СВОД русского фольклора

БЫЛИНЫ

БЫЛИНЫ

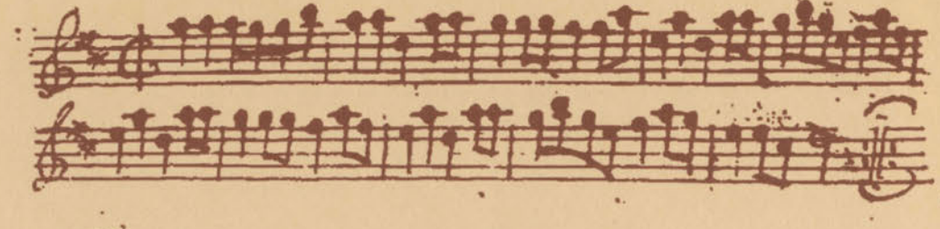
ЗОЛОТОЙ ФОНД

Иванъ Гостиной Сынъ №7.

В Столномъ Городѣ Кіевѣ у Славнова князя Влади
мера было пированья на Честной пиръ было столованья
на Честной столъ на многи князи бояра и на руския =
могучия богатыри и гости богатыя будетъ день
в половина дня будетъ пиръ в полу пиръ влади
меръ князь разстоте
живаетъ такова сло
у бояра и всѣ руския
евѣ такова человѣ
феребцовъ натри с
похваленыя сидѣ
и по второи полонянъ
илья муромецъ сын
тарина змеевича
два девяноста то
обѣднеи изаутренеи
хоронятца оменшо
истово столова на
рския выступаетца
на свое место бога
збитнымъ голосомъ
Владимеръ князь
аибытъ передина
натри стола феребцов
а сидѣ феребецъ да
феребецъ полонянъ
во болшои орде пол
и станови на
ехать дорога не
рнитова два девя
тромеѣу обѣдни
ибыя что вымет
я иванъ овелитъ за
глаголи бутинои голо

Высоты высота полнѣшая, Глубота Глубота-
Синіанъ морѣ, широко раздолье тово Жили, Бубоши алыя
листовщия, изъ моря синева Изъ Поморья Белина
царя жить Заморить
кабли тридцать
тя богатово молода
и царолю изъ Турецкиво
было Соколо упарабля
бую толкайту =
ромли Соболя ящуро
уса, было вотинуто
сто ушки было вотъ
ния изва Горинстыя
ния утово было Соколь
зе лицы бурнастыя
было Соколь поравне
не норма потуриноы
утъ поброду шибу
к Соколь поравнѣ
ушки было бѣсда
бѣсда ростопить
купавъ молоцуе
изъ которыхъ Соловей
поравлящие изъ
ду я городъ пи
съ лицма буду

БЫЛИННЫЙ СЕВЕР

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

СВОД
РУССКОГО
ФОЛЬКЛОРА

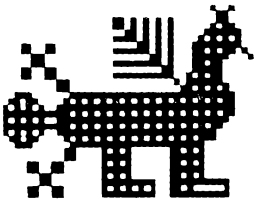
БЫЛИНЫ

В 25 ТОМАХ

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

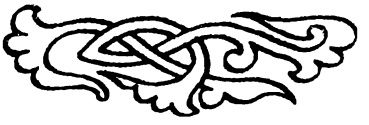
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
МОСКВА
Редакционно-издательский центр
«КЛАССИКА»
2020

Север
Европейской
России

Былины Зимнего берега Белого моря

Сказительница Марфа Семеновна Крюкова

Санкт-Петербург
«Наука»

Москва
Редакционно-издательский центр
«Классика»
2020

УДК 82
ББК 82.3(2Рос=Рус)
Б95

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СВОДА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

А. Н. Власов (гл. редактор), Ю. Л. Воротников, А. А. Горелов, А. А. Зализняк, В. И. Еремина, Т. Г. Иванова, Ю. И. Марченко, С. И. Николаев, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов, Н. Н. Скатов, С. М. Слонимский, С. М. Толстая, А. Л. Топорков, Е. П. Челышев, В. А. Чернушенко

Авторский коллектив: редакционная коллегия серии «Былины в 25 томах»

В. П. Будараrин, В. И. Еремина, Т. Г. Иванова, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов, И. Я. Фроянов

Издание подготовили:

М. В. Рейли, Ю. И. Марченко, А. Н. Розов

Рецензенты:

Т. С. Канева, С. В. Подрезова

Ответственный редактор тома

А. Н. ВЛАСОВ

ISBN 978-5-02-040329-1 (Т. 9)
ISBN 5-02-028366-5 («Наука»)
ISBN 978-5-91325-022-3 (Т. 9)
ISBN 5-7735-01-20-1 (РИЦ «Классика»)

© Российская Академия наук, 2020
© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, составление, подготовка текстов, комментарии, 2020
© Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2020

СОСТАВ 25 ТОМОВ СЕРИИ «БЫЛИНЫ» СВОДА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Тома 1—10. Былины Севера. Архангельско-беломорские традиции

Тома 1—2. Печора

Тома 3—5. Мезень

Том 6. Кулой

Том 7. Пинега

Тома 8—9. Зимний берег Белого моря

Том 10. Западное Поморье

Тома 11—20. Былины Севера. Обонежско-каргопольская традиция

Том 11. Северное Обонежье

Тома 12—15. Западное Обонежье

Тома 16—18. Восточное Обонежье (Пудога)

Том 19. Кенозеро

Том 20. Каргополье

Тома 21—23. Былины центральных районов Европейской России, Поволжья, Урала и Сибири

Том 21. Центр европейской части России

Том 22. Урал, Сибирь, Дальний Восток

Том 23. Казачьи области (Дон, Нижняя Волга, Северный Кавказ и др.)

Том 24. Непаспортизованные записи XVII—XX вв.

Том 25. Приложения. Сводные указатели

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

9-й том серии «Былины в 25 томах» Свода русского фольклора — Сказительница Марфа Семеновна Крюкова — создавался коллективом авторов.

Авторы статей вступительного раздела: М. В. Рейли «О принципах издания былин М. С. Крюковой», «Традиция и импровизация в былинном творчестве М. С. Крюковой»; Т. Г. Иванова «Марфа Семеновна Крюкова»; Ю. И. Марченко «Напевы былин Зимнего берега Белого моря в репертуаре М. С. Крюковой».

Тексты (кроме номеров с нотными примерами) подготовлены к печати М. В. Рейли; тексты с нотными примерами — Ю. И. Марченко.

Сюжетный и текстологический комментарии выполнила М. В. Рейли.

Музыковедческую часть тома подготовил Ю. И. Марченко.

Именной указатель; указатель этнических и географических названий; предметный указатель к 9-му тому, а также Приложения к 9-му тому составила М. В. Рейли.

Подбор иллюстраций к 9-му тому и подготовку подписей к ним осуществила Н. Г. Комелина.

Список сокращений к 9-му тому составила М. В. Рейли.

Биографические сведения об исполнителях к 8-му тому подготовлены Н. Г. Комелиной.

Указатель мест бытования (записи) былин, указатель былинных сюжетов, указатель исполнителей, указатель собирателей к 8-му тому — С. А. Жадовской.

Словарь, именной указатель, указатель этнических и географических названий, предметный указатель, указатель терминов, связанных с православием, к 8-му тому составил А. Н. Розов.

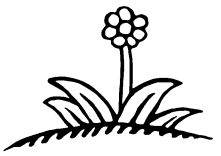
Указатель напевов к 8-му и 9-му томам (географический, сюжетный, исполнительский) составлен Ю. И. Марченко.

Звуковое приложение выполнено А. В. Осиповым.

В технической подготовке тома к печати приняли участие М. В. Рейли (компьютерный набор материалов тома), И. Ю. Марченко (нотный компьютерный набор), А. Н. Розов, Н. Г. Комелина (сканирование иллюстраций).

Статью «О вновь найденных полевых записях былин на Зимнем берегу Белого моря» в Дополнениях к 8-му тому подготовила Н. Г. Комелина.

Ответственный редактор тома А. Н. Власов.

М. В. РЕЙЛИ

ТРАДИЦИЯ И ИМПРОВИЗАЦИЯ В БЫЛИННОМ ТВОРЧЕСТВЕ М. С. КРЮКОВОЙ*

Одной из отличительных черт «русской школы» фольклористики был интерес к былинному певцу в единстве его социальных, бытовых, мировоззренческих и творческих характеристик. Впервые идея всестороннего изучения личности сказителя и его связей с былинной традицией была выдвинута П. Н. Рыбниковым[1] и А. Ф. Гильфердингом.[2] Они не только изучали механизм передачи эпического знания из поколения в поколение, но и различную манеру исполнения былин сказителями, их индивидуальный творческий почерк.

Программу исследований, начатую П. Н. Рыбниковым и А. Ф. Гильфердингом, продолжили собиратели былин А. В. Марков,[3] А. Д. Григорьев,[4] Н. Е. Ончуков.[5] Фигура былинного сказителя оказалась в центре внимания и советских фольклористов Б. М. и Ю. М. Соколовых, В. И. Чичерова, А. М. Астаховой. Наиболее фундаментальный характер носили труды А. М. Астаховой и В. И. Чичерова. При этом В. И. Чичеров исследовал в первую очередь местные, региональные типы былинной традиции («школы»),[6] а А. М. Астахова впервые в фольклористике осуществила опыт классификации сказителей.[7] Она выделила два типа структурной иерархии текста — сюжетно-композиционный и «стилевой», а далее — три типа сказителей: 1) сказители-передатчики, «перенявшие тексты совершенно или почти точно в таком же виде их передающие»; 2) сказители, которые усвоили «общий остов» и в процессе исполнения выработали свой текст; 3) сказители-импровизаторы.[8] Некоторая условность в классификации А. М. Астаховой была вызвана недоста-

---

* Частично опубликована в статье: *Рейли М. В.* Былинное творчество М. С. Крюковой : Традиция и новации : (Неопубликованные материалы из Архива А. М. Астаховой 1937 года) // Функционально-структуральный метод П. Г. Богатырева в современных исследованиях фольклора : Сборник статей и материалов. М., 2015. С. 104—113.

[1] Песни, собранные П. Н. Рыбниковым : В 3 т. / Под ред. Б. Н. Путилова. Петрозаводск, 1989. Т. 1—2: Былины.

[2] Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. М.; Л., 1949. Т. 1. С. 51, 56—57, 75 и др.

[3] Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901.

[4] Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым. М., 1904. Т. 1, ч. 1: Поморье; ч. 2: Пинега; Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым. Прага, 1939. Т. 2: Кулой; Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. СПб., 1910. Т. 3: Мезень.

[5] Печорские былины / Записал Н. Ончуков. СПб., 1904.

[6] *Чичеров В. И.* Школа сказителей Заонежья. М., 1982.

[7] Былины Севера / Зап., вступ. статья, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 71.

[8] Там же. С. 82.

© М. В. Рейли, 2020

точной разработанностью критериев, связанных с выявлением специфики фольклора, в частности эпоса, и соответственно специфических различий в методике фольклорного и литературоведческого анализа на данный исторический момент.

С работами В. Я. Проппа,[9] В. М. Жирмунского,[10] Е. М. Мелетинского,[11] Б. Н. Путилова[12] началось историко-типологическое изучение эпоса, появилось понятие «эпическая система». Это вызвало возрождение интереса к эпическому сказителю и сказительству в целом в их типологическом аспекте, чему способствовали историко-типологические исследования фольклорных жанров, в особенности эпических, изучение специфики фольклора в свете теории информации, наконец, успехи в области теории фольклорного текста.

Американские фольклористы М. Пэрри[13] и А. Лорд открыли новый этап в эпосоведении. Основополагающей для теории Пэрри—Лорда является идея «принципиальной неразделимости в эпическом творчестве процессов усвоения, создания и исполнения устного эпоса».[14]

А. Лорд в своем известном исследовании[15] проследил процесс передачи эпического знания и выделил основные его стадии: обучение и наполнение. Но наибольший научный резонанс имело открытие А. Лордом «формульной грамматики» и ее основных структурных единиц: «формул», «формульных выражений», «тем» и механизма создания песенных вариантов. А. Лорд устанавливает типологию вариативности применительно к югославским гуслярам.

К. Рейхл, говоря о специфике обучения певца, отмечает, что эпос, который он слышит, всегда вариативен. Сам певец, даже желая остаться в рамках традиции, непременно отступает от ее «буквы», когда начинает приспосабливать свое исполнение к аудитории. Традиционное обучение позволяет певцу знать свой репертуар в его вариативности. «Консервативность» для К. Рейхла — подчинение изменений и трансформаций набору правил, которые представляют собой некое сдерживающее начало.[16]

Устойчивость, стабильность в сочетании с вариативностью обеспечивается воспитанием певца, особым качеством, которое автор определяет как «развитие искусства памяти», а также выработкой способности структурировать пропеваемые пассажи четко установленным способом. Наконец, формульный стиль — в широком смысле — главный ключ к освоению этого искусства.[17]

П. Г. Богатырев в своих теоретических трудах также подчеркивал необходимость учитывать, что «одним из типичных и основных признаков всех видов народного искусства является импрови-

---

[9] *Пропп В. Я.* Русский героический эпос. М., 1958.

[10] *Жирмунский В. М.* 1) Введение в изучение эпоса «Манас» // Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961; 2) Тюркский героический эпос. Л., 1974 и др.

[11] *Мелетинский Е. М.* 1) Происхождение героического эпоса : (Ранние формы и архаические памятники). М., 1963; 2) «Эдда» и ранние формы эпоса. М., 1968 и др.

[12] *Путилов Б. Н.* 1) Русский и южнославянский героический эпос : Сравнительно-типологическое исследование. М., 1971; 2) Героический эпос и действительность. Л., 1988 и др.

[13] *Parry M.* Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. Pt 1: Homer and Homeric Style // Harvard Studies in Classical Philology. 1930. Vol. 41.

[14] *Путилов Б. Н.* Эпическое сказительство : Типология и этническая специфика. М., 1997. С. 148.

[15] *Lord A.* The Singer of Tales. Cambridge (Mass.), 1960. P. 123; *Лорд А. Б.* Сказитель / Отв. ред. Б. Н. Путилов. М., 1994. С 141.

[16] См.: *Reichl K.* Turkic Oral Epic Poetry : Traditions, Forms, Poetic Structure. New York; London, 1992. P. 263—265.

[17] Ibid. P. 269—270.

зация их творцов-исполнителей».[18] Вместе с тем такая импровизация строго придерживается рамок традиции. Он замечал, что «исполнители эпоса не передают выученное наизусть, а пересказывают слышанное от других сказителей, творчески его перерабатывая».[19] Исследователь говорил о так называемой преднамеренной импровизации (когда исполнитель осознает необходимость, обязательность импровизации) и о непреднамеренной (спонтанной);[20] о «подготовленной» (контаминация сюжетов и мотивов) и о «неподготовленной» (ремарки сказочника или исполнителя).[21]

Таким образом, практически все ученые в связи с вариативностью эпического текста отмечали импровизацию как характерную и необходимую составляющую сказительского искусства.

Б. Н. Путилов, подводя итог опытам эпосоведов в области классификации сказителей по их отношению к текстам, пишет, что «наряду с очевидными проявлениями творческого начала в исполнении эпических сказаний исследователи отмечают приверженность сказителей к устойчивости», но при этом практически постоянно «оговариваются относительно степени такой устойчивости: „почти совсем", „без существенных изменений", „почти дословно", „с незначительными изменениями"». На этом основании Б. Н. Путилов делает вывод, что «с абсолютным повторением вытверженного текста» фольклористы практически не сталкиваются.[22]

При каждом исполнении традиционного текста рассказчику или певцу необходимо вносить импровизационные моменты, «чтобы известная коллективу песня или сказка зазвучала по-новому». Иначе традиция становится штампом. Произведение же начинает исполняться механически и тем самым теряет одну из своих основных функций — воздействие на слушателей и зрителей, что ведет к постепенному исчезновению его из фольклорного репертуара. Именно поэтому «в народном искусстве следование традиции и импровизация составляют диалектическое единство».[23]

Поиску типологических закономерностей в обучении певца и составляющих этого процесса, роли эпической памяти и эпического сознания, формированию эпического знания на примере исследования искусства севернорусского былинного сказителя XIX—XX вв. посвящены работы Н. Г. Черняевой.[24] Она подчеркивает особенную ценность повторных записей от одного сказителя и записи текстов от «учителей» и «учеников», а также выделяет основные аспекты формирования искусства былинного сказителя: 1) обучение эпическому знанию и искусству сказывания; 2) сохранение и развитие эпической традиции; 3) характер эпического сознания.[25]

---

[18] *Богатырев П. Г.* Традиция и импровизация в народном творчестве // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук (Москва, 3—10 августа 1964 г.). М., 1969. Т. 6. С. 228—233 (англ. яз.). Отд. отт. М., 1964. 9 с. (рус. яз.). С. 1.

[19] *Богатырев П. Г.* Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 395.

[20] *Богатырев П. Г.* Традиция и импровизация в народном творчестве. Отд. отт. С. 5—6.

[21] Там же. С. 6.

[22] *Путилов Б. Н.* Эпическое сказительство. С. 156.

[23] *Богатырев П. Г.* Традиция и импровизация в народном творчестве. С. 7.

[24] *Черняева Н. Г.* 1) К исследованию типологии искусства былинного сказителя // Советская этнография. 1976. № 5. С. 26—35; 2) «Обучение» севернорусского былинного сказителя как типологическая проблема // Вопросы поэтики литературы и фольклора. Воронеж, 1976. С. 21—33; 3) Проблемы типологии искусства севернорусского былинного сказителя : Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Минск, 1977; 4) Опыт изучения эпической памяти : (На материале былин) // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР : Поэтика и стилистика. 1980. М., 1980. С. 101—134.

[25] *Черняева Н. Г.* Проблемы типологии искусства севернорусского былинного сказителя. С. 8.

* * *

Рассмотрим соотношение традиции и импровизации в творчестве Марфы Семеновны Крюковой (1876—1954), яркого представителя эпической традиции Зимнего берега Белого моря. Уроженка с. Нижняя Зимняя Золотица, она занимает особое место в истории русской фольклористики, являясь одной из немногих сказительниц, записи от которой делались неоднократно разными собирателями (А. В. Марковым, В. П. Чужимовым, А. М. Астаховой, Э. Г. Бородиной, Р. С. Липец) и через разные отрезки времени, причем промежуток между первым и последующими интервью составляет более тридцати лет, что дает возможность выявить и проанализировать динамику творчества исполнительницы.

Даже простые статистические данные по записи текстов в каждой из экспедиций уже дают представление о том, как и в каком направлении развивалось творчество сказительницы. Кроме того, каждый из собирателей неоднократно так или иначе отмечал разносторонний и многообразный импровизаторский талант М. С. Крюковой.

На становление и стиль эпического сказителя влияет множество факторов.

А. В. Марков[26] говорил о четырех условиях сохранения былин среди населения: 1) занятия некоторыми ремеслами, что дает время для пения (М. С. Крюкова, в частности, работала на ткацком станке); 2) малое распространение грамотности, «которая, расширяя умственный горизонт и возбуждая новые интересы, отвлекает внимание от несложных эпических памятников старины»; 3) «присутствие интереса к этим памятникам старины, незаглушаемого животрепещущими событиями или распространением более интересных форм поэтического творчества»; 4) сочувствие идеалам былевой поэзии и понимание ее типов.[27] Северный крестьянин во всех отношениях был поставлен в этом смысле в особенно благоприятные условия. А. В. Марков отмечал, в частности, что крестьянин Зимнего берега ни перед кем не «чувствует себя рабом», поэтому ему «должен быть понятен тип независимого «эпического богатыря».[28] Он также обратил внимание на то, что в текстах беломорских былин «весьма заметно личное влияние, вносимое певцом».[29]

Марфа Семеновна унаследовала исполнительский талант двух родов — Крюковых и Стрелковых (род матери Аграфены Матвеевны). На момент встречи с А. В. Марковым во время второй его экспедиции (лето 1899 г.) на Белое море, М. С. Крюкова (ей было 23 года) знала следующие старины, которые были им записаны и опубликованы: «Святогор и Илья Муромец», «Женитьба Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши», «Бой Добрыни и Алеши с татарином», «Алеша освобождает из плена сестру», «Соловей Соловьевич (Будимирович)», «Женитьба Пересмякина племянника», «Рында». Кроме того, он сообщал, что она знает еще: «Исцеление Ильи Муромца», «Волх Святославьевич», «Как Цюрило ходил к Пересьмякиной жене» и др. Марков отмечал, что «в говоре М. С. Крюковой заметно влияние грамотности; но так как это

---

[26] Подробно о собирательской и научной деятельности А. В. Маркова см.: *Комелина Н. Г.* История собирания былин Зимнего берега Белого моря // Свод русского фольклора. Былины : В 25 т. М.; СПб., 2018. Т. 8. С. 99—104.

[27] *Марков А. В.* Былинная традиция на Зимнем берегу Белого моря // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова / Подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко; Отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб., 2002. С. 1002—1003.

[28] Там же. С. 1003.

[29] Там же. С. 1006.

влияние не очень велико, то ее речь представляет из себя странную смесь местного наречия и книжных форм».[30]

По описанию А. В. Маркова, который первым записывал М. С. Крюкову в 1899 и 1901 гг.,[31] она была большой любительницей песен, «которые поет мастерски; старины же „сказывает" редко, только Великим постом; вследствие этого она поет их довольно неуверенно, несколько прерывистым голосом и, сравнительно с Аграфеной (матерью сказительницы), плохо выдерживает стих. На замечание матери, что она поет нескладно, она сказала: „Зато я пою так, как слышала, а вы, мама, и дедушка Гаврило прибавляете от себя; вот у вас и выходит складно"».[32] Читая эти строки, трудно представить себе, что спустя тридцать с небольшим лет о Марфе Крюковой будут говорить, как об исполнителе, обладающем «большим импровизаторским даром».[33]

Основными «учителями» Марфы Семеновны на момент встречи с А. В. Марковым были ее мать Аграфена Матвеевна, дед Василий Леонтьевич Крюков и брат деда — Гаврила Леонтьевич. Несколько былин она выучила от покрученников с Мезени, поэтому одни былины она пела на «мезенский голос», другие — на «золотицкий».[34]

В ранних записях Марфы наблюдается некоторая неровность и неоднородность стиля, которые выявляются при сопоставлении разных сюжетов. Так, например, текст былины «Алеша освобождает из плена сестру» (Козарин, № 30 наст. т.)[35] построен в основном на хорошо организованных формульных стихах без злоупотребления их распространением. В былине же «Соловей Соловьевич»[36] («Соловей Будимирович», № 22 наст. т.) много прозаических строк, каждый стих живет как бы сам по себе, стихи связаны между собой, скорее, внутренним смыслом, последовательностью повествования, не образуя целостной конструкции. В результате возникает впечатление стилистической дисгармоничности.

Характеризуя творчество М. С. Крюковой в целом, Марков писал, что она плохо выдерживает стих, что и напев, и текст у нее страдают какой-то неустойчивостью, что во время записи она, казалось, сочиняла былину, укладывая текст в первый попавшийся напев.[37]

Тем не менее по количеству эпического репертуара (12 текстов, а может быть, и больше), столь значительного для такой молодой сказительницы, Марфа Семеновна выделялась уже во времена Маркова.

Но после встречи с ним революционные и последующие за ними события в стране надолго отвлекли от нее внимание фольклористов.

В 1934 г. были возобновлены записи былин в Нижней и Верхней Зимней Золотице с целью проверки состояния эпической традиции в регионе «по следам Маркова». Аспирант Ленинград-

---

[30] Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. С. 254.

[31] Тексты былин, записанных в этих экспедициях, были опубликованы в двух изданиях: Беломорские былины, записанные А. Марковым; Материалы, собранные в Архангельской губ. летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским / Тр. Музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. 1. № 8—9. С. 304—342.

[32] Беломорские былины... С. 304—305.

[33] *Астахова А.* Былинное творчество северных крестьян // Былины Севера. Т. 1. С. 104—105.

[34] *Астахова А. М.* К новым записям былин в Поморье // Советский фольклор. 1935. Вып. 2—3. С. 153—154.

[35] Беломорские былины... С. 329—334. № 64.

[36] Там же. С. 335—342. № 65.

[37] Материалы, собранные в Архангельской губ.... С. 16.

ского государственного университета В. П. Чужимов[38] по совету А. М. Астаховой совершил поездку в с. Зимняя Золотица и там, спустя 33 года после последней экспедиции А. В. Маркова, заново открыл беломорскую сказительницу М. С. Крюкову. Он писал: «О творческих способностях Марфы Семеновны я услыхал еще на пароходе, на пути из Архангельска в Зимнюю Золотицу. На нее же все указывали в один голос как на прекрасную сочинительницу, но при этом подчеркивалось гл⟨авным⟩ обр⟨азом⟩ ее умение выступать с плачами и мастерство сказочницы. Былинами ее местное население, видимо, мало интересовалось; такое же отношение я встретил и в семье. Творческие возможности М. С. Крюковой в области традиционного былевого эпоса открывались мне постепенно, поэтому, быть может, мною и не было сделано попыток к стимулированию у нее былинного творчества на советскую тематику, что выпало на долю уже позднейшим собирателям».[39]

Тем не менее В. П. Чужимову удалось записать большое число былин от самой М. С. Крюковой и от ее односельчан. Согласно дневнику записей в Зимней Золотице, большую часть времени собиратель работал именно с М. С. Крюковой.

В архиве ГЛМ хранится список репертуара М. С. Крюковой, где обозначено местонахождение той или иной записи, утерянные тексты также отмечены.[40] Напротив былины «Волга́» находится запись: «пересылается Н. П. Андрееву».[41] При этом стоит отметить, что в архиве Н. П. Андреева былина имеет объем в 157 строк, в записи А. М. Астаховой — 292 строки, а в записи Э. Г. Бородиной-Морозовой и Р. С. Липец 1938 г. она разрастается уже до 745 строк (такая же тенденция наблюдается и в отношении большинства других сюжетов).

Из-за тяжелой болезни В. П. Чужимов не смог продолжать собирательскую деятельность. Но в июле—августе 1937 г. А. М. Астахова и ее аспирантки И. М. Колесницкая и М. А. Шнеерсон, посетившие Зимнюю Золотицу по поручению Фольклорной комиссии Института этнографии АН СССР (Ленинград) записывают на Зимнем береге Белого моря от М. С. Крюковой 40 текстов былин и новин, составляющих по объему около 50 печатных листов. Они хранятся в Рукописном отделе Института русской литературы[42] и часть из них впервые публикуется в настоящем томе.[43]

Параллельно была организована московская экспедиции, в которой приняли участие Р. С. Липец и Э. Г. Бородина-Морозова.

Обе эти экспедиции в той или иной степени были инициированы «открытием» М. С. Крюковой в 1934 г. Задачей экспедиции явилось «изучение фольклорного творчества известной скази-

[38] Подробно об экспедиции и научной биографии В. П. Чужимова см.: *Комелина Н. Г.* История собирания былин ... С. 104—106.

[39] ОР ГЛМ, 6422/1, л. 10 (Народнопоэтическое творчество в с. Зимняя Золотица); см. также: *Комелина Н. Г.* История собирания былин... С. 106.

[40] ГЛМ, кп 50715/9 / 8 (Чужимов В. П. Список былин, духовных стихов, сказок, записанных в с. Зимняя Золотица в августе 1934 г. от М. С. Крюковой).

[41] ОР РНБ, ф. 20 (Н. П. Андреев № 110. Черновые наброски, выписки, библиографические справки о песнях и былинах), л. 23—29. Волга́ Светославьевич.

[42] РО ИРЛИ, р. V, кол. 90. Материалы беломорской экспедиции Фольклорной комиссии при Институте этнографии АН СССР 1937: п. 1—3 — машинопись и дублеты машинописи; п. 4, №1—17 полевые записи (586 л.); п. 5, № 1—10 тексты былин (30), записанных в Приморском районе Архангельской области (259 л.); п. 6, № 1—37 А. М. Астахова, И. М. Колесницкая, М. А. Шнеерсон (былины, плачи, сказки, частушки, заговоры, сказ, баллада, свадебный обряд).

[43] 25 текстов былин на традиционные сюжеты (№ 1, 2а, 3а, 4, 5, 6, 7б, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 19, 21, 23, 24, 25, 27, 29, 31а, 32б наст. т.).

тельницы с. Зимней Золотицы на фоне зимнезолотицких фольклорных традиций».[44] Таким образом, приоритетной стала индивидуальная работа с выдающимся исполнителем.[45]

А. М. Астахова произвела повторные записи сюжетов от Марфы Крюковой, зафиксированных ранее и известных по записям А. В. Маркова и В. П. Чужимова.

Она первой в нашей фольклористике дала научную характеристику импровизаторского таланта М. С. Крюковой. По наблюдениям исследовательницы, сказительница смело изменяла традиционные композиционные схемы старин, вплетала в них новые мотивы, вводила в фольклорные произведения несвойственные им психологические мотивировки поведения героев, давала пространные описания пейзажей и т. д. Все это выделяет ее былины в рамках фольклорной традиции, строящейся на стереотипных формульных клише и типических повторениях. По мнению А. М. Астаховой, огромный, не сравнимый ни с одним из русских сказителей репертуар Марфы Крюковой определяют четыре фактора: мощная фольклорная традиция Зимнего берега, многочисленные книжные источники,[46] совершенное владение техникой былинного стиха и эпических формул и непревзойденный импровизаторский дар.[47]

Говоря об относительной бедности беломорской эпической традиции в целом, в отношении Зимнего берега А. М. Астахова подчеркивала, что былины еще помнят, но «свое былое бытовое значение былина здесь потеряла и полной творческой жизнью живет лишь в поэтическом сознании выдающейся современной сказительницы Зимней Золотицы — М. С. Крюковой».[48] Она вновь отмечала незаурядный импровизаторский талант Марфы Семеновны, в частности, на примере ее былин «Рында» и «Гарвес», опубликованных в сборнике «Советский фольклор» № 2—3. Здесь «Гарвес» (в записи В. П. Чужимова) представляет собой полный вариант записанной А. В. Марковым в 1901 г. неоконченной былины «Рында» — это огромная поэма в 2164 стиха, что, по мнению А. М. Астаховой, свидетельствует о необычайном разрастании текстов Марфы Крюковой путем развертывания психологических и бытовых моментов.[49]

В большинстве случаев ранние записи М. С. Крюковой отражают процесс усвоения через книгу подлинно народных текстов. При этом, следуя композиции источника, Марфа Семеновна пересказывает сюжет, свободно перестраивая внутри эпизоды, дополняя мотивы и образы новыми, чаще всего психологическими деталями. Иногда сказительница дает и иную трактовку самого эпизода.

Судьба сказительницы по-своему драматична. В 1930—1950-е гг. ее талант был поставлен на службу сталинскому режиму и активно эксплуатировался, что не могло не оказать негативное влияние на качество произведений сказительницы.

---

[44] *Астахова А. М.* Фольклорная комиссия при Институте этнографии Академии наук СССР в 1937—1938 гг. // Советский фольклор. 1941. № 7. С. 270. В отчете «Беломорская фольклорная экспедиция» эта задача еще раз проговаривается А. М. Астаховой: «...выдвинута была задача специального изучения фольклорного творчества известной северной сказительницы Марфы Семеновны Крюковой» (*Астахова А.* Беломорская фольклорная экспедиция // Советский фольклор. 1939. № 6. С. 219).

[45] Подробнее об экспедиции А. М. Астаховой см.: *Комелина Н. Г.* История собирания былин... С. 106—109.

[46] Первый указал на связь ранних записей от М. С. Крюковой с книжным источником А. В. Позднеев в своей статье «Ранние былины М. С. Крюковой»; там же произведено и детальное сопоставление этих ранних записей с их источниками. Цит. по: *Астахова А. М.* Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948. С. 320.

[47] *Астахова А. М.* Беломорская сказительница М. С. Крюкова // Советский фольклор : Сборник статей и материалов. 1941. Вып. 7. С. 247—248.

[48] Былины Севера. Т. 1. С. 47.

[49] Там же. С. 84.

Тем не менее А. М. Астахова указывала, что, импровизируя, Марфа Семеновна точно удерживает сюжетную схему, исторические характеристики и фактологию. У Крюковой, по словам исследовательницы, «герои имеют яркую и постоянную характеристику, события же находятся в оправданной взаимосвязи».[50] В то же время Ю. М. Соколов оговаривал возможность другой точки зрения на импровизаторскую активность исполнительницы: «...в былинных текстах сказительницы было бы усмотрено слишком много творческой самостоятельности и ей было бы поставлено в минус проявление творческой импровизации, большое стремление сказительницы к обобщению и к объединению различных сюжетов, повествовательных мотивов, персонажей и образов».[51]

В своей заметке «Беломорская сказительница М. С. Крюкова»[52] А. М. Астахова отмечает в частности способность М. С. Крюковой «облекать речь в строй и ритм былинного стиха», вследствие чего ее репертуар значительно обогащается переложенными в былины народными повестями, сказками и песнями, что в свою очередь обеспечивает оригинальность содержания и всего поэтического строя былин Крюковой, отмеченного теми же чертами импровизационного стиля исполнительницы.

Другие исследователи также неоднократно писали о том, что М. С. Крюкова хорошо чувствует русское слово, владеет образной речью, обогащенной пословицами и поговорками, которые нередко вводит в свои новины, былины, причеты и сказки.

Говоря о характерном для творчества сказительницы процессе трансформации жанра былин как следствии нового содержания эпических произведений (появление так называемых новин), которые по своей структуре «сильно отличаются от традиционных былинных композиций», А. М. Астахова отмечает специфичность этих произведений, которые, по ее мнению, «представляют особый жанр „сказания" или „народной поэмы", отличный от былины, хотя и выросший на ее основе и ей родственный. Новая форма эпических произведений М. С. Крюковой подсказана новым материалом, а также обусловлена спецификой дарования Крюковой».[53]

А. М. Астахова указывает, что в репертуаре М. С. Крюковой «переплелись в чрезвычайно своеобразном взаимодействии влияния книжных вариантов из разных мест, живой местной традиции и собственной богатой фантазии». По сообщению самой Марфы Семеновны, в их семье была книга — хрестоматия А. Оксенова «Народная поэзия»,[54] с былинами и духовными стихами, из которой она усвоила ряд текстов (это прежде всего ранние записи (1899—1901 гг.): «Святогор и Илья Муромец» (№ 3 наст. т.),[55] «Бой Добрыни и Алёши с татарином» (№ 17 наст. т.),[56] «Соловей Соловьевич» (Будимирович) (№ 22 наст. т.).[57] На восхождение к названным источникам указывает и повторение в деталях композиции, и повторение особых, специфических, присущих именно данным текстам мотивов или формул. Сопоставление трех вышеназванных былин с хрестоматией Оксенова, по мнению А. М. Астаховой, «вскрывает характерный для М. С. Крюковой

---

[50] *Астахова А. М.* Беломорская сказительница М. С. Крюкова. С. 320.

[51] *Соколов Ю. М.* Предисловие // Былины М. С. Крюковой / Зап., коммент. Э. Бородина, Р. Липец. М., 1939. Кн. 6. С. IX (Летописи Гос. литературного музея).

[52] *Астахова А. М.* Беломорская сказительница М. С. Крюкова. С. 247—248.

[53] Там же.

[54] *Оксенов А.* Народная поэзия. Былины. Песни. Духовные стихи. М., 1894.

[55] Беломорские былины... № 61.

[56] Беломорские былины... № 63. Восходит к тексту Оксенова (*Оксенов А.* Народная поэзия. С. 138).

[57] Беломорские былины... № 65. Восходит к тексту Оксенова (*Оксенов А.* Народная поэзия. С. 99). См. также: *Астахова А. М.* Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948. С. 317—318.

творческий метод, проявившийся еще в ранний период ее сказительства и в широких размерах отразившийся на позднейшем сказительстве».[58] Суть этого метода состоит в том, что текст источника нередко служит для Марфы Семеновны лишь композиционной основой, эпизоды которой она «развертывает и детализирует при помощи личной выдумки, личной творческой фантазии».[59]

Совместные записи Э. Г. Бородиной-Морозовой и Р. С. Липец на Зимнем береге Белого моря осуществлялись по методике, практикуемой Ю. М. Соколовым в экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга» в Заонежье. Запись производилась в два этапа: первый этап — материалы Северной экспедиции Государственного литературного музея 1937 г., второй — записи в Москве от М. С. Крюковой в 1938 г.

Материалы, собранные в ходе двух поездок в Зимнюю Золотицу и при вызове сказительницы в Москву, вошли в двухтомное издание серии «Летописей Государственного литературного музея».[60]

Характер творческого взаимодействия Э. Г. Бородиной-Морозовой со сказительницей описан в ее полевом дневнике 1939 г.[61]

В архиве ГЛМ хранятся машинописные тексты былин Зимнего берега с правкой Э. Г. Бородиной-Морозовой и Р. С. Липец, частично опубликованные в «Былинах М. С. Крюковой».[62] Сохранилась рукопись былины «Садко Новгородский», записанная Р. С. Липец в 1937 г.[63] и опубликованная во втором томе «Былин М. С. Крюковой» под № 78.[64]

Э. Г. Бородина-Морозова сообщает, что М. С. Крюкова всегда присутствовала при записи произведений эпических жанров фольклора от других зимнезолотицких сказителей, ревниво относясь к их творчеству. Ее влияние и известность подавляли их: она прерывала пение, делала замечания, а после того как исполнитель прекращал петь, пропевала тот же текст по-своему.[65]

---

[58] *Астахова А. М.* Русский былинный эпос на Севере. С. 318.

[59] Там же.

[60] Былины М. С. Крюковой / Зап., коммент. Э. Бородиной—Р. Липец; Под ред. акад. Ю. М. Соколова. М., 1939. Т. 1; М., 1941. Т. 2 (Летописи Гос. литературного музея). Подробно о собирательской и издательской деятельности Э. Г. Бородиной-Морозовой в рамках взаимоотношений с М. С. Крюковой см.: *Комелина Н. Г.* История собирания былин... С. 109—120; о собирательской деятельности Р. С. Липец см.: Там же. С. 75 (сноски).

[61] См. подробно: *Комелина Н. Г.* История собирания былин... С. 114—115.

[62] ГЛМ, ф. 240, № 46—61. Былины М. С. Крюковой, записи Э. Г. Бородиной-Морозовой и Р. С. Липец, 1937 г.; ф. 238. Былины М. С. Крюковой, записи Э. Г. Бородиной-Морозовой и Р. С. Липец, март 1938 г. Машинопись с правкой.

[63] Былина датируется по «Дневнику записей от М. С. Крюковой» в комментарии к былине от 31 августа 1937 г.

[64] Р. С. Липец опубликовала текст былины «Садко», записанной от М. С. Крюковой В. П. Чужимовым (См. публикацию: «Неопубликованные тексты северных былин» / Подгот. публ. Р. С. Липец // Славянский фольклор : Материалы и исследования по истории народной поэзии славян. М., 1951. С. 223—240.

[65] Вот как об этом сказано в предисловии к «Былинам Печоры и Зимнего берега : (Новые записи)» (Изд. подгот. А. М. Астахова, Э. Г. Бородина-Морозова и др. М.; Л., 1961): «В 1937 г. нельзя было при ней (М. С. Крюковой. — *Н. К.*) и заикнуться о знании былин кем-либо из золотичан. Записывать былины от других сказителей приходилось украдкой от нее. ⟨...⟩ В 1938 г. началась запись от Пахоловой, М. С. Крюкова, постоянно присутствуя при записи, настороженно и даже, можно сказать, ревниво внимала тому, что пела ее сестра. ⟨...⟩ Когда в 1939 г. производилась запись от А. В. Стрелковой, Марфа Семеновна не отходила от сказительницы, когда та пела былины. ⟨...⟩ Во время исполнения былин Павлой Семеновной не раз затевался спор между сестрами, как правильнее спеть то или иное место былины. При этом Пахолова, хотя и признавала авторитет старшей сестры в былинном сказительстве, отстаивала свое право на самостоятельность» (С. 41). В публикации не отмечены споры по ходу исполнения былины: М. С.: «Эрна Георгиев[на] у ей не выйдет по-моему». П. С.: «У тебя своё, а у меня своё».

Об огромном влиянии на творчество Марфы Крюковой книжной традиции Э. Бородина-Морозова пишет: «Из чего складывалась библиотека беломорского крестьянина книжника и грамотея? Рукописные книги церковного содержания, чаще всего занесенные старообрядцами (староверами были и деды Крюковой), лубочные издания и народные картинки, восходящие по своим источникам к XVIII веку, — вот что определяет границы книжного влияния, подчас неприметно, но непрерывно пронизывающего устную традицию».[66] О роли книги в творчестве семьи Крюковых неоднократно писали и В. А. Марков, и А. М. Астахова (см. выше), и Ю. А. Новиков и др.

Об импровизаторском таланте М. С. Крюковой писала и вторая собирательница, Р. С. Липец: «Блестящая импровизация — основа исполнения былин Крюковой. Ею обусловлен ряд особенностей ее былинного творчества — вариативность былин, эластичность их размера, вставка и пропуск эпизодов, иногда ввод дополнительных персонажей. ⟨...⟩ Не только целую былину она никогда не в состоянии пропеть два раза одинаково, даже отдельный стих, только что пропетый, она повторяет совсем по-другому».[67] Р. С. Липец указывала на такие факторы, влияющие на творчество сказительницы, как ее настроение или настроение аудитории, время, которым она располагает в момент исполнения былины. Исследовательница отмечала, что «каждый раз при сказывании былины она слагает ее заново, и поэтому каждый вариант былины является до известной степени как бы черновым. Нередко даже, пропев стих, Крюкова начинает тут же шлифовать его — переделывает с середины, поет второй раз».[68] По наблюдению Р. С. Липец, творчество М. С. Крюковой по своему характеру ближе к творчеству брата ее деда Гаврилы Леонтьевича Крюкова и продолжает традицию Зимнего берега. Недаром она в большинстве случаев ссылается на него, стремясь, видимо, утвердить свою преемственность. Ведь именно Гаврилу Леонтьевича она считает лучшим из золотицких сказителей.

В целом можно выявить некоторые общие тенденции в деятельности отечественных фольклористов. Ранние записи носят в основном случайный характер. Открытие А. В. Марковым эпической традиции, в частности Зимнего берега, совпадает с расцветом собирательской деятельности рубежа XIX—XX вв. Повторное обследование В. П. Чужимовым местной традиции следует общей тенденции организации экспедиций «по следам» предыдущих собирателей, характерной для послереволюционных лет.

Советский период изучения фольклора Зимнего берега определяется идеологической тенденциозностью, еще не проявленной в экспедиции В. П. Чужимова, но уже агрессивно заявленной в поездке фольклорной секции АН СССР, а позднее с очевидностью проявленной в работе Р. С. Липец и Э. Г. Бородиной-Морозовой.

Последние исследования дают более объективную оценку творчества М. С. Крюковой. Так, не обошла ее вниманием Н. Г. Черняева, отметив, что сказительницу отличало «свободное отношение к былинным текстам» и «мастерское искусство сказывания». К этому исследовательница добавляет «стремление к нарушению сюжетной замкнутости былин», к их «дроблению» или, напротив, «контаминациям».[69]

---

[66] *Крюкова Марфа.* На Зимнем береге у моря Белого / Зап. летом 1939 г. Э. Бородина-Морозова. Архангельск, 1940. С. 10.

[67] Былины М. С. Крюковой / Зап., коммент. Э. Бородиной, Р. Липец; Ред., предисл. Ю. Соколова. М., 1938. Т. 1. С. 35.

[68] Там же. С. 35.

[69] *Черняева Н. Г.* К исследованию типологии искусства былинного сказителя. С. 32—34.

Однако Б. Н. Путилов в свою очередь считал, что «свобода таких переложений не сливалась (или далеко не всегда сливалась) со свободой сказительского духа» и что «здесь немалую роль играли подчас внешнее вмешательство и конъюнктура».[70]

Все вышеуказанные исследователями моменты, а также соотношение традиционного текста и импровизации в творчестве М. С. Крюковой можно проследить на примере одного из наиболее редко встречающихся сюжетов «Святогор и Илья Муромец»,[71] так как он фигурирует в трех вариантах записи: А. В. Маркова (1899 г. записи),[72] А. М. Астаховой (1937 г. записи[73]), а сразу вслед за ней — Э. Бородиной—Р. Липец — уже в Москве (март 1938 г.).[74]

Отправной точкой служит тот сугубо формальный факт, что количество стихов в текстах на один и тот же сюжет сильно различается: в записи А. В. Маркова — 255 стихотворных строк, А. М. Астаховой — 1346, Э. Бородиной—Р. Липец — 468. Возникает закономерный вопрос, как и за счет чего меняется текст былины, записанной разными собирателями, на уровне основных сюжетообразующих мотивов. После того как все имеющиеся варианты текстов были разбиты на отдельные фрагменты и каждому из них дано свое название, было выявлено, какие фрагменты являются общими, а какие особенными, проставлены номера стихотворных строк, в которых существует каждый из этих фрагментов-мотивов. Это с помощью простого подсчета позволяет увидеть, насколько подробно они представлены в тексте и какое место занимают в общей сюжетной канве.

Кроме того, в конце текста, записанного А. М. Астаховой в 1937 г., есть приписка: «Былину усвоила от дедов Василия Леонтьевича и Гаврилы Леонтьевича, а те от мезенца. По словам исполнительницы, она слышала „всегда такую длинную, в один вечер не пропевали"».[75] Наблюдается некоторое противоречие между содержанием этой ремарки и фактическими данными о протяженности текста былины в указанных записях. Каков же реальный источник данного текста в репертуаре М. С. Крюковой?

Записи, сделанные от Гаврилы Леонтьевича Крюкова, от матери М. С. Крюковой, Аграфены Крюковой, и от всех других сказителей д. Нижняя Зимняя Золотица Зимнего берега, дают лишь один текст на данный сюжет. Он был записан от Гаврилы Леонтьевича Крюкова,[76] и представляет собой прозаический пересказ фрагмента, связанного с гробом и смертью Святогора, размером в восемь строк (что несопоставимо ни по объему, ни по содержанию даже с самым коротким вариантом, записанным от М. С. Крюковой А. В. Марковым).

Обращает на себя внимание то, что во всех трех вариантах текста на этот сюжет, записанных от М. С. Крюковой, присутствует редкий мотив женитьбы Святогора и прелюбодеяния жены Святогора с Ильей Муромцем. Именно поэтому мы остановились на нем несколько подробнее. В других текстах на данный сюжет в «Беломорских былинах» А. В. Маркова и «Былинах Мезени»[77] этот мотив отсутствует.

---

[70] *Путилов Б. Н.* Эпическое сказительство. С. 171.

[71] Схожий анализ произведен в статье А. М. Астаховой «Беломорская сказительница М. С. Крюкова» (Советский фольклор. 1939. № 6. С. 181—183).

[72] Беломорские былины... С. 305—311. № 61.

[73] РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, № 3, л. 1—20; Северная область, Приморский р-н, д. Нижняя Зимняя Золотица. М. С. Крюкова, 62 лет. Зап. А. М. Астаховой 13 июля 1937 г.

[74] Былины М. С. Крюковой. Т. 1. № 8. С. 124—132.

[75] РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, № 3, л. 20.

[76] Беломорские былины... С. 343. № 66.

[77] Былины Мезени // Свод русского фольклора. Былины: В 25 т. Т. 5: Былины Мезени. СПб.; М., 2006.

Следовательно, версия заимствования сюжета от родственников или односельчан не подтверждается, как и ссылка на Гаврилу и Василия Леонтьевичей, которые якобы выучили былину у мезенцев. Это дает основание усомниться либо в правдивости сказителя, либо в добросовестности собирателя.

Зато указанный мотив присутствует в единственном тексте у П. Н. Рыбникова,[78] взятом за основу в издании А. Оксенова,[79] с которым совпадает практически дословно, за исключением одного небольшого фрагмента.[80] Так, у Рыбникова жена Святогора откровенно предлагает Илье Муромцу «сотворить с ней любовь»:

Буде не послушаешься,
Разбужу Святогора богатыря и расскажу ему,
Что ты насильно меня в грех ввел.

И далее:

Нечего делать Илье:
С бабой не сговорить,
А со Святогором богатырем не сладить;
Слез он с того сыра дуба
И сделал дело повеленное.
Взяла его красавица, богатырская жена,
Посадила к мужу во глубок карман.[81]

У Оксенова этот мотив представлен в сокращенной и более «целомудренной» форме:

...И высмотрела Илью в сыром дубу.
Взяла его красавица, богатырская жена,
Посадила к мужу во глубок карман
И разбудила мужа от крепкаго сна.

Таким образом, можно предположить, что сам текст старины был изначально заимствован М. С. Крюковой из одного из этих изданий, так как, по свидетельству А. В. Маркова, она уже тогда, когда он ее записывал, была грамотной и, значит, могла читать как то, так и другое издание.

Но в исполнении М. С. Крюковой мотив женитьбы Святогора в свою очередь обогащается «плачем» жены Святогора о девичестве (который отсутствует в оригинальной версии Рыбникова—Оксенова), близким по своим жанровым признакам, с одной стороны, к семейно-бытовой лирике, с другой — к причети. Гуляя по чистому полю, пока Святогор спит, она поет-причитает о том, как хорошо ей жилось в девичестве и как плохо живется в замужестве. Причем тексты «причета» в разных записях, хотя и похожи, но довольно значительно варьируются. Каждый из них можно условно разделить на три части: 1) жизнь в родительском доме; 2) сватовство Святогора-богатыря; 3) жизнь со Святогором-богатырем после замужества.

---

[78] Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. М., 1909. Т. 1. № 51. Первое издание: Петрозаводск, 1867.

[79] Ю. А. Новиков в качестве источника текста М. С. Крюковой указывает оба издания. См.: *Новиков Ю. А.* Былина и книга : Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. 2-е изд., доп. СПб., 2001. С. 37.

[80] *Оксенов А.* Народная поэзия. Былины. Песни. Духовные стихи. С. 22.

[81] Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. М., 1909. Т. 1. С. 426. № 51.

1

У А. В. Маркова:

Когда была я на своей родимой-то на сто́роне,
Находилась когды красной девушкой,
Гуляла всё ведь я да в зелено́м саду;
Ты ведь был у мня ведь, персьтень, на право́й руке,
Я рвала-то разны-ти расьтенья всё садовые,
Распевала веселы-ти песьни девьия;
А как[a] слыхали-то тогда да как деви́ци-ти, да все мои подружоцьки;
Приходили-то оне ведь все да приежали-то,
Увеселяли-то миня, да красну девушку.
Приежали-то ведь к нам да тут скоплялись-то
Все ведь руськия могучи-ти бога́тыри;
Оне гуляли с нами по зелену́ саду.

У А. М. Астаховой:

Она играла во струны золочёные,
По струнам песни выпевала же:
«Уш ты, талань моя, талань была,
Ты талань-учась несчасливая,
Уш ты суд Божий несправедливый был,
Ты, талань, не хотела принять меня во счастьице,
Суд-то Божий в рукописаньице,
Не хотел держать пе́рышко во право́й руки,
Не хотел написать талань-учаси,
Я была у батюшко любима дочь,
Я у матушки — дочка нежная,
Меня братьица почитали же,
Меня сестрици-те лю́били,
Со подруженьками гуляла же,
Они были ко мне ласковы,
Они ласковы, приятливы».

У Р. С. Липец:

А йона гуляла-то ходила, таку риць выговаривала,
С правой ручушки-та перстень скинывала́ же,
С ру́ки на́ руку-та перстень перебрасывала,
Как сама жо таки речи-ти гово́рила:
«Было, было тако времечка на бело́м свету́,
Когда (жила) жо я вьсё же у родимого готця-батюшка,
Как жила-то у родимой своей матушки,
Кака ведь и жись тогда была у мня весёлая,
Я гуляла-то, уходила в зелены́х садах,
Со девицеми ходила, со подружками,
Распевали мы ведь и песни вьсё ведь разные,

К нам бога́тыри премла́ды приезжали тут,
Как примла́ды-та как ти ведь к нам же чудны рыцари.
Тут како у нас ведь было увеселеньице!
А и немного это веселеньице продолжалосе,
Верно, талань была моя нещасли́вая,
Как ведь и учёсь была у мня не таланлива,
На роду ли ведь и так было мне написано,
В жеребью ли вьсё в талани всё мне повыпало,
Всё ведь и счасьицо восталось у подружочок».

Можно заметить, что в тексте, записанном А. В. Марковым, выстраивается образный ряд, традиционный для лирических песен и причитаний невесты, т.е. гуляние по зеленому саду, собирание трав, распевание песен, увеселения с подругами и молодыми людьми. У А. М. Астаховой поэтически развернутая тема «талани-учаси несчасливой», «несправедливого суда Божьего» предваряет краткий отрывок, перечисляющий семейные ценности героини (образы любящих родителей и братьев и сестер, подружек «ласковых, приятливых»). Но здесь нет речи о молодых людях. У Р. С. Липец столь же традиционно добавляются образы родных отца-матери, но тема «божественного вмешательства»[82] отсутствует, и отрывок завершает мотив несчастливой судьбы (талани), рока.

2

У А. В. Маркова:

В одну пору-ту ведь я да загуляласе;
Как увидала — едёт-то из поля всё бога́тырь-от,
Что пресильнёй-от да всё престрашной-ет,
Увидал-то он миня, да красну девицу;
Я пондравилась ему, да красна девица.
Он заехал всё к моим родителем
Предлагать на мне да всё ведь свататьце.
Устрашились-то мои чесны́ родители.
Не спросили 'ни-то миня-то, не доло́жили,
Что жалаю ли ведь я, да не жалаю-то;
Они взяли-то миня да всё просватали
За того ли за бога́тыря за сильнёго.

У А. М. Астаховой:

По несчасной моей учести,
По талани несчасливою,
В одну пору, в одно времечко,
Во весело летно гуляньицо,
Ко́гды[83] гуляла я со девицами

[82] Возможно «редактирование» со стороны собирателей.
[83] Здесь и далее *ѓ* = *г* фрикативное вместо *h* в бел.ркп.

Во садах-то во зелёных же,
Во лугах-то во прекрасных же,
Ко́гды пели-то, распевали-то
Веселы песни заунывные,
Заунывные и весёлые,
Во ту пору, во то времечко,
Как под'ехал тут бога́тырь-от,
Как бога́тырь Светогор-от-свет,
На своём он добром коне,
Он приехал, остановился же,
Привезал коня к бере́зеньки,
Он насыпал пшеницы белояровой,
Подошол-то[84] к нам да низко кланелся,
Увидал он меня тут высмотрел,
Он ведь стал сватать меня да у родна батюшка,
Родна батюшка, родной матушки,
Говорил им да таковы речи:
«Не отдадите за меня с чести-радости,
Всё равно я боём возьму».
Убоялись отець с матушкой,
Меня отдали, сосватали,
Не по желаньицю, по неволюшке,
По великому несчасью.[85]

У Р. С. Липец:

Как в одну пору, когда жо я гуляла-то в зелено́м са́ду́,
Слышу, мать сыра́ земля вься сколыбаласе,
А древа в саду зелёном пошаталисе,
Тут подъехал-то Светогор-от мой бога́тырь-от,
Увидал-то миня ведь он жо в зелено́м же саду,
Он прельстилсе-то на мою красу прекрасную,
И йон задумал на мине же поженитисе.
Вот как отдал-то миня же готець-батюшка.

Как видим, в тексте Маркова в целом идет бытовое повествование о сватовстве; у Астаховой вновь появляется тема рока и несчастливой судьбы с последующим развернутым эпическим повествованием и детальной психологизацией поступков и состояния действующих лиц; у Липец в тексте содержатся эпические мотивы при описании появления Святогора («Мать сыра́ земля вься сколыбаласе, / А древа в саду зелёном пошаталисе»).

[84] В ркп. *подышол то*: *ы* зачеркнуто и исправлено на *о*.
[85] В ркп. *несчастю*: *т* зачеркнуто и исправлено на *ь*.

3

У А. В. Маркова:

Я живу-то ведь теперь да не красуюсе:
Мне-ка негде-то теперь да розгулятце-то;
Как ведь нечем-то он меня да не утешил-то
Ише мой супруг да всё ведь милой-ет.
Мы седели в одну пору с ним-то, одну соль да кушали,
Росьпивали мы питья́ да розноличныя.
Он ведь взял в стокан себе браги на́лил-то,
Не допил до дна да мне-ка отдал-то:
«Допивай ты, моя всё да молода жона».
⟨...⟩ Ко́гда допила я всё да из стокана-та,
Почувствовала в сибе силушку великую;
Я роздумала, что эьделал он меня полени́цей эьделал богатырьскою.

У А. М. Астаховой:

Хоть живу я с ним красуюсь,
Вся ведь в золоте я, вся ведь в серебре,
Во шелках-то, во парчах же я,
Ну ведь он-то мне не ндравитса.
Может, взяли бы меня младые бо́гатыри,
Еще младые, прекрасные,
Может, взял бы меня Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Меня взял бы Добрынюшка Микитич млад,
Меня взял бы Алёшенька Попович млад.
За чужого за суженого не выйдешь-то,
На чужой на суженой[86] не женишься,
Нету суженого — не выходят же,
Нету суженой[87] — не женятса.

У Р. С. Липец:

Год-от жили в моей родной дере́венке,
А потом-то не замог боле в деревне жить,
Не замогла-то мать сыра́ зе́мля́ держать его;
Тогда переехал Светогор на горы Сарачиньские,
По зимы́-то мы живём, костро́ём домичок,
По весьны-то сь летом вьсё живём в бело́м шатре.

В последнем фрагменте у А. В. Маркова присутствует архаический мотив передачи силы через некую жидкую субстанцию (в данном случае — брагу), которую необходимо выпить, не встречающийся в двух последующих записях; у А. М. Астаховой — повествование, исполненное

[86] В ркп. *суженай*: *а* зачеркнуто и исправлено на *о*.
[87] В ркп. *суженай*: *а* зачеркнуто и исправлено на *о*.

лирических переживаний героини, завершается нравоучительной сентенцией; у Р. С. Липец — совершенно бытовое описание жизни со Святогором (в «домичке» зимой, в белом шатре — весной и летом и т. п.).

Таким образом, даже небольшой фрагмент текста М. С. Крюковой, записанного в разное время разными собирателями, дает возможность выявить некоторую динамику и тенденции в развитии творчества и личности сказительницы.

Если говорить о традиции в исполнительском мастерстве М. С. Крюковой на примере былины «Святогор и Илья Муромец», то здесь, вероятно, можно отметить в первую очередь сохранение в целом ее сюжетной канвы. Так, мотивами, общими для источника (предположительно текстов Рыбникова—Оксенова) и всех трех вышеуказанных вариантов записи являются:

1. Описание шатра Святогора (Рыбн.—Окс.: 110—115; Марк.: 30—44; Аст.: 299—363; Липец: 91—104);[88]

2. «Наставления» коня Илье Муромцу (Рыбн.—Окс.: 124—132; Марк.: 45—65; Аст.: 363—402; Липец: 26—48);

3. Появление Святогора (Рыбн.—Окс.: 136—138; Марк.: 69—79; Аст.: 403—420; Липец: 58—71);

4. Описание жены Святогора (Рыбн.—Окс.: 140—149; Марк.: 80—84; Аст.: 425—428; Липец: 78—89);

5. Святогор и его жена (Рыбн.—Окс.: 150—156; Марк.: 85—94; Аст.: 430—445; Липец: 91—104);

6. Сон Святогора (Рыбн.—Окс.: 157; Марк.: 95—96; Аст.: 453—460; Липец: 106—107);

7. Жена Святогора и Илья Муромец (Рыбн.—Окс.: 160—175; Марк.: 143—147; Аст.: 468—540; Липец: 145—209);

8. Пробуждение Святогора (Рыбн.—Окс.: 176—180; Марк.: 148—163; Аст.: 600—622; Липец: 213—230);

9. «Допрос» Ильи Муромца Святогором (Рыбн.—Окс.: 189—195; Марк.: 164—178; Аст.: 687—703; Липец: 258—307);

10. Гроб и гибель Святогора (Рыбн.—Окс.: 197—225; Марк.: 190—223; Аст.: 810—920; Липец: 335—396);

11. Передача силы Святогором Илье Муромцу (Рыбн.—Окс.: 227—238; Марк.: 231—235; Аст.: 921—929; Липец: 397—407);

12. Отказ Ильи Муромца от силы (Рыбн.—Окс.: 239—242; Марк.: 236—247; Аст.: 930—946; Липец: 410—414);

13. Завещание Святогора (Рыбн.—Окс.: 242—245; Марк.: 248—255; Аст.: 947—975; Липец: 415—423);

14. Похороны Святогора (Рыбн.—Окс.: 246—248; Марк.: нет; Аст.: 998—1016; Липец: 426—435).

Порядок этих фрагментов варьируется, но сами по себе они сохраняются во всех текстах (кроме последнего фрагмента, которого нет в записи А. В. Маркова), включая прототекст Рыбникова—Оксенова. Можно выявить также общие мотивы встречающиеся в трех вариантах, зафик-

[88] В скобках приводятся номера стихотворных строк из разных текстов, расположенных в хронологическом порядке, соответственно: Рыбников—Оксенов, Марков, Астахова, Липец.

сированных А. В. Марковым, А. М. Астаховой, Э. Г. Бородиной—Р. С. Липец от М. С. Крюковой:

1. Илья Муромец наезжает на след коня Святогора (Марк.: 1—23; Аст.: 275—294; Липец: 9—21);

2. «Плач» жены Святогора о девичестве (Марк.: 102—139; Аст.: 543—599; Липец: 112—141);

3. Братание Святогора и Ильи Муромца и обучение Ильи Муромца воинскому искусству и другим наукам (Марк.: 179—189; Аст.: 731—809; Липец: 308—331).

Тексты в записи А. М. Астаховой и Э. Г. Бородиной—Р. С. Липец также имеют между собой дополнительные схожие мотивы, что неудивительно, так как фиксировались они приблизительно в одно и то же время:

1. «Речь» коня Святогора в защиту Ильи Муромца (Аст.: 652—684; Липец: 233—256);

2. Илья Муромец отправляется в Киев с дарами и остается там служить князю Владимиру (Аст.: 1221—1337; Липец: 436—457).

Кроме того, в этих двух поздних вариантах появляется «заключение», которое с небольшими вариациями становится типичным для большинства текстов, исполняемых М. С. Крюковой в советский период. Мы приведем цитату из варианта, записанного А. М. Астаховой:

Той старинушке славу поют,
Славу-то поют да честь великую,
Славну-ту морю Хвалынскому на ти́шину,
А Непрю-то реки на славу на великую.
Премудрым-то людям на послушаньице,
От них младым-то пойдёт рассказаньице,
Они будут пропевать её,
Пропевать будут, рассказывать,
Как со старого всем до малого.

В каждом из вариантов текста существуют и оригинальные мотивы, которые встречаются только в них: у Рыбникова—Оксенова это мотив исцеления Ильи Муромца (ст. 1—105); у Э. Г. Бородиной—Р. С. Липец — собственная заставка, которую можно было бы озаглавить «Илья Муромец на заставе богатырской на горах Сорочинских» (ст. 1—8); у А. М. Астаховой — контаминация фрагментов из разных сюжетов, а также ряд отдельных мотивов, которые условно можно обозначить как:

1. Пир у князя Владимира (ст. 1—94);

2. Обращение Ильи Муромца к богатырям и отправление на заставу богатырскую+Илья Муромец на заставе+«пересменок» на заставе+отъезд Ильи Муромца с заставы в поисках славы богатырской (ст. 110—271);

3. Илья Муромец навещает родителей+отказ Ильи Муромца от женитьбы+отъезд Ильи Муромца из родного дома (ст. 1017—1144);

4. Илья Муромец и разбойники (ст. 1145—1220).

Еще одно лирическое нововведение в записи А. М. Астаховой — «плач» Ильи Муромца по Святогору (ст. 978—997).

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Очевидно, что, во-первых, источником сюжета о Святогоре и Илье Муромце в творчестве М. С. Крюковой, скорее всего, является

книжный текст П. Н. Рыбникова ранней записи (середина XIX в.), произведенной в Олонецкой губернии, не имеющий аналогов в более поздних вариантах. Во-вторых, что касается традиционности, то мы имеем хорошую стабильную сохранность основной сюжетной канвы. В то же время оригинальными являются отдельные сюжетные коллизии, образующие контаминированный текст, либо пространные и многословные описания, основанные на многочисленных повторах. Различается степень распространенности некоторых составляющих сюжета.

Обращаясь к рассмотренному материалу, мы видим такие новации исполнительницы, как: 1) свободное варьирование отдельных мотивов и фрагментов в рамках одного сюжета; 2) психологизм, сильное лирическое начало; 3) распространенное описание различных моментов за счет клишированных формул; 4) внедрение фрагментов, воспринятых из других жанров (сказка, причет, лирическая песня); 5) клишированное заключение исполнительницы.

Подводя итог творчеству знаменитой сказительницы, можно отметить, что в ее поздних былинах возобладал своеобразный синтез: М. Крюкова научилась не только легко до бесконечности варьировать формулы, но и, опираясь на традиционные принципы былинной поэтики, превращать в формулы (или их подобия) элементы бытовой речи. Но, хотя она отчасти и приблизила прозаизированный былинный стих к формульному, придав ему более организованные стилистические черты, в ее практике подобный стих все же остался. При всей легкости, с которой она конструировала былинную строку, ей постоянно приходилось прибегать к помощи «лишних» слов.[89]

После первых записей, сделанных сорок лет назад, было установлено, что у Марфы Семеновны Крюковой «самый большой из зафиксированных у русских сказителей былинный репертуар — сто семьдесят текстов».[90] В былинный репертуар сказительницы вошли почти все традиционные сюжеты в самых разнообразных вариантах, а также предания и сказки, пропетые ею как старины. И хотя творчество М. С. Крюковой получило неоднозначную оценку в современной фольклористике, одно несомненно — это заметная страница в истории русской культуры. Как было сказано одним автором: «Былины Крюковой — это поэтическая история, как донесена она народом из веков».[91]

Былины, записанные от М. С. Крюковой, ярко демонстрируют, что старые традиционные формы и формулы при умелом и искусном подходе могут служить новому содержанию.

---

[89] См. об этом у Р. Липец: Былины М. С. Крюковой. Т. 1. С. 36.

[90] *Крюкова Марфа.* На Зимнем береге у моря Белого / Записала летом 1939 года Э. Бородина-Морозова. Архангельск, 1940. С. 5.

[91] *Попов В.* Марфа Крюкова. М., 1940. С. 25.

Т. Г. ИВАНОВА

МАРФА СЕМЕНОВНА КРЮКОВА[1]

Марфа Семеновна Крюкова (1876—1954), уроженка с. Нижняя Зимняя Золотица на Зимнем берегу Белого моря в истории русской фольклористики занимает особое место. Первая встреча собирателей со сказительницей произошла в 1899 г., когда московский студент А. В. Марков побывал в Зимней Золотице и записал от ее матери Аграфены Матвеевны и двоюродного деда Гавриилы Леонтьевича Крюковых десятки старин. Опубликованные в 1901 г. в сборнике А. В. Маркова «Беломорские былины»,[2] они вошли в золотой фонд русской науки о «живой старине». Во время своей поездки в Поморье в 1901 г. А. В. Марков еще раз заехал в Зимнюю Золотицу и опять работал с Крюковыми.[3]

От Марфы, тогда еще совсем молодой девушки, А. В. Марков за две свои экспедиции записал 7 старин и 2 духовных стиха. Былинное знание в народной традиции всегда было связано с людьми зрелого возраста. Поэтому Аграфена, слушая пение своей дочери, справедливо замечала, что Марфа поет «нескладно». Тем не менее с ранней юности, с 14 лет, Марфа в родном селе славилась как песенница. В научном же мире в последующие три десятилетия исследователи неоднократно обращались к старинам семьи Крюковых, но имя Марфы, самой младшей из семьи, всегда оставалось в тени славы ее матери и деда.

После встречи с А. В. Марковым, с которым Марфа провела не один долгий светлый летний вечер, она надолго выпала из поля внимания фольклористики. Личная жизнь М. С. Крюковой не сложилась. Любовь к книге, которая привлекала ее с юности, отталкивала от нее потенциальных женихов и их родителей, желавших заполучить в лице невестки работницу в дом. Замуж М. С. Крюкова так и не вышла. После смерти матери и холостого брата Артемия, с которыми она жила, в начале 1930-х гг. Марфа вынуждена была перейти в семью своей замужней сестры Павлы, причем стала там фактически работницей.

Летом 1934 г. по совету известной собирательницы былин А. М. Астаховой начинающий фольклорист, аспирант Ленинградского государственного университета В. П. Чужимов совершил поездку в Зимнюю Золотицу. Если в экспедиции А. В. Маркова центральными фигурами были мать и дед сказительницы, то для В. П. Чужимова главной экспедиционной удачей стала встреча с самой Марфой. Собиратель записал от нее несколько старин. Две из них — «Гарвес» и «Князь Михайло» — были опубликованы в сборнике «Советский фольклор».[4] Комментируя эту публикацию, А. М. Астахова отметила, что в творчестве М. С. Крюковой сказывается влияние волшебно-рыцарских романов XVIII в., которые сказительница могла знать по лубочным изданиям (ста-

[1] *Иванова Т. Г.* Марфа Семеновна Крюкова. http://folk.pomorsu.ru (Центр изучения традиционной культуры Европейского Севера. Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова).

[2] Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901.

[3] См.: Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1: Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица // Тр. Музыкально-этнографической комиссии. М., 1901. Т. 1. С. 11—157. Все записи собирателя были переизданы и дополнены по архивным материалам уже в наше время С. Н. Азбелевым, см.: Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова / Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. СПб., 2002.

[4] *Чужимов В. П.* Новые записи былин в Поморье // Советский фольклор : Сборник статей и материалов. М.; Л., 1936. Вып. 2—3. С. 119—151.

© Т. Г. Иванова, 2020

рина «Гарвес» очевидно является поэтическим переложением одного из таких романов), и чрезвычайно сильно выражено импровизационное начало (традиционная былина-баллада «Князь Михало», занимающая у других сказителей в среднем 150 стихов, у М. С. Крюковой превратилась в поэму в 923 стиха, обильно насыщенную психологическими деталями). В том же 1934 г. с М. С. Крюковой встречалась также А. Колотилова, в будущем создательница Северного русского народного хора. Со встреч Марфы Крюковой с В. П. Чужимовым и А. Колотиловой и началось ее восхождение к всероссийской известности.

Жизнь М. С. Крюковой начала круто меняться в 1937 г., когда страна готовилась отметить 20-летие Октябрьской революции. В это время фольклористы всеми силами старались осуществить поставленную перед ними сталинским режимом задачу — найти в народе эпические произведения, воспевающие советскую власть. Народные сказители эпоса такого рода не пели, и тогда собиратели решили помочь им в создании «новин» — былин на советские темы. Необычайный импровизационный дар М. С. Крюковой, способной облечь в стихотворную форму практически любую идею, оказался востребованным временем и господствовавшей идеологией.

В марте 1937 г. редакция газеты «Правда» вызвала М. С. Крюкову в Москву. Тогда А. Колотиловой было поручено помочь сказительнице сочинить советские сказы. Посещение музея В. И. Ленина и мавзолея способствовало рождению знаменитого плача о вожде пролетариата «Каменна Москва вся проплакала», напечатанного 9 сентября в газете «Правда» и неоднократно публиковавшегося впоследствии в других изданиях. Тогда же была создана новина «Слава Сталину будет вечная», вошедшая в сборник редакции «Правды» «Творчество народов СССР»,[5] вобравший в себя инспирированные собирателями произведения народных сказителей. С этого времени М. С. Крюкова оказалась в поле повышенного внимания властей и фольклористов.

В июне 1937 г. М. С. Крюкову вызвали из Зимней Золотицы в Архангельск для участия в областной олимпиаде народного творчества. К сказительнице был приставлен литератор Викторин Попов, который должен был помочь М. С. Крюковой создать новые произведения о советских героях. В эти дни Архангельск жил впечатлениями о героических полетах летчиков, высадивших на Северном полюсе первую советскую дрейфующую станцию. В городе находился знаменитый по эпопее с пароходом «Челюскин» полярник О. Ю. Шмидт, которому, как писали газеты, «старушка-поморка» Марфа Крюкова «передала былины о нем».[6] В этих «былинах» О. Ю. Шмидт, носивший длинную бороду, именовался Поколен-борода. Тогда же, в июне 1937 г., снабдив сказительницу необходимыми фактами из биографии В. И. Ленина, В. Попов побудил ее на создание длинного, более чем в тысячу стихов, «Сказа о Ленине». В этом же году вышли два сборника ее новин, подготовленных В. Поповым.[7] Так поморка Марфа Крюкова стала известна не только в научных фольклористических сферах, но и в самых широких общественно-литературных кругах.

Если бы судьбе было угодно, чтобы с М. С. Крюковой работали только собиратели типа Викторина Попова, явно эксплуатировавшие возможность за счет народных сказителей заработать собственную литературную репутацию, то творчество самой Марфы сегодня вызывало бы интерес только как пример литературного курьеза сталинских времен. Однако, к счастью, от сказительницы в 1930-е гг. записывали и серьезные профессиональные фольклористы.

---

[5] Творчество народов СССР / Под ред. А. М. Горького, Л. З. Мехлиса, А. И. Стецкого. М., 1937.

[6] Участники экспедиции на Северный полюс в Архангельске // Комсомольская правда. 1937. 24 июня. № 143.

[7] Сказания Марфы Семеновны Крюковой : Сказание о Ленине. Чапай. Поколен-борода и ясные соколы / Зап., обработ., послесл. В. Попова. Архангельск, 1937. В 1938 г. В. Попов издал также еще одну книгу — «Сказание о Ленине Марфы Семеновны Крюковой» (М., 1938).

В июле—августе 1937 г. А. М. Астахова вместе с аспирантками И. М. Колесницкой и М. А. Шнеерсон по поручению Фольклорной комиссии Института этнографии АН СССР (Ленинград) ездила в Зимнюю Золотицу. Тогда от М. С. Крюковой было записано 40 былин, составляющих по объему около 50 печатных листов. К сожалению, эти записи до сих пор остаются неопубликованными (хранятся в фольклорном архиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН). Только в наше время они готовятся к печати в рамках серии «Былины» Свода русского фольклора. Но именно А. М. Астахова первой в нашей фольклористике дала подлинно научную характеристику творчества М. С. Крюковой. По наблюдениям исследовательницы, сказительница смело изменяла традиционные композиционные схемы старин, вплетала в них новые мотивы, вводила в фольклорные произведения несвойственные им психологические мотивировки в поведении героев, давала пространные описания пейзажей и т. д. Все это определяло особое место ее былин в фольклорной традиции, строящейся на стереотипии и типических повторениях. Мощная фольклорная традиция Зимнего берега, многочисленные книжные источники, совершенное владение техникой былинного стиха и эпических формул и непревзойденный импровизаторский дар — вот четыре фактора, определяющие огромный, несравнимый ни с одним из русских сказителей, репертуар Марфы Крюковой.[8]

В том же 1937 г. с М. С. Крюковой начали работать московские фольклористы из Государственного литературного музея Э. Г. Бородина-Морозова и Р. С. Липец. Вскоре, в 1939—1941 гг., они издали двухтомный сборник былин сказительницы, сразу же завоевавший авторитет в отечественной фольклористике.[9] Это главная книга Марфы Крюковой.

Весной 1938 г. власти устроили М. С. Крюковой, до 1937 г. не выезжавшей из своей деревни, большое путешествие по Советскому Союзу. Она снова побывала в Москве, а затем в Азербайджане и Грузии. На Кавказе сказительница посетила музей И. В. Сталина на его родине в с. Гори — культовом месте во времена сталинского режима. Так родились очередные славословия в честь Сталина, отраженные в сборниках «Новины Марфы Семеновны Крюковой» (М., 1939) и «Новины М. С. Крюковой» (Архангельск, 1939), подготовленных В. Поповым. Героями новин М. С. Крюковой стали красные полководцы К. Е. Ворошилов и В. И. Чапаев, писатель и «верный друг» Ленина и Сталина Максим Горький, «филостох-мудрец» Михайла Ломоносов и др. В своих произведениях она воспевала события Гражданской войны на Русском Севере, героическое покорение советскими людьми Арктики, колхозные поля, Красную Армию, советскую Родину. В. Попов записывал от М. С. Крюковой и сказки.[10] Второе путешествие Марфы привело ее в Киев — город, который ей был знаком по былинам об Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче.[11]

Летом 1939 г. наряду с подлинно фольклорными былинами Э. Г. Бородина-Морозова записала от сказительницы несколько новин, которые явились поэтической биографией исполнительницы. В песенно-стихотворной форме она изложила свои воспоминания о деде, о своей семье, о при-

---

[8] См.: *Астахова А. М.* Беломорская сказительница М. С. Крюкова // Советский фольклор : Сборник статей и материалов. М.; Л., 1939. Вып. 6. С. 176—213.

[9] Былины М. С. Крюковой / Зап., коммент. Э. Бородина, Р. Липец. М., 1939—1941. Т. 1—2 (Летописи Гос. литературного музея; Кн. 6).

[10] См.: *Крюкова М. С.* Нагай-птица / Зап. В. Попов. Архангельск, 1940; *Крюкова М. С.* Сказки / Зап., ред. В. Попова. Архангельск, 1940.

[11] См. подробнее: *Попов В.* Марфа Крюкова. М., 1940.

езде в Нижнюю Зимнюю Золотицу А. В. Маркова, о последующих событиях своей жизни. Так родилась необычная, по-своему уникальная автобиографическая книга М. С. Крюковой «На Зимнем береге, у моря Белого».[12]

В 1939 г. по решению архангельских властей в родной деревне для Марфы Крюковой был построен новый дом. Сказительница для власть имущих стала воплощенным примером заботы партии и правительства о «простом советском человеке». В марте 1940 г. Архангельск торжественно отметил 65-летие со дня рождения М. С. Крюковой. В «Правде Севера» за 24 и 25 марта был опубликован портрет сказительницы, тексты поздравительных телеграмм от Обкома партии, Обкома ВЛКСМ и других организаций, помещены статьи о ее творчестве, ее собственные произведения. Среди других материалов был и сказ пинежанки А. Е. Суховерховой «Изо всех звезд краше всех», посвященный М. С. Крюковой. Так золотицкая сказительница, воспевавшая в своих произведениях советских героев, сама стала героиней сказа.

Во время Великой Отечественной войны Марфа Крюкова, движимая патриотическими чувствами, сочинила ряд сказов о войне. Их записали Э. Г. Бородина-Морозова и А. А. Морозов, подолгу в годы военного лихолетья и в послевоенное время жившие в Зимней Золотице. Произведения военных лет публиковались в газетах «Правда» и «Правда Севера», в журналах «Звезда», «Краснофлотец», «Пограничник», «Крестьянка» и др.

В послевоенный период гуманитарная общественность продолжала интересоваться старинами М. С. Крюковой. Э. Г. Бородина-Морозова и А. А. Морозов издали еще два ее сборника.[13] Произведения сказительницы, старые и новые, печатались в различных периодических изданиях. Сказительница скончалась 7 января 1954 г. Некролог М. С. Крюковой, члена Союза советских писателей и орденоносца, был опубликован в «Литературной газете».[14]

При всей благополучности и лакировочности последних двадцати лет жизни сказительницы, судьба ее по-своему драматична. Наделенная незаурядным импровизаторским талантом, сравнимым, пожалуй, только с даром заонежской плачеи Ирины Андреевны Федосовой, чьим творчеством восхищались М. Горький и Ф. И. Шаляпин, умная и любознательная, не по-крестьянски начитанная, Марфа Крюкова в 1930—1950-е гг. купалась в славе и была обласкана властью. Это светлая сторона ее жизни. Однако талант М. С. Крюковой был поставлен на службу сталинскому режиму. И именно поэтому ее творчество современными исследователями воспринимается неоднозначно. Как бы то ни было, творчество Марфы Крюковой — это заметная страница в истории русской культуры. И нам, живущим в новой России, надо эту страницу помнить и знать.

---

[12] *Крюкова М. С.* На Зимнем береге, у моря Белого / Зап. летом 1939 г. Э. Бородина-Морозова. Архангельск, 1940.

[13] См.: *Крюкова М. С.* О богатырях старопрежних и нынешних / Зап. Э. Г. Бородиной-Морозовой, А. А. Морозова. Архангельск, 1946; *Крюкова М. С.* Беломорские былины / Зап. Э. Г. Бородиной-Морозовой. Архангельск, 1953.

[14] М. С. Крюкова. Некролог // Литературная газета. 1954. 9 янв. № 4.

Ю. И. МАРЧЕНКО

НАПЕВЫ БЫЛИН ЗИМНЕГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ В РЕПЕРТУАРЕ М. С. КРЮКОВОЙ

Первым источником, в котором содержится один из напевов, представляющих музыкально-эпический репертуар М. С. Крюковой, является собрание беломорских былин, составленное А. В. Марковым по результатам собственной собирательской деятельности 1898—1899 гг. Во время работы в с. Нижняя Зимняя Золотица он выучил наизусть мелодии двух былин. Одну из былин А. В. Маркову исполнил местный сказитель Г. Л. Крюков, другую — его внучатая племянница М. С. Крюкова. Обе мелодии А. В. Марков в Москве пропел В. В. Пасхалову с просьбой переложить на ноты. Несколько позже образцы записанных В. В. Пасхаловым мелостихов были включены в собрание беломорских былин как первые музыкальные источники эпической напевной декламации Зимнего берега Белого моря.[1] Поскольку А. В. Марков не является аутентичным носителем местной эпической традиции, то зафиксированные от него напевы могут рассматриваться лишь как косвенные источники при характеристике музыкальных особенностей былин Зимнего берега. Однако публикация мелодий свидетельствует о попытке осмысления, а затем и осторожного освоения собирателем-филологом некоторых произведений местного эпического репертуара как произведений музыкально-поэтических.

Изучение фольклорных традиций Поморья, продолженное в 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским, получило отражение в новой публикации материалов Зимнего берега.[2]

Благодаря участию в работе музыковеда А. Л. Маслова, публикация снабжена нотным приложением, в котором содержится сорок семь нотных образцов.[3] Среди них — восемь эпических напевов, записанных от М. С. Крюковой (три напева духовных стихов,[4] пять напевов былин;[5] при этом три мелодии записаны А. Л. Масловым на слух,[6] пять нотированы музыковедом с фонографических записей).[7]

Достаточно сложное соотношение напевно-декламационных форм, записанных от М. С. Крюковой, с музыкально-эпическим репертуаром других носителей эпической традиции Зимнего берега побудило составителей подчеркнуть в искусстве молодой сказительницы оригинальность, кото-

---

[1] Беломорские былины, записанные А. Марковым / Предисл. В. С. Миллера. М., 1901. Ноты (на ненумеров. с.): [№ 1] «Дунай Иванович» (к № 75) — мелостих, усвоенный от Г. Л. Крюкова; [№2] «Бой Добрыни и Алеши с татарином» (к № 63) — мелостих, усвоенный от М. С. Крюковой.

[2] Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1: Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица // Тр. Музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. 1. С. 11—157.

[3] Напевы с. Зимней Золотицы (Архангельская губ., Зимний берег Белого моря) : К материалам, собранным А. Марковым, А. Масловым и Б. Богословским // Там же. С. 147—157.

[4] Там же. № 4 «Князь Владимир и его сыновья»; № 5а «Страшный суд»; № 5б [«Страшный суд»] («Голос мезеньской»).

[5] Там же. № 8 «Женитьба Пересмякина племянника»; № 9 «Рында»; № 34 «Женитьба Добрыни»; № 35 «Бой Добрыни и Алеши с татарином»; № 36 «Соловей Соловьевич».

[6] Там же. № 4, 8, 9.

[7] Там же. № 5а, 5б, 34, 35, 36.

© Ю. И. Марченко, 2020

рая, согласно их наблюдениям, несколько преобладает над типологической представительностью: «Индивидуальную особенность в музыкальном отношении представляет молодая сказительница М. С. Крюкова; старины, которые пришлось у нее слышать, она поет на особые напевы, из которых одни, как она утверждает, переняты ею у деда, другие у мезенских калик. Но напевы ее, как и самый текст, страдают какой-то неустойчивостью и отсутствием определенного размера. Подчас казалось, что в данный момент она сочиняет старину и укладывает ее в первый попавшийся напев, быть может, ею сочиненный или заимствованный из другой былины».[8]

Совершенно другая характеристика сказительницы содержится в статье А. З. Гуменика и В. М. Кривоносова, написанной после изучения звукозаписей, выполненных от М. С. Крюковой сотрудниками Кабинета по изучению музыкального творчества народов СССР при Московской консерватории в 1938 г. во время гастрольной поездки сказительницы по Советскому Союзу. «За минувшие 37 лет, — сообщают исследователи, — М. С. Крюкова проделала эволюцию в отношении пользования напевами и манеры их исполнения ⟨...⟩ импровизационность имеет место и сейчас, но исключительно в исполнении поэтического текста: при повторении одной и той же былины даже в течение одного дня стихи каждой из них исполняются Крюковой в новых вариантах. Напевы же, которыми пользуется теперь М. С. Крюкова, отличаются, наоборот, сравнительной устойчивостью и определенным, легко воспринимаемым при слушании тактовым размером».[9] В статье опубликованы четыре нотных образца. Один представлен как напев «с поэтическим текстом „Разговор Добрыни Никитича с матушкой"»,[10] другой — как напев «с поэтическим текстом „Князь Михайло"»,[11] третий — как напев «с поэтическим текстом „Осада Соловецкого монастыря"»,[12] четвертый — как «новина о папанинцах».[13] После сравнения нотных образцов легко устанавливается, что два напева — былины «Разговор Добрыни Никитича с матушкой» и новины о папанинцах — опираются на одну и ту же музыкально-ритмическую структуру, но представляют ее в различных ладо-мелодических вариантах, опубликованных к тому же в разных тактовых редакциях. Два других напева — баллады «Князь Михайло» и исторической песни «Осада Соловецкого монастыря» — вполне могли быть переняты М. С. Крюковой от своей матери А. М. Крюковой. Следует обратить внимание на музыкальную связь мелодий с нотными образцами тех же произведений, записанных от А. М. Крюковой в 1901 г.[14]

Интонационное сходство четырех напевов М. С. Крюковой с образцами из репертуара А. М. Крюковой не осталось без внимания А. З. Гуменика и В. М. Кривоносова, которые предложили четыре параллели с уклоном в сторону мелодического содержания напевно-декламационных форм.[15]

---

[8] Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года... С. 16.

[9] *Гуменик А. З., Кривоносов В. М.* Марфа Семеновна Крюкова и северные былины // Советская музыка. 1939. № 1. С. 51—52.

[10] Там же. № 1 (с. 52).

[11] Там же. № 2 (с. 52—53).

[12] Там же. № 2а (с. 53).

[13] Там же. № 3 (с. 54).

[14] Напевы с. Зимней Золотицы. № 25, 30.

[15] *Гуменик А. З., Кривоносов В. М.* Марфа Семеновна Крюкова и северные былины. С. 53. См.: Напевы с. Зимней Золотицы. № 21 («Сорок калик со каликою»), № 24 («Кн[язь] Роман убивает жену»), № 30 («Осада Соловецкого монастыря»), № 31а («Шведская война»).

Исследователи отметили также новину М. С. Крюковой «Камена Москва вся проплакала», которая, по их мнению, исполняется на один из былинных напевов,[16] что подтверждается звукозаписью произведения.

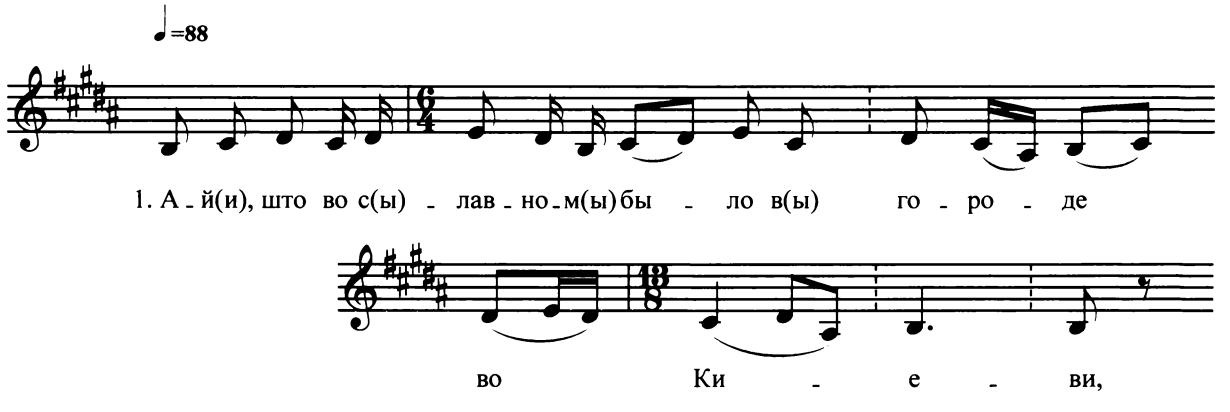
Композиции с подобной структурой действительно встречаются в произведениях архангельского эпоса. Но они ни разу не были зафиксированы в каком-либо произведении старшего эпоса у кого-либо из сказителей Зимнего берега, включая М. С. Крюкову. Поэтому напев новины «Каменна Москва вся проплакала», несмотря на его связь с музыкальными формами архангельского сказительского стиля, не может учитываться при характеристике былинных напевов Зимнего берега.

В современных изданиях напевно-декламационные формы, записанные от М. С. Крюковой, почти отсутствуют. Заслуживает внимания лишь значительный фрагмент былины «Старина о Добрыне», помещенный в антологии «Народное музыкальное творчество», снабженной звуковым приложением.[17]

Работа по записи музыкально-эпического репертуара М. С. Крюковой осуществлялась в 1901 и 1938 гг. различными собирателями и представлена разными источниками: слуховыми записями А. Л. Маслова, его же расшифровками экспедиционных фонограмм, записями на целлулоидных дисках, выполненными сотрудниками Кабинета по изучению музыкального творчества народов СССР при Московской консерватории. Корпус напевов оказывается достаточно сложным в текстологическом отношении, однако этот корпус согласуется с музыкальными формами, зафиксированными у других сказителей Зимнего берега.

В напевно-декламационном репертуаре М. С. Крюковой первоочередного внимания заслуживает напев, который является одним из наиболее типичных для эпических произведений Зимнего берега. Он представлен нотировкой записи былины «Старина о Добрыне».[18]

1. «Старина о Добрыне». М. С. Крюкова (Нижняя Зимняя Золотица)

[16] Там же. С. 54.

[17] Народное музыкальное творчество : Хрестоматия со звуковым приложением / Отв. ред. О. А. Пашина. СПб., 2007. С. 101—102 (№ 101).

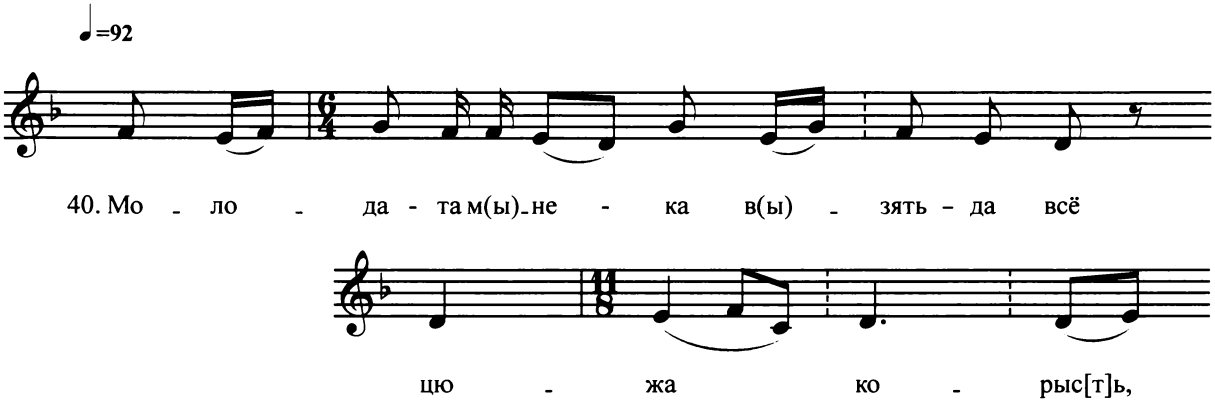
[18] Кабинет народной музыки Московской гос. консерватории, целлулоидный диск Ф 0257.

По музыкальной форме это разновидность одной из структурных версий напевов с обособленным кадансом.[19] Такая разновидность характеризуется шестимерным объемом двух первых ритмических периодов[20] с характерным суммированием (3/4+3/4). Заметим, что в напеве М. С. Крюковой в полтора раза увеличена долгота предпоследнего слога мелостиха, что привносит эффект перемены моры в дактилическую клаузулу напева с обособленным кадансом (2/4+3/8+1/4 вместо: 2/4+1/4+1/4) и подчеркивает мастерство сказительницы. Особенность интонирования, получившая в напеве М. С. Крюковой ритмическое закрепление, отражена также в нотировках, опубликованных А. З. Гумеником и В. М. Кривоносовым.[21]

Свободное владение традицией напева выражается в смене ладового наклонения в процессе исполнения былины сказительницей, в сопоставлении ритмически контрастных кадансов, в появлении некоторых признаков тирадного строения в результате использования мелодической связки при соединении музыкально-ритмических периодов, что хорошо иллюстрирует нотировка еще одного фрагмента записи былины.

2. «Старина о Добрыне». М. С. Крюкова (Нижняя Зимняя Золотица)

[19] Подробнее о разграничении напевно-декламационных форм на напевы с переменой моры и напевы с обособленным кадансом см.: *Васильева Е. Е.* Композиция однострочных эпических напевов по собранию А. Д. Григорьева // Проблемы музыкальной науки : Сб. статей. М., 1979. Вып. 4. С. 162—163.

[20] *Маслов А. Л.* Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад. С муз. прилож. Исследование А. Л. Маслова // Тр. Музыкально-этнографической комиссии. М., 1911. Т. 2. С. 311.

[21] *Гуменик А. З., Кривоносов В. М.* Марфа Семеновна Крюкова и северные былины. № 1. С. 52, № 3. С. 54.

Признаки тирады, знаком окончания которой является отсутствие мелодической связки между мелостихами, есть и в одном из напевов, записанных от А. М. Крюковой. В частности, в напеве духовного стиха «Голубиная книга», который опирается на ту же музыкальную форму, что и напев М. С. Крюковой.[22]

3. НЗБ, № 32. А. М. Крюкова (Нижняя Зимняя Золотица)

[22] Напевы с. Зимней Золотицы. № 32.

Косвенным источником еще одной разновидности интересующей нас структурной версии напевов с обособленным кадансом — с шестимерным музыкально-временны́м объемом двух первых ритмических периодов, но с другой формой их суммирования (2/4+4/4), может быть мелодия, усвоенная от М. С. Крюковой А. В. Марковым и записанная с его голоса В. В. Пасхаловым.[23]

4. ББ, № 2. «Бой Добрыни и Алеши с татарином». А. В. Марков (Москва) с голоса М. С. Крюковой (Нижняя Зимняя Золотица)

Этот напев помогает восстановить музыкально-поэтическую форму некоторых мелостихов, представленных в достаточно сложной в текстологическом отношении слуховой записи былины «Рында», выполненной А. Л. Масловым по сокращенной методике.[24]

5. НЗБ, № 9. М. С. Крюкова (Нижняя Зимняя Золотица)

[23] Беломорские былины... Ноты (на ненумеров. с.): [№ 2] «Бой Добрыни и Алеши с татарином» (к № 63).
[24] Напевы с. Зимняя Золотица. № 9.

<31. Что ведь за-чел князь ско - ро сна - ре - жа - ти - се...>

<40. При-ве - зу е-во во свой Кру - сив да слав - ной го род - от...>

Реконструкция подтекстовки двух мелостихов показывает, что инициальная часть в напеве может подвергаться существенному варьированию как за счет сокращения музыкально-временного объема второго ритмического периода до трех единиц (2/4+3/4), так и в результате расширения первого ритмического периода до четырех единиц (4/4+4/4). Кроме того, возможно использование сокращенного эпического размера,[25] что наблюдается в первом мелостихе. В достаточно свободном стиле интонирования М. С. Крюковой, на который указывали А. В. Марков и А. Л. Маслов, есть некоторые признаки отступления от интонационного канона. Судя по публикации, типовая ритмоформула каданса-клаузулы в процессе исполнения могла заменяться равномерным слогопроизнесением, что совершенно не типично для золотицких напевов с обособленным кадансом.

6. НЗБ, № 9. М. С. Крюкова (Нижняя Зимняя Золотица)

<5. У не - во же дочь бы - ла мла - да кне - жев - на та...>

<23. Иш - ше за-чал Рын-да жить да при дво - ри е - го...>

Замечание А. В. Маркова и А. Л. Маслова о том, что «сказители (Зимнего берега. — *Ю. М.*) часто меняют напевы былин и при повторении в другой раз нередко поют их на совершенно другой голос, не говоря уже о перемене тональности в зависимости, например, от усталости певца»,[26] в первую очередь следует учитывать при анализе музыкальных материалов, записанных в

[25] *Маслов А. Л.* Былины, их происхождение... С. 315—316.

[26] Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года... С. 16.

1901 г. от М. С. Крюковой. Именно в ее мелодиях, опубликованных по результатам экспедиции, содержатся наиболее очевидные отступления от интонационных канонов.

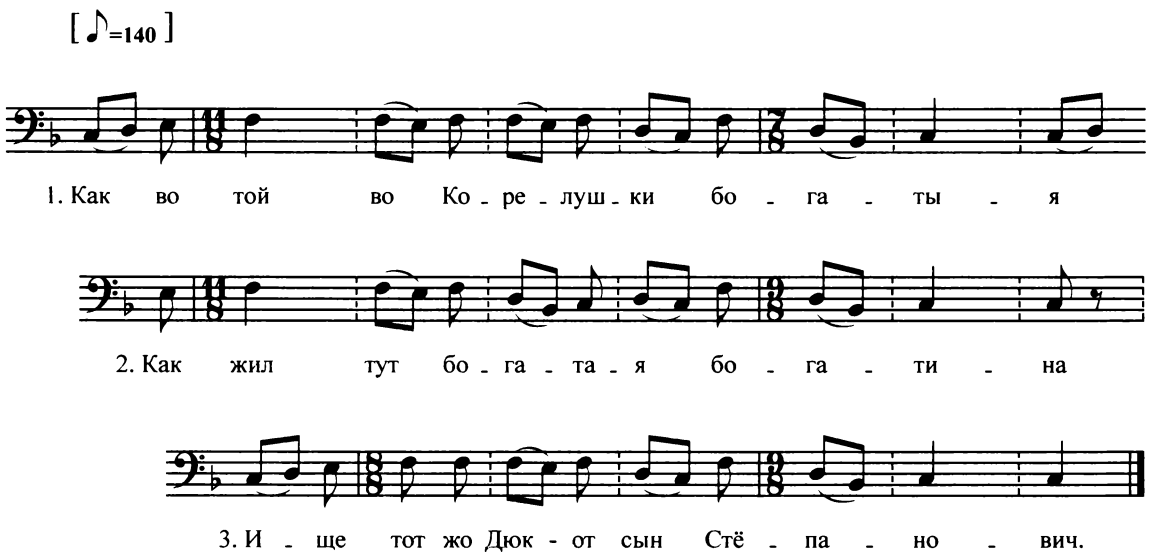
В репертуаре М. С. Крюковой есть еще один показательный для архангельского сказительского стиля напев — напев с переменой моры; точнее, его золотицкая версия. К сожалению, в публикации содержатся лишь первые два мелостиха былины «Женитьба Добрыни», расшифрованные А. Л. Масловым с фонографической записи.[27]

7. НЗБ, № 34. М. С. Крюкова (Нижняя Зимняя Золотица)

При повторной записи репертуара М. С. Крюковой в 1938 г. этой музыкальной формы зафиксировать не удалось. Однако композиция согласуется с напевом былины «Дюк Степанович», записанным от Г. Л. Крюкова.[28]

8. НЗБ, № 18б. Г. Л. Крюков (Нижняя Зимняя Золотица)

[27] Напевы с. Зимней Золотицы. № 34.
[28] Там же. № 18б.

Заметим, что мелодические связки между мелостихами, одинаково типичные как для напева М. С. Крюковой, так и для напева ее двоюродного деда Г. Л. Крюкова, указывают на элементы тирадного строения обеих композиций.[29] К сожалению, музыкальные образцы, записанные на фонограф от сказителей семейства Крюковых, представлены в расшифровках лишь лаконичными фрагментами, содержащими не более четырех мелостихов.

Особого внимания заслуживает напев былины «Женитьба Пересмякина племянника», записанный А. Л. Масловым от М. С. Крюковой на слух.[30]

9. НЗБ, № 8. М. С. Крюкова (Нижняя Зимняя Золотица)

В записи представлены четыре разных по количественно-слоговому объему мелостиха различной протяженности. На первый взгляд мелодия производит впечатление свободной импровизации. Тем не менее определенные закономерности в построении музыкальной формы все-таки можно отметить.

---

[29] Поскольку такие же связки наблюдаются и в типологически контрастных напевах с обособленным кадансом, представленных как в репертуаре М. С. Крюковой, так и в репертуаре ее матери А. М. Крюковой, возможно, следует указать на некоторые признаки семейной сказительской традиции, получившие закрепление на композиционном уровне. В напевах других сказителей Зимнего берега такие структурные особенности, судя по опубликованным материалам, не встречаются.

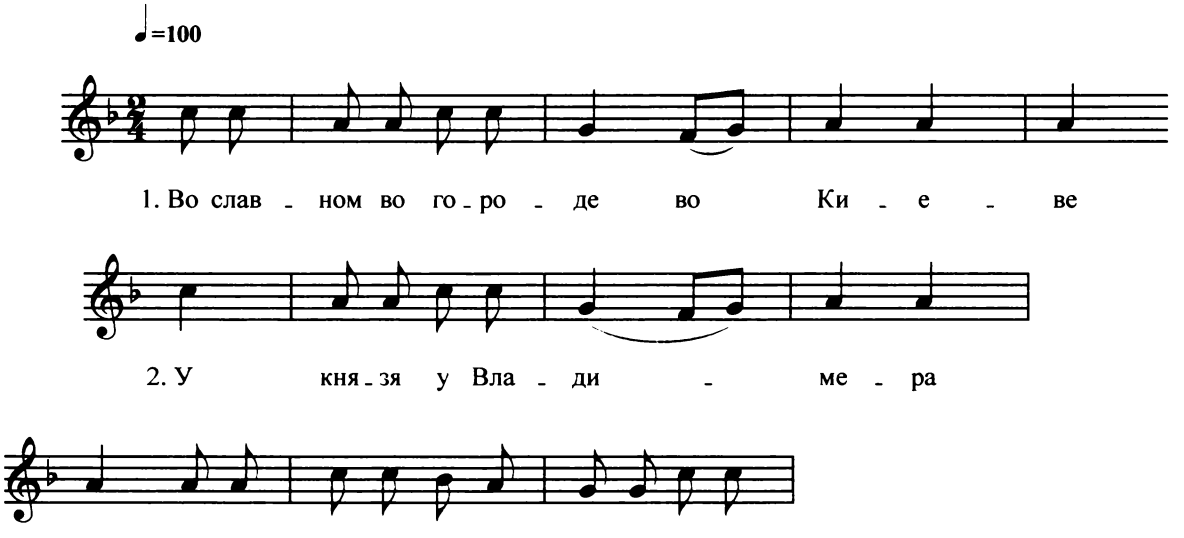
[30] Напевы с. Зимней Золотицы. № 8.

Е. В. Гиппиус в статье «Былинные напевы семьи Рябининых». датированной 1947 г., но вышедшей в свет спустя шестьдесят шесть лет, выдвинул гипотезу о распространении «определенного эпического музыкального стиля, спецификой которого являлось теснейшее интонационное скрещивание и переплетение универсализованных плясовых и эпических напевов. Этот эпический музыкальный стиль культивировался, — по мнению ученого, — в XVIII веке, по-видимому, не столько в деревне ⟨...⟩, сколько в городских и заводских поселках со смешанным населением, так как этот стиль одинаков в разных областях России. Его главными носителями и пропагандистами и следует, по-видимому, считать позднейших, осевших в городах скоморохов».[31]

Музыковеды-фольклористы указали на связь «скоморошьих» напевов с инструментальными наигрышами и предложили интересный опыт реконструкции некоторых музыкально-поэтических форм.[32]

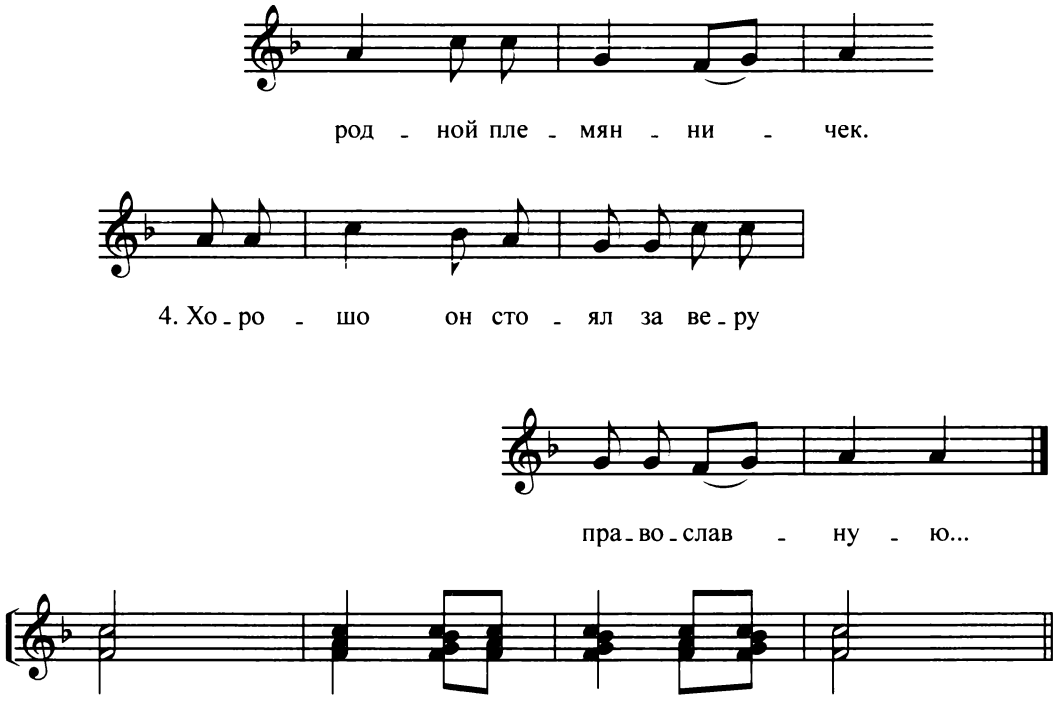
Не исключено, что в композиции М. С. Крюковой отразились музыкальные впечатления сказительницы от напевно-декламационных форм «скоморошьей» традиции с их опорой на ритмику и мелодику плясовых песен и наигрышей.

10. НЗБ, № 8. М. С. Крюкова (Нижняя Зимняя Золотица)

[31] *Гиппиус Е. В.* Былинные напевы семьи Рябининых : Вопросы этномузыкознания М., 2013. Вып. 4(5). С. 35—36.

[32] *Беляев В. М.* Сборник Кирши Данилова : Опыт реставрации песен. М., 1969; *Коргузалов В. В.* 1) Напевы былин новгородского цикла // Новгородские былины / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов, В. Г. Смолицкий. М., 1978. С. 338—343, 351—354; 2) Новый опыт реконструкции напевов Сборника Кирши Данилова // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. М., 1994. Т. 53. № 4. С. 41—52; Былины : Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981. С. 331—339 (№ 66—68), 551—553 (коммент. № 66—68), 503—506 (№ 131), 590—591 (коммент. № 131), 517 (№ 137), 593—594 (коммент. № 137), 519—520 (№ 140), 594—595 (коммент. № 140).

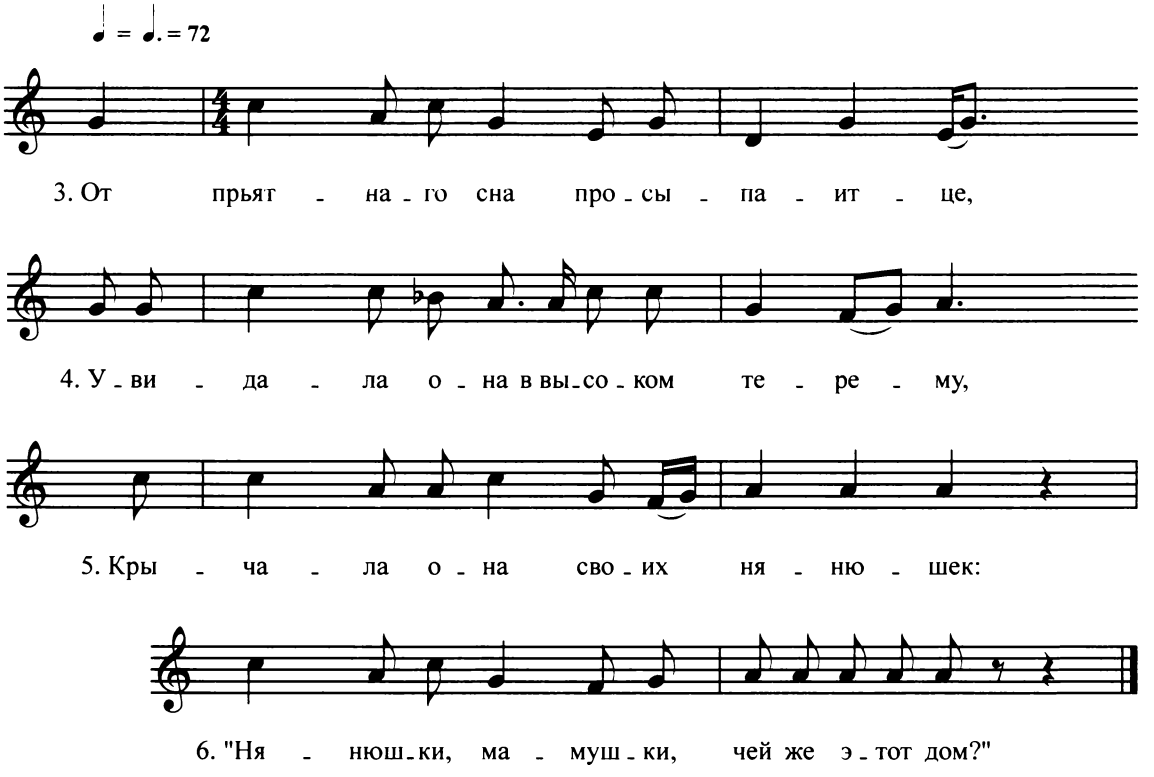

Интересное строение у былины «Соловей Соловьевич». Простейшая форма напевной декламации первых двух мелостихов сменяется напевом с постоянным четырехдольным метром. При этом составной принцип композиции подчеркивается темповым контрастом.[33]

11. НЗБ, № 36. М. С. Крюкова (Нижняя Зимняя Золотица)

[33] Напевы с. Зимней Золотицы. № 36.

В импровизационном стиле выдержан напев былины «Бой Добрыни и Алеши с татарином».[34]

12. НЗБ, № 35. А. М. Крюкова (Нижняя Зимняя Золотица)

[34] Там же. № 35.

Помимо связи с напевом былины «Соловей Соловьевич», отметим общие мелодические обороты с записанным от сказительницы напевом духовного стиха «Страшный суд».[35]

Напевно-декламационный репертуар в былинах М. С. Крюковой оказывается весьма контрастным. С одной стороны, это мелодии, типичные для эпоса Зимнего берега Белого моря, с другой же — музыкальные формы с некоторыми признаками свободной импровизации. В этом, пожалуй, главная особенность М. С. Крюковой как сказительницы. Записанные от нее произведения не утрачивают связи с местным эпосом, но представляют эту культуру в индивидуальных музыкально-поэтических редакциях.

[35] Там же. № 5а.

М. В. РЕЙЛИ

О ПРИНЦИПАХ ИЗДАНИЯ БЫЛИН М. С. КРЮКОВОЙ

В основу очередного, 9-го тома серии «Былины» Свода русского фольклора легли тексты былин известной сказительницы М. С. Крюковой, записанные в селе Нижняя Зимняя Золотица Северной обл. Приморского р-на Зимнего берега Белого моря, и в г. Москве в 1899, 1901, 1934, 1937—1939 гг. собирателями А. В. Марковым, В. П. Чужимовым, А. М. Астаховой, Э. Г. Бородиной—Р. С. Липец. Кроме текстов М. С. Крюковой, опубликованных в известных изданиях А. В. Маркова,[1] Э. Г. Бородиной—Р. С. Липец[2] и сверенных по машинописи или по рукописям там, где они сохранились, в корпус включены архивные материалы из собраний РО ИРЛИ РАН, ОР ГЛМ, ОР РНБ. Из собрания Э. Г. Бородиной—Р. С. Липец взяты только те тексты, сюжеты которых встречаются в более ранних записях.

Специфика включаемых в этот том записей (от разных собирателей, из разных источников), требует дифференцированного подхода при подготовке их к публикации и соответственно уточняющей текстологической справки.[3]

В том включены традиционные былинные сюжеты, неоднократно записанные разными собирателями и в разное время, что дает исследователям творчества исполнительницы возможность сравнить разные редакции одного и того же сюжета и проследить его развитие во времени.

В Приложении 1 публикуются оригинальные былинные новообразования сказительницы («Пересмякин племянник», «Рында» и др.), имеющие не только традиционную былинную форму, но и исполненные на традиционный былинный напев. В то же время тексты новин в издание не вошли. Том снабжен текстологическими и сюжетными комментариями, дана музыковедческая характеристика былинных текстов, печатаются фотоматериалы. В Приложении 2 публикуются статьи и выдержки из статей собирателей и исследователей былевого наследия Марфы Крюковой в хронологическом порядке, содержащие биографические данные сказительницы и посвященные анализу характера и специфики ее творчества.

Том с текстами М. С. Крюковой, первый в серии Свода, полностью посвященный отдельному исполнителю, из чего следуют некоторые специфические черты в его оформлении. Так, номера текстов соответствуют количеству сюжетов (35 сюжетов — 35 номеров (81 текст)). При этом к каждому последующему варианту одного и того же былинного сюжета добавляется литера («1а», «1б» и т. д.) в соответствии с хронологической последовательностью записи их от сказительницы.

В целом при подготовке текстов составители следовали общим правилам публикации серии «Былины : В 25 т.» Свода русского фольклора[4] с некоторыми дополнениями, продиктованными спецификой материала.

Во всех текстах 9-го тома без дополнительных оговорок были сняты (или заменены) все элементы старой орфографии, отраженной в оригиналах (наличие ъ, ѣ, і). При необходимости допускалось деление одного стиха на два.

---

[1] Беломорские былины, записанные А. Марковым / Предисл. В. Ф. Миллера. М., 1901.

[2] Былины М. С. Крюковой / Зап., коммент. Э. Бородиной, Р. Липец; Под ред. акад. Ю. М. Соколова. М., 1939. Т. 1; М., 1941. Т. 2. Часть полевых записей лета 1937 г. хранится в РГАЛИ (ф. 1519, оп. 1 (Северная фольклорная экспедиция)).

[3] См.: *Комелина Н. Г.* Проблемы текстологии былин Зимнего берега Белого моря // Свод русского фольклора. Былины : В 25 т. СПб.; М., 2018. Т. 8. С. 69—94.

[4] Свод русского фольклора. Былины : В 25 т. СПб.; М., 2001. Т. 1. С. 152—153.

© М. В. Рейли, 2019

Согласно общим принципам серийного издания, в тексте оригинала, фрикативное *г* передается через *ґ*.

Перемены букв, буквосочетаний — формальные отступления от оригинала в целях соблюдения общепринятой орфографической нормы регистрируются подстрочными подчеркиваниями этих букв в словах.

Перед энклитическими частицами (*-ка, -ко, -то, -от, -ет* и т. п.), после проклитических частиц (*во*-первых, *во*-вторых, *в(о)*-третьих; *по*-соловьиному, *по*-змеиному, *по*-ученому, *по*-писаному и т. п.), а также при употреблении близких по смыслу слов (*курева-куревитана, пейте-кушайте*) поставлен дефис. Дефис ставится и после имени собственного или имени существительного перед определяющим словом: *Пучай-река, Святогор-богатырь, Владимир-князь, честь-слава, жена-изменщица* и др.

В словах, где стоит знак-штрих, ставится ъ или ь в соответствии с современными правилами правописания (*с'ехались=съехались* и т. п.).

Пунктуация приведена в соответствие с современными нормами, но с учетом специфики интонируемых текстов (в связи с чем сохранены все ударения, проставленные собирателями, даже при полном соответствии нормам литературного произношения). Выправлены все случаи слитного написания слов с предлогом.

В текстологических примечаниях каждый случай реставрации оговаривается отдельно. Отступления от первоисточника либо оговорены в текстологических примечаниях, либо отмечены непосредственно в тексте условными обозначениями (скобки, курсив, подчеркивание отдельных букв).

Фрагменты текстов, реконструированные собирателями, выделяются квадратными скобками. Редакторская правка рукописных или печатных текстов составителями отмечается угловыми скобками. Огласовки и ремарки исполнителя заключаются в круглые скобки и выделяются курсивом.

* * *

Текстологические аспекты работы собирателей на Зимнем береге Белого моря подробно проанализированы Н. Г. Комелиной в 8-м томе беломорских былин.[5] Она сделала ряд ценных наблюдений и в отношении старин М. С. Крюковой.

В настоящем томе тексты сказительницы, записанные А. В. Марковым, печатаются по первому изданию[6] с учетом поправок и примечаний, произведенных С. Н. Азбелевым во втором издании беломорских былин.[7] Исключение составляет один текст, публикующийся по сохранившейся рукописи РО РГБ (№ 3 наст. т.).[8]

---

[5] *Комелина Н. Г.* 1) История собирания былин Зимнего берега Белого моря // Свод русского фольклора. Былины : В 25 т. М.; СПб., 2018. Т. 8. С. 99—104; 2) Проблемы текстологии былин Зимнего берега Белого моря // Там же. С. 69—94; 3) Текстологические замечания к записям былин Зимнего берега Белого моря 1930-х гг. // Русский фольклор. СПб., 2011. Т. 34. С. 92—111.

[6] Беломорские былины... № 61.

[7] Беломорские ста́рины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова / Подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко; Отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб., 2002.

[8] РО РГБ, ф. 9/1, № 3, л. 48—51 об., 28 об. (без загл.) [Святогор и Илья Муромец]. Об особенностях полевых записей и издательской деятельности собирателя см.: *Иванова Т. Г.* Классические собрания былин в свете текстологии // Русская литература. 1982. № 1. С. 135—148; *Петрова Л. И.* «Былины Западного Поморья в запи-

* * *

Материалы В. П. Чужимова хранятся в РО ИРЛИ.[9] В Государственном литературном музее также существует фонд В. П. Чужимова. В нем находятся беловые рукописи и машинопись тех же записей, что и в РО ИРЛИ, за редким исключением.[10] При сопоставлении рукописей текстов обнаруживается ряд отличий.

В текстах, которые В. П. Чужимов отправил А. М. Астаховой (РО ИРЛИ), более точно и последовательно отражены диалектные особенности местного говора: употребление *ґ* фрикативного, обозначенного у В. П. Чужимова буквой *h* (бо*h*а́тыри, Уж ты *h*ой еси), на месте которого в тексте ГЛМ стоит *г* без штриха; цоканье (поцестен пир, могуции бо*h*а́тыри); энклитические частицы, принимающие на себя ту же гласную, которая стоит в окончании существительного (городу ту, дары ти)[11] и др. Записи текстов из архива ГЛМ сильнее упрощены и приближены к литературным нормам (Идолищем вместо Идо́лищом, приезжает вместо приежжает и др.). При этом некоторые разночтения кардинально меняют смысл текста.

В рукописях текстов, хранящихся в РО ИРЛИ, есть строки, пропущенные в экземплярах, посланных в ГЛМ. Кроме того, в них В. П. Чужимов отмечал пропуски строк, которые не смог восстановить. В текстах ГЛМ эти пропуски не отмечены.

Очевидно, что при переписывании черновиков могли возникать трудности с прочитыванием текста.[12]

Поэтому в томе большинство текстов В. П. Чужимова публикуется по рукописям, хранящимся в РО ИРЛИ (№ 15 «Три поездки Ильи Муромца»; № 20 «Женитьба Владимира», № 26 «Турицы», № 28 «Садко», № 30а «Алёша и сестра»), а в комментариях даются отсылки к рукописям ГЛМ и проведен их сравнительный анализ там, где различия в текстах имеют принципиальный характер (пропущены строки или из-за ошибок при переписке изменяется смысл).

Две былины, не обнаруженные нами в РО ИРЛИ, печатаются по рукописям ГЛМ (№ 18 «Алёша и братья Збродовичи», № 31 «Соло́ман»).

Текст старины «Волга́ Светославьевич» (№ 2 наст. т.), не имеющий паспортных данных, обнаружен Н. Г. Комелиной в ОР РНБ (архив Н. П. Андреева)[13] при изучении списка репертуара М. С. Крюковой в архиве ГЛМ.[14] Согласно ее выводу, «почерк и сопоставление с сюжетом „Волга" № 40 из „Былин Крюковой"[15] подтверждают предположение, что это былина М. С. Крюковой, записанная В. П. Чужимовым».[16]

сях А. В. Маркова : От рукописи к изданию» // Рябининские чтения-2015. Материалы VII конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2015. С. 396—398.

[9] РО ИРЛИ, р. V, кол. 72, п. 1 (бел. ркп.).

[10] ГЛМ, ф. 9 (В. П. Чужимов), кп 50715/9, ед. хр. 1—9.

[11] См.: *Комелина Н. Г.* Проблемы текстологии былин... С. 78.

[12] В таких случаях переписчик (сам собиратель или его жена) ставил точки, а потом вписывал вместо пропусков возможное прочтение слова другими чернилами. См.: *Комелина Н. Г.* Текстологические замечания к записям былин... С. 94.

[13] ОР РНБ, ф. 20 (Н. П. Андреев, № 110. Черновые наброски, выписки, библиографические справки о песнях и былинах, л. 23—29 (Волга́ Светославьевич).

[14] ГЛМ, ФА, ф. 9, кп 50715/9 /8 (Чужимов В. П. Список былин, духовных стихов, сказок записанных в с. Зимняя Золотица в августе 1934 г. от М. С. Крюковой).

[15] Былины М. С. Крюковой / Зап., коммент. Э. Бородиной, Р. Липец; Под ред. акад. Ю. М. Соколова. М., 1939. Т. 1. С. 399—413.

[16] *Комелина Н. Г.* Текстологические замечания к текстам былин... С. 96.

* * *

Основу тома составляют тексты былин, записанные А. М. Астаховой и впервые публикуемые по беловым рукописям.

Основные текстологические вопросы в отношении собирательской и издательской деятельности собирательницы рассмотрены в статьях Т. Г. Ивановой,[17] С. Н. Азбелева,[18] В. И. Ереминой и В. И. Жекулиной,[19] Н. Г. Комелиной.[20]

Одной из особенностей фиксации текста собирательницей было то, что «нередко Астахова работала с исполнителями двукратно: сначала записывала былину со слов, а затем просила спеть ее и в произведенной только что записи фиксировала отличия пропетого варианта от сказанного».[21]

Из-за несовершенства техники записи в полевых и беловых рукописях А. М. Астаховой встречаются пропуски слов. Иногда в перебеленном тексте они отмечены, в других же случаях происходит «домысливание» стиха. Имеются также пропуски почти целых строк, по-разному оформленные в беловой рукописи — прочерком или знаком вопроса на полях листа. Недописанные в полевой записи слова восстанавливаются без оговорок. Случаи, когда сказительница меняла напев, переходила с пения на прозу или пересказывала сюжет, фиксировались, что отражено в комментариях к текстам настоящего тома.

Иногда А. М. Астахова практиковала такой метод записи былины, при котором М. С. Крюкова пропевала текст, потом собирательница прочитывала его и со слов исполнителя вносила поправки. Но кроме восстановления пропусков по правке сказителя, А. М. Астахова и сама реконструировала недостающие фрагменты по памяти,[22] отмечая вставки квадратными скобками, что также отражено в комментариях.[23]

* * *

В настоящий том вошла также часть текстов, опубликованных Э. Бородиной—Р. Липец в двух томах «Былины М. С. Крюковой» (записи 1937 и 1938 гг., совместные и индивидуальные).[24] Сюда включены лишь повторные записи традиционных сюжетов, имеющие более ранние фиксации у других собирателей (А. В. Маркова, В. П. Чужимова, А. М. Астаховой).

---

[17] *Иванова Т. Г.* Классические собрания былин в свете текстологии. С. 135—139.

[18] *Азбелев С. Н.* О переиздании былин в записях А. М. Астаховой // Русский фольклор : Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 39—53.

[19] *Еремина В. И., Жекулина В. И.* Практическая текстология былин // Там же. С. 54—69.

[20] *Комелина Н. Г.* 1) История собирания былин... С. 99—104; 2) Текстологические замечания к записям былин... С. 92—111.

[21] *Азбелев С. Н.* О переиздании былин в записях А. М. Астаховой. С. 40.

[22] В сноске к одному из текстов былин М. С. Крюковой, Астахова пишет: «Былина вся от начала до конца была спета. Записана сразу с голоса. Слова в скобках вставлены исполнительницей при проверке. В скобках квадратных — реконструкция собирателем по памяти» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, № 1, л. 17).

[23] С. Н. Азбелев, говоря о системе скобок у А. М. Астаховой, отмечал, что «в круглых скобках — все, что присутствовало только в спетом варианте, в квадратных скобках — отличия сказанного варианта» (*Азбелев С. Н.* О переиздании былин в записи А. М. Астаховой. С. 41).

[24] Былины М. С. Крюковой. Т. 1—2; ОР ГЛМ, ф. 55.

В комментариях к тому былин М. С. Крюковой имеется текстологическая заметка, в которой говорится, что при записи текстов былин собиратели пользовались «умеренной фонетической транскрипцией», т. е. отмечали только особенности, не совпадающие с литературным произношением. Но, по указанию редакции, были произведены дополнительные упрощения транскрипции, чтобы облегчить читателю усвоение текста.[25]

В издании «Былины М. С. Крюковой» есть пропуски отдельных слов, предлогов и частиц с целью улучшить текст, не связанные с правкой Э. Г. Бородиной, отмеченной в машинописи. В печатных текстах *ґ* фрикативное в начале слова обозначается обычным *г* («готец», «гони», «гочи»). Наблюдается также унифицирующая правка орфографии и снятие диалектных особенностей, которая отмечалась и для записей А. М. Астаховой.[26]

Анализ полевых записей Э. Г. Бородиной-Морозовой произведен Н. Г. Комелиной.[27]

---

[25] Былины М. С. Крюковой. Т. 1. С. 707.

[26] *Комелина Н. Г.* Текстологические замечания... С. 107—108.

[27] Там же. С. 110—111.

ТЕКСТЫ БЫЛИН

ВОЛХ ВСЕСЛАВЬЕВИЧ (№ 1—1а)

№ 1

Во славном во городе во Киеве
Не светел ясен месец освещал славный Киев-град,
Не часты-те звездочки рассыпалисе,
Все орлы-ти, соколы-птици разлеталисе,
Разлеталисе вони вот высоко по поднебесью,
Как ведь лесны-те звери разбегалисе,
Разбегались ети звери по темны́м лесам,
Как ведь звери-те морьски уходили в моря глубокия,
Как ведь рыбы-ти ведь в разны реки глубокие,
Во реки-ти речки во глубокие, в станы рыбные,
Вот во Киеви родилса могучий бо́гатырь,
Ишше на́ имя Волх сын Всеволодьёвич.
Спородила его же родна матушка,
Ишше на имя-та Марфа Светослаевна.
Как прошло только вот рожденьиця три часа́,
Запелёнан был Волх во пелёночки,
Во пелёночки-ти он же во камчатные,
Во поеса́-ти он во шелковые,
Проговорил тогда́ Волх Всеволодиёвич,
Он ведь голосом проговорил всё человеческим:
«Не пеленай меня ведь, матушка родимая,
Во пелёночки меня во камчатные,
Не увивай меня пое́сками шелковыма.
Ты ведь дай в ручку в правую ту ли саблю вострую,
Саблю вострую мне же дай, булатную,
В леву ручку мне положь палицю тежолую,
Приготовлей мне, родна матушка родимая,
Мне ведь тугой лук купи, лук иностранной всё,
Приготовь-ко мне стрелочок калёных-то,
Стрелочок ты клади-ка[1] сколько тысеч,
Штобы не мало мне было, не много их,
Выбирай-ка мне дружиночку хоробрую!»

Тут замолк ведь боле Волх сын Всеволодьевич,
Ужахнулась его матушка родимая,
Ужахнулась-то, слезне́хонько расплакалась:
«Это што тако со мной случилосе,
По грехам вот по[2] моим приключилосе,
Што дитя чуть же оно родилосе,
Оно родилось чуть дитя из утробушки,
Што могло говорить человечьим голосом,
Ни чародей ли он будет, ни волшебницёк?»
Она всем про его, всем людям рассказывала,
Мудры-ти люди дивовалися,
Его мудрости такой ужахалисе,
Глупы-те вот люди ведь смелися,
Говорили, что ведь и нужно всё убрать дитя,
Закопать-то живого во могилушку,
Не оставлять чудовища на жисть его:
Он ведь сделат чудо всё во Киеве,
Он ведь съест-поест народа всего из Киева.
Его матушка-та всё родимая,
Не давала-то губить чада милого,
'на взела́, взела сама собою на поруки-ти:
«Отвечать буду за его, люди добрые».
Вот ведь стал у нас Волх доброй молодець,
Он рости, рости же очунь скоро стал.
Не видали, как ведь он повырос всё,
Вот к наукам всё, к ученьицям мудрый был,
Обучила скоро он ведь хитрой грамоты,
Обучилса всем восточным-то премудростям:
Орлом-птицей летать по поднебесью,
Зверем мо́рьским ходить в морях глубоких он,
Рыбой разною ходить в реках глубоких стал,
А зайцем-горносталем по темным лесам.
Ко́гда кончил всё ученьице многохитроё,
А и многохитроё ученьице вот многомудроё,
Он приехал вот вернулса из стран восточных сам,
Обучалса всем поезкам богатырским он,
Обучалса всем подви́гам славным рыцарским,
Изобрал себе дружиночку хоробрую,
Вот хоробрую дружиночку, уда́лую,
Он не много ей не мало — три тысеци.
Вот ведь зачел с своей дружиночкой поезживать,
Он ведь дал своей дружиночке хороброю,
Он ведь дал-то им кони славны богатырские,

Он ведь выдал им ведь латы богатырские,
Он ведь выдал им ведь платье богатырское,
Он ведь выдал им ведь сабли, сабли вострые,
Он ведь выдал им ведь копьё богатырскоё,
Он ведь выдал им ведь палици тежолые,
Вот тежолые же палици булатные.
Он поехал с своей дружиночкой везде гулять,
Вот везде-то он гулять, всего смотрять.
Съездил, съездил он во все русьски славны городы,
Вот он съездил в славну-ту матушку каменну Москву,
Вот он съездил все во Питер славной город всё,
Вот он съездил-то во Нов же всё град же он,
Вот он съездил во Казань-город, Рязан-го́род,
Вот он съездил в степи славны Саратовски,
Вот в Саратовски степи-ти, Астраханские.
Он ведь съездил всё в Дону, Дону тихому,
Ко Дунаю-ту съездил, речьке быстрою,
Вот Дунай-река собой она не широкая,
Не широкая река, очунь глубокая,
Вот он съездил в славной город Муром всё,
Посмотрял-то села славна Качарова,
Побывал-то в лесах все он во Муромских,
Вот ведь съездил он ко реченьке Пучай-реки,
Вот он съездил с дружиночкой своей в леса Брынские,
Он ведь съездил всё на горы Аравийские,
Вот он жил же Волх со своей дружиночкой,
Он оберегал ведь славный Киев-град двенадцать лет,
Много побил, побил ведь и силушки неверную,
Котора шла ведь вся на Киев славный город во́йной.
Как не тёмная туча-та подымаласе,
Не великая гроза же накаталасе,
Подымался-то царь же всё царь индейской-от,
Царь индейской-ёт всё хотел войной итти,
Вот войной-то царь итти да с силой-арьмиёй,
Приготовлял-то своей силы-армии,
Приготовил-то царь много тысячи,
Постановил-то свою силу в поход итти,
Он задержал-то свою силу не на много времени.
Как во ту пору, во то само времечко
А и как пришла-то эта весточка нерадосня,
Вот нерадосня эта весточка, невесёлая,
Што ведь хочет войной притти Индейской царь,
Он ведь хочот войной забрать славный Киев-град,

Под своё-то он под владеньицё,
Он ведь хочот в славном Киеве населитисе,
Всех ведь киевьских богатырей забрать к себе,
Вот забрать к себе их же вот во караульшички,
Стерегци-караулить его крепости.
Как услышил про это всё Волх богатырь-от,
Тут не сырой-от бор вот разгорался,
Богатырьско-то ведь серьцё растреложилось,
Могучи его ведь и плечи шшевелилисе,
Лепета в лици его перемениласе.
Он тоя́да-то скакал на резвы ноги,
Собирал-то всё дружиночку хоробрую,
Он просил-то всё дружиночку совет же дать,
Вот совет-от скорой да как войной итти,
Не допустить царя Индейского до города,
Вся дружинушка молчала, не ответила.
Тоя́да говорил ведь и Волх-богатырь:
«Молчите́ — говорить не хочите,
Не хо́чите стоять за веру христианьскую,
Как за те ли за соборы-церкви Божия,
Как за те ли всё мона́стыри спасёные,
Как за князя ведь вы же и кнегину-ту,
Как за всю-ту земелюшку све́ту ру́сскую».
Тоя́да дружиночка хоробрая ответила,
Вот ответила она ему гово́рила:
«Мы ведь будём за землю свою за Россиюшку,
Будём битьце за ей, держать скорой бой,
Вот не выдаём мы ведь славна Киева».
Тут ведь начал ведь Волх Всеволодиевич,
Приготовлять-то он свою силу-арьмию.
Велел всё своей дружиночке хоробрую,
Он велел своей дружиночке приготовлятисе,
В путь дружиночку нужно отправлятисе,
Как узнала-то про то его родна матушка,
Он от батюшка остался очунь малёшенёк,
Вот малёшенёк от батюшка, глупёшенек,
Воспоила-то его, воскормила его родна матушка,
Причесна вдова Марфа Светослаевна.
Вот пришла, говорила таковы слова,
Таковы слова ему она, таковы речи:
«Ты куда, моё же чадо собираешьси,
На великую войну же отправляешьси?»
Не спускала же его родна матушка:

«Ты ведь молодой Волх же свет Володьевич,
Понапрасну утеряешь буйну голову,
Утеряешь безденежно, бескопеичнё,
Ты не езди-ко, не езди, чадо милоё,
Как на ту не 'зди на войну на индейскую!
Царь Индейской силой-армией он могучой есь,
Не победить тебе ведь и будет чаду милому,
Чаду милому моёму, вот любимому!»
Говорил тоíда ведь Волх сын Всеволодьевич:
«Не ужахайся, моя матушка родимая,
На что нам богатырям сложа́ руки́ сидеть всё,
Не велика эта славушка будет богатырская,
Вот не выслуга ведь и будет славна рыцарска,
Шо запустим мы царя к себе в Киев-град,
Изобьет ведь всю силу нашу по-нопрасному!»
Тут ведь начал Волх-богатырь собиратисе,
В путь-дорожку-ту отправлятисе,
Не давала ему матушка благословеньиця,
Не спускала его ехати во Индию.
Возговорил тоíда Волх Володьевич:
«Уж ты дашь мне блаословленьиця — поеду я,
Как не дашь блаословленьиця — поеду я».
Тоíда заплакала его родна матушка,
Вот давала она ему благословленьиця,
Вот давала она ему же в путь-дорожочку,
Ето благословленьице оно сушшествует-то,
Оно счасливо на всю на жисть на младую.
Собирались все богатыри, одевалисе,
Как прошшалисе с Волха родной матушкой.
Вот поехали они на добрых конях,
А сила-арьмия пошла за следом их,
Вот шли они, пошли да сила-арьмия,
Вот немало-то прошло поры-времени,
Они пришли, пришли в страны, братцы, индейские,
Подошли под город ихний славный, главный-от индейский всё,
Подошли они под город темной ноченькой,
Темной ноченькой среди ночки темною,
Все ведь в городе спать улеглись они,
Только царь-от всё с царицей не спал не́как,
Они не спали меж собой да разговор вели,
Разговор вели да вони разговаривали.
Как царь-от говорил таковы речи:
«Как ведь есть вот цариця на светой Руси,

На светой же есь Руси да в каменной Москвы,
В каменной Москвы, во Киеве во граде всё:
У их цветут цветы не по-старому,
Не по-старому цветут, не по-прежному,
Они потухли всё, поблёкли, померкнули,
Потому цветы поблёкли всё, померкнули,
Що богатырей во Киеве не стало всё,
Вот не стало-то богатырей, прикончились,
Киев-град-от весь без охранушки».
А царица-то ему же всё говорила:
«Неправду говоришь, славной Индейской царь,
Я во сни-то ведь сон, царь, видела,
Как цветы у их цветут будто по-старому,
А древа-то всё расцвели по-досельному,
А богатырей во Киеве очунь много есь.
С ихной-то стороночки, со Киева,
Прилетел-то, будто, к нам всё ясён сокол,
А с нашего дворца, будто, со царского,
Вот слетел на стрецу всё орел-птица,
'ни зачали, птицы, тут битися,
Вот ведь битися, начели боротисе.
Они бились, будто, боролись трое суточки,
На цетверты-ти суточки поры-времени
Вот побил, побил сокол орла-птицю всё,
Орел-птица всё пал на землю-ту,
Сокол-птица глаза ему выклёвал,
Всё ведь перьице орлиное повыдерьгал,
Отрубил-то ему сокол буйну голову,
Он ведь брал-то ету голову во хобота соколиныя,
Как ведь орлина-та головушка очуди́лась,
На бо́гатырском-то она, будто, на ко́пьи.
Каково у те стена укрепленна-та,
Укрепленна у тебя стена городовая,
Не зашли штобы с войной со светой Руси,
Не отрубили штобы у тебя с плеч да буйной головы». —
«Ты не бойсе-ко, царица всё Индейская,
Конечно, это сон твой всё к войны идёт,
Предвешшат он всё кроволитию,
Где побить-то будёт киевской всё силушке,
Я ведь знаю, што им не состоеть со мной.
Побежу-то я ведь силушку славну киевску,
Вернусь с силушкой индейской назадь скоро.[3]
А привезу тебе подарочки славны русскии

Я из матушки каменной Москвы,
Как из Киева славна города».
Тут царица-то расплакалась,
Индейская приростужилась:
«У меня што-то, царь, боли́т серцё,
Болит сердечушко, предчувствуёт,
Што быть мне во несчасьице,
В жизни всё да в переменную».
Царю речи эти не пригленулисе,
Разгневи́лса тут Индейской царь,
На царицу он разгневалса,
Он хлеснул да рукой правою
По ее́ да по белу лицю,
Во ея-то щёку правую,
Тут пошла да потеха же,
Из ее́ носу́ гореча кровь,
Тут царица-то вон ушла из полатушки,
Она скоро к нему вернулась,
Царь Индейской ей говорил-то:
«Ты, царица моя Индейская,
Тринадцать лет-то я ведь жил с тобой,
Я никогда тебя ни в чем не огру́бливал,
В этот годичек огневи́л тебя,
От досадушки повредил тебя,
Ты прости как в вины меня виноватого,
Я хочу с тобой распроститеся».
Тут царица с радостней улыбочкой гово́рила:
«Я прошшаю, царь, да всё Индейской вас,
Не кладу у ваших слов да в обидушку».
А как Волх да сын Володьевич,
Он хитрой да очень мудрой был,
Обернулса он да серым заюшком,
Подбежал он по стеночке городовые,
Все караульшики стояли призаснули-то,
Были пушки везде направлены,
Принаправлены все, расставлены,
Прирасставлены, призаряжены,
Все пушки разрушил их,
Все ворота-ти городовыя прираскрыл же взял,
Всё окошечком-то он выслушал,
Как говорил-то царь с царицею.
Он скорёхонько выбегивал,
Прибегал-то к своей дружиночке хороброй,

Ко своей-то силе-армии.
Развернулса, сделалса добрым молодцом,
Как русьским-то сильным богатырем.
Приказал всем одеватись,
В славный город Индию поспешать им,
Они заехали в славной город, в славну Индию,
Зашли-то в стену городовую,
Как во городе заснули все,
Заснули все, заспа́ли же.
Как в ноцьно во само времечко
Они напали-то нечаянно,
Нечаянно, неожиданно,
Они начали бить-рубить славно войско,
Славно войско индейское,
Перебили всю силу-армию индейскую,
Приказал-то Волх да всё Володьевич
Уж как силы оставить да сорок тысечей,
Оставить молодых девушок для замужества,
Для замужества своей дружиночке хороброй.
Сам пошол во полаты-те во царския,
Царь Индейской же запёрся он,
На те ли на запоры на железныя.
Он замкнулся на замочки на заморския,
Волх притоптал все две́ри царския,
Две́ри царския всё дубовыя,
Приломал-то замки заморския,
Заходил-то в его спальню же,
Царь с царицей-то лежали,
'ни лежали, почивали
На кроваточке тисо́вой,
На периночке пуховой.
Как немного Волх да Володьевич,
Он немного всё рассматривал,
Вот рассматривал, разглядывал,
Он брал царя за белы руки,
Подымал его на резвы ноги,
Говорил он таковые речи:
«Вас царей-то всё не весят,
Не весят и не ка́знят,
На волю-волюшку спускают-то,
Царский трон-то с вас снимают».
Его брал он за белу руку,
Выводил его на широкую на улицу,

Он кинал его высоко по поднебесью,
Он кинал-то не подхватывал,
Тут падал-то царь Индейский
О каменьице о серое,
Он расшиб да свою голову,
Тут и смерть ему случилася,
Вот случилась, приключилась.
Похоронили царя Индейского,
Похоронили его, зарыли
Во глубокую во могилушку,
Вся и чесь-слава́ осталась,
Она осталась, миновалась.
Тут осталась вдовой царица все Индейская.
Тоíда Волх да всё Володьевич
Завладел да славной Индией,
Он ведь сделался царем да всё Индии же,
Брал в царицы всё царицу всё Индейскую,
Свою дружиночку поженил же он
На девицах всё, на пленницах.
Как на кажного на боíатыря
Давал денег по сорок тысечей,
Коней богатырских из табуна выбирать давал:
«Выбирайте, каких надобно!»
Тут дружиночку свою хоробрую
Поженил дородних добрых молодцов,
Росселил-то всё в страны славны индейские.
Перевёз-то свою матушку родимую,
Вот родимую, любимую,
Вот счасливо-то жилось ему,
Хорошо ему счасливилось
Во страны славной индейскою.
Жисть-то шла у его всё счасливая,
Вот счасливая, спокойная,
Как дружиночка его хоробрая,
По-хорошему жили, по-счасливому,
Только скучали о славном Киеве,
О славном князе всё о киевском,
О славных богатырях о киевских.
Кажный год-то они ездили
Посешшали славный Киев-град.
Вот царил-то, царил Волх же свет,
Ишше Волх да свет Володьевич,
Как во славной, славной всё Индии,

Во Корелушке во боґатое;
Царил-то Волх он равно дванадцеть лет,
Из детей-то трех дородних добрых молодца
Ишше русских всё могучих богатыря,
Они силой-то были сильния,
Они подви́гами очунь чудныя.
Ишше никто не мог победить же их,
Во всех поезках-то богатырских же,
Они ездили часто в Киев-град,
Они ездили, не боролися,
Не держали бою скорого.
Они ездили только смотряли же,
Славну матушку каменну Москву,
Киев-от славной город всё,
Они смотряли киевских богатырей,
Они смотряли и удивлялись,
Они бывали во Киеве на пированьицах,
На весёлых-то столованьицах,
Они видели игры да славных арфией,
Как во те ли в гусли весёлыя,
Как во те ли струночки золочёныя.
Коґда уезжали из города из Киева,
Провожали их с чести, с радости,
Со великого удовольствия.
Коґды приезжали они в славну Индию,
Рассказали про славный Киев-град,
Как своёму родну батюшку,
Родну батюшку — царю Индейскому,
Как Волху сыну Володьевичу,
Как царице-то родной матушке,
Рассказали всё, поведали,
Как про русскую про земелюшку,
Как про русских силних богатырей,
Как про рыцарей про чудных же.
Той старинушке конец пришол,
Черну-ту морюшку на ти́шину,
А Сахмат-реки на славушку-чесь на великую,
А премудрым людя́м на пропеваньице,
От их мла́дым пойдёт на россказаньице.

№ 1а

М-м как ведь было гу нас да на светой Ру́си́,
Э и на светой Руси, в Чернигори да в славном городи,
Э и как ведь был бога́тырь Светослав же жил,
Э и Светослав-бога́тырь князь же он,
А и вот ведь жил же князь Светослав не славилсе,
Вот не славилсе князь, преставилсе.
Оставалась у Светослава-та,
А в гоставалась у его да всё люба се́мья́,
А и вьсё люба его се́мья́, да молода жена,
Оставалось у его да чадо милоё,
О и чадо милоё его, было́ любимое,
Ишше на́ имя Волх же Светослаевич.
А и он когда же, Волх, родилсе был,
А и как родилсе на роди́нах он у ро́дной матушки,
Только было же ему прошло же по́ры-времени
Три часа как Волх родилсе-то,
Проговорил же он речью человеческой,
Проговорил же гон таки слова,
А и гон таки слова да таковы ре́ци́:
«Э и уж ты гой еси, моя родима ро́дна матушка,
А и ро́дна матушка Марфа Богуслаевна,
Не пеленай меня в пелёночки в шолко́вые,
Не овивай миня в пое́сьицо да в золочёное!
А и когда бу́дёшь, матушка, да пеленать миня,
А и пеленать миня во те ли мине в постелечки[1] шелко́вые,
А и завивать миня в пое́сьицо золочёныя,
В праву руку-ту клади же мне,
В праву руку-ту клади мне-ка саблю богатырьскую,
В леву руку-ту клади же ко́пьё богатырьскоё».
Тут ведь и матушка родима ужахнуласе,
Ужахнуласе и была да йиспугаласе:
«Ето шьто тако за чудо чудноё,
Ето шьто тако за диво дивноё?
На веку́ да я да не слыхала же,
Шьто малоё дитя так говорило-то!
Кто како буде́т да чудови́шшо-то,
Черодей ли бу́дёт да окоянной-от,
Погублять народ будет он, пожирать его?»
Тут ведь и матушка отступиласе,
Тут и родима отказаласе,
А и яго кормили-то, поили же

Его нянюшки-ти, мамушки,
Разны-ти сенныя девушки.
Когда стал Волх да как трёх же лет,
Тогда помёр его да о́тец-батюшко,
А и его стала тут возрашшивать ро́дна матушка.
Как ее-то всё же чадо, чадо милоё,
Вот как милое ее чадо, любимоё,
Не по дням, сказать, рос, да по часам же он.
Вот как стал у нас ведь Волх-от Светослаевич,
Когда стал у нас вот семи же лет,
Вот ведь начела́-то его матушка родимая
Как учить-то своего сына любимого,
Начела́ учить премудрой его грамоты.
Обучилсе Волх ведь всё же Светослаевич,
Кагда стал у нас Волх да всё двенадцать лет,
Обучилсе он ведь и разным-то наукам-то,
Вот наукам-то обучилсе разны́х богатырьским-то,
Ишше рыцарьским-то обучилсе он подви́гам-то.
Когда стал у нас Волх всё в петнадцеть лет,
Уезжал у нас Волх же Светослаевич
На Милотрийськи-ти уезжал сла́вны о́строва,
Во премудрыя он же во ученьиця.
Там училсе ведь Волх же Светослаевич,
Шесть годочиков училсе по́ры-времени,
Обучилсе всей премудрости премудрою:
Обучилсе ясным соколом летать же по подне́бесью,
Обучилсе он ведь и бегать туром-золоты рога,
Обучилсе он ведь и бегать-то лесицёю,
Вот лесицею, куницей вьсё по о́стровам,
Обучилсе бегать в тёмны́х лесах серым волком-то,
Обучилсе бегать в лесу же он чорным медведем-то,
Обучилсе он ведь зайцем бегать и горносталюшком,
Обучилсе он ведь шшукой ходить в морях глубоких-то,
Разных рыбиной ходить да в рецьках быстрых-то,
Разных ведь и мура́вленником пролезть везде,
Мура́вленником-царём да всё пройти везде.
Как ведь все же тут цари, тут все царевици,
Короли вьсе тут же, королевици,
Вьсе ведь кня́зи-ти, кнежовици,
Вьсе ведь руськие могучия бога́тыри,
Вьсе ведь рыцери премла́ды ужахнулисе,
Ужахнулисе ведь вьсе же ужахалисе —
Только киеськи бога́тыри не боялисе,

Не боялисе бога́тыри, не страшилисе.
Когда стал-то тут ведь Волх да всё на возрости,
Его буйная головушка в у́ми, в разуми,
Собирал сибе дружиночку хоробрую,
Шестьдесят-то он сибе выбрал целовек своей дружиночки,
В шестьдесят-то как во перьвы́х ведь сам же был,
Он пришол тогда приехал к ро́дной матушки:
«Уж ты ой еси, моя родима матушка,
Как ведь-та ли всё вдова благочесливая,
Ишше-та ли у мня Марфа доць Богуслаевна,
Я скажу тибе же, матушка родимая,
Изобрал-то я сибе свою дружиночьку,
Вот дружиночку изобрал сибе хоробрую,
Ото вьсех я йиз стран да ей пона́брал тут,
Выбирал-то я дружиноцьку по своему плецю,
По своему-ту я плецю, по своему лицу,
Ишше волос-то выбирал йих да всё ведь к волосу,
Голос выбирал ведь я всё ведь к голосу,
Я ведь пробовал-ту йихну-ту силу богатырьскую —
Как которой бога́тырь си́лнёй есь же он,
Я того-то ведь и бога́тыря брал в дружинушку,
Как которой есь ведь рыцерь млад ведь си́льнёй-от,
Я того ведь брал к сибе же всё в дружиночку.
Как типере ро́дна матушка родимая,
Причесна вдова ведь Марфа-та Богуслаевна».
Тут не белая берёзка к зе́мли клонитса,
Не мурава трава к земле же приклоняитса,
Тут ведь чадышко единоё любимоё
Он своей-то ро́дной матушки поклоняитсе:
«Уж ты ой еси, родима ми́ла матушка,
Во-перьвы́х-то, дай мне, мать, благословленьица,
Благословленьица мне-ка дай же нерушимого,
Во-вторых-то дай ведь, матушка, такого позволеньица:
Во-перьвы́х-то, дай одежду для дружинушки,
Дай йим ведь шубы соболиные,
Дай сапожочки дружиночки сафьяные,
Дай-ко шляпочки для дружиночки пухо́вые,
Дай-то шарфы для дружиночки шолко́выя,
Кушаки-ти дай для дружиночки пересийския,
Дай ты платьицо с собой нам богатырьскоё,
Выдай латы нам с собой же богатырьския,
Выдай палици с собой нам богатырьские,
Выдай стрелоцьки с собой нам иностранные,

Выдай луки-ти ведь нам же иностранные —
Я поеду со своей типерь дружиночкой,
Я во земли-ти поеду в йиностранные,
В города-ти я поеду тут во дальние».
Говорил-то тогда Волх да во перьво́й же раз,
Не дозволяла-та ему матушка-та ему ехати.
Говорил-то он тогда же он да во второй нако́н,
Не благословляла его матушка туда ехати.
Говорил тогда он матушки в третье́й же раз,
Тогда матушка родима его заплакала,
Во слезах она ему же всё гово́рила:
«Не велела бы, сыночик, тибе ездити
Во йиностранны-ти земли, в города разные,
Там пойдёт у тибя битва-та превеликая,
Твоё серцо богатырьско ростреложитце,
Могучи́ плечи́ твои же сшевелятсе-то,
Пра́ва ручушка твоя же вот размашитсе,
Ты прибьёшь, прибьёшь ведь силы-то неверною,
Изобьёшь силы ведь много по-напрасному,
Ослезишь ты много готцей да много матушок,
Ты оставишь-то много́ молодых да жон вдова́ми быть,
Как останитсе у йих много малых деточек!»
Благославляла она свое́го чадо милого,
Выдавала гона́ йим платье богатырьскоё,
Выдавала йим она ко́не́й богатырьских-то,
Выдавала йим она же палици тежолыя,
Выдавала йим она копьё богатырьскоё,
Выдавала ведь и сабли богатырьские.
А и как собрались тогда дородни до́бры мо́лодцы,
А и как ведь русьския могучия богатыри,
А и роспростилсе тут ведь и Волх сын Светослаевич,
А и со своей-то он роспростилсе вон с ро́дной матушкой,
А и причесной вдовой Марфой-то Богослаёвной,
А и на прошшаньице ро́дна матушка сыну гово́рила:
«А и уж ты ой еси, чадо моё единоё,
А и вот едино моё чадышко любимоё,
Только поедёшь, моё чадо, в славной Киев-град,
А вот ко ласкову ты ко князю ко Владимеру,
А и ко Владимеру ты ко князю Светослаевичу,
А и бу́дёшь ты-то с бога́тырьми съезжатьсе,
А и вот съезжатьсе сь ними-то, силушкой сравнятисе,
А и бу́дёшь бой-то держать с нима́ кровавой-от,
А и бу́дёшь битьсе ты с бога́тырема на рукопашной бой,

А ведь ты не убивай-ко-се никого, дитя, по-напрасному,
А и по-напрасному не убивай, не слези же ты,
А и не слези, не печаль да готца с матушкой,
Э и не вдовели шьтоб через тибя молоды́ жоны́,
Э чтобы ни плакали из-за тибя же ма́лы деточки».
А отвечал-то ей ее же чадо милоё:
«А и я не буду-то от губить, мать, силы русьскою,
Силы русьскою губить, да силы славна-русьская.
А и йишше нужно взять ведь силу во вниманьицё,
А и что ведь сила-та ведь и русьска ну́жна на се́мена».
А и роспростилсе тут ведь Волга́[2] да всё уехал он,
Э и гон уехал-то со своей жо со дружиночкой хороброю,
А и он в перьвы́х поехал в леса же, скажом, Брыньские,
А и как тогда гони́ сьездили на горы-ти Сарачиньские,
А они поехали на горы-ти Аравийские.
А как-от йихней-то поездочки богатырьскою,
А и я́сны соколы летели вьсё впереди же йих,
А и чо́рны соболи бежали позади же йих,
А и мать сыра́ земля всё же потресаласе,
Э и йиз морей, йиз рек вода же разливаласе,
А и звери ле́сныя по лесам же розбегалиси,
А и вьсе лесици-ти, куници бежали в о́строва,
А и вься ведь рыба-та ресня́ ушла на донышко,
А и вот на донышко ушла же в Чорно морюшко.
А и как три годочка тут бога́тыри разъезживали,
А и они богатырьскима игра́ми забавлялисе,
А и йишше рыцарьскима забавами забавлялисе:
А и йоны́ бросали свойи палици тежолыи,
А и йони бросали ети палици право́й рукой,
А подхватывали ведь палици лево́й рукой.
А много-много (о)ни камышничков тут повыгубили,
А и они оцистили дорожочки прямоезжия,
А и много силушки подходило вот ко Киеву,
А и подходила сила разная неверная,
А и шьто к тому ли вьсё ко городу к Чернигору,
А и не допустили гони́ силушки ко городу,
А и вот ко городу не допустили они к Чернигору,
А и вьсю повыбили-то силушку неверную.
А и тогда поехали бога́тыри к Пучай-реки́,
А и у Пучай-реки бога́тыри купалисе,
А и как стояли-то у Пучай-реки три месяця,
На четвёртой-от они месець поехали,
Они сьездили ко каменю ко Латырю,

А и ко тому ли ко столбу же всё стоячему,
А и ко колечушку-ту тут же золочёному,
А и к богатырьску-ту ведь знамени великому,
А и они съездили-то, съездили к Чорну́ мо́рю,
От Черного-то от морюшка поехали,
Э и вот поехали бога́тыри к зоставы-то богатырьскою.
А и когда приехали к зоставушки богатырьскою,
А йих ведь стретили бога́тыри-ти киеськи,
А и они стретили-то йих, вот поздоровались,
Э и поздоровались они же, вот познакомились.
А и тут ведь за́чели меж собой они бой дёржать,
А и хошь бой они держали, только тешились,
А и друг друга до́ болька они не ранили.
А и после етой-то утехи славной богатырьскою,
А и пировали-столовали тро́и суточки,
А й тогда поехали бога́тыри вьсё во Киев-град,
А и вот ко ласкову ко князю-ту ко Владимеру,
А и ко Владимеру ко князю сла́вну киевському.
А и как стречал, стречал ведь князь гостей, низко кланелсе,
А и проводил гостей ведь князь да в светлы гривены,
А и он садил, садил гостей за столички окольние,
А и как на скамеечки садил он рыта бархата,
А и на ковры йих садил на пересийськи князь,
А и как за скатерти сагади́л кинязь за бранные,
А и как за есвы сагадил он за саха́рные,
А и за напитоцьки садил он за заморьские.
А ишше стали гости кушать всё ведь кушанья,
А и заносили йим ведь тут зелено вино,
А и заподавали вино ведь и пиво, пиво пьяное,
А и пиво пьяное, ведь и водочки заморьскии.
А й тут ведь стали гости сидеть ведь кушати,
А и шшо как белую лебёдушку стали рушати.
А и заиграли у князя арфы тут игромыя,
А и заиграли у князя струноцьки золочёные,
А и заиграли у князя в гуслици весёлые,
А и как весёлый пир у князя-та шол на ве́сели,
А и красно солнышко пёкло совсем на я́сени.
А и весёлой-от пир у князя шол да очонь ве́сёл был,
А и йишше вьсе же на пиру у князя росшутилисе,
А и вьсе на пиру розговорилисе —
А и бога́тыри захвастали своей силушкой,
А и своей силушкой захвастали богатырьскою,
А и как ведь рыцери захвастали свое́ма рыцарьскима подви́гами,

Кня́зи-бо́яра захвастали науками,
Как ведь кто-то, кто йиз них да ведь цем хвастал.
А и сидел-то тут ведь гось да всё приезжой-от,
Как ведь молодой Волх сын Светослаевич,
Подошол-то к нему князь Владимер, низко кланелса:
«Уж ты што, гость дорогой, сидишь не кушаешь,
Моей беленькой лебёдушки не рушаешь?
Разве место-то тибе у мне не нравитсе,
Не нравитсе-то место, не по обычью-ту?
Разве чарочкой-то тибя обнесли у мня,
Разве невежа кака неучона-та насмеялась?»
Отвечал тогда ведь мо́лодо́й бога́тырь Волх же Светослаевич,
Он ставал, Волх, ставал да на резвы́ но́ги́,
Поклонялсе он же князю всё Владимеру,
Говорил-то он тогда вот таковы сло́ва́,
Таковы же он слова, таковы ре́ци́:
«Уж ты, ласковой Владимер-князь стольне-киевьской,
Как мой-от род-племя известной, князь,
Я от батюшка осталсе же малешенек,
Мене ведь матушка родимая возро́стила,
Я живу, живу при матушки радимою,
Как имею я дружиночку хоробрую,
Я хоробрую дружиночку, бога́тырей,
А бога́тырей у мне есь шестьдесят человек,
А я же сам-то ведь, Волх, есь шесдесятым-то,
У мне прибраны они же волос к волосу,
У мня прибраны они же голос к голосу,
У мня прибраны они да к лицю вьсё лицё,
Они прибраны у мня да силой мне па́рны́».
Говорил же йим Владимер-князь:
«Уж ты ой еси, Волх сын Светослаевич,
А знал я батюшка твое́го, князя-то,
Он бога́тырь-от ведь си́льнёй был,
Знал и матушку твою родимую,
А и гона́ вьсё была же, матушка, роду умного,
Роду умного и тихого.
Ты же, Волх-от, сам очунь мудрой есь,
А и как (в) науках, в ученьях да очунь-то понятной был,
А во делах во вьсех догадлив был.
А я скажу тебе же, Волх, таки де́ла́,
А и вот таки дела тебе, сло́ва́,
Уж ты выслушай мою же рець:
А и не две тёмных-то тучи поднимаетце,

Подымаютце, накатаютце —
Одна туча тёмна накатаице,
Накатаице она да из Царя́-града,
Из Царя-града́ йидёт да на светую Русь,
На светую Русь идет, на славной Киёв-град,
Вот идёт-та царь турецькой на мине войной,
А и на Чернигор-город-то идёт войной да всё Задоньской царь.
А и ты смотри, уда́лой доброй мо́лодець,
Не прогуляй-ко своего города Чернигора,
А и ты ведь сам-от молодой, дак у тя ум младо́й».
А и пировали-столовали три неделёчки,
А и на четвёрту бога́тыри да розъезжалисе.
Как во ту пору́, во то время́
А и шшо не вёшна-та вода да розливаласе,
Подошла-то сила-армея под Киев-град,
Э и я́сну соколу силы не облететь некак,
А и до́бру мо́лодцу бога́тырю не обьехать на добро́м ко́ни́.
А и тут бога́тыри киевьски средилисе,
А и вот средилисе йи поехали битиси.
А и они бились-боролись долго времецько,
А и победили ту силушку турецькую —
А и как само́го султана царя не́ было,
А и ишше сына-то любимого не́ было,
А и победили у салтана силушку, повыбили,
А и как очистили бога́тыри славной Киев-град.
А и тут бога́тыри силу хоронили же,
А и будто горы́ высокой силушки накладено.
А и вот поехали бога́тыри во славной Киев-град,
А на пированьице ко князю ко Владимеру.
У йих пошло тут пированьице,
Как весе́ло у йих да столованьице.
А и тут бога́тыри остались жить во Киеви.
А и как во ту по́ру, во то время́
А и подошол-то царь всё Задоньские
А и под славной город под Черни́горо́д,
А и силы много подошло, бессчётно тут —
Не замогли продувать да ветры буйные,
Не замогло пропекать да сонцо красное,
Захворали вьсе народ-люди́ в Чернигори.
А наехал-то тогда Волх Светослаевич
Со своей он со дружиночкой со хороброю,
Они на́чели тут поезживать,
А царя Задоньского на́чели побивать же ей,

Вправо махали — валилась улица,
Влево́-то отмахнут — валились переулочки,
А и как ведь бились-боролись три годочика,
Побежала сила вься задоньская.
А и до́бры мо́лодцы бога́тыри
А и догонили силушку задонскую,
Дагонили, вьсю избили-то.
А и как сам-от царь убежал же он,
Убежал же он, запёрсе-то
Он и во свой дворець во царской-от,
Э и запер на́крепко ворота городо́выя.
Когда пришол же ко стены́ Волх Светослаевиць
Со своей ли он с дружиночкой хороброю,
Тут дружиночка его хоробрая
Они сидели на ко́нях, призадумались,
От призадумались да запечалились.
А говорил йих ведь и Волх же Светослаевич:
«Не тужите-тко, дружиночка хоробрая,
А и ето делышко небольшое есть,
Небольшоё делышко, немудро́ё-то».
Овернулсе тут Волх да Светослаевич,
Овернулсе мурашом же он,
Прополз скрозь стену городовую —
Он очу́дилсе во городи.
Прибежал же он назадь товда,
Овернул же вьсю свою дружиночку —
Они ведь вьсе стали во городи.
А кого йиз дружиночки овернул йим да горноста́леми,
А кого йиз дружиночки-то ведь зайцеми —
Вьсе ведь пушки у царя они поразрушили,
Вьсе ведь сря́ды у царя похитили.
Когда пришла-то ночка тёмная,
Царь заснул да крепко за́спал-то,
А и как во ту пору́, во то время́
Приказал же Волх да Светослаевич
Открывать да скорой бой же всё.
Не ослышалась ёго дружиночка хоробрая,
А вот открыли бой ведь скорой-от.
А у царя же сила не сготовлена!
Э и тут ведь бились-воевалисе
Три-то месиця по́ры-времени,
Они избили вьсю же силу царя-та Задоньского.
Когда зашли же во полаты-ти во царьские

И взяли в полон царя Задоньского,
А и не губили его, не мучили,
А и в тёмну те́мницю его же не засаживали,
А сказнили у ёго да буйну голову.
А на его царице, молодой же́ны,
Как на той ли на царицы на Задоньскою,
На красоту ее таку чу́дну прекрасною
Вот прельстилсе на ей Волх ведь Светослаевич,
(В)от прельстилсе, поженилсе скоро сам на ней,
А вьсю свою дружиночку хоробрую
Поженил вьсё ведь на де́вошках и вот на девушках йих на задонских-то.
А и вьсё ымушшесьво-именьицо царя Задоньского,
Вьсё делил на свою дружиноцьку хоробрую —
И как на каждого бога́тыря денёг по со́року тысецей,
Делил ведь много на йих да красна золота,
Дарил красна он золота да чи́ста се́ребра,
Дарил много чи́ста се́ребра да драга́ жемчугу,
Дарил на них же много дра́гих камешков,
Дарил ведь много шуб да соболиных-то,
Дарил много да шляпочок пухо́вых-то,
Дарил много сапожочок сафьянных-то.
А скота-та ведь рогатого
Табунами гнали да во Чёрнигор-град.
А и вот пошла, пошла да сила-армия,
Сила-армия чернигорска,
А и позади-то шла да коньска гвардия,
А и шло ведь много скота рогатого.
А и когда приехали ко городу к Чернигору,
Вьсе народ-люди испугалисе,
Кто куда вьсе розбегалисе.
Не йеспугалась только у Волхва-то ро́дна матушка,
Выходила гона́ на стеночку да городо́вою,
А и на ту ли башню на высокою,
Ана смотряла силу-армию,
Она смотряла коньску гвардию.
Усмотряла о́на в трубоцьку в подзорною,
Усмотряла (о)на, узнала тут,
А и скоро приказала звонить же во Божьи́х церква́х,
Сделать звоны колокольные.
А и тут ведь сделалась радось-та великая,
А и стречала Волха да ро́дна матушка,
А стречал весь народ его,
А и тут пошло же веселеньице,

А и как пиры-столы весёлые.
А и как царицю-ту Задоньскую
Привели в све́ту веру християньскую.
Тогда пошли пиры на ве́сели
Вьсе со старого до малого пировали тут,
Вьсе же сьехались-скопилисе:
Вьсе цари же, всё царевици,
Короли же вьсе же, королевици,
Вьсе же кня́зи, вьсе кнежевици,
Вьсе же русьския могучия бога́тыри,
Вьсе же рыцари премла́дые.
А и вьсе той же свадьбы дивовалисе,
Волхо́вой свадьбы вот вьсе же ужахалисе,
Вьсе смотрили, вьсе засматривались
Вот и на его же всё да молоду жо́ну́.
Пировали-столовали три годочика,
На четвёртой годик по́ры-времени
Вьсе же гости прирозъехались.
Молодой же князь Волх же свет да Светослаевяц
Стал сидеть он князём-то,
Как ведь князём-то сидеть чернигорьским
Со своей любо́й кнегиною.
Хорошо-то он кнежил сидел,
А й у ёго-то жисть шла по-счесливому,
А жона ёму, люба се́мья́,
Родила-то трёх сынов ему,
Трёх-то руських-то бога́тырей —
По локо́т ноги́ да в чисто се́ребра,
А и по локо́т руки да красна золото,
Как во лбу у йих да красно солнышко,
В затылке у йих да све́тлы месецы,
По косицям зори занималисе,
За ушами светили да светлы ча́сты звездочки,
Они мудросью были очунь мудрые,
А как некто́, некаки́ бога́тыри, не могли нигде да победить же йих.
А и той старинушки конець пришол.
Э и славну морюшку Чорному на ти́шину,
А Москвы-реки на чесь, на славушку великую,
А всему нашому совецькому народу на послушаньице,
А гот них вперёд пойдёт на пропеваньице.

ВОЛЬГА И МИКУЛА (№ 2—2в)

№ 2

Ишо на том на нёбушки на ясном
Восьсияло соньце красно,
Рыба-шшука ушла во глубоки моря,
Птица-сокол улетела по поднебесью
В славном городе во Киеве уродилсе у нас
Всё могуч боготырь
Млад Вольга́ Светославьевич.
Стал у нас Вольга́ расте́ть мотере́ть
Обучился Вольга́ всякой хитрости
Обучился Волга́ всякой мудрости:
Шшукой-рыбою ходить во глубоких морях
Птицей-соколом летить по поднебесью.
Избрал он сибе дружинушку хоробрую —
Триццать молоццо́в без еди́него,
Выдовал всем шубочки соболи́ная,
Выдовал им сопожычки сафьяньные,
Выдовал им шляпочки пуховые,
Выдовал им перчаточки шелковые,
Выдовал ведь им ко́пье боготырьскоё,
Те ли палицы тежёлы боготырьские,
Выдовал ведь им сабли боготырьские,
Выдавал ведь им латы боготырьские,
Выдовал ведь им коней боготырьских.
Собрались добры молоццы в дорожочку,
А Волга-то пошол роспрошатися
Со своми он дядинькой родимым же,
Со ласковым со князем со Владимиром.
Жаловал его ро́дный дяденька,
Ласковый Владимир стольнё-киевской,
Трема́ городами со садами-то:
Пе́рьвым-те городом Хрестья́нницом
Вторым-то ведь городом-то Гурьевцом
Третьим-то городом Ореховцом.
Садилса Волга на добра́ он на коня,
На добрего коня на боготырьского
Поехал со своей-от дружиной со хороброю,
Поехал Волга в свои́ городы́,
В свои городы за получ'кою.
Переехали они через Непр же реку́,
Увидали они в поле чистом же всё,

Увидали рота́я-рота́яюшка,
Орет у нас рота́юшка па́хори́т
На своей на кобылки воро́ную,
Орёт-то, орёт, кладёт бо́розды:
В край он уедет, другого не видать,
Коренья-комения в дорогу берет,
От ветра-то кудри шотаюцца,
Как скачной вот жемчу́г россыпаюцца.
Ехал Волга́ с у́тра до́ вечера́
Он не мог до рота́я доехати.
Вот ехал Волга на другой же ведь день,
Не мог до рата́я доехати
Поехал Волга ведь на третий же день,
С у́тра поехал, ехал до́ вечера́
Со своей он дружиночкой с хороброю.
Под'ехал к ратаю ближохонько:
«Здрастуй, ротай эй рато́юшко,
Божья помочь робототь тебе!» —
«Спасибо, Волга Светославьевич,
Со своей со дружиной со хороброю
Тебе же, Волга, щесливый-от путь!
Ты куда, куда едеш, Волга Светославьевич?» —
«Уж я еду ведь, еду в эти городы,
В эти городы еду за получкою.
Подарил мне-ка дяденька родимый же мой,
Ласковый Владимир стольнё-киевьской,
Перьвым-то городом Хресьянинцом,
Фторым-то ведь городом он Гурьевцом,
Третьим городом Ореховцом». —
Был ведь бывал в этих го́родах я,
Ездил я в город за солью же всё,
Соли-то брал я ведь три же лиха,
Три же лиха по девяно́сту пудов.
Знаю, знаю норот в городах там живет,
Я приехал оттуда только три же вот дня,
А народ-от живет нехороший там,
Принимали не по-хорошему меня,
Они просили, просили грошо́в же с меня,
Я плотил же, платил подорожные грошы,
Которы сто́я стояли, ти ведь вси же сидят,
Которы сидя сидели, ти ведь лёжа лежат,
Уж я вывел изьмену из городов из тех». —
«Ай ты рота́й, ты ротаюшко,

Рад бы тебя я в товаришы взять
В ту ли дружиночку хоробрую себе.
Не желаш ли, рота́юшка, поедем со мной». —
«Ай ты Волга Светославьевич,
Полё у мня не дороботаноё,
Жалко ведь, жалко спустить же тебя.
Там-то дороги опасные.
Не напади ты, Волга, на камышничков».
Возгово́рит Волга Светославьевич:
«Ты поедем со мной, ай ротай, ай ратаюшко».
Тогда-то ротай, ай ротаюшко,
Он соху-то свою взял повытрехнул,
Взял ведь соху закинул за куст.
Сел же Волга на свою кобылицу же он.
Недалеко они только от'ехали,
Говорит тут рота́й, ай ротаюшко:
«Уж как нужно же нам остановить же коней.
Сошка моя на дорожочки,
Не ради́ она купце́й торговых проезжих же все,
Помешат она ни́шым бедным страника́м».
Посылал у нас Волга свою дружиночку хоробрую,
Посылал он ведь пять человек.
Пошла его дружиночка хоробрая,
Они сошку кругом же вертят —
Они, скажем, поднять не могли.
Посылает Волга сем десяточков —
Ничего не могли поднять же они.
Увидал тут ротай, ай ратаюшко,
Соходил, соходил со своёго коня,
Подходил же ведь он ко ракитову кусту,
Брал же ведь сошку одною рукой,
Убро́сил он сошку за ракитовый куст,
Очистил дорогу прямоезжую он.
Сели поехали во городы они,
Принял Волга́ свои города́.
Пировали-столовали трои суточки они,
Поехали гулять во чистое во полё.
Рота́ева кобыла-то рысью пошла,
Волге́-то ведь конь на бегу́ побежол,
Оне не мог же догнать ротаюшки всё.
Он ведь начал же коня тут попрыкивати,
Шелковой-то плеточкой помахивати,
Колпаком-то начал помахивати.

Вот кричит он, кричит громким голосом своим:
«Ты дождись-ко, дождись вот ратай же меня!»
Остоялсе ратáй тут, ратáюшко
Доехал Волга до ратáюшка:
«Кабы-то твоя кобылка да коньком была
Дал бы за ей тысечу рублей».
Отвечал ратай тогда ратаюшко ему:
«Кабы кобылка моя да конем же была,
Я бы ведь ей не продал за дьве тысечи никому». —
«Ай же ты ратай, ай ратаюшко, —
Говорил ему Волга Светославьевич, —
Как величают по отéчеству тебя?» —
«Я скажу тебе, Волга Светославьевич,
Когда я, ратáюшко, хлéбы уберý,
Хлéбы уберу, домой вы́везу,
Все свои хлебы повы́молочу,
Повымолочу, тогда драни надеру,
Драни надеру и в горшки покладу,
В горшки положу и повы́соложу.
Тогда же я, ротаюшко, пива наварю,
Пива наварю я, вина накурю,
И потом же ведь я все гостей назову,
Гостей назову, за столы засажу,
Буду гостей угошать все ведь я,
Будут мужуки проздравлять же меня:
„Будь же счастлев, ротáюшко ты наш,
Молодой Микула Селянинович наш".
Вот я скажу тебе имя своё,
Вот я скажу тебе отéчество своё.
Имя мое-то, Микулою зовут,
Звеличают меня Селяниновичом».

№ 2а

Воссияло у нас солнце красноё,
На етом на небушке на я́сненьком,
Птици-соколы улетели по поднебесью,
Лисици-куници — по островам.
Медведи-те с волками — по темным лесам,
Рыба-шшука ушла во глубоки во реки́,
Во славном во городе во Киеви
Зародилса у нас вот могуч бога́тырь,

На́ имя Волга Святославич.
Стал у нас Волга вот ростеть-матереть.
Захотелосе Волге много мудростей,
Захотелосе ему большой хитрости —
Птицей-соколом летать по поднебесью,
Рыбой-шшукою ходить во глубоких морях,
Жаловал его родный дяденька,
Ласковой Владимер стольне-киевской,
Трема городами со присадами,
Со трема со садами со зелёныма:
Перьвом-то городом — Крестьяновцом,
Вторым-то городом он — Гурчевцом,
Третьим-то городом — Ореховцом.
Выбирал себе Волга вот дружиночку,
Он дружиночку себе славну хоробрую —
Тридцать молодцо́в без единого,
Он сам — Волга — тридцатым ведь был.
Выбрал себе дружиночку полную по плецю,
Волос-от штобы он к волосу,
Голос-от штобы он к голосу,
Штобы парны были образованьицом,
А премудры ведь были ученьицом,
Штобы сильни-ти были силой богатырскою.
Сам-от Волга Святославич
Обучилса всей науке восточною:
Ясным соколом летать по поднебесью,
Рыбой-щукою ходить во глубоких во реках,
Лисицей-куницей — по островам,
Медведем-то, волком бегать по темным лесам.
Выдавал его дяденька родимой его,
Ласковой Владимер стольне-киевской,
[1-]Выдавал ему латы богатырские,[-1]
Выдавал ему платье богатырскоё;
Во-вторых, выдавал вот дружиночке
Для зимы-то шубы соболиныя,
Те ли шапочки бобровые,
Те ли сапожки сафьяные,
Те ли перчатки им пуховыя,
Вот пуховые перчаточки-те, зимния,
Выдавал славны кони бо́гатырские.
Тут ведь стал наш Волга[2] Святославич
Со своей со дружиночкой хороброю
По чисту полю ездить-поезживать,

Вот поезживать стал, погуливать,
Богатырскима играми поигрывати.
Говорил ему дяденька родной его,
Ласковой Владимер стольне-киевской:
«Уж ты ой еси, племянничек любимый мой,
Молодой Волга Святославич!
Уж ты съезди-ко, съезди, Волга, у меня,
Осмотри свои города в подареньици.
Каково тебе, племянничек, пондравитсэ
Как моё-то тебе подареньице.
Уж возьми[3] с собой дружиночку хоробрую,
Тридцать дородних добрых молодцов».
Тут-то ведь скоро Волга Святославич
Собиралса со своей дружиночкой хороброю,
Садились добры молодцы на добрых коней.
Все ли богатыри поехали,
Со князем Владимером прощалися,
Со городом со Киевом расставалисе.
Сели добры молодцы — поехали.
Выезжали богатыри во чисто полё,
Во чистом-то поли они увидели,
Вот увидели они диво дивноё,
Диво дивноё да очунь чудноё:
Вот орёт у нас ратаюшко, орёт, работат,
Кобылочка его была бурóвая,
Сошка была золочёная,
Омешки были у его драгоценные,
Гужики у его были шелковые.
Хорошо у нас ратаюшко орёт, молодец,
С краю на край он поеждивает,
В край он уедет — другого не видать.
У ратая лицё очень беленькоё,
У ратая-ти очи прекрасные,
Вот прекрасныя, очень веселые,
Брови у его — чёрна соболя,
Румянец в лице его аленькой,
Вот ведь аленькой, родовой у него, свой,
Русы кудри от ветра шатаютце,
Как драгой будто жемчуг рассыпаютце.
Ехали добры молодцы, богатыри,
Ехали с утра до вечера —
Не могли до ратая доехати,
Ехали до ратая на второй они день —

Не могли до ратаюшка они доехати,
Ехали до ратая на третей они день,
С утра ехали до па́бежья —
То́гда только до ратаюшка доехали.
Вот подъехали к ратаю, низко они кланелись:
«Уж ты здрастуй, ратай-ратаюшко!
Тебе Божья-то помощь работушку работать.
Тежела твоя работушка хлебная». —
«Ай, спасибо, Волга Святослаевич
Со своей дружиночкой хороброю,
А тебе, Волга, вот счастливой же путь,
Вот счастливый те путь здесь разгуливати,
Богатырскими играми забавлятисе,
Ишше рыцарскими гуленьицами проклаждатисе!
Ты куда-то поехал, Волга Святослаевич,
Со своей со дружиночкой хороброю?» —
«А поехал, ратай-ратаюшко,
Посмотрить я поехал своих городов:
Подарил ведь мне дяденька родимой мой,
Ласковой Владимер стольне-киевской».[4]
Отвечал то́гда ратай, ай ратаюшко:
«Знаю я, знаю я эти городы,
Был я во го́родах не очень давно,
Привёз оттуль соли я три же меха́,
Три же меха по девеносто пудов.
Мужики живут в городах беззаконники,
Настояшши живут непонятные,
Непонятные — не сговорные,
Они просят всегда же грошов от людей,
Они просят грошов у приезжих.
Я платил, платил гроши подорожны свои,
Которы стоя стояли, те сижа сидят,
Которы сижа сидели, те лежа лежат.
Я убрал, убрал мужиков-беззаконников,
Беззаконников-мужиков несговорчивых,
Несговорчивых развратников.
Я очистил твои городы от неприятелей». —
«Тебе спасибо, ратай, ай ратаюшко,
За твои за подви́ги хорошие!
Я жалаю тебя, ратаюшко, в товарышши,
Во свою бы взять дружиночку хоробрую,
Тебя сделать-то, ратаюшко, старшим из них». —
«Ай ты Волга Святослаевич!

Не во времечко, Волга, ты приехал ко мне:
У мня два-то полюшка не вспаханы.
Не вспаханы поля, не взборонены,
Житушком поля не засеяны». —
«Нечего-то не стоит, ратаюшко,
Подождём тебя, ратай, ай ратаюшко,
Коней богатырских мы спустим же их
Во ети в луга во зеленые,
Сами отдохнем мы с дорожочки».
Как сказал-то Волга, так и сделал же он:
Кони добрые паслись на лугах,
Богатыри отдыхать они легли.
Ратай наш, ратаюшко, работает,
Поля-то свои он орёт скоро-наскорё,
Крупное каменьицо выбрасываёт,
Мелкое каменьицо в борону кладёт.
Он орал вот, орал — и с⟨ъ⟩орал же поля,
Вот с⟨ъ⟩орал же поля, заборонил же их,
Всё же закончил по-хорошому.
Он кобылку буровую распрягивал,
Сошку-ту кинул правой своей рукой,
Кинул он сошку во ракитовый куст.
Он ведь стал во дорожку собиратисе:
Одевал он ведь латы булатные,
Одевал он ведь платье богатырскоё.
Увидал его Волга Святославич,
Прибежал он к ему, низко кланелса,
Целовал его в уста сахарные,
Называл его богатырем-товарищем.
Разбудил свою дружиночку хоробрую,
Сели добры молодцы на своих на коней,
Сели, поехали в дорожочку.
У ратая-то кобылка ведь грудью пошла,
Волгин-от конь на бегу побежал,
Вот не может догнать он ратаюшка,
Тут ведь начал Волга вот покликивати,
Иностранным колпаком он помахивати,
Плёточкой шелковой похлястывати —
Не мог он догнать вот ратаюшко.
Как крычал тогда Волга громким голосом,
Своим голосом богатырским же он:
«Уж ты ай ты ратай, ты ратаюшко,
Ты дождись меня, ратаюшко, пожалуста!»

Услыхал тут ратай, ай ратаюшко,
Остановил свою кобылочку буро́вую.
Вот нагнал его Волга Светослаевич,
Говорил ему тогда́ таковые слова:
«Ай ты ратай, ты ратаюшко!
Как твоя бы кобылка коньком бы была,
Я бы купил да за тысечу». —
«Ой же ты, Волга Святослаевич!
Кабы моя-то кобылка коньком бы была,
Моей кобылке чены-то не́ было,
Не купить бы вам вот кобылки моей».
Как поехали-то добры молодцы,
Как Волга Святослаевич
Со ратай, ай с ратай, ай с ратаюшком.
Он друг-то поехали со дружечкой,
Очень близко у их стремена о стремена.
Позади их ведь ехала дружиночка,
Они ехали, добры молодцы, трое суточки,
На четвертый в его городы приехали,
Как приехали-то русскии богатыри.
Городы у его очунь чудные,
Очунь чудные, собой прекрасные,
Со садами они, со зеленым,
Со фруктами они, со разным.
Ведь в городах они веселилися,
Вот поели они тут, покушали,
Разных-то водочок попили,
Как цего, цего тут не покушали —
У их было тут весёло пированьицё,
У их премудро рыцарьско заседаньицё.
Погуляли они в го́родах-то, пожили,
Они жили во городах три-то месеца.
Тот же раз Волга Святослаевич
Не остался жить в городах управителём,
А оставил управлять из дружиночки,
Из дружиночки своей славной хороброю.
Ай же сам Волга Святослаевич
Со своим же со другом со милым всё,
Ай со ратаем-ратаюшком,
Со своей со дружиночкой хороброю
Сели, поехали в дорожочку
Ко городу ко славному ко Киеву,
Ко ласкову ко князю ко Владимиру.

Не доехали до города до Киева,
До ласкова до князя до Владимера —
Они стали отдыхать во чистóм во полѝ,
Во чистóм во полѝ, у Пучай у рекѝ.
Тут ведь стал ведь Волга Святославич,
Он ведь спрашивать стал у ратаюшка:
«Ай ты ратай, ай ратаюшко,
Славный ты русский богатырь ты есть,
Мой товарищ-друг-от верьный есь,
Я не знаю тебя, ратаюшко, добрый молодец,
Я не знаю, как, ратаюшко, по имени зовут,
Как звеличают из отечества».
Отвечал ему ратаюшко, добрый молодец:
«Уж ты ласковый Волга Святославич,
Коѝда осен придет — тоѝда хлебы соберу,
Все я хлебы соберу, вот домой приволоку,
На гумнах-то я хлебы повымолочу,
И тоѝда я, ратаюшко, ржи намелю,
Ржи намелю и хлеба наделаю,
Хмелю наделаю и пива наварю,
Пива наварю, всех мужиков напою.
Станут меня мужики проздравлять же тоѝда:
„Будь ты здоров ведь у нас, молодець,
Дородней-от ты добрый молодец,
Русской могучий богатырь же ты,
Нáимя Микула Селянинович!”
Я бывал-то в подвúгах богатырских всё,
Я видал русских могучих богатырей,
Видал я богатыря Илью Муромця,
Муромця, сына Ивановиця —
Он со мной, молодец, не держáл же бою,
Потому не держал — запрещаю судом,
Тем же судом всё Господним ему:
Что не битьсе-то с родом Микульевыми.
Наш-от род-то любит матушка,
Любит матушка, всё сырая земля.
В головушке у мня три-то волоса,
Три-то волоса — они счасливые есь».
Говорил тоѝда Вольга Святославич:
«Ты поедешь-ко, друг любимой мой,
В славной во город во Киев к нам.
Я тоѝда-то с тобой по названию всё —
Назовемся мы братьями названыма,

Вот названыма братьецами, крестовыма:
Золотыма крестами покрестоваемся,
Золотыма перснями поменяемсе[5] —
Тоґда будем-то братьецами крестовыма,
Вот крестовыма мы, названыма.
Мы поедем во славной во Киев-град,
Ко ласкову ко князю ко Владимиру».
Как приехали тоґда добры молодци,
Русскии могучие богатыри
Ко ласкову ко князю ко Владимеру.
Как встречал их, встречал Владимер-князь,
Он встречал-то их, низко кланелсы,
Проводил их в полаты белокаменные,
Вот садил их за столички окольния,
За ествы садил за сахарныя,
Напиточки садил за заморские.
Стали они тут кушати,
Белую лебёдушку рушати,
Заиграли-то в гусли весёлыя,
Во те ли во струны золоченые,
Пропевать вот и начали богатыри
Про молодого про Микулу Селяниновича,
Про его про подви́ги богатырския.
Тут пошла ему чесь-слава великая,
Как со старого стали прославлять до малого
Молодого Микулу Селяниновича.
Той-то старинушке конечь пришол.
Славному Черному морюшку на ти́шину,
Непрь-реки на чесь-славушку великую,
Вам, премудрым людям, на прочитаньице,
Молодым от вас идет на пропеваньицё
Про молода Микулу Селиновича.

№ 2б

А и когда гу нас же туры-ти, олени же
Вот прошли гу нас они да по горам кру́ты́м,
Когда соколы улетели высоко́ они во небышко,
Вот во небышко они да всё во синеё,
Высоко́ они улетели по подне́бесью,
Когда лесици-ти, куници разбежалисе,
Разбежалисе, ушли они по го́стровам,

Когда за́ици, горносталишки убежали же,
Убежали они в леса, леса тёмныи,
Когда медведи-ти че́рны да волки серые
Во сыры боры́ они да скрылисе,
Они скрылисе в свои пешшеры во глубокие,
(*Берлоги ихные теперь, а тогды, ишь, пешшеры*!)
Красно солнышко у нас да све́тло све́тело,
Как луна гу нас небесна остояласе,
Ча́сты све́тлы-ти ведь звездочки показалисе,
Чорно морюшко стояло у нас на ти́шины,
Быстры рецьки-ти у нас не колыбалисе,
Как ведь рыба разна́ ушла она,
Вот ушла она в моря, ушла на донышка.
Во ту пору-ту, во то же вот во времецька
Как во славном-то во городи во Киеви
Уродилсе вот бога́тырь-от ведь си́льнёй он,
Бога́тырь си́льнёй он, собо́й ведь был да храброй он,
Ишше на́ имя Волга́ же был,
По отечесьву звеличали Светослаевич.
Воспоила-то, воскормила ёго ро́дна матушка,
Как-от бога́тырь ка(к) Волга́, скажом, осталсе он,
Он осталсе-то в утробы у ро́дной матушки.
После ёго-то ро́дна матушка возро́стила,
Помогал-то рости́л его же ро́дной дядюшка,
Ро́дной дядюшка его да всё родимой-от,
Ишшо ласковой Владимёр-князь стольно-киевской,
Воспоил-то он, воскормил племянницька любимого.
Яко качали малолетного в колыбелёчки,
В колыбелёчки качали в золочёною —
У ёго полог-от был у колыбелёчки шолко́вый-от,
Вот росшит-то был у ёго же шо́лкым разным-то,
Шо́лкым разным-то у ёго же, красным золотом,
Как каменьицо драго́ да было во по́логи,
Как много у ёго было́ же нянек-мамушек.
Когда стал-то вот Волга́ да всё пети́ годов,
Ёго стали-то водить, скажо́м, на улочку,
Он ведь стал ыграть с ребятами на улочки,
Во садах ыграть ведь, скажом, кнеженеських тут,
Он ведь на́чел тут с ребятами поигрывать,
Вот поигрывать с ребятами, он пошучивать:
Кого за руку-ту хватит — руку доса́дит он,
Кого за ногу-ту хватит — ногу вредит же он,
Кого за голову хватит — у того голова болит.

Вьсе ребята-ти от нёго скрывалисе,
Вот скрывалисе ребята, не показывалисе.
Когда стал у нас Волга́ да всё семи годов,
Ешше зачели его да у́чи́ть грамоты,
Обучилсы-то скорой грамоты Волга́ же млад,
Обучилсы Волга́ грамоты Светослаевич.
Как мудрее-то ведь его некого́ же не́ было,
Обошол же вси́ма наукама премудрыма,
Обошол свойих дружье́й, свойих товаришшей,
Во науках нехто́ не мог же с ним сравнятисе.
Как отправил е́го дяденка родимой тут,
Вот отправил его в ученьица восточныя,
На Милотрисски-ти на славныя на о́строва,
Где рыцерьски-ти ведь есь там сьезды-ти,
Где богатырьски-ти ведь есь там есь образованьиця.
Обучилсе вьсем наукам Волх[1] премудрым он:
(*Тут уж вра́но всё*!)
Птицёй-соколом летать да по подне́бесью,
А лисицёй-куницей ходить по о́стровам,
А зайцём, горносталём по темны́м лесам,
Рыбой разною ходить да по разны́м морям.
А й когда приехал-то Волга́ да Светослаевич
А и со ученьицей премудрых он,
А и вон приехал с ро́дным дядюшком поздоровалсе,
А и с ро́дным дядюшкой он да со кнегиною,
А и со кнегиной Опраксеньёй-королевисьной,
А и со своей же он с родимой с ро́дной матушкой,
А и с ро́дной матушкой Волга́ же всё здоровалсе.
А и как тогда его дядюшка родимой-от,
Ишше тот ли князь да славно-киеськой,
А и он на радости сбирал тогда,
А и вон сбирал пиры-столы весёлые,
А и пировали-столовали тро́и суточки,
А и много готовсюль бога́тырей было съехалось,
А и много чу́дных рыцарей.
А когда с пи́ру-ту вьсе разъехались,
А и тогда-то князь Владимер стольнё-киеськой
А и вот для свое́го для любимого племянника
А и выбирал-то гон дружиночку хоробрую,
А и вот хоробрую друзи́ноцику, бога́тырей,
А и как ведь силушкой-то йих да проть ёго же всё,
А красотой их дак ведь ёму к лицю,
А и ешшо волос-от к волосу светло-русые,

А и как ведь голос-от у них да всё ко голосу,
А и вьсё походочкой они жо всё манежною.
А и ведь со́брал ёму дружиноцьку хоробрую,
А и как выдавал-то йим годежду, платьё цве́тноё,
А и во-перьвы́х-то, выдавал сапожочки сафьянные,
А и во-вторых-то, выдавал йим шубы-ти соболиныя,
А и выдавал-то йим ведь перчаточки шолко́вые,
Как шелко́вые перцяточки из семи шолко́в,
А и выдавал-то йим перчаточки шелко́выя,
А и как ша́рфы йим теплы заморьския,
А и выдавал потом йим латы-ти богатырьские,
А и выдавал-то йим ведь платьё-то богатырьскоё,
А и выдавал-то статных ко́ней богатырьских он,
А и выдавал-то йим ведь и сабли богатырьские,
А и выдавал-та йим ведь и копья-ти богатырьские,
А и выдавал-то он же палици тежолыя,
Как тежо́лы были палици богатырьские,
А и выдавал-то он туги луки́ богатырьские,
Выдавал-то йим ведь и стрелоцьки калёныя,
Э и вот калёныя-ти стрелоцьки богатырьские —
Как стреляли эти стрелоцьки по ясным дням,
Собирали ети стрелоцьки ноцькама тёмныма,
Они горели, будто ча́сты све́тлы звездочки.
Долго ездили бо́гатыри, розгуливали,
Богатырьскима утехами забавлялисе,
Ишше рыцарьскима подви́гами утешалисе.
Как везде-то до́бры мо́лодцы переездили,
Они сьездили ведь, бога́тыри, в камену Москву,
Они сьездили, бога́тыри, во Нов же град,
Они сьездили, бога́тыри, в Казань, в Резань.
Со всима́ же они бога́тырьми повидалисе,
Повидалисе они же, познакомились,
Как тогда же до́бры мо́лодцы поехали,
Вот поехали ведь сьездили к Пучай-реки́,
Они сьехали-проехали к Дунай-реки́,
Они сьездили же тут да ко реченьки к Муравенки,
Они сьехали-проехали ко Офрак-ре́ки́.
Много избили они силушки неверною,
Ета силушка залегла была в темны́ леса,
Во темны́ леса залегла, в степи́ Саратоськи,
А хотела ета силушка подойти же всё,
Подойти хотела к городу ко Киеву,
Как ко ласкову ко князю хотела ко Владимеру —

Не привелось же злодеям подойти же к ним,
Как побил, побил Волга́ же Светослаевич,
Со своей же он побил да со дружинушкой,
Со дружиночкой побил он со хороброю.
Как поехали тогда до́бры мо́лодцы,
Как ведь руськия могучия бога́тыри,
Вот поехали они да в славной Киев-град,
Как ко ласкову ко князю ко Владимеру.
Как Владимер-от ведь князь да тут стречал гостей,
Тут стречал-то он гостей да низко кланелсе,
Вот садил гостей за столички окольние,
Как за те ли вьсё за скатерти за браные,
Как на те ли на скамейки-ти рыта бархата,
На ковры-ти йих садил на пересийськи он,
Как за кушанья садил же за саха́рные,
За напиточки садил он за заморьскии,
За заморьския садил же он за разные,
Как за водочки садил он за разные.
Ведь как было у его всё зелено́ ви́но́,
Ешше было у его да пиво пьяноё,
Ешше было у его да мёд-от сладкой-от,
Были водочки-ти разные заморьские.
Как ведь гости-ти сидели гони́ кушали,
Вот как белую лебёдушки сидели рушали,
Тут играли-то во арфы вот игромые,
Как играли-то во струны в золочёные.
Как ведь князь-от Владимер ходил-погуливал
По свойим-то он по светлым вот по гривинам,
По столовым-то свойим да светлым горницям.
Как весёлой пир у князя шол на ве́сели,
Красно солнышко пекло чудно́ на я́сени.
Как ведь вьсе же на пиру-ту напивалисе,
Как досы́та-та сыто наедалисе,
Во хмелюшочки-то стали похвалятисе.
Ишше умной-от захвастал ро́дным батюшком,
Вот разумной-от захвастал ро́дной матушкой,
Как бога́тыри захвастали своей силушкой,
Вот ведь силушкой своей славной богатырьскою,
Как ведь рыцари свойима подви́гами славныма-ти рыцарьскима.
Только сидел-то не хвастал один у нас да доброй мо́лодец,
Как ведь руськой-от могучой тут бога́тырь-эт,
Ишше на́ имя Волга́ сын Светослаевич.
Подошол-то к ему князь да низко кланелса:

«Уж ты ой еси, дородняй доброй мо́лодец,
Уж ты руською-от могучой у мня бога́тырь-эт,
Как любимой мой, дорогой же всё племенничок,
Ишше на́ имя Волга́ сын Светослаевич!
За твою-то всё за гу́даль богатырьскую
Я дружиночку-от твою ударю́ сейцяс,
Ударю́-то ей сейчас да красным золотом,
Красным золотом ударю́, чистым се́ребром.
А и тибя я вот, Волга́, да наделю сейчас,
Наделю сейчас, бери сибе подарочки,
Наделяю я тибя трёма́ городоцьками:
Первым городом дарю тибя Хресья́новцом,
Другим городом дарю тибя я Гуревцом,
Тре́тьем городом дарю тибя Ореховцом.
Ети го́роды у мня давно просмотрены,
Для тибя-то я, племянницёк, забра́л же йих —
Города-то ети у мня да очунь чу́дныя,
В них ведь те́ремы-ти очунь есь ведь чу́дные
Со высокымы они же со крыльца́ми-ти,
Со точёными гони же со перилами,
Со садами-ти они же со зелёныма,
Вот со фруктами-ти они же вот со разныма,
Вот со разныма со фруктами с растушшими,
А на древах-то сидят птицы йиностранныя,
Как поют-то чудны песни гони́ разныя.
Уж ты сьезди-ко, дороднёй доброй мо́лодец,
Ты осмотри-ко-се свойи же чу́дны го́роды,
Подареньице тибе же всё от дядюшки родимого,
Как от ласкова от князя стольнё-киевьского.
До́куль я живой, племянницёк, тибе же всё добра же я желаю-то.
Поежжай-ко, доброй мо́лодец, племянницок,
Осмотри-ко, огляди да свойи го́роды,
Поженись-ко-се, тогда живи счесли́во тут».
Тут ставал-то как Волга́ же Светослаевич,
На свойи-ти он ставал вот на резвы́ но́ги́,
Он ведь кланелсе-то дя́денки родимому:
«Тебе спасибо, мой же дя́денка родимой-от,
На ласкоты́ твоей ведь, дя́денка, добродетели,
Тебе долго желаю жить да всё счесли́ву быть!»
Как тогда же всё Волга́ да возгово́рил-то:
«Уж ты ой еси, Влагодимёр-князь ро́дной дядюшка,
Ишше ласковой Влагодимер-князь стольнё-киевьской,
Ты когда же мне позволишь, дашь позволеньицо,

Мне-ка сьездить в города да посмотрять жа йих?»
Вотвечал-то князь Владимер таковы слова,
Таковы же он слова говорил, таковы ре́чи́:
«Уж ты ой еси, племянницек родимой мой,
Когда утро-то придёт, так Бог и путь даёт —
Поезжай-ко завтро, племянницок родимой мой,
Как родимой мой племянницок, любимой был».
Красно солнышко пошло гу нас ко западу,
Вот от запада ушло скоро́ к закату-ту,
За горы́ оно пошло за высокие,
За высокия горы́ оно Сорочиньския,
Как у князя-та ведь пир да под конець же шол,
Призамолкнули йиграть арфы́ игромые,
Как ведь те ли всё ведь струны золочёныя,
Стали гости со пира́ тут собиратисе,
Как со князём-то, со кнегиной роспрошшатисе.
Роспростилисе они же тут, оделисе,
Провожал-то князь и Владимер со кнегиною,
Со кнегиной провожал своей Опраксеньёй-то королевисьной.
Как тогда-то всё Волга́ Светослаевич
Собиралсе-то всё снаряжалсе, доброй мо́лодец,
В путь-дорожочку сбиралсе ехать в го́роды,
Ехать в го́роды получать себе же йих.
Собирал-то свою дружиночку хоробрую,
Как ведь следуёт, собрал да всю дружиноцьку,
Одевались тут во латы-ти богатырьские,
А и одевались он во платьё-то богатырьскоё,
А и вот садились-то бога́тыри на добры́х ко́не́й,
А и брали с собой всю же сбрую-ту лошадиную.
Провожал-то йих тогда да вот Бладимер-князь,
Как Владимер провожал да славной киевьской,
Со своей-то провожал он со кнегиною,
Со кнегиной Апраксеньёй-то королевисьной,
Как ведь и вьсе-то провожали руськия сильния бога́тыри,
Ешше вьсе-то его рыцери пречудные.
Как поехали до́бры мо́лодцы бога́тыри,
Как ведь князь-от ведь Владимер роспрошшалсе тут,
С бога́тырьми вернулсе в славной Киев-град.
А Волга́ вот поехал Светослаевич,
Как поехали, переехали сла́ву Непр-реку́,
Вот проехали они же во чисто́ полё,
Друг возле дру́жку едут близко всё богатыри,
Стремена-ти — в стременах у добрых мо́лодцов резвы́ ног(и́).

Скоро-на́скоро бога́тыри поехали,
Не могла лететь ведь птица по подне́бесью,
Они быстре́-то ехали птици перелётною.
Увидали тогда ведь киевьски бога́тыри,
Увидали гони́ чудо тут ведь чудноё,
Увидали они диво тут ведь дивноё —
Вот во полюшки увидели ратаюшка,
(*Смеётся*: «*От, сошки бы не забыть опеть*!»)
У ратаюшка-та сошка есть дубовая,
А как гу́жики у его же всё шолко́выя,
Как оме́шечки у его же всё золочёные.
У ратаюшка гот ветра кудри русыя качаютса,
У ратаюшка-та гочи его ясныя,
Будто два-то сокола́ у его перелетного,
У ратаюшка-то брови чо́рна соболя,
Чо́рна соболя у его же всё сибирьского,
Как ратаюшко, когда он улыбаитса,
Будто у его драго́й жемчу́г из уст так россыпаитсе.
У ратаюшка кобылушка буро́вая,
У ратаюшки ведь шуба соболиная,
У ратаюшки-та шляпочка пухо́вая,
Камешки золочёны были золочёны во сапожоцьках,
Во сапожочках было во сафьянных-то,
Как узда была на кобылоцьки золочёная,
Золочёна (о)на была со драги́ма со каменьицеми.
Вот орёт, орёт ратаюшко, хлебопашествуёт,
Он ведь в край-от уедёт — другого не видать,
Он ведь крупноё каменьицо выбрасывал,
Он ведь мелкое каменьицо брал ведь в борону.
Вот орала, орал ратаюшко во полюшки,
Вот во полюшки ротаюшко да он на полюшки.
Ехал, ехал-то Волга́ у нас Светослаевич,
С у́тра-та ведь ехал вон до вечера —
Вот не мог-то до ратаюшка доехати,
Вот ведь ехал у нас Волга́ да на другой же день —
И вот не мог он до ратаюшка доехати,
Вот как ехал (у) нас Волга́ да на трете́й он день,
На трете́й он день с у́тра он до па́верзя —
Вот доехал он до ратаюшка.
Поравнялсе он с ратаюшком, здоровалсе:
«Здраствуй, здраствуй, ратай да гай ратаюшко,
Тебе Божья помочь работа́ть да всё ротаюшко,
Работа́ть тебе хорошо да хлебопашествовать!» —

«Спасибо, Волга́ да Святослаевиць!
А тебе-то всё, Волга́ да Светослаевич,
Я желаю-то тебе пути счесливого,
Вот счесливого пути тибе, благополучного
Со своей тибе-ка ехать со дружинушкой,
Со дружиноцькой-то ехать со хороброю!»
А ратаюшко орёт да он пора́рыват,
Он ведь в край-от уедёт вот — другого не видать некак,
Ишше сошка у ротая тут дубовая,
Йишше ведь гужики у ротая вот шелко́выя,
И вот подночники у ратая золочёные,
(*Подночники каки-то*!)
Как кобылка у ратаюшка буро́вая.
Он ведь мелкие каменья берёт в борону,
А крупныя каменьица выбрасывал.
А от ветра-та русы́ кудри качаютса,
Будто дорогой-от жемцю́г же рассыпаютсе,
Красота-то у ротаюшка в лици очунь прекрасная,
Чо́рны брови у его да чо́рна соболя,
Чо́рна соболя у его же вьсё сибирьского,
Очи у его да я́сна сокола,
Ясна сокола у его же перелётного,
Перелётного у его же всё заморьского,
Как походочка его очу́нь манежная,
Поговорочка в рецях очунь ведь нежная.
Как остоялсе тут Волга́ же Светослаевич,
Приказал же остоятьсе всей дружиноцьки,
Приказал же отдохнуть с пути-дорожочки,
Велел пойисть-то йим же вот, покушати.
Как ведь сам же стал Волга́ с ротаем-то розговаривать:
«Уж ты ой еси, ратай да ай ратаюшко,
Мне-ка хочицца с тобой, ротаюшко, познакомитьце,
Познакомитьце с тобой, ешше поздороватьце!
Я хотел бы тибя ведь взять в свою дружинушку,
Вот в дружиночку-ту взять в свою в хоробрую,
Я жалал бы вот тибя же взять в бога́тыри». —
«Очунь рад с тобой, Волга́, я познакомитьце,
Познакомитьце хорошо с тобой, поздороватьце.
Тебе на́дот ехать скоро, Волга́ же Светослаевич!
Ты куда едёшь, да куда путь дёржишь?
В каки страны́ ты проезжаёшь, в каки го́роды?» —
«Уж ты ой еси, ротой да ай ратаюшко,
Не бывал в городах, дак йих не знаю я».

Говорил тогда ратай-от, вот ротаюшко:
«Знаю, знаю города, в которы едёшь ты же сам,
Едешь сам же со своей дружинушкой». —
«Подарил-то города-те ро́дной дядюшка,
Ро́дьной дядюшка да мой же он родимой-от,
Шьто ведь ласковой-от князь же стольно-киевской». —
«Знаю, знаю города же все подаренные,
Я ведь был в городах, да только три дня, как приехал я,
Как прошло-то то́му времени прошло по́ры-времени.
Ездил, ездил я туда да по делам свойим,
Я привёз-то я ведь соль оттуль да три ме́ха-то,
Три-то мёха по сороку́ пудов всего.
(*Сорок да сорок... Ой беда! Вот так ратаюшко!*)
Видел, видел твойи города пречу́дныя,
Как дома-ти в них да ведь очунь, сказать, чу́дныя,
Вьсё ведь чу́дныя дома, собой красивые,
А сады-ти в них ведь всё же вот зелёныя,
Как со фруктами у них цьветут со разныма.
Но народ-от в етих городах, скажу, нехорош живёт,
Нехорош народ живёт, дак надоть всех повыгубить,
Они таки живут совсем ведь беззаконники,
Беззаконники живут они несговорные,
Они просят-то, просят всё грошо́в всегда.
Я платил, платил йим гро́ши подорожные,
Как которы-ти ведь стоя-ти стояли, ти ведь си́жа сидят,
Которы си́жа-ти сидели, ти ведь лёжа лёжат.
Я платил, платил ведь йим гро́ши подорожныя,
Я ведь вывел там дела несправедливые,
Теперь дорожочки у мня все проче́шшоны,
Можут ехать-то, идти мужуки же деревеньские,
Со товарами-ти можут они разныма». —
«Ну дак ой еси, ратай да ой ротаюшко,
Вьсе ведь знаёшь там проезды-ты от города до города,
Вот поедём-то со мной же во товаришшы,
Я беру тибя в дружиночку в хоробрую». —
«Хорошо бы мне-ка ехать с тобой, хочитсе,
Дак роботушка у мня же не дороботана,
Не дороботана у мня она, не сро́блена.
Два-то полюшка сорал да и засел сам,
Третьё полюшко у мня же не до́брано,
Не до́брано же же полюшко, не засеено». —
«Ну дак доори-ко-се, ратай дай ай ротаюшко,
Подождём да мы тибя да всё дождёмся же».

Тут ведь на́чел-то ротаюшко доробатывать,
Роботал-то он ведь скоро-то он на́скоро,
Сроботал-то ротай скоро своё делышко,
Он спахал, спахал ведь полё скоро чистоё,
Заборонил-то бороной да по-хорошому,
Вот засел он ведь полюшко да по-приятному,
Тогда сел-то всё ротаюшко отдохнуть же тут.
Он немного отдыхал да сыко́ро всё же стал,
Выпрегал свою кобылочку буро́вую,
Он ведь выпрег скоро сошечку дубовую,
Он роспряг-то всё омешички шелко́выя,
Он выдергивал подружочки золочёные,
Он вытряхивал земли́ скоро́ йиз сошки-то,
Он спустил свою кобылушку покушати,
Вот покушать-пойись ей травочки шелко́вою,
Как попить-то ей воды же всё со руцеёцика.
Как ведь сам-то он ведь сошку тут убрасывал,
Он хватал сошку всё же ручкой правою,
Он укинул взял ведь сошку во рокитов куст.
Отдохнул-то, посидел-то тут ротаюшко,
Отдохнул-то взял ротаюшко, покушал-то,
Стал тогда-то вот ротаюшко сбиратисе,
Говорил тогда ротай да таковы слова,
Таковы слова говорил, таковы ре́ци́:
«У мня сошка-та ль покинута не на месте́чики,
На дорожочки она да помешат, небось;
Не ради-то купцей — гостей торговых-то,
Как не ради вьсех кнезей-бояр проезжих-то,
Но ведь ради мужика простого-то деревеньского,
Ради нишшего-то, бе́нного ради странника,
Нужно, нужно как ведь сошку убрать с пути,
Как убрать-то всё с пути же ей, с дорожочки,
Как пода́ле-то ведь ей нужно́ убро́сити».
Посылал тогда Волга́ же Светослаевич
Как свою же он дружиночку хоробрую,
Два молодцика-то он же, два бога́тыря,
Они подошли-то скоро к сошки, повертели ей,
Повертели — не могли они сдыну́ть же вверх,
Посылал Волга́ ведь к ним же всё петерых других,
Вот они сошку-ту кругом ходят посматривают —
А как сдыну́ть-то ведь не можут до́бры мо́лодцы.
Посылаёт тут Волга́ челы́м десятоцьком,
Они сошку-ту кругом да гобошли гледят —

Как ведь сошки-та некак да всё поднять да не могли.
(*Много ли? Десяточком уже?*)
Тут не лютоё-то зе́лье розгорелосе,
Богатырьско тут ведь серьцо-то ростреложилось,
Лепета́ его в лици переменилосе,
Могучи́ его ведь плечи сшевелилисе,
Тут скакал-то ай ратай, скакал ратаюшко,
Он забросил тут ведь сошку-ту одной рукой,
Как одной рукой убрал же он с дорожоцьки:
«Как пушшай тепе́ри идут-едут народ-люди про́стые!»
Тут садилсе ротай вот как ротаюшко
На свою-то он кобылочку буро́вую,
Ёго кобылочка была же вся убра́ная,
Как убра́ная гона́ была снаря́жона:
Как узда-та ведь у ней была золочёная,
Золочёная узда с драги́ма-ти со камешками,
Как стремено́ у ёго же было золочёное,
Как седёлышко (у) его же золочёное
Со пухо́вою у ёго было подушочкой,
Как обтянуто у его же рытом бархатом.
Вот поехали тогда да до́бры мо́лодцы,
Как ведь русьския могучия бога́тыри.
А у ротая-та кобылка шла ведь тихо-то,
Уходила она от коня Волги́ же Светослаевича.
У ратая-то кобылка по́шла грудью-то,
А Во́лгин конь-от на бегу бежал,
Он не мог, не мог догнать, да насты́гци-то,
Вот насты́гчи не мог ратая-то, ратаюшка да догони́ть его.
А и тут ведь на́чал-то Волга́ на ко́ня он покрыкивать,
Колпаком-то с головы на́чел помахивать,
Шолково́й-то он ведь плёточкой постягивать,
Как не мог, не мог насты́гци он ротаюшка,
Закрыцял тогда Волга́ да громкым голосом,
Громкым голосом закрыцял он богатырьским тут:
«Уж ты ой еси, ратай да ай ратаюшко,
Ты дождись миня, ротаюшко, пожалуста!»
А и обождал тогда его же вот ротаюшко,
Остановилсе-то тогда да задержал же он,
Задержал кобылку свою буро́вую.
«Уж ты ой еси, ратай да ай ратаюшко,
Кабы твоя-то вот кобылушка коньком была,
Я бы дал за ей, за кобылочку, че́лу тысецю».
Отвечал тогда ротаюшко Волги́ же Светослаевичу:

Кабы моя-та ведь кобылка вот коньком была,
Как на ей бы вот чены́ да то́гда не было,
Я ведь взял-то ведь кобылку из-под матушки,
Когда кормила-то мать ей да молоком же тут,
Я повыростил кобылочку, повыкормил,
Как катал, катал ведь ей да всё во трёх роса́х:
Как в перьво́й-то я росы́ купал в Иваньской-то,
Во второ́й-то я росы́-то во Петроською,
Во третье́й-то я росы́ в Ильиньскою».
А и как тогда же вот поехали до́бры мо́лодцы,
А и до́бры молодцы поехали в путь-дорожочку,
А они поехали в его же сла́вны го́роды.
А и вони́ ехали до городов тут тро́и сутоцьки,
А и тут очистили в⟨они⟩[2] и дорожоцьки прямоезжие,
А и они очистили-то многих тут камышницьков,
А и вот камышницьков общистили, разбойницьков,
А и много побили ведь и силушки неверною,
Э и котора шла-то сила, скажом, уж вся ко Киеву,
А и вот ко Киеву-ту шла она ко городу,
А и вот ко ласковому шла князю Владимеру.
А и вот приехали в города его подарёныя,
А и осмотри́ли перьвой город-от Хресьяновец,
А и второ́й город осмотри́ли они ведь Гуревець-от,
А и третье́й город осмотряли всё вот Ореховец.
А и хорошо города же были чудныя,
А и они чудны города же были дивныя,
А и тогда примал города Волыга́ же свет,
А и Волга́-свет принимал да сын Светослаевич,
А и пированьицо пошло у йих весёлоё,
А и столованьицо пошло очунь забавноё,
А и пировали-столовали жили в городи,
А и жили в городи они, скажом, три-то месеця.
А и в городах-ти тут Волга́ да тут содвигнул он,
А и содвигнул да всё он сделал тут ведь и разны-ти ведь разности,
А и становил-то в города людей учоных он,
А людей учоных становил да очунь мудрых-то,
Вот на кажной-от на город управителя,
Управляли городами, как ведь следуёт.
Попировали до́бры мо́лодцы бога́тыри,
Повеселились ведь тут, поугошшалисе.
Много, много было кушанья тут покушано,
Много разных-то тут водочок вот по́пито,
Поиграли они во арфы тут игромыя,

Поиграли они в струноцьки в золочёные,
Как во те ли всё во гусли во весёлыя.
Тут не красно-то ведь золото россыпáлосе,
Чисто сéребро ведь тут сливалосе,
Дóбры мóлодцы богáтыри отправлялисе,
Отправлялисе и поехали в славной Киёв-град.
Вот поехали, доехали до чистого до полюшка,
До широкого доехали роздольиця,
Как приехали они ко славной-то ко Пучай-рéкú,
Становили тут богáтыри белы́ шатры:
«Отдохнуть-то можно, дать отдóх коням-то богатырьским тут,
Им ведь дать-то всё вволюшку ведь травушки покушати,
Во Пучай-рекú свежóй воды напитисе».
Как Волгá-то Светослаевич, богáтырь-от,
Становил-то он шатёр белóй полóтненой,
Во шатёр пошел, за собой же брал богáтыря,
Вот бугáтыря-то брал да он ротаюшка,
Вот садил, садил ратаюшка за столицёк,
Вот за столицёк садил он за богатырьской-от,
Как за я́сва садил его сахáрныя,
За напиточки садил разны́ заморьския.
Они нáчели тут ведь йись-то гонú, кушати,
Шьто ведь белую лебёдушку-ту рушати.
Вот покушали-поели, попрокложда́лисе,
Меж собой они дружья́-товаришши сделались весёлые,
Говорил тогда Волгá свет Светослаевич:
«Я хочу с тобой, ратаюшко, покрестоватьсе,
Покрестоватьсе, ратаюшко, поназвáнитьце,
Как тимá ли всё крестами золочёныма,
Как тима ли всё персня́ми драгоценныма!
Я не знаю как, ратаюшко, тибя же йименём нáзвáть,
Я не знаю же, ратаюшко, как же звелицять тибя по отечесьву».
Говорил тогда ратаюшко, отвечал ему:
«Если нужно тибе знать про род, про племя-та,
Как отца-то как ведь с матушкой знать же надобно,
Я скажу-то ведь тибе да всё поведаю,
Наперéдь давай с тобой же покрестоваимсе».
Тут крестами-ти крестóвыма крестóвались,
Как персня́ми-ти драгоценныма,
Тут ведь сделались ведь братьеми крестовыма,
Вот крестовыма-ти братьеми, назвáнныма,
Как дружья́ми-ти ведь сделались ведь верныма,
Как товаришшима сделались нейизменными.

Как тогда же вот ротаюшко говóрил-то:
«Уж ты ой еси, мой брателко крестовой-от,
Вот крёстовой ведь брателко, ты назва́ной есь,
Я скажу тебе теперь, да брат назва́ной мой:
Когда лето-то пройдёт, да лето теплоё,
Когда придёт-то ведь осёнь, да восень осёная,
Вьсе ведь хлебышка с полей да я повыжну-ту,
Как домой-то вьсе жита́ я всё повыволочу,
Вот повыволочу жита́-хлеба́, повымолочу,
Как когда я хлебушки-ти вьсе в скрыды́ складу,
Как когда-та вьсе хлебушка вьсе в скрыды́ складу,
В скры́ды сложу да в города свезу,
А я тогда-то дра́ни вьсё сдеру,
Ешше дра́ни-то я сдеру да всё я дро́жжи сделаю,
Да тогда-то я ведь пива наварю же всё,
Наварю-то я ведь пива, пива спьяного,
Накурю-то я тогда да зелена́ вина,
Созову тогда я вьсех мужиков деревеньских-то,
Ишше станут миня мужички тогда покликивать:
„Будь здоров, молодой Микула Селенинович!"»
Тогда скакал-то ведь Волга́ да на резвы́ но́ги́,
Поклонялсе он ведь брателку назва́ному,
Вот назва́ному он брателку, крестовому:
«Уж ты ой еси ведь, Микула Селенинович,
Мне ведь, бога́тырю, про тебя много говаривали,
Вот говаривали про тибя же, всё рассказывали,
Шьто не велели ведь, бога́тырю, с тобой бой де́ржа́ть,
Потому с тобой не велели мне побить тибя,
Вас ведь любит, любит матушка сыра́ зе́мля́,
Вам в чисто́м поле нигде смерть не писана.
Как со вьсеми ведь битьсе нам, бога́тырем, пресказано,
Только со вашим со родом Селениньеньским
Не приказано же битьсе у нас бога́тырем:
У тибе же всё, Никула Селениновиць,
В головы-то семь волосов-то есь счесливых-то,
Волоса-ти ети всё же называютсе,
Будто (о)ни всё-то называютсе ангельскима,
На роду же было у тибе же так написано,
На крестинах у тибе было объявлено,
Вьсё ведь сколько нам же битьце будёт, бога́тырям,
Вьсё ведь бу́дёт тибе, Микула Селениновиць, покорятисе».
Тогда ведь братьица назва́ныя, крестовыя
Человали друг друга́ в уста богатырьския,

Они клали заповедь великую,
Шьто ведь друг другу́ пособлять везде во битвах-то.
Тут начава́ли наши́ бога́тыри в чисто́м по́ли́,
Во чисто́м они во полюшке у Пучай-реки.
Как по у́тру-то по ранному ставали тут,
Умывали они свойи же ли́ця белыя,
Обтирали о беленьки полотенцика,
Вот молились они всё Спасу́ Пречистому,
Поклонялись-то Царицы Божьей-то Богородици.
Как тогда они поели-покушали, позавтрокали,
Как тогда же всё бога́тыри срежалисе,
Вот срежалисе бога́тыри в дорожоцьку,
Убирали тут бога́тыри добры́х ко́не́й,
Убирали тут бога́тыри белы́ ша́тры́,
Они садились-то, бога́тыри, на добры́х коней,
На добры́х-то сво́йих ко́ней, богатырьских-та,
И вот поехали тогда же до́бры мо́лодцы,
Как ведь руския могучия бога́тыри,
Вот поехали они к заставы-ты богатырьскою.
Вот объехали заставу всю богатырьскую —
У заставушки-то всё есь по-хорошому,
По-хорошому на заставы, по-приятному.
От они же скоро поехали, бога́тыри,
Как поехали они скоро́ ко Неп(р)-ре́ки́,
Переехали же скоро сла́вну нашу матушку-ту Неп(р)-реку́.
Вот поехали ко городу ко Киеву,
Как ко ласкову ко князю-ту ко Владимеру.
А и как стречал, стречал гостей да тут Владимер-князь,
А и вот Владимер-от ведь и стречал славной киеськой,
А и он стречал гостей, проводил гостей во гривины,
А йихных ко́ней-то убирали слуги верныя,
А и слуги ве́рны убирали всё неизменные.
А и проводил гостей во гривины столовые,
А и засадил гостей за столички окольния,
А и за салфеточки садил-то йих за шолко́вые,
А и как за те ли вон за кушанья за разныя,
За напиточки садил жо за заморьския,
На скамеёчки садил их рыта бархата.
Тут пошол-то пир у князя вот на ве́сели,
Как забе́гали кнеженеськи слуги верные,
Заносили они йим на стол кушанья разныя.
Тут ведь гости-ти ведь стали йисть ведь, кушати,
Как ведь белую лебёдушку-то рушати.

Как ведь пир-от шол ведь всё же для бога́тыря,
Для бога́тыря, для гостя для приезжого,
Для того ли всё Микулы-то Селениновича.
Рассказал-то ёго племянничок князю-ту родимой-от,
Ишше на́ имя Волга́-та Светослаевич:
«Познакомилсе вот я с Микулой-то Селениновичем,
Познакомилсе-то я же, покрестовалсе,
Покрестовалсе-то я, вот поназва́нилсе,
Типерь братьица находимсе крестовыя,
Теперь братьица находимсе назва́ныя.
Типерь дружъями-ти находимсе мы верныма,
Как товаришшами всё же нейизменныма.
У нас в записях, во книгах всё записано,
Как печати богатырьския нало́жоны,
Шьто до гробу пособлять да ведь (друг) другу-ту».
Пировали-столовали тро́и сутоцьки,
На четвёрты-ти ведь сутки пи́ры кончились,
Тут ведь гости-ти стали розъезжатисе.
Собиралсе тут-то ведь и гость-от, вот ехать он же стал из Киева,
Как ведь мо́лодой-от у нас Микула Селенинович.
Унимал-то, не спускал его Владимер-князь,
Не спускал-то его брателко назва́ныя,
Вот назва́ный его брателко, крестовой-от,
Ишше на́ имя Волга́ свет Светослаевиць.
Отвецял ему Микула Селенинович:
«Я от Киева от города не отказываюсь,
О тепере надоть съездить попроведать мне,
Как идут мо́и полюшки засеены,
Как засе́ены идут, как у мня посеены,
Попроведать нужно съездить готця с матушкой,
Отца с матушкой попроведать, бра́тьей, се́стрицей,
Попроведать мне-ка наддать люба́ се́мья́,
Вот люба́ моя семья, да всё моя жона,
Как попроведать нужно съездить малых детоцек».
Тут Владимер-князь ему да низко кланелсе,
Говорил ему Владимер таковы слова,
Таковы же он слова, вот таковы реци́:
«Ты бери-ко гот меня, бери да красно золото,
За свою бери услугу богатырьскую,
Ты бери-ко-се, Микула, красна золота,
Ты бери у мне ведь сколько надо-то чи́ста се́ребра,
Ты бери у мня каменья драгоценного,
Ты бери у мня из одежды, из обуточки».

Поклонялсе ему Микула Селенинович:
«Тибе спасибо, красно солнышко Владимер-князь,
На великой твоей милости, на жалости,
Но не надобно же мне да красна золота,
Красным золотом твойим мне не откупатисе,
Чистым се́ребром твойим не отдарятисе,
У мня одежды-то, гобуточки до́куль есь у мня».
Тут ставал-то доброй мо́лодець на резвы́ но́ги́,
Выходил-то доброй мо́лодець из-за столов же вон,
Благодарил князя́ Владимера с кнегиною,
Своего́-то он ведь брателка крестового,
Вот крестового же он, да тут назва́ного,
Роспростилсе Микула со бога́тыреми.
Как провожал его Волга́ же Светослаевич,
Провожал же он Микулу Селениновича,
Провожал-то он его да во чисто́ поле́,
Во чисто́ полё провожал же гон до камешка до Латыря,
До того ли до столба же всё стоячего,
До того ли всё колецюшка золочёного,
До того ли сла́вна знамя богатырьского.
Тут ведь братьица крестовы, назва́ны распрошшалисе,
Роспростились тут они же, приросталисе.
Как Волга́-то Светослаевич уехал он,
Вот уехал он во славной, славной Киев-град,
Как ко своему́-ту ко дядюшки к родимому,
Вот к родимому ко дядюшки к любимому,
Как ко ласкову ко князю-ту ко Владимеру,
А Микула Селениновиць поехал он,
Вот поехал гон ведь скоро-то скоры́м го́нцо́м.
Вот приехал гон в своё жо во селеньицо,
Во селеньицо приехал, во дере́венку,
Ко свойёму-ту приехал к отцу к батюшку,
Ко свойей же он родимой ро́дной матушки,
Ко свойей приехал он же ко любой се́мьи́,
Ко любой своей семьи́, да к молодой жены,
Ко свойим же он приехал к малым детоцькам.
Он осталсе тут, Микулушка, при дере́венки,
При дере́венке своей да всё родной, сказать,
Он собрал, собрал ведь хлебы вьсе новые ведь летные,
Ети хлебушки-ти вси домой повыволочил,
Вот повыволочил хлебы, вси повымолотил,
Как со етих-то со хлебушок дра́ни на́драл он,
Дра́ни на́драл он, тогда вина зелёного накурил же взял,

Наварил-то гон же всё пива пьяного,
Как назва́л, назва́л мужиков, вьсех собрал деревеньских-то,
Как ведь стали тут мужики его покликивать:
«Будь здоров ты, долголетной-от, Микула свет Селенинович,
Тебе много жалайим жить да много здрасвувать!»
Вот как той нашой старинушки конець и пришол.
Как ведь славному-ту Чорному морюшку на ти́шины,
А Москвы-то всё реки́ на чесь, на славушку великую,
Как всему нашему народу-ту совецькому на пропеваньицо,
А от них-то всё пойдёт на росказаньицо,
Старопрежну-ту старинушку пропевать буду́т,
Пропевать буду́т, про ей же всё рассказывать,
Каки были все же киевьски бога́тыри.

№ 2в

А и вот во городи-то было всё во Киеве,
А как у ласкова у князя-та у Владимера
А и как вот родился-то у его да млад племянничок,
А и ишше на́ имя Волга́ был Святославьевич.
А и ишше стал-то тут ро́стить-то ро́дный дяденька,
А ишшо ласковой-от князь-от стольно-киевьский.
А и как рос-то Волга́, ведь и скоро да очунь рос же он,
А и не по дням-то Волга́ рос, да скажом, по чесам же он.
А и много, много было слуг к нему преставлено,
А и много, много вкруг его было охранителей.
А и ишше стал-то Волга́ ведь и трёх годов,
А и говорить-то в речах-то Волга́ да всё же мог всегда,
А и его мудрости-ти были, скажом, мудрыя,
А и не по летам своим говорил же гон же речи-ти.
А и тут расслушивал, смотрял да его дяденька родимой-от —
А и очунь премудрой будет племянничок родимой-от!
А и ишше стал ходить Волга́ играть на улочку,
А и во луга ходить играть вот в княженеськие,
А и во сады ходить гулять да и же во зелёные,
А и он гулял, гулял ходил да всё погуливал,
А и как ведь детьскима йигра́ма он поигрывал,
А и как не води́н-то вон играл — с детьми боярьскими,
А и со боярьскима детьми же, всё с дворяньскима.
А и становил детей боярьских-то в оди́ной круг,
А и назначивал ведь и их названиеми разныма,
А и что кого, кого назвал же быть бога́тырем,

А и как кого же называл да быть же рыцарем,
А и как иных-то называл же быть солдатами,
А и как бога́тыреми быть, так йим давал же он,
А и он давал-то в руки-ти сабли-ти, сабли вострые,
А и ишшё рыцареми быть, давал добры́х коней,
А и кому солдатами-ти быть, дак тим давал же он
А и как ведь так ти ли всё штыки, штыки же вострые.
А и ешше сам же вот Волга́ да всё же старшим был,
А и он да старшим ведь и был да он же проверял же всех,
А и с бога́тыреми ведь и всё же он и всё ведь билсе-то,
А и ни один-то бога́тырь да тут и стоять не мог,
А и как ведь и рыцарей просматривал в проездочках,
А и ведь и рыцари ведь и оказались неприятныма,
А и вот солдатички стояли вот во фру́нтах-то,
А и как ему же всё ведь вот, всё не ндравилось.
Тут обидушка дитя́м была немалая,
А ведь и когда придут-то к отцам своим, ко матушкам —
А и у кого же всё досажо́на буйна го́лова,
А и у кого-то всё ведь и был да всё разбитой нос,
А и у кого-то была доса́жона ножка правая,
А и у кого была доса́жона рука правая.
А и тут ведь и дети-ти боярьски разобиделись,
А боле не стали-то ходить играть с Волго́й йони,
А и вот не стали-то играть да со Светославьевичом.
А и в одну порочку, во времечка позвал же йих,
А и вот позвал-то Волга́ их играть итти на улочку,
А и дети долго-та на ето не соглашалисе,
А и старой прежной-то игры да они забыть никак не могли.
А и как пе́рьвы-ти ведь и мальчики ни пошли йиграть,
А и как други́-ти небывалые пошли йиграть.
А и вот йи на́чал тут-то ведь Волга́ да он поигрывать
А и как тима́ игра́ми-ти деревеньскима,
А и как подви́гами-ти он стал богатырьскима —
А и становил-то ребят и ведь и он делал бога́тырьми,
А и сам ведь и на́чал йих-от учить как быть бога́тырема,
А и как держать, держать да бой-от рукопашной йим.
А ребята плохо-то вот и всё же обучилисе,
А и может быть, силушкой-то они несильния,
А и как ведь и за́чел тут Волга́ с йима боротисе,
А и кого хватит дак за́ руку — то того ручка-то всё болит,
А и кого хватит-то за́ ногу — нога болит,
А и кого хватит за буйну головушку — голова болит.
А и с той поры-то, вот с того же, скажом, времени

Э и все ведь и кончились игры́ да у Волги́ Светославьевича:
А и не пошли боле играть-то с ним играть ребята-ти.
А и говорили ихны готцы да таковы́ слова:
«А и много, много-то Волга́ же Светослаевич
А и наших-то детей вон и сделал он всё уродами,
А и вот уродами наделал, нездоровыма!»
А и как когда-то подрастать-то стал Волга же Светославьевич,
Его за́чел тут ведь и дяденька родимой-от,
А йише ласковой Владимёр-князь стольно-киевьской,
А и вот учить-то и его же хитрой грамоты.
А ему грамота воткрыласе,
А рукописаньицо скорей того явилосе,
А и гобучил Волгу́ прехитрости великою,
А он и ведь и мудрости его обучил же всё восточною:
А и мог-то, мог ведь и Волга́ же всё же Светославьевич
А и перелётною-ту птицею заморьскою
А и он летать, летать-то мог он по подне́бесью,
А и мог ведь и чайкой-то ведь он и плавать по сини́м морям,
А и по сини́м морям, да ведь и мог по быстры́м река́м,
А и как куницей-то, лесицой бегать в темны́х лесах.
А и как ведь и вырос-то Волга́ когда Светослаевич,
А и он пришол в года же свои мла́дые,
А и стала буйна его головушка на возрости,
Э и как при всём-то гон при рассудке-то он, уме-разуме,
А и как возлюбил-то ведь его же ро́дной дяденька,
А и прибирал-то ему-то всё же вот товарищей,
А и как дружью́-ту, всё дружью́ же ему верную,
А и была дружиночка его очунь хоробрая.
А и как ведь и русьские могучия бога́тыри
А и обучили его поездки богатырьскою,
А и как ведь и бой-от держать, бой да богатырьской как,
А и как держать, держать да всё же рукопашной бой.
А и вот и везде, везде Волга́, везде поездил он,
А и как везде, везде-то Светославьевич погулял же он,
А и вот объездил всю свету́ земелюшку-ту сла́вну русьскую,
А и всё объездил он земелюшки-ти разные,
А и вот разныя, из разных он из племени,
А и вот объездил он Ерманию, Ишпанию,
А и он ведь и был же, был же он во Царе́граде́,
А и ведь и он был-то всё во славною во Персии,
А и он ведь и был у короля, скажом, у Датского,
А вон ведь и был у короля, скажом, у Шведьского,
Он ведь был у короля всё Задонского,

А и вот ведь и был, ведь и был у царя-та у Арабского.
А и он проехал всю же сла́вну Азию,
А и как восточную и северну,
А тогда приехал в славной Киев-град,
А и шшо ко ласкову ко князю Владимеру,
А и ко Владимеру Светославьевичу.
А как ведь и жаловал его да ро́дной дяденька,
Он и дарил, дарил ему добра́ коня,
А и как добра́ коня он богатырьского
Как со той ли всё со сбрудой лошадиною,
С лошадиною же вон да золочёною,
Дарил латы золочёныя,
Золочёны богатырьские,
Дарил платьё лу́чшо богатырьскоё,
Дарил саблю, саблю вострую,
Саблю во́стру, во́стру богатырьскую,
Дарил копиё во́стро богатырьскоё,
Дарил паличю тежолую,
Вот тежо́лу богатырьскую,
Давал и много полков, силы-армии,
Давал много ко́ницкой гвардии,
Э и давал много ему да под его да всё бога́тырей.
А и тут ведь и за́чел ездить Волга́ же всё,
За́чел ездить во чисто́ по́ле́
На подви́ги разны богатырьские,
Он и на съезды сла́вны рыцарьски.
А и многи, многи он бои держал,
Вот бои держал, побивал других,
А и вот некто́, некто́ не мог его,
Вот не мог его да победить его,
Всех побивал же Волга́ Светослаевич.
На пиру же всё у князя-та,
Когда все гости да были съехались,
Все бога́тыри-та киевьски,
Были съехались моськоськия,
Как сидели новогородския,
Как сидели всё чернигорски,
А и вот пошла, пошла всё же речь об том,
Кто же, кто же есть ведь и си́льнёй тут?
Говорили тут бога́тыри:
«Ницего, що мы же сильние,
А наша сила небольша же есть —
Волга́ всех же из нас си́льнёй есть,

Он ведь и си́льней есть, победит же он ведь и всех же нас».
А и говорил бога́тырь-эт,
А и вот богатырь Ӣилья Муромець,
Илья Муромець сын Иванович:
«Все бога́тыри да вы же лёгкие,
Но со вси́ма же, Волга́, бо́риссе,
Волга́, бо́риссе да и бои́ де́ржи́шь.
А и ты не видывал бога́тыря,
А и как бога́тыря-та сильнёго,
А и как ведь и на́ имя Микула Селянинович,
А и хошь ты будешь с ним же бой дёржать,
Скорой бой дёржать да рукопашной-от,
Не велел бы я тебе да с ним боротисе,
Всё ровно же вот Микулу-то,
Вот Микулу не победить будёт,
А и не победить ёго некак нельзя,
Потому что у Никула Селянинович,
А и так у ангелов написано,
У архангелов запечатано:
„А и вы со вси́ма, бога́тыри-ти, бейтесь-ко,
Только не бейтесь-ко с родом-то никулинским,
Никулинской род-от да любит мать сыра земля,
А и как у Никулы Селяниновых
Три-то волоса в головушки счастливыя,
А и вот счесли́вы они ангельски,
Будто све́тиют да красным золотом.
Сколько битьсе ни боротисе,
А и не победить-то роду Ники́лина".
Билса я, бога́тырь Ӣилья Мурамець,
Вот не мог победить роду никулинского,
Так отъехал прочь, да Илья Муромець,
На сером камешки да росписал же я,
Росписал же, роспечатал тут:
„Билса со вси́ма на бело́м свети́ с бога́тырьма,
Как со русьскима, с неверныма,
Всех-то, всех да побеждал же я,
Только не мог-то победить же я
А как ведь роду-ту микуленьского".
А и вот скажу тебе, Волга́ же, я:
А можоть быть, тебе случи́тсе быть,
Как наедешь на Никульской род,
Попадёшь тогда в кровавой бой,
А и как ведь будешь и ты же битисе,

Бу́дёшь битисе, боротисе,
Бу́дёшь денёцьками-та белыма,
Вечерами-те всё же поздныма,
Бу́дёшь ночками ты тёмныма —
Не победить тибе же будёт всё, скажу,
Победят они тебя, скажу».
Тут Волга́ сидит задумалсе,
Светослаевич замыслилсе,
Про сибя же думу думает,
Думу думает да мысли мыслеет:
«Что же мне-то всё не верится,
Вот не верится, неправда-то!
Илия Мурамець-от старой стал,
Он и ведь и силушкой-от слабой стал,
Потому же он и победить не мог.
Если я да победить не замогу же,
Я возьму с собой дружиночку хоробрую,
Я возьму с собой да силу-армию,
А и еще сла́вну силу-гвардию —
Неужли́ же мы не победим же их?»
Нечего́ да не сказал же йим,
Вот не князю, не Ильи же он не Мурамцу.
А и про сибя же Волга́ думу думает,
Думу думает да мысли мыслиет:
«А как и поеду завтро во чисто́ по́ле́,
А кабы наехать мне же на бога́тырей,
А и как тех бога́тырей никулинских,
Подержать-то бой-драку великую.
Посмотрять-ка-то мне-ка хочется,
Как ведь и будут-то боротисе,
Как ведь и будут они-то битисе:
Ежели я не знаю сметки,
Такой сметочки премудрою,
Обучусь я от бога́тырей,
Увидаю у Микулиных».
А и весёлой пир у князя шол тогда,
А и вьсе бога́тыри-ти съехались,
Вьсе же рыцари скопилисе,
Были королевици приезжия,
А и вот приезжи-та йиз разных стран,
А и тут простого-то народу числа-счёту нет.
А и тут ведь и много было кушанья-то у них покушано,
А и зелена́-та вина по́пито,

Пива пьяного немало же,
Было по́пито-то мёду сладкого,
А и разных водочок заморьских-то.
А и вот пошла у них всё беседушка весёлая,
А и вот весёлая, очунь междудружная,
А они за́чели рассказывать,
Кто ведь и кто, ведь кто же всё же где бывал,
Кто ведь и кто ведь и (в)от чего видал.
А и вот бога́тыри гово́рили
Про свои они поездки богатырьские,
Рыцари гово́рили про свои ведь и про проезды сла́вны рыцарьски,
Кня́зя-бо́яра про науки-ти да про хитромудрыя.
Долго, долго тут бога́тыри-ти гово́рили,
Долго шли беседушки весёлые.
Князь Владимер-от сидел же он,
Вот сидел, сидел поглядывал,
Вот поглядывал, подумывал,
А когда бога́тыри-ти рець прикончили,
Они бросили своё беседушку весёлую,
А и как вьсе гости-ти да речи кончили,
Э и говорил же йим Владимер-князь,
Как Владимер-князь да славно-киевьской —
Ласковой же он ведь и князь же был,
По его-то ласкоты́, сказать,
Народ про́звали да красным солнышком.
А и как царю было Турецькому,
А и как самому-то салтану всё Турецькому,
За обидушку пришли слова,
А и гон сказал султан, Турецькой царь:
«Нам, царям-то, такой же чести нет,
Нету славушки великою,
Как была слава́-та князю-ту,
Как ведь и князю-ту ведь и киевьскому,
А и как называли его Владимер-князь,
Звеличали Светославьевичом,
А прозвали́ его да красным солнышком,
Ето-то пекёт да солнцё красноё,
Оно, солнышко, опекат да всё не весь же мир,
Опекат только кучи навозные».
А й таковой-от был-от обычай-от
У царя же у Турецького,
Ему хотелось самому чести-славы великою,
Но некто́ царя не звеличал нигде.

Э когда же пир у князя под конець пошол,
Красно солнышко к закату ушло,
Все бога́тыри да наедалисе,
Как досы́та они сыто же,
А допья́на же они пьяны стали всё —
Цего у князя было не покушано,
У Владимера не поедено,
Разных водочок-то много выпито.
Вот князь и Владимер низко кланелсе:
«Не осудите, дороги́ гости́,
Все со старшого до младшого,
Вам не всем же поима́ну быть,
Всем по низкому поклону шлю,
Не госуди́те, дородни до́бры мо́лодцы,
За моё же приниманьицо!
Я, Владимер-князь, да пожилой же стал,
А и стал ведь и всё же я всё задумыватьсе,
Моя весёлость-та прошла теперь,
А и вот прошла же, не вернётсе-то.
А и за меня будут веселитесе
Мои мла́дые племянники,
Как мои же всё любимые,
А и гони́ жить будут во Киеви,
А и как останутсе мои же чада милые,
Чада милыя, любимые,
Бу́дёт время, что повыростут,
Будут мла́дыма-ти кня́земи».
А и тут ведь и гости из-за столов пошли,
Они крест-от клали по-писа́нному,
Вот поклоны повели да по-учёному,
Благодарили князя со кнегиною,
А хто куда да разъезжалисе —
Бога́тыри-ти сла́вны киевьски
И ишше рыцари приезжие
О на спокой йоны́ пошли
Как во спальни-ти сла́вны-ти княженеськие
Отдыхать с путей, с дорожочек.
Пошол отдыхать-от да любимой-от племянничок,
Молодой Волга́ же Светославьевич.
А и как ведь и спали-проклажалисе
Тро́и суточки да поры-времени —
Пированьица-та не было,
Столаваньица не продолжалосе.

А и скоро, скоро вот приехали,
Как приехали дородни до́бры мо́лодцы,
Как ведь и русьские бога́тыри,
Из заставушки да караульшшички,
От ведь и сказывают князю-ту,
Говорили всё Владимеру:
«Ездил, ездил-то какой мимо бога́тырь нас,
Он и к заставы не подъезжат никак,
Как сторонкой объезжат её,
Очунь конь ведь и под ним-то будто лютой зверь,
Бога́тырь на кони́ да великан сидит,
Но собой ведь и не толстой же,
Толшшины-то он не толстою,
Но ведь и видно, что силой си́льнёй есть,
По знамена́м-то будто русьской он,
Знамена́-та всё же русьския.
А и мати сыру́ землю да всё срывает,
А и он ведь и стульями выбрасыват,
Он и ведь и ездит тут не час, не два,
Ездит всё же он да ведь тре́тей день».
Говорил же йим Владимер-князь:
«Э вот и ребятушка, бога́тыри
В карауле все премла́дые,
Не выезжайте вы же с ним на бой.
Э и я пошлю кого да из бога́тырей,
Они, можот быть да быть, да пожалают-то,
Пожалают, пусть же едут тут».
А и караульшшички покушали
А гони́ у князя у Владимера —
А и ели кушанья саха́рныя,
А и белую лебёдушку рушали,
Пили водочки-ти разныя,
Пили, пили пиво пьяное,
Пили, пили вино зелёноё.
Вот попили́ йи покушали,
Они с князем распростилисе,
Уезжали во чисто по́ле́,
А князь пошол во палаты во столовые,
А и во столовы во дубовыя.
Когда бога́тыри-ти пробудилисе,
Они скоро все же (в)стали-та,
(В)стали все же, приумылисе,
Приумылись, расчесалисе,

Одевали платья цве́тныя,
Платья цве́тныя столовыя,
Они пошли во гривины в столовыя,
А и во высокие во горницы,
Е во горницы во княженеськие.
А вот стречал, стречал Владимер-князь,
А и как Владимер-князь да стольно-киевской,
Он стречал йих да низко кланялсе,
Говорил йим всё весе́лу речь:
«Добро жаловать, дородни до́бры мо́лодцы,
А и как ведь и русьския бога́тыри,
Как пречудны мла́ды рыцари,
Добро жаловать, дороги́ гости́!
Вы садитесь-ко за столички окольния,
А и как на те ли на скамеёчки дубовыя,
А они покрыты были рытым бархатом».
Все же гости усадилисе,
А и тут забе́гали слуги кнеженеськие,
А и заносили тут ведь и кушанья-ти разныя,
Они разны княженеськия,
Э и ешше ведь и разны-те зажарены,
Вот зажарены говядины,
Ишше белую лебёдушку,
Разны водочки расставлены,
Вот и напиточки наполнены.
Стали гости тут ведь и кушати,
Стали белую лебёдушку рушати.
А и как ведь и князь Владимер низко кланелсе,
Низко кланялсе да угошшал гостей,
А и вот пошол-то тут весёлой стол,
Розговор пошол да межелюбной всё.
Князь и Владимер-от послушивал,
Когда стол да под конець пошол,
Говорить-то всё Влагодимер-князь же стал:
«Уже вы ой еси, дородни до́бры мо́лодцы,
Все бога́тыри да славно-киевьские,
Вы послушайте меня, князя Владимера,
А и вы ведь и выслушайте мою же речь,
Э и вот мою же речь, чего же я ведь и вам скажу:
А хто же это же вот берётся всё,
Чтобы съездить во чисто́ по́ле́,
Досмотри́ть-то всё, догнать бога́тыря,
Какой ездит-то, откуда он?»

А и тогда все-то вот бога́тыри гово́рили,
А и каждый бога́тырь-от: «Из нас, да всё же мы желам
А и съездить и всё узнать, какой ездит бога́тырем».
А изо всех впереди да тут Волга́ же стал,
А и вот Волга́-то стал ведь сын же Светослаевич,
А и говорил-то своему любимому дяденьке,
А и поклонился гон поклоном ему низким-то,
А и говорил-то рець ему он со улыбкою:
« А и вот позволь, позволь ведь и съездить-то ведь мне же всё,
А и розузнать-то, кто, какой ездит бога́тырь-от?
А и он гордо́й, гордо́й бога́тырь, он спесивой есть —
А и он не хочет к нам во Киев (в)от заехати,
А и вот заехать вот к нам во Киёв-от на княженеськой двор,
А и со тобой, со князем со Владимером, познакомиться,
А и познакомиться со князем-то, поздороваться.
А сы нами, с русьскими бога́тырями, не знается,
Нас считает-та всё, бога́тырей, не за что́ же он».
Говорил тогда Влагодимер-князь стольно-киевьской:
«Уж ты ой еси, племянницок радимой мой,
Ишшё молодой Волга́ сын Светослаевич,
Ты ведь и годами-ти ведь и млад, да кака сила есть,
Не победил шшо́бы тебя да всё бога́тырь-от,
Не разлучил штобы тебя ведь вон с белы́м свето́м,
Нет, не помер штобы прежде своего же ты же времени».
Говорил ему Волга́ же Светослаевич:
«Если есь у меня ведь и век, да всё записан жить,
Не побить бу́дёт бога́тырю-ту сильнёму,
Когда веку уж нет, да весь он кончилсе,
Тогда дома жо сиди во свое́м дворци,
Смерть придёт же всё, зайдёт она, во дворци возьмёт».
Говорил ему тогда да ро́дной дядюшка,
Ишше ласковой Влагодимер-князь стольне-киевской:
«Поезжай-ко ты с Богом всё на такой же путь,
Как узнай, узнай, какой ездит бога́тырь тут?
Ты зови, зови его же в славной Киев-град,
В славной Киёв-град, ко мне, князю, на широкой двор,
С широка́ двора заведи во гривины столовые».
Вот вставал тогда Волга́ же Светослаевич,
Распрошшалсе со своим с родимом дяденькой,
Как со русьскима могучима бога́тырьми.
Он пошол ведь и скоро вот из гривни вон,
Заходил-то он в свою палату во столовую,
Роздевал-то всё своё платье́ шолко́вое,

Одевал-то гон ведь и латы богатырьские,
Одевал-то ведь и гон и платьицо богатырьское,
Приоделсе тут он скоро-то, оделсе же,
Одевал-то всё своё платьё богатырьско он,
Как ведь брал с собой ведь и саблю-ту, саблю вострую,
Саблю брал-то свою во́стру-ту богатырьскую,
С собой брал-то вон ведь и копьё-то брасама́ньское,
Брасома́ньское копьё во́стро богатырьское,
Он ведь и брал с собой ведь палицю тежолую,
Выходил тогда ведь и скоро́ на широкой двор,
На широкой двор ведь и он же шол на княженской-от,
Заходил-то гон в конюшеньку стоялую,
Тут ведь и брал скоро́ своёго он добра́ коня,
Вот убирал коня своёго в золотой убор,
А и вот натягивал двенадцать ту́гих по́другов,
Он и подвязывал седёлышко черкальское,
Он накладывал-то стремена́ булатныя,
Как скакал скоро-проворно-то на добра́ коня,
Он ведь и брал-то, брал ведь и плёточку шелко́вую.
Вот поехал доброй мо́лодец скоры́м гонцом,
Он ведь и выехал из ворот же городовых-то,
Из-за той ли всё из-за башни из-за высокою,
Вот поехал гон, поехал ко Непрю́-реки́,
Переехал, пересkóчил сла́вну Непр-реку́,
Вот поехал он тогда скоро во чисто́ поле́,
Во раздольиче поехал во широкое.
Тут не есён соко́л по воздуху полетывал,
Доброй мо́лодець на кони́ ездил-погуливал,
Богатырьскима игра́ми занималсе он,
Ишше рыцарьскима подви́гами забавлялсе он.
Ездил, ездил много времени по чисту́ по́лю,
По роздольичу-ту ездил по широкому —
Нечего́-то гон во полюшки не наехал-то.
Съездил, съездил гон вот всё же ко реченьки,
Ко Сахмат-реки́ ведь съездил он ко славною —
Нечего́-то не наехал, птиць-то нет негде́.
Съездил, съездил он к Дунай-реке к глубокою —
Ничего-то не наехал доброй мо́лодец.
Вот поехал, съездил он же ко Пучай-реки́,
Настыгала-то его тут ночка тёмная,
Ночка тёмная догнала-то ночь осённая.
Становил тогда Волга́ да он бело́й шатёр,
Как бело́й шатёр становил он белополо́тненой,

Он покушал-то зашол, да и сам же спать-то лег.
Его доброй-от ведь конь да богатырьской-от
Он стоял-то всё привязан у берёзеньки,
У берёзеньки привязан он у белою,
Вот надáвано ему кушать-есь-та пшеница белоярова.
Он немного-то не сыпáл да скоро всё заснул,
Не слыхал, как ведь и приехал богáтырь ко Пучай-рекú,
Недалёко-то от него становил белóй шатёр,
Привезал коня к берёзеньки ко белою,
Где стоял-то конь Волгú же Светослаевича.
Вот насы́пал-то богáтырь вот пшеницы белояровой,
Сам пошол тогда богáтырь во белóй шатёр.
Как ведь и Волгúн-от ведь конь тогда заржал же он,
Потому-то ржал ведь конь, будто рассказывал,
Что приехал будто богáтырь-от из чистá поля́,
Привезал коня ко единою ко берёзочке,
Вот отбил, отбил приезжего богáтыря-то да доброй конь,
Он отбил коня Волгú же Светослаевича;
Не услыхал-то, спал Волгá коня ржалого,
Так прошло-то немного тому времени-то, поры-времени.
Выходил богáтырь приезжой из белá шатра,
Приносил-то йим воды свежóй напитисе,
Напоил-то, напоил он всё добры́х коней,
Как своёго напоил же, так и Волгинá же он,
Насы́пал-то он пшеницы да белояровой,
Сам ушол-то всё богáтырь-то во белóй шатёр,
Призаснул-то тут богáтырь он всё ведь скорым сном,
Проспал долго-то богáтырь-от ведь и всё же тут.
Пробудилсе же тогда Волгá Светослаевич,
Ишше стал Волгá тогда да выходить же он,
Выходить-то стал Волгá да из шатра же он,
Увидал Волгá тогда же гон добрá коня,
Как добрá коня увидел он приезжаго,
Умывал скорó Волгá же лицё белоё,
Утиралсе полотенцем-то иностранным он,
А й помолилсе на восток Спасу Пречистому,
А и одевал скоро-то ведь и платье-то богатырьскоё,
А и выходил скорó обратно-то из белá шатра,
А увидал-то гон приезжего добрá коня,
А и он стоит рядом-то с его да всё добры́м конём.
Разобиделсе Волгá тогда Светослаевич:
«А ето что тако за диво-то, диво дивное?
А ишшо какой-такой невежа вот приехал здесь,

А и он отбил, отбил моёго-то добра коня?
Конь-от ночь-ту всю стоял, наверно, голодом».
А его ведь и конь-от не хотел ведь и больше кушати,
Потому шо как бога́тырь дал много пшеницы йим белояровой.
Тогда брал-то всё Волга́ трубочку подзорную,
Вот смотрял-то всё во чотыре всё ли во сторонушки —
Как ведь и близко от шатра увидел всё шатёр,
Как шатёр стоял белополо́тненой,
Знамена́-ти были всё же гони русьския.
Тут ведь и взяла его гобидушка великая,
Розобиделся Волга́ сын Светослаевич:
«Мне не чесь бу́дёт ведь и всё же богатырьская,
Мне не выслуга-та бу́дёт сла́вна рыцарьска,
А и что спушшу, спушшу такого я нахвальшшичка!»
Тут садилса-то Волга́ же на добра́ коня,
Он крычал, крычал своим же громким голосом,
Громким голосом крычал он богатырьским-то:
«А и ты ставай-ко, пробужайси-то, доброй мо́лоде́ц,
А и доброй мо́лодець, вставай же всё-ко, бога́тырь-эт,
А и ты какой бегло́й солдат есь, бежишь куда?
А и ты какой изгнанно́й и ездиешь всё бога́тырь-от?
А и отказали тебя от бога́тырей из обшшества,
Не приказали боле тебя же к ним являтисе?
А и как ты смел проехать заставу-ту богатырьскую,
А и не заехать-то хотел жо в славной Киев-град?
А и во-третьих, сделал ведь и делышко нехорошее,
А и ты приехал-то, приехал, не сказал же мне,
А и что ведь и нужно мне убрать оттуль добра́ коня —
А я убрал бы своего оттуль добра́ коня,
А не настоялся мой ведь и конь тогда бы голодом,
А и привязал бы я коня вот ко белу́ шатру,
А как тогда-то я дал тут да привязать добра́ коня
А ко той ли всё ко беленькой берёзеньки.
А как теперече за твоё необхождение —
А ето не честь тебе ведь всё, слава молодецькая,
А и шшо не выслуга твоя же богатырьская,
А и не прошшаю я тебя типерь во всём же всё,
А и вызываю я тебя скоро на поединочек,
А и я хочу с тобой, Волга́ же, поборотисе,
А и вот побитисе да с тобой же, со бога́тырем!»
А и вот крычал, крычал бога́тырь во перьво́й же раз,
А и говорил же тут бога́тырь во другой же раз,
А и говорил тогда бога́тырь во трете́й же раз.

А и выходил тогда бога́тырь из бела́ шатра,
А умывалсе гон ведь и тут же он вот свежо́й водой,
А одевал скоро ведь и платьё-то богатырьскоё,
А и отвязывал своёго он добра́ коня,
А и вот скакал-то гон, садилсе на добра́ коня,
А и он поехал-то тогда, бога́тырь, на поединочек,
А и с собой взята была у него же сабля вострая,
А и у его взято-то ведь и копьё-то богатырьское,
А и у яго взята-то та тяжо́ла была палиця.
А и закричал тогда бога́тырь на поединочек.
Вот садилсе тогда Волга́, садилсе на добра́ коня,
А и он поехал, поскакал скоро́ к бога́тырю,
А и они съехались меж собой же, поздоровались,
А и они воздда́ли чесь великую богатырьскую,
А и потом на́чели гони́ ведь и тут битисе,
А и гони́ битисе-то на́чели, боротисе.
А и в пе́рьвой раз когда бога́тыри тут ведь съехались,
А и йихны кони-ти богатырьские возле́тели,
А и как скакали йихны кони-ти богатырьские,
А и они выскочили на́ ноги на задния,
А передни ноги-ти ведь и были у йих кверху тут,
А и чуть не срони́ли они тут бога́тырей с добры́х коней.
А и вот стегали тут богатыри своих коней
Они той ли всё и ведь и плёточкой шелко́вою,
А и тогда стали йихны кони, как ведь и следуёт.
А и во второй-от раз когда же гони́ съехались,
А и во́стра сабля-то приломаласе-то у Волги́ тогда,
А и у Волги́-то поломалась у Све́тосла́евича,
А и принужденó теперь бога́тырям соходить с коней,
А йим надоть держать же бой рукопашной-от,
А и они на́чели-то битисе-боротисе,
Они на́чели боротисе по у́тру-ту,
А и вот по у́тру-ту ведь и на́чели по ранному,
А и по восходу-ту тут и вони́ же сонця красного,
А и вот боролисе и почти же гони́ до вечера.
А и тут наскучило боротисе со Микулой-то,
А и вот Микулой-то боротьсе с Селениновичом,[1]
А и подкорючил-то вон ведь и ногу правую
У Волги́ тут Светослаевича,
Опрокинул он его да ногу левую —
Тогда падал же Волга́ да на сыру зе́млю́.
Ай вот садилса же Микула Селянинович,
Как ему же гон садилсе на белы́ груди́,

А и не порол его же он белы́х грудей,
Только сел же испытать его:
«А и ты скажи, скажи, дороднёй доброй мо́лодец,
А и светло-русьской-от бога́тырь есь,
Из какого едёшь города, из какой земелюшки, скажи же ты?
А и кто ведь и кто же да ро́дной батюшка,
Кто твоя же ведь бу́дёт ро́дна матушка?
Видно, видно я́сна сокола, я́сна сокола да всё по по́лету,
До́бра мо́лодца по роду всё, по племени».
Отвечал Волга́ да Светослаевич:
«Кабы я сидел да на твоих грудях,
Не спросил бы я не роду и не племени,
Отрубил у тибя бы я же да всё да буйну голову,
Не оставил болече на свети жить».
Говорил ему во второй же раз,
Говорил ему в третье́й же раз —
Нечего́ не отвечал Волга́ бога́тырю.
А и соходил бога́тырь со белы́х груде́й,
Подымал его да за белы́ руки́,
Говорил ему да таковы речи́:
«Уж ты гой еси, дороднякй доброй мо́лодец,
Ишше русьския бога́тыри
Не бывают-то они гордыя.
Гордых-то бога́тырей тех,
Их не любит мать сыра́ земля,
А и как не гордых-то бога́тырей
И йих ведь и любит матушка сыра́ земля,
Их вот любит, да вот счастие, —
А и побивают всё бога́тыри,
Побивают, бывают всё с победушкой».
Тут Волги́-то за беду пришло,
За великую насмешочку да показалосе,
Овинил же гон и ведь сам себя:
«Почему же обошолсе я,
Как по перьвому свиданьицу,
Обошолсе с йочунь с гордосью?»
Тогда подходил Волга́ да Светослаевич
Ко бога́тырю приезжому,
Которой стоял у своего шатра,
Подошол к ему да низко кланелсе,
Говорил речи́ таки же он:
«Вот прости вины́ да виноватою,
А и прости меня, пожалуста,

Не убивай меня во младости,
От оставь меня во живности —
Вопере́дь буду в понятности!»
Отвечал ему бога́тырь-от:
«Я прошшаю вины́ всё виноватою,
Не хочу жить я во гневности,
А я хочу с тобой да познакомиться.
Добро жаловать ко мне в шатёр,
Как пойись, попить, покушати
У мня кушанья дорожного,
Вот напиточки которыя,
Вот которы с собой взятыя.
Мы привяжом-ко добры́х коней
Ко своим шатрам белополо́тненым,
Кушать мы же йим ведь всё дайи́м,
Мы дайи́м насыплём-то пшоницы белояровой,
Пушай кушают они да на здоровьицо,
Мы нальём же йим да воды со реченьки,
Вот со реченьки Пучай же та.
Как покушают, запьют тогда,
Призаснут кони с дорожочок».
Говорили, так же сделали,
Ани убрали всё добры́х коней,
Накормили, напоили йих.
Вот и зашли они в бело́й шатёр,
От поели и покушали,
Беленькой лебёдушки порушели,
Э и как ведь и по́пили же пива пьяного,
Они по́пили ведь и мёду сладкого,
Разного-то кушанья покушали,
Разных водочок-то по́пили.
Тогда скоро познакомились,
Познакомились да покресто́вались,
Покресто́вались да назва́нныма-ти братьицам нареклись они.
А и как приезьжой-от бога́тырь был
Как ведь и тот ли всё Микула Селянинович,
Как другой-от всё бога́тырь был
Молодой Волга́ да Светослаевич,
Как родной-от был ведь князю-ту Владимеру,
Он ведь и князю-ту Владимеру.
Обучил его Микула Селянинович
Как всех поездок богатырьских-то,
Всих сьездов поленических.

Свёз ведь, свёз же, показал его
Как всему же роду-племени,
Роду-племени Мику́лину,
Какой есь же всё Волга́ же млад,
Как Волга́ млад Светослаевич,
Он ведь и князя вот родной племянничок.
Говорил Волги́н[2] да ро́дной батюшко,
Он и лежал тогда в постелечке,
Стал же, стал да подынулсе тут,
Посмотрял-то на Волгу́ же он:
«Хорош бога́тырь Волга́ же есть,
А и очунь си́льнай Светослаевич,
Он ведь и хитросью премудрой есть,
Он ведь и хитросью-ту хитрой есь,
От и науками учоной есть!
Только скажу тебе, Волга́ же, я,
Не йимей-ка, Волга́, гордости,
Ета гордось не к чему она,
А и ты йимей-ко лучше смирность-ту,
Смирность — счасьицо-то перьвоё.
Не йимел-то род микулинской
Не богасьва, не именьица,
Весь ведь и род-от наш ведь смирной был,
Весь ведь и смирной был, ведь кроткой был —
За то возлюбила матушка сыра́ земля,
Некто́ нас же победить не мог.
Как у каждого во ро́де всё, во племени,
И как во всех в наших в поколениях
По три волоса счасливых есть,
Вот ети волоса в головушках,
Называютсе они же ангельски,
Они будто золочёные —
Некто́, некто́ всё не мог же нас
Не победить нигде во битвах-то,
Как некто́, никто во съездах-то,
Не в перестре́лыках богатырьских-то —
Вьсе ведь и всё же ужахалисе,
От нас всё же уезжали прочь».
Поклонилса-то Волги́ же он,
Повалилсе во постелечку.
Волга́ пошол во палатушки,
Пировали-столовали-то,
(О)ни сидели тро́и суточки,

На четвёртые поехали
Во леса гони́ во Брыньские.
Тут наехали Волга́ Светослаевич
Со своим братом крестовым-то,
А как с Микулой Селяниновичем,
Они наехали на силушку великую —
Пришла силушка неведома,
Вот не знаю-то, откуль она.
Тут не много думал-то Микула Селянинович:
Он подтегивал туги́ по́други,
Вот подтегивал да у добра́ коня,
Он садилсе на его крепко́,
От поехал в силу-армию,
А Волги́ велел приостоятисе:
«Не спеши, покуда я да не скрычу тибя,
Не скрычу да не змахну платком».
Тут сидел Волга́ да Светослаевич
Вот и под дубом под высоким-то,
А и тут сидел Волга да Светослаевич.
А и как вот Микула Селянинович
А и перебил же всю ведь и силушку,
А и он не оставил их на се́мена,
А и тут схоронил же он.
У них много было взято-то
Как с собой же красна золота,
Он и забрал, забрал, Микула Селянинович,
А и отдавал его же всё Волги́ да Светослаевичу.
«Как не я же билсе, боролсе-то,
Мне за что же брать его?» —
«Ты бери, бери к себе его —
А и род Микулин-от да не завидной есь,
Не прельшшаетсе на красно золото,
А и ему не надобно да чи́ста се́ребра,
От своих трудов да они сыты всегда же есь».
А и тут ведь и брал Волга́ да Светослаевич
Он с собой же красно золото
В подареньице родимому-ту дядюшке,
Ишше ласкову князю Владимеру,
А и как Владимеру да Светослаевичу.
Тут бога́тыри да прошшалисе,
Вот прошшались, расставалисе.
А и как Микула Селянинович
Он и поехал в свои го́роды,

А и Волга́ же Светослаевич
Он поехал в славной Киев-град,
Ко родимому ко дяденьке,
Вот ко ласкову князю́ ко славно-киевьскому.
Рассказал своё хожденьицо,
Богатырьскоё-то съезданьицо,
Как и про чудного бога́тыря,
Про своего́ брателка назва́нного,
Вот назва́нного, крестового,
А и про Микулу Селяниновича,
Отдавал в подарок золоту казну.
Говорил тогда Владимер-князь:
«Ты зачем-то худо звал его,
А и что не заехал в славной Киев-град же он?»
Говорил же Ильюшка Муромець:
«Уж ты, ласковой Владимер-князь,
Микулин род да очунь милослив,
Они к себе гостей зовут всегда,
Сами мало разъезжают-ту,
Потому шшо очунь смирные,
Очунь смирны, очунь кроткие.
Не хотят в пирах сидеть йоны́
Как с боярами, с дворянами:
Как и бояра-ти хвасливые,
Как и дворяна-ти столовые[3]
Всё ведь и хвастают богасьвами,
Вот и богасьвами, помесьями —
Им ведь и етто-то не ндравитсе».
А и как на такой же князь на радости
Долго думал, вспоминал же он
Как про русьского бога́тыря,
Про того ли всё Микулу Селяниновича.
А и как племянничку любимому
За проезд поло́жил чесь великую,
Как ведь и пир-то собрал всё же он.
На пиру-ту много кушали
А и гони́ кушанья-та разного,
Как напиточок-то по́пили,
Князь ведь и при всех говорил тогда:
«Жалко мне, князю, до гроба-то —
Не приехал к нам бога́тырь-эт!
Я видал, видал его, сказать,
Я видал его давно, скажу,

У того ли короля же всё гишпаньского:
Он ведь и ехал на ученьицо
А и (в) Милитрийски сла́вны о́строва,
Как учитьсе там в ученьице,
В богатырьско образованьице».
Скоро пир-от всё прошол у князя у Владимера,
Красно солнышко да всё да покатилосе
Как ведь и всё воно́ к закатушку
За те лесика за тёмные,
За тёмныя Непрёсьския —
Пированьицу конець пришол,
А и все бога́тыри да росходилисе,
Все же рыцари да розъезжалисе.
А и нашей славною старинушке,
Э и той старинушки конець пришол.
Сла́вну морюшку Хвалыньскому на ти́шину,
Непрю-реки́-то ей на великую на славушку,
Нашой матушки-то славной каменно́й Москвы
Ей на вели́ку чесь, на славушку,
Вам, премла́дыя люди учёные,
Ета старинушка идёт на прописаньицо,
От вас мла́дым-то пойдёт на пропеваньицо,
От них всем пойдёт на рассказаньицо.

СВЯТОГОР И ИЛЬЯ МУРОМЕЦ (№ 3—3б)

№ 3

Поездка Илья Мурамця во чисто́ полё:
Поежает И[лья] Мурамець да во чисто́ полё,
Как приехал он скоро во чисто́ полё,
Увидал-то он во по́ле ископоть-ту лошадиную.
Как сам он старой природумалсэ:
«Ише што же это за такое удивление?
Шше какой очунь бога́тырь сильний-от разгуливат?
Потому я замечаю-то,
Что ево-то конь ведь богатырьской-от.
Мне-ка ехать ли туда, али не ехать-то,
Догонять его ли мне, оставить ли?
Кабы знал я, старой, что есь этот бога́тырь-от не очунь сильнёй-от,
Состоял бы я ведь с ним, ево тогды бы победил-то ведь;
Кабы́ летами-ти да он ведь со мной на́ровне,

Не пострашилсэ бы, от него смерть я приня́л-то бы;
Есьли́ летами он ведь очунь мла́дой-от,
Победит меня Илью, да И⟨лью⟩ Мурамця,
Мне-ка, старому, не чесь будёт, не похвальба мне богатырьская,
Что от мла́дого бога́тыря да смерть случитца-то.
Как не будет-то ведь всё, да как не писано:
Когда я был-то ведь не владел-то, не ходил да на резвы́х ногах,
[1]Приходили ко мне всё ведь ангелы,[1]
Говорили-то мне таки речи, росказывали:
„Что не бойсе ты ведь, казак И⟨лья⟩ М⟨ур⟩а⟨ме⟩ць,
Ише сильнёй-от ты руськой бога́тырь-ет,[2]
Ише бейсе ты со всема́ богатыреми, ты воюйсе-ко,
Тебе, старому, в чисто́м поле-то смерьть не писана"».
Как поехал-то тогда да И⟨лья⟩ М⟨ур⟩а⟨ме⟩ць,
Как по той-то он путе-дороженьке.
Приежает он скоро́ во чисто́ поле,
Увидал-то в поле да бел поло́тьненой шатёр,
Заходит он скоро в шатёр поло́тьненой;
Увидал он во шатре кровать да всё железную,
Ж⟨елезную⟩-ту кровать бога́тырскую,
Удивилсэ он да той кровате-то:
В долину́ была кровать да сорока сажень,
В ширину была да сорока сажень:
«Ише хто на этой кровати почова́т-лёжит,
Ише какоё это чудо-чудноё?
Но[3] неверной ли какой да злой тотарин-от,
Он руськой ли могучой наш бога́тырь-от?
Уж я седу-то покушаю за его стол-от всё как за дубовой-от,
Я за ту ли за салфетку всё ведь браную,
Я попью-то, поем, всё покушаю».
Как во ту пору́, во то время
Прогово́рил-то конь его, да лошадь добрая:
«Ты зачем-то, И⟨лья⟩ М⟨ураме⟩ць, прельстилсэ-то
На бога́тырьской-от ты шатёр белый поло́тьненый?
Как за тем столом-то кушат-то бога́тырь с молодой жоной —
У ево-то есь жона да всё красавица.
Я скажу тебе, мой ласковой хозяин-от,
Изьвини-ко только, чего я тебе да роскажу-то ведь,
Ты послушай-ко речей да справедьливых-то:
Выходи-ко вон да из бела́ шатра.
Чесы [4]ведь все[4] у нас ведь все проходят-то,
Что которы ведь у нас назначены.
Воротя́тца скоро супруги из чиста́ поля,

Станут здесе пить-то, есь да веселитце-то,
Разно́й игрой они станут да забавлятьцэ-то,
Ише в те-то всяки игры они, в карточки.
Я скажу тебе: полезай ты на сырой-от дуб,
А коня поставь суда, да за сырой-от дуб,
А не вежи ты его к себе к дубу,
Отпусьти коня волей гулять да во чисто́ поле.
Ты послушай моево да наказаньица».
Выходил старо́й да из бела́ шатра,
Залезал он скоро всё на сы́рой дуб,
А лошадь отпускал да во чисто́ полё.
Вдруг он услышил чудо чудноё:
Ка згремел-то будто гром-то где,
Збушовала-то погодушка немалая
Как со вьсех с четы́ре сто́рон-то;
Потемьнело не́бо синее,
Задрожала матушка сыра́ земьля.
Увидал он — едет конь да богатырской-ет,[2]
На коне-то сидит всадьник-от,
Ишше тот ли руськой-от могучой-от бога́тырь-ет,[2]
Что по имени Светого́р[5]-бога́тырь-ет,[2]
На плечах-то он ведь дёржит хрустальнёй-от раёць-от.[6]
Он снимал-то ево-то скоро со своих плецей да богатырских-то,
Он пихал в корман да ручьку правую,
Вынимал-то из кормана ключь да золочёной-от,
Отмыкал-то он раець[6] хрустальнёй-от,
Выпускал-то он свою да молоду жену.
'не садились за столы да белоду́бовы,
'не покушали да всё поели-то,
Оне по́пели напиточок да розноличных-то,
Поутешались игрой в карточки.
Говорит-то он, богатырь, т⟨аковы⟩ речи:
«Теперь пора ведь мне-ка всё да на спокой лекчи».
Тут по́слала на ево-то скоро молода жона
На ево-то кровать перину всё пуховую,
Она ло́жила подушоцьки, зголовьицё, пуховыя,
Она кла́ла одеяло соболиное.
Он ведь лез скоро да на кровать бо́гатырскую,
Он заснул да сном крепки́м да бо́гатырским-то.
Она скоро выходила из бела́ шатра,
'на пошла гулять да по чисту́ полю,
Она с час поры да всё росхаживала,
Золотым персьнём да всё поигрывала,

С руке на́ руку-ту персьтень перебра́сывала:
«Когда была я на своей родимой-то на сто́роне,
Находилась когды красной девушкой,
Гуляла всё ведь я да в зелено́м саду,
Ты ведь был у мня ведь, персьтень, на право́й руке.
Я рвала-то разны-ти расьтенья всё садовые,
Распевала веселы-ти песьни девьия,
А как[7] слыхали-то тогда да как деви́ци-ти, да все мои подружоцьки,
Приходили-то оне ведь все да приежали-то,
Увеселяли-то миня, да красну девушку.
Приежали-то ведь к нам да тут скоплялись-то
Все ведь руськия могучи-ти бога́тыри,
Оне гуляли с нами по зелену́ саду.
В одну пору-ту ведь я да загуляласе,
Как увидала — едёт-то из поля всё бога́тырь-от,
Что пресильнёй-от да всё престрашной-ет,[2]
Увидал-то он миня, да красну девицу,
Я пондравилась ему, да красна девица.
Он заехал всё к моим родителем
Предлагать на мне да всё ведь свататьце.
Устрашились-то мои чесны́ родители.
Не спросили ‘ни-то миня-то, не доло́жили,
Что жалаю ли ведь я, да не жалаю-то,
Они взяли-то миня да всё просватали
За того ли за бога́тыря за сильнёго.
Я живу-то ведь теперь да не красуюсе:
Мне-ка негде-то теперь да розгулятце-то,
Как ведь нечем-то он меня да не утешил-то
Ише мой супруг да всё ведь милой-ет.[2]
Мы седели в одну пору с ним-то, одну соль да кушали,
Росьпивали мы питья́ да розноличныя.
Он ведь взял в стокан себе браги на́лил-то,
Не допил до дна да мне-ка отдал-то:
„Допивай ты, моя всё да молода жона”.
Как ведь не хотелось мне-ка выпить-то —
Побоялась я ево не послушать-то.
Когда допила я всё да из стокана-та,
Почуствовала в сибе силушку великую,
Я роздумала, что зьделал[8] он меня полени́цей зьделал богатырьскою.
Он не езьдит-то ведь на светую Русь,
Потому что не подынет матушка сыра земля,
Всё здесе, по горам светым розьежживат».
Как она огленулась-то назадь да на сырой-от дуб,

Увидала она И⟨ль⟩ю Мурамця.
Она хватала ево за желты́ кудри,
Принесла ево в руках да ко беля́ шатру,
Спусьтила ево в корман супругу-ту,
Розбудила-то ево да ростреложила
От того крепка-та сна да богатырского:
«Что пора нам ехать, опять по Светым горам розгуливать».
Он ведь скоро от крепко́го сна да пробужаитьца,
Ключевой водой да умываитьца,
Белы́м полотеньцём утираитьца.
Убирал-то он ведь скоро-то бело́й шатёр
Посадил жону в хрустальнёй-от раёц-от как,
Замыкал её-то он да золотым ключом.[9]
Поехали оне да по Сьветым горам.
Как падал ево доброй конь да на резвы́ ноги:
«Тяжело-то мне везти да не под силу-ту:
Раньше я возил тибя, бога́тыря,
Шьто твою жену да всё богатырскую,
Што-то есь бога́тырь-от — будет теперь ведь третьим-то,
Он сидит у тибя в кормане-то».
Он пехал-то свою ручку правую,
Вынимал-то из кормана Илью Мурамця:
«Ты скажи, скажи ты, всё богатырь-ет,[2]
Почему ты ко мне за́шол во мой-о́т глубок корман?» —
«Не своей-то я зашол волёй-охвотою:
Мня спусьтила-то твоя да молода жона».
Он отмыкал-то скоро всё хрустальнёй раец-от как,
Выпускал-то он свою да молоду жену,
Он хватал тогда да саблю острую,
Сказьнил он у жене да буйну голову.
Он ведь за́чел всё выспрашивать:
«Ты скажи-ко мне, да доброй молодець,
Ты какой-то ведь как руськой-от бога́тырь-ет?»[2]
Росказал ему да Илья Мурамец:
«Как приехал я ведь со сьветой Руси». —
«Покрестоваимсэ мы с тобою — я да Илья Мурамець —
Что тима́-ти ведь крестами однозолочёными,
Назову-то я тибя братом крестовым-то.
Я ведь буду Светогор да бра́том старшим-то,
Ты ведь будь-ко-се, Илья, да братом младшим-то.
Научу-то я тибя всем по́ездам да богатырским-то,
Ише всем-то битвам, всем подви́гам богатырским-то».
Как поехали оне да по Сьветым горам,

Научил-то Сьветогор да Илью Мурамця
Как всем подви́гам-то да богатырским-то.
Как в одну пору́ они в поле розгуливали,
Увидали-то оне да гроб железной-ет,[2]
Оне скоро-то туда да поспешили-то:
Что за такоё есь ведь чудо-то,
Шше кому-то в этом гробе, чьему телу будет-то лёжать-то ведь?
Говорит Сьветогор-я Ильи Мурамцю:
«Ты лёжись-ко, брат крестовой, по сибе померей-ко:
Не тебе ли в ём да всё лёжать будёт?»
Повалилсэ Илья в гроб ведь Мурамец.
Он мало́й по ём лёжит, как маленькой ребёнок-от.
«Выходи-ко-се, крестовой брателко,
Не тебе да ведь судьба-то, этот гроб определён-то Богом-Господом,
Не тебе, не твоёму-то телу в ём лежать будет».
Выходил-то скоро Илья Муромець,
Заходил-то скоро всё ведь Сьветогор-бога́тырь-ет.[2]
Как ведь тот-то гроб будьто́ по нём-то был,
Он не мал-то гроб и не великой-ет.[2]
Говорит тогда да Илья Мурамець:
«Тебе полно, брателко, шутить-то ведь!
Выходи-ко, ступай вон скоре».
Ише хочёт вытьти Светогор из гроба-та —
Он не может тут да он-то вытьти-то:
Очутилось-то на гробе три-то обруча железныя.
Он крычит-то зычным голосом:
«Ты бери-ко, брат, да саблю вострую,
Ты сьсекай-ко эвти обручи железные.
Мне-то душно в гроби-то приходит-то».
Как ведь брал-то саблю Илья Мурамець,
Он сьсекал-то эти обручи железныи.
Вдруг ведь кровля-та у гроба-та задьвинулась.
Как некак не мог отбить да Илья Мурамець.
Говорит-то Сьветогор-богатырь-эт могучой-от:
«Не руби-тко, брат, по-пустому-ту.
Верно, зьдесь мне-ка смерть ведь писана,
Верно, этот гроб из тучи выпал-то.
Подойди ты, брат, ко мне поближе-то,
Припади-тко-се к земле, ко гробу-ту пониже-то:
Я ведь дуну-ту своим духом в тибя да богатырским-то.
Ты прими-ко от миня да сибе силушки».
Говорит-то Илья Мурамець:
«Я исполню перьво твоё наказаньицё».

Он припал-то к земле он низёхонько.
Ише дунул он в него своим духом богатырским-то.
Говорит Сьветогор да во второй након:
«Ты припади опять к земьле пониже-то,
Ко моёму-ту ведь гробу поближа́е-то:
Я ведь дам тебе ишшё силы поболе-то». —
«Нет, не надоть боле, брателко крестовой-ет,[2]
Мне твоей-то боле силы богатырской-то,
Мне довольню-то тепере силы, скольке у меня-то есь теперь,
Как взять-то твою силушку-ту сильнюю,
Мать сыра земля тогда меня да не заносит-то».
Говорит-то Сьветогор да таковы речи:
«Очунь хитрой, брат крестовой-ет,[2]
Что не наклонилсэ ты ко мне поближе-то,
Тогда дунул бы я духом ме́ртвым-то,
Повалилсэ ты бы ко мне вме́стях мертвым-то.
Ты прошшай теперь, да брат крестовой-ет![2]
Роспрошусь-то я с тобою теперь навечно ведь.
Привежи ты моево коня ко гробу-ту,
Потому что не совладеть да некому́ будет,
А сам ты поежай да на сьветую Русь,
Ты воюйсе теперь со всима теперь бога́тырьми,
Со всима-то ты теперь состоишь-то ведь.
Не убьют тебя некто, некакой да из бога́тырей —
Тибе в чисто́м по́ле да смерть не писана,
Ты помрёшь, Илья, во своём доме родительском».

№ 3а

Во славном было в городе в Киеве,
У ласкового было князя у Владимира,
У его шло да пированьицё,
Велико да веселеньице.
Где-ка все к ему съехались,
Все съехались, скопились,
Все цари да все царевици,
Короли, все королевици,
Ещо князи, все князевици,
Ещо русьскии могучии бога́тыри,
Как премлады чудны рыцари,
Все князи, все бо́яра,
Ещо все купци, гости торговые

Где-ка млады корабельщики,
Где премладые матросики,
Где крестьяна те прожитоцьни,
Где сидели чёрны пахари,
Рыболовы-то всех из разных рек,
Где сидели сирота́ бесприютныя,
Бесприютныя, безотныя,
У князя у Владимира,
У его шол-то пир очень ведь ве́сел,
Гости сидели у его да всё кушали,
Белую лебёдушку его ведь рушали,
Где играли во гусли во веселыя,
Во те ли во струночки золоченыя.
Князь Владимир ходил да всё погуливал,
По своим-то всё по полатоцькам,
С ноги на ногу манежно переступывал,
Его сафьяны-то сапожки очень скрипали,
Со весёлой улыбочкой посматривал,
Вот посматривал он, поглядывал,
Он поглядывал-просматривал,
Подходил к гостям да низко кланелса,
Со веселой улыбочкой речь гово́рил он:
«Уж вы ешьте-ко гости мои, кушайте,
Как белую лебёдушку мою рушайте,
Уж вы кушайте кушанья сахарныя,
Сахарныя кушанья у меня разныя,
Уж вы пейте мои водочки разныя заморския,
Говорите-тко мне, что вам надобно.
Чего надобно да чего желаете,
Уж вы ой еси, дородни добры молодцы,
Уж как русьскии могучи богатыри,
Ещо те же вы рыцари премладые,
Как за вашу за силу бо́гатырскую,
За ту ли за удаль славну рыцарьску,
За те ли подвиги молодецкии
Я и буду вас сегодня миловать,
Я хочу ведь сегодня вас жаловать,
Я хощю вас дарить да красным золотом,
Я хощю вас ударивать цистым серебром,
Как тем ли дорогим да разным жемчугом,
Ещо тем ли дорогим каменьем самоцветным».
Как пошол-то он со столика первого с переднего,
Дошол до последнего до заднего,

Говорил-то всем да низко кланелса,
За его за милось за великую,
За ласкоту́ очень немалую
Все ставали гости на резвы́ ноги́,
Благодарили князя, низко кланелись:
«Тебе спасибо, князь Владимир стольне-киевской,
Еще на́ имя Владимир Святославович,
Называли тебя да красным солнышком,
Красно солнышко опекат да все земелюшки,
А твоя милось стоит изо всех земель.
Никакого нет така царя и ни царевиця,
Ни короля нету, ни королевиця.
Как один ты ведь да по всему свету́,
Про одно́го тебя идет да пропеваньицё,
Из веко́в вечно будет рассказаньицё.
Красно солнышко теперь у нас на веселе,
Весёлый день-от шол у нас на ясени,
Цего, цего тут было не покушано,
Много, много было водоцек по́пито,
Скоморохи-те танцёвали же,
Добрынюшко-от Микитич млад,
Он играл-то во гусли во весёлыя,
Как во те ли во струночки золочёные,
Он перьвой-от напев брал славна Киева,
Второй-от напев брал из матушки славной каменной Москвы,
Третей напев брал славна города Нова́города.
Все ведь гости прираслушались,
Все цари те да огледелися,
Короли те да осмотрелися,
Они же все да дивовалися,
Дивовалися, говорили же:
«Хорошо-то тебе жить, да Владимир-князь,
А вдвоём-то да ты счасливой есть
Иметь русьских главных сильных бо́гатырей,
Ещо тех ли рыцарей пречудных жо,
Они полного ученьиця,
Как премудрого образованьиця.
Пировали-столовали трое суточки.
Говорил-то тут да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович:
«Уж вы ой еси дородни добры молодци,
Русьскии могучии бо́гатыри,
Как пора, пора дела кончать,

Дела кончать да пированьица,
Как весело наше столованьицо,
Нам ведь нужно свои дела же знать,
Нам ведь нужно съездить в чисто́ полё,
Просмотреть надо заставу бо́гатырскую,
Как дела ведут там наши караульщики,
Караульщики наши мла́дыи,
Умы-разумы у их слабые,
Не потеряли бы по-напрасному своих головушек,
Не запустили бы в славный Киев неприятелей».
Все богатыри возгово́рили:
«Оставайтесь-ко пируйте,
Все цари да вы царевици,
Короли да все королевици,
Все ведь короли да королевици,
Все бояра да дворяна же,
Все купци-гости торговыя,
Все премлады корабельщички со матросами,
Как крестьяне все прожитоцьни,
Уж вы черные пахари,
Рыболовы все из разных рек,
Все сироты беззащитные,
Оставайтесь все от старого до малого во Киеве,
Уж вы ешьте-ко, пейте-кушайте,
Как со ласковым со князем со Владимиром,
Он ведь знает, как принять ведь вас,
Он ведь знает, как учествовать,
Он ведь даст вам на отдо́х периночки пуховыя».
Тут богатыри вставали же
Из-за тех из-за столичков окольних-то,
Из-за тех из-за скатертей из-за бранных же,
Со тех ли со скамеек рыта бархата,
Из-за кушаний ставали из-за сахарных,
Из-за напиточек ставали разных заморских же,
Они молились самому Спасу Пречистому,
Бла́годарили короля со королевою за пированье,
За весёлое ихнё столованье.
Они со князем со кнегиною распрощались,
Они пошли, пошли скоро из палат же вон,
Расходились ко домам своим,
Ко домам своим, к отцам-матушкам,
Новы́ шли да к молодым жона́м,
Илья Муромец во свою-то шел полаточку,

Во свою полату знаменитую.
(*Какая тут у него палата была знаменитая*!)
Складывал своё платье цветноё,
Платье цветное, всё не прóстое,
Не простое, заморское.
Одевал он латы бóгатырскии,
Одевал он платье бóгатырское,
Собрался он скоро в путь-дорожоцьку,
Он пошол скоро на конюшний двор,
Во ту ли во конюшенку стоялую,
Он ведь брал скоро свого добра коня,
Добра коничка бóгатырского,
Он скоро его убирать начал,
Он накладывал двенадцать тугих пóдругов,
Прибавлял-то он тринадцату,
Не для красы он не для моды же,
Для тех он бóгатырских славных крепостей,
Для той поезки славной рыцарской.
Он накладывал седелышко черкальское,
Он ведь клал всё стремена золоченыя,
Он скакал скоро на добрá коня.
Не ясён сокол с гнéздышка вылетает —
Доброй молодец бóгатырь из Киева уезжает же,
Выезжал-то он с города улицами,
Выезжал он да переулками,
Он скакал чрез ту ли стéну городовую.
Только видели добра молодца снаряжаючи —
Не видали поезжаючи.
Только видели во чистом поли,
Только видели курева-куревитана,
Куревитана да только столб столбит,
Ещо пеньице-кореньице ломаетца.
За ним ехали русьскии могучии богатыри,
Еще те же рыцари премладыи.
Оставалса да тут да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Дождался он да всех бóгатырей,
Говорил он им да таковы речи,
Таковы речи да таковы слова:
«Уж вы ой еси дородни добры молодци,
Русьскии могучии бóгатыри,
Ещо те же рыцари премладые,
Вы послушайте меня да добра молодца,

Добра молодца боґатыря,
Как тоґо ли Илью Муромця,
Нам ведь нужно боґатырям приразъехатьця,
Кому надоть ехать в леса Муромьски,
Кому ехать в леса Брынския,
Кому ехать во степи во Саратовьски,
Иным ехать надо ко Пучай-реки,
Кому ехать на горы Аравийския,
Кому ехать на горы Сарачинския,
Кому ехать ко камень ко Латырю,
К тому ли кружалу осудареву,
К тому ли морю славному Хвалынскому».
Все боґатыри разъезжалися,
Все ведь рыцари умчалися,
Илья Муромец поезживал,
Он поехал к заставе боґатырской,
У заставы были боґатыри,
Боґатыри очень младые:
Во-перьвых, был Еремякин родной племянничек,
Во-вторых, Рошша-Рошша-Росшиби Колпак племянничек,
Во-третьи́х, был Пересчетов родный племянничек.
Подъехал к им да Илья Муромец,
Как стречали оны его да низко кланелись:
«Уж ты здраствуй-здраствуй, дородний добрый молодец,
Уж славный русьский могучий боґатырь,
Уж ты на́ имя Илья да сын Иванович,
Добро жаловать, заходи же к нам,
Как во заставу славну боґатырскую,
Во полатушки белокаменны,
Ты садись за столики точеныя,
Точеныя да всё драгоценныя,
На скамеечки да рыта бархата,
На ковры те славные иностранныя,
Против чистых зерькалов восточных же,
Как восточных славных пересийских же,
Ты попей-поешь кушаний сахарных же,
Ты испей-ко напиточек медовых же,
Ты проверь-просмотри всю заставу боґатырскую».
Сходил Илья Муромец со добра коня,
Со добра коня славна боґатырского,
Просмотрел-прогледел всю заставу славну боґатырскую:
По-хорошому заставушка снаряжена,
По-прекрасному она да всё устроена.

Говорил им да Илья Муромец,
Говорил им да таковы слова́:
«Видно ясного со́кола по по́лету,
Добра молодца по осанке,
Бога́тырей по обычью.
Из вас будут сильнии могучии богатыри,
Оставайтесь вы да по-счастливому,
По-счастливому да по-приятному,
Завтра будят вас по утру по ранному,
По восходу сонця красного́
К вам приедут на смену-ту,
Приедут всё трое из Киева —
Как приедет-то Гришка всё боярский сын,
Как приедет-то Васька всё боярский сын,
Приедет Ванюша Залешенин».
Как клал-то Илья Муромец в заста́ву,
Он клал-то много золотой казны,
Он спускал-то в ихни дороги ящики железные лако́ваны,
Распрощался с дородними добрыми молодцами,
Он поехал в путь-дорожецьку,
В путь-дорожецьку он поехал во дальнию,
Во дальнию да во треложную.
Ему дорожецька была та всё неближняя:
Он поехал на горы Аравийские,
Он проехал всё горы Аравийские,
Просмотрел-то все горы славные Аравийские,
Проверил леса все славны Аравийские,
Никако́го бога́тыря не наехал же,
Никако́го ни царя ни царевиця,
Никакого короля ни королевиця,
Никако́го бога́тыря неверно́го.
Он поехал назадь из гор з-за Аравийских же,
Он приехал ко морюшку ко синему,
Ко синему ко славному Хвалынскому.
Остоялса тут да Илья Муромец,
Остоялса он да призадумалса,
Призадумалса да призамыслилса —
Хотел ехать в славный Киев-град,
Сам сидит да призадумалса,
Призадумалса, призамыслилса:
«Мне не честь будет молодецкая,
Не похвальба будет чудна бога́тырская,
Что вернусь я без подви́гов молодецких же.

Я поеду на горы Сорочинския,
Не увижу ли чего я дива дивного,
Дива дивного да очень ченного».
Тут поехал да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
На славны хвальни горы Сорочинския,
Не доехал он до славных гор,
Увидал он ископыть чудну лошадиную,
Стульём земля вся сворочена,
Она кусками вся изóрвана,
Чуть перескакивал его добрый конь,
Илья Муромец дивовался же,
Дивовался, ужахался же:
«Это что тако чудо чудное,
Это что за диво дивное,
Тут боґатырь ездит чудный же,
Он ведь силой очень сильный же,
Из какой земли, из какоґо городу,
Со восточней ли он стороночьки,
Со восточней ли со западней?»
Тут поехал Илья Муромец —
Дорога дальняя была вся изóрвана.
Мать сыра земля сворочена,
Она стульицём поворочена.
Долго ехал по этой дорожецьке,
Он заехал на горы Сарачинския,
Но туда же было ехано,
Он ведь ехал вперёд да Илья Муромец.
Вдруг увидал он шатёр белополотняный,
Он ведь думал, што шатёр же был —
Тут стояла палатка белокаменна.
Она потянута рытым бархатом,
Приукладена липой-деревом.
Подъехал Илья Муромец,
Он подъехал, призадумалса,
Кто живет в этой полаточке,
Во шатри белополотняном.
Видно люди тут не бедные,
Они живут люди прожитосьни.
Тоґда соходил он со добра коня,
Спустил конюшку на волюшку,
На волюшку отдохнуть ему,
Поисть травы шелковыя,

Попить воды из источников.
А сам пошол да ко полаточке,
К полаточке да к рыту бархату,
Постучался во полаточку рыта бархата,
Как никто да не ответил же,
Он ведь думал, что заснули всё.
Говорил же им да во перьвой же раз,
Говорил им да во второй же раз,
Говорил им да во третьéй же раз:
«Это, верно, люди всё немы живут
Или глухи слывут».
Он зашол-то тоí́да без позволеньиця —
Во полаточки никоí́о да не случилося,
Не хозяина, не хозяйки же.
А на столичках на дубовых же,
На скамеечках рыта бархата,
Всеí́о было на столике накладено,
Разного кушанья сахарного,
Напиточки были разныя заморския,
Илья Муромец не долго он разговаривал
Со дорожецьки со дальнией.
Он ведь сел, поел, покушал же,
Разных водочек да попил же,
Сам сидит да улыбаетса:
«Доброй-от хозяин у меня со хозяюшкой,
Они очень у меня есть да приёмные,
Они приёмны, очень приятные,
Поблагодарить только их нет же здесь».
Выходил он из-за столичка,
Из-за того ли столичка дубовоí́о.
Выходил да из палатки он,
Он пошол в шатёр белополотненой
Во шатре было в полотненом,
Тут стояла кроваточка тисóвая,
'на не больша была, не малая,
Она краваточка была сорока сажен,
А в ширину она сорок пять локóт,
Перинá была пухóвая,
А подушечки были очень мяí́кия,
Одеялышка соболиная,
Как другае рыта бархата.
Поглядел-то Илья Муромец
Он не много разговаривал,

Без позволеньица повалился спать,
Призаснул скоро добрый молодец,
Он заснул-то очень крепким сном,
Спал не много он, не мало же пору-времени,
Спал трое он ведь суточки,
Может быть, про́спал и четвертые,
Прибежал-то его добрый конь,
Его добрый конь, славный бо́гатырский-от
Ко тому шатру белополотнену,
Он ведь за́ржал-то по-кони́ному,
Проговорил речь по-человечески,
Говорил он да таковы́ речи́,
Выговаривал таковы́ слова́:
«Ты ставай-ко, пробужайся,
Милой ласковый хозяин мой,
Ты хозяин мой Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Тебе пора да пробужатися,
Над собой невзгодушки не ведаешь,
Неприятности не дожидаешь никак,
Ты спишь, сам не чуствуёшь,
В чьём шатре ты находишься,
Шатёр-от этот он бо́гатыря-то сильнего,
Святогора-то бо́гатыря.
Он ведь силой очень сильный же,
Его не носит почти матушка сыра земля,
От его мать сыра земля в куски да разрывается.
Кабы носила-держала его мать сыра земля,
Он давно бы приехал в славный Киев-град,
Всех бо́гатырей в полон бы взял,
Славный Киев бы за себя забрал,
Он приехал бы в славну матушку в каменну Москву,
Он приехал бы в Казань-Рязань,
Он заехал бы во Новгород,
Забрал бы все городы славны русския.
Потому не едет, что не носит, не дёржит мать сыра земля,
Только ездит-гулят по горам Сорочинским,
По лесам да Сорочинским же,
Он стрелят да гусе́й-лебедей,
Ещо всех пернастых птиц лесных же он,
И стрелят он куниць-лисиць.
Я ещо скажу тебе, да Илья Муромец,
Если хочется тебе да всё живому быть,

Улезай на дуб да на стоячий же,
Я убегу опять да на волюшку,
Поскорей да улезай смотри:
Не далеко едет Святогор же всё».
Мать сыра земля да потресалася,
Сорочински-те горы всколыбалися,
Только успел да Илья Муромец
Из бела шатра уйти же,
Прибегает он ко дубу ко стоячему,
Улезает он на дуб на самую вершиночку,
Он увидел — едет всё боґатырь же,
Он сидит на кони очень чудный-от,
Очень чудный да очень дивный-от,
На кони сидит да будто лев-то зверь,
Под облаки сидит да подгибаетця,
На плецях везёт да золотой ларец,
Со драгима со каменьями,
Со восточными со стёклами.
Подъезжает Святогор да всё боґатырь же
Ко своей палатке рыту бархату,
Ко шатру своёму белополотнену.
Соходил-то он со коня долой,
Спускал с плець золотой ларець,
Отмыкал он да золотым ключом,
Выпускал да он жену свою,
Жену свою да всё красавицу.
Она росту была да всё немалого,
Она росту была да всё ведь большего,
На красоту, скажем, красавиця.
Они пошли во полаточку рыту бархату,
Они садились за столичек дубовый же,
Посидели за столичком, покушали,
Святогор-от боґатырь пил водочки заморские,
А жена его пила да мёды сладкия,
Пили-ели не мало поры-времени.
Они сидели здесь да забавлялись,
Забавлялися, потешались,
Жены-то хотелось Святогоровой
Во игры поиграть да всё во шахматы,
Во разныя премудрости немецькия,
Во те ли во забавы деревеньския,
Святогору-то боґáтырю
Ему играть-то не хотелось,

А отдохнуть ему хотелось.
Тут жена его разобиделась,
Разобиделась, разоплакалась,
Она пошла да из полатки вон,
Она пошла гулять да по зелёным лугам,
Распевать начала разны песни развесёлыя,
Развесёлыя песни старого времени.
Коíды была она да всё девицею,
Она слыхала всё от нянюшек, от мамушек,
Как от сéнных своих девушек.
А Святогор-от всё богатырь же
Вышел вон да из полаточки,
Он пошол-то спать да во белой шатёр,
Повалился на кроваточку тисовую,
На ту ли на периночку пуховую,
На пуховое мягкое изголовьицё,
Соболиным одеялом призакутался,
Он ведь скоро призаснул тоíда,
Как его да молода жена
Она ходила всё ведь гуляла,
По тем по лугам по прекрасным же,
Она рвала, рвала цветы же разные,
Завивала веночки все ведь разные:
Алые и голýбые,
Ещо розовые и белые.
Подошла она ко дубу ко стоячему,
Обвела-то взором своим весёлым-то,
Увидала она да Илью Муромця,
Илью Муромця сына Ивановича.
Она не много разговаривала:
'на брала его да рукой правою,
'на брала его за русы́ кудри́,
'на спускала его со дуба со стоячего,
'на спускала его на сыру землю,
Говорила ему да таковы́ речи,
Таковы речи да таковы́ слова́:
«Уж ты ой еси дородний добрый молодец,
Ещо русьский могучий боíатырь,
Я не знаю, как именём зовут,
Я не знаю, как звеличают по отечеству,
Перьвый раз вижу с тобой свиданьице,
Я на перьвом на свиданьице,
Я в тебе да всё влюбилася:

Уж ты будь мне милым друго́м,
Уж ты будь мне сердецьным же,
Заведем с тобой делышко великое,
Как велико-то дело любовноё,
Ещо сперьва будь мне любовничком,
Во-вторых-то, будь другом милым-то,
Во-третьи́х, будь супругом верным-то,
Красота твоя да поразила же,
Ты не страшись-ко всё, не бойся,
Ты не бойся моего́ мужа-бога́тыря,
Как бога́тыря Святогора же,
Сотвори-то дело всё любовное,
Тогда́ будешь ты мне-ка верный друг,
Как супруг будешь любимой мой,
Уж мы съездим на святую Русь,
На святую Русь да в каменну Москву,
Я приму с тобой да по злату венцу,
Я ведь буду тебе супруга верная,
Супруга верная, неизменная,
Я до гроба буду да уважать тебя,
Уважать тебя да всё любить тебя.
Как Святогора-то бога́тыря
Погублю его да всё по скорости,
Я насыплю в напиточек зелья лютого,
Отравлю я мужа немилого,
Немилого мужа, всё постылого.
Ты возьми, возьми у меня с правой рученьки,
Как возьми у меня да золотой перстень
Со драгима тремя вставками,
Три-то вставочки да драги камешки:
Перьвой камешек самоцветный же,
Другой камешек драгоценный же,
Третий камешек алмазный же».
Илья Муромец ужахнулся же,
Ничего́ ей не гово́рил же,
Она тут же всё бесстыдница
Обнимала его́ за шею белую,
Человала его́ в уста сахарные.
Говорил тогда́ да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович:
«Это не честь мне будь молодецкая,
Не похвальба будет бога́тырская.
У нас права такие уложены,

Рукописаньице написано:
Жон-изменщиц владеть не иметь при себе,
У нас таки законы — отрубить же им да буйны головы».
Тут жены Светогора всё богатыря
Эти речи не пондравились,
Розобиделась на Илью Муромця,
Во белом лици́ краска переменилась,
Как змея да расшипелась,
'на побежала в палатку рыта бархата,
Она хватала нож востро́й-от,
Она хотела отрубить у Ильи Муромца буйну голову,
Но улез он на стоячий дуб.
'на пошла гулять по зелены́м лугам,
Она играла во струны золочёные,
По струнам песни выпевала же:
«Уж ты, талань моя, талань была,
Ты талань-учась несчасливая,
Уж ты суд Божий несправедливый был,
Ты, талань, не хотела принять меня во счасьице,
Суд-то Божий в рукописаньице,
Не хотел держать пе́рышко во право́й руки,
Не хотел написать талань-учаси,
Я была у батюшко любима дочь,
Я у матушки — дочка нежная,
Меня братьица почитали же,
Меня сестрици-те лю́били,
Со подруженьками гуляла же,
Они были ко мне ласковы,
Они ласковы, приятливы
По несчасной моей учести,
По талани несчасливою,
В одну пору, в одно времечко,
Во весело летно гуляньицо,
Ко́гды гуляла я со девицами
Во садах-то во зелёных же,
Во лугах-то во прекрасных же,
Ко́гды пели-то, распевали-то
Веселы песни заунывные,
Заунывные и весёлые,
Во ту пору, во то времечко
Как подиехал тут бо́гатырь-от,
Как бо́гатырь Светогор-от-свет,
На своем он добром коне,

Он приехал, остановился же,
Привезал коня к бере́зеньки,
Он насыпал пшеницы белояровой,
Подошол-то к нам да низко кланелся,
Увидал он меня тут высмотрел,
Он ведь стал сватать меня да у родна батюшка,
Родна батюшка, родной матушки,
Говорил им да таковы речи:
«Не отдадите́ за меня с чести-радости,
Всё равно я боём возьму».
Убоялись отець с матушкой,
Меня отдали, сосватали,
Не по желаньицю, по неволюшке,
По великому несчасью.
Хоть живу я с ним красуюсь,
Вся ведь в золоте я, вся ведь в серебре,
Во шелках-то, во парчах же я,
Ну ведь он-то мне не ндравитса.
Может, взяли бы меня младые бога́тыри,
Ещо младые, прекрасные,
Может, взял бы меня Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Меня взял бы Добрынюшка Микитич млад,
Меня взял бы Алёшенька Попович млад.
За чужого за суженого не выйдешь-то,
На чужой на суженой не женишься.
Нету суженого — не выходят же,
Нету суженой — не женятса.
Как во ту пору́, во то время
Находилась-нагулялась
Святогорова молода жена,
'на зашла скоро во белой шатёр,
Со лукавства со велико́го.
Со неприятности неприятной же
Подходила к мужу милому,
Ко Светогору ко бога́тырю,
Обнимала его за шею белую,
Человала его в уста сахарныя,
Разбудила она Светогора всё бога́тыря.
Он открыл свои да очи ясные,
Воздохнул да со просоньица,
Тежелёхонько и жалобнёшенько,
Говорил он да таковы речи:

«Долго, долго да я проклажаюся,
Мне-ка надоть вставать-ко всё,
Мне-ка надоть запрягать добра коня,
Убирать его да в дорогой убор».
Он стал да умыватися,
Он ведь стал да одеватися,
Одевал он латы всё булатныя,
Одевал он платье боґатырское.
Как во ту пору, во то время
Как его да молода жена
Выходила с шатра белополотнена.
Светогор-от боґатырь убирал коня,
Убирал коня, накладывал
Богатырские он ведь подруги.
Как его-то молода жена
Подошла к дубу стоячему,
Со досадушки, со обидушки
'на хватала Илью Муромця
Во второй раз за его да за русы кудри,
Этот раз она не опустила его да на сыру землю,
Вот спустила мужу в пальтё в глубок карман,
Не заметил Святогор-боґатырь всё,
Скоро, скоро она оделась,
Она оделась по-дорожному,
Она садилась в золотой ларец.
Святогор замкнул ее да золотым ключом.
Илья Муромец был в кармане левом же,
Он ключ спустил в карман во правой же,
Он садилса на добра коня,
На добра коня статного, боґатырского,
Золотой ларець полóжил меж плечей,
Он поехал по горам славным Сорочинским,
Он проехал немного вёрст,
Приустал его добрый конь да боґатырский же,
Он и сделался мокрёхонькой,
Будто плыл он всё реку широкую,
Широкую, очень глубокую.
Проговорил он голосом человеческим:
«Уж ты ой еси, хозяин мой ведь ласковый,
Святогор-от сын да Святославьевич,
Я ведь много служил тебе верой-правдою,
Верой-правдою да неизменною,
Я служил всё тебе как под силу было мне,

Я теперь да не могу служить,
Не могу служить боле, работати.
Через силушку приходит мне,
Скоро, скоро я упаду у тебя же всё,
Я ведь раньше-то возил двух бога́тырей,
Как тебя и всё жену твою,
Ещо ту ли Василисту дочь Никуличьну,
А теперь-то я вожу да трёх бога́тырей,
Он силой-то не проти́в тебя,
Он и смелосью-то смелый есь,
А чесностью-то он чёсный есь».
Тут Святогор сидит, Святогорович задумался,
Задумался он всё, замыслился:
«Это что тако да и зачем же так,
Говорит конь мой Воронеюшко
Человеческим чудным голосом,
Надвешат третьего бога́тыря».
Говорил Святогор да таковы́ слова:
«Ты скажи, скажи, конь мой Воронеюшко,
Кто третий у меня ведь бога́тырь же,
Он где у меня скрываетца?»
Говорил ему тогда́ добрый конь,
Его конь добрый славный бога́тырский:
«Он находитса во кармашечке во левом же,
Его спустила всё твоя да молода жена,
Молода жена Василиста дочь Никуличьна».
Как тогда́ Святогор-бога́тырь
Он не много стал ведь думать думушки,
Он не много стал ведь мыслить мыслищи,
Он с⟨у⟩нул[1] руку левую во глубок карман,
Хватал тут Илью Муромца за желты кудри,
Он выдёргивал из кармана вон,
Говорил ему да таковы́ речи:
«Как смел ко мне зайти в глубок карман?»
Рассказал да Илья Муромець,
Почему был посажон да во глубок карман:
«Потому не согласился на дела прелюбодейные,
На прелюбодейные дела да на любовные,
У нас, богатырей, нету чести-славы великия,
Што у жива́ мужа жён отнять,
Она за что на меня да всё разгневалась,
Спустила меня да во глубок карман».
Тут не [2]маро-то зельё[-2] разгорелося,

Боґатырьско-то серьце растреложилось,
Лепета в лице переменилась,
Могучи плечи сшевелились.
Он не много стал разговаривать,
Он ведь брал скоро золочёный ключ,
Золочёный ключ да из кармана своегó,
Отомкнул он скоро золотой ларець,
Он ведь брал за руку свою да молодý жену,
Отрубил ей с плеч да буйну голову
Как своей-то он саблей вострою,
Саблей вострою, славной богатырской.
Зарывал скоро ей в матушку сыру землю,
Хоронил её ко берёзыньке,
Ко берёзынке всё ко белоей.
На сером камешке начертил же он,
На берёзочке написал же всё:
«Что лежит-то жена-изменщица,
Прелюбодейница великая,
Изменила мужа своего милого,
Как боґатыря Святогора же,
Святогора-то Святогорьевича,
Прельстилась на боґатыря,
На боґатыря Илью Муромця,
Илью Муромца сына Ивановича.
Но прощаю его в том же я,
Он не сделал зла мне-ка великого,
Не взошол-то он в любовь всё-то женскую».
«Я желаю познакомитьця,
Познакомитьця, поздороватьця:
Уж ты здраствуй-ко, Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович!
Я хочу с тобой поназваньитьця,
Как тима ли перснями золочёныма,
Во персню-то у меня двенадцать драгих вставочек,
Подареньице славной Персии.
Подарил мне королевич же,
Королевич всё земли Гишпанской всё.
Я хочу покрестоваться крестами однозолотныма,
Как назватьця братьицами крестовыма,
Как крестовыма братьицами названыма».
Они скоро знакомились,
Познакомились, покрестовались,
На таком на веселеньице,

На приятном на свиданьице
У их пошло да пированьице,
Как весёло-то столованьице,
Пировали-столовали целый месяц же.
Святогор да всё бо́гатырь
Он выспрашивал Илью Муромця,
Он выспрашивал про славну про ка́менну Москву,
Он расспрашивал про Казань-Рязань,
Про Астрахань, про Новгород,
Как про славный, славный Киев-град,
Как про русских про могучих про богатырей,
Как про тех про мла́дых чу́дных рыцарей,
Про московьских-то управителей,
Как про киевских содержателей,
Про самого князя про Владимира,
Про его славно княженьице.
«Не бывал-то я в Киеве двенадцать лет,
Я бы съездил теперь в славный Киев-град,
А проехал бы в славную матушку в каменну Москву,
Оттуль проехал бы ко Невы-реки,
Ко Невы-реки, ко Васильевьску славну острову,
Но не носит меня мать сыра земля,
Тежело-то ей держать меня,
Мне-ка велено верно предсказано,
Мне-ка жисть проживать
На горах славных Сорочинских же.
Ко́гда Бог судит бывать тебе во Киеве,
Как Илья да Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,
Передай от меня всем бо́гатырям
По низкому всё по поклону же,
По великому челобитьицу,
Передай-ко ты низкой поклон,
Низкой поклон да со поклонами
Князю да Владимиру Святославичу.
Я хотел бы повидать его,
Только всё же мне нельзя никак.
Ежли я проеду из гор Сорочинских до Киева,
Много погублю зе́мли по-нопрасному,
Изорву землю я ведь всё стульями,
Мне-ка лучше будет не ездити,
Земля будет не погублена».
Тут ведь ездили-разгуливали

Как дородни добры молодцы,
Русскии могучии богатыри,
Святогор ездил богатырь всё,
Во-вторых-то, Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Они ездили не много и не мало поры-времени,
Они ездили полгода поры-времени,
Обучил Святогор да всё бо́гатырь же,
Обучил он Илью Муромця
Разным подви́гам да молодецьким же,
Ешшо битвам да бо́гатырским же,
Ешшо удалям полянического
Ешшо тем ли славным сраженьицям рыцарским,
Научил, как дратися, как боротися бо́гатырям,
Обучил да Илью да Илью Муромця,
Ешшо всем славным подвигам молодецким,
Всем рыцарским происхожденьицам.
На семой-от год пошло поры-времени
Они поехали по горам славным Сорочинским,
Они ехали среди денёчка, дня-то белого,
Они хотели ехать ко полатке рыту бархата,
Ко тому ли шатру белополотненну,
Они хотели тут попить, поесть-покушать, пообедать.
Увидали они да диво дивноё,
Диво дивное да чудо чудное,
Увидали гроб стоит приготовлен жа,
Из кипариса он всё из дерева,
Не мал-то гроб, великой есь.
Тут подъехали бо́гатыри на добры́х конях,
Воздохнули, сле́зно заплакали:
Оно кому да суждено во гробу лежать?
Этот гроб да дом-от вечный наш,
Без дверей-то он да без окошечек,
Без маленьких без протёсинок.
Соходили они да со коней долой,
Привезали коней к дубу да ко стоячему,
Насыпали пшеницы белояровой,
Наливали все воды да прокладныя,
Прокладныя воды всё из источников,
Сами пошли к гробу погледеть же всё,
Погледеть да посмотреть же всё,
Пришли да призадумались,
Призадумались да ужахнулися,

Меж собой да возговорили:
«Он кому да принадлежит же всё,
Он царю ли, всё царевицю,
Королю ли он, королевицю,
Князю ли он, княжевичу,
Хвальню славному управителю,
Ешшо русскому могучему богатырю,
Ешшо пречудному премладому ли рыцарю,
Ешшо боярину ли он дворянину,
Как тому ли купцю-гостю торговому,
Крестьянину ли прожиточьному,
Черному ли он пахарю,
Или нишшему ли он страннику,
Как старому бесприютному».
Говорил богатырь Святогор же всё,
Святогор да Святогорьевич:
«Мы возьмём да всё попробуем,
Каково ведь всё да в ём лежать».
Он сказал да призадумался.
Говорил да Илье Муромцю:
«Уж ты ой еси, брателко крестовой мой,
Ты крестовой брателко названый мил,
В чем прошу тебя — ты исполни всё,
Повались-ко в кипарисной гроб».
Тут Илья да Илья Муромец,
Он тут всё да не ослышился,
Исполнял его да приказаньиця,
Перекстился, заходил же он,
Распрошшался с Святогором со богатырем:
«Ты прошшай-ко, прошшай, Святогор, да всё богатырь-свет,
Святогор да Святогорьевич,
Вы прошшайте-тко, русскии могучии богатыри,
Вольний прошшай всё-ко белый свет,
Ты прошшай-ко, конь мой Белеюшко,
Передай поклон да отцу-матушки».
Повалился-то он во гроб тоѓда,
Во гробу-то он же мал же был,
Как трех лет-то был всё ребёночек.
Говорил ему да Святогор тоѓда:
«Уж ты ой еси, крёстный мой ведь брателко,
Как по имени да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Не по тебе да этот гроб-то есть,

Не для тебя да приготовлен ведь
Выходи же лучше вон же всё».
Выходил тогда Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Говорил тогда Святогор-богатырь жа:
«Ну-ка, я, давай, да всё попробую,
Всё попробую да я померяюсь,
Он велик ли или мал же мне».
Тут зашол богатырь Святогор же всё,
Он зашол, не перекстился, только так же лег.
Не успел только повалитися,
Повалитися-оглянутися,
Тут-то крышка да гробовая,
Она стала закрыватися,
Закричал Святогор-богатырь же,
Он своим-то громким голосом:
«Ты спасай меня, брателко крестовый мой,
Как крестовый брателко названый мой,
Как от той ли всё меня от гибели,
Как в смерти меня всё от скорою,
Душно, душно да во гробу же здесь,
Как захватыват моё да всё дыханьице,
Охватило тежелым зе́мным запахом,
Тежело теперь в гробу лежать,
Выручай меня из неволюшки».
Илья Муромец не ослышился,
Он хватал-брал да саблю вострую,
Он рубить-секци стал доску гробовую всё.
Первый раз да он ударил же —
Тут и сделался обруч железный,
Второй раз да он ударил же —
Тут и сделался обруч медный всё,
Третий раз да он ударил же —
Тут и обруч сделался стальнёй же всё —
Не мог срубить Илья этих обручей,
Не брала-то их сабля вострая.
Он хватал тогда палицю тежолую,
Со всего́ размаху тут ударил он,
Но спасеньице не получил же он,
Не мог разрубить он крышки гробовое,
А на крыше слова очу́тились,
На крыше было написано:
«Этот гроб да Святогору есь,

Как Святогору да всё богатырю,
Веку только ему было написано,
Как написано-напечатано,
Потому што тежело было
Держать матушке да сырой земле».
Говорил-то богатырь Святогор же всё:
«Уж ты ой еси, брателко крестовый же,
Крестовый брателко названый мой,
Как земная жисть скончеваетця,
Белый свет у меня в глазах закрывается,
Припади к моему гробу кипарисному,
Я ведь вдуну в тебе силушки славной боґатырской,
Во-вторых-то, дам крепости крепко-боґатырской,
Во-третьих, хочу с тобой да распроститися».
Илья Муромец он ведь всё да призадумался,
Ему шопчет будто кто да в ухо правоё:
«Не припадывай да Илья Муромец,
К его гробу кипарисному,
Не бери большой силушки славной боґатырския,
Не бери-ко его большой мудрости,
У тебя своей да очень много есь,
Не припадывай на последнее расставаньице».
Как увидал-то Илья Муромец,
Будто дым пошол да всё из гроба же,
Последню речь говорил Святогор да все богатырь же:
«Мудрый ты очень, брателко крестовый мой,
Во-вторых, очень догадливой,
Как припал бы ко гробу кипарисному,
Я бы дунул на тебя духом мёртвым-то,
Умертвил бы я тут тебя,
Повалился бы возле меня, возле кипарисный гроб.
Я теперь с тобой да распрошшаюся,
Ты прошшай, прошшай, мой крестовый брат,
Ты крестовый брателко названный,
Долги лета тебе жить велю,
Во боях, во сраженьицах счасливым быть,
Всем боґатырям по поклону передай от мене же всё,
Меня предай-зарой во матушку во сыру землю,
Зарой меня ко дубу ко стоячему,
В зголовах бы был у меня дуб стоячий всё,
На дубу-то роспиши возьми,
Кто ведь был да кто ведь жил да на белом свету,
Ешшо жил да всё боґатырь,

Святогор да Святогорьевич.
А ко дубу-то в ноги привяжи ведь всё
Моего коня славна боґатырского,
Он пушшай помрёт со мной ведь всё,
Не владеть боґатырям моим конём.
Сам поезжай во славный Киев-град,
Расскажи про меня князю всё Владимиру,
Всем русским славным могучим боґатырям,
Рыцарям всем да премладым же.
А про тебя будет велика чесь-славушка великая,
На моё место будешь первым-то боґатырём,
Ты объездишь все страны дальния,
Страны дальния, иностранныя,
Ты проедешь всю славную светую Русь,
Но не будет тебе да поединщиць ков,
Ты у всех будешь сам за поединщичком,
Пропоют-прославят тебя со старого все до малого».
Не заговорил у нас боле Святогор-богатырь же,
Скончевался тут да он преставился.
Тут заплакал Илья Муромец,
Он ведь плакал, будто река бежит,
Как река бежит, будто Непрь шумит,
Возрыдал-то, будто гром гремел:
«Не удалось мне пожить с тобою,
Брателко крестовый мой,
Научил да всем поезкам славным богатырским же,
Всем подви́гам славным рыцарским».
Хоронил его ко дубу ко стоячему,
В зголовях-то ведь тут дуб стоял,
Во ногах-то был привязан его добрый конь,
На дубу-то он росписал же всё:
«Тут лежит, лежит да добрый русский-от молодец,
Добрый молодец, славный же боґатырь,
Святогор да Святославьевич,
Он ведь здесь да похоронен всё,
Похоронен да всё зарыт же он
Его брателком крестовым же,
Как крестовым да названым,
Ильей Муромцем да Ивановичем».
Убирал-то Илья Муромец
Как полаточку рыта бархата,
Как шатёр белополотняный,
Убирал-то он постелечку пуховое,

Как то ли зголовьице шелковое,
Одеялышко соболиное,
Соболиное рыта бархата,
Он убрал-то всё, приклал же он
Ко тому ли дубу ко стоячему,
Где лежит да тело белое,
Тело белое, богатырское
Святогора Святогорьевича,
Где станет-то его добрый конь.
«Тут оставайся всё его именьице-богатьсвице,
Мне его-то всё не надобно,
Как не надобно да не к надобью,
У меня есь у родителя-батюшка,
У родимой своей матушки,
У нас также всё останется».
Тоґда садился он на добра коня,
На добра коня да на Белеюшка,
Он поехал со славных гор со Сорочинских же,
Он поехал ко реченьке к Муравленке,
От реченьки от Муравленки
Он поехал ко Пучай-реке,
От Пучай-реке поехал в город во Муром же.
Три денёчка был он в Муроме,
Он спросил у князя всё у муромцьского,
Што живы ли его отец с матушкой.
Он сказал, што живы всё живёхоньки.
Он поехал на свиданьице,
Он приехал всё ко позному ко вечеру,
Ко закату-то сонцю красному,
Отец с матушкой только нé спали,
Они думали только мысли-ти,
Нету чада милого во живности.
Увидали они всадника,
Ешшо всадника приезжого,
От слёз, от тоски глаза да худо видели,
Как пришли ихны слуги верные,
Они пришли да им сказывают,
Што приехал да Илья Муромец,
Илья Муромец да свет Иванович.
Тут забыли родители свою старость-то,
Побежали, будто мла́дые,
'ни встречали чада милого,
Чада милого своёго, любимого,

Кака радость у них случилася,
Они не могли нарадоватися.
Они пошли, поели всё покушали,
Илья Муромец ведь спать же ле́г,
Он спать-то ле́г, себе спокой давал.
Отец с матушкой всё ноченьку не́ спали,
У кроваточки просидели же,
На своего на сыночка прогледели же.
Собирали тут пиры весёлые,
Зазывали всех родных, знакомых же,
Со старого до малого всех во Качарове,
Не оставили и странников,
Приглашал они да низко кланелись,
Они кормили и поили их,
Они вместе сами с ими кушали.
Жил у них Илья Муромец три месеци,
У отца, у матери во Качарове,
На четвёртой месець поры-времени
Как ихно-то чадо милоё,
Чадо милое да любимое,
Оно стало собиратись,
В путь-дорожецку отправлятись,
В путь-дорожецку в славный Киев-град,
Рассказать про всё князю-то Владимиру.
Отец с матушкой заплакали,
Вот заплакали, разобиделись:
«Оставляш ты нас при старости,
Во великой старой древности,
Ко́гда придёт болесть великая,
Приключитца да смерть ведь скорая,
Ешшо кто да призакроет нас
Очи ясные да полотенцем же,
Призароят кто да во сыру землю?»
Говорят отец с матушкой:
«Ты не езди от нас, чадо милое,
Чадо милое наше, любимое,
Как любимое, одинакое,
Ты живи же у нас в славном селе Карачарове,
Ты женись, женись да чадо милое,
Чадо милое наше, любимое,
Нам ведь хочется повидать твоей молодой жены,
Женись да где как хочется,
Где как хочется, где желаешь брать:

У короля женись — бери дочь да королевскую,
Хошь у князя женись, хошь у боярина,
У столового[3] женись дворянина,
У купця хошь женись, у бога́тыря,
У крестьянина женись, хошь, прожиточного,
Хошь, у чёрного женись ты у пахаря,
У рыболова женись ты у рыбного,
Межу прочим, где-ка сам желашь».
Говорил тогда да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович:
«Мне жениться теперь не к надобью,
Как не к надобью, не надобно,
Мне прошли да годы мла́дые,
Теперь годики не мла́дые,
На старости женитьба непорочна есь:
Ешшо стара-то взять — да на печи лежать,
А ровня-то взять — дак мне не выгодно:
Не пойдут от нас да малые деточки,
Млада-то взять — дак всё чужа кры́сть,
Как народит-то мне много младых деточек,
Эти дети будут незаконные,
Из-за ей-то будет много драки-кроволития,
Погублю-то я своих русьских могучих богатырей,
Из-за своей только погублю из-за молодой жены.
Лучше мне да не женитись,
Холостому век коротать,
Как никто не укорит меня,
Как никто не насмеется во глаза же мне,
Что жена твоя изменщиця.
Я оставаюсь да холостым гулять,
Как гулять да всё разъезживать,
Вам оставлю охранителей,
Они будут за вами да ухаживать,
Ухаживать и усматривать,
Допоят вас всё, докормят же,
Схоронят вас да во сыру землю».
Тут не много он разговаривал,
Собирался он да в путь-дорожецку,
Распрошшался с отцом, с матушкой,
Они слезами-ти обливались,
Во слезах да расставались.
Как поехал-то Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,

Из прекрасного из села из Качарова,
Из того ли из терема высокого,
От того ли от крылечушка украшóного.
Как его-то отец с матушкой
На распутях на дорожецки много плакали,
Они слезами-ти обливались,
Со тоской, с горестью возвращались,
Потужили и поплакали, да делать нечего,
Они стали поживать же всё,
Поживать да всё хозяйничать.
Как ихно-то чадо милое,
Чадо милое ихно, любимое,
Как из Качарова уехал он,
В леса Муромски заехал он,
Во тех лесах-то в славных Муромских
Как тут много было камышничков скопилося
Изо всех земель, из стран наехало,
Воскрывались камышнички во темных лесах во Муромских.
Тут заехал-то Илья Муромец,
Увидал-то тут камышничков,
Их не мало было, а сорок тысечей,
Он подъехал к им да низко кланелся:
«Уж вы здраствуйте, дородни добры молодцы,
Как премладые камышнички,
А по-руському, по-прóстому — разбойнички,
Вы ноцьные подорожницьки,
Вы примите-ко меня да добра молодца,
Добра молодца да богатыря,
Во дружиночку свою славну хоробрую,
Во дружья примите меня, во товарищи,
Вы ведь пай паите, а дел ведь делите,
На перьвой пай кладитé да красна золота,
На второй пай кладите да чиста серебра,
На третей пай сукна-драпы всё заморские.
Возьмите меня во товарищи,
С сего-то дня, с числа теперешнего
Пай на меня да всё накладывайте,
Накладывайте, наделивайте».
Камышницькам за беду стало,
За великую насмешечку показалось:
«Ты бахвал, простой мужик да деревенщина,
Не богáтырь ты есь, а простой мужик,
Не пьяный, зачем хвастаешь?

Не охвота тебе, дураку, на свете жить,
Тебе хочется смерти скорые,
Ты над кем да насмехаешься,
Надсмехаешьси, издеваешьси,
Смотри над нами, над атаманами».
Говорил да Илья Муромец:
«Не давайте пая полного,
Уж вы дайте половину же». —
«Не даим тебе да половины же». —
«Половины не даваите,
Дайте пая хоть и треть же мне». —
«Не даим же пая третьего,
Не охвота дураку живому жить».
Закричали атаманы своими голосами громкими:
«Уберите, ребята, поскорее ево́,
Ко́гда не охвота на свете жить».
Тут стали камышнички ставать же всё,
Как ставать же всё да подходить же всё,
Они хочут отрубить ему да буйну голову.
Разгневили они тут Илью Муромца,
Илью Муромца да всё Ивановича,
Тут Илеюшка не далсе живой в руки камышничкам,
Он выдергивал скоро саблю вострую,
Он ведь начел сабелькой помахивать,
Помахивать сабелькой, похаживать,
Во праву руку махнёт — валилась улица,
Во леву руку отмахнёт — переулочки.
Он ведь сек-рубил не день, не два,
Он ведь сек-рубил неделючку поры-времени,
Он повысек-повырубил всех камышничков,
Не оставил в живых ни единого.
Тогда сам же приотдохнуть же ле́г,
Он заснул да очень крепким сном,
Через вторые суточки пробужается,
Пробужается да умывается,
Он свежой водой из источника,
Утирал лицо полотенцем,
Полотенцем он беленьким заморским,
На восток он молился Богу ⟨Г⟩осподу,
Он попил-поел всё у камышничков.
Тут осталось много статных ко́ней у камышничков,
Он распряг ко́ней, спустил на волюшку:
«Идите, конички, отдыхайте,

Ешьте вы да траву шелковую,
Уж вы пейте свежу воду́ из источника».
Он приклал всё именьице-богатьсвице у камышничков,
Ешшо взял только красна́ золота да чиста серебра,
Он поехал тогда́ в славный Киев-град.
Подъехал ко славному ко городу ко Киеву,
Ко высокому ко терему,
Как ко славному ко кнеженейскому.
Увидали тут русскии богатыри,
Доносили-сказали князю Владимиру,
Что приехал да Илья Муромець,
Илья Муромець да сын Иванович.
Выходил-то князь Владимир со кнегиною,
Они встречали его да добра молодца,
Они встречали его на широко́м дворе.
Илья Муромец завел своего коничка Белеюшка,
Во ту ли во конюшенку стоялую,
Насыпал ему пшеницы белояровой,
Наливал ему воды да все медовоей,
Сам пошол в полаты княженейские,
Как со князем пошол, со кнегиною,
Заходил в полаты княженейские,
Он ведь крест клал да по-писа́ному,
Поклон вёл всё по-ученому,
Поклонился самому Спасу Пречистому,
Он здоровался со князем, со кнегиною,
Со русскими могучими богатырями,
Со тима ли со рыцарями премладыми.
Тут пошло у них пированьице,
Как весело-то столованьице,
Как пошол пир весёлый-от
У князя у Владимира
Для богатыря Ильи Муромца,
Ильи Муромца всё Ивановича.
Пировали-столовали трое суточки,
Как досыта сыто наедались,
Допьяна-то пьяно напивались,
Они все да расшутились,
Расшутились, разговорились,
Когда́ все перешутились,
Когда́ все переговорились,
Они все да призамолкнули,
Они все да призагунули,

Говорил да Владимир-князь,
Владимир-князь да стольне-киевский:
«Уж ты ой еси да Илья Муромец,
Илья Муромец свет Иванович,
Ты скажи-ко мне да поведай же,
Уж ты где бывал да ты чего слыхал,
Ты чего слыхал, ты чего видал?»
Говорил тоя́да да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Он ставал тоя́да да на резвы ноги́,
Он кланелса князю славному киевскому Владимиру:
«Если хочешь от меня же знать,
То*я́да* хочу рассказать про всё:
Во-перьвых же, ездил на славны горы Аравийские,
Я прошол все горушки, проехал,
Как все леса ихны Аравийские,
Ничего́ там не наехал же.
Я приехал на горы Сорочинские,
На горах на славных Сорочинских-то
Я ведь жил-гулял ровно полгода,
Видел личьно я славного сильнего богатыря,
Святогора Святогорьевича.
Мне привелось с ним познакомитьця,
Познакомитьця, покрестоватьця,
Научил меня поезком славным богатырским же,
Обучил бое́м драться же,
Научил на рукопашный бой боротися,
Обучил-то рыцарским подви́гам же.
А теперя Святогора в живых же нет,
Он при мне-то всё преставился,
Я ведь сам-то хоронил его,
На дубу всё расписал об ём,
Его добрый конь привязан в ногах стоит.
Кто поедете бога́тыри на горы Сорочинские,
Вы увидите дуб стоячий-от,
На дубу-то всё расписано,
Всё расписано, распечатано.
Всем богатырям по поклону посылал же он,
Он последнее воздыханьице прислал же вам,
Долго жить-то он ведь желал же вам,
Передал поклоны князю всё с кнегиною,
Со кнегиною с Апраксией-королевичной».
Все богатыри призадумались,

Призадумались, проплакали,
Пожалели все богатыря,
Что они не были на прошшаньици,
Во-вторых, на погребаньици.
Говорил тогда Илья Муромец:
«Уж я был во славном во городи во Муроме,
Во селе был во славном Качарове,
Я гостил, гостил в Качарове три-то месеця,
Посмотрел-то отца с матерью.
Когда поехал я из Качарова,
Я заехал в славны леса Муромские,
Я наехал-то на камышничков,
Их не мало было, не много — сорок тысечей.
Я бился-боролся неделючку пору-времени,
Потому работушка была не скорая,
Что камышнички разбегалися,
В леса тёмные скрывалися,
Но нашел же всех, разыскал же я,
Не одного в живых не оставил же я,
Их именьице-богатьсвице прикладено,
Ихни конички спущены на волюшку,
Это именьице-богатьсвице бери-ко князь,
Оно тебе идет всё да в подареньице,
Ты настрой-ко соборы-храмы Божии,
Ты давай это именьице нищей братии,
Нищей братии, разным странникам».
Он пошол тогда из-за стола же вон,
Он принёс скоро сумочку-котомочку дорожную,
Она была у его обтянута рытым бархатом,
Отдавал всё он князю Владимиру в подареньице,
Пировали-столовали целы суточки,
Ещо гости стали все да росходитися,
Росходитися да розъезжатися.
Илья Муромец стал жить да все при Киеве,
При ласковом при князе при Владимире,
Той старинушке славу поют,
Славу-то поют да честь великую,
Славну морю Хвалынскому на тишину,
А Непрю-то реки на честь на славу на великую.
Премудрым-то людям на послушаньице,
От них младым-то пойдёт рассказаньице,
Они будут пропевать её,
Пропевать будут, рассказывать,
Как со старого всем до малого.

№ 36

А и вот пойехал-то Йилья Муромець из Киева,
А и побывать ёму-то поездить да во чистóм пóли́.
А и он пройехал-то всё же в чистоё-то полюшко,
А и вот проверил всю заставушку богатырьскую.
А и вот поехал Йилья Мурамець на горы круты́, на горы Сарачиньские.
А и по горам ездил, ездил он, погуливал,
А и богатырьскима забавами занималсы он,
А ишше ведь и рыцарьскима утехами проклаждалсе он.
А и гон увидел на горах крутых Сарачиньских-то,
А и ишше вся-та мать сыра́ земля прирвана,
А и о́на стульеми-ти земля же вся сворочена.
Э и призадумалсе сидел жо доброй мо́лодець,
А и доброй мо́лодець сидел Йилья же Мурамеч:
«А и вот как по йиско́поти-то видно богатырьскою,
А и уж как си́льнёй очунь бога́тырь ездит розгуливат,
А и я ня знаю жо, какой, откуда гон приехал-то,
А и йиз какой земли приехал, с какого городу,
А и от Маринки ли приехал он Кандаловны,
А ото королевы-то ли вон приехал от Латынгорки,
А из Перси(и) ли приехал знаменитою,
А из Царя ли он из града к нам наехал-то?»
А и он тогда ведь и за́чел гон Белеюшка плёточкой помахивать,
А его конь-от богатырьской на́че́л помахивать,
А и вот измаелсе, избилсе яго ведь и доброй конь,
А и его доброй конь ведь и, скажом, богатырьской всё,
Проговорил-то гон ведь и голосом человеческим:
«А и не гони-ко-се миня же, доброй мо́лодець,
А и ты хозяин-от да и мой же есь любимой-от,
А й как ведь и не в пользю-ту ведь и гонишь по-пустому всё,
А и вьсё равно тибе с бога́тырём не состоять бу́дёт.
А и у его-то ведь и сила чу́дна богатырьская,
А и он не можот жить во городах славных российских-то,
А и не в Москвы не можот жить же он, не в Нове́-граде́,
А и он не можот жить жо вьсё во городи во Киеви —
Его не можот жо носить да мать сыра́ зе́мля́.
А и как скажу-то я тибе да таковы слова:
А и ты послушай-ка меня же вьсё, добра́ коня,
А и полезай-ко ты на дуб етот высокой-от,
А и ты полезай-ка-се и на са́мою вершиночку,
А и как миня, коня Белеюшка, спусти сейчас на волюшку,
А й мне покушать вот, пойись вот муравой травы,

А и вот дохнуть да дай же мне да вот с дорожочки,
А и дай попить-то мне да из ручьёй да вьсё свежо́й воды.
А и скоро приедёт Светогор да он суда стоять,
А и он ведь и здесе ведь и ето установит всё бело́й шатёр,
А и во шатре-то гон ведь и ночевает кажну ноченьку.
А и ты тогда-то сь йим ведь и можешь познакомиться,
А и познакомитьце и можошь поздороватца».
А и как послушал-то йего же Йилья Мурамець,
А и соходил-то гон же скоро да со добра́ ко́ня́,
А и он спускал скоро́ коня-лошадь на волюшку,
А и весь и свой-от он пожиточек склал он под высокой дуб,
А и сам полез скоро́ он да на высокой дуб,
А и он устроил себе да тут же вьсё сижалочку,
А и що сидеть-то ёму на дубу же всё тут прикрытисе.
А и вот залез, залез ведь и киеськой бога́тырь тут,
А его конь-от скрылсе, скоро убежал оттуль.
А и не река-та тут бежит да не ручей шуме́т,
А и как ведь и горы Сарачиньски сколыбалисе,
А и вьсе трава-та мурава да приклоняласе,
А и как летит, летит ведь и два орла златокрылые,
А и по-за-йих-то едёт бога́тырь на добро́м кони́,
А и позади ёго бежат два чорных соболя.
А и увидел ёго Йилья жо, Йилья Мурамець,
А и Илья Муромець увидал жо, свет Иванович,
А и ужахнулсе вон бога́тырю-ту сильнёму:
«А я хошь немного-то на свети за́чел ездить-то,
А и но много уж я бога́тырей повидал йих всех,
А ино ведь и е́дака страшна́ не видывал,
А и на плечах-то везёть хрустальнёй большой варе́ць же он,
А и как ларець ведь и был же всё равно будто домичок».
А и вот подьехал бога́тырь да Светогор же сам,
Задержал-то Светогор тогда добра́ коня,
А и соходил скоро Светогор да со коня сдоло́й,
Он снимал, снимал ларець свой золочёной-от,
А и коня-то своёго ведь и доброго спускал его на волюшку.
А и отмыкал ларець ключом он золочёным,
А и выходила-то жона ёго красавиця,
А и красотой-то вона́ очонь была красивая,
А и как ведь ей походочка была жо всё павиная,
А и тиха ричь-та ведь и была у ей либединая,
А и как ведь и личико-то было сне́жку белого,
Егодиноцьки в лици у ней занималися,
А и как румянеч-от родовой всегда спобывал в лици,

А и ешше очи-ти ведь и былѝ ясна сокола,
А и ясна сокола-та были перелётного,
А и перелётного-то сокола Александрии слáвна города,
А как были брови-ти ведь и были чóрна соболя,
А чóрна соболя у ней ведь и Царя́-градá».
А и как тогда-то Светогор да вот всё богáтырь-от
А и становил скорó тогда-то богáтырь-от белóй шатёр,
А и он обтегивал шатёр да рытом бархатом,
А и становил-то как ведь и столичок точёной-от,
А и был покрыт-то у ёго жо рытом бархатом,
А и как на столички становил же вон кушанья-ти разные,
А и были водочки ёго жи йиностранные,
А йони покушали-поели, скоро богáтырь-от ведь спать же лег.
А и как кровать-то была у ёго жо сорокá локóт,
А и (в) ширину-то была кровать да двадцать пять локóт,
А и вот кроваточка была же вьсё кисóвая,
А и вот пёриночка была жо вьсё пухóвая,
А и как сголóвьичо жо было гочунь мяккое,
А и одеялышко-то было чóрна соболя,
А и чóрна сóболя-та было пересийского.
А и как жона, жона ёго пошла красотоцька,
Э и вот пошла, пошла йона да вьсё́ гулять одна,
А и вот гуляла-то, ходила по гóрам-та славным Сарачинским-то,
А йона гуляла-то, ходила, таку риць выговаривала,
С правой ручушки-та перстень скинывáла же,
С рýки нá руку-та перстень перебрасывала,
Как сама жо таки речи-ти говóрила:
«Было, было тако времечка на белóм светý,
Когда (жила) жо я вьсё же у родимого готця-батюшка,
Как жила-то у родимой своей матушки,
Кака ведь и жись тогда была у мня весёлая —
Я гуляла-то, уходила в зелены́х садах,
Со девицеми ходила, со подружками,
Распевали мы ведь и песни вьсё ведь разные,
К нам богáтыри премлáды приезжали тут,
Как примлáды-та как ти ведь к нам же чудны рыцари.
Тут како у нас ведь было увеселеньице!
А и немного это веселеньице продолжалосе,
Верно, талань была моя нещасли́вая,
Как ведь и учёсь была у мня не таланлива,
На роду ли ведь и так было мне написано,
В жеребью ли вьсё в талани всё мне повыпало,
Всё ведь и счасьицо восталось у подружочок.

Как в одну пору, когда жо я гуляла-то в зелено́м са́ду́,
Слышу, мать сыра́ земля вься сколыбаласе,
А древа в саду зелёном пошаталисе,
Тут подъехал-то Светогор-от мой бога́тырь-от,
Увидал-то миня ведь он жо в зелено́м же саду,
Он прельстилсе-то на мою красу прекрасную,
И йон задумал на мине же поженитисе.
Вот как отдал-то миня же готець-батюшка,
Год-от жили в моей родной дере́венке,
А потом-то не замог боле в деревне жить,
Не замогла-то мать сыра́ зе́мля́ держать его,
Тогда переехал Светогор на горы Сарачиньские,
По зимы́-то мы живём, состро́ём домичок,
По весьны-то сь летом вьсё живём в бело́м шатре».
Тут пошла она, надела золотой пе́рсте́нь,
Подошла она ко дубу ко стоячому,
Ко стоячому ко ду́бушку высокому,
Она згленула высоко́ же всё на небышко,
Увидала же на дубу же Йилью же Муромця,
Илью Муромця вона́ сына Ивановича.
Она хватала-то ёго да за жолты́ кудри́,
(*Ничого, какова бабка была*!)
Она сымала ёго со дубу со высокого,
На красоту ёго прекрасною прельстиласе,
Таки-ти речи ему она гово́рила:
«Уж ты зраствуй-ко, дороднёй доброй мо́лодец,
Доброй мо́лодец ведь и, вижу, есь ведь руськой ты!
Я не знаю, как тибя да йименём зовут,
Я не знаю, как звеличать же по отечесьву,
Ты скажи-ко мне, поведай-то, открой про всё,
Из кокого ты, скажи же, вьсё ведь города,
Изь какой земли, скажи ты, ведь, йиз укра́ины,
Ты какого-то отьца, скажи, сын, какой матери?»
Возговорил-то тогда Иилья, Йилья Мурамеч,
Отвечал-то ведь как ей же сын Йиванович:
«Я под городом под славным под Муромом
Из села-то из прекрасного Качарова,
Я еди́нсвенной сын у отьца-то да у ро́дной матушки,
Как зовут-то миня Ильёй, звеличают всё ведь Муромцом,
По отечесьву зовут меня Йиванович».
Говорила-то тогда жона Святогорова,
У ей в глазах-то ведь стыду-совести не показалосе,
Она таки-ти вьсё ведь и речи возгово́рила,

Возгово́рила-то речи нехорошие,
Нехоро́ши-ти ведь и речи, неприятные:
«Уж ты ой еси, Илья да Илья Муромеч,
Илья Муромеч сын Иванович,
Заведём-ка с тобой делышко немалое,
Немалоё делышко, великое,
Ты возьми, возьми миня да во замужесьво,
Во замужесьво да во супружесьво.
Уж мы сядем сечас да на добра́ коня,
Уедем в славной Киев-град,
Я приму с тобой по злату веньцу, повенчаюсе.
Светогор-от когда пробу́дится,
Он, наверно-то, ростреложится,
Он приедёт во град во Киёв-от,
Много боротьце-то не заможет же,
Он уедет наверно на горы Сорочинские».
Говорила ёму во перьво́й же раз,
Говорила ёму во второй же раз,
Говорила она во третье́й же раз.
Илья Муромець гово́рил,
Он гово́рил речь, ответил же:
«Уж ты ой еси, красавиця,
Ты жена-та вьсё Светогора-то бога́тыря всё сильнёго,
Мне нельзя некак да вьсё взять тибя.
У нас таки законы есь на светой Руси,
На светой Руси да в славном Киеви,
У жива́ мужа́ жона некак не́льзя́ отнять,
А во-вторых-то, как узнат же он,
Мне сь йим всё равно не состоять бу́дёт,
От побьёт, побьёт миня он же в битвах-то по-напрасному.
Луче я с тобой да жалаю познакомиться,
Бу́дёшь ты мне да всё знакомая,
Ты миня можошь познакомить со своим-то супругом милым же,
Со милым, со любимым».
Тут розгневалась жона да Светогорова,
Что отказалсе от любови, не согласился же.
Зашипела, будто змея она лютая,
Она не много розговаривала,
Вот запутала ёго в пу́тани шелко́вые,
А задергивала в варга́ны во железные,
Она пошла, зашла в бело́й шатёр,
Повалилась спать, будто ни в чём да не было же.
Они спали, проклажались тро́и суточки,

На четвёртые-то сутки стал собиратьсе Светогор да в путь-дорожочку,
Он оделсе во платьё богатырьскоё.
Убирал когда белóй шатёр,
Как жона ёго красоточка
Подбежала-та к Ильи Мурамцю,
Открывала она оргáны все железные,
Пересéкла-та пýтаньи шелкóвые,
Как хватала Йилью Муромця за жолты́ кудри́,
А спустила-то Муромьца во глубок карман,
(*К мужу*)
А сама она подошла к ларцю да золочёному,
Посадил-то ей муж любимой в золотой ларець,
А замкнул-то он да золотым ключом,
Ключ полóжил он во правóй карман.
Илья Муромець сидел он во левóм карманике у Святогора.
Он поехал по горам да Сарачиньским-то,
Он стёгал коня плётоцькой шелкóвой,
Конь-от нáчел тут помахивать,
Скоком быстро перескакивать;
Много ехал Светогор-богáтырь-от
Конь ёго умаялсе, утомился же,
Он говóрил ёму да таковы речи́
Таковы речи́ да таковы слова:
«Уж ты ой еси, хозяин мой любимые,
Светогор да свет богáтырь,
Много служил-то я тебе да верой-правдою,
Много на мне ты поездил в разных городах да и дерéвенках,
Много, много побил силушки неверною,
А боле я у тебя же топтал у тебя силушки —
А тепере не могу да боле ехати,
Я паду, издохну, ежели не послушаёшь!
Я ведь и раньше-то возил да двух богáтырей,
Тебя и жону твою,
А типере нужно возить мне трёх богáтырей,
Тежело-то мне, не могу боле роботать».
Тут спросил-то Светогор да у добрá коня:
«Уж ты ой еси, конь мой Воронеюшка, —
Он погладил рукой правою, —
Хто третéй есь у меня богáтырь-от?
Он и где, скажи-то мне?» —
«Он ведь и спýшшон он в карманике во левом-то,
А богáтырь-то силы сильние,
Но он млáдой собой, дак ёго носит матушка сырá земля,

Ишшо на́ имя да Илья Мурамець,
Илья Муромеч да сын Ивановиць».
А и как-то гуслыхал тогда речи ведь и Святогор-от тот,
А и он ведь и взял, взял, выдергивал Илью Муромця.
А и тут не лютоё-то зе́льё розгорелосе,
А и богатырьско-то ведь и се́рцё тут ведь ростреложилось,
Э и лепета́ его в лици перемениласе,
А и могучи́ плеци́ богатырьски-ти шевелилисе,
А и вот гово́рил гон ёму тут таковы реци́:
«А и почему же ты зашол ко мне в глубок карман?
А и верно, в ту́ пору зашол, когда же спали мы?
А и ета вьсё же заодно, будто что воровать зашол,
А и воровать ли ты зашол да убивать же нас».
А и он хотел-то вот срубить у ёго же буйну голову.
А и тут Йилья-та как ведь и Мурамець гово́рил-то:
«А и уж ты ой еси, бога́тырь славно-сильнёй-от,
А и Светогор-от всё бога́тырь славной хвальнёй есь,
А и про тибя-то я же, Светогор же, много слыхивал,
А и во есны́ твои очи́ же я не видывал,
А и захотелось мне с тобою тут повидатисе,
А и повидатьце мне с тобою вот познакомитьсе,
А и я приехал-то на горы славныя Сорочиньские,
А и долго ездил, ездил, тибя же я розыскивал,
А и наконеч же, я узнал, где-ка ты стоять должо́н,
А и стоять-то где же и должо́н да всё ночлег йиметь,
А и как одно у нас красно солнышко на небишки,
А и как один у нас ведь и месиць опекат луна,
А и как одна у нас зоря да зо́ря утрянна,
А и вот одна ведь и та зорюшка всё бывat вечерняя,
А и одны звездочки у нас бывают частыя,
А и как один ты старшей бога́тырь над всима над нами же».
Тут бога́тырю Светогору реци пригленулисе,
Пригленулсе Йилья ёму, пондравилсе,
Стал ведь спрашивать: «Скажи, почому в кармане ты очу́тился?»
Россказал он ёму жо, вьсё, поведал тут,
Шьто спустила ёго в карман да его жона.
(*А не сказал про любовь, а только что спустила.*
А он сам догадалса: возить, — можот, надуматся.)
Тут не лютоё-то зе́лье розгорелосе,
Богатырьско-то сердечушко ростреложилось,
Лепета́ в его лици перемениласе,
Могучи́ плечи́ ёго же сшевелилисе,
Он не много-то тогда жё розговаривал,

Отмыкал-то, отмыкал, спуськал золотой ларець,
Выпускал-то оттуль жону свою красавицю,
Он ведь и брал, ведь и брал ей же за праву́ руку́,
Отрубил-то вьсё, сказнил ей буйну голову:
«Вот не надоть мне жоны такой изменьшшицы,
Всё равно со временем да погуби́т меня».
Призарыли-то они́ ей в могилушку глубокую,
На берёзочки кудрявой росписали всё:
«Вот лёжит, лёжит жона вьсё Светогорова,
Светогорова лежит она бога́тыря,
Пре́жже времени она лёжит умёршая,
За свою она йизменушку погинула».
Тут с Ильёй-то ведь как с Муромцём познакомилися,
Познакомились они, по-богатырьскому поздоровалися,
Человал ёго Светогор в уста богатырьския.[1]
Как становил тогда шатёр Светогор-от всё бога́тырь тут,
Во шатре-то во том месець проклаждалисе,
Тут было во шатре много посижоно,
Разных кушаньей саха́рных вот покушано,
Ишше беленькой лебёдушки у йих порушено,
Разных водочок медовых у ёго ведь по́пито,
Бы́ло пи́то у йих ведь и про́сто зелено́ вино,
Бы́ло пи́то у йих ведь и пиво, пиво пьяноё,
Весели́-ти речи вьсё гово́рены,
Разны шуточки-ти были тут пошу́чоны.
Тут ведь и на́чели бога́тыри поезживать,
Вот поезживать-гулять по го́рам Сорочиньских-то.
Уезжали вони́ по утрицу по ранному,
Приезжали они вечером-то поздым всё,
Тёмну ноченьку проводили в разговорики,
Научил-то Светогор же Йилью Мурамця,
Обучил-то разной му́дросси премудрою,
Как наукам-то обучил и разным восточным-то,
(*Вот видишь, когда еще Илеюшко обучен был!*)
Обучил как поездкам богатырьским он,
Вьсем-то ведь и сьездам-то ведь и он же славным рыцарьским,
Обучил ёго, как всё же ведь бой, рукопашной бой,
Рукопашной бой-от да как ёго дёржать.
Как в одну было пору-времечка,
Среди денёчка белого,
Когда ездили бога́тыри по го́рам да Сорочиньским-то,
Надошла туча темная,
Туча темная да очень грозная.

Увидали из тучи чудо чу́дноё,
Чудо чу́дноё да очунь дивноё —
Выпадал гроб-от да вьсё железные.
Тут бога́тыри ужахнулисе,
Ужахнулись, удивилисе:
«Кому, кому в тому́ гробу́ лежать?»
Тут бога́тыри подьехали же,
Сходили они да со добры́х коней,
Говорил Светогор да всё бога́тырь:
«Уж ты ой еси, брателко крестовой мой,
(*Покрестовались они, вишь, поназванились*!)
Кому, кому в етом гробу лёжать?»
Говорил тогда Светогор да всё бога́тырь:
«Уж ты ой еси, брат назва́ные,
Ты попробуй-ко, полёжи же в нём».
Тогда Илья-то Муровець не много розговаривал,
Зашол да в гроб железные,
А по ём же он велик же есь,
Большой, велик для нёго же он,
Будто младенець лёжит да только трёх же лет.
Говорил Святогор да вьсё бога́тырь:
«Уж ты ой, брателко назва́нные,
Ты назва́нной да крестовые,
Не для тибя этот гроб же есь,
Тебе надоть ешшо вьсё во свети жить,
Во свети жить да быть бога́тырём,
Оберегать-то сла́вну матушку всю Россиюшку,
Оберегать да славной Киев-град!
Ну-ко выди, выходи скоря́й».
Когда вышел Илья Муромець сын Ивановиц,
Светогор-от бога́тырь перекрестилсе, скоро лег во гроб.
«Уж ты ой еси, крестовой-от мой брателко, Илья Мурамец,
Илья Муромець да сын Иванович,
Призокрой-ко гроб ведь крышкой».
Призакрывал ёго Илья Муромец скоро крышкою.
Святогор-от бога́тырь кричит ему:
«Уж ты ой еси, бога́тырь славно-киевьский,
Илья Муромець да сын Иванович,
Открывай-ко скорее крышку-ту гробо́вую,[2]
Не могу лёжать, да очень душно мне!»
Подбежал тут да Илья Мурамець,
Он хотел да вьсё открыть его —
Гроб некак не открываетса,

Только крепце закрывается.
Тут не много он и розговаривал, Илья Муромец,
Хватил он палицю тежолую,
Он думал, что разобьёт скоро́ да железной гроб.
Когда в пе́рьвой-эт раз ударил он —
Тут сделалась полоса да всё железная,
Во второй-от раз ударил — сделалась друга́, сказать,
Тре́тей раз-от он ударил — сделалась третья́ тогда.
Он хватал тогда да саблю вострую,
Хотел разрубить да саблей вострую —
Как же он не тюкнет во железной гроб,
Гроб-от слилсе, будто серой он же камешок.
Светогор в гробу крыцит, шшо: «Ой тошнёшенько,
Душно, душно-то лёжать да очунь страшно есь!
Нечого́ я, вижу, тибе бу́дёт не поделати,
Моя жись-то вься сосветная кончаитса,
Я со белым-то со светом сейчас роспрошшаюсе!
Ты простисе-ко со мной же, брат назва́ные,
Вот назва́ной мой ведь брателко крестовой-от.
Будь счесли́в-от, оставайсе долголетной-от,
Тебе счесли́во-то ведь жить, хорошо здраствовать!
Подойди жо ты со мной да вот простись тогда».
Говорил-то он ему да во перьво́й же раз,
Говорил-то Святогор да во второй же раз, —
Перьвой раз-то ведь Илья да не подошол никак,
Во второй-от раз Илья да подошол тогда,
Он ведь и с йим-то, с йим тогда да всё простилсе тут,
Он ведь и дунул-то, своей силы дал богатырьскою,
Во третье́й-от раз дунул, пар пошол оттуль.
Он последнюю-ту ведь да рець да всё гово́рил тут:
«Ты мудро́й, мудро́й ведь и брателко крестовой мой,
Шшо не подошол-то ты прошшаться к духу третьему —
Как бы третьим-то я дунул на тибя духо́м,
Ме́ртвой-от дух-от ведь тибя же поразил тогда,
Ты бы лег, лег возле́ миня тогда.
Ты типериче живи да долголетно, всегда сча́слив будь,
Ты в подви́гах-то богатырьских бу́дёшь счесли́в всегда,
Как нехто́, нехто́ тибя да не побьёт же всё,
Как нехто́, нехто́ не заможот да победить тибя.
Ты бери, бери тепере моё вьсё йименьицо,
Вьсё именьицо моё тибе доставаице.
Только миня похорони да в мать в сыру́ зе́млю,
А моего-то коня привежи ты к берёзоньке,

Ко моей могилушке, моей же ко глубокою».
Замолчал-то тут бога́тырь Светогор, сказать,
Тут не стало-то бога́тыря на светой Руси.
Вот зарыл-то ёго Йилья да во сыру́ землю́,
Во сыру землю́, в могилочку глубокую,
Ко берёзоньки хоронил ёго кудрявою,
Как ёго-то добра́ коня привезал к берёзеньки,
Потому шшо бу́дёт не собладать да некому́ же йим.
На берёзки написал да росписал же тут:
«Вот лёжит, лёжит бога́тырь-от могучей был,
Как некто́, некто́ не мог да победить ёго,
Ёго силушка была чудна богатырьская,
У ёго смелос(т)ь была сла́вна еройская».
Как тогда-то Йилья Мурамец забрал же всё,
Хоть не вьсё же он за́брал, сказать, именьиця,
Всё же взял много ведь он же красна золота,
Взял и йон же много всё же чи́ста се́ребра,
Взял каменьиця-та он да самоцветного,
Вьсё наклал-то, взял-то ведь суночки-котомочки рыта бархата.
Привезал-то ети суночки,
Привезал ко своёму-то он на добра́ коня,
Тогда поехал он во славной, славной Киев-град,
Вот ко ласкову ко князю он ко Владимеру.
Вьсё ведь и отдал ето золото ведь и ёму князю в подареньицо,
Вьсё ведь и о́тдал чисто се́ребро ёму князю в подареньицо,
Вьсё ведь о́тдал драги́ камни самоцветны в подареньицо.
Как ведь и князю-ту Владимеру подарочки пригленулисе,
Как кнегины-то Опраксеньи-королевисьни пондравились.
Тут осталсе Илья Муромец жить во Киеве,
Как при ласковом при князи при Бладимире,
Как при славных-ти си́льних всех бога́тырях.
Илья Муромець у князя всё же старшим был,
Ишше старшим ведь и главным управителём,
Без йего-то ведь и князь Бладимер думышки не думывал,
Некаки́х-то рецей без него не говаривал.
Вот той старинушки у нас типерь конець пришол,
Вот конец пришол да ей славу́ поют.
Ешшо славному-ту морюшку Хвалыньскому на ти́шину,
А славной матушки Москвы-реки на чесь-славу великую,
Как всему нашому народу-ту совецькому на послушаньицо,
А оть них-то ведь пойдёт вьсё ведь пропеваньицо,
Пропевать буду́т старинушку досельние,
Споминать буду́т бога́тырей-то си́льних-то,

Во перьвы́х-то, споминать Светогора сильня́ бога́тыря,
А тогда-то звеличать-то Ӥилью Муромця,
Ӥилья Муромця звеличать сына Ивановича.

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И ЗМЕЙ (№ 4—4б)

№ 4

Э выезжал у нас Добрынюшка Никитич млад,
Как из славна из города из Киева,
Уезжал у нас Добрынюшка Никитич млад
От своей ли он от родимой матушки,
От чесной вдовы Омельфы Тимофеевны.
Унимала его матушка родимая:
«Перестань ты ездить, Добрынюшка, в чисто полё,
Часто ездить постоянно в леса тёмныя,
В леса тёмныя-то ездить, в славные Брынскыя,
Как ешше́ же ездить всё во степи Саратовские,
Как ешше́ во степи в Астраханские,
Ты зачем у мня ездить, Добрынюшка Никитич млад,
Как на ти на славны горы Сорочинские.
Не малы-ти там ведь шуточки ведь шутишь ты.
Ты смотри, смотри, Добрынюшка Никитич млад,
Не лёкки́ эти шуточки тебе будет отшучивать,
Балабуточки тебе будет отгадывать.
Ты зачем, зачем топчешь-бьёшь ведь и малых змеёнышей,
Ты зачем, зачем выручашь людей, которы у Змею в плену живут?»
Тут Добрынюшка родной матушки не слушалса,
Приказаньиця Никитич на содвигнул он,
Он молчал, молчал, Добрынюшка Никитич млад,
Сам ведь всё-таки сбирал, сбирал добра коня,
Вот добра своего ведь коничка статного,
Вот ведь статного славна коня богатырского.
Убирал он ведь коня в дорогой убор,
Хочёт накладывать на коня тугие по́други.
Говорила-то ему родна матушка:
«Уж ты ой еси Добрынюшка Никитич млад,
Ты зачем не слушашь матушки родимою,
Не помеш⟨к⟩ал-тко нисколько поры-времени,
Не отдохнул немножечко ты от подви́гов всё,
От подви́гов всех славных богатырских всё,
Хош уехать опять, Добрынюшка, на приключеньице,

На большо хочешь опять на сраженьицё.
Не протерпеть тебе будёт, чадо милоё,
Чадо милоё моё, любимоё.
Ты ведь душечка Добрынюшка Никитич млад,
Ты послушай-ко моёго приказаньиця,
Ты не езди-ко вот на коничке Воронеюшке,
Конь-от твой ведь сильней богатырской есть,
Он во битвах ведь всё в богатырских
Помогает в битвах всё помошничком,
Он большим, большим бывает помогателем.
Насчет гор Сорочинских расскажу тебе,
Дак нужно ехать тебе на коне ведь Бурушке,
Воронеюшко твой конь твоего отца-батюшка-родителя,
Бурко, конь-от твой, ведь дедушки родимого.
Всёгда батюшко твой-от всё на ём ездил-то,
Потому-то отец ездил твой на Бурушке,
Што ведь конь-от Бурушко у нас он
На Сорочинских горах он очунь способный есть,
Он ведь топчет-бьёт младых змеёнышей,
Вот не можут тут змеёныши поисть его,
А как коничек Воронеюшко погинёт всё,
Подгрызут у Воронеюшки ножки резвые,
Погинет Воронеюшко по-напрасному».
Говорила ему матушка в первой же раз,
Говорила ему матушка во другой и раз,
Говорила ему матушка в третьей же раз.
То́гда Добрынюшка Никитич вот послушал он,
Заводил-то он коничка Воронеюшка
Как во ту ли во конюшню стоялую,
Он ведь и брал ли, брал ведь Бурушка,
Вот ведь Бурушка, коня же родна дедушка,
Он ведь начал то́гда Бурушка углаживать,
Вот углаживать коня же он учясывать,
Вот накладывать двенадцать тугих подругов,
Он тринадцату-то клал ради крепости,
Вот накладывал-налаживал седёлышко,
Вот седёлышко накладывал черкальскоё,
Стремена накладывал он золочёныя,
Спровожала его матушка родимая,
Вот на отъезде на отходе она наговаривала:
«Ты возьме, возьме, Добрынюшка, плёточку ремённую,
Вот ремённую-ту плёточку, заморскую.
Ета плёточка была родна дедушка,

Твой ведь батюшко-отецъ, отецъ родимь всё,
Он без плёточки без етой всё не езживал».
Говорил тоя́да Добрынюшка Никитич млад:
«Мне не надость ета плёточка ремённая,
Потому она не надоть, што есь шелковая,
На коничке езжу на Воронеюшке,
Плётка мне не надобна, не за што и бить его,
А на Бурке я ведь, матушка, не езживал,
Не знай, как мне Бурушко служить будёт,
Ишше будет меня Бурушко слушаться.
Если не будет меня Бурушко слушатьсе,
Я могу тоя́да ударить плёткою шелковой».
Вот не б'рёт же он плёточки ремянною,
Как держала её в руках ея́о да родна матушка,
Коя́да убирал-то коня он всё Бурушка,
Учал его украшивать золотой уздой.
Во ту пору, во то славно времечко
Не заметил-то Добрынюшка Никитич млад,
Как ему сунула плёточку за кушак славный пересийский всё,
Сунула ему его родна матушка.
Не заметил тут Добрынюшка Никитич млад,
Стал Добрынюшка с родной матушкой распрошшатисе,
Со родимой-то Добрынюшка росставатисе.
На отъезде ему матушка наказывает,
Вот родимая Никитичу наговаривает:
«Хошь поедешь у мня, Добрынюшка, дале́че-далече́ по чисту полю,
Ты проедешь у мня, Добрынюшка, в леса Брынския,
Как со Брынских лесов, Добрынюшка, уедёшь всё
Как на те ли всё на горы славны Сорочинские,
Не утерпишь ты, Добрынюшка Никитич мой,
Уж ты будешь бить-топтать младых змеёнышей,
Розобидишь ты ведь и этим-то приездиком
Как злодейку-ту Змею, Змею лукавую,
Как лукавую Змею же семиглавую,
Ты жену, жену ведь Змея Арганыша.
Розгневитса тут Змея, Змея поганая
На тебя-то всё же, моё чадо милоё,
Чадо милоё, Добрынюшка, любимоё.
Вот захочет она, злодейка, скорый бой дёржать,
Скоро будёт она всё с тобой боротися,
Трудно, трудно Змею лукавую победить тебе,
Она будёт тебя, Добрынюшка, огнём же жгать,
Она будёт бросать же в тебя пламенём,

Она будёт в тебя впускать дым-от страшной,
Она может тебя, Добрынюшка, водой залить,
Она можот забросать песками жёлтыма,
Она можот забросать каменьеми разныма.
Как тебе ишше, Добрынюшка, наказываю,
Ты послушай-ко ведь матушки родимую:
Не купайся-ко ты, Добрынюшка, в Пучай-реке,
Пучай-то река она с тремя струйками:
Перьва струечка у ей, всё скажу тебе,
Перьва струечка, скажу же, очунь быстрая,
Выворачиват со дна разны камешки,
А втора-то, я тебе скажу, струёчка,
Он⟨а⟩ ведь столь светла, будто огонь горит,
А третья струечка, скажу, да дым густой валит.
Во ту пору, во то само можот времечко
Налететь можот Змея, Змея проклятая,
Вот злодейка ведь она лукавая,
Она может ведь тебя захватить же всё,
Захватить-то в свои хоботы Змеиные,
Унести можот со всем конём твоим славным богатырским-то
Как на ти ли на горы всё Сорочинские,
Во своё она тибя во владеньицо,
На съедание отдаст детям-змеёнышам».
Говорил тогда Добрынюшка Никитич млад:
«Захотела бы злодейка, мать, проглонуть меня,
Проглонуть меня, всё покушати,
Вот не бойсь, не бойсь, злодейка мной подавитса,
Ето как же ведь, матушка, не думано,
Умом-разумом про ето я не думывал,
Не надейся, чародейка, на силу свою богатырскую,
Не силой нужно брать, матушка, — сметочкой.
Я надеюсь на самого Спаса Пречистого,
На его-то всё на милость на Господнюю,
Сохранит-то он меня, бывat, помилуёт».
Как тогда, тогда Добрынюшка скакал скоро
На своёго он скакал на добра коня,
Поклонился скоро матушки родимою,
Вот поехал скоро Добрынюшка ко Непрь-реке,
Переезжал скоро Никитиць славну Непрь-реку,
Он очудилса, Добрынюшка, у заставы всё,
Со богатырьми Добрынюшка повидалсы всё.
Вот поехал тогда Добрынюшка ко реченьки Муравенки,
От Муравенки поехал он в леса, леса Брынские,

Из лесов-то всё, из лесов славных Брынских тут
Захотелось ему съездить на горы Сорочинские.
Вот поехал тут Добрынюшка Никитич млад
Он на те ли горушки Сорочинские,
Во ту пору, во то времечко
Не случилось злодейки Змеи лукавою,
Улетела тут злодейка, Змея лукавая,
Улетела-то злодейка во славный Царь же град.
Как тоѓда у нас Добрынюшка Никитич млад
Много, много добрых молодцев повывел он
Из-под тех ли подвалов глубоких он,
Где засажоны у Змеи были люди всё,
Они наношоны у злодейки вот из разных стран.
Распустил-то всех Добрынюшка на волюшку:
«Вы подите-тко на волюшку, добры молодцы,
Вам теперя всем воля вольняя».
Вот давал им Добрынюшка золотой казны,
Золотой казны давал он на пропитаньицё.
Тут пошли, пошли дородни добры молодцы
Вот давали ему спасибо, низко кланелись,
Благодарили они Добрынюшку Никитиця,
Они с Добрынюшкой вот все распрошшалисе
Со Никитицем они вот росставалисе.
Коѓда ушли, ушли дородненьки добры молодцы,
Тут и были, скажом, славны млады рыцари.
Тут ведь стал у нас Добрынюшка Никитич млад,
Он топтать-губить ведь и младых всех змеёнышей.
Заревели тут, заплакали змеёныши.
Как топтал-то ведь, побил много змеёнышей,
Не могли поисть ведь шшёточек лошадиных всё.
Его конь-от, Бурушко, поскакивал,
От своих-то ног змеёнышей отбрасывал,
Не столько бил Добрынюшка змеёнышей,
Сколько топтал его конь ведь Бурушко.
Тут побился у нас Добрынюшка Никитиць млад,
Он роспотел ведь до поту кровавого,
Захотелось Добрынюшке тут роспотешитьця,
Покупатьця-то ему во Пучай-реке.
Вот поехал скоро обратно с гор славных Сорочинских он,
Он приехал-то, приехал скоро ко Пучай-реки,
Она тиха-то стоит славна Пучай-река,
Только заметил, што со западной стороночки
Тёмна, грозна туча ведь накаталасе,

Темной той грозой она показаласе.
Тут подумал наш Добрынюшка Никитиць млад:
«Не летит ли в етой туче злодейка Змея лютая,
М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, пролетит она на горы Сорочинские,
Она тогда не захочет лететь куда,
Она останитсе кормить-поить детей малых всё».
Вот ведь начал тут Добрынюшка роздеватисе,
Скинывал-то тут Добрынька платье цветноё,
Платье цветноё, Добрынька, богатырскоё,
Скинывал-то вон латы стальни богатырские,
Он ведь начал тут, Добрынюшка, купатисе,
Он по-рыбьнему играть, по-птичьёму.
«Вот сказала-ка мне матушка родимая,
Што Пучай-река — река очень свирепая,
Вот свирепая она же очунь быстрая,
Она дёржит-то три заструенки:
Ишше перва-то быстра заструенка,
Она очень быстро выворачивает разны камешки,
Как втора-то вона тоже очунь горячая,
Будто огонь горит-от ведь да валит пламенем,
От огонь горит, искры сыплются,
Как третья-то струйка очунь быстрая,
Чуть не унесло-то ведь меня, добра молодца,
Добра молодца по теченьицу».
Тут укурнул-то Добрынька Никитич млад,
Вот укурнул-то, ушол на донышко,
Переплыл-то эту струйку очень быструю,
Он ведь выстал-то, Добрынька, на серёд реки Пучаюшки,
Как серёдочка река очень тихая,
Вот ведь тиха она стоит, как лужа дождливая.
Тут ведь плавал-то Добрынюшка Никитич млад,
Ходил камешком синим на дно в Пучай-реку,
Серым гусем вон плавал поверх воды,
Он ведь разныма играми забавлялся же забавами,
Он ведь разныма забавами тут,
Он ведь шшукой-рыбой ходил по донышку,
Он не думал над собой никакой невзгодушки,
Над его над богатырской головушкой.
Вот пришла, пришла Добрыньки невзгодушка,
Налетела на его Змея проклятая,
Ишше та ли лукавиця превредная,
Она захлопала во хлопоты Змеиные,
Закрычала вот злодейка по-звериному,

Зашипела она, злодейка, по-змеиному:
«Уж ты здраствуй-ко, Добрынюшка Никитич млад,
Не малу-ту шуточку нашутил ты,
Как ведь ета тебе шуточка не сойдёт же с рук,
Отмешу тебе за ету шуточку,
Потерят же Добрынька свою буйну головушку,
Не бывать боле́ Добрынюшке Никитицю
Вот во славном-то, славном городе во Киеве,
Не видать Добрыньке будет на небе красна солнышка,
Не слыхать будёт Добрыньке звону колокольнёго,
Не петья, не четья будет черьковного,
Не видать тебе, Добрынька, князя Владимера,
Не видать тебе своей же родной матушки,
Роспрошшайся ты со светом, светом белым же.
Ты скажи, скажи, Добрынюшка Никитич млад,
Какой смертью тут тебя умерьтвить сейчас?
Ишше хочешь-от Добрынюшка Никитич млад,
Ишше хочешь, я, Добрынюшка, огнём сожгу,
Ишше хошь ли, Добрынюшка, дымом[1] задушу,
Ишше хошь ли ведь, Добрынюшка Никитиць млад,
Я водой тебя, водой да вот залью сейчас,
Ишше хочешь ли, Добрынюшка Никитич млад,
Захвацю, возьму тебя же всё во хоботы,
Вот во хоботы тибя я во Змеиныя,
Унесу тебя на горы Сорочиньские,
Отрублю-отсеку буйну голову,
Не узнают богатыри, где побит лежит Добрынюшка».
Отвечал-то тут Добрынюшка Никитич млад:
«Уж ты ой еси злодейка, Змея проклятая,
Станешь исть-то, кушать Добрынюшку Никитиця,
Вот небось, небось, злодеечка, подавишьсе».
Тут укурнулся Добрынюшка Никитиць млад,
Вот ушел, ушел Добрынюшка на донышко,
Он по донышку уплыл на другой бережочек,
Он ведь прямо-то ведь выстал он, Добрынюшка,
Где было его платье богатырскоё.
Одевался Добрынюшка Никитиць млад,
Вот успел у нас Добрынюшка одетисе,
Вот одетисе, Добрынюшка, обутисе,
Вот садилса у нас Добрынюшка Никитиць млад
На своёго он коня, коня богатырского,
Он взял ведь в руки саблю вострую,
Налетела на его Змея проклятая,

Подхватила она Добрынюшку Никитиця,
Во свои взяла во хоботы Змеиныя,
Начала она тоíда подыматисе,
Высоко она подынулась по поднебесью,
Понесла она Добрынюшка с добрым кóнём,
Ужахнулса тут Добрынюшка Никитич млад,
Он тоíда-то тут, Добрынюшка, расплакалсе,
Вспомнил, вспомнил свою матушку родимую,
Вот родиму свою матушку, любимую:
«Коíды дарила мне-ка матушка родимая,
Ешшо плёточку давала ремянную,
Почему же не взял у матушки, не послушался?»
Он рабонýл своей ручкой правою
За кушак же свой за широкой-от,
Он награбил тут плёточку ремянную,
Тоíда узнал, што сунула матушка родимая.
Тут ведь начал у нас Добрынюшка-то плёточкой,
Как ведь плёткой-то начал он помахивать,
Вот помахивать, Добрынюшка, отмахивать,
Отобрал он у Змеи всё от поганою,
Отбил у Змеи двенадцать хоботов.
Как Добрынюшка-то млад был, ума был не крепок,
Не потолковал отбить у его два хобота,
Всё равно ведь Змея, Змея лютая,
Тоíда падала Змея же на сыру землю,
'на спустила тоíда Добрыньку с добрым кóнём,
Тут скакал скоро Добрынюшка Никитиць млад,
Он скакал-то, соходил со добрá кóня,
Он ведь брал скоро свою саблю вострую,
Свою востру саблю брал ведь богатырскую,
Он садилса ко Змеи на черны́ груди,
Он хотел вспороть у ей грýди черны,
Груди черныя у ей же всё Змеиные,
Вот досмотрить-то всё зло серьцё Змеиноё.
Тут взмолиласе злодейка всё проклятая,
Вот лукавица-та ведь всё прелукавая:
«Уж ты ой еси, Добрынюшка Никитичь млад,
Ты прости меня вины виноватою,
Пред тобой-то я, Добрынюшка, виноватая.
Ты оставь меня, Добрынюшка, во живности,
Ты во живности меня же не губи, скáжу,
Ты оставь меня во живности для моих малых деточёк,
Я положу с тобой заповедь великую,

Мы с тобою-то, Добрынька, познакомлюсь я,
Познакомлюсь я с тобой же вот, побратаюсь,
Поменяю с тобой перснями золочёныма,
Со тыма со вставками с дорогима каменьями,
Я ведь буду тебе, Добрынюшка, как сестра, сестра названая,
Вот названая сестра, сама младшая,
Ты ведь будёшь у мне, Добрынюшка, всё старшой брат,
Я ведь буду всеи́да тебе везде помошница,
Во услугах-то, во работах пособница».
На што мудрой был Добрынюшка Никитич млад,
А догадлив у нас Никитич во всех обычьях он,
Тут нашол, нашол на Добрыньку несчастный час,
Омманула его злодейка, Змея проклятая.
Тут ведь он с ей заповедь великую,
Щобы до гроба слушать дружку же,
Во делах своих помогать друг дружки-то,
Записали тут ведь ярлычки скорописцяты,
Запечатали ети ярлычки скорописцяты,
Как герб-то свой нало́жил Добрынюшка Никитич млад,
Он поло́жил этот ярлык скорописцетый
В потаённый свой карман во пальтё своё.
Говорила тут Змея, Змея поганая:
«Тебе будёт, брат названой, распрошатисе,
Ты, наверно, всё поедешь гулять во славное чисто полё.
Я полечу-то ведь, Змея, куды захочу я».
Тут ставала-то Змея, Змея поганая,
'на ставала скоро же всё со сырой земли,
Подымалась тут злодейка, Змея лютая,
Высоко она, злодейка, она подымаласе,
Подынулась она, злодейка, выше лесу-ту, лесу тёмного,
Она наравни со облаком ходячим-то,
Начела тоíда над Добрынюшкой смеятися:
«Уж ты глупый всё, Добрынюшка Никитич млад,
Кабы ты был ведь, Добрынюшка, догадливой,
Не отпустил бы мня, Змею, во живности,
Отрубил кабы у мне два хобота.
Не могла тоíда лететь, не улетела я.
Уж как ты теперь, Добрынюшка, меньшой же брат,
А я теперь, Добрынюшка, старша сестра,
Отмешу тебе, Добрынюшка, насмешечку,
Полечу теперь я, Змея, на славный Киев-град,
Унесу у вас коíо теперь желаю я».
Полетела тут злодейка, Змея лютая,

Через славной, славной всё Киев-град,
Через Киев-град летела, через той же кнеженецкий терем всё,
Вот летела злодейка через зеленой сад,
Через зеленой славной кнеженецкой всё.
В том саду-ту всё гуляла-хóдила,
Вот ходи́ла-то, гуляла князева племенница,
Племенница всё князя Владимера,
Как ведь на́ имя Марфа дочь Митревна,
'на одна ходила не со няньками,
Не со няньками ходила, не со мамками,
Она одна ходила, всё одинакая.
Захватила тут злодейка злопроклятая,
Во Змеины свои хоботы,
Понесла-то ей во свои горы Сорочинския,
Понесла сама она, злодейка, тут захвастала:
«Отсмеяла я насмешечку Добрынюшке,
Вот Добрынюшки насмешечку, Никитицю,
Унесла за то у князя-то любимую племенницю,
Вот племенницю-ту, Марфу, Марфу Митревну,
Ише невску ихну красавицю.
Хоть не будёт-то битвы кроволитною,
Вот не будут тоí́да богатыри битися,
Вот-вот битися из-за ей, боротися,
Заморю-то я её смертью голодною,
Дам я ей на съеденьице малым деточкам».
Уносила скоро́ вот князеву племенницю,
Как на свои на славные горы Сорочинския,
Во свои она полаты белокаменны.
Как садила ей на стул рыта бархата,
Перед столички садила золочёные,
Перед кушаньё садила сахарные,
А и как за те ли за мёды сладкие,
Ведь на руки дала два змеёныша,
А и как во ту пору во то же само времечко
Розузнал же князь Владимер стольнё-киевской:
Нету, нету-ту племенници любимою,
Ей ведь нету, не нашли в зеленом саду.
Это видел всё Олёшенька Поповиць млад,
Как подыналась с ей злодейка, Змея поганая,
Унесла-то ей на горы Сорочинские.
Запечалилсы Владимер-князь стольне-киевской,
Запечалилса-то князь со кнегиною,
Приказал надеть всем народу платье черноё,

Платье черноё одеть ведь всё печальнёё.
Вот сзывал, сзывал народ весь из Киева,
Вот из Киева народ, всех вот со старого,
Вот со старого народ же всех до малого,
За́звал-то народ, всех усаживал,
Всех усаживал народа-то, выспрашивал,
Он ведь сделал им заседаньице,
Заседаньице стал же всех просить народ,
Весь просить народ стал князь, кланетьця:
«Хто бы съездил из вас, добры молодцы,
Как на те ли всё на горы Сорочинские,
Хто бы, хто бы нашел любиму мою племенницю,
Ишше ту ли у мне душечку Марфу Митревну,
Я положил бы тому большу наградушку,
Большу наградушку положил красна золота,
Красна золота положил, чиста серебра».
Как все ведь народ ведь и люди призамолкнули,
Призамолкнули народ все, призагунули,
Ишшо старой-от хоронился за среднего,
Как от старого, от малого князю ответу ему не было.
Говорил-то князь Владимер во первой же раз,
Говорил-то князь Владимер во другой же раз,
Говорил-то князь Владимер во третей же раз.
Тоґда скакал-то скоро на ноги добрый молодец,
Добрый молодец ставал Олёшенька Попович млад:
«Уж ты ласковой ведь князь наш Владимер,
Ты Владимер у нас славной киевской свет,
Нам кака будёт неволя биться-драться со Змеёй же всё,
Со Змеёй драться всё со проклятой,
Нам неохвота всё, Владимер, не живым быть,
Мы со Змеёй, князь, ведь в бою не были,
Ишшо заповедь ведь с ей не клали всё,
Как в бою-ту был Добрынюшка Никитич млад,
Почёму-то бой держал — не убил её,
У ёго-то со Змеёй заповедь положена,
Рукописаньице-то всё было написано,
Крепки марочки у ей были наложоны,
Герб-то был постановлен у Добрынюшки,
Что Добрынюшки не ездить на горы Сарачиньские,
А Змеи не летать всё на святую Русь,
На светую Русь не летать же, всё на Киев-град,
Вот наложь, наложь службу ведь на Добрынюшку,
На Добрынюшку ведь и ты же, на Никитиця,

Он ведь съездит, Добрынюшка Никитиць млад,
Он отнимёт-то у той злодейки великою,
У проклятой отнимет, окаянною,
У злодейки-то Змеи, Змеи проклятою,
Он пушшай, пушшай подёржит великой бой,
Пушшай убьёт, убьёт злодейку, Змею проклятую,
Он избавит славный Киев-град от несчасьиця,
От несчасьиця, от гибели от великою».
Говорил тоíда Владимир стольне-киевской:
«У мня Добрынюшки Никитиця нет — не случилосе,
Не случилось его, не пригодилосе».
Говорил тоíда Олёшенька Попович млад:
«Уж ты ласковой Владимир стольне-киевской,
Подожди-дождись Добрынюшку Никитиця,
Скоро надоть быть Добрынюшке из чиста поля,
Из широкого Добрынюшке из раздольиця,
Я ведь давеца был у его же всё у матушки родимою,
Как у чесной вдовы у Омелфы Тимофеевны,
Она ждёт ведь, ждёт из дорожочки».
Прошло времени тому трое суточки,
Приезжаёт тут Добрынюшка Никитич млад,
Приезжаёт тут Добрынюшка из чиста поля,
Приезжаёт у нас Добрынюшка ко своей родимой матушки,
На свое он приезжает на подворьицё,
Заезжаёт 'нас Добрынюшка на широкой двор.
Тут стречала его родна матушка,
Вот стречала-то она, слéзно плакат,
Всё узнала она от Олёшеньки от Поповича,
Што держал драку со Змеей, Змеей проклятою,
Со лукавицёй со злодейкою со поганою,
Што не выстояла она своей заповеди,
Изменила всё Добрынюшке Никитицю,
Унесла она во Киеве у князя вот племенницю,
Она сказала обо всём Добрынюшке Никитицю,
Тут Добрынюшка Никитиць понел всё в делах,
Насмеялась верно́ злодейка проклятая,
'на наделала им делышко немалоё.
«С ею надоть мне-ка будет поборотисе,
Побороться с ей мне надоть, побитисе,
Она силой-ту ведь очунь сильняя,
Она имет при себе два больших хобота,
Она мо́жот ведь хоботами работати,
Она мо́жот меня, матушка, огнём сожгать,

Она мóжот на миня же, мать, яд спустить,
Погубить мóжот, замучать разными муками, как знат она,
Что ведь, матушка, у Суда Божья назначено,
У светых же всё ангелов записано,
Где-ка назначена смерть, матушка, придёт она».
Он пошел тоíда в полаты белокаменны,
Вот попил-поел Добрынюшка, покушал-то,
Приотдохнуть-то лёг Добрынюшка с дорожочки,
Вот заснул, заснул Добрынюшка богатырским сном,
Он лежал-то спал Добрынька трое суточки,
Как на четвёрты-те суточки пробужался он,
Пробудился тут Добрынюшка, умылся он,
Учесал Добрынька тут русы волосы,
Не успел-то у нас Добрынюшка покушати,
Как зовут пришли послы от князя от Владимера,
Как зовут его всё на почесен пир,
На почесен пир поесть, попить, покушати,
Что расскажут — Добрынюшке послушати,
Говорила-то ему матушка родимая:
«Не на пированьице зовут тебя на весёлое,
Во пированьици тебя же князь просить будёт,
Князь просит⟨ь⟩ тебя будет, низко кланятьце,
Посылать-то тебя будет князь Владимер-от
Как на горы стан'т тебя Сорочински он,
Чтобы достал вот, достал князю Владимеру,
Князю Владимеру достал племенницю любимую,
Вот любимую племенницу Марфу Митревну,
Ишшо киевску красавицу превеликую,
Давно на тебя, Добрынюшка, все уложили,
Тебе достать, достать князю племенницю».
Ти послы-ти уходили со двора же вон,
А други-ти ведь послы приходили всё.
Тут Добрынюшка Никитиць собиралсы всё,
Одевалса он во платьице во цветноё,
Вот не брал с собой гуслей, гуслей весёлых он:
«Как сегодня-то в гуслях не надоть будет мне выигрывать,
По златым струнам теперь мне не хаживать,
Как не даст играть князь Владимер, не позволит нам,
Потому не даст играть, что несчасьице случилось,
Унесла-то его племянницю злодейка Змея лютая».
Вот пошол тоíда Добрынюшка Никитич млад,
Он ко князю ко Владимеру на кнеженейской двор,
Тут стречали все Добрынюшку Никитиця,

А и проводили в эти полаты кнеженецкия.
Вот пришел-пришел Добрынюшка Никитич млад,
Он зашел-то ведь в полаты кнеженецкия,
Он крестил да своё лице белоё,
Молилса Спасу Богу Пречистому,
Поклонялса Царице Божьей, Богородице,[2]
А и князю Владимиру-ту он низко кланелса,[3]
Князю Владимеру со кнегиною,[4]
Русским всем могучим богатырям,
Всем ведь рыцарям-то премладым он.
Проводил-то он[5] Добрынюшку Никитича,
Садил его за столички окольнии,
За те ли за скатерти за браные,
За дороги напиточки за разные,
Как за разныя кушанья за сахарныя.
Подносил князь чарочку золочёную,
Она налита была всё зелена вина.
Принимал у нас Добрынюшка правой рукой,
Выпивал Добрынюшка на единой дух,
Подавал-то вторую чарочку
Еще ласковой Владимер-князь.
Эта чарочка была налита
Ешшо того ли пива пьяного.
Принимал-то эту чарочку
Как Добрынюшка Никитич млад,
Как своей-то ручкой правою,
Принимал-то ручкой правою,
Выпивал-то на единой дух.
Подносил-то Владимер-князь да третью чарочку.
Эта чарочка была налита
С дорогим-то заморским напиточком.
Принимал у нас-то Добрынюшка Никитич млад
Эту чарочку правой рукой,
Выпивал-то эту чарочку на единой дух.
Тут и начал Добрынюшка поговаривать,
Разны шуточки начал он пошучивать.
Тут досыта, досыта все наедалися,
Допьяна все пьяно напивалися,
Во хмелюшечке разговорилисе,
Хто где бывал, хто чего видал.
Говорил тогда Владимер-князь,
Владимер-князь да стольне-киевской:
«Уж вы ой еси вы гости мои званые,

Званые да усажоные,
Усажоные да угощеные.
Вы послушайте меня, князя Владимера,
Вот со старого все до малого повыслушайте,
Кто бы, кто бы из вас да добры молодцы,
Русскии могучии богатыри,
Кто бы съездил, взялся на горы Сорочинския,
Кто достал бы любимую племенницу,
Ишшо ту ли Марфу, Марфу Митревну,
Я за эту за выслугу боґатырскую,
Рассчитался с вами золотой казной,
Сколько надобно, берите чиста серебра,
Чиста серебра, драга жемчуга».
Тут ведь гости все замолкнули,
Призамолкнули, призагунули.
Говорил же князь им и другой же раз,
Говорил же князь и в третей же раз.
Из-за тоґо ли из столичка переднего,
Из-за дубового из-за столика,
Из-за браной за славной скатерти,
Как ставал-то добрый молодец,
Как русский могучий-от богатырь,
Ишше на́ имя Олёшенька Попович млад:
«Уж ты ласковой Владимер стольне-киевской,
Мы зачем поедем со Змеёй всё боротися,
Мы зачем с ею скорой бой держать,
Как не мы бой держали же,
Держал бой тут Добрынюшка Никитич млад.
Пушшай[6] с ей да он дока⟨н⟩чиват,
Пускай достанет он кнезеву племенницу».
Подходил тоґда Владимер-князь,
Подходил к Добрынюшке, низко кланелса:
«Уж ты ой еси, Добрынюшка Никитич млад,
Сослужи-ка мне службу верную,
Службу верную, неизменную,
Уж ты съезди, Добрынюшка Никитич млад,
Ты на горы славные Сорочинския,
Ты найди в'езыщи мою любимую племенницу,
Еще душечку да Марфу Митревну,
Если живая есть, дак привези её,
А мёртва есть, дак схорони её,
Схорони её, да ты предай земли,
Я за твою за службу верную,

За услугу славну бо́гатырскую,
Я поло́жу тебе наградушку великую,
На меня, князя, не пообидишься.
А если желаешь взять её в замужество,
Ты бери ей с чести, с радости.
Уж ты съездишь ли Добрынюшка Никитич млад,
Уж ты съездишь ли, не съездишь ли?»[7]
Как ставал Добрынюшка Никитич млад
Из-за тех ли столичков окольних,
Со скамеечки да рыта бархата.
Он прощался со князем, со кнегиною,
Со русскими могучими со богатыреми,
Он пошел только не простилсе
Со своим-то братенком назва́ным,
Со Олёшенькой со Поповичем,
Потому он не простился с ним,
Он наговорил князю Владимеру,
Чтобы послал в бой со Змеею с проклятою да с поганою.
Он пошел-то скоро к матушки родимой,
Ницего-то он не сказал да родимой матушке,
Скоро скинул он платье славно цветноё,
Одевал-то он латы богатырские,
Одевался в платье цветно богатырское,
Он пошел на широкий двор.
Он и брал коня богатырского,
Как своёго коня, Воронеюшка,
Он не брал-то коня Бурого,
Он оставил отдыхать его.
Выходила-то его родна матушка,
Выходила-то, говорила же:
«Ты куда поезжаешь, Добрынюшка Никитич млад?» —
«Поезжаю, матушка, на горы Сорочинския,
Розыскать надо кнезеву племенницу,
Привезти ко князю ко Владимеру,
Со Змеёй мне надо-ко бой держать».
Тут заплакала его матушка родимая:
«Уж ты ой еси, да чадо милоё,
Ты не слушал моёго наказаньиця,
Потеряшь свою голову по-напрасному.
Ише буду-ка я свой век коротати,
Жить-то быть да без приютику.
Хто закроет да мои очи ясные,
Хто зароет меня в сыру землю?»

Говорил-то тут Добрынюшка Никитич млад:
«Уж ты ой еси родна матушка,
Ты живого спровожаш меня,
Ты живого да дожидайсе же,
Скоро, скоро я к тебе приеду же».
Тут садилса у нас Добрынюшка Никитич млад,
Он садилса на добра коня,
Уезжал далече-далече во чисто полё,
Из чиста поля на горы Сорочинския,
К тому ли ко подворьицу Змеиному.
Увидала тут злодейка Змея поганая
Из высокого да из терема,
Из косищетого окошечка.
Выходила Змея поганая
На широкую на улицу,
Выходила тут злодейка, низко кланелась:
«Уж ты здраствуй-ко, Добрынюшка Никитич млад,[8]
Ты не выстоел в словечушках в своих речах.
Вот положена была у нас заповедь великая:
Тебе не ездить всё, Добрынюшка Никитичь млад,
Как на славны мои-ти горы Сорочинские,
Не топтать-то, не губить младых змеёнышей».
Говорил тоíда Добрынюшка Никитичь млад:
«Ето хто-то нарушил, ведьма поганая,
Ты ведь та же всё Змея, Змея проклятая,
Не сама ли ты, лукавица, розрушала,
Не сама ли улетела на светую Русь,
Как во славной наш во город Киев всё?
Не сама ли ты, злодейка, зло же делышко наделала?
Ты зачем же унесла у князя племенницю любимую?
Я жалаю с тобой, злодейкой, скорой бой дёржать,
Скорой бой дёржать да рукопашной он».
Говорила тоíда злодейка, Змея поганая:
«Ты помедли-ко немного, Добрынюшка Никитич млад,
Дай мне всё же ведь, Добрынюшка, приодетися».
Вот пошла тоíда Змея одеватисе,
Вот одела вана латы богатырския,
Она садилась тоíда, Змея, на добра коня,
На добра коня, на Воронеюшка,
'на брала себе саблю вострую,
'на брала себе вот и ножищё булатного,
'на брала себе палицу тежолую, богатырскую.
Вот ведь тут всё Добрынька с Змеёй съехались,

Вот ведь съехался как Добрынюшка, ударились.
Мать сыра земля тоíда вся всколыбалася,
Славны горы-ти Сорочинские шшевелилися.
Вот пошла, пошла драка кроволитная,
Уж как билисе-боролисе они немало поры-времени.
Вот боролсэ-билсэ Добрынюша неделечку,
Приустали у Добрыньки ручки белые.
По Добрынюшкиной было всё учести,
Приломалась у Змеи сабля вострая,
Привелось тоíда им рукопашной бой.
Вот ведь билисе они, боролисе,
В по колен[9] крови оба они стояли всё,
Не замечали, как друг друга ранили.
Она ранила Добрынюшку Никитиця,
Из его руки текла же кровь горячая,
Стал из силушки выходить Добрынюшка Никитич млад,
Он ведь тут ведь, Добрынюшка, приросплакался,
Приросплакалсе Добрынюшка, приростужилса:
«Уж ты ⟨Г⟩осподи, ты ⟨Г⟩осподи, Небесной Царь,
Как приходит смерть теперь на гóрах Сорочинских,
Как от проклятой Змеи-злодейки, Змеи лютою».
Вдруг услышал голос чудный со небес он:
«Билса много ты, Добрынюшка Никитич млад,
Ты побейся-ко со Змеёй только единый час».
Как ведь сказано ему, так случилосе:
Подкорючил у злодейки ногу правую,
Опрокинул чародейки ногу левую,
Тоíда падала злодейка, Змея поганая,
Коíда падала вона же на сыру землю,
Как тоíда-то всё Змея, Змея сказала тут:
«Уж ты ой еси, Добрынюшка Никитич млад,
Я сама теперь во всем же виновата всё.
Ты бери, бери у мне с ручушки правой золотой перстень,
Со драгим бери у мне со камешком,
Как ишше бери у меня, Добрынюшка,
Как бери у мня добра коня Воронеюшко,
Он ведь верной друг будет неизменной всё,
Он служил мне верой-правдою,
Тебе будет так служить, как мне служил.
Ты бери, бери из кармана золоты ключи,
Отмыкай мои погреба у мня глубокия,
Они наполнены-накладены золотой казной».
Тут садилса всё Добрынюшка на черны груди,

На черны груди садилса на Змеиныя,
Отрубил-то, взял у Змеи буйну голову,
Потекла-то, побежала кровь Змеиная,
Никуда не убирало крови Змеиною.
Тут Добрынюшка сидел на кони, призадумалса:
«Это што тако, чудо очунь чудное,
Не убират почему кровь в землю матушку?»
Тут услышал Добрынюшка говорящий голос он:
«Ты ударь-ко своим копьём богатырским же,
Как во матушку ударь во сыру землю,
Попроси-ко землю матушку,
Чтобы приняла она злу-ту кровь Змеиную».
Вот ударил своим вострым копьицем,
Расступилась тут и ведь мать сыра земля,
Убрала она кровь всю Змеиную.
Тут ведь сделалось сухо-то на горах Сорочинских.
Тогда сходил у нас Добрынюшка со добра коня,
Прибирал же он коня всё Змеиного,
Он заваживал коней к ней на широкий двор,
Надавал-то коням корму, корму разного,
Сам пошел он во палаты во Змеиные:
Как богатьсвица Змеиного нельзя было,
Нельзя было его да огледеть никак.
На богатьсво на Змеино не глядел же он,
Он ведь шел у ей-то по палатам вперёд давай,
Он зашел в одну полаточку Змеиную,
Он увидел тут и ведь князеву племенницу,
Как племенницу увидел Марфу Митревну.
'на сидела всё на стуле рыта бархата,
Вот сидела она на коври заморском всё,
Против зерькала чистого восточного,
На руках она держала по змеёнышу,
Чуть жива она сидела и вздыхала тут,
Почему тежоло-то все вздыхала-то,
Потому-то два змеёныша поганых-то
Из белых грудей сосали всё кровь её.
Тут не много ведь Добрынька разговаривал,
Зарубил-то вон-то да два змеёныша,
Э и вот своей же вон зарубил саблей вострой.
А и тут ведь Марфа Митревна одумалась,
Она пришла тогда в память-чусьво полное,
Она от радости со слезами тут здоровалась.
Тогда Добрынюшка, Добрынюшка Никитич млад,

Побежал за своей суночкой-котомочкой дорожною
Приносил ту ей суночку с едой же к ней,
Вот они сели тогда, сели покушали,
Ишше сладкима медами тогда запили,
Марфу тут ведь и Митревну уложили на спокой её,
На спокой-то он её, отдохнуть же ей.
Сам пошел у нас Добрынюшка Никитич млад
Во подвалы пошел он во железны тут,
Во погреба пошел он во глубоки тут.
Отмыкал тогда Добрынюшка эти глубоки подвалы,
Тут увидел много Добрынюшка золотой казны,
Золотой казны у Змеи много награблено,
Во глубокия погребы накладено.
Он нашол у ей под дом глубоки подкопы,
Тут насажоно было много добрых молодцов,
Как изо всех из стран из дальних всё.
Выпускал-то ведь их всех на белой свет,
Надавал с собой ведь и много золотой казны:
«Вы бери-тко себе на дорожочку,
У ей награблено, наверно, ото всех людей».
Добры молодцы с Добрынюшкой прошалисе,
Ему спасеньицё великое давали все,
Как молили за его Бога Господа.
И Добрынюшке молили веку долгого.
Тут пошол у нас Добрынюшка Никитич млад,
Он ведь зачел своих коничков приготовлять к себе,
Приготовлять зачел, снаряжать их,
Он убрал коней в убор богатырской,
Он пошол, пошол будить князеву племенницу,
Разбудил-то он премладу княжевну,
Как ту ли все Марфу Митревну,
Прозывали ей богатыри, скажом, душечкой.
Тут ведь Марфа Митревна пробужалася,
Скоро, скоро же она же одеваласе,
Садил-то он ведь Марфу, Марфу Митревну
На своёго он садил на добра коня,
Сам-от все садилса все на Змеина добра коня,
Крепко, крепко Марфу Митревну увязывал,
К стременам-то ей богатырским прикрепывал.
Вот поехали они в славной город Киев-град,
По дорожочки в пути же всё Марфа Митревна Добрынюшке говорила:
«Кабы мне же ты, Добрынюшка, не крестовой брат,
Не крестовой был брат, не названой мне,

Я пошла бы за тебя все в замужесьво,
Вот в замужесьво пошла, в супружесьво.
Только есь у нас делышко не малое,
Вот не мало у нас делышко — превеликоё.
У нас кладена ведь заповедь великая,
Как крестовым братьицам не женитися,
Не нарушит ведь этой заповеди дяденька родимой мой,
Ишшо ласковой князь Владимер стольне-киевской».
Отвечал-то ей Добрынюшка Никитич млад:
«Уж ты ой еси, крестова моя се́стрица,
Уж как ты мне, Марфушка, не слега́ мне,
Не слега же мне ты, не моя жена.
За тебя-то все царевици съезжаютце,
Из-за тебя королевици скопляютце,
Из-за тебя-то млады рыцари ведь борютця».
Тут поехали вони же в стольный Киев-град,
Как стречал-то, стречал ведь их Владимер-князь,
Он увидел тут племенницу во живности,
Бла́годарил Добрынюшку он Никитицю,
А Добрынюшка рассказал князю про всё то́гда,
Про Змеиное рассказал всё богатьсвицо,
Про ее́-то про глубокие погребы:
«Прибери-ко-се, Владимир-князь богатьсвицё,
'на оставила всё своё богатьсвицё». —
«Мне куда же всё со Змеиным со богатьсвицём?» —
«У ей пролито много крови тут христианскою,
Много, много крови тут царьскои,
Тут ведь пролито крови королевской-то,
Тут пролито крови много нищею, братцы, странниих,
Э и забери, князь Владимер всё богатьсвицё,
А и посылай, князь Владимер, силу-армию,
Привезут-то пусть Змеиное богатьсвицё,
Ты построй на это богатьсвицё соборы-церкви Божии,
Цьё ведь было это богатьсвицё, за то́го пойдёт».
Как пошло то́гда у князя пированьице,
Как велико у е́го то́гда столованьицё,
На молодо́го у нас Добрынюшку Никитиця.
Той старинушке теперича славу поют.
Славну морю-ту ведь Черному на ти́шину,
А Пучай-реки на чесь-славу великую,
Вам, премудрым лю́дям-то, на прочитаньицё,
Молодым от вас пойдет на пропеваньице,
От них вперёд пойдёт на рассказаньицё.[10]

№ 4а

А и споро́дила вот и Добрынюшку ро́дна матушка,
А и вот (в)споил-(в)скормил готець же его батюшко,
А и как во младости Добрынюшку оставил он,
А и вот не славилсе его же родной батюшко,
А и не славилсе, вот сыко́ра-та князь преставилсе.
А и стал ведь и жить-то Добрынюшка с ро́дной матушкой,
А и с причесной вдовой Омельфой Тимофеёвной.
А и вобучилсе-то Добрынюшка мудрой грамоты,
А и обучилсе-то Добрынюшка-то всей премудрости,
А и всей премудрости Добрынюшка восточною.
А и обучила-то Добрынюшку ро́дна матушка
А и как вьсем-то вьсё подви́гам богатырьским-то,
А и ишше стал у ей Добрынюшка поезживать,
А и по чисту́-ту полю ведь на́чел он погуливать,
А и ко Пучай-то реки́ на́чел поезжживать,
А и во Пучай-реки́ Добрынюшка купатисе.
А и как ведь и долго-то уедет, ни приезжал домой,
А и вот печалил-то, слезил вон ро́дну матушку,
А и ро́дну матушку свою же гон родимую.
Много, много е́го́ матушка поплакала,
Много, много горючи́х слез поронила-то,
А ему матушка родимая гово́рила,
А и на до́бро-то вьсё Добрынюшку учила же,
Ана разуму-ту, ума да ему давала же:
«А и ты не езди, моё чадышко любимоё,
А и ты не езди-ко-се часто ка Пучай-реки́,
Не купайсе же ты ведь и кажной раз в Пучай-реки́,
А и как Пучай-река-то — река очунь свирепая,
А и я сама-та ведь у Пучай-реки не бы́вала,
Я слыхала от твоёго отца-батюшка,
А и от Никиты-та слыхала с'на Ивановича:
Как и ведь и пе́рьва струйка гочунь быстрая,
Как и втора-то ведь и как очунь глубокая,
А как третья-та струйка, будто огонь горит,
Как агонь гарит да от вот горит, да искры сыплютса».
А и тут не слушалса Добрынюшка ро́дной матушки,
А и вот по ранному-ту у́тру собираитса,
Он берёт, берёт ведь и стрелоцьки калёные,
Он берёт, берёт ведь и свой жо скоро тугой-от лук,
А и он берёт-то скоро саблю богатырьскую,
Он берёт-то вьсё ведь и копьё-то богатырьско,

Не берёт-то ведь и с собой ведь и палици тежолую.
А и говорит-то ему матушка родимая:
«А и ты куда, куда, моя краса, сбираешьсе?
Ты куда, куда, красно золото, укатáиссе?
А и ты куда у меня укатáиссьсе, соньцо красное?
А и ты куда (у) мня, луна слáвна поднебесная?
А и ты куда у мня, звезда жо всё блестяшшая?»
А и Добрынюшка Никитиць всё помалчивает,
Нечегó-то своей матушки не гóворит.
А и говорила ёго матушка в другой накóн,
А и говорила ёго матушка в третéй накóн.
А и тут не беленька берёзка к земли клонитсе,
А и не мурава трава к земли поклоняится,
А и Добрынюшка-та матушка низко кланяетса:
«А и ты спусти, спусти-ко, матушка родимая,
А и во-перьвы́х-то, спусти сьездить-ко во чистó полé,
А и во-вторых-то, мне дозволь доехать до Пучай-реки,
А и во-третьи́х-то, дай-ко сьездить на горы слáвны Сорочиньские!»
А и тут Добрынюшки рóдна матушка говóрила:
«А и мне-ка жалка-та спустить тебя, чадо милоё,
А и у миня-то ты одно есь, одно одинакоё,
А и как ты у мня, чадышко, неспокойноё,
А и нечегó-то, чадо мúло, не страшишьсе-то,
Нечего ты ведь, премлáдо, не боишьсе же.
А и почему, скажи, поедёшь на Пучай-рекý,
А и почему поедёшь на горы Сарачиньския?
А и во рекú-то во Пучай, поедёшь, не купайсе,
А и ты поедишь-то на горы Сарачиньские,
А и Сарачиньски-ти горы-ти ведь и горы сейчас зáнеты,
А и сечас зáнеты не кнéзьеми, не бóярами,
Как не русьскима ни сильныма богáтырьми,
Занела-та ети горы зла злодейка-та,
Зла зладейка занелá вьсё немилóслива,
А и она жона, жона Змéя седмиглавого,
А и у ее мужа, у Змея семиглавого,
Была силушка у ёго жо очунь сильняя,
Вот не мог некто́, некто́ ёго не мог и побить, побить в битвáх,
Но побил, убил всё богáтырь Светогор его».
Тут Добрынюшка да матушки не слушаёт,
Одевалсе он во платьицо в богатырьскоё,
Вот пошол, пошол Добрынюшка на скотной двор,
Вот берёт, берёт Добрынюшка добрá коня,
Вот добрá коня берёт он богатырьского,

Как коня-то берёт да берёт Бурушка.
Как идёт-та за ним вслед да родна матушка,
Увидала, что ведь взят-то конь ведь Бурушко,
Тут ведь и матушка-та сыну всё гово́рила,
Как родимая родному рець сказала же:
«Не бери-ко ты коня же всё же Бурушка,
Ты бери, бери коня да Воронеюшка,
Твой-от батюшка на Бурушки не ездил-то,
Как не ездил на нём вьсё же ко Пучай-реки́,
На нем не ездил он на горы Сарачиньские,
Бурко, бурой конь-от, у нас боитсе вьсё змеёнышей,
Худо топчет йих и бьёт совсем,
Берегёт свойих же вьсё он резвых ног.
Воронеюшко-то тот же не боитсе-то,
Топцет, бьёт-то вьсё змеёнышей поганых-то».
Тут Добрынюшка матушки послушал-то,
Как родимой наказаньице исполнил всё.
Он ведь и брал, и брал коня тогда Воронеюшка,
А как бурого коня да во конюшню заводил назадь.
Вот ведь и брал с собой ведь он да саблю вострую,
Вот ведь и брал с собой ведь ко́пьё богатырьскоё,
Брал с собой-то он же палицю тежолую,
Брал с собой-то нож ведь и острой всё булатной-от,
Не берёт-то он ведь и плёточки шелко́вою,
Вот берёт-то, берёт ведь и плёточку ремлёвую.
Яму матушка родимая гово́рила:
«Не бёри-ко ты ведь и, чадо, плёточку ремле́вую,
А возьми-ко луче плёточку шелко́вую,
Безь шелко́вой-от без плёточки не ездил никогда же твой ро́дной батюшко».
А Добрынюшка родной матушки не слушает,
Вот Никитиць не внимает таковых рецей,
Вот берёт, берёт ведь и плётоцьку ремле́вую,
Не берёт-то он ведь плётоцьку шелко́вую.
Когда садилса-то Добрынька на добра́ коня,
Его ро́дна матушка-та плёточку засунула,
Вот засунула яму за кушак за шолковый,
Ко его-то вьсё ведь и шубы соболиною.
Не заметил тут Добрынюшка Микитиць млад,
Роспрошшалсе тогда с матушкой с родимою.
Вот пойехал тогда Добрынюшка Микитиць млад.
(В)переди ёго-то вьсё летел, вот летел соко́л-от вьсё заморьской-от,
Позади ёго летел арёл златокрылый-от,
От его-то от красоты молодецькою

Как ведь и светили луци да красна солнышка.
Как Добрынюшка-та ехал скоро у нас, скоро-на́скоро,
Мать сыра́ земля ведь вься же колыбаласе,
Те́мны ле́сики, леса́ вьсё пошаталисе,
Как ведь и моря-ти глубоки зволновалисе,
Как морьской волной они же розливалисе,
Быстры реценьки тогда погодой затемнились,
Как зате́мнились они, волнами воны́ сделались.
Как не два ветра-та из полюшка выбегивало,
Два бога́тыря-та из Киева повстречалися,
Как ведь перьвой-от бога́тырь-от — Илья Муромець,
Йлья Муромець, сказать же, сын Ивановиц,
А другой-от ехал Иванушко Гонёнович.
Тут ведь и свидились бога́тыри, поздоровались,
Поздоровались бога́тыри, познакомились.
Как сьпросили они Добрынюшку Никитиця:
«Как куда, куда ты едёшь-то, Добрынюшка,
Ты куда жо едёшь, млад же всё Микитич всё?
Ты во Киев-град-от едёшь ко князю познакомиться,
Повидать-то нас вьсех ведь русьских бога́тырей?»
А Добрынюшка бога́тырем гово́рил-то:
«Я не в Киев сейчас еду на свиданьицо,
Будёт время, я во Киёв повидаюсе,
Как со князем, со кнегиной познакомлюсь-то,
Как-от с вами-то, с бога́тырьми, повидаюсе,
Вашой му́дросси богатырьской и поучусь тогда.
А я еду-то сейчас же на Пучай-реку́,
Настрелить-то я хочу ро́дной матушки гусей серых-то,
Во вторых-то, настрелять я белых ле́бедей,
Во-третьи́х-то, настрелять я хочу серых уточок,
А тогда охвота проехать мне на горы Сорочинские».
Говорил ему Йилья да Йилья Муромець:
«Ты не езди-ко, Добрынюшка Никитич млад,
Как горами-то Сорочиньскима завладела всё,
Завладела-то Змея люта́ поганиця,
Она настроила, надела(ла) нор Змеиных-то,
Наплодила много страшных поганых-то змеёнышей,
Много, много она погубила сильни́х бога́тырей,
Много, много погубила мла́дых рыцарей,
Как простого-то народу числа-сметы нет.
Ту нема́ла нада шуточки нашу́тити,
Нада взять ме́чи пречудные,
Нада взять ме́чи егорьевьски,

Как Егорья-та ведь нужна взять бога́тыря».
Как Дабрынюшка Микитиць стал ведь спрашивать:
«Вы откуле е́дите, богатыри́-ти славны киеськи,
Из какого-то вы е́дите сейчас города?»
Как бога́тыри ёму тогда ответили:
«Как ведь и я еду, — сказал же Йилья Мурамець, —
Я из горада-та еду из латынгорского,
(О)т королевы-тко я еду от Латынгорки,
Получал-то сь ней жо я дань да всё же пошлину».
(*Не получил-то, так скажешь — как ведь любушка! Свойих доложишь-то!*)
А Иванушка Гонёнович гово́рил-то:
«Я ведь еду от короля, сказать, Задоньского,
Получил-то я сь него же дань ведь пошлину».
Поговорили тут бога́тыри, разъехались.
Илья Муромець с Иванушком поехали
Ко заставы-то йоны́ же к богатырьскою,
От заставушки поехали в славной Киев-град,
Ко ласкову ко кьнязю ко Владимеру,
А Добрынюшка поехал ко Пучай-реке.
Он приехал скоро-наскоро к Пучай-реки́,
Вот Пучай-та река стояла тихая.
Тут Добрынюшки-то ти́шина пондравилась,
Как ведь и нет-то тут гу́сей серых, не случилосе,
Ешше нету ведь и белых ле́бедей, не пригодилосе,
Как не случилось пернастых вьсё же серых уточок.
Тут Добрынюшка (в)спотел очунь ведь си́льнё он,
Его мла́до-то ведь и тело роспотелосе,
Захотел тогда Добрынька покупатисе.
Привезал-то он добра́ коня к берёзочке,
Ко берёзы привезал жо он ко беленькой,
Он насыпал ему пшеницы дал йисть же белояровой.
Сам ведь на́чел тут Добрынька роздеватисе,
Он ведь и скинул скоро платьё богатырьскоё,
Он ведь и скинул скоро латы вьсе булатные,
Вот как стал-то тут Добрынюшка купатисе,
А нырком-то как ходить же стал на донышке.
Долго, долго тут купалсе вьсё Добрынюшка,
Увидел он ведь тучу, тучу тёмную,
Тучу тёмную увидел, вочунь грозную,
Туча тёмная ведь вьсё же накаталасе,
Она со западну стороноцьку подвигаласе.
Кабы из тучи-то ведь выпал частой дожжичок,
Тут бы скоро-то ведь туча прокатиласе,

Кабы из тучи-то подули ветры буйные,
Рознесло бы ведь и тогда бы тучу тёмную —
Вот не падали-то дожды́ да дожды́ частыя,
Не подули ведь вьсё же ветры буйные,
Налетела-то йиз тучи Змея поганая,
Ешшо та ли вьсё злодейка окоянная
Надлетела она, злодейка, на Пучай-реку́,
Увидала, што купаитсе Добрынюшка,
Вот Добрынюшка купаитце Никитиць млад.
Она ведь и низко-то, низко опускаласе,
А как сама она к Добрынюшки гово́рила:
«Долго, долго я йискала случа́я великого,
Где бы, где бы мне Добрынюшку увидети?
Где бы, где бы повидать млада́ Никитиця?
А теперице Добрынюшку увидела,
А увидела Добрынюшку, узнала вьсё,
Как тепере я, Добрынька, тибе гово́рею,
Как какой же ты смерти желашь, — проси!
Ешшо хошь ли ты, Добрынюшка, огнём со́жгу,
Ешшо хошь ли ты, Добрынюшка, водой залью,
(*Вот как*!)
Ешшо хошь ли ты, Добрынюшка, мецём соткну,
Ешшо хошь ли ты, Добрынюшка, я саблёю срублю у тя буйну голову?
Ишшо хошь ли ведь и, Добрынюшка, возьму тибя,
Вот возьму в свойи в хо́боты́ Змеиные,
Унису́ тебя во норы во Змеиные,
Вот отдам тибя на сьеденьё малым детоцькам?
Толька не видать тибе, Добрынька, красна солнышка,
Не видать тебе, Добрынька, све́тла месеця,
Не видать тибе, Добрынюшка, частых звездочок,
Не видать тибе зо́ри, зо́ри утреной,
Не видать тибе своей же ро́дной матушки,
Не видать-то боле русьских тебе бога́тырей!»
Тут Добрынюшка Змеи да вот гово́рил-то:
«Не хвались-ко-се, проклята Змея поганая,
Ты хотела бы, злодейка, проглонуть меня,
Проглонуть миня, злодейка, да и сойисть же всё,
Ишше как тибе же Бог повыдаст-то,
Как повыдас(т) Бог, меня да сохранит же Он!»
Тот Добрынюшка гораз(д)-от был ведь плавати,
А и вьсего-то луче нырком ходить умел,
Он поку́рнулсе под бе́режком под правым-то,
От очуди́лсе, Добрынюшка, на другой же на стороноцьки.

Отуспел же вьсё Добрынюшка одетисе,
Успел жо сесть Добрынька на добра́ коня,
Подлетела тут злодейка Зме́я лютая,
Подхватила она Добрынюшку Микитиця,
Подхватила-то Змея да со конём его,
(*Вот экова бедова была*!)
Подыну́лась-то Змея очунь вы́соко,
Тут Добрынюшка Микитиць млад взмолилсе-то:
«Уж ты, Господи, ты, Господи, Небесной Царь,
Ты помилуй вьсё же миня смерти скорою!»
Тут Добрынюшки-то силушки прибавилось,
У Никитиця-то храбрось тут явиласе,
Как грабану́л-то он своей он ручкой правою,
Как за шолко́вой кушак он же пересийской-от,
Он выдёргивал-то плёточку шелко́вую,
Он ведь и на́чал тут ведь плёточкой помахивать,
Он помахивать-то на́чел он, похаживать,
Отмахал-то он, отбил у Зме́и все хо́боты Змеиные,
Ище хобот-то у ей было всех двенадцать тут.
(*Вот сколько-то*!)
Тогда падала-та Зме́я, Змея́ поганая,
Она пала-то, злодейка, на сыру́ землю́.
Как Добрынюшка на коне своем богатырьском-то,
Как Добрынюшка-то был да очунь млад собой,
Как умом-то вон ведь разумом младо́й же был,
Как поверил-то ведь и ля́си вьсё Змеиною.
Он ведь и спе́рьва-то хотел да отрубить же всё,
Отрубить-то он хотел же буйну голову,
Роспороть хотел ведь ведь и серцо вьсё-то Змеиноё.
Нужно спороть-то и было буйну голову,
А и роспороть-то было серьцё Змеиноё.
А и как Змея-то, Змея да зла поганая
А и обошла она Добрынюшку ведь и ле́семи,
Э и вот лукасьвом обошла вона волшебным-то,
А и та́ки ре́ци-ти Добрынюшки гаво́рила:
«А и уж ты ой еси, Добрынюшка Никитиць млад,
Я поло́жу с тобой заповедь великую,
А и ты ведь и будь-ко мне ведь и старшой брат,
А я ведь и буду тибе, Добрынюшка, родна́ сестра,
А и вот родна́ сёстра да буду младшая.
А и как йишше-та мы ведь и заповедь положим:
А тибе не ездить-то, Добрынюшка, на горы Сорочиньские,
А не топыта́ть-то, не топтать малых змеёнышей,

А и как мойих-то вьсё сердечных милых деточок.
А и как мне-то ведь, Змеи, ведь не лётать вьсё на светую Русь,
А и во перьвы́х-то, не лётать во сла́вну матушку да в каменну́ Москву,
А и во-вторых-то, не лётать-то в славной во Нов же град,
А и во-третьи́х-то, не лётать во славной Киев-град,
А и не лётать мне в города да не во Чернигород,
Не в Чернигород да не в Казань, Резань,
А и не губить-то мне народу вьсё ведь русьского».
А и как Добрынюшка поверил тут лукавьсву-ту,
А и как Змеи же вьсё вот поганою,
А и сь ей-то поло́жил он ведь и заповедь великую,
А и написали рукописаньице, ско́ру́ грамоту,
А и написали-то гони́, вот запечатали,
Э запечатали золотыма они́ печатеми.
А и как Добрынюшка поехал во Резань же град.
А и Змея-то ведь и погана подыну́ласе,
А и невысо́ко-то подыну́ласе, полетела всё,
А и полетела-то гона́, злодейка-та, захвастала:
«А и как сказали, шшо Добрынюшка хитро́й-мудро́й,
А и как Микитиця во свети му́дре(й) нет,
А и кабы хитро́й-мудро́й, дак не омма́нён он!
А и я не буду-то сёстрой да се́строй младшою,
А не бывать и тибе, Добрынюшка, да братом старшим-то,
А и ведь и буду-то над тобой да са́ма старшая,
А и отмешу-то тибе, Добрынюшка, насмешочку,
Вот как ведь и бу́дёшь да не́ рад етой насмешочки!»
А и полетела-то Змея жо тут проклятая,
А и полетела-то на горы Сорочиньския,
А и во свойи-то она во норы во глубокия,
А и на свиданьицо она (к) свойим да малым детоцькам.
А и прилетела-то Змея тут и заплакала,
Э и во слезах-то ведь и детям возгово́рила:
«А и уж вы ой еси, мои да ма́лы детоцьки,
А и ма́лы детоцьки-то, вьсё змеёныши безотные,
(*А проклятии-ти, а она еще заплакала, пожалела их*!)
Мои детоцьки без батюшка родимого,
Кабы был в живых ведь и батюшка-родитель у вас,
А и мне не надобно лётать бы, ро́дной матушки.
Ваша матушка полетела, была здоровёшенька,
А теперича же, матушка, хвораю я,
Как отши́блины же у миня же хо́боты Змейиныя,
Типерь надоть мне-ка е́здеть на добро́м кони́,
На добро́м кони́ ведь и ездить, богатырьском-то.

У мня мой ведь и доброй конь стоит во погреби в глубоком-то,
За трема́-то он дверями за дубовыма,
За трема́-то вьсё замоцьками заморьскима,
На двенадцети чепях да он привязан-то,
Вот привязан-то у батюшки-родителя.
Отмешу-то я Добрынюшки насмешочку,
Отрублю-то я Добрыньки буйну голову,
Как само́го-то отдам вам, дети, на съеденьицо,
Вы ведь и вкусной-то говядины покушайте.
Я сама йиз его голо́вы богатырьскою
Я ведь и сделаю чашу, буду пить вино,
Я покрою ету чашу красным золотом,
Я россожу́-то вьсё дорогым жо скатным жемчугом».
А Добрынюшка поехал во Резань же в славной город свой.
Вот приехал он ко матушки к родимою,
Росскозал-то вьсё ведь и делышко-то, ведь битву-ту,
Шшо ведь и билсе-то в бою да со Змеёй жо он.
Тут ведь и матушка ёго да воздохнула-та,
Воздохнула ведь и матушка, гово́рила:
«Немалу́ ты ведь и шуточку нашу́тил, сын,
Ета шуточка-та чудна не пройдет добром —
Отсмеёт тибе злодейка вьсё обидушки,
Она сделат тибе зла же вьсё великого,
Погуби́т-то тибя, чадо, по-напрасному!
Ты не езди боле, дитятко, во Киев-град,
Не проезжай же, моё дитятко, к Пучай-реке,
Ты не езди боле на горы Сарачиньские,
Ко злодейки-то не езди ко Зьмеи жо ко поганою —
Оставайсе же жить в Резани, славном городи,
Ты гуляй, гуляй, проезжай же в сла́ву матушку в каменну́ Москву,
Ты гуляй, гуляй, поезжай же вьсё во Нов же град,
Только не езди, моё чадо, на горы Сорочиньские.
Как не дай Бог боле, дитятко, видатисе
Со злодейкой Змеёй поганою.
Много, много злодейка погубила-то
Как ведь и могучих си́льних бога́тырей,
Как ведь и тех ли она поле́ниц преудалых-то,
Как пречудных, премла́дых она рыцарей,
Много, много погубила она корулевицей,
Много, много погубила она кнежевицей,
А простого-то народу ци́сла́-сметы нет.
Много, много (о)на грабила йименьиця,
Принаполнила она по́гребы глубокие.

Как ее-то вьсё именьицу-богасьвицу
Не обченить будёт никаким, скажу, обченщичкам,
Не моськоським-то обченшшичкам-то, ни новгородьским-то,
Не обченить будёт обченщичкам резаньским-то,
Не обченить будёт обченщичкам-то киевьских,
Не описать будёт Змейиного йименьиця!»
Как ведь и той-то ведь и старинушки конець пришол.
Как ведь и Чорному-то морюшку на ти́шину,
А Москвы-реки на чесь-славу́ великую,
Как совецькому народу на послушаньицо,
Как оть них-то вьсё пойдёт на послушаньицо.
Они будут ету старинушку читать же всё,
Они будут ету старопрежну-то пропевать же всё,
Про бога́тыря-то будут про Добрынюшку,
Про Добрынюшку про мла́да про Никитиця.

№ 4б

А и как поехал-то Добрынюшка Микитиць млад,
А и вот пойехал-то Добрынюшка во Киёв-град,
А и вот во Киёв-градь пожить ёму во Киеви,
А и шшо у кьнязя-та пожить же у Владимера,
Как со русьскима с могуцима с бога́тырьми.
А и вот уехал у нас Добрынюшка во Киев-град,
А и записалсе-то в бога́тыри во киевьски,
А и при двори-то жить само́м же, жить при кьнязи-то,
А и при ласковом при князи славно-киевьском.
А и вот купил, купил Добрынюшка подворьице,
А и вот подворьицо купил же гон высокоё,
А и был-то ведь и двор-то у ёго же всё широкой-от.
А и перевёз-то он туда же ро́дну матушку,
А и причесну вдову Омельфу Тимофеевну.
А и хорошо-то стали жить гони́ во Киеви,
А и возлюбили-то Добрынюшку бога́тыри,
А и вот возлю́били Добрынюшку туг рыцари,
А и вот возлю́били все ведь и жители во Киеви —
А и хорошо-то жил Добрынюшка во Киеви.
А и как в одну-то было во пору, в одно времечка
А и как гуляла-то ведь и кьня́зёва племянница,
А и вот гуляла она ходила в зелено́м саду,
А и вот водна́-то она ходыла вьсё без нянушок,
А и она одна-то гуляла вот без мамушок,

А и ишше на́ имя-та Марфа дочь ведь Митревна.
А и как гуляла-то, ходила Марфа Митриевна,
А и налетела-то злодейка Змея́ лютая,
А и как надлетела (о)на, увидала-то кня́жину,
А и она скоро жо на низ жо тут спустиласе,
А и подхватила гона князеву племянницу
А и во свойи ли она хоботы во Змеиныи,
(*А и как Добрынька-то бил, бил, они опеть отросли*!)
А и высоко́-то вона ведь сь ней же да подыну́ласе,
А и понесла-то вона ей на горы-ти Сарачиньские.
А и принесла когда на горушки Сарачиньския,
А и ей ведь и спустила она вьсё жо вот на сыру́ землю,
Вот брала тогда она князеву племянницу,
Увела она во пешшеры во Змеиные,
Как во свойи-то она подвальни све́тлы горници,
Как посадила Марфу Митревну на стул рыта бархата,
Против чистого-то зеркала восточнёго,
А и как она же на ковёр же пересийськой тут,
А и на колени-то к ей же, на колени-ти,
А и на колени-то поло́жила детей свойих,
А и вот детей поло́жила-то двух змие́нышей.
А и ишше-то на право́й руки змеёныш-от сидел у ей,
Он и ско́чил-то к ей же на белу́ шею,
А и как другой-от змеёныш к ей ведь ско́цил-то,
Как и ско́чил на ее же буйну голову.
Тут не много-то змеёныши розговаривали,
Как прирвали-то у ей же платьё шолково,
Изрывали у ей дорогу рубашечку, сорочку-ту,
Как один змеёныш-то стал ведь с(о)сать же кровь́
Как ведь и с(о)сать же да из право́й груди́,
Как другой-то стал-то с(о)сать же да из лево́й груди́.
Как узнал, узнал про то князь да кьнязь Владимер-от,
А и шшо Владимер-от ведь и кьнязь да славной киеськой,
А и собирал-то кьнязь да Владимёр он почесен пир,
А и вот почесен-то он да пир, да всё весёлой стол,
А и собирал-то на пир да гон жа вьсех гостей,
Э ишшо вьсех-то он гостей да вот он во Киеви,
А и собирал сибе Влагодимер вьсех бога́тырей —
А и вот весёлой-от пир у кьнязя пошол на ви́сели,
А и вьсё много было кушаньей тут покушано,
А и разных водочок заморьских тут же по́пито,
А и как вьсе ето бога́тыри скопилисе,
А и как ведь и только кинязь и Влагодимёр-от невесёл был,

А и буйну голову повесил он с могучих плець.
А и вси ходили-то при дворци у кьнязя-та,
А и все ходили в платьи чёрном-то,
А и во платьи-то ведь чёрном вьсё, в пёчальнём-то.
А и досы́та-то вьсе гости сыто наедалисе,
А и как допьяна-та ведь и гости пья́но напивалисе,
А и как ведь и тутo кьнязь Владимёр-от по горницям похаживал,
А и как по светлым свойим гривинам поглядывал,
А и подошол-то кьнязь Влагодимёр, низко кланелса,
А и со весёлою гулыбочкой речи́ гово́рил-то:
«А и вы ой еси, мои же гости званые,
А и гости званныя мойи, вьсе усажо́ныя,
А и усажо́ны мои гости, вьсе угошшоные,
А и вы послушайте, мои гости ведь дороги́ же все,
А и вы послушайте моей речи, кьнязя-та вьсё Владимера!
А и хто-то, хто бы ведь и сьездил всё, везде объездил-то,
А и поискал моей племянницы любимого,
А и как за ето я поло́жил-то наградушку великую,
Во-вторых, сколько надобно берите-ко золотой казны,
Наделил бы вас городами со дере́внеми,
Зелены́ма-та садами-от я со фруктами».
Как ведь вьсе это гости ведь и промолчали-то,
Вот нехто́-то нечего́ князю не гово́рили.
Говорил-то кьнязь Владимер во второй нако́н,
Говорил-то кьнязь Владимер во трете́й нако́н.
Как тогда-то йиз-за переднёго столицька
Вот скакал, скакал скоро́ на ноги бога́тырь-от,
Вот бога́тырь-от скакал да Йилья Мурамець,
Говорил-то ведь Йилья да Йилья Мурамець:
«Надоть ехать-то вьсем же нам, бога́тырям.
Кому-то ехать в каку только стороночку?»
Как во ту пору, во то время
(В)ставал на ноги Алёшенька Поповиць млад,
Он таки-ти всё же реци возгово́рил-то:
«Уж ты ой еси, Владимёр, кьнязь стольно-киевской,
Уж ты ой еси, бога́тырь Йилья Мурамець,
Илья Мурамець, скажу же, сын Йивановиць,
Ета не чесь-то нам ведь и бу́дёт богатырьская,
Ета не выслуга-то ведь и нам молодецькая,
Как у нас не поло́жона была заповедь —
Как ведь заповедь у Добрынюшки положона,
У Никитиця рукописаньиця написаны.
Нам кака нужда-то ведь ехать-то боротисе?

Пушшай-ко едёт сам Добрынюшка Никитич млад,
Кабы не он-то с ей дёржал драку кроволитную,
Как бы Змея тогда, можот быть, не налетела-та,
Не унёсла, можот быть, князевой любимою племянницы».
Как тогда-то князь Владимёр подошол к ему,
Подошол-то он к нёму же да низко кланелся:
«Уж ты ой еси, дороднёй доброй мо́лодець,
Как ведь на́ имя Добрынюшка Никитич млад,
Уж ты сьезди-ко, дороднёй доброй мо́лодец,
Сослужи-ко мне службу-ту великую,
Ты достань мою любимую племянницю,
Ишше ту ли всё видь душечку Марфу Митривну,
Уж ты выручи её да из неволюшки!
Я ведь и буду-то тогда да тибя жаловать,
Я ведь и буду-то жаловать, тибе ударивать,
Как ты послужи-ка мне-ка князю верой-правдою.
Ты бяри-ко у меня, бяри же силы-армии,
Ты бяри, бяри у мня же коньской гвардии,
Ты бяри у мня русьских сильни́х бога́тырей».
Говорил тогда Добрынюшка Микитиць млад:
«Мне не чесь тогда же бу́дёт богатырьская,
Мне не выслуга-та бу́дёт молодецькая,
Що поеду я со силой, силой-армией,
Шшо со славной всё же коньской гвардией —
Я один-то оплошал, дак делать нечего».
Тут Добрынюшка с пира́ собираетсе,
Вот Микитиць ведь млад-от роспрошшаетсе.
Роспростилсе он со князем, со кнегиною,
Роспростилсе со всима́ же он бога́тырьми,
Как пошол, пошол Добрынюшка скорёшенько,
Вот пошол-то вьсё Добрынька-то,
Ко своей же пошол к матушке к родимою,
К своёму-то пошол же вьсё подворьицю.
Вот заходит Добрынюшка во свои же све́тлы све́тлици,
Во высо́ки-ти же, скажом, горници,
Как стречат-то его матушка родимая,
Причесна вдова Омельфа Тимофеёвна.
Вот сречала она, замечала-то,
Шшо не очень пришол ее же чадо веселёшенёк.
Она сама-та всё такую риць гово́рила:
«Уж ты ой еси, моё жо чадо милоё,
Чадо милое, моё же есь любимое,
Ты почому пришло, дитя, у мня невесёлое,

Как твои-ти очи ясны призаплаканы?
Разве месьто-то тибе было не по желаньицю,
Разве чарочкой редовой да обнесли тебя,
Разве невежа кака над тобой да насмеялась?»
Отвечал тогда Добрынька да ро́дной матушки:
«Мне-ка чарачка была-та вьсё, как следует,
Как ведь место-то ведь было мне почётное,
Вот невежа надо мной не насмеялась —
Вот накинул князь Владимёр мне-ка делышко немалое,
Вот немалоё-то делышко, очунь важноё,
Очунь важно-то делышко, треложноё.
Он ведь и задал мне таку же всё загадушку,
Чтобы нашол-то я его жо вьсё племянницю любимую,
Как ведь ту же всё ведь и душочку-ту Марфу ведь же вот Митриевну.
Так я знаю, что ведь и Марфа во плену-то у злодейки Зме́и лютою,
Не застать-то всё равно же ей во живности.
Ты зачем-то, ро́⟨д⟩на матушка родимая,
Причесна вдова Омельфа Тимофеёвна,
Ты зачем меня, Добрынюшку, несчасного споро́дила?
С той Змеёй-то нужно бой дёржать, премудру быть:
Она можот свойима-то хо́ботами поганыма сожгать миня,
Она можот вьсё миня-то вьсё водой залить,
Она можот мине вьсё разныма волшебныма науками
Овернуть-то меня можот в волка серого,
Овернуть-то миня можот в медведя чёрного,
Овернуть-то миня можот чёрным вороном».
Тут роспрошшалсе же Добрынька с ро́дной матушкой,
С причесной вдовой Омельфой-то Тимофеевной.
Вот надевал тогда Добрынька латы богатырьские,
Одевал тогда он платье богатырьскоё,
Как пошол тогда Добрынюшка на конюшной двор,
Вот ведь и брал тогда Добрынюшка добра́ коня,
Вот садилсе тогда Добрынька на добра́ коня,
На добра́ коня садилсе на Воронеюшка,
Распростилсе он тогда же с ро́дной матушкой,
До поскакал-поехал-то Добрыня да во чисто́ полё.
Скоро, скоро переско́цил сла́вну Непр-реку́,
Он поехал-то, поехал скоро-то, скорёхонько,
От приехал-то он к заставы ко богатырьскою,
Тут (с) бога́тыреми он же поздоровалсе,
Стал ведь и звать, хто же ехать с ним желаёт-то?
Вьсе бога́тыри-ти тут же отказалисе:
«Хто куды же нам ведь надоть по делам свойим».

Как поехал тут Добрынюшка Никитиць млад,
Вот поехал у нас Добрынушка годи́н туда.
Его конь-от богатырьской стал поскакивать,
Он ведь начел-то ведь скоро всё помахивать.
Он поехал ско́ро́ на горы сла́вны-ти Сорочиньские,
Вот заехал на сла́вны горы Сорочиньския,
Тут ведь на́чел по го́рам ездить-погуливать,
Он ведь и на́чел-то топтать ма́лы́х змеёнышей,
Он которых-то змеёнышей мечом колол,
А которых-то змеёнышой конём топтал.
Вот приби́л-то, приколол много́ змеёнышей,
Заревели-то тогда малы́ змеёныши,
Зашипели они страшно по-змеиному.
Тут ведь и на́цел доброй конь Добрынюшки поскакивать,
Как ведь и на́цел бить-топтать поганых-то змеёнышей —
Много, много было́ змеёнышей побито тут,
(М)ного было-то потоптано добры́м конём.
Как тогда-то вдруг выходит йиз норушки Змея́ сама,
Она вышла-то Зме́я, так возгово́рила
«Уж ты здрастуй-ко, дородней мо́лодец,
Уж как русьской-от могучой славный бога́тырь-эт,
Уж ты на́ имя Добрынюшка Микитич млад!
Ето чудышко, Добрынюшка, смешно почти,
У мня заповедь кре́пка с тобой поло́жона,
Что тибе не ездить-то, Добрынюшка, на горы Аравийськия,
Ты не по заповеди, Добрынюшка, дело сделал всё!
Ты зачем прийехал на горы-ти Сарачиньские?
Ты зацем губишь мойих же малых детоцек?»
Говорил тогда Добрынюшка Микитиць млад:
«Уж ты ой еси, злодейка Зме́я лютая,
Ты зачем-то надо мной, над добрым мо́лодцем, впереди сама насмеялася,
Ты зачем летала всё же на светую Русь?
Ты зачем много уносила людей-народу со светой Руси?
Вьсё равно же, ты отдай, отдай-ко мне, Змея, кьнязеву племянницю,
Ты отдай, отдай-ко душочку Марфу да Марфу Митревну.
Если с радости не отдашь, дак я с боём возьму,
Не оставлю твоих змеёнышой ни единого».
Тут не лютоё-то зе́льё разгневилосе,
Змеи́нино-та се́рьцё росшипелосе —
Застонала тут злодейка, Змея лютая,
Э она не много тут, Змея же, розговаривала,
Открывала она замоцьки всё заморьские,
Отмыкала чепи́ сильния железныя,

Выводила она коня же Воронеюшка,
Убрала коня взела да в золотой убор,
Вот садиласе Змея да на добра́ коня,
Вот ведь и съехалась злодейка со Добрынюшкой,
Со Добрынюшкой-то съехалась с Микитицём.
В перьвой раз она, злодейка, с ним съехалась,
Она съехалась-то, ведь и друг друга до болька́ не ранили.
Когда съехались они же во второй-от раз,
У йих сломались всё ведь и сабли, сабли вострыя.
Как привелось тогда Добрыньки рукопашной бой,
Они видь билисе, бились тро́и сутоцьки,
Не пиваюцись они же, не едаючись,
У йих кони богатырьски утомилисе.
Как боролсе-то Добрынюшка тро́и сутоцьки,
Стал из силушки Добрынька выбиватисе,
Как (в)змолилсе-то Добрынька Богу-⟨Г⟩осподу,
Самому́-то он и Спасу всё Пречистому,
Присветой-то он ведь и Божьей, Божьей Богородици,
Как тогда-то ведь и Добрынюшка гово́рил-то:
«Мне, наверно, со Змеёй бу́дёт не побороти-то!»
Как услышал он ведь и голос говоряшшой-от:
«Ты буро́лсе, ведь и Добрынюшка, ведь весь же день,
Как боролсе ты, Никитиць, вот ноценьку,
Уж ты ноценьку боролсе всё же тёмную,
Ты боролсе всё же, Добрынька, утро ранное,
Поборисе-ко-се, Добрынюшка, только три чеса,
Через три чеса, Добрынюшка, узна́ёшь всё».
От послушалсе Добрынька тайна голоса,
Побороле ешше Добрынюшка да три чеса.
Как тогда-то вьсё Добрынюшка Микитиць млад
Подкорюцил у Змея́ да ногу правую,
Опрокинул у Змея́ да ногу левую,
Тогда падала злодейка на сыру́ зе́млю́.
Мать сыра́ земля тогда да потресаласе,
Славно морюшко-от Чёрно сколыбалосе.
Как ведь и ско́чил тут Добрынька на резвы́ ноги́,
Он хотел только Змеи срубить-то буйну голову,
Тут Змея-то ведь поганая взмолиласе,
Вот (в)змолиласе Змея, стала прошшатисе:
«Ты прости типерь, Добрынюшка Никитич млад,
Ты бери-ко у миня же со право́й руки,
Со право́й руки бери у мня ведь и перстень золочёной-от,
Со двенадцетью бери с драгима камешками,

Как бери у мня, Добрынюшка Микитич млад,
Ты бери, бери у мня вьсё золоту казну,
Бери клюци у мня во горници, во све́тлици,
У мне в шкапу-ту бери всё в золочёном всё,
Ты бери, бери у мня же всё добра́ коня,
Ты добра́ коня бери у мня Воронеюшка,
Он ведь и верной друг тибе бу́дёт неизменной-от».
Тут не много наш Добрынюшка розговаривал.
«Уж тебе только, Добрынюшка, владеть конём,
Как тибе, Добрынюшка, владеть жо саблёй вострою,
Как тибе же владеть ведь и палицёй тежолою».
Тут Добрынюшка не много розговаривал,
Он хватал-то-от свою жо саблю вострую,
Отрубил-то у Змеи-то, у злодейки, буйну голову.
Побежала, потекла же тут кров поганая,
Вот поганая протекла же кров Змеиная,
Как наполнились ведь и кровью горы Сарачиньские.
Тут Добынюшка сидит на кони́ задумалсе,
Тут Микитиць-от сидит-от запичалилсе.
Услыхал-то он ведь голос, голос говорит ему:
«Не ужахайсе ты, Добрынюшка Микитись млад,
Ты ударь-ко вь землю палицой тежолую,
Уж ты палици-то приговори-ко-се таковы слова:
„Уж ты роздайсе-ко ведь, матушка сыра́ земля,
Как на вьсе-то на чотыри на стороночки!”»
Тут роздавалась, росступилась мать сыра́ земля,
Утякла-та вься тогда же кровь Змеиная;
Тогда мать-то сыра́ земля же вся содвинулась,
Тут очу́дились-то ведь и горы Сарачиньские.
Привезал коня Добрынюшка ко тому ли он ко дереву к дубовому,
Ко тому ли он колецьку золоцёному,
Вот насы́пал он пшоницы дал белояровой,
Поимал-то взял ведь и он коня Змеиного.
Вот Змёиной-от конь да на колени пал,
На колени он ведь и пал да говорил слова:
«Как тепере будь, Добрынюшка, хозяином,
Я тебе-то буду, конь, да слугой верною,
Слугой верною я буду, неизменною».
Вон тогда же взял Воронеюшка за узду-ту золочёную,
Привезал ёго ко дубу стоячому,
Ко кольцю везал ёго он к золочёному,
Вот насы́пал гон пшоницы да белояровой,
Он ведь и на́лил йим свежо́й воды йиз ручея́ же пить,

Сам пошол, пошол в пешшеры во Змеиные.
Как Змеины-ти пешшеры были глубокие,
Во пешшеры-ти зашол, дак было чудо чудное:
Там палаты-ти ведь и были белокаменны,
Как ведь и всё же потолóки-ти ведь были очунь чудноё,
Тут ведь и было изрезано, срисовано,
Подведéно тут же ведь и было красно солнышко,
Подведéна была луна же поднебесная,
Подведéны-ти ведь и были часты светлы звездочки,
Подведéна вься краса была поднебесная.
Удивилсе тут Добрынюшка Никитиць млад,
Обошол-то все ведь много чудных комнатах,
Прирубил-то много ведь страшных-то змеёнышей.
Когда пришол-то он во комнату во чудную,
Та ведь и комната некак да обченить нелзя,
Тут сидела-то ведь Марфа, Марфа Митревна,
Не диване мякко́м сидела пересийском-то,
А и на коври (о)на сидела же заморьском-то,
Против чистого-то зеркала востоцнёго,
На грудя́х-то у ее сидели ведь два змеёныша,
Вот ведь и сосали у ее же кров горячую,
Чуть ведь и чуть тут Ма́рфушка жива сидит.
Как не много тут Добрынюшка-то розговаривал,
Он хватал тогда ведь и саблю, саблю вострую,
Вот откинывал-то ведь и их да вот белы́х груде́й,
Прирубил же тут он ведь взял да тут змеёнышей,
Уж как Марфу-ту ведь Митревну понёс же он,
Вот как вынес ведь Ма́рфушку на улицю,
Посадил-то Марфушку ведь в зелёной сад,
Вот в зелёной сад посадил ей на скамеечку.
Скоро, скоро пришла Марфа во по́лно-то пришла она в положеньицо,
Как во свой она рассудок полной прежной тут.
Он снимал тогда ведь и суночку-котомочку подорожную,
Вот накладывал он ей же кушаней-то разных же,
Наливал-то ей напиточок медовых-то.
Тут поела как ведь и Ма́рфушка, покушала,
Он ували́л-то ей отдохнуть-то всё от болезни той,
Сам пошол опеть во норы во Змеиные.
Отомкнул-то он ведь и по́гребы глубокие,
В погребах много сидело-то дородних-то добрых мо́лодцов,
Много сильних-то сидело тут бога́тырей,
Много мла́дых-то сидело рыцерей,
А простого-то народу числа-сметы нет.

Говорил тогда Добрынюшка Никитиць млад:
«Выходите-тко, дородни вы до́бры мо́лодцы,
Вам ведь и всем типерь ведь воля теперь вольняя!
Вы берите-тко у Зме́и жо красна золота,
Вы берите у Змей жо чи́ста се́ребра,
Есь ведь и много-то добры́х коней на конюшнях-то».
Тут ведь и скоро до́бры мо́лодцы прочувствовались,
Они стали благодарить Добрынюшку Никитиця,
От признали скоро они жо всё добры́х коней,
Вот сели до́бры мо́лодцы, поехали,
А которы жо воны́ да всё пешико́м пошли.
Как тогда-то всё Добрынюшка Никитич млад
Брал ведь и много он оттуль да красна золота,
Брал-от много он оттуль же чи́ста се́ребра,
Брал каменьиця-та он же самоцветного,
Брал каменьица-та он же драгоценного
И брал он тут-то дорогого ска́тна жемчуга;
Он наклал-то сунки-котомки рыта бархата,
Привезал-то он ко стременам булатным-то,
Одевал-то ведь тогда он князеву племянницю,
Усадил тогда же он на добра́ коня,
На добра́-то на свое́го коня Воронеюшка,
Как ведь и сам-от он садилсе-то на Змеи-то,
На Змеи-то он садилсе на добра́ коня,
Вот поехали со гор они Сорочиньских-то.
Как Змеи́н-от конь на́чел помахивать,
Как Добынюшкин-от конь да оставаитсе,
Тут Добрынюшка сидит же дожидаитсе.
Тро́и сутоцьки ведь и ехали до заставушки.
На заставы они скоро́ отдыхали-то,
Отдыхали на зостави-то ровно ведь три чеса.
Тут бога́тыри-ти вси же дивовалисе,
Как пречуднаму сражению удивлялисе:
«Уж ты, уда́лой-от вьсё бога́тырь-от и си́льнёй есь,
Тибе ведь будут петь чесь-славу́ великую,
Вьсе со старого-то петь буду́т до малого».
Из заставы-то поехал (у) нас Добрынюшка,
Вот Добрынюшка-то поехал с Марфой Митрёвной,
Как дорожкой ему Марфа возговорила:
«Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад,
За твою ли я за службу вот за верную,
За твою ли вьсё за сильню кроваву битву-ту,
Я хочу тибя наделить же красным золотом,

Я хочу тибя наделить же чистым се́ребром,
Я хочу тибя наделить одеждой разною,
Как, наконець, хощю сказать я таковы слова,
Таковы хочу слова я, таковы речи:
Ты бери, бери, Добрынюшка, в замужесьву,
Вот в замужесьво бери меня, в супружесьво».
Возгово́рил тут Добрынюшка Никитич млад:
«Уж ты ой еси, премла́да же ведь княжена,
Ишше та ли ведь и Марфа дочь ведь Митревна,
Мне взять тибя есь же всё желаньицо —
На тибе-то давно сватаитсе бога́тырь-от Дюк Степанович,
Он ведь и сватайтце не день же всё, не два, скажу,
Он ведь и сватайтце на тибе да третий го́дицок».
Тут поехали Добрынюшка в славной Киёв-град,
Пиреехали они сла́вну же Непр-реку́,
Подъезжали они ко стеноцьки городо́вою,
Вот ко той ли вьсё ко башенки к высокою.
Увидал-то йих тогда да вьсё Владимер-князь,
Он сречал, стречал Добрынюшку Никитиця,
Со весёлою встречал-то он со радосью,
Заиграли тут ведь и арфы-ти игромые,
Заиграли тут ведь и струнки золочёные,
От запели тут ведь и гуслицы весёлыя.
На такой-то князь на радости великою
Собирал-то князь Владимёр он поче́сён пир,
Вот поче́сен пир сбирал же он, весёлой стол,
Как для тех жо вьсё для русьских для бога́тырей,
Как ведь и боле-то сбирал он для Добрынюшки,
Для Добрынюшки сбирал он для Никитиця,
За его-то гон подви́ги богатырьския,
Во пиру-ту всё Добрынюшку ударивал.
«Тебе спасибо-то, дородней доброй мо́лодець,
За твою-то всю за службу за великую,
Как за ту ли всё за выслугу богатырьскую,
Шшо избавил (у) миня плимянницю от гибели,
Вот из гибели, из смерти-от страшною,
Ей заели бы поганыи змеёныши.
За твои-то вьсё за подви́ги сла́вны богатырьские
Я хочу сёгодня, Добрынюшка, уда́ривать,
Я хочу сёгодни, Микитиць, тебя жаловать.
Ты бери, бери, Добрынюшка, золотой казны,
Вот бёри, бёри, Добрынюшка, чи́ста се́ребра,
Ты бери-ко-се каменья драгоченного».

Тут ведь цим он Добрынюшку не ударил тогда —
Он дарил-то многим чистым се́ребром,
Он дарил-то его каменьём драгоценным-то,
Вот дарил-то его шубой соболиною,
Он дарил его ведь и шляпочкой бобровою,
Он дарил-то всё сапожками сафьянныма,
Он дарил-то всё чулочиками шолко́выма,
Он дарил-то всё пёрчаточками шолко́выма —
Как цего-то он Добрынюшку не ударил тогда!
Как Добрынюшка пошол тогда к ро́дной матушки,
Ей принёс-то он всего, скажом, подароцок.
Возлюбил-то с того князь его Владимер-от,
Вот Владимёр-от князь Светослаевиць,
Он ведь сделал его сибе асаулом-то,
Всё сидел же всё Добрынюшка писал во всём,
Вот писал во всём да ведь вёл да всё дела же он —
У Добрынюшки была, братцы, рука легка,
У Микитиця было всё перо востро́,
Было мудросси-то много у Добрынюшки,
Было ученьицо вели́ко у Никитиця.
Как ведь и всё же стал тут Добрынюшка-та стал же жить во Киеви,
Вот во Киеви-то, при князи при Владимири.
Как теперице той старинушки конець пришол.
Славну морюшку Хвалыньскому на ти́шину,
А Москвы-реки́ на честь-славу великую,
Всему народу-то совецькому на послушаньицо,
А оть них-то всё пойдёт на пропеваньицо.
Станут, станут всё старинушку пропевать йони,
Всё старинушку пропевать про прежно время-та,
Тогда спомнят всё Добрынюшку Никитиця,
Как его славны́ подви́ги-то богатырьские,
Как ведь и билсе-то, боролсе со Змеёй же он,
Как приспас-то он ведь князеву племянницю,
Он избавил-то её от смерти лютою,
Вот от скорою от смерти от напрасною.

ПОЕДИНОК ДОБРЫНИ НИКИТИЧА С ИЛЬЁЙ МУРОМЦЕМ (5—5а)

№ 5

Э и как ведь было всё в Резани в славном городи,
Э и как ведь жил-то князь Никитушка Иванович.
Э и как ведь жил Никитушка не славилсэ,
Э и он не славилсэ, Никитушка, представилсэ.
Э и ишше жил Никитушка девеносто лет,
Э и вот осталась у Никитушки люба семья,
Э ишшо осталась у Никитушки люба семья, пожила вдова,
Э и на́ имя Омельфа дочь Тимофеевна.
Э и оставалось у Никитушки чадо милоё,
Э и чадо милоё ее́ же, всё любимоё,
Э ише на́ имя Добрынюшка Никитич млад.
Э и как оставался вот Добрынюшка от батюшка,
Э и вот оставалсэ вот Никитич очунь малёшенёк,
Э и молодым-то он остался, молодёшенёк.
Э и осталсэ у них-то вот Добрынюшка,
Э ише от роду Добрынюшки было двенадцеть лет.
Э и как прошла про Добрынюшку Никитича
Э и велика-та про него честь-славушка,
Э и вот по всем городам, братцы, по деревенкам.
Э и вот дошла эта славушка до всех же стран,
Э и вот до всех стран разных неверных городов:
Э и что есть же, есть в Резани такой Добрынюшко,
Э и шьчо очунь сильнёй растет Никитич сын,
Э и все богатыри во Киеви сдивовалиси,
Э и в иностранных землях все стреложились.
Э и вот прошла эта славушка до города до Мурома,
Э и до того ли села славна Качарова,
Э и где-ка жил во ту пору, в то времечко,
Э и где-ка жил дома Илья же, Илья Муромец.
Э и он пришол только со полюшка, с работушки,
Э и он ведь сел есть только, покушати,
Э и вот покуша́ти он только, пообедать всё,
Э и как во ту пору, во то времечко
Э и подают ему скору, скору грамотку.
Э и ета писана та грамотка ведь князем всё,
Э и ишше князем ведь писана муромским,
Э и што есть во Резани в славном городе
У причесной вдовы есть, Омельфы Тимофеевны,
Э и как ее́ живёт-растёт чадо милоё,
Э и чадо милоё — Добрынюшко Никитич млад.

Э и ишще от роду Добрынюшке двенадцеть лет,
Э и обучила его матушка родимая,
А и всем поескам она богатырским всё,
А и вот держала при себе она богатырей,
А и штоб учили они Добрынюшку богатырским всем подви́гам-та.
А и сейчас можот-то Добрынюшка бой дёржать,
А и сейчас можот-то Никитич сделать перестрелочки,
А и он ведь ездит-владет копьём богатырским он,
А и он владет тежолой палицей булатною.
А и как не можот никто с Добрынюшкой боротисе,
А и с Никитичем держать бою сильнёго,
А и бою сильнёго держать, бо́гатырского.
А и тут прочитал скору грамотку Илья Муромечь,
А и прочитал тут Илья, призадумалса,
А и призадумалсэ сидит, да говорил же он:
«А и ето что тако чудо чудноё,
А и ето что тако за диво очунь дивноё,
А и что ведь маленько дитя, всего двенадцеть лет,
А и с богатырьми ведь он можот битисе».
А и недосуг-то было Илью же, Ильи Муромцю,
А и как покушать-поесть, дообедати.
А и выходил-то скоро он из-за стола же вон,
Скинывал скоро, братцы, платье работицьё,[1]
Одевал-то платье, скажом, всё богатырскоё,
Одевал же латы, братцы, богатырские,
Вот пошол, пошол Илья скоро на конюшный двор,
Он ведь брал, брал скоро своёго добра коня,
Вот ведь начал он коня да убирать в убор,
Убрал, убрал он, средил коня в дорожочку.
Вот пошол-то он в свои, братцы, в кладовые [же всё],
В кладовые свои, в амбары подземельные,
Он ведь брал-то, брал много каленых стрел,
Вот ведь брал он свой тугой же лук,
Вот ведь свой тугой он лук, свою саблю вострую,
Брал, брал-то он ко́пье богатырскоё,
Брал тежолу он ведь всё же свою палицю.
Вот привязывал он всё, братцы́, ко стременам,
Как ко тем ли стременам булатным-то,
Он ведь выводил коня на широкую на улочку,
Проворно, скоро скакал на добра коня,
На добра коня своёго, на Белеюшка,
Вот поехал ведь-то он из Качарова,
И вот доехал он до города до Мурома.

И как ведь тут же он заехал в славный Муром-град,
Повидал-то всё же славного князя Муромьского,
Роспросил, што правда, нет ли, ехать во Резань же град.
Отвечал ему же князь да славный муромьской:
«Это правда было, скажу, всё истина,
Што ведь есть-то, есть богатырь во Резани всё».
Тут немного пришло Илье, Илье Муромцю,
Вот немного пришло сидеть во городе во Муроме.
Распрошался скоро с князем, поехал он,
Вот поехал в путь же он, во дорожочку,
Вот наехал он ведь на три распутии,
На распутии-то было всё уписано,
Как уписано-то всё было́, росписано.
Тут стоял, стоял столб-то всё дорожной он,
На столбу-то всё посмотрял Илья Муромечь,
Прочитал-то все надписи написаны:
Перьва́ дорожочка — надо ехать всё в Казань же град,
Втора́ дорожочка — надоть ехать во Резань же град,
Третья́ дорожка — нужно ехать в славно́й Киев-град.
Он решилса ехать в дорожочку в Резанную.
Вот поехал ко Резани славну городу,
Он ведь ехал-то, ехал скоро, быстро он,
Вот приехал он в Резань славной город-от,
Вот не знат — на какой же улице,
Вот живёт Добрынюшка Никитич млад.
И он увидел на улочках играют-то,
Вот играют-то всё же дети малые.
Подъехал к им Илья же, Илья Муромечь:
«Уж вы здраствуйте, ребята, детки малые.
Вот в какие игры́ играете, забавляитесь?»
Отвечали ему ребята, дети малые:
«Мы играем-то в игры, в игры во разные:
Хто ведь есь у нас ведь, скажом, всё бога́тыри,
Хто и есь у нас, скажом, чёрны пахари,
Хто бога́тыри, те и боримся,
Хто пахари, ти пащем будто матушку сыру землю,
Мы ведь пашем ей, сеем, побороним-то».
Россмехнулсэ тут Илья да Илья Муромечь,
Возгово́рил сам себе таковы слова,
Таковы-то он слова, вот таковы речи:
«Как богатырь-ёт от богатыря родитса,
Как идёт, идёт природа богатырская,
Как от пахаря, от земельця — пахарь будет он».

Он ведь дал тут ребятам золотой казны:
«Уж вы ой еси, ребята, дети малыя!
Вы не знаете ли подворьица Добрынюшки,
Вот Добрынюшки подворьиця, Никитиця?»
Возговорили ему тогда дети малыя:
«Уж мы знаем, знаем, где подворьицо Добрынино,
Где живёт-то всё Добрынюшка Никитичь млад».
Указали-то ребята, кака улиця.
Вот поехал в ту ведь улицю Илья Муромечь,
Илья Муромець поехал, сын Иванович.
Подъехал под передния Добрынюшкины окошечка,
Мимо Микитиця его же всё полатушки.
Вот крычал, крычал тогда Илья же, Илья Муромець,
Он скрычал, скрычал богатырским своим голосом:
«Уж как дома ли, не дома ли Добрынюшка,
Как Добрынюшка-та сын же всё Никитич млад?
Если дома ты, Добрынюшка, — к тебе зайду,
Если нету-то Никитичя — проеду так».
Вот крычал, крычал Илья во перьвой же раз,
Вот крычал Илья же во другой-от раз,
Вот крычал же Илья Муромець в третей же раз.
Открывалось тогда окошечко косището,
Вот в окошечко бросалась родна матушка,
Родна матушка бросалась, всё Добрынюшкина,
Она до поеса в окошочко бросилася,
Вот как низко, низко та поклонилася:
«Уж ты здрастуй-ко, здрастуй, доброй молодец,
Ты приезжай-от, богатырь славной русской есть,
Я не знаю, как, богатырь, тебя именём зовут,
Я не знаю, звеличают из отечества.
Как Добрынюшки-та в доме не случилосе,
Нет Никитичя ведь и всё в доме, не пригодилосе —
Он уехал у миня всё во темны леса,
За лисицями уехал он, за куницеми,
За гусеми он уехал, за лебедеми же.
Он горазд, горазд ездить по темным лесам.
Много, много там камышничек наехало,
Много обчистил всё дорожек премоезжих он,
Много бьитсэ всё со разныма богатырьми.
Он не слушаёт моёго-то приказаньиця,
Не по годам дёржит подвиги богатырские,
Как погубят его, Добрынюшку, по-напрасному.
Добро жаловать, богатырь-ёт приезжой же,

Добро жаловать, заезжай же на вдовиной двор,
Заходи-ко-се во мои полаты вдовиные,
Как во горници заходи, в светлы светлици,
Как попить-то заходи, поесть-покушати,
Моих кушаней покушать-то сахарных же,
Вот попить, попить медов сладких-то,
Разных водочок вот у меня иностранных всё,
Отдохнуть-то тебе, богатырю, с дорожочки.
Ты скажи же мне, богатырь, поведай всё,
Из какого города, скажи, из какой земли,
Ты какого, скажи же ты, роду-племени,
Хто ведь есть твои чесны, сказать, родители?»
Отвечал тогда Илья, Илья Муромечь,
Илья Муромець отвечал же, сын Иванович:
«Как спасибо тебе, Добрынина родна матушка,
Мне-ка некогда к тебе же заезжать сейчас,
Ежли надобно тебе же знать про меня же всё —
Я приехал всё из города из Мурома,
Из того ли из прекрасного села Качарова,
Я ведь сын простой всё же есть, крестьянской-от,
'Мня зовут отца Иваном Тимофеевичём,
Мою матушку — Епитимия дочь ведь Яковлевна;
Я единой сын у батюшка, у матушки».
Вот заплакала тогда Добрынюшкина родна матушка,
Потекли-то слёзы ясные из её очей,
Говорила во слезах тогда она ему:
«Уж ты ой еси, Илья же, Илья Муромечь,
Теперь знаю, шшо сын же всё Иванович,
Твой ведь батюшко-отець да есть родитель он,
Как ведь я-то ему сестра любимая.
От миня-то ты остался малёшенёк,
От миня-то ты остался, всё глупёшенек.
Я водилась с тобой, качала в колыбелёчки,
Твоя матушка родима мня ударивала,
Дарила-ти платьями она шелковыма,
Твой ведь батюшко дарил меня златым перснём,
С трема вставками, дарил, самоцветныма:
[2]Перьвой камешок во вставочки самоцветной есь,
Другой камешок во персне драгоценной есь,
Третий камешок во персне вот алмазной есь.
Я не возростила тебя же всё, оставила,
После моёго замужнисьва возростили.
Так ты послушай теперь, племянничок любимой мой,

Ты послушай-ко моёго наказаньица:
Не убей, бывать, ведь братика двоюродного,
Он двоюродной тебе будёт, крестовой всё.
От купелёчки тебя же я приняла всё,
На своих белы́х руках держала всё.
Так я скажу тебе про своёго чада милого,
Про милого всё Добрынюшку Никитичя:
Он у мня-то всё чадо ещо младоё,
Умом-разумом-то он у мня не крепок есь,
Во подви́гах-то богатырских он наступной есь,
Не убоитце он тебя, твоей храбрости,
Не устрашитцэ твоей чудной силы богатырской всё,
Он ведь станет с тобой, станет скорой бой держать.
Не убей-ко-се его, оставь во живности,
Пожалей-ко всё его младой молодости,
Как миня-то пожалей, вдовы, во старых лет». —
«Уж ты ой еси, Добрынюшкина родна матушка,
Пречесна вдова Омельфа свет Тимофеёвна,
Я не знаю твоего Добрынюшки Никитичя,[-2]
Я не росту-ту его всё, не дородству-ту,
Красоты-то всё прекрасной богатырскою,
Как ведь есь ли на нём кака, кака приметочка?» —
«Вот приметочка на нем, скажу, родна раковка,
Во-вторых-то, у его на правой руки золотой перстень
Со трема-ти, я говорила тебе, со вставками.
Как собой у мня Добрынюшка молодой весьма,
На речах у мня Микитич очунь важливый,
По обычьям-то он очунь обходительнёй».
Распрошшался тогда Илья же, Илья Муромець
Со Добрыниной с родимой матушкой.
Вот поехал скоро он же из Резани вон,
Выезжал скоро из города Резанюшки.
Вот поехал он, поехал во темны леса,
Все объездил леса темны Резанския —
Не наехал тут Добрынюшки Никитиця.
Вот поехал во леса, сказать, Казаньския —
Тут-то нету, нет, не наехал Добрынюшки.
Тут стояло много силушки тотарьскою,
Они хотели всё напасть на Резань же,
Погубить хотели Добрынюшкино подворьицо,
Во полон хотели взять-то вот Добрынюшку,
Вот Добрынюшку хотели, вот Никитичя,
Со его хотели с родной матушкой.

Вот прибил, прибил Илья же всю силушку,
Вот очистил всё ведь город Казань от погибели.
Из Казанюшки пошли в разны города.
Недосуг тут Илью Муромцю отдох дёржать —
Как поехал Илья Муромець опять вперёд,
Как опять-то он вперед искать Добрынюшку.
Вот он съездил всё ко реченьки ко Казани —
У Казани-то реки не нашол его,
Вот он съездил всё ко славной Афракт-реки —
Не нашол тут он Добрынюшки Никитича.
Вот поехал Илья Муромець вперед опять.
Он сидит, сидит, Илеюшка, задумалса:
«Уж как, можот быть, Добрынюшка уехал он,
Вот уехал он, Никитичь, бывat, в славной, славной Киев-град,
А можот быть, вернулсэ во Резань свою.
Я поеду теперь, доброй молодец, в чисто́ полё,
Вот проеду туда да ко заставушке,
Я проверю всю заставу вот богатырскую,
Оттуль проеду, можот, в славной Киев-град».
Как поехал Илья Муромець в чисто в полё,
Увидал-то он ведь ископоть лошадиную:
Глубо́ко была ведь ископоть повырвана,
Она длиной-то нужна была на коньской скок,
'на изорвана была же, матушка сыра земля.
Призадумалсэ тоíда же Илья Муромечь:
«Не Добрынюшка ли проехал, всё Никитичь млад?
Догоню-то я ведь всё Добрынюшку,
Догоню сейчас премладого Никитиця,
Вот сдержу, сдержу с Добрынькой я скорой бой,
Испытаю его силушку премладую».
Вот поехал-то Илья же, Илья Муромечь,
Посмотрял-то он во трубочку подзорную,
Во четыре-то смотрел он во стороночки,
Увидал-то он во западной стороночки,
Как у славной-то ведь у Пучай-реки,
Тут ведь ездит-то, ездит, всё разъезживат,
Богатырь-то тут играт-выигрывat,
Как во те ли он во гусли веселыя,
Во струны-ти он играет золоченые,
Тихо ходит-то, ездит богатырской конь.
Вот погнал, погнал коня скоро Илья Муромечь,
Илья Муромець погнал же, сын Иванович.
Подъезжал близко ко богатырю,

Он крычал, крычал тоíда своим громким, громким голосом:
«Уж ты ой еси, богатырь доброй молодец,
Далеко же ты проехал во чисто полё,
Вот ко славною проехал ты ко Пучай-реки,
Как ты смел проехать заставу ту богатырскую?
Ты не клал, не клал в казну золотой казны.
Ты сейчас, сейчас поезжай на поединочок,
Будем битьцэ с тобою я, боротисе».
Всё Добрынюшка гулят, гулят, не думает.
Вот крычал, крычал богатырь во другой же раз,
Вот крычал, крычал богатырь во третей же раз.
Как тоíда-то всё Добрынюшка овернулсэ же,
Как тоíда же всё, Никитич, ужахнулсэ всё.
Поворачивал Добрынька вот добра кóня,
Вот поехал у нас Добрынька на богатыря.
Перьвой раз-от они съехались — поздоровались,
Они воздали честь себе же богатырску всё.
Тут ведь зачели богатыри съезжатисе,
Они билисе, боролисе ровно три чеса —
Вот некоторой некоторого не ранили.
Илья Муромець Добрынюшки унарáвливал,
Унарáвливал Добрынюшки, уважывал.
Привелось-то им битьцэ, долго съезжалисе,
Они не сдумали на конях боле битисе,
Вот ведь стали-то они рукопашной бой дёржать,
Они начали тоíда боротисе,
Вот ведь билисе, боролисе трое суточки,
Только делали они небольшой отдóх себе,
Небольшой отдох себе, только чуть вздохнуть.
По колен они сыру землю вот сбили ту.
Видит, видит тоíда Илья Муромець,
Что ведь шуточка-та вся идёт великая,
Сила Добрынюшка-то есть же богатырская.
Делать нечего же было Ильи Муромцю —
Опрокинул у Добрыньки ножку правую,
Подкорючил у Добрынюшки ножку левую —
Тоíда падал-то Добрынюшка на сыру землю.
Для предлогу-ту Илья Муромец вот ведь сделал он.
Вот садился ко Добрынюшки на белы груди,
Он ведь хочот-то спороть ему груди белы,
Досмотреть его сердце вот с печенью.
Как ведь сам же он тоíда, Илья, говóрил-то:
«Уж ты ой еси, дородней ты доброй молодец,

Ты скажи, скажи, богатырь, из какой земли,
Из какой земли, скажи, из какого города?»
Отвечал тогда Добрынюшка Никитич млад:
«Я сидел бы всё, богатырь, на твоих грудях,
Не спросил бы, спорол твои груди белыя».
Говорил тогда Илья ему во второй вот раз,
Говорил-то Илья Муромець в третей након.
Отвечал ему Добрынюшка Никитич млад:
«Если нужно, богатырь, я из какой земли,
Я из города, скажу тебе, из Резани всё,
Я ведь той ли сын вдовы благочестливой есь,
Как ведь той ли всё Омальфы Тимофеевны,
Как любимой ее сын же вот, единой-от,
Как ведь на имя Добрынюшка Никитичь млад».
Как тогда-то всё Добрынюшка Никитичь млад,
Как своей рукой-то правою взмахнул же он,
Вот сосветил перстень всё на его руке —
Он признал, признал Добрынюшку Никитиця.
Он ставал скоро с Добрынюшки на резвы ноги,
Подымал-то он Добрынюшку за белы руки,
Человал-то он Добрынюшку в уста сахарныя,
Прижимал-то он Добрыньку к ретиву серцю,
Называл-то его брателком двоюродным,
Двоюродным же брателком, крестовым он.
Становил-то скоро Илья Муромець белой шатёр,
Вот пошло, пошло у них тогда пированьицё,
Как весёлой разговор-то повели межу собой они,
Пировали-столовали трое суточки.
Не удалось же тут Добрынюшки с Илеюшком,
Отдохнуть-то им, всё отдох дёржать —
Подошла-то тут силушка неверная,
Ета силушка шла-то в славной Киев-град.
Ясну соколу-ту будёт не облететь ему,[3]
Э и Пересчёту-ту богатырю не пересчитать ему,
Э и много, много-то идёт силы-армии,
Э и всё ведь полюшко-то силушкой наполнено,
Э и мать сыра земля-от вся сколыбаласе,
Э и славна матушка Пучай-река розливаласе,
Э и славно морюшко Хвалыньско взволновалосе,
Э и тёмны лесики, леса все шаталисе,
Э и от того ли от пару было лошадиного,
Э и красно солнышко неясно всё пропекало жо,
Э и ветры буйные тогда не продували же.

Э и принелись добры молодцы богатыри,
Э и принелись они ведь с силушкой вот битисе,
Э и много билисе они, боролисе,
Э и ту силушку делали они перестрелками,
Э и они билисе, боролисе три неделёчки.
Э и ихны кони-ти богатырьски утомилисе,
Э и ихны плечи богатырьски приустали всё,
Э и ихны ножки ведь резвы не завладели всё,
Э и белы ручушки их не заслужили всё.
Э и наконець наши богатыри всё же коньчили,
Э и 'ни коньчили всё же, на отдо́х пора.
Э и сели не исть-то, не кушать,
Э и не медовых водочок выпивать они —
Э и вот ведь зачем богатыри скоро отдо́х дёржать,
Э и отдо́х они дёржать, да отдохнуть с пути.
Э и отдыхали они, спали трое суточки,
На четверты-ти богатыри просыпалисе,
Э и просыпались всё богатыри, одевалисе,
Э и приоделись тут богатыри, средилисе,
Э и вот поели-то они тоі́да, покушали,
Э и как попили-то разных водочок медовых.
Э и обучил тоі́да Илья, Илья Муромечь
Э и как поезкам всем, съездам богатырским он,
Э и обучил-то всё Добрынюшку Никитиця.
Э и назвали́сь ведь братьями названыма,
Э и вот названыма братьями, крестовыма.
Э и как по перьвому богатыри свиданьицю,
Э и подарил-то Илья Муромець Добрынюшки
Э и с правой ручки подарил золочен перстень,
Э и со драгима дарил со каменьеми.
Э и етому персню всё же чены не было,
Э и не обчинить его было́ обченшичкам московским,
Э и во-вторых, не обченить было́, сказать, новгородским,
Э и не обченить было́ обченшичкам славна Киева.
Э и убирали тут богатыри белой шатёр,
Э и вот садились тут богатыри на добрых ко́ней,
Э и вот поехали богатыри в дорожочку,
Э и 'ни поехали, богатыри, во Киев-град,
Э и вот поехали, богатыри, в Резань же град,
Э и ко Добрынюшки поехали в славной город-от,
Э и на Добрынино поехали подворьицо,
Э и ко Никитичю поежали к родной матушки.
Э и мать сыра земля ведь и вся же колыбаласе,

Э и ишше пеньицё-кореньицё ломалосе.
Э и вот заехали в Резань же славной город-от,
Э и вот приехали к Добрынюшки на широкой двор,
Э и убирали коней слуги его верныя,
Э и уводили их в конюшни во стоялыя,
Э и надавали им они корму разного.
Э и повёл Добрынюшка Илью же, Илью Муромця
Э и как в свои-ти полаты белокаменны,
Э и во высоки свои во горници.
Э и вот стречала его Добрынюшкина родна матушка,
Э и ишшо та ли Омельфа Тимофеёвна,
Э и со великою она же, с большой радосью,
Э и проводила она Илью всё за столички окольнии,
Э и вот садила на скамеечки рыта бархата,
Э и как за те ли всё за скатерти за шитыя,
Э и как за кушанья за разны за сахарныя,
Э и как за напиточки садила разны заморския.
Э и как пришол скоро Добрынюшка Никитиць млад,
Э и вот пошол пир на радости, на весельици,
Э и заиграли тут во гусли вот веселые,
Э и вот те ли во струночки золоченые.
Э и вот как велся пир весёлой стол на радости,
Э и для того ли всё для гостя приезжего,
Э и для Ильи вёлся все ведь для Муромця.
Э и пировал-то, жил в Резани Илья Муромец,
Э и он гостил, гостил у Добрынюшки Никитиця,
Э и жил он месець поры-времени.
А и через месечь Илеюшко стал сбиратисе,
А и вот Иванович начал отправлятисе.
А и распрошался он с Добрыниной родной матушкой,
А и сам поехал он с Добрынюшкой Никитичём,
А и вот поехали во город во Муром-от,
А и вот из Мурома проехали во Качарово.
А и показал тоґда Илья же, Илья Муромечь,
А и показал-то он Добрыньку отцу-матери.
Э и они стречали Добрынюшку с чести-радости,
Э и со велико они всё удовольствия.
Э и они жили-то, гостили ровно три месечя,
Э и на четвертый гости всё же отправлялись.
Э и вот приехали обратно всё в Резань же град,
Э и повидались опять с Добрынюшкиной родной матушкой,
Э и как тоґда они с матушкой Добрыниной прошалися,
Вот прошалисе они, роставалисе.[4]

Вот поехали из Резани славна города,
Вот поехали богатыри в славной Киев-град,
Как ко ласкову ко князю ко Владимиру,
Ко Владимиру, ко князю славну киевскому.
Вот стречал, стречал Владимир-князь, низко кланелсэ.
Как Илья-то всё Муромечь знакомой был,
Потому же он знакомой, шо[5] жил в Киеве,
А Добрынюшка Никитичь приехал в перьвой раз.
Как сказал, сказал князю ведь Илья Муромець:
«Я привёз к тебе, Владимир-князь, богатыря,
Он ведь сейчас богатырь очунь младой есть,
Но ведь силой он, богатырь, очунь сильнёй есть,
Он побил-то, помог силушку побить же мне,
Вот очистили мы силушку неверную,
И много выбили мы силушки приходимою,
Мы избавили города от погибели.
Вот зовут, зовут богатыря Добрынюшкой,
Звеличают по отечесьву Никитичём».
Князь Владимир тому очень ласков был,
Он ведь вел-то, вел богатырей в полаты-ти,
Как садил-то их за столички окольния,
Как за те ли всё за скамеечки дубовыя,
Они обтянуты, скамеечки, рытым бархатом,
Как за те ли всё за скатерти за браныя,
Как за те ли их за кушанья сахарныя,
Как за те ли всё за напиточки заморские.
Стали пить-то, кушать, всё же вот богатыри,
Подносили тут богатырям напиточку:
Поднесли на перьвой им зелена вина,
Во-вторых-то, поднесли им пива пьяного,
Во-третьих-то, поднесли им меду сладкого.
Принимал-то тут Добрынюшка чарочку правой рукой,
Выпивал-то он чарочку на единой дух.
Тут богатыри сидели все, ужахнулися,
Млады рыцари сидели — сдивовалисе.
Тут остался Добрынька жить во Киеве,
Поступил-то в службу служить князю Владимеру.
Вот ведь стал-то он служить во Киеви двенадцеть лет,
Перевёз туда же матушку родимую,
Вот родиму свою матушку, любимую,
Причесну вдову Омельфу-ту Тимофеевну.
Стали, стали они тогда поживати все,
Как ведь матушка стала жить в славном Киеве,

А Добрынюшка разъезживал в чисто полё,
Вот на разные поезки-ти богатырски он.
Много, много он побил силы неверное,
Много выручил ведь же он из неволюшки,
Из неволюшку-то он, из плену людей,
Много, много он побил да силы-армии:
Как на счёту силы той будет не сосчитать никак,
Много, много он очистил дорожочек премоезжих он.
Чудной, дивной был богатырь Добрынюшка,
Вот Добрынюшка-та был же, сын Никитич млад.
Как ведь той нашой старинушки конець пришол.
Как ведь славному-ту морюшку Хвалынскому на тишину,
На Пучай-реки на чесь-славу великую,
Вам, премудрым людям, будет на росписаньице,
А от вас ведь всё младым пойдет на россказаньицо.
Молоды люди-ти тоíда будут пропевать же все,
Пропевать же будут тоíда эту старинушку,
Вот старинушку-ту будут про Добрынюшку,
Про Добрынюшку будут, про Никитичя.

№ 5а

А и во Резани-то ведь и было в славном городи,
А и как ведь жил-то князь Никитушка, не славилсе,
А и вот не славилсе Никитушка, преставилсе.
А и гоставалась у Никитушки люба́ семья,
А и как люба́ его семья, да пожила жона,
А и оставалось у Никиты-то чадо милое,
И вот как милоё его чадо, любимоё.
А и много, много горевала тут ро́дна матушка,
А и ро́дна матушка-та плакала Добрынюшкина,
А и причесна вдова Омельфа же Тимофеевна.
А и как стала она подымать-то, ро́стить чадо милого,
А и чада милого-то стала она, любимого,
А и вот ведь и выростила матушка до возросту.
А и ешшо стал у нас Добрынюшка двенадцать лет же,
А и стал ведь и ездить-то Никитич по тёмны́м лесам,
По темны́м-то за́чел лесам да по зелены́м лугам,
А как стрелял, стрелял Добрынюшка да серы́х гусей,
А и как стрелял у нас Добрынюшка белых ле́бедей,
А и как стрелял, стрелял Добрынюшка пернастых-то разных птиц же он,
А и как стрелял, стрелял Добрынюшка в темны́х лесах,

А и он стрелял-то там лисиць-куниць.
А и обучила-то тогда Добрыньку-ту ро́дна матушка
А и всем-то сьездам-то его да богатырьским-то,
А и всех съезжаньицей обучила поленических.
А и как стал тут Добрынюшка поезживать,
А и ешшо стал у нас Никитич-от погуливать.
А и много, много наезжал у нас Добрынюшка
А и разных рыцарей же вот и он во темны́х лесах,
А и наезжал-то он бога́тырей во тех ли степях разны́х Саратовских,
А и вот некто́, некто́ не мог же всё Добрынюшку
А и вот Добрынюшку побить, побороть Никитиця,
А ишше всех у нас Добрынька побивал же их.
А и вот прошла-та ета славушка по всем земля́м,
А и вот по всем прошла земля́м прошла да всё неверным-то,
А и вот прошла-та ета славушка по всем городам по русьским-то,
А и дошла-то эта славушка до города до Мурома,
До того ли до прекрасного села сла́вна Качарова.
А и как пришла-то ета грамотка среди же дня,
А и вот среди она денёцька-та ведь белого,
А и только сел-то Илья Муромец пообедать он,
А и только стал-то Илья Муромец-от кушати,
А и приезжал-то скоро, скоро, был ведь послан он
А и как из Мурома из славного из города,
А и как от князя-то гон был от сла́вна муромского,
А и по́дал, по́дал скору грамоту Ӥильи же он,
А и поклонился же слуга княженецький, скоро вон пошол,
Скоро вон-то он пошол да на коня же сел,
А и на коня-то ведь и сел да всё уехал-то.
А и как тогда же Ӥилья Муромець просматривал,
А и он просматривал-проглядывал скору грамотку,
А и прочитал-то Илья Муромець скору грамотку,
А и говорил он ведь тогда да отцу с матушкой.
А и недосуг тогда Илеюшке было дообедывать,
А и он ставал тогда, Илья, вот на резвы́ ноги́,
А и он ведь и выходил-то, Илья Муромец, из-за стола скоро,
А и говорил Илье-то родитель, отец-батюшко:
«А и почему же всё не пообедал, чадо милоё,
А и чадо мило́, не поел, нашо любимоё?»
А и отвечал тогда Ӥилья же, Илья Мурамець:
«А и мне-ка некогда, родитель, отец-батюшко,
А йишшо тот ли всё Иван сын Тимофеевич,
А и как родима моя матушка любимая,
А ишше та ли Пестимея-то, дочь ведь Яковлевна!

А и мне диво-то сейчас да очунь важно есть:
А и пишот, пишот князь же ведь и наш же всё чернигорьской,
А и он прописыват во етой-то скорой грамоты
А и как про ту ли всё Резань-от славной город-от».
А и как ведь и сказал его же ро́дной батюшко:
«А и уж ты ой еси, моё же чадо милое,
А и ешше раньше Резань-город слободой слыла,
А и при Никите-то при князе стала городом.
А и как во Резани, у князя-то у резаньского,
А у его-то всё госталсе есть любимой сын,
А йишшо на́ имя Добрынюшка Никитич млад:
А йишее о́т роду Добрынюшка двенадцать лет,
А и про его-то идёт славушка великая.
А и как поедёшь, нашо чадышко любимое,
А и когда судит Бог бывать тебе во Резанюшке,
А и на двори тебе бывать на княженейском-то,
А и как тепере князя́ резаньского в живых же нет,
А и как кнежит-живёт его же пожила жена,
А йишше та ли всё кнегина пожила она,
А и как по имени Омельфа-та Тимофеёвна.
А и по природы-то, скажу тебе, чадо милоё,
А и она се́стрица-та мне же есть родимая,
А и есь родима моя се́стрица была единая.
А и с тобой, с маленьким, она, скажу, водиласе,
А и в колыбелёчке тибя она качала-то,
А и на белы́х своих руках тибя носила-то.
А и как за то́-то за ее жо я воженьицо
А и подарил-то ей ведь и перстень золочёной-от
А и как со драгима-ти со мелкими камня́ми-ти,
А йишше етому-ту персню чены́ не было.
А и как ведь у ей-то ведь и бу́де́шь, чадо милоё —
А как она тебя, ведь и чадышко, над купелюшки принимала-то,
А и как Добрынюшка Микитич тебе крестовой брат,
А и как бу́дёшь, наше чадышко, во Резани-то,
А и передай низко́й поклон от нас, челобитьицо,
А и как Добрынюшкиной передай ты ро́дной матушки».
А и тут ведь и стал-то Йилья Муромець сбиратисе,
А и стал во путь-то, во дорожку он отправлятисе.
А и роспрошшалсе гон с родителём, со батюшкой,
А и росставался со родимой-то ро́дной матушкой.
А и как ведь тут пошол Йилья на широкой двор,
А и выводил добра́ коня на широкой двор,
А и как со той ли конюшни вон стоялою,

А и как накладывал ему же туги́ по́други,
Э и как потегивал серебрены потюжники,
А и он ведь и клал-то седёлышко заморьское,
А и как накладывал вон стремена булатныя.
А и вот пошол, пошол ведь и стал же годеватисе:
А и он одел-то взял латы-ти булатные,
А и он одел скоро́ ведь и платьицо богатырьскоё,
А и он ведь и брал с собой ведь и востру-ту свою сабельку,
А и он ведь и брал во руки копьё востроё,
А и он ведь брал с собой ведь и палицю тяжолую.
А и вот поехал он селом прекрасным-то Качаровым,
А не приворотил он в славной город-от во Мурам он,
А и он поехал-то скоро, вот скоры́м гонцом,
А и он ведь и ехал-то, поехал до города Резанюшки.
А и вот приехал в славной город-от в Резанюшку.
А и там играют ма́лы деточки на улоцьках,
А и росспросил детей-ребят да йих на улочки:
«А и вы не знаете ли Добрынина подворьиця,
А и вот Никитица высокого-то терема?
А и вы не знаете ли, как есь ли как Добрынюшка при до́ми-то?»
А и отвечали-то ему же дети малые:
«А и мы не знаем про то, не ве́дуём,
А и как дома ли, не дома ли Добрынюшка Никитиць млад,
Только знаем мы Добрынино подворьицо,
Мы ведь знаем, где-ка жил да князь Никитушка,
Вот Никитушка-та князь же жил Иванович».
Повели тогда его же дети малые,
Указали, где-ка есь же кнеженецкой дом.
Вот подъехал тогда Йилья же, Илья Мурамець
Как к тому всё к подворьицу к Добрынину,
Как к тому ли всё к высокому-то терему,
Как подъехал он к передненьким окошочкам,
На переднюю-ту заехал главну улицю,
Он крыцял, крыцял тогда же громким голосом:
«Уж ты здраствуй-ко, Добрынюшка Никитиць млад,
Ишшо дома ли ты, Добрынюшка, не дома ли?»
Открывалося тогда окошечко косисчето,
Как до пояса родна матушка Добрынина
Она высовывалася-то тогда в окошечко косисчето:
«Добро жаловать, дородняй ты доброй мо́лодец,
Ишшо русьской могучай млад бога́тырь-эт!
Я не знаю, как, бога́тырь, тебя именём зовут,
Вот не знаю, как звеличать тебя по отечеству.

Только нет у мня при доме-то чадо милого,
Чада милого-то нет у мня любимого:
Он уехал у мня, чадо-то, трóи сутоцьки.
Ишше óт роду Добрынюшки двенадцать лет,
Он владет, владет конём славным богатырьским-то,
Он ведь делает великия подвúги-ти,
Он ведь можот держать в руках саблю вострую,
Хорошо он маршует копьём вострым-то,
Он ведь и может битисе паличой тежолую.
Вот как уехал-то моё чадо трóи суточки,
Я треложусь-то, его же рóдна матушка:
Как моё-то чадо собой да очунь млáдой-от,
Он неуступчивой у мне же неунравливой,
То боюсь, что погубит в битвах свою голову,
Повалúтся он во полюшки не во времецька.
Заезжай же ты ко мне же, доброй мóлодец,
Вот попить-то ко мне, покушати с дорожочки!»
Тут говорил-то Илья Муромець таковы слова:
«Ты ведь и спрашивала мня, я йиз какой земли,
Из какого же я села же, сказать, города —
Я из того ли из-под Мурома славна города,
Я того-то села прекрасного Качарова.
Как отец у мня родитель Иван же Тимофеевич,
Моя матушка Епистенья-то дочь ведь Яковлевна».
Тут ведь и кланелася Добрынькина рóдна матушка:
«Уж ты здравствуй, мой племянник любимой-от,
Ешшо нá имя Илья же сын Иванович!
Заезжай-ко ты, добрый мóлодець, на широкой двор,
На широкой ко мне двор да на вдовиной он,
Как вдовиной двор-от ведь двор считается непочётным он». —
«Как спасибо же, Добрынюшкина рóдна матушка,
Причесна вдова Омельфа ты Тимофеевна!
Как тебе-то рóдной батюшка поклон послал,
Вот низкóй поклон тебе он с рóдной матушкой». —
«Как спасибо же твоёму-ту отцу-батюшку,
Как спасибо же твоей-то рóдной матушке!
Много времени живу в Резани-то, в славном городи,
Не приезжали же ни разу отець с матушкой,
Как ждала-то я ведь йих же, всё дожидаласе,
Не могла-то я дождатьсе, вот увидити,
Не приехал-то посмотрять да всё моего житья —
Он ведь думал, что не накормлю я, не напою его!»
Как тогда же всё Илья да ей говóрил тут:

«Так теперече же я-то не заеду-то,
Не заеду к тибе ведь и я же на широкой двор —
Я поеду теперь искать теперь же твоёго-то чадо милого,
Вот и милого-то чадышка любимого».
Тут ведь и кланелась Добрынина ро́дна матушка:
«Когда поедёшь ты, Илья же сын Иванович,
Ты прости, прости Добрынюшку Никитиця
Как его-то всё во мла́дой-то во младости, во глупости:
Как Добрынюшка у мне же молодёшенёк,
Как Никитиць-от у мня всё зеленёшенек.
Как приведётсе ведь с тобой Добрыньки свидиться,
Как ведь сви́дитесе Добрынюшке, поборотисе,
Как тогда же увидишь моёго да чадо милого,
Не дошод-то его ты ведь его да ты, признай его:
Как на красоту-то мой Добрынюшка прекрасен есть,
А и только тем-то моё чадышко необычной есть,
Не устрашится-то, на тебя-то он надъедёт-то,
А и пожелат тогда Добрынька-то скорой бой держать.
А на речах-то у мня Добрынюшка приятливой».
А и роспростился тогда же Йилья же, Йилья Муромець,
А и со Добрынюшкиной он же с ро́дной матушкой,
А и поворачивал Илья же всё добра́ коня,
А он добра́ своего коницька богатырьского,
А и он отъезжал скоро от терема высокого.
А и вот поехал у нас Илья Муромец,
А и он поехал, Йилья Муромец, из Резани во темны́ леса,
А и он обьездил вси леса, леса-ти тёмныя,
А йишше тёмные обьездил все Резаньские —
Не нашол-то он Добрынюшки Никитича.
Вот поехал-то в леса́, в леса́ Казаньские,
А и он ведь и съездил во степи, скажом, Саратовьски —
Как негде́ не мог Добрынюшки найти же он,
А и как нигде не мог Никитича розыскать же он.
А и он поехал-то ко реченьке ко Муравенке,
А и увидал-то он ведь и и́скопоть глубокую,
А и будто вся мать сыра́ земля в куски она разорвана,
А и как будто она каменьицами выброшена.
А и призадумался тогда же Йилья Мурамець,
А и он поехал-то по вы́скопоти лошадиною.
А и увидал-то тут Илья же сын Ивановиць:
А и ездит, ездит тут разгуливат бога́тырь-эт,
А и гон сидит-то на кони́-то, видно, мла́дой есть,
А и конь под ним очунь быстрой есть,

А очунь быстрый конь ведь да как сокóл летал.
Богáтырь-то на коне сидит забавляетса
Он тимá ли всё игрáми богатырьскими,
Как ведь тимá ли всё забавами всё немецькима —
Он кинат, кинат ведь палицю тежолую,
Как правóй рукой ведь палицу вымётыват,
Как левóй, левóй ведь палицю подхватыват.
Тут поехал-то Йилья же, Илья Мурамець,
Он подъехал близко к богáтырю, кричал тогда:
«Уж ты ой еси, премлáдый-от богáтырь есь,
Я жалаю-то, богáтырь, с тобой бой держать!»
Как крыцял, крыцял тогда же Илья Муромець,
Вот крыцял, крыцял Илья вот во третéй накóн:
«Молодой такой пертун да зашибистой!
Ты поезжай же вот, богáтырь, всё побьёмсе-ко,
Мы подержим с тобой бой же превеликой-от!»
Тот богáтырь оворачивал добрá коня,
Тут ведь съехались дородни-ти дóбры мóлодцы,
Они съехались тогда вот йи ударились —
В пéрвой-то раз ведь и друг другá до болькá не ранили.
Во второй-от раз ведь и съехались, ударились,
Ихны копья-то богатырьския помялисе —
Друг ведь друга-та ведь до болькá не ранили.
Как соходили тогда богáтыри со добрых коней,
Стали битисе, боритисе ведь тим-то ведь боём да рукопашным тут.
Вот ведь и билисе, боролисе ровно три же дня,
По колен в землю́ во матушку втопталисе.
Как ведь мог бы победить да Йилья Мурамець,
Илья Мурамепь-то мог же сын Иванович,
Пожалел его ведь и он же победить тогда.
Как на четвёрты-ти пошло да тогда суточки,
Как Добрынюшка Никитич очунь растреложился,
Напускат-то всё на Илью же он на Мурамца,
Как тогда же всё Йилья же, Илья Муромець,
Подкорючил он у Добрынюшки ножку левую,
Опрокинул-то у Добрыньки-то ножку левую,
Тогда падал-то Добрынюшка на сырý землю,
Подхватил его Йилья, да Илья Мурамець,
Ему нé дал-то упасть же на сырý землю,
Для предлогу-ту садилса на белы́ груди,
Говорил тогда Йилья же сын Иванович:
«Уж ты ой еси, дородний ты доброй мóлодец,
Ишше нá имя, скажи, какой богáтырь есь,

Из какой, скажи, земли, скажи, да сла́вна города?»
Отвечал тогда премла́дой-от бога́тырь тут:
«Я ведь и много-то объехал разных го́родов,
Разных го́родов объехал всё неверных их,
Много, много я ведь силушки побил же всё,
Не пропустил-то силы в славной Киёв-град,
В славной Киёв-то я силушку, во Черни́гор славно́й,
Я повыгубил-то силушку во городи в Резанюшки,
Я побил же много силушки в Казани,
А никто не мог меня же победить нигде —
А теперице меня же победили всё.
Тебе нечего долго, бога́тырь, меня выспрашивать.
Я сидел бы и ведь, бога́тырь, на твойих груда́х,
Не спросил бы я не отца же вот, не матушки,
Я срубил бы у тебя с плець буйну голову».
Говорил тогда Илья же во другой же раз,
Говорил же тут Илья вот во третей же раз.
Как тогда-то всё Добрынюшка Никитиць млад
Говорил, что: «Миня нечего выспрашивать,
Ты сруби-ко, сосказни мою буйну голову».
Как во ту пору, во то время
Как махнул-то всё Добрынюшка рукой правою,
Тут сосве́тил его перстень и на правой руки
Как со мелкима с драгима со каменьеми.
Тут узнал-то по перьсню же Илья Мурамець,
Что Добрынюшка-то сам же есь Никитич млад.
Подымал тогда Добрынюшку за белы́ руки́,
Человал тогда Никитича в уста его,
Называл тогда Добрынюшкой Никитицём.
Тут ведь и до́бры, до́бры мо́лодцы познакомились,
Познакомились бога́тыри, покрестовались
Они тима́ ли всё крестами-ти золочёныма,
Как тима́ ли всё перьснями со драгима со вставками.
Как ведь и тут же до́бры мо́лодцы пировать зашли,
Пировать зашли во шатры свои поло́тнены.
Становил тогда Илья да всё бело́й шатёр,
Становил тогда Добрынюшка Никитич млад.
К Ильино́му-ту шатёр коней поставили,
Во Добрынюшкин-ту шатёр да воны́ спать взашли,
Как покушали, поели они ведь кушаньей,
Как ведь и по́пили они-то разных воны́ водочёк —
Рассказал тогда Добрынюшка про род же свой,
Вот про род-от рассказал про свой ведь, племя-та.

Они по́пили-то тут да всё погу́лели,
Как тогда-то до́бры мо́лодцы заснули тут,
Вот ведь и спали они тро́и-то, вони́ же тро́и суточки.
После тро́их-то ведь и суточек просыпалисе,
Просыпалисе бога́тыри, умывалисе,
Как тогда же всё бога́тыри садилисе,
Вот садилисе вони́ же на добры́х коней.
Обучил-то Йилья Муромець
Как Добрынюшку ведь и мла́дого Никитиця
Всем ведь и съездам обучил же славным рыцарьским,
Как подви́гам-то научил всем богатырьским-то,
Научил-то как Добрынюшку Микитиця
Как ведь держать-то, дёржать бойи́-ти рукопашные,
Как ведь делать-то всё да перестрелочки,
Перестрелочки, боротисе в силы крупною,
Где-ка делают-то по́дкопы глубокие,
Направляют где-ка пу́тани шолко́выя,
Где наводят-то орга́ны-ти железныя,
Обучал-то Илья Муромець неделёчку,
Обучил-то, всё всего теперь научал его.
Как садились тогда до́бры-ти, до́бры молодцы,
На своих-то они садились на добры́х коней,
Убирали они тогда шатры поло́тнены.
Вот поехали гони́ же во Резань же град,
Как приехали к Добрынькиной ро́дной матушки,
Увидала тут Добрынькина ро́дна матушка,
Тут стречала она своёго-то чадо милого,
Как ведь и кланелась Ильи сыну Ивановичу.
Как становили они добрых коней в конюшенку,
Как насыпа́ли коням пшеницы-то белояровой,
Наливали йим воды-ты всё медовою.
Как повела-то тут Добрынина ро́дна матушка
Как в свои она в полаты-ти во вдовиныя,
Как садила она ведь и гостя-та за столички окольния,
Как за те ли всё за скатерти за бранныя,
Как за те ли всё за кушанья за разныя,
Как за те ли за напиточки за разныя.
Как пришол, пришол Добрынюшка Никитич млад,
Как пошли пиры-столы тогда весёлые,
Заиграли тут во струночки в золочёные,
Как во те ли всё во гусли во весёлыя,
Пированьицо пошло же тут весёлое,
Столованьицо-то шло очунь прекрасноё.

Все ведь и были-то собраны в Резанюшке,
Гости были же ведь и, скажом, из Казанюшки,
Отовсюль были гости ведь съехались,
Отовсюль были ведь и гости-ти скопилисе.
Много, много было кушаньей покушано,
Много разных тут и водочок-то по́пито,
Как поедено во Резани в славном го́роди.
Тут чего же у Добрынюшкиной ро́дной матушки
Как всего же было у ей же приготовлено,
Как всего-то у ей ведь и было приналажоно,
Много кушаньей-то было тут покушано,
Много я́свен-то саха́рных тут поедено,
Разных водочок-то тут же было по́пито.
Как гостил-то жил Ильюша же три-то месеця
у Добрынюшки-то жил он у Никитиця,
У его-то жил родимой-то у матушки,
У причесной-то у вдовы у Омельфы-то Тимофеевны.
Все же гости-ти тогда были прирозъехались,
Розошлись-то ведь и то весь народ да во Резани-то,
Как ведь и стал-то тут Илья же собиратисе,
Как с собой-ту он зазывал же всё Добрынюшку.
Вот Добрынюшку зазывал же всё Никитиця.
Спровожала тогда Добрыньку-ту ро́дна матушка,
Собирались тут дородни до́бры мо́лодцы,
Ишше русьския могучия два бога́тыря,
Роспрошшались-то тогда да всё со кнегиною,
Со кнегиною воны́, с Добрынюшкиной ро́дной матушкой,
Роспрошшалась-то тогда Омельфа-то Тимофеевна.
Как поехали бога́тыри, отправились,
Вот поехали бога́тыри из Резанюшки,
Вот поехали ко городу ко Мурому,
В город Муром-от заехали ко князю-ту.
Как стречал-то их ведь князь да низко кланелсе,
Проводил-то их во горницы высокие,
Пировали-то, столовали в славном городи,
В славном го́роди они же тут во Мурами.
Как ведь муромьской-от князь да рассказал же он,
Как Добрынюшки рассказал же он Никитицю
Про Илью-то рассказал сына Ивановича,
Про ёго-то всё поездочки богатырьские.
Илья Муромець рассказал он про Добрынюшку,
Как придёт в года когда да в настояшшие,
Как не бу́дёт-то Добрынюшки поединшшичка.

Пировали-то, столовали тут тро́и суто́ньки,
На четвёрты-ти ведь суточки отправились,
Роспрошшались тут со князем-то со муромским.
Как садились тут бога́тыри на добры́х ко́не́й,
Вот поехали вони́ в село Качарово —
Увидали тут ведь и силушка стоит она,
Подошла-то эта силушка из лесов она Качаровьских.
Тут не лютоё-то зе́лье́ разгорелосе,
Богатырьски-ти серца же рострелóжились,
Могучи у йих ведь и плечи-ти шевелилисе.
Как ведь и не много тут бо́гатыри разговаривали,
Тут поехали бога́тыри боротисе.
А и как поехал-то Илья же сын Иванович,
А и вот по правую поехал он ведь руку то,
Как Добрынюшка Никитиць поехал в левую.
Они билисе, боролисе тут неделечку,
Не пиваючи они, не едаючи,
До́бры кони-ти богатырьски утомилисе,
А бога́тыри-ти всё оголодали же,
Захотелось добрым мо́лодцам покушати —
Соходили они тогда со добрых коней,
Когда на́чали они тогда рукопашный бой.
Вот прибили-то, прирубили и они же всю силушку,
Как и мёртву силушку они же закопали тут.
Дали ко́ням-то покушать муравой травы,
Как ведь сами-то поели они, покушали,
Как отдохнули-то немного, они поехали.
Как приехали в село сла́вно Качарово,
Ко Ильи-то ведь приехали на широкой двор,
Как приехали гони́ же на широкой двор,
Как увидели тогда же готець с матушкой,
Вот стречали-то гони́ же чада милого,
Чада милого, своёго вот любимого,
Как стречали-то гони́ ведь и гостя та небывалого,
Небывалого-то гостя, перьвозванного,
Как Добрынюшку стречали тут Никитиця.
Как ведь брали-то Добрынюшку за белы́ руки́,
Проводили они во свои же они во горницы,
Как садили они тут Добрынюшку за столики,
Как пошло-то тут у них всё пированьицо,
Как весёлое пошло тут столованьицо.
Во Качарови Добрынюшка же стал гостить,
Как везде его же Илья же сын Иванович

Как везде же его-то водил да показал же всё,
Как везде Добрынюшки пригленулосе,
Как Никитичу-ту очень ему понравилось.
Как гостил во Качарове ровно по́лгода,
Обучил-то всё Добрынюшку богатырьсву тут.
Полгодика когда же гони́ прожили,
Как тогда же добры́ мо́лодци стали собиратисе,
Собирались-то добры́ мо́лодцы в дорожоцьку,
Распрошшались же с Ильиным же с ро́дным батюшком,
Распрошшались как с его же всё с родимой матушкой.
Как послали тут подарочки немалыя
Что Добрынькиной тогда же ро́дной матушке.
Далеко-то вотець с матушкой прово́дили
Своёго́ же они чадышка любимого,
Во-вторых, прово́дили Добрынюшку Никитица,
Как назадь-то готець с матушкой вернулисе,
Илья Муромець с Добрынюшкой поехали.
Вот приехали в Резань же в славной город тут,
Ко Добрынюшкиной приехали к ро́дной матушке,
Переда́ли-то гот брателка низко́й поклон,
Передали-то гот невестушки низко́й поклон,
Передали все и подарочки ей же посланы.
Когда услышала Добрынькина ро́дна матушка,
Она слезно-то тогда же долго плакала:
«Как подарочки-ти мне-ка гони́ по́слали,
Как и сами-то ко мне же не приехали!»
Как ведь и жили-то во Резани до́бры мо́лодцы,
Они жили-то во Резани три-то месеця.
Как услышали про Киев, что подошла сила неверная,
Стоит город-от ведь и Киев он во гибели.
Тут недолго-то до́бры мо́лодцы-то думали,
Собирались до́бры мо́лодцы в дорожочку,
Вот садились до́бры мо́лодцы на добры́х коней,
Распрошшались со Добрынькиной ро́дной матушкой,
Вот поехали-то бога́тыри ко Киеву.
Как под Киевом-то силушки много было тут,
Как бога́тыри во Киеви все разъехались,
Некого́-то как во Киеви не случилосе.
Как наехали дородни-то до́бры мо́лодцы,
Два-то брателка приехали назва́нных-то,
Два назва́нных-то ведь и брателка крестовых тут,
Как они-то тут не много-то разговаривали,
Они на́чели рубить силу неверную:

Как котору они силушку мечом колют,
Как котору они силушку на саблю бьют,
Как котору воны́ силушку конём топчут —
Вот прибили всю же силушку неверную,
Как обчистили красной славной Киёв-град они же от
Как поехали до́бры мо́лодцы бога́тыри,
Вот поехали они же в славной Киев-град.
Тут стречал, стречал Влагодимер-князь славно-киевской,
Он признал, узнал Илью-ту всё же Муромца:
«До́бро жаловать, и дороднёй ты доброй мо́лодець,
Ишшо на́ имя Илья же, Илья Мурамець,
Илья Мурамець-то, здраствуй, сын Иванович!
Молодого-то бога́тыря не знаю я,
Как не знаю, как его же именём зовут,
Вот не знаю, как звеличают его по отечесьву».
«Именём зовут Добрынюшкой,
Звеличают-то его же всё Никитицём».
Как повёл их-то князь да в све́тлы гривины,
Во столовыя свои же он во горници,
Как садил-то йих за столички окольние,
Как за те ли он за скатерти за бранные,
Как за те ли всё за кушанья за разныя,
За напиточки садил он за заморьские,
Пированьицо пошло же тут великоё,
Столованьицо пошло же тут немалоё.
Тут остались наши бога́тыри во Киеви,
Вот во Киеви остались при князе-то при Владимери.
Как ведь той нашей старинушке конець пришол.
Как ведь славному-ту морюшку Хвалыньскому
Как на ту ли всё на ти́шину великую,
Как ведь славному-ту городу ведь Киеву
На вечноё ему же пропеваньицо,
Нашой матушке каменно́й Москвы на славушку,
Вам, премла́дыя учоны люди, на прописаньицо,
Как от вас-то пойдёт премлады́м на россказаньицо,
А от них-то ведь пойдёт на пропеваньицо.

ДОБРЫНЯ И НАСТАСЬЯ (№ 6—6а)

№ 6

А и как поехал наш Добрынюшка Никитич млад,
А и он поехал, Добрынюшка, в чи́сто полё,
А и во чисто́ полё в славное чистоё,
А и во раздольице во широкоё.
А и вот как съездил наш Добрынюшка Никитич млад,
А и он вот съездил ко реченьке Ефракт-реке.
Э и вот Евракт-река стоит тихо,
А и как широка славна матушка Афрат-река,
А и вот летают на реки только гуси-лебеди.
А и настрелял тут Добрынюшка гусей-лебедей.
А и он хотел, Добрынюшка, домой ехать,
А и вот домой уехать, в славный Киев-град.
А и далеко поехал Добрынюшка от Афракт-реки,
А и увидал тут Добрынюшка всё ископыть,
А и ешшо ископыть была, скажом, лошадиная,
А и стульём земля была изорвана.
А и тут Добрынюшка сидит, задумалсэ,
Э и тут Никитич сидит у нас, замыслилса:
«Э это что за чудо, братцы, чудноё,
Это что тако́ за диво очунь дивноё,
Э и какой ездит бога́тырь тут, разгуливат?»
Э и он смотрял, смотрял во трубочку подзорную,
Э и вот смотрял у нас Добрынюшка Никитич млад,
Э и он во все смотрял четыре сторонушки:
Во восточну-ту смотрял, во западну,
Во летную смотрел он, во северну —
Ницего-то нигде не видит тут Добрынюшка.
Призадумалсэ Добрынюшка Никитич млад:
«Это куда уехал бога́тырь, куда разъезживат,
Вот разъезживат бога́тырь, всё разгуливат?
Он уехал ли, не уехал ко реченьке ко Муравенке,
Он уехал ли ко морюшку ко синему,
Как к тому ли он ко каменю ко Латырю.
Пойду, съезжу я, Добрынюшка Никитич млад».
Вот он съездил все ко морюшку ко синему,
Вот ведь съездил он ко каменю ко Латырю —
Ницего там ведь Добрынюшка не наехал он.
Вот поехал наш Добрынюшка Никитич млад,
Он ко славной, славной реченьке Пучай-реке,
Во леса-ти он поехал во Пучаевски.

Вот он выехал из лесов славных Пучайских всё,
Он поехал-то к лесам, лесам Брынским всё,
Он поехал, наш Добрынюшка Никитич млад,
Вот на те ли славны горы Сорочинския —
Ницёво в горах не наехал тут Добрынюшка.
Вот поехал наш Добрынюшка Никитич млад во чисто́ полё,
Увидал-то тут Добрынюшка Никитич млад,
Увидал-то наш Добрынюшка у Пучай-реки —
Вот ведь ездит-то, ездит, погуливат,
Полениця вот и ездит ведь преудалая,
Он не знает — всё девица она — женщина.
Вот поехал тут Добрынюшка Никитич млад,
Подъехал к поленице преудалою,
Не задалеко от ей расставаньице.
Он выдёрьгивал скоро свой тугой лук,
Он во лук стрелочку накладывал,
Сам-ко стрелочке каленую приговаривал:
«Ты лети, лети, моя же стрелочка каленая,
Высоко лети ты, стрелочка, по поднебесью,
Как по поднебесью высоко ты подлётывай!
Ты ведь падай, моя стрелочка, не на воду,
Вот не на воду, моя стрелочка, не на гору —
Уж ты падай, моя стрелочка, в паленицы буйну голову».
Полетела его стрелочка каленая,
Высоко она полетела по поднебесью,
Она падала-то, стрелочка, не на воду,
Вот не на воду тут падала, не на гору —
Вот ведь падала-то стрелочка каленая
Как ведь прямо паленицы в буйну голову.
Полениця сидит — назад не овёрнетця,
Не овернетця полениця, не оглянитця.
Вот стреляет-то второй раз Добрынюшка Никитич млад.
Разлетелась эта стрелочка каленая,
Она падала не на воду, не на землю —
Уж как падала ета стрелочка каленая,
Как ведь падала паленицы в буйну голову.
Полениця сидит — назад не овёрнетця,
Не овернетця полениця, не оглянетця.
Вот стреляет у нас Добрынюшка в третьей же раз.
Вот как падала стрелочка каленая,
Вот не на вода вона же всё, не на землю —
Как падала-то стрелочка каленая
Поленицы-то она в буйну голову.

Полениця-то тóгда огленулася,
Огленуласе вона вот, усмехнуласе,
Россмеялась тóгда поленица приудалая.
Говорила поленица таковы слова,
Таковы она слова вот, таковы речи:
«Уж я думала, што комарики из лесику покусывают,
Ажно русьскии могучи сильни́ бóгатыри постреливают».
Подъехала к Добрынюшки Никитицю,
Она брала, брала, хватала за русы кудри́ Добрынюшку,
Вот Добрынюшку хватала она, Никитиця,
Вот спускала Добрынюшка в кожано́й мешок,
Прикрепила, привезала себе к стременам,
К стременам себе его, ко булатным всё.
Вот поехала вона же в путь-дорожочку.
Немного она подъехала, говорил-от,
Как гово́рил ее конь бóгатырской-от:
«Уж ты ой еси, молода мила хозяюшка,
Ишо на́ имя Настасья дочь Микулишна,
Не могу ведь я и вот служить тебе,
Вот служить тебе ведь и боле везти тебе.
Выбиваюсь я, Настасьюшка, из силушки,
Паду, паду я скоро со резвых же ног,
Потому-то раньше я тебя одну возил,
А теперя ведь, Настасьюшка, двоих вози,
Уж как силой-то богатырь всё сильней тебя,
Ишшо смелосью богатырь супротив тебя».
Остановила тóгда Настасьюшка добра коня,
Говорила тóгда Настасьюшка таковы слова,
Таковы она слова, таковы речи:
«Уж ты ой еси, удалый добрый молодец,
Ежли старый ты старицёк — так будь мне батюшко,
Если младой дородний добрый молодець —
Я возьму-то тебя младым пленником,
Если вровень ты дородний добрый молодець —
Я пойду, пойду за тебя ведь всё в замужесво».
Выпускала тóгда Добрынюшку Никитиця,
Они стали тóгда с Добрынюшкой скорый бой дёржать.
Вот ведь билиси вони с Добрынюшкой, боролася.
Приломалась у Настасьюшки сабля вострая,
Привелось тóгда ведь им скорой бой дёржать,
Соходили они тóгда со добрых коней,
Они начели тóгда рукопашный скорой бой держать.
Сильнё, сильнё тóгда они билисе,

Вот ведь боролисе они сильнё, боролися,
По колен они в землю матушку втопталисе.
А Добрынюшка Никитич млад,
Он слыхал, слыхал поговорочку весёлую,
От своёго слыхал брателка крестового,
От Ильи-то слыхал, Ильи Муромця,
От Муромця Ильи, Ильи Ивановича,
Шо бери бабу за пёлку, пинай по́д гнуздо,
Как ведь тут у бабы рана тежолая.
Подкорючил у Настасьи ногу правую,
Опрокинул у Настасьи ножку левую —
Тут ведь падала Настасьюшка на сыру́ землю.
Тут хотел садитця Добрынюшка на белы груди,
Тут Настасьюшка Добрынюшке взмолилась:
«Не губи меня, дородний добрый молодец,
Ишшо русский ты могучий сильнёй богатырь-от,
Ты оставь меня, богатырь, во живности». —
«Уж ты ой еси, полениця преудалая,
Ты скажи-ко-се, ты девиця или женшина?» —
«Уж ты ой еси, дородний добрый молодец,
Уж ты русский-от сильнёй могучий богатырь есть,
Я девица-то ведь есть, не женшина,
Я прекрасная-та есть королевисьня,
Как ведь на́ имя Настасья дочь Микулишна,
Я того ле дочь короля, братцы, Микулина».
Подымал-то он Настасьюшку Добрынюшка,
Подымал-то ей за рученьки за белые,
Человал-то ей в уста, уста сахарные,
Становил тоі́да Добрынюшка бело́й шатёр,
Заводил-то он Настасью-королевисьню.
Они поели в шатри тут, покушали,
Со устаточку вот и хлопот-то приуснула всё.
Они спали, проклаждались трое суточки,
На четверты-ти вот и сутки-то пробудилисе,
Пробудились они, пошли покушали,
Забавных-то речей поговори́ли.
Тут засваталсэ Добрынюшка Никитич млад
Как на той ли на Настасье-королевисьне.
Тут засваталась Настасьюшка Никуличьна,
Таки речи она Добрынюшке гово́рила:
«Ето в полюшки хоть мы заручилисе,
Ето всё же ты, Добрынюшка Никитич млад,
Ты послушай-ко меня, Настасьюшке Никуличны.

Ето не чесь мне будет поленичеська,
Не похвальба будёт всё мне девичия,
Я сама, сама девица будтó просваталась.
У мня ведь есть на свете родной батюшко,
У мня ведь есть на свете родна матушка,
Заезжай-ко к нам, Добрынюшка Никитич млад.
Я поеду теперь, Добрынюшка, к родителям,
Ожидать тебя, Добрынюшка, же буду я,
Во косището во окошечко поглядывать,
Из чистá поля Добрынюшку дожидаючись».
Распростился тут Добрынюшка Никитич млад,
Вот Настасьюшка поехала в свои края,
Ко своёму королю Никулину,
А Добрынюшка поехал в славной Киев-град.
Вот приехал наш Добрынюшка Никитич млад
Ко своей ко родимой он матушке,
Причесной вдовы Омельфы Тимофеевны,
Рассказал-то всё Добрынюшка Никитич млад,
Стал просить-то родной матушки благословеньиця,
Тут Добрынюшка, штобы поженитися.
Он ведь хочет съездить к королю Микулину,
Я посвататьця на его же дочери любимую,
Как на душечке на Настасье на Никуличьне.
Он ведь брал у родной матушки благословленицё,
Поезжать-то стал Добрынюшка в дорожоцьку.
Провожала, снарежала его родна матушка,
Отправляла Добрынюшку в дорожоцьку.
Вот поехал у нас Добрынюшка Никитич млад
К королю-то он поехал, ко Микулину на широкой двор.
Вот приехал наш Добрынюшка Никитич млад,
Подъехал у нас Добрынюшка на широкой двор,
Пропускали ведь его слуги верные,
Слуги верныя его, королевские.
Привезал у нас Добрынюшка добра коня
Ко тому везал ко столбу ко стоячему,
А и ко стоячему дубовому,
Ко колечушку везал он к золоченому.
Вот насыпал он пшеници коню да белояровой.
Он пошел, пошел в полаты белокаменны,
Заходил-то он в полаты белокаменны,
Не крестил своего он лиця белого,
Не поклонился ведь он идолам поганым-то,
Только кланелся королю Микулину в правую рученьку,

Королю-то ведь кланелся с королевою.
'короля тоíда Никулина, братцы, пир же шол,
Был-то пир-от шол, стол на радости,
Сватовья к ему приехали, сватались.
Как приехали они, братцы, из земли, земли арапскою,
За своего за царя за арапского.
«Отдавай, король, ведь свою же дочь любимую,
Ишшо ту ли всю Настасью дочь Никулисьню».
Принимал-то гостей король, усаживал.
Стали гости-ти сидеть в пированьици.
А Добрынюшка зашел во полатушки,
Коíда просил король его садитеся,
Вот садитьця его просили за дубовы стóлы,
Как за те же все за столички окольнии,
Как за те же он все за скатерти шелковыя,
Как за те ли все за кушанья за разныя,
Как за напиточки садил он за заморския:
«Ты поешь, поешь, садись-ко-се покушай всё.
Со пути-то ты садись, со дорожецьки».
Говорил тоíда Добрынюшка Никитич млад:
«Я приехал к тебе, король, не гостить к тебе,
Не в пированьицё, не в весёлой пир.
Я приехал к тебе, король, сватом свататьце,
На любимой на твоей на дочери,
На душечке Настасьи Никулисьне». —
«Уж ты ой еси, дородний добрый молодец,
Я не знаю, как тебя зовут по имени,
Вот не знаю, как звеличать из отечесьва». —
«Меня зовут, зовут по имени Добрынюшка,
Величают по отечесьву Никитиць сын». —
«Уж ты Добрынюшка Никитич млад,[1]
Э и я знаю ведь, Добрынюшка, в делах не ведаю,
Я не знаю твоей работушки богатырскою,
А я не знаю про твои подвúги богатырския.
А и у меня Настасьюшка — любима дочь,
А и она всё у мня дочь королевская,
А и полениця у меня дочь есь преудалая.
А и как я твоих подвúгов не вижу всё,
А и у мня сватаюце к Настасьюшки цари многи царевици,
А и короли многие сватаютце, королевици,
Э и у меня сватается царь арапской всё.
А и за царя отдать — будёт царицею.
А и ты ой еси Добрынюшка Никитич млад!

А и ты живёшь, наверно, Добрынюшка, в славном Киеве,
А и ты рабом живешь у князя у Владимера.
А и как Настасья ведь будет всё рабынею,
А она прислугой будёт жить всё у кнегины-то».
А и тут Добрынюшка Никитичу за беду пришло,
А и за великую насмешечку показалосе.
Говорил-то всё Добрынюшка во первый раз,[2]
Говорил у нас Добрынюшка в другой же раз,
Говорил у нас Добрынюшка в третьей раз:
«Не отдашь-то ты, король, с чести, с радости —
Я возьму, возьму Настасьюшку боём у тя!»
Говорила королева, пожила жона:
«Уж ты ой еси, король, король Никулин мой!
Велику ты шуточку шутишь над боґатырем.
Ты умей, умей шуточку отшучивать,
Тебе как бы эта шуточка с рук сошла.
Ты поди, поди, скажи об том Настасьюшке,
Ты Настасьюшке скажи же королевисьне».
Тут пошол, пошол король, братцы, Никулин-от,
Ко Настасьи пошол в ее горницю,
Где сидела Настасья-то Никулисьня,
Вышивала где ширинку красным золотом,
Вот строчила ширинку она чистым серебром,
'на сидела всё на стуле рыта бархата,
На коври она сидела, на заморьском всё,
Против зерькала она сидела, против чистого.
Когда отворил вот и двери ведь родной батюшко,
Он отворил ведь и двери-то потихошеньку,
Закрывал скоро двери он накрепко.
Тут стояла Настасьюшка Никулисня,
Она кланелась батюшку-родителю.
Тут садился король вон на стул к ей,
Говорил тоґда король ей таковы слова,
Таковы, король, слова, таковы речи:
«Уж ты ой еси, моя дочь любимая,
Уж ты на́ имя Настасья дочь Никулисьня!
Не ясён месец к нам накатилсэ всё,
Не велика на нас туча подымалася,
Над твоей же головой туча рассыпалася —
Вот приехал-то боґатырь из Киева,
Вот из Киева приехал всё Добрынюшка,
Вот Добрынюшка приехал, свет Никитич млад.
Он приехал за сибя сватом свататьця,

На тебе же всё, моя дочь любимая,
Ты Настасья ведь и все же дочь Никулисьня,
Как на тебе ведь еще жених сватаетце,
Как приехали его сватовья к тебе —
Сам ведь царь, царь вот арапской он».
Говорила тут Настасьюшка Никулична:
«Ни за што нейду за царя, отець, арапского,
Лучше живой зарой меня во сыру землю!
Отдавай меня, батюшко родимой мой,
Как за русского могучего богатыря,
За молодого Добрынюшку Никитиця,
За Добрынюшкой у мня дело поделано,
Со Никитицём перснями уж поменено.
Принимай-ко-се Добрынюшку Никитиця,
Принимай-ко-се его, отець, усаживай!»
Как пошол тоґда король, братцы, Никулин всё,
Не сказал ницёго он дочери любимою.
Приходил он [к] Добрынюшки Никитицю,
Он ведь кланелсэ Добрынюшки низёшенько,
Брал-то он Добрынюшку за белу рученьку,
Целовал-то он Добрынюшка Никитиця,
Проводил-то ведь Добрынюшку в полатушки.
Скоро пришла-то вся Настасья Никулисьня,
Вот пришла она, с Добрынюшкой поздоровалась.
Ведь как тут всё король, король Никулин-от,
Со своей со королевой, с пожилой женой,
Они засватали свою любиму дочь,
Вот любиму дочь, вот и ведь Настасью-королевисьню.
Вот пошла, пошла у них свадьба весёлая,
Тут собирал король Никулин он всех гостей,
Всех гостей — королей из всех земелюшок,
Как князей собирал всех, королевицей.
Вот пошла тоґда у них свадьба весёлая,
Пировали, столовали поры-времени
У короля Никулина три месеця,
На четвертой-ёт ведь месець поры-времени
Все ведь гости короля прирозъехались.
Стал ведь, стал король собирать же дочь,
Собирать-то, снаряжать ее на свету Русь,
На светую Русь ведь, в славной Киев-град.
Спровожали тут Добрынюшку Никитиця
Со его ли всё же ведь, с молодой жоной,
С молодой жоной, с Настасьей Никуличьной.

Тут цёго́ было у короля, братцы, Никулина
В подареньицё накладено Добрыниной родной матушке,
В подареньицо-то князю Владимеру,
Вот Владимеру-ту князю с кнегиною,
Вот с кнегиной Апраксеей-королевисьней,
Как со русьским всем могучим богатырьми.
Дале́че-то провожал-то король с королевою,
Во слезах-то ведь король с королевою,
Роспрошались со своим зетём с любимым-то,
Со молодым Добрынюшкой Никитичём,
Со своей они со дочерью с любимою,
Вот с любимою, со дочерью, с единою.
Во слезах они с ими распростилися,
В своё королесьвице явилисе.
Вот поехал тут Добрынюшка Никитич млад
Со своей ведь он поехал любой семьей,
Со своей семьей он, с молодой женой,
Вот со душечкой с Настасьей с Никулисьней.
Привозил-то ей, Настасьюшку, на светую Русь,
На светую Русь, в славной Киев-град,
Как ко родной ко родимой своей матушке,
Причесной вдовы Омельфы Тимофеевны.
Тут стречала его матушка родимая,
Вот стречала со радосью великою,
Вот стречала она Настасьюшку Никуличну.
Вот взяла она Настасьюшку за белы руки,
Человала она Настасьюшку в уста ее́ сахарные,
Вот вела она Настасьюшку-королевисьню,
Во полаты-ти свои [....] белокаменны.
Вот садила она Настасьюшка на стул дорогой рыта бархата,
Как за разные кушанья сахарные,
За напиточки ведь и разны медовые.
Как ведь и тут у Добрынюшки Никитиця,
Вот пошли, пошли пиры-столы весёлые.
Он съездил с Никуличной во Божью церковь,
Он ведь принел с Настасьюшкой по злату венцю.
Ишшо князь-от Владимер наш был тысяцким,
А кнегина Опраксея-королевисьня
Вот стояла у венця она свахою.
Илья Муромець-от сын у нас Иванович,
Он принимал от венця за отця-родителя,
А как Олешенька Попович-от, Иванушка Гоненович,
Вот Михайлушко был же всё Игнатьевич —

Они были они, братцы, дружками.
Повелось у их свадьба весёлая,
Заиграли тут во струночки золоченыя,
Заиграли тут во гусли вот весёлыя,
Вси ведь гости тут у Добрынюшки были, отовсюль приехали,
Тут богатыри съехались все к ему,
Тут съехались к ему славны рыцари.
Пировали, столовали всё во Киеве,
Чёго́, чего́ тут у Добрынюшки не кушали —
У его́-то всего вволю было премножество,
Разных водочок было тут попито.
Роспевали тут хорошо про старинушку,
Пропевали тут Добрынюшка Никитичя,
Как с его, с его молодой жоной,
С молодой жоной, Настасьей дочь Никулисьней.
Как ведь той-то ведь старинушке конець пришол.
Ишше славному тут морюшку Хвалынскому на тишину,
Славной Непрь-реке на чесь-славушку на великую,
Всем ведь вам, ученым людям, на прочитаньище,
На прочитаньице вам будет, на описаньице,
А от вас пойдет младым на пропеваньице,
Как про русского про сильнего могучего богатыря
Про Добрынюшку Никитича,
Про его же все его молоду жону,
Про Настасью ведь и про Никулисьню.

№ 6а

А и поезжать-то стал Добрынюшка из Киева,
А и говорила вот Добрыньки-то родна матушка,
А и йише та ли всё Омельфа-то Тимофеевна:
«А уж ты ой еси, моё же чадо милоё,
А и чадо милое моё же есь единоё,
А и тебе полно ездить, Добрынюшка, по чисту́ полю́,
А и тебе полно же, Никитич, ездить в разны́ земли́,
Вот во разные земли́ же, всё же го́роды,
А и тебе полно же, Добрынюшка, тебе битися,
А и вот как и битисе тебе, скажом, боротисе,
А и обчишшать-то всё дорожочки прямоезжия.
А и как пора тебе, Добрынюшка, женитисе,
А и ты женись, женись, моё же чадо милоё,
А и чадо милоё моё всё водинакоё,

А и ты женись, женись во славном городи хошь во Кыеве,
Э и вот во Киеви женись, хошь во Чернигори,
А и ты женись хошь и во славной матушке каменно́й Москвы,
А и во Резани-то женись да в ро́дном го́роди,
А и межу протчим-то, женись, да где-ка сам желашь».
А и отвечал тогда Добрынюшка Никитиць млад:
«А уж ты ой еси, моя же мать родимая,
А и как жениться-то пришло, пожалуй, времецько,
А и вот невесты-то я, матушка, не выбрал я,
А и вот не выбрал ведь и я, матушка, не просматривал-то,
А я ведь и слышил, матушка, да про невесту-то:
А и мне не надобно невеста в славном Киеви,
А и мне не надобно невеста из Резанюшки,
А и мне не надобно невеста из Чернигора,
А и в славной матушки, в каменно́й Москвы, да всё бывал же я,
Но мосьскоских-то девиць же я почти не видывал,
Уму-разуму у них же я не пытывал,
А мне ведь и всё же не надоть дочь-та не кнеженеськая,
Не кнеженецька дочь, не надоть мне боярская,
Не боярьска дочь, не надобно дворяньская —
Я возьму-то полени́цю как уда́лую.
Полени́ци-ти во Киев перестали ездить-то,
Всё ведь надобно ведь и ездить в йихны го́роды.
Я слыхал, слыхал про полени́цю-ту про уда́лую,
Она дочь-то королю есь всё Никулину,
Как зовут-то ей Настасьей всё-то Никулисьной,
Как бога́тыри-ти много на ней зарятся,
Ишше рыцари-ти мла́ды всё ведь ездят-то.
Уж ты дай мне, ро́дна матушка, благословленьица,
Шшо которо будёт навечно-то нерушимоё».
Тут не беленька берёзка к земли́ наклонялась,
Как Добрынюшка перед матушкой низко кланелсе,
Как Никитиць перед родимой он ведь чесь воздал:
«Благослови ты, ро́дна матушка, женитисе,
Мне-ка съездить-то посвататьсе во Неверию,
Как к тому ли королю же вот Никулину».
Тут давала ро́дна мать благословленьица,
Как которо было навечно-то нерушимоё.
Роспрошшалсе доброй мо́лодец со своей же ро́дной матушкой.
Он пошол тогда, Добрынюшка, на широкой двор,
Брал ведь и брал же тут Добрынюшка добра́ коня,
Вот добра́ коня он брал же Воронеюшка,
Убирал же всё коня он в золотой убор,

Он накладывал на коня же всё черкальскоё седёлышко,
Он накладывал же шпоры-ти золочёные,
Он брал с собой ведь и саблю-ту, саблю вострую,
Он ведь и брал с собой ведь и ко́пьицо богатырьскоё,
Он ведь и брал с собой ведь и палицю тежолую,
Выводил тогда коня он с широка́ двора,
Вот скакал скоро́, проворно он на добра́ коня,
Вот поехал у нас Добрынюшка во чисто́ полё,
Пересько́чил он ведь и стеночку городо́вую,
Переехал он ведь и башню-ту высокую,
Переехал сла́вну матушку-ту Непр-реку.
Вот поехал у нас Добрынюшка далёко-то,
Вот поехал он во землю-то во неверную,
Вот он ехал-то Добрынюшка немало-то,
Вот приехал-то к королю жо он к Никулину.
У короля-та в ето время пир же шол,
Уж как пир-от у его же шол, да был весёлой стол,
Пировали все его же гости званые,
Гости званые его были усажо́ные.
Как когда-то наш Добрынюшка приехал млад,
Вот приехал наш Добрынюшка на королевьской двор,
Привезал-то как Добрынюшка добра́ коня,
Вот добра́ коня привезал его к золоту́ кольцу,
Вот насы́пал он пшеници да белояровой.
Сам пошол же вон в королевьския во гривины,
Во высо́ки-ти его столовы горницы,
Вот зашол же во полаты-ти королевьские,
Он не крестил-то, не крестил же лиця белого,
Вот не кланелсе же идолам поганым-то,
Он подошол-то к королю Микулину, низко кланелсе,
К королевы-то подошол да вон же чесь воздал,
Как стал же король его же стал выспрашивать:
«Ты откуль приехал, дороднёй ты доброй мо́лодец?
Ты приехал, мо́лодець, да всё скоры́м гонцом,
Из какой-то ты приехал всё земелюшки,
От какого ты царя бу́дёшь, царевиця,
От какого-то короля бу́дёшь, королевиця,
От какого ты от князя бу́дёшь, княжевиця?
Добро жаловать, садись же всё на пир ко мне,
Как попить садись ко мне же ты, покушати,
Как ведь беленькой лебёдушки нашо́й порушати,
Ешше кушаний саха́рных наших покушати,
Разных водочёк заморьских вот попить со мной».

Говорил тогда Добрынюшка Никитиц млад:
«Как спасибо-то, король да всё Микулен-от,
На приглашеньици спасибо всё, на приезди-то!
Я ведь рад вот как посидеть с вами, покушати,
Мне-ка некогда сидеть так, прохлаждатисе.
Я приехал, доброй мóлодець, по скорости,
Я приехал, мóлодець, из слáвна Киева,
Я слыхал-то про тебя славý великую,
Про твою же я слыхал-то дочь любимую,
Я про ту ли всё Настасью-ту про Никулисьну.
Я приехал-то тогда на ей у тебя сватом свататьсе,
Вот отдай, отдай Настасью-ту с цести, с радости,
Со великого отдай Настасьюшку с удоводьствия.
Если с радости не отдашь — тогда боéм возьму».
Отвечал тогда король да всё Никулин сам:
«Не страшшай-ко-се, дородней ты доброй мóлодец,
Не боюсь-то я твоéго страху великого,
Приезжало было много всё богáтырей,
Не могли-то ницего взять, так уехали.
Как приедёт у мня скоро Настасья из чистá поля́,
Трудно, трудно тебе с Настасьюшкой боротисе,
Не сумеёшь ты с Никулишной бои́ удержать».
Говорил тогда Добрынюшка в другой же раз,
Говорил тогда Никитиць вот и третéй же раз.
Как тогда ему король Никулин-от ответил тут:
«Уж ты гой еси, дордней ты доброй мóлодец,
Я не знаю за Настасью отвечать тебе,
Как Настасья-та Никулисьна сама сейчас не маленька,
Она знаёт за кого идти, за кого же нет.
Подожди же вот Настасью из чистá поля́,
Подожди-ко, погости да во столы садись».
Говорил тогда Добрынюшка таковы слова:
«Если нету при вас Настасьюшки Никулисьны,
Я теперице в пирах да не хочу сидеть:
Я поеду ей искать ее во чистóм поли́».
Распрошшалсе тут Добрынюшка с королём же всё,
С королём-то распрошшалсе со Никулиным,
Со его-то распрошшалсе-то, со королевою,
Выходил тогда Добрынюшка из гривинов,
Вот пошол тогда Добрынюшка на широкой двор,
Вот отвязывал Добрынюшка добрá коня,
Вот добрá коня, Добрынюшка, богатырьского,
Вот садилса-то, скакал скоро на добрá коня,

Вот поехал-то Добрынюшка скоро во чисто полё́,
Долго, долго тут ведь и ехал до чиста́ поля́.
Когда заехал-то Добрынюшка во чисто́ полё́,
Как смотрел тогда Добрынька он во трубоцьку,
Вот во трубоцьку смотрял он заморьскую,
Ницего долго́ Добрынюшка не видывал,
Впереди-то ништо Добрынюшки не кажетсе,
Назади́-то у Добрынюшки не кажетсе,
По бокам-то у Никитича не ростилаетсе.
Как подъехал у нас Добрынюшка Никитиць млад
Как ко той ли он реченьки, ко Дунай-реки́,
Как увидел тут Добрынюшка скору и́скопоть,
Как ведь и стульями земля была всё изорвана.
Как тогда же всё Добрынюшка призадумалсе,
Вот Микитиць-от сидит будто задумалсе:
«Что за чудо-то тако да что за дивноё?
По разрыву-то будто ви́дается, ведь всё видно́,
Не богатырь ведь то ездит же, по́лени́ця-та,
Она богатырьскима игра́ма-ти забавляетсе,
Она рыцарьскими утехами заинтересоваласе».
Долго, долго ехал Добрынюшка Никитиць тут,
Не мог-то он догнать да поленици-то.
Тут воро́чалсе Добрынюшка к Пучай-реки́,
А и как наш же тут Никитиць и отдохнуть хотел,
А и становил-то тут Добрынюшка шатёр,
А и когда же тут Добрынюшка остановил шатёр,
А и как тогда же наш Никитиць заходил в его,
Вот поел, поел Добрынюшка, покушал он,
За́пил водочками он же тут мёдо́выма,
Повалилсе отдыхать да во бело́й шатёр.
Его конь-от богатырьской у шатра стоял,
У шатра-та он стоял да кушал-ел траву,
Кушал-ел траву ведь конь же всё мураву же он,
Он ведь и пил-то тут ведь, конь, да всё свежу́ воду,
У шатра-то тут бежал и́сточник глубокой-от.
Добрынюшка засыну́л да много он же спал,
Как ведь спал-то тут Добрынюшка тро́и суточьки.
Потому-то спал Добрынюшка, что утомилсе он,
Он ведь ездил к королю в земли́ неверные,
Ницяго-то не поел у короля, не покушал он.
Когда проснулся у нас Добрынюшка Никитиць млад,
Как тогда жо всё Добрынюшка выходил же вон,
Умывал-то он своё же лицё белоё,

Утирал его полотенцем-то дорожным же,
Помолилсе на восток да самому Христу,
Одевалсе он во платьицо богатырскоё,
Он одел-то всё, как и следует-то, платьицо,
Вот поехал у нас Добрынюшка, сел на добра́ коня.
Посмотрял-то он во трубоцьку подзорную,
Там увидел-то Добрынюшка полени́цю он преуда́лую —
Ездит, ездит-то полени́ця, она разгуливат,
Вот сидит-то полени́ця на добро́м кони́,
Она кинат, кинат ведь и палицю тяжолую,
Она право́й рукой ведь палицю выбрасыват,
Вот лево́й рукой ведь палицю подхватыват,
Увидал-то тут Добрынюшка Микитиць млад,
Погонил-то своёго коня Воронеюшка,
Вот подъехал тут Добрынюшка близёхонько,
Чуть не к са́мой-то подъехал он к полени́цы-то,
Он ведь и брал тогда, Добрынюшка, тугой же лук,
Вот натягивал тогда же свой тугой-от лук,
Он ведь и клал туда же стрелочку калёную,
Вот спускал-та ету стрелочку в полени́цю тут преуда́лую,
Сам ко стрелочки калёной приговариват,
К такой к чудной он же принаказыват:
«Ты лети, лети, моя стрелочка калёная,
Высоко́ лети ты, стрелочка, по подне́бесью,
Ниже облака лети же ты ходячего,
Выше ле́сику лети же, лесу тёмного,
Некуда́, стрела, не падай, как ведь следует,
Не на мо́рюшка не падай ты на глубокия,
Как не падай-ко на речки всё на быстрыя,
Как не на земелюшка не падай, на сыру́ зе́млю́,
Ты пади, пади, моя стрела калёная,
Полени́ци-то пади же в буйну голову!»
Как ведь падала-та стрела полени́ци в ее же буйну голову,
Тут палени́ца-та сидит, она не ове́рнитса,
Как назадь сидит полени́ця не оглянитса.
Тут ведь взя́ло зло Добрынюшку Никитиця:
«Верно, силушки у Добрыньки есть не по-старому,
Верно, смелости у Никитиця не по-преждому».
Он накладывал-то ведь стрелоцку вторую́ тогда,
Приезжал-то он ко дубику ко стоячему,
Как спускал, спускал ведь стрелочку калёную —
Вот разбила ета стреличка ведь весь же дуб.
Тут Добрынюшка сидит же, россмехаетсе:

«У мня силушки, у Добрынюшки, по-старому,
У мня смелости, у Никитича, всё по-прежнему!»
Тогда спускал опять стрелял да он ведь стрелочку,
В полени́ци-то спускал он в буйну голову,
Розлеталась-то ведь и стрелка прямо в голову,
Полени́ца-та назад же не оглянится.
Вот стрелял, стрелял Добрынюшка во третéй же раз,
Разлеталась ета стрелочка полени́ци-то в буйну голову,
Что тогда-то полени́ця назадь же овернулася,
Овернулась полени́ця, улыбнуласе:
«Я ведь думала, что русьския-ти комарики покусывают,
Ажно русьские бога́тыри так постреливают!»
Ана вернулась назадь, тогда к Добрынюшки подъехала,
Как хватала она Добрынюшку за жолты кудри,
Она спускала тогда Добрынюшку Никитиця
Вот во свой-от она корман да всё в дорожной-от.
Вот как поехала Настасья-та доць Никулисня,
Повела коня Добрынина позади себя.
Вот ведь и ехала, подъехала немного тут,
Проговорил тогда Настасьин ее доброй конь:
«Уж ты ой еси, молода мила́ хозяюшка,
Ешшо та ли всё Настасья доць Микулисня,
Много, много я с тобой езжу во битвах-то,
Вот во битвах-то я езжу в полени́ческих,
Что ведь и в съездах-то я езжу в богатырьских тут,
Такова́-то я ведь и дива-та не видывал —
Потому жа я не видывал, не слыхивал,
Как теперече коню да скоро всё конець.
Уж ты мучишь мня, ведь маешь по-напрасному,
Скоро, скоро я паду в пути-дорожочки:
Ишше раньше-то возил да всё тибя водну́,
А тепериче вожу я двух бога́тырей,
Как бога́тырь-от силушкой про́тив тибя,
Ешшо смелостью бога́тырь бу́дёт десяти раз тибя,
Он сейчас же всё бога́тырь-от премла́дой есть,
Со временéм бу́дёт бога́тырь очунь си́льнёй он».
Остоялась тут полени́ця-те преуда́лая:
«Уж ты ой еси, доро́дный ты доброй мо́лодец,
Если старой ты бога́тырь — дак отцом зову,
Если мла́дой ты бога́тырь — я во плен беру,
Если в ровню мне бога́тырь — я взаму́ж пойду».
Выпускала тогда Добрынюшку Никитиця.
Тут с Добрынюшкой-то Настасья-та познакомилась,

Тут Никулисня с Никитицём знакомы стали тут,
Подарила она Добрынюшка Никитицю
Вот ведь с правóй руки она золотой перстéнь.
Как пировали-то, столовали трóи суточки,
На четвёрты-ти ведь сутоцьки заснули тут.
Когда пробудилась-то Настасья доць Никулисня,
Как тогда она, Настасьюшка, раздумалась:
«Почему же я с Добрынькой-то не побороласе?
Ето не чесь моя бýдёт поленичеська,
Ето не выслуга моя бýдёт девúчья-та!»
Когда умылась тут Настасьюшка Микулисня,
Сели, сели-то гонú же тут позавтракали,
Вот покушали, ведь и сели поразговаривали,
Тут ведь и шли у йих разговоры разны весёлые,
Как тогда же всё Настасьюшка говóрила:
«Уж ты гой еси, дородней ты доброй мóлодец,
Я с тобой хошь ведь, Добрынюшка, познакомилась,
Познакомилась Настасья, не поназвáнилась,
А и мне хочется, Настасьюшке, скорóй бой дёржать,
Скóрой бой-от нам держать да чтобы знать сибя.
Я жалаю с тобой, Добрынька, скóрой бой дёржать!» —
«Я готовой-то сейчас, Настасья дочь Микулисня!»
Они скоро-то одевали латы богатырьския,
Они скоро годевали платьё богатырьскоё,
Скоро, скоро-то скакали на добрых коней,
Вот поехали гони же тогда съехались,
Перьвой раз они же тут ударились —
Приломаласе у Настасьи-то сабля вострая,
Во второй-от раз когда же гони съехались —
Переломилась у ней кóпьё богатырьскоё.
Соходила тогда Настасья-то со добрúх коней,
Они стали тут ведь и скорой бой держать,
Скорой бой они держать да рукопашной тут.
Они билися, боролися ровно три же дня,
Только был же им отдóх, когда покушати.
Тут не лютоё-то зéльё разгорелосе,
Богатырьско-то ведь и сéрьца растреложилось,
Лепетá у его в лици переменилосе,
Могучú плечú его вот шевелилисе,
Как и он подкорючил-то у Настасьи-то ножку правую,
Опрокинул у ей же ведь он же ногу левую,
Тогда падала Настасья-та на сырý землю,
Она тóгда-то всё Добрынюшки взмолилосе:

«Ты прости, прости, Добрынюшка, во глупости,
А как у бабы волос бывать ведь долгой-от,
А как ум у бабы ведь короткой:
Йих куда, куда везут, они туда идут».
Тут ставал-то Добрынюшка со белы́х груде́й,
Подымал-то ведь Настасьюшка за белы́ руки.
Тут с Настасьюшкой поели они, покушали,
Тут поехали они тогда к королю Никулину,
Как приехали когда к королю Никулину,
Король вышол-то стречать же с королевою.
Вот как жил и у короля-то тут Никулина,
Челой мисець-от ведь и жили у его же тут,
Когда пир-от у короля же шол на ве́сели,
Все ведь и гости-то у него да всё сидели все ведь разныя,
При всём пиру Настасьюшка гово́рила,
Как при вьсех Никулисня открыласе:
«Вы послушайте, мои гости все приезжие,
Как и я-то, я-то ведь как вам цего сказать хочу,
Вы послушайте мою рець, чего я выговорю».
Подходила тогда к королю ж, ро́дну батюшку,
К королевой-то, к своей она ро́дной матушке,
Низко она-то всё же йим же тут поклониласе:
«Вот король Микулен, королева-та, ро́дна матушка,
У меня заповедь была с Добрынюшкой положена,
Рукописаньицо с Никитицом написано —
Как побил-то, как поборол меня Добрынюшка,
Всё во живности меня же гон оставил тут,
Я поло́жила тогда же заповедь великую,
Шшобы не ездить мне же больше мне же полени́чою,
Я обешаласе Добрынюшке во замужество.
Отдавай-ко ты, готець-король, с чести, с радости,
Королева-мать, с великой удовольствиём».
Все ведь гости королевьски задумались,
Сидят рыцари-ти все же огляделисе,
Как король-то с королевой прослезилисе:
«Нам ведь и нечего теперь же ведь как делать-то,
Дочь единая у нас она, любимая!
Мы ведь и думали, изберём ей в женихи короля себе.
Но не по нашему-то выбору случилосе,
А и как повыбрала Настасья она сама собой.
А и но иди, иди, Настасьюшка, в замужесьво,
А и ты в замужесьво поди всё, во супружесьво!
А и вот как киеськи бога́тыри настойчивы,

А и они не побросят своей-то веры-то християнскою,
А и не поедут-то во нашу во Неверию.
А и ты живи, живи, Настасья, тогда в Киеви,
А и вот во Киеви тогда с Добрынёю,
А и вот с Добрынюшкой живи же всё с Никитицём,
А и со его же всё живи же с ро́дной матушкой.
А и тут ведь и мы же выберём короля сибе,
А из своёго роду найдём же всё Никулина».
А и ведь и за́чел тут король же собирать же дочь,
А и как свою-то он ведь и дочь же всё любимую,
А и как ведь и ту ли всё Настасью-ту дочь Микулисьну.
А и как пошли тогда столы у йих весёлыя,
А и вот весёлые столы же пошли, свадебные.
А и как писал король тогда, король да всё Никулин-то,
А и он же ти же всё я́рлыки скорописчаты
А и по всем же королевьским-то по го́родам,
А и как просил-то гостей, штобы приехали
А и на его ли всё на свадьбу-ту весёлую.
А и скоро, скоро вот как гости к е́му съехались,
А и уж как съехались-то гости, все скопилисе,
А и все ведь и съехались цари же тут, царевицы,
А и короли-ти тут ведь и съехались, королевици,
А и все ведь и кня́зи-ти ведь и съехались, кнежевици,
А и ведь и вси съехались-то йихны-то бога́тыри,
М-м а все ведь и съехались премла́ды-ти ведь рыцари.
А и тут пошло, пошло ведь и всё же пированьице,
А и вот весёлоё пошло же столованьицо
(У) короля-то всё пошло же у Никулина,
А и заиграли тут во арфы-ти во игромые,
А и во те ли все во гусли-ти во весёлыя.
А и как цего было (у) короля же у Никулина
А и на пированьици у него не приготовлено,
А и столованьици у его же не накладено,
А и вот от тя́жели-то тут было от всё разною,
А и чуть ведь и столичка точёны-ти подымали тут,
А и хорошо-ти ведь и сидели очунь весёлые,
Вот жених-от всё сидел да со невестою,
Дивовались все гости́ красы Добрынюшкиной,
Вот Добрынюшкиной красы, сына Никитиця,
Хороша была невеста-та Настасья-та доць Никулисьна.
Королям было обидно, неприятно тут —
Не досталася Настасья сыновьям же их.
А король-от всё Микулин сидел не скучно́й, не весёлай же,

Королева-та ходила всё вся в слезах она.
Пировали-столовали в долго времецько.
Все ведь и гости-то на́чали разъезжатисе,
С королём-то, с королевою прошшатисе,
Со невестой жениху же низко кланились.
Когда гости-ти вси ведь же приразъехались,
Через месець после гостей да тут ведь всё у них,
Как Добрынюшка Никитиць со невестою,
Как со той ли всё Настасьей-то с Никулишной,
Стали, стали они в дорожку-ту собиратисе,
В славной Киев-то пора да уезжать же йим.
Как по утру-ту Добрынюшка сбираетсе
Со Настасьей-то Микулиснёй в дорожку,
Много, много было у Настасьи в провожатыми,
Много было ей приданого именьица,
Провожал-то сам король он с королевою,
Далеко́ их провожали во дорожочку.
Вот простились-то король он с королевою,
Как король-от ведь и Никулин плакал всё, рыдал,
Королева-та, его же пожила жена,
Вот свалилася вона да тут на матушку сыру́ землю,
Увезли-то королеву во слезах же тут.
А Добрынюшка с Настасьюшкой поехали в Киев-град.
Когда Добрынюшка наехал со Настасьёй-то,
Со Настасьёй он приехал со Никулиснёй,
Как стречала его матушка со радосью,
Как ведь и все гости́ ее же провожатые
Как ведь и были-то хорошо же вси ведь принеты.
Тут сбирал-то ведь Добрынюшка почесён пир,
Как ведь услыхал про то ведь князь ето славно-киевьской,
Как ведь князь-от услыхал да со кнегиною,
Они скоро тут к Добрынюшки приехали.
Уж он тогда же всё с Настасьюшкой здоровалсе:
«Уж ты здраствуй-ко, Настасья дочь Никулисня,
Здравствуй ты, моя племе́ненка любимая!»
А и он не много, князь Влагодимер, не много-то разговаривал,
Приказал-то приехать кореты-то золочёною,
Сказал тогда Добрынюшки Никитицю:
«Вот поедем-ко, Добрынюшко, в Божью́ це́рко́вь,
Одержи же ты с Настасьёй по злату венцю».
Тогда съездил-то Добрынюшка в Божью́ це́рько́вь,
Он ведь и при́нел-одержал с Настасьей-то по злату венцю.
Как приехали к Добрынюшки на подворьице,

Тут пошли, пошли ведь и свадьбы-ти весёлыя,
Как ведь свадьбу делал сам Добрынюшка Никитиць млад,
А и как ешше-то ведь и свадьбу делал князь же всё Владимер-ат.
Тут чего, чего на свадьбы, скажом, не было,
Тут чего же на почёсном пиру не накладено.
Все сбиралисе на пир, все князья же, все княжевици,
Короли-то приезжали все, королевици,
Все ведь и русьския могучия бога́тыри,
Ишше те ли всё рыцари премла́дыя,
Как ведь и были-то у нас на свадьбы дворяна и бояра-ти,
Были все же всё купци-гости торговыя,
Были все же всё хресьяна-ти православные,
Были те же всё премла́ды-ти корабельшшички с матросами,
Были чорны-та вси трудливы́-ти пахари,
Были те ли всё рыболовы-ти из разных рек.
Тут ведь и пели-воспевали про старинушку,
Тут играли всё ведь и во струночки золочёныя,
Тут играли ведь и тут гусли́ весёлыя.
Как про ету-ту про свадьбу про Добрынюшки,
Про Добрынюшки про свадьбу-ту про Никитиця,
Про его ли пированьицо великоё —
Не обченить было́ некаки́м же всё обченшшичкам,
Потому не обченить, свадьба́ долго́ была.
Вот долго́ она была велась, три-то годичка,
Тут остался жить Добрынюшка с молодой жоной,
С молодой своей женой, да со любо́й семьёй,
Со своей-то родимой ро́дной матушкой.
Вот как той-то всё старинушки конец и пришол.
Как ведь нашу-ту Хвалыньску сла́вну морюшку на ти́шину,
Как ведь и Киеву-ту сла́вну городу на споминаньиця,
Нашой матушки каменно́й Москвы на великую на славушку,
Вам, премудрые ведь и люди, на прописаньицо,
Вот от вас пойдёт-от мла́дым на рассказаньицо,
А от йих пойдёт со вре́менём на пропеваньицо.

ДОБРЫНЯ И АЛЁША (№ 7—7в)

№ 7

Во славном городи во Киеви
Добрынюшка сидел со своей с ро́дной маменькой,
Оне под тем-то окошечком косисьцетым,

Оне смотряли всё да во чисто́ поле.
Говорила Добры́ни ро́дна маменька,
Пожила вдова Омельфа Тимофеевна:
«Что пора тебе, Добрынюшка, женитьце-то».
Скоро́й отьвет дёржал Добрыня своей маменьке:
«Я женилсэ бы, маменька родимая —
У нас в Киеви-то девушки-то все заму́ж да испода́ваны.
Мне-ка нужно поезьдить по дальним го́родам,
По села́м-то мне и по деревьням-то,
Поискать-то мне невесты, красной девици».
Как ставал-то он скоро на резвы́ ноги:
«Скучно, скучно здесь сидеть мне, добру молодцу,
Я поеду да розгуляюсе:
Что сьежжу-то я во чисто́ полё,
Ись чиста́ поля проеду на Пучай-реку».
Спровожала ево маменька родимая,
На просьти́нах-то слово́ ему сказала:
«Поежжай-ко-се, Добрынюшка Никитич мой,
Не бери-ко своего коня да Воронеюшка,
Ты возьми коня-та батюшка родимого,
Ты возьми ево саблю вострую,
Ты возьми ево палицю военную,
Возьми плёточку шелко́вую —
Твой-от батюшко без плёточки не ежживал».
Поехал Добрыня во чисто́ полё,
Увидал-то он и́скопоть лошадиную,
Он пусьтил коня туда доганивать,
Увидал он тут поленицю приуда́лую:
На коне она по́ полю розгуливат,
На вороном по чистому розьежживат.
Подъежжает он к ней очунь близко-то,
Он выте́гивает скоро лук тугия-ти,
Он направливает стрелочку калёную,
Что ко стрелочки да приговариват:
«Вот лети, лети, моя стрела калёная,
Ты стрели, стрели в поленицю в буйну голову».
Как летела-то стрелочка калёная,
Розьлетелась поленици в буйну голову,
Сидит полениця — не ове́рнитце,
Назадь она да не посмотрит-то.
Он направливаёт стрелочку второй-от раз,
Розьлетелась стрелочка калёная
Она обратно-то, опять поленици в буйну голову,

Полениця-та сидит да не ове́рнитце,
Позади сибя да не посмотрит-то.
Он стреляет в поленицю в третей-от раз,
Тогда полениця огленуласе,
Огленуласе она да розсмехнуласе:
«Что думала я, что руськия комарики меня покусывают —
Ажно руськия могучи-ти киевськи бога́тыри
Калену́ стрелу в меня пускают-то».
Она хватала-то Добрыню за желты́ кудри,
Спускала ево да во глубок корман.
Везла она ево да трои суточки.
Проговорил-то тут у ей конь, лошадь добрая:
«Что молода моя хозяйка ты,
Что душочка Настасья-та Микулична!
Тяжело мне везьти да двух бога́тырей,
Когда раньше в пору[1] возил тебя одну я красну девицю,
Красну девицю, поленицю преудалую».
Тут ответ держит Настасья-та Никулична:
«Что ты какой уда́лой доброй молодець,
Из какой земли, да ты которого города, села да урожда́нець-от,
Чьего отца да чьей ты матери?
Уж ты князя ли сын, али короля-та сын,
Ты того-ли купця какого сын богатого,
Ли простого ты сын всё хресьянина?»
Отвечаёт ей Добрынюшка Никитич-от:
«Тьбе чово нужно знать, полениця приудалая?
Не скажу тебе про своего отца с матерью,
Не поведаю, какого роду есь-то я». —
«Уж ты руськой-от могучой-от бога́тырь-эт!
Кабы знала, что ты старой-эт,
Я отрубила бы тебе да буйну голову.
Чтобы знала кабы я, что ты ведь мла́дой-эт,
Назвала бы я тебя да ро́дным брателком.
Кабы знала я, что ты летами-ти да со мной на́ровень,
Я пошла бы взамуж за тебя-то всё».
Говорит-то её доброй конь:
«Он ведь руськой-от могучой есь бога́тырь-эт
Что по имени Добрынечка Никитич-от,
Он ведь силою-ту супроти́в тибя,
Он ведь сьмелосьтью вдвоём тибя,
А летами-ти он с тобой ведь на́ровне».
Выпускала тут Добрынёчку Настасья-та Никулична,
Оне садились скоро на добры́х коней.

Говорит-то тут Настасья-та Никулична:
«Ты бери, Добрынюшка, меня теперь да во супружество».
Как ответ держал Добрынюшка Никитичь млад:
«Ты поедем-ко, Настасья дочь Никулична,
К нам во славной город-от во Киев-от,
К моей маменьки к родимыя,
К пожилой вдове Омельфы Тимофеевне».
Оне путь дёржали скоро в Киев-град,
Подъежали к Добрыни к широку́ двору,
Оне добры́х коней спускали во конюшну-ту,
Насыпали им пшеницы белояровой,
Пошли в полаты оне всё белокаменны.
Как стречает их ведь матушка Добрынина.
Говорил Добрынюшка да ро́дной матушки:
«Что нашол я теперь да себе сужону,
Ту ли всё Настасью я Никуличну.
Мы пойдём теперь с Настасьёй во Божью́ церковь,
Мы одёржим-то с Настасьёй по злату́ веньцю».
Тут давала-то благословленье ро́дна матушка.
Они скорей того пошли да во Божью́ церковь,
Одёржали-то Добрыня со Настасьёй по злату́ веньцю.
Шол у их тогда да пир на ве́сели.
Был на пиру-ту князь Владимер-от,
Была кнеина Апраксеия,
Приглашо́ны-то ведь были все бога́тыри.
Уж как вёлсэ пир да трои суточки.
Посьле троих суточок-то вси госьти розьехались,
Оставалсэ только Добрыня с молодой женой.
Прошло-то тому времени да три-то годичка.
Перестала тут Настасья-та Никулична
По чисту́ полю розьежживать,
Жила она в доме супруга-та
Со ево-то с ро́дной маменькой.
А как тоже[2] князь [в] поче́стной пир
Посылал-то по́слов звать Добрынюшку Никитича
Со его-то он с молодой женой.
Тут Добрынюшка Никитиць одевалсэ-то,
Одевалась хорошо Настасья-та Никулична,
Они пошли ко князю-ту да на почётной пир.
Шол ведь день скоро у них да прокатилсэ-то,
Пир весёлой-от да под конець пошол.
Говорил-то князь Владимир таковы речи:
«Кто бы нашолсэ из вас, да из бога́тырей —

Ише сьездьдить-то во ту землю в неверную,
Как к моему тесьтю любимому,
Прирубить-то ево войско — подошло к ему войною-ту?
Он писал ко мне, просил на помочь-ту бога́тырей.
Получал-то я ведь утром скору грамоту.
Кто из вас будёт да толь ведь доброй-эт,
Чтобы мог эту службу́-ту сослужить-то ведь?»
Тут бога́тыри все замолчали-то,
Никто князю ответа не держали-то.
Говорил-то князь да во второй-от раз,
Говорил-то князь и во трете́й-от раз.
Тогда со скамейки белоду́бовой
Как ставал могучой руськóй бога́тырь-эт,
Что тот ли Але́шинька Попович млад:
«Ай кроме́ Добрыни из нас никто там не бывал-то ведь,
Добрынёчка у короля бывал-то там,
Он ведь знат бой-от держать по-ихному».
Говорил-то князь ему да таковы слова:
«Не исполнишь ты, Добрыня, наказаньица —
Я розгневаюсь на тибя, князь Владимер-от,
Выселю тибя да вон из Киева».
Как ставал Добрыня на резвы́ ноги,
Благодарил князя с кнегиною,
Он пошол скоро́ да из полат-то вон,
Он идёт скучно́й да к родной маменьке,
К родной маменьке да молодой к жоне.
Тут начел тут Добрыня в путь-дорожку-ту збиратьце-то,
В далеку́ землю да отправлятьце-то.
Некому́ в семье о том не сказыват.
Тут узнали только нянюшки-ти, мамушки,
Все Добрынины прислужницы,
Донесьли о том ево да ро́дной маменьке,
Пожилой вдове Амельфы Тимофеёвне.
Она бьёт,[3] сле́зно плачёт-то,
Слезьми она да уливаитце:
«Ты куда, моё чадо́, да отправляисьсе,
Ты куда, моя скатна́ жемчужина,
Ты куда у мня, сладка ягода нали́вная,
Ты куда, моё чадо любезно, отправляисьсе?
Почто о том ты маменьке не скажошь-то,
Зачем родимой — тайносьти да не поведаешь?»
Говорит-то тут Добрыня ро́дной маменьке:
«Ты чого у мня всё выспрашивашь,

Что у мня выведывашь?
Что живой буду — к тебе приеду-то,
Помру — дак ждать тогда неково.
Я гневаюсь на тебя, моя маменька родимая:
Для чево меня, Добрынюшку, несчасново споро́дила,
Почему меня, Никитича да неталанного?
Где моё счасьё приосталосе,
Кому оно от миня доставалосе?
Лучше ты меня несчастного на бел свет не споро́дила!
Лёжал бы я, Добрынюшка, да серым камешком
У той ли у реке да всё Пучай-реке,
Век-по́-веки лежал бы этот ка́мешок,
Некто его не шевелил бы никогда да не треложил бы.
Только езьдят-то к этому-ту камешку бога́тыри,
'ни тому камню́ да удивляютце.
Нет — споро́дила миня ты ро́дна маменька
Во чисто́м поли берёзинькой кудрявою.
Как у той ли у берёзеньке
Как бога́тырь' отдыхают во чисто́м поле.
Нет бы ты меня, Добрынюшку, да ро́дна матушка,
Мале́шенького в корзиночку поло́жила,
По Днеп-реки по течению спусьтила-то!
Миня не было б в живых да на бело́м свети».
Во сьлезах Добрыни маменька сказала-то:
«Я ведь рада бы тебя на белой свет спородить счастливаго:
Таланью-ту тебя да в Илью Мурамця,
Силою тебя в Светогора-та-бога́тыря,
Кротосью тибя в Давида Кроткого,
Хитросью тибя в Сало́мана Премудраго,
Храбросью тибя в Олександра Храбраво,[4]
Красотой тебя бы в Осипа Прекрасного,
Богатьством-то тебя в Садка́ Новгородскаго,
Походочкой тебя в Чурила Пле́нковиця,
Как тебя бегосьтво́м[5] в Добрынюшку Никитиця,
Как пером писать — в Дуная-та Ивановича,
Сьмелосью тебя в Алёшеньку в Поповича.
У мня не было детей, кроме тебя, да не единого.
Уж как не дал Бох счасья — теперь не будет-то».
Она пошла скоро́ в полаты белокаменны
Г богоданому своёму дитетку,
К молодой Настасьи-то Никуличне:
«Чего сидишь, Настасья? Ничого сидишь не ведаешь,
Над собой незведушки[6] не знаешь-то:

Как твой супруг-от отправляитце,
В богатырьско платье одеваитце.
Ты поди сходи-ко сь ним просьтись-ко-се,
Ты зайди к нему со правого со стре́мена,
Говори-ко ты ему да со улыбкою,
Говори-ко ты ведь, как скажу-то я,
Как скажу-то, научу тебя:
„Уж ты ладушка моя, да лада милая,
Ты веньчельня моя лада, обручельняя!
Мы с тобой, лада, в Божьёй черьквы стояли-то,
Золоты веньци на головах дёржали-то,
Как из одной чары с тобой мы роспивали-то,
Золотыма-ти перснями мы менялисе,
Мы в согласьи жили да три годичка.
Скучно мне теперь с тобой да роставатце-то!
Ты скажи-тко мне, супруг любимой мой,
Скажи ты мне слова да всё приятные:
Ты куда, моя надежда, собираисьсе,
Далече́ ли в путь да отправляисьсе?"».
Говорит-то ей Добрынюшка Никитич млад:
«Уж ты ладушка моя да моя милая,
Ты дрожаюшша, мила́ супруга ты!
Я скажу-то тибе правду сушшую:
Что жив буду — к тебе приеду-то,
Жив не буду — ждать тибе миня-то не́чого».
Она спрашиват ево да во второй-от раз,
Она спрашиват ево да во третей-от раз.
«Я не буду к тебе, Настасья, не приеду три-то годичька —
Подожди, Настасья, ты ише́-то три —
Тому исполнитце-то времени да шесь-то годичков.
Ты исполни перьву заповедь женьскую,
Посиди-ко, подожди миня.
Как не приеду я друга́-та шесь-то лет —
Тому исполнице двенадцеть лет,
Тогда исполнишь заповедь-ту вдовьюю:
Ты давай тогды мою да золоту казну
На поминанье в церьквы Божьия,
В мана́стыри-ти посылай да во спасёныя,
По вдовам давай да всё по бедным-то,
По сиротьским давай малым деточкам.
А тебе, Настасья, — воля вольняя:
Хоть вдовой живи, хоть ты взаму́ж поди
За того поди за князя, за кнежёвиця,

За короля поди, за прынца-та,
За того поди бога́тыря ты руськаго,
Ты иди-ко за купця да хоть богатого,
За простого-то иди хоть за хресьянина.
Только не даю тебе да дозволеньицо —
За тово ты за руського бога́тыря,
За моево брата крестового,
За Алёшеньку Поповичя».
Тут скоро-то Добрыня уежал да с широка́ двора,
Уехал он да во чисто́ поле,
Ись чиста́ поля поехал в ту землю неверную.
Как приехал он к тому да королю к неверному,
Он ведь начел рубить войско неприятеля.
Он не много воёвалсэ, всё не мало-то —
Как прошло-то тому времени двенадцеть лет,
Не возрашшалсэ домой Добрынюшка Никитич-от,
А когда уехал был Добрынюшка Никитич млад —
Тому времени прошло да три-то годичька,[7]
Приежает-то Алёша ись чиста́ поля,
Привозил он весточку Владимеру:
«Что видел я во чистом поле-то,
Что лёжит бога́тырь-от убитой-эт,
Опознал я всё по платьицю по цьве́тному,
Что надоть быть моему брату крестовому,
Что тому-ли всё Добрынюшки Никитичу.
Ты поди-тко-се, сходи, князь, к его ро́дной маменьке,
Передай ты им это извесьицо».
Одевалсэ князь Владимер-от,
Он пошол скоро к Добрыниной ко маменьке,
Передал-то он ей извесьицё, што получил от Алёшеньки Поповиця.
Тут заплакала Добрынина да ро́дна маменька.
Говорит Добрынина да молода жона:
«Я нейму-то, всё не верю-то,
Неправду сказыват Алёшенька Попович-от.
Подожду я 'шше́ Добрынюшку друга́ три года».
Как прошло-то тому времени-то шесь годов,
Привозит-то Алёшенька извесьтие,
Что, слышил он, убит Добрынюшка в земле неверной-то.
Как приходит князь опять к ево родимой маменьке.
Тут заплакала Добрынина да ро́дна маменька.
Говорит опять Настасья-та Микулична:
«Я нейму-то всё у его, Алёшеньки, не верю-то.
Ишше хто ему дал-то всё изьвесьицё?»

Как исполнилось тому времени-то деветь годичьков,
Запосылал тут Алёша князя-та Владимира:
«Ты сходи-ко, поди, князь Владимир-от,
К Добрыниной да к ро́дной маменьке,
Уж ты сватайсе на Настасьи на Микуличне».
Как пошол князь скоро ко Добрыниной да ро́дной маменьке.
Он заходит к им в полаты белокаменны,
Он ведь спрашиват да у прислужниць-то:
«Вы дол'жите-тко Омельфы Тимофеёвны,
Что пришол я к ей да посоветовать:
Что я слышал-то теперь да весь-ту праведьливую,
Что нет в живых Добрынюшки Никитича».
Приходила тут Добрынина-то ро́дна маменька:
«Уж ты здрастуй-ко-се, князь Владимер-от!
Ты каку принёс к нам весточку радосьню?» —
«Хоть нерадосьню я весть-ту вам принёс теперь:
Вдостоверь-то нет Добрынюшки в живых у тя.
Как ждала Настасья-та двенадцеть лет,
Не могла его она дождатьце-то.
Ты отдай теперь Настасью-ту Никуличну,
Ты отдай замуж за Але́шеньку Поповиця».
Отвечает тут Добрынина да ро́дна матушка:
«Я не знаю про Настасью про Никуличну,
Есьли́ пойдёт она, дак и пушшай идёт,
Не пойдёт, не пожелат, дак я не вы́даю». —
«Ты поди, поди, Настасья, за Алёшеньку взаму́ж Поповиця». —
«Я ждала Добрынюшку шесь годичьков,
Исполняла тогда заповедь-ту женьскую;
Теперь исполнилось двенадцеть лет —
Исполнила заповедь-ту вдовьюю.
Я иду теперь взамуж за Алёшеньку Поповиця».
Как ведутце у князя-та пиры весёлыя,
Что идёт свадьба́ Алёшеньки Поповичя.
Далече́-то, далече́ да во чисто́м поле
Сьпит Добрыня во бело́м шатре
Крепким сном-то он да богатырским-то.
Тут забил-то конь копытом о сыру землю,
Ростреложил Добрынюшку Никитичя,
Розбудил-то он Добрынюшку от сна-та утренна.
Говорит Добрынюшка да таковы слова —
Ударил он плёточкой шелко́вою:
«Что ты, волчья сыть да травеной мешок,
Не захотел мне служить да верой-правдою?» —

«Нечево́ ты, Добрынюшка, не знаешь-то,
Что во твоей семье несчасьё-то случилосе:
Молода твоя жона взаму́ж пошла
За мла́дого Але́шеньку Поповиця».
Он скакал скоро на своево коня да Воронеюшка,
Он сьтегал его плёточкой шолко́вою.
Приежат-то скоро на широкой двор,
Он не привезал коня да к золоту кольцу,
Спускал ево всё да во конюшну-то,
Пошол он скоро в полаты́-то белокаменны.
Тут за ним-то все идут прислужники, прислужници,
'ни приносят жалобу к Омельфы Тимофеёвны:
«Что приехал тот бога́тырь-от скорым гоньцём да из чиста поля,
Безо всякого дозволенья прошол к тебе в полату белокаменну».
Тут заплакала Добрынина-та ро́дна маменька:
«Кабы был у мня во живности Добрынюшка Никитич-от,
Не удалось тебе, бога́тырю, да насьмеятьце-то
Над моим двором сиротьским-то». —
«Уж ты гой еси, Омельфа Тимофеевна!
Ты не гневайсе на меня на руського бога́тыря:
Я з дозволеньица приехал всё Добрынина.
Мы вчерась з Добрынёй прирозьехались —
Он поехал во чисто́ полё,
Меня послал во город-от во Киев-от
Передать тебе низко́й поклон». —
«Не насьмехалсэ ты, руськой могучой-от бога́тырь-эт,
Кабы был в живых Добрынюшка, наехал бы». —
«Я динуюсе[3] тебе, да ро́дна маменька,
Что не признала ты меня, Добрынюшки Никитичя». —
«У мня ведь был Добрынюшка Никитич млад —
Его личенько ведь было как порошки снегу белого,
На ём платьё было всё ведь цветное». —
«Ты родима моя маменька,
Как дожжами-ти на мне всё платьичё причёлкано,
Красным солнышком лицё моё да запеклосе всё». —
«У моёго-то у дитетка
Как была у его всё приметочка —
На право́й-то ноги́ была родинка».
Скинывал-то он сапожки тут сафьянные,
Показал-то он придьметочку.
Тут узнала его маменька родимая,
Во сьлезах она всё росказала-то:
«Что твоя-та молода жона

'на ушла замуж за Алёшеньку Поповиця.
Он сказывал мне весточки нерадосно.
Я скорьбила о тебе да ретиво́ серьцо,
Я сьлезила о тебе да очи ясныя». —
«Неси, маменька, мне всё, родимая,
Ты неси-ко моё платье цветное,
Ты неси-ко мои гусьлици игро́мыя.
Нарежусь-то я скаморошиной,
Я пойду ко князю на широкой двор,
С широка́ двора зайду в полаты белокаменны».
Одевалсэ тут Добрыня скаморотьшиной,
Брал с собою звоньчаты́ он свои гусьли-ти,
Он заходит всё ко князю ко Владимеру,
Он хрест кладёт да по-писа́ному,
Он поклон ведёт да по-учёному,
Он кланеитце князю со кнегиною:
«Уж и здрастуй, князь Владимир стольне-киеськой!
Ты дозволь-ко мне-ка место, куда сесь-то мне». —
«Вашо место-то да скоморошьноё
Что на печьки на муравленой».
Заходил-то он на место, где назначено.
«Ты дозволь-ко мне-ка, князь, да всё зыграть в гусли». —
«Ты играй-ко, играй, да скоморотьшина».
Он ведь зачел тут выигрывать.
Он берёт-то всё да из Царя́града,
Наговариват на красной Киёв-град,
Алёшеньки Поповичю напе́ниват,[9]
Настасьи-то Никуличны да выговариват.
Тут Настасьюшка да догадаласе,
Тут Никулична узнала-то.
Говорит она да таковы речи:
«Ты позволь-ко, князь Владимер, мне
Ты налить-то мне-ка чарку мёду сладкого,
Поднесьти мне да кому надобно». —
«Наливай-ко-се, Настасья[10] дочь Никулишьня,
Подноси тому, да кому надобно».
Наливала она чарочку да мёду сладкого,
Поднесла она уда́лой скоморотьшине.
Принимал-то скоморотьшина одной рукой,
Выпивал-то он да на единой дух.
Говорил-то он тогда да таковы слова:
«Ты позволь-ко, князь, мне слово вымолвить,
Ише дай-ко мне-ка позволеньиця

Как налить-то мне-ка чару мёду сладкого,
Поднесьти-то мне, кому жалаю-то».
Подносил-то он ведь чарочку Настасьи-то Никулишне.
Выпивала она чароцьку да мёду сладкого,
Прикатилсэ к ее́ устам саха́рным золотой перстень.
Она хватала скоро золотой перстень,
Одевала-то себе на пра́ву ручушку,
Сама скакала-то из-за тех столов 'з-за белоду́бовых,
Она падала Добрынюшки да во резвы́ ноги:
«Ты просьти, просьти, Добрынёчка Никитичь млад!» —
«Я прошшаю тибя, Настасья всё Никулична.
Не дивую я тибе да уму женьскому,
Я дивую только князю-ту Владимеру
Потому-то, что у жива́ мужа жену отьнел».
Тут ставал Алёшенька Попович млад,
Он говорил-то всё таки речи:
«Ты просьти, просьти, меня, брателко крестовой-от,
Ты во той вины меня да в виноватой-то,[11]
Шьто посидел я возьле твою-ту любу́ семью». —
«В той вины тебя, братець, Бох просьтит,
Только в той не прошшу тибя,
Что омманул ты мою маменьку родимую:
Сказал — нет в живых Добрынюшки Никитичя».
Он хватал Алёшу за желты́ кудри,
Он бросал его да о кирпичной пол,
Хотел сказьнить у ево да буйну голову
Ише той-ли всё да саблей острою.
Удёржал у его саблю острую
Что старо́й казак да Илья Мурамець:
«Розойдитесь вы ведь, братьиця-та, помиритесь-ко».
Он брал тут молоду жону,
Пошли оне да к ро́дной маменьке.

№ 7а

№ 7б

А и как во славном было во городе во Киеве,
А и собирал-то князь Владимер почесен пир,
Э и вот почесен же он пир, всё весёлой стол,
Э и он на славных русьских могучих боґатырей,
А и как на тех ли рыцарей премладых он,
А и зазывал князь Владимер он всех людей,
Вот всех людей сбирал он на почесен пир.[1]
Э и гости стали ко князю вот съезжатися,
Будто ясны соколы стали слетатисе,
А и как скоро, скоро у князя у Владимера
А и как его-то всё же были князевы полатушки,
Э и все народом-то гостями принаполнились,
А и князь Владимер со кнегиной встречал гостей,
Э и он встречал гостей, князь, низко кланелсэ,
Э и он рассаживал гостей за столички,
Вот за те ли он за столички окольние,
Как за те ли за скатерти за браные,
Как за те ли он за кушанья сахарныя,
Вот за те ли всё напиточки заморьскии.
Вот сидели его гости за столичками,
На скамеечках сидели рыта бархата,
Вот играми играли всё во струночки золоченые,
Вот во те ли всё во гусли весёлые.
Вот ведь тут князь Владимео стольне-киевской
Он ходил, ходил у нас же, свет, погуливал,

Как погуливал-ходил Владимер-князь, поглядывал,
Подходил-то он к гостям, низко кланелсэ:
«Уж вы ой еси мои гости милые,
Гости милыя мои, очунь любимые,
Уж вы ешьте-тко ведь, гости, у меня кушайте,
Вот уж белую лебёдушку, гости, рушайте,
Уж вы пейте у мня водочки заморьския,
Еше что кому из вас надобно.
Говорите вы всё вот, не остерегайтесь,
Вам ведь всё от меня будет в подареньице,
Как цёго же вам надоть сильним славным богатырям,
Ише-то я вас, дородни добры молодцы,
Ише русьскии мои сильни богатыри,
Я сегодня-то вас хочу жаловать,
Я сегодня-то ведь вас же хочу миловать:
Вы берите-тко у меня, выдаю вам золотой казны,
Вы берите-ко у мня чиста серебра,
Чиста серебра берите у мня, платья, платья цветного,
Вам же буду всё платьице повыдано,
Вы берете у мне коней всё же богатырских-то,
Я повыдаю вам коней богатырских всё,
Если надоть вам по терему высокому,
Вы берите-тко терема высокие».
Тут богатыри-ти стали князю низко поклонилисе:
«Вот спасибо-то, ласковой Владимер-князь,
Вот Владимер-князь спасибо тебе Святослаевич,
Называм тебя за милость твою великую,
Называм мы ведь тибя красным солнышком,
Красным солнышком тибя, князем Владимером,
Вот Владимером-то князем славным киевским».
Вот как шол-то день у князя на весели,
Красно солнышко пекло, братцы, на я́сени,
Красно солнышко пошло у нас ко западу,
Со запада пошло же ко закату всё,
Ишшо все гости у князя досы́та, досыта наедалисе,
Вот допьяно-то, пьяно напивалисе,
Меж собой-то они расшутилисе,
Росшутилисе они, розговорилисе.
Как умной-ёт захвастал родным батюшком,
Как разумной-ёт захвастал родной матушкой,
Ише глупой-ёт захвастал молодой женой,
Как неразумной-ёт захвастал родной сестрой,
Богатыри захвастали своей силой-то богатырской всё,

Как ведь рыцари захвастали подви́гами,
Вот подви́гами захвастали вот славныма, премладыма рыцарьскима,
Как все тут эти гости переговорилисе,
Вот как все тут на пиру призамолкнули,
Вот замолкнули народ же, все загунули,
Подходил-то князь ко гостям же он,
Говорил же князь Владимер таковы слова,
Таковы же он слова вот он, таки речи:
«Уж вы ой еси дородни добры молодцы,
Ишо русьски могучи сильни́ богатыри,
Уж вы те ли славны рыцари премладые,
Вы послушайте, дородни мои молодци,
Сослужите-ко вы ведь службу верную,
Службу верну сослужите, неизменную.
Ради меня-то вы, князя Владимера,
Вот Владимера-та князя Святослаёвича,
Ише кто из вас возьметса за это делышко,
Ише кто из вас съездит к моему тесто́ любимому,
Как ко славному королю всё Лихоминьскому,
Вот ведь выручит короля же всё
От того ли всё несчасьиця великого:
Подошла под его силушка великая,
Со всех-то подошла она земелюшок,
Вот ведь силушки всё очунь много есь,
С этой силушкой бьетцэ король не год, не два,
Он воюет-то, король, бьетцэ двенадцать лет.
Кто возьмитця за это мудрено делышко,
Кто очистит у его, у короля Лихоминского,
Кто очистит у его же дорожочки проезжие,
Хто очистит город славной лихоминской-от
От великого его же нападеньица?
Тои́да я-то, князь Владимер, рассчитаюся,
Рассчитаюсь, князь Владимер, в долгу я не останусь всё,
Я ведь выдаю тому много золотой казны,
Велику ему наградушку поло́жу всё».
Тут ведь все-то богатыри замолкнули,
Тут нехто, млады рыцари, не прогово́рили,
А от меньшого, от младшего князю Владимеру ответу не было.
Говорил-то князь Владимер вот в первый же раз,
Вот говорил же князь Владимер в другой же раз,
Вот говорил же князь Владимер вот во третей же раз.
Из-за того ли из-за столичка окольнёго,
Из-за окольнёго-то столичка переднёго,

Вот стовал, стовал ведь скоро доброй молодец,
Доброй молодец ставал русьской богатырь он,
Ишо на́ имя Олёшенька Поповичь млад.
Он ставал-то тут, Олёша, низко кланелсэ,
Со весёлою улыбкой речь говорил он:
«Уж ты ласковой Владимер-князь стольне-киевской,
Я ведь знаю, кого тебе послать туда,
Ко твоёму всё тестю ко любимому,
Ко тому ли королю ко Лихоминскому.
Как по-моему бы князь Владимер-свет,
Как пошли-ко-се Добрынюшку Никитичя,
Как Добрынюшка Никитич он, я знаю всё,
Во обычьях всё Добрынюшка мудрой есь,
Во словах-то ведь Никитич очунь важной есь,
В богатырьских-то ведь подви́гах очунь сильней есь,
Он повырубит, повыбьет силушку неверную,
Изобьёт-то всю силу басаманьскую,
Он повырубит-то силушку, повыгубит,
Он избавит короля от несчасьица».
Подходил тогда́ Владимер стольне-киевской,
Подходил-то он к Добрынюшке Никитичу,
Подходил-то тут князь да низко кланелсэ,
Низко кланелсэ Владимир, говорил же сам,
Говорил-то ведь Владимер таковы слова:
«Уж ты ой еси, Добрынюшка Никитиць млад,
Сослужи-ко мне, Добрынюшка, службу великую,
Для меня сослужи-то, для князя для Владимера.
Съезди, съезди-ко во страну Лихоминьскую,
Ты очисти-ко моего тестя́ любимого
От несчасьиця его от великого:
Во-перьвых, у его очисти дорожочки прямоезжия,
Во-вторых, у его очисти весь город-от,
Выбиваетцэ король же тесть любимой мой,
Выбиваетцэ король же всё из силушок.
Если ты-то съездишь, дородний доброй молодец,
Я ведь, князь Владимер, сам с тобой рассчитаюсь всё,
Король-то мой, тесть, не пожалет тебе,
Не пожалет-то он, ударит тебя, добра молодца,
Выезжай-ко ты, Добрынюшка Никитич млад».
Тут ставал тогда́ Добрынюшка на резвы но́ги,
Поклонялса он князю Владимеру:
«Уж ты любимой Владимер стольне-киевской,
Я ведь рад-то бы, рад боротисе,

Но ведь только мне обидно, князь Владимер, есь,
Что Олёшенька Попович определил меня,
А ведь сам-то ведь Олёшенька не поедет всё».
Говорил тоґда ведь Илья Муромець,[2]
Говорил-то всё свет Иванович:
«Как Олёшу-ту Поповиця послать нельзя,
Вот погинет-то всё Попович млад,
Вот погинет-то Олёша по-напрасному».
Тут ставал у нас дородний доброй молодец,
Как по имени ставал Добрынюшка Никитич млад,
Говорил тоґда Добрынька таки слова,
Таковы же он слова вот, таковы речи:
«Как ⟨Г⟩осподь-от Боґ не стал меня миловать,
Не стал миловать миня, не стал жаловать,
А Владимер-от ведь князь не стал миловать,
Не стал миловать меня, не стал жаловать».
Выходил-то всё Добрынька Никитич млад
Из-за тех ли он столичков окольних-то,
Он ведь тут Добрынька Боґу молитця,
Благодарил князя Владимера с кнегиною,
Распрошался тут Добрынюшка Никитич млад
Со всима он боґатырьми русьскими,
Как ведь только пошол он, не простилсе всё
Как со тем ли всё с Олёшенькой с Поповичем.
Как пошол у нас Добрынька, из полат пошол,
Вот пошол у нас Добрынька Никитич млад,
Он пошол-то к своей родимой матушки,
Причесной вдовы Омелфы Тимофеевны,
Не зашол-то он в полаты к молодой жоны,
К молодой жоны Настасьи всё Никуличны.
Его стретила матушка родимая,
Она стретила Добрынюшки, говóрила:
«Уж ты-то же моё чадо любимоё,
Вот любимоё мое чадушко единоё,
Почему у мня сегодня со пиру пришол,
Почему с пиру пришол у мня не весел всё,
Очи ясныя потупил со могучих плеч,
Как ведь хто-то над тобой, Добрынюшка, насмеялсэ всё,
А какой негодяй, Микитиць, наизгилялсэ всё?»
Отвечал-то всё Добрынька родной матушки,
Родной матушки своей же он говóрил всё:
А вот некто-то надо мной, мати, насмеялса-то,
Огневал-то меня князь Владимер всё,

Он накинул на меня службу великую,
Посылает-то во Чахово, во Ляхово,
Ко своёму он ко тестю ко любимому,
Как к тому ли королю Лихоминьскому,
Определил меня Олёшенька Попович млад». —
«Уж ты ой еси, моё чадо милоё,
Чадо милоё у меня только, единоё,
Других не дал мне Бо́г, не пожаловал,
Ты на много ли поедешь, Добрынюшка, поры-времени?» —
«Э, я не знаю про то, матушка родимая,
Как воюёт король ведь, он двенадцать лет,
Я не знаю, как могу же, мать, управитьця,
Как ведь думаю, матушка, не на многое,
А можот быть, я, матушка, надолго всё.
Охти-тёшеньки ты, матушка родимая,
Вот родима моя матушка, любимая,
Ты зачем меня, Добрынюшку несчасного, родила-то,
Кабы лучше, матушка, на белой свет не спородила,
Уж ты лучше бы меня, матушка, на белой свет не попустила бы,
На родинах-то меня погубила-то,
Я не ездил бы, Добрынюшка, на битвы, мать, на кровавыя,
Не слезил бы я, Добрынюшка, отцей с матушками.
Не вдовели бы лучше вдовы младые».
Говорил Добрынюшка Никитич млад:
«Лучше б матушка меня родна́ спородила
У того ли меня морюшка у синего,
Вот на донышке меня серым камешком,
Век бы по веку лежал Добрынюшка не шевелён на дне;
Нет бы ты меня, Добрынюшку, споро́дила
Во чисто́м спородила полюшке былинкою,
Век бы по веку былиночка стояла бы,
Вот нехто бы былиночки не трогал-то;
Нет бы лучше ты, матушка, спородила
У Пучай-реки берёзочкой-то белою,
Где съезжаютса русьскии богатыри,
Где съезжаютсэ рыцари премладые,
Они вяжут к той берёзочке добрых коне́й».
Тут ведь матушка Добрынюшкина заплакала,
Ешо родимая Добрынюшки гово́рила:
«Я радёхонька тебя, чадо любимоё,
Вот любимо моё чадушко единоё
Спородить тебя счасливого, таланлива.
Таланью-учасью тебя рада родить бы́ла

Как во славного бо́гатыря-та сильнёго,
Во того ли тибя во Илью, Илью Муромця,
В Илью Муромця тибя, в Ивановича,
А как силой-то тебя в Святогора-бо́гатыря,
Как ведь мудросью тебя я спородила
Вот в премудрого Микулу Селяниновича,
А именьим-богатьсьвицом спородила
Я во того ли во Садка славна Новгородского,
А как удалью тебя в Перемяку сына Васильевича,
Ише смелосью тебя в Алёшеньку Поповича,
Вежество́м тебя в Добрынюшка Никитиця,
Красотой тебя в Иосипа Прекрасного,
Но ведь боле у меня статьей не было,
Уж как не было у меня, не оказалось всё,
На суду тебе, видно, судьбина выпала,
Написал-то как ведь суд во делах своих,
Во делах-то он своих нужно так же жить».
Тут заплакала Добрынькина родна матушка,
Как расплакалась Добрынюшкина, разрыдалась,
Начала она Добрынюшку спровожати всё
Во дорожочку Добрынюшку спроваживать.
Ише она Добрынюшке гово́рила:
«Уж ты ой еси, моё чадо милоё,
Чадо милоё у меня только, единоё,
Попрошу тебя, Добрынюшка Никитич млад,
Ты пойди, пойди к своей молодой жены,
К молодой жены к Настасьи всё Никуличны,
Расскажи-ко про свою поездочку,
Чтобы знала она, куда отъезжать от нас».
Отвечал-то тут Добрынюшка Никитич млад:
«Как живой, живой я буду, матушка родимая,
Я назадь-то всё скоро ведь вернусь же к вам,
А живой-от я не буду —
Ждать вам некого́».
Тут пошол вот Добрынюшка Никитич млад,
Он ведь скинул скоро платье своё цветноё,
А цветноё своё платьицё столовоё,
Одевал скоро он латы богатырьские,
Одевал-то он же платьицё богатырьско всё,
Вот пошол-то скоро Добрынюшка на широкой двор,
Заходил-то он в конюшенку стоялую,
Он ведь брал-то уздечку золочёную,
Выводил скоро добра коня из конюшни он,

Добра коня Добрынюшка снарежать же стал,
Убирать-то тут Никитич скорёшенько,
Вот скорёхонько-то стал он, крутёхонько,
Как накладывал двенадцать тугих подругов,
А тринадцату-то клал он ради крепости,
Ради той ли всё поезки богáтырьскою.
Во ту пору-ту Добрынина родна матушка
Приходила она в полату белокаменну,
Ко своей ли все ко дитятку богоданному,
Она-то шла к ней в полаточку, становиласе,
Остановилась, таки речи вот говóрила:
«Уж ты ой еси, дитя моё милоё богоданное,
Нечегóо-то ты сидишь, не знаешь ты,
Некакой себе невзгодушки не предчуствуешь,
Как твоя-то вся ведь ладушка любимая,
Вот любима твоя ладушка, единая,
Ты с которой со ладушкой во Божьёй церкви венчалися,
Золоты венцы ведь и с ним на головках дёржала же,
Чудный-от крест Господний целовала всё,
Как ведь твой вот супруг, супруг любимой всё,
Уезжает твой супруг не в города гулять,
Не в города-ти гулять да иностранные,
Не в моря-те вот он уходит на чернёных больших караблях,
Не богáтырьскима утехами забавлятись,
Не рыцарьскима подвúгами заниматисе,
Уезжает он от нас во Чахово,
Вот во Чахово уезжает же он, во Ляхово,
Ко тому ли королю ко Лихоминьскому,
Как ко князя Владимира тестю любимому.
Ты поди, поди, спеши поскорей, смотри,
Ты поди-ко распростись со Добрынюшкой,
Со Добрынюшкой простись, со Никитичём,
Вот зайди к нему со стремени со правого,
Говори ему со улыбочкой со весёлою,
Говори ему ведь и речи, как я скажу,
Как ведь я скажу, да как тебе велю.
Так скажи же ты Добрынюшке Никитицю:
„Ты когáда же, когáда, ладушка любимая,
Ты когáда же, мила ладушка, назадь будёшь,
Ты когáда-то вот прикажешь смотрять в окошечко,
Ты когáда же прикажешь ждать и дожидатисе,
Когáда в окошечко велит тебе посматривать?”».
Тут пошла у нас Настасьюшка Никуличьна,

Тут немного пришлось его дожидатисе,
Нужно самой поскорей поспешитися.
Приходила тут Настасьюшка Никуличьна,
Заходила 'на со стременя со правого,
Говорила она с улыбочкой со весёлою:
«Ты куда же, моя ладушка, уезжаешь, свет,
Велика моя всё же содержавушка,
Ты куда, куда от меня уезжаешь всё,
На ко́го меня ведь и всё же вот оставляешь всё,
С кем я буду, я-то, белый денёчек коротати,
С кем я буду-то думать ночку тёмную,
С кем я буду-то говорить слово ласково,
Ты ко́гда-ко́гда, Добрынюшка, назадь будёшь,
Ко́гда ты прикажешь, Никитич, дожидать ти́бя,
Ко́гда велишь гледеть, Добрынюшка, мне в окошочко,
Вот в окошочко гледеть да дожидать тибя.
Как прикажешь мне-ка жить да поживати всё,
Мне-ка жить-то всё без тебя жисть останную?[3]
Не девицей я останусь, не вдовицёю,
Не вдовицёю останусь и не женой ведь мужнёю,
Я останусь сиротиночкой бесприютною,
Бесприютной-то сиротиночкой, беззащитной всё».
Говорила тут Настасьюшка во перьвый раз,
Говорила тут Настасьюшка во другой-ёт раз,
Говорила тут Настасьюшка во третей-ёт раз.
То́гда ответил ей Добрынюшка Никитич млад:
«Как жив-то, жив буду, Настасья дочь Никуличьна,
Если живой-от буду — вернусь к тебе,
Вот вернусь-то я, поспешусь скорей.
Жив не буду-то, Настасья дочь Никулична,
То́гда ждать-то, ждать будёт неко́го.
Хошь живи же ты до гроба с родной матушкой,
Не пожелаешь с ней жить — поезжай-ко всё,
Поезжай ко родителю отцу-батюшку,
К отцу-батюшку поезжай, к королю, братцы, Никулину,
К королеве-то своей родной матушки.
Как ишше-то я скажу на отъездике,
Хошь вдовой, вдовой сиди, хошь взамуж поди,
Только скажу тебе, Настасья Никулична,
Уезжаю в отход я на двенадцать лет,
Вот ведь заповедь кладу, скажу, великую:
Не ходи-ко же ты в замужество двенадцать лет,
Через двенадцать лет пройдёт наша с тобой заповедь,

Ежли соскучишься, Настасья, всё вдовой сидеть,
Вот вдовой всё сидеть свой век коротати,
Как захошь идти в замужесьво, иди взáмуж,
Ты иди-иди за к'роля хошь, за королевиця,
Хошь за князя ты иди, хошь за кнежевиця,
Хошь за младого, за чудного за рыцаря,
Хошь за русьского иди за сильнёго за боґатыря,
Не ходи взамуж ведь только за моего брата за названого,
За названого за брата за крестового,
За Олёшеньку не ходи только Поповиця,
Вот за бабьего вот не ходи за просмешницька,
Вот за девичьего не ходи погубителя».
Распрошался тоґда Добрынюшка с молодой женой,
С молодой-то он женой с Настасьей Никуличной,
Роспрошался со своей он родной матушкой,
С пречесной вдовой Омелфой Тимофеевной.
Вот простился Добрыня, им поклонилсэ всё.
Во слезах они с Добрынюшкой расставалисе,
Горючима они обливалисе,
Добрынюшка поехал во чистó полё,
Вот Никитич далече поехал вдаль.
Как уехал наш Добрынюшка Никитич млад,
Он ведь долго еха́л до Чахова, до Ляхова,
Вот заехал он в страны во Ляхонски,
Он очистил все дорожки премоезжие,
Перебил всю сорочину долгополую,
Перебил-то он аркасов со черкасами.
А и перебил-то он все земли неверные,
А и он очистил все дорожочки премоезжие,[4]
Билса-боролса Добрынюшка Никитич млад,[5]
Двенадцать годочков поры-времени,
Коґда было-прошло Добрынюшки три годичка
После его было отъездицю,
Приезжат всё Олёшенька из чиста́ поля,[6]
Привёз весточку Олёшенька нерадосьню:
«Вот убит, убит Добрынюшка Никитич млад,
Очи ясные его вот призакрытые,
Призарыл-то я Добрынюшку в сыру землю».
Рассказал про ето князю со кнегиною,
Потужил-то князь с кнегиной — делать нечеґо.
Услыхала про то Добрынькина родна матушка,
Вот слезнёхонько она по ём плакала,
От болезни, от досады в постелечку повалилася,

Как не красно тут солнышко просветело,
Как Владимер-от и князь пришол с кнегиною,
Вот с кнегиною пришол со своей, с Апраксеей-королевисьней.
Он сказал, сказал Добрынькиной родной матушки,
Во-вторых-то, он россказал Добрыниной молодой жены,
Прошло времени всё ише опять три,
Вот опять прошло три годичка поры-времени.
Как приехал опять Олёша из чиста поля,
Опять привёз эту весточку несправедливую,
Что побит, побит Добрынюшка Никитич млад,
Он побит, лёжит Добрынюшка в чистóм поли,
Сквозь его же всё тело белоё
Росцвела-то тут ведь всё мурава трава,
Розросли-то тут цветы разны лазуревы.
Опять не красно-то ведь солнышко просветело,
Князь пришол ведь опять же он с кнегиною,
Рассказали всё про Добрынюшку Никитиця.
Вот прошло-то, прошло девять годочков поры-времени,
Приезжает тут Олёшенька из чиста поля,
Вот он сказыват весточку несправедливую:
Вот убит, убит Добрынюшка Никитич млад,
Он убит, лёжит Добрынюшка в лесах Брыньских всё.
Услыхала тут Добрынькина родна матушка,
Слéзно, слéзно она слезнéхонько наплакалась.
Не красно ведь солнышко просветело,
Не луна-то подошла поднебесная,
Князь Владимер-от приехал со кнегиною,
Рассказали-то Добрынькиной родной матушки.
Тут Добрынюшкина матушка приросплакалась,
Тут Никитича родимая растужилась,
Говорил-то князь Владимер таковы слова,
Таковы же он слова, вот таковы реци:
«Не тужи-ко ты, Добрынькина родна матушка,
Причесна вдова Омелфа Тимофеевна,
Не тужи-ко ты о своем чаде миленьком,
Не оставлю я, Владимер-князь, до гробику,
Пропою, прокормлю Добрынюшки родну матушку,
Тебе будёт-то довольнее хлеба-соли-то,
Тебе будёт всё обуточки-одежды-то,
Только скажу я, Владимер-князь стольне-киевской,
Вот как Настасьи Никуличны будёт скучно жить,
Будёт скучно ведь жить, свой век коротати.
Без своёго-то ведь супруга милого

Ей ведь не с кем слова, слова вымолвить,
Ей ведь не с кем-то ведь и речи вот говорить всё.
Я не велел бы тебе, Настасьюшка, вдовой сидеть,
Вот вдовой тибе сидеть свой долгий век коро́тати,
Я жалал бы тебе, Настасьюшка, добра нажить,
Ты поди, поди, Настасьюшка, во замужёсьво,
Вот уж знаю жениха тебе, Настасьюшка Никулична,
Жениха-то я тебе всё богатыря,
Как ведь смелого Алёшеньку Поповиця».
Отвечала Настасья всё Никулична:
«Не пойду, нейду сейчас же я в замужество,
У мня положона заповедь с Добрынюшкой,
Со Добрынюшкой положона с Никитицём,
Я вдовею ето, всё вдовой сижу,
Ту ведь заповедь последню женьску повыполню,
Ежли не приедет, не вернётса у мня Добрынюшка
Через двенадцать, сказал, годичков поры-времени,
Хош вдовой же ты сиди, хоть взамуж пойди.
Как тоґда-то он сказал таковы слова:
„Как тебе-то всё, Настасьюшка, воля вольняя"».
Как прошло тому времени двенадцать лет,
Всё ведь нету, нет Добрынюшки Никитичя.
Как поехал-то Олёшенька в чисто полё,
Привозит-то Олёша скору весточку,
Шьчо убит, убит Добрынюшка у Пучай-реки,
Он, наверно, ведь поброшон, спущон в Пучай-реку,
Конь боґатырьский (угнат) да неприятелем.
Приехал-то Олёша из чиста́ поля́,
Рассказал ето всё князю Владимеру,
Вот Владимеру тут князю с кнегиною.
Вот приехали к Добрынькиной родной матушки,
К Добрыниной приехали молодой жоны,
Рассказали про ету весточку неприятную.
Долго плакала, рыдала Добрынькина родна матушка,
Причесна вдова Омелфа вот Тимофеевна.
Поскорьбила Добрынькина молода жена,
Молода жона Добрынюшки Никитиця.
Тут ведь начал к⟨нязь⟩ В⟨ладим⟩ер часто́ поезживать,
Часто́ поезживать зачел, погашшивать,
На Настасье-то Никуличне посвататьця:
«Ты поди, поди, Настасья дочь Никулична,
Ты послушай миня, князь со кнегиною,
Без зашиты жить — плохо, нехоро́шо есь,

Ты поди, поди, Настасьюшка, во замужество,
Ты поди, поди за русьского бо́гатыря,
За того ли всё за смелого Алёшеньку Поповичя,
На делах-то всё Олёшенька проворной есь,
Осаулом он, Олёшенька, премудрой есь,
Не погинёт, не пропадёт твоя буйная головушка,
Тебе будёт ведь с кем думушку подумати,
Слово тайноё есь же с кем гово́рити».
Вот пошла, пошла Настасьюшка Никулична
За Алёшеньку пошла она Поповича,
Как за Добрынюшки за крестового за названого брателка.
Зачалась-то тут свадьба весёлая,
Приготовлятьця князь Владимер ведь сам же стал,
Он ведь сам же стал вот со кнегиною,
Он ведь зачал, князь, писать скоры я́рлычки,
Скоры я́рлычки писал он, скорописцеты.
Написал-то он, князь, ярлычки, запечатывал,
Отсылал-то по всем городам, по деревня́м же он,
И подавал скорый ярлычек скорописцетой,
Во Ростов посылал, славной город он,
Ко его-то всё отцу-матушки,
Чтоб приезжали-то на свадебку весёлую.
Разрыдалась тут Настасьюшка Никулична,
'на со Добрынькиной родной матушкой,
Уводили ей ко князю ко Владимеру,
Во его всё в полаты кнеженейски всё.
Вот стречали тут, стречали князь с кнегиною,
Со кнегиной князь стречали тут с Опраксеей,
С Опраксеей стречали всё, с королевисьней.
Как стречал-то, стречал её всё Алёшенька,
Вот стречал-то всё Алёшенька Попович млад.
Тут пошли, пошли столы, столы весёлые,
Тут съезжались отовсюль гости́, скоплялисе,
Из разных-то везде, из разных городов.
Не приехали к Олёше отец с матушкой.
Вот пошли, пошли столы, братцы, свадебны,
Столы свадебны пошли, очунь весёлые,
Тут играли во арфы игромыя,
Как во те ли всё струночки золоченые,
Как во те ли всё во гуслици весёлые,
Как сегодня только, братцы, пир идёт,
Ишше пир-то, братцы, идёт, да всё весёлой стол,
А как завтра-то будёт у Олёшеньки пированьицо,

Так потом у его будет венчаньицо.
Вот весёлый сидит Олёшенька Попович млад,
А Настасья Никуличьна не очунь она весёлая.
Как во ту пору, в то само времечко
Добрынюшка Микитиць отправлялсэ всё
От славного короля, братцы, Лихоминьского,
Он очистил у его невзгодушки немалые,
Он прикончил все бои-драки кроволитные,
На такой всё на радости король, сказать,
Собирал король на радости пированьица,
Велики у его были заседаньица,
Отовсюль-то гости к ему были съехались,
К ему съехались-скопились повидатися,
На великóй-то его радости повеселитися,
Как при этом пированьици король да Лихоминьской он,
Он дарил, дарил Добрынюшку, ударивал
За его ли всё за удаль молодецкую,
За великой богáтырской за подвúг такой.
А Добрынюшка подарочёк не брал нéкак:
«Мне-ка красного золота далеко вéзти,
Далеко-то мне везти — коню т'яжело,
Я поеду-то, король, очунь по скорости».
Тогда бла'дарил король со королевою,
От писал тогда король скору грамоту,
Он по рыту-ту писал, рыту бархату,
Он писал, писал сухим красным золотом,
Своему писал вот к зятю любимому,
Ишше ласкову князю-ту Владимеру,
Вот писал-то, писал князю со кнегиною,
Со кнегиною писал он с Опраксеею.
Во-первых, писал про всё проживаньице,
Во-вторых, писал про Добрынюшку Никитиця:
«Что обчистил его город от неприятности,
Он повывел всю силушку неверную.
За его же всё за подвúги богáтырьския,
Я хотел-то ударить, король с королевою,
Не берёт-то всё Добрынюшка подарочёк,
Говорит, что мне далёко — тяжело везти,
Удари-ко ведь ты, зять, за меня же всё,
Чтобы я-то ведь, король, братцы, Лихоминьской всё
Не осталса во долгу всё у Добрынюшки,
У Добрынюшки не остался, у Никитичя».
Написал-то он ведь ярлычки, запечатывал,

Вот во сумочку, во котомочку покладывал,
Отдал он Добрынюшке Никитичу.
Тут Добрынюшка стал споезжать всё,
Как из славного города из Чахова,
Вот из Чахова ведь и он, всё из Ляхова.
Вот поехал наш Добрынюшка Никитиц'ь млад,
Ише пеньицё-кореньицё ломаитце,
Тёмны ле́са, ле́са-ти вси пошаталисе,
Из озёр, из рек вода всё разливалася,
Не давал-то тут Добрынюшка отдо́х коню,
Вот наконець у нас приехал всё Добрынюшка,
Во чисто́ полё приехал всё Никитич млад,
Остановилса у нас Добрынюшка у Пучай-реки,
У Пучай-реки, Добрынюшка, отдохнуть с пути.
Становил у нас Добрынюшка белой шатёр.
Он покушал-то, поел со дорожоцки,
А добра коня спустил ходить ему.
Вот поисть ему, покушать муравой травы,
Вот напитьця воды со Пучай-реки.
Вот заснул, заснул Добрынюшка Никитич млад,
Призаснул-то крепко со пути, со дорожоцки,
Прибежал-то вдруг его доброй конь,
Подбежал-то он к шатру белуполотнену,
Он забил, забил в землю правой ножоцкой,
Он заржал, заржал ведь и скоро по-кониному,
Проговорил-то он голосом человеческим:
«Ты ставай, ставай, хозяин мой любимой есть,
Как по имени Добрынюшка Никитичь млад,
Над собой-то ты, Добрынюшка, невзгодушки не ведаёшь,
Про свою же ты не знаешь всё про молоду жену.
Как твоя-то всё молода жона,
Как ведь та ли вся Настасья дочь Никитична,
Не малу-ту она шуточку нашутила,
Вот пошла же всё Настасьюшка во замужество,
Не за короля она пошла, не за королевиця,
Не за князя пошла она, князевиця,
Не за сильнёго за разного бога́тыря,
Она пошла взамуж за Олёшеньку Поповиця,
За твоёго она, Добрынюшка, за во́рога!»
Недосуг тут Добрынюшки Никитицю,
Ему спать боле, проклаждатися.
Как скакал Добрынюшка на резвы́ ноги,
Он ведь кланялсы коничку Воронеюшку,

Он ведь спервы поклонилсе в ножку правую,
Во-вторых, поклонилсе в ножку левую.
Убирал скоро он белой шатёр,
Вот белой шатёр убирал белополотняной,
Вот садилса у нас Добрынюшка Никитич млад,
Он садилса всё ведь и скоро на добра коня,
Вот поехал Добрынюшка Никитич млад,
Он поехал-то ко самому ко городу ко Киеву,
Не приехал он ко князю ко Владимеру,
Вот приехал он ко своей родимой матушки,
На её́ ли на подворьице вдовиное,
Не пропускали его ведь тут придворники,
У ворот не пропускали его караульшички,
Тут не много всё Добрынюшка разговаривал,
Караульшичков-то всех прочь отталкивал,
Вот придворников-то ведь всех отталкивал,
Заходил к своей матушки родимою,
Во полаты её белокаменны.
Вот молилса он, Добрынюшка, Бо́гу ⟨Г⟩осподу,
Поклонялсэ своей матушки родимую:
«Уж ты здраствуй, здраствуй, Добрынькина родна матушка,
Причесна вдова Омелфа Тимофеевна».
Как за ним, за ним шли все придворники,
За им шли ведь, шли все караульшики,
Э и они шли ведь, ей сказывали:
«Уж ты ой еси, дородний добрый молодец,
Ты теперица надо мной насмехаишьсе,
Над моим же двором над вдовиныи,
Вот вдовиный он двор не почетный есь.
Кабы было у меня в живых чадо милоё,
Чадо было у мня любимоё,
Не удалось бы надо мной тогда надсмеятися,
Над вдовиным моим двором наизгилятися,[7]
Теперь нету у меня дитя богоданного,
Нет Настасьюшки у меня Никуличны,
От не сидит она под окошечком косищетым,
Не ожидат она Добрынюшки из чиста поля».
Говорил то́гда Добрынюшка родной матушки:
«Ты не плачь, не плачь, Добрынькина родна матушка,
Не проливай-ко слёз понапрасну-попусту,
Не мочи-ко ты очей своих ясных-то,
Не мочи-ко их ведь же ты, не порти,
Не обливай лиця белого по-напрасному,

Как твоё-то чадо вот, Добрынюшка,
Он живой у тебя есь, живёхонек,
Я вцерась только с Добрынюшкой разъехалисэ,
Как ведь Добрынюшка поехал во Царь же град,
Миня по́слал ведь во славной, славной Киев-град,
Рассказать-то послал же вот к Добрыниной родной матушки».
Тут Добрынюшкина матушка не поверила:
«Уж ты ой еси, дородний добрый молодец,
Уж ты не пил ведь хмеля-пива хмельнёго,
Ты не пил, я же вижу, зелена вина,
Во рецях-то, детинушка, много завираишься».
Говорил-то тут Добрынюшка таковы слова:
«Уж ты ой еси, Добрынюшкина родна матушка,
Причесна вдова Омелфа ты Тимофеёвна,
Конь Буреюшко у тебя во конюшенку
Вот узнал, узнал коня Воронеюшка,
Они хорошо друг с дружкой в конюшне поздоровались,
Только ты долго не признала, родна матушка,
Не признала ты долго чада милого,
Видно, видно ясна сокола по полету,
Видно бога́тыря по приездке-то,
По приездке видно славной бога́тырьскою».
Тут Добрынюшки матушка гово́рила,
Как Никитицю родимого сгово́рила:
«У мня ведь чадо было не едако,
У моёго-то чада вот у милого,
Вот у милого у чадышка любимого,
Ише лицико его будто сне́жки белые,
У его светлы кудри были русые,
Как его речиньки,[8] Добрынюшко, был с оглядом-то».
Говорил тогда́ Добрынюшка Никитич млад:
«Красно солнышко у меня всё запекло лицё,
Ветры буйныя у меня же всё провеяли,
Платье цветноё у меня всё придержалося,
Во шляпочке пух повыпал всё,
Как сафьяные сапожки у меня [от] солнышка прикололися.[9]
Посмотри-ко всё, ладушка родимая,
Я пойду сейчас, ладушка, умоюся.
Вот пошол Добрынюшка, умылсэ он,
Вот умылсэ всё Добрынюшка, учесалсэ он,
В платье цветноё Добрынюшка уредилсэ он.
«У моего-то чада у милого,
Вот у милого чадушка, любимого,

Есь приметочка на ножочки на правою,
От приметочка у его же, пятнышко родимое».
Скинывал-то тут Добрынюшка Никитич млад,
Увидала-то тут матушка родиая,
Узнала тут Добрынюшку Никитиця,
Она бежала тут к Добрынюшке [.....]
Захватила она Добрынюшку за белу шею,
Человала она Добрынюшку в уста, уста сахарны,
Прижимала тут Добрынюшку Никитиця,
Называла она Добрынюшкой Никитицем,
Рассказала ему всё, поведала,
Как ведь ездил всё Олёшенька в чисто поле,
Привозил он весточку несправедливую,
Говорил же тут, что убит Добрынюшка,
Вот убит, убит Добрынюшка Никитич млад,
Его-его убили во чистом поли,
Очи ясны у его будто закрытые,
Скрозь его-то будто тело молодецькое
Мурава трава будто прорастала всё,
Расцвели будто цветы разны лазуревы.
Омманывал Олёша ведь всё меня.
Я ведь портила свои очи ясные,
Я мочила своё лицё белоё,
Вот треложила своё я ретиво серьцё,
Не красно солнышко тут светило,
Князь Владимер тут со кнегиной приезжал тут,
Они начали тут Настасьюшку подговаривать,
Подговаривать Настасьюшку, подсватывать,
Долго, долго Настасья не сдаваласе,
Не сдаваласе Настасья, не соглашаласе,
Наконец наша Настасьюшка согласилась.
Она пошла, пошла у меня в замужество,
Не за князя пошла, не за бóяра,
Не за младого славного пречудного за рыцаря,
За Олёшеньку пошла она Поповиця,
Вот за бабьего пошла она просмешничька,
Как за девьего пошла она погубителя,
У их сегодня-то, Добрынюшка, смотреньице,
Завтра пир пойдёт у их, венченьице».
Говорил тогда Добрынюшка Никитич млад:
«Мне сходить разве, Добрынюшке Никитичю,
Посмотрять-то мне сходить жениха с невестою
Князю-ту Владимеру со кнегиною,

Вот отдать, отдать им скоры ярлычки,
От отца от короля всё Лихоминьского,
Не охвота, мать, мне на открыт идти,
Скоморохом надоть, матушка, одетися,
Принеси-ко мне, матушка родимая,
Мне ту ли мне шляпочку пуховую,
Принеси мне-ка, матушка родимая,
Веселы гусли принеси мне со струнами».
Принесла к ему матушка родимая,
Подавала ему платье скоморочное,
Одевался тут Добрынюшка Никитич млад,
Приоделся скоморохом самым главным он,
Забрал с собой гуслица весёлыя,
Вот пошол, пошол Добрынюшка Никитич млад,
Подходил ко дворцу кнеженейскому.
Не признали некто слуги верные,
За скомороха принели ведь Добрынюшку,
Заходил у нас Добрынюшка Никитич млад,
Как во те ли во полаты кнеженейския,
Помолилсэ тут Добрынька Богу ⟨Г⟩осподу,
Поклонилсэ тут Добрынюшка князю,
Вот ведь князю поклонилсэ со кнегиною,
Жениху-ту поклонилсэ со невестою,
Сам пришол-то всё в полаты кнеженейские,
Во его-то всё полату грановитую,
Вот положил он эти ярлычки скорописцаты,
Сам вернулся скоро во полату кнеженейскую,
Он ведь стал-то, стал у печенки, у муравенки,
Он ведь стал, стал, Добрынюшка, постаиват,
Как постаиват, Добрынюшка, поглядыват.
«Уж ты ласковой князь Владимер стольнё-киевской,
Ты позволь-ко мне, Владимер-князь, слово вымолвить,
Слово вымолвить да мне же речь говорити,
Мне без той ли без ссылочки без дальней,
Мне без той ли без казни без скорые,
Мне без той ли всё насмешечки великою». —
«Говори-ко, скоморошина, сколько надобно,
Тебе во всём, во всём будёт простительнё». —
«Уж ты ласковой Владимер-князь киевской,
Розреши-ко ты мне мня, куда только садитеся,
Вот садитеся мне-ка, развеселитеся,
Приутешить мне жениха с невестой,
Ишше тебя ли князя со кнегиною.

На такой же вашей свадьбы́ веселою».
Отвечал ему Владимер киевской:
«Ише дам тебе, скоморошина, три места:
Ише перьвое место — возле меня садись,
А второ тебе место — возле жениха-то сесть с невестою,
А третьё-то место, куда тебе ндравитса».
Не садилась тут ведь скоморошина,
Возле князя не садилась, возле Владимера,
Не садилась тут все же скоморошина
Не возле жениха все же она со невестою.
Но садилась тут же всё скоморошина,
Как заско́чила тут же скоморошина,
Как на печку она на муровую.
Тут ведь начала скоморошина поигрывать,
По струночкам она ведь поигрывать,
Она начала, скоморошина, пропевать тоíда.
Перьвой напев брала тоíда скоморошина
С Лихоминьского она.
Напевала скоморошина на Киев-град,
Как ведь князю с кнегиною наговаривала,
Жениху она с невестой вот напенивала.
Все ведь гости на пиру огледелисе,
Огледелисе они, осмотрелисе,
Илья Муромець сидел он, поглядывал,
От поглядывал сидел да улыбалсэ он,
Все боíатыри тут они догадалисе,
Догадались все боíатыри, узнали всё.
Они начали меж собой переговариватьця,
Переговариватьце они да перешаптыватьсе.
А Настасья-то Никулична дозналася,
Вот дозналасе Настасьюшка, догадаласе,
Что такой, такой игрой ее́ же муж,
Вот ее́ же муж играл Добрынюшка Никитич млад.
Выходила тоíда Настасья из-за стола же вон,
Подходила она ко князю ко Владимеру,
Говорила тут Настасьюшка таковы речи:
«Уж ты ласковой Владимер-князь стольне-киевьской,
Ты позволь налить чарочку золоченую,
Я хочу подать тому, кому я хочу,
Кому я-то хочу, коíо я люблю». —
«Наливай-ко-се, Настасья Никулична,
На великой большой радости на вашей,
Подноси тому, кому желаешь ты,

Кому желаешь ты, кому душа божит,[10]
Вот душа божит, твой ум-разум на ко́го идёт».
Подносила она чарочку с напиточком
Э и вот Добрынюшки она же всё, Никитичу,
Э и подошла она к Добрыньке, низко кланелась.
А и как брал скоро Добрынюшка Никитич млад,
Э и он проздравил тут жениха с невестою,
Э и ишше он кланялсэ князю Владимиру со кнегиною,
Э и принимал-то он чарочку правой рукой,
Э и выпивал-то он чарочку на единой дух,
Э и он соскакивал со печки муравной-от,
Подходил-то он ко князю к Владимеру,
Говорил он князю таковы речи:
«Уж ты ласковой Владимер-князь,
Э и ты позволь-ко, дай налить же мне,
А ты налити мне чарочку да золоченую,
Поднести тому, кому я хочу».
Говорил же князь Владимер всё,
Э и князь Владимер славный киевской:
«Тебе воля вольняя, сколько надобно,
Сколько надобно пей, скоморошина,
Подноси же, кому сам желашь».
Вот не пил, не пил скоморошина,
Наливала, наливала скоморошина
Э и золочену скору чарочку,
Э и подносил же Добрынюшка Никитич млад,
Подносил же он невесте зарученною,
Подносил он ей же, низко кланелса,
Низко кланелса да говорил же он:
«Э и уж ты пей-ко, выпей всю чарочку,
Выпей всю чарочку до донышка,
Вот не выкушашь всю до донышка,
Не видать тебе будёт до́бра,
Если выпьешь всю чарочку до донышка,
Вот найдёшь, найдёшь себе счасьица».
Принимала тут ведь чарочку
А и тут ведь Настасья дочь Никулична,
Принимала эту чарочку золоченую,
Принимала она же правой рукой,
Выпивала чарочку на единой дух,
А и обрученной ихной перстень тут,
Прикатилсэ он ко Настасьи Никуличны,
Ко ее́ ко устам сахарным всё.

Она брала золоченый перстень свой,
Человала она устами всё сахарныма,
Говорила таковы речи,
Таковы речи, таки слова:
«Теперь знаю, чей перстень есь,
Цей же перстень есь, да кто мне дарит,
Э и от не тот муж всё мой есь,
Шо который муж за столом сидит,
Ишше тот муж, который против меня стоит».
От выходила Настасья Никулична
Из-за того всё з-за столичка окольнёго,
Из-за окольнёго стола всё, ченного,
Из-за ченного стола, из-за свадебного,
Подошла, с Добрынюшкой она поздоровалась,
Обнимала его всё за шею за белую,
Целовала вона его в уста сахарные,
Она тоґда в резвы ножки поклониласе,
Таки реци возговорила:
«Ты прости, прости, Добрынюшка Никитич млад,
Меня в вины прости виноватою,
Не положь вины в обидушку,
Э и у бабы волос долог, ум короток есь,
Их куда, куда их же везут,
Они туда же, туда всё идут,
Э и подивую в делах князю Владимеру,
Э князь Владимер у меня же сватом был,
А кнегина Апраксенья-королевисьня
Э и вот была у меня свахою».
Э и отвечал Добрынюшка Микитич млад:
«Тебя прошаю вины виноватою,
А ишше Настасья дочь Никулицна».
А и тут Алёшенька Попович млад,
Он и ставал, низко кланелсэ:
«Э и ты прости вины меня,
Э и вот в вины такой великою,
Что посидел я возле твою любиму семью,
Э и вот любиму семью, возле молоду жену,
Возле ту ли Настасью Никуличну». —
«А в етом я не виню тебя,
Не виню тебя, Алёшенька Попович млад,
Не виню тебя, прошшаю я.
Но в другой вины не прошшу тебя:
Ты зачем, зачем вракý же врал,

А и как неправду всё выговаривал?
Ты ведь всё слезил мою да родну матушку,
Родну матушку родимую,
Пречесну вдову Омельфу Тимофеевну.
Почему ты врал, што я не живой живу,
Не живой живу да убит во чисто́м поле,
Где лежало моё тело белое,
Выростала тут да мурава тра́ва,
Пробивала тут да ключева вода?
Моя матушка обо мне да много сокрушалася,
Сокрушалась обо мне, много плакала.
Она портила свои очи ясные,
Она мо́чила свое ли́це белое».
Как тогда́ хватал Добрынюшка Никитич млад,
Он и хватал Олёшеньку Поповиця
За его русы же волосы.
Он ведь выдернул из-за столичков,
А и он хотел у его отрубить саблей вострой буйну голову.
Но ведь не дал погубить его,
Погубить его да Илья Муромець,
Илья Муромець да он же сын Ивановичь.
Он выскакивал из-за, из-за столичка,
Захватил же ручку правую
У Добрынюшки Никитичя:
«Не губи-ко-се Олёшеньки Поповичя,
Ты оставь его, Олёшеньку Поповичя,
Олёша надоть всё князю Владимеру».
А и тут ведь брал Добрынюшка Никитич млад
Как за правую за ручку-ту,
А и как свою же брал да молоду жену,
Молоду жену Настасью-ту Никуличну,
Вот пошол, повёл к его родной матушке,
А и к родной матушке к родимою,
Э и к почесной вдовы к Омельфе Тимофеевны.
Его матушка родимая,
Она всё тут срадовалась,
А и принимала Настасью Никуличну
Со великой большой с радосью.
У ей сделалось весельице,
Тут и пошло у их да пированьице
Для Добрыниного приезжаньица.
Все бога́тыри да ужахалисе,
Ко Добрынюшки да убежали все.

Только Олёша невесёлой был.
Говорил ему да Илья Муромець,
Илья Муромець да сын Иванович:
«А и как не дай Бо́г женитьбы той
Как Олёшеньки Поповицю,
Ты здорово ведь, счасливо Олёша женитьця хотел,
Тебе не с кем, Олёша спать».
Чёрну морю на ти́шину,
Славной матушке Непрь-реке
Как на чесь, на славушку великую.
Э и той старинушке конець пришол.
Вам, премудрым людям, на прописаньице,
Во-вторых, вам на россказаньице,
А и премладым людям на послушаньице,
А они расскажут всем,
А всем со старого до малого
Про Олёшеньку Поповиця пропеваньице.

№ 7в

А и как во славном было городи во Киеве
А и собирал-то князь Владимер он почесен пир,
Вот почесен он же пир собрал, весёлой стол,
А и называл сибе гостей, да гостей разных-то,
А и, во перьвы́х-то, звал, ведь звал к себе-то бога́тырей,
Вот бога́тырей-то звал ведь славных киевьских,
Во вторых-то, звал вон бога́тырей моськоських-то,
Во вторых-то, зазывал вон новогородьских-то,
А и звал бога́тырей ведь и он йиз Казани же,
Э из Казани звал ведь и вон да из Резани всех,
А и собирал на пир премла́дых (к) себе рыцарей,
А и как звал купцов-гостей торговых он,
А и звал хресьян он всех вот прожитосних,
Созывал на пир ведь и чорных-то он пахорей,
Э и созывал на пир ведь и премла́дых-то карабельшшичков,
А и карабельшшичков-то звал со мла́дыма с матросами,
Зазывал на пир рыболов(ов)-то вьсё из разных рек.
Ишше на́чели на пир к ёму скоплятисе,
Как ведь ясны-ти соколы-ти будто слететисе,
А и до́бры мо́лодцы бога́тыри приезжали все.
Скоро, скоро как у князя всё вот Владимера
Как его-то всё дворы же кнеженейские

Они добрыми конями были наполнены.
А и как шли гости́ тогда же в све́тлы гривины,
А и йих стречал, стречал Влагодимер-князь с кнегиною,
Проводил гостей во гривины столовые,
Во высокия свойи же вон во горници,
Шшо во све́тлы-ти свойи садил во све́тлицы,
Как за те ли всё за столички окольния,
Как за те ли всё скамеёчки рыта бархата,
А и вот за кушанья сагади́л же вон за разные,
За напиточки садил разны́ заморьския.
А и заиграли тут во арфы-ти во игромые,
А и заиграли тут во струночки золочёныя,
Как запели тут во гуслици весёлыя.
А и вьсе ведь гости на пиру тут росшутилисе,
А и вьсе ведь гости на пиру тут розговорилисе.
А и красно солнышко пекло у нас на я́сени,
Красно солнышко пошло гу нас ко западу,
А и на пиру-то вот у князя все досы́та-то сыто наедалисе,
А и вьсе допьяна-то ведь и пья́но тут напивалисе,
А и как ведь и гости-ти вьсе росшутилисе,
А и росшутились-то ведь и гости, приросхвастались.
А и что ведь и умно́й-от захвастал ро́дным батюшком,
А и что разумной-от захыва́стал ро́дной матушкой,
А и как бога́тыри захвастали своей силушкой,
А и своей силушкой захвастали богатырьскою,
Кьня́зя-бо́яра захвастали науками,
Вот науками захвастали премудрыма,
А и как купци-гости́ торговые золотой казной,
Как ведь и мла́ды-ти карабельшшики с матросами
Э и вот захвастали свойим они дальним плаваньём,
Э и как кресьяна-ти прожитосни
А и вот захвастали светой верой православною,
А и чо́рны пахари захвастали трудом свойим:
«А и обрабатывам ведь и мы же матушку сыру́ зе́млю́,
А и с ней ведь и многи мы-то ведь хлебушка собирам тогда,
А и когда хлебы-ти с полей мы да соберём же все,
А и мы ведь хлебушки представим-то,
С городов-то ведь повезут же по дере́венкам».
Э и рыболовы-ти захвастали трудом свойим:
«Э и как мы ловим-то рыбу-ту, рыбу разную,
А и рыбу разную-ту ловим мы йиз многих рек,
А и вот привозим же рыбу всё ко князю-то».
А и ешше глупой-от захвастал молодой женой,

Неразумной-от захвастал тут родной сестрой.
А и как во ту пору, во то же в са́мо времечка
А и кьнязь Владимер-от ходил, ходил-от, погуливал,
А и с ноги на ногу манежно переступывал,
А и золоты его подковки крепко брякали,
Э и светло-русыма кудрями приростряхивал,
А и как ведь белыма рукамы прирозмахивал,
А и таки речи ведь и всё же выговаривал:
«А уж вы ой еси, мойи же гости званые,
А и гости званыя мои, усажо́ные,
А и усажо́ны вьсе же гости, угошшонные,
А и вы послушайте тепере, чо́го я хочу,
А и чего я хочу, да чего я вас спрошу.
Э и уж вы ой еси, дородни до́бры мо́лодцы,
А и йишше руськия могучия бога́тыри,
А и ешше те ли рыцари премла́дые,
А и хто же, хто есть такой йиз вас по мне,
Э и кто же можот ето ведь и сьездить на поединочки еройские
А и как сьездить-то мне во Чахово, во Ляхово,
А и к моему-ту тестю к любимому,
А и как (к) тому ли ко королю всё Лихоминскому?
А и у его-то всё гочистить всё да проезжие,
А и повыбить всех ночных, сказать, да всё камышницьков,
А и вот камышницьков, сказать по-русьскому, воров-разбойницьков
А и повырубить чудь да все да всё же неучоную,
А и вот повырубить сорочину двоеглазую,
А и вот побить-то всё силу гарабскую,
А и всё побить силушку задонскую?
А и хто гочистит-то силу всю разную приходшу силу-гармию,
А и хто побьёт же всю коньску гвардею?
Э и тогда я буду, князь, того да очунь жаловать,
А и ведь буду тогда да гочунь миловать».
А и тут вьсе гости́ его да призадумались,
Э и призадумались вьсе же, запечалились,
А и ешше на́чели все тут укрыватисе,
А и ешше старшой-от хоро́нитсе за среднего,
А и что от среднего, от малого гответу нет.
А и говорил-то князь и Владимер во перьво́й же раз,
А и говорил же князь Владимер во второй же раз,
А и говорил же князь Владимер во третье́й же раз.
А из-за того ли всё из-за столичка переднего,
А из-за перёднёго столичка окольнёго,
А и вот ставал дородней добрый мо́лодец бога́тырь-от,

А и ставал он на свойи же на резвы́ ноги,
А и как ведь на́ имя Голёшенька Поповиць млад:
«А и уж ты ой еси, Владимер-князь,
А и ты, Владимер-князь да славной киевьской,
А и как я знаю, на кого сказать,
А и на кого сказать, ко́го́ послать.
А и вот накинь службу́ ету великую
А и на моего́-то брателка крестового,
А и вот крестового на брателка назва́ного,
А и на того ли на Добрынюшку Никитиця —
А и вот бывал, бывал Добрынюшка,
А и гон бывал же во городи во Чахови,
А и он живал же всё во Ляхови.
А и сьездит, сьездит-то Добрынюшка,
А и гон избавит твоёго тестя́ любимого
А и гот великой его неволюшки,
А и он очистит город вот от погибели».
А и подходил тогда Владимер-князь,
А и подходил-то гон к Добрынюшки,
А и говорил-то вон Никитицю:
«А и уж ты ой еси, Добрынюшка,
А и по отечесьву да свет Никитиць-от,
Сослужи мне службу верную,
А и уж как сьезди в путь, в дорожочку,
В путь, в дорожочку во дальнюю,
Вот во дальнюю в печальнюю.
А и как оцисти-ко дорожочки,
А и все дорожочки проезжия,
Моего тестя́ любимого,
А и как-то короля всё Лихоминьского,
А и вот побей-ко-се силушку неверную,
А и ты избей всю басаманьскую.
А и за твою же службу верную,
А и за работушку еройскую,
А я ведь буду тогда жаловать,
Тогда буду я уда́ривать
Городами со присадами,
Деревнями со посёлками.
Э и бери-ко сколько надоть золотой казны,
Вот и бери-ко чи́ста се́ребра,
Чи́ста се́ребра да сколько надобно,
Вот бери-ко-се каменьица да драгоченного,
Вот и бери-ка дра́га жемчуга,

Э и только сьезди-ко, Добрынюшка,
Ты исполни моё же приказаньице».
Красно солнышко зашло у нас,
Вот и зашло за горы Сарачиньские,
А и тут потухла йи погасла-то
А и всё зоря гу нас вечерняя.
А и весёлой пир под конець пошол,
Под конец пошол да гон же кончилсе.
Тут и же стали гости росходитисе,
Росходицце, розъезжатисе,
Зачели́ тут с князем роспрошшатисе.
Э и как пошол гу нас Добрынюшка,
Вот пошол тогда Никитиць млад,
Не прошшалсе он не с князем-то,
Вот не с князем, не с кнегиною,
Роспрошшалсе только, низко кланелсе
Вот и дружиночки хороброю,
Как свойим же он бога́тырям,
Как свойим дружья́м-товарышшам.
Вот и пошол скоро́ Добрынюшка,
Вот и пошол скоро́ да с широка́ двора,
Ко свое́му он ко терему к высокому,
Ко крылечушку высокому,
Ко перилушкам к точёным-то,
Ко колечушкам да золочёным-то.
Вот и стречат, стречат его да ро́дна матушка,
Э и причесна вдова Гомельфа Тимофеевна,
Как и сречат его да молода жена,
Молода жона, люба семья,
Ишше та ли всё Настасья дочь Никулична.
А и (о)ни же всё гово́рили:
«Шшо сегодне у нас, Добрынюшка,
Что сегодне у нас, свет Никитиць млад,
Ты пришол у нас неве́сёл-от,
Буйну голову повесил же,
Вот повесил ты с могучих плеч?
Что тако с тобой случилосе,
Како несчасьё ученилосе,
Разве место было нехорошоё,
Разве чарочкой да го́бнесли,
Разве невежа-та кака ли насмеялосе?»
Э и нечего́-то тут Добрынька не ответил же,
Нечего́ с йима́ да не гово́рил он,

Он и пошол в свою жо в тёплу спаленку,
Скинывал-то платьё цветное,
Платьё цве́тноё, нарядноё,
Одевал гон латы богатырьския,
А и годевал гон платье богатырьскоё,
А и уредилсе в путь, в дорожочку,
А и брал с собой-то гон саблю вострую,
Брал с собой ведь ко́пьё богатырьскоё,
Брал с собой же палицю тяжолую,
Э и брал с собой же он да всё тугой-от лук,
Брал с собой гон да калены́ стрелы.
А и тогда скоро шол Добрыня на широкой двор,
Поскоре́ того же брал добра́ коня,
Брал и добра́ ко́ня богатырьского,
А и богатырьского брал гон Воронеюшка.
А и как во ту пору́, во то время
А и пришла матушка к нему же всё родимая,
А и со весёлою гулыбкой рець говорила:
«А уж ты гой еси, моё же чадо милоё,
А и чадо милоё моё было́ единое,
А и ты скажи, скажи-ко ро́дной матушки,
А и ты куда, куда гу мня да вотправляишьсе,
А и ты куда гот миня да уезжаешь, сын,
На кого же, сын, оставляешь-то?»
А и говорила матушка в перьвой же раз,
Ницего да не гответил ей.
Говорила во второй же раз,
Ницего да не сказал же ей.
Говорила во третей же раз.
Тогда Добрынюшка гово́рил ей:
«Э и когда жив буду — назадь буду,
А когда не живой, дак не вернусь к тибе,
Э и не вернусь, дак ждать ведь некого.
Э и ты зачем миня, матушка радимая,
А и вот несчасного Добрынюшку споро́дила?
И лучче ты меня споро́дила
А и гу Пучай-реки меня ведь и беленькой берёзёнькой —
Как ко той ко беленькой берёзочке
Э и йишше вьсе туда бога́тыри съезжаютсе,
А и вьсе премладыя тут мла́ды туда да едут рыцери;
А и нет, миня бы ты, Добрынюшку, споро́дила
А и гу того ли всё у столбика стоячего,
У того ли гу колечушка да золочёного,

У того ли всё гу каменя Латыря
Мня камешочком тут вот сереньким —
Как у етого у камешка у серого
А и тут стояло весе́ло знамя чудное,
А и знамя чу́дно богатырьскоё,
Век бы по́-веки его не тронули;
Нет бы, матушка, меня споро́дила
А и гу Хвалынького у морюшка,
Вот и у морюшка крутой горой —
Век бы по́-веки не тронут был».
Тут ведь и матушка заплакала,
Вот и заплакала же, как река текла,
А и возрыдала, будто зимной лёд гремит,
В возрыданьици да слово молвила,
Слово молвила да речь гово́рила:
«Уж и я рада уродить тибя
Как таланью тибя учесью
Во бога́тыря-то я во сильнёго,
Во того ли Йилью Муромця,
Йилью Муромця сына́ Ивановичя,
А хлебопашесьвом да уродить тибя
Во бога́тыря во сильнёго,
Во того ли во Микулу Селениновича,
Тибя силушкой уродить-то
Во того ли во бога́тыря,
Вот богатыря в Самсона Колыбаева,
Ишше тибя ли храбросью в царя Александра храброго,
Э и ешше кротосью в царя Давида кроткого,
Э и тибя мудросью в царя в Сола́мана,
Э и во Сало́мана саря премудрого,
А и тибя всё жо храбросью, науками
Во премудрого царя Кира-та,
Э и как смелосью в Алёшеньку Поповиця,
Асаулом-то в Добрынюшку Никитиця,
Бегосвом в Дунаюшку Йивановиця,
Э и красотой в царя в Иосипа Прекрасного,
Э и вот богасьвом-то тибя в Садка тибя в Новогородского —
Делать нецего, как несчастного споро́дила,
А и на роду, наверно, так уписано,
А и в жеребью́-ту, верно, выпало».
Тогда матушка заплакала,
Тогда родна́ пошла, закикала,
А и заходила гона же в задню горницю,

Э и говорила (о)на дитетку да богоданому:
«А и богодано моё дитятко,
А и что ведь душочка Настасья дочь Никулисня,
А и нечего́ сидишь не знаешь ты, не ведаешь,
А и некако́й печалишки да не пречувствуешь —
Красно солнышко у нас да укатаитсе,
А и как луна небесна удаляитса,
Золота звезда блестяшша укатаитса,
Твоя ладушка да собираитсе,
В путь-дорожку вотправляитса.
Ты йиди, йиди же сь йим да роспрошшатисе,
А и научу как ти́бе́ с ним прошшатисе:
Вот и зайди, зайди со стременя со правого,
Говори ему да со улыбкой,
А и со улыбыкою ре́чь приятливу,
А и уж как кланейсе ему низки́м поклоником,
Говори ему таки слова,
Вот таки слова да таковы речи:
„Скоро ли ты будёшь, ладушка, назадь ко мне,
Скоро ли вернёшьсе, стена-та высока городовая,
Когда ждать велишь да караулить-то,
Когда в окошочко велишь же мне посматривать?”»
Пошла тут Настасьюшка Микулисня,
Побежала, будто птиця перелётная,
Приходила (о)на, гово́рила
Со того ли всё со стременя со правого,
Говорила (о)на ему да со улыбкою,
Со улы́быкою да очунь тихо-то:
«Вот когда, да моя ладушка, назадь буде́шь,
Э и ты когда, да поспешишьсе скоре́ приехати?»
Э и дак Добрыня не гово́рит ей,
Ничего да не готвечат же ей.
Говорила да и второй же раз,
Говорила и третей же раз.
Как тогда-то ей ответил он:
«Когда жив буду, то назадь буду,
А как не́ жив, дак не дождатисе.
А и ты жди миня, Настасья дочь Никулисня,
А и в перьво́ жди-ко да три же годиця,
А и во-вторых, да ишше три-то жди,
Того будёт времени-то как шесь годов,
Вот йисполни ету долюшку,
Вот ету долюшку да долю женьскую.

Вот пройдёт-то всéму времени,
Всему времени двенадцать лет,
Не вернусь когда, Добрынюшка,
Не приеду я да в славной Киев-град,
Отмыкай тогда да золоты ларьци.
Ты бери, бери да золоту казны,
Вот раздáивай ведь вьсем со старого да всем до малого,
Поминай меня, Добрынюшку Никитиця.
А тебе, Настасья, воля вольняя,
Я скажу на три приметоцьки:
Во-перьвы́х, хоть ты вдовой живи,
Во-вторых, да хоть куда хошь йиди,
Во-третьи́х, скажу, взамуж поди
Хошь за князя ты, хошь за кнежевица,
За короля пойди, хошь королевиця,
А и за купця поди хошь за торгового,
За хрестьянина йиди хошь за прожитоснего,
А и хошь за чорного пади за пахоря,
Хошь и за мла́да карабельшшичка,
Хошь и за сильнёго могучого бога́тыря,
Хошь и за рыцаря премладого —
Не ходи, я не даваю благословленьиця,
За моéго брателка назва́ного,
А и за назва́нага крестового,
За Галёшу за Поповиця,
Вот и вот за бабьего просмесницька,
Вот и за девьёго погубителя».
А и тогда прошшалсе тут Добрынюшка,
А и прошшалсе с молодой женой,
С молодой женой, с любой семьёй,
А и ешшо с Настасьёй-то с Никулисьной.
На прошшаньици оставил он,
Вот и гоставил золотой перстéнь
Со трема жо всё со вставками:
В перьвой ставочке-то был же камешок,
Был ведь камешок алмазной-ат,
(Во) второй ставочки да драгоченной-от,
Трéтей камешок да самоцветной-от.
А и тут поехал-то Добрынюшка,
Не есён сокóл вылетывал —
Доброй мóлодець уежживал.
Э и как поехал очунь наскоро,
Будто птица перелетная,

Вот как пеньицо-кореньицо ломаитсе,
Мать и сыра́ земля да колыбаласе,
Из озер, йиз рек вода да розливаласе,
Тёмны ле́сы все шаталисе,
Звери ле́сны розбегалисе,
Птици перелётны улетали-то.
А и йехал долго всё Добрынюшка,
Ехал немало свет Микитиць тут.
От приехал гон во Чахово,
Вот доехал вон до Ляхова,
А и вьсё йизбил силу неверную,
А и прирубил вьсю басаманьскую,
А и вот очистил славной город-от,
Славной город королевской он,
А и вот во Чахови, во Ляхови
Э и не оставил силушки на се́мена.
А и выходил тогда король-от Лихоминьской-от
А и на красно́ своё крылечушко,
А и гон ведь и кланелсе Добрынюшки,
Благодарил-то тут Никитиця же.
А и тут ведь и жил же всё Добрынюшка,
Направлял горо́д, как надобно.
Прашло времецка немало же,
Прашло времецка двенадцать лет.
Как и во ту пору́, во то время
Ат ездил Алёшенька в цисто́ полё
А и он приехал (с) скорой весьтоцькой,
Ету весьточку привёз же он,
Што ведь нет в живых Добрынюшки,
Нет в живых Никитиця —
В его во буйною головушки
Птици перелётны гнёзда свили-то,
Во ногах его да бога́тырьских-то
Как лисици-ти, куници гнёзда свили-то.
А и как и сказал тогда Галёшенька
А всё ведь кнезю-то Владимеру.
Услыхала тут Добрынюшкина да ро́дна матушка,
А и разболеласи, росхвораласе,
А и во постелёчку слегла с досадушки.
А и в пе́рьвы три-то годичка не верила,
Вот не верила Добрынина да молода жона,
В шесь годочков тоже не поверила,
А (в) девяти годочков отказаласе,

Отказалась, не пошла вона
За Галёшеньку в замужество.
Когда вышло-то двенадцеть лет,
Как во ту пору́, во то во время́
А и вот приехал-то Голёша йиз чиста́ поля,
А и из чиста́ поля́ да по́ля чистого,
А и гот матушки да гот Пучай-реки,
Привёз кости-ти каки-то он звериные,
А и он зверя какого ле́сного,
Сказал, шшо Добрынюшки Никитиця.
А и как тогда-то всё не красно-то солнышко россве́тело,
Не золочёна-то колясочка тут сбрякала —
Вот приехал князь и Влагадимёр со кнегиною,
Со кнегиной-то приехал с Опраксеньей-то королевиснёй,
Как с нима́-та всё Валёшенька Поповиць млад.
Заходили они в палаточку столовую,
Как ведь кланелись-то Добрынькиной ро́дной матушки,
Причесной вдовы́ Гомельфы-то Тимофеевны,
Как второй поклон воздали вот любой се́мьи́,
Вот любой его семьи да молодой жоны,
Как ведь той ли всё Настасьи-то Никулицны.
Говорил-то князь и Владимер таковы реци:
«Как тепери же тебе, Настасья, тебе воля вольняя.
Прожила-то ты ведь долю, долю женьскую,
Провдовела ты ведь долю ты вдовиную,
Как теперице, Настасьюшка, велю тибе,
Я велю-то всё, Никулицьна, взаму́ж йитти.
Как одной-то жить тибе, Настасьюшка, до́лго́й век тибе покажетса,
Много, много-то заботушки без хозяина.
Ты поди-ко-се ведь взамуж за бога́тыря,
За бога́тыря иди за сла́вна киевьского,
За Алёшеньку поди у мня Поповица —
Как Олёшенька у мня да гочунь мудрой есь,
Как Поповиць-от во всём у мня ведь важливой».
Розговорил-то и Владимер тут Настасью-ту,
Вот (у)говорил-то тут вот Никуличну.
Как пошла, пошла Настасьюшка в замужесьво
Не за князя-та пошла, не за бога́тыря,
Хошь за бога́тыря пошла да не за любого,
Не по ёго-то она сделала приказаньицу,
За его она же всё ушла же всё за заповедь,
Вот пошла-то она в замужесьво за Алёшеньку,
Как сегодне-то у них уж и промолвочка,

Уж как завтро-то у них будёт пированьицо,
Пированьицо пойдёт у йих, столованьицо.
Как во ту́ пору, во то во са́мо времечка
А Добрынюшка-та ехал всё во Киев-град,
Вот из Чахова-та ехал он, из Ляхова,
От короля-то он ведь ехал Ляхоминьского.
Вот как вёз-то князю Владимеру скору грамоту,
Скору грамоту ведь вёз же скорописцету,
Благодарил ведь король князя за Добрынюшку.
Как Добрынюшка думал спать же в цисто́м поли,
Во чистом полюшке да у Пучай-реки,
Становил тогда Добрынюшка бело́й шатёр,
Как ведь сам-то гон поел-покушал тут,
Повалилсе отдохнуть с пути, с дорожочки,
Как забил-то е́го́ конь да ножкой правою,
Он ведь не́ дал-то спать тогда Добрынюшки.
Вот ставал тогда Добрынюшка Никитиць млад,
Выходил тогда Добрынька йиз шатра-та вон,
Он ведь падал-то коню в ножку́ во правою,
Вот ведь гладил-то его же по головушки:
«Шьто ты, конь, ведь друг вот ведь верной Воронеюшка,
Почему-то ты мне-ка не́ дал отдохнуть с пути, с дорожочки?»
Возгово́рил-то тогда конь Воронеюшко:
«Потому-то я не даваю спать во дорожоцьки,
Как над тобой-то есь, Добрынюшка, невзгодушка,
Вот невзгодушка тибе же есть немалая,
Вот обидушка тибе есть превеликая:
Твоя матушка родна́ же росхвораласе,
Твоя-та всё люба́ семья, молода жона,
Она пошла-то у тибя сицяс в замужесьво,
Во замужество йидёт сечас, супружество —
Как сегодне-то у йих йидёт смотреньицо,
Как ведь завтро-то у йих будёт венченьицо,
Завтро рано-то одёржат по злату венцу,
Уна́ идёт-то взамуж за Алёшеньку Поповиця».
Почеловал в уста Добрынюшка добра́ коня,
Недосуг много Добрынюшки долго отдыхать тогда,
Убирал тогда Добрынюшка бело́й шатёр,
Вот садилсе-то Добрынюшка на добра́ коня,
Вот скакал, скакал Добрынюшка скоры́м гонцом,
Вот приехал-то гон во славной тогда Киев-град.
Не поехал он ко князю ко Бладимеру,
А поехал он, Добрынюшка, на свой же двор.

Приезжает он ко матушки к родимою,
К причесной вдовы́ к Омельфи к Тимофеевны.
Он не спрашивал у дверей же тут придворников,
Вот не спрашивал у варот жа караульщиков,
Вьсех же, вьсех же он прочь же йих отталкивал,
Он коня-то ведь оставил непривязана,
Непривязана гоставил, неприказана.
Сам пошол жо во полаты во вдовиныя,
Он зашол, зашол в полаты во вдовиныя,
Он ведь кланелсе Добрыниной ро́дной матушке.
Как во ту пору́, во то во са́мо-то же времецька
Как пришли-то всё ее же слуги верные,
Ани пришли-то ведь к ней же вот, расплакались,
Как сказали ей, они же тут поведали:
«Вот приехала кака-то всё невежа неучоная,
Вот подъехала к широку́ двору, не сказаласе,
Во палаты-ти пошла же бездокла́доснё».
Тут заплакала Добрынькина ро́дна матушка,
Заревела всё Добрынюшкина родимая:
«Шьто поделай, как вдовиця есь несчасная,
Мой вдовиной ведь-от и двор да непочётной есть —
Ешшо кажная невежа насмехаитса!
Кабы было-то моё же-то чадо милоё,
Как в животи-то гоно было бы, во здоровьици,
Не удалось бы всё приезжому бога́тырю насмиятисе».
Как Добрынюшка тогда же возгово́рил-то:
«Чудо, чудо ето есь же вочунь дивноё,
Ро́дна матушка ведь чада не узнала-та!»
Возгово́рила Добрынюшкина ро́дна матушка:
«Не омманывай, бога́тырь, я не глупая,
Я покуда йишше в россудки, уме-разуме.
У мня-то ведь как чадышко е́дако:
Его личико порошка сне́жку белого,
Его платьицо у мня да всё хорошоё
Вот хорошоё-то платьё, всё едрёноё,
У мня ведь шляпачка у чадышка пухо́вая,
Вот пуховая она же всё Царя-града́,
Как сапожочки сафьянныя ведь были новые,
У тибя-то, оборваниц, они рваные».
Возгово́рил-то тогда Добрынька-то ро́дной матушки:
«Уж ты ой еси, ведь и вот матушка родимая,
Как двенацеть-то лет сапожки йистопталисе,
Как двенацеть-то лет платьицо йизбилосе,

Как двенацеть-то лет пухóва шляпочка у мня лесом повырвало,
Красно солнышко у мня да запекло лицо,
Ветры буйны лицо моё овеели». —
«У моéго-то дитя была приметочка:
На правóй-то ноги́ рáдимка радимая».
Тут не много-то Добрынька розговаривал,
Скинывал-то, скинывал сапог со правóй ноги,
Увидала тут ведь и матушка приметочку,
Зрадовáласе вона же, звеселилосе,
Обнимала-то ёго же за белу́ шею,
Человала-то его в уста сахáрныя.
Она хотела сбирать же пированьицо,
Как весёлоё хотела столованьицо,
Тут богáтырь-то Добрынюшка унял её:
«Поскоре́-ко ты неси-ко мне-ка платьицо,
Вот как платьицо неси мне скоморошноё,
Я пойду, пойду тепере скоморохом-то,
Как ко князю-то пойду я ко Владимеру,
На Алёшину-ту свадьбу на весёлую».
Тут пошла-та éго маменька радимая,
Принесла-то скоро платьё скоморошеско,
Одевалсе тут Добрынюшка Никитич млад,
Он умыл-то когда своё же лице белоё
Как свежóй-то он водой же тут ключóвою,
Тогда забелело-то его лицо прекрасноё,
Вот прёкрасноё лицо ёго молодецькоё.
Скоро, скоро тут Добрынюшка оделсе-то,
Поскоре́ же тут Микитиць наредилсе-то,
Велел подать-то своей матушки родимою
Как яму-то всё ведь гусли-ти весёлые,
Вот ведь взял когда гон гуслици весёлые,
Он ведь скрыл-то йих под пóлу всё под правую.
Как пошол тогда Добрынюшка Никитиць млад,
Подошол когда к дворцу он кнеженейскому,
Возговóрил он слугáм кнеженейськым-то:
«Уж вы ой еси вы, слуги князя Владимера,
Ишше можно ли зайти мне, скоморошину,
Как на князёву зайти мне-ка на свадьбу на весёлую,
На Алéши-та на Поповица женитьбу-ту?»
Отвецяли-то тогда же слуги князёвы:
«Как сегоднешнёй-от вечор в пóры-времени
Без розличьности приказано ведь всем зайти».
Заходил тогда Добрынюшка Никитиць млад,

Он ведь кланелсе-то князю со кнегиною,
Во вторых-то, жониху же он с нивестою,
Во третьи́х-то, всё бога́тырям славным киеським,
Как ведь рыцерем приежжим всем премла́дым-то.
Говорил-то гон ведь князю таковы слова:
«Уж ты, ласковой Владимёр-князь стольнё-киевьской,
Где-ка нашо-то ведь место, скоморохов-то?»
Говорил-то князь Владимёр стольнё-киевьской:
«Перьво-то ведь место возле́ миня садись,
Второ место близь жениха садись с невестою,
Третье место-то садись да куда желать».
Вот не садилась скоморошина ко князю-ту,
Вот не села скоморошина не к жениху она с невестою,
Как садилась скоморошина на пецьку-ту,
Вот на пецьку-ту садилась на муравлену.
Начела́ тогда скоморошина наигрывать,
По струна́м-то начела она похаживать —
Как ведь перьвой-от напев берёт да йиз Царя-града́,
А как аканчиват напев да славным Киевом,
Он ведь князю-то Владимеру наговариват,
Как кнегины-то Апраксеньи-то напениват,
А Алёше-та Поповицу выговариват.
Вьсе на пиру-ту ведь все же призагунули,
Призагунули они все, призамолкнули,
Как бога́тыри-то стали тут шептатисе,
Говорить-то стали они-то тут во тихости,
Признали, шшо Добрынюшка Никитиць есть.
Говорила-то невеста тогда заруцебная,
Ишше та ли всё Настасья доць Никулицня:
«Ета игра мне-ка что-то стала́ знакомая,
Ишшо етой-то йигрой йиграл мой перьвой муж,
Как ведь перьвой муж Добрынюшка Никитиць млад».
Говорила-то гона́ вот таковы слова:
«Уж ты ой еси, Владимир-князь стольнё-киевьской,
Как позволь-ко-се ведь мне же слово вымолвить,
Слово вымолвить-то, речь да мне гово́рити».
«Говори-ко-се, Настасья, что ведь надобно». —
«Ты позволь-ко мне налить ведь чарочку зелена́ вина,
Поднести-то чарочку, ко́му я хочу». —
«Наливай-ко-се, Настасья дочь Никулисня».
Наливала тут Настасья скоро чарочку,
Скоро чарочку налила она золочёную,
Подносила ету чарочку Добрынюшки,

Вот Добрынюшки подносила она Никитицю.
Принимал-то вот Добрынюшка правóй рукой,
Выпивал-то тут Никитиц на единой дух,
Говорил тогда Добрынька таковы речи:
«А теперече, Владимир, ты позволь же мне,
Вот позволь-ко налить цяроцку самому же мне,
Поднести-то ету чарочку, хто же мне любóй».
Говорил-то князь Владимир таковы речи:
«Наливай-ко-се, мужик-скоморошина,
Подноси-ко, скоморошина, кому сам желашь».
Тут соскóцил-то Добрынюшка со пецьки со муравленой,
Брал он в руки тут ведь чарочку золочёную,
Наливал-то гон ведь мёду сладкого,
Вот спускал-то гон во чарочку золотой перстень,
Подносил-то гон к Настасьи к Никуличны:
«Выпивай-ко ету чарочку, Настасьюшка, до донышка,
Если ты-то етой чарочки не выпьешь вот до донышка,
Не видать тибе же ведь больше будёт счастия».
Принимала тут Настасья ету чарочку,
Ета чарочка была же золочёная,
Не больша-то она была, скажом, не малая,
Ета чарочка была да полтора ведра.
Пренимала тут Настасьюшка правóй рукой,
Выпивала тут Настасья на единой дух,
Прикотилсе тут ведь перстень золочёной-эт.
Она брала-то тут ведь перстень вот правóй рукой,
Целовала она перстень золочёной-от,
Вот узнала-то тогда она Добрынюшку,
Как сама же она всё, Настасьюшка, говóрила:
«Как не тот-то ведь мой муж, которой со мной сидел за столиком,
Как той-то ведь мой муж, которой скоморошиной.
Уж ты здрастуй-ко, Добрынюшка Никитиць млад,
Ты прости, прости вины миня виноватою,
Не по твоéму приказаньицу я сделала!
Как у бабы-то, у женшшины волосы-ти долгия,
Волос долгой-от у бабы, ум корóток он —
Их куда, куда везут, они туда йидут». —
«Я прошшаю тибя, Настасьюшка, не дивую тут,
Я простил бы тоже Алёшенька Поповиця,
Кабы не огрубил бы он моей бы рóдной матушки».
Тут выскакивал Олёшенька Поповиць млад:
«Ты прости миня вины-то виноватою,
Как крестовой ты ведь мой же брателко назвáной-от,

Что посидел-то я возле́ твою-ту всё любу́ семью,
Я любу́ твою семью, возле́ молоду жену».
Тут не много-то Добрынька розговаривал,
Он хватал, хватал Олёшеньку Поповиця
За его-то он хватал его же русы волосы,
Выдергивал йиз-за столицьков стояцих,
Как хотел-то гон срубить ему буйну голову —
Задержал руку Илья Мурамець,
Илья Мурамиць задержал же сын Йивановиць:
«Уж вы ой еси, Добрынюшка Никитиць млад,
Не губи-ко ты Алёшеньку Поповиця:
Ты попомни-ко, Добрынюшка Микитиць млад,
Кака заповедь у нас была поло́жона,
Рукописаньицо-то всё было́ написано,
Золотыма-ти печатеми запечатано,
Шшобы слушать ведь брата всем ведь старшого,
Как старшой-от ведь брат да я над вами есть».
Опустил тогда Добрынька саблю вострую,
Он ведь взял свою же молоду жену,
Молоду жену Настасью-ту Никуличну,
Вот повёл, увёл ко маменьки родимою.
Над Олёшей-то над Поповицом заграели,
От загра́яли со старого все до малого,
Йилья Муромець Алёшеньке гово́рил-то:
«Уж ты ой еси, Алёшенька Поповиць млад,
Ты здоро́во ты женилсе, тибе не сь кем спать».
Как не дай Бог женитбы горькой быть такой,
Как женитба-та была же всё Алёшина.
Как ведь славному-ту морюшку Хвалыньскому
Как на ти́шину ему же на великую,
А как всему-то народу-то совецькому на послушаньице,
А от вас-то вот премудрых вперёд пойдёт на пропеваньицо.

ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 8—8а)

№ 8

Во славном было в городи во Муроме,
Во прекрасном во селе славном Качарове
Жил крестьянин-от, свет Тимофеевич.
Он не бедный был, а всё прожиточный,
У его было родитель отец-батюшко,

Что родимая его матушка,
Один был сын всё[1] у отца да у матушки,
Тихо-смирный он, да всё кроткой был,
Во делах-науках он догадлив был.
В одну пору, в одно времечко
Возгово́рили отец с матушкой,
Говорили таковы́ речи:
«Уж ты ой еси, чадо милоё,
Чадо милоё, любимоё,
Ты послушай нашего́ наказаньица.
Уж мы стали да очень старые,
Очень старые, да очень древные,
Мы чуствуем — нам недолго приходитса, недолго жить —
Мы ведь хочем поженить тебя,
Поженить тебя, да чада милого,
Чада милого, любимого».
Отвечало ихнё чадо милоё,
Говорил он таковы́ речи́,
Таковы речи, да таковы́ слова́:
«Воля ваша есь, да всё родительска,
Выбирайте мне да всё ведь сужену,
Мне-ка сужену, да всё-ка ряжену».
Весельица у их тут появилося.
Они немного тут думу думали,
Немного-то мысли мыслили,
Они нашли да ему подвенечьницю,
Подвенечьницю, да красну девицю
У единого́ у крестьянина,
У его да дочь любимую,
Дочь любимую — Епистению,
По отечесьву-то — дочь Яковлевну.
Завелась тут свадьба весёлая.
Они съездили во Божью́ церковь,
Они принели по злату венцю,
У их пошло тут пированьице,
Как весёло-то столованьице.
Все ведь гости были, съехались
Из Мурома славна города,
Из села-то славна Качарова.
Пировали-то, столовали
Они не много ведь, не мало —
Три неделечки поры времени.
Много было тут покушано

Разных кушаний-то саха́рных,
Много было тут уж по́пито
Как того ли вина зелёного,
Как того ли пива пьяного,
Разных водочек медовых жа.
Через три недели поры-времени
Начали гости те разъезжатися,
Разъезжатися, расходитися.
Хорошо-то пошла жисть счастливая
У Ивана-то Тимофеевича
Как с ево-то с молодой женой.
Они жили очень хорошо, счастливо же.
Прошло времечко прокатилося,
После их всё женитьбы же.
Три-то годика миновалось —
Захворали-то отец с матушкой,
Расхворались, разболелись,
Они состарились, представились.
Оставалось ихнё чадо милоё,
Чадо милоё, любимоё,
На имя Иван же свет,
По отечесьву Тимофеевич.
Они жили-пожили двенадцеть лет,
Хорошо-то жисть шла счастливая,
Только одна была тоска-горе великоё:
Никоí-то не было у их своих детей —
Ни сына и ни дочери.
Они скорбели, много плакали,
Принимали в дом-то ведь странников,
В дом ведь странников, калик-то перехожих же.
Они поили их, кормили же,
Как коíды соходили со двора же,
Провожали да низко кланелись,
Они давали много им да золотой казны.
На тринадцатый годочек поры-времени
После ихнего да всё ведь супружества
У их радость чудная случилася:
Спородила Эпистинья чада милоíо,
Чада милого, любимого.
Ещё было тут веселеньице,
Как весёло тут заседаньице,
Как приятное-то пированьицё.
Собирали всех со старого до малого во Качарове,

Пировали-столовали трое суточки,
Тут было у их весёлое пированьице,
Все собраны попы — отцы духовные,
Все причéтники ц҃ерьковные.
Они назвáли сына Ильей же,
Как Ильей да светом Ивановичем.
Что была-то у его зыбочка-качалочка золочёная,
Она покрыта всё дорогим бархатом.
Всё ведь много было у него нянюшек,
Много было у него мамушек.
Одна брала из колыбелочки-то на руки,
А другая подходила и прóсила,
А третья со всей радостью взеть хотела.
Прошло время да уж год тому,
Пора Илеюшке на ногах ходить,
А Илеюшка никак, никак —
Не владеет он не рукой, не ногой же.
На руки возьмут да няньки-мамки же —
У него головушка от ветра шатаетси.
Два года ведь прошло, да не ходил же он,
Три годика прошло — не ходил же всё.
Тут родители ужахнулися,
От печалюшки свалились в постелюшку:
Что одно-то чадо милое,
И то да ведь убогое,
Убогоё да нездоровоё.
Они везде, везде да ездить начали,
По городам и по дерéвнем же,
По знахарям и по знахаркам же,
По колдунам и по чародейкам же —
Ничегó не нашли они,
Ничто да не помогло же им.
Стал Илеюшко пети уж лет,
Не ходил да никуда же он —
Всё носили да слуги верные,
Слуги верные, неизменные.
Разговор-то был очень полный же,
Разговорчивый,
Речь была самая лучшая.
Когда уедут куда в гости отец с матушкой,
'ли в поля идут смотреть да за работою —
Надоест да нянькам-мамкам же
С ним водитися,

С ним водитися, да всё носитися —
Обругают, наговорят ему,
Седуном да всё зовут его:
«Седун ты, да всё седуном будёшь,
Тебя живком да всё зароем в землю́,
А уродом не попустим во свете жить».
Тут молчал да Илья Муромець,
Илья Муромець да сын Иванович.
Когда приедут отец с матушкой,
Он тогда-то приросплачетса,
Приросплачетса да приростужитса.
Утешает его да отец с матушкой:
«Отчего ты плачешь, чадо милоё,
Чадо мило наше, всё любимоё?»
Они начнут его на руках носить,
На руках носить в зелёный сад,
Утешали его всё гуслима весёлами,
Тима струнама золочёныма,
Распевали ему разны песни иностранные,
Иностранные, разновосточные,
Утешали свою да чада милого,
Уж как его да не утешили,
Не могли развеселить его —
Всё ведь плакало ихно чадо милое.
Тогда было ему весело,
Когда водился отец с матушкой.
Отдавали когда нянюшкам,
Его подавали всё ведь мамушкам,
Им водитьця всё ведь не хотелось же,
Они всяко изгилялися,
Изгилялись, насмехались:
Они бросят — не возьмут его,
Он лежал — шевелиться-то не мог ничем.
Только ходила к ему да ведь девочка,
Доць суседова,
Говорила с им, разговаривала.
Наберёт да разны ягоды,
Надарила в подареньице.
Он и стал тут двенадцеть лет,
Не ходил у нас да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович.
Они садили его на диваны все мяхкие,
На те ли на подушечки пуховые,

Они стали его учить да хитрой грамоты,
Обучили его да скорой грамоты —
И стал Илеюшко читать-писать,
Стал по счётикам считать же он,
Только то было ему горюшко —
Не мог он ходить да на своих ногах,
Только сидел он да под окошечком,
Смотрел только в окошечко,
Как шли да люди, ехали
Мимо его да всё ведь полатушки.
Отец-батюшко да родима матушка
Не один раз, да много плакали,
Они плакались-кручинились:
«За какие-то грехи тяжкие,
За велики беззаконные,
Как розгневали мы ведь ⟨Г⟩оспода,
Самого-то Спаса Пречистого?
Едино чадышко уродилося,
Оно едино — нездоровоё,
Нездоровоё да всё убогоё».
Говорила его да родна матушка:
«Хоть убого, да всё своё оно,
Оно у меня да было ношено,
Во болезнях было рожоно.
Ему горюшко будёт всё великоё,
Как без нас-то чадышко останетса —
Заморят-то его да смертью голодною».
Прошло времечко не мало же,
Прошло тридцать три-то годика,
Как от роду ихну чаду милому,
Чаду милому, любимому,
Как сынку ихному Илеюшке.
По утру-то было, по ранному,
По восходу-то соньця красного.
Отец с матушкой встали всё ранёхонько,
Они сели — попили, поели-покушали, позавтракали,
Накормили-то своего чада милого,
Чада милого, любимого,
Зд'нули его на печку, на муравленку,
Обклали-то подушечками мяхкима,
Овязали его кушаками всё ведь шелковыма,
Ко тем же колечушкам золочёным,
Что не упало их чадо милоё,

Чадо милоё, любимоё.
Сами ушли они во полюшко работати.
Как сидело ихнё чадо милоё,
Няньки-мамки разбежалися,
Не боялись его да не прислушивались.
Он сидел да приросплакался,
Приросплакался, приростужился,
Таки́ речи-то выговаривал:
«Ты талань моя была бесчасная,
Уж ты участь моя горе-горькая,
Уж ты ой еси да моя ро́дна матушка,
Уж ты та ли Эпистимия свет Яковлевна!
Ты умела спородить меня,
Ты зачем да не предала же мне
Да смерть ведь скорую?
Не сидел бы я всё каликою несчасною,
Не смеелись надо мной народ-люди добрые,
Не ‘згилялись надо мной да слуги верные,
Слуги верые да неизменные!»
Во слезах да всё заснул же он.
Он не чувствовал — мало, долго ли спал.
Это было лето, по лету, лету тёмному
Услыхал да розговор, говорят народ,
Он и думал: идут со полей отец с матушкой.
Закричал он своим да нежным голосом,
Как своих-то он слуг верных же,
Да никто ведь не пришол к нему,
Не пришол-то ли, не пожаловал.
Как под окошочком, под косищетым
Тут стояло три-то странника,
Три-то странника из дорожецки.
Они просили у его милостыню спасённую,
Для самого Христа, Царя Небесного.
Во-вторых-то, просили у его напитися.
Той ли браги, пива пьяного.
Отвечал им да Илья Муромец,
Илья Муромец, да сын Иванович:
«Уж вы ой еси, калики всё ведь странники,
Перехожие вы да переброжие,
Дороги гости, да долгожданные!
Вы пожалуйте ко мне да во высок терем,
Во мои те да светлы светлици,
В светлы светлици, во горницы.

Посидите и пождите-ко
Моего-то отца с матушкой —
Они примут вас с радосью,
Напоят-накормят со дорожецки,
Повалят-то спать в постелечку».
Тут ведь странники говóрили,
Такы речики ответили:
«Тебе спасибо, да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
На приёме на дорогом таком,
На угощеньице великом же.
Мы пришли к тебе не пить, не есть,
Мы не пить, не есть, не кушати,
Не браги-то пить крепкую —
Мы пошли да посмотреть тебя.
За великое твоё терпеньице,
За большо твое огрубленьице
Тибе сделаем исцеленьице:
Завладают у тебя да ножки резвые,
Заслужат у тебя да ручки белые».
Говорил тогда да Илья Муромец:
«Заходите-ко вы ко мне, да дороги гости́,
Я хочу с вами поздороваться,
Поздороваться да познакомиться,
С вами хочу все да покрестоваться
Как тема ли крестами золоченыма,
Тема ли крестами с дорогима вставками».
Отвечали ему странники:
«Мы крестоваться не будем же,
Мы названьице не станем же». —
«Вы откуле идете-едете,
Из каких земель, из каких городов?» —
«Мы не здешные, а очень дальные,
Нам ведь нужно всё решать дела,
Нам-от некогда дожидать твоих родителей».
В дом-от странники заходили же,
Они крест клали по-писаному,
Поклон вели да по-ученому.
Подошли к Илью да низко кланялись:
«Уж ты здраствуй-ко, Илья, Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович!
Нам по перьвому свиданьицю
Нужно выпить да пива пьяного,

Угости-ко гостей со дорожецки!»
Говорил Илья Муромец таковы речи,
Таковы речи, да таковы слова:
«Я ведь шутить да не люблю никак,
У меня ног ведь нет, да не хожу ведь я».
Тут гости те садились
На скамеечку на дубовую,
Она обтянута была да рытым бархатом.
Меж собой они зашептались,
Зашептались, заговорили же,
Говорили таковы речи:
«Полно, Илеюшко, сидеть на печке на муравленой!
Что не год сидел да не два сидел,
Ты не два сидел да все не три гледел —
Ты сидел да ровно тридцать три годичка.
Много прошло твоей молодости ни в чем почти».
Два-то странника сидело на скамеечке,
Третий странник отстал же он,
Подошел-то он к Илье Муромцу,
К Илье Муромцу сыну Ивановичу.
Уж он брал его да за праву́ ру́ку.
Тогда Илеюшко да стал же всё,
Он спустил со печки со муравленой.
Тут Илеюшко стоит да всё пошатывается,
Как от ветра-то лесиночка.
«Ты пойди, пойди за брагою!»
Тут Илеюшко пошол у нас,
Он взял с собой братыню медную,
Он пошол во погребы глубокия,
Расцедил да пива много же.
На ногах он шатался же,
Нацедил да бра́тынь полную,
Он понес да в свои же все комнаты,
В свои комнаты, в свои горници,
Подавал он гостям же всё.
Гости те не пьют, да оттовариваются:
«Мы не пьем и пить не будем же,
Уж ты пей-ко сам, Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович».
Он взял-то все да выпил сам.
Тут ведь гости всё гово́рили:
«Как ты чуствуешь в себе силушку?» —
«Сейчас силушки прибавилось,

Сейчас крепко не шатаюся».
Говорили ему странники:
«Ты сходи-ко во второй же раз,
Принеси-ко браги-пива же!»
Побежал тут Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович.
Он на радостях стал цедить
Из другой-то бочки пива лучшего,
Пива лучшего, да самого крепкого.
Нацедил он братыню полную,
Он несёт гостям да низко кланеется —
Они всё не пьют, да самому дают.
«Уж ты попей, покушай же!»
Он тогда-то всё покушал
Разнокушаний саха́рных,
Браги крепкою той запил же.
Он ведь сам-то пил
И гостей да угостить хотел.
Но ведь гости отказалися,
Только ему да всё говорили:
«Ну как, чуствуешь своей ты силушки?»
Говорил им Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович:
«Как было у меня земли да столб крепкой дубовой,
Он вкопан в матушку сыру земли́,
В том столбу было колечушко золоченое —
Я бы мог повернуть все матушки-земелюшки
Славны русскии и иностранные!»
Тут калики меж собой загово́рили:
«Много дали тебе силушки,
Не заносит тебя матушка сыра земля,
Тежело́ да всё держать тебя.
Ты сходи-ко, да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Сходи во свои погреба глубокия,
Во те ли подвалы во дубовыя,
Принеси ты-ко напиточку — мёду сладкого,
Принеси эту да бра́тынь медную».
Тут Илеюшко не ослышился —
Побежал-то скоро-наскоро
Во те ли во погребы глубокия,
Наливал-то он да мёду сладкого,
Мёду сладкого, да всё ведь лучшего.

Приносил-то гостям да низко кланелся:
«Вы попейте у меня, да всё покушайте!»
Он стлал тут салфеточки шелковыя,
На те ли на столички дубовые,
Наносил-то он кушаньев сахарных же,
Настановил-то он белыя лебёдушки.
Тут чево было не наставлено,
Тут чево было не приготовлено —
Нельзя думушкой подумати,
Нельзя мыслями помыслити.
Не садились его гости же,
Они не сели и не кушали,
Таки речи же гово́рили:
«Мы не хочем исти-кушати,
Выпей-ко сам напиточек мёду сладкого!»
Взял в руки Илья Муромец,
Выпивал-то он на единый дух.
Его гости возгово́рили:
«Как ты чуствуешь свою силушку,
Свою силушку, чудну бога́тырскую?» —
«Слышу, силушки приубавилось,
Приубавилось на половинушку». —
«Будет с тебя да этой силушки,
Как ишша мы тебе да предскажем всё,
Предскажем всё, расскажем всё:
Таланью-учасью ты всё счасливой же,
Тебе счасьице-талань будет,
Как до гробику счасливой будешь жить.
Во поездках будешь бога́тырских всегда таланливый,
Во рыцарских подви́гах будешь счасливой же.
Тебе смерть во чистом поле не писана.
Только ты да не жонат будешь,
Не женат будешь, да холостой же жить —
Невесты будут, да ты не будешь за себя же брать.
У тебя судьба была, да умерла она,
Ты поетому не женишься.
Во битвах-то будешь счасливой,
Во делах будешь догадливый,
Тебя мудрее никого из богатырей не будет же,
Над има́ ты будешь старшим же».
Тут ведь гости-ти, да всё странники,
Они стали распрощатися.
И ведь начел не спускать Илья Муромец,

Не спускать да уговаривать —
Подождать да отця с матушкой:
«Когда придут со работушки,
Как за ваше за исцеленьице
Ударя́т да красным золотом,
Красным золотом да чистым серебром».
Тут ведь странники гово́рили:
«Нам не надоть красна золота,
Не к чему да чисто серебро —
Нам ведь дорого твое знакомсьтво великое,
На прощаньице расскажемся:
Мы ведь были всё не странники,
Не те ли калики перехожия,
Перехожия калики, переброжия —
Мы посланы с неба, светы́ ангелы,
Светы́ ангелы-архангелы
Исцелить-то тебе, богатыря,
Тебя, богатыря Илью Муромца,
Илью Муромца всё Ивановича».
Они пошли да вон из горницы,
Опускалися со крылечушка со паратного,
Тут ведь стали они невидимы.
Тут смотрел-то Илья Муромец,
Он смотрел-то всё с крылечушка —
Нигде нет гостей, да не пришли боле.
Заходил да в свои горницы,
Он начел по горницям похаживать,
Как похаживать — погуливать.
Как пришли-то скоро нянюшки,
Его нянюшки, скоро, мамушки,
Они все да испугались,
Они все да разбегались.
Илья Муромец улыбается,
Улыбается да усмехается.
Одевал он скоро да платья цветныи,
Одевал себе скоро шапочку новую на головушку,
Выходил скоро на улицу на переднюю.
Погледел-то во все четыре стороночки —
Во восточну гледел он, во западну,
Он во летную гледел да всё во северну.
Увидал народ да шли ведь, ехали,
Все народ да дивовалися,
Дивовалися да ужахалися:

«Неужели это Илеюшко,
Седун-от Ивана Тимофеевича?»
А Илеюшко идет да всем ведь кланяется,
Со веселою да с улыбкою.
Он пошол да всё ведь во полюшко,
Где работа́ли да отец с матушкой.
Не показался отцу да с матушкой,
Он шол ведь всё стороночкой.
Он и начал лес ломать тут же,
Выде́рьгивать со ко́ренем,
Наломал на десятки на многия.
Он сделал чищень великия,
Росчистил поля тут ведь чистые.
Сам он говорил да таковы речи́:
«Как на ту-то вину-матушку
Призасеять надо эти полюшка
Всё ведь хлебушком.
Ради нищих, ради странников,
Ради тех ли калик да перехожих же —
Эти поля будут Ильюшины».
Он домой скоро воротился всё,
Он ведь сел на скамеечку рыта бархата,
Гледел-поглядовал в окошечко —
Дожидался с работушки отца с матушкой.
Стали слуги-ти скоплятися.
Увидал — едут отец с матушкой со работушки.
Он ведь выскочил на свиданьице,
Возрадели-то отец с матушкой,
Они [с] радости заплакали,
Они ему да всё гово́рили:
«Уж ты ой еси, да чадо милоё,
Чадо милое наше, любимое,
Мы скажем тебе да чудо чудное,
Чудо чудное, да очень дивное:
Какой рыцарь да гулял ли всё,
Бога́тырь проезжал ли всё —
Много, много лесу-то поломано,
Много полюшек почишшено,
Много десятки лесу наломано —
Тут поля да будут чистыи,
Для хлебушка будут очень удобные».
Говорил-то им да Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович:

«Это ваше чадо милое,
Чадо милое — Илеюшко
Для вас всё повычистил.
Эти поля будут Илеюшки,
Как Ильи да Ильи Муромцю.
Уберите́ как эти полюшки,
Уберите́-то хлеб со полюшек —
Этот хлеб пущай идёт на странников,
На тех на калик на перехожих же».
Как на такой на радости, на великою
Собрали пиры-столы весёлые,
Отовсюду они звали гостей, че́ствовали.
Приезжали гости из города из Мурома,
Собирали всех из села прекрасного со Качарова,
Собирали всех от старого до малого,
Много, много было тут всего покушано,
Еще тех ли всё кушаний сахарных,
Было по́пито водочек разных иностранных же.
Тут играли во арфы во игромыи,
Во те ли всё во гусли во весёлые,
Во те ли в струны золочёные.
Роспевали гости разные истории
Как про старо, старо времечко,
Как ведь жили люди во старинушку,
Во старинушку, да в стару прежную.
Пированьицё зашло, да столованьицё,
Пировали-столовали неделечку поры-времени.
Через неделечку поры-времени
Стали гости разьезжатися,
Разъезжатися да росходитеся.
Возговорили Ильи отец с матушкой:
«Уж ты ой еси, чадо милое,
Чадо милое, да наше всё любимоё!
Уж мы стали всё да не младые,
От работушки да от тежолыя,
Заболели наши ручки белые.
Мы хочим все сказать тебе,
Как сказать да всё не смем тебе:
Твоя молодость не в чём прошла,
Не в играх-забавах молодецких же,
Не во тех ли во беседах во весёлых же.
Тебе хочется погулять теперь,
Погулять тебе, проклажатися

Как утехима славными молодецкима,
Как забавыма славныма рыцарскима,
Как поездками бо́гатырскима.
А как ище мы тебе возгово́рим же:
Ты выполни наше приказаньице,
Ты послушай-ко отца с матушкой —
Ты женись, женись, да чадо милое,
Чадо милое наше, любимое,
Тут женись, как самому хочется,
Повыбирай, поезди девиц-красавиц же,
Ты бери-ко ума по́лного,
Ума полного, россудку крепкого,
Ты женись, женись уж у князя же,
Уж у князя женись, у боярина,
Уж у думного женись у дворянина,
У того ле крестьянина у прожиточнего,
Хошь у бедного у черного у пахаря,
У рыболова бери рыбачью дочь,
А между прочим, как сам желашь».
Возговорил Илья Муромец,
Илья Муромец, сын Иванович:
«Дороги мои да родители,
Родной батюшко Иван да Тимофеевич,
Ты родная моя матушка,
Эпистинья дочь ты Яковлевна!
Уж я знаю всё, чуствую,
Уж вам хочется видеть мою да молоду жену,
А во-вторых — моих да малых деточек.
Правду сущу да росскажу же вам:
Я жениться-то не буду же,
У меня невеста померла же она,
У суседа-то ведь дочь была —
Мне другой да не найти другой,
Не умом да всё, не разумом,
Не красотой той девичьей.
Всё равно да упокою вас,
Не поброшу, не спокину же —
Вашу старость оприючу я.
Теперь нать мне, добру молодцу, поездити,
Всю земелюшку славну Русьскую,
Мне проехать страны разные,
Страны разные, иностранные.
Просмотреть-то всё, проверить же

Земли разные, иностранные
Каки есь у их боґа́тыри,
Каки есь премлады чудны рыцари.
Они силой у их сильнии,
Они удалью очень удалые.
Мне охвота-то сходить на черленых больших ка́раблях,
Нагрузить-то товарыма славныма русьскима:
Первы товары накласть мне — славны московьские,
А вторые — новгородские,
Третьи товары — славна города Мурома,
А села прекрасного Качарого».[2]
Тут заплакали отец с матушкой,
Во слезах-то речь говорили,
Речь гово́рили, слово молвили:
«Мы не давам тебе блаословленьица,
Не ходи-ко во сине́ море,
За те моря да за глубокия,
Во те в города да в иностранныя.
Как падут тебе ветры буйные,
Ветры буйные, непопутные —
Угнат-то твои да черны ка́рабли
Во те во страны да всё ведь дальния.
Во дальния страны, да всё неведомы,
Где не царь царит, не король королит,
Да всё не князь князит.
Как угнат-то чёрны ка́рабли
Во владеньица Маринки Кайдановки,
Заберёт твои чернены карабли,
Отберёт товары твои разныя,
Приведётся тебе с нею бой держать,
У ей силы очень много есь —
Погубит тебя, наше мило чадо, по-напрасному!
Не ходи-тко в морьски дальни плаванья,
Не покупай-ко черненых больших караблей!
Твой батюшко не моряк же был —
Он ведь был да всё ведь пахарь же,
Он пахал да землю-матушку.
Ты пойди-ко по его делам,
Ты снимай, снимай с нас всё хозяйство всё.
Принимай ты сам хозяйство всё,
Ты живи да сам хозяйничай».
Говорил тогда Илья Муромец,
Илья Муромец таковы речи:

«Уж вы ой еси, отец с матушкой,
Уж дайте вы да позволеньица
Походить да погулять же мне,
Посмотреть народу, лю́дей добрых же,
Показать-то себя, да добра молодца!»
Тут отец с матушкой согласились.
Тут ведь начал Илья Муромец
Он немного ездил — больше так ходил,
Он не мог выбрать коня из табунов отца:
Только хотел надеть узду он золочёную —
Тут ведь конь да всё тут с ног же пал.
Он ходил-гулял-то три годика,
Обошол леса да славны Муромски,
Заходил-то он во город в Рязань же всё,
Был во городе во Астрахани,
Во степях был да во Саратовских.
Он очистил там дороги премоезжия
От чародеев всё, от чародеек-то.
Он очистил дорожки от камышничков,
А по-нашему, русскому, сказать, — от разбойничков.
О повырубил чудь ту долговязую.
Не ездил он на добром кони —
Всё ходил он ведь на резвых ногах.
Много, много он городов очистил
От тех от силушек от неверных же.
Много, много видел бога́тырей не русьских же,
Всё приезжих же, иностранных же.
Они не могли с им во бою стоять —
Побеждал их Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович.
Как пришло тому врем(ени) три-то годичка
Не был он в прекрасном селе во Качарове.
Отец с матушкой соскучились,
Соскучились, слёзны расплакались:
«У нас нету в живых, верно, чада милого,
Чада милого, любимого, единого!
Одное у нас было, одинакое,
Ищо то у нас не долговекое».
Как по вечеру было всё, по поздному,
По закату соньця было красного —
Увидали отец с матушкой —
Идёт страничек из дорожечки,
У его в руках посох всё дорожной же,

Он оделся странником дорожным же,
Чтобы не признали его отец с матушкой.
Он пришол-то скоро-поскорёхонько,
Подошол-то он ко окошечку косищету,
Возговорил он да таковы речи:
«Уж ты ой еси, Иван да Тимофеевич,
Как у тебя есь да всё пожила жена,
Пожила жена, да Эпистинья дочь Яковлевна?
Вы пустите-ко ночевать меня,
Ночевать меня да ночку тёмную,
Ночку тёмную, да все осённую.
Я несу-то вам весточку весёлую
Про вашего сына, про любимого.
Я вчерась с им да розошёлся всё:
Он пошёл во город во Муром же,
А я пошёл сюда — на село на славно на Качарово.
Завтра, наверно, он придёт домой».
Тут от радости встречали же,
Со весельица принимали же:
«Проходи, дорогой же гость,
Тебе спасибо за извесьице,
За радостное уведомление.
Ты садись, попей-покушай же,
Белой-то лебёдушки порушай же!»
Тут Ильи-то, Ильи Муромцу
За обидушку показалось,
Над родителями надсмехатися —
Он скидывал платье всё каличие.
Они увидели и зрадовалися,
Зрадовалися и звеселилися.
Они здоровались с чадом миленьким,
Они до утра добеседничали.
Рассказал-то Илья Муромец
Он подви́ги славны бо́гатырские,
Ище сьезды славны рыцарски.
Тут они с матушкой дивовалися,
Они слезами обливались,
Благодарили они самого Спаса Пречистого
За его-то милость за великие.
На такой на радости на великие,
Как пошли опять таки пиры-столы весёлые,
Все собраны были, зазваны
Во Качарове все жители —

Со старого и до малого.
Пировали целый месецъ всё.
Тут было всё поговорено,
Ещо было всё посказано,
Как всего не описать будёт.
Как премудрым всем людям, ученым,
Как его всё бо́гатыря происхожденьиця.
Тут старинушке конецъ пришёл.
Славну морюшку Белому на ти́шину,
А Невы-реки на честь, на славушку великую,
Молодым людя́м будет на послушаньице,
А от них пойдёт вперёд на россказаньице.

№ 8а

А и как ведь и было у нас вот как во городи-ка во Мурами,
А и как ведь было у нас вот во селе, сказать.
А и во селе, сказать, во славном-то во Качарове,
А и как ведь жил-то был Иван сын Тимофеевич,
А и как имел себе супругу он, молоду жену,
А и ешше ту ли Епестенью-ту дочь Яковлевну.
Жили-были они в согласной жизни хорошою,
Меж собою жили супруги очунь согласныя,
Работа́ли они работушку тяжолую,
Засевали они вси поля-то чистыя,
Засевали гоны́ разныма семенами-ти,
Они сеяли-то хлебушки же разныя.
Жили много лет супруги в такой жизни-та,
Как прошло-то тому времени двенадцать лет,
Как в одну-ту всё время, в одну пору-то
Вот ведь радость-та у Ивана Тимофеевича случиласе,
Спородила-то его же всё люба́ семья,
Вот люба́ его семья, да молода жена,
Спородила-то ему она чадо милого,
Чадо милого гона же всё любимого.
Называли-то его же всё Ильей же-то,
Вот Илья-та был же сын-та, сын Иванович.
Стали отецъ-то, мать ведь и дитятка-то ро́стити,
Как поделали колыбелечки дубовые,
Как качали-то сынка же в колыбелёчки,
Вот ведь тешили сынка да очунь нежили,
Были нянюшки-ти, мамушки приставлены.

Вот прошло-то тому времени три же годицька,
Как большой-от стал Илеюшка Иванович,
Ишше ростом-то большой, собой парно́й,[1]
Разговором-то ведь и был да разговорчивой,
Что ведь скажет како слово, дак подумаешь,
Но один же недостаточек был у Илеюшки:
Не ходил-то тут Илеюшка на своих ногах.
Тут подумал отець с матушкой таку думушку:
Не вредили ли его да няньки-мамушки?
Тут ведь и на́чали возить, чтобы́ лечить его,
Как свозили всех людей-народ из дере́венок.
Сколько ни лечили-ти народ его,
Всё Илеюшка не ходит вот никак же он.
Как прошло-то тому времени и семь же лет —
Тут сидел, сидел Илеюшка седуном же всё,
Не владели у его же ножки резвыя.
Ишше стал у нас Илеюшка лет петнадцати —
Вот не мог ходить да всё Илеюшка.
Когда по́йдут-то его родители, отець с матушкой,
На тежолы полевы пойдут работушки,
Ново́й раз оставят Илеюшку под окошечком,
А иной же раз оставят его на печке-то на муравленки.
Как работушки самим бывает много-то им ведь и в полюшке,
Отсылали они вперёд да слуг своих,
Посылали поскорей да ко свое́му-ту чаду милому,
Приходили-то ведь слуги ведь к ему же всё,
Когда захочет он ведь со печки под окошечко,
Его спустят-то с муравленой со печки-то,
Посадят да под окошечко косисчато,
Обкладут его подушечками мягкима,
Не упал чтобы́ Илеюшка, не досадилсе-то.
Он ведь лёгкой-от ведь и был да как ведь перышко.
Как некто́, некто́ с Илеюшкой не розговаривал,
Как обидно было Йилеюшке сидеть тогда,
Он поплачет-то, поплачет — делать нецего.
Как ведь батюшко его родитель, отець-батюшко,
Ишшо тот ли всё Иван свет Тимофеевич,
Как его-то всё родимая-та матушка,
Епестенья-та ведь и дочь же всё свет Яковлевна,
Они куда, куда ведь только не переездили,
Они объехали все мона́стыри спасенные,
Они молились везде ⟨Г⟩осподу-то Богу-то,
Как Пречистую ж Царицу-ту Божью Богородицу,

Что простили бы в грехах же йони во тяжких-то,
Не положили бы каких грехов на дитя-то йих.
В одном-то всё в монастыри спасёном-то
Как один-от им затворник-от гово́рил же:
«Не за грехи ваши ведь и чадышко страдает-то,
Ета так ему на роди́нах было уписано,
На крестинах-то ведь всё было назначено.
Будет, будет ваше дитятко на ногах ходить,
Но ведь только он ведь всё же ведь не скоро-то,
Прийдет времечко же то же вот, подкатитсе,
Божье-то писаньицо не йизмени́ца,
Ангельски предсказания не омма́нят же».
Сперва верили его же отець с матушкой,
Как потом они же всё же вот раздумались:
«Све́тлы ангелы, наверно, передумали,
Све́тлы архангелы перепи́сали,
Переписа́ли все дела, переменили же.
Вот сидел-то у нас Илеюшка двадцать пят же лет,
Никуда у нас Илеюшка не ходит-то,
Не владет у нас Илеюшка ни ногой же он,
Ни ногами-ти не владет, да ни руками-ти.
Ноги-ти у его да всё не служат-то,
Бе́лы руки-ти у его же не владеют-то,
Будто плети-ти ведь и руки ведь машутсе».
Надоело тут слуга́м да всё ухаживать,
Запечалились тогда же отець с матушкой,
Отець с матушкой они слезно́ заплакали.
Ишше стал у нас Илеюшка тридцати годов,
Как в одно-то всё во время, в одну пору-ту
Посажо́н-то был Илеюшка на пецьку-ту,
А и потому, што ушли отець с матушкой на челой день,
Он обкладен был подушечками мягкима,
Он обвязан был поясами-ти шелко́выма,
Еда-кушанья накладена на пецьку-ту.
Тут сидел, сидел Илеюшка на пецьки-то,
Сидел Илеюшка на пецьки, прирасплакалсе:
«Кабы были у миня ножки-ти ведь и резвые здоровые,
Заслужили у миня бы ручки белые,
Я пошол бы вот во по́люшки во чистые,
Я помог-то робота́ть да отцу с матушкой,
Наломал бы йим, начистил всё ведь пашней-то,
Наделал йим ведь и полюшок-то чистых же,
Засевал-то я поля́ да поля́ с хле́бами,

У мня было бы чего народу кушати,
Розослал бы по губерням я, по деревням-то —
Как теперя не могу, как я сижу челым уродом-то».
Как во ту пору, во то же вот во времецько
Подошли к окну-ту три-то странника,
Три-то странника пришло, калики-то перехожия,
Они крычали, говорили-то громким голосом:
«Уж ты здравствуй-ко, здравствуй, доброй мо́лодец,
Ишше на́ имя Илья да Илья Мурамець,
Илья Мурамець-от сын да сын Иванович,
Ты подай-ко нам ведь и милостину спасённую
Для самого-то подай Царя Христа Небесного,
Как ишше подай для себя ты, Илья Мурамець,
Для своего ты подай-ко исцеленьица.
Мы ведь хочим-то с дорожочки покушати,
Тибе хочем помолить, чтоб быть здоровому,
Здоровому-ту быть да тибе силушкой бога́тырем,
Мы ведь хочем-то ведь и браги вашей хме́льною». —
«Уж я рад бы вам, ведь странники перехожия,
Как принеть-то вас, принеть-то со дорожечки,
Напоить-то вас, ведь и странники-ти, с дорожочки.
У мня нету в до́ми родителя-та батюшка,
Не случилось, нет родимою-ту матушки.
Подождите вы, подите отдохните-тко,
Прии́йдет батюшко-то с матушкой с работушки,
Напоя́т-то вас, накормят, оприютят-то,
Повала́т-то вас ведь и всё да на постелёчки.
Вы заходите-тко всё в дом да в мою комнату,
Вы покушайте — еды у мня ведь и много мне оставлено,
Ежели мало-то еды, дак вы тогда сами берите-тко».
Заходили тут ведь страннички-ти в дом к нему,
Они молились-то ведь и всё же Богу Господу,
Как кланелись же Ильи да Ильи Муромцу,
Они садились на лавочки дубовые:
«Здраствуй, здраствуй-ко, Илья же свет Иванович,
Полно, полно ты, Илеюшка, на печи сидеть,
Как пора тибе, Илеюшка, на ногах ходить.
Как послал-то нас к тибе да всё же сам ⟨Г⟩осподь,
На ногах тибе ходить да жить бога́тырем.
У тибя-то всё, Илеюшка, век-от долгой есть,
А счастьем-то в жизни тибе счастливей дак никого нет,
Как болесть да никака не возьмёт тибя же всё,
Со здоровьицом тебе всегда ведь жить бу́дёт-то,

Во чесно́м по́ли-то смерть тибе не писана,
Только тебе же мы ведь скажем, доброй молодец,
Как жонатому тебе да не бывать же всё,
Потому тибе не бывать, что тебе нет судьбы.
Ну, поди, поди, Илеюшка, сходи же ты,
Принеси-ко нам из погреба браги крепкою,
Нам напиться хотса, странникам, с дорожечки».
Тут ставал, вставал Илеюшка со пецьки-ти,
Вот спускалсе-то Ивановиць с муравленой,
На ногах будто Илеюшка пошатываетсе,
Как от ветра всё он будто, от погодушки,
От погодушки-то будто от великие,
На погодушки на кара́блюшке будто на морюшки.
Как пошол тогда Илеюшка во глубоки-ти свои погреба,
Начедил-то он ведь и браги чашку полную,
Чашку полную начедил же он братынюшку,
И тогда-то понёс странничкам, гостям своим.
Он поднёс-то своим гостям же, низко кланелса,
Не приня́ли-то ведь и гости, всё отказалисе:
«Мы не пьём, не пьём ведь и браги-то ведь хме́льнёю,
Пей-ко сам же ты на здоровьицо, Илеюшка!»
Выпивал тогда Илья Мурамець.
Тут спросили-то его же вот как страннички:
«Как ведь чувствуешь теперь, Илья, ведь силушку?» —
«Силушки во мне же, страннички, прибавилось,
Не шатаюсь я теперече на ножечках,
А и у мня крепки-ти сейчас же ручки белые». —
«А и когда крепкие твои же ножки резвые,
А и ты сходи-ко-се за пивом и во второй же раз».
А и побежал-то тут Илеюшка в другой же раз,
А и начедил-то он ведь и браги-пива пьяного,
А и подносил-то он ко странничкам, низко кланелсе.
А и тут ведь страннички не пили-то, отказалисе,
А и со весёлою улыбочкой гово́рили:
«Уж как пей-ко-се, испей да сам, Илья, же ты,
Сам, Илья, да ты попей же, сын Иванович!»
Тут ведь на́чел пить Илья же сын Иванович,
Выпивал-то он ведь и пива он ведь крепкого,
Выпивал-то он ведь чару-ту пива-то,
Ета чарочка была же всё братыня-та.
Когда всю-ту он ведь и выпил, тут сказал же он:
«Уж вы ой еси же, страннички из дорожечки,
Я ведь чувствую теперь силу великую!

Кабы было здесь стоял да столб дорожной-от,
Во столбу было колецько серебрено,
Перевернул бы я ведь и всю землю́ светлорусьскую».
Тут странники меж за собой, калики перехожия,
Перегленулись-то, они же ужахнулисе:
«Ето делышко-то, видим, превеликое.
Принеси-ко поди пивушка в третье́й нако́н».
Тут побежал скоро Илья, Илья же Мурамець,
Илья Мурамець пошол же сын Иванович,
Он побежал же всё во погреба глубокие,
Он чиди́л, чиди́л ведь и браги самой лучшою,
Он понёс, понёс своим гостям он странницькам,
Он поднёс-то тем гостям же, низко кланелсе:
«Принимайте-тко, мои вот дороги́ гости́,
Выпивайте-тко моё же пиво пьяное».
Тут калики-ти ведь, страннички, не приня́ли-то,
Не приня́ли тут калики, не выпивали-то,
Они самого-то угошшали: «Ты испей ишше,
Ты попей, попей, Илеюшка, на здоровьицо».
Когда выпил-то Илья, да Йилья Мурамець,
Как тогда-то говорили ему ведь странницьки:
«Как ведь чувствуешь теперь да своей силушки?» —
«Я ведь чувствую ту силушку свою, скажу,
На половину у мня силушки отбавилось». —
«Потому мы ведь с тибя же силы сбавили,
Не заносила бы тибя да мать сыра́ земля.
У Святогора же у бога́тыря да силы много-то,
Его не можот ведь носить да мать сыра́ зе́мля́,
Он не ездит ведь потому да во чисто́ поле́,
Только ездит-то разгуливат по горам он Сорочинским-то.
Как теперече, Илеюшка, проздравлям тибя,
Проздравлям тибя, Илеюшка, со здоровьицом,
Со великим-то тибя же исчеленьицом!»
Меж собой что-то ведь страннички гово́рили,
Нецего́ не мог понять же Илья Мурамець.
Стали, стали тут ведь страннички сбиратисе.
Тут заплакал-то Йилья же, Йилья Мурамець:
«Не ходите-тко, мои же дороги́ гости́,
Дороги́ же мои гости, исчелители,
Подождите, посидите-тко у отця с матушкой!
Как когда придёт отець домой ведь, матушка,
Со тежолой-то придут они работушки,
Поблагодарят-то вас, ведь и страннички, за исчеленьицо,

Они дают-то вам, пожалуют золотой казны,
Вот дают, дают вам всё же чи́ста се́ребра,
Они дают-то вам одежды и обуточки,
Как накладут-то подорожничков в дорожочку».
Тут ведь страннички-ти, страннички сказали же:
«Нам ведь не́когды-то йих да дожидать же всё,
Нам ведь надобно йитти же всё к другим людя́м,
Ко другим нужно людя́м да исчелить же йих».
Тут ведь стали же ведь страннички, молились же,
Со Илеюшкой-то страннички прошшалисе,
Вот пошли, пошли ведь страннички из комнаты,
Провожать пошол ведь йих же Илья Муромець.
Когды вышли на крылечушко высокоё,
Не увидал-то ведь и боле он же странницьков,
Будто, будто всё ведь страннички растаяли,
Будто скрозь сыру́ землю́ они же провалилисе.
Тут не много-то Илеюшка разговаривал,
Одевал-то он ведь и скоро платьицо робочее,
Запирал-то дом, ведь и скоро замыкал его,
Побежал-то тут Илеюшка в чисто́ поле́
Помогать-то всё работать отцу с матушкой.
Когда люди-ти, народ ему стречалисе,
Как ведь все это народ тут ужахалисе,
Они дивуютсе — Илеюшка на ногах бежит,
Как ведь са́мы-ти себе они не верят-то:
«Ето что тако ведь и водится привидение?»
А Илеюшка со всема́-то низко кланетса,
Вот и кланеется со всема́-то, здоровается.
Он ведь много-то ведь и пашен-то напа́хал-то,
Много ле́сику-лесу́ да поломал его,
Как на многи десятины земли сделал он.
Как пошол-то воротилсе он домой назадь,
Зачал отця-то всё ведь с матушкой дожидатисе,
Он сидит-то поджидает под окошечком.
Вот поехали когда отець же с матушкой с роботушки,
Увидали ети пашни-ти роспаханы
Вот на многих-то они на десятинах-то.
«Это што тако за диво очунь дивное,
Это што тако за чудышко великое,
Это какой-то ведь пахарь распахал землю́?»
Они ехали-то всё же, дивовалисе,
Когда к терему к свое́му они подъехали,
Выбегал встречать ведь и ихно дитятко любимое,

Человал он, обнимал да отца с матушкой,
Он распряг, распряг у них же всё добра́ коня.
«Как подите, отдыхайте, отець с матушкой!»
Тут ведь отець с матушкой ужахнулисе —
Не в глазах да што у йих да помешалосе?
Когды пришли вони во чувство, во сознание,
Благодарили-то самого Спаса Пречистого,
Как Пречисту-ту Царицу-ту Божью-ту Богородицу,
Све́тых ангелов-то всё Све́тых Хранителей,
Как великих-то всё Божьих исчелителей.
Россказал-то Илья Мурамец отцу-матушки
Про дорогих гостей ведь и он же всё, про страничков.
А и рассказали отець с матушкой про ведь чудушко,
А и что распахана земля и со́рана
А и вот на многия вона же десятины-те.
«А и ето сробил, ето сделал вашо чадышко,
А хотел дойти до вас до батюшка-то с матушкой,
А и я задумал тут ведь и пашни вспахать же вам,
А и как тепере только стоит-то засеить тут,
А когда хлебушки хорошо у нас уро́дятся,
А когда будут ходить страннички из дорожочки,
А и принимайте-тко, родитель с ро́дной матушкой,
А и вы кормите как тех всё жо странничков.
А теперь посидите-тко, отець с матушкой, при домицьки,
А и отдыхайте-тко теперь от земной работушки,
А и за вас же будет работа́ть же чадо милоё».
Робота́л-то он в Качарове три-то годичка,
Он наклал-то хлеба анбары-то больши полныя.
Приезжали-то народ тут из деревни тут,
Тут давал-то ихно чадышко сколько надобно,
А для странничков столы не убиралисе.
Прошло времечку-ту три-то годицька,
Стало йихно-то ведь чадышко подумывать,
Что: «Поездить надоть мне по матушке по всей земле Россиюшки».
Говорил-то он родителю-ту батюшку,
Говорил-то он родимой, ро́дной матушке:
«Я не на это получил вот йисцеленьицо,
Што сидеть-то жить в селе чтобы в Качарове,
Мне-ка надо ведь как съездить-то по всем земля́м.
Уж ты ой еси, родитель, ро́дной батюшко,
Ро́дной батюшко Йиван свет Тимофеевич,
Как родимая ты моя ро́дна матушка,
Ишшо та ль Епестимия дочь ведь Яковлевна,

У меня-то, до́бра мо́лодца, нет добра́ коня,
Нет добра́ коня у мня, нет богатырьского,
Мне-ка хочется сибе иметь добра́ коня».
Тут заплакала его же ро́дна матушка:
«Тебе куды, нашо ведь чадушко, с добры́м конём?
Кони же есть вот у нас да не один же всё». —
«Ети кони, ро́дна матушка, роботяшшие —
Мне-ка надоть-то коня, надоть богатырьского». —
«Ты куда, куда, моё чадушко любимо, уезжашь от нас?
Не уезжай-ко-се, нашо чадушко любимое,
Ты куда хочешь ведь, чадышко, уехати?
Ты ведь нас-то хошь, родителей, побро́сати!
Не езди-ко, ведь и нашо чадо милоё,
Как пора тибе, сыночик-от, при до́ми жить,
Вот при до́ми, сынок, жить, быть же полным-то хозяином.
Тебе Бог-то дал, Илеюшко, исцеленьица,
Во-вторых-то, дал тебе ⟨Г⟩осподь здоровьица,
Как тогда, тогда поедем-ко мы, съездим-ко,
Во мона́стыри-ти съездим во спасёные,
Поблагодарим-то за исцеленьице самого Христа.
Когда вернёмсе-то в своё село Качарово,
Ты женись, женись тогда, моё чадо милоё,
Чадо милоё-то нашо, всё любимоё,
Хошь у князя-те женись, хошь у боярина,
Хошь у своего́ женись, у своего́ роду-племени,
Как своего́ бери роду-ту хресьяньского.
Мне-ка хочется повидать твоей молодой жоны,
Мне-ка хочется поводиться с твоима-то детками малыма».
Отвечал тогда Илья да Илья Муромець:
«Мне не чесь будет така же молодецькая,
Вот не выслуга-та будет богатырьская,
А и мне-ка нужно, до́бру мо́лодцу, поездить всё,
А и мне-ка нужно, до́бру мо́лодцу, погулять же всё,
А и богатырьскима забавами позаниматисе,
А и как ведь рыцарскима подви́гами позабавлятисе.
А и выбирайте-тко ведь и лучше мне добра́ коня,
А и как добра́ коня мне же богатырьского».
А и когда странники-ти уходили с широка́ двора,
На прошшаньици, на росста́нюшках гово́рили:
«А и от твой-от доброй конь, ведь тебе же скажем мы,
А и уж ты выйди-тко по ранному по утру-ту,
А и там ведь встретишь мужичка, так он коня ведёт,
А и как коня-то он ведёт, так жеребёночка».

А и спомнил он-то ведь слова эти ведь странничков,
А и выходил тогда по у́тру-то он по ранному,
А и по восходу-ту выходил он сонцу красному,
А и увидал-то — мужичёк да тут коня ведёт,
А и конь-то был же у него всё жеребёночек.
А и ишше стал-то он тогда да торговать его,
А и вот купил, купил коня-то за три денежки,
А и за три денежки купил, за три копеечки.
Когда взял, купил ведь и он же жеребёночка,
Хотел денег-то давать поболе продавателю,
Как не стал-то продаватель тут ведь видим-то:
Как жеребёночек-от его да был ведь худенькой,
Как привёл его к родителю, отцу-батюшку,
Отець с матушкой-то на́чели покармливать,
Как пошеницей белояровой кормили-то,
Как поили его медами всё же сладкима,
Как водили его катать да и во трёх роса́х:
Как во первой-то они росы́ в Иваньскою,
Во второй-то они в росы́ да всё в Петровскою,
Во третьей они в росы́ да всё в Ильинскою.
Стал-то, стал ведь ихнёй коничок очунь светленькой,
Очунь светлой стал собой, очунь уда́лой-от,
На́чал, на́чал он у их же тут поскакивать,
На́чал, на́чал тут у них же он помахивать.
Тут ведь на́чал Илья Мурамець поезживать,
Вот ездил-то, ездил на ём, погуливал,
Как ведь конь-то ведь под йим да как стрела летел,
Как никто, никто его да обгонить не смел,
Не могли его ведь и коничка обченить никто,
Никаки-то не могли у его обченшшички.
Тут поездил везде Илья Мурамець, погу́лял-то,
Он объездил все леса свои Качаровьски,
Он обчистил много дорог же — залегли были,
Он ведь выручил-то много людей из неволюшок,
Много, много народу взято было у разбойницьков,
Он повыручил народ, отобрал у разбойницьков,
Он ведь прибил много ведь и силушки неверною,
Всё была-то подошла сила, скрываласе,
Она хотела-то напасть на село Качарово,
А и как потом хотела напасть на город тот на Муром-от.
А и не удалось силы побить село Качарово,
А и не удалось-то погубить город славной Муром-от —
А и всё повычистил ведь и всех же Илья Мурамець,

А и Илья Мурамець-от и сын же всё Иванович,
Он очистил все дорожечки прямоезжия,
А и как от Качарова очистил, так до Мурома,
А и он очистил все дорожочки от быстрых рек,
А и он очистил все дорожочки от озёр больших,
А и он очистил пути-дорожочки до морюшок,
А и всё побивал всю ту силушку неверную,
А ишшо очистил от всих камышничков-разбойничков.
А теперь народ-от все в Качарове розвеселилисе,
Во городи во Муроме в безопасности.
А и тут-то шла-то, шла ведь и чесь, слава́ великая
А ишшо русьскому могучему бога́тырю,
А и от бога́тырю Ильи же, Ильи Мурамцу.
А ешше етой-то старинушке конець пришол.
А и как селу-ту всё Качарову на ти́шину,
А и на великоё-то йим же споминаньицо,
А и нашей славной-то ведь и матушке каменно́й Москвы
А и на вели́ку им на чесь, славу немалую,
А и вам, премудрым-то людям, на прописаньицо,
А и от вас мла́дым-то пойдёт на рассказаньицо.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК (№ 9—9а)

№ 9

Ой как во славном было во граде Муроме,
Э как во том во прекрасном селе Качарове
Э как жил Илья Муромец,
Э и Илья Муромеч сын Иванович.
Э и он ведь жил у своёго отца с матушкой,
Э и как ведь жил счастливо, хорошо же он,
Э и только одно было горе-печаль великое —
Э и как не было у его добра коня,
Э и доброго коня, богатырьского.
А и он везде-то обходил, видел, обьездил всё,
Э и не мог найти себе коня богатырьского.
Э он пришёл к отцу, родну батюшку,[1]
Ведь пришёл, прирастужился:
«Уж ты ой еси, родитель, отец-батюшка,
Уж ты ой еси, моя матушка родимая,
Уж я живу у вас, живу счастливо всё,
Только одна у меня печаль-горюшко:

Вот и нет у меня коня богатырьского,
Нет друга ведь, товарища верного!»
Ведь говóрила ему родна матушка,
Эпистинья ведь, дочь Яковлевна:
«А и мы радёшеньки купить тебе добра коня,
Не жале⟨е⟩м золотой казны —
Только нету лошадей таких, богатырских же».
А и потужили, погоревали все,
Как и заснул да Илья Муромец.
А и в сновиденьице Илеюшке привиделосе,
Вот привиделось Илеюшке, показалосе:
Вот пришол к дому странничек,
Вот и странницек пришёл с пути-дорожецьки,
Из Астрахани славна города.
Возговорит тот странник Илье же всё:
«Не тужи ты всё, дородней доброй молодец!
Ты вставай поутру ранешенько,
По восходу вставай сонця красного,
Ты поди, поди, спроси на распутие,
На распутие трех дорожецек;
Права дорожецька была все Качаровьска,
Втора дорожецька — ко городу ко Мурому,
Третья дорожецька — ко Астрахани славну городу.
Там увидишь — мужичок стоит,
На пути стоит, да на дорожецьки,
Он ведёт продавать жеребёночка,
Он худой, да желобатый[2] же,
Не страшись ты жеребеночка —
Покупай да ты, бери его.
В трех рассадах да ты купай его:
В перьвой росы купай да всё Иваньской же,
Во второй росы — во Петровьской,
И в третьей росы — славной Ильинской.
Твой коничек повыдобрет,
Повыдобрет, повыздоровет —
Такой лошади не найдешь нигде,
Как у тебя будет Белеюшко».
Тут ставал да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Он ставал по утру-то по рану,
По восходу-то всё сонця красного,
Он брал с собой да золотой казны,
Он брал с собой да чиста серебра,

Он брал с собой узду да золочёную.
Он пошёл на пути да на дорожечки,
На проезжия он, да на прохожия,
Увидал да всё — мужик идёт,
Мужик идёт да жеребця ведёт —
Он от ветра все пошатывается.
Илья Муромец призадумался,
Призадумался, призамыслился:
«Это что за чудо чудное,
Это что за диво дивное,
Не омраченье ли какое есь у меня?
Не кажному сну да нужно верить же.
Ночь пройдет, да ведь и сон уйдёт.
Мне не чесь будет молодецкая,
Не выслуга чудна богáтырьская,
Што куплю худо́ — да ху́дом будет же».
Мужик подошёл, да очень близко же,
Ево́ жеребец пал перед ним на колени же.
Илья Муромец призадумался,
Призадумался, призамыслился.
Наконец с душой собрался он:
«Небольшой убыток, што куплю его.
Сколь просишь за жеребёночка?»
Говорил Илья Муромец:
«Цена не дорога у меня,
Три рубля да со полтиною».
Отдал деньги Илья Муромец,
Он дал ему много серебра.
Мужичок-от поклонился ему низко всё,
Вдруг как сделался невидимый —
Злато-серебро осталося,
Его деньги на дорожецьке.
Одевал он збрую золочёную —
Жеребеночек начал тут поскакивать,
Как поскакивать да помахивать,
Как боярскима, дворянскима утехами забавлятися,
Богатырскима играми заниматися.
Как приводил его к отцу, к матушки,
Отцу-матушки не пондравился.
Огневить его не смели же —
Ничево́ ему не гово́рили.
Насыпали пшеницы белояровой,
Наливали воды да всё медовыя.

Илья Муромец зачал за ним ухаживать,
Как за малым-то ребёночком.
Он выводил его, катал в трех росах:
Во перьвой росы Иваньское,
Во второй росы Петровськой,
А третьей росы всё Ильиньской.
Стал Белеюшко хорошохонек,
Хорошохонек, удалёхонек.
Он и начал всё поскакивать,
Поскакивать, поигрывать.
Илья Муромец начал на ём поезживать,
Поезживать, погуливать.
Он нашёл товаришша верного,
Он ведь верного, неизменного —
Весёлой сделался, совеселёхонек.[3]
«Теперь могу я съездить в славной Киев-град
Повидать-то князя Владимера со кнегиною,
Славных русьских сильных бо́га́тырей,
Чудных рыцарей премла́дых же.
То́гда съезжу в славну́ каменну Москву,
Оттуль проеду в славный Новгород,
Перевидаю всех бо́га́тырей,
Всех пречудных младых рыцарей».
Как по утру было, по утру ранному,
По восходу было соньця красного.
Илья Муромец пробужается,
Пробужается, одевается.
Одевал он латы всё булатныя,
Одевал-то он платьё бо́гатырьское,
Он пошол то́гда к отцу, к матушке.
Не белая бере́зка к земле клонитця,
Не шелкова трава да приклоняетця,
Сын перед родителями низко кланелся,
Он просил у их не злата и не се́ребра,
Не каменья самоцветного,
Он просил у их бла́гословленьиця,
Как навечно нерушимого:
«Уж вы дайте мне бла́гословленьиця
Как объездить мне всю светую Русь,
Всю-то Русь да все земелюшки,
Города да со деревнями,
Все села да со присадами,
Мне-ка съездить во неверие,

Во те ли земли иностранные».
Говорили тогда отец с матушкой,
Говорили они да таковы речи,
Таковы речи, да таковы слова.
Слезно, слезно они заплакали,
Они давали благословленьиця
На всю жисть его да нерушимую,
Они слезно всё заплакали.
На прощаньице говорили,
На отъезде-то наказывали:
«Ты послушай-ко, чадо милоё,
Чадо милоё наше, любимоё!
Завежи-ко саблю вострую,
Востро копьё богатырьское,
Привежи ко стремену булатному,
Завежи-ко палицу тежолую,
Штобы до Киева не развязывать,
Во пути-то, во дорожечки
Рук своих да не кровавити.
Не побей да богатырей по-напрасному,
Не остались бы у их отцы с матушками,
Не остались бы у их молоды жоны,
Молоды жоны да малы деточки!»
Тут давал-то он таку заповедь великую,
Заклинался отцу-матушки,
Што выполнит заповедь великую.
Тут садились за столички дубовые,
За те ли за скатерти шелковые,
За шелковыи пересийскии,
На скамеечки рыта бархата.
Они поели-то, покушали
Разных кушаний сахарных,
Ещо белую лебёдушку порушали,
Попили водочек заморских же.
Были собраны народ из города из Мурома,
Все зазвали из села из Качарова.
Они попили, поели, покушали,
Гости все за столами сидели же.
Выходил Илья да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Он ведь крест клал-то по-писаному,
Поклон вёл-то всё по-ученому,
Распрошшался он с отцом, с матушкой,

Со всема гостями, сидящима за столами же,
Пошли все да провожать его.
Он ведь брал скоро добра коня,
Выводил да из конюшни вон,
Накладывал седёлышко черкальское,
Навешивал стремена да золочёныи,
Убирал коня да в золотой убор.
Провожала его да родна матушка,
Провожала его да сле́зно плакала,
Плакала она, да как река бежит,
Как ведь Днепр шумит
Со порогами со непровьскима.
Возрыдала, как будто гром гремит,
Подавала ему сумочку дорожную,
Эта сумочка была да рыта бархата,
Рыта бархата всё была, заморского,
Накладена полна подорожничков.
Он садилса скоро на добра коня,
Клал ноги он во стремена булатныя,
Во булатныя, в золочёныя.
Он поехал со двора же он,
Брал с собой-то пле́точку шелковую —
Эта пле́точка была из семи шелков,
Из семи шелков, из славного Царяграда.
Поклонилса-то Илья Муромец
Своему-то отцу-батюшку,
К своей-то родимой он ведь матушке,
Всем людям со старого до малого.
Его видели, как съезжал со двора широкого,
Скоро-наскоро поехал он,
Как ясной сокол вылетывал —
Так бога́тырь поехал на добром коне.
Сухо пеньицо-кореньице ломаетця,
Только видели, как во темны́х лесах,
Курева́-то куревит, только столб стоит.
Он заехал в славной в город во Муром,
Он простилса со славным князем со муромским.
Он поехал путями всё, дорожками.
Он не мало ехал — ровно трое суточки.
Подъехал ко славному городу ко Каракову.
Славной город-от Караков во несчасьице —
Подошла-то силушка неверная,
Что неверная та силушка, немецькая.

От того ли от пару от лошадиного
Не можут продувать да ветры буйные,
Не можот светить-греть да красно солнышко.
Славной князь-от всё караковский
Запер он ворота у стены да городовоей.
Тут подъехал да Илья Муромець,
Илья Муромець да сын Иванович.
Он сидит да призадумалса,
Призадумалса, призамыслилса:
«Многи, многи кладут заповедь великую,
А не каждый ее выпалниват.
Я ведь клал-то заповедь великую
Во делах своих, славных бо́гатырских же,
Пред своими да отцём-батюшком,
Пред родимой своей, родной матушкой.
Мне приводится разрушить заповедь великую —
Очистить город от погибели».
Тут не лютое-то зельё разгорелося,
Бо́гатырьско-то серце растреложилось,
Могучи плечи сшевелилися,
Лепета в лице переменилася.
Он не много разговаривал,
Он откаливал саблю вострую,
Он откаливал, отвязывал,
Он ведь брал свое ко́пье востро бо́гатырское,
Он ведь начал тут поезживать.
Он заехал в полки-армии,
В полки-армии во немецкии.
Он ведь начал тут помахивать:
Как во право махнул — валилась улиця,
Налево отмахнёт — так переулочки,
Он рубил ведь силушки не малой же.
Не мало прошло — много времечки,
Как неделечки прошло поры-времени,
Которую рубил силу саблей вострою,
Вдвоем топтал его конь славной бо́гатырской же.
Он побил-убил ту ли силу всю немецкую,
Повырубил, повыгубил —
Не оставил силушки на се́мена,
Очистил славной город Караков от погибели.
Он хотел да прочь уехати,
Как во ту пору, во то времё
Как князь-от славной караковский,

Он ведь выехал с им да на свиданьице,
Он ведь кланелся ему низёхонько:
«Уж ты ой еси, дородней доброй молодец,
Уж ты русьский могучий бо́гатырь!
Видно я́сного сокола по полету,
Добра молодца, бо́гатыря — по осанке же,
По всей натуры бо́гатырьской.
Верно, ты да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович?
Тебе спасибо за службу твою верную,
Ты очистил славной город мой Караков
От великой от погибели.
Добро жаловать ко мне же всё,
В славной город поедем во Караков,
Ко мне-то попить, поесть-то, покушати!»
Тут поехал Илья Муромець,
Он заехал в город во Караков же.
Е́го встречали да низко кланелись.
Он заехал на широкой двор,
На широкой двор на кнеженейский же.
Соходил со коня долой,
Привезал коня к столбу да ко стоячему,
Ко колецику золоченому.
Они насыпали ему пшеницы белояровой,
Наливали воды да всё медовые.
Повели е́го в полаты в княженейские.
Князь встречал е́го да низко кланелся,
Он садил е́го за столички окольнии,
За те ли за салфеточки шелковыи,
На скамеечки рыта бархата,
За кушанья за сахарныя.
Стали кушанья они кушати,
Белу-то лебёдушку стали рушати.
Заиграли в гусли-то весёлые.
Во те ли во струночки во золоченые.
Находился в Каракове Илья Муромец трое суточки.
Князь караковский низко кланелся,
Он садил во князья е́го —
Не остался Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович.
Подносил то́гда ему мису красна золота,
Втору мису — чиста серебра,
Третью мису — крупна жемчуга.

Не примал подарков Илья Муромец:
«Мне подарочки не к надобью,
Не к надобью, не надобны:
Я сегодня жив, а завтра мёртвой,
Оно все у мня останетса.
Не богатьсьвица поехал искать же всё,
Я поехал пополяковать,
Посмотреть-то славна Киева,
Славна Киева, Чернигова,
Славной матушки каменной Москвы,
Как славного Новáгорода».
Тут по утру было, по ранному,
По восходу соньця красного,
От крепкого сну Илья Муромец пробужаетса,
Он ставал со кроваточки со точеныя,
Точёныя да золочёныя,
Со перинушки да всё пуховую,
Умывал своё да лицё белоё,
Одевал свое он платье богáтырьское,
Собирался он во путь свою дорожецьку.
Распрощался он со князем со караковским,
Провожал-то князь да низко кланелся,
Со слезами да расставался с ним,
Расставался, распрошшался всё,
Он просил егó заехать-повидатися.
Как поехал Илья Муромец,
Он не день ехал, не два ехал —
Он ведь ехал трое суточки,
Скоро-наскоро скакал егó конь да богáтырское,
Реки-ти, озёры да перескакивал,
Быстры реченьки переезживал.
Он подъехал ко славну городу Черниговьску,
Он увидел тут да чудо чудное,
Чудо чудное да диво дивное:
Подошла-то сила неверная,
Што неверная та сила, всё арапская,
Очень много-то силы было, множесьво —
Орлу-птицы не облететь будёт,
Пересчёту не пересчитать будет.
Князь-от всё славно-чернигорский
Призапёрся очень крепко же.
Они не можут розобрать стены да городовые,
Разбить-то башни высокой,

Они стоят у стены городовой — призадумались.
Илья Муромец приехал же,
Он приехал, призадумался:
«Я ведь думал — нет роботушки,
Мне открываетця роботушка,
Пред глазами она видима».
Отвезал-то скоро саблю вострую,
Помолилса на восток да Богу ⟨Г⟩осподу,
Самому-то Спасу он Пречистому.
Тут зазвенела в руках да сабля вострая,
Он ведь начал тут поезживать,
Он ведь начал силушку убавлять тут всё.
Двенадцеть суточек прошло да поры-времени,
Истомился добрый молодец,
Утомился его добрый конь.
Делать нечего — пенять не на кого:
«Верно, на роду мне так написано,
Жеребью, верно, повыпало
Мне-ка битися, побитися,
Очистить город Чернигов от погибели».
Как во ту пору, в то время
Открылись ворота городовыя,
Тут встречат-то князь славной черниговской,
Встречат князь да низко кланелся:
«Добро жаловать, да Илья Муромец,
Илья Муромец да свет Иванович!
Про кого-то я много слыхивал,
Во глаза те не видывал,
А теперь добрый гость у меня в видах,
У меня в видах, да у меня в глазах.
Добро жаловать, да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович!
Заезжай ко мне да на широкой двор!»
Как встречали его да слуги верные,
Слуги верные да неизменные.
Илья Муромец соходил со коня долой,
Убирали, увели коня в конюшни же,
Они давали еды разной, питья разново.
Стречал-то князь да низко кланелся.
Он повёл в свои полаты княженейския
Он садил его за столички окольныи,
За те ли за кушанья сахарные,
За те ли за напиточки заморьские.

В этой битвы да во кровавые,
Осталсе одны да не убитые,
Как Задоньский королевич-от млад.
Привели его́, поставили
Пред князя славна черниговьска.
Князь-от да говорил ему:
«Ты скажи, млад королевич,
Ты скажи-ко нам да правду сущую:
Ты сам ли шол войной от славна города от Задоньского,
Или по неволюшке приневолен был?»
Тогда́ говорил ему князь черниговьской:
«По неволюшке — жалею я,
Возращу тебя к отцу-батюшку,
Ко твоей к родимой матушке».
Посадил его́ за стол пить-ись и кушать.
Пировали-столовали третье суточки,
На цетверты ты сутки поры-времени
Собирался Илья Муромец,
Илья Муромец, да в путь-дорожечку.
Князь черниговьский да низко кланелся,
Подносил ему в подарок красна золота,
Подносил ему в подарок чиста серебра,
Подносил в подарок каменьица самоцветные.
Не принимал-то Илья Муромец подарочков,
Он сказал: «Мне-то не к надобью,
Мне не к надобью и не надобно».
Он просил остатьця в Чернигове управителем —
Илья Муромец не остался же.
Подносил ему в подарочек шубочку соболиную,
Эта шубочка была-то привезеная
Из Александрии славна города,
Подносил-то ему сапожечки сафьяные
Из того ли сафьяну всё зелено́го,
Подносил-то он чулочки из семи гарусов,
Из семи гарусов да всё заморьских же,
Подносил ему перчатки из двенадцати гарусов да всё заморьских же,
Подносил-то ему шляпочку пуховую
Из Гишпании славно́го города.
Не брал Илья, да Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович:
«Мне к не надобью и не надобно,
Я ведь еду не на гуляньице,
Не на весёлое заседаньице —

Я ведь еду на подвиги те да бо́гатырьские,
Я успехи кончаю славны рыцарьски,
А поеду не дорожкой не годовалою,
Я поеду дорожкой прямоезжею».
Возговорил князь да славной черниговской:
«Уж ты ой еси, дородний добрый молодец,
Добрый молодец, бо́гатырь Илья Муромець,
Илья Муромець да сын Иванович!
Я твоево добра́ да не забуду же,
Не забуду добра я до гробику.
Я буду у тебя всё в долгах же жить,
Не рассчиталсе я тебе за дело ратноё.
Сослужил ты мне верой-правдою,
Верой-правдою да не изменою.
Ты очистил от неверия,
Ты избавил славной город Чернигов от погибели,
От велико́го от несчастия.
За твою за службу всё за верную,
За тую ли за выслугу бо́гатырскую
Буду я тебе да жаловать,
Буду жаловать, много миловать,
Городами со присáдами,
Со садами со зелёныма,
Со фруктами со разныма,
Всё со разныма, иностранныма».
Отвечал да Илья Муромець,
Илья Муромець да сын Иванович:
«Мне богатьсьвицё не к надобью,
Не к надобью, не надобно,
Честь да славушка не надобна». —
«Я скажу тебе, Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,
По дружбу да по великую,
По приятьсьву по приятному:
Поезжай-ко ты дорожкой окольнею,
А не езди дорожкой прямоезжою.
Прямоезжа та дорожка залегла у нас,
Она не год у нас, не два же всё —
Залегла-то тридцать три годичка,
Птицы летушии не проле́тывать,
Зве́ри лесны не пробегивать,
Бо́гатыри русьски не проезживать.
Там ведь есь-то чудо чудное,

Чудо чудное да очень дивное:
Там залёг, залёг эту дорожецку
Соловеюшко Рахматьевич,
Он сидит-то на семи дубах,
Устроено-то гнéздышко великое,
Тут ведь сделана башня высокая,
Караулят день и ночь они,
Они глядят-смотрят в трубочку подзорную,
Во подзорную трубочку, в немецькую,
Не допускают проезжего-прохожего
Верст за тридцать же,
Закричит злодей-то по-звериному,
Зашипит злодей да по-змеиному,
Коúда засвистит во весь же свист —
Кони боúатырски пугаются,
Они пугаются, ужахаются».
Говорил же Илья Муромец:
«Это не честь будет молодецкая,
Не похвальба чудна боúатырская,
Как не славушка будет славна рыцарьска.
Я бывat-то ведь не на то еду,
Чтобы мне бы испугатися —
Я хочу да с Соловеюшком,
С Соловеюшком Рахматьевичем,
Хочу, хочу повидатися,
Я хочу с им да поборотися,
Я хочу разорить гнездо всё лукавое,
Как лукавое гнездо, зло поúаное,
Розрубить, рассечь дубы все стоялые,
Разбить, розрушить башню высокую».
Роспрошшался тут со князем со черниговским,
Со всема знакомыми роспрошшался же,
Они все провожали да низко кланелись.
Говорил ему князь славной черниговский:
«Если счаслив будешь, так живой будешь,
Живой будешь, когда поедешь же,
Приворачиват ко мне на кнеженецкое подворьицё».
Тут поехал-то Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович.
Ехал день, да ехал два же он,
На третей день да поры-времени
Подъехал он ко реченьке Муравинке.
Славна реченька наша Муравенка,

Она текла да не широкая,
Не широкая, очень глубокая.
Напоил ведь он добра коня,
Он добра коня Белеюшка.
Проезжал скоро реченьку Муравенку,
Ехал скоро-то он ведь, наскоро,
Вот бежал ево конь статный богатырской же.
Как немного стало оставатися,
Тут Соловеюшко Рахматович,
Услыхал тут Соловеюшко,
Соловей птица Рахматович,
Он узнал-то по поездочке,
Што богатырь едет очень сильний же —
Мать сыра земля да колыбаласе,
Славно морё Хвалынско расшумелося,
Лéса темные да все шаталися.
Закричал Соловей да по-звериному,
Зашипел он, Рахматович, да по-змеиному,
Закричал-то громким голосом.
Лéса темные зашаталися,
Все птици разлеталися,
Звери лéсные разбегалися,
Ево падал конь да богатырской на колени же.
Он стегал-то плéточкой шелковою,
Эта плéточка была из семи шелков,
Из семи шелков была, из иностранных же.
«Ах ты, волчья сыть да травяной мешок!
Не бывал ты в подвигах богатырских-то!
Не видал ты чудовищ очень страшных-то!»
Он стегал-то скоро плеточкой шелковою,
Он стегал ево по крутым ребрам.
Тут скакал ево добрый конь,
Ведь начал тут поскакивать,
Он поскакивать, помахивать.
Они подъехали к Соловеюшку Рахматьевичу.
Тут не много Илья Муромец,
Он не много розговаривал —
Он ведь брал в руки тугой же лук,
Он тугой же лук Персии славна города,
Были стрелочки Персии славна города,
Он ведь клал тут стрелочку калёную,
Он ко стрелочке наговариват,
Ко каленой-то наказыват:

«Ты лети, моя стрелочка каленая,
Высоко лети по поднебесью,
Не стреляй ты птицей разных,
Ты пади-ко, моя стрелочка каленая,
Ты пади не на море, не на землю —
Розлетись, моя стрелочка калёная,
Соловеюшку Рахматьевичу,
Ему пади во глаз во правой же».
Розлетелась его́ стрелочка,
Она пала всё не на морё,
Не на морё, не на землю —
Розлетелась Соловеюшку в глазик правой-от,
Глаз-от выпал у его с кровью же,
Обошол он кровью всё горячею.
Тут и падал он со дубов тогда́,
Со дубов падал на матушку на сыру землю.
Тут подъехал Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,
Он хотел у его́ отрубить да буйну голову.
Почему тут Илеюшко задумался?
Огледелся на Соловеюшко Рахматьевича.
Он ведь отроду такого́ чудови́ща не видывал.
Разревелся тут Соловеюшко Рохматьевич,
Говорил он да таковы речи:
«Уж ты ой еси, дородний добрый молодец!
Наверно, ты да Илья Муромець,
Илья Муромець да сын Иванович.
Ты оставь-ко меня всё во живности,
Спусти душу грешную да на покаяньице,
На великоё на прошшаньице!
Я надену всё схиму-то спасённую,
Вот спасённую схиму, богомольнию;
Я выкопаю в горы всё пешерушку,
Как пешеру себе богомольнию;
Я зделаю себе келью спасенную,
Я буду читать да книгу свету Библию;
Во-вторых-то, книгу Голубиную,
Во-третьех, свету книгу Ивангелье».
Тут Илья Муромец да призаслушался,
Поверил его лясти да всё лукавству же:
Думат, вправду Соловеюшко раскаялся,
Во правду пошол да на спасеньице.
Он ведь взял да привезал тогда́

Ко своему ко стремену ко правому.
Он повез ево́ во славный Киев-град.
Соловеюшко упрашиват,
Рохматьевич угоpart:
«Уж ты ой еси, русский могучий бога́тырь,
Про тебя-то слава-чесь идёт великая,
Тебе славят всё со старо́го до мало́го!
Приворачивай на моё да на подворьицё,
С пути-дорожецьки обогретися,
Попить-то, поесть-покушати,
Белой лебёдушки порушати,
Попить водочек заморских же,
Как того ли пива пьяного,
Как того ли вина зелёного.
Тебя пушшай-то будут ударивать,
Как ударивать тебя будут красным золотом,
Как ударивать тебя будут чистым серебром,
Ешшо тебя да дорогим жемчугом,
Каменьицем самоцветным же,
Как шелками тебя разныма,
Гарусами иностранныма,
Мехами тебя разныма заморскима».
Захотелось Илью Муромцю,
Илью Муромцю сыну Ивановичу,
Посмотреть то подворьице Соловьиное,
Как высокого его терема.
Поворачивал он добра коня,
Как добра коня бога́тырского —
Он поехал ко домику ко Соловеюшкину.
Это было всё по утру-то, по ранному,
По восходу было соньця красного.
Сыновья-зетья все за́спали,
Дочери тоже за́спали,
Заснули ево снохи же.
Не спала только его жена,
Соловеюшки Рахматьевича —
Она ходила только охала,
Она охала, стонала же,
Выходила она на стену городовую,
На ту ли на башню на высокую,
'на смотрела во трубочку подзорную.
Увидала — сдивавалася,
Дивовавалася, ужахалася —

Ее любимый муж у стременов привязанный,
Не у знакомого бо́гатыря!
'на бежала, сле́зно плакала
Слезами уливалась:
«Охти, тошненько,[4] тошнёхонько!
У нас несчасьице случилось,
Велико горё приключилось —
Везут у меня Соловеюшка Рахматьевича в тороках же всё!
Побил-победил, верно, бо́гатырь жо!»
Она бежала — всех разбуживала,
Сыновей-гостей своих.
Они пьяны были — не могла разбудить же их.
Тут ведь снохи промолчали же,
Ничего не сказали ей,
А дочери с нею спорили:
«Мы не верим, што кто мог победить нашего родимого батюшка».
Она брала тут пле́точку ремянную,
В огрубленьице она их тут ударила.
Тут все дочери разбегалися,
Они бежали на стену городовую,
На ту ли на башню на высоку,
Они брали скоро трубочку подзорную.
Младша дочь да посмотрела всё:
«Это батюшка мужика везет, деревенщину».
Втора дочь да посмотрела же:
«Это батюшка везет рыцаря».
Старша дочь да посмотрела же,
Посмотрела и заплакала:
«Ой, ведь горюшко великое!
Едет бо́гатырь да, верно, сильний всё,
Он везет да родна батюшка,
Он прикован ко стремени булатному!»
Как во ту пору, во то время
Прибежала ихна матушка родимая,
Она кричала громким голосом:
«Уж вы полно переговаривати,
Вы сбегайте поскорёхоньку,
Повстречайте добра молодца,
Не дошед, да низко кланейтесь,
Вы несите-ко всё ему да золотой казны,
Вы давайте, сколько надобно,
Вы давайте чиста серебра,
Вы давайте-ка каменя самоцветного —

Вы всё давайте, чего́ только надобно,
Выручайте родна батюшка из неволюшки!»
Она падала в огрудленьице,
Она пала на новы сени́,
Она сделалась без сознаньиця.
Старша дочь брала золоты ключи,
Отмыкала она да золоты ларци;
Втора дочь брала да много золотой казны —
Она хотела нести дородню добру молодцу;
Младша дочь-то от досадушки,
От великой неприятности,
Она хватила подворотницю железную —
Она ударит Илью Муромця
По его да буйной головы.
Он усидел в латах бога́тырских же,
Он чувствовал бой — удар великую,
Он не много-то розговаривал —
Всё хватил да саблю вострую,
Отрубил ей да буйну голову.
Тут не люто зельё да розгорелося,
Бога́тырьско-то серце раскипелосе,
Лепета в лице переменилася,
Могучи плечи расшевелилися —
Он начал ходить тут по полатам же:
Повырубил зетьей-сыновей его́,
Он повырубил снох-дочерей его́,
А жена его́ не пришла всё в сознаньице.
Он зажог его́ полатушки белокаменны.
«Ты гори, гори, Соловеюшка подворьице,
Как гори его́ богатьсвице-именьице!
Много было награблено,
Как всего́ было наложено,
Много пролито крови было крестьянское.
Пушшай горят его́ полаты белокаменны,
Высокие башни со стенами городовыми.
Не сгорят всё подвалы глубокие
С его все да золотой казной,
Казна будет его́ вся потом повыбрана,
Повыбрана, повывезена».
Как поехал он тогда́ в славный Киев-град,
Переехал он матушку славну Непрь-реку,
Очутился в славном Киеве,
Он заехал в стену городовую,

Подъехал ко князю ко Владимиру,
К его́ ко терему высокому,
Ко тому ли двору ко широкому.
Как во ту пору, во то времё
У князе Владимира шло да пированьице,
Как весёло столованьицё.
Тут ведь гости досы́та-сыта наедались,
Как допьяна-пьяно напивались,
Ишшо все они да расшутились,
Расшутились, разговорились,
Друг дружки всё рассказывали,
Где бывали, что ведь видели,
Что ведь видели, чего́ что слышали.
Во ту пору Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Он заехал на широкий двор.
Привезал коня к столбу да ко стоячему,
Ко тому кольцю да золоченому,
Насыпал ему пшеници белояровой,
Наливал ему воды да всё медовою.
Как никто, никто да не встречал гостя́,
Сам собой да ведь пошол он всё.
Заходил он в полаты кнеженецкие,
Он ведь крест клал всё по-писаному,
Поклон вел он по-ученому,
Князь Владимиру он да низко кланелся,
Князю Владимиру со кнегиною,
С Апраксеньей-королевичной,
Руським-то бога́тырям он ведь чесь воздал.
Говорил-то князь Владимир стольне-киевской:
«Уж ты здраствуй, дородний добрый молодец!
Я не знаю тебя как именём зовут,
Я не знаю, как величают по отечесьву,
Я не знаю, из какого ты роду-племени,
Ешшо кто у тебя-от батюшко родимый,
Ешшо кто у тебя родна матушка».
«Если хочешь знать про мое род-племя,
Про чесных моих родителей —
Я еду из города из Мурома,
Из прекрасного села славного Качарова,
Мне отец родимый есь Иван да Тимофеевич,
Моя матушка — Эпистиния дочь ведь Яковлевна,
У меня батюшко — крестьянин же,

Я одинакий сын да всё ведь ихний же,
Простой мужик да деревенщина».
Как Владимир-князь стоит да призадумалса:
Он хотел да посадить ево́
Во тот ли столичек передний,
Где-ка он да сам сидел —
Князем-боярам за беду пришло:
«Это что будет во свете же,
Деревенщина сидеть будет
С нами со боярами,
Со столовыма со дворяныма!»
Он садил ево́ во столичек во задний же,
Со тыма ли со сиротами со безотнима,
Со безотнима, со бесприютнами.
Подносил-то князь Владимир-свет,
Подносил ему чарочку зелена вина:
Не больша была чарочка, не малая,
Она была только полтора ведра.
Принимал-то он чарочку правой рукой,
Проздравил он князя со кнегиною,
Ешо русьских могучих всех бога́тырей,
Ешшо тех ли рыцарей премладых же,
Князем-бо́ярам не кланелся.
Владимиру чарочку наливал же князь,
Наливал туда пива пьяного,
Подносил-то он Илье Муромцю,
Илье Муромцю сыну Ивановичу.
Принимал-то Илья Муромець правой рукой,
Выпивал-то чарочку на единый дух.
Наливал-то князь Владимир третью чарочку
Он ведь тем напиточком заморским же,
Подносил ему да низко кланелся.
Принимал-то Илья Муромец правой рукой,
Выпивал-то он на единой дух.
Ешшо начал он тут говаривать,
Ишшо начал всё пошучивать.
Тут ведь начали над ним всё изгилятися,
Ешо те ли все дети боярские,
Боярские дети, да всё дворянские:
«Уж ты глупый мужик-деревенщина!
Ничево́ не знаш, да всё калякаешь». —
«Ничево́-то я да не калякаю,
Говорю тут да правду сушшую:

Я проехал все дорожечки премоезжие,
Я очистил город Караков от погибели,
Я избавил город Чернигов от погибели,
Я очистил славны ти леса Брынские,
От той ли от чуди долговязыя,
Я очистил дорожечку премоезжую,
Разорил всё гнéздышко Соловьиное.
Самого я Соловеюшка Рохматовича.
В тороках он привезен у меня,
Прикован ко стремену булатному».
Тут боярам-то за беду пришло,
За великую насмешечку показалося.
«За таки слова за похвальныя
Засадить нужно деревенщину,
Засадить еґо да в темну темницу,
Заключить еґо в злодейку незнакомую,
Заморить-то еґо смертью голодною!»
Говорил-то князь Владимир-свет:
«Не засажу еґо да в темну темницу,
Только пусть-ко он проспится же,
Как проспится, тоґда одумается,
Как одумаетца, тоґда опомнитца».
Тут Илье Муромцю за беду пришло,
За великую обидушку показалося.
Он скакал тоґда да на резвы ноги,
Зачал правою ножечкой пол да потаптывать,
Белой ручушкой помахивать:
«Ай, бояра вы все, да кособрюхие,
Если вы, невежи, все не верите —
Вы пойдемте-тко на широкой двор,
На широкой двор, на кнеженейский всё,
Посмотрите тоґда, всё увидите!
Всё увидите, всё узнаете —
Во всём есь да правда сушшая!»
Тут пошол да скоро Владимир-князь,
Да со кнегиною,
Он с любимой своей племянницей,
Как со душой Марфой Митревной.
За има шли русьские могучии богатыри,
Ешшо те ли рыцари премладые,
А за има шли князи-бóяра,
Вси ти гости все приезжие.
Они пришли все, ужахнулися,

Ужахну́лися, извинялися.
Говорил-то князь Владимир стольне-киевской,
Подходил ко Соловеюшку Рахматьевичу:
«Уж ты здраствуй, Соловеюшко Рахматьевич,
Тебе что тако не посчасливилось?
Ты попал-то в руки пленником.
Ты много лет жил всё бога́тырем,
Тридцать три да жил ты да годика,
Много, много ты побил бога́тырей по-напрасному,
Много, много рыцарей всё премладых же,
А простого-то народу — числа-сметы нет!
Вот теперь-то ты прокричи же мне,
Как кричал, кога́ на дубах сидел».
Говорил Соловеюшко Рахматьевич:
«Не твой-от хлеб я все кушаю,
Не тебя я буду слушати.
Я ведь кушаю хлеб Ильи Муромця,
Илья Муромця света Ивановича,
Я его да буду слушати».
Подошол тогда́ да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович:
«Уж ты ой еси, Соловеюшко Рахматьевич,
Ты послушай меня, Илью Муромця,
Я оставлю тебя во живности,
Увезу тебя в Качарово,
Я буду поить-кормить тебя,
Во всю жисть тебя, до старости —
Посвисти ты-ко по-соловьиному,
Пошипи-ко-ся да по-змеиному,
Потешь князя со кнегиною,
Со кнегиною с Апраксеею,
Со любимой племянницей,
Со душечкой Марфой Митревной,
Как русьских могучих всех бога́тырей,
Ешшо рыцарей всех премладых же,
Мою дружиночку да нишу братию.
Я сидел с има да в пированьице,
В пированьице, да в заседаньице».
Говорил Соловеюшко Рахматьевич:
«Запеклись мои уста сахарные,
Ешшо тою ли кровью всё горячею».
Говорил тогда́ да Илья Муромец:
«Уж ты ласковой Владимир стольне-киевской!

Ешшо нужно Соловеюшку дать зелена вина».
Приказал-то князь да принести вина,
Приказал он чарочку полтора ведра.
Подносил он к Соловеюшку Рахматьевичу.
Принимал Соловей всё правой рукой,
Выпивал он на единой дух.
Наливал втору чарочку пива пьяного,
Пива пьяного да полтора ведра.
Принимал он всё правой рукой,
Выпивал он да на единой дух.
Наливал-то третью чарочку,
Он напиточку заморьского,
Как заморьского да очень крепкого.
Подносил тут Соловеюшку Рахматьевичу.
Принимал он все правой рукой,
Выпивал да на единой дух.
Говорил-то князь Владимир всё:
«Приутешь меня, князя, со кнегиною,
Со моей племянницей любимою,
Со русьскими могучими богáтырями,
Как премладыми славными рыцарями».
Подошол тогда Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Приказал он пропеть ему
Половина-то свиста Соловьиного,
Половина-то прошипеть свиску змеиного.
Не послушал Соловеюшко Рахматьевич —
Сосвистел ведь он во весь тут свиск.
Мать сыра земля тут сколыбалася,
Славно море Хвалыньско зволновалосе,
Пучай-река да разливалася.
Князь Владимир-от да испугался всё,
Покатилась его с плеч да буйна голова,
Очи ясные да закатилися,
Закатилися, закрылися —
Сделался он без сознаньиця.
Все и гости те испугалися,
Все с ног они попадали,
Князья-бояра разбегалися.
Только богáтыри не испугалися,
Млады рыцари не стреложились.
Тут Ильи же, Ильи Муромцу,
За обидушку показалося,

За великое огрубленьице:
«Сколько волка и зверя-медведя не кормить будет —
Они все да будут в лес гледеть!
Так от Соловеюшка от Рахматьевича
Никако́го добра не будет же,
Что, смотри, погубит меня да по-напрасному,
У него сердце зло да всё змеиное.
Отместит за своих зетей-сыновей,
За дочерей, за сноху и за жену свою —
Погубит меня все по-напрасному!»
Он брал то́гда да саблю вострую,
Отрубил Соловью да буйну голову.
Брал он телегу кнеженейскую,
Поло́жил-ко Соловеюшка Рахматьевича,
Он увёз е́го да во чисто полё.
Он вырыл тут могилушку глубокую,
Схоронил тут Соловеюшка Рахматьевича.
Написал да на березочке:
«Вот лежит-то Соловеюшко Рахматьевич,
Похоро́нен он Ильей да Муромцем,
Ильей Муромцем сыном Ивановичем».
Он поехал на Соловеюшка на подворьице,
Пошол он во погребы глубоки,
Он брал тут много золотой казны,
Он приехал в славный Киев-град,
Все здавал казну князю Владимиру:
«На эти деньги строй храмы-церкви Божии,
Те ли монастыри спасённые.
Это чьи деньги были — пушшай за то́го пойдут!»
Князь Владимир-от говорил ему:
«Ты возьми себе за избавленьице». —
«Мне не надобно неправедной золотой казны.
Уж вы съездите, русьские могучии бо́гатыри,
Заберите всё имение-бо́гатьсвице,
Раздавайте вы каликам перехожиим,
Разным странникам да убогим же.
Они пусть молят за их души грешные».
То́гда князь-от Владимир стольне-киевский
Принимал да встречал Илью Муромця.
Он просил е́го да низко кланелся,
Чтобы пожил да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Поберегал да славна Киева,

Постоял да за соборы-церкви Божии,
За свету веру христианскую.
Тут Илья Муромец согласился же,
Он остался жить во Киеве,
У ласкового у князя у Владимира.
Тут пошло у их пированьице,
Как весёло столованьице.
Заиграли во арфы во игромые,
Как во те ли во гусли во веселые,
Как во те ли во струны золоченые.
Они сидели тут да забавлялися,
Пировали-столовали цельный месец же.
Через месец боґатыри приразъехались,
Млады рыцари уехали же.
Илья Муромец он ведь выехал,
Он поехал все ко каменю ко Латырю,
Ко тому ли ко кружалу государеву.
Той былинушке конец пришол.
Славну морю-ту Хвалынскому на ти́шину,
Как Непрю-реке на украшеньице,
Младым людям на послушаньице,
От них пойдет на россказаньице,
От них пойдет на прочтеньице,
Млады люди будут удивлятися,
Удивлятися, дивоватися.

№ 9а

А и поезжает-то у нас же Йилья Мурамеч,
А и выезжает-то, поезжает из Качарова,
А и йиз своéго-от села поехал йиз родимого,
А и от своéго-то поехал готця-батюшка,
А и от Ивана-то поехал Тимофеевича,
И от своей-то гон поехал ро́дной матушки,
Ай как от той ли Епистеми́и-то Яковлевны.
А и вот не беленька берёзка к земли приклоняласе,
А и не мурава трава ведь и всё же овиваласе,
А и как единоё-то чадо тут любимое,
А и вот любимоё-то чадышко единое,
А и как Илья-то всё, Илья да был ведь Мурамець,
Э и Илья Мурамець и от же был же всё Иванович,
А и он ведь и кланелсе, прошшалсе-то с ро́дным батюшком,

С ро́дным батюшком да с ро́дной матушкой,
А и он просил у йих-то он благословеньица
А и уж как съездить-то ему да в славной Киёв-град,
Э и повидать-то, посмотрять славных бога́тырей,
А и самого-то всё ведь и князя-то Владимира.
А и вот давал-то готець же с ро́дной матушкой,
А и вот давали-то ему благословленьица,
А и с только с таким-то они давали с повеленьицом:
А и как не кровавить ёму-то свойих ему ручок белых-то
Вплоть чтобы до города ёму до Киева.
А и говорил-то йим Илья же, Илья Мурамець:
«Ладно, ладно же, родитель, вотець-батюшко,
Ишше ладно-то я исполню-то, ро́дна матушка,
А и я исполню-то ведь и ваше приказаньицо,
А и я не пролью-то, не пролью крови по-напрасному».
А и он прикавывал свою саблю богатырьскую
А и ко тому ли всё ко стременю богатырьскому,
А и распрошшалсе гон тогда же с отцом, с матушкой.
А и вот поехал Илья же Мурамець в дорожечку,
А и во дорожечку поехал он на конички,
А и как на конички поехал же Белеюшки.
А и перьвой раз-то он поехал на поездку богатырьскую.
А и бежал конь-то его, бежал же быстро́, поскакивал,
А и ишше пеньицо-кореньицо ломалосе.
А и как бы день он ехал, вот другой же шол,
А и на третье́й-то день приехал вон ко городу,
А и вот ко городу приехал он ко Мураму —
А и тут стоит-то силы множесьво неверною.
А и как сидел-то Йилия Мурамець на добро́м кони́,
А и он сидел-то Йилья Муромець, призадумалсе:
«А шщо ведь и кажной-от кладёт велику заповедь,
А и шшо не кажной-от ведь и всё только исполниват —
А и мне-ка надоть-то работать чрез ведь заповедь,
Э и как я ведь и дал своим родителям обещаньицо,
А чтобы мне-ка, до́бру мо́лодцу, бога́тырю,
А и вот до города до Киева не работати,
Не проливать-то крови напрасной человеческой».
Он хватил, хватил-то ведь и ко́пьё, копье́ вострое,
А и он ведь и на́чал тут на конички поезживать.
А и робота́л-то, ездил месець поры-времени —
Вот избил, избил-то ведь и силушку великую,
А и всё неверную-ту силушку неизвесную,
А и он копал, копал могилушки глубокие,

А и вон в могилушки-те клал тут ведь и мёртвые-ти воинов,
А и как горы́ были могилушки накладёны,
А и вот зарыты-ти были могилушки землёй же тут.
А и выезжат-то князь к ему же славной мурамской,
А и он ведь и кланеетсе да низко́й земли:
«А и уж ты здраствуй-ко, дородний доброй мо́лодец,
А и ешшо русьской-от могучой ты бога́тырь-эт,
Я не знаю, как тебя, бога́тырь, тибя йименём зовут,
А и я не знаю, как и звеличают-то по отечесьву!
А и добро жаловать, изьбавитель как нашого-то города,
А и славна города нашого-та всё ведь Муромского!
А и ты поедём-ко ко мне же на кнеженеськой двор».
А и тут заехал Йилья Муромець во свой-от он во город-от,
А и вот во тород-от заехал он во славной Муром-от.
А и пировали-столовали на славном на пиру тогда,
А и вот сидели они же тро́и суточки.
А и подносил-то князь и ему же красно золото,
Красно золото подносил ему в подареньице;
Подносил ему ведь и он ему же чисто се́ребро,
Чисто се́ребро подносил ему в подареньице;
А и подносил ему ведь и шубочку соболиную;
Подносил-то ему шыляпочку пуховую;
Подносил-то ему сапожочки сафьянные.
Не принимал-то ведь и Илья же, не брал же йих:
«Уж ты ой еси же, князь наш славной мурамской,
Мне не надобно с тебя типерь подарочков,
Мне подарочки тепериче не к надобью,
Я поехал, доброй мо́лодець, в Киев-град,
Вот во Киев-град поехал я во перьвой раз».
Как по у́тру-ту тут ведь и было-то, утру ранному,
По восходу-ту ведь и было же красна солнышка,
Илья Муромець тогда вот отправляетсе,
Как со князем-то со муромьским прошшается.
Вот поехал Йилья Муромець скорёшенько,
Он приехал всё ко городу Корякову,
А и тут стоит, стоит подошла сила великая,
Тут ведь и много було́ королей же, королевицей,
Как ведь и силушки всей же числа-счёту нет.
Как сидел же Йилья Мурамець, задумалсе:
«Мня несчасная-та вышла всё поездка-та,
Вот поездочка-та сла́вна молодецькая,
Как ведь и выезд-от мой славной богатырьской есть:
Мне-ка батюшка со матушкой гово́рили,

Не велели мне проливать крови в дорожечки —
Вот ведь и кажной-от кладёт да, скажом, заповедь,
А не кажной-от, знат же, исполнят её».
Тут ведь и брал скоро́ отка́вывал свою саблю-ту,
Свою саблю-ту свою ведь он да богатырьскую.
Вот ведь и на́чел Илья Мурамець поезживать,
Зачел силушку неверную побарывать.
Он вопра́во-то махнёт — валилась улочка,
Волево́-то отмахнёт — там переулочки.
Перебил-то всю гон силушку приходшую.
Силы много было тут же подошло тогда,
Как ведь и город-то Караков весь был забра́н у йих.
Перебил же всю-то силушку неверную,
Взял ведь и двойих-то ведь и младеньких царевицей,
Два-то взял млады́х-то ведь и он же королевицей,
Пожалел-то йих убить, мла́дых царевичей,
Пожалел-то двух премла́дых королевицей:
«Вы подите-тко, дородни вы до́бры мо́лодцы,
Поезжайте-тко, садитесь на добры́х коней,
Поезжайте всяк в свою же во сторону,
Ко своим-то поезжайте-тко к отцом, к матушкам,
А и как ведь и сказывайте отцам же своим, матушкам
А как ведь и сколь-то есь несилние бога́тыри,
Вот ведь и сильния гоны же сла́вни киевьски:
Не приезжайте вы войной боле на светую Русь,
На светую Русь, во славну матушку в каменну́ Москву,
Как во Киев-от не ездите во город вы —
Уж как знаете, каки сильни́ бога́тыри,
Вот побьют, побьют, убьют-то вас по-пу́стому».
Тут клелись, клелись премла́дые царевици,
Тут божились-то ведь и мла́ды королевици:
«Нам не дай Бог боле быть же на светой Руси,
Нам и видеть-то, видеть ведь и сильних-то бога́тырей!
Нас послали-то не по радости, по неволюшке».
Роспрошшались-то тогда же до́бры мо́лодцы,
Вот поехали они в сво́и сторонушки.
Тут заехал Илья же, Илья Муромец,
В славный город-от заехал во Караков он,
А и вот стречал, стречал ведь и князь его караковский,
Он стречал-то его, ведь и князь же, низко кланелсе,
Проводил его в полаты свои княженеские,
Вот садил его за столички окольния,
На те ли на скамеечки дубовые,

Вот потянуты скамейки-ти рытым бархатом,
А и как за е́ствы-ти садил его за разные,
За напиточки садил же за заморские,
Подносил ему подарочки и в подареньицо:
Пе́рьву мису-то подносил он красна золота,
Вто́ру мису-то подносил он чи́ста се́ребра,
Третью мису-то подносил же дра́га жемчуга.
Вот не брал, не брал Илья же подарочков:
«Те подарочки-ти, князь, мне сейчас не к надобью,
Уж я и еду-то, ведь и еду ко городу ко Киеву,
И в перьвой раз-то я ведь и еду повидатисе,
Повидатьсе мне со князем-то, со кнегиною,
А и как со вси́ма-то с разныма киевьскима бога́тырьми».
А и как чостовал же, звал же князь караковской,
Э и ставил его к себе да во князья его,
Не оста́лсе Илья Муромець-от князём тут.
А и как ведь и скоро, скоро Елия, Ӥилья Муромец,
Он ставал, ставал из-за столичков княженеських тут,
Он молилсе-то ведь и всё Спасу Пречистому,
Распрошшалсе он со князем со караковским,
Он поехал, доброй мо́лодець, вперёд тогда.
Вот ведь и ехал-то Ӥилья, ехал, подъехал он,
Как подъехал к сла́вну городу к Чернигору.
Как под городом стоит сила великая,
Ясну соколу-ту птице не облететь будёт,
Как бога́тырю не объехать на добро́м кони́.
А и тут не много Илья Муромець раздумывал:
Прирубил-то гон, побил силу неверную,
Вот очистил всё дорожочку прямоезжую.
Он хотел, хотел оттуда-то проехать-то,
Как во славной-от хотел же он во Киев-град —
Не спустил-то его ко князю ехать к Владимеру,
Он оставил погостить его в Чернигори.
Как ведь и жил-то Ӥилья Муромець в Чернигоре,
Тро́и суточки-ти вси жил же, всё гостил тогда,
На четвёрты-ти Илья Муромець собиратьсе стал.
А и вот поехал Ӥилья Муромець во дорожечку,
Вот в дорожечку поехал прямоезжую,
Вот поехал он да ко реченьке ко Муравленке,
Подъезжал скоро ко реченьке ко Муравленки,
А и он поехал-то по реченьке по Муравленке.
Долго ехал он по реченьке по Муравленке,
Ничего-то нигде не наезживал,

Ничего нигде не видывал —
По воздуху-ту птицы не пролетывали,
Медведи чорныя не казалисе,
Волки серые не пробегали же.
Вот поехал тогда да Илья Мурамець,
Где сидел-то у нас Соловеюшко сын Рахматьевич,
Как сидел Соловеюшко на семи дубах,
Сын Рохматьевич на семи гнездáх.
Ехал, ехал-то Илья Муромец
Он немало-то поры-времени.
Как подъехал-то Илья Мурамець,
Как оставалосе недалéко же,
Недалéко, только три версты,
Услыхал-то тут Соловьюшко,
Услыхал да сын Рахматьевич —
Близко, близко едёт богáтырь-от.
Он узнал да дóбра мóлодца,
Дóбра мóлодца богáтыря,
По поездке богатырьскою.
Закричал Соловеюшко по-звериному,
Зашипел Рохматьевич по-змеиному —
Тёмны лéса-ти да пришаталисе,
Из морей, из рек вóды разливалисе,
Все ведь и птици-ти вси разлеталисе,
Все лéсны звери разбегалисе.
Подъезжал-то тут Илья Мурамець,
Илья Муромець сын Иванович,
К самомý-то он Соловьюшку,
К Соловью-то всё Рохматьевичу.
Он подъехал к ему близёхонько,
Говорил ему со улыбкой:
«Уж ты здраствуй-ко, доброй мóлодець,
Добрый мóлодец, Соловей да сын Рахматьевич!»
Закричал Соловей да очень по-страшному,
Зашипел очунь по-чýдному.
Испугалсе-то его доброй конь,
Его добрый конь да богатырьской всё,
Он ведь падал-то на колени-те.
Как стегал да Илья Мурамець,
Илья Мурамець да сын Иванович,
Он своей плёточкой ремённою:
«Уж ты что, конь мой Белеюшко,
В перьвой раз-от едешь да на побывочку,

Не видал же ты-то, да не слыхал же ты
Никаких-то рёвов-то звериных-то,
Ишшо шши́панья змеиного!»
Стегал его ремяною,
Тут скакал да его доброй конь,
Он скакал да подымалсе же,
Говорил да доброй конь:[1]
«Уж ты ой еси, Соловей,
Соловей да сын Рахматьевич,
Ты поброс-ко всё эти дела стра́шны великие,
Дай обчистим-ко дорожки прямоезжие,
Как ета дорожечка идёт да са́ма скорая,
Са́ма скорая ко городу ко Киеву —
Ей ведь можно переехать в тро́и суточки,
А как дорожечкою-то нужно окольною
Ехать надоть-та нам, нужно три-то месяца».
Закрычал тут Соловей-та по-звериному,
Зашипел тут злодей да по-змеиному:
«Не сойду-то со своёго-то я со гнёздышка,
Не сойду я да со семи дубов,
Не пропушшу тебя пройти, проехати».
Тут Илья-то да Илья Муромець,
Он не много-то да разговаривал,
Он ведь и брал скоро тугой же лук,
Он ведь и клал туда калену́ стрелу,
Он ко стрелочке наказывает,
Ко калёной-то наговаривает:
«Высоко́ лети, моя стрелочка,
Высоко́ лети по подне́бесью,
Ты пади-ко-се, моя стрелочка,
Не на́ гору, не на́ море,
Как не на́ морё, не на́ землю,
А пади, моя стрелочка калёная,
Прямо в глаз-от Соловью да сыну Рахматьевичу,
Уж ты выбей, вышибь ему правой глаз».
Разлетелась тут стрелочка калёная
Высоко она по поднебесью,
Она падала не на морё,
Вот не на море, не на землю,
Она падала прямо в правый глаз,
Соловеюшку прямо скоро в правый глаз —
У ёго выпал-то скоро у его со кровью же,
Он и выпал у его со кровью со горячею,

Как со кровью со горячею.
Тогда падал-то всё Соловьюшко,
Соловей-то да сын Рахматьевич,
Он ведь и падал-то на сыру́ землю́.
Скоро, скоро-то Илья Мурамець,
Илья Мурамець сын Иванович,
Соходил-то он со добра́ коня,
Он ведь брал тут-та Рохматьевича,
Подводил его, подтягивал
К своему да он добру́ коню,
Как привязывал Соловья да всё Рахматьевича
Ко тому ли всё ко стремену к булатному
На те ли на орга́ны на железныя,
Увезал-то тут Соловья да Рохматьевича,
Увезал да укрепил его.
Он садилса на добра́ коня,
От поехал к Соловьёву-ту подворьицу.
У Соловья было у Рахматьевича,
Его подворьицо было на семи верстах,
Его сад он был да на семи верстах.
А и как во ту́ пору, во то время́
А и увидала-то Соловьева пожила жона,
А и со высокою гона же всё со вышки-то,
А и что ведь и едёт мужик-от, едёт деревеншшина,
А и как везёт, везёт ее же мужа милого,
А и вот везёт, везёт его да в тороках его,
А и вот прикован-то ко стременю к булатному.
А она бежит, бежит по сеничках, расплакалась,
А и она бу́дёт дочерей своих, сыновьей тогда:
«А и вы уж станьте, мои дочери любимые,
Пробудитесь, сыновья же ясны соколы, сегодня,
А прокаравулили вы нынче ведь и весь дозор,
А и погубили вы свое́го отца-батюшка —
Как мужик-от ведь везёт, дак не отдаст его!»
А и говорили сыновья же своей матери:
«Тебе что-то, ро́дна матушка, показалосе,
Стала ста́ра, ведь и стала здреньем стала худо видети».
А и они пьяны были, снова за́спали.
А и побежала-то тогда же дочь-та старшая,
А она взглянула со высокою со башени-то,
Возгленула-то, бежит жо, сама плачёт-то:
«Как мужик-от едёт, везёт батюшка!»
Как друга́-то дочь ведь и выбежала, посмотряла-то:

«Ето батюшко-то едёт и мужика везёт!»
Третья дочь-то посмотряла там со башенки,
Она бежит, бежит, говорит таковы слова:
«Как ведь и батюшка привёз да мужика же всё!»
Не поверила-то ведь и йихна-та ро́дна матушка:
«Уж вы полноте-то много, дочки-ти, разговаривать,
Выходите-тко, не дошод же дому своего же вы,
Не дошод нашего подворьица белокаменного,
Выходите вы же, дочки, низко кланяйтесь,
Выкупайте своёго отца из неволюшки».
Соловьёва-та жена пошла приготовлять она,
Стала класть-то гона много красна золота,
Стала класть-то много чи́ста-та се́ребра.
Как во ту́ пору, во то же само́ времецько
Илья Муромець подъехал ко подворьицу.
Как ведь и старша же его дочь любимая —
Открывала гона скоро двери дубовые:
«Добро жаловать, заходи-ко, дорогой же гость!»
Овернулсе Илья Муромець на Соловья Рохматьёвича,
Он хотел, хотел же да ведь и всё же росковать его,
Как во ту́ пору, во то же са́мо времечка
Как его-то дочка старшая-та, Пелка-та,
Она ударила его подворотнёй-то железною,
По головы́ она ударила Илью Муромца.
Не вредила-то его да потому она,
Был одет-то под его-то шляпой,
Вот колпак-от был одет у его ведь там, колпак.
Вот не много Йилья Муромець розговаривал,
Они хватал, хватал свою скоро саблю вострую,
Отрубил скоро́ у дочери буйну голову,
Отрубил, сходил у другой же он у дочери,
Отрубил-то Илья Муромець у третёй же он,
Прирубил-то он, прибил да сыновей же всех.
Вот ведь и вышел когды, осмотрял же всё же комнаты,
Ну и снох-то, снох не было, не женаты-ти.
Тогда же всё же не оставил-то в живых же всё,
Не оставил он в живых да всё его жоны́,
Отрубил-то взял у ей же с плеч да буйну голову.
Вот зажог, зажог владеньицо Соловья-то всё,
Соловья-то всё именьицо Рохматьевича.
Поворачивал тогда скоро́ добра́ коня,
Как тепериче садилсе на добра́ коня,
Говорил-то Илья Муромець таковы слова:

«Как гори, гори, подворьицо Соловья сына Рохматьевича!
Ето так виноват, когда же были злы —
Не задела бы дочь меня да по головушки,
Некого́ бы не задел, оставил в живности,
Самого́ бы я тебя свёз в славной красной Киев-град,
Показал тебя ведь и князю-ту Влагадимеру,
Как ведь и князю-ту Владимиру-ту с кнегиною,
Как со русьскима с могучима бога́тырьми —
Тебя спустил бы я на волюшку же, слободушку,
А теперице повезу тибя во Киев-град».
Вот подтегивал Соловья тут он Рохматьёвича,
Вот увезывал ёго-то верёвочками шелко́выма,
Дал попить-то, покушать ему на дорожочку.
Когда поел-то, покушал Соловей-от сын Рохматьёвич,
Как тогда-то Йилья Муромець сел на добра́ коня,
Вот поехал скоро к городу ко Киеву.
Как приехал Илья Муромець во Киев-град,
Как во перьвой раз приехал гон во Киев-град,
Как во перьвой раз заехал в киевьски-ти в улици,
Стал у маленьких ребят же он выспрашивать:
«Гда-ка, где же вси ведь и есь подворьице княженеськоё,
Где ведь и самой-от терем-от кнеженеськой-от,
Как в котором-то во те́реми-то князь живёт?»
Доводили тогда его дети малые,
Дети малые его же, дети глупые,
Он за то дарил детей да красным золотом.
Подъезжал-то Илья Муромець к широку́ двору,
К широку́ двору приезжал он кнеженеському,
Он ведь и спрашивал позволеньице у слуг тогда:
«Ишше можно ли мне, можно ли мне заехати,
Вот заехати мне, Йилии же, на широкой двор,
Привезать куды, поставить мне добра́ коня?»
Говорили ему слуги княженеския:
«Уж ты гой еси, дородней ты доброй мо́лодец,
Мы не знам какой, откуль да ты приехал к нам,
Заезжай-ко к нам, ведь и мы ведь стретим тебя с радости.
Заезжай сейчас ведь и к нам вот на широкой двор,
Заводи-ко же коня вот в конюшонку стоялую.
Мы даи́м ему пшеницы-то белояровой,
Надавам-то мы ему же корму разного».
Заезжает Йилья Муромець на широкой двор,
На широкой двор-от заезжает на княженеськой он,
И он распрегал-то Илья Муромець скоро всё добра́ коня,

Заводил-то он в конюшенку в стоялую,
Надавали-то слуги корму разного.
Повели его во гривены столовыя,
Как во те ли всё во светлые во гривины,
Заводили его во гривены высокия,
Как во те ли всё во све́тлы-ти, све́тлы горницы.
Как Илья-то, Илья Муромець зашол же он в перьво́й же раз,
Он ведь и крест-от клал он по-писа́нному,
Как поклон-от ведь и вёл же по-учёному,
Как ведь и кланелся тут гон князю-ту Владимеру,
Как ведь и князю-то Влагодимеру с кнегиною,
Как бога́тырям-то русьским всем ведь и чесь воздал.
Как ставал тут Влагодимер-князь на резвы́ ноги,
Как во ту́ пору у князя пир шол на ве́сели,
Говорил-то князь Влагодимер таковы слова,
Таковы говорил он слова-от, таковы речи:
«Добро жаловать, дородней ты доброй мо́лодец,
Ищё русьской-от могучёй какой бога́тырь-от,
Я не знаю, как тебя же йименём зовут,
Вот не знаю, как тебя звеличают-то по отечесьву.
Ай как по одежды по твоей же всё по видимой,
Как мужик, простой мужик едешь, деревеншшина».
На ем платьицо-то было всё простой кафтан,
Как сапоги были на ногах были про́сты деревеньския,
Опоясалсе-то он да про́стым кушаком же он,
Про́ста шапочка на нём была деревеньская.
Не садили Илью Муромьца во столички в передния,
Не посадили его во столички в середния,
Не посадили его во столички в кожёбныя —
Посадили его за столички за задния
Со ти́ма ли с всё с ребятами, с сиротами.
Приказал-то князь Влагодимер поднести ему,
Поднести-то ведь и велел чарочку столовую,
Эта чарочка была же полтора ведра.
Наливали ему чарочку зелены́м вином,
Поднесли-то Илии Муромцу же, по́дали.
Он ведь при́нел ету чарочку право́й рукой,
Выпивал-та ету чарочку на единой дух.
А и наливали вот и ему вторы́ чарочку,
А и наливали вторы́ чарочку пива пьяного,
Наливали третью чарочку мёду сладкого,
А и подносили Йилии же, Ильи Муромцу.
Принимал-то Йилия чарочку право́й рукой,

Выпивал-то ету чарочку на единой дух.
А и стал сидеть-то у нас Илеюшко покушивать,
Стал ведь и кушанья-ти кушать всё княженеськие.
А и на пиру-ту вси у князя ро́сшути́лисе,
А и на весёлом у его всё разговорилиси,
Все бога́тыри-ти тут же приросхвастались.
А и подходил-то князь да Влагодимер стольнё-киевьской,
А и ко Ильи-то подходил же он ко Муромцу,
А и говорил тогда князь Владимер таковы речи:
«А и что приехал ты, дородней добрый мо́лодец,
А из какой же ты приехал из дере́венки,
А и ты какой ехал путём-дорожочкой?»
А и отвечал тогда Йилья-то, Илья Мурамець:
«А я приехал, князь Влагодимер-от, из города из Мурома,
Ты слыхал ли, не слыхал ли село Качарова?
Из того ли, из того из села сла́вна Качарова.
Я единой сын у батюшки, у матушки,
Я ведь и тот ли ведь Илья да Илья Мурамець,
Илья Мурамец-то сын же есь Йиванович». —
«А какой ехал, доброй мо́лодець, дорожочкой?» —
«Ехал, ехал я дорожечкой прямоезжою». —
«А и прямоезжа-та дорожочка не ездят-то,
Вот не ездят той дорожочкой тридцать три года́.
Тут залёг, залёг-от Соловей да сын Рохматьёвич,
Он сидит-то Соловей да на семи дубах,
На семи же он дубах да семи гнезда́х.
Как заслышит Соловей-от сын Рохматьёвич,
Хто ведь и едёт-то той же путём-дорожечкой,
Он своим-то сви́ском очунь страшным-то,
Он своим ли вот вздыханьицом змеиным-то
Побиват ведь и много ведь и русьских-то бога́тырей,
Как простого-то народу числа-счёту нет.
Хто бы, хто бы взял поездку ету богатырьскую,
Хто очистил ету дорожечку прямоезжую?
Как за ету я за выслугу богатырьскую,
Как ведь и сделал бы бога́тырем самым старшим-то,
Самым старшим сделал бы всё же перьвым-то,
Как поло́жил бы наградушку великую,
Наделил бы я, сколько надобно, красным золотом,
Городами-те его я бы всё с помесьями,
Со садами его ведь и я же всё зелёныма».
В перьвой раз-то сказал князь, да замолчали все,
Говорил-то князь Влагодимер во второй же раз,

Как ведь и все же за столиками приутихли-то,
Ишше старшой-от хоронится за среднего,
Как от среднего, от младшего ответу нет.
Говорил-то князь Влагодимер во третéй же раз.
Как ставал, скакал Илья тогда на резвы́ ноги́,
Поклонилсе ведь и он князю-ту Владимеру,
Говорил-то тогда ведь и он князю Владимеру:
«Уж ты ой еси, Влагодимер-князь стольнё-киевьской,
Разреши меня ведь и слово-то повымолвить,
Во-вторых же, ты позволь же речь гово́рити
Меня без той ли всёй без ссылочки без дальнею,
Мня без той ли всё без казни-той без скорою,
Меня без той ли всё насмешочки великою». —
«Говори-ко-се, дородней ты доброй мо́лодец,
Ишшо на́ имя Илья же, Илья Муромець,
Илья Муромець ведь и всё же сын Иванович». —
«Я привёз тебе Соловья же всё сына Рохматьевича,
Я живого его привёз, да в тороках сидит,
Он прикован-то ко стремену булатному».
Тут заграяли, засмеялись всё дворяне-ти,
Засмеялись ихны дети-ти боярские:
«Как по́пил, по́пил вина мужик деревеньшшина,
Во хмелюшечки деревеншшина захвастала —
Тридцать три и ведь и года-годичка
Залегла-та дорожка прямоезжая!
Как ведь и было б тут дорожечку разышшичков,
Много русьских-то могучих ездило бога́тырей,
Много ездило-то рыцарей вот премла́дых-то,
Как некто́, некто́ Соловья Рахматьевича победить не мог.
Ты хвастун, хвастун, деревеншшина, бахвальшшина,
За таки слова хвасливые, неверные
Кому со́врал ты, нахвастал?[2]
Всё ведь и ласкову же-ту князю всё Владимеру!
За таки слова, смотри же, за бахвальние
Засадить-то можно взять же в тёмну те́мницу,
Заключить-то взять в злодейку тут в заключебную».
А и тут Илии-то, Илии Муромьцу не пондравилось:
А и в перьвой раз он приехал, обруга́н гон же есть.
А и не сырой же бор не от чего же бор разгорелсе он —
Богатырьско-то сердцё-то ростреложилось,
Он ведь и на́чал тут помахивать, помахивать.
Ужахнулись тут все народ тут, испугалисе,
Призамолкнули за столичками, загу́нули.

Говорил тогда Илья же, Илья Муромець:
«Уж ты, ласковой-от ведь и князь же стольно-киевьской,
Стольне-киевьской да всё Владимер-от!
Ты пойдём, пойдём, посмотри да всё проверь меня».
А и говорил-то Илья Муромець в перьво́й же раз,
А и говорил же Илья Муромець второй же раз,
А и говорил-то Илья Муромець в третье́й же раз.
Ай тут пошол-то князь смотрять, пошел с кнегиною,
Как пошол-то он с русьскима бога́тырьми.
Как пришли ведь и скоро на кнеженеськой двор,
В тороках-то тут привязан Соловей сидит,
Соловей и то сидит да сын Рохматьевич —
Очи ясные затекли же всё ведь и кровью-ту,
Уста его ведь и все да запеклись йони.
Говорил тогда Благодимер-князь стольнё-киевьской:
«Уж ты здраствуй, Соловей же сын Рохматьевич!
А как и ведь и охвота ли, Соловей, сейчас покушати?
А и на перьвы́х-то ведь миня, князя, послушай-ко:
Насиделсе ты же всё вот да на семи дубах,
На семи же ты дубах, да на семи гнезда́х,
А и погубил много народу проезжашшего,
Как теперь же ты скрычи-ко по-звериному,
Прошипи-ко-се сечас же по-змеиному —
Я тогда тебе ведь и дам попить-покушати».
Говорил тогда же Соловей же сын Рохматьёвич:
«А й не твой-от хлеб я всё же сечас кушаю,
Не тебя-то, князя, хочу ведь я же слушати».
Подошол к нему же Йилья же, Йилья Мурамеч,
А и наливал-то ему чарочку зелена́ вина,
Зелена́ вина налил ему полтора вёдра.
А и принимал-то Соловей же всё едно́й рукой,
Выпивал-то Соловей всё на единой дух.
А и наливал-то втору́ чарочку пива пьяного,
А и принимал-то Соловей да вот право́й рукой,
Выпивал-то ету чарочку на единой дух.
Наливал-то третью чарочку напиточку заморьского,
Вот заморьского напиточку самого же очень крепкого,
Подавал он Соловеюшку Рохматьёвичу
Пренемал-то Соловеюшко едино́й рукой,
Выпивал-то всё Рахматьёвич на единой дух.
Говорил тогда Илия же ему Мурамиць:
«Теперь пропой, пропой, Соловьюшко Рохматьевич,
Как свою-то ты же песенку весёлую,

Ты пропой-ко-се, Соловьюшко, половина свúску-ту,
Как не пой, смотри, во чéлной, смотри, свис(т)-от свой!»
Как не послушал Соловей ведь же наказаньице,
Закрычал-то Соловей, запел во весь же голос —
Как все горы-ти, горы ведь и горы сколыбалисе,
Как леса-ти, леса темны пошаталисе,
Мать сырá земля ведь всё же сколыбаласе,
Пошатались княженецькия полатушки,
Князь Владимир-от с кнегиною попадали,
Их держали, подхватили тут богáтыри,
Князи-бóяра-ти все же они наползались,
Все народ-от ведь и гости ужахалисе,
Кто куда они по Киеву розбежалисе.
Унимал его: «Не пой боле, Соловей же всё,
Вот не пой, не пой же, смотри, сын Рохматьёвич!»
Соловей Илью же не послушал тут,
Он ведь и нáчал-то ведь и всё петь да всё громче того.
А тут не лютоё-то зéльё розгорелосе,
Богатырьско его серце-то рострелóжилось,
Он садил, садил Соловья скоро на добрá коня,
Увозил его на полюшко во чистоё,
А и как ко той ли всё ко реченьке к Муравленки.
Отрубил-то взял у его же буйну голову,
Призарыл-то взял его же во сырý землю,
На берёзочке-то взял же расписал же он:
«Здесь лёжит-то похорóнён всё Соловей-от,
Как Соловей-от лежит сын же всё Рохматьевич».
Как ведь и старши-ти приезжали, ужахалисе,
Ишше младши-ти приезжали, они дивовалисе.
Как поехал Йилья Муромець где-ка нé было,
Было подворьицо Соловья-то всё Рохматьевича.
Много, много же он нашол же он в подвалах-то,
Во подвалах нашол много золотой казны,
Как награблено, набрáно со народику,
Он накладывал-то суночки-котомочки дорожные,
Вот поехал гон тогда во славной Киев-град.
Как стречал его Влагодимер-князь, низко кланелсе,
Проводил его вот во гривны столовие,
Как садил его вот за столички окольния,
Вот окольния за столички передния,
Пированьицо пошло же тут на славушку,
На великую на чесь же на великую.
Благодарил-то князь Влагодимер Илью Муромца,

Он положил ему наградушку великую,
Как наклал ему ведь и много красна золота —
Он не взял и не взял-то красна золота.
Тут осталсе-то Илья Муромець жить во Киеви,
Жить во Киеве в числа́х же он в бога́тырях,
Назывался он бога́тырем-то перьвым всё,
Вот как перьвым-то бога́тырем, самым старшим-то.
Как ведь и той же всё старинушки конець й пришол.
Как синему-то Черному морюшку на ти́шину,
Как и нашей матушке и всё тут каменно́й Москвы
На великую тут им на славушку, чесь великую.
Эту будут всё й-то старинушку пропевать её,
Про старинно-то станут времячка вспоминать тогда.
Как ведь вам, люди учёны, на прописаньицо,
А от вас пойдёт премла́дым на росказаньицо,
А от них пойдёт потом на пропеваньицо.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ (№ 10—10а)

№ 10

Уезжает-то Илья Муромец из Киева,
Из Киева славна города.
Расставался он со князем, со кнегиною,
Как и с русьскима могучима богатырьми,
А и как со всема рыцарями премладыма.
А и поехал Илья же, Илья Муромець,
А и он ездил везде в землях неверных,
А и как во тех странах иностранных всё.
А из иностранных-то стран уехал всё.
А и вот уехал вот во славный город Муром,
А и во родно село свое прекрасноё,
А и во прекрасноё село своё Качарово,
А и на свиданьице с своими родительми.
А и вот приехал ко́гда Илья Муромець в Качарово,
А и как в свой высокий терем родимой,
А он приехал в свой дом родной,
А и вот отец с матушкой его да разболелися,
А и разболелись от старости, от древности,
Э и они всё-таки жили с ним три годичка.
А и через три ровно годичка поры-времени
А и вот померли у его отец с матушкой,

Схоронил-то, призарыл он отца с матушкой,
Он ведь сделал, сделал погребаньице,
Во-вторых-то, он сделал поминаньице,
Он провел-то этот год во скукушке,
Во печали, во тоске превеликою,
Он давал, давал много золотой казны,
Золотой давал казны во Божьи церкви,
Как во те ли во мона́стыри спасённые.
Вот как вздумалось опять съездить в чистое поле,
Во чисто́ поле съездить к заставушке молодецькой,
К молодецькой заставы, к богатырской.
Распрошшался Илья Муромец со своими слугами верныма,
Он сходил, сходил на могилушку,
На могилушку сходил к отцу-батюшку,
Ко родимой своей матушке.
Собирался Илья Муромець в дорожочку,
Он укладывалсе в сумочку дорожную,
Он садился скоро на добра коня
И поехал доброй молодець в дорожечку.
Он объездил все леса славны Муромски,
Вот объездил все леса, братцы, Пучайские,
Выезжал скоро ко матушке Пучай-реке.
У Пучай-реки Илеюшко остановился сам,
Становился Илья Муромець, задумался:
«Мне не знай ли добру молодцу бога́тырю
Мне-ка съездить ли, не съездить в славный Киев-град,
В славный Киев мне съездить, в Чернигород,
Посмотреть-то мне князя Владимера,
Не бывал-то я во Киеве двенадцать лет,
Ишшо всё ли всё во Киеве по-старому,
Вот по-старому во Киеве, по-прежному,
Ишшо всё ли всё во Киеве по-досельному,
Ишшо нет ли во Киеве несчасьиця».
Во то же само времечко,
А и это было среди денечка белого,
А и как со той ли со стороночки со киевской,
А и увидал-то странника во дорожочки,
А и ездит странничок, идёт со котомочкой,
А и как котомочка-суночка рыта бархата,
А и на ём платьице, платьице всё бархатно,
А и всё тросточка у его в руках камы́шевая,
А ишше шляпочка на ём не простая,
А и она ведь того ли славного города Царя́града,

Вот во шапочки зашиты были камешки.
Коѓда шла тут калика перехожая,
Подходила она к Илье Муромцю,
Мать сыра же вся земля да колебалася,
Темны лесики-леса зашатался,
Как Пучай славна река розлилась она.
Подошол калика-странник к Илье Муромцу,
Подошол-то ён к нему, низко кланелся:
«Уж ты здраствуй-ко, здравствуй, Илья Муромець,
Илья Муромець ты здраствуй сын Иванович,
Долго не был ты, Илеюшко, во здешных украинах,
Позабыл, Илья Муромец, славной Киев-град». —
«Уж ты здраствуй-ко-се, здраствуй, калика перехожая.
Уж ты здраствуй-ко, Иванишшо сильнёй ты,
Уж ты где же ты бывал, где живал ты?
Расскажи-ко ты, калика свет Иванишшо,
Про заставу ты скажи мне ту богатырскую,
На заставушке стоят-то всё караульшички,
Да скажи, скажи, калика мне, Иванишшо,
Да скажи-ко-се про славный Киев-град,
Как про ласкового князя про Владимира,
Каково, каково живёт да как здраствуёт».
Отвечал тоѓда калика все Иванишшо:
«Не говори-ко-се про Киев, у мня не спрашивай,
Моёго́ серця каличьего не растраивай». —
«Поцему не хочешь рассказать про славный Киев-град,
Мне про славного про князя про Владимера,
Про его ли всё про славное кнеженьицё?» —
«Как ведь Киев славной град в несчасьице,
Во великой князь Владимер во невзгодушке,
При велико́м большом несчасьице,[1]
При несчасьице находится,
В велико́м он в розореньице:
Как во славном-то во городе во Киеве
Как не князь княжит да всё Владимер-свет,
Как царит, царит да беззаконничат,
Как поганоё Идолишшо,
Ешшо Идолишшо-царишшо же,
Идолишшо-царишша неверное
Из той ли из земли из Арапскою,
Он приехал, злодей, из Царя́града,
Завладел он славным Киевом,
Он ведь хочет разорить да славный Киев-град,

Ишшо Божьи церкви хочет на дым спустить,
Ишшо светы наши образа-иконы на мосты смостить,
Сам сидит он, безбожник, на управленьице,
Управлят он за князя за Владимера,
Князь Владимер у его во поварах,
Приготовлят он кушаньё
Как царишшу-то Иванишшу,
Приготовит кушанье — подносит же,
Он подносит ему, низко кланяетса,
Хочет Киевом завладеть же всё,
Завладеть да сесть управителем,
А кнегину Апраксенью-королевисьню
Хочет взять-то себе в замужесьво,
Он ведь хочет сделать ей царицею.
Все во Киеве народ да ужахнулися,
Ужахнулисе, запечаловалисе,
Они носят-то, одели платье чёрноё,
Платье чёрноё да всё печальноё.
Они все да запечаловались,
Князь Владимер — он печален же,
Горючьми слезьми уливаетса,
Вспоминат-то про Илью Муромца,
Что его нет да не случилосе,
Что ведь нет его, не пригодилосе:
„Кабы был в живых Илья Муромець,
Меня не выдал князя Владимира,
Меня не выдал на изгиляньице.
Как поґаному Идолишшу,
Как царю-то всё неверному"».
Говорил тоґда Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович:
«Уж ты ой еси, калика всё Иванищшо,
Отчего ты не очистил славный Киев-град,
Не выручил князя Владимера из неволюшки,
От поґаноґо от Идолишша?»
Говорил тут калика все Иванишшо:
«Я отрекся вот, отказался от миру сосветного,[2]
Я одеял, одеял ту схиму спасённую,
Я одеял же все вериги железныя».
Говорил тоґда ему Илья Муромець:
«Уж ты ой еси, калика всё Иванишшо,
Ты ведь дай-ко мне своего платьица каличнего,
Уж ты дай-ко, дай свои лапотки,

Свои лапотки-ти дай мне заморския.
Много, много у тя, калика Иванишшё,
Много было у тебя, было именьица,
Вот именьица у тебя, тебя было, богатствицо,
Знаю, был же богатырь очунь сильнёй же,
Дай сходить-ко мне ко городу ко Киеву,
Посмотрить-то мне славного города Киева,
Повидать-то мне как князя Владимера,
Вот ведь князя посмотрять мне с кнегиною,
Как богатырей во Киеве, наверно, нет же их,
Нету, нету ведь богатырей, ни рыцарей,
Посмотрить мне царишша Идолишша,
Как его чудовишьша очунь страшного».
Говорил-то Илья Муромець в первóй же раз,
Говорил-то Илья Муромець в другóй же раз,
Говорил-то Илья Муромець в третéй же раз.
Не отдавал, не скинывал платья цветного
Как тогда же Илья Муромец богатырь-от,
Он кинал, кинал калику тут Идолишша,
Вот кинал-бросал его на сыру землю,
Сам ведь скинул взял своё платьё цветноё,
Платье цветноё своё, богатырскоё,
Он скинывал тогда у калики платье каличнеё,
Одевал на его богатырскоё.
Тут калики Иванишшу за беду пришло,
За великую досадушку показалосе,
Он ставал тогда, калика, на резвы ноги,
Со досады-то, с огрубленьица калика же,
Он хватал, хватал у Ильи у Муромца,
Он хватал-то у его же палицу тежолую,
Он выбрасывал палицу высоко по поднебесью,
Он кинал-то ему палицу рукой правою,
Эта палица была же девеноста пуд,
Она падала, палица, на матушку сыру землю,
Как ко славною ко матушке Пучай-реке,
Половина этой палицы ушла во матушку сыру землю.
Илья Муромец тогда усмехнулса он,
Он сходил, сходил за палицёй тежолою,
Вытегивал он палицу тежолую,
Подошол-то ко своему добру коню,
Он ведь брал с собою шалыгу подорожную,
Шалыга эта была палица во триста пудов,
То ли всё калика Иванишшо

Про себя-то всё, калика, ругаетця,
На Илью Муромца обижаетця.
Илья Муромец пошол ко городу ко Киеву,[3]
А калика-то Иванишшо, он садился на Ильи Муромца добра коня,
Он ведь начал на коничке поезьживать,
Богатырскими игра́ми забавлятися,
Рыцарскими подви́гами украшатися.
Вот поехал-то калика Иванишшо,
Во леса поехал Брынские,
Илья-то ведь как у нас, Илья Муромець,
Он пошол, пошол каликой перехожою,
А и перехожей он каликой ведь, переброжею,
А и подошол-то он к заставы богатырскою,
На заставы-то ведь были караульшицьки,
Караульшичьки были все богатыри,
Ишшо был-то, был Светогора Гурьева племянник-от,
Как ведь был Самсона Гурьева племянник-от,
Как ведь был Перемякин-от племянник-от,
Как ведь был ведь Еремякин-от племянник-от,
Их двенадцать было все добрых молодцов,
Не узнали они Илью, Илью Муромця,
Они принели за калику-ту Иванишша.
Так прошло бы, не узнали добры молодцы,
Пришло времечко ему, братцы,
Ко́гда то сказал про себя Илья Муромець,
Илья Муромец сказал, сын Иванович.
Тут богатыри-ребята же розвеселилисе,
Розвеселилисе они, разговорилисе,
Рассказали всё про славный Киев-град.
То́гда-то Илья Муромець пошол же он,
Пошол то́гда он в славный Киев-град,
Вот пришол он в славной, славной Киев-град,
Вот ко ласкову князю ко Владимеру,
Ко его же он пришол к широку двору,
С широка двора пошол же он по улочке,
По передней садовой славной улочке,
Подошол под переднее окошочко,
А и он крычал-то, крычал своим громким голосом,
Громким голосом своим он, богатырским всё:
«Во-перьвых-то, здраствуй ласковой Владимер-князь,
Уж как Владимер-князь стольно-киевской,
Я пришла, пришла калика перехожая,
Я, калика, хожу, странствую двенадцать лет.

Я прошол-то все восточны города,
Я прошол-то всю славну землю Россиюшку,
Не бывал-то только во городе во Киеве,
Захотелось посмотрять славна Киева,
Во-перьвых-то, всё тебя, князя Владимера,
Твоёго гостя, сказать же, всё приезжого,
Как того ли царишша Идолишша,
Как уж киевского, скажом, управителя.
Я прошу тебя, князь Владимер,
Ты подай, подай мне милостыню спасену-ту,
Спасену милостыню подай, всё богомольнюю,
Ты подай, подай милостыню для самого царя,
Ради самого князя, тебя Владимира со кнегинею».
Услышал-то эти речи князь Владимер сам,
Выходил-ко князь Владимер ко калике он:
«Уж ты ой еси, калика перехожая,
Перехожа ты, калика, переброжая,
Ты зачем, зачем, калика, ушла туда,
Запрещона давно ведь милостыня спасеная,
Не вспоминают теперь про самого Христа.
Ты поди, поди ко мне на заднёй двор,
Ты поди, поди в мою же полату-ту,
Где приготовляю я, повар, кушаньё,
Напою я тебя, накормлю с дорожочки,
Я подам-то свету милостыню богомольнюю,
Я подам эту милостыню самого Христа».
Он давал ему тут да красна золота,[4]
Он давал ему да чиста серебра.
«Не хочу я пить-кушать со дорожочки,
Тебе спасибо, князь Владимер, на великой твоей милости,
Покажи-ко, князь Владимер-свет,
Как царя-то мне, царишша Идолишша,
Я хощю с ним, с Идолишшом, повидатисе,
Во-вторых-то, я хощю с ним росчитатисе
За его же за хорошее обхожденьице,
Как зачем свои законы чинил же он,
А светы законы русскии уничтожил он,
Ишще выручить тебя, князь, из неволюшки,
Славный город Киев от несчастия,[5]
От великою невзгодушки».
Тут повёл его Владимер-князь:
«Ты пойдём, пойдём, Иванишшо».
Заводил его Владимер-князь

Во светлу свою гривену в столовую.
Как Идолишшо-царишшо-то,
Он сидел только обедал же,
С им ведь кушала кнегина Апраксенья-королевисьня.
Как зашол да Илья Муромець,
Он зашол да поклонилса
Как царишшу Идолишшу поґаному:
«Уж ты здраствуй, ты здраствуй, царь Идолишшо,[6]
Ты Арапской страны царь старшой всё,
Я пришол-то, царь Идолишшо, посмотреть тебя,
Посмотреть тебя, управителя во Киеве,
Во-вторых-то, посмотрять жениха с невестою,
Вот с невестою тебя же, всё с кнегиною,
Со кнегиною Апраксеньей-королевисьней,[7]
Ты хорош, хорош да всё жених сидишь».
Тут царю Идолишшу-те речи пригленулися:
«Уж ты ой еси, калика всё Иванишшо,
Из села ли ты идешь всё, из города?» —
«Я иду сейчас из города из Мурома,
Хочу пройти до города до Царяґрада,
Не для тебя не зашол бы я в славный Киев-град,
Захотел-то посмотреть тебя, царя».
Говорил тут царишшо Идолишшо:
«Уж ты ой еси, калика всё Иванишшо,
Ты бывал ли раньше во Киеве,
Вот во Киеве при богатырях,
Ты видал ли Илью Муромца,
Коґда в живых-то был Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович?» —
«Уж ты ой еси, царишшо всё Идолишшо,
Я скажу тебе да сушшу правду всю,
Я бывал, бывал тоґда во Киеве,
Я ведь сам держал битву кровавую
Со русьскима могучима богатырями.
Я в личьность видал да Илью Муромца,
Илью Муромца сына Ивановича,
Как большой-то он ростом был,
Он ведь роскошной ведь своим корпусом богатырским же,
Он ведь ростом же был, как я есть,
Он ведь корпусом, как же я есть». —
«Он ведь много ли у вас кушал-ел,
Он ведь много ли кушанья кушал всё,
Он ведь много ли водочек выпивал же всё?» —

«Он ведь пил-ел-кушал не помногу же,
Ко́гды кушал кусок же два,
Выпивал он водочек очень мало же». —
«Не очень у вас бо́гатырь, видно, сильней был,
Как ведь я вашего бо́гатыря
На доло́нь бы посадил на свою правую,
А прижал бы её левою,
Тут мокро одно осталось.
А я-то, царь Идолишшо,
По три быка стоялого к выти кушаю,
Три бочки вина выпью же».
Тут ведь зло взяло Илью Муромца,
Зло его взяло великое,
Не стерпело серьце богатырскоё,
Как тако́го-то изгиленьица:
«Это в нашей было дереве́нке
У едино́го у хрестьянина,
У его свинья да была жадная,
Она пила да много трескала,
Оттого-то скоро треснула,
Она треснула, подохла же,
Да и тебе придёт чесь, не минуетца,
Со большой еды, с прожорства-то
Твоя да туша треснет же».
Тут Идолишшу за беду пришло,
За великую обиду показалосе,
Он кинал да в Илью Муромца,
В его саблю всё ведь вострую,
Он в стороночку-то уперилса,
Он уперилса, пристороннлса,
Пролетела эта сабля вострая
Мимо русского могучего богатыря.
Тут не сырой-от бор разгорелся,
Богатырское-то серьце разгневилосе,
Могучи плечи шшевелилисе,
Лепета в лице переменилась.
Он скинывал да с головы шляпу земли Греческой,
Он бросал в царишшо поганого Идолишша,
Тут попало-то в царишшо во Идолишша,
Улетел-то царишшо всё Идолишшо
Он ведь той стеной да белокаменной,
Как стеной-то он да простеночком.
Эта стрелочка попадала,

Вот попадала на улицю.
Улетел-упал царишшо все Идолишшо.
Побежал тоʹда Илья Муромец
На широку-ту на улицу,
Отрубил царю Идолишшу
Как с плець срубил буйну голову,
Он прибил его всю силу-армию,
Он очистил славный Киев-град
Он от гибели, от несчасьица,
От великого безвременьица,
А избавил князя Владимера
От великого изгоняньица,
Он вывел из гибели кнегину Апраксенью-королевисьню.
Как узнал, узнал про то Владимер-князь,
Что Владимер-князь да со кнегиною,
Что не калика да был тут Иванишшо,
Был дородний добрый молодец,
Как Илья-то был, Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,
Как ведь русский он могучий ведь богатырь.
Не пекло-то у их, не грело красно солнышко
Как двенадцать годочков поры-времени,
Опекло-то красно солнышко
На тринадцатом-то годочику.
Как приехал к ним Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,
Он избавил славный Киев-град
От погибели от великою,
Князя со кнегиною от несчастия.
Тут на радости на великою
Благодарил-то князь со кнегиною,
Князь с кнегиною Апраксеею,
Весь народ-от, люди киевски,
Они все да ему кланелись,
Со слезами блаодарили всё.
Вот пошло тогда веселеньице,
Пированьице, столованьице,
Как прошла чесь-славушка великая
По всем по русским славным городам,
Что приехал-то Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,
Все богатыри собирались,
Все киевски скоплялись,

Как приехали млады рыцари.
Тут пошло у них потешеньице,
Велико-то веселеньице,
Тут играли-то в гусли весёлые,
Во те ли в струны да золочёныя.
Они пели-то, прославляли
Как богатыря славна русского,
Илью Муромца всё Ивановича,
Пировали-то, столовали
Три-то месяца поры-времени,
Цего-цего тут Владимер-князь,
Цем-цем да не ударивал,
Как Илью Муромца сына Ивановича.
Как Илья-то, Илья Муромец
Не примал да все отказывалса,
Благодарил да князь со кнегиною.
Тогда́ вспомнил Илья Муромец
Как своего добра коня:
«У мне где конь да Белеюшко?
Не угони́л бы калика всё Иванишшо».
Он и скоро-то одевалса же
Как во платье во каличнее,
Он пошол скоро во чисто полё.
Долго искал он калику всё Иванишша,
Искал-ходил-то он, разыскивал
Трое суточки поры-времени,
На четвёрты же на суточки
Он нашол его у реченьки у Муравленки,
Спал калика во белом шатре.
Конь привязан ко дубу ко стоячему,
Ему насыпано пшеницы белоярой.
Тут обрадовалса да Илья Муромец,
Подошол-то он ко добру коню,
К добру коню ко Белеюшку,
Он гладил своей рукой правой:
«Уж ты здраствуй, конь славный мой богатырский,
Богатырский конь мой Белеюшко!»
Разбудил калику он всё Иванишшо,
Отдавал он платьице каличнее,
Он давал ему за то да красна золота,
Он давал ему да чисто серебро.
Тут с каликой да распрошшался он.
Калика-то пошол ко Антонию и к Феодосию,

В святой мона́стырь спасенной-от,
Илья Муромец поехал в славный Киев-град,
Как ко ласкову князю ко Владимиру,
Как ко русским могучим ко богатырям,
Как к преславным младым рыцарям.
Той старинушке конець пришол.
Славну морю Черному на ти́шину,
А Непрю-реки на чесь-славу на великую,
Вам премудрым людям на рассказаньице,
От вас младым-то на рассказаньице,
Млады будут пропевать её,
Они расскажут тогда́ про старинушку,
Про старину про славный Киев-град,
Про ласкова про князя про Владимера,
Про русского про славного богатыря,
Про Илью да Илью Муромца,
Про Муромца про Ивановича.

№ 10а

А как во славном было в городе во Киеви
А и собирал-то князь Влагодимер он почесен пир,
А и вот почесен он пир да всё весёлой стол
Как на всех своих на си́льних-то на бога́тырей,
Как на тех ли всё на рыцарей пречудных-то,
Как на тех ли гон полени́ць-то приудалых всех,
Как на тех ли на кнезье́й на всех, на бо́еров,
Как на тех ли на купцей-гостей приезжих-то,
На крестьянушек на всех на православных-то,
Как на чёрных-то, на чёрных пахорей,
Как на рыболовов-то людей вот из разных рек,
Собирал-то князь сирот всех беззащитных-ти.
Как садил-то князь гостей-то, всех рассаживал,
Усадил-то князь ведь и гостя-то единого,
Как единого-то гостя тут любимого,
Как того ли всё Ӥилью-ту, Илью Муромца,
Вот как Муромца Илью, сказать, Ивановича.
Как пошол-то тут ведь стол, пир очунь ве́сел он,
Как ведь и все-то на пиру сидели весело,
Ишше все-то на чесно́м розвеселилисе.
Как во етот-то раз во пир, во пир весёлой-от,
Как во то ли всё пированьицо великоё

Ударил-то князь Владимер его подарками,
Илью-ту ударил, Илью Ивановича:
Он дарил-то его шубочкой соболиною,
Как ведь мех-от был ведь в ею очунь дорог-от,
Дорогой-от мех ведь и был вот всё восточной-от,
Наверху была камка́ да восточная,
Как покрыта была эта шубочка такой камко́й,
Как горела эта шубочка будто вся в огни,
Как дарил-то князь Владимер ему шапочку восточную,
Вот дарил-то князь Влагодимер ему сапожечки восточныя.
Как боярам-то ведь тут же за беду пришло,
За великую насмешечку показалосе.
Ани ведь задумали-то делышко нехорошеё,
Как уло́жили напраслину великую,
Не могли-то протерпеть да промолчать они.
Когда бога́тыри во пиру они захвастали,
Когда рыцари мла́дые гово́рили.
Илья Муромець сидел да всё не хвастал он.
Подошол-то князь Влагодимер, низко кланелсе:
«Почему же ты, Илья да Йилья Мурамець,
Во пиру у мня сидишь да всё не весел-то?
Разве тебе-то моё пированьицо не ндравитсе,
Столованьицо моё же вот не любится?»
Тут стал-то Йилья Муромец, поклонилсе тут:
«Уж ты ласковой Влагодимер-князь стольнё-киевьской,
Мне-ка нечем, до́бру мо́лодцу, бога́тырю, похвастати,
Я ведь смолоду не любил, под старость ведь не для́ чего».
Как бояра, дворяна-то тогда гово́рили:
«А и уж ты, ласковой князь Владимер стольнё-киевьской,
Без тебя мы много раз мы ведь слыхали всё,
Он ведь хвастат-то, ведь хвастат-приговариват.
Дорогу́ хошь ты дарил да ему шубочку,
Когда дарил ты ему шубу соболиную,
Та там шуба привезёна была из Саре́града́,
Сколько раз-то мы видали, шубу воло́чит он,
Вот волочит он по твоему-то он по ка́баку,
К человальничку же подошол же, говорил ему:
„Возьми шубу-ту ведь да и ету кнеженеськую,
Уж ты дай-ко, дай ведь и мне лишь только зелена́ вина!
Как волочу-то ету шубу я право́й рукой,
Так ведь буду волочить я князя Владимера,
За его я буду волочить за его русы́ кудри́,
Кнегину Апраксенью-королевисьну я возьму ведь и ей же во замужесьво,

Во замужесьво возьму я. возьму во супружесво,
Сам насе́ду я княжить да в славной Киев-град"».
Говорил тогда Влагодимер-князь стольно-киевьской:
«Когда ети ты слова-речи говорил, Йилья,
Говорил когда, Йилья же, Илья Мурамец,
Не погублю же, не сказню, живым оставлю-то —
Как пушшай же, Илья Муромець сын Иванович,
Со сегоднешнего ты же пированьиця
Поезжай-ко, доброй мо́лодеч, куда хочешь сам!
Я не жалаю таких людей да гоставлять йих,
Оставлять-то йих во славном своём Киеве».
Говорила тогда Апраксенья кнегина-та королевисня:
«Ты не слушай, князь Владимер, сплетней разных-то,
Не отправле́й, не отсылай же ты бога́тыря,
Вот не слушай же ты бояр да не дворян; смотри —
Немалу́ же ты-ка шуточку нашу́тил сам,
Как ведь и придёт ведь и времечко, при́дётсе,
Как бояра-ти, дворяна не поедут-то,
Они не оцистят сла́вна Киева от гибели».
Говорил тогда Владимер-князь кнегины-то,
Вот кнегины говорил он Апраксеи-то:
«Как когда-то мне, кнегина, была любимая,
А теперь ты, кнегина, есь постылая.
Уходи-ко-се, кнегина, ты сечас из глаз!»
Как пошла тогда кнегина-та, заплакала.
Как ведь-от пир-от шол у князя очунь ве́селой,
Все бояра-ти, дворяна веселилисе,
Все бога́тыри сидели они невесело —
Как хотят, хотят бога́тыря повыгубить,
Отсылать хотят ведь и вон его из Киева.
«Мы ведь и все же, бога́тыри, разъедемсе,
Вот разъедемсе, бога́тыри, не приедём-то».
Тут пошло-то красно солнышко к закату-ту,
От заката-та ушло, скоро закатилосе,
Тут ведь и гости-ти (в)ставали, все прошшалисе,
Они благодарили-то князя, низко кланелись,
Стали гости-ти ведь все же разъезжатисе,
Разъезжатьсе-то ведь и на́чели, росходитьсе тут.
Вот вставал, вставал Илья же на резвы́ ноги́,
Он молился-то самому Спасу Пречистому,
Благодарил-то он ведь и князя со кнегиною.
Тут ведь и на́чел Илья Муромець одеватисе,
Одевал-то он своё же скоро платьице,

Скоро платьё-то одевал своё, приехал в котором он —
Он не взял, не взял ведь и шубочки — подареньица,
Нечего́ с собой не взял, да приоставил он.
Вот он пошол скоро́ Йилья да на широкой двор,
Он ведь и брал скоро из конюшенки добра́ коня,
Убирал скоро́ коня же он Белеюшка,
Вот садился-то Йилья скоро на добра́ коня,
Вот поехал Илья Муромец в дорожочку,
Вот в дорожочку поехал он во любимою,
На родимую поехал он стороноцьку,
А и во тот ли славной город он во Муром-от,
Во прекрасное село своё Качарово.
Он приехал к своему же отцу-батюшку,
Ко родимою своей же к ро́дной матушке,
Ко Ивану-то приехал Тимофеевичу,
Ко Епестемии-то приехал он ко Яковлевни.
Пошол пир-от у родителей на радости,
Пированьицо-то было очунь весёлоё.
Пировали все йиз города из Мурома,
Из того ли из села прекрасного Качарова.
Стал-то жить ведь поживать у нас Илеюшко,
Во своей-то стал ведь и жить он во дере́венке,
При своём ведь стал же жить отци́-матушке.
Как прошла жо ета весточка по всей земли,
Что ведь нету, не живёт во Киеве,
Не живёт Илья во Киеве три-то годицька.
Как прошла-то ета весточка по всем земля́м,
Вот по всем прошла она земля́м она российским-то —
Все бога́тыри из Киева разъехались —
Как дошла-та ета весточка до Неверии,
Как неверной-от царишшо взволновалсе всё,
Как царишшо-то Идо́лишшо собиралса всё,
Собирался-то Идо́лишшо во славный град,
Вот во славной град да во славной Киёв-от.
Вот пошол, пошол Идо́лишшо на чернёных-то больших ка́раблях,
Как пришол-то он через то морё синеё,
Как (из-)за синего-то морюшка Арапского,
Подошол-то гон ко морюшку Хвалыньскому.
Тут пошол-то ведь царишшо он со силушкой,
Зашол-то тут Идолишшо во Киев-град.
Как бога́тырей во Киеве не случилосе,
Их ведь нету-то, ведь и нет, не пригодилисе.
Славной Киев-град забра́л он же, под сибя же взял,

Как кнегину-ту Апраксею-королевисню
Он ведь взял, взял-от к себе же он невестою,
Но королевна-та Апраксенья всё кнегина-та сла́вна киевьска,
Она нейдёт, нейдёт за Идо́лишша в замужесьво.
Как ведь князя-та Влагодимера славно-киевьского,
Как ведь взял-то, взял за повара на кухню-то,
Приготовлять-то ему ведь и князю всё обед ему.
Вот прошла-та ета славушка по всей земли́,
Вот по всей прошла земелюшке по русьскою,
Вот дошла, дошла до города до Мурома,
До того ли до села сла́вна Качарова.
Ишше по́дали Ӣильи же скору грамотку,
Ему по́дали, сказали: «Есть несчастьицо,
Есть несчасьицо, вели́ко-то разореньицо,
Славной город-от ведь и Киев он в погибели —
Как живёт, живёт, забра́лся поганое Идо́лишшо,
Он кнегину-ту Апраксею-королевисню
Он ведь хочет-то забрать к сибе в замужесьво.
Как ведь как князя-та Влагодимера славно-киевьского
Он ведь мучит-то его, мучит на кухни-то,
Он ведь ва́рит-то, ва́рит же князь за повара».
Недосуг-то Ильи Муромцу дообедывать,
Выходил тогда Ӣилья из-за стола же всё,
Говорил ему вотец же с ро́дной матушкой:
«Ты покушай, погобедай, чадо милоё,
Чадо милоё, нашо любимоё,
Тебе нечего выручать же славной Киев-град —
За твою ли всё за битву за кровалую.
Вот прогнал тебя Влагодимер-князь из Киёва,
Как пушшай оберегают его бояра-ти». —
«Мне ведь и жаль-то всё ведь и города-та Киева,
Не проехал бы Идо́лишшо в каменну́ Москву,
Мне как жалко кнегины Апрасеньи-то королевисни,
(О)на теперь она всё, бедняжечка, во страданьици —
Надоть-то ведь и мне всё повы́ручать,
Вот повыручить-то город Киёв из погибели,
Как ведь избавить князя Владимера со кнегиною».
Не могли уговорить ёго отец с матушкой,
Во слезах-то гони́ на́чели собирать його.
Тут не ясной-от соко́л вылетал, сказать,
Доброй мо́лодець выезжал всё из Качарова,
Распрошшалсе он с родителём со батюшком,
Со родимою своёю он матушкой.

Как поехал-то дороднёй доброй мо́лодец,
Не давал-то он коню много отдо́ху тут.
Он объехал-то ведь и всё же полё чистоё,
Поворачивал тогда же он добра́ коня,
Вот добра́ коня поворачивал ко Киеву.
А и сам сибе-то он сидел тут приговаривал:
«Я давно, давно не бывал же вот во Киеви,
Не бывал-то я во Киеви пять годо́чиков,
Я не знаю, что во Киеви-то делаитсе».
Он ведь и брал тогда ведь и трубочку подзорную,
Вот смотрял, смотрял во все четыре сто́роны,
Увидал-то тут, идёт калика-то Иванишшо,
Вот Иванишшо-то идёт он всё же он из Киева.
Поздоровалсе, поровнялсе с Ильёй Муромцём:
«Уж ты здрастуй-ко, калика всё Иванищо!» —
«Уж ты здрастуй-ко, Илья же, Илья Мурамець!» —
«Ты давно ли был, калика-то, в славном Киеви?» —
«Я ведь и был-то в славном Киеви сегодня всё». —
«Каково живёт ведь и князь-от со кнегиною?» —
«Не говори-ко-се, ведь и лучше ты не спрашивай!
Как залёг, зашол во Киёв-от Идо́лишшо,
Как Идо́лишшо же зашол страшно́й же он,
За́брал, за́брал под себя он княженеськой двор,
За́брал, за́брал под сибя же све́тлы гривины,
Как кнегину-ту Апраксенью хочет взеть в замужесьво,
Как ведь и князя Владимёра дёржит поваром,
Запретил-то говорить про имя про Господнёё,
Не споминали что его Христа, не прославляли же,
Запрешшо́но-то подавать же све́та милостына.
Я ведь был когда, просил да све́ту милостину,
Мне-ка по́дал князь Владимир на двори́ же он,
На двори́-то мне он по́дал он на заднём-то». —
«Уж ты гой еси, калика перехожая,
Перехожая калика, переброжая,
Ты отдай-ко, отдай своё пла́тьё каличноё,
Ты возьми, возьми моё платьё богатырьскоё».
Не отдавал-то тут калика своего платья́,
Уере́л-то он всё на Илью же, Илью Муромца,
Он ведь и бросил-то свою клюку, во руках была —
Эта клюка во землю ушла, чуть ведь видно тут.
Как дастал, дастал её же Илья Мурамець,
Он кинал тогда, бросал калику-ту Иванишшо;
Вот снимал с него платье́ каличноё,

Надевал-то на его он богатырьскоё,
Взял ведь, взял-то он ведь шляпу-ту
С земли-то взял ведь Греческой.
Как Иванишшо-калика заругалсе тут,
Вот садилсе-то Иванишшо на добра́ коня,
На добра́ коня садился Ильи Муромца,
Вот поехал, погони́л его во чисто́ поле́.
Как Илья-то ведь пошол же, Илья Муромець,
Как ко славному ко городу ко Киеву,
Вот ко ласкову ко князю всё ко Владимеру.
А и подошол-то гон ведь и улочкой переднёю,
Вот крычал, крычал Илья жо громким голосом:
«Уж вы ой еси, слуги княженеськия,
Мне-ка льзя ли всё зайти будет, калики-то, на широкой двор?»
Отвечали тут ведь и слуги княженеськия:
«Можно, можно-то зайти, только потихошенько».
Подошол-то ведь, подошол Илья Муромець,
Выходил-то он к окошечкам к передним-то,
Как ко тем ли всё ко гривенам столовым-то,
Вот крычал, крычал Илья же громким голосом:
«Уж ты ой еси, Влагодимер-князь стольно-киевьской,
Ты подай, подай мне милостину спасённую,
Ету милостину подай мне для самого Христа,
Для само́го-то Христа, Царя Небесного,
Во-вторых, подай для сибя же, князь Владимер-от!»
Услыхал тогда Владимёр-князь стольнё-киевьской.
Приказал-то привести-ту калику-ту перехожую
Он к себе-то приказал да всё на кухню он:
«Добро жаловать, калика перехожая,
Ты садись, садись ведь и здесь это покушай-ко,
Ты поешь-попей ведь всё у нас с дорожочки —
Теперь нельзя, нельзя просить да светой милостини,
Запрешшо́но-то у Идо́лишша поганого».
Говорил тогда же Илья, Илья Мурамець:
«Ты дозволь-ко мне, князь Владимёр, мне пройти туда
Посмотреть-то мне царя же всё Идо́лишша,
Вот Идо́лишша посмотреть же мне его же всё с боярами,
Со боярами его же, со дворянами,
Со его ли всё с бога́тыреми с неверныма».
«Не ходи-ко ты, калика вот перехожая,
Перехожая калика, переброжая,
Переброжая калика ты Ива́нишшо,
Побьёт тебя, погубит-то Идо́лишшо». —

«Не боюсь-то я ведь и страшного Идóлишша,
Я хочу его посмотри́ть с его со свитою».
Тут пошол, пошол ведь скоро-то бога́тырь-эт,
Вот бога́тырь-от пошол жо Ильюшка Муромець.
Как знакомые ему же ети ли́сници,
Как знакомый ему же све́тлы гривины.
Как зашол, зашол в столовы-те све́тлы гривины,
Он крестил-то, укрести́л да лицё белоё,
Помолилса самому́ Спасу Пречистому:
«Уж ты здрастуй-ко, здраствуй, царь Идóлишшо!» —
«Уж ты здравствуй-ко, дородней доброй мóлодец,
Уж ты здравствуй-ко, калика ты перехожая». —
«Я пришол да посмотреть да самого́ царя,
Самого́ пришол тибя со свитою». —
«Уж ты ой еси, калика перехожая,
Ты пришол-то всё, калика, не по-приятному!
Ты зачи́м, зачи́м крестил же лицё белоё,
Ты ведь знашь, што запрешшóно же крестить лицо?» —
«Ой ты ой еси, царь же, царь Идóлишшо,
Я ведь старой стал, ведь и слышу плохо я, скажу,
Некого́ нигде не видал, некого не видывал,
Как про ваши я про законы я про царские
Некогда́-то я нигде вот не прочитывал». —
«Уж ты ой еси, калика перехожая,
Ты скажи-ко мне, калика, всё поведай-ко,
Как видал ли ты бога́тыря могучёго,
Как того ли всё Илью-ту, Илью Муромца,
Илью Муромца видал, сына Ивановича?
Как ведь ростом-то, скажи же, он велик ли есть?» —
«Он ведь росту такого, какого я же есть».
Засмеялся, захохотал же царь Идóлишшо:
«Не худой-от у вас бога́тырь Илья Муромець,
Илья Муромець у вас же сын Ивановиць!
Как слыхал ли ты, видал ли, как он кушает?» —
«Он ведь кушаёт у нас ведь и кушанье немного-то,
Он хлёбат, хлёбат у нас же всё ведь супу-ту,
Одну маленьку хлёбат же он ведь с торелочку,
Два кусочка-то ведь и хлеба он ведь кушаёт,
Две-то чарочки же пьёт да самых малых он».
Засмеялся тут поганоё Идóлишшо:
«Не худой-от ваш бога́тырь, только славитсе!
Не к чему была ведь и славушка великая.
Кабы был ваш бога́тырь здесь Илья Муромець,

На леву́ доло́нь посадил, право́й прижал рукой,
Меж моима-та доло́нями мо́кро сделалось!» —
«Ты скажи-ко-се, скажи же, царь Идо́лишшо,
Сколько кушаешь-то к выти ты, еды же ешь?» —
«Я ведь хлеба-та ведь и кушаю же пець полную,
Я ведь супу-то хлебаю на раз по три́ быка,
По три быка всё ведь и йих же я стоялых-то,
Пью вина-то я по бочке по сороковке-то».
Говорил тогда Илья, да Илья Муромець,
Илья Муромець вот сын же Тимофеевич:
«У моего́-то у суседа было́ у близкого,
У его свинья была очунь едливая,
Она много-то пила да много кушала —
От большой-то ведь еды же брюхо треснуло».
Тут Идо́лишшу-царю за беду пришло,
За великую обидушку показалосе.
Он кинал, кинал в Илию-ту Муромца востры́м ножом,
Этот вострой нож-от пролетел его,
Пролетел-то всё его да не задел никак.
Тут не лютоё-то зе́льё вот разгорелосе,
Богатырьскоё сердечушко рострелоложилось,
Он хватал с головы-то скоро шляпочку,
Ету шляпочку земли же славной Греческой,
Он хватал, бросал в поганого Идо́лишша,
Как в того ли всё в царишша-то неверного.
Пролетел-то тогда царь же всё Идо́лишшо,
Пролетел-то царь ведь и скоро он простеночком,
Вот простеночком пролетел да вон на улочку.
Побежал тогда Йилья же, Илья Муромець,
Он схватил-то скоро саблю-ту Идо́лишша,
Отрубил-то гон Идолишшу буйну голову,
Прирубил-то всю же силушку Идо́лишша,
Освободил-то славной Киёв от погибели.
Тогда пошол-то гон князю-ту открылсе тут.
Тут от радости Владимер-князь заплакал-то,
Во слезах-то благодарил же, низко кланелсе,
Как ведь и стал тогда на радости он ведь пир сбирать.
Илья Муромець пошол он во чисто́ поле́,
Долго искал-ходил ведь и калику-то Иванишша,
Думал, уехал-то Иванишшо, угони́л коня.
Вот нашол-то гон калику скоро Иванишша,
Отдавал-то ёму платьё-то калицькоё,
Отдавал-то ему лапотки шелко́выя,

Он ведь и дал за то ведь и много-то золотой казны.
Как поехали они во славной Киёв-град,
Пировали-столовали тро́и сутоцьки.
Тут ведь и кланелсе Владимер Ильи Муромцю,
Упросил его в слезах, штобы осталсе он,
От осталсе жить во Киеви по-старому.
Как узнали все бога́тыри, услышили,
Скоро, скоро отовсюль же они съехались.
Князь Владимер стал кнежить опять по-старому,
Как по-старому-ту жить да стал ведь князём-то.
Ослабадили ведь от гибели кнегину-ту,
Илья Мурамець осталсе жить во Киеви,
А калика-та Иванишшо пошол же гон,
Вот пошол же он опять да в други́ го́роды,
В други́ го́роды пошол же всё просматривать,
Вот просматривать пошол же он, проглядывать,
Как оттуда-та ушол в мона́стырь Боголюблинской,
Как во ту ли во пустыню сла́вну Евстатьевску.
Как ведь той нашой старинушке конець и пришол.
Как ведь славному Чо́рну морюшку на ти́шину,
Нашему городу-ту Киеву на споминаньицо,
Славной матушке каменной Москвы на честь-славу великую,
Вам, премудрые ведь люди, на прописаньицо,
Как от вас пойдёт ведь мла́дым на россказаньицо,
Как от йих потом пойдёт на пропеваньицо.
Будут, будут эту старинушку пропевать они,
Пропевать ету старинушку очунь давную,
Очунь давную старинушку про Илью же всё,
Про Илью-то всё ведь и будут всё про Муромця,
Про его будут подви́ги богатырьския.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ НА ЗАСТАВЕ (№ 11)

№ 11

Вот во славном было во городи во Киеве
Как у ласкова у князя было у Владимера,
У Владимера у князя славна киевского,
У его же во ту пору, в то времечко
Вот поехали к нему гости ведь разные,
Гости разныя наехали иностранныя,
Вот приехали-скопились все цари к нему, царевици,

Короли приехали, королевици,
Вот приехали к нему младые рыцари.
Вот пошло, пошло у князя у Владимера,
Вот пошло у его великое пированьицё,
Вот весёлое пошло заседаньицё,
Вот ведь разные-те кушанья гости кушали,
Как ведь белую лебёдушку они рушали,
Разные водочки заморьские выпивали все,
Играли тут во гусли во веселыя,
Как во те ли во струночки золоченыя,
Скоморохи-ти вот плясали-то,
Вот всякима играми забавлялися,
Все ведь гости за столами сидели — обгледелися,
Обгледелисе вот они, осмотрелися,
Призаслушались они пропевателей,
Пропеватели сидели они на скамеечках рыта бархата,
Как стояли тут кушанья сахарные,
Как стояли тут пития разныя медовыя,
Подходил к ним Владимер-князь, низко кланелся,
«Уж вы го́й еси, мои рассказатели,
Рассказатели, дорогие гости пропеватели,
Хорошо-то я люблю, я вас и жалую,
Как за ваше пропеваньице старопрежное,
Старо-прежное пропеваньице, старинныя.
Я-то буду вас, князь Владимер, жаловать,
Вот и буду вас, Владимер-князь, ударивать,
Вы берите у меня, сколько надобно, золотой казны,
Вы берите у меня чиста се́ребра,
Я-то вам-то дам драгого жемчуга,
Из одежд, из обуточек просите всё,
Вот то будет всё вам повыдано,
Вот повыдано всё в подареньице,
Городами ведь я буду вас ударивать,
С великима со прекрасныма поместьями,
Где хотите́ — там живите-ко,
Ведь и будет вам воля вольняя,
Хошь во Киеве живите, во Чернигоре,
Поезжайте в славну матушку каменну́ Москву».
Как и стали они все, поклонилися:
«Тебе спасибо, красно солнышко Владимер-князь,
На ласковой твоей добродетели.
Много лет желаем, князь, тебе здраствовать,
Тебе здраствовать счастливо все,

А и мы желаем тебе веку долгого,
Веку долгого тебе жить счасливо всё».
Как бо́гатыри сидели — все задумались,
Они ослушались [.....]
Как во ту пору, в то само времечко
Не е[а]сён[1] соко́л во Киев зале́тел-то,
Как не серая уточка зале́тела,
Вот приехал всё Ваня, всё Залешенин,
Вот приехал Ваня из чиста́ поля,
Вот приехал-то ведь Ваня на кнеженейский двор,
Он скоро своего коня бо́гатырьского распряживал,
Запускал коня в конюшенку стоялую.
Как у князя у Владимера слуги верные,
Слуги верные его, всё неизменные,
Надавали-то ведь корму коничку бо́гатырскому,
Как пошол-то наш Ванюшка Залешенин,
Во полаты пошол в кнеженейские,
Он зашол, зашол в полаты кнеженейские,
Он ведь крест-от клал, Ваня, по-писа́ному,
Вот поклон вел он, Ваня, по-учёному,
Он ведь кланелся Владимеру славну киевьскому,
Он низко кланелся гостям приезжим,
Владимеру он чесь воздал, чесь бо́гатырьскую.
Говорил ведь князь Владимер стольне-киевьской:
«Добро жаловать, дородний добрый молодец,
Ещо на́ имя Иванушко Залешенин,
Ты садись-ка, добрый молодец, за дубовый стол,
За дубовы столички окольнии,
Как за те ли всё салфеточки шелковые,
За мои садись за кушанья сахарные,
Ты попей-поешь, Ваня, покушай со дорожоцьки,
Ешшо белой лебёдушки порушай-то,
Ты попей, попей у мня вина зеленого,
Во-вторых, ты попей, Ваня, пива пьяного,
Во-третьих, попей, Ваня, водочек заморьских,
Вот попей водочек иностранных,
Я спрошу у тебя, Ваня Залешенин,
Ешшо как у вас на заставушке,
Ешшо всё ли у вас, Ваня, благополучно есь?»
Говорил то́гда Ваня всё Залешенин:
«Уж ты ласковый князь Владимер стольне-киевьской,
У нас, у нас на заста́вы всё благополучно есь бо́гатырьскую,
Во сегодняшнюю, скажу, ночку тёмную,

Ночку тёмную скажу, скажу осённую,
Не чёрный ворон облéтывал,
Вот богáтырь иностранный проезживал,
Не приворотил он к заставе богáтырьской,
Он уехал-то, уехал в леса Брыньские,
Он уехал-то, не вернулся же,
Мы не знаем про то, не знам, не ведаем,
Он куда, куда поехал с лесов со Брыньских,
Он ко реченьке ли к Муравленке,
Он к Дунай-реке [глубокия],
Он на горы ли славны Сорочински всё,
Он уедет ли обратно в землю неверную,
Всё ведь думам — он вернется с чúста поля,
Во чистó поле [.....]
[Он приедет ко] заставы славной богáтырьской.
Но богáтырь премладый, а очень сильней есть,
Когáда проезжал мимо заставы славной богáтырьской,
Мать сыра земля-то вся тогáда колыбалася,
Как Пучай-река она да разливалася,
Чёрно море тогáда всё взволновалося».
Как тогáда-то всё воставал Илья Муромець,
Илья Муромець ставал, сын Иванович,
Он ставал скоро из-за столов окольних-то,
Из-за окольних ставал столов, передних.
Как за [.....][2]
Благодарил князя Владимера с кнегиною.
Говорил тогáда Илья таковы слова,
Таковы говорил слова, таковы речи:
«Уж вы ой еси, дородни добры молодцы,
Ишшо славные премогучии сильни богáтыри,
Вам ведь полно, добры молодцы, проклаждатися,
На пиру-то все у князя угощатися,
Нам не чесь будет богáтырьская,
Вот не выслуга чесна славна рыцарьска,
Как пора нам, ребята, в путь собираться,
Как не малую шуточку нашучивать,
Как вернетса приезжий[3] богáтырь всё,
Из лесов приедет всё к Пучай-реке,
От Пучай-реки приедет к морю Чёрному,
Как оттуль приедет к каменю Латырю,
Как приедет ко столбу стоячему,
Как приедет к кольцю золочёному,
Как к тому ли гербу российскому,

Он оттуль, оттуль проедет ко заставушке,
Разобьёт у нас заставу бо́гатырьскую,
Он наделает [страху-трепету великого].
Как пора же, добры молодцы,
В путь-дорожецьку нам отправлятись,
Как только я дам приказаньице.
Уж вы рыцари премла́дые, не ездите,
Вот не ездите теперь, оставайтесь,
Оставайтесь в славном городе всё Киеве,
Вот при славном князе при Владимире».
Тут и начали бо́гатыри срежатися,
Вот срежатися начали, одеватися,
Во дорожочку начали отправлятися,
Как со князем, со кнегиною распрощалися,
Выходили из полаточки из кнеженецькою,
Выходили, скинывали платье цветноё,
Платье цветноё скинывали, всё столовое,
Одевали они латы бо́гатырьские,
Одевали вони платье бо́гатырьское,
Они пошли, пошли скоро на широкий двор,
Вот и брали, брали кажный своего коня,
Коней брали статных бо́гатырьских,
Они садились скоро на добры́х коней,
Сели, сели у нас бо́гатыри, поехали,
Как ведь поехали они передней улицей,
Передней улицей они ехали, зелёными садочками,
Вот поехали бо́гатыри к Непре́-реке,
Вот и Непрь-реку они переехали.
Вот поехали бо́гатыри по чисту полю,
Как и пеньице-кореньице ломаетця,
Как и мать сыра земля всколыбалася,
Из морей, из рек вода разливаетця,
Вот приехали бо́гатыри в чисто́ полё,
Осмотряли всю заставу бо́гатырьскую —
На заставы всё ведь благополучно есь.
Как Илья-то, Илья Муромець поехал сам,
Вот поехал Илья Муромець к Черну морю,
Ко Черну́ морю проехал он, ко каменю ко Латырю,
Ко тому ли проехал он к столбу стоячему,
Ко колечушку проехал он золочёному,
Ко кружалу проехал-ту осудареву —
Всё ведь всё у них благополучно есь.
«Вот поеду я ко Пучай-реки,

От Пучай-реки проеду в степи славны Саратовски,
Как теперь-то всё бо́гатыри разъехались,
Вот разъехались они в разные стороны».
Поворачивал Илья всё добра́ коня,
Вот поехал у нас Илья Муромець в степи славны в Саратовски,
Он ведь ездил всё три суточки,
На четвёрты Илеюшко вернулся всё,
Вот приехал он ко дружиночке хоробрую,
Ко заставе проехал бо́гатырьской,
На заставы все бо́гатыри съехались,
Они съехались бо́гатыри, скопилися,
Они всё со подви́гов отдыхали-то.
Вот поехал-то Илья, Илья Муромець,
Илья Муромець подъехал, сын Иванович,
Он спускал, спускал коня во чисто поле,
Во чисто́ поле муравы покушати,
Как попить, попить воды из истоцьницька,
Сам пошол-зашол в заставу бо́гатырьскую.
Зрадовались тут бо́гатыри, низко кланелись.
Их ведь зацил тут Илья выспрашивать:
«Где-ка, где-ка, добры молодцы, бывали вы,
Што слыхали-видели, добры молодцы?» —
«Мы ведь везде бывали, ничего́ не наехали,
Ничего́ не слышали мы и не видели». —
«У вас где же всё Добрынюшка Никитич млад?» —
«Его́ нету-нету-нет и не случилосе,
Не случилось, не пригодилосе».
Отвечали тут бо́гатыри Илеюшку:
«Он ведь с вами-то не приезжал же к нам».
Отвечал тогда Илья да Илья М⟨уромець⟩:
«Да куда у нас Добрынюшка заехал свет,
Он на что, на что Добрынюшка прельстился[4] всё,
Как на что, на что Никитич [огледелся он]».
Они стали все тут, на заставушке, кушати,
Стали белую лебёдушку, ребята, рушити.
Вдруг приехал к ним Добрынюшка Никитич,
Как приехал Добрынюшка ско́рым го́нцем,
Как ведь скоро ехал Добрынюшка, скорёхонько,
Он вспотил, вспотил своего добра коня,
Добра коня своего, Воронеюшка.
Скоро соходил проворно со добра́ коня,
Привезал коня ко дубу ко стоячему,
Насыпал ему пшеницы белояровой,

Сам пошол у нас Добрынюшка по заставушку,
По заставушку зашол, поздоровался,
Говорил тогда Добрынюшка таковы слова,
Таковы он слова, да таковы речи:
«Вы сидите-то, добры молодцы, проклаждаетесь,
Как ведь рыцарьскима играми занимаетесь,
Иностранными утехами потешаетесь,
Ничего-то над собой невзгодушки не ведайте,[5]
Вот не ведайте невзгодушки, не знаете,
Над нашими головушками случилась невзгодушка,
Вот приехали богатыри из чужих краей,
Из чужих краев, из чужих земель.
Ясна сокола видно все по полету,
Добра молодца видно по поездочки,
По знамена́м вижу всё их стран Азовских всё,
Он королевич ведь всё Задонский,
Он летами, видно, младой есь,
А как силой — он сильнёй есь,
Он забавляетце играми славными рыцарскими,
Он мечет-то, пинает палицу тежолую,
Правой-то рукой палицу выметывает,
Как лево́й рукой палицу подхватывает,
Клонит палицу буевую на славный Киев-град.
Он ведь просит-то из Киева из города поединшичка».
Говорил тогда Илья, Илья Муромець:
«Ты садись, садись, Добрынюшка Никитич млад,
Отдохни-ко ты, Добрынюшка, со дорожоцьки,
Ты со тых ли со подви́гов богатырьских всё,
Я тогда-то я, Илья Муромець, подумаю,
Вот подумаю своим умом-разумом,
Надоть сделать жеребья великия,
Написати [буквы свои же всё] у кажного,
Надоть бросить эти жеребья высоко по поднебесьё:
На кого-то падёт жеребий,
Тот поедет на поединочек [и будет поединшичком]».[6]
Тут ведь стали богатыри дообедывать,
Дообедывать зачали, докушивать.
Илья Муромець сидел, призадумалса,
Призадумалса Илья же, припечалилса,
Если жеребьи падут на богатырей,
Па́дет жеребий на Ваню енеральского,
Ваня нежного рода енеральского,
Потеряет понапрасну буйну голову,

Не управитьсэ ему будет с бо́гатырем,
Я пошлю, разве, Ванюшу Залешенина,
Ваня роду благородного, королевьского,
Потеряёт Ваня всё свою буйну головушку.
Мне послать вот, послать всё Ваську дворянского,
Васька роду-ту дворянского, нежного,
Потеряет Васька всё свою головушку.
Как послать мне Гришку-то боярского,
Гришка роду-ту боярского, хвастливого,
Потеряёт Гришка голову по-нопрасному,
Мне послать, разве, Алёшеньку Поповиця,
Как ведь Алёшенька Поповиць роду духовного,
Вот духовного он роду, нежного,
Потеряёт по-напрасному Алёшенька свою головушку.
Как ведь нету у мня, нету, не случилося,
Жалею, нету всё, не пригодилосе,
Нет бо́гатыря Иванушка Гоненовича,
Нет Михайлушка у мня же, нет Игнатьевича.
Надоть [будёт] послать же всё,
Вот послать, кабы, брателка крестового,
Вот крестового мне бы брателка, двоюродного,
Двоюродного-то брателка, названого,
Он хошь роду-то у [нас] кнеженейского,
Но ведь удалью [очунь бойкого], молодецкого,
Очунь бойкого, Добрынюшка, не трусливого,
Он, наверно-то, не побоитця бо́гатыря».
Вот поло́жил-то недеюшку[7] на Добрынюшку,
На Добрынюшку, свет Никитиця:
«Отдохни-то ты, Добрынюшка, с дорожочки,
Поезжай-то, поезжай ты во чисто поле,
Уж ты съездишься с бо́гатырем задонским-то,
Как со младым ты задонским королевицем,
Ты держи, держи бой-драку великую,
Как приневоль ево́ покоритися,
Покориться ему [платить] приневоль дань великую».
Почему не сказался — проехал всё,
Как ведь славну хвальню-ту заставу бо́гатырскую.
Как тогда́-то всё Добрынюшка Никитич-млад,
Вот немного отдыхал же он,
Отдыхал у нас с дорожочки,
Передел только другое платье бо́гатырьское,
Выходил тогда́ Добрынюшка на заставу великую,
Он отвезал коня своего бо́гатырьского,

Бо́гатырьского коня славного.
Он садилса скоро, Добрынька, на добра коня,
Илья Муромець-от вышел провожать его.
Он смотрял, смотрял скоро в трубочку,
Он смотрял он во трубочку немецькую,
Во немецькую трубочку иностранную,
Во светлы стёкла ведь восточные.
Он смотрел-гледел во все стороны,
Нечего-то он не видел, не выгледел,
Посмотрел во славную Пучай-реку,
Уведал-то там бо́гатыря приезжого.
(*Гулял-разгуливал*)
Он крычал, крычал Добрынюшке Никитичу
Вот крычал, крычал своим громким голосом:
«Уж ты ой еси, Добрынюшка Никитич млад,
Поезжай-ко ты, Добрынюшка, ко Пучай-реки,
У Пучай-реки бо́гатырь разъезживает,
Вот разъезживает всё, разгуливает.
Ты то́гда с ним, Добрынюшка, повидаешься,
Повидаешься с ним, познакомишься.
Ежли он будёт с тобой славно-тихо [обходитися],
Со приятной будёт со улыбкою —
Не губи то́гда, Добрынюшка Никитич млад,
Как то́го-то ведь поединшичька ведь донского».
Ведь поехал то́гда Никитич млад,
Он ведь ехал-подъехал ко бо́гатырю,
Вот крычал, крычал Добрынька громким голосом:
«Ох ты ой еси, дородний добрый молодець,
Ты приезжий-от, премладый королевич есть!
Добро жаловать, подъезжай ко заставы славной бо́гатырьской,
У заставушки ведь с нами познакомишься,
Ты расскажи нам, поведай, из какой страны,
Из какой страны, из какой украины,
Ты скажи, скажи, како́го славна города,
Ты скажи-ко нам про род-племя своих родителей».
Вот крычал, крычал Добрынюшка во перьвой раз,
Вот крычал, крычал Добрынюшка во второй же раз,
Вот крычал, крычал у нас Добрынюшка в третей же раз.
Э и разобидели Добрынюшки ретиво́ серьце:
«Э и ты ой еси, [дородний добрый молодец],
Э и будто невежа ты едешь неучёная,
А и будто беглый солдат вот королевьский есть!»
Как то́гда-то бо́гатырь всё поворачивал,

Всё поворачивал богáтырь добра коня,
Э и вот добрá коня поворачивал на Добрынюшку:
Э и мать сыра земля всколыбалася,
Э и темны́ лесá зашаталися,
Э и славна матушка Пучай-река разливалася.
Э и тогда́ падал конь Добрынюшки с ног же он,
Э и стегал, стегал плеточкой шелковой:
«Э што ты, волчья сыть, травяной мешок!
Разве, конь, ты не бывал в бою,
Э и не бывал в бою, не видал же ты [поездок богáтырьских]
[*И подви́гов славных рыцарьских*]».[8]
Э и возговорит конь же его́ да богáтырьской:
«Э и ты ласковой хозяин мой пре[младый] есть,
Ешшо на́ имя Добрынюшка Никитич млад,
А и я видывал богáтырей, езживал,
Э и не боюсь богáтыря проезжого,
А только спасать хочу тебя от смерти скорою,
От скорою смерти, от напрасною,
Э и всё равно тебе его́ не победить будёт,
Потеряешь ты свою буйную голову,
Молодецкую головушку потеряешь [всё]».
Тут скакал, скакал конь на резвы ноги,
Поворачивал, поворачивал Добрынюшка своего коня,
Вот поехал он, Добрынюшка, к заставушке,
Подъезжает он к заставы богáтырскою,
Тут ведь сказал Илью Муромцу,
Что богáтырь проезжой сильнёй есь,
Нельзя думушкой подумати,
Нужно нам [дождать его], штоб подъехал к нам.
Говорил тогда́ Илья Муромец:
«Это шуточку оставляешь прехитрую,
Я ведь старой, седатой стал,
Я ведь старой, не младой стал,
Мне-ка старому-седатому отдо́х пора,[9]
Вот отдох мне пора, отдохнуть хочетця,
Заменити мне, старого, пришло некем всё,
Вот и нек[ому дать] заменушки:
У меня нет, у старого, малых деточек,
Как заменить меня, старого, будёт некому,
Как до гробику будёт некому старого,
Когда́ очи мои яснецьшеньки закроютця,
Тогда́ [ведь] работушка закроетця,
Вот закроетце работушка, забудетце,

Не позовут меня, старого, из могилушки».
Э и надевал старой латы булатные,
Надевал он платье боґатырьское,
Брал с собой ведь сабельку вострую,
Брал с собой копье ведь славны боґатырьское,
Брал с собой-то он палицу тежолую —
Вот тежела была палица, девеносто пуд,
Выходил из-за заставы боґатырьской он,
Вот крычал он скоро громким голосом,
Э и он крычал-звал своеґо коня Белеюшка.
Э и прибегал, прибегал доброй конь,
Э и еґо добрый конь статный богатырьский,
Э и он садилса, садилса на добра коня,
Э и вот поехал на боґатыря приезжаго,
Он крычал, крычал боґатырю громким голосом:
«Э уж ты ой, дородний доброй молодец,
Э и ты приезжой ты боґатырь со чужих же стран,
Ты какой приехал невежа неученая,
А и ты, гордец, приехал, гордосью хочешь все своей же,
Э и хочешь гордосью своей величатися,
Как гордых ли боґатыри не любят всё.[10]
Э и выезжай-ко, добрый молодец, на поединочек,
Э и хочу с тобой, боґатырь, побитися!»
Э и вот крычал Илья Муромец во второй же раз,
Э и вот крычал Илья Муромець во третей-и же раз.
Э и поворачивал боґатырь всё добра коня,
Э и он приехал он ко Ильи, Ильи Муромцю,
Ешшо воздал ему чесь Илья Муромець:
«Здраствуй, здраствуй, ты дородний младый молодець,
Э и младый ты королевськый сын,
Э и уж ты боґатырь премладый есь,
Э и добро жаловать, поезжай-ко лучше на заставу боґатырьскую,
Как с боґатыреми киевьскими познакомишься ты».
Говорил ему боґатырь таковы слова,
Таковы слова говорил ему, таковы речи:
«Э и я приехал не с Киевом знакомитьця,
Э и не хочу быти во Киеве знакомым быть,
Э и я приехал держать бой великой всё,
Э и знаю — побежу всех боґатырей,
Не оставлю князю Владимеру ни единого».
Как тоґда эти речи Ильи Муромцю не пригленулися,
За великую обидушку показалисе.
Э и во перьвый разик с ним съехались,

Э и съехались, побились —
Э и друг друга до́ болька не ранили,
Их кони бо́гатырьские заскакали[10] всё,
Во второй раз они съехались —
Э и приломалась сабля вострая у приезжего у бо́гатыря,
[Они начали держать всё рукопашный бой],
Они бились-боролись трое суточки.
Хорошо, што Илья ухватку знал,
Подкорючил у бо́гатыря ножку правую,
Опрокинул у бо́гатыря ножку леву,
То́гда падал бо́гатырь всё на сыру землю,
Как садилса то́гда Илья Муромець,
Э и он садилса ко бо́гатырю на е́го груди,
Э и говорил то́гда бо́гатырь таки речи:
«Э и давай с тобой, бо́гатырь, помирюсь я,
Я спушшу, спушшу тебя живым назадь,
Поезжай во свои города, свои страны,
Только дай мне клятьбу великую
Не ездить на свету же Русь,
На свету-ту Русь в каменну Москву,
Во-вторых, тебе не ездить в славный Новгород,
Как ни ездить тебе в славный Киев-град».
Говорил то́гда бо́гатырь вот таки слова,
Он таки сказал слова, таки ре́чи:
«Всё равно хошь уеду я — приеду всё,
Отмешшу, старик, эту обидушку,
Как тебя возьму, старик, во мученьица,
Всякии мученья прикажу же дать!»
Тут не лютоё зелье разгорелосе,
Бо́гатырьское тут ведь серьце растреложилось,
Лепета у е́го в лице переменилась,
Могучи плечи его же шшевелилисе,
Как ведь тут он не много стал разговаривать,
Вот сказнил-срубил бо́гатырю буйну голову,
Как ведь тело, тело земли предал,
Вот земли е́го предал, зарыл в землю,
Вот на берёзоньке белой надписал же:
«Как был богатырь гордый весьма,
Он гордый был, неуступчивой,
Ради гордости теперь в земле лежит».
Буйну голову взял на копье славно бо́гатырьское,
Вот приехал он ко заставы бо́гатырьской,
Показал ведь он е́го буйную голову:

«Кабы была жива теперь эта головушка,
Она побила всех, порубила вас, бо́гатырей,
Много наделала вреду на светой Руси,
Погубила много городов славных русских.
Теперь, ребятушки, поедем-ко,
Поезжайте вы, ребята, в славной Киев-град.
Я поеду теперь в славной город Муром,
Я проеду во прекрасно село во Качарово,
Попроведую, живы ли у меня отец с матерью,
Если нет у меня их во живности,
Об их я сделаю поминаньице».
Тут бо́гатыри-ти славны, славны киевьски
Скоро, скоро с Ильей Муромцем розъехались,
Повезли эту головушку на показаньице,
Что ласкову князю Владимеру славну киевскому,
Как тем премладым-младым рыцарям,
Как гостям, гостям всё приезжим-то.
Ишшо этой-то старинушке конець пришол.
Ишшо славному Черному морю на ти́шину,
Вот Дунай-реке на славу, на чесь на великую,
Мудрым же людям ученым на просмотреньице,
Как от вас пойдет, от вас младым на пропеваньице,
Как от них пойдёт то́гда на рассказаньице,
Старые-малые старинушку прослушают.

БИТВА ИЛЬИ МУРОМЦА С ТАТАРИНОМ (№ 12—12а)

№ 12

Во городе во Киеве
У князя у Владимира
Все бо́гатыри разъезжались,
Все ведь рыцари расходились.
Бо́гатыри уезжали по своим делам,
По своим делам, да по темным лесам,
А ины уезжали в свои вотчины —
С отцом, с матушкой повидатися,
Роду-племени поклонитися.
Илья Муромец поехал во чисто́ поле́,
Он ведь ездил-поездил по чисту полю,
Осмотрел славну заставу бо́гатырскую.
На заставы дела-то идут всё по-хорошому,

Караульщички да очень верные.
Он поехал тогда да ко синю морю,
От синя моря он проехал ко каменю ко Латырю,
Ко тому ли ко кружалу государеву.
Птица-сокол-от не пролетыват,
Добрый молодец-богатырь не проезживат,
Тут сидит-то Илья Муромец, призадумалса,
Он брал из сумочки трубочку подзорную,
Он смотрял-гледел во все четыре стороночки:
Во перву смотрел — восточную,
Во втору смотрел — во западну,
Он в третью смотрел — во северну,
К⟨ак⟩ в четвертую — во летную.
Ничего-то он не видит,
Никто нейдёт, не едет,
Не прохожий, не проезжий.
Как поехал Илья Муромец,
Он на те горы Сорочинския,
Он ведь проехал все горы Сорочинския,
Он объехал все леса да Сорочинския —
Никого нигде не наехал же,
Не старого, не малого.
Он обратно скоро путь держал,
Он скоро спускался со крутых гор с Сорочинских же,
Он поехал ко матушке Пучай-реки:
Пучай-то река стоит кроткая, очень тихая,
На ней много сидит гусей-лебедей,
Больше того сидит пернастых серых уточек.
Обзадорило тут Илью Муромца —
Он ведь хочет вынимать да свой тугой же лук,
Он ведь хочет положить в лук да калену стрелу,
Застрелить хочет гусей-лебедей,
Пернастых хочет серых уточек.
Как во ту пору, во то время
Его конь да богатырской,
Он подонул высоко буйну голову,
Он ведь начал у его пофыркивать,
Пофыркивать, поскакивать.
Недосуг-то Илью Муромцю
Застрелить белую лебедушку.
Он положил свой тугой же лук,
Он спускал в мешок назад да калену стрелу,
Он ведь начал тогда всё поглядывать,

Поглядывать, посматривать.
Увидал да чудо чудное,
Оно всё да очень дивное —
Оно стульем земля да поворочена.
Он поехал по вы́ступи земли-матушки.
Долго ехал да Илья Муромец,
Он по той да по приметочке —
Некоро́ да наехал он,
Не боро́атыря он сильнего,
Не рыцаря премудроро́.
Сидит Илья Муромец да ужахаетса:
«Мне к чему тако виденьице?»
Как он сидит да призадумалса,
Призадумалса, запечалилса —
Не знай, што теперь делати:
«Мне вперед ли нать ехати,
Как назадь ли воротúтьця —
Мне не честь будет молодецькая,
Как не выслуга чесна боро́атырьская:
Я поехал — не доехал,
Я поеду да вперёд опять,
Я объеду все леса славны Пучаевски,
Если нет никоро́ в лесах славных Пучаевских,
Торо́да поеду во степи Астраханские».
Тут объездил везде да Илья Муромець,
Илья Муромець сын Иванович.
Он обратно хотел ехать же,
Во славный град во Киев же,
Ешшо сам же себе говóрил:
«Ешшо я да будто не был всё,
У славной реченки у Муравленки.
Я поеду, попроведаю,
Как ко реченки ко Муравленки.
Проезды есь со гор да Сорочинских-то,
Проезды есь из лесов Брынских-то,
Проезды есь из степей из Саратовских.
Не проехал ли кто из степей из Сорочинских,
Это то, что мне-ка думаетця,
По приметам приключаетця».
Тут поехал Илья Муромець,
Илья Муромець свет Иванович,
К славной реченки ко Муравленки.
Приезжат-то к реки Муравленки,

Увидал-то шатер полотненый,
По шатру-то призамечать-то стал —
Во шатре-то бо́гатырь не русьской есь:
(*арапский*)
Знамена-то у шатра всё земли Арапьской.
Призадумалса Илья Муромец:
«Если мне становить да всё бело́й шатёр,
Постановлю я скоро всё бело́й шатёр,
В шатер зайду — засплю сейчас,
(*спать лягу — засну скоро*)
В путях-дорожецках приустал же я,
Засну я сном да всё кре́пким же,
Я просплю поры много времени.
Как во ту пору, во то время
Проспи́тся бо́гатырь всё арапской-от,
Убьёт-побьёт да по-нопрасному,
Раскинат моё да тело белое
Как волкам-медведям на съеданьице,
А чёрным во́ронам на слетаньице,
На слетаньице, на клеваньице.
Не узнат про то Владимир-князь,
Владимир-князь да славной стольный киевской,
Не узнают русьскии могучии богатыри,
Не узнают рыцари премладые,
Не узнают да отец с матушкой,
Где убито будет ихно чадо милоё.
Я не знаю, вправду ли, не вправду ли,
Светы́ ангелы пророчили,
Светы́ архангелы гово́рили,
Что тебе же, добру молодцу,
Добру молодцу Ильи Муромцю,
Ильи Муромцю сыну Ивановичу,
Во чисто́м поли́ смерть не писана,
Никто не заможет победить тебя.
Может, светы́ ангелы ошибалися,
Светы́ архангелы не по правды записали же?»
Тут поворачивал скоро своего́ статна коня бо́гатырьского,
Подъезжал к шатру его́ да ко стоячему,
Ко стоячему, ко арапскому.
Он кричал да громким голосом,
Бо́гатырским своим про́свистом.
Все леса да сколыбались,
Все цветы да преклонялись,

Речка Муравленка разливалась,
Морьской волной да разбегалась.
«Ты ставай, ставай, да добрый молодец,
Добрый молодец, бо́гатырь!
Ты што долго проклаждаешься,
Ты сном крепким засыпаешься,
Тебе пора да вставать сейчас,
Как ставать да одеватись,
Со мной в скорый бой да поспешатись!»
Как кричал бо́гатырь во перво́й же раз,
Говорил бо́гатырь во второй же раз,
Говорил бо́гатырь во третьей же раз.
Как то́гда пробужаетса богатырь приезжий-от,
Он скакал скоро на резвы́ ноги́,
Не одетый вышел из шатра же вон,
В руках-то держал трубочку подзорную,
Подзорную трубочку заморскую,
Просмотрел-прогледел да Илью Муромця,
Он ушол обратно во бело́й шатёр.
Он не начел одеватися,
А он ле́г-то спать опять —
Не охвота ему скорый бой держать.
Крычал опять да Илья Муромець:
«Ты иди, иди на поединочек!»
А бо́гатырю спать очень хотелося,
От досады, от обиды говорил же он:
«Не худой борец — старик старой-от,
Тебе от роду, наверно, боле ста годов,
Тебя не носят, наверно, ножки резвые,
Как трясутся от старости у тебя ручки белые,
Не от радости поехал во чисто поле —
Ты поехал, верно, от неволюшки,
От велико́го поехал от несчасья:
У тебя нету пропитаньиця,
Пропитатьця-прокормитьця.
Ты то́гда бы, старик старые,
Ты состроил бы себе келейку,
При путех состроил, при дорожечках,
Где бо́гатыри съезжаются,
Где как чудны рыцари скопляются,
Прибил яшшичек лакованный к своим дверям,
К своим дверям, да ко своим сеням.
Кажный бо́гатырь мимо тебя всё проехалсе,

Наспускали тебе много золотой казны.
Ты тогда бы, старик, всё бы сытой был,
Старик сытой был, да всё оден ходил.
Тебе не надоть ездить по чисту́ полю поляковать —
Ты всегда бы жил да без печалюшки».
Илью Муромцю за беду пришло,
За великую насмешечку показалось:
«Не хвались, да молодой пистун!
Не насиделся на пиру же ты,
Не насиделся, не накушался,
Не [.....] да рано хвастаешь!
Сохранит меня ⟨Г⟩осподь Бог, можот, помилует
От твоей битвы кровавою».
Как тогда да всё богатырь,
Как богатырь всё арапския,
Не с охвотой вышел вон же он
Да из бела шатра.
Коню насыпал скоро пшеницы белояровой,
Сам пошол а одеватись.
Одевал-то он латы богатырския,
Одевал тогда платье богатырское,
Он поел-то сел, покушал
Разных кушаний-то сахарных,
Попил водочек заморских-то.
Выходил да из шатра же он,
Он и ско́чил скоро, проворно на добра́ коня,
Он кричал тогда да громким голосом:
«Поезжай, седой старик, на поединочек,
Когда тебе, старику, да жисть наскучила,
Не охвота тебе жить боле».
Поворачивал он добра коня,
Он поехал на Илью Муромца.
Мать сыра земля вся да колыбалася,
Леса темные да пошаталися,
Реки быстры́е разлива́лися,
Глубоки моря волновалися,
Все и птици разлеталися,
Ле́сны звери разбегалися,
Тут бога́тыри съезжались.
Перьвой раз да они съехались,
Они съехались, ударились —
Друг друга до́болька не ранили.
Во второй раз да съехались —

Востры копьица помялися.
На третьей-от раз да съехались —
Они съехались, ударились.
У бо́гатыря у арапского
Приломалась сабля вострая,
Как то́гда нужно рукопашной бой.
Говорил да Илья Муромець,
Илья Муромець да сын Иванович:
«Уж ты ой еси, добрый молодец!
Как не лучше ли нам будёт нам с тобой
Помиритися да распроститися?
Ты поезжай во славный город в свой арапской же
Ко своему да отцу-матушке,
Оставайся жить во младости!»
Тут бо́гатырю ко стыду пришло,
Ко великому ко бесчесьицу показалось:
«Мне не чесь будет молодецкая,
Не похвала-чесь бо́гатырская,
Старика да победить не мо́г никак,
От старика от старо́го уеду прочь,
Засмеютця надо мной от старо́го все до мало́го,
Выкинут прочь меня из бо́гатырей!»
Говорил то́гда да Илья Муромец:
«Тебе сколько лет есь от рожденьиця?» —
«Мне-ка от роду только двенадцать лет». —
«Из каких родов твои родители?
Расскажи про их, поведай,
Штобы мо́г знать про твоих родителей,
Про отца-матушку,
Штобы мо́г помнить да род-племя». —
«Уж ты глупый старик, как старый стал,
Ты попутался да умом-разумом!
Я тебя ведь об етом не спрашиваю,
Не спрашиваю, не выведываю.
Если охвота тебе, старику, да это знать про всё,
Я скажу тебе, старик, по правде-то —
Из столичнего из города арапского,
Сын то́го ли царя Арапского.
Не спускал-то отец с матушкой
Ехать вашу славну землю Русскую.
Я уехал-то тайно от родителей,
Я поехал будто в зелены́ луга,
В зелены́ луга, да во темны́ леса

Славными рыцарскими утехами позабавлятися,
Но услышал я весточку нерадосню,
Што старый-от, седатый всё живой живет,
Управлят управителем в славном Киеве
Он у князя у Владимира.
Он побил много войска по-нопрасному
У отця моего́, у родителя.
Захотелось мне старого́ повидать его́,
Повидать его́ да посмотреть в лицо.
Ты скажи, старик, да какой есь же он:
Ешшо ростом ли большой ли он,
Как собой толстой ли он,
Ешшо есь ли сила бога́тырская?» —
«Уж ты съезди, попроведай в славный Киев-град,
Посмотри-ка славного́-то города да Киева,
Повидать славного князя Владимира,
Увидать всех русьских могучих богатырей,
Увидишь старого́ богатыря Илью Муромця,
Илью Муромця сына Ивановича». —
«Мне-ка некогда́ разъезжать почти,
Мне-ка надобно поспешать [....]
Во свои страны, во свой город же.
Меня ишшут всё, разыскивают,
Ешшо многие разышшички,
Меня два брателка родимых же.
Я с тобой, старик, хочу бой держать!»
Они начали тут битися,
Ешшо битися да всё боротися.
Они билися, боролись,
По колен ног в землю матушку втоптались.
Они бились-боролись трое суточки,
Никак не можот побороть да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович:
«Мне неправду светые ангелы говори́ли,
Светы́ архангелы предсказывали,
Што в бою смерть не написана».
Как во ту пору, в то время
Как силушки у Илеюшки прибавилось,
Он тогда́, да Илья Муромець,
Хорошо руками размахивати,
Подкоручил у бога́тыря ножку правую,
Опрокидывал его́ на ножку левую.
Тогда́ падал бога́тырь на сыру́ землю́.

Тут садился Илья Муромец на черны́ груди,
Говорил он да таковы речи:
«Уж ты ой еси, да добрый молодец,
Ты бо́гатырь всё арапский,
Ты премладой-от царевиць,
Ты клади-ко заповедь великую —
Тебе больше б не ездить на светую Русь,
Не нападать более на славный на град Киев же,
Не губить, не убивать русьских бо́гатырей по-напрасному!»
Говорил то́гда бо́гатырь арапской-от:
«Не кладу этой заповеди великия,
Потому не кладу, што не исполню же.
Все равно меня ты убивай сейчас,
Убивай сейчас, да прикончать же жисть,
А не спусти меня на волю вольнюю:
Я уеду да во свою страну,
Во свою страну, да во арапскую;
Я приеду к тебе всё не скоро же,
Я приеду к вам во Киев через двенадцать лет.
Все соборы-церкви Божьии
Я займу да всё под конюшню же,
А светые ваши образа да на мосты смощу,
Всех князей-бояр-то я повырублю,
Всех богатырей, славных рыцарей в полон возьму.
Сам я седу царить в славный Киев-град,
Илья Муромец будет у меня при услугах,
При услугах будёт, слугой же жить,
Князь Владимир-от будёт поваром,
А кнегина Опраксенья-королевична — поварихою,
У князя-то у Владимира растет племенница любимая,
Ешшо та ли Марфа, Марфа Митревна,
Я возьму ей да во замужество!»
Тут и выслушал Илья Муромець,
Он выслушал всё да призадумался:
«Мне не надобно-ка жива́ спускать,
Ешшо то́го ли мла́до́го арапина,
Ниче́го, што он ведь младой-от,
Говорит-то он не своим умом,
Выговариват — наказано.
Он ведь слышит от отца, верно, от братьицей,
Они хотят, верно, напасть на славный Киев-град».
Говорил ему ешшо да Илья Муромец:
«Ты клади-ка скору заповедь,

Што не ездить на светую Русь,
Запиши такое рукописаньице,
Приложи марки свои, печати всё арапские».
Он ведь младой был, а ум-разум очень мудреный.
Тут раздумывал Илья Муромець:
«Наведет он много вреду-гибели во Киеве,
Потому што будет силой очень сильней же,
Не совладеть будет киевским богатырям,
Не побить-то будет славным рыцарям.
Моя жисть-то, я думаю, всё недолгая,
Мне пора теперь на отдох идти,
Как должны богатыри мне-ка спокой давать,
От трудов да отдыхать пора,
Мне пора теперь душа спасать,
Как душа спасать, да как в рай войти.
Молоды богатыри-ти слабые,
Во делах своих промашисты,
В разговорах не уступчивы,
По-напрасному погибнут,
Погубят свои головушки богатырския.
А арапы-те очень сильнии,
Они сильнии, могутные,
Разорят да славный Киев-град.
Мне-ка лучше всё прикончить,
Мне прикочить битву скорую,
Пролить нужно мне битву кровавую —
Отрубить нужно буйну голову у богатыря».
Он хватал тогда да саблю вострую,
Отрубил-сказнил ему да буйну голову,
Зарыл во матушку во сыру землю,
На березочке росписал же всё:
«Похоронен лежит богатырь арапской же,
Ешшо силой-то ведь был сильней-от,
Ешшо удалью-то удалой же,
К ему никто не был в поединочек —
Победил бы он всех богатырей.
Как приедете, богатыри,
Посмотрите на берёзочку,
Посмотрите, прочитайте,
Как тогда-то всё узнаете:
Ведь богатырю было от роду двенадцеть лет,
Чуть ведь мог да победить его».
Убирал шатёр он всё арапской,

Разобрал да ево́, складывал.
Што в ём было — он уклал же всё,
Написал тогда́ записочку,
Он положил в суночку-котомочку дорожную,
У его сумочка была да рыта бархата.
Он спускал на волюшку
Коня сильного арапского́:
«Нет, бежи ты во свои́ страны,
Во свой город в арапской-от.
Они встрецят тебя да с чести, с радости,
Узнат царь да прочитат про всё —
Не приедет боле сын живой,
Они не будут ожидать с пути да с дорожецки.
Той старинушке конець пришол.
Славну морю-ту Черному на ти́шину,
Славной реченьке Муравеньке на славушку на великую,
Премудрым-то людям на прочитаньице,
От них мла́дым пойдет людям на россказаньице,
От них-то будет пропеваньице.
Стары-малы приослушаются,
Они будут пропевать про всё,
Про старинушку рассказывать.

№ 12а

А из славного из города из Киева
Как не есе́н-от соко́л да тут вылетывал,
Доброй мо́лодец бога́тырь тут выезживал,
А и он поехал бога́тырь доброй мо́лодец
Не в свойю проехал он во селеньицо,
Во селеньицо поехал во дере́венку,
Вот поехал бога́тырь да́лече-далече́ же он,
Далече́ же он поехал во чисто́ поле́,
Из чиста́ поля́ поехал на горы-ти славны на Аравийские.
А как удало́й у нас да доброй мо́лодец,
Добрый мо́лодец бога́тырь сильней он,
А ишше русьской он могучой он бога́тырь был,
Ише на́ имя Илья да Илья Муромець.
А и как он ехал туда не день, не два,
А и ехал много он да поры-времени,
А и приводилось до́бру мо́лодцу всего видать,
А и как всего видать ему, всего приймать:

И гон очистил многи дорожки прямоезжия,
Он повырубил много ле́сов тёмных-то
А и позаклал йих в болота жидкие,
А много зверей да разных ле́сных повыстрелил,
Много чудовишших разных он повыстрелил,
Много силы-то разною побил же он —
Ета сила шла ведь вся на славной Киев-град.
А тут и доброй мо́лодец бога́тырь киевской
А он изо́рвал всё платьице богатырьское,
А йистоптал-то все сапожечки сафьяные.
А и сам себе же Илья Мурамець гово́рил-то:
«А не платьё мо́лодца украшает-то,
А не цве́тно удалого звеселяет-то,
А и прославляет мо́лодца да ум ведь разум-от,
А украшает-то бога́тыря же вот мудрась-та великая,
А с мудросью негде́ да не погину я,
А и вот поеду я сейчас же дальше я,
А и всё же дальше я да в путь-дорожечку».
Ехал-поехал он да с у́тра до вечера,
А и гон ведь настрелял птиць-то разных тут,
Птиць-то разных тут да перелётных он,
А и он ведь скоро зачал всё себе же он отдо́х давать,
Он отдо́х давать-то начел, отдыхать тогда:
Становил-то он шатёр бело́й полотьненой,
Обтенул его да рытом бархатом,
Он докушал птиць да настреля́ных-то,
Которы он же взял изжарил-то.
Он покушал да скоро спать же лег,
А добра коня привезал к дубу́ к стоячему,
Насыпал пшеницы белояровой:
«Пей, Белеюшко, воду йиз ысточника,
А если хочешь пойисть да муравой травы,
А и ты покушай-ко да муравой тра́вы́,
Ты кругом же в ей да всё стойишь,
Будь ты верным мне да караульшшичком».
И он вот разделсе, он разулсе тут,
И скоро он же тут ведь спать же лёг,
Скоро спать-то лёг да он заснул же тут.
А й как во зори было́ во утреной,
А и до восходу было сонця красного,
А тут заржал, заржал его же тут же доброй конь,
А тут же спал-то Йилья Мурамець он крепким сном,
Крепким сном он да богатырьским всё.

Э й конь соржал же, скажом, в пе́рьвой раз,
Конь соржал же, скажом, во другой же раз,
Конь соржал же, скажом, во третей же раз —
А й тут услыхал-то доброй мо́лодец,
Доброй мо́лодец услыхал, руськой бога́тырь-эт,
Ише тот ли всё да Илья Мурамець,
Илья Мурамець да сын Иванович.
Он скакал, скакал-ставал да на резвы́ но́ги́,
Одевал скоро же латы богатырьские,
Одевал он платье богатырьскоё.
Э не удалось ему помыть да ли́ця белого,
Э и помыть своёго ему да ли́ця белого,
А перекрестить лицо же крестным зна́меньём,
Он ведь бросился скоро йиз бела́ шатра,
А и он ведь бросилсе смотрял тогда —
А и нечего́-то он не увидел тут.
А и подошол же он ведь скоро ко добру́ ко́ню́,
Ко добру́ коню́ да к богатырьскому,
Он ведь гладил коня да за гриву́ да лошадиную,
Говорил он ему да таковы слова,
Таковы слова гово́рил, таковы речи́:
«Уж ты ой еси, друг мой дорогой мило́й,
А и конь ты мой верной всё Белеюшко,
А почему, Белеюшко, ты ростреложилсе?
А и почему ты разбудил меня да от крепко́го сна,
От крепко́го сна да богатырьского?»
А й возгово́рил ему конь же голосо́м да человеческим:
(*Это уж мне-ка не верится, как это конь мог говорить голосом человеческим; по за коню-то, так это может бытъ!*)
«А и уж ты ой еси, хозяин мой любимой есть,
А и уж ты спишь, ты всё проклаждаишьсе,
А нечего́ над собой не знаешь, не ведаешь —
А и ты ведь едёшь на горы Аравийские,
А из-под тих ли гор да Аравийских-то
Я ведь видел, што приехал-то,
А и приехал, видел я же всё бога́тыря,
Он ведь ехал да видно, што очунь си́льнёй есть,
А видно всё, ведь он да очунь си́льнёй есть,
А и он ведь, конь под йим, да будто лютой зверь,
Он на кони́ сидит, будто великан сильне́й,
Он утехами-ти богатырьскима да утишаетса,
А игра́ми-ти рыцарьскима да забавляитсе,
Он в правой руки́-то держит всё тугой же лук,

Во левóй руки-то дёржит калену стрелу,
Впереди его да всё сокóл летит,
Сокóл летит со лентáми со шелкóвыма,
А и со шелкóвыма со лентáми с голубовыма,
А и со булавами летит да с золочёныма,
А и позади его две куны бежит,
А и как выше всéго тут крывчат летит.
А как он же ездил-погуливал,
Мать сыра земля же вся да потресаласе,
Все леса, леса же тёмны пошаталисе,
Вся трава мурава повянула,
По земли́ же вся да привалиласе!»
А тут почеловал коня Илья же Мурамечь,
Почеловал его во шшоку всё во правую,
А и вот во правую, в лошадиную:
«А и как спасибо тебе, да друг ведь милой мой,
А друг ведь милой мой, товаришш неизменной был,
А как теперече, Белеюшко, ведь нам с тобой,
А ише ведь нам с тобой работа открываитса».
А тóгда конь его промолвил-то:
«А ездил, ездил-то богáтырь, выговаривал,
А и выговаривал ведь, много хвастал-то:
Он ведь хочот проехать из гор да Аравийских-то,
А и хочот ехать он во славной Киев-град,
Хочот всех руськи́х могучих он богáтырей
Победитъ, хочóт всех повырубить,
Славной город Киев-от на дым спустить,
А и вси церькви Божия-соборы он сожгёт тóгдá,
А светы ваши иконы на мосты смóстúть,
А князя́ Владимера с кнегиною
А и он ведь хочот йих заморить-то йих же голодом,
А всех кнезьей-бояр повырубить,
А весь народ-людей в полон забрать!»
А и поклонилсе Йилья Мурамець
Своёму коню да богатырьскому,
Поклонилсе он во ножечку во правую,
А и как во правую он же всё, во левую,
А гон садилсе тогда да на добрá коня́,
Во правý руку брал же он да повода-ти брал шелкóвые,
Во левý рукý брал он копьё богатырьское.
А и вон поехал скоро-то скорым гонцом,
Он приехал на славны горы Аравийские,
Он крычал, крычал да громким голосом,

Громким голосом богатырьским он:
«Ай, ай ты, приезжой есть бога́тырь-эт,
А и ты какой же злой есть наездник-от?
Не застрелил птицы́, не опалил её,
Не опалил её да не сварил её,
Не поел же, не покушал-то,
А раньше времени да много хвастаешь?
Не заехал в славной Киев-град,
Не заехал, да его́ хочошь разру́шати?
А не хвались-ко-се, бога́тырь, впереди всего,
А ешше как тибе да Бог повыдаст-то,
А и Бог повыдаст-то да Спас ведь вы́даёт,
А и как его вся милось-та, Царя Небесного».
А и как тогда-то Илья да Илья Мурамець,
Он смотрял, смотрял в трубочку в подзорную,
А и во подзорную смотрял да всё в заморьскую,
Увидал-то он, што стойит, стойит бело́й шатёр,
Бело́й шатёр потянут рытом бархатом,
А и знамена́ у шатра всё повешены,
А вот повешены знамена да (о)ни шелко́вые
А и с золотыма они же всё словами-ти,
А и знамена́ ети есть же всё,
А знамена́ ти ети да, видит, из города из земли Маринки-то Кандаловны,
Как ее ведь и города Консырьска.
А и тут Илья-то Мурамець подумал тут:
«Ето, наверно, наехал ее же всё любимой брат».
А и как он увидел прям его на дубу́ сидит,
На дубу́ сидит-да тут сизо́й орёл,
По за орлу сидит есе́н соко́л,
По за есну́ соколу сидит птица кечерт-от,
А и как по за йим же две куны́ сидят.[1]
А и тут Илья же Мурамець да призадумалсе:
»А пушшай же спит-то он, бога́тырь, проклаждаитсе,
А пробудитсе, тогда мы позабавимсе,
А то́гда бу́дём мы держать да тут ведь скорой бой.
А почему ето так случилосе?
А почему королева-та Маринка дочь Кандаловна,
Зачем сре́дила брата́ в чужи еха́ть земелюшки?
А я ведь съежжу с ней тожа россчитаюсь тут».
А докуль бога́тырь-от спал да он ведь крепким сном,
Илья Муромець съездил во леса во те же Аравийския,[2]
Настрелял себе он серых уточёк,
Настрелял себе он перепёлочёк,

Он йих в Непри́ да всё сварил себе,
А и он сварил себе да приготовил тут.
А й не успел он тут да всё покушати,
Вот покушати-пообедати,
А й увидал, шшо бога́тырь-от стал же всё,
Он ведь стал всё умываитсе,
А и гон умылсе тут да уредилсе же —
Да он садилсе на добра́ ко́ня́,
А и он поехал всё же ко бога́тырю,
Он крычал, крычал свойим да громким голосом,
А и громким голосом богатырьским он:
«А и ты, дороднёй доброй мо́лодец,
А и как бога́тырь-от всё невежа как есть неучоная,
Неучона всё да неучоная!
Ездишь, ездишь ты разъезживашь,
А меня-то не за что считать.
А и вот, во-перьвы́х же, бога́тырь, повидаемсе,
Повидаемсе, познакомимсе,
Познакомимсе, поздороваимсе,
А и как воздаи́м-то друг другу чесь да богатырьскую,
А и богатырьскую чесь да поздороваимсе».
А и как крычал Илья да во перьво́й же раз,
Вот крычал же он да во другой же раз,
Он крычал, крычал да во третёй након,
А и как тогда-то бога́тырь да усмехнулсе тут.
А и он ездил, ездил по горам да он разгуливал,
Он богатырьскима́ утехами да утешалсе всё,
Он ведь рыцарьскима утехами да забавлялсе тут,
Он ведь всё сидел же да на добро́м кони́,
А во правво́й ру́ки́ была у него узда да золочёная,
А во лево́й ру́ки́ было копьё богатырьское,
А и (в)переди его соко́л ле́те́л,
А среди его да всё кечет-птица-та возле́тывала,
А и позади его бежало да две куны́ черны́х,
Чёрных куны́ да очунь со искро́й они.
Ко́гда бога́тырь овернулсе он,
Овернулсе он да россмехнулсе тут:
«А и вот я думал, что покрыкивают птици перелётные,
Ажно руськие бога́тыри покликивают!»
А й говорил тогда бога́тырь таковы слова,
Таковы слова бога́тырь, таковы ре́чи́:
«А й я хочу с тобой, бога́тырь, скорой бой дёржать,
Скорой бой дёржать, с тобой побитисе,

Вот побитьсе с тобой да поборотисе!»
А й как тогда же тут бога́тырь-от приезжой-от
Говорил он соколу́ тогда:
«Полетай, сокó́л, на мою родну сторонушку,
На сторонушку, во город мой,
Ты скажи, скажи про все дела,
Вот про все дела, да я во бой йиду,
Я во бой йиду, во драку кроволитную».
А орлу сказал да таковы слова,
Таковы слова да таковы ре́ци́:
«А и полётай, орёл, да на сини́ моря,
На си́ни моря, поплавай там».
А и как сказал же птици кречету:
«Полетай же ты на заводи,
Вот на заводи да ти поплавай-ко».
А как он сказал куна́м то́гда́:
«Побегайте-тко, да ку́ны чёрныя,
Ку́ны чёрныя с искро́й были́,
Вы побегайте в своих лесах,
Расскажите мойим родным, я в каких делах,
А и в каких делах да в положеньицах».
А и то́гда поворачил бога́тырь-от добра́ коня,
А и вон подъехал близко к Ильи Мурамцю,
А и к Ильи Мурамцю тут подъехал он к Ивановичу,
А и вон подъехал, не поздоровалсе,
Не поздоровалсе, не воздал чести́ да богатырьскою.
Илья Муромець подъехал-то,
А и снял свою же он шляпочку пухо́вую,
А и он ведь снял-то, низко поклонилсе тут:
«Уж ты здрастуй-ко, дороднёй доброй мо́лодец,
А и как бога́тырь ты приезжой есть,
А из какой земли, из какого ты, скажи, ты города?
Из какой из деревни ты, украи́ны?»
А и возговорил тогда бога́тырь-эт:
«А и тебе што за до миня каки дела?
Я тибя же всё не спрашиваю,
А тебе до миня же дела нет некак,
Дела нет нека́к, да ведь тебе не надоть знать.
А я ведь ехал всё да заезжал суда,
Я ведь думал, что приведетса бой держать,
Мне-ка бой держать со бога́тыреми,
Со бога́тыреми да всё со мла́дыма,
Как со рыцереми да всё с пречудныма.

Я объехал все земелюшки,
Э и все земелюшки, королевьсвица,
Я не мог найти себе да поединшшичка.
Теперь поехал я ко Киеву,
Как хочу вызывать йиз Киева да поединшшичка,
Поединшшичка до́бра мо́лодца,
Добра мо́лодца, русьского си́льнёго бога́тыря,
А теперече пришло время́
Я бога́тыря не единого не наехал тут,
Я наехал только старого,
Только старого, седатого,
А голова бела да борода седа,
А только в ём одно косье́ же есь,
Только́ косье́ да кости держатса,
На косья́х-то только кожа дёржитца.
А ты зачем, старик, во бой йидёшь,
Ты во бой йидёшь на смертной-от?
Разве тебе же, старому, жизнь наскучила?»
А й возгово́рил то́гда да Илья Мурамець,
Илья Мурамец сын Иванович:
«Молодой паренёк, очунь есть всё заноэливой,
Во речах, паренёк, да ты немудрой есть,
По обычьям неопрятной есть,
А делать нечего, скажу тебе:
А й стары годы не уроды же,
Со временём же все состарятса,
Все состарятца, не забудутце,
А й как ведь ето не гово́рушки,
Ето не басенки,
Это всё не чу́дны сказоцьки.
Давай станем-ко-се бой дёржать,
Станем всё со мной боротисе».
Тут не много бога́тырь розговаривал,
Приворачивал добра́ коня,
Он поехал на Илью Муромца.
Перьвой раз они же съехались,
Ихны кони богатырьские
Они зревели по-звериному,
Простонали по-змейиному,
На задни ноги они ведь выско́цили,
А с сибя же бога́тырей не скинули.
Во другой-от раз ведь съехались,
Приломалась у бога́тыря

Приломалась сабля вострая,
Привелось тогда держать да йим же скорой бой,
Йим ведь скорой бой да рукопашной тут.
Соходили тогда да с добры́х коней,
Стали скоро держать да рукопашной бой,
Они бились, боролиса да тро́и сутоцьки,
Они до поеса в сыру́ землю́ стоптали(сь)-то.
А и тут не лютоё зе́льё розгорелосе,
Богатырьско серьцо рострелоложилось,
Лепета́ в лици перемениласе,
Могучи́ плечи́ да росходилисе,
Лепета́ в лици перемениласе.
А и сам сибе же возгово́рил Илья Мурамець,
Илья Мурамець возгово́рил сын Иванович:
«Уж я сколько где-ка не езживал,
Сколько где ж я не боролсе-то,
Едакого бога́тыря-те сильнего не видывал!»
А как Илья-то всё же Муромец
Он мудро́й, мудро́й же му́дрой был,
Подкорюцил у бога́тыря ножку правую,
Опрокинул у бога́тыря да ногу левую,
Э и то́гда падал бога́тырь на сыру́ зе́млю́,
А и как садилсе Илья Мурамець,
А и он садилсе богатырю́ на его груди́,
Он же стал да тут выспрашивать,
А што выспрашивать стал его, выведывать:
«А ты какой земли, скажи, города,
А и как кто твой родитель-батюшко,
Родитель-батюшко, хто родная матушка?»
Возгово́рил-то тогда же он, бога́тырь-эт:
«Я сидел бы на твойих да на бель́х грудя́х,
Я не стал бы всё выспрашивать,
Я спорол твойи да груди белые».
Говорил он во другой же раз,
Говорил он во трете́й же раз:
«Я ежли́ ведь нужно знать тибе,
Я йиз города еду всё из Консыря,
А как от той ли от королевы еду Маринки от Кандаловны.
Я ее же брат любимой-от,
Вот любимой брат родимой-от.
А пришла до нас славушка великая,
Что сильни очунь киевски бога́тыри,
А не спускала миня се́стрица любимая,

Вот любимая се́стриця родимая,
Не послушал я, поехал-то,
Мне-ка о́т роду семнадцать лет,
А некто́ миня не может победить негде́». —
«А й поезжай тогда, дороднёй доброй мо́лодец,
Ты не езди боле на светую Русь,
На светую Русь да в славной Киев-град,
Киевски бога́тыри могучи есть,
Оны́ силушкой-то сильни есь,
Они храбросью-то храбры есть,
Погубя́т, побьют во младости».
Подымал тут Илья Мурамец бога́тыря:
«Ты садись-ко-се на добра́ коня,
Поезжай во свой во город-от во Консырь-от».
Он садилсе скоро на добра́ коня.
Илья Мурамец стал садитися,
Во ту пору, во то времечка
Как натягивал бога́тырь-от тугой же лук,
Он ведь клал во лук стрелу калёную,
Он спускал стрелу в Илью Мурамца,
В Илью Мурамца сына-та Ивановича,
Розлетелась ета стрелочка ему в буйну головушку,
Во буйну головушку ему, в праву́ косицю-ту,
До костей его не ранило,
Потому его не ранило,
Под низо́м одето у его колпак железной-от
Под его шляпой пухо́вою.
А и тут не люто зе́лье розгорелосе,
Богатырьско серьцо ростреложилось,
Лепета́ в лици переменилосе,
Могучи́ плечи́ да шевелилисе.
А и он поворачивал добра́ коня́,
Вот добра́ коня́ да богатырьского,
Он садился на добра́ коня́,
Он поехал на бога́тыря,
Он догнал, догнал, поехал-то,
Он хватал тогда палицю тяжолую,
Вот тяжолую палицю железную,
Он тогда же ведь хлопнул палицой бога́тырю,
А и вот бога́тырю хлопнул в буйну голову.
А и тут головушка богатырьская,
Будто плаха́, она свалиласе,
Падал бога́тырь со добра́ коня —

Тут ему же скоро смерть пришла.
Подошол тут да Илья Мурамец,
Он таки речи́ возгово́рил тут:
«От сибя бога́тырь смерть приня́л.
Я спу́стил бы тибе всё живу́,
Приехал ты бы в славной град во Киев-от,
Погубил многи́х бога́тырей,
Славной Киев-град во гибель сделал всё».
Тут он повырыл могилушку глубокую,
Зарыл бога́тыря в сыру́ землю́,
На берёзочки да подписал же он,
А подписал, шшо: «Лёжит бога́тырь убит же тут
За свою гордось-непоклонение,
Што много сделал он бы гибели,
Погубил много бога́тырей,
Вот бога́тырей из разных го́родов».
Тут Илья Мурамец покушат тут,
Как покушал он да серых утицей,
Тут ведь всё же отдохнул-то он,
Отдохнул он и поспал же сном,
Конь его поел да мурава́й травы,
А попил свежо́й воды.
А то́гды убирал бело́й шатёр,
Убирал же его да укладывал,
Хорошо его зави́вывал,
Привезал его ко стременам булатным-то.
А коня-то богатырьского
Он ведь взял же да поймал его,
Вся одежда была у его же —
Он ведь склал же тут,
Склал ведь всё во сумочку, в котомочку,
Во котомочку да в подорожную,
Привезал-ко всё ко его спи́ны ко кониною,
Написал же скору грамотку,
Штобы не ждали в живых бога́тыря:
«Он убит лёжит на горах на Аравийских-то».
Сам садилсе он да на добра́ коня,
На добра́ коня садилсе он Белеюшка,
От поехал он да во славной Киев-град,
Што ко ласкову ко князю ко Владимеру,
Ко всем ко руським ко могучим ко бога́тырям,
Рассказал он всё про свою про поездку богатырьскую.
Тут пошло у князя пированьицо,

Как весёлоё да столованьйице:
При пиры-то, при народики
Уда́ривал Владимер-князь,
Он уда́ривал его да красным золотом,
Красным золотом да чистым се́ребром.
Роспрошшался то́гда Илья Мурамець
Со князём со Владимером,
Со Владимером со князем славным киевьским,
Он поехал скоро на добро́м кони́,
На добром кони́ на богатырьском-то,
На своём кони́ да на Белеюшки,
Он поехал скоро во город-от во Муром свой,
Во прекрасно во своё село Качарово
Повидать своей родной дере́венки,
Повидать да всё пожить же в ней.
Э и той старинушке конець пришол.
Славну морюшку Хвалынскому на ти́шину,
А Непрю-реки́ на чесь, на славушку великую,
А всему нашему народу-ту совецькому,
Им ведь всем на послушаньицо,
А от них вперёд пойдет на пропеваньице.
Про старо времечко-то будут пропевать всего,
Пропевать всего, рассказывать,
Каки были бога́тыри в прежно времецько,
В прежно времецько были вот ведь древное.
Они в туги́ луки́ стреляли стрелкою,
А побивали сильних могучих-то бога́тырей,
У них не было перестрелоцьки,
Куды стреляли, тут летели стрелоцьки калёные,
Побивали ети стрелоцьки неприятелей-врагов же йих.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И КАЛИН-ЦАРЬ (№ 13—13а)

№ 13

Как не тёмна тут туча накаталась вся,
А и непогодушка велика розыгралась вся,
А и славно морё вечор зволновалось всё,
А и птици разны улетели по поднебесьё,
А и вот лисици-ти, куници ушли в острова,
Как медведи-ти, волки розбежались во темны леса,
Рыбы разные речни во стана́ ушли.

Как во ту пору, во то времечько
Зволновался царь ведь-то, злодей большой,
Ведь злодей большой, скажем, немилосливый,
Ишшо Калин-царь да злой Калинович.
Подымался он войной на светую Русь,
На светую он ведь на Русь, на славный Киев-град,
Собирал-то он же силы со мно́гих зе́мель,
Как за сыном шло силы много тысячей,
Как за зятем шло силы много тысечей,
За самим-то злодеем-розорителем,
Как за самим же им числа-сметы нет.
Только в какой, какой земли у его деревень-то,[1]
Чтобы плачу, плачу не было,
Все ведь плакали со старого до малого,
Он забрал всю силушку со старого,
Вот со старого забрал же всё до малого.
Вот пошол, пошол ведь Калин-царь Калинович,
Не сказал вести он военной князю Владимеру,
Что войной идёт,
Он пошол, пошол напасть, чтобы нечаянно,
Он пошол, пошол, царь Калин всё,
Он пошол-то всё, Калин, злой Калинович,
От его всё силы, скажом, от многою,
Мать сыра земля вот и вся колыбалась,
Из морей, из рек вода разливалася,
Те́мны лесики-леса все шаталисе,
Ишше пеньицё-кореньицё ломалосе,
Вот он шол-то-пошол-пришол, братцы, на светую Русь,
На светую Русь пришол, на славной Киев-град.
Подошол-то он ко Киеву близёшенько,
Как от того ли от войска от многого,
Как от того ли всё от пару лошадиного,
Красно солнышко у нас померкло оно,
Не показывалась луна у нас поднебесная,
Захворал-то, заболел народ во Киеве,
Ужахалса тому Владимер-князь стольно-киевской.
Вот царишшо-то, скажом, царь Калин злой,
Вот Калин-царь, скажом, всё Калинович,
Становил-то скоро царь всё белы шатры,
Белы шатры становил он, полотнены,
Во-вторых-то, приказал делать полаточки,
Вот полаты он делать дубовые,
Обтенуть-то приказал дорогим он бархатом,

Он садилса, царь Калинин, на дорогой же стул,
На дорогой-ёт он стул рыта бархата,
Он садилса всё ко столичку дубовому,
Вот к дубовому садилса он, к точеному,
Вот покрыт-то был всё же этот столицёк,
Он покрыт-то был, скажом, рытым бархатом,
Вот ведь послана была салфеточка золоченая,
Он сидел-то перед чистым, чистым зерькалом,
Он писал-то сидел, писал-уписывал,
Он уписывал сидел скоры я́рлычки,
Скоры ярлычки писал, скорописчеты,
Не по простенькой писал он по бумажочки,
Как писал-то царь, братцы, Калин-от,
Калин-царь ведь, скажом, всё Калинович,
Он писал сидел по рыту бархату,
Вот писал сидел сухим он красным золотом,
А и как писал сидел ведь князю всё Владимеру:
«Уж ты ласковой князь Владимер стольно-киевской,
Ты отдай, отдай ведь Киев с чести, с радости,
С чести, с радости отдай ты, без той драки кроволитною,
Ты отдай, отдай ведь нам, скажом, Чернигов-град,
А и отдай, отдай ведь нам же во подарочек трех бога́тырей:
Во-перьвых, отдай Добрынюшку Никитича,
Во-вторых, отдай Олёшеньку Поповиця,
Как в-третьих, отдай Михайла ты Игнатьёвича.
Ишше сам сойди, князь, со кнеженьиця —
Я во Киев-ет посажу сына любимого,
Как своёго премладого царевиця,
Поженю его на у князя у Владимера на племяници,
Как на киевьской на прекрасной на красавици,
Как на душочке на Марфе вот на Митревне.
Князя-та Владимера наложу ему мученьица,
Вот сказню-то, срублю с плеч буйну голову,
А кнегину Апраксенью-королевисьню
Вот возьму, возьму за себя во замужесьво,
Увезу-то ей с собой во своё место,
Во арапски-те страны, в славной город арапской свой.
Если на это, князь Владимер, не согласишься ты,
Во-вторых же, я тебе, князь, приписываю,
Поступлю я с тобой, князь, по-другому всё:
Я твои-ты все церкви-храмы Божия
Под конюшни-ти я позайму же их,
Как светы ваши иконы на мосты смошшу,

А ины-други иконы по воды спушшу,
Не оставлю тогда в живых во Киеве,
Твоей силушки не оставлю тогда на семена,
Теперь некого мне боятьця ведь в Киеве,
Теперь нету у вас старого, седатого,
Вот седатого у вас сильня богатыря,
Как Ильи у вас нету, Ильи Муромця,
Ильи Муромця-то нет у вас, Ивановича».
А и как тогда написал царь, кончил дела свои, ярлычки,
Он ведь клал скоро во сумку во дорожную,
Котора была у его из рыта бархата,
'на покрыта у его же рытом бархатом,
Как со драгима была она со каменьеми.
Посылал-то он три сильних богатыря,
Он велел, велел отдать князю Владимеру,
Вот отдать-то ему ярлычки скорописчеты:
«Подождите, что прочитат князь Владимер-он,
Может, станет просить он отсрочки-то,
Он отсрочки-то ведь на три годичка —
Не давайте строку ему на три годичка,
Не давайте ему строку на два годичка,
Не давайте ему строку на единой год.
Он будет ведь просить строку на полгодика —
Не давайте же вы строку на полгодика.
Ишше будет просить строку на три месеца —
Не давайте же вы строку на три месеца.
Ишше будет просить строку-то на два месеца —
Не давайте ему строку на два месеца.
Ишше будет он просить вот на един месяц поры-времени —
Не давайте ему строку на один месець.
Он ведь будет просить строку на три неделечки —
Не давайте ведь вы строку на три неделечки.
Вот ведь будёт он просить на неделечку —
Уж вы дайте ему строку на неделечку,
Вот бесстрочнего-то времени на свете нет».
Тут отправились богатыри Калина-царя,
Калина-царя да всё Калиновича.
Они садились скоро всё же на добрых коней,
Вот поехали они ко городу ко Киеву,
Они скакали через стену городовую,
Через ту ли всё башню все высокую,
Они подъехали ко тому ли ко терему кнеженейскому,
Вот подъехали богатыри на широкой двор,

На широкой двор заехали, на кнеженейский всё.
Они не спрашивали у дверей, братцы, придворников,
У ворот-то не спрашивали караульщиков,
Без позволеньиця заехали на кнеженейской двор.
Они оставили же коней не привязанных,
Сами-ти пошли скоро на новы сени,
С новых сеней-то пошли во полаты-то кнеженейския.
А и как по сеням пошли — сени дыблются,
А в окошечках стеколышки ломаются.
Заходили они в полаты белокаменны,
Они не кстят, не кстят лиц своих ведь черных всё,
Не поклоняются Спасу Бо́гу Пречистому,
Как болваны деревянны пришли неотёсанны,
Они не грамотны, будто люди не обучённы,
Князю-ту Владимеру гордо кланяютця,
Богатырям-то, рыцарям честь не 'здали.
Как ведь князю-ту Владимеру подавали все,
Подавали скоры я́рлычки скорописчеты.
Как ведь князь-от ведь Владимер говорит то́гда:
«Добро жаловать, проходите-тко, дороги гости,
Дороги же вы гости, не ожидал я вас к себе,
Вы нечаянно пришли, гости, приехали,
Ети где таки дела-условия,
Во каких странах, скажите, во го́родах:
Не объявили мне военного положеньиця,
Не сказали мне про то, што мы войной идём,
Пришли-подошли, будто воры скрадены».
А и то́гда подавал он стульице рыта бархата,
Как просил гостей князь ведь всё садитеся.
Не садились тут богатыри Калина-царя,
Не садилисе, гордилисе, всё стояли же.
Князь Владимер скоро я́рлычки распечатывал,
Роспечатывал он я́рлычки, прочитывал,
Прочитал скоро я́рлычки, задумалсы,
Задумалса так князь, приросплакалса.
Он отдал, отдал ведь ети славны я́рлычки
Вот прочитывать он дал Еремякину племяннику.
(*Был Пересмякин племянник, был Еремякин племянник*)
Прочитал в ту пору, россказал про всё.
Тут стал просить строку Владимер-свет:
«Уж вы ой еси, богатыри царя Калина, зла Калиновича,
Уж вы дайте мне строку на три годичка». —
«Не даим тебе строку на три годичка». —

«Уж вы дайте мне-ка строку на два годичка,
Уж вы дайте мне-ка строку на годочек же». —
«Не даим мы строку на годочек». —
«Уж вы дайте мне-ка строку на полгодичка». —
«Не даим мы строку на полгодичка». —
«Уж вы дайте мне-ка строку на три месеца». —
«Не даим мы строку на три месеца». —
«Уж вы дайте мне строку-то на два месеца». —
«Не даим мы строку на два месеца».[2] —
«Уж вы дайте строку на единый месяц». —
«Не даим мы строку на единый месец».
И давали-то ведь строку на неделечку.
Вот и сели-то богатыри за столички,
Вот попить они у князя, покушати.
Они начали со князем распрошшатися.
Вот пошли тоґда богатыри из полат же вон,
Они брали скоро коней своих богатырских всё,
Они садилисе скоро-наскоро на добрых коней,
Вот уехали богатыри в чисто полё,
А и вот сказали про всё царю Калину Калиновичу.
Закрицял-то да ведь царь всё по-звериному,
Зашипел тоґда ведь царь по-змеиному,
Закричал-то ведь царь своим громким голосом:
«Отмешшу князю Владимеру насмешечку,
Я ведь князя-то Владимера стругом повыстрожу,
Уж я сделаю мученьицё великоё,
Я ведь силы его ведь и армию повыгублю,
Не оставлю ему силушки на семена.
Будут вечно вспоминать царя Калина Калиновича».
Как во ту пору было всё в Киеви,
Вот Владимер-от ведь и князь собирал же пир,
Собирал он пир и созывал гостей,
Но ведь не было у него сильних богатырей,
Только были богатыри очень мла́дые,
Очень мла́дые, силой не очень сильние.
Тут Владимер-князь сидел в пированьице невесёлой он.
Говорил он да таковы речи,
Таковы речи да таковы слова:
«Мне во Киеве богатырей не случилосе,
Не случилось их, не пригодилось,
Они все у меня да прирозъехались,
Я посылал им да скоры грамотки,
Скоры грамотки да скорописчеты,

Их ведь звал-то я да их чествовал,
Как к себе да на почесен пир.
Во-вторых, просил постоять за славный Киев-град,
За меня, князя, за Владимера,
За кнегину Апраксею-королевисьню,
За весь народ-людей да славна Киева,
За соборы-церкви Божии,
За мона́стыри спасённые».
Тут богатыри отписали же,
Отписали и напеняли:
«Мы не будём вот спасать бояр-дворян кособрюхих,
'ни зацем, зацем погубили у нас брателка крестового,
Крестового брателка названого,
Как того ли да Илью Муромця,
Илью Муромця сына Ивановича.
У нас одна была дума думана,
У нас одна была речь говорена —
Стоять за славный всё за Киев-град.
Но теперь всё переменилося,
Нету брателка крестового,
Как крестового-названого,
Нам спасать да теперь некого.
Ты не спрашивал нас да погубля́л его,
Ты теперича можошь обойтись без нас же всё».
Тут ведь князь Владимер приросплакалса,
Приросплакалса, прирастужилса,
Разболелса, расхворалса,
Во постелечку-то свалилса он,
Захворал тут Владимир-князь.
Затужили все во Киеве,
Они сделались все печальнии.
Подходила-то к кроваточке,
Ко кроваточке золоченое,
Ко периночке ко мяккой,
Ко зголовьицу пуховому,
К одеялу соболиному,
Говорила тут кнегина таковы речи,
Таковы речи, таковы слова:
«Уж ты ой еси, Владимер-князь,
Ты Владимер-князь стольно-киевской.
Я пришла да приутешить,
Приутешить да развеселить тебя».
Говорил-то князь Владимер да стольно-киевской:

«У мня радости-то нет да не бывать же ей,
Не бывать-то ей, не видывать,
Кака радость нам будет же,
Как у смерти-то в глазах-то мы,
Во глазах да во видах-то мы,
Славной город Киев весь в погибели».
Говорила тут кнегина Апраксенья-королевисьна:
«Не гневи да Боía ⟨Г⟩оспода,
Мать Царицу Пресвету да Богородицу,
Не страшись да смерти прежде времени». —
«Не боялся бы я смерти всё тоíда, скажу,
Коíда был у мня в живых Илья Муромец,
Илья Муромец свет Иванович».
Говорила тоíда кнегина Апраксенья-королевисьна:
«Уж ты ласковой Владимер стольно-киевской,
Я скажу уж правду сушшую,
Красно солнышко опекло тебя,
Опекло оно, обогрело же,
Как Илья да Илья Муромець,
Он в живых у тебя живёхонек».
Говорил да князь Владимер же:
«Что смеешься надо мной, кнегина Апраксенья-королевисьня,
Уж мало с тоíо свету живы воро́чаютця».
Говорила кнегина Апраксея-королевисьня:
«Он живой у меня живёхонькой,
Спасен он у меня от гибели,
От той от смерти скорою».
Она рассказала князю про всё Владимеру.
Владимер-князь тут возрадовался,
Он скакал тут со кроваточки,
Соскочил да со постелечки,
Будто стал да здоровешенек,
Он ведь скоро да одевался же,
Он ведь брал да золоты ключи,
Он пошол да в те́мну темницу,
Он во ту ли во злодейку заключебную,
Он во те ли в подвалы во глубокия.[3]
Он зашол во темну темницу,
Во ту ли во злодейку заключебную,
Во те ли подвалы во глубокия.
Он увидел Илью Муромця,
Илью Муромця всё Ивановича.
Он сидел да Илья Муромець,

Он читал книгу Евангелье,
У его горели свещи да воску ярого,
Как горели лампады с маслом Божьим же.
Подошол-то князь Владимер, низко кланелса:
«Уж ты ой еси, да Илья Муромець,
Илья Муромець да сын Иванович,
Ты прости да меня вины да виноватою,
Не по закону поступил с тобой,
Не по правам да судил тебя.
Намутили на тебя дворяна-ти, бояра же,
Не разобрал дела да я судил тебя,
Я судил тебя да всё своим судом,
Без царей тебя, без царевицей,
Без королей тебя, без королевицей.
Ты прости вину виноватую,
Я уж старый стал, да ум весь слабый стал,
Добро жаловать, пойдём-ка на почесен пир,
Кушанья кушать у меня сахарные,
Выпивать-то водочки заморския,
Я скажу тебе, да Илья Муромець,
Про велико скажу про несчасьицо:
Как над славным-то над городом над Киевом,
Великое несчасьицо случилося,
По грехам моим приключилось,
Это за то мне-ка приключилось —
За тебя, верно, Илья Муромець,
Илья Муромець да сын Иванович.
Киев-град стоит во несчасьице,
Во несчасьице стоит, гибели,
Скоро весь город разрушитса:
Подошла-то сила неверная,
Как неверна сила до́нская,
Не пересчитать будет пересчётнику,
Ясно-соколу не облете́ть будёт,
А богатырю славному киевскому
Не объехать на добром коне.
Подошол да с войной Калин-царь,
Калин-царь да злой Калинович.
Ото много силы-армии
Не продувают ветры буйные,
Не светит-то красно солнышко,
Вся луна-то поднебесная,
Со частыми со звездо́чками,

Не видать-то зари утренней,
Всей красы да поднебесной,
Захворали народ во Киеве».
Говорил тогда Илья Муромець:
«У тебя есь да оберегатели,
У тебя есь да воители,
Как бояра у тебя, дворяна же.
Ты не мня же, князь, ведь миловал,
Ты не мня же, князь, всё жаловал.
Я ведь много служил тебе верой-правдою,
Верой-правдою неизменною.
Много, много побил силушки неверной,
Много спас силы-армии,
Избавил много раз город Киев от погибели,
От погибели, от несчасьица.
Я не твой хлеб-от кушаю,
Не тебе-то хочу слушати;
Чей я ем хлеб-от, кушаю,
Я того ведь буду слушать».
Как пошол тогда князь Владимер вон,
Приходил в свои полаты белокаменны,
Рассказал-то он,
Что нейдёт, нейдёт Илья Муромець,[4]
Не на шуточку теперь он разгневался:
«Вот не хочет он, наверно, со мной помиритися,
Я не знай, не знай теперь, кого послать за ним.
Мне послать ли, не послать вот Добрынюшку Никитиця».
«Ты пойди-сходи, Добрынюшка Никитич млад,
У тебя ведь с ним заповедь положена,
Эта заповедь хранить должно до гробику».
Вот пошол, пошол Добрынюшко Никитич млад.
Приходил-то он во темную темницу,
Заходил он во подвалы-ти во глубокия,
Он здоровалсы с Ильёй Муромцём:
«Добро жаловать, ведь и брателко крестовой мой,
Тебя зовёт князь Владимер на почесён пир».
Отвечал тогда Илья, Илья Муромець:
«Уж ты ой еси, Добрынюшко Никитич млад,
Не в свои ты дела сунулся,
Я [не] твой-ёт хлеб кушаю, доброй молодець,
Не тебя я, крестовой брат, буду слушати —
Чей я ел хлеб, чей я кушаю».
Вот пошол, пошол Добрынюшко Никитич млад,

Он пришол, сказал князю Владимеру:
«Вот нейдёт, нейдёт Илья всё на пир к тебе».
Посылал тогда Алёшеньку Поповиця:
«Ты сходи, сходи, позови, млад Алёшенька,
Вот Алёшенька позови, младой, поповской сын».
Вот пошол, пошол Алёшенька Поповиць млад,
Он пришол, пришол в подвалушки глубокие,
Он ведь кланелся Илье, говорил ему:
«Добро жаловать, крестовой милой брателко,
Тебя зовет, зовет князь Владимер на почесен пир.
Он зовет, зовет тебя же, низко кланитця,
Меня послал-то за тобой просить тебя на пир».
Отвечал-то ведь ему Илья Муромець,
Илья Муромець ему, сын Иванович:
«Я не твой-от хлеб ведь ем-кушал,
Не тебя ведь, брат крестовой, хочу слушати».
Как пошол тогда Олёшенька в полатушки каменны,
Как сказал, сказал князю таково слово:
«Вот нейдёт, нейдёт Илья на почесен пир,
На почесен пир не идёт он, во весёлой стол».
Говорил тогда Добрынюшка Никитич млад:
«Как напрасно мы ходим, по-пустому всё,
Как ведь надобно сходить позвать его,
Вот самой надоть сходить кнегины нашей матушке,
Апраксенье-доць сходить, королевисьне,
Вот позвать-то, попросить на почесен пир,
На почесен пир его, во весёлой стол».
Говорил-то князь Владимер он таковы слова,
Таковы слова, таковы речи:
«Уж ты ой еси, кнегина моя любимая,
Вот любимая кнегинушка, любимая,
Ты послушай-ко князя всё Владимера,
Ты сходи, сходи во подвалы-ти во глубокия,
Попроси-ко ты, почествуй
На почесен пир Илью, во весёлой стол».
Как пошла тогда кнегина наша матушка
Во подвалы-ти пошла, во глубокия.
Вот спустилася, пошла она, призадумалась.
Вот увидала она Илью, Илью Муромця,
Илью Муромця вона низко кланелась,
Со веселою улыбкой речь говорила:
«Уж ты здраствуй, здраствуй, богатырь славной русский наш,
Уж ты на́ имя Илья, Илья Муромець,

Илья Муромець ты здраствуй, сын Иванович.
Я пришла-то тебя ведь и звать на почесён пир,
На почесён тебя пир, во весёлой стол.
Добро жаловать, пойдём на пир-пированьицо,
Ты прости, прости ведь князя Владимера,
Не положь его огрубленице во обидушку,
Князь-от старой он стал и стал слаб собой,
Пожалей-ко ты да его старости,
Как ево́ лета пошли не младые,
Князь Владимер-от стал прихварывать,
Он не много, может, будёт на свете жить.
Ты постой, постой за веру христианьскую,
Как за те ли соборы-храмы Божия,
Как за те ли монастыри спасённыя,
Как за славной-ёт хвальнёй город Киев всё;
Не отдавай-ко славна Киева в неволюшку,
Пожалей-ко-се сирот бесприютных всех».
Говорил тогда́ же Илья Муромець,
Илья Муромець говорил же, сын Иванович,
Со веселой говорил ей улыбкою:
«Я ведь твой-ёт хлеб ел и кушал,
Я ведь три-то всё годочка поры-времени —
Ты избавила меня от смерти голодною,
Сохранила ведь от скорой казени,
Меня от той ли дальней ссылочки.
Я тепериця тебя слушаю,
Я пойду-то за тебя в бой-драку великую».
Тут ставал тогда́ Илья, Илья Муромець,
Одевал-то он своё платьё цветное,
Скинывал с себя схиму монастырскую,
Он закрыл, закрыл свету книгу Евангельё,
Загасил-то он светлы свещи воску ярого,
Как с лампадками гасил масла Божьего.
Как пошол, пошол с кнегиной на почесен пир,
На почесен пир, во весёлой стол,
Заходил-то он в полаты кнеженейския,
Он ведь крест-то кладёт по-писаному,
Вот поклон он-от ведёт по-учёному,
Он ведь кланелсэ князю всё Владимеру,
Он ведь кланелсэ кнегины Апраксеньи-королевисьне,
Воздал-то чесь ведь и русским славным богатырям,
Он ведь рыцарям чесь воздал премладым он.
Вот садил князь Владимер во большо место,

Как вот сам он подносил чарочку зелена вина,
Подносил-то ведь чарочку пива пьяного,
Подносил-то он чарочку мёду сладкого,
Подносил-то ему водочёк заморьских-то.
Ишшо стали тут гости, братцы, тут кушать,
Вот как белу лебёдушку порушали,
Они пили-то, ели, веселились,
Как веселились-то сидели трое суточки.
Как говорил-то Владимер таковы слова:
«Уж вы ой еси, ведь и русьски славны богатыри,
У вас пошли такие обычаньица:
Уж вы пируете-веселитесь во Киеве,
Не пошлите никоґо попроведать,
Что ведь деется за Киевом за городом».
Говорил тоґда Илья же, Илья Муромець,
Илья Муромець говорил он, сын Иванович:
«Не твое-ёт сейчас делушко — распоряжаться,
Тебе ведь дано распоряженьице
Над кнегиной Апраксеньей-королевисьней».
Тут-то князю Владимеру к стыду пришло,
А и замолчал-то князь, словечушка не молвил он.
Как по утру-ту было ранному,
По восходу-ту ведь было сонцю красному,
Пробужалса-то Илья-то, Илья Муромец,
Илья Муромець пробужалса, свет Иванович,
Он ведь брал в руки трубочку подзорную,
Он пошол смотрять на стеночку городовую,
Он на ту ли всё ли на башню на высокую,
А и он смотрял в силушку во чисто поле:
Видит — силушка всё приближаетце,
А и он спускался тут со стеночки городовые,
Как со той ли он со высокия башни-то,
Заходил-то он в полаты королевски всё,
Говорил-то он богатырям таковы слова:
«Уж вы полноте, богатыри, проклажатисе,
Вам пора, пора, богатыри, ставайте сейчас,
Нам-то надо скоро побитися».
Тут богатыри ведь и рыцари вставали всё,
Вот ставали всё, благодарили князя с кнегиною.
Говорил-то Илья Муромець, наказывал:
«Уж вы ой еси, богатыри, ясные соколы,
Вот пора же вам, ребятушки, собиратеся,
На и той же бой кровавой напускатисе,

Надоть съездить, ребята, по́боротисе».
Тут богатыри говорили всё в одного́ слово́:
«Мы сейчас ведь будём одеватися,
В чисто полюшко поедем бой дёржать».
Тут богатыри ставали, одевалисе,
Вот садились тогда богатыри на добрых коней,
Вот поехали они на поединочёк,
На поединочёк поехали боротисе.
Богатыри поехали на Дунай-реку,
Как Илья-то ведь Муромець поехал он,
Вот приехал он ко тому царю к неверному,
Ко тому ли царю, сказать, Калину Калиновичу.
Э и как подъехал Илья Муромець ко кустику,
Ко тому кусту подъехал он, ко ракитову,
Он тугой-от лук ведь свой скоро направливал,
Он ведь стрелочку каленую накладывал,
Ету спустил свою стрелочку каленую,
Высоко-то ей спустил по поднебесью:
«Ты лети, лети-ко, стрелочка каленая,
Высоко лети по поднебесью,
Ты ведь пади, моя стрелочка, не на воду,
Вот не на воду падай же ты, не на землю,
Ты пади-ко, моя стрелочка каленая,
Как царю-ту всё Калина зятю пади любимому в правой глаз».
Вот ведь падала та стрелочка в глаз зятю любимому,
Тут ведь падал зять на матушку землю,
Тут-то всё ему да скоро смерть пришла.
Втору стрелочку спускал же он каленую,
Ета стрелочка розлетелася каленая,
Ишшо падала во глаза сыну любимому,
Его падал сын любимый на землю матушку-ту мёртвой всё.
Тут не лютое зельё разгорелосе,
Его тут серце царско разгневилосе,
Могучи плечи его шшевелилисе,
Он с себя, с себя сдирал с головы волосы:
«Как теперь, теперь пришли дела немалые,
Как одна у меня беда случиласе,
Как друга, друга беда востреминиласе.
Ай же ай, вы мои богатыри славные сильнии,
До чего вы довели меня, царя, пристрамили всё,
Вы боитесь съехать на поединочек».
От как начал ездить-бить силу Илья Муромець,
Он ведь ездил-рубил силу серёдочкой,

А богатыри-ти ездили в руку правую,
Сила-армия рубила в руку левую.
Они бились тут, рубились месец поры-времени.
Как тоí́да-то всё Илья, Илья Муромець,
Он схватил самого Калина-царя,
Вот Калина-царя, зла Калиновича:
«Ишь как вас ведь, царей, не казнят, не рубят всё,
Не рубят, всё живых спускают тут,
Но ведь я тебя, царя, не оставлю всё,
Не оставлю я тебя, царя, в живности.
Надоел-то ты всем своим со старого,
Со старого надоел всем до малого.
Ты увёл, увёл, собрал силу, собрал со многих земель,
Погубил-то всю силу по-напрасному,
Всё равно домой не примут народ,
Не примут тебя народ да всё убьют тебя».
Хватал-то он царишша за черны кудри,
Он выбрасывал высоко по поднебесью,
Он не подхватывал его же летучего.
Как ведь падал тут царишшо на сыру землю,
Он ведь падал ведь во горюций камень,
Ведь как тут-то царишшу и смерть пришла,
Ешшо смерть пришла-то тут, слава прошла.
Как спустил немного силы младою,
Ешшо младою силушки для семени,
Они бежали-то, бежали, заклиналися:
«Вот не дай Боí нам бывать на светой земли,
На светой земле ведь, славною Россиюшки,
Не видать бы нам боле славна Киева,
Славна Киева ведь и нам чтоб, Чернигоря,
Как не славной, славной матушки каменной Москвы».
Тут богатыри все утомилисе,
Как добры их кони приустали всё,
Становили тут богатыри белы шатры,
Сила-армия же тоже отдохнула всё.
Отдыхали-то, спали трое суточки,
Подошла-то сила опять, братцы, неверная,
Вот неверна-та сила от родной сестры,
Как от той ли королевы Латынгорки.
Привелось-то тут богатырям побитисе,
Ишшо рыцарям премладым поборотисе,
Силе-армии тоже много битисе,
Они билиси-боролись три месеця,

Победили они силушку Латынгорки,
'на сама эла-противна наехала,
На своём-то она наехала на добром кони.
Не могли её победить всё богатыри,
Не могли ее победить же млады рыцари,
Силы-армии-то сражаться не дал Илья Муромець,
Илья Муромець-от не дал, сын Иванович.
Силу-армию послал в славной Киев он,
Как богатырям велел же ехать в Киев-град,
Как ведь рыцарем премладым ехать в Киёв-град,
Запереть велел ворота городовыя.
Сам ведь начал он с Латынгоркой съезжатися,
С королевой-то начал он бой дёржать.
Он ведь бился с ей, боролся трое суточки,
На четвёрты-ти ведь суточки поры-времени
Вот побил, побил ту Латы́нгорку.
Вот ведь падала она с коня на сыру землю,
Вот садилсы Илья Муромец на ее он на белые груди,
Тут взмолилась королева Латынгорка:
«Не губи-ко ты, не бей ты, добрый молодець,
Я даваю-то, плачу́ тебе дань-пошлину.
Приезжай-ко ты за данью-пошлиной».
Подписалась королева платить Киеву дань-пошлину,
'не покушали-поели во белом шатру,
Распростилась королева вот, разъехались:
Королева-та поехала ко каменю ко Латырю,
Илья Муромець поехал в славной Киев-град,
Как ко ласкову ко князю ко Владимеру.
Вот стрецял-то князь Владимер с кнегиною,
Со кнегиною стречал, с Опраксеньей-королевисьней,
Как со своей со любимой племянницой,
Как со русскими могучими богатырями,
Как со теми со рыцарями мла́дыми.
Тут пошло, пошло у их пированьице,
Как весёлое пошло столованьицё,
Как ведь все пированьице было весёлое,
Столованьицё-то было очунь весело,
Тут играли всё во гусли во весёлые,
Как во те ли во струночки золочёные.
Как и той-то вот старинушки конець пришол.
Ешшо славному тут морюшку Черному на ти́шину,
Как Непрь-реки на чесь-славу великую,
Как премудрым людям, людям на пропеваньице,

Во-вторых скажу, от них пойдё рассказаньице,
Молодым людя́м будет на воспоминаньице,
А от них пойдёт про старо времечко пропеваньице.

№ 13а

А и вот во славном бы́ло́ в городи во Киеви,
А и щщо у ласкова у кьнязя-то у Владимера
А как шло-то у его всё ведь весёлой пир,
А и шол весёлой-от пир у его же пир, весёлой стол
А и для тех ли вьсё для сильни́х, си́льних бога́тырей,
А и для моськоских-то он ведь со́бран был, для новогородьских пир,
А и про казаньских-то и ведь и был же, про резаньских-то,
Как про славных-то бога́тырей славных киеських.
А и как ведь и не ясны соколы́ же всё слеталисе,
И до́бры мо́лодцы, бога́тыри съезжалисе,
А и скоро, скоро принаполнилса широкой двор,
Вот широкой двор принаполнилса конями статныма богатырьскима.
Скоро, скоро све́тлы-ти гривины наполнелись
Как гостямы-ти ведь и всё же й назва́ныма,
Ишшо с старого до малого все во Киеви,
А и вот во Киеви во гра́ду всё ведь собраны.
А и кьнязь Владимер-от стречал он, низко кланелсе,
А и проводил гостей в столовы-ти в све́тлы гривины,
А и во высо́ки-ти свойи же он во горницы,
А и вот садил гостей за столички окольние,
Как за те ли вьсё за скатерти за браныя,
Что за кушанья садил же он за разные,
А и вот за разныя садил он за саха́рные,
А и за напиточки садил разны́ заморьские.
А и стали, стали-то подавать тут зелено́ вино,
Стали, стали-то подавать же пиво пьяное,
А и как стали-то подавать-то да мёды сладкие,
А и заиграли тут во арфы-ти во игромые,
Заиграли тут во струноцьки в золочёные,
А и заиграли-то во гусли вот весёлые.
А и вот весёлой-от пир ведь и шол у кьнязя всё на ве́сели,
Красно солнышко у нас пекло на я́сени,
Э и много, много было́ кушанья покушано,
Разных водочок-то было жа тут по́пито.
А и как и ведь вьсе жо тут ведь и гости росшутилисе,
Э и росшутилисе ведь как и гости, розговорилисе,

А и вот досы́та-то, сыто наедалисе,
Э и как допья́на-то пьяно напивалисе,
А меж собою тут ведь и гости приросхвастались.
А и что ведь и умной-от захвастал ро́дным батюшкой,
Вот разумной-от захвастал ро́дной матушкой,
А и как глупой-от захвастал молодой жоной,
Неразумной-от захвастал вот родной сестрой,
Как бога́тыри захвастали своей силушкой,
Своей силушкой захвастали богатырьскою,
Ишшо рыцари захвастали своей храбросью,
Кне́зья-бо́яра захвастали науками,
Вот науками захвастали премудрыма,
А как хресьяна-то захвастали прожитосни,
Своей верой-то захвастали христьяньскою,
Черны пахари захвастали трудом свойим:
«Обрабатывам жо мы вьсю же матушку сыру́ землю́,
Мы ведь и хле́ба-то и много-то всё снимам всегда,
А и перемолотим хлеб-от ведь, переработаем,
Тогда отправлям-то весь ведь и хлебушка во го́роды,
Вот из города-то везут, везут в деревенки».
А и как ведь и мла́ды-ти карабельшшички захвастали,
Вот и захвастали йони жа дальним плаваньем,
Как рыбаловы-ти гу нас же тут захвастали,
Вот захвастали гони́ жо ловлёй рыбною:
Как ведь ловят стерлюжину-белужину,
Вот ведь и ловят-то вони жо всё из разных рек,
Вот привозят ету рыбу́ князю́ Владимеру,
Вот как князю-ту Влагадимёру на пированьицо.
Как до́лга-та кнеженеськой пир ведь шол же всё,
Как ведь и князь-от Владимер ходил, погуливал,
С ноги на ногу манежно он переступывал,
Вот сафьянны-ти ёго сапожечки-ти скры́пали,
Золоты ёго подковоцьки-ти брякали,
Как ведь и белыма рукама приразмахивал,
Золотыма-ти перьснями принабрякивал,
Светло-русыма кудряма приростряхивал,
Подошол-то он ко столицькам к окольним-то,
Вот ко скатертям-то вон всё ко браным-то,
Вот ко е́свам-то он подошол же он ко разным-то,
Ко напиточкам-то подошол же он ко (и)ностранным-то,
Он ведь и кланелсе гостям-то, гово́рил им:
«Уж вы ой еси, мои да дороги́ гости́,
Дороги́ мои же гости очунь ченные,

Некому́ таких гостей и не обченить бу́дёт,
Не моськоським-то ведь и бу́дёт всё обченьшшичкам,
Не моськоским-то ведь, скажу, не новогородьским-то,
Не обченить будёт обценшшичкам-то киеських!
Уж вы, гости дороги́, не надобно ли вам чего?
Кому надобно чего, так говорите мне,
Вьсё ведь и вам бу́дёт у мня же вот повыдано —
Кому надобно-то красно, красно золото,
Я повы́даю-то вам же да красно золото;
Кому повы́даю йиз вас же чисто се́ребро,
Я его же вам сечас да мо́гу выдати;
Кому надобно обуточка с одеждою,
Всё ведь вам сечас ведь и будет у мня выдано».
Тут ведь и гости-ти ведь стали поклонилисе:
«Тебе спасибо, князь и Владимер,
На твоей же всё на милости великою,[1]
Сечас-то нам ведь некому́ не нужно-то,
Когда надобно кому, дак мы же скажем всё».
Говорил же кьнязь и Владимер таковы речи:
«Уж вы ой еси, дородни вы до́бры мо́лодцы,
Хто из вас-то как ведь и завтра, из бога́тырей,
Хто сьездит-то йиз вас да ко Пучай-реки́?
Из Пучай-реки́ привезёт мне-ка ключевой воды,
В жаркой банёчке мне-ка-то, мне водой помытисе,
Вот помытьсе мне-ка, князю со кнегиною,
Вот помытисе мне, помолодитисе.
(*Где уж помолодитьсе? Так уж ето.*)
Как ишше же пройдите в ле́са Брыньские,
Настрелейте там в лесах всё куниць-лесиць,
А как обратно когда, бога́тыри, пое́дите,
Заедьте-ко, пожалуста, на тихия на заводи,
Настреляйте там серых гусей, белых ле́бедей,
Мне-ка князю-ту ведь кушать в пированьицо».
Тут замолче́ли вьсе бога́тыри, замолкнули,
Старшой всё же вот хоро́нилсе за среднёго
Ешшо среднёй-от хоро́нилса за кожёбного,
Вот кожёвной вот хоро́нилса за младшого,
Вот от малого, от младшего ответу князю не было.
Говорил-то князь и Владимер во второй нако́н,
Говорил-то князь и Владимер во третёй нако́н.
(*Когда женилса на греческой Анны, тогда уж пированье это в сторону! Пировал — но не часто!*)
А из-за того ли всё из-за столичка переднего

А и ставал-то как бога́тырь Йилья Мурамець,
А и Йилья Мурамець ставал же сын Йиванович,
А и говорил-то Йилия-та кьнязю таковы речи:
«А и завтро сьезжу, князь Владимер, я исполню всё».
А и красно солнышко пошло у нас ко западу,
А и вот со запада пошло оно к закату вьсё,
А и как у князя-та у Владимера пир на конець пошол,
А и красно солнышко за горы закатилосе,
А и как за ти ли всё за горы за высокие,
За высокия за горушки Сарачиньские,
А и то́гда на́чели же гости-ти собиратисе,
Вот ведь и кончилса у князя всё весёлой пир.
Выходили тут ведь и гости из-за столичков,
Благодарили вони́ князя вот с кнегиною.
А и провожал-то йих Влагодимёр-князь, низко кланелсе,
А и скоро, скоро тут же гости тут прирозъехались,
Э и вот затихло-то, замолкнуло вьсё во гривинах,
А и князь пошол-то ватдыхать да в свою спальню-ту.
А и вот по утру-ту было, ведь и было утру ранному,
А и по восходу-ту ведь и тут же сонця красного,
А и рано, рано встал Йилья же, Йилья Мурамець.
А и он пошол скоро Йиле́юшко на широкой двор,
А и он ведь и брал, брал коня своёго он Белеюшка,
А и убирал коня в убор он в золочёной-от,
А и накладывал двенадцать-то тугих по́другов,
А ишшо тринадцето-то клал же он ради крепости,
А и ради той ли вьсё поез(д)ки богатырьскою,
А и одевал-то ско́ро́ латы богатырьские,
А и годевал-то гон ведь и платьё-то богатырьскоё,
А и он ведь и брал с собой-то саблю-ту, саблю вострую,
А и гон ведь и брал с собой ведь и ко́пьё-то богатырьскоё,
А и брал с собой-то гон ведь и палицю тежолую,
Вот тежо́лу-ту он ведь и брал же богатырьскую,
А и брал калёны-ти свойи да брал ведь стрелоцки,
А и брал да ведь и свой же он брал-та вьсё тугой же лук.
А и вот садилсе тогда Йилия же, Йилья Мурамець,
Он садилсе на своёго-то добра́ коня́,
А и вот скакал, скакал, пойехал очунь скоро вон.
А и не есе́н соко́л йиз Киева вылётывал,
А Йилия Мурамець скакал быстро́ же он,
Не могла птиця́ дёржатьце на полетики;
А и скоро, скоро переехал славну Непр-реку,
А й ишше пеньицо-кореньицо ломаитсе,

Мать сыра́ земля ведь и вьсё же колыбаитсе,
А и как ведь и Нёпра ведь река же зволноваласе,
Вот морьской волной йона же розливаласе.
А и вот как стал он у заставы-то богатырьскою,
А и осмотрел-то он, проверил вьсю заставушку —
А и хорошо-то во заставы караулили.
А и тогда поехал Йилия Мурамеч к Пучай-реки́,
А и он набрал, набрал ведь и тут же всё свежо́й воды,
Вот свежо́й-то он воды князю́ с кнегиною.
Как тогда-то гон поехал в ле́са Брыньские,
А и настрелял-то там ведь и вьсё он же всё куниць-лесиц,
А и настрелял-то тут пернастых разных уточок.
Э и настигла-то, нагна́ла ёго жо ночка тёмная,
А и ночка тёмная настыгла ёго йи Покровськая,
А и привелось-то до́бру мо́лодцу ноцевать в ле́су́,
А и ночёвать ёму в лесу да во сыром бору,
А и во сыром ёму бору да под ёлушецькой,
А и под ело́шкой ночевать да под гу́стою.
А и вдруг гусль́шал Йилия Мурамець, и ведь всё сказать,
А и будто шум-от зашумел, да будто гром гремел,
А и как гром-от ведь гремел, да туча шла суда,
А и как изь тёмненькой из тучи скоро дожж пошол —
А и тут не гам-от загамел, да тут розговор же шол,
А и разговор-от шол, стояли, скажом, всё камышницьки,
А и вот каму́шнички, сказать же всё по-про́стому,
А и ешшо по-про́стому сказать же всё по-русьскому,
А и тут стояли-то ведь и воры тут, разбойницьки,
А и они стояли-то носьни́ тут подорожницьки,
А и гони́ пай-от тут паили, дел делили вьсё.
А и как на перьвой-от ведь и пай клали́ красно золото,
А и на второй-от пай ведь кла́ли-то чисто се́ребро,
А и на третье́й-от пай ведь и клали драги́ камешки.
А и тут не лютоё-то зе́льё розгорелосе,
Э и богатырьско-то ведь и серцо-то ростреложилось,
А и лепета́ у его в лици переменилосе,
А и могучи́ ёго ведь и плечи-ти шевелилисе,
А и говорил-то Йилия Муромець свойму он коню Белеюшку:
«Ай ты, конь и конь ведь мой славно́й Белеюшко,
А и много, много ты служил мне верой-правдою,
А и много, много побил силы́ неверною,
А и силы неверною побил да силы-вармии,
А и много побил-то ты силы-коньской гвардии,
А и послужи-ко-се тепере мне, Белеюшко,

А и я очишшу всё леса же, леса Брыньские».
Э и вот поехал-то тогда жо Йилья Муромець,
Э и он подъехал ко разбойницькам по близности.
А и как разбойнички сидели они дел делили, пай пайли,
Они пили тут сидели зелено́ вино,
Они пили тут да пиво пьяное,
Они пили тут да водки разныя, да водочки сладкие.
Вот подьехал-то Йилья Муромець ко камышницькам,
Вот подьехал-то, йим да низко кланелсе:
«Уж вы здрастуйте, дородни до́бры мо́лодцы,
До́бры мо́лодцы да камышницки,
Уж вы братьица все Борисовы!
Вы возьмите миня, мо́лодца, во товарышши,
Во свою дружиноцьку хоробрую,
Вы возьмите миня до во камышницьки!»
Тут разбойницькам за беду пришло,
За великую насмешочку показалосе;
«Как хорошой же ты камышницок, как старик старой-от,
Как голова седа да борода бела!
Не худой будёшь камышничок —
Не владеют руцьки белые,
Чуть носят твои да ножки резвые!» —
«Как не берите́, ребятушка, да во камушницьки,
Так возьмите́ миня же во караульшшицкы».
Как камышнички да возгово́рили:
«Не охвота тибе, старик, живу́ да быть!
Уж вы, ребятушка, дружиноцька хоробрая,
Станьте-ко, заберите-ко старого седатого,
Когда не захотел старой жить на бело́м свети́».
Тут за́чели камышнички подходить к нему,
По два, по три целовека же.
Тут не люто-то зе́лье́ розгорелосе,
Богатырьско-то серцо ростреложилось,
Ешшо за́чел дразнить йих Илья Муромец,
Илья Муромець да сын Иванович:
«А возьмите-ко пай паить,
Я умею пай паить да дел делить,
За то дайте мне пай полной же». —
«Не даи́м, старик, мы да пая полного,
Не даи́м, старик, да полпая́». —
«Уж вы дайте мне хоть треть пая́». —
«Не даи́м па́я треть всего».
Тут не много Илья Муромец розговаривал,

Он натегивал свой тугой же лук,
Он накладывал калену́ стрелу,
Стал ко стрелочке наговаривать,
Ко калёной-то принаказывать:
«Ты лети-ко, стре́ла́ калёная,
Высоко́ лети по подне́бесью,
Ты стрели-ко, стрела калёная,
Испогай-ко-се, стрела калёная,
Как камышницьков, добрых мо́лодцев!»
Тут падала-то стрелоцька калёная
Тут не на́ воду, не на́ землю,
А разлетелась стрелоцька калёная,
Пала пря́ма в добрых мо́лодцов.
Тут Борысовы братьица испугалисе,
Они падали на матушку на сыру́ землю́,
Оны лежали будто мёртвыя.
Вот прошло-то поры-времени три денёцка-то,
Илья Муромець настрелял серы́х гусей, белых ле́бедей,
Как приехал попроведать да братьицей Борисовых —
Как нече́м-то, нече́м Борысовы не шеве́лятса.
Говорил тогда Ӥилья же йим ведь Мурамець:
«Уж вы ой еси, ведь и братьиця Борисовы,
Много, много у вас прошло, братья, поры́-времени,
Много прошло, проехало обозов со товарами,
Пропустили же вы, братьиця Борисовы!»
Тут ведь и кланелись-то братьиця Борысовы,
Они Ӥильи-то всё ведь и Муромцю во резвы́ ноги,
Становили-то гони́ ведь его в атама́ники.
Вот не стал, не стал Ӥилья Муромець в отоманы-ти,
Не убил-то, не сказнил братьицей Борисовых,
Только сказал ведь йим же таковы слова:
«Вы опомнитесь ведь-ко, братьиця Борысовы,
Вы ведь и раньше-то, во времёчка во прежноё,
Были, братьица, ведь вы же богаты́реми,
Были братьица ведь и мла́дыма вы, братьиця-ти, рыцереми —
Вы побросьте-ко дела ети нехорошие,
Вы по-старому, Борисовы, обдумайтесь,
Вы подите-тко в города ли жить, в дире́венки».
Тут ведь и братьиця Борисовы гово́рили:
«Как одно пекёт ведь и солнышко на небишки,
Как один ты бога́тырь над всима́ у нас.
Как мы послушаем тибя же, Ӥилья Мурамець,
Илья Мурамець, послушам, сын Ӥиванович,

Мы не поедем жить в города же, во дире́вёнки,
Мы пойдём типерь наре́димса каликами,
Будём ходить типерь йиз города во город-от,
Мы пойдём типерь ведь и сходим в Ерусалим-от славной город-от,
Во светой реки в Ердани окупаемсе,
Во собори церькви Божьёю помолимся,
Животворяшшому кресту же вьсё приложимсе,
Как тогда пойдём в пустыню во Естафьевску,
В монастырь пойдём же в Болюбленской».
(*Братья Борисовы потом стали сорока каликами.*)
Тут камышнички с Ильёй Муромцем роспрошшалисе,
Много дали́-то гони́ ёму золотой казны,
Надавали многа ёму жа чи́ста се́ребра,
Надавали ёму каменья самоцветного
И надавали-то ему же дра́га жемчуга —
Вот как вьсё это тогда они прошшалисе.
Как камышницьки пошли жо на спасеньицо,
Илья Муромець поехал в славной Киёв-град,
Как ко ласкову ко кьнязю ко Владимеру,
Вот ведь и о́тдал вон ведь вьсё ето богасьви,
Отдал, о́тдал-то ёму жо он куниць-лесиць,
И о́тдал вьсех-то он пёрнастых серых уточок.
За его ли вьсё за службу-ту за верную,
Удари́л-то кьнязь Иилью да он же шубоцькой,
Дорогой-то он ведь и шубоцькой соболиной,
Дине́м-то ета шубочка, будто в огни горит,
(*Вот кака была материя на шубочки*!)
Ночью-то от шубочки будто ыскры сыплютса;
Да дарил-то он сапожоцьки сафьянныя
Того ли вьсё сафьяну он зелёного;
Да дарил-то гон ведь и перчаточки йиз седми шолко́в;
Дарил шарф-от ему шо́лковой йиз семи шолко́в;
Вот на ножки-ти чулоцки пухо́ заморьского;
Ешшо шапочку-ту шляпу вьсё заморьскую.
Как боярам-то, дворянам за беду пришло,
За великую насмешецьку показалосе,
Как ведь и тут они удумали зло великоё.
Когда не было Йильи его во Киеви,
Вот уехал Йилия Муромець в цисто́ полё,
Когда сидели-то в пиру да всё кнезья-бояра,
Когда сидели-то дворяна вьсё, бояра-та,
Бояра сидели всё хвасли́вы,
А дворяна-то всё столовые,

Во пиру-то всё у князя пировали-то,
Они задумали тако жо зло великоё,
Они говорили-то князю таковы слова:
«Уж ты ой еси, Владимёр-князь стольнё-киеськой,
Ты позволь-ко нам, ведь и кьнязь, да слово вымолвить,
Слово вымолвить позволь-ко да речь говóрити
Нам без той ли вьсё без кáзени без скорою,
Нам без той ли вьсё насмешоцьки великою,
Нам без той ли всё без кáзени без скорыя!» —
«Говорите-ко, бояра-то, дворяна, что вам нужно-то». —
«Уж мы скажом тибе, князь, да правду сушшую:
Раз сидел-то Илья Муромець во кáбаки,
Он ведь и пил-то, пил сидел да зелено́ вино,
Во хмёлюшечки сидел он розговаривал,
Шшо ведь: „Князь-от у мня Владимёр под мойим видом",
А как ведь шубочку твою жо соболиную
Он ведь волóчит-то ведь и шубочку за един рукав:
„Как я шубочку волочу ету соболиную,
Подареньицо ведь и шубочки ведь кнезёво,
Так я буду волоцить князя́ Владимера,
За его буду волоцить за русы́ кудри́,
А кнегину-то Опроксенью-королевисьну возьму за себя взаму́ж"».
(*Это соврали*!)
Как и тут ведь и князь Володимер призадумалсе,
Тут ведь князю Влагодимеру за беду пришло,
За великою насмешецьку показалосе,
У ёго пробежали-то горючи́ слезы́ по белу́ лицю,
Он говорил тогда же, кьнязь, и вот таковы слова:
«Не дозволит моя совесь так ведь сделать тут,
(М)не само́му-то, ведь и кьнязю, не забрать его —
Дозволяю, когда приедёт Илья Муромець из чиста́ поля,
Вы тогда-то заберите ёго, до́бра мо́лодца,
Вы запутайте ёго же в пу́таньи шелко́вые,
Вот задёрните его в орга́ны-ти во железныя,
Выкопайтё-ко вы подвалушки глубокие,
Засадите-тко туда же Ильюю Мурамця,
Илью Муромця засадите со добры́м конём».
Когда вернулсе Илья Муромець из чиста́ поля,
Вот навёз-то он ведь кьнязю гусей серых-то,
Он навёз-то кьнязю белых-то лебёдушок
И навёз-то гон ведь князю-ту ведь куниць-лесиць,
Вот как нехто́-то не принимат-то у нёго не куниць-от всё, не лесиць-то вот,
Не принимают-то серых гусей, белых ле́бедей,

Как не́ дали Ильи Муромцю с дорожки обогретисе,
Засадили-то до́бра мо́лодца в око́па-ти в глубокие,
Вот в глубо́ки-ти засадили ёго с добры́м конём.
Услыхала-то про то кнегина-то Гапраксенья-та королевисня,
Приходила она ко князю ко Владимеру,
На колени-ти становилась, е́му плакала:
«Уж ты ой еси, Володимёр-князь стольнё-киевьской,
Ты прости, прости меня, свою кнегину-ту,
Шшо скажу-то я, кнегинушка, слово вымолвлю,
Я без той ли вьсё без обидушки тибе великою!
Ты зацем же засадил да Йилью Мурамця?
Не гледи-ко на бояр ты кособрюхих-то,
От йих-то ведь и тебе да польза мало есть,
Ты послушай миня, кнегину-ту Апраксенью-ту королевисню,
Поди, выпускай-ко-се дородня до́бра мо́лодца,
Извиняйсе-ко ему да низко кланейсе».
Возгрубе́л тогда Благодимер на кнегину-ту:
«Ишше раз-ко мне скажи, роспоредись-ко-се,
Я срублю, сказню-то ведь тибе же голову!»
Тут кнегина-та Опраксенья-та заплакала,
Она пошла, боле́ не гово́рила,
Сама задумала-то делышко премудрое —
Приказала она копать глубо́ки по́дкопы
Под свойим она дворьцом да кнеженеським-то,
Под своей она копать да спальней тёплою,
Подкопала там она, ведь сделала она комноту,
И она комнату-ту сделала с отопленьицём,
Она спускала тут ему ведь све́шши воска ярого,
Она спускала-то ёму свечок сальних-то,
Вот спустила туда перинушку пухо́вую,
Вот спустила там подушочки пухо́вые,
Одеялышко спустила соболиноё,
Как еду ёму носила со своёго стола,
Как спускала туда книгу све́ту Библию,
Она спускала туда ёму книгу́-ту Еваньгельё.
Ето прошло тому времени три-то месиця,
Как со старого до малого узнали все,
Шьто ведь нету-то на свети Йильи Мурамця,
Как ведь нету-то на свете всё Йивановиця.
Как дошла-то ета весточка до Неверии,
До той ли всё до земли же до неверною,
До царишша-та дашла да Ка́лина,
Тут ведь и стал царь Ка́лин собиратисе,

Ка́лин царь ведь и за́чел собиратисе,
Собирал-то он ведь силы с трицети земель,
Приготовлял-то он сбирал ровно три года́,
Со́брал силушки, скажом, вот нимало тут.
Как не вёшна-та вода тут розливаласе,
Сила царя-то всё ведь Ка́лина отправляласе:
Как за сыном-то ведь и шло силы сорок тысецей,
Вот за зятем-то ведь и силушки очунь много шло,
За самим-то, за собакой, чи́сла-счоту нет.
Вьсе бога́тыри во Киеви розъехались,
Вот розъехались они да хто куда ёни.
Вот как тогда-то ведь и всё князь Влагодимер-от заслышал всё,
Приужахнулсе царь[2] тогда же он, росплакалсе:
«От себя-то я, князь Влагодимер-от, погину тут —
Сам-то погубил жо-то Йилью Муромця!
За ёго-то слёзы горячие, за его большу́ роботушку
Погубил-то я Гилью же по-напрасному,
А типерице и само́му скоро смерть придёт».
И как-то в ети княгина-та Опраксея-королевисня
Она надь ним-то сидит всё-то ведь насмехаитса.
Князь говорил-то ведь и тогда да всё кнегины-то:
«Как весе́ла ты, кнегина, шшо град Киёв весь в погибели!»
Отвечала тогда кнегина, тогда Апраксея-та королевисня:
«Я не глу́па как была бы, так не погубила бы Йильи Муромця.
Ты послушал-то всё бояр же кособрюхих-то,
Так теперице с боярами и бой дёржи».
А и тут кнегина Опраксея-та и вон пошла.
Как во ту́ пору, во время сила ведь того царя ведь и Каина приближаласе,
Она ко Киёву ко городу подошла же всё
Вот за ту ли всё за ве́рсту вот за малую.
Не замогли же ветры буйные продувать-то там,
Красно солнышко не замогло же опекать же там.
Возгово́рили тогда народ во Киеви:
«Мы не можом жить и во городи во Киеви
От того ли всё гот пару лошадиного».
Князь Владимер-от тогда же приросту́жилсе:
«Вот кого послать ко тому к царю-ту Ка́лину с подарками?»
Вот послал, послал с подарками Гаврила-та Долгополого.
Вот пошол, пошол Гаврила Долгополой-от,
Он пришол же всё во лагери во царьские,
Как ведь и по́дал вон подарки-ти вот князя всё:
Как ведь и пе́рьву миску по́дал красна золота,
Вот вторý-ту миску по́дал ци́ста се́ребра,

Вот третью́-ту миску по́дал драга́ жемцюга.
Ка́лин царь-от ведь и подарачки принимат-то он,
Принимат-то он подарочки да цело́м не бьёт,
Сам гово́рит-то Гаврилушку Долгополому:
«Ты поди скажи-ко кьнязю таковы слова,
Шшобы́ без драки без кроволитной сдал ведь Киёв-град —
Когда не отдаст он же ведь с радости Киёв-град, скажу,
Я возьму ведь Киёв дракой кроволитною,
Как ведь Божьи-ти ведь церьквы все на дым спушшу,
Как светы́ йихны иконы на мосты смошшу,
Йихны чудны светы́ о́браза на мосты смошшу,
Самого-то я князя Влагодимера стру́гом я повыстружу,
(*Вот! Как зверя стружат.*)
А кнегину Опраксенью возьму я в замужесьво,
За своего́-то возьму сына любимого.
Сына-та отправлю во свою землю́,
Во свою землю́ свою же я Арабьскую,
Вот ведь зятя я возьму да отправлю во свою землю́,
Сам останусь я во Киеви царить тогда,
А как всех ведь и русьских-то бога́тырей в полон возьму,
Розделю-то я со сыном попалам же йих».
Тут пошол скоро́ Гаврилушко Долгополой-от,
Атдавал-та йим царишщи скору грамотку,
Штобы́ сдавалсе князь Владимер с цести, с радости.
Когда пришол-то ведь Гаврилушко Долгополые,
Говорил-то кьнязь Владимер таковы слова:
«Уж ты ой еси, Гаврилушко Долгополой-от,
Во полатах-то ты, наверно, бе́нной путалса,
Ты дошол ли до царя до Каина до Калиновича?» —
«Уж я был жо, князь и Влагодимёр, у его в ла́герях,
Уж я был-то у ёго, сь йим розговаривал,
Не дават-то нам ведь и сроку нисколько тут —
Я просил-то у ёго строку́ на три годичка,
Я просил у его срока на́ два годицька,
Не дават-то он ведь стро́ку на два годицька,
Я просил-то у ёго сроку на единой год,
Не дават-то он ведь стро́ку на единой год,
Я просил-то у ёго стро́ку на́ три месеця,
Не давает он ведь стро́ку на́ три месеця,
Вот просил у ёго сроку на́ два месеця,
Не дават-то он ведь и стро́ку на́ два месеця,
Вот просил-то, просил я стро́ку на́ три неделёчки,
Не дал стро́ку он ведь мне на три́ неделёчки,

Только дал-то мне царь Ка́лин злой Калинович,
Шьто бесстроцьнёго-то время, сказал, на све́ти нет».
Тут ведь и на́чел-то кинязь писать да скоры я́рлычки,
Тут писал, писал-то доброй мо́лодець,
Как Михайлошко писал Егнатьёвич.
Скоро, скоро йони я́рлычки писали тут,
Написали скоры я́рлычки, запечатали,
Залотыма оны печатеми запечатали.
А повёз-то ети я́рлычки Пересмякин родной племянничок,
Через тро́и-ти ведь сутоцьки вернулсе он:
«Все бога́тыри-ти, — сказал же, — они отказываютсе:
„У нас одно было́ красно солнышко на не́бешки,
Как один и вот бога́тырь был же на светой Руси,
Как и ёго-то ведь и живого загубили-то,
Заморили-то ёго смертью́ голодною,
Вот голодной ёго смерточкой напрасною,
А мы, бога́тыри, передь йим да очонь малые.
Пушшай жо он воюёт со дворянами,
Со дворянами воюёт, со боярами"».
Как тогда-то кинязь Владимер приростужи́лсе он,
Приросту́жился он и ту(т), Владимер, приросплакалсе,
Покатилась буйна головошка с могуцих плець,
А и помутилисе очи ясные, призакрылисе,
А понесли князя Владимера во постелецьку во спальню-ту,
А со печали, со досады розболелсе князь.
Приходила-то к ему кнегина-та Опраксенья-та королевисня,
Она села-то ко кроваточки кисо́вою,
Ко пёриночки-то села ко пухо́вою,
К одеялышку-ту села к соболиному,
Та́ки речи-ти вона́ же вьсё гово́рила:
«Не тужи-ко-се, князь Владимер, не давайсе-ко в печалюшку,
Как прости миня вины да виноватою:
Сохранила Илию Муромця от погибели,
Вот напрасною гот смерти гот боярьскою —
Засажо́н у мня во по́дкопы во тёплом-то,
Ты поди-ко-се зови ёго, низко кланейсе!»
Тут не много князь Владимер розговаривал,
Благодарил свою кнегину Апраксею-ту королевисню,
Вот пошол-то гон со свечочкой со сальнёю,
Он спустилсе-то с кнегиной-то из спальни-то —
Там была жо вьсё ведь лесница высокая,
Вот спустилсе он во тайно по(д)земельицо —
Там горят, горят ведь и свечи воску я́ровы,

Вот горят, горят ломпадки масла Божьего,
Тут сидит-то ведь Йилля́ Мурамець в подземельици,
Его конь ведь богатырьской стоит ведь ест-то он,
Вот ведь ес(т) он пшеницю-ту белоярову,
Тут накла́дено у ко́ня-то разно кушаньё,
Сам сидит же Йилья Муромець, в руках книга всё,
Во руках-то у его света́ книга́ Евангельё,
Как вторы́-ту читат книгу, читат Библию.
Как зашол-то князь Владимер, низко кланелсе:
«Уж ты здраствуй-ко, дороднёй доброй мо́лодец,
Ишше на́ имя-ко здраствуй-ко, Йилья Муромець,
Ты прости миня-ко вины-то виноватою,
До́бро жаловать, пойдём-ко на почесен пир,
Как пои́сь пойдём ко мне жо всё, покушати,
Ишшо бе́лою лебёдушки порушати».
Говорил-то Илия Муромець таки реци́:
«Я не твой хлеб-от, князь, пью, ем-кушаю,
Ни тибя же ведь и, кьнязь же, хо́чу слушати.
У тя есь кому ведь и, кьнязь, да на пиру сидеть,
У тя-та есь ведь всё людей, бояр кособрюхих-то,
Они можут-то, бояра, пить-то, ес(т)ь сидеть.
Они можут же сидеть, бояра, йи на бой йитти».
Не пошол-то Йилья Муромець в перьво́й-от раз,
Не пошол-то Йилья Муромець во другой-от раз.
Говорил-то ведь и тогда да князь кнегины-то,
Князь кнегины-то говорил Опраксеи-то королевисни:
«Ты пади-ко-се сама, моя кнегинушка,
Вот, кнегинушка, поди-ка, Опраксеюшка,
Ты зови, зови поди-ко Илью Мурамця».
Как пошла тогда кнегина-та Апраксея-та королевисня,
Она пришла-то ведь как низко-то, низко кланелась,
Ана звала-то Илью Муромця, низко кланелась:
«Пожалей-ко, Илья Муромець, миня же ты,
Пожалей-ко всё соборы, церьквы Божие,
Пожалей-ко всё мона́стыри́ спасёные!»
Говорил-то Илья Муромець таки слова,
Вот таки реци говорил да вон таки слова:
«Говори-ко-се, кнегина, шшо те нужно тут».
Тут звала его кнегина, низко кланелась.
Илья Мурамець кнегинушки гово́рил тут:
«Я ведь и твой-от хлеб ведь ел да ел ведь, кушал всё,
Как спасибо тибе, кнегина Апраксенья свет королевисня,
Ты меня-то как, бога́тыря, (в)скормила тут,

Вот (в)скормила-то миня, не погубила-то,
За тибя-то ведь рад я, Илья, поборотисе —
Не за князя я поеду-то боротисе,
А за тебя, кнегину Апраксенью-королевисню,
За весь славной Киев-град».
Тут пошол скоро́ йиз окопов-то Йилья Мурамець,
Вот повёл-то всё с собой жо всё добра́ ко́ня́.
Тут сречал-то его князь же, низко клавелсе,
Вот пошло тогда у них опеть пированьицё,
Услыхали-то бога́тыри во Киеви,
Шьто живой-от всё Илья да Йилья Муромец,
Тут ведь на́чели ребятушка съезжатисе,
Вот как сьхались бога́тыри, скопилисе,
Вот скопилисе бога́тыри они ко князю ко Владимеру на широкой двор,
Коней оставили на дво́ры кнеженеськом-то,
Сами пошли они во гривины в столовые.
Как сречал, стречал да князь да проводил же йих,
Тут пошло-то у кьнязя пированьицё,
Пировали-столовали тро́и суточкы,
Как тогда сказал Йилья да Йилья Муромиць:
«Вы ведь полноте, ребята, прокложданисе,
Как пора теперь с царём-то Калином повидатисе».
Тут ставала вься дружиноцька Йильи Мурамця,
Выходили они (и)з-за столицьков окольных-то,
Вот садились они скоро на добры́х коней,
Со князём-то тогда, с кнегиной роспрошшалисе.
Они поехали ведь и скоро черезь Непр-реку́,
Вот приехали же скоро во чисто́ полё.
Тут ведь и силушки-то царя Каина не сосцитать никак,
Птици-со́колу-ту бу́дёт не облететь никак,
До́бру мо́лодцю бога́тырю ю не обьехать-то на добро́м ко́ни́.
Тут ведь и брал-то Йилия Муромець трубоцьку подзорную,
Он смотрял-то, смотрял Илия Муромець во все чотыри-то во стороноцьки —
Как некак бу́дёт силушки не описать тогда,
Вьсю-то ведь армею бу́дёт не пересчитать ему.
Тут как Илья-то ве́дь и Муромець не много-то разговаривал,
Как сибе же оприделял руку силу правую,
Как Сомсону-то Колыбаёву руку левую,
Ишше Рошши-то, Рошши-Росшиби Колпак с племянником,
Йим ведь и ехать вьсё во силушку в серёдочку.
И тут не лютоё-то зе́льё розгорелосе,
Бугатырьско-то ведь серьцо ростреложилось,
Могучи́ плечи́ у йих же росходилисе,

Лепета-та в лиця́х вьсё перемениласе,
Они на́чели-то ездить тут доезживать,
Силу-армию-ту на́чели поколачивать,
Они билисе-боролись и много-то по́ры-времени.
Вот не вёшна-та вода там розливаласе,
Как ведь и сила-та неве́рна надвигаласе,
У йих было тут ведь и сорок-то царей, сорок царевицей,
У йих было сорок королей, сорок королевицей,
Йише сорок-то кнежьей было́, кнежевицей.
Тут ведь и билисе-то, боролись три-то месеця,
На четвёртой-от ведь и ме́сиць вьсё побили-то,
Вот побили-то, побороли-то — не били-то бога́тырей,
Не бога́тырей прибило-то — силу-ту у царя-то всё неверною,
У того ли вьсё у злого-то у Ка́лина,
У злого Ка́лина царя да Ка́лина Калиновича.
Много силушки-то было у его бога́тырей,
Много билисе с йима́, долго боролисе,
Победили йих ведь и русьския бога́тыри.
Илья Мурамець пришол к ёму во лагерь-от —
Царь сидит вот и сидит только да как забавлеетсе,
Пьяной сидит, собака, похваляитсе:
«Скоро буду я во Киеви приводителём,
Илья Муромець у мня был бы ведь и у меня бы вот стольником,
А Дабрыня-та Микитиць асауликом,
А Олёша-то Поповиць был да лакеиць̀ком,
Подносил-то мне-ка водоць̀ки-ти разные.
Я ведь князя-то Владимера струго́м повыстружу,
А кнегину-то Опраксенью за сибя возьму во замужесьво».
Как ведь и тут-то Йилии Мурамцю за беду пришло,
За великою гобидушку показалосе.
Тут не лютоё-то зе́льё розгорелосе,
Богатырьско-то сёрдечушко ростреложилось,
Лепета́ ёго в лици́ перемениласе,
Он ведь и брал-то, хватал царишша за чорны́ кудри,
Вот выбегал-то он скоро же вон из лагиря,
Вот выбрасывал царишша высоко́ его по подне́бесью:
«За тваи же за слава́ же, царь, похвальния,
Вот ведь знай же, управитель, где сидеть тибе!»
Высоко́-то ёго бросил по подне́бесью,
Не подхватывал-то — падал царишшо-то на сыру́ землю,
Розлетелсе-то царишшо о серо́й камень,
Розломал-то-от царишщу буйну голову.
Закричал-то тут злодей да по-змейиному,

Зашипел тут злодей по-соловьиному —
Вьсе ведь и птици-ти по воздуху розлеталисе,
Вьсе ведь звери-ти ведь и ле́сны розбежалисе,
Вьсе ведь рыбины речны ушли в глубену́ же рек.
Тут царишшу-ту ведь Ка́лину ско́ра смерть пришла,
Тут Калиновичу вьсё же жись прикончилась.
Тут ведь и на́чели бога́тыри-ти бить же йих,
Вот прибили ведь и вьсех же йих да до единого,
Только немного-то йиз йих да в ле́са скрылисе,
(О)ни скрылисе, бежали, заклиналисе:
«Нам не дай боле́ Бог бывать да на светой Руси,
Нам не дай Бог видать да славных бога́тырей-то киеських,
Нам не дай Бог сь ни́ма скорой бой держать».
Прибежали они в свойи города, в помесья-ти,
Со обиды-то со великой шум подыну́ли-то,
Разгромили-то, приломали-то весь ведь и царьской дворець,
Прогонили-то царицю со детьми же вон.
Наши славные-ти руськия бога́тыри
Приокончили-то бой-драку великую,
Закопали-схоронили они силу неверную.
Ихни кони богатырьски приустали тут,
Ихны ручки-ти ведь и бе́лы не завладели же,
Могучи́ плечи́ у них же заболели-то.
Отдыхнули тут, начовали бога́тыри во цисто́м поли́,
Как ведь не́которы уехали в заставу спать,
Как ведь и спали-то, лежали тро́и суточки,
На четвёрты-ти бога́тыри пробужалисе,
Ко зоставы-то ведь и съехались, все скопилисе,
От заставы-то поехали в славной Киев-град.
Вот как ведь радось-то великая случилася,
Тут стречал-то ведь и кьнязь Владимер, низко кланелсе.
Вот пошли тогда пиры-столы на ве́сели,
Рассказали всё про битву-ту про страшную,
Как побили зла царя-та тут ведь Ка́лина,
Как ведь и Каина-то царя же зла Калиновича
Со ёго-то ведь со сыном и со зятём-то.
Чо́рны ка́рабли его были приго́нёны
Со товарами-ти были со заморьскима —
С дорогима-ти со сукнами со разныма,
С дорогима-ти шелками-ти всё шелко́выма,
С дорогима-ти ведь со́больми с заморьскима,
Со куничями-то ведь и были, со лесицами.
Много было тут ведь и красного-то золота,

Было́ каменьиця-та разного самоцветного,
Самоцьветного каменья драгоченного.
Той старинушке теперице славу́ поют,
Ешшо славят-то героев славны́х русьских всех бога́тырей.
Ешшо станут ету старинушку прослушивать,
Пропевать-то будут старые и малыя,
Как оть них пойдёт вперёдь росказаньицо,
Как ведь и будут ету старинушку пропевать народ,
Ешшо будут-то ведь и киевьских бога́тырей вспоминать всегда,
Некогда́ ета старинушка не забудитса,
Воспомянутсе бога́тырь Йилья Мурамець,
Воспомянитсе Никула Селениновиць,
Воспомянитце Самсон Колыбаёв-от,
Вечна славушка ведь йим никогда не минуётса.

КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ (№ 14—14а)

№ 14

Э и вот к чему у нас померкло сонцё красноё,
Отстоялась вся луна у нас поднебесная,
Э и отстоялась всё луна среди ночки темною.
Э и не запекло у нас во Киеве красно солнышко,
Э и не завеели у нас во Киеви ветры буйныя,
Э и что не грозна туча тут накаталасе,
Э и со великима она вот ведь невзгодами,
Э и со большима ведь тут непогодами,
Э и славны мо́ря ти глубоки все взволновалисе,
А и быстры реченьки ти всколыбалиси все,
Э и тёмны лесики, леса́ все пошаталисе,
Э и все птицы ти летучи разлеталисе,
Э и все ведь звери ти лесны вот разбегалисе,
Э и все ведь рыбы речны да уходили всё
Э и как на дно-то, глубину морску тоґда.
Э и во ту пору во то же само времечко
Э и подымалса неверный царь Идо́лишшо,
Э и собирал-то силы много со разных земель,
Э и собирал-то всех царей же он, царевицей,
Э и собирал-то всех королей он, королевицей,
Э и собирал-то всех князьей он, князевицей,
А и собирал-то всех людей да из деревень он,
Э и куда царь-от злой пройдёт — весь народ возьмёт,

Э и не оставлял злодей людей — силы на семена.
Э и называли люди эту всю войну, сказать,
Э и называли они ее Камским побоишшом.
Э и пошол злодей на светую Русь,
Э и на светую Русь шол он в славной Киев-град.
А и он хотел тогда́ пройти всю Россиюшку,
А и он хотел, хотел зайти же в каменну Москву,
А и завладеть хотел Казанью он, Рязанью всё,
А и взволновалсе злодей, царь Идолишшо,
А и вот престрашно царишшо-то, безбожишшо,
А и когда́ престрашно царишшо-то Идолишшо собрался в путь,
А и вот пошол он, поехал во светую Русь,
А и ишшо во славную земелюшку в Россиюшку.
А и когда́ шол злодей царишшо немилосливой,
А и от силы такой страшной, очень сильней,
А и не подымала злодея мать сыра земля,
А и она то вся земля-то, земля колыбаласе,
А и из морей, из рек вода вся разливаласе,
А и тёмны лесики, леса все пошаталисе,
Э и не сказал, не объявил злодей про войну свою,
А и подошол, злодей, он же ведь нечаянно,
А и вот нечаянно, злодей, да неожиданно,
Э и вот не знал про то, не ведал вот Владимер-князь
Э и вот Владимер-князь ведь славный наш стольне-киевской,
Э и во ту пору, в то время во Киеве
Э и вот богатырей во Киеви не случилосе,
Э и по делам своим богатыри розъехались,
Э и кто уехали же богатыри по делам своим,
А и кто уехали же богатыри на родины,
Э и вот на родины они всё, на свиданьица,
Э и на свиданьица они с родным батюшком,
Э иной уехал на свиданье с родной матушкой,
Други уехали к своим же молодым жонам,
Э и у к'торых не было родителей — в свои страны,
Э и во свои страны они, во свои жилья́.
Э и подошол тут собака-вор немилосьливой,
Э и он ко городу ко Киеву по ближности,
Э и становил ведь он шатры белополотьнены,
Э и становил же он полаточки дубовые,
Э и обтенул эти полаточки рытым бархатом,
Э и сам садилсэ царишшо страшно Идолишшо,
Э и он садилса всё царишшо на дорогой же стул,
На дорогой стул садилса на золочёной он,

Э и ко тому ли всё ко столичку дубовому,
Которой был же всё покрыт красным золотом,
А и вот писал, писал царишшо Идóлишшо,
А и он писал, писал скоры, сказать, я́рлычки,
А и как уж ярлычки писал он скорописцеты,
Э и вот писал он по рыту, по рыту бархату,
А и вот писал всё царишшо красным золотом,
Э и со великою писал же царь с угрозою,
Э и со великима писал он укорами;
«А и ты продай,[1] князь Владимер, Киев-град,
А и ты продай славный Киев на бумагу-ту.
Э и как Чернигор-город на чернила ты,
Э и не описать-то будёт силы моей армии,
Э и не сосчитать будёт твоёму Пересчёту-ту.
Э и не объехать будёт вашим-то богатырям».
А и во-первых, писал ведь князю-ту Владимеру,
Э и вот писал, писал царишшо страшно Идолишшо:
«Э и что пришол, пришол я, царь, из далёких стран,
Э и как к тебе пришол, князь, погостить в гости,
Э и ты умеешь ли, князь Владимер, принять меня,
Э и ты сумешь ли, князь Владимер, угостить меня,
Э и уж как я-то, царь, пришол со силой многою,
Э и сорок было у меня царей одных,
Э и ишше сорок есь у меня королей же их,
Э и ишше сорок у миня есь королевицей,
Э и ишше сорок у мня князей есь князевицей,
Э и ишше сорок атаманов, сорок податаманьшичков
Э и простого-та народу числа-сметы нет.
Э и я пришол ко тебе в гости в Киев-град,
А и ты отдай, отдай ведь вот Киев с радости,
А и со великого отдай же удовольствия,
А и не отдашь мне Киева с чести, с радости —
А и всё ведь равно я Киев-град боём возьму,
Э и всё павыбью твою силу-армию,
Э и во плен возьму твоих богатырей,
Э и самóго тибя умертву же я,
Э и умертву-убью своима же руками я,
Э и из твоей же головы из княжеской я,
Э и уж я сделаю ту чашу ведь винную,
Э и из етой чаши буду пить во пирах-столах,
Э и напишу на чаши я золоты слова:
„Э и ето было-то славный князь Владимер стольнё-киевской,
Э ишше которого называли красным солнышком"».

Э и он ишше нача́л тут царишшо уписывать:
«Э и я возьму, возьму ведь и всё твои Божьи церкви,
Э и вот спущу их на дым, всё огнём сожгу,
Э и как светы́-ти иконы на воды спущу,
Э и мана́стыри-ти спасённы разорю же их,
А и как хорошой-от младой народ весь во плен возьму,
Пожилого-то ведь, старого гладом заморю».[2]
Написал скоро царишшо скоры ярлычки,
Написал же всё престрашноё Идолишшо,
Написал-то взял злодей да запечатал он,
Он крычал, крычал злодей вот по-звериному,
Зашипел же всё злодей вот по-змеиному,
Мать сыра земля тоя́да же вся сколыбалася,
Из морей, из рек вода вся разливалася,
Вси леса, леса они же зашаталися,
От того ли всё от пару лошадиного,
От той ли многой силы пришедшею,
Не запекло тоя́да во Киеве красно солнышко,
Не задули тоя́да во Киеве ветры буйные,
Росхварались, разболелись народ тоя́да,
Князь Владимер-от тоя́да вот запечалилсэ:
«Горё будёт славну городу-ту Киеву,
Гибель будёт в деревням в отдалённостях,
Погубится народ тоя́да у меня от голода».
Как во ту пору́, во то само времечко
Как ведь страшно царишшо, скажем, Идолишшо
Отсылал своих же он слуг верных-то,
Которы умели говорить они по-русьскому,
Он велел отвезти скоры ярлычки,
Отвезти передать во славной Киев-град,
Самому отдать ведь и князю вот Владимеру,
Не велел дать строку князю на много времени,
Не велел ведь дать строку на три годичка,
Не велел давать ведь строку на два годичка,
Не велел же он давать ведь вот на единой год,
Не велел давать он ведь строку-ту на три месеца,
Не велел давать ведь строку на два месеця,
Не велел давать ведь строку на единый месець,
Не велел же он давать ведь строку на три неделечки,
Не велел же строку дать на неделечку,
Он велел же строку дать на трое суточки,
Как бестрочьнёго времени, сказал же он, на свети нет.
Тоя́да отправились его, братцы, слуги верные,

Асаулы его же всё учёные,
Вот поехали они скоро на добрых коней,
Скоро-на́скоро поскакали в славный Киев-град,
Переехали же скоро славну нашу матушку Непрь-реку́,
Вот ведь стали в славном городе во Киеви,
Как у той стали у стеночки городовою,
Отворяли скоро стеночку городовую,
Запускали вот тех ли всё асауликов,
Вот заехали асаулы на широкий двор,
Как встречали их князевы слуги верныя,
Соходили-то асаулы со добрых ко́ней,
Вот везали-то асаулы ко кольцям ко́ней,
Вот ко тем ли ко колечушкам золочёным-то,
Как ко тем ли всё ко столбичкам ко дубовым-то.
Вот пошли, пошли в полаты белокаменны,
Во высоки-ти пошли они во горници,
По новым-то сеням шли — сени дыблютса,
Сени дыблютса, сказать, они колыблютса,
Ко́гда открыли они, они двери на́ пету —
Все полатушки у князя пошаталисе,
Призакрыли ко́гда двери, крепко хлопнули —
Все окошечка его же пришаталисе,
Тут стеколышка из окошечок попадали.
Подходили они ко князю ко Владимеру,
Они ведь князю-ту Владимеру гордо кланелись,
Князьям-бо́ярам они же не поклонилисе,
Подавали скоры ярлычки скорописцеты,
Их пришло-то всех, приехало трое неверных асауликов.
Ко́гда подали ёни ярлыки скорописцеты,
Принимал-то князь Владимер — низко кланялсэ,
Он садил-то их на скамеечки рыта бархата,
Как за те ли всё за столички дубовыя,
Как за те ли за скатерти за браные,
Как за те ли всё за кушанья сахарные,
Он за те ли за напиточки за разны за заморьские,
Они ведь просили-то гостей всё попить, поесть-покушати.
Не садились осаулы за столы они.
Как то́гда-то князь Владимер роспечатывал,
Роспечатывал он ведь и ярлыки, прочитывал,
Роспечатавши-то ведь и ярлыки — задумалсэ,
Ко́гда читал-то князь начал — заплакал он,
Побежали всё слёзы из есны́х очей,
Проговорил Владимер-князь стольне-киевской:

«По грехам нашим великим согрешением,
Будет, будет славный Киев-град в погибели,
Во великом будет он всё несчастии».
Как тогда-то князь Владимер говорить же стал:
«Уж вы ой еси, дородни добры молодцы,
Асаулы вы царишша вот Идолишша,
Как Идолишша царишша всё престрашнаго!
Вы послушайте миня, князя Владимера,
Я прошу, прошу ведь вот у вас дозволеньиця:
Уж вы дайте мне сроку на три годичка».
Не давали князю строку на три годичка.
Вот просил ведь князь строку на два годичка,
Не давали строку ему же на два годичка,
Вот просил-то князь Владимер на единой год,
Вот ведь не́ дали-то князю на единой год,
Вот просил-то князь Владимр на полгода он,
Вот и не́ дали-то строку на полгода всё,
Только дали ему строку на неде́лёчку,
Потому-то ведь царишшо не велел давать,
Асаулы-ти по правам своим знали всё,
Что бестрочьнего времени на свети нет.
Через неделю поры-времени сказали всё,
Что открыть, открыть бой-драку великую.
Тут со князем асаулы вот распростилисе,
Провожал их Владимер с широка двора,
Приказал тогда́ закрыть крепко сте́ну городовую,
Тогда́ сбирал-то всех людей он из Киева,
Собирал-то к себе всё на почесен пир,
Не пировать, скажом, сбирал, не на увеселеньице,
Рассказать народу про великое несчастно приключеньице.
Скоро, скоро все народ-люди́ скопилися,
Скоро, скоро кнеженейски светлы горници
Вот народом-людьми было принаполнено.
Во ту порочку, в то само времечко
Вот приехал у нас Михайлушко Егнатьевич,
Он приехал, Михайлушко, попроведать всё,
Как идут, идут дела князя у Владимера,
Оно всё ли есь во Киеви по-старому,
Оно всё ли есь во Киеви по-прежному,
Оно всё ли есь, ли есь по-досельному.
Вот послали его богатыри проведывать.
Вот приехал скоро́ Михайлушко на широкой двор,
Он соскакивал скоро́ со добра коня,

Привезал скоро́ коня да к дубову столбу,
К дубову-ту он столбу да к золоту кольцу,
Вот насыпал он коню пшеницы белояровой,
Сам пошол скоро́ во гривены столовыя,
Во полатушки пошол он кнеженейские,
Во высокия его же пошол горницы.
Вот стречал, стречал Владимер-князь, низко кланялсэ:
«Кои́о долго ждал я, дожидалсэ всё,
Вот в окошечко всеи́да же вас посматривал,
Как теперича ты сам, Михайлушко, на двор,
Ты же сам на двор добро жаловать,
Ты поешь-попей, Михайлушко, с дорожочки».[3]
Э и тут Михайлушко Игнатьевич покушал сел,
Э и как покушал сел Михайлушко, сказал же князь:
«Э и сослужи-ко, Михайлушко, службу верну мне,
А и поезжай скорей, Игнатьевич, в дорожочку.
Э и уж ты съезди за Добрынюшкой Никитичем,
Э и мне теперича Добрынюшка очень нужной есть».
Э и тут не много Михайлушка отговаривался,
Э и скоро вот Игнатьевич снарежалсэ в путь,
Э и уезжал всё Михайлушко из Киева,
Э и он нашол, нашол Добрынюшку Никитиця,
Э и рассказал про то Добрынюшке Никитичу.
Э и што зовёт, зовёт скорее князь Владимер всё,
Э и уж ты нужен скоро, нужен всё Владимеру.
Э и тут не много всё Добрынюшка розговаривал,
Э и недосуг сидеть Добрынюшки в гостях же всё,
Э и брал скоро Добрынюшка добра коня,
Э и вот садилсэ тут Никитич, поехали,
Э и с Михайлушком поехали с Егнатьёвичом.
А и скоро-наскоро приехали в славный Киев-град,
А и вот стречал-то, стречал князь Владимер их же сам,
Э и вот стречал-то князь их же, низко кланелсэ,
Э и вот садил-то их за столички окольния,
Э и подносил-то им сам зелена вина,
Э и подносил-то им ведь он же пива пьяного,
Э и подносил-то им разных водочек,
Э и потом подносил им ведь кушанья сахарные,
Э и вот сахарны им ведь кушанья-ти разные.
Кои́да посидели они у князя, покушали,
А и говорил тои́да князь Владимер таковы слова,
А и таковы он ведь слова, вот таковы речи:
«Э и уж вы ой еси, дородни добры молодцы,

Э и как ведь русскии могучи сильни богатыри,
Э и уж ты ой еси, Добрынюшка Никитич млад,
Э и вот садись-ко Добрынюшка на дорогой же стул,
Э и на дорогой-от стул садись на кнеженейской мой.
Э и к столичку садись к моёму кнеженейскому,
Э и у тебя ли всё, Добрынюшка, рука лекка́,
Э и вот рука у тя лекка, да всё перо востро́.
(*Как у Аны Михайловны моей*)
Э и ты пиши, пиши, Добрынька, скоры ярлычки,
Э и скоры ярлычки пиши ты скорописцеты,
Э и в перьву голову пиши ты ярлычки.
Э и вот зови, зови Самсона Колыбаева,
Э и Колыбаева Самсона со племянником,
Э и как пиши-ко ты Рошшу-Рошшу-Росшиби Колпак,
Э и Росшиби Колпак пиши со племянником,
Э и Еремяку пиши же со племенником,
Э ишше пиши же Пересчёту со племянником,
Э и Пересмяту-ту пиши же со племянником,
Э и Еремяку пиши ты со племяником,
Э и Самсона пиши Гурьева с племянником,
Э и ты пиши-ко-се старого богатыря,
Э ишшо которого нужо съездить далеко́ отсюль,
Э и как съездить во прекрасно село Качарово,
А и зазвать, зазвать Илью же, Илью Муромца,
А и Илью Муромца, Муромца сына Ивановича,
А и напиши-ко ему ерлычо́к особой-от,
А и ты зови, зови его же с чести, с радости,
А и на великое нам будто пированьицо,
А и на скорое как будто на свиданьицо,
А и во-вторых, пиши на Камское побоишшо,
А и как пиши же всё Иванушка Гоненовича,
А и ты пиши-ко-се ведь Потока́ сына Ивановича,
Э и пиши ты всё Хотеюшка сына Блудовича,
Э и ты пиши-ко-се Михайлу Самсоновича,
Э и со его же всё с сыном со любимым-то,
Э и со его ли всё со племянничком любимым-то,
Э и пиши, пиши-то Ваню Енеральского,
Э и пиши-ко Ванюшу-ту, Ваню-то Залешина,
Э и пиши всё ли всё Гаврилушка Долгополого,
Э и пиши, пиши Ваську всё, скажом, пьяницу,
Э и Ваську-пьяницу пиши же, голь кабацкую,
А с его же всё пиши со дружиною,
А и со Костей же пиши с Новоторженином,

А и всё пиши же всю Васькину дружинушку,
А и ты пиши, пиши же всё Гришко Боярского,
А и ты пиши, пиши ведь Ваську Дворянского,
(*это фамилия*)
А и сам ведь знаешь, Добрынюшка, всех-то бо́гатырей,
А и сколько есь у нас богатырей во Киеви,
Э и сколько есь у нас богатырей в Чернигоре,
Э и сколько есь у нас богатырей во матушке славной каменной Москвы
Э и сколько, скажем, во Новгороде».
Э и вот писал скоро Добрынюшка, уписывал,
Э и вот уписывал Никитич, запечатывал,
Э и он ведь клал-то скоры ярлычки во суночку,
Э и вот во суночку-котомочку дорожную,
Э и она была же вся потянута рытым бархатом,
Э и говорил то́гда Владимер-князь стольне-киевской:
«Э и уж ты ой еси, Михайлушко Егнатьевич,
Э и у тибя ли, у Михайлушка, ведь коничок,
Э и твой ведь коничок достался тебе от батюшка,
Э и Голубеюшко-то твой ведь есть коничок,
Э и он у тебя, у Михайлушка, да удалёшенек,
Удалёшенек есь очень крутёшенек.[4]
Он ведь можот объездить всё в трое суточки,
Обзовёт-то ведь он же всех богатырей,
Чтобы съехались, скопились в славный Киев-град,
Славной Киев ко князю ко Владимеру,
Как к ему же съедутса все на почесен пир».
Тут Михайлушко Егнатьевиц скоре́шенько,
Вот скоре́шенько Михайлович крутёшенько,
Он пошол, пошол, Михайлушко, на конюшой двор,
Он отвязывал своёго коня Голубеюшка,
Он скорёхонько скакал вот на добра коня,
Вот поехал 'нас Михайлушко к богатырям,
Подъезжал-то всё к высоким ихным теремам,
Под косищеты-ти к им окошечка,
Вот крычал, крычал Михайлушко громким голосом.
Открывали тут богатыри окошечко,
Принимали скоро скоры ярлычки скорописцеты.
Скоро, скоро тут Михайлушко объехал всё,
Роздавал-то всем ярлычки, скоры грамотки,
Звал ведь, чоствовал Михайлушко на почесен пир,
Во-вторых-то, он ведь звал на Камское велико страшно́ побоишшо.
Сам поехал 'нас Михайлушко Егнатьевич
В славной-ёт во город во Муром-от,

А оттуль поехал в село славно Качарово,
Подъехал под окошечко косището,
Он крычал, крычал своим громким голосом:
«Уж ты ой еси, ведь и брателко крестовой мой,
Как крестовой мой ведь и брателко названой мой,
Вот те ярлычек примай скорописцетой,
Принимай-ко скорей ярлычок, прочитывал,
Тебя зовёт-то князь Владимер, низко кланяитцэ
Он зовёт-то тебя, просит на почесен пир,
На пиру ведь просит тебя поесть-покушати,
Вот как белые лебедушки порушати,
А с Идóлишшом-царем всё побрататьця,
На Камскоё велико на побоищо».
Илья Муромець во ту пору обедал всё,
Подходил к окошочку он косищету,
Открывал скоро окошечко косището,
Он ведь кланелсэ Михайлушко Егнатьёвичу:
«Добро жаловать, Михайлушко, на широкой двор,
Привежи, Михайлушко, коня ко тому столбу ко дубовому,
Ко тому ли всё колечушку золоченому».
Выходил скоро Илья же, Илья Муромечь,
Он встречал, встречал Михайлушка Егнатьёвича,
Убирал же он Михайлушка добра коня,
Вот насыпал он пшеницы белояровой,
Наливал ему меды-воды медовою,
Вот повёл во полаты во свои же он,
Усадил его за столичек дубовой-от,
За ту ли всё за скатерть за шелковую,
На скамеечку садил же рыта бархата.
Стали кушать-то, есть они, обедати,
Выпивать зачéли водочки заморския,
Тут стояло же у них зелено вино,
Тут стояло же у их, сказать, пиво пьяноё,
Повелись же разговоры меж собой у их дружние,
Он спросил про славной Киев-город-от,
Как про ласкова князя про Владимера.
Рассказал ему про князево положеньицо,
Наскоро-скорéшенько покушали,
Отдохнуть-то дал Михайлушке с дорожочки.
Тут ведь начел Илья Муромечь сбиратисе,
В путь-дорожочку начел приготовлятисе,
Собирал-то он свои же всё богатырские орудия,
Брал ведь, брал с собой ведь и саблю вострую,

Брал ведь, брал с собой ведь и копьё булатное,
Брал ведь ту же палицу буёвую,
Вот буёвую палицу-ту, тяжолую,
Брал-то, брал ведь всё свой тугой же лук,
Брал ведь, брал он стрелочки калёныя,
Скоро, скоро Илья Муромец сготовилсэ,
Пробудилсэ скоро Михайлушко Егнатьевич.
Вот отправились они тут, поехали
Как из того же села славна Качарова,
Как скакали ихни кони богатырския,
Скоки делали они очень широкие,
Перескочки-ти ведь делали глубокия,
Не приворотили в славной город-от во Муром-от,
Вот стороночкой они всё проехали,
Трои суточки ехали они, не едаючись,
Не едаючись они же, не пиваючись.
Они подъехали к подворью-ту Самсона Колыбаева,
Где богатыри вси же тут скопилисе,
Вот скопилисе богатыри, приехали,
Дожидались Ильи же всё, Ильи Муромца,
Ильи Муромца они, сына Ивановича.[5]
Как ведь начели богатыри собиратисе,
А и со двора ведь начели соезжать-то вот,
А и как все ли тут богатыри поехали,
Э и матушка сыра земля тоíда вся колыбаласе,
Э и вот приехали богатыри в славной Киев-град,
Э и вот стречал-то, стречал их князь Владимер сам,
Э и вот стречал-то князь гостей, низко кланелсэ,
Э и проводил-то их во гривены столовые,
Э и вот садил же их за столички окольние,
Э и как на те ли на скамеечки рыта бархата,
Э и ишше за те ли за кушанья сахарныя,
Э и за напиточки за разные заморские.
Э и вот пошол тоíда пир у князя на вéсели,
Э и много, много на пиру же тут покушано,
Э и много водочек-то разных повыпито.
Э и пировали-столовали не три часá,
Э и пировали-столовали трои суточки.
Э и как неверна-то сила подвигаетца,
Э и вот ко Киеву ко городу-ту ближитса,
Э и ко стены́ славной ко киевской приближаитса.
Э и говорил и тоíда Владимер-князь стольне-киевской:
«Э и уж вы íой еси, дородни добры молодцы,

Э и ишше ведь русские могучи мои бо́гатыри,
Э и уж вам ведь полно пить-есть, проклаждатисе,
Э и как пора, пора прикрыть все весельица,
Э и как весёлы наши пированьица,
Э и надоть идти, идти, нужно нам встретитьцэ,
Э и вы ведь, дайте мне совет, совет скорой всё,
Э и как заче́ть, заче́ть мне-ка бой держать,
Э и как заче́ть мне-ка битву кровавую.
Э и как войну назвать Камским побоишшом.
Э и во-перьвых, мне ли выпустить славну армию,
Э и славну армию ту ли выпустить великую».
Э и погово́рили то́гда князю богатыри:
«Э и не выпускай, князь, сперва силы-армии,
Э и побереги силушки же, князь, вперёд смотри».
Э и как сидят, сидят богатыри, проклажаютсэ.
Э и говорил-то князь Владимер во второй же раз:
«Э и пора, пора ведь бой дёржать,
Э и вот ведь бой пора дёржать, всё боротисе,
Э и поспешать всё на Камскоё побоишшо».
Э и говорили то́гда ведь князю-ту богатыри:
«Э и не твоё дело́ над нами распорежатисе,
Э и мы ведь знам про то, знам-ведаем.[6]
Ты поди, поди, распоряжайся, князь, с кнегиною,
Вот с кнегиной поди же, с Апраксеею».
Как пошол то́гда ведь князь Владимер неве́селый,
Буйну голову повесил он с могучих плеч,
Потекли его-то сле́зы из прекрасных глаз:
«Как последне пошло времечко на свете жить,
Красно солнышко не стало пропекать у нас,
Пропекать не стало в славном Киеве,
Меня, князя-та Владимера, не стали всё слушати».
Как сидели пировали всё богатыри,
После князя-та сидели ровно два часа,
Два часа они сидели всё с минутою,
Как прошло ведь как два часа с минутою,
Вынимал-то Илья Муромец свою книгу-ту,
Посмотрял-то он во книжечку в свою же он,
Десеть минуть прошло времени-то лишнего:
«Нужно-надоть нам, богатыри, срежатисе,
Как на смёртной бой ведь надоть приготовлятисе,
Как кому, кому из нас ведь да выделить нужно,
Кому ехать ведь силу пересчитывать,
Кому делать перестройки богатырские,

Кому ехать-то во руку нужно правую,
Кому ехать нужно-ту в руку левую,
Кому ехать в силу гу́стую в серёдыше».
Они делали-то же́ребья скорёшенько,
Высоко-то эти же́ребья выбрасывали,
По примерочкам-то жеребья заметили,
В праву руку-ту выпало Самсону Колыбаеву,
Колыбаеву Самсону со племянником,
В леву руку-ту Еремяке со племянником,
Перестрелки-ти Рошше-Рошше-Росшиби Колпак со племянником.
(*Забыла своего любимого богатыря Алёшу Поповича*)
Во серёдочку, во силу во гу́стую
Выпало Илье Муромцю-ту сыну Ивановичу,
Со Добрынюшкой ему всё со Никитицём,
Со Иванушком ему со Гонёновичем,
Со Михайлушком ведь всё же вот с Егнатьевичем,
Со Алёшенькой всё же со Поповичом.
По окраицам-то братьицам Петровицам,
Вот Петровичам-то братьицам Збродовицам,
Как Хотеюшку сыну-ту Блудовичу,
Ишше разным-то всем, сказать, бо́гатырям.
Пересчитать-ту силу Идолишша
Пересчету ездить-ту со племянником,
Как Микулу-ту Селяниновичу с сыном его,
Как со сыном-то его, с племянником.
Тут богатыри молились Бо́гу ⟨Г⟩осподу.
Как само́му-ту ведь Спасу Пречистому.
Поклонялись Божьей Матери Царицы Богородицы,
Распрошшались они с князем, со кнегиною.
Вот пошли тогда́ богатыри на кнежейской двор,
А новы́ же пошли на широкую на улицю —
Все ведь кони богатырские на дворе не поместилисе,
Они стояли многи кони все на улице.
Тут садились все богатыри на добрых коней,
Вот поехали богатыри в чисто полё.[7]
А они начели богатыри-ти битися,
Э и они билисе-боролисе богатыри.
Э и ишше князю-ту Владимеру было приказано,
Э и чтобы крепко-накрепко заперетисе,
Э и чтобы стену городову закрепить ему.
А и запирали стену крепко городовую,
А и князь Владимер-от одел платье черноё,
А и платье чёрноё одел, одел очень печальнеё.

А и вот прикрыли все его пиры весёлые,
Э и вот в столовых его светлых гривенах,
Э и все горели лампады масла Божьего,
Э и ишше те ли всё свешши воску ярова,
Э и во соборах-церквах шли службы всё,
Э и во грехах своих народ Бо́гу прошшалисе.
Э и воевали богатыри славны киевски,
Э и воевали бились, бились всё богатыри.
Э и три-то месяча-то поры-времечка.
Э и кони ихнии богатырски утомилисе,
Э и как ведь сами-ти богатыри оголодалисе.
Э и говорил Самсон то́гда Колыбаев-от,
Э и говорил ли то́гда Рошша-Рошша-Росшиби Колпак:
«Э и много билисе мы, богатыри, поры-времени,
Э и вот тепериче из силушки выходим мы».
Э и услыхал то́гда Илья, Илья Муромец:
«Э и уж вы ой еси, богатыри, дружья мои,
Э и вот дружья мои, богатыри, товарищи,
Э и отдохните-тко немножечко вы же всё,
Э и я буду, Илья Муромец, стрелять же в них,[8]
Буду стрелять в них стрелочками калёными.
Мне поможот-то Добрынюшка Никитич млад,
Мне поможот Михайлушко Егнатьёвич,
Мне поможот-то Иванушко Гонёнович,
Мне поможот-то всё Олёшенька Попович млад,
Мне поможот Дюк-то, Дюк ведь Степанович,
У Дюка Степановича стрелки светлые,
Стрелки светлы у его, очень мудрены,
Они много розобьют силы царишшьевой,
А поможот стрелять Васька горька пьяниця,
Он ведь мастер, ведь мастер стрелять же всё.
Ему поможот ведь всё Костя Новоторженин.
Отдыхайте-тко богатыри со битвы-то,
Если мы из сил, товарищи, повыбьемся,
Под конець-то вы войны ведь помогите всё».
Тут ведь зачели богатыри стрелеть же всё,
Из туги́х луков своих они стрелочками,
Они стреляли-то, стреляли всё стрелками,
Ихни стрелки попусту не падали,
От ихних стрелочек силушка-та падала,
Она полками-ти силушка попадала.
Как семеры суточки они стреляли всё,
Пристреляли всю силушку царишшеву,

Как царишша всё страшна Идолишша.
Они избили всех царей-царевицей,
Королей-то всех же тут, королевицей,
Всех ведь князей тут ведь, князевицей,
Атаманов тут, податаманщичков.
Не оставили-то силушки Идолишшу на семена,
А самого́-то Идолишша схватили всё,
Его запутали во путанья шелковые,
Вот задергнули во арганы железные,
Отрубили-то ему буйну голову.
Как ведь силы его страшной, Идолишша,
Как горами-ти ведь силушки наклали-то,
Хоронили много силушки тут в ямушки,
Вот во ямы-те во глубокия,
Засыпали-то песками всё жёлтыма,
Тут прошло-то много, много поры-времени,
Шла ведь очунь война же — Камское побоишшо,
Перелетной птицы всё убавилось,
Все лисици-ти, куници розбежалисе,
Волки-ти, медведи убежали всё.
Тут бо́гатыри вси стали отдыхать то́гда,
Становили они шатры полотнены,
Они делали полаточки дубовыя,
Они поели-то, покушали богатыри,
Призапили разныма водочками заморскима.[9]
Они ле́гли скоро бо́гатыри отдохнуть же всё
От той ли от битвы от кровавою,
Призаснули тут бо́гатыри, добры молодци,
Они призаснули сном-то бо́гатырским-то.
В караульщики богатыри поставили,
Вот поставили в караульшички Гришку Долгополого,
А поставили-то Ваньку Боярского,
Вот поставили Гришку-ту Долгополого,
Тут стояли многи младые бо́гатыри.
Вот напились-то тут богатыри зелена вина,
Зелена вина они, пива пьяного,
Во хмелюшечки они же всё захвастали:
«Кабы была здесь лисниця высокая,
Вот высока кабы лисниця до небес она,
Мы то́гда по етой лиснице залезли бы,
Вот залезли бы по лиснице на небеса-ти,
Мы ведь стали бы там воеватисе
Как со той ли всё со Силушкой с Небесною,

Мы побили бы тогда всю Силу Небесную.
Как во то время, в ту саму пору-то
Тёмна туча нашла, накатиласе,
А из тучи потенули ветры буйные,
Шолкова трава же вся зашаталася,
Вот ведь силушка явилась вдруг несметная,
Обошла ведь всё силушка чисто полё.
Подошла она к заставы богатырскою,
Ужахнулись тут млады караульшики,
Они вспомнили слова свои похвальнии,
Растужились, росплакались богатыри,
Разбудили они скоро всех богатырей,
Вот садились тут богатыри на добрых коней,
Они билисе-боролись неделечка поры-времени,
Вот побьют, побьют они всю же силушку,
Вот лежит, лежит сила, будто мёртвая,
Застават-то вся же сила заподымаетцэ,
Ей ведь втрое больше той очудитса,
Добры кони-ти их не заходили-то,
Не заходили же кони все, истомилися,
Не забрали их сабли, сабли вострые,
Не забрали-то они, иступилисе.
Говорил тогда Илья же, Илья Муромець:
«Нам ведь полно зря всё боротисе,
Эта силушка пришла же неземная к нам,
Вот спустилась к нам Силушка Небесная,
Плохо, плохо нам с силушкой боротисе».
Тут со страху-ту богатыри ужахалисе,
Они садились скоро всё на добрых коней,
Поскакали они скоро ко Красной горы,
Тут ведь многие они в горы же всё окáменели,
Через сутки не стали они видимы,
А как силушки никакой не стало всё,
Будто ей никогда не бывало-то.
Илья Муромець, Добрынюшка Никитич-от,
Как Иванушко-то всё-то, всё же вот Гонёнович,
Как Михайлушко-то всё же вот Егнатьевич,
Как Олёщенька[10]-то всё же вот Попович-от,
Шшо Хотеюшко-то всё же сын Блудович,
А Микула-то ведь всё Селянинович,
Ишше братьица Поповици-Збродовичи,
Пересчёт всё же, всё со племянником,
А Самсон-от всё Колыбаев со племянником,

Рошша-Рошша-Росшиби Колпак со племянником,
Васька горька пьяница, Васька голь кабацкая
Со своей ли они со голью со кабацкою,
Многи разны всё ведь богатыри
Убирали они скоро всё белы шатры,
Они проверили заставу богатырскую,
Вот поехали ко городу ко Киеву,
Как ко ласкову князю ко Владимеру.
Вот стречал, стречал Владимер-князь, низко кланелсэ,
Проводили их во гривены столовые,
Во высокия свои же он во горници.
Тут ведь стали всё звоны-те церковные,
Как пошли тут обедни с панахидами,
После обеденок пошли пиры весёлыя
А для русских для могучих для богатырей,
Князь Владимер-от сидел да пировал с нима,
Рассказали ведь всё князю-ту Владимеру,
Почему не все богатыри вернулисе,
С нима великоё чудо приключилосе,
За похвальни слова погубилисе.
Как стеной же всё они приукрылися,
Приукрылисе они в стенах, приока́менели.
Той старинушке тепериче конец пришол.
Ишше славному-ту морюшку Хвалынскому на тишину,
Как Пучай-реки на силушку, на чесь ей на великую,
Потому-то ей на силушку-чесь великую,
У ей было всё ведь Камское побоишшо.
Вам, премудрыя люди, на распеваньицэ,
От вас младым-то пойдёт на россказаньицо,
Младые люди-ти будут ведь читати-то,
Вот читать будут ведь эту старинушку,
Вот старинушку про Камскоё побоишшо,
Они будут тоíда дивоватисе,
Удивлятисе будут, ужахатисе.

№ 14а

И что к чему у нас же, братцы, красно сонце не показалосе,
А и померкла́ луна да паднебесная,
А и вот не све́тели гу нас же часты све́тлы звездочки,
А и приостоялась всё же времецька печальнё же,
А и как нёбушко потенуло тучеми-ти тёмныма,

А и нагонило как погодушку великую,
Збошовалосё морё славноё Хвалынское,
А и мать-то Непрь-река волнами зволноваласе.
А и как во ту́ пору́, во то во са́мо времечко
А и как под Киёв-от под град, под славный город-от
А и подошла война, ведь и Камскоё побоишшо.
А и шло-то, шло ведь и тут сорок-то царей, сорок царевицей,
А ишло ведь и сорок-то королей, сорок королевицей,
А и шло ведь и сорок-то кнезьей, сорок кнежевицей,
А и ишше сорок-то отаманов, сорок по(д)атаманьшшиков,
А и как простой-то силы-армии числу́-счёту нет.
А и мать сыра́ же вься земля вот колыбаласе,
А и йиз морей, йиз рек вода же розливаласе,
А и горы сла́вны-ти Сорочиньски все шаталисе,
А и те́мны лесика, леса-те все вот попа́дали,
А и подошла гроза великая, немалая,
А и понаближилась-то сила ко граду Киеву,
А и вот ко ласкову ко князю-ту ко Владимеру.
А и как про ету про войну вочунь про страшную,
А и што про Каньскоё про страшноё побоищо
Э и как в старинушку говорили люди старые,
А в ету войну-ту много птиць на небышки ведь померло,
А и много зверей в лесах-то хишшных тут погинуло.
А и как от того ли всё гот пару-ту лошадиного
А и заболел народ в граду́ же в славном Киеви.
А и растужи́лсе князь Владимер стольно-киевской,
А и ростужи́лсе-то князь Влагодимер, приросплакалсе.
А и он ведь и на́чел-то сбирать да силу-армею,
А и силу-армию сбирать да коньску гвардию.
А и только бога́тырей во Киеви не случилосе,
А и как-никак ведь йих вот во Киеви не случилосе,
А и хто куда же до́бры мо́лодцы розъехались,
А и только было-то во Киеви у Влагодимера-князя славно-киевьского,
Э и которы-то сидели во его же во полаты-то грановитою,
А и как ведь и были-то при нём только асаулы-ти,
А и асаулы-ти, дородни до́бры мо́лодцы.
А и как вот сидел-то писал Добрынюшка Микитиць млад,
А и как сидел-то сь ним Алёшенька Поповиць млад,
А и вот сидел-то как Михайлушко Егнатьёвич.
Тут не красно к йим ведь солнышко осве́тило,
А и как луна-то обошла жо к ним небесная,
А не золота взошла звезда поднебесная,
А и не дорога́-то соболина тут же шубочка просве́тела,

А и к ним зашол, зашол ведь сам же всё Владимер-князь,
А и сам Владимер-кьнязь зашол же славно-киеськой.
Говорил-то князь Влагодимёр таковы речи́:
«А и уж вы здраствуйте, дородни-ти до́бры мо́лодцы,
А и ешше руськия могучия бога́тыри,
А и асаулы мойи премла́дыя учоные!»
А и вот садилсе кьнязь тогда он на кнеженеськой стул,
А и садилсе князь Владимер на кнеженеськой стул,
А и он повесил буйну голову с могучих плеч,
А и вот поту́пил очи я́сны во печку-ту во муравлену,
А и покатились горючи́ слёзы́ из ёго очей.
Э и говорил князь Влагодимер таковы речи́:
«А уж ты ой еси, Добрынюшка Никитич млад,
А и ты бери в руки ведь и перышко гусиноё,
А и у тибя ли всё, Добрынюшка, рука лекка́,
А и вот рука у тя лекка́, да всё перо во́стро́.
А и ты пиши-ко-се, Добрынюшка, ско́ры я́рлычки,
А и ско́ры я́рлычки пиши-ко скорописцеты.
А и ты зови, зови бога́тырей на почесён пир,
А и на почесён-от пир зови-ко йих, низко кланейсе.
А во-перьвы́х-ко, пиши я́рлычок скорописцетой,
А и как зови, зови его же на почесен пир,
А и во-перьвы́х-то, вот зови-ко ты и чёстуй-ко,
А и как бога́тыря зови же да всё сильнёго,
А й зови Йлью, зови-ко ты же да Мурамца,
Илью Мурамця зови сы́на́ Йивановича,
Пиши, во-перьвы́х, зови же на почесён пир,
А й во-вторых, зови на Камскоё побоищо.
А и во-вторых, пиши Микулу-ту Селениновича,
А и как, а и как йишше пиши, зови-ко-се Самсона-та Колыбаева,
Как Самсона-та Колыбаёва с племянником,
А йишше ты зови, зови Светослая-то сына Гурьёва,
Вот зови, зови ёго же со племянником,
Пересчота-то зови же со племянником,
Ты зови-ко-се бога́тыню богатую,
Ишше Дюка-то ведь счостуй сына Степановича,
Пересмяку-ту зови жо со племянником,
Еремяку-ту зови жо со племянником,
Перемяку-ту зови жо со племянником,
Да как зови, зови да Росшу-Росшу-Росшиби Колпак его же с племянником,
Да как зови-ка Дунаюшка Йивановича,
Да как зовите-ко Хотеюшка сына Блудовича,
Да зовите-ко двух ведь братьицей Петровицей,

Вот Петровицей зовите-тко Сбродовицей,
(Е)шше зовите вы ведь Ва́нюшу Зале́шанина,
Вот зовите-тко ведь Ваню енеральского,
Вы зовите Гришу всё сы́на́ боярского,
Вы зовите-тко ведь братьицей Заветьёвых,
Вы зовите-то Иванушка Гоненовича.
Вот объездите бога́тыри по скорости.
Кому ехать-то да йиз вас зазвать го́сте́й?»
Возгово́рил тогда Олёшенька Поповиць млад:
«Нужно, нужно, князь Благодимер, послать зазывать гостей,
Пусть-ко сьездит всё Михайлушко Егнатьёвич,
У Михайлушка Егнатьёвиця у бога́тыря
Его ко́ничок-от есь же очунь быстро́й-от,
Очунь быстрой его конь, ведь очунь бойкой-от,
Ёго быстрой, его ведь всё же Голубеюшко.
Я могу сказать тибе же, князь, правду сущую,
Через неделёчку поры да по́ры-времени
Обзовёт-то вьсех Михайлушко, обчёстует».
Как тогда-то подошол к Михайлушку Владимер-князь,
Вот ведь кланелсе Михайлушку низки́м же вон поклоном-то,
Вот просил-то сьездить Михайлушка
Обозвать вьсю землю российськую:
«Уж ты сьезди-ко всё, Михайлушко Егнатьёвич,
Как за твою ли всё поездку богатырьскую,
За твои услуги молодецькия
Ударю́ тибя, Михайлушка, чим же сам желашь».
Тут писал у нас Добрынюшка Никитич млад,
Вот писал тогда своей он руцькой правою,
Он не по беленькой писал простой бумажочки,
Вот писал у нас Добрынька красным золотом,
Вот писал у нас Никитиць по рыту бархату.
Написал-то ско́ры я́рлыцьки скорописцеты,
Написал-то вон ведь я́рлычки, запечатывал,
Кажной я́рлычок пописа́л же на бога́тырей.
Клали я́рлычки-ти ско́ры, скорописцеты
Вот они я́рлычки во суночку же, во котомочку,
Во котомочку, во сунку во дорожную.
Тогда́ Михайлушко Егнатьевич попи́л, поел,
Вот попи́л-то он, поел да сел покушал-то,
Как ведь белою лебёдушки порушал он,
Как по́пил, по́пил тут Михайлушко мёду сладкого.
Вот пошол, пошол Михайлушко из-за стола же он,
Помолилсе он (в) дорожку Богу ⟨Г⟩осподу,

Как со князём-то со Владимером распрошшалсе он,
Русьским-то бога́тырем поклонилсе всем.
Вот пошол тогда Михайлушко в полатоцьку,
Во палаточку пошол он княженейскую.
Скинывал-то гон своё же платьё цве́тноё,
Одевал тогда Михайла платьё богатырьскоё,
Не забыл надеть ведь и латов богатырьских он.
Как пошол тогда Михайло на широкой двор,
Брал-то йиз конюшны он добра́ коня́,
Вот добра́-то коня брал своёго Голубеюшка.
И вот накладывал на коницька всю сбруду славную лошадиную,
И вот накладывал седёлышко церкальскоё,
Он ведь брал с собой ведь плётоцьку шолко́вую.
Не есён соко́л йиз Киева выле́тывал,
Доброй мо́лоде́ць бога́тырь тут помахивал.
Скоро-на́скоро Михайлушко поехал тут,
Он ведь реки-ти, озера межу ног же брал,
Он жидки́-ти всё болота перескакивал,
Вот подъехал он к бога́тыря ко терему,
Как к тому ли всё к Самсону Колыбаеву.
Вот крычал, крычал свойим он громким голосом:
«Уж ты ой еси, Самсон сын Колыбаев-от,
Открывай-ко ты, Самсон, да вот окошочко,
Принимай свой ведь и я́рлычок скорописцетой,
Во-вторых-то, ты прему́ же вьсё ведь я́рлычки,
Роздавай-ко вьсем бога́тырем, как ведь следует —
Я поеду типерь во Йиндию во богатую,
Как во ту ли всё в Корелу знаменитую,
Как оттуль проеду в Красной я во остров-от,
Вот отдам-то я ведь я́рлычок бога́тырю,
Вот бога́тырю отдам я ведь Екиму-ту Ивановицю,
А и как назадь проеду в город славной Мурам-от,
Во прекрасноё село да во Качарово,
Ко Ильи-то я поеду всё ко Мурамцю,
Вот ко Муромцу сыну Ивановичу».
Роспростилса тогда Михайлушка Игнатьевич,
Как проехал он, проехал к всем бога́тырям,
Вот проехал он до Йиндии богатою,
Как до той ли до Корелы знаменитою.
Как заехал когда в Йиндию богатую,
Вспомнил, вспомнил он Алёшеньку Поповиця,
Говорил-то всё Голёшенька та́ковы́ слова:
«Как заедёшь во Йиндию в богатою,

Как во ту ли во Корелу знаменитую,
Вот оттуда-та ведь ско́ра не повыёдешь».
Он заехал когда в Йиндию в богатую,
Вот подъехал он ко терему к высокому,
Ко тому ли всё к ты́ну́ же к золочёному,
Увидал тогда ёго же Дюк Стёпанович,
Вот встречал его же с чести, с радости,
Со великого ведь он же с удовольствия,
Пировали-то, столовали тро́и суточки.
Прочитал когда ведь Дюк да скорой я́рлычок,
Говорил тогда ведь Дюк да сын Степанович:
«Я ведь скоро, скоро всё же соберусь же, Дюк,
Я отправлюсь поскоре́ же в славной Киев-град».
На четвёрты-ти ведь сутоцьки по́ры-времени
Тут бога́тыри йиз Йиндии поехали,
Дюк поехал-то Степанович в славной Киев-град,
А Михайлушко поехал во Качарово.
Вот ехал, ехал-то гон скоро всё ведь на́скоро,
Его конь-от ведь бежал, будто птиця перелётная,
Он прийехал во Качарово среди денёцька белого,
Когда сел-то Йилья Мурамець покушати,
Сел ведь белою лебёдушки порушати.
Вдруг увидил Йилия Мурамець в окошечко,
Вот в окошочко гувидел во косисцето —
Ни есе́н сако́л в Качарово нале́тел тут,
Доброй мо́лодець бога́тырь-от наехал-то,
Подъежжал-то он к окошечку косисцету,
Он крычал, крычал, Михайлушко, громким голосом:
«Уж как дома ли, не дома Йилья Мурамець,
Йилья Мурамесь, сказать же, сын Иванович?»
Открывалось тут окошечко косисцето,
Как в окошочко ведь сам жо Йилья Мурамець,
Говорил тогда Йилья да таковы речи:
«Уж ты здраствуй-ко, дороднёй доброй мо́лодец,
Как ведь русьской ты же киевьской бога́тырь-от,
Как ведь на́ имя Михайлушко Егнатьёвич!»
Подавал тогда Михайлушко скорой я́рлычок,
Скорой я́рлычок подавал он скорописцетой,
Сам он говорил жо таковы слова,
Вот таки он говорил слова, таковы речи:
«До́бро жаловать, Михайлушко, на широкой двор!»
И тут же выходил да сам Йилья же, Йилья Мурамець,
Илья Мурамець выходил же сын Иванович,

Он стречал, сречал ведь гостя тут любимого,
Как любимого-то ведь гостя, всё бога́тыря,
Как того ли всё Михайлушка сына́ Егнатьёвича,
Проводил-то он Михайлушко во свойи высо́ки горници,
Сам убрал, убрал ёго Михайлушка добра́ ко́ня́,
Он постановил-то коня во конюшенку стоялую,
Вот насыпа́л ему пшоницы-то белояровой,
Он надавал-то ёму ведь и сена-то, сена лучшого,
Наливал-то он воды же пить медовою.
Сам ведь шол в свои во горници высокие,
Как во свойи-то шол во све́тлыя све́тлици.
Вот пошло тогда в йих тут пированьицо,
Вот весе́ло-то пошло у йих заседаньицо.
Много, много было кушаньей покушано,
Разных водочок заморьских было по́пито.
Пировали-то, столовали тро́йи суточки,
Много, много было кушаньей покушано,
Разных водочок заморьских тут ведь по́пито.
На четвёрты-ти ведь сутки по́ры-времени —
Хорошо было́ же жить-гостить в Качарови,
Но потреложила бога́тыря битва́ кровавая,
Вот кровавая-та битва очунь страшная,
Ишше Камскоё-то страшноё побоищо,
Тут ведь и на́чели бога́тыри одеватисе,
В путь-дорожечку-ту на́чели отправлятисе.
Собиралсе Йилья Муромець в дорожочку,
Много брал-то, брал с собой да он калёных стрел,
Много брал-то, брал с собой Йилья же Муромець орудия,
Вот орудии-та брал же всё ведь разного.
И вот собрали́сь жо всё бога́тыри в дорожоцьку,
Вот садилисе вони́ же на добры́х ко́не́й,
Как поехали-то скоро, вочунь быстро-то,
Ишше пеньицо-кореньицо ломалосе,
Мать сыра́ земля гот них же колыбаласе,
Ле́са тёмные всё же пошаталисе,
Мурава трава к земли́ же приклоняласе.
Не приворотили тут бога́тыри в Муром-от,
Вот проехали они его стороночкой,
Не в каки в города они не приворачивали,
Вот как ехали бога́тыри, (не) отдыхаючись,
Вот приехали в деревню-ту к Самсону-ту Колыбаеву,
Вот подъехали к нему к окошочку,
Вот крычал, крычал Михайлушко громким голосом:

«Уж ты ой еси, бога́тырь-от Самсон сын Колыбаев-от
Со свойим жо ты с племянником с любимым-то,
Вы объехали ли, позвали ли бога́тырей?»
Открывалосе тогда вокошечко косисцето,
Из окошочка до пояса показалсе йим,
Показался йим бога́тырь Самсон сын Колыбаёв он,
Он ведь кланелся ведь йим поклоном низким-то:
«Уж вы здрастуйте, дородни вы до́бры мо́лодцы,
Шьто как руськия могучия бога́тыри!
И как на́ имя Илья же, Йилья Мурамець,
Илья Мурамець-от сын жо ты Иванович!
Уж ты здрастуй-ко, Михайлушко Егнатьевич,
До́бро жаловать, ребятушка, на широкой двор,
Со широка́ двора зайдите в све́тлы горници,
Как пойись ко мне зайдите-тко, покушати,
Как ведь белою лебёдушки порушати!»
Поклонялись тогда бога́тыри, благодарили-то:
«Не заедем мы к тибе же на широкой двор,
Не зайдём же во твои мы но́вы горници,
Мы поедем тем путем да всё дорожочкой,
Отдохнём только немножко во чисто́м по́ли́,
Как у той-от у заставы богатырьскою.
Тогда поедем скоро-на́скоро во Киев-град,
Как ко князю мы поедём ко Владимеру».
Поклонились тут богатыри, уехали,
Вот уехали бога́тыри во чисто полё.
Они доехали до заставушки богатырьскою,
Тут давали они скоро́й отдо́х коням,
Они давали-то спокой да покормили йих.
А сами до́бры мо́лодцы отдохнули тут,
Отдыхали они тут да ровно ведь три часа,
Через три чеса бога́тыри поехали,
Вот поехали бога́тыри в славной Киев-град,
Как ко ласкову ко князю ко Владимеру.
А как ведь и тут-то стали русьския бога́тыри
Вьсе скоплялисе они же, все съежжалисе
Как к Самсону-то Колыбаёву на широкой двор.
Все ведь скоро-то они съехались, скопилисе,
А и вот поехали бога́тыри в славной Киев-град,
А и как ведь и мать сыра́ земля вся зашаталасе,
А и пошаталасе земиля́, всё сколыбаласе,
А и как Пучай-река волной всё разливаласе,
У йих пеньицо-кореньицо ломалосе,

Улетали птици перелётныя они жо в о́блака в ходячие,
Розбегались звери ле́сные —
Как лесици-то, куници ушли по о́стровам,
Как туры-ти, волыки по горам ушли.
Вот приехали бога́тыри в славной Киев-град,
Они перескакивали ведь стену городо́вую,
Вот очу́дились во Киеви во гради там,
Они подъехали ко терему кнеженейскому.
Открывали йим ведь тут да широки́ дворы́,
Заежжали тут бога́тыри на широки́ дворы́,
Как которых коней заводили во конюшни-ти,
Во конюшенки-ти йих же во стоялые,
А не вошли в конюшни кони,
Становили на дворы-те кнеженеськие,[1]
Как ко тем ли ко столбикам ко дубовым-то,
А везали ко колечушкам золочёным-то,
Вьсем ведь коням были кормы-ти же да́ны-ти,
Медово́й воды ведь йим же было на́лито.
Как бога́тыри пошли же ти в столовы в гривины,
Во высо́ки-ти во светлы по́шли в горници.
Как сречал-то йих, стречал да всё Владимер-князь,
Вот Владимер-кьнязь да стольнё-киевьской,
Са своей жо он стречал да со кнегиною,
Со кнегиною стречал жо Гапраксеньей-то королевисней,
Проводил гостей за столички окольние,
Он садил гостей на скамеечки рыта бархата,
На ковры садил ведь йих на пересийские.
Тут ведь стали-то ведь гости пить, йисть-кушати,
Стали беленьку лебёдушку-ту рушати,
Вот чего, чего на пирах у князя не́ было,
(М)ного кушанья-та разного было упоку́шано,
Много разных было водочок-то по́пито,
Много выпито же было тут зелена́ вина,
Много по́пито жо было пива пьяного,
Много разных-то и ведь водочок было выпито.
Князь Владимер-от ходил же, низко кланелсе:
«Уж вы ой еси, дородни вы до́бры мо́лодцы,
Сла́вны русьския могучия бога́тыри,
Уж вы ешьте-тко у мня же, гости, кушайте,
Получайте сколько надоть золотой ка́зны́,
Золотой-то вы казны, ци́ста се́ребра.
И кому надобно чего, так говорите вы,
Говорите вы, ведь и всё жо будет выдано.

Попрошу-то я ведь вас да низко кланяюсь,
Вы послушайте, бога́тыри, моей речи́,
Я попрошу-то в чем миня, князя, послушайте:
Вы постойте за свету́ веру християньскую,
За соборы-ти, за храмы, храмы Божьия,
Как за те ли всё мана́стыри́ спасёныя,
Как постойте за всю Россиюшку свето-русьскую,
Как за вьсех-то вы постойте за православной народ!
Как послужите мне-ка, князю, верой-правдою,
Заступитесь за меня, князя Влагадимера,
За мою жа за кнегину Апраксею-ту королевисьню,
Как за весь, за весь народ славно-российской,
Как за старого заступите (в)плоть до малово.
Вы поборитесь-ко, побейтесь-ко, вы ведь сьездите,
Подёржите бой кровавой вот, побейтесь-ко
Как со тем жо всё с саришшом со неверным-то,
Вот с неверным-то с царишшом с Кальским-то побоишшом!
Он пришол-то, вор-собака, без позволеньиця,
Вот гордитсе-то своей сило́й великою,
Каждой день просит сибе он поединшшичка.
Вы желаете ли, до́бры мо́лодцы, вот войной йитти,
Вот войной идти на нёго же, боротисе,
Как отбить, сохранить землю всю Россиюшку?»
Тут стали вьсе бога́тыри на резьвы́ ноги,
Поклонились они князю-ту Благодимеру,
Вот Владимеру-ту-князю со кнегиной:
«Мы желаем, князь, воевать йитти против царишша-та,
Постойим жо мы за веру свету же християньскую,
За соборы-ти пастаи́м и храмы Божие,
За само́го же за князя всё за Владимера,
За Владимера за князя со кнегиною,
Мы жалам-то всё отбить же, зашшитить всю земли́ю Рассиюшку!
Э и вот не чесь наша ведь будет молодецькая,
Вот не выслуга жо будёт богатырьская,
Как ведь трусы мы ведь будём, трусы́ слабые,
Кагда не победим же зла царишша немилослива!
Хошь на́гнал, на́гнал ведь царь да силы много он,
Собрал же вьсех царей же вон, царевицей,
Вот собрал же вьсех королей он, королевицей,
Вот собрал же вьсех кнезьей же он, кнежевицей,
Атаманов вьсех собрал, податаманьшшиков,
А простой-то силы-армии числа-счёту нет.
Пировали, кьнязь Владимер, у тебя да тро́и сутоцьки,

Пропируём у тибя да ешше три чеса».
Тут не вёшна-та вода, братцы́, розливаласе,
Как неве́рна-та ведь сила к Киеву-граду приближаласе.
Князь Владимер-от ходил на стеночку городовую,
Он на ту ли вьсё на башню на высокую,
Он смотрял, смотрял во тру́бочику в позорную,
Видит, видит, што дела йидут нехорошие,
Сила-армия идёт близко́ ко Киеву,
Коньска гвардия-та тоже поежжат близко́.
Растреложилсе Владимер-князь стольнё-киевськой,
Он спустилсе всё со башеньки с высокою,
Вот со той-ти всё со стеночки городо́вою,
Он пришол-то во гривины невеселёшенек,
Невеселёшенек пришол, очунь печален-от,
Ёго очи-ты ведь я́сны замутилисе,
Его сердечушко ретивоё затреложилось.
Как зашол, зашол во гривины печальнёй он,
Говорил-то князь тогда да таковы слова,
Таковы же он слова да таковы реци:
«Как пора вам, до́бры мо́лодцы, пировать сидеть,
Как ведь надо, до́бры мо́лодцы, одеватисе,
Скорой бой дёржать ведь надоть, воеватисе,
Воеватьсе надоть всё же вам, побитисе
Как на страшном-то на Камском на побоишши!
Вы послушайте, бога́тыри, чего вам ска́жу́:
Птици-соколу по нёбушку не облететь будет же силы страшною,
А бога́тырю Пересчоту не объехати,
Силы-армию у царишша не пересчитать некак.
Пора типерь-то пированьицё прикончить всё,
Нужно, нужно идти ведь и теперь приодетисе,
На би́тву́-ту скоре́ же поспешитисе!»
Как говорил тогда ёму, готвечал Илья Муромець,
Илья Муромець отвечал же сын Йиванович:
«Как над нами, князь Владимер, прошу не распоряжатисе,
Мы ведь пьём-то, кушам своё всё заработноё.
Тебе-то хочетсе, сказать, распоряжатисе,
Ты пойди-ко-се во спальну во кнегины-то,
Ко кнегины-то пойди к Апраксеньи-то королевисьны,
Вот над ней-то ты ведь будь-ко старшо́й роспорядитель-от».
Тут ведь князю-ту Владимеру за смех пришло,
За великую гобидушку показалосе,
Протекли только у князя горючи́ слезы́.
Как прошло-то тут порядочно поры-времени,

Говорил-то князь Владимер во другой нако́н,
Отвечал-то Илья Муромець таким же всё,
Вот ответом-то отвечал да погрубительним.
Говорил-то князь Владимер во тре́те́й након.
Тут скрычал на ёго-то Йилья Мурамець,
Громко-сильно воскричал да на ёго же он —
Как в акошочкам стеколышка пошаталисе,
Све́тлы гривены его же сколыбалисе:
«Не тебя-то, князь Владимер, сечас слушаю,
Как тебе-то вот над нами не роспоряжатисе!
Поди, поди роспоряжайсе над кнегиною,
Над кнегиной над своей же Апраксеньёй-то,
Как над Апраксеньёй-то своей же королевисьной!
Ты поди-ко-се вот луче в спальню теплую,
Вот сиди-ко сь ней, сиди же розговаривай,
Как во наши-ти дела-те не обшшайсе-ко».
Тут пошол-то князь Владимер из палаты вон,
Вот пришол он ко своей жо ко кнегинушки,
Ко кнегинушки пришол своей Апраксеньюшки,
Рассказал-то князь Владимер, как дела йидут.
Отвечала ему кнегина-та Опраксея-та королевисня:
«Тебе нечего, кьнязь, йима́ распоряжатисе,
Верно, времечко-та, время не дошло же йим,
Не пришло на йих да час положительнёй».
Как прошло-то то́му времени ровно три часа,
Как ушол от них Владимер-князь стольнё-киеськой.
Тут вынимал книгу́ йиз кармана-ту Йилья Мурамець,
Илья Мурамець вынимал же сын Иванович:
«Уж вы ой еси, ребятушки-дружинушка,
Вся дружиноцька моя сла́вна́ хоробрая,
Лишный час уж-от прошол да гу нас лишной он!
Нам ведь надобно, дружиночка, собиратисе
На велики́-ти наши геройския подви́ги-ти,
Надоть белым-то рукам наши́м помахатиси,
Могучи́м плечам ведь нашим росшевелитисе,
Постоять-то нам за веру християньскую,
Как за соборы-ти, за соборы, храмы Божия,
Как за князя-ти постоять всё за Владимера.
Вот как типерь надо́ть, дружиночка, позвать же нам,
Вот позвать-то нужно князя-то со кнегиною,
С и́има надобно нам жо роспроститисе,
С и́има надобно всё жо розговоритисе,
У йих надоть ведь благословитисе.

Уж как сходи, сходи-ко, Ваня енúральский сын,
Позови суда кьнязя-то со кнегиною».
Тут ведь скоро шол ведь Ваня енúральской сын,
Он ведь звал, звал князя Владимера, низко кланелсе.
Скоро, скоро приходил же тут Владимер-князь,
Вот Владимер-князь приходил же со кнегиною.
Тут ведь и кланелись бога́тыри князю́ Владимеру,
Говорили-то ведь и все же во едину рець:
«Уж ты ласковой Благодимёр-князь стольнё-киевьской,
Как тепере, князь Владимер, хошь нас удярживай,
Не останимсе сидеть да в пированьицы,
Как пришол, пришол тепере час назначеной,
Как ведь в етом-то часу да нужно бой держать,
Нужно бой держать да всё кровавой-от.
Благослови-ко, князь Владимер, нас на бой идти,
Как на ту ли всё на драку кроволитную!»
Благословлял тогда Владимер-князь бога́тырей,
Тут бога́тыри, до́бры мо́лодцы, распрошшалисе,
Как велели князю́ Владимеру закрыть крепко́ воро́ты-ти городо́вые.
Вот пошли скоро́ бога́тыри на княженейские дворы,
Как ведь брали они свойих коней богатырьских-то,
Вот скакали скоро бога́тыри на добры́х коней,
Да поехали бога́тыри во скорой бой.
Тут ведь и как калёны́ стрелы́ пролетывали,
Как ведь русьския бога́тыри поезживали,
Меж собой-то всё бога́тыри скоро дел делили-то,
Они дел-от тут делили, бросали же́ребей —
Кому жо йехать из них в праву́ руку-ту,
Кому йехать йиз них же в руку левую,
Кому битьсе же, ребятам, во серёдыши.
Выпадала-та рука правая Самсону-ту Колыбаеву,
Колыбаеву Самсону ёму жё ведь с Юрьем с Гурьёвым,
Как Ильи-то всё ведь Муромцю серёдыш вот,
Вот серёдыш ёму битьсе со Добрынюшкой,
Со Добрынюшкой ему-то битса со Никитицем,
Со Михайлушком-то ёму со Егнатьевицем,
Со Иванушкой-то ёму со Гонёновичом,
А как Рошши-то, Рошши-Рошшиби Колпак во ручку ехать в левую,
Вьсем бога́тырям объехать силу всю кругом.
Зачела́сь ведь тут битва-та кровавая,
Они билисе, боролись три годичка.
Три годичка боролись, три-то месиця —
Как не вёшна-та ведь вода розливаласе,

Богатырьски-ти ведь серця́ тут ростреложились:
Силу выбьют-то перьву́, дак она друга йидёт,
А другу́-ту силу выбью́т, вот третья́ йидёт.
Вот из силы уж бога́тыри повыбились,
Ихны плечи богатырьски остоялисе,
Ручки белые у йих уже заболели-то,
Очи ясныя у йих уж помутилисе,
Как кони бога́тырьски утомилисе.
Бились, бились тут бога́тыри ровно три года́,
Ишше бились-то бога́тыри три-то месеця,
Да пришлось йим битьсе вот неделёчку поры-времени,
Вот побили они всю же стра́шну силушку,
Ишше вьсё-то они стра́шно Камскоё побоишшо,
Вот избили гони́ сорок-то царей, сорок царевицей,
Вот вони́ сорок-то королей, сорок королевицей,
Ишше сорок-то князьей, сорок княжевицей,
Ишше сорок-то атаманав, сорок податаманьшшичков,
А простой-то тут ведь силы-армии числа-счоту нет.
Как тогда-то до́бры мо́лодци приустали всё,
Становили тут они же всё белы́ шатры,
И вот белы́ шатры становили белополо́тнены,
Как шатры йихны поло́тнены, поте́нуты у йих жи рытам бархатом,
Тут становили они столички дубовые,
Вот накладывали салфеточки шолко́вые,
Тут с устаточку бога́тыри кушаньей покушали,
Шьто ведь и беленькой лебёдушки порушали,
Зелена́ вина бога́тыри ведь по́пили,
До упъя́на-та ведь пья́но напивалисе,
И как скоро повалились спать во белы́ шатры.
Они спали-то, ведь спали немало-то поры-времецьки,
Прошло времени-то йим ведь семеро-ти суточьки.
Тут бога́тыри-ти всё же пробужалисе,
Как свежо́й они водой да умывалисе,
Как белы́м-то полотеньцом утиралисе,
Как ведь снова тут бога́тыри садилисе,
Они снова опять за водочку принималисе —
Много, много тут ведь и водочки было по́пито,
Многи бога́тыри сидели тут, свалилисе.
Как во ту́ пору́, во то во са́мо́ времечко
У шатров-то каравулили до́бры мо́лодцы,
Как стояли-то бога́тыри на караульшшичках,
Караульшшички-ти вышли вони пьяные,
Как стоял, стоял ведь Ва́нюша енираль ской сын,

Да стоял, стоял ведь Гришка-то боярьской сын,
Да стоял, стоял Гаврилушко Долгополой-от.
Как стояли тут бога́тыри, захвастали,
Говорили они речи-ти хвасливыя,
Как хвасливыя-ти речи, похвальния:
«Ничого жо мы, бога́тыри, ребята сильния,
Вот побили мы же силушку несчотною,
Ето ли стра́шно Камскоё побоишшо!
Ничого, шшо было сорок-то царей, царевицей,
Ничаго, шшо сорок королей было, королевицей,
Ницого, шшо было сорок кнезьей было, кнежьевицей,
Ничего, шшо сорок атаманов с податаманшшичками,
А простой-то ведь силы-армии счоту не было,
Ясну соколу-ту птици и не облётать будёт,
До́бру мо́лодцу бога́тырю было не объехати на добро́м ко́ни́ —
Наша сила-та богатырьска всё избила йих,
У нас смелость-та славная еройская!
Не оставили царишшу-ту неве́рну силушки на се́мена!
Будут ета вься народ же ужахатисе,
Ету битву-ту, ведь Камскоё побоищё,
Вьсе со старого до малого споминать будут,
Славных киеських бога́тырей взвеличать будут,
Звеличать будут, про нас да пропевать везде,
По городам буду́т да по дере́венкам,
В иностранных-то земля́х буду́т во го́родах —
Вьсе иностранны-ти ведь люди будут дивоватисе,[2]
Шьто ведь есь же во Киеви бога́тыри,
Они силушкой-то вочунь есь ведь сильние,
Они мудросью еро́и очунь мудрые.
Кабы была, робята, эди́се ли́сниця высокая,
Вот высо́ка была лисниця железная[3]
До само́го всё до нёбышка высокого,
Кругом ли́сницы перила были́ железные,
Вот залезли мы бы тогда на нёбышко,
Вот на нёбышки бы там мы поработали,
Поборолись мы со Силушкой с Небесною,
Мы побили бы, поброли Силу́ Небесную!
С нами не справитьсе бы Силушки Небесною!»
Тут не чудо-то ведь чудно совершилосе,
Вы глазах-то всё бога́тыри увидели:
Вся ведь силушка-та мёртва ожила́ тогда,
Ожила́ тогда ведь сила, стала подыматисе,
Как ведь втроё-то больше силы оказалосе.

Тут бога́тыри не много розговаривали,
Тут садилисе бога́тыри на добры́х коней,
Вот поехали на силушку войевать тогда.
Они бились-то со силушкой, боролись тут,
Они пробились тут со силушкой всю ведь тёмну ночь,
Они пробились тут со силушкой зо́рю у́трену,
Где-ка силушки лёжало двоё-троё-то —
Тут ведь силушки евлялось челы́м десятоцьком.
Утомились тут бога́тыри хвасливые,
(О)ни поехали проць от силушки к шатрам свойим,
Ку шатрам-то (о)ни поехали к поло́тненым.
Как приехали скоро к шатрам полотненым,
Соходили скоро́ бога́тыри с добры́х ко́не́й,
Вот заходили они же скоро во белы́ шатры,
Россказали они про то же всем бога́тырям:
А ни сказали, отчего жо пошло дело,
Утаили, не сказали, що от них же всё.
Тут не много-то бога́тыри разговаривали,
Вот садились-то бога́тыри на добры́х ко́не́й,
Вот поехали бога́тыри скорой бой держать.
Вот как бились, воевали вьсе неделечку поры-времени,
(*Уж все*! *Вот что они наделали*!)
Ихны кони-ти богатырьски утомилисе,
Ихны плеци богатырьски устоялисе,
Ручки белыя у йих не завладели-то,
Сабли вострыя у йих же иступилисе,
Копье богатырьско у йих не бра́ло некак же всё,
Как ведь паличой тяжолою махнут они,
Не убивала тут и ведь палиця тежолая.
Прираздумалсе тогда да доброй мо́лодец,
Доброй мо́лодец Йилья Мурамец,
Илья Мурамець сидел же сын Иванович:
«Ето шшо тако за чудо-то за чудное,
Ето шшо тако за диво-то ведь дивноё!»
Как поехал Йилья Муромець к толсто́му дубу́ стоячему,
Как махнул своей саблей он же востроею,
Дуб ведь весь-то взя́ло ведь прирозбило-то.
Тут Илья-то Муромець сидит задумалсе:
«У мне силушка-та вся же есь по-старому,
У мня смелось, у бога́тыря, по-досельнёму».
Как подьехал Илия Муромець ко силушки,
Он натегивал свой скоро тут тугой же лук,
Он накладывал-то стре́лочику калёную,

Как спускал-то гон ведь стрелочку во силушку,
Загремела, полетела е́го стрелочка,
Вот ударилась-то стрелка во сыру́ зе́млю.
Как подыну́ласе-то, (в)стала голова ведь мёртвая,
Проговори́ла голова вот таковы слова,
Таковы вона́ слова, вот таковы реци:
«Уж ты ой есь, дородней ты доброй мо́лодец,
Ишше руською-то могучой славно́й бога́тырь есь,
Как Илья-то всё же, Илья Муромець,
Илья Мурамець, скажу же, сын Ӣивановиць!
Для чего ты над нами, мёртвыма, изгиляишьсе?
Тебе не чесь будёт, бога́тырю, богатырьская,
Вот не выслуга тибе же молодецькая,
Ни заслуга-та тибе же чу́дна рыцарьска,
Как живому-то боротьсе всё со мёртвыма!
Не для тибя же всё сила ме́ртва-та всё восстала-то,
Не с тобой-то хочот силушка боротисе,
Хочот силушка боротьсе со хвасливыма бога́тырьми —
Они зачем же вот нехоро́ши речи́ гово́рили?
Ани хотели всё побить Силу Небесную?
Вот спроси луче у бога́тырей-караульшшичков,
Как которы они стояли у шатров караулили».
Говорил-то Илия Муромець таки реци:
«Уж как спите-ко, лёжите, сила мёртвая,
Ишше мир-то праху вашому лёжать в зе́мли́!»
Тогда мёртва голова тут повалиласе.
Приежжает Илья Муромець ко свойим же вот бога́тырям,
Он ведь за́чел тут бога́тырей выспрашивать:
«Хто йиз вас же, до́бры мо́лодцы, нахвастал-то?»
Россказали тогда вони́ тут, повинилисе.
«Уж я скажу же вам, бога́тыри, таки реци:
Вот до слёз-то вы об заклад бейтесе,
Вот не хвастайте словом похвальным-то!
Мы теперице из силушки ведь выбились,
Вы нахвастали, ребята, да прошшайтесь-ко,
Во грехах-то вы прошшайтесь Богу ⟨Г⟩осподу,
Как само́му-ту ведь Спасу-ту всё Пречистому».
Илья Муромець поехал в славной Киев-град,
А Микула-то Селенинович поехал он,
Во селеньицо поехал во своё он, во дере́венку,
А Добрынюшка Микитич поехал в Киев-град,
А Галёшенька поехал в славной Киев-град,
А которы же бога́тыри куда они жи прирозъехались,

Молоды́-ти всё бахвалы приосталисе.
Как Гаврилушка Долгополой ужахнулисе,
Ужахнулисе тут ведь Ваня енеральской сын,
Ужахнулсе тут ведь Гришка-та боярьской сын,
Ужахнулсе тут Гаврилушко Долгополой-от:
«Что и не чесь ведь нам теперь бу́дёт богатырьская,
Вот не выслуга бу́дёт сла́вна еройская,
Как ведь скажут-то про нас же в славном гради в Киеви,
Кособрюхия боярски дети будут-то,
Дети будут-то всегда жо укорять же нас —
Лучче нам бо́ле, добрым мо́лодцам, не жить на бело́м сви́ти́».
Они становили тут копьиця-ти вострые,
Как на ети-ти копьица бросалисе,
Вот бросались тут бога́тыри, закололисе.
А как мла́ды-ти бога́тыри поехали,
В славной город Киев они же не вернулисе,
Не вернулисё они в Киев, ни приехали,
Ко заставы-ты богатырьской не вернулисе —
Как уехали бога́тыри, ведь скрылися.
Хошь сказывали ведь не́которы, пропевали-то,
Во старинных-то ведь сказках они просказывали,
Шьто ведь русьския могучия бога́тыри,
Шшо приехали ко стеночки городо́вую,
К городо́вою ко стеночки приехали,
Будто в той-то всё стены́ ока́менели,
С того времени будто́ же всё бога́тыри повывелись —
Но неправда, шшо бога́тыри ока́менели,
Но неверно, шшо могучия повывелись,
Они сидели, до́бры мо́лодцы, во заседаньици,
Как в премудром-то сидели в рассужаньици,
Дожидалисе бога́тыри много-то по́ры-времени,
Они знали обо всём, шшо при́дёт времечко,
При́дет времечко, надойдёт на йих, накатитсе,
Позовут-то сильних бога́тырей на выезды,
Вот на выезды на сла́вны богатырьския,
На подви́ги-ты на славныя еройския.
Вот накопят много силы-то богатырскою,
У йих храбрось-та бу́дёт очунь храбрая.
Как ведь и Алёшенька Поповиць-от был во Киеви,
Он ведь и жись-ту вьсю приконцил при Владимири.
А Илья Муромець со Добрынюшкой поехали,
Вот поехали от князя-та от Владимера,
Как со князём-то со Владимером Гилья Мурамеч

Как со князём, со княгиной роспрошшатьсе стал,
Распрошшатьсе стал, тогда да прослезилсе он:
«Как ведь болече уж мне да не бывать бу́дёт,
Не бывать бу́дёт во славном гради Киеви,
Не бывать боле́ во дворци-то боле́ кнеженеськом-то,
Не видать боле́ ведь князя мне со кнегиною,
Вот не сиживать боле с русьскима с могучима бога́тыреми!»
Роспростилсе-то князь Влагодимер со слезами он,
Спроводил-то Илию Муромця в дорожочку,
Илья Мурамець-то сьездил в Качарово,
Во Качарово-то сьездил, в сво́ю родину,
Раздавал-та свойе́ именицё-богасьвицо,
Наделял много́ сирот да бесприютных он,
А другу́-ту часть именьица дарил же он,
Вот дарил-то тем ведь людя́м, да жителям в Качарове,
Вот давал он в поминаньицо о́тьца́ с матушкой,
Да ведь взял с собой он злата, взял и се́ребра.
Как тогда же он с Качаровым распростилсе тут,
Вот поехал он не ко городу не ко Киеву,
Как поехал он в мона́стыри́ спасёныя,
Во пешшеры-ти поехал во глубокия:
«Типерь надобно мне, до́бру мо́лодцу, ду́ша́ спасать,
Как душа нужно спасать да как во рай зайти».
Он давал-то, клал много кладом золотой казны,
Сам поехал ешше в последний раз попроведати,
Он ведь сьездил тут к заставы богатырьскою,
Он проверил, просмотрел да всю заставушку,
Всю заставушку премудру богатырьскою —
Хорошо-то тут заставушка установлена,
Хорошо стена городо́вая закало́чена,
Как некак не пройти же бу́дёт ворогу.
Вот спросил он у бога́тырей на заставушки:
«Где Добрынюшка проживает да где Никитич млад?»
Отвечали ему бога́тыри на заставушки:
«Как из терема из своёго из высокого
Вот уехал-то Добрынька тро́и сутоцьки,
Как прошли-то, гон и обратна не возвращшаитсе».
Тут не много Илья Муромець разговаривал,
Поскакал очунь быстро на добро́м ко́ни́,
Он ведь съездил, посмотрял же на Пучай-реку́,
На Пучай-реки́ Добрыньки не случилосе,
Его нет-то всё Никитиця, не пригодилосе.
Тогда сьездил Илия же Муромець на горы-ти Сарачиньские,

Там ведь нету-то Добрыньки, не случилосе.
Как поехал он ко каменю ко Латырю,
Ко тому ли ко кружалу богатырьскому,
Как ко тому ли всё ко знáменью богатырьскому.
Как смотрял-то Илия Муромець во трубоцьку,
Вот во трубочку смотрял он богатырьскую,
Увидал-то всё Добрынюшкина добрá конь,
Яго ведь доброй конь-от богатырьской стоит же всё,
А Добрынюшки на конú же не видать его.
Тут стёгал-то он своёго коня богатырьского,
Богатырьского коня стёгал Белеюшка.
Побежал тогда его вот богатырьской конь,
Доезжает он, увидел диво дивное —
Как ляжит, лёжит Добрынька на сырой землú,
А на его-то всё сидит на грудя́х белых-то,
А как сидит ведь дочь бабы-то Латынгорки.
Тут не лютоё-то зéльё розгорелосе,
Богатырьско-то ведь серьцо-то ростреложилось —
Недосуг Илии Муромцю долго розговаривать,
Он соскакивал жо скоро со добрá коня,
Как хватил-то тут ведь дочь бабы́ Латынгорки,
Как хватил-то тут дочь ведь бабину правóй рукой,
Как пинал-то он под задницю, приговаривал:
«Уж как чудо-то сечас да очунь чудное!
Чуть не помер ты жа, брателко крестовой мой,
Вот крестовой мой же брателко, назвáнной тут,
Как от бабы-то от дочери Латынгорки!
Много, много ты, Добрынюшка, во свети ежживал,
Много, много держал ведь битвы-то кровавою,
Нехтó не мог тибя, Добрынюшка, побить-то, побороть всегда,
А тепереце ведь чуть от бабы не слуцилась смерть ведь скорая!»
И тут не много Илья Муромець разговаривал,
Отрубил он у полени́ци буйну голову,
Сам Добрынюшки-то нáчел наговаривать,
Воперёд-то как ведь зáчел сказывать, как нужно жить:
«Ты бери-ко-се, Добрынюшка, бабу, я скажу,
Ты бери бабу за рученьку за правую,
Ты пинай, пинай ведь и бабу, сказать, пóд гузно,
Тут ведь у бабы у кажной рана кровавая».
Тут поехал Илия Муромець к синю́ морю́,
К Чóрну морю-ту поехал роспроститисе,
Как вот Чорного проехал к морюшку Хвалыньскому —
Как с морями Йилия Муромець роспростилсе тут,

Вот поехал-то обратно к каменю ко Латырю,
Тут ведь думаёт, шшо Добрынька дожидат его:
«Вот Никитиць-от типерь мине посматриват!»
Когда подъехал он ко камню ко Латырю,
Ко кружалу-ту подъехал богатырьскому,
Как ко зна́меню ко славному богатырьскому,
Вот увидел-то тогда да чудо чудноё,
Он увидел-то тогда да диво дивноё:
Как стоит, стоит Добрынюшки да доброй конь,
Вот как доброй конь стоит же непривязанной,
Ему не насыпано пшоницы белояровой,
Как не на́лито-то пить воды медовою,
Как повешона у его, коня, с плеч буйна го́лова,
Как текут у ёго в глазах слёзы горячия —
Верно, ту́жит-то ведь, плачо́т конь по хозяину.
А невдале́ки-то уви́дил Илья Мурамец,
Лёжит Добрынюшка Микитиць-от умерший-то —
Он ведь ско́чил-то, ведь ско́чил на вострой нож,
Как, во-вторых-то, он ведь ско́чил на своё копье́ богатырьскоё,
Вот сколол сибе Добрынюшка груди белыя,
Но дошло-то до сердечушка жаланного,
Со стыду-то, со бесчесьиця прикончил жись.
Тут заплакал-то Ильюша да Илья Муромець,
Он ведь плакал-то ведь си́льнё, как река текла,
Возрыдал-то громко си́льнё, будто гром гремел:
«Уж ты чого, мой брателко крестовой, убоялсе-то,
Как цего же ты, бога́тырь, устрашилсе тут?
Не сказал бы некому́ я, не поведал-то!
Только веку, наверно́, Добрынюшки уписано,
Только жизни было всё ему пресказано!»
Тогда брал ёго Илья да Илья Мурамець,
Вот покрывал-то он Добрынюшку рытом бархатом,
Привезал скоро́ ведь клал на добра́ коня,
А коня-то ведь всё же вёл за у́зду-ту,
И вот повёз же он Добрынюшку во Киев-град,
Как ко ласкову ко князю ко Владимеру.
Тут велико́-то всё же горюшко случилосе,
Все заходили тут во платьицы в печальнем-то,
В печальнём-то во платьици, во чорном-то,
Приросплакались во Киеви все, ростужи́лисе,
Вьсе со старого до малого проплакали,
Похоронили они Добрынюшку Никитиця.
Илья Мурамець уехал во пешшорушки,

Своёго́ жо он Белеюшка богатырьского
Во стеночку всё же становил он в городо́вую.
До́куль жив-то был Йилья же, Илья Муромець,
Коня кормили-то, пойили его манастырьския.
Когда по́мёр жо в которой день же Илья Муромець,
В тот жо день ёго по́мёр и богатырьской конь.
Будто всё жо пропёвали люди старые,
Шьто ведь бу́дёт-то времецько, подойдёт тогда,
Оживёт-то будто конь его богатырьской-от,
Как пробудицце Илия Муромець от сна смёртного,
Он ведь скажот будто всё же таковы речи:
«Ах как долго, долго спал, да как я скоро встал!»
Будто се́дёт на своёго ко́ня Белеюшка,
Он поедёт будто воёвать по-прежному.
Как ведь той-то старинушки конець пришол.
Сла́внуму-ту морю Чёрному на ти́шину,
Как Масквы-реки на чесь-славу́ великую,
Как всяму нашему народу саветьскому на послушаньицо,
А от йих-то ведь вперёд пойдёт на пропеваньицо,
Все со старого до малого послушают,
Каки были ведь же киеськи бога́тыри.
(*И вся.*)

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА (15—15а)

№ 15

Во славном во городе во Киеве,
У славна князя у Владимира,
Вси богатыри да снаряжалисе,
Снаряжались да собирались.
Они скоро вси да приразъехались,
Што хто куда да кто хотел куда:
Которы уежжали ко своим оццам-матерям,
А други́ уежжали по темны́м лесам,
А которы уежжали ко сине́ морю.
Как Илья-то, Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,
Он наехал дорозьку прямоежжую,
Он заехал во чисто́ поле,
Из чиста поля поехал же
Он на те горы Аравийския,

Потом уехал он на горы Сорочинские,
Как тогда же он поехал
Ко тому столбу стоячему,
Он к тому ко камешку ко серому,
Как ко камню все ко Латырю,
Ко кружалу государеву.
На столбу было написано,
На камешке натпечатано:
«В дорожечки три приметочки:
Как во право-то будет ехати —
Тут женату быть добру молодцу;
Как во лево-то будет ехати —
Тут богатому быть вскоре же;
Тут ведь прямо-то будет ехати —
Тут убитой ведь будет скоро же».
Сидит Илья Муромец, призадумалса,
Сидит Илья Муромец, призамешкалса:
Он не знат, в каку дорожечку
Ишо съездить, попроведать же.
От поехал в прямую-ту дорожечку.
Едет день, едет другой он.
Как поехал он на 3-й ⟨третий⟩ день,
Он заехал во темны леса,
Во темны леса, во дремучия.
Во тех лесах да во дремучих же
Тут стояли шатры белополотные,
Обтяну́ты они да рытым бархатом,
У шатров-то всё огни горели же,
У огней-то ведь сидели же,
Как сидели тут камышнички.
Их не много было, не мало же —
Было семьдесят камышничков.
Они сидели все, обедали.
Увидали тут камышнички:
К ним ведь едет все богатырь же.
Он подъ̲ехал к ним близёхонько,
Снимал шляпу богатырьскую:
«Уж вы здрастуйте, камышнички,
Вы камышнички, добры мо́лоцы,
Уж вы братьица Борисовы.
Вы примите-ко мня за гостя же,
Вы попойте-ко, покормите же
Из пути меня, из дорожечки».

Отвечали тут камышнички,
Вот камышнички, все разбойнички,
Ро́дны братьица Борисовы:
«Уж ты гой еси, богатырь старой,
Ты ведь нам да не под пару же,
Не под пару, не под ро́мню[1] же».
Отвечал же Илья Муромец,
Илья Муромец да свет Иванович:
«Уж вы братьица Борисовы,
Если я вам не гожусь да никуда некак,
Дак вы возьмите меня в караулышычки».
Тут разбойнички рассмеялисе:
«Не худой ты караулышычек,
Стар заснеш, дак все заспишь же ты,
У тебя, у караульщыка,
У тебя украдут всё именьице».
Тогда говорили атаманы же,
Атаманы-те Борисовы,
Говорили они своим людям:
«Вы што много оглядываетесь,
На старого осматриваетесь,
Старый, старый, так всё с ума сошел». —
«Ничего же я, браццы Борисовы,
Хош я старый, да с ума я не сошел некак.
У мня, у старого, у седатого
Взять-то с меня нечего:
Нет именья у мне, не богасьвица,
Со мной нету золотой казны,
Только есь у мня, у старого,
У меня конь да богатырьской,
Он ченой да стоит тысячу.
Ишо у старого, у седатого
На моей-то всё на шубочки
Есь-то у меня три пуговки:
Перва пуговка в пятьсот рублей,
Друга пуговка во тысячу,
Третьей пуговки чены нет никак,
Не обченить-то вам, братья Борисовы.
Как ишо у мня, у старого, у седатого
На правой руке золотой перстень,
Во персню-то три-то вставочки:
Перва вставочка — самоцветны драги камешки,
Другой камешок — драгоченный-от,

Третий камешок-от — алмазной же.
Шо у мня же все, у старого
Вся есь збруя-то молодецкая
Как из чистого из золота.
Как у старого, у седатого,
У мня седеличко черкальское,
Вот черкальское, богатырьское,
Во седелышки драгой камешек —
Не обченить никак Борисовым.
У мня во сумечки, во котомочки
Есь ведь стрелочки калёныя:
Днем от них-то искры сыплюцца,
По ночам-то всё по тёмным
Огонь горит да бутто зарево».
Тут разбойницки да здивововалисе,
Здивовалисе, возрадовалисе,
Што боґасьвице само к ним приехало.
Они стали же подходить к ему,
Хотели взять у его да все добра коня,
А самого взять да со добра коня.
Тут говорит да Илья Муромец,
Илья Муромец да всё Иванович:
«Уж вы шо шутите, братьицы Борисовы,
Над старым шутить нечего,
Придет время, будете старыми,
Над самими над вами наиграюцца».
Тут разбойнички разгневались,
Стали по десятку подходить к нему,
По десятку и по подвою,
Силой снять-то они не можут же.
Говорил да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович:
«Уж вы гой еси, братьица Борисовы,
Со своими слугами верныма,
Вам не охвота, верно, живым же быть».
Тут не люто-то зелье разгорелось,
Богатырьско-то серьцо растреложилось,[2]
Лепета в лици́ переменилась,
Могучи плечи́ шшевелились.
Тут он взял-то суночку-котомочку,
Вынимал-то стрелы каленыя,
Он спускал-то ету стрелочку
Все во братьицей, во братий Борисовых.

Загремела-то ета стрелочка,
Загремела и загуляла же,
Он спускал-то и вторую же,
Он спускал-то и третью.
Тут разбойники все попадали,
Они попадали на мать сыру землю.
Говорил-то Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович:
«Уж вы полноте, добры молоццы,
Добры молоццы, вы камышнички,
Родны братья Борисовы,[3]
Со своéма слугами верныма,
Много, много вы пролежали же,
Вы на матушке на сырой земле,
Много, много пропустили же
Вы народу-то проежжего,
Купцы ехали со товарами».
Тут ведь братья говорили же
Таковы слова да таковы речи:
«Уж ты ой еси, добрый молодец,
Ишо боґатырь-от славной киевьской,
Ты, наверно, да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович.
Ты пойти ко нам да в атаманы же,
Мы ведь будем тебе да покорятисе,
Покорятисе да поклонятисе,
Ты ведь будешь у нас старший брат,
Мы ведь будем тебе младшими,
Ты бери, бери да всё именьице,
Все именье наше, богасьвице,
Только оставь же нас самих в живых».
Тут говорил да Илья Муромец:
«Как нейду к вам в атаманы же,
Мне не надобно золотой казны,
Только скажу я, родны браццы,
Родны браццы Борисовы,
Вы побросьте дело нехорошее,
Нехорошо дело, гиблое.
Вы пойдите-тко лучше, браццы,
Родны браццы Борисовы,
Во монастырь-от Боголюблиской,
Во пустыню все Астафьеську.
Там ведь много есь камышничков,

Они теперя всё обдумались,
Они живут да по-хорошому,
Межу прочим, — воля вольняя,
Сами знаете ведь, братьицы,
Как ведь хочете, так живите же,
Вы прошайте-ко вы, браццы,
Уж вы браццы Борисовы».
Поворотил скоро добра коня,[3]
Он поехал очунь скоро же,
Он выежжал скоро из темных лесов
На те луга на зеленые,
На те травы на шелковые.
Подъехал он ко каменю,
Ко каменю, ко Латырю,
Ко столбу-то он стоячему,
Ко кольцу-то золоченому,
Ко кружалу-то государеву.
Надписал-то тут ведь надписи
Он своею рукой правою:
«Ездил прямо в путь-дорожечку,
В которой было все предсказано,
Што убиту быть тут скоро же —
Не убит-то, живой вернулса я.
Я поеду теперь да добрый молодец,
Я поеду в дорозечку во левую».
Ехал день, ехал другой же он,
Поехал на третей же день.
Подъежжает он к крутой горе.
Увидал-то он анбары чудные,
Анбары чудные, очунь огромные.
В анбарах ключи да золоченые,
На дверях-то все написано,
Что золото даваицце,
Оно даваицце щесливому,
Как щесливому, таланливому.
Призадумалсе Илья Муромец,
Неохвота соходить да со коня долой:
«Мне куды на старось тако богасьвицо,
Я сегодня ды́шу, а завтра умер же,
Оно кому куда достанецца:
У мня нету любой семьи,
Как любой семьи да все моей жены,
У мне нету моих да малых деточек,

У мне нету ни отца же всё ни матери,
У мня нету же ни братьицей, ни сестриц же,
У мня некому богасьвица оставить».
Привязал коня ко дубу ко стоячему,
Сам пошел смотрять анбары же,
Он зашел-то в анбары же:
Там ведь были-то выкопаны погребы,
Все накладены, накоплены:
Первый анбар да красна золота,
Другой анбар да чиста серебра,
Третий анбар драгими все каменьицами.
Он ведь вышел скоро из анбаров вон,
Замыкал-то он ключами золоченыма,
В дверях ключи оставил же.
Он садилса на добра коня,
Уежжал он от богасьвица.
Он приехал все ко каменю,
Тут ко камню всё, ко Латырю,
Ко столбу-то все стоячему,
Записал-то он на каменю,
На каменю, на столбике:
«Ездил в дорожку я в левую,
В которой было все предсказано,
Што поедешь в ту дорожку во левую,
Будешь богат, будешь щаслив.
Уж я ездил там в дорожечку,
Много видел я богасьвица-именьица,
Не прельстился я, не надобно».
Написал-от на столбу же все:
«Што богатым я не был же.
Ишо ездить мне в дорожечку во правую,
Во правую, да где женату быть».
Как поехал Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Уж он день ехал, другой ехал,
Уж и третий решил ехати.
Завидел он терем же высокой-от,
Терем очунь был да изукрашен же,
На тереме крыша золоченая,
Крылечушко было все высокое,
Перила у его были золоченые,
Ишо сад был да всё зеленое,
От все зеленье да всё прекрасное,

Тут росли деревья да всё разные,
Древа-ти были ореховы,
Тут ведь разны были все растеньица,
Этот сад все прекрасный-от
Обченить было некак нельзя,
Тын-от был высокой же,
Стена была высокая,
Была башня-та наугольная.
Ко стене-то он подъехал же,
Отворялись ворота городовые,
Заехал Илья Муромец,
Илья Муромец свет Иванович.
Подъежжает к терему высокому,
Ко тому ли ко крыльцу высокому,
Ко тем ли ко лисницам высоким,
Ко перилам золоченым же.
Только чуть-то он подъехал же,
Во крылечушке двери отворялисе,
Выходила тут девица же,
Тут девица круглолица,
Лицо здоровое, румяное,
Как коса-то у ей длинная,
Коса длинная, собой русая.
У ей походочка была павиная,
Тиха речь да лебединая,
Она вышла, низко кланелась:
«Добро пожаловать, гость дорогой же все,
Дорогой гость мой, приежжой ты,
Мой же суженой да мой же ряженой,
Долго ждала я тебя, дожидаласе,
Я со скуки-то пропала,
Со досады чуть не изьгинула.
Долго, долго дожидалась,
Я в окошечко глядела же,
На крылечушко выходила,
Я смотрела во все четыре стороночки,
По конечь-то увидала я же:
Не ясен сокол прилетывал,
Мой-от суженый ко мне приехал же.
Добро жаловать, дородный молодец,
По виду вижу, што богатырь есь,
Богатырь он очунь чудные,
Очунь чудные да очунь древные.

Уж ты царь ли все, царевиц,
Как ты король все, королевиц,
Князь ли ты, княжевиц?
Я не спрашиваю, не догадываю,
Из какого роду-племени,
Ты чьего отца да чьей ведь матери.
Добро жаловать, да заходи ко мне
В полаты-ти белокаменны,
За столички-ти точеные,
Как точеные, золоченые,
Как салфеточки шелковые,
Заества ли за сахарные,
За напитки-ти заморьские.
Заежжай-ко в наш широк двор,
Привежи коня ко колечушку,
Ко колечушку золоченому,
Ишо ко столбику ко дубовому».
Выходила тут красавица,
Отворяла она двери же,
Запускала Илью Муромца,
Илью Муромца свет Ивановича.
Насыпала она пшеницы белояровой,
Наливала пить меду сладкого,
Повела да Илью Муромца
Во полаты-ти белокаменны,
За столики точеные,
Точеные, золоченые,
За салфеточки шелковые,
За кушанья за сахарные:
«Поешь, попей-ко, покушай,
Как дородный добрый молодец,
Ишо русский он могучий богатырь,
Мой ведь суженый, мой ведь ряженый».
Наливала ему да меду сладкого,
Наливала, подносила же,
Подносила Ильи Муромцу,
Подносила, низко кланялась:
«Как попей, попей с дорожечки».
Илья Муромец принимал бокал,
Принимал, а не выпивал его,
Не выпивал, сам выговаривал:
«Уж ты гой еси, моя сужена,
Моя сужена да моя ряжена,

Уж ты выпей-ко сама, попробуй же,
Я тогда да позади же».
Тут девица не примала-то,
Не примала, не выпивала же.
Как стоял бокал не выпитой,
Илья Муромец не кушал же.
Посидел же только так же всё,
Выходил скоро из-за стола он,
Благодарил да он девицу же,
Што за хлеб ей бутто, за́ соль же,
Говорила тут девица же:
«Уж ты гой еси, мой-ко суженый,
Мой ведь суженый да все ведь ряженый,
Как пора теперь отдохнуть тебе,
Отдохнуть-то с пути-дорожечки.
Как по завтрашнему денечку-ту
Я с тобой-то поменяюсь,
Золотыми-ти перснями же,
Ты тогда будешь жених же мой,
А я твоя невеста же,
Будем справлять свадьбу веселую».
Она брала в руки подсвечник золоченый же
С дорогой со свечкою заморьскою,
Повела-то Илью Муромца
Да во спальню его в темную,
Где стояла-то кровать тут все точеная,
Вот точеная да золоченая,
Перина́ была-то ведь пуховая,
Подушки были же пуховыя,
Простыня-то была шелковая,
Одеяло-то соболиное:
«Ты вали́сь-ка, мой ведь суженый,
Отдыхай-ко, мой ведь ряженый,
Со пути-ка, со дорожечки».
Говорил да Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович:
«Ты вали́сь-ка сама, сужена,
Моя сужена да моя ряжена,
Я тогда же повалюсь с тобой».
Тут девиця выговорила:
«Это не чесь будет деви́чья,
Не похвальба будет невестина,
Не повенчавшись, не твоя ишшо,

Не твоя теперь, тебя не слушаю.
Когда я с тобою повенчаюся,
Когда буду есь-кушать, Илья, твой же хлеб,
Тогда буду слушать всегда во всём».
Илья Муромец на шо хитрой же был,
На шо хитрой же был да очунь мудрой-от,
В тот же час да призадумался.
Наконец, да он придумал же:
«Это што тако да чудо чудное,
Неужели я женат буду,
Я женат буду, с женой же жить?»
А потом же он придумал же
[.....] этой девицей:
«У ней не тайнось ли кака хранúцца же,
Эта тайнось есть лукавая?»
Он хватал да красну девицу
За ее да руки белые,
Он бросал ее на кроваточку,
На кровать точеную,
На периночку пуховую,
На 'деяло соболиное.
Вдруг периночка провалиласе,
Тут с периночкой девица же.
Тут ужахался да Илья Муромец,
Што лукавство было хитрое,
Было хитрое, отчайное.
Он ведь брал да скоро свечечки
Во свою да руку правую,
Он сходил да на широкой двор,
Там ведь взял он саблю вострую.
Он пошел в подвалы во глубокие.
Долго шел же он подвалами,
Увидал-то дверь ведь крепкую,
Дверь ведь крепкую, всё железную.
Над дверями тут ведь ключ висел,
Отмыкал-то дверь железную.
Вот в подвале во тюрьме-то
Тут сидели-то царевици,
Тут сидели королевици,
Тут сидели княжевици,
Народу простого — числа-смету нет.
Тут воткнул копье булатное;
Тут упала сама девица же,

Она упала, закололась же.
Как посмотрел же Илья Муромец:
Место дéвицы была ведьма же,
Ведьма старая, противная,
Как противная, седатая.
Как сказал же Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович:
«Уж вы гой еси, добры молодцы,
Все царевичи, королевичи,
Вы таки же ишо княжевицы,
Богатыри-то всё ведь сильные,
Все вы рыцари знаменитые,
Выходите-ко, добры молодцы,
Добры молодцы, из неволюшки,
Вы из того ли из подвалу из глубокого,
Выходите-тко на белый свет,
Посмотрите, есь ли ваши добры́ кони.
Так берите, уежжайте».
Тут выходили добры молодцы,
Выходили, низко кланелись,
Называли избавителем.
Он давал им золотой казны,
Золотой казны на дорожечку.
После них да Илья Муромец,
Илья Муромец да свет Иванович,
Выводил он своего добра коня,
Добра коня да на улицу.
Он зажег взял терем-от высокое:
«Ты гори, гори-ка ты, волшебница,
Гори, страшная колдуньица,
Тебе, злодейка, така смерть пришла».
Он поехал тут ко каменю,
Он ко каменю, ко Латырю,
Ко столбу он ко стоячему,
Ко колечушку золоченому,
Ко кружалу государеву,
Он на камешку расписал же все:
«Ездил, ездил я, добрый молодец,
В ту дорогу во правую,
Где-ка было все написано,
Где написано, напечатано:
„Вправо поедешь, так женатой будешь"».
Расписал-то он на камешки:

«Хош я ездил в праву во дорожечку,
Уж я видел девицу, женат не был же».
Тогда поехал в славный Киев-град
Ко ласкову ко князю ко Владимиру,
Как ко руським ко могучим ко богатырям.
Князь Владимир-от стречал его,
Он стречал его, низко кланелся.
Проводил его в палаты белокаменны,
Он садил его за столики точеные,
Точеные, золоченые,
За салфеточки шелковые,
За ествици за сахарные,
За напиточки заморьские.
Ишо стал-то князь Владимир его выспрашивать,
Как выспрашивать стал, выведывать:
«Уж ты гой еси, Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Уж ты где бывал да ты чего видал?
Ты не таи да не ута́ивай,
Расскажи князю Владимиру».
Тут Илья-то, Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,
Илья стал князю высказывать,
Он высказывать, выговаривать:
«Уж ты гой еси, Владимир-князь,
Владимир-князь да стольно-киевской,
Я ведь ездил, был у каменя,
Был у каменя я у Латыря,
У того ли у кружала государева,
У того ли у столба у стоячего,
Тут я три-то прочитал дорожечки,
Во всех-то я ездил во дорожечках,
Где было все написано, што убитому —
Убитой-от я не был же;
Как ишэ было написано,
Шэ богатый был бы я —
Богатым я не был же;
Как ишэ было написано,
Што женатым быть —
Я женатым-то быть не был.
Уж ты ласковый Владимир-князь,
Посылай-ко-се богатырей,
Ко тем горам Аравийским же,

Там ведь есть анбары очень огромные,
Во анбарах погреба глубокие,
Там покладена золота казна,
Во-вторых, да чисто серебро,
Во-третьих, каменье самоцветное».
Тут посылал-то князь Владимир же,
Он на те горы Аравийские,
На те ли на погребы глубокие.
Выбирали они золоту казну,
Выбирали чисто се́ребро
И каменье самоцветное.
Привезли же в славный Киев-град,
Тут ведь князь Владимир говорил ему:
«Ты бери-ко, Илья Муромец,
Ты бери-ко, сколько надобно».
Говорит-то Илья Муромец:
«Мне не надобно золотой казны,
Мне не нать да чисто серебро,
Мне не нать да драго каменьице.
Ты положь-ка эту золоту казну
На монастыри спасеные,
Как на церьквы-ти, храмы Божьи,
На сирот-то, нишшу братию.
Оно чье было именьицо,
Оно пойдет-то за того же всё,
Оно чье было именьице».
Ишо той старины да все конец пришол.

№ 15а

И как поехал-то Илья-то Муромець из Киева,
А и вот из Киева поехал всё от князя он,
А и как поехал Илия всё же во чисто поле,
А и осмотрял-то он заставушку богатырьскую;
А и хорошо везиде́ в заставушки, приятно-то,
А и хорошо жо караулят караульшшички.
А и как поехал-то тогда Йилья Муромець,
А и сьездил-то он всё ко морюшку ко синему,
А и как поехал Йилия Муромець на тихия заводи,
Как со тихих-то со заводей проехал он
Как к тому ли он ко каменю ко Латырю,
Ко тому ли ко кружалу государеву.

Остоялсе-то Илья Муромець, посмотрял жо он,
Как на камешке на Ла́тыри расписано,
На дорожном-то на столбу было рассказано:
«Как во правую-ту ехать в путь-дорожочку —
Тут и ведь и быть-то всё счастливому, богатому;
Как во левую дорожку бу́дёт ехати —
Там ведь и всё бу́дёт до́бру мо́лодцу жонату быть;
А в пря́мую дорожку вот как ехати —
Тут убиту-ту лежать жо до́бру мо́лодцу».
Иилья Муромец сидел тут призадумался,
Призадумался сидел он, призамыслилса:
«Мене не честь-та ведь и бу́дёт богатырьская,
Вот не выслуга-та бу́дёт сла́вна рыцарьска,
Что я ездил, Илеюшка, по чисту́ полю,
Ездил Илюшка во битвах, скажом, немало был —
Я ведь и езжу по чисту́ полю ровно тридцать лет,
Я проехал, прошол все морюшка глубокия,
Вот глубокия моря все йиностранныя,
А сухим путём проехал все я го́роды,
Все ведь и руськи свои проехал и все неверные,
Вот и неверныи все города, все иностранныя —
Я у столбика у етого не остоялся-то,
Никогда я не смотрял на етом камешке.
Это чу́дно мне, бога́тырю-то, чу́дитця,
Какой бога́тырь-от проехал, кто писал его?
Много, много везде бывал да я всего видал,
Как ведь едакого дива я не видывал.
Всё равно же я поеду, попроведаю,
Как ведь и правда ли есть ли, одна ложь же тут?»
Поворачивал Йилья скоро́ добра́ коня,
Вот добра́ своёго коницька Белеюшка,
Как поехал Илия Муромець в дорожечку в прему́ю тут.
Ехал час-от, ехал да вот другой пошол,
Вот другой-от всё пошол, да третёй всё же шол.
Заезжает он в леса-ти, в леса тёмныя,
Он ведь и ехал-то лесами тро́и суточки.
Вот наехал-то на полянушки зелёныя,
Как на те ли на луга очунь зелёныя,
Тут стояли-то, стояли шатры белополо́тнены,
Тут стояли-то полаточки дубовыя,
От обтянуты гони́ же рытым бархатом.
Много ходило-то ведь и ко́ней на слободушки,
Они кушали-то, ели мураву траву,

Они пили-то из речки вот свежу во́ду́.
У шатров-то, у палаточек сидели тут,
Вот сидели тут дородни-ти до́бры мо́лодцы,
Как ведь и те ли всё сидели тут камышницьки,
Как камышнички, сказать, воры-разбойницьки,
Как носни́-ти са́мы всё же подорожнички,
Они дел тут делили, ведь и пай пайли.
На пе́рьвой-от пай они же клали красно золото,
На второй-от пай ведь и клали чи́сто се́ребро,
На третей-от пай ведь и клали драгой жемчуг-от
Со драгима-ти ведь и клали со каменьеми.
Цего не было тут ведь и тут же у камышницьков!
Вот подьехал Йилья Муромець, низко кланялся:
«Уж вы здраствуйте, дородни вы до́бры мо́лодцы,
До́бры мо́лодцы, сказать же, всё камышницьки!
Атаманов ваших знаю я ведь и ведаю.
Здраствуйте, братьицы ро́дны, здравствуйте, Борисьёвы!
Вы возьмите меня, доброго-то мо́лодца,
Во свою ли всё в дружиночку в хоробрую.
Я могу, могу ведь и жить во вашой во должности,
Я могу, могу же быть же атаманом-то».
Тут разбойникам-то, добрым мо́лодцам,
Атаманам-то ведь и братьицам Борисьёвым
За великую обидушку показалосе.
«Ты ведь глупой ли приехал какой, неразумной от?
Мы не знам тебя, не знам же мы, не ведуём,
Вот какого ты же роду, какого племени,
Ты, ведь и, можот быть, сбегло́й какой едёшь рыцарь-то!
Нам на што тибя атамана-то?
Нас у самих есть-то всё довольнё атаманов-то,
Ты сегодне атаман, на завтра был готов,
Ты ведь и был готов, уехал атаман же вон,
А росскажешь-то про нас везде, разведаешь,
Где живём, живём наша верная дружиночка».
Как тогда же говорил же-то Илья Мурамец:
«В атаманушки меня хошь не примаете,
Дак возьмите меня же хочь в караульшшички». —
«А и нам не надобно тебя ведь в караульшшички, —
Говорили тогда да гатаманушки, —
Заберите вы, ребята-та, ведь и этого нахвальшшичка,
Он приехал-то, приехал потому же к нам,
Не захотелось боле ему же всё на свете жить,
Напрокучила ему, наверно, своя же жись».

«Уж вы ой еси, ведь и братцы-атаманики,
Чего миня-то ведь и хочете порешить сейчас?
Не торопитесь вы, атаманики, миня кончать,
Как меня-то вы кончать, скору-ту смерть предать,
Как и моя-то смерть, атаманушки, бу́дёт страшная,
А и вы ведь и все, смотри́те, смерти убоитисе.
У мня ли всё, у старого седатого,
Как ведь и мой-от доброй конь, ему цены-же нет,
Бу́дёт не на одну-то ведь как ту тысячу
Ведь и сбруду лошадиную;
У меня стрел-то калёных будет на тысячу;
Как у мня ли все, у старого, седатого,
Как ведь и шубочка на пле́цях соболиная,
Она стоит, ета шубочка, три-то тысячи,
Подареньица была князя Владимира;
Как на шубочки тут три-то драги́х пуговки:
Пе́рьва пуговка на шубочке в петсот рублей,
Дру́га пуговка на шубочки во тысечу,
Третьей пуговки на шубочки цены же нет;
У мня сапожки сафьянны одеты новыя,
Они стоят у меня же всё петсот рублей;
Как у меня-то всё ведь и шапочка пухо́вая,
Эта шляпочка на головушки стоит тысеци,
Подаре́на ета шляпочка в Цари́гради;
Как перчаточки на руках у мня пухо́вые,
Они стоят у мня же че́лу тысячу;
А на пра́вой руки перстень золочёной-от
Со трема́-то всё со вставкима, с драгима-ти вот вставочками:
А перьва ставочка-та камень во тысячу,
А другой же камень две же тысячи,
А третье́му-то ведь и камешку чены же нет».
Тут разбойнички ведь и все же вот прельстилисе,
Атаманушки-ти все-те вот обстилисе:
Видят, много есь богасьвица у бога́тыря,
Видят, есть на чём ведь и тут йим поработати,
Как достать-то много корысти себе великою.
Как стали тут разбойнички-ти на́ ноги,
Они на́чели к нему-то подходить тогда.
Их ведь и спе́рьва подходило по единому —
Не могли-то снять Йлии же со добра́ коня;
Их ведь и стало-то подходить челым десяточком —
Не могли-то снять Илии же со добра́ коня;
Тут ведь и стало много копитисе разбойничков,

Они стали таку думушку удумывать,
Как бы победить-то, взять Илью да Илью Муромца.
Они задумали-то думушку таку же всё,
А они хотели его запутать-то всё во пу́тани шелко́вые,
А и вот задёрнуть-то в орга́ны во железныя.
А и как тогда-то всё Илья же, Илья Муромець —
А и тут не лютоё-то зе́льё разгорелосе,
А и богатырьско тут и серьцо-то растреложилось,
А и могучи́ плечи́ его да шевелилисе,
Э и лепета́ его в лици переменилосе —
А и как не много тут Илья да Илья Муромец,
Он не много стал ведь и тут же разговаривать,
Он ведь и брал-то, доставал скоро ведь ту́гой лук,
А и он накладывал ведь и стрелочку калёную,
А и сам ко стрелочке-то он же наговариват,
Ай ка калёной-то ведь и всё же он наказыват:
«А и ты лети, лети, моя стрела калёная,
А и выше лесу-ту лети-ко выше тёмного,
А и ниже облака лети же ты ходячего,
А падай, стрелочка моя, падай, калёная,
А и вот не на́ воду пади-ко ты, не на́ морё,
А и ты пади-ко-се в разбойничков, в камышничков,
А и испугай-ко братьицев Борисьевых,
А и гатаманов-то самых же йих вот старших-то».
А и полетела тут ведь и стрелочка калёная,
А и загремела ета стрелочка очунь громко-то,
А и вот спосы́пались с лесов да листья разныя —
А ета падала она, стрелочка, в Борисьевых.
А и все камышнички-разбойнички испугалисе,
А и на сыру́-ту на землю всё повалилисе,
А й они лежали-то ведь и будто все убитые.
А и как сидел-то Илья Муромец на добро́м кони́,
Э и он сидел-то тут глядел на йих, поглядывал,
А и своим разумом-умом же он подумывал:
«А и жалко йих-то погубить мне же, добрых мо́лодцов,
А и бывat, много из них бу́дёт спасаемых».
А и соходил-то Йилья Муромець с до́бра коня,
А и привезал коня ко дубу тут стоячему,
А и подходил-то он ко братьицям Борисовым,
А и говорил-то тут ведь и братьям таковы слова:
«А и вы ставайте, пробуждайтесь, братья́ Борисовы,
А и много времени пропустили вы хорошего —
А и много прошло-то всё народушку, проехало,

А и вот проехало народу прямоезжего,
А и как прошли, прошли обозы-ти со товарами,
Со товарами-ти прошли они со разныма!»
Как ставали-то тогда братьица Борисовы,
Они кланелись Ильи же, Ильи Муромцу,
Чтобы просили его быть и атаманом-то.
Говорил йим Илья же, Илья Муромець,
Илья Муромеч сказал же речь Иванович:
«Не хочу я быть ведь и, братьица Борисовы, атаманом-то,
Атаманом-то ведь и жить, да нужно вором слыть,
А й оставляю вас я, братьица, вас-то всех живых,
Только беру и с вас ведь и заповедь великую:
Перестаньте, до́бры мо́лодцы, в таких делах находи́тьсе,
Прекратите все разбои-ти разбойнически,
Вы подите-ко лучше жить до всё во го́роды,
Уж вы будете бога́тыреми сильныма,
Много бу́дёт-то из вас же славных рыцарей.
Колько надобно сибе да золотой казны
Вы возьмите-тко сибе вот на пропитаньицо,
Достальне́-то всё ведь и вашо именьицо
Вы разложьте-тко ведь и всё да раскладите-тко
Как на те ли всё на монастыри спасёныя,
На соборы-ти, на храмы, церьквы Божия —
Как тогда вашо именьицо не потеряется,
Оно чьё-то, чьё да было, да за того пойдёт.
Между протчим, вы, Борисовы ро́дны братьица,
Сами, сами-ти не маленьки, сами знайте,
Если ндравитсе да ндравитсе вам жить да жить в камышницьках,
Оставайтесь-ко, живите во камышницьках».
Всех камышничков-то было здесь тут пятсот же йих.
Роспрошалсе тут Илья же, Илья Мурамець,
Уезжал от них ведь и сын же, сын Иванович.
Он приехал-то, приехал скоро во чисто́ поле́,
Как к тому ли всё ко столбу вот ко стоячему,
Записал перьву-то поездку-ту богатырьскую:
«Ездил, ездил я, в прему́ ездил в дорожечку,
Там в дорожечке в прямой было написано,
Что поеду во приему́ ету дорожочку,
Вот живой, живой не буду, не останусе.
Съездил, съездил во дорожечку, живой же я,
Вот живой-от я, Илия, да всё осталсе же.
Как поеду во втору́ свою поездочку,
Как во ту ли я в дорожечку во правую,

Вот во правую дорожку, где счастли́во жить,
А и где счастли́во-то ведь и жить да где богату быть».
А и поворачивал Йилья скоро добра́ коня,
Вот поехал Йилья Муромець в дорожочку,
А и во дорожочку поехал, где счастли́ву жить,
А и где счастли́во ему же жить да всё богату быть.
А и гон-то ведь и ехал тро́и суточки,
Э и вот подъехал-то к гора́м, гора́м к высоким-то.
А и как у етих-то у го́ров, горы́ высокою,
А и как стоят, стоят анбары-ти со подвалами,
А и со подвалами амбары со глубокима,
А и как в анбарах-то замочки золочёные,
А и во замочках-то ключи тут золочёные,
А и над амбарами-ти золотом расписано,
А и вот расписано-то всё же, отпечатано:
«А и йишше Бог да благословить да человеку-ту,
А и человеку-ту, кто приехал-то!
А и вот бери, бери богасьвица, сколько надобно,
А и сколько надобно богасьвица-именьица,
А и ты счесли́во будёшь жить да хорошо ходить».
А и призадумалсе сидел же Илья Мурамець,
А и призадумалсе сидел он, запечалилса:
«А и ето что тако за чудо есь за дивноё?
А и много ездил я везде да везде гуливал,
А и вели́ка-та я ведь, я ведь чудушка не видывал».
А соходил тогда Илья же со добра́ коня,
А и привезал коня ко беленькой берёзочки,
А и дал ведь и кушать-есть коню же мураву траву,
А и сам пошол-то он посматривать анбариков.
Отомкнул-то всех онбаров он двенадцать тут,
В каждом онбаре, подыва́ли-то глубоком-то,
Много, много было насыпано тут ведь и до́полна,
Ведь и как до́полна ганбары красна золота,
Как насыпано жо было-то чи́ста се́ребра,
Вот навалено каменьица-та самоцветного,
Тут навалено драгу́, драгого-то, дра́гу жемчугу —
Как чего же тут в анбарах-то было не накладено!
Удивился тут Илия да Илья Мурамич,
Илья Мурамець вот и сын же всё Иванович:
«Ето именьицо-богасьвицо не мной было положено,
Кем положено, так и пусть повыберут».
Закрывал-то скоро анбары-ти, замкнул ключом,
Замкнул-то ключе́ми золочёныма.

Он и скоро-то садился на добра́ коня,
Вот поехал Илия Муромеч во чисто́ по́ле́,
Когда приехал Илья Муромець в чисто́ по́ле́
Ко тому ли всё ко каменю ко Латырю,
Ко тому ли цю́дному столбу подорожному,
Написал-то опять другу́ свою поездочку:
«Был же и был же Илья Муромець во той пути-дорожочки,
Где-ка, где-ка там написано счестли́ву быть,
Как счесли́ву где-ка быть, да всё богато жить.
Вот и ездил я, ведь и видел много богасьвица,
Я не взял себе богасьвица неско́лько-то.
Мне богасьвицо тепериче не к надобью,
Чесь ведь и славушка ведь и мне-ка всё надобна.
Теперь поеду, доброй мо́лодец, во третью свою поездочку,
Вот проверю-ту, испытаю, как жонату быть».
Поворачивал Йилья да Илья Муромець,
Поворачивал же он вот же добра́ коня,
Вот добра́ своёго коня он богатырьского,
Богатырьского коня своёго Белеюшка,
Он поехал-то, поехал в ту дорожочку,
Гда-ка быть-то до́бру мо́лодцу жонатому.
Вот как ехал-то суточки, други́ же он,
Вот ведь и ехал Йилья Муромець третьи суточки,
А и как увидел Йилья Муромець, заметил он, увидел со до́бра коня,
Как увидел он ведь и зданиё великоё,
Он ведь и брал-ту свою трубочку подзорную,
Как смотрял-то, смотрял в трубочку, высматривал:
«Как ведь и городом назвать, так он ведь и мал уж есть,
Если теремом назвать, так он велик же есть —
Это какой же есть дворець устроён-от?
Это какой же ведь король его устраивал,
Как какой же тут ведь царь его уделывал,
Как какой-же тут ведь и князь да его просматривал?
Ето, верно, из бога́тырей из русьских-то
Не един же вот и йиз них да не бывал же здесь.
Дай поеду я, доеду-ко, проведаю,
Хто живёт в таком же во дворци да очунь пышном-то?
По-йиностранному етот дворец устроён-то,
По восточному порядочку уделан он».
Подъезжает-то к дворцу же Илья Мурамець —
Кругом дому-то ведь и ограда золочёная
Со высокима она была со башнеми,
Как со всякима с крыльця́ми-ти точёныма,

Вот с точёныма крылечушками золочёныма,
Со перилами-ти было йиностранныма,
Кругом терема высокого ведь и львы же везде разделаны,
Ишше львы-ти ведь и да всё же тигры-ти,
Как ведь и города-ти разны разрисованы.
Заезжает Илья же Муромець ко терему,
Как к тому ли он к двору едет к широкому,
Застучал во колечушко в золочёное.
Ни через долго-то ведь и было всё же времечка
Как выходит-то, выходит стречать же красна дéвица,
Как ведь и чудная вонá собой красавица,
Она собой ведь и очунь красота-те чудная,
Как коса у ей девицья заплетёная,
Как ведь и в косы́-то у ей лента шолковая,
Шелковá-то у ей лентоцька голу́бая
Со драгима же она у ей она со каменьями.
Открывала тут дворовые воротика,
Она сама-то всё низко, низко кланелась,
Говорила-то гона вот таковы слова:
«Уж ты здравствуй-ко, дородней ты доброй молодец!
Ты приехал-то ко мне же, всё пожаловал,
Добро жаловать, заезжай ко мне на широкой двор!»
Заезжал тогда Йилья же на широкой двор,
Он ведь и доброго коня своего богатырского
Заводил он ведь и его во конюшню во стоялую.
Тут девица-та надавала корму разного,
Корму разного ему, какого надобно,
Наливала она воды же, мёду сладкого.
Повела его по лисницам высоким-то,
По коврам она повела по йиностранным-то,
Заводила его во столовы свои горницы:
«Добро жаловать, ведь и всё вот мой дорогой же гось,
Богосуженой-от мой же жених ряженой!
Проходи-ко-се, садись же, доброй мóлодец,
Как за те мои за столички за стоящие,
Как за те мои за салфеточки шелкóвые,
А и вот садись-ко-се на дорогой же стул рыта бархата,
А и на ковёр-от ты садись-ко всё на заморьские,
А и ты попей, поешь с пути же, дорожочки».
А и тут раздевалсе-то Йилья да Илья Муромець,
А и он садилсе-то, садилсе всё попить-поисть,
А и как попить-пойись с пути же, со дорожочки.
А и как ведь и стал тут у девицы он выспрашивать:

«Ты скажи, скажи, девица вот премла́дая,
Ты какого-то, скажи же, роду-племени?
Ты какого роду, царьского-то ли, королевьского,
Королевьского-то как ли роду-ту, кнеженеськ ого?»
А и вотвечала тут девица-та премла́дая:
«Я ведь роду-ту, скажу, есь королевьского,
А померла когда моя же матушка родимая,
А и как отець-от ведь король вот да вон женилсе же,
А и вот женилсе, взял себе же он другу́ жену,
А и вот другу жену же взял он, королеву-ту,
А и королева-та была-ка мне-ка мачеха,
А не возлюбила она меня же, возненавидела,
А и не могла перенести такой обидушки.
А я не сказывала, не жаловалась королю-отцю,
А и вот ведь и так же я решилась дело сделати:
А и я отправилась на ка́раблях да всё ведь и в ету-ту страну, скажу,
А и вот повыстроила себе я же всё высокой дом,
А и я состроила ведь и всё по-йиностранному,
А й вот обделала-то я всё я по-восточному.
А и здесь живу, живу годна́ я одинакая,
А и скучно жить-то мне годно́й ведь без мужа-то,
А и как мужа-то взять да мне-ка некого,
А и мне-ка некого-то взять, да и кто приедет кто?
А и я живу в сторонушке от го́родов.
А и но ведь и я сичас привыкла жить одна,
А и хорошо живу ведь и всё же вот привыкла я.
А и мне привозят-ка пропитаньицо-правизию,
А и вот провизию привозят с городов же мне».
А и тут сидел-то Илья Муромець, задумалсе:
«А и что ведь и правду ли гово́рит девица-то, неправду ли,
А и всё узнаю; поживу, дак всё узнаю я».
А и тут носила гона́ кушанья-ти разные,
А и вот ведь и разные-ти кушанья иностранные.
А чего, цего она Илии же не нано́сила,
А и чего, чего ему тут не приготовила,
А и подавала-то ему она зелено́ вино,
А и как поила-то его она пивом пьяным-то,
А и как ведь и разныма-та водочками заморскима.
А и до того доугошшала Йилью Мурамца,
А и до того ли допоила до́бра мо́лодца,
А и как на що, на що Илья же да всё же мудрой был,
А и на что, на что Илья же всё догадливой,
А и на ту по́ру-ту, на то на са́мо времечка

А и утомилси ли ведь и он в путях-дорожечках,
А и со дорожочки-пути-то он ведь напилсе тут,
А и вот напилсе тут ведь и разного вина же-то,
А и захотел-то Илья Муромець отдохнуть тогда,
А и отдохнуть-то он, вот и поспать да вот с дорожочки,
А и как тогда-то говорил он таковы слова:
«А и уж ты ой еси, девица ты, королевна-та,
А и королевна ты, девица всё красавица,
А и ты позволь-ко-се, девица, позволь-ко-се, дай позволеньица
А и отдохнуть-то мне-ка, доброму-ту мо́лодцу,
А и до́бру мо́лодцу мне-ка с дорожечки».
А и тут ставал-то Ӥилья Муромець на резвы́ ноги́,
А и выходил-то гон из-за столечков золочёных-то,
А из-за кушаньев-то он же из-за разных тут,
А и благодарил-то он девицу, низко кланелсе.
А и повела его девица-та млада́ королевисня,
А и завела во спальню-ту во тёплую,
А и подвела его ко краваточки кисо́вую:
«А и вот вались, вались, дородний ты доброй мо́лодец,
А и жених мой-от бу́дёшь заручебной мой,
А и отдохни-ко-се со пути сейчас, с дорожечки!»
А и говорил тогда Ӥилья да Ӥилья Муромец:
«А и ты вались сама со мной, красна де́вица,
А и на краваточку вались-ка же на кисо́вую,
На периночки вались же ты пухо́вые». —
«А ето что ты говоришь, дороднёй мо́лодец,
А и во хмелюшечки немножко загова́риваиссе,
Загова́риваиссе во хмелюшечке, посмеиваиссе,
Надо мной-то над девицей насмехаишьссе,
А и что сечас ведь и как приехал из дорожочки,
А и как на перьвом-то я вижу на свиданьицы,
А и ты сейчас — вались с тобою на постелечку!
А ето совсем же бу́дёт тебе же не порядочёк,
А и не порядочёк ведь и бу́дёт не хорошой-от!
А и почему с тобой повалюсь я на постелёчку?
А и я найду, найду себе другу́ постелёчку,
А и я ведь и тоже тогда ле́гу отдыхать тогда».
А и говорил-то Илья Муромець в перьво́й же раз,
А и говорил-то Илья Муромець в другой же раз.
А и говорил-то Илья Мурамець в третье́й же раз,
А и тогда не сырой-от бор да разгорелсе он,
А и богатырьскоё-то серцё вот растреложилось.
А и он хватал, хватал девицу-ту за белы́ руки́,

А и за белы́ её ведь и руки, за золоты перстни́,
А и он бросал, кинал девицу-ту на кроваточку,
А и на кроваточку кинал ей на кисо́вую,
На периночку бросал ей на пухо́вую,
Как на мягкоё высокоё сголовьицо,
На соболиноё на мягко на одеялышко.
Тут девица-та, королевна-та вот красавица,
Провалилась-то, упала, улетела-от —
Только видели королевны-то красавицы.
Вот не много и Илья Муромець разговаривал,
Недосуг много ему было разглядывать,
Одевал-то своё да платьицо дорожное,
Он ведь и брал скоро свечку со подсве́сьником,
А и он зажог, зажог ведь и свечку-ту заморьскую,
Вот пошол, пошол по лесницам высоким-то,
Он спустилсе ведь по лесницам во низ тогда,
Стал ходить, ходить по ну́тренным покоям-то,
Вот и нутренны покои были подземельныя.
Обошол-то много ведь и он да там подвалов-то —
Увидал-то там ведь и дверь-то да всё железную,
Как замок-от висел ведь тяжолой он заморьской был,
Отмыкал он ету ведь и дверь, ету дверь же всё железную.
Заходил он в подыва́л очунь глубокой-от —
Тут ведь и стояло-то копьё богатырьскоё.
Он ведь и слышал-то голос, когда полетела тут,
Полетела королевна со кроваточки,
Говорили-ти голоса да таковы слова:
«Она сама летит, летит теперь вот же сама же к нам!»
Тут он брал ету королевну-ту за русу́ косу́,
Брал за ее-то он за руки ея тут за белые,
Отрубил-то он у ей же буйну голову.
Когда вынес-то ее тело-то на улицу,
Увидал, шшо вместьто королевны-то премла́дою,
Тут была-то, была ведь и, скажом, ведьма́ поганая,
Вот волшебница была она престрашная.
Когда прирубил ведь-то всё ведьму́ на куски на мелкая,
Увидал ведь и хвост у ей да всё ведь и ведьмин-от,
Как и тогда Илья ведь и Муромець гово́рил-то:
«Чуть и не перехитрила-то миня ведьма поганая,
Как спас-то меня Господь же всё, помиловал».
Как тогда-то Илия Муромець пошол тогда,
Во подвалушки пошол же гон глубокие.
Там ведь и много-то сидело добрых мо́лодцов,

Много лежало тут ведь и всё же йих жа мёртвыма,
Много было тут царей разных, царевицей,
Королей много же было йих, королевицей,
Много было, скажом, разных тут ведь рыцарей,
Тут ведь и было всё много разных княжевицей,
Много было тут ведь и разных-то бога́тырей,
Как простого-то народу числу не было.
«Уж вы ой еси, дородни вы до́бры мо́лодцы,
Выходите-тко сейчас вы на слободушку,
На слободушку выходите сичас, на волюшку.
Вот покушайте-тко ведь и вы же здесь, поешьте-тко,
Как у ведьмы-то у проклятой еды много есть,
Когда покушайте ведь и вы же всё от голоду,
Отдохните-тко тогда же с пути, с дорожочки,
Как тогда-то, до́бры мо́лодцы, вам воля вольняя —
Ваши если, если кони-ти живы́ же здесь,
Вы берите-тко своих тогда добры́х коней,
Поезжайте вы тогда кажный в свою сторонушку,
У кого же коней нет, дак вы пойдите-тко на пешу тут,
Вы возьмите-ко кажной с собой золотой казны,
Как награблено ведь и было с вас у ведьмы всё».
Тут ведь и всё же до́бры мо́лодцы покланялисе,
Илью Муромьца благодарили, в слезах кланелись,
Называли-то ёго всё избавителем,
Как ведь и йихним-то называли сохранителём,
Как своим-то они называли-то охранителём:
«Когда при́дем мы, приедем во свои страны́,
Как к своим-то мы родителям, отцам-матушкам,
Тогда они-то ведь и вас да поблагодарят за нас,
Как положат тебе наградушку великую». —
«Мне наградушки не надоть-то, до́бры мо́лодцы,
Очунь рад-то, что я спас да не погинули».
Тут поели до́бры мо́лодцы, покушали,
Отдохнули гот такой они неволюшки,
Отдохнули-то все ведь и тро́и, тро́и суточки.
Как тогда-то до́бры мо́лодцы собиралисе,
С Ильёй Муромцём тогда они распрошшалисе.
Вот давал, давал Ийлья им золотой казны,
Спровожал-то добрых мо́лодцов в дорожочку.
Как ведь и сам-то взял ведь и много золотой казны
Показать князю Влагодимеру стольнё-киевьскому
Как со русьскима могучима бога́тырьми,
Россказать-то как у невесты был, гостил же жил.

Засветúл тогда подворьицо волшебноё,
Жировишшо-то засветúл да всё у ведьмы-то,
Чтобы боле дóбры мóлодцы не приезжали тут.
Загорело тут подворьицо волшебницы,
Как поганой-то ведь и ведьмы всё проклятою.
Илья Муромець поехал он во чистó полё,
Вот приехал он ко каменю ко Латырю,
Ко тому ли ко столбу же ко дорожному,
Написал-то гон-то вот ведь и третью свою поездочку:
«Я ведь и ездил в ту дорожечку, где жонату быть,
Вот жонатой-то Илья Муромець-то не был всё,
Вот убил, убил я ведьму-то поганую,
Чародейку-ту такý очунь противную.
Много, много былó у ей же тут погублено
Ишше разного народу-ту по-напрасному».
Как поехал Йилья Муромець во Киев-град,
Вот приехал гон ко князю-то ко Владимеру,
Отдавал-то много красного ведь гон ведь золота,
В подареньицо отдавал князю Владимеру,
Как кнегины-то Опраксеи-королевисни,
Подарил-то ей ведь и много разных пéрстней-то
Со драгима ей со разныма со вставками.
Тут пошло же всё у князя пированьицо,
Россказал же про свои-то три поездочки-ти,
Тут ведь и князь Владимер он расслушалсе,
Все богáтыри сидели дивовалисе,
Дивовалисе сидели, ужахалисе.
Вот старинушки-то етой всё конець пришол.
Как ведь славному Чорному-ту морюшку на тúшину,
Нашой матушке-то славной каменнóй Москвы
На велúку-ту ведь и ей же на чесь, на славушку,
Как ведь и вам, премудры-ти люди, на прописаньице,
Как ат вас пойдёт премлáдым на сказаньицо,
Будут млáды-ти ведь будут всё просматривать,
Ету старинушку будут они прочитывать.

ССОРА ИЛЬИ МУРОМЦА С КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ (№ 16—166)

№ 16

Ездил у нас Илья Муромець,
А он ездил всё по дальним странам,
Ай по иным странам, по чужим землям.

А и он ведь ездил по всем городам иностранным,[1]
Он ведь ездил во Царь же-град,
А и ешшо он был в Александрии славном городе,
Как и был он во странах да Египетских,
А и он объездил все страны восточныя,
А и просмотрел-прогледел все славны города,
А и прогледел он всё управленьицё,
А и розузнал всех иностранных бо́гатырей.
Он держал-то битвы бо́гатырьския,
Те же подви́ги славны рыцарьскии,
Никто из них не мог победить его.[2]
Э и он не много, не мало Илья ездил всё,
А и его поездочка была славна бо́гатырьска всё,
А и та ли удаль была бо́гатырьская,
А и он-то ездил во поездочки три годичка,
Э и три годичка не было во Киеве весточки.
Не письма от его, не грамоты,
Как не скорого его ведь ярлычка скорописцятого,
Князь тужил, тужили все бо́гатыри,
Он не знал, не знал ведь, он жив иль [мёртвый есь],
Э и только хотел князь Владимер [написать] скорограмотку,
Скорограмотку писать скорописцету,
Отослать-то ему грамотку во город славный Муром всё,
Как из Мурома переслать в село во Качарово,
Попроведать послать бо́гатыря,
Вот бо́гатыря посылать, Пересмякина любимого племенничка,
Все бо́гатыри призадумались,
Жалко было всем бо́гатыря славного киевьского,
Управителя самого старшего.
Вот прошло, прошло времечко, прокатилось,
Илья Муромець у нас гулял-разгуливал,
Не по играм он ездил, он не по забавушкам,
Не в пирах-то он сидел на заседаньицах,
Не в весёлом-то сидел он в пированьици,
Вот он ездил всё разъезживал во городах да восточных,
Всё ведь платье богатырьское избилося,
Вот избилосе, отрепалося,
Как сапожочки его же все сафьяныя
От красного солнышка прирастрескались,
Э и на головушке его же была шляпочка,
Вот была его шляпочка пуховая,
Вот пуховая была славна Царяграда,
А и во лесах, лесах дремучих

А и его шляпочка пуховая порвала́сь, скажем,
Вот проездил-просмотрел Илья Муромець,
Он проездил-осмотрел страны восточны все,
Осмотрел, осмотрел страны западны,
Просмотрел-то он страны летныя,
Вот поехал-то у нас Илья Муромець,
А и вот поехал во землю славну Русьскую,
В славну Русьскую, назовём,[3] Мать Российскую.
Вот перьвой, перьвой землю,
Все земли-ти иностраные покорялися,
Покорялися вони-от, все покорялися.
Он ведь ездил во славны земли грузинские,
Как во те ли ездил луга, луга зелёныя,
Как во те ли сада, сада прекрасныя,
У их ростут, ростут сады со растеньями восточными,
Как со слатостью ростут со разною.
Огледел-то Илья Муромець все страны, страны грузинские,
Просмотрел-то их славны города все,
Вот поехал он обратно во Россиюшку,
Вот приехал наш Илья, Илья Муромець,
Он приехал на горы славны Сорочинския,
Он ведь ездил, осмотрял леса Брынскии,
Осмотрял-то все леса Астраханския,
Осмотрял-то все леса-то славны Муромския,
Он поехал-то во землю славну киевьску,
Вот приехал он ко славной Ефрат-реке,
У Ефрат-реки стоял он всё,
Настрелял много гусей-лебедей,
Нагонял тут лисиц-куниц бурнистых всё,
Вот повёз ласкову князю Владимиру в подареньице.
На пути на дорожочки раздумалса,
Вот раздумалсэ сидит, призадумалсэ:
«Мне ведь ехать ли, не ехать в славной Киев-град,
Повидать разве князя со кнегиною,
Со кнегиною повидать, со Апраксеей-королевичной,
Как ешшо мне повидать их любимую племянницу,
Как ту ли Марфу, Марфу Митревну,
Она мне-то есь крестовая ведь се́стрица названая,
Или ехать мне во Муром-город всё,
Повидать-то славна князя муромьского,
Во беседушке с князем [поговорить] посидеть,
Расспросить у князя про село, село Качарово,
Про своёго мне спросить отца, про батюшка,

Про Ивана мне спросить Тимофеевича,
Про свою ли мне про матушку родимую,
Про Эпистименью мне спросить, дочь Яковлевну,
Если есть они живы — [ехать] на свиданьице,
Если нет-то их в живых — нужно сделать поминаньице».
Тут сидит-то Илья Муромець, задумалса:
«Што не чесь не велика будёт молодецькая,
Што не выслуга будёт бога́тырьская,
Что я три года во Киеве не бывал некак,
Уж я три года во Киеве не живал некак,
Уж я три года не бывал в Божьих церквах,
Уж я три года не слыхал звону колокольнёго,
Не петья-четья не слыхал церьковного,
Уж я три года не видал князя со кнегиною.
Много, много есть чего же ведь нового,
Много, много есть чего же, может быть, у их и старого,
Попроведать-то Киев мне-ка хочетця,
Посмотрять мне охвота всё той заставушки богатырьской,
А и мне-ка надо воротитеся».
Вот поехал Илья Муромець скорёшенько,
Вот скорёшенько поехал он, крутёшенько,
Тихо шол-то коничек Белеюшко,
А тихохонько шол — уехал всё далёко он,
Вот приехал он к заставы богатырьскою,
Вот по утру подъехал всё по ранному,
По восходу-ту соньця красного,
Караульшички на заставы засыпа́лися,
Осмотрел, всё на заставы по-хорошему,
По-хорошого[4] ведут дела, по-прекрасному,
Не постучалсэ у заставы, не потреложил их,
Вот поехал от заставушки тихошенько,
Вот поехал, поехал ко славной матушке Непрь-реке,
Переехал-перескочил славну матушку Непрь-реку,
У реки [стоял да] призадумалса,
А и сам с собой [растреложилса],
Осмотрял он все стороночки:
Как в восточну стороночку гледел, сторону западну,
Огледел летну всю, подсеверну,
Как ведь сам-то ведь речь говорил всё:
«Я спускаю тебя, Белеюшко-конь, на волюшку,
Ты ходи, ходи, Белеюшко, в зеленых лугах,
Кушай-ешь-ко себе травоньку шелковую,
Пей ты, пей воду из матушки из Непря-реки,

Мне-ка надоть, добру молодцу, прироздетися,
Прироздеться, как и скинуть платье бо́гатырьское,
А оденуся во платье лесничьего,
Лесника мне одетьця во платье старого».
Одевал-то он платьице лесника же всё,
Одевал-то он простой кафтан лесника,
Опаясылсэ кушаком простым лесника,
Одевал-то парик очунь старый он,
Одевал-то он на ноги всё лапотки,
Ети лапти сплетены из липушки,
Вот и брал в руки батажок простой он,
Как своих гусей-лебедей стре́леных всё,
Как тех куниц-лисиц бурнистых он клал же всё
Под берёзычку клал же их под белую,
Призакапывал ведь их во сыру землю,
Призасыпал-то он песочиком жёлтым всё,
Тут приметочку написал на берёзы.
Вот пошол, пошол он ведь в славный Киев-град,
Вот зашол, зашол в славный, славный Киев-град,
Он зашол, зашол во церькви всё во Божия,
Помолилсэ самому Спасу Пречистому.
Князя Владимера тут не случилосе,
Он не был у поздней долгой обеденки,
Потому-то князь не был — пир что, пированьице,
К нему разных гостей наехало,
Он гостями, князь, он занят-задёржан.
Вот пошол, пошол у нас Илья Муромець,
Вот ведь улицями он пошол славна Киева,
Как на улочках играли дети малые,
Дети малые играют, всё не взрослыя,
Не играми играют, скажом, всё детскима,
Они шуточки шутят [всё разные],
Новы́ есь из их бо́гатыри,
Други есь из их славны чудны рыцари,
Как и самой-ёт из их старшой есь,
Вот ведь старшой, называют управушкой,
Называют его[5] Ильей Муромцём,
Ильей Муромцём называют, сыном Ивановичем.
Илья Муромець пришол тут, огледелся всё,
Огледелса всё на игры, осмотрялся свет,
Приосмеялса Илья да Илья Муромець:
«Вот живой ешше, не забыли-то,
А не забыли они, всё вспоминают-то,

Я помру — наверно, будут вспоминать-то,
Вспоминать меня дети будут, пропевать».
Ишше стал Илеюшко выспрашивать,
Вот выспрашивать Илеюшко, выведывать:
«Вы скажите-то мне же, дети милые,
Детки миленькие, мудреные,
Расскажите, дети милые, про Киев мне,
Как про славной-ёт город, про Киев свой,
Как про ласкова про князя про Владимера,
А про Владимера, про князя самого киевьского,
Как идут у князя дела, как он ведет,
Кака славушка про князя проходит всё,
Как здоров ли князь сам с кнегиной всё».
Отвечали-то ему дети младыя,
Дети младыя ему, всё ведь киевьские:
«Эх, хорошо у нас в Киеви дела идут,
Хорошо у нас княжит князь Владимер,
Он доброй, доброй, очунь ласков есь,
Как со старого доброй до малого,
Только [жалаем] ему долго жить,
Ему долго за то жить да все счастливу быть».
Усмехнулса тогда Илья Муромець,
Илья Муромець тогда же, сын Иванович.
Он давал детям-ребятам золотой казны,
Золотой-то он казны, чиста серебра,
Он пошол, пошол со деточками, с ребятами,
С деточками распрошшался всё:
«Вы живите-ко счаслива-таланливо,
Со временём, дети, будете младые рыцари».
Сам пошол, пошол ко кнеженейскому двору,
Заходил-то скоро он на кнежинейский двор,
Пропускали-то его слуги верныя,
С широка двора пошол он на новы сени,
С новых сеней он пошол во полаты белокаменны,
Где-ка в ту пору, во то времё
Как шол же пир на великой радости,
Когда съехались гости ото всех к нему сторон,
Они сидели тут у князя во пиру же всё,
Они сахарныя кушанья кушали,
Ишшо белую лебедушку всё же рушали,
Разными водочками иностранными забавлялисе,
Тут играли всё в разные струночки,
Вот во струночки играли золоченыя,

Вот во те ли во гусли во весёлыя,
Как ведь тут во ту пору, во то времечко
Вот зашол, зашол Илья, Илья Муромець,
Илья Муромець зашол же, сын Иванович,
Он зашол, зашол ведь непрошоной,
Вот непрошоной гость зашол, незваной,
Он зашол, зашол ко князю во полаты сам,
Он без спросу зашол, без позволеньиця,
Вот без князева зашол разрешеньиця.
Вот ведь крест он кладёт, братцы, по-писа́ному,
Вот поклон ведь он вел всё по-ученому,
Князю Владимеру низко кланелся,
Вот кнегины Апраксинье-королевисьне,
Он ведь кланелсэ ей во рученьку во леву,
Как ведь Марфы-то Митревны, князевой племеннице,
Подошол-то к ей, низко поклонилсэ всё,
Как боґатырям-рыцарям всем чесь воздал,
Сам отошол, во задний уголочик стал,
В уголочик стал — стоит-постаиват,
На окольни столы вси поглядыват.
Говорил-то ему Владимер стольне-киевьской:
«Уж ты ой еси, дородный добрый молодець,
Я не знаю, ты откуда пришол, приехал всё,
Я не знаю, из какой страны, из какой земли,
Э и вот, из какой земли, из какого, скажом, города,
Э из села какого, из какой деревенки.
Э по платью назову тебя лесничьему,
Вот и лесничий, скажу, сторож есь,
Как и по твоей ли одежде
Э и я даваю тебе место всё,
А и ты садись за столички за задния,
Вот за задния столички, за [окольния].
А не сажу тебя с сиротами бесприютныма,
А и я сажу тебя с детьми боярьскима,
Вот с боярьскима сажу тебя с детьми, дворянскима.
А и ты попей, садись, покушай у меня кушанья сахарны всё,
А и ты попей с дорожочки зелена вина,
А и зелена вина попей у мня, пива пьяного,
А и ты ешшо попей разных водочок иностранных,
Ты попей-покушай со дорожочки,
А и расскажи про леса чудные, про Брынские,
А и вот про Брынские леса скажи, про Муромские,
А и скажи, есь ли всё в лесах разны звери всё,

Разны звери есь, лисицы ли, куници-ти,
[А лисици-куници-ти] бывают очунь хороши,
Вот хорошие лисици-куници, ченные».
Как сговорил лесник Илья Муромець:
«А и вот лисици-куници бурмистыя,
Вот бурмистыя, [они] с искро́й идут».
[Это] князю Владимеру пригленулосе:
«Вот как ченные лисици-куници-ти,
А и уже ты ой еси, дородний доброй молодец,
А и вот попей-попей-поешь у меня с дорожочки,
Погости у мня во городе во Киеве,
Тоґда-то сослужи мне, князю, службу верную,
А уж службу верную да неизменную,
А и ты достань мне лисиць-куниць бурмистых,
А и вот бурмистых лисиц с искро́й же их,
А они пойдут всё в чены-чены дорогой тоґда».
А и стали гости пить, есть-кушати,
А и стали белую лебёдушку рушати,
Э и повелись беседы-ти, розговоры всё,
А и розговоры повелись меж их разныя весёлыя,
А как во заднем во столичке было у Илеюшки,
А и тут начали дети-то вот боярския,
Боярския дети начали, дворянския,
Ешшо стали они над им да насмехатися,
Насмехатися над им стали, изгилятися,
Его зачали кинать кушаньями сахарными,
Ещо зачали обливать разными водочками заморьскими:
«Ты зачем, зачем, лесник-старик, пришол же к нам,
Ты пришол же к нам, сел к нам за стол,
Почему ты, старицек, не сел с [нишшими]:
Ницции странники — твои дружья,
Они твои дружья, под [твою-то они] линию,
Вот под линию тебе, под пару же».
Говорил тоґда Илья у нас Муромець:
«Посмирняя вы сидите, дети малыя».
Говорил-то Илья Муромець в другой након,
Говорил-то Илья Муромець в третей након —
Дети всё вот дворянские-боярьские не унимаютця,
Они всё же над им насмехаютця.
Тут не лютоё зелье разгорелосе,
Боґатырьское ведь и серьце розгневилосе,
Лепета его прекрасная в лице переменилась,
Могучи плечи тоґда сшевелилисе,

Он не много тут, Илеюшка, розговаривал,
Как хватал, хватал детей боярьских он,
Вот боярьских он детей, дворянских всё,
Зачал из-за столичков окольних побрасывать,
Вот побрасывать начал, покинывать.
Тут заплакали-заревели дети малые,
Увидали тут их отцы-матушки,
Отцам-матушкам тогда за беду пришло,
За великую насмешку показалосе.
Они ставали скоро все на резвы́ ноги,
Они кланелись князю Владимеру,
Говорили вони́ таковы́ слова́,
Со обидушкой говорили со великою,
Со досадушкой ёни немалою:
«Уж ты ласковой князь стольне-киевской,
Ты зачем, зачем насмех звал нас на пир,
Как на пир-то звал да частвовал?
Не одных-то звал — со детьми малыми.
Но теперя наших деточек изуродовал,
Можот быть, ушиб, ушиб резвы ножоньки,
Досадил у кого́ белы ручушки.
Уж ты дай-ко, князь Владимер, зашшитушку,
Чтобы убрать, убрать мужика-лесника,
На пиру же он, невежа, не сидел [бы все]».
Говорил тогда князь Владимер таковы слова,
Таковы же он слова, таковы речи:
«Уж ты ой еси, дородний доброй молодець,
Добрый молодець ведь и лесник, скажу тебе,
[Я стречал тебя] с великой-большой радости,
Посадил тебя поесть-попить-покушать,
Вот как беленькой лебедушки порушать,
Не умел ты, гость, сидеть по-хорошему,
По-хорошому сидеть, по-приятному,
Я хотел тебя, Владимер-князь, жаловать,
А за это за твое огрубленьице
Я говорю тебе: „Пора, пора с пиру идти,
Ты поди, поди [с пиру прочь],
Как уйди, уйди своей волей доброю"».
[.....]
Говорил тогда Илья да Илья Муромець:
«Тебе спасибо, князь Владимер, за пированьицё,
За веселое твое столованьицё».
Уходил-то скоро Илья Муромець с полаты же вон,

Тут бо́гатыри меж собой переглянулися,
Переглянулися они, пересмехнулися,
Говорила-то ведь князю-ту племянница,
Ишшо та ли Марфа, Марфа Митревна:
«Не малу-ту шуточку нашутил всё,
Ты родной милой мой дяденька,
А ишше ласковой Владимир-князь стольне-киевской,
Как ведь шуточка эта с рук сойдёт,
Это был не мужик, не лесник,
Это был у нас ведь и гость дорогой,
Ещо русской-от могучий бо́гатырь он,
Как Илья-то был, Илья Муромець,
Илья Муромець-от же был, сын Иванович.
Не умел же ты ведь и дяденька принять его,
Ведь принять гостя да учествовать,
По приезду его, гостя, не учествовал,
По отъезду гостя боле не учествуешь.
Теперь знай-ко, знай, кого послать за́ ним».
Говорил тогда́ бо́гатырь-от Алёшенька Попович млад:
«Как некого́ не надо послать сейчас,
Как нехто́ его́ не розговорить[3] будёт,
Все равно [некому́] не созвать его.
Если хочешь, князь Владимер, смириться,
Вот смиришься с Ильей опять по-хорошему жить, по-старому,
Посылай-ко звать Добрынюшку Никитича,
У его́-то как с Добрынюшкой Никитичем,
Велика-то ведь заповедь положена,
Рукописаньицё во книжечках написано,
Как ведь золоченые марочки наложены:
Чтобы слушать, слушать друг друга до гробу-ту,
[То] я знаю, послушат он Добрынюшку,
Вот послушат премладого Никитича,
Из речей-то ведь Добрынюшка мудрой есь,
Из разговоров Микитич приятной есь,
Со веселой улыбочкой речь говорит он,
Со приятностью он низко кланеетця,
Он ведь знат-то, знат, как к Илеюшке подойти [сейчас],
Как ведь знат [какой] разговор взять,
Разговор-то знает взять, речь говорить».
Подходил-то князь Владимер стольне-киевьской,
Подходил-то он к Добрынюшке к Никитицю,
Говорил-то всё речь с весёлосью,
Со великою со улыбочкой с весёлою:

«Уж ты ой еси, Добрынюшка Никитич млад,
Ты послушай-ко меня, князя Владимера,
Ты исполни-ко, Добрынюшка, мое кнеженейское приказаньице,
Ты сходи, сходи, Добрынюшка, к Непрь-реке,
Ты застанешь, быват, Илью там, Илью Муромця,
Ты зови, зови его ко мне на почесен пир,
На почесен пир буду сбирать я стол,
Вот сбирать-то стол буду, стол весёлой я,
Как и пир пойдёт у мня [.....],
Собирать буду я для его [.....]
А во пиру, во беседушке буду жаловать,
Буду жаловать его, буду ударивать,
Я дарить его буду казной золотой,
Вот дарить его буду чистым серебром,
Вот каменьицем буду я драгоценным его,
Драгим его каменьем самоцветным,
Перьвой камень, скажу, [Агарит]-камень,
Вот как буду я дарить [Агарит]-камень,
Э и подарю ему шубочку боброву,
Как из тех ли бобров иностранных есть,
Вот дарили эту шубочку карабельщички,
Карабельщички дарили мне премладые,
Вот премладые карабельщички, иностранныя,
А и, во-вторых, подарю ему шапочку,
Ему шапочку из соколов заморьских всё,
А как на ножки сапожечки сафьяные,
А и вот сафьяные сапожечки Александрии славна города,
А и подарю перстень чудный золотой я,
А и со двенадцатью дорогими-то вставочками,
А и это было подаренье шаха персийского».
А и как пошол тоѓда Добрынюшка Никитич млад,
А и пошол, пошол он, Добрынюшка, из полаты же вон,
А и спускался он по лисницам високим всё,
А и он пошол всё по городу по Киеву,
А и он пришол ко славной чудной Непрь-реке,
А и тут Илья, Илья Муромець убирал коня,
А и убирал коня в золотой убор,
Хотел ехать он скорёхонько из Киева,
А и как во славной свой город Муром-от,
Тоѓда хотел он проехать в прекрасны село во Качарово,
Подходил тоѓда Добрынюшка Никитич млад,
А и с веселою Добрынюшка со улыбочкой,
А и со приятной со тихою речию всё:

«А уж ты здраствуй, здраствуй, брателко крестовой мой,
А и вот, крестовой мой брателко дорогой,
А во-третьих, скажу, брателко названный мой,
А и проздравляю тебя с счастливой тебя проездочкой,
А и во-вторых, зову тебя на почесен пир,
А и на почестен пир ко князю ко Владимеру,
А и вот хлеба-соли к нам покушати,
А и вот, вторых, разных кушаний сахарных всё,
А и в-третьих, попить разных водочок заморьских,
А и как зовёт, зовёт князь, низко кланелса,
А и как зовёт кнегина Апраксенья-королевисьня,
Ешшо просит всё,[3] зовёт, низко кланеетце,
А и наша сестра зовёт всё крестовая,
А и зовёт душечка наша Марфа Митревна,
А и она послала тебе низкий поклон-челобитие,
А и хочет видеть тебя [во своих] во глазах».
А и говорил тогда Илья Муромець,
Илья Муромець говорил же, сын Иванович:
«Э и князь Владимер-от мудрой-хитрой разумом есь,
Он ведь знает, знат, ково послать за мной,
Ради тебя всё, Добрынюшка Никитич, я
Вот оставлю славный Киев-град не погубленной,
Кабы не пришол ты, не застал меня здесь,
Я бы сделал многие битвы кровавые,
Я бы избил-изрубил детей боярских всё,
Вот не оставил бы на семена детей дворянских всё.
Как тепериця прошла вся обидушка,
Из-за тебя-то ли, Добрынюшка Никитич млад».
Тут здоровался с Добрынюшкой Никитичем,
Обнимал-то он Добрынюшку за белу́ шею,
Человал-то он Добрынюшку в его уста сахарныя,
Прижимал тогда Добрынюшку к ретиву серьцю:
«Ишшо ты у мня, Добрынюшка, любимый есь,
Ты любимой у мня, Добрынюшка, дорогой весьма,
Ты один из моего роду-племени,
Иза всей моей природы сердечной,
Вместо брателка, смотрю, отца-родителя,
Вместо матушки своей, смотрю, родимой,
Вместо твоей, смотрю, родной матушки,
Твоя матушка со мной водилася,
В колыбелечка она качала всё,
А как с маленьким со мной всё водилася,
Твоя мать моему отцу — родна сестра,

Пречесна вдова Омелфа Тимофеевна,
Прижила-то, провела жисть вдовиную,
По-хорошему провела все, по-приятному,
Тебя выростила, Добрынюшку Никитиця,
Мой-от батюшко дарил [её],
Подарил-то ей перстень иностранный,
Со двенадцатью дорогими, вот, со вставками,
Со тринадцатым со каменем самоцветным-то,
Того камешка [нигде найти] не можно,
Моя матушка дарила твою матушку
Дорогима дарила шелками заморьскима,
Дорогим она всё жемчугом,
Со великими со мехами все,
Много было всё сряжено приданого,
Всё отвезено было в Рязань-город твой».
Тут садились добры молодцы,
Вот садились скоро богатыри на добра коня,
Всё ведь забрали с собой лисиц-куниц,
Всё ведь забрали серых гусей-лебедей,
Вот поехали в славной город во Киев всё,
Вот скакали через стеночку городовую,
Через ту ли всю башню высокую,
Приезжали они ко князю на широкой двор,
Как стречал⟨и⟩ тут князя слуги верные,
Коня убрали-увели во конюшеньку стоялую,
Надавали ему ведь [.....] корму разного,
Наливали тут ведь воды-мёду сладкого,
Тут стречал князь, стречал со кнегиною,
Со кнегиной стречал он сам, с Апраксеей,
Тут встречала его младая племянница,
Вот племянница, вот и душечка Марфа Митревна.
Он отдавал князю Владимеру в подареньице,
Как лисиц-куниц отдавал славных бурмистых всё,
Вот бурмистых лисиц-куниц со искрой же всё,
Отдавал ведь он князю вот гусей с лебедями.
Как и князь Владимер был весьма[7] доволен и рад,
Вот повел, повел гостя во полаты свои белокаменные,
Вот садил, садил за столички окольнии,
Во большо место, самый большой угол,
Как подносили тут кушанья сахарные,
Как подносили напиточки заморьския,
Заиграли тут во гусли вот во весёлые,
Как во те ли струночки золочёныя,

Заиграл-то тут Добрынюшка Никитич млад,
Заиграл-то он во гусельки веселыя,
Как во те ли струночки золоченыя,
Во гуслях начал Добрынюшка поигрывать,
По струночкам начал Добрыня похаживать,
А и по гуслям начал Алёша выговаривать,
Прославлять начал Илью же, Илью Муромця,
Илью Муромця же, сына, начал, Ивановича:
«Не пекло у нас, не пекло во Киеве красно солнышко,
Не пекло красно солнышко не год и не два,
Не пекло-то красно солнышко ровна три года,
На четвертый год опекло у нас, обогрело всё,
Обогрело у нас славной Киев-град,
Зацвели у нас сады наши прекрасные,
Со растеньями у нас со разныма,
Вот со фруктами они, со разной слатосью.
Не бывал ясён сокол в славном Киеве,
Не сидел ясён сокол за столичками окольними,
За кушаньями не сидел разными сахарными,
Как за напиточками не сидел всё заморьскими,
Как теперь ясный сокол за столом сидит,
Со веселой улыбкою поглядывает,
Вот поглядывает ведь он, всё посматривает».
Много, много на пиру покушано было все,
Как чего́, чего́ у князя не было попито,
Много кушаний сахарных кушали,
Много водочёк заморских было выпито,
Досыта́ все ведь сыто наедалися,
Вот допьяна-пьяно все ведь напивалися,
Вот роспелись все премладые чудны рыцари,
Они пели-пропевали разны истории,
Разны истории про страны восточныя,
Пропевали тогда́ бога́тырей славных киевьских,
А и про поездки свои славныя богатырския,
Как подви́ги их славны молодецкия,
А и под конец запели-пропевали всё,
А и про старинушку пропевали-вспоминали Россеюшку,
А и пели они, пели про славну матушку каменну Москву,
А и ещо пели они про славный Новгород,
А и ешшо пели они про свой славный Киев-град,
А и как тут все бога́тырьские приключенья всё,
А и как премладых рыцарей все приключеньица.
Благодарил это князь, низко кланелся,

Вот ударивал подарочками разными,
А и подходил-то князь Владимер к Илье Муромцю,
Вот ко Муромцю к Илье, все Ивановичу
А и подходил ко ему, низко кланелся,
Э и говорил князь Владимер таковы слова,
Таковы слова вот, таковы речи:
«Э и я сегодня, Владимер, буду жаловать,
Я сегодня буду тебя ударивать».
Подносил ему шубочку все бобровую,
На подносе подносил ему золочёном,
Подносил-то шубочку, низка кланелся,
А и подавал ему шапочку соколиную,
Из ясных соколов заморьских всё,
А и подавал ему сапожки сафьяные,
А и вот сафьяны сапожки, привезенные
Из страны славной восточной всё,
Из страны восточной — Персии,
Вот давал ему в подарочек князь всё
Чулочки всё шелковые,
Подавал ему перчаточки шелковыя,
А и подавал на праву ручушку золотой перстень
Со двенадцатью он со драгими вставками,
Подавал ему тросточку золочёную,
Со дорогими подавал ему со камешками,
А и вот дарил его князь, дарил-ударивал.
Благодарил Илья же, Илья Муромець:
«Мне теперь же, князь, подарочки не к надобью,
Вот не к надобью, не надобно,
Хошь получаю, князь Владимир, я подарочки,
Но не надобно их же мне, не к надобью,
У меня своей же есь одежды у батюшка,
Хватит будет до могилочки».
Пир-от шол немало поры-времени,
Пир-от шел-то, прошел-то поры-времени,
Вот прошол-то чудный месец поры-времени,
Гости стали все тогда разъезжатисе,
Илья Муромець начал всё срежатисе,
Как свои, свои подарочки оставил он,
Вот оставил он подарочки во Киеве,
Сам оделся во платье богатырьское,
Как со князем, со кнегиною распрощался все,
Как с богатырями, с рыцарями расставался он.
Провожал-то князь его со кнегиною,

На прошанье, на розлуке сле́зно плакал князь,
Как просил его во слезах не оставлять его,
Не оставлять без его управленьиця.
Как поехали у нас Илья, Илья Муромець,
Вот поехал он из Киева скорёшенько,
Поскакал-то его конь скоро богатырьской,
Переехал он славну, славну Непрь-реку,
Как поехал Илья, Илья Муромець,
Не в города он поехал в восточные,
Не в края же он поехал славны грузинские,
Не в славну матушку каменну Москву,
Вот не в Питер славной город-от
(*Раньше ведь Питером Ленинград назывался?*)
Как поехал у нас всё же Илья Муромець,
Вот во славной он во город Муром,
Во прекрасно село своё Качарово,
С отцом, с матушкой поехал он повидетьця,
Отдохнуть-то захотел от подви́гов все,
От подви́гов всё от славных богатырьских он.
Той старинушки-то у нас конець пришол.
Вот ведь славному морю Черному на ти́шину,
Вот как славной реке Мурманке на чесь-славу великую,
Вот как будёт вам, мудрые люди, на прочитаньице,
Как от вас пойдёт младым на рассказаньице,
От премладых-то пойдёт-то пропеваньице,
Пропевать будут тоґда эту старинушку,
Тоґда вспомнит народ весь про старинушку,
Про старинушку, как жили люди старые,
Как-то жили люди малые,
Как велось тогда времечко в старинушку.

№ 16а

Во славном было в городе во Киеве,
У ласкова у князя у Владимера,
Собирал князь Владимир почестен пир,
Собирал-то князь Владимер славных русских могучих богатырей,
Славных рыцарей пречудных,
Собирал-то князь Владимер князей-бо́яров,
Собирал-то князь Владимер купцей-гостей торговых он.[1]
Собирал-то князь Владимер всех хресьян же он,
Всех хресьян-то собирал-то, всех прожиточных,

Собирал-то князь Владимер чёрных пахарей,
Собирал-то князь Владимер младых-то корабельщиков
С молодыма тыма матросами,
Собирал-то князь Владимер рыболовов всех,
Рыболовов всех, из разных он рек людей,
Собирал-то князь Владимер рыболовов тех, которы у морей живут
(*вот как у нас сидят у моря, промышляют семгу*),
Собирал-то Владимер-князь всех бедных людей,
Всех бедных людей, сирот бесприютных.
Собирал-то Владимер-князь всех со старого,
Со старого не оставил до малого.
Собирал-то всех людей во славном Киеве,
Скоро, скоро все полаты кнеженейские
Вот народом-людьми стали по́лным-полны.
Как встречал князь Владимер гостей ведь, он низко кланелся,
Со весёлою улыбочкой говорил го́стям:
«Добро жаловать ко мне на пир, дороги гости,
Вы садитесь у меня за столички окольнии,
Как на те ли на скамеечки на дубовыя,
Они обтянуты у мня рытым бархатом,
Он садил гостей, садил же их, усаживал,
Скоро его-то окольнии столички гостями усадилися,
Как и стали гости тут забавлятися,
Стали кушать-то кушанья сахарныя,
Вот сахарныя кушанья разны переменные,
Стали пить-то всё напиточки медовые,
За медовыма стали пить напиточки заморьские,
Вот заморьския стали пить разны водочки,
Зеленого вина никто и не думал пить,
Пивом пьяным никто не занимался всё,
Тут играли, играли в гусли всё весёлыя,
Вот звонили всё во струночки золочёныя,
Только не было во пиру да добра молодца,
Добра молодца да русского бога́тыря,
Как богатыря Ильи же, Ильи Муромця,
Ильи Муромця-та не было, Ивановича.
Как скучал, скучал об ём всё Владимер-князь,
Вот Владимер-князь скучал да Святославович,
Он в окошечко-то часто поглядывал,
Вот поглядывал князь же, всё просматривал,
Вот не едёт ли Илья из чиста поля,
Из чиста поля не едет ли на весёлой пир,
На весёлой пир ведь к нам хлеба кушати,

Хлеба кушати, белужины есть, стерлужины.
Не ясён сокол из чиста́ поля вылетал всё,
Илья Муромець приехал из чиста поля,
Он во право́й руке везет птицю орла же,
Во левой руке везет он ясна сокола,
Вокруг шеечки у сокола́ лента голу́бая,
Со булавочкой она же золоченою,
Во булавочке у сокола драгой камешок,
Драгой камешок блестит, будто красно солнышко,
Как со разныма вставочками стёклами,
Как со стёкол искры сыплются,
Илья Муромець сидит же, сам задумалса:
«Уж я выездил, доброй молодець, где бывал,
Уж я где бывал, сказать, да я чего́ видал,
Уж я выездил в поезках тридцать три года,
Как вот эдакой премудрости не видел я,
Этот сокол-от, наверно, он из тёплых стран,
Он улетел, улетел, наверно, из клеточки золоченою,
Этот сокол-от, наверно, всё кормлёной был,
Они выпустили его только на волюшку,
Улетел-то он, наверно, не знают, в какую стороночку,
Я везу, везу же ети чудные птици всё,
Я везу-то князю́ Владимеру с княгиной всё,
Со княгиной-то с Апраксенеей,
С Апраксенеей везу, королевичней,
Я везу, везу всё им в подареньице».
Подъехал скоро Илья Муромець
Как к тому ли терему княженейскому,
Увидал-то князь Владимер вот в окошечько,
Он ведь сам-то вышол встретить Илью Муромцю,
Он ведь сам вышол с княгиной Опраксией,
Они-то низко кланелись Илью Муромцю:
«Уж ты здрастуй-то, здрастуй, доброй молодець,
Ты бога́тырь у нас сильней могучий русский,
Ишше на́ имя Илья же, Илья Муромець,
Илья Муромець, величать по отечесьву Иванович,
Проходи-ко-се к нам на почесен пир,
На почесен к нам пир, вот весёлой стол».
Тут здоровался князь с княгиною,
Вот дарил-то Илья же, Илья Муромець,
Ишше князя дарил же он орлом-пти́цей,
Вот княгину-ту дарил да соколом-пти́цей,
Как Владимер-то князю подарки пригленулися,

Апраксенье-то королевичне пондравились,
Они повели-то скоро гостя во полаты всё,
Раздевал тогда Илья платьё дорожно богатырское,
Он одел, одел же платьице столовое,
Заходил тогда в столовы светлы гривены,
Как садил-то князь Владимер за столички передни,
Во переднёй главной стол, где-ка сам сидит,
Где-ка сам-то сидит ведь он, пьет-кушает,
Под свою-ту садил он ручку правую,
Как боярам-то, дворянам ко гневу́ пришло,
Они всё-то на Илью-ка разгневались,
Разгневались, рассердились,
Они сидели-то скучныя, не весёлыя.
Князь Владимер-от Ильи низко кланелса,
Подносил-то он ведь чаро́чку золочёную,
Эту чарочку подносил он на подносе-то золоченом он,
Эта чарочка была вина зелёного,
Принимал-то Илья Муромець правой рукой,
Выпивал-то он чарочку на единой дух.
Подносил-то князь втору чарочку,
Втору чарочку подносил пива пьяного,
Принимал-то Илья Муромець правой рукой,
Выпивал-то он чарочку на единой дух.
Подносил-то третью чарочку мёду сладкого,
Мёду сладкого подносил ему, заморского,
Тут ведь начал Илья наш Муромець,
Он ведь начал тут сидеть разговаривать,
Он рассказывать свои, братцы, приключеньиця.
Тут богатыри сидели всё слушали,
Млады рыцари сидели огледилисе,
Не одного-то словечка не пропустить же им,
Вот запомнить же тот рассказ Ильи Муромця.
Как весёлый пир у князя шол на веселее,
Как ведь пили-ели-кушали
Разны у его кушанья сахарные,
Рушали разны, разные они лебедушки,
Как все у князя досыта, досыта наедалисе,
Вот допьяна-пьяно все напивалисе,
Гости-ти ведь развеселилисе,
Развеселилисе его гости, разговорилисе,
Приросхвасталисе все они, добры молодцы.
Ишше умной-ет захвастал ро́дным ба́тюшком,
А разумной-ёт захвастал родной матушкой,

Вот ведь глупой-ёт захвастал молодой женой,
Неразумной-ёт захвастал всё родной сестрой,
Как боґатыри захвастали своей силой-то боґатырскою,
Как ведь рыцари захвастали своей удалью славной рыцарьской,
Поленици-ти захвастали поезками поленическима,
Князья-бóяра захвастали науками,
Вот науками захвастали премудрыма,
И как купцы-гости торговые захвастали,
Вот захвастали они всё золотой казной,
Как все млады карабельщички захвастали с матросами
Вот своими же они дальнима плаваниями,
Как хрестьяна-ти захвастали прожитосьни
Они светой-то, светой-то верой православной всё,
Чёрны пахари захвастали трудом своим:
«Обрабатывам мы матушку сыру землю,
Вот орём землю, вот и пашем-бороздим её,
Тоґда на етой на земле на славной матушке
Вот хороши у нас хлебушки уродятця,
Эти хлебушки все мы соберем тоґда,
Коґда хлебушки всё возьмём повымелем,
Эти хлебушки свезём мы на гóроды,
С городов-то развозят по деревням всё».
Рыболовы-ти захвастали своей-то ловлей славной рыбной.
Только один у нас сидел добрый молодець,
Он сидел, сидел у нас, не хвастал он,
Ишше нá имя, сказать, Илья Муромечь,
Илья Муромець ведь и он же сын Иванович.
Подходил-то князь Владимер, низко кланелся:
«Уж ты што у мня, дорогой гость, сидишь не весел всё,
Моей радости-весельицю не порадуешься,
Не разделишь со мной доли сегоднишной,
Я ведь буду тебя, князь, жаловать,
Я хочу сегодне, князь, тебя миловать
За твою ли всё за службу за верную,
Постоял-то, послужил мне верой-правдой,
Верой-правдой послужил мне неизменною,
Ты бери, бери золотой казны, сколько надобно,
Ты бери, бери у мня чиста серебра,
Ты бери у мня, чего же только сам жалашь,
Города у мня бери же со вотчинами,
Со садами ты бери у меня, со прекрасныма!»
Тут ведь стал Илья Муромець на резвы́ ноги,
Он ведь кланелса князю Владимеру:

«Тебе спасибо, князь, на ласкоты твоей,
Много, много меня же, князь, ты жалуешь,
Мне богатьсьвицё, старому, не к надобью,
Как немного надоти прожить сейчас,
Скоро, скоро уж у старого конець придёт,
Всё именьицо-богатьсьвицо останетця,
Вся и чесь-слава сосветная минуетця».
Тоя́да ведь князь Владимер же пошол вон из полат своих,
А за ним ушла кнегина Апраксения всё.
Через много поры-то, поры-времени,
Как пришол-то всё князь, пришол с кнегиною,
Принесли-то 'ни подарочки Ильи же всё.
Вот дарил-то князь Илья Муромця
Дорогой-то его шубой соболиною,
Хорош мех-то был, скажем, соболиной он,
Лучше всего-то был верх подтянут он,
Как парча-то всё, парця была голубая,
Она дорого, парчя, была плачена,
Она привезёна была из Персии славна города,
Как све́тила она, будто красно солнышко,
Как искрами она, будто рассыпалась,
Драги жемчужиночки во ей блестят-то,
Светлы пуговки на ей, братцы, светили:
Перва пуговка была всё у шубочки,
Она стоила, ета пуговка, во тысечу,
Дру́га пуговка-то стоила три тысечи,
Третьей пуговки — цены же ей не было;
Вот дарил, дарил шляпочки тёплою,
Теплой шляпочкой дарил зверьков заморьских;
Дарил ему сапожочьки сафьяные,
Вот ведь чудны были, очень светлые,
Эти сапожочки мокра́ не пускали всё,
Как ведь грязи те сапожки не боялись всё;
Как дарил, дарил чулочки ему заморьские,
Из того ли они пуху, пуху мяккого;
Как дарил ему перчаточки заморьския,
Дорогой-от ведь и шарф дарил заморьской всё.
Вот дарил-то князь с кнегиной, низко кланелись.
Принимал-то Илья Муромець подарочки,
Принимал-то он ведь, низко-то, низко кланелса,
Блая́одарил князя Владимера вот с кнегиною.
Тут боярам-то, дворянам за беду пришло,
За великую обиду-насмешечку показалосе.

Они задумали-то дело нехорошоё,
Нехорошого 'ни дела, само гибельня,
Погубить-то захотели Илью Муромця,
Лишить-то захотели свету белого.
Долго, долго тут бояра дело делали,
Наконець совсем решили, дело сделали,
Во ту пору это дело 'ни сделали.
Илью Муромця при князе не случилосе,
Не случилосе его, не пригодилосе,
Вот уехал же Илья, Илья Муромечь,
Во чисто́ полё уехал посмотрять всё.
Как во ту пору, во само то времечькё,
Как сбирал-то князь Владимер для бояр же пир,
Для бояр сбирал вот всё, для дворян стол.
Тут сидели бояра-ти с дворянами,
Они сидели всё, сидели они, пили-кушали,
Как досыта-та ведь, сыта наедалисе,
Вот допьяна-та, пьяно напивалисе,
Ишше пьяны-ти без вниманьиця говорили:
«Уж ты позволь-ко, князь Владимер стольне-киевской,
Как позволь-ко речь говори́ть без наказаньиця,
Нам без той ли ссылочки без дальнёю,
Нам без той ли всё без казени без скорые,
Нам без той ли всё насмешечки великою».
Говорил-то князь Владимер им таки слова,
Вот таки же им слова, таки речи:
«Говорите-тко, бояра и дворяна всё,
Вам во всём, во всём будет исполнено».
Как ставали тогда́ бояра-ти, дворяна на резвы но́ги,
Вот ставали-то они же, низко кланелись:
«Мы ведь скажем тебе да правду сушшу всю,
Мы ведь хочем, князь, вывести изменушку,
Мы ведь скажем тебе про богатыря про сильнёго,
Про того ли Илью, Илью Муромця:
У тебя-то он во пиру не упиваетце,
Во хмелюшечке же он не похваляитце —
В твоих ка́баках кнеженейских напиваетце,
Во хмелюшечке ведь он похваляитце —
Твою шубочку-ту же, шубу соболиную
Он волочит-волокёт за един рукав,
Он волочит ей по улочкам дождливым всё,
Он говорит, князь, всегда же таковы слова,
Таковы же он слова вот, таковы речи:

„Как я ету шубочку волочу её,
Волочу её всегда я за един рукав,
Так я буду волочить князя Владимера
За его я ведь кудри, кудри светлы русыя,
Наволочу вволю его же я, натешуся,
Я в конець того сказню ему буйну голову,
Я лишу, лишу его свету белого,
Свету белого лишу, веку долгого.
А кнегину Апраксенью-королевисьню
Вот возьму, возьму её за себя взáмуж,
Сам стану я тогда князем славным Киева,
Всех бояр-дворян возьму их повырублю,
Не оставлю некого же их на семеня"».
Тут Владимер-князь сидел запечалилса,
Запечалилса сидел он, закручинилса,
Полились слёзы горячия из его очей:
«Уж ты, ⟨Г⟩осподи, ты ⟨Г⟩осподи, Небесной Свет,
Ты не стал, ⟨Г⟩осподь, меня миловать,
Как богатыри-ти славны мои русскии,
Они сделались-ти врагами первыма».
Говорили-то тогда все бояра-ти,
Вот бояра-то говорили, все дворяна всё:
«Не тужи-ко, князь Владимир ты, стольно-киевской,
Не проливай слёз по-напрасному,
Не давай себя сам ведь на болесь на великую,
Ты послушай, князь, ведь нашего приказаньиця:
Как приедет когды Илья Муромець из чиста поля,
Засади-ко ты его в тёмну темницю,
Заключи его в злодейку заключебную,
Ты зарой, зарой его подвалами глубокима,
Замори-ко-се его смертью голодною,
Не давай ему не пить, не есть, не кушати».
Как услышила про ети дела великия
Как кнегина Апраксея-королевична,
'на пришла, пришла во полаты же,
Подходила она ко столичку переднёму,
К самому она-то князю ко Владимеру,
На колени перед ним она становилася,
Таки речи-ти она же все говóрила:
«Уж ты ласковой Владимер-князь стольнё-киевской,
Уж ты ладушка моя была любимая,
Ты послушай-ко меня, кнегины, молодой жены,
Не губи-ко, смотри, Илью, Илью Муромця,

Илью Муромця не губи же, всё Ивановича,
Ты не слушай вражды-гнева, неправды всё,
Я ведь знаю про то, знаю и ведаю.
Он не скажот-то, не зговорит всё,
По неприятности-то, досады, по огрубленьицю,
На его злодеев много есь во Киеве».
Говорила тут кнегина во перьвой раз,
Говорила тут кнегина вот во второй же раз,
Говорила тут кнегина-та во третей же раз.
Говорил-то князь Владимер всё кнегины он:
«Ты ко́гда, ко́гда была, кнегина, была милая,
Ко́гда милая была мне, любимая,
А теперь ты, кнегина, будёшь постылая,
Ты поди, поди сейчас столько́ из глаз моих,
Нечего́-то я тебя теперь не слушаю,
Как сказал-то, сделал, так и всё будет».
Тут пошла-то всё кнегина, приросплакалась,
Красно солнышко пошло оно у нас ко западу,
Красно солнышко пошло уж к закату всё,
Все бояра-ти, дворяна напивалисе,
Почестен пир пошол под конечь у нас,
Перестали играть-плясать скоморохи тут,
Перестали играть во гусли в весёлые,
У князя у Владимера пир ведь и кончилсэ,
Все ведь гости вот со пиру расходилисе,
Князь Владимер-от хотел только на отдо́х идти,
Как бо́гатыри-ти начали сьезжатися,
Но богатыри приехали очунь младые,
Как сильных-то бо́гатырей нико́го не было.
Вдруг приезжает у нас Илья Муромець,
Приезжает скоро он на широкой двор,
Вот привязывал он коня к тому столбу дубовому,
Ко колечушку-то он золоченому.
Видит: нихто не убират его добра коня,
Не насыпал ему пшеници белояровой,
Он ведь дал ему пить медовой воды,
Но нихто его не встречат со дорожочки,
Он хотел идти ведь только прироздетися,
Стал, стал-то скоро он роздевать платье богатырскоё,
Только успел скинуть латы богатырские,
Тут пришла, пришла у князя сила-армия,
А и захватили дородня добра молодца,
Добра молодца ведь и русского бо́гатыря,

'ни опутали его во путанья шелковые,
Вот задерьгали его в арганы во железные,
Повели его ведь во темную темницу,
Заключили его в злодеюшку заключебную,
Не давали ему не хлеба, не соли всё,
Не давали ему воды болотной,
Они морили его смертью́ голо́дною,
Как бояра-те, дворяна похвалялисе:
«Вот не стало ведь, не стало нашего неприятеля,
Отошла-то ему слава-чесь великая,
Где не послышишь — идёт славушка-чесь великая,
Прославляют всё везде да Илью Муромца».
Апраксенья-то ведь королевисьня,
От печалюшки такой разболеласе,
Во постелечку слегла да заболела всё,
'на нашла, нашла своих людей верных всё,
Упросила их она, штобы послушали,
Они сделали бы подкопы глубокия,
С-под того ли славна дворца кнеженейского
Подкопать под темну темницу,
Устроить, уделать ходы подземельные,
А и чтобы можно было ходить к Илью Муромцю.
Они сделали ходы скоро́, устроили,
Она приказала сделать тепло отопленьице,
Она послала туда ведь и стул да рыта бархата,
Она послала туда столичёк дубовой всё,
Она послала туда салфеточку шелкову́ю,
Она послала туда периночку пуховую,
Она послала туда ведь и мяккие подушочки,
Она послала туда одеялы соболиныя,
Она послала туда свешши воску яро́го,
Она послала туда икону Спаса Пречисто́го,
Она послала туда всё лампаду с маслом Божиим,
Она послала ведь свету книгу Евангелие,
Она послала всё пишшу-кушаньё разное,
То ведь кушаньё посылала, како сами кушали.
Цего, цего-то тут ему было не послано,
Цего-то ведь он хотел, всё перед ним было,
Содержала кнегина его ровно три года.
А и вот прошла эта славушка по всем землям,
Вот по всем прошла, по всем го́родам,
Как по всем прошла по деревням она, украинам,
Что ведь нету в живых-то Ильи Муромця,

Ильи нету ведь, как и Муромця, не случилося,
Не случилось, нет его, не пригодилосе,
Тут ведь все это неверны земли да зволновалисе,
Зволновалисе они все, затреложились,
Они стали, стали тут собиратисе,
Собирать-то стали, скоплять да силу-армию,
Захотели они тогда идти войной-боём на светую Русь,
На светую Русь идти же, в славной Киев-град.
Ета весть стала приходить все ко князю-ту,
Вот ко ласковому князю все, ко Владимеру.
Тут Владимер-от-князь стал ужахатися,
Как боґатыри узнали — все розгневались,
Они разъехались, уехали по вотчинам,
Кажной, кажной-ёт уехал на свою на славную на родину,
Хто уехал во Острахань-славной город всё,
Хто уехал во Саратовьску землю и Самарскую,
Хто уехал в славну матушку каменну Москву,
Хто уехал всё во Питер славной город всё,
Хто уехал во Казань, хто во Резань,
Хто уехал во славной Новгород.
Ишше Киев-город оставили без содержаньиця,
Без управителей, без старших оставили:
«Пушшай помогают-управляют бояра-ти, дворяна кособрюхие,
Коґда погубили у нас, умертвили брата старшого,
Брата старшого у нас, Илью Муромця,
Илью Муромця у нас, Ивановича.
Они пушшай, пушшай теперь управляютце,
С неприятелями они пушшай теперь поборютця,
Пушшай подержат с им бой-драку великую,
Пушшай избавят славной Киев-град от погибели».[2]
Той старинушки и конець пришол.
Вам, премудрым людям, на послушаньице,
А от вас премладым пойдёт на рассказаньице,
Млады будут-то пропевать про то,
Старому-малому рассказывать,
Всё рассказывать про старинушку,
Про старинушку, про время старое,
Про время староё, про бывалоё,
Про бывалоё да про живалоё,
Славну морюшку Белому на ти́шину,
(*Давай прихватим морюшко-то Белое*!)
А славной Невы-реки на чесь, на славушку на великую.

№ 166

Как во славном было во городи во Киеви
А и собирал-то князь Влагодимир он почесен пир,
А и гот почесен пир вон, князь-то, на весь на мир.
А и собирал всех-то людей же князь во Киеви,
А и ешшо собирал жо всех со старого, зазывал же всех до малого,
А и созывали-то и ведь ездили слуги верные,
А и слуги верные-ти ездили кнеженевьские.
А и тут не ерлы́-то все да не златогривые, а до́бры мо́лодцы,
А и до́бры мо́лодцы, бога́тыри съезжалисе,
А и вот съезжались все бога́тыри, скоплялисе,
А и приезжали жо на пир же мла́ды рыцари,
Э и вот скоплялисе-то на пир же князья да и бо́яра,
Э и вот скоплялисе на пир бо́яра все, дворяна-ти,
Э и вот скоплялисе на пир хресьяна-ти прожитосны,
Э и вот скоплялисе-то на пир и чо́рны пахори,
Э и вот съезжалисе на пир купци-гости торговые,
А и ешшо скоплялисе на пир мла́ды корабельщицки с матросами,
А и собиралисе на пир и рыболовы-ти из разных рек,
А и собиралисе-то на пир-то все сироты-те беззащитные,
А и беззащитные сироты, бесприютные.
А и скоро, скоро те княженецки-ти све́тлы горници
А и народом-то, людьми были принаполнены,
А и их встречал, встречал Влагодимир-князь славно-киевьской,
А и не один-то встречал — со своей кнегиною,
А и со княгиной-то со Апраксией-королевишной.
А и проводил гостей за столички передние,
А и вот передние за столички окольние,
А и как содил гостей на скамеечки рыта бархата,
А и как за те ли все за скатерти пересидския,
А и что за те ли все за кушанья за разные,
А и как за те ли за напитоцки за разные.
А и во ту пору, а во то времечко только не случилосе
Э и как единого бога́тыря не пригодилосе,
Не пригодилосе да не случилосе,
А его не было во Киеве три-то годичка,
А ишшо на́ имя-то не было Ильи да не было да всё Ивановича
А ешшо Ивановиця Ильи же, Ильи Муромця.
А и тут сидели-то, сидели гости кушали,
Э и как ведь белую лебёдушку они рушали.
А и подносил-то князь Благодимир им ведь водочки,
Ведь им водочку подносил, да водку про́стую,

И водку про́сту подносил он, зелено́ вино.
Э и ета чарочка да не больша была, не малая,
А и была чарочка у князя полтора ведра,
А и принимали ету чарочку право́й рукой,
А и выпивали ету чарочку на единой дух.
А и наливал князь Влагодимир-то вто́ру чарочку,
А и вто́ру чарочку наливал он пива пьяного,
А пива пьяного наливал он полтора ведра,
А подносил-то ету чарочку всё гостям же он,
А и вот гостям-то подносил-то он к бога́тырем,
А и принимали ету чарочку ёдиной рукой,
А и выпивали вот и как ету чарочку на единой дух.
А и наливал-то третью чарочку мёду сладкого,
А и подносил-то ету чарочку к бога́тырям,
А и принимали ету чарочку право́й рукой,
А и выпивали ету чарочку на единой дух.
А и как тогда-то ето князь Благодимир-то и разносил вино
Со передних-то со столов да на середни он,
И со середних со столов да всё на задни он,
А и всем-то он низко-то, ведь и князь, да низко кланялся.
А и как все на пиру у князя расшутилисе,
А и мез собой-то все у князя розговорилисе.
А и как во ту пору, во са́мо тут же во времечко
А и ехал, ехал Илья Муромець в цисто́м по́ле́,
Э и как ведь ехал-то со гор-то с Сорочинских-то,
Э и он хотел-то всё проехать-то вот всё мимо Киёв-град,
А и тут сидел, сидел Илеюшка, задумалсе:
«Э и мне не честь-то будет всё же богатырьская,
А и вот не вы́хвала-то будет молодецькая
А и что я мимо ехал, в Киев да не заехал-то,
Не посмотрел-то я ведь и князя со кнегиною,
Э и ешшо русьских могучих-то я богатырей».
Э и тут не много Илия Муромець разговаривал,
А и скинывал-то скоро платьё богатырьскоё,
А и коня тут он спустил-то, спустил Белеюшка,
А и спустил он его всё на волюшку,
А и кушать-то ему, ведь и кушать ему мураву траву,
А и ешшо пить-то он спустил да всё да свежу́ воду́.
Одевал-то гон ведь платьё деревеньскоё,
Деревеньское-от-то платьё-то са́мо про́стое,
А и годевал-то он кафытан-то деревеньской-от,
А и опоясался-то он кушаком-то да всё просты́м же он,
А и вот просты́м кушаком-то он деревеньским-то,

А он на ноги одел-то, да скажом, лапотки,
А и вот чулки-то вон нодел-те да про́сты деревеньские,
А и вот оделся вон Никитушкой Зале́шанин,
А и в руки взял-то он ведь и всё же он взял ведь и тросточку,
А взял торосточку же он да всё он дубиночку,
А и вот надел жо соби он, всё же вот надел же он
А и лице старое, совсем же лицё древноё,
А и потому одел — не признали Илью Муромца.
А и вот йидёт, йидёт дородний доброй мо́лодец,
Э и переехал он видь сла́вну матушку-ту Непр-реку,
А и вот пошол, пошол ко городу ко Киеву,
И подошол он ко дворцу ко сла́вну княженеському,
А и подошол ко крылечушку княженеському,
А и не узнали тут его слуги Владимера,
А и вот Владимира-то князя сла́вна киевьского.
А и стал Никитушка да тут, братцы, проситеся:
«А и пропустите-ко меня, слуги верные,
А посмотреть-то мне, дородню до́бру мо́лодцу,
А и тому жо всё Никитушке Зале́шанину,
А и на великое на князево пированьицо,
А и посмотреть мне как князя со кнегиною,
А и со кнегиною мне со Апраксией-то-королевисьной».
А и пропускали жо тогда жо слуги верные.
А и вот пришол, пришол Никитушка Зале́шанин,
А и он зашол, зашол во горници высокие,
А и он ведь крест-от кладёт всё да по-писа́ному,
А и он поклон всё-от кладёт, ведёт да по-учоному,
А и поклоняется самому Спасу Пречистому,
А и как ведь кланяется князю со кнегиною,
А и ешшо русьским-то всем могучим всем бога́тырем.
А и увидал-то его Владимир-то князь стольнё-киевьской,
А и он говорил тогда Владимир таковы слова,
Таковы-ти он слова, вот таковы ре́чи́:
«До́бро жаловать, дородной доброй молодец,
Я не знаю, как тибя зовут по йимени,
Вот не ведаю, как звеличают по отечесьву!
А и ты какой земли, скажи, да какого города,
А и ты какой, скажи, деревни урожданець есть?»
Отвечал тогда Йилья же, Илья Муромець,
Илья Муромець отвечал жо сын Йиванович:
«Я и ведь всё жо, князь Благодимир, издалёка есть,
Я хожу, хожу из города во город всё,
Из деревни-то хожу во деревенку,

Как зовут меня Никитушка Залéшанин,
Отец с матушкой у меня ведь умерли давно весьма,
Не запомнил я своéго отца-батюшки,
Не запомнил я своей жо рóдной матушки».
Говорил тогда Благодимир-то таковы слова:
«Уж ты ой еси, Никитушка Залéшанин,
Ты садись, садись ко мне жо на почесен пир,
На почесен пир садись, поешь же ты, покушай-ко,
Как ведь беленькой лебёдушки порушай-ко».
Как садил, садил Никитушку Залéшанина
Не во перьвые во столички в передние,
Не садил его во столички во средние,
Посадил он его ведь его в столички во задние
Со темá ли со детьми со боярьскима,
Со боярьскима, со дворянскима.
Подносили тут Никитушке Залéшанину,
Подносили ему чарочку зеленá вина,
Принимал-то тут Никитушка правóй рукой,
Выпивал-то тут Никитушка на единой дух.
Подносили вторý чарочку пива пьяного,
Принимал-то тут Никитушка правóй рукой,
Выпивал-то тут Залéшанин на единой дух.
Тут ведь нáчали над ним дети-ти смеятисе,
Вот смеялисе над ним все же, изгилялисе:
«Ай простой, простой мужик да деревеньшшина,
Ты умеешь, умеешь пить ведь зеленó вино,
Во-вторых, умеешь ты же пить пиво пьяное,
Во-третьи́х-то, можошь пить да мéды сладкие!»
Как ведь тут всё Никитушке Залéшанину
Как пришло, пришло за великую за обидушку.
Тут не лютое-то зéлье разгорелосе,
Богатырьско-то серьцо разстреложилось,
Лепетá его в лици переменилосе,
Могучи́ плечи́ его вот шевелилисе,
Он ведь нáчал тут боярских детей поталкивать,
Вот дворянских детей жо он попихивать.
Заревели тут ведь и дети-ти боярские,
Закрычали тут ведь и дети-ти дворяньские,
Тут увидели ведь и то ихны отцы с матушками,
Разобиделись на Никитушку Залéшанина,
Говорили-то они князю Владимеру:
«Уж ты, ласковой Влагодимир стольне-киевьской,
Это что така ведь и шуточка немалая,

Почему ты позволять да таки шуточки?
Што Никиты же дал Залéшанин дал же волюшку,
Изобидел он ведь и наших малых деточек!»
Говорил тогда Влагодимир престольно-киевьской:
«Уж ты гой еси, Никитушка Залéшанин,
Ты уймись, уймись, Никитушка, не буянь у меня,
Ты сиди, сиди в пиру, как следуёт!»
Говорил тогда Никитушка Залéшанин:
«Уж ты, ласковой князь всё да Владимир-от,
Ты Владимир-князь всё же славно-киевьской!
Как ведь сам-от ты сидишь в пиру да со богáтырями,
А как меня-то посадил да с воронятами».
Тут боярам-то да дворянам за беду пришло,
За великую насимешечку показалосе,
Тогда говорили видь бояра-те, дворяна-те:
«Уж ты, ласковой Владимир-князь же славно-киевьской,
Ты позволь, позволь-то нам да всё жо ведь рець сказать.
Ты ведь-ко дай повеленьицо унять же нам,
Вот унять-то нам Никитушку Залéшанина,
Позволь вывести из пирá же вон».
Говорил жо князь Влагодимир стольно-киевьской:
«Ужо вам всё, бояра же, дворяна-те,
Дозволяю вам над Никитушкой позволеньица —
Вы́бедите, вы́бедите его жо с пированьица».
Выходили тут бояра-ти да дворяна-ти,
Подошли они к Никитушке Залéшанину,
Они нáчали Никитушку толкать, пехать,
Как не могут-то Никитушки повытолкать —
Как сидит, сидит Никитушка не шевéлитсе,
Как богáтыри-то сидят да усмехаются,
Они один на одного жо переглядываются.
Говорил тогда Добрынюшка Никитич млад:
«Уж ты, ласковой Влагодимир-князь стольно-киевской,
Ты немалую-ту шуточку зашутил же, князь,
Как тебе-та жо эта шуточка-та с рук сойдёт:
Не Никитушка жо сидит же не Залéшанин,
Видно, видно ясна сокола по пóлету,
Дóбра мóлодца-та видно по осанке-то,
Как богатыря тогда-та можно знать по мудрости —
Тут ведь не Никитушка Залéшанин,
Тут сидит всё жо крестовой же мой брателко,
Как крестовой-от сидит, да всё назвáнной-от,
Ешшо нá имя Илья, да всё Илья Муромець,

Илья Муромець сидит же сын Иванович».
И тут ставал, ставал же князь да на резвы́ ноги,
Он пошол, пошол к Никитушку Зале́шанину,
Не дошол до него Благодимир, не успел дойти,
Тут ведь встал, ведь встал Никитушка Зале́шанин,
Одевал ту про́сту шапочку деревеньскую,
Как пошол, пошол тут Никитушка из горницы,
Вот ведь вышел вон на широкую на улицю,
Он хотел да натянуть свой жо тугой же лук,
Он хотел поло́жить всё же да калену́ стрелу,
Он хотел спустить ко князю во окошечко.
Как во ту жо пору, во то жо са́мо времечко
Говорил жо-то ведь Самсон да Колыбаев:
«Уж ты, ласковой князь Владимер да стольно-киевской,
Немалу́ жо теперь шуточку нашутил себе!
Посылай жо Добрынюшку Никитиця,
Пусть идёт зовёт Добрынюшка на почестен пир:
У него всё-то с Добрынюшкой Никитичем
Велика́-та заповедь положена,
Чтобы слушать друг друга до́ гроба».
Говорил тут князь Владимир да столно-киевской:
«Уж ты гой еси, Добрынюшка Никитиць млад,
Ты пойди зови Илью да Илью Муромца,
Ты зови ко мне да на почесен пир».
Тут Добрынюшка не ослышался,
Он брал-то шляпочку пухо́вую,
Одевал себе да на головушку,
Пошол скоро да на широкой двор,
С широка́ двора да на широкую на улицю,
Догонил он до Ильи да Илью Муромца —
Он хотел ведь переехать всё ведь Непр-реку́.
Он кричал да громким голосом:
«Уж ты ой еси, брателко крестовой мой,
Как крестовой брат, назва́нные,
До́бро жаловать на почесен пир,
Как зовёт тебя Владимер-князь,
Как зовёт тебя да низко кланяется!»
Говорил Добрынюшка во перво́й же раз,
Говорил Добрынюшка во другой же раз,
Говорил Добрынюшка во трете́й же раз.
Говорил тогда да Илья Муромец,
Илья Муромець да сын Иванович:
«Уж как ласковой князь да стольне-киевьской

Он ведь знал, кого да всё послать за мной —
С тобой у меня заповедь очунь тяжолая положена,
Друг друга нам ведь слушать нам ведь до́ гроба».
Скинува́л-то он ведь Никитушки-то платье-то ведь про́стое,
Одевал же он платьицо да богатырьскоё,
Вот пошол, пошол тогда жо на почесен пир.
Подошли они ко крылечушку ко высокому,
Ко перилам подошли они к точёным-то,
Вот встречал, встречал их ведь всё Владимер-князь,
Вот Владимир-от встречал да со княгиною:
«До́бро жаловать, дородний доброй мо́лодец,
Ешшо на́ имя Илья жа, Илья Мурамеч,
Илья Муромеч-от же сын же да свет Иванович!
Не пекло-то красно солнышко во Киеве,
А как теперь-то красно солнышко три-то годичка осве́тило,
Как приехал к нам Илья же, Илья Мурамець».
Посадил гостя во столичок во передней-от,
Как бояра да дворяна-ти разошлись же все да все разьехались.
Тут пошол-то пир у князя вот на ве́селе,
Заиграли тут во сытруночки в золочёные,
Как во те ли гу́сличи весёлые.
Много, много было кушаней покушано,
Как ведь беленькой-то лебёдушки порушано,
Как ведь по́пито же много жо зелена́ вина,
Ешшо по́пито жо много пива пьяного,
Как ведь по́пито разных водочек заморьских-то.
Как ведь-то тут Илья-то, Илья Муромец помирился всё
Как со ласковым князем с славным киевьским,
От остался он жить ведь и он во славном Киеве,
Как при ласковом при князе всё при Владимере,
Как ведь всё-то он везде на́чел поезживать,
Много-то прибил ведь разной силы неверное,
От обчистил все дорожки прямоезжие.
Всё пошла-то ему-то честь, слава великая,
Что от князя-та ему всё от Владимера.
Вот дошла-то ета славушка до Неверия
Все неверны-ти бога́тыри ужахалисе,
Ужахалисе бога́тыри, боялисе.
Как ведь той-то всё старинушке конець и пришол.
Славну морю-ту Хвалынскому на ти́шину,
Как ведь Непр-реки́ на честь-славу великую,
Как ведь вам, люди премудрые, на прописаньицо,
Как от вас-то всё пойдёт молодым людям на пропеваньицо.

Как ведь будут эту старинушку
Пропевати они про Илью жо они, Илью Муромця,
Как ведь жо он был же всё Никитушкой,
Вот Никитушкой-то жо был же всё Зале́шанином.
Если не Добрынюшка был, был всё Никитиц-то,
Немалу бы он шуточку нашу́тил-то,
Перебил бы всех детей, детей боярьских-то,
Вот не оставил детей-то он дворянских-то.

БОЙ ДОБРЫНИ И АЛЁШИ С ТАТАРИНОМ (№ 17—17б)

№ 17

Что стоял-то шатёр да во чисто́м поле.
Во шатре-то спа́ло два бога́тыря:
Что перьво́й-от Добрынюшка Никитич-от,
Что второй-эт Олёшенька Попович-от.
Они скоро тут бога́тырь просыпалисе,
Умывалисе оне да ключевой водой.
Говорил-то Алёшенька Поповичь-от:
«Мы поедем-ко, брателко крестовой-от,
Сьезьдим на эту гору мы высокую:
Не увидим ли чево мы, не услышим ли?»
Они скоро-то садились на добры́х коней,
Заежали 'ни на ту гору высокую,
'ни смотрили тут во трубочки подзорныя.
Нечево-то не видать нигде,
Никакой не езьдит нигде бога́тырь-от.
Приежали 'не обратно ко белу́ шатру,
Заходили они в бело́й шатёр,
Они зна́чели роспивать да разны водочки,
Как играть-то они начели во карточки,
Поигравши они в карты, спать легли.
Как заснул-то крепким сном Алёшенька Попович-от,
Как Добрынюшка Микитичь-от не сьпит, лёжит,
Он не спит, лёжит, да всё ведь слушаёт.
Шьто со южную-то было со стороночку,
Что не шум шумит, да там не гам гами́т,
Не погодушка во по́ле росшумелась —
Тут крыцит-то богатырь зычьным голосом:
«Ты остойсе-ко-се, мой ведь доброй конь!
Шьчо пора тебе коню да отдыхать теперь.

Я ведь буду становить шатёр полóтьненой».
Заходил скоро тотарьничек в белóй шатёр.
Тут ведь видит Добрынюшка Никитичь млад —
Не до спáнья пришло да тут Добрынюшки,
Он не знат, взбудить ли Олёшеньку Поповиця:
«Как збужу-то я Алёшу, лутьче не наделаю:
Иш' Алёша-та ведь роду, роду нежного,
Он ведь сквозь просонья не узнат, да шьто случилосе,
Потерят-то он да свою голову.
Я помешкаю, Добрынюшка, до утрия,
Я ведь ноченьку да всю ведь я продумаю,
Какой хитросью убить да мне тотарина».
Выходил-то по утрý, да утру ранному,
Выходил-то из шатра Добрынюшка Никитич-от,
Он смотря-то тут ведь в трубоцьку подзорную,
Видит — недалече-то от их стоит шатёр.
Он садилсэ скоро на добрá коня,
Подьежает он к шатру да ко тотарину,
Он крыцит-то, зычит да звычным голосом:
«Ты ставай, ставай, тотарин злой,
Пробуждайсе-ко, злодей, да поскорёшенько!
Вот со мной з Добрыней повоюимсе».
Тут держал ответ тотарин-от:
«Не желаю я ставать да утром ранным-то.
Мне-ка жаль тебя, Добрынюшка Никитич-от:
Понапрасну утеряешь буйну голову». —
«Ты ставай, ставай, злой тотарин-от,
Тебе полно, злодей, да отговаривать!»
Выходил скоро тотарин из шетра-та вон,
Он садилсэ-то, тотарин, на добрá коня,
Он садилсэ, сам да россмехнулсэ-то:
«Я ведь думал, шо, Добрынюшка, ты говоришь во шутку-то:
Потеряешь ты свою да буйну голову.
Ты скажи-ко луччэ, какой смерти желаешь ты». —
«Молодой ише тотарин, в молодых годах,
Ише смешь надо мною насмехатце-то?»
Они сьехались-то скоро друг-то с другом-то,
Они друг другá-то крепко ударили,
Сабли вострыя у их да поломалисе —
Не которой-от друг друга не ранили.
Во второй-от раз они опять ведь сьехались.
Тогда падал-то Добрынин конь да на резвы́ ноги,
Как стегал его Добрынюшка Никитичь-от:

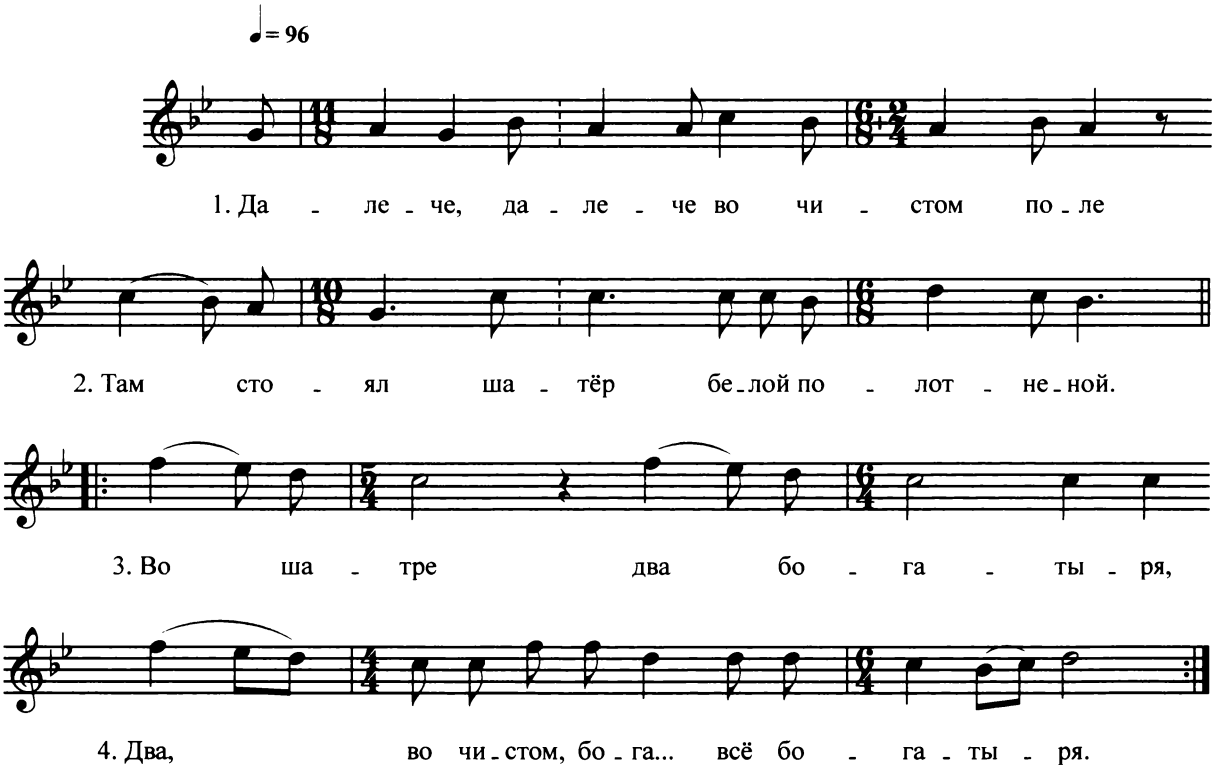
«Ты чого, ты конь мой, устрашилсэ-то?
Будто по чисту полю некогда не ежживал,
Уж тотар-то будто никогда не видывал?»
Отвечает тут конь человеческим-то голосом:
«Ты напрасно бьёшь меня, Добрыня свет Микитич-от,
Уж как перед тим-то пал на матушку сыру землю —
Не состоять-то тебе будет со тотарином,
Победит тебя да злой тотарин-от».
На ответ-то отвечал Добрынюшка Никитич-от:
«Ты издохни-ко сам, да лошадь злая-та!
Как не я помру, Добрынюшка Никитич-от».
Не сказал конь нечего, простонал только.
«Ты помри, помри-ко сам, да лошадь добрая!»
Они съехались с тотарином, ударились.
Тогда хватал тотарин-от Добрыню за жолты́ кудри,
Он бросал ёго о матушку сыру земьлю,
А садилсэ-то к ему да на белы́ груди,
Он спорол-то ведь ему да груди белыя,
Вынимал-то он его серьцё богатырьскоё,
Сам уехал тотарин спать во белóй шатёр.
Что по сходу-то ведь было красна солнышка,
Пробуждаитце Олёшенька Поповичь млад,
Смотрит — нету-то Добрынюшки Никитичя:
«Он куда, куда у мня да всё уехал-то?
Он гулять, верно, уехал во чисто́ полё».
Выходил скоро Алёша из бела́ шатра,
Брал с собою-то он трубочку подзорную,
Он смотрял, смотрял на все чотыре сто́роны —
Негде не мог-то он увидеть Добрынюшки Никитичя:
«Он куда-то так уехал, не сказалсэ-то?»
Вдруг соржал-то ведь Добрынин ёго доброй конь.
Огленулсэ тут Але́шенька Поповичь-от,
Он ведь видит — далече стоит Добрынин конь,
Неуря́жон он стоит в збруи коньской-то,
Неучосаной стоит да неуглажаной.
Он скакал скоро Але́ша на добра́ коня,
Подъежает он к Добрынюшкиному добру́ коню,
Как стоит-то ёго доброй конь,
Как повесил буйну голову с могуцих плець —
Он тоскует, верно, по хозяине.
Погледел недалеце́ от добра́ коня,
Увидал-то — лежит убит Добрынюшка.
Прибегает он к Добрынюшки Никитичю —

Закатилисе у Добрыни очи ясныя.
Как ведь плакал тут Олёшенька Попович млад:
«Тебе Бог судья, Добрынюшка Никитич-от!
Ты зачем поехал, не розбудил меня?»
Он смотрел тогда в трубку подзорную:
Увидал-то он во по́ле шатёр белой поло́тьненой,
Обознал, што, по шатру-ту, был неруськой-от бога́тырь-эт,
Приежжаюшшой, неверной-от.
Он крычал-то, звычал да звычным голосом:
«Ты ставай, ставай, тотарин, ты злодей-от вот!
Ты зачем убил Добрынюшку Никитича?
Что давай со мной, с Олёшенькой, побра́таимсе».
Выходил-то злой тотарин из бела́ шатра,
Он садилсэ скоро тотарин на добра́ коня,
Он садилсэ-то, да сам он розьсмехнулсэ-то:
«Шо, желаешь ты, Алёша, со мной бой дёржать?
По-напрасному, Алёша, это здумал-то.
Ваш-от род-от всё попоськой-от,
Что попоськой род, зави́дной-от,
Что завидной род, завиду́шшой-от,
Ваши глаза-ти всё завидушшия,
Ваши белы-ти ведь ручки загрэбушшия.
Ты прельстилсэ на моёго коня богатырского,
Как на ту ли ведь збрую-ту серебрену».
Отвечает тут Олёшенька Поповичь-от:
«Ты бы рад бы сьесь меня, проглотить, собака зла!
Каково́ ише миня да Бох ведь выдас-то».
Они скоро-то друг с другом сьехались;
Они друг друга́ взели саблеми ударили —
Они друг друга́-та до болька́ не ранили.
Они 'зе́ли-то второй-от раз-от сьехались,
Ишше они так сильнё ударились —
Мать сыра земля тогда да здрожала вся,
Из озёр, из рек вода да поливаласе.
Пособил Бох победить тотарина Алёшеньке,
Он кинал тогда злого-то тотарина
Он на матушку его да на сыру земьлю,
Сам садилсэ скоро к нему да на черны́ груди,
Он хочет пороть да груди черныя,
Вынимать-то его серьцо всё тотарьскоё.
Вдруг не о́ткуль взялсэ чёрной ворон-от.
Говорит-то ворон Алёшеньки Поповичу:
«Не пори-ко у тотарина черны́х грудей,

Ты спусьти, спусьти его да как домой жива́.
Сослужу я тебе за то да службу верную,
Далеко-то я сьлетаю за сини́ моря,
Что на те ли я на воды, воды тёплыя,
Я достану там, найду да воды мёртвою,
Во-вторых же, я достану-то живой воды,
Принесу е[1] я тебе да через три-то дня».
Вдруг-то стал-то чёрной ворон-от невидимо.
Он спускал тогда злого всё тотарина,
Только сь тем спускал, с таким да он условиём,
Что поло́жит-то тотарину заповедь великая,
Что не езьдить боле ему на сьветую Русь,
Что не битьце боле с руськима бога́тырьми.
Прилетает-то че́рной ворон через трои суточки,
Принёс-то живой воды ему он, мёртвой-то:
«Ты возьми, возьми, Алёшенька Поповичь млад,
Ты возьми-ка напере́д да воду мёртвую,
Ты взбрызьни-ко-се Добрынюшку Никитиця,
Во-вторых, возьми брызьни-ко ты живой водой».
Вдруг-то стал ведь ворон всё невидимо.
Тут послушал-то Алёша ворона-та наказаньицё:
Во перьво́й-от раз брызнул водой мёртвою,
Тут сросьлось Добрыни тело белоё.
Как брызну́л он во второй-от раз,
Простонал-то тут Добрынюшка Микитич-от,
Открывал-то ведь он скоро очи ясныя,
Говорил-то он сам таковы слова:
«Не знай, много ли я, мало ли-то спал ведь здесь?
Уж я думаю, что ведь долго спал,
Почему же я ведь скоро стал?»
Отвечает тут Алёшенька Попович-от:
«Уж и спать-то было бы, братец крестовой-от,
Здесь бы было тебе век всё на веки,
Кабы не я помог, Алёшенька Попович-от,
Не победил бы я злого тотарина.
Когда победил-то я зла тотарина,
Я хотел пороть да груди чёрныя,
Тут прилетел ворон со стороны тотарьскою,
Проговорил-то он таки речи:
„Не убивай-ко ты, не пори у тотарина черны́х грудей,
Ты спусьти, спусьти его домой жива"».
Тут скакал Добрыня на резвы́ ноги,
Обнимал-то своего брата крестового,

Прижимал-то его к своему к ретиву́ серцю,
Называл-то он его братом крестовым-то:
«Мы поедем-ко теперь да в красной Киев-град,
Мы роскажом-ко про мо́е про несчасьицо,
Принесу-то благодарнось за тебя я, Олёшенька,
Розкажу-ту про тебя князю Владимиру,
Я твоёго-то добра век не забуду-то,
Доколь жив-то я, буду благодарить тебя».

№ 17а

№ 17б

А и как поехали дородни до́бры мо́лодцы,
А и они поехали и во чисто́ полё,
Во широкоё поехали роздольицо,
А и они опроверили заставу богатырьскую,
А на заставушки ведь всё дела идут у них по-хорошому,

А и караульшшички-ти очень верные,
А и очень верные они же, неизменные.
А и как тут от заставушки поехали
А и два дородних тут два до́бра мо́лодца,
А и как руських-то сильных могучих бога́тыря.
А и как перьво́й-от был бога́тырь Добрынюшка Никитич млад,
А ишшо другой-от был бога́тырь-от
А и как Алёшонька Попович млад.
А и вот поехали до́бры мо́лодцы,
А и поехали руські богатыри,
А и вони́ сперьва поехали да в леса Брыньские;
А и вони́ из Брыньских-то лесов поехали,
А и вони́ поехали, поехали тогда же к Офрак-реке;
От Офрак-реки поехали они в степи Саратовски,
А и как объехали степи все Саратовски,
А и они выехали да на долинушку,
А и на долинушку они да на зелёную,
Они увидали и́скопоть очунь глубокую,
А и она ведь стульём, мать сыра́ земля, сворочена.
А и тут ведь до́бры мо́лодцы да призадумались:
«Ето што тако за чудо чудноё,
Ето што тако за диво дивноё?
Это какой бога́тырь ездит он, разгуливат?
А и как не чесь бу́дёт да молодецькая,
А и вот не выслуга же будет богатырьская,
А и не узнам, да какой есь бога́тырь-от».
Они наехали на и́скопоть среди денёчка белого,
А йискали, ездили до вечера до поздого,
Не могли найти негде́, негде́ богатыря.
А и как тогда же до́бры мо́лодцы богатыри,
А и що бога́тыри сла́вни киевские,
Они становили скоро тут белы́ шатры,
Вот заходили они в белы́ шатры,
Вот они попили, поели тут, покушали,
А и меж собой они же рець гово́рили:
«Ета ноченька нам тёмная,
Нам не долго, добрым мо́лодцам, заспитце-то,
А и всё подушочка в эголовьях бу́дёт вертетися».
А и тут бога́тыри выходили йиз белы́х шатров,
Они добры́х коней да оприютили,
Оприютили да призакрыли-то,
Белояровой пшеници йим насыпали,
А свежо́й воды йиспить же на́лили,

Сами зашли они да во белы́ шатры,
А и прилегли бога́тыри и призаснули-то,
А и спали, спали всю же тёмну ноченьку,
А и когда стали-то бога́тыри, пробудилисе,
А и пробудились-то бога́тыри по у́тру-ту,
А и вот по утру-ту, бога́тыри, по ранному,
А и по восходу-ту сонця красного,
А й они умылисе, бога́тыри, учесалисе,
А и они тогда-то годевали латы богатырьские,
А одевали они-то платьё-то богатырьское,
Убирали они тогда белы шатры полотнены.
Он и смотрял тогда, Добрынюшка Микитиць млад,
Он смотрял, смотрял во трубочку в подзорную,
Увидал, ездит бога́тырь по долинушки,
Он ведь сам-то очунь большой, как великан, сидит,
Как ведь конь-от под ним да будто лютой зверь.
Как ведь ездит-то, ездит всё, разгуливат,
Как богатырьскима утехами занимаитса,
Ишше рыцарьскыма утехами он тут треложится,
Молодецькима забавами забавляитса,
Мечот паличу тежолу, высоко ее выбрасыват,
Высоко-то он ведь палицу по подне́бесью,
Он выбрасываёт палицю право́й рукой,
Вот подхватывает палицю лево́й рукой
И как клонит палицу тежолу он на славной на Киев-град,
Просит, просит он йиз Киева поединшшичка,
Поединшшичка он просит, до́бра молодца,
До́бра мо́лодца-та, руського могучего бога́тыря.
Тут не много-то Добрынюшка розговаривал,
Он скакал, скакал, Добрынюшка, на добра́ ко́ня́,
Он поворачивал коня же на бога́тыря,
Как Алёши-то сказал тогда Поповицю:
«Ты поезжай, мой-ко ведь брателко крестовой-от,
Ко Пучай-реки́ ведь сьезди там постреляй-ко гусей-ле́бедей,
Шьто пернастых-то ведь разных, разных уточок:
Как ведь на пишшу надоть князю всё Владимеру,
Вот Владимеру-ту князю славну киеському».
Тут бога́тыри поехали, рассталисе,
Как Алёшинька поехал ко Пучай-ре́ки́,
А Добрынюшка Микитиць ко бога́тырю,
Вот яго конь-от богатырьской скакал на́скоро,
Он коню-ту Воронеюшку приговаривал:
«Ай ты конь, ты мой ведь конь да Воронеюшко,

Воронеюшко ты, конь статной богатырьской-от,
Уж ты ой еси, мой конь, да будь товаришшом,
Будь товаришшом мне-ка верным-то!»
Подъёжжает он тогда да ко бога́тырю,
Он крычал, кры́ча́л свойим же громким голосом,
Громкым голосом крычал он богатырьским-то:
«Уж ты ой еси, дородней доброй молодец,
Ты ведь как же ездишь всё да на долинушки, разгуливашь?
К нам, к бога́тырям ко киеським, не пожаловал?
Ты не хошь же с нами, бога́тырьми, ни познакомитьце,
Познакомитьсе-то с нами, поздороватса!»
Во первой-от раз крычал — бога́тырь не оглянитса,
Не оглянитсе бога́тырь, не ове́рнётса,
Вот кричал, крычал бога́тырь во другой же раз —
Как сидит, сидит бога́тырь не ове́рнитце,
Как назадь, назадь сидит же не оглянетсе,
Переде́ его, его, бога́тыря, два сокола летит,
Позади его, бога́тыря, две ку́ны́ бежит.
Вот крыцял, крыцял Добрынюшка в третей же раз —
Как тагда ведь бога́тырь-от оверну́лсе-то,
Овернулсе ведь бога́тырь, россмехнулсе-то:
«Я ведь думал, что ведь тут каки-та малые ребятушка розъезживают,
Дети малые, ребята всё невзрослые —
Ажно руськие бога́тыри разгуливают!»
Говорил тогда Добрынюшка Микитиц млад:
«Уж ты здрастуй-ко, дородней доброй мо́лодец!»
Он возда́л ему чесь богатырьскую.
«Уж ты скажи-ко мне, бога́тырь, всё поведай-ко,
Ешшо как тибя, бога́тырь, да йименём зовут,
Ишшо как тибя, бога́тырь, звеличают-то по о́чесьву,
Ты какой земли, скажи, какой украи́ны,
Ты какого-то, скажи, да всё же города,
Короля ли сын ты ведь есь ли, королевиць-от,
Ты ведь царь ли есь, сказать, да всё царевиць-от,
Уж ты князь ли всё, сказать, да есь кнежевиць-от?»
Как бога́тырь поворачивал добра́ ко́ня́ —
Мать сыра́ земля ведь вся же сколыбаласе,
Из морей, из рек вода же всё же розливаласе,
Тёмны ле́са-ти, леса́ все зашаталисе,
Перелётна-та ведь птиця испугаласе,
Она куда, куда ведь вся же розлеталасе,
А и вси лесны-ти звери вси же йиспугалисе,
Куды хто ведь они да розбежалисе.

Закрычал тогда бога́тырь по-звериному,
Зашипел тогда бога́тырь по-змейиному,
Поворачивал коня он на Добрынюшку:
«Как ишше хочетсе тибе, мальчишечко, боротисе,
На леву́-то я доло́нь тибя поло́жу-ту,
А право́й-то я доло́нью вот прижму тибя,
Меж мойима-ти доло́нями только мокро бу́дёт-то».
Говорил тогда Добрынюшка Микитиць млад:
«Не хвались-ко, бога́тырь, как на пиру-ту не сидел же ты,
Не сидел же на пиру да не пировал, скажу,
Ты тогда-то вот хвались, как со пиру́ пойдёшь».
Как тогда они ведь скоро съехались, ударились,
Кони йихны-ти ведь сильне́ простонали-то,
Как бога́тыри во перьвой раз некото́рой друг друга́ не ранили.
Во второй-от раз, когда же гони сьехались,
Когда сьехались они, когда ударились,
Приломалась у бога́тыря приежжого,
Приломалась у его да сабля вострая,
Им ведь надобно тепере рукопашной бой.
Соходнли тут, скакали скоро со добры́х коней,
Как добры́х коней оставили неприказаных,
Неприказаных оставили, непривязанных,
Они ходили-то, ходили тут по лу́гу, лугу́ зелёному,
Они ели ведь, кушали траву́ шолковую,
Они пили воду тут же йиз источника.
Тут как стали они скоро рукопашной скоро бой держать,
Как ведь тут же, скажом, бога́тырь-от неверной-от
Он подкорюцил у Добрыньки ногу правую,
Опрокинул у Добрынюшки у Никитиця ножку левую,
Он садилсе тогда к Добрынюшки на белы́ груди,
Он хватал, хватал ведь нож-от да свой булатной-от,
Вот спорол-он у Добрыньки серьцо богатырьское,
Как тогда-то он отсек у ёго буйну голову,
Роскинал-то тут Добрыньку по долинушки.
А как сам он тут ведь постановил скоро вон шатёр себе,
Вот шатёр-от становил да он из рыта бархата,
И он в шатёр-от тут зашол да скоро спать же лег.
Как ко вечеру-ту шло время́ жо поздому,
Ко закату шло же времецька сонця красного,
Приезжает тут Алёшенька Поповиць млад,
Он ведь видит, нет шатра же, нет белополо́тненого,
Он ведь видит, нет Добрынькина добра́ ко́ня́,
Он подумал, што Добрынька уеха́л далёко-то:

«Назадь, наверно, не успел он воротитеся».
Станавил он тут шатёр белóй полóтненой,
Во шатёр зашол, поел-покушал-то,
Вот покушал он, в шатёр да сам же и спать же лег.
Конь стоял у шатра его белополóтненово,
Он ведь ел у него пшеницю-ту белоярову.
Как Олёшеньки Поповицю не спитце-то,
Тёмна ноченька его же вот ведь снитце-то:
«Шьто тако-то есь ведь делышко недоброё!
Как зачем ко мне Добрынюшка не приехал-то,
Что такó у мня с Добрынюшкой случилосе,
Шьто тако у мне с Никитицем приключилосе?
Разве ездил ведь Добрынюшка в леса Брыньские,
Он ведь ездил разве на горы-ти Сорочиньския,
Оттуль ехал ко заставы богатырьскою?
У заставы-то ожидал, наверно, он меня».
Но Олёша-та ведь ночку тёмну, скажом, плохо спал,
Он ведь плохо-то ведь спал да все ведь думал-то:
«Где-ка, где у мня Добрынюшка Никитич млад?»
Как по ýтру-ту, ведь ýтру, ýтру ранному,
Па васходу-ту Алёша сонця красного,
Вот встават, встават Алёшенька Поповиць млад,
Умывалсе тут Алёшенька свежóй водой,
Утиралсе он о полотенцё-то о белоё,
Помолилсе на восток-то Алёша-та Богу ⟨Г⟩осподу,
Самомý-ту он ведь Спасу-то всё Пречистому.
И он выходил скорó, Алёша, йиз белá шатра,
И он смотрил, смотрил, Алёша, в трубочку в подзорную,
И он смотрил-то во чотыре во стороноцьки —
Из-под той ли из стороноцьки из-под западной
Увидал-то, тут стоял шатёр да всё ведь обтянут-то рытом бархатом,
Знамена́-ти на шатри всё не руськие,
Увидал-то гон Добрынина добрá кóня́,
Как стоит-то конь его же Воронеюшко,
Непривязаной стоит он, неýбраной,
Он стоит-то, всё повесил буйну голову,
Он ведь тýжит, наверно, по хозяину.
Тут не много-то Голёша розговаривал,
Он ведь брал-то всё-от тут своёго добрá кóня́,
Вот садилсе же Алёшенька да на добрá кóня́,
Вот поехал же Алёшенька к Добрынькину к добрý кóню́,
Как приехал он к Добрынюшкину добрý кóню́:
«Здрастуй, здрастуй ты, Добрынькин славнóй его же конь,

Как его же конь Добрынькин Воронеюшко:
Шьто повесил ты, Воронеюшко, буйну голову,
Тужишь, плачошь ты, Воронеюшко, по хозяини?»
И тут Олёшенька погладил ёго добра́ ко́ня́,
Дал насы́пал ему пшеницы болояровой,
Напойил-то его свежо́й водой йиз источника.
Как подьехал он немного от добра́ коня,
Вот увидел гон ведь тут да диво дивноё,
Он увидел тут всё ведь цюдо, цюдо чудное,
Как увидел, — лёжит Добрынюшка убитой-от,
У Микитиця запеклась же кровь горячая,
Очи ясные его же призакрытые,
Уста саха́рные его крепко́ прикрыты-ти.
Тут ведь падал-то Алёшенька Поповиць млад,
Человал-то гон Добрынюшку Микитича:
«Шьто ты, брателко крёстовой, не сказал же мне,
Не сказал же мне про ето, недолго жил-то?
Я помог бы тибе, Олёшенька Поповиць млад!»
Закрычал тогда Олёша громким голосом:
«Выходи-ко, доброй мо́лодець бога́тырь-от!
Ты какой наехал невежа неучоная?
Поступаешь ты, злодей, не по-богатырьскому!
Вот как смел ты вот проехать заставу-ту богатырьскую,
Нашаму старшому бога́тырю не кланелса,
А как асаулу-ту не клал ёго золотой казной,
Как ведь руськи́м могучим бога́тырям не кланелса?
Я теперице со злодеём россцитаюсе,
Россцитаюсе с тобой да вот побьюсь ладо́м,
Я спорю твои груди́ богатырьские,
Великанишша у тя, у зверя страшного!»
Как крыцял, крыцял Алёшенька в перьво́й же раз,
Говорил же всё Поповиць во второй након:
«Ты ставай, ставай, бога́тырь-от, на скорой бой!»
Вот крыцял, крыцял Алёша во трете́й же раз.
Выходил тогда бога́тырь йиз бела́ шатра,
Как говорил тогда бога́тырь таковы слова,
Таковы же он слова, вот таковы реци:
«Уж ты ой еси, Алёша, сын попоськой есь,
Ваши роды-ти попоськи очунь нежные,
Не бога́тыри вы есь да не способные,
Ваши ручки-ти ведь не́жны, не ко саблям-то,
Не ко саблям вони же не светлым-то,
Как не к ко́пьям у вас же богатырьским-то,

Не к тежолым же у вас ведь тут ведь палицям!
Ваши роды попоськи есь завидныя,
Глаза-ти ваши все же есь завидныя,
Как ведь руки-ти ведь ваши всё загрубушшие:
Ты обзариссе, прельстиссе на моёго ко́ня статного,
Ко́ня статного на моёго, хорошо же унаря́женого,
Ты прельстиссе на мою сбруду золочёную,
Вот напрасно-то потереёшь буйну голову». —
«Дак ведь по́лна ты, бога́тырь, похвалятисе,
Как не поймал-то ясна сокола, не отребил его,
Раньше времени, бога́тырь, похваляишьсе,
Если Бог-от миня, ⟨Г⟩осподь да не выдаст-то,
Как тибе же всё, злодею, врагу, не взять некак».
Тогда садилсе-то бога́тырь на добра́ ко́ня.
Как по Божьей было-то тут милости,
По Олёшинькиной было тут по учести,
Как они ко́гды съехалисе, они когда ударились,
Как скакал тогда Алёшеньки-от доброй конь,
Он скакал, скоро скакал на передни ноги-ти повыкинул,
Он хотел схватить-то бога́тыря приежжого,
Как тогда-то вон взволновалсе у бога́тыря его же конь
И он ростреложилсе, розревелсе по-звериному,
Зашипел тогда ведь конь-от по-змейиному,
Тогда падал его конь да на колени-ти.
Как во ту пору́, во то во са́мо времецька
Как махнул же Олёша своей же саблёй вострою,
Отрубил он у бога́тыря буйну голову,
Как ведь падал тогда бога́тырь со добра́ коня,
Только ноги-ти его были во стре́менах.
Тут не много-то Олёша розговаривал,
Соходил скоро́ Алёша-та со добра́ коня,
Он садилса-то к бога́тырю на его груди́,
Он хватал, хватал ведь нож да свой-от востро́й-от,
Он спорол тогда бога́тырю гру́ди чёрные,
Вынимал-то его серьцо-то со печенью,
Он ведь вымыл ето серьцо, завернул его,
Завернул его во бе́ло-то полотенцё-то,
Он поло́жил всё во суночку, в котомочку,
Во котомочку, во сунку-ту подорожную.
И сам тогда-то всё Алёшенька Поповиць-от
Он хотел только, Алёшенька, бога́тыря
Вот предать, предать его скоро́ сырой зе́мли́ —
Налетели тут ведь три да птици-пташици,

Три-то птици-пташици перелётные,
Овернулись три полениці-то преудáлые,
И овернулись они, низко-то, низко кланелись:
«Уж ты ой еси, дороднёй ты доброй мóлодец,
Видно, руськой есь богáтырь, мы не знаем, как именём зовут,
Мы не знаем, как звеличать тибя по óтчесьву». —
«Именём зовут Алёшенька,
Звеличают всё меня да всё Поповицом,
Я богáтырь-от йиз города из Киева,
Как от ласкового князя ежжý от Владимера».
Полени́ці-ти ведь тут же низко кланелись,
И во слезах-то полени́ці тут говóрили:
«Уж ты ой еси, дородней доброй мóлодец,
От Алёшенька же да сын Поповиць млад,
Как дозволь-ко, нам отдай да тело мёртвоё,
Увезём-то мы ёго да во своё местó,
(В) свой-от город увезём да мы задоньской-от,
Он же мой-от сын же был да сын любимой-от,
Ета полени́ця-та — ёго же молода жена,
Ешше ета полени́ця — рóдна сéстриця.
У мня мужа-та убили у вас во Киеви,
Два-та сына ведь убили всё во Киеви,
Пришла етому-то, младшому-та, долюшка —
Всё побил ты же, ведь киеськой богáтырь-от.
Ты бери-ко, сколько надобно, золотой кáзны́,
Только дай-ко увезти да тело мёртвоё,
У нас недалéко там стоят да всё добры́ кóни́». —
«Мне не надобно-то вашо красно золото,
Я ведь так же отдаваю, повезите-тко».
Тут недолго полени́ці розговаривали,
Скоро-нáскоро здымали на добрá кóня́,
Ёго опутали во путани железныя,
Вот задёрнули в оргáны-ти во железныя,
Повели коня ко тем коням.
Они садились на добры́х коней,
Вот уехали ведь скоро во свойю землю,
Они уехали ведь всё же заклиналисе:
«Нам не дай Бог боле бывать штоб на светой Рýси,
Нам не дай Бог што видать сильних-то киеських богáтырей!»
Когды Алёша-та с полени́цеми розговаривал,
Тогда налетели-то ведь чорны, чорной ворон-от,
Чорной ворон налетел он с воронихою,
С йима два-та были малых два дитёныша.

Они сели на Добрынькино тело белоё,
Они хотели йис(т)ь Добрынюшку, йис(т)ь ведь и кушати.
Подбежал-то тут Олёшенька Попович млад,
Он схватил, схватил ведь малого воронёныша,
Вот схватил-то как Алёшенька и ро́зорвал,
Он хотел и схватить и другого-то, ро́зорва́ть тогда.
Как (в)змолиласе, (в)змолиласи тут вороиха-та:
«Уж ты ой еси, Алёшенька Поповиць млад,
Ты ведь одно́го-то дитя да погубил у мня,
А другого-то дитя да ты не трогай-ко!
Я слецю, слецю-слетаю за живой водой,
За живой водой слетаю, водой мёртвою,
Оживишь тогда Добрынюшку Никитиця».
Как ведь тогда Голёшенька соглашалсе тут,
Воронёнка всё ведь он-от не готда́л же ей,
Не отда́л-то воронёнка воронеихи,
Задёржа́л его да у сибя же всё.
Улетела вороиха-та скорёхонько,
Вот скорёхонько она подынулась очунь свыско́ко-то.
Трои сутоцьки воронихи не видать было.
На четвёрты сутки она же вот вернуласе,
Принесла две ведь маленьки бутылочки,
Принесла она живой воды и мертвою,
Принесла она живы́ да ему я́блуков,
Она опускаласе тогда да на сыру́ землю,
Подавала всё Алёшеньки Поповицю.
Взял-то, взял Олёшенька Поповиць млад,
Как ведь взял-то он ведь сьпе́рва-та, всё попробывал,
Он сбрызну́л, сбызну́л ведь мёртвого воронёныша,
Когда сбрызну́л-то гон водой ей да ведь мертвою,
Перьво́й раз он сбрызну́л — дак воронёнок челой стал,
А другой-от раз — закрылись все раны кровавые,
Он третье́й-от раз сбрызнул да он живой водой —
А и как махнул тогда воронёнок-от
Он свойим же правым крылышком,
Возмахнул же он свойим да левым крылышком,
А и высоко́ он полетел да по подне́бесью.
А и возрадова́лсе тут Алёшенька:
«А и тебе спасибо, вороиха же,
А и за твою таку за службу верную!
Полети типерь на волюшку,
А и превольню свою на негушку».
А и отпускал у ей тогда другого воронёнка-то,

А и полетели воронята с ро́дной матушкой.
А Алёшенька Поповиць млад
Он и собрал всё тело́ Добрынюшки Никитиця,
А приложил его же буйну голову,
А и буйну голову его да богатырьскую.
А и как тогда же гон во перьво́й же раз
А и вот сбрызну́л, сбрызну́л Добрыню водой мертвою —
А и у Добрынюшки тело всё срослось тогда;
Когда сбрызну́л тело́ в другой же раз —
У Добрынюшки не стало и некако́й раны́ кровавою;
Когда сбрызну́л же он Добрынюшку живой водой —
Э и во перьво́й-от раз сбрызну́л — дак он вот улыбнулсе-то,
А и улыбнулсе тут Добрынюшка да усмехнулсе-то;
А и во второй-от раз сбрызнул он живой водой —
Простонал тогда Добрынюшка Микитиць млад;
А и как сбрызну́л когда в трете́й-от раз —
Тогда Добрынюшка чихнул же взял,
А и вот счихнул же, проговорил тогда,
Он и открыл свойи да очи ясныя,
Проговорили вот его уста саха́рныя:
«Ах, как и я долго спал, тежело лежал,
Как-то всё мне тежело спалось сечас,
Чежело где-то, неприятно же!»
А тогда Голёшенька гово́рил-то,
А тогда Поповиць-от промолвил то:
«А да вечно б спать, не пробудитисе.
Кабы не я же всё, крестовой брат,
Не бывать тебе боле на бело́м свету́,
Не видать боле све́ту белого,
Э и не видать тибе боле сонця красного,
Не видать тибе луны да поднебесною,
Не видать тибе бы частых светлых звездочок,
Не видать тебе бы города бы боле Киева,
Не видать тебе князя Владимера,
А и не видать своей тибе бы ро́дной матушки,
Не видать тебе своей любой семьи,
Как любой семьи тибе, молодой жены,
Не видать бы нас, русьских сильных-то бога́тырей».
Тут скакал Добрынюшка да на резвы́ ноги,
Человал он свое́го брата́ назва́ного,
А и вот назва́ного крестового,
А и Олёшеньку Поповиця:
«А тебе спасибо всё, Галёшенька,

Вот спасибо, млад Поповиць-от,
За твою за службу верную,
За богатырьския подвиги-ти!
Тепере вечной бу́дёшь друг же мне,
Как до гробу всё верно́й товаришш-от».
Попировали они в шатру, покушали,
Э и вот покушали, вотдохнули-то,
Тогда скоро до́бры мо́лодцы, бога́тыри,
Они скоро собиратьце стали-то,
Убрали скоро вони́ бело́й шатёр,
Они и брали тогды́ свойих добры́х коней,
Добрынюшка на́чел тогда учасывать,
Никитиць на́чел тогда да всё углаживать,
Человал коня да Воронеюшка:
«Ты же доброй конь, Воронеюшко,
А хозяин мёртвой был, Вороне́й некуда́ не шол —
Он ведь плакал и тужил да о хозяине».
Вот садились бога́тыри на добры́х коней,
Они пае́хали во славной, в славной Киев-град,
Как ко ласкову ко князю ко Владимеру,
А и ко Владимеру-князю сла́вну киевьскому.
А и когда приехали во Киев-град,
Рассказали и про то князю́ Владимеру,
Вьсем ведь руським си́льним-то могучим всем бога́тырям.
Как на такой на радости у князя-та
Как пошол пир-от на ве́сели.
Тут бога́тыри по́пили, поели йи покушали
За чесь двух-то руських-то бога́тырей,
За Галёшеньку Поповиця,
За Добрынюшку Никитиця.
А и как ведь той старинушки славу́ поют,
А и как славу́ поют, конець пришол.
Нашему Черному морюшку на ти́шину,
А Москвы-реки на чесь, на славушку великую,
А и как всёму совецькому народику
А и как ведь йим же всё на послушаньице,
А от нихь пойдёт вперёд на пропеваньице,
А и гони будут про старинно времецько да вспоминать порой,
Тогда будут ету́ старинушку пропевать тогда,
Каки были же киеськи бога́тыри,
Они бились-та всё с неверныма,
Они билисе, боролисе,
Побеждали всё бога́тыре́й неверных-то,
Они от них не уходил нехто́, не уезжал некак.

АЛЁША ПОПОВИЧ И СЕСТРА ПЕТРОВИЧЕЙ-ЗБРОДОВИЧЕЙ (№ 18—18а)

№ 18

Во славном городе во Киеви,
Што у ласкова у князя у Владимира
Заводилса у князя почестен пир
На руських на могучих бо́гатырей,
На тех ли рыцарей пречудных,[1]
На тех ли на князей да на бояров,
На тех ли купцей, гостей богатых,
На тех ли на младых корабельшычков,
На тех ли на хресьян на прожитосьних,
На черных ли на пахарей.
Скоро, скоро гости скоплялися,
Скоплялися да собиралися.
Скоро, скоро [княжеськи-ти] гривьни народом принаполнились.
Князь Владимир гостей стречал да сам же их рассаживал
За те ли столики окольние,
За те ли за салфеточки шелковые,
За те ли за есва сахарные,
За напиточки медовые,
Вот забегали его стольники,
Его стольники, лакеи же,
Заносили они брагу [...].
Заподава́ли они напитки разноличные,
Стали гости тут они кушати,
Они белы́ лебедушки рушати,
Заиграли тут во арфы во игромые,
Заиграли во гусли весёлые,
Веселый-от пир идет на радости,
Красно солнышко Владимир-князь,
Он при гривинам столовым ходит погуливат,
С ноги на ногу манежно переступыват,
Сафьяны-ти сапожки его скрыпали,
Золотые шпоры у его-ти брякали,
Золотыми-ти перснями принабрякивал,
Светло-русыма кудрями припотряхивал,
На своих гостей глядел да он посматривал.
Подошел-то он к столам да низко кланялся:
«Уж вы ешьте у меня да все кушайте,
Руськие могучие бо́гатыри!»
Веселый пир-то шел на радости,
Красно солнышко пошло у нас ко западу,

Ко западу пошло оно, к закату же.
Всё ведь гости тут да напивалися,
Все у князя гости наедалися,
Все они да расшутилися,
Расшутилися да разговорилися,
Меж собой да разговорилися.
Бо́гатыри-ти захвастались своей силой бо́гатырьскою,
Рыцари-ти своей поездочкой славной рыцарьской,
Как бояре-ти дворяне науками премудрыми,
Купци-ти богатые захвастались золотой казной,
Младые-ти корабельшычки своим плаваньем,
Как кресьяне-ти прожитосьны светой верой православною,
Черны пахари захвастали все трудом своим.
Только сидело-то два дородных молоцца,
Два руських-то могучих все богатыря,
Два-то брателка сидело родные же,
Два Петровича сидело всё Збродовича.
Подходил-то к ним Владимир-князь,
Владимир-князь да стольно-киевский,
Подходил к ним да низко кланялся:
«Уж вы што у мня, доро́дни добры молоццы,
Сидите да вы, Петровичи, не хвастаете.
Уж вы везде-то, везде да много ежживали,
Во подвигах богатырьских всего видывали,
Расскажите чего-нибудь, Петровици!»
Тут ставали братцы на резвы ноги,
Говорили таковы речи,
Таковы речи да таковы слова:
«Нам ведь нечем таким больно похвастати,
Разве мы-то тебе похвастаем, красно солнышко Владимир-князь,
Мы похвастаем-то родной се́стрицей,
Родной сестрицей мы родимою,
Как той ли Настасьей все Петровной.
Красно солнышко её да не запекло лица,
Ветры буйные да не овеяли,
До́жжи частые да не обте́кали,
Люди добрые не усмо́трили».
Говорил-то тут Алёша Попович млад:
«Уж вы полноте, браццы Петровичи,
Вы Петровичи-Збродо́вичи,
Вы неправду князю сказали же,
Сказали, похвастали,
Бутто красно солнышко лица вашей сестры не запекло некак,

Ветры буйные не овеяли,
Дóжжи частые не обтёкали,
Люди добрые не осмóтрели.
Ето всё у вас неправда:
Довольно люди видывали,
Довольно видывали да говаривали».
Тут ведь браццам за беду пришло,
За великую насмешечку показалосе.
Старший брат в Алёшу — булатным ножиком,
Младший брат — саблю вострую.
Подхватил-то все Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович.
Тут не люто зелье разгорелосе,
Богатырьско-то серце растреложилось,
Лепета в его лици переменилась,
Могучи плечи да шшевелилисе.
Говорил-то Алёша Попович млад:
«Велика ваша обида, браццы Петровичи,
Расскажу-то я теперь правду сушшую,
Когда не верите, што я всё неправда же,
Приходите под окошко к родной сестрице
Часу в ⟨двенадцатом⟩ ночки тёмные,
Вы стукните-то в окошечко,
Тогда вы про все узнаете,
Не будете на меня гневаться».
Говорил тут Алёша Попович млад:
«Вы не бойтесь стыду сестрина,
А бойтесь-то стыду жен своих:
Ведь к тебе-то, Петрович, к жены старшего,
Ходит, ходит в гости боярин Дюк Степанович,
А к тебе-то, братец Петрович младшего,
Ходит, ходит Пересмякин родной племянничок».
Тут-то браццы призадумались,
Призадумались, запечалились,
Они повесили буйны головы с могучих плеч,
Потупили очи ясные
О ту ли печь да о муравлену.
Когда пир-от у князя стал кончатися,
Стали гости тут да расходитися,
Выходили-то браццы Петровичи,
Браццы поговорили они с князем все, с кнегиною.
Они сами с ним да распрошалисе,
Распрошалисе да расставалисе.

Как пошли-то тут браццы Петровици
Ко своему они терему высокому,
Во те ли они во полаты белокаменны,
Посмотрели, там нет ли гостей у них,
Замкнули их на замоцки на заморьские,
Эти клюци да они себе взяли,
Они стали дожидацца часа ⟨двенадцатого⟩.
Как пришол, пришол да час ⟨двенадцатый⟩,
Тут Петровичи-Збродовичи собрались туда,
Подошли они под окошечко косището,
Тогда брякнули, колонули в окошечко.
Тогда Настасья-то Петровичей-Збродовичей услыхала же,
Она скоро окошко отворяла же,
Таки речи-то гово́рила:
«Я сечас же, Алёша Попович млад,
Я сейчас же запушу тебя,
Где ты долго сегодня не являлсе?
Как сахарны-то кушанья у мня простынули,[2]
Сладки водочки да застоялисе».
Тут не много браццы думали,
Заходили во палату белокаменну,
Брали сестрицу за белы руки,
Засадили родну сестрицу в подвал они.
Она сидела тут до утра до темного.
По утру-то по ранному,
По восходу соньца красного
Тут ведь браццы-ти Петровичи,
Петровичи-Збродовичи,
Они не много-то разговаривали,
Кажный брал-то он свою жену,
Посадили на добрых коней,
Увозили их в темны леса,
Сказнили им да буйны головы,
Сами же гово́рили:
«Теперь не будут наши изменьшицы,
Нихто, нихто не укорит же нас.
Как тогда они приехали
К своему-ту широку двору,
Они брали-то родну се́стрицу,
Посадили на добра коня,
Посадили и говорили,
Говорили таковы речи:
«Не умела жить по-хорошему —

Сама себе да погубила же».
Посадили-то родну сестрицу, повезли они,
Повезли ее да во чисто поле,
Как во ту пору, во то время
Не два ясные сокола вылетывали,
Два-то руськие могучие бо́гатыря:
Первый-от Илья Муромец,
Илья Муромец да свет Иванович,
А другой ли богатырь Алёша Попович млад.
Как кричит-то тут да Илья Муромец,
Илья Муромец да свет Иванович:
«Уж вы го́й еси, Петровичи-Збродовичи,
Приостойтесь-ка да ⟨спеши⟩те-ко,[3]
Ежели вы меня да не послушаете,
У нас будет битва тут кровавая».
Крикнул Илья да во второй же раз,
Крикнул Илья и во ⟨третий⟩ же раз,
Тогда Петровици остановилися.
Говорил им да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович:
«Не губите вы свою се́стрицу родимую,
Не губите ее да по-напрасному —
Вы отдайте свою сестрицу в замужество
За того ли за Алёшу Поповича».
Тогда Алёша им да низко кланелся:
«Уж вы го́й еси, бра́щы Петровичи,
Вы Петровичи-Збродовичи,
Вы простите мне вины да виноватого —
Это в пьяном виде так похвастался,
Отдайте сестрицу во замужество».
Тогда братьица гово́рили:
«Ты бери, бери, Алёша Попович млад».
Отвезали тогда се́стрицу родимую,
Тогда сами они да воротилися,
Привозили родну сестрицу
Во свой ли во терем высокой же.
Тогда Илья-то, Илья Муромец приворотил к ним,
Приворотили они с Алёшей Поповичем,
Тогда засватали они се́стрицу родимую.
Вот пошла у них свадьба все веселая.
Ишо князь-от Владимир был тысячным,
Апраксея-королевисна была свахою.
Тогда Алёша-то Попович млад

Со Настасьей-то Петровною
Они приняли по злату венцу.
Как браццы Петровичи,
Как Петровичи-Збродовичи
Как в приданое дали Алёше Поповичу
Как высокой терем самый лучший же,
Во ⟨вторых⟩-то, ему дали все зеленый сад,
Они надавали ему много золотой казны.
Сами браццы не женились же.
Потому они не женились,
Што опять пали́сь изменьшыцы.
Так ведь жили они, пожили
⟨Три⟩ годочка-то с Алёшей Поповичем,
Тут ведь браццы здумали
За свои грехи за тяжкие,
Шо убили они своих-то жен,
С князем-то с кнегиной распрошалисе,
Во ⟨вторых⟩-то, с руськими могучими богатырями,
Как ишэ-то с Алёшей Поповичем,
Со своей-то они сестрицей Настасьей-то Петровной.
Тут уехали браццы Петровичи,
В монастырь уехали Боголюбльский,
Во пустыню они-то во Астафьеську.
С той поры-то не видали-ко Петровичей,
Вот Петровичей всё Збродовичей.
Алеша-то Попович млад
Хорошо живет с Настасьей-то Петровной же,
Хорошо-то живут, счастливые.
Как той старине конец пришол.

№ 18а

А как во славном было в городи во Киеви,
А и собирал-то князь Влагодимер он почесен пир
А и на тех ли на князьей да всё на бо́яров,
А и он на тех ли на бога́тырей на сильных-то,
А и как сбирал, сбирал как и всех людей во Киеви.
А и скоро, скоро кнеженеськие-ти сла́вны горницы
А и вот народом-то, людьми были принаполнены,
А и как стречал, стречал ведь и князь Владимер-от, низко кланелсе,
А и проводил гостей во столовы-ти свои све́тлы горницы,
А и вот садил гостей за столички окольние,

А и как за те ли всё за скатерти за бранные,
А и на скамеечки садил он рыта бархата,
А и вот за кушанья садил йих вот за разныя,
За напиточки садил разны заморьския.
А стали гости-ти ведь и тут же стали кушати,
Что ведь и белую лебёдушку стали рушати,
А и заиграли тут во арфы во игромыя,
А и как во те ли всё во гуслицы-ти весёлыя.
А и вот весёлый пир у князя шол на ве́сели,
А и красно солнышко пекло-сви́тело на я́сени,
А и как ведь и князь-от Влагодимер ходил кланелсе,
А и угошшал-то всё гостей и все же йих ведь званых-ти.
А и красно солнышко-то сви́тело хорошо воно́,
А и весёлый пир ведь и шол очунь весёлой-от,
А ишше все-то на пиру-то у князя-та
Ведь как досы́та-та ведь и сыто наедалисе,
А и вот допья́на да пья́но напивалисе.
А и все ведь и гости-ти тогда да росшутилисе,
А и росшутилисе тогда гости, разговорилисе:
А йишшо умной-от захвастал ро́дным батюшком,
Шшо разумной-от захвастал ро́дной матушкой,
А как ведь глупой-от захвастал молодой жоной,
А и неразумной-от захвастал всё родной сестрой,
А и как бога́тыри захвастали своей силушкой,
А йишше рыцари захвастали подви́гами,
А и кня́зья-бояра захвастали науками,
А и вот науками захвастали премудрыма,
А и как купци-гости торговыя захвастали
А и они свойой-то ведь и всё же золотой казной,
А и карабельшшички захвастали с матросами
Э и они свойима всё мо́рьскима-ти дальнима-ти плаваниями,
А и крестьянушки-ти православные захвастали
Э и своей верою своей они православною,
А и чо́рны пахари захвастали трудом своим,
А и рыболовы-ти захвастали свое́й они ловлей рыбною.
А и как сидело два дородних-то до́бра мо́лодца,
А и два бога́тыря сидело всё славных киевьских,
А и два-то брателка Сбродовичей-Петровичей,
А й они ничем сидели, мо́лодцы, не хвастали.
А и подошол-то к ним Влагодимер-князь, низко кланелсе:
«А и уж вы ой еси, дородни вы до́брый мо́лодцы,
А и два ведь и брателка Петровичи-Сбродовичи,
А и два ведь и русьских-то ведь славных два бога́тыря,

А и будто вам же всё, Петровичи, похвастать-то ведь нецим-то,
А и вы много же, Петровичи, переездили,
А и вы уж много-то подви́гов-то разных видели,
А и во сегоднешнёй денёчик, во теперешний чесочек-от
А и все ведь и гости-ти мои розвеселилисе,
А и только вы-то, два бога́тыря, не ве́селы.
А и разве место вам, Петровици, не ндравитсе,
А и разве водочкама разныма обнесли же вас,
А и как невежа ли неучона кака насмеялась?
А и как за вашу-ту услугу богатырьскую
А я хочу-то вас, Петровици, пожаловать,
А и чого надобно, Петровици, скажите же,
А вам ведь и всё будёт, Петровици, повыдано».
А и поклонились тут ведь и братьица, гово́рили:
«А и уж ты, ласковой Владимер-князь стольнё-киевьской,
А и от тебя-то нам подарочок не надобно,
А и мы ведь и сыты-ти живём же, одеты всё,
А и наши те́ремы высокия известные,
А и наши кони-ти богатырьски вам же ведомы,
А и как ведь и жоны-ти ведь и наши не уроды же,
И не уроды-ти они, скажом, не красавицы,
А и разве тем же мы похвастаем, князь Бладимер-от,
А и мы похвастам своей се́стрицей любимою,
А ишшо той ли мы Настасьёй-то Петровной-то,
А и вот Петровной-то Настасьёй мы Сбродовной-то.
А как ведь и наша-та сестриця есть любимая,
А и она собой ведь и у нас чудная красавиця,
А у ей личико порошки-то сне́жку белого,
А ишшо очи у ей со́кола перелётного,
И перелетного-то соколика, пересийского,
И как брови-ти у ней же чо́рна соболя,
А и чо́рна соболя у ей же всё восточного,
А и ишшо походочка у ей же есть павиная,
А и ти́ха речь всё у ей же есть лебединая,
А заулыбается когда, так красно золото вкруг ведь и ей же увиваетсе,
А и когда заплачет-то ро́дная се́стриця родимая,
А и как из ее глазо́в-то ведь и жемчуг-от ведь и катитсе,
А и как рассудочку вона же ума полного,
А и ума полного, рассудку-ума крепкого.
А и ветры буйные у нас уж ей да не завеяли,
А и красно солнышко-то у нас да не пекло лицё,
А и до́бры мо́лодцы-то они же не засмо́трили,
А и ишше киевьски бога́тыри не видывали».

А и как во ту́ пору́, во то же было времецько
А и как Алёшенка сидел же на пиру-ту сын Поповиць-от,
А и тут Алёшеньке Поповицю за беду пришло,
А и за великую вобидушку показалосе,
А и как скакал, скакал Алёша-та на резвы́ ноги́,
А и говорил тогда Волёша-та таковы слова:
«А уж вы ой еси, Петровици-Сбродовици!
А и по-напрасному-ту много вы нахвастали,
А и уж ты, ласковой Владимёр-князь стольно-киевьской,
А и ты не слушай-ко речей да у Петровицей,
Э и не внимай-ко нецего́ жо у Сбродовицей,
А и они неправду-ту тебе же всё гово́рили,
А ведь будто бы ихна-то сестра очунь красавиця,
А и красотой-то, скажом, вправду есть красивая,
А и как, во-вторых-то, вот пускай они не хвастают,
А будто сказали, красно солнышко не опекло лицё,
А и ветры буйныя лиця будто не овеели,
А и люди добрыя ведь и её будто не засмо́трели:
„А и как посажо́на у нас сестриця родимая,
А и во высоком-то сидит она во тереми,
А и за дубовыма сидит она за дверями-ти,
А и за заморьскима сидит она замками-ти,
Э и под строгима вот сидит она караулами".
А и как хошь сидела ихная се́стрица за караулами,
За дверями за тежолыма дубовыма,
А и за тима́ ли за караульшшичками за строгима,
А и не могли всё же Петровичи берегчи́ сестру.
И сказали: „Киевьски бога́тыри не видывали" —
А и было времечко такоё, я ходил же к ней,
А и я ходил-то к ней, ходил да всё гулял же с ней,
А и во садах ли всё гулял с ей во зелёных-то,
А и во лугах-то я гулял же с ей в зелёных-то,
А и как тогда-то гона шла же́ вот в терем-от высокой-от,
А и проводила добра мо́лодца в палаты-ти,
Э и в свои гоници меня же во высокия,
А и вот садила меня на мягкия диваны-ти,
А и как за те ли всё за столички точёныя,
А и вот точёныя за столички золочёныя,
А и как на[1] те ли всё на[1] скатерти шелко́вые,
А и угошшала меня кушеньеми разныма,
А и вот поила меня напиточками заморьскима,
А и как допья́на-то меня пьяного напаивала,
А и как тогда вела во тёплу спальню-ту,

А и меня валила на кроваточку кисовую,
А и как на мягкую перинушку пуховую,
А и на мяккое зголовьицо шолко́вое,
А и соболиным одеялом призакутывала,
А и как сама-ка мне, мо́лодцу, гово́рила:
„А и уж ты спи-ка, спи, Алёшенька Поповиць млад,
А и призасни же всё, соколо́чик мой",
А и сама брала она ведь и гуслицы весёлыя,
А и вот играла-та, сидела у кроваточки кисовою!»
А и тут ведь и братьицам Петровицам за беду пришло,
А и за великую насмешечку показалосе,
А и старшей брателко Петровиць-от ведь бросил взял,
А и ведь и он бросил взял своё копьё богатырьское,
А и чтобы разлетелось всё в Алёшеньку Поповиця. —
Э и подхватил его Ильюшка да Ильюшка Муромець,
А и как другой-от всё брателко Петровиць-от
А и от досадушки-то бросил вон в Алёшеньку,
А и он ведь и бросил же своей же саблей вострою —
А и не попало, подхватил же Ильюшка Муромець,
Ильюшка Муромець подхватил же сын Иванович.
Говорил тогда Галёшенька Поповиць млад:
«Когда велика вам обидушка, Петровици,
Вот простите меня, Петровици, не в разуменьици,
Во-вторых-то, вы послушайте-ко миня, Петровици,
Ишше ежели вам, Петровици, же думаетсе,
Что омманул-то я, соврал про вашу се́стрицу,
Вы послушайте меня, да чего я скажу:
Вы дождитесь-ко, Петровици, не торопитесь же,
Посидите здесь и до поздого до вечеру.
Когды при́дет вечерочок-от ведь поздой-от,
Как наступит-то, пойдёт жо ночка тёмная,
Как тогда-то всё пойдёт же час двенадцатой,
Во двенадцатом чесу, Петровици, отправляйтесь-ко,
Подходите вы ко терему ко ро́дной се́стрицы,
Под переднёё пойдите к ней окошечко,
Вы возьмите-ко во руки, закатайте по комку-ту сне́жку белово,
Уж вы бросьте эти комоцьки во окошечко —
Вы тогда же всё, Петровици, узнаете,
Вот узнаете, Петровици, поверите».
Замолчали тогда братьица Петровици,
Стали ждать тогда, дожидаться вечерочика,
Они пробыли у князя, просидели же.
Скоро, скоро-то прошол да вечер поздой-от,

Наступила-то, пошла же ночка тёмная,
Как пошол, пошол ведь час-от всё двенадцатой.
Как тогда-то Петровици собиралисе,
Собиралисе Петровици, одевалисе,
Как со князем, со кнегиной распрошшалисе,
Как бога́тырям пошли тоже поклонилисе,
Только не кланелись пошли Голёшеньке Поповицю.
Как пошли, пошли Петровици скорешенько,
Прибежали тут Петровици скорешенько,
Подходили они ко терему к высокому,
Ко своей-то вони всё же к се́стрици к родимою.
Не пошли-ти они в терем к молодым жена́м,
Как подошли они к передним ко окошечкам,
Зажимали-то по комку же сне́жка белого,
От окатали-то ведь и их да они бросили.
Прилетели ети комочечки в окошочко,
Вот в окошочко прилетели во косисчато.
Вдруг-то, вдруг тут под окошечком заговори́ло:
«Я сейчас, сейчас окошечко отво́рю-ту».
Открывала она окошечко скорёшенько,
Вот до пояса в окошечко бросаласе,
Вот вона таки же всё ведь и речи возгово́рила:
«Здрастуй, здрастуй ты, Алёшенька Попович млад,
Где ты долго, соколочёк, не приходишь-то,
Все-то кушанья в печке у мня запрони́хли же,
Все ведь водочки заморьски застоялисе.
Я сейчас, сейчас бросаю полотна кусок,
Ты хватай, хватай ведь и беленькое полотеньцо-то,
Я повытяну тебя, Голёшенька Поповиць млад!»
Нечего́ тут как и братьица не ответили,
Нечего́-то тут ведь и ро́дны не гово́рили,
Убегали братьица родимы от окошецька,
Заходили в свой во терем-от высокой-от,
Все заморьския замоцьки притоптали-то,
Дубовы́-ти двери приломали же,
Все ведь и верных слуг же караульшшичков прогнали-то.
Заходили тут во горницу высокую
Как ко своей же они ко се́стрици-ти к родимую.
Как ведь и ихна же ведь се́стрица стояла же, слезно плакала,
Горючима же-ти слезами уливаласе,
Во слезах-то она речь же йим гово́рила:
«Не кладите-ко ведь и, братьица, в обидушку,
Вы простите же меня вины же виноватою!

Можот быть, со мной ведь так же не случилосе,
Ето так же всё случилосе через жон ваших,
Ваши жоны-ти ведь тогда довели меня».
Не поверили тут братьица родимые,
У ей скинывали-то, сдирали золоты перстни́,
Золоты-то её перстни со белы́х пальцей,
Розвивали, розбивали у ей-то трубчету́ косу́,
Выбирали у ей-то булавы́-ти золочёные,
Повели-то ро́дну се́стрицу из горницы,
Засадили ей во тёмную во комноту,
Вот во тёмну засадили ей, в холодную,
Вот ведь и не дали ей ницего же всё покушати,
Замыкали ей на замоцьки всё заморьския.
Там пошли, пошли во терем к молодым жона́м.
Как пришли же тут Петровицы не ве́селы,
Молодым жона́м ницего они не гово́рили,
Как не спрашивали жон же, жоны ницего им не сказали-то,
Они разделись, до́бры мо́лодцы, скоро спать легли.
Как ведь и скоро-то прошла уж ночка тёмная,
Как пришло же скоро утро-то, утро ранное,
Пробуждались тут Петровици, родны братьица,
Они скоро тут, Петровици, оделисе,
Тут ведь и скоро-от Петровици умывалисе,
Одевали они платьицо дорожноё.
Ихны жоны-ти остались на постелюшках,
А Петровици пошли же на широкой двор,
Они брали себе же по добру́ коню,
Они брали ведь и свои же сабли вострыя,
Они брали тогда се́стрицю любимую,
Ей ведь и брали, повели да за белы́ руки́,
Неодету-ту повели ей, необутую,
Посадили они ей же на добра́ коня,
Повезли же ей казнить вот во цисто́ полё,
Как прям к заставушке хотели богатырьскою,
На заставушке-то увидали бога́тыри.
Как во ту́ пору, во то же са́мо времецько
А и не два ясно́го сокола вылетывало,
А и два-то русьских-то бога́тырей из Киева вы́ехало,
Как ведь перьвой-от бога́тырь был Илья же сын Иванович,
Как другой-от был бога́тырь Алёшенька Попович-от.
Как крычал, крычал же Илья Муромець,
А и как крычал же всё Илья вот же громким голосом:
«Уж вы ой еси, Петровици-Сбродовичи,

Не возите-тко, не губите-тко ро́дной се́стрицы,
Не губите ей, оставьте ей во живности».
А и говорил-то Илья Мурамець таки слова:
«А и вы не бойтесь-ко, добры мо́лодцы, Петровици,
А и вот стыда-то вы не бойтесь вы родной сестры,
А и стыд не прильне́т-то всё, скажу, к родной сестры́,
А как убойтесь-ко стыду своих молодых же жон —
А и как ко старшой-то твоей жены, Петровиць-свет,
А и как ведь ездит-то ведь и в гости к нею бога́тырь Дюк Степанович,
А и как ко младшей-то твоей жены, Петровиць-от,
А ишшо ездит-то ведь и в гости-ты Пересмякин-от племянничок».
А и говорил тогда Галёшенька Поповиць млад:
«А и помиритесь-ко всё, братьицы Петровици,
А мы побросим-то же делышко-то гневное,
А и заведём-то лучше делушко великое:
А и вы отдайте за миня же всё в замужесьво
А и как свою-то всё ведь и се́стрицю родимую,
А ишше ту ли всё Настасью дочь Петровну-ту».
А и говорил тогда Илья же таковы слова:
«А уж вы братьица Петровици, помири́тесь-ко,
А и за Голёшеньку отдайте всё в замужесьво родну́ сестру».
Помирились тут ведь и братьица Петровици,
А и поварачивали Петровици добры́х коней.
Как поехали Петровици во Киев-град,
Как за имы-ти поехали Илья-ти Муромець,
Вот Алёшенька поехал-то Поповиць млад.
Как приехали Петровици ко терему,
Ко родимою к своей они ко се́стрици,
Завели-то свою се́стрицу в высокой в её те́рём-от,
Они приказали-то приодетьсе сестры, как следует,
Как всего же они се́стрицы надавали-то.
Как и сами-ти поехали к молодым жона́м,
К молодым жона́м во терем во высокой-от,
Вот поехали Петровици к широку́ двору,
Привезали коней к золотым кольца́м,
Как пошли они в палаты во высокие,
Как вошли они во спальни-ти, спальни тёплые,
Ихны жоны ведь спали-проклаждалисе,
Они брали своих жон же за белы́ руки́,
Выводили своих жон они на улицу,
Вот садили йих ведь и всё же на добры́х коней,
Увезли же их ведь и скоро во чисто́ поле́,
Как сказнили-то, срубили им буйны головы,

Прям заставушки-то сделали богатырьской всё.
Схоронили-то ведь и жон в магилушки глубокие,
Написали ведь тут жо на берёзочки:
«Тут лёжат, лёжат ведь и жоны наши изменшшицы».
Как бога́тыри-ти тут же испугалисе,
Они хто куда тогда да розъезжалисе.
Как бога́тыри поехали, Петровици,
Вот поехали они во славной Киев-град,
Во свой они во терем-от тут высокой-от.
Как ведь ко́ней-то сдавали всё слуга́м своим,
Скинывали-то тут ведь и платьё-то дорожноё,
Умывалисе они скоро тут свежо́й водой,
Одевали они платьицо-то цьве́тноё.
Вот пошли они во терем к ро́дной се́стрицы,
Они пришли-то к ней да ведь и всё же с ей здоровались:
«Здраствуй, здраствуй, наша ты се́стрица наша́ родимая,
Ты прости-ко нас вины-то виноватою!
Живи, живи, сестри́ца ро́дна, по-хорошому,
Ты сиди, сиди у нас же по-приятному».
Как во ту́ пору, во то же са́мо времецька
Не золочёна-та корета тут пробрякала —
Князь Владимер-от приехал со кнегиною,
Со кнегиною приехал Апраксенией,
С Апраксеньей-то приехал с королевисьной,
С нима́ приехал-то, приехал-ка любимой гость,
Ешше тот ли всё Галёшенька Поповиць-от.
Тут стречали йих ведь и братьица Петровици,
Заводили в свои горници высокия,
Как садили ведь и йих всё же на диваны-ти на мягкия,
Как за те ли всё за столички точёные,
А и как за скатерти садили йих за шелко́вые,
Вот за кушанья садили за саха́рныя,
За разны водочки садили йиностранные.
А и говорил-то князь и Владимер таковы слова:
«А уж вы ой еси, дородни вы до́бры мо́лодцы,
А у ж вы, братьица Петровици-Сбродовици,
А уж ой еси, пречудныя бога́тыри,
А и мы приехали ведь и к вам же не гостить-сидеть,
Мы приехали-та к вам же сватом свататьсе.
Вот отдайте ро́дну се́стричу любимую
За моёго-то бога́тыря ведь славного,
За всего ли-то Галешеньку Поповиця
Вы без той ли всё без драки кроволитною».

Старшой брателко готвечал да он Петровиць-от:
«Не охвота-та отдавать-та мне за Алёшеньку».
Младшой брат-от возгово́рил, что: «Можно́ отдать,
Как прикрыть-то всю трелогушку всю ведь с ней у нас».
Тут ведь и братьица Петровици порешили всё,
Тут засватали родиму-ту ро́дну се́стрицю,
Как ведь ту ли всё Настасью-ту дочь Петровну-то,
Вот Петровну Настасью-ту дочь Сбродовну-ту.
Скоро, скоро-то князь же со кнегиною,
Со кнегиною своей он с Опраксеёю,
Как ведь был с нима́-то ешше приехал-то Илья Муромець,
Вот приехал к ним Добрынюшка Никитич млад,
Вот приехал к ним Михайлушка Егнатьевич,
Как сели до́бры мо́лодцы в кореты-ти в золочёныя,
Как ведь съездили они же во Божью́ церковь.
Как Алёша-та Поповиць с Настасьей-то Петровною
Они при́няли, одёржали по злату́ венцу,
Князь Владимёр-от стоял да гон ведь тысецьким,
А кнегина-та Апраксея была сватьёю,
Илья Муромець да и был же да за отца же тут,
Как бога́тыри-то все были-от ведь дру́жками.
Скоро, скоро-то до́бры мо́лодцы приехали,
Когда приехали гони да йиз Божьёй церквы,
Как Владимёр-от князь да ведь всё же стольнё-киевьской
Со своей ли со кнегиной Апраксеньёй-то королевисьнёй
Собирали пир великой они свадебной,
Вот ведь и свадебной-от пир вот да про Олёшеньку,
Про Алёшеньку собирали, про его же молоду жену.
Всех-то, всех же зазывали людей во Киеви,
Как приехали тогда же все бога́тыри,
Вот приехали тогда же мла́ды рыцари.
Много, много было́ ведь тут же всё покушано,
Много по́пито-то было зелена́ вина,
Зелена́ вина ведь и было, пива пьяного,
Как ведь и по́пито же было-то разных водочёк.
Как чего же на пиру же, братцы, не было!
Пировали-то, столовали тро́и сутоцьки.
По делам потом бога́тыри розъехались,
Мла́ды рыцари-ти вслед же ним поехали.
Как Алёшенька Поповиць осталсе в Киеве,
Со своей же он гостался молодой женой,
Как со той ли всё с Настасьёй-то Петровной же.
Как ведь и братьици Петровици-Сбродовици

Подарили-то гони же во прида́нно-то
Как ведь и свой они терем-от Настасьин-от высокой-от
Со тима́ ли со крылица́ми со высокима,
Со тима́ ли со балхонама точёныма,
Вот точёныма гони́ же с золочёныма,
Подарили ей зелёной сад со фруктами.
Как ведь много-то всего было́ нада́вано,
Вот нада́вано в прида́нно-то ро́дной се́стрици.
Как ведь и сами-ти ведь и братьица Петровици
Они остались-то ведь и жить-то нежонатыма,
Меж собой-то они рець таку гово́рили:
«Уж нам стара-та ведь и взять — она на печи лёжать,
Ешшо мла́да-та нам взять — так всё чужа корысть».
Не могли боле Петровици невесты выбрати,
Как остались тут Петровици жить нежонатыма.
Так ведь и жили наши Петровици нежонатыма:
«Лучше жить-то нам ведь и всё же нежонатыма,
Чым иметь жо жон-то ведь всё же вот проживниць-то,
Вот проживниц-то жон-то, всё изменницей».
Всё именьицо досталось ро́дной се́стрицы.
Как ведь и етой-то старинушке конець пришол.
Как ведь славному Черному-ту морюшку на ти́шину,
Сла́вну городу-ту Киеву на чесь-славу́ великую,
Вам, премудры-ти ведь и люди, на прописаньицо,
Как от вас пойдёт премла́дым на росказаньицо,
Будут мла́ды-ти пропевать ету старинушку,
Спомнят, спомнят, каки́ были братьица Петровици,
Вот Петровици бога́тыри, Сбродовици.

МИХАЙЛО ПОТЫК (№ 19—19а)

№ 19

Э и что во славном было во городе во Киеве,
Э и собирал-то князь Владимир он почесён пир,
Э и насбирал-то князь Владимир всех богатырей,
Э и зазывал-то князь Владимир всех же рыцарей,
Э и сбирал-то всех во Киеве со старого,
Э и не оставлял-то князь Владимир всех до младого,
А и собирал князь Владимер всех сирот беззащитных всё,
Э и все начали ко князю скоплятисе,
Э и скоро, скоро народ-люди́ скопилисе,

Э и отовсюль везде богатыри к нему съехались,
Э и вот встречал князь Владимир гостей, низко кланялсэ,
Э и проводил гостей в светлы свои гривены,
Э и во столовы свои светлы горници.
Э и вот садил, садил за столички окольние,
Э и он за те ли всё за скатерти за браные,
Э и на скамеечки садил он рыта бархата,
Э и как за те ли всё кушанья заморские,
Э и за напиточки садил за медвяные,[1]
Э и подавали тут винá, винá зелёное,
Э и подносил тут всё вот пиво пьяноё,
Э и как ведь вот Владимер-князь ходил кланелсэ,
Э и он сам ведь со перьвого со столичку пошол же князь,
Э и что из перьвого столичка из большого,
Э и что из большого пошол да в уголочек-то,
Э и он дошол, дошол до столичку до заднёго,
Э и угощал он ходил гостей, низко кланелсэ:
«Э и уж вы ешьте, гости, кушайте,
Э и уж вы кушайте кушанья мои разные,
Э и вот для вас у миня они приготовлены,
Э и как вы, гости мои дороги же всё,
Э и я хочу сегодня, дородни добрые молодци,
Я хочу-то вас, хочу сегодня ведь жаловать,[2]
Я хочу-то, князь, сегодня вот миловать».
Тут богатыри стали, поклонилисе:
«А спасибо, князь Владимер, на твоей милости,
Нечего-то нам, Владимир-князь, не надобно,
Красным золотом вот не откупатисе,
Чистым серебром-то нам не отдаритисе».
Заиграли тут во гусли во весёлые,
Во те ли всё во струночки золочёные,
Скоморохи-ти у его же заплесали все,
Тут роспелись-розговорились все на пиру его.
Только один сидел доброй молодец,
Доброй молодець сидел, богатырь русской он,
Как по имени Михайло Пóтык сын Иванович.
Он не пел, не пел, сидел, не пропевал же он,
Не пропевал он, нечеéго не россказывал.
Подошол-то князь Владимир к ему, кланялсэ:
«Уж ты ой еси, дородней доброй молодець,
Ишше на имя Михайло Пóтык сын Иванович,
Как тебя-то я, князь, хочу жаловать
За твою ли всё за службу великую,

Ты бери, бери, Михайлушко, золотой казны,
Ты бери, бери, Михайлушко, чиста серебра,
Чиста серебра бери, сколько надобно.
Ты помесьицо бери у мня с деревнями,
Как пора, пора, Михайлушко, тебе же всё женитисе,
Ты женись, хошь, Михайлушко, во Киеви,
Хошь, во Киеви женись, хошь, во Чернигови,
Хошь, во матушке женись ты в каменной Москве,
Межу прочим, где самому тебе хочетса,
Где-ка хочетса, Михайлушка, где душа бежи́т».
Тут ведь стал Михайлушка По́ток сын Иванович,
Поклонилсэ он князю всё Владимиру,
Говорил тогда́ Михайлушко таковы слова,
Таковы же он слова вот, таковы речи:
«Мне невеста-та, князь, не присмотрена,
Не присмотрена невеста, не пригляжона,
Как ведь много я, Михайлушко, бывал везде,
По землям я бывал-то неверным всё,
По городам-то бывал же я по разным всем,
Я побил, побил много силушки неверною,
Вот избавил славной Киев-град от гибели,
Недосуг было́ невест было́ присматривать,
Вот хорошей невесты её нет нигде,
А худой-то мне невесты взять не хочетса,
И не стоит на худой-то мне женитеся.
У нас во Киеви хороши девушки замуж повышли все,
Молоды-ти девицы не опы́тны есь,
Они все же вот бывают, князь, изменщицы».
Говорил тогда́ Владимир-князь стольнё-киевской:
«Присмотри-ко ты, Михайлушко, невесту же,
Пригледи-ко ты себе сужену,
Я могу сходить, князь же, всё сватом-то». —
«А теперица, князь, у мня невесты нет,
Сватать вот за меня ведь некого́».
Говорил тогда́ ведь князь стольне-киевской:
«Уж ты ой еси, Михайлушко По́ток сын Иванович,
Я нало́жил на тебя дело не малоё,
Ты исполнишь ли моё только приказаньицё,
Ты не съездишь ли на славну матушку Пучай-реку,
Не настрелять ли мне серых гусей и белых лебедей,
А пернастых мне разных уточок?»
Говорил тогда́ Михайло сын Иванович:
«Эта служба, князь Владимир, не больша́ она,

Труд же, труд вот не велик же есь,
Всё равно будто как съездить разгулятисе».
Красно солнышко у нас пошло ко западу,
Вот от запада пошло ко закату же,
Как закататце красно солнышко за горы за высокие,
За высоки круты горы Сорочинские.
Э и вот скоро у князя у Владимера[3]
Э и как великой его пир под конець пошол,
Э и под конець-то он пошол, на расход народ,
А и тут ставали его гости званые,
Э и из столичков ставали из окольних-то,
А и со скамеёчек ставали рыта бархата,
Э и они молились Боґу, Боґу-⟨Г⟩осподу,
А и благодарили они князя со кнегиною,
Э и тут зачели гости одеватисе,
Э и одели все гости, распрошалисе
Э и вот со князем они со кнегиною,[4]
Э и веселы́м пошли гости веселёхоньки,
Э и потом богатыри-ти начели прощатисе,
Э и они с князем начели прощатисе,
Э и кто куда как завтра прирозъедутса,
Э и как по утру было, утру ранному,
А и по восходу ведь было солнца красного
Тут ведь стал рано Михайло Поток сын Иванович,
Он умыл скоро своё лицё белоё,
Одевал-то он латы богатырские,
Одевал-то он ведь платьё богатырскоё,
Вот ведь брал с собой ведь саблю вострую,
Он ведь брал с собой ко́пье богатырское,
Он ведь брал с собой ведь паличю тежолую,
Он тяжолу брал паличю, богатырскую,
Он ведь брал с собой ведь лук тугóй же свой,
Он ведь брал с собой всё же калены стрелы,
Вот пошол, пошол скоро на широкой двор,
Он ведь брал добра коня из конюшенки,
Он из той же из конюшенки из стоялое,
Убирал коня-то он в дорогой убор:
Вот накладывал седелышко черкальскоё,
Вот накладывал стремена же он серебрены,
Вот накладывал узду же золочёную.
Вот скакал скоро Михайло на добра коня,
Вот поехал он скоро ко Непрю-реки,
Перескочил-переехал славну Непрь-реку,

Вот поехал 'нас Михайлушко ко Пучай-реки,
Нечего́-то не наехал он у Пучай-реки,
Не гусей-то там нету всё, не лебедей,
Не пернастых там нету там серых уточок.
Вот поехал 'нас Михайлушко Иванович,
Вот поехал он на тихия на заводи,
Как подъехал-то он ко тихим ко заводям,
Настрелял-то всё гусей, белых лебедей,
Как увидел он лебёдушку очунь чудную,
Очунь чудную лебёдушку, очунь дивную,
У ей шеечка та же вот жемчужная,
А головушка у ей же золочёная,
Удивилса тут Михайлушко Иванович:
«Это что такоё чудо очунь чудноё,
Это что такоё диво очунь дивноё?
У ж я выездил по чисту полю петнадцать лет,
Я бывал-то всё на заводях на тихих-то,
Не видал я т'кой лебёдушки чудною».
Тут брал скоро Михайлушко тугóй-от лук,
Натенул скоро Михайлушко тугóй же лук,
Он полóжил в лук ведь стрелочку калёную,
А спустил, спустил во белую лебёдушку,
А лебёдушка на донышко укурнула.
Удивилса тут Михайлушко Иванович,
Он хотел уехать скоро от тихой от заводи,
Перед ним опять лебёдушка всплыла она,
Тут увидел 'пять лебёдушку-ту чудную,
Он хотел, хотел, Михайлушко, стрелять её —
Проговорила лебёдушка человечьим голосом:
«Не стреляй меня ведь, Михайло сын Иванович,
Не стреляй, а пожалей меня, лебёдушку».
Тут ведь вылетела лебёдушка из-за тихой, тихой заводи,
Прилетела она к Михайлушку к Ивановичу,
Она смахнула крыльями, тут очуди́лась,
Не лебёдушка стоит перед Михайлушком,
Тут стоит-то всё девица-раскрасавица,
Как нельзя, нельзя про красоту рассказать её.
Она стоит-то тут, Михайлушку поклоняетца,
Говорит она Михайлу таковы слова:
«Ты хотел же всё, Михайлушко, погубить меня,
Погубить хотел меня, всё свою судьбу». —
«Уж ты ой еси, девица-душа красная,
Ты скажи, скажи, откуда здесь явиласе,

Из каких-то всё стран, из каких го́родов?» —
«Уж ты ой еси, Михайло По́тык сын Иванович,
Я из стран-то всё, Михайло, из стран дальних-то,
Из городов-то я, Михайлушко, неведомых,
Роду-племени, скажу, королевского,
Вот розбит, розбит город весь погубленой,
Отець с матушкой во битвы у мня погинули,
А братья были у мня, скажу, богатыри,
Они уехали на битву, не приехали.
Я решиласе теперь побросить своё владеньице,
Переехала я теперь во Чернигор-град,
Я купила себе, Михайлушко, высокий терем-от,
Я живу, живу, Михайлушко, без нянюшок,
Вот без нянюшок живу же я, без мамушок,
Как зовут меня Овдотьюшка Лебедь Белая».
Тут обрадовалса Михайлушко Иванович,
Становил тоя́да Михайлушко белой шатёр,
Пировали-столовали три суточки,
На четвёртыя Михайлушко разъехались,
Михайлушко поехал в славный Киев-град,
Авдотья полетела во Чернигор-град.
Коя́да Михайлушко с Овдотьюшкой проклаждалсэ всё,
С Белой Лебедью он вот веселилса всё,
Ише тут-то он, Михайлушко, сосваталса,
Коя́да приехал в славной Киев-град Михайлушко,
Коя́да птицей, гусей-лебедей, отдал же он,
Вот ведь о́тдал он князю-ту Владимиру,
Россказал-то князю со кнегиною про свою женитьбу ту,
Тут услышили богатыри все его.
Говорил ему Илья да Илья Муромець,
Илья Муромець сказал же сын Иванович:
«Не женись-ко ты, Михайло По́ток свет Иванович,
Не женись-ко-ся на Овдотьюшке Белой Лебеди,
Она наводит красоту свою волшебную,
Ето верно, что она роду королевского,
Отець погублен ее́, король с родной матушкой,
Вот погублены ее́ родны братьица,
Не бери-ко — она роду-ту волшебного,
Вот волшебного-то роду, чародейского,
Она днём-то всё сидит-то всё девицею,
А как ноченька придёт коя́да ночка тёмная,
Она овернетця всегда же белой лебедью,
Ночь летат-то всё беленькой лебёдушкой,

А ко утру-то всё ранному прилётыват.
Не жена тибе будет, не помощница,
Погуби́т тебя, Михайлушко, по-напрасному».
А Михайлушко эти речи-ти не ндравятса,
Огрубилса же он на Илью, Илью Муромца,
Со великой же он на его же обидушкой.
Говорил тогда́ Михайлушко таки речи,
Вот таки же он речи, таковы слова:
«Как кому, кому она не мила же есь,
А мне она ведь всё очунь милая,
Мне-ка милая она, очунь любимая,
По жаланью по моёму, по сердечушку».
Видит, видит тут же Илья, видит Муромечь,
Нечего́-то он его́ не можот розговорить некак,
Видит, видит, што идут дела пропащие,
Из речей, из слов он не понимат некак.
Говорил тогда́ ему же Илья Муромечь:
«Уж ты ой еси, Михайлушко По́ток сын Ивановичь,
Когда́ хочешь ты на Овдотьюшке женитися,
Когда́ поедешь за Овдотьюшкой в Чернигор-град,
Она будет с тобой всё уговор вести,
Меж собой-то класть заповедь великую,
Што который умрёт — другому с ним валитисе,
Во едину-ту валитьця во могилушку».
Как через трое-ти сутки поры-времени,
Вот выехал у нас По́ток сын Михайлович
Во Чернигор-город за невестою,
За той ли всё Овдотьей Белой Лебедью.
Тут стоит-то как силушка, подошла она,
Подошла-то сила, скажем, всё неверная,
Тут ведь билса у нас Михайлушко Поток сын Иванович,
Он рубил-то, бил силочку неверную неделечку,
Всю прибил, прибил силушку неверную,
Его ранили во рученьку во правую,
Тогда́ поехал у нас Михайлушко в славный Киев-град,
Россказал про то князю он Владимиру,
Пролёжал-то тут Михайлушко месець поры-времени,
Через месець-от Михайлушко поправилсэ,
Вот Иванович Михайлушко оздоровел он.
Тут зачал собирать свадьбу весёлую,
Как зазвал-то, зазвал всех русских бога́тырей,
Как приехали-скопились млады рыцари,
Как поехал наш Михайлушко Иванович

За своей за невестой за Овдотьюшкой,
За Овдотьюшкой ведь он Белой Лебедью.
Вот приехал у нас Михайлушко в Чернигор-град,
Вот подъехал он к Овдотьюшкину подворьицу,
Ко высокому её же он ко терему.
Сидит Овдотьюшка-та Лебедь вот Белая,
Нарядны́м сидит она да нарядне́хонька,
Весели́м она сидит же веселёхонька.
Увидала, что приехал вот Михайлушко,
Она стречала всё, стречала всё Михайлушка,
Открывала она ему ведь вот широкой двор,
Вот заехал туда Михайлушко Иванович,
Заводил коня в конюшенку стоялую,
Надавала Овдотьюшка коню корму,
Повела она в свои высоки горницы,
Во столовы свои светлы светлици,
Усадила его за столички убраныя,
На дорогой она на стул рыта бархата,
На дорогой она ковёр его заморской всё.
Вот кормила его, кормила кушаньями разныма,
Как поила его напитками заморскима.
Тут ведь жил-то Михайло трое суточки,
Он ведь вспомнил тогда́, Михайлушко Иванович,
Што дожидают его богатыри во Киеви,
Он ведь стал говорить тогда́ Овдотьюшке,
Вот Овдотьюшке говорить, Белой Лебеди:
«Што пора, пора, Овдотья, собиратисе,
Ты поедем со мной, Овдотьюшка, во Киев-град,
Уж мы примем с тобой, Овдотьюшка, по золоту венцу».
Тут Овдотьюшка ведь Лебедь, Лебедь Белая,
Она заплакала вот скоро слезьми́ она,
Потекли у ей слёзы из прелесных глаз,
Как жемчуг будто из глаз раскаталисе:
«Мне-ка жалко всё, Михайлушко Иванович,
Мне бросить терема высокого». —
«Воля твоя, Овдотья Лебедь Белая,
Когда́ жалешь своего терема высокого,
Я насильнё тебя не неволю всё,
Я уеду тогда́ от тебя в славный Киев-град».
Тут Овдотьюшка-та Лебедь Белая задумалась,
Призадумалась тогда́, речи говори́ла:
«Оставляю свой высокой терем-от,
Оставляю свой ведь, свой зелёный сад,

Не пондравитце в замужестве — приеду я,
Ну теперя всё, Михайло Иванович,
Вот положим ведь заповедь великую,
Рукописаньице же мы с тобой напишем-то,
Золоты печати туда наложим всё,
Штобы знали все со старого до малого,
Што великая у нас заповедь положона».
Они заповедь ведь крепкую положили,
Рукописаньице-та взяли всё написали же,
Золоты-ти печати всё налепили всё,
Начела́ тогда́ Овдотья собиратисе,
Лебедь Белая в дорожку отправлятеся,
Замыкала свой терем-от высокой-от
На те ли замочки на заморския,
На заморския, заморския, очунь крепкия,
Она клала всё крюки-ти железныя,
Штобы никто не мог зайти, попасть туда.
Вот они сели скоро на добрых коней,
Вот поехали они в славной Киёв-град.
Как ведь съездили с Михайлушкой в Божью церковь,
Принела она с Михайлушкой по злату венцу,
Как Илья-то, Илья Муромец был тысецким,
А кнегина Апраксья-королевисьня
'на была, была у ей сватьею.
Повелась у них тогда́ свадьба весёлая,
Пировали-столовали месець целый всё.
Хорошо-то стал Михайлушко поживать же всё
Как с Овдотьюшкой с Белой Лебедью.
Как случилось тут Михайлушку уехати,
Вот уехать всё Михайлушку в чисто полё,
Не приезжал-то тут Михайлушко с неделечку.
Захворала у Михайлушка люба семья,
Вот люба-то семья, молода жена,
Ише та ли всё Овдотья Лебедь Белая,
Со утра-то Овдотья разболелася,
К вечеру Овдотьюшка представилась.
Затужили все во городе во Киеви:
Не привелось-то жить Михайлушку с молодой женой,
Не надолго всё Иванович женатым был,
Скоро дать знать Михайлушку Ивановичу,
Вот нашли, нашли Михайлушка во леса́х те́мных,
Во темных лесах славных Брынских всё,
Рассказали Михайлушку про несчасьицё,

Тут не лютоё зельё разгорелосе,
Богатырско тут серьце ростреложилось,
Лепета его в лици его перемениласе
Могучи плечи его шшевелилисе,
Плакал, плакал тут Михайлушко Иванович,
Он ведь плакал слёзно, как река бежит,
Как река будто бежит, славна Непрь шумит,
Возрыдал Иванович у нас, будто гром гремит.
Вот приехал он во город славной Киев-от,
Передал куниць-лисиць князю он Владимеру,
Он пошол, пошол во терем во высокой свой,
Увидал — лежит Овдотья Лебедь Белая уж ме́ртвая,
Очи ясныя у ей же призакрытыя,
Уста сахарные у ей же призамолкнули.
Человал-то тут Михайлушко Иванович,
Человал-то он Овдотью в уста сахарные,
Всю ведь облил он своима горючьми слезьми.
Говорил тоі́да Михайлушко таковы слова,
Таковы же он слова, вот таковы речи:
«У мня с Овдотьюшкой-то Белой Лебедью
Вот ведь заповедь с ей у мня положона,
Рукописаньице-то было всё написано,
Золотыма печатьями запечатано,
Теперь нужно делать гроб просторон он,
Што лежать, лежать нам-то всё двои было́».
Приказал-то делать гроб большой же он,
Вот большой же гроб, широкой велел делати.
Они сделали ведь гроб для двоих же им.
Тут простилса Михайлушко со всима же он,
Повалилса Михайлушко живой во гроб.
Вот отнесли-отчитали попы, отцы духовные,
Отслужили-то они во Божьёй церквы,
Понесли-то тут Михайлушка в могилушку,
Во могилушку его же, во глубокую.
Илья Муромець всё же он догадьлив был:
У могилушки всё Илья сам стоял.
Князь Владимер провожать идёт с кнегиною,
Он ведь плачет по Михайлушке по Ивановичу:
«Жалко, жалко мне богатыря Михайлушка,
Ише того ли По́тока Ивановича,
Прежде времени Михайлушко помрёт у мня».
Поднесли коі́да к могилочке глубокою,
Коі́да хотели их спускать в могилочку глубокою,

Подаёт-то ему в руки молоток же всё,
Подаёт-то ему всё же Илья Муромець,
Подаёт-то в руки саблю ему вострую.
Ко́гда спустили их в могилушку губокую,
Он ведь не дал заколотить крыши гробовою,
Он ведь не дал зарыть сырой землёй,
Он заде́рьгивал по́лосой железною,
Сам ведь, сам от могилы не отходил прочь.
Тут стоял, стоял он ведь, караулил всё.
Как ведь всё было днём очунь тихо всё,
Как прошол день, скоро прокатилса он,
Всё ведь ходит, дежурит Илья Муромечь,
Караулит он Потока Михайла сына Ивановича.
Когда пришла-то всё зоря, зоря вечерняя,
Наконець зорюшка она потухнула,
Наступала ведь ночка тёмная,
Вот пробил, пробил час же всё двенадцатой,
Как то́гда, то́гда Овдотья Лебедь Белая
Заставала она из гробу-ту скорёшенько.
Только успел выскочить Михайлушко Иванович,
Она рот-от свой скоро прираскрыла всё,
Изо рту вышло пламя очунь страшноё,
Она хотела тут съисть всё Михайлушка,
Проглотить хотела всё тут Ивановича,
Он ведь в рот-от ей поло́жил саблю вострую,
Застучал-то он молотком во железину,
Услыхал то́гда Илья, Илья Муромечь,
Он откидывал ведь полосу железную,
Он спустил туда ведь лисицу живую,
По которой вылез Михайлушко Иванович.
Рассказал он всё Илье, Илье Муромцю.
Тут недолго-то Илеюшко розговаривал,
Он спустилса скоро в могилушку глубокую,
Отрубил у волшебницы буйну голову,
Прирубил-то он всю на мелки части-ти,
Он поло́жил всё тело во гроб то́гда,
Призакрыл то́гда могилушку глубокую,
Он заде́рьгивал полосу железную,
А на полосу накладывал тежёлы камешки:
«А теперица волшебница не оживёт некак».
Брал он Потока Михайла свет Ивановича,
Брал он его же за белы руки,
Человал-то он в уста сахарныя.

Вот повёл, повёл ко князю ко Владимеру.
Князь Владимир-от ведь всё развеселилисе.
Говорил тогда Илья да Илья Муромечь:
«Ты не слушал мня, Михайлушка Поток сын Иванович,
Ты прельстился на красоту на волшебную.
Кабы не я же помог твоему несчасию,
Тебя бы съела-сглонула зла волшебница,
Сама вылетела бы из могилушки,
Улетела опять во город во Чернигор,
Овернулась опять Овдотьей Лебедь Белою,
Опеть стала смушшать всех богатырей,
Ишше стала бы смушшать премладых рыцарей».
Той старинушке теперице конець пришол.
Синему морюшку Хвалынскому на тишину,
А Пучай-реки на чесь-славу великую,
Вам, премудрым же людям, на прописаньицё,
От вас же младым пойдёт россказаньицё.

№ 19а

А и как во славном-то было в городи во Киеви,
А и собирал-то князь и Володимер он почесён пир,
А и гон почесён пир сбирал, да всё весёлой стол,
А и собирал на пир богатырей он киевьских,
А и призывал-сзывал, сзывал богатырей моськоськых-то,
А и созывал на пир богатырей новьгородьских он,
А и призывал на пир богатырей цернигорьских,
А и созывал-то он на пир же всех со старшего,
А не оставлял-то, всех созывал же он до младшего,
А и вот ведь скоро, скоро палаты-ти княженеськие
А они народом-то, гостями принаполнились.
А и встречал, стречал Володимир-князь стольнё-киеськой,
А он стречал, стречал гостей да проводил, садил,
А и проводил-то, садил за столички окольние,
А и как за те ли за скатерти за беленьки за браные,
А и на скамеечки садил он на дубовые,
А они покрыты-ти у князя рытом бархатом,
А и как за ествы-ти он садил гостей за сахарные,
А и за напиточки садил он всё за разные.
А и стали тут у князя-то гости кушати,
А и что ведь беленьку лебёдушку вони рушати,
А и заиграли у князя в арфы-ти игромые,

А и забречали тут ведь струночки золочёные,
А и заиграли скоморохи в гусли весёлые,
А и все ведь гости-ти ведь на пиру же приослушались.
А и светел день-то у нас шол белóй на вéсели,
А и красно солнышко пекло светло на я́сени,
А и долго шол у князя-то пир, долго продолжалсе он,
А и много кушанья у князя былó покушано,
А и зелена́-та вина ведь и пива много выпито,
А и как ведь и разных-то ведь и пóпито ведь разных водочек,
А и тут ведь все князя ведь гости-ти досы́та наедалиси,
А и как допья́на-пьяно напивалиси,
А и тут ведь гости тут ведь у князя росшутилисе,
Росшутилисе вони́, разговорилисе:
Ишше умной-от захвастал ро́дным батюшком,
Как разумной-от захвастал ро́дной матушкой,
Глупой-от захвастал молодой жоной,
Неразумной-от захвастал вот родной сестрой,
Как бога́тыри-от захвастали они чудной силой богатырьскою,
Рыцари захвастали подви́гами премла́дые,
Князья-бóяре захвастали науками,
Вот науками захвастали премудрыма,
Купцы-ти всё богаты золотой казной,
Хресьяна-ти захвастали светой верою,
Светой верою захвастали християньскою,
Чёрны пахари захвастали трудом свойим:
«Обрабатывам мы матушку сыру́ землю́,
Мы ведь пашем-то ведь пашни чудные,
Когда лето-то пройдёт, да лето красное,
Снимем хлебушки-ти да соберём же все,
Преставлям-то ети хлебы на губерни-ти,
Из губерни-то повезут по всем дере́вням-то»,
А млады́-ти карабельшшички захвастали
Они мóрьским-то всё своим да дальним плаваньем,
Рыболовы-ти захвастали свойим трудом:
«Промушлям-то рыбу разную из разных рек,
А и вот из разных-то из рек да из глубоких морюшков».
Князь Владимер-от ходил же всё по гривинам,
Он ходил, ходил, ходил же князь погуливал,
С ноги на́ ногу манежно переступывал,
Белыма руками прирозмахивал,
Светло-русымы кудрями прирострях ивал,
Со весёлою улыбочкой на гостей глядел-посматривал,
Подошол-то ко столам, гостям низко кланелсе,

Низко кла́нелсы гостям да речь гово́рил им:
«Уж вы ой еси, дородни-ти до́бры мо́лодцы,
Дорогие-то вы гости мои званые,
Кому надобно чего, дак говорите вы!
Я ведь буду вас ведь всегда вот же жаловать,
Уж я буду вас ведь всегда буду миловать,
Вы берите-тко у меня хошь красна золота,
Получайте вы у меня же чи́ста се́ребра,
А и э же ишше всё за услуги бу́дёт выдано».
Как бога́тыри-ти стали, поклонилисе:
«Вот спасибо, князь и Владимер, на вашей милости,
На большой-то на твоей, великой жалости!
У нас есть-то чем же проживать же, князь,
Когда не хватит нам ведь денег на пропитаньицо,
Мы ведь, мла́ды же бога́тыри, наживём всегда,
А ежли не наживём, тогда попросим же».
Говорил-то князь Владимер таковы речи́:
«Кто бы, кто из вас, бога́тыри, меня, князя, послушали,
Уж вы съездили на тихие на заводи,
Устрелили мне-ка беленьку лебёдушку,
Мне бы лебёдушки покушать свежо́й хочетца».
Как бога́тыри тогда ему гово́рили:
«Уж ты, ласковой (В)ладимер-князь стольно-киевьской,
По заводям по тихим охвоч ездити,
Охвоч ездить-то Михайло свет Иванович,
Вот Иванович-от и сын же Потык-от».
Подходил к ему ведь князь да низко кланелсе:
«Уж ты ой еси, дородней доброй мо́лодец,
Ты бога́тырь-от, скажу же, славной киеськой,
Много, много ты, Михайлушко, поездил-то,
Много мне, князю Владимёру, добра сделал-то,
Много раз избавил город Киев от погибели,
Уж ты съезди-ко, Михайлушко Иванович,
Как ведь съезди ты, Михайлушко, на тихие на заводи,
Устрели-ко мне лебя́душку-ту белую,
Чтобы она была, лебёдушка, не кровавая».
А и тут ставал-то ведь Михайлушка на резвы́ ноги́,
Он кланялся же князю-ту низким поклоником,
Говорил-то тут Михайлушка[1] таковы слова,
Таковы слова гово́рил он, таковы речи́:
«Ударю́ тебя, Михайлушко Иванович!»
А и красно солнышко пошло у нас ко западу,
От запада и пошло оно к закату тут,

Весёлой-от как пир у князя под конець пошол.
Тут ведь зача́ли-то гости собиратисе,
Выходили они из-за столичков окольних-то,
А и молились-то самому Спасу Пречистому,
А и благодарили-то они князя-то Бладимера,
Как Владимера-то князя со княгиною.
Тут ведь гости уходили, разъезжал нее,
Которы бога́тыри уходили во свои домы,
Которы жили-то при князе, те осталисе.
Вот по у́тру-то ведь было, у́тру ранному,
По восходу-ту ведь было сонця красного,
Как Михайлушко Иванович собираетця,
Брал ведь, брал-то от Михайлушка добра́ коня,
От добра́ коня он ведь брал да из конюшенки стоялою,
Убирал коня Михайлушка богатырьского,
Накладывал двенадцать тугих по́другов,
А тринадцато-то клал-то он ради крепости,
Вот накладывал седёлышко церкальское,
Во седёлышки-то камешек был драгоценной-от.
Для цего же етот камешек положен был?
Чтобы красно-то ведь золото не темнеет-то,
Молоде́ць-то никогда не состаре́ет-то.
Он ведь брал с собой ведь саблю вострую,
Брал-то он ведь ко́пье-то ведь богатырьскоё
И не забыл-то взять ведь он свой тугой-от лук,
Он ведь взял с собой ведь стрелочки калёные.
Сам скинывал сходил своё же платье цве́тное,
Одевал-то вон ведь латы богатырьские,
Тогда пошол скоро Михайлушко на широкой двор,
Как садился скоро Михайлушка на добра́ коня,
Да поехал скоро Михайлушка из Киёва.
Как полетел быстро у его же его доброй конь,
Переехал он ведь скоро матушку сла́вну Непр-реку́ —
Словно пеньицо-кореньицо ломалосе,
Мурава трава ведь вся же поклоняласе,
Леса темные ведь все же пошаталисе,
Морё Чорноё тогда же взбушевалосе,
А Пучай-река ведь розливаласе.
Подъехал у нас Михайлушко Иванович,
Вот подъехал он ведь всё же ко Пучай-реки́,
На Пучай-реки́ ведь нету некаких же птиц.
Он поехал тогда, Михайлушко, на тихие на заводи,
Он объездил все ведь тихи сла́вны заводи,

Не нашол нигде лебёдушки-то белою.
Тут Михайлушко сидит же да призадумался:
«Я ведь ни с чем приду ко князю ко Владимеру,
Етта шуточка, сказать, не очунь му́дрена».
И поехал он обратно-то на Пучай-реку́,
А э во Пучай-реки́ да увидал же он,
Увидал-то ведь и Михайлушко, удивилса сам,
Плават во реки́ же лебедь белая,
Вот не стадом-то плават, всё водна́ она,
Круг ведь шеи-то у ней да пёрлышко жемчужные.
Тут Михайлушко сидит же ведь дивуетса,
Тут Ивановиць сидит вот ужахаитца:
«Сколько лет-то я, Михайлушка, езжу по чисто́м поли́,
Много раз-то я бывал же у Пучай-реки,
Видал-то я лебёдушок на заводях —
Такова́-то чу́дна дивушка не видывал.
Етто что-то мне, Михайлушку, за дивушко,
Может быть, ета лебёдушка кормлёная?
От она выпушшена, лебёдушка, летать же всё,
Улетела-то лебёдка на Пучай-реку́?
Всё равно же я, Михайлушко, попробую».
Он тогда-то брал скоро свой же он тугой-от лук,
Скоро тугой-от свой ведь лук да он натягивал,
Калену́-то он стрелоцьку налаживал,
Сам он к стрелоцьки калёной наговаривал,
Наговаривал ко стрелки, принаказывал:
«Вот лети, лети, моя стрелка калёная,
Высоко́ лети-ко, стрелоцка, по подне́бесью,
Уж ты падай, моя стрелоцка, не на морюшко,
Не на морюшко ты падай, не на реченьку,
Ты пади, пади, моя стрелочка калёная,
Пади во беленьку у меня же во лебёдушку,
Во лебёдушку пади, в са́мо сердечушко!»
Полетела его стрелоцька калёная,
А и зашумела, будто пришол ветер со погодою,
Она падала ведь, стрелоцька, не на́ моря,
Вот ведь падала же она, ведь стрелоцька, ведь на рецьку же,
Она падала ведь, стрелоцька, в лебедушку,
А и вот ведь падала лебёдушки в сердецюшко.
Полетела тут лебёдушка из Пучай-реки́,
Она падала на бережочик ко Пучай-реки́ —
Тут ведь беленькой лебёдушки не случилоси,
А девица-та красавица очу́дилась.

Красота-та поразила всё Михайлушка,
Красота-та ведь ее была прекрасная,
А и не в картинах, не в патретах не описать её,
Тут прельстился всё Михайлушка Ивановичь.
А как етта-та красавица пречудная,
А и как Авдотьюшка была же Дикияновна,
А и ее матушка родима была волшебниця,
Чародейка ведь мать была она поганая.
Тут Михайлушка Ивановичь спознался с ней,
Тут Михайлушка с Авдотьей познакомились,
Познакомились ведь с ней же, поздоровались.
А и становил же тут Михайлушко белóй шатёр,
Вот белóй шатёр становил же он полóтняной,
А внутри-от обтенул он рытом бархатом.
Тут пировали-столовали-то Михайлушко с Авдотьюшкой,
Тут сосваталсе Михайлушко Иванович,
А и тут пировали-то у Пучай-реки трóи суточки.
Говорил-то ей Михайлушко Иванович:
«Как узна́ю, где, Авдотьюшка же, ты живёшь?»
Говорила ему тогда да вот Авдотьюшка:
«Как ведь хочешь повидать моéго ты подворьица,
Вот поедем-то на горы-ти Сорочиньския,
Там ведь есть-то все пещерушки глубокие,
Там наделаны у нас палаты белокаменны,
Хорошо у нас они же очунь убраны».
Вот поехал тогда Михайлушко Ивановичь,
А Авдотьюшка осталась у Пучай-реки,
Она осталась-то, сказала—«приумытисе».
Она, Авдотья, во Пучай-рекú не мыласе,
Овернулась она воронихой, улетела-та,
Улетела она в пешшеры во глубокие,
Одевалася вона́ в платьице во шелкóвоё,
Одавала она на шею перлышко жемчужные,
Она на руки бриллиянты разны драгоценные,
Одевала вона́ на руки золоты перстни.
Когда поъехал-то Михайлушко Иванович,
Авдотья-та ведь вышла всё стречать его,
Со весёлою улыбкой низко кланелась,
Она стречала, брала его же за белы́ рукú,
Человала его в уста его в саха́рные.
Тут Михайлушко Авдотьюшки говóрил всё:
«Чудо чудное, я думаю, диво дивное,
Я не думал, и шшо Авдотьюшка будешь дома-то,

Я ведь думал, тибя придётся дожидатисе». —
«Не ужахайся ты, Михайлушко сын Иванович,
Страсти-ужасти, скажу, тут никакой же нет,
У меня был же у Пучай-реки ведь доброй конь,
Доброй конь-от был у меня же богатырьской он,
Богатырьской конь ведь брателка родимого,
Яго побила-то королева всё Латынгорка».
Тут поверил ля́си Михайлушка Ивановиць,
Тут Михайлушко Ивановиць развеселился-то,
Думат: «Хорошо моя судьба бу́дёт, молода жена,
Все во Киеви красоты будут дивоватисе,
Много будет-то как битвы за моей жоны,
На красоту-ту на ее же все бога́тыри засмотрятся,
Вот засмотряцца они, все заглядятца-то».
Пировал-то тут Михайлушко Ивановиць
У невесты-то всё ведь он же тро́и сутоцьки,
Тут ведь стал-то всё Михайлушко собиратисе,
Со своей он со невестой со Авдотьюшкой прошшатисе.
Распростился с ней Михайло сын Иванович,
Вот поехал всё Михайлушка во Киёв-град,
Не доехал он до города до Киева,
Только доехал-то наш Михайлушка до реченьки до Непр же он,
Увидал-то тут ведь стадо лебединое,
Настрелял-то много тут белых лебёдушек,
Настрелял-то много разных птиц,
Привёз князю-ту Владимиру в подареньицо.
Принимал-то князь Владимир, низко кланялсе,
Он ударивал его подарочками ценныма,
Собрал-то для Михайлушка почесен пир,
При пиру́-ту стал Михайлушка выспрашивать,
Стал выспрашивати Михайлушка, выведывать:
«Где ты долго у меня, Михайлушко, загулялся, свет?»
Отвечал тогда Михайлушко Иванович:
«Моя гулянка была же, князь, очунь чудная,
Очунь чудная была да очунь дивная,
Не знай, к лучшому ли она, не знай, к гибшему?
Я поехал сперьва́, Михайлушко, на заводи на тихие,
На тихих-то на заводях лебёдушек не случилосе,
Я поехал тогда, Михайлушко, ко Пучай-реки́,
У Пучай-реки нашол бе́лу лебёдушку,
У ей крылышки-ти были золочёные,
У ей перышка-ти были вот серебре́ные,
А головушка была из дра́га камешка,

Кругом шеинки ведь пёрлышка жемчужные —
Много раз ведь я к Пучай к речки ведь езживал,
Тако́во-то я ведь чудышка не видывал.
Я натягивал свой же всё тугой-от лук,
Я поло́жил свою стрелоцьку калёную,
Ета стрелоцька кале́на полетела всё,
Высоко́ она полетела, стрела, во небышко,
Разлетелась ета стрелоцька в лебёдушку,
Как не ранила ведь ей, не окровавила,
Прямо падала лебёдушке в ретиво́ серьце́.
Тут лебёдушка полетела, стрехонуласе,
На бережочке-ти вона́ же всё садиласе,
Вдруг лебёдушки не стало, не случилосе,
А и передо мной-то всё девица тут явиласе,
А й красота у ей ведь и, князь, да очунь чудная,
А и очунь чудная красота же, она дивная,
А и красоты-то я её да росказать не могу,
А и красавица собой же вочунь мудрена,
А и как Авдотьюшка она же Дикияновна.
А я ведь с ней-то, мо́лодець, вот познакомился,
А я завёл-то с ней ведь и делышко немалое,
А и я на ней-то, на Авдотьюшке, сосваталсе».
А говорил тогда Влагодимер стольнё-киеськой:
«А ну так ладно же, Михайлушко Ивановиць,
А уж мы будем-то справлять свадьбу весёлую.
А и нужно всё писать, Михайлушко, ско́ры ярлычки,
А и ско́ры я́рлычки писать же скорописчеты,
Звать-то, звать же всих ведь, чёстовать на свадьбу-то,
А из Москвы-то всё ведь звать гостей да из Нова́-града́».
А и говорил-то бога́тырь Илья Муромеч,
Илья-та Муромеч говорил же сын Иванович:
«А и не бери-ко ты Авдотьи-то за себя взаму́ж,
А и не прельшшайся на красоту чу́дну волшебную,
А ее бабушка была же чародейка-та,
А ее мать-то ведь была же всё волшебниця,
А они йимеют-то ведь чары волшебные,
А тибе уходят-то, погубят, Михайлушка, по-напрасному».
А и тут Михайлушку Ивановичу Ильины речи́ не ндравились,
А и он разгневался на Илью же, Йилью Муромця,
А и таки реци он Йилеюшке гово́рил-то:
«А и когда был же Йилья Муромець мне крестовый брат,
А и вот крестовой мне-ка ведь брат-товаришш, верной друг —
А и как тепереце Йилья ты мне перьвой ворог есть».

А и замолчал тогда Йилья да Йилья Мурамеч,
Не сказал ему тогда же ни единого словечушка.
А й у Михайлушка пошло всё у Ивановича,
А и как на свадьбу-ту ведь всё было сготовлено,
А и на пиры-ти, столы же всё наставлено,
А и как ведь гости отовсюль же к нему съехались.
А и как поехал тут Михайлушко Ивановиць,
А и за невестой за своей же он Овдотьюшкой,
А и ешшо за Овдотьюшкой поехал он Диктияновной.
А и тут приехал он к Авдотьюшке скорёшенько,
А как Овдотьюшка-то начала́ она тут сбиратисе,
А и ничего-то не брала она с собой, Овдотьюшка,
А и взяла она с собой только книгу свою волшебную.
А и как садил-то тут Михайлушка Ивановиць,
А и он садил-то тут Овдотьюшку на добра́ коня,
А и на своего тут на коничка богатырьского,
А и ни садилась-то Авдотьюшка на добра́ коня,
А и как Михайла-то поехал сын Ивановиць,
Вот поехал-то Михайлушка на добро́м кони́,
А и как Авдотья-те полетела белой лебедью.
А и вдруг не стало у его белой лебёдушки,
А и долго искал-то всё Михайлушко Иванович,
А и не нашол тогда Михайлушко лебёдушки,
А и он поехал-то, затужил же вот, во Киев-град,
А и когда приехал-то Михайлушко ко своему к высокому ко терему,
А и как его-то всё невеста вот Авдотьюшка,
Э и шшо Авдотьюшка сидит у его во тереми,
А и под косисчетым сидит она окошечком,
А она Михайлушку в окошечко низко кланетса.
А и возрадел-то тут Михайлушка сын Иванович,
А и заезжает тут Михайлушка на свой широкой двор,
Он соскакивал ведь скоро со добра́ коня,
Привязал коня ко тому ли он ко столбичку к дубовому,
Ко тому ли он к колечушку к золочёному,
Вот ведь шол-то он в свои высоки горници.
Тут с Овдотьюшкой Михайло поздоровались,
Со пути они, с дорожечки отдохнули же,
Тогда повёл-то он Авдотьюшку ко князю-ту,
Вот ко князю-ту казать её с кнегиною,
Тут ведь руським-то могуцим всем бога́тырем.
А и как ведь и князю-ту Владимиру Авдотьюшка прилюбиласе,
Как кнегины-то Опроксеньи приглянуласе,
Всем бога́тырям она же вот пондравилась,

А и Илья-то ведь как Мурамець сидел же он невéсёл-от,
Ницево же он не говорил, сидел помалчивал —
Когда нáчали-то пить за здравие жениха же всё с невестою,
Он не взял тогда ведь чарочки золочёною,
Не принял-то он ведь чарки поздравительнёй.
Пировали-столовали они трóи сутоцьки,
На четвёрты-ти на суточки Михайлушко
Вот ведь съездил-то Михайлушко в Божью церькóвь,
Он ведь прúнял-то с Овдотьюшкой по злату́ венцю,
Вот пошло тогда у них же пированьицо,
Вот весёлое у них же столованьицё,
Как тогда-то все в пированьици гости кушали,
Гости кушали, ведь эти разные водоцьки ведь пили же,
Было много тут ведь кушаний покушано,
Разных водочек иностранных тут ведь пóпито.
Как когда-то ведь былó-то ночка пéрьва, скажом, брачная,
Когда óтпили-то в пиру гости, откушали,
Спать-то, отдыхать нá ночь разошлисе все,
Как пошол-то тут Михайлушко с молодой женой,
С молодой женой пошол во свой во терем он,
Подбежал к нему Илья да Илья Муромеч,
Вот шепнул, шепнул ему же в ухо правое:
«Не давай своéй жоны́ клятвы великую,
Ты послушай-ко миня, чево же я скажу,
Чего я тебе скажу, на ум настáвливаю».
Когда пришли они во терем во высокий-от,
Во высокия свои они во горницы,
Как пошли они во спаленку во тёплую,
Приразделись, легли на единую кроваточку кесóвую,
Вот легли, легли на периночку пухóвую,
Как на мягки легли на подушочки,
Под соболино-то когда они одеялышко,
Как тогда-то всё Авдотьюшка, его же всё любá сéмья́,
Вот любá его семья да молода жена,
Говорила ему вонá же таковы речи́:
«Уж ты ой еси, супруг мой, всё любимой муж,
Вот по перьвой нашой ноченьки по брачной-то
Вот положим-то с тобой же заповедь великую,
Вот великую-ту заповедь с проклятием,
Чтобы которой из нас да вперядú помрёт,
А живому-ту валиться чтобы с мёртвым-то».
Не послушал наказаньиця Ильи Муромця,
Он послушал-то ласкание лукавое,

Вот ласкание ее же, молодой жоны,
Он ведь сделал тут ведь и заповедь великую,
Записали они во книжечку на листочики,
Золотымы-ти печатями запечатали.
Как прошло-то тому времени немного всё,
А Михайло-то Ивановичь По́ток уехал во цисто́ по́ле́,
Он уехал-то, Михайлушко, на ти тро́и сутоцьки.
Во ту по́ру-ту, во то са́мо, сказать, времецько
Тут Овдотьюшка у его же, молода жена,
Вот об ём будто Авдотьюшка соскуцилась,
Не стерпело будто скуки ретиво́ серцё́,
Разболелась тут Овдотьюшка, расхвораласе,
На други́-ти как на сутоцьки преставилась.
Скоро дали знать Михайлушку Ивановицю,
Нашли они — посылал-то князь ведь скоро слуг ведь верных-то,
Вот нашли-то слуги Михайлушка у каменя у Латыря,
У того ли всё у морюшка у Чёрного,
Подавали они Михайлушку скору грамотку,
Процитал когда Михайлушка Ивановичь,
Он заплакал, заревел, как будто река текёт,
Как река будто текёт да руцьи бежат,
Возрыдал-то он ведь громко, будто гром гремел,
Свои волосы сдирал с своей да со головушки,
Он хотел-то тут убитисе о камешок о Латырь-от,
Ему не́ дали бога́тыри убитисе.
Вот поехал тогда Михайлушко Ивановичь,
Вот поехал тогда Михайлушко во Киев-град,
Вот встречат-то его князь Владимер со кнегиною,
Рассказал-то про его горе великое:
«Да не плачь, не плачь, Михайлушко Иванович,
Нецего́ же не поделашь, как веку только же!
Мы найдём тебе, Михайлушко, другу́ судьбу,
Вот другу́ тебе судьбу, да молоду жену».
Как тогда же вот Михайлушко говорил-то,
Отвечал же все Михайлушко князю-ту Владимеру:
«А не буду, князь, ведь боле всё женитесе,
У меня перьвая женитьба-та пала несчасливая,
Несчесли́ва пала женитьба, неталантлива,
У мня поло́жона с женой была заповедь ведь с перьвою,
Что которому помереть, другому-то ведь живому всё валитеся —
Повалите мня с Авдотьюшкой, с молодой женой,
Повалите меня со Авдотьюшкой во единой гроб,
Мне-ка жись теперь без ней не милая».

Он пошол тогда во терем во высокой свой,
Тут ведь и он ведь плакал долго у молодой жоны,
Плакал долго он, ведь долго плакал-то,
А и как ведь ей-то человал в уста саха́рные,
Он будил, будил жену же, всё разбуживал,
Вот не мог-то разбудить жону-то мёртвою —
А жена яго была совсем не мёртвая,
Притвориласе вона́ да тут ведь, лукаво скрыласе.
Как тогда, тогда Михайлушко Иванович
Приговорил-то сам себе ка мертвому положеньицю,
Приодел-то он ведь платьицо погребёноё,
Как со всеми-то во Киева простилсе он,
Вот простилсе он со князем, со кнегиною,
Князь с кнегиною обовьём они расплакались.
Делать нечего, ведь всё же приготовили,
Они сделали йим гроб да очунь велик весьма,
В един вот гроб Михайлушка с Авдотьюшкой поло́жили,
Понесли-то йих ведь скоро во Божью́ церько́вь,
Во Божьёй церквы народ же всё с Михайлушкой прошшалисе,
На Овдотьюшкину красу все ди́вовалисе,
Понесли йих из Божьёй церквы на могилушку —
А могилушка-та была выкопана не очунь йим глубокая,
Не приказал-то копать глубокою могилушки,
Не приказал копать бога́тырь Йилья Мурамеч,
Не приказал йих зарывать же мать сырой землёй,
Приказал же йих только железной полосой да призадёрнуть-то.
Когда похоронили-то Михайлушка с Овдотьюшкой,
Все поехали, пошли ко князю на пированьице
За Михайлушка Ивановиця с молодой женой.
Пировали-столовали с утра́ до вецера до тёмного,
До темного, до поздого,
До середины ночки тёмною.
Все гости стали расходитесе,
Расходитеся да разъезжатися.
Скоро, скоро княженески све́тлы гривини,
Столовы све́тлы горници стали пустёхоньки,
Князь с кнегиной да тоже за́спали.
Да только не спал, не спал ходил же доброй мо́лодец,
Доброй мо́лодец ходил да всё бога́тырь-эт,
Он на чесы-ти всё на стеночки посматривал —
Когда ударил-то, пошол да час двенадцатой,
Как тогда-то он не много разговаривал,
Одевал-то свою шубочку соболиную,

Одевал-то он и шапочку тёплу-ту заморьскую,
Брал он, брал с собой перчаточки из семи шолков,
Брал с собою он же саблю-ту, саблю вострую,
Брал с собою он ведь копьице богатырское,
Он бежал, бежал скорёхонько по городу,
Добежал-то он до большого же до кладбишша,
Прибежал-то, прибежал на могилушку Михайлушка Ивановиця.
Когда отдернул-то, сорвал доскý железную,
Как крыцит, крыцит-то Пóток Михайло-то свет Иванович.
Подбежал к нему Илья, Илья же Муромець,
Он ведь пóдал-то ему же руцьку правую,
Он ведь выдернул-то Пóтока Михаила свет Ивановиця,
Он спросил, спросил: «Почему, Михайлушка, крычал же так?» —
«Потому-то я крычал да очунь страшно-то,
Как ведь приползла-то ко мне змея да очунь страшная,
Очунь страшная змея да сама чорная,
Она хотела, змея, сглонуть меня живком совсем,
У самой-то ведь и глаза, будто горят да сúльниýголья,
На меня-то она пар да очунь чýдной пýстила».
Тут не много Илья Муромець разговаривал,
Не устрашилсе он, спустилсе тут в могилушку —
А Овдотья-та, его же молода жена,
Во змею-ту она в страшну овернуласе.
Зарубил-то вон ведь тут змею поганую,
Из змеи-то всё очýдилась Овдотьюшка,
Она ведь тут-то Ильи Муромцю (в)змолиласе:
«Я не буду чар напускать же всё волшебных-то,
Я ведь буду-то тепереце женой же жить».
Тут Илья-то ведь как Муромець не поверил ей, Илья-то сам,
Отрубил-то взял у ней же буйну голову,
Прирубил-то на кусоцьки ей на мелкие,
Во могилоцьку-ту клин сделал дубовой-от,
Он забил, забил в могилушку глубокую,
Задергивал могилушку полосой скоро железною,
Забивал-то эти полосы гвóздями железными,
Засыпал ету могилушку землёй же их,
Засыпал же ее могилушку песочками-ти жолтыма,
А тежóлы-ти камешочки навалил туда,
На могилочки на комешочки расписал же всё:
«Тут лежит, лежит ведь ведьма страшнá волшебниця,
Чародейка-та лежит же очунь страшная».
Он быра́л тогда Михайлушка Ивановича,
Брал ведь он Михайлушка за белы́ руки́,

Человал тогда Михайлушка в уста его саха́рные:
«Ты не слушал меня, Михайлушка, моего́ всё наказаньиця,
Меня назвал-то злодеем окаянным-то,
Кабы не я тибя спас, дак живой не́ был же».
Тут ведь падал-то Михайлушка ему же во резвы́ ноги́:
«Тебе спасибо, мой ведь брателко крестовой-от!»
Тут пришли они ко князю ко Владимеру;
Тут узнали все и бога́тыри дивовалисе,
Илья Муромець-от съездил в горы Сорочиньские,
Вот избил-то во пешшерушках всех змее́й-то всё,
Прирубил-то всих волшебниць-то пристрашных всё —
Не осталось боле в Киеви волшебницей.
Той старинушки теперице славу́ поют.
Черному-то морюшку на ти́шину,
Москвы-то реки́ на чесь, на славушку на великую,
Всему народу-ту советьскому на послушаньицо,
А и от них бу́дёт-то вперёд же пропеваньицо.

ДУНАЙ ИВАНОВИЧ СВАТ (№ 20—20а)

№ 20

Во славном городе во Киеве
Собирал-то князь Владимир он почестен пир
На руських на могучих на богатырей,
На тех ли он на рыцарей пречудных,
На тех ли на князей, на бо́яров,
На тех ли купцей — гостей торговых,
На тех ли на младых коробельщычков,
На тех ли хресьян-то на прожитосьных,
На тех ли на черных он на пахарей,
На сирот-то все на бесприютных же.
Скоро, скоро у князя у Владимира
Его гривины-ти столовые
Народом-то наполнились.
За тема́ ли за столиками точеныма,
За тема́ ли салфеточками шелковыма,
За тема́ ли за яствами за сахарныма,
За напиточками заморскими
Тут сидели-то, пили, кушали,
Они белых лебедушек рушали.
Заиграли тут арфы игромыя,

Заиграли тут во гусли веселыя,
Гости сидели-то, пили, ели-кушали,
Выпивали-то напиточки заморские.
Веселый-от пир у князя шел на ве́селе,
Красно солнышко пошло у нас ко западу,
На запад, ко закату же.
Все ведь гости развеселилися,
Развеселилися, расшутилися,
Они все же прирасхвастались:
Богатыри все захвастали
Своей силой богатырьскою,
Как ведь рыцари-ти захвастались
Своей удалью славной рыцарьской,
Уж как умной-от захвастал ро́дным брателком,
Разумный-от захвастал ро́дной матушкой,
Глупый-от захвастал молодой женой,
Неразумный-от — родной сестрой,
Князья-бо́яра — своими науками премудрыми,
Купци-ти торговые — своей они золотой казной,
Молодые-ти корабельшычки — заморским свои́м плаваньем,
Хресьяне-то прожитосьны — светой верой православною,
Черны пахари-то захвастали
Они трудом своим крова́вым,
Шо обрабатывают мать сыру землю.
Только сидели же, не хвастали
Ти сироты бесприютныя.
Князь-от Владимир он свет похаживал
По столовым своим гривинам,
Он похаживал-погуливал,
Он манежно с ноги на ногу переступывал,
Сафьяные сапожки скры́пали,
Золотыма тема шпорами побрякивал,
Светло-русыми кудрями припотряхивал,
Белыма руками прирозмахивал,
Золотыми перснями принабрякивал.
Подошол-то он к столу да низко кланелся:
«Уж вы го́й еси, гости званые,
Гости званые, посажоные,
Вы послушайте-ко, чего я скажу,
Чего я скажу, да чего я хочу.
Ишо все у нас во Киеве
Добры молодцы поженилисе,
Все девицы в замуж выданы.

Един князь-то я, один холост живу,
Я холост живу да не женат слыву.
Пора пришла князю поженитися,
Мне-ка взять-то все обрушницу,
Што обрушницу да подвенесьницу.
Выбирайте-ко мне невесту же,
Штобы росту-то была не малого,
Рассудку-то была полного,
Ума-то была крепкого,
Не горда была, не спесливыя,
Личико у ней было белое,
Как порошка-то снежку белого,
Румянец-то родовой же был,
Ягодиночки в личи да занималися,
Очи-ти были ясна сокола,
Ясна сокола заморьского,
Как заморьского, перелетного,
Брови-то у ей черна соболя,
Черна соболя да все сибирского,
У ей походочка была павиная,
Тиха речь-та лебединая,
Шобы знала хитру грамоту,
Могла прочитать-то скору грамоту,
Во-вторых, читать-то петь на крылосе,
Как во церкви-то во Божьи же.
А мне-ка, князю-ту Владимиру,
Шобы было, кому покоритисе,
Покоритися да поклонитисе,
Шобы было, кого кнегиной звать,
Вот называть тогда всё ведь матушкой.
Тут за столиками загунули,
Загунули все, призамолкнули,
Што старши-ти хоронились за среднего,
А средний-от за младшего,
А от малого, от младшего ответу не было.
Говорил-то князь во-⟨первой⟩ же раз,
Говорил-то князь во-⟨второй⟩ же раз,
Говорил-то князь в-⟨третий⟩ же раз.
Как из-за того ли столика переднего,
Из-за переднего, точеного,
Вот точеного, золоченого
Тут ставал да добрый молодец,
Ишо руський-от богатырь,

Ишо на́ имя Алёша Попович млад:
«Уж ты ґой еси, Владимир-князь,
Ты, Владимир-князь да славно-киевский,
Ты позволь мне слово вымолвить,
Слово вымолвить да речь говорити,
Мне без той ли без ссылочки без дальнеи,
Мне без той ли без казни без скорые,
Мне без той ли насмешечки великие». —
«Говори-ка, Алёша, чего надобно,
Тебе во всем будет простительно». —
«Ишо знат-то тебе обрушницу,
Как обрушницу, подвенесьницу,
Знат Добрынюшка Никитьевич».
Подошол-то князь Владимир
Ко Добрынюшки Никитьевичу,
Подошол он, низко кланелси:
«Уж ты ґой еси, Добрынюшка Никитич млад,
Уж ты руський могучий богатырь же,
Ты скажи-ка мне, открой же всё,
Скажи, каку ты знаш мне обрушницу,
Не утай, да расскажи про ней».
Тут ставал-то все Добрынюшка,
Как Добрынюшка Никитьевич млад,
Он ставал да на резвы́ ноги,
Он става́л да низко кланялса:
«Уж ты ласковый Владимир-князь,
Владимир-князь Светославьевич,
Я скажу тебе сущу правду же,
Я ведь знаю тебе обрушницу,
Уж я знаю тебе подвенесьницу.
Я не сам видал, да от родных слыхал.
Слыхал я от брателка крестового,
От крестового от брата назва́ного,
От того ли Дунаюшки Иванова.
Твоя невеста-то не на святой Руси,
Не на светой Руси, не в каменной Москве,
Как не в Новгороде, славном городе,
Твоя невеста-то во неверных же.
У того ли короля да Ляхоминского,
У его-то есь да дочери любимые:
Старша дочь да не по тебе она,
Не по тебе она, да не тебе слуга —
Поленница есь преудалая,

Она ездит все, полякует,
Она дома мало же находится.
Втора дочь-то есь любимая,
Апраксинья есь королевисьна —
Она тебе да будет парою:
У ей походочка-то павиная,
Тиха речь-то лебединая,
Што ведь тело у ей очунь белое,
Тут-то поро́шку снежку белого,
А румянец у личи у ей родовой же свой,
Ягодиночки в личи да занимаюцца,
Очи-ти у ей да ясна сокола,
Ясна сокола перелетного,
Перелетного, заморьского,
Брови-ти черна соболя,
Черна соболя сибирского,
Росту она не малого,
Ума полного, рассудку крепкого:
Тебе есь же, с кем подумати,
Тайной речушки промолвити.
Она умет-то всё писать-читать,
Тебе есь, кому покоритися,
Ишо есь, кому поклонитися,
Ишо есь, кого кнежной звать,
Как богатырям назвать матушкой.
Всего лучше же, Владимир-князь,
Как спросить-то вам Дунаюшка,
Как Дунаюшка Ивановича». —
«А как где у нас Дунаюшко?
Его здесь-то на пиру же нет,
Ишо где да не случилосе,
Его где нет, не пригодилосе».
Тут говорил-то все Добрынюшка:
«От Дунаюшка Иванович млад,
Как Дунаюшко-то Иванович
Заключон-то в темной те́мнице.
Засадили его бояры же,
Как бояры всё, дворяне же».
Как говорил тогда Владимир-князь,
Владимир-князь да стольно-киевской:
«Почему-то засадили же,
Не сказали мне, князю Владимиру.
[.....]

Как дородни добры молоцы,
Как ведь руськие могучие богатыри.
Сходи, Олёшенька Попович млад,
Как Иванушка Гоненович».
Говорил тогда Алёшенька,
Алёша Попович млад:
«Понапрасну, князь, мы сходим же:
Не пойдет-то все Дунаюшко,
Не пойдет да свет Иванович».
Посылал да князь Владимир всё
Как Алёшеньку Поповича,
Как Иванушку Гоненовича.
Они брали золоты ключи,
Отмыкали-то темну тёмницу.
Тут сидел-то Дунаюшка Иванович,
Он сидел-то всё, посиживал,
Он читал-то книгу Божествену,
Как свето читал Евангелье.
Как зашли-то тут Алёшенька,
Как Олёшенька-то Попович млад,
Как Иванушка-то Гоненович,
Они зашли-то, низко кланелись
Как Дунаюшку Ивановичу:
«Добро жаловать, Дунаюшко,
Как Дунай да свет Иванович,
Как на пир будем ко князю,
Ко князю ко Владимиру,
Он ведь звал-то вас, низко кланелсе».
Говорит-то Дунаюшка Иванович:
«Как не вы меня садили же,
Как не вы ведь выпускать должны;
Засадили все бояры-ти,
Как бояре-ти, дворяне же —
Выпускать-то все они должны».
Не пошел на пир Дунаюшко.
Как пошли тогда Алёшенька,
Рассказал-то все ведь князю,
Што нейдет, нейдет Дунаюшко.
Посылал-то он во второй же раз.
Во второй-от раз сходили же —
Не пошел да тут Дунаюшко.
Говорил тогда Алёшенька,
Как Алёшенька Попович млад:

«Уж ты гой еси, Владимир-князь,
Владимир-князь да стольно-киевский.
Посылать смело за Дунаюшком,
Тебе нужно послать за ним
Как Добрынюшку Никитича:
У Добрынюшки с Дунаюшком
У них заповеди положены,
Рукописаньица написаны,
Штобы друг да друга слушати,
Штобы друг другу пособлять везде».
Подходил-то князь Владимир всё,
Подходил к Добрынюшки, низко кланелсе:
«Уж ты го́й еси, Добрынюшка,
Ты Добрынюшка Никитич млад,
Ты сходи-ко, добрый молодец,
Как во темную во те́мницу,
Ты бери-ко золоты ключи,
Отмыкай-то темну те́мницу,
Выпускай-ка добра молодца,
Как Дунаюшка Ивановича.
Ты веди-ко-се во палаточки,
Во полаты белокаменны,
Во гривины-ти столовые,
За столики золочёные,
За ествица за сахарные,
За напиточки заморьские».
Как пошел тогда Добрынюшка,
Как пошол да Никитич млад,
Отмыкал он темну темницу,
Заходил-то ко Дунаюшку.
Дунаюшка сидел-то всё, читал книгу,
Книгу чудну, Свето Евангельё.
Заходил-то тут Добрынюшка,
Подходил-то он к Дунаюшку,
Подходил он, низко кланелси:
«Уж ты здрастуй, мой крестовый брателко,
Дунаюшко Иванович, пойдем-ка ты,
Как ко князю пойдем-ка на почестен пир,
Сахарных кушаньев-то покушати,
Заморских напиточок попить же все».
Говорил-то тут Дунаюшко,
Как Дунаюшко Иванович:
«Князь Владимир-от хитрой-мудрой:

Он ведь знал, кого послать за мной».
Тут ставал тогда Дунаюшко,
Тут ставал да свет Иванович,
Выходил-то он с Добрынюшкой
Как из той же тёмной тёмницы,
Из злодеюшки-то заключебной.
Заходили они во гривины столовые,
Ишо кланелся Дунаюшко
Ведь князю-ту Владимиру,
Как ведь руским-то могучим богáтырям.
Князь Владимир стречал его,
Он стречал его, низко кланелся:
«Уж ты ґой еси, Дунаюшко,
Проходи-ко се, садись же ты
За те столики окольные,
За салфеточки шелковые,
За ествица за сахарные,[1]
За напиточки заморские.
Я ведь буду тебе пир сбирать,
Ишо пир збирать да угошать тебе».
Приказал да князь Владимир-свет
Налить чарочку зелена вина,
Зелена вина полтора ведра,
Подносил-то он Дунаюшку,
Как Дунаюшку Ивановичу.
Принимал Дунаюшка правой рукой,
Выпивал-то он на единый дух.
Налил чарочку втору ему,
Втору ему да пива пьяного,
Подносили все Дунаюшку,
Как Дунаюшку-ту Ивановичу.
Принимал-то Дунаюшко Иванович
Как своей-то рукой правою,
Выпивал-то на единый дух.
Стал Дунаюшко поговаривать,
Белой ручушкой-то помахивать,
Поговаривать стал, пошучивать,
Подходил-то к ему Владимир-князь,
Подходил-то, низко кланелсе:
«Уж ты ґой еси, Дунаюшко,
Как Дунаюшко свет Иванович,
Ты не знаш-ка мне обрушницы,
Как обрушницы, подвенесницы,

Подвенесницы, девицы же,
Штобы росту была не малого,
Ума-то была полного,
Ума полного, рассудку крепкого,
Не горда была, не спесивая,
Личико было белоё,
Как порошка снегу белого,
Румянец-от в лицо́ свой же был,
Ягодиночки занималисе,
Очи были ясна сокола,
Ясна сокола перелетного,
Перелетного, заморьского,
Брови были бы черна соболя,
Черна соболя сибирского,
Походочка была павиная,
Тиха речь-то лебединая».
Говорил тогда Дунаюшко,
Как Дунаюшко Иванович:
«Уж ты го́й еси, Владимир-князь,
Владимир-князь-от стольно-киевский.
Я уж знаю тебе подвенесницу,
Подвенесьницу, красну девицу
Не на своей тебе на светой Руси,
Уж я знаю тебе сужену,
Тебе сужену, знаю, кня́жину —
Она есь да во неверных,
Она во Чахове да во Ляхове,
У того ли короля да Ляхоминского
Ишо та ли дочь любимая,
Апраксинья-королевисьна,
Может быть да тебе суженой,
Хорошо да про ей[2] знаю я».[3]
Говорил-то князь Владимир стольно-киевский:
«Уж ты там, Дунаюшка, когда путём[4] бывал?»
Отвечал-то ему Дунаюшко,
Отвечал да свет Иванович:
«У короля-то я у Ляхоминского
Жил-служил у его ⟨двенадцать⟩ лет:
⟨Три⟩-то годичка жил во конюхах,
⟨Три⟩-то годичка в каледорниках,
⟨Три⟩-то годичка во конюшничках,
⟨Три⟩-то годичка играл на гуслях всё.
Я играл во ту пору, во то время,

Когда ели, сидели, кушали,
Там его дочери любимые,
За обедом они обедали».
Говорил-то князь Владимир все:
«Уж ты ґой еси, Дунаюшко,
Ты Дунаюшко Иванович,
Сослужи-ка службу верную,
Службу верную, неизменную:
Уж ты съезди-ко во Чахово,
Как во Чахово, во Ляхово,
Как к тому королю Ляхоминскому.
Ты повыпытай у его-ка всё,
Ко его дочери любимые,
Ко Апраксии-то королевисны
Я тебе дам-то трех боґатырей:
Как ведь первого боґатыря —
Илью Муромца Ивановича,
Как второго дам боґатыря —
Олешеньку Поповича,
Как третьего дам боґатыря —
Я Иванушку Гоненовича».
Говорил тогда Дунаюшко,
Как Дунаюшко Иванович:
«Как не надоть долго думати,
Надоть скоро нам собиратися,
В путь-дорожецку отправлятися».
Как по утру было раному,
По восходу соньца красного
Тут боґатыри съежжалисе,
В путь-дорожку отправлялися.
От со князем роспрощалисе,
На добрых коней садилися,
Брали сабли-ти свои вострые,
Сабли востры, боґатырьские,
Брали копьица боґатырьские,
Брали палицы боґатырьские.
Как поехали добры молоццы
Они в путь свою дорожечку.
Они не день ехали, не два же всё,
Ехали неделечку поры-времени.
Как приехали они во Чахово,[5]
Во Чахово, во Ляхово,
Как к тому же королю он Ляхоминскому.

Как Дунаюшку знакомо было,
Как Ивановичу знакомого,
Заежжал он на княженейский двор,
Пропустили-то слуги верные,
Слуги верные, княженейские.
Привезали они добрых коней,
Добрых коней к золотым кольцам,
Они насыпали им пшеницы белояровой,
Наливали воды медовою.
Говорил-то тут Дунаюшко,
Как Дунаюшко Иванович:
«Уж вы ґой еси, брателко крестовые,
Вы крестовые, названые,
Уж как руськии могучие боґатыри,
Вы останьтесь здесь недолго же,
Я пойду, Дунай, сватом свататься
У того ли у короля да Ляхоминского
На его ли дочери любимые,
На Апраксеи все же королевисны».
Как пошел, пошел Дунаюшко,
Как пошел-то свет Иванович
Во полаты-ти княженейские,
Во гривины во столовыя.
Он зашол, двери отво́рил же,
Отворил двери потихохоньку,
Закрывал двери на́крепко.
У короля-то Ляхоминского
Во ту пору, во то время
Ишо шел пир на радости.
Тут зашол у нас Дунаюшко,
Дунай-то Иванович,
Он не кстил-то лица белого,
Не поклонился он тут идолам,
Королю-то не кланялся,
Королю же с королевою.
Как король-от Ляхоминский же,
Он ставал же на резвы ноги,
Он ставал же, низко кланелся:
«Дунай же, Дунаюшко,
Как Дунаюшко Иванович,
Ты садись-ко, проходи же
За наши столики точеные,
За салфеточки шелковые,

За ества за сахарные,
Ты попей-поешь с дорожечки».
Говорил тогда Дунаюшко:
«Я приехал-то не пить к тебе,
Не пить к тебе, не кушати,
Ни белой лебедушки рушати —
Я приехал к тебе сватом же,
К тебе сватом приехал сватацца
На твоей на дочери на любимые,
Как на той ли Апраксеи-королевисны
Как за своего-то я князя Владимира,
За Владимира-князя, Светославича».
Говорил-то князь Ляхоминские:
«Уж вы много князя честите,
У вас такой большой владыка же,
Называете красным солнышкой —
Ваше солнышко, ваше красноё
Опекат кучи навозные».
Тут Дунаюшку-ту за гнев пришло,
За велику-ту насмешку показалосе.
Говорил тогды Дунаюшко:
«Уж ты полно, король, много шутить все много:
Твои шуточки не ласковы,
Прибауточки не шутливые.
Отвечай же мне по-приятному,
Ты засватывай дочь любимую
Как без той ли без драки кроволитною,
Без того ли без бою без великого,
Оддавай-ко Апраксею с чести, с радости».
Говорил король да Ляхоминское:
«Уж ты ґой еси, Дунаюшко,
Как Дунаюшко Иванович,
У мня Апраксея-то княжина,
Вот засватана, запоручена
За того ли Идолишша Поганого,
У ей белы ручки сподаваны,
Золотыми-ти перснями поменялися,
Засажóна у мня Апраксея-королевисна
За ⟨тридцать⟩ замочков заморских же,[6]
Пристановлено караульшыков-то сторожей
От того ли Идóлишша Поганого.
Сам Идолишша уехал во темны леса[7]
За куничами, за лисичами,

За гусями он, за лебедями же.
Уежжал когда Поганое Идолишшо,
Говорил-ка мне, наговаривал:
„Ежели уеду я да во темны леса,
Из темных лесов на тихи заводи,
Как во ту пору, во то время,
Как приедут к тебе да из новы́х же стран,
На Апраксеи приедут сватацца,
Ежели увезут Апраксею-королевисну,
Изломают ⟨тридцать⟩ замочков всё заморских же,
Если убьют-то ⟨сорок⟩ моих-то караульшыков,
Я тогда, король да Ляхоминские,
Я буду судить тебя своим судом:
Как тебе-то струго́м повыстружу,
Королеву-ту приведу в погибель же"».
Тут Дунаюшко говорить же стал:
«Не отдал ты своей любимой дочери
С радости, со весельица,
Теперь придецца мне-ка боем брать».
Тут не много он ведь думал же,
Он пошол-то во каледорики
Рассказал-то всё бога́тырям.
Они прибили ⟨сорок⟩ сто́рожов,
⟨Сорок⟩ сторожов всё Идолишша,
Приломали ⟨тридцать⟩ замочков всё заморских же,
Отворяли-то двери скоро же.
Тут сидела королевисьна,
Апраксея-королевисна
Как на стулу-то рыта бархата,
На ковре-то красна золота.
Вышивала 'на ширинoчку,
Вышивала-то чистым серебром,
Во-вторых-то, красным золотом,
Во середочку-то вышивала же —
Она клала драги камешки,
Ету ширинoчку — в подареньице,
В подареньице-то Идолишша.
Когда зашол-то к ей Дунаюшко,
Увидала его Апраксеюшка,
Апраксея-то-королевисна,
Увидала, слезно заплакала:
«Дунай-то, Дунаюшко,
Как Дунаюшко Иванович,

На мою свадьбу веселую
Поиграй-ко повеселисе».
Заиграли тут во арфы во игромныя,
Заиграли во гусли веселыя.
Говорил тогда Дунаюшко,
Говорил тогда Иванович:
«Уж ты ́ой еси, Апраксея,
Апраксея-свет королевисна,
Я приехал не на свадьбу же,
Не на свадьбу к тебе сводничать,[8]
Я приехал к тебе сватом же,
За своего князя сватацца,
Как за князя за Владимира».
Говорила Апраксея же,
Апраксея же королевисна:
«Уж как я-то всё засва́тана,
Все засватана, запоручена,
За Идолишша за Поганого».
Говорил-то тут Дунаюшко:
«Апраксея, не отговаривайся,
Королевисна, не отказывайся,
Поскорее одевайся ты,
В путь-дороженьку отправляйся-ти.
Ежли не пойдешь ты с чести, с радости,
Всё равно же мы бое́м возьмем,
Много сделам вреду мы во Чахове,
Прольем крови много вашей по-напрасному».
Тут Апраксиньюшка заплакала,
Королевисна заплакала,
Бутто бела-то лебедушка,
Во слезах зачала сбиратися,
Сбиратисе, одеватисе,
В путь-дорожечку отправлятисе.
Скоро Апраксинья-то приоделася,
Королевисна собралася же,
Они пошли тут по каледорикам,
По каледорикам [.....] же.
Король-от Ляхоминский же,
Он за столиком скрываецца,
Соболиной-от шубочкой прикрываецца.
Королева-то, родна матушка
Апраксиньи-то королевисны
Подавала ти золоты ключи:

«Ты бери-ко-се, Дунаюшко,
Дунаюшко свет Иванович,
Отмыкай-ко золоты ларьцы,
Ты бери-ко-се золотой казны, сколько надобно,
Ты бери-ко-се чиста серебра,
Ты бери-ко драга каменьица самоцветного».
Дунаюшко бросил ключи королевы же,
Повел-то Апраксею-королевисну,
Апраксинья-то идет, прирасплакалась,
Королевисна презату́жилась.
Она пе́няла, слезно плакала,
Во слезах же выговаривала:
«Уж ты родитель, отец-батюшка,
Королева-то, родна матушка,
Спородить-то меня умели же,
Король ты, король ты, отец-батюшко,
Ты умел меня скормить-споить,
Не умел замуж повыдати».
Как повели ту Апраксиню-королевисну,
Повели-то ей бога́тыри
На тот ли двор широкие,
На широкий двор королевской же,
Посадили Апраксею же,
Апраксею-королевисну, на добра́ коня,
На добра коня бога́тырьского.
Бога́тыри поехали с ней.
Ишо поехал молодец
Добрынюшка-то Никитич млад,
Иванушка-то Гоненович,
Повезли ей да на светую Русь,
На светую Русь, да в славный Киев-град,
А Дунаюшко-то осталса же,
Стал дожидацца он Идо́лишша.
Садилса тут Дунаюшко на добра коня,
Поехал-то во темны леса.
Тут не нашел Идолишша во темных лесах,
Вот пошел он на тихие на заводи,
Там, на тихих-то на заводях
Увидал-то он Идо́лишша,
Он Идолишша Поганого.
Он стрылял-то гусей-лебедей,
Пернастых-то се́рых у́тичей.
Тут под'ехал-то все Дунаюшко,

Как Дунаюшко-то Иванович,
Он кричал-то громким голосом:
«Ай Идолишшо-то Поганое,
Поежжай со мной на поединочок!»
Как говорил-то Дунаюшко во ⟨второй⟩ же раз,
Говорит-то Дунаюшко да во ⟨третий⟩ раз.
Тут услышал-то Идолишшо,
Тут услышал тогда Поганое.
Он поворачивал своего добра коня,
Едет прямо на Дунаюшка,
На Дунаюшка Ивановича.
Тут Дунаюшко не убоялса же,
Тут Иванович не устрашилса же.
Он с'ехалса с Идóлишшем.
Ишо би́лисе-боро́лисе.
Они бились трои суточки,
Соходили со добрых коней,
Они начали рукопашный бой.
Как говорил-то тут Дунаюшко,
Как Дунаюшко Иванович:
«Ты послушай-ко, поганое Идолишше,
Как у нас-то на светой Руси,
На светой Руси да в славном Киеве
Зазвонили-то ранныя заутрени,
Заслужили-то поздния обеденки».
Тут Идолишше призаслушалса.
Как во ту пору, во то время
Дунаюшко-то Иванович
Подкоручил у Идолишша
Подкоручил ножку правую.
Тогда падал Идолише на сыру землю,
На сыру землю, на матушку.
Из морей-озер вода разливаласе,
Тёмны леса пошаталися.
Тут садился все Дунаюшко на черны груди,
Спорол у Идолиша груди чёрные.
Тут поехал у нас Дунаюшко
К королю-ту Ляхоминскому.
Король думат, што едет Идолишше,
Запирал-то он стену городовую.
Когда под'ехал он ко городу Ляхоминскому,
Ко дворцу под'ехал королевскому,
Увидали-то слуги верные,

Увидали, рассмотряли,
Рассказали королю же все,
Што не погано приехал Идолишо,
Приехал Дунаюшко свет Иванович.
Им король-то Ляхоминския
Приказал он отворять тогда
Ишо те ли ворота городовые.
Заежжал тогда Дунаюшко Иванович,
Его стречал король да низко кланелсе,
Проводил его в полаты княженейские,
Проводил его во гривины столовые,
Проводил за столики окольные,
За те ли ества за сахарные,
За те ли напиточки заморские.
Они пили да проклаждались ⟨трое⟩ суточки.
Тут Дунаюшко да очунь много же
Напивалса вина зеленого,
Во-⟨вторых⟩, тогда пива крепкого,
Во-⟨третих⟩-то, напиточков заморских же,
Король справлял-от свадьбу веселую,
Он своей-то дочери любимой же,
Апраксеи-то королевисны.
Тут ведь все на пиру его приросхвастались,
Приросхвастались, приразговорилися же.
Тут король-от говорил речи,
Ляхоминский-от таковы слова:
«Кабы была у мня при дворци дочь любимая,
Дочь любимая, Настасья-королевисна,
Поленица она у мня преудалая,
Не удалось бы тебе, Дунаюшко,
Насмеяцца тебе над нами же,
Не увез тогда бы Апраксии,
Не дала тебе, не дозволила б,
Настасья-то королевисна».
Как Дунаюшку за беду пришло,
За велику-ту насмешичку показалося,
Как не люто тут зелье розгорелося,
Богáтырьско серце растреложилось,
Лепета в лици перемениласе,
Могуци́ плечи́ сшевелилисе.
Говорит Дунай да таковы слова,
Таковы слова да таковы речи:
«Уж ты ґой еси, король да Ляхоминские,

Ты уж хвасташ своей дочерью любимою,
Бутто твоя-то дочь да сама сильная,
Бутто могла да победить да всё боґатырей,
Ей ведь всё было да не победить же нас.
Уж я многих поленни́ц да видывал,
Не могли бой держать со мной.
Полно, король-то, хвастать своей дочерью,
Своей дочерью-ту любимою,
Как Настасьей-от королевисной.
Хош бы была-то Настасья-королевисна,
Все равно со мной бой держать не стала бы».
Тут королю-то не злюбилося:
«Уж как была у нас Настасья-королевисна,
Тебе с ней да не состоять было,
Победила бы тебя, Дунаюшко».
Тут Дунаюшку не пондравилось,
Ивановичу не пригленулосе,
Во хмелю-то слезно-то расстроилсе,
С королем же начал спорить же,
Ишо-то стал говорить в глаза:
«Ты не хвастай-ко своей дочерью,
Своей дочерью, Настаьей-королевисной.
Она силой-то хош и сильная,
Она ума-то все ведь слабого,
Рассудку-то не крепкого.
Кабы была да ума полного,
Рассудочку была крепкого,
Не запустила бы меня, Дунаюшку,
Как среди-то ночки темною
Во свою-то спальну теплую.
Я всегда-то заходил туда:
На кроваточку на кисовою,
На периночки на пуховою.
Я всегда-то много леживал
Со Настасьей-королевисной,
Я человал в уста сахарные.
Апраксея-то́ королевисня,
Она сидела в зале [.....],
Взамен меня играла-то в гусли веселые».
Тут королю-ту за беду пришло,
За насмешечку показалосе.
Приказал-то он Дунаюшка
Засадить-то в темну темницу,

Заключить-то в злодейку заключебную.
Тут ведь слуги-то королевские
Забирали тут Дунаюшка,
Забрали-то, повели его,
Повели его в темну темницу,
Засадили в темну те́мницу,
Заключили в злодейку заключебную.
Ишо сидел-то Дунаюшко Иванович
Трои суточки в темной темницы.
Через трои-ти суточки поры-времени
Как приехала тут Настасья-то,
Как приехала королевисна.
Ей стречал-то родный батюшко,
Родный батюшка с родной матушкой,
Они стречали, слезно плакали,
Во слезах-то разговаривали,
Разговаривали, рассказывали:[9]
«Как Дунаюшко Иванович,
Он приехал-то сватом сватацца
На любимой твоей сестрицы
На Апраксеи-королевисны.
Он ⟨тридцать⟩-то замочков приломал все,
Прирубил, присек да ⟨сорок⟩ сторожев,
Он увез у нас Апраксею-королевисну,
Он увез ей да на светую Русь,
На светую Русь да в славный Киев-град,
Он взамуж за князя за Владимира,
Как за ихного за красна солнышка.
После ихного от'езду же
Приежжал-то царь Идолишо:[10]
„Ишо дома ли Апраксиньюшка?"
Мы сказали — дома нет ей,
Он уехал, не приехал —
Наверно, убит да царь Идолишо.
Дунаюшко Иванович,
Он приехал, мне сказывал,
Што убил бутто он Идолиша.
Мне, королю-ту, што не верицца,
Кроме его было трое же,
Поэтому, верно, убит же он.
Я-ко принял-то по-хорошему,
Мы ведь начали справлять свадьбу веселую.
На пиру у мня все напивалися,

Напивалися да наедалися.
Тогда гости все разговорилися,
Разговорились, расшутились,
Они все же прирасхвастались.
Тут Дунаюшко похвасталсе,
Он небылыма-ти речами же».
Полились у короля горючи́ слезы:
«Он тобой же, Настасья-королевисна,
Пристыдил мое лице да королевское.
Он любовные-ти речи выговаривал.
Когда была ты во ту пору, во то время,
Я тогда бы своима́ руками бе́лыма,
Я сказнил бы твою го́лову,
Не оставил бы во живности.
Я тогда да огневилса же,
Огневилса, россердилса же.
Он говорил-то все ведь, хвасталсе:
„Я немного полежу да в темной темнице,
Как приедет-то Настасья из чиста́ поля,
Отомкнет-то она темну темницу,
Меня выпустит на слободушку".
Я-то думаю, его нужно нам
Продержать-то три-то годичка».
Тут у Настасьи у королевисны
Убирали слуги добра́ коня.
Они пошли-то с королем да с королевой
Во полатки белокаменны,
Как во те ли гривины во столовые.
Она пошла да все разделась,
Скиновала платье бога́тырское,
Одевала платье цветное.
Не зашла же Настасья-королевисна
В ихни полаты-ти королевские,
Во гривины столовые,
Не поздоровалась по-настоящему
Ни с ощом с королем, ни с королевой-матушкой.
Она брала, брала да золоты ключи,
Отмыкала она темну те́мницу
Со веселою улыбочкой речи гово́рила:
«Уж ты здрастуй-ко, Дунай же свет,
Дунай же свет Иванович.
Ну, как ваша свадьба не пощчасли́вила,
Ну, теперь будем справлять за то.

Добро жаловать, Дунаюшко,
Ты Дунаюшко же свет Иванович,
Ты пойдем-ко-се во полаты королевские,
Во те ли гривины столовые.
Кабы была бы да я тогда,
Не засадили бы тебя в темну темницу.
Король-отец старый стал,
У его ум-от стал неполный же».
Тут Дунаюшко улыбаецца.
Как пошел, пошел Дунаюшко,
Пошел с Настасьей-королевисной
Во полаты-ти королевские,
Во гривины столовыя.
Тут ведь гости все огляделися,
Король-от Ляхоминской
Ничего-то не сказал же он,
Только чижело вздохнул.
Королева-то родна матушка,
Она угрюма очунь сделалась.
Как садила Настасья-королевисна
Дуная-то Ивановича
В передний-от-то столичок,
В само место первое,
В первое, в почетное.
Как пошла Настасья-то королевисна,
Приказала своим нянькам же
Собрать всех девиц да во Чахове,
Вот во Чахове, во Ляхове.
Ее мамушки-нянюшки не ослышались,
Скоро, скоро все девицы же
Приходили они, скоплялися
В королевские полатушки,
Во гривины столовые.
Как Настасья-то королевисна,
Она вышла, всех их встретила,
Провожала их в полаты белокаменны,
Во те ли гривины столовыя,
За те ли столки точеные,
За точеные, золоченые,
За салфеточки шелковые,
За те ли за яства за сахарные,
За те ли напиточки заморские.
Она садила всех девиц, усаживала,

Она сама с ими садилась.
Стали гости тут ведь кушати,
Стали белую лебедушку рушати,
Разными медовыми напиточками запивали же.
Заиграли тут во арфы во игромыя,
Заиграли тут во гусли во веселыя.
Веселый пир пошел у короля тогда,
Король тогда развеселилса же,
Развеселилса, разговорилса,
Подошел тогда к Дунаюшку,
К Дунаюшку Ивановичу:
«Уж ты ґой еси, Дунаюшко,
Ты Дунаюшко-от свет Иванович,
Давай теперице всё побросим мы,
Все дело-то неприятноё,
Теперь возьмем-ко за другой предмет,
Теперь будем-ко справлять свадебку
За Апраксею-ту королевисну.
Она увезёна на светую Русь».
Тут заели они, закушали,
Начали пить напиточки заморские,
Пировали-столовали челый месяц же,
Когда у короля было дозволено,
Хто чего просить, будет выдано.
Когда все переговорилися,
Переговорилися они, замолкнули.
Тогда король-от говорил же им:
«Уж ты што ли-от, Дунаюшко-свет,
Што Дунай-от свет Иванович,
Что ведь надобно, проси у мня.
За твою-то службу за верную.
Ты служил у мня ⟨двенадцать⟩ лет,
Ты уехал, не ударил же я,
Так получай-ко, чего желаш же сам».
Тогда Дунаюшко отвечал ему:
«Ничего-то мне не надобно,
Мне не красного не нать золота,
Мне не чистого не нать серебра,
Не драгого мне каменьица.
Только я тебе скажу, король,
Не в тайности, при гостях при тех:
Я приехал к тебе во Чахово
За свата-то приехал сватацца,

За князя-то за Владимира,
А как теперя-то я посватаюсь,
Я ведь сам-то за себя же все
На любимой твоей дочери,
На Настасьи-королевисны».
Говорил король таковы слова,
Таковы слова, таковы речи:
«Уж ты ґой еси, Дунаюшко,
Ты Дунаюшко Иванович,
Как Настасьюшку-то ежли отдам-от я,
Королевисну-ту запоручу же,
На королевства нашем не останецца,
Не пойдешь ты в веру нашу ляхоминскую,
Не изменишь ты християнскую.
Я ведь с кем, король, остануся,
Королева у мня старая».
Говорил Дунай во ⟨второй⟩ же раз,
Говорил Дунай во ⟨третий⟩ раз.
Тогда король да отвечал ему:
«Не могу, Дунай, тебе ответити:
Как Настасья-то королевисна,
Она не дитя же всё не младое,
Она в годах-то совершеннолетних,
Она пушай сама себе повыберет».
Тут Настасья-то королевисна
Не много разговаривала,
Подавала ручку правую,
Тут перснями-то поменялися.
Король-от с королевою
Вздохнули, слезно заплакали.
Говорил король Ляхоминские:
«Я не чал тебе, Настасья-королевисна,
Я не чал об том, не думал,
Што покинешь ты, побросишь
Наше Чахово ведь, Ляхово». —
«Уж ты ґой еси, отец-родитель же,
Извини меня, пожалуста,
Не положь ты мене наказаньица,
Ведь я скажу тебе такие речи:
Выбирай-ко на королевствицо
Из природ своих королевских же.
Я скажу-то правду сушшую:
Уж я уехала бы на светую Русь,

На светую Русь да в славный Киев-град,
Все равно бы с князем познакомилась,
Со русскими с могучими боґатырьма».
Тут пошла-то свадьба веселая,
Пировали-столовали ⟨три⟩ неделечки.
Скоро, скоро прошло времечко,
Стал Дунаюшко собиратисе,
Собирацца стал на светую Русь,
На светую Русь в славный Киев-град,
Как ко ласковому князю ко Владимиру,
Как ко сестрицы к любимую,
К Апраксее-свет королевисны.
Тут король-то с королевою
Собирали-то, отправляли
Настасью-ту королевисну,
Клали всего-то ей, накладывали,
Клали красного-то золота,
Клали чистого-то серебра.
Тут Настасьюшка оделась,
Королевисна наредилася,
С оццом, с матерью распрошалася.
Ишо король-от с королевою
Посылали слуг же верных-то,
Они поехали обозами,
Повезли-то все приданое.
Во-первых, везли приданое
Как кнегины-то Апраксеи-то,
Апраксеи-королевисны,
Во-⟨вторых⟩ везли приданоё
Как Настасьи-королевисны.
Когда Дунай-от с има прошшался же,
На прошаньице звал-то их,
Звал-то их, чествовал,
Как в гости в славный Киев-град:
Посмотрять-то славна Киева,
Повидать-то князя со кнегиною.
Отвечал князь Ляхоминский-от:
«Как спасибо тебе, Дунаюшко,
Как спасибо за приглашеньице.
Теперя я-то вам желаю
Как щесливой пути-дорожечки
До Киева доехати.
Как тогда же как доедете

Ко князю-то Владимиру,
Как Владимиру со кнегиною,
Со кнегиною Апраксеею,
От меня да низко кланяйтесь,
От меня, от королевы же.
Когда отправите свадьбы веселыя,
Тогды приежжайте во Чахово,
Как к нам во Чахово, во Ляхово,
Тогда справим свадьбы веселыя».
Далеко король да провожал же их,
Не один он, с королевою.
Проводили, назать воротилисе.
А Дунаюшко-то поехал же
Как ко славну ко городу ко Киеву.
Они ехали не мало же:
Три неделечки поры-времени,
На читвертую приехал
В славный Киев-град.
Князь Владимир уехал-от венчатися,
Венчатися да обручатися.
А Дунаюшко Иванович,
Он приехал в терем-от высокой же
Ко своей матушки родимою
Со Настасьей-королевисной.
Их стречала-то родна матушка.
Тут Дунаюшко Иванович
Заежжали они на широкий двор,
С широка двора пошли они
Во полатушки белокаменны.
Их стречала родна матушка.
Стали пить-то, есть-то, кушати,
Владимир-от князь славный киевский,
Они проехали из Божьёй церквы.
Не успел-то Дунаюшко Иванович
За столиком пообедати,
Как пришли от князя стольники.
Они кланяюцца, зовут его
На веселый пир на княжеськой.
Говорил-то тут Дунаюшко:
«Как спасибо князю Владимиру,
Князью Владимиру со кнегиною.
Верно, надоть мне сходить туда».
Уходили слуги князевы,

Уходили, сказали князю же.
Князь Владимир-от говорил же им:
«Дунай долго-то замешкался».
Как Дунаюшко Иванович
Недосуг-то было дообедовать,
Выходил-то князь из-за стола же он,
Одевал он платье цветное.
Как пошол тогда почестен пир,
Заходил-то он в полаты белокаменны,
Во те ли во гривены столовые.
Как стречали его слуги верныя,
Слуги верныя, княженейския,
Как во-⟨первых⟩-то, стречал Владимир-князь,
Как Владимир-князь да со кнегиною:
«Добро жаловать, да Дунаюшко,
Ты Дунаюшко Иванович,
Ты где долго замéшкалсе?» —
«Во Чахове, во Ляхове
Я сказал про всё, Дунаюшко».
Тут кнегина же Апраксея,
Она услышала, што ее сестра любимая,
Она приехала в славный Киев-град,
Она находицца у Дунаюшка,
От засватана за Дунаюшка,
За Дунаюшка-то Ивановича.
Тут кнегина-то зрадовалась,
Королевна-то рассмеялась.
Как шла свадьба-то челый месяц все
Как у князя-то у Владимира,
На второй-от начинали-то Дунаеву.
Как во ту пору, во то время
Как князь-от Владимир-свет,
Владимир-от Светославьевич,
Он писал-то скоры ярлычки,
Скоры ярлычки скорописчаты,
Он во Чахово, во Ляхово
Своему тестю любимому,
Королю-ту Ляхоминскому.
Он их звал-то, все ведь честовал
Короля-то с королевою
Как на свадьбу-ту на веселую
Ко Настасьи-то королевисны.
Тут посылали-то они послов туда,

Трех могучих сильных богатырей:
Во-⟨первых⟩, туда Илью Муромца,
Илью Муромца сына Ивановича,
Во-⟨вторых⟩-то, посылали же
Как Добрыню-то Никитича,
Во-⟨третих⟩-то, посылали
Как Иванушку Гоненовича.
Тут услышали-то добры молоццы,
Што руськие могучие богатыри,
Они скоро уехали, очунь быстро же.
Приежжали к королю да Ляхоминскому.
Их стречал король да низко кланелся,
Не один стречал — да с королевою.
Проводил гостей да все усаживал,
Все усаживал да их угашшивал.
Подавали ярлычки скорописчаты,
Што от князя-то от Владимира.
Принимал-то князь, прочитывал,
Он прочитывал, россматривал,
Как зовет-то всё Владимир-князь,
Владимир-князь со кнегиною,
С Апраксеей-то королевисной,
Как Настасья-то зовет королевисна.
Тут боґа́тыри низко кланелись.
Говорили таковы слова,
Таковы слова да таковы речи:
«Добро жаловать, король Ляхоминский,
Со своей же ты королевою.
Снаряжайся-ко да собирайся-ко».
Тут король да Ляхоминской-от
Взамен себя да оставлял людей
Он-от роду королевского,
Собирались король с королевою,
Они скоро снаряжалисе.
Тут отправились, поехали
Как со могучими со руськими богатырьми.
Они приехали в славный Киев-град.
Тут стречал князь с кнегиною,
Тут стречал-то Дунай Иванович
Со Настасьей-королевисной.
Тут пошли-то столы весёлые,
Пированьицо-столованьицо.
Как чего у князя не было,

Как чего не приготовлено:
Кушаньи-ти сахарные
На столы-ти не помешшалисе,
Как меды-то ти ведь сладкие,
Напиточки-ти заморские.
Пировали-то, столовали же
Трои суточки поры-времени.
Заиграли тут во арфы во игромыя,
Заиграли тут во гусли во веселыя.
Зачали справлять они
Как свадьбу-ту Дунаеву.
Ишо были приснаряжены
Кони статны бо́гатырские,
Тут кареты-ти золоченые,
Князь Владимир-от был тысячким,
А кнегина-то Апраксея,
Она была-то тогда свахою.
Они поехали во Божью́ церковь.
Там Дунаюшка-от всё Иванович
Со Настасьей-то королевной
По золоту-то венцу приняли,
Золотыма-ти перснями обручались.
Из Божьей-то церкви поехали,
У их пошло тогда пированьице.
В пированьицы да в столованьицы
Как за столичком за передним же,
За салфеточками золоченыма,
Заествами-то за сахарныма,
За напиточками заморскима
Тут сидели дороги гости,
Ляхоминский король с королевою,
Они были очунь веселы.
Как прошло-то это пированьице
Другой месяц-от поры-времени,
Тут король-от с королевою,
Они начали собиратисе,
Собиратисе, снаряжатисе.
За собой-то они звали же
Ишо князя-то со кнегиною,
Со кнегиною Апраксеею,
Во-вторых-то, они звали
Как Дуная-то со Настасьей.
Ишо князь-от Владимир-свет

Он не мог-то отказацца
От своего тестя любимого,
От короля же Ляхоминского,
От своей тешши любимой же,
От королевы-то Ляхоминской.
Они поехали вси во Чахово.
Как стречали король да с королевою,
Проводили их в полаты белокаменны,
Во те ли во гривины столовые.
Пированьице было кажный день.
Хорошо было жить во Чахове,
Хорошо же жить во Ляхове.
По делам-то своим князь же
Нельзя много было жить ему.
Тут ведь князь-то свет Владимир
Собирался все из Чахова,
Уежжал же все из Ляхова.
Как приехали в славный Киев-град,
Стал князь Владимир управлять дела,
Кнегина-то Апраксея-королевисна
Занялась делами своими женскими.
Хорошо жила кнегина
Во своем она во тереми
Со его-то родной матушкой.
А бо́гатыри-то разьехались,
Они за зверем уехали за Арканишом,
Ишо нихто не мог застрелить.
Ишо стал стрелять Дунаюшко,
Как Дунаюшко-то Иванович,
Спустил стрелочку-ту каленую,
Пала стрелочка не на воду,
Не на воду, не на море,
Пала зверю-ту Арканишшу
Она ему-то в глаз-то во правой же.
Пал зверь, взревел тогда,
Зревел да он, мертвый стал.
Тогда бо́гатыри-ти мертвого
Осмотрели, огледели:
Очунь зверь страшный был,
Он ведь страшный, безобразный.
Как ко князю-ту ко Владимиру,
Как князю-то с кнегиной на посмотреньице
Как ехали добры молоццы из̲ чиста́ поля,

Князь Владимир увидал-то их,
Он ведь вышел-то стречать же их,
Он стречал их, низко кланелся.
Увидал-то зверя страшного,
Зверя страшного, безобразного,
Ишо того-то зверя Арканишша.
Он спросил-то у бо́гатырей:
«Хто стрелец такой уда́лый-от?»
Отвечали тут бо́гатыри:
«Застрелил его Дунаюшко,
Как Дунаюшко Иванович».
За таку-ту службу верную
Собирал-то князь Владимир почестен пир.
Тут была-то его сво́йка любимая,
Тут пировали-то, столовали.
Не мало-то было поры-времени,
Пировали-то целый месяц же,
Все богатыри-ти росхвастались,
Поленни́цы-ти росхвастались,
Только одна сидела, не хвастала,
Как Настасья-то королевисна.
Подходил-то к ей Владимир-князь,
Подходил-то, низко кланелся,
Таки речи говорил-то ей:
«Уж ты ́ой еси, дорога́ гостья,
Дорога гостья, многоважная,
Ты ведь душечка Настасья-королевисна,
Отчего сидишь, не похвастаешь?
Ведь ты поленни́ца у меня сильная,
Ты везде-то у нас ежживала,
Всего-то везде видывала». —
«Уж ты ́ой еси, Владимир-князь,
Владимир-князь да стольно-киевской,
Все времечко-то осталосе,
Осталось, миновалось,
Вспоминать да теперь нечего.
Если хочецца тебе да меня же знать,
Ты поедем-ко во чисто полё,
Ты сними-ко-се золотой перстень,
Ты отнеси-ко этот перстень же
Как за ту ли за вёрсту оммерную.
Я стрелю в тот золоченый перстень,
Перестрелю на ⟨две⟩ половиночки».

Тут боґатырям-то за беду пришло,
За великую насмешечку показалось.
Тогда Дунаюшко-то говорил же,
Иванович он сказал-то ей:
«Вот поедемте, боґатыри,
Вот поедемте во чисто поле,
Одевайся-ко, Настасья-свет,
Ты Настасья-королевисна,
Ты поедешь-ко во чисто поле».
Князь с кнегиной-то одевались,
Как поехали все во чисто поле,
Ко заставы-то богатырскою,
Как ко дубу-ту ко стоячему,
Как ко белым-то ко берёзечкам.
Как давал же тут Владимир-князь
С правой руки-то золотой перстень.
Относили тут боґатыри,
Они начали стрелять тогда.
Как никто не мог прострелити:
У которых падала, пролетовала,
У которых недолетывала.
Ишо стал стрелять Дунаюшко,
Как Дунаюшко Иванович.
Он ведь перстень перестрелил же,
Перестрелил, не хватил же.
Говорил-то князь Владимир:
«Уж ты ґой еси, Настасья-королевисна,
Поленница ты преславная,
Ты возьми-ко-се попробуй».
Тут взяла-то свет Настасья,
Она спустила стрелочку каленую.
Полетела-то ее стрелочка,
Полетела-то, загремела,
Розлетелась-то ета стрелочка,
Она прямо-то во перстень,
Прострелила на две половиночки,
Половиноцки взяли, свесили:
Они обе почти парные,
Не меньше и не больше.
Тут боґатырям ко стыду пришло,
Они все тут розгневалися,
Со стыду-то везде роз'ехались.
Как Дунаюшко-то Иванович,

Его серьцо-то богатырьское,
Оно очень-то растреложилось,
Растреложилось, озлобилось,
Лепета в лици переменилась,
Могучи плечи шшевелились,
В огрубленьи-то, во досады же.
Не пожалел он молодой жены.
Он хватал-то саблю вострую,
Когда хотел срубить да буйну голову.
Тут Настасья-то королевисна
Слезами-то обливалася,
Во слезах-то речь говóрила:
«Ты прости-ко, Дунай Иванович,
Как вины меня виноватою,
Ни за што бы не огрубила я,
Не огрубила тебя, богáтыря.
Ты послушай-ко, Дунаюшко,
Пожалей да свет Иванович.
Будет время — пожалеш меня,
Пожалеш меня, да не воскресиш меня.
Не руби у мня саблей да буйну голову,
Привежи меня все ко дубу же,
Ко дубу все да ко стоячему,
Стрели меня да всё ведь стрелочкой:
Перву стрелочку перестрелиш же,
Втора стрелочка не долетит до мня,
Третья стрелочка падет по мне.
В мое-то серьце, Настасьино,
Тут же мне-ка смерть придет.
Погубиш ты по-напрасному
Ты своёго дитя милого,
Дитя милого, любимого,
Через три-то будет месяца
Тебя нáзвали оццом бы уже,
Меня называть-то стали матерью».
Тут Дунаюшко во злобности
Не нашел никакой жалости,
Он стрелял стрелой каленою.
Перьва стрелочка не долéтела,
Втора стрелочка пролетела мимо же,
Третья стрелочка-то падала,
Она не на воду, не на землю,
Как Настасьи-то королевисны

Она прямо-то расшибла же
Ее-то грудь белую,
Как ее-то серьцо ретивое.
Умертвил-то тут Дунаюшко,
Умертвил тут Иванович.
Он тогда же сам заплакал,
Он распорол следом груди белые,
Досмотрел-то серьце Настасьино:
Оно крепко было, здоровое.
Как во ее было утробы же
Два дородних-то было молоцца,
Два ведь руських-то богатыря.
По колени ноги были в золоте,
Ишо руки-то были в чистом серебре,
Красавчи-ти были чудные,
Были чудные, очунь дивные.
Тут заплакал у нас Дунаюшко,
Зарыдал-то тут Иванович.
Побежал-то он во кузницу,
Сковал тогда три ножичка,
Три железные, три укладные.
Он воткнул-то эти ножечки
Как во матушку во сыру землю,
Он воткнул да возговорил же:
«Где лежит-то тело белое,
Тело белое Настасьи-королевисны,
Где-ка лежат-то малы деточки,
Два руських сильных было бы богатыря,
Ты лежи-ко тело белое,
Тело бело, бо́гатырьское,
Как Дунаюшки-то Ивановича,
Протеки-то славна Дунай-река,
Не широкая, а глубокая».
Тут Дунаюшка закололся,
Тут Ивановичу смерть пришла.
Протекла-то славна Дунай-река,
Не широка она, глубока же.
Той-то старины все конец пришел.

№ 20а

А и как ведь и пир-от шол у князя тут Владимера,
А и во пиру сидел Дунаюшко Йиванович.
А и ко́гда пир у князя всё да под конець пошол,
А и подошол-то гот к ему тогда Владимер-князь,
А и вот Владимер-князь подошол да славной киевской,
А и говорил-то вон ему да всё такую речь:
«А и уж ты ой еси, дородней ты доброй мо́лодець,
А и как пора тибе, Дунаюшко, женитесе,
А и ты женись, женись, Дунаюшко, где-ка хошь же сам,
А и по своёму ты жанись вот по желаньицу,
А я йиду-то, князь и Владимер, сватом свататьсе,
Апроксенья-то королевисня, молода жена,
Молода моя жона, ска́жу́, кнегинушка,
Она поедет-то, ведь тоже бу́дёт свахою».
Тут ставал же вот Дунаюшко на резвы́ ноги́,
Он ведь кланелсе ведь князю-ту Владимеру:
«Тебе спасибо, красно солнышко, Владимер-князь,
На ласкоты́ твоей, великой добродетели,
Я скажу-то ведь тибе да правду всю свою:
Мне не понадобитсе тибе же сватом свататса,
А как княгины нашей матушки ехать свахою.
А невесту-то сибе уж подыскал давно,
Подыскал давно невесту вот, нашол её,
Вот невесту-ту нашол не в каменно́й Мо́сквы́,
Как не у вас же всё во славном в городи во Киеви,
Я нашол, нашол невесту во Неверии,
Как нашол-то вот невесту ей во Ча́хови,
Вот во Ча́хови нашол же я, во Ля́хови,
У твоёго всё у тестя у любимого,
У того ли короля я Лихоминьского.
Как его-то я же дочь всё беру в замужесьво Настасью я королевисню,
Как сястру-то беру Гапраксеньи-то королевисни,
Весели́-то жить кнегини бу́дёт с родной сестрой».
Возрадова́лсе тогда же всё Владимер-князь,
Развеселилась тогды́ кнегина-та Апраксея-королевисня,
Говорил тогда Владимер-князь таковы речи́:
«Уж ты ой еси, Дунаюшко Иванович,
Ты бери с собой у меня же вот бога́тырей,
Вот бога́тырей бери, кого же сам жалашь,
Ты бери-ко-се у мня же золотой казны,
Вот бери у меня ведь всё же чи́ста се́ребра».

Покланилсе тут Дунаюшко Иванович
И говорил князю Владимеру таки слова:
«Вот спасиба тибе, Владимер-князь,
Мне не надобна типерице золота́ казна,
Мне не надобно типерь же чисто се́ребро,
Мне не надоть на помогу еха́ть бога́тырей.
Мне не честь-то всё же бу́дёт молодецькая,
Вот не выслуга-та будет богатырьская,
Как ведь местности-ти те же все знакомые,
Как края-ти мне-ка ихния известныя —
Я поехал-то всё сам да годи́н, скажу».
Тут Дунаюшко со князём-то прошшалсе же,
Со кнегиной-то прошшалсе с Апраксиней-то королевисьной,
Говорил-то князь и Владимер таковы реци́:
«Уж ты ой еси, Дунаюшко Ивановиц,
Подожди немного ты миня же, князя всё,
Напишу-то я своёму тестю́ любимому,
Как ему-то напишу я же скору грамоту,
Вот по рыту-ту ему же я по бархату,
Как напишу же я сухим же чистым золотом,
Позову-то я своёго тестя-та любимого,
Как того ли короля вот Лихоминьского,
Короля-то позову в гости́ с королевою».
Тут садилсе-то Дунаюшко на стул же кнеженеськой-от,
Князь Владимер-от пошол в полату-ту в грановитою,
Он садилсе-то ведь всё же на дорогой-от стул,
Как писал, писал ведь князь да скору грамоту,
Скору грамоту писал он скорописцету,
Своему писал он тестю-ту любимому,
Королю-то он писал всё Лихоминьскому,
Он просил-то, звал к сибе йих на свиданьицо,
На весёло-то приглашал же пированьицо.
Написал-то князь ведь скоро он ведь грамотку,
Написал-то князь, ведь и скоро запечатывал,
Отдавал-то ету грамотку Дунаюшку,
Вот Дунаюшку отдавал сыну́ Ивановицю.
Как пошол тогда Дунаюшко Йиванович,
Ко своей пошол к родимою ко матушки,
Он пришол скоро́ ко матушки родимою.
Как стречала его матушка родимая,
Как пришол тогда Дунаюшко Иванович,
Он садилсе к ро́дной матушки близёшенько,
Говорил со своей матушкой веселёшенько.

Шшо не белая берёзка к зе́мли клонитсе,
Не мурава́-то шолкова́ трава приклоняитса,
Не красно золото ведь тут же россыпаитсе,
Как не чисто тут ведь се́ребро розвиваетсе,
Не верьбушочка-та ведь тут же верьбоватая,
Не нали́вана-та драга́ же тут жемчужина,
Не наливна-та садова сла́дка ягодка —
Как мо́лодець пред матушкой низко кланеитса,
Как бога́тырь-от ведь, скажом, славно-киевской,
Как ведь на́ имя Дунаюшко Ивановиць:
«Я прошу у тибя, матушка родимая,
Вот не зла́та-та у тибя жа я, не се́ребра,
Не каменьица у те же драгоценного,
Как прошу-то, родна матушка, благословленьица,
Как на вьсе мои-то годы-то родительского,
Уж как дай мне-ка, мать, благословленьиця,
Благословленьица ведь мне же дай ведь мне же поженитесе,
Пожаницьце-то хочу, да сам изобрал судьбу,
Как невеста у миня давно у мня присмотрена,
Вот пригле́жона ана у мня, присмотрена —
Я ведь сам-от есь ведь, матушка, бога́тырь-от,
А невесьта-та у мне же полени́ця-та,
Полени́ця-та ведь у мня же очунь сильняя.
Ска́жу, матушка, вона́ не йиз простых родов,
Она роду-ту, скажу тибе, королевского,
Как княгины-то Апраксеи-королевисни
Как родни́ця-та она ей же гона́ ближная,
Как ро́дна-то она ей же есть сестриця-та».
Возгово́рила тогда да сыну матушка:
«Благословляю тибя, чадо, чадо милоё,
Чадо милоё, моё же есь любимоё,
Ето счасьицо твое же, сынок, перьвоё —
Ты ведь хошь сечас со князем породнитисе!
Поежжай-ко ты, Дунаюшко, спровожу тибя,
Спровожу тибя, Дунаюшко, с чести, с радости,
Я желаю получить, чого желаешь, сын,
Тебе сьездить дорожкой вот счесливою,
Получить своё же вот желаньицо желанноё».
Тут Дунаюшка ро́дна матушка спрово́дила.
Тут ведь на́чал у нас Дунаюшко собиратесе,
Приоделсе тогда Дунаюшко в платьё цве́тноё,
В платьё цве́тно-то приоделса он, в хорошоё.
Вот пошол тогда Дунаюшко на широкой двор,

Он ведь брал сибе коня же Воронеюшка,
Убирал коня Дунаюшко в дорогой убор,
Он накладывал ведь седёлышко церкальское,
Вот на седёлышко накладывал он войлучок,
Он ведь мяккой-от накладывал, очунь нежной был,
Он накладывал ведь стремена́ жо всё булатные,
Он ведь же скоро брал с собой жо саблю вострую,
Вот ведь брал с собой он палицю тежолую,
Брал он все же с собой да вот тугой-от лук,
Брал с собой-ту он ведь стрелоцьки калёные,
Скоро-на́скоро садилсе на добра́ коня,
Вот поехал-то Дунаюшко скоры́м гонцом.
Он приехал-то скоро он вот во Чахово,
Вот во Чахово заехал он, во Ляхово,
Как заехал к королю вон на королевьской двор,
Тут стречали его слуги королевьские,
Вот стречали они его же, низко кланелись:
(*Признали, вишь*!)
«Уж ты здрастуй-ко, Дунаюшко Ивановиць!»
Убирали у ёго они добра́ коня́,
Увели его в конюшенку в стоялую,
Надавали они ему же корму разного,
Наливали они ведь пить воды медовою.
И как во ту по́ру, во то во са́мо времецька
У короля Лихоминьского, братцы, пир же шол,
Вот ведь пир шол в рожденьё королевы-то, жоны его,
Гостей много отовсюль же было съехалось.
Как зашол тогда Дунаюшко Ивановиць,
Во палаты-ти зашол же королевьския,
Он не кстил-то, не кстил своёго́-то лиця нежного,
Лиця нежного не кстил он, богатырьского,
Он не кланилсе же идолам поганым-то,
Королю-то он ведь бил ручку́ во правою,
Королевы-то здоровалсе во левою,
Вьсем гостям его он скоро же чесь воздал,
Подавал-то он от князя скору грамоту,
Прочитал король ведь тут же Лихоминьской он,
Говорил тогда король да таковы реци́:
«Как спасибо моёму́ зятю́ любимому,
Как Владимеру-ту князю стольнё-киевьскому,
Со ёго-то же со младо́й же всё с кнегиною,
Со кнегиною со душочкой Апраксеньей-то,
Как со нашой-то со доцерью любимою.

Я ведь рад тому скорому же свиданьицю,
Мне хотелось побывать бы в славном Киеви,
Повидать бы своёго́ зетя́ любимого,
Повидать мне свойю же дочь любимую,
Повидать мне-ка руських сильних бога́тырей,
Но оставить мне-ка города некак нельзя,
Как некак-то мне нельзя, поверить не́ на кого».
Тагда садил-то гон Дунаюшка Йивановича:
«Как садись-ко-се, Дунаюшка Йиванович,
Как спасибо тибе за чу́дну-ту таку грамоту!
Ты садись-ко-се, попей, поешь, покушай-ко,
Раздели-ко с нами радось-ту сего же дня,
Как рожденьё-то сегоднешной день моей королевы-то!»
Не садилсе тут Дунаюшко Йиванович.
Говорил король ему же во второй-от раз,
Говорил король ему вот во третéй-от раз.
Как тогда же вот король да возгово́рил тут:
«Отчего же ты, Дунаюшка, на миня же ты же гневаишьсе?
Почему-то стал гордо́й, гордо́й, спесивой тут?»
Говорил тогда Дунаюшко Ивановиц:
«Я приехал к тибе, король да Лихоминьской-свет,
Я приехал-то к тибе, король, не кушати,
Как ведь белою-ту лебёдушку рушати,
Не служить к тибе приехал правдой сушшою,
Я приехал-то, король, к тибе сватом свататьце
На любимой на твоей же всё на доцери,
Как на душочки Настасьи-то королевисни.
Я приехал-то, сказать, не за людей свата́ть,
Я приехал-то ведь свата́ть за сибя же ей».
Как королю тогда же всё Лихоминьскому
За беду королю тут же показаласе,
За великую ему большу́ обидушку:
«Пе́рьву дочь отдал да я меньшу́ да я за князя всё,
Ей могли бы взять цари да всё царевици,
Короли ты ей бы взяли, королевици,
А теперице моей же доцери-то старшою,
Как ведь старшой-от ведь дочери ведь и душочки Настасьи-королевисни —
На ей много как сваталось королей, сказать,
На ней много-то сваталось королевицей,
На ей сватались премла́ды чудны рыцери,
Как не шла, не шла Настасья-та королевисня —
А тепереце Настасьюшки приводитсе,
Вот приво́дице итти же всё за конюха.

Не думал, не готдам за тибя Настасьюшки,
Не просватаю за тибе же королевисни!»
Тут Дунаюшку-ту всё же за беду пришло,
За великую гобиду-ту показалосе,
Затоптал-то гон во пол же правой ноженькой,
Как замахал он своей же правой ручушкой:
«Уж ты гой еси, король ты Лихоминьской-свет,
Отдавай-ко ты Настасью лучче с радости,
Со великого готдавай же удовольствия!
Не отдашь когда Настасью с цести, с радости,
Всё равно же я Настасьюшку боём возьму,
Ты не розбивай нас, двух тут влюбленных,
Мы давно, давно ведь сь ней же я слюбилсе-то,
Поменялись мы персня́ми золочёными.
Из-за ей же я служил да жил в твоём во городи во Ля́хови.
Вот во Ля́хови-то жил же я, во Ча́хови!»
Королю тогда пришло же всё в обидушку,
Как прокатились (у) короля тогда горючи́ слёзы:
«Кабы была сечас моя же дочь любимая,
Кабы душочка была Настасья-та королевисня,
Она сама бы во всём, бывat, да мне призналасё.
Кабы правды ты сказал, тибя миловал,
Если со́врал, омманул бы да ты меня, тогда
Отрубил бы у Настасьи буйну голову.
Почему она обесчешшила миня, пристыдила-то?»
Как тогда же говорили кнезья, бо́ера,
Короли-ти все гово́рили, королевици,
Как цари вси гово́рили, царевици:
«Уж ты, ласковый король же Лихоминьской-свет,
Асаул же ты всё же Асаульёвич,
Много, много ты давашь да так потешашь его!
Он невежа-та приехал неучоная,
Как в глаза-ти он на́чел насмехатисе!
Как по нашему тибе же приказаньицу,
Ты забери-ко до́бра мо́лодца бога́тыря,
Как того ли всё Дунаюшка Ивановиця,
Вот запутай ёго во пу́тани в шелко́выя,
Вот задерни его во орга́ны во железныя,
Засади-ко-се Дунаюшка в тёмну тёмницю,
Заключи-ко всё в злодейку-ту заключебную,
Как за строгих посади-ко караульшшичок,
Как за кре́пки-ти замоцьки за заморьския».
Приказал тогда король забрать Дунаюшка.

Тут забрали вот Дунаюшка Йивановиця,
Яго опутали во пу́тани шолко́вые,
Вот задёрнули в варга́на-ти во железныя,
Засадили-то его вот в те́мню те́мницю,
Заключили они в злодейку тут в заключебную.
Вот сидел-то доброй мо́лодеч челой месеч тут,
Они давали ему пишшу очень пло́хую,
Ничого-то не писал король во Киев-от.
Как черезь месеч-от поры да по́ры-времени
Как приехала-та Настасья-та королевисня,
Она наехала, Настасья, из темны́х лесов,
Из тёмны́х она лесов, с гор Арабийських тут.
Вот стречал-то ей король да с королевою,
Вот стречал-то, он же ей да низко кланелсе:
«Уж ты здрастуй, наша дочь же всё любимая,
Уж ты, душечка Настасья-та королевисня!
Уж ты ездишь, моё дитятко, нашо́ сердесьноё,
Некако́й-то ты невзгодушки не ведуёшь:
Как приехал-то Дунаюшко Йивановиць,
Вот Йивановиць Дунаюшко из Киёва,
Он ведь сваталсе на тибе, девица, дочь любимая,
Не о́тдал за его тибя в замужество,
Розогневалсе на нас он же, россердилсе тут,
И упрекал-то он нас тобой, бе́ла лебёдушка,
Что ведь душочка Настасья ты королевисня!
Отказал-то я, не готдам взаму́ж тибя за Дунаюшко:
Он прислуга-то ведь, раб князя́ Владимера,
Мне-ка надобно королевьсву всё наследника,
Тибя отдать не в ро́ды-то не в про́стые,
А и я ведь выберу премла́дого королевиця,
А и гон на королевьсво-то у миня будёт королём сидеть».
А и возгово́рила его же дочь любимая,
А и йишше душочка Настасья-та королевисня:
«А и немалу́ ты, отец-батюшка, шуточку нашу́тил тут,
А и как лякка́ ли ета шуточка тебе буде́т,
А и вот сумеешь ли, король да Лихоминьский тут,
А и да ты сумеешь ли росшутить-то ету шуточку!»
А и нечего́-то не сказала больше его любима дочь,
А и вот пошла она тут во свою тут спальню тёплую,
А и подошла-то к ей ведь и мать вот, королева-та,
А и подошла-то к ей королева тут,
А и поздоровалась Настасья-то королевисня,
А и нечего́-то ро́дной матушки не гово́рила.

А и как заметила королева свою любиму дочь,
А и не посмела королева огрубить же ей —
А и почему у йих Настасьюшка невéсёла,
Королевисня-та си́льнё запечалилась?
А и она снимала со себе же платьицо поленичесько,
А и гумывала она своё же лице белоё,
А и росцесала-то она свойи же светло-русы-ти свойи волосы,
А и водевала она платьицё-то цвéтноё,
Платье цвéтноё-то, всё жо оно убра́ноё,
А и надевала гона́ шубу-ту соболиную,
А и одевала шаль ведь и тёплую заморьскую,
А и на свойи резвы́ ведь и ножочки сопоженьки,
А и вот сапожочки она нежны́ сафьяные,
А й она брала, брала ведь и скоро золоты клюци,
Э она брала скоро́ ведь и булатный нож,
А и как пошла тогда Настасья-та королевисня
А гона́ во ту ли всё во тёмную во те́мницю,
Как во ту ли всё в злодейку-ту заключоную,
Отмыкала гона́ скоро тёмну те́мницу,
Как заходила она ко дородню до́бру мо́лодцу,
Ко Дунаюшку-то к сыну ко Ивановичу,
Она роздергивала гарга́ны тут железные,
Пересе́кла вона́ пу́тани шолко́выя,
Поздоровалась с Дунаюшком Ивановицом,
Обнимала она Дунаюшка за белу́ шею,
Человала его она в уста она в саха́рныя:
«Ты пойдем-ко-се, Дунаюшко Ивановиць,
Во полаты ты пойдём-ко белокаменны,
Во столовы-ти во наши све́тлы горници,
Как попьём, попьём, посидим-ко с тобой покушаем,
Как ведь белою лебёдушки порушаём,
Разных напиточёк заморьских-то попьём тогда.
Заведём тогда ведь делышко немалоё,
Пусть идёт ведь наша́ свадьба́ весёлая,
Посчесли́вё она бу́дёт моей же се́стрици родимою,
Как ведь вашой типерь киевьской кнегины-то,
Вот кнегины Опраксеи-то королевисни».
Как пошол тогда Дунаюшко Ивановиць,
Увидал тогда король жо с королевою,
Королева-та, его же всё люба семья:
«Уж ты ой еси, король, супруг, Лихоминьской-от,
Как ведь двоим-то ведь любо, третей не суйсе же,
Отдавай-ко ты Настасью с цести, с радости,

Не розгневай-ко ты всё же вот бога́тыря!»
Выходил король тогда да на красно́ крыльцё,
Он ведь кланелсе Дунаюшку Йивановицю:
«До́бро жаловать, Дунаюшко Йивановиць!
Ты прости миня вины-то виноватою,
Не губи-ко моей силы по-напрасному,
Ты оставь-ко мне-ка силушки на се́мена!»
Заходил тогда Дунаюшко в полаты-ти королевьские,
Как садил, король, он во больше́ место́,
Во больше́ место́ садил его, в переднёй стол,
Тут засватал он тогда да дочь любимую,
Как ведь душочку Настасью-ту королевисню.
Как пошло тогда у йих ведь вот пированьицо,
Как весёлоё пошло тут столованьицё,
Много было тут гостей да к ним же съехалось,
Много королей же было, всё же королевицей,
Много кня́зьей было же, много вот кнежевицей,
Как много мла́дых-то ведь чудных было рыцарей,
Как велась-то ета свадьба, скажом, чельнёй год.
Как прикончили пиры, братцы, во Ча́хови,
Вот во Ча́хови пиры прикрыли-то, во Ля́хови,
Сопровожали тут Настасью-королевисню,
Сопровожали они её да на светую Русь,
На свету́ ей ведь Русь, да в славной Киев-град.
У них с собой много-то тут ведь было много накладено
Как именьиця с собой было, богасьвиця,
Кованы-ти сундуки были золочёные,
Как ларци-ти были разны́ хрустальния.
Повезли-то всё йименьицо обозами,
Как пошла-та с ними сила, сила-армия,
Как поехала с ними да коньска гвардия,
Как которо повезли они Настасьи-то королевисни,
А друго́-то ведь везли йони кнегини-то Опраксеньи-то королевисни.
Вот отправилсе Дунаюшко Йиванович
Со своей-то он невестой заруче́ною,
Как со душочкой с Настасьей с королевисьной,
Провожал-то йих король да Лихоминьской тут,
Лихоминьской-от король с королевою.
Далеко́ они Настасьюшку спроводили,
Вот прошшатьсе ведь стали, слезно́ поплакали —
Потому король с королевой тут поплакали,
Што розлучалисе со своей они с дочерью любимою,
Што с душечкой с Настасьей с королевиснёй,

Во-вторых-то, што давно они не виделись
С Апраксеньей-то они же с королевисьной.
Как король же с королевою назадь во Чахово, во Ляхово вернулисе,
А Дунаюшко поехали во Киев-град.
Через неделюшку приехали во славной Киев-град,
Вот стречал-то их, стречал да князь Владимир сам,
Князь Владимер сам стречал да со кнегиною,
Со кнегиной-то стречал с Апраксеньей-королевисьной.
Тут пошла-то у них радось-то, весельицо,
Ро́дны се́стрици тут ведь сделали свиданьицо.
Как узнала-то ведь Дунаева ро́дна матушка,
Тогда пошла у них ведь свадьба-та весёлая,
Как ведь сьездил-то тогда Дунаешко во Божью́ церько́вь,
Как ведь при́нял-то тогда Дунаюшко по злату́ венцю,
Он ведь при́нел-то с Настасьей с королевисней.
Князь-от ведь и Владимер был-от ведь тысецьким,
А княгиня-та Апраксея-королевисня
Она была-то у Настасьюшки за сватью-то.
Как пошла у йих тогда свадьба́ весёлая,
Как ведь все тогда бога́тыри приехали,
Как ведь все-ти мла́ды рыцери-ти съехались,
Пировали-столовали годичок по́ры-времени.
Как Дунаюшко-то жил же с молодой женой,
С молодой женой же вот с Настасьюшкой-то с королевисьной,
В своём-то он во тереме в высоком-то,
Со своей-то он жил-то он с матушкой.
Год счесли́во он ведь жил да с молодой женой,
Они друг друга́ хорошо же возлюбили-то.
Как пошло-то то́му времени другой же год,
Как ведь со́зван был Дунаюшко на почесен пир,
На почесен-от ведь был пир да с молодой женой,
С молодой женой с Настасьей-то королевисьной,
Посажены были в место во почётноё,
Во почётноё во место вот во перьвое.
Много было гостей разных съехалось,
Как играли тут во арфы во игромые,
Как во те ли всё во струны золочёные,
Как во те ли всё во гуслици весёлыя.
Как ведь красно-то ведь солнышко шло на я́сени,
На пиру-то всё у князя все наедалисе,
Наедались-то ведь все же, напивалисе,
Розвеселилисе же гости, розговорилисе.
Как бога́тыри захвастали своей силушкой,

Своей силушкой захвастали богатырьскою,
Вот ведь рыцари подви́гами-ти славныма,
Они все же вот рыцарьскима.
Подошол тогда Владимер-князь стольнё-киевской
Ко своей-то он всё ко сво́ечки ко любимою,
Как ко той ли всё к Настасьи-то королевисни:
«Уж ты ой еси, моя своечка любимая,
Ишше душочка Настасья-королевисня,
А и ты отчего у мня сидишь же вот неве́села,
А и буйну голову повесила с могучих плеч,
А и очи ясные потупила в кирпичной пол?»
А и тут ставала вот Настасья доць королевисня:
«А и уж ты ой еси, Влагодимер-князь стольне-киеськой,
А некако́й нету у мня же всё обидушки,
А некако́й-то у мня ведь и нету-то неприятности,
Э и у миня почому-то болит ретиво́ серьцо́,
А и ретиво́ серьцо́ болит да всё кручинитса». —
«А и уж ты ой еси, Настасья-то королевисня,
А и полени́ця ведь и ты есь у мня премудрая,
А и ты ведь и своечка моя же есь любимая,
А и ты везде-то вот, Настасьюшка, бывала-то,
А и ты всёго же, королевисня, видала-то,
А и роскажи-ко-се, Настасья-королевисня,
А или похвастай-ко, полени́ця преуда́лая!»
А и говорила тут Настасья-та королевисня:
«А и (у) мня типерице, Влагодимер-князь стольне-киевьской,
А и у мня теперице волюшка не своя же есь,
А и типерь уж воля у мня, моя же доля женьская,
Э и надо мной типерь супруг да всё большой же он,
А йишше на́ имя Дунаюшко сын Иванович».
А и подходил тогда Бладимёр-князь стольнё-киевьской,
А и подходил-то гон к Дунаюшку Ивановичу:
«А и розреши-ко-се, Дунаюшко сын Иванович,
Розреши ты своей да молодой жены,
Молодой жены Настасьи-королевисни,
Розреши-ко ей похвастати!»
Отвецял тогда Дунаюшко Иванович:
«Тебе воля вольняя, Настасья уж и дочь королевисня,
Уж ты хвастай, чем можо́шь, дозволяю я».
Как ставала тут на резвы́ ноги́ Настасья-королевисня,
Она кланелась-то князю Владимиру со кнегиною,
Со кнегиной с Апраксеньей-королевисьной,
Подходила-то она, кланелась

Как своёму-ту мужу как Дунаюшку Ивановичу.
Тут Дунаюшко усмехалса,
Тут Ивановичь говóрил: «Чего желашь сама!»
Тут Настасьюшка возговóрила:
«Уж ты ой еси, Владимер-князь,
Я снимаю с правой ручушки злачóн перстéнь,
Вот поедёмте-ко во чистó полё, золотой перстéнь
Вот положьте-ко мой на камешок же серой-от,
Я расстрелю етот пéрстень на две половиночки,
Уж вы свесьте-ко этот перстéнь,
Оне потéнут ети половиночки, потянут обе ровные».
Тут богáтырем за беду пришло,
За великую обидушку показалосе,
Как двенадцать-то богáтырей вдруг наехало,
А тринадцатой Дунаюшко Иванович.
Вот поехала кнегина-свет королевисня,
Вот поехала Настасья доць королевисня.
Вот приехали они да во чистó полё,
Клала пéрстень на серóй на горюч камешок,
Клала Настасья-та доць да королевисня,
Как Дунáява-то молода жена,
Как Ивановица-то любá семья.
Говорили-то руськия могучия богáтыри:
«Уж ты, ласковой Владимер-князь,
Ты, Владимер-князь да стольнё-киевьской,
Ты позволь-ко нам да слово вымолвить,
Слово вымолвить да речь говóрити!»
«Говорити-ко, богáтыри, что ведь надобно,
Вам во всём-то ведь будет простительнё».
«Ты позволь-ко-се, Владимер-князь,
Вперёд нам стрéлить в перстень золочёной-от,
Если мы-то не росстрéлим, то пусть расстрéлит Настасья-королевисня».
Как тогда-то разрешил да все Владимер-князь,
Приказал стрелять богáтырям-то киевьским.
Как двенадцать-то богáтырей, некто́ не мог расстрéлить тут,
Как тринадцатой стрелял да всё Дунаюшко,
Вот Дунаюшко стрелял же всё Иванович,
Как не мог-то от расстрéлить и тут Дунаюшко.
Говорил тогда Владимер-князь стольнё-киевьской:
«Как теперице пушшай стрелáт Настасья-та королевисня».
Как брала тогда Настасья-королевисня,
Она брала-то в руки скоро же тугой-от лук,
Вот накладывала в его же стрелочку калёную,

Вот полетела тут же стрелочка калёная,
Высоко́ она полетела по подне́бесью,
Как низко́-то опускалась на сыру́ землю́,
Разлетелась ета стрелочка в злачо́н персте́нь,
Росстрели́ла-то ета стрелка на две половиначки —
Удивился князь тогда же со кнегиною,
Со кнегиную-то с Опраксеньёй-то королевисьной.
На весах-то етот перстень йони свесили,
Некото́ра-та половинка-та не больше и не меньше-то.
Блогодарил тогда ведь князь с кнегиной Настасью-ту королевисьну,
Обнимали (о)ни ей же за белу́ шею́,
Человали ей в ее в уста в прекрасные.
Тут бога́тырям-то киевьским за беду пришло,
За великую насмешочку показалосе,
Изо всих-то тут разобидилсе любой супруг,
Как любой супруг Дунаюшко Йиванович.
Тут не лютоё-то зе́льё розгорелосе,
Богатырьско-то ведь серьцо ростреложилось,
Лепета́ его в лици переменилосе,
Могучи́ его ведь плечи шевелилисе,
Как тогда-то он гово́рил таковы реци́:
«Уж ты, ласковой князь Влагодимер стольно-киевьской,
Со кнегиною-то ты же Апраксеею,
С Опраксеньёй ты, сказать же, с королевисьной!
Как тепере муж глава бывать,
Я топеричe хочу судить Настасьюшку свойим судом,
Вот ведь суд-от у меня ведь скорой бу́дёт, скорой-от,
Отвезу жо я Настасьюшку к Пучай-реки́,
А нет, не повезу же ей, Настасьюшку, к Пучай-реки́,
Увезу же я Настасьюшку в стороночку,
Привежу жо я Настасьюшку к берёзеньки,
Вот отрублю-то у Настасьи буйну голову».
Князю-ту Владимеру было жаль йотдать,
Как кнегины-то Опраксеньи-королевисни,
Прокатились у ей (и)з глаз да горючи́ слёзы́ —
А как рукописаньицо было у йих написано,
Шшо у бага́тырей ведь суд да всё же свой у йих:
Не ходить-то йим на суд на кнеженеськой-от,
Не ходить-то йим на суд на королевьской-от,
Как судить-редить дела́ до всё самим решать.
Говорил-то князь Владимер таковы слова:
«Ты бери-ко-се, Дунаюшко, красна золота,
Ты бери-ко-се, Дунаюшко, чи́ста се́ребра,

Вот бери-ко-се каменья самоцветного,
Как помúлый-ко Настасью-королевисню!»
Закрычал на его Дунаюшко Ивановиць:
«Над твоей жоной ведь я не роспорежаюсе,
Над моей жоной тибе не распорежатисе!»
Замолчал тогда Владимер-князь стольнё-киеськой,
Тогда сéстрици родны́ роспрошшалисе,
Они горючима слезами уливалисе,
Роспростилсе кьнязь Владимер со Настасьёю,
Со Настасьёй-то он с королевисьной,
Во печалюшки, во трелоги в Киев вот уехали,
А бога́тыри со стыду хто куды разъехались.
А Дунаюшко повёз, повёз молоду жену,
Молоду жану повёз Настасью он королевисню,
Как привёз-то он Настасьюшку во пусто́ мест,
Привезал-то он Настасьюшку к берёзеньки,
Ко берёзеньки везал он ко кудрявою,
Как ведь тут же он с Настасьюшкой роспрошшалсе-то,
Как Настасьюшка-то Дунаюшку-то возгово́рила:
«Ты прости миня, Дунай да сын Ивановиць,
Как вины миня прости да виноватою:
Как волос-от у бабы очунь долгой есть,
А ум-то у бабы вьсё коро́ток есь,
Их куда, куда везут, они туда йидут.
Не губи меня, Дунаюшко, помилуй-ко!
Мне ведь смерть, конечно, одна будёт,
Во второй-от раз помирать-от я не буду же,
Ведь сколько не живи, да помирать нужно́ —
Только для етого не губи, да хошь помешкай-ко,
Как в моей-то всё утробе во Настасьюшкиной,
Есть ведь два засеено-заро́жоно
Как два дородних-то ведь есь да два-то мо́лодца,
Два ведь русьских-то есь сильних бога́тыря,
По локо́т-то они да в красном золоти,
По колен-то они ведь ног да в цистом се́ребри,
Как во лбу-то у йих да красно солнышко,
А как во затылке-то у йих да светел месец-от,
По косицям ча́сты да звездочки катаютса,
За ушами-ти ведь зори занимаютса.
Не через долго-то ведь время поры-времени
Я должна-то йих споро́дить на белой свет,
Когда спорожу-то я бога́тырей на белой свет,
Как тогда же ты казни меня, Дунаюшко,

Как тогда казни миня же, свет Йиванович!»
Говорила тут Настасьющка в перьво́й же раз,
Говорила тут Настасьюшка в другой же раз,
Говорила тут Настасьюшка в трете́й же раз.
Как Дунаюшко не примат никаких розговориков,
Вот не слушает Ивановиц речей ее.
Возгово́рила тогда ему Настасьюшка,
Проговорила-то тогда же королевисня:
«Уж как перьвой-от раз да ты, Дунаюшко,
Не застрелить будет тибе да всё же стрелоцькой,
Пе́рьва-та ведь стрелочка пролетит мимо́,
Вот друга́-то ведь как стрелочка мину́ёт-то,
А третья́-то как розлетитса твая стрелоцька,
Вот розлетицце она да в ретиво́ серьцо́».
От стрелял, стрелял Дунаюшко Иванович,
Как ведь пе́рьва ведь стрелоцька пролетела — не задела ей,
Как втора-то ведь стрелоцька миновала ей,
Как третья-то всё ведь стрелоцька прилетела тут,
Ана убила тут Настасью-ту королевисню,
Тада́ падала Настасья на сыру́ землю́.
Тут не много всё Дунаюшко розговаривал,
Он садилсе тут к Настасьи на белы́ груди́,
Он спорол-то взял у Настасьи груди белые,
И он досмотрил ее сердечушко ретивое.
Он увидел тогда чудо очунь чудноё,
Чудо чудноё, сказать, да очунь дивное —
Как ведь вправду-ту Настасьюшка гово́рила,
Он увидел два младенця тут прекрасных-то,
Два ведь русьских могучих было бога́тыря,
Два ведь сына ёго же тут любимых-то.
Красоты-то они были вочунь чудною,
По локо́т ведь были они в красном золоти,
По колен-то они же в чистом се́ребри,
За ушами-ти видь зори занималисе,
На косицех-то у них же ча́сты звездочки,
А во лбу у них же красно солнышко,
Как в затылки-то у них да млад свете́л ме́се́ць,
На лицях-то на йихних всё же младенческих
Как ведь слёзы-ти бежали, остоялисе.
Зарыдал тогда Дунаюшко Иванович,
Он заплакал-то ведь, будто́ всё река бежит,
Вот река бежит, да будто стра́шна Непр гремит,
Возрыдал-то он, да будто си́льнёй гром,

Человал-то он премла́дых сыновей свойих,
Человал (в) мёртвы́ уста да молоду жену,
Молоду жону Настасью-ту королевисню.
Тут поехал-то Дунаюшко Ивановиць,
Он поехал-то не в город в славной Киев-от,
Не ко князю же поехал не ко Владимеру,
Не к своей же он поехал к ро́дной матушки,
Не на заставу-ту поехал богатырьскую —
Он поехал-то во кузницу железную,
Он сковал-то там, сковал да три-то ножичка,
Три-то ножичка сковал же он окла́дных-то.
И вот поехал он, приехал ко Настасьюшки,
Ко Настасьи-то приехал королевисни,
Ко своей-то он ко любой семьи́,
Он поло́жил ети ножички на сыру́ зе́млю,
Как ведь сам-то он, Дунаюшко, гово́рил тут,
Говори́л тогда Дунаюшко таковы слова:
«Где лёжит-то тело белое прекрасное
Как Настасьи-то ведь где же королевисни,
Где лёжит тело мла́дых мойих со́колов,
Сыновей-то где премла́дых мойих бога́тырей,
Тут лёжи-ко-се, тело, тело белоё,
Как ведь тело-то Дунаюшка Ивановиця,
Как бога́тыря-то славного же киеського!
Протеки-то от моей крови́ горячою,
Протеки-ко, сла́вна матушка Дунай-река,
Шириной-то ты, река, да будь широкая,
Глубиной-то ты, река, да будь глубокая!»
Протекала тут ведь матушка Дунай-река,
Шириной-то река ведь очунь широкая,
Глубиной-то река очунь глубокая.
Как ведь той ли вот старинушке конець и пришол.
Как Хвалыньскому-ту морюшку на ти́шину,
Как Дунаю-ту реке всё да всё на чесь-славу́,
Как всему у нас советьскому народу на послушаньицо,
Как оть них-то вот пойдет на пропеваньицо,
Они будут старинушку пропевать же всё,
Как ведь будут про Дунаюшка споминать всегда.
(*Вот какой был муж! А чого убить?! Она могла бы*
вторично бой дёржать! А она в любовь уж предала себя.
Барбар был, прямо не человек! Ужли не знал,
что она беременна была? Двоих-то родила бы. Больши были.
Сама ведь богатыри́ця была!)

ЧУРИЛА ПЛЕНКОВИЧ (№ 21—21а)

№ 21

А и не два заюшка выбегало из тёмных лесов,
А и не два ясных сокола вылётывало,
А и вот как шли добры молодцы по порóхи всё,
А и по порошки шли они, по снéжку белому,
Э и не во врéмя не во пóру порошка выпала,
А и как на вéликой на праздничек на Николин день,
А и вот как шли добры молодцы, ведь скажем всё,
Э и первый был всё Олёшенька Попович млад,
А и как другой-от был всё Чурилушка сын Плéнкович,
А и повстречалса Алешенька со Чурилушком,
А и повстречалса он всё же с сыном Плéнковичом,
Э и на широкой он все же ведь на улочке,
Э и пред Домнина они же переулочка,
Э и повстречались они же, поздоровались:
«Э и уж ты здрастуй-ко ведь, здрастуй-ко, Чурилушко сын Плéнкович».
Э и отвечал Чурилушко-то Пленкович:
«Э и уж ты здрастуй-ко, здрастуй, дородней добрый молодец,
Э и здрастуй, младый ты Алешка Попович млад».
Э и говорил тогда Алёшенька Попович млад:
«А и ты куда, куда идешь, Чурилушка сын Пленкович,
А и ты куда скоро идешь да куда путь дёржишь?»
А и как Чурилушко Олёшеньке спрашивал:
«Э и ты куда, куда, Алёшенька Попович-от,
Э и ты скажи-ко, если идёшь, куда путь держишь?» —
«Э и я иду, иду, Алёша, во Божью церковь,
Э и я по ранною иду я по заутрени,
Э и почитать-попеть мне на правом крылосе,
Э и как у крылоса стоять будёт Владимир-князь,
Э и ты куда, куда, скажи, путь держишь?» —
«Э и ты пойдём со мной, Чурилушко в Божью Церковь,
Э и сегодня великий день, праздник всё Николин день,
Э и все скопются-съедутса богатыри,
Э и они ведь будут петь позднюю обеденку». —
«Э и я желал бы сходить к обедне Херувимьской,
Э и получил письмо ведь, скору грамотку,
Э и от Пересмякиной получил я молодой жены,
Э и как от той ли от Овдотьи от Васильёвны,
Э и она писала скору грамотку, уписывала,
Э и она просила притти в высокий терем всё,
Э и вот попить, попить у ней штобы, покушати,

Э и с ней все же она просила позаниматися,
Э и как во разныя игры же поиграти с ней».
Э и говорил тоíда Алёшенька Попович млад:
«А и не малу ты хошь нашутить таку шуточку,
А и по-напрасному потеряешь свою буйну голову,
А и Перемяки Васильевиця разве в доме нет?» —
«А и его нету ведь, нет и не случилосе,
А и он, наверно, не приедет трое суточки,
Э и через трое-ти суточки уйду домой.
Э и не узнат про то Перемяка сын Васильевич».
Распростились тоíда Алёшенька с Чурилушком,
Олёша-та пошол во Божью церковь,
А и во Божью церковь зашол, стал на крылосе он,
Э и запел-то, зачитал по-учёному,
А и по-учёному запел всё, по-церковному.
А и как Чурилушка ушол в гости к Перемякиной молодой жены,
Э и вот встречала, встречала его Перемякина молода жена,
Э и проводила 'на во горницы высокие,
Э и вот садила его за столички точеныя,
Э и вот точеныя садила за заморскии,
Э и как за те ли всё скатерти шелковые,
Э и вот на стул-от садила рыта бархата,
Э и на ковры-ти садила на персидскии всё,
Э и как за те ли всё за кушанья за разныя,
Э и вот за разные кушанья, переменные,
Э и как за те ли всё напиточки за разные заморскии.
Э и чёго, чёго они не перекушали,
Они чёго, чёго же ведь тут не переели всё,
Э и веселы́ речи́ с улыбкой говорили всё.
Э и слу́гам ве́рным было всё заказано,
Э и всё заказано слугам было, запрещёно всё,
Э и караулы штобы были очунь строгие,
Э и штобы гледели они всё, караулили,
Э и штобы не приехал нечаянно Перемяка-та,
Э и Перемяка-та не приехал, сын Васильёвич.
Посидели они, попили, поели, покушали,
Э и во шахматы-игры́ поиграли всё,
Э и как пошли, пошли во спальню ее́ тёплую,
Э и повали⟨ли⟩сь отдыхать-спать на кроваточку,
Э и на кроваточку-ту спать на точёную,
Э и на точёну-ту на кроваточку, золочёную,
Э и вот на мякку-ту на периночку на пуховую,
Э и вот на мякко на шелковое сголовьицё,

А и под соболино под мякко одеялышко,
Э и как ведь зачали они тут проклаждатисе.
А и как во ту пору, в то само времечко
А и не есён соколик прилетел из чиста́ по́ля,
Э и Перемяка Васильёвич приехал он,
Э и вот приехал Еремяка из чиста́ по́ля,
Э и не приехал ко своёму к высокому терему,
Э и как поехал Перемяка он к Божьёй церкви,
Э и ко Божье́й церкви поехал, во Николин храм,
Э и привязал к колечушку церковному,
Э и он насыпал всё пшеницы белояровой,
Э и сам пошол Перемяка во Божью церковь,
Э и зашол-то Перемяка, стал во Божью церков,
Э и помолилсэ ведь Спасу Пречистому,
Э и как Царице Божьей Богородице,
Э и сам ведь молит Николу всё угодника,
Э и чтобы дал Бо́г в делах богатырских им,
Э и как скорого им в делах успеха-то.
Э и подошол то́гда Перемяка ко правому ко крылосу,
Э и зачитал-запел Перемяка сын Васильёвич,
Э и он порядочно попел, почитал же тут,
Кабы́ не сбил его Алёшенька Поповиць млад,[1]
Э и он стоит, стоит Алёша, улыбаетцэ.[2]
Не стерпел то́гда Алёшенька Поповиць сын,[3]
Говорил то́гда Алёша таковы слова:
Таковы же он слова, ведь таковы ре́чи:
«Уж ты полно, полно, Перемяка-свет,
Перестань молитьце, сын Васильёвич.
Ты ведь здесе стоишь, служишь во Божьёй церкви,
Отстоял же ты ранную заутреню,
Уж ты хочешь постоять поздну обеденку.
Ты всё ведь здесь пробудешь во Божьёй церкви,
Нече́го ты не узнаешь своей невзгодушки,
У тебя-то ведь невзгодушка есь немалая». —
«Вот ведь что така невзгодушка у мня же есь?
Что тако у мня в дому, скажи, случилосе?» —
«У тебя-то всё в дому неприятнось есь,
Изменила всё тибя молода жона,
Поимела она сибе в доме любовничка,
А любовничёк у ей Чурилушко-то Пле́нкович».
Говорил то́гда Перемяка сын Васильёвич:
«Как не кажному же слуху надоть верить всё,
Как ведь, можот быть, злодеи-люди находятця,

Помутить хотя, разбить жись с молодой жоной».
Говорил тогда Алёшенька Попович млад,
Тут ведь скажем про Алёшеньку Поповиця.
Тут не лютое зельё розливалосе,
А Олёшино серьце простреложилось,
Лепета его в лици перемениласе,
Могучи плечи его же сшевелилисе:
«Ежли не веришь нечему, Перемяка же,
Перемяка ты не веришь, сын Васильёвич,
Не врана ето будёт и не уложено,
Я ведь сам увидел своима глазами всё,
Как вместях ведь шол я с Чурилушком,
Повстречалса я с Чурилушком, поздоровалсэ,
Как спросил-то я Чурилушку-та Пленковича:
„Ты куда, куда пошол да всё Чурилушко,
Как куда же ты пошол, сын Пленкович?"
Он сказал, сказал: „Пошол в гости к Перемякиной молодой жоны,
Как ко той ли всё к Овдотьи Васильёвны,
Я хотел сегодня сходить во Божью церковь,
Как пришла ко мне скоро-скора грамотка,
Она зовёт в гости, скорей зовёт, приписыват:
„Погости у мня до мужнего приездицю".
Она прельщиласи на Чурилушка-та Пленковича,
На его ли всё походочку манежную,
На его ли всё ведь платьё очунь чистоё,
Очунь чистоё его платьё, очунь важноё,
На весёлую его же поговорочку».
Перемяки Васильёвичу за беду пришло,
За великую насмешечку показалосе.
Недосуг боле ему стоять во Божьёй церквы,
Он выходил, скоро пошол из Божьёй церкви,
Покатились слёзы горячия из его очей,
Подошол он к своему коню богатырскому,
Отвезал он коня от колечушка от церковного,
Он скакал, скакал скоро на добра коня,
Приезжал, приезжал скоро ведь же он к высокому терему,
Заезжал-то он скоро на широкой двор,
Заводил коня в конюшину стоялую,
Он насыпал всё пшеницы белояровой,
Сам пошол ён на широкую на улицю,
Заходил-то он переднёй главной улицей,
Заходил он на крылечушко высокоё,
Как на те ли на перила на точёныя,

Вот точёныя ли на перила на золочёныя.
Он хватил-то, брал колечушко золочёное,
Как стучал, стучал во колечушко золочёное,
Как некто не отворял, не пускал его,
Он стучал, стучал-то во второй-от раз,
Вот стучал, стучал тут Перемяка во третей же раз.
Уж как скоро тут двери открывалися,
Отворяла тут девка, тут служаночка,
'на служаночка, девка-та со двора пришла,
Отворяла она ему, низко кланелась:
«Добро жаловать, ты же всё хозяин мой,
Дорогой же мой хозяин Еремяка-свет,
Еремяка ты, сын Васильёвич,
Почему тебе никто не отворял же всё?
Потому тебе слуги́ не отворяли всё,
Не приказано отворять нашей хозяюшкой,
Молодой нашей Овдотьей свет Васильевной». —
«А хозяйка ваша разве расхвораласе,
Расхворалась она разве разболеласе,
Вот слегла, слегла разве она в постелечку?»
Отвечала тут ведь девочка-служаночка:
«Я ведь девка-та, все девка сенная,
Я не ближе всё к ней нахожусь,
Я хожу, хожу по работушке по разной,
Хоть мудры-ти ведь, очунь хитрыя,
От меня все лукавы дела скрывают,
Росскажу тебе, Перемяка свет Васильёвич:
После твоего отъезда-то домашнёго
Как задумала твоя молода жона,
Ишше та ли Овдотья дочь Васильевна,
Она сделала тебе же всё изменушку,
Изменила-то тебя, мужа милого,
Поимела же сибе она любовника,
Кажный день ходит к ней Чурилушко,
Вот Чурилушко-то ходит, сын всё Пленкович,
Он всегда приходит по утру по ранному,
Домой уходит он по вечеру по поздному,
А сейчас же всё Чурилушко в гостях сидит,
Ты поди, поди, зайди сейчас туда,
Ты ведь можешь увидеть всё Чурилушка».
Тут не много Пересмяка розговаривал,
Вот пошол тогда́ Пересмяка в высоки свои горници,
Повстречалась им племянница любимая:

«Уж ты здрастуй, здрастуй, дяденька любимой мой». —
«Уж ты здрастуй-ко племяненка любимая,
Ишше как ваша тётенечка поживат у мня?»
Отвечала ему племяненка родимая:
«Моя тётенька покуда была здоровая,
Она сегодня-то совсем расхвораласе,
Не могла она сходить во Божью церковь». —
«Уж ты ой еси, племянница любимая,
Ты всегда у мня была очунь любимая,
А теперича у мня будешь постылая,
Потому будешь постылая, што изменница выказываешься,
Неправедны ведь мне речи говóришь-то.
Ты кого, кого ведь здумала омманывать,
Не своёго ли дяденьку родимого,
А который тебе был же всё второй отец».
Тут не стал боле Перемяка-свет выспрашивать,
Тут не стал у нас Васильевич выведывать,
Он пошол, пошол во свои во горници,
Во столовы свои пошол свéтлици.
На столах-то везде кушанья разложены,
Как напиточки заморския расставлены,
Сáмой нет тут жены, не случилосе,
Вот ведь нет, не сидит, не пригодилосе,
Вот пошол, пошол ведь он в тёплу спаленку,
Вот ведь дёрнул он, дёрнул-то за двери всё,
А во спаленки двери тут ведь заперты,
Ведь на крючик они всё закрю́чены.
Тут не лютое зельё разливалосе,
Богатырско-то серце ведь разгорелосе,
Лепета его в лици переменилосе,
Могучи плечи его же шшевелилисе,
Вот он дернул ведь двери свои дубовыя,
Вот сорвал, сорвал со крепкого со крючку тут,
Заходил-то он во спаленку во тёплую,
Как лежит-то его всё ведь молода жена,
На кроваточке лежит на золочёною,
На периночке лежит она пуховою,
Не здорова будто же она, больня́ лежит.
Как зашол, зашол Перемяка сын Васильевич,
Он зашол сперьва Бо́гу помолилсэ всё,
А то́гда сказал: «Здрастуй, молода жона,
Молода моя жёна, Овдотья дочь Васильёвна».
Она ему же всё тут отвечала-та:

«Уж ты здрастуй, здрастуй, муж мой любимой-от,
Ишше на имя Перемяка сын Васильевич,
Я сегодня-то ведь што-то разболелася,
Не могла сходить во Божью церковь,
Я не стретила тибя из дорожочки».
Говорил тогда ведь ей Перемяка-свет,
Перемяка-та ведь, свет всё Васильевич:
«Уж ты ой еси, моя молода жона,
Когда бо́льняя лёжишь, расхворалася,
Почему у тебя во кажной высокой горнице,
На кажном столичке кушанья-то разныя расставлены,
Разны напиточки заморския-заморския поставлены?» —
«Потому-то у мня кушанья поставлены,
От напиточки заморския приготовлены,
Дожидалась тибя, свет, из дорожочки,
Под окошечком всегда же я сидела же,
Под окошечко тибя всё смотряла я,
Из пути́-то дорожки дожидаласе». —
«Ты скажи, скажи, жона моя любимая,
Ишше та ли моя душечка Овдотья свет Васильёвна,
У тибя чья виснёт шуба соболиная?» —
«Эта шуба-та, скажу правду сушшую,
Были ребята-ти бабушки-задворенки,
Посидели у миня вот, ушли они,
Позабыли эту шубу соболиную». —
«Уж ты ой еси, моя молода жена,
Эта чья така́ ведь шляпочка пуховая?» —
«Эту шляпочку оставили ребята-ти,
Вот ребята-ти оставили ведь бабушкины,
Ишше бабушкины оставили задворенки». —
«Уж ты ой еси, моя молода жона,
Ишше чей это шарф из семи шелков?» —
«Этот шарф-от всё оставили ребята-ти,
Всё ребятушка оставили-ти бабушкины». —
«Эти чьи таки перчаточки семи шелков?» —
«Эти перчатки оставили ребята-ти,
Всё ребята-ти оставили ведь бабушкины».
Увидал-то он сапожочки соболиные:
«Эти чьи таки сапожочки соболиные?» —
«Эти сапожочки оставили ребята-ти,
Вот ребята-ти оставили, дети бабушки-задворенки». —
«Ишше чья эта тросточка золочёная?» —
«Эта тросточка всё золочёная,

Это бабушкины ребятушка оставили». —
«Это что тако чудо очунь чудноё,
Это что тако диво очунь дивноё,
Како́ богатьсвицо у бабушки навалилосе,
Накупила тако платьё дорого она».
Тут не много-то Перемяка разговаривал,
Он нагнулся под кроваточку золочёную,
Увидал-то там Чурилушка сына Плёнковича.
Он хватал за его же кудри русыя,
Он выде́рьгивал же из-под кроваточки,
Он хватил вот со спицьки саблю вострую,
Отрубил он у Чурилы буйну голову,
Во-вторых, хватал он молоду жону,
Он не много стал ведь с ней разговаривать,
Отрубил-то взял у ней буйну голову:
«Таково-то смерть пускай изменщице.
Скоро дал знать Чурилы родну батюшку,
Как узнал об том Чурилов родный батюшко,
Как узнала про то Чурилова родна матушка,
Увозили тут Чурилушка-та мёртвого,
Похоронил скоро Перемяка-то свою молоду жону,
Слуг несправедливых, неверных прогнал же он,
А племяненку свою же всё любимую,
Ей преставил обрежаться всё на скотный двор,
А девку сенную он свою прислужницю,
Вот ведь взял-то, взял себе он во замужесьво,
Во замужесьво себе он, во супружесьво.
Уж он съездил скоро всё во Божью церковь,
Вот ведь принел он все по золоту венцю,
Теперь девка-та сенная сделалась полного в дому хозяйкою,
Все ведь зачели слуги тут поклонятися,
Поклонятисе-то ей же, покорятисе.
А той старинушки, скажем ведь, конець пришол.
Славну морюшку Хвалынскому на ти́шину,
Славной Непрь-реки на чесь-славу великую,
Вам, премудрым людя́м, на прописаньице,
От вас премладым пойдёт рассказаньице.

№ 21а

А как во городи-то было в славном Киеви
А и как ведь и жил-то вот бога́тырь был во Киеве,
А и Еремяка-то сын же был да вот Васильевич.

А и у его-то всё своё-то было помесьицо,
А и как во само́м-то во городи во Киеви
А и был повыстроен у его да терём, высокой дом,
А и был ведь и сад-то у его, да сад зелёной-от
А и как са разныма с ростеньими, со сладостью.
А и хорошо жилось Еремяки сыну Васильевичу,
А и вот счесли́ва жись была да у бога́тыря,
Как у его-то ведь и была в семьи́ была молода жона,
А и молода жона ведь и взята была в Чернигоре.
А и он немного-то жил ведь и с ей, он красовалсе всё,
А и только жил с ей Еремяка три-то годицька,
А и на четвёртой год вот горюшко случилосе,
А и померла у Еремяки-то молода жена,
А она оставила ему же чада милого,
А и как того ли всё сына она любимого.
А и хоронил же Еремяка-та молоду жену,
А и как занемного-то ведь и про́жил после ней же он,
А и помер, помер-то его же сын любимой-от.
А и тогда плакал-то, ведь и плакал всё бога́тырь-от,
А и проливал-то слёзы горячие Еремяка-то,
А и Еремяка-то проливал же сын Васильевич,
А и схоронил-то своего чадо любимого.
А и три-то годичка Еремяка неженатой был,
А и неженатой Еремяка, холостым гулял.
А и в одно-то было в пору, вот во времечко
И как у князя-то было у Владимера
А и как ведь етто-то собранья на бога́тырей,
А и всех бога́тырей к сибе да князь да призвал же йих.
А и после-та собраньица славнаго богатырьского,
Заседаньица его же кнеженейского,
Собирал-то князь и Влагодимер он почесен пир,
А и вот почесен он же пир да вот весёлой стол.
А и зазывал на пир ведь и всех свойих бога́тырей,
А и всех ведь и киеських-то славных рыцарей,
Собирал-то всё ведь и князьей-то он и бо́еров,
А и собирал-то всё купцей-гостей торговых он,
Собирал-то гон ведь и кресьян же всех прожитосних,
Собирал-то гон на пир да всё черных пахорей,
Собирал на пир он и тех же рыболовов-то из разных стран,
Собирал на пир со старого всех да малого.
Скоро, скоро кнеженеськи-ти све́тлы гривины
Вот народом-то, людьми они принаполнились.
Тут ведь и садил-то князь Влагодимер гостей за столицьки

Вот за столички садил йих за окольния,
Как за те ли все на скамеечки рыта бархата,
Как за те ли все за кушанья за разные,
За напиточки садились они заморьские,
Как за ти ли все за е́ствы-ти за саха́рныя.
Как ведь и стали тут ведь и гости, гости кушати,
Стали белую лебёдушку воня́ кушати.
Весёлой пир-то у князя шол на ве́сели,
Тут ведь много-то было кушанья покушено,
Как напиточку-то разного повыпито,
Были тут ведь и кушанья-ти разные,
Как ведь и рушали гоня́-ти белую лебёдушку,
А и как играли тут во струночки в золочёные,
Как во те ли всё во гуслицы в весёлый,
А и ишше все-то ли тут ведь гости-ти призаслушались,
Призаслушались они же, огледелисе.
Много выпито у князя было зелена́ вина,
Много было же у князя пива пьяного,
Тут бога́тыри-ти все они росшутилисе,
Меж собой они ведь и всё разговорилисе,
Только скучной-от сидел да доброй мо́лодец,
Ешше на́ имя Еремяка-то сын Васильёвич.
Подходил-то всё к нему же сам Владимер-князь,
Говорил-то ему Влагодимер таковы слова,
Таковы-ти он слова, вот таковы ре́чи́:
«Уж ты ой еси, дородней ты доброй молодец,
Как ведь и русьской-от могучой си́льнёй бога́тырь есть,
Отчего у мня сидишь да ты неве́селой,
Как не пьёшь-то вот, не ешь сидишь, не кушаешь,
Ишше беленькой лебёдушки не рушаёшь?
Разве месьто-то у тебя сидеть не нравится,
Разве невежа-та над тобой же насмеялась,
Разве чарочка редово́й вот обнесли тебя?»
Говорил тогда Еремяка-та сын Васильевич,
Он ведь стал-то, стал, ведь князю поклонилсе он:
«Уж ты ой еси, князь Влагодимер стольнё-киевской,
Я ведь чем же тебе вот, князь, буду гово́рити?
Как поезьдки-ти мои богатырьские вам известные,
Сла́вны рыцарьски утехи-ти же знаешь все.
Как отцего же мне, как до́бру мо́лодцу, веселитесе?
Как не холостой же я, молоде́ць, да не холо́ст же был,
Веселитьсе же-та мне, мо́лодцу, да не охвота есть,
Как вдовеч-от человек-от невесёлой он,

Вдовья жисть-то, Влагодимер, есь печальняя». —
«Почему же ты, Еремяка сын Васильевич, не женишьсе?
Как тебе бы пожениться вот давно можно́». —
«Как жениться-то, князь Влагодимер, вот недолго есть,
На каку-ту всё жену только нарвёшьсе-то:
Как на хоро́шу-ту жону — бу́дёт не плохо жить,
На плохую-ту жену — лучше не женитисе.
Как ведь мла́дая-та бы взять-та мне не хочется,
Потому она не хочется, всё чужа корысть;
Ишше ста́ра жена взять, она на печи лежать,
Мне-ка, мужу-то, захочется погулять сходить,
Ей со печки-то со муравенки не созовёшь никак;
Ишше ровня-та мне-ка взять, да ровни нет нигде.
Присмотрял-то, князь Владимер, я невесту-то,
Вот красотой-то она ведь и есь очу́нь прекрасная,
Как умом-то не могу ей просмотрять же всё,
Хитро надо просмотрять девок в рассудочке,
Даколь не выйдут в замужесьво, не узнаешь йих.
Усмотрял-то я у киеського боярина
Как его-то всё ведь и дочь да всё любимую,
Ишше ту ли всю Овдотью-ту дочь Васильевну —
Как она-то свой кротосью девицьёю,
Как собой-то будто тихая смере́ная,
У ей походочка, скажу же, князь, павиная,
Ти́ха речь ведь у ей же лебединая.
Как скажу-то, князь Влагодимер, правду сушшую:
Как возьму-то я Авдотьюшку в замужесво,
Хорошо же поведёт жисть, по-хорошему,
Я ведь до гроба Овдотьюшки не оставлю-то,
Как помру-то сам, можот быть, скончеваюсе,
Всё оставлю своё именьицо-богасьвицо
Я своей же всё оставлю то ей же всё, молодой жоны́,
А чуть замечу что чего я неприятного,
Не пойду-то я под суд твой кнеженеськой всё,
Я ведь буду-то судить тогда свойим судом».
Пированьицо у князя прошло по-приятному,
Столованьицо прошло тут по-хорошему,
Красно солнышко ушло у нас на закат тогда,
Все ведь гости-ти на пиру до́сыта сыто-то наедалисе,
Вот ведь допья́на-то ведь пья́но напивалисе,
Росходитьсе стали от князя, уезжать йони.
Еремяка-та сын Васильевич не пьяной был,
Роспрошшалсе он со князем, как ведь следуёт,

Вот пошол, пошол Еремяка сын Васильёвич,
Распростилсе вон со князем по-хорошему.
Как пошол, по́шол Еремяка-те во свой тере́м,
Вот стречали-то его слуги-ти его верные,
Как пришол-то Еремяка, прирозделся он,
Вот ушол-то спать-то, отдыхать же в тёплу спаленку,
В тёплу спаленку-ту лег же отдыхать-то он,
Как тогда только-то заснул же гон же крепким сном.
Пробудилсе Еремяка на другой же день,
А и как ставал тогда Еремяка сын Васильёвич,
Умывал-то гон своё же лицё белоё,
Вот молилсе же гон ведь Спасу всё Пречистому,
Одевал-то гон своё платьё-то цве́тноё,
А и от ведь и за́чел тут Еремяка думу подумывать,
Как поло́жил свою думушку на единую,
Как ведь и сдумал Еремяка-то другой-то раз женитисе,
А и вот взял-то он Овдотью дочь Васильёвну.
Было много у его на свадьбы всё гостей,
Было много русьских сильних всех бога́тырей,
Было славных-то премла́дых всех же рыцарей,
Были все у его мла́дые королевици,
Пировал, сидел Влагодимер-князь с кнегиною,
Вот с кнегиною сидел он с Опраксеньёю,
С Опраксеньей-то сидел он с королевиснёй.
Вот на свадьбы-то не был, только не был один бога́тырь-от,
Один не был-то ведь и, скажом, славной киевьской,
Ишше на́ имя Чурило сын ведь Пленкович,
Он уехал вот, Чурилушко, в чисто́ поле́,
Из чиста́ поля́ уехал в свою вотчину,
Во своё он ведь и уехал во именьицо,
Повидатьсе гон со своййм же готцом-батюшком.
Пировали у Еремяки тро́и суточки,
Чо́го тут было́ на пиру не накладено,
Чо́го было на почесном приготовлено,
Тут играли вот во арфы во игромые,
Как во те ли всё во струночки в золочёныя,
А и как во те ли всё во гусли вот весёлые,
А и пированьицо-то было очунь чудноё,
А и жированьицо-то было, скажом, дивное.
А и на четвёрты-ти ведь суточки поры-времени
Э и стали гости-ти тогда же расходитисе,
А стали бога́тыри-ти, рыцари разъезжатисе,
А и как поехал-то, поехал князь Владимер сам,

А и князь Владимер сам поехал вон с кнегиною,
А и вот с кнегиною поехал он с Апрахсеньей-королевисьной.
А и оставался-то Еремяка сын Васильёвич,
А и с своей-то вон остался вот с молодой женой,
А и со Овдотьей-то остался со Васильёвной,
А и хорошо-то жил Еремяка с молодой женой.
А и как пора-то бы́ла Еремяке-то оставлять жену,
А и ему надоть-то сьездить во чисто́ по́ле́,
А и повидать-то всё богатырьскоё-то ведь съезды-то,
А и рыцарьской прекрасной-от приезд же там,
А и годовы-ти там ведь счоты совести́ же всё.
А и собиралсе-то Еремяка во чисто́ по́ле́,
А и уезжал-то Еремяка далеко́ же он,
А и осмотря́ть-то всё благоденья сла́вны киевьски,
А и он заехал на заставу-ти богатырьскую.
А и (в) ету пору-ту, во ето са́мо времечка
А Еремякина-та его же всё молода жена
А гона́ задумала-то дело нехорошоё,
Ана и писала-то, писала скору грамотку,
А и скору грамотку писала скорописчету,
А и написала-то гона́ же, запечатала,
А и отсылала-то ету грамотку со слуга́ми-ти,
Со слуга́ми-ти отослала сыну ко Пленковичу,
А и ко Чурилушку отослала ко сыну ко Пленковичу,
А и во слезах-то она Чурилушку говорила:
«А и уж ты ой еси, Чурилушко сын Пленкович,
А и когды уж где была-жила во Киеви,
А и во садах-то во зелёных с тобой гу́ляла,
А и я гу́ляла-то с тобой почти же кажной вечер поры-времени!
А и как живёшь-то ты, Чурилушко, во Киеви?
А и добро жаловать, заезжай же вот ко мне же ты,
А и заезжай-ко как на мой же на широкой двор,
А и с широка́ двора зайди в мои же в высо́ки-ти мои горницы,
А и я ведь и встречу тебя, Чурилушко сын Пленкович,
А и я по-старому вот встречу я, стречу всё по-прежному,
А и по обычью-то, ска́жу, по-досельнему».
А и написала-то когда она скору грамотку,
А и написала-то гона́ скоро, запечатала,
А и призвала-то из свойих из слуг из верных,
Посылала она своего́-то слугу верного гона́,
Слугу верного гона́, всё неизменного:
«А и сьезди, сьезди, передай да скору грамоту,
Скору грамоту-ту Чурилушку,

Ту Чурилушку сыну Пленковичу,
С ним ведь надоть-то поговорити мне
Про дела да всё про разныя».
Тут слуга да всё ведь верный-от,
Он ведь верный, неизменный,
Он ведь брал да скору грамоту,
Отвозил да всё Чурилушку,
Всё Чурилушку сыну Пленковичу.
Как ведь брал-ту скору грамоту,
Получал да всё Чурилушка,
Получил да он читал её,
Как читал-то ей, прочитывал,
Благодарил да низко кланелсе,
Он просил да подождать его,
Сам написал да скору грамоту,
Что: «Буду в гости, приеду я,
Не среди только, только бе́ла дня,
Приеду в гости-то я по поздому по вечеру».
Запечатывал скору грамоту,
Подавал он слуги́ верному,
А за его-то за работушку
Он давал ему много золотой казны.
Тут слуга-то распрошшалсе же,
Со Чурилушком-то прошшалсе же,
Уходил да из палат же он.
Он приходил скоро к молодой-то своей хозяюшке,
Ко Овдотье-то ко Васильевне,
Рассказал да всё про дела свои,
Про дела свои, как исправлял же их —
Как принимал да Чурилушко сын Пленкович,
Принимал-то йих, прочитывал,
Хорошо-то йих проглядывал,
Написал-то скору грамотку:
«Ету грамотку велел же он
Передать тебе, премла́дая хозяюшка,
А и йишше та ли всё Авдотья дочь Васильевна».
А она принела́-то ету грамотку,
А и вот прочитывала гона́ же ей, просматривала.
А и как по вечеру-ту было всё по поздому,
А и по закат-то было всё же сонця красного,
А и приходил-то, приходил да к ней дорогой же гос(т)ь,
А и дорогой-от гость и пришол да всё Чурилушко,
А и вот Чурилушко пришол да сын ведь Пленкович.

А и вот стречала Еремякина молода жена,
А и как стречала его вона́ с великою со радосью,
Как брала его да за белу́ руку́,
Человала его в уста саха́рные,
Проводила в свои да в све́тлы горницы,
Она сажала его за столичок точёной-от,
За ту ли за скатерть за шелко́вую,
На тот ли садила на стул рыта бархата,
Как наносила ему кушаний саха́рных,
Разных напиточков-то заморьских.
Тут чого было не покушано, не по́пито,
Тут играли-то во струны золочёные,
Как во те ли гусли весёлыя,
Всю ведь ноченьку пировали же,
Всю ведь тёмную просидели же!
Перед утром-то, утром ранным-то,
Перед восходом-то солнця красного
Стал Чурилушко собиратьсе же,
Сын-от Пленкович одеваться же,
Он ведь на́чал-то прошшатьсе
С Еремякиной молодой женой.
Она его да провожала,
На прошшаньице речь говорила, речь:
«Ты ходи, ходи ко мне в гости́
Кажный день, в кажну минуточку!
Ходи, Чурилушко сын Пленкович, ко крылечушку,
К какому крылечушку не подойдёшь ты, не подъедешь —
Так у кажного отво́рят же, как отво́рят тибя, спросят».
Тут давал-то слово верное,
Как булат да было дак было крепкое,
Что: «Буду ходить да кажной денёчек же,
Когда не уеду да во чисто́ по́ле.
В которой день да не приду же я,
Тогда считай, что нет Чурилушка да в славном Киеви,
Что уехал да он из Киева».
Шли дела-ти, да они-ти всё ведь длилисе
Как годочек-от поры-времени,
Слуги верныя таили же,
Таили и не гово́рили —
Потому они не гово́рили,
Они боялись грозы великою
Как своего́-то любимого хозяина,
Еремяки-то сына Васильева.

А и нападала-то поро́шка сне́жку белого
А и не во пору-ту вона́, всё не во времечко,
А и на беликой[1]-от на праздник на Николин день.
Э и не два беленьких-то заюшка выбегало тут,
Два не серых-то пропрыгало горносталюшка,
Не два ясных-то ведь сокола вылетывало —
Два-то добрых-то, ведь и добрых шло ведь мо́лодца,
Два-то русьских шло ведь два да всё бога́тыря,
Как ведь и пе́рьвой-от бога́тырь был Алёшенька Поповиць млад,
А другой-от был бога́тырь вот Чурилушко,
Как Чурилушко-то был же сын ведь Пленкович.
Как пошли, пошли они из дворьца кнеженеського —
Как Алёшенька Поповиць пошол в Божью́ церько́вь,
Вот к заутрени пошол он ко Николинской,
А Чурилушко-то Пленковиць пошол же он,
Вот как в гости-ти пошол к Еремякиной к молодой жены,
Как ко той ли всё к Авдотьи-то Васильёвны.
Как пришли-то они, так пошли улицёй,
Мимо надобно итти надо было высокой дом,
Вот высокой-от ведь терем-от, полатушки,
Вот полаты-ти и были белокаменны.
Распрошшалсе тогда Чурилушко сын ведь и Пленкович,
Говорил ему Алёшенька Поповиць млад:
«Ты зачем, зачем идёшь сегодня в гости тут?
Почему не йдёшь ко Никольского ко службы-то?
Ты успел бы нагулятьсе всё, Чурилушко,
Как и ведь поздым-то хоть бы и вечером —
Вечерочком-то идёшь, тебя не видят-то,
Не замечают, куда идёшь да всё, Чурилушко,
А дине́м-то белым пойдёшь, народ увидят тут,
А передают про то Еремяке-то Васильевичу,
Э и межу вами-ты ведь связ да, мотри, буде́т,
А йишшо драка-то у вас буде́т кроволитная,
А йон убьёт, убьёт, Чурилушка, понапрасно всё!
А и будто не стало же во Киеви девиц тебе,
А и вот девиц тибе, Чурилушко, поженитисе?
А по-моему-то, не чесь-та ета есь же да богатырьская,
А и вот не мудрось есь да сла́вна, сла́вна рыцарьска,
А и как к чужой жены́ йидёшь да отнимашь её».
А и усмехнулсе тут Чурилушко, пошол же он,
А и вот пошол во терем во высокой-от,
Застучался во колечушко золочёноё,
А и запускала-то ведь и йихная племяненка,

А и проводила-то во гривену к своей тётеньке.
А и как Алёша-то всё пошол да всё Попович-от,
А и пошол-то всё Олёшенька в Божью́ церко́вь,
А и вот во Божью́ же зашол церько́в, зашол же во Николин храм,
А и помолился-то Алёшонька Попович млад,
А и поклонилсе-то на четыре он стороночки —
А и увидал-то гон на правом тут на крылосе,
А и как стоит, стоит Еремяка-то сын Васильевич.
А и он приехал-то ведь и всё же из чиста́ поля́,
А и поспешил-то гон ко празднику к Николину,
А и простоять-то чтобы ведь и ранную заутреню,
А и провести чтобы гобедню-ту Херувимскую.
А смотрит, смотрит-то Еремяка сын Васильёвич,
А и всё идут, идут народ же, люди добрыя,
А и всё со старого йидут, скажом, до малого,
А и только нету, не приходит ёго молода жена,
А и йишше та ли всё Овдотья дочь Васильёвна.
Как тогда не стал тогда смотрять да Еремяка-то.
Когда кончилась-та да ранная заутреня,
Когда пошла, пошла обедня-та Херувимская,
Зачитал, запел Еремяка-та сын Васильёвич,
Долго пел-то гон, читал-то всё на крылосе.
Как Алёша-та поёт, стоит на крыласи,
На Еремяку-ту Васильевича поглядыват,
Вот поглядыват Голёшенька-та, посмеивается,
Ницего-то не сказал про то Алёшенька.
Когда кончилась обедня-та до́лга Никольская,
Когда стали-то народ-люди расходитисе,
Подошол к ему Алёшенька Поповиць млад,
Говорил тогда Галёшенька таковы слова:
«Уж ты здраствуй-ко, дородний-от доброй мо́лодец,
Еремяка-та ведь и, здрастуй, сын Васильёвич!
Поздравляю тебя с празником с Николиным».
Благодарил его Еремяка-та сын Васильёвич.
Говорил тогда Галёшенька Попович он:
«Ты поедем, Еремяка, всё ко князю-ту,
Вот ко князю-ту поедем на княженеськой пир:
Как сегодне, для празника Николина,
Собират-то князь Благодимер он весёлой пир,
Нам ведь велено бога́тырей ведь и всех ведь звать, гостей».
Говорил тогда Еремяка сын Васильёвич:
«Как поедем-ка ко мне, Галёшенька Поповиц млад,
Как напе́рьво-то попируем у меня же всё,

Как тогда же, можот, проедем ко князю ко Владимеру,
Как проздравлю его с празничком с Николиным».
Говорил тогда Галёшенька Поповиць млад:
«Когда подъедешь к своёму́ дому к высокому,
Не заезжай-ко-се передней-то славной улицой,
Поезжай-ко-се ведь и заднёй-то, заднёй улицой,
Ты стучи, стучи в колечушко в золочёноё,
Ты стучись, стучись во двери во дубовыя —
Скоро, знаю я, Еремяка сын Васильёвич,
Не откроют тебе же слуги верныя,
Потому что у тебя в гостях у молодой жоны́,
Как сидит в гостях Чурилушко-то Пленкович,
Не теперече сидит, да гон давно гулят,
Со твоей ли всё гулят да с молодой женой.
Молода твоя жена Авдотья-то дочь Васильёвна
Она сделала изменушку великуя,
За тебя-то ли любит Чурилушка сына Пленковича».
Тут не лютое-то зе́лье розгорелосе,
Богатырьско-то ведь и серьцо вот растреложилось,
Лепета́ у него в лици переменилася,
Могучи́ его плечи́ вот шевелилисе,
Говорил тогда Еремяка сын Васильевич:
«Как спасибо тебе, Галёшенька Поповиць млад,
Что сказал-то мне про всё же вот, поведал-то.
Я тепериче поеду улочкой-то заднею,
Вот ведь и заднёю-то улочкой не видят-то.
Но в другой-то раз, Галёшенька, приезжай ко мне,
Приезжай всегда ко мне да погости у мня».
Роспростились тут бога́тыри, россталисе.
Как Олёшенька пошол он на кнеженейской двор,
А Еремяка-та поехал сын Васильевич,
Вот поехал-то Еремяка к своему-ту он ко терему к высокому,
Он ведь ехал всё ведь и улочкой не переднею,
Не переднёй ехал улочкой-то, заднею,
Вот приехал гон ведь и скоро, скоро-на́скоро,
Вот подъехал ко свое́му ко терему к высокому,
Ко крылечушку подъехал ко высокому,
Ко колечушку побрякал золочёному,
Как некто́, некто́ его же не стречат сейчас,
Как некто́, некто́ ему не отпират, скажу;
Стучал-бречал Еремяка-та,
В золочёное бречал он колечушко,
Он хватил, хватил ведь и палицю железную,

Зáчал брякать-то, колотить же етой паличей.
Через дóлго-то ведь и, скажом, всё же времячка
Отворились-то ведь и скоро-то ведь двери-ти,
Вот открывала-то ему его племянница любимая,
Как любимая племянница его, милая:
«Здрастуй, здрастуй, мой ведь и дяденька родимой мой,
Ты родимой мой ведь и дяденька любимой мой!
Я сегодня шшо-то, деденька, разболеласе,
Не могла вот встать, сходить вот во Божью церкóвь». —
«Уж ты ой еси, племянница любимая,
Ты скажи-ко мне как правду-ту, правду сущую:
Где любима-та твоя где как есь тётушка,
Где Авдотья-та, скажу, ведь дочь всё Васильёвна?»
Отвечала тут его же всё племяненка:
«Я про тётеньку не знаю, она ведь неможет, всё болеёт-то.
Не была и я в ее-то в тёплой спаленки,
Вот не знаю-то рассказать-то про ее здоровьицо».
Роспростилась тут племяненка, ушла вонá.
Вот зашол, зашол к своей же гон к прислуги-то,
Ко прислужечке своей же гон, к служаночки,
Уж он нáчел у служаночки выспрашивать,
Ишше нáчел гон у ей же тут выследывать ее.
Отвечала ему служаночка любимая:
«Уж ты ой еси, наш хозяин-от любимой наш,
Извини меня сказать да без обидушки,
Не предай за то меня же смерти скорою!»
Говорил тогда Еремяка-та сын Васильёвич:
«Говори-ко ты, девиця, чего надобно,
Расскажи-ко всю да правду-ту, правду сущую».
Как девица-та, служаночка говорила:
«Когда уехал ты, господин наш, из терема высокого,
От крыльця-та ты уехал от высокого,
От крылечушка уехал золочёного,
Как тогда наша молода любá хозяюшка
Написала она Чурилушку скору грамоту,
Написала-то гонá же, запечатала,
Отослала-то ведь и с вашим-то слугой йонá.
Когда óтдал-то и он-то ведь и он же скору грамоту,
Как Чурилушко-то Пленкович и отписал же ей.
С той поры у йих пошло же всё свиданьицо,
Кажну ноченьку спит Чурилушко, спит у ей Пленкович,
Как во ей-то спит в спальне, спальне тёплою,
На кроваточки-то спит он на точёною,

На точёную-то он на золочёною,
На перинушках-то спит он на пухóвых-то,
На сголовьицях-то спит же всё на мя́кких он,
Под одеялами-ти спит он под соболиныма». —
«Как спасибо-то, молода верна́ служаночка,
Россказала мне про всё же ты, поведала —
Как моя-та всё племянница любимая
Она ведь и раньше-то у меня да всё люба́ была,
А нынече племянница стала постылая,
За изменушку-ту стала мне немилая».
Как тогда-то всё у Еремяки сын Васильевича
Как стояло тут кушанья-то разные,
Ешшо разные ето утренные,
Стояли водочки заморские,
Они заморские ешшо разные,
Стояли водочки из Царя́-града́.
Ишшо тут ведь всё было ви́дено,
Что на стули-то рыта бархата,
На коврах на персийських-то
Тут ведь сижено, много кушано
Не в одной, а в трёх же горницах.
Тут немало-то было сижено,
Тут немало-то было кушано,
Тут просидели, верно, всю да ночку тёмную
В пированьице да в угошшеньице.
Тут чего было не покушано,
Тут цего было не по́пито,
Тут нельзя да рассказать про то,
Тут нельзя да прописать про то!
Только знал да Еремяка же,
Еремяка же да сын Васильевич:
Не жалел-то он ведь кушаний,
Не жалел да он ведь водочек,
А не любил только изменушки.
Как подумал всё простить её:
«Пожалешь, как повторится же,
А она может погубить меня,
Погубить да отравить меня».
Скинывал-то он своё платьё богатырьскоё,
Богатырьско гон ведь и платьё-то дорожное,
Скинывал-то гон ведь те латы-ти богатырьские,
Умывал-то гон своё лицо-то белоё,
Одевал-то гон ведь и платьё нехорошоё,

Брал с собой тогда-то вон тогда только саблю вострую.
Вот пошол, пошол к своей к спальни ко тёплою,
Он стучалсе-то, стоял стучалсе, говорил тогда:
«Открывай-ка мне, моя-ка всё молода жена.
Ешшо та всё ли Овдотья-та дочь Васильёвна!
Тут ведь и муж-то ведь приехал из дорожочки,
Из дорожечки-то приехал, ты стречай миня».
Открывала-то тогда его молода жена,
Ишше та ли всё Овдотья-та дочь Васильёвна,
Отворяла, запускала Еремяку-ту,
Еремяку запускала сына Васильёвича,
Со весёлою его она с улыбоцкой,
Она хотела Еремяку-ту обнять его,
Почеловать его хотела в уста саха́рныя,
Он ведь не́ дал ей, ей же поздороватисе:
«Ето по́здо-то здороваться, молода жена!
Ты не стретила меня, смотри, со дорожочки,
Долго стучи́лся-то я, стучался, не открывали вы.
Ето что тако́ у вас тако́ случилосе?»
«А и потому-то у миня никто не отво́рил-то,
А и розболелась у меня же буйна го́лова,
А и проспала я всю ведь и службу-ту черковную.
А и всю-ту ночь я прохворала, прострадала-ту,
А и всю ведь и ноченьку ведь и я же не сыпа́ла-то,
А и призаснула-та я когда, тогда слуги верныя
А гони́ не смели-то меня, слуги, треложить-то,
Чтобы проспалась, была же всё ведь я же всё здоровая». —
«Хорошо же всё за ето всё же, молода жена,
А и молода жена Еремяки-то Васильевича,
А и почему как был во горницах высоких-то,
Там и видел, стоят на столичках всё кушанья,
А и всё же ведь и кушанья стоят же там ведь разные,
А и вот стояли там напитоцьки заморьския?
А и там ведь и хто у тя сидел, да хто и кушал-ел?» —
«А и ети кушанья для тибя были приготовлены,
Ко твое́му были приезду принаставлены.
Пришли дети-ти, ребята, пришли бабушкины,
Как ведь и бабушкины пришли они, задворенки.
Как захотелосе ребятушкам покушати,
Я дозволила ребятушкам покушати,
Разны водочки ведь и дети сглу́па выпили». —
«Хорошо же ети дети, дети, дети-ти малые,
Как ведь можут пить ведь и дети столько водочек,

Столько водочок пить разных заморьских тут».
Говорил тогда Еремяка-та молодой жены:
«Ето что тако́ за чудо-то дивноё?
Чья ведь веси́т-та шубочка бобровая,
Вот бобровая-та шубочка заморьская,
Как откуль она така вот здесь вот случиласе?»
«Ето были ведь ребята, дети бабушкины,
Эти бабушкины вну́чета, задворенки!» —
«Это чья-та така ведь шляпа-та пухо́вая,
Эта шляпочка пухо́ва всё ерманьская?» —
«Ето были дети, вну́чата бабушки-задворенки,
Побежали-то ребята, позабыли тут!» —
«Ети чьи таки перцяточки шолко́вые,
Вот шелко́вые гони́ же есть, из двенадцати дорогих шолков?
Ета чья така ведь и тросточка золочёная
Со драгим-то самоцьветным драгим камешком?» —
«Ета всё жэ тросточка ребяток-то,
Вот ребят-то, детей всё же вот бабушкиных,
Побежали-то ребята, они воставили». —
«Ети чьи таки сапожочки сафьяные,
Как того ли всё сафьяну они зелёного,
Вот зелёного сафьяну-ту очунь тёплого?» —
«Эти сапожочки сафьяны-ти ребятушка оставили,
Вот ребята-ти, вну́чата бабушки-задворенки!
Как ребята-ти собой да очунь сми́рны есть,
Они рассказывают мне про старинно-то ста́ро времецько,
Пропевают-то старинны чу́дны йистории,
Утомлятся-то ребята, приустанут-то,
Отдыхали они, лежали на кроваточки,
Вот позвали-то ребят, ребятушка побежали-то,
Приоставили свои они одежды-ти».
Как не много Еремяка разговаривал,
Как не стал тогда жену боле выспрашивать,
Как отбросил он ведь и занавесь шелко́вую,
Вот шелко́вую-ту он занавесь заморьскую,
Как глянул, згленул ведь и он-то там под кроваточку —
Увидал-то, там лежит, лёжит Чурилушко,
Вот Чурилушко лежит да свет ведь Пленкович.
Он хватал тогда Чурилушка за желты́ кудри́,
Вот выдергивал Чурилушка из-под кроваточки.
Тут Чурилушко ему же низко кланелсе:
«Ты прости, прости меня вины́ виноватою,
Я пришол-то ведь, зашол да ведь не своей волею,

Меня звала, да звала же твоя же молода жена —
Я сидел-то с ней хошь кушал, пил и ел же всё,
А неприятных-то ведь и дел у нас же не было,
Потому жо я на ето не держал, не шол».
Не поверил тут Еремяка сын Васильёвич:
«Как премудрой был же, так не пошол же к ней,
Не зашол бы без меня же да не подумал бы.
Какой, какой ведь и согласится вот бога́тырь-от,
Что у живого-то мужа хотел жену отнять!»
Он хватал тогда, Еремяка, саблю вострую,
Отрубил-то у Чурилушка буйну голову,
Отрубил-то у своей он молодой жоны́.
«Как тепериче во Киёве не бу́дёт-то,
Как Чурилушка-та не бу́дёт ведь сына ведь Пленковича,
Как ведь девичьей не бу́дёт всё приманушки,
Как ведь и жонки-ти киевьски не забе́гают,
Они будут-то всегда да при домах же жить,
При домах-то своих-то жить да у мужовье́й своих».
Как жону свою да вон же сам хоронил,
А Чурилушка-та Пленковича хоронили тут,
Хоронил-то князь Владимер славно-киевьской,
Хоронил-то готець ёго, ро́дной батюшко,
Во слезах-то он у мёртвого гово́рил-то:
«Я не спускал тебя ведь и, Чурилушко, во Киев-град,
Ты уехал вот во Киев не к добру у мня,
Погубил-то понапрасну же буйну голову!
А не в битвах-то погинул в богатырьских-то,
Нё в сраженьицах погинул славных рыцарьских,
Ты погинул-то, моё же чадо милоё,
Из-за женьской-то погинул из-за головушки!
Будто не было во Киеве-то девушок,
Ты прельстилсе на Еремякину молоду жену!»
Еремяка-та ведь и, скажом, сын Васильёвич
Вот не много-то он, скажом, разговаривал,
Свою он же всё служаночку-ту, девушку,
Вот ведь и брал к себе-то гон, гон к себе он молодой женой,
Одержал же гон ведь с ней по злату́ венцю:
«Мне не надоть теперь роду кнеженеського,
Мне не надоть теперь из роду-ту из дворяньского,
Я возьму-то всё из роду-ту из про́стого —
Нарежу-то ей во платьицо в шелко́вые,
Во шелко́вые во платьицо, рыта бархата,
Всё равно же бу́дёт така, будто из великих родов.

Как не бу́дёт-то, ведь и знаю, вот изменушки:
Люди простыя народ же очунь умные,
Как рассудком-то, умом они россудительны».
С той ведь и он стал, Еремяка, с жоной хорошо же жить,
В ней ведь и не было ведь и больше вот изменушки,
Иль, во-вторых, сказать, боялись все бога́тыри,
Они помнили Чурилушка сына Пленковича.
Как ведь той нашой старинушке конець и пришол.
Сла́вну морю-ту ведь и Чорному на ти́шину,
А Непрю́-реки́ на славушку ведь ей, скажу,
Как и матушке-то нашей каменно́й Москвы
Эта старинушка на чесь-славу́ великую,
Вам, премудрыя учоны-то люди младыя,
Эта старинушка-та вам на прописаньицо,
А от вас-то пойдёт-то мла́дым на рассказаньице,
А от мла́дых-то пойдёт тогда на пропеваньице.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ (№ 22—22б)

№ 22

Из-за моря, моря синево,
Из-за синево моря́ Халынскаво
Выходило тут двенадцеть че́рных ка́раблей.[1]
Подходили те кара́бли ко городу ко Киеву,
Заходили они под самой дворець да всё ведь княжеськой.
Хорошо-то ети карабли очунь были да убраны,
Они убраны были, все позолочены,
Дорогима 'ни товарами да нагружо́ны-ти,
Ишше разны-ти товары всё заморскии,
Разны́ матерьи-ти были шелко́вые,
Разны́ атласы были, бархаты,
Ише находилса груз да красно золото,
Находилось во грузу да чисто се́ребро,
'ше ведь было в караблях каменьё драгоце́нное,
Разны́ мехи были — для зимы-то шить на шубы разные.
Он[2] скоро выкинуват-то те мосты дубовые
Как со своих караблей чернёных-то,
Он мосьтил-то 'вёрх до дворца-то вплоть до князева,
Выстилал-то он сукна разныя заморьские,
Он ведь нес в подарки мису перьво красна золота,
Что вторую — чиста се́ребра,

Что третьюю мису-ту-каменья-та драгоченного.
Ещо́-то нёс в подарок князю всё Владимиру
Ише тех разных мехов заморьских-то,
А кнеине Апраксейне всё матерьи нёс на платье всё шолко́вой-то.
Заходил-то он скоро́ ко князю на широкий двор,
Он допросил-то всех его придворьников,[3]
Чтобы́ доло́жили об ево приходи князю́ Владимеру,
Ему льзя ли да зайти в его палаты кнеженеськии.
Не ослышились князя[4] придворьники,
Оне пошли скоро́-то князю всё доло́жили
О ево да всё приходе-то.
Как бегут-то они скоро-то с изьвестиим:
«Вас просил-то ведь Владимир, велел низко кланетьце,
Заходи ты в ево по́латы-ти кнеженевьския».
Как пошол скоро́ Соловей сын Соловьев-от,
Он заходит-то в полату кнеженеськую,
Он ведь молитце ведь тут Спасу Пречистому,
Он ведь здраствуёт-то он с князём Владимером,
Подаёт-то он ему да ручку правую,
А княгине подаёт да ручку левую,
Во вторых-то, подае́т ему подарки в подареньице.
За такия-ти подарки очунь важныи
Что скакал-то князь Владимир на свои-ти ножки резвыя,
Подьвигал да свой ведь стул он рыта бархата,
Он садил-то дорога госьтя приежжого,
Сам сказал ему-то он да такую-ту речь:
«Я не знаю, чем буду тебя да всё отдаривать:
Как мне тибя красным золотом дарить, да у тибя-то своего да очунь много-то.
Подарю-то я тибя разьве, в подарок тибе всё поздраствую:
В каждом городи торгуй без дани-пошлине,
Хоть во Киеви торгуй, хочь во Черни-горе —
Везьде тебе всё воля вольняя.
Хоть ты где-ка хошь, туда и населяйсе-ко,
Ты бери собе в подарок города, которы подо мной-ту есь». —
«Ненадоть мне твоих разны́х городов всё в подарке-то,
Ты дай мне только, князь, да дозволеньицо,
Дай мне-то матушки сырой земли состроить себе дворець хрустальнёй-от». —
«Тебе даю я всё да дозволеньице,
Ты построй ево, куда желаешь-то —
Хоть возьле́ мой дво́рець княженеськой-от». —
«Я желаю-то построить себе дворець да во твоём-то, князь, да зелено́м саду,
Как во том саду да во зеле́ном-то
Растут-то всяки дре́ва-ти прекрасные.

Не ради я гулянки хо́чу двор состроить-то —
Для того, чтобы́ мне видать в саду твою племянницу,
Что ведь мо́лоду Забо́ву дочь Путя́тичну».
Ишше строил скоро он дворець хрустальнии,
Изукрасил он его да красным золотом,
Снаредил его каменьём драгоце́нным-то.
Как в одну-то пору-то, время к вечеру,
Когда пошло-то красно-то солнышко к закату-ту,
Захотелось тут ведь красной девице,
Что мо́лодой Забавы дочь Путятичне
Погулять-то ей да в зелено́м саду,
Не гулять-то ей девицы захотелосе —
Посмотрять-то дворца да всё Соло́вьева.
Она просит-то дозволенья у свое́го дяденьки родимого,
Что у князя всё да у Владимира.
Как дае́т-то князь её да дозволеньицо,
«Ты иди, иди, любяшшая мила́ племянница,
Что мо́лода́ Забава дочь Путятична,
Сходи ты разгуляйсе в зелено́м саду,
Смотри же ты, племяньница, ты много не загу́ливайсе:
Что есь во Киеви народу-то ведь всяково,
Езь живут которы в Киеви — народ-от наш, всё киевский,
Тово боле-то у нас есь приежаюшых —
Чтоб не подсмотряли 'не тибя, да красна девица.
И ты не пой-ко-се, Забава, весёлы́х песён да заунывных-то,
Не примани своима песьнеми уда́лых добрых молодцов,
Ты своих бога́тырей да всё ведь киевских,
Ишчё не прельстились на тибя приежаюшши».
Тут-то скоро ведь князь-от вы́шол из ее́-то он из комнате,
Он пошол-то, будьто с нею распростилсэ-то:
«Ты гуляй, моя племяньница, да всё погуливай,
Тибе пусьть твоя гулянка пощестли́вит-то».
Тогда скоро-то Забава снарежаласе,
Поскорее-то она да одеваласе,
Она пошла-то скоро в зелен сад гулять.
Не очунь долго в саду она гуляла-то,
Она пошла скоро ко дворьцу да к Соловью-то ведь,
Подошла-то ко окошечку его косисьчету,
Становилась она, что послушала.
Что во перьвой-то ево да было комнате:
Как слышит — бречит-то что-то, сыплетце.
Подошла она да ко второй ко комнати:
Во второй-то, слышит, комнате

Тут читат-то ево матушка молитвы-ти,
Всё читат она да Богу молитце.
Подошла она да к третьёй комнате:
В той сидел-то комнате да Соловей-от как,
Он наигрывал всё во струну-ту,
Росьпевал-то песьни разные.
Увидал он ей тут красну девицу,
Он ведь ставал скоро со стула рыта бархата,
Выходил он тут да во зелёной сад.
Он просил-то зайти к себе Забаву-ту Путятичну:
«Ты пойдём ко мне в полаты-ти, зайди-ко посмотри у мня,
Хорошо ли оне у мня убраны».
Тут стоит Забава, природумалась,
Не знат, ли посетить ево, не посетить ево,
Роздумалась она своим умом-то ведь:
«Я схожу, зайду к нему да посмотрю-то ведь
Как ево-то строенья, в доми убранства-та».
Заходила 'на к ему в ево высóки комнате,
Он садил ей на стул да рыта бархата,
Наносил-то ей ведь всяких разных сладосьтей.
«Много времени я жил ведь всё ведь нá сьвете —
Не видал я таких людей хороших-то,
Как ведь вас, Забава дочь Путятична.
Изьвините-тко-се, што я вам всё скажу-то ведь:
Я хочу на вас ведь свататьце у дядюшки,
Вы жалаите ли за меня итти в супружесьтво?
Вы ведь ответьте-тко, дайте мне скорóй ответ».
Тут Забава испугаласе,
Горючьми слезьми да обливаласе,
Она ставала скоро со стула рыта бархата,
Благодарила ево, сама скоро вон пошла.
Пришла она не очунь вéсела,
Заметили все ей[5] тут няньки, мамке-то:
«Отьчево сегодьне у нас Забава невесёлая,
Что сь ней такó да приключилосе?»
Донесьли об том-то дяденьки родимому,
Тому ли князю всё ведь киеському Владимеру.
Приходит к ней еé ведь дяденька родимой-от,
Он спрашиват у ей да всё выспрашиват:
«Очево севодьне у меня, племяньница, ты очунь скучная?
Кто тебе в глаза разьвé да насмеялсэ-то?»
Отвечат-то тут Забава дочь Путятична:
«Что некто мне в глаза не насмеялсэ-то,

Некто не из твоих не из бога́тырей,
Насьмеялсэ надо мной да Соловей-от всё:
Во глаза-ти мне да красной девицы
Говорил-то мне он всё да о супружесьтве».
Отвечат-то ей да князь Владимер-от:
«Это не смеялсэ, говорил он правду-исьтену.
Ежель станет у меня да он ведь свататьца,
Я отдам тебя за ево, Забава дочь Путятичня».
Сам ведь вышел скоро князь-от от племяньницы.
Вдруг идёт-то Соловей к ему да на широкий двор,
Проходил скоро в полаты кнеженеськия,
Доступал он до князя до Владимира.
Говорит князь таковы речи:
«Ты садись-ко, мой да дорогой-от госьть». —
«Не сидеть к тебе я, князь, пришол-то ведь,
Я пришол к тебе да сватом свататцэ
На твоей ли на племяньницы.
Ты отдай за мня Забаву-ту Путятичну».
Покатились тут из глаз князя горючи́ слезы́,
Он ставал скоро́-то князь да на резвы́ ноги,
Тут по́дал князь ему да ручку правую,
Он просватал тут Забаву-ту Путятичну.
Говорит Соловей да таковы речи:
«У нас пушай будёт свадьба́ через месяць-от.
В ту по́ру я ведь съежжу за сине́ море,
За сине́ море́ да в свою родину,
Роспродам там сво́е я именьицо».
Тут он скоро-то как с князём роспрошалсэ-то,
Отправлялсэ он за мо́ре́ на трёх на чёрных ка́раблях.
Как прошла-то ета славушка по всей земле,
Дошла-то ета слава до неверной до земьле,
Что Забава на Руси-то 'на засватана.
Тут скоро собиралсэ царь неверной-эт,
Ишше тот ли всё царишшо Грубиянишшо:
«Что нет теперь во Киеви да Соловья-та как,
Как сильнево-то руськово бога́тыря».
Отправлялсэ на дьвенадцети да чёрных ка́раблях
Итьти войной под князя Владимера.
Сам он неверной царь да похваляитце:
«Я повыжгу-то весь красной Киев-град,
Я князя-та Владимера — сказьню ему да буйну голову,
Ежли не отдаст за меня взаму́ж племяньницы».
Он пошол-то скоро царь на чёрных ка́раблях,

Заходил он скоро во город всё во Киев-от,
Што на ту ли всё на матушку на Не́п-реку́;
Он бросал в воду́ яко́ри все булатные,
Как выки́нывал сукна́ заморские,
Сам писал он князю скору грамоту:
«Что отдай, отдай, князь, за меня взаму́ж племяньницу,
Без бою́ отдай ты, драки-кроволития.
Не отдашь, князь, за меня да сь чесьти, с радосьти —
Я бое́м возьму да ей ведь красну девицу».
Посылал скоро́ посла-та он тотарина:
«Как которой-то сосватался на Забавы-то,
Он у мня-то у царя да всё пойман-то,
Посажон у мня да в тёмну те́мьницу;
Отобрал я все товары в дань-ту, в пошлину».
Как пошол посол тотарьничок,
Как посылал ево да с скорой грамотой:
«Ты отдай-ко эту грамоту князю Владимеру,
Ты не много сь ним да розговаривай.
Дай-ко строку ты ему на едну только неделёчку».
Приходит тут всё злой тотарин-от
К широку́ двору да княженеському.
Он не спрашивал у дьверей да всё придверников,
У ворот-то всё да караульщиков,
Он бросал их всех да в сторону,
Безо всякого-то дозволенья пошол в полаты княженесьския.
Он не ксьтит своево лица тотарсково,
Он не кланеитце князю-ту Владимеру,
Говорит грубо́ таки слова:
«Принимай-ко, князь, у мня да скору грамоту,
Содержи-ко мне ответ скоре».
Принимал-то скоро князь да эфту грамоту,
Приказал-то он ведь скоро роспечатывать,
Приказал князь поскорее грамоту прочитывать,
Вдостали́-то он ведь взял да во свои руки,
Прочитал-то он да скору грамоту,
Прочитал — да слёзы 'з глаз у е́го покатилисе:
«Уж ты тотарьничок, да всё тотарин ты!
Уж вы дайте мне-ка строку на три годична». —
«Не даю тебе строку на три годичка». —
«Ты ведь дай мне-ка строку на три мя́сеця». —
«Я даю тебе ведь строку только на одну неделёчку». —
«Я тогда отдам свою племянницу за вашего царя неверного».
Тогда на то тотарин согласилсэ-то,

Как ушол с извесьтиём к царишшу всё неверному.
Как ведь князь Владимер-от сидит задумалсэ,
Говорит-то он своей племяньице:
«У нас нет в живых-то Соловья теперь.
Хоть сидит он, посажон да в тёмной тёмнице,
Заморят они его да всё ведь з голоду».
Как ведь день прошол, и второй прошол,
Как приходит-то третéй-то день,
Вдруг бегут ко князю со изьвесьтием,
Что пришол он Соловей из-за синя́ моря,
Привёз-то он опять товаров разных-то заморьских-то.
Получил-то эту весьть, да князь возрадовалсэ:
«Что постоит теперь Соловей за меня за князя за Владимера,
Он ведь выручит меня из рук царишша всё неверново.
Только тем теперь я муча́юсь-то —
Не случилось некаково у меня бога́тыря,
Они уехали-то все да во чисто́ полё».
Вдруг идёт-то Соловей-то скоро сам на двор,
Заходил он скоро ко князю ко Владимеру.
Ише тут скакал князь скоро на резвы́ ноги,
Он здоровалсэ да с Соловьём-то ведь:
«Ты постой-ко, Соловей, за меня, князя Владимера,
Победи-ко-се царишша всё неверново,
Выручи миня, князя, да из неволюшки».
Как не много Соловей тут розговаривал,
Поворот держал да скоро вон пошол.
Роскипелось у ево серьцо да богатырьскоё,
Росходилось у ево плечи могучия,
Он хватал-то скоро саблю вострую,
Он бежал-то скоро на чёрны-ти тотарски всё на ка́рабли,
Он ведь прирубил всех тотаровей,
Самово-то он царишша Грубиянишша —
У живого глаза выколол.
Сам пошол скоро́ ко князю со изьвесьтием.
Собирал-то тут ведь князь на радосьти почёстной пир.
После́ пиру-ту посьле этово
Отдавал за Соловья племяньницю любимую,
Ише ту ли он Забаву-ту Путятичну.
Сходил Соловей-от со Забавой в Божью церьковь-ту,
Принели оне да по злату́ веньцю.

№ 22а

№ 22б

А из-за того ли моря синего,
Э а из-за синёго морюшка студеного
А и выходило вот тут да двенадцать чёрных ка́раблей
Н-н со товарамы-ти шли вани́ со разными,

М-м вот со разныма товарыми йиностранныма.
А и как ведь и были тавары Александрии сла́вна города,
А были товары-ти Царя-града́,
М-м были тавары Египта сла́вна города,
А и было красно разно там же золото,
А и было чисто разно се́ребро,
А и были ведь и ме́хи разные заморьские,
А и как шолки́-ти, шо́лки разныя,
А и бархаты были же разные,
А и были разны-ти, сказать, да разны разности.
Э и как эти карабли, скажу же вам,
Вьсе же были Салавья же тут,
Э и Соловья млада́ да Будомировича.
На оди́ннацети́ на ка́раблях
А и шли же разныя премла́ды карабельшшички
А и вот со мла́дыма с матросами,
А и на двенадцетом караблики —
Чудо-диво было состроён он,
А и нос-корма же был да по-туриному,
А и место глаз были́ каменьица положены,
Вот каменьица да драги́ камешки,
Э место ведь и уж у него поло́жоно
А и как по бобру по чорному по заморьскому,
Сам покрыт весь ведь и красным золотом
А и со драгими и со каменьими.
На ём шол же сам Салавей младо́й Будомирович,
Сам же шол за мла́дого корабельшшичка.
А и шли же ка́рабли-ти заморьские,
Пути дёржали ко городу ко Киеву,
А и вот ко ласкову ко князю ко Владимеру.
Заходили скоро оны на матушку на Непрь-реку́,
Ани в ту ли гавань карабельнюю,
Екоря булатныя спускали-то,
Бе́лы па́русы поло́тнены да завивали же,
А и дороги́ жо фла́ки шолковы выбрасывали,
А скоро́ сходили со чернёных-то со ка́раблей,
А и во таможню шли да в княженеськую,
А и прописали же, сказали-та,
А отколь пришли чернёны ка́рабли
Со товарами со разными.
А и пренимали йих, как следуёт,
Принимали очинь ласково,
Провожали очень весёло,

Розрешили стоять в городи во гавани
А и шшо у пристани да кнеженеською.
А ещо млад-от сам Соловьюшко,
А и Соловей жо Будомирович,
Он по палубы похаживал,
Вот похаживал, погуливал,
А на Киев-град посматривал,
Э и вот посматривал-поглядывал
А и в золоту-ту свою трубочку,
А и в свою трубочку подзорною,
А и как сам таки речи́ гово́рил же:
«А и мне не чесь будёт да богатырьская,
А и мне не выслуга же сла́вна рыцарьска,
А и я пришол жа в славнай Киев-град,
А и не дало́жилсе я князю-то,
Вот как и князю-то Владимеру,
Вот и Владимеру сла́вну киеському.
А и мне-ка нужно с ним да познакомитьсе,
Познакомицьце да поздоваць̀це».
Тут он на́чел умыватисе,
Умыватьсе, учесатьсе же,
Учосал да кудри русыя,
А и он завил кудри́ в колечушка,
Одевал жо платьё цве́тноё,
А и платьё цьве́тноё нарядноё,
Он ведь и брал товару разного,
А и ведь и брал, ведь брал лисиць̀ бурнистых он,
А и брал ведь и чорных он ведь и со́болей,
Чорных со́болей он и всё же Царя-града́,
Брал ведь и много красна золота,
Брал каменьица да драгоченного,
Брал шолков разьных заморьских-то,
А и брал парчей же, рыта бархата,
Были золотом росшиты вьсе,
А и были хитрасти Царя-града́,
Были мудрости Ерусалима сла́вна города.
А и вот пашол млад Салавей сын Будумирович,
А и переди́ его два сокола́ летит,
А и позади его да два же крецета —
А идёт, идёт да доброй мо́лодець̀,
А и вьсе народ-люди дивуютце
А и красоты ёго спрекрасьной молодецькою.
А и приходил скоро́ он ко дворьцу-ту кнеженеському,

Ко крылецюшку к высокому,
Ко перилушкам точёным-то,
А вот ко ли́синицям к высоким-то.
Вот стречели ёго слуги кнеженецькии,
(О)ни с(т)рече́ли, ни́зка кланелись.
А и говорил тогда Соловей сын Будумирович,
Говорил он тут да таковы слова,
Таковы слова, таки речи:
«А и донесите обо мне же всё
А и шшо ласкову-то кьнязю всё Владимеру —
А мне-ка льзя ли всё зайти к нему,
А и вот зайти к нему да повидатисе?
Мне-ка хоцце повидатисе,
Повидацьце, поздороватьце,
Поздороватьце да познакомитьсе».
А и доносили слуги кнеженеськие.
А и как стречал его Владимер кьнязь,
А и вот Владимёр-кьнязь да стольно-киеской,
А и проводил ёго в столовы све́тлы гривины,
А и во све́тлы-ти столовы свойи горницы.
А и тут дарил жо вот Соловей кьнязя Владимера,
А и как и кьнязя со кнегиною,
Со кнегиной с Опраксеньёй с королевисьнёй.
Ешшо князю-ту Владимеру
Вот подароцьки понравились,
А кнегины Опраксеньи-королевисьны
Ей ведь и лучче всё да пригленулисе.
А и за таки жа за падарочки
Возлюбил ёго Владимер-кьнязь,
А и возлюбила-то кнегина же.
А и вот садили, проводили жо
А его за столички окольние,
А и за окольния, передние,
На скамеечки да рыта бархату,
На ковры ёго да на шолко́вые,
А и как за кушанья саха́рныи,
За напиточки за разные.
А и тут пошло пированьице,
Вот весе́ло столованьице,
А и пили, пили тут же, кушали,
А и шьто ведь и белую лебёдушку (о)ни рушали.
А и были пированьице весёлое,
А и столованьичо да очунь му́дрено.

А и как весёлой день он шол на ве́сели,
Красно солнышко пекло весьма,
Вот играли тут во струноцьки да в золоцёныя,
Играли в гусли во весёлые,
Играли в арфы во игромые,
А и тут досы́та-сы́то гости наедалисе,
А и вот и допья́на-та пья́но напивалисе,
Во хмёлюшечки захвастали,
А и говорили речи разьные,
Речи разные похвальние.
А и как один сидел, не хвастал гось,
А и нечего́ же не гово́рил он,
А и йишше на́ имя приезжий гось,
А и ешше на́ имя Салавей сын Будамиравич.
А и подошол-то кьнязь Владимер, низко кланелсе:
«А и ты ей еси, приезжой гось,
А и ты приезжой гось, премла́дой карабельшшичок,
А и Соловей сын Будамирович,
А и почему у мня в пиру сидишь, ничи́м не хвастаешь?
А и разве место-то тибе не нравитсе,
Разве чарочкой обнесли тибя,
Разве невежа, негодяй да насмеялсе он?»
Ставал-то тогда доброй мо́лодець,
Он ставал скоро́ да на резьвы́ ноги́,
А и он ведь и кланелся князю Владимеру:
«А я уж, ласковой Владимяр-кьнязь,
А и я хочу, хочу спросить тибя,
А и вот спросить тибя, дозволь же мне,
А и ты дозволь же слово вымолвить,
Слово вымолвить да и речь повыполнить!
А и разреши мне и в Киеви поселитисе,
А и дай земли мне для высокого для терем».
А и отвечал тогда Владимер-кьнязь,
Вот Владимер-кьнязь славной киевьской:
«А и дозволяю, доброй мо́лодец,
А и где-ка хошь, да тут же строй дворець,
А и ты торгуй у мня во Киеви
А и вот безданно и беспошлинно».
А и поклонилсе доброй мо́лодець,
А и говорил князю таки речи́:
«Мне-ка хочитце построить-то
А и как высокой мне-ка терем-от
А и у твоей ли вот любимой у племяници,

А и у Забавы всё Путятични,
А и как у ей-то в зелено́м саду,
Возле древа вьсё у ей растушшия,
А ишше где-ка фрукты разные».
«А и уж ты строй-ко, строй, дородней доброй мо́лодець,
Отдаваю я тебе в подарок зелёной сад».
А и пировали-столовали тро́и суточки,
На четвёрты-ти расходилисе.
А когда Соловей-то хотел вон йитти,
А и задержал ёго Владимер-князь,
Он ведь и на́чел вот подаркыма ударивать.
Не пренимал-то Соловей подарочок:
«А и мне не надобно подарочков,
А и мне своёго-то йименьиця девать некуда».
А и роспрошшалсе он со князём-то,
Роспрошшалсе он с кнегиною,
А и роспрошшалсе со бога́тырьми,
М-м вот пошол, пошол Соловей сын Бодомирович,
Э и провожал-то князь сь кнегиною,
Э и вьсе же русьския бога́тыри.
А когда пришол-то Соловей да доброй мо́лодеч
А и на свойи чернёны ка́рабли,
А и говорил мла́дым свойим карабельшшичкам,
Говорил мла́дым матросикам:
«А и нам пора теперь, ребятушка,
А и приня́цца за работушку,
Состроить нужно три высоких терема,
Шьтобы было ето строеньице
А и будто было (о)но Царя-града́,
Украшеньицо Александрии сла́вна города».
А и тут дружиноцька ёго сла́вна хоробрая
Она ско́ра не ослышалась,
Принелись они за строеньица.
Тут не река шумит, не Непр бежит,
А и тут топорики поскакивают.
Тут строеньиця постройили,
Три-то терема высокие
А и как со чу́дныма с крыльця́ма-ти,
А и с паратныма балхонами,
А и у йих резьба была да золочёная
Са драги́ма со каменьими.
А и приходили по́слы скорые,
Послы́ скорыя ко кьнязю-то,

Они звали, низко кланелись,
Ани кьнязя-та Владимера,
Кьнязя Владимера с кнегиною:
«Дóбро жаловать, Владимер-кьнязь,
От Владимер-кьнязь со кнегиною,
Со кнегиной Опраксеньёй королевисьной!
Вас ведь и звал, и звал ведь и Соловей-ти млад,
Соловей-то Будомировиць,
А и он звал ведь и да на почесен пир,
А и во свойи высóки тéремы
Вас попить, пойись-покушати».
А и тут Владимер-кьнязь да низко кланелсе,
Низко кланялса с кнегиною,
Благодарили кинязь-от со кнегиною
Молодого Соловья жо Будомировича.
Послы ушли, ани нáчели сбиратисе,
Ани нáчели да одеватисе,
А и снаредилисе, оделисе,
Вот пошли скорó князь да со кнегиною,
Брали ёму подарки ченныя,
Ему ченныя, заморьские.
Когда пришли ко тéремáм высоким же,
А и вот сречал, сречал Соловей же млад,
Соловей же Будомирович,
Проводил князя с кнегиною
Во столовы свойи свéтлы горницы.
Он созвал на пир богáтырей,
Вьсех богáтырей славных киеських,
А и созывал богáтырей вьсех приезжих он,
Вот моськоських-то, новогородьских,
Как резаньских вот, чернигорьских.
Гости разныя ведь и сьехались,
А и тут пошло у йих жо пированьицё,
А и вот весéло столованьицо.
А и зайграли у его арфы игромые,
А и заиграли тут и ведь и струноцьки золоцёные,
А и заиграли тут ведь и гусли всё весёлые.
А и пировали-столовали трóи суточки,
А и тут ведь и много было у Соловья-то всё покушано,
А и было водочок-то разных пóпито.
А и как ударивал гостей разнымá подаркама,
А и ешше разныма подаркыма йиностранныма.
А и тут пора стала гостям да росходитисе,

А и роспрошшалсе вьсё тогда Владимер-кьнязь,
А и вот Владимер-от да стольнё-киеськой,
А и вот пришли-то когда ведь и кьнязь да со кнегиною,
А и во свой-то вот вернулись кнеженеськой дворець,
А и много, много о ёго чудно́м богасьвици дивовалисе —
А и как Соло́вьёва богасьвеца не обченить некак
А и вот не киеським, сказать жо, всё обченшшичкам,
А и вот не киеським, сказать же, не моськоським-то,
А и не моськоським-то всё, не новогородьским-то.
А и как в одну-то было во пору, в одно-то времецько,
А и как среди-то денёчка было белого,
А и захотелось яго любимою племянници,
А и йишше той ли вьсё Забавы Путятицьни,
А и погулять-то захотелось всё в зеляном саду.
А и она пошла скоро́ к родимому ко дядюшки,
А и вот ко ласковому она ко кьнязю ко Владимеру,
А и йона пришла во ёго же светлу гривену,
А и йона пришла во ёго же светлую во све́тлицю,
А она пришла-то, с ним пришла же поздоровалась,
А и та́ки́ речи-ти Забавушка гово́рила:
«А и уж ты, дядюшка ведь и всё жо мой любимой-от,
А и ты, любимой мой ведь и дядюшка единой-от,
Уж ты, ласковой Владимер стольнё-киеськой,
А и ты сьпусти, сьпусти меня же розгулятисе,
А и мне сходить-то всё, Забавушки, погулять во сад,
А и вот во сад-от мне сходить да во зелёной свой,
А и мне покушать-поесь орехов разных всё».
А и говорил ей всё же вот Владимер-кьнязь:
«Уж ты ой еси, племенница любимая,
Ты, Забава доць Путятицьня,
Разрешаю, ты гуляй, гуляй, да красна де́вица,
Ты гуляй, гуляй, да не загуливайсе,
На приезжих добрых мо́лодцев не заглядывайсе —
Как ведь нонече во городе во Киеве
Не только есь жителей-от киеських,
Сколько есь ведь жителей приезжих же,
Отовсюль пришли, приехали,
Они сьехались, скопилисе,
Они скопилисе, познакомилисе,
Познакомились, поселилисе,
Они сделались дружья́ми верныма,
Суседама-ти ближнима».
Тут пошла Забава доць Путятицьня

Она в свои-ти све́тлы́ све́тлицы,
Она во столовы свои горницы,
Начела́ тут одеватисе,
Она скоро тут средилась,
Средилась, уредилась,
Как пошла она со нянками, со мамками,
Как зашли они в зелёной сад да призадумались,
Призадумались да остоялисе:
«Ето что тако́ да цюдо цюдноё,
Ето что тако за диво дивное?
Во сноведеньици ли, во снях видится,
Или в глязах ли так показалося?»
Не во снях да тут ведь и видели,
А в среди дня-то белого увидели —
Три построены-то чудных терема,
Они вьсё да по-йиностранному.
Тут Забавушка призадумалась,
Тут Путятицьня замы́шлялась.
Отослала мамушок, нянюшок обратно во свой терем жо,
Сама пошла она ко те́ремам:
«Ето какой жо царь, царевиць,
Ето какой король да королевиць,
Ето какой кьнязь да вьсё княжевиць?»
Она подошла ко перьвому ко терему высокому,
Тут стучит и молчит,
Тут поло́жона у Соловья да золота казна.
Ко второму подошла она ко терему к высокому,
Тут стоит тогда она да молитца,
Соловья да ро́дна матушка.
Как ко тре́тьёму ко терему по́дошла она,
Тут играют в арфы игромыя,
Во вьсе струноцьки золоцёныя,
Во вьсе гусли-ти весёлыя,
Музыканты и с дамами танчуют же,
А чудны рыцари с деви́чями
Роспевают на разны пле́мена.
Тут Заба́вошка приослушалась,
Тут Путятицьня загледеласе.
Увидал тут доброй мо́лодеч из окошечка.
Молодой Соловей да сын Будомирович.
Он во вьсём да был догадливой,
А до девушок был ведь ласковой,
Он ведь ласковой, обходитёльнёй,

На рецях да обходительнёй.
Он бежал, бежал скорёхонько
По высоким свойим лисницям,
По коврам-то по заморьским.
Тут с Забавошкой да свидилсе,
С Путятиснёй познакомилсе:
«Уж ты здраствой-ко, Забава же,
Как Забава доць Путятицьня,
Добро жаловать ко мне в высокой терем же,
Во высо́ки мойи горници!»
Тут Забавошка зрадова́ласе,
Тут Путятицьня пошла же.
Он ведь брал ей за белы́ руки,
За белы́ руки, за златы персни́,
Заводил во свои горници высокие,
Садил ей на стул да рыта бархата,
На ковры да на заморьские,
За столички за точёныя,
За точёныя за золочёныя,
За салфеточки за шелко́выя,
За ествы тут за саха́рные,
За напитоцьки за разные.
Пошла беседушка у йих весёлая,
Они скоро тут познакомились,
Между йима́ сделалось знакомьсво очень чудноё.
У Забавушки у Путятиснёй
С разных водочок в голо́вошке зашумело же,
Очи ясныя помрачилисе,
Ножки резвыя не заслужили же,
Руцьки белыя не завладели же.
Соловей-от Будомирович догадлив был,
Он ведь брал ей на белы́ руки́,
Повалил ей на кроватоцку золоцёною,
На пери́ношку на пухо́вою,
На мя́ккоё на зголовьицо,
Шелко́вым одеяльцом призакутал же,
Запретил йиграть в арфы игромыя
И не дал йиграть в гусли весёлыя.
Тут Забавушка-та проспала да пролёжала же
Как ведь сутоцьки поры-времени,
Няньки-матушки-те ведь сказывали,
Как ведь кьнязю-ту Владимеру гово́рили,
Что: «Захварала у нас Забавушка».

Князь хотел итти смотреть да со кнегиною,
Они сказали, шшо призаснула же.
Когда Забавушка проснуласе,
Когда проснулась, розбудиласе,
Она сама тогда сдивоваласе.
А Салавей-от сын Будумировиць
Перед ней да всё стоял же он,
Как лакей да будто ее же он.
Тут Забавушка говóрила:
«Уж ты ой еси, доброй мóлодець,
Соловей да Будомировиць,
Извини меня, пожалоста,
Чтобы было всё да неизвесно же,
Что я у тебе да находиласе,
Проспала у тебе да ноцьку тёмною —
Не узнали люди в Кийиви,
Не укорили они дяденьку родимого
При пиру ёго, при беседушке».
Соловей тут говорил, Будомирович ответил:
«Некомý бýдёт неизвес(т)но жо,
Тайнос(т)ь дó-гроба закрыта же».
Тут Забавушка подымаласе,
Подымалась, одеваласе,
Соловью она говорила:
«За твою тайнос(т)ь великою,
Я не знаю да цем удари́ть тибя —
Я сама разве посватаюсь
На тибе, дородний доброй молодець!
Бери миня, красну дéвицу, во замужесьво,
Во замужесьво да во супружесьво».
Тут Забавошка сама сибя засватала,
Потатисня да запору́чила
Она свою да буйну голову
Со природной да трубчетóй косой.
Как одевал тогда Соловей Будомировиць,
Одевал ей шубоцьку соболиною,
Одевал ей шаль пухóвою заморьскою,
Одевал сапожочки сафьянныя,
На руки надевал перцятоцьки семи шолков.
Тут Забавошка распрошшаласе,
А человал Соловей в уста да во сахáрные,
Распростилсе жених да тут с невестою.
Тут пришла у нас Забавушка Путятисня,

Ей раздели няньки-мамушки,
Только роздеть да ей успели же,
Она легла тогда на кроватоцьку,
Йона легла да призадумалась.
Двери тут да открывалисе,
Зашол да кьнязь со кнегиною,
Они стали ей выспрашивать,
Каково ее здоровьицо?
Отвецяла йим Забавушка:
«Я чус(т)вую сейцяс здоровая».
Посидели кьнязь с кнегиною,
Князя скоро тут ведь позвали,
Уходили княз с кнегиною.
Как во тот же самой в вецер
Приходили от Соловья от Будомировица,
От его, да до́бра мо́лодца,
Скоро с грамотой скорописцятой.
Хорошо тут было уписано,
Была мудрас(т)ь-та Царя-града́,
Были хи́трасси Ерусалима сла́вна города,
Хорошо было уписано,
Вьсё росписано красным золотом
По рыту-ту, рыту бархату,
Ведь писано красным золотом —
Тут ведь сваталсе Соловей Будомировиць
На его на любимой на племяннице
На Забавы на Путятицьни.
Кьнязю-ту Владимеру жених да вьсё понравилсе,
Кнегины-то Опраксеньи-королевны да всё прилюбилсе он,
Тут пошол-то кьнязь да с скорой грамотой
Ко своей-то ко любимой ко племянници,
(*Да! А племянница давно-то не знат, в чём дело!*
Вот как князев-то проводили.)
Показал ей да скору грамоту.
Тут Забавушка усмехнуласе,
Как Путятицьня улыбнуласе,
Она дядюшке рець гово́рила:
«Отдавай миня, дяденька, с цести, с радос(т)и,
С цести, с радос(т)и, с удовольствия».
Кьнязь Владимер ей говорил:
«Ай уж видно, давно же вы слюбилисе,
Двум любо, а трете́й не суйсе же».
(*Тоже дедка не омманешь!*)

Тут пошол Владимер-кьнязь да в свою спаленку,
Он писал да скору грамотку
Соловью да Будомировичу,
Шьтобы зашол сам Соловей да сам пожаловал:
«Ты пожа́лой-ко, Соловей сын да Будомировиць,
Тогда делышка вьсё доконцим же».
Его дружиноцьку-то хоробру угостил же кьнязь,
Удари́л йих подаркыма дорогима же,
Роспростиласе дружиноцька, скоро вон ушли.
Как приходит скоро да Соловей жо сын
Соловей да Будомирович.
Они скоро делышко вьсё да приконцили,
Тут Забавушку засватали,
Тут Потатисьну запору́цили,
Золотыми-ти персне́ми заручилисе,
Заручилисе да поменялисе.
Только было бы, шшо свадьбы быть,
Посылают Соловью да скору грамоту,
Торговали его помесьица богатого.
(*Где жил, за мо́реми.*)
Тут Соловей свадьбу отстрочил на месець поры-времени,
Сам пошол на чернёных трёх на ка́раблях,
Яму падали ветры буйныя попутныя,
Как попутныя, вьсё поносныя,
Уносило яго в ёго да вьсё помесьицо.
Он ведь про́дал вьсё помесьицо богатоё,
Он ведь про́дал те́ремы высокия,
Он ведь про́дал сады-те вьсё зелёныя,
Сады зелёныя со фруктами со разныма.
Во той в гавани в корабельнёю
Тут ведь шлялсе-то, валялсе на дряхлых худых ка́раблях
Давид корабельшшик вьсё Корабликов.
Подошол-то он с лукавсвицом с великим
К Соловью да Будомировицю,
Он выпросил у Соловья у Будомировиця
Денег сорок тысецей:
«Не охвота мне ехать во своё сейцяс помесьицо!»
Соловей-от Будомировиць справедливой был,
Думал, люди-те справедливы есь,
Он ведь давал яму денег тридцать тысяцей.
Он пошол с радосью из города вон скоро же,
По дороге в один город зашол же он,
На́брал товаров тут разных,

Покрыл позолотой чóрны кáрабли,
Пошол тогда во славной Киёв-град.
Ему падали ветры попутные,
Скоро падали очонь проносные,
Приходил скорó во Киев-град,
Заходил скорó на Непр-рекý,
Подходил он ко пристани корабельнёю,
Корабельнёю кнеженеською,
Якоря-ти спускал в воду же,
Паруса-те завивал же он,
К князю Владимеру пошол же он,
Пошол ко кьнязю он с подарками —
Понёс подарок-то шóлки разные заморьские,
Кнегины-то Опраксеньи он шóлки нёс,
Князю-то Владимеру нёс сукна заморьския.
Тут стречали слуги князя-то Владимера,
Проводили в гривины столовыя.
Как стречал, стречал Владимер-кьнязь,
Как Владимер-князь со кнегиною,
Со кнезьями вьсё, со бóярами.
Княгины-то шóлки вьсё любилисе,
Кьнязю-то Владимеру сукнá разные —
Они сбирали-то для ёго всё почесён пир.
На пиру-то стали вьсё выспрашивать,
На почесном вьсё выведывать:
«Не слыхал ли, не видал ли
Соловья вьсё Будомировиця?» —
«Уж я слышал, уж я видел самогó ёго,
Засадили ёго да в тёмьну тёмницу,
Заключили в злодейку заключебную,
Засадили ёго да на двенацеть лет».
Тут узнала-то Соловьёва рóдна матушка,
Слезно, слезно тут заплакала,
Росхваралась, лёгла во постелечку.
Попировал доброй мóлодець трóи сутоцьки,
А на четвёрты хотел уйти же он.
На отходи-то, на отъезди рець говóрил он,
Он засваталсе на племеннице на любимою,
На Забавы-то на Путятицьной.
Тут Забава-то не соглашаласе,
Горюцьми слезьми да уливаласе —
Не поглядел на ей Владимер-кьнязь,
Он засватал тут Забавушку.

Через неделю тут ведь свадьба быть,
А и тут ведь и только-только йим ведь и свадьбы быть,
А и ведь и свадьбы только быть, братьцы, к венцю йитти —
А йиз-за того ли сла́вна морюшка Хвалыньского
А йишшо-то шло как ведь и тридцеть чернёных ка́рабли,
А и вот пришли-то ети ка́рабли в Черно́ морё,
А и как со Черного со морюшка пошли йони,
А и вот пошли они, зашли на сла́вну Непр-реку́,
А и подошли йони ко городу ко Киеву,
А и шшо ко той ли вьсё ко пристани корабельнёю,
А и корабельнёю ко пристани кнеженеською.
А и ужахнулсе-то тогда, братцы, Владимер-кьнязь,
А и вот Владимер-кьнязь ведь и вьсё жо славной киёвьской:
А и думал вьсё же вот, под Киёв-от война пришла,
А и вот война пришла откуль ли из Неверии.
А посылал-то двух дородних добрых мо́лодцёв,
А и двух ли киёвьских свойих жо он бога́тырей:
А и во-первы́х, послал Йиванушка Гонёновиця,
А и во-вторых, послал Михайлушка Ёгнатьёвича.
Тут приехали дородни до́бры мо́лодци,
Ишше сла́вны-ти киевьски бога́тыри,
В кнежинеських-то наехали лёгких лодоцьках,
Осмотрили-то, обьехали чо́рны ка́рабли,
Корабельшшичков премладеньких выспрашивали:
«Ище чьи же есь всё чернёны больши́ ка́рабли?»
От премла́ды корабельшшички ответили:
«Ети чернёны больши́ ка́рабли-от Соловья у нас,
От Соловья-от есь (в)сё Будомировиця».
Услыхал-то сам же Соловей сын Будомировиць,
Он выскакивал на палубу карабельнюю,
Он ведь и звал-то ведь и киеських бога́тырей:
«До́бро жаловать, Иван да сын Гонёновиць!
До́бро жаловать, Михайлушко Ёгнатьёвиць!»
Подъезжали тут бога́тыри к корабличку,
Заходоли йони на палубу корабельнюю,
Проводил-то йих Соловей сын Будомировиць,
Проводил-то йих в каюту корабельнюю,
От садил-то йих да на мекко́й диван,
На мекко́й диван да на иностранной же,
Ко тому ли вьсё ко столичку ко круглому,
Ко круглому ко столичку к йиндейскому,
На салфеточку садил йих на золочёную.
Тут пошло у йих да пированьицо,

Трóи сутоцьки багáтыри гуляли тут,
На четвёртые богáтыри поехали,
Россказали тут про свадьбу, про князеву племянницу,
Про ту ли вьсё Забавушку Путятисню.
Когда приехали богáтыри в Киев-град,
Россказали, что пришол не король тут, королевиць,
Не кьнязь тут, не кнежевиць,
Россказали, что пришол Соловей Будомировиць со товарами,
Со товарами да йиностранными,
С йионостранныма да вьсё заморьскыма.
Услыхал да вьсё Давид про то,
И среди ноценьки, да ночки тёмною,
Он ушол-убежал да йиз Киева
На чернёных-то свойих кáраблях,
Шьтобы боле с Соловьём ёму не свидитьсе.
Тут узнал про то Владимер-кьнязь,
Хотел послать за йим погóну да догонить ёго,
Догонить да воротить ёго,
Засадить за омман да в тёмну тéмницу,
Засадить в злодейку заключебную —
Задержал тут Соловей да Будомировиць:
«Не жалей, кьнязь Владимер, — дурак ушол йиз города, так лýчше бýдёт же».
Князь Владимёр приехал-то с кнегиною
К Соловью да Будомировицю,
Он приехал, россказал про всё.
Соловей-от Будомировиц
Россказал тоже про вьсё князю Владимеру,
Как омманул ёго омманом же,
Он ведь дал ёму денег трицеть тысецей:
«Он не лýчше, дурак, Васьки Торокашкова».
Он дарил кьнязя с кнегиною разныма подаркыма,
Ешшо разныма да очень ченныма,
Как пошло у йих тут да радованьицо,
Как весёло-то столованьицо.
Повыгрузил Соловеюшко чернёны больши́ кáрабли с товарами,
Кораблики ко пристани поставил же,
Сам пришол тогда к рóдной матушке
Во высóки свои тéрема.
Рассказала ёму рóдна матушка,
Как по ём она слезно плакала,
Розутешил свою рóдну матушку.
Тогда пошла свадьбá весёлая,
Скоро, скоро с Забавошкой пожонилсе же,

Пошли у них пиры весе́лы свадебны:
Вьсе сьехались короли да королевици,
Вьсе сьехались киевьски бога́тыри,
Ешшо сьехались чудны мла́ды рыцари,
А простого-то народу числа-сметы не было.
Про Соловья-то Будомировича не россказать, не пропеть бу́дёт,
Про ёго свадбу весёлую.
Много было тут покушано,
Разных водочок сладких по́пито,
Было по́пито зелена́ вина,
Было попито много пива пьяного.
Той старинушке конець пришол.
Сла́вну морюшку-ту Чорному на ти́шину,
А Москвы-то реки́ на чесь, на славушку на великую,
Вьсему народу-то совецькому на послушаньицо,
А от нихь пойдёт-то на пропеваньицо.

ДАНИЛО ЛОВЧАНИН (№ 23—23а)

№ 23

Э и как во Киеве у нас, в славном городи,
Э и собирал-то князь Владимер-он почесен пир,
Э и зазывал-то он на пир, на пир всех людей,
Э и зазывал на пир ведь и он карабельшичьков,
Э и вот со младыма ведь со матросами.
Э и вот назвал, назвал гостей всех во Киеве,
Э и скоро, скоро всё у князя у Владимера,
А и у Владимира, у князя стольне-киевского,
Э и как его все гривены столовые,
Э и що его все светлы горницы,
Э и все народом-гостями принаполнились.
Э и их встрецяли короля слуги верные,
Э и проводили в королевски светлы гривены,
Э и вот во гривенах встречал, встречал Владимер-князь,
Э и вот Владимер-князь встречал, славной киевской,
А и он, Владимер-князь встречал, встречал с веселою улыбочкой,
А и вот садил, садил гостей, сам усаживал,
Э и вот усаживал за столички за окольние,
Э и он за те ли за скатерти за браные,
А и на скамеечки садил он рыта бархата,
А и шшо за яства садил он за сахарные,

А и шшо за сахарные за ествы всё за разные,
А и за напиточки гостей садил за медовые.
А и вот пошол, пошол пир у князя по-хорошому,
Э и по-хорошому пир пошёл у нас, по-приятному,
А и играли тут во гусли веселые,
А и во те ли во струночки золоченые,
А и как ведь и князь Владимер стольне-киевской,
А и угошшал гостей, ходил, низко кланелсэ,
Э и что со перьвого столичка ходил переднёго,
Э и со переднёго ходил стола до заднёго,
Э и он кланелсэ гостям, штобы гости кушали,
Э и штобы беленькую лебедушку рушали.
Э и красно солнышко пекло у нас на ясени,
Э и весёлый пир-от стал на ве́сели.
Э и вот ведь князь Владимер был очунь князь ведь радосьной,
Э и вот князь ведь руський Владимер веселой он,
Э и вот пир у князя шол, да проклаждалсэ он,
Э и ише все на пиру у князя розвеселилисе,
Э и все у князя на пиру росшутилисе,
Э и на кнеженецком пиру розговорилисе.
Э и красно солнышко пошло у нас ко западу,
А и от запада пошло оно к закату всё,
А и закатилось красно солнышко за горы всё,
А и вот за славны, славны горушки Сарачинские.
А и вот весёлой-ёт пир у князя у Владимера,
А и под конець-то он пошол, конець ещо,
Э и на отходе, на последках князь Владимир всё,
Э и задержал гостей Владимер, упросил сидеть.
Э и тут ведь пили-то, пили брагу крепкую,
Э и брагу крепкую-ту пили, пиво хмельноё.
Э и во хмелюшечки они вот росшутилисе,
Э и росшутилисе они, розговорилисе,
Э и меж собой они все приросхвастались.
Э и и́ной хвастал гость ведь добрым конём,
Э и и́ной хвастал же гость золотой казной,
Э и и́ной хвастал же гость и помесьицом богатым он,
Э и и́ной хвастал же ведь и гость долгим пла́ваньем,
Э и и́ной хвастал гость поезкой богатырской он,
Э и и́ной хвастал всё ведь силою-ухваткою славной русской,
Э и все со старого до малого росшутилисе,
Э и росшутилисе и они, розговорилисе.
Э и князь Владимер-от у нас ходил-погуливал,
А и с ноги на ногу манежно он переступывал,

А и со весёлою улыбочкой поглядывал,
А и вот поглядывал на гостей же он, посматривал:
А и как со перьвого стола смотрял переднёго,
А и от переднего смотрел, смотрел до среднёго,
А и со среднего смотрел стола кожевного,
А и от кожевного стола смотрял до заднёго.
А и вот гледел-смотрел князь, всё оприметивал,
Э и всем всё гости сидят его довольния,
Э и ишше довольния сидят, им ударённыя,
Э и ударены его гости, усажоные.
Э и ко́гда гости-ти ведь прошутилисе,
Э и ко́гда гости все ведь до волюшки договорилисе,
Э и гостить-то им боле не захотелося —
Э и то́гда гости его все замолкнули,
Э и вот замолкнули они, гости, загугнули.
Э и подходил князь Владимер к ним, низко кланелсэ:
«Э и уж вы ой еси, мои гости званые,
Э и мои званыя-ти гости, усажоные,
Э и усажоны все же гости, ударёные,
Э и последние-ко гости, меня прослушайте,
Э и как моих-то речей-слов попомните,
Э и чёго-то я у вас, у вас спросить хочу,
Э и вот спросить-то, князь, вы скажите мне,
Э и вот скажите вот мне, помогите всё!»
Э и все ведь гости-ти сидели, приослушались,
Э и они хотели все с желаньём ответить всё,
Э только не знали, к чему его речь идёт.
А и говорил то́гда Владимер-князь стольне-киевской:
«Э и во Киеве во городе добры молодцы
Э и испоженены у мня, оприючёны,
Э и один князь-то я, Владимер, холо́ст живу,
Э и вот холост-то я живу, да не же́нат слыву.
Э и вы всегда, всегда на меня, князя, обижаетесь,
Э и обижаетесь на меня, на будто гневайтесь,
Э и потому что на меня вы обижаетесь,
Э и что ведь я-то, князь Владимер, холо́ст живу,
Э и вам охвота меня, князя, поженити всем.
Э и но теперича прошу я вас же сам,
Э и выбирайте вы ведь вот мне обручницю,
Э и вот обручницю мне, да подвенечницю:
Э и штобы она все собой хоро́ша же,
Э и штобы было мне, с кем дума думати,
Э и думати было бы с кем, речь проговорити,

Э и штобы было кому хошь поклонитисе,
Э и поклонитися кабы было кому, покоритися,
Э и вам было бы, кого́ кнегиной звать».
Э и скоро, скоро же гости призагунули,
Э и все за столиками ти гости замолкнули,
Э и стали друг все за дружену хоронитисе —
Э и ишо старший-от хоронилса за среднего,
Э и как от среднего, от меньшого ответу нет.
Э и говорил-то князь Владимер вот в другой же раз,
Говорил-то князь Владимер вот в третьей же раз.
Э из-за того же столичку из среднего,
Э и вот из среднего столичку, окольнёго,
Э и вот ставал скоро на ноги дородней доброй молодец,
Э и шшо на́ имя Васька, сын Заморенин:
«Э и уж ты ласковой князь Владимер стольне-киевской!
Э и бласлови меня, Ваську, слово вымолвить,
Э и слово вымолвить, мне речь гово́рити,
Э и мне без той же без ссылочки без дальнёй, князь,
Э и мне без той ли насмешечки великою,
Э и без той без казени без скорые». —
«Э и говори-то ты, Васька, што надобно,
Э и тебе ни в чем, ни в чем вина не будёт всё!» —
«Э и уж я знаю тебе невесту-подвенесьницю,
Э и тебе знаю я невесту на светой Руси,
На светой-то Руси, не в каменной Москвы,
Э и вот не в славном во городе во Киеви —
Э и твоя-то невеста, князь, скажу — не девица есь,
Э и она невеста тебе — жена мужняя,
Э и во славном городе она есь, во Чернигоре,
Э и как у таво ли у князя у Борисушка,
Э и у Борисушка-князя, сына Ивановича.
Э и она красавица, скажу, князь, пречудная,
Э и в скорых грамотках ей описать нельзя,
Э и по потретам по чудным снять нельзя!»
Э и говорил князь Владимер таковы слова:
«А и уж ты ой еси, Васька, сын Заморенин!
А и уж ты што ты говоришь речи несправедливыя,
Э и кто ведь кто таки законы-ти уло́жил всё,
Э и у жива мужа как жена отнять?
Э и как муж за женой сам придёт за ней,
Э и сам придёт за ней, жену возьмёт!» —
«Э и не ужахайся, князь Владимер стольне-киевской,
Э и я возьмусь, возьмусь за делышко премудроё,

Э и научу-то, князь Владимер, как надоть дела вести,
Э и вот накинь-ко на Борисушка на князя всё,
А и на Борисушка на князя на Ивановича,
А и велику службу-ту всё же дай,
А и как съездить прикажи на Буян-остров,
А и вот добыть, добыть, достать зверя чудного,
А и зверя чудного достать, всё Аркадишшо.
А и как зверя застрелить, вынеть серьце всё,
А и вынеть серьце со всёй со печенью,
А и привести, привести князю Владимеру,
А и вот подать-то всё на блюде золотом-то,
А и его мех привезти князю на шубочку!»
А и скоро, скоро было Васькино приказаньицо,
А и приказаньицо Васькино исполнено:
А и вот садилса князь Владимер на дорогой же стул,
А и на дорогой же он стул рыта бархата,
А и он писал, писал, князь, скору грамоту,
А и писал грамоту ведь он князю Борисушку,
А и вот Борисушку-ту, князю всё Ивановичу:
«А и ты ведь съезди, съезди, князь Борис Иванович,
А и сослужи мне-ка службу, князю Владимеру!
А и ты ведь съезди на остров на Буян славный,
А и улови-достань зверя всё Аркадишша,
А и улови его во нёводы шолковые,
А и его серьце со печенью привези ко мне,
Э и привези ко мне да покажи же всё,
А и его-то всё, скажем, мех-от,
А и его мех-то очунь чудной, мяккой он,
А и я сошью себе из него себе шубочку.
Э и за твою я за службу за великую,
А и за услугу, за службу богатырскую,
Э и ударю-то тебя ведь, князь, свет Борисушка,
Э и ведь, князь Борис, ударю, свет Иванович!
Э и только сам ты проси, чего хошь же сам:
Э и городами проси — дак будут выданы,
Э и со великама с разныма помесьями,
А и сколько надобно — бери же золотой казны,
Э и золотой бери казны же, чиста серебра,
Э и дорогого, хошь, бери у меня жемчуга!»
Вот писал-то князь Владимер скору грамотку,
Э и написал-то князь Владимер, запечатывал,
Отсылал же ей, эту грамоту, во Чернигор-град,
Э и во Чернигор-град князю Борису-ту,

Э и вот Борисушку-ту, князю всё Ивановичу.
Э и принимал князь, князь-то Борис у нас,
Э и прочитал-то всё у нас свет Иванович,
Э и прочитал-то князь Борис — сидит, задумалсэ,
Э и вот задумалсэ сидит, запечалилсэ.
Э и говорил тогда Борисушка таковы слова:
Э и таковы-ти он слова вот, таковы речи:
«Э и красно солнышко вот на нёбышко не стало огревать меня,
Э и князь Владимер-от не стал же меня миловать,
Э и вот ведь миловать же не стал меня, жаловать.
Э и когда мы были дружьями с им милыми,
Э и мы вместях, вместях грамоты во школочке училисе,
Э и были верными друзьями, товарищами.
А и он теперь-то он хочет быть ворогом!»
Э и говорил князь Борисушко молодой жены,
Молодой своей жены, кнегинушке:[1]
«Уж ты ой еси, молода жена, кнегинушка,
Вот кнегинушка, вот ты Марья дочь Микулишна!
Собирай-ко меня, князя, во дорожочку,
Ты клади, клади-ко во суночку-котомочку,
Ты клади, клади-ко мне с собой подорожничков.
А в мешок-от ты клади, во кожа́ной-от,
Ты клади-ко мне стрелок калёных-то,
Ты клади-ко мне стрелок пятьсот же их!»
Говорила ему кнегина, молода жена:
«А и петьсот стрелочек в дорожочку ведь их мало всё,
Э и как ети стрелочки уйдут у тя,
Э и их ты выстрелишь всех на Буяне всё».
Э и как и тут всё кнегина, молода жона,
Э и она пошла класть стрелки с кладовой его —
Клала стрелочки из того же из железного яшшика,
Вместо петьсот стрел поклал⟨а⟩ три тысеци,
После трех-то тысечи клал⟨а⟩ петьсот-то стрел.
Одевал-то тут Борисушка Иванович,
Одевал-то он же латы богатырские,
Одевал-то славно платье́ богатырскоё.
Он пошол, пошол, Борисушка, на скотный двор,
Вот ведь брал, брал Борисушка добра коня,
Вот добра брал своего коня, богатырского,
Он накладывал на его же двенадцать тугих подпругов,
Вот тринадцату-то он клал ради крепости,
Одевал-то ему узду, узду золоченую,
Вот накладывал седелышко черкальское,

Вот подвешивал-накладывал те ли стремена богатырския.
Сам пошел-то всё прошаться со кнегиною,
С кнегиною своей, со Марьей со Микулисьной.
Посмотрел-то ей, испытал молоду жену,
Молоду свою жену, Марью Микулисьню.
Перецитал-то взял все калены стрелы,
Тут огневалсэ князь Борис-то, сын Иванович:
«Уж ты ⟨Г⟩осподи, ты ⟨Г⟩осподи Небесной Царь,
Што ты, ⟨Г⟩осподи, меня не стал миловать!
Князь Владимер-от перестал меня жаловать.
Молода жана ведь стала изменять меня,
Вот не стала вона меня слушати!»
Он во гневе, во обидушке разгневалса,
Он ударил молоду жену свою плéточкой,
Вот ведь плéточкой ударил он шелковою.
Пер' несла всю обидушку молода жена,
Не пообиделась она на его, не пожаловалась,
Со весёлою улыбочкой провóдила.
Уезжает-от Борисушка же князь у нас,
Хорошо-то поехал из Чернигора,
Из своёго он поехал из родна города.
И счасливо у нас Борисушка уехал всё,
До Буяна до славного острова.
Он раскинул ведь шолков неводочек-от,
Он достал, достал ведь страшного зверя-то,
Ишше страшного зверя-то, Аркадишша —
Он запуталсэ в неводочек в шелковой всё,
Сильнё, сильнё билса он, вырывалса он.
Страшно, страшно-то крычал, ревел зверь-от-то,
Вси-ти птици, птици улетели высокó по поднебесью,
Вси звери-ти убежали во темны леса,
Мóрьски звери-ти ушли в глубоки моря.
Тут не много у нас Борисушка раздумывал,
Тут не много у нас Иванович розглядывал —
Направлял-то скоро он свой тугой же лук,
В него клал же он ведь стрелочку каленую,
Спускал стрелочку калену он по воздуху.
Пала стрелочка калена не на морё,
Вот не на морё пала она, не на остров —
Ишше падала та стрелочка каленая,
Розлетелась 'на зверю-ту Аркадишшу в правой же глаз,
Умертвила она ведь и зверя страшного.
Вынимал-ко его все Борисушко,

Он выпутывал его из невода шелкового,
Вынимал из зверя серьце с печенью,
Он ведь вымыл очунь чисто и положил всё,
Он поло́жил всё во суночку, в котомочку дорожную,
Кожарину-то снял его, мех же взял,
Вот мех-то он повез князю-ту,
Вот ко князю-ту Владимеру в подареньице —
Пусть сошьёт же он шубочку себе носить.
Переехал славный же остров Буян же он.
Вот летит, летит орёл со Буяна-то,
Со Буяна-та летит, славна острова,
Его крылышка-ти все, крыла прекрасныя,
Он собой-то всё, орел, чудной, дивной есь,
Он ведь-то брал скоро тут свой тугой же лук,
Он положил тут стрелочку каленую,
Спустил стрелочку в орла же всё летучёго —
Не вовся́ застрелил — задел только крылышка,
Задел крылышка его, сказать, правого.
Тоґда падал-то орёл на сыру землю,
Он хватал, хватал орла всё летучего.
Привезал орла ко своёму ко добру коню —
Показать бы его всё младой жоны,
Младой своей жоны он, кнегинушке.
Тут ведь зачал перебирать-считать калены́ стрелы́,
Сосцитал — оказалось три тысеци,
А как ешшо же было положено шестьсот стрел.
Тут розгневалсэ князь Борис Иванович,
Как петьсот же стрел он взял к себе назадь,
Он спустил, спустил их во глубок мешок,
Три-то тысечи стрел взял — укинул он,
Взял — укинул их о Буян-остров,
Как во то ли во морюшко глубокоё:
«Не по ее́ же я сделал всё — по-своему,
Погибайте мои стрелочки на донышке,
Вот на донышке во морюшке глубоком-то,
Штобы не выиграла нонице молода жена!»
Поехал тоґда скоро князь Борисушко,
Он ведь ехал-то, проехал трое суточки,
Хо́тел скоро-то проехать во Чернигор-град,
Повидатьця хотел с молодой женой,
С молодой своей женой, со кнегинушкой,
А тоґда хотел проехать в славный Киев-град,
В славный Киев-град, все ко кнезю-то,

Передать-то ему мех-от мяккой-от,
Мех-от мяккой передать на шубочку,
Передать-то ему серьце вот звириноё,
Вот звериное-то серьце со печеньми.
Загородила-то его сильна армия,
Сильна армия пришла же вся из Киева,
От славного от князя от Владимера.
Силы-то не много было, не мало тут,
Ишшо было тут силы три тысечи.
Они начали стрелять тут стрелочками,
Ишшо стрелочками стрелять тут калёными.
Тут ведь начел у нас Борисушко отстреливать,
Петьсот стрелочек Борисушко отстрелил всё,
Не одна у его стрелочка не пала ведь по-пу́стому —
Ишшо пала всё же ведь сильну армию,
Убивала она силу всё у князя-та.
Как прошли все стрелочки, повыстрелил —
Сам тоґда-то все Борисушко растужилса,
Он тоґда у нас, Иванович, расплакалса:
«Мне-ка правду говорила молода жена,
Она жалела меня, штобы не погинул я,
Она положила мне-ко лишни стрелочки!
Кабы этих стрелочек не выкинул —
То бы, знай, Борисушко, я живым остался.
Теперь не́коґо мне, Борису, обижатисе,
Скоро смерть мне придёт, да от себе же всё!»
Как не билса у нас Борис сын Иванович,
Еще славной-от князь Чернигорский, —
У его не было с собой сабли вострою,
У его не было с собой же копья славна богатырского,
У его не было с собой тежолой паличи булатною.
Тут Борисушко-князь у нас росплакалса,
Вот росплакалсэ Борис у нас, ростужилсэ,
Во слезах-то он, тоґда слово молвил он:
«Как прошшай, прошшай-то весь белый свет,
Ты прошшай, прошшай ведь и город Черного мой,
Вот прошшай, прошшай, кнегина, молода жона!
Ты не знашь, кнегина, где-ка смерть придёт,
Где-ка смерть придёт, где зароют всё.
А тебе всё, кнегина, воля вольняя,
Хошь — вдовой-ка сиди, мне да год веди,
Хошь — ведь замуж пойдёт, да ты пойди же всё
Хоть за русского поди, за русского поди за сильнего богатыря,

Хоть за рыцаря пойди ты за чудного,
Хошь, за князя пойди ты, за Владимера,
За Владимера пойди, славна-киевского!»
Теперь узнал, узнал, об чём дела идут —
Хочет князь Владимир-от отнять жену,
Вот ведь хочет взять за себя взамуж.
Только успел Борис у нас речи покончити,
Обошла вся сила, сила-армия,
Обошла-то всё Борисушка она,
Вот опутали Борисушка во путанья,
Во путанья они, в шелковыя,
Вот задерьнули в арганы железныя.
Набежал-то тут Васька сын Заморенин,
Отрубил у Бориса буйну голову,
Призакрыли-то Борисушка в сыру землю,
Во могилушку его во глубокую,
Ко березочке его ко кудравою.
Росписала ко березочке про всё тут,
Как побит-то здесь князь же всё Борисушко,
Вот Борисушко-то князь сын Иванович.
Со великою тут Васька большой радосью,
Он пошёл, пошёл со своей силой-армией,
Со весёлою весью-то пошол же он —
Погубил-то он князя всё Борисушка,
От Бориса-князя всё Ивановича.
Князь Владимер на радости пир собрал,
Вот на пир собрал, всё гостей созвал,
Как во ту пору, в то само времечко
Он послал сватовей скоро свататьца,
Скоро свататьца во Черногор, славной город-от,
На прекрасную кнегину-ту Борисовой.
Отослал-то князь ей скору грамоту,
Отслал-то ей подарочки дороги же он,
Дороги-то ей подарочки с гостинцями.
Принимала-то тут кнегина дорогих гостей,
Принимала она подарочки дороги его,
Со весёлою улыбкою она кланелась:
«Благодарю князя Владимера за таки дела,
Он ведь просит у меня руки правою,
Во-вторых, хочет разделить свой кнеженецкий трон.
Я такому-то счасью очунь радая,
Я могу, могу ему за всё кнегиной жить,
Могу, могу разделить горё-радости».

Угошшала она скоро посланников,
Как посланников Владимера, сватов-то.
Написала она скоро, скору грамоту,
Написала скоры ярлычки скорописцеты,
Шшобы завтрашний день князь приехал к ней:
«Тут в делах-то с ним мы переговоримся всё,
Поведём тоí́да свадьбу-ту весёлую,
Позабуду я печаль-горё великоё,
Своего-то ведь мужа, мужа перьвого,
Того ли я князя Борисушка Ивановича».
Тут ведь князя Владимера были посланнички,
Вот посланнички-ти были его, сватовья,
Они очунь были кнегинушкой довольния,
Как еé-то они приемом великим-то —
Они думали, что будет ихней кнегиной-то.
Они попили-поели, поблагодарили всё,
Ишше ту ли кнегину, молоду вдову,
Распростились со кнегиной, со молодой вдовой,
Вот поехали к князю со весельица,
Повезли они ко князю скору грамоту.
Вот приехали в город славной Киев-от,
Подавали они князю славну грамоту.
Розвеселилса тут Владимер-князь стольне-киевской,
Он стал тут ведь ко свадьбе приготовлятисе,
Собирать-то зачал народ всех из Киева:
Собирал-то всех кнезей к себе, королевичей,
Собирал себе всех богатырей русских он,
Собирал себе всех рыцарей пречудных он,
Сам ведь зачал князь всё собиратисе.
Как во ту пору, во то время
Вот съездила кнегинушка чернигорска,
Ишше та ли всё Борисушка молода жена,
Она узнала, где лежит тело белоё,
Тело белоё лежит, Борисово.
Становила крест всё со памятником,
Расписала тут золоты литерá же всё:
Отчего же прежде времени помер князь —
Пускай читают все русьскии богатыри,
Как премлады, пречудны пушшай рыцари.
Отслужила на могилы она панихидушки,
Она слезнехонько на могилушке-та плакала,
Облила она могилушку слезами всю,
'на смочила всё, смочила мураву траву.

Скоро, скоро тут от князя вот приехали,
Привезли ей дороги они подарочки,
Ище скоры ярлыки от него, скорописцеты —
Не через долго времечко князь сам будёт.
Тут поехала кнегина во Чернигор-град,
Она оделась тут в платьё во шелковоё,
Во шолково она платье, в само лучшее,
'на надела на сибя много золота,
От бриллианты на себя, славны камешки,
Все нянюшки-мамушки ужахнулися,
Ужахнулисе они тут, удивилися:
«У нас с ума сошла, верно, с горя кнегинушка!
Не исполнила она князю годика,
Не походила она в платье чёрном-то,
В платье чёрном-то, во печальном-то!»
Не золота-то тут карета, братцы, сбрякала,
Вот приехал-то, приехал сам Владимер-князь,
Сам Владимер приехал стольне-киевской.
Вот стречала его кнегина, низко кланелась.
Не один-то князь наехал — он со свитою.
Принимала тут кнегина их, усаживала,
Как за те ли за столички точёныя,
Как за те ли салфеточки шелковые,
Как за те ли за кушанья за разные,
За напиточки за разные заморские.
Пировали-столовали трое суточки,
На четверты-ти суточки ведь надобно,
Им ведь надобно-то ехать, всё кнегинушке
Со князем со Владимером в славный Киев-град,
В славный Киев-град ехать, примать же им,
Вот примать, примать им же по злату венцю.
Тут кнегина, вот Борисова ведь молода жена,
Она со няньками, со мамками прошаетца.
Определила она, кому кнезем быть,
Кому кнезем быть да во Чернигоре,
Определила она, кому кнегиной быть,
Вот кнегиной быть, славной чернигорской.
'на сказала им: «Желаю хорошо же жить,
Хорошо же вам жить, да вам счасливым быть,
Как будто жил Борис-князь свет Иванович,
Со своей же кнегиной, с молодой женой,
Как со той ли он, со Марией со Микулисьнёй —
Хорошо, счесливо жили, только не долгий век».

Тут повёл-то князь кнегину во кареточку,
Вот повёз, повёз кнегинушку во Киев-град.
Как ведь тут-то всё кнегина Борисова,
Ишше вся ли тут Мария дочь Микулисьня,
Попросила она князя ведь Владимера:
«Уж ты ласковой Владимер-князь стольне-киевской!
Ты хорош ведь, жених заручевной мой,
Ты послушай-ко последнего вдовиного прошеньиця —
Разреши-ко мне, дай позволеньиця,
Ты позволь-ко остояться всё добрым коням,
Остоялись бы твои слуги верныя,
Мне позволь сойти с кареточки золоченою,
Мы немного чуть до могилочки не доехали,
Где лежит, лежит у мня все да перьвой муж,
Ишше перьвой муж у мня, Борис-от князь,
Как Борис-от князь у мня, Иванович!»
На шшо, на шшо Владимер-князь мудрой был,
Как всегда, всегда Владимер-князь опы́тно жил —
На то время князь Владимер распутной стал,
Он спустил, спустил кнегинушку проститисе,
Он позволил сходить на глубокую могилушку.
Вот пошла, пошла кнегинушка Борисова,
'на пошла, пошла скоро, быстро тут,
На поле́те полетела, будто птица тут;
'на пришла, пришла на могилочку на князеву,
Вот пришла ко глубокой ко могилушке:
«Спишь-то, спишь мёртвым сном, Борис-от князь!
Уж как спать-то будешь долго, Борис сын Иванович!
Тут и буду спать твоя ведь кнегинушка,
Как твоя-то ведь кнегинушка, Марья дочь Микулисьня.
Мы живы, живы с тобой жили дружно всё,
Жили дружно с тобой, согласно всё,
Вот мёртвые всё не розлучимься!»
Она воткнула в землю три ножичка,
'на скакала на три ножички, закололася,
Только успела сказать таковы слова:
«Где лежало тело белоё Борисово,
Ишшо Борисово тело, сына Ивановича,
Ишшо славного князя чернигорского, —
Тут лежи, тело его молодой жены,
Молодой жены его, кнегинушки,
Ишшо той ли Марии Микулисьни».
Князь Владимер ждал долго, дожидался ей,

Посылал-то он своих слуг ведь верных всё.
Подошли слуги скоро, сдивовалися.
Князь Владимир-от тоí́да да ужаснулся сам:
«Погубил-то напрасно князя Борисушка,
Борисушка-та князя, всё Ивановича,
Как его же погубил, его молоду жену-кнегинушку,
Как кнегинушку погубил я, Марью Микулисьню!»
Как поехал тоí́да князь в славный Киев-град,
А слуг-то он послал во Чернигор-град,
Приказал-то похоронить Марью-ту Микулисьню,
Хоронить-то приказал-то ко Борисушку,
Ко еé же ко мужу, ко любимому,
Ко славному князю чернигорьскому.
А на Ваську на Заморенина разгневался,
Вот прогнал, прогнал Ваську-ту из города.
Некоí́дá болé во город Киев не являлся он,
Не показывалсы князю во глаза вот Владимиру.
И этой-то ведь нашой старинушки конець пришол.
Славну морюшку Хвалынскому на тишину,
А славной реченьки Чернигорьской на славушку, на чесь великую,
Вам, младым людям, всё на прописаньицо,
А от вас-то — молодым на рассказаньицо,
Они будут-то читать про князя про Борисушка,
Про Борисушка про князя, про Ивановича,
Про его ли кнегинушку Марью-ту Микулисьню.

№ 23а

А и как же было же у нас же вот на светой Руси,
А как ведь и жил князь Борис Иванович,
А и верьной друг-товаришш был князю́ Владимеру;
А и гони́ вместях-то с ним в ученьици училисе,
А гони́ вместях-то с ним на поезьдках-то были славных богатырьских-то.
А и как ведь и много-то он сделал-та делышка хорошого,
А и много раз избавил Киев он от погибели,
А и гон избил-то, прирубил силы неверною.
А и за его ли всё за служебку за верную,
А и за подви́ги-ти за сла́вны богатырьские,
А и как давал-то князь ведь и Влагодимир клятву великую
А и до могилушки прожить в дружбы согласную.
А и по-старинному-ту было, скажом, присказаньицу,
А и шшо кладут мно́ги таку́ клятву великую,

А и не кажной-то ету клятву выстаивают.
А и во ту пору́, во са́мо вот во времечко,
А и когда ездил князь Борисушко в темны́х лесах,
А и во темных лесах ведь и ездил он во До́ньских-то,
А и как во гавань-ту пришли же чо́рны ка́рабли,
А и чо́рны ка́рабли пришли йиз-за морюшка Арабского,
А и заходили ети ка́рабли во Киев-град,
А и как ко пристани они к славной кнеженеськоюю.
А на караблях-то шол-пришол да всё за старшого
А шише тот ли всё Васька Торокашков сын,
А и Торокашиов-то Васька сын Володьевич.
А и во ту́ пору, во то же, скажом, времечко
Собирал-то князь Влагодимер он почесён пир,
А и вот почесён он же пир да, князь, весёлой стол.
Э и зазывал на пир ведь и всех же князей-бо́яров,
А и созывал на пир ведь и русьских-то бога́тырей,
А и приглашал на пир премла́дых-тых чудных рыцарей,
А и приглашал на пир купцей, гостей торговых он,
Собирал на пир хресиян же всех прожитосних,
А и собирал на пир ведь и чорных всех же пахарей,
А и собирал на пир рыболовов-тих из разных рек,
А и как из разных йих же рек да йиз морей же йих,
А и созывал на пир премла́дых карабельшшичков,
Созывал на пир со старого всех до малого.
Не ясны́-ти птици-соколы слеталисъ,
До́бры мо́лодци бога́тыри сьезжалисъ,
Скоро, скоро кнеженеськи све́тлы гривины
Они народом-то, людьми да принаполнилисъ.
Их стречал-то князь да низко кланелса,
Проводил-то гостей во гривины столовыя,
Садил-то йих за столички окольныя,
На скамеечки-та рыта бархата,
За скатерти за бранныя,
За кушанья за разныя,
За водочки за медовыя.
Тут ведь и стали-то гости кушати,
Бе́лу-ту лебёдушку стали рушати.
Тут чого было не наношено,
Тут чого было не накладено —
Нельзя думушку была́ подумати.
Заиграли тут арфы всё игромыя,
Забречели тут струночки золочёныя,
Заиграли тут гусли весёлыя.

Весёлой-от пир шол очунь на ве́сели,
Светлой день-от шол на я́сени,
Красно солнушко пошло у нас ко западу,
На пиру у князя все развеселилися,
Росшутились, разговорились —
Бога́тыри захвастали своей силой богатырьскою,
А рыцари славныма подви́гами молодецькими,
Князья-бо́яра науками премудрыма,
Купци-ти захвастали золотой казной,
Как хрестьяна-ти прожитосьны светой верою,
Светою верою православною,
А чо́рны пахари-ти захвастали трудом своим,
Рыболовы-ти захвастали разной ловлей своей рыбною,
Мла́ды-ти корабельшшички со матросами,
Они захвастали дальним плаваньем всё приморьским же.
Князь Владимер на йих ходил да всё поглядывал,
Он поглядывал да всех высматривал.
Когда гости вси перешутилисе,
Перешутилисе, переговорилисе,
Они все да призамолкнули,
Призамолкнули, призагунули,
Говорил-то князь Владимер таковы речи
Со весёлой йим да со улыбкою:
«Уж вы ой еси, да гости званные,
Гости званные да усажо́ные,
Усажо́ные да угошшоные!
Вы теперица посидите-тко,
Вы послушайте меня, князя Владимера,
Все со старого да вплоть до малого.
Вот поетому-то я пир сбирал,
Во пиру-то я во весёлом же,
В пированьицы да очень в чудном же —
Вся дружиночка да сла́вна киевьска,
Они хотят меня, князя, поженить скоро́.
У меня невеста-та ни присмотрена,
Не присмотрена да не пригля́жена,
Выбирайте мне да всё обручницу,
Чтобы была она да ума полного,
А рассудку-ту была она не слабого,
Чтобы было мне кому да покоритися,
Покоритися да поклонитисе,
Чтобы было кого да йименём же звать,
А звеличать-то надоть по отечесьву,

Чтобы могла да жить кнегиною,
Всему миру кнегиной-матушкой».
Скоро гости-ти да призагунули,
Призагунули-призамолкнули,
Скоро все да утулилисе.
Говорил-то князь Владимер да во перьво́й же раз,
Возгово́рил да князь Владимер во другой же раз,
Говорил да князь Владимер в трете́й же раз.
Из-за того ли из-за столичка середнего
Тут ставал-та дородний доброй мо́лодець,
Как карабельшшик Васька Торокашков сын,
Торокашков сын Васька всё Володьёвич,
Ставал он да на резьвы́ ноги́,
Со весёлою улыбкой рець гово́рил же:
«Уж ты, ласковой Владимёр-князь стольно-киёвьской,
Уж я знаю тебе всё ведь сужену,
Всё ведь сужену тебе да ряжену,
Не девицю-ту тебе да не вдовицю же:
Она есь жона да мужняя
У того ли у князя у Бориса у Иваныча,
У Бориса у Иваныча во городи в Чернигори.
У ей личико порошка сне́жку белого,
Егодиночки в лици да занимаются,
А румянець в лици да родовой всегда,
У ей очи-ти я́сны очень весёлые,
Будто у сокола перелётного,
У перелётного заморьского,
У ей брови-ти чо́рна соболя,
Чо́рна соболя со Буяна, сла́вна острова,
У ей походочка-та павиная,
Ти́ха речь-та лебединая».
Возгово́рил тогды Владимер-князь,
Владимер-князь да славно-киевьской:
«Уж ты ой еси, Васька Торокашков сын,
Торокашков сын да всё Володьевич,
Ты откуда таки́ законы взял,
С кем ты, Васька, да думу думал же?
С кем ты речи таки́ гово́рил же?
У нас нет таких законов в славном Кийиви,
Не прописано было в Чернигори,
Что у жива́ мужа жона отнять некак нельзя». —
«Это чудо-то не дивноё да и не чудноё,
Во странах-то всё заморьских же

У йих давно законы таки́ сделаны:
На трёх жонах жениться обязатёльнё,
И там не запрешшается,
У живого мужа жона да отбираетса».
Возгово́рил тогда Владимер-князь:
«Пускай бу́дёт, Васька, только по-тво́ёму,
Ты устрой да закон новой же!
Уж ты где знашь таку́ красавицу, жону мужнюю?» —
«Как красотка-та, жона мужняя,
Она во городи во Чернигори
У князя-то у чернигорьского,
Как его да молода жона,
Ишшо та ли Василиса дочь Микулисня». —
«Уж ты ой еси, да Васька Торокашков сын,
На Борисушка-та мне пося́гнуть некак нельзя,
Мы дружья́-то были ве́рны, вси товаришши,
Клали заповедь-ту великую богатырьскую,
Чтобы друг друга не обидити,
Жить ведь верныма до гробу же». —
«Не бойса ты, Владимер-князь, да не страшись того,
Эта не ты да виноват бу́дёшь,
Это я да всё во всём же ведь виноват буду.
А с меня-то ведь, с Васьки, взять бу́дёт нечего,
Я ведь скроюсь, уйду на чернёных больших ка́раблях за морюшко».
Говорил ёму Владимир-князь да стольнё-киевьской:
«Уж ты ой еси, Васька Торокашков сын,
Не отобрать тебе бу́дёт у Борисушка молодой жоны —
Борисюшко Йиваныч силушкой очень си́льнёй же».
Возгово́рит Васька Торокашков сын:
«Уж ты ой еси, Владимер-князь да стольнё-киевьской,
Мы подымемся на мудрось на великую:
Ты пошли-ко своих да скоро верных слуг,
А с йима́-то напиши да скору грамоту,
Скору грамоту да скорописчату,
Не на про́стенкой пиши-ка на бумажечке,
Не простым-ко пиши чернилом же,
Ты пиши-ко-се по рыту всё по бархату,
Как ведь чистым-то пиши-ка красным золотом,
Ты зови-ко князя к себе на пированьицо,
На весёло зови на столованьицо».
Тут ведь слушал князь Владимир Васькиного повеленьица,
Он садился скоро на свой княженеськой стул,
От писал он скору грамотку

От по рыту-ту он по бархату,
Писал чистым-то красным золотом:
«Добро жаловать, князь чернигорьский,
Как Борис-от свет Йиванович,
Приезжай-ко-се в славной Киев-град,
Я хочу с тобой повидатисе,
Повидатьсе, поговорить с тобой.
Много, много везде ты езживал,
Ты везде да много видывал,
Собираю-ту я пир на радости
Для твоёго-то всё приезьду богатырьского,
Я хочу посидеть с тобой да в заседаньицы,
В заседаньици, при рассужжаньици».
Написал-то князь да скору грамоту,
Написал да запечатал же,
Отсылал-то скорым я́рлычком,
Отослал-то он двух свойих бога́тырей:
Отсылал-то он Ваську сына боярьского,
Отсылал-то он Ваню-то Зале́шанина —
Уезьжали тут скоро русьския бога́тыри.
Когда бога́тыри-ти уехали,
А Васька-то князю-то Владимеру говорить же стал:
«Уж ты, ласковой Владимёр стольне-киевьской,
Ты накинь-ко на князя на Бориса службу-ту великую:
Пускай сьездит он на славной остров на Буян же,
Он пушшай упромышля́т на острове на Буяни-то
Страшного зверя-то Аканишша —
„Этот мех-то пойдёт мне на шубочку на тёплую,
А яго́ серцо-почки-ти на пиру да бу́дём кушати”.
Мно́ги ездили дородни до́бры мо́лодцы,
Русьские могучие бога́тыри,
Ездили и мла́ды чудны рыцари,
А простого-то народу числа-сметы нет, сколько перееэдило,
Но нехто́ же не мог достать его.
Так и думаю, што не достать будет
Князю-ту Борисушку Йиванычу,
Его съест, сглонёт зверь да страшной-от».
Тут ведь князю Владимеру реци приглянулисе,
Наливал он чарочку золочёную зелена́ вина,
Подносил-то Ваське, низко кланелсе,
Вторý чарочку да пива пьяного,
Третью чарочку напитоцьку медового.
Он дарил ёго да красным золотом,

Он дарил его да чистым се́ребром,
Он дарил ёго каменьем самоцветным же:
«Уж ты ой еси, Васька Торокашков сын,
Торокашков сын Володьёвич,
Ты торгуй-ко у меня во городи во Киеви безданно и беспошлинно!»
Тут ведь кланялся, благодарил князя Васька Торокашков сын.
Когда приехали-то русьские бога́тыри в Чернигор-град,
А Борисушко только приехал из лесов Брыньских же,
Он навёз да всё куниць-лисиць,
Он навёз гусей-ле́бедей,
Как пернастых-то серых уточек.
Как стречала его молода жона,
Молода жона Микулисня,
Со весёлою улыбочкой
Она такую ре́ць гово́рила:
«Укатилось было моё сонцё красноё
Не за круты́ горы Сорочиньския,
Не за темны́ леса за Брыньския,
Я не видела красно солнышка неделёчку,
А теперя красно солнышко осве́тило —
Князь Борис-от вернулся из дорожочки!
Тебя ждут да дожидаютца
Сла́вны русьския бога́тыри
Из города из Киева
От князя от Владимера».
Княгинушка пошла во свои высо́ки горницы,
Он ведь отдал-то добра́ коня
Как своим-то слугам верным же,
Сдал всю свою добычу да доставшую
Свойим-то слугам верным же,
Он пошол да раздеватисе;
Скинывал он своё пла́тьё-то богатырьскоё,
Снимал латы-те богатырьския,
Умывал он своё да лицо белоё,
Одевал он да пла́тьё цьветноё,
Росчёсал свои да кудри русыя.
Как пошол во свои да высо́ки горницы,
Он пришол, тут увидел:
Сидят два русьских бога́тыря,
Подавали они скору грамоту,
Ешшо я́рлычек скоропи́счатый.
Принимал-то он да роспечатывал,
Роспечатывал да прочитывал.

«Как спасибо князю Владимеру,
Князю Владимеру да стольно-киевьскому,
За его за приглашеньицо,
За скороё за свиданьицо!»
Собирал тогда князь Борысюшко почесен пир
Для тех для гостей приезжих он,
Для русьских для могучих для бога́тырей.
Пированьицо пошло в них весёлоё,
Пировали-столовали трои сутоцьки.
Тут бога́тыри призаснули же,
Призаснули же, отдохнули же,
Стали в путь-дорожочку собиратисе,
Собиратисе да отправлятисе.
Спровожал-то йих князь Борис да свет Йиванович
С молодой жоной с Василисой со Микулиснёй,
Проводили йих, назадь в Цернигов воротилися,
Стали жить да по-хорошому.
Скоро приехали бога́тыри в славной Киев-град
Ко ласкову ко князю ко Владимеру,
А стречал-то йих Владимер-князь,
Стречал-та, всё выспрашивал,
Как стречали йих да во Чернигори?
Отвечали тогда да бога́тыри:
«Нас стречали-то по-хорошому,
Принимали-то по-приятному,
Для нашого-то приезьду богатырьского
Собирал-то пир да князь Борисушко Йиванович,
Пили-ели-то мы у нёго, да всёго кушали.
Он тебе, князь, да ни́зка кланелса,
Он просил тебя к себе пожаловать
В славной город во Чернигор же,
Хлеба-соли-то тебя покушати,
Белой лебёдушки тебе порушати,
Разных водочек-то попить тебя,
Во весёлой во беседушке поразговаривать». —
«Мне-ка ехать туда, князю, некогда,
Я жду ёго сам да дожидаюся,
Он должо́н да не замедлить же —
Э и я его ведь и жду-то ёго да очунь скоро тут,
А и через тро́и (сутки)-ти поры-ти, скажом, времени».
А и не есён соко́л вылетывал йиз Чернигора,
А и князь Борисушко выезжал жо он из города,
А и провожала-то его вот молода жона,

Молода жона Василиса да дочь Микулисьна,
Горючми́ слезами заливаласе,
Во слезах да рець говóрила:
«Не велела бы я тебе, да князь Борысюшко,
Во Киев-град да в гости ехати —
Ни на добро зовут тебя да чостуют,
На гибель, на смерть на скорую!»
Отвечал-то князь Борыс да свет Йиванович
Он своей да молодой жене:
«А и готчого-то, кнегина, взела же всё?
С кем ты думала да думу ету же,
Что во Киеве бу́дёт гу́блёно?
У нас с князем-то ведь заповедь положена,
Велика клятва накладена,
Что до гроба́ друг друга слушати». —
«Мне ночесь мало всё спа́лося,
В сновиденьици много видела:
Будто прилетел из Киева сизо́й орёл,
Сизо́й орёл да очунь быстрой-от,
Будто ты, князь, ехал на добро́м кони́,
Он свалил тибя будто со добра́ коня,
Будто на́чел он кусать же, рвать,
Наконець да умертвил тебя». —
«Я не верю снам да всё ведь бабьим-то,
Ешшо ночь пройдёт да весь ведь сон пройдёт».
Роспрошшался скоро со кнегиной, с молодой жоной,
Кнегина, она пошла во высокой во терем свой,
А князь Борысюшко поехал во славной Кыев-град.
Пе́рьвы сутоцьки ездил он во чисто́м поли́,
Вто́ры сутоцьки ездил у Пучай-реки,
А в третьи сутоцьки приехал в славной Киев-град.
Вот стречал его Владимер-князь,
Как стречали русьские могучие бога́тыри.
Проводил-то князь Володимер в свои гривены во столовые,
За столички за окольние,
За кушанья за разные,
За напитоцьки за заморския,
На скамеецьки рыта бархата.
Тут пошол-то пир на радости,
На великом удовольствии,
Заиграли-то во арфы игромыя,
Во гусли-ти во весёлые,
Во струноцьки золочёныя.

Пировали-то, столовали тро́и суточки,
Допья́на-та пья́на вси же напивалися,
Досы́та-та сы́та наедалися.
Гости ра́зны реци говорили же,
Многие, многие они же хвастали:
Мно́ги хвастали своима конями статныма
Очень быстрыма богатырьскима,
Мно́ги хвастали домами своими высокима,
Опова́лышами широкима.
Только сидел-то у нас не хвастал
Как дородний-от доброй мо́лодець,
Князь Борысюшка свет Ӥиванович.
Подходил-то князь Владимер, низка кланелса,
Говорил он да таковы слова,
Таковы речи́ да таковы слова:
«Уж ты ой еси, Борысюшка свет Ӥиванович,
Тебе ли, мо́лодцу, да не похвастати?
Много, много было у тебя везде езжено,
Много неверной-то силушки повырублено,
Никакой не мог с тобой сравняться казак доньские,
Не бога́тырь-от славно-русьские,
Не моськовской, не новгородской же,
Не новогородьской, не славно-киевьской!»
Говорил-то князь Владимер таковы речи́:
«Дорогой-то гось да мой любимой друг,
Были в молодости знакомые,
Мы теперице ешшо больше же,
Мы побольше познакомимсе,
Если любишь-то друга прежного,
Как меня, князя Владимера,
Сослужи-ко службу верную,
Службу верную, неизменную:
Уж ты сьезди-ко на славной остров на Буян-от,
Ты достань-ко да зверя страшного,
Зверя страшного, очунь свирепого,
Как само́го-то страшного Вака́нишша.
Его мех мне пойдёт на шубочку на тёплую,
А ёго серцо-то всё со печенью
На пиру да будем кушати,
Ты же сам да будешь кушати.
Много, много туда да ездило
Русьских славных-то бога́тырей,
Они ездили-то, бога́тыри моськоськие,

Они ездили, новгородьские, славно-киевьски,
Они ездили-та, рыцари премла́дыя,
Но некто́ не мог достать да зверя страшного —
А и как ведь и я думаю, да князь, на тебя же вся,
М-м да ты дастанешь мне-ка зверя страшного.
А и за таки́-ти я подви́ги богатырьския
Буду миловать тибя да буду жаловать
Городами-та тебя да всё ведь разныма
Со садами-ти тебя да со зелёныма
Со фруктама со разныма.
Чесь да славушка тебе да будет всё великая,
По городам пойдёт да по дере́венкам».
Возгово́рил тут князь Борисушко свет Ӥиванович:
«Мне богасьвицо не к надобью,
Мне не к надобью, не надобно,
У мня есь свое́го, да всё останетса,
Мне довольнё своего города Чернигора.
Для свое́го-то друга верного,
Для товаришша любимого,
Сослужу тибе службу верную,
Службу верную, неизменную,
Уж я сьезжу на славной остров на Буян же,
Достану-то страшного зверя чудного Вока́нишша,
Привязу́ я тот мех тебе на шубочку на тёплую,
Серцо с печенью тебе кушати в пированыици».
Тут ставал жо князь Борыс да свет Ӥиванович
Из-за того ли всё столичка переднёго,
Со скамеечки рыта бархата,
Благодарил-та князя Владимера, ни́зка кланелса:
«Тебе спасибо, князь Владимер, за угошшеньицо!»
Распрошшалсе скоро со князем славным киевьским,
Со русьскима могучима бога́тырьми.
Провожал-та князь ёго да ни́зка кланелса.
Брал Борысюшка тогда да всё добра́ коня,
Вот добра́ коня богатырьского,
Он садилса скоро на добра́ коня,
Поехал тут добрый мо́лодець
Он йиз Киева йиз города —
Мать сыра́ земля да колыбалася,
Тёмны лесики да пошаталисе,
Пучай-река да разливалася,
Море Чорное да сколыбалосе.
Как приехал наш Борысюшко

Князь да всё Йиванович
В славный город-от да во Чернигор свой,
Как стречала ёго да молода жона,
Молода жона ёго да всё кнегинушка,
Василиса дочь Микулисна,
(О)на стречала-то, зрадовалася,
Брала ёго за белы́ руки,
Человала его в уста саха́рныя,
Вела его во высо́ки свои горницы,
Она садила его на стул ёго на бархат же,
Скинывала с ёго да пла́тье дорожноё,
Дорожноё да богатырьскоё.
Тут умылса князь с пути, с дорожочки,
Одевал-то пла́тье цве́тноё,
Он поел-покушал со дорожочки,
Скоро спать-то он лег да он заснул же всё,
Не поговорил ничего со своей кнегинушкой,
Со кнегинушкой, с молодой жоной.
Ягó не смела она треложити,
Она сидела-то у кроваточки,
У кроваточки у кисо́вою,
У периночки у пухо́вою,
Она смотряла-то, слезно плакала,
Она плакала, будто река бежит,
Река бежит да всё чернигорьска,
Возрыдала-то си́льнё, будто гром гремит,
Во слезах-то призаснула же.
Она скоро-то пробудиласе,
А князь-от Борыс Йиванович —
Богатырьской-от сон нескорой был —
Он ведь спал, проспал да тро́и сутоцьки,
На четвёрты-ти да пробуждалса он,
Говорил-то он да таковы речи,
Таковы речи́ да таковы слова:
«Уж ты ой еси, да молода жона,
Молода жона, моя кнегинушка,
Мне приводитса с тобой да разлучатисе,
Не знай, надолго ли я, намало ли».
Тут кнегинушка ответила:
«Ты куда у мня уезжаёшь, князь?
На кого меня оставляишь?» —
«Не кручиньсе-ко, моя кнегинушка, не печалься,
Если жив буду — домой буду,

Жив не буду, так ждать тебе некого,
Тебе, кнегинушка, воля вольняя:
Хошь вдовой живи да хошь замуж пойди;
Не пойдёшь когда в замужесьво,
Тебе хватит-то на пропитаньицо
Как моей казны, останетса».
Тут недолго-то разговаривал
Князь у нас-то уж Борисушко,
Он ведь на́чел собиратисе,
Собиратисе да одеватисе,
В путь-дорожечку отправлятисе.
Он говорил тогда молодой жоны,
Молодой жоны́, кнегинушке:
«Уж ты ой еси, кнегина,
Ты, кнегина Василиса дочь Микулишна,
Ты послушай-ко мужа милого,
Мужа милого, любимого,
Как Бориса всё Ивановича:
Помоги-ко-се в дорожочку собратисе,
Ты в суночку клади в котомочку мне подорожничков,
А в вторý суночку сложь-ко ты, клади да калены́ стрелы́,
Клади стрелочек-то три-то тысячи».
Ягó кнегина-то, молода жона,
Она клала стрелочки во дорожочку,
Она не три-то тысячи поло́жила,
Она поло́жила шесь тысяч же
Князю-то Борисушку Йивановичу.
Он задумал испытать жону,
Как проверить-то ее верность-ту —
Оказалась три-то тысячи ведь лишных же.
Тут не люто-то ведь зе́лье́ разгорелосе,
Богатырьско серцо растреложилось,
Лепета́ в лици ёго переменилосе,
Могучи́ плечи́ сшевелилисе:
«Уж ты, Господи, да Царь Небесной Свет,
Ты не стал, верно, миня миловать,
А жена-та не стала миня слушати,
Нажила, наверно, любого полюбовничка,
Позабыла миня, князя Борисушка Йиваноча!»
Он ударил ей да в шшóку правую:
«Вот и знай, да зла изменшшица!»
Тут кнегинушка ни пообидилась,
Не огрубила-то князя во дорожочку, не заплакала,

Со весе́лою улыбочкой смотряла же,
Она сибе да дивовалася:
«Ето хто мог намутить да на меня сказать?»
Тут пошол-то князь Борисушко
На свой он на конюшный двор,
Брал он коничка богатырьского,
Убирал ёго в золотой убор,
Вот накладывал двенадцать тугих по́дпругов,
А тринадцато-то йишше налаживал
Не ради силы, ради крепости,
Ради виду-то богатырьского,
Он накладывал седёлышко черкальское,
А на седёлышко да скорой я́рл...войлочёк,[1]
Мягкой пухо́вой же;
Брал с собой да саблю во́стру богатырьскую,
Брал с собой да ко́пьё богатырьское,
Брал да он па́личу чежолую богатырьскую,
Брал с собой булатной нож.
Он прошшалса тогда с кнегиною,
Са кнегиною-то да с Василисой-то са Никулишной,
Он скакал скоро́ да на добра́ коня,
Уезжал скоро скоры́м гонцом.
Он доехал до Баяна, сла́вна острова,
Привезал коня да к дубу ко стоячему:
«Ты постой, постой, да мой ведь доброй конь,
Ты поешь здесь да муравы-травы,
Попей здесь да свежо́й воды!»
Он нашол тут днишшо корабельнёё,
Он поехал на днишше корабельнём
На Боян тот, на славной остров.
По его-то было по учести,
По талани-то по счесливою,
Простояло-то море в тихости,
Переехал тут доброй мо́лодець,
Чернигорьский славный бога́тырь-от,
Князь Борис-от да свет Йиванович,
На Буян-от, славный остров же.
Он ходил-та да тро́и сутоцьки
У Буяна-то да славна острова.
Как пришли были корабельшшички
Промушлять-то зве́рей разных же,
Как разговорилса он с корабельшшиками, со мла́дыма с матросами,
Стал спрашивать про зверя про страшного, про чу́дного.

Корабельшшички с матросами гово́рили:
«Етот зверь да очень страшной есь,
Доставать-то его нужно му́дренно,
В нёводочка-та нужно в шелко́вые,
Когда зверь-то в неводах он запутаетса,
Его нужно задернуть во орга́ны во железныя».
Говорил-то князь Борис да свет Йиванович:
«У вас нет ли шолковых неводочиков?
Так мне продайте же.
Нет железных ли у вас орга́нов?
Так наделите жо».
Корабельшшички не отказалисе,
Они давали да шолко́вы неводочки же,
Они давали-то железные орга́ны же,
Как млады́я-ти матросики помогали же,
Затенули-то шолко́вы неводо́чики же,
Направили-то орга́ны всё железные,
Клали они бочку мёда сладкого.
Три денёчка-та пома́гали же —
Не прибегал-то зверь лютой Вака́нишшо.
(*Не прибегал некак! Слышал, что ходили люди многи ведь!*)
А на четвёртый-от денёчек-от
Корабельшшичкам-от потянули же
Ско́ры ветерочики им попутные,
Попутные им, поносные.
Тут корабельшшички распрошшалисе,
Тут матросики расстовалисе,
Оставалсе князь Борисушко одиноконькой
По зори́-то было по утренной,
По восходу-то сонця красного,
Князь Борисушко-то в шалашку́ же спал —
Разбежалсе-то зверь же страшный-эт,
Он собой-то чудо чудное.
Увидал-то бочку мёду сладкого,
Ему охота было покушати,
Он ведь стал же жрать да кушати,
А опутался в шолков неводочик же,
Задержали ёго орга́ны-ти железные,
Закричал-то он по-страшному —
Мать сыра́ земля да сколыбаласе,
Ле́са тёмные да зашаталисе,
С древов ли́стьё всё да посыпалось.
Тут не много князь Борис да разговаривал,

Атрубил у зверя буйну голову,
Он и вынял у него серцо всё со почками,
Вымыл взял в воды да всё во мо́рьскою,
Завертел да в бе́ло полотенцо-то,
В подареницо князю Владимеру,
А мех-то брал он в подареньицо князю Владимеру
На тёплую на шубочку сошить ёму.
Всё собрал с собой-то он, да как ведь следует,
А мясо-то оставил йись зверям
Да всё ведь птицям же.
Сам садилсе опеть на днишшо корабельнёё,
По ёго-то было по учести,
По талани-то по счесливою,
Переехал благополучно же,
Он приехал опять да ко добру́ коню.
Яго́ конь да богатырьской-от,
Он ведь ржал да дожидал его скоро, хозяина любимого,
Он погладил свое́го коня да богатырьского,
Он насы́пал ему пшеницы белояровой.
Докуль кушал-ел пшеницу конь да белоярову,
Призаснул немножко поры-времени да со дорожочки,
Как проснулса-то доброй мо́лодець да пробудилсе он,
Он скакал скоро на резвы́ ноги,
Собиралса тогда в путь-дорожочку,
Он садилса на добра́ коня.
Он хотел в первы́х приехать во Чернигор-град,
А тогда ехать в славной Киев-град.
Как во ту́ пору, во то время
Подошла-то силушка очунь многая,
Эта силушка шла да всё из Киева,
Шло силушки три-то тысячи.
А тут не лютоё-то зе́льё разгорелосе,
Богатырьскоё-то серцо разгрубилося,
Он хватал да саблю вострую,
Он ведь за́чел тут поезживать-помахивать.
Вправо-то махал — валилась улиця,
А налево́-то отмахнёт — валились переулочки.
Он прибил-то, примахал всю-ту силушку три-то тысячи кнеженеською,
Он хотел только приотдохнуть да всё немножочко,
Как опеть-то силушка появилася,
Шло ведь силушки три-то тысячи.
Его сабля-то вострая утупилася,
Яго́ мець-от богатырьской изрубилса весь,

Он ведь йих на́чел тогда стрелять на стрелочки,
Всё на стрелочки да на калёные —
Их ведь было-то три ведь тысечи,
Не одна впу́стё не пропала же,
Пристрелял он все стрелочки калёные,
Прибил-ту у князя силушку,
Ни оставил ни единого.
Он хотел только огленутися,
Йидёт силушки три-то тысечи.
Тут Борисушко князь да приросплакалса,
Приросплакалсе да приросту́жилса:
«Теперь приходит мне смерть-та скорая,
Виноват-то я сам себе,
Не послушал я своей кнегины, молодой жоны,
Она знала-то всё, ведь чуствовала,
Чу́дной сон-от мне-ка предсказывала!»
Тут приехали-то киеськи бога́тыри,
И приехал-то Васька Торокашков сын.
Силушка обошла кругом князя всё Бориса Йивановича,
А Васька-то Торокашков сын,
Он ведь брал скоро-то тугой же лук,
Он ведь клал в ёго стрелочку калёную,
Спускал-то он во князя в Борисушка Ивановича.
Разлетелась ета стрелочка
Высоко́ она по подне́бесью,
А падала ета стрелочка
Не на́ воду, не на́ гору,
Розлетелась-та етта стрелочка
Прямо в серьцо-то князю Борису Йивановичу.
Тут Борисушку-то смерть пришла,
Тут Йивановичу славу́ поют.
Очи ясные призакрылисе,
Уста саха́рные призамолкнули.
Тут оставили не захоронёного,
Оны́ поехали в славный Киев-град
Со весёлою со вестью же,
Князь на радости собирал пир.
Как кнегина-то всё чернигорьска,
Кажный день-то посылала она
Во чисто́ полё проведати,
Как не едёт ли там князь Борисушко Иванович
Со славного со острова с Бояна-то?
Когда приехали слуги верные,

Они приехали во чисто́ поле,
Увидали-то чудо чудноё,
Чудо чудноё да очунь дивноё:
Как застрелен же князь Борисушко Ӥиванович,
Как рана очунь глубокая,
Обошол, облилса кровью горячею.
Они поехали с весточкой не с радостною.
Тут кнегина-то собиралася,
Она скоро-то одевалася
В пла́тьё чорноё печальноё,
Она села-то поехала,
Скоро-на́скоро приехала,
Она у мертвого у князя долго плакала,
В уста саха́рны ме́ртва человала же,
Таки́ речи-то гово́рила:
«Дорогой же князь Борис же мой,
Борис же свет Ӥиванович,
Ты не слушал моёго наказаньица —
Кабы были стрелки лишныя,
Не повалилса бы ты во чисто́м поли́,
Во чисто́м поли́ да молодёхоньким,
Не оставил бы меня вдовой победною,
Вот победною, всё несчастною!
Я теперя не молодиця и не вдовиця же,
Го́рька, бе́дна-та сиротинка же,
У мня нет теперь оборонушки,
Нету крепкой стены городо́вою,
От ветров-то нет затулушки,
От дожжов нет оборонушки,
От лихих людей зашшитушки!»
Хоронила-то мужа милого,
Мужа милого, князя любимого,
Борыса-то князя Ӥивановича,
На могилушку-то стано́вила
Она па́метки золочёные
С етира́ми-ти золочёныма,
Росписала-то на могилушки,
Отчего была кончинушка,
Его кончинушка по-напрасному —
Погубил ёго Владимер-князь,
Владимир-князь да стольно-киеськой.
Когда вернулась же во Чернигор-град,
(О)на служила тут обедни с панахидами,

Давала много-то в поминаньицо,
Много счотной-то золотой казны.
Как узнал про то Владимер-князь,
Нет Борисушка во живности,
Он писал да скору грамоту,
Скору грамоту скорописцету,
Он ведь сватался на ей да всё высватывал
За себя, за князя, во замужесьво.
А кнегина-то отвецяла,
Отвецяла всё, описывала:
«Я хочу-то етот год да провдоветъ сидеть».
Князь Владимер-от хотел строку дать,
А Васька-то Торокашка на своём стоит:
«Не давай-то, князь, стро́ку —
Отойдёт-то она своей хитросью,
Своей хитросью она, мудросью».
Тогда князь да ведь всё Владимер,
Он не много стал разговаривать,
Он средилса в путь-дорожочку, отправилса,
Он садилса во кареточку золочёную,
Он поехал во Чернигор-град
При печалюшки будто приутешити,
В огрубленьицы развеселить же ей.
А кнегина-то Микулисня
Не показала виду всё печальнёго,
(О)на стречала князя с цести, с радости,
Проводила ёго во палаты-ти во широкие,
Во столовы-ти све́тлы горницы,
Она садила его за столички точёныя,
За салфеточки за шелко́выя,
Подавала ёму кушанья саха́рныя,
Ра́зны водочки медовыя.
Князь не много ел да очунь рад же был,
Что из прекрасных рук да подают ему.
Когда князь да развеселилсе же,
Развеселилсе да росшутилсе он,
Говорил реци таки́ же ей:
«Уж ты ой еси, кнегина
Василиса ты дочь Микулисня,
Уж ты князя-то Борисушка была да молода жона!
Князь ведь помер, так не вернёшь ёго, не оживишь некак —
Тебе ведь скучно одинакой жить,
Век свой младо́й коро́тать.

Без зашшиты, без обороны плохо жить,
Я советовал бы взаму́ж итти
Как за ласкового князя за Владимера,
За Владимера за сла́вна киеського управителя».
Тут кнегина-то гово́рила:
«Тебе спасибо, князь, за предложеньицо,
Тебе есь невест девиць да без вдовиць же всё».
Отвечал князь Владимер на те речи на кнегинины:
«У кажного свой же вкус:
Кто любит мёд, а хто и патоку,
Мне на што-то всё девиця, как есь вдовиця-то хорошая!
Твой-от мне как был ведь верной друг,
Я хочу за то жону прибрать.
Если по жаланьицу не пойдёшь жо ты,
Могу взять тебя да силою!»
Тут ведь видит кнегина, шшо дело са́мо ги́бшоё,
Она князю-ту возгово́рила:
«Не постоянно женихи да всё находятся!
Делать нечего, не привелось мне году провдоветь-то всё вдовиного,
Заменить-то етот год да нужно свадебным».
Князь Владимер-от зрадова́лсе же,
Он ведь дал да знать скоро в Киеви,
Шшоб стречали жениха всё с невестою.
Ускакали гоньцы да с скорой грамотой,
По городам-то рассылал ско́ры я́рлычки скорописчаты,
Чтобы приезжали короли да королевици,
Кня́зи да княжевичи,
Все русьские могучие бога́тыри,
Ишше рыцари всё премла́дые,
Чтобы приезжали-та, скоплялисе
На его свадьбу весёлую.
Приказал он кнегины одеватисе,
Одеватисе да обуватисе.
Тут кнегина-то собиралася,
Одевалась-то в платью в брачную,
В то во самоё во платьича,
В котором со Борисом-то венчалася,
Во Божье́й церкви стояла же.
Когда совсем она оделася,
Когда вышла к князю Владимеру,
Тут обрадовалсе Владимер-князь:
«Много, много-то везде езживал,
Много, много-то везде гуливал,

Много красавиць девúць видывал,
Но такой красавицы не видывал!»
Он хотел почеловать же ей,
Тут кнегина-то говóрила:
«Уж ты, ласковый Владимер-князь,
Я сейчас с тобой не повенчалася,
Я считаюсь сейцяс вдовичею,
Ета нежность сейчас не надобна,
Когда придёт-то времечка, подойдёт же нам,
Когда с тобой приму по злату́ веньцу,
Тогда придёт-то воля вольняя, тогда твоя буду».
Зрадова́лся князь Владимер-от,
Ети реци ему понравились,
Ети приятные приглянулисе.
Когда подведе́на была колясочка золоцёная,
А кнегина-то сказала всё Микулисня:
«Я забыла-то золотой персте́нь
Со трема ставками самочветныма драгоценныма —
Когда буду я стоять во Божье́й церкви, венчатися,
Перснём буду обручатися».
Она пошла да в те́плу спаленку,
Не золотой-от персте́нь брала она,
А брала-то три-то ножичка,
Три-то вострых три окла́дных же,
А под соболину шубочку да скрыла же.
Она садилась тогда во кареточку,
Быстры конички помчалися,
А кареточка покатилася.
Когда приехали они во чисто́ полё,
Увидала она приметочку,
Как приметочку на могилочке,
Как блестят-то, светят золоты же етира́ же те.
Говорила князю Владимеру:
«Уж ты, ласковой Владимер стольно-киеськой,
Ты позволь-ко мне да слово вымолвить,
Слово вымолвить да речь говóрити,
Мне без той ли всё без ссылоцки без дальнёю,
Мне без той ли всё насмешочки великою!» —
«Как во всём-то тебе, кнегина, бу́дёт простительнё,
Простительнё и разрешительнё». —
«Останови-ко лошадей своих —
Мне сойти-то проститьсе с мужем с перьвым же,
Со князем со Борисом со Ивановичем!»

Князь поверил-то, отпустил ее:
«Ты пойди, кнегина, распростись же с йим».
Пошла кнегинушка-то очень скоро же,
Полетела же будто птицею,
Будто птицею перелётною,
Прибежала на князя на могилушку,
Поклонилась на могилушки, припала же:
«Уж ты здрастуй-ко, князь Борис да свет Йиванович!
Ты один-то лежишь во матушке во сырой земли́,
Тебе скучно ведь одному лёжать,
Скоро бу́дёт нас ведь двое же.
Где лёжит-то твоё ведь тело белоё,
Тело белоё Борыса сына Йивановича,
Тут лёжи-ко-се тело белоё
Его-ко-се молодой жоны,
Молодой жоны Василисы-то всё Микулисьны!»
Она воткнула-то скоро ножочки булатные,
Она падала-то сердечушком на ножички булатные,
Она кончила жись ведь скорую,
Жись ведь скорую да всё сосветную.
Долго ждал-то князь да дожидалсе же,
Он послал-то слугу верного да попроведати.
А пришол слуга да узнал про всё,
Рассказал, что кнегина мертвая.
Тут ведь по́нел-то князь Владимер,
Что делышко нехорошоё, — делать нечего![2]
Выходил скоро да йиз кареточки,
Забрал кнегину во кореточку,
Привозил да во Чернигор-град.
Тут он делал скоро погребаньицо —
Через тро́и сутки поры-времени
Приказал делать гроб большой весьма,
Поло́жить-то, во-перьвы́х, князя Бориса Ивановича, перело́жить же,
Не одного ёго, да всё с кнегиною.
Похоронил-то тут Владимер-князь,
Расписал да на могилочке:
«Лёжит-то князь Борысюшко сын Йиванович
Со своей-то он любой семьёй,
Да с молодой жоной.
Ве́ки по́-веки будут лежать да не пошевелит нихто».
Уезжал-то князь Владимер да в славной Киев-град.
Той старинушке конець поют.
Чо́рну морюшку да на ти́шину,

Москвы-то реки́ на цесь, на славушку на великую,
Всему совецькому-то народу на прописаньицо,
А от них-то пойдёт на пропеваньицо.
(*На Ваську-то не худо бы разгрубился бы,*
а он уж ушол, удрал на чернёных больших ка́раблях!)

СУХМАН (№ 24—24а)

№ 24

Э и как во славном было во городе во Киеви,
Э и собирал-то князь Владимир он почесен пир,
Э и он почесен пир сбирал да вот для всех людей,
Э и как для всех тех славных богатырей,
Э и он для всех ли младых рыцарей.
Э и как не ясны соколы тут слеталисе,
Э и добры молодцы богатыри съезжалисе,
Э и как всё скоро, скоро кнеженецкие гривены
Э и всё народом-то людьми принаполнились.
Э и как встречал Владимер-князь гостей, низко кланелсэ,
Э и провожал гостей, их усаживал,
Э и вот садил гостей на скамеечки рыта бархата,
А и он за те ли он за кушанья сахарные,
А и как за разные за водочки заморские.
А и вот веселой-от пир у князя шол на веселе,
Э и красно солнышко пекло во Киеви на я́сени,
Э и вот все ведь его гости званые,
Э и ешшо званы его гости усажоные,
Э и усажоны гости-ти, угощоные,
Э и сам ходил князь Владимер он посматривал,
Э и он посматривал князь Владимир всё поглядывал,
Э и ишше все ли гости усажоны угощоные,
Э и угощоны все гости разныма напитками напоёны,
Э и обошол[1] князь Владимер со столичка со перьвого,
Э и вот со перьвого столичка до последнёго,
Э и до последнёго до столичка до заднёго,
Э и всем ведь кланелсэ Владимер говорил же им:
«Э и уж как кушайте, мои гости́ зазваные,
Э и ишшо зазваны вси гости́ усажоны,
Э и росскажите все го́сти про свои дела,
Э и про свои же дела, да где бывали всё,
Э и вы бывали где да цёго, цёго видали,

Э и вы чего, чего видали гости, чего слыхали вы».
Э и тоíда на́чали ведь гости говорить же всё,
Э и говорить князю всё рассказывать,
Э и рассказали всё князю вот Владимеру
Э и про свои-ти кажной сказал про поездочки,
Э и про поездочки свои славны богатырьски всё,
Э и как ведь рыцари про свои млады подви́ги всё.
Как тоíда же князь Владимер стольне-киевской
А и приказал играть во игры разны во струночки,
Э и очунь пир шол у князя весел он,
Красно солнышко пошло у нас ко западу,[2]
А и вот от запада пойду тоíда к закату всё,
Э и ишшо всё ведь эти гости на пиру сидят,
Э и весёлы они сидели веселёхоньки,
Э и как приказал княз Владимер стольне-киевской
Принести же своим стольникам верным же всё,[3]
С погребов-то принести пива пьяного.
Его стольники-лакеи не ослышались,
Приносили много пива-браги пьяного,
Заносили-то по гостям, гостям усажоным,
Во-перьвых же, подносили в столы перьвые,
В столы перьвы подносили всё в передния,
Во-вторых же, подносили в столы середния,
Как тоíда же подносили в столы кожёвные,
Как тоíда же подносили в столы задние,
Вот ведь зачали богатыри пить пиво-брагу пьяноё,
Пиво пьяноё пить же, пиво крепкоё,
А вдосталь стали подносить, князь же сам.[4]
Тут ведь все гости развеселилися,
Развеселилися гости тут, росшутилисе,
Меж собой тут гости розговор вели,
Розговор они вели тут, приросхвастались:
Вот как умной-ёт захвастал родным батюшком,
Вот как разумной-ёт захвастал родной матушкой,
Глупой-ёт захвастал молодой женой,
Неразумной-ёт захвастал родной сестрой,
Богатыри захвастали своей силою
Своей силою захвастали богатырскою,
Ишо рыцари удалью рыцарской,
Как ведь дальнима своима они поездками,
Поленици своей удалью поленической,
Князья-бояра науками премудрыми,[5]
А как купци-гости́ торговые золотой казной,

Корабельшички с матросами своим плаваньём,
Крестьяна-те прожитосьни светой верою,
Чёрный пахарь захвастал он трудом своим,
Рыболовы-ти захвастали своей рыбной ловлею.
Как сидели-то сироты бесприютные не хвастали,
Они сидели-то присмирели, смотряли всё,
Пропеватели-то всё смотряли жё,
Скоморо́хи тогда́ не плясали же,
Только сидел у нас один доброй молодец,
Доброй молодець сидел у нас, богатырь он,
Ишшо на́ имя Сохматий сын Сохматиевич.
Подошол-то князь Владимер к нему кланелсэ,
Возговори́л же речи ему со улыбочкой,
Со улыбочкой же сказал речь, со тихосью:
«Уж ты ой еси дородней мой ведь молодец,
Уж ты русьской мой могучий сильнёй богатырь есь,
Ишо на имя Сохматий сын Сохматиевич,
Почему же ты у меня сидишь невéсел всё,
Как моей же ты радости кнеженецкою
Некакого ты не имеешь-то участвия?
Ты сидишь у мня, доброй молодец, ничего́ в пире не гово́ришь-то,
Во-вторых, ты ничем же сидишь не хвастаешь.
За твою же я вот за службу великую,
Я за ту ли за выслугу богатырскую,
Вот хочу же, князь Владимер, тебя жаловать,
Хочу жаловать тибя, хочу миловать:
Ты бери-ко себе, Сохматий, красна золота,
Получай-ко-се, Сохматий, чиста серебра,
Эсли надоть тебе терем великий, я даю тебе,
Как со тем ли со садо́м тебе с зеленым дам,
Ты бери платья́-одежду, сколько надобно,
Тебе всё же все, Сохматьюшка, повыдаю».
Тогда́ ставал же Сохматий на резвы но́ги,
Он ведь кланелсэ князю же вот Владимеру:
«Тебе спасибо, князь Владимер стольне-киевской,
На великой на большой твоей милости,
Мне не надобно подарки дороги́ твои,
Мне куда же мне, Сохматьюшку, с богатьсвицом,
Мне не к чему же большое именьицё.
Если хочетса, Владимер-князь стольне-киевской,
Если хочетса узнать про подви́г же мой,
Не по заглазно скажу, князь, в глазах вымолвлю,
Много, много я везде, Сохмат, езживал,

Много побил у тебя силы подходяшою,
Подходяшой силы этой всё ко Киеву,
Я очистил много дорожочок премоезжих-то,
Во лесах во славных Брянских много камышничков,
А камышнички наехали из разных стран,
А теперь хочу, Сохматий, отдохнуть же я,
Вот хочу-то, князь Владимер, сказать же всё:
Ты позволь-ко, князь Владимер стольне-киевской,
Мне-ка съездить по утру завтра ранному,
По восходу же вот завтра красна солнышка,
Мне-ка съездить-то ко морю, морю Черному,
Вот ко камню-ту съездить ко Латырю,
Ко тому ли ко кружалу государеву,
А оттуль охвота съездить во леса славны Брянские.
Я тоя́да же всё проеду на тихи славны за́води,
Настреляю я тебе гусей-лебедей,
Ише привезу тебе лебёдушку очунь важную,
Не убитую лебедушку, не ранену,
Вот не ранену лебедушку, живу в руках.
Ты получай-ко, князь Владимер, ей живу в руках».
Как Сохматий-богатырь славной киевской,
Тут положил он со князем завещаньице,
Получить князю Владимеру лебедушку живу в руках.
И как тоя́да-то пир у князя у Владимера
Вот на ве́сели пошол в удовольствие,
Запели-то, запели, братцы, разные истории,
Как запели-то, во-перьвых, у их богатыри,
Во-вторых, ведь вот же все млады рыцари,
Долго шол у князя пир, продолжалсэ он,
Э и всем гостям на пиру сидеть — соскучились,
А иные стали очунь много пьяные,
Уж как стали тут гости расходитеся,
Распрошались тут со князем со Владимером,
Как со сильнима могучима богатырьми.
Провожал-то князь Владимер их, низко кланелсэ,
Проводил гостей, зашол обратно князь всё.
Тут он стал с богатырьми говорить про всё,
Коя́да стали тут богатыри расходитеся,
Коя́да начели-то с князем вот прощатисе,
А на завтрашное утро кто куда пойдёт,
Кто куда пойдёт, скажом, поедут-то.
А Сохматий-от стал ведь прощатисе,
На прощаньице стал князю говорить он:

Шо «поеду я, поеду на тихи заводи,
Привезу тебе, князь Владимер, в подареньицё
Вот не ранену ее, всё живу в руках лебедушку».
Вот по утру ведь утру, утру ранному,
По восходу-ту было сонця красного,
Не былиночка во поле забелелася,
Доброй молодец богатырь ехал на своем кони,
Как ведь на́ имя Сохматий сын Сохматьевич.
Ишше конь ведь под им будто стрела летит,
Он подъехал ко матушке Непрю-реке,
Вот подъехал-то Сохматий, становилса,
Становилса тут Сохматий, воздохнул же сам,
Он хотел же сам ведь напиться вот свежой воды,
Не напилса он ведь тут же вот свежой воды,
Потому он не напилса, што мутна была,
Он ведь стал же всё из реки выспрашивать,
Вот выспрашивать же начал, всё выведывать:
«Уж ты ой еси, наша славна Непр-река,
Расскажи-ко-се мне же вот, отчего мутна,
Отцего мутна да с песком же всё,
Всё с песком же со дна помешалася,
Все каменьица со дна же ты повыбросила?»
Отвечает 'на ему славна Непр-река,
Славна Непр-река, всё же славна матушка:
«Уж ты ой еси, дородней ты доброй молодец,
Ише на́ имя Сохматий сын Сохматьёвич,
Не обижайсе на меня, славну Непр-реку,
Не сама собой я, Непр-река, смутиласе,
Не сама-то пески желтые набросила,
Вот из силы, силы я выбиваюся,
Потому-то из сил я, река, выбиваюся,
Потому что я через силушку работаю,
А днём-то, днём-то у матушки у Непрь-реки
Как мостят, мостят-то всё мосты дорожные,
Вот дорожныя мосточки очунь крепкие,
Я ведь ночью-то мосты, река, повыкину,
Потому мосты повыкину, побрасываю,
Не зашли штобы неверна сила-армия,
Сила-армия не зашла во славной Киев-град,
Не навредила много вреду в славном Киеве,
В славном Киеве вреду князю Владимеру,
Вам ведь русьским могучим богатырям,
А за мной же все, славной за матушкой за Непрёй-рекой,

Там стоит-то сила-армия многая,
Пришла силушка неверная из дальних стран,
Ясному соколу на поле́те не облететь будёт,
Тебе, добру молодцу богатырю, не объехати на добром кони».
Тут Сохмат-ёт сидит пригорюнилсэ,
Вот Сохматиевич сидит прироэмыслилсэ:
«Не знай-то добру молодцу сейчас-ка делати,
Ише делати мне-ка-се работати.
Я ведь клал князю Владимеру-ту заповедь,
Што мне-ка съездить-то на тихия на заводи,
Вот на тихи-ка съездить мне, лебединыя,
Привезти-ка мне лебёдушку живу в руках,
Вот не стрелену лебедушку, не кровавую.
Поймать-то эту лебедушку живу в руки,
Подарить-то эту лебедушку ведь и князю-ту Владимеру,
А Владимеру-ту князю в подареньице.
Но ведь кажной, братцы, кладёт заповедь,
А не кажной-ёт из богатырей выпа́лниват,
Только горе мне, Сохматию Сохматиевичу,
Как нет у мня с собой сабли вострою,
Не случилосе у мня с собой копья славного богатырского,
Нету, нету у меня паличи тежолою,
Как тежолой славной богатырскою.
Делать нечего — ведь назадь не воротишьси.
А что будет ли, будет нет — попробую,
Заберёт ли мня, схватит сила-армия,
Заберёт ли сила-армия, в плену буду,
Тогда́ повыручит меня всё Владимер-князь,
А помогут же ему сильни́ богатыри,
Как мне же всё от чудны рыцари».
Тут не много у нас Сохматий розговаривал,
Он не много у нас Сохматий вот думать стал,
Перескочил-переехал славну Непрь-реку,
Вот ведь стал Сохматий у нас во чистом поле,
Вот во том ли он во полюшке во чистом стал,
Во роздольице Сохматий во широком стал.
Он выде́рьгивал из кармана скоро трубочку,
Скоро трубочку свою же он подзорную,
Начал силушку он пересматривать,
И ближней силы огледел-оприметил он,
Заче⟨л⟩[6] Сохматий силы пересчитывать,
Насчитал-то он силы в перьвых полных сорок тысечей,
Достальнёй-то силы не стал пересчитывать.

Тут не лютоё зельё розгорелосе,
Богатырско-то ведь серце рострелоложилось,
Могучи-ти его плечи шшевелилисе,
Лепета его в лици переменилася.
Вот выдéрьгивал Сохматий тут стоячий дуб,
Вот стоячий дуб выдéрьгивал со всем коренем,
Вот обделал он всё себе дубинушку,
Вот дубиночку себе очунь хорошую,
Вот ведь начел своей дубиночкой похаживать,
Вот похаживать дубиночкой, помахивать.
Вот вправо, вправо махнёт — валилась улица,
Во левó он отмахнёт — так переулочки.
Вот билса у нас, билса он,
Трои суточки-ти поры-времечки,
Вот прибил, прибил силу многую,
Силу многую прибил же он, неверную.
Не успел он пересмотрять, с коей силушка земли пришла,
Сразу были все знамена их потоптаны,
Всё завалено трупáми, всё телáми мертвыма,
Вот прибил, прибил же Сохмат всю силушку,
Как из этой же всё силы из армии
Убежало три солдата скрылося,
Они скрылись-утулились всё во малиновые[7] листочики,
Во листочики-ти скрылись, во кусточики,
Дожидались всё — Сохматьюшка поедет
Как поедет всё Сохматьюшко назадь в стольний Киев-град,
Вот устал, устал у Сохматия его доброй конь,
Заходил-то он ведь ступью очунь тихою,
Приустали у Сохматья ручки белые,
Приустали у Сохматья ножки резвые,
Он не стал тоґда пересчитывать силы-армии,
Много, много призарыл он силы-армии,
Призарыл-то силы-армии с чиста поля.
Уж не многа та силушка осталася,
Чтобы льзя было проехать славным богатырям,
Чтобы льзя было проехать чудным рыцарям,
Чтобы льзя было проехать поленицам-то.
Вот поехал нонеца[8] Сохматьюшка скорёшенько,
Вот скорешенько поехал он, крутёшенько
Ко славному ко городу ко Киеву,
Ко ласкову князю ко Владимеру.
Он наехал на кусточки-те на ракитовы,
Где лежали его солдаты, караулили,

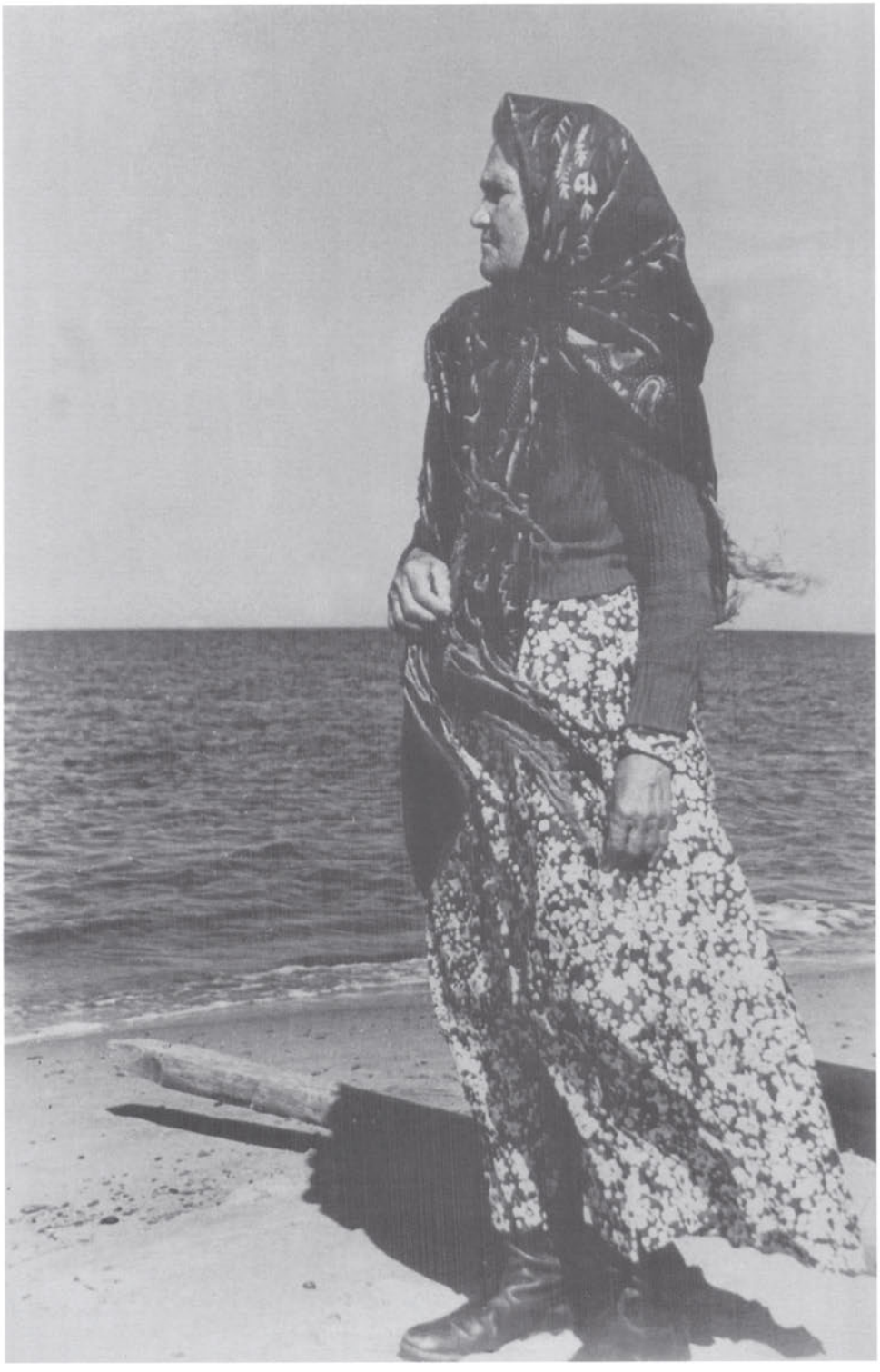
Натенули они свои луки скорёшенько,
Вот положили стрелочки калёные,
Розлетелись эти стрелочки калёные
Не в леса они всё же ведь, в леса темные,
Не устре́лили они же птиц на по́лете,
Эти падали ведь стрелочки каленыя
Во Сохматия вот же ведь во Сохматиевича,
Они сделали-то три раны́ кровавые,
Они сделали ему же вот во правой бок,
Потекла у его же кровь горячая,
Недосуг-то тут Сохматью розговаривать,
Он выде́рыгивал вот же свой тугой же лук,
Клал-то туда стрелочку каленую,
Застрели́л-то трех солдат во кустах же их,
Не преда́л их скоро во землю тут,
Не выкопал могилочок глубоких-то.
Он сказал-то им да таковы слова́:
«Вот как злым тотарам-то смерть пришла».
Как тоíда, тоíда Сохматий Сохматьевич
Соскочил тоíда Сохматий со добра коня,
Он ведь брал, сорывал он три листа,
Вот ведь три тоíда листочка он малиновых,
Он ведь брал листочки-ти со всем со́ком,
Прикладывал к своим раночкам глубоким он,
Он сказал-приговори́л таковы́ слова,
Таковы же он слова, таковы речи:
«Ты уймись, уймись, моя же кровь горячая,
Не ходи-ко-се боле, не пустись у мня,
Не в балосьви эти раночки получил я,
Получил раны за всю страну свою стоял,
За страну же свою стоял Россиюшку».
Унела́сь у его тоíда горяча кровь,
Не потекла она у его, не побежала вся.
Тоíда садилса у нас Сохматий на добра коня,
Поехал наш Сохматий в славный Киев-град,
В славный Киев-град поехал всё ко князю он,
А у князя-то Владимера шол во ту пору, во времечко
Вот ведь шол пир у князя на ве́сели.
Коíда приехал Сохматий на широкой двор,
А боярьски-ти дети дворянские,
Они начели над им вот насмехатисе,
Насмехаться-то они начали, изгилятисе:
«Уж ты ой еси, Владимер-князь стольне-киевской, —

Говорили эти дети боярския,
Вот боярския как дети эти дворянские, —
Не худо́й у тя богатырь Сохматий-от,
Он ведь хорошу-ту славушку заслужил себе,
Не пусты́м-то тебе не́том похвастал всё,
Что привезёт тебе лебедушку не кровалую,
Не кровалую лебедушку, не ранену,
Поимат-то, привезёт, даст да тебе живу,
Вот живу тебе да в подареньице.
Вместо лебедушки тебе он в подареньице,
Нецего́-то он привёз нецем ударит[9] тебя.
Омманул тебя ведь и всё, князя Владимера,
Насмеялса он над тобой во глаза тебе».
Как богатыри тогда́ же все гово́рили:
«Это знам же мы Сохматья хорошо в делах,
Никогда́ у его неправды не было,
Это что-нибудь с Сохматьюшком случилосе,
Ишше што-нибудь с ним приключилосе».
Говорили-то тогда́ князи-бо́яра:
«Вы уж ой еси богатыри славные русские
Все ведь рыцари вы же есь премладые,
Вот один одно́го будто закрываете,
Закрываете вы бутто защита́ете,
У вас всё прошшат Владимер-князь же, милует,
Не кладёт на вас никогда же он обидушки,
Как ведь мы-то когда́ в чем прови́нилися,
Получам от тибя разны приказаньиця,
Нас садишь же всё, Владимер, в темны темници,
Заключаешь во злодейки заключебные».
Тут Владимеру-ту князю за беду пришло,
За великую невзгодушку[10] показалосе,
Он разгневалсэ на богатыря Сохматия,
Когда́ зашол, зашол у нас Сохматий Сохматиевич,
Как во ту ли во гривену столовую,
Где сидел-то князь Владимер со гостями всё,
Как сидел-то он кушанья-ти кушал всё,
Ише кушал-то он кушанья-ти разныя,
Ише беленьку лебедушку-ту рушал он,
Когды́ зашол к нему богатырь всё Сохматий-от,
Э и поздоровалсэ когда́ с князём Владимером,[11]
Вот со русьскима со всеми со богатырьми,
Как со младыма со чудныма со рыцарьми:
«Уж ты здраствуй, красно солнышко Владимер-князь». —

«Уж ты здраствуй, доброй молодец Сохматий-ёт,
Вот Сохматий здраствуй, свет же ты Сохматьевич,
Ты хотел же мне, Сохматий свет Сохматьевич,
Привезти-то мне в подарочек лебедушку,
Вот лебедушку привезти-то мне белую,
Не кровавую лебедушку, не ранену,
Вот не ранену лебедушку, живу в руках,
Вот живу же всё в руках да во подарочёк.
Но и мертву не привёз хоть во пишшу мне,
Не хорошо же надо мной тебе смеятися».
Тут Сохматью-ту Сохматьевичу за беду пришло,
За великую обидушку показалосе.
А дворянски-ти дети всё боярские
Над им зачели они изгилятисе.
Как тоґда-то Сохматий возгово́рил им:
«Пушшай жо я дурак буду изменьшичек,
Пушшай жо я ссыльной[12] солдат государев,
Я изгнанный богатырь из Киева».
Тут ведь начал он князю Владимеру напенивать,
А из слов-то ему всё наговаривать,
Тут Владимеру-князю не слюбилосе,
Он розгневалсэ, розгневалсэ на Сохматья-та,
Приказал забрать его же добра молодца,
От опутать его в путанья шелковыя,
Вот задёрнуть велел во арганы железныя.
От богатыри некто не согласилисе,
Рыцари премлады не подумали.
Ишше те ли всё дети боярския,
Вот боярски дети-ти дворянския
Повели его во темную во темницу,
Засадили всё в злодейку заключебную.
Как тоґда-то вот гово́рил Илья Муромец,
Илья Муромець гово́рил, сын Иванович:
«Уж ты ласковой Владимир-князь стольне-киевской,
Не малу-ту ведь шуточку нашутил, князь,
Которо́й служил богатырь тебе верой-правдою,
Оберегал ведь твой славный Киев-град,
Как тебя спасал, князя со кнегиною,
Теперь ги́нет богатырь по-напрасному,
Как мори́шь-то его смертью голодною.[13]
Ето нам ведь, богатырям, не ндравитця.
Не поправишься в делах, дак сам узнаешь всё,
Мы возьмемся за это делышко великое,

Повыведем богатыря из неволюшки.
Ты пошли-ко съездить богатыря во чисто полё,
Осмотри-ко, шё делаетца во чистóм поли».
Говорил тоí́да Владимир-князь стольне-киевской:
«Поезжайте-ко вы, съездите, добры молодцы,
Добры молодцы, три добрых богатыря:
Во-перьвых-ко, поезжай-ко-се, Добрынюшка Никитиц,
Во-вторых же, всё Алёшка Попович-от,
Во-третьих, съезди все Пересчёта родной племянничек».
Тут не много всё богатыри разговаривали,
Вот средились они в пут⟨ь⟩[14]-дорожочку,
Они одели свои платья богатырскии,
Они взяли всё своё орудие богатырскоё,
Вот уехали богатыри в чисто полё,
Всё проверили-узнали, в чем делá были,
В чем дела были-стояли у Сохматьюшка,
У Сохматья ведь всё у Сохматьевича,
Сосчитали перьву силушку его они,
Насчитали этой силы сорок тысечей,
А сколько, сколько захоронено было силушки,
Той, конечно, они силы не разрывали же,
Не разрывали этой силы, не пересчитывали.
Но нашли, нашли они дубиночку-обломочёк,
Повезли этот обломочёк в стольной Киев-град,
В стольной Киев-град ко князю ко Владимиру,
Ко Владимиру ко князю в показаньице.
Рассказали при пиру да как делá былú,
А дубиночку-обломочёк как свéшали,
Потенула эта дубиночка девеносто пуд.
Тоí́да схватилса Владимир-князь, обдумалсэ,
Он пошол-то сам звать на почесэн[15] пир.
Вот пришол, пришол ко тéмной ко темници,
Как ко той-ко злодейке заключебною.
Отомкнул он скоро двери златым ключом,
Где сидел у нас Сохматий во подвалушке,
Во подвалушке сидел он во глубоком всё.
Подошол-то князь Владимир, низко кланелсэ:
«Ты прости меня, Сохматий сын Сохматьевич,
Ишше той меня вины виноватою:
Огрубил-то я тибя, славного сильного могучего богатыря.
За твою ли я тебя за службу великую,
За твои ли всё подвúги славны богатырския,
Во-перьвых, зову я тебя на почесен пир,

Во-вторых, сажу я тебя во весёлой пир,
Для тебя-то я теперь сбиру же пир,
Не посажу во пир теперь детей боярских всё,
Не посажу во пир детей же я дворянских всё,
Посажу с тобой на пир всех богатырей,
Россажу же я на пир всех чудных рыцарей,
Я при них же всё тебя буду ударивать».
Выходил тоя́да Сохматий сын Сохматьевич
Выходил-то он тоя́да из тёмной темницы,
Из той же из злодеюшки заключебною.
От не пошол он во полаты княженецкие,
Не в его-то не пошол в столовую гривену,
Нечево-то сидели тут дружья-товарищи,
Ишше сильные тут русские богатыри,
Как премлады-ти сидели чудны рыцари.
Он не пошол-то всё с ними проститися,
Вот навечно с ними разлучитисе,
Разлучитисе-то с ними, росстатиси.
На прошшаньице-то князю гово́рил он:
«Уж ты ласковой Владимир-князь стольне-киевской,
Не умел ты гостя на приезде учествовать,
Вот учестовать-то гостя, угостить миня,
Дорогима подарками удари́ть миня,
А по отъезду гостя ведь не учествовать».
Тут пошол, пошол Сохматий сын Сохматьевич,
Он ведь вышел вот из славного из Киева,
Он пошол, пошол ко матушки Непрю-реки,
Перешол он, переехал славну Непрь-реку,
Он пошол, пошол во полюшко во чистоё,
Во чистоё он вышел во раздольицо.
Он сдирал, сдирал листочки вот малиновы
Из своих-то он из ран из кровавых-то,
Сам ведь раночкам своим возгово́рил всё:
«Уж вы ой еси, мои раны кровавые,
Вот пролиты вы, раночки всё кровавые,
Всё за славный город билсэ за Киев-град,
За ласкова князя за Владимира.
Он забыл, забыл всю милось великую
Красно солнышко пекци стало не тёпло меня,
Князь Владимир-от миня не возлю́бил-то,
Вот не для́ чего стало мне на свете жить,
Все богатыри-дружья забыли меня,
Вот забыли они, не вышли на свиданьице,

1. Марфа Семеновна Крюкова на берегу моря.

2. Павла Семеновна Пахолова, Марфа Семеновна Крюкова,
Эрна Георгиевна Бородина-Морозова.

3. Павла Семеновна Пахолова, Марфа Семеновна Крюкова,
Серафима Семеновна Крюкова.

4. Марфа Семеновна Крюкова.

5. М. С. Крюкова среди воспитанников детского сада. Сказительница — по центру во втором ряду.
(Из архива внучатой племянницы сказительницы М. П. Борисенковой).

6. М. С. Крюкова среди воспитанников детского сада. Сказительница — по центру во втором ряду.
(Из архива внучатой племянницы сказительницы М. П. Борисенковой).

7. Портрет М. С. Крюковой.
Переснят в ходе экспедиции в Зимнюю Золотицу в 2007 г.

2

Подпись владельца книжки Крюкова

удостоверяется Отдел соцобеспечения Сев. края

(наименование учреждения, печать и должность лица, заверяющего подпись)

Нач. Сев. облсобеса

М. П.

3

Пенсионная книжка № 465

Предъявитель сего Крюкова Марфа Семеновна

получатель персональной пенсии местного значения за сказ. народн. былин и песен.

на основании постановления Северного краевого исполнительного комитета от 31/XII—32 г.

Постановление комиссии по назначению персональных пенсий местного значения при КИК прот. № 15 от 8 III 1936 г.

Год рождения 1876 г.

Группа инвалидности

На какой срок назначена пенсия Пожизненно

Размер пенсии сто пятьдесят руб.

С какого времени С 1/XII 36 года

8. Пенсионная книжка М. С. Крюковой.
(Из архива внучатой племянницы сказительницы М. П. Борисенковой).

9. Пригласительный билет
на празднование 50-летия творческой
деятельности М. С. Крюковой.
(Из архива внучатой племянницы сказительницы
М. П. Борисенковой).

10. Портрет М. С. Крюковой,
написанный художником П. Р. Тараниным
к юбилею сказительницы в 1940 г.
(Из архива внучатой племянницы
сказительницы М. П. Борисенковой).

11. Река Золотица.
Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

12. Коллективная фотография на лавочке у деревенского дома. М. С. Крюкова (вторая слева в нижнем ряду). Фотография переснята в ходе экспедиции в Зимнюю Золотицу в 2007 г.

13. Церковь Рождества Богородицы в Верхней Зимней Золотице.
Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

14. Интерьер церкви Рождества Богородицы в Верхней Зимней Золотице.
Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

15. Обетный крест в Верхней Зимней Золотице.
Фотография А. Функа. 2018 г.

16. Обетный крест в Верхней Зимней Золотице.
Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

17. Сарай со взвозом в Верхней Зимней Золотице.
Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

18. Жилой дом в Верхней Зимней Золотице.
Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

19. Жилой дом в Верхней Зимней Золотице.
Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

20. Лодка на берегу реки Золотицы. Нижняя Зимняя Золотица.
Фотография Д. В. Агафоновой. 2010 г.

21. Похороны М. С. Крюковой.
Фотография переснята в ходе экспедиции в Зимнюю Золотицу в 2007 г.

22. Могила М. С. Крюковой. Нижняя Зимняя Золотица.
Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

23. Вид на Нижнюю Зимнюю Золотицу.
Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

24. Вид на Белое море в Нижней Зимней Золотице.
Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

25. Могила М. С. Крюковой на берегу Белого моря в Нижней Зимней Золотице.
Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

26. Дом Марфы Семеновны Крюковой в Нижней Зимней Золотице.
Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

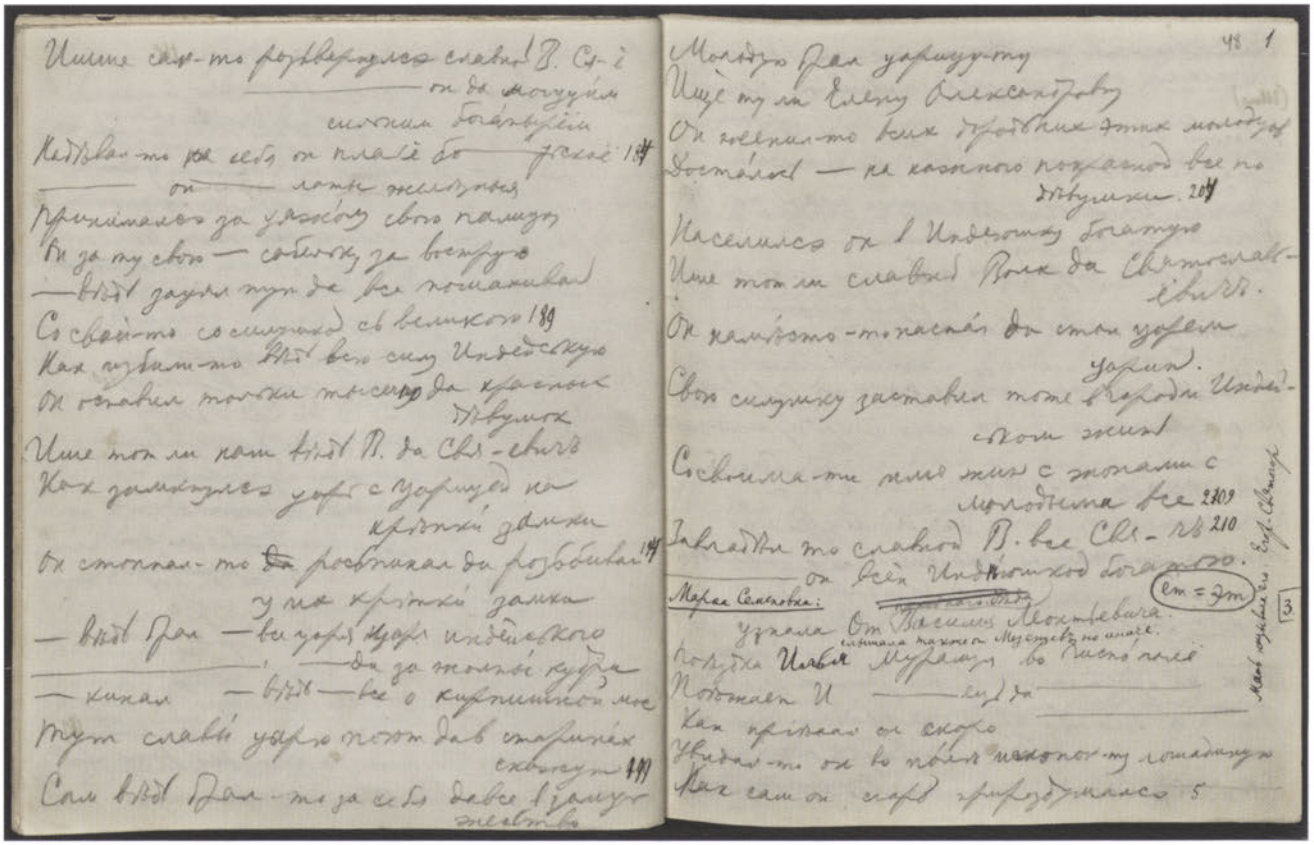
27. Мемориальная доска на доме М. С. Крюковой.
Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

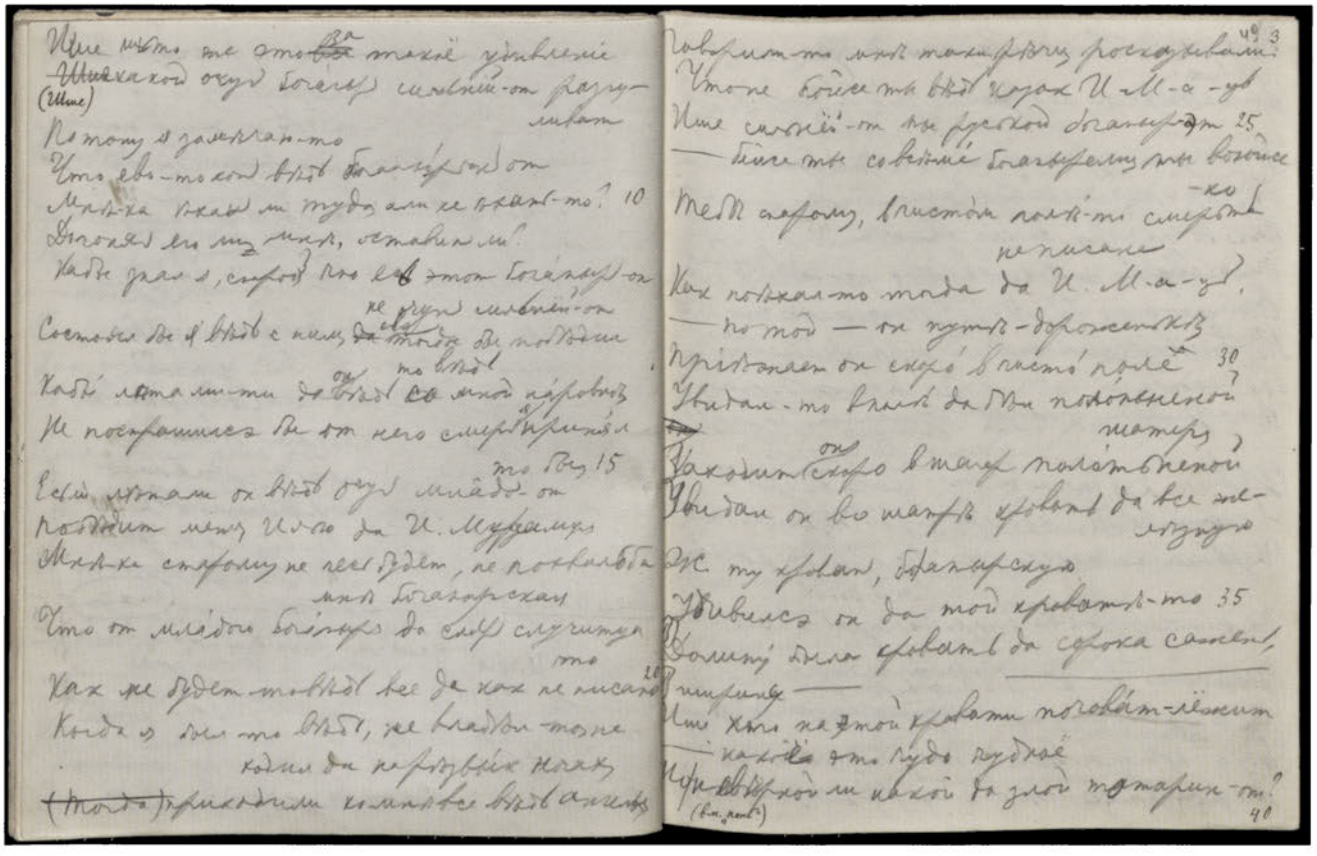
28. Фрагмент экспозиции дома-музея М. С. Крюковой в Нижней Зимней Золотице.
Фотография Г. Н. Мехнецовой. 2018 г.

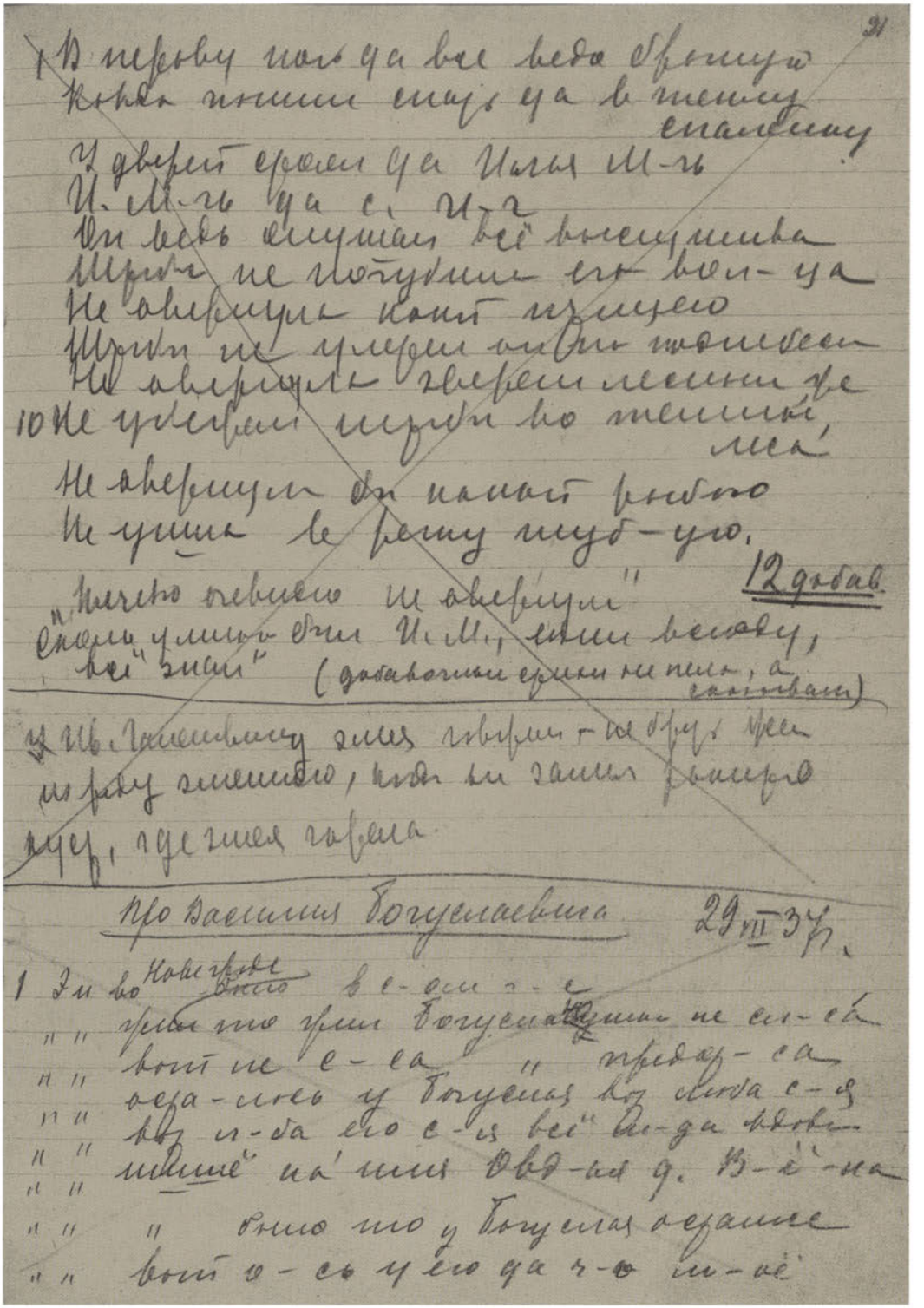
29. Фрагмент экспозиции дома-музея М. С. Крюковой в Нижней Зимней Золотице.
Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

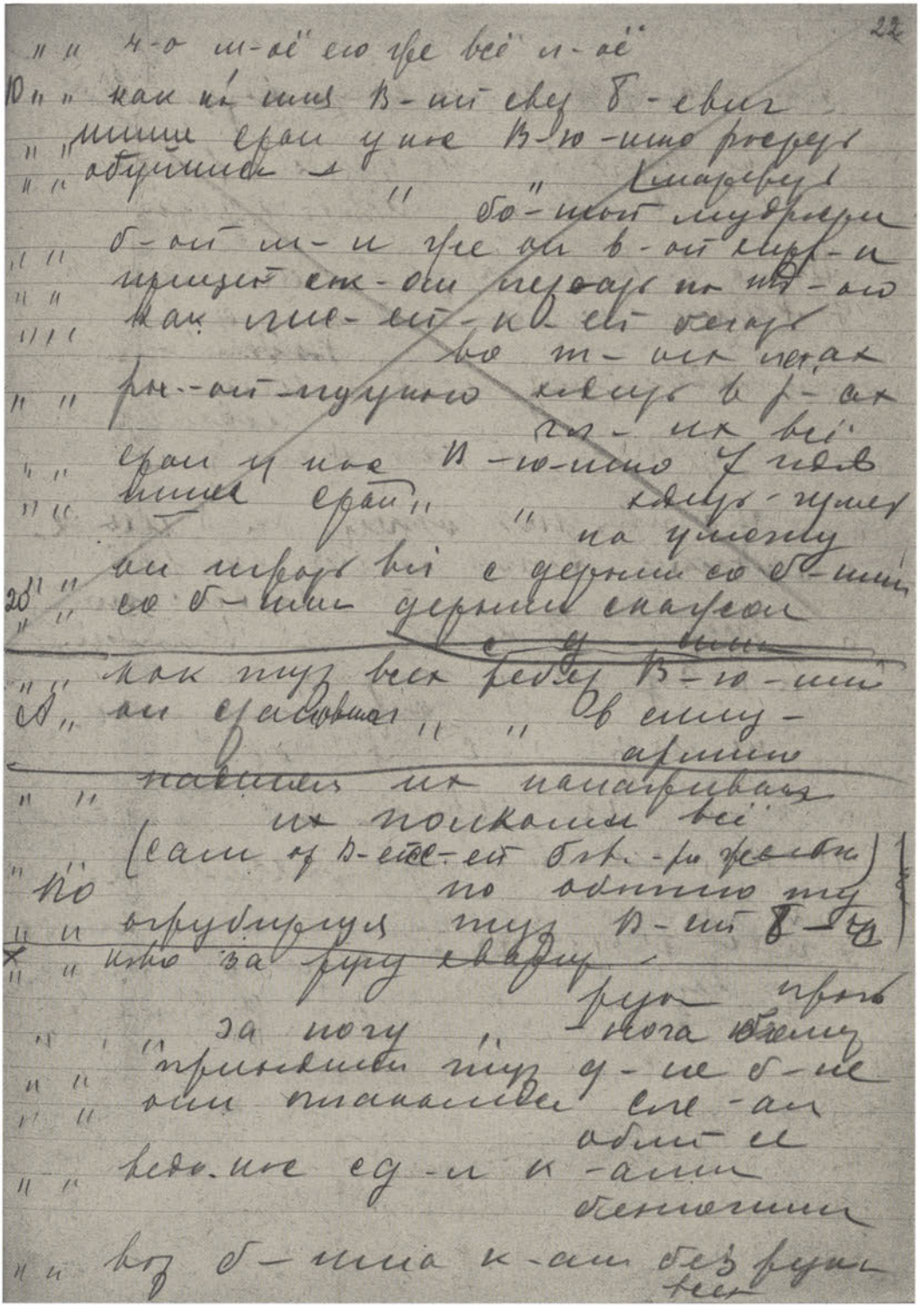
30. Полевая рукопись былины, записанной от М. С. Крюковой А. В. Марковым.

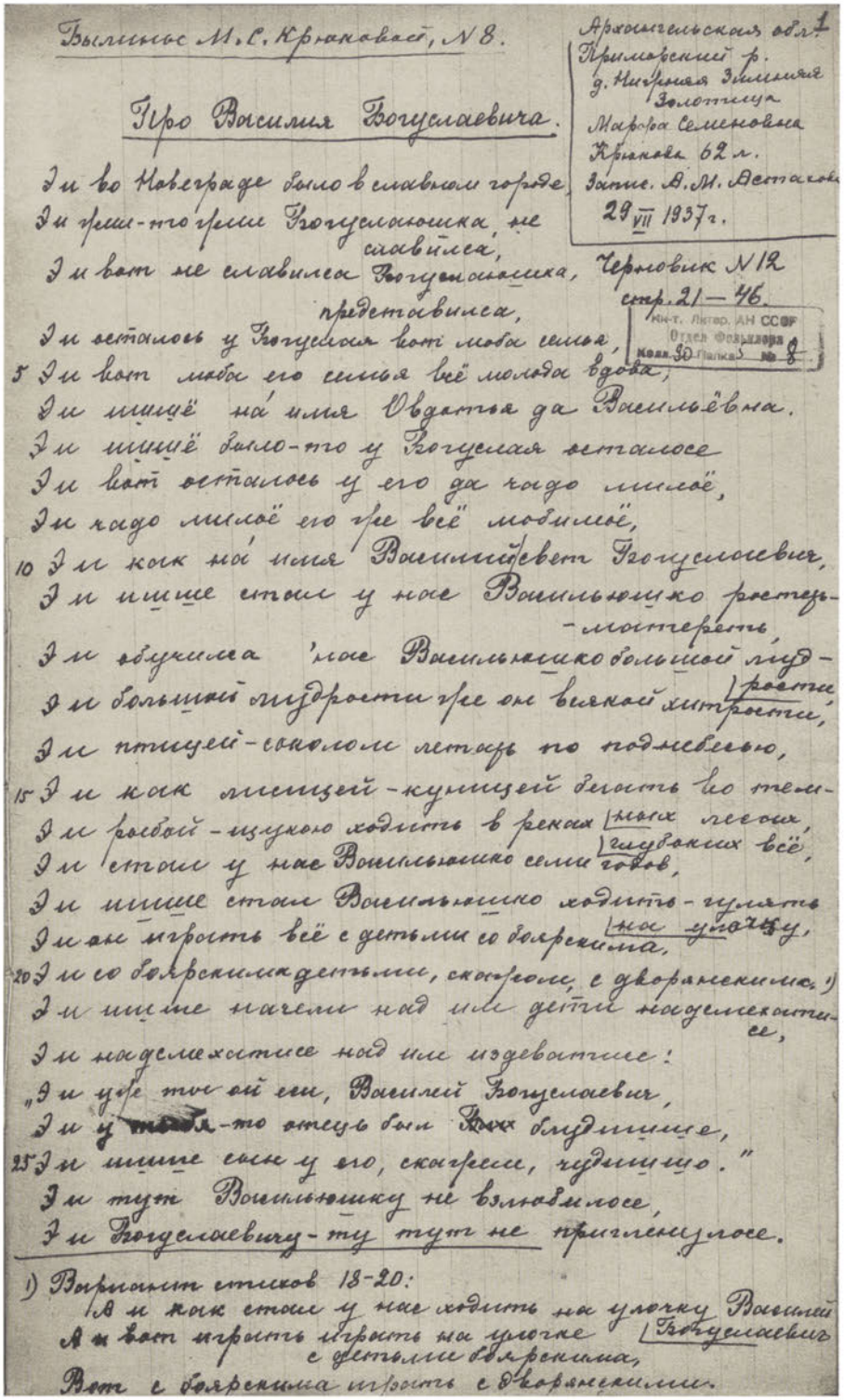
31. Полевая рукопись былины, записанной от М. С. Крюковой А. В. Марковым.

32. Полевая рукопись былины, записанной от М. С. Крюковой А. М. Астаховой.

33. Полевая рукопись былины, записанной от М. С. Крюковой А. М. Астаховой.

Былины М. С. Крюковой, № 8.

Архангельская обл. 1
Приморский р.
д. Нижняя Зимняя Золотица
Марфа Семеновна
Крюкова 62 л.
Запис. А. М. Астахова
29 VII 1937 г.

Черновик № 12
стр. 21 — 46.

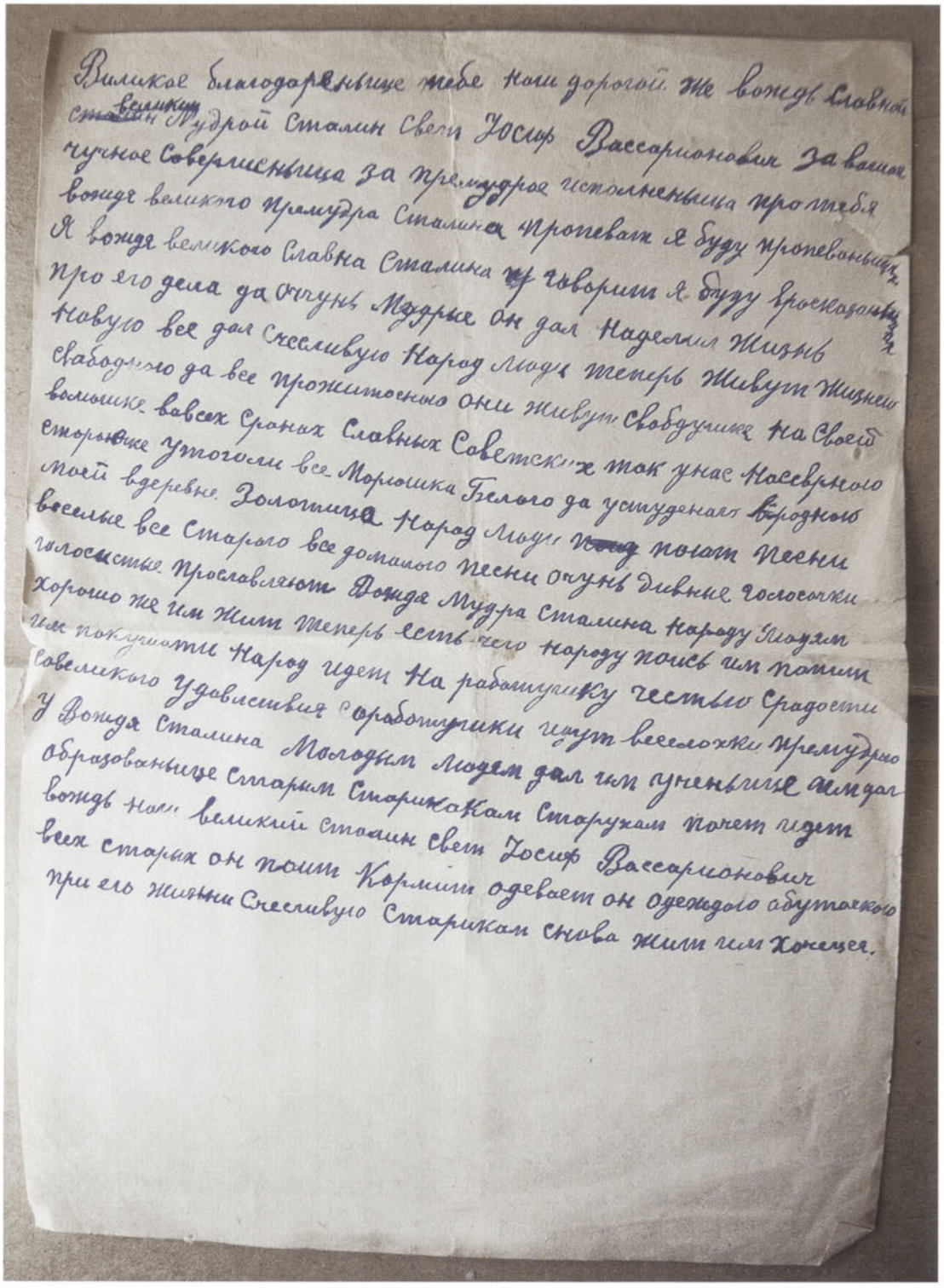
Кн-т. Литер. АН СССР
Отдел Фольклора
Колл. 30 Папка 3 № 8

Про Василия Богуславьевича.

А и во Новеграде было в славном городе
А и грош-то грош Богуславошка, не славился,
А и вот не славился Богуславошка, не представился,
А и осталось у Богуслая вот мова семья,
А и вот мова его семья всё молода вдова,
А и нищё на́ имя Овдотья да Васильёвна.
А и нищё было-то у Богуслая осталося
А и вот осталось у его да чадо милоё,
А и чадо милоё его все всё любимоё,
А и как на́ имя Василий свет Богуславьевич,
А и нище стои у нас Васильюшко ростень-молоденькой,
А и обучился у нас Васильюшко большой ум-
А и большай мудрости все он всякой хитрости, [росту
А и птицей-соколом летать по подлебесью,
А и как мышей-кунцей бегать по тем-
А и рыбай-щукой ходить в реках [ным глубоких всё,
А и стои у нас Васильюшко семи [гловов,
А и нище стои Васильюшко ходить-гулять
А и как играть всё с детьми со боярскима, [на улочку,
А и со боярскима детьми, скоморохи, с дворянскима. 1)
А и нище начели над ним детки надсмехатиссе,
А и надсмехатиссе над ним издеватиссе:
„А и уже ты ой еси, Василей Богуславьевич,
А и у тебя-то отець был как блудницце,
А и нище сын у его, скоморох, чудницо."
А и тут Васильюшку не взлюбилосе,
А и Богуславьевичу-ту тут не приглянулосе.

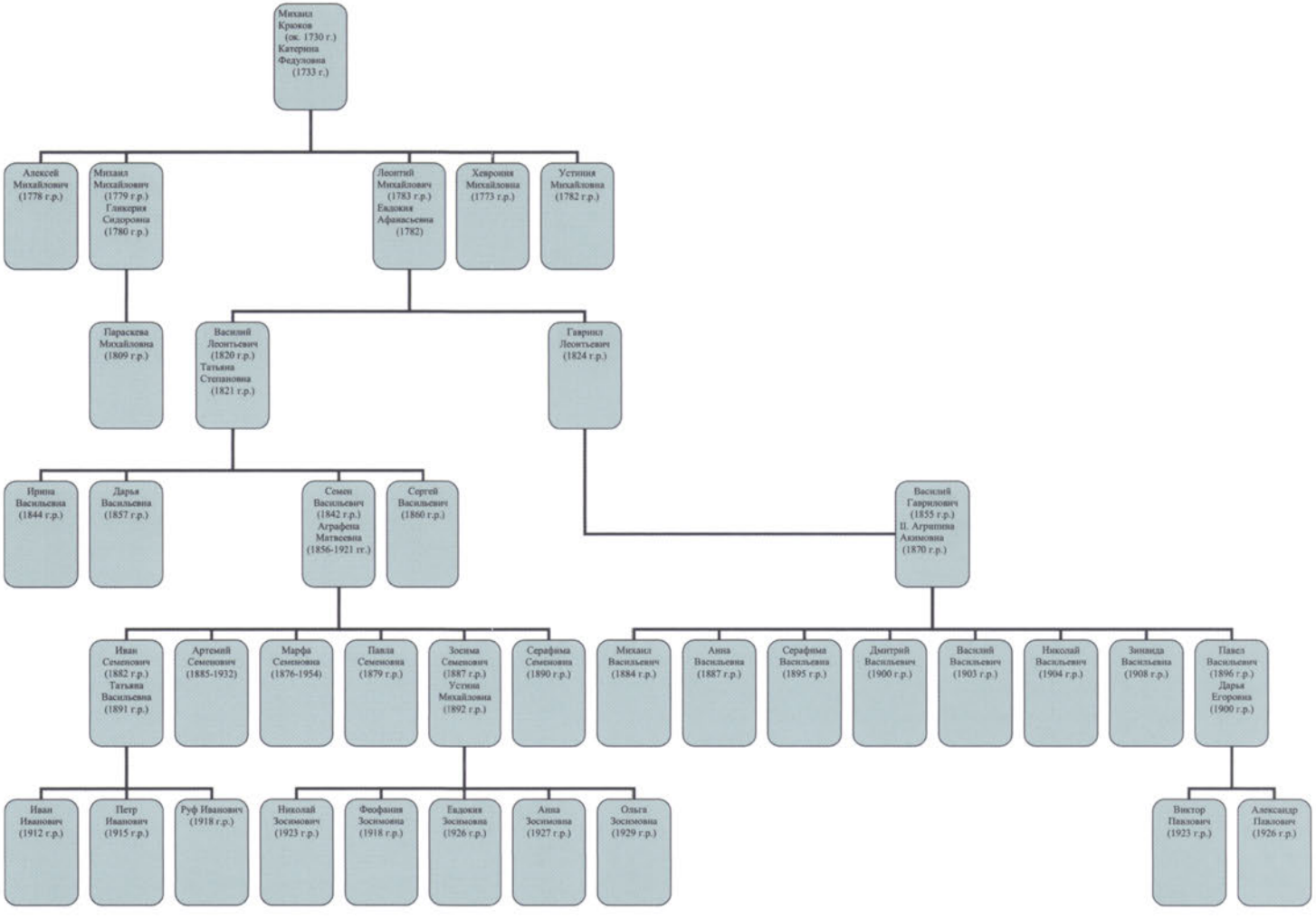
1) Вариант стихов 18-20:
А и как стои у нас ходить на улочку Василий
А и вот играть играть на улочке [Богуславьевич
с детьми боярскима,
Вот с боярскима играть с дворянскими.

34. Беловая рукопись былины, записанной от М. С. Крюковой А. М. Астаховой.

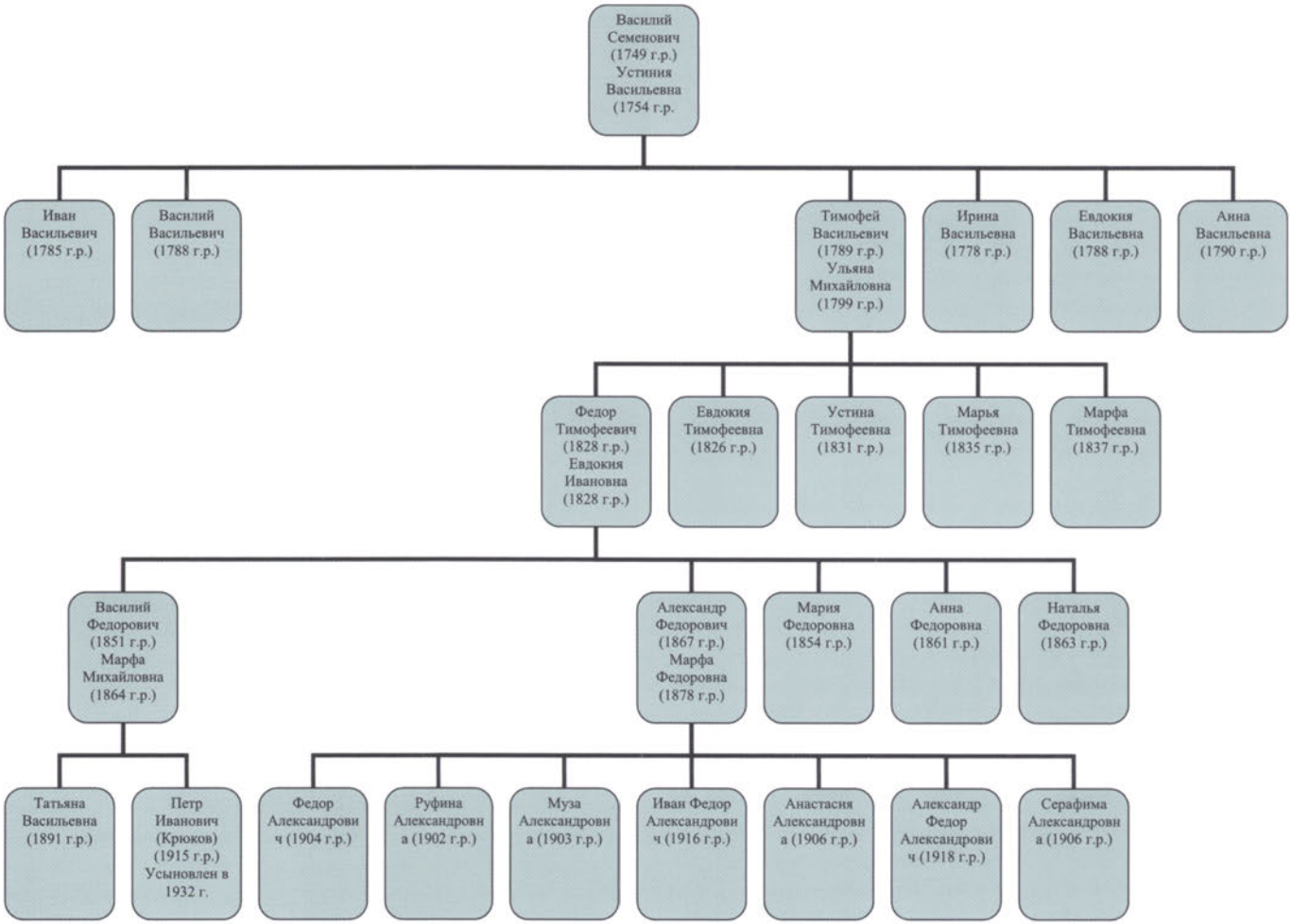

Великое благодарение тебе наш дорогой Ты вождь Славной
Сталин великий Мудрой Сталин Свет Иосиф Виссарионович За вашей
чуткое совершенства за премудрое исполнение про тебя
вождя великого премудра Сталина пропевал я буду пропевальщик
Я вождя великого Славна Сталина говорим я буду просказывать
Про его дела да очунь Мудрые он дал Наделил Жизнь
Новую всех дал Счесливую Народ люди теперь Живут Жизнью
Свободною да все прожитошно они живут Свободушки на Своей
Большие всех сранах Славных Советских так у нас Посевного
Сторонке Уточки все Морошка Белого да усыпаной Ягодной
Моей Деревне Золотинка Народ люди поют Песни
Веселые все Старого все домашного песни очунь дивные голосочки
Голосистые Прославляют Вождя Мудра Сталина народу людям
Хорошо же им Жить теперь есть чего народу поись им пить
Им покушать Народ идет На работушку честью Сладости
Совецкого Удовлетвия Работнички гнут веселошки премудрою
У Вождя Сталина Молодым людям дал им уменьшие им дал
Образованные Старым Старикам Старухам почет идет
Вождь наш великий Сталин Свет Иосиф Виссарионович
Всех старых он поит Кормит одевает он одежодой обутою
При ем жизни Счесливую Старикам снова жить им хочется.

35. Рукопись М. С. Крюковой. Самозапись новины о Сталине.
(Из архива внучатой племянницы сказительницы М. П. Борисенковой).

36. Родословие династии сказителей Крюковых.

37. Родословие династии сказителей Пономаревых.

38. Вид с балкона дома-музея М. С. Крюковой.
Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

Пушшай вспоминают меня после времени».
Рванул он, рванул раны кровавыя,
Распроговорил он же, он сказал же им:
«Вот теки, теки, бежи, кровь горячая,
Как от моей же от крови от горячея
Протеки-ко, пробежи-ко славна матушка Сохмат-река,
Не широка ты, река, очунь глубокая.
Тут ведь станут-то богатыри съезжатися,
Млады рыцари-ти будут скоплятисе,
Вот скоплятьце будут, дивоватисе,
Все со старого до малого будет на юдивленьице».
Как сказал у нас Сохматьюшко Сохматьевич,
Вот не славилса Сохматьюшко, представилса.
Пробежала, протекла славна Сохмат-река,
Не широкая она, очу́нь глубокая.
Тут узнали все богатыри, съезжалисе,
Вот съезжались все премлады сильны рыцари,
Тоíда скопились народ же все, съехались,
Чуду чудному да диву дивному дивовалися,
Пожалел-то, потужил всё Владимир-князь,
Вот Владимир-от славной киевской,
Обвинил вот князь он же вот сам себя:
«Князь же я стар ведь, умом слабый стал».
Вот старинушке той, братцы, конец пришол.
Славну морю тут ведь Черному на ти́шину,
А Сохмат-реки на чесь-славу великую,
Вам, премудрым людям, на росписаньице́,
Младым от вас пойдет на пропеваньице.
Как ведь эту старинушку пропевать будете,
Петь будете, россказывать.

№ 24а

Во славном городи было всё во Киеви,
У ласкового князя у Владимира,
Собирал-то князь да всё почесен пир,
Собирал-то да русьских всех бога́тырей,
Тех ли всё рыцарей пречудных,
Собирал да князей и бо́яров,
Собирал-то князь Владимер всех дворян-бояр,
Собирал-то князь купцей-гостей торговых,
Собирал-то князь мла́дых корабельщичков с матросами,

Собирал да он крестьян да всё прожиточных,
Собирал-то чёрных всё да ведь пахарей,
Собирал-то он рыболовов изо всех же рек,
Собирал-то он сирот, да малых деточек.
Тут ведь стали гости собиратися,
Собиратися да всё скоплятися,
Скоро, скоро у князя у Владимера
Столовы-те гривены-то народом принаполнились.
Как стречал-то князь Владимер да низко кланялся,
Он садил гостей за столички окольние,
На скамеечки садил да рыта бархату,
За те ли за кушанья за разные,
За разные за кушанья за иностранные,
За те ли за напиточки заморские.
Заносили его стольники,
Яго стольники, лакеи-ти,
Разны кушанья саха́рные.
Тут ведь было у князя чего покушати,
Белой-то лебёдушки было чего порушати.
Красно солнышко пошло оно у нас ко западу,
Вот ко западу, ко закату ещё,
Оно за те пошло за горушки высокия,
За высокие горы Сорочинские,
Как за те ли леса тёмные,
Леса тёмны, сла́вны Брынские.
Княженеськой пир он почёсной
Под конець пошол он, концяться стал.
Все бога́тыри расшутилисе,
Чудны рыцари разговорилисе:
Как ведь умной захвастал ро́дным батюшком,
Вот разумной захвастал ро́дной матушкой,
Глупой-от захвастал молодой женой,
Неразумной-от захвастал всё родной сестрой,
Князья-бо́яра захвастали науками премудрыма,
Как бога́тыри-те захвастали своей силой богатырскою,
Как ведь рыцари-те захвастали
Своей удалью славной рыцарской,
Князья-бояра захвастали
Они науками премудрыма,
А купчи-те все захвастали богатые,
Они захвастали золотой казной,
Как ведь мла́ды-те корабельщики с матросами захвастали
Они дальним-то, дальним плаваньем,

Они бывали в странах да иностранных же,
Как во тех ли городах да всё во дальних же,
Как крестьяна-те прожиточны захвастали
Святой верой своей да православною,
Они всё содержат-то храмы-церкви Божие,
Ище те ли все мона́стыри спасёные,
Черны пахари захвастали
Как трудом своим кровавым же:
«Уж как пашем-то, пашем полюшко,
Пашем полюшка да всё ведь чистое,
Когда выпашем, тогда посеем же,
Тогда выйдет-то у нас хлебушка,
Уродится да хлеб хороший же,
Соберём-то хлеб со полюшка,
Привезём-то в столичны сла́вны го́роды,
Как из тех из столичных со славных городов,
Вот разваживают по губерням жо,
По губерням всё, по деревням же,
Кажна деревня хлебом наполнена»,
Рыболовы-ти вси захвастали
Они ловлею да славной рыбною:
«Мы ведь ловим всё стерлюжину,
Вот стерлюжину, всё белужину».
Только сидели тут не хвастали
Бесприютны нищи бедные калики перехожие.
Князь ходил тогда, низко кланялся,
Подошол-то он к столичку переднему,
Вот к переднему всё ко перьвому,
Он заметил тут бога́тыря,
Он сидел-то не пил, не ел, не кушал же,
Белою лебёдушки не рушал же,
Он не пил, не пил да зелена́ вина,
Он не пил да пива пьяного,
Он не пил да ме́дов сладких же,
Он сидел да призадумалсе,
Призадумалсе, призамешкалсе,
Ишшо на́ имя бога́тырь был
Сохматий-от сын Сохматьевич.
Подошол-то князь да низко кланелса:
«Уж ты ой еси, дородней доброй мо́лодец,
Ты Сохматий сын Сохматьевич,
Почему сидишь не пьёшь у меня, не кушаешь,
Белою лебёдушки не рушаешь?

Разве место тибе не ндравится,
Вот не ндравится тибе, не любитсе,
Винной чарочкой обнесли тибя,
Как невежа ли насмеялась?
Как тибе ли, ясно́й соко́л,
Вот дородней-от доброй мо́лодец,
Как Сохма́тей свет Сохматьевич,
За твою ли за выслугу богатырьскую,
За подви́ги славны рыцарьски
Я ведь буду тебя жаловать,
Я ведь буду тебя миловать
Города́м тебя великима,
Вот садами-ти прекрасныма
Со фруктами с ростущима,
Со восточними со сладостями.
Много, много ты, Сохматьюшко,
Ты побил, побил силы всё неверноё,
Побил всех царей восточных,
Погубил-то их сильных, могуцих всё бога́тырей.
Тибе есть чем похвастать, доброй мо́лодец,
Провести тебе беседушку великую —
Расскажи-ко мне про подви́ги богатырьские,
Как про мла́дых-то про рыцарей,
Про царей всех, про царевичей,
Про королей всё, про королевичей,
Про князей всё, про князевичей».
Говорил-то Сохматей сын Сохматьевич,
Говорил-от да таковы речи́,
Таковы речи́ да таковы слова:
«Все подви́ги мои рыцарьски тибе ведь, князь, ведь ведомы,
Все ведь храбрости сла́вны рыцарьски,
Разве тем-то я похвастаю,
Ты позволь-ко, князь, да слово вымолвить,
Слово вымолвить да речь говорити
Как без той ли всё без казни без скороё,
Без той ли без ссылочки без дальнею,
Вот без той ли всё насмешечки великою». —
«Говори-ко, Сохматей, чего надобно,
Вот во всём, во всём будет простительно». —
«Я поеду, Сохматей, за сла́вну за Пучай-реку́,
Я проеду ко Пучай-реки́
И привезу-то, князь, тебе лебёдушку
Не убитую и не ранену,

Привезу-то ей живу́ в руках».
Тут ставал-то всё Сохматьюшко,
Вот Сохматей сын Сохматьевич,
Как дородней-от доброй мо́лодец,
Руською славной-от бога́тырь-от,
Выходил он из-за стола же он,
Благодарил князя с кнегиною,
Всех ведь руських всё могучих всё бога́тырей,
Ведь, ведь рыцарей да пречудныих.
Вот пошол он на широкий двор,
Он ведь брал скоро добра́ коня,
Он добра́ коня богатырьского,
Он поехал всё за Непр-реку́.
Вот поехал он не передней-то славной улицей,
Вот не городом же Киевом,
Он поехал во чисто́ полё,
Из чиста́ поля ко Пучай-реке,
От Пучай-реки поехал да ко реченьке ко Муравленки,
От Муравленки поехал ко Чёрну́ морю,
Ко тому ли ко камню всё ко Латырю,
Ко кружалу поехал государеву,
Оттуль поехал он на тихие на заводи:
На тихих всё на заводях
Не нашол-то он лебёдушки,
Вот лебёдушки он белые,
Вот не гу́ся он да всё ведь серого,
Не пернастой да серой уточки.
Он поехал обратно в славной Киев-град.
Тут увидел чудо чудное,
Чудо чудное да диво дивное —
Наша сла́вна-та всё матушка да Непр-река,
Она со дна песком смутиласе,
Она текёт кровью горячею.
Тут Сохматей-от призадумался,
Тут Сохматьевич призамешкался:
«Много, много ездил по чисту́ полю,
Как во разных подви́гах богатырьских же,
Такова-то чуда не видывал,
Вот не видывал, не слыхивал».
Он и стал тута всё выспрашивать,
Вот выспрашивать, скоро выведывать:
«Отцего-то, сла́вна матушка Непр-река,
Ты зацем, река, да измениласе,

Измениласе да притворилась?
Ты со дна-то песок жолтой всё выбрасывать,
А разного непревского-то каменьица
Ты со донышка выкиныващь?»
Отвечала сла́вна Непр-река,
Вот ведь Непр-река да сла́вна непровьская:
«Тяжело-то мне, Сохматьюшко,
Тяжело-то, свет Сохматьевич,
Я из сил да выбиваюсе,
Тяжело да мне справитьсе —
Как за матушкой за Непр-рекой
Тут пришла-та сила великая,
Вот великая немецкая,
Вот немецкая славна азовская,
Из королевьсва пришла из Азовского,
Сила славна королевьсва-то Азовского,
Поневолюшке силушка шла тогда,
А сила-та немецькая,
Вот немецькая-турецькая.
Они днём мостят мосты калиновые,
Заколачивают железные гвоздёчики,
Железными цепями всё ведь связано.
Днём-то я мосты осмотрю же всё,
Осмотрю мосты, огляжу же я,
Очень му́дрено у татар сделано:
В их мосточки-те всё дубовые,
Как цепями-те они связаны —
А ночью я-то их повыброшу,
Повыброшу, повыкину.
Я из силушки повышла же,
Не хватат-то сил боротися!»
Тут не много разговаривал,
У его не было, у Сохматьюшка,
Как с собой да сабли вострою,
Сабли вострою богатырьскою,
У его не было ко́пья богатырьского,
У его не было палицы тяжолою,
Он выдергивал дуб стоячий-от,
Дуб стоячий со всем с ко́ренем.
Он их на́чал-то дубиночкой похаживать.
Вот похаживать, помахивать,
Он воправо-то махнёт — валилась улиця,
Волево́ он отмахнёт — валились переулочки.

Долго, долго привелось да ему битисе,
Битисе да всё боротисе,
Перебил-то всю силушку неверную,
Перебил-то всю силушку немецкую,
Перебил-то всю силушку турецкую,
Избил-то, изрубил всю силушку неверную,
Он очистил славной Киев от погибели.
На убёг побежали тут татарова,
Он поехал догонять его,
Догонять его, его, самого царя-то всё немецкого,
Вот немецкого царя да всё турецкого,
Прирубил-то всё, прибил всех царей да всё царевицей,
Королей-то всех он, королевицей,
Всех князей-то, всех княжевичей.
Три татарова-то злых ведь скрылосе,
Они скрылись, утулились
Во листочки всё малиновы.
Когда подъехал тут Сохматьюшко,
Он Сохматьюшко Сохматьевич,
Как во ту пору, во то время
В его спустили они стрелочки калёныя.
Две-то стрелоцьки пролетело всё же мимо же,
Не задели они Сохматья всё Сохматьевича,
Третья стрелочка прилетела же
Прямо Сохатьюшку во правый бок,
Они задели скоро лёгки-ти со печенью,
Тут у Сохматьюшка потекла да кровь горячая,
Побежала ручеёцьками.
Воротился тут Сохматьюшко,
Застрелил-то он бога́тырей,
Он бросал тогды дубиноцьку,
Как дубиноцьку-обломоцек,
Поехал он в славной Киев-град,
Вот ко князю-то ко Владимеру,
К его славным-то бога́тырям.
Вот приехал наш Сохматьюшко
Что среди денёцька белого,
Когда шол у князя почесен пир,
Заезжал Сохматей на широкой двор,
На широкой двор на княженецькой он,
Привязал коня да к дубову́ столбу,
К дубову́ столбу, да к золоту кольцю,
Насыпа́л ему пшеници белояровой,

Наливал свежóй воды да изо Непр-реки.
Он пошол во палаты княженецькия,
Когда шол он по новы́м сеня́м княженеським же,
Княженеськи сени тут да пошаталисе,
Вот и слидочки из окошечек посыпались.
Заходил наш Сохматий свет Сохматьевич
В княженецьку-ту столову гривину,
Ишшо крест он клал да по-писа́нному,
Вот поклон-от вёл да по-учёному,
Он ведь кланелся князю со княгиною,
Всем ведь русьским он могучим он бога́тырям,
Чудным рыцарям он премла́дым же.
Говорил-то князь Владимер:
«Добро жаловать, Сохматьюшка Сохматьевич,
Ты садись, садись да на почесен пир,
У меня скушай да кушанья саха́рны всё,
Разных пить-то у меня водочек заморских всё.
Уж ты ой еси, дородней доброй мо́лодец,
Как на́ имя Сохматей сын Сохматьевич,
Ты привёз ли мне лебёдушку
Не убиту и не ранену,
Ишшо всё да мне да не кровавую,
Да привёз, наверно, всё живу́ в руках?»
Отвецял да тут Сохматьюшко,
Говорил да сын Сохматьевич:
«Мне-ка некогда разъезжать было,
Мне-ка некогда доставать её,
Все ведь птици-те розлетелисе,
Лёсны же звери-те разбегалисе
От той-то от силы страшною.
Много бился я, боролся же,
Много побил-то силы неверноё —
Ясну соколу не облететь будет,
Как бога́тырю не объехать на добро́м кони́».
Тут боярам-то ко смеху́ пришло,
А вот дворянам-то ко обидушке,
Они на́чели смеятисе,
От смеятисе, изгилятисе.
Говорил-то князь да стольно-киевьской:
«Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитич млад,
Уж ты съезди-ко, попроведай же,
Пересчитай всю силушку убитую».
Тут Добрынюшка не ослышался,

Тут Никитич собирался же,
Надевал-то он платье цве́тное,
Платье цве́тно богатырьское,
Сла́вны латы-ти богатырьские,
Он ведь брал с собой да саблю вострую,
Он ведь брал с собой копьё богатырьское,
Он ведь брал с собой палицю ещё тяжолую.
Перескочил скоро стену городо́вую,
Через ту ли всё башню науго́льную,
Переезжал скоро сла́вну матушку он нашу Непр-реку́,
Тут ведь много лежало силушки убитою.
Сцитал, сцитал Добрынюшка Никитиць млад,
Не мог силушки сосчитать же всей.
Когда ездил-то Добрынюшко в чисто́ поле,
Во ту пору, во то времечко
Засадили добра́ мо́лодца,
Засадили его да в те́мну темницю,
Заключили его в злодейку заключебную.
Он терпел-то всё боль великую,
От глубо́ка была рана во право́й груди́,
Залепил-то эту раночку, эту раночку кровавую
Всё листочками малиновыма.
Когда приехал у нас Добрынюшка,
Вот приехал Никитич млад,
Рассказал про всё князю Владимеру,
Славным русьским-то бога́тырям.
Они свесили дубиночку,
От дубиночку-обломочек,
Потянула она девяносто пуд.
Тут пошол-то князь-то Владимер,
Князь Владимер да в те́мну те́мницю,
Он ведь брал да золоты ключи,
Отомкнул он тёмну те́мницю,
Выпускал-то добра́ мо́лодца,
Выпускал да низко кланелсе:
«Ты пойдём-ко-се, доброй мо́лодец,
Ишшо русьской-от могучей сильней бога́тырь-от.
За твою сла́вну могучу силу богатырьскую,
Как за сла́вны-те подвиги славно-рыцарьски
Я тебе да буду миловать,
Я тибя да буду жаловать,
Собираю я почесен пир,
Вот почесен пир, да всё весёлой стол».

Говорил да тут Сохматьюшко,
Говорил да сын Сохматьевич:
«По приезду-ты бога́тыря не учёстовал,
А при отъезди-то и не учёстовать».
Выходил он скоро из те́мной те́мницы,
Из той злодеюшки заключебною,
Не пошол он во гривны во столовые,
Во высокие во горницы —
Он пошол да на широкой двор,
Он ведь брал да всё добра́ коня,
Как добра́ коня богатырьского,
Богатырьского он, Бурушка.
Он ведь на́чал его учёсывать,
Вот учёсывать, углаживать,
Распрошшался тут с добры́м конём,
Перескоцил он стену городо́вую,
Ишшо ту ли сла́вну башню всю высокую,
Он уехал во чисто́ поле,
Он выдергивал листочки все калиновые,
Вот калиновые, славно-малиновые,
Говорил он да таковы речи́:
«Уж ты ой еси, моя рана кровавая,
Она пробита за свяму́ веру православную,
За славного князя-от за Владимера,
Я ведь бился всё за Киев-град,
Я и бился-то всё за Чернигор-то-град,
Я ведь билсе за сла́вну матушку каменну́ Москву,
Я ведь бился же всё за славный за Нов же град».
Тогда выдернул он листочки да всё малиновые,
Потекла да туг всё кровь да горячая,
Потекли-то тут да ручеёчики.
Говорил-то Сохматей свет Сохматьевич:
«Не теки, не беги, да кровь горячая,
Кровь горячая молодецкая,
Чудна славная богатырьская —
Протеки да пробежи, да сла́вна матушка Сохмат-река!»
Не широка текла — очень глубокая.
Как у той реки, да у Сохмат-реки,
Стали рыцари-ти скоплятися,
Все ведь бога́тыри на́чали съезжатися,
Тут становили они да всё приметочку,
Вот приметочку — сырой же дуб,
Росписали они да чистым се́ребром,

Расписали они да красным золотом:
«Тут лежит-то, лежит да бога́тырь же,
Как бога́тырь, доброй мо́лодець,
Как Сохматей сын Сохматьевич».
Где той старинушке-то всё славу́ поют,
Как славу́ поют отныне до́ веку
Как могучему-ту бога́тырю.
Все бога́тыри ведь съехались,
Они съехались, дивовалисе:
«Огрубили тут бога́тыря,
Как бога́тыря Сохматья же,
Как Сохматья да всё Сохматьевича».
Чорну морю-ту на ти́шину,
А Сохматью-ту реки́ да всё на славушку,
Нашей матушке каменной Москвы
Как на цесть, на славушку на великую.
Вам, учёным людям, идёт на прописаньицо,
А мла́дым-то людям на расказаньицо.
Мла́ды будут-то те прочитывать,
Как прочитывать-то, просматривать,
Как про чудного про бога́тыря,
Как про сильнего, про могучего
Станут всё да пропевать они,
Пропевать эту старинушку
Про Сохматья-та бога́тыря,
Как про киевьского про чудного.
Той старинушке конець пришол.

ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА (№ 25—25а)

№ 25

А и накаталась туча темная, туча грозна всё,
А и подошла эта туча всё на Киев-град,
А и туча грозна подошла, собой тёмная,
А и со грозами подошла она с великима,
А и со грозами-ти подошла она со страшными,
А и славно море, славно ведь Чёрное
А и вот велико́й волной оно волновалосе,
А и потому морё ведь Черно волновалосе,
А и оно чуло тут невзгодушку немалую.
А и подошол под славной Киев, славной город всё,

А и подошол же Кудреянко-царь немилосьливой,
А и подошол-то он, пришол на чернéных больших караблях,
А и ведь он шол же сам всё на караблях,
А и сила-армия шла да пешеходом всё,
А и подошол Кудреянко-царь немилосливой,
А и сила-армия коúда шла Кудреянкова,
А и мать сыра земля все же ведь потрясаласе,
А и Черно море-то ведь-то волновалосе,
А и как ведь Брынски-ти леса, леса шаталисе,
Э и как из рек вода же всё разливаласе.
Э и подошол Кудреянко-царь немилосьливой
А и много, много силы было Кудреянка всё,
А и силы, силы у его числа-сметы нет,
Э и он поставил свою силу славну армию,
А и вот расставил силу близко от Киева,
А и он приказал становить шатры белополотнены,
А и как себе становить полаточку дубовую,
А и обтянуть-то приказал полаточку рытым бархатом,
А и вовнутри обтянул коврами-ти восточными,
А и на полах у его были ковры восточные,
А и ещо столики были всё дубовые,
А и ищо скатерти были на них шелковые,
А и вот садилса Кудреянко-царь на стул рыта бархата
Э и прямо против чистого зерькала заморьского,
А и он писал, писал, царь, скору грамотку,
А и скору грамотку писал же царь, ярлычки,
А и ищо ярлыки писал он скорописцеты,
А и он ярлыки писал не по простой, простой бумажочки,
А и писал ярлычки по рыту он бархату,
А и вот писал он эти ярлычки красным золотом,
Э и он писал ко князю вот ко Владимеру,
Э и во-перьвых, писал: «Уж ты здрастуй, князь Владимер стольно-киевской»,
Э и во-вторых, писал: «Встречай, принимай дорога гостя,
Э и принимай как гостя, по-хорошему,
Э и умей, умей встречай, умей учоствовать,
Э и я прошу тебя, Владимер стольно-киевской,
А и я прошу у тебя ведь сдать славной Киев-град,
А и без той прошу без драки без кроволитною,
Э и вот без ссоры без той же неприятною.
А и ты отдай, отдай ведь Киев, дай с чести, с радости,
А и не отдашь Киев-град с чести, с радости,
Э и я тоúда все равно город боём возьму,
Э и Божьи-ти церькви на дым спушшу,

А и как святы́ ваши школы на мосты смошшу,
А и как тебя с княгиною в полон возьму,
А и как любиму твою племенницу замýж возьму
А и увезу в свой город столичной я,
Э и у мня будёт она всё царицою.
А и во придано возьму всё из Киева,
А и вот ведь старого, седатого бога́тыря,
А и всё бога́тыря же Илью, Илью Муромця,
А и Илью Муромця же сына всё Ивановича,
А и во-вторых, возьму Добрынюшку Никитиця,
А и во-третьих, возьму Олёшеньку Поповиця».
А и написал скоро царь Кудреянко всё,
Написал Кудреянко скоро грамоту,
Э и он окончил ярлычки скорописцеты,
Э и он написал, запечатал, клал в сумочку,
Э и во сумочку клал, сумочка была рыта, рыта бархата,
Э и говорил тогда́ Кудреянко таковы слова,
Э и таковы ли он слова вот, таковы речи:
«Э и уж вы ой еси, мои асаулы верные,
Э и вы верны асаулы, неизменные,
Э и как подите, которы говорить можете по-русскому».
Э и как ставало скоро два асаула-то,
А и поклонились царю Кудреянку-ту,
А и говорили хорошой речью по-русьському.
Э и говорил-то царь им всё Кудреянко сам:
«Э и ежели запросит князь Владимер у вас строку он,
Э и он запросит у вас строку на три годичка,
А и не давайте ему строку на три годичка,
А и вот запросит он у вас строку на два годичка,
А и не давайте ему строку на два годичка,
А и вот запросит у вас строку на единой год,
Не давайте ему строку на единой год,
А и вот запросит ведь он строку на несколько месецев поры-времени,
Э и вы ему дайте строку на неделечку,
Э и как бессрочнего времени на свете нет.
А и подойдите́ когда́ ко князю ко терему его высокому,
Э и ко крылечушку подойдите́ ко кнеженейскому,
А и караульшичками обходитесь вы по-хорошому,
Э и во полаты вы зайдите в кнеженейские,
Э и вы воздайте чесь князю со кнегиною,
Э и подавайте вы тогда́ скоры грамоты,
А и скоры грамоты подавайте, мои ярлычки скорописцеты».
Э и как тогда́, тогда́ асаулы собиралисе,

Э и они скоро, скоро, асаулы, снарежалисе,
Э и скоро, скоро шли они из полатушки,
А и вот садились осаулы на добрых коней,
Э и вот поехали осаулы-ти ко Киеву,
А и вот ко Киеву всё ко городу,
А и вот ко ласкову ко князю ко Владимеру.
Э и вони заехали во город славный Киев всё,
Э и подъехали к крыльцу кнеженейскому,
Э и подъехали ко высокому ко терему,
Э и как ко тому ли крылечушку кнеженейскому,
А и как встречали их слуги верныя,
А и привезали они ко́ней к золоту кольцу,
А и ко золоту кольцу, ко крылечушку.[1]
Они сами же пошли в полатушки кнеженейские,
Отворяли они двери тихо всё,
Закрывали двери они очунь накрепко,
Заходили, по полаточку подходили всё,
Подходили они, здоровались со князем со Владимером,
Со кнегиной здоровались с Апраксеньею,
Подавали скоры ярлычки скорописцеты,
Князь Владимер-от встречал их, низко кланелсэ:
«Добро жаловать, дородни добры молодцы,
Как ведь те ли гости вот приезжия,
Осаулы вы всё вот премладые,
Вы садитесь ко мне за столички окольние,
На скамеечки садитесь рыта бархата,
Вот поесть, поесть ко мне, покушати».
Не садились осаулы у него за столички,
Нечего́ они у князя-то не покушали,
Говорили-то осаулы таковы слова,
Таковы они слова вот, таковы речи:
«Мы приехали-пришли из владеньица из дальнего,
Из-за Донского пришли мы из царства всё,
Как пришол-то сам наш Кудреянко-царь,
Всё у тебя же, князь, во ярлычках написано,
Прочитай же скоры ярлычки, отвечай же нам».
Тут ведь начал князь Владимер-князь разбирати он,
Разбирать-то начал ярлыки скорописчеты,
Как немецькой грамоты князь худо знал,
Худо нет ли он ведь знал, не видел он,
(*Старый ведь уж был он.*)
Передал-то эти ярлычки скорописчеты
Он читать-то дал Ване енеральскому,

Тут ведь стал Ваня князю́ прочитывать,
Вот прочитывать-то князю стал, рассказывать,
Чтобы сдать ему славный Киев-град
Как без бою-то, без драки кроволитною,
Если Киева не сдашь, то он боём возьмёт,
Все ведь Божьи наши вот церкви на дым спустит,
Как светы́ наши иконы на мосты смостит,
На мосты-ти он смостит да по теченью воды спустит,
Тебя-то, князь Владимер, во полон возьмёт,
Во полон тебя возьмёт да всё с кнегиною,
А твою любимую племянницу с собой возьмёт,
Вот с собой возьмёт себе же он,
За себя-то он возьмёт во замужество.
А как себе берёт в придано он богатырей,
Илья Муромця берёт, Добрынюшку Никитиця,
Вот Алёшеньку берёт же он Поповиця.
Говорил-то князь Владимер таковы слова:
«Уж вы ой еси, дородни вы добры молодцы,
Осаулы вы ведь, люди ученыя,
Хорошо вы говорите всё по-русьскому,
Уж вы дайте мне строку на три годичка». —
«Нам не велено давать строку на три годичка». —
«Уж вы дайте-ко строку на два годичка». —
«Не даим-ко строку на два годичка». —
«Уж вы дайте мне строку хошь на единой год». —
«Не даим-то тебе строку на единой год». —
«Уж вы дайте мне строку на несколько хоть месецей». —
«Нам не велено давать строку на несколько вот месецей,
Мы даим-то тебе строку на неделечку».
Согласилсе князь Владимер на неделечку.
Осаулы-ти ведь царские распростилисе,
Вот на ко́ней е́ни сели и уехали.
Князь Владимер-от тоя́да же запечалилсэ,
Запечалилсэ же он же, вот закручинилсэ.
Вот повесил буйну голову с могучих плеч,
Потекли у его горючи слезы́ из его очей:
«Охти-техненько[2] теперича тошнёхонько,
В великой у мня погибели славный Киев-град,
У мня во Киеве богатырей не случилосе,
Не случилось, нет богатырей, не прилучилосе,
Все богатыри из Киева разъехались,
Я не знай-то, где богатыри находятца».
Посылал-то своих слуг, вот слуг ведь верных всё,

Посылал-то их ведь и он же всё по Киеву,
Вот по Киеву-ту ездить всё, разыскивать,
Не приехал ли где какой богатырь-от,
Не вернулись ли из путей, из дорожочёк.
Перьвой раз они по городу проехали,
Нечего́ нигде во Киеве не наехали,
Дру́гой раз они по городу проехали,
Никого́ они во городе не наехали,
Третьёй раз они по городу проехали,
Как тогда подошли ко князю, низко кланелися:
«Уж ты ласковой Владимер-князь стольно-киевской,
Как некого́ мы во Киеве не сыскали-то,
И некто, некто из богатырей приехали.
Мы ведь были в кабаку у кабацького,
Мы ведь видели только вот — лежит на печке на муравленой,
Лёжит горькя пьяница Васька он один,
Он ведь стонёт вот всё, постанывать,
Со похмелья-то болит его головушка,
Он ведь просит всё вина у кабачника,
А не дават ему всё кабачник млад,
Потому он не дават ему, что денег нет».
Говорил-то князь Владимер таковы слова,
Таковы же он слова, вот таковы речи:
«Вот ета шуточка всё превеликая,
Васька-пьяница, голь кабачькая — это чудно есь,
Он богатырь ведь, знаю вот, очунь сильней есь,
Очунь сильней богатырь, очунь смелый он,
Почему же вы не звали на почесён пир?
Вы подите-ко, зовите Ваську горьку пьяницу,
Как не Васькой вы зовите горькой пьяницей,
Вы зовите его Васильем Игнатьевичом».
Как пошли же вот слуги кнеженейския,
Они кланелись Ваське горькой пьяницы,
Горькой пьяницы-то Ваське всё, голи кабацькою.
Васька с печи-то угрюмо поговариват:
«Я нейду, нейду ко князю на почесен пир,
Я забыл всё князево пированьицё,
Не бывал у князя в пиру уж я двенадцеть лет,
Хожу, Васька, всё со голью кабацкою».
Приходили тут ведь и слуги, россказали всё.
На другой-от раз Васька не пошол некак,
Тут пошол-то князь Владимер стольно-киевской,
Он пришол, пришол в кабак ведь, вот кабацького,

Он спросил-то всё, где-ка Васька горька пьяница,
Отвечал-то ему ведь же всё кабачькой млад:
«Спит-то, спит Васька горька, горька пьяница,
Он ведь спит-то, всё храпит на пецьке-то».
Подходил к ему Владимер-князь,
Он будил, будил его же, всё разбуживал:
«Уж ты вставай, вставай, Василий свет Игнатьевич,
Добро жаловать, Васильюшко, ко мне на пир».
Отвечал-то ведь тогда да Васька-пьяница,
Васька-пьяница отвечал-то ведь, голь кабацкая:
«Я нейду, нейду, князь Владимер, на почесен пир,
На почесен твой пир вот, на великой стол,
Потому нейду во пир, что голова болит,
Голова моя болит, болит головушка,
Вот головушка болит моя с похмельица,
Мне-ка не на што, Ваське, опохмелитьца,
Не дават-то в долг премладой мне кабацкой-от». —
«Как пойдем-пойдем, Василий свет Игнатьевич,
Вот пойдём-ко-се ко мне на почесен пир,
Как попить ко мне-ко всё, покушати,
Во-вторых, прошу тебя, Васильюшко,
Сослужи-ко мне, Василий, службу чудную.
Как за ету службу наделю тебя,
Наделю тебя, Василий, красным золотом,
Ты бери, бери у меня, чего сам желашь,
А и чего сам ты желаш, чего тебе хочетца,
Ты постой, постой за ве́ру-ту православную,
За соборы-ти, храмы, храмы Божия,
Ты за всю-ту матушку Россиюшку,
Как за меня ли, князя киевского Владимера».
Отвечал тогда Васильюшка Игнатьевич,
По прозванью ведь и вот — горька пьяница,
Горька пьяница, Васька вот, голь кабацкая,
Сдышит, охат, лёжит он на печки-то,
Всё одно говорит, что болит головушка.
Говорил-то князь тому человальничку:
«Уж ты ой еси, премладой человальник мой,
Ты налей, налей-ко чару вина!»
Наливал-то чарочку зелена вина,
Зелена вина наливал да он ведь чарочку,
Подносил-то ету чарочку Владимер-князь,
Вот Владимер-князь подносил Ваське горькой, горькой пьяници:
«Уж ты выпей-ко, прими, Василий свет Игнатьевич».

Принимал-то тут Васька вот правой рукой,
Выпивал-то тут ведь Васька на единой дух.
Наливал тогда Владимер-князь стольно-киевской,
Он ведь чарочку наливал пива пьяного,
Подносил-то он ко Ваське горькой пьяницы,
Принимал-то Васька-пьяница правой рукой,
Выпивал-то Васька-пьяница на единой дух.
Наливал-то князь напитку ему сладкого,
Подносил-то он Ваське горькой пьяници.
Принимал-то Васька всё же вот правой рукой,
Выпивал-то Васька-пьяница на единой дух.
Как ведь начал тут Васька поговаривать,
Поговаривать начел Васька, всё пошучивать,
Говорил-то тогда Васька горька пьяница:
«У мня нету, князь Владимер, платья цветного,
Вся рубаха у меня же, князь, розная,
А подш⟨т⟩анички[3] да очень розные,
Нету у Васьки на ногах у мня сапожочок,
На одной ноги у мня вот опорочёк,
На другой ноги у мня да лапоть есь,
У мня нету же, у Васьки, платья богатырского,
Нет у Васьки-то сабли, сабли вострою,
Нету копья у Васьки булатного,
Нету палици тежолой булатною,
Нет у Васьки же коня богатырского». —
«Где же, где же у тибя платье богатырскоё,
Где на все у тебя сабля, копы всё, палиця,
Где на все у тебя, Васильюшко, доброй конь?» —
«Я ведь пропил коня своего богатырского,
Я ведь пропил всё платье богатырскоё,
Пропил латы стальни всё богатырские,
Пропил, пропил всё твоему человальничку,
Много, много после этого напи́л ему,
Теперь нечем мне ему-ка рассчитатисе,
Некто не пускат меня ночевать во всём Киеве,
Только пускат, пускат меня один человальничок,
У его-то сплю на печке на муравленой».
Говорил тогда Владимер-князь стольно-киевской:
«Уж ты ой еси, премладой мой человальничок,
Ты отдай, отдай Василию богатырской конь,
Ты отдай ему, отдай да саблю вострую,
Ты отдай ему паличю тежолую».
Тут ставал скоро Василий-ёт Игнатьевич,

Одевалсэ во своё платьё богатырскоё,
Одевалсэ он, оделсэ по-богатырскому.
Приготовили ему же всё добра коня,
Князь Владимер-от пошол да в кнеженейской дом,
А Василий-ёт Игнатьевич поехал он,
Ко князю-то поехал, ко Владимеру,
А ребята-ти бежат всё за ним они:
«Ето не богатырь едет, Васька горька пьяница,
Он откуда взял, Васька-та, добра коня,
Он откуда взял ведь, и Васька, платье богатырскоё,
Ему кто же дал саблю, саблю вострую,
Ему кто же дал как и ко́пье булатноё,
Ишшо кто же дал ведь паличю тежолую?
Ты бери с собой, Васька горька пьяница,
Горька пьяница же Васька, голь кабачькая,
Как свою бери дружиночку хоробрую,
Твоя дружиночка спит за кабаком же вся,
Она ко стеночки, дружиночка, уло́жилась».
Тут Васька горька пьяница [.....]:
«Как бы взять мне смотать детей малых всех,
За насмешку опутать в путенья шелковыя,
Вот задёрнуть в арганы во железные,
Привезать-ко всех ко стеночке городовыя,
Как пускай посмотрят отцы с матерьми,
Обучили бы детей образованьицю».
Не до них было Василью-ту Игнатьевичу,
Он побросил их, уехал всё ко князю-ту,
Князь встречал-то Василия, проводил его,
Вот садил его за столичок переднёй всё,
Подносил ему напитки заморские:
«Вот как кушай, кушай, Василий свет Игнатьевич».
Говорил тоґда Василий свет Игнатьевич,
Ишше горька-та пьяница Васька кабацкая,
Вот кабацкая пьяница, голь кабацкая:
«Мне одно́му пить ведь, князь, неве́село,
Вот дружиночку взять мне теперь не к чему,
Позову себе дружиночку-ту лучшую,
Ишшо русьских всех могучих богатырей,
Посылай-ко, князь, скорого гонця же вот,
Как гонця посылай Ванюшу Залешанина,
Как ведь Ванюша Залешанин пуская объездит по всем местам,
По городам пусть объездит, по деревням он,
Соберет пушшай русьских сильних богатырей,

Чтобы ехали ко князю на пированьицё,
А во-вторых, на великое сраженьицё:
Нам ведь нужно побитьце, поборотисе
С Кудреянком-царем немило́сьливым.
Нужно сыскать впереди всех Пересчёта-та,
Пересчёта надоть сыскать со племянником,
А Самсона ведь и Юрьева с племянником,
Еремяку надоть найти со племянником,
Ишше Рошшу-Рошшу всё Росшиби Колпак,
Росшиби же он Колпак со племянником,
Пересьвета же надоть найти со племянником,
Найти Илью надоть нам, Илью Муромця,
Илью Муромця найти сына Ивановича,
Как Добрынюшку найти нужно Никитиця,
Как Алёшу надоть найти всё Поповиця,
Всех ведь русьских найти сильни́х богатырей».
Как писал, писал ведь князь скоры ярлычки,
Вот писал-то князь скоро, запечатывал,
Запечатывал-то князь, скоро отправливал.
Вот поехал скоро Ванюшка Залешенин,
Обыскал-то везде богатырей, объездил он,
Которых он богатырей в домах за́стал,
А других-то всех богатырей не случилосе,
Вот уехали они по темным лесам,
Вот уехали они же к морю синему ко Черному,
Которы уехали богатыри в леса Брынские,
Которы уехали ко славной ко Пучай-реки.
Всё ведь всех Ванюшка Залешенин
Вот нашол же, отыскал всех богатырей.
Тут богатыри-ти начали съезжатися,
Будто ясны-ти соколы они слеталисе,
Вот ведь съехались они, скопилисе,
Все приехали ко князю к Владимеру,
Ко Владимеру ко князю на широкий двор.[4]
А и встречал всё, встречал князь со кнегиною,
А и повелось у их то́гда пированьицо,
А и вот великоё у их тут заседаньицо,
А и пировали-столовали трои суточки,
А и ишше сила царишша Кудреянкова,
А и ишше не вёшна вода тут розливалась,
А и Кудреянкова-та сила продвигалась,
А и от того ли пару всё лошадиного,
А и красно солнышко во Киеве не опекало всё,

А и ветры буйные во Киеве не провеевали,
А и тежело было жителям жить во Киеве,
А и заперли крепко, крепко стену городовую.
А и как богатыри сидят всё, проклаждаютсэ,
А и они пьют, сидят пьют, сидят кушают,
А и меж собой ведут беседушку великую,
Э и князю-ту Владимеру за беду пришло,
За великую насмешечку показалосе,
А и говорил-то князь Владимер таковы слова,
А и таковы же он слова, вот таковы речи:
«Э и ой вы еси, русьски сильны богатыри,
Э и уж вам полно сидеть проклаждатисе,
Э и ето всё сидят во времечко весёлое.
Э и теперь надоть пированьицо забывать сейчас,
Э и за велики подви́ги приниматисе».
А и говорил то́гда ведь Васька горька пьяница:
«А и не твоё же дело, князь, распорежатисе,
Э и ты пойди лучше роспорежайсе над кнегиною».
А и замолчал князь Владимер, скоро вон ушол,
Э и он не много помешкал, скоро пришол,
Э и он пришол, князь, просил их собиратисе.
Отвечал Васька-пьяница ведь тоже всё.
Говорил-то князь Владимер во третéй же раз.[5]
Э и отвечал ему то́гда Васька-пьяница,
Э и Васька-пьяница ответил, голь кабацкая:
«Э и по права́м нашим, сказать, богатырским всё,
Пировали у тебя, князь, трои суточки,
В пированьици сидеть нам только единой час».
Вот прошол, прошол ведь скоро единой час,
Вот проверил, просмотрял Васька-пьяница,
Васька-пьяница просмотрел, голь кабацкая,
Говорил то́гда же Васька таковы слова,
Таковы же он слова ведь, таковы речи:
«Как и вот пора ставать, добры молодцы,
Из-за столичков нам из-за окольних всё,
Помолитьце нам ведь надо Бо́гу ⟨Г⟩осподу,
Присветой нам как и ведь Богородици,
Поблагодарить надоть князя со кнегиною».
Они бла'одарили князя всё со кнегиною.
Говорил то́гда Илья же, Илья Муромець,
Илья Муромець говорил же сын Иванович:
«Уж ты ой еси, брателко крестовой мой,
Ты крестовой мой же брателко, названой мой,

Ишшо на имя Василий свет Игнатьевич,
Ты послушай-ко моёго наказаньица,
Нужно сделать нам таперица по жеребию,
Нам ведь выкинуть жеребья по поднебесью,
Кому ехать во силушку, в полки царя,
Вот в полки царя ехать Кудреянки всё,
В Кудреянки полки ехать царя немилосьливого».
Они сделали тут жеребья скорёшенько,
Вот скорёхонько делали, крутёшенько,
По праву-ту руку выпало ехать-то,
Вот ведь выпало ехать Добрынюшке Никитичу,
Во леву руку ехать Самсону Колыбаеву,
Вот Самсону ехать же ведь со племянником,
Вот в срединочку, в серёдку — Илье Муромцю,
Илье Муромцю ведь сыну всё Ивановичу,
Вот во краечки — Алёшеньку Поповичу,
Как Хотеюшку-ту ехать сыну Блудовичу,
Тут ведь братцам ехать-то Збродовичам,
Вот Збродовицям тут ехать, Петровицям.
«А мне-ка, Ва́сике ведь горькой пьяницы
Я ведь с перьвого буду стрелять с стеночки городовую,
Я со той же со башенки высокою,
Под последок я приеду на добром кони,
Коя́да из силы-то ведь вы выбьетесь.
Ты послушай-ко, крестовой ведь мой брателко,
Как Илья-то всё, Илья Муромець,
Илья Муромець-от же сын ты Иванович,
Уезжай-ко ты в силу-ту серёдочку,
Остерегайся ты ведь силушку-то густую,
Во густой силы подкопы глубокие.[6]
А и как во этих, во этих во подкопах глубоких всё,
А и есь у их всё подкопаны,
А и как подкопаны, покрыты рвы глубокие,
А и перьвой по́дкоп глубокий[7]
Перескочит всё ведь твой добрый конь,
Во второй-от ведь подкоп глубокий
Перескочит всё ведь твой доброй конь,[8]
Э и во третьём подкопу глубоком-то
Э и вот провалитця твой ведь доброй конь,
Э и он уронит тибя в подкоп глубокой всё».[9]
Говорил тоя́да же Илья, Илья Муромець:
«Мне ведь ето-то всё не веритця,
Вот не веритця тому, не верно то,

Чтобы мог погибнуть конь со мной же он».
Говорил тóгда Васька горька пьяница:
«У всякого богатыря своя же есть уменьица,
Как не всякому слову-ту старинному веритце».
Говорил тóгда же Васька горька пьяница,
Горька пьяница-та Васька, голь кабацкая:
«Уж ты ой еси, Илья ты, Илья Муромець,
Мой ведь брателко же ты крестовой-от,
Как пора, пора теперь вам собиратисе,
За богатырски подви́ги-ти заниматися».
Тут богатыри-ти все собиралисе,
Вот со князем, со кнегиной они прошшалисе,
На добры кони свои они садилисе,
Вот поехали они скоро в чисто полё,
Они стали тут, богатыри, съезжатисе:
Как Добрынюшка поехал в рученьку, руку правую,
А Самсон Колыбаев со племянником,
Со племянником поехал в руку левую,
А как Олёша поехали с богатырями по краечкам,
Илья Муромец поехал по серёдышке,
Васька, Васька горька, скажем, она пьяница,
Выбегал-то он на стену городовую,
Вот на ту ли всё на башню на высокую,
Он натегивал скоро свой тугой же лук,
Он накладывал туда стрелочку каленую,
Сам ко стрелочки Васька приговаривал,
Ко каленой-то ведь Васька наказывал:
«Ты лети, лети, моя стрела каленая,
Высоко лети ты, стрела, по поднебесью,
Вот не падай, моя стрелочка, не на воду,
Вот не на воду не падай, на землю,
Ты пади, моя стрела калёная,
Во полки-ти пади, в силу-армею,
В силу-армею пади Кудреянка всё,
Кудреянка всё, царя немилосьливого,
Э и ты стрели в полки Кудреянковы,
Ты разбей-ко, разбей, стрелочка калёная,
Ты полаточку царишша Кудреянка всё,
Как убей, убей ведь, стрелочка калёная,
Трех богатырей убей же царя Кудреянковых,
Они силой очунь сильни победить будёт».
Перьва стрелочка разломала всю полаточку,
Вто́ра стрелочка погремела всё в полаточке,

Тре́тья стрелочка розлетелась всё калёная,
Застрелила она богатыря Кудреянкова.
Он ведь зачел тут стрелять, стрелять из стрелочек,
Застрелил-то всех богатырей царя Кудреянка он,
Тут полки-ти вси Кудреянковы валилися,
Как валились, будто трава подкошо́ная,
Навалил-то силы много Васька горька пьяница,
Как навалилились силушки горы крутые.
Во ту пору-ту, в само времечко
Как в третьей-от ров глубокой-от
Вот не мог перескочить конь у Ильи, Ильи Муромця,
Провалилса он во глубокой подкоп-от,
Тут сронил-то он Илью, Илью Муромця.
Увидал тогда́ царишшо Кудреянко всё,
Кудреянко-то ведь, царь немилосьсливый,
Приказал да ево запутать в путенья шелковыя,
Вот задернуть велел во арганы железныя,
'ни хотели отрубить ему буйну голову.
Как не ясе́н сокол из Киева налетел же тут,
Доброй молодец богатырь-от приехал тут,
Вот приехал тут Василий-ёт Игнатьевич,
По прозванью тут Васька горька пьяница,
Васька-пьяница, сказать же, голь кабацькая,
Подоспел-то тут Васька горька пьяница.
Тут не лютоё-то зельё разгорелосе,
Богатырско-то ведь и серьцё розгневилосе,
Лепета его в лици перемениласе,
Могучи плечи его вот шшевелилисе,
Он крычал, крычал же своим громким голосом.
Ужахнулись тут ведь слуги-ти царские,
Тут подъехал тут Васька горька пьяница,
Горька пьяница-та Васька, всё голь кабацькая,
На праву руку махнёт — валилась улица,
На леву руку отмахнёт — делал переулочки.[10]
А и он прибил, прибил силы очунь много всё,
Освободил же он брателка крестового,
Э и он выручил его из неволюшки,
Э и вот рубили они силу-ту немало всё,
Э и тут не мало силушки, не много всё,
Э и вот рубили силы-армии двенадцеть дней,[11]
Не едаючи всё они, не пиваючись,
Ихны кони богатырские утомилисе,
Приустали-то у их ручки белые,

А и достал-то тут Васька горька пьяница,[12]
На своём кони начал он поезживать,
Он не только силы бил, сколько конем топтал,
Как и всё же им ведь много привелось тут,
Привелось много богатырям побитеся,
Тежело пришло же им ведь и вот боротисе.
Вот напра́вливал Васька горька пьяница
Он ведь свой-от вот направлял тугой лук,
А ведь клал туда стрелочку калёную,
Вот спускал-то ведь эту стрелочку калёную
В самого царя ведь он, в Кудреянка-та.
Высоко ета ведь и стрелочка калёная летела всё,
Как ведь падала стрелочка не на́ воду,
Вот не на воду-ту падала, не на гору,
Она падала, ета стрелочка калёная,
Розлетелась на царя Кудреянку всё,
Розлетелася вона́ во правой же глаз,
Вот со кровью со текучей выпал правой глаз.
Застонал-то, заревел тоґда Кудреянко-царь,
По грехам твоим великим пришлось же так.
Говорил ему Васька горька пьяница:
«Ты хотел, хотел, Кудреянко-царь,
Завладеть хотел славным Киёвом,
Ты хотел проехать, наверно, всю светую Русь,
Ты заехал [бы], немилосьливой, в каменну Москву,
В каменну Москву заехал, в Питер славный город ты,
Вот приехал бы, Кудреянко, ты во Нов же град,
Осквернил бы у нас всю светую Русь,
Ты сожог бы у нас храмы-церкви Божие,
Не удалось тебе, злодей, посмеятисе,
Как во плен тебе взеть князя Владимера,
Вот Владимера взеть в плен со кнегиною,
Завладеть тебе же кнеженейской племянницей».
Тут не много Васька-пьяница розговаривал,
Вот срубил он у Кудреянки буйну голову,
Тут ведь начел его кнезей-бояр пору́бливать,
Он оставил силы-армии немного всё,
Вот немного всё, штобы знали все,
Штобы знали — есь во Киеве богатыри,
Што есь ведь сила-славна армия,
Сила-армия собой очунь верная,
Она верна-то собой, очунь крепкая,
Так побил у Кудреянка всю силушку,

Как немного ведь спушшенно для вести к ним,
Они бежали-то, бежали, заклиналисе,
Клали заповедь меж собой они великую:
«Нам не дай шшо боле бывать на светой Руси,
Не видать бы боле русьских сильни́х богатырей,
Не видать шобы боле ихней силы-армии».
Тут богатыри с устаточку отдохнули всё,
Отдохнули тут богатыри в чистом поли,
Они сели, поехали в славный Киев-град.
Отворял-то князь Владимер стольно-киевской,
Он крепку-ту свою стену городовую,
Запускал-то все ведь своих богатырей,
Запускал-то славну силу свою армию,
Как стречал гостей князь со кнегиною,
Вот стречал гостей князь да приня́л же их,
Проводил-то их во горницы высокие,
Во повалыши садил свои широкие,
Как за столички садил свои окольнии,
За скатерти садил за шелковые,
На скамеечки садил же рыта бархата,
Силы-армии много было дано золотой казны,
Штобы пили они, ели всё, кушали,
Как цёго, цёго они только желали всё.
Тут богатыри в пиру все развеселилисе,
Тут играли все во арфы вот игромые,
Как во те ли гусли во весёлыя,
Тут играли все в струны золочёныя.
Князь Владимер обходил гостей, угошшал сам,
Угошшал гостей князь да низко кланелсе:
«Вам спасибо всё, дородни добры молодцы,
Ишшо русьския могучи все богатыри,
Э вам за велику-ту за немилось за немалую,
За услугу вам чудну богатырскую,
Постояли вы за славной, славной Киев-град,
За свету же вы веру за Христову всё,
За соборы-те, храмы, церкви Божия,
Я-то вас, добры молодцы, хочу жаловать,
Хочу жаловать-то, хочу миловать,
Чёго надобно, богатыри, получайте всё,
Не стесняйтесь вы, берите по желаньицу,
Я ведь буду вас дарить городами всё,
Городами вам ведь и вас со вотчинами,
Со садами ведь и вас со зелеными,

Как со разныма со фруктами со сладкими,
Вы берите-тко, берите золотой казны,
Золотой казны берите, сколько нужно вам,
Вы берите у меня чиста серебра,
Вы берите из одежды, из обуточек».
Как богатыри все же низко кланелись:
«У нас же, князь, обуточка есть, одежда вся,
У нас есть ведь прожиточки проживать-то чем».
Подошол-то князь Владимер к Ваське горькой пьянице:
«Уж ты ой еси, Василий свет Игнатьевич,
За твою ли всё за выслугу богатырскую,
Где как хошь, Василий свет, живи у мня,
Я ведь дам тебе терем-от высокой всё,
Ты бери же у меня, бери золотой казны».
Говорил-то всё Василий свет Игнатьевич:
«Ты ведь думашь, князь Владимер, про меня же всё,
Что уж Васька горька пьяница гол весьма,
У Васьки горькой пьяницы ведь есь же всё,
У меня помесьицо есь родно своё,
Есь у меня в помесьици терем высокой,
Есь у мня-то всё матушка родимая,
Есь у Васьки всё родна сестра,
Есь у Васьки у матушки платья цветного,
Есь у Васьки у матушки золота казна,
Ето осталось всё у Васьки есь от батюшка,
Ето Ваське осталось во наследство всё,
Теперь хочу я съездить, князь, к родной матушке,
С родной матушкой, сестрицей повидатисе.
За мою ли всё услугу богатырскую
Дай ты, дай-ко, князь, всё дозволеньицо,
Чтобы пила бы, пила всё голь кабацькая,
Она безденежно пила трое суточки».
Тут приказал-то князь поить голь да голь кабацкую,
Тут пила же всё голь да голь кабацкая,
Они пили хорошо же тут, кушали,
Роспрошшался Васька-пьяница со князем со Владимером,
Со своей-то он дружиночкой хороброю.
На прошшаньици давал им золотой казны.
Вот уехал наш Василий свет Игнатьевич
Во помесьё-то своей родимой матушки
Повидатьця-то с своей родной сестрицей.
А богатыри остались все во Киеви,
Вот при ласковом князе при Владимери.

Вот ведь той у нас старинушке конець пришол.
Как ведь Черному морю на ти́шину,
А Непре-реки на чесь-славушку на великую,
Вам, премудры люди-народ, на писаньице,
А от вас мо́лодым пойдёт на пропеваньице,
Как ведь билисе-боролисе богатыри
С немилосьливым царём с Кудреянком-то,
Не повладел Кудреянко славным Киевом,
Вот поло́жил Кудреянко свою голову.

№ 25а

А и как у того ли у морюшка у Черного,
А и как у камешка бы́ла всё у Латыря,
А и у столба же было всё жа у стоячего,
А и выбегал тут алень да золоты рога,
А и ведь он ведь выбежал по у́тру, у́тру ранному,
А и по восходу же он ведь соньца красного.
А и увидали его да чудны рыцери,
А и чудны рыцери увидели премладыя,
А и рассказали чудны рыцери богатырям,
А и все бога́тыри съехались,
А и таковому чуду чудному да дивовалисе,
Дивовалисе, ужахалисе.
А и как етот олень-от чудной, дивной-от,
А и он ведь и бегал во полюшки да тро́и суточки,
А на четвёрты стал невидимой.
А и все бога́тыри да сдивовалисе,
Чудны рыцари млады ужахалисе:
«Ето к чему тако́ диво дивноё,
А ето к чему тако́ же ведь чудо чудноё,
А и знамена́ каки́ пречусвуёт,
А виды́ каки́ показыват?»
А и много, много тут собралось людей,
Много сьехалось бога́тырей
Шьто ко славному князю ко Владимеру,
Ани приехали, сьехались во Киев-град.
Дивовались всё такову́ же чуду чудному,
Ужахались они да диву дивному,
А и посудили-поговори́ли,
Все бога́тыри разъехались,
Мла́ды рыцери уехали,

Они уехали в свойи же кажной го́роды.
Прошла времечка не три чеса,
Шьто не три чеса, не три минуточки,
Прошло времени три годичка.
А и к чему же видели да чудо чудноё,
А и вот к чему же видели да диво дивноё?
А и потому же гони́ видели,
Э и что неверной царь да Кудреянко-то,
А и собиралсе он войной йитти,
Вот войной йитти на славной Киев-град.
Со́брал, со́брал собака силы множесьво,
Силы множесьво, всё шла сила-армия,
А и сила-гармия шла да коньска гвардия.
А и как со́бирал силы со многи́х зе́мле́й,
А и приневолил всех королей войной йитти,
А и как за зятём силы шло да очунь много же,
А и как за сыном силы шло да много-то,
За самим злодеем чи́сла-счёту не было.
А и не послал да не́ дал весточки,
Не́ дал весточки про ето князю-ту Владимеру.
А когда пришол же царь да Кудреянко-то,
А и он ко городу пришол ко славному ко Киеву,
А и как ко ласкову ко кнезю ко Владимеру,
А и князь не чал, не чал, не думывал,
Шьто придёт-то сила страшная,
Сила стра́шна подойдёт к нему неверная.
Подошла сила́ ко Киеву,
А и перешла си́ла сла́вну матушку нашу Непр-реку́ —
А и етой силушки не сосчитать будёт,
Не сосцитать будёт да Пересчоту-то,
Пересцёту-ту, дородню до́бру мо́лодцу,
Шьто ведь руському могучому бога́тырю,
А и я́сну соколу-птици не облететь будёт.
А и красно солнышко не замогло же опекать да в славном Киеве,
Ветры буйные тут не веели,
Э и захворали народ-люди во Киеви,
А и князь Владимер ходил от запечалилсе,
А и запечалилсе ходил он да весь треложный был,
Буйну голову повесил он с могучих плеч,
Очи ясные его да помутилисе,
Слёзы его горючие-ти полились из его же глаз.
А и почему ходил князь Владимер-от у нас невесел-от,
Буйну голову с плеч повесил-то?

Потому ходил же князь невесел он,
У его же во славном Киеви,
Э и во славном Киеви во городи,
Вот и бога́тырей некого́ же не случилосе,
Э йих ведь нет, не пригодилосе.
Э и все бога́тыри розьехались,
А они розьехались хто куда, сказать,
Хто уехали да на свиданьицо,
А и на свиданьицо да в свойи го́роды,
А и повидать свойих же йим родителей,
А йиных видеть захотелось молодых же жон,
А новы́м видеть захотелось малых деточок —
А и как тепереце во Киеви нет да не случилосе,
А и некого́ нет да не пригодилосе.
А и приходил-то князь Владимер сам,
Он и к тому ли всё ко шкапику заморьскому,
А и брал ведь, брал же князь туриной рог,
А и во туриной рог он на́чел тут выигрывать,
А и вот выигрывать да вызывать же стал:
«Йишше хто же есь у мне во Киеви бога́тыри,
А и приходите-тко ко мне сечас, ко князю-ту,
А и вот ко князю ко Владимеру,
А и ко Владимеру-князю сла́ву киевьскому,
А на пированьице ко мне да на весёлоё,
А на столованьице ко мне на очень чудноё!»
А и говорил же вот во рог же князь в перьво́й же раз,
А и говорил князь во рог во второй нако́н,
А и говорил-то князь во рог да во трете́й нако́н.
А и готвече́ли тогда князю Владимеру:
«Э и некого́ негде́-то нет бога́тырей во Киеви,
А и только есь один ведь Васька го́рька пьяница,
А и горька пьяница Васька в кабаку лёжит,
А в кабаку лёжит Васька вот на пецьки-то,
А вот на пецьке лежит на муравленой,
А и с ним товаришш же есь-то вот,
А и тот лёжит же за стойкой за кабацькою,
А его товаришш-от Костя Новото́рженин».
А и предлогали йим да звали их на почесен пир,
А отвечал за его всё мла́дой человальничок:
«А не идут, не идут Васька с Костей на почесен пир!
Потому не йдут да на почесен пир,
А и что болят у йих да буйны головушки с похмельиця,
Опохме́литьце да йим ведь не́ на што».

А и посылал же князь Владимер-свет
Он и свойих-то звать да слуг-то верных-то,
Шьтобы шли они скорей да на почесен пир.
А и приходили слуги верныя,
Они кланелись Ваське с Костёю,
А не йдёт, не идёт же Васька на почесен пир,
А и не пошол ко князю Костя-та.
А и посылал же князь второй нако́н,
А и не пошли-то Васька с Костёю.
А и на третéй-от раз да не послал же слуг,
А и вот пошол, пошол ведь звать да сам Владимер-князь,
А и сам Владимер-князь да стольнё-киевьской.
А и не соболина шубочка просвéтела,
А не красно солнышко гопекло́ же тут,
Сам пришол же князь Владимер-от,
Князь и Владимер-от да славно-киевьской.
Он и пришол да поскорёхоньку,
А и говорил он потихошеньку,
Он и ведь чесь воздáл премлáдому да человальничку,
А и во-вторых же, Васьки кланелсе,
А и Ваське кланелсе со Костёю.
А как ведь Васька на печи лёжал,
На печи лёжал да он стонал же тут:
«А и болит, болит у Васьки-то,
А и у миня же, болит буйна́ головушка,
А и буйная головушка с похмельиця!
Мне-ка не́ на что, Васьки, вот оправитьса,
Не давают в долг мне же водочки».
А и князь-от звал-от Ваську, низко кланелсе.
Васька, всё равно он ведь тоже говорит же всё:
«Нет, болит у мня, у Васьки, буйна́ головушка,
Не владеют у миня да ножки резвые,
А и вот не служат у миня да руки белые».
А и тогда князь Владимер стольнё-киевьской,
Он и ведь брал же чарочку да он немалую,
А и вот немáлу брал он чарочку, полтора ведра,
Э и наливал он ету чарочку зелены́м вином,
Подносил он эту чарочку
Ишше Ваське, горькой пьяницы,
Горькой пьяницы, голи-то кабацькою.
А и почему же Васька-пьяница называласе,
А и называлась она голью кабацкою?
На правóй ноги́ был один опорочок,

А на левóй ногú одна-то рваная подвёрточка.
А и подносил же Васьки князь да низко кланелсе:
«А уж ты ведь выпей-ко, дородней доброй мóлодец,
А и ешше нá имя Василей свет Ыванович!»
Пренимал-то Васька чарочку вот едной рукой,
Он еднóй рукой да своей правою,
Выпивал он ету чарочку,
А и выпивал он ведь чарочку на единой дух.
Наливал-то князь да втóру чарочку,
Втóру чарочку пива пьяного,
Пива пьяного ему да полтора ведра,
Подносил он Васьки, горькой пьяницы.
А и принимал-то Васька чарочку правóй рукой,
Выпивал-то он чарочку на единой дух.
Э и наливал-то третью чарочку,
Третью чарочку ему напиточку-ту крепького заморьского.
Э и принимал-то чарочку Васька ведь правóй рукой,
Выпивал Васькá на единой дух.
Тогда соскóцил Васька с пецьки со муравленки,
Э и сел ведь Васька на заднёю на лавочку,
Стал тут Васька поговаривать,
Зачел Васька тут пошучивать:
«А я весёлой-от сижу же, Васька ведь, вéсёл-от,
Только у Кости голова болит,
Голова болит, самóму нездоровитце».
Тут ведь и пóнел всё Владимер-князь,
Догадалсе славной киевской,
Наливал он ведь и скоро зеленá вина,
Зеленá вина да полтора ведра,
Подносил-то ету чароцьку,
Подавал-то ей ведь Кости-те.
Как ведь Кости Новотóрженину,
Подавал ему да низко кланелса.
Принимал Костя чарочку правóй рукой,
Выпивал Костя да на единой дух.
Наливал-от князь-от вторý же чарочку,
Вторá чарочка была да пива пьяного.
Принимал Костя чарочку правóй рукой,
Выпивал же он как чарочку на единой дух.
А и наливал-то князь да третью чарочку,
Третью чароцьку напитку-ту крепкого заморьского,
Подносил он тут ведь Кости Новотóрженину.
А и принимал Костя правóй рукой,

Выпил Костя да на единой дух.
Тут ведь на́чел Костя поговаривать,
Тут ведь на́чел ра́зны шуточки пошучивать.
А и говорили тогда бога́тыри:
«Уж ты, ласковой Владимер-князь,
А и как Владимер-князь да стольнё-киевьской,
У нас нету-то платья цве́тного,
Всё ведь пропито оно, всё у нас всё проедено,
Нет у нас же, у бога́тырей,
Нету платьица богатырьского,
Нету латов богатырьских-то,
Нету ко́ней богатырьских-то,
Нету сабель богатырьских-то,
Нету ко́пей богатырьских-то,
Нету палицей тяжолых-то,
Вот тяжолых нет же богатырьских-то,
Нет тугих луко́в богатырьских-то,
Нету стрелочок калёных-то —
Всё ведь пропито, проедено
Всё ведь мла́дому твоёму человальничку».
Тут ведь и кланелсе Владимер-князь:
«Добро жаловать, бога́тыри,
Как ко мне пойдёмте в кнеженеской двор,
С широка́ двора пойдёмте вы
Во высокие мои да све́тлы гривины,
Во столовы мои горницы,
Добро жаловать вас да на почесен пир,
На почесен пир да во весёлой стол!»
А говорил же Васька-пьяница,
Васька-пьяница, голь кабацкая:
«А и ты поди, поди, Владимер-князь,
А и ты поди, поди, славной киеськой,
Приготовляй, сбирай пиры весёлыя,
Мы ведь при́дем же, не замешкаемсе».
Э и вот ушол, ушол Владимер-князь,
А и вот Владимер-князь ушол да славно-киевьской.
Э он наладил, приготовил тут
Все же столички окольния,
Всё ведь скатерти настлали они браные,
А и наклали кушеньей саха́рных-то,
А и наклал водочок заморьских-то.
А и как идут, идут Васька горька пьяница,
И йидёт Костя, ёго товаришш, тоже рваной-от,

А ребята-ти бежат да йим ведь вслед крычат:
«Вот идёт, идёт Васька горька пьяница,
Горька пьяница, нагó тело белое!
Костя Новотóрженин, ведь тоже он трепóк идёт!
Хто бы, хто бы йим рубашку дал,
Хто бы, хто бы йим подштаннички,
Хто бы, хто бы йим сапожки дал!»
А и тут не лютоё зéльё розгорелосе,
Богатырьски-то сердца да не стерпели-то,
Как и хотел тут Костя Новотóрженин
Он и ведь взеть в руки тугой же лук,
В лук полóжить скоро каленý стрелу,
А спустить в детей в безумных-то.
Тут ведь не дал ему да Васька горька пьяница:
«Э и нам не чесь будет молодецькая,
А и вот не выслуга будет богатырьская,
Шшо богáтыри-ти слáвны руськие
А шьто ведь дерутса с малыма ребятами!»
Э и так пришли же дóбры мóлодцы
Как ко князю ко Владимеру,
На его пришли широкой двор.
А и тут стречал, стречал Владимер-князь,
Э и вот Владимер-князь стречал да со кнегиною,
А и со кнегиной стречал с Опраксеньей-королевисьной,
Они стречали, йим же низко кланелись,
Проводили его да в свéтлы гривины,
Во столовы йих же в свéтлы горницы.
Как кнегина-та Апраксения скоро вон ушла,
А Владимер-от князь да стольнё-киевьской
И приказал принести йим латы богатырьския,
Э и приказал йим ведь выдать плáтьё богатырьскоё.
А я приоделись тут дородни дóбры мóлодцы,
Э и приумыли свойи же лица белые,
Приучесали кудри русыя,
Они пошли тогда в столовыя во гривины,
А и во высóки кнеженески свéтлы горницы.
А и сречал Владимер, проводил же йих,
Он и садил йих за столички окольние,
А и на скамейки-ти садил да рыта бархата,
А и за кушанья садил да за сахáрные,
А и за скатерти садил да он за браные,
За напиточки садил да всё заморьские.
А и стали гости тут его же всё же кушати,

Э и как ведь белую лебёдушку стали рушати.
А и пировали-столовали тро́и суточки,
А и на четвёрты-ти сутки по́ры-времени
А и вынимал Васька скоро книжечку он паметну,
А и посмотрел же он во книжочку,
Э и говорил свое́му он товаришшу,
Вот товаришшу, Косте Новото́рженину:
«А и уж ты, друг, ты, друг мой, товариш-от,
Уж ты, Костя Новото́рженин,
Мы сидим, пируём лишно времечка,
Пропировали мы ведь лишного три чеса».
Э и тут вставали до́бры мо́лодцы из-за столицьков,
Благодарили они князя с кнегиною,
А и как тогда они гово́рили:
«У нас нет сво́йих ко́ней богатырьских-то».
А и посылал же князь да скору грамоту
А и как ко мла́дому человальничку,
Он и велел же скоро выдать йим добры́х коней,
Как добры́х коней йихных богатырьских-то.
А и уходили скоро слуги с приказаньицём,
Подавали ско́ры я́рлычки.
Прочитал когда мла́дой человальничок,
Отдавал йим ведь и ко́ней богатырьских-то,
Отдавал йим ведь и сабли богатырьския,
Отдавал йим ведь и копья богатырьския,
Отдавал йим ведь и палици тежолые,
Отдавал йим и лу́ки скорые,
Отдавал стрелы́ калёныя.
Тут ведь и до́бры мо́лодцы бога́тыри
Э и роспрошшались со князем, со кнегиною,
Со кнегиною Опраксеньёй-королевисьной,
А и говорили гони́ да таковы слова,
Таковы слова да таковы реци:
«Благослови-ко, князь Владимер, дай благословеньица,
Нам ведь съездить на сме́ртной поединочок,
Нам побитьсе нужно, поборотисе
Ишше с тем ли царём с Кудриянком немило́сливым!»
Отвечал тогда Владимер-князь:
«Тибя Бог благословит, Васька горька пьяница,
А и тебе дай Бог победить врага!»
Э й тогда ведь Васька роспростилисе.
А и как ведь Костя ведь пошол да на широкой двор,
А и как ведь Васька горька пьяница,

Он и пошол на стеночку городо́вую,
Вышол на ту же башню на высокую.
Э и как накладывал-та Васька, ведь направливал
Он и свой же ведь-от тугой же лук,
Свою стрелочку калёную налаживал,
Он ко стрелоцьки да выговаривал,
А и сам к калёною Васька принаказывал:
«А и ты лети, лети, моя же стрелочка калёная,
Выше лесику лети, да лесу тёмного,
А и ты лети высо́ко по подне́бесью,
А и не стрели, моя стрелочка калёная,
А и не гусей не стреляй да белых ле́бедей —
Ты пади, пади, моя стрелочка калёная,
Э и во шатёр пади-ко во неверной-от,
Во неверной-от шатёр пади в орабской-от,
Застрели само́го-то царя Кудреянка немило́слива!»
А и вот спускал же Васька скоро стрелоцьку,
А и загремела-то стрелка, зашумела-то,
Высоко́ она летела, стрелоцька, во небышко,
Э и вот из небышка попадала стрелоцька,
Она не падала, стрелочка, в Черно́ мо́ре,
Не падала стрелка во Пучай-реку́,
А и не в Пучай-реку́ она, не Непр-реку́,
А и как не падала стрелочка на тихия на заводи —
От ведь пала стрелоцька калёная,
Розлетелась она в шатёр да всё в тотарьской-от,
А и вот в татарьской шатёр, в орабской-от,
Она падала царишшу-ту Кудреянку ведь во́ серьцо,
Тут царишшу Кудреянку скоро смерть пришла.
А и тут сбегаёт Васька с башни со высокою,
А и вот со той ли стеночки крепко́й да городо́вою,
Они садилисе, бога́тыри, на добрых коней,
Вот поехали в чисто́ полё.
Тут не лютоё зе́льё разгорелосе,
Богатырьски-ти серца да ростреложились,
Могучи́ йихны плечи шевелилисе,
Лепета в лици у них перемениласа.
Они на́чели тут, богатыри, поежживать,
А неве́рну силушку побивать на́чели:
А они вправо-то махали — валилась улица,
А и во леву́-ту руку отмахивали — че́лы переулочки.
Они бились, воевали же
Три-то месяца прошло да по́ры-времецька,

Дóбры кони богатырьски утомилисе,
Дóбры мóлодцы из силушки повыбились —
Ихна силушка подходит всё да приближаетса.
Как убили-то Кудреянка царя немилóслива,
Вот убили и его зятя любимого,
Вот убили и его сына любимого.
А и тут не óблачка ясны показалисе,
А и все богáтыри приехали,
Все же кúеськи нагрянули.
Тут ведь вот не буйны ветры тут ведь дунули,
Они нáчели ведь битьсе всё, боротисе,
Вот побили силу страшную царя же Кудреянка-та,
Кудреянка царя да немилóслива.
А и как потом же йим взмолилисе
Короли же все же, королевици,
Ишше князи все, кнежевици:
«Уж вы ой еси, русьски сильния богáтыри,
Кудреянкова ведь силушка да вся лёжит побитая,
Ета силушка восталась наша-та.
Не губите силы по-пустому-ту,
Вы оставьте силы нам хошь вот и на сéмена!
Мы ведь и платим вам ведь дань же, пошлину,
Дань-ту, пошлину, да сколько надобно».
А и подписали все короли же, королевици,
Подписали все же князи-ти, кнежевици —
Тут ведь скоро и война закончона,
Шшобы не ездить боле королям да на светую Русь,
Не нападывать на славной Киев-град.
Тут короли же все да уежжали-то,
Уежжали, заклиналисе:
«Нам не дай Бог болече бывать на светой Рýсúй,
Нам не дай Бог боле видать киеських богáтырей,
А и как богáтырей-то сильних же!»
А и тóгда все же киеськи богáтыри
Хоронили силý три-то годицька.
Когда силушку да захорóнили,
Как тогда поехали во славной Киев-град —
Осмотряли всю заставу богатырьскую,
А и вся заставушка у йих была да по-приятному,
А и богатырьска по-хорошому —
Тогда поехали во славной Киев-град.
Как стречал, стречал Владимер-князь,
Он и стречал тогда да низко кланелсе,

Собирал-то пир весёлой-от.
Пированьицо пошло тогда,
Пировали-столовали три годоцика,
На четвёртой разъезжалисе.
Он дарил, дарил да Ваську горьку пьяницу,
Он и ведь с Костёй Новото́рженин,
Он и поднёс йим ведь и по миске кра́сна золота,
По другой же миске чи́ста се́ребра,
По третье́й же миске дра́га жемчуга,
Приносил йим каменья самоцветного —
Тут ведь не́ взели дородни до́бры мо́лодцы:
«Нам не надоть, князь, да кра́сна золота,
Нам не надоть, князь, да чисто се́ребра,
Нам не надоть-то, князь, да дра́ги камешки,
Нам не надоть-то драгой жемцюг-от —
У мня есь, ведь у Васьки, всё оставлено
У мое́го у отца же всё, у батюшка,
У моей родимой матушки».
А и Костя тоже сказал князю-ту:
«У мине есь же всё йименьица,
Как дово́льнё у родимой есь у матушки.
Как приедём мы во Киев-град,
Ты позволь только безденежно пить да зелено́ вино».
Тут со князем со Владимиром бога́тыри прошшалисе,
Со кнегиною бога́тыри низко кланелись,
Как поехали бога́тыри:
Васька-пьяница уехал он,
А и он уехал в Острахáнь, да в славной город свой,
А как Костя, он уехал всё же во Нов же град,
Он во Нов же град да к ро́дной матушке —
К ро́дным матушкам уехали повидатисе.
А и той старинушке конець пришол.
А и Чорному-ту морюшку на ти́шину,
А и Москвы-реки́ на чесь, на славушку великую,
А и как всёму нашому народу-ту советьскому,
А и йим ведь всем идёт на пропеваньицо,
А от них вперёд пойдёт на росказаньицо.

ТУРИЦА И ТУРЫ (№ 26—26а)

№ 26

Как под славным было городом под Киевом
Выбегали тут турица одношерстная,
Одношерстная турица, однопарная,
Вот бежало за турицей двое малых деток.
Тут туриця та же им говорила:
«Вы останьтесь, туры, малы деточки,
Я побежу стречать тура золочёного.
(*Етот тур-от золоченый был её любимый сын.*)
Не видала я его три годичка».
Побежала турица одношерстная,
'на бежала трои суточки,
Прибежала к славной ко Афрат-реки.
У Афрат-реки с сыном любимым она свиделась,
Свиделась она да поздоровалась:
«Уж ты здрастуй, тур, да мой любимый сын,
Мой любимый сын да золоты рога.
Уж ты где бывал, да ты чего видал?» —
«Уж я везде бывал да я всего видал.
Был-то я не в верных землях, не в руських же.
Неверны-ти цари да разговор ведут.
Они хочут войной прийти
На славный Киев-град.
Бояцця, матушка, руських-то могучих бо́гатырей,
Поетому не идут войной на светую Русь,
Со временём, мать, да они придут всё,
Неверный царь да Дихтиянишшо,
Он хочет притти ко Киеву нечаянно.
Не бывать, матушка, ему во Киеви».
Они везде с сыном перебегали,
Они убегали на горы Аравийские,
Они збегали на горы Сорочинские,
Они збегали ко Пучай-реки.
Тогда спомнила турица о двух туронышках:
«Уж ты го́й еси, мой любимый сын,
Я забыла-то двух маленьких турёнышах,
Твоих брателка да со сестри́цею».
Тут сказал тур да золоты рога:
«Уж ты го́й еси, матушка родимая,
Побежим искать да малых турёнышей».

Они искали их да трое суточки,
На четверты-ти нашли же их,
Нашли их да все за Киевом.
Подбегали к ним близнохонько.
Тут скричали турици громким голосом,
Услыхали тут малые турёныши,
Прибегали к ро́дной матушке,
К родной матушке да к родну бра́телку,
Прибегали, поздоровались.
Говорила им турица ро́дна матушка:
«Уж вы го́й еси, туры, мои малы деточки,
Каково вы без меня да поживали же?
Где вы да ночевали же?»
Говорили их тут да малы ту́рочки:
«Плохо, плохо, матушка, спалося нам,
Мы зибли, матушка родимая,
А во-⟨вторых⟩-то, мы, матушка, видели чудо чудное,
Чудо чудное да диво дивное.
Уж мы скажем тебе, да ро́дна матушка, поведаем:
Как гора сделалась высокая,
На той-то на гори на высо́кия,
Вышла-то деви́ца всё красавица,
Не знам, царевна ли она, королевна ли,
Не знам, она ли все княжевна.
Во руках-то она держала ⟨три⟩ книги очунь чудные.
Перву книгу называла Голубиною,
Втору книгу называла всё Библией,
Третью книгу называла светым Евангельем.
Обливала она книги слезами все горячими,
Целовала она книги своими устами все прекрасныма,
Зарывала эти книги в матушку сыру землю,
Когды зарывала их,[1] закапывала.
Сама же им гово́рила:
„Вы прошайте, светы книги,
Не видать-то вам соньца красного,
Не видать-то вам дня белого,
Не слыхать-то вам звону колокольного,
Не слыхать-то вам петья-четья черьковного.
Потому-то я зарываю вас:
Не будуть веровать светым книгам пророчным же,
Побросят всю веру християнскую,
Будет Киев-город-от в роспутии,
Будет Киев-город-от в погибели".

Сама згленула на нас, матушка родимая,
От ее-то от лица прекрасного,
Просьве́тило да соньце красное,
Согрело нас да малых турёнышей».
Возгово́рила турица родна матушка:
«Туры малые да неразумные,
Ничего-то вы, турёныши, не знаете:
Ведь не гора это была да не высокая —
Это не стена была да городовая,
Это стояла все Владычица Пресвята да Богородица.
Они вынесли эти книги из собора же,
Из собора-от то церьквы Божьей же».
Тут туры побежали же,
Побежали они да во чисто́ поле.

№ 26а

А и как ведь и было-то у того же всё же у Чёрна́ моря́,
А и выбегала-то тури́ца одношорстная,
А и одношорстная турица она была, однопарная,
А и как рога были у тури́цы-то золочёныя.
А и как во ту пору, во то во са́мо времецко
А и выплывал-то тур да золоты рога,
А и выплывал-то тур, ведь и плыл он из Окиян же, сла́вна острова,
А и переплыл же он морюшко-то Чёрноё.
А и как на этом-то на морюшке на Чёрном-то
А и была тихость-та стояла очунь тихая,
А и переплыл же тут ведь и тур же, золоты рога,
А и поздоровался с тури́цой-от одношорстною:
«А и здрастуй, здрастуй, моя матушка родимая!»
А и как говорила-то тури́ца одношорстная,
А и одношорстная тури́ца, однопарная:
«А и где-ка был же ты, тур, и где-ка, мой любимый сын?
А и не пекло ведь три-та годичка красно солнышко,
А и опекло меня тепере на четвёртой год —
А и прибежало как моё же чадо милоё!
А и где-ка был ты, тур, да где ходил-гулял?» —
«А и я везде-ка, мать, ходил-гулял да я везде бывал:
А я прошол сперьва́ как ведь, матушка, светую Русь,
А и был-та, матушка, во славной-то каменно́й Москвы,
А и был-та, матушка, ведь и я да в неверно́й земли́,
А и был во земле-то я ведь и всё же во неверною.

А Кудреянко-то царь, скажу-ка я, немило́сливой,
А и собират-то гон ведь и силушку-ту многою,
А и как ведь и хочот царь-то Кудреянко-то войной йитти,
А и войной-то итти-пойти на славную Россиюшку,
А и на Россиюшку-ту хочет, на каменну́ Москву,
А ишше хочет обратно зайти в славной Киев-град.
А и не бывать только Кудреянку в славном Киеве,
А и не сидеть-то царём ведь и ему да на Россиюшке!» —
«А уж ты ой еси, моё же чадо милоё,
А и я с тобой, дитя, ведь и долго заговориласе,
А и позабыла-то двух-то я малых-то турёнышей,
А их побросила, оставила у Непр-реки.
А и после тибя-то, ведь моё же чадо милоё,
А да споро́дила двух премла́дых я турёнышей:
А и как один-то есь тур да всё ведь брат же твой,
А и другой-от тур ведь есь тебе ро́дна се́стриця,
А гони́ маленьки у меня ешше, не на возрости.
А и где-ка маленьки турёныши находятсе,
А и где проводят-то сегоднешну ночку тёмную,
А и где ведь и туры-ти ведь и малыя ночуют-ту?»
А и начевал-то тур с тури́цею у Пучай-реки,
А и у Пучай-реки ночевали под дубочиком,
А и спали, спали тур с тури́цею по-приятному.
А и по зори́-то как по утренней разбудилисе,
А и говорила тут тури́ца туру-ту:
«Ай ты, тур, ты, тур да ведь и мой да золоты рога,
А и нам пора искать ведь и малых-то ведь ту́ров-то!
А и как куды-то ма́лы ту́ры убежали же?
А йих не сьели ли ведь и волки, волки серые,
А и как не сьели ли медведи очунь страшные?»
А переискали везде ведь и ту́ров, малых деточёк —
Не могли найти нигде ведь и ту́ров во темны́х лесах.
А и вот побежали они ведь и скоро ко Непрю-реки́,
Э и переплыли скоро матушку-ту Непр-реку́,
А и подбежали они скоро ко матушки ко Непрю́-реки́,
А и вот в луга-та побежали всё зелёные,
А и как во те ли всё во цветы, цветы прекрасныя.
А и закрычала тут тури́ца-та одношорстная,
А и одношорстная турица, однопарная:
«А и где вы, ту́ры, вы, ту́ры, ма́лы деточки?»
А и услыхали тут-то ведь и ма́лы, ма́лы туры-ти,
Э и прибегали тут и ма́лы, ведь и малые турёныши,
А и возраде́ли они тут об своей да ро́дной матушке,

А и возрадéли, что пришла же и́хна матушка родимая,
А и убоялися они тура, золоты рога:
«А и вы не бойтесе-ко, ту́ры, ма́лы детоцьки,
А етот тур-от всё ведь ваш брателко родимой есть».
Не убоялись тут ведь и туры-ти, поздоровались.
А и говорила тут ведь ту́рам родна матушка:
«А и где-ка были вы, мои малы́ турёныши,
А где начевали вы сегоднешну ночку тёмную?» —
«А и уж мы были, ро́дна матушка, в городи во Киеви,
А и начавали мы у той стяны у славною у киевьской». —
«А и чого видели вы, ма́лы мои ведь ту́рочки,
А и во сегоднешную-ту видели-ту ночку тёмную?» —
«А и мы ведь и видели, ведь матушка, светлость чудную,
А и светлость чудную-ту видели, прекрасную,
А и как во етой-то во светлости во чудною
А и тут стояла-та ведь как башня-та высокая,
А и вот высокая-та башня городо́вая,
А и как на ету-ту на башню на высокую,
А и как на ту ли всё на стену-ту городо́вую
А и выходила тут девиця вот красавиця,
А и красота-то у ей в лици же очунь чудная,
А и как коса-то у ей, матушка, ведь больша́ же есть,
А и прираспу́шшона коса, не заплетёная,
А и по плечам-то у ей волосы рассыпались.
А и мы не знам-то, ведь и как матушка, кака́ вона,
А не знам-то, кака́ вона́ есть, скажом, царевна-та,
А мы не знаем, мати, кака́ вона́ королевна-та,
А не знам, она ли есь на свете, матушка, княжевна-то,
А и во руках держит свету́ книгу Евангельё,
А и сама к книги-то ведь и слезно уливается,
А и ко чудной ведь и низко поклоняется:
„Ах ты, чудная моя книга, свето́ Евангельё,
А и не видать-то будет тебе, книга, тебе свету белого,
А и не видать тебе-то, книга, сонця красного,
А и не видать-то тебе, книга, све́тла месеця,
А и не слыхать-то тебе, книга, будет звону-ту черковного,
А не питья́-четья́ тебе буде́т черковного!"
А и разрывала-то, мати, вона́ да тут сыру́ зе́млю,
А и закапывала свету́ книгу Евангельё,
А и когда стала она её зарывать тогда,
А и говорила-то вона́ же таковы слова:
„А й как не будут-то читать книга Евангелья,
А и вот не будут-то в тебя же, книга, веровать!

А и как во ту пору, во то са́мо во времецька
А и бу́дёт Киев-от ведь город во погибели,
А и захотят-то завладеть-то йим неверныя.
А и не бывать-ту сла́вну Киеву в неволюшки,
А и сохранит его Господь-то, помилуёт,
А и как не бу́дёт наша русьска земелюшка в погибели,
Э и не погубить будёт царю Кудриянку немило́сливу,
А и победят его само́го, Кудреянка-те,
А и не оставят ему силушки на се́мена"».
А и говорила тут тури́ца-та одношорстная,
А й одношорстная-то тури́ця, однопарная:
«А уж вы, глу́пы вы мои туры́, мои вы ма́лы детоцьки,
А и не в сновиденьици ли, ту́ры, дети, видели?» —
«Нет, не спали мы, ведь и матушка родимая!
А и почему же мы не спали — было холодно,
А и как роса была, ведь и матушка, холодная». —
«А и расскажу-то я ведь и вам же, ту́ры малые:
А и не стена была, скажу я, городо́вая —
А это киевьской собор же, че́рков Божая,
А не королевисня была же, не царевисня,
А и не прекрасная была же тут ведь кня́жина —
А и выходила из собора же вот сама вона́,
А и сама-то она, Цариця-та всё Небесная,
А и она предсказывала ведь и вам же в пресказаньицо,
А и чтобы знали ведь и ту́ры, ма́лы детоцьки,
А и слезно плакала-то о книги-то о Евангельи —
А и при́дет времечко, пройдут же мно́ги годицьки,
А и позабудут-то ведь и книгу-ту Евангельё,
А и вот не будут-то читать-то да ей побросят тут,
А и она поетому-то закопала же во сыру́ землю́.
А и она поетому-то вам, ту́ры, показаласе,
А и сохранила-то вас от ноцьки-то, ноцьки тёмною,
А и во светлости ее же, ту́ры, спали тут».
А и побежала тогда тури́ца-та одношорстная
А и со своима она со мла́дыма со турами.
А и вышло, вышло всё же вот виденьицо —
А и подошол же хошь под Киев Кудреянко царь,
Он не мог, не мог и взеть же сла́вна Киева,
Он не мог пройти во матушку каменну́ Москву —
Не пропустили, победили Кудреянка-та немило́слива,
А и не оставили-то силушки на се́мена.
Славной Киёв-град да сохранён же был,
Сла́вна матушка каменна́ Москва, была она во спасеньици.

Убежали тут ту́ры-ти во темны́ леса.
А как и Киев-град не впал в гибель он,
Остался Киёв-град да всё по-старому,
Вот по-старому остался гон, по-прежнему,
Ешшо всё же он осталсе по-досельному.
Как ведь той-то всё старинушки конець пришол.
Как ведь славному-ту морюшку Хвалыньскому,
Как ему-то всё на ти́шину великую,
Сла́вну Киёву-ту городу на спокой ему,
Нашу матушку каменну́ Москву на чесь-то всё, на славушку великую,
Вам, премудрым-ти людям-ти, на росписаньице,
Как от вас-то пойдёт мла́дым на россказаньицо,
А и от йих-то ведь пойдёт на пропеваньицо —
Про тури́цу-ту ведь тут же вот одношорстную,
Одношорстную тури́цю, однопарную,
Только было у тури́цы, у ей, золоты рога,
У ту́ра-то ведь, у малых — золоты рога.
Это всё-то ведь пришло теперь конець в делах,
Вся старинушка теперь же вся прикончена.

ВАСИЛИЙ БОГУСЛАЕВИЧ (№ 27—27а)

№ 27

Э и в Новеграде было в славном городе,
Э и жил-то, жил Богуслаюшка, не славилса,
Э и вот не славилса Богуслаюшка, представилса,
Э и осталось у Богуслая вот люба семья,
Э и вот люба его семья, всё молода вдова,
Э и ишшё на́ имя Овдотья да Васильёвна.
Э и ишшё было-то у Богуслая, осталосе
Э и вот осталось у его да чадо милоё,
Э и чадо милоё его же всё, любимоё,
Э и как на́ имя Василий свет Богуслаевич,
Э и ишше стал у нас Васильюшко ростеть-матереть,
Э и обучилса 'нас Васильюшко большой мудрости,
Э и большой мудрости же он, всякой хитрости,
Э и птицей-соколом летать по поднебесью,
Э и как лисицей-куницей бегать во темных лесах,
Э и рыбой-щукою ходить в реках глубоких всё,
Э и стал у нас Васильюшко семи годов,
Э и ишше стал Васильюшко ходить-гулять на улочку,

Э и он играть всё с детьми со боярскима,
Э и со боярскима детьми, скажом, с дворянскима.[1]
Э и ишше начели над им дети надсмехатисе,
Э и надсмехатисе над им, издеватисе:
«Э и уж ты ой еси, Василей Богуслаевич,
Э и у тебя-то отець был блудишше,
Э и ишше сын у его, скажем, чудишшо».
Э и тут Васильюшку не взлюбилосе,
Э и Богуслаевичу-ту тут не пригленулосе.
Э и не лютое зельё разгорелосе,
Э и богатырское его серьце-то растреложилось,
Лепета его в лици перемениласе,
Э и могучи его же плечи-ти шшевелилисе,
Э и он хватил, хватил детей боярских он,
Э и вот хватил, хватил детей дворянских всё,
Э и кого́ хватит Васильюшко за праву ногу,
А и оторвёт тому Васильюшко праву ногу,
А и кого́ хватит Васильюшко за праву руку,
А и оторвёт тогда Василий праву руку.
А и вот уроды были дети-ти боярския,
Вот боярски были дети, все дворянские,
Э и побежали к отцям же своим, матушкам,
Э и приросплакались дети, прирозжалились,
Э и они пошли ихни отцы-родители,
Э и они с жалобой пошли к князю новгородскому:
«Уж ты, ласковой князь наш славный новгородской-от,
Ты прими, прими обидушку великую,
Вот насмешечку прими у нас немалую,
Запрети сынка да Богуслаева,
Э и как того́ ты да Ваську Богуслаевича».
Э и приказал позвать Васильюшка на почесен пир,
Э и вот зовут, зовут Васильюшка на почесен пир,
Э и тут Василей Богуслаевич сбираетцэ,
Э и он сбираетце, Василей, одеваитцэ.
Э и говорила-то Васильюшка родна матушка,
Э и пречесна вдова Овдотья дочь Васильёвна:
«Э и уж ты ой еси, моё чадо милоё,
Э и ешше на́ имя Василий Богуслаевич,
Э и не на пир тебя князь зовёт-чоствует,
А и он хочет над тобой, чадо, насмеятисе,
А и за детей, наверно, он да боярьских-то,
А и за боярьских он детей, дворянских-то,
Э и он хочет с тобой за них рассчитатисе,

Э и на пирах тебе сидеть, да ты младой есь,
А и во речах, во делах у мня недогадливой,
Э и потеряешь ты, Васильюшко, по-нопрасному младу голову,
Э и твой ведь батюшко, отец-родитель-от,
Э и послужил много ведь своей силою,
Э и он очистил много силушки неверною,
Э и он отбил много татар [же всё],
Э и вот татар отбил много со тартасами,
Э и разной силушки избил, избил неверною,
Э и он заслужил великой чести-славушки». —
«Э и мне не нужно, матушка моя всё родима,
Э и мне не честь не нужно мне, не славушка,
Э и только надоть мне удаль молодецькая,
Э и потеха славна надоть мне-ка рыцарьска,
Э и если, матушка, зовут меня не на добры́ дела,
Э и я ведь скоро к тебе я, матушка, домой приду,
Э и если в пиру меня задёржут, посижу же я».
Э и спровожала его то́гда матушка родимая,
Э и вот пошол у нас Василий Богуслаевич,
Э и он пришол, пришол в полаты-ти княженевские,
Э и он вошол в его в столовы славны[2] гривены,
Э и он ведь крест-от клал всё по-писаному,
Э и он поклон вёл-от ведь по-учёному,
Э и он ведь кланелсэ всё князю новгородьскому,
Э и всем гостям в столах честь воздал же им,
Э и вот садил его князь за столы к себе:
«Э и ты садись, садись, Василий Богуслаевич».
Э и тут садилса вот Васильюшко Богуслаевич.
Э и красно солнышко пекло у нас на я́сени,
Э и как весёлой пир у князя шол на ве́сели,
Э и гости, гости тут вот расшумелисе,
Э и гости всё же ведь тут розговорилисе,
Э и как Василий Богуслаевич молчал сидел,
Э и подносили тут Василию Богуслаевичу,
Э и подносили ему чарочку зелена вина,
А и эта чарочка была полтора ведра.
Э и принимал у нас Васильюшко право́й рукой,
Э и выпивал у нас Васильюшко лево́й рукой,
Э и выпивал у нас Васильюшко на еди́ной дух.
Э и наливали другу чарку пива пьяного.
Э и принимал Васильюшко право́й рукой,
Э и выпивал у нас Васильюшко на единой дух.
Подносили тут Васильюшку мёду сладкого,

Э и мёду сладкого ему да третью чарочку.
Э и принимал тогда Васильюшко правой рукой,
Э и выпивал у нас Васильюшко на единой дух,
Э и тут ведь начал Васильюшко подговаривать.
Э и говорил тогда князь новгородской всё:
«Э и уж ты ой еси, Василей Богуслаевич,
Э и почему ты сделал много калек[2] в Новеграде,
Э и много боярских детей всё без ног живёт,
Э и много боярских детей всё без рук сидет».
Говорил тогда Василей Богуслаевич:
«Э и как ето я ничем не виновен есь,
Э и почему же дети начели огрублять меня,
Э и огрублять меня да всё ругать в глаза».
Тут боярам-дворянам за беду пришло,[3]
Э и за великую насмешечку показалосе:[4]
«Э и уж ты ой еси, князь славной новгородской наш,
Э и россуди дела о калик, об убогих детях всё,
Э и ты реши, реши да всё скорей дела,
Э и засади-ко-се Васильюшка Богуслаевича
Как во ту-то засади тёмну темницу,
Во злодеюшку засади заключебную».
Говорили все бояра, все дворяна во перьвой же раз,
Говорили тогда дворяна во второй же раз,
Вот говорили бояра всё, дворяна во третий же раз.
Как тогда-то князь всё новгородской он[5]
Приказал-то взять Васильюшка за белы руки,
Засадить-то всё Васильюшка в тёмну темницу,
Как сказал же князь, так же дело сделали:
Засадили-то Васильюшка в темну темницу,
Заключили его в злодеюшку в заключебную.
Вот сидел, сидел Василей Богуслаевич,
Он сидел-то в темной темнице три денечка, три великии,
Про то узнала всё его родна матушка,
Слезно, слезно она об ём слезно плакала.
Она отправила со служанкой много золота,
Она отправила туда много чиста серебра,
Она отправила туда много скатна жемчуга.
Как ведь князь новгородской всё подарочки берёт себе,
Вот подарочки берёт он, челом не бьёт,
Нечего делать было родной матушке,
Так подумала его же родна матушка:
«Верно, не выпустят моёго чада милого,
Заморят, верно, его смертью голодною,

Вот голодной смертью всё его холодною».
Как ведь тут же пошла его прислуга-та,
Как прислуга его пошла, девка-служаночка,
Увидал-то ей Василей Богуслаевич:
«Уж ты ой еси, служанка наша верная,
Принеси-ко мне сюда же саблю вострую,
Принеси-ко сюда ведь палицю тежолую,
Ты-ко сбей-ко, сбей замочки с дверей тежолых,
Ударй́ как верных клюшничьков».[2]
Воротилась назадь верная служаночка,
Рассказала ведь всё Васильевой родной матушке,
Вот она брала с собой саблю вострую,
Она брала с собой ведь палицю тежолую,
'на пошла скоро́ ко темною ко темници,
Прирубила все замочки-ти тежолыя,
Изломала ведь двери-ти дубовыя,
Выпускала она Василья Богуслаевича.
Как пошол, пошол Василей Богуслаевич,
Он хотел идти ко матушке ко родною.
Как нагнали тут Васильюшка дружиночка князева,
Они хотели поимать снова Васильюшка,
Но ведь тут всё розгневалось его ретиво́ серьце,
Не на шуточку Васильюшко ростреложился,
Он ведь начал тут Васильюшко похаживать,
На праву руку махнёт — валилась улиця,
На леву руку отмахнёт — так переулочки.
Ишше князю-ту ведь за беду пришло,
За великую обиду-ту показалосе.
Он выпускал силы много своей армии —
Изобил-то всю силу, силу-армию.
Он ведь по́слал силушку всю посадьскую —
Изобил Василий силу всю посадьскую,
Вот послал опять князь силы-армии —
Избил-то всё Василий Богуслаевич.
Тут ведь начел король всё розбегатисе,
Ишшо начели вси тут укрыватисе,
Прибежал тогда́ Василий Богуслаевич
Ко своёму он ко терему великому,
Ко крылечушку своему ко высокому,
Ко колечушку своему к золочёному.
Он бросал-кинал свою саблю вострую,
Он кинал-бросал ведь палицу тежолую,
Вот хватал, хватал он на своём дворе,

Он хватал-то сухой-то вяз,
Побежал с вязом он по дорожочке.
Как на встречу-ту идёт калика Вахрамельшичок,
На головы его колпак, братцы, железной-от,
Вот железной его колпак девеносто пуд.
Он ударил ведь его по буйной его головушке,
Он стоит, стоит, совсем не шевéльнетса.
Усмехнулса тут Василий Богуслаевич,
Пошол дальше Василий Богуслаевич,
Ето идёт-то богатырь Милославишшо,
На головы его, братцы, колпак девеносто пуд
Он стегнул, стегнул его по головушке,
Не шатнулса, не упал же тут бóгатырь.
Усмехнулса тут Василей Богуслаевич,
Как пошол, пошол вперёд же вот Васильюшко,
Вот навстрецу-ту идёт его крёстной батюшко,
Крёстной батюшко идёт Велиславишшо,
Как ведь шляпа-та, колпак во петьсот пудов.
Он клеснул, клеснул его да по головушке:
«Ты не в пору-ту идёшь крёстной батюшко,
Чуть не убил-то я тебя во горячности».
Пошли богатыри, ему ничево не говóрили,
Овернулса назадь Василий Богуслаевич,
Увидал, што много силушки идёт к нему,
Подошла-то ета силушка неверная,
Вот неверная сила, неизвестна чья.
Как ведь стал тут Васильюшко боротисе,
Истомился у Васильюшка доброй конь,
Не завладели у Василия руки белые,
Прибежала вдруг его прислуга верная,
Принесла она ему саблю вострую,
Тут пришла она в горячность во великую,
Она хватила из рук Васильюшка да вяз же всё,
Начала́ она вязóм тут похаживать,
Изрубила силы всё ведь сорок тысечей,
А с другой сторонушки Василий был же сам.
Вот побили они всю силу кнеженейскую,
Вот побили всю силушку неверную,
Тут поехал 'нас Василий Богуслаевич,
Он к своей поехал к родной матушке,
А девка-полениця пошла она,
Она сходила к своёму отцу, к матере.
Тут пошол, пошол пир у Васильюшка на́ весели,

Собирал Василий всё Богуслаевич,
Он пригласил на пир князя всё новгородского,
Ишше князя всё со кнегиною.
Как пришол-то князь на пир к нему с кнегиною,
Тут встречала его Васильева родна матушка,
Пречесна вдова Овдотья дочь Васильёвна,
Проводила гостей в высоки свои гривены,
Во столовые свои во горници.
Вот давал ей, приносил князь красна золота,
От давал-то князь ей чиста серебра,
Как давал-то ей князь драги жемчуги.
Как ведь сам он дарил много золотой казны,
Говорил-просил Василья Богуслаевича,
Шшо не губить боле силы по-напрасному:
«Ты оставь-ка мне силушки на се́мена,
Оставайся ты, Васильюшко, в Нове-граде,
Во Нове-граде живи за самого за старшего».
Не остался тут Васильюшко жить за старшего,
Как князь славной всё новгородской-от,
Долго сидел на пиру он у Васильюшка,
Наконець же стал князь собиратисе,
Со Васильюшком же начел он прошатисе,
С Богуслаевичем-то начал он росставитисе,
Вот ушол, ушол князь со кнегиною.
Тут не беленька берёзка к земле клонитса,
Не шелкова́я травка приклоняетса,
А Василий перед матушкой низко кланяетцэ,
Богуслаевич перед родной возгово́рит-то:
«Уж ты ой еси, моя матушка родимая,
Причесна вдова Овдотья дочь Васильевна,
Уж ты дай-ко-се, мать, мне блаословленьице
Мне поездить со дружиночкой хороброю.
Мне-ка хочется съездить в славну матушку в каменну Москву,
Мне-ка хочется-то съездить в славной Киев-град,
Повидать-то мне-ка князя со кнегиною,
Ишше русских всех могучих богатырей».
Не давала ему мать блаословленьиця.
Вот просил то́гда Васильюшко второй же раз,
Вот просил то́гда Васильюшко в третьей же раз.
Говорил Васильюшко родной матушке:
«Уж ты дашь мне благословенья, мать родима,
Уж ты дашь благословленьиця — поеду я,
И не дашь мне, мать, благословленьиця — поеду я».

Вот давала ему матушка блаословленьицо.
Вот поехал он с дружиночкой хороброю.
Он ведь съездил всё, съездил в каменну Москву,
Вот ведь съездил он в Питер славной город всё,
Вот приехал он в Казань, скажом, в Рязань-город,
Вот и съездил он в леса Брянские,
Съездил, съездил он ко матушки Пучай-реки,
Съездил, съездил он на горы Сорочиньския.
Они много, много силушки повыгубили,
Вот избили много силушки неверною,
От обчистили славны дорожочки прямоезжия,
Прямоезжия дорожочки московския,
Вот московьския вот новгородские,
Вот они же всё дорожочки ростовьскии,
Вот они же всё дорожочки славные киевския.
Как ведь жил у нас Василей Богуслаевич
Со своей-то жил дружиночкой хороброю,
Ишше жил у нас Васильюшко двенадцать лет,
Как во славном жил во городе во Киеве,
У славного у князя жил у киевского,
Он знаком, знаком был с киевскими богатырьми,
Как со славныма со младыма со рыцарьми,
Как нехто, нехто Васильюшка не мог победить некак.
Хорошо жилось Васильюшку во Киеве,
Получил же всё Василий скору грамотку
От своей-то от родимой матушки,
От пречестной вдовы Овдотьи Васильевны,
Ёго же зовёт, зовёт ведь матушка родимая,
Хочет, хочет с ним матушка свиданьица.
Прочитал же всё Василий скору грамотку,
Скору грамотку прочитал скорописцету,
Тут ведь начал у нас Василий сбиратисе,
Со своей зачел с дружиночкой с хороброю.
Не спускал их Владимер из Киева.
Говорил тогда Василий Богуслаевич:
«Не удярживай меня же, князь киевской,
Ежли жив буду я — приеду-то,
Вот приеду я в стольный Киев-град,
Как не жив-то буду я — то ждать некого».
Как давал ему князь много золота,
Вот давал ему князь много серебра,
Вот давал-то князь ему драги камешки,
Вот не взял, не взял Василей Богуслаевич:

«Мне не надобно, князь стольне-киевской,
У мня же есть своёго родна батюшка».
Распрошался тут Василей Богуслаевич,
Вот поехал он из Киева с дружиночкой,
Э и вот с дружиночкой своей поехал с богатырскою.
Э и мать сыра земля вся она колыбаласе,
Э и вот из рек, из рек, из морей вода розливаласе,
Э и темны ле́са-ти, леса́ пошаталисе.
Э и вот приехал Василий в славный Нов же град,
Э и ко своей он приехал к родной матушке,
Э и вот встречала его матушка, низко кланелась,
Э и вот встречала всё дружиночку хоробрую.
Э и на такой на радости великой
Э и собирала-то же матушка родимая,
Э и собирала она ведь и всё же вот почесён пир,
Э и вот почесён пир она да всё великой стол.
А и ишше все гости в Новгороде[9] съезжалисе,
А и вот съезжалисе гости, скопилисе,
А и вот со старого к ним до малого,
Э и красно солнышко пекло́ у нас на ве́сели,
Э и красно солнышко пошло у нас ко западу,
Э и вот ко западу пошло у нас, к закату всё,
Э и веселой-от пир под конець пошол.
А и на пиру же гости все наедалисе,
А и все же гости напивалисе,
А и как все гости начали расходитися,
А и разошлись гости все, разъехались.
А и осталса тут Васильюшко с родимой матушкой,
А и стала тут Васильюшку говорить ему:
«А и уж тебе полно, Васильюшко, да чадо милое,
А и тебе ездить всё, разъезживать,
А и как по разным городам-землям,
А и пора бросить всё гуляньицо,
А и тебе надоть за дела приняться за домашные,
А и я всё стара в летах старыих же,
Э и я сегодня жива живу,
Э и как завтра, Васильюшко, смотри, помру,
Э и тебе надоть, Васильюшко, всё женитеся,
Э и шьчобы было, с кем думы подумать,
Э и речи тайные повымолвить».
Отвечал ей Василей родной матушке:
«У меня, мать, невеста не присмотрена,
Мне-ка хочетса-ка, родна матушка,

Съездить, съездить во страны во восточныя,
Мне пройти, пройти пути-дорожочки,
Съездить, съездить в Ерусалим славной город-от,
Посмотрять Ерусалима славна города,
Где-ка жил-царил Соло́ман-царь,
Как царь Соло́ман, царь премудрой был,
Где его стоят его дворцы золоты крыши,
Э и во Иордан-реки да окупатисе,
Э и нетленной ризой оботерть лицо,
Э и во Плакун-реке да окатитисе,
Э и как посмотрять мне каменя Латыря,
Мне того ли собору всё Господнего,
Э и как на том на камне Латыре,
Остановле́на была да света вера,
Э света вера да православная.
Э и посмотрять мне светой Голио́ф-го́ры».
Говорила тут Василью родна матушка:
«Дальнёй путь дёржишь, Васильюшко,
Со своей хочёшь дружиночкой».
Не давала ему мать благословленьица,
Вот говорил Василей во второй же раз,
Не давала ему мать благословленьиця,
Говорил Васильюшко в третей же раз.
Тоíда мати давала, давала благословленьице,
Она же сле́зно, сле́зно вот заплакала.
А и как по утру тут, утру раннему,
По восходу соньця красного,
Уезжает у нас Василей Богуслаевич
Со своей же он дружиночкой хороброю.
Они поехали да на добрых конях,
Только видели, как о́ни сбиралисе,
А и вот не видели их поезжаючи,
Только видели во чисто́м поли,
Будто курева да куревит же,
Куревит да будто столб столбит.
Э и вот поехали дородни добры молодцы,
'ни проехали славный Киев-град,
Они проехали славны страны восточныи,
Города разны заморские,
Они приехали к Иерусалиму славну городу,
Ерусалимски славны горы объехали,
А и все горы ихныя высокие,
Были, были у Елима славна озера,

Э и вот приехали на гору Голиоф они,
Осмотрили чудный собор они,
Где-ка ви́снет ⟨Г⟩осподний гроб,
Где-ка есь образ чудной всё,
⟨Г⟩осподу-Бо́гу помолилисе,
Светой светыни поклонилисе.
Вот поехали по все по мана́стырям спасенным-то,
По городам разным переездили,
Э и как поехали к Ердань-реки,
Они съездили к Ефрат-реки,
Они съездили ко Непрь-реки,
'ни назадь же воротилисе,
Э и на Фафор-гору поехали,
Э и там ко каменю ко Латырю.
Как стояла всё соборня церковь
Со двенадцатью со престолами,
В той ведь Божьёй церкви помолилисе,
Во Ердань-реки окупалисе,
Не исполнил тут Васильюшко Богуслаевич,
Наказания своей родимой матушки.
Ко́гда уезжал из Нова-града,
Не велела ему родна матушка
На́гим телом-то купатисе,
Вот купатисе да во Ердань-реки,
Во Ердан-реки купался всё,
Вот купался только сам Христос.
Не послушал ко́гда Василей приказаньиця,
Не исполнил ее́ повеленьиця,
Ишше стал купатися Васильюшко,
Он наги́м телом стал, нагой он,
Окупалсэ всё в Ердань-реки,
Его дружиночка купалась в платьи жа,
Нехто из людей да не купаитцэ телом нагим-то,
Окупалсэ только Василей Богуслаевич,
Сам ведь он гово́рит-то:
«Что страшшала меня матушка родимая,
Окупалсэ я да всё живой живу».
Как садились на добрых коней,
'ни поехали на гору славну Голиофскую,
Через камешок стали перескакивать,
Перескочила да вся дружиночка Васильёва,
А и вся Василья Богуслаевича.
Стал перескакивать Василей сам,

Не мог перескóчить его доброй конь,
Опрокинулсэ да ножкой правою,
Заскакал-то очунь страшно он,
Он ведь скинул тут Василья Богуслаевича,
Тут ведь падал Василей Богуслаевич,
Пал он, пал о горючий камень,
Он расшиб себе да буйну голову,
Тут Васильюшку скоро смерть пришла.
Потужи́ли тут дружиночка,
Вот поплакала хоробрая,
Они одумались да делать нечего́,
Как Василья не воротить же им,
Богуслаевича не вернуть назадь.
Тут Васильюшка схоронили,
Богуслаевича зарыли всё.
На сером камешки да написали всё,
Написали, рисовали всё,
Э и вот поплакали, поплакали,
Распрошшалися с Васильюшком,
Расставалися с Богуслаевичом.
Вот и поехали в славный Новый град,
Привезли же весточку нерадостну
Ко Васильевой родимой матушке,
Ко пречестной вдове Овдотье Васильевне.
Сле́зно, сле́зно его же матушка плакала,
Э и сильнё родимая тут горевала же,
Много, много надавала золотой казны,
Золотой казны в Божьи́ церкви,
Э и во мона́стыри спасенные,
Нищей братии бесприютной,
Она служила всё обедни с панихидами,
Споминала чада милого,
Чада милого, любимого,
Как того ли всё Василья Богуслаевича.
А и морю Синему на ти́шину,
А и Ердан-реки на чесь, на славушку вечную,
Вам, учены люди, вот на росписаньицо,
От вас от мудрых пойдет на россказаньице,
А и рассказывать буд'те людям младым-то
Э и как про эту про старинушку,
Про Василья Богуслаевича,
Про его же всё дружиночку.

№ 27а

Как ведь и было вот всё в Новéградé,
А и как ведь и жил-то князь Богуслай девяносто лет,
Да ведь-та жил-то Богуслай-князь, не славился,
Вот не славился же князь да он преставилсе.
Да оставалась у него же вот любá семья,
А вот любá его семья, да пожилá вдова,
Э и ешшо та ли кнегина-то дочь эта, дочь Васильёвна,
Оставалось у его же чадо милоё,
Чадо милоё его же, всё любимоё,
Ишшё нá имя Василей Богуслаевич.
Он ведь осталсе от батюшка молодёшенек,
Он ходил, ходил гулял да всё на улоцку,
Как на улоцку гулял ходил с ребятами,
Он немáлы-та же шуточки нашучивал,
Как заводил с детьми ведь и всё же он бóи-ти,
Он и ведь и их-то становил да всё рядами-ти,
Как рядами-ти становил их да всё полками-ти,
Сам ведь и с йúма-ти держал да бой великой он.
Как ребята-ти, как и дети-ти ведь малыя,
Не могли-то стоять с Васильём Богуслаевичом:
Кого за голову ухватит — бóлит головушка,
Кого за руку-ту хватит — того рука болит,
Кого за ногу-ту хватит — того нога болит.
Тут прибежали-то дети малые, расплакались,
Как своим-то готцам-матушкам рожжалились.
Отцы-матери-та úхни растреложились,
Вот пошли, пошли они тогда да с жалобой
Ко тому ли-то всё ко князю новгородскому,
Подавали они скоро ему жалобу,
Они жалились на Василия-та Богуслаевича:
«Иúсли не уймёшь его да не скротúшь же, князь,
У нас дети будут всё да нездоровыя,
Нездоровые да всё уродами».
Говорил князь йим да такú слова:
«Вы сходите-тко к его же рóдной матушке,
Она, может быть, уймёт его, не выпустит».
Как пошли тогда мужики-ти новгородьские,
Приходили-то к Васильёвой к рóдной матушке,
Россказали, что ведь князь да не велел спускать.
Отвечала тогда Васильева рóдна матушка,
Причесна вдова Авдотья-та дочь Васильёвна:

«Уж вы ой еси, мужики же новгородьские,
Не огрубляйтесь на моёго-то чада милого,
Как на молода-то Василья Богуслаевича!
Не спушшу же я своего-то чада милого,
Чада, милого своёго-то я, любимого».
Ана садила тут мужиков да за столы свои,
Угошшала их е́ствами-ти разныма,
Вот поила йих ведь и разныма напиткама,
Спровожала она тут гостей с чести, с радости,
Пошли гости-ти мужики ведь и все весёлые.
Не спускала своего она да чада милого,
Чада милого, Василья-то Богуслаевича,
Не выпускала его на улочку погулять сходить —
Засадила-то чада милого во горницу,
Замыкала его на замочки-ти заморьские.
Тут сидел-то всё Васильюшко Богослаевич,
Он гледел, гледел в окошечко косището.
Как ведь и шли народ по городу, где ехали:
Увидал-то гон, пошли же голь кабацькая,
Голь кабáчкая пошли они, посадьские,
Отворя́т-то тут Васильюшко окошочко,
Говорит-то тут Васильюшко голи кабацькою:
«Уж вы ой еси, голь моя да всё кабацькая,
Раньше были вы, ребята, мне дружья́ми-ти!
Я ходил же с вами, ребятушки, разгуливал,
Я ведь и с вами-ти ра́зны шуточки пошучивал,
И новы́х-то я, ребятушка, вас досаживал,
А вы не ходили-то под суд вот под княжеськой,
Вы не жаловались моей же родимой матушке,
Проводили всё, ребятушка, за шуточку!»
Тут кинал-то йим Василей Богуслаевич,
Он кинал ребятам много чи́ста се́ребра,
Он кинал робятам тут да кра́сна золота.
Тут ведь и за́брали деньги скоро голь же вот кабацькая,
Вот кабацькая-та голь же, всё посадьская,
Они кланелись Василию-то Богуслаевичу,
Они с Васильюшком тут жо роспрошшалисе.
Закрывал скоро окошочко Васильюшко,
Он ведь с горя-та, с печали скоро спать же лег,
Скоро спать-то лег на кроваточку, заснул же тут.
Тут не много голь кабацька-та долго думала,
Заходила голь кабацька во ка́баки,
Вот во ка́баки заходила в кнеженеськия,

Они напились-то много тут же зелена́ вина,
Напились они тогда да прирocспорились,
Прирocспорились они да придрали́сь же все —
Скоро выгнали из ка́баков голь кабацькою.
Уж пьяна-та голь же вот кабацкая,
Завели-то шум великой они в городи.
Как во то́ пору, во то же са́мо времечко
Пробудилсе-то Василей Богуслаевич,
Услыхал-то стон да ведь и гам во городи,
Он не много тут, Василей, разговаривал,
Он сорвал, сорвал замочки-ти иностранныя,
Выбегал же вон из горницы высокия,
Не могла-то задержать его ро́дна матушка,
Не могла-то ведь и его же всё прислужница.
Тут хватал у нас Васильюшко-то вяз-то он,
Брал ведь вяз же во своём двори,
Побежал же он на улицю да новогородьския,
Увидал же, что идёт драка превеликая,
Как ведь и бьют-то, бьют ведь всё же голь кабацькую.
Вот не люто тут зе́льё разгорелосе,
Богатырьско-то серьцо растреложилось,
Лепета́ его в лици перемениласе,
Могучи́ плечи́ вот шевелилисе,
Он ведь и на́чел тут везо́м же всё помахивать,
Вот помахивать-то на́чел он, похаживать:
Как вправо́-то он махнёт — валилась улица,
Во лево́[1]-то отмахнёт — так переулочки,
Розметал-то всего народу-то в Нове́граде́,
Ослободил-то он всё же голь вот кабацькою.
Он сказал, сказал ведь и голи-то кабацькою:
«Вы пойдите-ко, ребята, отдыхать сейчас,
Вы ведь больше-то, смотрите, не треложтесь-ко!
Если не я бы вас спас, так все бы поганули».
Тут послушалась-то голь же всё кабацькая,
Розошлись-то все они да отдыхать тогда.
Тут боярам-то, дворянам за беду пришло,
За великую насмешечку показалосе,
Как ведь и за́чели говорить князю забрать его,
Как забрать его, Васильюшка Богуслаевича:
«Засадить-то ведь и его надоть в тёмну те́мницу!
Не засади́шь же, князь, его же в тёмну те́мницу,
Он наделает тебе же большой гибели».
Приказал-то князь тогда новогородьской-от

Забрать-то ведь и Василья Богуслаевича,
Засадить-то ведь его же в тёмну тёмницю.
Скоро, скоро-то поимали до́бра мо́лодца,
Как того ли всё Василья Богуслаевича,
Засадили-то его вот в тёмну тёмницю,
Его опутали во пу́тани шелко́вые,
Вот задёрнули в арга́ны-ти во железныя,
Как сидел-то доброй мо́лодець ровно три же дня.
Его матушка родимая слезно плакала,
Она мочила-то своё же лицо белоё,
Она портила свои же очи ясныя,
Она скорбила-то, печалила ретиво́ серьцо́,
Как ведь и клала-ту она миску красна золота,
Как вторý-то клала миску чи́ста се́ребра,
Как третью́-та клала миску дра́га жемчугу,
Она оделасе, пошла ко князю-ту с подарками.
Заходила гона́ скоро на кнеженеськой двор,
С широка́ двора она пошла по новым сеня́м,
Со новы́х сене́й пошла во горницы кнеженецьки,
Заходила-то в столовыя во горницы,
Она крестила-то своё же лицо белоё,
Как ведь и кланелась-то князю новгородскому,
Подносила-то ему подарочки дороги́, подарила она:
«Прему́, прему́ подарочки от меня же, князь,
Вот позволь-то мне тогда сло́ва сказать,
Вот сло́ва тогда сказать да речь повыговорить,
Мне без той ли всё без казни скорыя,
Мне без той ли всё насмешочки великою,
Мне без той ли всё насмешочки немалою!» —
«Говори-ко-се, кнегина, чего надобно,
Тебе всё-то вот во всём будет простительнё». —
«И вот ты выпусти мое́го-то чада милого,
Чада милого мое́го, всё любимого,
Как того ли всё Василья-то Богуслаевича!»
Говорил тогда ведь и князь новогородьской ей:
«Уж я рад бы отпустить, да всё смотри в делах —
Всё же жалобы на него да кожной день идут.
Я ведь и выпушшу, ослобожу твое́го чада милого,
Как того ли всё Василья Богуслаевича».
Вот не взял, не взял же князь же с ней подарочков:
«Мне не надобно, кнегина, твои подарочки,
Тебе самой оно же всё, смотри, приго́дится».
Выпускал-то князь ведь и скоро ее же чадо милого,

Молодого-то Василья Богуслаевича,
Как садил его ведь и князь его за столички
Да хотел, хотел сбирать да он весёлой пир.
Не осталсе тут Василей Богуслаевич,
Роспрошшалсе он со князем со новогородьским-то,
Он пошол домой, со своей пошол с родимою со матушкой.
Как ведь дома-то поел, попил, покушал-то,
Как ведь лег тогда Васильюшко отдыхать-то, спать.
Через суточки-то было поры-времени
Собират-то князь ведь пир да он весёлый стол,
Э и да во перьвы́х-то, он звал Василья-то Богуслаевича —
А и во перьво́й-от раз звал, да не пошол же он,
А и на второй-от раз ведь и звал, дак не пошол же он,
А и на третье́й-то раз ведь и звал, да говорил же он:
«Если при́ду я, Васильюшко, на почесен пир,
На пиру-ту ведь у князя будут все сидеть,
В пированьици-то гости прирасхвастаютсе —
Мне-ко тоже, Васильюшку, не всё сидеть,
Как не всё же мне сидеть, чтобы чего не молвить-то».
Как сказал тогда Василей Богуслаевич:
«Ну ведь и ладно-то, при́ду я на пир ко князю ко новогородскому».
Они ушли же скоро, слуги князевы,
Говорила-то Васильюшку ро́дна матушка,
Причесна вдова Овдотья-то дочь Васильевна:
«Не велела бы тебе я, чадо милое,
Вот ходить, ходить на пир да всё ко князю-то,
Во хмелюшечки ты, чадо, неспокойное,
Потеряешь по-напрасному буйну голову,
Буйну голову понапрасно в молодости».
Отвечал-то тут Василей Богуслаевич:
«Не тужи-ко, моя матушка родимая,
Хоть на пир-то я пойду, да не напьюсь вина,
Не напьюсь-то я вина да пива пьяного».
Тут Василей-от Богослаевич вставал же он,
От ставал-то он со стула рыта бархата,
Умывал-то он ведь скоро вот бело́ лицё,
Он учасывал свои же кудри русыя,
Завивал кудри́ в колечушка во разные,
Одевал-то гон ведь и платьицо бало́вное,
Ведь и то ли всё платьицо столовое.
Приоделсе тут Василей Богуслаевич,
Одевал-то гон ведь и шляпочку пухо́вую,
Вот прошшалсе с своей матушкой родимою,

Как пошол, пошол Васильюшко на пир тогда.
Приходил скоро Васильюшко ко терему кнеженецькому,
Ко тому ли всё крылечушку высокому,
Ко тим ли ко перилушкам к золочёным-то.
Увидал его-то князь, да посылал он слуг,
Вот встречали-то его же все слуги-ти,
Проводили его в горницы кнеженеськия,
Как зашол-то он во горницы высокия,
Когда зашол-то он туда, поклонилсе-то
Самому́-то он ведь и Спасу Пречистому,
Он ведь и кланелсе-то князю новогородьскому,
Всем-то кня́зям ведь, боярам он же чесь воздал.
От стречал, стречал его же тут ведь я сам же князь,
Он садил же, проводил его за столички окольния,
Проводил-то он Васильюшка во столички передняя,
Как садил его на скамеёчку рыта бархата,
Против чистого-то зеркала восточного,
На ковёр-то его садил да на заморьской-от.
Тут ведь и стали всё разныя кушанья-ти кушати,
Белую лебёдушку стали рушати,
Заиграли тут во гусли-то во весёлые,
А и как во те всё во струночки золочёные.
А и красно солныщко пекло же всё шло на ве́сели,[1]
А и как хорош-то княжеський пир шол на ве́сели,
А и на пиру вот у князя все досы́та-то сыто наедалисе,
А и вот допья́на-та пьяно напивалисе,
А и на пиру у князя гости-ти прирасхвастались:
А и как бояре-ти, дворяне своей нежносью,
А как кнезья-ти новогородьски своим ученьицом,
А и как бога́тыри захвастали своей силушкой,
А и как ти ли борьцы-удальцы своей удалью,
А и как купци-гости торговые, они своей же золотой казной,
А и как премла́ды-ти карабельшшички с матросами
Как своими-то они же дальным, дальным плаваньём,
А и как хресьянушка захвастали православные
А они своей же всё верой християнскою,
А и чо́рны пахари захвастали трудом своим,
А и рыболовы-ти захвастали своей ловлею,
Своей ловлёю гони́ да разной рыбною.
А и только сидел-то вот единой доброй молодец,
А как Василей-от сидел же Богуслаевич,
А и как не чём-то сидел молоде́ць да он не хвастает.
А и подошол же князь, ему да низко кланелся:

«А и почему же ты, Василей сын Богуслаевич,
А и на пиру у меня сидишь невéселой,
А и молоду свою головушку повесил ты?
А и разве место-то всё не ндравитсе,
А развé невежа над тобой какá насмеялась,
А и редовá-та чарка винная к тебе не подошла она?»
А и отвечал тогда Василей-от Богослаевич:
«А и уж ты, ласковой князь новогородской-от,
Мне-ка место-то дáно по моёму по трону-то,
Как невежа надо мной не насмеялась,
Цароцька-та разная ко мне пришла,
Подносили-то ко мне же зеленó вино,
Подносили-то ко мне же пиво пьяное,
Подносили-то ко мне же мéды сладкие,
Но как я же сам, Васильюшко, не пил сидел —
Когда на пир-от отходил же я-то, князь,
Провожала меня матушка родимая,
Причесна вдова Овдотья-то дочь Васильёвна,
На прошшаньици гонá, когда на пир пошол,
Она плакала, просила во слезах меня,
Чтобы нé пил я, Василей Богуслаевич.
Невесёлой я сижу, что жисть невéсела,
Не в чём времечко идёт да молодось,
Вот не в съездах-то идёт у мне в богатырьских-то,
Не в подвúгах-то она же славных рыцарьских.
Ты позволь-ко, позволь, князь, вот слово сказать,
Мне-ка слово-то сказать да речь повыполнить,
Не полóжьте-ко во гнев да во великой-от:
Мне-ка хочется, Василью-то Богуслаевичу,
Вот побитисе-поборотисе со тимá ли всё борцями-ти».
Говорил-то князь Василью Богуслаевичу:
«Ишше с борцями-ти боротисе ты же молод есь,
Ты понапрасну, Васильюшко, вредишь себя,
Прúдёт времечко, в богáтырех навоюесьсе,
Прúдёт времечко, Василей, нагуляисьсе,
Богатырьскима утехами назабавляешьсе,
Как ведь рыцарьскима-та игрáми наиграисьсе».
Говорил тогда Василей Богуслаевич:
«Мне не чесь будéт сидеть здесь молодецкая,
Мне не славушка-та велúка богатырьская».
Говорил тогда ведь и князь новогородьской-от:
«Ты поди, поди, Васильюшка, поборись тогда
Со борцями-ти пойди же со сильными,

Тебе одеть-то надоть латы-те булатные». —
«На первой раз побо́рюсь я ведь и без лат же всё».
Благодарил-то тут Васильюшко князя за пированьицо,
За хорошо-то его за приниманьицо,
Одевал-то он своё же пла́тьё цве́тноё,
Вот пошол же он скоро на широкой двор,
С широка́ двора вышел он на улицу.
Князь-от, брал же скоро рог он туриной-от,
Вострубил он, возыграл тут в туриной рог —
Прибежали тут, пришли борцы уда́лыя,
Что уда́лые борьцы же новогородьския.
Говорил ведь князь ведь и йим же таковы слова:
«Вы побейтесь-ко, поборитесь-ко
Со Васильем-то ведь и всё же Богуслаевичом,
Вы, смотрите, ведь Васильюшка не убейте же,
Вот оставьте мне Васильюшка в живых его».
Вот ведь вышли-то борьцы же всё новогородьские,
Они стали тут, борьцы, да всё боротисе,
Не один-от всё борець не мог побороть его,
Поборол-то всех Василей Богослаевич.
Тут борци-ти все, удальцы испугалисе,
По Нову́-граду́ они все разбежались.
Как стоял-то князь, смотрял же со крыльца-то он,
Подошол тогда Василей Богуслаевич,
Подошол-то он ко князю-ту, низко кланелсе,
Говорил-то он же князю таковы слова:
«Не худы́ твои борьцы, как разбежалисе!
Они раньше, борцы, будто храбры́ были́,
Не знай, нынче почему они растерялисе».
Тут пошол же всё Василей к ро́дной матушке,
К пречесной вдовы́ Овдотье всё Васильевны.
Только успел зайти во гривену, во горницу,
Рассказал-то своей матушке родимою —
Как борцы-ти всё, борьцы новогородьския,
Подыну́ли ведь и весь город Новгород,
Что пошли б они на Василья Богослаевича,
Подпоили-та народа зелены́м вином,
Напоили-то народа пивом пьяным-то.
Как пошли народ-от вси же, вот скопилисе,
На Волх-от реку́ да подошли они,
Как послали-то к Васильюшку людей тогда,
Чтобы шол-то, шол Василёй на поединочок.
Не спускала его на поединок-от ро́дна матушка,

А прислуга-та ходила за водой тогда,
Она прибила тут народу сто человек же сто,
Она прибила-то народ коромыслом-то,
Она пришла-то, рассказала тут Васильюшку,
Рассказала про всё-то Светослаевичу[2] —
Не могла унять его же ро́дна ма́тушка.
Одевал тогда Василей латы-ти булатныя,
Одевал тогда Богуслаевич пла́тьё цве́тное бугатырскоё,
Он ведь и брал с собой подорожно́й-от посох-от,
Она весом-то была девеносто пуд,
Побежал тогда Василей Богуслаевич.
Он ведь и начел тут, Васильюшко, похаживать,
Тут ведь и на́чел Богуслаевич погуливать:
Ишшо впра́во-то махал — валилась улочка,
Во лево́-то махал — валились переулочки,
Он прибил, прибил ведь и всю же тут силушку.
Побежал тогда по Волхову по мо́сту-ту,
Как навстречу-то ему идёт Костя Новото́рженин,
На голове-то у Кости шляпа, будто колокол:
«Здраствой, здраствой-ко, Василей Богослаевич!» —
«Здраствой, здраствой-ко, ведь и Костя всё Новото́рженин!»
Он ведь и ударил Костю своим посохом,
Тут ведь и на́чел Богуслаевич погуливать,
Как колпак-то на головушке не треложится.
«Ты пойди ко мне, Костя, во дружиночку,
Ты ведь и можошь у меня же быть дружиночкой!»
Как пошол же Костя тогда на его же широкий двор,
Ко его же пошол к матушке родимой.
Тут идёт, идёт мужик, да Пиригрим зовут,
На головушке колпак, да будто колокол:
«Здраствуй, здраствуй-ко, Василей Богуслаевич!» —
«Здраствуй, здраствуй, Пулегрим же сын Иванович!»
Он ударил своей же скоро посохом,
От ударил по его же по головушки,
Тут стоит-то ведь мужик, не шело́хнется,
А колпак на его головушке не сдвинулсе.
«Ты ведь можешь у меня же быть в дружиночке!
Поди к матушке ко родимою».
Он пошол тогда ко матушке к родимою.
Тут ведь и всех-то он собрал своей дружиночки,
Тридцать-то годи́н да был же гон же сам.
Как хотел только Васильюшко домой итти,
Как идёт, идёт по мо́сту отец хрёсной-от,

Ишше тот ли всё Потанюшка бога́тырь-от,
От бога́тырь-от Патанюшка москоськой-от:
«Кабы не отець-от был ведь и мне же всё ведь хрёсной-от
Не пропустил бы я тебя, што не поборотисе».
Россмехнулсе тут Потанюшка бога́тырь-от:
«Уж мы станём-ко с тобой, хрестник, боротисе!»
Они билисе-боролисе ровно три чеса,
Некото́рой некото́рого не побороли же.
Говорил тогда Василей Богослаевич:
«Я кончаю ту ведь и бой-драку великою,
Знаю, есь-то у меня силы с тебя, хрёсной же!»
Научил тогда Потанюшка Васильюшка
Как ведь и битисе-боротисе рукопашной бой,
Как ведь и надобно жо битьсе на добры́х конях:
«Поезжай же ты, моё дитя кресьтовое,
Со своей с дружиночкой хороброю,
Сьезди, сьезди, поежжай же в славной Киев-град,
Поживи-ко-се у князя-та у Владимера.
Так ведь и киевьски бога́тыри хорошие,
Они хорошия ведь и очунь есь приятныя,
Как обучат тебе всем поездкам-то премудрым богатырьским-то».
А и как пошол тогда Василей Богуслаевич
А и со своим-то он отцом пошол со хрёсным-то,
А со Патанюшкой пошол же он с бога́тырём,
А и вот пошли, пошли к Васильюшку на широкой двор,
Где ожидала его дружиночка хоробрая —
Увидали-то, возрадавались, закланелись,
От закланелись бога́тыри Васильюшку,
Вот Васильюшку гони́ всё Богуслаевичу.
А и как потом же встречала йих ро́дна матушка,
Авдотья-та дочь Васильевна.
Тут пошли, пошли пиры же всё весёлыя,
Тут ведь и много-то было в пирах попито,
Бы́ла кушанья-то разного покушано,
Пировали-столовали челой год жо тут.
Как тогда жо стал Васильюшко с дружиночкой собиратисе,
Собиратьсе ведь и на́чел в славной Киев-град.
Не могла унять его же ро́дна матушка,
Не давала ему родительского благословленьица.
Как сказал, сказал Василей Богослаевич:
«Уж ты дашь мне благословленьице — поеду я,
Вот не дашь благословленьица — поеду я».
Вот заплакала его же ро́дна матушка,

Во слезах она давала благословленьицо,
Собирала-то его она в путь-дорожочку,
Выдавала ему пла́тье-то богатырьскоё,
Как ему, та́кжа дружиночке хороброю,
Выдавала ему, дружиночке коней статных-то,
Коней статных выдавала, выдавала коня она своёму чаду милому,
Кони были-то убраны в золотой убор,
Напекла-то ро́дна матушка подорожничков,
Вот ведь и клала им во суночки во дорожныя.
Тут поели-то, покушали бога́тыри,
Одевались они всё в платьица дорожныя,
Роспрошшалисе тогда же со Васильёвой ро́дной матушкой,
Роспрошшалсе тут Василей Богуслаевич
Со своею он с родимою со матушкой,
Во слезах-то его матушка росставаласе,
Вот в горючих-то гона́ тут роспрошшаласе.
Тут (вы)водили-то бога́тыри добры́х коней,
Вот садились да бога́тыри на добры́х коней,
Вот поехали бога́тыри из Новгорода —
Мать сыра́ земля ведь вся же колыбаласе,
Тёмны ле́са, леса́ же вси шаталисе,
Как река же славный Волхов разливаласе,
Она морьской-то всё волной прокаталасе,
Вот ведь пеньицо-кореньицо всё ломалосе.
Вот приехали бога́тыри в славной Киёв-град,
В славной Киев-град бога́тыри на кнеженеськой двор.
Их встречал, встречал Владимер-князь стольно-киеськой,
Он стречал, стречал с чести, с радости,
Со великого стречал же с удовольствия,
Вот стречал гостей же, проводил же их
Как во те ли всё во гривены столовые,
Как во те ли всё в полаточки кнеженеськия,
Он садил-то йих за столички окольния,
Как за те ли всё за кушанья за разныя,
За напиточки садил ра́зны заморьския.
Тут цего было у князя-то не покушано,
У Владимера у князя не поедено!
Пировали-столовали да трои суточки,
Тут играли всё во арфы-ти в игромые,
Как во те ли в ра́зны струночки золочёныя.
Как ведь и за́чели бога́тыри поезживать,
Во чисто́ полё они на́чели погуливать,
Обучились всем поездкам богатырьским-то,

Обучились всем-то съездам славно-рыцарьским.
Они остались-то ведь и жить-то всё во Киеви,
Жили, жили они во Киеви двенадцеть лет.
Вот в двенадцеть лет бывал Василей Богуслаевич
Только два раза́ у ро́дной матушки.
Когда прожил-то Васильюшко двенадцать лет,
Тогда на́чел собиратьсе с своей дружиночкой
Как к своей-то он родимой ро́дной матушке.
Жалко было тут ведь и князю роставатисе,
Во-вторых-то, князь поверил, что есь у его же ро́дна матушка,
Ей ведь и нужно-то сейчас да всё спокой давать,
Вот спокой-от ей давать, да отдохнуть от труда же всё,
А и собирал-то князь Влагодимер йих в дорожочку,
А и он давал-то йим ведь и много золотой казны
М-м да как за йихну всё за службу за верную,
А и как за выслугу-ту всё же богатырьскую.
А и как Васильюшко Богуслаевич,
А и гон не брал, не брал со князя-то золотой казны:
«А мне не надобно, ведь есь же всё у матушки,
Есь у матушки, госталось ешшо от батюшка».
А и как дружиночка его же всё хоробрая,
А и вот взяла, взяла она же золоту́ казну.
А и роспростилсе тут Василей-от Богуслаевич,
А и вот поехали они во славной Нов же град.
А и далеко же князь провожал же он с кнегиною,
А и провожали же все киевьски бога́тыри,
А и проводили-то они, назадь воротилисе.
А и новогородьския бога́тыри поехали,
А и вот поехали бога́тыри во Нов же град,
А и приезжали-то ко Васильёвой ро́дной матушки,
Э и пречесной вдовы́ к Овдотьи-то ко Васильёвны.
А и тут ведь и матушка как развесилиласе,
А розвеселиласе гона́, вот помолодиласе,
А и как на радости она великою
А и собирала-то пир, столы весёлые,
А и на пирах-то был и князь же со кнегиною,
А и пировали-столовали много времечко,
А и пиры-ти шли у Васильюшка Богуслаевича
А и чельной годик шли же поры-времени —
А и пированьицо-то шло очунь весёлоё,
А и столованьицо-то было очунь чудноё,
А и много, много было у Васильюшковой ро́дной матушки
А и как покушано кушанья саха́рного,

А и как ведь и попито тут да зелена́ вина,
А и зелена́ вина, а и пива же тут пьяного,
А и попировали все новогородские бога́тыри.
А и как прошло-то тому времени челой год,
А и как задумала ведь и Васильева ро́дна матушка,
А она хотела поженить вот чадо милого,
А и чада милого своёго, вот любимого,
А ишшо того ли всё Васильюшка Богуслаевича,
А не удалось-то ро́дной матушке поженить его.
А и как его-то всё ли дружиночка хоробрая,
А и как задумали йитти они по восточным всё страна́м,
Э и зайти в Йерусалим-от, славный город, помолитисе,
А и ко Господнему тут гробу преклонитесе,
А и йискупатьсе-то захотели йони́ в Йордан-реки́,
А и вот нетленной-то ризой обте́рть глаза,
А и посмотреть-то как и каменя-та Латыря.
А и не спускала тут Василья-та ро́дна матушка:
«А и ты успешь сходить, моё же чадо милое,
А и чадо милое, Василей ты Богуслаевич!»
А и не хотелосе Васильюшку остатисе,
Он задумал-то вместях итти с дружиночкой,
Со дружиночкой своей славной хороброю.
Когда стали тут бога́тыри сбиратисе,
Говорила-то Василью родима матушка,
Причесна вдова Овдотья-то дочь Васильёвна:
«Уж ты ой еси, моё же чадо милоё,
Моё милоё-то чадышко, любимоё,
Ишшё на́ имя Василей ты Богуслаевич,
Если Бог-от тебе суди́т бывать в Иерусалиме-то, славном городе,
Ты ведь бу́дёшь стоять да во Божьёй церкви,
Во соборе-то бу́дёшь во Господнём-то,
Когда Господнёму-ту гробу ты помолишься,
Как нетленной-то ризы утрите́ лицо,
Во Йердан-реки́, Васильюшко, укупаетесь,
Не купайсе-ко, Васильюшко, нагим теló́м:
Нагим теló́м купался ведь только сам Господь.
Не перескакивай, не переезжай же камень Латырь-от:
Как на камени на Латыри сидел Господь,
Установил ту све́ту веру християньскою».
Провожала-то Васильюшка ро́дна матушка,
Далече́-то чада милого спрово́дила,
Как за те ли всё за морюшка глубокия,
Как за те ли всё за реченьки за быстрыё,

Как за те ли за поля, поля чистые,
За те ли за го́рушки высокия,
Вот за те ли за леса, леса дремучия.
Со великою досадушкой расставаласе,
Со великим-то со горюшком, с несчастием,
Во слёзах-то она сама себе слово промолвила:
«Уж ведь, верно, мне на свете так пресказано,
На роду ведь так же мне росписано —
Я вдовой-то всё от мужа-та осталасе,
Много горюшка вдовиного поте́рпила,
А и не в радости я сына-то возро́стила!
Уж я думала, под старось буде́т заменушка —
Не живать мне, верно, со своим же с чадом милым-то,
Со Васильюшком-то мне же с Богуслаевичом,
Приведётся ведь и мне век же доживать же свой
Со чужима людями, не со своима́ детьми».
Как сказала же Васильёва ро́дна матушка,
Не ошиблась она в розговориках,
У ей чуствовало, знало ретиво́ серцо́.
Как уехали Василей свет Богуслаевич
Со своей они с дружиночкой хороброю,
Вот проехали, проехали в восточны-те сла́вны го́роды,
Вот приехали они скоро в Иерусалим, славной город-от,
Осмотрили они сходили в собор, в церькву Божию,
Ко Господнему-то гробу помолилисе,
Вот нетленной-то ризой оботе́рли свои очи ясные;
Как тогда же пошли дородни-ти до́бры мо́лодци,
Как дружиночка его пошла хоробрая,
Они со́звали Василья-та Богуслаевича,
Вот купатьсе-то со́звали во Ердан-реку́.
Вся дружиночка купалась она в платьици,
Не давали-то роздеваться они Васильюшку —
Не послушал йих Василей вот Богослаевич,
Он разделсе-то ведь и на́чел купатисе нагим тело́м.
Окупалисе дружиночка в Ердан в реки́,
Окупался у нас Василей Богуслаевич,
Он купался-то в Ердан-реки́ нагим тело́м.
Искупался у нас Васильюшко, оделся тут,
Они садились-то скоро на добры́х коней,
Вот поехали ко каменю ко Латы́рю,
Ко тому ли всё ко собору ко ⟨Г⟩осподнёму.
Все дружиночка хоробра остояласе,
Как некто́ не смел-то переехати

Ишше тот ли всё ведь и чудной камень Латырь-от,
Они с виду-ту смотряли всё, дивилисе,
Во грехах своих ведь и ⟨Г⟩осподу прошшалисе.
А Василей-от Богослаевич, не послушал он,
Не послушал своей дружиночки хороброю,
За́чел, за́чел переезжать да камень Латырь-от,
Перескóчить хотел да тогда чудной он,
Тогда чудной он да камень Латырь-от,
Как не мог тут перескóчить его доброй конь,
Как сломил-то себе конь себе ножки передния,
Вот росшиб-то себе конь да ноги задния,
Тут ведь падал-то Василюшка доброй конь,
Ешшо доброй конь-от богатырьской был —
Тут упал, упал Василей Богуслаевич,
Он ушиб себе-то буйну голову,
Тут пришла-то смерть Василию Богослаевичу.
Как тепериче Васильюшку славу́ поют,
Как отныне-то ему поют до́ веку.
Тут поплакала дружиночка хоробрая,
Потужили ведь и много гони́ плакали,
Хоронили гони́ Василья Богослаевича,
На могилочки они да росписали всё:
«Вот остался-то гу нас Василей Богуслаевич
Он навечно в Иерусалиме, славном городе,
Не поедет боле он да от во Нов же град,
Вот не сьездит боле Васильюшко в каменну́ Моськву,
Не бывать боле Васильюшку во Киеве,
Вся ведь чесь-слава́ богатырьская осталасе».
Тут поехала дружиночка хоробрая;
Хоть они долго-то ехали, приехали,
Вот приехали гони́ во славной Нов же град,
Как заехали к Васильевой ро́дной матушке,
Россказали про Васильеву кончинушку.
Услыхала-то его же ро́дна матушка,
Жалобли́шенько она же слезно плакала,
Ей ведь и жалко же было чадышка любимого,
Вот любимого же чадышка единого:
«Прошла жись у мня у чадышка у милого
Не в весёлости прошла она, не в радости,
Не в весёлом-то прошла же пироваңьици,
Прошла жисть у мня у чада милого
Во богатырьских-то прошла она в подви́гах-то,
Он ведь жил-то всё во городи во Киеви,

А служил-то всё ведь и князю-то Владимеру».
Услыхал про то Влагодимёр-князь столно-киеськой,
Долго, долго жалел он, долго печаловался,
Что ведь молодой погинул Василей Богуслаевич.
Он ведь и часто писал да ско́ры грамотки,
Посылал-то всё к его он ро́дной матушки,
Всё ведь спрашивал про ее же князь здоровьице.
Доживала его матушка родимая
Вот свою жись-ту свою старую,
А и утешали-то, приезжали ей дружиночка хоробрая,
А ешшо Костя-то Новото́рженин он при ней же жил.
А и когда стала тут его-та матушка-та старая,
А и поженила гона́ Костю-то Новото́рженина,
А и как жила с нима́-то она, как со сыном-то,
Как со сыном-то будто, с дочерью,
А и подписала всё именьицо йим, богасьвицо.
А и скончеваласе она очунь приятною кончиною,
А и как теперь всё Васильюшковой ро́дной матушке
И вся ведь славушка сосветная осталасе.
Как на ихном вот на дворцы на высоком,
На двори ихном на широком-то,
Замен Васильюшко Богуслаевича,
Управлял-то друг любимой, самой лучшой-от,
Как ведь тот ли всё Костя Новото́рженин,
Как Костя тот бога́тырь был си́льнёй-от,
Как некто́, некто́ ведь и Кости победить нигде.
Ишшо той нашей старинушке конець пришол.
Как Волхву́-реки́ на ти́шину на превеликую,
Нашой матушке каменно́й Москвы на чесь и на славушку великую,
Вам, премла́дым-то учоным людя́м, на прописаньицо,
Как от вас будёт премла́дым-то рассказаньицо,
А мла́ды-ти пропевать будут, рассказывать,
Вот рассказывать старинушку про старопрежноё-то ста́ро времечко,
Споминать будут ведь и эту-то старинушку,
Пропевать будут про могучих-то бога́тырей,
Про Василья-то Богослаевича,
Про его-то всё про друга-то про Костю Новото́рженина.

САДКО (№ 28—28а)

№ 28

У нас было на светой Руси,
На светой Руси было во Нове́ граде,
Как была-то тут да пожила вдова.
Как у той-то у вдовы было чадо все единое,
Вот единое чадышко любимое,
Ишо тот ли все Садко купечь богатыя.
Как мала у Садка богатсьва не было,
Садко бедно жил, да небогато же.
Когда ехали купцы-ка все богатыя,
Он просил у их да подаяньица.
Как добры купцы дак подавали же,
А скупы-ти им наказывали.[1]
А Садкова родна матушка
Она ходила по боярам же,
По боярам, по дворянам же,
Она стирала белье ихно же,
Когда стал-то подрастать Садко,
Как тогда Садко Новогородьской же,
Он научился играть в гусли веселыя,
Во веселые гусли все во звонкие.
Подарил ему да купець один,
Он холо́стый был, да неженатый,
Старый стал, дак подарил ему
Ишо те ли гусли-ти веселые.
Садко стал по улицы похажовать,
Веселы гусли наигрывать,
Скоро, скоро же Садко у нас
Хорошо играл-наигрывал,
Против его же никто не умел играть.
Вот и стали тут Садька́ на пиры́ же звать,
Его звали да низко кланелись,
Как ко князю новогородьскому.
Когда позвали его в ⟨первый⟩ раз,
Тут пошол у нас Садько да Новогородьския,
На пиру-то он играл же им
Как во те гусли веселые,
Ишо князю-ту пондравилось,
Боярам-то, дворянам приглянулось.
Тут играл Садко да ⟨трои⟩ суточки,

Заработал много денежек.
Тут уходил он к родной матушки,
Отдавал ей все деньги же.
С той поры забыла его матушка,
Она горе-нужду, жись свою,
Стала сыта очунь довольная,
Не заходила она во стиральшыцы.
С той поры да с того временя
Не один пир без Садка не зачинался же,
Не зачинался, не сконьчался же.
Однажды был повызван он
Ко боярам, ко дворянам на почестен пир.
Тут ведь начал Садко играть в гусли,
Хорошо-то в гусли поигрывать,
По золотым-то по струночкам похаживал,
Играл с утра-то он до вечера.
Играл день, играл другой-то он,
Играть пришлося ему третий день.
Тут бояра все напивалися,[2]
Все ведь все они прирасхвастались.
Как дворяньским-ти дети, все боярьские
Подходили к Садку-те Новогородьскому,
Они начали над ним насмехатися.
Тут Садку-ту не злюбилося,
Новогородьскому не понравилось.
Он пошол же к родно́й матушке,
Рассказал же все ро́дной матушке,
Говорила ему родна матушка:
«Так не ходи боле, чадо милое,
Не играй-ко и не потешай-ка их».
Как по утру-ту, утру раному
Приходили опять звать Садка
На те ли пиры веселые,
На кушанья на сахарные,
На водочки заморския.
Тут Садко-то не пошол никак,
Он не пошол, да отказался же.
Первый день-то не пошол играть,
Другой день да не подумал же.
Как пошол у нас Садко скоро
Ко Или́му, сла́вну озеру
Половить да рыбы свежую.
Как с собой-от взял он гуслицы,

Ишо гуслицы взял игромыя,
Как игромыя, веселыя,
Он пошол тогда ко озеру,
Не поудил рыбу белую.
Он ведь начал в гусли наигрывать,
По струночкам золоченым-то похаживать.
Илимéнь-то славно озеро всколыбалось,
Как вода-то все из озера разливалась,
Как волной морской бутто разбегалась.
Тут Садко сидит, призадумалса,
Почему так озеро разыгралосе,
Было тихо, а вдруг погодушка.
Он увидел-то чудо чудное:
По воды-то идет женьшына,
У ей косы-те расплетёные,
На головы́-то корона царская.
Подошла-то она ко Садку же всё,
Подошла-то, низко кланялась:
«Уж ты здрастуй-ко, Садко же все!
Назову-то все тебя я
Как купцом-то всё богатым,
Поиграй-ко, Садко же все,
Как во те во гусли веселыя.
Как твое-то все играньицо
Оно ндравится моим-то малым деточкам.
Поиграш, Садко, — росчитаюся».
Говорил Садко таки речи:
«Ты скажи-ко ты мне, поведай.
Ты какая же это есь?»
Отвечала она Садку же всё:
«Уж ты гóй еси, Садко, купець богатыя,
Тебе хочецца меня же знать.
Я царица-то Белорыбица,
У мне полаты-ти белокаменны,
Как во этом всё во озери.
Я вдовею-то двенадцать лет.
Как пойдем ко мне ведь в гости же». —
«Уж ты гой еси, царица Белорыбица,
Мне-ка в озеро идти не слободно же:
Дожидат меня да ро́дна матушка,
Я пошол суды во озеро
Промышлять рыбу белужину,
Вот белужины-стерлюжины». —

«Не скучай, Садко, купець богатыя,
Ты получишь рыбы, сколько хочешь же».
Тут ведь начала Садко играть опять,
А царица-то Белорыбица
Она пошла-то в глубоко озеро.
Не через долго-то же времени
Она выходит же обратно же,
Выводит всех детей своих она:
Два-то сына, три-то дочери.
Они пришли, Садку поклонились,
Они сели да разослушались
Как Садкóвой игры веселою.
До того они огледелисе,[3]
Они скоро росплесалисе.
А царица-то Белорыбица
А смотрит на их, улыбаицца.
Когда дети-ти утомилися,
Утомились они, наплесались же,
Тогда говорила царица Белорыбица:
«Уж как полно играти, Садко, теперь,
Поиграл, так вот спасибо же».
Заговорила она с детьми же все,
Ничего Садко понять не мог.
Как поплыла тут царица во озеро,
После дети-то за ней же все.
Вдруг ведь озеро-то очень тихое сделалось,
Тут ведь рыбу-ту понесло везде,
Садко-то устал брать ее.
Тут выходила да царица Белорыбица,
Выносила ему да чисто серебро,
Выносила ему да красно золото,
Выносила ему каменьев самоцветных.
Тут царица-то распрошалася,
А Садко-то пошол к матушке.
Он ведь суночку рыта бархата,
В которой были тут положены
У матери подорожнички,
Он наклал да красным золотом,
Он досыпал чистым серебром,
Драги камешки склал в карман.
Рассказал-то всё матушки родимою.
За рыбой-то поехал на трех конях,
Он привез-то ету рыбу же

Во славный город во Новгород,
Все купцям новогородьским же.
Тут ведь стал Садко у нас да поживать же все
Счесливо да хорошо же он.
Раз купцы-ти, гости торговые,
Они созвали в гости Садько же все,
На пирах-то стали спрашивать,
Садка спрашивать, все выведывать:
«Отцего-то у тебя богаствицо?»
Говорил Садко ведь им же всё:
«Ведь же я же не ограбил же никого некак».
Не сказал Садко да ничего же им.
Отвечали тут купцы ему:
«Верно, ты же все не наш друг,
Не нашего поля ягода,
Не купеческого заседания.
Уж ты славный Садко Новогородьские,
Поиграй-ко в гусли весёлые,
Во весёлые, во игромые!»
Отвечал-то вот Садко же им:
«У гуслей струнечки сломились».
Не играл им в гусли веселые,
Не играл-то, не наигрывал,
Скоро, скоро уезжал же он.
Поутру пришли, зовут на пир,
Ишо первые пришли оттуль,
А другие послы приходят же,
Но Садко нейдет никак играть.
Говорил он родной матушке:
«Уж ты ѓой еси, родна матушка,
Я пойду разве опять туда,
Ко Елимину-ту славну озеру,
Ко белому-ту ко камешку,
Поиграю или в гусли весёлыя,
Поутешу царицу Белорыбицу
С ея-то деточками любимыми,
Я в долгу у ей не остануся,
Она мне, знаю, не останецца».
Провожала его матушка,
Его матушка родимая.
Тут пошел Садко богатыя
Ко славному ко озеру,
Ко горючему ко каменю,

За́чал в гуслицы он поигрывать,
Во веселые по струночкам похаживать.
Славно озеро сколыбалосе,
Из озера вода да разливалася.
Вдруг увидел тут Садко же все,
Как царица Белорыбица
Со своими она со деточками
'на пришла ему, поклонилась,
Таки речи-ти говорила же:
«Уж ты гой еси, Садко, купец богатые,
Купец богатые, все торговые,
[.....][4]
[Как у етого] у озера.
Ты приди же [....][5]
Как по завтрашнему поутру.
Про тебя-то чесь идет везде,
Все говорят про тебя цари и царевици,
Все говорят короли да королевичи,
Все говорят про тебя князи да княжевици».
Тут царица Белорыбица
Пошла у нас же скоро в озеро,
Садку-то возгово́рила:
«Не уходи, да подожди меня».
Садко сидит да все поигрывает.
Тут выходила-от царица Белорыбица,
Подават ему перстень золоченый
Со двенадцатью со вставками самоцветными.
Пода⟨р⟩ила[6]-то, говорила же:
«За игру-ту молодецкую
Дарю я тебе,
Приходи играть завтра же».
Тут Садко-то распрощаецца.
Он пошол да к ро́дной матушке,
Он пришол да рассказал же ей.
Как по утру-то ведь раному
Он вставал-то всё ранёхонько,
Одевался-то хорошохонько
Да отправился опять к озеру.
Долго озеро не колыбалосе,
От никто к ему не приходил некак.
Уж хотел Садко домой итти,
Как увидал-то тут Садко, купец богатые:
Тихо озеро сколыбалося,

Подошла царица, низко кланелась.
Говорил Садко тогда же ей:
«Уж ты ой еси, царица Белорыбица,
Я хотел уже домой идти». —
«Извини-ка ты, Садко Новогородьския,
По делам была царица, по делам была,
Переговоры вела я с брателками.[7]
У мня брат-от есь, царь морьской,
Дети-ти ушли к ему в гости,
Он ведь спрашивал про тебя же всё,
Дошла же до его же весь,
Што гораз⟨д⟩ ты на гуслях играть,
Ему хочецца послушати
Со его сыном-то любимым же,
Тремя дочерьми его любимыми.
Он ведь спрашивал меня о том,
Не пожелашь ли ты к ему сходить,
В его полаты все во царские
Поиграть-то в гусли веселые,
Приутешить-то царя с царицею
Со детьми ихними любимыми.
Царь в долгу у тебя не останецца,
Рошитаецца, чем ты сам желаш».
Говорил Садко таки речи,
Таки речи, таковы слова:
«Уж ты гой еси, царица Белорыбица,
Уже как пойду я ко царю же все,
Уж каким путем да расскажи ты мне?»
Говорила тут царица Белорыбица:
«Уж ты гой еси, купець богатыя,
Как Садко Новогородьские,
К ему итти-то есь дорожечка:
Не на конях да нужно ехати,
К ему-то идти нужно путем
На чернёных больших кораблях».
Говорил Садко Новогородьские:
«Уж ты гой еси, царица Белорыбица,
У мне нет черненых больших кораблей,
Мне купить-то сумы-мочи нет».[8]
Говорила-то царица Белорыбица:
«Не тужи-ко, Садко Новгородьские,
Денег нет, так дружья-те есь,
Я тебе дам же, сколько надобно,

Ты бери-ко, сколько надобно,
Ты купи-ко сколько надобно,[9]
Ты у тех купцов новогородьских.
Ты грузи-ко эти корабли
Товарами-то руськими:
Первый корабль грузи товарами новгородьскими,
А другой-от все московскими,
Третий-от грузи славно-киевскими,
Ты подожди-ко меня с новгородскими».
Она пошла да на дно озера.
Не через долго-то поры-времени
Она пришла к ему опять тогда,
Подавала много чиста серебра,
Подавала много красна золота,
Подавала много каменья самоцветного.
Тут Садко да возговорил ей,
Новогородьский да говорил ей:
«Уж ты ѓой еси, царица Белорыбица,
Мне твоего-ка красна золота,
Мне твоего да чиста серебра,
Мне твоего да драга каменьица
Нужно все-ка лошадью везти».
Говорит царица Белорыбица:[10]
«Потому тебя ударѝла я,
Штобы было, чем купить чернёны корабли,
Штобы скупить товары все ведь русские,
Во третьих-то, штобы было тебе
Нанять мла́дых-то матросиков,
Што младых-то корабельшыков».
И царица тогда распрошаласе,
А Садко пошел тогда к родной матушке.
Красно солнышко закатилосе,
Ночка темна-ту подошла тогда,
Тоѓда брал-то он извошшичков,
Как извошшыков с лошадями же,
Он поехал за подарками,
Он наклал-то ровно три воза.
Рощитался с мужиками же,
Он давал им красна золота,
Он давал им чиста серебра,
Напоил-то разными водочками.
Мужики-то тут ведь пьяные,
Они пришли в княженёйски больши ка́баки,

Они спросили целовальника,
Штобы подал им ведь водочки.
Подавал им целовальничек,
Они рощитывались золотой казной.
Целовальник-от призадумалсе,
Целовальнику открывали же:
«Ето дал нам все Садко же гось,
Как Садко Новогородьской же,
Мы работали, дак за работу же».
Мужики по домам да расходилисе,
Как Садко-купец богатые,
Как богатые торговые,
Как ставал по утру раному,
На восходе соньца красного,
Как пошол-то он к купцам богатым же,[11]
Он ведь стал да у них спрашивать,
Ишо спрашивать, покупать же всё
Те чернёны бо́льши ка́рабли.
Купцы скоро-то согласилися,
Продавали чернены больши карабли.
Тут купец-то Садко богатыя,
Он купил-то три черненых больших ка́рабля,
За три карабля платил сорок тысячей.
Нанимал-то он младых всё матросиков,
Нанимал-то им капитанов,[12]
Погружал-то он товарами российскими:
Погружал-то товарами, грузил новогородьскими,
Во вторых-то, грузил он всё московскими же,
Во третьи́х-то, грузил как славно-киевскими.
Он пошол-то к Илимину славну озеру.
Тут ведь озеро сколыбалосе,
Из его вода да разливаласе,
Тут царица-то являлась,
Подошла к ему, поклонилась.
«Ну-то, Садко Новогородьские,
Проздравляю тебя с кораблями же,
Со товарами русийскими.
Уж ты три купил, купи четвертый же,
Купи кораблик-от дубовый же,
Полаты-то[13] убери ты корабельные,
Ишо разными убери ты бархаты,[14]
Ишо красным убери-ко ты золотом».
Как сама-то говорила:

«Уж ты прошай-ко, Садко богатыя,
Богатыя торговыя,
Надень-то на прошаньице три камешка:
Первый камешек самоцветный же,
Другой камешек самоцветный[15] же,
Третий камешек драгоценный же:
Этим камешкам чены же нет».
Тогда царица-то распростилася,
Пожелала пути щесливого:
«Ежели брателка-то увидишь же,
От меня да низко кланяйся».
Тут царица уходила же
Она во озеро глубокое,
Бутто камень, пала на донышко,
А Садко пошел во Новгород,
Ишо сделал все по-царицыному.
Он купил-то четвертый ко́рабель,
Оббивал-то рытым бархатом
Он каюту-ту корабельную,
Погружал-то товарами Казани славна города.
Нанимал-то вновь младых матросиков,
Сам ведь шол за корабельшыка.
Как прошло-то тому времени,
Как стояли его корабли
Они в путь-дорогу приготовлены,
Потому они стояли же —
Была поветерь не попутная,
Не попутная, поносная.[16]
Через трои-то сутки поры-времени
Потенули-ти ветры буйные,
Ветры буйные, попутные.
Тут Садко, купец богатые,
Как богатые торговые,
Они пошли скоро в синёе море.
Они ушли в земли́ неверные,
Продавали товары руськие.
Они продали скорёхонько,
Погрузили иностранныма,
Потенули ветры буйные,
Ветры буйные, попутные.
Не дошли они до Нова города,
Ишо три-то корабля да все Садковы же.
Они скоро пошли без задержки же.

Разбежались ветры буйные
Как во их-то белы парусы,
Ветры буйныя, попутныя,
Понесло чернены ко́рабли.
Как Садкова-то корабь бутто,
Он стоит бутто на я́кори,
Никуда он не подаваицца.
«Это што тако случилосе,
Это што тако чудо чудное!
Это царь морьской просит дани-пошлины».
Как спускали бочку чиста серебра —
Карабь-от всё нейдет некак,
Тогда спускали-то драги камешки —
Корабь все да не здвига́ецця,
Он и с места-то нейдет никак.
Тут Садко да призадумалсе,
Тут богатый-от призамыслилсе:
«Уж я сколько по морям не хаживал,
Все везде в ходах-то было щястие,
Теперь-то тако чудо чудноё,
Теперь-то да диво дивное?
Это просит, видно, царь морьской,
Он просит головы какой».
Приказал-то зделать жеребьи,
Делать жеребьи воло́жныя.[17]
Тут матросики не ослышались,
Они делали скоры жеребьи.
У матросов-то ти же́ребьи
Поверьху-то они плавают,
А у Садка-то, купца богатого,
Он ушол на дно ведь камешком.
Как Садко-то ведь призадумалса,
Призадумалса, запечалилса.
Он велел делать жеребьи еловые.
Тут матросики не ослышались,
Они скоро, скоро сделали,
Спускали-то эти жеребьи,
Спускали 'ни ведь на воду.
Ихны жеребьи поверх идут,
А Садка-то, купца богатого,
Пошел ко дну туда ведь камешком.
«Уж вы го́й еси, младые матросики,
Я прошу вас во третий же раз,

Уж вы делайте мне-ка жеребьи,
Уж вы делайте мне жеребьи дубовые».
Как матросики не ослышались,
Ему делали дубовые,
Как спускали скоро на воду.
Ихны жеребьи поверху идут,
А Садка-то идет камешком.
Тут Садко-то призадумалсе,
Купец богатый-от прирасстроилсе:
«Уж вы ґой еси, млады матросики,
Теперь, видно, можно всё ведь знать:
Верно говорила царица Белорыбица —
Это зовет ее родно́й же брат».
Он садилса скоро в шлюпочку,
Скоро в шлюпочку корабельную,
Он прошался со всеми матросиками:
«Если я-то жив не прийду же,
Падут ветры-ти вам попутные,
Как попутныя, поносныя,
Три-то корабля отдайте же
Как моей-то ро́дной матушки,
А четвертой-от возьмите
Про себя, млады корабельшыки,
Ишо младые вы матросики,
Спомяните-ко, што нет Садка Новгородьского».
Не успел-то он гребнуть весе́льцами,
Пошла шлюпочка ведь по́д воду.
Увидал-то Садко[18] богатые,
К его шлюпочки подъехало
Как морьской-от всё царевич же.
Он хватил-то его шлюпочку.
Садко закрыл свои да очи ясные.
Как открыл он — дак во палатах же.
Когда был Садко без сознаньица,
Тогда занесли слуги верные,
Слуги верные, все ведь царские.
Видит Садко царя-то все с царицею,
У их полаты-то все из золота,
Всё из золота было сделано,
Все столы-то стоят золоченые,
И салфеточки-то из золота,
Кушанья-ти сахарные,
Напиточки разложены заморьские.[19]

Скоро[20] ставал да на резвы́ ноги,
Царь ставал-то он с царицею:
«Добро жаловать, гос⟨т⟩ь дорого́й ты наш,
Ишо тот же купець новегородьские,
Про тебя-то идет слава великая:
Мне-ка сказывала сестра родимая,
Ишо та царица Белорыбица,
Ты гораз, гораз играть в гусли.
Поиграй-ко, купець богатыя,
Приутешь меня царя да со царицею,
Моего-то сына любимого,
Как любимых дочерей моих,
Приутешь-ко их, да поиграй-ко им».
Начал Садко да тут поигрывать,
По струночкам похаживать.
Царь с царицей-то призаслышались,
Тут зазвали они всех детей,
Тут премлады-ти царевны же
Розвеселилися, росплесалисе.
Садко суточки играл же им,
Садко другие же играл же им,
Пошли третьей, за́чал играть же он.
Как ведь вдруг-то Садко богатого,
Садко богатого, торгового
Подернуло за плечо за правое.
Обернулса он, увидел,
Как седой старик стоит же тут:
«Уж ты го́й еси, Садко же гос⟨т⟩ь,
Садко, купець богатые,
Тебе полно-то играть же так:
Не малу-то шутку нашутил ты,
Когда царь с царицей росплесалисе,
Расплесалисе, да развеселилисе,
Тут погодушка солучилася,
Со синя моря навалилась,
Потопила двенадцать черне́ных ка́раблей
Со млады́ма со матро́сами.
Тебе нау́чиваю, скажу́ же я:
Ишо стру́ночьки повы́дерьгай
Из те́х ли из гу́слей весе́лых же,
Ты скажи царю́: „Излома́лисе,
Я други́ с собой не взял никак"».
Говорил Садко богатые,

Садко богатые, Новогородьские:
«Ты скажи, седой, ты хто же есь?»
Проговорил тут седой старик:
«Я из ва́шей из Бо́жьей церьквы,
Я пришол-то ведь спасти тебя.
Когда царь будет садить тебя
За пиры́ или пирова́ть тебя,
Хошь и идешь, дак не пей, не ешь.
Он ведь станет-то тебе давать
Во супружество, во замужество,
Ты смотри́, умей сдогадывать:[21]
У него всех дочерей ⟨шесть⟩ есть,
Они в одном-то будут платьи.
Как ведь будет он говорить тебе,
Не бери же ты девиц себе в замужество,
Ты смотри-ко-се, да все приглядывай:
Пять дочерей у его белые,
Шеста дочь-то у его смуглая,
Она смугла, чернобровая,
Черноброва, черноглазая —
Та ведь дочь его любимая,
'на от первой-то была матери,
Это мать ведь со светой Руси.
А так когда ты приедешь в славный Новгород,
Ты смотри да не ошибайся же:
Выбирай невесту все чернобровую,
Когда будешь ты в Нове граде
Со товарами-то заморскима,
Тогда сострой, не пожалей же ты
Как Божью церков Николина,
Как Николы-то Можайскому».
Тут старик-то ведь седой он,
Он ведь сделался невидимый.
Как Садко купец Новогородские
Взял-то струночки повыдергал,
Золоченые повыбрал взял.
Не заиграли гусли веселыя.
Говорил-то ему царь морьской:
«Уж ты го́й еси, Садко-купець,
Как Садко-купець богатые,
У тебя-то гусли не заиграли же,
Золоченые не забрякали?» —
«Не могу играть, приломалисе».

Тогда говорит-то ему царь морьской:
«Благодарю тебя, Садко, же я,
Вот благодарю тя, росчитаюся.
Уж как ты-то не женатый,
Не женатый, холостой гуляш —
Тебе пора Садку женитися.
Ты женись, женись да во синём мори,
Во синём мори да у царя же всё,
У царя все, у морьско́го же».
Говорил Садко таковы речи:
«Уж ты ́ой еси, царь морьской,
Ведь ты, царь же, да всё царем сидишь,
А я-то из роду не из царьского,
Не из царьского, не из королевьского». —
«Нечего, — говорил ему царь же все, —
Это у вас да на светой Руси
Они своим добром хвастают,
А у нас здесь, у водяных царей,
Человек был бы у нас россудительный.
Ты ведь мо́жешь бога́сьвицем упра́вицце».
Говорит Садко Новогородьские:
«Если хочешь поженить меня,
Я желаю, с удовольствием».
Тогда-от царь морьской,
Он приказал своей царице же,
Приходи́ли штобы дочери
Во полаты, в зало царьское.
Тут пошла цари́ца мо́рьская
Ко своим она дочерям-то все,
Она велела им одетися,
Приходить в полаты скоро, в залу же.
Ее дочери не ослышались,
Они скоро переодилисе
Как в одно же платье цветное,
Платье цветное, шелко́вое,
Шолковое, с шолку белого,
На головах-то у их цветы белые.
Тут пошли-то все девицы же, не ослышалисе,
Они зашли тогда да поклонилисе
Как Садку, купцу торговому,
Как торговому, богатому.
Во полаты белокаменны
Заходили девицы, низко кланелись.

Россодил[22]-то их царь морьской
Как на стулы все заморьские.
Отгадать-то было хитро же.
Потому же было хитро так —
Они ростом-то были парные,
Одежды-то, платья парные.
Только спомнил ⟨Садко⟩ старика слова,
Што Настасья-то царевна
Она смугла, чернобровая,
На правой щеки сидит мушечка.
Как глянул-то ей, увидел же,
Подошел к ней, низко кланелсе.
Царь морьской-от россмехнулсе:
«Хитро́й-мудрой да долголетный ли,
Не своим умом, а всё наказами».
Ему жаль было отдать Настасьи-то царевны,
Говорил ведь тут-то царь морьской:
«Уж ты го́й еси, Садко, купець богатые,
Купець богатые торговые,
Ты позволь-ко девицям приодецця во второй наряд».
Садко-купец да согласилсе же.
Тут девици уходили же,
Уходили из полат же вон,
Надевали платья алыя,
На головах-то светы́ алые,
Заходили во полаты, Садку кланелись.
Они садились на стулье на заморьское.
Тут говорил же царь морьской:
«Отгадай-ко, купець богатые,
Купець богатые, все торговые».
Как Садко Новогородские,
Садко-то ходил-погуливал,
Погуливал-поглядывал.
Разобрать-то было чудно же:
Они вси сидят хорошия,
Они вси сидят пригожия,
Они вси роста одно́го же,
Русы косы все-ти длинныя.
Садко первый раз обошел, не сприметил же,
От другой раз обошел, да не оприметил же,
Как на третий-от раз пошел же он
Ко Настасьи-то царевны же,
Прилетела муха, села же

На её-то шоку левую.
Показал-то Садко богатые:
«Это моя суженая».
Отвечал ему царь морьской:
«Не своим умом да ты — наказанным».
Говорил ему да во третий же раз:
«Уж ты го́й еси, купец да всё торговые,
Ты торговые, все богатые,
Отгадай-ко ты ешо третий раз».
Как пошли тогда девицы все,
Они вышли из полаты вон,
Они вышли, приоделися,
Они одели платье шелковые,
Во шелковые в голубые же,
На головах-то цветы голубыя,
Они пришли-то во полаты же,
Они кланялись Садку, купцу богатому,
Они садились на стулицо заморьское.
Первый раз-от обошел Садко,
Обошел Садко — не увидел
Никакой-то он приметочки,
Обошел-то он другой же раз —
Ничего он не увидел же,
Обошол-то он ведь в третий раз —
Разлетелись тут ведь мухи-то
Ей на нежный-то на белый лоб.
Указал на ей Садко Новогородский-от.
Тут сказал же ему царь морьской:
«Ты хитрой-мудрой, Садко Новгородьский,
Ты владей моей дочерью любимою,
Ишо той ли ты Настасьей все царевною».
Приказал тогда-то царь морьской
Выводить-то все из гавани
Три черне́ных больших корабля.
Нагружал-то их товарами,
Товарами морьскими же:
Первый карабль грузил да красным золотом,
Другой корабль грузил да драгим жемчугом,
Третий карабль грузил да драгоченностью.
Выводил че́рны ка́рабли
Из гавани царя́ мо́рского.
Они сделались на поверхности,
Они быстро пошли, бутто птицы же полетели.

А Садков корабь стоит недвижим, бутто на якори же все,
Никуда же не идет вперед.
Тут одевали-то Настасью-королевисну,
Одевали-то няньки-мамушки,
Учесали-то бедну головушку,[23]
Завили-то ей косы русые,
Пересыпали да мелким жемчугом,
Одевали на ей шубочку,
Они шубочку-ту соболиную,
Одевали Настасьи-королевисны
Што шаль-то все пуховую,
Как пуховую заморьскую,
На её ти ножки нежные
Одевали башмачки же ей,
Они были золоченые,
На ее да ручки белые
Как перчаточки шелковые,
Из семи шелков заморских же.
Тут Настасья-то царевна же
С отцом, с матерью прошалася,
Со брателком родимым же,
Со сестрицами родимыма.
Провожали ей до пристани,
Тут до пристани до царьские,
Тут простились, воротились.
Они садились в скору шлюпочку,
От царевич-от морьской же их
Он повыкинул-повыбросил.
Как очутилсе купец богатые,
Как Садко Новогородские,
У своего он у корабля.
А морьской-от же царевиц
Он уехал воевать[24] в царство же,
Тут увидали Садка млады матросики,
Увидали, зрадовалисе:
Не один Садко — с девицею.
Подавали скору ли́сницу,
Скору лисницу дубовую.
Тут подбежали молоды матросики,
Они воздымали тут Настасью-царевну же
На свой да на чёрный ко́рабель,
Выходил-то тут купец богатые,
Как Садко Новогородский же:

«Уж вы здрастуйте, мои млады матросики,
Вот и я к вам живой пришол,
Не один пришол — с невестою».
Тут матросы-ти зрадова́лисе.
Тут пошла свадьба веселая,
Выпивать-то зачали разны водочки.
Настасья-то все царевна же
Она стояла, смотряла в морюшко.
Она стояла, россмеялася,
Усмехнулась, улыбнуласе:
По морю понесло кирпичи-ти всё обломки же.
Говорила тут Настасья-то царевна:
«Уж вы го́й еси, мла́дые матро́сики,
Перенимайте-ко, потрудитеся».
Сколько шлюпочек намерили матросики,
Сами тихо переговаривались:
«Не хорошо-то царь дал приданое:
Обломочки-ти камешки».
Они спускали каменьицо обломки же
Во трюм чёрнена карабля.
Вдруг подули ветры буйные,
Ветры буйные, попутные.
Тут пошел корабль скорёхонько
Садка-купца Новогородьского,
Они настыгли ⟨шесть⟩ кораблей,
Они настыгли-перестыгли же.
Как пошли-то млады матросики
Как во три-те то чёрны корабля,
С удивленья только ахнули:
Камни челы все самоцветные,
Блестят-то бутто красно солнышко.
Подошли-то к славну Новгороду,
Заходили они во Волх-реку,
Приказал Садко, купец богатые,
Из оружей стрелять тогда.
Князь новогородьский испугалса же,
Хто пришол-то воевать к ему?
Как стали же смотрять они,
Они признали флаги руськия.
Посылал-то князь слуг своих,
Он ведь слуг своих да разузнать про то.
Услыхали слуги верныя,
Они скоро-то воротилисе,

Тут сказали князю новогородскому,
Што пришол-то на груженых больших ко́раблях
Как Садко, купець Новогородьские,
Он привез товары иностранные.
Тут узнала Садкова родна матушка,
Они тогда да зрадовалисе,
Как Садко, купец богатые,
Со Настасьей-то со царевной же
Они садились в скору шлюпочку,
В скору шлюпочку корабельнюю,
Подвозили скоро к пристани.
Тут стречала ро́дна ма́тушка
Своего-то чада милого,
Наста́сью всё царе́вну же
Как во терем все высокой же,
Во полаты-ти белокаменные.
Тут пошли-ти столы веселые,
Собирал-то он Садко, купец богатые,
Зазывал на пир он к князю же,
Князя со кнегиною,
Зазывал-то всех бояр-дворян,
Зазывал-то купцей, гостей торговых,
Зазывал-то хрестьян же.
Как пошли тут пиры веселые,
Как велись пиры да целый месяц все,
Через месяц-от поры-времени
Как его-то матросы младые,
Как его-то корабельшыки премладые,
Они выгрузили товары иностранныя.
Тогда Садко, купец богатые,
Проводил-то своих корабельшыцков,
Проводил-то своих матросиков
Во полаты-ти белокаменны.
Он садил-то их, усаживал
За столички золоченые,
За ества-ти за сахарные.
Пили-ели-то, веселилися.
Заиграли тут во арфы во игромые,
Как пошла свадьба веселая.
Как ведь Садко, купець богатые,
Со Настасьей же царевной же
Он ведь съездил во Божью́ церковь,
Во Божью церьковь Николину,

Он ведь принял с ей по злату венцу.
Как из храму-то из Божьего
Они скоро все вернулисе.
Тут пошло у их пированьице,
Пированьице, столованьице.
Как ишэ Садко, купец богатые,
Он построил все Божью церковь,
Как Божью церковь, Миколину,
Как Миколы-то Можайскому.
Поло́жил денег-то вси сто тысячей.
Как большо его богасьвицо,
Как великое его именьицо.
Он достроил полаты белокаменны,
Не простые всё было, заморьское.
Хорошо-то жил, щесливо же
Со своей супругой верною,
Ишэ верной, неизменною,
Со Настасьей-то царевной же.
Ишо той истории конец пришол.

№ 28а

Был у нас на святой Руси,
В Нове́-граде́, да в славном городе,
Жил Садко да с ро́дным батюшкой,
С ро́дным батюшкой да с ро́дной матушкой.
Не возро́стил Садко да ро́дный батюшко,
Росхворался его родный батюшко,
Расхворался он да розболелся,
Он хворал-болел годочек по́ру-времени,
Через год-от по́ру-времени преставился,
Не оставил Садку богаствица-именьиця.
Воспитала его да ро́дна матушка
От своих трудов, да трудов праведных.
Стал Садко у нас по улице погуливать,
Погуливать по улице, поигрывать,
Он с одни́м другом с посадьцким познакомился,
Посадьцкой-от друг, он горазд был играть в звончаты́ гусли во весёлые,
Обучил играть да всё Садка же он.
Как Садко-то сын Вдовинович,
Вдовинович сын он был непочётный жа,
Как пришол в одно времечко да к ро́дной матушке,

Говорил ей да таковы слова:
«Уж ты ой еси, да ро́дна матушка,
Я хочу в таки́ дела да попуститися,
Я хочу купить гусли весёлые,
И заказать, матушка, сделать новые».
Говорила ему да ро́дна матушка:
«Уж ты ой еси, да моё чадо милое,
Тебе к чему гусли весёлые?
Ведь ты роду-то не кнеженецкого,
Не боярьского роду, не дворяньского,
Тебе надоть приниматься за работушку,
За работушку да за тежолою,
Нужно кормить да ро́дну матушку».
Говорил Садко да ро́дной матушке:
«Я исполню твоё да приказаньицо,
Я пойду да на работушку тяжолую».
Вот пошол Садко да на работушку,
Он весь день работа́л да он другой жа.
Тут ведь много работа́ло людей посадьских-то,
Пообидели Садка да по-напрасному.
Тут Садку да не понравилось,
Он пришол да к ро́дной матушке, расплакался,
Прирасплакался да прирасту́жился,
Говорил опеть да ро́дной матушке:
«Закажу я, чтобы сработа́ли мне гусли весёлые!»
Не отговорила тогда да ро́дна матушка.
Как сделали Садку гусли весёлые,
Стал ходить играть Садко в гусли весёлые,
В весёлые гусли звончатые,
Он ходил играл да всё по улицам.
Все в Нове́-городе призаслушались народ, да люди добрые,
Все со старого да все до малого —
Они стали просить да по домам его,
Стал Садко заходить да по домам играть.
За его игру да за весёлую
Стали народ да все платить ему,
Тогда сыта стала его да ро́дна матушка.
Услыхал про то да князь новогородской-от,
Он позвал его да всё на пир к себе.
Вот пошол Садко да всё на пир к князю́,
Князь встретил его да с честью, с радостью,
Посадил его да в место бо́льшое.
У князя на пиру гостей много усажо́но было жо,

Попросил да князь всё взыграть его,
Возыграть ёго в гусли весёлые.
Как начал Садко тут поигрывать,
По золотым струночкам похаживать,
Как игра-та всим да прилюбиласе,
Прилюбиласе да всем понравиласе,
Все со старого до малого да призаслушались,
Тут наклали много ёму да золотой казны.
С той поры да с того времени
Никакой пир у князя не проходил жо так —
Всегда играл Садко в гусли звончатые, гусли весёлые,
Он и год играл, да он и два играл,
Садко-то играл да три годочка по́ры-времени.
Как в одну пору-то, в одно времецко
На пированьици у князя у новгородьского
До́сыта, до́сыта все да наедалисе,
А допья́на, допья́на все да напивалисе,
Обидели Садка дети-то боярьские,
Как боярьские дети-то, все дворяньские,
Обругали они Садко да руганью разною.
Тут Садку тогда да за беду пришло,
За вели́ку насмешечку показалося,
Он ведь скоро жо да одевался же,
Распрошшался с князем с новгородским же,
Уходил да со пира́ домой.
Он пришол к своей да ро́дной матушке,
Он пришол да приросту́жилсе,
Приросту́жилсе, приросплакалсе.
Говорила ему да ро́дна матушка:
«Не тужи, моё да чадо милое.
Потому над тобой да насмехаютсе
Как да боярские дети да всё дворянские —
Они учёны люди, грамотны,
Ты у меня малоучёноё».
Прошло немного-то по́ры-времени, трое суточки,
Собирал да князь весёлый пир.
Вот пришли-то слуги верные,
Слуги ве́рны кнеженецькие,
Оны пришли да низко кланялись,
Его звали на почесен пир —
Не пошол Садко да на почесен пир.
Они пришли да на другой зовут —
Не пошол Садко да на другой жо день.

Оны́ пришли да на третье́й же день —
Говорил Садко да таковы речи:
«У вас есть дети да всё боярские,
У вас есь жа дворяньские,
Они могут всё играть в гусли́».
Так ушли слуги-те без внимания.
Говорил Садко да ро́дной матушке:
«Уж ты дай-ка да мне, ро́дна матушка, покушати,
Я пойду, ро́дна матушка, к Имели́ну, сла́вну озеру,
Да я возьму удоцку поуживать,
Я пою́жу рыбу разную,
Я возьму с собой гусли весёлые,
Поиграю я в гусли весёлые,
Приутешу Имели́н, да славно озеро».
Тут не отговорила его да ро́дна матушка,
Собрала его да в путь-дорожечку.
Пошол Садко да скоро к озеру,
Он пришол скоро ко Имели́ну, сла́вну озеру,
Илеми́но, да сла́вно озеро, оно стоит да очень тихое.
Тут пою́дил Садко да рыбы разную,
Он наклал себе суночку-котомочку,
Он сел тогда да на горюч камень,
Заиграл тогда в гусли весёлые —
Сла́вно озеро Илеми́н да всколыбалосе,
Морьской волной да разливалосе.
Он весь день играл, да он другой играл,
На третье́й-от день да поры-времени
Подплыла к ёму цариця Белорыбиця,
Подплыла быдто русалочка,
Подошла к ёму да низко кланялась:
«Уж ты здравствуй, Садко-от Новгородской!»
Отвечал ей Садко Новгородской-от:
«Я не знаю, кто ты есь кака́?»
Говорила тут цариця Белорыбиця:
«Я — цариця Белорыбиця озера Илеми́на-та.
Тебе спасибо, Садко Новгородской-от,
За твою ли за игру всё за весёлую,
За ту ли за потеху молодецькую:
У мня гости вси в пиру да призаслушались,
Мои детоцьки призаслушались.
У мня в гостях-то был да ро́дной брателко,
Ро́дной брателко, да царь морьской жо всё,
Он ведь хочет тебя да повидать же сам,

Он ведь в лицность хоцет да всё увидети,
Из редей, из слов тебя послушати.
Уж ты ой еси, Садко Новгородской-от,
За твою-то за удаль молодецькою,
За всю премудрость богатырьскую
Я хочу да тебя жаловать —
Ты бери у меня, да чего сам желашь,
Чего сам желашь, да чего сам хочёшь.
Как с сего цеса́ да будешь сця́сливой,
Будешь сця́сливой да всё таланливой,
Как твоёго-то именьиця-богасвиця
Не обченить будёт ченильщичкам
Не моськоським, не новгородьским же,
Не славным-то славно-киеськом:
Во-перьвы́х, тебе даваю кра́сна золота,
Я даваю тебе да ци́ста се́ребра,
Я даваю тебе да дра́га жемчуга!»
Она ушла да всё на донышко,
Как на донышко ушла камешком.
Как сидит-то Садко да всё посматриват,
Вот посматриват, всё поглядыват:
«Насмеялась надо мной цариця Белорыбиця!»
Вдруг Елими́н-озеро сколыбалосе,
Она сделалась погодушка великая,
Вдруг ведь лодоцка показалася,
Тут сама цариця Белорыбиця подъехала.
Она давала ему да много золота,
Она давала ему да ци́ста се́ребра,
Да давала дра́га жемчуга,
Говорила ему да таковы слова:
«Приведи́тся тебе, Садко, сходить в морюшко,
На донушко-то сходить камешком,
Повидать царя морьского со царицею,
Поиграть тебе в гусли весёлые,
Приутешить царя да со царицею:
Он в долгу у тебя да не останется,
Расцитаётся, да как и следует».
Как тогда цариця-то Белорыбиця,
Она с ним-то распрошшаласе,
Снимала с руки правой да золотой пёрсте́нь
Со двенадцатью да со ставками:
«С етим пе́рснём не погинёшь
Не на морюшке да не на горах жо ты,

Не на горах да не на земелюшках,
Ты нигде да не погинёшь.
Когда оберёшь это багасьвицо-именьицо,
Перевозишь жо в славный в Нов жо в град,
Приходи ко мне к Илеми́ну, сла́вну озеру,
Ты купи жо шолко́вый неводочек-от,
Закинь-забрось его в Елеми́н, да в сла́вно озеро же,
Я ведь дам тебе да три-то рыбины,
Три-то рыбины да златопе́рьицё.
Эти рыбы-ти продавай купцям,
Продавай купцям да новгородьским же —
Не бу́дёт тебя в Россиюшке сцасливее-бога́тея,
Тебя, Садка да Новгородьского,
Прославлять-то, пропевать все будут со старого до малого,
Споминать-то будут до́ века.
А этим трём всё ведь да рыбинам
Не обценить будет да всем обценшшичкам,
За твои да за ети рыбины
Отдаит купцы все свои торговы лавоцки со товарами.
Ты купи тогда чернёны бо́льши ка́рабли,
Нагрузи́шь тогда товарами,
Ты пойдёшь в морюшко с товарами
Ты во те ли во земелюшки восточные,
Ты продашь да все славные товары новгородьские,
Дороги́ товары всё моськоськие,
Чу́дны-те товары славно-киевьски,
(*Бабка-то в воду живёт, да всё знала, Киев.*)
Наберёшь товаров иностранных же,
Ты пойдёшь обратно в путь-дорожечку.
Призадёржит твои да чо́рны ка́рабли,
Тогда сходи-ка ты во морюшко,
Повидай царя морьского всё с царицею,
Поиграй во гусли во весёлые,
Приутешь царя всё со царицею.
А приди ко мне к Ильме́н, сла́вну озеру,
Принеси-ко невод шолковой,
Ты забрось-закинь во Ильме́н, сла́вно озеро,
Я ведь дам тогда три-то рыбины:
Пе́рьву рыбину обчена́т они,
Обцена́т они в пятьсот рублей,
Второ́ рыбину во тысячу,
А третьей рыбины чены́ же нет.
Я тебе ешшо три дам,

Не обченить будет обченшшичкам
Не моськоським, не новгородським же,
Не славным киевським.
А теперь, — говорит, — не зовись Садком Новгородським же,
А зовись гостем торговым же,
Тебе все-то будут низко кланяться,
На путях, на дорожечках будут низко кланяться».
Перевёз Садко все именьицо-богасьвицо,
Привёз рыбы-ти, золоты перья́,
Не могли обченить да все обченшшички,
Перву́ рыбину-ту отдал за пятьсот рублей,
А другу́ рыбину за тысячу,
А третьей рыбине чены́ не было.
Как пошол Садко Новгородской-от,
По торговым пошол лавочкам,
Он купил-то да шо́лков невод,
Он пошол ко Елеми́ну, сла́вну озеру,
Вот закинул в Елеми́н, да сла́вно озеро,
Елеми́н-озеро сколыбалосе,
Разыгралась рыба да на солнышке,
Тут Садко да любовалсе всё,
Напопадало в нёвод, да чуть мог он выташшить.
Он увёз эту рыбу во Новград.
Тут купцы-ти, купци богатые,
Как богатые новгородские,
За таки́ за рыбины очень чу́дныя
Они пробили-проиграли торговы свои лавочки
Со товарама со разныма.
Как Садко-то Новгородские,
Он купил чернёны бо́льши ка́рабли,
Нанимал-то мла́дых матросиков,
Становил мла́дых-то корабельшшичков,
Нагрузил три-то чернёных больших ка́рабля:
Пе́рьвы-то товары клал новогородьские,
А второ́ы-те клал он сла́вны моськоськие,
А третьи-то товары клал сла́вны киевьски.
Собираться-то стал он в путь-дорожечку,
Спровожала его да ро́дна матушка.
Потянули ветры буйные,
Ветры буйные попутные.
Провожал его да сам ведь всё жо князь,
Князь его да со кнегиною.
Тут Садко-то распрошшалсе же

Со старого со всима́ да и со малыма,
Как пошол тогда на свои чернёны ка́рабли,
Он пошол тогда да во сини́ моря,
Во сини́ моря да во глубокие,
В города пошол да во восточные.
Он ходил во путях-то да во дорожечках три-то годичка,
Произвёл все товары-то славно-русьские,
Накопил да иностранных же.
Он пошол да на святую Русь,
Он-во славный пошол же во Нов же град.
Не дошол жо не до Нова́-града́,
Палась очунь тихая погодушка,
Приутихло, приуныло море синее,
Остоялись чернёны да больши́ ка́рабли.
Они стояли тут да трое суточки.
Через тро́и-ти сутоцки поры-времени
Подули да тут ветры буйные,
Ветры буйные да все попутные,
Вот попутные да все поносные,
Пошли у Садка чернёны бо́льши ка́рабли;
А у Садка-то у Новгородьского
Будто он на якорю́ стоит,
На якорю́ стоит да никуды нейдёт.
Ушли из виду чернёны больши́ ка́рабли.
Он гулял, гулял, ходил-погуливал,
Во сине́ море поглядывал:
«Это что да чудо чудноё,
Это что да диво дивноё —
Три годочка ходил да по сини́м морям,
Тако́ чудо не случалося,
Такого дива-то не видывал,
Что на попутном жо на ветре корабличек стоял же ведь!
Наверно, просит царь морьской с меня дани-пошлины.
Уж вы ой еси, мои молоды́ матросики,
Уж вы ой еси, премла́ды мои корабельшшички,
Вы спускайте-ко во морюшко боцьку-то чи́ста се́ребра».
А его матросики-та мла́ды не ослышались,
Вот спускали в море́ бочку-то чи́ста се́ребра —
А и всё стоит, стоит кораблицок, не двигается.
А говорил Садко тогда-то да таковы слова:
«А и вы спускайте-тко ведь в море-то да бочку кра́сна золота».
А и вот спустили в море-то бочку кра́сна золота —
А еще а карабличок стоит, будто прикован он.

А и вот спускали во морюшко да бочку дра́га́ жемчуга —
А и как корабличок по морюшку нейдёт некак.
А и как Садко тут задумался, доброй мо́лодец:
«Уж вы гой еси, мла́дыя матросики,
Вы мои мла́дые ведь и всё жа корабельшшички,
Ета шуточка идёт теперь немалая:
Не нуждается царь, ве́рна, тима́ подаркама,
Он ведь просит-то, зовёт головушки человеческой,
Он зовёт-то нас к себе на пированьице,
На весёлоё зовёт заседаньицо.
Теперь надобно жо нам, да добрым мо́лодцам,
Делать, делать нам же же́ребьи с номерами вся».
Приказал Садко работать скоро жо же́ребьи,
Приказал работати же́ребьи воло́вые.
Его мла́дыя матросики не ослышались,
Скоро сделали они жеребья́-те жи,
Они сделали на каждом вот приметочку,
Они кинали-то, бросали скоро жо же́ребьи,
Высоко́-то полетели по подне́бесью,
Будто все жо оны летели бе́лы лебеди,
Жеребьёчки-то все же пали вот на палубу,
А Садка-то вот жеребе́й ко дну пошол
Ведь и он да всё же камешком.
Тут Садко жо всё стоял призадумался,
Призадумалсе стоял он, запечалилсе,
Приказал-то он ведь делать да же́ребьи,
Делать жеребья́ он приказал из липы-дерева.
Его матросики его не ослышались,
Они делали-то же́ребьи из липы, славна дерева,
Когда сделали, бросили высоко они по поднебесью,
Вот как падали йихны же́ребьи на палубу,
А Садка-то всё ведь жеребе́й пал всё на морюшко,
Вот на морюшко жо пошол же серым камешком.
Тут стоит у нас Садко да невесёлой он,
Невесёлой-то стоял, призадумался,
Приказал-то в тре́тей раз да делать же́ребьи,
Делать же́ребьи из красного из дубового из дерева,
Йих покрыть жо, всё покрыть красным золотом.
Вот кинали ети же́ребьи, выбрасывали,
Высоко-то йих выбрасывали по подне́бесью,
Они падали же, же́ребьи, на палубу,
У Садка-то пошол жеребе́й ведь камешком,
Вот ведь камешком пошол же он во морюшко.

Говорил тогда Садко он таковы слова,
Таковы-ти он слова, таковы речи:
«Верно, просит царь морской самого меня данью-пошлиной».
Тогда сказал жо он свойим молодым матросикам,
Он своим сказал премла́дым корабельшшицкам:
«Уж вы гой еси, мла́ды мои матросики,
Вы, премла́ды мои да корабельшшицки,
Вы послушайте моёго-то вот наказаньица,
Вы ведь ждите-ко меня, дожидайтесь-ко,
Дожидайтесь меня вы жо в тро́и суточки,
Не уходите ведь всё и здеся находитесь же».
Тут давали ему они клятву великую,
Что должны, должны дожидаться ёго, как и следует.
И тут и ведь стал у нас Садко водеватисе,
А и в си́ня морюшко у то на́чел отправлетисе.
А и приодел на себе он пла́тье цве́тное,
А и пла́тье цве́тное одел очунь хорошее,
А и он ведь и взял с собой шляпу пухо́вую,
А и он взял с собой гуслицы игромые,
А и распрошшалсе он со мла́дыма с матросами,
А и распрошшался он со мла́дама с корабельшшичками,
А и вот соходил скоро во шлюпочку во лёгоньку.
А и вдруг ведь морюшко, море зволновалосе,
А и великой большой волной да разбегалосе.
А и ужахнулсе тут Садко Новогородьский-то,
А и призакрыл-то он свои жо гочи́ ясные.
А и вдруг ведь он жо он увидал — йидёт лодочка,
А и едет лодочка, едет вот украшо́ная,
А как весёлышка у ней все были золочёные,
А и как сидит мо́лодець да очунь мла́дой он,
А и он видно ведь, что он роду есь не про́стого,
А и вот ведь не про́стого, видно, царьского.
А и он подъехал-то к нему, низко кланялся:
«А уж ты здраствуй, здраствуй, Садко, да гость богатый-от!
А и я хощу, Садко, с тобой да познакомитьсе,
А и познакомитьсе с тобой хощю, поздороватьсе.
А и я сам про себя расскажу тебе:
А уж я мла́дой-от царевиць, сын царя морьского-то,
А меня послал царь морьской, отец, да стречать тебя.
А и заходи-ко-се да в мою лодочку!»
А и тут Садко вот ведь и всё ж не ослушалсе,
Заходил, переходил он в его лодочку,
Его шлюпочку-ту взяли привезали-то,

Привезали же к своей-то они лодочке.
Вот приехали они к царю морьскому-ту,
Как в его же всё заехали в его гавань-ту,
Они подъехали ко пристани ко царьской-то,
Вот встречали йих всё же слуги царьские.
Как пошол, пошол царевиць-от, морского сын царя же он,
Вот повёл, повёл и гостя Садко к себе,
Заводил ёго в полаты свои в царьские.
Во ту пору, во то времецко царь морьской же всё
Он сидел, сидел на троне-то на царьском-то,
Приказал-то привести Садка да всё к себе.
Вот Садка-то, проводили к царю его,
Вот пришол Садко к царю же всё, поклонилсе:
«Уж ты здравствуй, царь морьской да со царицею!» —
«Добро пожаловать ко мне да погостить, к царю!
Долго-то ждал я тебя, да дождалсе-то,
Я не думал, что приедешь ты ко мне в гости́.
Про тебя слухи несутся, ведь давно идут.
Я не знал-то про тибя-то, всё не ведывал,
Кабы не сказала про тебя моя сестрица-то всё любимая,
Как ведь ета ли царица Белорыбиця.
А я пошол, поехал с ей жо на свиданьицо,
Потому что у мня сестра-то всё вдове́т живёт,
Она вдовет живёт, да всё же вот вдова она,
Овдовела жо она да с двенадцать лет,
У ей семеро осталосе детей, детей малых-то.
Я гостил-то, жил у ней тро́и суточки,
Ты во ту́ пору, во то́ време, Садко, играл в гусли весёлые,
Приослушались ее же дети милыя,
Приослушалсе же я сам, царь морьской».
Как тогда-то царь морьской он вставал с трону,
Повёл Садка-то во зала́-то свои царьские,
Он садил, садил за столички золочёные,
Как за те ли всё салфеточки шолко́вые,
Как на всё ли то на сту́лье́ рыта бархата,
Как за разные за кушанья заморьские,
Как за разныя напиточки иностранные.
Собирал-то царь морьской тогда весёлый пир,
Пировали-столовали трое суточки,
Развеселилсе царь морьской вот со царицею,
Тут ведь сам ведь царь морьской да расплясалсе он,
Все русалоцки его да развеселилисе,
Скоморохи-то его все росплесалисе,

А Садко-то, гость торговой он,
Играл в гусли он во те ж все во гусли всё во весёлые,
Он во те ли всё во струночки золочёные.
Когда-то играл-то во гусли Садко весёлые,
Когда же плесал-то царь ведь всё да со царицею,
Тогда на морюшке погодушка случиласе,
Беломорская погодушка разыграласе,
Много, много погинуло тут чернёных бóльших кáраблей,
А его-то всё корабличок стоял-то ведь,
Как прикован он будто бы всё жалéзами.
Как по правому плецю Садка ударило,
Оглянулсе тут Садко Новогородской-от,
Увидал-то старика очунь старого,
Борода-то у него была белая,
Он шоптал, шоптал ёму жо в ухо правое:
«Уж ты ой еси, Садко Новогородьской-от,
Ты послушай-ко моёго-то приказаньица,
Не играй боле во гусли во весёлые,
Как во те ли всё во струноцки золоцёные —
Много, много ты наделал делышка-та гúбельнёго,
Много, много погибло чернёных бóльших кáраблей,
Утонуло млáдых-то матросиков,
Вот погибло много млáдых-то корабельшшичков.
Возьми-ко разбери свои ведь гуслицы весёлые,
Ты повыбери-ко струночки золочёные,
Ты скажи, скажи ведь всё морьскому жо,
Что: „У меня гусли весёлые поломалисе,
Золоты-ти мои струночки издёржалисе".
Он ведь бýдёт тебе давать свои гусли,
Не принимай-ко, не играй-ко ты в веселы́ гусли:
„Я по твоим гуслям не могу некак".
Как пойдут ведь вечера-то всё весёлые,
Соберёт-то он девиц-то всех из города,
Посадит-то всё с нимá да дочерей своих,
Он захочет-то тебе да поженити, Садко,
Поженить да тебя, да отдать дочь свою в замужество.
У ёго всех-то дочерей да всё петнадцать есь,
Потому-то их петнадцать всё, что от трёх-то жон —
Иза всех-то есь у него жо дочь любимая,
Вот любима дочь, Настасья-то царевна,
Она от матери, скажу, от русьскою,
Она собою-то, ведь Настасья, ведь смуглая,
Ешшо смуглая Настасья чернобровая.

Ты попомни-ко моего наказаньица,
Не ошибись, смотри, ты, Садко, немножечко!
Как во перьвой раз да гон оденёт-то
На дочерей-то всё да пла́тьё белоё,
Во второй-от раз наденет пла́тьё красные,
На тре́тей раз наденет платьица голу́бые.
А у Настасьи, скажу, у царевны-то,
Пе́рьвой раз сядет муха на лоб-от к ей,
На второй раз ведь сядет к ей на́ нос-от,
На тре́тей раз сядет на праву́ шшоку.
Хошь поженишьсе на Настасьи на царевны-то.
Когда пройдут у вас пиры же все весёлые,
Поведёт жо царь вас во спальню-ту тёплую,
Эта спальня будет у́брана вся на золоте,
Кровать будет всё жа золочёная,
А периночка бу́дёт всё пухо́вая,
Одеяла-та будут вси соболиные,
Золотыми-ти парчами оны́ прикрытые,
Как эголовьица будут-ти очунь мягкие —
Не прельшшайсе же ты на красоту на царевнину,
Ты не падай-ко в любовь-ту вот в любовную,
Не обнимай-ка ей за шею всё за белую,
Не челуй-ка ей в уста ей в саха́рные,
Не набрасывай же на ей ножки правою,
Не давай-ко ведь ей клятвы великою;
Если дашь ты ей ту клятву великою,
Вот останисьсе навечно́ во синём море,
Тебя не спустит царь морьской, не выйдешь жо.
Настасья-царевна вот просватана
За другого-то за царя она за мо́рьского,
Но во морюшке тоже жить ей не хочется,
Города жо свои ей всё не нравятся,
Ведь хоцет жить же у вас в ваши́х страна́х,
А ей хочется жить да у земных царей —
У ей мать-то была ведь всё же дочь шаха, шаха-то персидского.
А у тебе-то, Садко, да судьбу знаю я,
Как твоя-то судьба да всё в каменно́й Москвы».
Говорил тогда Садко Новогородьской-от:
«Ты скажи, скажи, старик, брада же белая,
Почему жо ты здесь в морюшке находишьсе?» —
«Если охота тебе знать, да кто жо я-то есть,
Я скажу-то про себя тебе, поведаю —
Я пришол к тебе из Нова́ сла́вна города,

Мня просила о тебе твоя жо ро́дна матушка,
Как ведь та же всё вдова благочесливая.
Когда будешь ты, Садко, да во Нове́-граде́,
На своих-то ты придёшь чернёных ка́раблях,
Когда снимешь все товары иностранные,
Когда повыкатишь всё же красно золото,
Когда повыгрузишь дра́ги, дра́ги камни-те,
Ты состро́й-ка, сделай всё да Божью́ церько́вь,
Как Божью церко́вь, Николин храм,
Как тому ли всё Николы Можайскому —
Я ведь сам-от есь Никола Можайской-от.
Ты прошшай, прошшай, Садко Новогородьской-от,
Я пойду, пойду спасать че́рны ка́рабли,
Которые гибнут они сейцяс в погодушке,
Во погодушке они жо всё, в дорожечке».
И как тогда-то, тогда царь морьской жо он
Собирал жо он вечера себе весёлые,
Для девиц-то он делал тут гуляньицо,
Собирал-то всех девиц да во своём городе,
Приказал свойим дочерям да он одетисе
Как в одно пла́тьё всё во бархатно.
Тут ведь дочери его, они да не ослышались,
Приоделисе да всё же, скоро снарядилисе.
Вот пошло тут же у царя гуляньицо,
Скоморохи ведь все развеселилисе,
Вот русалоцки да все да расплесалисе.
Как тогда-то говорил жо всё да царь морьской:
«Уж ты гой еси, Садко, да гость приезжой-от,
Вот приезжой гость Садко Новогородьской-от,
Поиграй-ко ты во гусли во весёлые,
Как во те ли все во струночки в золочёные,
Приутешь жо меня, царя со царицою,
Мое́го жо всё сына любимого,
Мо́их мла́дых ведь всё да всё дочерей же всех».
Тридцать-то девиц да россадил рядо́м.
Как Садко-то говорил Новогородьской-от:
«Уж ты гой еси, царь морьской жо ты,
Не могу жо играть во гусли во весёлые,
Как во те ли всё во струночки золотые,
Потому что у мня гусли приломалисе,
Золоты-ти мои струночки издёржалисе».
Говорил тогда же всё да вот царь морьской:
«Неужели не найдёт царь морьской же струн!»

Наносили тут гуслей — не сосчитать жо их,
А Садко-то, ведь он да не посмел играть,
Он сказал, сказал царю да всё морьскому-ту:
«Я не умею играть да по твоим гуслям,
Потому да не умею — не привык некак,
Как привыкнуть-то ко гуслям-то хоть немного хоть,
Как немного пройдёт да поры-времени». —
«Ты скажи, скажи да правду, правду сушшую,
Не жалашь же ты да и боле всё играть-то нам».
Тут ведь начал-то играть да сын любимый-от:
«Призагунь-ко, да не играй, да млад царевич!
Как Садку-то стало немного в море да жить у нас,
Ожидаю́т его мла́дые матросики,
Дожидают ёго мла́ды корабельшшички.
Во долгу я у тебя, царь, не останусе,
Расцитаюсь за игру твою за весёлую,
За потеху славно богатырьскою.
А и не жалашь жа ты, Садко, вот поженитисе?
Выбирай-ко-се невесту, каку́ надобно,
Наперьво́-то выбирай из тридцати девиц».
Говорил ему Садко, новогородьской гость:
«Тебе спасибо, царь морьской, на такой милости,
На великой, на большой же тебе жалости!»
Тогда стал-то царь морьской водить его,
Вот водить его за рученьку за правую.
Пе́рьвой раз-то обошли девиць, смотрял Садко,
Дру́гой раз обглядел жо он,
На третье́й-то раз увидал жо он
А мушку на лбу у девицы жо,
Он сказал: «Ета девица мне-ка нравится».
Отвецял ему тогда-то да всё царь морьской:
«Не своим-то ты умом жо, всё разумом —
Ты чужим-то всё умом, чужим разумом».
Тот ведь вечор-от у царя прошол, скажом.
На другой-от ве́цор тоже собрал он девиць,
Со́брал тех-то всех он девиць, одел жа платья красные,
Он повёл, повёл Садка да выбирать невест.
Обошол Садко, ведь скажом, он жо пе́рьвой раз,
Обошол Садко, ведь скажом, во второй жо раз,
От пошол, пошол Садко вот во тре́тей раз.
Заприметил он мушку-то на носу да ведь у девицы-то,
Указал на ей: «Вот та же нравится».
Усмехнулся царь морьской, да он сказал же ей:

«Та девица тебе, наверна, нравится,
Поцему ты всё одну да выбирашь жа так?» —
«Потому я-та выбираю, что она нравится,
Те девицы вси у тебя да все же белые,
Белое-то у нас бывает на святой Руси только белой снег,
И на белый снег только у нас собаки ссють,
А чорный мак у нас бояре в Москвы кушают —
Чернобровых-то смуглых мне-ка нравятся».
Тут царю-то ведь морьскому за беду пришло,
За великую обиду показалосе,
Ну смолчал-то, не сказал он Садку не единого словечушка.
На третéй-то день да поры-времени
Он повёл Садка да всё казать девиць,
Они все были у него да рассажóнные
Как по стулью-то были рыта бархата,
Приодеты в платьица голýбые.
Просмотрел да проглядел Садко —
У Настасьи же да у царевны же
На правóй шшокú сидела мушка жо,
Подошол Садко да указал тогда.
Говорил да всё ведь царь морьской:
«На роду было написано, в жеребью́, верно, повыпало
Тебе пожениться на Настасье на царевны же!
Мне-ка жаль было отдать её,
Отдать её да на святую Русь».
Как ведь царь да ведь всё морьской тогда
Заводил-то свадьбу весёлую,
Зазывал-то всех гостей себе
Со всего-то со своего водяного царьствия,
Он засватал тут да дочь любимую.
Им ведь некогда было много пировать сидеть,
Они начали снаряжать тогда
Настасью же царевну же.
Царь морьской-от собирал Настасью с честью, с радостью,
А царица-то не с радости,
Не с великого удовольствия,
Ведь ей и жалко было, что много, много царь да всё дават приданого,
Потому-то она гневалась,
Что ей не дочь да была рóдная,
Она была ей да ведь мачехой.
Тут пошла-то свадьба весёлая,
Пировали-столовали трое суточки,
На четвёрты-та нужно отдóх давать.

Повёл отдыхать-то царь с царицею
Их во тёплу-ту во спальню же,
Распростились царь с царицею.
Пришли нянюшки к ней да мамушки,
Они скиновали у ней одежду брацкую,
Одевали платье ноцное.
Когда ушли няньки-мамушки,
Повалился Садко да с молодой жоной,
Повалились спать да ночку темную.
Говорила тут Настасья все царевна тут:
«Уж ты ой еси, супруг, да дорогой же муж,
Ты клади-ко заповедь великую,
Как вели́ку заповедь до гроба же,
Оставаться-ко жить да всё во морюшке,
Во наших славных городах да всё во мо́рьских же,
Во страна́х да во прекрасных же.
Отець даст-то во придано мне
Город самой-от даст да лучшей-от
Со дворцами золочёными,
Со мостами со хрустальныма,
Со чернёныма с кораблями жа».
Говорил тогда Садко да таковы речи:
«Ой ты, душечка Настасья свет царевна же,
Не даваю я клятвы-ту великою,
Тяжело-то мне жить во морюшке,
Не хоцю жо я всё царём жо жить,
Я хоцю Садком быть Новгородьским же,
Тем ли всё гостем торговым же». —
«Ето что за чудо чудное,
Ето что тако́ диво дивное,
Ето кака́-то жисть пойдёт у нас?
Ты ко мне, Садко, не ближишься,
Верно, я тебе не ндравлюсь уж!
Ты накинь-то руку правую
На мою на шею смуглую».
Она раз да говорила же
И другой да всё сказала же,
Вздохнула, отвернуласе,
Ницего боле не гово́рила,
Она слезно тут заплакала,
Она сама себе винила жа,
Почему пошла в замужесьво.
Как по у́тру было ранному,

По восходу соньца красного,
Давно (в)стал да царь с царицею,
Ожидали ведь их завтрокать.
Тут соскуцился царь да ждать же их,
Вот пошол их попроведать же,
Когда пришол он во спальню же во теплую;
Садко ходил да всё погуливал,
Как по полу-то всё ходил по спальне жо,
А Настасья-то царевна, она лежала, прирасплакалась:
«Уж ты ой еси, ро́дной батюшка,
Уж ты, царь морьской, отець жо мой,
Моё замужество не посчастливило!
Садко не хоцет жить во морюшке,
Он жалат итти да в славный Новгород
У его есть, наверно, всё зазнобушка,
Вот зазнобушка, кра́сна де́вица —
Нас, морских царевен, опасаются,
Нас считают всё русалками.
Теперь сама да я сочувствую,
Мне ведь плохо будет на земли́ же жить,
Я немного поживу да помру же всё.
Отпускай-ка Садка да с чести, с радости,
Будто он мой да жених жа был,
От невесты же да и на память же
Как двенадцать же чернёных больших ка́раблей.
Нагрузи-ка товарами мо́рьскими:
В перьвый клади-ка ты кра́сна золота,
Во второй грузи да чисто се́ребро,
А в третей грузи да каменьё самоцветное,
Самоцветное драгоценное.
Поскорей-то вот отправляй Садка во синё море!»
Тут Настасья-та царевна распрошшаласе,
Уходила она от Садка Новгородьского.
Как ведь царь-то ведь морьской приказал всё
Выводить из гавани чернёны ка́рабли,
Нагрузить-то всё товарами морьскими же.
Как грузили же все слуги верные,
Нагрузили двенадцать больших ка́раблей.
Как тогда-то все Садко Новогородьской-от
Распрошшался он с царём-то, со царицею,
Провожали-то его же царь с царицею,
Как ведь мла́дой-от ведь и вот их млад наследничок,
Он садилса-то ведь скоро в лёгку лодочку,

Посадил туда Садка Новогородьского.
Вот поехали они скоро из гавани,
Они очу́дились тогда жо всё на морюшки.
Говорил ему ведь и мла́дой-от царевич-от:
«Уж ты ой еси, Садко, новогородьской гость,
Призакрой жо всё свои да гочи ясные!»
Вот закрыл, закрыл Садко свои очи ясные,
Открыл когда Садко жа вочи ясные,
Он очу́дился у своего у чернёного у ка́рабля.
Распрошшалсе он с царевичом морьским-то,
Вот встречали-то его мла́ды матросики,
Как его жо все мла́ды корабельшшички.
Тут хотел, хотел Садко и всё итти,
Как во свой хотел итти во славный Новгород —
Вдруг откуда ни взялись чернёны бо́льши ка́рабли,
Он ведь вспомнил, что подареньице царя мо́рьского.
Подошли ети кораблики близёшенько,
Подошли эти кораблики, остановилисе;
Тут Садко ведь Новгородьской-от
Приказал-то спеха́ть шлюпку корабельную,
Сам сошол-то тоже в шлюпочку в корабельную,
Они подъехали к чернёным бо́льшим ка́раблям,
Осмотряли все товары в караблях гони,
Удивились такой чудности причу́дною:
Всё ведь были-то товары дра́ги каменьица,
Драгие каменьица-ти были самоцветные.
Становился тут Садко на карабль же он,
На корабль же он на самой, скажем, лучшой он.
Тут ведь падала поветерь способная,
Как пошол тут Садко Новогородьской-от,
Через тро́и-то ведь суточки поры-времени
Как пришли-зашли во гавань корабельную,
Как на славную на матушку на Волх-реку́.
Тут узнала всё да Садкова ро́дна матушка,
Она приехала стречать да чада милого,
Чада милого она, своего любимого.
Выгружал-то тут Садко товары разные.
Тут узнал про то ведь князь новогородьской-от,
Он ведь сам к нему приехал повидатьсе,
Тут пошли, пошли жо всё пиры весёлые,
Тут ведь всё гостей к Садку-то все съехались,
Все ведь съехались к Садку, все скопилисе —
Ешшо съехались все гости-то моськоськие,

Ешшо съехались-то все гости казаньские,
Вот приехали гости сла́вна Киева,
Пировали-столовали год да поры-времени.
Через год-от всё, сказать, поры-времени
Вспомнил, вспомнил он слова Николы-от Можайского,
Он ведь сделал-то, состроил храм Николин-от,
Храм-от Николин состроил, Миколы всё Можайскому,
Как поло́жил денег сто-то тысячей.
(*Это клад!*)
Себе выстроил терем высокий он.
Тут задумалсе Садко вот поженитисе,
Он задумалсе-то жениться не у себе в славном Новгороде,
Он задумал-то жениться в каменно́й Москвы
У того ли всё у князя у Глеба Володьевича,
На его-то поженитьсе-то всё родной сестры.
Как поехал-то за свата всё князь новгородской-от,
Он поехал всё во сла́вну матушку каменну́ Москву.
Вот заехал он к князю ко Глебу-то на широкой двор,
Со широка́ двора пошол во све́тлы горницы,
Вот встречал, встречал его сам же Глеб же князь,
Ишшо Глеб-князь встречал да сын Володьевич.
Подавал-то тогда князь да скору грамоту,
Скору грамоту подавал да от Садка же он;
Как садил-то Глеб князя за свои столы окольние,
Как на те ли-то он на стулья рыта бархата,
За кушанья ра́зны за саха́рные,
За напиточки за ра́зны за заморьские,
Вот пошла у них разговор-беседушка весёлая.
Прочитал-то Глеб Володьевиц скору грамоту,
Он пошол-то ко своей да ро́дной се́стрице,
Прочитала-то его скоро се́стрица,
Говорила она тогда брату любимому:
«Уж ты сам знашь про ето, знашь да ведуешь,
Как отдать меня в замужество, не отдать ли всё».
Говорил ведь тогда Глеб жо сын Володьевич:
«Боле нечего, сестри́ца, разговаривать,
Про Садко того богасьвицо говорить нельзя,
Как жо то всё именьице не обченить некак».
Тут засватал Глеб Володьевич ро́дну се́стрицу,
Тут пошли тут у них пированьица великие.
Как про садьковську-ту про свадьбу рассказать нельзя —
Все цари тому да ужахалисе,
Короли-то все да дивовалисе!

Пировали-столовали-то три-то годичка,
И вси со старого до малого дивовалисе,
Скоморохи-то тут же тоньцовали-то,
А во гусли-то весёлые-то играли-то,
Как во те ли, во те струночки золочёные.
Как ведь етой-то старинушке конец пришол.
Как ведь нашему-то Белому морюшку на ти́шину,
А Москвы-ту, сла́вну городу, на честь-славу́ великую,
А вам, премудрые люди-то, на прописаньицо,
А как от вас пойдёт премла́дым на росказаньицо,
А от йих-то пойдёт на пропеваньицо,
Вси со старого до малого будут слушати,
Как ведь ету старинушку запомнят все —
Какой был у нас Садко Новогородской жил,
Он ходил, ходил во морюшко-то камешком.
Он ведь был на пированьици морьского́ царя,
Он играл ему во гуслицы во весёлые,
Во те ли во струночки в золочёные,
Получил много богасьвица-именьица.

ГЛЕБ ВОЛОДЬЕВИЧ (№ 29—29а)

№ 29

А и как у нас-то ведь-то было на светой Руси,
А и на светой Руси, славной матушки Москвы,
А и ишшо жил-то был князь Глеб Володьёвич,
А и Глеб-от князь хорошо же жил,
А и хорошо-то Глеб ведь жил, счастливой был,
А и хорошо-то шло, счесливо его кнеженьицё.
А и как охвоць-охвоць сын Глеб Володиёвич
А и он ездить славным рыцарым в чисто полё
А и он желал видаться всё с богатырьми,
А и вот по ихним славным рыцарским свиданьицям,
По бога́тырским славным по-по подви́гам он,
А и он дёржал всё, дёржал бои богатырские.
А и вот никто, никто не мог победить его.
А и как охвочь же был Глеб-то сын Володьёвич
А и он ходить во морюшка глубокия,
На чернёных-то ходить, Глеб, на ка́раблях
А и как во те ли во страны́ восточныя,
А и как во те ли во города разны иностранныя,

А провозил-то, увозил славны товары руськие,
А и он-то да то да получал много золотой казны,
А и он покупал-то всё товары иностранные,
Иностранныя товары, восточныя,
Привозил эти товары на светую Русь,
На светую вон Русь, в каменну Москву.
Вот ходил-то за моря Глеб сын Володьёвич,
Он ходил, ходил ведь всё-то три годичка,
Потому же он ходил же Глеб Володьёвич —
Он смотрял, смотрял, выбирал красавицей.
Вот красавиц да девицу себе сужену,
Себе сужену смотрял себе Глеб да ряжену,
Он видал, видал девиц многих красавицей,
Вот пытал, пытал у их ума-разуму,
Они на личьность-то хороши-чудны красавицы,
Как ума-то всё рассудочку неполного,
Вот неполного ума они, слабого.
Тут подумал-то Глеб ведь сын Володиевич:
«Мне-ка нужно-то жена взять, кнегина-та,
Она россудку-то у мя была полного,
Штобы было мне кому поклонитисе,
Штобы было мне кому да покоритисе,
Штобы было мне-ка с кем дума думати,
Как ведь тайное словечко-речь промолвити,
Всему народушку-людям называть кнегиней своей, матушкой».
В три-то годичка ведь Глеб-то сын Володьёвич,
Он не мог, не мог невесты присмотрять себе,
Вот по хитрости, по мудрости изобрать ее,
Он хотел, хотел сходить же на четвертой год,
Как по Глебовой всё было учести,
По его, верно́, таланьюшки случилосе,
Не дозволили ему идти за сине морё,
За сини моря идти, в страны восточные,
В иностранны-то в разны города.
Задержали его дела многие,
Не дозволили идти в путь-дорожочку,
На чернёных-то идти больших ка́раблях.
Тут призадумалсэ Глеб Володьевич,
Призадумалсэ же Глеб-от, запечалилсэ,
И, наконець же, он сам-от, князь, раздумалса,
Он ведь сдумал отослать чёрны ка́рабли.
Направлял-то он три чёрных ка́рабля,
Становил на их премладых корабельщицьков,

Становил на их премладеньких матросиков,
Нагружал он чернёны свои ка́рабли,
Нагружал-то он товарами-ти русьскима.
Перьвой ка́рабель грузил — клал товары из матушки каменной Москвы,
Второй ка́рабель грузил из Питера-славная города,
Третей карабь грузил — клал товары из Нова-града,
Нагрузил-то он товарами чёрны карабли,
Отправлял-то, снаряжал их за сине море,
Спровожал-то сам Глеб-то сын Володьевич,
Провожал-то их со всей своей чести-радости.
Всего, всего давал на дорожочку премладым корабельшичкам,
Вот со младыми он со матросиками.
Ко⟨г⟩да стал-то князь с ими распрошшатисе,
Распрошшатьця стал ведь князь, расставатисе,
Как вот стал он на прошшаньице гово́рить:
«Вы прошшайте-тко, дородни добры молодцы,
Как премлады вы мои млады карабельшички,
Ишшо те же премлады мои млады матросики,
Вы плывите у меня-ко всё счасливо,
Во путях-дорожечках благополучной путь,
Если судит вам Бо⟨г⟩ благополучный путь,
Вы ведь будете в странах, странах во дальних всё,
Вы во тех ли городах иностранных всё,
Посмотрите вы, повыбирайте мне обруцьницу,
Вот обруцьницу мне девицу очень мудрену,
Найдите вы вот это будет хорошое делышко,
А нет судьбы вот всё взять негде мне,
Тоґда буду, князь вот Глеб и сын Володьевич,
Я холост, холост да, да холостым быть.
Как ведь будете в странах всё восточных вы,
Как ведь будете стоять-бывать в Цареграде,
Вы повыберите мне шубочку соболиную,
Ишшо шубочку соболиную, голубой-ёт мех,
Вы ведь выб'рете мне-ка шапочку пуховую,
Вот пухову мне-ка шляпочку, очунь тёплую,
Уж вы выб'рете сапожочки сафьяныя,
Вот того же мне сафьяну зелёного,
Вот зелёного сафьяну самого ведь лучшого,
Наберите вы чулочков для меня разных восточных,
Вот восточных чулочков пуховых всё,
Вот перчаток для меня же всё шелко́вых-то».
Тут простилса князь да Глеб, воротилса он,
Воротилса он обратно в каменну Москву.

А и как пошли как у Глеба черны карабли,
Вот пошли, пошли они во синѝ моря,
Во восточны-ти пошли они страны иностранные,
В иностранны-ти дальни города.
А и по судьбы-то было по князевой,
А и по его-то было талани-участи,
А и потенули тут ветры буйные,
Э и ветры буйные потенули ветры, ветры попутныя,
А и уходились скоро чернены больши ка́рабли,
А и эти карабли ушли князя Глеба Володьевича,
Э и во прекрасные страны ушли во восточныя,
А и они в те ди города во разные,
Э и скоро продали товары, сдали́ славные русьские,
Много получили за них всё золотой казны,
Э и золотой казны, товаров славных разных-то,
А и покупали много шелков иностранных всё,
А и покупали гаруса́в разных иностранных всё,
А и покупали разных, разных они бархатов,
А и клали много мехов, мехов иностранных-то,
А они купили ведь шубочку соболиную,
Э и соболиную-ту шубочку, восточную,
А и как из тех ли соболей голубых-то,
Не одну-ту вот брали, брали много всё.
А они купили ему шляпочку пуховую,
Не одну-то шляпу́ купили, много всё.
Э и много, много товарику было куплено,
Э и много́, много было товарику погрузено,
Э и они вплавь-то караблики нагрузили,
А и забоялись боле брать товару разного,
А и вот разного товару иностранного,
А и убоялись как пойдут при погодушках,
Не разливало щобы волной, братцы, на палубу,
Они пришли, пришли скоро в славный Царь же град,
Постояли они в Царюграду не много, не мало всё,
Постояли ведь в Царюграду два месеця,
Набрали тут товару разного,
Не могли украсть в чернены больши карабли,
Они купили-то чернён караб в Царигради,
Нагрузили новый карабель товаром-то,
Вот товаром-то нагрузили всё Царяграда,
Нанимали тут они младого карабельшичка,
А и нанимали тут премладеньких матросиков,
Вот приготовили чернены свои карабли.

Ко пути-то их всё, ко дорожочки.
Вот ведь забрали с собой на дорожочку разной провизии,
Штобы во путях-дорожечках не скучати.
(*Не голодовать.*)
Потенули-то ведь им ветры буйные,
Ветры буйны потенули, всё попутные,
А и тут ведь зачели у Глеба черны карабли
А приготовлятьсэ идти в путь-дорожочку,
Э и выкатывали скоро якори булатныя,
Розвивали скоро всё парусы полотнены,
Э и подымали скоро флаги, флаги шолковые,
Э и выходили скоро из гавани Царяграда,
Э и вот пошли, пошли тут чёрны карабли,
Э и им ветерочки были попутные,
Э и вот попутны им же были, способныя,
Э и шли ведь суточки они поры-времени,
Э и шли други они всё же поры-времени,
Э и на третьи ведь суточки поры-времени
Э и подымалась погодушка великая,
Э и вот велика тут погодушка, немалая,
Ай она со всех со четы́рех сторонушок,
Э и со востоку подымалась она, со западу,
Э и вот со севера она, братцы, со летную,
А и накатилась тоíда туча тёмная,
А и туча тёмна дошла, очунь грозная,
А и со дожжами она, со погодами,
А и со великима большима невзгодами,
А и подымалась всё бурюшка великая,
Она сделалась великоё волненьицё,
Тут закотались ведь во́лны, волны́ страшные,
Не замогли править ведь младые карабельшички,
Не замогли в рулях стоять, управлять в делах,
Понесло-то их на чернёных караблях,
Понесло-то их ведь всё же без внимания,
Ведь их мало-то несло — трое суточки,
Занесло в страны ведь их да всё в хорошия,
Не в хорошия страны, очунь опасные,
Занесло в страны к Маринке Кандаловны,
Как к ее́-то всё к городу столичному,
Как ко городу к ее́, ко Консырю,
Где не царь ведь цари́л, король королил он,
Не король-от королил, всё не принц царил,
Как царила-королила зла безбожница,

Еретица-та ведь и ведьма всё поганая.
Подошли-то как к ее́ границе-то,
Она брала-то с них дань-ту, пошлину,
Во гавань заходили — брала пошлину,
А и вот ко пристаням подходили — брала пошлину,
Якоря в воду спускали — брала пошлину,
Паруси-ти завивали — брала пошлину,
Как флака выбросали — брала пошлину,
Как ведь сукна-ти на пристань выбросали — брала пошлину,
Оны в шлюпочку спускались — брала пошлину,
Как по пристаням-то шли — брала пошлину,
По мостам-то ведь мостово́ брала.
Во контору-то приходили в карабельнюю,
Она обченила-то, наложила дань великую,
Дань великую наложила, очунь страшную,
Отбирала-то у их чёрны карабли,
Выгружала у их товары иностранные,
Ишшо-то младых карабельшичков засадила она в тёмну темницу,
Как ведь младых-то матросиков спустила их,
Вот спустила их она всё на волюшку,
Вот на волюшку спустила их, на слободушку,
Не дала-то она денег на пропитаньицё,
Они ходили-то невеселы по городу,
А и вот по городу ходили, гуляли по Консырю,
Э и вот повесили с плець буйны головушки,
Э и чуть живы-ти ходили от голоду.
А и ишшо младых карабельшичков хотела всё,
Э она хотела заморить смертью голодною,
Э и вот холодною смертью, всё напрасною,
А и для чёго, скажом, товары отбирала всё,
Э и для кого, скажом, иностранны приготовляла всё —
А и убирала товары иностранные,
А и запасала она товаров в подареньицё,
А и в подареньицё она же другу милому,
Э и другу милому своему, всё любимому,
Э и ишше русьскому могучему бога́тырю,
А и ишшо тому же Ильи, Ильи Муромцю,
Э и Илью Муромцю тут, скажем, сыну Ивановичу,
А и за него в замужесьво срежаласе,
А и вот срежаласе она, приготовляласе.
А и как тут-то ведь мла́деньки матросики
Э и вот за единую думу они думали,
Э и вот в одну, в одну они речь гово́рили,

Э и уходили они в кантору карабельнюю,
А и попросили есаулов всё Маринкиных,
Э и вот Маринкиных есаулов, королевисьни.
А и есаулы оказались очунь умныя,
Вот ведь умныя они, очунь разумныя,
Э и вот поверили они таково великому безвременьицю,
Э и вот великому ихному несчасьицу,
Э и вот давали им написать в делах,
А и написать в делах скоро скоры я́рлычки,
А и скоры я́рлычки расписать, скорописцяты.
Э и вот писали, писали скоры я́рлычки,
Э и эти я́рлычки писали не по-про́стому,
Не по-простому писали, на простой бумагы,
Э они писали скоры я́рлычки скорописцяты,
Э и вот писали они по рыту бархату,
Э они писали чистым красным золотом
Э и своему-то князю, Глебу Володьевичу:
«Э и ты принимай, славной князь московской-свет,
Э и молодой князь Глеб сын Володьевич,
Э и принимай, князь, скору, скору грамотку,
А и принимай-ко, князь, ведь скоро распечатывай,
А и распечатывай ты, князь, скоро прочитывай:
А и как твои-то чернёны больши карабли,
А и вот задёржаны, задёржаны, в плену живём,
А и занесло же нас погодушкой великою,
А и вот невзгодушкой очунь немалою,
А и подымалась туча, туча тёмная,
А и туча темна подымалась, очунь грозная,
А и со ветрами, ветрами очунь буйными,
А и со волнами со море́цькими великими.
А и нас кинало-бросало трое суточки,
А и без внимания несло чернены карабли,
А и занесло-то нас в страны всё немилосьливые,
А и ко злодейке занесло, к змеи поганую,
А и вот ко ведьме, ко злодейке немилосьливой.
А и отобрала она чёрны карабли,
Э и она товары наши иностранные повыгрузила,
Э и очунь страшну большу дань нало́жила,
Засадила мла́дых, мла́дых карабельшичков,
А и засадила-то она их во тёмные темницы,
А и заключила их в злодеюшки заключебныя,
А и она морит нас всех голодом,
Нас ведь хочет погубить смертью голодною».

Написали-то добры молодцы, матросики,
Запечат' вали они скоры я́рлычки,
Скоры ярлычки они свои скорописцяты,
Иностранны-ти ведь марочки нало́жили,
Золоты-ти ерба навесли.
Вот идут ети ярлычки скорописцяты,
Они идут, идут ведь очунь по скорости,
Они по скорости идут, по земелюшки на русскую,
Они идут, идут в каменну́ Москву,
Ишше тому ли Глебу, князю Володьевичу.
Они идут-то, эти ялычки, из города из Консыря,
Отослали-то эти ярлычки скорёшенько,
Вот скорёшенько они, всё крутёшенько.
Вот не знала об этом королевна всё,
Королевна обо всём, Маринка дочь Кандаловна.
Приходили скоро ярлычки на светую Русь,
На светую на славну Русь, во земелюшку,
Как во славну-ту матушку каменну Москву.
Приносились скоро ярлычки скорописцеты,
Как князю передавали, Глебу Володьевичу.
Во ту пору подали ему скоры ярлычки,
Только-то сел пить-то, кушати он, обедать всё,
В сам обед-от-то ведь подавали скоры ярлычки.
Э и недосуг-то ведь как Глебу дообедывать,
Дообедывать да Глебу, всё докушивать,
Он ведь начал тут эти ярлычки просматривать,
Э и он начал просматривать ярлычки, прочитывать.
А и прочитал когда Глеб-ко да просмотрял дела,
А и недосуг Глебу тут много разговаривать,
А и начал вот Глеб Володьевич собиратисе,
А и он не знал, каким путём подойти туда:
«А и на караблях идти — не скоро уйдешь туда всё,
Э и мне-ка лучше ехать сухим путём».
А и он брал-то да рог туриной он,
Э и вот туриной рог был золотой ведь он,
Э и он начал тут во рог играть-выигрывать,
А и во играх зачел Глеб спрашивать,
А и спрашивать начал, всё выспрашивать:
«Ежели есь ли у нас в каменной Москвы бо́гатыри,
А и еще есь ли в каменной Москвы славны рыцари?»
Э и отвечали: «Нет у нас в Москвы бо'атырей,
А и ешше рыцарей младых не пригодилосе всё,
Они уехали, богатыри, не знам, куда,

А и как ведь рыцари уехали в свои страны».
А и тут не много Глеб ведь думал он,
А и одевался Глеб Володьевич в дорожочку,
А и одевал-то ведь он латы булатни всё,
А и одевал-то он платье богатырско всё,
А и снаредилса он ведь во дорожочку,
А и с собой брал он много стрелочек иностранных же,
Э и с собой брал он, Глеб-то, саблю булатную,
Э и с собой брал-то он копьице булатно всё,
Э и с собой брал-то он паличю тижолую.
Э и выводили слуги верные ему добра коня,
Э и добра коничка статна, богатырского,
А и как садился ведь Глеб Володьевич,
Э и он прашшался со своими слугами верными,
А и со своей со силой-арьмией,
А и говорил-то на прошшание Глеб таковы слова:
«А и поспеши-то ты за мной, сила-арьмия,
Сила-арьмия, приготовься в путь-дорожочку,
А и вот войной пойдем на Маринку дочь Кандаловну,
А и я поеду сначала, князь, один теперь,
Может быть, поладимся без драки-кроволитья всё.
А если не будёт Маринка со мной ладитьця,
Тоí́да напишу же я скоры ярлычки.
Вы тоí́да у мня не стойте, не продолжайте ни одной минуточки,
Приходите вы ко городу ко Консырю,
Как ко той же стеночке городовою,
Вот ко той же всё башенке великою,
А и нечеé́ó-ты вы не разговаривайте,
Вы рубите силу Маринкину Кандаловны,
Не оставляйте ведь у ей силушки на сéмена».
Не есён сокол из Москвы, славна града, улетает,
Доброй молодець, богатырь, князь Глеб-от сын Володьевич,
Уезжаёт-от Глеб-то да из каменной Москвы.
Вот поехал Глеб у нас-то сын Володьевич,
Он поехал в страны же Канда́ловкины,
Вот в Канда́ловкины страны, скажом, Маринкины,
Где она же всё не царём царила, не королём королила всё.
А и королила всё, царила сама собой,
А и вот приехал Глеб-от сын у нас всё же свет Володьевич,
А и вот подъехал он к городу ко Консырю,
А и вот ко той ко стеночке городовою,
А и вот ко той ли он ко башне ко великою,
А и увидала королева млада Маринка дочь всё Кандаловна,

А и увидала она его всё в окошочко,
А и в окошочко увидала его, все во косищато,
А и во стеколышко славно чисто великое,
А и просмотряла она а трубочку подзорную,
А и во подзорную трубочку восточную,
Вот признала, што едет князь Глеб Володьевич,
А и приказала она своей силы-арьмии
Э и накрепко́-крепко́ запереть двери городовые
А и как на те ли запоры на те железныя,
А и замыкнуть на крепки замки заморския,
А и двери-ти крепко закрепить же их.
А и как сама-то она-то да одеваласе,
А и одеваласе в хорошо платье цве́тноё,
А и вот во цветно платье всё во шелковоё,
А и убрала грудь свою, грудь ведь белую,
А и дорогим восточным жемчугом,
Э и одевала она уж дороги серьги,
Дороги те серьги, с драгими она камнями,
На белы ручушки одевала золоты персни,
По-хорошому она снарядиласе,
По-прекрасному она одеваласе,
'на оделась во одежду, в платьё королевину,
В королевну-то самую полную,
Она брала, брала во руки золотой поднос,
Она брала с собой ведь и водочки заморскою,
Вот заморской она брала водочки самой сладкою,
Самой сладкою вона, самой лучшою,
'на пошла, пошла на стеночку городовую,
Заходила 'на скоро на стенку городовую,
Как ко той же всё к башне ко высокой,
Где приехал князь ведь и Глеб со дорожочки.
Он стучалса, он стучался в каменно́й стены,
Как некто́, некто́ ему не отворил не́где.
Вдруг королевна на стене городовою явилася
Она пришла же всё, ко стеночке становилася,
Становиласе на стеночке, сделала с Глебом-князем вот свиданьицё,
Говорила-то королевна таковы́ слова,
Таковы она слова вот, таковы речи:
«Уж ты здраствуй, здраствуй, князь славной и хвальнёй-от,
Князь вот ведь хвальнёй, всё московской-свет,
Ешшо на́ имя ведь и Глеб же сын Володьевич!» —
«Здраствуй-ко, здраствуй-ко, младая королевисьня,
Ты премлада королевисьня, девица очунь красавиця,

Ты премладая сама, да всё в цари жила,
Во цари живёшь, сама управляшь де́лом,
А и ты сама ле, королевисьня премла́дая,
Во делах-то королевских вести больши дела,
Вот вести, вести тебе всё больши дела,
Тебе треложно всё королевские.
Ишшо скажу-то я, премладая королевисьня,
Против твоих-те всех управленьицей,
Вот нет нигде-то ведь не видитця,
Не во русской нет земелюшки, не в других странах,
Ты ведь с кем таки законушки подумала,
Ишше с кем в заседаньицях закончила,
Велики-больши ведь а данюшки наложила,
Не по правды отобрала у мня чёрны карабли,
Ты зачем у мня отобрала товары иностранныя,
Розгрузила всё мои чернены карабли,
Самых младых корабельшичков сняла ты,
Засадила в эту ты тёмную темницю,
Как во ту же злодейку заключённую,
Младых матросиков спустила ты на волюшку,
Ишше их у мня моришь-замариваешь
Как голодною-то смертью напрасною». —
«Уж ты ой еси, Глеб ведь и сын Володьевич,
Не морю твоих матросов со карабельшичков,
Я пою-кормлю и ведь досыта всё,
Вот досыта их, сколько хочут сами всё,
Отобрала т' вары, потому что пришли большим погодушкам,
Не пошли они обратно во сини море,
Не погубили бы твоих чернены карабли.
Про тебя-то чесь-славушка идёт великая,
Што богатырь ты ведь, и силой богатырь есь,
Ишшо силою чудной, силою рыцарь есь,
Кабы не едак ли я, королевна, дело сделала,
Не приехал бы в город славной мой, во Консырь,
Не видать тебя в личько, бело лицо.
Не обижайся на меня, Глеб сын ведь свет Володьевич,
Это делышко у нас с тобой поправитце,
Познакомлюсь я с тобой ведь, князь Глеб же свет,
Уж ты Глеб-от, князь Глеб Володьевич,
Я девица ведь красивая на выданьи,
Мне наскучила годы одной проживать же всё,
Проживать-то мне во городе без управителя,
Моё женьско дело всё не мужьско оно.

А ты ведь Глеб же сын Володьевич,
Ты холост, холост живёшь да не женат слывёшь,
Тебе пора да пора, Глеб же князь, женитисе,
Вот жениться, Глеб, иметь любу семью,
Как любу, любу семью, молоду жону,
Одному жить тебе скучно есть,
Тебе не с кем думушки подумать всё,
Не с кем тайных речей мудрых промолвить всё,
У нас жисть-доля-то с тобой очень парная,
А и нам нужно друг на друге поженитися,
Поженитьце нам же нужно, обручитисе.
Ты возьми, возьми меня, Глеб, во замужесьво,
В замужесьво возьми меня, во супружесьво.
Я оставлю славный Консырь-город в управлении,
Вот поставлю я в Консырь-град управителя,
Уж я выберу какого-ле какого царевиця,
Я царевиця поставлю ли, королевиця,
Они будут управлять-то славным городом Консырём,
Я сама буду я кнегиной твоей всё же ведь молодой жоной,
Увезёшь меня в земелюшку в Россиюшку,
В Россиюшку меня, во славну-хвальню Москву же град».
Тут прельщила красотой своей прекрасною,
Вот ведь славного князя московского,
Ишше Глеба-та ведь и сына всё Володьевича.
Погледелся он, осмотрелся на красоту её,
Он одумалсы умом, умом-разумом:
«'на заможот всё со мной кнегиной жить,
Она поможот управлять мне в каменно́й Москвы».
Он хотел, хотел переско́чить стену городовую
Через ту ли всё башню-ту высокую.
Говорила тут премлада королевисьня,
Ишше та ли все Маринка дочь Кандаловна:
«Не спешись-ко ведь, Глеб же, князь Володьевич,
Не скачи ты через стеночку городовую,
Через ту ли всё башню высокую,
Ведь как можошь повредить коню ножки резвые,
Сам досадитьця, дородний добрый молодец.
Будёт времечко-та очунь скоро всё,
Вот отво́рю тебе вороточки городовые,
Запушшу-то тебя в город с чеси, с радости.
У мня ведь разных кушаний саха́рных покушать всё,
Как попить, попить разных водочок заморских у меня всё,
Поиграть-то всё со мной, позабавиться

Во хитры игры вот, во шахматы,
Вот в шахматы, игры разны немецкия.
А забавушки разные славны рыцарския.
Розгадай-ка Глеб Володьевич, князь московской всё.
Как хитрых-мудрых розгадай загадочек.
Розгадаешь ли эти хитры загадочки,
Тоѓда налью-то я напиточку заморского,
Поднесу-то я своима руками всё белыми.
Ты повыкушай-повыпей тоѓда да с дорожочки». —
«Загадай-ко ты загадочки хитры-мудрыя,
Я ведь буду, князь, ведь и буду всё отгадывать,
Вот отгадывать я, князь, тебе рассказывать». —
«Загадаю, князь, сын Володьевич,
Как ведь перьвую нашу тебе, премудрую:
Ишшо што у вас на светой Руси,
Ишшо что у вас на светой Руси всего прекрасней есь?» —
«Не хитра-мудра загадка есь, отгадаю всё:
Как всего у нас прекрасней на светой Руси,
На светой Руси во каменной Москвы
Во пекёт-то у нас, светит красно солнышко». —
«А ишше втора загадочка загадаю я:
Ишше што у вас есь на светой Руси,
Оно у вас есь выше лесику тёмного?» —
«Не хитра-мудра загадочка, отгадаю я:
Выше лесу-ту у нас, выше тёмного,
Ниже тех же небесов небесных всё
Вот восходит луна у нас поднебесная». —
«Ишше, ишше загадочку загадаю,
Загадаю загадочку хитро-мудрую:
Ишше што у вас есь на светой Руси,
На светой Руси у вас, в каменной Москве,
Вот без лыж, без лыж да само катитса?» —
«Вот без лыж-то, без лыж-то у нас само катитса
Вот у нас-то есь на светой Руси,
Как в году-то идёт скоро пора-времени». —
«Ишше я тебе загадаю загадочку,
Вот загадочку загадаю хитру-мудрую:
Ишше што тако у вас на светой Руси,
На светой Руси у вас, на каменной Москвы,
Как ведь летом-то бело, зимой зелено?» —
«Не хитро-мудро, загадочку отгадаю я:
Ишше летом бело у нас — хлеб ростёт,
Как зимой у нас зелено — ель цветёт». —

«Как ишше я загадочку загадаю всё,
Загадаю загадку хитру-мудрую:
Как у вас-то есь на светой Руси,
На светой-то есь Руси, в каменной Москвы,
Как крута у вас, мясна гора, очунь окатиста,
Как окатиста гора, очунь прекрасная,
Не обченить ей будет никаким обченщичкам,
Не восточным-то обченщичкам, ни западным,
Вот не западным обченщичкам, ни летным-то,
Вот не летным-то обченщичкам, ни северным.
Как на етой на крутой горе окатистой
Расцвело всё прекрасно древо кипарисноё,
Оно со разныма ведь-то со растениями.
Как на том-то древе кипарисном всё
Как драгой-от камешок самоцветный он,
Со искрами-ти ведь он со блестящима.
Как на етом-то дорогом, чудном камешке
Вот сидит, сидит сокол перелётной он,
Он во крылышках дёржит веточку пречудную,
На все стороны-ти весело поглядывать». —
«Не хитра-мудра загадочка, отгадаю я:
Как у нас-то ведь на матушке каменной Москвы
Как крута мясна гора у нас окатиста —
Это славная стена крепка кремлёвская.
Ишше прекрасно древо кипарисное
Со всякима оно со растеньими,
Как со прекрасным-то со камешком —
Это древо-то кипарисное — мой конь богатырской есь,
А прекрасной камешок — мое злачёно дорого седёлышко,
А как ясён сокол — я, доброй молодец,
Доброй молодец ведь и князь же Глеб сын Володьевич,
Чудна ветвь в руках — моя сабля вострая».
Рассмеялась королевисьня премладая,
Ишше та ли всё Маринка дочь Кандаловна:
«Разгадал все славны загадочки русские,
Разгадай моё загадочку ведь и города славна Консыря:
Как во славном у нас городе, во Консыри
Вот расцвёл, расцвёл у нас прекрасной сад,
Он со разныма со фруктами, с древами всё.
Вот во етом во зеленом саду
Розрослось у нас дерево прекрасноё,
Ишше та ли разраслась у нас золота ве́рьба.
Как на той верьбе́ у нас, на золочёной всё

Вот как и тут-то клёточка золочена есь,
На той клёточке стоит, на золочёной всё,
Перелéтна птиця иностранная,
Иностранна птиця, всё собой пречудная,
Во руках цветок вот и дёржу дорогой она,
Дорогой цветок она, прекрасной он же есь.
Этот цветочек мёдом облился весь,
Она хочет передать цветок ясну соколу». —
«Эта загадочка твоя не хитра-мудра есь:
Как зелёной, зелёной сад во городе во Консыре —
Это есь-то твой славный город Консырь есь.
Золота верьба растёт да разросла она —
Как крепка твоя стена городовая,
А эта клеточка у тя золотая —
Как твоя ли всё башня высокая,
Как ведь птиця та иностранная —
Ето ты же всё, премладая королевисьня,
Во руках цветок мёдом он облилсы весь —
Это поднос-от во руках золочёной есь,
Тут бокал золочёной-от,
Он ведь налит у тебя напиточку заморского,
Поднести его хоть князю московскому,
Ишше тому ли князю, Глебу Володьевичу».
Она тогда́-то ведь кланелась Глебу, князю московскому:
«Как теперича прошли у меня все шуточки,
Миновали все у мне, все прибауточки.
Добро жаловать теперя в славной город мой
Как попить-поесть ко мне сейчас, покушати,
Ишше белу лебёдушку порушати,
Разных водочек иностранных же,
Разных водочек попить у мня.
Заведем тогда́ делышко превеликоё,
У нас пойдёт тогда́ свадьба весёлая,
По приезде-ту прими у мня чарочку золочёную,
Тогда́ сделаю-то я с тобой свиданьицё,
Познакомлюсь я с тобой, добрый молодець,
Как ведь белыма ручушками сподаваемсе,
Золотыми перснями поменяемса,[1]
Я тебя буду за жениха считать.
На такой же большой на радости
Принимай у мня чарочку золочёную,
Принимай эту чарочку правой рукой,
Выпивай эту чарочку на единый дух.

Тоída отворят тебе ворота городовые,
Тоída заедешь в славный город во Консырь
Ко моёму-то терему высокому,
Ко крылечушку ко высокому,
Ко перелушкам украшонным-то.
Я стречу-возму тебя за белы руки,
Почелую тебя в твои уста да сахарныя,
Уведу тебя в полаты каменныя,
Посажу тебя за столички убраные,
На дорого на стульё на золочёное.
Я ведь буду угошшать тебя сама из своих же рук,
Ишшеествами тебя сахарныма,
Вот напиточками тебя да иностраныма».
Она подавала да скоро чарочку золочёную
Как Глебу-ту, князю Володьевичу:
«Ты испей с пути-дорожочки
Как во перьвом во свиданьице».
Подавала скору чарочку,
Скору чарочку золочёную
На драгом-то на подносе том.
Как во ту пору, во то время
Хотел взять да эту чарочку князь Глеб же свет,
Хотел принеть да и повыпить-то,
Хотел проздравить красну девицу,
Как премладу королевисьню,
Как Маринку дочь Кандаловну.
Как во ту пору, во то время
Его конь славной, богатырской-от
Вот забил он в праву ножечку,
Пролил, пролил весь напиточек.
Этот напиточек выливался же,
Выливалса на сыру землю,
А как остатки-то выливал же он,
Он на гриву лошадинную.
Загорела грива лошадинная,
Его конь славной богатырской же.
Потушил огонь Глеб же князь,
Он ведь залил гриву лошадинную.
Он не много тоída разговаривал,
Он не много долго раздумывал,
Он хватал да саблю вострую,
Саблю востру, саму булатную,
Отрубил у Маринки буйну голову:

«Уж ты ой еси, злодейка, змея лютая,
Чуть не погубила да меня, добра молодца,
Как того же князя московского,
Ишше Глеба сына Володьевича».
Тут не лютое-то зелье разгорелося,
Богатырское-то серьце растреложилось,
Могучи плечи шшевелилися,
Лепета в лице переминилась,
Он розбил-розбросал всю стену городовую,
Он заехал в Консырь, славный город-от,
Он ведь начал рубить всех от старого до малого,
Заревел весь народ во городе:
«Уж ты ой еси, Глеб да князь московской,
Не губи, оставь нас-ко во живности,
Мы не в чём тебя не виноватыи,
Это всё дело вела да королевна-то,
Не по правду она королила-то».
Тут раздумался Глеб да сын Володьевич:
«Это правду говорят они».
Не зачал он губить же их,
Выходили они к ему да низко кланелись,
Заводили в королевской во славной дворец,
У их пошло тут пированьице.
Становил-то Глеб Володьевич
Как ведь им да управителя.
Управитель был хорош же он,
Он ведь снял все дани-пошлины,
Потому что королевна Маринка дочь Кандаловна,
Она много, много со всех грабила,
Не по правду много забирала же всё,
Не привелось за то долго жить-то ей.
Как ведь новой управитель-то
Отдавал Глебу чёрны ка́рабли,
Выдавал его товары разные,
Ишше разные, иностранные.
Нагружали скоро чернены больши карабли,
Нагрузили-то, приготовили,
Выпускали младеньких карабельшичков из темной те́мници,
Из той же из злодеюшки заключебной.
Розыскал скоро младеньких матросиков,
Подходили тут млады карабельшички
Тут со младыми со матросами,
Приходили, зрадовались.

Тут пошла у их чесь-радость великая,
На черненых больших ка́раблях
Были поддёрнуты флаки шелко́выя
Со знамёнами славно русьскими,
Пировали-то, столовали
Как неделю поры-времечки.
Потенули-то ветры буйные,
Ветры да очень тихие,
Они поносные и попутные,
Собирал да князь Глеб чёрны карабли,
Собирал да снаряжал же их,
Отправлял их в путь-дорожочку,
В путь-дорожочку, во славную земелюшку во русскую,
Как во славную во каменну Москву.
Как уходили из глаз да че́рны карабли
Как у князя у Глеба сына Володьевича.
Глеб-от князь Володьевич,
Он ведь стал да собиратися,
Со управителем вот прошшатися,
Он садилса скоро на добра коня, поехал на светую Русь,
На светую Русь да в каменну́ Москву.
Скоро-счасливо приехал же он всё,
Вот тут пала дорожечка очень скорая,
Очень скорая ему, счасливая,
Счасливо приехал он во матушку в каменну́ Москву,
Как прошло тому поры-времени,
Прошло времечки трое суточки,
Как пришли его чёрны карабли
Со разныма товарами,
Как со разныма, иностранныма.
Он стречал-то, Глеб да сын Володьевич,
Как свои чернены больши карабли,
Выгружал-то он товары иностранные,
Опорознил чернены больши карабли,
Разделял эти товары на части на три же:
Перьву часть клал да во матушку каменну Москву,
Втору часть клал да во славный Питер-град,
А третью часть клал да в славный Киев-град,
Достальни товары — на Нов-град,
На Нов-град да на Казань-Рязань.
Тут пошли у его пиры-столы весёлые,
Как пошло весёлье у его да пированьицё,
Как приятное столованьицё.

Ешшо съехались все цари, все царевици,
Короли все, королевици,
Ешшо князья все, князевици,
Ешшо русскии могучии богатыри,
Славные рыцари премла́дые.
Заиграли тут в арфы во игромые,
В те ли во гусли во весёлые,
Во те ли струночки золочёные.
Тут пированьиця не прописать всего,
Заседаньиця не прочитать будёт,
Славну морю нашему Белому на тишину на великую,
А славной нашей Невы-реки
На чесь, на славу на великую,
Как премудрым-то людя́м будёт на прочитанице,
От них младым пойдёт на россказаньице,
Мла́ды будут всё рассказывать
Про старинушку про эту,
Как про Глеба, князя Володьевича,
Про славну матушку каменну Москву.
Будут читать всё и удивлятися,
Удивлятися да похвалятися.

№ 29а

А и ешше было у нас во матушки каменно́й Москвы,
А еще жил-то, жил князь Глеб Володьевич.
А и как было тут у Глеба у Володьевича
А и была дружиночка его хоробрая,
А и были сла́вны моськоськия бога́тыри.
А и как ведь и были у Глеба у Володьевича,
А и он йимел много чернёных больших караблей.
Охвоч был Глеб же сын Володьевич
А и как ходить он на чернёных бо́льших ка́раблях,
А и он ходил, ходил, Глеб, в други́ земли,
А и в други́ земли ходил он йиностранныя,
А и ходил он, и ходил он во Ишпанию,
А и он ходил, ходил да во Германию,
А и он ходил, ходил во Данию,
А и он ходил, ходил в Задоньско королевьствицо,
А и он ходил, ходил в земелюшку в Швецькую.
А и как возил-то Глеб же сын Володьевич
Он и товары сла́вны российския,

Он и возил товары-ти моськоськия,
А и он возил товары-ти новогородьския,
А и он возил товары всё как киевьские,
А и он возил товары-ти казаньския,
А и вон возил товары-ти резаньския.
А и хорошо-то Глеб Володьевич да продавал товарики,
А и скоро, скоро товарики скиналисе,
А и нагружал-то товарами да йиностранныма разныма.
Два годочика ходил же Глеб-от сам гулял,
На третéй-от год хотелось Глебу-ту сходить с има,
А и привезти товары-ти восточные —
А и не пришлось же Глебу-ту сходить тогда,
А и как его же, Глеба, не спустили же,
А и задержали дела же кнеженеськие.
А и не пошол тогда Глеб-князь да за синú моря,
За синú моря же он да за товарами.
Отправлял-то Глеб три чернёных своих ка́рабля,
А и нагружал товарами-та русьскима,
А и нагружал-то йих он всё товарами-ти разныма,
А и ишшо разныма всё же да многоценныма.
А становил он на чернёны свои ка́рабли
Э и ишше мла́дых карабельшшичков,
А и становил-то он премла́дых-то матросиков,
А и готправлял тогда же йих князь их за синú моря,
А и провожал же их Глеб же князь, ведь Глеб же сын Володьевич,
А и со весёлою он же со улыбкою.
А и выводил тут из гавани князь же чёрны ка́рабли,
А и спровожал же йих да с чести, с радости,
А и на отъезди, на прошшаньици наказывал:
«А уж вы ой еси, мои мла́ды корабельшшички,
А и если падёт-то вам ведь по́ветерь попутная,
А и попутна-то по́ветерь, проносная,
А и уйдите́ же скоро йиз Россиюшки,
А и йиз Россиюшки в чужи земелюшки,
Э и когда продаите́ сла́вны русьские товары-ти,
Набирайте-тко товаров йиностранных вы,
А и йиностранных товариков, восточных-то,
А и вы берите мехов, да мехов мягких-то,
А и мехов мягких берите, всё заморьских-то,
А и привезите мне-ка, Глебу-ту, на шубочки,
А и привезите вы сафьяну-ту зелёного,
А етот сафьян мне-ка на сапожечки,
А и привезите мне чулочики шелко́вые,

А и как шелко́вы-ти чулки да из семи шелков,
А и привезите мне да мно́ги дюжины,
А и привезите-тко перчаточки шелко́вые,
А и привезите мне-ка шляпочки пухо́вые,
А и привезите-ка всё разного-та кра́сна золота,
А и привезите мне-ка чи́ста се́ребра,
А и привезите мне-ка драга́ жемчуга,
А и привезите мне каменья самоцветного,
А из самоцветного каменья мне из драгоценного,
А и привезите и разных товаров, разных восточных-то».
А и распростился Глеб-князь да сын Володьевич,
Распростился с йима́, поехал он,
Поехал в сла́вну матушку да в каменну́ Москву.
А и как чернёны его же всё кораблики,
А гони́ пошли же всё во морюшко,
А и вот во морюшко, в страны восточныя.
Потянуло скоро ветерочики,
А и ветерочики-ти попутные,
Уносило тут во гавань корабельнюю,
А и заходили тут во гавань корабельнюю,
А и как завивали то́нки бе́лы па́руса,
А и как спускали якоря булатные,
А и от выбрасывали да фла́ки шо́лковы,
Фла́ки шо́лковы российския
И ишше той ли матушки славной каменно́й Москвы.
А и выгружали-то скоро товары-ти сла́вны русьские,
А и со великими со при́даньеми торговали тут.
А и как снимали все товары-ти ведь русьские,
А и вот повыгрузили чернёны ка́рабли,
А и тут грузили йих товарами да иностранныма,
А и йиностранныма товарами-ти разныма.
Э и тут цего, цего во ка́рабли было не накладено,
Тут и цего, цего были чернёны не нагру́жоны!
Э и когда грузили чо́рны ка́рабли,
А и как тогда брали́ мла́дыя да карабельшшички,
Они бра́ли со матросами,
Брали шубочку бобровую —
А и ета шубочка не дешева́ была —
А и в подареньицо же князю всё
Ишше князю Глебу-ту Володьевичу.
А брали сапожочки сафьянныя,
А и вот сафьянныя восточныя —
В подареньицо ведь и князю-то.

И брали шляпочки пухóвые,
А и как того пуху восточного —
А и (в) подареньицо же князю-то,
Вот как князю Глебу-ту Володьевичу.
А и три-то дюжины же брали-то
А и вот чулочков-то шелкóвых же
А и в подареньицо-то князю Глебу-ту Володьевичу.
А и брали перчаточки-ти многие —
А и в подареньицо-то Глебу всё,
А ешшо Глебу-князю моськоському.
А и брали, брали золоты перстни́
А и со драгима же со вставками —
А и в подареньицо же князю-ту,
А и как князю Глебу-ту Володьевичу.
А брали, брали они чесы же всё заморьские,
А и вот заморьския да золочёныя,
А и (с) золотой они со чепью-ту,
А и со драгими со каменьеми —
Ето было всё в подароцьки
Ишше князю Глебу сыну Володьевичу.
А и погрузили чóрны кáрабли,
Э и боле некуда-то класть же им
А и как товарику-ту разного,
А йишшо разного да иностранного.
А и стали дóбры мóлодцы роспрошшатисе
А и как со йихныма с конторами.
А и вот ведь и всё же распрошшалисе,
Не спускали йиностранные:
«А и постойте-тко, дородни дóбры мóлодцы,
А и мы повыгрузим новы́ товарики
Со свойих же со карабликов,
Мы даи́м-то вам корабличок,
Подари́м вам в подареньицо
Ето князю-ту моськоському,
Ето Глебу-ту Володьевичу,
За его же за приемство-то —
Когда мы же вот приходили-то
А и со товарами со разныма
В его гавани да карабельния,
Князь встречат-то нас да с чести, с радости.
А и он снимат товары иностранные,
Нагружат цернёны кáрабли
Он своима же товарами,

Он своима всё российськима».
А не остались мла́ды карабелышшички,
Не согласились младыя матросики,
Э и вот пошли, пошли из гавани,
Э и роспрошшались со матросами,
А и как со мла́дыма же карабельшшичками,
А и роспростились йиностранци-ти,
Проводили мла́дых карабельшшичков,
Карабельшшичков с матросами,
Э и далеко же йих спрово́дили,
Назадь скоро воротилисе.
А и как пошли, пошли чернёны ка́рабли,
Как пошли же по-хорошему,
А и вот отправились да по-счастливому.
А как по Глебовой же было учести,
А и по его было таланюшки,
А и вот погода подымаласе
Со всех с четырёх со стороночек:
А и со перьву́ было стороночку,
А и вот стороночку восточную,
А и во вторý же всё во западну,
А и во третью-то всё во южную,
Во четвёрту всё во северну.
А и тут ведь и падала погодушка
А и со великима гроза́ми-ти,
А и со большима со волна́ми-ти.
А и закачались цёрны ка́рабли,
А и как прирва́ло белые-ти па́руса,
Изорва́ло фла́ки шо́лковы,
А и понесло же вот, погна́ло-то
А и как у Глеба-та у князя черны ка́рабли.
Их несло неделёчка по́ры-времени,
А и заносило йих в стороночку,
А и во стороночку во западну,
А и как во те ли все во о́строва.
А и как стояли в гострова́х гони́
Три недели поры-времени,
А и подыну́ласе погодушка,
Выносило чо́рны ка́рабли,
А и выносило, понесло же йих
Э и не по изаестным-то страна́м же йих.
А и принесло чернёны ка́рабли
А и как в страну, страну восточную,

А и где не царь царит, не король королит же тут,
А и не король же королил, а тут не князь кнезил.
А и приносило всё ко городу,
А и вот ко городу ко Ко́нцырю,
А и где царила, королила-то
А и ешше та ли королевна-та,
А и королевна еретиця-та,
А и еретица всё, безбожница,
Ишше та ли Маринка дочь Кандаловна.
Когда принесло чернёны ка́рабли,
А и подходили гони́ к гавани,
Выздымали фла́ки шо́лковы,
Они́ к гавани да подошли когда,
Ана брала же дань-ту, пошлину,
И ишше подходили они ко при́станям,
Вот и брала да дань же, пошлину,
Паруса-ти завивали тут,
А она брала же дань-ту, пошлину,
А и якоря в воду спускали — брала пошлину,
А и как мосты они мостили на пристани,
А и она брала же дань-ту, пошлину,
А и во тамо́жню шли они тогда,
Она брала же дань-ту, пошлину,
Она брала же дани-пошлину,
Они по городу шли — да городово́ брала.
А и как подводила-то чернёны Глебовы кораблики
Ко своим она ко пристаням,
Выгружала все товары-ти,
Она все взела повыгрузила.
А тут ведь и мла́дых-то матросиков,[1]
Засадила йих же в тёмну те́мницю,
Она хотела заморить же йих,
Заморить смертью голодною.
Мла́дых-то матросиков
Вот спустила живых-от в город-от,
А они по городу по Ко́нцырю погуливают
А и не с весёлою улыбочкой,
Вот повесили свои головушки,
Э и как не знают, цем спастись же йим.
Как по Глебовой по учести,
А и вот Володьёвиця по судьбины-то,
А и заходили мла́дыя матросики
Э и как во ту ли во кантору карабельнюю,

А они садилисе на сту́льё на заморьскоё,
Говорили тут канторным-то:
«Уж вы гой еси, дородни до́бры мо́лодцы,
Асаулы вси да королевнины,
Королевны-то Маринки дочери Кандаловны,
А и вы поверите-ко, да асаулики,
Как ведь нашому-ту горюшку,
А и вот великому несчесьицу!
А и уж вы дайте дозволеньице
Написати нам ско́ры грамотки,
А ети грамотки-ти скорые —
А и не по рыту писать нам не по бархату,
А и как не чистым красным золотом,
А и нам по простенькой по беленькой бумажочки.
Написать-то нам ведь грамотки
Своему князю моськоському,
Как моськоському-ту Глебу сыну Володьевичу».
А и тут поверили асаулики,
Они давали рыта бархата,
Как ведь чи́ста кра́сна золота.
Вот писали ско́ры я́рлыки,
Ско́ры я́рлыки скорописчеты,
Написали, запечатали.
А они писали, возгово́рили:
«А уж ты ой еси, моськоськой князь,
А и как моськоськой князь ведь Глеб же сын Володьевич,
Не положь на нас ведь гневности!
Вот закинуло караблики
Во страну-то вот во страшную,
Где не царь царил да королил, скажу,
А и не король-то королил, да там не князь кнезил,
А и королила королева же,
А и королева-та безбожниця,
Как Маринка дочь Кандаловна.
А когда закинуло чернёны наши ка́рабли,
Принесло у нас да без внимания,
Она стретила у гавани,
Она стретила, брала же дани-пошлины,
А и как подводили йих к пристаням,
Она брала же дани-пошлины,
А и паруса-ти завивали же,
Она брала же дани-пошлины,
А и екоря в воду спускали-то,

Она брала же дани-пошлины;
А и как мосты-ти вот мостили мы,
Она тогда же мостово́ брала,
А и в карабельнюю кантору заходили мы,
Она брала тут корабельнёё,
Как ведь и по городу пошли же мы по Концырю,
Она брала городово́ же с нас.
Она ограбила товарики,
Она ведь и все у нас повыгрузила,
А и как премла́дых наших карабельшшичков
Засадила в тёмну те́мницю,
Их мо́рит смертью голодною.
А и мы ведь и голоднёхоньки —
Хто ведь и хто же где покормит нас,
Хто же оприютит от ноченьки от тёмною?»
Написали до́бры мо́лодцы,
Клали в суночки в дорожные,
Вот и в дорожны рыта бархатны,
Отправляли во дорожечку
К своему князю моськоському,
А как ведь и к Глебу-ту Володьевичу.
Как к чему-то ведь Маринка-та Кандаловна,
Как к чему она да много грабила?
Для кого ето готовила?
А и для своего друга милого,
Друга милого, любимого,
А и для Йильи-то всё для Муромця.
А и как ведь был же сын любимой-от,
А и как Борис же королевич-от
А и по отечесьву Йиванович.
А и как скоро ушли же ети грамотки,
Ети грамотки ко князю-ту,
А и как ко князю ко Глебу ко Володьевичу.
А и пришли я́рлычки ко князю-ту,
Князю Глебу-ту Володьевичу,
Ему по́дали во матушку каменну́ Москву.
Во ту пору, во то времечка
Князь-от Глеб да сын Володьевич
Сел-то он да вот покушатъ-то,
А и как покушать, пообедать-то.
Принимал-те ско́ры я́рлычки,
А и принимал он, все просматривал,
От просматривал, прочитывал.

А и не удалось ему да дообедати,
А и выходил тогда да и князь из-за столов же он,
А и заходил-то в свою палаточку княженеську,
А и он ведь и брал-то, брал скоро золочёной рог,
А и золочёной рог да всё туриной он,
А и он на́чел тут во рог-от всё поигрывать,
А и за́чел в струночку тогда он выговаривать:
«А и йишше хто же есь во матушке в каменно́й Москвы
А и как борцы, борцы, кто есь же из бога́тырей,
И хто ведь и есь же у меня же хто из рыцарей?»
А и некого́-то в ту пору, во времечко в Москвы в матушке не случилосе,
Все бога́тыри из Москвы они приразъехались.
А и как тогда же Глеб-от князь же сын Володьевич,
Он ведь и на́чел-то приготовлять тогда силу-армию,
И он направил-то силушки и приготовил тут,
Как отправил свою силушку в поход же он,
А и не велел той силы скоро-то йитти туда,
А и как итти всё же во землю-ту во неверную,
А и как к тому ли всё ко городу ко Консырю.
А и тут ведь и сам же Глеб-от князь же сын Володьевич,
А он выбирал же он себе скоро он добра́ коня,
А и вот до́бра своего́ коницька богатырьского,
А и вот накладывал двенадцать-то светлых по́другов,
А и как тринадцато же клал-то он для крепости,
А и он накладывал сидёлышко золочёное,
А и он накладывал, привязывал-то стре́мена,
А и стремена́-ти как были золочёныя
А и со драги́ма-ти ведь и были со каменьями.
А и одевал тогда ведь и князь латы богатырьские,
А и одевал тогда ведь и платьицо богатырьскоё,
А и он ведь и брал с собой ведь и саблю-ту, саблю вострую,
А и саблю брал он вострую вон же богатырьскую,
А и он брал-то всё ведь и ко́пьё-то барсаме́ньскоё,
А и он ведь и брал-то тут палицю тежолую,
А и выводил скоро́ своего́ вон добра́ коня,
А и вот добра́ коня да с широка́ двора,
А и он скакал-то скоро-быстро на добра́ коня,
А и он ведь и снял-то тут ведь и шляпочку пухо́вую,
А и всем свойим-то вон ведь и слугам поклонилсе-то.
А и вот поехал-то ведь и Глеб-от князь Володьёвич,
А и он поехал-то ведь и очунь быстро-то,
А и за́чал, за́чал он помахивать-поскакивать,
А и он поехал далече же всё во чужи́ страны́,

А и во страны́-то он поехал всё
А и дальние неведомы во дальния,
А к городам-то он поехал ко неверным-то,
А и как к тому ли всё ко городу ко Ко́нсырю.
А и как услыхала про то королева-та премла́дая,
А и ишшо Маринка-та да ведь дочь же всё Кандаловна,
А и шшо моськоська-та сила взволноваласе,
А и шшо не вёшна-та вода же розливаласе —
А и приказала тут Маринка-та дочь Кандаловна
А и запёреть-то всё ворота-ти городо́вые
А и на запоры-ти ведь и йих же всё на железные,
А и на замочки-ти на заморьские.
А и вот подъехал-то ко стеночке-то моськоськой князь,
А и вот моськоськой князь ведь и Глеб же сын Володьёвич,
А и как подъехал Глеб, стучать же стал:
«А уж ты ой еси, королева-та всё премла́дая,
А йишшо та ли всё Марина-та дочь Кандаловна,
А и ты открой-ко-се ворота свои городо́вые,
А и запусти меня, ведь и князя-те моськоського,
А и моськоського-то князя Глеба Володьевича!
А я приехал-то сейчас только с дорожочки».
А и говорила тут Марина дочь Кандаловна,
А и выходила она на стену на высокую,
А и как на ту ли всё на башню-ту на городо́вую,
А и она кланелась-то Глебу-князю моськоському:
«А уж ты здрастуй, здрастуй, князь-то Глеб Володьёвич,
А и как твои-то всё чернёны больши ка́рабли?
А и занесло-то йих ко мне же всё погодою,
А и вот погодушкой занесло страшной великою.
А и я ведь и прибрала-то всё караблики, спасла твои,
А и вот повыгрузила товарушки с карабликов,
Чтобы не пала опять погодушка со морюшка,
Не унесло же бы всё чернёных-то ведь ка́раблей.
И теперече товары у мне не треложены,
Только поло́жоны за замочки они заморьския,
Как в онбарики во крепкие за́мкнуты,
Все товары-ти твои у мня не дёржаны».
Тут подумал князь ведь и Глеб же сын Володьёвич:
«Как, наверно, не за правду говорит она,
Как по правде отнела товары разные,
Ишше разные товары-ти йиностранныя». —
«Бу́дёт времечка, готдам йих с чести, с радости,
Я сама же, красна де́вица королевна-та,

Как иду, иду за тебя же я в замужесьво,
Напроку́чило одной да королить сидеть».
Говорил же Глеб-от князь да всё моськоськой-от:
«Когда меня, гостя, жалашь да всё принять же всё,
Меня принять жалашь да угостить же хошь,
Отворяй-ко ты ворота-ти городо́вые,
Ты стречай, стречай ведь и Глеба-князя моськоського!»
«Уж ты ой еси, ведь и Глеб же князь моськоськой млад,
Я успею-то воро́тика поотво́рить-то.
Разгадай-ка, князь ведь и Глеб сын Володьёвич,
Как и ведь шесть-то моих загадок хитро-мудрых-то!
Как и перьвая моя загадочка-та премудрая:
Ишше что тако́ у вас же в каменно́й Москвы
Вот без лыж-то ведь бежит да самое́ катитсе?» —
«Нехитра-мудра загадочка — отгадаю я:
Вот без лыж-то ведь бежит да само катитсе,
Ето светет-то у нас есь красно солнышко». —
«Ето что у вас же есь на светой Руси
Ишше летом-то бело́, а зимой зе́лено?» —
«Отгадаю ету загадочку мудрую:
Ишшо летом-то бело́, а зимой зе́лено,
Ишшо летом-то бело́ у нас хлеб растёт,
Ишше зимой-то зелено́ у нас да тогда ель цветёт». —
«Ишше таку́ загадочку отгадай же, князь:
Ишше что тако́ у вас же в каменно́й Москвы
Без замочков-то всегда воно́ живёт же нет?» —
«Нехитра ета загадочка — отгадаю я:
Без замоцьков-то, некогда́ не замыкаитсе,
Это как бежат, бежат всегда да речки быстрыя». —
«Это что тако́ у вас на светой Руси
Без коренья-та растут, да вот как надобно?» —
«Без коренья-та выпадывают сне́жки белыя». —
«Уж ты ой еси, да князь же Глеб Володьёвич,
Загадаю я загадочку хитро-мудрую:
Ешшо есь у вас, скажу я, на светой Руси,
На светой у вас Руси да в каменно́й Москвы,
Как крута гора у вас есть очунь окатиста,
Вот окатиста гора, она месна́, скажу,
Как на етой-то горы́ месно́й окатистой,
Тут и выросло-то древо кипарисное,
Как на етом-то на древы кипарисном-то,
Тут сидит-то всё есён соко́л, поглядыват
На четыре-то на все же он стороноцьки?» —

«Нехитра ета загадка-та хитро-мудрая:
Как во матушке есть у нас в каменно́й Москвы
Как крута гора ведь и славная окатиста,
Вот окатиста гора да всё месна́ она,
Как на етой-то крутой горы окатистой
Выростало тут прекрасно-то, сказать, древо-то,
Как на етом-то на древи на прекрасном-то
Как сидит, сидит ведь и да тут всё есе́н соко́л,
Он ведь и в руках-то всё ведь держит да всё ведь плёточку шелко́вую.
Не хитра-мудра загадочка — разгадаю я:
Как крута месна́ гора да есь окатиста,
Как крепка́-то наша есь стеночка городо́вая,
Городо́вая-та стена да всё кремлёвьская,
Как на той-то всё горе да розрасталсе всё
Как прекрасное-то древо кипарисноё,
Как на етом-то на древе кипарисном-то
Вот сидит, сидит соко́л да ведь весёлой же он,
Во все стороны чотыре он посматривал,
В руках дёржит он ведь и трубоцьку золочёную.
Нехитра-мудра загадочка хитро-мудрая:
Отгадаю ету загадочку, как ведь знаю я,
Что крута гора, крута вона́ окатиста,
Это есь-то наша-та стена славна́ кремлёвьская,
Ето древо-то прекрасное — да мой же всё же доброй конь,
Как на древе-то всё же драго́й камешок,
Етот дра́гой камешок — моё седёлышко церкальскоё,
Как ведь ясе́н-то соко́л — да Глеб я сам же князь,
Глеб-от сам я князь сын же всё Володьёвич».
Говорила тут Маринка-та дочь Кандаловна:
«Отгадай-ко, князь ведь и Глеб да сын Володьёвич,
Ты последнюю загадочку хитро-мудрую:
Как у нас же, у нас, во славном городи во Консыри,
Как в моём-то всё в прекрасном зелено́м саду,
На прекрасном-то на древе вот на орешнике
Тут сидит, сидит-то птица-та иностранная,
Иностранная-та ведь и птица прилетевшая,
На руках-то дёржит чарочку золочёную». —
«Нехитра-мудра загадочка, — отгадаю я:
Как ведь сад твой прекрасной-то — стена же городо́вая
Сла́вна города гона́ же всё же Ко́нцыря,
Как ведь и всё же вот на етой-то стеночке городо́вою
Вот стоит, стоит-то ведь и птиця-та иностранная,
Иностранная ета птица-та прилетевшая,

Во руках держит ведь и чарочку золочёную —
Ето не птица-та, скажу же, прилетевшая,
Ты сама же всё премла́да стоишь королевисня,
Ишшо та же ли всё Маринка дочь Кандаловна,
Во руках-то держишь чарочку золочёную,
Ета чарочка нали́та всё с напиточком,
Хочешь чарочку подать мне, до́бру мо́лодцу,
До́бру мо́лодцу-ту, Глебу князю Володьевичу,
Вот Володьёвичу князю всё моськоському».
Тут ведь и кланелась премла́дая королевисня,
Как ведь та ли всё Маринка-та дочь Кандаловна,
Подносила скоро чарочку золочёную,
Со напиточком поднесла она с заморьским-то:
«Ты прими, прими по приезди, князь москоській-от,
Ты ведь и выпей-ко из рук же мла́дой королевисни,
Заведём-ко с тобой делышко немалоё,
Я открою тогда ворота-ти городо́вые.
Добро жаловать, заезжай ко мне на королевской двор,
Как с королевьского двора заходи во палатушки королевския,
Как во те ли всё в палаточки высокия,
Во пава́лыши мои же всё да во широкие,
Как пойись, пойись заходи ко мне, покушати,
Зайди белонькой лебёдушки порушати!
Я готдам тогда, готдам твои чернёны больши́ ка́рабли
Со разныма товарами иностранныма».
Она тут-то подавала скоро чарочку,
Вот как чарочку-то подавала-то золочёную.
Князь-от хочот взять, принять же, Глеб Володьевич,
Как тогда-то всё его же всё же доброй конь
Он ведь и с но́ги на ножку ведь и переступывал,
С ноги на́ ногу ведь и коничек перести́пил-то,
Он сплескал, сплескал-то ведь и чарочку золочёную.
Он хотел ударить-то и плёточкой шелко́вою —
Как во ту пору, во то же са́мо времецько
Загорела тут же ведь грива лошадиная,
И ведь затушил ведь и князь же Глеб же сын Володьёвич.
Тут не лютое-то зе́лье разгорелосе,
Богатырьско-то сердечушко тут ростреложилось,
Лепета́ его в лици перемениласе,
Он не много-то тогда стал розговаривать,
Он хватал, хватал-то ведь скоро-то саблю вострую,
Отрубил-то у Маринки-то у Кандаловны
Он отрубил-то ведь и отсек же буйну голову,

Перескóчил скоро-то стену-ту городóвую,
Нáчел бить-то, рубить силушку во городи во Кóнсыри.
Выходили тут ведь ему да низко кланелись:
«Уж ты ой еси, Глеб да сам князь и моськоськие,
Не губи-ко нашой буйной головы-то по-напрасному,
Ничего-то мы виновного не делали,
Ты оставь-ко нам ведь и силушки на сéмена».
Вот роздумалсе ведь и Глеб же сын Володьевич:
«Не виноваты ведь и как же жители во Кóнсыри».
Как во ту пору, во то же само времечка
Как наехал-то Илья же, Йилья же Мурамець,
Он узнал, узнал, чтó идёт же, вот случилосе.
Тут ведь и с Глебом-то со князем поздоровались,
Отдавал-то Глебу чернёны кáрабли,
Нагрузил-то всё товарами его же всё,
Выпускал-то млáдых всё же карабельшшичков.
Как ведь и сам же вот-то Йилья Мурамець садил на трон,
Как садил своего же-то сына любимого,
Как премлáдого-то садил же королём-то вот Бориса-королевиця,
Своего-то садил он сына любимого.
Вот Маринку-то Кандаловну схоронили тут.
Илья Муромець со князем пировали тут,
Пировали-столовали трóи суточки,
На четвёрты-ты Глеб собиралсе в путь,
Роспрошшалсе вон с богáтырем Ильёй Мурамцём.
Как пошли его чернёны-ти больши́ кáрабли,
Вот со млáдыми пошли они с матросами.
Вот со млáдыма пошли они корабельшшичками.
Глеб Володьевич поехал на добрóм кони́,
Воротил-то он свою же силу-армию,
Силу-армию воротил же, коньску гвардию.
Вот приехал-то ведь и Глеб же сын Володьёвич
Как во славную во хвáльню же ту матушку каменну́ Москву,
За ним скоро же пришли чернёны кáрабли,
Привезли они товары-ти йиностранные.
Тут пошла-та ведь и у Глеба-князя моськоського,
Как на такой-то Глеб на радости на великою
Собирал-то князь ведь и Глеб же сын Володьевич
Как пиры-ти он, столы да вот на вéсели,
Пировали-столовали три-то месеця.
А и пожанилсе Глеб-от и сын же сын Володьевич,
А и у того ли всё у князя новогородьского
А и брал его-то всё ведь и дочь же всё.

Илья Муромець женил же чадо милого,
А и чадо милого, Бориса-то королевица,
А у того ли короля же всё ишпаньского.
А и тут оставил-то ведь и сына королить же он,
А и королём-то стал мла́дой королевиць-от,
А ишше тут же всё Борис-от сын Иванович.
А и как Илья-то, Илья ведь как Муромець распростилсе тут,
А и тут уехал он, уехал в славной Киев-град.
А и Глеб ведь-от, князь-от всё у нас, скажом, моськоськой-от
А и стал кнези́ть-то жить во матушке в каменно́й Москвы,
А и хорошо-то Глеб жил да всё счастливой был.
А и ишше етой-то старинушке конець йи пришол.
А и нашей матушке-то славной Каменно́й реки́,
А и ей на ти́шину-ту всё же превеликую,
А и славной матушки-то, скажом, каменно́й Москвы
А и на великую-ту славушку, на чесь йидёт,
А и вам, премла́дые учёны всё же людюшки,
А и вам-то бу́дёт-то ведь и всё на прописаньицо,
А и вот от вас мла́дым-то пойдёт на россказаньицо,
А и от мла́дых-то пойдёт на пропеваньицо.

КОЗАРИН (№ 30—30б)

№ 30

Во славном городи во Киеви
Заводилсэ у князя-та поче́стной пир.
Собирал-то ведь он могучих всех руських бога́тырей,
Полениць-то всех да преуда́лых-то.
Что на ве́сели идёт у их почёстной пир,
Князь Владимир-от по комнаты погуливат,
Говорил-то князь да таковы слова:
«Кто бы, кто бы из вас, бога́тыри,
Уж вы сьездили да на Пучай-реку,
Привезли с Пучай-реке да ключевой воды
Мне князю-ту Владимеру с кнегиной приумытисе,
Приумытисе да помолодитисе?»
Тут ставал-то Алёша на резвы́ ноги,
Говорил-то он да таковы слова:
«Я ведь сьежжу, князь, да на Пучай-реку,
Привезу-то тибе ключевой воды».
Поежает тут Алёша во чисто́ поле,

Изъ чиста́ поля подьежает он к Пучай-реке;
Почерпнул он взял да ключевой воды,
Поехал прямо в Киев-град,
Привозил воды князю Владимиру.
Умывалисе оне да ключевой водой,
Ай умылисе они да наредилисе,
Наредилисе, помолодилисе.
Тут дарил-то князь Владимер-от
Как Алёшеньку Поповиця
Как ведь тим-то пе́рышком орлиным-то,
Которо достато было с острова Буяна-та,
Что подарено было князю-то Владимеру
Что у тех госьтей у карабельщиков.
Ай как го́ворил Алёшенька Поповичь-от:
«Ты дозволь-ко мне-ка, князь, да дай-ко волюшку,
Мне-ка дай-ко сьезьдить на свою-ту родину,
Повидатьце мне с отце́м и с матерью,
Попросить-то мне у них благословленьица:
Не приискали ли мне они невесты, красной девици?
Не приискали — дак не могу ли я сам себе да приискать-то где,
Во своей ли де я всё на родины,
Ели не на своей, хоть на дальной сто́роны?
Уж как все, князь, у тибя в Киеви пожёнёны,
Только я один да холостой живу».
Говорит-то ему князь Владимир-от:
«Ты женись, женись, Алешёнька Поповичь млад,
Тебе даваю я да позволеньицо,
Хоть у нас женись да в красном Киеви,
Ай хоть у себя женись да в славном городи,
В славном городи в своём да ты в Ростови-то,
Хоть во тех женись дере́вьнях во простых да не в горо́дских-то,
Ты ведь тут бери, где только тибе пондравитце».
Поежжает тут Алёшенька Попович-от,
Поежжает скоро он да во чисто поле,
Он ведь день ехал, второй ехал.
Становил-то он бело́й шатёр поло́тьненой,
Призаснул-то он сном богатырским-то.
Пробужаитце по утру ранному,
Ему пекёт в глаза да соньцё красное.
Выходил-то он из шатра да из поло́тьнена —
Как летит-то по нёбу́ да ясной сокол-от,
Он летит-то, сам да выговариват:
«Тибе полно ночевать, Алёша, спать да во чисто́м поле!

Поежай-ко-се туда, куда прикажу я ехати,
Поежай-ко-се ты в степи в Саратоськи,
Ты во те луга да во зелёныя.
Там во тех лугах да во зелёных-то
Есь в поло́н-то взя́та красна девиця,
Красна девиця есь, дочь отеческа.
Хоть она будёт не сужона тибе красна девиця,
Хоть прельсьтисьсе на ей да всё обзарисьсе,
Но не будет она тебе да молодой жоной».
Удивилсэ-то такому чуду-то Алёшенька,
Он стоял-то час времени при розмысленьици:
«И не знай, мне ехать ли, не ехать ли,
Не знай, правду сказал сокол, не знай кривду-то?
А давай я сьежжу-ту да попроведаю».
Поехал Алёша во те степи Саратоськи
Тима́ лесами всё дремучима,
Тима́ садами всё зелёныма.
Приежает в те сады в зелёныя,
Он ведь смотрит в трубоцьку в подзорную;
Увидал-то бело́й шатёр поло́тьненой,
Он спустил коня гулять да по чисту́ полю,
Сам пошол к тому шетру к поло́тьнену,
Он ведь спряталсэ тут за старой дуб,
Он стоит-то всё да тут выслушиват.
Шьчо не белая-то лебедь, лебедь ки́кала,
Красна девушка в полону да слёзно плакала,
Плакучи́сь-то ведь она да выговаривала:
«Как неделечька тому да поры-времени,
Когда я была в доми во родительском,
Я учясывала свою да буйну голову,
Уплетала не сама я трубчяту́ косу,
Уплетала у миня да ро́дна маменька,
Уплетала-то она да приговаривала:
„Что ты поди, поди гуляй, да красна девиця,
Что во тот-то во прекрасной сад,
Не ходи-ко ты во ту стороночку во западну:
Не очень давно-ка здесь случилосе —
Злых тотаринов за городом поимали-то".
Тут пошла гулять я, красна девица,
Не исполнила-то приказанья ро́дной маменьке —
Захотелось посмотрять мне во стороночку во западну.
Вдруг не ветром по мне ударило,
Как не гром-то да прогремел-то ведь —

Говорили тут троё тотаринов:
„Мы ведь думали — не дождатьце-то сегодьне тибя, красна девица,
Ты сама-то к нам да как зашла суда.
Увезём тибя в поганую в землю, в неверную,
Мы возьмём кому ли во супружесьво.
Как у нас-то ведь вера́ да есь ведь лёккая:
У нас не надоть мыть да лиця белого,
У нас не надоть молитьце образам пречудным-то,
У нас не надобно хранить да среды, пятьници.
Как у вас ведь на сьветой Руси
Привелось бы тебе, красна девица,
Вытьти взамуж-от за руського могучого бога́тыря,
Хоть за купця-госьтя торгового,
Хоть за прожиточнёго простого за хресьянина —
Тебе была бы вера-та тежолая:
Тебе надобно бы было мыть да лицо белоё,
Как ведь ксьтить тебе твоё да лицо белоё,
Поклонятьце ведь да чудным о́бразом".
Они схватили миня, красну девицу,
Увезьли в полон да во чисто́ полё,
Изь чиста́ поля в Саратовськи да дики степи-ти».
Как сидит-то красна девушка, слезьми да уливаитце,
А сама такие речи выговариват:
«Ты талань, талань моя несчасная,
Пала учесь моя несчестливая!
Ты куды, талань, у мня деваласе,
Ты в темно́м лесу ли, в леси заблудиласе,
Во жидки́х ли мхах где, во болотах-то,
Во прегло́убистых тихих озёрах-то,
Во Дунай-реке лежишь ты камешком горючиим,
По синю ли по мо́рю плаваешь ли серой утицей,
На тихих заводях-то плаваешь белою лебедью?
Не оттуль ты улетела-то?
Прилетела ты ко матушке к сырой земле,
Зарывалась ты во матушку в сыру землю,
„Не видать, — сказала, — тебе учесьти, да красна девица!"
Одна на свети пала я несчасная
Изо всех из девиць-то из подружочок!»
Говорил-то тут перьво́й тотарин-от:
«Не плачь, не плачь, да красна девиця,
Что ты руська молода поляночка!
Что на дело́ ли ты мне достанисьсе,
Жаребью́ ли ты мне-ка выпадёшь —

Увезу я тибя во своё место,
Я срублю у тибя с плечь да буйну голову».
Выходил-то тут второй тотарин-от,
Говорил-то он тогды да таковы слова:
«Не плачь, не плачь, да красна девица,
Не плачь ты, мла́дая поляночка!
Как ведь ты мне-ка в наделу́ достанисьсе,
В жэрэбью ты мне-ка выпадёшь —
Увезу я тибя во своё место,
Возьму я тибя да за сибя взаму́ж,
Буду корьмить-то я тибя хлебом-то,
Ржаным-то ведь тибя хлебом с мекиною,
Ишче буду корьмить говядиной кобыльёю,
Буду тибя поить водой болотною».
Выходил тогда третье́й-от как тотарин-от,
Говорил-то он да таковы слова:
«Ты не плаць, не плаць, да красна девица,
Не печалуйсе, красавица!
Как ведь ты мне-ка достанисьсе,
Я возьму тибя да во замужесьво,
Увезу тибя, красотка, во своё место,
Буду корьмить тибя белым хлебом всё круписьчетым,
Буду поить тибя той водой сладкой медовою,
Будёшь сидеть у мня на стули рыта бархата,
Будут подносить тибе кушанья-ти разныя,
Приставлю я к тибе много́ служаночок».
Услыхал-то эти речи Але́шенька,
Выходил скоро́ в чисто́ полё,
Он крычал коня своёго зычным голосом,
Садилсэ скоро на добра́ коня,
Подъежаёт ко шатру-ту ко белому ко тотарскому.
Перьво́го-то тотарина мечом сколол,
Второго-то тотарина конём стоптал,
Третьёго-то тотарина жива́ спусьтил.
Брал он тут да красну девицу,
Посадил он ей да на добра́ коня,
На добра́ коня, да позади сибя,
Повёз он ей да в красной Киев-град:
«Повезу я тибя, да красна девица,
Как ко ласкову ко князю ко Владимеру,
Прему́-то я с тобой да по злату́ веньцю,
Князь Владимер будёт у миня за свата-та,
Апракше́ния-та будет тебе свахою.

Извини-ко, красна девица,
Не спросил у тибя я про род-от, племя-то,
Начал предлагать тебе о браки-то.
Ты какой земли да какого города,
Князя ли дочь ты, княжéвна-та,
Короля ли дочь ты, королевна-та,
Ты простого ли дочь всё хрестьянина?»
В ответ отвечат да красна девица:
«Я роду-племени-то есь да из Ростова-та,
Я того-то попа дочь соборного,
Что та-то я Настасья дочь Леонтьёвна».
Тут Алёшенька сидит — не знашь-то,[1] что случилосе,
Ише что такое да приключилосе —
Не признал-то брат сестры родной!
Говорил-то он да таковы слова:
«Тепере нечево-то в красном Киеви будет делать-то».
Поворачивал коня обратно-то
Как на ту ли всё дорожочку Ростоськую,
Повёз ей, красну девицю, да к отцу, к матери,
Приежал-то скоро в славной Ростов-город.
Как увидали-то его честны родители,
Выходили, их стречали-то слёзами-ти,
Они не знай утробéли ли, возвеселели ли.
Собирал-то скоро батюшко его, родитель-от
Что пир-от почесен на вéсели.
Как жил Алёшенька да у родителей
Как полгодика да поры-времени,
Потом поехал в красной Киев-град
Ко князю ко Владимиру.

№ 30а

Как Алёшенька был же все Попович млад
Во гостях в Ростове славном городе
У своего отца-родителя,
У того ли попа соборного,
Соборного духовного,
Он гостил в Ростове ⟨три⟩-то месяца.
Хорошо ему да вот гостилося.
Только все ему хотелосе
Повидать своей да родной сестрицы,
Ишо той ли все Настасьи ведь Леонтьевны.

Ей в Ростове-то не случилосе,[1]
Не случилосе, не пригодилось.
Она гостила во Чернигове славном городе,
Погостил Алёша ишэ во Ростове же,
Прислал князь да скору грамоту,
Штобы ехал в Киев Алёша Попович млад,
Все богатыри розъехались.
Получил-то скору грамоту,
Получил Алёша, просматривал,
Просматривал, прочитывал.
Тут говорил он ощу-матери:
«Пишет, пишет тут Владимир-князь,
Зовет все в славный Киев-град».
Отец с матушкой выговорили:
«Уж ты ґой еси, чадо милое,
Чадо милое, любимое,
Тебе полно думать все о Киеви,
Пора, пора отставать от Киева.
Ведь мы стали уж при старости,
Хто, хто нас оприютит[2] же,
Помрем мы, дак похоронит нас?» —
«Уж ты ґой еси, родитель-от батюшко,
Ты родимая моя матушка,
Сколько раз я отпрашивал у князя у Владимира,
Штобы выписал меня он из боґатырей,
Он некак меня да не выписыват.
Как тогда, да отец-батюшко,
Как родима ты моя матушка,
Вашу старость да оприютит же[3]
Верна сестрица-то родимая,
Она любимая, всё единая».
Когда зачал Алёшенька собиратися,
В путь-дорожку зачал он собиратися,
Отец с матушкой зачал он прошатися,
Отец с матушкой слезно плакали,
Во слезах они говорили:
«Теперь, думам, не видать тебя,
Поселисся жить во Киеви,
Ты пожениссе во Киеви,
Не поедешь во Ростов болé».
Говорил же вот Алёша Попович млад:
«Если я женюсь во Киеви,
Если будет у меня высокой терем во Киеви,

Я приеду за вами, отец с матушкой».
Говорил-то его батюшка-родитель же,
Говорила его матушка родимая:
«Нет, не поедем мы, чадушко любимое,
Из своего-то мы города Ростова,
Где родились, тут помирать будем».
Тут они да распрошалисе,
Распрошалисе, да раставалисе,
Они с матушкой да воротилисе.
Алёша-то Попович поехал скорым-скоро,[4]
Ехал с утра он до вечера,
Ноцевал-то он во темно́м лесу́.
Поехал он по утру он по ранному,
Доехал-то он ровно до́ вечера,
Призастыгла его опеть да ночка темная,
Ночка темная да все осённая.
Вот зафыркал его богатырский конь.
Тут Алёша сидит да призадумалса,
Призадумалси, да [.....].[5]
Он не много подъехал, увидал же все,
Увидал-то все, огонь горит,
У огня-то все шатры стоят,
Шатры-то стоят белополотнены,
Обтянуты они да рытым бархатом.
Тут Алёшенька призадумался,
Попович-от огляделся всё:
У огня-то тут да ⟨три⟩ татарина,
Они пай паят да они дел делят:
На ⟨первый⟩ пай кладут да красно золото,
На ⟨второй⟩ пай кладут да чисто серебра,
На ⟨третий⟩ пай кладут да красну девицу.
Говорили татарины:
«Красно золото мы да разделим же,
Чисто серебро мы да разделим же,
Не разделим только красной девицы.
'на пойдет у нас все по жеребью,
'на по жеребью по утру ранному,
По восходу-ту пойдет да соньца красного».
Тут татара-ти говорили же,
⟨Первый⟩ татарин говорил же ей:
«Ты не плачь, не плачь, да красна девица,
Если ты мне-ка достанешься,
[6-]В жеребью-то мне да повыпадешь,

На делу́-ту мне достанешься,-6
Увезу тебя я в свое место,
Отрублю у тя да буйну голову».
Как ⟨второй⟩ татарин выходил тогда,
Выходил он, говорил тогда:
«Ты не плачь, не плачь, красна девица,
Если ты же мне достанешься,
В жеребью-то ты повыпадешь,
Увезу тебя во свое место,
Возьму тебя да во замужество,
Буду я тебя кормить да кобылятиной».
Как выходил тогда ⟨третий⟩ татарин же,
Говорил он да таковы речи,
Таковы речи да таковы слова:
«Если ты мне-ка все достанешься,
В жеребью-то всё повыпадешь,
Увезу тебя я в свое место,
Буду кормить тебя белым хлебом круписчятым,
Поить тебя буду медом сладким же,
Я возьму тебя да во замужество.
Много будет у тебя да ведь же нянюшок,
Много будет у тебя да мамушок».
Деви́ца сидела, горько плакала,
До утра просидела, все проплакала.
Алёша-то Попович млад
Привезал коня ко дубу стоячему,
Он взял насыпал ему пшеницы белояровой,
Давал пить-то ему воды студеною.
Сам под дуб лег, за́спал сном богатырским же.
Поутру-то Алёша пробужается,
Смотрит он во трубочку подзорную,
Видит те же шатры белополотнены,
Спят-то тут татары все поганые.
Сам думает Алёша Попович млад:
«Мне-ка ехать,-7 мне-ка проехать ли,-7
Не выруча́ть разве мне-ка красной девицы —
Это не чесь будет мне-ка молодецкая,
Не похвальба будет богатырьская,
Што не выручил я да красной девицы
И не выручил из неволюшки.
Она какого отца, какой матери?
Уж посмотрю я, постою, Алёша Попович млад,
Выручу красну девицу из неволюшки,

Увезу ей в славный Киев-град.
Есть ведь много там богатырей славно-руських же,
Многи есь все да неженатые,
Ей возьмут они да во замужество».
Увидал-то тут Алёша Попович млад,
Выходили тут татары из белы́х шатров,
Убирали они шатры белополотьнены,
Они кинали тут да скорый жеребей,
Кому, кому девица тут достанецца?
Доставалась девица все ведь ⟨третьему⟩,
Тому татарину, который говорил:
«Буду кормить хлебом первосортным».
Тут Алёша Попович не много разговаривал:
Первого тотарина конем стоптал,
Второго тотарина мечом сколол,
Третьего тотарина жива́ спустил:
«Поезжай-ко, дородный добрый молодец,
Ко своему ты отцу да к родной матушке,
Не езди же на светую Русь,
Не нападай на руських могучих бо́га́тырей.
Нападешь на них, дак живой не выйдешь же».
Девицу-ту брал на добра́ коня,
Он повез ей в славный Киев-град,
В славный Киев-град ко князю ко Владимиру со кнегиною.
Дорогой-то стал у ей спрашивать:
«Ты скажи-ко, девица, коего отца да ты же матери,
Как зовут тебя да [....] звеличают по отечеству?» —
«Я из того ли города из Ростова же,
Того ли попа, отца[8] соборного, духовного,
Именём зовут меня Настасьей-то,
По отечеству Леонтьевна.
Кабы был при мне бра́телко родимый,
Тот ли Алёша Попович млад,
Тогда я бы в плен да не попала бы.
В плен-то я попала, ехала из Чернигова,
Слугу-то татары убили же,
Меня-то в полон забрали же».
Возговори́л тогда Алёша Попович млад:
«Уж я вез тебе, думал, сужену,[9]
Подвенесьницу да красну девицу —
Она не сужена мне да всё не ряжена:
Ето все она моя родна́ сестра».
Поворачивал Алёша добра́ коня:

«Тебе нечего ехать все во Киев-град,
Во Киеве много есь богатырей,
На твою красоту они прельстятся же,
Никого не будет у оцца-матери,
Не сына и не дочери,
За тебя-то сын любой пойдет».
Он поехал ко городу Ростову же,
Привез-то свою сестрицу родимую.
Увидали тогда отец с матерью,
Они стречали сына с дочерью,
Они стали тут выспрашивать:
«Ты неужли ехал за родной сестрой?»
Рассказал Алёша оццу-матери:
«Из плену же взял да от татар-то я».
Со слезами благодарили отец с матерью,
Во-⟨вторых⟩-то, благодарила родна сестрица.
Тут пошел-то пир на радости,
Пированьицо пошло да столованьицо,
Пировали-столовали трои суточки,
На четверты-ти на суточки
Тут Алёша Попович
Снаряжацьця стал в путь-дорожечку.
Во слезах-то провожали отец с матерью,
Со родимой-то родной сестрицей.
Тут ведь батюшко его родитель же,
Он давал много золотой казны
Все Алёше Поповицу на дорожецку.
Тут поехал у нас Алёша Попович млад,
Он поехал тут лесами темными,
Из темных-то лесов поехал ко синим морям,
От синя моря поехал на тихия на заводи,
От тихия-то заводи поехал на Пучай-реку,
Не доехал он до Пучай-реки,
Постречался ему тут калика перехожия,
На ем платье-то было всё калицкое,
Посох-от был да у его в руках.
Постречался ему калика, поздоровался же:
«Уж ты здрастуй-ко, дородный добрый молодец,
Руський-от могучий богатырь же». —
«Уж ты здрастуй-ко, калика перехожая.
Ты откуль идешь, калика, откуль путь держишь?» —
«Я иду-то из города из Киева,
От ласкова от князя от Владимира,

Я иду-то ко монастырю спасеныя,
Ко Оптонью-то, к Феодосию».
Подавал он тогда кали́ки перехожою
Золотой казны да ему много же,
Подавал он ему да низко кланелсе:
«Ты прими-ка, кали́ка перехожая».
Принимал калика, низко кланелся:
«Уж ты го́й еси, руський могучий бога́тырь,
Я не знаю, как тебя именём зовут,
Не знаю, как звеличают по отчеству,
Не знаю, за кого молить-то Бога Господа».
Тогда Алёшенька-то говорил же:
«Уж ты го́й еси, кали́ка перехожая,
Мне зовут все Алёшенькой,
Звеличают всё Поповичем». —
«Уж ты го́й еси, Алёшенька,
Ты Алёша сын Попович млад,
За Пучай-то рекой, за быстрою
Тут ездит все бога́тырь же.
-10-Бога́тырь этот не руськой же,-10
Он татарин-от, видно, што поганые,
Бросает палицу-ту тежелую,
Бросает палицу правой рукой,
А подхватыват-то левой рукой.
Клонит палицу на славный Киев-град.
Он на меня-то всё наехал же,
Он подъехал, кричал громким голосом:
„Уж ты го́й еси, калика перехожая,
Ты откуда идешь, ты куда идешь?" —
„Я иду, калика, из города из Киева,
От того от князя от Владимира,
От руських-то могучих-от бога́тырей". —
„Ты скажи-ко мне, калика перехожая,
Видал ли ты, калика, не видал ли
Кто руських-то могучих-от богатырей?" —
„Я была хучь, калика, во Киеви,
Руських сильных-то богатырей я не видела.
Потому-то их не видела —
Все богатыри разъехались,
Никого-то нет во Киеви".
Тогда богатырь рассмеялса же,
От меня-то прочь уехал же».
Говорит тут Алёша Попович:

«Уж ты го́й еси, калика перехожая,
Уж ты дай-ка мне-ка платьице кали́цкое,
-Ты надень-ко мое платье бога́тырьское».-
Тут калика-то раздевалса же,
Отдавала-то она свое платье калицкое,
Одевал-то платье бога́тырское.
Это калика-то была все Иванишшо.
А Алёша-то пошел да все кали́кою.
Подошел-то он да ко Пучай-реки,
Увидал-то он: ездит богатырь всё, разгуливат,
Конь под ним, да бутто лютой зверь,
Бога́тырь на коне да великан сидит.
Увидал богатырь-от калику же,
Ему крицит да громким голосом:
«Ты, калика, калика перехожая,
Ты куда, калика, опять идешь?» —
«Я иду-ка в красный Киев-град
Ко славному ко князю ко Владимиру».
Говорил бога́тырь тогда кали́ки же:
«Уж ты го́й еси, калика перехожая,
Перехожая калика, переброжая,
Видал ли ты Алёшу Поповича?»
Отвечала тут калика перехожая:
«Я видал-то Алёшу Поповича». —
«Дак он росту-та великой есь,
Толшиной-то он толстой ли есь?»
Говорил-то Алёша Попович млад:
«Росту-то его все с меня же есь,
Толшына его да все моя же есь».
Насмеялся бога́тырь над Алёшенькой:
«Кабы сейчас был Алёша Попович млад,
На леву долонь да посадил его,
Правой-то я бы прижал его —
Одно бы мокро зделалось».
Што Алёша-то говорит ему:
«Уж ты го́й еси, бога́тырь все приежжие,
Глухой да худо слышу я».
Тут бога́тырь-от подъехал к нему же все,
Наклонилси ниже, штоб сказать ему,
Хотел спросить про других да про бога́тырей.
Как во ту пору, во то время
Алёша-то Попович млад
Как хлопнул он клюкой да каличною,

Тут подал боґатырь на́ землю,
Он хвата́л его да саблю вострую,
Отрубил он неверному буйну голову.
Тогда Алёша Попович огляделса же:
«Как не хитросью такою я, не мудросью,
Не победить бы мне боґатыря».
Как садилси Алёша на добра коня,
У боґатыря-то у неверного
Суночки-котомочка рыта бархата,
Она полна накладена золотой казны,
Втора суночка накладена
Стрел-то все каленых же.
Тут поехал наш Алёша Попович млад.
Шо кали́ка-то Иванишо
На его кони ездит, разгуливат.
Тогда Алёша-то Попович
Отдавал-то платье калицкое,
Он одевал свое боґатырьское.
Он ведь отдал-то калики все Иванишши
Коня того же все боґатырьского,
Которого любил же он,
Ишо дал он калики много золотой казны.
Тут с каликой распростилса он:
Калика-то поехал к монастырю спасеному [.....],
Алёша поехал в славный Киев-град.
Приежжает в славный город Киев же,
Стречает его Владимир-князь,
Стречают-то руськие могучие боґатыри.
Заводил он добра коня на конюшный двор,
Насыпал-то ему пшеницы белояровой,
Наливал-то ему воды медовою.
Пошол-то он во гривины столовые,
Его стречал-то Владимир, низко кланелся,
Стал выспрашивать князь Владимир же.
Рассказал все Алёша Попович млад,
Все боґатыри-то его ослушались,
Ослушались да задумались.
Тут пошел-то пир веселый же
Для Алёши Поповича.
Во-⟨первых⟩-то, рассказал он, как спас да красну де́вицу:
«Эта девица-то оказалася родной сестрой,
Свез ей во Ростов да славный город же,
Из Ростова-то поехал я обратно же,

Поехал я на калику на Иванише.
Калика-то Иванишо
Рассказал мне про бо́гатыря,
Про богатыря про неверного.
Тогда ходил я за ним в платье в каличном,
Нашел богатыря у Пучай-реки.
Бо́гатырь-то очунь сильный был,
Ежели не хитросью — не победить его».
Тут бояра-ти, дворяна все засмеялися,
Што неправду говорит Алёша Попович млад.
Говорил-то Алёша Попович млад:
«Ежели я неправду говорю же вам,
Уж вы съездите досмотрите-ко,
Ведь богатырь-от не прирыт в земли».
Тогды говорил-то Владимир-князь да стольно-киевский:
«Уж ты го́й еси, Добрынюшка Никитич млад,
Уж ты съезди-ко, попроведай же».
Тут Добрынюшка не замешкалса.
Тут из[12]-за стола пошол.
Через суточки приезжат назадь,
Приежжат назадь, да всё рассказыват:
«Не пустым-пусто говорил Алёша Попович млад,
А правду сушшую:
Убит, убит богатырь все Алёшенькой».
Тут Владимир-князь да стольно-киевский
Он хотел Алёшу всё-то жаловать,
Его жаловать да все ведь миловать.
Сказал Алёша Попович млад:
«Ничего не надь, ласковый Владимир стольно-киевский».
Тут для Алёши пошол да все веселый пир,
Стали пить да ись, да всё ведь кушати,
Молодому-то Алёшеньки славу петь.
Той-то старины и конец пришол.

№ 30б

А и как во славном вот во городи во Киеви
А и как шол-то у князя Влагадимера почесен пир,
А и вот почесен пир ведь шол у его на весь на мир,
А и как на тех ли всё на сильних на могуцих на бога́тырей,
А и как сидели-то на пиру ёго чу́дны мла́ды рыцари,
А и как сидели-то на пиру кня́зя-бо́яра,

А и как сидели-то на пиру купцы, гости́ торговые,
А и как сидели-то на пиру хрисьяна-та прожитосни,
А и вот сидели-то на пиру же чорны пахари,
А и как сидели-то на пиру же рыболовы-то ото всех жо рек,
А и как вьсе же со́браны во Киёвы народ-люди,
А и вси же со́браны они были со старого до малого,
А и пированьицо-то шло у йихь весёлоё,
А и столованьицё-то шло же очунь чудное,
А и как вьсе же на пиру розвеселилисе,
А и йише вьсе же на весёлом пиру розговорилисе.
А и тут йиграли-то ведь и арфы-то игромые,
А и вот играли-то вот во струноцки золочёные,
А и тут йиграли-то во гуслицы весёлые.
А и как ведь и кырасно́-то солнышко пекло у нас на я́сени,
А и как весёлой-от день катилсе у нас ко вечеру,
Э когда бога́тыри-ти вьсе переговорилисе,
А и когда ведь и шутки вьсе перешутилисе,
А и скоморохи-ти йигру же скоро кончили,
А и красно солнышко пошло гу нас ко западу,
А и йоно ко западу пошло да ко закату тут,
А и как вьсе на пиру жо призамолкнули,
А и призамолкнули гони, вьсе призагунули.
А и много, много у князя тут жа у Владимира.
А и было кушанья саха́рного покушано,
А и зелена́ вина ведь и с пивом было по́пито.
А и как ведь и князь-от Владимер ходил, погуливал,
А и как свойим гостям, ходил он, низко кланелсе:
«А и уж вы ой еси, мойи же гости званые,
А и гости званыя мойи же, усажоныя,
А и хорошо ли вы, гости́, угостилисе,
А и вы да вьсем ли ву миня, гости́, довольние?
А и вы берите-тко у миня хошь, получайте все:
Э и кому надобно красно золото, бу́дёт выдано,
А и кому надобно чисто се́рёбро, будет выдано».
А и поклонились вьсе бога́тыри-то, гово́рили:
«А и так спасибо, князь Влагодимер, на твоей добродетели великою,
А и как не надобно ведь и всё типерь красно золото,
А и нам не надобно сейчас и чисто се́ребро».
А и как во ту пору́, во то же в са́мо времечко
А и восскакал-то на резвы́ ноги доброй мо́лодец,
А и доброй мо́лодець, ведь и руськой-от киевьской бога́тырь-эт,
А и ешшо на́ имя Галёшенька Поповиць млад.
А и он ведь кланелсе Влагодимеру низки́м-то он поклоном тут,

Говорил-то тут Алёшенька таки слова,
Вот он таки-ти слова да таковы реци,
Со весёлою он говорил с улыбоцькой,
Со весёлым-то ведь и взориком гледел же он,
Вот гледел-смотрял на князя-та на Владимера:
«Уж ты, ласковой Влагодимер-князь стольнё-киеськой,
Розреши-ко мне, Олёшеньки-то, речь дёржать,
Ты дозволь-то мне, Поповицю, слово молвити!» —
«Говори-ко-се, Алёша, шшо те надобно,
Вьсё по-твоему, Алёшенька, исполнитса». —
«Уж ты ой еси, Владимёр-князь стольнё-киевьской,
Я хочу ведь же съездить, Олёшенька,
На свою родну́ хочу стороночку,
Как во свой-от город в свой же я в Ростов-от всё,
Я хочу-то повидать же вотца с матушкой,
Я хочу-то ведь с нима́ же повидатисе».
Говорил тогда ведь князь Владимер стольнё-киевьской:
«Уж ты ой еси, доро́дняй добрай мо́лодец,
Как ведь на́ имя Галёшенька Левонтьёвич,
Я ведь знаю-то про то, Олёшенька, розумею всё:
Своя родина-та кажнаму миле́ всёго,
Не смене́итсе никто на красно золото,
Не смене́итсе никто на чисто се́ребро,
Только то хорошо, шшоб быть на родины.
Поезжай же ты ведь с Богом, свет Олёшенька,
Поезжай ты ведь и счесли́во в путь-дорожочку.
Выдаваю я, бёри-ко красна золота,
Вот бери-ко-се, Алёша, чи́ста се́ребра,
Как бери-ко-се драгаго, драга́ камешку,
Ты бери-ко-се, Алёша, драга́ жемцюга,
Ты бери-ко-се, Алёша, из одежды всё,
Всё вези-ко ето в подареньицо ро́дну батюшку,
Ро́дну батюшку вези да ро́дной матушки —
Заслужил ты мне подви́гами богатырьскими».
Тут ведь скоро пированьицо-то концилось,
Гости все же разошлись же, все розъехались.
Как Алёшенька-то кланелсе Благодимеру князю Светослаевицю,
Светослаевичу, князю сла́вну киеському,
Роспрошшалсе тогда со князём, со кнегиною,
Как со всима́-то всё со руськими бога́тырьми,
Как с тима́ ли всё со рыцерьми со мла́дыма.
Вот пушо́л-то у нас Олёшенька Попович млад,
Вот пошол-то на конюшну он стоялую,

Он ведь брал-то своёго коня Воронеюшка,
Как того коня Тугарина Змеёновиця,
Вот накладывал всю сбрую лошадиную,
Вот привязывал он суноцьки-котомочки дорожные,
Которы были всё накла́дёны с подарками,
Он ведь брал с собой ведь саблю богатырьскую,
Он ведь брал с собой ведь и ко́пьецо богатырьское,
Он ведь брал с собой ведь па́личу богатырьскую,
Он ведь брал с собой ведь стре́лочики калёные,
Он ведь брал с собой тугой же лук.
Распростилсе он со князём, со кнегиною,
Вот скакал скоро́ Алёша на своего коня,
Вот поехал у нас Алёшенька из Киева,
Тихо ехал он ведь городом-то Киевом,
Распрошшалсе Алёша с жонками, со девками,
Вот паехал у нас Алёшенька скры́м гонцом.
Вот ведь ехал он тро́и, скажем, сутоцьки,
Вот подъехал-то Алёшенька к ле́сам тёмным-то,
Как ко тем лесам подъехал, кь степям к Саратоським.
Ведь как тут-та ёго настыгала-та ноцька тёмная,
Ночка тёмна-та настыгала всё осённая.
Он скоро сходил жо всё, Олёшенька, со добра́ коня,
И становил скоро Алёшенька бело́й шатёр,
И вот покушал вон, поел да скоро спать же лёг.
И как лёжал-то, полёжал Алёшенька в бело́м шатру,
Тихо, кротко-то, нигде ничого не слышит он,
Ночевал-то благополучно во бело́м шатру.
Как по у́тру-ту ведь было, у́тру ранному,
По восходу-ту ведь было сонця красного,
И как ведь тут-то прилетел скоро чёрной ворон-от,
Он ведь сел-то на ёлиноцьку к Олёшеньки,
Закаркал, заговорил, будто засказывал.
Выходил тогда Галёша из бела́ шатра,
Умывал-то гон своё же лицё белоё,
Утиралсе тонким белым полотеньцом-то.
И как тогда жо всё Голёшенька Поповиць млад
И он как коню-то своёму жо Воронеюшку
Вот насы́пал-то пшоницы белояровой,
Уж дал-то, нали́л напитьсе вволюшку свежо́й воды.
Сам ведь хочот тут Волёша йитти покушати,
Вот покушать он хочот итти позавтрокать,
Как опеть же чёрной ворон заговори́л-то,
Говорил-то чорной ворон, низко кланелсе.

Удивилсе тут Олёшенька Поповиць млад:
«Много, много я бывал везде в темны́х лесах,
А такова чуда дивново не видывал:
Чёрной ворон птиця есь ведь, птиця есть ведь вешшая,
Ана без дела, ета птиця, не говорит никак,
К какому-то диву ведь дивному привешша́т вона.
Надоле́л-то мне сегодни чёрной ворон-от,
Застрелю возму ёго, дак он не каркает».
Тут натегивал Алёшенька тугой же лук,
Вот накладывал ведь стрелоцьку калёную
И он хотел-то только ведь стре́лить чёрна ворона,
Проговорил-то чёрной ворон речью человеческой:
«Не стреляй-ко, не губи-ко мине, Олёшенька, чёрна ворона,
Из миня-то ведь тибе ко́рысть невеликая,
Мое́го мяса немного ведь, не туша буде́т коровия!
Ты слыхал ли вьсё пословицу деревеньскую:
„Не худой стрелець, когда стреляшь чёрна во́рона".
Черной ворон превешшат всегда ведь, весть даёт,
Как не честь ведь ета буде́т молодецькая,
Тебе не выслуга-та вели́ка богатырьская.
Поежжай-ко лучче, Олёшенька Поповиць млад,
Поежжай-ко ты во степи во Саратоськи,
Во леса-ти ты поежжай же там во тёмные,
Там ведь три-то всё ведь, скажом, есь ара́пина,
Три ара́пина изь земли же есь арапьскою,
Три бога́тыря же есь же очунь сильния,
Они дел-от там деля́т да там и пай пая́т:
Как на перьвой-от пай кладут красно золото,
На второй-от пай кладут они чисто се́ребро,
На третье́й-от пай кладут да красну де́вицю,
Красну де́вицю кладут же, доць отеческу.
Ну прельстишса ты, Олёшенька Попович млад,
Ты прельстишьсе-от, Олёша, на красоту ее,
На красоту-от ее чу́дну, кра́соту девицью-ту,
Только тибе же вот судьба твоя с ней не бу́дёт-то,
Вот не бу́дёт с ей судьба, вы разойдётесе».
Как тогда-то всё Олёшенька раздумалсе,
У ёго ручка-та ведь пра́ва она покатиласе,
Тугой лук-от он взял тогда, повесил-то,
Калену́-ту да взял ведь стрелоцьку повы́нел-то.
Как ведь ворон-от скоро ведь полетел тогда,
Полетел он, ворон, скоро он и скрылсе тут.
Как Алёшенька Поповиць собиратьсе стал,

Он ведь у́брал ведь свой шатёр белополо́тненый,
Он на травочки-то сел, поел-покушал-то,
Тогда всё-то он приклал скоро, склал во суноцьку-котомоцьку дорожную,
И вот поехал тогда Алёшенька,
Во леса поехал, в степи́ Саратовьски.
Ехал с у́тра ведь Алёша вплоть до вецера,
Красно солнышко на небишки-то скрылосе,
От и скрылосе оно же, закатилосе,
И све́тла месиця Олёши не видать негде́,
Све́тлы звёздочки Олёши не показалисе,
Вот привелось еха́ть Олёшиньки по зо́ри же вечернёю,
По росы́-то он поехал по мокрою.
Ехал много ли, немало по́ры-времени,
Вот приехал он во степи-ти во Саратоськи,
Тут взошла-то вот на небишки луна же-то поднебесная,
Вот краса-то обошла очу́нь прекрасная,
Показались-то на небишки ча́сты звездочки.
Вот Алёшенька тогда остановилсе тут,
Становил-то гон бело́й шатёр поло́тненой,
А коня-то привезал взял ко белу́ ша́тру́,
Он насы́пал тут пшеницы-то белояровой.
Увидал-то тут Алёшенька Поповиць млад:
Как ведь стоит-то тут ведь три шатра поло́тненых,
У шатров-то все привязаны добры́ кони,
Как до́бры конички стоят, видно, богатырьские.
Тут Олёшенька Поцовиць призадумалсе,
Недосуг Алёши спать же ноцька тёмная,
Как ведь Олёшенька-та наредилсе тут ведь странником,
Вот ведь странником наредилсе он, каликой перехожою,
Взял ведь в руки-ти ведь посох всё дорожной он,
Как пошол будто Алёшенька-та странником.
Вот пришол, пришол Алёшенька Поповичь млад,
И подошол-то он к шатрам белополо́тненым.
Коницки́-то стоят да очунь чу́дныя,
А сбруя на конях вся золочёная,
Они едят-то, кони, пшоницу-ту белоярову,
Тут ведь и пьют-то они воду вот медовою.
А как ведь и тут было́ по зо́ри, зори́ вечерною,
По росы́ было́, скажом, по вечернею,
Как не беленька лебёдушка-та кикала,
Как не сера-та утича кры́цела,
Как девиця-та, лебёдушка, слезно плакала,
Как красы своей девиця дивовалась:

«Ай ты, краса, краса моя была прекрасная,
Вот прекрасная кыраса́ была девицьяя,
Ты, коса моя, коса, да ко́са русая,
Коса русая была же часто уплетёная,
Во косы́-та была голуба́ шолко́ва да лента-та,
Волоса-ти мои русы были пере́сыпаны,
Пересыпаны же были дра́гим земчугом.
Учоса́ла-то я косиньку сама же всё,
Уплела-то у мня косеньку ро́дна матушка,
Пересыпала же ей драгы́м жемчугом.
Говорила мне-ка матушка родимая,
Говорила-то гона́, на добро учила-то:
„Не ходи гулять ты, дочка, во зелёной сад,
Хошь пойдёшь гулять во сад, да не ходи же ты во тот-та край,
А гуляй-ко, дочь, да недале́ко ты от терема:
Как во том-то краю да в зелено́м саду,
Часто, часто туда камышницьки съезжаютсе,
Да нере́дыка-то случалось, ехали неверные татарови".
Я же, до́чика, матушки не послушала,
Как родимой приказаньица не йисполнила,
Вот ушла, ушла гулять да во другой же край.
Как наехали на миня же, вот нагрянули
Три поганых-то наехало ара́пина,
Миня подхватили, красну девушку, в охапочку,
Унесли они насильнё на добры́х коней,
Усадили они миня да повезли с собой.
Заплели-то мою косу на светой Ру́си,
На светой-то всё Руси́, в Ростови...
(*Нет, она не сказала, что в Ростови*!)
Розавьют-то, росплетут тут да вот в неверно́й земли́!»
Тут слёзнёхонько красна де́виця заплакала,
Как слезами-ти сидела уливаласе,
Она смочила вьсю же матушку сыру́ землю,
Как со слёз ей протекали быстры-ти руцее́цики,
А как стонала-та, воздыхала очунь страшно всё.
Долго, долго-то стоял, гледел Олёшенька.
Как увидел тут Олёшенька Поповиць млад,
Говорят-то там ара́пины в шатрах вони́:
«Ты не плачь, не плачь, деви́ця руськая, поляночка,
Ты зачем-то не вали́ссе всё ведь спать суда?
Завтро всё буде́т по у́тру дело окончено».
Тут не много-то стал Олёша-то розговаривать,
Он пошол-то, вьсё снимал платье каличноё,

Одевал-то он ведь латы богатырьския,
Одевал-то гон ведь всё жо платьё-то богатырьскоё,
Убирал Алёша скоро свой белóй шатёр,
Он ведь и нáчел он на конички своём ездить-поезживать.
Скоро, скоро времечко прошло, прокатилосе,
Стало означать-то, шшо заря ýтрена занимаитсе,
И подъезжает тогда Алёшенька к белý шатру,
И видит, всё же тут девúця-та ведь всё сидит,
Вьсё же сидить она же, заплакано лицё белое,
Утомлёна-то сидит же, невесёлая.
Увидал тогда Олёшенька Поповиць млад:
Из первóго-то шатра вышел доброй мóлодец богáтырь-от,
От арапской-от вышол чýдной дивной он,
Он ведь росту-ту большого, великан пресильнёй есь,
Говорил-то тогда богáтырь таковы речи:
«Как не плачь, не плачь, девúця руськá, поляноцька,
На делу ль ты мне, поляночка, достанишьсе,
В жеребью́ ли мне, поляночка, повыпадёшь,
Ни повезу-то я тибя вот во своё село,
Во своё-то я село, в Аул, во город-от,
Отрублю у тя со плець же буйну голову».
Как девúця-та пушше прежного заплакала.
Выходил тогда богáтырь из другого-то шатра же тут,
Говорил-то другой богáтырь таковы речú:
«Уж ты ой еси, полянка земли русьскою,
Ежели ты же мне в делу, дéвкá, достанешьсе,
В жеребью́ же ты мне всё, девка, повыпадешь,
Увезу-то я тибя в Аул, во город свой,
И вот возьму, возьму тибя тогда второй жоной,
Я ведь мясом-то буду тибя кормить кобылятиной,
Вот я буду тибя пойить водой ключóвою».
Как выходил-то вот третéй же всё богáтырь-от,
Тот молодым-то был, ведь очунь молодёхонькой,
Не уродливой-то был, да всё красив собой.
Возговóрил-то богáтырь тихим голосом,
Со весёлою возговóрил он с улыбочкой:
«Ты не плачь, не плачь, девúця, моя красоточка,
Ты не лей-ко слёз прекрасных йиз прелесных глаз,
Не мочи-ко-се своéго лиця белого,
Не скорби-ко-се сердечушка ретивого,
Не росстраивай свойих же ведь нервов всё.
Ешли ты же мне в делý, в делý достанессе,
В жеребью же мне же всё повыпадёшь,

Я возьму тибя, хорошо усожу на добра́ коня,
Я тибя же завяжу шо́лками,
Когда увезу тибя в свое место́, в свою страну,
Во Аул-то я, во свой жо славной город тут.
Я ведь сын-от всё ведь князя же есь аульского,
Вот возьму, возьму тибя же во замужесьво,
Во замужесьво возьму тибя, в супружесьво.
Когда ведь бу́дёшь у мня жо всё моей же молодой женой,
Я ведь буду-то тибя да на руках носить,
Ишше будут у тибя да много мамушек,
У тя бу́дёт очунь много бу́дёт нянюшок,
Будут девушки у тя, да будут сенные,
Будут, будут-то тибя да одевать всегда,
Одевать бу́дут они по у́тру-ту по ранному
И одевать буду́т среди денёцька белого,
Роздевать буду́т тибя на ноцьку тёмную.
Некако́й (не) будёшь ведь видить ты обидушки,
Ты увидишь, кака жизь будёт счесливая».
Недосуг тут много Олёши розговаривать —
Как ведь перьвого бога́тыря конём стоптал,
Как другого-то бога́тыря мечом сколол,
А третьёго-то бога́тыря жива́ спустил:
«Поежжай-ко ты, дородней доброй мо́лодец,
Ты любимой сын у князя есь аульского,
Поежжай-ко ты к своёму отцю-матушки:
Ты за то-то живой да всё осталсе-то,
Хорошо ты обходилсе с девицой, с пленницей.
Как девицы-то, пленницы, судьба же ты ей хорошая.
Я не ху́лю жениха, да ты хорошой есь,
Только разниця межу вами небольша же есь:
У вас вера-та со пленницёй не однопарная,
У вас вера своя да есь ведь не руськая,
Она не знаёт-то ведь вашого езыка же всё аульского,
Тежело-то бу́дёт жить, когда же не узна́ёт тут,
Будут над ней ведь народ же насмехатисе,
Насмехатьсе-то ведь будут, изгилятисе,
Как тебе-то, до́бру мо́лодцу, бу́дёт обидно-то.
Поежжай-ко лучче с чести ты, со радости,
Вот найдёшь-то сибе су́жону в своей земли́».
Попировали тут с бога́тырём, покушали,
Тут ведь скоро с бога́тырём разъехались.
Как бога́тырь-от аульской поехал во свою страну,
А Олёша-то Поповиць поехал ко городу ко Киеву,

Как ко ласкову ко князю ко Владимеру:
«Покажу хошь я хошь князю свою пленницю,
Как бога́тырем деви́цю, таку красавицю,
Пушшай бога́тыри хошь ти киеськи дивуютса,
Пушшай сделают из-за ей драку кроволитную.
Я ведь сам же всё, Олёша, не дозволю йим,
Я ведь сам-то поженюсь на ей, сибе возьму».
Ишше стал-то тут Олёшенька выспрашивать,
Ишше стал-то тут Поповець вот выведывать:
«Ты скажи-ко-се, деви́ця всё, лебёдушка,
Ты скажи-ко-се, деви́ця, ду́ша красная,
Из какого ты, душа, да, ска́жи, города,
Из какой, скажи, миляшечка, из дере́венки?
(*Недаром про Алёшеньку пропевали, что был важливой. Для девушек.*)
Ты какого-то отця, скажи мне, матери,
Ты чьего-то, скажи, роду, скажи, племени?»
Тут деви́ця-та ведь, пленница, возгово́рила:
«Уж ты ой еси, дородней ты доброй мо́лодец,
Видьно, руськой ты могучой есь бога́тырь-эт,
Как избавитель, моей-то жизни вьсё спаситель есь,
Если надобно тибе да всё про род же знать,
Как про род мой знать да откуда я же есь —
Уж я из того ли сла́вна города Ростова-та,
Я того ли дочь попа, отца соборного,
Как соборного отца, попа Левонтия.
У мня был когда-то во свети, ска́жу́, брателко родимой-от.
Говорила мне-ка матушка родимая,
Его звали всё Галёшенька Поповиць был,
Он уехал куда-то в Киёв, не приехал к нам,
Как, наверно, ёго теперице живого нет».
Тогда Олёшенька вздохнул да возгово́рил он:
«Немалу́-то хотел шуточку нашу́тить я,
Пожони́тьсе я хотел да на родной сестры́!
Уж ты здравствуй-ко, ты здравствуй, ро́дна се́стриця!
Ешшо как тибе, се́стриця, йименём зовут?» —
«Именём зовут Настасья доць Левоньтьевна».
Тут ведь на́чел-то Олёшенька здороватьсе,
Обнимал-то ро́дну се́стрицю за белу́ шею,
Человал-то во уста же ей во девицие.
Поворацивал-то скоро он добра́ ко́ня́:
«Не повезу-то тибя, сестриця, во Киев-град —
Много драки-то бога́тырей ведь будёт тут,
Изобъют-то друг ведь друга по-напрасному».

Вот паехал-то Алёша с ро́дной се́стрицей,
По дорожочки сидит ей уговариват:
«Когда приедем мы в Ростов, да в славной город-от,
В славной город-от приедём во родной же свой,
Ты не сказывай, шшо брателко родной тибе,
Мы подъедем под окошочка передния,
Закрычу-то я свойим жо громкым голосом,
Ска́жу: „Поп ты всё ведь, поп-отець соборной-от,
Ето твоя ли доць ли, не твоя же есь?
Если же твоя, так выкупай, да мне-ка выкуп давай сюда!”»
Вот решили брат с сестрой, так и сделали:
Подъежжали они под окошечко переднёё,
Вот крычал-та тут Алёша громким голосом,
Как отець-от с матушкой сидели вот обедали:
«Уж ты ой еси, отец жо, поп соборной-от,
Иишше была ли у тибя да дочь любимая,
Дочь любимая Настасья дочь Леонтиевна?»
Открывал-то тут ёго жо ро́дной батюшко окошецько,
Вот ведь кланелсе в окошочко до пояса:
«Уж ты здра́свой-ко, дороднёй доброй мо́лодец,
Уж ты руськой, здра́свой, могучой бога́тырь-от!
Ишше где-ка взял мою же дочь любимую?» —
«Я ведь выручил её да из плену́ же взял,
Вот ведь выкуп-от давай, да откупай её!»
Он воткнул-то в землю ко́пьё богатырьскоё:
«Вот осыпь-ко возми́ копьё красным золотом!»
Засмеялсе тогда Алёшенька Поповиць млад,
(*Что бы, — осыпал он, нет ли?*)
Таки реци-ти Алёшенька возгово́рил тут:
«Вот ведь чудо-то сичас да очунь чудное,
Вот ведь диво-то сичас да очунь дивное!
Отець сына-та родного да не узнал сечас —
Как не чужой-от бога́тырь-от привёз же доць,
А привёз-то, вот повыруцил же брат родной!»
Зрадова́лсе поп-отец тогда соборной он,
Выбегали оны́ тут же вот с женой своей,
Как сречали-то тогда гостя́ любимого,
Дорогого-то сыноцька сво́его милого,
Обливали-то его они горюцими слезьми,
Человали ёго в уста жо в молодецькия.
Заводили тогда ко́ня на широкой двор,
Становили коня́, у́брали во конюшну-ту,
Надавали сена-ко, пшоници, сколько надобно,

Наливали ему воды, воды медовою.
Повели они в свойи же во полатушки.
Как пошло тогда у йих жо радованьицо,
Как пиры-ти собирали тогды на ве́сели.
А Галёша-то Поповиць возгово́рил тут:
«Я уехал-то, сестрици не было на бело́м свети́,
После меня-то ведь всё се́стриця родиласе,
Вот возро́стили ее да отець с матушкой,
Из плену́-то ведь повыручил ей родной брателко».
Как Олёша-то жил в Ростови-то годоцок,
Ро́дну се́стрицю повыдал он в замужесьво
За того ли всё за князя новогородьсково.
А само́го-то хотели поженить его,
Поженить хотели в городи в Ростови-то,
Как оны́, родители, стали древные:
«Нам ведь надоть как-нибудь же оприю́титьсе!»
Отказалса от женитбы тут Олёшенька:
«Всё равно ведь Бог вас, отець с матушкой, не оставит он:
Вот навёз ведь я же ведь вам красна золота,
Вот навёз-то я ведь вам же чи́ста се́ребра —
На красно золото бу́дёт (у) вас много сы́нове́й,
На чисто се́ребро ведь много дочерей йиметь».
Как на другой-от год по́ры-времени
Не есён сокол (и)з Ростова тут выле́тывал,
Как Олёшенька Поповиць тут выезживал,
С отцом-матушкой ведь в слёзах да роспрошшалсе он.
Отець с матерью вернулись, разболелисе,
Во постелёчку-то оба всё свалилисе.
А Алёшенька Попович поехал в славной Киев-град,
Как ко ласкову ко князю ко Владимеру.
Как дорогой настрелял жо он куниць-лесиць,
Как куниць-лесиць настрелял же, ясных со́колов,
Как привёз всё же князю в подареньипо.
Тут пошло опеть жо у князя пированьицо,
Как Алёша-та сказал тогда россказаньицо,
Как он ведь побил-то бога́тырей неверных-то,
Из плену́-то как повыручил родну́ се́стру́.
Вот как той, той ли всё старинушки конець й пришол.
Как ведь славному-ту морюшку Хвалыньскому на ти́шину,
А Ростову-ту ведь городу на честь-славу́ великою.
Почому Ростову городу честь великая?
Из Ростова был Олёшенька Попович млад,
Переселилсе хошь Олёшенька во Киев-град,

Его родина была всё во Ростове-то —
Ведь как кажному чоловеку своя родина
Она дороже-то бывает красна золота,
Она дороже-то бывает чи́ста се́ребра.
Всему нашому народу вот советьскому
На велику́-ту йим на чесь, на славушку великую,
Всем со старого ведь йим со малого.
Они будут ету старинушку читать всегда,
Они будут про Волёшу пропевать тогда.

СОЛОМАН (№ 31—31б)

№ 31

Как у нас было все в Царе́граде,
Как ведь жил прекрасный царь Иван Микульевич.
Собирал-то царь поче́стен пир,
Собирал на пир всех царей и царевицей,
Королей он все да королевичей,
Княжьей он все да княжевичей,
Собирал-то руських могучих богатырей,
Собирал-то всех со старого до малого,
Веселой пир да шел на радости.
Полным-полно полаты народу было наполнено.
Как прекрасный царь Иван Микульевич
По полатам он ходил же, он разгуливал,
Манежно с ноги на ногу переступывал,
Сафьяные сапожки у его-то скры́пали,
Золоты у его шпинечки очень брякали,
Белыми руками прирозмахивал,
Золотыми-ти перснями принобрякивал,
На своих гостей же он посматривал,
Все посматривал да все поглядывал.
Заиграли тут во арфы во игромыя,
Заиграли тут во гусли во веселыя.
Как все гости тут да роступилися,
Раступилися да разговорилися.
Долго слушал прекрасный царь Иван Микульевич.
Скоро все гости призамолкнули,
Призамолкнули, призагунули.
Подходил тогда прекрасный царь,
Прекрасный царь Иван Микульевич,

Говорил он да таковы слова,
Таковы слова да таковы речи:
«Уж вы ой еси, мои гости, дороги́ весьма,
Дороги весьма да многозванные,
Все цари-ти и царевици,
Короли-ти, королевици,
Все княжья-то и княжевици,
Ишо же гости торговые, корабельшыцки,
Вы послушайте, чего я скажу,
Чего я скажу, да чего я хочу:
Ишо все у нас в Цареграде женилися,
Девицы взамуж повыданы,
Один я, царь, да холост живу,
Холостой живу да не женат слыву.
Не с ким мне думу подумати,
Тайных-то речей да мне повыговорити,
Нет у меня подвенесницы, красной девицы,
Шо бы росту она была не малого,
Ума-то она была полного,
Рассудку была да очунь крепкого,
Личико-то было порошка снежку белого,
Румянец-то в лици был родовой у ей,
Ягодиночка в личи да занималася,
Шо походочка в личи была у ей павиная,
Тиха речь да была лебединая,
Глаза-то были ясна сокола заморьского,
Брови ведь у ей черна соболя,
Черна соболя сибирского.
Шо бы было мне, кому да поклонитися,
Вот ведь было, кому да покоритися,
Шоб было, кого мне царицей звать,
Вам-то величать да все матушкой».
Все, все гости да призамолкнули,
Призамолкнули да призагунули,
Один за одного начали тулятися:
Старший он хоро́нился за среднего,
Средний он хоронился за младшего,
От младшего, от малого ответу не было.
Говорил тут царь да во ⟨первый⟩ же раз,
Говорил тут царь да во ⟨второй⟩ же раз,
Говорил он да в ⟨третьей⟩ же раз.
⟨Из⟩-за того ли из-за столичкаа середнего
Тут ставал-то дородный добрый молодец,

Ишо тот ли Васька все Замóренин,
Заморенин Васька Торокашкин сын:
«Уж ты ой еси, прекрасный царь,
Прекрасный царь Иван Микульевич,
Уж я знаю тебе-то обрушницу,
Обрушницу да подвенесницу.
Только она есь да не девица же,
Не девица, да жена мужняя:
У того же у царя Соломана Премудрого
Его-то царица Соломáниха,
Все краса да как тебе надобна.
Я везде, Василий, много хаживал
По городам я да по разным же,
По селам я да по деревням же —
Нигде такой красавицы не видывал». —
«Што ты, Васька Торокашкин сын,
Торокашкин сын да свет Володьевич,
Ты чего да Васька взял же это —
Таких законов нет нигде:
У жива мужа жона отнять —
Муж придет и жону уведет». —
«Не страшись-ко, прекрасный царь Иван Микульевич,
Ето чудо не чудное,
Ето диво не дивное —
Я знаю ето, ведаю:
Царя-то Соломана в доме нет сечас,
В доме нет его, уехал он,
Он за те за моря да за глубокия,
Ко тому ли шаху персийскому.
Ты дозволь мне-ка за это дело принятися.
Нагрузи-ка три чернёных больших кáрабля:
Первый корáбь грузи да красным золотом,
⟨Второй⟩ корáбь грузи да чистым серебром,
⟨Третий⟩ корабь грузи шелками разныма».
Говорил тогда прекрасный царь:
«Уж ты ой еси, Васька Торокашкин сын,
Хто пойдет на чернёных больших кáраблях?» —
«На ⟨первом⟩-то пойду я, Васька Торокашкин сын,
На ⟨втором⟩ ты станови мла́дых корабельшыков».
Тут по утру было, утру раному,
По восходу-ту соньца красного
Подводили чёрны кáрабли
Ко той ли ко гавани коробéльную,

Как ко царской ко конторы же.
Сын прекрасный, царь Иван Микульевич,
Он по пристаням ходил да все розгуливал,
Все смотрел да все поглядывал,
Как грузили его да черны ка́рабли:
Первый-от корабь грузили красным золотом,
⟨Второй⟩-от корабь грузили чистым серебром,
⟨Третий⟩-от корабь — шелками заморьскими,
Отводили эти черны ка́рабли от пристани.
Тут прекрасный царь Иван Микульевич,
Он ведь кланялся корабельшыкам:
«Добро жаловать, корабельшычки,
Вы пойдемте в тои палаты во царьские,
Вы пойдемте во зала́ мои во царские,
За столы-ти мои за шелковые,
За ества за сахарные,
За напиточки заморьские,
Вы поешьте у мне да покушайте».
Корабельшыки не ослышались,
Они садились в споры шлюпочки
Ишо в те ли шлюпочки корабельные,
Подъезжали они ко пристани.
Тогда садились в колясочки золоченые,
Подъезжали ко дворьцу да государьскому.
Проводил-то их прекрасный царь,
Прекрасный царь Иван Микульевич
Во полаты свои во царьские,
Садил их за столики золоченые.
Пошли тут пиры, столы веселые,
Пировали-столовали трои суточки,
На четверты-ти суточки поры-времени
Говорил-то Василий тут Заморенин,
Заморенин сын Торокашкин же:
«Уж вы ой еси, млады корабельшыки,
Нам пора да отправлятися
На чернены свои ка́рабли:
Тянут ветры-ти попутные,
Попутные, поносные».
Говорил-ко тут прекрасный царь,
Прекрасный царь Иван Микульевич:
«Уж вы ой еси мла́ды корабельшыки,
Чего надо вам да на дорожочки,
Говорите, не утайте же.

Не нать вам кушаньев сахарных же,
Вы берите-тко напиточок заморских,
Вы берите-тко у мня да красна золота,
Вы берите-тко каменья самоцветного».
Говорили тут млады корабельшыки:
«Уж ты ой еси, прекрасный царь,
Прекрасный царь Иван Микульевич,
У нас много ведь всего да принакладено,
Ничего-то боле для нас не нужно же».
Тут корабельшыки вставали же,
Они ставали на резвы́ ноги,
Выходили из-за столиков золоченых же,
Низко кланелись прекрасному царю Ивану Микульевичу,
Они пошли на чернёны свои ка́рабли.
Прекрасный царь Иван Микульевич
Одевал он шубу соболиную,
Одевал-то он шляпочку пуховую,
Одевал-то он перчаточки шелковые,
Шелковые перчаточки из семи шелков,
Одевал-то он сапожечки все новые сафьяные,
Сам поехал провожать-то их.
Выводил-то прекрасный царь Иван Микульевич
Как из гавани чёрны карабли,
Тут его-то млады корабельшыки,
Как млады матросики,
Они выкатывали якори булатные,
Развевали да тонки парусы полотнены,
Подымали-то флаги шелковыя.
Царь во море-то провожал далекохонько,
Распрошался он с младыма корабельшыками,
Распрошался с младыми матросиками,
Во-⟨вторых⟩-то, с Васильем Торокашкиным.
Скоро, скоро прекрасный царь Иван Микульевич
Во своей-то он во шлюпочки во царьского
Приежжал-то он ко пристани,
Со пристани садилса во колясочку
На своих-то лошадей на царьских же,
Приезжал прекрасный царь Иван Микульевич
Ко своему-то он дворьцу да государьскому,
Уходил он в полаты белокаменны.
Уж как Васька да Торокашко все,
Тянули ему ветры буйные,
Ветры буйные, попутные.

Приходил он к Ерусалиму, славну городу,
Заходил он во гавань Соломанову,
Приказал-то кинать якори булатные,
Приказал-то завивать парусы полóтнены,
Подымать велел да флаки шóлковы.
Тут ведь млады-то матросики не ослышались,
Все исполнили его да приказаньице.
Васька да Торокашкин сын,
Торокашкин сын Васька Заморенин
Говорил-то он младым корабельшыкам,
Говорил-то он младым матросикам:
«Я пойду, пойду Васька Торокашкин сын,
Понесу-то я красна золота,
Понесу-то я чиста серебра,
Во-⟨третьих⟩, камения самоцветного,
Если есь царь Солóман при дворце своем,
Ницего мне не взеть, Ваське Торокашкинову,
Не взеть тогда царицы Соломанихи».
Скоро, скоро Васька Торокашкин сын,
Торокашкин сын все Заморенин,
Одевал он да платье цветное,
Котора была суночка рыта бархата,
Клал-то в ей да красна золота,
Клал-то в ей да чиста серебра,
Клал-то в ей каменья самоцветного,
Корабельшыкам-то наказыват,
Матросикам выговариват:
«Прироспустите-ко белы парусы полóтнены,
Выкатывайте больши якори булатные,
Оставайтесь-ко только на малых же.
Как ежели я перехитрю-то царицу Соломаниху,
Может, нет царя Соломана при дворцú своем,
Когда приедет она, бутто получать дани-пошлины,
Заведу я ее в каюту корабельную,
В эту пору да в то времечко
Скоро, скоро вы выкатывайте
Ишэ те ли якори булатные,
Подымайте скорее тонки парусы,
Выходите вон из гавани».
Тут спускалса Васька Торокашкин сын
Во ту ли он во шлюпочку корабельную,
Перевезли-то млады матросики
На ту ли на пристань же на царьскую.

Пошол Васька Торокашкин сын
Ко славному Ерусалиму-городу.
Не приворачивал во контору во царьскую:
Он боялся, Васька Торокашкин сын:
Думал, тут же не захватили бы,
Он пришол-то все помимо же.
Подошол он ко дворьцу ко царьскому,
Увидали тут да слуги царьские,
Не пропускали его да во дворець итти:
«Уж ты ой еси, Васька Торокашкин сын,
Не за чем итти к нам во дворец тебе».
Отвечал тут Васька Торокашкин сын:
«Я иду, иду да по делам большим,
Я несу, иду да красно золото,
Я несу да чисто серебро,
Я несу каменье самоцветное,
Я привез-то дани-пошлины ⟨три⟩-то ка́рабля.
Ежели вы меня да не пропустите,
Тогда уйду я на свои черне́ны корабли,
Тогда велю я младым корабельшыкам,
Ишо своим младым матросикам
Подымать-то тонки парусы,
Выбрать-то якоря булатные,
Уйдем-то вон из города,
Тогда будете виновными».
Тода-то слуги верныя,
Слуги верныя Соло́мана,
Пропустили-то Ваську Торокашкинова,
Заходил-то он во палаты во царские,
Доходил он до царицы Соломанихи.
Он ведь кланелсе царицы Соломанихи:
«Уж ты здрастуй ты, царица Соломаниха».
Говорит ему царица Соломаниха:
«Уж ты, Васька, опеть пришол да почему же так,
Не давно́ был да ты опять пришол.
Про тебя, Васька, слухи несутся нехорошие,
Дела идут у тя да всё плутовския:
Много, много ты похитил молодых-то жен,
Во-⟨вторых⟩-то, ты девиц же все.
Не в каком городе тебе из честью, с радостью не спровожают же,
Не провожают Ваську, не стречают же». —
«Полно, полно, царица Соломаниха.
Напрасно говоришь речи несправедливыя.

Я бывал у вас во городи,
Ничего неприятного не делал там.
Уж ты ой еси, царица Соломáниха,
Не гневайся на меня да по-напрасному,
Принимай-ко от меня да дани-пошлины,
Получай-ко красно золото,
Получал-ко чисто серебро,
Получай-ко каменье самоцветное».
Говорила тут царица Соломаниха:
«Не слукавствовать ли пришол, Васька Торокашкин сын,
Ежели пришол ты с данью-пошлиной,
Постой во гавани во царьскою,
Постой, Васька, трои суточки,
Тогда царь-от Соломан домой вернется же,
Он получит с тебя да дани-пошлины». —
«Уж ты ой еси, царица Соломаниха,
До царя-то ждать мне долго же,
Мне долго стоять не велено,
Уж я буду отвечати за это же.
Пойдем, пойдем, царица Соломаниха,
Повыгрузишь товары Царя-града —
Мне-ка нужно идти в други городы,
Развозить-то дани-пошлины».
Тут царица Соломаниха собиралась,
Собиралась да одеваласе,
Она брала с собою нянюшек.
Васька Торокашкин не уходил от ней,
Дожидался всё царицы Соломанихи,
Вот оделась царица Соломаниха,
Говорила она да таковы речи:
«Уж ты гой еси, Васька Торокашкин сын,
Я от тебя да не уверяюся.
Ты смотри, Васька Торокашкин сын,
Ты не хош ли все украсть у царя царицу Соломаниху?» —
«Полно вз⟨д⟩ор говорить, царица Соломаниха,
Я не вовсе дурак, я так не сделаю».
Ту царица Соломаниха пошла со нянюшками,
Впереди-то шел Васька Торокашкин сын.
Когда пришли они ко пристаням ко царским,
Тут стояли дожидались Ваську Торокашкина
Как его младые матросики.
Подошел-то Васька Торокашкин сын,
Он спускал царицу Соломаниху во шлюпочку.

Говорила-то царица Соломаниха:
«Нужно взять-то с собой нянюшок».
Васька-то говорил же ей:
«Их-то не для чего же брать,
Пушай постоят они на пристанях,
Ты осмотришь наши товары привезёные,
Обратно вывезем тебя на пристань же».
Тут царица Соломаниха поверила,
Думат, вправду Васька не омманыват.
Заводил ей в каюту корабельнуя,
Усадил-то ей на диван-то он на мяккой же,
На тот он на ковер да на заморьский же,
Против чистого зерькала заморьского.
Начал Васька тут да ей показывать:
Во-⟨первых⟩, казал да красна золота,
Во-⟨вторых⟩, казал да чиста серебра,
Во-⟨третьих⟩, казал каменье самоцветное,
Ей казал-то шелка́ разные.
Царица все это да пересматривала,
Пересматривала да все оглядывала,
Все оглядывала да переписывала.
Вдруг з боку на бок кораблики зашаталисе,
Зашаталисе да сколыбалисе.
Говорила тогда царица Соломаниха:
«Уж ты ой еси, Васька Торокашкин сын,
Торокашкин сын да все Заморенин,
У тебя шо тако да солучилосе:
Корабли твои да зашаталисе,
Бутто пришла уже погодушка». —
«Не ужахайся, царица Соломаниха,
Мои корабли оттого-то все качаюцца:
Не далеко́ пришли да из синя моря,
Они в гавани не устоялися».
Говорила царица ему да во ⟨второй⟩ же раз,
Говорила царица ему во ⟨третьей⟩ же раз.
Тут царица Соломаниха не поверила,
Выходила скоро из каюточки —
Не видать-то Ерусалиму славна города,
Земля-то кажеца, бутто летят-то белы лебеди.
Тут царица слезно заплакала:
«Уж ты, Васька да Торокашкин сын,
Торокашкин ты сын Заморенин,
Ты увез, увез у Соломана царицу Соломаниху».

Она хотела бросицца во синё́ морё,
Она бросицца, утопитисе,
Задержал-то ей Васька Торокашкин сын:
«Не пугайся ты, царица Соломаниха,
Не посажу тебя да в темну темницу,
Не заключу тебя в злодейку заключебную,
Я везу, везу тебя во Царь же град,
Во Царьград везу к царю прекрасному Ивану Микульевичу,
Я везу тебя ему во замужество».
Говорила ему царица Соломаниха:
«Очунь чудный, верно, ваш-от царь,
Што такой за прекраный же,
Такой царь прекрасный же,
Он не мог найти девицы-то.
Это што, Васька, за дела таки:
У живых мужевьей жони́ отнимаете». —
«Не упрекай меня, царица Соломáниха,
Я не сам пошел своей волей, охвотою —
Меня послал прекрасный царь Иван Микульевич.
Увидаш когда Ивана-то Микульевича,
Позабудешь ты царя-то Соло́мана».
Заводил он в каюту корабельную
Ишо ту ли он царицу Соломаниху.
Во трелоги-то, во неприятности
Призаснула царица Соломаниха.
Она тогда да пробудилась,
Тогда заходили черны карабли
Во гавань-ту во царскую,
Подводили черны карабли
Ко пристани ко царскую.
Посылал тут Васька-то сын Володьевич,
Двух ведь младых-то корабельшыков
С известием прекрасному царю Ивану Микульевичу:
Привезли-то царицу Соломаниху.
Тут приходили-то млады корабельшыки
Во дворець к прекрасному царю Ивану Микульевичу.
Прекрасный царь Иван Микульевич
Во ту пору, во то времечко
Только сел же пообедати,
Зашли млады корабельшычки.
Они зашли-то, низко кланелись,
Рассказали, што привезли царицу Соломаниху.
Недосуг ему дообедывать,

Выходил-то из-за столов же он,
Одевалсе он да в платье цветное,
В платье цветное да во хорошое,
Приказал-то готовить скору шлюпочку,
Скору шлюпочку да паровýю же он.[1]
Его слуги не ослышались,
Не ослышались, приготовили.
Прекрасный царь Иван Микульевич,
Он садилсе в спору в шлюпочку,
Он поехал на чернёны больши ка́рабли,
Его стречал-то Васька Торокашкин сын.
Вот он ему да низко кланелся,
Проводил его в каюту корабельную.
Тут царица да Соломáниха,
Она сидела-то на мякком на диване.
Когда подошел-то к ней прекрасный царь,
Прекрасный царь Иван Микульевич,
Тут ставала да царица Соломаниха
Со того ли со дивана со мяккого,
Подавала ему руку белую,
Руку белую да свою правую.
Тут сидел прекрасный царь Иван Микульевич ⟨три⟩ часа.
Через ⟨три⟩ часа начал отправлятися.
Он брал тогда царицу Соломаниху
За белы́ руки да за золоты́ персни́,
Ей опускал во шлюпочку во царскую.
У пристани стояла корета золоченая,
Дожидали стояли слуги верные.
Ишо с ними был Васька Торокашкин сын,
Торокашкин сын да сын Заморенин.
Они приехали ко дворцу ко царьскому,
Ко крылечушку государьскому,
Проходили во полаты все во царьские,
Их примал-стречал прекрасный царь,
Прекрасный царь Иван Микульевич.[2]
Вот пошли-то пиры все весёлые,
Пиры веселые пошли, свадебные.
Говорил тогда Васька Торокашкин сын:
«Уж ты ой еси, прекрасный царь Иван Микульевич,
Ты надолго-то свадьбу не откладывай,
Штобы не приехал в догонку Соло́ман-царь,
Соломáн-царь да всё премудрый он,
Отберет у тя царицу Соломáниху». —

«Уж ты ой еси, Васька Торокашкин сын,
Мне скоро свадьбу кончать нельзя некак:
Мне-ка нать написать скоры ярлычки,
Обозвать-то всех царей мне, царевицей,
Обозвать-то всех королей да королевицей,
Обозвать-то князьей да княжевицей,
Обозвать-то младых матросиков».
Говорил тогда Васька Торокашкин сын:
«Будем ждать, как все будут съезжатися,
Смотри, што пройдет месяцев три времени».
Как сказал прекрасный царь Иван Микульевич,
Он отложил на месяць свадьбу-ту веселую
Дожидать гостей, штобы все съехались.
Как во ту пору, во то время
Воротился царь Соло́ман же.
Он приехал в Ерусалим-град,
Во свой же во дворець во царский-от,
Не успел во дворець зайти же он,
Зайти же он да приодетися,
Тут сказали ему да няньки-мамушки:
«У тебя нет царицы Соломáнихи,
У тебя нет ее, не случилосе,
Вот и нет, не пригодилосе:
Увез Васька да Торокашкин сын,
Торокашкин сын Заморенин.
Мы не знаем, куда, за кого́ же ей».
Говорит да царь Соломан же:
«Он пришол когда во мой дворець,
Чего говорил, каку дань привез?»
Отвечали ему нянюшки,
Отвечали ему матушки:
«Бутто товары привез из Царя-града
Из Царя-града привез дани-пошлины». —
«Тогда знаю, знаю, за кого увез —
За прекрасного царя Ивана да Микульича».
Тогда Соло́ман-то, премудрый царь
Подходил-то он ко столику,
Ко столику да к золоченому,
Как выдергивал да все столешинку,
Оттуль брал-то золотой он ключ,
Отмыкал он дорогой-от шкап,
Дорогой-от шкап да золоченый-от,
Тут брал он да туриный рог,

Туриный рог да позолоченый,
Начал в ету струночку наигрывать.
Услыхала его дружиночка хоробрая,
Ишо те ли русьские могучие богатыри,
Ишо те ли рыцари пречудные.
Приходили скоро к ему да низко кланелись.
Говорил ту Соломан-царь
Своей-то дружиночки хороброю:
«Уж вы гой еси, дружиночка хоробрая,
Сослужите мне да верой-правдою,
Пойдемте-ко вы да во Царь во град,
В гости к прекрасному царю Ивану Микульевичу.
Каково он стретит, с чести, с радости ли.
Хорошо-то стретит, то хорошо и разойдемся же,
Худо стретит — по-худому разойдемся же.
Через трои суточки приготовтеся».
Говорила тут дружинушка хоробрая:
«Каким путем да думаш ехати?»
Отвечал же им да Соломан-царь:
«Я думаю итти да пешеходом же».
Прошло скоро ⟨три⟩ суточки.
Его дружинушка хоробрая приготовилась.
Тут отправились они да в путь-дорожечку,
В путь-дорожечку пошол да ко Царю-граду.
Говорил тогда Васька Торокашкин сын,
Торокашкин сын да все Заморенин,
Когда сидели они да всё обедали:
«Уж ты ой еси, прекрасный царь,
Прекрасный царь Иван Микульевич,
Я не худа-то желаю тебе:
Уж надóлго ты свадьбу отлóживаш».
Тогда говорила царица Соломаниха,
Говорила она да таковы слова,
Таковы слова да таковы речи:
«Уж ты гой еси, прекрасный царь,
Прекрасный царь Иван Микульевич,
Ты позволь-ко мне да слово вымолвить,
Слово вымолвить да речь говóрити
Без той ли мне без ссылочки без дальние,
Без той ли мне без казни без скорыя,
Без той ли мне насмешечки великия». —
«Говори-ка, царица, чего надобно,
Во всем, во всем будет простительно».

Говорила тут царица Соломаниха:
«Уж ты напрасно, прекрасный царь Иван Микульевич,
Отложиваш свадьбу надолго же,
Может во ту пору, во то время
Приехать царь Соломан же,
Перехитрит тебя да своей хитростью,
Своей хитростью да своей мудростью». —
«Полно говорить, царица Соломаниха, напрасны речи,
Чего может взять, когда будет у меня в гостях?»
Замолчала тут царица Соломаниха.
Через суточки после этого разговору же
Прекрасный царь Иван Микульевич,
Он уехал на своем да на добро́м кони́,
Он уехал во темны́ леса́
За куничами да за лисичями,
За гусе́ми, за лебеде́ми же.
Во ту пору, во то времечко
Подошол же царь Соломан же
Со своей-то он дружиной со хороброю,
Становили скоро белы́ шатры́,
Обтягивали шатры да рыта бархата,
Он дружиноцки приказыват,
Своей верною выговариват:
«Вы, дружинушка моя верная,
Моя верная, неизменная,
Уж вы слушайте, выслушивайте:
Когда я вострублю да во турий рог,
Возыграю я во струночку золоченую.
Первый раз взыграю, дак вы же слушайте,
Во ⟨второй⟩ раз заиграю, дак одевайтеся,
Третий раз заиграю, садитесь-ко на добрых коней,
Заежжайте тогда во Царь во град,
В⟨ы⟩[3] рубите, бейте тогда силушку,
Не оставляйте прекрасному царю Ивану Микульичу на се́мена,
Рубите вы со старого,
Не оставляйте вы и малого».
Дружиноцка гово́рила:
«Будет все же все по-твоему».
Одевался скоро каликою,
Каликою он да странником.
Он пошел тогда во Царь во град.
Когда зашел-то он во Царь во град,
Подходил-то ко крыльцу да государьскому,

Он слугам-то ведь тогда да низко кланелся,
Говорил он им да таковы слова:
«Ишэ можно ли зайти на царский двор?»
Говорили тогда да слуги верные:
«Зайти-то вы можете». —
«Есть ли в доме сам же царь,
Сам же царь прекрасный Иван Микульевич?» —
«В доме нет его да не случилосе,
Он уехал во темны леса,
Во темны леса да за лисичами,
За лисичами да за куничями,
За гусями он, за лебедями же».
Говорил-ка Соломан-царь:
«Ишо где у вас царица Соломаниха?»
Отвечали слуги царьские:
«Царица Соломаниха во полатушках».
Как тогда-то царь Соломан выходил же вон,
Выходил-то он на улицу,
Подходил к окну косищету,
Кричал он громким голосом:
«Уж ты ой еси, царица Соломáниха,
Ты подай-ко мне милостыни спасёною,
Спасеною милостыни, богомольную,
Ради самого-то Христа Царя Небесного.
Во-⟨вторых⟩, подай ради царя Солóмана».
Услыхала тут царица Соломáниха,
Узнавала его по голосу,
Отворяла она окошецко,
Отворяла, низко кланелась:
«Уж ты здрастуй, премудрый царь Соломан-от,
Ты поди, поди да ко крылечушку,
Ко крылечушку ко высокому,
Ко ступенечкам да к золоченым же».
Подходил-то тут Соломан-царь,
Выходила стречать царица Соломаниха,
Проводила она в полату белокаменну,
Садила его за столик золоченый-от,
Наносила она напиточок заморских-от:
«Ты попей, поешь, покушай, царь, с дорожечки».
Царь покушал-то, попил-то все с дорожечки,
Говорил он да разговаривал.
Как во ту пору, во то время
Зшепнула царица Соломáниха в окошечко,

Зшепнула она, слово говорила:
«Уж ты ой еси, Соло́ман-царь,
Как ведь едет царь Иван Микульевич из темна́ леса́,
Едет с лисичами да со куничами».
Говорит царь Соломан же:
«Гой ты еси, царица Соломониха же,
Не боюсь я прекрасного царя Ивана Микульевича,
Я хочу с им да познакомицца». —
«Уж ты гой еси, Соло́ман-царь,
Каково да ему слюбится,
Штобы не вышло у вас драки-кроволития,
Лучше, лучше тебе да все укрытися». —
«А куды же я укроюся?»
Говорила-то царица Соломаниха:
«Я знаю, где тебе укрытисе:
Ты зайди, укройся в золотой сундук».
Тут зашол-то царь Соло́ман.
Замыкала царица Соломáниха,
Замыкала его да золотым ключом,
Она садилась-от на золотой сундук.
А прикрасный царь Иван Микульевич
Вот приехал он да из темна́ леса́,
Он заехал-то на царский двор,
Соходил он со добра коня,
Убирали его да слуги верные,
Как его коня проежжего.
Пошел прекрасный царь Иван Микульевич во полатушки,
Во свои палаты белокаменны,
Скидовал-то он платьице дорожное,
Надевал-то он да платье цветное,
Заходил-то во полатушку,
Где сидела-то царица Соломаниха.
Он здоровался с царицей Соломанихой.
Как хотел-то сесть прекрасный царь Иван Микульевич,
Говорила ему царица Соломаниха:
«Уж ты ой еси, прекрасный царь,
Прекрасный царь Иван Микульевич,
Я скажу тебе тако слово,
Таково слово, такову речь:
Сказали, что царь Соломон хитрой-мудрой,
Хитрой-мудрой, да в свете нет хитрей.
Кабы хитрой-мудрой, дак не лежал бы он,
Не лежал бы он у бабы под задничей».

Прекрасный царь Иван Микульевич задумалсе:
«Што ты, царица Соломаниха, говоришь, не знамо што,
Наверно, шутишь ты надо мною же». —
«Если царь да ты не веришь мне,
Посмотри, как отомкну же я
Твой сундук да золоченый-от».
Тут ставала царица Соломаниха,
Она брала ключ да золоченый-от.
Увидал прекрасный царь Иван Микульевич,
Он схватил-то саблю золоченую,
Он хотел отрубить да буйную голову.
Говорил тогда Соломан-царь:
«Уж ты гой еси, прекрасный царь,
Прекрасный царь Иван Микульевич,
Это нет чесь тебе будет царьская,
Не похвальба будет словна рыцарьска —
Лежачего-то бить, словно как мертвого.
Не ты да у меня в руках,
Я да у тебя в руках,
Ты успеш да сказнить меня».
Тут прекрасный царь Иван Микульевич
Призадумался стоит, да призамешкалса,
Опустил он саблю золочёную.
Говорила тут царица Соломониха:
«Не выпускай его живого из сундука же вон,
Отруби ему да буйну голову».
Говорил тут прекрасный царь:
«Уж ты ой еси, царица Соломаниха,
Я успею его сказнить же все,
У мня сказнят да слуги верные,
Я ведь сам казнить да не желаю же».
Говорила царица Соломаниха:
«Уж ты гой еси, прекрасный царь,
Прекрасный царь Иван Микульевич,
Не малу ты шуточку нашутил,
Смотри, как ета шуточка тебе с рук сойдет:
Перехитрит теперь тебя Соломан-царь,
Скоро будешь ты у его в руках». —
«Што говоришь, царица Соломаниха, речи нехорошие:
Он пришол да ко мне странником,
Странник што может один наделати».
Выпускал царя Соломана из сундука он вон.
Соломан-царь да поклонился же

Прекрасному царю Ивану Микульевичу.
Говорила-то царица Соломаниха:
«Уж ты ой еси, прекрасный царь Иван Микульевич,
Засади его да в темну тёмницу,
Засади в злодейку заключебную,
Замори его да смертью голодною».
Говорил-то Соломан-царь:
«Уж ты гой еси, премудрый царь Иван Микульевич,
Ты позволь-ка мне да слово вымолвить,
Слово вымолвить да речь говорити,
Без той ли без ссылочки без дальней,
Без той ли мне насмешечки великою,
Без той ли мне без казни без скорою». —
«Говори-ка, царь Соломан, што те надобно,
Во всем те будет от меня простительно».
Царица Соломаниха,
Здохнула она тяжелёхонько,
Тяжелёхонько, жалобнёхонько,
Сама она говорила:
«Теперь все дело погиблое».
Говорил тогда Соломан-царь:
«Ты-ко славный-ко, прекрасный царь Иван Микульевич,
Мне казнити-то ты, казни на уличи,
На уличи да среди города.
Вы сделайте реи высучие
И к тему рею сделайте вы лисенку,
В лисенки сделайте ⟨три⟩ ступенечки,
И к тому рею сделайте ⟨три⟩ петелка:
Перву петелку повесьте все варовую,
Втору-то сделайте липовую,
Третью-то уж шелкóвую».
Как сказал-от царь Соломан,
Так приказал сделать прекрасный царь Иван Микульевич.
Тогда царица Соломаниха заплакала.
Говорил ей прекрасный царь Иван Микульевич:
«Отчего же ты плачешь по-напрасному,
Ты чего да ужахаешься?
Ведь мы да не у его в руках,
Царь Соломан же у нас в руках,
Ему-то казнь скоро будет сделана».
Говорил-от Соломан-царь:
«Уж ты гой еси, прекрасный царь Иван Микульевич,
Я прошу тебя да на останочках:

Проводи-ко-се ты сам меня,
Ты до виселицы с царицей Соломонихой».
Говорила ему царица Соломаниха:
«Не пойдем провожать царя Соломана,
Уведут-то его без нас же все».
Говорил тогда прекрасный царь Иван Микульевич:
«Мне-ка хочецца посмотрять на то,
Как будут казнить царя Соломана,
Я тебя-то не возьму некак,
А сам-то пойду же я».
Тут царица Соломаниха одеваласе.
Повели-то царя Соломана,
За ним же пошел прекрасный царь,
Прекрасный царь Иван Микульевич,
И шла же с ним царица Соломаниха.
Когда вышли они на улицу,
Как народу-ту в Царе-граде
Очунь много наскопилосе.
Говорил-то царь Соломан им:
«Уж вы ой еси, народ да люди добрые,
Люди добрые да люди мудрые,
Не ходите-ко смотреть смерти царя Соломана.
Лучше я вам да советую
Назать да воротитеся.
Царя-то Соломана смерть будет не тихая,
Как не тихая да очунь грозная,
Очунь грозная да очунь страшная».
Ишо умной-от народ, который хитрой-от,
Они все назадь да воротилисе,
По домам своим да расходилисе,
А глупый-от вперед бежал,
Они смеялись, бутто сумашедшие.
Царь Соломан говорил во ⟨второй⟩ раз:
«Воротитесь да не бегите-ко».
Говорил царь Соло́ман во ⟨третей⟩ им раз.
Но ети же не внимали,
Вперед шли они да шествовали.
Привели-ка тут царя Соломана
К тому ли к рею высучему,
Тут царь да же Соло́ман же
Говорил он да таковы речи:
«Уж ты ой еси, прекрасный царь Иван Микульевич,
Ты позволь-ко мне слово вымолвить,

Слово вымолвить да речь говорити
Перед моей да смертью страшною».
Отвечал прекрасный царь Иван Микульевич:
«Говори-ка, царь Соло́ман, чего надобно». —
«Прекрасный царь Иван Микульевич,
Ты позволь мне поиграть во туриной рог,
Во-⟨вторых⟩, во струночку золоченую,
Тебя, царя-жениха с невестою приутешити».
Царица Соломаниха уговариват:
«Не давай играть царю Соломану».
Говорил прекрасный царь Иван Микульевич:
«Рано, рано, царица Соломаниха,
Надо мной ты распоряжаешься».
Замолчала тогда царица Соломаниха,
А прекрасный царь Иван Микульевич
Отвечал царю Соломану:
«Ты играй, играй, царь, сколько надобно».
Возыграл тут да Соломан-царь.
Все народ да призаслушались:
Первый напев брал из Ерусалима из города,
Второй-от напев — Царя-града.
Прекрасный царь Иван Микульевич наговариват,
Царицы-то Соломанихи напениват.
Как взыграл-то он во ⟨первый⟩ же раз —
Его дружиночка-то прислушалась,
Как взыграл-то он во ⟨второй⟩ же раз —
Его дружиночка-то одевалисе,
Как взыграл-то он во ⟨третий⟩ раз —
Его дружиночка садилась на добрых коней,
Скакали-ехали к Царю́-граду.
Увидал тогда Соло́ман-царь,
Увидал свою дружиночку хоробрую.
Говорил тогда Соломан-царь:
«Уж ты ой еси, прекрасный царь Иван Микульевич,
Да прекрасная царица Соломаниха.
Уж ты ой еси, Васька Торокашкин сын да свет Володьевич,
Я теперича не у вас в руках.
Полетели-то гуси уже с Ру́си же,
У тебя копают твою пшеницу белоярову».
Как взглянул-то прекрасный царь Иван Микульевич:
Как его-то вся дружиночка хоробрая
Как царя-то Соломана же
Уж как бьют силу царя Ивана Микульевича,

Во-⟨вторых⟩, народа, который пришол смотреть.
Обошла скоро дружинушка хоробрая
Тот же вот высучий рей.
Приказал-то Соломан-царь
Хватать-то Ваську Торокашкина,
Его клали в пе́телку варо́вую,
Во-⟨вторых⟩-то, приказал брать царицу Соломаниху
Заде́рнуть-то во петелку липо́вую,
Во-⟨третьих⟩-то, приказал он брать
Прекрасного царя Ивана все Микульевича,
Того повесить-то в петлю во шелко́вую.
Тогда запретил же
Не бить народу по-напрасному.
Приказал-то скоро вынять из петелок
Прекрасного царя Ивана Микульевича,
Приказал да хоронить его,
Ваську да Торокашкина так оставил же,
Царицу-ту Соломаниху так оставил же.
Говорил он народу в Цари́-грады:
«Выбирайте царя, кого желаете,
Из какого роду, сами знаете».
Это за то прекрасный царь Иван Микульевич получил же смерть:
Вперед бы штобы так не было —
У жива мужа жена отнять,
Это пусть тут тако закона не устраивать.
Тогда садилса царь Соло́ман же
На своего на добра коня,
Он поехал со своей с дружиною хороброю
Во славный-от во Ерусалим-от град.
Той-то старины конец.

№ 31а

А и уж как было, братцы, во Цареграде,
Вот как жил-то был прекрасный царь Иван Микульевиць.
А и собирал царь, прекрасный царь Иван Микульевиць весёлой пир,
Вот весёлой ён пир зазывал гостей,
Зазывал гостей ведь царь же вот изо всех земель,
Зазывал-то царь на пир всех царей к себе,
Всех царей-то царь к себе, царевицей,
Королей-то звал на пир-то всех, королевицей,
Вот князьей-то звал всех, княжевицей,

Всех ведь сильнех-то сильних богатырей,
Всех премладых собирал славных рыцарей,
Собирал-то царь ведь всех он корабельшичков,
Корабельшичков сбирал он со матросами,
Вот ведь созван был на пир корабельшик всё,
Ише тот ли Васька, Васька Таракашков сын,
Таракашков Васька сын да всё Володиёвич.
Скоро, скоро у царя же у прекрасного Ивана свет Микульёвиця,
Принаполнились его палаты белокаменны,
Как гостями-ти всё его приезжима,
Вот встречал-то царь да низко кланелса,
Он садил, садил гостей сам усаживал,
Как за те ли он за столички окольние,
Как ведь столички его были из слоновых костей всё,
Они покрыты у его красным золотом,
Вот салфеточки его были шелковыя,
И вот стульицо всё было золоченоё,
Вот покрыто у его дорогим бархатом,
Как на столичках-то кушаньё накладено,
Вот накладено-то кушаньё-то разноё,
Вот ведь разное кушаньё сахарноё,
Вот сахарноё и было, разно медовоё.
Тут ведь были разны́ фрукты, разны́ восточныя,
Тут ведь были ведь и водочки заморские,
Вот заморски разны водочки пресладкие,
Как ведь было у его пиво-брага крепкая,
Было, было вино хорошо всё зеленое,
Цёго, цёго у царя же тут не было,
А цёго же у его не было́ накладено.
Все ведь гости-ти его были усажоные,
Усажоные гости, помещоные,
Вот сидели-то гости у его, пили, ели, кушали,
И разных птиц у его же всех земель мясо рушали,
Весёлой-от пир долго шол проклаждался всё,
Тут играли вот, играли во арфы во игромыя,
Как во разны-ти во струны золочёныя,
Как играли всё во гусли во весёлые,
Как весёлой пир у царя же шол на весели,
Разговорились вси гости, расшутилисе,
И они все меж собой, скажу, речь вели,
Они зачали тут же вот рассказывать,
Што хто да хто из них да хто ведь где бывал,
Кто-то ведь где бывал, цёго же, цёго видал,

Как цёго же где видал, цёго слыхал.
Как богатыри хвастали своей силою,
Своей силой они ведь и хвастали богатырскою,
Млады рыцари-ти хвастали своима-ти подви́гами,
Что везде, везде они переездили,
Как во разны-те страны, земелюшки,
Как везде-то, во разные стороночки,
Как во все они, во разны-ти городы,
Перьвидали-то разного народу, разного племени,
Как эти младые корабельшички захвастали
Как своима-ти они дальнима плаваньями,
Умной-ёт захвастал родным батюшком,
Как разумной-ёт захвастал своей родной матушкой,
Глупой-ёт захвастал молодой жоной,
А безумной-ёт захвастал вот родной сестрой.
Много, много его гости разговаривали,
Как во ту пору, во то само времецько,
Как прекрасной царь Иван же свет Микульёвич,
Он ходил, ходил ведь всё же, вот разгуливал
По своим же всё полатам белокаменными,
С ноги на ногу манежно-то переступывал,
Как сафьяныя его же всё сапожки скрыпали,
Златыма-ти шпорами набрякивал,
Светлы русыма кудрями царь приростряхивал,
Белыма-ти ручками приразмахивал,
Златыма-ти перснями принабрякивал.
Со улыбочкой-то речь гостям гово́рил он:
«Уж вы ой еси, мои дорогие гости,
Дороги-ти мои гости, все ведь званые,
Все ведь званы мои гости, усажоные,
Усажоны все гости, ударёные,
Вы послушайте меня же всё, прекрасного царя Ивана свет Микульёвиця,
Уж как выслушайте мою речь говорёную,
А во-вторых же, всё послушайте чёго́ я спрошу,
Чёго́ я у вас спрошу, чего́ я прошу,
Вы послушайте меня, царя, всех прошу,
Уж я всех-то вас прошу, послушайте:
Как у меня-то всё во славном Цареграде,
Все дородни-ти добры молодцы поженены,
Все ведь девушки у меня взамуж повыданы,
Только я один, прекрасный царь Иван Микульёвич,
Вот и я-то, царь, один только холост живу,
Холост вот, царь, живу, да не женат слыву.

Уж вы всё же мне, царю же, все гово́рите,
Вот гово́рите ведь и мне всё упрекаете,
Что не порядок такой обычай холостому жить,
Тебе не с кем ведь, царь, думы подумати,
Тайных речей тебе ведь, царь, гово́рити.
Вот я-то ведь по этим делам гостей зазвал,
Вот зазвал, зазвал гостей да со всех со стран,
Как ко мне-ко все гости ведь съехались,
Гости съехались ко мне ж, все скопилисе,
Эти все у меня гости в заседаньице.
Теперь все-то у меня в Цариграде созва́ны,
Все ведь со́званы со города у царя на пир,
Вот теперица я же вас прошу сказать,
Вот прошу-то вас да мне, царю,
Все ведь мне, царю, прекрасному Ивану всё Микульёвичу:
Выбирайте-ко ко мне сейчас обручьницю,
Вот обручьницю-ту мне, девицю подвенечницю,
Шобы было мне, царю, с кем дума думати,
Дума думати, речь же с кем промолвить мог,
Шобы росту-ту была она не малого,
Штоб походочка была у ей павиная,
Тиха речь у ей была лебединая,
Как ведь личико у ей порошку снежка белого,
Ягодиночки в лици штоб занималисе,
А румянец-от в лици да родовой играл,
Очи-те у ей — ясна сокола,
Ясна сокола у ей же перьсийского,
Как ведь брови-ти — чёрна соболя,
Чёрна соболя у ей Александрии славна города,
Шоб умом была разума полного,
Ума полного была, не слабого,
А кабы мне было, царю, кому покоритисе,
А вам было бы, кому поклонитисе».
Тоя́да-то все гости призамолкнули,
Призамолкнули-то гости все, загунули,
Как ведь старшие-ти хоронились за среднёго,
Вот ведь средни-ти хоронились за младшого,
Вот ведь младшой-ёт хоронилса за странника.
Говорил-то царь, прекрасной Иван Микульевич,
Говорил-то царь им во перьво́й же раз,
Говорил-то царь гостям вот во другой же раз,
Говорил-то царь гостям вот во третье́й же раз.
Из-за того ли столичка, из-за среднёго,

Вот стовал, стовал на ноги дородный добрый молодець,
Как ведь тот ли всё Васька Таракашков сын,
Таракашков Васька сын же он Володиёвич.
Говорил-то всё Васька таковы слова,
Таковы говорил слова он, таковы речи:
«Уж ты ласковой-от Иван Микульевич,
Ты позволь-ко мне слово, слово вымолвить,
Слово вымолвить, позволь же речь говóрити,
Мне без той же без ссылочки без дальнию,
У мне без той ли насмешечки великою,
Мне без той без казени без скорой». —
«Говори-ко ты ведь, Васька, чёго можешь все,
Как во всём тебя, Ваську, я прошаю всё». —
«Уж я знаю тебе всё подвенечницю,
Она может тебе же быть царицою,
Как говорил, как надоть, она така же есть.
Только дело-то, скажу, небольшое есь:
Только невеста-та, скажу, тебе не девица есть,
Она жона, скажу же, замужняя,
Как ведь та же есь царица прекрасна Соломаниха,
У тоѓо ли царя премладого Солóмана.
Она живёт-то в Иерусалиме славном городе.
А теперь царя Соломана дома не случилосе,
Не случилосе Соломана, нет же не приключилосе.
Вот уехал царь Соломан по делам своúм,
По делам своим уехал во чужи крáя,
Во чужи края уехал, в чужи городы,
Собирать уехал же дань он пошлину».
Говорил тоѓда ему же прекрасный царь,
Вот прекрасной ему царь Иван Микульевич:
«Что ты, Васька сын же Торакашков вот,
Торакашков сын ведь ты Васька всё Володиевич!
Ты ведь с кем, Васька, таку думу думать смел,
Как ты таки речи говорити смел?!
Что у живá-то всё мужа вот жена отнять?
Ето позор-то ведь будет, насмешечка великая,
Осмеют меня, прекрасного царя Ивана всё Микульевича!» —
«Не ужахайся ты, прекрасной царь, Иван свет Микульевич,
Ето делышко совсем для меня не хитроё,
Я во многих-то делах, Васька, бывал же всё,
Я ведь многих жон да жон уважывал,
Их нихто, нихто нигде боле не розыскивал.
Только снареди дай чернёных три корабля,

Нагрузи только товарами разныма,
Все ведь разныма товарами, восточныма:
Ты первы-то товары грузи до Царя́града,
А други товары клади-грузи из Александрии славна, скажем, города,
Или третьи ты товары клади славны египетьски.
И вот то́гда дай мне младеньких матросиков,
Я пойду-то сам и, Васька, корабельшицком,
Я бывал-то, Васька, в Ерусалиме славном городе,
Я бывал-то у царя, царя Соломана,
Я бывал-то, Васька, все у его в пироваьици,
Я видал, видал царицу-ту Соломаниху.
Как такой чудной красавици я, Васька, нигде не видывал.
Я бывал-то ведь во разных королевсьвицах,
Видал всех-то королевных ведь, царевных-то,
Некака ей красотой да не пришла не́как.
Ты не бойся-ко, прекрасной царь Иван Микульевич,
Ето дело-то некако́го страху нет же в ём,
А без царя без Соломана увезу жену,
Плохо, плохо будёт потом царю найти её».
Говорил то́гда прекрасной царь Иван Микульевич:
«Уж ты ой еси же, Васька Торакашков сын,
Торакашков сын, ведь и Васька, свет Володиевич!
Не малую-ту шуточку хошь нашутить тут,
Ишше как-то ета шуточка, Васька, с рук сойдёт?» —
«Не бойсе ничего же, прекрасной царь,
Вот прекрасной царь не бойся, Иван Микульевич-свет.
В этом деле буду я, Васька Торакашков сын,
Торакашков сын ведь я, Васька вот Заморенин,
Соумет Васька вот ухи́тритьце».
Говорил то́гда прекрасной царь Иван Микульевич:
«Вот спасибо то́гда, Васька, на выборе!»
Приказал тогда налить Ваське Торакашкову,
Торакашкову-ту Ваське, Ваське всё Заморенину,
Вот налить ему бокал напиточку заморского,
Вот заморского напиточку, самого лучшого.
Вот наливали скоро слуги его верные,
На поднос ведь и клали всё золочёной-от,
Подносил-то прекрасной царь Иван Микульевич,
Подносил-то он ему, низко кланелся,
Принимал-то Васька Торакашков сын,
Вот проздравил-то царя прекрасного, Ивана Микульевича,
Как его же зачатисе свадебки веселою,
Принимал-то эту чарку Васька Торакашков сын,

Выпивал-то эту чарочку на единой дух.
Подносил-то ему царь другую чарочку,
Выпивал-то Васька всё на единой дух.
Подносил-то царь ему третью чарочку,
Принимал-то Васька, всё Торакашков сын,
Принимал-то, выпивал он на единой дух.
Тоя́да пошол опять у царя пир на радости,
Вот на радости у его, на его весельици,
Зацелось у его тоя́да же свадьба весёлая.
Пировали-столовали трое суточки,
На четвёрты-ти сутки поры-времени
Пиры-ти царьски-ти ведь все прикончились,
Гости приезжие остались во дворци гостить,
Которы гости-ти были Царяграда,
Те ведь стали вси гости расходитися,
Расходитиця стали вот, разъезжитисе.
Как ведь сам-от прекрасной царь Иван Микульевич,
Он ведь стал вот по делам своим находитеся,
Он грузил, грузил товарами три чернёных, грузил черных карабля,
Нагрузил-то карабли товарами,
Становил-то карабли премладых-то матросиков,
Становил-то он премладых кора́бельшичков.
На третьём-то на его карабле,
Ишше шол вот, пошол корабельшичком,
Вот пошол-то сам Васька Торакашков сын,
Торакашков сын, ведь Васька Заморенин.
Провожал-то его прекрасной царь Иван Микульевич,
Провожал его же царь из гаване, повывел сам,
Проводил его же царь, сам вернулсы всё,
Вот вернулса, приехал всё во Царь же град.
Ишо Васька Торакашков сын Володиёвич,
Как пошол, пошол ведь Васька на чернёных больших караблях.
Потянули Ваське ветры-ти попутные,
Вот попутныя ему, поносные.
Приходил-то Васька скоро в Ерусалим славный город он,
Заходил-то он во гавань корабельнюю,
Он спускал, спускал ведь в воду якори булатные,
Завивал-то ведь он парусы полотьнены,
Выздымал, выбрасывал он флаки шолковы,
Вот ведь флаки он с ербами Царяграда.
Подходил он ко пристани ко царьскую,
Вот выбрасывал ведь н сукна славные царяградские,
Вот мостил, мостил сходни-ти дубовые,

Вот пошол тоí́да вот и ведь Васька Торакашков сын,
Он пошол, пошол к царице Соломанихи,
Со омманом он пошол всё, со лукавством-то,
Не зашол-то он в таможню он во царьскую,
Он пошол, пошол прямо во дворець же всё,
Во дворець же Васька пошол, Соломана-царя премладого,
Ко его пошол царице Соломанихи.
Подошол тоí́да к дворцу, дворцу ко царьскому,
Ко прекрасному крыльцю государьскому,
Не пропускала-то его стража-сила царьская,
Во-вторых, его царя слуги верные,
Слуги верныя его, всё неизменные:
«Ты куда, куда идёшь, Васька Торакашков сын,
Торакашков Васька, сын же всё Заморенин?
Тебе не велено же, Васька, вот пускать же всё,
Пропускать тибя в полаты во царьские.
Про тебя, Васька Заморенин, слава идёт,
Вот слава про тибя, не чесь идёт великая,
Ты нехорошима путями, Васька, жить стал,
Много, много чужих же жен воро́вывал».
Говорил-то ведь тоí́да Васька Таракашков сын:
«Не укоряйте-ко понапрасну меня, добра молодца,
Я не за жена́ми приехал всё, за мужними,
Я привез царю Соломану дани-пошлины,
Дани-пошлины привёз ему из многих из городов». —
«Ему, ему, царю, дани не надобно». —
«Я ведь очень буду доволен, Васька Торакашков сын,
Я пойду, пойду ведь скоро вот назад всё,
Мне не велено-то долго стоять у вас,
Не пропустите меня — виноваты будете».
Как тоí́да, тоí́да ведь и слуги царьскии
Пропускали вора́ ведь, Ваську Торакашкова,
Как того ли вот плута Заморенина.
Вот пошол-то Васька Таракашков по лисницям,
Вот по лисницям пошол он, по высоким всё,
По коврам-то пошол он заморьским всё,
Заходил-то он в полаты вот во царьские,
Где сидела всё царица Соломаниха,
Вот сидела та царица, вобедала.
Тут пришол Васька сын Заморенин,
Он ведь кланелса царице Соломанихи,
Говорил-то ведь как Васька таковы слова:
«Уж ты здраствуй-ко, царица Соломаниха!» —

«Уж ты здраствуй, здраствуй, Васька Торакашков сын,
Торакашков Васька, сын же всё Заморенин!
Со каким опять, Васька, со лукавсьвицем,
Со каким, Васька, омманом-подлогом есть?» —
«Уж ты ой еси, прекрасна царица ты Соломаниха!
На меня ты, Ваську на Заморенина,
Для цего́ же ты, царица, обижаишьси?
Нечего́ ведь я тебе пло́хого не сделал всё.
Я пришол, пришол в твою страну прекрасную,
В Ерусалим ведь я пришол славной город-от,
Не с лукавьством я пришол, не с омманами,
Я пришол к тебе с правдою сушшою,
Ты снимай, снимай, бери у меня товары разны есть:
Как перьвы товары Царяграда,
Как вторы у меня товары — Александрии славна града,
Во-третьих, у меня товары славны египетьски,
Они посланы к тебе за дань-пошлины». —
«У мня царя-то ведь Соломана не случилосе,
Не случилось, нет его, не пригодилосе,
Он уехал у меня да в дальни городы,
По делам своим уехал он, по царьским он». —
«Царя же нету Соломана — сама снимай,
Ты сама снимай — бери ведь все эти товары-ти,
Опоразнивай скорей черны карабли,
Поскорее нам ведь надоть идти туда».
Говорила тогда́ царица вот Соломаниха:
«Право, жаль, что нет у меня царя Соломана,
Подожди-ко-се царя у мня Соломана,
Скоро приедёт Соломан во дворець во свой,
Тогда́ снимай товары твои привезенные».
Говорил тогда́ ведь Васька Торакашков сын:
«Мне на долго стоять же всё не велено,
Простою-то день лишной у вас ведь здесь,
Мне-ка надобно платить дань-ту, пошлину.
Ты пойдём, пойдём, царица Соломаниха,
Принимай поди товары-ти привёзеные,
Очищяй скорей чернёны больши карабли!»
Тут царица-та Соломаниха задумалась:
Не знай, идти ли ей на карабли — нейти ли ей.
Собралась думо́й такой, что согласиласе.
Одевали ею тогда́ няньки-мамушки,
Вот одели ей тут, царицу, спроводили,
Она взела, взела с собой нянек-мамушок,

Она взела, взела с собой своих ведь девушок.
Вот пошла тогда царица Соломаниха,
Вот заходит она на палубы карабельние,
За ней вслед идут ее девушки.
Как ведь Васька ведь Торакашков, братцы, хитрый был,
Когда завёл-то он царицу во каюточку,
Во каюту он завёл свою карабельнюю,
Усадил-то он царицу-ту Соломаниху,
Она на тот ли стул рыта бархата,
На ковер он ей усадил на заморской тут,
Показал-то всё товары разны с разносью.
Тут царица-та товарами занелась она,
Занелась она товарами, засмотриласе.
Как сидит-то тут царица, выбират товары она, просматриват,
Как ведь Васька Торакашков всё,
Он не много тут ведь, Васька, братцы, думал всё,
Выбегал Васька-от скоро он на палубу,
Приказал младым матросикам по скорости
Выбирать-то приказал якори булатные.
Не пустил на корабль свой не нянюшок, не мамушок.
Убирали скоро мосты вси дубовые,
Розвивали скоро паруса полотьнены,
Вот пошли они ведь и Васька вон из гавани.
Как тогда, тогда побежали няньки-мамушки — заплакали.
Вот пошол, пошол Васька Торакашков сын,
Торакашков Васька, сын же всё Заморенин,
Вот Заморенин-от Васька сын Володиёвич.
Услыхала тут царица Соломаниха,
Как чернёны, будто, карабли всколыбались они, пошатались,
Выбегала тут царица Соломаниха,
На ту ли всё корабельнюю скоро палубу,
'на взглянула, царица, во синё морё,
'на взглянула тогда ведь и слезно вот заплакала:
«Ты дурак, дурак ведь и, Васька Торакашков сын!
Омманул, Васька, прельстил меня омманами,
Вот увёз, украл у царя Соломана царицу Соломаниху!
Ай ты куда, дурак, везёшь, кого омманываешь?»
Как земля, земля-та славная Ерусалимская,
Она всё только маленько кажитця,
Как белеют будто гуси летят, гуси синим морём,
Так Ерусалимьская земля кажитця.
Тут заплакала царица-то Соломаниха,
Во слёзах хотела во морюшко броситьця.

Подбежал-то к ней Васька скоро, Торакашков сын,
Торакашков сын ведь, Васька всё Заморенин,
Подхватил-то, взял царицу на белы руки.
Вот унёс, унёс в каюточку карабельнюю,
Повалил-то, взял на кроваточку тисовую,
На периночку ведь и же ей на пуховую,
А на мяккое шолково сголовьицё,
Призакутал он одеялами-ти мяккими, заморскими,
Он ведь зачал всё играть в струны золочёныя,
В золочёны он во струны разны, заморские.
«Ты не плачь-ко, не тужи, царица Соломаниха!
Я не в гибель-то ведь везу, погубить хочу,
Я везу, везу тебя во славной Царь же град,
Вот к прекрасному царю везу, Ивану ко Микульевичу,
Вот везу, везу ему в замужёство».
Вот ведь шли они, прошли трое суточки,
Всё ведь ветры стояли им попутныя.
На четвёрты-то ведь сутки поры-времени
Вот пришли, пришли во славной Царь же град,
В славной Царь же град пришли, во город же.
Как во гавань ту пришли, во корабельнюю,
Как ко пристани подходили всё ко царьскою,
Вот выбрасывали ведь скоро мосты дубовые,
Они выбрасывали-то сукна всё заморские,
Вот спускали в воду якори булатные,
Завивали тут парусы полотьнены,
Вот выкинывали флаки, флаки шóлковы.
Вот посылал-то Васька сын Торакашков все,
Он своих-то посылал младых матросиков,
Штобы сказали-донесли царю прекрасному,
Вот прекрасному царю Ивану Микульевичу-ту,
Шо пришли благополучно черны карабли,
Чёрны карабли пришли из Ерусалима всё,
Из Ерусалима-то пришли из славна города.
«Вот привёз, привёз царицу-ту Соломаниху.
Тибя прошу, царь, прекрасной Иван Микульевич,
Как притти, притти ко мне на чернёны мои карабли,
Посмотреть у мня царицу Соломаниху».
Уходили вот его премладые матросики,
Приходили они скоро во дворець славный царский всё,
Доходили до прекрасного царя, до Ивана свет Микульевича,
Подходили они в полаточку грановитую,
Грановитую полату, где-ка царь сидел,

Где-ка царь сидел, прекрасной Иван Микульевич,
Со друзьями-ти сидел, со гостями он,
Заседаньицы сидел он, вёл дела.
Подходили тут матросики премладые,
Перьдавали ему все свои дела —
Благодарил-то царь же всё младых матросиков.
Уходили тоí́да младые матросики,
Они пришли-то всё [к] Ваське Торакашкову,
Торакашкову-то Ваське сыну Заморенину,
По отечесьву Ваське всё Володиёвичу.
Тут ведь к Ваське начали приготовлятисе,
Вот прекрасного царя Ивана-та Микульевича.
Скоро-скоро-то прекрасной Иван Микульевич
Он ведь скоро царь вот же оделся он,
Скоро, скоро царь у нас приоделсы он,
Вот пошол, пошол царь на карабли чернёныя,
Подходил-то он ко краблям черненым-то,
Как на те ли он на пристани карабельныи,
Вот встречал, встречал Васька Торакашков сын:
«Уж ты здрастуй-ка, здрастуй, Васька Торакашков сын,
Торакашков сын ведь, Васька всё Заморенин!» —
«Уж ты здрастуй-ко, ведь прекрасной Иван сын Микульевич!
Заходи ты-ко, государь Иван царь Микульевич». —
«Тебя проздравляю, Васька, с проездицем счасливым-то!» —
«То спасибо тебе, прекрасной царь Иван Микульевич.
Не могу, царь, проздравить тебя с невестой-то,
Как твоей-то всё светлости пондравитце,
Как пондравитця царица всё Соломаниха —
Ишше может быть тебе, царь, не пондравитцэ.
Она не девица вот, скажом, не девица ж,
Она всё же ведь жена, жена мужня.
Во дорожочках, в путях немного [.....]».
Приходил тоí́да прекрасной царь Иван Микульевич
Как во ту ли во каюту карабельнюю.
Вот сидела царица Соломаниха,
Она на стули-то сидела, стуле рыта бархата.
Тут зашол-то ведь прекрасной царь Иван Микульевич,
Подходил-то он к царице, низко кланелсе,
Говорил-то он царицы таковы слова,
Таковы слова, говорил он, таковы речи:
«Уж ты здрастуй, здрастуй, царица распрекрасна Соломаниха!»
Отвечала ему царица Соломаниха:
«Уж ты здрастуй, здрастуй, прекрасной царь Иван Микульевич!»

Повелись у их тут разговоры разные.
Как пошло у их тут ведь пированьицё,
Как цёго, цёго тут и было не покушали,
Как чёго, чёго ведь и было не попито!
Сам играл всё прекрасной царь Иван Микульевич
Как во те ли всё струночки золочёные,
Во те ли всё во гусли во весёлые,
Утешал-то всё царицу Соломаниху.
Тут они вот и всё ведь друг другу пондравились,
Вот пондравились, пришлись себе по обычьяци,
По рассудку-то, по мудрости, по-парному.
Тут засваталась царица-та Соломаниха
За прекрасного царя Ивана за Микульевича.
Как во ту пору, во то само времечько
Золоченая кореточка подъехала.
Как тоíда, тоíда прекрасной царь Иван Микульевич,
Он ведь брал тут царицу Соломаниху,
Он ведь брал-то ей за рученьку за правую,
Вот за правую за руку, золоты персни,
Он повёл, повёл царицу вот Соломаниху
Как ко своей-то кореточке золоченую,
Вот садил, садил царицу Соломаниху
Как во тую ли во кореточку золочёную,
Как ведь Ваську вот Торакашкову низко кланелса:
«Добро жаловать вот ведь, Васька Торакашков сын,
Торакашков Васька сын же, свет Володиевич!
Добро жаловать тебе же, Васька, ко мне сейчас,
Вот ко мне сейчас поедем, во дворець царской же». —
«Поезжай-ко ты счасливо всё, прекрасной царь,
Ты прекрасной царь Иван, Иван Микульевич,
Со своей ли со невестой со любимою,
Как со той ли всё с царицей Соломанихой!»
Тут поехал вот прекрасной царь Иван Микульевич,
Как со царицей поехал вот Соломанихой,
Во дворець они приехали во царьской всё.
Вот преставил он к царицы много мамушек,
Много мамушек преставил, много нянюшок,
Отдохнуть пожелал ей с пути с дорожочки,
Через трое-ти суточки три времечка
Вот пошла тоíда свадьбá весёлая,
Поженилса всё прекрасной царь Иван Микульевич
Как на царицы всё вот Соломанихи.
Пировали-то, столовали три-то месеця,

На четвёртой-ёт ведь и гости всё разъехалисе.
Подарил-то Васьки всё Торакашкову,
Торакашкову-ту сыну, всё Заморенину,
Вот в подарок-то ему же три чёрны карабли,
Приказал везде Ваське без дани-пошлины,
(*эти все карабли со товарами*)
Подарил дворець во Царигради,
Во Цари-то гради Ваське в подареньице.
Васька стал-то при дворци жить у царя же всё,
У царя-то Васька жить у прекрасного Ивана свет Микульевича.
Хорошо жилоси царицы Соломанихи,
Позабыла она царя премладого Соломана,
'на прельщилась на красоту царя прекрасного Ивана свет Микульевича,
Позабыла-то царя, царя Соломана,
Вот Соломана царя Ерусалимского.
'на жила, жила, царица, вот не думала,
Что приедет к ней, приедет всё Соломан-царь,
Думат: не знат, где царица увезёная,
Она в каки куда земли, каки земелюшки,
Во иноземны куда же дальни города.
Он потужит-то, потужит — потом жени́тса,
Потом жёнитса — другу найдет царицу Соломаниху.
Но ошиблась всё царица Соломаниха.
Э и ко́гда приехал князь Соломан всё,[1]
Э и он пришол на своих черненых караблях,
Э и как во славный Ерусалим-город всё,
Э и ко́гда вернулсы в своей дворечь,
Не стречат его царица Соломаниха,
А и с пути его из дорожочки.
Э и тут ужахнулса тут премудрой царь,
Э и вот премудрой царь Соломон-свет,
Э и он стал спрашивать у нянюшок,
Э и вот и у нянюшок, у мамушок:
«Ишше што случилось с царицей Соломанихой,
Э и заболела, захворала ли?»
Отвечали ему нянюшки,
Э и ему нянюшки-мамушки,
Э и они ему низко поклонелися,
Э и они ему речь гово́рили:
«Э и ты премудрый царь Соломан наш,
Э и мы скажом правду сушшую,
После уезду славну царскому,
Славну царску да государскову,

Э и вот пришол, пришол Васька Торакашков сын,
Э и Торакашков сын, злодей Заморенин.
Он и прельстил, прельстил царицу-ту Соломаниху,
Облестил разныма омманами,
Э и зазывал, увёл ей на чернены свои карабли,
Э и принимати ей дани-пошлины,
Э и эти карабли пришли были,
Вот пришли-были Царяграда,
А и от царя вот прекрасного,
От прекрасного Ивана всё Микульевича.
Э и он увёз, увёз царицу во Царь же град,
Э и вот во Царь же град, во замужество».
Тут не много Соломан стал разговаривать,
Он не много стал же он роздумывать,
Не успел он приодетисе,
Э и он скинуть платьё дорожного,
Э и вот он брал скоро, скоро туриной рог,
Вот и туриной рог, золоченой он,
Вот [в] туриной рог начал поигрывать,
Э и вызывать себе дружиночку хоробрую,
Собирать-то силу-арьмию.
Тут дружиночка его не ослышилась,
Скоро, скоро вся скоплялася,
Э и вот скопляласе, съезжаласе.
Приготовили да силу-арьмию,
По-военному всё срядилы,
Во дорожочку, в поход направили.
Э и через трое сутки поры-времени
Э и вот отправилсэ в отъезд у нас,
Вот в отъезд у нас Соломан-царь,
Вот Соломан-царь, премудрой он.
Вот пошол, пошол Соломан-царь,
Много силушки пошло его.
Подошли скоро к Царюграду,
Приостоялсы тут Соломан-царь,
Приудержал свою дружиночку хоробрую.
Зачел силушке-армии наказывать,
А дружиночке да наговаривать:
«Ко́гда я буду трубить-играть,
Э и вот трубить-играть во туриной рог,
Э и как во перьвой раз вострублю же я,
Э и вы ведь у мня да пробужайтесь всё.
Во второй-ёт раз вострублю я,

Вы ведь скоро одевайтесь всё,
Одевайтесь, попускайтесь в дела свои;
В третий раз ко́гда взыграю я,
Вы садитесь-ко, дружиночка моя хоробрая,
На своих коней статных богатырских все,
Поезжайте в славной-от Царь же град.
Как в Царь-от град заедете,
То́гда не спрашивайте неко́го то́гда,
Вот рубите силу у царя то́гда,
У царя то́гда прекрасного Ивана у Микульевича,
Не оставляйте силы ету на семена.
Заберите-тко прекрасного Ивана-та Микульевича,
Заберите вы царицу Соломаниху,
А и заберите Ваську Торокашкова,
А и с има надоть мне рассчитатися,
Почему законы новы сделали,
У жива мужа жену отняли-то.
Вы повесьте их во петелки, каки у меня будут приготовлены,
Приготовлены у мня, повешены».
Одевался царь Соломан тут,
А и он во платиё во камчатноё,
Э и он надел, надел на сибя же он
Э и вот парик, лице стариковое,
Стариковоё же да с бородой же он.
Он ведь взял с собой суночку-котомочку,
В руки тот же посох калиной-от,
Как пришол скоро во Царь же град,
Приходил он ко дворцу славну ко царскому,
На переднею на улицю.
Не пропускали ведь тут царски да караульшычки,
Говорил же им Соломан-царь:
«Э и уж вы еси, слуги царские,
Слуги царски, государьские
Э и как прекрасного Ивана свет Микульевича!
Э и весь идёт-прошла великая.
Царь прекрасной Иван свет Микульевич,
Будто светлость его женилася,
Вот женилась, обручиласе
На царице, говорят-то, будто всё Соломанихе.
Мне-ка хоцетце да посмотрять же их,
Э и вот царя со царицою,
Поспросить у его милостыни всё спасённою,
Вот спасенною для самого Царя,

Для самого Царя Небесного.
Э и во-вторых, сказать, за царя же,
А и для царя подать прекрасного,
Для Ивана всё Микульевича,
Для его царицы благоверною,
Помолю за них я Бо́га Господа».
Отвечали слуги царские:
«У нас царя прекрасного Ивана свет Микульевича,
Э и его дома нет, да не случилосе,
Ишше нет, не прилучилоса —
Уехал он у нас да розгулятисе,
Во леса уехал в тёмныя
Э и пострелять птиц ведь разных всё.
Проходи к окошечкам передним всё,
Попроси там, у царицы благоверною,
Она подаст тибе милостыню всё спасенную».
Поблагодарил же слуг Соломан-царь,
Пошол к окошечкам передним он,
Он крычал, крычал да громким голосом:
«Э и уж ты ой еси, царица распрекрасная,
А и распрекрасная царица Соломаниха!
А и во-вторых-то, жена царя Ивана свет Микульевича!
Э и подай, подай милостыню мне спасённую,
Э и мне спасённую для самого Христа,
Для самого Христа, Спаса, Царя Небесного,
А и во-вторых, ради царя Соломана,
А и ище Соломана, царя славного Ерусалимского!»
Услыхала тут царица Соломаниха,
Она сразу тут узнала всё,
Она узнала, понела в речах,
Что пришол, пришол не странник к ней,
Вот не странник-калика перехожая,
Как пришол, пришол премудрой царь,
Что премудрой царь — Соломан сам.
Она приказала слугам верным всё
Привести царя Соломана
А и во полаты белокаменны,
На ковры его да всё на заморьские,
А что за столички садить всё столовые,
Во столовыя да в золоченые,
А и на салфеточки шелко́вые,
Вот за кушанья сахарные,
За напиточки медовые да всё за разныя.

Э и приходил премудрой Соломан наш,
Тут и здоровалась царица Соломаниха,
Садила его за столички за окольния,
А и она пошла, угощала же.
Цего тут ему не наносила же,
Э и наносила, угощала же,
А и сама в вины прощалась всё.
Увидала тут царица Соломаниха —
Едёт прекрасной царь Иван Микульевич,
Она таки речи царю Соломану гово́рила:
«А и куда, куда я теперь схороню тебя,
Чтоб не убил тебя прекрасной царь,
Э и вот прекрасной царь Иван Микульевич?
Э и ты садись, садись в мой да золочен сундук,
А и в длину-ту он у мня очунь длинный есь».
Отмыкала она сундук да золотым ключом,
Вот садила туда премудрого царя, славна Соломана.
А и как на что, на что Соломан премудрой был,
А на что, на что побросил свою мудрость он,
Почему же сел всё в сундук же он?
Замыкала всё ключом его она,
Села, села на золотой сундук,
Дожидалась, ко́гда царь при́дёт.
Вот прекрасной царь Иван Микульевич.
Ко́гда приехал царь из темна́ леса́,
А и со куницеми он же, со лисицеми,
А и вот со разныма со птицыми,
Вот и роздел царь платье дорожноё,
Э и то же платьё само ле́сное,
Одевал он платьё цветноё,
Платьё цветноё, столовоё,
Приумылса царь с дорожочки,
Он и пошол то́гда к обеду всё обедати.
Вот зашол он к царицы поздороватьця,
Э и вот зашол, зашол прекрасной царь,
Вот прекрасной царь Иван Микульевич,
Э и он пришол, здоровалсы со своей молодой жоной,
Э и с молодой жоной, с царицой Соломанихой.
Он и просил-то ей идти с ним вместях обедать-то,
Э и вот попить, поесть, покушати.
Говорила ему царица Соломаниха:
«А и уж ты, ой еси, прекрасной царь,
А и ты прекрасной царь Иван Микульевич,

А ко́гда мы сходим всё покушаём,
Всё покушам, пообедаем,
Я скажу тебе да чудо чудное,
Покажу тебе да диво дивного».
Как и пошли то́гда царь с царицою,
Вот они сели за столички,
Гостей много было у него же всё.
Тут поели они, покушали,
Разных водочок попили же,
Э весёлые речи погово́рили.
Долго шол пир же царьский всё,
Наконець пиру пришол конець,
Гости хто куда да разошлись они,
Кто ведь, кто да отдыхать пошел,
Кто ведь, да кто да гулять пошол,
Кто гулять пошол да в зелены́ сады.
А царь с царицою пошли гулять,
Вот и пошли гулять по полатам славным по царьским же.
Говорила тут царица Соломаниха:
«А и уж ты ой еси, прекрасной царь,
Ты прекрасной царь Иван Микульевич!
А и покажу тебе я диво дивноё,
Ты пойдем в мою спаленку тёплую».
Э и тут пошол, пошол прекрасной царь,
А и прекрасной царь Иван Микульевич.
Э и подходила тут царица Соломаниха,
Из шкапа же она брала ключь,
Вот брала она ключь да золоченый всё,
Отмыкала она да золотой сундук,
Говорила таковы речи,
Таковы речи да она, таки сло́ва:
«Вот и сказали, что царь Соломан хитрой-мудрой,
А премудре царя на свете нет.
Кабы мудрой царь Соломан был,
Не сидел бы он ведь у бабы под гузном».
А и услыхал то́гда прекрасной царь,
Вот и прекрасной царь Иван Микульевич,
Он и стоял то́гда и ужаснулса сам,
Ко́гда открыла она скоро тот ли сундук свой,
Увидал он всё царя Соломана.
Он пришол то́гда в горячность-то,
Во горячность, в огрубленьице,
Он и хвотал с пицьки саблю вострую,

Он и хотел сказнить-срубить царя Соломана буйну голову.
Говорил тогда Соломан-царь:
«Уж ты ой еси, прекрасной царь,
Как прекрасной царь Иван Микульевич!
А и тебе не чесь-слава будет всё царская,
А и вот не выслуга государьская
Без народу-ту сказнить царя,
Не увидит-то народ некто,
Вот и народ некто в Царигороде.
Ты казни, казни, премудрой царь,
Зазови народ от всех людей,
Всех народику в Цариграде!»
Э и тут роздумалсе прекрасной царь,
Вот и прекрасной царь Иван Микульевич,
Отпустил в руках да саблю вострую.
Говорил царь Соломан тут:
«Научу тебя, прекрасной царь,
Вот прекрасной царь Иван Микульевич,
Ты послушай-ко царя,
Вот миня, царя, на последнёй своей жизни всё,
Не руби у мня буйной головы,
Не предай той смерти всё.
А ты послушай-ко моёго наказаньица,
Сделай, сделай-ко высучий рей,
И высокой он,
Чтобы видели все люди в Царигради,
Чтобы видели со старого,
Вот со старого до малого,
Чтобы знали-ка, где смерть придет Соломана.
Ко тому ко рею высучему,
Сделай три-то лисници дубовые,
А на этым рею на высучем-то,
Сделай-то ты три петелки:
Перьва петелка шелковая,
Втору петелку-ту липову,
Третья петелка воровую,
Что во трех во петелках повесил я,
Чтобы видели народ-люди,
Как губили преступника,
За моё ли велико прегрешеньицо».
Говорила тут царица Соломаниха:
«Уж ты ой еси, прекрасной царь,
Ты прекрасный царь Иван Микульевич!

Не гледи ты на Соломана премудрости,
Не оставлей его во живности,
Отруби ему сейчас да буйну голову.
Не отрубишь — всё прошшай тогда,
Вот прошшай тогда — не губливать,
Отойдёт он тогда своей мудростью великою».
Говорил тогда прекрасной царь,
Вот прекрасной царь Иван Микульевич:
«Уж ты што ты тако говоришь мне,
Я не глупой, зачем миня, зачем переговаривать,
Куда же царь Соломан уйдет от нас,
Как ведь он же, царь, у нас в руках». —
«Ничего, што он у нас в руках,
Перехитрит он тебя».
Говорил тогда Соломан-царь:
«Уж ты ой еси, прекрасной царь,
Э и как прекрасной царь Иван Микульевич!
Сперьва дай попить, мне покушати
Со пути мне, со дорожочки.
Как когда я покушаю,
Вот запутай меня во путенья в шелковые,
Штобы не мог я, царь, да шевелитисе».
Тут и послушал премудрой царь,
Накормил, напоил его
Со дорожочки царя же он,
Он опутал его в путанья шелковые,
Привезал ко кроваточке тесовыя,
Ко царици всё же Соломанихи.
Сами ушли в его же во царьску во спальню же,
Отдыхать-то легли на кроваточку.
А царица Соломаниха
Говорила всё царю тогда:
«Э и прекрасной царь же мой, Иван Микульевич!
Э и я за всё, за всё люблю тибя,
За одно только обижаюсь я,
А и не малу шуточку царь [нашутил],
А и Соломана оставил во живых же ты.
Смотри, шуточка-ка эта сойдёт же с рук,
У мня болит же ретиво серьцё,
Оно чуствует невзгодушку».
Утешал царь царицу, всё прекрасной царь:
«Не тужи, не плачь, царица ты прекрасная,
А и ты прекрасная царица, та ли жена прекрасного царя Иван Микульевича,

А и куда, куда уйдет же царь,
Куда, куда убежит Соломан-царь?
Э не выпустят мои слуги верные,
Вот и прикажу, царь я, делать рей высучий-от,
Ай со трема со лисницями,
Штобы было видеть-то,
Штобы видеть, как казнить будем мы преступника».
А и как ведь всё было через три часа.
Пошол прекрасной царь Иван Микульевич
Приказанье дать же он,
Штобы делали ему скорую виселицу,
А вот ко виселице навесили,
Вот навесили высучий рей,
Они сделали бы три лисенки,
Три-то лисенки дубовые,
Повесили-то три петелки:
Перьву петелку шелковую,
Другу петелку-ту липову,
Третью петелку воровую.
Сам пришол царь во дворець же свой,
Рассказал же всё царице он.
Как говорила тут царица Соломаниха:
«Долго, долго смерть ведь длитса всё,
Смерть ведь длится царя премудрого Соломана,
В долго время отойдёт же царь,
Отойдет-от царь своей хитросью,
Своей хитросью да он же мудросью». —
«Ты пошто же сокрушаешься,
А и ты, прекрасная царица вся?»
А и человал он ей в уста сахарные,
А и прижимал он ко своёму сердечушку,
А и розвеселял всё царицу-ту:
«Не тужи, не сокрушайся же,
Нецего ты не бойсе-ко!
Он один Соломан-то, не велик воин есь,
Он не много один цего, царь, поделает!»
А и как по утру, утру ранному,
По восходу сонцю красному,
Было всем же тут объявлено,
А всему народу в Цариграде,
А штоб весь народ сбиралисе,
Штобы видели несчасну смерть,
Несчасну смерть позорную,

Што царя всё Соломана.
А и весь народ-люди начели одеватисе,
Одеватьця, собиратися,
Все со старого до малого.
Вот и оделса тут прекрасной царь,
Вот и прекрасной царь Иван Микульевич,
А и со своей со царицою.
Вот оделса Васька Торакашков сын,
А и Торакашков сын Володиевич,
Вот и Володиевич Васька, сын Заморенин.
Повели же скоро на казнь его,
Царя премудрого Соломана.
Царь Соломан шол да потихошеньку,
Говорил он помалёшеньку,
Говорил только таки слова,
Таки слова он, да таковы речи:
«Уж вы здраствуйте, народ да люди добрые,
Люди добрыя в Цариграде!
Э и вы послушайте меня, царя,
Как меня, царя Соломана,
Вот Соломана царя премудрого.
Уж вы умные-разумные,
Уж вы слушайте меня, царя.
Воротитесь лучше вы домой,
Лучше вы домой да ко своим семьям,
Не смотрите-тко смерти позорною,
Эта смерть-то очунь страшна будёт-то,
Очунь страшна, грозна всё она,
Грозна всё вона, немилослива».
Умны люди скоро понели,
Скоро понели, разумели,
Они назадь воротилисе.
Глупы люди, нероссудительни,
'ни бежали, шли да насмехалисе:
«Ето так же всё судить будут,
А преступника, царя, судить будут!»
Говорила тут царица Соломаниха:[2]
«Ты прекрасной царь Иван Микульевич![3]
Не малу-ту шуточку нашутил тут,
Ведь уйдет, смотри, царь скоро́ из рук твоих!»
Говорил-то тут прекрасной царь Иван Микульевич:
«Ишше на висилицу идёт царь — ужахается,
Он на смерть идет скорую, на кончинушку».

Замолчала тут царица Соломаниха.
Говорил тоґда Соломан-царь,
Когда подошол к виселице ко скорою,
Ко тому ли он рею, рею к висучему,
Подошол тоґда Соломан, низко кланелса,
Вот на все четыре стороночки:
«Вы прошшайте все, народ-люди добрые,
Я велю же вам, царь, разойтись всем,
Всем уйти-то вам по своим домам.
Эта смерть ведь грозна будет, немилослива».
Говорил-то царь Соломан во перьвой раз,
Говорил-то царь Соломан во другой же раз,
Говорил-то царь Соломан во третей же раз.
Половина тут народику уходила прочь.
Тоґда кланелса Соломан-царь прекрасному царю Ивану Микульевичу,
Он ведь кланелса царицы Соломанихи,
Он ведь кланелса-то Ваське Торакашкову:
«Ты на последне моё прошшаньицё —
Ухожу скоро на смерть я на скорую,
Я навечно с тобой, царь, распрошшаюся,
Ты позволь-ко, царь, на последнем прошаньице,
Вот на вечном моем на прощаньице —
Так я чувствую боле не придетця с тобой свидетьца —
Ты позволь-ко, позволь мне развеселитеся,
На скорой мне на кончинушке.
Возыграть-ко, возыграть в туриной рог,
Возвеселить тебя, приутешить,
Преутешить-то тебя, царя с царицою». —
«Ты играй, играй, премудрой царь Соломан все!»
Тут царица-та стоит да заливаетце,
Заливаетце стоит она горючьми слезьми:
«Не малу-то ты шутку нашутил всё,
Не сойдёт благополучно эта шуточка!» —
«Почему ты всё, царица, ужахаешься,
Он при смерти стоит — ужахаешься.
Ты не бойся-тко его, не ужахайся,
Он ведь скоро-то представитца,
На третьей ей петелке скоро царь тут удавитца».
На перьву лисинку зашол царь, возыграл в рог —
Вот дружиночка его сильна хоробра пробужалася,
А в другой раз вструбил же он — одевалася,
На третьей-от раз трубил он — поскакала все,
Поскакала тут дружиночка, поехала

Вот во Царь она, братцы, во Царьград она заехала.
Вот стал Соломан-царь на второй на лисенке,[4]
Коíда ступил царь на третью на лисенку —
Тут стал царь всё играти да поигрывать,
Он напевы брал из Ерусалима славна города,
Наклонял напев на Царь на град,
Царицы Соломанихе наговаривал,
А прекрасному царю Ивану Микульевичу напенивал.
Говорил тут Соломан всё:[5]
«Ты уж ой еси, прекрасный царь Иван Микульевич,
Вот Микульевич царь со царицою,
Со царицою со прекрасной Соломанихой,
Как со своим другом Васькой Торакашковым!
Ишше я-то ведь я не у вас в руках,
Вот ведь вы-то у меня в руках.
Налетели гуси с Ерусалима славна города,
Они шыплют-то твою клюют пшеницу белоярову!»
Свернулса тут прекрасной царь Иван, Иван Микульевич —
Как наехала дружиночка хоробрая,
Как у того ли у царя Соломана,
Обошла-то его сила-армия —
Вот как бьют, бьют силу прекрасного царя Ивана Микульевича.
Подъезжала тут дружиночка хоробрая,
Они кланелись царю Соломану.
Приказал-то царь Соломан премудрой он,
Как положить царя прекрасного Ивана Микульевича,
Как положить ему в петелку шелковую,
Во-вторых, положить царицу Соломаниху,
Ей во ту во петелку липóвую,
А как, в-третьих, полóжить Ваську Торакашкова,
Торакашкова-та Ваську Заморенина,
Во ту ли его петелку варовую:
Пусть подольше тут Васька помаетце,
Пусть увидят все народ-люди добрые.
Тут ведь унял Соломан-царь свою дружиночку,
Не бить, не губить силушки во Цариграде,
Сила всё же есь не виновна она.
Унеслась-то вся дружиночка хоробрая,
Унеслась-то всё ведь армия пешеходная.
Выбирал-то царь Соломан управителя,
Управителя выбирал-то царём сидеть,
Он направил Царьград всё по-хорошому,
Похоронил-то он прекрасного царя Ивана свет Микульевича,

Похоронил он ведь царицу-ту Соломаниху,
Приказал похоронить и Ваську-ту Торакашкову.
«Жалко, жалко было погубить прекрасного царя Ивана Микульевича,
Потому было жалко, что очунь младой был,
Потому погубил, что законом улóжил он —
У жива мужа нужно жена забрать.
А царицу потому да всё сказнил же я,
Поцему она ведь и сделалась изменьшшицей,
Она прельстилась на красоту прекрасного Ивана Микульевича,
А Ваську-то все Торакашкова —
Он плутовством своим запутал все городы,
Ев́о все, все хотели погубить за то».
Как пошол-то царь Соломан из Царяграда,
Со своей пошол силой-армией,
Как со конной своей силой-гвардией,
Он с дружиночкой своей со хороброю.
Они приехали ведь скоро в Ерусалим славной город свой,
Царь Соломан ведь и скоро поженился он,
Вот пошло тогда́ у его же пированьице,
А весёло у его заседаньице,
Со своей-то ведь дружиночкой хороброю,
Как со всей своей силой-армией.
Как счасливо-хорошо царь жить стал.
Как ведь етой-то старинушке конець пришол,
Как прекрасному славному городу Ерусалиму всё,
На великую ему всю на милость-ту,
Как на Иордан-реке на славушку-чесь на великую,
Вам, ученым людям, на прописаньице,
А премладым-то от вас пойдет на пропеваньице
Про прекрасного царя, про Ивана про Микульевича.

№ 31б

М-м как во славном гу нас было в Цари́-гради́,
А и во дворци, скажом, всё во царьском-та
А и собирал-то пир ведь и всё прекрасной царь Йиван Микульёвич,
А и собирал-то он вот и пир да для свойих дружьёй,
А и собирал-то свойих всех в Цари́-гради́ бога́тырей,
А и созывал на пир ведь и всех же мла́дых рыцарей,
А и зазывал на пир ведь всех же он в Цари́-гради́ со старого до малого,
А и собирал на пир приходших всех корабельшшичков,
А и собирал на пир премла́дых всех матросиков.

А и скоро, скоро йего палаты-ти сла́вны царьские
А и вот народом-то, гостями принаполнились,
А и вот сречал гостей прекрасной царь Йиван Микульёвич,
А и проводил гостей в палаты, скажом, царьские,
А и он садил, садил гостей свойих, усаживал
А и вот за те ли всё за столички точёные,
А и вот точёные столички все были слоновы́х костей,
Э и они покрыты-те ведь и были красным золотом,
А и как за салфеточки садил их за золочёные,
А и как на стульицо садил их рыта бархата,
А и прям зерькалов-то он чистых восьтоцьных-то,
А и на ковры-ти йих садил заморьские,
А и как за есвы́-ти йих садил-то йих за разныи,
А и за напиточки садил йих за розноличные,
А и заиграли тут ведь и арфы-ти игромые,
А и зазвани́ли тут ведь и струночки золоцёные,
А и заиграли всё во гуслици весёлые.
А и вот пошол тогда пир у царя на ве́сели,
А и опекало сла́вно солнышко на я́сени,
А и много, много было тут кушанья покушано,
А и разных водочок заморьских было попито.
А и как весёлой день пошол, пошол ко вечеру,
А и красно солнышко-та и шло жо всё ко западу,
А йего гости все его розвеселилисе,
А и розвеселилисе его гости, расшутилисе,
А и меж собой-то йего гости вот приросхвастались:
А и как йиной у ёго гось хвастал силой богатырьскою,
А и как ведь и рыцари-ти хвастали поездьками славныма молодецькима.
Прикрасной царь Йиван же свет Микульёвиц
По палатам свойим царьским ходил-погуливал,
С ноги на́ ногу манежно он переступывал,
А сафьянные сапожки у его ведь скры́пали,
Золоты-ти его шпо́рики побрякивали,
Светло-русыма кудрями он приростряхивал,
Белыма руками прирозмахивал,
Золотыма-ти перснями принабрякивал,
Со улыбочкой с весёлой рець гово́рил он,
Подошол-то он к столам да низко кланелсе,
Со весёлою улыбкою рець гово́рил йим:
«Уж вы ой еси, мои же дороги гости,
Дороги́ же мои го́сти у мня званыя,
Ишше званы у меня гости, рассажо́ные,
Россажо́ны у мня гости, угошшоные!

Я хочу-то всех вас, царь же, жаловать,
Уж я жаловать хочу, награждать же всех —
Вы берите у миня же кра́сна золота,
Вот берите-то у меня же чи́ста се́ребра,
Вы берити у миня каменьица самоцьветного,
Вот берите у миня да скатна земчуга,
Вы берите у мня платья-одежды всё, обуточки,
Кому надобно, бу́дёт выдано».
Тогда народ-гости низко кланелись:
«Тебе спасибо, прекрасной царь Йиван Никульёвич,
На великой большой милости!
Нам тепере ничого не надобно».
Говорил тогда прекрасной царь,
Прекрасной царь Йиван Микульёвич:
«Вы послушайте меня, прекрасного царя Йивана Микульевича:
(У) нас в Цари́-гради́ все дородни-ти до́бры мо́лодьцы поженилисе,
Все девушки взамуж повыданы,
Только я един, царь, да холостой хожу,
Холостой хожу да всё неженат слыву.
Пришло времечко, пора да мне женитисе,
Выбирайте-тко мне всё да подвенецьницу,
Девицю мне-то всё да красную:
Чтобы росту-ту была она не малого,
А умом-то, разумом ума полного,
Как лицико у ней было поро́шка сне́жку белого,
А румянець у ней в лици родовой всегда,
Егодиноцьки в личи да занималисе,
Ешшо очи-ти у ней были да ясна сокола,
Ясна сокола Александрии, сла́вна города,
Брови-ти у ей да чо́рна соболя,
Чо́рна соболя Царя-града́,
Как паходочка у ей была павиная,
Ти́ха речь-та была да лебединая,
Штобы было кому мне да поклонитисе,
Поклонитисе да покоритисе,
Мне бы было да с кем дума́ думати,
Речи мудрыя гово́рити,
Вам ведь было бы кого называть своей царицей-матушкой,
Звелицять государыней Царя-града́».
Скоро, скоро гости призагунули,
Призагунули-призамолкнули,
Стали скоро укрыватисе —
Старшой-от хоро́нилса за среднего,

А средний-от хоро́нилса за младшего,
А от младшего, от малого ответу не́ было.
Говорил-то царь да во перьво́й же раз,
Говорил-то царь да во второй-то раз,
Говорил же царь да во трете́й же раз.
Из-за того ли из-за столика кожёвного
Тут ставал дородний доброй мо́лодець,
Доброй мо́лодеч корабельшшичок,
Ишшо Васька-то Торокашков сын, сын Володьёвич,
Говорил-то Васька таковы речи,
Таковы речи, таковы слова:
«Уж ты ой еси, прекрасной царь,
Прекрасной царь Йиван Микульёвиц,
Ты дозволь да слово вымолвить,
Слово вымолвить да рець гово́рити
Мня без той ли без смерти скорою,
Мня без той ли без ссылоцьки без дальною,
Мня без той ли насмешечки великою!» —
«Говори-ко ты, Васька, чего надобно,
Во всём, во всём тебе буде́т простительнё». —
«Уж я знаю тибе да всё обруцьницу,
Вот обруцьницу да подвенецьницу,
Кака́ красота надать, така́ есь она,
Ешшо бу́дёт тебе с кем дума думати,
Зауме́т с тобой да рец гово́рити,
Она заможот быть у тебя царицою,
Тебе есь кому да поклонитисе,
А народу есь кого назвать да своей матушкой,
Ешшо той ли царицой благоверною.
Но она только есь не красна же девиця,
Не девиця же она, не вдовиця,
Она только — жона мужняя
У того ли у царя у Соло́мана премудрага,
Как его ли цариця Салама́ниха,
В Иерусалиме-то, славном городе.
Теперь царя да при дворци же нет,
Уехал царь в дальни-то в городочика,
В дальние города получать да дани-пошлины,
Не должо́н скоро приехати.
Я могу во ту пору, во то времецька
Увезти царицю Салама́ниху
За тебя, царь, во замужесьво».
Говорил тогда прекрасной царь,

А прекрасной царь Йиван Микульёвич:
«Что ты глупо говоришь, да Васька Торокашков сын,
Каки́ новыя законы сваи устраивашь?
Не в каких-то нет законов государьсвах-та,
Що у жива́ мужа́ нельзя жона отнять».
А говорил тогда же Васька Торокашков сын:
«Не хитры́-мудры́ свойи же я здесь законы сделаю!
А и уж ты дай-ко мне, прекрасной царь Йиван Микульёвиц,
Дай-ко три-то мне чернёных больших ка́раблей,
Нагрузи-ко-се товарами Царя-града́,
На два ка́рабля станови же карабельшшичков,
Корабельшшичков-то всё же са матросами,
А на тре́тёй-от карабь станови-ка ты матросиков,
За карабельшшичка пойду же сам тогда.
Не бойсе ты, прекрасной царь Йиван Микульёвич,
Что делышко не очень, скажом, мудроё,
Не перьву́-то омманул жо, скажом, женшшину,
Мужовья-то были все да приоставлены —
Увезу-то я царицу-ту прекрасну Соломаниху.
Много, много я, ведь и Васька, везде плавывал,
По городам по разным, Васька, везде гуливал,
Но такой я прекрасавици не видывал».
Тогда садил его прекрасной царь Еван Микульёвиц,
Вот садил его за столичок переднёй-от,
Подносил ему ведь и сам цароцьку зелена́ вина,
Зелена́-та вина ему ведь чарочку золочёною,
Вторý цароцку наливал ёму браги крепкою,
Третью цароцку наливал напитоцьку заморьского.
Выпивал-то тут Васька Торокашков сын,
Стал ведь и Васька тут у царя же веселёхонёк,
Правой-то рукой начал Васька тут помахивать,
Правой-то ногой на́чел Васька тут поплясывать.
Пированьицо-то шло Васьки весёлоё,
Пировал-то, столовал Васька тро́и сутоцьки,
Полуцил-то он подарки очунь ченныя,
Очунь ченныя подарочки-то, говорить нельзя.
Через тро́и-ти сутоцьки поры-времени
Приготовлены для Васьки были ти чо́рны ка́рабли,
Нагружо́ны-то были таварами-ти разныма,
Разныма таварами Царя-града́,
Чого в ети караблички было́ не накладено!
Провожал ети караблички прекрасной царь Еван же свет Никульёвиц,
Сам отводил же от той всё от гавани карабельною,

От той ли всё от пристани от царьскою,
Спровожал-то он, выводил да во синё морё.
Роспростилсе царь прекрасной свет Йеван же свет Микульёвиц,
Он уехал всё во славной Царь же град,
А Васька-то Торокашков сын Володьёвич,
Вот пошол, пошол он всё жо во синё морё,
Во сине́ пошол во морюшко, во Ерусалим во славн же град же он.
Потенули ему ведь и ветры-ти попутные,
Вот попутныи йиму́ ветры-ти, поносные,
Приходил-то Васька скоро, очу́нь скорёхонько,
Подошол-то к Еросалиму-то, сла́ву городу,
Он пришол-то, Васька, среди денёчика-то, дня же белого,
Заходил-то скоро в гавань в карабельнюю,
Подходил-то он ко присьтани ко царьскою,
Он выкинывал-выбрасывал мо́сты-ти дубовые,
Тогда выкинывал-выбрашивал сукна́-ти все заморьские,
Тогда брал-то Васька ско́ры я́рлыцьки скорописцяты,
Были написаны прекрасным-то царём Йиваном Микульёвичом,
Они писаны были по рыту, рыту бархату,
Как ведь и писаны же были красным золотом,
Было уписано, шшо: «Полуця́й, царица, дани-пошлины».
Тут пошол-то Васька по городу тихошенько,
Он ведь и думал, шшобы не поимали до́бра мо́лодца
Из таможни-то всё ведь и всё из царьскою;
Он в таможню-ту не смел, Васька, зайти же сам,
Он послал, послал других млады́х корабельшшичкав.
Когда подошол-то ко дворьцу-то всё ко чарьскому,
Ко высокому крылечушку государьскому,
Не пропускали тут его жо слуги царьские,
На ёго они крычали немило́сливо,
От крычали: «Йиди проць же, Васька Торокашков сын,
Почому жо подошол ко дворцу ко царьскому,
Ко крылечушку ко нашому государьскому?
Про тебя-та, Васька, да́но, всё объявлено:
Много делашь ты, ведь и Васька, омма́ну разного,
Украл, увёз много ведь и молодых же жон,
Мужовья мно́ги не знают, где-ка йих же взять». —
«А уж вы ой еси, царевы слуги верныя,
А и слуги верныя царя Сало́мана ведь всё царя,
А и я не вор, не вор пришол, Васька, не разбойничек,
А я пришол же, Васька, послан с данью-пошлинай,
А и с данью-пошлиной пришол я из Царя-града́,
А и от прикрасного царя Йивана я от Микульевица».

А и говоре́ли тогда же слуги царьскии:
«А и у нас примудрого царя славного Соло́мана,
А и его, света, у нас при дворьци своём не слуцилосе,
А и его сейцяс нету у нас, не пригодилосе,
Э и по делам уехал он по свойим па царьским-то». —
«А его нет в доми́ — цариця всё находитса,
А и без него получит без нёго товары разные,
А и товары разныя-ти всё же йони́ Царя-града́.
А и не пропустите меня, будете виновные».
А и ведь и слуги-ти Сало́мана премудрого
А и забоялисе йего они наказаньица,
А и пропускали ёго в палаты ёго сла́вны царьские
А и до само́й-то всё царици Соломанихи.
А и тут царица-та Салама́ниха
Сидела она обедала,
А и вот обедала сидела она, кушала,
А и что ведь и белую лебёдушку сама рушала.
А и вот зашол, зашол он в палатушку, немилой гось,
А и вот немилой гось, Васька Торокашков вор,
А и зашол-то Васька в палату ёго царьскою,
А и подходил-то он к царици, низко кланелсе,
А и со весёлою гулыбоцькой рець гово́рил-то:
«А и уж ты здрастуй, здрастуй, прекрасная царица жа Соломаниха!» —
«А и уж ты здрастуй-ко, здрастуй, доброй мо́лодець,
А и как на́ имя Васька Торокашков сын!
А и дли чего же ты приехал в Ерусалим наш град?
А и по каким жо ты делам необходимым-то?»
А и отвечал-то ей тогда Васька Торокашков сын:
«А и вот дела-ти у миня же очунь чу́дныя».
А и подавал-то ей ведь и ярлыцьки скорописцеты,
А и чу́дно-му́дро были я́рлыцьки уписаны,
А и вот уписаны те я́рлыцьки, запецятаны.
А и сорвала скоро цариця пецяти-ти золоцёные,
А и цитала скоро я́рлыцьки скорописцеты,
А прочитала скоро, она гово́рила:
«А как у мине-то царя в домицьки не слуцилосе,
А и без Сало́мана-та без царя я не знаю всё,
А я не знаю, сколько нужно полуцить же дани-пошлины.
А и ты постой, постой, ведь и Васька, у в гавани в корабельнёю,
А и у той ли славной пристани у царьскою,
Вы дождитесь царя Сало́мана из дорожочки —
Он приедет да всё скорёхонько,
Через три денёчка-то поры-времени

Должон вернуться Соломо́н в Ерусалим да свой город».
Говорил тогда Васька Торокашков сын,
Торокашков сын да всё Заморенин:
«Мне нельзя стоять долго́, замешкатьсе,
Мне не велено долго́ стоять-проклаждатисе,
Мне-ка велено сдавать скоро́ товары, не замешкавшись.
Снимай товары, цариця Соломаниха,
Я плачу́ да за дань-пошлину».
Тут царица-та гаво́рила,
(О)на гово́рила таки́ речи:
«Мне-ка, право, Васька, худо ве́рицца,
Не с омманом ли пришол да не с лукавьсвом ли,
Не увезти ли хошь царицю Соломаниху?»
Тут ведь Васька клялсе и божилсе:
«Мне куда с тобой, цариця Соломаниха,
Во-первы́х, не по плецю да по моему же,
Не по плецю да не по личу да по мое́му же,
Ты мне жена не подходяшшая!
Я пришол да с правдой сушшою.
Если не нать тебе товары Царя-града́,
Я уйду, Васька, обратна жа,
Только жаль тебе, цяриця Соломаниха,
Заругат тибя царь Соло́ман,
Шшо не приняла́ ты дани-пошлины».
Тут поверила царица ля́си Васькиной,
Недосуг было́ царицы дообедывать,
Она скоро выходила из-за столичку,
Одевали на ей шубочку соболиную,
Одевали на ей шаль пухо́вою,
На ноги сапожочки сафьянныя,
Сафьянныя сапожки у ей тёплыя,
Надевали ей перцятоцьки шолко́выя
Из семи шолков да всё Царя-града́.
Она брала с собой да мамушок,
Она брала с собой да нянюшок,
А слуг-то верных — цисла-сметы нет.
Вот пошол тогда Васька Торокашков,
Он пошол с йими с улыбоцькой весёлою.
Когда пришла она ко пристани ко царьскою,
Ко тем ли всё ко мостикам дубовым,
Ко сукна́м-то ко заморьским-то,
Он ведь брал царицу за праву́ руку,
Заводил ей на палубу карабельнюю,

Заводил ей в каюту корабельнюю,
Садил на стул да рыта бархата.
А нянькам-мамкам-то сказал:[1]
«Подождите-ко да не заходите-ко!»
А мог Васька мигнуть матросикам правым глазикам,
Чтобы развивали-подымали то́нки па́русы поло́тнены.
Его матросики не ослышались,
Пошли Вася вон из гавани.
Тут ить слуги-ти ужехнулисе,
Побежали, раскричалисе.
Посылали тут погонушку
За ним кораблички-ти скорыя,
Не могли-то всё догнать ёго,
Спу́ста-напусто воротилисе.
А по Васькиной-то было всё по учести,
Ему везде-то, плуту, счесливило,
Потенули-то ветры буйные,
Ветры буйные-те попутные,
Не бежали его чо́рны ка́рабли —
Летели птицей перелётною.
Через тро́и-ти сутоцьки поры-времени
Заходили они во Царь во град,
А ко царьской-то славной пристани.
Ваську стречали-то, до́бра мо́лодьца,
Тут ведь и выбросили сходенки-мосты золочёные,
Сукна золочёныя.
Царь прекрасной Иван Микульёвиць
Только сел поесь-покушать, пообедать —
Приходили-то слуги верныя,
Приходили-то, ему кланелись,
Таку́ рець-то ёму гово́рили:
«Как пришли твои чо́рны ка́рабли,
Пришли ка́рабли из морюшка,
Как пришол-то Васька Торокашков сын,
Он привёз тебе невесту, царицу Соломани́ху».
Недосуг прекрасному царю Ивану Никульёвицю дообедывать,
Выходил он из-за стола же вон,
Он ведь на́чел тут умыватисе,
Умыватисе да урежатисе,
Он уде́лсе в пла́тьё царьскоё,
Учесал-то кудри русыя,
Завивал-то йих в колечушка.
Тут садилсе прекрасный царь Иван Васнльёвиц[2]

Во коретоцьку золоцёную,
Понеслась тут коретоцька очень быстро же,
Побежали тут кони очунь скоро же,
Скоро-на́скоро приехали
Как ко гавани корабельнёю,
Ко пристани ко царьскою.
Остановились кони быстрые,
Выходил из кореточки прекрасной царь,
От прекрасной царь Йиван Никульёвиць.
Его стречал тогда Васька Торокашков сын,
От стречал, ему низко кланелсе,
Проводил его в каюты корабельнёю.
Заходил-то в каюту прекрасной царь Йиван Никульёвиць —
Во каюты сидела на стули рыта бархата
Вот сидела цариця Соломáниха.
Она скакала скоро на резвы́ ноги.
Подходил-то к ей прекрасной царь,
Прекрасной царь Еван Некульёвиць,
Познакомилсе с ей да поздоровалсе,
Подавал свою да руку белую,
Целовал ее в уста да во саха́рныя.
Тут пошла у йих бесёдушка весёлая,
Разговоры всё пошли весёлые,
Пировали-столовали три цеса да поры-времени.
Как тогда брал он ей да за праву́ руку,
Повёл скоро да йиз каюты вон,
Он садил ей в кореточку золочёною,
Поехали-покатились по Царю да сла́вну городу,
Оны́ приехали ко дворцю да всё ко царьскому,
Ко крылецюшку да государьскому.
Как пошли тогда пиры весёлые,
Много, много было гостей съехалось,
Все съезжалисе-скоплялисе,
Все цари да всё царевици,
Короли все да королевици,
Ещё кня́зи-ти да князевици,
Все бога́тыри сильние Царя-града,
Все рыцари премла́дыя,
Пировали все со старого до малого в Цари-гради́.
Пированьицё было чудноё,
Тут играли арфы игромыя,
Бречéли струноцьки золоцёныя,
Играли гусли-те весёлые.

Прошло немало-то по́ры-времени.
Как прекрасной-от Йеван Микульёвиць,
Он не торопитсе повенцятисе,
Ему хоцется холостой жизнью повеселитисе,
Ямý хоцца с гостямя всё поездити
По лесам-то по разным всё в Цари-градú,
Показать-то йим зверей же лесных же,
Зверей лéсных да чорных сóболей,
Чóрных сóболей да ясных сóколов,
Орлов-то да златокрылых же.
А царици-ти Соломáнихи за беду пришло —
Долго свадьбу-ту он откладыват,
Откладыват да всё отсрочиват.
Она всё царю говóрила:
«Уж ты ой еси, прекрасной царь,
Уж прекрасной царь Йиван да свет Микульёвиць,
Не велела бы тебе долго проклажатисе,
Поскоряй бы я желала повенцятисе:
Не нашути-ко ты шутоцьки немалою,
Чтобы ета шутоцька не прошла тебе
Чудом чудным да дивом дивным-то,
Не наехал чтобы, не нагрянил Солóман-чарь,
Не отнял бы цярицы Соломáнихи!»
Отвецял-то ей прекрасной царь,
Прекрасной царь Иван да свет Микульёвиць:
«Не ужахайсе, прекрасная царица, душочка царица Соломáниха,
Неоткуль приехать царю да всё Солóману,
Он цем знат, куды увезёна цариця Соломáниха!»
Говорила тут цариця Соломáниха:
«Чуёт, цюёт моё серцо шшо-то недоброё,
Некакú струноцьки золоцёныя меня да не утешивают!» —
«Ни к цему, цяриця, ужахаисьсе —
Женшшины, вобшше, да все ведь слабые,
Как мухи на меду да всё пугливыя».
Замолцяла тут цариця Соломáниха.
Скоро приехал тут Сóломан
Во славной город Ерусалим же свой,
А и не дошод-то двора, да скоро весть пришла,
Скоро весть пришла, шшо нет царици, да вот не слуцилосе,
А шшо: «Увёз, увёз царицю вор Васька Торокашков сын,
А и Торокашков Васька сын да вон Замóренин,
А и он пришол-та на чернёных трёх карабличках,
А и как по флáкам были знáменья Царя-градá,

А ишше привёз будто тибе жо дани-пошлины».
А и догадалсе-то тогда же всё премудрой царь,
А и вот премудрой-от царь Салóман-от,
Э и теперь пóнел царь всё, в цём идут дела —
А и вот не с дань-ту приходили чóрны кáрабли,
А и со омманом-то приходили, со лукавьсвом-то,
А и увезли царицю Соломáниху:
«А и как во Цари-градú прекрасной царь Йиван Васильёвиц,[3]
А я знаю, цшо он не жонат живёт,
А и по красы своёй он очунь прекрасной-от,
А и по красы своей прекрасной не можот он найти невесты-то,
Кроме моей-то всё царици Соломáнихи.
Вот не чесь-то мне будёт, сказать, царьская,
А не выслуга ведь и чýдна богатырьска —
Какú законы прекрасной царь устроил сам,
Бýдёт у каждого у мужа жона отнята-то!
Задаю ему за ето шуточку немалую,
Разрушý ёго законы всё же новыя,
Возврашшу же всё законы старопрежные!»
Всё с дорожочки же царь поел-покушал из дорожочки,
Ешшо белой-то лебёдушки покушал он,
Со дорожочки, со удрожочки призаснул же он.
Он немного-то ведь и спал да скоро, скоро встал,
Он ведь и взял-то в руки, скажом, рог туриной-от,
Вот туриной-от рог да золочёной-от,
Вострубил-сыграл-то он да во туриной рог.
Услыхала ёго дружиноцька хоробрая,
В перьвой раз-то он сыграл — она скоплялась,
Во второй-от раз сыграл — да одеваласе,
На третéй-от раз сыграл — она садиласе,
Вот садиласе гонá да на добрúх коней,
Вот подъехала к дворьцу тогда ко царьскому,
Вот ко крылецюшку ко славному государьскому.
Одевалса-то скоро царь Солóман в плáтьё богатырьскоё,
Под плáтьё-то одеты были латы богатырьския,
Брал с собой царь да саблю вострую,
Саблю вострую да богатырьскою,
Брал с собой копьё богатырьскоё,
Брал с собой палицю тежолую богатырьскою,
Он брал себе коня статного богатырьского,
Он садилсе скоро на добрá коня.
Не орлы-ти полетели, золоты перья,
Поехал царь Саломон со своей дружиноцькой хороброю,

А позади-то шла да сила-армия,
Сила-гармия да коньска гвардия.
Немало ехали поры-времени,
Они ехали скоро-на́скоро,
Нигде да не отдыхаючись.
Оставлял силушку во чисто́м поли,
Всю дружиноцьку храбрую во цисто́м поли́,
Он дружинушке своей храброй наговаривал,
Силы-армии принаказывал:
«Теперь, робяты, отдыхайти жи,
Караулы-ти да содержитё-тко,
Содёржите-тко да всё ведь слушайте,
Когда буду в туриной рог играть да всё выигрывать:
Когда возыграю я во перво́й же раз —
Вы, смотрите, одевайтеся,
Во второй-от раз взыграю —
Вы садитесь-ко на добры́х коней,
Когда взыграю-то я во третёй же раз —
Вы скачите-поезжайте в славной Царь же град,
Рубите силушку у прекрасного царя Йивана-то Микульёвиця,
Вы рубите-ко со старого до малого,
Не оставляйте силушки на се́мена».
Скинывал-то своё пла́тьё богатырьское,
Надевал-то пла́тьё странника,
В руки взял-то про́сту тростоцьку деревянную,
Взял ведь сумоцьку-котомочку,
В ей поло́жил несколько кусоцьков-то.
Он пришол скоро ко городу к Царю-граду́,
Он зашол скоро во Царь во град,
Подошол он ко дворьцу всё ко царьскому,
Ко крылецюшку государьскому,
Подошол ко передним к царьским ко окошочкам,
Закрыцял он да громким голосом:
«Уж ты ой еси, цариця Соломаниха,
Ты подай-ко све́ту милостиню богомольнюю,
А для самого́-то Спаса Пречистого,
Для самого-то царя Соло́мана!»
Услыхала тут цариця Соломаниха,
Она сразу тут догадаласе,
Догадаласе да дозналасе —
Не калика перехожая —
Сам царь Соло́ман же есь.
Выбегала, его стретила,

Проводила ёго в палаты царьския,
Садила ёго за столицьки точёныя,
За салфетоцьки за шелко́выя,
За ку́шанья за саха́рные,
За напитоцьки за заморьские.
Он покушал-поел да говорит царице Соломани́хе:
«Отдохнуть хоцца с дорожочки». —
«Во полатах-то отдыхать некак нельзя,
Потому шшо наедут гости разныя,
Гости разныя из темны́х лесов,
Наедет прекрасный царь Йеван Микульёвиць,
Между вами-то вражда пойдёт тогда,
Будет си́льня драка кроволитная.
Я могу жо только скрыть тебя —
Вот стоит-то которой сундук да золочёной-от,
Золочёной-от сундук да в моей спаленки
У кроватоцьки да у золоцёною,
У перинушки да у пухо́вые,
У подушочок да у пухо́вых-то,
У одеяла-то у соболиного,
В зголовьях у мня куны стоят,
Во ногах да соколы́ глядят».
На шшо же царь хитро́й-мудро́й же был
И очонь во всём догадливой,
А от радости позабыл жо царь,
Попуталса мудрого ума-разума,
Согласилсе на ля́си женины,
Он зашол да в золотой сундук.
Она замкнула да золотым клюцём,
Она села на золотой сундук.
Во ту пору-то, во то времецько
Прекрасной царь Йиван Микульёвиць
Он приехал из темны́х лесов да в славной Царь же град,
Он навёз да черны́х со́болей,
Чо́рных со́болей да он куниць-лисиць,
Он навёз да гусей-ле́бедей,
Гусей-ле́бедей, пернастых серых утоцек.
Переделсе он с пути, с дорожочки,
Одевал да пла́тьё цве́тноё,
Пла́тьё цве́тноё да он ведь чарьскоё,
Умывал да лицё белоё,
Лицё белоё, да лицё нежноё,
Он пошол с чаричею здороватьсе;

Он пришол да поздоровалсе.
Они пошли видь йись, пить, кушати,
Белай-то лебёдушки пошол рушати.
Они садилесь за столицьки золоцёныя,
За салфетоцьки шолкóвыя,
За кушанья за разныя,
За разныя за сахáрныя,
За напитоцьки разнолицьныя.
Они сидели видь тут кушали,
Играли тут арфы всё игромыя,
Бречали-то струны золочёныя,
Йиграли-то в гусли весёлыя,
Веселы реци вели, разговор-от шол у йих весёлой жо.
Говорила тут цариця Соломáниха:
«Уж ты ой еси, прекрасной царь,
Прекрасной царь Йиван Микульёвиць,
Сказали про царя да про Солóмана,
Что царь-от Солóман хитрóй-мудрóй,
А мудрéя его на свете нет —
Кабы хитрóй бы был, мудрóй же он,
Дак не сидел у бабы пóд гузном». —
«Ето что говоришь такí слова да непонятные?» —
Говорил ей прекрасной царь Иван Микульёвиць.
«Ты пойдём со мной, прекрасной царь,
Прякрасной царь Йиван Микульёвеч,
Где сидит да всё премудрой царь Солóман же».
Повела ёго да в тёплу спаленку,
Отомкнула ёму скоро, скоро золотым ключом да золотой сундук —
Ужахнулсе тогда прекрасной царь,
Прекрасной царь Йиван Никульёвич.
Тут говорит ёму царица Соломáниха:
«Ты шшо, прекрасной царь Йиван Микульёвич,
На ёго гледишь да всё посматривать?
Не смотрúть бы на него да не гледеть тебе,
На твоём бы местé была бы я,
Я не много бы стала розговаривать,
Отрубила бы ему да буйну голову».
Говорил тогда прекрасной царь Иван Микульёвич:
«Он тепере у меня да некудá уйдёт».
Прекрасной царь Еван Микульёвиць,
Он брал со спицьки соблю вострою,
Он хотел сказнить у царя Солóмана буйну голову.
Возговорил тогда Солóман-царь:

«Уж ты ой еси, прекрасной царь,
Прекрасной царь Йиван Микульёвиць,
У царей законы парные —
Наши ро́ды всё ведь царьския,
Не казнят и не губят же нас,
А на волюшку отпускают же».
У прекрасного у царя у Йивана у Микульивиця
Пра́ва руцюшка опустиласе,
Сабля вострая повыпала.
Говорит тут царица Соломаниха:
«Уж ты ой еси, прекрасной царь,
Не срубил у царя у Соло́мана буйну голову,
Тебе тепереце его да не погубить некак». —
«Уж ты ой еси, прекрасная цариця Соломаниха,
Цем он можот погубить меня?
Ведь он у меня в руках, а не я у его в руках». —
«Спомнишь меня, цярицу Соломаниху,
Когда не послушал мое́го приказаньица».
Тут выпускал ёго прекрасной царь Йеван Микульёвиць
Из сундука ёго да золоцёного,
Напоил да накормил ёго,
Засадил-то во комнату в отдельнюю,
Окошочка затенул он решоткыма железныма,
У дверей-то поставил караульшшичков.
Тут прекрасной царь Еван Некульевёц выговариват:
«Ты цого боялась, прекрасная цариця Соломаниха?
Он не зверь страшной, не кусаетсе».
Говорила тут цариця Соломаниха:
«Теперь отойдёт-то царь Соло́ман своей мудросью».
Под караулом-то сидел царь Соло́ман ноцьку тёмною,
Ночевал да под караулом же.
По утру́-то, да у́тру ранному,
По восьходу-то соньца красного,
Стават рано прекрасной царь Йеван Никульёвиць,
Приказать хотел срубить у Соло́мана буйну голову,
А Соло́ман-от царь всё гово́рит же:
«Уж вы ой еси, да слуги царьския,
Слуги царьския да государьския,
Прекрасного царя Евана да всё Микульиця,
Вы скажитё-тко да донеситё-тко
Прекрасному царю Евану свет Никульевицю:
Я хоцю да с ним простититсе
Перед своей конциной смертною».

Приходили тут слуги царьские,
Передали речь царём да говорёною.
Тут не спускала царица его да Соломáниха:
«Не ходи, царь, с йим да роспрошшатисе!»
Тут не послушал прекрасной царь Йеван Микульёвиць,
Он пошол жо с йим прошшатисе.
Когда пришол прекрасной царь Еван Микульёвиц прошшатисе,
Говорил-то ёму всё Солóман-царь:
«Уж ты ой еси, прекрасной царь,
Ты прекрасной царь Еван Микульёвич,
Ты позволь-ко перед конциной смёртной слово молвити,
Слово молвити да речь говóрити,
Мне без той ли всё казни скорою,
Без ссылоцьки без дальния,
Без насмешочки великою!» —
«Говори-ко, царь Солóмон, чего надобно,
Тебе во всём бýдёт простительнё». —
«Не руби, прекрасной царь Еван Микульёвиць,
Мою буйну голову саблей вострою,
Той смертью нехто народ-люди не увидят же,
А уж жалаю смерть такую я,
Что сделать-то всё высýчей рей,
Шьтобы видян был да всему городу,
Шьтобы видели страшнýя смерть немилóсливу царя Солóмана,
Молоды-ти люди будут смеятисе,
А стáры-те будут ужахатисе,
А млáды-те будут дивоватисе.
Когда прикажешь сделать рей высокой-от,
Ко тому реё высокому
Прикажи-ко повесить три-то пéтелки:
Пéрьву петелку-то сделать всё варовую,
А вторýю петелку-то всё липóвою,
А третью петелку шолкóвою.
К етому к рею да высучему
Сделать лúсинку со ступенками,
Со ступенькама со частыма,
Со ступенями, со перилами.
А проводи меня, да сам прекрасной царь,
Прекрасной царь Еван Микульёвиць
Со своей царицей Соломáнихай,
Проводи-ко-се, Васька Торокашков сын Замóренин.
Вы запомните-ко страшну смерть немилóсливу царя Солóмана!»
Прекрасной царь Йиван Микульёвиць одеваитсе,

А царица-та Соломáниха ругаетсе,
Горючими слезьми да уливаетсе:
«Немалу́-ту шутоцьку нашу́тил, царь,
Прекрасной царь Иван Микульёвиць,
Отойдёт теперь Соло́ман своей мудросью!
Ты не мог да погубить ёго,
Когда был он во твоих руках да у тебя в дворци!» —
«Шьто ты глупости гово́ришь, царица Соломáниха, —
Он убегать будёт, некудá не убежать будет —
Под карауликама под строгима,
Под ружьями-та под крепкима».
Вот пошли все да провожать ёго,
Повели царя Соло́мана,
Как преступника престрашного,
Возгово́рил царь Сало́ман да таковы речи,
Таковы слова да таковы речи:
«Уж вы ой, народ, да люди добрыя,
Мне-ка жаль вас, идите́ вы по-напрасному
Смотри́ть смерти царя да всё Соло́мана —
Страшна смерть бу́дёт царя Саломана, немилослива,
Вам сматрять будёт да очень страшно же,
Я советую вам, люди добрыя,
Как назад вам да воротитисе!»
Умной-от народ-люди по́нели,
Люди по́нели, назадь ворочелись,
А глупы-те бежали да впереди ёго,
Они кричели да гово́рили:
«Вот посмотрим, какая смерть бу́дёт преступнику несчасного!»
А прекрасной царь да со царицой Саламáнихой,
Они шли да позади ёго,
С ними был ведь Васька Торокашков сын да всё Володьёвич.
Подошли когда к рею́ да ко высокому,
Тогда пошол царь да всё Соло́ман-от
На лесницю да ны высокою,
А с той-та лесенки на ма́леньку,
А на маленькой было лисници три ступенечки.
Когда ступил он на пе́рьву на ступенечку,
Поклонилсе он прекрасному царю Евану Никульёвицю:
«Уж ты ой еси, прекрасной царь,
Уж ты, прекрасной царь Еван Никульёвиць,
Перед моей да конциной скорою
Позволь мне взыграть-струбить да всё в туриной рог,
Тебя, царя, с царицей приутешити».

А царица-та Соламáниха выгавáривáт:
«Не давай-ка ты играть, да ета нé к цему!»
Не послушал царь да всё царицы же:
«Ешшо не вышла за меня, да распоряжáисьсе!»
Замалцяла тут цариця Саламáниха.
Когда розрешил-то прекрасной царь Еван Некульёвиць,
Возыграл-то он во туриной рог да во перьвóй же раз —
Его дружиноцька хоробра пробужаласе,
Когда взыграл да во второй же раз —
Его дружиноцька одеваласе,
Одеваласе да собираласе,
Когда взыграл он да во третéй же раз —
Тогда ёго дружиноцька хоробрая,
Онú садились да на добрúх коней,
Онú скакали-то да ко Царю-градý,
Позади-то шла да сила-армия,
Сила-армия да коньска гвардия.
Он ведь нáчел в рог да всё наигрывать,
По золотым струноцькам нáцел выговаривать,
Зачинал напев он Ерусалимом, славным городом,
Концял напев да Царём-градóм.
Царице-то Саламáнихе выгавáривáт,
А царю прекрасному Ивану Микульёвицю напéниват,
Что: «Нехорóши законы улóжил же,
У живых мужьей жон отнимать начáл».
Напоследоцьки говóрил же:
«Уж ты ой еси, прекрасной царь,
Прекрасной царь да свет Микульиц,
Тебе спасибо, царь, на мúлосси на великою,
А теперь, царь, я не у тебя в руках,
Теперь вы, царь, да у миня в руках.
Налетели гуси со светой Рýси,
Клúют твою пшеницу белоярову!»
А наехала ёго дружиноцька хоробрая,
Подошла тогда да скоро армия,
Скоро армия да коньска гвардия,
Они стали бить народ в Цари-градú,
Много набили тут народа же,
Силы горами наклали же.
Жáлка стáла царю Салóману,
Шшо напрасна бьют народ невиновен же,
Возговóрил таковы реци:
«Уж вы ой еси, моя дружиноцька хоробрая,

Моя верная да сила-армия,
Ешшо славная да коньска гвардия,
Глупой-от народ да вы прибили же,
А умного народу не губите-тко,
Ево оставьте-ко для семени в Цари-граде́».
Тут дружиноцька ослушалась,
Сила-армия остановиласе,
Коньска гвардия огледеласе.
Соло́ман-царь приказал своей дружиноцьке хороброю
Взять Ваську-то Торокашка-то,
Затенуть ёго в петелку варо́вуя,
А царицу-то Соламáниху в петлю липову,
А прекрасного царя Евана всё Микульёвиця,
Ёго поло́жить-то в петелку шолко́вую.
Не ослышалась ёго дружиноцька хоробрая,
Как приказывал, так и сделали.
Ивану Микульёвицю пришла смерть тихая,
Царица-то Соломáниха простонала же,
А Васька-то Торокашков сын
Долго крычал, долго стонал же он.
Тут ведь и царь Салáман говóрил же:
«Уж вы ой еси, народ, да люди добрыя!
Ваську казнил да потому же я —
Много сделал дел нехороших же,
А прекрасного царя Йивана Микульёвиця за то —
Не прельшшайсе на чужу жону,
Не отбирай от живá мужа жа,
А царицу-та Саламáниху — за изменушку».
Как пошла у ёго да сила-армия,
Как поехала да коньска гвардия,
Позади пошла дружиноцька хоробрая.
Онú приехали скоро же в Иерусалим-град.
Тут не много царь Соло́ман разговаривал,
Он нашол невесту ско́ра же,
Он нашол да поженилсе же.
Тогда пошло у ёго да пированьицо,
Как весёло-то столованьицо.
Той старинушки конец пришол.
Слáвну морюшку Хвалынскому на ти́шину,
А Москвы-реки́ на чесь, на славушку на великую,
А всему народу совецькому на послушаньицо,
А от них млáдым-то пойдёт на пропеваньицо.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЖЕНИТЬБА ПЕРЕСМЯКИНА ПЛЕМЯННИКА (№ 32—32в)

№ 32

Во славном во городе во Киеве,
У князя у Владимера
Был у ево бога́тырь Пересьмяки родной племянничок.
Хорошо он стоял за веру православную,
Оберегал-то он князя со кнегиною,
И весьма жа любил в мореходстве ходить.
И однажды, при собранье пира́ же ево,
Говорил он ведь князю таковы́я слова:
«Што ж ты, ласковый князь Владимер!
Нагрузи мне-ка чёрны карабли
Тима́ ли товарами руськими,
Я схожу во те земли́ неверныи».
Говорил ему князь Владимер таковыя речи́:
«Что ж, удалой доброй молодець!
Тибя уволит ли дяденька родимой твой
Пересьмяка сын Васильёвич?» —
«Что ж ты, ласковой Владимер стольнё-киевськой!
Давным-то, давно дяденька согласен на то».
Нагрузили тогда че́рны ка́рабли́
Тима ли товарами руськими.
По ево ли судьбе несчасною,
Подули-то ветры-я способные,
Чуть отошол он на синёё на́ море́,
Подули-то ветры неспособныя
Со тех островов Милитрискиих,
Потом же подули с неверных земель.
Приносило его к славну городу,
К славну городу к Царюграду.
Роспродал все товары-ти руськии,
Напринимал-то товаров заморскиих,
Пошол он обратно в красной Киев-град.
Подули-то ветры неспособны для ево,
Накатилисе с моря волны морски́,
Понесло судно по ветру туда,
На те ли на пу́стыя на острове,
Забросило на пу́стыя на острове,

Де жа жили 'дны камышнички,
По-нашему, по-руському разбойнички.
Вся ево дружиночка хоробрая погинула —
Наехали на них разбойнички,
Отобрали все товары заморьскии.
Он же младой богатырь-от
Находился он без чуствия.
Красота ево пондравилась им,
И сжалелись, не сказьнили буйной головы,
Принесли ево бережно в свой же дом,
Повалили ево на кровать на кисовую,
На мяккую периночку пуховую,
Старались ево они в чуство привесьти.
Черес трои-ти сутки он упомнилсэ,
Почуствовал сибя он ведь здраво.
Роспросили они о природе ево,
Постановили ево атаманом над всима́.
Он ведь жил на пу́стом острове пять же лет.
Много печаловались во Киеви,
Ишше везьде-то езьдили бога́тыри, розы́скивали,
Нихто не мог нигде, ни в какой стране найти.
Во славном-то городе в Христи́не было,
У того ли у князя Херестинского,
Что была у ево дочерь любимая ево,
Что ведь та ли Марфида-княжевисьня.
Она весьма любила по мо́рю гулять,
Когда же ведь море утишитца,
Её возили всегда ихны бога́тыри.
И в одно же то время не случилось неково,
Она взела-то в собой двух подружек своих,
Поехала по́ морю гулять.
По ее́-то судьбе по несчасной по её
Подул-то ведь ветер сильния в море,
Откачало-то лодку от города ихного,
Понесло ей на Мелетрийски острова,
Несло же её трои суточки.
В Херестине-то городе треложились об том,
Много же езьдило в плаванье в морё,
Те ли херестинския бога́тыри,
Не могли её догнать же негде́,
Воротились с извесьтиём князю же оне,
Не нашли негде ведь маленькой княжевны́ они.
Приносило её к Милитриским островам.

Набраласе волно́в полна лодка у них.
Увидали розбойнички,
Они скоро 'б том ведь в лодку собиралисе,
Приежжали скоро к лодке оне.
Подруги её испугалисе,
Без сознания в воду пометалисе,
Она же сьлезами обливаласе,
Ише та ли ведь мла́да кнежевичня.
Оны стали у её выспрашивать:
«Ты которой земли, какой укра́ине?»
Она же ничево не сказала никому,
Горючима слезами уливаласе.
Повели оне во свой же её дом,
Доло́жили об том скоро бо́гатырю,
Пересьмякину родну́ племянничку.
Приказал ей завесьти в ево комнату,
Приказал ее́ уло́жить на перину-ту,
Приказал же им удалитце от них,
Приносил он ведь скоро ключевой же воды,
Поливает красну девицу он.
Тогда же заснула приятным нежным сном,
Почевала она трои суточки.
Неко́го он не приглашал заходить,
Сам же он всё насматривал ее.
Тогда же девица пробуждаласе,
Таковы речи она себе сказала:
«Я ведь ́где, ́где нахожуся сейчас?»
Услыхал тогда бо́гатырь её,
Заходил же он во комнату к её,
Вежли́во-то, низко поклонилсэ её:
«Моя же судьба одинокая с тобой.
Почему же судьба привела нас с тобой?
Ты скажи мне-ка, деви́ца, сушшу правду же,
Из какой земле, скажи, города,
Из села, скажи, деревни же мне?» —
«Херестина, славна города я,
Я тово же ведь князя дочь любимая ево».
Приходили то́гда скоро камышнички к ему:
«Уж ты ласковой атаман же ты наш!
Как тепере девица во твоих она руках:
Ты куда́ ее́ хошь, ты туда же девай». —
«Я возьму, возьму её родной своей сестрой».
Прошло тому временю три же года́.
Он ведь начал тут скоро выдумывать,

Как бы ведь с острова убежать же им.
Оденитце гулять — и её с собою брал.
Усмотрил же он скоро, выгледел —
Некак нельзя же уехать на лошадях,
Только нужно уехать во лодках однех.
Однажды набрал много золотой с собой казны,
Подсмотрял, что разбойнички за́спали все.
«Уж ты ей еси, кня́жевна,
Что ж ты, душечка Марфида-кня́жевна!
У меня-то с тобою одна же судьба,
Поедем-ко мы по синёму по морю́».
Пали-то ветры способныя для ни́х,
Приносило-то их к Харасти́ны-городу́,
До города́ только за́ петь-то ве́рст.
Тут же стояла избушка пу́стая совсем,
В той-то избушки один человек жил,
Потому же отапливал её,
Што приежжали херестинские бо́ѓа́тыри туда,
Проведывали про мла́дую княже́вну завсегда.
И вскоре бо́ѓа́тыри наехали туда,
И какая то радось сучиниласе у них!
Увидали в живых младу кнежевну свою:
«Ты скажи, скажи, мла́дая кнежевна наша́,
Какой человек с тобой находитце?» —
«И этот человек — киевский бо́ѓа́тырь-от могуч
Пересьмякин-от племянничок».
Ише скоро 'ни поехали в Херестин, славной город-от
И дали весь они впереди себя ведь князю,
Что ведь едет ведь дочь мла́дая ево.
И князь-от их стретил весьма-очунь хорошо.
Пировали у них челой мясець оне.
Как тогда же Пересьмякин племянничок:
«Уж ты ой еси, князь Херестинской земле!
Когда спас я твою дочь от смерти её,
Ты тепере наделяй же меня.
Нечево мне не надоть в награду от тебе —
Я жа́лаю же взять твою любиму дочь,
К себе же жалаю во супружество.
Наша судьба соединилась с ей».
Что ведь князь-эт на то пожалал же к нему.
Оне скоро златыма персьнями поменялись с её.
Нагрузили оне чорны ка́рабли,
Отправились они в славный Киев-град,
Приняли с её по златому по венцу.

№ 32а

♩= 100
1. Во слав - ном во го - ро - де во Ки - е - ве
2. У кня - зя у Вла - ди - ме - ра
3. Был у е - во бо - га - тырь Пе - ресь - мя - ка,
род - ной пле - мян - ни - чек.
4. Хо - ро - шо он сто - ял за ве - ру
пра - во - слав - ну - ю...
< 29. Рос - про - дал все то - ва - ры - ти

№ 32б

А и ешше дядюшка племяннику говаривал:
«Вот пара-то, племянницёк, женитися!» —
«А и ведь я рад, рад, дяденька, женитися,
А и вот по желанью мне невесты нет,

Э и нет невесты, нет ведь и мне ж во Киеве,
Э и нет невесты-то ведь и мне же во Чернигоре,
Э и нет невесты мне во славной матушке каменной Москвы.
Э и я бывал, бывал, дяденька, во всех городах,
Э и я смотрял, смотрял всех премладых королевичней,
Э и я смотрял, смотрял по всем деревням и посёлочкам,
Э и я смотрял у всех дворян-бояр же всё,
Э и по желанию своему не приискал же я,
Э и стара мне невеста как будёт,
Э и как стара жена — только на печи лежать,
Э ишше млада мне взять — чужа ко́рысть,
Э ишше ровня мне-ка взять — ровни нет нигде,
Э и на красоту девиц нет красавиц,
Э и вот рассудку вони, разуму слабого,
Разуму слабого вони, ума неполного,
Э и с има, дяденька, гуляю же я,
Ума-разума я, дяденька, пытал же их,[1]
Они не можут-то, не можут быть судьбой же мне,
Вот судьбой как мне-ка быть моей женой».
Отвечал тоя́да дяденька племянничку:
«Уж ты ой еси, племянницёк мой любимой всё,
Боя́тырь ты у мня сильной русский всё,
Тебе можот всё ведь и выбрать всё обручьницю,
Попроси об том князя всё Владимира,
Вот Владимира-та князя со кнегиною,
А если хочешь ты, племянничёк родимой мой,
Попросишь-то меня в выбиратели,
Я ведь знаю-то ведь и знаю тебе обручницю,
Вот обручницю знаю тебе, подвенечницю,
Над ней нечем будёт тебе насмеятисе,
Надсмеятце тебе, подыскатисе,
Она с полным рассудком ума-разума,
Но невеста-та твоя не на светой Руси,
Не на светой она Руси, не в каменной Москвы,
Не в каменной она Москвы, не в Киеве, славном городи,
'на же всё невеста во Неверию,
У того ли короля, братцы, Лидеоминьского,
Как ведь короля зовут Митрий Митриянович,
На его ли всё на дочери любимою,
Ище на́ имя ведь Марфа Митреяновна,
Она ума-то, ума-то очунь полного,
У ей походочка-та вся есть пави́ная,
Тиха речь-то вся есть лебединая.

Вот сидит-то ведь Марфа Митреяновна
Вот на стуле она сидит-то рыта бархата,
На коври-то сидит она всё на заморском-то,
Как против чистого зерькала заморского,
Красно солнышко у ей не опекло лиця,
Ветры буйныя лиця у ей не завеели,
Люди добры, богатыри не засмотрили,
Только не знай про то, племянницёк родимой мой,
Она от нас-то всё, скажом, не по ближности,
Может, повыдана в замужество Марфа все же Митреяновна,
Тогда пропадёт же вся твоя поездка богатырская,
Так ты позволь-ко-се, племянницёк родимой мой,
Ты позволь-ко съездить мне самому туда,
Самому царю к королю Митрию Митрияновичу,
С королем-то с королевою повидатисе,
Вот узнаю, где-ка ихна любима дочь.
Я могу-то у тебя сватом посвататьця,
Потому я буду, племянницёк, сватом свататьця,
Что ндравитса мне ведь королевисьня,
Не горда-то она собой, не спесивая».
Говорил-то тогда Пересмяки родной племянницёк:
«Тебе спасибо же на етом, родной дяденька,
Но не чесь мне-ка будет богатырьская,
Вот не удаль ведь и будет молодецькая,
Что заменитьце тобой я буду, дяденька,
Ты же, дяденька родимой, в пожилых летах,
В пожилых же летах ехать далёково.
Это я могу же сам же туда съездить всё». —
«Знаю, знаю же, племянник, што съездишь же,
Во хмелюшечке ты у меня несмирёной есь,
Во спорах-то ты у мня запóпетой,
Несговорой-ёт ты у мня, неуступчивой,
Потеряешь по-напрасному младу голову».
Тут не много же думал его племянницёк,
Одевал-то скоро латы булатныя,
Одевал-то он ведь платьё богатырскоё,
С собой брал-то он сумочку дорожную.
Вот дорожную-то с собой сумочку с подорожником,
Он ведь брал-то с собой саблю богатырскую,
Он ведь брал с собой кóпье булатное,
Он и брал с собой палицю тежолую,
Вот тежолу брал палицю, буевую.
Вот пошол, пошол скоро он на конюшный двор,

Брал ведь, брал-выбирал коня своего бо́гатырского,
Убирал коня ведь скоро в золотой убор,
Накладывал коню седёлышко черкальскоё,
Привешивал же он стремена булатные,
Садилса скоро́ богатырь на добра коня,
Ему подал его дяденька родимой всё,
Вот ведь подал ему пле́точку шелковую,
Эта пле́точка из двенадцать шелков сплетёна,
Издалече-то была она привёзена всё она,
Распрошался тут дородний добрый молодець,
Перемякин-от ведь родной племянницёк
Со своим-то он с дяденькой родимым-то,
Вот поехал-то дородней доброй молодец,
Он поехал славным городом же Киевом
Через ту ли он ведь и стену городовую,
Через ту ли всё ведь и башню наугольнию.
Как поехал-то дородней доброй молодец,
Вот поехал он ведь и скоро вот чи́стым по́лем,
Ишшо пеньицо-кореньицо ломалося,
Из морей, из рек вода разливалася.
Ехал, ехал-то дородней доброй молодец,
Он проехал многи лесики-ти тёмныя,
Он проехал всё же реченьки глубоки,
Он проехал вси же мхи-болотика,
Вот приехал ко страны он королевские,
Вот заехал в славной город стольной всё,
Он не знал, куда заехать, доброй молодец,
Город всё же вот со стенами стоит высокима,
Сте́на крепкая стоит вот городовая,
У стены-то всё караульшички строгия,
Караулы-ти ведь дёржат очунь верныя,
Вот подъехал-то дородней доброй молодец,
Пересьмякин-от родной, родной племе́нничёк,
Он ведь кланелся тут слугам верным всем,
Тут ведь слуги-ти короля Митрияна всё,
Они стали-то его же всё выспрашивать:
«Из какого же, скажи, славна города,
По каким делам приехал к нам, скажи». —
«По делам-то я приехал по таким, скажу,
Я приехал всё из города из Киева,
Вот от славного от князя от Владимира,
Я хочу же увидать-то князя-то вашего Митрия Митрияновича,
Короля же увидать с королевою,

Про него-то чесь-слава идёт великая,
А вот во личность-то я не видал некак».
Ето страже королевской прилюбилося,
Его речи-ти очунь пондравились,
Пропускали Пересьмякина племенничька,
И он проехал всё стену крепкую королевскую,
Он очудился во городе в королевском всё,
Он подъехал ко дворцу ко королевскому.
Вот стречали-то королевские слуги верные,
Проводили-то его на широкой двор,
Соходил тогда дородней доброй молодец,
Соходил скоро ведь и он со добра коня,
Убирали-то коня слуги королевские,
Запускали они в конюшенку стоялую,
Надавали-то коню корму разного,
Повели гостя ведь и скоро во полатушки,
Во полаты-ти повели в королевские.
Он зашол, зашол в полаты-ти в королевские он,
Вот не кстил, не крестил лиця белого,
Он не кланелсэ идолам поганым-то,
Воздал-то чесь королю Митрию Митрияновичу,
Он ему с королевою пожилой жёной:
«Уж ты здраствуй, король Митрий Митриянович,
С королевой-то своей же пожилой же́ной». —
«Уж ты здраствуй-ко, дородней доброй молодец,
Я не знаю-то, тибя как именём зовут,
Вот не знаю, как звеличают по отечесьву,
Я не знаю, из какой земли, из какого городу.
Видно, видно ясна сокола по по́ле́ту,
Видно, видно-то добра молодца по осанки всё,
Что приехал ты, детинка, со светой Ру́си,
Со светой Руси приехал, из славна из города из Киева,
Ты из матушки ли приехал каменной Москвы,
Э и ты из Нова ли приехал славна города,[2]
Э и ты с войной пришол силой-арьмиёй,
А и ты богатырь ко мне посла́н за данью всё,
Э и сбеглы́й солдат, скажом, царской всё». —
«Э и я не сбеглой солдат, не сбежал не́как,
Э и я чесной богатырь еду из городу,
Э и вот из городу я еду всё из Киева,
Я по делам еду совсем не по кнеженевским всё,
Э и уж я еду к тебе, король, приехал на свиданьицо,
Во-вторых, тебе скажу, король, по каким делам,

Я хочу же повидать твою дочь любимую,
Как ведь ту ли всё Марфу Митрияновну,
Я ише-то ведь на ей посвататьцэ,
Не за людей хочу свататьцэ, за себя же я». —
«Э и уж ты ой еси, дородней доброй молодец,
Э и доброй молодець, богатырь славной киевской,
Э и во-первых, садись ко мне на почесен пир».
Э и вот подал ему золоченой стул,
Золоченой стул ведь и подал с подушечкой рыта бархата.[3]
«Вот садись, садись, дородней доброй молодец,
Вот попей, попей, покушай с пути, с дорожочки.
У меня ли, у короля Митрия Митрияновича,
На моём-то пиру-столу весёлом-то,
Вот порадуйсе моей радости великою,
У мня пир-от идёт очунь веселой стол,
Вот пирую я, столую трое суточки,
Что засватал я ведь и дочь свою любимую,
Что я душочку-то Марфу Митрияновну
За того ли царишша Вахрамеишша,
За Вахрамеишшо-царишшо всё арабсково.
Белы ручушки у мне у ей пода́ваны,
Золотыма перснями-ти поменелися,
Засадил-то царь невесту Вахрамеишшо
За двенадцать ён дверей разных дубовых-то,
За двенадцать-то замочков тежолых он золочёных,
Приставил он всё же сторожов из своей земли,
Из своей земли ведь же он, из арабской всё,
Сам уехал царь ведь и всё же Вахрамеишшо
Во те́мны леса ко мне за лисицеми,
За лисицеми ведь он, за куницеми,
За гусями-ти ведь и он-то ведь, за лебедями,
За разныма он лесныма птицями,
Приказаньё-то царь он дал же нам:
„Ко́гда вернусь же, царь, обратно из темных лесов,
Как приеду я к твоему дворцу королевскому,
Если не будёт-то в доме Марфы всё Митрияновны,
Я то́гда тебя, король, буду судить своим судом,
Вот своим тебя судом, сам с тобой, королём, рассчитаюсь
Э и я тебя, короля, стругом повыстружу,[4]
Королеву твою же у живой глаза повыколю"».[5]
Подавал то́гда король свой золоченый стул,
Он садил Пересьмякина племянничка,
Стал садиться дородний добрый молодец,

Пересьмякин-от его родной племянничёк,
Подломил-то всё он золотой-ёт стул,
Разобидел короля Митрия он Митрияновича.
У короля-то всё у Митрия Митрияновича,
Как было-то у его ведь тоска,
Как тоска-то у его была, печаль великая:
Охранить-то нужно было дочь любимую,
Чтобы не увезли куда ей богатыри.
А досадушки ему еше приключилося —
Приломали у его стул королевской-ёт.
Етот стул-от ведь из веков королевской был,
Чесь-то-славушка-то была почесть великая,
Из веков, веков этот трон ченился всё.
Покатились у короля горючи́ слёзы.
Изобиделся на дородня добра молодца:
«Ето́ не чесь, не чесь тебе будет молодецкая,
Вот не выслуга тебе всё богатырская,
Что приломал, приломал стул заморской мой,
Этот стул-от был ведь батюшка-родителя,
Ему от дедушка-от моёго достался был».
Приказал король убрать стул отломанной,
Приказал король принести ему другой же стул.
Принесли же скоро вот ему другой-ёт стул.
Не садилса-то на стул доброй молодец,
Не садилса боле он вот некак не сел,
Вот не покушал у короля кушаний королевских он,
Не попил-то он водочок заморских всё,
Тут ставал добрый молодец на резвы́ но́ги,
Говорил-то он тоя́да таковы слова:
«Уж ты ой еси, король Митрий Митриянович,
Ты отдай, отдай за меня же всё замужесьтво,
Во замужесьво отдай свою любиму дочь,
Вот любиму свою дочь ведь и Марфу всё Митреяновну,
Ты отдай, отдай без драки без кровавою,
Как ведь с той без битвы без сильнёю».
Говорил тоя́да богатырь во перьво́й же раз,
Говорил тоя́да богатырь во другой-ёт раз,
Говорил тоя́да богатырь во третьей-ёт раз.
Э и отвечал тоя́да король Митрий Митриянович:
«Ты не глупой-от богатырь, вот пойми у мня,
Ты пойми у мне ведь, я речи-ти говорю тебе,
Я сказал, што дочь моя засватана.
Неужели твой и трон сравнять же льзя

Со троном ведь и вот с царьским-то,
За Вахрамеем-то царём она будёт царицею,
Ей ведь будут-то все поклонятися,
Ей будут ведь-то все покорятися,
У тебя-то нать жить моей дочери
Во служаночках-то надоть жить дочери,
Надоть услуживать князю с кнегиною,
Надоть мыть будёт бельё на них, рубашочки,
Жил же сам-от всё живёшь слугой у князя-то».
Тут не лютое зельё разгорелосе,
Буйно-то ведь серьце рострелоложилось,
Лепета у его в лици переменилосе,
Могучи плечи его ведь шшевелилисе,
Начел, начел правой ножоцькой потаптывать,
Левой рученькой-то начел он помахивать,
Сказал, сказал королю же он таковы слова:
«Уж ты ой еси, король Митрий ты Митриянович,
Как не умел ты вот отдать же всё своей милой дочери
Вот со чести, вот со радости,
Я возьму у тя, король, не с весела,
Я наделаю много вреду у тя в городе,
Я возьму, возьму твою же дочь любимую
Вот ведь дракой возьму кроволитною».
Говорила-то ему да королева всё,
Королева-та его, скажем, пожила жена:
«Уж ты ой еси, король Митрий Митриянович,
Ты зачем, зачем обидел добра молодца,
Огрубил его речами неприятныма,
Извиняйсе-ко лучше дородню добру молодцу,
Ты сади его за столички окольния,
Угошшай его, король, с чести, с радости,
Отдавай-ко лучше ему золоты ключи,
Отмыкай-ко ты ему золоты ларцы,
Пушшай берёт же, сколько надоть, золотой казны,
Пусть забросит эту ссорушку великую,
Помирись-ко всё с дородним добрым молодцом».
Вот садил, садил король Митрий Митриянович,
Он садил-то всё дородня добра молодца,
Не садилса тут дородний доброй молодец.
Говорила-то тут королева королю же всё:
«Ты подай, подай ключи всё золотые,
Пушшай отмыкат-то он двери-ти дубовые,
Как ведь те же пушшай отомкнёт замки тежолые,

Он пушшай берёт мою же дочь любимую,
Вот любиму дочь ведь и Марфу Митреяновну,
Он пушшай везёт без драки без кроволитною,
Как везёт пускай её ведь в славной Киев-град,
А нам с тобой пушшай смерть придёт — нажили́сь же мы».
Говорил тогда король Митрий Митриянович:
«Уж ты стара стала, пожила моя,
Не с ума-то стала речь и вот говорити».
Тут не много разговаривал дородней-от доброй молодец,
Он пошол, пошол скоро ведь из полат же вон,
Стукнул сильнё он так дверями дубовыма,
Вси полаточки королевские сколыбалисе,
Сколыбалисе полаты, шшевелилисе,
Ишше стеколышка в окошочках пошатилисе,
Пошатилисе вони же всё, не сломалисе.
Как король-от Митрий всё Митриянович
За столички свои же окольние,
За окольния столички прикрываетце,
Своей шубой соболиной прикрываетце.
Вот пошол, пошол Пересьмякин племянницёк,
Он ведь пошол, пошол скоро на новы сéни,
Он сходил, сходил ведь скоро на конюшой двор,
Он ведь брал и брал сабельку вострую,
Саблю вострую-то брал он, богатырскую,
Он притоптал-то все, все двери-ти дубовыя,
Вот притоптал-то все замочки он тежолые,
Прирубил ведь и силу-то всю Вахрамеишша,
Вот зашол-то в полату белокаменну,
Хорошо ета полата была устроена,
Красным золотом он⟨а⟩ же была убрана,
Э и как стулички стояли тут золочёные,
Как салфетки тут и были вот шелковые,
Как за столичками сидела-то Марфа Митрияновна,
Она на стуле-то сидела рыта бархата,
На ковре-то она сидела всё на заморском всё,
А и вышивала она ширинку красна золота,
Вот строчила она ширинку-ту чистым серебром,
Ана на коньциках клала, зашивала всё,
По драгому клала же по камешку,
Подареньицё всё она ладила
Как царишшу-ту ведь и всё Вахрамеишшу.
С ей сидели всё девици тут разные,
Зашол когда Пересьмин-от племянничёк,

Подошол же он, низко кланелсэ:
«Уж ты здрастуй-ко-се, Марфа Митреяновна».
Тут ведь Марфа Митреяновна же стала всё,
Она стала-то со стула рыта бархата,
Э и на ковёр она стала на шолковой всё,
Э и из-за зерькала стала из-за светлого,
Она стала-то, девица, поклонилася:
«Уж ты здрастуй-ко, дородний доброй молодец.
Вижу я, што ведь как ты русский могучий богатырь есь,
Ты садись, садись, дородний добрый молодец».
Не садилсэ тут Пересьмякин племянничёк:
«Уж я приехал к тебе, Марфа Митреяновна,
Не сидеть-то к вам, не проклаждатисе,
Не весёлой-то беседушкой забавлятисе —
Я приехал-то на тебе сватом свататьце.
Если желашь идти за меня во замужество,
Не наведу я у вас в городе неприятности.
Как пройдёт-то у вас всё по-приятному.
Если не пойдёшь за меня во замужество,
Я наделаю во городе неприятность немалую,
Не оставлю твоему отцу-родителю,
Как тому ли королю Митрию Митреяновичу
Вот ведь силушку ему на семена».
Тут ведь Марфа Митреяновна задумалась,
Вот задумалась она, испугаласе,
Вот горючима слезамы обливаласе,
Во слезах тогда она речь говорила:
«Уж ты ой еси, дородний доброй молодец,
Ты не делай-ко драки кроволитной,
Не губи, не бей силушки по-напрасному,
Ты бери, бери мине лучше в замужесьво,
Вот вези же поскорее на светую Русь,
На светую Русь вези же, вот во Киев-град».
Тут ведь Марфушка стала Митреяновна
Собиратьце стала Марфушка, одеватьце всё.
Вот одели ей в дорожку няньки-мамушки,
Снарядили ей в дорожку всё девушки.
Вот повёл, повёл богатырь ведь Марфу-ту Митреяновну,
Вот повёл-то скоро Марфу во полаты всё,
Тут ведь кровью бредёт Марфа Митреяновна,
Где убита была силушка царева вся.
Тут бредёт, бредёт-то Марфа, ужахаетса,
Горючима слезами она заливаетца:

«Уж ты ой еси, король Митрий Митреянович,
Ты умел меня, король, вспоить-вскормить,
А королева, ты умела спородить меня,
Спородить умела всё же, вот вскормить меня,
А не умели только с чести, с радости взамуж меня повыдати,
Меня бы той ли всё без драки кроволитною,
У мне без той ли без битвы без напрасной».
Как король тогда, король Митрий Митреянович,
Королева его-та всё пожила жена,
Они вышли-то, ему низко кланелись:
«Уж ты ой еси, дородний ты добрый молодец,
Как ведь русской-ёт могучий богатырь есь,
Ты бери, бери у нас золотой казны,
Вот бери, бери у нас же чиста серебра,
Вот бери-ко, бери из одежды у нас, из обуточки,
Ты бери у нас в придано, чего надобно.
А и ты прошшай, дородний доброй молодец,[6]
Э и ишше русский могучий сильной богатырь есь,
Э и ты прошшай, дочь наша любимая,
А и вот любима дочь наша единая,
А и ишше на́ имя ты Марфа Митреяновна,
Э и поезжайте-ко счасливо на светую Русь,
Э и на светую вы Русь, в славной Киев-град».
Э и как ведь тут Пересьмякин младой племянницёк,
Э и он прошшался с королем, с королевою,
Э и он поехал скоро же вон из Киева,
Э и он ехал скоро всё, братцы, наскоро,
Э и он быстро-то ехал-скакал на добром кони,
Э и он ехал-то ведь и вси же не схожаючись,
Э и не схожаючись ехал, не пиваючись,
Э и не сходил же он со добра коня,
Э и ехал неделечку-ту поры-времени.
Э и приустала тут на добром коне,
Э и приустала тут сидеть Марфа Митреяновна,
Э и она тогда, тогда речь возговорила:
«Э и уж ты ой еси, дородней доброй молодец,
Э и доброй молодец, не знаю, как именём назвать,
Э и я не знаю тибя величать по отечесьву,
А и как приустала я сидёть всё на добром кони,
Э и утомилась вся в пути-дорожечки,
А и скоро, скоро упаду я с добра коня».
Э и вот подъехали они, братцы, ко Пучай-реки,
Э и тут не много Пересьмякин родной племянницёк,

А и он скоро остановил взял добра ко́ня,
Э и соходил скоро богатырь со добра коня,
Э и привезал-то коня ко дубу ко стоячему,
Э и вот насыпал, дал пшеницы он белояровой,
Э и сам скоро становил белой шатёр,
Э и во шатёр зашли-пошли они покушали,
Э и со дорожочки они скоро спать легли,
Э и скоро спать легли, богатырь-от заснул же тут,
А как Марфа-то Митреяновна не спит она,
А и не спит она, лёжит, всё выслушиват.
Ко́гда потухла зоря, зоря вечерьняя,
Э и закатилосе ко́гда соньцё красное,
Э и вот среди было ночки, ночки тёмною,
Э и ночки тёмною-то было, всё осённою,
Э и вот на двенадцатом часу поры-времени
Э и услыхала тут Марфа Митреяновна,
Э и мать сыра земля ведь и вся ж поколыбаласе,
Э и тёмна леса-ти же ведь сколебалисе,
Э и сколебалисе леса все, пошаталисе,
Э и тут наехал тут, братцы, приехал всё,
Э и вот приехал царишшо Вахрамеишша,
Э и он приехал из города королевского,
Э и как от Митрия приехал Митрияновича.
Э и он хотел Митрия-князя вот сказнить скоро,
Э и вот сказнить его хотел с королевою,
Э и сам царишшо казнить призамешкался,
Думат — немного пройдет ведь поры-времени,
Недосуг царю много розговаривать,
Э и скоро уезжал скоро от короля Митрия Митрияновича,
Э и вот поехал он, поехал всё за ними вслед,
Э и вот нагнал, нагнал, настиг их во чисто́м поли,
Во чисто́м поли их у Пучай-реки,
Э и вот подъехал царишшо всё Вахрамеишшо,[7]
Э и он крычал, крычал своим он громким голосом:
«Э и уж ты ой еси, дородней доброй молодец,
Э и с Руси русской могучий богатырь,
Э и ты невежа, невежа неучёная,
Э и неучёна ты невежа, необучёная,
Э и ты каки, каки права устроил ты,
Э и ишше ты как увёз у мня невесту заручевную,
Э и ты давай, давай за это бой дёржать,
Э и станем бой с тобой держать, боротисе».
Вот крычал то́гда царь во перьвой же раз,[8]

Вот крычал, крычал же царь во второй же раз,
Вот крычит, крычит царь во третьей же раз.
А богáтырь этот заснул крепко сильнём сном,
Не услышил его крыку-ту ведь царьского,
Э и крепко спал он всё, не пробуждалса он,
Вот будила тут Марфа Митреяновна,
А и она будила его она, разбуживала,
Э и вот горячима слезами обливала всё,
Вот розбудила она дородня добра молодца,
А и розбудила-то, ему же всё говóрила:
«А и тебе полно спать, дородней доброй молодец,
Э и тебе надоть скорой, скорой бой держать».
Э и он стегнул, стегнул Марфу в праву щеку-то,
Говорил-то ведь он ей таковы речи:
«Э и рано, рано стала мной распоряжатисе».
Э и вот заснул скоро богатырь ведь крепким сном.
Тут обидно стало Марфе Митреяновны,
Э и она слéзно сидит заплакала,
Ей жалко стало дородня добра молодца,[9]
Што погубит-то царишшо Вахрамеишшо,
Вот заходит тут царишшо Вахрамеишшо,
Он заходит-то ведь и скоро во белóй шатёр,
Он здоровалсэ со Марфой, Марфой Митреяновной,
Он хотел-то тут срубить саблей буйну голову
Пересьмякина хотел у племянника.
Не дала-то погубить Марфа Митреяновна,
Она стала на колени-ти, низко кланелась:
«Уж ты ой еси, царь Вахрамей же всё,
Ты послушай-ко меня, красну девицу,
Не убивай-ко ты дородня добра молодца,
Ишше русского могучего богатыря:
А й как не чесь тебе слава царьская,
Вот не выслуга тебе будет богатырская,
Уж ты сонно́го убьешь будто мéртвого,
Ты послушай-ко меня девицу, младу красавицю,
Розбуди-ко ты дородня добра молодца,
Ты ведь с им своей силушкой поробуй всё,
Вот которого сила будет сúльней всё,
Как который из вас побьёт, тот миня возьмёт».
Тут царишшу Вахрамеишшу речи-ти пригленулися,
Пригленулись ведь и речи-ти, пондравились.
Он давай тогда будить же всё богáтыря,
Вот богатыря будить Пересьмякина родна племенничка.

Разбудил-то он его же, добра молодца,
Они начели тоí́да ведь вот одеватисе,
Одеваться начали они же тут боротисе.
Они билисе, боролисе трое суточки,
А и на четвёрты сутки сошли со добры́х ко́ней,
Они стали тут биться на рукопашный бой,
Сильнё билисе они, сильне́ боролисе,
По колен в землю они уборолисе.
Говорил-то Пересьмякин родной племянницок:
«Уж ты ой еси, царишшо ты Вахрамеишшо,
Нам ведь нужно всё, царишшо, отдох давать,
Вот отдох нужно давать, отдохнуть же нам.
Уж ты слышишь ли не слышишь, што я скажу,
Зазвонили у нас звоны-ти церьковные
Как во всех соборах-церьквах Божьих всё».
Тут ослышилсе царишшо Вахрамеишшо,
Во ту пору, во то времени богатырь славной киевской
Подкорючил у царишшо ногу правую,
Опрокинул у царишшо ногу левую,
Вот ведь падал царишшо тоí́да на сыру землю,
Мать сыра земля тоí́да вся сколебаласе,
Из морей, из рек вода вот поливаласе,
У Пересьмякина племенничка с собой же всё,
Вот с собой же всё ведь и сабли не случилосе,
Вот ведь вострой всё, богатырской не пригодилосе,
Востра ножика-та с им не случилосе.
Коí́да сел-то тоí́да богатырь на черны груди,
Хотел вспороть-то у царя груди чёрные,
То вспороть-то ведь царишшу было нечем всё.
Вот крычит-то он, крычит своим громким голосом:
«Уж ты ой еси, душечка-та милая,
Уж ты милая моя, очунь любимая,
Ишше на́ имя ты Марфа Митреяновна,
Э и ты беги, беги, Марфушка, поскорей ко мне,
Э и ты неси, неси нож поскорей же мне,
Э и уж мы вспорем груди-ти, груди черные,
Э и груди чёрные царишша Вахрамеишша,
А и вынем, вынем-ко серьце всё со печеньми,
Э и увезём мы покажем всё во Киеве».
Э и закрычал тут царишшо по-звериному,
Э и зашипел тут злодей он по-змеиному,
Э и все леса-ти как темные пошатались,
Э и перелётны все птицы улетали прочь,

Звери ле́сные все они розбегалисе:
«Не подавай-ко-се ножа, ножа булатняго,
А и ты душечка Марфа, Марфа Митреяновна,
А и ты не губи своей жизни счастливою —
А и за царём за мной будешь жить царицею,
А и много будёт у тебя, много мамушок,
А и будёт у тя же будёт нянюшок,
А и они-то будут тебя одевать всёгда,
А и они-то будут-то тебя вот роздевать всёгда,
Будут всё они тебе вот поклонятисе,
Э и поклонятисе тебе будут, покорятисе».
Э и как крычал, крычал богатырь в другой же раз,[10]
Э и как крычал, крычал богатырь во третьей же раз.
Э и как-то Марфа Митреяновна росплакалась,
Э и вот росплакалась она сидит, растужилась:
«Э и я от того-то бережочка откачнулась,
До другого-то бережочка не доехала».
Э и вот вскричал Пересьмякин племянницёк:
«Э и да неси ты, неси, Марфа Митреяновна».
Э тоі́да ставала Марфа Митреяновна,
А и понесла-то скоро Марфа булатный нож,
А и она шла не скоро, очунь тихо всё,
А и как царишшо Вахрамеишшо билса всё,
А и чуть мох удержать доброй молодец,
А и подошла коі́да к богатырю близёшенько,
А и он с горячносью вырывал у ней булатный нож,
А и срубил, сказнил он царишшу буйну голову,
Э и вынимал у его серьцё со печенью,
Э и сам скакал, ставал скоро на резвы́ но́ги,
Э и он вырывал скоро могилушку глубокую,
Э и предавал земли царища Вахрамеища,
А и на берёзычке взял он росписал про всё:
А и где лежит, лежит царишшо Вахрамеишшо,
А и он ли тот царь сам Арапской ведь.
А и сам же вот Пересьмякин племянницек,
Э и он не срубил у Марфы Митреяновны,
Не срубил он ведь у ей буйной головы
А и за ее́ ли всё неуслугу неверную,
Привезал-то ей к трём елиночкам
За ее́ ли за русы-ти за волосы,
Он ведь нашол тут днишше коробельнеё,
Сделал он из нево две посудины,
А в одну-ту он посудину наклал же взял,

От огня он взял наклал, уголья:
«Уж ты ой еси, Марфа Митреяновна,
Вот как это-то уголье возьми-кушай ты,
Как ведь эту-ту возьми другу посудину,
Ты налей-наполни ей горючьми слезьми».
Как коня-то он царишша Вахрамеишша,
Он спускал-то ево на волюшку превольнию:
«Ты бежи-ко, конь, беги во свою землю».
На своём-то он поехал в славной Киев-град.
Он приехал к своему дяденьки любимому,
Вот ведь стретил его дяденька с чести, с радости,
Вот ведь с чести ево стал спрашивать:
«Ишшо где же, где у тя молода жона,
Где невеста-та заручебная?»
Рассказал-то всё дяденьке любимому,
Сам пошол-то он скоро на широкой двор,
Вот убрал, убрал он же всё добра коня,
Скинывал-то скоро платье богатырское,
Умывал-то он лице пребелое,
Одевал-то он ведь платьице цве́тное,
Он покушал сел с родным дяденькой-то,
После обеда-то с дорожки скоро спать ле́г.
Ево дяденька же вот и ведь родимой-от
Одевал-то платье скоро богатырскоё,
Брал с собой скоро саблю вострую,
Брал-то скоро копьё богатырское,
Брал-то скоро ведь он палицю тежолую,
Вот поехал он скоро во чисто́ полё,
Вот во чисто поле поехал, ко Пучай-реке,
Вот поехал он к трём осиночкам,
Он к трём-то, трём елиночкам.
Отвязал-то тут ведь Марфу Митреяновну,
Он садил скоро ведь ее на добра коня,
На добра-то он коня позади себя.
Он ведь накрепко-крепко ей привязывал.
Вот повёз, повёз Марфу на светую Русь,
На светую Русь он, в славный Киев-град.
Тут омыли-то, омыли ей ведь девушки,
Снаредили ей ведь киевски красоточки,
Через трое суточки поры, поры-времени
Как приехала-ко видь Марфа Митреяновна,
Вот приехала вона в славной Киев-град,
Как узнал об этом князь Владимир всё,

Как Владимир-князь узнал со кнегиною,
Как все русския могучия богатыри,
Тут ведь съездил Пересьмякин родной племянницёк,
Тут ведь съездил со Марфой со Митреяновной,
Он съездил с ей всё во Божью церковь,
От ведь принели оне по злату венцю.
Князь Владимир-от ведь у его был тысецким,
Апраксинья-королевисьня кнегина же
Вот была она у ей свахою.
Тут пошло у их пированьицо,
Как весёлое у их столованьицо.
Той старинушке у нас конець пришол.
Славну морю Хвалынскому на ти́шину,
Славной матушки Непрю-реки на чесь-славу на великую,
Вам, премудрыя ве⟨д⟩ь[11] и люди на прописаньицо,
Ведь-от вам, младым, пойдёт на рассказаньицо.

№ 32в

А и как во славном-то во городи во Киеви,
А и вот у ласкова у князя-то у Владимера,
И как ведь был у его бога́тырь славно-киевьской,
А и Пересмякин-от был родной племянничек.
А ведь ездил всё-от он да разъезживал
А и вон по всем-то все поездкам богатырьским-то,
А его во дальни, во иностранны ра́зны го́роды,
А и он ведь ездил всё же на добро́м кони́,
Он получал-то все он же дани-пошлины,
А и много он всё же рубил силы неверноё,
А не допускал силы ведь близко ко Киеву.
А и захотелосе дородну до́бру мо́лодцу
А и вот сходить, сходить за моря глубокия,
А и на чернёном-то сходить же он на ка́рабле.
А и он ходил-то вот, ходил да всё во перьвой год,
А и хорошо-то всё ему вот посчастливело,
А и он привёз, привёз товары-те ведь разные,
А и вот ведь разные товары иностранные.
А и вот пошол тогда бога́тырь на второй же год,
А и получал много ведь и он же дани́-пошлины,
А и вот привёз-то он товары все Царя-града́,
А и вот Александрии-то все привёз же, сла́вна города.
Вот ведь князю-ту Владимиру-то товары-те пондравились,

А кнегины-то Опраксии приглянулисе,
Вот отправил князь Владимир на третéй же год.
Вот пошол, пошол дородней доброй мóлодец,
Потянули ему ветры, ветры буйные,
Ветры буйны потянули ему непопутные,
Непопутны-те пали-ко, неприятные.
Подымалась-то тогда же туча тёмная,
Туча тёмна подымалась да вочунь грозная,
Вот погнáла тогда же чёрный кáрабель,
Понесло его погодушкой великою,
Вот несло-то его всё же без внимания,
Занесло его в Милитрийски слáвны óстрова,
Как во пýсто-то во место пýстоё,
(Г)де вить не было ни города, ни дерéвенки.
Как ведь тут-то, всё в этих Милитрийских-то славных вóстровах,
Тут-то жили все же, вот скрывалисе,
Ище жили, ведь и скажем, всё камышнички,
Как по-нашему, по-руському было сказано,
Жили воры-ти, жили все разбойнички,
Вот носни́-ти были подорожнички.
Увидали-то гони́ чернёный большой кáрабель,
Вот подъехали к нему, братцы, камышнички,
Вот камышнички, скажем, ти разбойнички,
Они ограбили чернёной-от ведь кáрабель,
Ишшо мла́деньких матросов прирубили всех,
Прирубили-то гони же, погубили всех,
Побросали их во морюшко глубокое.
Пересмякина родного-то племянничка
На красоту они молодецькую прельстилисе,
Не погубили-то его, в живых оставили,
Увезли к себе гони́ же в свои же во палатушки —
Вот палаты-ти ведь эти были у них очень хорошо устроены,
Они сделали его себе атаманом-то.
Как тужил-то ведь да тужил князь Владимир ведь,
Как ведь плакал об нём дядинька родимой-от,
Везде ездили, его везде разыскивали
Вот морьским путём его да путём и горним,
Не могли-то всё его да вот найти они.
Как прошло-то тому времечки три-то годичка,
Не возвратился неоткуль же да доброй мóлодец,
Доброй молодець, ведь и русской славной богáтырь-от.
Потужили-то, поплакали — делать нечего!
Как во то же всё во сáмо было времецько,

Как во том ли было в городе в Гишпании,
Захотелось королевны-то погулять же ей,
Погулять-то всё, поездить по синю́ морю́.
Вот поехала гона́ же всё со няньками,
Вот со няньками поехала, со мамками,
Как вони тогда далеко очу́нь уехали.
Тут ведь няньки-те, ведь и мамушки гово́рили:
«Нам пора, пора нам скоро вернутисе,
Потому-то что ведь туча те́мна подымаетсе
Как со всех-то она с четыре со стороноцек:
Со востоцнюю вона́, скажом, стороноцьку,
Как, во-вторых, она, скажем, во западну стороноцьку,
Как во летнюю она же все, во северную».
Королевна-то их не послушала:
«Эта туча-то пройдёт, не погуби́т же нас».
Говорили тогда нянюшки во второ́й же раз,
Говорили ей же няньки-те во трете́й же раз.
Они хотели только скоро повернутисе,
Вот ко городу Гишпании подъехати,
Не успели они до городу доехати,
Подымалась тут погодушка немалая,
Понесло-то скоро и́хню лёгку лодочку.
Как несло-то их ведь семеры-те сутоцьки,
Принесло-то в Милитрийски сла́вны о́строва,
Где-ка жили-то, ведь и жили-то камышнички,
Вот камышнички-ти жили, воры-разбойнички,
Вот носни́-те всё были подорожнички.
Увидали тут ведь и скоро разбойницьки:
«Что тако́ несёт ведь чёрное, не знаем-то?»
Они смотряли скоро в трубоцьки подзорные,
Они узнали, что несёт же ле́гку лодоцьку,
Они стали-то ведь и ей же дожидатисе.
Принесло-то скоро лодоцьку ведь к им же всё.
Увидали тут разбойничков-то нянюшки,
Увидали тут все же их ведь мамушки,
Со страху они да в воду бросились,
В воду бросились, погинули.
Королевна-та, ведь та же испугаласе,
Испугаласе она, ведь и сделалась без сознаньица.
Тут увидали разбойнички, они же поняли:
«Верно, есть она же роду не хресьянского,
Она есть же всё ведь и роду-то королевского,
Королевского-то и роду, княженевьского».

Ей ведь взяли, взяли всё да понесли они,
Понесли они в палаточки к себе же все,
Говорили они атаману, до́бру мо́лодцу,
Пересмякину родному всё племяннику:
«Ты бери, бери, атаман, эту красавицу,
Тебе будет-то она же всё любой семьёй,
Вот любой тебе семьёй да молодой женой!»
Атаман-то, он да увидал да ужахнулся всё,
Он велел-то ей поло́жить на кроваточку,
На кроваточку поло́жить на кисо́вую,
На периночку поло́жить на пухо́вую,
Приказал-то им же выйти из палаты вон,
Не будил-то он ведь ей не треложил всё.
С ужаханьица спала она трое сутоцьки,
На четвёрты-ти она вот пробуждаласе,
Открывала она свои же очи ясные,
Увидала она дородня до́бра мо́лодця,
Она увидала его, тогда задумалась,
Она задумалась тогда, сама раздумалась:
«Это, верно, есть ведь всё же атаман же сам!»
Она ставала тогда с кроваточки кисо́вою,
Со периночки ставала со пухо́вою,
Она кланяласе-то атаману-ту низёшенько:
«Ты ведь гой еси, дородной доброй мо́лодец,
Атаман-то ведь, наверно, ты ведь сам же есть.
Ты прости меня вины вот виноватою —
Я не помню, отчего ж здесь очу́дилась!
Расскажи-ко, атаман, про всё же мне».
Рассказал-то атаман, как всё случилосе,
Расспросил-то ей, откуда она есть жива,
Да откуда она есть, из каких же стран?
Отвечала: «Из страны, страны Гишпании,
Как гишпаньска-то ведь, ска́жу, королевна я».
Говорил-то Пересмякин-то племянничек:
«Не тужи-ко ты, премла́да королевна же,
У тибя-то судьба-участь со мной одинакая,
Поживи-ко-се теперече со мной же ты,
Как придёт-то, придёт времечко, такой случа́й:
Как камышничков всё ведь триста есть,
Отошлю-то я ведь их я-то всё на тот же край,
Пущай караулят там они же все с того края́,
Не прошол ли какой чернёный большой ка́рабель».
Как прошло ведь тому времени как месяц-от,

Как жила-то у него же королевна-та,
Вот она-то с ним ведь и всё же познакомилась,
Не забоялась она его, не застрашилася.
Они на́чели вести же тут беседушку весёлую,
Она ходила с ним гуляла по темны́м лесам,
По темны́м она лесам да по зелены́м лугам.
Как тогда-то Пересмякин родной племянничек
Отослал-то он камышничков да на другой же край
Караулить же там чернёных больших ка́раблей.
Он остался сам ведь всё же с королевною,
Приготовил скоро лодочку себе же он,
Вот себе же он ведь и лодочку, ее же он,
Он ведь набрал, набрал ведь много золотой казны,
Он ведь набрал много всё же чи́ста се́ребра,
Он ведь набрал тут ведь и платья, платья разного.
Когда пришла-то всё ведь и ночка, ночка темная,
Вот взошла, взошла луна же поднебесная,
Собрались-то скоро всё они в дорожечку,
Усадил-то он ведь и ей же на серёдочку,
Королевна-то захотела погрести она,
Вот ведь села-то гона́ да во передни грести весёлышка,
Пересмякин-от племянничек — во задние.
А и вот потянули ему да ветры буйные,
Ветры буйные ему они попутные.
Утомилась тут премла́да королевна-та,
Он садил, садил её же на серёдочку,
Вот окутал её одеялом соболиным-то,
Он обклал-то ей подушками пухо́выма,
Вот поехал сам ведь и начал-то грести же сам.
Вот как ехал-то, ведь и ехал он не день и не два,
Он ведь ехал-то неделечку поры-времени,
Розбежалася тут погодушка великая,
Понесла-то скоро ле́гку всё же лодочку,
Как несло, несло её же ночкой, ночкой темною,
Перед утром-то погодушка отихла-то.
Вот узнал, узнал ведь и землю ту, кака́ вона́ —
Как земля, земля была славна́ Гишпания.
Он заехал-то счастли́во в гавань корабельную,
Забудил тогда премла́ду-то королевичну:
«Ты ставай, ставай, премла́да королевична, —
Как приехали во славной город мы Гишпанию.
Ты поди, поди теперь к отцу-батюшку,
Ты поди, поди к родимой своей матушки!»

Говорила тут премла́да-то королевисна:
«Я одна, одна теперича не иду никак,
Ты пойдём, пойдём со мной домой, избавитель мой,
Как тебя-то всё теперь король, отець-батюшка,
Он и будет-то теперь-то сейчас миловать,
Он ведь и будет-то сейчас же тебя жаловать
Городами-ти со садами со прекрасныма,
Деревнями-ти тебя буде́т с присадами».
Говорил тогда Пересмякин родной племянничек:
«Мне же богастьвицо сейчас же всё не к надобью,
Вот не к надобью, ето же, мне не надобно,
Я теперича доеду вот до Киева,
Мня у дядюшки йименьице ведь есть же всё,
У мня своей-то взято есть да золотой казны,
Как ведь эта золота́ казна моя была.
Отвезу я ето золото тому князю-то,
Вот ведь князю отвезу же Владимиру».
Тут пришли-то все ведь слуги княженецькие,
Они пришли, пришли на пристань попроведати,
Как узнали-то про свою они-то королевну-ту,
Побежали они тогда очунь скорёхонько,
Россказали-то королю же с королевою.
Тут ведь сам пришол король же с королевою,
Они о́блили слезами всё любиму дочь,
Они брали ведь как ей же за праву́ руку,
Повели же ей да во дворець же свой.
Королевна-та ведь и им же всё гово́рила:
«Вы ведите-ко, ведите гостя любимого,
Как который меня избавил смерти скорую».
Как ведь тут скоро, ведь и скоро, вот скорёшенько
Приходили-то ведь и слуги королевьские,
Они звали Пересмякина племянничка.
Как пошол тогда дородний доброй мо́лодец,
Как подходил-то он ведь и скоро ко дворцю ведь королевьскому,
Как встречал, встречал его же вот король ишпаньской-от,
Проводил-то во палаты королевьския,
Собирал-то пир король тогда на радости,
На великом-то ведь и он на одовольствии.
При пиру́-то благодарил же всё Пересмякина племянничка,
Он наклал же всё ему же кра́сна золота,
Он насыпал ему же много чи́ста се́ребра,
Он насыпал-то ему да дра́га жемчуга.
И как тогда-то всё Пересмякин-от племянничек,

Он не брал, не брал с его же всё подарочек.
Говорил тогда король вот таковы слова:
«Я не знай, каку́ наградушку поло́жити
За твою ли за услугу молодецькую,
Как за ту ли всё за удаль богатырьскую!
Я поло́жу тебе наградушку великую,
Отдаваю дочь любиму-ту во замужесьво,
Во замужесьво тибе, всё во супружесьво,
Хоша́ у мня живи, живи же во Ишпании,
Я тебе же вот даваю дворец в Ишпании,
Полкоролевьсва своего тебе даю же я,
Кабы не было у меня сына любимого,
Тебя сделал бы ведь я да королём тогда».
Говорил тогда ведь Пересмякин родной племянничек:
«Королём-то — королевьска жисть треложная,
Жисть треложная ведь и всё есь, беспокойная,
Если отдашь да дочь любимую в замужесьво,
Увезу-то ее в славной Киев-град».
Через месяц-от поры же, по́ры-времени
Ишшо отдал-то в замужесьво король же доць любимую,
Во приданно дал двенадцать чёрных ка́раблей,
Нагрузил-то вон товарами иностранныма.
Как ведь начал доброй мо́лодец собиратисе,
В путь-дорожечку начал вотправлятисе,
Потянули тут эти ветры буйные,
Ветры буйные потянули тут попутные,
Он пошол, пошол тогда да в славной Киев-град.
Провожал его король вот с королевою,
Как с его ле всё со сыном со любимым-то.
Проводили-то его, назадь да воротилисе.
Вот пошли, пошли чернёны-те больши́ ка́рабли,
Вот пошли они во море сла́вно Чёрное,
Запалили скоро с караблей во пушки-те,
Услыхали тут во городи во Киеви,
Ужахнулся тогда Владимир-то славно-киевьской,
Он и начал собирать он силу-армию —
Все бога́тыри из Киева разъехались.
Вот послал, послал Владимир попроведати,
Попроведати-то посылал он Ваню генеральского,
Во-вторых, послал он ведь и Ваню-ту Зале́шанина,
Во-третьи́х, послал ведь и Гришку-ту дворяньского.
Вот ведь сели до́бры мо́лодцы на добры́х коней,
Вот поехали они же к морю к Чёрному,

Розузнали, что ведь и тут да всё не царь пришол,
Вот не царь пришол да не король пришол,
Не с войной пришли они, не воевати к ним —
Вот пришол, пришол дородней доброй мо́лодец,
Пересмякин-от пришол родной племянничек,
Он пришол-то на двенадцати чёрных ка́раблях,
Он привёз-то все товары йиностранные.
Как узнал тогда его же дяденька родимой-от,
Он поехал сам тогда встречать-от племянничка любимого.
Вот повыгрузили-то товары иностранные,
Как тогда-то вот пошла свадьба весёлая,
Как на свадьбе-то был у них да всё Владимер-князь,
Вот Владимер-князь жил да был да всё со княгиною.
Как узнали про то руськие бога́тыри,
Отовсюль-то вони́ съехались, скопилисе.
Тут пошла у их ведь и свадьба-та весёлая,
Много, много было кушанья тут покушано,
Еще кушанья-то разного саха́рного,
Было попито ведь и водочек-то разных,
Ишшо разных-то ведь и водочек иностранных-то.
Королевна-то была собой прекрасная,
В ей походочка была же вот павиная,
Ти́ха речь была у ней же лебединая,
Но собой она была же очунь смирная.
Как ведь той-то вот старинушке конець пришол.
Сла́ву Чёрному-то морюшку на ти́шину,
Сла́ву городу-то Киеву на цесть, на славушку великую,
Вам, премудрым же людям, идёт на прописаньицо,
А от вас всё молодым пойдёт на пропеваньицо,
Они будут ету старинушку пропевать всегда,
Они будут вспоминать же всё бога́тыря,
Пересмякина-та будут всё племянничка,
Будут, будут все ведь они же дивоватисе,
Как ведь был же он, ведь и был же у камышничков.
Долго, долго камышнички разыскивали,
Вот жалели-то его же, долго плакали,
Они подумали, что растерзали звери ле́сные.

РЫНДА (№ 33—33а)

№ 33

Во славном во городи во Европийском
Жил-то князь тогда Аруб очунь богатые.
Много имел он у сибя разных богатырей,
Приежжали отовсюль к нему богатыри.
У нево же дочь была млада кнежевна-то,
Млада кнежевна-та Минерва.
Что ведь здумалось,
Что ведь славному богатырю-ту Рынде же
Посмотрять на роскозь, на богатство то,
На тех ли на богатырей на сильниих.
У нево было, у князя, такие обычай-эт:
Ко крыльцю-то подъежжать ко кнеженесскому,
Роскладывать полатки разных шелков.
Увидал всегда-то князь да посылал же к ним,
Посылал же к ним одного-то богатыря-та сильнёго,
Что ж того ли богатыря-та Орму-ту,
Чтобы он всегда сьехалсэ, ударилсэ,
Узнавал чтобы, которой-эт богатырь имет силушку великую,
Тех запускал-то он ко князю на широкой двор,
Заводил ко князю во гривни во светлыи,
Он ведь брал себе в число да во богатырей —
У нево же было всего три ста богатырей.
Ишше зачал Рында жить да при двори его.
Он ведь жил у ево да ровно семь же лет,
Возьлюбил же князь, поставил надо всима-то старшим-то.
Что ж прошла-то тогда славушка по всей земьли,
Что ж по всей земьли да по всем дальним городам,
Что ж ведь есь Рында в Европи очунь сильнёй-от.
Доходила эфта славушка до князя до Крусива-та,
До Курсива-та князя земли Крусинския.
Что ведь зачел князь скоро снарежатисе:
Приказал он собирать-то своево добра коня,
Добра коня своёго Воронеюшка,
Приказал убрать коня да в дорогой убор.
Он ведь дал изьвесьтие родной сестре,
Что прекрасной кнежевне-то Флориде:
«Что поеду я ко Рынде ко богатырю,
Повидаю я богатыря-то славного.
Есьли я ево побежу, дак ево с собой возьму,

Привезу ево во свой Крусив да славной город-от,
Есьли он меня побе́дит, дак я останусе».
Роспрошшалсэ он с сестрицею с родной своей.
Не видели они ево да поежжаючись,
Только видели ево да снарежаючи.
Приежжает он в славной город-от.
Увидали все бо́га́тырь' у князя на ево дворе,
Доносили скоро Рынде-ту бо́гатырю.
Он ведь съехалсэ-то скоро Рында-то,
Они съехались ведь с им, скоро ударились,
Сабли вострыя у них да приломалисе —
Оне друг друга-то до́-болька не ранили.
Во второй же раз ведь Рында с ним ведь съехалсэ,
Востры копьица у них да приломалисе.
Как тогда сказал ведь Рында таковы речи:
«Нам довольно сегодьне да будет битвы-то!
Поутру́ же мы с тобой повоюимсе,
Повоюимсе тогда с тобой, побра́таюсь».
У Крусива-то была с собой карта дорожная.[1]
Приежжает тут Крусив к кнежевне-то,
Что ко той ли он к Минерве-то,
Когда стояла кнежевна в зелено́м саду,
Подаёт же он её карту дорожную:
«Ты прими, прими, кнежевна-та премла́дая,
Прими же мою карту-ту дорожную,
Для моёго́ всё знакомства-та,
Что знакомая была с князём Крусивом-то».
Принела тут с удовольсьвиём кнежевна-та Минерва-то,
Она прочтила все в карты славны города,
Увидала в карты славной город-от Крусив-то всё.
Призывает скоро бо́гатыря к себе Рынду:
«Дай, дай, дай мне-ка совета, Рында же,
Мне принять ли эту карту-ту, держать её,
Мне держать ли, не держать ли, ты скажи же мне». —
«Неприлично тебе будёт держать ево карту-ту,
Не чесь тебе будёт княженеськая держать её». —
«Хорошо, Рында же, я эфто зьделаю,
Отошлю же я обратно всё поутру,
Не могу я удержать ево дорожной карты-то».
По утру́-ту, утру ранному,
По восходу соньца красного
Рында рано очунь утром пробуждаитце,
И пошол скоро он во сад Минервин-от,

А Минерва-та ево давно ведь ждёт стоит:
«Я ведь сейчас же принесла карту Крусиву-ту,
Что тоѓо ведь князя подареньицо».
Она взела-то ево карту в ручку правую,
Поднела её, чтобы видел он.
Увидаёт князь, скоро подъежат к её.
«Не жалат, верно, держать моёго всё подарка-то.
Верно, есь у вас в Европи поединьшичок
За тебя же, младая кнежевна?»
Вскоре, вскоре Рында на коне сидел,
На коне сидел: ведь конь еѓо унаряжоной,
Унаряжон еѓо конь, всё убран же
Как и тем всё убором боѓатырским-то.
Он крычал, зычал звычным голосом:
«Поежжай ко мне ведь, князь, на поединок-от».
А у князя у Крусина-та
Не лютоё-то зельё разгорелосе,
Боѓатырьская-та кровь да роскипеласе,
Лепета в его лици скоро смениласе,
Могучи плечи ево росходилисе.
Он скакал скоро на своево на добра́ коня.
Скоро, скоро они с Рындой сьехались,
Они сьехались-то с Рындой, приударились.
Они перьвой раз-то сьехались, ударились —
Востры копьиця у их приломалисе.
Во второй же раз опять они сьехались —
Востры сабельки у их да приломалисе —
Один одного до́-болька́ не ранили.
Как тогда же они начели рукопашной бой,
Трои суточки оне да не пивали-то,
Не пиваючись оне да не едаючись,
По колен в землю оне в матушку втопталисе.
Наконец-то победил князь Крусив Рынду-ту,
Отобрал он ево сбрую лошадиную,
Самого ево брал сади́л да на добра́ коня,
Повёз, повёз ево да во свою земьлю,
Во Крусив-то, славной город-от.
По дороге-то в Крусив с им разговаривал:
«Не тужи об том ведь, Рында, не плачь же ты!
У миня-то будёшь жить в Крусиви, славном городи,
Не за пленника-то будёшь, не за раба служить,
Ты ведь будешь у меня место брата́ родимого».
Не видал же Рында, как время скоро прокатилосе,

Увидали-то оне Крусив да славной город-от,
Заежали во Крусив да славной город-от.
Крусив-от всё ведь Рынды выговаривал:
«Уж ты ґой еси ведь, Рында всё боґатырь-от,
Ты боґа́тырь-от ведь Рында очунь сильния!
Ты зайди, зайди теперь ко мне в высокой дом,
Во моё теперь владеньё кнеженеськоё».
Уви́дали-то в Крусиве, славном городи,
Увидали-то, што едет князь ведь жив, здоров,
Скоро все боґатыри очень важливо ево стретили.
Заходил же во гривни во сьветлыя,
Приказал одеть ведь Рынду-ту боґатыря,
Как одеть ево в платье цьве́тноё,
Как во цьветно платье дорого ево,
Приказал же собирать он пир на радосьти.
На пирах-то ведь весьма много народу собиралосе,
Много отовсюль ко князю сьежжалосе,
Пили, кушали оне да веселилисе
О приезди ео́, князя всё Крусива-та.
Хорошо-то шол ведь пир у их на ве́сели.
Красно солнышко пошло у их ко западу,
Ко западу пошло да ко закату,
Все на пиру тут напивалисе,
У его же на почестном наедалисе.
Боґатырь-от захвастал своей силушкой,
Купець-от захвастал всё сво́ей золотой казной,
Умной-от захвастал ро́дным батюшкой,
Розумной-от захвастал ро́дной матушкой,
Глупой-от захвастал молодой женой,
Неразумной-от захвастал молодой сестрой.
А Крусив-от князь сидит, ничем не хвастает.
Он ведь взял-то Рынду за правую за рученьку,
Он повёл ёго по своим по светлым гривинам,
По тем ли по полатам кнеженескиим:
Приводил ево во первую полату,
Ґде сидела птиця попуґай ево,
Во клеточки сидела во серебреной,
Котора ведь говорила голосом человеческим,
Предсказывала-то всё счастьё князю,
Предсказывала во путях и во дорогах.
Во втору завёл полату кнеженеськую —
Тут сидел же соловей, да птиця вешшная,
Она пела ему песьни всяки разныя.

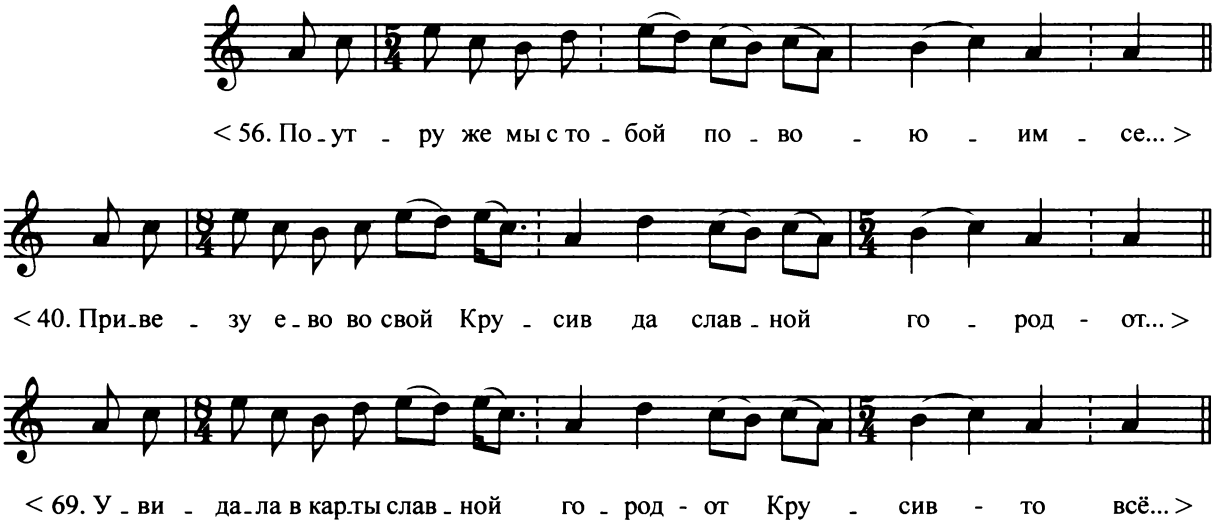
Во третью́-ту завёл в комнату княженескую,
Ґде-ка было у ево выделано,
Что двенадцеть музыкантов тончёвало,
И двенадцеть с ним да тут дом же тут.[2]
Обказал всё богасьво всё Рынды-то,
Он ведь вы́водил да всё росказал ему.
Привёл в комнату тогда ево к родной сестре,
Ко родной сестре ево да ко Флориде:
«Уж ты ґой еси, родна сестра,
Ты родна сестра кнежевна!
Этот боґатырь-от — Рында очунь славные».
Он ведь жил-то тут у князя ровно полгода.
Замечать же стал Крусив, что очунь скучьнёй стал,
Очунь скучьнёй стал да он бледо́й же стал.
Со́звал однажды Крусив ево гулять ити,
Они долго сь ним в зеле́ном саду гуляли,
Он ведь стал ево тогда Крусив выспрашивать:
«Отчево тебе у нас да нездоровитце?
Ты скучать, наверно, о своей стране,
О своих ли о товарищах-боґа́тырях?» —
«Вот поведаю тебе, князь, всю правду-ту,
Роскажу я тебе от всего серца усердно-то:
Нечево я у тебя в твоём городи не соскучилсэ,
Хорошо у тебя житьё твое мне нравитце,
Ты во том же, князь, ведь сам виновен:
Ты зачем показал мне-ка родну́ сестру —
Обь её-то я сам и хвораю всегда,
Я хвораю всегда обь ей, всё бледён же.
Тибе-то я желаю слово молвити,
Не желашь ли ты руки отдать родной сестре?»
Тогда стал-то Крусив на свои же он резвы́ ноги
И брал он Рынду за рученьку за правую:
«Обожди же, Рында, я пойду сейчас,
Я пойду сейчас скажу родной сестре».
Приходил тогда Крусив скоро к родной сестре:
«Родна́ сестра моя да моя милая!
Я пришол сказать тебе-то весь нерадосьню:
Рында всё ведь просит руки твоей,
Не желашь ли ты за Рынду дак слати же мне?» —
«Уж ты ґой еси, мой брателко родимой мой!
Что ж боґа́тыри ведь — жители не вечныя:
Они сегодьне есь, завтро уедут-то,
Тогда останесьсе от ево сиротовать в молодых летах». —

«Я возьму такую с его́ клятву-то». —
«Дак твоя-та теперь воля — как ведь сам жалашь,
Я даваю на твоё роспореженьицо».
Приходил тогда Крусив да скоро к Рынды,
Говорил же он ему да таковы речи:
«Дай же мне, Рында, слово такоё бога́тырьскоё —
Не уежжать чтобы из нашого города,
Не покинать чтобы тебе теперь родной сестре».
Дал ведь Рында слово такоё с клятвою
Не уежжать боле из Крусива, славна города.
Отдавал скоро за ево он родну́ сестру,
Они принели сь её да по злату́ веньцу.
Он же жил сь её да ровно полгода,
Заскучал же он весьма да об товарищах.
Он стал тогда просить князя Крусива,
Чтобы съездить тогда ему обратно к товарышшам на свиданьицо.
«Как не выстоял ты, Рында, во своём слове,
Изменил своё ведь слово бога́тырьскоё!»
Заплакала тогда ево да молода жена:
«Подумай ты же, Рында,
Оставляешь ты теперь одну сечас,[3]
Посьле своёго ты отьезьдица
Ты будёшь скоро в отцях, а я в матушках». —
«Что ж ты го́й еси, моя супруга ты!
Что премилая моя кнежевна Флорида!
Возрашшусь же я к тому да поре-временю».
Не могла же как упро́сить ево молода супруга,
Нечево это он ей на́ речи не здаваитце,
В путь-дорогу он скоро собираитце,
Со своей же он супругой распрошшаитце.
Как она ему на прошшаньицы слово молвила:
«Ты поедёшь в путь, мой дорогой супруг,
Ты возьми с собою карту всё дорожную,
Без карты у меня брателко не езьдит-то».
Не взял он у её карты дорожною,
Обонадеялсэ он на свою на хитрось-ту.
Он приехал-то ко князю, ко товарышшам,
Побыл он у них мясець-от,
Стал же в путь-дорогу собиратце-то,
Он ведь спомнил, не забыл супругу-ту,
Её же он да наказаньицо.
Он поехал, со товарышщеми роспростилсэ жо.
Сколько во темны́х лесах не езьдил он,

[255] Он не мог найти себе пути-дороги,
Сколько не блудил Рында же, не езьдил —
Воротилсэ он обратно-то к товарышшам.
Потужил же он, поплакал — делать нечево...[4]

№ 33а

БИТВА ИЛЬИ МУРОМЦА С МИКУЛОЙ СЕЛЯНИНОВИЧЕМ (№ 34—34а)

№ 34

А и што не два-то ясна сокола слеталося,
Как не две крутых горы вместя́х сходилосе,
Не красно золото-то тут же рассыпалосе,
Не чисто се́ребро-то тут же вот сливалосе —
Два ведь добрых-то мо́лодца в поли́ съезжалисе,
Два-то руського могучого бога́тыря,
У того ли всё у морюшка у Чорного,
У того ли то у камешка у Латыря,
У того ли у герба сла́вна богатырьского.
Во перьвой раз ведь-ти бога́тыри постречалисе,
Постречались-то гони же повидалисе,
Повидалисе бога́тыри, познакомились.
Как ведь перьвой-от бога́тырь был Илья Мурамец,
Илья Мурамець-от был же сын Иванович,
Как другой-от был Микула-та Селенинович.
Они съехались и бога́тыри поздоровались,
Они воздали-то води́н одно́му чесь богатырьскую,
Как тогда же вот бога́тыри разговорилисе,
Один одно́го-то за́чели выспрашивать,
Из какого они йиз города, из дере́венки?
Когда бога́тыри узнали друг-то друга-то
По богатырьским-то ведь всё воны́ по званиям,

Человали-то друг друга́ в уста саха́рные,
А и у йих пошла-то тут беседушка весёлая,
Они по-богатырьски, до́бры мо́лодцы, уселисе,
Они по́пили, поели тут, покушали.
Когда поели они, покушали, тогды гово́рили,
Друг ведь друга-то ведь сдумали попробовать,
Вот уверить йихну силу богатырьскую.
Тогда сели до́бры мо́лодцы бога́тыри,
Они сели-то, бога́тыри, на добры́х коней,
Они съехались тогда вот, приударились,
Мать сыра́ земля же всё сколыбаласе,
Чорно море-то волной да розбегалёсе,
А Офрак-река же всё же розливаласе,
А с древов-то ведь с лесов листье́ посыпалось,
А горы-ти Сорочински сколыбалисе,
Йихны кони богатырьски с ног попадали,
Они стегали йих ведь плётками шолко́выма,
Они перьвой раз ведь друг друга́ до болька́ не ранили.
Вот в другой-от раз бога́тыри как ведь съехались,
Тогда приломалась у Ильи же сабля вострая,
Соходили тогда же они же со коней сдолой,
Они на́чели держать да тут ведь и рукопашной бой.
Вот ведь билисе и боролись тро́и суточки,
И не мог-то Илья Муромец победить же всё,
Победить-то всё Микулу Селениновича.
Вот услышал он, будто голос говорил ему,
Говорил же голос всё таковы слова:
«Уж ты ой еси, бога́тырь Йилья Мурамець
По отечесьву сын Иванович,
Уж ты билса же с бога́тырём с Микулой-то Селениновичем,
Уж ты билса ведь с ним да три денёчика,
Хошь и битса бу́дёшь с ним жа ишше три жо дня,
Не победить тибе Микулы Селиниовича,
Со всима́ же ты же бейсь, победишь же всех,
Только с ним же ведь у тибя написано, прописано:
Ты не бейся с родом-то с микулинским,
Со Микулой-то не бейсе Селениновичом —
У его-то в е́го всё буйно́й головушки
Семь-то волосо́в у его счесливых есть,
Они всё равно у его как золоты вони́,
Его любит всё же матушка сыра́ зе́мля́,
Лучше мирись-ко-се с Микулой Селениновичом».
Тогда говорил-то ведь Йилья да Илья Муромець,

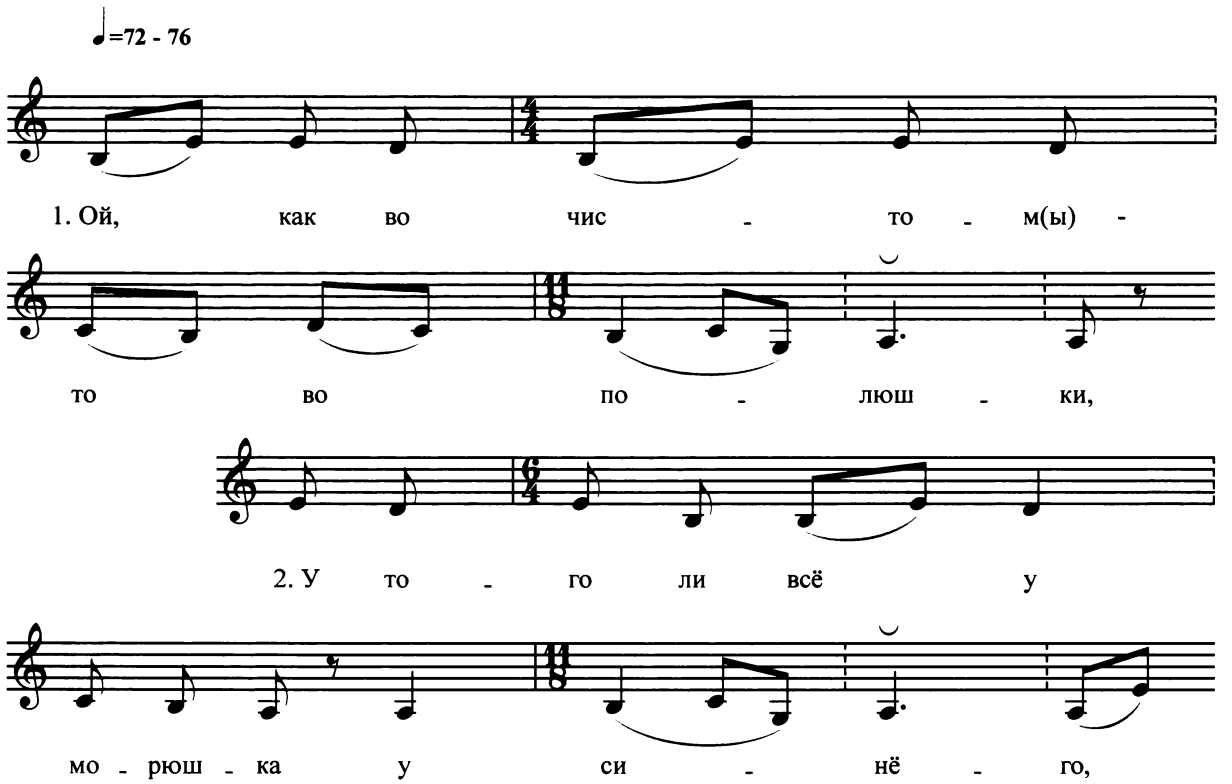
Йилья Муромець говорил да всё сын Иванович:
«Нам ведь полно же, Микула Селенинович, боротисе,
Уж я много на своём веку проехал-то,
Много, много я везде на своём веку бывал, Йилья,
Много видывал могучих сильных бога́тырей,
А сильне́ тебя, могуче́ я не видывал,
И теперь хочу-то я с тобой же покресто́ватьсе,
Покресто́ватьце с тобой хочу, поназва́нитса».
Как тогда же вот ставали до́бры мо́лодцы,
Они тут скоро, бога́тыри, поназва́нились
Они тима́ ли всё перьснями золочёныма,
Со драгима-ти они же всё со ставками,
Назвались-то тут ведь братьеми назва́ныма.
Пировали-столовали тро́йи суточки,
На четвёрты тут бога́тыри поехали
Как во те ли всё в леса-ти, в ле́са Брыньския,
Настреляли там вони́ да всё куниць-лисиць,
А на тихих-то на заводах настреляли там,
Настреляли они ведь тут да гу́сей-ле́бедей,
Как пернастых-то вони́ же серых уточок.
Вот хотели ехать бога́тыри в славной Киев-град,
Как по у́тру ето было всё по ранному,
По восходу ведь было-то сонця красного,
(О)ни смотряли всё во трубочки в по⟨д⟩зорные,
Усмотряли-то они тут, оглядели-то —
Как не вёшна-то вода тут разливаласе,
Как спускалась тут ведь сила-та, сила многая,
Сила многая спускалась всё же армия,
По за них-то сила ведь коньска-то, коньска гвардия,
Ета сила-та была бабы Латынгорки,
Как ведь той ли королевы-то Латынгорки.
Шол-то, шол со силой ее родимой брат,
Ее родимой брат ведь шол да ее младшой он.
Не устрашились наши руськие бога́тыри,
Они не много тут, бога́тыри, розговаривали,
Вот сели-то бога́тыри на добры́х коней,
И поехали бога́тыри стречать же йих.
Когда спустилась-то ведь силушка с гор же Сорочиньских тут,
Заняла́-то всё же полюшко она чистое,
Не запродували-то тогда же ветры буйные,
Не запекло-то, не засве́тело соньцо красное.
Не допустили тут бога́тыри до заставушки богатырьскою,
А и не два ветра в морюшки слеталосе,

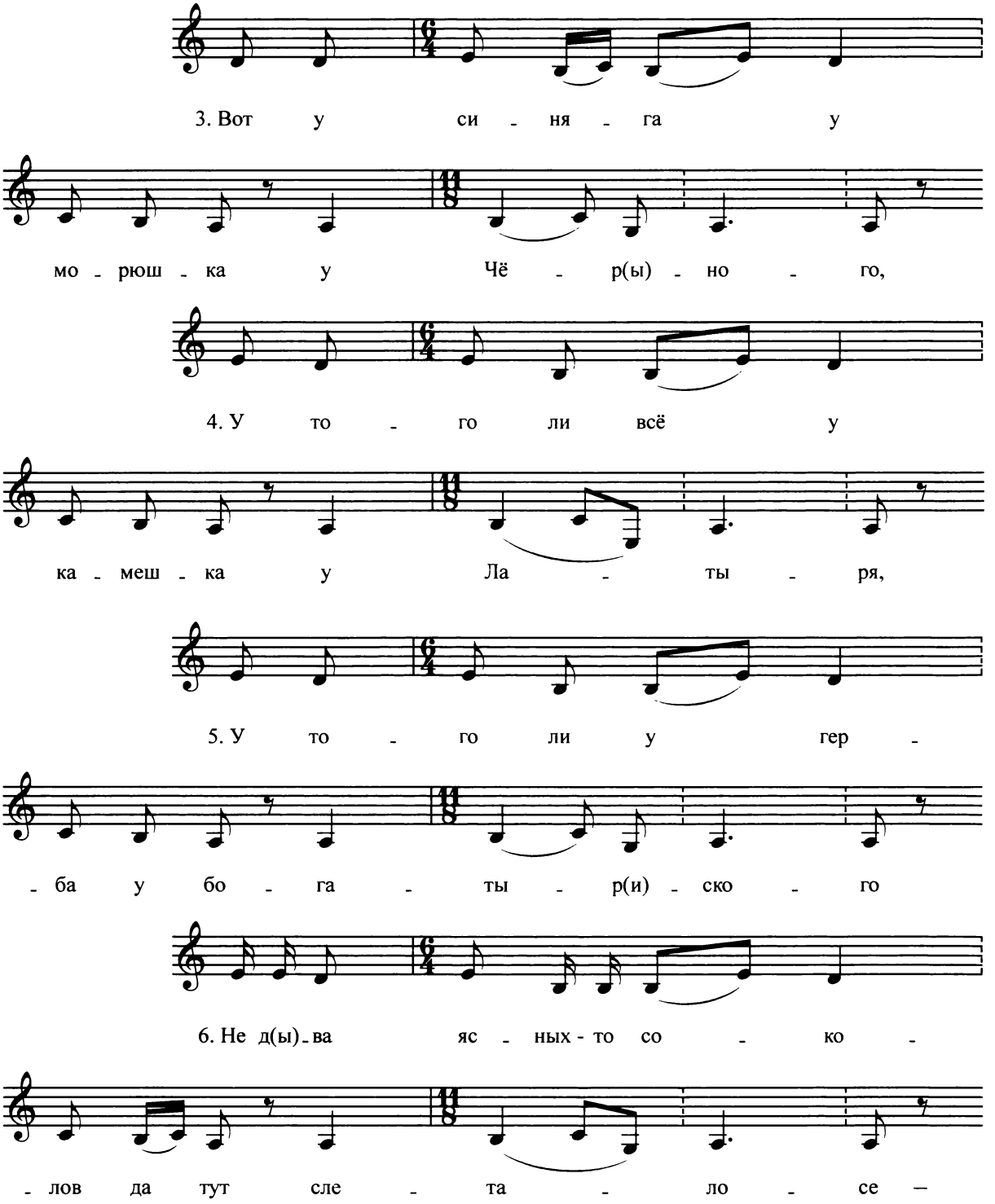
А не две-то тут ведь тучи-то катилосе,
Не две-то тут и ведь и утренних две зорюшки,
Два бога́тыря-то руського съезжалисе.
А по праву́ руку́ поехал Микула-то Селенинович,
А по леву́ поехал-то Ӥилья Мурамець,
Илья Мурамець поехал-то сын Иванович.
На праву́ руку махнут — валилась улиця,
На леву́ руку отмахнут — дак переулочки.
Они бились-то, боролись три-то месяця,
Не пиваючи они же, не едаючи,
И ихны кони-тн богатырьски-ти утомилисе,
Ӥихны плеци-то богатырьски застоялисе,
Бе́лы руки у них да затекли же тут.
Всё же руськия бога́тыри бой прикончили,
Вот неверную-ту силушку повыбили,
Не оставили Латынгорки на се́мена,
Вот нало́жили на Латынгорку дань великую
Всё платить, платить ведь ей да в славной Киев-град.
А немноги только ранены убежали тут,
Они бежали-то, бежали заклиналисе:
«Нам не дай Бог боле бывать же на светой Ру́си́,
На святой-то нам Руси́ да в славном Киеви,
Нам не дай Бог боле́ видать руських бога́тырей!»
Тут бога́тыри-ти долго хоронили силушку неверную,
Вот горами-ти силушку мёртвую наклали тут,
Когда силу-ту схоронили тут, приехали,
Вот приехали они скоро к заставы-то богатырьскою.
Тут бога́тыри-то йих и вот стречали-то
Со великою вони́ же тут со радости,
Пировали-столовали че́лы суточки,
Отдохнули тут ведь всё же от трудов своих,
Тогда садилисе бога́тыри на добры́х коней,
Вот поехали йони тогда во Киев-град,
Как ко ласкову ко князю они ко Владимеру.
Как стречал, стречал ведь йих да тут Владимер-князь,
Он стречал-то йих всё же со кнегиною,
Проводил-то йих во гривны-ти во столовые,
Проводил-садил за столички окольния,
Как за те ли всё за скатерти за браные,
Как за те ли всё за кушанья саха́рныя,
За напиточки садил йих за медовыя,
Подавал же он йим сам да зелено́ вино,
Подносил-то йим ведь сам да пиво пьяное.

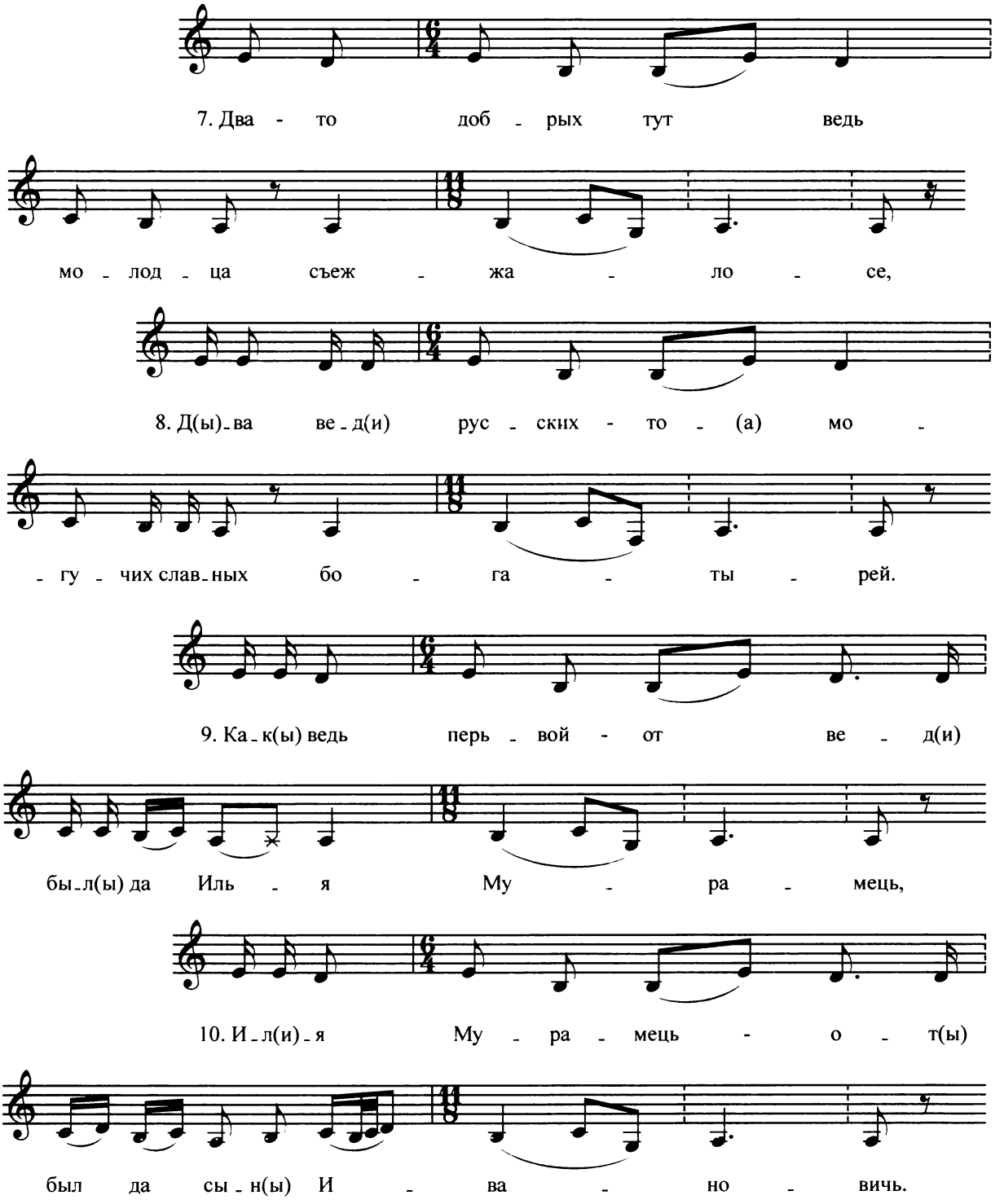
Тут пошло у них весе́ло-то пированьицо,
Пированьицо у них тут-то, столованьицо,
Как ведь заиграли тут во арфы во игромые,
Как ведь в те ли всё во гусли-ти во весёлыя,
Вот во струночки ведь всё же во золочёныи.
Как про двух-то тут бога́тырей и пир пошол,
Как за перьвого бога́тыря Илью Мурамця,
Илью Муромця ведь всё же за Ивановича,
За другого-то за мла́дого бога́тыря,
За того-ли Микулу-ту Селениновича,
Пропеватели ведь про его-то всё да пированьице пропевали-то,
В столованьици ведь все гости́ гово́рили,
Как ведь жаловал тогда да йих Владимер-князь:
«Вы берите-тко, бога́тыри, золотой казны,
Хошь берите-тко, бога́тыри, чи́ста се́ребра,
Вы берите-тко самоцветного каменьица,
Хошь берите-тко драга́ да драга́ жемчуга».
Тут ведь кланялись бога́тыри, гово́рили:
«Нам не надобно, князь, ведь всё же красна золота,
Нам не надобно ведь всё же чи́ста се́ребра,
Нам не надобно каменья самоцветного,
Не берём-то мы ведь всё-же дра́га жемцюга —
Мы ведь мла́дые бога́тыри, наживём сибе,
Наживём сибе ведь мы на пропитаньйице».
А тогда дарил-то йих Владимер-князь,
Э и да́рил шубочки йим же соболиные,
Э и дари́л шляпочки йим пухо́вые,
А и дари́л сапожочки сафьяные,
Э и дари́л чулочки йим да йиз семи шолков,
Э и дари́л перчаточки шолко́вы из двенадцати шолко́в разных-то,
Э и да́рил йим ведь шарфы разные заморьские,
Э и дарил тросточки да золочёные заморьские,
А и благодарил же князь йих, низко кланелса:
«А и вам спасибо же, бога́тыри, за всё дела великие,
Э и за подви́ги славны богатырьския,
Шшо оберегли же славной Киев-град,
Не допустили Киева в погибель вы!
А тепере вы, бога́тыри,
Где-ка хошьте, тут живите-тко,
Вам ведь будут теремы высокие повыданы
Со садами со зелёныма,
Вы берите у меня же золотой казны,
Золотой казны же сколько надобно».

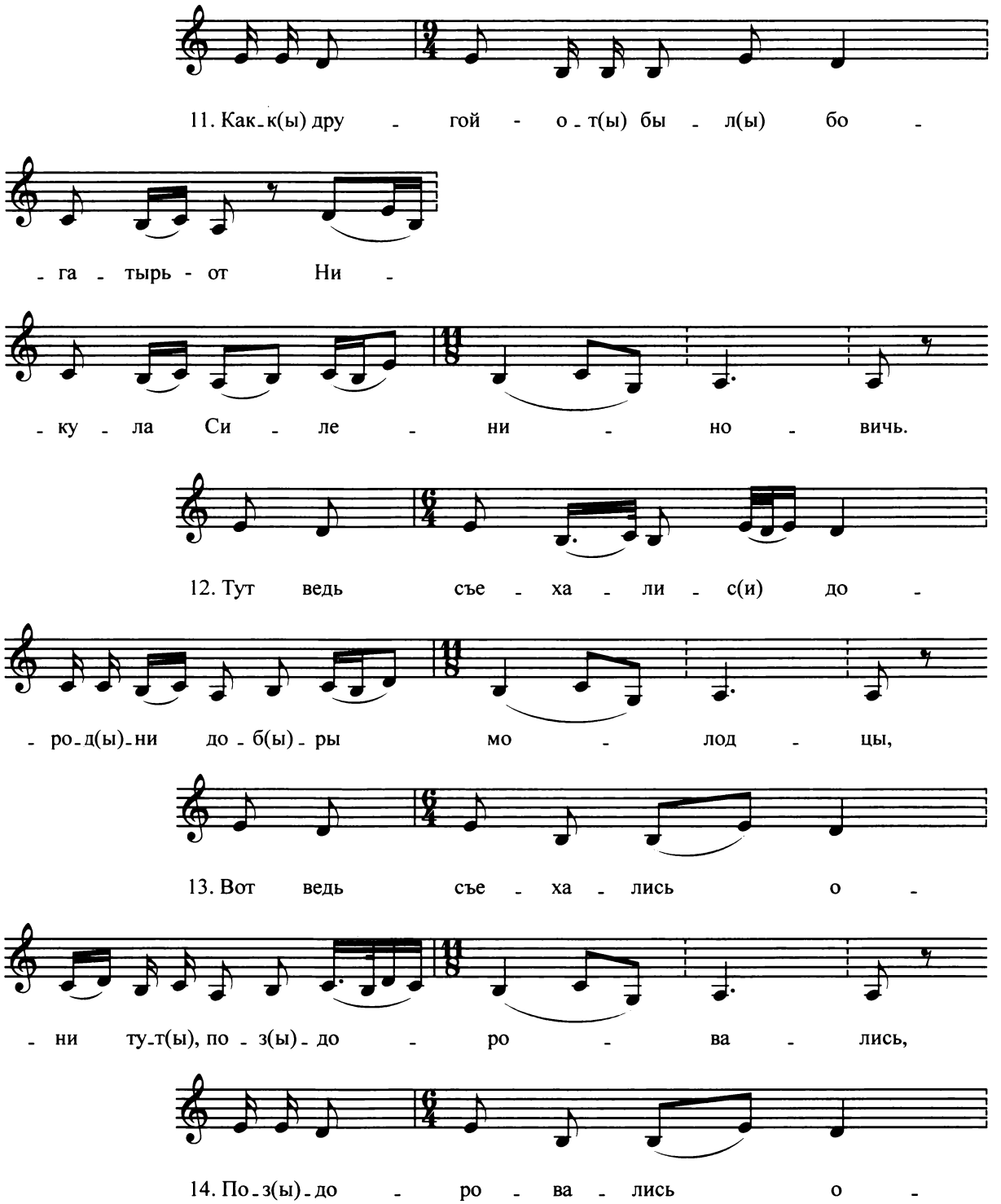
Тут бога́тыри да низко кланелись
«А и спасибо, князь Владимер, на твоей же большой милости
На великой такой жалости!»
Йилья Мурамець осталсе жить во Киеви,
А Микула Селенинович через месець по́ры-времени
Он поехал во сваё же во селеньицо,
Во селеньицо, в дере́венку,
Где же жил его родитель, отец-батющко,
Где жила его родима ро́дна матушка,
А и как поехал он с йима́ же повидатисе —
Не видалсе с нима́ три годочика.
Той старинушки славу́ поют.
А и как у князя у Владимера
А у его на дворики широком-то
Тут ведь был колодець-от глубокой-от,
А и во колодце-то ходил да золотой елець,
Той старинушке пришол конець.

№ 34а

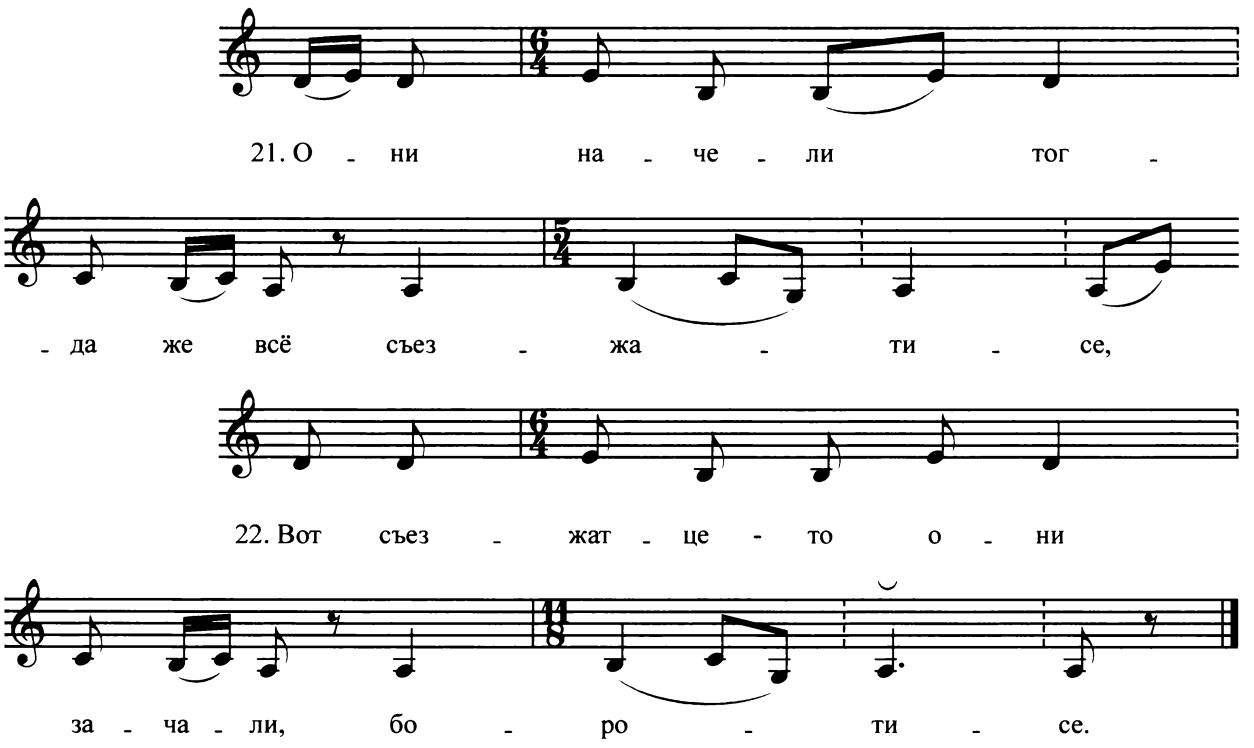

3. Вот у си - ня - га у
мо - рюш - ка у Чё - р(ы) - но - го,
4. У то - го ли всё у
ка - меш - ка у Ла - ты - ря,
5. У то - го ли у гер -
- ба у бо - га - ты - р(и) - ско - го
6. Не д(ы) - ва яс - ных - то со - ко -
- лов да тут сле - та - ло - се –

7. Два - то доб - рых тут ведь
мо - лод - ца съеж - жа - ло - се,
8. Д(ы)-ва ве - д(и) рус - ских - то - (а) мо -
- гу - чих слав-ных бо - га - ты - рей.
9. Ка - к(ы) ведь перь - вой - от ве - д(и)
бы-л(ы) да Иль - я Му - ра - мець,
10. И - л(и) - я Му - ра - мець - о - т(ы)
был да сы - н(ы) И - ва - но - вичь.

11. Как-к(ы) дру - гой - о-т(ы) бы - л(ы) бо -
- га - тырь - от Ни -
- ку - ла Си - ле - ни - но - вичь.
12. Тут ведь съе - ха - ли - с(и) до -
- ро-д(ы)-ни до - б(ы) - ры мо - лод - цы,
13. Вот ведь съе - ха - лись о -
- ни ту-т(ы), по - з(ы) - до - ро - ва - лись,
14. По-з(ы)-до - ро - ва - лись о -

- ни же, по - з(ы) - на - ко - ми - лись.
15. Ка-к(ы) по - шли - то у их
ре - ци - ро - з(ы) - го - во - ры - ти.
16. Рос - спро - си - ли о - ни о -
- дин о-д(ы) -
- но - го, ка - ко - го ро - ду есь,
17. Ка - ко - го ро - ду о - ни
йись, ка - ко - го п(ы) - ле - ме - ни.

18. Как по пе - р(и) - во - му о -
- ни же тут с(ы) - ви - да - н(и) - и - цю
19. По - си - де - ли до - б(ы) - ры
мо - лод - цы - бо -
- га - ты - ри, по - ку - ша - ли.
20. Пос - ле ест - вов - то о -
- ни то - г(ы) - да ведь на - че - ли,

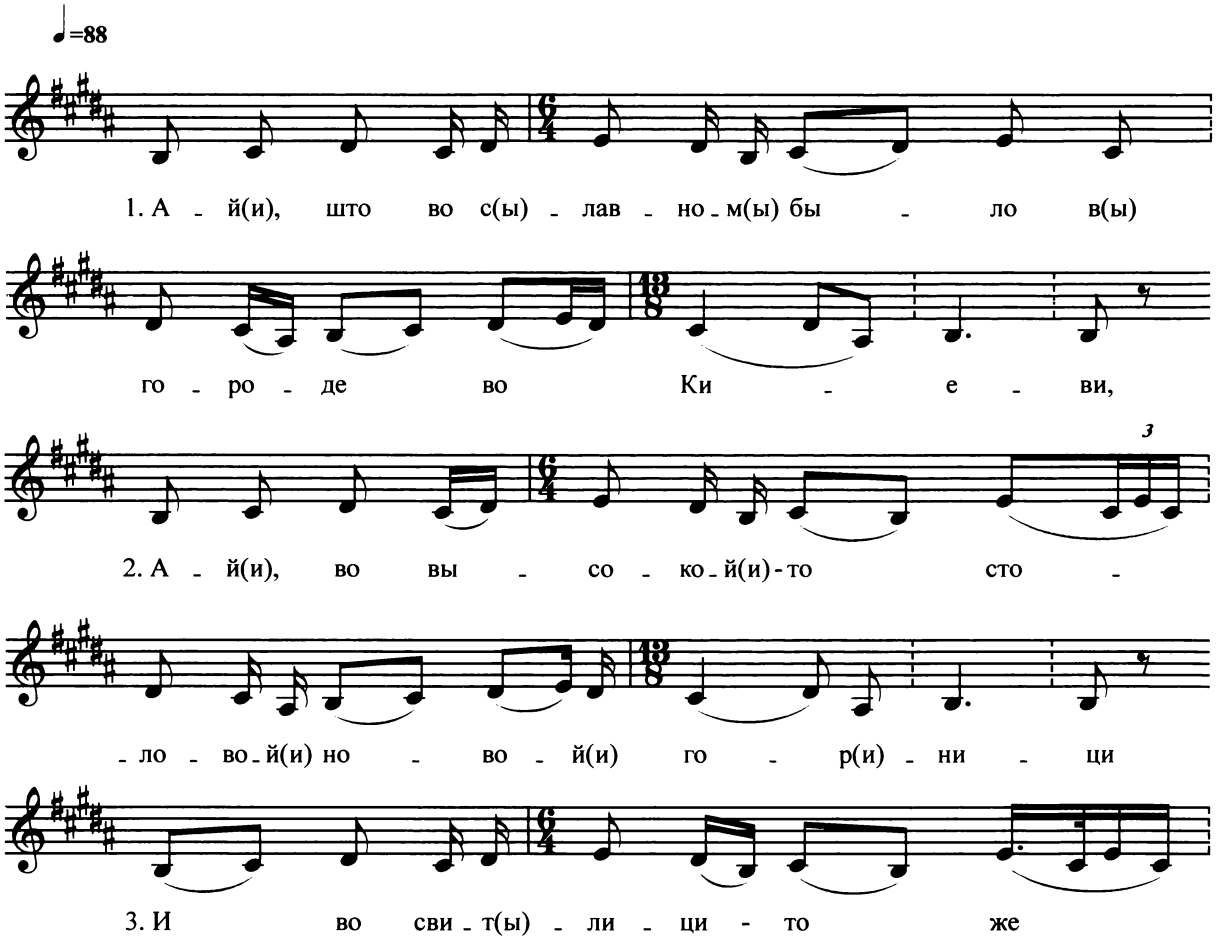

Ой, как во чистом(ы)-то во полюшки,
У того ли всё у морюшка у синёго,
Вот у синяга у морюшка у Чёр(ы)ного,
У того ли всё у камешка у Латыря,
У того ли у герба у богатыр(и)ского
Не д(ы)ва ясных-то соколов да тут слеталосе —
Два-то добрых тут ведь молодца съежжалосе,
Д(ы)ва вед(и) русских-то(а) могучих славных богатырей.
Как(ы) ведь пер(ь)вой-от вед(и) был(ы) да Илья Мурамець,
Ил(и)я Мурамець-от(ы) был да сын(ы) Ивановичь.
Как(ы) другой-от(ы) был(ы) богатырь-от Никула Силениновичь.
Тут ведь съехалис(и) дород(ы)ни доб(ы)ры молодцы,
Вот ведь съехались они тут(ы), поз(ы)доровались,
Поз(ы)доровались они же, поз(ы)накомились.
Как(ы) пошли-то у их реци-роз(ы)говоры-ти.
Росспросили они один од(ы)ного, какого роду есь,
Какого роду они йись, какого п(ы)лемени.
Как по пер(и)вому они же тут с(ы)видан(и)ицю
Посидели доб(ы)ры молодцы-богатыри, покушали.
После естов-то они тог(ы)да ведь начели,
Они начели тогда же всё съезжатисе,

Вот съезжатце-то они зачели, боротисе.
Пер(и)во⟨й⟩ раз тут доб(ы)ры молодцы ведь съехалис(ы),
Пер(и)во⟨й⟩ раз-то тут(ы) богатыри нацели же бой(и) дёржать.
Как(ы) ведь съехалис(и) богатыри, ударилис(и) —
Мать сыра зем(ы)ля тогда же потресаласе,
Как из(ы) морюшка из Чёрного вода же роз(ы)ливаласе,
Все ведь птич(и)ки летущы улетали проць,
Все ведь звери-ти лесны же роз(и)бегалисе.
Друг вед(и) друга они тол(и)ко не ранели.
Как ведь съехалис(и) богатыри в другой(и) же раз —
Приломалась у Ильи да саб(ы)ля вос(ы)трая,
Саб(ы)ля вострa да приломалас(и) богатыр(и)ска⟨я⟩...

СЪЕЗД ДОБРЫНИ С НАСТАСЬЕЙ (№ 35)

№ 35

бы - ло бе - ло - ка - мен - ной
4. А на ска - ме - еч - ки - то
бы - ло всё ду - бо - во - ю –
5. А о - на по - к(ы) - ры - та бы - ла же
ры - том - то, ры - том ба - р(ы) - ха - том –
6. А - й(и), на ко - в(ы) - ри - то тут ведь си -
- де - ли на за - мо - р(и) - ском - то,
7. А - й(и), вот си - де - ла ро - д(ы) - на
ма - туш - ка с ця - дом ми - лым - то,

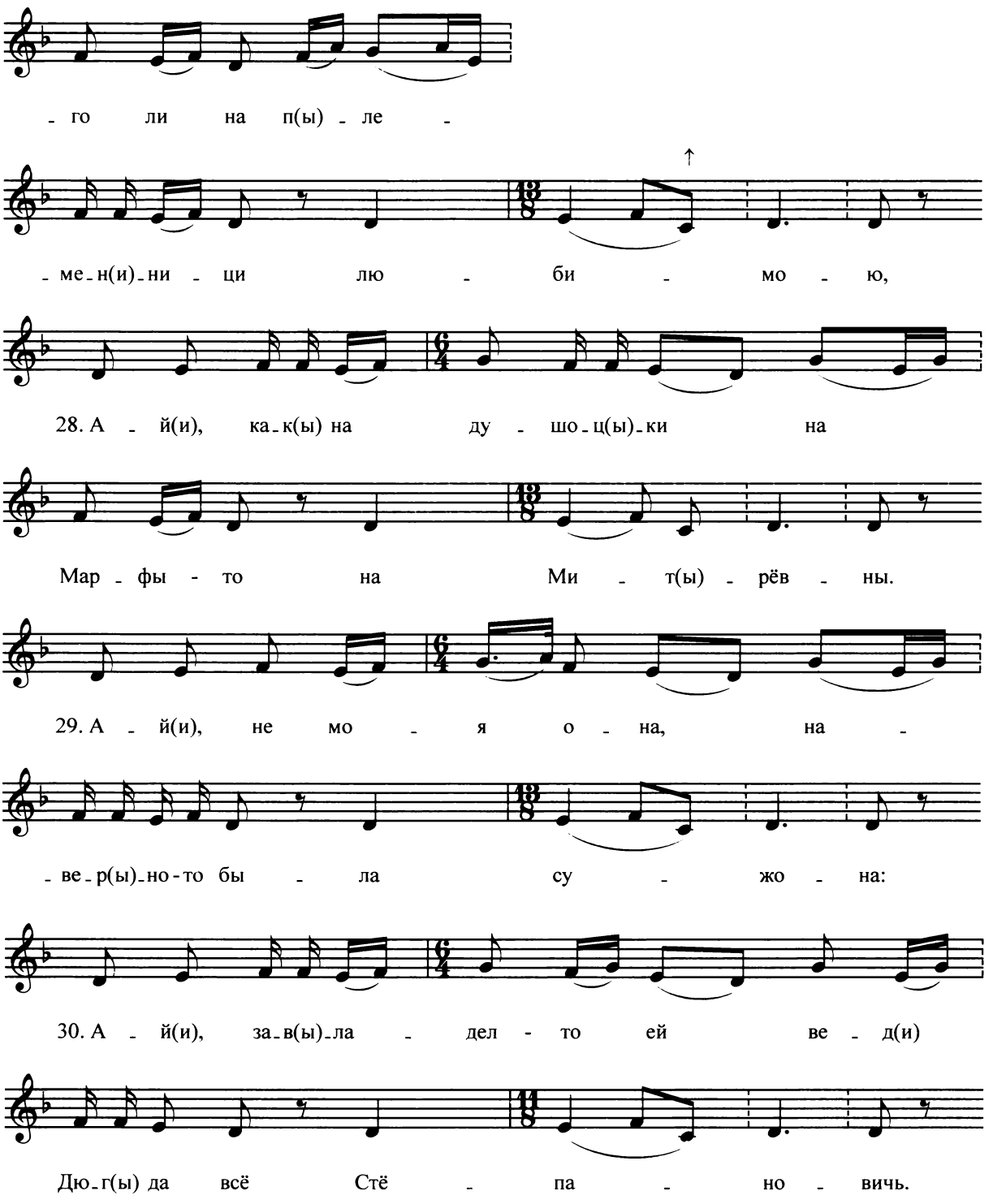

8. О - й(и), с ця - до - м(ы) ми - лы - м(ы) - то си -
- де - ла о - на, с лю - би - мым - то,
9. А - й(и), со до - ро - дны - м(ы) - то си -
- де - ла до - б(ы) - рым мо - лод - цом
10. О - й(и), как со русь - ки - м(ы) - то с мо -
- гу - цим - силь - ним бо - га - ты - рём
11. Ой, и - ще на и - мя До - б(ы) -
- ры - ню - ш(ы) - кой Ни - ки - ти - цём.
12. О - й(и), под ко - сис - це - ты - м(ы) си -

- де - ли под о - ко - щочь - ком,
13. А - й(и), под хрус - та-л(и)-ни-м(ы)-то во - с(ы) -
- тоць - ним о-ни сте - ко - лыш - ком,
14. А - й(и), пе - р(и) - сид - ски-м(ы)-то че -
- рес - тис - ты-м(ы)до - ро -
- гим си - де - ли зе - р(и) - ка - лом.
15. А - и(и), мать - то с сы - но-м(ы)-то ве - д(и)
ре - ци во - з(ы) - го во - ри - ла,

16. А о - ни г(ы) - ле - де - ли - то, смо - т(ы) -
- ря - ли во во - ко - шоць - ко.
17. А е - го ма - туш - ка - й(и) ро -
- ди - ма п(ы) - ри - за - ду - ма - лась,
18. О - й(и), при - за - ду - ма - лась, си -
- де - ла, по - за - пе - ча - ли - лась,
19. А - й(и), во з(ы) - ды - ха - ни - и - ци о -
- на же с(ы) - ло - во мо - л(ы) - ви - ла,

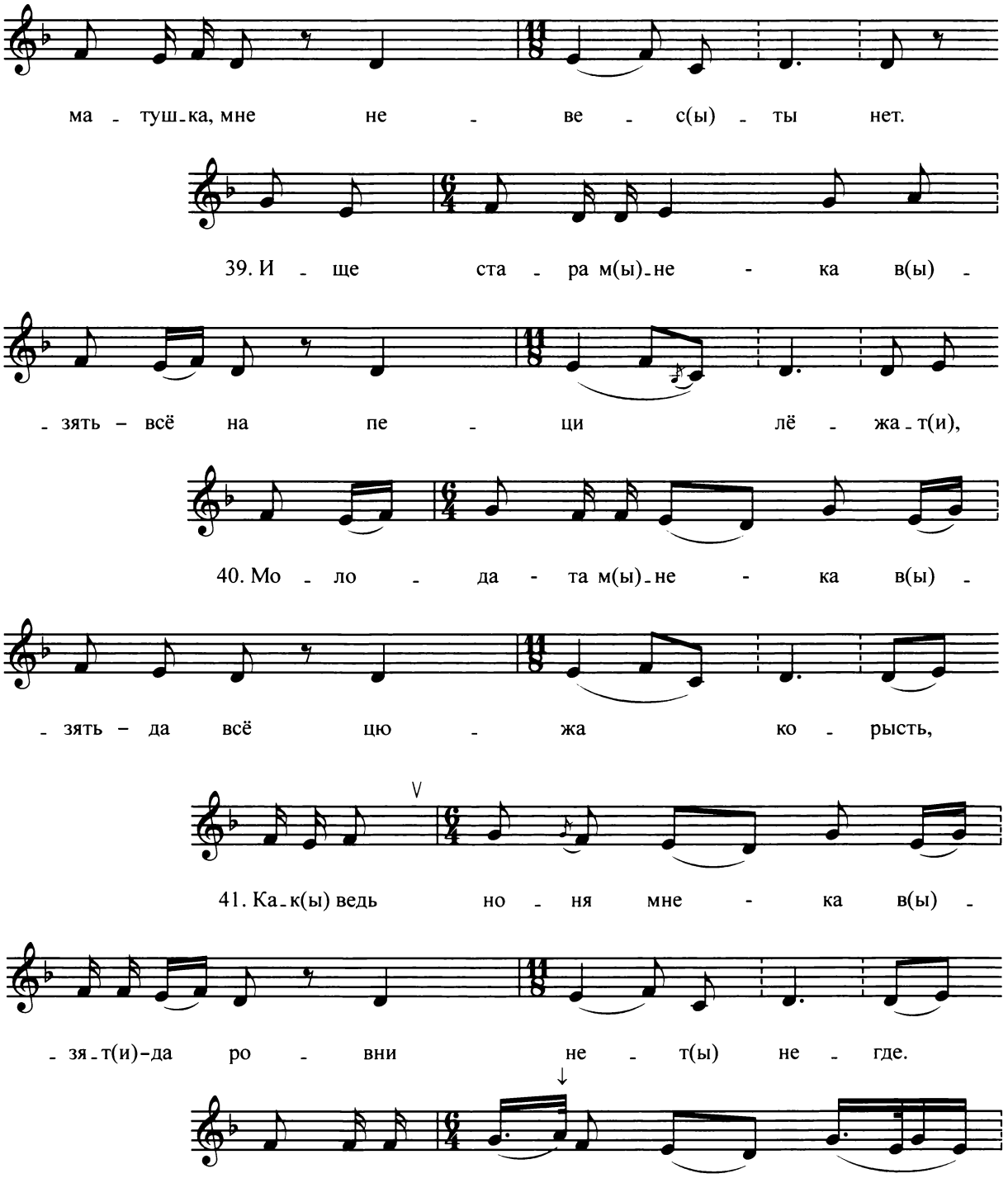

20. А - й(и), сло - во мо-л(ы)-ви - ла, о -
- на же речь го - во - ри - ла:
21. "Ай, уж ты ой е - си, мо -
- ё жо ча - до ми - ло - ё,
22. А - й(и), ча - до [ми - ло - ё] мо -
- ё, у м(ы)-ня лю - би - мо - ё,
23. Во-т(ы) лю - би - мо - ё мо -
- ё, у м(ы)-ня е - ди - но - [ё]..."

♩=88-92
24. "Ай, бла - сло - ви, ты,
ма - туш - ка, же - ни - ти - [се],
25. [На - зо] - ви - ко,
ма - ту-ш(ы)-ка, не - ве - с(ы) - ту [мне].
26. А - й(и), я хо - те-л(ы) же, ма - ти, во
Ки - е - ви жо - ни - ти - се
27. А - й(и), как у кня - зя - та у В(ы) - ла -
- ди - ме-ра на е -

- го ли на п(ы) - ле -
- ме - н(и) - ни - ци лю - би - мо - ю,
28. А - й(и), ка - к(ы) на ду - шо - ц(ы) - ки на
Мар - фы - то на Ми - т(ы) - рёв - ны.
29. А - й(и), не мо - я о - на, на -
- ве - р(ы) - но - то бы - ла су - жо - на:
30. А - й(и), за - в(ы) - ла - дел - то ей ве - д(и)
Дю - г(ы) да всё Стё - па - но - вичь.

31. Как у Дю - ка- та у Сте -
- па - но - ви - ча и -
- ме - н(и) - и - цё - то мно - го - ё,
32. Во - т(ы) ве - д(и) мно - го - ё и -
- ме - н(и) - и - ця - бо - га - ч(и) - ви - ця.
33. Мно - го есть - то у е -
- го всё зо - ло - то - й(и) ка - зны,
34. Мно - го есть - то у е -

- го жо чи - ста се - ре - бра -
35. А не пе - ре - пи - са - т(и) бу - дёт ве - д(и)
Дю - ко - ва (й)и - ме - н(и) - и - ця
36. И - ще с(ы) - лав - ным - то ведь
ки - ев - ським об - це - н(и) - шыць - кам.
37. А - й(и), ка - к(ы) ве - д(и) я ли - то ведь,
ма - ту - ш(ы) - ка, же - ни - ти - се -
38. Во - т(ы) во Ки - е - ви - то,

ма - туш-ка, мне не - ве - с(ы) - ты нет.
39. И - ще ста - ра м(ы)-не - ка в(ы) -
- зять – всё на пе - ци лё - жа-т(и),
40. Мо - ло - да - та м(ы)-не - ка в(ы) -
- зять – да всё цю - жа ко - рысть,
41. Ка-к(ы) ведь но - ня мне - ка в(ы) -
- зя-т(и)-да ро - вни не - т(ы) не - где.
42. Уж я з(ы) - на - ю - то се -

- бе же, мать, о - бру - ч(и) - ни - цю,

43. Во-т(ы) об - руч - ни - цю - ту з(ы) -

- на - ю, под - ве - не - ч(и) - ни - цу,

44. По-д(ы)-ве - неч - ни - цю я

зна - ю - то, не -

- вес - ту, де-ви - цу кра - с(ы) - ну - ю.

45. [Да] - й(и) о - на - то то - л(и) - ко

есть 'сё не на С(и)-ве - то - й(и) Ру - си,

46. Не на Све - то-й(и) Ру - си, о -

- на не в слав - ной-то

в ма - туш-ки в ка - мен - но - й(и) Мо - сквы.

47. [О]на не в(ы) го - ро - ди у

на-с(ы) да з(и)-де - се в Ки - е - ви,

48. Не в пре-к(ы) - рас - но[м] о - на в(ы)

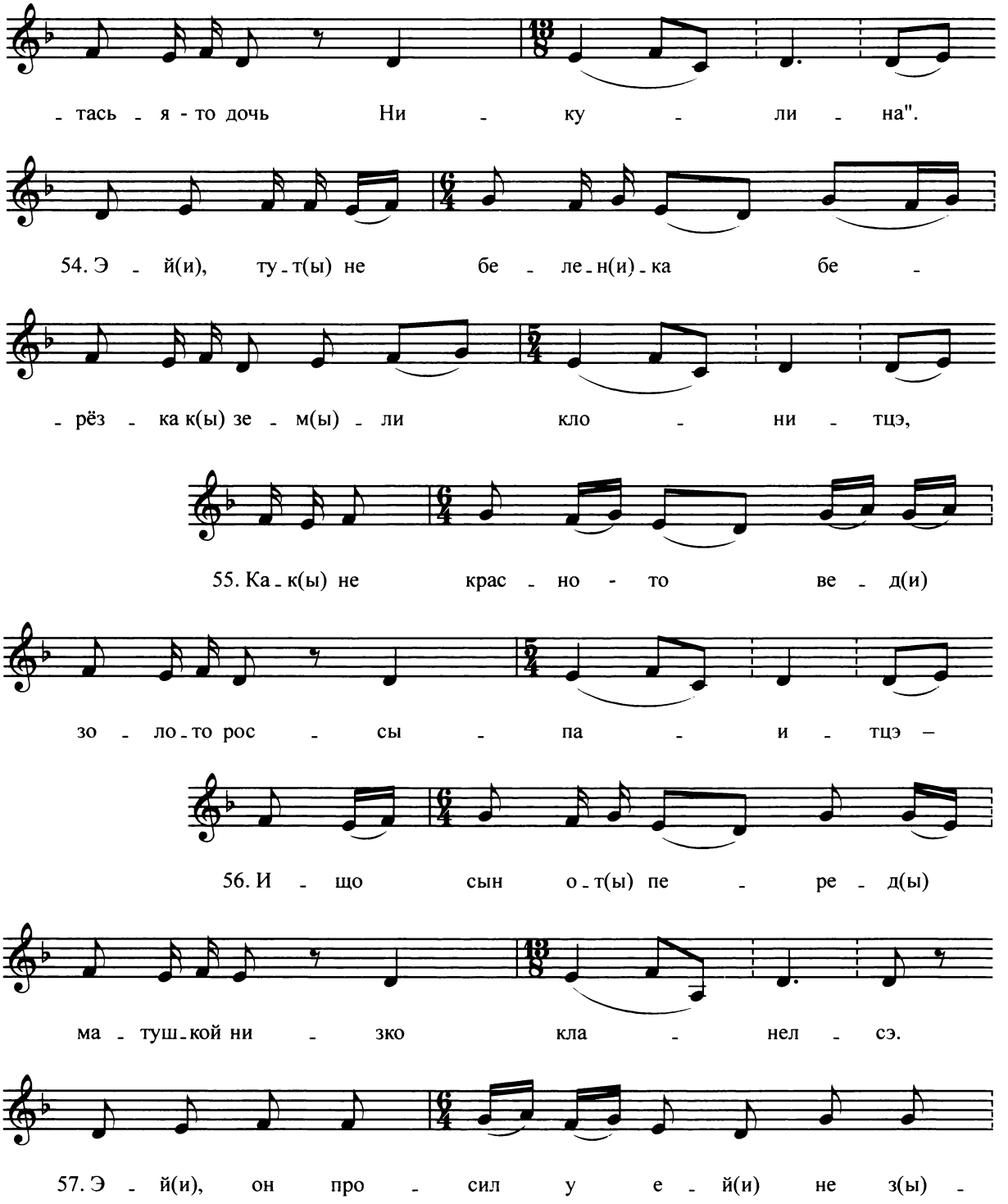

го - ро-ди не Че - р(и) - ни - го - ви –

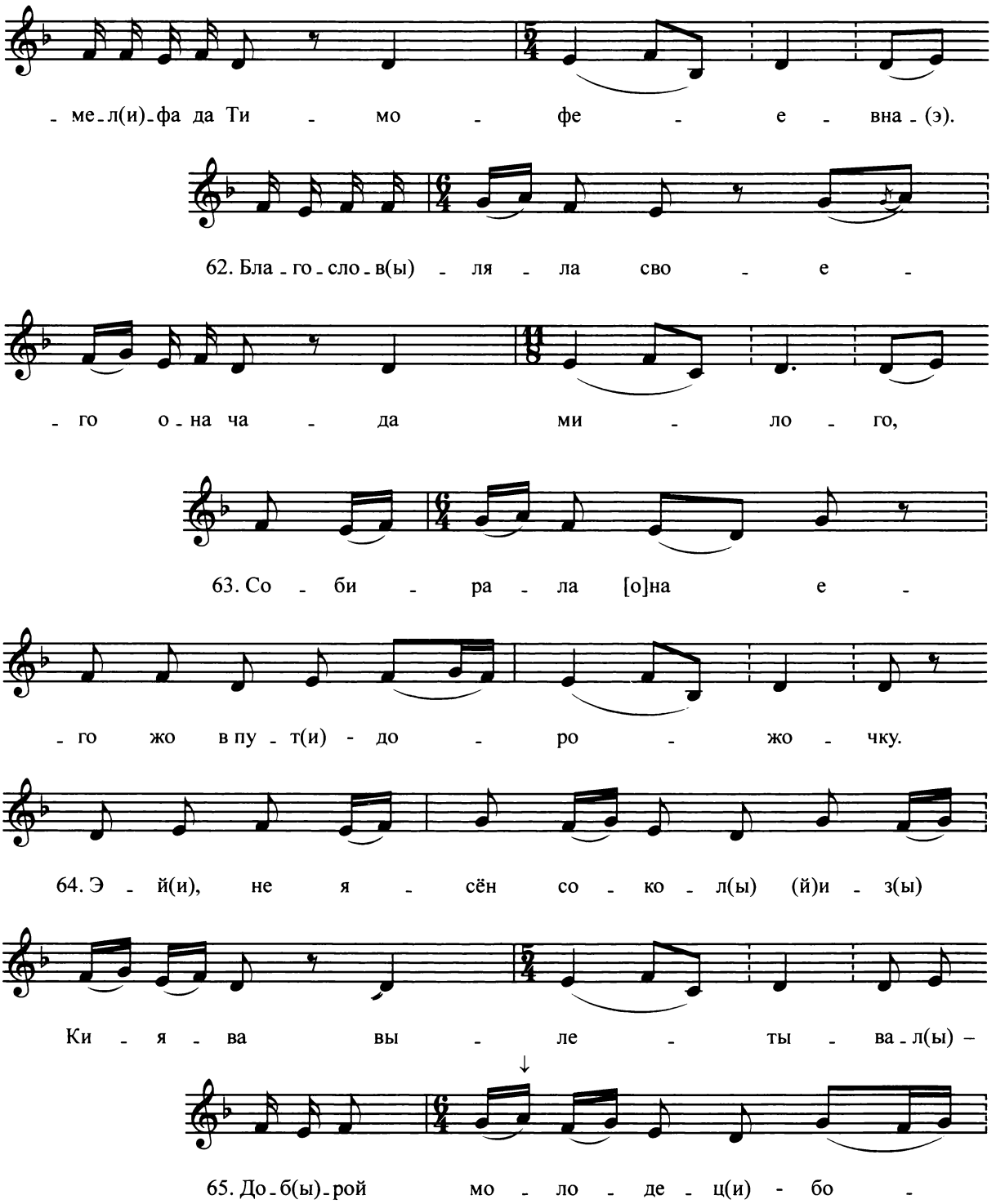

49. Есь не - вес - та у ме -

- ня да во не - ве - ри - и
50. У то - го ли ко - ро -
- ля да у Ни - ку - ли - на.
♩=92-96
51. А у я - го - то е - с(и) ве - д(и)
доць я - го лю - би - ма - я,
52. Во - т(ы) лю - би - ма е - го
до - ц(и) да есть е - ди - на - я,
53. И - що на и - мя На - с(ы) -

- тась - я - то дочь Ни - ку - ли - на".
54. Э - й(и), ту - т(ы) не бе - ле - н(и) - ка бе -
- рёз - ка к(ы) зе - м(ы) - ли кло - ни - тцэ,
55. Ка - к(ы) не крас - но - то ве - д(и)
зо - ло - то рос - сы - па - и - тцэ –
56. И - що сын о - т(ы) пе - ре - д(ы)
ма - туш - кой ни - зко кла - нел - сэ.
57. Э - й(и), он про - сил у е - й(и) не з(ы) -

- ла - та, вот не се - ре - бра,
58. Про - си - л(ы) ро - ди - тель - ско - го
о - н(ы) бла - го - сло - вле - н(и) - и - ца.
59. Бла - го - сло - в(ы) - ля - ла е - го
ма - туш - ка ро - ди - ма - я - (э),
60. Во - т(ы) ро - ди - ма е - го
ма - туш - ка, лю - би - ма - я
61. При - че - с(ы) - на вдо - ва - (й) О -

- ме-л(и)-фа да Ти - мо - фе - е - вна - (э).
62. Бла - го - сло - в(ы) - ля - ла сво - е -
- го о - на ча - да ми - ло - го,
63. Со - би - ра - ла [о]на е -
- го жо в пу - т(и) - до - ро - жо - чку.
64. Э - й(и), не я - сён со - ко - л(ы) (й)и - з(ы)
Ки - я - ва вы - ле - ты - ва - л(ы) –
65. До - б(ы) - рой мо - ло - де - ц(и) - бо -

- га - тырь - от у - е - ха - л(ы) же.

66. Во - т(ы) у е - ха - л(ы) о - н(ы) во

зе - млю во не ве - р(ы) - ну - ю

67. Ко то - му ли ко - ро -

- лю да он к Ни - ку - ли - ну.

68. Ка - к(ы) ведь то - й(и) - то всё ста -

- ри - нуш - ки ко - не - ц(и) при - шо - л(ы) - т

69. Как ведь к Чё - р(ы) - на - му - ту

мо - рю-ш(ы)-ку на ти - ши - ну.

70. Ка - к(ы) Мос - квы - то всё ре -

- ки на честь, на с(ы) -

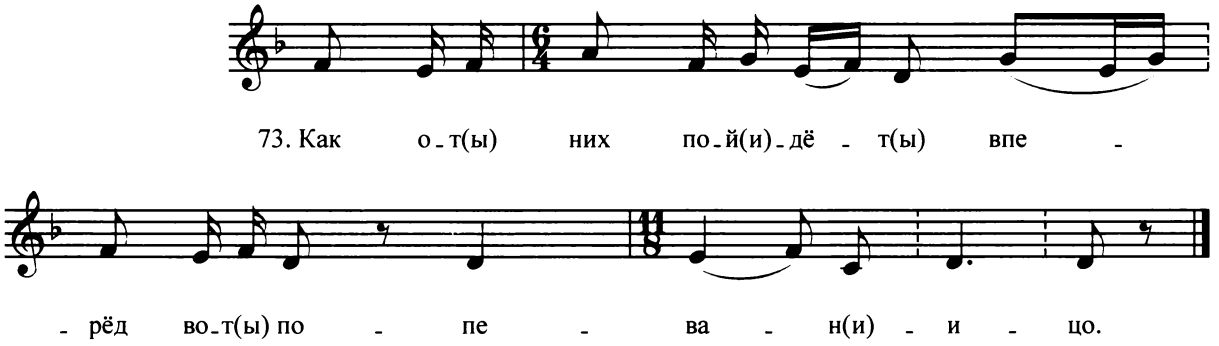

- ла - вуш - ку ве - ли - ку - ю,

71. Как всё - му - ту на - шу на -

- ро - диць - ку со - ве - ц(и) - ко - му

72. Как ведь всем - то и - м(ы) ведь

тут — на по - слу - ша - н(и) - и - це,

Ай(и) што во с(ы)лавном(ы) было в(ы) городе во Киеви,
Ай(и), во высокой(и)-то столовой(и) новой(и) гор(и)ници
И во свит(ы)лици-то же было белокаменной
А на скамеечки-то было всё дубовою —
А она пок(ы)рыта была же рытом, рытом бар(ы)хатом —
Ай(и), на ков(ы)ри-то тут ведь сидели на замор(и)ском-то,
Ай(и), вот сидела род(ы)на матушка с цядом милым-то,
Ой(и), с цядом(ы) милым(ы)-то сидела она, с любимым-то,
Ай(и), со дородным)ы-то сидела доб(ы)рым молодцом
Ой(и), как со руським(ы)-то с мочуцим-сильним богатырём
Ой, ище на имя Добб(ы)рынюш(ы)кой Никитицём.
Ой(и), под косисцетым(ы) сидели под окошочьком,
Ай(и) под хруста-л(и)ним(ы)-то вос(ы)тоцьним она стеколышком,
Ай(ы), пер(ы)сидским-то черестистым(ы) дорогим сидели зер(и)калом.
Ай(и), мать-то с сыном(ы)-то вед(и) реци воз(ы)гово-ри-ла,
А они г(ы)ледели-то, смот(ы)ряли во вокошоцько,
А его матшшка-й(и) родима п(ы)ризадумалась,
Ой(и), призадумалась, сидела, позапечалилась,
Ай(и), во з(ы)дыханиици она же с(ы)лово мол(ы)вила,
Ай(и), слово мол(ы)вила, она же речь говорила:
«Ай, уж ты ой еси, моё жо чадо милоё,
Ай(и), чадо [милоё] моё, у м(ы)ня любимой,
Вот(ы) любимоё моё, у м(ы)ня едино[ё]...» —
«Ай, бласлови, ты, матушка, женити[се],
[На-зо]ви-ко, матуш(ы)ка, невес(ы)ту [мне].
Ай(и), я хотел(ы) же, ма-ти, во Киеви жонитисе
Ай(и), как у князя-та у В(ы)ладимера на его ли на п(ы)лемен(и)ници любимою,
Ай(и), как(ы) на душоц(ы)ки на Марфы-то на Мит(ы)рёв на.
Ай(и), не моя она, навер(ы)но-то была сужона:
Ай(и), зав(ы)ладел-то ей вед(ы) Дюг(ы) да всё Стёпановичь.
Как у Дюка-та у Степановичя имен(и)ицё-то многоё,
Вот(ы) вед(и) многоё имен(и)ица-богач(и)виця.

Мнего есть-то у его всё золотой(и) казны,
Много есть-то у его жо чиста серебра —
А не переписат(и) будёт вед(и) Дюкова (й)имен(и)иця
Ище с(ы)лавным-то ведь киевським общен(и)шыцькам.
Ай(и), как(ы) вед(и) я ли-то ведь, матуш(ы)ка, женитисе —
Вот(ы) во Киеви-то, матушка, мне невес(ы)ты нет.
Ище стара м(ы)не-ка в(ы)зять — всё всё на пеци лёжат(и),
Молода-та м(ы)не-ка в(ы)зять — да всё цюжа корысть,
Как(ы) ведь ноня мне-ка в(ы)зять — да ровни нет(ы) негде.
Уж я з(ы)наю-то себе же, мать, обруч(и)ницю,
Вот(ы) обручницю-ту з(ы)наю, подвенеч(и)ничу,
Под(ы)венечницю я знаю-то невесту, девицу крас(ы)ную.
[Да] й(и) она-то тол(и)ко есть 'сё не на с(и)ветой(и) Руси,
Не на светой(и) Руси, она не в славной-то в матушки в каменной(и) Москвы.
[О]на же в(ы) городи у нас(ы) да з(и)десе в Киеви,
Не в прек(ы)расно[м] она в(ы) городи не Чер(и)нигови —
Есь невеста у меня да во Неверии
У того ли короля да у Никулина.
А у яго-то ес(и) вед(и) доць яго любимая,
Вот(ы) любимая его доц(и) есть единая,
Ищо на имя Нас(ы)тасья-то дочь Никулина».
Эй(и), тут(ы) не белен(и)ка берёзка к(ы) зем(ы)ли клонитцэ,
Как(ы) не красно-то вед(и) золото россыпаитцэ —
Ищо сын от(ы) перед(ы) матушкой низко кланелсэ.
Эй(и), он просил у ей(и) не з(ы)лата, вот не серебра,
Просил(ы) родительского он(ы) благословлен(и)ица.
Благослов(ы)ляла его матушка родимая(э),
Вот(ы) родима его матушка, любимая
Причес(ы)на вдова(й) Омел(и)фа да Тимофеевна(э).
Благослов(ы)ляла своего она чада милого,
Собирала [о]на его жо в пут(и)-дорожочку.
Эй(и), не ясён сокол(ы) (й)из(ы) Киява вылетывал(ы) —
Доб(ы)рой молодец(и)-богатырь-от уехал(ы) же.
Вот(ы) уехал(ы) он(ы) во землю во невер(ы)ную
Ко тому ли королю да он к Никулину.
Как(ы) ведь той(и)-то всё старинушки конец(и) пришол(т)-т.
Как ведь к Чёр(ы)наму-ту морюш(ы)ку на тишину.
Как(ы) Москвы-то всё реки на честь, на с(ы)лавушку великую,
Как всёму-ту нашу народицьку совец(и)кому
Как ведь всем-то им(ы) ведь тут на послушан(и)ице,
Как от(ы) них пой(и)д т(ы) вперёд вот(ы) попеван(и)ицо.

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТАМ БЫЛИН

(№ 1—35)

Комментарии в настоящем издании строятся по сюжетам. В них содержатся сведения о количестве текстов данного сюжета, зафиксированных собирателями в разное время. Особо отмечаются варианты с контаминацией разных сюжетов. Названы собиратели, регистрировавшие данный сюжет. В каждой версии былины дается краткая характеристика отдельных разновидностей сюжета. Далее следуют пояснения к каждому конкретному тексту. Тексты на один сюжет располагаются по хронологии записи. В комментариях к каждому тексту указывается место хранения рукописей (звукозаписи), если они сохранились, а также называется первая публикация текста. Название старины, заключенное в кавычки, принадлежит исполнителю; в квадратных скобках — собирателю или составителям настоящего издания. Данные о каждой записи содержат ссылку на источник публикации, соответствующий первоисточнику, заглавие, основные паспортные данные (собиратель, время и место записи), а также значимые дополнительные сведения, если таковые имеются и необходимы (от кого был усвоен текст, особенности его полевой фиксации и проч.); сообщается, с пения или с пересказа записана былина; введены текстологические примечания. Комментарии составителей, включенные в текстологические примечания А. В. Маркова, В. П. Чужимова, А. М. Астаховой, Р. Липец—Э. Бородиной-Морозовой, отмечены угловыми скобками.

Данные об исполнительнице, М. С. Крюковой, содержатся во вступительных статьях к тому и в Приложении 2. Все тексты, согласно паспортным данным, предоставленным А. М. Астаховой, записаны в Северной области Приморского р-на Зимне-Золотицкого с/с, в д. Нижняя Зимняя Золотица (географические сведения приводятся согласно принципам административно-территориального деления на время записи) или в г. Москве.

Всем сюжетным группам былин предпосланы преамбулы, содержащие сведения об ареале распространения сюжета, специфике вариантов, версий и редакций.

Звездочками отделены сюжетные комментарии, характеризующие особенности данного варианта.

Список условных сокращений источников былин (как архивных, так и первых публикаций) дан в конце настоящего тома (с. 1453—1454).

ВОЛХ ВСЕСЛАВЬЕВИЧ (№ 1—1а)

Это одна из самых древних былин в русском эпосе. Ю. А. Новиков возводит обе золотицкие былины, записанные на Зимнем берегу от Аграфены и Марфы Крюковых, к книжному источнику, отмечая при этом, что М. Крюкова в отличие от матери не придерживалась его строго. От М. С. Крюковой зафиксировано 2 текста соответственно в записи А. М. Астаховой в д. Нижней Зимней Золотице и Э. Г. Бородиной—Р. С. Липец в г. Москве. Былина представлена в автономных вариантах.

Более ранняя по времени запись А. М. Астаховой имеет мало сходства с вариантом А. С. Крюковой. Рождение героя вызывает страх у животных: птицы и звери разбегаются и прячутся при рождении героя, рыба уходит на глубину; в конце текста появляется мотив трех сыновей-богатырей Волха, рожденных в Индии и совершивших паломничество в Киев.

В тексте, записанном Э. Г. Бородиной—Р. С. Липец, повествование осложняется многословным рассказом об освобождении города «Чернигова» от «силы» царя «Задонского», кратким сообщением об отце героя (см.: Гильф. II, № 73).[1] Кроме того, изменены некоторые имена собственные, многие подробности частично позаимствованы из других эпических песен либо сочинены исполнительницей. В конце былины говорится о рождении чудесных сыновей (сказочный мотив, перекликающийся с сюжетом «Дунай-сват»).[2]

Сюжет не встречается на Мезени, краткий вариант сюжета записан Н. Е. Ончуковым на Печоре в 1902 г. (БП, № 1); 8 вариантов сюжета записаны на Пудоге.

№ 1

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 4, № 1, л. 1—6 (бел. ркп.) «Волх Всеволодьевич» [Волх Святославьевич (Всеславьевич)].

Зап. А. М. Астаховой 19 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Первую половину былины пела, потом сказывала словами. По словам М⟨арфы⟩ С⟨еменовны⟩, о детях Волха слышала от мужика-покрутченика, молодого парня, который пел эту былину. Из какой местности он был — не знает. Говорит, что „после Маркова хорошо всё знала, а потом было не до этого". Но вообще же, „до Маркова мало этим занималась, после Маркова уже стала этим заниматься"».

Ср.: ББ, № 51 (А. М. Крюкова).

Примечания: ⟨[1]В бел. ркп. *на*, над буквой *н* написано *к*. [2]В бел. ркп. *по* вставлено от руки⟩. [3]С 247-го стиха стала сказывать словесно.

№ 1а

Крюк. I, № 39 [Волх Светославич].

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 10 апреля 1938 г.: г. Москва.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова.

Ср.: ББ, № 51 (А. М. Крюкова). Печатаемый текст имеет сходство с материнским вариантом (Крюк. I. С. 714).

Примечания: ⟨[1]Скорее, ошибка при толковании рукописи. Должно быть *пеленочки*⟩. [2]Обмолвка, следует: *Волх*.

ВОЛЬГА И МИКУЛА (№ 2—2в)

Один из самых древних сюжетов в русском эпосе. По мнению А. М. Астаховой, сюжет о Вольге и Микуле заносится из Прионежья в Беломорье в репертуар М. С. Крюковой только посредством книги.

[1] *Новиков Ю. А.* Былина и книга : Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. 2-е изд., доп. СПб., 2001. С. 27.

[2] Там же.

Собирателями конца XIX и начала XX в. был установлен факт отсутствия этого сюжета в живой устной традиции северо-восточных былинных районов — на Пинеге, Мезени, Кулое, в Беломорье.[3] В Зимней Золотице этот сюжет записан также не был.

Ю. А. Новиков характеризует вариант М. С. Крюковой (Крюк. I, № 40) как компилятивный, восходящий к тексту из сборника Авенариуса.[4] М. С. Крюкова, как это ей свойственно, использовала мотивы из других эпических песен: начальные строки восходят к былине о Волхе из сборника КД; заключительный монолог Вольги — к тексту Л. Богданова[5] об исцелении Ильи Муромца; рассказ об «играх» юного богатыря — к сюжету «Василий Буслаев и новгородцы». За исключением упоминания «семи волосов счесливых» («семи власов ангельских» у Богданова) все эти детали также представлены в «Книге былин» Авенариуса (в других сюжетах). Рассказ о победе дружинников Вольги над вражеской силой, по мнению Новикова, сочинен самой исполнительницей.[6]

№ 2

РНБ, ф. 20 (Н. П. Андреев), № 110. Черновые наброски, выписки, библиографические справки о песнях и былинах, л. 23—29. «Волга́ Светославьевич» ⟨„Вольга и Микула"⟩. Примечание собирателя: «Слыхала от своего покрутчика Александра Ивановича Назарова, 22 лет, грамотного. А. И. Назаров убит „в германскую войну"».

Текст передан Н. П. Андрееву В. П. Чужимовым.

№ 2а

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 4, № 4, л. 27 об.—31 об. (бел. ркп.) «Про мо́лода Волгу Святослаевича» [Вольга и Микула].

Зап. А. М. Астаховой 18 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Знает эту былину от каргопольского молодого парня лет 22, отец его „ходил за калику". Утверждала, что слышала именно такой конец, что Вольга спросил об имени уже после того, как они поездили по городам: „Как же он мог спросить его об имени, когда не посмотрел его «в делах»". Также уверяла, что от себя ничего не прибавила: „Это прибавить, когда сочиняешь сам, а из старинного что прибавить, убавить?"; „Я уж думаю, что не честь будет богатырская, не похвала будет молодецкая, что убавить". И в объяснение пространности своих былин сказала: „А я такая повадилась, что подолгу мне пропевали"».

Примечания: [1-1]Данный стих вставила потом. ⟨[2]В бел. ркп. здесь и далее в имени *Вольга* зачеркнут ь. [3]В бел. ркп. *возьму*⟩. [4]После этого стиха — перерыв в исполнении. ⟨[5]Сбой в нумерации на строку вверх⟩.

№ 2б

Крюк. I, № 40 «Волга́» [Вольга и Микула].

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 11 апреля 1938 г.: г. Москва.

---

[3] *Астахова А. М.* Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948. С. 317. См. также сообщение Григорьева (Гр. III. С. 175) о знании этого сюжета в одной семье сказителей из книги.

[4] Книга былин : Свод избранных образцов русской народной эпической поэзии / Сост. В. П. Авенариус. 3-е изд. М., 1893.

[5] С полным текстом прионежского сказителя Л. Богданова Крюкова могла познакомиться по хрестоматии А. Оксенова «Народная поэзия», экземпляр которой имелся в их доме.

[6] *Новиков Ю. А.* Былина и книга. С. 30.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова.

Марковым эта былина не записана (Крюк. I. С. 714).

Примечания: [1]Обмолвка; следует: *Волгá*. ⟨[2]В издании одна буква *в*⟩.

№ 2в

Крюк. I, № 41 «Волгá».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 7 сентября 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова.

Марковым эта былина не записана (Крюк. I. С. 714).

Примечания: [1]Обмолвка; следует: *с Волгóй*. [2]Обмолвка; следует: *Микулин*. [3]⟨*столовые* в знач. столбовые⟩.

* * *

Былина о столкновении Волги и Микулы в единоборстве, очевидно, является результатом творчества самой Марфы Крюковой. По мнению А. М. Астаховой, здесь она в какой-то мере использует сюжет о Добрыне и Дунае.[7]

Эпизод встречи с Микулой Селяниновичем в данном тексте близок по содержанию к сюжету «Битва Ильи Муромца с татарином». На пиру у князя Владимира богатыри хвастают, кто сильнее всех. Илья Муромец говорит, что Волга не встречался еще с Микулой Селяниновичем, которого любит «мать сыра земля» и которого никто не может победить. Сам Илья Муромец не смог, и Волга не сможет. Волга не верит и решает ехать драться, думая, что даже если не знает какой-либо «сметки», то обучится ей у богатырей с заставы. Князь Владимир наказывает ему звать богатыря в Киев на пир.

У Пучай-реки Волга видит чужой шатер с русскими знаменами, решает наказать «нахвальщика»; вызывает богатыря на поединок.

Микула Селянинович побеждает, пытает Волгу, кто его отец-мать. Волга отвечает, что на месте богатыря не спрашивал бы, а отрубил бы голову; тогда Микула Селянинович поднимает его за руки с земли и говорит, что русские богатыри не бывают гордыми, так как «мать сыра земля» «любит не гордых». Волга просит прощения у богатыря и просит оставить его в живых. Следует побратимство. Микула Селянинович обучает Волгу воинскому искусству, показывает его всему роду микулинскому.

Далее богатыри едут в леса Брынские; наезжают на великую неведомую силу. Микула Селянинович сам побивает всю силу, хоронит, а все золото отдает Волге, говоря, что его род «не завидной» и не прельщается ни на золото, ни на серебро. Тогда Волга соглашается взять золото в подарок князю.

Богатыри расстаются, Микула Селянинович едет «в свои города», а Волга — в Киев, где рассказывает князю о своем побратиме и отдает золото.

СВЯТОГОР И ИЛЬЯ МУРОМЕЦ (№ 3—3б)

Былина об Илье Муромце и Святогоре, содержащая в записи Маркова всего 255 стихов, в варианте, записанном А. М. Астаховой в 1937 г., достигает 1346 стихов. Вступительные эпизоды — традиционный пир, на котором Илья Муромец призывает богатырей заканчивать веселье и ехать «на дела»; разъезд богатырей для осмотра окрестностей; проверка заставы Ильей Муромцем, объезд им целого ряда мест и неже-

[7] Там же. С. 157.

лание возвращаться в Киев, не совершив подвига; поездка его к горам Сорочинским, где он наезжает на лошадиную «ископыть», — занимают 272 стиха. В тексте, записанном А. В. Марковым в 1899 г., М. Крюкова сразу начала петь о поездке Ильи Муромца в поле, где он замечает «ископыть».

Запись А. М. Астаховой отличается избыточностью описаний: шатра Святогора, ларца, в котором Святогор возит жену, и проч. Изображение самого богатыря обрастает новыми деталями, отсутствующими в раннем исполнении былины, усиливаются психологические моменты.

В варианте 1937 г. даже отдельные детали окрашены яркой индивидуальностью исполнительницы. Например, традиционное изображение падающего под тяжестью богатырей коня Святогора («Как падал ево доброй конь да на резвы ноги») заменяется в редакции 1937 г. гораздо более ярким образом:

Он и сделался мокрёхонькой,
Будто плыл он всё реку широкую,
Широкую, очень глубокую.

После того как Илья Муромец, похоронив Святогора, навещает своих родителей, он встречается в лесу с разбойниками и побеждает их. Заканчивается былина возвращением Ильи Муромца в Киев и его рассказом о своих приключениях, в то время как ранняя редакция обрывалась смертью Святогора.

Таким образом, ранняя редакция былины М. С. Крюковой гораздо более традиционна.

По мнению Ю. А. Новикова, имеющего дело с вариантом, записанным Бородиной—Липец в 1938 г., текст М. С. Крюковой — книжного происхожения и восходит к варианту Л. Богданова из Кижей: по совету коня Илья укрывается от Святогора «на дереве»; великан возит на плечах «хрустальный большой верец» (у Богданова — «ларец»), в котором прячет свою жену; умирая, он наказывает Илье привязать его коня к березе — с ним «никому не совладать» и т. д. Некоторые мотивы и бытовые подробности, очевидно, включены в повествование самой М. Крюковой (Илья не соглашается на предложение жены Святогора, она его связывает).[8] Однако сама Марфа настаивает на том, что слышала былину от дедов Василия Леонтьевича и Гаврилы Леонтьевича, а те от мезенцев (см. ниже).

№ 3

РО РГБ, ф. 160, № 3, л. 48—51 об., 28 об. (без загл.) [Святогор и Илья Муромец]; ББ, № 61. С. 309—311.

Зап. А. В. Марковым 29 июня 1899 г.: с. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Узнала от покойного деда Василья Леонтьевича; слышала также от мезенцев, но иначе».

Примечания: ⟨[1-1]В п. з. строка начинается словом *Тогда*, заключенным в скобки и зачеркнутым чернилами. [2]В п. з. *-ет*: *е* исправлено чернилами на *э*. [3]В п. з. *нонь*. [4-4]В п. з. *ведь все* зачеркнуто чернилами⟩. [5][А. М. Крюкова никогда не слыхала этой старины, но слышала имя «Егор-Святогор»]. [6]⟨В п. з. *ларец* исправлено чернилами *на раець*⟩; [А. М. Крюкова поправила *ларець*, но дочь стояла на своем]. ⟨[7]В п. з. *А как* в скобках, *как* заключено в квадратные скобки и зачеркнуто. [8]В п. з. слово в скобках, зачеркнуто чернилами. [9]В п. з. текст обрывается⟩.

№ 3а

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 5, № 1, л. 1—20 (бел. ркп.) «Про Илью Муромца и Святогора боґатыря».

[8] Там же. С. 37.

Зап. А. М. Астаховой 13 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Былину усвоила от дедов Василия Леонтьевича и Гаврилы Леонтьевича, а те от мезенцев. По словам исполнительницы, она слышала „всегда такую длинную, в один вечер не пропевали".

Про слова Ильи Муромца к камышничкам: „Он с мудрости стал говорить, как подойти, огрубить или овеселить"».

Примечания: [1]В бел. ркп. *снул*. [2]*маро зельё* — смертное зелье. [3]столбового.

№ 3б

Крюк. I, № 8 [Илья Муромец и Святогор].

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 22 марта 1938 г.: г. Москва.

Текст записан с голоса, за исключением стихов 173—256 и 333—389.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова; однако Марков, публикуя пересказ Г. Л. Крюковым (ББ, № 66) одного эпизода из былины о Святогоре, сообщает, что сказитель слышал, как «в Койде о Святогоре пели длинную старину; но в его памяти уцелел лишь этот эпизод» (с. 343). Вариант, записанный Марковым от сказительницы (ББ, № 61), она, по сообщению собирателя, «переняла у деда Василия Леонтьевича; покрученники с р. Мезени пели иначе (с. 305)» (Крюк. I. С. 709).

Примечания: [1]В издании сбой нумерации строк. Номер строки сдвинут на одну вверх. [2]В издании сбой нумерации строк; далее нумерация сдвигается на одну строку вниз по всему тексту.

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И ЗМЕЙ (№ 4—4б)

Былина о Добрыне-змееборце — один из самых распространенных эпических сюжетов, зафиксированных собирателями в разных областях России — от Западного Поморья до Алтая и Восточной Сибири. У Маркова зафиксировано 7 версий этого сюжета, но не от М. Крюковой.

От М. С. Крюковой зафиксировано 3 текста на этот сюжет. Записи производились в 1937 и 1938 гг.

Первая полная версия сюжета записана А. М. Астаховой в 1937 г. (№ 4). Остальные две — Э. Г. Бородиной—Р. С. Липец (№ 4а, 4б) в 1938 г.

В записи 1938 г. М. С. Крюкова разделила классическую двухчастную старину на две самостоятельные былины.

Эпическим противником Добрыни в текстах М. С. Крюковой является «Змея поганая», а не Змей.

№ 4

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 5, № 3, л. 27—40 об. (бел. ркп.) «Бой у Добрыни со Змеем».

Зап. А. М. Астаховой 18 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Эту былину „дедушка Василий Леонтьевич пропевал и старик Акинфий Иванович Стрелков". „Когда пропевал Акинфий Иванович, вязал невода, или кому одежду починивал, бахилы или что". Марфе Семеновне было лет 15, „все бегала к нему"».

Примечания: [1]Вариант: *чадом*. [2]Стихи 555—556 были сказаны словами. [3]Стих 557-й был спет. [4]С этого стиха перешла на сказывание. [5]*Князь*. [6]Поправилась: *пускай*. [7]После данного стиха был сделан исполнительницей небольшой перерыв, после чего она продолжала сказывать словами. [8]С 696-го стиха перешла на пение. Пела былину до конца. ⟨[9]В бел. ркп. *поколен*⟩. [10]Про свою концовку М. С. сказала: «которы хитры, и тоґда говорили».

№ 4а, 4б

№ 4а (Крюк. I, № 20 «Бой Добрыни со змеем») + № 4б (Крюк. I, № 21 «Второй Бой Добрыни со змеей»). Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 23 марта 1938 г.: г. Москва.

Тексты записаны с голоса.

По словам сказительницы, она переняла обе былины от Г. Л. Крюкова.

Ср.: а) ББ, № 5 (А. М. Крюкова), № 73 (Г. Л. Крюков); сюжет не делится на две былины. Этот же сюжет включен в качестве эпизода в былину № 100 «Потык» (В. И. Чекалев);

б) ММБ-1, № 12 (Ф. Т. Пономарев). Соединены сюжеты «Бой Добрыни со змеей» и «Неудавшаяся женитьба Алеши Поповича» (Крюк. I. С. 711).

№ 4а

Крюк. I, № 20 «Бой Добрыни со змеей».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 23 марта 1938 г.: г. Москва.

* * *

Ю. А. Новиков указывает на возможное книжное происхождение былины, но с рядом оговорок. Он относит данный текст к чуковско-калининской редакции сюжета, отмечая, что «в былине Крюковой обнаруживаются или те элементы, которые являются общими для обоих пудожгорских певцов (в частности, редкая былинная концовка «Черному [вместо обычного «синему»] морю на тишину...» и т. д.), или оригинальные детали и формулы калининского текста (описание Пучай-реки, упоминание о том, что «змея лукавством обошла Добрыню», — этот образ в ст. 314—321 исполнительница дополнила подробностями собственного сочинения). В ст. 111—113 сказывается влияние пудожской редакции сюжета (мать дает сыну «шёлкову плеть», с помощью которой он побеждает Змея). В тексте встречаются некоторые формулы, характерные для золотицкой традиции (описание летящей змеи в ст. 207—209, ее угрозы богатырю в ст. 231—237 близки к соответствующим фрагментам из вариантов Г. Крюкова и Ф. Пономарева — ББ, № 73 и ММБ-1, I, № 12)».[9]

№ 4б

Крюк. I, № 21 «Второй бой Добрыни со змеей».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 23 марта 1938 г.: г. Москва.

* * *

Данная былина является продолжением предыдущей. Ю. А. Новиков отмечает, что с оригинальной золотицкой редакцией сюжета (ББ, № 73; ММБ-1, № 12 и др.) текст сближают всего два момента: имя племянницы князя («*Марфа* Митревна») и упоминание змеенышей, которые сосут груди русской полонянки. В остальном М. Крюкова повторяет обонежские редакции: на Добрыню как на победителя Змея и потенциального спасителя княжеской племянницы указывает Алёша Попович; герой жалуется матери на свою участь (традиционная обонежская формула существенно переработана сказительницей, осложнена деталями и подробностями собственного сочинения). Эпизод с кровью Змея, заливающей все вокруг, бли-

[9] Там же. С. 45—46.

зок к вариантам Чукова и Калинина, а отказ Добрыни взять спасенную девушку замуж навеян соответствующим эпизодом калининского текста. Мотивировка отказа — очевидная новация Крюковой (в принципе Добрыня не против брака, но уступает место Дюку Степановичу, который уже третий год сватается к Марфе).[10]

ПОЕДИНОК ДОБРЫНИ НИКИТИЧА С ИЛЬЕЙ МУРОМЦЕМ (№ 5—5а)

Этот сюжет является, вероятно, сравнительно поздним новообразованием, так как по ряду параметров не вписывается в рамки русского эпоса. Илья Муромец — «старый казак», «осударь» — живет не в Киеве, а в Муроме, что противоречит его былинной биографии, согласно которой сразу после исцеления он переезжает в Киев. Сюжетная схема этой старины в записях с Зимнего берега устойчива, различия касаются факультативных деталей и развязки. В варианте М. Крюковой верх в поединке берет Илья Муромец, в ряде других — Добрыня Никитич. Добрыня обычно ведет себя заносчиво, что не характерно для его общепризнанного «вежества».

В Зимней Золотице А. В. Марковым записано четыре версии сюжета.

№ 5

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед . хр. 3, № 4, л. 30 об.—38 (бел. ркп.) «Свидание Ильи Муромця с Добрыней Никитичем».

Зап. А. М. Астаховой 3 августа 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Былину знает „от своих стариков, от дедов". Я спросила, знает ли она былину про Дуная и Добрыню. Оказалось, не знает: „Как будто пели, а по-настоящему рассказать не могу". И прибавила: „Нужно правдой, как съезжались". Говорит, что „стала попутываться": „разны мысли, про домишко, да про друго́, всё розбивает".

Былину пела в течение 2 ч. 20 мин., несколько раз меняя напев: с начала до 63-го стиха и с 374-го до 470-го пела одним напевом, с 63-го до 374-го и с 470-го до конца — другим напевом».

Примечания: [1]Переменила напев. [2-2]⟨В бел. ркп. далее вставка с 207-го по 231-й ст.⟩. [3]С 374-го стиха переменила напев, вернулась к первоначальному. [4]С 470-го стиха переменила напев. ⟨[5]Влияние московского говора?⟩

№ 5а

Крюк. I, № 17 «Бой Добрыни с Ильей Муромцем».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 12 сентября 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова.

Ср. а) ББ, № 46 (А. М. Крюкова), № 71 (Г. Л. Крюков), № 108 (И. П. Прыгунов); б) ММБ-1, № 11 (Ф. Т. Пономарев).

Печатаемый текст ближе к № 46 и № 71 (Крюк. I. С. 710).

ДОБРЫНЯ И НАСТАСЬЯ (№ 6—6а)

По мнению А. М. Астаховой, былина М. Крюковой восходит к компилятивному книжному тексту обонежской редакции Чукова—Калинина, а именно, к варианту Калинина. В ней имеются почти все дета-

[10] Там же. С. 46.

ли, отличающие его от родственного варианта Чукова (описание «ископыти» богатырского коня; угроза Настасьи расправиться с Добрыней; упоминание кожаного мешка, в который она посадила богатыря). Традиционный сюжет осложнен бытовыми деталями и многословными описаниями.

№ 6

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 4, № 3, л. 22—27 об. (бел. ркп.) «Съезд Добрыни с Настасьей Микуличной».

Зап. А. М. Астаховой 20 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Былину эту знает от Гаврилы Леонтьевича Крюкова. По словам сказительницы, он еще пел про сон короля.

Не темна-то туча накаталась,
А велика гроза да подымалась,
Подымалась эта гроза великая
Из города из Киева,
От ласкова князя Владимира.
Он думал, князь, что он войной придет,
Князь войной придёт, да всё его побьет;
Тут король да ужахался,
Ужахался, да всё боялся всё,
Но молчал он всё, не сказывал».

Примечания: [1]Стала варьировать напев. [2]Вернулась к строю первоначального напева.

№ 6а

Крюк. I, № 26 [Женитьба Добрыни].

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 12 сентября 1937: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова, кроме того, «певала эту старину мама, дед Василий Леонтьевич и другие старики»; однако печатаемый текст не сходен с вариантом, записанным от Г. Л. Крюкова Марковым. Ср.: ББ, № 62 «Женитьба Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши» (М. С. Крюкова) и № 72 (Г. Л. Крюков). В № 62 сюжет печатаемого текста составляет первую часть былины. Сюжет «Неудавшейся женитьбы Алеши Поповича» в настоящее время исполняется сказительницей как самостоятельная былина (Крюк. I. С. 711).

* * *

Здесь М. С. Крюкова комбинирует былину Гаврилы Леонтьевича с традиционным сюжетом: Добрыня едет к королю Микулину свататься к Настасье, король предупреждает, что ему не одолеть ее. Далее изображается традиционная встреча в поле. Затем опять меняется сюжетный ход: Настасья предлагает бороться. Побеждает Добрыня. Они едут к королю, и Настасья объявляет, что она выбрала Добрыню в мужья. Происходит свадьба, после чего Добрыня и Настасья едут в Киев.[11]

[11] *Астахова А. М.* Русский былинный эпос. С. 161.

ДОБРЫНЯ И АЛЁША (№ 7—7в)

Былина записана от М. Крюковой в двух вариантах: А. В. Марковым и Э. Г. Бородиной—Р. С. Липец. Былина имеет явно выраженное книжное происхождение. По словам Ю. А. Новикова, в былине очень много общего с обонежскими редакциями сюжета, но нет элементов, характерных для золотицкой традиции. Предположительно, в основе варианта М. Крюковой лежит компилятивный текст из сборника ВЛР,[12] который получил на Русском Севере довольно широкое распространение. Все книжные элементы, отмеченные в былине Оксенова, обнаруживаются и у М. Крюковой, но текст Крюковой более полный. Жалуясь матери на свою участь, Добрыня говорит, что лучше бы она «спородила» его «беленькой берёзонькой», к которой съезжались бы богатыри (восходит к варианту Т. Рябинина). С этой же редакцией сюжета связаны рассказ о том, как мать Добрыни посылает невестку проститься с отъезжающим богатырем, и вопрос Настасьи: «Когда в окошечко велишь же мне посматривать?» Просьба Алеши Поповича не судить его строго за то, что он «посидел возле молодой жены», восходит к текстам Чукова и Калинина.[13]

Ю. А. Новиков отмечает также, что, несмотря на довольно большое количество записей (9 вариантов с учетом контаминированных текстов Ф. Пономарева и Г. Крюкова), варианты данной былины на Зимнем береге имеют невысокий художественный уровень. Это объясняется тем, что больше половины их почти не связаны с устной традицией Зимнего берега (былины Аграфены и Марфы Крюковых, Павлы Пахоловой, Пелагеи Негадовой и отчасти Гаврилы Крюкова). Если не учитывать заимствования из книг, то набор нестандартных элементов в золотицких записях «Добрыни и Алёши» невелик и основное внимание в них сосредоточено на событиях, происходящих в Киеве. Отправляясь в опасную поездку, Добрыня наказывает матери и жене поминать его, если он не возвратится в назначенный срок. На свадебный пир он является в наряде «скоморошины», где Настасья узнает переодетого мужа по игре на гуслях. В конце былины Добрыню и Алёшу примиряет Илья Муромец.

№ 7

БСДС, № 62, с. 260—268 (ББ, с. 312—324) [Женитьба Добрыни и неудавшаяся женитьба Алёши].

Зап. А. В. Марковым 1 июля 1899 г.: с. Нижняя Зимняя Золотица.

Полевой записи не сохранилось.

Примечание собирателя: «Переняла у деда Василия Леонтьевича; эту старину Г. Л. Крюков называл „мезенской" и говорил, что он слышал ее от прохожего».

Примечания: [1]В смысле: как раз, только что. [2]*Тот же?* [3]*Челом* — Добрыне? [4]На мой вопрос, кто был этот герой, М. С. Крюкова сказала, что он, как она слышала от деда, говорил: «Кабы кольцо было на неби, всю Россию бы повернул, матушку». [5]Вместо *вежеством*. См. Гильф. I, № 5, 149, 157. [6]Вместо *невзгодушки*. [7]Следующее за сим место А. М. Крюкова поправила таким образом:

Прошло-то тому времени три годицька.
Соболина шубоцька прошу́мела,
Сафьяны-ти сапожки проскры́пели,
Черна́ шляпа пухова на головушки сосьве́тила;
[5] Кушак-от был у князя-то семи шелков.
Приходит он к Настасьи-то к Микулишны;

[12] Русские народные былины : Добрыня Никитич : По сборникам Кирши Данилова, Киреевского, Рыбникова и Гильфердинга / Сост. В. и Л. Р-н. М., 1894.

[13] См.: *Новиков Ю. А.* Былина и книга. С. 67.

Во-перьвы́х, спросил вдову Омельфу Тимофеевну.
Говорит-то князь Владимир стольнё-киеськой:
«Уж ты гой еси, Омельфа Тимофеевна!
Ты отдай-ко богодана-та дитятка,
Ты отдай-ко-се за́муж за Олёшеньку Поповиця».
Говорила-то Емельфа Тимофеевна:
«Про то знат сама Настасья дочь Микулична».
Говорил-то князь Владимир таковы слова:
«Уж ты гой еси, Настасья дочь Микулишна!
Я ведь сам езьдил вчарассе во чисто́ полё,
Я розьведывал весьти, переведывал —
Ишше нету в животи Добрынюшки Никитича:
Его бело-то тело приростáрзано;
Ево костоцьки по полю-ту розношены,
Достальнё-то всё ево да тело белоё
Поросло-то у ево всё муравой-травой».

(*И другой раз, и третий он при́дет к ней — тогда она и пойдёт*). [8]⟨В БСДС исправлено на *дивуюсе*. [9]В БСДС ошибочно исправлено на *нацениват*. [10]В ББ опечатка — *Настаья*⟩. [11]Вместо *виноватого*.

№ 7а

НЗБ, № 34. Зап. на фонограф А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским летом 1901 г.: с. Верхняя Зимняя Золотица — от Марфы Семеновны Крюковой. Нотировка А. Л. Маслова. Нотный образец опубликован А. Л. Масловым в следующей редакции:

№ 7б

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 2, № 1—2, л. 1—17 об. (бел. ркп.) «Поездка Добрыни Никитича к королю Лихоминскому» [Добрыня и Алёша].

Зап. А. М. Астаховой 21 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание исполнительницы: «Ото всех, и деда Ганя пел, и мезенцы на покрутах».

Примечания: ⟨[1]В бел. ркп. стоит номер сноски, но сама сноска отсутствует⟩. [2]Сперва пропела: «Говорил тоíда Владимер-князь стольнё-киевской». Потом поправилась и пропела про Илью Муромца.

⟨[3]В бел. ркп. над словом стоит знак вопроса⟩. [4]397—398-й стихи были исполнены на другой мотив. [5]С этого стиха перешла на сказ. [6]С этого стиха снова стала петь на первоначальный напев. [7]⟨В бел. ркп. над словом знак вопроса. [8]В бел. ркп. в слове *речиньки* над *и* стоит знак вопроса; слово подчеркнуто волнистой линией⟩. [9]От стиха 700 до 706-го включительно путалась, пела нескладно, меняя слова. [10]После 842-го стиха был небольшой перерыв, после которого с 843-го стиха сказительница перешла на другой мотив.

Варианты заключительной части:

«Вот налей-ко ету чарочку золочёную,
Вот налей-ко ету чарочку напиточка зелёного,
Поднеси-ко ету чарочку, кому я хочу,
Кому-то я всё хочу, ко́го я люблю».
Подносила она чарочку золочёную,
Подносила она к Добрынюшки Никитичу,
Она со низким подносила со поклоном всё,
С весёлою она со улыбкою:
«А и ты прими, прими у меня, скоморошина,
Скоморошина, прими у меня чарочку золочёную,
Со напиточком прими у меня с зелёным всё».
Принимал-то тут Добрынюшка Никитич,
Принимал-то он же чарочку правой рукой,
Проздравлял же он жениха всё с невестою,
Ишше как он князя со кнегиною,
Выпивал ту чарочку на единой дух.
Подходил то́гда Добрынюшка Никитич млад,
Подходил-то он ко князю, низко кланелсэ:
«Уж ты ласковой князь Владимер стольно-киевской,
Ты позволь-ко мне-ко, князь, слово вымолвить,
Слово вымолвить позволь, речь гово́рити,
Уж ты дай-ко мне, князь, позволеньице,
Вот налить-ка мне чарочку золочёную,
Поднести-то ету чарочку, кому хочу,
Вот кому, кому хочу, на ко́го душа божит,
Вот душа божит, на ко́го ум идёт». —
«Наливай, скоморошина, кому сам желашь,
Подноси-ко, скоморошина, кому сам желашь».
Наливала скоморошина напиточка заморьского,
Подносила скоморошина не князю-то,
Вот не князю подносила, не кнегины же,
Не Олёшеньку, жениху-ту заручебному,
Подносила скоморошина эту чарочку,
Эту чарочку подносила по желаньицу,
Она невесте подносила заручебною —
Она Настасье подносила Никуличне,
Таки речь гово́рила всё Настасьюшке:
«Выпей, выкушай, Настасьюшка, до донышка,
Если выпьешь, Настасьюшка, до донышка,
Не найдёшь добра, Никулична, нигде то́гда,
Как и выпьешь ты чарочку до донышка,
Как найдёшь ты свое скоро счасьицо».
Принимала Настасьюшка правой рукой,

Выпивала Никулична на единой дух,
Прикатилсэ ведь и перстень золоченой вот,
Золоченой перстень, обрученой-ет
Ко устам ее́ же ко сахарным-то (жо).
Она брала, брала своей ручкой правои,
Целовала она устами тима сахарныма,
Прижимала етот перстень к ретиву сердцу:
«Как теперь етот перстень, знаю, чей у меня,
Знаю, чей у меня, от кого он идёт ко мне.
Как не тот муж ведь, которой за столом сидит,
Ишше тот муж, который против меня стоит».
Тоґда Настасьюшка возрадовалася,
Тут Никулична тоґда розвеселилася,
Пред Добрынюшкой она низко кланелась,
Вот ведь кланелась она, здоровалась,
Обнимала она его за белу шею,
Целовала она Добрынюшку в уста его сахарные:
«Ты прости, прости, Добрынюшка Никитич млад,
Ты прости меня вины виноватою,
Не по твоёму приказаньицу исполнила,
Не за милого пошла взамуж,
Как твоему тут, Добрынюшка, злодеюшку.
Ты прости меня, Добрынюшка, виноватою,
Не положь же всё, Добрынюшка, в обидушку —
У бабы волос долог, ум короток есь,
Их куда-куда везут, они туда идут.
А и ище подивуй-ко-се, Добрынюшка,
Подивуй-ко-се князю Владимеру,
Как Владимер-князь ходил сватался,
А кнегина Апраксенья была свахою,
У живоґо-то мужа жену отобрали,
Вот отобрали жену, хотели жену замуж выдати».
Тут она же всё Добрынюшке поклонялась,
Как во резвы-ти ножки низко кланелась:
«Ты прости-прости вины виноватою меня, Добрынюшка,
Не погуби меня, Добрынюшка, оставь меня хоть во живности».
Возговорил тут Добрынюшка Никитич млад:
«Я прошаю тебя ведь всё люба семья,
Как люба семья да всё молода жена,
Всю обидушку кладу на князя со кнегиною,
На Олёшеньку кладу я на Поповиця».
Как Олёшенька Поповиць ставал тоґда,
Он стовал тоґда из-за столов окольниих,
Из-за тех ли из скатертей из-за браных он,
Из-за тех ли из-за кушаний из-за разных,
Как из-за тех ли из напиточков заморьских он,
Вот как кланелса Добрынюшке Никитичу:
«Ты прости, прости, Добрынюшка Никитич млад,
Как прости меня вины всё виноватого,
Посидел я возле твоей любу семью,
Твою любу семью — молоду жену,
Возле молоду Настасью дочь Никуличну». —

«Уж как в этой-то вины, братец крестовой всё,
Я прощаю тебе всё вины виноватого,
Только в той вины не прошу некак,
Почему ты огрублял мою родиму матушку,
Она ведь портила свои очи ясныя,
Она мóчила свое лúцё белоё,
Потому же она мочила — слéзно плакала,
Ты соврал, соврал, сказал, шшо нет Добрынюшки во живности,
Как убит, убит Добрынюшка во чистом поле,
Очи ясны у Добрынюшки закрытые,
Уста сахарны у Никитича призамолкнули,
Как на том на местичке на прекрасном
Мурава трáва как да прорастала всё,
Ключева вода как и тут-то ведь пробивала всё,
Как и эту ты ведь весточку привозил всё,
Привозил эту весточку из чиста поля,
Как ведь слёзно матушка, слёзно плакала,
Во постелечку она всегда слегала же.
Как тебе не стыдно, Владимер-князь стольно-киевской,
Как свои-ти законы устроити,
У живого мужа жену хотел отнять у мня».
Князь с кнегиною тогда да извинялися,
Извинялисе они ему ему прощалисе.
Подходил тогда Добрынюшка Никитич млад
Прямо Олёшеньке к Поповицю,
Говорил-то он, Добрынюшка, таковы слова:
«За молоду жену свою я прошаю тебя,
Не прошаю только за матушку родимую».
Он ведь брал тогда, хватал Олёшеньку
Вот Олёшеньку хватал за желты кудри,
Он хватал — бросал о кирпичной пол,
Хотел отрубить ведь он саблей буйну голову,
Как не дал отрубить Илья Муромець,
Илья Муромець вот не дал, сын Иванович:
«Не губи-ко ты, Добрынюшка Никитич млад,
Не губи у нас Олёшеньки Поповиця,
Ты оставь его во Киеве, Олёшеньку,
Для самого, хошь ты, князя для Владимера,
Вот Олёшенька Поповиць князю надобно!»
Задержал-то у Добрынюшки ручку правую,
У Никитиця задержал саблю вострую,
Как пошол тогда Добрынюшка Никитич млад,
Он повёл свою, повёл свою молоду жену,
Молоду жену Настасью всё Никуличну,
Вот повёл её Добрынюшка к родной матушке,
Пречестной вдове Омельфе Тимофеевне.
Вот стречала их родна матушка,
Вот стречала их с чести, с радости,
Со великого она удовольствия.
Как на радости такой на великою,
Собирал тогда Добрынюшка почесен пир,
Вот почесен, Добрынюшка, пир, веселой стол,

Зазывал-то всех гостей Добрынюшка из Киева.
Тут богатыри вси-то ужахалися,
Со пиру у князя всё розбегалисе,
Убежали всё к Добрынюшке Никитичу.
А Олёша-та Попович стоит невесёлой,
Невесёлой-от стоит, скучной он.
Подошол-то к ему всё Илья Муромець,
Илья Муромець подошол, сын Иванович,
Говорил тогда ему таковы речи:
«Уж ты ой еси, Олёшенька Попович млад,
Как не дай Бог твоей во свете женитьбы-то,
Как твоя женитьба была неудасьняя,
Неудасьняя женитьба, несчасливая,
Как здорово ты женился — тебе не с кем спать».
Вот как той-то старинушке конець пришол.
Как ведь славному Черну морюшку
Вот на великую ему, на большу тишину,
Как Непрь-реки на славушку-чесь на великую,
Вам, премудрые люди, будет на прочитаньице,
От вас премладым пойдёт на рассказаньице,
Как про младого пойдёт всё богатыря,
Про Олёшеньку пойдёт всё, про Поповиця,
Про его-то всё свадьбу несчасливую.[14]

№ 7в

Крюк. I, № 28 [Неудавшаяся женитьба Алёши Поповича].

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 31 марта 1938 г.: г. Москва.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова.

Ср.: а) ББ, № 6 (А. М. Крюкова), № 62 (М. С. Крюкова), № 112 (А. П. Бурая и А. И. Лыткина); б) ММБ-1, № 12 (Ф.Т. Пономарев); соединены сюжеты «Бой Добрыни со змеей» и «Неудавшаяся женитьба Алеши Поповича».

Печатаемый текст ближе к материнскому варианту (Крюк. I. С. 712).

ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 8—8а)

У А. В. Маркова опубликовано лишь четыре текста на этот сюжет, все — в прозаических пересказах, кроме былины Аграфены Крюковой, матери сказительницы. А. М. Астахова считает данный сюжет поздним по происхождению. Как песня или как прозаическая вступительная часть к былине о первых подвигах Ильи былина эта бытует повсеместно, где есть эпос. Генетически она, вероятно, связана с прозаическими вариантами былины и сказками об Илье Муромце, которые массовыми тиражами публиковались на рубеже XIX и XX столетий или же являются индивидуальными стилизациями «под фольклор» некоторых сказителей.

В контаминированном тексте М. С. Крюковой к непосредственному эпизоду исцеления Ильи Муромца добавляется подробный фрагмент, названный А. М. Астаховой «Про Илью Муромца, как он был,

[14] «После 842 стиха М. С. перешла на другой мотив. Первый мотив никак не могла схватить. Когда она кончила, я просила начать былину с начала. М. С. начала на свой обычный (1-й мотив). Тогда я прочла кусочек с того места, где она перешла на 2-й мотив, и просила спеть. Весь конец был спет, та⟨ким⟩ обр⟨азом⟩, на 1-й мотив» (Аст.).

жил и родился», где говорится, в частности, о дурном обращении с Ильей-калекой приставленных к нему мамушек-нянюшек и о первых его воинских подвигах. Ни в одной части варианта нет примет мезенской былинной традиции. Так, богатырь-сидень исцеляется, испив «напиточек мёду сладкого» (вариант, записанный А. М. Астаховой) или браги-пива (вариант, записанный Э. Г. Бородиной), как в обонежско-каргопольских записях, тогда как в архангельско-беломорских чудесное исцеление обычно связывается с водой и хлебом.[15]

№ 8

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 3, № 1, л. 1—10 об. (бел. ркп.) «Про отця Ильи Муромця» (1. «Про Илью Муромца, как он был, жил и родился» + 2. «Исцеление Ильи Муромца»).

Зап. А. М. Астаховой 11 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «„От дедушки Гаврилы Леонтьевича, когда маленькая была. А он потом путаться стал. Он пропевал и рассказывал". Былину эту Крюкова сказывала словами. Это первая былина, которую мне исполнительница сообщила, сказав: „Уж давай с самого начала про Илью Муромца, как он богатырём стал" (слова М. С. переданы не точно)».

Примечания: [1]В бел. ркп. сверху *ведь* со знаком вопроса. [2]В бел. ркп. сверху [*ва*].

№ 8а

Крюк. I, № 11 [Исцеление Ильи Муромца].

Зап. Э. Г. Бородиной 11 сентября 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она слыхала былину от В. Л. и Г. Л. Крюковых и от матери. Ср.: ББ, № 42 (А. М. Крюкова), № 67 пересказ (Г. Л. Крюков), № 91 пересказ (Ф. Т. Пономарев); по сообщению Маркова, Г. Л. Крюков и Ф. Т. Пономарев слыхали этот сюжет от золотицких стариков только в форме рассказа (С. 344, 474).

Печатаемый текст близок к № 42 (Крюк. I. С. 709).

Примечания: [1]В издании, видимо, опечатка; следует: *парко́й* = бойкий, сильный, проворный.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК (№ 9—9а)

Данный сюжет, известный также как «Первая поездка Ильи Муромца», один из самых популярных практически во всех регионах России. На Зимнем береге было записано 9 вариантов с учетом контаминированных текстов. В местной обработке сюжета конспективно рассказывается об освобождении Ильей Муромцем осажденного врагами города Каракова, о преодолении богатырем застав на пути в Киев и о его столкновении с женой и дочерьми Соловья-разбойника.

М. С. Крюкова, стремясь подчеркнуть значение богатырства, часто сгущает изображение богатырских подвигов, нанизывая их один на другой, вводя добавочные эпизоды, отсутствующие в традиционных обработках. В былине о Соловье-разбойнике Илья Муромец перед центральным своим подвигом дважды освобождает город от неверной силы: сперва Караков, потом уже обычный для данной былины Чернигов.

№ 9

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 3, № 2, л. 10 об.—24 об. (бел. ркп.) «Первая поездка Ильи Муромца» [Соловей Рахматьевич].

[15] См. также: *Новиков Ю. А.* Былина и книга. С. 76—77.

Зап. А. М. Астаховой 11 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Знает былину от ⟨пропуск в тексте бел. ркп.⟩.

Это — вторая былина, которую М. С. сообщила мне в первый же день работы. Былину сказывала, лишь первые 12 стихов спела».

Примечания: [1]До сих пор спела, дальше сказывала словами. [2]*Нечистый.* — объяснение сказительницы. [3]⟨Приставка *-со* подчеркнута карандашом, над ней знак вопроса. [4]В бел. ркп. *тошенько*⟩.

№ 9а

Крюк. I, № 1 [Илья Муромец и Соловей Рахматьевич].

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 10 сентября 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова. Ср.: а) ББ, № 68 (Г. Л. Крюков), № 107 (Ф. П. Седунов); этот же сюжет включен в качестве эпизода в былину № 1 «Три поездки Ильи Муромца» (А. М. Крюкова); б) ММБ-1, № 10 (Ф. Т. Пономарев). Печатаемый текст близок к № 68 и № 1 (ББ) (Крюк. I. С. 707 — 708).

Примечания: [1]Обмолвка; следует: *Илья Муромец.* [2]⟨В издании со ст. 519 сбой нумерации; далее сдвиг на одну строку вниз⟩.

* * *

Сюжет возводится Ю. А. Новиковым к книжной версии из хрестоматии Оксенова. «В тексте переплетаются эпизоды, сочиненные исполнительницей (освобождение Мурома и Чернигова), с эпизодами и деталями, позаимствованными из более ранних по времени записей былины». Наиболее близкие параллели он обнаруживает с вариантом Н. Прохорова (ст. 321—325, 336—345, 541—543 и др.). К нижегородской записи из сборника Киреевского он возводит эпизод с плененными царевичами, которых Илья пощадил и отпустил домой; с другим поволжским текстом из того же сборника связывает название осажденного татарами города «Корякова» (в оригинале «Кряков»).[16]

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ (№ 10—10а)

Ю. А. Новиков отмечает, что этот сюжет на Зимнем береге записан в пяти вариантах, из которых три — в контаминации с другими сюжетами. Единственный полноценный вариант исполнил Г. Крюков, да и то в составе контаминированного произведения. Характерных особенностей в местных записях немного: Идолище запрещает в Киеве/Любове просить «милостину спасёную»; в некоторых текстах правитель города вынужден исполнять унизительные для него обязанности повара.

Тексты Аграфены и Марфы Крюковых, по мнению Новикова, зависимы от книжных источников.

№ 10

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 5, № 2, л. 20 об.—27 (бел. ркп.) «Свидание Ильи Муромца с Идолишшом».

Зап. А. М. Астаховой 17 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «„От разных (своих деревенских) и от приюдших".

[16] Там же. С. 91.

По словам исполнительницы, сказителей былин в Зимней Золотице звали „сочинителями" и „сочинительницами"; былины называли „старина́ми"; про сказки сказывал — „сказальщик"; песни пел — „песельник", „песельница"».

Примечания: [1]До сих пор пела; с этого (95-го) стиха начала сказывать словами. [2]С этого стиха снова стала петь. [3]С этого стиха стала сказывать словами. [4]Со стиха 263 снова стала петь. [5]Перешла на сказ. [6]Перешла на пение. [7]Перешла на сказ.

№ 10а

Крюк. I, № 7 «Про Идо́лишшо, как жил он в Киеве».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 10 сентября 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова.

Ср.: ББ, № 44 (А. М. Крюкова), № 69 (Г. Л. Крюков), № 92 пересказ (Ф. Т. Пономарев).

Печатаемый текст близок к № 44 (Крюк. I. С. 708—709).

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ НА ЗАСТАВЕ (№ 11)

А. В. Марковым данный сюжет записан только от В. И. Чекалёва, у которого вместо Ильи Муромца фигурирует «государь». Былины М. Крюковой об Илье Муромце на заставе и о битве Ильи Муромца с татарином представляют композиционные вариации темы единоборства старого и молодого богатыря, которая в типичной обработке известна как былина об Илье Муромце и сыне.

В изображении Крюковой Илья Муромец не только верный оберегатель, носитель идеи защиты страны и мирного труда, он заботливый хозяин и «управитель самый старший». Былины Крюковой рисуют его в постоянных разъездах по родной земле, осматривающим «всё управленьице», проверяющим сторожевые посты, распределяющим и направляющим силы богатырей.

№ 11

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 1, № 1, л. 1—8 (бел. ркп.) «Илья Муромець поехал ко заставы богатырьской» [Илья Муромец на заставе].

Зап. А. М. Астаховой 15 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Былина вся от начала до конца была спета. Записана сразу с голоса. Слова в скобках вставлены исполнительницей при прочитке текста в места пропусков. От деда Гаврилы Леонтьевича и от мезенцев-покрутчиков».

Текст М. С. Крюковой, записанный А. М. Астаховой, прямых аналогов не имеет.

Примечания: [1]⟨В бел. ркп. *есе́н*: *я* в скобках вписано сверху. [2]В бел. ркп. строка не закончена, на полях знак вопроса. [3]В бел. ркп. слова *на заставу* в круглых скобках, сверху *приезжий*. [4]В бел. ркп. *прельстился* подчеркнуто карандашом, поставлен знак вопроса. [5]В бел. ркп. сбой нумерации; далее сдвиг на одну строку вверх. [6]В бел. ркп. слова в скобках вписаны над *поедет на поединочек*. [7]В бел. ркп. так⟩. [8]Вставлено после. Спето не было. [9]⟨В бел. ркп. строка помечена карандашным крестиком. [10]В бел. ркп. над словом стоит знак вопроса⟩.

БИТВА ИЛЬИ МУРОМЦА С ТАТАРИНОМ (№ 12—12а)

Прямых аналогов тексту, записанному А. М. Астаховой от М. С. Крюковой, нами не обнаружено, но по основному мотиву он близок к сюжету «Илья Муромец поехал на горы Аравийские» (Крюк. I, № 10). Сами тексты являются былинными новообразованиями, как и «Илья Муромец на заставе».[17] В центре — единоборство Ильи Муромца с враждебным богатырем, братом Маринки Кандаловны, желающим завладеть Киевом и разорить его; кроме того, в былине кратко перечисляются другие военные подвиги Ильи Муромца по пути к горам Аравийским — очищение дорог от чудовищ, диких зверей, неверных орд.

№ 12

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 3, № 3, л. 24 об.—30 об. (бел. ркп.) «Битва Ильи Муромца с татарином».

Зап. А. М. Астаховой 14 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Новая композиция темы единоборства».

№ 12а

Крюк. I, № 10 «Илья Муромец поехал на горы Аравийские».

Зап. Э. Г. Бородиной 20 августа 1938 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, «слыхала от матери своей родной, от Аграфены Матвеевны, а она — от деда от Гани». Марковым эта былина не записана.

Примечание: [1]В издании сбой нумерации строк; далее сдвиг на одну строку вверх; сбой нумерации строк; далее свиг на одну строку вниз.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И КАЛИН-ЦАРЬ (№ 13—13а)

Былины об отражении вражеского нашествия на Киев русскими богатырями под руководством Ильи Муромца записывались на Зимнем береге шесть раз, но все они так или иначе связаны не только с местной фольклорной традицией, но и с книгами.

От М. С. Крюковой зафиксированы 2 текста с сюжетом «Илья Муромец и Калин-царь», записанные в 1937 и 1938 гг. Оба текста представляют собой контаминацию ряда сюжетов об Илье Муромце, позволяющую раскрыть эпическую биографию богатыря. Сюжет о Калине-царе изложен кратко и путано.

№ 13

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 6, № 2, л. 7 об.—17 (бел. ркп.) «Про Калина-царя».

Зап. А. М. Астаховой 16 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Слышала от мезенца-покрутчика, жившего у соседа Субботина. Звали покрутчика Александром Ивановичем, было ему около 45 лет.

Былину „Про Калина-царя" считает как бы продолжением былины о подарках князя Владимира — „Она всё к той же идёт".

---

[17] См. также: *Астахова А. М.* Русский былинный эпос. С. 157.

Пела с самого начала до стиха 187-го. С 187-го стиха говорила до 302-го стиха. Здесь был сделан перерыв, после которого снова сказывала до стиха 373-го, с этого стиха опять перешла на пение и пела до конца».

Примечания: [1]⟨В бел. ркп. над словами *деревень-то* знак вопроса⟩. [2]С 187-го стиха с пения перешла на сказ. [3]После 301-го стиха был сделан некоторый перерыв. [4]С 373-го стиха перешла на пение и пела до конца.

№ 13а

Крюк. I, № 3 [Илья Муромец и Калин].

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 26 марта 1938 г.: г. Москва.

Текст записан с голоса, за исключением стихов 208—266, 330—331, 590—592.

По словам сказительницы, она переняла былину от В. Л. и Г. Л. Крюковых и от А. И. Стрелкова.

Ср.: ББ, № 2 (А. М. Крюкова); печатаемый текст имеет некоторое сходство с материнским вариантом (Крюк. I. С. 708).

Примечание: [1]⟨В издании сбой нумерации; далее сдвиг на одну строку вниз⟩. [2]Обмолвка; следует: *князь*.

* * *

Данный сюжет в творчестве М. Крюковой также восходит к книжной традиции, близок к варианту А. Крюковой и содержит те же книжные по происхождению мотивы и образы (контаминация баллады «Молодец и казна монастырская» + «Илья Муромец и разбойники» + «Илья Муромец и Калин-царь»). Некоторые формулы, по наблюдению Ю. Новикова, «восходят к местной былинной традиции: задание князя привезти ключевой воды с Пучай-реки; диалог богатыря с князем (ст. 335—341). Большинство развернутых описаний — результат личного творчества певицы».[18]

КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ (№ 14—14а)

Сюжет входит в цикл былин о разгроме татарского нашествия на Русь. В. Я. Пропп считал произведение особой версией былины «Илья Муромец и Калин-царь»,[19] А. М. Астахова — промежуточным вариантом, переходным к особой группе цикла;[20] на самостоятельности сюжета настаивают В. П. Аникин[21] и С. Н. Азбелев.[22]

Отличие «Камского побоища» от былины «Илья Муромец и Калин-царь» в основном строится на двух эпизодах: в «Камском побоище» нет мотива заключения, в котором Илья Муромец находится у князя Владимира (ср. «Илья Муромец и Калин-царь»), но зато есть мотив хвастовства русских богатырей после победы над врагом и повторного боя с восставшими по велению Силы Небесной татарами.

От М. С. Крюковой записано два текста «Камского побоища»; от нее же имеется нотная расшифровка напева старины.

---

[18] См.: Там же. С. 109—110.

[19] *Пропп В. Я.* Русский героический эпос. М., 1958. С. 399.

[20] Илья Муромец / Подгот. текстов, статья, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1958. С. 462—463.

[21] *Аникин В. П.* Теория фольклорной традиции и ее значение для исторического исследования былин. М., 1980. С. 57.

[22] *Азбелев С. Н.* Историзм былин и специфика фольклора. Л., 1982. С. 142—152.

Золотицкая композиция былины «Камское побоище» отличается от других близких композиций, разрабатывающих тот же сюжет о битве всех русских богатырей с несметными полчищами врага, следующими особенностями: 1) развернутым перечнем богатырей, специально созываемых на бой; 2) включением эпизода убийства предводителя иноземной рати Идолища в его шатре Ильей Муромцем, оформленного при помощи мотивов былины «Илья Муромец и Идолище»; 3) благополучным концом — двойной победой богатырей над первоначальной ратью и над оживающей (вследствие неосторожной похвальбы двух богатырей) мертвой силой.

№ 14

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 6, № 3, л. 17 об.—27 об. (бел. ркп.) «Камское побоишшо».

Зап. А. М. Астаховой 6 августа 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «„От дедушка Василия Леонтьевича слыхала и от Гани, но от Гани не так". В чем разница — М. С. сказать не могла. Дед Ганя говорил: „Далеко мне как брат мой Василий".

Былину исполнительница пела с начала до самого конца, но часто сменяла напев. Начала ⟨вторым⟩ своим напевом (более однотонным) и в течение исполнения то переходила на другой напев, то снова возвращалась к первоначальному. Таких переходов было 7. 2-й напев: стихи 1—116, 251—343, 430—473, 529—556; 1-й напев: 117—250, 344—429, 474—528, 557—699».

Примечания: [1]⟨В бел. ркп. над словом знак вопроса⟩. [2]С 117-го стиха перешла на другой напев. [3]После 250-го стиха был небольшой перерыв, после которого М. С. начала снова первоначальным напевом. [4]С 344-го стиха опять переменила напев. [5]С 430-го стиха — перемена напева ⟨написано от руки⟩. [6]С 474-го стиха сменила напев. [7]С 529-го стиха смена напева. [8]С 557-го стиха перемена напева. [9]⟨В бел. ркп. над словом знак вопроса. [10]В бел. ркп. так⟩.

№ 14а

Крюк. I, № 34 «Камское побоишшо».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 30 марта 1938: г. Москва.

Текст записан с голоса, за исключением ст. 167—170.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова.

Ср.: ББ, № 81 (Г. Л. Крюков), № 94 (Ф. Т. Пономарев), № 104 отрывок былины (В. И. Чекалев). Печатаемый текст близок к № 81 (Крюк. I. С. 713).

Примечания: [1]Эта строка смещена из предыдущей строки вниз. [2]Сбой нумерации в тексте на одну строку вниз. [3]Сбой нумерации строк в тексте на одну строку вверх.

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 15—15а)

При сравнении текста, записанного В. П. Чужимовым, с редакцией 1937 г. видно, что при сохранении основных мотивов сюжета между текстами существуют незначительные различия.

Рассказ о первой поездке — встрече с «камышничками» и их атаманами, братьями Борисовыми — в обеих записях похож по содержанию, но имеет текстовые различия в разработке одних и тех же эпизодов. В варианте 1934 г. Илья Муромец сперва просит разбойников принять его «за гостя», напоить, накормить «из пути, из дорожечки». Разбойники возражают, что он им «не под пару». Тогда Илья просится «в караульшычки», что вызывает насмешки:

Не худой ты караульшычек.
Стар, заснёш, дак всё же заспишь ты,

У тебя, у караульшыка,
У тебя украдут всё именьице.

В былине, записанной в 1937 г., Илья Муромец сразу просится «в атаманы», что тоже вызывает недоумение:

Тут разбойникам-то, добрым мóлодцам,
Атаманам-то ведь и братьицам Борисьёвым,
За великую обидушку показалосе.
«Ты ведь глупой ли приехал какой, неразумной-от?
Мы не знам тебя, не знам же мы, не ведуём...

В обоих вариантах Илья Муромец подзадоривает разбойников описанием своего «имения», те угрожающе подступают к нему, он выпускает из лука три стрелы, разбойники просят оставить их в живых, зовут его в атаманы, сулят казну. Илья Муромец отказывается и убеждает разбойников оставить себе деньги только на пропитание, а остальное отдать на монастыри и храмы, но предоставляет им свободу выбора.

У Чужимова:

Межу прочим, — воля вольняя,
Сами знаете ведь, братьицы,
Как ведь хочете, так живите же...

У Бородиной—Липец:

Между протчим вы, Борисовы рóдны братьица,
Сами, сами-ти не маленьки, сами знайте,
Если ндравитсе да ндравитсе вам жить да жить в камышницьках,
Оставайтесь-ко, живите во камышницьках.

Есть различия в перечислении Ильей своего «именья». В записи 1934 г. находим последовательное описание: коня, пуговок на шубе, золотого перстня, трех «вставочек» на перстне, сбруи, седла и стремени. В варианте 1937 г. к указанным предметам добавляются еще «стрелы калёные», «шубочка соболиная», «сапожки сафьянны», «шапочка пухóвая», «перчаточки пухóвые».

Во второй части былины эпизод дороги, «где богату быть», в варианте 1934 г. передан довольно кратко. Илья Муромец подъезжает к «анбарам», осматривает их, но ничего не берет и пишет надпись:

«Не прельстилсе я — не надобно».

В редакции 1937 г. эта часть включает целый ряд новых эпизодов, а на камне Илья пишет:

«Мне богасьвицо тепериче не к надобью,
Чесь ведь и славушка ведь и мне-ка всё надобна».

Некоторые вариации присутствуют и в третьей части былины, где красавица, по версии Марфы Семеновны, в обоих вариантах оказывается на поверку старой ведьмой. По-разному передан эпизод расправы над ней. В варианте 1934 г. красавица, провалившись в погреб, попадает на копье. Тогда и обнаруживается, что она ведьма:

Место дéвицы была ведьма же,
Ведьма старая, противная,
Как противная, седатая.

В записи 1937 г. ведьма тоже обнаруживает свою природу, когда проваливается в погреб, но погибает после того, как Илья Муромец отрубает ей голову:

Увидал, шшо вмесьто королевны-то премлáдою,
Тут была-то, была ведь и, скажом, ведьмá поганая,
Вот волшебница была она престрашная.
Когда прирубил ведь-то всё ведьмý на куски на мелкая,
Увидал ведь и хвост у ей да всё ведь и ведьмин-от.

Оба варианта былины заканчиваются приездом богатыря в Киев и его рассказом о совершенных подвигах и найденных богатствах. Илья Муромец отказывается от своей доли богатств и просит пустить ее на строительство монастырей и храмов.

№ 15

РО ИРЛИ, кол. 72, п. 1, № 1, 15 л (бел. ркп.) «Три поездки Ильи Муромца».

Зап. В. П. Чужимовым 3 августа 1934 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «М. С. Крюкова ⟨переняла⟩ от матери и деда Гаврилы Леонтьевича».

Ср.: ГЛМ, ф. 9 (В. П. Чужимов), кп 50715/9/5 «Три поездки Ильи Муромца».

Зап. В. П. Чужимовым 3 августа 1934 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечания: [1]В бел. ркп. так. [2]В бел. ркп. *расшутилось* зачеркнуто, исправлено на *растреложилось*. [3]В бел. ркп. сбой нумерации на одну строку вниз.

№ 15а

Крюк. I, № 4 «Поездки Ильи Муромца».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 10 сентября 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от В. Л. Крюкова; слыхала также от Г. Л. Крюкова и от матери.

Печатаемый текст делится на три эпизода, которые Марковым записаны как самостоятельные былины или в других сочетаниях. Ср.: ББ, № 45 «Илья Муромец и разбойники» (А. М. Крюкова), № 97 «Илья Муромец и разбойники» (В. И. Чекалев) и № 1 «Три поездки Ильи Муромца», № 2 «Илья Муромец и Калин» (А. М. Крюкова), № 69 «Илья Муромец, разбойники и Идолище» (Г. Л. Крюков) (Крюк. I. С. 708).

ССОРА ИЛЬИ МУРОМЦА С КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ (№ 16—16б)

По мнению В. Я. Проппа, этот сюжет был создан позднее, чем тексты основного киевского цикла.[23] Он характеризует эту былину как «одну из самых неустойчивых в русском эпосе», варианты которой «весьма разнообразны по качеству, размерам и, главное, по содержанию».[24] М. Горьким былина была переименована в «Бунт Ильи против Владимира»,[25] но мы сочли возможным оставить первоначальное название.

Мы приводим два варианта, записанных от Марфы Крюковой в Зимней Золотице А. М. Астаховой (№ 16, 16а) в июле 1937 г., и один — Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец (№ 16б) в августе 1937 г. При этом тексты № 16 и 16б ближе по содержанию, сюжет в них развивается по типу «Никита Залешанин» (Илья Муромец переодевается в платье простолюдина, изменившись до неузнаваемости, прежде чем появиться на пиру у князя Владимира), в тексте же № 16а Илья Муромец едет к князю с подарками, и князь сам встречает его.

№ 16

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 1, № 2, л. 8—17 (бел. ркп.) [Никита Залешанин].

Зап. А. М. Астаховой 15 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

[23] См.: *Пропп В. Я.* Русский героический эпос. С. 290.

[24] Там же. С. 291.

[25] Там же.

Примечание собирателя: «Былина вся от начала до конца была спета. Записана сразу с голоса. Слова в скобках вставлены исполнительницей при проверке. В скобках квадратных — реконструкция собирателем по памяти. Знает от Филарета Ефимовича Стрелкова из Нижней Золотицы».

Примечания: [1]Вариант начала: «*Поехал он из чиста поля, / По всем странам по иностранным*». [2]Стихи 12—14 вставлены исполнительницей при прочитке былины. [3]⟨В бел. ркп. над словом знак вопроса. [4]В бел. ркп. так; над окончанием знак вопроса. [5]В бел. ркп. *управушкой* зачеркнуто, сверху написано *его*. [6]В бел. ркп. сбой нумерации на 5 стихов. [7]В бел. ркп. над *весьма* в скобках написано *очень*⟩.

№ 16а

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 6, № 1, л. 1—7 (бел. ркп.) «Подарок князя Владимира Илье Муромцу» [Обработка в отдельную былину эпизода с шубой, подаренной Илье Муромцу].

Зап. А. М. Астаховой 16 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «От дедов Гаврилы и Василия Леонтьевичей».

Примечания: [1]С 7-го стиха стала петь. [2]С 425-го стиха сказала словесно.

№ 16б

Крюк. I, № 5 «Никитушка Залéшанин».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 30 августа 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса, за исключением стихов 233—261.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова.

Ср.: ББ; этот сюжет дан в качестве эпизода в былине «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» № 44 (А. М. Крюкова) (Крюк. I. С. 708).

* * *

Ю. А. Новиков возводит этот сюжет к контаминированному тексту, опубликованному в хрестоматии А. Оксенова «Народная поэзия»,[26] в которой соединены два текста — архангельская версия «Никита Заолешанин» (Кир. IV, с. 46) и былина пудожанина Н. Прохорова (СБ 17, № 266). К первому источнику, по словам Новикова, «особенно близки ст. 32—37, 140—142, 162—163, 181—182, ко второму — 220—224, 231—233 и др. Некоторые общеэпические формулы восходят к устной традиции Зимнего берега (ст. 159—161, 204—205)».[27] Повествование начинается с рассказа о ссоре князя Владимира с Ильей Муромцем, который отсутствует в хрестоматии, но использован Аграфеной и Марфой Крюковыми. Текст изобилует многословными описаниями, сочиненными исполнительницей.

БОЙ ДОБРЫНИ И АЛЁШИ С ТАТАРИНОМ (№ 17—17б)

Ю. А. Новиков возводит данный сюжет в творчестве М. Крюковой к книжному тексту «Алёша Попович убивает татарина», а именно, к первой части сибирской записи Л. Мея «С каких пор перевелись витязи на святой Руси». Здесь сохраняются такие ее особенности, не известные по другим былинным вариантам, как ночлег богатырей в шатре на перекрестке дорог; догадка Алеши о гибели Добрыни при виде его коня; оживление убитого богатыря с помошью воронов. В былине появляется сказочный мотив «проверки»

[26] Оксёнов. С. 44.

[27] *Новиков Ю. А.* Былина и книга. С. 122.

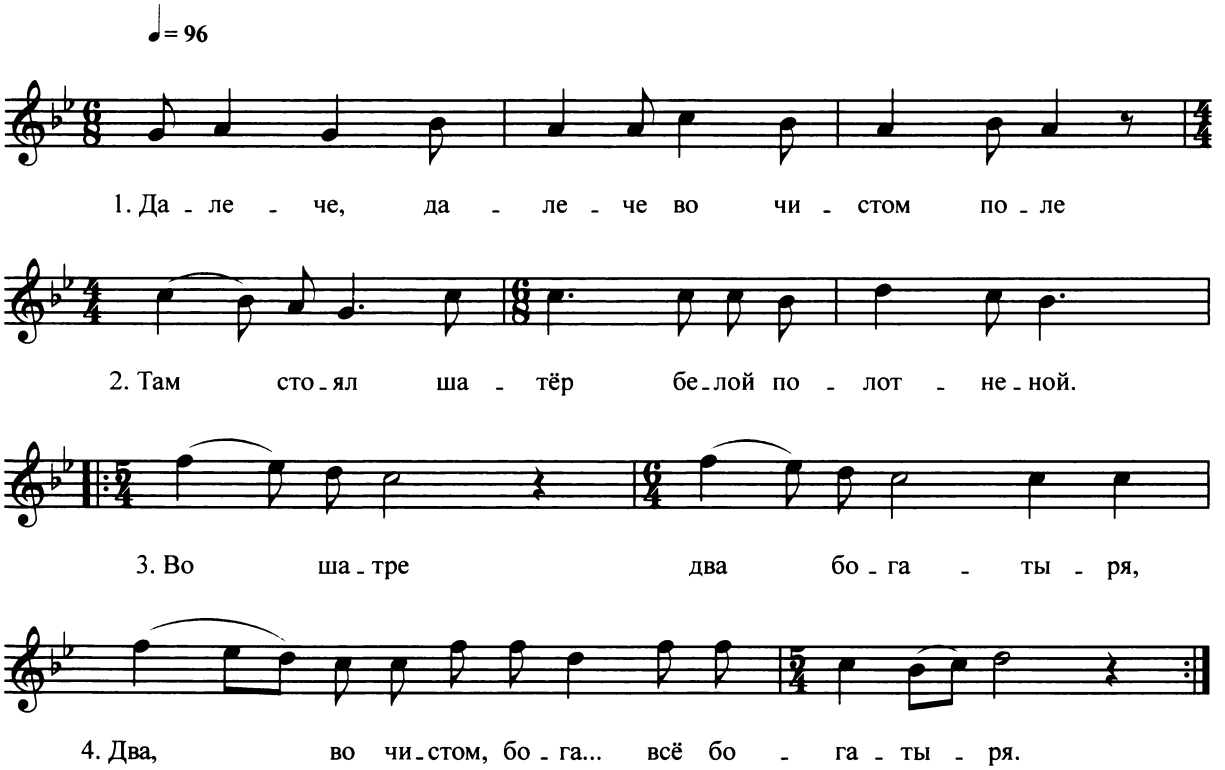
живой и мертвой воды на вороненке. Укор нахвальщику, проезжающему мимо богатырской заставы, по мнению Новикова, перенесен из шенкурского варианта «Ильи и Сокольника», известного исполнительнице по хрестоматии Оксенова.[28]

№ 17

ББ, № 63 «Бой Добрыни и Алёши с татарином»; БСДС, № 63. Полевой записи не сохранилось.
Зап. А. В. Марковым 2 июля 1899 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.
Примечание собирателя: «Переняла у покрученников с р. Мезени».
Варианты: УС и ВГБ, с. 287 (перечень).
Примечание: [1]Вместо *ей* = *ее*.

№ 17а

НЗБ, № 35. Зап. на фонограф А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским летом 1901 г.: с. Верхняя Зимняя Золотица — от Марфы Семеновны Крюковой. Нотировка А. Л. Маслова. Нотный образец опубликован А. Л. Масловым в следующей редакции:

[28] Там же. С. 138.

№ 17б

Крюк. I, № 31 [Бой Алёши Поповича и Добрыни с татарином].

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 14 апреля 1938 г.: г. Москва.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова; по сообщению Маркова, записавшего от нее этот же сюжет, она переняла его «у покрученников с р. Мезени» (ББ, № 63) (Крюк. I. С. 712).

АЛЁША ПОПОВИЧ И СЕСТРА ПЕТРОВИЧЕЙ-ЗБРОДОВИЧЕЙ (№ 18—18а)

Оба варианта М. С. Крюковой похожи по схеме развития сюжета. Вариант В. П. Чужимова меньше детализирован и немного короче. В целом оба текста имеют каноническое содержание, только место главного героя занимает Алеша Попович. Сюжет осложнен также включением мотива неверности жен братьев Сбродовичей.

№ 18

ГЛМ, ф. 9 (В. П. Чужимов); кп 50715/9/4 «Алёша и братья Збродовичи». Сшито в тетр. № 3.

Зап. В. П. Чужимовым в сентябре 1934 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Переняла от Гавр⟨илы⟩ Леонт⟨ьевича⟩ Крюкова, от Филарета Стрелкова, от матери. Напев былины о Соловье Будимовиче. Зап. в сентябре 1934 г.».

Примечания: [1]В бел. ркп. *пречудных* подчеркнуто волнистой линией, сверху карандашом *пречудных* и знак вопроса. [2]В бел. ркп. сбой нумерации на одну строку вниз. [3]В бел. ркп. слово неразборчиво.

№ 18а

Крюк. I, № 33 «Петровичи-Сбродовичи».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 12 сентября 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от В. Л. Крюкова и Г. Л. Крюкова, «мать и отец тоже певали эту старину».

Ср.: ББ, № 7 (А. М. Крюкова) и № 93 (Ф. Т. Пономарев).

Печатаемый текст близок к материнскому варианту (Крюк. I. С. 713).

Примечание: [1]Обмолвка; следует: *за те*.

МИХАЙЛО ПОТЫК (№ 19—19а)

В данном сюжете тесно переплетены мотивы и образы, почерпнутые из книжных источников и являющиеся продуктом творчества М. Крюковой. По мнению Ю. А. Новикова, из сборника КД взят мотив поручения князя Владимира Потыку съездить на охоту, из варианта Т. Рябинина из Кижей — развернутое описание охоты; превращение лебедушки, в которую герой пустил стрелу, в девушку. Задание привезти «лебедушку не кровавую» Новиков считает заимствованием из былины шальского лодочника «Сухман», которую М. Крюкова заучила по книге. Влияние золотицкой традиции чувствуется в финальных эпизодах текста Бородиной—Липец (жена Потыка превращается в змею); в варианте, записанном А. М. Астаховой, где просто констатируется, что жена Потыка — волшебница, которая:

Она рот-от свой скоро прираскрыла всё,
Изо рту вышло пламя очунь страшноё,
Она хотела тут съисть всё Михайлушка,
Проглотить хотела всё тут Ивановича...

Сказительница использует сказочные мотивы: упоминается «книга волшебная»; Илья Муромец из мудрого советчика превращается в спасителя Потыка — он зарубил змею (волшебницу); все это происходит в двенадцать часов и т. п.[29]

№ 19

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 9, № 4, л. 22 об.—30 (бел. ркп.) «Про богатыря Потеха Михайловича» [Про богатыря Пóтока Михайловича].

Зап. А. М. Астаховой 28 августа 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «„От Гани и от Василия Леонтьевича, что Илья Муромец помог. Сам ведь тысецким был, чтобы она не начаровала што.

Забыла еще сказать, что в первую ночь Илья Муромец стал у дверей:

В перьву ночь да всё ведь брачную,
Коúда пошли спать да в тёплу спаленку,
У дверей стоял да Илья Муромечь,
Илья Муромечь да сын Иванович.
Он ведь слушал всё, выслушивал,
Штобы не погубила его волшебница,
Не овернула какой птицею,
Штобы не улетел он по поднебесью,
Не овернула зверем лесным же,
Не убежал штобы во темны леса,
Не овернула бы какой рыбою,
Не ушла в речку глубокую.
Ничеúо, очевидно, не овернула.
Сколь умный был Илья Муромец, ездил всюду, всё знал".

(Добавочные стихи не пела, а сказывала).

„Ивану Гоненовичу Змея говорила — не брать жену из роду змеиного, когда он залил ракитов куст, где Змея горела"».

Примечания: ⟨[1]В бел. ркп. над *медвяные* знак вопроса⟩. [2]Переход на другой напев. [3]Переход на первоначальный напев. ⟨[4]В бел. ркп. строки 110—112 вставлены позже⟩.

№ 19а

Крюк. I, № 50 «Потык».

Зап. Э. Г. Бородиной 20 марта 1938 г.: г. Москва.

Текст записан с голоса, за исключением стихов 483—489.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова.

Ср.: ББ, № 8 (А. М. Крюкова), № 74 (Г. Л. Крюков) и № 100 (В. И. Чекалев); б) ММБ-1, № 13 (Ф. Т. Пономарев).

[29] См.: Там же. С. 140.

Печатаемый текст ближе к материнскому варианту (Крюк. I. С. 715).

Примечания: [1]Обмолвка; следует: *князь Владимер*.

ДУНАЙ ИВАНОВИЧ-СВАТ (№ 20—20а)

Среди новых былин, создающихся преимущественно на материале старого эпоса и содержащих дополнительные биографические сведения, есть несколько, которые разрабатывают тему сватовства — добывания невесты богатырем для себя или князя Владимира, женитьбы богатыря. К ним относится и данный сюжет.

По наблюдению Ю. А. Новикова, былина «Дунай-сват» — одна из самых популярных эпических песен в Архангельско-Беломорском крае, где она зафиксирована под разными названиями: «Старина про Владимирову свадьбу», «Дунай», «Дунай сватает невесту князю Владимиру», «Женитьба Дуная», «Как женился князь Владимир» («Как князь Владимир женилсе»). 7 вариантов данного сюжета записаны от сказителей Нижней Золотицы, в том числе 2 — от М. С. Крюковой, которая, как и ее мать А. Крюкова, разделила былину на два самостоятельных произведения — о женитьбе князя Владимира и о женитьбе Дуная. М. Крюкова включила в традиционный сюжет эпизоды, позаимствованные из других эпических песен («Илья Муромец и Калин-царь» (Дунай сидит в темнице, где от гибели его спасает княгиня, а князь Владимир приходит туда, чтобы просить о помощи), «Иван Годинович», «Илья и Сокольник»), а также вставки собственного сочинения (Бой Ильи Муромца с Идолищем и участие в нем Дуная). О реке, которая протекла от крови богатыря, говорится только в вариантах, записанных от М. Крюковой и А. Крюковой, — деталь, вероятно, заимствованная из книг, как и формула

Как волос-от у бабы очунь долгой есть,
А ум-то у бабы вьсё коро́ток есь,
Их куда, куда везут, они туда йидут.

Последняя в развернутом виде встречается только у Чукова в «Добрыне и Алёше» (Гильф. I, № 149).[30]

№ 20

РО ИРЛИ, кол. 72, п. 1, № 4 «Женитьба Владимира».

Зап. В. П. Чужимовым 31 августа 1934 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Слышала от Гаврилы и Василия Леонтьевичей, от Акинфия Стрелкова, от матери.

Существовала записанная отдельная былина о трех сестрах от Василия Леонтьевича».

Ср.: ГЛМ, ф. 9 (В. П. Чужимов), кп 50715/9/2 [Женитьба Владимира]. Сшито в тетр. № 1.

Зап. В. П. Чужимовым 31 августа 1934 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Слышала эту былину от матери, от Гаврилы Леонтьевича и от Василия Леонтьевича.

У Василия Леонтьевича была записана былина о трех сестрах: Василисе, Катерине и Настасье Микуличнах.

Списки былин и книги были частью порваны детьми, частью сгорели до Октябрьской революции».

Примечания: ⟨ [1]В бел. ркп. сбой нумерации; далее сдвиг на одну строку вверх. [2]В бел. ркп. *лицо*, зачеркнуто, сверху исправлено на *про ей*. [3]В бел. ркп. многоточие, сверху вставлено *знаю я*. [4]В бел. ркп. многоточие, сверху вставлено *когда путём*. [5]В бел. ркп. сбой нумерации; далее сдвиг на одну строку вверх.

[30] См. также: Там же. С. 142.

[6]В бел. ркп. многоточие, по которому написан текст. [7]В бел. ркп. *дальни края*, исправлено на *темны леса*. [8]В бел. ркп. многоточие, сверху вставлено *сводничать*⟩. [9]Дальнейшие стихи записаны на другой день. [10]«Мы вчера пропустили» — М. С. Крюкова.

№ 20а

Крюк. I, № 45 «Поезжат Дунай Иванович свататьсе к королю Лихоминьскому».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 4 апреля 1938 г.: г. Москва.

Текст записан с голоса, за исключением стихов 461—502.

По словам сказительницы, она переняла былину Г. Л. Крюкова.

Ср.: ББ, № 10 (А. М. Крюкова) и № 75 (Г. Л. Крюков). Сюжет не делится на две былины, как в печатаемых текстах № 43 и № 45, причем печатаемый текст № 45 близок к материнскому варианту (Крюк. I. С. 714).

ЧУРИЛА ПЛЕНКОВИЧ (№ 21—21а)

На Зимнем береге большинство вариантов этой былины (8 из 10) записано от женщин. За исключением старины Аграфены Крюковой, все они принадлежат к одной версии сюжета.

Почти все исполнители называли Чурилу «старопрежним другом» его любовницы, в тексте М. Крюковой предыстория их взаимоотношений получает более подробное освещение. В местной версии сюжета роль доносчика отведена крестовому брату Чурилы Алеше Поповичу, который едет в церковь и там сообщает Еремяке об измене его жены. В тексте М. Крюковой служанка (в отличие от версий других исполнителей) не принимает сторону любовников, а доносит хозяину об их тайной встрече. Другой чертой золотицкой обработки является иная, чем обычно, мотивировка присутствия вещей Чурилы тем, что они якобы занесены в дом ребятишками, а в версии М. Крюковой еще и бабушкой-задворенкой. В финале обманутый муж казнит обоих любовников и женится на служанке.

№ 21

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 9, № 2, л. 9 об.—15 об. (бел. ркп.) «Про Чурила Плёковиця».

Зап. А. М. Астаховой 28 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «„От старика Евдокима Дмитриевича Голубина, он здешний был, он сидел на тони, мы страдали. Дожжь был, он всё пел. Пел еще «Моряночку». Пел ещо «Княжо дитя Настасья Романовна».

Ещо пели, что задаривали племяненку дорогим подарками:

А и говорила тут Авдотья дочь Васильёвна:
«А и уж ты ой еси, племянница любимая,
А и ты всегда у миня будешь любимою,
А и ударю тибя подарочками разныма,
А и вот как разныма подарками иностранныма:
А и ты бери себе шелки, каки нужно вси,
А и ты бери себе атласу-бархату, сколько надобно,
А и ты на шубы бери себе меха разные,
Ты бери, бери себе красна золота,[31]

[31] Стихи 9—11 вставила после того, как спела весь отрывок (*Аст.*).

Ты бери, бери себе чиста серебра,
Ты бери, бери себе драгого мелку жемчугу».
А и говорил тогда Чурилушко сын Пленкович:
«Сослужи-ко ты ведь, девица, мне службу всё,
А и ты постой, постой в делах верности,
Э и я сострою тебе терем-от высокой-от,
Э и я ведь сделаю, розведу сад прекрасный
Со теми ли со древами со растущима,
Э и всё со фруктыми-ти с разныма,
Э и на древах-то будут птици иностранные,
Э и запоют-то песни чудны разные».
Э и тут племянница его была младая,
Э и она прельстилась на богатьство великое,
Э и изменила своему дяденьке любимому,
Вот любимому-ту дяденьки, родимому".

От Василия Леонтьевича знает про Дюка богатство; про женитьбу Дюка — от Гани; как Дюк спорил с Чурилой — от мамы и от Филарета Стрелкова.

Василий Леонтьевич был грамотный, Гаврила Леонтьевич — неграмотный».

Примечания: [1]Переход на другой напев. [2]⟨Переход⟩ снова на первый. [3]⟨Переход⟩ снова на первый.

№ 21а

Крюк. I, № 58 «Про Чурилу и Еремякину жену».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 8 сентября 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса, за исключением стихов 218—304.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова.

Ср.: а) ББ, № 19 (А. М. Крюкова), № 87 (А. И. Васильева), № 103 (В. И. Чекалев); б) ММБ-1, № 15 (Ф. Т. Пономарев).

Все сюжеты имеют некоторое сходство с печатаемым вариантом (Крюк. I. С. 716—717).

Примечание: [1]Так!

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ (№ 22—22б)

Сюжет не входил в активную часть репертуара сказителей Архангельско-Беломорского края. Вариант М. Крюковой восходит к книжному источнику, повторяет основные эпизоды былины из сборника КД, усвоенной по хрестоматии Оксенова. Тем не менее Марфа Семеновна включает в былину ряд сцен собственного сочинения: Давид-корабельщик должен Соловью Будимировичу 30 тысяч рублей; Забава падает в обморок, Соловей укладывает ее в постель, потом дает «гарантии» гостье, испугавшейся огласки: «Тайность до гроба закрыта» и т. д.[32]

А. В. Марков записал от М. Крюковой редакцию этой былины, осложненную мотивами редкого сюжета «Идолище сватается к племяннице князя Владимира», где сказительница, используя тот же прототекст, заменила Давида Попова «Царищем Грубиянищем», включив в текст мотив насильственного сватовства из второй былины (ББ, с. 335—342).[33]

[32] См.: *Новиков Ю. А.* Былина и книга. С. 155—156.

[33] См.: Там же. С. 156.

№ 22

ББ, № 65 «Соловей Соловьевич» [Будимирович]; БСДС, № 65.

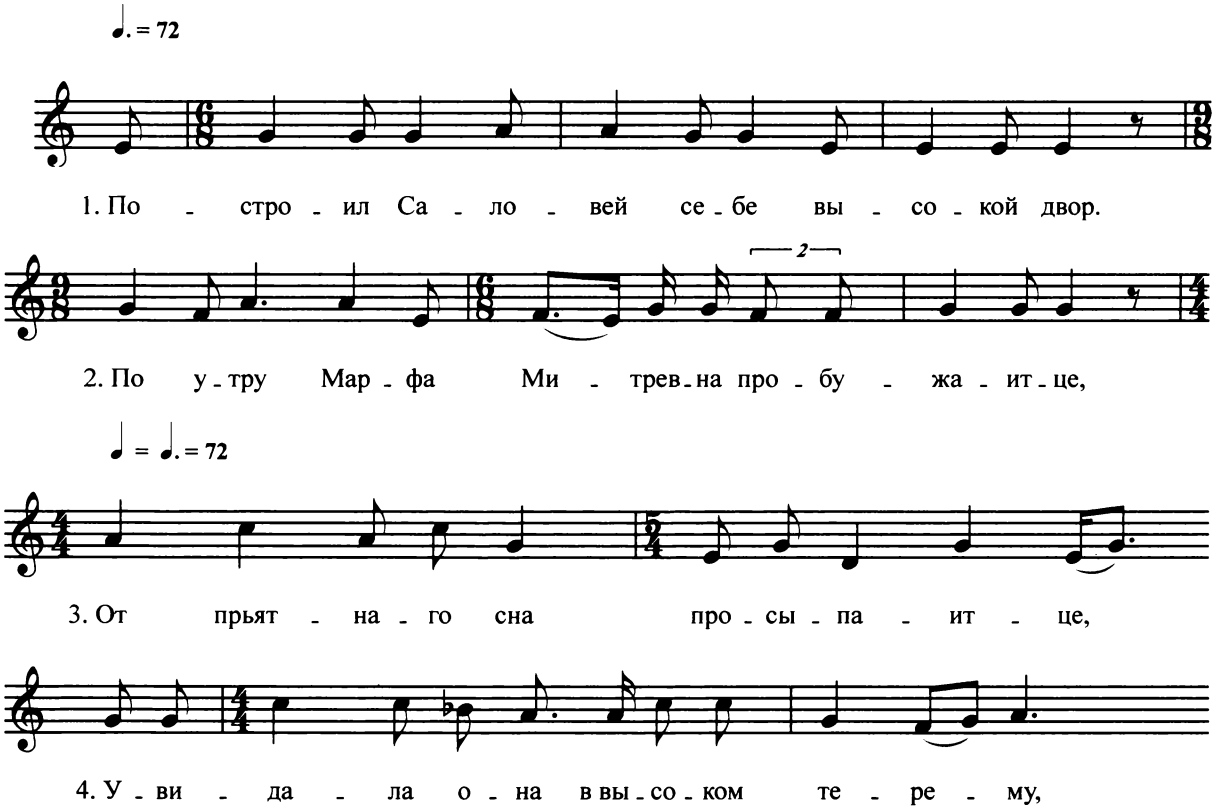
Зап. А. В. Марковым 29 июня 1899 г.: с. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Переняла у деда Василия Леонтьевича».

Примечания: [1]У его [Соловья] отменной был корабль: нос был по-туринному (*Исп.*). [2]*Соловей*. [3]*Придворники* смешаны с *придворными*. [4]Т. е. *князевы*. [5]Винит. пад.

№ 22а

НЗБ, № 36. Зап. на фонограф А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским летом 1901 г.: с. Верхняя Зимняя Золотица — от Марфы Семеновны Крюковой. Нотировка А. Л. Маслова. Нотный образец опубликован А. Л. Масловым в следующей редакции:

5. Кры - ча - ла о - на сво - их ня - ню - шек:

6. "Ня - нюш - ки, ма - муш - ки, чей же э - тот дом?"

№ 22б

Крюк. I, № 47 «Соловей Будумирович».

Зап. Р. С. Липец 19 марта 1937 г.: г. Москва.

Текст записан с голоса, за исключением стихов 291—560, 607—661.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова.

Ср.: ББ, № 65 (М. С. Крюкова) (Крюк. I. С. 500).

ДАНИЛО ЛОВЧАНИН (№ 23—23а)

Былина встречается сравнительно редко, но бытовала она в большинстве регионов европейской части России. Сюжет по ряду важнейших параметров примыкает к волшебным сказкам. В большинстве областей доминирует трагическая развязка этой эпической песни.

Вариант М. Крюковой, как и ее матери А. Крюковой, также завершается гибелью главного героя; необычно его имя — *Борисушко*. Содержание былины изложено достаточно полно, но некоторые нестандартные детали, вероятнее всего, сочинены сказительницей.

№ 23

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 4, № 5, л. 31 об.—40 (бел. ркп.) «Про Бориса-князя и про Владимира-князя» [Данило Ловчанин].

Зап. А. М. Астаховой 27 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «„Мне нравится, что верная жена была. Пускай молодые читают!"

Слышала былину от дедушки своего, Василия Леонтьевича, еще маленькой.

Во время исполнения былины не была достаточно сосредоточена, отвлекалась тем, что делали другие сотрудницы экспедиции, которые приводили в порядок записанные материалы».

Примечание: [1]С 209—214 стиха пела на другой напев.

№ 23а

Крюк. II, № 62 «Про Бориса Ивановича» [Данило Ловчанин].

Зап. Р. Липец 16 марта 1938 г.: г. Москва.

Текст записан со слов, за исключением стихов 1—37, 310—315, 325—349, 405—434.

По словам сказительницы, она переняла былину от Гаврилы Леонтьевича Крюкова. Ср.: ББ, № 48 (А. М. Крюкова).

Печатаемый текст близок к материнскому варианту (Крюк. II. С. 705).

Примечания: [1]Обмолвка, замеченная сказительницей. [2]⟨В издании эта строка перенесена из предыдущей вниз; далее сдвиг нумерации на одну строку вниз⟩.

СУХМАН (№ 24—24а)

Эта былина зафиксирована в разных областях России, хотя и встречается сравнительно редко. Ее сюжет положен в основу средневековой «Повести о Сухане» и завершается гибелью главного героя. Все три золотицких варианта записаны в семье Крюковых и через книгу (Оксенов, с. 11) восходят к старине Шальского лодочника с Пудоги (СБ 18, № 476).

М. Крюкова гораздо полнее и точнее воспроизвела многие особенности пудожского варианта по сравнению с А. Крюковой, у которой позаимствовала только имя «Сохматий Сохматьевич». В былине Марфы Крюковой Илья Муромец обличает несправедливый поступок князя с Сохматием. Именно по настоянию Ильи Муромца князь Владимир посылает в поле проверить рассказ Сохматия о поверженном им войске. Марфа Крюкова вносит в рассказ тонкий психологический момент.

Приказание князя Владимира заточить в темницу Сохматия спровоцировано выступлением бояр, которые обвиняют богатырей в том, что они «покрывают» друг друга:

Вот один одно́го будто закрываете,
Закрываете вы, будто, защища́ете;

князю же ставят в вину пристрастное отношение к богатырям: «не кладет на них обидушки», а бояр будто бы сажает «в темные темницы», «во злодейки заключевные». В записи А. М. Астаховой исполнительница вводит в былину множество деталей собственного сочинения (вызвавшись поехать на охоту, Сохматий заявляет о своем желании «отдохнуть»; оставшихся в живых татар он «застрелил из лука»; Илья Муромец не одобряет подозрительности князя Владимира; проверять рассказ богатыря едут Добрыня, Алёша и племянник Пересчёта).[34]

В былину включено позаимствованное из сказок описание лебедушки, «маковые листочки» заменены «листочками малиновыми» и т. д.

№ 24

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 9, № 1, л. 1—9 об. (бел. ркп.) «Про бога́тыря Сохматия Сохматиевича» ⟨«Сухман»⟩.

Зап. А. М. Астаховой 27 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «„От Гани и от дедушки от Василия и от крестной — тети. От мамы тоже, но у мамы не так. Мама знала с родины"».

Примечания: [1]⟨В бел. ркп. над словом знак вопроса⟩. [2]43-й стих спет на другой напев. [3]С 48-го стиха переменила напев (тот же, что и 43-й стих). [4]⟨В бел. ркп. напротив 60-й строки знак вопроса. [5]В бел. ркп. в слове *премудрыми* над *и* стоит *а*?. [6]В бел. ркп. *зачем*. [7]В бел. ркп. *во липовые*, *о* зачеркнуто, перед словом вставлено *ма*. [8]В бел. ркп. *наконец* исправлено на *нонеца*. [9]В бел. ркп. *ударить*, *ь* зачеркнут. [10]В бел. ркп. над *невзгодушку* написано *насмешку*?⟩. [11]373-й стих спет на другой напев. [12]⟨В бел. ркп. *беглой* зачеркнуто, исправлено на *ссыльной* со знаком вопроса. [13]В бел. ркп. *гибелью* зачеркнуто, исправлено на *черною*, зачеркнуто, рядом в скобках (*голодною или черною*?). [14]В бел. ркп. *пут*. [15]В бел. ркп. *почестен* исправлено на *почесэн*⟩.

[34] См.: Там же. С. 165.

№ 24а

Крюк. I, № 38 «Сохматей сын Сохматьевич».

Зап. Э. Г. Бородиной 2 ноября 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан со слов.

По словам сказительницы, она переняла былину от А. И. и Ф. Е. Стрелковых.

Ср.: ББ, № 11 (А. М. Крюкова).

Печатаемый текст близок к материнскому варианту (Крюк. I. С. 713).

ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА (№ 25—25а)

Эта популярная на Русском Севере былина в репертуаре сказителей Зимнего берега была записана только от членов семьи Крюковых, где основные эпизоды архангельско-беломорской версии сюжета изложил Г. Крюков. Василий в золотицких вариантах именуется «горьким пьяницей», что свойственно также мезенским и пинежским вариантам. В былинах М. Крюковой в качестве предводителя татарского войска фигурирует не Батыга, а «Кудреянко царь немило́сливой»; в записи А. М. Астаховой захватчики прибывают к Киеву «на черне́ных больших караблях» (№ 25). В записи Э. Г. Бородиной—Р. С. Липец нашествие врагов предваряет знамение — появление «оленя-золотые рога».

№ 25

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 6, № 4, л. 28—38 (бел. ркп.) «Кудреянко-царь немилосьливой» [Васька пьяница].

Зап. А. М. Астаховой 23 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «„Как слыхала, запомнила, так и рассказала. А что не знала по своему образованию, прости меня в вины виноватую, без той без ссылочки без дальния, без той без насмешечки великой".

По словам М. С., былину знает от деда Гаврилы Леонтьевича и от своего отца. Былину пела с начала до самого конца, чередуя оба свои напева».

Примечания: [1]С 110-го стиха перемена напева. [2]⟨В бел. ркп. так. [3]В бел. ркп. *подшанички*⟩. [4]Со стиха 387 перемена напева. [5]Стихи 418—419 спеты на другой напев. [6]После 469-го стиха был сделан перерыв. Возобновив исполнение, М. С. использовала другой напев. [7]С 473-го стиха снова вернулась к прежнему напеву. [8]С 477-го стиха снова вернулась к прежнему напеву. [9]С 480-го стиха смена напева. [10]С 560-го стиха перемена напева. [11]С 566-го — то же. [12]569-й стих спела на другой напев.

№ 25а

Крюк. II, № 75 «Кудреянко, ведь он же царь немило́сливой».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 10 апреля 1938 г.: г. Москва.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от Гаврилы Леонтьевича Крюкова; однако печатаемый текст имеет только некоторое сходство с той же былиной, записанной от Г. Л. Крюкова Марковым (ББ, № 77). См. примечание к тексту № 73 (Крюк. II. С. 707).

ТУРИЦА И ТУРЫ (№ 26—26а)

Текст по форме и содержанию представляет собой духовный стих, который обычно фигурирует в качестве вступления к былине «Василий Игнатьевич и Батыга». Марфа Крюкова ввела в него множество

оригинальных деталей. А. Д. Григорьев, обращая внимание на поморскую былину «Туры», представляющую «переделку начала былины о Василии Игнатьеве», отмечает в ней следы старообрядческих настроений, сильных в прошлом в Поморье: «Здесь видение малых туров объяснено в раскольничьем духе: Богородица не предвещает невзгод над Киевом, а закапывает христианскую веру, пророча с уливанием, что не бывать этой вере на святой Руси. Здесь мы имеем дело, вероятно, с намеренным влиянием раскола».[35]

№ 26

РО ИРЛИ, р. V, кол. 72, п. 1, № 9.

Зап. В. П. Чужимовым 1 сентября 1934 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Слышала от матери.

Поется на мотив былины о Соловье Будимировиче.

Ср.: *Миллер В. Д.* Былины новой и недавней записи (№ 48, № 49, № 50, № 51, № 52).

Примечание: [1]Дальше *заплакала* зачеркнуто.

№ 26а

Крюк. II, № 74 «Туры, ма́лы детоцьки».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 8 сентября 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от Гаврилы Леонтьевича Крюкова.

В архиве фольклорного отдела Государственного литературного музея хранится неопубликованный текст былины М. С. Крюковой «Турицы» (95 стихов), записанный В. П. Чужимовым в сентябре 1934 г. в Нижней Зимней Золотице. По сообщению собирателя, сказительница переняла былину «от матери и деда.

Ср.: ББ, № 13 (А. М. Крюкова); кроме того, этот сюжет частично включен в качестве эпизода в былину № 77 «Василий Игнатьевич (пьяница)» (Г. Л. Крюков).

Печатаемый текст близок к материнскому варианту (Крюк. II. С. 707).

ВАСИЛИЙ БОГУСЛАЕВИЧ (№ 27—27а)

На Зимнем береге и на соседнем Кулое эта классическая новгородская былина не была зафиксирована, хотя жители обоих регионов считали себя прямыми потомками древних новгородцев. Почти все традиционные элементы сюжета обоих записанных в Нижней Зимней Золотице контаминированных текстов Аграфены и Марфы Крюковых, по мнению Ю. Новикова, генетически восходят к старине колодозерского старика с Пудоги (первая часть былины — «Василий Буслаев и новгородцы»: Пудога — СБ. 18, № 509) и к былине из сборника КД (№ 19: «Поездка Василия Буслаева в Иерусалим» — вторая ее часть).

Тексты М. Крюковой содержат множество отступлений от традиционной сюжетной схемы и новых деталей: «мужик Перегрим» становится одним из членов дружины Василия Буслаева; новгородский князь не берет подарки у матери богатыря, но при этом выпускает его из темницы; вместо боя с новгородцами рассказывается об испытании дружины; вместо «Волхова» фигурирует «Непра-река» и т. д. Некоторые эпизоды явно сочинены М. Крюковой: Василий вступается за голей кабацких, изгнанных хозяевами из кабаков, и т. д. Но некоторые детали и подробности, по наблюдению Новикова, «говорят о знакомстве

[35] *Григорьев А. Д.* Архангельские былины и исторические песни. М., 1904. Т. 1. С. XVIII—XIX. Цит. по: *Астахова А. М.* Русский былинный эпос. С. 336.

М. Крюковой с другими прионежскими записями былины, в частности, с текстом Д. Суриковой из Кижей (указание на возраст Буслая, жалобы новгородцев на злые «шутки» Василия с их детьми и угрозы расправиться с ним)».[36]

№ 27

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 8, № 1, л. 1—19 (бел. ркп.) «Про Василия Богуслаевича».

Зап. А. М. Астаховой 29 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «„От Акинфия Ивановича. Мама пропевала, деда Гаврила".

Акинфий Иванович усвоил старину от какого-то ссыльного. „Это — новгородска. Кто был в Новгороде, жил, тот знает".

„По-маминому иначе — Богуслаюшко был князь. Мама тоже пела, что Василий жил в Киеве, мама даже пела, что 20 лет жил". „Дед Ганя пел, что Василий держал бой с Рошшей Росшиби Колпак со племянником. По-маминому он стал на мосту на Волховом, разбил весь железный мост"».

Примечания: [1]Вариант стихов 18—20: *А и как стал у нас ходить на улочку Василий Богуслаевич, / А и вот играть, играть на улочке с детьми боярскима, / Вот с боярскима играть, с дворянскима.* [2]⟨В бел. ркп. над словом знак вопроса⟩. [3]Другой напев. [4]Снова первый напев. [5]Переход на другой напев.

№ 27а

Крюк. II, № 77 «Про Василья Богуслаеча».

Зап. Р. С. Липец 11 сентября 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину «от дедушка своего, Гаврилы Леонтьевича; слыхала от мамы. Не знаю, на которого выйдет. Дед Василий Леонтьевич тоже пропевал».

Ср.: ББ, № 52 (А. М. Крюкова).

Печатаемый текст существенно отличается от материнского варианта (Крюк. II. С. 708).

Примечания: [1]Обмолвка; следует: *на я́сени.* [2] Обмолвка; следует: *Богуслаевичу.*

САДКО (№ 28—28а)

Былина о Садко («Садко состязается с Новгородом» + «Садко в подводном царстве») записана на Зимнем береге от четырех сказителей. Два текста, Аграфены и Марфы Крюковых, по мнению Ю. А. Новикова, восходят к печатным источникам.

В основу текста М. Крюковой положен вариант пудожанина А. Сорокина, перепечатанный в хрестоматии Оксенова «Народная поэзия» (Оксенов, с. 112). В первой части произведения особенно заметна зависимость от сорокинской редакции: Садко — бедный гусляр, зарабатывающий на хлеб своим искусством; его обогащение мотивируется чудесным даром «царицы Белорыбицы», заменившей традиционного морского царя. К былине пудожского певца восходят также описания внезапной остановки корабля в открытом море, попыток откупиться от морского царя бочками с золотом и серебром, вмешательства Миколы Можайского (ст. 861, 862) и др.

Исполнительница, как и ее мать, включила в свое произведение отдельные характерные для местной традиции элементы: заменены некоторые персонажи («царица Белорыбица» вместо «морского царя»; его

[36] См.: *Новиков Ю. А.* Былина и книга. С. 167—168. См. также: Оксенов. С. 99.

дочь «Настасья» вместо «Чернавушки»), — дополнив их многочисленными эпизодами собственного сочинения: рассказ о смерти отца героя; Садко спускается с корабля не на доску, а в шлюпку; он встречает сына морского царя и т. п.[37]

№ 28

РО ИРЛИ, кол. 72, п. 1, ед. хр. 5, № 32 «Садко».

Зап. В. П. Чужимовым 1 сентября 1934 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Слышала от отца и от дедов».

ГЛМ, ф. 9 (В. П. Чужимов), кп 50715/9/2 «Садко». Сшито в тетр. № 1.

Зап. В. П. Чужимовым 1 сентября 1934 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Переняла от дедов и от отца. Напев обычный».

Примечания: [1]В ркп. ИРЛИ на полях знак вопроса. [2]В ркп. ИРЛИ на полях помета: (2 раза). [3]В ркп. ИРЛИ неразборчиво, слово подчеркнуто синим карандашом. [4]В ркп. ГЛМ вместо многоточия строка *Поиграл бы-то во 2-й раз*. [5]В ркп. ГЛМ вместо многоточия слово *поиграть*. [6]В ркп. ИРЛИ *подавила*. [7]В ркп. ГЛМ строка заканчивается словами *с брателком родимым же*. [8]В ркп. ГЛМ строка заканчивается словами *сумы мало же*. [9]В ркп. ГЛМ строка заканчивается словами *черны карабли*. [10]В ркп. ИРЛИ строка не пронумерована; далее сбой нумерации. [11]В ркп. ИРЛИ далее строка *Мужики по домам да расходилисе* зачеркнута. [12]В ркп. ГЛМ строка заканчивается словами *младых карабельшычков*. [13]В ркп. ГЛМ *Каюты-ти*. [14]В ркп. ГЛМ *Ишо рытым-то убери ты бархатом*. [15]В ркп. ГЛМ *алмазный*. [16]В ркп. ГЛМ *ненастная*. [17]В ркп. ИРЛИ сноска собирателя: «Исправляет: *та́валожные* — поправка М. С. Крюковой». [18]В ркп. ГЛМ *купець*. [19]В ркп. ГЛМ *разноличные*. [20]В ркп. ГЛМ *Царь*. [21]В ркп. ГЛМ *одгадывать*. [22]В ркп. ИРЛИ слово написано поверх многоточия. [23]В ркп. ГЛМ *буйну голову*. [24]В ркп. ГЛМ *назадь*.

№ 28а

Крюк. II, № 78 «Садко Новгородской».

Зап. Р. С. Липец 31 августа 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса, за исключением стихов 1—309, 633—737.

По словам сказительницы, она переняла былину от Гаврилы Леонтьевича Крюкова; Аграфена Матвеевна Крюкова «тоже певала эту старину. „Садко" в Золотице чаще рассказывали как сказку».

В архиве фольклорного отдела Государственного литературного музея хранится неопубликованный текст былины М. С. Крюковой «Садко» (875 стихов), записанный В. П. Чужимовым 1/IX 1934 г. в Нижней Зимней Золотице. По сообщению собирателя, сказительница переняла былину «от дедов и от отца».

Ср.: а) ББ, № 21 (А. М. Крюкова), № 95 (Ф. Т. Пономарев); б) ММБ-1, № 17 (Г. Л. Крюков). Печатаемый текст ближе к материнскому варианту (Крюк. II. С. 708).

ГЛЕБ ВОЛОДЬЕВИЧ (№ 29—29а)

По наблюдению Ю. А. Новикова, былина о Глебе Володьевиче была обнаружена только на Зимнем береге (4 варианта, все — в семье Крюковых) и на Мезени (СБ 4, № 195 — сказитель М. Антонов). Он считает, что этот сюжет тесно связан с реальной историей средневековой Руси, а именно — с летописными

[37] См.: *Новиков Ю. А.* Былина и книга. С. 172; см. также: СБ 18, № 525.

сказаниями о походах на исторический Херсонес русских князей в 988 и 1077 гг. и в меньшей степени — с повестью об осаде Пскова польским королем Стефаном Баторием в 1581 г.[38] В золотицких старинах акцент переносится с осады города на отгадывание «хитромудрых» загадок Маринки. В текстах М. Крюковой их шесть, почти все они оригинальны и не вошли в состав сводного сборника произведений этого жанра;[39] некоторые из них позаимствованы из песен-загадок. Новиков считает, что ситуативная обусловленность загадок о самом Глебе Володьевиче и Маринке Кайдаловне, их тесная связь с сюжетом произведения предполагают авторство создателей этой былины. После успешного отгадывания загадок Маринка предлагает Глебу Володьевичу жениться на ней, но при этом пытается отравить русского князя. В тексте упоминается ее «друг милый, любимый Илья Муромец». По мнению Новикова, это — не случайная оговорка певицы и не следствие неудачной импровизации. Кроме этого персонажа в старине Марфы Крюковой фигурирует и сын любовников «Борис королевич» (но почему-то «Иванович», а не «Ильич»). Кто из сказительниц был инициатором этой ничем не мотивированной и противоречащей образу «старого казака» новации, сказать трудно. В публикуемом тексте немало других отступлений от традиции.

Оба варианта М. Крюковой, как обычно, изобилуют многословными описаниями, растянутыми диалогами и монологами, импровизационными вставками.

№ 29

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 7, № 1, л. 1—10 об. (бел. ркп.) «Про Глеба, князя Московьского».

Зап. А. М. Астаховой в июле 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «По словам Марфы Семеновны, дедушка Гаврила пел — в Новгороде, а Василий Леонтьевич — в Москве. Какой-то покрутчик пел тоже — в Москве. От него М. С. и слышала, как Глеб вернулся в Москву и пировал. Когда я сказала, что на Мезени не кончают про возвращение, заметила: „Какая же это ченность? А какая ему путь-дорожочка была, как он с дружиной-то своей пировал, вот это ченность!"».

Примечание: [1]С этого стиха до конца не пела, а сказывала. Хотела как будто еще что-то сказать, но закончила этим. Я спросила: «Всё?» — «Да, всё».

№ 29а

Крюк. II, № 79 «Глеб Володьевич».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 9 сентября 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от Гаврилы Леонтьевича Крюкова; певал ее также Василий Леонтьевич Крюков.

Ср.: ББ, № 50 (А. М. Крюкова), № 80 (Г. Л. Крюков). Печатаемый текст ближе к материнскому варианту (Крюк. II. С. 708).

Примечание: [1] Обмолвка; следует: *корабельщиков*.

КОЗАРИН (№ 30—30б)

Былина о Козарине — одна из самых популярных в Архангельско-Беломорском крае. На Зимнем береге записано 9 вариантов от 8 сказителей. М. Крюкова исполнила три разных текста, в которых отсут-

[38] См.: Новиков 2000. С. 16—22.

[39] Загадки / Изд. подгот. В. В. Митрофанова. Л., 1968.

ствует формула: «На роду / родинах Козарина попортили...», а также мотив отдавания богатыря «бабушке-задворенке» в младенческом возрасте. Место Козарина занимает Алеша Попович, любимый сын у родителей. По какой-то, не указанной в текстах М. Крюковой, причине Алеша с сестрой не узнают друг друга, прежде чем Алеша не спросит, какого она «роду-племени». В каждом из трех записанных от исполнительницы текстов Алеша собирается жениться на девице, пока не узнает, что она его сестра; в каждом — он отпускает третьего татарина живым.

В каждом из текстов присутствуют также характерные мотивы, отличающие его от двух других.

Так, в тексте, записанном А. В. Марковым (№ 30 наст. изд.), князь на пиру просит привезти воды с Пучай-реки им с княгиней «приумытисе-помолодитисе» (мотив, восходящий к местной былинной традиции); Алеша привозит; получает в награду «орлиное перышко»; в поле к его шатру прилетает «сокол» и велит следовать за ним, обещая ему встречу с красной девицей.

В тексте В. П. Чужимова (№ 30а наст. изд.) Алеша живет в гостях у родителей в Ростове, а его сестра «гостит в Чернигове»; приходит «письмо от князя Владимира», который зовет Алешу в Киев на службу. По пути в Киев он наезжает на шатры, где три татарина делят красную девицу, которую Алеша спасает и отвозит домой, затем снова едет в Киев; у Пучай-реки встречает «калику перехожую Иванишшо», который рассказывает о богатыре-татарине. Алеша встречается с богатырем-великаном, отрубает ему голову, возвращает калике коня и едет в Киев, где на пиру у князя рассказывает о своих подвигах. Ему не верят, князь «посылает Добрыню посмотреть на тело богатыря» (мотив, использованный М. Крюковой в былине «Сохматий Сохматьевич» (Крюк. I, № 38)).

Текст, записанный Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец (№ 30б наст. изд.), начинается с детального описания пира у князя Владимира; Алеша просит у князя разрешения съездить навестить родителей. Он отправляется в путь, раскладывает шатер, к нему прилетает черный ворон, рассказывает ему о трех татарах и о девице. Алеша едет на поиски, переодевшись странником, находит девицу, освобождает ее, везет в Ростов к родителям, которые сначала не узнают сына. Алеша возвращается в Киев.

Все три текста М. Крюковой заканчиваются пиром у князя Владимира, на котором Алеша рассказывает о своих подвигах.

№ 30

ББ, № 64 «Алёша освобождает из плена сестру» [Алёша Попович освобождает сестру]; БСДС, № 64 ⟨«Козарин»⟩.

Зап. А. В. Марковым 2 июля 1899 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Переняла у деда Василия Леонтьевича и у покрученников с р. Мезени; пели одинаково».

Примечание: [1]В ББ *незнашьто*.

№ 30а

РО ИРЛИ, кол. 72, п. 1, № 2 «Алёша и сестра» ⟨«Козарин»⟩.

Зап. В. П. Чужимовым в августе 1934 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Слышала от Гавр⟨илы⟩ Леонт⟨ьевича⟩ Крюк⟨овых⟩ и от матери».

ГЛМ, ф. 9 (В. П. Чужимов), кп 50175/9/5 «Алёша Попович и сестра».

Зап. В. П. Чужимовым 6 сентября 1934 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Переняла от Гаврилы Леонтьевича, от матери и отца. Напев былины о Соловье Будимировиче.

Ср.: 1) Материалы, собранные в Архангельской губ. летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским, № 64; 2) Кир. II. С. 80; 3) Кирилл Данилов, 3-е изд. С. 74».

Примечания: [1]В ркп. ГЛМ *сиделосе*. [2]В ркп. ГЛМ *оприветит*. [3] В ркп. ГЛМ нет строки. [4]В ркп. ГЛМ вместо *скоро* многоточие. [5]В ркп. ГЛМ вместо многоточия *призаглядывалси*. [6-6]В ркп. ГЛМ ст. 96—97 отсутствуют. [7-7]В ркп. ГЛМ *не приехати*. [8]В ркп. ГЛМ вместо слова *оцца* слово *дочь*. [9]В ркп. ГЛМ дальше строка *Думал сужену да думал ряжену*. [10-10]В ркп. ГЛМ строка отсутствует. [11-11]В ркп. ГЛМ вместо этой строки строка *Ты подай-ко мне платье белое*. [12]В ркп. ИРЛИ зачеркнуто *князь*, сверху написано *из*.

№ 30б

Крюк. I, № 32 «Выручает Алёша Попович из плена сестру родну́».

Зап. Э. Г. Бородиной и Р. С. Липец 28 марта 1938 г.: г. Москва.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, «певали эту старину» В. Л. и Г. Л. Крюковы и мать; по сообщению Маркова, записавшего от нее этот же сюжет, М. С. Крюкова переняла былину «у деда Василия Леонтьевича и у покрученников с р. Мезени»; «пели одинаково» (ББ, № 64) (Крюк. I. С. 712—713).

Ср.: Крюк. I, № 61 «Козарушка Петрович».

СОЛОМАН (№ 31—31б)

На Зимнем береге эта былина записана от четырех сказителей. На Русском Севере она не пользовалась особой популярностью. В трех вариантах этого сюжета, записанных от М. Крюковой, действие развивается по жесткой сюжетной схеме, варьируются лишь отдельные детали. «Заморенин Васька Торокашкин сын свет Володьевич» предстает как «профессиональный» похититель чужих жен (в записях В. П. Чужимова и Р. С. Липец). Он говорит:

Ето делышко совсем для меня не хитроё,
Я во многих-то делах, Васька, бывал же всё,
Я ведь многих жон да жон уважывал,
Их нихто, нихто нигде боле не розыскивал...

(№ 31а наст. изд.)

Ср.:

Что делышко не очень, скажом, мудроё,
Не перьву́-то омманул жо, скажом, женшшину,
Мужовья-то были все да приоставлены —
Увезу-то я царицу-ту прекрасну Соломáниху

(№ 31б наст. изд.)

Отправляясь выручать похищенную жену, царь Соломан берет с собой дружину.

Место вещего сна Соломанихи, ее намека: «На царе сижу, с царем говорю...» занимает более прозаическая формула: «Кабы хитрой-мудрой, дак не лежал бы он, Не лежал бы он у бабы под задничей» (№ 31 наст. изд.); «Кабы мудрой царь Соломан был, Не сидел бы он ведь у бабы под гузном» (№ 31а наст. изд.; ср.: № 31б наст. изд.).

Как и в верхнезолотицкой записи И. Розанова, обреченный на казнь царь Соломан предлагает «людям добрым» уйти домой, поскольку его смерть «Очунь грозная да очунь страшная»:

Уж вы ой еси, народ да люди добрые,
Люди добрые да люди мудрые,

Не ходите-ко смотреть смерти царя Соломана.
Лучше я вам да советую
Назать да воротитеся.
Царя-то Соломана смерть будет не тихая,
Как не тихая да очунь грозная,
Очунь грозная да очунь страшная

(№ 31 наст. изд.;
ср.: № 31а, 31б наст. изд.)

Свою дружину, которая начала истреблять подданных Ивана Микульёвича, царь Соломан с небольшими вариациями уподобляет прилетевшим с Руси птицам, клюющим «пшеницю белоярову»:

Полетели-то гуси уже с Ру́си же,
У тебя копают твою пшеницу белоярову

(№ 31 наст. изд.)

Ср.:

Налетели гуси со светой Ру́си,
Кли́ют твою пшеницу белоярову!

(№ 31б наст. изд.)

Ср.:

Налетели гуси с Ерусалима славна города,
Они шыплют-то твою клюют пшеницу белоярову

(№ 31а наст. изд.)

Если тексты № 31 и 31а в основном однотипны по содержанию и формульности, то в тексте № 31б появляются новые мотивы, содержится больше психологических и придуманных исполнительницей деталей. Так, царица Соломаниха просит царя Ивана Микульевича сыграть свадьбу поскорее, чтобы Соломан не мог уже отнять ее, на что тот возражает:

Ни к цему, цярица, ужахаисьсе —
Женшшины, вобшше, да все ведь слабые,
Как мухи на меду да всё пугливыя.

Когда Иван Микульевич хочет срубить голову царю Соломану, тот его останавливает:

Уж ты ой еси, прекрасной царь,
Прекрасной царь Иван Микульёвиць,
У царей законы парные —
Наши ро́ды всё ведь царьския,
Не казнят и не губят же нас,
А на волюшку отпускают же.

№ 31

ГЛМ, ф. 9 (В. П. Чужимов), кп 50175/9/3 «Соло́ман».

Зап. В. П. Чужимовым 28 августа 1934 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Переняла от Филарета Ефимовича Стрелкова, двоюродника В. Е. Стрелкова. Напев былины о Соловье Будимировиче.

Ср.: 1) *Ефименко*. Этнографические материалы, собранные в Архангельской губ. № VI; 2) *П. Рыбников*. Песни, собранные Рыбниковым, т. 2, № 52; 3) Там же, № 53; 4) *Б. и Ю. Соколовы*. Сказки и песни Белозерского края, № 113; 4) *Миллер В. Ф.* Былины новой и недавней записи, № 97; 5) *Марков А. В. и др.* Материалы, собранные в Архангельской губ. летом 1901 г.; 6) Его же. Беломорские былины. Записано от Г. Л. Крюкова, А. М. Крюковой и М. С. Крюковой; 7) *Григорьев*. Архангельские былины. Т. 3, № 12; 8) Его же. Т. 3, № 23; 9) Его же. Т. 3, № 61; 10) Его же. № 64; 11) Его же. Т. 3, № 91; 12) *Ончуков Н. Е.* Печорские былины».

Примечания: [1]В бел. ркп. сбой нумерации на 10 строк вверх. [2]В бел. ркп. сбой нумерации на одну строку вниз. [3]В бел. ркп. *Ву*.

№ 31а

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 4, № 2, л. 6 об.—22 (бел. ркп.) «Про прекрасного царя Ивана Микульевиця».

Зап. А. М. Астаховой 20 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Былину знает от дедушки, от Василия Леонтьева, от деда Гани, от других ее не слышала.

Сперва пела на обычный свой напев, потом перешла [со стиха 548-го] на другой [свой второй], еще более свободный, стихи стали более короткими. В конце со стиха 949-го опять сменила на первоначальный напев. Перемену напева сама объясняет тем, что „голос прервался": „И так только для такой дорогой гостьи знаменитой пропеваю". Сказкой этот сюжет не слыхала».

Примечания: [1]Со стиха 548-го переменила напев. [2]948-й стих не спет, а сказан. [3]С 949-го стиха снова стала петь на первоначальный напев. [4]С 999-го до 1005-го стиха не пела, а говорила. [5]С 1006-го стиха снова начала петь.

№ 31б

Крюк. II, № 81 «Про прекрасного царя про Ивана про Микульевича».

Зап. Р. С. Липец 18 марта 1938 г.: г. Москва.

Текст записан со слов, за исключением стихов 1—60, 219—264, 433—473.

По словам сказительницы, она переняла былину от Гаврилы Леонтьевича Крюкова.

В архиве фольклорного отдела Государственного литературного музея хранится неопубликованный текст былины М. С. Крюковой «Соломан» (877 стихов), записанный В. П. Чужимовым 28/VIII 1934 г. в Нижней Зимней Золотице. По сообщению собирателя, сказительница переняла былину от Филарета Ефимовича Стрелкова.

Ср.: ББ, № 23 (А. М. Крюкова), № 83 (Г. Л. Крюков).

Ср.: *П. С. Ефименко*. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 2: Народная словесность. М., 1878. С. 21—25. «Старина про Василья Окульева» записана в Зимней Золотице Иваном Владимирцем Розановым, а не Вл. Розановым, как ошибочно пишет П. С. Ефименко, принявший первую часть фамилии за имя.

Печатаемый текст ближе к № 83 (Крюк. II. С. 708—709).

Примечания: ⟨[1]В издании продолжение строки сдвинуто на одну строчку вниз; далее сдвиг нумерации строк⟩. [2]Обмолвка; следует: *Микульевиц*. [3]Обмолвка; следует: *Микульёвиц*.

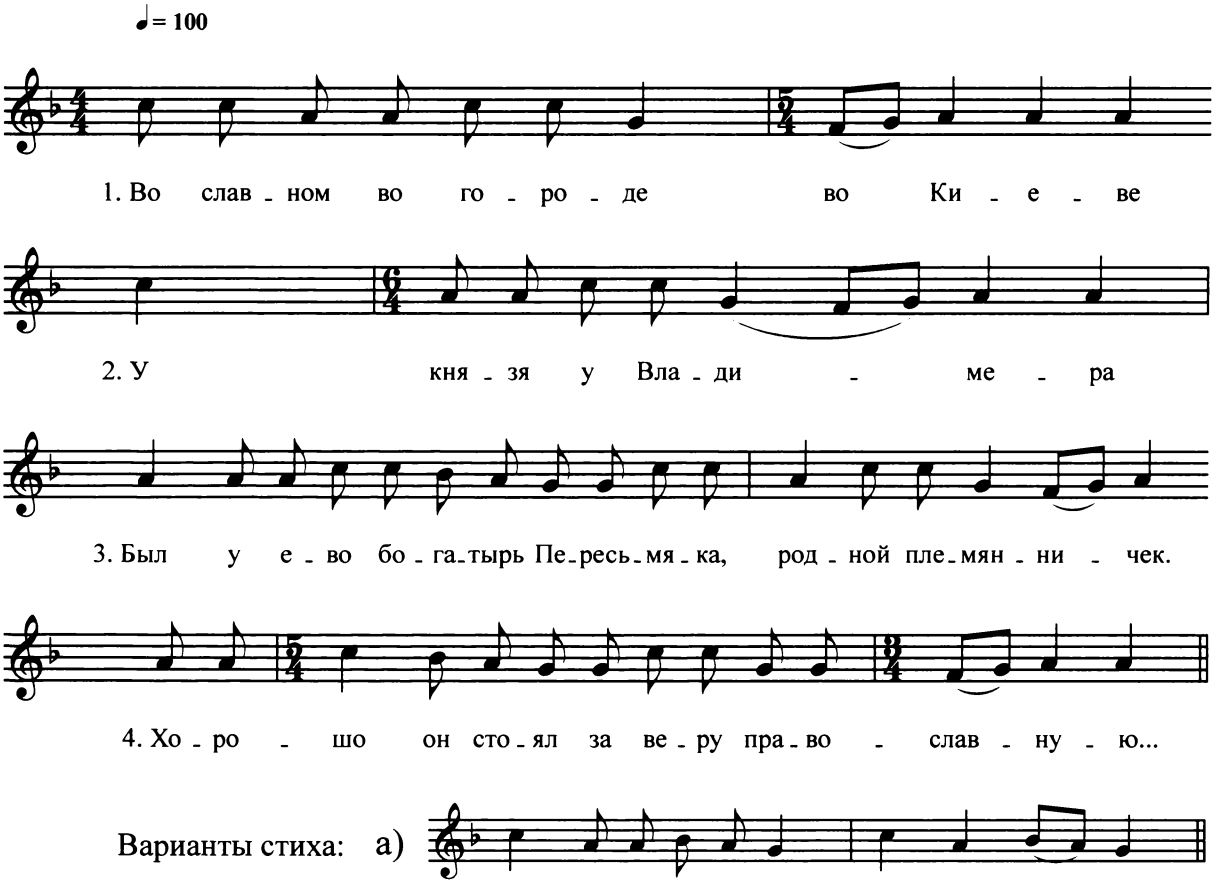
ЖЕНИТЬБА ПЕРЕСМЯКИНА ПЛЕМЯННИКА (№ 32—32в)

№ 32

ББ, № 133 «Женитьба Пересмякина племянника»; ММБ-1, № 8.
Зап. А. В. Марковым летом 1901 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.
Примечание собирателя: «Переняла от одной золотицкой старой девушки».

№ 32а

НЗБ, № 8. Зап. на слух А. Л. Масловым летом 1901 г.: с. Нижняя Зимняя Золотица — от Марфы Семеновны Крюковой. Нотный образец опубликован А. Л. Масловым в следующей редакции:

Варианты стиха: а)

(встречается часто в середине)

б)

(встречается редко).

Вариант заключения:

№ 32б

РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, ед. хр. 5; № 9, л. 30—40 (бел. ркп.) «Про Пересьмякина племянника».

Зап. А. М. Астаховой 22 июля 1937 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Примечание собирателя: «Примечание исполнительницы: „От мамы. Еще от проезжающей калики, от женщины, неизвестно откуда, она ночевала у нас. У ней называлась «Настасья», у мамы — «Марфа». Эта женщина еще пела «Книгу голубиную» и «Сорок калик со каликою»".

М. С. сказала, что былина об Иване Гоненовиче похожа, „но не так", „князь Владимир посылал его".

Когда М. С. пела, она все время меняла напев, была рассеяна, смотрела в окно, как женщины несли из лавки мануфактуру, и на других проходящих. Когда я ей напомнила другую былину про Пересмякина племянника, сказала: „Да вот неладно выходит, это вот Пересмякин племянник, а тот уж, наверно, Пересчётов племянник, уж как он ходил смотреть чернены ка́рабли"».

Примечания: [1]Переход на другой напев. [2]Переход на другой напев. [3]Переход на другой напев. [4]Переход на первый напев. [5]Переход на второй напев. [6]Переход на другой напев. [7]Переход на другой напев. [8]То же. [9]Стихи 495—496 — позднейшая вставка. [10]Переход на другой напев. [11]⟨В бел. ркп. *весь*⟩.

№ 32в

Крюк. II, № 96 «Пересмякин родной племянничек».

Зап. Э. Г. Бородиной 23—25 августа 1938 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

Текст записан с голоса, за исключением стихов 101—103.

По словам сказительницы, она переняла былину от Гаврилы Леонтьевича Крюкова.

См.: ММБ-1, № 8 (М. С. Крюкова).

По сообщению собирателя, «эту былину певица переняла от одной золотицкой старой девушки» (Крюк. II. С. 711).

РЫНДА (№ 33—33а)

А. М. Астахова относила беломорские былины «Женитьба Пересмякина племянника», «Рында» и ряд других к определенной линии «создания на основе сказочного и другого повествовательного материала новых былин-новелл», т. е. переоформления в былину сказок, сказочных мотивов и легенд. Она упоминает о записи В. П. Чужимовым в 1934 г. на Зимнем береге новой, полной, превратившейся в огромную по размерам поэмы о сыне Рынды, под заглавием «Гарвес».[40]

[40] *Астахова А. М.* Былины Севера. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 36; см. также: *Астахова А. М.* Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948. С. 149.

№ 33

ББ, № 134 «Рында»; ММБ-1, № 9.

Зап. А. В. Марковым летом 1901 г.: д. Нижняя Зимняя Золотица.

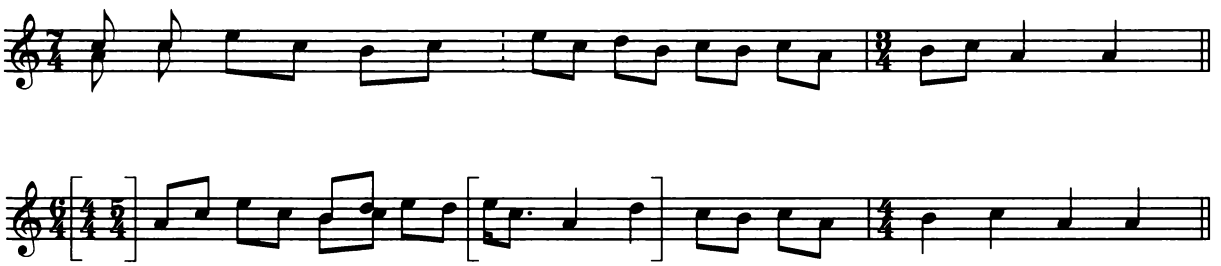
Примечания: [1]По словам А. М. Крюковой, у него был шарф. [2]Так пропела певица. [3]До сих пор певица пела старину на мезенский голос, а с этого стиха она стала петь напевом Г. Л. Крюкова. [4]Конца не записано, хотя певица знала всю старину.

№ 33а

НЗБ, № 9. Зап. на слух А. Л. Масловым летом 1901 г.: с. Нижняя Зимняя Золотица — от Марфы Семеновны Крюковой. Нотный образец опубликован А. Л. Масловым в следующей редакции:

Варианты:

БИТВА ИЛЬИ МУРОМЦА С МИКУЛОЙ СЕЛЯНИНОВИЧЕМ (№ 34—34а)

Текст о встрече в поле и единоборстве Ильи Муромца и Микулы Селяниновича представляет собой былинное новообразование, созданное Марфой Крюковой, которое А. М. Астахова объясняет стремлением сказительницы «дать завершенную циклизацию вокруг Киева и князя Владимира». Их единоборство не носит враждебного характера, а представляет собой «дружеское испробование богатырской силы, которое, по замыслу сказительницы, должно выделить Микулу как сильнейшего», чему способствует использованный здесь Крюковой традиционный мотив об особой силе Микулы, обусловленной его связью с землей

(«Его любит все же матушка сыра земля» (ст. 64)).[41] Марфа переносит также на Микулу мотивировку силы у Самсона-богатыря: «У его-то в е́го всё буйно́й головушки семь-то волосо́в у его счесливых есть, они всё равно у его как золоты вони́» (ст. 60—62).[42] Во время схватки Илья слышит «голос», увещевающий его прекратить бой, так как все равно ему Микулы не одолеть: «Не победить тибе Микулы Селяниновича... Ты не бейся с родом-то микулинским...» (ст. 50—65) и т. д. Сказительница использует здесь завет калик, исцеливших Илью Муромца,[43] хорошо известный ей по книге «Народная поэзия» Оксенова. Изображение стычки Микулы и Ильи Муромца с неверной силой дается в плане традиционной картины избиения русскими богатырями вражеского войска и победы над ним (ст. 108—118), что в свою очередь заканчивается традиционным же мотивом «заклинания»:

Они бежали-то, бежали заклиналисе:
«Нам не дай Бог боле бывать же на светой Руси́,
На святой-то нам Руси́ да в славном Киеви,
Нам не дай Бог боле видать руських богатырей!»

(ст. 127—131)

Былина заканчивается традиционной картиной пира и одаривания князем Владимиром богатырей за их подвиг, после чего Микула едет в деревню повидаться с родителями.[44]

№ 34

Крюк. I, № 9 «Микула и Илья».

Зап. Э. Г. Бородиной 31 мая 1938 г.: г. Москва.

Текст записан с голоса.

По словам сказительницы, она переняла былину от Г. Л. Крюкова: «Деда Гаврило все пел эту старину от чаю до ужина: „Перьвое свиданьицо Ильи Муромца с Микулой Селяниновичем". Она не большая и не малая, как раз подходящая».

Марковым эта былина не записана (Крюк. I. С. 709).

№ 34а

МГК, диск Ф 0260. Зап. В. М. Кривоносовым в 1938 г.: г. Москва — от Марфы Семеновны Крюковой. Нотировка Ю. И. Марченко.

СЪЕЗД ДОБРЫНИ С НАСТАСЬЕЙ (фрагмент) (№ 35)

№ 35

МГК, диск Ф 0255, 0256, 0257. Зап. В. М. Кривоносовым в 1938 г.: г. Москва — от Марфы Семеновны Крюковой. Нотировка Ю. И. Марченко.

---

[41] *Астахова А. М.* Русский былинный эпос. С. 155—156; Рыбн. I, № 51.

[42] Ср. у Рыбн. I, № 51: «Не ходи драться с Самсоном-богатырем: у него на голове семь власов ангельских».

[43] Рыбн. I, № 51.

[44] *Астахова А. М.* Русский былинный эпос. С. 156—157.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

А. В. МАРКОВ

БИОГРАФИЯ М. С. КРЮКОВОЙ[1]

Марфа Семеновна Крюкова, старшая дочь Аграфены Матвеевны, девушка 23 лет, грамотная. Две зимы, когда ей было 8 и 9 лет, она училась в своем селе у учителя, о котором сохранила до сих пор самые светлые воспоминания. Очень любит читать и бережет, как драгоценность, рукопись церковного письма, подаренную ей дедом Василием Леонтьевичем и содержащую в себе разные песнопения и жития. Большую часть своих старин и несколько духовных стихов она переняла у деда, который не менее своего брата Гаврилы славился как замечательный сказатель. С девяти лет он учился в кельях Онуфриевского скита, находящегося в 100 верстах от Золотицы и в 50 — от Койды, на острове посреди Койдозера и разоренного, по словам крестьян, лет 40—50 тому назад, надо думать — в конце царствования Николая I, в эту эпоху крайней религиозной нетерпимости. Там он выучил духовные стихи и некоторые старины;[2] там же он научился петь церковные службы, но, несмотря на хороший голос, не соглашался петь на клиросе в золотицкой церкви, потому что, как он говорил (передаю со слов А. М. Крюковой), там служат не по-старому, на клирос нельзя взойти — так разит табачищем от дьячка; а пуще всего он боялся щепоти (трехперстного крестного знамения, вовсе неупотребительного у золотицких крестьян). Кроме своего деда, умершего 4 года тому назад, Марфа перенимала старины у матери и у крестьян с реки Мезени, которые нанимались покрученниками на судно (ра́ньшину) ее отца, когда он ходил в Норвегию за треской; это было, когда Марфа еще ходила учиться. Она — большая любительница песен, которые поет мастерски; старины же «сказывает» редко, только Великим постом; вследствие этого она поет их довольно неуверенно, несколько прерывистым голосом и, сравнительно с Аграфеной, плохо выдерживает стих. На замечание матери, что она поет нескладно, она сказала: «Зато я пою так, как слышала, а вы, мама, и дедушка Гаврило прибавляете от себя; вот у вас и выходит складно».

Кроме предлагаемых старин, М. С. Крюкова знает: 1) Исцеление Ильи Муромца, 2) Волх Святославьевич, 3) как Цюрило ходил к Пересьмякиной жене, 4) про трех сыновей князя Владимира: Святополка, Бориса и Глеба (этот духовный стих она называла стариной), и другие; несколько стихов, например, «По морю синему Халыньскому» (так начинается стих о грешной душе). В говоре М. С. Крюковой заметно влияние грамотности; но так как это влияние не очень велико, то ее речь представляет из себя странную смесь местного наречия и книжных форм.

---

[1] Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901. С. 254.

[2] Вероятно, там он выучил старины, неизвестные другим сказателям в Золотице: Илья и калики (№ 42), Святогор и Илья (№ 61), Женитьба Добрыни и неудачная женитьба Алеши (№ 62), Алеша и Тугарин (№ 47), Борис Романович (№ 48), Соловей (№ 65), Разбойник Илья (№ 54), Два купца в кабаке (№ 55), Сенька Разин (№ 59), Петр I (№ 60).

В. П. ЧУЖИМОВ

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О МАРФЕ СЕМЕНОВНЕ КРЮКОВОЙ, СКАЗИТЕЛЬНИЦЕ ИЗ С. ЗИМНЯЯ ЗОЛОТИЦА СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ[1]

Марфа Семеновна Крюкова, по времени записи в 1934 г., считает себе 50 лет.

Дед Василий Леонтьевич имел судно; братья — Василий и Гаврил Леонтьевичи — ходили вместе, рабочих не было, но покрутчиков держали. Василий Леонтьевич — старообрядец, воспитывался в скиту Онуфриевском за Мегрой, у деда Афанасия Коптякова. У В. Л. были рукописи с песнями и житиями. Мать В. Л. была взята из скита Игнатьевского в Ручьях. Отец, Семен Васильевич, взял мать, Аграфену Матвеевну, с Терского берега, из дома, где был постоялый двор, куда сходились звероловы во время промысла. В семье были покрутчики, часто с Мезени.

Марфа Семеновна ходила две зимы в школу. Мать умерла во время империалистической войны, отец — в 1918 г. Братья — Иван, Зосим, имевшие судно, на котором ходили в Архангельск и по З⟨имнему⟩ берегу, раскулачены; Артемий умер в 1930 г., сестры: 1) Павла — замужем за Вас. Як. Пахоловым в Нижн⟨ей⟩ З⟨имней⟩ ⟨Золоти⟩це, 2) Серафима (покойная, на Мудьюге или в Патрикеевской).

---

[1] РО ИРЛИ, р. V, к. 72, п. 2, № 7, 1 л. (маш. с правкой).

А. М. АСТАХОВА

БЕЛОМОРСКАЯ СКАЗИТЕЛЬНИЦА М. С. КРЮКОВА[1]

Имя северной сказительницы Марфы Семеновны Крюковой в настоящее время хорошо известно. Ее знают как создательницу ряда новых замечательных поэм-сказаний в былинном стиле о выдающихся людях и событиях нашей эпохи, о великих вождях и учителях народов — Ленине и Сталине, о Чапаеве, о неустрашимых героях Арктики — челюскинцах, о славных завоевателях полюса и др.

Но это новое творчество М. С. Крюковой неотделимо от всего прежнего ее творческого пути. М. С. Крюкова — хранительница и исполнительница старого эпического наследия. Былины о древних русских богатырях — это тот мир поэтических образов и представлений, в кругу которых Марфа Семеновна жила в течение всей своей жизни вплоть до последних лет. И только на фоне ее старого былинного знания становятся понятными многие специфические особенности ее новых произведений.

Как исполнительница былевого эпоса, старинных песен и сказок М. С. Крюкова особенно популярна в Архангельской области благодаря неоднократным выступлениям ее на различных собраниях в Архангельске и по радио. Но и трудящиеся Москвы тоже имели возможность познакомиться с этой стороной творчества М. С. Крюковой во время пребывания ее в столице в марте 1937 г. и зимой 1938 г. Наконец, более узкому кругу специалистов и любителей фольклора известно, что уже в начале XX в. в молодые годы сказительницы были произведены от М. С. Крюковой первые записи былин[2] и что затем, позабытая на долгие годы, она вновь была «открыта» уже в 1934 г. одним из советских собирателей.[3]

М. С. Крюкова представляет собою одно из замечательнейших явлений нашего времени в области народного творчества. Она — живое и яркое свидетельство изумительного богатства народных дарований, развивавшихся в старые годы даже вопреки всем неблагоприятным обстоятельствам и условиям. 62-летняя сказительница, которая, по образному выражению одного из стариков ее родного села Зимняя Золотица,[4] «с колыбелочки со старинами водилась», десятки лет погруженная в мир представлений и переживаний старинного народного эпоса, до 1937 г. не видевшая даже железной дороги и не бывавшая далее Архангельска, включается в могучее творческое движение, знаменующее невиданный в истории человечества рас-

---

[1] *Астахова А. М.* Беломорская сказительница М. С. Крюкова // Советский фольклор : Сборник статей и материалов. М.; Л., 1939. Вып. 6. С. 176—213.

[2] *Марков А.* Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901. С. 304—342; Материалы, собранные в Архангельской губ. летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским / Тр. Муз.-этн. ком. М., 1905. Ч. 1. С. 6, 37—46, 100—101.

[3] *Чужимов В. П.* Новые записи былин в Поморье // Советский фольклор. М.; Л., 1936. № 2—3. С. 119—151; *Астахова А. М.* К новым записям былин в Поморье // Там же. С. 153—158.

[4] М. С. Крюкова родом из с. Нижняя Зимняя Золотица Приморского района Архангельской области. Здесь протекла вся ее жизнь, здесь живет она и в настоящее время.

цвет народного творчества. На протяжении всего нескольких месяцев М. С. Крюкова создает ряд новых эпических произведений, посвященных делам и людям нашего великого времени, воспевающих героику Октября и сталинской эпохи.

Конечно, это случилось прежде всего потому, что сказительница была захвачена, как и целый ряд других народных мастеров-певцов и сказителей в эти годы подъема и расцвета нашей страны, потоком новых идей, образов и настроений. Большую роль сыграло внимание советского правительства и общественности к народным творцам и исполнителям, забота об их творческом росте. Для М. С. Крюковой огромным толчком явилась ее поездка в Москву в марте 1937 г. Туда Марфа Семеновна была приглашена редакцией «Правды». Перед сказительницей раскрылись поразительные достижения нашего технического и культурного строительства. Посещение музея Ленина и мавзолея Ленина, осмотр Кремля, за стенами которого бьется могучий творческий пульс, вся атмосфера Москвы, насыщенная кипучей созидательной деятельностью, дали сказительнице ряд глубоких незабываемых переживаний, которые она и воплотила в своих новых поэтических созданиях: в плаче о Ленине,[5] в былине о Сталине,[6] в своем сказе о поездке в Москву[7] и др.

Но в то же время новый этап М. С. Крюковой органически связан, как указано выше, с прежним ее творчеством. Эта крепкая внутренняя связь новых созданий Крюковой с бережно хранимой ею народной эпической традицией бросается в глаза при первом же беглом чтении ее современных сказов. Не только стих и язык, но самые образы, их характер и детали возникают и формируются на поэтической основе того прекрасного творчества, которое было создано народом в прежнее время.

Поэтому настоящая статья, являясь первым этюдом в изучении творческой личности М. С. Крюковой, ставит своей задачей вскрыть своеобразие ее эпического таланта прежде всего на материале старого народного эпоса.

В области старого эпического мастерства М. С. Крюковой мы владеем сейчас уже большим материалом. Летом 1937 г. мне была предоставлена возможность специальной поездки к М. С. Крюковой для изучения этой замечательной сказительницы.[8]

Мною записано 40 былин различного типа (героических, былин-новелл, былин сказочного характера и др.). Записи эти, правда, не исчерпали всего запаса М. С. Крюковой, но они уже достаточны для раскрытия творческой специфики исполнительницы. Некоторые из собранных мною былин представляют повторную запись сюжетов, записанных в 1899—1901 гг. А. В. Марковым от молодой Крюковой,[9] а также вторичную запись былин, которые были записаны В. П. Чужимовым от той же исполнительницы в 1934 г.[10] Наконец, чтобы глубже войти в ее стиль, полнее охватить весь ее творческий облик как хранительницы художественного фольклора, мною записан от нее и ряд образцов других жанров — сказок, причитаний и песен.

Прежде всего поражает в М. С. Крюковой ее поистине огромное по объему знание старого эпоса. Кроме записанных мною 40 былин[11] и опубликованных уже двух,[12] она назвала в качестве известных ей *еще 25* былин и переработанных в былины исторических песен.[13] Последующая же работа московских

---

[5] «Каменна Москва вся проплакала» (Творчество народов СССР / Изд. ред. «Правды». 1937. С. 52; Правда. 1937. № 249. 9 сент.).

[6] «Слава Сталину будет вечная» (Там же. С. 100).

[7] «Сказ про каменну Москву» (Новый мир. 1937. № 5. С. 23). Вариант сказа записан также мною 19 июля 1937 г. в Зимней Золотице. Этот сказ М. С. Крюкова неоднократно передавала по радио в Архангельске.

[8] Фактические сведения об экспедиции см. в отделе «Хроника советской фольклористики» в данном сборнике. С. 225 (Советский фольклор. Вып. 6).

[9] См. Приложение (Советский фольклор. Вып. 6).

[10] То же.

[11] Список записанных мною былин см. в Приложении.

[12] «Гарвес» и «Князь Михайло» (Советский фолькор. № 2—3. С. 121).

[13] См. Приложение. (Советский фольклор. Вып. 6).

фольклористов показала, что М. С. Крюкова знает более 100 былинных сюжетов. Число это — поразительно. Из всех известных нам до сих пор сказителей былин в этом отношении М. С. Крюковой принадлежит первое место. Даже мать ее, Аграфена Матвеевна Крюкова, которая выделялась своим огромным знанием, уступает Марфе Семеновне.[14] Обычно же наибольшее количество былинных сюжетов, известных лучшим сказителям, не превышает 25—30.[15]

Такой исключительный объем знания М. С. Крюковой обусловлен кроме поразительной ее памяти одной из выдающихся ее особенностей — ее большим импровизаторским даром. М. С. Крюкова не принадлежит ни к числу тех сказителей, которые, раз усвоив былинный текст, каждый раз точно воспроизводят его; ни к тем, которые, хотя и вносят некоторые и порой даже существенные изменения, но оставляют неизменной всю композицию былины и варьируют лишь детали и самую словесную ткань былины. Она является ярко выраженным типом сказителя-импровизатора. Запоминая по преимуществу лишь сюжетную схему, сказители-импровизаторы не вырабатывают, не создают постоянный текст, а каждый раз меняют его, пользуясь всем арсеналом сюжетов, эпизодов, мотивов, формул, которыми они владеют. Текст каждый раз будет представлять значительные отклонения от ранее данного варианта на тот же сюжет, иногда с полной перестройкой всей композиции, с моментами контаминации и т. п. Яркий пример такого пользования эпическим наследием в прошлом дает нам известный олонецкий сказитель Щеголенок.[16] От него в разное время и разными собирателями было записано 14 былин, притом 10 из них записаны по нескольку раз. Сличение вариантов былин на один и тот же сюжет показало такое различие, что, по словам исследователя Н. В. Васильева, «их можно даже принять за былины, записанные от разных певцов».[17] М. С. Крюкова тоже ни разу не пропоет одну и ту же былину одинаково. Она свободно обращается с отдельными эпизодами, исключая одни, вводя другие, дает порой новый поворот сюжету, оставляя в неприкосновенности лишь самую основу и твердые очертания образов героев. Отсюда каждая ее былина своеобразна, оригинальна и всегда сильно отличается от других беломорских былин на тот же сюжет и даже от тех былин ее матери или дедов, которые, по указанию самой Марфы Семеновны, служили ей источниками.

Отсюда и создание совершенно иных, новых былинных композиций на известные и аналогичные сюжеты. Так, ее былины о битве Ильи Муромца с татарином и об Илье Муромце на заставе представляют композиционные вариации темы единоборства старого и молодого богатыря, которая в типичной обработке известна как былина об Илье Муромце и сыне. Былина «Илья Муромец — незваный гость» развертывает сюжет, аналогичный сюжету об Илье Муромце—Никите Залешанине, настолько оригинально, что может быть рассматриваема как новая былина, и сама Марфа Семеновна говорит, что это «особая старина», отличающаяся от былины «Никита Залешанин». То же самое происходит и с сюжетом об Иване Годиновиче, который М. С. Крюкова дает в двух различных версиях.

Подробнее о типах сказителей былин см. в специально посвященной этому вопросу главе в моей книге «Былины Севера». Т. 1. С. 70.

У Марфы Семеновны почти никогда не существовало для той или иной ее былины единого и определенного источника. Отвечая на вопрос, откуда она знает былину, Марфа Семеновна редко называет одно определенное лицо. Обычно она указывает на различные источники: «От дедов Гаврилы Леонтьевича и Василия Леонтьевича и от мезенца покрутчика», «от мамы и деда Гани», «от наших стариков», «от разных своих и от приходящих» и т. п. И действительно, сопоставляя ее былины с указанными ею источниками,

---

[14] От нее записано 58 былин и исторических песен.

[15] От известного прионежского сказителя 70-х годов XIX в. Тр. Гр. Рябинина записано 26 сюжетов; современный карельский сказитель, умерший несколько лет тому назад, Гр. А. Якушев знал 37 сюжетов.

[16] Рассмотрению былин Щеголенка посвящена статья Н. В. Васильева «Из наблюдений над отражением личности сказителя в былинах» (Изв. Отд-ния русского языка и словесности Акад. наук. СПб., 1907. Т. 12, кн. 2. С. 176—196).

[17] Там же. С. 186.

мы находили черты, близкие то к одному, то к другому и в то же время всегда и какие-либо новые, оригинальные черты, внесенные в былину самой Марфой Семеновной.

Возьмем для примера хотя бы былину об Илье Муромце и Подсокольнике. Начало былины развертывается аналогично былине матери,[18] хотя сама Марфа Семеновна ведет свою былину от деда Гаврилы Леонтьевича Крюкова.[19]

Так же как и у Аграфены Матвеевны, былина открывается с описания состава богатырей на заставе. Мы видим здесь тех же персонажей: кроме Ильи Муромца — Добрыню, Олёшеньку Поповича и Ваньку енеральского. Марфа Семеновна добавляет к этому составу еще Потока Михайла сына Ивановича, Гришку дворянского сына и Ванюшу Залешанина.[20] У Г. Л. Крюкова же описание заставы и перечисление богатырей отсутствуют. Былина у него начинается с описания детства Подсокольника.

В дальнейшем, в эпизоде последовательного отвода Ильей Муромцем богатырей мы опять-таки видим большую близость былин М. С. Крюковой к тексту ее матери. Здесь та же замечательная социальная характеристика богатырей, но лишь более ярко и остро поданная Марфой Семеновной:

Э и мне послать ли всё Олёшеньку Поповича?
Олёша роду нежного поповьского,
Он прельстится на богатыря богасьвице,
На его сбрую всю лошадиную,
У его она сбруя вся золочёная,
Потерят Алёша свою голову.
Мне послать ли всё Ваню енеральского?
Ваня роду нежного, енеральского,
Потерят напрасну буйну голову.
Э и мне послать ли Гришку всё дворянского?
Э дворянской род хвасливой, розговорчивой,
Потерят же Гришка буйну голову.[21]

Описание самого поединка, весь ход его с характерными деталями «богатырских уловок» Ильи Муромца («подкорючил взял у богатыря ногу левую, опрокинул богатырю ногу правую»)[22] опять-таки близки к соответствующим местам былины Аграфены Крюковой. Однако в заключительной части былина Марфы Семеновны уже сильно расходится с вариантом матери. Подсокольник оказывается не сыном Маринки Кайдаловны, как у А. М. Крюковой, а сыном Латынгорки, как и у Гаврилы Леонтьевича. Эпизод захвата им «чёрных кораблей» и пленения корабельщичков и матросиков у Марфы Семеновны отсутствует. Убийство Подсокольником матери некоторыми своими деталями ближе к описанию его у Гаврилы Леонтьевича, хотя в целом и не повторяет его. С текстом Гаврилы Крюкова сближает былину Марфы Семеновны и предварительный выезд к богатырю Алеши Поповича и Добрыни, чего нет у Аграфены Крюковой. И все же, хотя Марфа Семеновна, несомненно, и соединяла черты, заимствованные от матери, с подробностями, слышанными ею от деда Гаврилы, она внесла столько нового, что получилась новая оригинальная композиция, сильно отличающаяся и от того и от другого источника.

Прежде всего, сказительница вводит рассказ о разъездах богатырей по окрестностям для их осмотра и для проверки, нет ли где случайно врага, — одна из излюбленных картин Марфы Семеновны, всегда

[18] См.: Беломорские былины... № 4.

[19] Там же. № 70.

[20] Возможно, что об этих лицах пропевала и Аграфена Матвеевна, но в варианте ее былины, записанном Марковым в 1901 г., их нет.

[21] Ср.: Беломорские былины... С. 54, стихи 30—40.

[22] Эти приемы Ильи Муромца представляют оригинальные детали именно былин обеих беломорских сказительниц. Традиционно же обратное изображение того, как «махнул Илейко ручкой правой, поскользнулась у Илейки ножка левая». См., например, у Г. А. Крюкова (Там же. С. 361, стихи 140—144).

особенно четко выделяющей в богатырях черты защитников и оберегателей родины. Оригинальным является также изображение ночи, проведенной богатырями в шатре, когда «вот премлады крепко заспали, э и крепко проспали всю ноченьку», и лишь Илья Муромец один «он спать не спал, а только так лежал, только так лежал, да думу думал он», думу о проезжем враге-богатыре, следы которого были им замечены днем. Сильно усложнен у Марфы Семеновны конец былины. После первой своей победы над Подсокольником Илья Муромец щадит молодого богатыря, хотя еще и не уверен вполне в том, что он — его сын. Последнее раскрывается окончательно лишь в сцене на пиру в шатре с богатырями, когда Подсокольник неожиданно бросает в Илью Муромца ножом — реминисценция известного эпизода былины об Илье Муромце и Идолище. Этим эпизодом заменяется у Марфы Семеновны традиционное покушение Подсокольника на жизнь спящего в шатре Ильи Муромца. Далее Илья отпускает сына к матери с условием, чтобы он никогда не ездил на Русь, и обещает сам в скором времени приехать в Латынгород. Но Подсокольник нарушает запрет. Убив мать, он приезжает на Русь с враждебными намерениями. Илья, узнав об этом, разыскивает его, вступает с ним во второй бой и, убедившись в том, что от Подсокольника можно ожидать только зла, убивает его.

Нет бы сам ты многих убил бы всё,
Ты розрушил [бы], знаю, славный Киев град.

Таким образом, мотивировке убийства сына придается более общественный характер, чем обычно, и это снова роднит былины Марфы Семеновны и ее матери, несмотря на полное расхождение их в фактическом содержании заключительной части.

Выделение общественных моментов, как увидим дальше, — вообще характерная черта былин М. С. Крюковой, и это одно уже говорит об органичности перехода сказительницы на темы нашей современности.

С детства ненасытно жадная к преданиям старины, М. С. Крюкова еще девочкой-подростком собирает всюду сокровища народного эпоса. Она бегает на тони к рыбакам-промышленникам слушать былины, которые они поют во время вязания или починки сетей, выспрашивает проходящих «калик» и мезенцев-покрутчиков, знакомится и дружится с неким «иностранцем», «немцем», как его звали дети, заехавшим в Золотицу по каким-то своим, как думает сейчас Марфа Семеновна, «ученым» делам. Он-то и рассказывал острой и любознательной девочке про Гарвеса и других рыцарей. Но более всего черпала Марфа Семеновна у себя в семье — от деда Василия Леонтьевича, одного из самых знаменитых золотицких сказителей, от своего любимого «деда Гани» (брата Василия), наконец, от матери, вынесшей знание былин еще со своей родины — Терского берега. Кроме того, Марфа Семеновна, с ранних лет увлекавшаяся чтением, могла некоторые былины видеть и в книжках.[23]

Слышанные ею былины и предания, однако, не отливались у Марфы Семеновны в определенные, законченные формы. Она усваивала лишь основные сюжетные схемы, общие очертания героев, многочисленные композиционные комбинации, отдельные эпизоды, эпические мотивы. Все это крепко врастало в ее память и служило тем материалом, из которого Марфа Семеновна воссоздавала, каждый раз по-новому, свои былины. Чрезвычайно интересно сопоставление записей одних и тех же былин Марфы Семеновны, произведенных в разное время. Мне уже пришлось говорить однажды о той творческой переработке, которой подверглась былина «Рында», известная в записи 1901 г.[24] и вновь записанная в 1934 г. под заглавием «Гарвес».[25] «При точном удержании сюжетной схемы, — писала я, — через 33 года мы не находим буквально ни одного стиха, который текстуально совпал бы полностью». И далее: «Текст первой части „Гар-

[23] Книжные источники некоторых былин М. С. Крюковой совершенно несомненны, хотя сама сказительница точных сведений об этом не дает.

[24] Материалы, записанные в Архангельской губ. Ч. 1. С. 41—46.

[25] Советский фольклор. № 2—3. С. 121—142.

веса" по сравнению с напечатанным вариантом разросся до необычайности: вместо 258 стихов мы уже имеем 956 стихов».[26] Мною отмечены были и самое направление, и характер переработки: сильное разрастание описательных частей былин, включение ряда новых детализирующих повествование эпизодов, развертывание бытовых моментов и психологических ситуаций. То же самое мы находим и в новых записях 1937 г. Былина об Илье Муромце и Святогоре, включающая в записи Маркова всего 255 стихов,[27] в новом, записанном нами варианте достигает 1337 стихов. Все описания более подробны: шатра Святогора, ларца, в котором Святогор возит жену, изображение самого богатыря. Последнее усиливается новыми деталями, которых нет в раннем варианте:

На кони сидит да будто лев-то зверь,
Под облаки сидит да подгибаетця.
От его мать сыра земля в куски да разрывается.

Мотив разрыва Святогором земли проходит через былину в ярком образе гигантской «ископыти». О ней в ранней редакции лишь упоминается:

Увидал-то он во поле ископыть-ту лошадиную;
Как сам он старой прироздумалсэ:
«Ише што же это за такое удивление?
Шше какой очунь богатырь сильний-от разгуливат?»

(ББ. С. 305)

Вот образ этой ископыти в новом варианте былины:

Увидал он ископыть глубоку лошадиную,
Стульём земля сворочена,
Она кусками изорвана,
Чуть перескакивал его добрый конь,
Илья Муромец дивовался же
и т. д.

(Запись 1937 г.)

Илья Муромец едет дальше:

Дорога дальняя была вся изорвана,
Мать сыра земля сворочена,
Она стульицём поворочена.

(Запись 1937 г.)

Марфа Семеновна вносит в данную былину традиционное в эпосе определение силы и веса Святогора. Обычно оно вкладывается в уста чудесных калик в былине об исцелении Ильи Муромца. У Марфы Семеновны же это определение дает конь, предупреждающий Илью Муромца об опасной встрече:

«Его не носит почти матушка сыра земля».

И дальше она использует этот мотив для развернутого изображения отчужденности Святогора:

Кабы носила-держала его мать сыра земля,
Он давно бы приехал в славный Киев град.
Всех богатырей в полон бы взял,

[26] *Астахова А. М.* К новым записям былин в Поморье // Там же. С. 155.
[27] Беломорские былины... С. 305.

Славный Киев бы за себя забрал,
Он проехал бы в славну матушку в каменну Москву,
Он проехал бы в Казань-Рязань,
Он заехал бы во Новгород,
Забрал бы все городы славны русския.
Потому не едет, что не носит, не держит мать сыра земля,
Только ездит-гулят по горам Сорочинским,
По лесам да Сорочинским же,
Он стрелят да гусей-лебедей,
Ещо всех пернастых птиц лесных же он,
И стрелят он куниць-лисиць.

В дальнейшем на основе того же мотива Марфа Семеновна импровизирует разговор Святогора с Ильей. В нем высказываются горячее желание Святогора ехать в Киев — увидать князя Владимира и его богатырей и сожаление, что это для него невозможно.

«Ежли я проеду из гор Сорочинских до Киева,
Много погублю земли по-нопрасному,
Изорву землю я ведь всё стульями,
Мне-ка лучше будет не ездити,
Земля будет не погублена».

Этот же мотив используется и для создания новой оригинальной детали в описании смерти Святогора: от третьего удара саблей Ильи Муромца по гробу на крышке его появляется надпись:

«Этот гроб да Святогору есь,
Как Святогору да всё богатырю,
Веку только ему было написано,
Как написано, напечатано,
Потому што тяжело было держать матушке да сырой земле».

Новые своеобразные детали усиливают в редакции 1937 г. и реально-психологические моменты былины. Когда Илья Муромец начинает угощаться в палатке неизвестного ему еще пока богатыря, он

Сам сидит да улыбается:
«Доброй-от хозяин у меня со хозяюшкой,
Они очень у меня есть да приёмные,
Они приёмны, очень приятные,
Поблагодарить только их нет же здесь».

Жена Святогора не просто уходит гулять в луга, когда Святогор ложится спать: передается ее предложение мужу «поиграть да всё во шахматы, во разныя премудрости немецькия». Святогору же «ему играть-то не хотелось, а отдохнуть ему хотелось».

Тут жена его разобиделась,
Разобиделась, разоплакалась,
Она пошла да из полатки вон,
Она пошла гулять да по зелёным лугам.

Выразительно передана и ее обида на Илью Муромца за отказ его «сотворить дело любовное»:

Во белом лици́ краска переменилась,
Как змея да расшипелась.

Самый эпизод встречи ее с Ильей Муромцем значительно усложнен. В первой редакции, гуляя по лугу, она вспоминает свое девичье житье и встречу со Свягогором. Тут она замечает на дубу Илью Му-

ромца, хватает его за кудри и опускает в карман к Святогору. В записи 1937 г. она сперва просто гуляет и рвет цветы. Затем замечает Илью на дубе, спускает его на землю и предлагает «дело любовное», обещая ехать с ним в Киев, отравить Святогора, одарить Илью Муромца драгоценным камнем. Когда Илья Муромец отвергает ее, она хватает в шатре нож и хочет отрезать Илье Муромцу голову, но он спасается от нее, снова влезая на дуб. Тогда она, не найдя Ильи, идет в луга и тут-то начинает причитать о себе, вспоминая, как она вступила в брак с нелюбимым ею мужем. Потом она будит Святогора и в то время, как он снаряжается, замечает Илью Муромца, снова хватает его за кудри и спускает к Святогору «во глубок карман».

Вообще вся ранняя редакция гораздо более традиционна. В варианте 1937 г. даже отдельные детали отличаются большим своеобразием. Так, например, традиционное изображение падающего под тяжестью богатырей коня Святогора («Как падал ево доброй конь да на резвы ноги») заменяется в последней редакции свежим и оригинальным образом:

Он и сделался мокрёхонькой,
Будто плыл он всё реку широкую,
Широкую, очень глубокую.

Вся былина 1937 г. несет на себе печать характерной для сказительницы в настоящее время тенденции к возможно большей полноте и законченности. Начинается она с традиционного пира, на котором Илья Муромец призывает богатырей кончить веселье и ехать «на дела».

Богатыри разъезжаются для осмотра окрестностей. Илья Муромец проверяет заставу, объезжает еще целый ряд мест и готов уже вернуться в Киев, но не хочет возвращаться, не совершив подвига. Он едет к горам Сорочинским и наезжает на лошадиную ископыть. Все эти эпизоды занимают 272 стиха. Маркову же в 1899 г. Марфа Семеновна сразу начала петь, что Илья Муромец едет в поле и замечает ископыть.

Заканчивается былина возвращением Ильи Муромца в Киев и рассказом о всех его приключениях. Но сперва описывается еще, как он, похоронив Святогора, навещает своих родителей, а далее встречается в лесу с разбойниками и побеждает их. Ранняя же редакция обрывалась смертью Святогора.

Но не только на таком большом протяжении времени, как 1899—1901 гг. и 1937 г., отличаются друг от друга разновременные записи одних и тех же сюжетов от М. С. Крюковой. Очень значительны изменения в вариантах 1937 г. и по сравнению с редакциями 1934 г. Конечно, общее усложнение былин новыми эпизодами, чрезвычайное разрастание всего содержания былин, отход от традиционных моментов в композиции и словесном оформлении преимущественно принадлежат позднейшему этапу творчества Крюковой, и с этой стороны былины 1934 и 1937 гг. более близки друг к другу и несут общие черты, отличающие их от ранних вариантов. Лишь с годами в полной мере вырабатывается индивидуальный стиль М. С. Крюковой. Но постоянная творческая импровизация — характернейшая особенность ее былинного сказительства — неизменно вызывает каждый раз новые и новые композиционные и словесные вариации. Так, например, уже сама интродукция в былине «Три поездки» (пир, разъезд богатырей) включает в редакции 1937 г. мотивы, которых нет в записи, сделанной В. П. Чужимовым в 1934 г.: воспоминание Ильи Муромца о своей молодости, которая «ни в цём прошла», «прошла-то да млада молодость как на печке на муравленке», готовность князя Владимира богато одарить Илью Муромца за его службу и совет князя жениться — мотивы, внутренне перекликающиеся с центральными темами былины.

Первая «поездка» — встреча с «камышничками» и их атаманами, братьями Борисовыми,— рассказана в обеих записях в общем по самому содержанию похоже, но совершенно различно не только в текстовом отношении, но и в разработке одних и тех же эпизодов. Приведем несколько параллельных мест, чтобы показать это свободное варьирование внутри эпизода. В варианте 1934 г. Илья Муромец, подъехав к разбойникам, сперва просит принять его «за гостя», попоить, покормить «из пути, из дорожечки», на что

разбойники возражают, что он им «не под пару». Тогда Илья Муромец просится «в караулышычки», но над ним смеются:

Не худой ты караулышычек.
Стар, заснёш, дак всё же заспишь ты,
У тебя, у караулышыка,
У тебя украдут всё именьице.

В былине, записанной в 1937 г., Илья Муромец просится «в товарыщи», что тоже вызывает смех и издевательство:

Что ты здря говоришь, мужик да деревенщина,
Не проспался ты со хмелюшечки.

Илья Муромец в этом варианте стыдит также братьев Борисовых:

Вам не стыдно ли, родны братьица,
В эти дела напуститися?
Ведь вы были млады рыцари,
Про вас слава шла чесь великая.
Вы прельстились на богатьсвице,
На многосчётну золоту казну,
Как на чистое на серебро,
На самоцветны дороги камешки.

Этот мотив прошлой честной жизни братьев атаманов в записи 1934 г. отсутствует. Самый ход сюжетного развития несколько иной. У Чужимова Илья Муромец, как обычно, подзадоривает разбойников описанием своего «имения», те угрожающе подступают к богатырю, он стреляет и пугает разбойников, разбойники просят оставить их в живых, зовут его в атаманы, сулят казну. Илья Муромец отказывается и убеждает разбойников «побросить дело нехорошее, нехорошо дело, гиблое». В моей записи введен следующий эпизод: после отказа Ильи Муромца идти в атаманы к разбойникам братья Борисовы тоже решают оставить разбой и идти странствовать. Тогда остальные камышники

Закричали очень по-страшному,
Закричали они да по-звериному,
Зашипели да по-змеиному.

Они хотят убить атаманов за «изменушку».

Тогда Илья Муромец вырывает дуб и убивает всех разбойников, за исключением раскаявшихся братьев. Кроме того, интересно развернуто само перечисление Ильей своего «именья». В записи 1934 г. мы находим последовательное описание: 1) коня 2) пуговок на шубе, 3) золотого перстня, 4) трех «вставочек» на перстне, 5) сбруи, 6) седла и 7) стремени. В варианте 1937 г. перечень вдвое больше. К указанным предметам присоединяются еще «шуба соболиная», «шапочка бобровая», «сапожечки сафьяные зелёные», «чулочки из двенадцати гарусов заморских», «перчатки на ручках из тринадцати шелков пересийских», «лук золочёный со драгима-те со каменьями» и три тысячи чудных стрелок, светящихся «среди да ночки тёмныя».

Особенно богато разработана вторая часть былины. В варианте 1934 г. эпизод дороги, «где богату быть», передан довольно кратко. Илья Муромец наезжает на «анбары», осматривает, но ничего не берет и пишет надпись:

«Не прельстилсе я — не надобно».

Весь эпизод занимает всего 48 стихов. В редакции 1937 г. эта часть захватывает 188 стихов и включает целый ряд новых эпизодов: 1) Илья Муромец располагается на отдых в шатре; 2) пролетает орел и

предсказывает ему богатство; 3) Илья молится Богу, чтобы богатство досталось другому; 4) на дверях подвалов оказывается надпись, что богатство принадлежит именно Илье Муромцу. Это вызывает недоумение у богатыря:

«Мне за что такое богатьсьвицо,
Почему дарят как мне не надобно?»

Как и в прежнем варианте, Илья замыкает подвалы, не беря ничего. Но он оставляет в замке ключи, говоря:

«На счастливоho оставайтесь,
На талантливоho отмыкайтесь,
Как достаньсе это богатьсвицё
Не скупóму, не гордóму
И не злопамятному;
Ты достаньсе это богатьсвицё
Ишшо умному-разумному,
Ишшо тихому да кроткому».

Также отмечается некоторыми вариациями и третья часть былины — история с коварной красавицей, оказывающейся, по версии Марфы Семеновны в обоих вариантах, старой ведьмой, принявшей ложный облик. Несколько иначе передана расправа с ней. В варианте 1934 г. красавица, провалившись в погреб, попадает на копье. Тогда только обнаруживается, что она ведьма. В моей записи превращение совершается тоже, после того как она проваливается в погреб, но она не погибает там. Илья Муромец, увидя вместо красавицы ведьму, сам отрубает ей голову и выбрасывает тело. Сжигания терема ведьмы в последней записи нет. Нет и предложения князя, чтобы Илья взял все открытое им богатство себе. Но, как и вариант 1934 г., записанная мною былина кончается приездом богатыря в Киев и рассказом его о своих похождениях.

Чрезвычайно интересны вариации в обработках и других сюжетов, например, в былинах «Дунай» и «Алеша и братья Петровичи-Сбродовичи». Особое внимание обращает на себя выдвигание на первый план Ильи Муромца.

Именно Илья Муромец оказывается победителем Идолища, жениха похищенной богатырями Апраксии. Дунай лишь только помогает Илье, тогда как в редакции 1934 г. Дунай сам сражается с Идолищем и убивает его. Вообще в последней записи Илья Муромец все время заслоняет собой Дуная. Он прерывает пир у короля Лихоминского, говоря, что пора приступить к делу сватанья, — новый эпизод, которого в записи Чужимова нет. Илья же распределяет и дальнейшие роли: Добрыне и Алеше Поповичу велит везти Апраксию в Киев, Дуная берет с собой в леса на поиски Идолища.

Свободное обращение с эпическим материалом и наклонность к импровизации составляли, по-видимому, характерную особенность и других сказителей из семьи Крюковых, а может быть, и черту эпической традиции Зимней Золотицы вообще. Недаром так оригинальны и своеобразны именно золотицкие обработки былинных сюжетов, значительно более других отступающие от старейших редакций и дающие совершенно новые композиционные типы.[28] Но эта местная или семейная традиционная манера усвоения и передачи былинного материала у Марфы Семеновны Крюковой, благодаря ее большому импровизаторскому дарованию, богатой фантазии и свободному владению техникой былинного стиха, нашла сильнейшее свое выражение. Мне удалось проделать такой опыт. После того, как Марфа Семеновна пропела мне былину о Добрыне и Алеше, я просила снова пропеть самый конец ее, начиная с поднесения Настасьей Никуличной

[28] Данное положение высказывается пока лишь предположительно, так как вопрос об особенностях беломорской традиции в полной мере мною еще не изучен. Исследование затрудняется тем, что мы не имеем у Маркова повторных записей одной былины от одного и того же сказителя.

чарки переодетому скоморохом Добрыне Никитичу. Результат оказался поразительным. Второй раз был создан совершенно новый текст, в котором близкими были лишь отдельные стихи. Приведу несколько параллельных отрывков.

1-й вариант

Э и он соскакивал со печки муравной-от,
Подходил-то он ко князю к Владимеру,
Говорил он князю таковы речи:
«Уж ты, ласковой Владимер князь,
Э и ты позволь-ко дай налить же мне,
А ты налити мне чарочку да золочёную,
Поднести тому, кому я хочу».
Говорил же князь Владимер всё,
Э и князь Владимер славной киевской:
«Тебе воля вольняя сколько надобно,
Сколько надобно пей, скоморошина,
Подноси же кому сам желашь».
Вот не пил, не пил скоморошина,
Наливала, наливала скоморошина
Э и золочёну скору чарочку,
Э и подносил же Добрынюшка Никитич млад,
Подносил же он невесте заручебною.
Подносил он ей же низко кланелса,
Низко кланелса, да говорил же он:
«Э и уж ты пей-ко, выпей всю чарочку,
Выпей всю чарочку до донышка,
Если всей чарочки не выпьешь-то,
Вот не выкушашь всю до донышка,
Не видать тебе будёт до́бра.
Если выпьешь всю чарочку до донышка,
Вот найдёшь, найдешь себе счасьица».
Принимала тут ведь чарочку,
А и тут ведь Настасья дочь Никулична,
Принимала эту чарочку золочёную,
Принимала она же правой рукой,
Выпивала чарочку на единой дух,
А и обрученной ихной перстень тут
Прикатилсэ он ко Настасьи Никуличны.
Ко ее́ ко устам саха́рным всё.
Она брала золочёный перстень свой,
Человала она устами всё сахарныма,
Говорила таковы речи,
Таковы речи, таки слова:
«Теперь знаю, чей перстень есь,
Цей же перстень есь, да кто мне дарит,
Э и от не тот муж всё мой есь».

2-й вариант

Подходил тоhда Добрынюшка Никитич млад,
Подходил-то он ко князю, низко кланелсэ:
«Уж ты, ласковый князь Владимер стольнокиевской,
Ты позволь-ко мне-ко, князь, слово вымолвить,
Слово вымолвить, позволь речь говорити;
Уж ты дай-ко мне, князь, позволеньице,
Вот налить-ко мне чарочку золочёную,
Поднести-то ету чарочку кому хочу,
Вот кому кому хочу, на коhо душа божит,
Вот душа божит, на коhо ум идёт». —
«Наливай, скоморошина, кому сам желашь,
Подноси-ко, скоморошина, кому сам желашь».
Наливала скоморошина напиточка заморьского,
Подносила скоморошина не князю-то,
Вот не князю подносила, не кнегины же,
Не Олёшеньку жениху-ту заручебному.
Подносила скоморошина эту чарочку
Эту чарочку подносила по желаньицу
Она невесте подносила заручебной.
Она Настасье подносила Никуличны,
Таки речи гово́рила всё Настасьюшке:
«Выпей, выкушай, Настасьюшка, до донышка,
Если [не] выпьешь, Настасьюшка, до донышка,
Не найдёшь добра, Никулична, нигде тоhо.
Как и выпьешь ты чарочку до донышка,
Как найдёшь ты своё скоро счастъицо».
Принимала Настасья правой рукой,
Выпивала Никулична на единый дух,
Прикатилсэ ведь и перстень золочёной тот,
Золочёной тот перстень, обручёной-ет,
Ко устам ее́ же ко саха́рным-то.
Она брала, брала своей ручкой правой,
Человала она устами-ти саха́рными,
Прижимала етот перстень к ретиву сердцу:
«Как теперь етот перстень, знаю, чей у меня,
Знаю, чей у меня, от кого он идёт ко мне,
Как не тот муж ведь, который за столом сидит,
Ишше тот муж мне, который против меня стоит».
А и тут Алёшенька Попович млад,
Он и ставал, низко кланелсэ:
«Э и ты прости в вины меня,
Э и вот в вины такой великою,
Что посидел я возле твою любиму́ семью,
Э и вот любиму́ семью возле молоду жену,
Возле ту ли Настасью Никуличну». —
«А в етом я не виню тебя,
Не виню тебя, Алёшенька Попович млад,
Не виню тебя, прошшаю я,
Но в другой вины не прошшу тебя:
Ты зачем, зачем враку́ же врал,

А и как неправду всё выговаривал?
Ты ведь всё слезил мою да родну матушку,
Родну матушку родимую,
Пречесну вдову Омельфу Тимофеевну.
Почему ты врал, што я не живой живу,
Не живой живу да убит во чистóм поле,
Где лежало моё тело белое,
Выростала тут да мурава трáва,
Пробивала тут да ключева вода?
Моя матушка обо мне да много сокрушалася,
Сокрушалась обо мне, много плакала,
Она портила свои очи ясные,
Она мóчила своё лúцё белое».
Как тогда хватал Добрынюшка Никитич млад,
Он и хватал Олёшеньку Поповиця
За его русы же волосы,
Он ведь выдернул из-за столичков,
А и он хотел у его отрубить саблей вострой буйну голову.
Но ведь не дал погубить его,
Погубить его да Илья Муромець,
Илья Муромець да он же сын Иванович.
Он выскакивал из-за дубового из-за столичка,
Захватил же ручку правую
У Добрынюшки Никитичи:
«Не губи-ко се Олёшеньки Поповичя,
Ты оставь его Олёшеньку Поповичя,
Олёша надоть всё князю Владимеру».
Как Олёшенька Поповиць ставал тогда,
Он ставал тогда из-за столов окольних-то,
Из-за тех ли из скатертей из-за браных он,
Из-за тех ли из-за кушаний из-за разных,
Как из-за тех ли из напиточков заморьских он,
Вот как кланелса Добрынюшке Никитичу:
«Ты прости, прости, Добрынюшка Никитич млад,
Как прости меня вины всё виноватою,
Посидел я возле твою любý семью,
Твою любý семью, молоду жену,
Возле молоду Настасью дочь Никуличну». —
«Уж как в этой-то вины, братец крестовой, всё
Я прощаю тебе всё вины виноватою.
Только в той вины не прошу некак,
Почему ты огрублял мою родну матушку.
Она ведь портила свои очи ясныя,
Она мочила-то своё лицё белоё.
Потому же она мочила — слéзно плакала,
Ты соврал, соврал, сказал, что нет Добрыни во живности,
Как убит, убит Добрынюшка во чистом поле,
Очи ясны у Добрынюшки закрытые,
Уста сахарны у Никитича призамолкнули,
Как на том на местичке на прекрасном
Мурава-трава как да прорастала всё,
Ключева вода как и тут-то ведь пробивала всё.

Как и эту ты ведь весточку привозил всё
Привозил эту весточку из чиста́ поля,
Как ведь слёзно матушка слёзно плакала,
Во постелечку она всегда слегала же.
Как тебе не стыдно, Владимер князь стольнокиевской,
Как свои-ти законы устроити,
У живого мужа жену хотел отнять у меня».
Князь с кнегиною тоӈда да извинялися,
Извинялися они ему прощалисе.
Подходил тоӈда Добрынюшка Никитич млад,
Прямо Олёшеньке к Поповичу,
Говорил-то он Добрыня таковы́ слова:
«За молоду жену свою я прошаю тебя,
Не прошаю только за матушку родимую».
Он ведь брал тоӈда хватал Олёшеньку,
Вот Олёшеньку хватал за желты́ кудри,
Он хватал, бросал о кирпичной пол,
Хотел отрубить ведь он саблей буйну голову.
Как не дал отрубить Илья Муромець,
Илья Муромець вот не дал сын Иванович:
«Не губи-ко ты, Добрынюшка Никитич млад,
Не губи у нас Олёшеньки Поповиця,
Ты оставь его во Киеви Олёшеньку,
Для самого хош ты князя для Владимера,
Вот Олёшенька Попович князю надобно».
Задержал-то у Добрынюшки ручку правую,
У Никитиця задержал саблю вострую.

В последнем примере интересно включение укора Добрыни князю Владимиру и княгине во 2-м варианте. Это явилось результатом заданного мною после окончания былины вопроса, не слышала ли сказительница, что пели о том, как Добрыня укоряет не только Алешу Поповича, но и самого князя. Случай этот наглядно показывает, как свободно оперирует Марфа Семеновна отдельными былинными мотивами, пользуясь тем или иным по желанию и настроению.

Помогает ей в этом та исключительная легкость, с которой она вкладывает слова в строй былинного стиха. Кажется, что порою ей даже трудно говорить просто, не по-былинному, — настолько она сроднилась с ритмом этого стиха, так вошли привычные в эпосе словесные сочетания в ее речевое сознание.

«Вот и морюшко Белое приоткрылося»,— говорила она, когда, гуляя, мы подходили к морю:

«Приоткрылося да низко кланеетце,
Низко кланеетця, привет нам шлёт».

После исполнения былины начинала извиняться:

«Память у меня всё не по-прежному,
Не по-прежному, не по-досельному».

И далее:

«Не клади на меня судьбы-жалобы,
Судьбы-жалобы, не обижайся-то,
Как могла, так рассказала всё».

В другой раз:

«Прости меня в вины виноватую,
Без той без ссыдочки без дальнея,
Без той без насмешечки великия».

Заметив, что начинает моросить дождь, Марфа Семеновна припоминает пословицу: «Старый, малый погодьё[29] знат» и дальше продолжает;

«Заболят да у него да ножки резвые,
Заскомнут[30] у него да ручки белые,
Впереди времени узнат он погодушку,
А малое дитя да приосплачетса,
А старый-от приростужитса,
Приростужитса, прирасстонетса».

Интересные образцы такой стилизации речи приводит в своем очерке о М. С. Крюковой писатель Викторин Попов, тоже отметивший эту способность говорить былинным стихом как выдающуюся особенность сказительницы.[31]

Владея в таком совершенстве техникой былинного стиха, имея также в запасе целый арсенал эпических приемов, формул, образов, М. С. Крюкова легко оформляет в былины повести, сказки, песни. Явление это мы встречали и раньше. В 60-х гг. от А. Е. Чукова из Кижей Рыбниковым записаны были распетые в виде былины сказки «Нерассказанный сон» и «Подсолнечное царство», от Никифора Прохорова из Пудоги — «Ванька Удовкин сын».[32] Об аналогичных опытах сказителя А. Сорокина из Пудоги сообщает и Гильфердинг.[33] Переоформление в былины песен, сказок, повестей в особенности наблюдалось в записях из Беломорья, где это явление, по-видимому, было одной из характерных черт местной традиции.[34] Таким образом, М. С. Крюкова продолжает в этом отношении определенную творческую линию своих предков. Но указанная тенденция проявляется у ней особенно ярко.

Однажды, чтобы отдохнуть немного после длинных утомительных былин, Марфа Семеновна стала мне рассказывать сказку о «Талани-участи», слышанную ею от матери. Но уже с четвертой фразы она снова стала подпадать под власть былинного ритма и скоро и совсем перешла на привычный строй былины. Так, экспромтом на моих глазах создалась новая былина-сказка. В ней все еще сыро, недостаточно слажено, стих порой нескладный, нет крепкого сюжетного костяка, композиция мало удачна. Но какой поэт смог бы сразу, «не переводя дыхания», создать вполне совершенную поэму в 562 стиха? Среди записанных мною от Марфы Семеновны былин есть «Марута Богуслаевна». Это — обработка в былину известной украинской думы о Марусе Богуславке.[35] По словам сказительницы, она слышала, будучи еще девочкой, сюжет от какого-то «иностранца», того самого, который рассказал ей и «Гарвеса». Сама Крюкова передавала сперва историю Маруты как сказку. Потом стала пропевать былиной. В 1934 г. эта былина впервые была записана В. П. Чужимовым, но текст, к сожалению, был утерян. В записи 1937 г. былина заключает 553 стиха. В нее, кроме содержания думы — освобождения Марусей Богуславкой, наложни-

[29] Ненастье.

[30] Заноют.

[31] «Почти всегда так бывает: начнет рассказывать прозой и вдруг на какой-то минуте переходит на стих, а вложившись в ритм, так и доводит до конца» (Новый мир. М., 1937. № 5. С. 24).

[32] Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. 2-е изд. М., 1909—1910. № 35, 36, 126.

[33] Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. СПб., 1873. С. 372.

[34] См.: Беломорские былины... № 34, 41, 56 и др.

[35] См.: *Антонович Вл., Драгоманов М.* Исторические песни малорусского народа. Киев, 1874. С. 239—240.

цей турецкого вельможи, пленников из неволи — включены описание жизни Маруты в родном доме, осада города турецкой армией, встреча с Марутой предводителя армии, турецкого царевича, отъезд Маруты в Турцию ради спасения родного города, далее жизнь в Турции, освобождение пленников, посещение Марутой могилы матери. Так несложный сюжет развертывается в целую повесть. У Марфы Семеновны вообще мы замечаем тяготение к монументальным формам. Небольшая историческая песня татарского цикла о татарине-зяте в исполнении Крюковой разрастается в целую поэму в 183 стиха с развернутыми диалогами, с концовкой, подробно изображающей прощание с матерью, отпускаемой на волю.[36] Характерно, что когда я ради опыта попросила Марфу Семеновну спеть эту песню совсем коротко, она отказалась, говоря: «У меня коротко не выйдет, все на старину идет». Такое же превращение в большие поэмы-повести и романы в былинном оформлении мы видим и в отношении обычно кратких баллад, как «Князь Михайло», «Роман и Настасья» (у М. С. «Княжно дитя»), «Домна Фалилеевна».[37] Об огромных размерах богатырских былин в последних записях говорилось выше. Некоторые из них достигают иногда свыше 1000 стихов, как разобранные былины «Илья Муромец и Святогор» (1337 стихов) и «Три поездки Ильи Муромца» (1089 стихов), как былина о Соловье-разбойнике (1031 стих), «Добрыня и Алеша» (988 стихов) и др.[38]

Несомненно, что известную роль в этом процессе обработки Марфой Семеновной отдельных сюжетов в большую эпическую форму сыграло и постоянное чтение сказительницы, обогащавшее ее воображение. При развертывании баллад наблюдается также тенденция включения их в киевский цикл. В былине «Про Домну Фалилеевну» князь Владимир — участник интриги, его пиры — одно из мест действия. В былине «Князь Михайло» — хотя сам князь Владимир и не фигурирует, но действие происходит в Киеве, упоминаются киевские богатыри — Добрыня Никитич, Дунай, Ваня Залешанин, Пересмякин племянник. Вообще стремление к циклизации, к связыванию одних героев с другими путем родственных и других связей — черта, характерная для позднейшего этапа былинного творчества, — выражена у М. С. Крюковой особенно сильно. С киевским циклом связывается и одна из тех былин, которые были образованы из повестей или сказок, — впервые записанная былина «Рогодай, богатырь московский» — переработка повести В. А. Жуковского «Марьина Роща». По словам самой Марфы Семеновны, она слышала «Рогодая» уже былиной от золотицкого крестьянина Ивана Фроловича Стрелкова, ходившего много лет в матросах. Однако возможно, что сказительница ошиблась и «Рогодай» переложен в былину непосредственно ею самой, так как расспросы обнаружили, что она знает и рассказывает и другую повесть Жуковского «Три пояса», которую сама читала. Во всяком случае записанный мною текст «Рогодая» несет на себе печать характерной для Марфы манеры былинного повествования и со стороны построения, и по стилю, и в момент исполнения он, несомненно, так же импровизировался, как и другие ее былины.

При непрерывном творчестве в области былины, внося в большей мере, чем кто-либо другой, индивидуальные моменты, Марфа Семеновна, однако, сохраняет все лучшие традиции народного эпоса в отношении его идеологической направленности, характера его героических образов, выделения тех или иных социальных моментов. Богатыри у Марфы Семеновны — неизменно носители подлинной народной героики. Непрерывно совершают они подвиги в защиту родины, бьются с неверными полчищами, осаждающими го-

---

[36] В основных своих моментах вариант близок к тексту Аграфены Крюковой (Беломорские былины... С. 289), но по размерам, благодаря детализации этих моментов, превышает ее более чем в три раза.

[37] См. разбор былины «Князь Михайло» в моей статье «К новым записям в Поморье» (Советский фольклор. № 2—3. С. 156). Текст былины в том же сборнике (С. 142—151), размеры былины «Княжно́ дитя» — 321 стих, «Про Домну Фалилеевну» — 405 стихов.

[38] Марфа Семеновна, говоря о размерах своих былин, ссылается на традицию семьи Крюковых: «Старик Акинфий Иванович Стрелков был, так у него были против нас короче. У деда Гани не было коротких. У нас не гонились за тем, чтобы короче, а так, чтобы на вечер одна». Однако все записи А. В. Маркова неизмеримо короче вариантов от Марфы Семеновны 1934 и 1937 гг.

рода, разъезжают по стране, вступают в единоборство с иноземными богатырями и чудовищами-насильниками, очищают «дорожечки-прямоезжие» от разбойников, зорко охраняют границы.

В былине «Свидание Ильи Муромца с Добрыней» оба богатыря не могут даже отдохнуть, так как

Подошла-то тут силушка неверная,
Ета силушка шла-то в славный Киев град.

И они бьются с ней «три неделёчки» и наконец одолевают. В былине о Сохматии (Сухман) подчеркивается, что герой

Не в балосьви эти раночки получил,
Получил раны — за всю страну свою стоял,
За страну же свою стоял Россиюшку.

Мотивом «заставы» пронизано большинство былин М. С. Крюковой. Постоянно говорится, что

По-хорошому заставушка снаряжена,
По-прекрасному она да всё устроена,

что можно быть спокойным, так как

На заставы дела-то идут всё по-хорошому,
Караульщички да очень верные.

(«Битва Ильи Муромца с татарином»)

Застава постоянно проверяется Ильей Муромцем и другими богатырями, в случае же получения с заставы тревожных вестей, например о приближении чужого богатыря, все богатыри бросают временный отдых и веселье и едут на заставу, боясь, что иначе приедет богатырь,

Разобьёт у нас заставу бohатырьскую.

(«Илья Муромец на заставе»)

Образ богатыря — народного героя, идеального, самоотверженного защитника страны и населения — настолько владеет сказительницей, что, оформляя сюжет «Марьиной Рощи» в былину, она и мрачного, жестокого рыцаря Рогодая — героя сентиментальной повести начала XIX в. — делает носителем тех же идеальных черт. Уже с самого начала былины он изображен «сберегателем». Князь Владимир говорит ему:

«Много повырубил ты силушки неверное,
Очистил славный Киев-град от погибели».

Окончив былину о Рогодае, сказительница прибавила: «Рогадай-то тоже не без внимания. Он и на Москву поспешал оберегать, и на Киев. Вот я пропустила тут его поездки».

В этой же былине, как и в других, подчеркивается и общее значение богатырей. Когда они просят князя Владимира отпустить их в их родные земли к родителям, Владимир говорит:

«Без вас-то как Владимир-князь останется?
Как приедут как богатыри ти сильнии,
У меня будут как просить поединшичка,
Тohда я же где возьму им дам поединшичка?»

Интересно отметить, что введенный в былину эпизод — разъезд после Рогодая и других богатырей — для композиции сюжета абсолютно не нужен, но он четко выделяет идею зависимости князя Владимира от богатырской помощи и потому вносится сказительницей. Это мы замечаем не раз. М. С. Крюкова не пропускает ни малейшего случая снова и снова подчеркнуть значение богатырства и вводит соответствующие эпизоды иногда даже в ущерб композиционной стройности. Она не раз сгущает изображение бога-

тырских подвигов, нанизывая их один на другой, вводя добавочные эпизоды, отсутствующие в традиционных обработках. Так, в былине о Соловье-разбойнике Илья Муромец перед центральным своим подвигом дважды освобождает город от неверной силы, сперва Караков, потом уж обычный для данной былины Чернигов. Богатыри, приехавшие сватать дочь Лихоминского короля Апраксию за князя Владимира, прежде всего освобождают город от осадившей его «силы немецкой», потом уж расправляются и с Идолищем — женихом Апраксин. В былине «Свидание Ильи Муромца с Добрыней» Илья Муромец, разыскивая Добрыню, наезжает на татар и очищает город Казань от погибели; он же, возвращаясь в Киев из своих «трех поездок», снова сталкивается с разбойниками и побеждает их и т. д., и т. д.

Любимейший героический образ Марфы Семеновны, образ, который проходит почти через все ее былины героического цикла, — это Илья Муромец. М. С. Крюкова не только полностью осваивает созданный народом идеальный образ своего героя, не только собирает все его идеальные черты, рассыпанные по многочисленным былинам о нем, но еще и усиливает и углубляет некоторые из этих черт. В изображении Крюковой он не только верный оберегатель, носитель идеи защиты страны и мирного труда, он заботливый хозяин и «управитель самый старший». Былины Крюковой рисуют его в постоянных разъездах по родной стране, осматривающим «всё управленьице», проверяющим сторожевые посты, распределяющим и направляющим силы богатырей. Недаром даже дети в Киеве, играющие в богатырей и рыцарей, «старшого» своего называют «управушкой», называют его «Ильей Муромцем» («Илья Муромец — незваный гость»). А в уста самого Ильи Муромца Марфа Семеновна вкладывает слова о том, что лишь тогда,

«Kohда очи мои яснешеньки закроютця,
Tohда ведь работушка закроетця,
Вот закроетце работушка, забудетця,
Не позовут меня старого из могилушки».

(«Илья Муромец на заставе»)

Эта непрерывная и самоотверженная деятельность хорошо передается через черты внешнего облика богатыря, возвращающегося после одного из таких разъездов.

Вот прошло, прошло времечко, прокатилосе,
Илья Муромець у нас гулял, разгуливал,
Не по играм он ездил, он не по забавушкам,
Не в пирах-то он сидел, на заседаньицах,
Не в весёлом-то сидел он в пированьице.
Вот он ездил всё, разъезживал во городах да восточных,
Всё ведь платье богатырьское избилося,
Вот избилосе, отрепалося,
Как сапожочки его же всё сафьяныя
От красного солнышка прирастрескались.
Э и на головушке его же была шляпочка,
Вот была его шляпочка пуховая,
Вот пуховая была славна Царяграда,
А и во лесах, лесах дремучих
А и его шляпочка пуховая порвалась, скажем.

(«Илья Муромец — незваный гость»)

Одно имя Ильи Муромца удерживает врага. Когда же разносится весть, «что ведь нету в живых-то Ильи Муромца, Ильи нету, ведь как и Муромця не случилося, не случилось, нет его, не пригодилосе»,

Тут ведь все это неверны земли да зволновались,
Зволновалисе они все, затреложились.

Они стали-стали тут собиратисе.
Собирать-то стали, скоплять да силу-армию.
Захотели они тогда итти войной-боём на светую Русь,
На светую Русь, итти же в славной Киев град.

(«Подарок князя Владимира»)

И Калин говорит, угрожая князю:

«Теперь некоho мне боятьця ведь в Киеве:
Теперь нету у вас старого седатого,
Вот седатого у вас, сильня боhатыря,
Как Ильи у вас нету, Ильи Муромця».

В Киеве долгое отсутствие Ильи Муромца всегда порождает тревогу.

Князь тужил, тужили все боhатыри.
Жалко было всем богатыря славного киевского,
Управителя самого старшего.

(«Илья Муромец — незваный гость»)

Одна из былин хорошо передает все нетерпение князя Владимира в ожидании Ильи Муромца:

Как скучал, скучал об ём всё Владимер князь,
Вот Владимер князь скучал да Святославович.
Он в окошечко-то часто поглядывал:
Вот поглядывал князь же, всё просматривал,
Вот не едёт ли Илья из чиста поля.

(«Подарок князя Владимира»)

Илья Муромец — признанный глава богатырей. Богатыри слушают его беспрекословно и глубоко преданы ему. Узнав о его заточении, богатыри оскорблены, возмущены и разъезжаются:

«Пушшай помогают, управляют бояра-ти дворяна кособрюхие,
Коhда погубили у нас, умертвили брата старшого,
Брата старшого у нас, Илью Муромця».

(«Подарок князя Владимира»)

И чтобы подчеркнуть это особое положение Ильи Муромца, Крюкова создает удачный образ богатырей, жадно слушающих рассказы Ильи о совершенных им подвигах:

Тут богатыри сидели все слушали,
Млады рыцари сидели, огледелисе,
Не одноho-то словечка не пропустить же им,
Вот запомнить же тот рассказ Ильи Муромця.

Сознание всего своего значения, того, что ему «нету старому заменушки», обостряет чувство долга и ответственности. В одной из былин рассказывается, что Илье Муромцу, который только что возвратился из дальней поездки, хочется ехать и в Киев, и к родителям, но долг прежде всего — надо осмотреть и проверить заставу, и он едет к ней.

Образ Ильи Муромца, бодрствующего в шатре, в то время как другие богатыри спокойно отдыхают («а и он спать не спал, а только так лежал»), проходит через ряд былин («Илья Муромец и Подсокольник», «Женитьба князя Владимира» и др.). В заключительной части былины о трех поездках особенно выпукло переданы роль и значение Ильи Муромца как борца за мирную жизнь и благосостояние народа:

«Но очистил я ту дорожку правую,
Чтобы не было народ в погибели,
Во погибели, в несчастии,
Чтобы всё было по-хорошому,
По-хорошому да по-счастливому».

В былинах М. С. Крюковой культивируются и другие идеальные черты, которыми народ наделил созданный им образ лучшего богатыря. Выделяются в нем отсутствие жестокости, великодушие, глубокая человечность. Завет родителей, которым они напутствуют в его первую поездку: «Рук своих не кровавити, не побей да бohа́тырей по-напрасному» («Про отця Ильи Муромца»), сопровождает всю его богатырскую деятельность. Особо излюбленным у М. С. Крюковой является следующий мотив. Победив богатыря, Илья Муромец предлагает ему «мириться», обещает его «спустить живым назадь», но под условием дать «клятьбу великую» —

«Не ездить на свету же Русь,
На свету-то Русь, в каменну Москву;
Во-вторых, тебе не ездить в славный Новгород,
Как ни ездить тебе в славной Киев-град».

(«Илья Муромец на заставе»)

И он убивает богатыря лишь после того, как убеждается, что враждебные намерения и злоба богатыря непоколебимы.

Кабы была жива теперь эта головушка,
Она побила всех, погубила всех бohатырей,
Много наделала вреду на светой Руси,
Погубила много городов славных русских всё.

(«Илья Муромец на заставе»; тот же мотив в былинах «Илья Муромец и Подсокольник» и «Битва Ильи Муромца с татарином»).

Илья Муромец и других богатырей, едущих на поединок, напутствует аналогичными же наставлениями. Так, отправляя Добрыню навстречу королевичу Задонскому, он говорит, что если королевич будет «славно-тихо обходиться»,

«Не губи тоhда, Добрынюшка Никитич млад,
Как тоho-то ведь поединшичка ведь Донского».

(«Илья Муромец на заставе»)

Не привожу в качестве примеров традиционных в эпосе эпизодов, выделяющих великое миролюбие Ильи Муромца (в былинах о Соловье-разбойнике, о встрече с разбойниками и др.). Все они бережно сохранены М. С. Крюковой и четко выделены в ее былинах.

Также при каждой возможности подчеркивается бескорыстие Ильи Муромца, отсутствие тщеславия, погони за высоким положением, славой и богатством. И также эти созданные народом черты облика идеального богатыря в творчестве Крюковой находят индивидуальное выражение.

В освобожденных им городах (Каракове, Чернигове и др.) ему предлагают княжества, место управителя, подарки — Илья Муромец от всего отказывается:

«Мне к ненадобью и не надобно,
Я ведь еду не на гуляньице,
Не на весёлое заседаньице,
Я ведь еду на подвиги те да бohатырьские».

(«Первая поездка Ильи Муромца»)

Когда князь черниговский все же хочет его дарить «городами со присадами», Илья Муромец повторяет:

«Мне богатьсьвицё не к надобью,
Не к надобью, не надобно,
Цесть да славушка не надобна».

Отобранную или найденную им «золоту казну» он всегда или отдает князю Владимиру, или жертвует на сирот, нищих, странников, или дает на помин «душ грешных» и т. д. Особенно выделяется его бескорыстие в былине «Три поездки» (см. выше).

Илья Муромец всегда неизменно благороден. Соблазн чужой жены он считает бесчестным для богатыря поступком.

«У нас, богатырей, нету чести-славы великия
У жива́ мужа жена́ отнять».

Его любовь к престарелым родителям и забота о них проходят через многие былины. М. С. Крюкова не раз вводит в них созданный ею эпизод посещения Ильей Муромцем своих отца-матери.

Одной из характерных индивидуальных особенностей М. С. Крюковой является особое выдвижение роли Ильи Муромца в тех былинах, где он обычно или совсем не участвует, или является эпизодическим лицом. О перенесении акцента с Дуная на Илью Муромца в былине «Женитьба князя Владимира» мы уже говорили. В былине о Сохматии Сохматьевиче именно Илья Муромец является носителем обличительной тенденции этой былины. После несправедливого поступка князя с Сохматием именно Илья Муромец выступает в роли обвинителя князя, выражая общее настроение богатырей.

«Не малу-ту ведь шуточку наши́тил, князь,
Которо́й служил богаты́рь тебе верой-правдою,
Оберегал ведь твой славной Киев град,
Как тебя спасал князя со кнегиною,
Теперь ги́нет богаты́рь понапрасному,
Как мори́шь-то его смертью голодною,
Это нам ведь, богатырям, не ндравитця.
Не поправишься в делах, дак сам узнаешь всё,
Мы возьмёмся за это делышко великое,
Повыведем богатыря из неволюшки».

И именно по его настоянию князь Владимир посылает в поле проверить рассказ Сохматия.

М. С. Крюкова вообще чрезвычайно восприимчива к социальным моментам старого эпоса, и социальные противоречия, отраженные в нем, в ее изображении всегда передаются с большой остротой и силой.

В ее репертуаре есть несколько былин, посвященных столкновению Ильи Муромца с князем Владимиром. В образе последнего М. С. Крюкова в общем следует традиции, но, как и в других случаях, сообщает ему и некоторые индивидуальные штрихи.

Князь Владимир — ласковый и гостеприимный хозяин. На пир он собирает всегда «от старого до малого». Сам обходит все столы, следит, чтобы гостям всего было довольно. Эти детали, созданные Крюковой, лишь наполняют традиционный эпический образ «ласкового» Владимира-«красна солнышка» конкретным содержанием. В то же время князь Владимир излишне доверчив, он слушает бояр. Это тоже традиционная черта. Но Крюкова еще присоединяет новый штрих: «князь-от — старой он стал и стал слаб собой», он — «слаб собой и слаб умом». Отсюда его опрометчивые, часто несправедливые и жестокие поступки, о которых потом он сам горько жалеет. Главные же носители своекорыстия, чванства, несправедливости, жестокости и в то же время самой жалкой трусости — «князья-бояре». Этот глубоко традицион-

ный мотив Марфа Семеновна широко использует в своих былинах, создавая на его основе новые эпизоды, четко выделяющие социальную тенденцию былины.

Вот Илья Муромец приезжает первый раз ко двору князя Владимира. Князь хочет посадить его за стол с князьями-боярами. Но они возмущаются:

«Это что будет во свете же?
Деревенщина сидеть будет
С нами со боярами,
Со столовыми со дворяныма?»

И князь Владимир —

Он садил ево во столик во задний же,
Со тыма ли со сиротами, с безотнима,
Со безотнима со бесприютныма.

Дети боярские и дворянские «изгиляются» над Ильей Муромцем. А когда Илья Муромец говорит, что привез Соловья-разбойника, бояре требуют «засадить деревенщину в тёмну темницу, заключить ево в злодейку незнакомую, заморить-то ево смертью голодною». Илья Муромец оскорблен и разгневан:

Он скакал тоhда да на резвы ноги,
Начял правой ножечкой пол да потаптывать,
Белой ручушкой помахивать:
«Ай бояра вы все да кособрюхие,
Если вы, невежи, всё не верите,
Вы пойдемте-тко на широкой двор».

Такими яркими деталями насыщает М. С. Крюкова традиционный эпизод «недоверия» в былине о Соловье-разбойнике.

Бояре всегда готовы погубить того или иного богатыря, прославленного богатырскими подвигами. Резкое противоположение богатырей и бояр проводится Крюковой в былине о Сохматии. Над богатырем, не привезшим князю обещанного подарка — лебедушку не ранену, не кровавлену, — издеваются дети боярские и дворянские:

«Не худой у тя богатырь Сохматий-от,
Он ведь хорошу-ту славушку заслужил себе,
Он пустым-то тебе нéтом похвастал всё!»

Богатыри возражают:

«Это знам же мы Сохматья хорошо в делах,
Некоhдá у его неправды не было,
Это что-нибудь с Сохматьюшком случилосе».

Но князья-бояре обвиняют их в пристрастии:

«Вот один-одного будто закрываете,
Закрываете вы, будто защитáете».

И они подзадоривают князя Владимира, который будто бы все прощает богатырям, «не кладет на них обидушки», бояр же якобы садит «в темны темницы», «во злодейки заключебные». Этим провокационным выступлением бояр и мотивируется приказание князя Владимира заточить в темницу богатыря Сохматия.

Мотив противопоставления бояр и богатырей развертывается и далее. Когда князь Владимир велит забрать Сохматия,

От опутать его в путанья шелковыя,
Вот задёрнуть велел во арганы железныя,
От богатыри некто не согласилисе,

Рыцари премлады не подумали.
Как заде́рьгали во путанья шелковыя
Ишше те ли всё дети боярския,
Вот боярски дети ти дворянския.

Но особенно дышат бояре злобой на Илью Муромца. Всегда готовы его погубить, клевещут на него, требуют его заточения.

Они задумали-то дело нехорошоё,
Нехорошого 'ни дела, само гибельня.
Погубить-то захотели Илью Муромця,
Лишить-то захотели свету белого.

(«Подарок князя Владимира»)

Когда же Илью Муромца действительно заключают в темницу, бояре злобно торжествуют:

«Вот не стало ведь, не стало нашего неприятеля,
Отошла-то ему слава-честь великая».

Иногда же бояре совершают и самочинное насилие над богатырем даже без ведома князя Владимира. Так был засажен, например, в темницу Дунай («Женитьба князя Владимира»).

Интересно выражены в былинах М. С. Крюковой специально крестьянские интересы и определена роль крестьянства.

Родители Ильи Муромца, рассказывая о том, что какой-то богатырь за время их сна очистил лесистые пространства под пашню, замечают:

«Тут поля да будут чистыи,
Для хлебушка будут очень удобные».

В состав пирующих Марфа Семеновна всегда вводит, кроме традиционных князей-бояр, богатырей, купцов и крестьян прожиточных еще и «рыболовов от разных рек и морей» и «черных пахарей». Рыболовы хвастают «своей ловлей рыбой разною», черные пахари же — «трудом своим»:

Э и вот трудом, трудом своим горячим-то,
Э и обрабатывай мы матушку сыру землю,
Э и мы ведь пашем земелюшку, посеем,
Э и кохда хлебушки во полюшках повыростут,
Э и уберём эти хлебушки все же своим трудом,
Э и в города эти хлебушки содвигнём всё,
Э и из городов развезут тохда по деревням всё,
Э и весь народ-люди будут хлебом сыты жить.

(«Про братьев Петровичей-Сбродовичей»)

В одном из вариантов этой «похвальбы» труд черных пахарей называется «горячим и кровавым» («Черны пахари захвастали они трудом своим горячим и кровавым-то»), и сказительница делает следующее пояснение: «До поту ведь работали; сама работала, так понимаю».

В былину о Вольге и Микуле Селяниновиче Марфа Семеновна вводит новый оригинальный момент. Когда Вольга приглашает Микулу ехать с ним «во товаришшах», пахарь возражает:

«Ай ты, Вольга Святославлевич!
Не во времечко, Вольга, ты приехал ко мне,
У меня два-то полюшка не вспаханы,
Не вспаханы поля, не взборонены,
Житушком поля не засеяны».

Тогда Вольга решает подождать, пока Микула не закончит работы. И вот —

Ратай наш ратаюшко работает,
Поля-то свои он орёт скоро наскорё,
Крутое каменьицо выбрасываёт,
Мелкое каменьицо в борозду кладёт,
Он орал вот орал и сорал же поля,
Вот сорал же поля, заборонил же их,
Всё же закончил по-хорошому.

И тогда только, забросив сошку во ракитов куст, он едет сопровождать Вольгу. Былины М. С. Крюковой оригинальны не только по содержанию, но и по всему своему поэтическому строю, отмеченному теми же чертами импровизационного стиля. Былинное повествование у Крюковой представляет свободный и неторопливый сказ, в определенном ритме, но без той чеканности, которая отличает, например, былины прионежских сказителей Рябининых,[39] Ив. А. Касьянова,[40] многих мезенских мастеров.

Самые напевы, на которые Марфа Семеновна исполняет свои былины, не имеют четкой законченной структуры своих попевок, удерживающей речь в рамках определенного строгого ритма. Наоборот, оба ее напева чрезвычайно гибки и сами как бы следуют за словесным ритмом и подчиняются ему. Это подтверждается сопоставлением былин, ею рассказанных, с былинами спетыми. Между ними нет той разницы, которую мы обычно встречаем у ряда других сказителей, из которых одни часто могут только петь, другие только сказывать словами. Марфа Семеновна легко передает былины и тем и другим способом, хотя все же предпочитает петь.

В свободно и непринужденно льющуюся речь Марфа Семеновна вплетает традиционные эпические формулы, сравнения, параллелизмы и пр. Они не так насыщают словесную ткань былины, как у некоторых других сказителей, но эти традиционные образы и формулы всегда отмечены индивидуальным колоритом, заключают какой-либо новый оригинальный штрих.

Вот, например, изображение прощания Ильи Муромца с родителями:

Не белая берёзка к земле клонитця.
Не шелкова трава да приклоняетця,
Сын перед родителями низко кланелся,
Он просил у их не злата и не серебра,
Не каменья самоцветного,
Он просил у их благословленьиця.

(«Первая поездка Ильи Муромца»)

Мать провожает Илью Муромца:

Провожала его да слёзно плакала,
Плакала она, да как река бежит,
Как ведь Днепр шумит
Со порогами со днепровскима,
Возрыдала, как будто гром гремит.

(Там же)

---

[39] Особенно двух старших Рябининых — Трофима Григорьевича и Ивана Трофимовича (см.: Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. СПб., 1873. С. 435; *Ляцкий Евг.* Сказитель Ив. Тр. Рябинин и его былины // Этнографическое обозрение. 1894. Кн. 23).

[40] Ив. Аникиевич Касьянов — тоже олонецкий сказитель, записанный Гильфердингом (см.: Онежские былины... С. 794).

Илья Муромец кричит богатырским голосом —

Все леса да сколыбались,
Все цветы да преклонялись,
Речка Муравленка разливалась,
Морьской волной да разбегалась.

(«Битва Ильи Муромца с татарином»)

Когда послы от Калина царя идут к князю Владимиру,

А и как по сеням пошли — сени дыблются,
А в окошечках стеколышки ломаются.

Традиционный образ заката солнца у Марфы Семеновны получает новую поэтическую деталь:

Тут ведь красное-то солнышко пошло у нас ко западу,
А от западу пошло к закату-то,
Закаталось солнышко за горы-ти высокий,
За высокие Сорочинские,
Оно садилось, потухало
Во глубокое море Черное.

(«Битва Ильи Муромца с татарином»)

Новые детали находим и в картине, изображающей приход силы неверной.

Подошла-то тут силушка неверная,
Ета силушка шла-то в славной Киев град,
Ясну соколу-ту будет не облететь ему,
Э и Пересчету-ту богатырю не пересчитать ему.
Э и много много-то идет силы-армии,
Э и всё ведь полюшко-то силушкой наполнено,
Э и мать сыра земля-от вся сколыбаласе,
Э и славна матушка Пучай река розливаласе,
Э и славно морюшко Хвалыньско взволновалосе,[41]
Э и темны лесики-леса все шаталисе.
Э и от того ли от пару было лошадиного
Э и красно солнышко не ясно всё пропекало жо,
Э й ветры буйные тоhда не продували же.

(«Свидание Ильи Муромца с Добрыней»)

Иногда Марфе Семеновне удается найти совершенно новые, свежие образы. Так, у маленького Ильи-сидня «у него головушка от ветра шатается». Когда странник сводит Илью с печки, «тут Илеюшко стоит да всё пошатывается, как от ветра-то лесиночка».

Традиционный образ бурной скачки богатыря заменяется вдруг в былине о ссоре с князем Владимиром совершенно необычным:

Тихо шол-то коничек Белеюшко,
А тихохонько шол — уехал всё далёко он.

Новыми деталями, как мы видели, развернут эпизод «похвальбы» на пиру. Кроме отмеченных уже мною «рыболовов», хвастающихся «ловлей рыбною», и черных пахарей, рассказывающих о труде «горя-

[41] В другой былине («Первая поездка Ильи Муромца»), изображая могучего богатыря, М. С. Крюкова дает более необычное выражение: «Славно море Хвалынско расшумелося».

чем, кровавом», выводятся еще «корабельшички со матросиками», похваляющиеся «дальним мо́рьским плаваньем»,— образ, много говорящий золотицким жителям. Местный характер образа рыболовов «с дальних рек и морей» подчеркивает сама сказительница в одной из своих ремарок: «Вот как у нас сидят у моря, промышляют семгу». Вообще Марфа Семеновна не раз черпает новые штрихи как раз из местной природы и обстановки. Когда в былине о Глебе Володьевиче нагружают корабли товаром,

А и забоялись боле брать товару разного,
А и вот разного товару иностранного,
А и убоялись, как пойдут три погодушки,
Не разливало шобы волной, братцы, на палубу.

В сумочку-котомочку отъезжающего богатыря всегда накладывают «подорожничков»,[42] в былине-сказке «Талань-участь» героиня к Талани идет с именинным пирогом[43] и т. д.[44]

Склонность Марфы Семеновны к постоянной импровизации сказалась и на ее интереснейших концовках. Концовки эти — индивидуальное ее творчество. В той развернутой форме, в которой она их пропевала в 1937 г., они несомненно определились лишь в последние годы. Еще в записях 1934 г. они значительно короче. Приведем несколько вариантов этих концовок.

Той старинушке конець пришол,
Славну морю-ту Чёрному на тишину,
Славной реченьке Муравеньке на славушку на великую,
Премудрым-то людям на прочитаньице,
От них мла́дым пойдёт людям на рассказаньице,
От них-то будет пропеваньице,
Стары-малы прирасслушаются,
Они будут пропевать про всё,
Про старинушку рассказывать.

(«Битва Ильи Муромца с татарином»)

Той старинушке и конець пришол,
Вам премудрым людям на послушаньице,
А от вас премладым пойдёт на рассказаньяце,
Млады будут-то пропевать про то,
Старому-малому рассказывать,
Всё рассказывать про старинушку,
Про старинушку, про время старое,
Про время староё, про бывалоё,
Про бывалоё да про живалоё,
Славну морюшку Белому на тишину
(*Давай прихватим море-то Белоё*!),
А славной Невы-реки на чесь, на славушку на великую.

(«Подарок князя Владимира»)

Чёрну морю на ти́шину,
Славной матушке Непрь-реке
Как на чесь, на славушку великую,
Э и тот старинушке конець пришол.

[42] Подробность, часто встречающаяся и в других северных записях былин.

[43] Обычай Зимней Золотицы: именинники разносят по близким людям пироги в подарок.

[44] Обилие местных элементов в беломорских былинах отмечает и А. В. Марков (Беломорские былины... С. 19—22). М. С. Крюкова и в этой области, кроме традиционных, дает и новые, свои образы.

Вам премудрым людям на прописаньице,
Во-вторых, вам на рассказаньице,
А и премладым людям на послушаньице,
А они расскажуть всем,
А всем со старого до малого
Про Олёшеньку Поповиця пропеваньице.

(«Поездка Добрыни Никитича к королю Лихоминскому»)

В концовках упоминается и целый ряд других рек, обычно в связи с содержанием самой былины. Так, в былине о Сохматии прославляется Сохмат-река, в былине о женитьбе князя Владимира — Дунай, в былине о князе Борисе (Данила Ловчанин) — реченька Черниговская, так как герой — князь города Чернигора. Меняются, конечно, и упоминания о героях. Интересно отметить, что Черное море Марфа Семеновна стала припевать только в этом году, заменяя им обычное в прежних ее припевах «Хвалыньское», после того как она от меня узнала, что к Киеву ближе Черное море, а не «Хвалыньское».

В этом нельзя не видеть своеобразного выражения той же тенденции сказительницы к реализму, которая проявлялась, как мы уже видели, в насыщении повествования психологическими и бытовыми деталями.

В процессе импровизации Марфа Семеновна широко пользуется также поэтическими формулами причета[45] и пословицами, которые она любит употреблять и в обыденной своей речи. Пословицы, связанные по традиции с совершенно определенным эпизодом той или иной былины, М. С. Крюкова умело использует в совершенно другой былине. Так, например, известная пословица «У бабы волос-от долог, ум короток есть, их куда везут, они туда идут», прикрепленная к заключительной части былины о неудавшейся женитьбе Алеши Поповича, Крюковой переносится, во-первых, в былину о Домне Фалилеевне, когда князь Митрий укоряет строптивую невесту, во-вторых, вкладывается в уста Часовой вдовы, пришедшей мириться к Блудовой вдове («Хотеюшко Блудович»).

Не клади-ко на меня судьбы-жалобы,
Как у бабы волос долог, ум короток есть.

Иногда традиционные формулы пословиц используются для создания сравнительного образа с другим семантическим значением.

Героиня, например, желая определить, что замужество — дело серьезное, говорит:

Не поле чистое перейти нужно,
Не болота ти объехати.

(«Марута Богуслаевна»)

Мы далеко не коснулись всех оригинальных особенностей эпического творчества М. С. Крюковой. Не разобрали, как изображены многие другие действующие лица былин. Некоторые художественные приемы ее сказительства лишь бегло указаны.

Но и то, что нами отмечено, уже обрисовывает М. С. Крюкову как в высшей степени одаренного и своеобразного сказителя. Былины ее в художественном отношении нельзя считать до конца совершенными. Мы знаем сказителей, у которых композиция принимает более стройные, четкие формы, отдельные образы отличаются большей художественной силой, яркостью. Былины Марфы Семеновны часто слишком растянуты. Излишние эпизоды, ненужные для самого сюжета, порой чрезмерно нагружают былину и заслоняют четкую сюжетную линию. Иногда это введение новых эпизодов, как мы видели, обусловлено стремлением выделить определенный идеологический момент. Стремление Марфы Семеновны к законченности, к округлению материала тоже порой приводит к тому, что основной сюжет тонет в массе побочных моментов. Так, например, в былине об исцелении говорится даже о деде и бабке Ильи Муромца; подробно рассказы-

[45] См., например, былину «Князь Михайло» (Советский фольклор. № 2—3. С. 150).

вается об отце, его женитьбе, смерти его родителей и рождении Ильи (вся эта Vorgeschichte занимает около 100 стихов).

Интересно собственное отношение сказительницы к такому округлению былинного сюжета. Когда я заметила, что на Мезени былину о Глебе Володьевиче не кончают, как она, подробным рассказом о возвращении князя, М. С. сказала: «Какая же это ченность? А какая ему путь-дорожечка была, как он с дружиной-то своей пировал? — Вот это — ченность!» Это свидетельствует о том, что герои былин для М. С. близки, как живые люди, и ей хочется досказать их жизнь, довести ее до какого-то определенного момента. Это отношение к своим героям и побуждает сказительницу также роднить и всячески связывать между собой богатырей различных былин.

Не всегда вполне удачно и художественно совершенно и словесное оформление. Здесь играет роль то обстоятельство, что Марфа Семеновна, как исполнитель-импровизатор, каждый раз творит новый текст; поэтому систематическая работа над художественной отделкой былин отсутствует. Это вообще — обычная черта сказителей-импровизаторов. Сказитель, создавший в процессе усвоения им былинного материала более или менее устойчивый текст, в дальнейшем неизменно будет совершенствовать его, оттачивать отдельные выражения и пр., конечно, в том случае, если он не принадлежит к исполнителям, автоматически повторяющим хорошо заученный текст. Неблагоприятные условия для исполнения, хотя несомненно будут влиять и на него, но не в такой мере, как на исполнителя-импровизатора. Последний всегда во власти того момента, когда он исполняет, во власти своего данного состояния, настроения, окружающей обстановки. Он может дать один раз плохой текст, другой раз — очень хороший. Данный текст будет каждый раз до известной степени «черновым», требующим дальнейшей обработки и отделки. Поэтому известные нам сказители-импровизаторы в отношении качества текста всегда уступают сказителям, владеющим более отлитыми текстами, как уступал, например, талантливый Щеголёнок своему знаменитому современнику Трофиму Григорьевичу Рябинину, былины которого особенно поражали высоким чувством художественной меры. Художественные недостатки былин очень хорошего олонецкого сказителя Андрея Сорокина еще Гильфердинг связывал с его «склонностью к сочинительству».[46]

Но и при этих отмеченных мною некоторых художественных несовершенствах старых былин М. С. Крюковой перед нами — несомненно крупный мастер эпического творчества. И как раз та специфика дарования Крюковой, которая в известной степени и обусловила ряд недостатков, с другой стороны, определила и поражающее на первый взгляд бурное перерастание хранителя «преданий старины глубокой» в современного народного поэта, воспевающего героику нашей эпохи. Ведь только изумительной легкостью, с которой Марфа Семеновна облекает мысль и слово в поэтические образы, вкладывает их в музыку былинного ритма, только ярко выраженным даром импровизации объясняется необычайная творческая активность М. С. Крюковой на ее *новом* этапе. Новые произведения Крюковой, по-видимому, первоначально и рождались, по крайней мере в какой-то части, именно в порядке внезапных импровизаций, как отклик на темы, затрагиваемые собеседником, или как непосредственная реакция на новые, глубоко захватившие исполнительницу впечатления. Известно, например, что первые наброски ее плача о Ленине родились сразу же после посещения мавзолея, причем отдельные образы плача навеяны были виденным и слышанным ею в музее В. И. Ленина.

Но и в самом содержании и духе старого творчества М. С. Крюковой мы находим объяснение ее сегодняшнему росту. Мы видели, как близки и дороги Марфе Семеновне героические образы, в которые в свое время народом были вложены и сознание своей силы и мощи, и безграничная любовь и преданность родине, и выражение идеалов подлинной человечности, и мечты и чаяния народных масс. Мы видели, что М. С. Крюкова не просто бережно хранила усвоенное ею эпическое наследие, но что она его творчески развивала, что она углубляла и дополняла новыми штрихами героические образы, так восхищающие ее. Как

[46] Онежские былины... С. XXIII—XXIV.

же было ей не откликнуться на конкретное воплощение в нашу эпоху заветных народных идеалов! Как было не воспеть ей, например, Чапая, подобно древним богатырям сражавшегося за счастье народа, с «силой несметной»; сталинских «ясных соколов-перелетчиков», во имя того же народного счастья совершающих чудеса невиданной отваги; героев наших «застав», зорко охраняющих границы социалистической родины! И прежде всего, как было ей не воспеть тех, чьи имена неотделимы от всего пройденного пути борьбы и побед!

Ленин и Сталин — главные герои новых произведений М. С. Крюковой. Здесь творчество Марфы Семеновны включается в основную линию современного народного искусства. Ленину специально посвящено и большое сказание, в котором воспеты главные этапы революционной борьбы Ленина,[47] и замечательный плач о его смерти, в традиционном стиле старинного народного причета передающий скорбь народа о любимом вожде.[48] Но образ Ленина проходит и в других сказаниях М. С. Крюковой: и в былине о Сталине,[49] и в былине о Чапае,[50] и в сказе о поездке в Москву.[51]

С Лениным неразрывно связан у М. С. Крюковой образ его великого преемника. Именно Сталину передает, умирая, Ленин все начатые им великие дела:

При кончине своей он призвал к себе
Друга верного славна Сталина:
«Ты примай, примай все дела мои,
Ты веди народ к счастью светлому,
Ты учи его, помогай ему».
Сталин дал ему слово верное,
Как булат, оно было крепкое.[52]

В сказании о Ленине эта идея преемственности облечена в образ передачи Лениным «золотых ключей от земелюшки»:

Бери, бери да ты прими ключи,
Золоты ключи от всей земелюшки!
Уж кому-кому да принимать дела,
Взять-то в руки те золоты ключи,
Как не тебе да другу милому,
Другу милому да всё ведь верному![53]

И тот же мотив дает бодрый заключительный аккорд плачу о Ленине:

Все дела поручил же и оставил он
Неизменному вождю всенародному,
Своему славному другу Сталину.
С Ильичем-то он всё думу думает,
Думу думает, речи го́ворит:
«Мы с тобой, Ильич, не расстанемся,
Не расстанемся, не разъедемся,
Вечно будет про тебя споминаньице».[54]

---

[47] Красная новь. 1937. № 2. С. 97; Сказания Марфы Семеновны Крюковой. М., 1937. С. 3.
[48] См. выше.
[49] См. выше.
[50] Новый мир. 1937. № 5. С. 29; Сказания Марфы Семеновны Крюковой. С. 45.
[51] См. выше.
[52] «Слава Сталину будет вечная» (Творчество народов СССР. С. 102—103).
[53] Сказания Марфы Семеновны Крюковой. С. 42.
[54] «Каменна Москва вся проплакала» (Творчество народов СССР. С. 55).

Из того, как рисует М. С. Крюкова образы любимых народных вождей, из того, что́ именно она в них выделяет и подчеркивает, мы ясно видим, что в них для нее, как и для всего народа, реализовалась давнишняя народная мечта о мудром, справедливом, заботливом «управителе самом старшем»,[55] строящем и оберегающем счастье народное. Эта мечта сквозит, как мы видели, еще в крюковском образе Ильи Муромца — не только первого и сильнейшего богатыря-оберегателя, но и народного «управушки», разумного заботливого хозяина и устроителя «земелюшки».[56]

Огромное впечатление, по словам самой сказительницы, произвели на нее в музее Ленина экспонаты, рисующие неутомимую деятельность Ленина. Она рассказывает, что ей живо представилось, как сидел в своем кабинете Ильич и писал «про дела и обстоятельства». И образ Ленина, погруженного в свои великие дела, она рисует в «Сказе про каменну Москву»:

Он сидит за столиком дубовым-то,
Он на стулике на дубовом же,
Он и пишет рукописаньице,
Рукописаньице великоё:
Ишше было чeho пописать ему,
Как вся вселенно под видо́м была.[57]

Ведь прежде всего ему вверено было народом управление страной:

В одну думу все думали,
В одну речь все гово́рили,
На единого свое избраньице поло́жили,
На Владимера Ильича, вождя Ленина,
Всю Россиюшку ему-то поверили-доверили,
Вождю Ленину да со помошничками.[58]

Те же черты идеального народного вождя, мудрого и заботливого, выделяет М. С. Крюкова в образе Сталина. Сталин украшает страну, перестраивая «все ново-заново»:

В деревнях пошли колхозы крепкие,
Работать стали все машинами,
Жить-то стали все зажиточно,
Зацвели сады фруктовые,
Запел народ песни веселые,
Стали веселы дети малые.[59]
В делах Сталина народ-люди дивуются,
Старикам-то жить снова хочется.[60]

Он снаряжает «черне́ный большой ка́рабель», чтобы открыть «путь-дороженьку прямоежжую» через «море ледовитое», «в ту сторонушку дальневосточную». Он отправляет «ясных соколов, геройских перелетчиков», «в страну саму дальнюю», «во северную» с важными для страны и народа поручениями. Он входит во все большие и малые дела страны и руководит всем. И сказительница концентрирует эти черты в

[55] Эпитет, который М. С. Крюкова не раз прилагает к своему любимому богатырю Илье Муромцу.

[56] См. выше.

[57] «Сказ про каменну́ Москву». Запись А. М. Астаховой. Рукописное хранилище Фольклорной комиссии при Институте этнографии Академии наук СССР.

[58] «Сказание о Ленине». С. 32.

[59] «Слава Сталину будет вечная» (Творчество народов СССР. С. 103).

[60] «Сказ про каменну́ Москву».

обобщенном образе Сталина, с высокой кремлевской башни обозревающего всю страну и руководящего строительством:

Видела, видела я Кремль со высокими со башнями,
Со стёклами да восточныма,
Со звёздами со блесчящима,
На этой высокой на башне-то
Вот стоит вожжь великой наш,
Вожжь великой наш, славной Сталин-свет.
Во руках-то дёржит он подзорну трубочку,
Чутким ухом он ведь слышит всё,
Зорким взором он ведь видит всё,
Видит всю землю славну нашу Россиюшку,
Видит всех людей да на земелюшке,
Видит все дела да кто да что работает.[61]

Простыми и задушевными словами рисует также М. С. Крюкова глубокую и человеческую сталинскую заботу о людях. Когда она в музее Ленина смотрела на портрет Сталина, где он «во рост-то весь во свой стоит, со веселой стоит улыбочкой», ей, по ее словам, представлялось, что он смотрит на нее и думает:

Может надоть этой старухе всё помогушка,
Помогушка — помогут же в цём.[62]

И свой «Сказ про каменну Москву» она заключает следующими словами:

Тебе спасибо, да вожжь великий наш,
На великой большой милости,
Непомерной большой жалости,
Ты пекёшься обо всех со старого и до малого.

Много уделяет сказительница борьбе народа с врагами-насильниками. Здесь она широко и искусно использует привычные ей образы и мотивы старого героического эпоса. Самодержавие, с которым борются старший Ульянов и затем сам В. И. Ленин, рисуется ею в образе страшного Идóлища, окруженного «слугами немилóстливыми».[63] Временно побежденного героя «опутывают путами ременными», «задергивают в арканы железные», «спускают в погреб во глубокий».[64] Наступление белогвардейских генералов передается в традиционно-эпическом образе «грозной тучи» и «темна облака», поднимающихся «из далеча, из далеча, из чиста поля, из того ли раздольица широкого».[65] Храбрый Чапай изображен богатырем, который «вправо махнет — валилась улица», «влево отмахнет — валились переулочки» и который, тоже подобно былинному богатырю,

Он ведь день рубился с утра до вечера,
Он бился, боролся всю тёмну ночь до утра ранного,
Не пиваючи да не едаючи,
А добрым коням отдыху не даваючи.[66]

---

[61] Из «Сказа про каменну Москву».
[62] Там же.
[63] «Сказание о Ленине».
[64] Там же. Картина повторяется с некоторой вариацией в былине о Сталине.
[65] «Чапай» (Новый мир. № 5. С. 30).
[66] Там же. С. 34.

Приезд Чапая в Москву изображен в традиционном плане неожиданного приезда богатыря: «У ворот приворотников не спрашивал, а махал через стену кремлевскую» и т. д., а в рассказе о гибели Чапая находим известные мотивы эпизода купания Добрыни:

Ищо выплыл Чапай на перву́ струю,
Ищо поплыл Чапай на втору́ струю,
Да втора-то струя очень относиста...

Генерал Сладков, нагрянувший неожиданно на отряд Чапая, представлен в виде «чудища престрашного»: «Голова большущая, как пивной котел, ножища будто дубины стоялые, ручища будто больши хоботы».

Примеры использования традиционных образов и картин можно привести во множестве и из других сказаний М. С. Крюковой. Изображает она, например, судно «Челюскин» в виде «черне́на большого ка́рабля». Когда по ходу событий рисуется картина остановки корабля во льдах, вспоминается знакомый образ чудесных остановок кораблей в былинах:

Не уйти-то им будет, не уехати,
Не сухим путем, не водою.
Опускали парусы белы поло́тнены,
Бросали якоря новы булатные.

И дальше мы находим уже непосредственную ссылку сказительницы на определенную былину в изображении гибели Бориса Могилевича при разгрузке «Челюскина»:

Один не соско́чил младой молодец,
Будто Садко он пошел на донышко.

Однако мы вовсе не имеем здесь механического перенесения определенных аксессуаров из старых былин, так же как в новых героях мы не видим переряженных героев старого эпоса. Мотивы старых былин использованы М. С. Крюковой с большим художественным тактом и чутьем. В новом контексте они получают и новое звучание.

Так, былинный столб с кольцом, этот былинный рычаг, при помощи которого богатырь, наделенный чрезмерной силой, может перевернуть землю, в «Сказании» Крюковой получает новый глубокий смысл и становится лейтмотивом, проходящим через всю поэму. Соответственно новой поэтической функции образа разрабатываются и все его детали.

Ленин чувствует в себе «силушку великую». На призыв матери постоять за правду за народную он говорит:

«Кабы было кольцо во столбике во дубовом,
Я бы выдернул его сам со товарищами,
Со той ли со дружинушкой со верною,
Поворотил бы всю матушку сыру́ землю́!»

Он просит у матери разрешения идти собирать народ, чтобы отыскать «кольцо чудесное» и «повернуть кольцом всю сыру́ землю́». Он собирает «крестьян-чернопахарей», «работничков заводских да людей ученых», говорит им о кольце, и они просят его вести скорее «ко тому ко кольцу чудесному поворотному». И вот, когда сходится к Ленину народ,

Они брались за колечушко чудесное.
Тяжело пришлось колечушко выдергивать,
Силой крепкою они повыдернули,
Повернули славну землю-матушку Россею
На другую на стороночку, на справедливую.

Новый аллегорический смысл получает в последнем эпизоде «Сказания» и мотив сзывания «силы» игрой на пастушьем рожке (мотив былины о царе Соло́мане). Образ богатыря, озирающего окрестность в подзорную трубочку, перерастает в образ мудрого и заботливого вождя, зорким оком озирающего порученную ему землю. И вот еще яркий пример нового осмысления традиционного образа. Один из хорошо знакомых нам и особо любимых самой Марфой Семеновной образов — неприступная богатырская застава. Путем внедрения некоторых специфических деталей в традиционное изображение Крюкова создает замечательный образ нашей заставы, охраняемой советскими богатырями.

Долго жить тебе, Москва, вечно здравствовать,
Не едину ворогу не зайти к тебе,
Не зайти к тебе да не показатися,
Не допустят советские могучи богатыри,
Они стоят на охране, на заставе богатырской,
Они глядят-смотрят да всё проглядывают,
Чтобы черный ворон не залетел же к нам,
Чтобы зверь лютый не забежал же к нам,
Чтобы гад ползучий не заполз же к нам,
Чтобы змея шипучая не показалася.[67]

Так преломляет М. С. Крюкова факты и впечатления современности сквозь привычные и любимые образы старого эпоса, заставляя традиционные образы и мотивы загораться новым светом и наполняться новым содержанием.

Наконец, новое содержание, иная поэтическая функция образа приводят к трансформации и самого жанра. Свой плач о Ленине М. С. Крюкова заканчивает традиционным мотивом старинного причитания — выражением желания видеть снова в живых дорогого умершего и обращением к стихиям с просьбой разбудить его. Обычно эта возможность оживления в причитаниях отрицается. Такое же отрицание дается и в настоящем случае. Но сказительница включает в свою концовку мотив преемственности, который, как мы уже видели, дает бодрый заключительный аккорд и выводит тем самым произведение из разряда обычных традиционных плачей. Аналогичное явление мы наблюдаем и в новом былинном творчестве Крюковой. Здесь новый материал видоизменяет самую традиционную композицию, и создается новая эпическая форма народной поэмы, стихотворного, в былинном ритме, «сказа» или «сказания».[68]

Таким образом, хотя новое творчество М. С. Крюковой и создается на основе традиционного и крепко с ним связано, оно является уже качественно иным, представляя начальный этап в создании советского героического эпоса.[69]

СКАЗ ПРО КАМЕННУ́ МОСКВУ

Разве осмотришь всю матушку каменну́ Москву?
Здраствуй, здраствуй, матушка каменна́ Москва,
Здраствуй, здраствуй, столица дорогая!
Я была да у Москвы-реки,
Уж я видела славну реку Московьскую,
Река Московьская не широка, а она очень глубокая,
Уж я видела стену славну кремлёвскую,

[67] «Три пропеваньица» (Красная новь. 1938. № 7. С. 11).

[68] Сама М. С. Крюкова эти новые свои произведения в отличие от былин-«старин» называет «новинами».

[69] Развернутый анализ нового творчества М. С. Крюковой не входил в задачу настоящей статьи. Ему автор предполагает посвятить специальную работу. Здесь же указаны лишь основные моменты, связывающие новые произведения со старым эпическим творчеством.

Эта очень премудрая стена кремлёвская,
Камень-камешок повыкладен да очень чудной есь,
Не один камешочек нигде не выдвинулса,
Это всё премудрость славно-россйская.
Видела, видела я Кремль со высокими со башнями,
Со стёклами со восточныма,
Со звёздами со блесчящима.
На этой высокой на башне-то
Вот стоит вожжь великой наш,
Вожжь великой наш славной Сталин свет.
Во руках-то дёржит он подзорну трубочку,
Чутким ухом он ведь слышит всё,
Зорким взором он ведь видит всё,
Видит всю землю славну нашу Россиюшку,
Видит всех людей да на земелюшке,
Видит все дела да кто да что работает.
За хороши-ти дела да награждает он,
К себе в каменну Москву да призыват людей,
Призыват людей да он встречат гостей,
Он ведёт их во высоки да в светлы горници,
Садит их за столички дубовые,
За салфеточки шелко́вые,
Он ведь сам с има сидит, пьёт, ест и кушает,
Советы мудрые дават гостям,
Он дават гостям, да как нужно жить,
Как дела вести.
Колхозы-ти у нас идут да по-хорошему,
Фабрики идут да по-приятному,
Заводы ле́сные да очень чудные.
В делах Сталина народ-люди все дивуютса,
Старикам-то жить снова хочетса.
Я была на Красной площади,
Мавзолей стоит, да его видела,
Его видела, да я ведь в ём была.
Там ведь очень да чудо чудноё,
Чудо чудное да очень дивное,
Там ведь светлость-то очень светлая,
Как блестит будто под стёклами будто восточныма.
Уж я видела, где Ильич лежит,
Он не помер [будто], а он спит-лежит,
Очи ясные да призакрытыя,
Уста сахарныя призамолкнуты.
Как немного привелось да посмотрять его,
Останови́ться было некак нельзя,
Тут стоят да караулят же
Два солдата да славной Красной армии,
Во руках-то ружья дёржат же,
Ружья крепкия, а замки светлые.
По метру́ я же ездила,
Я видела машину подземельнюю,
Ишше есь чем полюбоватися,
Ишше есь на што подивоватися.

Под землёй-то светит красно солнышко,
Со лучами со прекрасныма,
Не обченить такой премудрости
Никакому мудрецю да всё восточному.
Я жила-то в Москвы-гостинице,
Дом высокой был до небес же он,
Он ведь чудной очень прекрасной.
Меня спускали и подымали по машины же,
Я больше всего любила
Как ходить-то всё по лисницам,
По лисницам по высоким же,
По коврам да по заморьским,
Потому же я ходила
Со знакомыми повидатьця,
У меня знакомых-то очень много,
Чуть не вся матушка каменна Москва.
В новом тиятре я была же,
Золото-то стульё прежно видела,
Я ведь видела Садка купца бohатого новгородского,
Я видела царя да всё морского-то,
Я царя да его царицу же,
Я видела Настасью-то царевну,
У ей личность была прекрасная,
Со весёлою улыбкой.
Я видела всех скоморохов же,
Скоморохов и морских-то славных русаночек.
Подходили ко мне, кланелись,
Они кланелись да здоровались.
Уж я видела Садка купца бohатого,
Выходил на черняных своих ка́раблях,
Kohда пошол он во синё морё,
Во синё море с товарами,
С товарами со русьскима.
Уж я видела царицу-белорыбицу,
Как она кланелась Садку новгородскому,
Благодарила за eho игру весёлую,
Она дарила три-то рыбы золочёных-то
Из Елеми́на славна озера,
Она велела ходить в гости к царю морьскому же,
Повидать царя с царицею,
Со Настасьей со царевной же.
Тут Садко-то распрошался
Со младыми с матросами,
Во левой руке держал шляпочку,
Во правой руке держал гуслица весёлыя.
Он подошол ко мне да поклонилса всё,
Я ему воздала поклон да по-писаному.
Московьци все ведь знают же
Хорошо про Садка новгородского,
Потому они знают,
Што близко живут у славного Новгорода.
По нашим сказам верно всё же есь,

Мы ведь знам про свою Мезень,
Старики-ти наши бывали,
От стариков-то они слыхали,
Эти сказы нам пропевали,
По этим сказам пою я же вам,
Я пою же вам, рассказываю.
В Третьяковке-то была же я,
Картины-патреты видела,
Уж я видела тут боһáтырей,
Боһатырей славных киевских,
Во-перьвых-то, Илью Муромця,
Илью Муромця сына Ивановича,
Он сидит да на добром коне,
На добром коню на Белеюшке.
Уж я видела Добрынюшку Никитича,
Он сидит да на добром коне,
На добром коне на Воронеюшке.
Я ведь видела всё боһáтыря
Алёшеньку Поповича,
У Алёши конь-от да Голубеюшко,
Он-от смотрить конь со весёлой со улыбкой,
Подынул высоко голову,
Он и смотрит всё на небушко,
А Олёшенька Попович
Он ведь сам-то молодёшенек,
Молодёхонек и веселёхонек,
Он сидит да улыбаетса.
Илья Муромец и Добрынюшка Никитич млад
Они сидят да у нас скучные,
Они скучны, призадумались,
Они собой да очень мужественны,
Они во латах сидят да боһатырьских же.
Уж я видела царя Грозного,
Царя Грозного Ивана свет Васильевича.
Он убил сына своего любимого,
Иоанна-то Иоанновича,
Руки-пальци ти в крови у его же есь,
Я пою же вам, рассказываю.
Сам ведь плачет всё убивец:
«Што недолго мне на свете жить,
Недолго должон убивец на свете жить».
Уж я видела князя Меньшикова,
Как его да в дальней ссылочке,
За столом-то он сидит да всё во шубочке,
За столом-то с ним его же сын сидит,
Его сын сидит да с его дочерью,
Перед ним да всё ведь дочь стоит,
'на красавица чернобровая,
На правой ручушке золотой перстень,
С дорогою со вставочкой.
Уж я видела царя Петра Первого,
Обсудил сына своего он любимого,

Алексея-то Петровича.
Он стоит очень печален тут,
Он повесил буйну голову,
Не гледит на отца своего на родителя.
А царь гледит на него с вéсела.
Уж я видела, как боярина,
Как боярина жена Морозова,
Кohда везли её в монастырь же всё,
Она драла да себе волосы.
Уж я видела дорогого вожжá великого,
Как тоhо ли славна Ленина
Я Владимира Ильича света.
Он сидит за столиком дубовым-то,
Он на стулике на дубовом же,
Он и пишет рукописаньице,
Рукописаньице великоё:
Ишше было чеhо пописать ему,
Как вся вселенно под видóм была.
Ишше всё да я ведь видела,
Как вожжá-то своеhо всё великоhо,
Как вожжá-то славна Сталина,
Он во рост-то весь во свой стоит,
Со весёлой стоит улыбочкой,
Нога выкинута по-военному,
В руках трубочка курительная.
Тебе спасибо, вожжь великий же,
Ты отець родной да всей земелюшки.
Тебе спасибо за милость всё за великую,
За жалось непомерную!
Видишь ты всё и слышишь,
Ты ведь видишь меня, старуху же,
Уж ты думаешь, про меня всё ведь мыслишь:
«Может, надоть этой старухе всё помогушка,
Помогушка — помогут же в цём».
Тебе спасибо, да вожжь великий наш,
На великой большой милости,
Непомерной большой жалости!
Ты пекёшься обо всех со старого и до малого.
Тебе много лет да здраствовать,
И желаем веку долгого,
Веку долгого, протяжного.

Сказ этот впервые был записан от М. С. Крюковой в 1937 г. в Архангельске писателем Викторином Поповым вскоре после того, как Крюкова вернулась из Москвы. Создан был сказ в порядке импровизации в самый момент записи. Запись В. Попова опубликована в его вступительной статье к новым сказаниям М. С. Крюковой («Новый мир». 1937. № 5. С. 23). В записи В. Попова сказ в основном представляет ритмизованную прозу, в которой лишь отдельные части переходят в более определенный строй былинного стиха, в частности — образ Сталина, перенесенный в сказ из ранее созданной былины «Слава Сталину будет вечная» (Творчество народов СССР. 1937. С. 104).

Помещаемый здесь вариант сказа записан нами 15 июля 1937 г. в д. Нижняя Золотица уже после того, как сказительница несколько раз передавала его в Архангельске по радио. Вследствие этого он полу-

чил уже более четкую ритмическую, словесную и композиционную структуру, имеет уже определенные вступление и концовку. Поэтому мы и помещаем его ввиду того большого интереса, который представляет становление нового эпоса, хотя в основных образах своих данный вариант мало отличается от первоначальной записи. Чрезвычайно интересно в этом сказе перекликание в ряде мотивов и образов с самыми ранними из новых произведений М. С. Крюковой — плачем о Ленине и былиной о Сталине (Творчество народов СССР. 1937. С. 52 и 100).

А. М. АСТАХОВА

К НОВЫМ ЗАПИСЯМ БЫЛИН В ПОМОРЬЕ

Публикуемые былины записаны В. П. Чужимовым летом 1934 г. в селе Зимняя Золотица от Марфы Семеновны Крюковой, 58 лет. Сказительница — старшая дочь знаменитой Аграфены Матвеевны Крюковой, от которой А. В. Марковым записаны были в 1899 г. 60 былин и исторических песен, а в повторной экспедиции 1901 г. еще 2 былины. Последние она переняла уже от дочери своей, Марфы. См.: Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901. № 1—60 и Материалы, собранные в Архангельской губ. летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским / Тр. Этнографической комиссии. М., 1905. № 6—7. О самой А. М. Крюковой см.: Беломорские былины... С. 27—30 и Материалы... С. 8—9.

Одной из выдающихся отличительных черт репертуара Аграфены Матвеевны Крюковой явилось скрещение в нем двух былинных традиций: Терского берега — родины А. М. (былины № 1—41, унаследованные ею от матери, дяди Ефима, соседей и подруг) и Зимнего берега, куда она переселилась после замужества. В роду мужа А. М. тоже известны были крупные мастера былинного сказительства: Василий Леонтьевич Крюков, свекор А. М., которого Марков уже не застал в живых, и его брат — Гаврила Леонтьевич. От первого Аграфена Крюкова переняла 12 из напечатанных Марковым былин (№ 42—44, 46—50/54—55 и 59—60), от него же усвоили ряд былин и ее две дочери — Марфа и Павла. От Гаврилы Леонтьевича Марковым была произведена запись 26 былин и зарегистрировано 5. См. о Крюкове: Беломорские былины... С. 342—343, былины № 66—86 и Материалы... С. 9, былины № 16—20. Даровитость двух родов — Крюковых и Стрелковых (род матери Аграфены Матвеевны) сказалась и в младшем поколении семьи Крюковых: две дочери А. М. — Марфа Семеновна и Павла Семеновна еще молодыми девушками были отмечены Марковым как незаурядные сказительницы. Правда, от Павлы С. записей у Маркова нет. Но, по его словам, она знала довольно много старин, которые переняла от деда Василия Леонтьевича, но петь их стыдилась (Беломорские былины... С. 23). Нам известны лишь две былины из ее репертуара, благодаря Аграфене Матвеевне, которая переняла их у дочери и спела Маркову (№ 45 и 57).

От Марфы же Семеновны, тогда еще совсем молодой девушки, грамотной и любознательной, Марков записал в первую свою поездку 5 былин и во вторую — 2 былины и два духовных стиха (Беломорские былины... С. 304—305, № 61—65 и Материалы... № 4—5 и 8—9). Кроме того, Марков зарегистрировал еще пять былин, известных М. С., из которых две он записал от А. М., перенявшей их от дочери, и отметил знание ею ряда духовных стихов. Таким образом, даже по величине эпического репертуара (12 былин, а может быть, и больше), столь значительного для такой молодой сказительницы (23 года), Марфа Семеновна выделялась уже во времена Маркова. Кроме того, она славилась как исполнительница песен, которые, по словам Маркова, пела мастерски.

Главным источником знания былин для Марфы Семеновны были ее дед Василий Леонтьевич (от него она переняла былины № 61—62 и 64—65), мать Аграфена Матвеевна (Материалы... С. 9) и брат деда Гаврила Леонтьевич, на которого М. С. Крюкова ссылается в настоящее время. Кроме того, нескольким былинам М. С. научилась от покрученников[1] с Мезени. Поэтому одни былины она пела на «мезенский голос», другие — на «золотицкий».

Мы не располагаем, к сожалению, данными о репертуаре Марфы Семеновны Крюковой в настоящее время: какие произошли в нем изменения? оставлены ли или забыты какие-либо из ее былин и какие именно? насколько обогатился новыми вещами ее репертуар на протяжении 35 лет? и т. п. Мы не знаем также определенно, какими из других фольклорных видов владеет М. С. В присланной нам неоконченной заметке собирателя мы имеем только сообщение, что один из местных мастеров сказки, смотритель маяка «Вепрь», тов. Ососков, ссылается на М. С. как на единственный источник своего знания, откуда он почерпнул «весь свой репертуар, без всякого, по его словам, изменения» (В. П. Чужимов) — драгоценный штрих, так как с мастерством М. С., как сказочницы, несомненно связаны наиболее характерные черты ее былинного сказительства. Мы надеемся, что в недалеком будущем собиратель сможет нам дать полную характеристику М. С. Крюковой как исполнительницы. Пока же мы принуждены ограничиться теми соображениями, которые непосредственно вытекают из анализа печатаемых текстов.

Первая из былин «Гарвес» является полным вариантом записанной Марковым в 1901 г. незаконченной былины под заглавием «Рында» (Материалы... № 9. С. 41—46). «Конца», по словам собирателя, «не записано, хотя певица знала всю старину». Эта первая часть передает историю рыцаря Рынды, поражение его на поединке князем Крусивом, пребывание его в плену у последнего, женитьбу на сестре Крусива — Флориде и отъезд его к прежнему своему князю и другу — Арупу «в Ёвропийское государство». Вторая часть, отсутствующая у Маркова, повествует об истории сына Рынды и Флориды, Гарвеса, о поисках им отца, о его подвигах, встрече с отцом и о женитьбе на освобожденной им от чудовища красавице. Былина заканчивается рассказом о рождении и воспитании будущего непобедимого богатыря, сына Гарвеса — Пересвета. Эта вторая часть, насыщенная чудесными приключениями молодого Гарвеса (поражение им великанов, похитивших девушку, освобождение города Херестина от чудовища и др.), еще в большей мере, чем первая, обличает связь былины с волшебно-рыцарскими романами XVIII в. Былина в целом — совершенно уникальная вещь, огромная по размерам поэма (2164 стиха), пересказ в былинной форме с применением ряда приемов былинной поэзии какой-то лубочной рыцарской повести. Марков нам не сообщает, от кого именно переняла М. С. эту былину, но существование ряда таких былин, как «Гарвес», как записанные Марковым «Купеческая дочь и царь» и «Ждан-царевич», теснейшим образом связанных со сказочным эпосом, — ставит вопрос об особой линии позднейшего былинного процесса, характерного, по-видимому, главным образом для Поморья, — переоформления сказки в былину. Процесс этот совершался, очевидно, в крестьянской среде, в руках мастеров, знающих сказку и владеющих в совершенстве былинной техникой. Насколько легко сказители Беломорья перелагали в былины другие фольклорные виды, говорит нам и Марков: «После того, как репертуар двух сказительниц, певших мне старины вместе, Бурой и Лыткиной, уже истощился, они, желая получить еще гонорара, своим обычным былинным напевом запели следующее: „Из-за гор-то, да гор, да крутых, да высоких..." и т. д., т. е. обычную лирическую песню, обладающую совсем другим размером. То же самое они хотели проделать и с другой лирической — рекрутскою песнью» (Беломорские былины... С. 17—18).

Исключительным по интересу и значению является момент (сообщенный В. П. Чужимовым) претворения в былину той же Марфой Семеновной сказки о битве русских с кабардинцами, момент, который свидетельствует, что указанный процесс является живым и творческим в Беломорье и для сегодняшнего дня.

[1] «Рабочих, ходивших на рыбную ловлю и бой зверя на судах хозяев, из процентов» — объяснение М. С. Крюковой.

Сопоставление первой части «Гарвеса» с напечатанным у Маркова вариантом обнаруживает специфические данные М. С. Крюковой как исполнительницы былин. При точном удержании сюжетной схемы, через 33 года мы не находим буквально ни одного стиха, который бы текстуально совпадал полностью, в то время как обычно, даже на большем временно́м расстоянии, варианты былин у преемников заключают целые ряды стихов, точно или почти точно повторяющих текст источника. Ср., напр., былины Трофима Григорьевича Рябинина в записях Гильфердинга 1871 г. (Онежские былины... СПб., 1873) и варианты тех же былин, записанные в 1931—1932 гг. от его правнука, современного сказителя — Петра Ивановича Рябинина (Рукописное хранилище Фольклорной секции ИАЭ Академии наук СССР).

Текст первой части «Гарвеса», по сравнению с напечатанным вариантом, разросся до необычайности: вместо 258 стихов мы уже имеем 956 стихов. Это увеличение текста произошло, во-первых, вследствие разрастания описательных частей былины: такие места, как описание жилища Арупа (15 стихов в начале былины), описания пути к Арупу (16 стихов), описание города, описание сада Крусива (7 стихов), — в первом варианте совершенно отсутствуют. Ряд других описаний (жилища Крусива, описание пира и др.) гораздо богаче, колоритнее, подробнее. Напр., описание двора Крусива в варианте Маркова занимает всего 17 стихов, в публикуемом же варианте — 39. Во-вторых, включены эпизоды, которые, не ломая основной линии повествования, сильно детализируют его. Так, вставляется в начале встреча Крусива с рыцарями и их приглашение побыть в шатрах, пока они доложат о его приезде Арупу, дается характерная подробность, что рыцари в Европийском государстве «бьются за честь княжевны Минервы»; включается поездка Рынды с Крусивом на охоту и целый ряд других эпизодов. Детализация идет также и по линии развертывания быта и психологических ситуаций. Так, два стиха первого варианта, посвященные свадьбе Рынды и Флориды (Материалы... С. 46, стихи 222—223), разрастаются в целую картину свадебных празднеств (стихи 652—697). Замечательны в смысле бытовой детализации торопливые сборы Крусива в путь при известии о непобедимом богатыре Рынде (с 50-го стиха): «Недосуг ему было дообедывать» и далее, укоры Рынды Минерве, которая «первый раз-то только свиделась, с богатырем приежжым-то не познакомилась, не поhуляла, взяла с его подарки же» (стихи 184—189); сборы в путь Рынды, когда Флорида печет ему «подорожнички», накладывает «во сумочки во котомочки» и т. п.; насыщены психологизмом сцены прощания, рассказ о болезни Рынды: «Болесь-то сама простая, через самого себя она», болезнь Флориды и т. п. Есть некоторые изменения и в части фактического наполнения эпизодов; так, вместо «дорожной карты», которую по первому варианту Крусив дарит Минерве, мы находим шарф и перстень; меняется весь церемониал вызова Крусива Рындой на поединок и некоторые другие. В общем мы находим свободную и творческую передачу усвоенного сюжета, непринужденное искусство которой поражает нас при сопоставлении обоих вариантов. Овладев, очевидно, к зрелому возрасту известным арсеналом книжных и сказочных эпизодов, описаний, образов, с одной стороны, и былинной техникой, с другой стороны, М. С. Крюкова искусно пользуется ими для творческого оформления своей цветистой поэмы.

Те же черты творческой манеры четко выступают и при анализе второй былины «Князь Михайло». Былина эта известна нам в очень большом количестве пересказов, записанных в различных местах старой России и Советского Союза. Укажем основную библиографию данного сюжета: *Рыбников П. Н.* Песни. 2-е изд. / Под ред. Грузинского. М., 1909. Т. 1. № 100, запис. в Петрозаводске в 1861 г. (М., 1910. Т. 2) — вариант Пермской губ., запись в Петрозаводске от захожего пермяка в 1861 г.; Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. СПб., 1873. № 299, запис. в Кенозере в 1871 г.; *Соболевский.* Великорусские народные песни. 1895. Т. 1. № 60—69. Варианты из Вологодской, Архангельской, Новгородской, Тульской и Орловской губ. Некоторые из них записаны еще в 40-х годах и перепечатаны Соболевским из собрания песен Киреевского; *Григорьев.* Архангельские былины. М., 1904. Т. 1, ч. 1. Поморье, № 20, 31; ч. 2. Пинега, № 11, 19, 28, 35, 43, 44, 59, 63, 70, 74, 97, 100, 103, 106—110, 116, 124, 131, 135, 140, 142, 147, 149, 152, 155, 159, 165, 166; Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901. № 169 и 549.

В советский период в Северном крае: в Каргопольском районе, на Пинеге и на Мезени, записан целый ряд новых вариантов, хранящихся в Рукописном хранилище Фольклорной секции ИАЭ. Жданов в своем исследовании данного сюжета отмечает наличие его в фольклоре юго-западных славян: «Песни о князе Михайле» (Живая старина. СПб., 1890. Вып. 1 и 2). По словам сказительницы, она усвоила былину от деда своего, Гаврилы Леонтьевича Крюкова. От него былина эта записана не была, поэтому мы достоверно не знаем, какой вид она имела в передаче деда и каким изменениям подверглась у Марфы Семеновны. От самой М. С. былина эта тоже раньше не была записана и даже не упоминалась среди других былин, ей известных. Но можно с полным вероятием предположить, что если бы в репертуаре Г. Л. Крюкова имелась былина о князе Михайле в таком развернутом виде, в каком мы ее находим в записи от М. С., то Марков наверное бы ее записал, настолько она выделяется среди всех известных нам вариантов этого сюжета. Особенности же творческой индивидуальности М. С., выявившиеся на материале «Гарвеса», вполне подтверждают предположение, что новое оригинальное оформление сюжета принадлежит именно М. С. Крюковой. В ее передаче типичная былина-баллада с быстрым напряженным развитием сюжета «частного, семейного характера», занимающая в среднем около 150 стихов, превратилась в длинную поэму-повесть в 923 стиха, обильно насыщенную бытовыми и психологическими деталями. Уже первый беглый взгляд на внешний вид былины позволяет схватить характерную особенность художественного оформления, пестроту ритмической ткани — чередование по большим кускам стихов коротких с длинными. Выделенные части, составленные из одних коротких стихов, представляющих по преимуществу четырехстопный хорей, и являются тем основным ядром былины, которое упирается в определенный источник. Сопоставляя эти части с вариантом былины, записанным от Аграфены Крюковой (Беломорские былины... № 31), мы убеждаемся в несомненной их близости. Есть ряд стихов, совпадающих текстуально, есть ряд стихов близких, лишь с некоторыми изменениями. Эта близость и частые совпадения наводят на мысль, что, быть может, вопреки ссылке самой исполнительницы, источником послужила былина в редакции не деда, а именно матери.

Однако все же и эти близкие к оригиналу места творчески переработаны, развернуты, детализированы. В то же время эти части былины одновременно разделены и связаны большими вставками, представляющими эпизоды и описания, ни в одном из известных вариантов не встречающиеся. Такова, например, первая часть до отъезда князя Михайлы; получение им извещения с поля, эпизод приготовления к отъезду, прощание с женой; описание съезда богатырей; плач матери Михайлы над трупом загубленного ею младенца и целый ряд других.

Эти вставки даются обычно в длинных стихах былинного типа; соответственно ритмической структуре меняется и напев, что указано каждый раз в примечаниях собирателя. Источниками этих вставок служат частично другие былины: «Дунай», из которого заимствуется образ раздумья князя Михайлы: «Как тогда-то князь Михайло по комнате похаживал, с ноги на ногу манежно переступывал» и т. д. (стихи 12—17); «Князь, княгиня и старицы» — эпизод с ширинками (стихи 511—552; ср., напр., Беломорские былины... № 30, запись от Аграфены Крюковой); «Бой Ильи Муромца с сыном» (высматривание богатырями неприятеля) и др. Из былины «Женитьба Пересмякина племянника» перенесен в начало новый эпизодический персонаж — Пересмякин племянник.

Большое влияние на данную былину оказал или непосредственно «Гарвес», или те рыцарские повести, на основе которых сложился и сам «Гарвес». Князь Михайла едет на «съезд богатырей» рыцарей, на этом съезде поют «про старинно старо время», поют «длинные истории». Жена князя Михайлы сидит на стуле «рыта бархата» и т. д. На музыкально-ритмическую сторону последней части оказали также влияние причитания (со стиха 860).

Но главным источником явилась творческая импровизация, направленная на насыщение психологическими и бытовыми моментами. Прощание с женой — «белым платиком она ему махала», изображение верности служанок, отказывающихся одеться в «пировое» платье, обещание князя нянюшкам, что он

запишет, чтобы новый князь их не оставил, вопрос попов, почему Михайла явился в церковь в дорожном платье, — все это обнаруживает чрезвычайно большое внимание, которое уделяет исполнительница чертам реально-бытовой обстановки и психологическим моментам. Особенно замечательна социальная мотивировка убийства: мать не взлюбила невестку за то, что она «проста», «роду простого». Этот мотив кланового противоречия, дающий социальное осмысление семейной трагедии, совершенно отсутствует в известных доселе вариантах. В некоторых вариантах говорится лишь о том, что Михайла женился без согласия матери (см.: *Соболевский*. Песни. № 55). Указанный мотив проходит через всю былину: плач матери над трупом внука, намерение ее женить сына на другой, «из роду королевского» и т. д. Возражение князя на обвинение матерью жены в измене — измена бывает только в королевском роде, «в простых родах не бывает» — ясно свидетельствует, на чьей стороне сочувствие исполнительницы.

Следует отметить также вторжение в былину новых образов и понятий. «Есва сахарная» заменяются «белым хлебом первосортным», богатыри съезжаются на «заседание прехитрое», где сводятся «годовые счеты», князь Михайла умирает «от разрыва сердца», хотя по традиции просит сковать ему ножики — орудие самоубийства, на могилах ставится памятник с надписью на камне и т. д.

Новые записи былин, произведенные В. П. Чужимовым, поднимают ряд принципиальных вопросов, связанных с проблемой создания и развития былин: о живых творческих процессах в области былины в крестьянской среде, о взаимодействии былины и сказки, о типах крестьян-сказителей и др. В лице Марфы Крюковой мы имеем несомненно очень одаренную и своеобразную творческую индивидуальность, чрезвычайно свободно обращающуюся с фольклорным материалом. Это было, между прочим, отмечено еще и Марковым, оставившим нам драгоценные строки о Марфе Семеновне: «Индивидуальную особенность в музыкальном отношении представляет молодая сказительница М. С. Крюкова; старины, которые пришлось у нее слышать, она поет на особые напевы, из которых одни, как она утверждает, переняты ею у деда, другие — у мезенских калик. Но напевы ее, как и самый текст, страдают какой-то неустойчивостью и отсутствием определенного размера. Подчас казалось, что в „данный" момент она сочиняет старину и укладывает ее в первый попавшийся напев, быть может ею сочиненный или заимствованный из другой былины» (Материалы... С. 9).

Однако наблюдаемые нами явления в былинном сказительстве одного исполнителя, в творчестве которого известные черты выразились с особой силой, проливают свет и на некоторые общие моменты позднейшего былинного творчества. Наконец, записанные былины снова возвращают нас к замечательному сборнику Маркова и выдвигают задачи изучения специфики беломорской былины в ее социально-исторической обусловленности.

Р. С. ЛИПЕЦ

ВВЕДЕНИЕ[1]

Осенью 1937 г. Государственный Литературный музей организовал фольклорную экспедицию, порученную мне и Э. Г. Бородиной, для записи былин от известной сказительницы Марфы Семеновны Крюковой, на ее родину, в Нижнюю Зимнюю Золотицу, Приморского района, Архангельской области, на Зимнем берегу Белого моря.

Наша экспедиция вошла в цикл повторных экспедиций на Север в места, где некогда уже производилась запись былин, — в целях изучения былинной традиции и ее эволюции.

Поездки в конце XIX—начале XX в. молодых ученых-собирателей Маркова, Григорьева и Ончукова в разные районы бывшей Архангельской губернии доказали, что былинная традиция там не менее жизненна, чем в Олонецкой, которая до этого считалась «Исландией русского эпоса».

Наша экспедиция была направлена «по следам» Маркова, собиравшего в 1898—1901 гг. в Золотице былины, опубликованные им в сборнике «Беломорские былины», 1901 г. и в «Материалах, собранных в Архангельской губернии летом 1901 г. А. Б. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским», 1906 г., причем большинство текстов было им записано от семьи Крюковых, в том числе несколько текстов и от Марфы Семеновны Крюковой.

Нашей экспедиции удалось установить, что М. С. Крюкова знает не только все былины, записанные в Золотице Марковым, но и большое число других, всего свыше 80 000 стихов; в Золотице удалось записать только часть ее репертуара, почему запись былин у Крюковой была нами продолжена в 1938 г.

Родина Крюковой, Нижняя Зимняя Золотица, основанная, по преданиям, выходцами из Новгорода, расположена на самом берегу Белого моря. Основными занятиями населения всегда являлись промысел семги, промысел морского зверя (тюленя) и мореходство; понемногу занимались охотой и судостроением. Золотичане всегда славились как опытные промышленники и отважные мореходы; они с опасностью для жизни промышляли в легких лодках на пловучих льдинах тюленя, зимовали на Груманте (Шпицбергене) и других полярных островах, на парусных купеческих шхунах плавали в Норвегию. На промыслах организовывались артели с паевым дележом добычи, при этом большинство промышленников было закабалено местными богачами и работало у них «покрученниками» — батраками; много покрученников приходило и с верховьев реки Мезени.

В настоящее время в Золотице крупный промысловый колхоз; развился индустриальный промысел тюленя с ледоколов; золотицкие моряки плавают на арктических судах, участвуют в полярных зимовках и экспедициях.

---

[1] *Липец Р.* Введение // Былины М. С. Крюковой / Зап., коммент. Э. Бородиной, Р. Липец; Вводная ст. Р. Липец; Ред., предисл. Ю. Соколова. М., 1939. [Т. 1]. С. 1—48.

Былины были распространены в Золотице. Их пели в долгие часы досуга на зверобойных промыслах, на тонях, вечерами на дальних сенокосных пожнях, во время зимних домашних работ (вязание сетей, прядение и тканье), некоторые былины разрешалось петь и постом, поэтому их пели также на «избомытиях» (мытье стен, потолков и полов в бревенчатых больших избах), на которые по очереди собирались все девушки и замужние женщины.

Сказителей былин в Золотице было много. Однако семья Крюковых выделялась среди них по своему мастерству. В особенности как замечательный сказитель славился Гаврила Леонтьевич Крюков, дед М. С. Крюковой.

М. С. Крюкова родилась в семье морехода-промышленника. Она хорошо грамотна, училась в сельской школе, где была лучшей ученицей, рано пристрастилась к чтению, в чем ее поддерживал отец, — «всю жизнь над книжками» — говорят о ней односельчане. Крюкова привыкла к морю, подолгу «сидела» на семужьих тонях, работала на сенокосных пожнях, «брала» ягоды, всюду слушая былины, сказки, песни и сама их рассказывая.

Крюкова принадлежит к третьему поколению сказителей. Она переняла былины от матери, Аграфены Матвеевны Крюковой, уроженки Терского берега, и от дедов по отцовской линии, Гаврилы Леонтьевича Крюкова (двоюродного) и Василия Леонтьевича Крюкова (родного); несколько былин знал также отец сказительницы, Семен Васильевич Крюков, и тетка, Ирина Васильевна. Большинство былин, по словам сказительницы, она переняла «от деда Гани», Гаврилы Леонтьевича, творчество которого предпочитала другим. Осенью 1938 г. Э. Г. Бородиной удалось записать 10 былин от сестры сказительницы, Павлы Семеновны Пахоловой, и 5 былин от племянницы ее, Пелагеи Васильевны Негадовой.

Часть былин сказительница переняла от односельчан, главным образом от Акинфия Ивановича и Филарета Ефимовича Стрелковых; она рассказывала, что подростком часто приходила в избу Акинфия Ивановича и, укладываясь на лавку, часами слушала, как тот, лежа на печи, пел былины.

Некоторые тексты былин сказительница переняла от покрученников с Мезени и из других районов.

При царизме Золотица была местом политической ссылки. Семья Крюковых поддерживала общение с ссыльными. Они оказали большое влияние на развитие Марфы Семеновны, которая тогда была молодой девушкой. Они много говорили с ней, давали ей книги.

Определяющее значение для роста М. С. Крюковой как сказительницы имела встреча с собирателем А. В. Марковым. Она сама неоднократно говорила о постоянной моральной поддержке со стороны Маркова, который, отметив ее одаренность, после записи у нее былин много лет состоял с ней в переписке, всегда настаивал, чтобы она пополняла свой фольклорный репертуар и в особенности совершенствовалась бы в сказывании былин. Следует отметить, что Крюкова не только редкая сказительница — в ее былинах, «старинах», мы имеем почти весь русский эпос в передаче одного лица — она прекрасная сказочница и песельница, в ее памяти хранится громадный запас загадок, пословиц и поговорок. По целым дням она пела и рассказывала своим односельчанам на пожнях, на семужьих тонях; и теперь зимой в ее домик набиваются ребятишки послушать сказок.

За последние годы Марфа Семеновна Крюкова стала известна как автор ряда произведений на советскую тематику, которые она называет «новинами», сложенных ею в форме былин, — о Ленине, Сталине, Ворошилове, Чапаеве, челюскинцах и папанинцах.

В настоящее время имя Крюковой известно по всему Союзу — ее многочисленные выступления по радио, в рабочих, студенческих и писательских аудиториях Архангельска и Москвы, опубликование текстов ее былин и новин помогли ей по праву занять одно из первых мест среди народных певцов.

В сентябре 1938 г. М. С. Крюкова принята в члены Союза советских писателей. Научными и писательскими организациями проводится большая работа по записи и изучению ее творчества и помощи ей как автору. Она получает персональную пенсию. Архангельскими организациями для М. С. Крюковой выстроен

новый дом в ее родном селе, вблизи «печища родительского», как она пожелала. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1939 г. о награждении советских писателей «за выдающиеся успехи и достижения в развитии советской художественной литературы» в числе других писателей и сказителей М. С. Крюкова награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Поддержка советской общественности, постоянное общение с культурной средой, обилие новых впечатлений расширяют кругозор сказительницы и дают постоянный стимул к развитию ее творчества. Год от году оно становится все более зрелым и сложным; М. С. Крюковой 64 года, но она находится в расцвете своих творческих сил. Признание ее высокого мастерства сказительницы, ее творческих дарований дает ей огромное удовлетворение. Она сознает, что ее былины и новины являются ценным вкладом в сокровищницу советской культуры.

Не случайно М. С. Крюкова живо откликнулась на героику наших дней; основная идея русского эпоса — защита родины — красной нитью проходит и в ее традиционных былинах. Любовь к родине лежит в основе этой идеи.

«Ишше кажному человеку дорого отечесьво», — поет она в былине «Бой Дуная с Настасьей».

Своя родина-то кажнаму милé всёго,
Не сменéитсе никто на красно золото,
Не сменéитсе никто на чисто сéребро.

(«Выручает Алеша Попович из плена сестру родну»)

Для блага родины богатыри жертвуют всем личным, отрекаются от привязанностей, забывают обиды. Илья Муромец отказывается от брака с Латынгоркой, зовущей его «королить» в свое королевство:

Мне не честь тогда была вот молодецькая,
Не заслуга бы была же богатырьская
Я покинул бы ведь и всё славнý Россиюшку.
Наша славная земля же всё Россиюшка,
Она считается земелюшкюй-то перьвою.

(«Илья Муромец ездил к бабе Латынгорке»)

В былине «Женитьба Добрыни» король, отец поленицы, сожалеет о выборе дочери, заранее зная, что «киевские богáтыри настойчивы» и Добрыня откажется наследовать ему и вернется в Киев. Садко не хочет сменять Новгород на все сокровища подводного царства.

Илья Муромец убивает любимого им сына Подсокольничка не за попытки того погубить отца, а потому что опасается, что впоследствии Подсокольник оказался бы опасным врагом Руси:

Когда помру-то я, старый, вот преставлюсь-то,
... Много-много ты (б) наделал врéду слáвну Киеву.

Изгнанный князем Владимиром, постоянно терпящий от него и бояр обиды за «напраслину», Илья Муромец при первом известии об опасности, грозящей русской земле, спешит на защиту ее, отвечая на отговоры:

Мне ведь и жаль-то всё ведь и города-та Киева,
Не проехал бы Идóлишшо в каменнý Москву.

(«Про Идолишшо, как жил он во Киеве»)

Богатыри бескорыстно совершают свои подвиги, отказываясь от золота и дорогих подарков князя Владимира, не оставляя себе военной добычи:

Уж ты, спасибо, князь Благодимир славнокиевской,
...Нам всего-то всем довольня, вот не надобно,

Только вот дозволь-ко съездить в поездки в богатырьские,
Нам во те ли во подви́ги сла́вны рыцарыски.

(«Про князя Владимира и Рогнеду»)

На заставах богатыри день и ночь следят за границами родины — ни один неверный богатырь не может безнаказанно пытаться проехать заставу, любое нападение иноземных полчищ будет отбито. Спокойной уверенностью дышат слова богатырей на заставе о «неверной силе-армии»:

Как морями-ти пойдут, дак мы схватим их,
Там стоят-то на охране чорны ка́рабли,
Как горою-то отойдёт да сила-армия,
Сила-армия да коньска гвардия,
Мы перехватим здесь ведь силу, не пропустим-то.

(«Мать князя Михаила губит его жену»)

Былины рисуют врагов Киева, подчеркивая их грубую физическую силу, иногда численное превосходство:

А и што не тёмна-та ведь туча накаталаса,
А и как гроза-гроза пресильня подымаласе,
А и много-много пришло силы, скажом, армии,
А и от того ли вот всё от пару лошадиного
А и не запродували-то во Киеве ветры буйные,
Не запекло-то всё во Киеве красно, красно солнышко,
... А и што не вёшна-та вода вот разливаласе,
А и еще сила-та вся арабска подходила-то.

(«Костя Новоторженин»)

И несмотря на это, неизменно побеждают русские богатыри, одушевленные любовью к родине, сознанием правоты своего дела, обороняющиеся, а не нападающие. Они противопоставляют сильному, но тупому врагу свою храбрость и боевую сплоченность, свой разум — и самонадеянные неверные цари с своим громадным войском, разбитые наголову, сменив хвастовство на позорное отступление, «убег», заклинаются:

Нам не дай боле, бог, бывать да на светой Руси,
Нам не дай бог, видать да славных богатырей-то киеських,
Нам не дай бог, с нима скорой бой держать.

(«Илья Муромец и Калин»)

Силой художественного таланта и подлинного своего патриотизма сказительница связывает предания о древних защитниках русской земли с современностью, сближает их с героями-пограничниками наших дней. Одну из своих героических былин, «Бой Алёши Поповича с татарином», она заключила такой концовкой:

Как когда ету старинушку читать буду́т
И вот узнают, как было́-то времецько в старинушку,
Как ведь бились-то бога́тыри они вьсё (не) из оружеей,
Не из тех ли они вьсё пулемётиков,
А бились, бились-то бога́тыри, сьтреляли стрелочками калёныма,
У йих сьтрелочки-ти были хошь не очунь ста́льния,
Но летели у йих стрелочки высо́ко-то,
Убивали-то у них стрелоцки до́-мертва.

...Шьто ведь си́льни были бога́тыри-ти киеськи,
Не один цере́з заставу не проезжал же тут,
Не стена была высо́ка у йих укладена,
Как не башня-та ведь самая высокая,
У йих была только ведь сила богатырьская,
Была храбрось ведь хра́бра молодецькая.

Патриотизмом проникнуты и более поздние по времени их создания былины — об эпохе Ивана Грозного, Петра Первого. В былине «Кострюк» король Небрюк выдает против воли дочь замуж за русского царя, боясь его могущества; отправляясь в Москву, невеста с братом Кострюком говорят: «Сделам всё в Россиюшке по-нашому!» — и вскоре же Кострюк, позорно пораженный в бою хромым богатырем, бежит из Москвы, переживая вместе с сестрой свое унижение и отказываясь впредь от борьбы с московскими богатырями:

У йих силушка-то очунь всё ведь сильная,
У йих храбрость-та ведь и очунь ведь храбрая.

В былине о взятии Казани («Казнь царя Симеона») сказительница говорит о том, что Иван Грозный:

Много, много завоевал да себе го́родов,
Как отстоял-то он сберёг каменну Москву,
Как ведь первым же он царём сидел.

В былинах о Петре I сказительница выдвигает его значение как государственного деятеля, военную мощь России, достигнутую при нем, его заботы о всей стране, которую он «наставляет на хорошие порядочки», а в частности о Севере, которому Петр уделял особое внимание. Петр лично становится во главе всякого начинания:

Много, много было всё же не описано,
Много, много всё же было не прочитано,
Много, много об ём не печатано.
... Он премудрый-от собой да был догадливый,
Он везде, везде ведь сам да управлял дела,
Сам укрепил-то везде стены городо́вые,
Сам управлял-то, снаряжал всю силу-армию,
Сам за плотника ведь строил чорны ка́рабли.

(«Рождение Петра I»)

Петр I говорит о себе:

А и мне немного спать приводится,
А и всё же ноченьку я думу думаю
А и я про всю земелюшку славку про русьскую,
А и как про всих солдат-то, силу-армию,
А и как про всех же людей живущих-то,
А и про всех я думаю со старого,
А и вот со старого да вот до малого, —
Мне немного-то всё же спокою есь.

(«Петр I и крестник»)

Сильна в былинах Крюковой и другая тенденция русского эпоса — демократическая. Основной герой, старший богатырь Илья Муромец, описанный с глубокой симпатией, — крестьянский сын, «мужик-деревенщина» по презрительной кличке князей и бояр, его исконных врагов. На традиционных пирах

князя Владимира в былинах Крюковой присутствуют черные пахари, рыболовы и корабельщики с матросами; когда начинается похвальба гостей, они, полные чувства собственного достоинства, уважения к труду, «хвастают» именно своим трудом:

А и карабелышшички захвастали с матросами
Э и они свойима всё морьскима-ти дальнима-ти плаваниями,
... А и чо́рны пахари захвастали трудом своим.
А и рыболовы-ти захвастали своей они ловлей рыбною.

(«Петровичи-Сбродовичи»)

В былинах часто говорится о женитьбе героя на девушке из «простых родов», причем достоинства последних противопоставляются знати, например:

Я возьму-то всё из роду-ту из про́стого,—
Нарежу-то ей во платьицо в шелко́вые,
Во шелко́вые во платьицо, рыта бархата,
Всё равно же бу́дёт така, будто из великих родов.
Как не бу́дёт-то, ведь и знаю, вот изменушки,
Люди про́стыя народ же очунь умные,
Как рассудком-то, умом они россудительны.

(«Про Чурилу и Еремякину жену»)

Мать князя Михаила ненавидит его жену Марфиду за то, что она «простых родов», и убивает ее; однако брат князя Михаила, который наследует ему после его смерти, также берет жену из «марфидина рода» («Мать князя Михаила губит его жену»).

Испытав в прошлом гнет социального неравенства, насмотревшись на нужду, сказительница социально заостряет сюжеты. Молодец Горюшко («Горе») — «бедный крестьянин», сирота, задавленный безысходной нуждой и социальным гнетом. «Оборванцам-то талань же не назначена» — поет она. Босой, в лохмотьях, с сумой, он бродит по деревням в поисках работы, как бродили по Северу батраки — «покрученники»:

А и не одной-то он минуточки не видел вот отдо́ху-то;
А когда ни при́дет-то ведь он же во дере́веньку,
А и как работушки себе не находил нигде,
А и где работушку найдёт, да не получал нико́гда жалованья.

Ему некуда было деться от своего горя, кроме могилы: «За моря итти за дальние, дак нет чернёного мне ка́рабля». Характерно, что Крюкова долго отказывалась петь нам «Горе», заявив, что теперь она рассталась навсегда с горем.

Садко — бедняк; с детства он чувствует призвание к музыке, но на его просьбу купить гусли мать отвечает отказом:

Уж ты ой еси, да моё чадо милое,
Тебе к чему гусли весёлые?
Ведь ты роду-то не кнеженецкого,
Не боярьского роду, не дворяньского,
Тебе надоть приниматься за работушку,
За работушку да за тежолую,
Нужно кормить да ро́дну матушку.

(«Садко»)

Впоследствии, став уже знаменитым гусляром, он подвергается насмешкам боярских и дворянских детей, и снова мать с горечью объясняет ему причину этого:

Не тужи, моё да чадо милое,
Потому над тобой да насмехаютсе
Как да боярские дети да всё дворянские,
Они учёны люди грамотны,
Ты у меня малоучёноё.

(«Садко»)

В былинах об Иване Грозном и Петре Первом она выдвигает их отношение к «простому» народу, к солдатам.

Крестьянина Арсёнко Иван Грозный хочет сделать думным боярином; Петр I в былинах Крюковой всегда в единении с трудовым народом, среди которого он бывает постоянно. Типические персонажи в былинах о Петре I — солдат, герой Полтавы, товарищ и друг Петра, которого тот награждает за подвиги или помогает его семье, находящейся в нужде; ребенок-бедняк, которому Петр оказывает покровительство. Из среды «простого» народа Петр назначает майоров, полковников и генералов и выбирает ближайших советников; среди них главные — Балакирев и Меньшиков; советники Петра из знати в былинах не упоминаются; сам Петр женится на Марте — стряпухе плотников.

Образ Петра дан с большой симпатией, как и всегда относятся к нему северяне, каким он вошел вообще в народное творчество: «А и как не гнушался гон да ведь как всё же бедностью» («Петр I и крестник»), о себе он говорит: «Я такой же человек, как есть и плотники» («Женитьба Петра I»), показано его личное трудолюбие — он работает плотником, сам разгребает снег во время венчания, сам подпирает стену у домика вдовы.

Былины Крюковой проникнуты уважением к науке, к искусству, к свободе чувства, что делает их созвучными современности.

Былина «Иван Минидорович и царевна Софья» является обличением косных противников науки. Двоюродные брат и сестра, благодаря своим занятиям науками, обвинены в колдовстве и убиты; цветы, чудесно расцветшие на их могилах, доказывают их невинность, ужасая преследователей; в материнском варианте этой былины, записанном Марковым, идеи служения науке нет,— там только несправедливое обвинение в любовной связи.

Часто упоминаются в былинах Милитрийские острова, куда в рыцарское «ученьицо», «образованьицо» отовсюду съезжается молодежь (Чурила, Волх, Волга, Микула, Ждан и другие); герои былин стоят на высоком уровне культуры своего времени (например, Дюк, князь Владимир); о Скопине (Шуйском) поется:

А и ведь скоро кончил он ученьица,
Какие были в те же времена-те им.

(«Смерть Михайлы Скопина»)

Гости на пирах хвастают «науками премудрыми». В былинах о Петре I с большой теплотой говорится о ряде детей-бедняков, стремившихся к образованию и получивших его, в том числе и о Балакиреве, который, по Крюковой, «всех науками перевысил».

Крюкова с глубоким уважением относится к искусству, к былевому эпосу в частности. Таково вообще отношение к былинам в Золотице. Марков пишет, что знание былин считалось «признаком талантливости и как бы образованности».[2]

Это отношение к искусству сказывается и в былинах. Былина о гусляре Садко является апофеозом искусства; суть ее в том, что бедняк Садко всем своим успехом в жизни обязан искусству певца, он дер-

[2] Беломорские былины... С. 13.

жится независимо, не унижая своего достоинства для материальных выгод (ссора на пиру); торговые интересы былины оставлены сказительницей в тени. Гусляр Садко и переодетый скоморохом Добрыня занимают на пирах первое место; обычно в былинах место Добрыни-скомороха на печи. В былины введены скоморохи и «пропеватели»:

А и скоморохи-те ведь и тут жа расплясалисе,
А и пропеватели-ти все же все распелисе.

(«Про темного разбойника Илью Климантова»)

Поют в былинах Крюковой не только профессионалы — о княгине Марфиде говорят, что она «пропевает разны песни, стары древние гистории» («Мать князя Михаила губит его жену»). Былины не только поют, но даже записывают, чтобы дать близким возможность узнать их; на богатырском пиру во время пения былин:

Как запели-то бога́тыри,
Как запели мла́ды рыцари
Как про старое про времечка,
Как ведь и жили люди во старинушку, —
Князь Михайло-то сидел тогда,
Он и писал, писал тетрадочку
Не на про́стой на бумажочки,
Писал тетрадочки, по рыту он по бархату,
Писал крупным красным золотом,
А и он уписывал да всё, да всё уделывал
В подареньице кнегинушки,
Вот кнегинушки своей Марфидушки.

(«Мать князя Михаила губит его жену»)

Суровым гимном свободе чувства являются былины, в которых женщина жертвует жизнью, чтобы не принадлежать нелюбимому человеку («Домна Фалилеевна», «Про Бориса Ивановича»), или всеми средствами борется за утраченную свободу, когда она насильно отдана в замужество («Про князя Владимира и Рогнеду», «Про Чурилу и Еремякину жену»). У сказительницы любовь Чурилы и Овдотьи Васильевны, жены Еремяки,— трагедия возлюбленных, насильно разлученных и стремящихся друг к другу, несмотря на нависшую опасность. Характерно, что в «Рогодае», переложении «Марьиной рощи» Жуковского, сделаны ею существенные изменения. Героиня — не легкомысленное существо, а сильная энергичная женщина, против воли отданная за богача, она замышляет побег на «тихий Дон» со своим возлюбленным.

Народ бережно хранит образы русских богатырей — Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алеши Поповича и других; из глубины веков донесены былины поколениями сказителей. Однако былины не являются окаменевшими обломками прошлого, они жизненны и, благодаря этому, впитывают впечатления окружающей среды.

Многое в былинах Крюковой является отражением современности. В былинах о победной борьбе русских богатырей с неверными царями, Батаем и Калином (одноименные былины), появляется эпилог о революционном восстании их солдат, вернувшихся после поражения на родину:

Не по своей воли солдаты бе́дны ехали,
Они поехали тогда-же, заклиналисе:
«Не омма́нить боле наши́м царям омманом-то,
Нам не дай-то бог, болице бывать в земле во руською,
Нам не дай бою́ держать с бога́тырьми сильнима!»
Как приехали когда солдаты-ти, вернулисе,

Они тогда напали на двор-то, на царицю-ту,
Всё розбили, розломали у царици-то:
«Почому же царь увёл да побил народ?»

(«Илья Муромец и Батай»)

...Прибежали они в свойи города, в помесья-ти,
Со обиды-то со великой шум подыну́ли-то
Разгромили-то, приломали-то весь ведь и царьской дворець,
Прогонили-то царицю со детьми же вон.

(«Илья Муромец и Калин»)

По-видимому, это является отчасти отголоском воспоминаний о возвращении с империалистической войны русских солдат в 1918 г., отчасти о настроениях иностранных солдат, обманом привезенных на Север во время интервенции, когда они отказывались выступать против русских рабочих и крестьян и, вернувшись на родину, принимали участие в революционных восстаниях. Аналогичные мотивы есть и в былине о шведской войне.

Сказительница осмысляет общественную деятельность богатырей в форме заседаний, собраний и съездов, на которых решают государственные вопросы, ведут «годовые учёты». Награда богатырю за «выслугу богатырскую» осмысляется как премирование, — князя Михаила зовут на заставу:

Они пишут-то миня туда
... Э и как на заседанье славно богатырьское,
Э и как на съезд-от славной рыцарской,
Э и йих ведут-то годовы да всё учоты-то:
«А и у тибя, князь Михайло-то,
Вышли дела-ти всех же лучче-то,
Вот хотят отблагодарить тибя,
Отблагодарить тибя да удари́ть же всё».

Дальше в былине говорится, что:

Много-много на его было поло́жоно наградушки.

(«Мать князя Михаила губит его жену»)

Плач в былинах Крюковой часто приравнивается к шуму реки, в частности к грому днепровских порогов; однако, зная, что Днепрогэс построен и порогов на Днепре больше нет, сказительница однажды пропела это иначе:

А и будто плакала гона́ да как ведь Непр-река,
А и как ведь Непрь-река, когда она текла же всё,
Э и когда она-то всё с непрёськима порогами.

(«Женитьба царишша Вахрамеишша»)

В былинах Крюковой в древнюю Русь перенесены черты северного быта или соответственно ему осмыслены те или другие образы былин. Несомненно, что одним из условий бытования былин в Золотице, как и вообще на Севере, явилось известное соответствие образов былин общественному укладу северной деревни.

Северные крестьяне, приобретшие коллективные навыки в промысловой жизни и мореходстве, не знавшие крепостного права, относительно независимые даже в старое время, особенно живо воспринимали идеи былин.

В быту Золотицы, кроме того, сохранялось много черт исконного, очевидно, новгородского быта (двухэтажная изба с резьбой, сарафаны и жемчужные повязки, ременчатые стулья, братины — круговые

чаши из меди и дерева и т. п., в обычаях — земные поклоны, троекратное приглашение на вечерины, развитой свадебный обряд); таким образом, можно говорить иногда не об отражении местного быта в былинах, а о совпадении его с бытовыми чертами былин, созданных в древней Руси. Типическими же чертами северной деревни, перенесенными в былину, являются, например, крашеные коридоры и крыльца, деревянные тротуары, «мосты», баня-каменка и т. п.

В основе экономики Золотицы, как и всего Крайнего Севера Архангельской области, всегда лежали морские промыслы. В былинах большую роль играет море, мореплавание, охота на морского зверя и рыболовство. Ряд былин посвящен мореходам («Садко», «Соловей Будумирович», «Глеб Володьевич», все былины о Дюке, «Морянка», «Про вдовушку и сыновей ее корабельшшиков»). Во многих былинах участвуют приезжие «гости», корабельщики, матросы, рыболовы («Князь Роман Иванович», «Про Бориса Ивановича», «Про прекрасного царя про Ивана про Микульевича», «Мать князя Михаила губит его жену»). В былинах подробно описываются морское плавание, бури и штиль на море, приход и уход корабля из гавани, морская торговля.

В былинах сказывается знание морского быта, напр⟨имер⟩, в «Садко» чудесная задержка корабля подчеркивается тем, что «на попутном же на ветре корабличек стоял же ведь!»; обман похитителя, Васьки Замóрянина, пришедшего на кораблях якобы с пошлиной, героиня, Марья Юрьевна, заподозрила потому, что он оставил паруса на кораблях «незавитыми», он же отговаривается тем, что хотел их просушить («Князь Роман Иванович»). Мать Дюка Степановича спрашивает его:

Дюк, не знай, куды ушли же наши чёрны ка́рабли?
В каки города, в каки земелюшки?
Не закинуло ли ка́раблей
...На мелки́я йих на о́строва?
Им ведь, им бу́дет все не выйти-то!

(«Странники пришли ко князю Владимеру»)

Золотицкие моряки плавали главным образом на купеческих торговых судах, и в былинах часто говорится о чужеземных конторах и таможнях, о размерах пошлины («Глеб Володьевич», «Про вдовушку и сыновьей ее корабельшшиков», «Князь Роман Иванович», былины о Дюке).

Любовь к путешествиям, желание «посмотреть городов», уважение к «бывалым» морякам — Дюк поедет в Киев уж «бывалым» — звучит в былинах:

Как морями много хожено,
Городами всё проехано —

(«Князь Роман Иванович»)

может сказать о себе каждый золотицкий моряк. В былинах перечисляется ряд стран и городов и среди них те, которые приходилось посещать северянам: Дания, Швеция, Англия, город Анбург (Гамбург), Хрестьяновец (Христиания?). В былинах указываются сложные маршруты кораблей по нескольким морям. Сама Крюкова, задолго до поездки на Кавказ летом 1938 г., мечтала о том, что увидит моря Черное, Азовское, Хвалынское (Каспийское), о которых пела всегда в былинах. В своей новине «Мое побыванье у трех морей» она вспоминает о былинных героях, ходивших по этим морям:

С малолетства я прославляла морюшко Хвалынское:
Ходили по нём русские могучие бога́тыри,
Ходил-похаживал по нём Илья Муромец,
Илья Муромец ходил сын Иванович,
Ходил-плавал Пересмякин родной племянничек,
Ищо плавал-проезжал бога́тырь Стенька Разин,
Стенька Разин свет Тимофеевич.

Смотрела-глядела я, где-ка город Концырь есть?
В нём не царь царил, не король королил,
Не король королил и не князь княжил,
А управляла во всех делах
Маринка, дочь Кандаловна.
... Видела я славное море Азовское,
Где ходил Васька Таракашка, сын Замо́рянин,
Со товарами ходил со разными.

(*Крюкова М. С.* Три пропеваньица // Красная новь. 1938. Кн. 7. Июль. С. 6)

Морской быт отразился в ряде деталей, часто встречающихся в былинах, например: днище корабельное — в нем переплывает на остров Буян Борис Иванович (одноименная былина), около днища корабельного Марья Юрьевна находит лодочку, в которой она спасается за Пучай-реку («Князь Роман Иванович»), в днище корабельном полоскает убитую неверную силу, ища сына, Егнатий Данилович («Михайло Егнатьевич»), днище корабельное должна наполнить слезами невеста Пересмякина племянника; виселица (в былинах «Арсёнко», «Про прекрасного царя про Ивана Микульевича») называется «высучим реем», причем одна из петелек «варовая», т. е. из смоленой веревки. Описание того, как князь Владимир трубит в туриный рог, вызывая богатырей, напоминает разговор в рупор на судах:

А и говорит же вот во рог же князь.
... А и готвечали тогда князю Владимиру.

(«Про Василья Богуслаеча»)

При бегстве героя и героини на лодке с острова от разбойников подробно описана гребля на передних и задних веслах («Пересмякин племянник»).

Морские мотивы появляются даже в тех былинах, где их менее всего можно ожидать, например в «Кострюке». Письмо Ивана Грозного к Небрюку отвозят на корабле; на обратном пути, на попутном ветре,

Приносило скоро кораблицок,
Он пришол скоро в каменну́ Москву;

в приданое дают «флоты караблей»; корабль с невестой и Кострюком приходит

Как на славную на Неву-реку.
На Васильевской на славной остров-от,
Тут стречали йиз Москвы же йих,
Тут садились они на коничков,
Вот на коничков в кореточки.

(«Кострюк»)

Рыболовство, одно из основных занятий золотичан, также нашло свое отражение в былинах.

Рыболовы «из разных рек», «ото всех морей», непременные гости на пирах у князя Владимира, хвастают своим промыслом, как уже упоминалось.

Как рыбаловы-ти гу нас же тут захвастали,
Вот захвастали гони жо ловлей рыбною:
Как ведь ловят стерлюжину, белужину,
Вот ведь и ловят-то вони жо всё из разных рек,
Вот привозят ету рыбу князю Владимеру,
Вот как князю-то Влагадимёру на пированьицо.

(«Илья Муромец и Калин»)

Садко, после ссоры с боярскими детьми отказавшись играть на пирах, отправляется на озеро Ильмень удить рыбу, по-видимому, чтобы прокормить мать, которая раньше была «сыта» от его заработков как гусляра. Только наудив «полную котомочку» рыбы, он начинает играть на принесенных с собой гуслях; обычно в былине мотива уженья рыбы нет. Царица Белорыбица, сестра морского царя, научает Садко купить невод и выловить чудесных рыб — «златоперьицо», которых он потом продает купцам за их лавки, а не выигрывает эти лавки «в заклад».

Знакомство Петра I с Меншиковым происходит на Москве-реке, куда «Алексашка» ходит удить рыбу, по приказанию своего хозяина, «на варю» (варево).

Мария, жена богатыря Рогодая, которая у Жуковского просто селянка, у Крюковой оказывается из рыбацкой семьи. «Рыбацких родов» — Марфида, жена князя Михаила, два рыболова — ее родные братья. Мать князя Михаила наговаривает ему, что Марфида уходит в лес за ягодами с «дочерьми рыболовов», на беседы, где собираются

Молодёжь всё рыболовы,
В про́сты пляски там ведь пляшут,
Деревеньски по́ют песни.

(«Мать князя Михаила губит его жену»)

Зверобойный промысел также отражен в былинах. Изображения «морских зверей» украшают потолки палат Дюка, ширинку, которую вышивает Настасья-королевишна («Женитьба Ивана Гонёновича»). Традиционную угрозу врагу — «струго́м повыстружу!» — сказительница сама пояснила: «как зверя стружат», т. е. на промысле снимают сало со шкуры зверобои («Женитьба Ивана Гонёновича», «Илья Муромец и Калин», «Женитьба Пересмякина племянника»).

Поимка зверя ваканишша на острове Буяне («Про Бориса Ивановича») (как было отмечено еще Марковым на варианте А. М. Крюковой[3]) имеет характер морской охоты; зверя ловят в невод, который продают Борису Ивановичу приехавшие на остров корабельщики, — сетями ловят в Золотице морских зверей — белуху и нерпу.

Промысловые впечатления отразились и в некоторых новинах Крюковой. В новине о папанинцах, неоднократно исполнявшейся сказительницей в Москве и в Архангельске, трудность подвига папанинцев, их дрейфа на льдине в течение 9 месяцев, подчернута тем, что поморы-зверобои, привычные к тяжелым промыслам во льдах, когда их часто уносило на льдинах в океан, удивляются геройству папанинцев и их выносливости. Идейную значимость дрейфующей льдины папанинцев Крюкова выражает в разукрашивании льдины наподобие корабля Соловья Будимировича; на вечере в Союзе писателей Крюкова пела о том, что льдина раззолочена, по краям усажена драгоценными камнями и унизана жемчужинами; в другой новине, «По колен борода», она художественно описывает льды, на которых расположился лагерь Шмидта; ложе, на котором лежит больной Шмидт, — ропачок (осколок льдины) под головой, пушистый снег — одеяло; некоторые места этой новины близко напоминают причет.

Много говорится в былинах о традиционной в эпосе охоте, являвшейся также одним из занятий золотичан. Богатыри стреляют «серых гусей, белых ле́бедей, пернастых мелких уточек», бьют «куниц-лисиц». Упоминаются и другие звери северных лесов — «горносталюшки», «заюшки», «голе́шки» (олени).

В былинах Крюковой богатыри иногда, подобно охотникам Севера, ночуют в лесу под деревом — «под елушечкой» ночует Илья Муромец («Илья Муромец и Калин»), Добрыня Никитич («Добрыня в лесах Брынских»), Арсёнко:

Он охвоч был ходить, Орсёнышко, в темны́х лесах,
Он охвоч стрелять зверей да всё лесных же всё.

[3] Ср.: Беломорские былины... С. 21.

... Вот он выбрал-то елиночку, которая густа была,
А и он зашол, зашол ведь и скоро под елушечку,
А и он тогда-то ведь, Арсёнушко, на отдóх же лег.

(«Арсёнко»)

Интересен разговор богатырей, живущих на заставе, с Алешей Поповичем, поехавшим на охоту:

Уж мы ездим кажной день же на Пучай-рекý,
На Пучай-рекú ведь птицы сидят несмирные,
Как лебёдушки-ти белые спострелены,
Как серы́ гуси́ вьсе розлетелисе,
На тихих-то у нас на заводях не сидят тихó,
...Потому-то не сидят они тихо, что гоняют йих,
Кажный день стреляют йих, треложат-то;

около заставы вся дичь распугана, и Алеша Попович находит дичь только на дальней Афрак-реке («Бой Алеши Поповича с татарином»).

Описывается также и настоящая промысловая охота артелями на полярных островах; корабельщики («Про Бориса Ивановича») приплывают на остров Буян «промушлять-то зверей разных же», в «Громобое» дружина Святослава, пришедшая на кораблях на тот же остров спасать девушек из заколдованного замка, первым делом приступает к промыслу — собирает орлиные перья, охотится:

Разных зверей напромышляли тут,
Вот наклали-то, загрузили чернёный-то кораблицек.

Паевой дележ добычи на промыслах, где паи были чрезвычайно дифференцированы, отразился в ряде былин, в описании того, как богатырь, встретив разбойников, «камышников», «дразнит» их, предлагая принять его в разбойничью дружину. Он просит у них сперва полный пай, потом, последовательно, полпая, треть пая и четверть, наконец, предлагает иногда жить у них и без пая. Добрыня требует «с пéрва дня положьте мне-ка пай да полный весь» («Добрыня в лесах Брынских»); на такое же требование Арсёнко разбойники отвечают: «У нас много лет служат да паи не скоро есть».

Земледелием в Золотице не занимались, лишь некоторые расчищали от леса небольшие участки под посевы ячменя. Соответственно этому даны в былинах слова пахарей на пирах князя Владимира; в них говорится о деревнях, живущих на привозном хлебе:

Обрабатывай жо мы вьсю же матушкý сырý землю́,
Мы ведь и хлеба-то и много-то всё снимам всегда,
А и перемолотим хлеб-от ведь, переработаем,
Тогда отправлям-то весь ведь и хлебушка во гóроды,
Вот из города-то везут, везут в деревенки.

(«Илья Муромец и Калин»)

Землепашество, описанное в былинах Крюковой, характерно для более южных районов Архангельской области — поле, покрытое валунами и мелкими камнями, которые «оратай», т. е. пахарь, Микула должен выкидывать из борозд, лес, который выкорчевывает под пашню Илья Муромец.

В Золотице мужская молодежь редко жила дома подолгу — «уходили на моря холостяги», — как говорит Крюкова. Поэтому в былинах особенно тепло даны сцены прощания богатыря с родителями, возвращение его домой для свидания с родными, просьба родителей остаться при них и т. д. Вот некоторые примеры. Родители не хотят отпустить детей от себя, так как некому будет покоить их старость и вести хозяйство: «Кто меня будет под старость поить-кормить?» — спрашивает Добрыню его мать.

Ты уедёшь, чадо милое,
Ты уедёшь, не приедешь!
Хто бу́дёт жить при нас, при родители, при батюшки,
При родимой-то ро́дной матушке? —

уговаривают Алешу Поповича его родители («Алеша и Тугарин Змеевич»); остаться «при родителях» просят и Громобоя, и многих других. В конце концов родители дают просимое благословенье, и сын уезжает на службу к князю Владимиру в Киев. Проходит несколько лет и богатырь просит князя Владимира отпустить его на некоторое время, так как он соскучился по своей семье, по отцу, матушке, молодой жене и малым деточкам. Дома он живет год-два, занимаясь домашними деревенскими работами; иногда родители пытаются женить сына дома («Выручает Алеша Попович из плена сестру родну»), так как они уже стали стары, некому их «оприютить», а матери, кроме того, хочется «поводиться с малыми деточками». Чурилу Пленковича отец сам вызывает домой из «образованьица» на Милитрийских островах, так как ему стало трудно вести хозяйство. Дюк о своей матери тоже сообщает, что она стала стара и ему теперь нельзя надолго уезжать из дому. Василий Богуслаевич, прожив в Киеве 12 лет, возвращается в Новгород, чтобы дать «спокой» матери.

Особенно подробно дан приезд домой на три месяца Микулы Селеняновича из Киева, радостная встреча его домашними, участие в полевых работах, приближение конца его побывки, обратный отъезд в Киев.

А прошли месяци-ти, прожил он,
А прошли все его денёчики,
Проходить стали чесо́цики.

(«Бой Микулы с неверным богатырём
бабы Латынгорки»)

Характерно, что вся эта поездка Микулы домой композиционно связана очень слабо с основным содержанием былины — боем с неверным богатырем.

Возвращается домой и Илья Муромец, до отъезда в Киев занимавшийся крестьянскими работами, и живет у родителей по несколько лет; три года живет в Москве у матери Дунай; на год возвращается Алеша Попович; спешит в Индию на свой Крайный остров Яким Иванович, потому что его «дожидает» там семья, и т. д.

Момент свидания с родными, угощенье, приход гостей сказительница всегда дает очень тепло; даже традиционный мотив возвращения Добрыни и неузнания его матерью снабжен характерными черточками: мать вспоминает, что у ее сына платье было «ядрёное», а пришедший — оборванец, а Добрыня убедительно ей доказывает, что за 12 лет платье могло износиться (он был послом у лихоминьского короля); Алеша Попович приезжает к родителям с сестрой, уговаривается с ней разыграть шутку и выдать себя за чужого; так же поступает и Ждан-царевич, и мать ему сердито отвечает, что у нее не «отводная квартира». Такие шутки были в ходу у возвращавшихся через долгий срок домой отходников — «пустите ночевать!» и т. д.

Женщина в северной деревне была более независима, чем вообще в России; она являлась настоящей хозяйкой в доме, в то время как мужчина-промышленник был в нем «гостем», на ней лежала большая часть работ в лесу, на сенокосе, по дому и т. д. В былинах женщины постоянно выступают с советами мужу, за ними остается право, до известной степени, решать свою судьбу. Образ поленицы во многом близок северной женщине, и недаром Крюкова об одной из них сказала: «Размужичье!» — прозвище, которое на Севере дают пожилым женщинам, в силу обстоятельств выполняющим все мужские работы и даже постоянно носящим мужскую одежду.

Крюкова относится к былинам как к неписанной истории. За редким исключением, события былин для нее — подлинная действительность, персонажи их — живые люди.

Нередко она дает пояснения к различным событиям былины или свою оценку их — то в самом тексте, то в виде многочисленных реплик, которыми она прерывает исполнение былины, то в прозаических преданиях и комментариях, которыми она, как атмосферой, окружает былину. Она сообщает, что Илья Муромец стал старшим богатырем, потому что князь Владимир обещал старшинство за поимку Соловья Разбойника, объясняет озлобление Подсокольника против родителей тем, что ребята на улице дразнили его незаконным происхождением, рассказывает о жестокости Ивана Грозного к сыновьям; по подсчетам ее, а в свое время и деда Гаврилы Леонтьевича, Марфа Митревна после всех приключений, бывших с нею, вышла замуж за Дюка уже «немолодой», лет 28; о Наталье в «Громобое», заключенной в стену и пробывшей там в течение 15 лет, она сказала: «а вот, думайте, что она-то, вышла из стены, уж така молода показалась? 30 уже лет было, — за молоду!»

О соболиной шубе, которою князь Владимир обычно жалует на пирах, она заметила: «у его, вишь, ведь, верно, много было, что дарил кажному богатырю».

Окончив былину о Дунае, убившем жену из-за того, что та стреляла лучше его, она с жаром заговорила: «Вот какой был муж? А что убить?! Барбар был — прямо не человек! Ужели не знал, что она беременна была?»

Исторически достоверными она считает только былины золотицкие, лишь отчасти мезенские, все же сборники из других районов она не может читать без сильного раздражения — «всё врака!», все, по ее мнению, искажено и перепутано.

Признавая былины отражением исторической действительности, сказительница тем не менее делает отступления в сюжете былины, по-своему трактует их.

В былинах Крюковой наблюдается тенденция, свойственная эпосу на известной стадии его развития — объединение его в эпопею. Разрозненные предания, только сосуществующие друг с другом, перестают удовлетворять, и начинается процесс их объединения, устранения наиболее нетерпимых противоречий, заполнения пробелов. Так создавались гомеровские поэмы, Эдды, Нибелунги, более поздней попыткой является Калевала.

Русский былевой эпос, сохраняя свою жизненность и способность к развитию, подвергся этому же процессу, который условно можно назвать циклизацией. В той или другой степени это проявляется у ряда сказителей XIX—XX вв., в том числе и в текстах, записанных Марковым в Золотице, наиболее же ярко проявилось в творчестве М. С. Крюковой, талантливой сказительницы, стоящей на высоком уровне развития, изощренное сознание которой перестал удовлетворять примитив.

Сказительница ощущает единство богатырского эпоса, общность его идеи, и стремится выразить эту общность в реальных осязаемых формах. Ее былины объединены в три больших цикла — вокруг имен князя Владимира, Ивана Грозного и Петра Первого.

Особенно значителен первый цикл. Персонажи ее былин этого цикла связаны между собой родством, дружбой, службой у князя Владимира, а былины объединены общностью этих персонажей, событий и ситуаций.

Самая наглядная форма связей между людьми — родственная; так обычно и осмысляется в преданиях и мифах связь между героями, первоначальный смысл которой утрачен или которая создается вновь.

Крюкова объединила большинство персонажей своих былин первого цикла родством с князем Владимиром и между собой как путем кровно-родственной связи, так и браков.

Родственная связь большей частью осуществляется через племянников и племянниц князя Владимира (у него есть также сыновья и дочери, но сколько-нибудь существенной роли они в былинах не играют). Племянники имеются также почти у каждого из богатырей, с ними они являются на бой или богатырский съезд; есть и самостоятельные былины о них. Это наводит на мысль о пережитках родового строя в системе родства, имевших место в древней Руси и по вековой традиции сохранившихся в былинах; когда сохра-

няется воспоминание о разрушившемся институте, оно обычно переосмысляется как исключительный случай — здесь в большей части сиротство.

Племянниками и племянницами князя Владимира в былинах являются Волга, Митрий Митрич — брат Марфы Митревны, Марфа Митревна — жена Дюка Степановича, Забава Путятишна — жена Соловья Будимировича, Настасья Микулишна — жена Добрыни, Чаисьна Чесовисьна — жена Хотена Блудовича и ряд безымянных, среди них жена Михаила королевича (не сына Ильи Муромца). Илья Муромец сделан двоюродным братом Добрыни и таким образом становится в родственные отношения к князю Владимиру, а через него королева Латынгорка с двумя его сыновьями, Михаилом Ильичом и Подсокольником, и Маринка Кандаловна с сыном Ильи Муромца Борисом. Возможно, что «микулинский род», к которому принадлежит Настасья Микулишна, жена Добрыни, тождествен с «микулинским родом» Микулы Селяниновича, упоминаемым в других былинах; если это так, Микула также включается в этот родственный круг. По линии Апраксии королевишны, жены князя Владимира, идет обычное родство с лихоминьским королем, с дочерью его Настасьей королевишной, женой Дуная.

В былинах участвуют всегда родственники основных героев, перечисленных выше, — мать, отец, братья и т. д., и, таким образом, число лиц, объединенных родством, увеличивается в несколько раз. В этих семейных гнездах родные героя играют более активную роль, чем обычно в былинах, некоторые из них имеют биографии, почти все — имена, особенно матери.

Крюкова вводит ряд дополнительных персонажей — родственников героя, являющихся часто связующими звеньями между былинами: сын Ильи Муромца — Михайло Ильич, отец Дюка — Степан Иванович, братья Латынгорки, братья Апраксеи королевишны, сыновья Соловья Рохматьевича и т. д. Марков (Беломорские былины... С. 24) также упоминает об одном таком дополнительном персонаже — одна из зюлотицких сказительниц знала былину про сына Чурилы Пленковича и Опраксеи Коромысловны.

«Дети боярские» переосмыслены в былинах Крюковой как малолетние дети — «заревели они тут по-робячьему» — и снабжены соответствующими их социальной природе чертами: они чванны, неженки и т. п.

Форма родственной связи между персонажами в былинах Крюковой хотя является излюбленной, но не единственной — сказительница объединяет своих героев также дружбой, внешним проявлением которой является большей частью побратимство — после первого знакомства и боя богатыри меняются перстнями и крестами и становятся «крестовыми брателками», например, Дюк и Чурило (очевидно, под влиянием баллады «Сватовство» А. К. Толстого, на основе которой Крюкова построила каноническую по форме былину), как люди общих интересов и примерно одинакового общественного положения; Алеша Попович и Яким Иванович (он не из Ростова, а с Красного острова в Индии); Михайло Ильич и сын шаха персидского; князь Владимир и князь Борис Иванович (Данило Ловчанин) — друзья юности, вместе учились; мотив дружбы Василия Богуслаевича и Кости Новоторженина развит до усыновления Кости матерью Василия Богуслаевича; Садко женится на сестре Глеба Володьевича, так как «оба они мореходы». Дружба богатырей между собою связана с длительными гощениями на родине друг у друга: Чурила и Дюк, Илья Муромец и Добрыня гостят друг у друга, Волга гостит у Микулы, Дюк у Ильи Муромца, Яким Иванович у Алеши Поповича и т. д.

Молодые богатыри, приехав первый раз в Киев, встречают радушный прием у князя Владимира и у старших богатырей потому, что те связаны многолетним знакомством с их родителями; например: князь Владимир «знавал» мать Дюка в первых годах замужества и отца его; отец Дюка, Степан Иванович, бывал в Киеве и даже присмотрел в невесты сыну Марфу Митревну, когда она еще «качалась (в) колыбелёчка», его хорошо знал Илья Муромец, почему и берет под защиту его сына; князь Владимир знал также отца Волха, отца Добрыни, отца Чурилы, печенега, о котором Чурила задает вопрос князю Владимиру при первом свидании: «Вы ведь знаете да, наверно, моего да отца-батюшка?» («Чурило Пленкович холостой же жил»).

Объединяет богатырей и служба у князя Владимира — в Киеве служат по многу лет в качестве богатырей не только традиционные киевские богатыри — Илья Муромец, Добрыня, Алеша, Иван Гонёнович и другие, но и новгородские богатыри — Василий Богуслаевич с Костей Новоторженином, Пилигримом Ивановичем и всей дружиной, московский богатырь Потанька, Дюк, записавшийся в число богатырей на 7 лет, Микула Селянинович, сыновья Маревьяны («Морянка»), безыменный богатырь, муж героини былины «Про вдовушку и сыновьей ее корабельшшиков», Поличион, египетский богатырь, Громобой, Рогодай, заимствованный из произведения Жуковского. Старшие богатыри — Дунай, Микула, Илья Муромец и другие учат молодых богатырей «всем поездкам богатырьским». Когда Киеву угрожают враги, в нем «скопляются» богатыри, созванные «со всей Россиюшки», их перечень достигает не одного десятка имен.

Композиционный свод былин осуществляется через общность персонажей, событий и предметов. (Марков в этом видел только «перенесение», сводящееся к выработке «эпических типов».) Одни и те же персонажи появляются в нескольких былинах — то как одно из основных действующих лиц, то как эпизодическое или упоминаемое. Костя Новоторженин (герой одноименной былины) фигурирует также вместе с Васькой, горькой пьяницей, в былине «Кудреянко ведь он же царь немилосливой» как спаситель Киева и в качестве друга Василия Богуслаевича в былине «Про Василья Богуслаеча»; Потанька Хроменькой, московский богатырь, — противник Кострюка («Кострюк»), сват Ивана Грозного («Женитьба Ивана Грозного») и крестный отец Василия Богуслаевича; Васька Торокашков сын кроме былины о царе Соломане похищает жен в былинах «Про Бориса Ивановича» и «Князь Роман Иванович»; на него же ссылается Соловей Будимирович (одноименная былина), сравнивая с ним Давида Карабликова: «он не лучче, дурак, Васьки Торокашкова!»; Марфа Митревна, «киевская красавица», героиня ряда былин, в которых ее добиваются неверные цари и богатыри, невеста Дюка, — кроме того, в былине «Про темного разбойника Илью Климантова» должна стать его кумой; черниговскому князю Семену Михайловичу (в той же былине) наследует князь Борис Иванович (герой одноименной былины); камышники в былине «Илья Муромец и Калин», прощенные Ильей Муромцем, становятся «сорока каликами»; сам Илья Муромец кроме былин, где он является основным героем, участвует во множестве былин в роли советника, примирителя, посаженного отца на свадьбах, является сватом Апраксеньи, провожает в свадебное путешествие Марфу Митревну и т. п.

Былины Крюковой переплетены между собой кроме общности персонажей единством действия. В ряде былин упоминаются вражда задонского королевства к Киеву, сватовство Дюка к Марфе Митревне и др. Одно и то же событие служит завязкой двух различных былин; разъезд богатырей за данями в былине «Илья Муромец ездил к бабе Латынгорке» входит в далекую по содержанию былину «Женитьба Михайла Егнатьевича». (Вторая былина была записана полгода спустя.) В первой былине богатыри на пиру у князя Владимира обсуждают, кому из них в какое королевство ехать за данями:

Как кому-то присудили ехать всё шшо во Германию,
А и другим-то же ведь ехать вот в Ишпанию,
А кому-то ехать вот и как ехать всё во Данию,
Же кому ехать ведь и всё ж, братцы, во Швецию,
А в государьство всё-то, братцы, задоньское
Определили же ехать Илии, Илии же Муромцю.

В былине «Женитьба Михайла Егнатьевича» Михайло Егнатьевич отвечает на вопрос князя Владимира, где он познакомился со своей невестою Овдотьей, лебедью белою:

Да три-то годичка назадь, скажу,
Получить-то ездил к королю же я ко шведьскому,
Как с короля-то получать-то дани-пошлины;
Нас отправили, — ты сам же должон помнить, князь, —
Йилья Муромець поехал-то ко королевы ко самой же ко Латынгорки,

А Добрынюшка Микитиць поехал во Гишпанию,
А Иванушка Гонёновиць в Ерманию,
А мне-ка выпала-то доля да ехать всё во Швецию,
Я во Швеции-то жил-то три-то месяця,
Познакомился тут с Овдотьюшкой, белой лебедью.

В былинах, близких по содержанию, иногда предваряется событие, которое будет иметь место в другой, — например, завещание Ильи Муромца о перстне, подаренном Латынгорке («Илья Муромец и баба Латынгорка»), выполняется в былине «Илья Муромец и Подсокольничек»; в былине «Чурилушко Пленкович холостой же жил» князь Владимир дает богатырям право судить неверных жен своим судом, а в былине «Про Чурилу и Еремякину жену» Еремяка осуществляет это право; иногда же, наоборот, в былине есть ссылка на события, описанные в предшествующей по сюжету былине, — так, в плаче над мертвым Чурилой («Про Чурилу и Еремякину жену») отец напоминает ему о своем нежелании отпустить его в Киев, о чем пелось в былине «Чурилушко Пленкович холостой же жил».

Тенденция к композиционному своду былин приводит к тому, что каждая былина становится не самостоятельным, вполне законченным произведением, а своего рода отдельной песней эпопеи. Былина, формально представляющая законченное целое, имеющая зачин и концовку, во всем ее значении и художественности может быть воспринята лишь в контексте с остальными былинами цикла.

Внутри большого цикла-эпопеи в том же направлении, лишении отдельной былины ее самостоятельности, действует другая, более частная система циклизации— по биографическому признаку.

У Крюковой всегда есть стремление дать полную биографию своего героя. Нередко былина имеет пролог и эпилог. В прологе говорится о детстве героя («Садко», «Волга́», «Волх Светославич», «Добрыня Никитич и Дунай Иванович», «Исцеление Ильи Муромца»), об его юности, об отъезде из родительского дома.

В эпилоге обычно свадьба, а если сюжет былины — неудачный брак (например, «Про прекрасного царя про Ивана про Микульевича», «Про Чурилу и Еремякину жену», четыре былины о невестах из «змеиного рода» — «Женитьба Ивана Гонёновича», «Потык», «Женитьба Михаила Егнатьевича», «Женитьба Пересмякина племянника»), то вторичная женитьба; описывается также дальнейшая судьба самого героя, его родителей («Ждан-царевич», «Про Василия Богуслаеча», «Михайло королевич» и другие), красота его детей и их судьба.

Однако т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ Крюкова чрезвычайно развивает каждый эпизод, то былина сильно усложняется в содержании и увеличивается в размере, и поэтому становится естественным распадение ее на две былины, например: «Бой Добрыни со змеей» и «Второй бой Добрый и со змеей» (название сказительницы), «Бой Дуная с Настасьей» и «Поезжат Дунай Иванович свататься к королю лихоминьскому», «Женитьба Добрыни» и «Неудавшаяся женитьба Алеши Поповича», «Молодость Дюка Степановича» и «Дюк Степанович», «Чурилушко Пленкович холостой же жил» и «Про Чурилу и Еремякину жену» и другие. Былина о бое Ильи Муромца с Подсокольником развилась в четыре былины: «Илья Муромец и баба Латынгорка», «Илья Муромец ездил к бабе Латынгорке», «Илья Муромец и Подсокольничек», «Женитьба Михайла королевича». Иногда незначительный эпизод или упоминание о каком-нибудь событии в былине являются одновременно сюжетом самостоятельной былины, которая, по-видимому, из этого эпизода в другой былине и развивается; например, упоминание о бое Ильи Муромца с Микулой Селяниновичем в былине «Волга» (перенятой от матери) и былина «Микула и Илья», эпизод ухода Ильи Муромца в монастырь в былине «Камское побоишшо» и былина «Последние подвиги Ильи Муромца». Примером произвольного дробления былины, доведенного до одного неделимого эпизода, может служить былина «Разговор Добрыни с родной матушкой», снабженная зачином и концовкой; она представляет собою просто начальный эпизод былины «Женитьба Добрыни». Пела ее Крюкова в консерватории, для записи на пленку, по-видимому, решив, что надо пленку экономить.

Так как нередко об основном персонаже известны также былины на другие сюжеты, то получается небольшой цикл связанных между собою былин об одном лице. О главных героях русского эпоса — Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче сложены наиболее крупные циклы былин: об Илье Муромце — 16, о Добрыне —12, об Алеше Поповиче — 6; кроме того, они участвуют в ряде былин в качестве второстепенных персонажей; о других богатырях имеется цикл в 3—4 былины: о Дюке — 4, о Чуриле — 3, о Михаиле Егнатьевиче — 3, и т. д.

Князь Владимир также не только объединяет вокруг себя богатырей — есть былины, в которых он выступает главным действующим лицом. Биография его дана довольно полно: в былинах «Про князя Владимира и Рогнеду», «Про Бориса Ивановича», «Женитьба князя Владимира на Опраксеньи королевисни» описана его молодость, в некоторых других былинах он уже жалуется на свою старость и говорит о том, что теперь настала пора жить его племянникам, делами которых он и занят в ряде былин; кроме того, есть ряд былин о его предках.

Эти биографические циклы тесно переплетаются между собой, так как почти в каждой былине принимают участие одни и те же лица: князь Владимир и княгиня Апраксия, Марфа Митревна, Илья Муромец, Добрыня и его мать, Алеша Попович, некоторые из богатырей — Микула Селянинович, Дунай, Михайло Егнатьевич, Иван Гонёнович, Потык, Дюк и другие.

Цикл былин об Иване Грозном, относительно небольшой, также содержит некоторые отступления от традиций: князь Роман, который губит жену в былине «Книжно дитё», оказывается мужем Марьи Юрьевны (былина «Князь Роман Иванович») и тестем Ивана Грозного, так как дочь его, «книжно дитё» («Женитьба Ивана Грозного»), и есть Настасья Романовна, а сын — Никита Романович, впоследствии дядя царевича Федора (былина «Царевич Федор»), спасающий его от Малюты Скуратова. «Царь Иван Васильевич знал, что Роман Иванович погубил свою жену, да не посмотрел на это, когда брал за себя Настасью Романовну», — говорила сказительница.

К былинам цикла Ивана Грозного присоединяются былины о Скопине-Шуйском, о Ермаке и о Разине, который отправляет часть товаров с захваченных кораблей Ивану Грозному, а впоследствии его врагами являются опричники.

Былины об Иване Грозном, так же как и былины о Петре I, приведенные в хронологический порядок, составляют как бы исторический роман, достаточно крепко связанный композиционно и все время сохраняющий единство образа главного действующего лица. В образе Ивана Грозного подчеркивается его противоречивость, прекрасно выраженная в словах Ивана Грозного о своей жестокости:

Я ведь ту ли вину да всё великую,
Как слезами только ей же я замачиваю.

Былины о Петре I — «старины», «истории», как безразлично называет их сказительница, резко отличаются от былин киевского цикла и цикла Ивана Грозного. В них нет традиционных образов и общих мест канонических былин, диалог — бойкий, грубоватый, влияние книги чувствуется сильней, чем в остальных былинах, имеются свои типические персонажи (о которых уже говорилось выше) и ситуации, например, узнавание Петра-инкогнито. «Семейная жизнь Петра I», записанная в виде одной былины Марковым у матери сказительницы, у М. С. Крюковой развилась в цикл былин о Петре, причем в этот цикл введен ряд биографических этапов, отсутствующих в былине А. М. Крюковой.

Таким образом, полная биография героя может привести к усложнению отдельной былины как самостоятельного произведения; однако сложный сюжет былины имеет тенденцию распасться на составляющие его основные эпизоды, и сжатое повествование легко развертывается в цикл былин о том или другом герое, а эти циклы соединяются между собой.

В конечном счете стремление сказительницы дать полную биографию героев служит тому же композиционному своду былин, объединяющему все события и всех героев русского эпоса в единую эпопею.

Дробление сюжета Крюковой не случайно, она вообще не любит длинных былин: о былине «Камское побоишшо» она говорит, что та «долга», «Громобою» — «конца нет».

Нелюбовь к сложным длинным былинам не является исключительной индивидуальной чертой Крюковой; по ее словам, это семейная традиция — дед Гаврило Леонтьевич также разделял былины; он пел «Молодость Дюка Степановича» и «Дюк Степанович» отдельно, хотя можно было их петь и вместе, — «зачем такая длинная?», к тому же первая былина как раз укладывалась в промежуток времени между двумя «вытями», трапезами, т. е. примерно часа в два-три. О небольшой былине «Микула и Илья» М. С. Крюкова тоже говорит, что «деда Гаврило все пел эту старину от чаю до ужина — она не большая и не малая, как раз подходящая».

Возможно, что дробление сюжета в былинах Крюковой и вообще их относительная краткость являются выражением общей былиной традиции б. Архангельской губернии.

Краткость архангельских былин отмечал еще академик В. Ф. Миллер: «Типическую особенность архангельских старин (писал он) составляет их сжатость и содержательность. В этом отношении они резко отличаются от олонецких, особенно от былин прионежской группы, которые переполнены повторениями и достигают нередко тысячи стихов и более... Отсутствие растянутости, не вредящее при том полноте эпических деталей, значительно возвышает их интерес для всякого любителя народной поэзии» (Беломорские былины... Предисловие. С. X).

Быть может, краткость архангельских былин объясняется тем, что темпы жизни в приморских районах б. Архангельской губернии, благодаря близости к морю и водной магистрали — Северной Двине, всегда были оживленнее, чем, например, на Онежском озере, и это сказалось на дроблении былин и на их компактности.

Блестящая импровизация — основа исполнения былин Крюковой. Ею обусловлен ряд особенностей ее былинного творчества — вариативность былин, эластичность их размера, вставка и пропуск эпизодов, иногда ввод дополнительных персонажей.

Не только целую былину она никогда не в состоянии пропеть два раза одинаково, даже отдельный стих, только что пропетый, она повторяет совсем по-другому.

Текст былины существенно меняется под влиянием настроения сказительницы, аудитории, времени, которым она располагает. Каждый раз при сказывании былины она слагает ее заново, и поэтому каждый вариант былины является, до известной степени, как бы черновым. Нередко даже, пропев стих, Крюкова начинает тут же шлифовать его — переделывает с середины, поет второй раз.

Сравнивая былины М. С. Крюковой с вариантами ее матери и деда, видим, что у нее текст всегда значительно полнее — и по содержанию, и по размеру (в среднем стихов на 200). При этом материнские варианты, хотя и затрагивают большинство мотивов, но очень бегло, с рядом пробелов при изложении сюжета, варианты же деда Г. Л. Крюкова отличаются лаконичностью — они сжаты и выразительны, все второстепенные подробности он опускает, основные же мотивы он развивает значительно полнее А. М. Крюковой, и поэтому по числу стихов их варианты приблизительно равны. Судя по текстам, которые А. М. Крюкова переняла у свекра Василия Леонтьевича, его манера сказывания былин была близка к манере брата. М. С. Крюкова в своих былинах ближе к творчеству Гаврилы Леонтьевича; вообще можно считать, что она продолжает традицию Зимнего берега, а не Терского, которая сказывается в былинах ее матери.

Объяснить большую полноту и художественную отделку текстов М. С. Крюковой можно ее индивидуальными творческими особенностями и большей широтой кругозора, однако следует учесть также ее объяснение неполноты текстов матери и деда — по ее словам, Марков приезжал в летнее время, когда было много работы и вся семья была очень занята; отсутствием подходящей обстановки для сказывания былин она и объясняет неполноту текстов, записанных Марковым.

Часто сказительница хранит в памяти два варианта былин — материнский и деда Гаврилы Леонтьевича (иногда она говорит: «у обоих подходяще»); так, от нее записано по два, имеющих существенное раз-

личие, варианта былин «Волга́», «Кострюк», «Морянка», «Мать князя Михаила губит его жену»; последнюю былину она даже поет на разные напевы. При этом сказительница всегда отмечает, что вариант деда ей нравится больше.

Большинство былин, по словам сказительницы, перенято ею от деда Гаврилы Леонтьевича, однако это постоянное указание на него, может быть, отчасти объясняется тем, что она считает Г. Л. Крюкова лучшим из золотицких сказителей и стремится утвердить свою преемственность именно от него.

Об одной былине, слышанной от нескольких человек, она сказала: «Переняла (у таких-то), а пуще всего от деда Гаврила Леонтьевича». У нее, действительно, преобладает синтезирование нескольких вариантов одной былины, слышанных ею, и она поет свои былины, не зная «на которого выйдет».

Эту «неустойчивость» текста и напева отметил уже Марков и правильно объяснил причину этого. «Индивидуальную особенность представляет молодая сказительница М. С. Крюкова... она поет на особые напевы, из которых одни, как она утверждает, переняты ею у деда, другие — у мезенских калик. Но напевы ее, как и самый текст, страдают какой-то неустойчивостью... и отсутствием определенного размера. Подчас казалось, что в данный момент она сочиняет старину и укладывает ее в первый попавшийся напев, быть может, ею сочиненный или заимствованный из другой былины».[4]

Это мнение Маркова в настоящее время подтверждается словами самой сказительницы, из которых видно, что она смотрит на исполнение былины как на творческий акт: «немножко надоть из ума взять»; о былине «Меньшиков и Балакирев», которую она слышала, по ее словам, от деда Г. Л. Крюкова и от других стариков, она говорила: «Ну как я всё из частей слышала, я все это сообщала (объединяла), как бы это сравнять. Чтоб не три-четыре слова!» О сказывании былин односельчанами она как-то заметила: «Молодяжник! Сочинить-то они хотели, да у них не рожалось ништо».

Характерно, что, пропустив случайно какой-нибудь эпизод былины и заметив это, Крюкова с большой легкостью исправляет ошибку, вводя этот эпизод в виде рассказа действующего лица или в виде отступления, иногда изменяя его суть, — например, забыв о письме, которое должны были послы передать князю Владимиру («Про Бориса Ивановича»), она решила: «они и на словах могли передать»; в другой былине, «Камское побоишшо», по-видимому, чтобы сократить ее, она заставляет богатыря-посла не самого развозить каждому богатырю приглашение на пир к князю Владимиру, а поручить развезти большую часть «ярлыков» Самсону Колыбаеву, и потом кратко сообщает о выполнении им поручения.

Однажды ей пришлось услышать былину «Женитьба Ивана Гонёновича» в исполнении своей односельчанки П. В. Ануфриевой; она иронически заметила о краткости ее варианта: «Нать и мне былины на частушки перекладывать»; впоследствии она сама спела эту былину с необычайной даже для нее полнотой и виртуозностью, введя ряд новых эпизодов, песенных и сказочных мотивов, общих мест, отрицательных сравнений и т. д.; окончив петь, она сразу же заговорила о различии ее былины от текста Ануфриевой.

Крюкова былины поет; она владеет двумя основными напевами. Во время исполнения былины она часто переходит с пения на декламацию и обратно; между прочим, эту ее манеру — переход с пения «на разговор» — односельчане считают признаком особой виртуозности.

«Неустойчивость размера», которую у М. С. Крюковой отметил Марков, характерна для нее до настоящего времени, особенно при переходе с пения на декламацию, «разговор», когда ей не помогает ритм напева. Сохранения размера в былине Крюкова достигает при помощи различных приемов, таковы: ввод вспомогательных «служебных» частиц — ведь, всё, да, то, та, ко-се и т. п.; краткость гласных и, наоборот, появление редуцированных гласных между двумя согласными; перестановка ударений (не игра их, которая тоже имеет место в былинах Крюковой), наконец, двукратное и даже троекратное повторение слова.

Возможно, что той же цели сохранения размера служит еще одна особенность: в ряде слов, при пении, сказительница вставляет слог га: Вла(га)димера, Ро(га)ман, са(га)дил, ра(га)ссудок и т. д.

---

[4] Марков, Маслов и Богословский. Материалы... С. 13.

Как пришлось убедиться при длительной записи былин у Крюковой, эти приемы используются ею неравномерно; иногда доминирует краткость звуков, иногда повторение слов, иногда текст загромождается служебными частицами. Чем выше творческий подъем у сказительницы, тем плавнее и самый текст.

Переходя к стилю былин Крюковой, прежде всего следует отметить, что наряду со смелой творческой обработкой сюжета Крюкова использует все богатства вековой былинной традиции. Чем более зрелым становится ее творчество, тем более канонической делается былина по стилю, тем богаче сказительница ее орнаментирует.

Она использует все особенности традиционного былинного стиля; это — ретардация — в том числе «ступенчатое сужение образа» (седлание коня, девица, запертая в тереме), троекратное повторение (выпивание чаши, просьба князя найти ему невесту, обращение богатыря к разбойникам), замедление действия (описание бега коня, переодевания богатыря, вышивания ширинки невестой неверного царя, которую пришли похитить); традиционные словесные формулы: «общие места», зачины былин и концовки, постоянные эпитеты (красно золото, чисто серебро, платье цветное, скачоная жемчужинка, арфы игромые, гусли весёлые, причесна вдова, доброй молодец, ласковый князь Владимир); игра ударений.

Дальше будут рассматриваться главным образом «общие места», в особенности характерные для стиля былин.

Сравнивая тексты былин, записанных от М. С. Крюковой в 1898—1901 гг. Марковым, в 1934 г. В. П. Чужимовым и в 1937—1938 гг. нашей экспедицией, можно видеть, что с годами сказительница все чаще употребляет «общие места». Больше всего их в былинах «киевских», в былинах об Иване Грозном почти исключительно в форме причета, в петровских же они почти отсутствуют, соответственно динамическому, близкому к анекдоту (который часто и лег в основу сюжета) содержанию.

«Общие места» в «киевских» былинах в большинстве перешли к Крюковой по семейной традиции от матери и дедов (хотя не исключена возможность также книжных влияний). «Общими местами» являются описание пира у князя, похвальба богатырей, описание девичьей красоты, отъезд богатыря, его гнев, богатырский бой, осада Киева и т. д.

«Общие места» у Крюковой вариативны — она изменяет их стилистически, приспособляет к контексту былины. Это не застывший орнамент, а живая ткань былины.

Примером стилистической вариации может служить зачин в былине «Кострюк» в двух ее вариантах:

А и как не частые-ти звездышки по нéбу роскатилисе,
А и што не светлые прошли же вот по синему, —
От и все богáтыри йиз Москвы же розъезжалисе.
А и как по нёбышку по ясному по небесному
Не чáсты-ти звездочки розвивалисе,
Розвивалисе да оне свéтели,—
Все дворяна-ти и князья в Москвы да розъезжалисе.

«Общее место» может варьировать по контрасту (в разных былинах), таково описание походки хозяина-властителя на пиру, — например, о князе Владимире:

Князь Владимер-от по гривенам похаживал,
С ноги на ногу манежно переступывал,
...Светлорусыма кудрями приростряхивал,
Со улыбочкой на гостей своих посматривал.

(«Бой Микулы с неверным богатырем бабы Латынгорки»)

О неверном царе Вахрамее:

А и как ведь и сам-то царь арапской ходил по горницам, погуливал,
А и чежело-то с ноги нá ногу переступывал,

А его полаты-ти ведь все же колыбалисе,
А и как в окошечках стеколышка шаталисе.

(«Женитьба царишша Вахрамеишша»)

Дальше соответственно контрастируют «светло-русые кудри» князя Владимира и «черные кудри» неверного царя, приветливая речь князя Владимира и грубые окрики Вахрамея.

Отражаются на варьировании «общего места» впечатления в момент сказывания былины; например, в описании пира имеется обычно сопоставление:

А и красно солнышко пекло у нас на я́сени,
А и как весёлой-от пир шол наве́сели.

(«Илья Муромец и голи кабацкие»)

Былину «Женитьба Михаила Игнатьевича» сказительница пела в Москве в конце февраля, в один из первых теплых солнечных дней, и это «общее место» прозвучало так:

А и тут весёлой-от пир ведь шол у его наве́сели,
А и красно солнышко-то све́тило на прелести,
А и как на прелести-то све́тило, очунь жарило,
А и приоткрыты все окошечка у князя-та.

В той же былине жаркое солнце упоминается еще раз:

Он среди-то ведь приехал динёцька белого,
Уж как пекло-то красно солнышко и жарило.

(«Женитьба Михайла Егнатьевича»)

«Общее место» изменяется также в зависимости от конкретного содержания былины. Так, когда «общее место» содержит географическое название (реки, моря, города и т. д.), это название проставляется сказительницей соответственно содержанию былины — например, если плач уподобляется шуму реки, то, когда действие происходит в Киеве, — это Непр-река, в Чернигове вдова плачет, как «река бежит да всё чернигорьска», в Рязани сирота плачет, «как река текет, Резань шумит» и т. д.

В концовках былин почти всегда имеется слава морю, реке, иногда городу, и название их также изменяется, например:

А Ростову-то ведь городу на чесь-славу́ великою.
Почому Ростову городу чесь великая?
Из Ростова был Олёшенька Попович млад;
Переселилсе хоть Олёшенька во Киев-град,
Его родина была всё во Ростове-то.

(«Выручает Алеша Попович из плена сестру родну»)

В былинах о Петре I слава неизменно поется морю Балтийскому, Неве-реке. Во время пребывания Крюковой в Москве она стала почти все былины заканчивать славой «нашей матушке каменно́й Москвы» и «Москвы-реки́». В былинах об Иване Грозном постоянно упоминаются «горы Воробьевские».

Обычное приглашение гостю сесть «на ковры пересийские» в устах персидского шаха («Как женился Михайло королевич») звучит: «на ковры наши садись на пересийские».

В зависимости от исторической обстановки обычное определение также изменяется: например, в киевских былинах количество вражеского войска определяется: «А и добру мо́лодцу бога́тырю не объехать на добром кони», а в былине, «истории», отнесенной ко времени Павла I: «А и как майорику не объехать на добро́м коне».

Сказительница часто употребляет отрицательные сравнения, которые у нее чрезвычайно красивы, часто развернуты и многочленны, например:

А и тут не облачка ясны показалисе,
А и вьсе бога́тыри приехали,
Вьесе же ки́ески нагрянули —
Тут ведь вот не буйны ветры тут ведь дунули,
Они на́чели ведь битьсе всё, боротисе.

(«Кудреянко ведь он же царь немило́сливой»)

А и что не беленька берёзка-то ко земли́ клонитца,
А не мурава трава зелена́-то поклоняитса,
А и как не быстра-та река Ростов же розливаетса,
А и шшо не красно-то ведь и золото россыпаетса,
А и не драгой же тут жемчу́г да же роскатаетса,—
Сын родителям свойим да низко кланелся.

(«Алеша и Тугарин Змеёвич»)

(Нередко отрицательные сравнения являются также «общим местом» в былинах.)

Концовки в былинах Крюковой чрезвычайно развернуты и устойчивы. Знает она их несколько, но излюбленная ею концовка содержит в первой своей части славу морю, реке, городу, а вторая часть варьирует, причем один вариант держится в течение долгого периода, сменяясь затем иным. Так в былинах, записанных нашей экспедицией в Золотице, в концовке неизменно говорится о самой записи былин, например:

Той старинушке тепериче конець пришол.
Сла́вну морю-ту Хвалынскому на ти́шину,
Как Москвы-ту сла́вну городу на чесь-славу великую,
Вам, премудры же ведь люди, на прописаньицо,
Молодым от вас пойдёт на росказаньице,
Будут, будут ету старинушку читать они,
Старопрежное-то времечко вспоминать они,
Как ведь жил-то всё ко Киеве бога́тырь-от,
Йилья жил-то, Йилья Муромець сын Иванович,
Много-много делал он подви́гов богатырьских-то,
Выручал он славной Киёв во погибели,
Он стоял, стоял за славну-ту за дохва́льну нашу матушку каменну́ Москву.

(«Илья Муромец ездил к бабе Латынгорке»)

А спустя полгода в Москве эта концовка (также во всех текстах) стала иной, например:

Той старинушки конец пришол.
Сла́вну морюшку Хвалынскому на ти́шину,
А Москвы-реки на чесь, на славушку на великую,
А вьсему народу совецькому на послушаньицо,
А от них младым-то пойдёт на пропеваньицо.

(«Про прекрасного царя про Ивана про Микульевича»)

По словам сказительницы, последнюю концовку она сложила во время своих выступлений в Архангельске. В студенческой аудитории (в ИФЛИ) эту же концовку она спела «молодому советскому народу на послушаньице». Из других концовок сказительница знает «елец»:

Как у князя-то у Владимера стольнекиевьского
Во ёго-то вьсё в двори да кнеженеском-то,
Как колодець-от у ёго стоить глубокой-от,

Во колодци у ёго да золотой елець,
Как тепере нашой старинушке пришол конець.

(«Илья Муромец и Батай»)

Употребляет ее она редко; одну былину сказительница закончила близко к материнским текстам: «Чего знала я — сказала, чего не знаю — сказать нецего» («Рождение Петра I»), есть и другие.

Перед концовкой, или завершая ее, нередко бывает помещено краткое резюме содержания былины, иногда сентенция; в редких случаях они заменяют самую концовку. Примером такого резюме кроме вышеприведенного примера об Илье Муромце может служить окончание былины о «Садко»:

...Как ведь ету старинушку запомнят все, —
Какой был у нас Садко Новогородской жил,
Он ходил, ходил во морюшко-то камешком,
Он ведь был на пированьици морьского́ царя,
Он играл ему во гуслицы во весёлые,
Во те ли во струночки в золоченые,
Получил много богасьвица-именьица.

(«Садко»)

Встречаются в былинах «подсказывающие» образы — так Еремяка (в былине «Про Чурилу и Еремякину жену»), идя в спальню жены, где спрятан Чурила, задевает «нехорошее платье», и деталь сразу заставляет ожидать холодное обдуманное убийство; описание бури на Хвалынском море в былине «Женитьба Михайла Егнатьевича» заставляет предугадывать все превратности брака героя с волшебницей. Сюда же отчасти можно отнести описание неизвестного богатыря на коне Белеюшке («Молодость Дюка Степановича»), в котором после этого сразу легко узнать Илью Муромца с его верным конем.

Для былинного творчества Крюковой характерно использование других фольклорных жанров. Некоторые былины представляют сказки, переложенные на былинный размер, — например, «Ждан-царевич», «Дочь крестьянская», ряд «историй» о Петре I; «Садко» в Золотице чаще рассказывали сказкой, чем пели былиной. Связь былин со сказкой отмечается и самой сказительницей; она говорила о «Марии Даниловне» (о фрейлине Екатерины I, Марии Гамильтон) — «дед Гаврила Леонтьевич сказывал вроде сказки, а я уж как пою, так у меня всё на голос тянет»; о «Ждане-царевиче» — «у меня вышла старина», о той же былине и о «Дочери крестьянской» — «таки сказки вам сегодня идут».

От Крюковой случалось слышать один и тот же сюжет, переданный то в форме былины, то в форме пересказа, типа сказки, например, ту же «Марию Даниловну».

Нередко в былины включены мотивы, заимствованные из сказок, например, живая и мертвая вода («Бой Алеши Поповича и Добрыни с татарином», «Князь, княгиня и три старицы»), ворон-помощник («Женитьба Ивана Гонёновича», «Выручает Алеша Попович из плена сестру родну», «Бой Алеши Поповича и Добрыни с татарином»), чудесный перстень («Садко»), кровать-западня («Три поездки Ильи Муромца»).

Песни, лиро-эпические и исторические, иногда также целиком переложены на былины, например: «Книжно дитё», «Смерть Михайла Скопина», «Чернышах», возможно, еще некоторые былины-«истории» о Петре I. Марков (в сб. «Беломорские былины». С. 17) также отмечает случай, когда две золотицкие крестьянки, после того как истощился их былинный репертуар, пропели ему, как былину, песню, бытовавшую в Золотице. Переложение песен на былины для М. С. Крюковой тем легче, что она, вообще, импровизирует во время исполнения песни, вводит ряд мотивов, контаминирует песни, значительно увеличивает их размер и т. п. Чаще, однако, у Крюковой встречается включение в былину отдельных образов и мотивов, заимствованных из песен лирических, солдатских, свадебных, колыбельных и т. д.; например, выбор жены — старая жена, молодая жена и ровня («Про Чурилу и Еремякину жену», «Громобой»),

плач по умершему матери, сестры и жены («Женитьба царишша Вахрамеишша», «Бой Алёши Поповича с татарином»), смерть-обрученье:

Овенцяла-то меня да сабля вострая,
Обручила миня палиця тежолая.

(«Женитьба Ивана Гонёновича»)

Святочная песня «Виноградье» использована при описании вышивания ширинки невестой неверного царя («Женитьба Ивана Гонёновича», «Женитьба князя Владимира на Опраксеньи королевисни»):

А и вышиват она шириночку красным золотом,
А и вот строци́т она ширинку цистым се́ребром,
А и вышиват-то она города разны́ восточные,
А и вышиват-то мо́рюшка ра́зны всё глубокие,
А и вышиват-то все леса, леса дремучия
А и со зверями-то со разныма со ле́сныма,
А и со рыба́ми-то мо́рюшка-то со разныма,
А и как со тима́ ли со зверями со морскима-ти,
А и со чёрныма вышиват она кораблями-ти,
А и со мла́дыма она же с карабельшшичками,
А и со моло́дыма она же со матросами, —
А и у ей мудрости-ти вот всё же вот Царя-града́,
А и все превелики премудрости Ирусалима славна города.

(«Женитьба Ивана Гонёновича»)

Колыбельная песня использована при описании колыбели Волги́ («Волга́») и др. Из свадебных песен взято заговаривание стрелы, из лирических песен — отрицательное сравнение: «Не вешна вода да разливалася», из солдатских песен — название войска «сила-армия, конска гвардия».

Песни изменяют свой размер, чтобы войти в былины; так, например, в былине «Князь, княгиня и три старицы»:

Холос(т) ходит всё гуляет
Черны брови же подымает он.

В песне:

Холост ходит, всё гуляет
Черны брови подымает.

Песенные мотивы используются или при описании, или как собственные слова персонажа, так же как и причеты.

Шире всего использованы в былинах Крюковой причеты, которые наиболее близки к былинному складу. Причеты, использованные в былинах, разбиваются на несколько больших групп: свадебные («Илья Муромец и Святогор», «Как Дюк Степанович женился на Марфе Митревне», «Женитьба Ивана Гонёновича», «Женитьба царишша Вахрамеишша», «Алеша Попович выручает из плена сестру родну», «Михайло-королевич»); похоронные («Про Чурилу и Еремякину жену», «Про Василья Богуслаеча», былины цикла Ивана Грозного); прощальные, которые бытовали в Золотице («Бой Добрыни со змеей», «Неудачная женитьба Алеши Поповича», «Про Бориса Ивановича»). Близость традиционных золотицких причетов к тем, которые встречаются в былинах Крюковой, ясно видна хотя бы из сравнения причета в былине «Про Бориса Ивановича», в котором его оплакивает вдова:

У меня нет теперь оборонушки,
Нету крепкой стены городо́вою,
От ветров-то нет затулушки,

От дожжов нет оборонушки,
От лихих людей зашшитушки, —

с похоронными причетами, опубликованными в сборнике Маркова, Маслова и Богословского «Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года»; плач по мужу:

Нет от ветра нет затулы,
От цяста дожжа обороны (С. 133);

плач по отцу, где его называют «крепкая стена белокаменная» (С. 131).

По-видимому, существовали также в Золотице причеты при свидании после долгой разлуки, подобные тем, которые неоднократно встречаются в былинах:

А и как какима же ветрами занесло тебя?
А и как какими же судьбами приволокло тебя?

(«Илья Муромец и голи кабацкие»)

Не пекло ведь три-та годичка красно солнышко,
А и опекло меня тепере на четвёртой год.

(«Туры малы деточки»)

Характерно, что, как хорошая плачея, Крюкова обладает способностью входить в положение того, за кого она исполняет причет. В былине «Бой Добрыни со змеей» имеется исключительный по своей непосредственности причет змеи:

А и уж вы ой еси, мои да ма́лы детоцьки,
А и ма́лы детоцьки-то, вьсё змеёныши безотные...

(реплика Крюковой: «А прокляты-ти, а она еще заплакала, пожалела их!»)

Мои детоцьки без батюшка родимого,
Кабы был в живых ведь и батюшка-родитель у вас,
А и мне не надобно лётать бы, ро́дной матушки.
Ваша матушка полетела, была здоровёшенька,
А теперича же, матушка, хвораю я,
Как отши́блины же у миня же хо́боты змейиныя,
Теперь надоть мне-ка е́здеть на добро́м кони́.

Часто приводятся в былинах пословицы и поговорки, причем почти всегда в самом тексте указывается на существование подходящей пословицы. Ворон говорит Алеше Поповичу, собирающемуся его застрелить:

Ты слыхал ли вьсё пословицу деревеньскую:
Не худой стрелець, когда стреляшь чёрна во́рона?

(«Выручает Алеша Попович из плена сестру родну»)

Некоторые пословицы стали «общим местом» в былинах; пословица о «коротком» уме женщин; «А двум-то любо, третей да всё не суйся» — о заключении брака; «Одна мера-та недолго жита отмерити, как недолго одну дочку взамуж выдати».

Пословицы иногда входят в былинный размер почти без изменений, но чаще традиционная пословица соответственно ритмизуется, становясь распространеннее, например, пословица, записанная от Крюковой же, — «Кому море мать, а кому и мачеха» в былине «Про вдовушку и сыновьей ее корабельшшиков» звучит так:

Уж ты море, море синее,
Кому море есь да ро́дной матушкой,
Кому море есь да лихой мачехой.

Другой пример:

Помню, помню я старую пословицю,
Говорили люди в старинушку:
«Как товар, товар пондравится,
Как тогда же ум росступится».

(«Рогодай»)

Пословица — «Товар прилюбится, так и ум отступится».

Как у нас така пословица в Россиюшки-то водитсе, —
Не хвались-ко, гость, тогда, когда на пир ийдёшь,
А хвались, гость, когда с пиру йидёшь.

(«Кострюк»)

Среди загадок, записанных от Крюковой, есть те, которые включены ею в текст былины «Глеб Володьевич»; причем она с трудом вспомнила, что именно эти загадки помещены в былине; по-видимому, из шести загадок былины некоторые подменяются каждый раз при сказывании былины.

Часто в былинах используется свадебный обряд. На последовательном изложении моментов свадебного обряда, с сопровождающими их причетами, приговорами и т. д., основана в большей части былина «Женитьба царишша Вахрамеишша», где по ходу действия воспроизводится свадебный обряд, причем традиционные действия и песни показаны как вызванные конкретными обстоятельствами, о которых говорится в былине. В былине «Странники пришли ко князю Владимеру» — переложении стихотворения А. К. Толстого «Сватовство» — также многое заимствовано из свадебного обряда на Севере: стоит отметить, что фольклорная свадебная символика, использованная поэтом, в былине Крюковой заменилась подлинными приговорами дружки, словами родственников невесты и т. п., и, таким образом, литературное произведение, основанное на фольклоре, в обработке сказительницы подверглось обратному процессу — фольклоризации, причем ее былину во многом можно считать полнее и красочнее ее книжного источника.

Если былины Крюковой обогащены использованием других фольклорных жанров, то можно проследить и обратное явление, влияние былин в Золотице на остальной местный фольклор. Это подтверждается многочисленными пересказами былин, опубликованными в своих сборниках Марковым; приходилось слышать такие пересказы, типа сказки, и от самой сказительницы. В семье Крюковых детей укачивали «байкой», колыбельной песней (размер 116 стихов), сходной со словами матери Добрыни в былине «Неудавшаяся женитьба Алеши Поповича»:

Уж и я рада уродить тибя
Как таланью тибя учесью
Во бога́тыря-то я во сильнёго,
Во того ли Йилью Муромця.

Богатыри с их именами и характерными чертами перешли в игры золотицких детей (ср.: Беломорские былины... С. 15) и описание игры в богатырей в былине «Козарушка Петрович». На улице старшие кричат расшалившемуся ребенку: «Ну что расшумелся, как богатырь?!»

Заканчивая, можно сказать, что для творчества Крюковой в целом характерно то, о чем пишет Анатоль Франс в рассказе «Певец из Кимеи»: «К песням, которым он (Гомер) научился с детства, он имел обыкновение прибавлять стихи, взятые из других песен или сочиненные им самим. Он сам составлял песни почти целиком... И так как он был очень хорошим поэтом и тщательно соблюдал установленные традиционные приемы, его песни не отличались ничем от песен его предков; они были подобны им по форме и по красоте, достойные с самого их рождения бессмертной славы».

В. Я. ПРОПП

МАРФА СЕМЕНОВНА КРЮКОВА И ПРОБЛЕМА НОВОГО БЫЛИННОГО ЭПОСА[1]

Сделанные нами выводы об угасании традиционного эпоса на Севере требуют некоторых поправок, оговорок и уточнений. Угасание происходит не столь прямолинейно и последовательно, как это может казаться на первый взгляд.

Мы рассмотрели только часть экспедиционных материалов. Если бы угасание традиционной формы существования эпоса было единственным явлением в жизни старого эпоса, необъяснимо было бы появление такой значительной фигуры, как Марфа Семеновна Крюкова.

Впервые Крюкова была записана еще в 1899 году Марковым. Марфе Семеновне тогда было 23 года. В семье Крюковых издавна процветало искусство пения былин. Из 116 былин, записанных Марковым, 86 были записаны от членов семьи Крюковых; в том числе от Марфы Семеновны было записано 5 былин, но Марков отметил, что она знает их больше. Он подчеркнул ее грамотность, любовь к книге, широкое знание всех видов народных песен и мастерское исполнение лирических песен. Марков состоял с ней в переписке, подбадривал ее, советовал ей учиться, но по существу ничем ей не помог. О подлинных размерах и качествах ее таланта он не имел никакого представления.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции Марфа Крюкова стала известной всенародно и была оценена по достоинству. В 1934 году собиратель В. П. Чужимов по совету проф. Астаховой вновь обследовал селение Зимнюю Золотицу на Белом море, где записывал былины Марков, и здесь обнаружил чрезвычайно развившийся за время революции талант Марфы Семеновны Крюковой. Ей тогда было 58 лет, и она находилась в расцвете своих творческих сил.

С тех пор и до ее кончины советскими фольклористами не прекращалась запись от нее все новых и новых былин и их изучение.

К 1941 году от М. С. Крюковой было записано свыше 150 былин. Такой размах показывает, что в данные, почерпнутые нами из рассмотрения материалов братьев Соколовых и А. М. Астаховой, надо внести некоторые поправки.

То, что эпическая традиция теряет в массовом распространении (о чем говорилось выше), она выигрывает в исполнении крупных мастеров, *сознательно* посвящающих себя своему искусству. Нечто подобное мы имеем и в области сказки. Сказка более гибка, распространена и жизнеспособна, чем эпос, но и здесь народное искусство начинает концентрироваться на выдающихся талантах (Сороковиков, Коргуев, Барышникова, Господарев и другие). Только после революции творчество этих замечательных самородков могло получить настоящее развитие, всенародную оценку и признание. Крюкову знает вся страна. В 1938 году она была принята в Союз советских писателей. Указом Президиума Верховного Сове-

[1] *Пропп В. Я.* Русский героический эпос. М., 1958. С. 551—562.

та СССР от 31 января 1939 года М. С. Крюкова за выдающиеся успехи и достижения в развитии советской художественной литературы была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Все это показывает, что народная поэзия окружена у нас заботой и вниманием партии, правительства и всего народа. До революции появление таких фигур, как Марфа Крюкова, было бы невозможно. Марфа Крюкова — новый тип исполнителя. Она относится к своему творчеству совершенно сознательно. Появление Марфы Крюковой в такой же степени вытекает из всей великой традиции жизни русского героического эпоса, как и из форм нашей социалистической культуры.

Когда стало известно о существовании такой замечательной поэтессы и исполнительницы, как Крюкова, многим казалось, что фигура Крюковой доказывает живучесть старого эпоса в прежних формах.

Между тем эта точка зрения в такой форме ошибочна. Сама Крюкова не удовлетворялась тем, что она знает и хранит достояние старины. Она не только хранила созданное народом, но и создавала новые былины. Из 157 записанных от нее былин, по подсчетам А. М. Астаховой, — 78 былин первых, до этого бывших неизвестными.[2]

Это явление требует более пристального изучения. Мы должны будем определить, не являются ли эти былины тем новым героическим эпосом, который отражает нашу героическую эпоху. Мы знаем, что народ уже давно перестал создавать новые былины. Если теперь создаются новые песни, не означает ли это новый подъем старого героического эпоса в советское время?

Чтобы решить этот вопрос, мы должны изучить новые былины Крюковой; ознакомиться с их содержанием, с их сюжетами и идеологией. Мы должны будем установить степень их художественного мастерства. Необходимо также установить, подхватываются ли эти песни народом, вызывают ли они варианты или нет. Необходимо установить и то, из каких источников черпала Крюкова материал при создании своих новых былин.

Решение всех этих вопросов важно, так как Крюкова — величайший народный мастер эпоса современности, и то, что относится к ней, можно отнести к эпосу вообще.

Рассмотрение источников, из которых черпала Крюкова, показывает, что источники эти очень разнообразны и что соответственно разнообразны и сами былины. В настоящее время в советской науке источники Крюковой установлены полностью.

Часть новых былин представляет собой новые сюжетные комбинации на материале старых эпических песен. Так, у Ильи Муромца уже не один сын, а два. Он посещает свою бывшую жену, бабу Латынгорку, и беседует с ней о воспитании их детей. Илья хочет взять своих детей и воспитывать их сам, но Латынгорка ему в этом отказывает. Таким образом, героическая былина начинает приобретать окраску семейного романа (Крюк. I, 13). Впоследствии Илья Муромец женит своего старшего сына Михаила на дочери персидского шаха (Крюк. I, 15). Другой пример: Костя Новоторженин (известный нам из былины о Василии Буслаевиче) вместе со своей дружиной, голью кабацкой, освобождает осажденный Киев от царя арабского (Крюк. II, 76). Таких былин у Крюковой немало.

Уже приведенных примеров достаточно, чтобы установить, что в художественном отношении эти новые былины, созданные на основе старых, далеко уступают классическому русскому героическому эпосу.

Другой источник, из которого черпала Крюкова, — это сказка. Выше уже указывалось на то, что поэтика сказки и поэтика былины несовместимы. Так, например, сказка о том, как ведьма подражает голосу матери мальчика, заманивает его к себе, хочет его изжарить, но сама попадает в печь, очень хороша как детская сказка. Переложенная на былинные стихи, она не выигрывает, а проигрывает.[3]

---

[2] *Астахова А. М.* Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948. С. 149.

[3] См.: Крюк. II, 94 «Про Олешинку». См. также «Женитьба Ивана царевича». II, 91; «Про Ивана, крестьянского сына». II, 95 и др.

Третий источник, из которого черпает Крюкова, — это художественная литература. Из летописи почерпнуто предание о женитьбе Владимира на Рогнеде (I, 42), из лубочной литературы заимствован сюжет Ждана-царевича (II, 92) и другие. Былина «Святослав, сын князя Владимира» представляет собой переложение повести Жуковского «Три посла» (II, 97). На былину перелагается баллада А. Толстого «Сватовство» (I, 55). «Старина про Ермака Тимофеевича» имеет своим источником «Князя Серебряного» (II, 108). Из советской литературы на былину перекладываются эпизоды из романа о Петре I А. Н. Толстого «Старина про князя Меншикова» (II, 124).

Этот выборочный перечень показывает, что попытки Крюковой создать новый эпос не могут быть признаны удачными. Можно не входить в разбор этих произведений, так как этот разбор уже дан в упомянутой книге проф. Астаховой. Произведения Крюковой данного типа не были и не могли быть подхвачены народом, не вызвали вариантов.

На вопрос о том, являются ли подобные переложения на былинный стих произведениями народной поэзии или нет, необходимо ответить, что, поскольку эти произведения созданы певцом из народной среды, прекрасно владеющим всем классическим наследием, они с несомненностью должны быть отнесены к области фольклора, а не литературы. Такие случаи наблюдались и раньше, но никому не приходило в голову отрицать их принадлежность к области народной поэзии (былины «Нерассказанный сон», «Царство подсолнечное» и др.). Если же эти и подобные им песни не были подхвачены, не создали вариантов, не повторяются и не воспроизводятся, то это происходит потому, что народ в целом обладает прекрасным художественным чутьем и высокими требованиями, данные же песни художественно неудачны. Причины этой неудачи несомненно весьма талантливой поэтессы лежат, как мы увидим, в порочности самого метода.

Четвертый источник, из которого черпает Крюкова, — это книги, но книги не художественно-литературные, а научно-популярные, а также газетные и журнальные статьи, освещающие современную жизнь. Такие песни для нас особенно интересны тем, что предметом их является советская современность.

Что Марфа Крюкова стала воспевать современность, в этом ее несомненная заслуга. Эпическая замкнутость старого эпоса оказалась взорванной. Средствами старой традиции Крюкова в отдельных случаях создавала произведения, которые принадлежат к лучшим и наиболее прославленным в советской поэзии. В 1937 году Крюкова побывала в Москве. Посещение мавзолея Ленина произвело на нее настолько сильное впечатление, что она создала свой знаменитый плач о Ленине «Каменна Москва вся проплакала». Когда в 30-е годы на фоне затухания эпической поэзии неожиданно обнаружилась певица, которая не только превосходно знает и исполняет старые эпические песни, но слагает новые песни, песни о великих вождях и деятелях Октябрьской революции, о героях советской земли, это событие нашло широчайший общественный отклик и было встречено с энтузиазмом. Когда Крюкова впервые запела о новой жизни, это было огромным шагом вперед в развитии народной поэзии, в приближении ее к животрепещущим требованиям современной великой эпохи.

Творчество Крюковой, при всех его отдельных неудачах, во многих отношениях представляет собой большое достижение в развитии русского эпоса. Одна из заслуг Крюковой состоит в сохранении классического наследия, другая в обращении к современности.

Но это не значит, что развитие народной поэзии, и в частности эпоса, должно остановиться на той ступени, которая достигнута в творчестве Крюковой. Как бы мы ни расценивали произведения Крюковой, посвященные современности, мы не можем сказать, что здесь достигнута некая вершина, на которую мы смогли бы ориентировать исполнителей и впредь. Современность Крюкова стала воспевать в привычной для нее форме старых былин. Это было закономерно для 20-х и даже для 30-х годов, но в настоящее время такое направление в народной поэзии не может быть поддерживаемо, так как оно не соответствует принципам марксистско-ленинской эстетики.

Одно из основных требований этой эстетики состоит в том, что к высокохудожественным произведениям мы причисляем только такие, в которых содержание гармонирует с формой. Но такая гармония — не

только результат талантливости автора, она обусловлена и эпохой. Могут быть эпохи, когда форма отстает от содержания, когда новое содержание вливается в привычные, старые формы.

Облечение нового в старую форму есть, таким образом, исторически обусловленное и поэтому закономерно-необходимое, но вместе с тем и временное явление.

Фольклористы и писатели, которые в 30-х годах побуждали Крюкову создавать былины с новым содержанием, поддерживали естественный процесс. В настоящее время такая поддержка была бы ошибкой, так как она вела бы нас не вперед, а возвращала бы к прошлому.

Сама Крюкова несомненно ощущала конфликт между старой формой и новым содержанием. Поэтому песни о новой жизни она называет уже не «старинами», а «новинами». Но такое переименование все же не спасает положения. Былинная форма, которая когда-то служила прекрасным средством художественного выражения народного исторического сознания, выработанная веками и помогавшая творчеству, облегчавшая его, то есть бывшая когда-то фактором развития эпоса, в настоящее время становится тормозом этого развития и должна быть преодолена.

Современность уже не может быть художественно убедительно воспета в старых былинных формах. Форма и содержание не могут быть разорваны, они должны находиться в соответствии. «Форма есть существенная часть эпической мысли», — говорил Горький. Оторванная от своего содержания и приложенная к другому содержанию, форма окажется либо мертвой, либо неизбежно будет влиять на содержание и искажать его.

В качестве примера, подтверждающего эти положения, можно привести былину Крюковой о Ломоносове. В этой былине сообщается, что Ломоносов бежал из родного дома якобы не для того, чтобы учиться, а от злой мачехи явно сказочного происхождения. Для придачи сюжету правдоподобности автор прибегает к натуралистической детализации («в эту ночь его отец громко храпел» и пр.). Отец, проснувшись, пускается в погоню, которая опять напоминает нам сказочную погоню. Прячется Ломоносов так, как в сказке прячется преследуемая девушка: в воз с грузом, покрытым рухлядью. Нет необходимости воспроизводить весь ход былинного повествования. Нам важен художественный принцип, и этот принцип для наших дней несомненно порочен и не может быть продолжен. Он принадлежит прошлому. Былинное творчество в таком виде оторвано от жизни, несмотря на актуальность тематики.

Ни из «старин», ни из «новин» Крюковой мы почти ничего не узнаем о жизни современного Севера. Эта жизнь достаточно богата и колоритна, чтобы заполнить творчество не одного писателя и певца. Собиратели, фольклористы, писатели, критики, навещавшие Крюкову и консультировавшие ее, ориентировали ее на книги, к чему она и сама имела склонность. Эти книги уже не были плохими сборниками былин или лубочными повестями XVIII века и т. д., это были жизнеописания великих русских людей, классическая и современная советская литература, газеты и журналы. Все это Крюкова жадно впитывала, так как она — человек одаренный и современный. Все это — правильное начало воспитания нового человека и народного певца. Но когда в ней поддерживалось стремление все прочитанное перелагать на былины, то ее консультанты и руководители стояли не выше народа, а ниже него, так как сам народ уже давно, уже начиная с XVI—XVII веков, переставал складывать новые былины, а искал и находил иные художественные формы для выражения своего исторического сознания. Такого рода былины будут неудачны не потому, что предмет их неинтересен. Предмет их таков, что будет волновать всякого современного советского человека. Они неудачны вследствие несоответствия между старой формой и новым содержанием.

Мы остановились на Крюковой как на наиболее типичном и характерном образце современного исполнителя эпоса. То, что сказано о Крюковой, в равной мере относится и к некоторым другим. Так, Петр Иванович Рябинин-Андреев для нас интересен как хранитель традиции, идущей от знаменитого Трофима Григорьевича Рябинина. Но его попытки откликнуться в форме былины на современность интересны для нас только как явление переходного характера, как один из фазисов в поисках современных форм народной поэзии.

Что же должна сделать наука, чтобы избежать ошибок и неудач, имевших место в недавнем прошлом? Среди источников, из которых черпает Крюкова, нет одного, притом самого главного источника, из которого прежде всего черпает всякое здоровое искусство, — нет окружающей певца жизни, наблюдаемой не из книг, а собственными глазами. Что мы узнаем из творчества Крюковой о современном Севере, живущем совершенно новой жизнью? Мы не видим в ее песнях морских промыслов и рыболовецких колхозов, всей своеобразной романтики Севера, не видим новых форм труда в преодолении тех тяжелых условий, в которые поставлен здесь человек, не видим, как преодолевается полярная ночь, как продвигается на Север земледелие. Если в форме былины не может быть воспета современная жизнь во всем многообразии ее творческих достижений, то форму былины надо смело отбросить и перейти на новые формы. Народ сам к этому стремится, но в этом ему надо помогать и в этом направлении ориентировать его.

Но не означает ли это, что героическому эпосу настал конец?

Это конец не эпоса, а старой былинной формы его. Необходимо ориентировать певцов, поскольку это в наших силах, на создание не новых *былин*, а новых *песен*, внутренний ритм которых соответствовал бы ритму современности.

Былинный же эпос угасает исторически закономерно и необходимо. Но изучением судьбы эпоса на местах решается только часть проблемы современного состояния эпоса.

Мы не будем жалеть о том, что эпос исчезает на Севере. Он прекращает свое существование на Севере, но становится известным во всем Союзе, становится всенародным достоянием. Мы не будем также жалеть о том, что он исчезает из устного обращения. Через книгу, печать, радио, школы, вузы и академии эпосы народов СССР становятся всеобщим народным достоянием и будут существовать в таких формах, в каких это было невозможно до революции, когда эпос только вымирал и был объектом замкнутого академического изучения, когда на выступления певцов в городах на эстраде смотрели как на редкое зрелище. Эпос входит в нашу социалистическую культуру так же, как в нее входит все великое, когда-либо созданное русским народом в его историческом развитии, как входит в нее классическая русская литература. Это относится не только к русскому народу, но и ко всем народам СССР, создающим в национальных формах единую социалистическую культуру. В развитие этой культуры народы СССР вносят из своих национальных культур все ценное, прогрессивное, что было в прошлом в их искусстве, национальном эпосе, литературе, музыке, архитектуре.

Эпос продолжает свое существование не только в форме книг наравне с лучшими памятниками русской литературы. Лучшее, что было достигнуто эпосом, в новой форме, выкованной нашей социалистической действительностью, входит в современную народную поэзию. Содержанием новой народной поэзии служит современная народная жизнь. Эта жизнь не укладывается в формы поэзии, выработанной дореволюционной борьбой и жизнью. Наша новая культура есть культура социалистическая. Эта культура едина для всех народов СССР, но форма ее совершенно национальна для каждого из народов. Национальна и форма русской народной поэзии. Но это не значит, что сохраняются в неприкосновенности старые формы этой поэзии. Одним из характерных признаков старой поэзии является ее жанровая раздробленность. Единство нашей жизни и культуры приводит к тому, что пестрота и дробность, присущие народной поэзии до революции, начинают исчезать. Это не значит, что теряется многообразие художественных форм. Но это значит, что целеустремленность нашей жизни налагает свою печать на народную поэзию. Это сказывается в том, что в целом ряде случаев границы между жанрами начинают стираться. Так, например, песни о Великой Отечественной войне не могут быть названы ни собственно лирическими, ни собственно эпическими. В них всегда повествуется о каком-нибудь событии, имеющем к нам самое непосредственное отношение, и они эпичны. Но вместе с тем события не просто фиксируются, а служат выражением глубочайших, сильнейших чувств, и потому такие песни одновременно являются лирическими песнями. По форме они связаны уже не с эпосом, а с лирической поэзией и с литературными стихотворениями. В них нет никакого застывшего единообразия. Они столь же разнообразны, как разнообразна сама жизнь. В современной

жизни нет противоречия между личным и общественным, и поэтому в наших условиях невозможна, например баллада, содержанием которой обычно служат события личной и семейной жизни, поставленные в рамки классовой морали господствующего класса, удушающей личное счастье. Наши песни о личной жизни и личном счастье всегда, вместе с тем прямо или косвенно, являются песнями о нашей великой эпохе, о строительстве новой жизни, о счастье всего народа.

Мы видели, что в развитии русской народной поэзии создавалась и развивалась историческая песня. Историческая песня представляла собой совершенно особый жанр. В наши дни эта обособленность исчезает. Современные песни могут быть названы не только эпическими и лирическими, но и историческими в полном смысле этого слова. Если от старой лирической песни новая песня впитала гибкость, музыкальность, задушевность, выразительность языка, красочность образов, многообразие ритмов, то развитие исторической песни издавна приучило певцов-художников к чрезвычайной конкретности, четкости, реалистичности в изображении событий, в которых певец, создатель песни, участвовал. Эта особенность относится к песням эпохи гражданской войны и к песням Великой Отечественной войны. Эти песни по праву могут быть названы историческими песнями на совершенно новом этапе.

Наконец, эти же песни могут быть названы и новым героическим эпосом, так как они на новой исторической ступени выражают все то, что уже выражалось в русском героическом эпосе: беззаветную любовь к своей родине, готовность отдать за нее свою жизнь, не знающую пределов отвагу, решительность и мужество в сочетании с организованностью и выдержкой, умение быстро ориентироваться в любом положении и находить смелый выход из, казалось бы, самых неодолимых трудностей, ум, сметку, находчивость, наконец беспощадную ненависть к врагу, с которым герои эпоса никогда не вступают ни в какие соглашения. Эти и многие другие качества русского народа, воспитанные в нем его героической историей, составляют основные моральные черты героев эпоса. Воспевая таких героев, народ тем самым воспитывает эти качества в себе. Все эти качества — качества и советского человека, выражающие его любовь к родине, его патриотизм. Разница между старым эпосом и новой народной поэзией состоит в том, что до Октябрьской революции патриоты любили родину истерзанную и угнетенную и стремились к тому, чтобы сделать ее свободной, а советские люди любят родину счастливую и свободную и отдают все свои силы на то, чтобы укрепить и отстоять завоеванную свободу. Эпос помогает воспитывать эти стремления. В этом состоит великое значение героической поэзии на сегодняшний день.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

В Именном указателе собраны собственные имена былинных персонажей, упомянутых в текстах Марфы Семеновны Крюковой.

В основу указателя положен алфавитный принцип. Из разнообразных форм имени эпического персонажа отбирается основная, или каноническая, наиболее распространенная в данном регионе. Эта форма передается в полном виде (имя и отчество, имя и прозвище). После имени былинного персонажа приводится его краткая дефиниция (например: ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ, киевский богатырь).

В тех случаях, когда персонаж выступает в разных текстах под разными именами (например: Омельфа Тимофеевна, Омальфа Тимофеёвна, Амальфа Тимофеевна, Гомельфа Тимофеевна, мать Добрыни Никитича), делаются перекрестные отсылки. Если в результате разрушения былинной традиции одно имя прикрепляется к различным действующим лицам, в указателе оно помещается несколько раз с соответствующими пояснениями (например: ЕРЕМЯКА (ПЕРЕ(С)МЯКА) ВАСИЛЬЕВИЧ, обманутый муж Овдотьи Васильевны; ПЕРЕС(Ь)МЯКА ВАСИЛЬЁВИЧ, богатырь).

Все варианты имени былинного героя составляют гнездо, где в качестве основной формы выступает форма, близкая к нормативной. При этом все варианты имени вносятся в текст указателя в порядке определенной логики: сначала дается близкая к нормативной односоставная форма имени (Алёша); затем следуют двусоставные (трехсоставные) формы, включающие в себя данную односоставную форму (Алёша Попович, Алёша попов(ь)ский сын); далее приводится соответственно другая односоставная форма (Алёшенька) и называются многосоставные формы, основанные на данной (Алёшенька поповский сын) и т. д.

В указатель вносятся также сопутствующие имени определенного персонажа соответствующие эпитеты (например: Алёша Попович (млад)).

Кроме имен людей в указатель вошло несколько имен (названий) животных (например: Бурушко).

Основная цифра при имени, выделенная жирным шрифтом, обозначает номер былины, цифры в круглых скобках — порядковый номер строки.

АВДОТЬЯ, жена Пересмяки Васильевича **21, 21а**

Авдотьюшка **21а** (116)

Авдотья Василье(ё)вна **21а** (254, 405, 446 дочь; 321)

Овдотьюшка **21а** (118)

Овдотья Василье(ё)вна **21** (37, 143; 186, 275 свет; 199, 254 дочь), **21а** (110, 149, 364, 524, 528 дочь; 180, 245)

АВДОТЬЯ, жена Богуслая, мать Василия Богуслаевича **27, 27а**

Авдотья дочь Василье(ё)вна **27а** (41 причесна вдова; 416)

Овдотья Василье(ё)вна **27** (6; 303, 472 пречестна вдова), **27а** (330, 502 пре(и)чесна вдова)
Овдотья дочь Василье(ё)вна **27** (54, 239, 263 пре(и)чесна вдова), **27а** (194, 274, 539 пре(и)чесна вдова)
АКАНИШШО см. АРКАДИШШО
АЛЕКСАНДР ХРАБРЫЙ, царь **7в**
царь Александр Храбрый **7в** (264)
АЛЁША ПОПОВИЧ, киевский богатырь **3а, 4, 4б, 6, 6а, 7, 7б, 7в, 11, 13, 13а, 14, 14а, 15, 16, 17, 17б, 18, 18а, 19а, 20, 21, 21а, 24, 25, 30, 30а, 30б**
Ал(е)ёша **7** (280, 306, 457), **7б** (557, 695), **16** (525), **17** (35, 36, 98, 108, 131, 132, 179), **17б** (188, 202, 204, 205, 254, 294, 341), **18** (92, 194), **18а** (101), **19а** (117), 20 (115 млад), **21** (25, 106, 108), **21а** (370), **30** (13, 17, 60, 75), **30а** (14, 19, 126, 182, 195, 276, 303, 318, 336, 380, 384), **30б** (58, 77, 104, 107, 205, 266, 386, 392, 404, 468)
Алёша Попович(-ц)(-ь) **7в** (577, 603), **17б** (80), **18** (78, 100, 109, 141, 178, 201, 212, 238 млад; 174 млад богатырь; 193, 207, 217, 225, 231), **18а** (370), **19а** (205), **20** (107, 198 млад), **21а** (349), **25** (368), **30а** (16, 121, 130, 138, 144, 172, 177, 210, 295, 299, 310, 324, 346, 364, 365, 376, 382 млад; 152, 203, 268, 290, 292, 315, 327, 350)
Алёша сын Попович **30а** (242 млад)
Алёше(и)нька **7** (298, 303), **7б** (528), **7в** (392, 451, 691), **11** (279), **13** (397 млад; 398 младой поповской сын), **17** (150), **17б** (87, 200, 217, 218, 251, 279, 281, 304, 313, 354, 387), **18а** (156, 356, 382), **20** (197, 211, 228, 234), **21** (10, 51), **21а** (373), **30** (70, 173, 201, 215), **30а** (237, 241, 298, 378; 386 молодой), **30б** (50, 59, 86, 105, 108, 109, 115, 117, 144, 182, 196, 209, 270, 419)
сын Поповиць **17б** (320 млад), **18а** (98)
Але(ё)ше(о)нька Попович(-ь, -ц(-ь)) **3а** (595 млад), **4б** (99 млад), **7** (146, 351, 448 млад; 211, 269, 291, 295, 325, 330, 335, 337, 391, 417), **7б** (250, 508; 464, 501 смелый; 529, 913, 925 млад), **7в** (270, 441, 487, 663, 678; 692 млад), **11** (276), **13** (396; 399 млад), **14** (510), **14а** (43 млад; 175, 730), **16** (366 млад богатырь), **17** (7, 21, 104, 157, 189, 192, 303, 313—314, 375; 174 млад), **17б** (12—13 млад богатырь; 13, 174, 199, 234, 357, 394 млад; 313—314), **18а** (99, 153, 265, 394; 145, 205, 294 млад), **20** (203, 235 млад), **21** (23, 43, 105, 119, 128 млад; 107 сын; 129), **21а** (313, 327, 352, 373, 376 млад; 317), **25** (154, 455), **30** (26, 31, 50; 43 млад), **30а** (1 млад; 239—240), **30б** (156, 200, 210, 418 млад; 178, 462)
Алёшенька Поповиць роду духовного **11** (278)
Алёшка Попович **21** (18 млад), **24** (427)
Олёша **7б** (115, 162, 420, 479, 483, 533, 734, 955, 972, 977, 978), **17б** (194, 239, 289, 293), **21** (52, 131), **25** (501), **30б** (168, 187, 188, 262, 325, 355, 443)
Олёша Поповиц(-ь) **7б** (160), **7в** (689), **13а** (655), **30б** (349)
Олёше(и)нька **7б** (157, 403, 404, 431, 478, 502, 503, 541, 725), **7в** (442 гочунь мудрой), **13** (410), **17** (127, 206), **17б** (224, 279; 238 млад), **18а** (381), **21** (22), **21а** (350, 420), **30б** (56, 61, 69, 114, 123, 148, 172, 189, 206, 256, 357, 379, 385, 450, 476; 74 свет)
Олёшенька Попови(е)ч(-ц)(-ь) **4** (415, 446, 476, 616 млад; 492, 651), **6** (383), **7б** (114, 157, 178, 622, 748, 953, 954, 976, 988; 379—380 бабий просмешницек; 202, 543 млад), **7в** (443 важливой; 671), **13** (74), **14** (561 млад; 660), **14а** (100 млад), **17** (4, 34, 140; 94, 117 млад), **17б** (184, 434; 238, 352, 376 млад), **20** (195, 212 млад; 383), **21** (8 млад), **25** (64), **30б** (57, 204, 475; 91, 136, 166, 257, 274, 358, 458 млад)
Валёшенька Поповиць **7в** (424 млад)
Волёша **18а** (102), **30б** (132, 485)
Га(о)лёша **7в** (414), **17б** (215), **30б** (125)

Галёша Поповиць **7в** (348), **30б** (438)
Га(о)лёшенька **7в** (401, 411), **14а** (176, 691), **17б** (363, 416, 435), **18а** (289), **21а** (372, 377, 417)
Га(о)лёшенька Попович(-ц)(-ь) **7в** (110 млад), **17б** (416—417, 464; 435—436 млад), **18а** (160, 211, 280 млад; 189, 337, 353), **21а** (382; 389, 393, 413 млад), **30б** (48, 128 млад; 376)
Галёшенька Левонтьёвич **30б** (68)
Попович **7б** (161 млад)
АНТОНИЙ, святой **10** (451)
АПРАКСЕЯ, невеста князя Владимира, киевская княгиня **2б, 3а, 3б, 6, 7, 7б, 7в, 9, 10, 10а, 12, 13, 13а, 14, 14а, 16, 16а, 16б, 18, 18а, 19, 19а, 20, 20а, 21а, 22, 22б, 25, 25а, 30, 32б, 32в**
Апраксея **10а** (86 кнегина), **16** (505 кнегина), **18а** (373 кнегина), **20** (479, 501, 543, 550, 556, 602; 483 княжина; 993, 1072, 1154 кнегина), **20а** (536 кнегина)
Апраксея(-ия)-королевич(с)(ь)на(-я) **6** (346), **7б** (415 кнегина), **10а** (152 кнегина), **13** (226, 288 кнегина), **13а** (439, 539, 574 кнегина), **14а** (359 кнегина), **16** (81 кнегина), **16а** (300 кнегина), **16б** (106 кнегина), **18** (211), **20** (378, 426, 460, 488, 502, 521, 533, 551, 556—557, 587, 603, 687, 745, 772, 775, 898, 994, 1117; 544, 978 свет; 1201 кнегина), **20а** (35, 110, 401 кнегина)
Апраксеея **9** (908, 1178 кнегина), **14** (475 кнегина), **20** (997, 1012, 1163 кнегина), **20а** (536 кнегина)
Апраксеия **7** (113 кнеина)
Апраксейна **22** (25 кнеина)
Апраксья-королевисьня **19** (333 кнегина)
Апраксеюшка **20** (532)
Апраксенея **16а** (75 кнегина), **25а** (273 кнегина)
Апраксенея-королевичня **16а** (76)
Апраксения **16а** (189 кнегина), **18а** (334 кнегина)
Апраксенья **7в** (602 кнегина), **10а** (219 кнегина), **14а** (447 кнегина), **20а** (168 кнегина душочка; 386 кнегина), **25** (115 кнегина), **30** (189)
Апра(о)ксенья-королевич(ш)(с)(ь)на(-я) **2б** (253), **7б** (912 кнегина), **10** (119, 283, 291, 378 кнегина), **10а** (65, 77, 168, 184 кнегина), **13** (84, 271, 278, 286, 476, 498, 591 кнегина; 418 доць), **14а** (430 кнегина; 448), **16** (444 кнегина), **16а** (95, 365; 275 кнегина), **16б** (25 кнегина), **18а** (335; 379 кнегина), **20а** (12, 386; 54, 392, 469 кнегина)
Апраксенья свет королевисня **13а** (586 кнегина)
Апрахсенья-королевисьна **21а** (177 кнегина)
Апраксеньюшка **14а** (454 кнегинушка)
королевна Апраксенья **10а** (154 кнегина славна киевьска)
Апраксия **20** (697)
Апраксия-королевисна **20** (378)
Апраксинья **20** (570, 588)
Апраксинья-королевис(ь)на **16** (231 кнегина), **20** (153, 351, 570—571, 578, 588—589, 598), **32б** (657 княгиня)
Апраксиньюшка **20** (564, 782)
Апраксиньюшка-королевисна **20** (564—565)
Гапраксенья-королевисня **13а** (377 кнегина), **14а** (329 кнегина), **20а** (32)
Опраксе(и)я **7б** (526, 571 кнегина), **13а** (443 кнегина), **16а** (82 кнегина), **18а** (364 кнегина), **32в** (24 кнегина)
Опраксея-королевисня **14а** (456 кнегина)
Опраксеюшка **13а** (472 кнегинушка)

Опра(о)ксенья **13а** (393, 472, 658 кнегина), **19а** (365 кнегина), **21а** (155), **22б** (530 кнегина)
Опра(о)ксенья-королевич(с)(ь)на(-я) **2б** (74, 239), **3а** (1301 кнегина), **3б** (445), **6** (379 кнегина), **7б** (527), **7в** (423), **12** (341 кнегина), **13** (638 кнегина), **13а** (353, 435, 527, 570 кнегина), **15а** (548 кнегина), **20а** (335, 374, 520, 547 кнегина; 537), **21а** (156), **22б** (113, 116, 225 кнегина), **25а** (269, 319 кнегина)
Опра(о)ксенья-королевна **22б** (463 кнегина)
АРГАНЫШ змей **4** (112)
А(Р)КАНИШ(Ш)О (АРКАДИШШО, ВА(О)КАНИШШО), зверь **20, 23, 23а**
Аканишшо **23а** (213 страшный зверь)
зверь Арканиш(ш)о **20** (1207, 1214, 1230)
зверь Аркадишшо **23** (156, 157 чудный; 173, 277; 262 страшной)
зверь лютой Ваканишшо **23а** (593)
страшной Ваканишшо **23а** (394)
страшной зверь чудной Воканишшо **23а** (424)
АРУБ, князь в городе Европийском **33а**
князь Аруб очунь богатые **33а** (2)
АСАУЛ АСАУЛЬЁВИЧ, король Лихоминский **20а** (242)

БЕЛЕЮШКА, конь Добрыни Никитича **5**
Белеюшка
добрый конь **5** (81)
БЕЛЕЮШКО, конь Ильи Муромца **3а, 3б, 9, 9а, 10, 10а, 11, 12а, 13а, 14а, 15а, 16, 16а**
Белеюшко **3а** (863, 1018, 1232), **3б** (22, 40), **12а** (48, 84, 119), **13а** (204), **14а** (866 богатырский), **16** (129)
конь **3а** (1018 добрый), **9** (537 добрый), **9а** (228), **10** (427; 442 добрый; 445 богатырьской), **10а** (114), **11** (392), **12а** (83 верной; 440 добрый; 456), **13а** (141, 198; 199 славной), **14а** (789 богатырьской; 877), **15а** (289 богатырьской), **16** (129), **16б** (76)
конич(ц)ек **9** (110 хорошохонек; 110—111 хорошохонек удалёхонек), **9а** (35), **15а** (43 добр), **16** (111)
БЕЛОРЫБИЦА, водяная царица озера Ильмень **28, 28а**
царица(-я) Белорыбица(-я) **28** (115, 120, 129, 140, 144, 154, 203, 217, 231, 236, 257, 280, 283, 291, 294, 315, 320, 481, 519), **28а** (134, 140, 141, 171, 175, 187, 427)
БЛАДИМИР см. ВЛАДИМИР
БОГ(Х) (БОГ (Г)ОСПОД(Ь) **2б, 2в, 3, 3а, 4, 4а, 4б, 5а, 7, 7б, 7в, 8а, 9, 9а, 12а, 13, 13а, 14, 14а, 15а, 17, 17б, 19, 22, 25, 25а, 29, 30а, 30б, 31а, 34**
Бог(х) **2б** (225), **2в** (446), **3а** (770), **4а** (249, 250, 370), **5а** (78), **7** (213, 453), **7б** (173, 205, 975), **7в** (694), **8а** (344), **9а** (132), **13** (592), **13а** (684—686), **12а** (155, 156), **14** (542), **15а** (243), **17** (118, 142, 150), **17б** (344, 345), **19** (108), **22** (110), **25а** (327, 328, 405, 406), **29** (82), **30б** (74, 451), **34** (129, 131)
Бог Господ **3** (200), **4** (831), **8а** (145), **30а** (236), **31а** (659)
Бог ⟨Г⟩оспод(ь) **3а** (1213), **4б** (254), **7б** (646, 776), **8а** (344—345), **9** (369), **13** (272), **14** (519), **14а** (134, 685), **17б** (202, 276), **19** (108), **25** (432)
Бог Пречестный **4** (555)
БОГОРОДИЦА(-Я) **4, 8а, 13, 25, 26**
Владычица Пресвята да Богородица **26** (91)

Мать Царица Пресвета **13** (273)
Пречиста(-я) Царица Божья **8а** (70, 293)
Присвятая **25** (433)
Царица Божья Богородица **4** (556)
БОЖЬЯ МАТЬ БОГОРОДИЦЯ **2б, 4б, 14**
Божья матерь Царица Богородица **14** (521)
Богородиця Царица Божья **2б** (612)
Присветая Божья, Божья Богородиця **4б** (256)
БОГУСЛАЙ, отец Василия Богуслаевича **27**
Богуслай **27** (4, 7)
Богуслаюшка **27** (2, 3)
БОРИ(Ы)С, брат камышничков **13а, 15, 15а**
Бори(ы)с **13а** (216, 266, 267, 269, 272, 273, 277, 279, 284, 286), **15** (55, 61, 67, 76, 81, 96, 110, 124, 134, 144, 155, 180, 194), **15а** (72, 164, 169, 182, 188, 193, 210)
БОРИ(Ы)С (Й)ИВАНОВИЧ (ИВАНЫЧ), князь Чернигор(ь)ский **23, 23а**
Борис **23** (347, 355, 372, 379, 443, 484, 532), **23а** (824)
Борис (Й)Иванович **23а** (190, 518 свет; 505)
Борис Иваныч **23а** (121)
Борис-князь **23** (510, 522)
Борис-князь Иванович **23** (390; 492 свет; 511)
Борис сын Иванович **23** (349, 523, 533; 350, 534 славной князь Чернигорский)
князь Борис **23** (193), **23а** (210, 250, 615, 717)
князь Бори(ы)с (Й)Иванович **23** (170, 306; 183 свет; 243 сын), **23а** (2, 473, 677, 687, 873, 905; 286, 323, 427, 580, 881 свет)
князь Борис Иваныч **23а** (120)
Борисушко(-а) **23** (199, 230, 231, 258, 269, 279, 334, 335, 340, 346, 374, 375, 380, 439, 549; 550 славной князь Чернигорский), **23а** (158, 170, 237, 688, 748)
Борисушко(-а) (Й)Иванович **23** (227, 269—270, 340—341), **23а** (688—689)
Борисушко-князь **23** (152, 255, 354), **23а** (668)
Борисушко-князь Иванович **23** (153, 169, 542, 561)
Борисушко-князь сын Иванович **23** (138, 385)
князь Бори(ы)сушко **23** (137, 168, 208, 316, 384, 389, 542, 561), **23а** (17, 314, 343, 495, 534, 603, 784; 600 одиноконькой)
князь Борисушко (Й)Иванович **23** (418), **23а** (299, 514, 677, 699, 705; 414, 666 свет)
князь Борисушко Йиваныч(-оч) **23а** (222, 526)
князь-свет Борисушко **23** (182)
Борисюшко Йиваныч **23а** (171)
Борыс-князь Йиванович **23а** (734)
Борысюшко **23а** (435, 444)
Борысюшко(-а) Йиванович **23а** (374 свет; 445 князь)
князь Борысюшко **23а** (277, 319)
князь Борысюшко свет Йиванович **23а** (370)
князь Борысюшко сын Йиванович **23а** (909)
БОРИСОВА, прекрасная кнегина **23** (396)
БОРИС-КОРОЛЕВИЧ(-ЦЬ), татарский посол, сын Маринки Кандаловны и Ильи Муромца **29а**
Борис-королевич(-ць) **29а** (305, 579; 553 премла́дой)

Борис-королевич по отечесьву Йиванович **29а** (306)
Борис сын Иванович **29а** (583)
БРОДОВИЧИ, братья возлюбленной Алёши Поповича
БУРУШКО, конь Добрыни Никитича **4, 4а, 7б, 24а**
Бурушко **4** (66, 86—88, 92, 194, 197), **4а** (85, 87, 90, 92), **24а** (364—365 добрый конь богатырьский)
Буреюшко **7б** (685)
Бурко **4** (46, 85), **4а** (95)
Бурый **4** (663)
БУРУШКО, конь деда Добрыни Никитича **4** (48, 50, 51, 64, 65, 66)
БУРУШКО, конь Сохматия Сохматьевича **24а** (365)
БУСЛАВЬЕВИЦ см. ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВИЧ

ВАКАНИШШО см. А(Р)КАНИШШО
ВАНЬКА БОЯРСКИЙ, богатырь **14** (611)
ВАНЯ ЕНЕРАЛЬСКИЙ, богатырь **11, 14, 14а, 25, 32в**
Ваня **25** (139)
Ваня Енеральский **11** (263), **14** (317), **14а** (94), **25** (138)
Ваня Генеральский **32в** (277)
Ваня ениральский(-ой) сын **14а** (479, 481, 695)
Ваня нежного рода енеральского **11** (264)
Ванюша ениральской сын **14а** (564)
ВАНЮША ЗАЛЕША(Е)НИН, богатырь **3а, 11, 14, 14а, 23а, 25, 32в**
Ванюша Залеша(е)нин **3а** (243), **14а** (93), **11** (267), **25** (350, 351)
Ванюшка Залеша(е)нин **11** (66), **25** (373, 381)
Ваня **11** (59, 60, 69, 70, 81, 84, 85, 89, 269; 268 роду благородного, королевьского)
Ваня Залеше(а)нин **11** (58, 87, 90), **23а** (205), **32в** (278)
Ваня Залешин **14** (318)
Иванушко Залешенин **11** (76)
ВАСИЛИЙ БОГУСЛАЕВИЧ, богатырь новгородский **27, 27а**
Василий(-ей, -ёй) **27** (37, 52, 158, 179, 219, 226, 238, 260, 301, 306, 308, 328, 360, 379, 383, 432, 446, 448, 460, 471), **27а** (38, 40, 94, 291, 329, 341, 349, 440, 501, 519, 531, 538, 574, 632, 633)
Василий(-ей) Богу(о)слаевич **27** (23, 51, 56, 80, 94, 95, 110, 114, 135, 151, 181, 184, 198, 199, 204, 213, 234, 246, 260—261, 292, 311, 319, 322, 390, 439, 447, 452, 453, 460—461, 482, 489), **27а** (10, 20, 30, 349—350; 44, 53, 72, 77, 92, 128, 131, 161, 166 молод; 171, 174, 181, 190, 200, 204, 211, 254, 263, 277, 285, 287, 294, 313, 319, 323, 335, 353, 362, 373, 394, 407, 425, 441, 475, 494, 533, 542, 586, 590, 593, 604, 614, 616, 621, 623, 647, 679 молодой)
Василий свет Богуслаевич **27** (10), **27а** (577)
Василей сын Богуслаевич **27а** (257)
Васильюшка(-о) **27** (11, 12, 17, 18, 26, 34—36, 49, 50, 53, 64, 98—100, 102—104, 106—108, 130, 131, 133, 167, 168, 170, 171, 205, 217, 218, 223, 233, 249, 251, 253, 255, 271—273, 294, 299, 300, 347—349, 356, 357, 380, 385, 434, 456, 462, 467), **27а** (62, 63, 78, 79, 99, 178, 185, 188, 193, 214, 215, 228, 271, 289, 298, 302, 314, 315, 340, 346, 354, 384, 397, 410, 413, 421, 477, 513, 534, 548, 549, 554, 589, 595, 612, 617, 626, 627, 661)

Васильюшка(-о) Богу(о)слаевич **27** (26—27, 89, 123, 164, 165, 229, 255—256, 424), **27а** (57, 123, 414, 354—355, 467—468, 488, 509, 522, 571, 665)
Васильюшко Светослаевич **27а** (347)
Васька Богуслаевич **27** (48)
Богуслаевич **27а** (365)
ВАСИЛИСА МИКУЛИШНА (МИКУЛИС(Ь)НА(-Я), НИКУЛИШНА), жена князя черниговского Бориса Ивановича **23а**
Василиса Микулис(ь)на(-я) **23а** (156, 316, 449 дочь; 287, 889; 782—783 княгина, дочь)
Василиса Микулишна **23а** (502 княгина, дочь)
Василиса Никулишна **23а** (550 княгина)
Микулисня **23а** (768, 846 княгина)
ВАСИЛИСТА НИКУЛИЧ(Ь)НА, жена Святогора-богатыря **3а**
Василиста дочь Никулич(ь)на **3а** (664, 683)
ВАСЬКА, киевский богатырь, противник Кудреванко-царя **3а, 14, 25, 25а**
Васька **3а** (241 боярский сын), **14** (324; 566 горька пьяница; 667 горька пьяница, голь кабацкая), **25** (156, 232, 557 горькая(-я) пьяница(-я), голь кабацкая; 197, 210, 211, 214, 215, 225, 257, 272, 276, 281, 318, 324, 325, 329, 412, 484, 487, 503, 508, 509, 532, 547, 549, 556, 569, 575, 589, 663, 671, 672 горька(-я) пьяница; 216, 220, 222, 240, 268, 269, 277, 279, 280, 285, 288—290, 292, 319, 320, 676—680; 227, 266 горька-горька пьяница; 343 горька пьяница кабацкая; 344 кабацкая пьяница, голь кабацкая; 488 голь кабацкая), **25а** (104, 105, 155, 156, 171, 244, 247, 248, 259, 327, 331, 422 горька пьяница; 106, 113, 121, 122, 125, 136—138, 140, 143, 145—147, 161, 164, 172, 176—181, 292, 329, 334, 338, 348, 361, 433; 182 весёлой)
Васька-пьяница **14** (320), **25** (233, 273, 274, 278, 418, 420, 421, 426, 602, 690), **25а** (157, 231, 232, 444)
Васька-пьяница, голь кабац(ч)(ь)кая **14** (321), **25** (206, 215, 234, 257, 325, 421, 427, 548), **25а** (158, 232)
Васика-горькая пьяница **25** (459)
Василий **25** (246, 248, 307, 338)
Василий Игнатьевич **25** (212, 310, 315, 336, 543)
Василий-свет **25** (666)
Василий свет Игнатьевич **25** (231, 242, 267, 341, 342, 440, 664, 669, 693)
Василей свет Ыванович **25а** (163)
Васильюшко **25** (235, 245, 295)
Васильюшко Игнатьевич **25** (255)
ВАСЬКА ДВОРЯНСКИЙ, богатырь **11, 14**
Васька **11** (272)
Васька дворянский **11** (270), **14** (326)
Васька роду дворянского, нежного **11** (271)
ВАСЬКА ЗАМОРЕНИН (ТО(А)РО(А)КАШКО(-ОВ,-ИН,-ИНОВ), ВОЛОДИ(Ь)Е(Ё)ВИЧ), боярский сын **22б, 23, 23а, 31, 31а, 31б**
Васька **23** (123, 128, 163, 164, 386, 552), **23а** (137, 149, 167, 184, 208, 226; 204 сын боярьский), **31** (89, 277, 279, 284, 299, 332, 338, 343, 387), **31а** (15, 142, 150, 151, 171, 178, 188, 189, 191, 193, 205, 210, 212, 227, 256, 257, 259, 273, 282, 286, 309, 313, 314, 369, 370, 376, 388, 450, 463, 509, 530, 532—534, 1030), **31б** (105, 114, 158, 159, 168—172, 176, 191, 193, 198, 203, 206, 215, 216, 221, 222, 244, 263, 315, 325, 334, 806)
Васька Володиёвич **31а** (449)

Васька Заморенин **23** (551), **31** (72), **31а** (214, 284, 316)
Васька сын Володьевич **31** (403)
Васька сын Заморенин **23** (121, 143, 378), **31а** (307)
Васька Торокашка **23а** (757)
Васька Торокашко **31** (198), **31б** (793)
Васька сын Торакашков **31а** (169, 424)
Васька То(а)ро(а)кашков(-ин, -инов) **22б** (632), **31** (217, 271, 313, 326, 850, 862), **31а** (213, 299, 301, 358, 368, 447, 506, 527, 624, 971, 1010, 1027, 1042, 1050), **31б** (243 вор; 304)
Васька То(а)ро(а)кашков(-ин, -инов) сын **23а** (24; 111 карабельшшик; 134, 157, 169, 172, 232, 235, 676, 678), **31** (87, 102, 109, 208, 212, 219, 240, 244, 247, 253, 255, 296, 317, 319, 324, 328, 354, 370, 375, 426, 444, 453, 459, 466, 482, 526), **31а** (15, 140, 202, 208, 221, 224, 229, 249, 268, 280, 288, 294, 311, 341, 378, 387, 397, 458, 459, 507, 568, 919), **31б** (140, 144, 167, 212, 249, 252, 269, 278, 281, 288, 292, 344, 363, 436, 802)
Васька Торакашков сын (-сын) Володи(ь)ёвич **31а** (255), **31б** (104, 186, 728)
Васька Торокашкин сын свет Володьевич **31** (838)
Вася **31б** (318)
Володиевич Васька сын Заморенин **31а** (921)
Заморенин **31а** (300 плут)
Заморенин Васька сын Володиёвич **31а** (380)
Заморенин Васька Торокашкин сын **31** (73)
Заморенин сын Торокашкин **31** (147)
Торакашков Васька **31а** (214)
Торакашков Васька Заморенин **31а** (1028)
То(а)ро(а)кашков Васька сын Володи(ь)е(ё)вич **23а** (25), **31а** (16, 141)
Торакашков Васька сын свет Володиевич **31а** (508)
Торакашков Васька сын Заморенин **31а** (281, 312, 379, 448), **31б** (437, 695)
Торо(а)кашков сын Васька Володи(ь)е(ё)вич **23а** (112), **31а** (170)
Торакашков сын Васька свет Володиевич **31а** (203)
Торо(а)кашков(-ин) сын Васька Заморенин **31** (209), **31а** (209, 250, 398, 460)
Торо(а)кашков сын Володи(ь)е(ё)вич **23а** (135, 233), **31а** (920)
Торо(а)кашков(-ин) сын (-сын) Заморенин **31** (220, 355, 371, 445, 483, 527), **31а** (528; 569 злодей), **31б** (270)
Торокашкин сын свет Володьевич **31** (88)
Василий **31** (83)
Василий Заморенин **31** (146)
Василий Торокашкин **31** (189)
ВАХРАМЕИЩ(ШШ)О, арабский царь, посватавшийся к Марфе Дмитрёвне (Митрияновне) **32б**
Вахрамеищ(шш)о **32б** (195, 346, 455, 467, 497, 498, 517, 530, 536, 557, 586, 594, 596, 612 цариц(шш)о; 196 царишшо арабское; 199, 332; 204 царь)
Вахрамей **32б** (264, 505 царь)
ВАХРАМЕЛЬШИЧОК, калика **27**
калика Вахрамельшичок **27** (193)
ВЕЛИСЛАВИШШО, крёстной батюшко Василия Богуслаевича **27** (206, 207)
ВЛАДИМИ(Е, Ё)Р, киевский князь **1, 1а, 2, 2а, 2б, 2в, 3а, 3б, 4, 4а, 4б, 5, 5а, 6, 6а, 7, 7б, 7в, 9, 9а, 10, 10а, 11, 12, 12а, 13, 13а, 14, 14а, 15, 16, 16а, 16б, 17, 17б, 18, 18а, 19, 19а, 20, 20а, 21, 21а, 22, 22б, 23, 23а, 24, 24а, 25, 25а, 27а, 30, 30а, 30б, 32, 32а, 32б, 32в**

Владими(е, ё)р **2б** (251, 632 славной кие(вь)с(ь)кой; 682), **2в** (333), **3а** (2, 758, 965, 1068), **4** (448 славной киевской свет; 451), **4б** (56 славной киеськой), **7** (281), **7б** (134, 135; 801 киевской), **7в** (441, 629), **9** (815), **10а** (370), **11** (71 славной киевьский; 73), **13** (488), **13а** (522), **14** (220, 263), **14а** (732), **16** (569), **16б** (98, 116, 266), **20** (278 хитрой-мудрой; 1011), **22** (34), **22б** (64 славной киеськой), **23** (49; 368 славный киевский; 410), **24** (27, 361; 526 славной киевской), **25** (600), **27а** (310), **30а** (344), **32в** (273 славно-киевьской; 276)

Владимер свет **13** (175)

Владимир(-мер) стольно(е)-киев(ь)ской **1** (16, 39, 55, 114 ласковой), 2 (66 ласковой), **4** (473; 477, 516, 617 ласковой), **7** (407), 7б (131; 153 любимой), **9** (920 ласковой), **9а** (533), **13** (279 ласковой), **16** (239), **23** (469), **23а** (209 ласковой; 791 славной киеськой управитель; 864), **24** (526 славной киевской), **25** (46), **30а** (383 ласковой), **32** (13 ласковой)

Владимир Свя(е)тосла(во)вич **3а** (63, 778)

Владимер Светосла(вь)евич **2в** (118, 796), **20** (1085)

Владими(е, ё, я)р-к(ь)нязь **1а** (231 славной киевськый; 286), **2а** (277), **2б** (631, 667, 681; 695 красно солнышко), **2в** (262, 300, 348, 376, 812; 263 славно-киевьской; 816 ласковой), **3а** (88, 1260), **4** (571 ласковой; 579, 591, 624, 868, 874), **4б** (428), **5** (474 славный киевский; 475, 480), **7б** (26, 169, 414, 449, 485, 788; 50, 856 ласковой; 55 славный киевский; 795 ласковой киевской), **7в** (111; 112 славной киевьской), **9** (794, 869), **10** (233 ласковой; 277, 279, 379, 380, 419), **10а** (85, 358), **11** (3 славной киевский; 26, 33; 37 красно солнышко), **12** (118), **13** (209, 214, 250, 260, 293), **14** (46, 245, 674), **14а** (110, 327, 375, 380, 483, 484, 495), **15** (513; 529 ласковый), **16** (185 киевьский; 338), **16а** (16, 18, 45, 94, 280, 406), **16б** (99 славной киевьский; 180 славно-киевьской; 186 ласковой славно-киевьской; 249, 265), **17б** (85, 456 славный кие(вь)с(ь)кий), **18** (28, 70 красно солнышко; 58), **19** (21, 36), **19а** (114), **20** (108, 175, 188, 236, 316, 340, 1065, 1066, 1246, 1256, 1282; 109 славно-киевский; 132 ласковой; 1041 славный киевский), **20а** (4, 34, 36, 44, 475, 500, 503; 5 славной киевской; 17 красно солнышко; 494 ласковой), **21** (28), **21а** (69), **22б** (107, 186, 231, 534, 535, 571; 159 ласковой; 572 славной киёвьской), **23** (14, 16, 468, 512; 15 славной киевской; 511 мудрой), **23а** (132, 148, 163, 292, 347, 741, 747, 828, 907; 133 славно-киевьской; 835 ласковой), **24** (10, 220, 232, 357, 363, 397, 445, 449, 525; 376 красно солнышко; 482 ласковой славно-киевьской), **25** (229, 255, 256, 266, 387), **25а** (96 сла́вен киевьской; 127, 223, 233, 237, 267, 268, 326, 416; 207 ласковой; 234 славной киеськой; 238 славно-киевьской), **27а** (465), **30а** (22, 338), **32б** (29, 650), **32в** (293, 294), **34** (143, 164, 176)

Владими(е, ё)р-князь стольне(ё,о)-кие(в)(ь)с(ь)кий(-ой) **1а** (273 ласковой), **2** (29 ласковой), **2б** (32 ласковой), **2в** (78 ласковой; 377), **3а** (1261), **4** (419, 592), **7б** (117, 836 ласковой; 452), **7в** (615), **10** (234), **10а** (263), **13** (43, 261), **13а** (335), **14** (47 славный; 195, 337, 450), **14а** (328, 402, 461), **15** (514), **16** (354 ласковой), **16а** (115), **16б** (306 ласковой), **18** (59), **18а** (68, 105 ласковой; 378), **19** (81), **20** (189, 237, 341, 1257), **20а** (166, 431, 495, 509, 562), **22б** (108), **23** (92, 431), **23а** (115 ласковой; 168, 173, 742), **24** (115, 333; 410, 482 ласковой), **25** (192 ласковой; 270, 305), **25а** (128, 208, 274), **27а** (455), **30а** (369, 379), **30б** (60)

Владимир-князь стольный киевской **12** (119 славной)

Владимер-князь Светославьевич **2в** (275—276), **20** (133)

Владимер-князь Свя(е)тосла(е, ё)(во)вич(-цьь) **1а** (166), **4б** (466), **7б** (51, 84; 53 красное солнышко), **16а** (46), **20** (133, 462)

Володимёр-князь стольнё-киевьской **13а** (380)

к(ь)ня(е)з(ь) В(ы)ладимир(-мер, -мёр) **1а** (165, 230 ласковый; 261, 270, 328), **2** (27 ласковый), **2а** (68; 223, 225, 273, 276 ласковый), **2б** (134, 142, 494, 630, 716 ласковый; 143, 161, 222, 238, 257, 699), **2в** (2, 117, 795 ласковый; 256, 290—291, 293, 332—333, 356, 398, 402, 407, 427, 710, 711,

849), **3а** (27, 965, 1068, 1226, 1229, 1248, 1332; 2, 124, 1337 ласковый; 1270 славный киевский), **3б** (445 ласковый; 449), **4** (261, 385, 442—444, 522, 530, 532, 533, 545, 549, 557, 558, 596, 653, 670, 881, 882; 447 ласковый), **4а** (187 ласковый), **4б** (4, 55, 57, 73, 81, 90, 91, 114, 161, 435, 465, 475), **5** (473 ласковый; 489, 507), **5а** (520), **6** (257, 344, 345, 378), **6а** (447), **7** (112, 131, 152, 290, 306, 307, 318, 403, 422, 446), **7б** (2, 6, 10, 13, 75, 83, 100, 101, 106—109, 138, 147, 152, 155, 174, 197, 312, 439, 443, 484, 511, 523, 636, 739, 756, 807, 834, 850, 854, 860, 910, 911, 955; 25, 121 свет; 54 красное солнышко; 569 ласковый; 861 славный киевской), **7в** (2, 21, 103—105, 402, 431, 459, 601, 632), **9** (120, 749, 753, 774, 775, 821, 937, 952, 989, 993; 806, 852 свет; 1011 ласковый), **9а** (19, 175, 365, 411, 453, 493, 494, 582; 520 ласковый), **10** (49, 94, 111, 112, 127, 133, 141, 158, 241, 245, 249—251, 266, 376; 85, 226, 454, 465 ласковый; 91 славной), **10а** (23, 31, 63, 78, 188, 220, 225; 247; 262, 272, 375 ласковый), **11** (2 ласковой; 10, 32, 63, 119, 432; 146 славной; 493 ласковый славной киевской), **12** (2, 274, 340, 342; 285 славной), **12а** (131), **13** (25, 67, 79, 82, 88, 108, 110, 151, 153, 155, 168, 202, 203, 225, 246, 285, 292, 311, 370, 386, 394, 403, 421, 425, 441, 446, 475, 479, 499, 637; 636 ласковый), **13а** (2, 308 ласковый; 17, 63, 66, 94, 97, 116, 117, 122, 125, 346, 351, 378, 452, 482, 484, 525, 532, 538, 553, 601, 657, 704), **14** (76, 82, 86, 87, 130, 140, 176, 177, 182, 190, 199, 203, 211, 232, 262, 270, 279, 347, 373, 435, 467, 476, 482, 531, 535, 681, 682; 401, 673 ласковый), **14а** (135, 287, 342, 379, 392, 396, 426, 432, 436, 439, 444, 452, 455, 473, 482, 485, 488, 493, 497, 734, 735; 297 ласковый), **15** (2 славной; 492 ласковый; 494, 502, 508, 537, 544), **15а** (113, 545, 547, 553), **16** (24, 154, 192, 230, 268, 315, 326, 328, 345, 370, 392, 439, 508, 512, 564, 567, 591; 76, 184 ласковой; 452 мудрой-хитрой разумом), **16а** (2, 405 ласковый; 3, 4, 6—8, 10, 11, 13, 15, 23, 74, 80, 100, 108, 165, 180, 188, 221, 236, 248, 268, 303, 319, 333, 335), **16б** (168, 291; 179, 286 ласковый), **17** (207), **17б** (84, 426, 458; 316, 455 ласковый), **18** (2 ласковый; 14, 210), **18а** (8, 333, 345, 372), **19** (2—4, 6, 7, 11, 35, 48, 64, 95, 102, 208, 260, 363, 390, 440, 441), **19а** (59, 76, 82, 96, 154, 263, 264, 364, 437, 444, 545), **20** (2, 11, 89, 120, 133, 175, 188, 191, 202, 219, 246, 287, 289, 316, 340, 368, 395, 461, 549, 924, 1010, 1028, 1049, 1050, 1054, 1081, 1112, 1153, 1200, 1222, 1226, 1293; 47, 299, 1084, 1181, 1196 свет; 132, 976 ласковый; 278 хитрой-мудрой), **20а** (1, 11, 16, 43, 55, 66, 282, 390, 391, 400, 468, 546, 554, 565, 648), **21** (29), **21а** (103, 175, 176, 391; 626 славно-киевьской), **22** (23, 28, 39, 44, 80, 156, 163, 189, 192, 211, 221, 239, 250, 256, 259; 145 киеський), **22б** (34, 100 ласковый(-ой); 63, 111, 114, 158, 222, 527, 531, 532, 538, 625, 629), **23** (2, 7, 36, 46, 48, 63, 80, 95, 100, 116, 117, 142, 151, 160, 165, 171, 190, 191, 202, 246, 286, 367, 370, 391, 403, 419, 480, 499, 537, 540, 554; 37 руський веселый; 329 славной; 513 распутной), **23а** (3, 73, 79, 85, 106—108, 184, 208, 224, 254, 273, 371, 382, 388, 430, 431, 620, 621, 756, 761, 795, 808, 827, 842, 863, 898, 913; 291, 790 ласковый), **24** (2, 20, 21, 24, 36, 87, 100, 109, 125, 138, 141, 142, 151, 153, 163, 202, 213, 219, 327, 345, 368, 373, 395, 444, 456, 502; 288, 499 ласковый), **24а** (2 ласковой; 7, 16, 18, 258, 280, 335, 340, 341; 377 славной), **25** (41, 79, 114, 117, 147, 155, 168, 171, 203, 235, 282, 314, 316, 386, 403, 405, 415, 419, 599, 639, 663, 670, 690; 102, 697 ласковый; 254 киевский), **25а** (24 славной; 50, 185, 265, 322, 441; 53 ласковый; 67, 72, 88, 95, 102; 117 свет; 132 славно-киевьской; 186 славной киевской), **27а** (403, 644), **30** (6, 11, 21, 25, 29, 42, 188, 218; 186 ласковый), **30а** (34, 163, 256, 345; 225 ласковый; 286 славной), **30б** (29, 32, 54; 350, 463 ласковый), **32** (2, 13; 9 ласковый), **32а** (2), **32б** (28, 649, 656; 131 славной), **32в** (2 ласковый; 23, 25, 57, 212), **34** (142 ласковой; 196, 207), **35** (27)

князь Владимир(-мер) стол(ь)но(е, ё)-киев(ь)с(ь)кий(-ой) **2б** (85), **3а** (62), **4** (413; 859 ласковой), **4б** (101), **7б** (24; 787 ласковый), **9** (778, 879, 1001), **9а** (532 ласковой), **10а** (51 ласковой), **11** (74; 91 ласковый), **13** (68 ласковой; 264), **14** (108 славной), **14а** (31), **16** (387), **16а** (293, 299), **16б** (227 ласковой; 234), **23** (8, 28, 149; 122, 500 ласковый), **23а** (274), **24** (40, 47, 110, 126), **25** (42, 223, 621), **25а** (150), **30б** (66)

князь Владимер-князь 25 (133)
князь Владимер свет **9** (806), **10** (99, 267)
князь свет-Владимир **20** (1196)
кинязь Владимер **13а** (521)
Благодиме(и)р **13а** (390), **16б** (132)
Благодимер-князь Светослаевиць **30б** (86)
Благодимер-князь стольне-киевьской **9а** (545)
князь Благодиме(и)р **14а** (374), **16б** (40, 58)
Бладимер-князь **2б** (250)
князь Бладими(е)р **3б** (452 ласковый; 456), **7б** (494), **18а** (75)
Бладимёр-князь стольнё-киевьской **20а** (458)
Влагодими(е)р **16б** (217), **21а** (70), **30б** (49)
Влагодимир престольно-киевьской **16** (174)
Влагодимир стольне-киевьской **16б** (169 ласковой)
Влагодиме(ё)р-князь **2в** (404), **5а** (501 славно-киевской), **7в** (25), **9а** (414, 610), **10а** (180), **13а** (133), **14а** (38 славно-киевской), **16б** (23 славно-киевской), **18а** (50)
Влагодими(ё)р-князь стол(ь)но(е, ё)-кие(вь)с(ь)кой **2в** (431, 445), **9а** (495), **10а** (47 ласковой; 68, 258), **14а** (487 ласковой), **16б** (203 ласковой), **20а** (440, 453), **27а** (645), **30б** (55 ласковой)
к(ь)нязь Влаго(а)дими(е, ё)р **4б** (75), **6а** (437), **7в** (422), **9а** (364, 413, 433, 458, 487, 491, 616), **10а** (2, 32, 41; 156, 170 славно-киевьской), **13а** (64, 355, 428, 430, 471, 488), **14а** (32, 51, 60, 101, 359, 733), **16б** (2, 47, 125), **18а** (2, 21), 21 (34), **23а** (11), **27а** (484), **30б** (2, 42)
князь Влагодимер стольно(ё)-киевьской **9а** (451), **15а** (526), **16б** (191), **20а** (535 ласковой)
князь Володимер **13а** (354), **23а** (349)
Светослаевич-князь сла́вен киеський **30б** (87)

ВОКАНИШШО см. АРКАДИШШО

ВОЛ(Ь,Ы)ГА́ СВЕТОСЛАЕВИЧ(-ЦЬ) (СВЯ(Е)ТОСЛАВЬЕВИЧ(-ЦЬ)), русский богатырь, наделенный даром оборотничества **2, 2а, 2б, 2в**
Вол(ь)га **2** (8—10, 25, 34, 37, 49, 51, 53, 61, 91, 97, 104, 109, 118, 122, 130), **2а** (10, 11, 22, 25, 58, 105, 138, 147, 177), **2б** (27, 41, 52, 76, 186, 217, 297, 299, 334, 341, 428, 431, 460, 464, 507, 581; 54 млад), **2в** (7, 8, 11, 12, 17, 34, 49, 52, 57, 65, 82, 102, 135, 155, 161, 162, 194, 205, 221, 417, 498, 518, 529—531, 533, 547, 557, 581, 596, 612, 626, 645, 659, 724, 730, 731, 753, 755, 771; 718 млад; 725 хорош богатырь)
Вол(ь)га Свя(е)тосла(вь)евич(-ць) **2** (7 млад; 59, 62, 87, 92, 137, 139), **2а** (9, 32, 49, 64, 103, 109, 137, 163, 173, 183, 188, 193, 213, 217, 228, 262; 57 молодой; 237 ласковый), **2б** (24—25, 55, 70, 131, 211, 240, 259, 294, 306, 307, 330, 343, 423, 455, 474, 651, 703, 712; 531 бога́тырь), **2в** (4, 49—50, 70, 73, 77, 84, 90, 143, 205—206, 438, 451, 509, 517, 528, 540, 553, 613, 624, 638, 665, 725—726, 760, 774, 776, 784, 792, 801; 323, 709 молодой; 719 млад)
Волга́ свет Светослаевич(-ць) **2б** (543, 670)
Волга́ свет сын Светослаевич **2б** (502)
Волга́ сын Светослаевич **2б** (176, 181), **2в** (418, 433)
Волыга́ свет **2б** (501)

ВОЛХ ВОЛОДЬ(И)ЕВИЧ (ВСЕВОЛОДЬ(И)Е(Ё)ВИЧ, СВЕТОСЛАЕВИЧ(-ЦЬ)), богатырь-чародей **1, 1а, 2б**
Волх **1** (16, 101, 190, 314, 378; 55 доброй молодець; 124, 135, 177 богатырь; 374 свет), **1а** (13, 16, 44, 56, 60, 86, 132, 269, 281, 296, 426; 293 очунь мудрой), **2б** (65)

Волх Володьевич **1** (181, 306, 322, 347)
Волх свет Володьевич **1** (375; 162 молодой)
Волх сын Володьевич **1** (277, 405)
Волх Всеволодиевич **1** (147)
Волх сын Всеволодь(и)е(ё)вич **1** (12, 19, 33, 170)
Волх Светослаевич(-ць) **1а** (12, 50, 55, 61, 64, 339, 354, 359, 363, 377, 393; 268 молодой богатырь)
Волх сын Светослаевич **1а** (158, 287; 260 молодой)
князь Волх свет Светослаевяц **1а** (447 молодой)
Волхв **1а** (416)
ВОРОНЕЮШКО(-А), конь Добрыни **4, 4а, 4б, 6а, 7, 7б, 7в, 11, 17б**
Воронеюшко(-а) **4** (40, 55, 56, 57, 62, 83, 662), **4а** (91, 98, 102), **4б** (186 добрый конь; 239, 389), **6а** (56 добрый конь; 200), **7** (22, 352), **7б** (627 коничек; 686 конь), **7в** (209—210 добрый конь богатырьский; 473 конь, друг верной; 475 конь); **11** (219 добрый конь), **17б** (90, 91(2), 449 конь; 92 конь статной богатырьской; 211, 221—223; 450 добрый конь)
Вороней **17б** (451)
ВОРОНЕЮШКО, конь отца Добрыни **4** (47)
ВОРОНЕЮШКО, конь Дуная Ивановича **20а** (128)
ВОРОНЕЮШКО, конь змеиный **4** (718, 758 добрый конь), **4б** (287)
ВОРОНЕЮШКО, конь князя Крусива **33**
Воронеюшко **33** (33 добрый конь)
ВОРОНЕЮШКО, конь Святогора **3а** (672)
ВОРОНЕЮШКО, конь Тугарина Змеёновиця, отнятый у него Алёшей Поповичем **30б**
Воронеюшко **30б** (93 конь; 94 конь Тугарина Змеёновиця; 129)

ГАВРИЛА ДОЛГОПОЛОЙ **13а, 14, 14а**
Гаврила Долгополой **13а** (454, 455)
Гаврилушка(-о) Долгополой **13а** (463, 480, 483, 485), **14** (319), **14а** (566, 694, 697)
ГЛЕБ ВОЛОДЬЕ(Ё)ВИЧ, московский князь **28а, 29, 29а**
Глеб **29** (5, 16, 30, 48, 57, 105, 153, 299, 300, 303, 304, 312, 320, 326, 334, 351, 352, 443, 451, 459, 695), **29а** (10, 27, 28, 30, 31, 35, 58, 113, 162, 216, 230, 377, 548, 558, 571, 588)
Глеб Володь(и)е(ё)вич(-ц) **28а** (821, 831), **29** (7 сын; 27, 56, 305, 321, 331, 686; 494 князь московской), **29а** (3, 6, 24, 139, 231, 297, 563, 821, 831)
Глеб сын Волод(и)ье(е́)вич **28а** (827), **29** (14, 25, 36, 44, 70, 402, 427, 448, 471, 680, 721, 736), **29а** (8, 17, 43, 542, 566, 827)
Глеб сын, сын Володьевич **29а** (575)
Глеб сын, свет Володьевич **29** (357, 440)
Глеб-князь **28а** (812, 816), **29** (4, 397, 450, 656), **29а** (33, 43, 178, 475, 547, 812, 816; 387, 412 москоской; 413 москоской млад)
Глеб-князь Володье(ё)вич **29** (285, 480, 634, 722, 766), **29а** (459; 499 до́брой мо́лодец)
Глеб-князь сын Володье(ё)вич **28а** (813), **29а** (72, 332, 339, 476, 813)
Глеб-князь мос(ь)ко(в)с(ь)кой(-ие) **29** (600, 675), **29а** (114, 408, 528, 570, 586)
князь Глеб **28а** (810), **29** (103, 392, 715; 442, 641 свет), **29а** (810)
князь Глеб Володье(ё)вич **28а** (806), **29** (3, 114, 249, 295, 367, 443, 599), **29а** (2, 101, 108, 111, 118, 309, 311, 388, 438, 519, 806; 382 москоской)

князь Глеб сын Володьевич **29** (89, 666; 251 молодой; 350 доброй молодець, богатырь), **29а** (124, 314, 400, 415, 478, 527, 572; 249—250 моськоськой-моськоськой; 259, 376 моськоськой; 564 доброй молодец)
Володьёвич князь моськоськой **29а** (500)
ГОЛУБЕЮШКО, конь отца Михайлушки Игнатьевича **14**
Голубеюшко **14** (341 коничок; 352 конь)
ГОЛУБЕЮШКО, конь Михайлушки Игнатьевича **14а**
Голубеюшко **14а** (106; 144 добрый конь)
ГОМЕЛЬФА ТИМОФЕЕВНА см. ОМЕЛЬФА ТИМОФЕЕВНА
ГОСПОДЬ(-И) **4, 4а, 7б, 8, 8а, 12, 15а, 16а, 23, 23а, 26а, 27, 27а, 30а**
⟨Г⟩осподь(-и) **4** (741 (2)), **4а** (262(2), **8** (193), **8а** (151, 345), **15а** (485), **16а** (283, 284), **23** (244(2), 245), **26а** (116), **27а** (550, 552, 603), **30а** (236)
(Г)оспод(ь) Бо́г **7б** (167), **8а** (69), **12** (195), **27** (410)
(Г)осподи Небесной Свет **16а** (283)
Господи Небесной Царь **4** (741), **4а** (262), **23** (244)
Господи Царь Небесной-свет **23а** (522)
ГРИШКА(-О) БОЯРСКИЙ(-ОЙ) **3а, 11, 14, 14а, 15а**
Гришка **11** (275)
Гришка-Гришка **11** (274 роду боярского, хвастливого)
Гришка(-о) бояр(ь)ский(-ой) **3а** (240 сын), **11** (273), **14** (325), **14а** (564, 695 сын), **15а** (95 сын)
ГРИШКА ДВОРЯНЬСКИЙ **32в** (279)
ГРИШКА ДОЛГОПОЛЫЙ **14** (610, 612)
ГРУБИЯНИШШО, царь неверной **22**
царишшо Грубиянишшо **22** (185, 269)

ДАВИД КРОТКИЙ **7, 7б**
Давид Кроткий **7** (203), **7в** (265 царь)
ДАВИД КОРАБЛИКОВ, соперник Соловья Будимировича **20а**
Давид **20а** (613)
Давид Корабликов **20а** (505 корабельшшик)
ДИХТИЯНИШШО **26**
Дихтиянишшо **26** (25 неверный царь)
ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ, киевский богатырь **3а, 4, 4а, 4б, 5, 5а, 6, 6а, 7, 7б, 7в, 11, 13, 13а, 14, 14а, 16, 16б, 17, 17б, 20, 24, 24а, 25, 30а, 35**
Добрыня **4б** (189), **5** (457), **5а** (124, 130, 136, 144, 197, 353), **6** (343), **6а** (247, 362), **7** (8, 28, 55, 98, 110, 117, 147, 151, 154, 159, 174, 199, 270, 290, 292, 293, 301, 308, 310, 317, 326, 339, 362, 368, 369, 401), **7б** (386, 487, 676, 969), **7в** (206, 311, 505), **16** (524), **17** (51, 71, 87, 103, 105, 116, 181, 200), **17б** (210, 399)
Добрыня Никитич(-ц) **5а** (124—125), **20** (1100)
Добрыня Микитиць **13а** (654)
Добрыня свет Микитич **17** (77)
Добрынёчка **7** (88, 148)
Добрыне(ё)чка Никитич(-ь) **7** (84; 443 млад)
Добрынушка **4б** (197)
Добрынюша **4** (728)

Добрынюшка(-о) **4** (7, 34, 75, 99, 100. 103, 104, 105, 115, 119, 122, 125, 127. 155, 158, 160, 161, 162, 177, 180, 196, 200, 213, 217, 237, 251, 267, 268, 276, 282, 284, 287, 288, 297, 299, 309, 311, 331, 332, 340, 342, 367, 369, 373—375, 394, 395, 459, 460, 463, 479, 480, 486, 487, 489, 514—516, 519, 521, 525, 535, 568, 569, 585, 625, 714, 723, 739, 740, 757, 765, 770, 773, 782, 808, 818, 819, 829, 832, 849, 850, 871; 314 млад), **4а** (1, 3, 6, 8—11, 13, 16, 23, 36, 55, 60, 80, 82, 83, 100, 114, 129, 144, 148, 188, 191, 195, 204, 206, 220, 223, 225, 227, 228, 231—235, 241, 245, 251, 254, 255, 264, 275, 276, 285, 287, 291, 294, 304, 310, 318, 320, 343, 351, 394; 314 хитро́й-мудро́й), **4б** (2, 6, 10, 16, 17, 19, 107, 135, 139, 143, 183, 184, 209, 218, 220, 221, 242, 252, 257, 260, 264, 265, 267, 289—291, 293, 311, 317, 347, 395, 404, 405, 415, 424, 438, 441, 449, 451, 452, 454, 462, 463, 468, 470, 472, 474; 171 несчасной), **5** (15, 16, 22, 41, 45, 46, 50, 129, 141, 143, 157, 168, 249, 261, 268, 282, 307, 310, 319. 320, 331, 334, 335, 337, 361, 362, 363, 370, 412, 424, 430, 434, 463, 487, 502, 514, 522, 531; 238 молодой весьма), **5а** (14, 17—20, 25, 27, 30, 75, 126, 142, 153, 180, 201, 204, 207, 211, 213, 224, 270, 272, 300, 305, 317, 320, 372, 385, 391, 405, 407, 444, 446, 449, 452, 455, 467, 469, 509), **6** (1, 2, 10, 11, 13, 14, 17, 27, 37, 45, 48, 79, 92, 93, 94, 120, 121, 139, 140, 152, 155, 166, 176, 177, 179, 183, 189, 194, 196, 200, 203, 223, 241, 244, 256, 262—264, 296, 310, 317, 318, 320, 322, 389, 393), **6а** (1, 6, 9, 12, 46, 54, 55, 65, 69, 71, 78, 79, 123, 132, 136, 139—142, 144, 146, 149—151, 155, 157, 166, 168, 169, 171, 179—181, 185, 191, 193, 201, 203, 229, 230, 236, 242, 243, 272, 289, 315, 316, 320, 339, 341, 345, 396, 413, 424, 425, 430, 433, 440, 442, 444, 463, 469), **7** (2, 7, 91, 103, 180, 185, 195, 296, 299, 321, 331, 343, 344, 348, 374, 442; 77 млад), **7б** (124 мудрой; 137, 186, 206, 214, 218, 219, 225, 226, 235, 236, 259—262, 280, 314, 339, 341, 382, 387, 389, 401, 407, 423, 434, 441, 449, 467, 471, 480, 509, 557, 560, 578, 582, 587, 594, 595, 597—599, 613, 623, 626, 641, 646, 664, 665, 671, 673, 674, 677, 682, 683, 693, 700, 709—711, 719—721, 727, 751, 773, 777, 785, 786, 899, 971), **7в** (119, 122, 127, 129, 152, 163, 171, 184, 224, 235, 326, 351, 362, 373, 385, 387, 395, 403, 407, 456, 461, 462, 464, 468, 477, 488—492, 495, 514, 521, 524, 552, 565, 624, 626, 635, 652; 229 несчасной), **11** (210 свет; 211, 216, 217, 223, 225, 249, 290, 292, 294, 307, 323, 326, 343—346, 352, 356, 372, 373), **14** (256, 264—266, 284, 287, 327, 332), **14а** (63, 65, 512, 733, 785, 787, 806, 808, 812, 814, 830, 841, 850, 853, 856), **16** (378, 393, 394, 422, 432, 463—467; 380 из речей мудрой), **16б** (230, 238, 251—253), **17** (33, 39, 61, 109, 114), **17б** (77, 78, 110, 137, 164, 187, 188, 190, 219, 230, 351, 400, 402, 403, 405, 409, 431, 447), **20** (128, 182, 241, 247, 248, 262, 268, 282), **24а** (269, 310, 333), **25** (498), **30а** (372)

Добрынюшка Никитич(-ь, -ц(ь)) **4** (1, 3, 12, 15, 22, 29, 38, 80, 95, 98, 102, 144, 159, 166, 172, 198, 208, 264, 266, 269, 271, 278, 281, 287, 289, 293, 298, 319, 330, 345, 354, 368, 454, 465, 485, 548, 552, 575, 582, 621, 626, 629, 642, 644, 667, 680, 685, 696, 699, 702, 713, 738, 745, 753, 808, 815, 833, 860; 870, 888 млад; 20—21, 61, 107, 184, 185—186, 256, 279, 464, 474, 478, 496, 498, 499, 540, 550, 561, 736), **4а** (49, 114—115, 143, 264—265; 150, 221, 225—226, 288, 295 млад), **4б** (107—108, 260—261, 375, 429, 439, 472—473, 483; 110, 117, 196, 278, 335, 368, 379, 417 млад), **5** (11, 40, 108, 133 млад; 12—13 очунь малёшенёк; 14 молодым молодёшенёк; 17, 47, 51, 130, 144, 158, 231, 247, 254, 265, 269, 281, 311, 344, 349, 355, 356, 359, 408, 427, 445, 453, 458, 478, 488, 523, 532; 219 милый; 283 премладый), **5а** (14—15, 25—26, 31, 199, 201—202, 221, 224—225, 267, 305—306, 307, 359, 379, 386, 402, 422, 443, 465, 509—510; 74, 129, 141, 296, 304, 315 млад; 330 младой), **6** (1, 5, 23, 28, 34, 38, 43, 46, 47, 52, 72, 91, 93, 129, 163, 168, 175, 180, 184, 187, 197, 199, 232, 243, 255, 297, 356 млад; 17—18, 119, 260, 312, 316, 319, 339, 351, 374, 396, 397, 407; 309 молодой), **6а** (6—7, 46—47, 123—124, 151—152, 164, 166—167, 169—170, 222, 230—231, 244, 271, 272—273, 274, 339—340, 363, 409, 439, 464; 20, 101, 153, 184, 446 млад), **7** (21, 71, 124, 126, 209, 277, 286, 316, 342, 363, 376, 456; 92, 238, 278, 377 млад), **7б** (122, 123, 132, 251, 284—285, 315, 320, 339—340, 429, 441—442, 468, 477, 492, 573, 583, 586, 624, 693—694, 718,

722, 723, 754, 846, 952; 135, 164, 175, 221, 265, 270, 275, 352, 391, 399, 405, 422, 433, 590, 595—596, 604, 612, 632, 634, 701, 716, 728, 753, 767, 770, 774, 832, 848, 868, 904, 942, 956 млад), **7в** (118, 127—128, 271, 331, 385—386, 395—396, 419, 608, 625, 626—627; 164, 469, 560, 571, 581, 613, 656, 677 млад), **11** (204, 248, 303, 332 млад; 211—213, 215, 320, 322, 330, 363), **13** (73, 377; 378, 388, 393, 414 млад), **14** (255, 260, 261, 266—267, 332—333, 507, 657; 283, 558 млад), **14а** (61, 116, 118, 768 млад; 513, 863), **16** (372, 373, 388, 454, 462, 480; 378—379 премладый; 391, 421, 431, 461, 520 млад), **16б** (202, 235 млад; 229, 231, 304), **17** (3, 43, 54, 72, 81, 83, 95, 101, 115, 118, 126, 176; 32 млад), **17б** (11, 196 млад; 163, 188—189, 362, 395, 447—448, 465), **20** (123, 249, 262—263, 607 млад; 240), **24** (426), **24а** (255—256, 310—311; 267, 278—279, 322, 333—334 млад), **25** (63, 153, 367; 450 млад), **30а** (370 млад), **35** (10 руський могуций сильний богатырь; 11)

Добрынюшка Никитич(-ць) сын **5** (23 очунь сильнёй)

Добрынюшка Никитьевич **20** (119, 121; 129 млад)

Добрынюшка свет Никитиць **7в** (129—130; 183—184 млад), **11** (293)

Добрынюшка сын Никитич(-ць) **5** (142 млад), **6а** (397)

Добрынюшка Микитись **4б** (302 млад)

До(а)брынюшка Микитич(-ь, -ць) **3а** (77, 594 млад), **4а** (118, 124, 144—145, 261 млад; 172, 258, 314—315), **4б** (1, 129, 135—136, 217, 224, 268, 282, 407 млад; 243, 449—450, 470—471), **5** (138; 239 на речах очунь важливый; 240 по обычьям очунь обходительнёй), **5а** (96, 333), **6а** (157—158; 199 млад), **7б** (192—193, 546; 914 млад), **7в** (565—566; 679 млад), **14а** (42 млад; 690, 838), **16** (381 из разговоров приятной), **17** (22, 183), **17б** (60, 115, 142, 407 млад; 88, 230—231, 235), **24а** (252, 307 млад)

Добрынюшка свет Микитиць **7в** (373—374)

Добрынька **4** (214, 215, 234, 245, 255, 258, 259, 261, 318, 336, 347, 517, 520, 722, 729, 802), **4а** (118, 197, 201, 229, 239, 240, 256, 344), **4б** (140, 157, 179, 181, 185, 248, 253, 254, 263, 266, 274), **5** (284, 312, 313, 333, 363, 462, 506), **5а** (22, 32, 174, 203, 210, 271, 346, 347, 387, 462, 473, 484), **6а** (2, 147, 223, 280, 293), **7б** (165, 173, 179, 194, 258, 410, 416, 417, 435, 440, 445, 486, 489, 491, 522, 648, 666, 776, 847), **7в** (193, 426, 470, 513, 535, 544, 628, 670, 685), **11** (310, 334), **14** (289), **14а** (121, 771, 776, 779, 792, 823), **17б** (162, 166, 168, 176, 177, 218, 220, 221, 350)

Добрынька Никитич(-ць) **4** (231 млад), **6а** (223—224), **7б** (171, 180 млад), **14а** (121—122, 776—777, 823—824)

Никитич **4** (346), **7б** (125)

ДУНАЙ, киевский богатырь **7, 20, 20а**

Дунай **20** (423, 446, 535, 706, 940, 941, 943, 997, 1055, 1082, 1149, 1180; 834 свет), **20а** (395, 491)

Дунай Иванович(-ц) **7** (210), **20** (438, 858, 1134, 1323), **20а** (491—492)

Дунай свет Иванович **20** (217, 835, 909)

Дунай сын Ивановиць **20а** (576)

Дунаю(е)шко(-а) **20** (176, 178, 200, 216, 227, 230, 233, 238, 265, 266, 269, 276, 280, 286, 291, 302, 304, 308, 313, 318, 338, 355, 356, 369, 386, 408, 417, 427, 437, 446, 453, 469, 471, 481, 509, 531, 535, 541, 555, 580, 586, 611, 613, 622, 627, 628, 632, 634, 641, 657, 659, 681, 695, 700, 723, 724, 736, 750, 754, 799, 838, 846, 847, 890, 892, 915, 931, 973, 1004, 1022, 1048, 1056, 1067, 1071, 1075, 1076, 1209, 1234, 1270, 1289, 1327, 1346, 1357, 1370, 1387; 908 свет), **20а** (8, 9, 15, 53, 65, 76, 118, 119, 123—125, 127, 129, 139, 187, 215, 251, 255, 281, 323, 349, 388, 397, 398, 407, 414, 472, 506, 508, 555, 556, 569, 575, 581, 599, 604, 608, 620, 668, 669, 680)

Дунаюшко Иванов **20** (140)
Дунаюшко(-а) (Й)Иванович(-ц, -ць) **7в** (272), **14а** (89), **20** (177, 184, 207, 215, 221, 255, 272, 277, 303, 309, 310, 339, 370, 387, 408—409, 418, 447, 482, 536, 541—542, 623, 633, 634—635, 642, 650, 673, 724—725, 759, 769, 786, 891, 932, 1030, 1035, 1043, 1068, 1077, 1157, 1210, 1235, 1290, 1310, 1357—1358, 1370—1371, 1384, 1387—1388; 183 млад), **20а** (2, 37, 42, 56, 78, 82, 94, 145, 154, 177, 178, 183, 189, 248, 256, 274, 322, 325, 336, 343, 344, 375, 459, 464, 471, 472—473, 485, 507, 529, 559, 604—605, 614, 639, 646, 665)
Дунаюшко свет (Й)Иванович **20** (200—201, 219, 280—281, 319, 356—357, 427—428, 581, 669, 839, 893, 1327—1328)
Дунаюшко сын Иванович(-ць) **20а** (77, 319, 457, 460)
Йивановиць Дунаюшко **20а** (275)
ДЮК СТЕ(Ё)ПАНОВИЧ, русский богатырь **4б, 14, 14а, 18, 18а, 35**
Дюк **14** (562), **14а** (187, 189), **35** (35)
Дюк Степанович **4б** (421 богатырь), **14** (562, 563), **14а** (193), **18** (113), **18а** (277 богатырь), **35** (31)
Дюк сын Степанович **14а** (84, 188)
Дюг Стёпановичь **35** (30)

ЕГОРИЙ, бога́тырь **4а** (171)
ЕКИМ ИВАНОВИЧ, слуга и товарищ Алёши Поповича **14а**
Еким Ивановиць **14а** (165 богатырь)
ЕПИСТЕНЬЯ см. ЕПЕ(И)СТЕ(И)МИЯ
ЕПЕ(И)СТЕ(И)МИЯ (ЕПИ(Е)СТЕНИЯ(-ЬЯ), ЕПИТИМИЯ, ПЕСТИМЕЯ, ЭПИСТИМИЯ, ЭПИСТИМЕНЬЯ, ЭПИСТИНЬЯ) ЯКОВЛЕВНА, мать Ильи Муромца **5, 5а, 8, 8а, 9, 9а, 10а, 16**
Епе(и)стемия Яковлевна **9а** (7), **10а** (124)
Епестимия дочь Яковлевна **8а** (328)
Епи(е)стения(-ья) дочь Яковлевна **5а** (173), **8** (35—36), **8а** (6; 66 свет)
Епитимия дочь Яковлевна **5** (191)
Пестимея дочь Яковлевна **5а** (63)
Эпистименья дочь Яковлевна **16** (92)
Эпистимия свет Яковлевна **8** (232)
Эпистинья **8** (86)
Эпистинья дочь Яковлевна **8** (589, 701), **9** (21, 790)
ЕРЕМЯКА (ПЕРЕ(С)МЯКА) ВАСИЛЬЕВИЧ, богатырь, обманутый муж Овдотьи Васильевны **3а, 10, 13, 13а, 14, 14а, 16, 18, 18а, 21, 21а, 25, 32, 32а, 32б, 32в**
Еремяка **3а** (203), **10** (212), **13** (173), **14** (299, 503), **14а** (86), **21** (89), **21а** (14, 16, 19, 23, 26, 27, 135, 137, 141, 146, 148, 164, 182, 187, 188, 192, 365, 383, 422, 506, 529, 532, 564, 594, 615, 637, 652; 181 свет), **25** (361)
Еремяка Васильевич **21а** (335, 371, 548)
Еремяка сын Васильев **21** (304)
Еремяка сын Василье(ё)вич **21а** (3, 9, 24, 68, 80, 91, 131, 133, 142, 178, 355, 360, 368, 379, 388, 399, 412, 421, 460, 487, 507, 530, 610, 638)
Перемяка **10** (211), **14а** (87), **21** (56, 57, 74, 91, 95, 96, 102, 134, 143, 175, 304, 319)
Перемяка Василье(ё)вич(ць) **21** (46, 88, 154; 196, 229, 262 свет)

Перемяка сын Василье(ё)вич **7б** (249), **21** (50, 75, 103, 111, 124, 135, 182, 251, 257; 110, 228, 261 свет)
Перес(ь)мяка **13а** (510), **14а** (85), **16** (29), **18** (115), **18а** (279), **21** (36, 210, 211), **32** (3, 94, 149, 155), **32а** (3 богатырь), **32б** (68, 123, 138, 218, 220, 325, 348, 359, 415, 434, 502, 520, 529, 543, 581, 598, 652), **32в** (4, 51, 113, 143, 159, 174, 204, 227, 234, 238, 252, 286, 313)
Пересьмяка сын Васильёвич **32** (16)
Пересьмяки родной племянничок **32** (3 бога́тырь)

ЗАБАВА ПУТЯТИЧНА, племянница князя Владимира **22, 22б**
Забава **22** (90, 98, 121, 136, 142, 183, 205, 276), **22б** (355, 556)
Забава Путятич(ць)на(-я) **22** (117, 168, 172, 274), **22б** (177, 275, 461, 555)
Забава доч(ц)ь Путятич(ць)на(-я) **22** (68, 75, 83 молода; 131, 150, 159), **22б** (292, 305, 356)
Забаву(о)шка **22б** (282, 287, 322, 342, 353, 359, 387, 391, 394, 400, 413, 422, 431, 443, 467, 497, 559, 645)
Забаву(о)шка Путятиць(с)ня **22б** (322—323, 342—343, 353—354, 359—360, 374, 434, 467—468, 606)
Забаву(о)шка Потатис(ь)ня(-а) **22б** (422—423, 497—498)
ЗАВЕТЬЁВЫ, братья **14а**
братьица Заветьёвы **14а** (96)
ЗБРОДОВИЧИ см. ПЕТРОВИЧИ

ИВАН МИКУЛЬЕВИЧ(-ЦЬ), царь **31, 31а, 31б**
Иван Микульевич **31** (392)
(Й)Иван Микулье(ё, и)ви(е)ч(-ц)(-ь) пре(и, я)красный(-ой) царь **31** (2, 11, 24, 28, 75, 93, 124, 140, 154, 164, 170, 172, 179, 190, 195, 391, 405, 408, 409, 423, 432, 437, 450, 454, 469, 493, 513, 530, 537, 546, 556, 578, 637, 651, 657, 664, 667, 674, 682, 687, 694, 707, 717, 719, 749, 751, 758, 765, 773, 801, 805, 807, 813, 817, 824, 836, 842, 855, 860, 867; 738 славный), **31а** (2, 3, 93, 168, 175, 197, 201, 211, 219, 241, 251, 410, 427, 451, 472, 476, 482, 487, 495, 498, 515, 523, 705, 709, 720, 732, 739, 760, 764, 776, 786, 796, 800, 825, 833, 842, 858, 877, 917, 949, 952, 969, 1005, 1007, 1019, 1023, 1043, 1070; 207 свет), **31б** (3, 12, 66, 67, 108, 139, 146, 153, 199, 224, 337, 502, 557, 584, 591, 593, 600, 606, 613, 618, 697, 701, 763, 808)
Иван сын Микульевич **31а** (461 прекрасной)
Иван царь Микульевич **31а** (462 государь)
Микульевич-царь **31а** (1008)
царь Иван Микульевич **31** (116 сын прекрасный; 380, 594 прекрасный; 724 премудрый; 845), **31а** (110, 134, 222, 432, 440, 464 прекрасной(-ый))
царь Иван, Иван Микульевич **31а** (512, 1015 прекрасной)
царь (Й)Иван свет Микулье(ё)вич(-ц)(-ь) **31а** (17, 70, 84, 176, 437, 534, 537, 646, 651, 675, 1040 прекрасной(-ый)), **31б** (38, 412, 421 прекрасной)
царь Еван Микульёвиц(-ь) **31б** (161, 608, 662, 664, 672, 693, 796 прекрасной)
царь Еван Микульиць **31б** (650 прекрасной)
царь Еван Некульёви(ё)ц(-ь) **31б** (371, 636, 735, 737, 746 прекрасной)
царь Еван свет Никулье(ё)виц(-ь) **31б** (180, 652 прекрасной)
царь Йеван Никульёвиць **31б** (645 прекрасной)

царь Йиван Никульёвич(-ць) **31а** (62 прекрасной), **31б** (346, 362, 366, 598 прекрасной)
царь (Й)Иван Васильёвиц **31б** (353, 447 прекрасный(-ой))
царь свет Микульиц **31б** (768 прекрасной)
ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ, отец Ильи Муромца **5, 5а, 8, 8а, 9, 9а, 10а, 16**
Иван Тимофеевич **5а** (172), **8** (58, 480, 587, 699), **8а** (16), **9** (789), **9а** (5), **10а** (123), **16** (90)
(Й)Иван свет Тимофеевич **8** (69—70), **8а** (64, 426)
Иван сын Тимофеевич **5а** (61), **8а** (4)
Уван Тимофеевич **5** (190)
крестьянин свет Тимофеевич **8** (3)
ИВАНИШ(Ш)О, калика перехожая **10, 10а, 30а**
Иваниш(ш)о(-е, -а) **10** (78 сильнёй; 80 калика-свет; 83, 87, 139, 143, 148, 152, 175, 193, 197, 201, 215, 296, 303, 381, 428, 432, 446 калика; 114 царишшо; 278), **10а** (206, 236, 241, 362, 364, 379 калика; 207, 242, 363; 279 переброжая калика), **30а** (275, 325, 330, 355, 356 калика)
Иванищо **10а** (209 калика)
ИВАНУШКО ГОНЕНОВИЧ (ГОЛЕНОВИЧ), киевский богатырь **4а, 6, 11, 14, 14а, 20, 22б**
Иван Голенович **6** (383)
Иван Гоненович **20** (385)
Иван сын Гонёновиць **22б** (591)
Иванушко **4а** (184)
(Й)Иванушка(-о) Гоне(ё)нович(-ць) **4а** (140, 180), **11** (282 богатырь), **14** (311, 508, 560, 658), **14а** (97, 515), **20** (196, 204, 213, 385, 608, 1102), **22б** (577)
ИДОЛИЩ(Ш)(Ш)Е(-О), противник Киева **10, 10а, 14, 20**
Идолищ(ш)(ш)о(-е, -а) **10** (101, 135, 142, 286, 360 поганоё; 102, 162, 243, 281, 302, 309, 361, 362, 367 царишшо; 103 царишшо неверное; 169, 269, 347; 268 царь-царишшо; 331, 370 царь), **10а** (140 царишшо; 141, 143, 148, 155, 183, 215, 274, 280, 353—355; 167, 270, 320, 347 поганоё; 273, 287, 289, 295, 299, 311, 331, 349 царь; 281 страшной: 338 царь неверное), **14** (17 неверный царь; 32, 377, 778, 782 царь; 34 престрашно царишшо; 64, 580 царишшо страшно; 69, 83, 201 царишшо; 118 престрашноё; 135 страшно царишшо; 202 царишшо престрашное; 515, 585, 586), **20** (485, 491, 495, 530, 554, 619, 625, 629—630, 643, 668 погано(-ое); 492, 517, 612, 615, 618, 629, 636, 648, 651, 658, 661, 788; 781, 785 царь)
Поганое Идолище **20** (495)
Царишшо Иванишшо(=Идолишшо) **10** (114)
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ, киевский богатырь **2а, 2в, 3, 3а, 3б, 4а, 4б, 5, 5а, 6, 7б, 7в, 8, 8а, 9, 9а, 10, 10а, 11, 12, 12а, 13, 13а, 14, 14а, 15, 15а, 16, 16а, 16б, 18, 18а, 19, 19а, 20, 24, 25, 29, 29а, 34, 34а**
(Й)Илья **3** (17, 183, 255), **3а** (771, 801, 854, 907), **3б** (64, 172, 404, 405, 426), **4а** (159), **4б** (95), **5** (29, 54, 60, 66, 90, 111, 121, 139, 145, 146, 182, 196, 241, 256, 286, 340, 347, 406, 434, 440, 461), **5а** (45, 54, 56, 59, 104, 135, 193, 212, 214, 243, 248, 269, 273, 294, 295, 314, 378, 384, 504), **6** (132), **7б** (242), **8** (96, 302, 303, 526, 552, 718), **8а** (21, 122, 141, 153, 180, 191, 207, 219, 236, 357, 427), **9** (32, 185, 443, 962), **9а** (12, 25, 81, 137, 151, 165, 251, 408, 457, 462, 492, 502, 531, 558, 589), **10** (6, 203, 214, 383, 422, 467), **10а** (16, 24, 42, 69, 70, 104, 112, 115, 134, 163, 174, 210, 232, 245, 249, 257, 271, 307, 332, 352, 394), **11** (120, 172, 183, 192, 199, 209, 247, 261, 443), **12а** (13, 158, 209), **13** (100, 283, 387, 395, 401, 412, 428, 432, 436, 464, 494, 503, 569), **13а** (139, 313, 326, 589, 598, 607), **14** (304, 386, 428, 552, 645), **14а** (219, 273, 658, 844, 852, 867), **15** (10, 405, 509, 511), **15а** (42, 143, 147, 152, 189, 191, 215, 230, 253, 286, 336, 353, 421, 523; 397 мудрой; 398 догадливой), **16** (15, 66, 173, 221, 344, 359, 371, 395, 426, 526, 588, 609, 613), **16а** (43, 49, 86, 91, 97,

105, 108, 192, 233, 257, 309), **16б** (123, 213, 236, 243, 268, 272, 283, 301), **18** (185, 186, 206), **18а** (154, 267, 287), **19** (211, 229, 332, 389, 423, 427, 442), **19а** (318, 319, 323, 324, 387, 524), **25** (61, 365, 436, 465, 480, 489, 536, 538), **29** (226), **29а** (545, 584), **34** (42, 65, 69), **34а** (32)
(Й)Илеюшка(-о) **3а** (1195), **5** (267, 370, 455), **5а** (53), **8** (106, 107, 124, 209, 318, 328, 330, 333, 479, 481, 523, 525), **8а** (33, 34, 40, 42, 44, 45, 48, 58, 60, 61, 88—90, 98, 100, 105, 106, 149, 150, 161, 166, 170, 177, 186, 230, 231, 252, 259, 262, 266, 269, 344), **9** (27, 28), **9а** (446), **10** (44, 75), **11** (186, 207), **12** (307), **13а** (140), **15а** (26), **16** (178, 179, 282, 305, 384), **16б** (68), **19** (428), **19а** (320)
(Й)Илия **9а** (524), **10а** (121, 154), **15а** (3, 138, 140, 225, 265, 390)
(Й)Илия Мура(о)мец(-ь) **2в** (211), **9а** (43, 437, 524), **13а** (158, 180, 198, 327, 534, 550, 619, 620, 659), **14а** (200, 672, 744, 778, 783, 797, 818, 821, 874), **15а** (9, 44, 483), **16б** (74)
(Й)Илия Муро(а)меч **13а** (168), **15а** (272)
Илия Мурамиць **9а** (571)
Илья Иванович **3а** (997, 1194, 1250), **6** (133), **10а** (24), **16б** (36)
Илья свет Иванович **8а** (148)
Илья сын Иванович(-ць) **5а** (232, 276, 420, 450), **8а** (192, 193), **18а** (264)
Илья сын, сын Иванович **8а** (22)
Ивановиць Илья **16б** (37)
Ильа Мурамесь, сын Иванович **14а** (207)
(Й)Илья Муро(а)ме(и)ц(-ь) (-меч, -мечь) **2а** (252 богатырь), **2в** (158, 186, 220, 815; 184 богатырь), **3** (1, 2, 17, 24, 28, 47, 144, 165, 177, 179, 187, 194, 197, 202, 206, 216, 219, 228), **3а** (95, 199, 206, 228, 243, 262, 274, 282, 291, 298, 304, 333, 355, 372, 398, 406, 470, 519, 524, 534, 539, 592, 632, 641, 692, 723, 730, 749, 771, 790, 795, 801, 849, 854, 870, 875, 898, 930, 932, 938, 978, 998, 1039, 1048, 1060, 1096, 1129, 1149, 1179, 1193, 1227, 1232, 1249, 1262, 1267, 1307, 1336), **3б** (1, 5, 13, 49, 64, 146, 160, 165, 172, 189, 217, 220, 326, 368, 371, 377, 381, 436, 451, 454, 467), **4а** (138 богатырь; 159, 176, 184), **4б** (94, 95, 102), **5** (29, 53, 60, 90, 98, 111, 121, 135, 139, 147, 182, 196, 241, 259, 260, 266, 275, 280, 286, 296, 319, 329, 332, 336, 348, 366, 406, 412, 434, 451, 452, 461, 476, 479), **5а** (40, 41, 49, 51, 55, 59, 100, 135, 167, 212, 217, 218, 230, 243, 247, 263, 268, 269, 273, 303, 329, 340, 405, 467, 504), **6** (132), **7** (201, 462), **7б** (242, 723, 948, 973), **7в** (256, 675, 691), **8** (141, 174, 256, 271, 284, 303, 308, 325, 344, 354, 371, 382, 408, 435, 458, 520, 526, 584, 649, 650, 657, 679, 718, 726), **8а** (22, 122, 126, 141, 178, 207, 219, 234, 236, 254, 296, 357, 396, 402, 414, 427), **9** (3, 26, 55, 67, 79, 84, 87, 104, 114, 129, 185, 214, 238, 283, 291, 311, 314, 319, 332, 344, 363, 386, 392, 397, 422, 423, 428, 432, 443, 473, 478, 507, 528, 569, 593, 602, 615, 642, 718, 762, 817, 819, 824, 857, 894, 897, 900, 919, 942, 962, 983, 1002, 1003, 1009, 1021; 454 добрый молодец, богатырь), **9а** (1, 12, 25, 33, 44, 70, 89, 91, 96, 106, 137, 159, 160, 170, 177, 179, 180, 191, 195, 197, 212, 225, 251, 277, 330, 334, 339, 343, 347, 358, 373, 375, 385, 399, 401, 408, 428, 443, 452, 457, 462, 502, 531, 535—537, 558, 603, 616), **10** (1, 6, 14, 33, 37, 45, 67, 71, 73, 76, 129, 132, 137, 147, 164—166, 168, 179, 187, 195—197, 203, 214, 218, 223, 284, 306, 307, 314, 334, 349, 368, 383, 390, 406, 422, 425, 440, 453, 467), **10а** (16, 40, 42, 46, 70, 107, 116, 173, 208, 210, 232, 235, 243, 245, 254, 271, 307, 332, 352, 361, 370, 378, 395; 284, 312, 323 богатырь), **11** (114, 172, 173, 184, 192, 209, 247, 251, 260, 311, 375, 379, 416, 417, 419, 420, 433, 447, 491), **12** (10, 20, 30, 42, 52, 62, 81, 96, 104, 158, 163, 189, 215, 233, 249, 301, 308, 313, 338, 345, 354, 360; 128 добрый молодец; 287 старый богатырь), **12а** (13, 28, 59, 66, 114, 135, 158, 169, 176, 185, 253, 257, 292, 308, 329, 334, 339, 371, 375, 379, 404, 419, 451), **13** (100, 235, 276, 283, 305, 307, 312, 327, 333, 354, 373, 384, 387, 406, 432, 433, 436, 454, 464, 494, 503, 519, 532, 535, 569, 614, 626, 635), **13а** (119, 139, 154, 206, 212, 238, 247, 265, 268, 274, 276, 289, 300, 307, 343, 361, 366—368, 374, 384, 411,

431, 440, 550, 555, 567, 568, 573, 576, 577, 580, 584, 593, 598, 607, 610, 623, 649; 727 богатырь), **14** (304, 386, 405, 414, 428, 487, 552, 556, 645, 657), **14а** (73, 168, 198, 219, 273, 424, 437, 440, 462, 511, 641, 644, 647, 658, 676, 687, 733, 745, 773, 810, 837, 844, 852, 864, 867, 869; 637 добрый молодец), **15** (10, 31, 32, 65, 122, 132, 151, 166, 176, 223, 263, 284, 336, 340, 352, 355, 365, 383, 394, 426, 447, 451, 469, 504, 509, 545, 547; 407—408 хитрой очунь мудрый), **15а** (1, 7, 13, 22, 68, 90, 143, 147, 152, 173, 178, 189, 191, 215, 231, 248, 265, 273, 277, 286, 293, 294, 310, 319, 353, 385, 395, 403, 411, 421, 437—439, 452, 480, 508, 522, 534, 539, 544), **16** (1, 34, 48, 52, 63, 66, 95, 109, 159, 169, 171, 173, 197, 221, 295, 297, 298, 344, 347, 359, 395, 426, 450, 526, 564, 588, 599, 609, 613, 618; 265 лесник), **16а** (43, 54, 63, 78, 81, 83, 86, 91, 112, 116, 120, 126, 163, 179, 193, 219, 226, 231, 233, 257, 293, 309, 339, 364, 374, 395, 396, 420), **16б** (37, 65, 92, 123, 213, 236, 243, 254, 268, 272, 283, 301), **18** (94, 176, 179, 188, 206), **18а** (154, 158, 266, 271, 293, 365, 374), **19** (211, 229, 237, 241, 332, 388, 398, 408, 423, 427, 442), **19а** (310, 387 богатырь; 319, 321, 324, 367, 476, 480, 515, 521, 524, 547), **20** (610, 1097), **24** (408), **25** (61, 153, 365, 436, 453, 465, 480, 489, 502, 536, 538), **29** (226), **29а** (303, 545, 551, 556, 578, 584; 559 богатырь), **34** (13, 50, 158 богатырь; 46, 65, 198), **34а** (9)

(Й)Илья Муро(а)ме(и)ц(ь)(-мич, -меч) (Й)Иванович(-ць) **7б** (243), **9а** (13), **10** (416), **12а** (254), **13** (101, 306), **13а** (412), **15** (123, 466), **15а** (192), **16б** (44, 87, 310, 421), **20** (381 первый богатырь), **34** (159)

(Й)(И)лья Муро(а)ме(и)ц(-ь) свет Иванович **3а** (1040, 1263), **3б** (65), **7б** (158—159), **8** (97), **12** (97), **13** (277, 504), **15** (67, 285, 337, 470), **18** (91, 177, 180)

(Й)(И)лья Муро(а)ме(и)ц(ь)(-меч(ь)) сын (Й)Иванович(-ь, -ц, -ць) **2а** (251—252), **2в** (159), **3а** (210, 471, 724, 1228, 1268), **3б** (147, 161, 173, 366, 369, 374, 468), **4а** (139), **4б** (103), **5** (136, 183, 196—197, 297), **5а** (176, 198, 264, 505), **6** (387), **7б** (949, 974), **7в** (257, 676), **8** (142, 175, 257, 272, 304, 326, 345, 355, 372, 383, 521, 585, 680), **8а** (208, 415), **9** (4, 56, 186, 239, 284, 315, 393, 444, 455, 474, 479, 529, 594, 603, 643, 763, 818, 898, 943, 984, 1005), **9а** (213, 226, 278, 463, 503), **10** (74, 138, 219, 308, 315, 384, 391, 406, 421), **10а** (72, 308, 313), **11** (115, 193), **12** (82, 129, 234, 288, 302), **12а** (67, 293, 330, 380), **13** (236, 313, 334, 407, 437, 455, 495, 615), **13а** (120, 239, 290), **14** (305, 429, 506), **14а** (74, 220, 274, 425, 463, 638, 659), **15** (11, 133, 152, 167, 264, 395, 452, 505, 510), **15а** (215—216, 266), **16** (170, 198, 222, 360, 451, 527), **16а** (164), **16б** (124, 214, 255), **18** (95, 189), **18а** (159), **19** (220), **19а** (311), **20** (1098), **24** (409), **25** (62, 366, 437, 454, 466), **29** (327), **34** (14, 51, 66), **34а** (10)

Илья Муро(а)меч(ь) сын свет Иванович **16б** (269)

(Й)(И)лья Муро(а)ме(и)ц(ь) сын, сын Иванович **8а** (123)

(Й)(И)лья Муро(а)ме(и)ц(ь) сын Тимофеевич **10а** (333)

Илья Муровець **3б** (352)

Илья Муромез **12** (67)

Йилия **9а** (389, 443, 444)

Иилья **3б** (160)

Ильюша **8** (498)

Илюшка **15а** (27)

Йилля Мурамець **13а** (546)

Гилья **13а** (433)

Гилья Мурамеч **14а** (735)

Елия **9а** (160)

(Й)Иванович(-ць) **3б** (166), **5** (455—456), **8а** (29, 164—165)

Муромець Илья **6** (133)

Муромец(-ь) Илья Иванович **10а** (17), **16** (565)
Муромец Иванович **10** (468)
Муромец(-ь) сын Ивановиць **2а** (253), **14а** (169)
Муромец **3б** (221)
ИОСИП ПРЕКРАСНЫЙ **7б**, **7в**
Иосип Прекрасный **7б** (252), **7в** (273 царь)

КАЗАРИН см. КОЗАРИН
КАЛИН-ЦАРЬ, татарин, враг Киева, противник Ильи Муромца **13, 13а**
Калин **13а** (415 царишше; 644 злой)
Калин-царь **13** (129, 166, 344, 570), **13а** (417, 461; 645 злой)
Калин Калинович **13** (29 злой), **13а** (645, 678—679; 678 царишше)
Калин-царь Калинович **13** (11, 345, 571; 24, 45, 64, 130 злой)
Каин-царь злой Калинович **13а** (708)
царь Калин **13** (28, 63, 546; 44 злой), **13а** (416, 422, 453, 609; 707 злой)
царь Калин Калинович **13** (176 злой; 198, 534), **13а** (503 злой)
царь Калинин **13** (51)
царь Каин **13а** (444, 616)
царь Каин Калинович **13а** (487)
КИР, царь **7в**
Кир **7в** (269 премудрый царь)
КОСМАТОЦЬКО см. БУРУШКО
КОСМАТУШКО см. БУРУШКО
КОСТЯ НОВОТОРЖЕНИН, товарищ Васьки пьяницы, друг Василия Богуслаевича **14, 19а, 25а, 27а**
Костя **19а** (579, 580), **25а** (113, 121, 123, 125, 137, 183, 190, 193, 194, 197, 202—204, 245, 330, 436, 446), **27а** (361, 364, 367, 369, 669; 668 бога́тырь си́льнёй)
Костя Новоторженин **14** (323, 568), **19а** (572, 575), **25а** (110, 191, 201, 255, 295, 297, 423; 249 трепок(=трепло)), **27а** (360, 363, 654, 655, 667, 680)
КРУСИВ, князь земли Крусинской **33**
Крусив **33** (58, 59, 120, 128, 181, 183, 185, 199, 203, 215)
Крусив-князь **33** (156)
князь Крусив **33** (29, 66, 115, 144, 226)
князь Крусин **33** (98)
князь Курсив **33** (30)
КУДРЕЯНКО-ЦАРЬ, татарин, враг Киева, противник Васьки **25, 25а, 26а**
Кудреянко **25** (16, 22, 66, 70, 394, 516, 518, 527, 530, 595, 603, 611, 705, 706), **25а** (38 неверной царь; 392), **26а** (32, 119; 152 немило́слив)
Кудреянко-царь **25** (11, 15, 21, 446, 517, 540, 587, 590 немилос(ь)ливый(-ой); 33, 130, 357), **25а** (387 немило́слив), **26а** (26 немило́сливой; 148)
царь Кудре(и)янко **25** (65, 76, 78, 445, 522, 529, 579, 584; 704 немилосливый), **25а** (71, 386; 325, 347, 378 немилосливый), **26а** (28; 118 немилосливый)
царишше Кудреянко **25** (392, 520, 539), **25а** (359, 360)

ЛАТЫНГОРКА **3б, 4а, 13, 14а, 34б**
Латынгорка **13** (609, 620, 624), **34** (124, 125)
баба Латынгорка **14а** (794, 799, 805), **34** (95)
королева Латынгорка **3б** (19), **4а** (178), **13** (604, 627), **34** (96)
ЛЕВОНТИЙ, поп, отец Алёши Поповича **30б**
поп Левонтий **30б** (372 отец соборный)

МАРИНКА КАНДАЛОВНА **3б, 12а, 29, 29а**
Маринка **29** (234, 340, 662)
Маринка Кандаловна **3б** (18), **12а** (163), **29** (184, 347, 354), **29а** (298, 533, 555)
Марин(к)а дочь Кандаловна **29** (337, 479, 567, 645), **29а** (199, 238, 267, 368, 371, 379, 384, 477, 495, 502)
Маринка-королевисьня **29** (235)
Канда́ловка **29** (353)
королева Маринка Кандаловна **12а** (354)
королева Маринка дочь Кандаловна **12а** (181), **29** (361 млада)
королевна Маринка дочь Кандаловна **29** (290, 690)
МАРФА БОГУ(О)СЛАЕ(Ё)ВНА, мать Волха **1а**
Марфа Богу(о)слае(ё)вна **1а** (21; 109, 160 причесная вдова)
Марфа доць Богуслаевна **1а** (94)
МАРФА МИТР(И)Е(Ё,И)ВНА, племянница князя Владимира **4, 4б, 9, 12, 13, 16, 35**
Марфа **4** (397, 602), **4б** (167, 340, 355, 406; 230 душочка), **12** (343), **16** (83, 351)
Марфа Митр(и)е(ё, и)вна **4** (397, 793 племенница; 434, 633 любима(-я) племенница; 435, 634 душечка; 534 любимая; 535 киевска красавица превеликая; 602, 631; 805, 813, 841, 843, 846, 849; 839—840 премлада княжевна), **4б** (26, 39, 230, 340, 351, 405; 121, 166 душе(о)чка), **9** (872 душа; 910 душечка), **12** (340), **13** (81 душочка), **16** (83; 233, 351 князева племянница; 447, 507 душечка), **35** (28)
Марфа дочь Митревна **4** (386), **4б** (25, 419)
Марфушка **4** (862), **4б** (346, 352, 353, 360)
МАРФА СВЕТОСЛАЕВНА, мать Волха Всеволодьевича **1** (14, 156)
МАРФИДА, дочь князя херестинского **32, 32б**
Марфида-княжевисьня **32** (61)
Марфида-кня́жевна **32** (132 душечка)
Марфа **32б** (387, 390, 490, 500, 566, 584, 642)
Марфа Митре(и)яновна **32б** (44, 48, 57, 178, 194, 212, 252, 307, 338, 350, 351, 360, 372, 386, 388, 412, 425, 443, 450, 483, 494, 500, 503, 553, 566, 577, 582, 583, 599, 608, 638, 647, 653)
Марфушка **32б** (383, 554)
Марфушка Митреяновна **32б** (382)
МАРЬЯ МИКУЛИШНА, жена князя Бориса Ивановича **23, 23а**
Марья(-ия) Микулисьня(-а, -а[я]) **23** (239 кнегина; 241, 493, 547; 544, 562 кнегинушка)
Марья дочь Микулиш(сь)на(-я) **23** (211, 524 кнегинушка)
Мария дочь Никулисьня **23** (498)
Микулисьня **23а** (242)
кнегина Борисова **23** (497)
кнегинушка Борисова **23** (516)
МИКИТА ДОБРЫНИЦЬ см. ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ

МИКУЛА СЕЛЯ(-Е)НИНОВИЧ(-ЦЬ), богатырь **2, 2а, 2б, 2в, 7б, 7в, 13а, 14, 14а, 34**
Микула **2б** (686, 702), **2в** (169, 170, 621)
Микула Селе(я,и)нинович(-ць) **2** (153 молодой; 156—157), **2а** (248; 288, 292, 298 молодой), **2б** (470, 666 молодой; 584, 601, 649, 652, 671, 690, 704, 717), **2в** (165, 622, 627, 707, 712, 762, 766, 777, 783, 799, 810, 832), **7б** (246 премудрый), **7в** (260), **14** (517, 652), **14а** (77, 688), **34** (15, 47, 55, 59, 64, 67, 161, 199; 52 богатырь)
Микула свет Селенинович **2б** (736 долголетной)
Микулушка **2а** (726)
Никула Се(и)ля(е)нинович(-ь, -ць) **2б** (794), **2в** (172), **13а** (728), **34а** (11)
Никула Селяниновы **2в** (178)
Микульев род **2а** (257)
МИКУЛИН, король, отец Настасьи Микуличны, жены Добрыни Никитича **6, 6а**
Микулин **6** (149, 190, 198, 212 король), **6а** (87, 401 король)
король Микулен **6а** (102, 338)
Никулин **6** (182, 214, 268, 274, 314, 323, 328, 333, 342 король)
МИЛОСЛАВИШШО, богатырь **27** (200)
МИНЕРВА, кнежевна, дочь князя Аруба **33**
Минерва **33** (60, 82, 83)
кнежевна Минерва **33** (6 мла́дая; 67)
МИТРИЙ МИТРИЯНОВИЧ, король Лидеоминьский **32б**
Митрий Митриянович **32б** (42, 61 мла́дая; 132 князь; 154, 156, 188, 222, 223, 249, 258, 279, 288, 299, 321, 370, 392, 399, 463)
Митриян **32б** (125 король)
МИХАЙЛО ПОТЫК, богатырь **14, 19, 19а**
Михайло **19** (136, 177, 184, 289), **19а** (359)
Михайло Иванович **19** (312)
Михайло Ивановиць Поток **19а** (415)
Михайло По́ток свет Иванович **19** (213)
Михайло По́ты(о)к сын Иванович **19** (45, 50, 63, 88, 119, 183)
Михайло свет Иванович **19а** (90)
Михайло сын Иванович **19** (94, 168), **19а** (256, 341)
Михайлушко(-а) **19** (53, 54, 57, 58, 62, 65, 69, 82, 139, 157, 158, 166, 173, 176, 178, 185, 193, 194, 198, 200, 201, 203, 205, 206, 227, 228, 231, 259, 261, 262, 270, 276, 277, 330, 331, 337, 339—342, 348, 351, 353, 371, 382, 383, 386, 394; 392 богатырь), **19а** (95, 99, 104, 121, 123, 137—139, 150, 153, 158, 164, 168, 172, 195, 204, 206, 209, 235, 239, 254, 257, 259, 266—269, 274, 276, 306, 317, 342, 346, 348, 352, 354, 373, 374, 385, 416, 425, 427, 436, 441, 443, 444, 469, 471, 479, 508, 538—540, 543)
Михайлушко Иванович(-ць) **19** (143, 151, 162, 171, 197, 267, 279, 290, 301, 348—349, 350, 358, 368, 391, 416, 419—420, 426), **19а** (98, 106, 120, 147, 162—163, 198, 203, 210, 212, 220, 230, 245, 246, 252, 270, 304, 318, 326, 330, 337, 345, 423, 428, 435, 439, 461, 481, 502, 537)
Михайлушко(-а) По́ток сын Ивановичь **19** (242, 255, 443)
Михайлушка сын Иванович **19а** (353)
Иванович **19** (361)
Иванович Михайлушко **19** (263)
Иванович сын Потык **19а** (91)
По́ток Иванович **19** (393)

Поток Михайло(-а) свет Иванович(-ць) **19** (437), **19а** (504, 507)
Поток Михайла сын Иванович **19** (409)
По́ток сын Иванович **14** (312)
По́ток сын Михайлович **19** (250)
МИХАЙЛО САМСОНОВИЧ, богатырь **14** (314)
МИХАЙЛУШКО(-А) ИГНАТЬЕВИЧ, киевский богатырь **6, 11, 13, 13а, 14, 14а, 22б**
Михайлушко(-а) **14** (231, 237, 248, 250, 252, 253, 257, 259, 339, 342, 351, 354, 357, 360, 362, 383, 384, 388, 404), **14а** (109—112, 117, 132, 133, 137, 150, 194, 205, 214, 218, 224, 225, 263)
Михайлушко(-а) Игнатьевич **6** (384), **11** (283), **14** (251, 253—254, 257—258), **14а** (170)
Михайлушко Е(Ё)гнатье(ё)вич(-ц, -ць) **14** (230, 268, 338, 349, 364, 382, 387, 415, 509, 559, 659), **14а** (44, 102, 129, 213, 275, 514; 103 богатырь), **18а** (367), **22б** (578, 592)
Михайлушко сын Егнатьёвич **14а** (223)
Михайлошко Егнатьёвич **13а** (505—506 доброй молодець)
Михайло(-а) **14а** (140, 142)
Михайло Игнатьёвич **13** (75)
Михайлович **14** (350)

НАСТАСЬЯ, богатырша, дочь короля Ляховинского, жена Дуная **20, 20а**
Настасья **20** (762, 813, 1338, 1361; 1274, 1297 свет), **20а** (31, 220, 222, 236, 266, 341, 545, 565, 619, 621, 622)
Настасья-королевис(ь)на(-я) **20** (693, 699, 717, 718, 721, 730, 743, 762—763, 802, 818, 826, 848, 857, 862, 871, 928, 944, 948, 955, 981, 996, 1033, 1094, 1118, 1135, 1245, 1275, 1320, 1353, 1379; 693 дочь любимая; 1251 душечка; 1294—1295 поленница преславная), **20а** (196, 206, 232, 271, 280, 288, 353, 377, 384, 435 душочка; 210, 265, 297, 314, 363, 373, 399, 408, 416, 433, 445, 450, 452, 462, 467, 502, 510, 511, 523, 558, 566, 570, 618, 645, 655, 661; 439, 465, 487, 490 доч(ц)ь)
Настасья-королевна **20** (1158)
Настасьюшка **20** (933, 985), **20а** (211, 213, 223, 301, 380, 402, 448, 474, 539, 541—544, 571, 572, 574, 575, 586, 601—603, 606, 626, 654)
Настасьюшка-королевисна(-я) **20** (933—934, 985—986), **20а** (213—214, 301—302, 448—449, 606—607)
НАСТАСЬЯ ЛЕОНТЬ(И)Е(Ё)ВНА (ЛЕВОНЬТЬЕВНА), сестра Алёши Поповича **30, 30а, 30б**
Настасья Леонтьевна **30** (10), **30а** (169—170)
Настасья дочь Леонть(и)е(ё)вна **30** (200), **30б** (408)
Настасья доць Левоньтьевна **30б** (384)
НАСТАСЬЯ МИКУЛИШНА, поленица, жена Добрыни **6, 6а, 7, 7б, 7в, 20, 35**
Настасья **6** (136, 137, 258, 275), **6а** (112, 120, 127, 130, 249, 272, 290, 300, 303, 312, 314, 355, 361, 400, 415, 425, 441, 443), **7** (106, 107, 110, 217, 246, 247, 259, 322, 330), **7б** (184, 370, 742, 743, 833), **7в** (332, 432, 444, 618, 622, 643, 648), **20** (759, 808)
Настасья-королевис(ь)на(-я) **6** (156, 164, 326)
Настасья Никулич(ц)(ь)на **6** (192, 321), **7** (64, 88, 90, 105, 119, 127, 216, 324, 327, 418, 419—420, 444), **7б** (267 молодая жена; 365, 383, 453, 495, 544, 829, 840, 895, 923, 959, 965), **7в** (430, 444—445, 639; 687 молода жена)
Настасья Нику(о)лис(ь)на(-я) **6** (237, 276, 285, 321, 359, 409), **6а** (40, 110, 128, 272—273, 426), **7в** (354, 621)
Настасья Никулишна **6а** (410)

Настасья дочь Никулина **35** (53)
Настасья доч(ц)ь Никулис(ь)на(-я) **6** (220, 291, 300, 399), **6а** (246, 278, 398, 425), **7в** (283, 318)
Настасья доць Никулицня **7б** (916), **7в** (610)
Настасья дочь Никулич(ь)на **7** (93), **7б** (353, 356, 496, 879, 884), **7в** (181)
Настасья дочь Никулиш(ь)на(-я) **7** (425, 436)
Настасья Микулична **7** (60, 303, 309)
Настасья Микулисня **6а** (414)
Настасья доч(ц)ь Микулис(ь)н(а)я **6а** (251, 294, 369)
Настасья дочь Микулишна **6** (150)
Настасья дочь Никитична **7б** (616)
Настасьюшка **6** (104, 107, 110, 111, 122, 138, 140, 152, 181, 246, 251, 266, 272, 273, 360, 367, 368, 371, 377), **6а** (113, 121, 279, 287, 291, 321, 322, 330, 356, 424, 434), **7б** (349—351, 458, 460, 461, 475, 499, 618, 740, 741, 744, 830, 835), **7в** (435, 437, 446, 640, 647, 653, 662)
Настасьюшка-королевисьня **6** (369)
Настасьюшка Никулис(ь)на(-я) **6а** (133, 330—331)
Настасьюшка Никулич(ц)(ь)на **6** (165, 169, 304, 366), **7б** (326, 329, 462, 465, 507, 521, 662), **7в** (436)
Настасьюшка Никулишна **6а** (122)
Настасьюшка Микулисня **6а** (283), **7в** (303)
Настасьюшка дочь Микулишна **6** (101)
НАСТАСЬЯ ПЕТРОВНА (ПЕТРОВНА НАСТАСЬЯ СБРОДОВНА), сестра братьев Петровичей-Збродовичей **18, 18а**
Настасья **18а** (138, 399)
Настасья Петровна **18** (73, 213, 232, 239), **18а** (77, 370, 396)
Настасья дочь Петровна **18а** (284, 358)
Петровна Настасья Сбродовна **18а** (78)
Петровна Настасья дочь Сбродовна **18а** (362)
НАСТАСЬЯ, царевна, дочь морского царя **28, 28а**
Настасья **28а** (491 смуглая; 492 смуглая чернобровая; 655)
Настасья-королевисна **28** (737)
Настасья-царевна **28** (657, 746, 767, 777, 782, 821, 827, 854, 874), **28а** (489, 499, 503, 521, 639, 644, 654, 674, 716, 739)
Настасья свет царевна **28а** (687 душечка)
НИКИТУШКА ЗАЛЕШАНИН **16б**
Никитушка **16б** (100, 145, 146, 148, 176, 193, 197—199, 220, 260, 302)
Никитушка Залешанин **16б** (87, 103, 108, 128, 133, 137, 143, 148—149, 156, 167, 172, 175, 178, 189, 206, 210, 216, 218, 303)
НИКИТУШКА ИВАНОВИЧ, отец Добрыни Никитича **4а, 5, 5а**
Никита **5а** (6)
Никита-князь **5а** (71)
Никита с'н Иванович **4а** (31)
Никитушка **5** (3—7, 9), **5а** (3, 4)
Никитушка Иванович **5** (2)
Никитушка-князь Иванович **5а** (132)
князь Никитушка **5а** (2, 131)

Н(М)ИКОЛА МОЖАЙСКИЙ, святитель, чудотворец **28а**
Н(М)икола Можайской **28а** (545, 546, 798, 800)
Николин день **21** (6 великой праздничек; 31 великий день, праздник), **21а** (307 беликой празник)
заутреня Николинская **21а** (318)
обедня-та до́лга Никольская **21а** (374)
празник Николин **21а** (385)
Божья церько́в, Николин храм **21а** (351), **28а** (544)
храм Николин **28а** (799)
храм Николин, Миколы Можайскому **28а** (800)
НИКУЛА СЕЛЯНОВИЦ см. МИКУЛА СЕЛЯНИНОВИЧ
НИКУЛИН, король, отец Настасьи Никуличны, жены Добрыни **6а, 7б, 35**
Никулин **6а** (366)
король Никулин **6а** (39, 50, 72, 115, 125, 137, 323, 324, 326, 372, 386, 389, 420), **7б** (361), **35** (50, 67)

О(А)ВДОТЬЯ (ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ), волшебница, жена Михайла Потыка **19, 19а**
Овдотья **19** (294, 321, 345, 369, 517)
Овдотья Белая Лебедь **19** (252)
Овдотья Лебедь Белая **19** (303, 322, 344, 365, 414, 449)
Овдотьюшка **19** (203, 243, 244, 268, 271, 281, 292, 295, 296, 346), **19а** (331, 334, 335, 338, 359, 375, 418, 421, 472, 479, 520)
Овдотьюшка Белая Лебедь **19** (269, 293, 338, 373)
Овдотьюшка Лебедь Белая **19** (196, 204, 214, 274, 307)
Овдотьюшка Лебедь, Лебедь Белая **19** (297)
Овдотьюшка Диктияновна **19а** (332)
Авдотья **19а** (312, 343)
Авдотьюшка **19а** (333, 340, 349, 350, 361, 419, 469)
ОЛЕКСАНДР ХРАБРЫЙ **7** (205)
ОЛЁША ПОПОВИЧ см. АЛЁША ПОПОВИЧ
О(А)МЕЛ(Ь)ФА (ОМАЛЬФА, ГОМЕЛЬФА) ТИМОФЕЕ(Ё)ВНА, мать Добрыни Никитича **4, 4а, 4б, 5, 5а, 6, 6а, 7, 7б, 7в, 16**
Омел(ь)фа Тимофее(ё)вна **4** (5, 482 чесная вдова), **4а** (7 причесная вдова), **4б** (14, 146, 170, 180 причесна вдова), **5** (38, 511 причесная вдова; 438), **5а** (10, 181 причесна вдова; 83, 392), **6** (186, 363 причесная вдова), **6а** (3), **7** (6, 96 пожила вдова; 313, 359, 366), **7б** (182; 385, 446, 490, 649, 684 пре(и)чесная вдова), **16** (477 пречесна вдова)
Омельфа дочь Тимофеевна **5** (8)
Омельфа дочь Тимофеёвна **5** (230 пречесна вдова)
Омальфа Тимофеевна **5** (352—353 вдова благочестливая)
Амельфа Тимофеёвна **7** (165)
Гомельфа Тимофеевна **7в** (178, 427 причесна вдова)
ОРМА, богатырь князя Аруба **33**
Орма **33** (16 богатырь)
ОСИП ПРЕКРАСНЫЙ **7** (206)

ПЕЛКА, старшая дочь Соловья-Разбойника **9а**
Пелка **9а** (337 дочка старшая)
ПЕРЕМЯКА см. ЕРЕМЯКА
ПЕРЕСЬВЕТ (ПЕРЕСМЕТ) **14, 25**
Пересьвет **25** (364)
Пересмет **14** (298)
ПЕРЕСМЕТ см. ПЕРЕСЬВЕТ
ПЕРЕС(Ь)МЯКА см. ЕРЕМЯКА
ПЕРЕ(С)Ч(Ц)Е(Ё, О)Т, богатырь **3а, 5, 14, 14а, 24, 25, 25а**
Пересч(ц)е(ё,о)т **5** (375 богатырь), **14** (80, 297, 516), **14а** (419 богатырь), **24** (428), **25** (358, 359), **25а** (60; 61 дородний до́брый мо́лодец; 62 руський могучий бога́тырь)
Пересчетов родный племянничек **3а** (205)
Перечёт **14** (664)
ПЕСТИМЕЯ см. ЕПЕ(И)СТЕ(И)МИЯ
ПЕТРОВИЧИ(-ЗБРОДОВИЧИ) (ПОПОВИЧИ), братья возлюбленной Алёши Поповича **14, 14а, 18, 18а, 25**
Петрович(-ць) **18** (112; 114 братец), **18а** (150, 352 старшой(-ей) брателко; 154 брателко; 274 свет; 276)
Петрович(ц)и(-ы) **14** (511), **14а** (91; 92 два), **18** (57 два; 62, 65, 236; 79, 101, 123, 127, 153, 187, 195, 215, 233 брат(ц)ы), **18а** (54, 55, 60, 64—66, 106, 123, 161—164, 167, 172, 177, 178, 185, 186, 190, 191, 240, 246—248, 251, 281, 288, 291, 292, 295, 302, 411—413; 179, 290, 338, 359, 406, 424 братьица(-ы); 246 родны братьица; 272 добры молодцы; 318 богатыри)
Петровичи-Збродович(ц)и **14** (512 братьица), **18** (57, 80, 135, 138, 154, 181, 196, 216, 237)
Петрович(ц)и-Сбродович(ц)и **14а** (92), **18а** (52, 103, 106—107, 268; 347, 397 братьица(-и); 425 богатыри)
Поповици-Збродовичи **14** (663)
Збродовичи **25** (457 братцы)
Збродовици-Петровици **25** (458)
Сбродовичи-Петровичи **18а** (48)
ПЕТРОВНА НАСТАСЬЯ СБРОДОВНА см. НАСТАСЬЯ ПЕТРОВНА
ПИРИГРИМ, мужик **27а**
Пиригрим мужик **27а** (371)
Пулегрим сын Иванович **27а** (374)
ПОЛУБЕЛОЙ, противник Ильи Муромца **14** (118, 121, 122, 127, 165, 166, 171, 173, 180, 181)
ПО(А)ТАНЮШКА **27а** (386, 390, 409 богатырь; 387 бога́тырь москоськой; 397)
ПОТОК ИВАНОВИЧ см. МИХАЙЛО ПОТЫК

РОС(Ш)ША-РОС(Ш)ША-РОСШИБИ КОЛПАК **3а, 13а, 14, 14а, 25**
Рос(ш)ша-Рос(ш)ша-Росшиби Колпак **3а** (204), **13а** (626), **14** (294, 504, 549, 666), **14а** (88, 516), **25** (362)
Росшиби Колпак **14** (295), **25** (363)
РЫНДА **33, 33а**
Рында **33** (8 славный бога́тырь; 23, 48, 52, 54, 71, 76, 81, 92, 104, 105, 115, 121, 125, 128, 137, 157, 173, 200, 201, 206, 207, 215, 217, 220, 228, 231, 256; 28 очунь сильнёй; 37, 47, 70, 129 богатырь; 130 богатырь очунь сильния; 179 богатырь очунь славные), **33а** (5)

САДКО, новгородский купец **7, 7б, 7в, 28, 28а**
Сад(ь)ко **28** (7, 8, 13, 25, 27, 30, 39, 48, 52, 63, 71, 75, 79, 92, 99, 101, 104, 108, 109, 112, 128, 135, 137, 145, 148, 153, 159, 171, 174, 176, 178, 180, 188, 196, 216, 233, 235, 243, 252, 256, 278, 313, 328, 347, 398, 425, 431, 442, 501, 503, 506, 526, 532, 533, 458, 476, 477, 540, 600, 604, 608, 667, 673, 680, 703, 704, 728, 761, 763, 818; 185 славный новогородьские; 209, 384, 497, 443, 535, 555, 686 богатыя; 352, 385, 416, 536 богатые торговые; 556 богатые новогородьские), **28а** (3, 5, 10, 13, 17, 34, 37, 40, 41, 47, 48, 54, 60, 66, 74, 76, 81, 83, 84, 104, 106, 108, 113, 123, 126, 169, 180, 255, 277, 297, 317, 333, 342, 344, 352, 354, 362, 364, 377, 398, 404, 417—419, 434, 438, 453, 460, 484, 494, 528, 538, 580, 590, 596, 604, 615—618, 632, 634, 638, 641, 672, 686, 696, 714, 720, 729, 738, 757, 758, 763, 777, 784, 787, 791, 792, 803, 815, 829)
Сад(ь)ко-гость **28а** (323 доброй молодец; 397 богатый; 413; 450 торговой; 563 приезжой; 599, 755 новогородьской)
Сад(ь)ко-купец(-ч)(-ь) **7** (207 Новгородский), **28** (6, 113, 126, 221, 253, 351, 361, 415, 456, 466, 478, 541, 595, 659, 701, 804 богатыя; 222, 660 богатыя торговыя; 589, 672, 794, 816 Новогородьский; 594, 662, 820, 831, 843, 853, 862; 638 торговый)
Садко Нов(о)город(ь)ский(-ой) **7б** (248 славный Новгородский), **7в** (274 Новогородский), **28** (18, 34, 61, 64, 259, 285, 290, 295, 314, 348, 375, 494, 619, 711, 757, 770; 713 хитрой-мудрой), **28а** (137, 138, 142, 152, 205, 238, 242, 248, 263, 298, 388, 461, 465, 530, 547, 571, 691, 740, 746, 751, 769, 780, 849; 564 гость приезжой)
Садко сын Вдовинович **28а** (18)
САМСОН ГУРЬЕВ, богатырь **10** (210), **14** (300)
САМСОН КОЛЫБАЕВ, богатырь **7в, 13а, 14, 14а, 16б, 25**
Самсон **14а** (157), **25** (452)
Са(о)мсон Колыбае(ё)в **7в** (263), **13а** (625, 729), **14** (292, 293, 425, 501, 502, 548, 665), **14а** (78, 79, 154, 261, 300, 509, 510), **16** (226), **25** (451, 499)
Самсон сын Колыбаев **14а** (156; 264, 269 богатырь)
САМСОН ЮРЬЕВ, богатырь **25** (360)
СБРОДОВИЧИ см. ПЕТРОВИЧИ
СВЕТОГОР ГУРЬЕВ, богатырь **10** (209)
СВЕТОСЛАВ, отец Волха
Светослав **2б** (3 богатырь; 4 богатырь князь; 5 князь; 7)
СВЕТОСЛАЙ ГУРЬЁВ **14а**
Светослай сын Гурьёв **14а** (80)
С(Ь)ВЯ(Е)ТОГОР, богатырь, спутник Ильи Муромца **3, 3а, 3б, 4а, 7, 7б, 8а**
С(ь)вя(е)тогор **3** (182, 187, 194, 209, 232, 241), **3а** (403, 640, 669, 676, 720, 844, 859, 868, 881, 915, 921, 1288), **3б** (44, 72—74, 139, 181, 213, 242, 272, 310, 326, 392, 403; 236 свет бога́тырь; 466 сильний бога́тырь), **4а** (79)
С(ь)вя(е)тогор-богатырь **3** (78, 203; 220 могучой), **3а** (380, 418, 432, 441, 453, 496, 508, 532, 607, 610, 626, 636, 684, 748, 789, 794, 858, 877, 887, 916, 940, 976; 860 свет), **3б** (90, 131, 231, 286, 311, 346, 349, 357, 367, 372, 424; 192, 465 сильнёй), **7** (202), **7б** (244), **8а** (226)
С(ь)вя(е)тогор Святогоро(ье)вич **3а** (669, 721, 845, 959, 1009, 1281; 1280 славный сильний), **3б** (271 славной хвальнёй)
С(ь)вя(е)тогор сын Святославьевич **3а** (654, 992)
СОЛОВЕЙ (СОЛОВЕ(Ь)ЮШКО) РА(О)ХМАТЬЕ(Ё)ВИЧ (РАХМАТОВИЧ), противник Ильи Муромца **9, 9а**

Соловей **9** (550, 925, 975), **9а** (220, 232, 237, 246, 289, 294, 326, 354, 469, 541, 547, 561, 562, 564, 576, 577, 587, 589, 593, 599)
Соловей Ра(о)хматьевич **9а** (215, 283, 286, 290, 334, 355, 369, 516, 604)
Соловей птица Рахматович **9** (544)
Соловей сын Ра(о)хматье(ё)вич **9а** (219, 238, 263, 275, 359, 372, 468, 471, 504, 542, 546, 555, 577—578, 600)
Соловеюшко **9** (513, 543, 588, 617, 622, 734, 921, 985), **9а** (193, 206, 270, 569)
Соловеюшко Рахматович **9** (542, 550—551), **9а** (568)
Соловеюшко Ра(о)хматье(ё)вич **9** (206—207, 493, 514, 558, 583, 597, 599, 622—623, 655, 670, 842, 880, 881, 891, 899, 916, 924, 934, 947, 967, 977, 980, 982), **9а** (206—207, 569—570)
Соловеюшко сын Ра(о)хматьевич **9а** (192, 193—194)
Соловьюшко **9а** (200, 214, 274, 574)
Соловьюшко Рохматьевич **9а** (572)
Соловьюшко сын Рахматьевич **9а** (201)
Рохматьевич **9а** (280)

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ, жених Забавы, племянницы князя Владимира **22, 22а, 22б**
Со(а)ло(а)вей **22** (102, 112, 153, 161, 174, 186, 241, 247, 250, 255, 258, 259, 262, 274, 276; 485 сын), **22а** (1), **22б** (16, 111, 185, 188, 258, 268, 331, 334, 415, 432, 478, 492, 494, 548, 586, 617; 197 доброй молодеч; 226, 242 млад)
Соловей Будомирович(-ць) **22б** (17 млад; 30 младой; 51, 198, 243, 379, 402, 410, 426, 449, 459, 477, 485, 507, 508, 511, 543, 587, 610, 623, 626, 628, 651; 234 молодой)
Со(а)ло(а)вей сын Бу(о)ду(а, о)миро(а)вич(-ць) **22б** (96, 147, 151, 194, 397, 479, 588, 595; 345 молодой)
Соловей сын Соловьев **22** (36)
Соловеюшко **22б** (637)
Соловьюшко **22б** (50 млад)

СО(А)ЛО(А)МАН, царь, правитель Иерусалима **7, 7в, 27, 31, 31а, 31б**
Солома(о)н **31** (202, 270, 372; 494, 617 премудрый царь), **31а** (162, 339, 580, 811, 826, 862, 903, 959, 1006; 564, 687, 983 премудрый царь; 697, 714 премудрый(-ой); 713 премудрый царь славен; 773 мудрой царь), **31б** (226 премудрый царь славен; 268, 432, 646, 702; 594 премудрый царь)
Соло́ман-ц(ч)арь **27** (367), **31** (456, 457, 508, 520, 600, 621, 632, 639, 685, 710, 716, 723, 737, 757, 820, 833, 835, 849), **31а** (273 премладый; 539 Ерусалимский; 541, 597, 599, 602, 641, 670, 784, 840, 870, 956, 969, 999, 1032; 598, 932 премудрой; 680 славный Ерусалимский), **31б** (261, 419, 611, 647, 662, 792)
ц(с)арь Со(а)ло́(а)ман **7** (204 премудрый), **7в** (266; 267 премудрый), **27** (368 царь премудрой), **31** (80 премудрый; 97, 216, 232, 300, 393, 473, 485, 549, 562, 604, 612, 635, 647, 715, 730, 748, 755, 763, 767, 778, 781, 784, 792, 794, 797, 799, 806, 812, 818, 844, 871; 670, 671, 771 хитрой-мудрой), **31а** (159, 536 премладый; 161, 163, 190, 199, 291, 328, 332, 337, 338, 389, 538, 564, 630, 679, 689, 706, 779, 783, 798, 836, 912, 924, 931, 965—967, 1017, 1021, 1037, 1053, 1058; 892, 923, 1022 премудрый), **31б** (128 премудрый; 265, 290, 423, 473, 519, 585, 610, 623, 640, 641, 670, 678, 696, 710, 730, 816; 586 хитрой-мудрой)
премудрый царь Соломон-свет **31а** (555)
князь Соломан **31а** (548)

СОЛОМА(О)НИХА, жена царя Соломана **31, 31а, 31б**
Соломаниха **31б** (157 прекрасна)

ца(я)рица(-я) Со(а)ло(а)ма(о)ниха **31** (81, 218, 231, 273—276, 285, 289, 295, 302, 306, 310, 314, 315, 320, 321, 323, 329, 330, 337, 353, 359, 365, 372, 376, 382, 389, 395, 397, 406, 414, 429, 433, 439, 458, 479, 533, 545, 552, 554, 601, 603, 608, 613, 622, 630, 636, 644, 648, 662, 663, 665, 675, 680, 697, 701, 705, 712, 718, 732, 750, 761, 762, 770, 774, 811, 814, 816, 825, 837, 852, 863), **31а** (158, 1009 прекрасна; 192, 269, 274, 305, 308, 310, 315, 336, 345, 348, 355, 361, 381, 383, 389, 395, 407, 431, 434, 467, 474, 481, 490, 494, 499, 502, 504, 514, 516, 524, 535, 546, 547, 552, 558, 570, 623, 649, 674, 681, 698, 704, 734, 737, 758, 765, 823, 853, 856, 890, 948, 955, 970, 1004, 1025, 1041; 480 распрекрасна), **31б** (129, 136, 237, 238, 274, 280, 282, 289, 345, 368, 407, 419, 424, 425, 431, 446, 451, 516, 520, 531, 582, 599, 621, 628, 639, 657, 694, 698, 705, 741, 745, 795, 801; 247, 625, 637 прекрасная)

царица, душочка царица Соломáниха **31б** (422 прекрасная)

СОХМАТИЙ СОХМАТЬ(И)ЕВИЧ, русский богатырь, побивший татарское войско **24, 24а**

Сохмат **24** (118, 209, 267)

Сохматий(-ей) **24** (102, 103, 108, 124, 160, 172, 173, 235, 246, 238, 240, 245, 252, 274, 276, 277, 301, 310, 324, 325, 329, 348, 365, 372, 391, 398, 454; 336 не худóй богатырь), **24а** (133, 135, 208; 352, 366 богатырь)

Сохматий-богатырь **24** (139 славной киевской)

Сохматий Сохмать(и)евич **24** (223, 297, 309, 366, 387, 436), **24а** (353)

Сохматий свет Сохматьевич **24** (378, 379), **24а** (100 ясной сокол; 101 дородней доброй молодец; 102, 218)

Сохмати(е)й сын Сохматиевич **24** (86, 92, 169, 187, 457, 470, 487; 186 дородней доброй молодец), **24а** (90, 93, 122, 141, 231, 330, 345; 142 дородней доброй молодец; 143 руськой славной богатырь)

Сохматьюшко(-а) **24** (107, 113, 272, 273, 285, 350, 435, 518), **24а** (111, 140, 188, 205)

Сохматьюшко Сохматьевич **24** (517), **24а** (226)

Сохматьюшко(-а) свет Сохматьевич **24а** (189)

Сохматьюшко сын Сохматьевич **24а** (236—237, 299—300)

Сохматиевич **24** (210)

СПАС **2б, 2в, 3а, 4, 4б, 8, 8а, 9, 9а, 10а, 13, 14, 14а, 16, 16а, 16б, 17б, 21а, 22, 27а, 31б**

Спас **12а** (156)

Спас Пречистый **2б** (611), **2в** (535), **3а** (134, 1241), **4** (152), **4б** (255), **8** (194, 731), **8а** (292), **9** (370), **9а** (162), **10а** (105, 289), **14** (520), **14а** (685), **16** (153), **16а** (384), **16б** (112), **17б** (203), **21а** (144), **22** (38), **27а** (223), **31б** (518)

Спас Бог Пречистый **4** (555), **13** (148)

ТУГАРИН ЗМЕЁНОВИЦЬ, противник Алёши Поповича **30б** (94)

УВАН ТИМОФЕЕВИЧ см. ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ

ФЕОДОСИЙ, святой **10** (451)

ФЛОРИДА, сестра князя Крусива **33**

Флорида **33** (36 прекрасная кнежевна; 176; 236 премилая кнежевна)

ХОТЕЮШКО БЛУДОВИЧ **14, 14а, 25**
Хотеюшко сын Блудович **14** (313, 513, 661), **14а** (90), **25** (456)
ХРИСТОС **6а, 8, 8а, 10, 10а, 25, 27, 31, 31а**
Христос **6а** (188), **8** (253), **8а** (348), **10** (256, 262), **10а** (222, 260), **25** (646), **27** (431), **31а** (677)
Христос Спас **31а** (678)
Христос Царь Небесный **8** (253), **8а** (125), **10а** (261), **31** (611), **31а** (678)

ЦАРИЦА БОЖЬЯ БОГОРОДИЦА см. БОГОРОДИЦА
ЦАРЬ НЕБЕСНЫЙ **8** (253)

ЧУРИЛО ПЛЕНКОВИЧ **7, 21, 21а**
Чурила Пленковиць **7** (208), **21** (310, 315—317)
Чурилушко **21** (10, 22, 30, 51, 56, 138, 139, 141, 203, 207, 209, 318), **21а** (200, 205, 218, 225, 228, 242, 260, 279, 330, 333, 338, 340, 344, 468, 599, 601—603, 616, 629; 314 богатырь)
Чурилушко(-а) Пленкович(-ць) **21** (16, 123, 140, 149), **21а** (319, 402, 472, 474, 625)
Чурилушко свет Пленкович **21а** (600)
Чурилушка сын Плéнкович **21** (9, 11, 15, 20, 142, 204, 306), **21а** (199, 201, 209, 219, 226, 248, 261, 280, 287, 315, 326, 407, 619, 655)
сын Пленкович **21а** (198)

ЭПИСТИНЬЯ см. ЕПЕ(И)СТЕ(И)МИЯ

ЮРИЙ ГУРЬЁВ, богатырь **14а** (510)

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Указатель охватывает предметы (понятия), содержащиеся в текстах былин и выраженные существительными и субстантивированными прилагательными. Учитываются также определения к данным предметам, выраженные прилагательными (например, *амбары глубокие*) или существительными (*батюшка свет*). Понятия располагаются в алфавитно-гнездовой последовательности. Каждое гнездо включает в себя основное слово и его производные (*атаман, атаманик, атаманушка*). Основное слово приводится в именительном падеже единственного числа в литературно-нормативной форме или же в форме, наиболее близкой к таковой, с разночтениями (если они имеются), перечисляются определения к нему, также с разночтениями или в ряде случаев в том виде, как они употреблены в тексте. В скобках приводятся флексия (флексии) множественного числа слова (*арапин(ы)*), а также произносительные, т. е. фонетические разночтения (*бла(г)ослов(л)ен(ь)ие(-ё)*). Если в корпусе былин слово употребляется только во множественном числе, в указателе оно приводится в данной форме (*ангелы*). В скобках в необходимых случаях даются необходимые пояснения. Так, диалектные и другие непонятные формы проясняются следующим образом: беседы (=*разговоры*); беседа(ы) (=*публичное собрание*).

Особо оговариваются специфические употребления основных слов и их определений: стол(-ы) (в знач. «застолье»).

Цифрами жирным шрифтом после каждого понятия обозначаются номера текстов былин и при них в круглых скобках номера строк, в которых встретилось данное слово.

А

Амбары **15а** (241)
глубокие **15а** (238)
подземельные **5** (71)
(г)а(о)нбар(-ы) **15** (218, 235, 236, 239—242, 533), **15а** (237, 239, 257, 258, 260, 264, 269)
больши полныя **8а** (313)
очень огромные **15** (532)
чудные **15** (216, 217)
чудные, очунь огромные **15** (217)
а(о)нбарики **15а** (256)
крепкие **29а** (398)

Ангелы **2в** (173), **3** (22)
светлы **8** (85)
светы(-е) **4** (511), **8** (450), **8а** (294), **12** (125, 132, 303)
ангелы-архангелы
светы **8** (451)
Арапы
очень сильнии **12** (376)
сильнии могутные **12** (376—377)
арапин(-ы) **30б** (159, 160, 258)
младой **12** (348)
поганые **30б** (244)
(В, Г)А(о)рганы железные(-ыя) **3б** (209), **5а** (339), **9а** (285), **13а** (364), **14** (588), **15а** (146), **16а** (354), **17б** (339), **20а** (250, 258, 320), **23** (377), **23а** (579, 583, 587, 590, 610), **24** (401), **25** (332, 542), **27а** (134)
Аркасы **7б** (396)
(Г, В)Ар(ь)мия(-ея) **1** (109, 110, 148, 167, 192, 193, 291, 305), **1а** (314, 409, 410, 419), **2в** (132, 216, 770), **4** (882), **4б** (126, 132), **5** (376, 519), **7в** (94), **9** (259, 260, 368), **10** (372), **13** (205, 346, 363, 567, 600, 607, 614, 616), **13а** (202, 622, 633), **14** (79, 100, 464), **14а** (16, 33, 34, 391, 400, 405, 420, 539, 577), **16а** (350, 401), **20а** (371), **23** (373, 387), **24** (199, 200, 205, 230, 231, 268, 278—280), **25** (14, 16, 515, 516, 565, 605, 617, 624, 632), **25а** (42, 43), **27** (176, 177, 180), **29** (333, 335, 336, 368), **29а** (333, 564, 565), **31а** (588, 592, 604, 1018, 1054, 1062), **31б** (483, 484, 491, 756, 757, 775, 776, 784, 790, 812), **32б** (168), **32в** (274), **34** (93)
очунь верная **25** (609)
пешеходная **31а** (1036)
сильна **23** (327, 328, 337)
славна **14** (461), **25** (24, 608)
славна великая **14** (462). См. также: Сила-армия
Арфии славные **1** (395)
Арфы
игральныи 8 (530)
игром(н)ые(-ыя) **1а** (246), **2б** (159, 233, 517), **4б** (431), **6а** (387), **7б** (536), **7в** (33), **8** (540), **9** (1014), **13а** (28), **18** (25), **18а** (17), **19а** (22), **20** (20, 539, 885, 1146), **20а** (420), **21а** (167), **22б** (138, 254, 336, 385), **23а** (55, 356), **25** (636), **27а** (467), **28** (851), **29** (754), **30б** (17), **31** (20), **31а** (44), **31б** (24, 394, 578), **34** (154)
Архангелы **2в** (174)
светлы **8а** (86)
светы **8** (451), **12** (126, 133, 304)
Асаул см. Есаул
(Г)А(о)таман(-ы) **3а** (1178, 1187), **14** (93, 584), **14а** (15, 390, 538, 576), **15** (75, 76, 168, 177), **15а** (71, 76, 78, 84—87, 190, 193, 194), **32** (53), **32в** (56, 112, 114, 117, 129, 132, 134, 137, 138)
ласковый **32** (116)
самые старшие **15а** (165)
атаманик(-и) **13а** (275), 15а (99, 101)
(г)атаманушка(-и) **15а** (91, 94, 103, 131)
отоман(-ы) **13а** (276)
Атласы разны **22** (11)

Б

Баба **6** (134, 135), **6а** (317, 318), **7б** (907), **7в** (659, 660), **14а** (793, 798, 804, 808, 813—816), **20а** (578, 579), **31** (673), **31а** (774), **31б** (589), **34** (95)
Бабушка **19а** (314), **21** (284, 289, 292, 299, 302), **21а** (556, 557, 569, 580)
бабушка-задворенка **21** (285, 296), **21а** (557, 570, 573, 586)
Балабуточки **4** (17)
Балхоны(=*балконы*)
паратныя **22б** (215)
точёныя **18а** (401)
точёныя золочёныя **18а** (402)
Банёчка жаркая **13а** (103)
Бархат(-ы) **22** (11), **23а** (454), **28** (381)
дорогой **8** (99), **13** (50), **31а** (27)
разные **22б** (13)
разные-разные **29** (122)
ростый **10** (59)
рыт(-ый) **1а** (235), **2б** (147, 451, 641), **2в** (386), **3а** (131, 216, 302, 316, 317, 329, 354, 419, 429, 537, 807, 999, 1004, 1331), **3б** (92, 94), **4** (407, 646, 794), **4б** (39, 385), **5** (441, 493), **6** (279, 371), **7б** (21, 566), **7в** (30), **8** (314, 500), **9** (176, 204, 305), **9а** (144), **11** (23), **12** (403), **12а** (42, 162), **13** (52, 56, 65, 104, 105, 164), **14** (63, 183, 336, 394, 439), **14а** (122, 331, 543, 853), **15** (42), **15а** (53, 350), **16а** (28), **16б** (28, 377), **17б** (170, 208), **18а** (12), **19** (16, 107, 285), **19а** (17, 208, 522), **20** (522), **20а** (60), **21** (62), **21а** (48, 269, 494, 647), **22** (45, 116, 127, 138), **22б** (80, 124, 364, 457), **23** (20, 166), **23а** (46, 180, 187, 353, 429), **24** (12), **24а** (20), **25** (28, 33, 39, 69, 122, 631), **25а** (284), **27а** (205, 229), **28** (160, 401), **28а** (441, 636, 817), **29** (247), **29а** (245, 252), **30а** (320), **31** (222, 565), **31а** (362, 475), **31б** (19, 312, 367), **32б** (49, 185, 339, 352), **35** (5)
рытый заморский **9** (205)
рытый-рытый **14** (72), **31б** (200)
Басенки **12а** (302)
Батажок простой **16** (143)
Батюшко(-а) **1** (153, 154), **1а** (45, 275, 288), **3а** (551), **4** (49), **4а** (2, 92), **5** (12, 192, 205), **5а** (102, 184), **6** (114, 307), **7** (27), **7б** (360, 361), **8** (5, 188, 642), **8а** (63(2), 136, 139, 305, 322, 386), **9** (14, 215, 246, 417, 686, 688, 791), **9а** (4), **10** (35), **10а** (121, 193), **12а** (344, 345), **14** (340), **16** (89, 481, 593), **20** (592, 595), **20а** (289), **21а** (163), **25** (679), **25а** (434), **27** (65), **27а** (11, 491), **30а** (32, 37), **30б** (409), **32в** (194, 199), **34** (202)
крёстной **27** (206, 207, 210)
родимый **4а** (330), **7** (23), **9** (678, 783)
родный(-ой) **1** (403, 404), **2б** (169), **2в** (634, 721), **3а** (577, 578), **4а** (4, 113), **5а** (68, 182, 459), **6а** (335), **7б** (64), **7в** (44), **8** (587), **8а** (375, 328), **9** (12, 693, 707), **9а** (14, 15, 26, 100, 305, 314, 316, 319, 461), **13а** (40), **14** (54), **16а** (136), **18а** (30), **19а** (36), **20** (764, 765), **21** (315, 316), **21а** (627), **24** (65), **24а** (39), **27** (321), **28а** (3—6, 717), **30б** (81, 82, 409), **31а** (64), **33** (152)
батюшко-отець **4** (78), **5** (198)
батюшка-родитель **3а** (331, 342), **30** (213), **30а** (207), **32б** (238)
Бахвал(-ы) **3а** (1171)
молоды **14а** (692)

бахвальшшина **9а** (517)
Башня
великая **29** (360)
высока(-я, -и, -ия) **1а** (418), **2в** (478), **6а** (67), **9** (496, 520, 659, 683, 740), **9а** (312), **13** (134, 507, 511), **14а** (397), **15а** (312), **16** (498), **25** (505), **25а** (333, 361), **26а** (84, 86), **29** (391, 477, 482, 591)
высокая городо́вая **26а** (85)
городовая **29** (486), **29а** (386)
наугольная(-яя) **15** (281), **24а** (319), **32б** (106)
сла́вна высокая **24а** (370)
башен(ь)ка **9а** (317)
великая **29** (345)
высокая **4б** (427), **14а** (403), **25** (461)
Башмачки **28** (741)
золоченые **28** (742)
Бег **2а** (171)
на бегу **2** (122), **2б** (457)
Бегос(ьт)во **7** (209), **7в** (272)
Беда **13** (559, 560)
за беду показаласе **20а** (200)
за беду пришло **2в** (659), **6** (260), **10** (175, 347), **10а** (33, 338), **12** (189), **13а** (220, 323, 355, 659), **16** (312), **16а** (222), **16б** (183), **18** (90), **18а** (99, 149), **20** (700, 748, 1253, 1268), **20а** (215, 482, 526), **21** (154), **24** (363, 387), **25** (403), **27** (119, 174), **27а** (120), **28а** (84, 630), **31б** (407)
за беду стало **3а** (1169)
Бедняжечка **10а** (185)
Безбожишшо **14** (33)
Безбожник **10** (110)
Безбожница **29а** (198, 266)
зла **29** (189)
Безвременьице(ё) великое **10** (375), **29** (238)
Беззаконники **2б** (367)
несговорные **2б** (368)
беззаконники-мужики несговорчивые **2а** (129)
Безумной **31а** (67)
Белужина **13а** (61), **16а** (52), **24а** (75), **28** (124, 125)
белужина-стерлюжина **28** (125)
Белье(-ё) **28** (16), **32б** (270)
Берег
бережок
правый **4а** (253)
бережоче(и)к **4** (283), **19а** (192, 292), **32б** (579, 580)
Берёза **16** (149)
беленькая **4а** (199)
берёзка **3б** (431)
белая **1а** (110), **9** (134), **20а** (85)
белен(ь,и)ка **4а** (53), **6а** (45), **9а** (8), **27** (258), **35** (54)

берёзо(ы, и, е, ё)н(ь)ка(-и) **2в** (502), **3а** (713), **3б** (422, 429), **7** (193), **20а** (544, 572)
белая(-ые) **2в** (503, 508), 3а (714), **11** (472)
беленькая **2в** (575), **7в** (231)
кудрявая **3б** (428), **7** (192), **20а** (573)
берёзо(ы, е)чка(-и) **2в** (515), **3а** (716), **4а** (198), **7б** (234), **9** (981), **9а** (598), **12** (386, 393), **12а** (413), **18а** (314), **23** (383), **32б** (595)
белая(-ые) **7б** (231), **16** (146), **20** (1281)
беленькая **7в** (232), **11а** (254)
кудря(а)вая **3б** (303), **23** (382)
Беседы (=*разговоры*) **16** (280)
Беседа(-ы) (=*публичное собрание*)
весёлые **8** (562)
беседушка(-и) **16** (87, 401), **22б** (409)
великая **24а** (116), **25** (402), **32б** (362)
весёлая(-ые) **2в** (245, 255, 260), **22б** (371), **23а** (307), **28а** (820), **31б** (375), **32в** (151), **34** (24)
весёлая, очунь междудружная **2в** (246)
Бесстыдница **3а** (521)
Бесчесьице **14а** (843)
великое **12** (242)
Библия
книга света **9** (612)
Битва(-ы) **2б** (605), **2в** (748), **3** (185), **3б** (199), **4** (43), **4а** (78, 353), **5а** (163), **6а** (252), **8** (429), **14** (569), **14а** (423, 584), **15а** (27), **19** (188, 190), **19а** (249), **33** (55)
богатыр(ь)ские **3а** (797), **4** (42), **16** (12), **21а** (632)
кровавая(-ые) **7б** (218), **9** (405), **10** (312), **12** (196, 381), **14** (459, 606), **14а** (241, 518, 807), **16** (457), **18** (184)
кровавая очунь страшная **14а** (242)
кровалая **10а** (179)
кроволитная **4** (399)
напрасная **32б** (398)
поленические **6а** (253)
превеликая **1а** (141)
сильняя **32б** (254)
сильня кровава **4б** (409)
скорая **12** (380)
страшная **13а** (706)
Благодарнось **17** (206)
Благослов(л)енье **7** (108), **27** (274)
бла(г)ослов(л)ен(ь)ице(-ё) **1** (179, 182, 183, 185, 187), **1а** (115), **6** (188, 194), **6а** (43, 51), **7в** (345), **8** (622), **9** (139, 141, 152), **9а** (16, 21), **20а** (98, 100, 101), **25а** (322), **27** (264, 270, 275—277, 382, 384, 386), **27а** (426, 427, 429), **30** (35)
навечно нерушимое(-ё) **6а** (51—52), **9** (140)
нерушимое **1а** (116)
родительское **20а** (98—99), **27а** (424), **35** (58)
Ближность **14** (60), **32б** (56)

Блудишше **27** (24)
Блюдо золотое **23** (161)
Бобр(-ы)
иностранные **16** (410)
чорный заморьский **22б** (27)
Богат(ь)с(т)во **7** (207), **18** (48), **28** (7), **33** (9)
змеино **4** (789)
богасьво(-а) **2в** (736, 826, 827), **7б** (274), **13а** (309), **33** (173)
бога(о)(с)(т)(ь)с(ь)(т)(в)и(е)цо(-е, -ё) **4** (874, 875, 881, 884, 885), **9** (324, 475), **10** (154), **15** (85, 118, 174, 225, 233, 247), **15а** (132, 245, 267, 280—282), **16а** (183, 186), **20а** (367), **21** (302), **21а** (120), **22б** (268), **23а** (415), **24** (113), **27а** (659), **28** (177, 618, 867), **28а** (160, 242, 829), **32в** (205)
змеино(-е) **4** (791, 876, 883)
чудное **22б** (267)
богачьвице **35** (32)
бога(ть)с(ь)(т)вице-именьице **9** (735), **15** (257), **15а** (246), **28а** (10, 854)
Богатый **15** (28, 524, 525)
Богатыня богатая **14а** (83)
Бо(а)гатырь(-и) **1** (124, 135, 172, 177, 189, 211, 212, 219, 353), **1а** (3, 4, 85, 105, 167, 170, 195, 209, 210, 219, 229, 254, 279, 280, 311, 324, 325, 327, 331, 399, 463), **2а** (67, 71, 91, 149, 252, 287), **2б** (27, 82, 88, 115, 119—122, 171, 248, 258, 264, 340, 425, 527, 531, 533, 585, 587, 591, 593, 600, 606, 614—618, 626, 647, 648, 702), **2в** (26, 29, 36, 37, 60, 61, 134, 152, 157, 158, 163, 175, 184, 189, 224, 232, 235, 250, 254, 259, 287, 334, 338, 349, 352, 367, 412, 414—416, 423, 430, 435, 447, 506, 510, 511, 514, 525—527, 546, 561, 564, 582—586, 591, 595, 597, 602, 607, 608, 614, 645, 646, 657, 675, 708, 797, 841, 855), **3** (26, 49, 78, 89, 115, 160, 162, 166, 203, 251, 253), **3а** (110, 128, 178, 187, 197, 201, 232, 255, 380, 386, 410, 418, 432, 441, 453, 496, 507, 532, 569, 570, 607, 610, 626, 662, 665, 677, 720, 722, 723, 773, 789, 794, 800, 815, 844, 858, 881, 916, 921, 940, 952, 958, 963, 969, 1091, 1158, 1172, 1249, 1293, 1297, 1302, 1304), **3б** (30, 62, 68, 72, 90, 91, 97, 131, 231, 236, 243, 245, 250, 253, 286, 305, 311, 321, 335, 341, 344, 346, 349, 357, 362, 367, 372, 424, 425), **4** (161, 276, 403, 840), **4а** (137, 138, 141, 142, 148, 152, 171, 175, 183, 394), **4б** (16, 61, 65, 93, 94, 96, 102, 138, 192, 194, 365, 399, 421), **5** (24, 44, 59, 89, 116, 118, 124 (2), 155, 177, 178, 292, 298, 300, 308, 309, 313, 316, 342, 345, 350, 375, 394, 398, 401—403, 411, 419, 420—423, 472, 480, 487, 490, 497, 498, 504), **5а** (29, 148), **6** (21, 29, 30, 108, 109, 143, 269, 390), **6а** (41, 118, 161, 261—263, 382), **7** (61, 114, 132, 136, 140, 189, 194, 202, 360, 364), **7б** (49, 68, 104, 244, 463, 691, 825, 826, 970), **7в** (5, 9, 20, 46, 108, 169, 233, 262, 263, 439, 477, 525, 552, 606), **8** (431, 514, 609, 743), **8а** (130, 152, 226, 427), **9** (125, 166, 221, 281, 454, 671, 886, 960, 1019), **9а** (49, 65, 169, 202, 204, 450, 583, 621), **10** (46,160, 161, 168, 208, 305, 327, 407), **10а** (38, 48, 79, 93, 94, 96, 97, 137, 149, 283, 284, 323, 373), **11** (53, 130, 147, 169, 181, 189, 190, 207, 233, 262, 350, 351, 364, 407, 415, 418, 426, 431, 444—446, 448—450, 458, 469, 480), **12** (3, 5, 19, 150—152, 165, 179, 183, 197, 241, 248, 310, 312, 336, 367, 382, 391, 392, 396), **12а** (3, 7, 32, 94, 122, 154, 177, 184, 192, 196, 200, 204, 212, 223, 227—229, 252, 264, 271, 282, 306, 314, 316, 336—338, 340, 346, 371, 377, 394, 398, 399, 402, 406, 409, 412, 414, 417, 418, 437, 469), **13** (72, 152, 166, 176, 191, 194, 197, 217, 230, 513—515, 517, 520, 524, 527, 528, 531, 566, 597, 599, 605, 612, 617), **13а** (44, 99, 107, 111, 119, 281, 288, 426, 478, 512, 514, 587, 597, 600, 601, 642, 643, 646, 680, 697, 700, 727), **14** (49—52, 81, 101, 236, 327, 328—329, 345, 354, 358, 426, 427, 430, 432, 434, 463, 466, 471, 483, 490, 494, 519, 523, 527—530, 544, 547, 550, 553, 554, 569, 572, 600, 603, 605, 607, 609,

613, 614, 633—635, 650, 669, 683), **14а** (35, 67, 72, 98, 103, 125, 149, 153, 160, 164, 165, 171, 192, 203, 222, 241, 244, 250, 257, 260, 264, 266, 269, 280, 288, 289, 295, 296, 302, 311, 316, 325, 351, 373, 417, 419, 485, 495, 498, 500, 501, 504, 517, 525, 530, 546, 548, 553, 556, 559, 562, 567, 570, 579, 591, 604, 608, 609, 620, 622, 625—627, 646, 661, 676, 677, 680, 692, 706, 707, 711, 718, 719, 767, 848), **15** (3, 50, 314, 530), **15а** (36, 37, 132, 554), **16** (22, 28—30, 348, 366, 493, 604), **16а** (43, 123, 140, 336, 407), **16б** (9, 10, 33, 51, 55, 181, 200, 209, 294), **17** (2, 5, 15, 27), **17б** (11, 12, 28, 31, 34, 44, 50, 52—54, 56, 62, 79, 86, 88, 95, 101, 103—106, 108, 109, 111, 112, 119—121, 127, 135, 136, 143, 148, 253, 255, 256, 272, 274, 277, 284, 290, 291, 295, 297, 304, 315, 453, 462), **18** (47, 178), **18а** (34, 59, 188, 260, 263, 265, 277, 316, 318, 375, 384, 392, 425), **19** (3, 10, 34, 114, 189, 210, 291, 392, 450), **19а** (40, 75, 83, 87, 116, 250, 310, 491, 546), **20** (30, 174, 379, 380, 382, 384, 393, 515, 599, 605, 711, 1119, 1206, 1218, 1231, 1233, 1242, 1268, 1272, 1284, 1307, 1326), **20а** (38, 39, 47, 105, 247, 342, 404, 427, 482, 484, 498, 505, 550, 568, 598), **21** (32), **21а** (2, 10, 22, 30, 31, 36, 65, 157, 174, 313, 314, 387, 419, 613, 654), **22** (152, 253), **22б** (193, 246, 593, 603, 604, 607), **23а** (63, 203, 207, 282, 290, 295), **24** (58, 69, 85, 145, 155, 156, 168, 208, 222, 347, 365, 372, 402, 312, 413, 415, 417, 420, 421, 429, 433, 467, 513, 521), **24а** (37, 44, 81, 89, 254, 301, 356, 393, 398, 399, 404, 406, 407, 421), **25** (61, 152, 177—180, 184, 194, 318, 374—376, 379, 382, 383, 400, 485, 493, 497, 501, 522, 527, 529, 573, 607, 618, 619, 623, 635, 650, 660, 696, 703), **25а** (9, 10, 16, 23, 29, 77, 79, 93, 103, 206, 211, 224, 363, 369, 382, 441—443), **27** (200, 203), **29** (9, 314, 316, 318, 350, 435(2)), **29а** (328, 331, 559), **30** (8), **30а** (17, 35, 184, 244, 264, 266, 278, 280, 281, 287, 298, 306, 308, 312, 317, 357, 360, 368, 378), **30б** (22, 41, 275, 278, 286, 287, 295, 298, 326—328, 346, 347, 352, 390), **31** (54), **31б** (5), **32** (3, 56, 64, 93, 107), **32а** (3), **32б** (54, 95, 169, 227, 255—257, 386, 436, 442, 480, 493, 519, 520, 547, 575, 576, 588), **32в** (18, 275, 312), **33** (4, 16, 18, 21, 22, 37, 46, 47, 70, 129, 135, 137, 150, 188, 209), **34** (10, 12, 13, 16, 18, 21, 31, 41, 50, 52, 75, 80, 86, 100—102, 107, 132, 136, 140, 157, 158, 165, 166, 169, 185, 189, 195), **34а** (11, 19, 24, 25, 31), **35** (65)

арапской(-ий, -ия) **12** (112, 198, 230, 316, 322, 387)

аульский **30б** (348)

великан **30а** (280)

главные сильные **4а** (90)

гордой, гордой спесивой **2в** (424)

гордый(-ые) **2в** (652), **11** (413)

гордый весьма **11** (473)

дивный(-ой) **3а** (412), **5** (522)

доброй(-ы) молодец (молодцы) **1а** (316, 347), **2а** (91), **2б** (256, 513, 522), **3а** (164, 185), **5** (385), **7в** (20), **12** (144), **12а** (4), **13а** (10, 618), **14а** (496), **17б** (35, 240, 443), **19** (491), **20а** (247), **23а** (40), **24** (7, 85, 168, 208), **24а** (399), **25** (545), **25а** (317), **34** (30)

добры молодцы, добрые богатыри **24** (425)

знакомый **9** (664)

изгнанной(-ый) **2в** (563), **24** (394)

иностранный(-ые) **11** (96), **16** (11)

казаньские **13а** (5—7)

кие(ё)(в)(ь)с(ь)ки(-ой, -е) **1** (121, 391), **1а** (84, 221, 229, 254, 317), **2б** (266, 745), **2в** (146), **3б** (56), **4б** (7), **6а** (358), **7** (53), **10** (407—408), **11** (425), **12** (363), **12а** (25), **13а** (725), **14а** (885), **17б** (100, 330, 475), **18а** (96, 124), **19а** (4), **20а** (504, 526), **22** (92), **22б** (576, 590, 648), **23а** (675), **25а** (406, 408), **30б** (353)

киевски(-й) могуч(-и) **12а** (367), **32** (148)

киевьский чудный **24а** (432)

лёгкие **2в** (160)
младой(-ый, -ыя) **3** (19), **6а** (269), **12а** (272), **19а** (80), **32** (42), **32а** (8), **34** (160, 174)
младые прекрасные **3а** (591)
могуч **2** (6), **2а** (8)
могучий(-ой, -ей, -ёй) **1** (11), **3** (220), **3б** (432), **6** (147, 347, 406), **10а** (306), **24а** (403)
могучие(-ой) руськие(-ой) **7** (145), **19а** (1124), **20** (1131), **30** (3)
могучие си́льние **3а** (373), **20** (1096), **34** (70)
молодой **1а** (268)
молоды слабые **12** (371)
моськос(ь)кия **2в** (147), **7в** (7), **13а** (5—6), **19а** (5), **22б** (248—249), **23а** (401)
неверный(-ой, -ыя) **3а** (258), **10а** (276), **16б** (293), **17б** (161, 478), **30а** (319, 358), **30б** (469)
не глупой **32б** (259)
не гордые **2в** (654)
не любый **7в** (448)
не моськовской(-ие) **23а** (379—380)
не нов(о)город(ь)ские(-ия) **23а** (379—381)
не очунь сильнёй **3** (12)
не русь(с)кой(-ие) **8** (676), **17** (122), **30а** (245)
не русьской, арапский **12** (102)
не силние **9а** (123)
не славно-киевьской **23а** (381)
не способные **17б** (260)
не худой **10а** (313, 321), **24** (336)
не чужой **30б** (423)
никулинские **2в** (225)
новогородския **2в** (148), **7в** (7—8), **13а** (5—6), **19а** (6), **22б** (248—249), **23а** (401—402)
новы **16** (165)
очень малые **13а** (518)
оче(у)нь младой(-ые) **3а** (202, 590), **5** (481), **13** (212), **16а** (337)
очень мла́дые, силой не очень сильние **13** (212—213)
оче(у)нь сильный(-ий, -ей, -ёй, -ия) **3** (7), **5** (482), **6а** (265), **9** (546), **10** (155), **25** (207), **30а** (361), **30б** (161), **33** (130)
оче(у)нь чудный(-ые) **3а** (411), **15** (315)
очень чудный, очень дивный **3а** (412)
очунь сильней, очунь смелой **25** (208)
очунь славные **33** (179)
очунь чудные, очунь древные **15** (316)
первый (*самый сильный*) **9а** (622)
перьвый, самый старший **9а** (623)
премла́ды(-ой, -е) **3б** (119), **6а** (264), **11** (423), **20а** (663)
премладый, очень сильней **11** (109)
пресильнёй престрашной **3** (115—116)
пречудныя **18а** (348)
приежжаюшшой неверной **17** (122—123)
приез(ж)(ь)жие (-ий, -ой, -ай) **2в** (516, 520, 666, 706), **5** (169), **7в** (520), **11** (406, 409, 440), **12а** (146, 232, 261), **17б** (161, 283), **22б** (248), **30а** (304)

приезжие иностранные **8** (676—677)
приещжий **12** (153)
проезжий(-ой) **11** (365, 376)
разные **5** (165), **15а** (491), **33** (3)
разныя киевьския **9а** (156)
резаньские **13а** (5—7), **22б** (248—250)
русские славные могучие **3а** (966)
рус(с)(ь)ски(-ие, -ий, -ой, -ии, -ия) могуч(ц)и(-й, -ой, -ёй, -ие, -ии, -ия) **1** (380), **1а** (81, 157, 438), **2а** (248, 251, 275), **2б** (140, 175, 179, 453, 621), **2в** (98, 453), **3** (41, 77, 112), **3а** (10, 44, 98, 174, 182, 480, 754, 788, 836, 861, 1110, 1243), **4** (560, 599, 615, 648), **4б** (5), **6** (308), **6а** (452), **7** (53, 75, 83, 373), **7в** (80), **8а** (426), **9** (279, 624, 812, 873, 911, 940, 991), **9а** (64, 366, 419, 514), **10** (4, 313, 354, 385, 455), **12** (120, 286), **12а** (12, 126, 448), **13** (640), **14** (452, 680), **14а** (53, 272, 742), **15** (348, 493), **15а** (527), **16** (358), **16б** (73, 114), **17б** (76, 246), **18** (4, 38, 55, 175, 230), **19а** (363, 366, 434, 476), **20** (3, 124, 194, 288, 421, 1104), **20а** (493, 628), **23а** (217, 279, 348, 433, 815), **24** (203), **24а** (146, 278), **25** (348, 642), **25а** (62), **26** (22), **29** (752), **30** (115), **30а** (159, 221, 233, 257, 260, 339), **30б** (367, 413), **31** (7, 505), **32** (143), **32б** (357, 403, 470, 508, 651), **34** (6)
рус(ь)ски(-й, -ой, -е) славны (-ый, -ой, -ые) **13** (477, 489), **18а** (53), **20** (1371), **23а** (400), **24а** (143), **32в** (64)
русь(с)ки(-е, -й, -ой, -я) **1а** (455), **2а** (200), **2в** (330, 381, 429, 650, 831), **3** (176), **3а** (1225), **4а** (147, 244), **4б** (437), **6а** (241), **7** (263, 267, 367), **7б** (113, 176, 232, 500), **9** (489, 777), **9а** (413, 475, 539), **12** (321), **12а** (65, 226), **13а** (648), **14а** (136, 298, 503), **15а** (304), **16** (42, 352), **17** (171), **17б** (15, 115, 311, 463), **18а** (263), **19** (44, 265), **20** (106, 1365), **21а** (312), **22б** (196), **23** (435, 446), **23а** (30, 206, 236, 268), **24** (374), **24а** (4), **30б** (89), **32в** (295), **34** (99, 111, 122, 131)
рус(ь)ский(-ой, -ии) могучи(-й, -ей) сильный(-ей, -ёй, -и) **7б** (78), **14**(282), **15**(346), **21а** (73), **24** (91), **24а** (337), **32б** (409), **35** (10)
руськие сильные могучие **17б** (10, 459)
русь(с)кии(-ой) могучии(-ой) славный(-ые) **4б** (216), **14а** (657), **34а** (8)
русь(с)кий(-ой) киевьский(-ой) **14а** (212), **30б** (47)
русь(с)кий(-ие, -ия) сил(ь)ний(-ие, -ия, -ыя) **1** (293, 409), **2б** (254), **4а** (72), **4б** (128), **7б** (38, 376), **12а** (280), **17б** (430), **20** (1381), **20а** (174, 589), **23** (365), **25** (353, 369, 407, 616), **25а** (391), **30а** (262)
русьской могучай млад **5а** (147)
самый старший **9а** (480)
самый старший, перьвый **9а** (480—481)
светло-русьской **2в** (632)
седатый сильний **13** (99)
силой очень сильный **3а** (287)
сильнёй очунь **3б** (15)
сильнёй(-ии, -ые) могуч(ц)и(-й, -ие) **3а** (233), **7в** (343), **12а** (472), **24** (152), **24а** (114, 418), **30б** (4)
сильнёй(-ей, -ий, -ые) рус(с)(ь)кой(-ие) **3** (25), **22** (187), **24** (476), **32б** (26)
сильней могучий русский **16а** (85)
сильнёй разной **7б** (621)
сильнёй храброй **2б** (23)

сил(ь)ни(-й, -ёй, -и) **1а** (104, 289), **2б** (22), **2в** (164, 440), **3** (125), **3а** (379), **3б** (66, 191, 465, 466), **4а** (165), **6** (90, 242), **7б** (255, 259), **9** (692), **9а** (128, 133), **10** (326), **10а** (4), **12** (65), **12а** (11, 333), **13** (211), **15а** (725), **15** (456), **15а** (200), **16а** (256, 338), **18а** (4), **24** (233), **25а** (407), **31б** (390), **33** (10, 15)
сильни очунь киевски **12а** (358)
сильни́-си́льни **13а** (5), **31а** (10)
сильние киеськие **17б** (345)
сильнии славные **7б** (36)
славно-киев(ь)ски(-й, -ой, -е) **2в** (406), **3б** (373), **20а** (93), **23а** (401—402), **32в** (3)
славно-русь(с)кие **23а** (379), **30а** (141)
славно-сильнёй **3б** (270)
славной хвальнёй **3б** (271)
славны(-й, -е) **3а** (991), **9а** (18), **18а** (352), **24** (4, 282), **24а** (259), **33** (8, 38)
славны(-и, -й, -ой, -ые) кие(вь)с(ь)ки(-й, -ой, -ие) **1** (371), **2в** (317), **4а** (173), **7б** (6, 440, 584), **13** (342), **13а** (685), **14** (543), **14а** (586), **15** (165), **16** (31, 552), **17б** (36), **18а** (47), **19а** (94), **20а** (666), **21а** (158), **22б** (247, 580), **24** (139), **32б** (182, 537)
сла́вны моськоськия **29а** (5)
славны(-й, -ой, -е) рус(ь)(с)ки(-й, -ой, -е, -и, -я) **2а** (231), **5** (154), **10** (415), **13а** (691, 720), **16а** (285), **23а** (252), **24** (353), **24а** (336), **25а** (262)
славны(-й, -е) русьский(-ия) могучий(-ия) **3а** (209), **7б** (4), **14а** (344), **16а** (4)
славны(-е)-славны(-е) киеськи(-е) **11** (490), **13а** (8)
славные русьские сильные **9** (121)
славный(-ые) сильний(-ие) **3а** (1280), **3б** (453), **7б** (241), **13** (561)
славный сильный могучий **24** (459)
старой **6а** (268), **12** (287), **14** (301), **15** (62)
старшей(-ой) **3б** (285), **17б** (244)
старый седатый **13** (98—99), **25** (60)
убитой **7** (283)
удалой сильнёй **4б** (401)
хвасливые(-ыя) **14а** (616, 667)
херестинские **32** (75, 141)
хорош **2в** (725)
ч(ц)ернигор(ь)ски(-е) **2в** (149), **19а** (7), **22б** (250)
чернигорьский славный **23а** (565)
чесной **32б** (172)
чудной **2в** (807), **24а** (417)
чудной дивной **5** (522)
богатыри-дружья **24** (504)
богатыри-караульшшички **14а** (670)
богатыри-ребята **10** (220)
богатыри-рыцари **16** (235)
богатырь-свет **3а** (860)
богатырь-товарищ **2а** (166)
бугатырь **2б** (534)
Бои (=*воины*) **13а** (768)
Бой (=*сила*) **3а** (581)

Бой(-и) (=*сраженье*) **1а** (224, 225), **2а** (254), **2б** (587), **2в** (100, 139, 140, 162, 166, 351), **3а** (951, 1285), **3б** (331), **4** (452, 454, 455, 620, 621, 654, 671), **4а** (354), **4б** (231), **5** (46), **5а** (246), **6** (266), **6а** (114, 122), **7** (149), **8** (637, 678), **9** (721), **11** (359, 360), **12** (295, 305), **12а** (237, 238, 270, 271, 289, 304), **13** (526, 621), **13а** (442, 566), **14** (99, 458, 468, 469), **14а** (491, 493), **16а** (402), **17** (131), **20** (512, 561, 714, 719), **20а** (223), **22** (201, 203), **25** (52, 142, 143), **27** (15), **32б** (475, 476), **34** (122), **34а** (24)
богатыр(ь)ской **2в** (100), **5** (52), **29** (12)
великой **4** (469), **11** (430), **20** (478), **27** (18)
кровавой **1а** (169), **2в** (197), **13** (522), **14а** (364, 492)
превеликой **5а** (251)
рукопашный(-ой, -ые) **1а** (170), **2в** (62, 101, 515), **3а** (1286), **3б** (331, 332), **4** (709, 730), **4б** (248), **5** (323), **5а** (260, 334, 429), **11** (441), **12** (232), **12а** (321), **17б** (153, 160), **20** (640), **27а** (398), **32б** (526), **33** (111), **34** (44)
сильнёй **5** (51)
скорый(-ой) **1** (145, 387), **1а** (378, 380), **4** (116, 619, 710, 711), **5** (225, 284), **5а** (210), **6** (120, 123, 125), **6а** (291—292, 304), **12** (149, 162), **12а** (179, 229, 230, 318), **13а** (686), **14а** (414, 501, 627), **17б** (253)
скорой-скорой **32б** (489)
скорой рукопашной **2в** (167), **4** (711) **6а** (305), **12а** (319)
сме(ё)ртной **12а** (290), **14** (491)
бой-драка
великая **2в** (226), **13** (463), **13а** (692), **14** (218), **16б** (424), **27а** (395)
кроволитная **7б** (549)
Бок(-а) **6а** (152)
правый(-ой) **24** (299), **24а** (249)
Бокал **15** (355), **31а** (215)
золочёной **29** (596)
не выпитой **15** (364)
Болваны
деревянны неотёсанны не грамотны **13** (149—150)
Болёк (до болька)(=*боль*) **1а** (226), **4б** (245), **5а** (255, 258), **17** (145), **33** (51, 110), **34** (40)
Болезнь(-и) **4б** (361), **7б** (412), **8** (201)
болес(т)ь **8а** (156)
великая **3а** (1073), **16а** (291)
Болото(-а) **30** (131)
жидки(-е) **12а** (20), **14а** (152)
болотика **32б** (114)
Боль великая **24а** (329)
Бор(-ы) **9а** (526)
сыр(-ой, -ы) **1** (125), **2б** (11), **9а** (526), **10** (355), **13а** (177, 178), **15а** (440)
Борец **27а** (318)
не худой **12** (167)
Борода **31а** (634)
бела(-я) **13а** (223), **28а** (463)
седа **12а** (285)
брада белая **28а** (531)

Борозды **2** (44)
Борона **2а** (153), **2б** (291, 318, 394)
Бор(ь)цы(и) **27а** (286, 288, 317, 333), **29а** (328(2))
не худы́ **27а** (326)
новогородьския **27а** (316, 333)
сильныя **27а** (299)
уда́лыя **27а** (309)
уда́лые новогородьския **27а** (310)
храбры **27а** (327)
борьцы-удальцы **27а** (244, 320)
Боч(ць)ка(и) **8** (357), **10** (333), **23а** (591, 606), **28** (437), **28а** (313, 315, 318, 319, 321)
сороковка **10а** (331)
Боя(е)ра(ин, е, ы) **1а** (257), **2в** (823), **3а** (12, 115, 838, 1089), **4а** (71), **6а** (454), **7б** (746), **8** (578), **8а** (352), **10а** (7, 33, 50, 80, 83, 92, 181, 274, 275), **13** (317, 357), **13а** (47, 323, 328, 329, 341, 520, 565, 566), **16а** (6, 104, 143, 222, 228, 236—238, 250, 252, 287, 288, 329, 360, 418), **16б** (12, 13, 183, 185, 192, 195, 274), **18** (6, 113), **18а** (3, 36), **19а** (42), **20** (5, 186, 187, 224, 225), **20а** (238), **21а** (38), **22б** (536), **23а** (29, 62), **24** (74, 352), **24а** (6, 7, 43, 47, 302), **25** (604), **27** (126, 128), **27а** (120, 225, 241), **28** (14, 15, 38, 51, 58), **28а** (628), **30б** (6)
киеський **21а** (108)
кособрюхие **13а** (385, 441, 442, 564)
хвасливые **2в** (824), **13а** (330)
бояра-дворяне(-а) **16а** (278), **18** (49), **20** (187, 225), **28** (834), **30а** (363)
кособрюхие **13** (232), **16а** (418)
Брага **3** (132), **8** (255, 332), **8а** (171), **18** (21), **24** (51, 58)
крепкая **8** (277, 365), **8а** (162), **23** (50, 51), **31а** (35), **31б** (165)
самая лучшая **8а** (210)
хмельная(-яя) **8а** (131, 176)
брага-пиво **8** (353)
пьяное **9а** (187)
Брак **30** (192)
Брат(-ья) **2б** (677), **3** (213, 221), **12а** (182), **15** (96, 144, 162), **15а** (181, 182), **18** (141), **19** (189), **26а** (40), **28** (262), **30** (203), **30б** (402)
крестовый(-ой, -ыя) **2б** (557), **2в** (761), **3** (181, 195, 242, 246), **3а** (948), **4** (850, 851), **5а** (96), **7** (268, 285), **13** (391, 409), **17** (201, 203), **17б** (419), **19а** (321, 322)
крестовый(-ыя) назва́нный(-ыя) **2б** (558), **4** (851), **16а** (247), **20** (139)
любимой **12а** (170, 355), **28а** (824)
любимой родимой **12а** (356)
меньшой **4** (373)
младший(-ой) **3** (183), **18** (93), **18а** (357)
названой(-ые) **2а** (266), **2б** (564), **3б** (397), **4** (358, 851), **5** (409), **7б** (377), **17б** (432), **34** (78)
названый(-ыя) крестовый(-ыя) **5** (410), **7б** (378), **17б** (432—433)
незва́ные **3б** (350)
родимой **33** (124), **34** (97)
родимой младшой **34** (98)
родной **15** (155), **28** (482), **30б** (424)
старший(-ой) **3** (182), **4** (342), **4а** (290, 318), **7б** (683, 684), **15** (171), **18** (92)

брателко **3** (207), **5а** (470), **16** (470), **18а** (48, 52, 155), **26** (35), **28** (261, 393), **33** (245)
двоюродный **5** (364)
двоюродный крестовой **5** (365)
догадливый **3а** (942)
крёстный **3а** (869)
кре(ё)стовый(-ой, -ые) **2б** (562, 700), **3** (199, 236), **3а** (850, 889, 922, 983, 995), **3б** (347, 368, 410), **6** (131), **7** (450), **7в** (116), **13** (241, 385), **14** (369), **14а** (803, 847), **16** (434), **16б** (211, 246), **17** (8), **17б** (81, 236), **19а** (544), **20** (138, 271, 419), **25** (438, 462, 490, 561)
крестовой дорогой **16** (435)
крестовой милой **13** (402)
кре(ё)стовый(-ой) названый(-ой, -ыя) **2б** (563, 582, 668, 701), **3а** (890, 923, 949, 996), **7б** (509), **7в** (117, 667), **13** (234, 241—242), **14** (370), **14а** (804), **16** (436), **20** (420), **25** (439)
мил **3а** (851)
мудрый крестовый **3а** (941)
названный(-ые) **2б** (582, 668), **2в** (808), **3б** (358), **5а** (490), **7в** (346)
названый(-ой) крестовый(-ой, -ые) **2б** (583, 669), **2в** (808—809), **3б** (359, 398), **5а** (491), **7в** (347)
родимой(-ый) **19а** (243), **26а** (72), **28** (448), **30а** (171), **30б** (374), **33** (208)
родный(-ой) **7** (79), **18** (56), **20** (34), **26** (42), **28а** (152, 153), **30б** (396, 442)
старшой(-ий) **16а** (419, 420), **18а** (151, 355)
братенко(-и)
названый **4** (650)
родные **18** (54)
братец(-ь) **7** (453)
крестовой **17** (190)
младший(-ой) **18** (114)
братик
двоюродной **5** (214, 215)
крестовой **5** (215), **13** (233)
брат(ь)(ц)цы **1** (195), **4** (880), **4б** (470), **5** (19, 63, 65, 70, 77), **6** (19, 151, 214, 217, 274, 314, 342, 385), **7б** (57, 361, 534, 539, 540, 547, 581), **10** (217), **13** (35, 63, 138, 484, 602), **14** (152), **14а** (1, 394), **15** (81, 183, 198, 194), **16** (228), **16а** (122, 203), **18** (66, 79, 90, 101, 116, 123, 124, 127, 146, 153, 195, 215, 221, 226, 233), **18а** (390), **22б** (562, 571), **23** (467), **24** (144, 221, 529), **25** (457), **27** (194, 201), **29** (169), **31а** (1, 358, 369, 998), **32б** (418, 433, 454), **32в** (45)
родны **15** (179, 180, 184)
братцы-атаманики **15а** (99)
брат(ь)и(е)ца(-ы, -и, -я) **3а** (553), **7** (463), **14** (511, 512, 663), **14а** (91, 96), **15** (51, 61, 67, 124, 134, 144, 191, 232), **15а** (78, 164, 180, 188, 193, 195), **16б** (100), **18** (200), **18а** (67, 149, 179, 212, 224, 281, 288, 290, 338, 347, 359, 397, 406, 424)
крестовы, назва́ны **2а** (271), **2б** (710)
крестовые **2а** (270, 271), **2б** (655), **3а** (739), **4** (857)
назван(н)ые(-ыя) **2а** (271), **2б** (656), **2в** (705), **3а** (740)
назван(н)ые(-ыя) крестовые(-ыя) **2а** (267), **2б** (602)
родимы(-е) **18а** (214, 229)
родны(-и) **15** (61, 155), **15а** (72, 210), **18а** (212—213, 246), **19** (218)

Братия
нищ(шш)а(-я) **3а** (1327, 1328), **15** (554)
нищая бесприютная **27** (478)
Братыня(-ь) **8а** (196)
медная **8** (334, 387)
полная **8** (338, 359)
братынюшка полная **8а** (172)
Бриллиа(я)нты **23** (460)
разны драгоценные **19а** (228)
Брови
чё(е, о)рна соболя **2а** (86), **2б** (277), **3б** (88), **18а** (84), **20** (81, 164, 334), **23а** (128), **31** (55), **31а** (123), **31б** (82)
чёрна соболя Александрии славна города **31а** (124)
че(о)рна соболя сибирьского **2б** (277—278, 323—324), **20** (82, 165, 335), **31** (56)
чорна соболя восточного **18а** (85)
чорна соболя со Буяна славна острова **23а** (128—129)
чо́рна соболя Царя́-града́ **3б** (89), **31б** (83)
чо́рны, чо́рна соболя **2б** (323)
Брюхо **10а** (337)
Булавочка **16а** (59)
золочёная **16б** (58)
Булавы золочёные(-ыя) **12а** (106), **18а** (233)
Булат **21а** (291)
Бумага(-и) **14** (77)
простая **29** (245)
бумажо(е)чка
беленькая простая **14а** (120)
простая **25** (38)
простен(ь)кая **13** (62), **23а** (178)
простенькая беленькая **29а** (247)
Бурюшка великая **29** (174)
Бутылочки маленьки **17б** (371)
Бык(-и) **10а** (329)
стоялые **10** (332), **10а** (330)
Былинка **7б** (227)
былиночка **7б** (228, 229), **24** (167)
Былинушка (=*былина*) **9** (1024)

В

В(г)арга́ны см. Арганы
Варе́ць см. Ларец
Вдова(-ы) **1** (346), **1а** (148), **7** (260), **7б** (364(2), 370, 371, 458, 459, 469, 473), **7в** (334), **23** (363), **23а** (490), **27а** (566), **28** (4), **28а** (430)
бедные **7** (257)

благочес(т)ливая **1а** (93), **5** (352), **28а** (537)
во старых лет **5** (228)
младые **7б** (220)
молода(-я) **23** (425, 426), **27** (5)
победная **23а** (723)
победная несчастная **23а** (723—724)
пожила(-я) **5** (7), **7** (6, 96, 165), **27а** (6), **28** (3)
почесная **7б** (962)
(при(е))чес(т)на(-я) **1** (156), **1а** (109, 160), **4** (5), **4а** (7), **4б** (14, 146, 170, 180), **5** (38, 230, 511), **5а** (10, 181, 381), **6** (186, 363), **7б** (182, 385, 446, 450, 649, 684, 932), **7в** (178, 427, 497, 502), **16** (477), **27** (54, 239, 263, 303, 472), **27а** (41, 194, 274, 330, 502, 539), **35** (61)
чесная **4** (482)
вдовиц(ч)я **7б** (345, 346), **23а** (118, 725, 794, 837), **31б** (126)
несчасная **7в** (515)
хорошая **23а** (798)
Вдовеч **21а** (89)
Ве(ё)дро
полтора ве(ё)дра **7в** (646), **9а** (435, 560), **16б** (44), **20** (301), **25а** (152, 170, 188), **27** (97)
Ведьма **15** (448), **15а** (478, 506, 530), **29** (267)
поганая **4** (703), **15а** (476, 481, 540), **29** (190)
поганая проклятая **15а** (533)
проклятая **15а** (497)
противная, седатая **15** (450)
старая, противная **15** (449)
страшна волшебниця **19а** (535)
Вежество **7б** (251)
Век(-а́) **1а** (34), **2в** (439, 441), **3а** (71, 917), **4** (676), **7б** (371, 454), **14а** (850), **17** (208), **19а** (440), **27а** (572), **32б** (230, 232(2)), **34** (68, 69)
долгий(-ой) **4** (832), **7б** (459), **7в** (437), **8а** (153), **11** (51, 52), **16б** (274)
младой **23а** (787)
не долгий **23** (494)
век на веки **17** (191)
век(-и)-по-веки **7** (187), **7б** (225, 228), **7в** (243, 247), **23а** (913)
до веку(-а) **24а** (402), **27а** (618), **28а** (207)
Великан **2в** (338), **17б** (64), **30а** (280)
пресильнёй **30б** (277)
сильнёй **12а** (98)
великанишше **17б** (250)
Венец **6** (380, 382), **22б** (562)
злат(-ой) **3а** (502), **3б** (180), **6** (377), **6а** (441, 443), **7** (107, 110), **7в** (486), **8** (39), **18** (214), **18а** (371), **19** (331), **19а** (375), **20а** (398), **21а** (642), **22** (277), **23** (482), **23а** (840), **28** (857), **30** (187), **32б** (655)
золотой **19** (296), **20** (1159), **21** (327), **32** (167), **33** (223)
веньци золоты **7** (229), **7б** (301)
Веночки
алые и голубые **3а** (466)

разные **3а** (465)
розовые и белые **3а** (467)
Венченьицо **7б** (542, 752), **7в** (485)
Вера
лёккая **30** (109)
ляхоминская **20** (936)
не однопарная **30б** (337)
не руськая **30б** (338)
православная **18** (50), **18а** (43), **25** (251), **32** (4), **32а** (4)
света христиа(я)н(ь)ская **1а** (431), **9** (1008), **14а** (353, 377), **19а** (46), **27а** (553)
света Христова **25** (646)
светая **19а** (45), **23а** (67), **24** (77), **27** (376)
светая-светая православная **16б** (150)
свя(е)тая православная **7в** (54), **18** (52), **20** (41), **23а** (68), **24а** (56, 376), **27** (377)
тежолая **30** (118)
христи(ь)а(я)н(ь)ская **1** (137), **6а** (359), **13** (448), **13а** (50), **14а** (471), **20** (937), **26** (79), **27а** (249)
вера-правда **3а** (655), **4** (760), **4б** (125), **7** (347), **9** (460, 461), **13** (360), **13а** (200), **14а** (358), **16а** (172), **24** (412), **31** (511)
неизменная **3а** (656), **13** (361), **16а** (173)
Ве́рьба
золота **29** (575, 588)
золочёная **29** (576)
верьбушочка верьбоватая **20а** (89)
Верёвочки шелковыя **9а** (370)
Вериги железныя **10** (146)
Верность **23а** (516)
Ве(ё)рста **3а** (647), **9** (501), **9а** (199, 291, 292), **32** (137)
малая **13а** (446)
оммерная **20** (1265)
Вер(ь)х(-ь) **16а** (196)
Вершиночка **3а** (409), **3б** (39)
Весёлос(т)ь **2в** (302), **16** (389), **27а** (639)
Весе(ё)л(ь)е(-е) **16а** (127), **29** (747)
весельице(-о, -а) **5** (446), 7б (967), **8** (28, 88, 712), **14** (454), **16а** (167), **20** (511), **20а** (393), **23** (427), **31а** (232)
веселеньице **1а** (428), **3а** (743), **3б** (122), **10** (401)
велико **3а** (4), **10** (411)
Весе́льцы **28** (495)
весёлышка **32в** (173)
золочёные **28а** (392)
Весы **20а** (521)
Весьна **3б** (141)
Вес(ь)ть(-и) **16б** (404), **22** (249), **25** (612), **28** (265), **30б** (153), **31б** (434, 435)
великая **31а** (645)
весёлая **23** (388), **23а** (694)

военная **13** (25)
нерадосьна **7** (320), **33** (205)
вес(ь)точ(ць)ка **7** (281), **7в** (394), **10а** (132, 135, 138), **13а** (413), **16** (19), **25а** (49, 50)
весёлая **8** (705)
неприятная **7б** (488)
нерадос(т)на(-я) **1** (115), **7** (392), **7б** (404), **12** (271), **23а** (708), **27** (470)
нерадосня невесёлая 1 (116)
несправедливая **7б** (421, 432, 726)
радосьня **7** (319)
скорая **7б** (479), **7в** (393)
весь праведьливая **7** (315)
Ветвь чудна **29** (565)
веточка пречудная **29** (552)
Ветер(ветры) **2** (47), **2а** (89), **2б** (274, 320), **3а** (136), **8** (110, 331), **8а** (167), **9** (66), **19а** (186), **23а** (729), **29** (112, 261), **30** (102), **32** (34), **34** (108)
буйный(-ые, -ыя) **3б** (336), **4а** (213, 216), **5** (384), **7б** (703), **7в** (541), **8** (626), **9** (234), **13** (347), **13а** (447), **14** (5, 128, 626), **18** (75, 84), **18а** (93), **25** (397), **25а** (65, 384), **28** (413, 422, 427, 791), **28а** (273, 294), **29** (111, 112, 151, 712), **31** (199), **31б** (327), **32б** (53), **32в** (27, 175, 263), **34** (105)
буйные непопутные **8** (627), **32в** (28)
буйныя попутныя **22б** (496), **28** (414, 423, 429, 792), **28а** (274, 295), **29** (152), **31** (200), **31б** (328), **32в** (176, 264)
непопутны неприятные **32в** (29)
неспособны(-я) **32** (24, 32)
очень тихие **29** (713)
очонь проносные **22б** (520)
очунь буйные **29** (261)
поносные и попутные **29** (714)
попутныя **22б** (519), **28** (487), **28а** (309), **29** (112), **31** (151), **31а** (257, 413), **31б** (189)
попутныя поносныя **22б** (496—497), **28** (488), **28а** (296), **31** (152), **31а** (258), **31б** (190)
сильния **32** (69)
способные(-ыя) **32** (22, 135)
ветероч(и)ки **29а** (78)
попутные **29** (160), **29а** (79)
попутные поносные **23а** (596—597)
попутны способныя **29** (161)
скоры попутные **23а** (596)
Веч(ц)е(о)р(-а) **2** (49, 54), **2а** (92), **2б** (295), **2в** (620), **7в** (579), **12а** (36), **19** (346), **21а** (204), **22** (72), **22б** (448), **28** (55), **28а** (612, 613), **30б** (21, 184), **31б** (31)
весёлые **28а** (481, 552)
поэ(д)ной(-ий, -ый, -ыя) **2в** (201), **3а** (1029), **8** (689), **21** (206)
поздый(-ой) **3б** (324), **17б** (33, 172), **18а** (168, 182), **21а** (236, 257, 331)
темный **19а** (482)
темный поздый **19а** (483)
вечерочи(о)к **18а** (180), **21а** (332)
поздой **18а** (169)

Вздор **31** (321)
Вздыханьицо змеиное **9а** (474)
Взор весёлый **3а** (469)
взорик весёлый **30б** (53)
Вид(-ы) **13** (269), **13а** (346), **25а** (21), **27а** (602)
богатырьский **23а** (541)
печальнёй **23а** (769)
пьяный **18** (198)
Виденьице(-о) **12** (68), **26а** (147)
Вина **1** (272), **4** (329), **7** (453), **7б** (906, 919, 927), **23** (129), **31а** (703)
великая **7б** (920)
виноватая **2в** (670, 676), **4** (330), **7** (451), **7б** (905, 915), **7в** (657, 666), **13** (314, 322), **13а** (533, 556), **18** (197), **18а** (225, 328), **20** (1324), **20а** (346, 577), **21а** (604), **24** (458), **32в** (135)
вина-матушка **8** (493)
Вино **1а** (242), **2** (147), **4а** (348), **9а** (509), **10** (333), **10а** (331), **16б** (58), **19** (19), **25** (200, 262), **27а** (202, 203)
зеле(ё)но(-е, -ё) **1а** (241), **2б** (153, 577, 732), **2в** (241, 351), **3б** (317), **4** (567), **5** (499), **7б** (680), **7в** (619), **8** (51), **9** (633), **9а** (436, 559, 560), **10а** (61), **11** (83), **13** (480), **13а** (25, 209, 344), **14** (273, 397, 614, 615), **14а** (339, 548), **15а** (392), **16** (255, 256), **16а** (37, 111), **16б** (42, 144, 153, 280), **18а** (387, 388), **19** (19), **19а** (30), **20** (300, 301, 682), **21а** (63), **22б** (655), **23а** (225), **24а** (84), **25** (263, 264), **25а** (153, 187, 188, 440), **27** (96), **27а** (85, 268, 336, 515, 516), **30б** (31), **31б** (163, 164), **34** (150)
разное **15а** (402)
хорошо зеленое **31а** (36)
Висе(и)лица **31** (761), **31а** (880, 953)
скорая **31а** (879, 957)
Вкус **23а** (796)
Владеньё кнеженеськоё **33** (132)
владеньицо(-ё́, -а) **1** (119), **4** (142), **8** (634), **9а** (354), **19** (191)
дальнее **25** (128)
влагоденья славны киевьски **21а** (189)
Владыка большой **20** (465)
Влюбленные **20а** (224)
Внимание **28а** (112), **29** (180, 264), **29а** (269), **32в** (34)
вниманьицё **1а** (179), **16а** (242)
Внучата **21а** (573, 586)
Вода(-ы) **1а** (190), **2б** (405), **2в** (689), **3а** (314), **4** (122, 239, 270 (2)), **4а** (232), **4б** (174), **6** (61, 62, 66, 67, 74, 81), **7б** (593, 603), **7в** (369), **9а** (209), **11** (168, 196), **13** (32, 94, 543, 544), **13а** (102, 258), **14** (41, 113, 123), **14а** (18), **15а** (162, 341), **16** (132), **17** (149, 162), **17б** (129, 159), **20** (655, 1213, 1352), **22** (197), **22б** (525), **23а** (685), **25** (20, 146, 512, 513, 581, 582), **27** (326), **27а** (343), **28** (90, 96, 215, 372, 464, 474, 496), **29а** (209, 276), **30** (21), **30б** (334), **31а** (421), **32** (85), **32б** (110, 542), **32в** (102, 103), **34а** (27)
болотная **16а** (358), **30** (160)
ве(ё)шна(-ее) **1а** (313), **13а** (421, 635), **14а** (394, 521), **25** (393), **29а** (370), **34** (91)
живая **17** (164, 173, 177), **17б** (361, 372, 382, 403, 406)
ключевая **3** (152), **7б** (937), **13а** (101), **17** (6), **30** (10, 16, 19, 22), **30б** (294), **32** (98)

ме(ё)довая(-ыя) **3а** (1235), **5а** (352), **9** (103, 300), **14** (390), **14а** (229, 324, 833), **16а** (345), **20** (416), **20а** (149), **30а** (342), **30б** (215, 334)
мёртвая **17** (163, 173, 175, 180), **17б** (361, 372, 379, 399)
морьская **23а** (618)
прокладныя **3а** (824, 825)
свежа(-я) **2б** (530), **2в** (521, 587), **3а** (1203, 1218), **3б** (43), **4б** (324), **6а** (177), **12а** (424), **13а** (169, 170), **14а** (554), **15а** (56), **16б** (79), **17б** (48, 200, 226, 360), **18а** (323), **23а** (557), **24** (174, 175), **24а** (268), **30б** (131)
свежая ключовая **7в** (562)
сладкая медовая **30** (169)
студеная **30а** (124)
тёплыя **17** (162)
вода-мёд сладкий **16** (503)
Водка проста(-я) **16б** (41, 42)
водки разныя **13а** (211)
водоч(ць)ка(-и) **3а** (75), **6** (395), **10** (322, 325), **14а** (557, 558), **16б** (40, 41), **21а** (492, 509, 562), **25а** (144), **28** (342)
заморская самая сладкая **29** (387)
замор(ь)ски(-е, -и, -я) **1а** (243), **2в** (244), **3а** (432), **6а** (100), **7б** (32), **9** (180, 631), **11** (15, 85), **12** (207), **13** (326, 483), **14** (396), **16** (546), **16б** (282), **18а** (208), **21а** (490), **24** (14), **24а** (284), **25а** (243), **28** (74), **29** (386), **31а** (33), **32б** (246)
заморьски(-я) разны **16а** (36), **21а** (491)
заморски разны пресладкие **31а** (34)
(й)иностранныя **4б** (96), **6** (176), **9** (529), **14** (86)
ме(ё)довые(-ыя) **3б** (316), **5** (397), **6а** (172), **23а** (49)
разные **2а** (207), **2б** (152, 516), **2в** (292, 359, 394, 702), **3а** (336), **5а** (319, 370, 377), **13а** (34, 656), **14** (275, 444), **14а** (338, 341), **17** (18), **18а** (61, 389), **19а** (31, 379), **22б** (259, 375), **28** (338, 776), **29** (607), **31а** (748), **32в** (300)
разны(-е, -ыя) замор(ь)ские(-ия) **2б** (156), **4а** (40), **4б** (64), **6а** (100), **14** (604), **14а** (235, 238), **15а** (394), **16** (288, 442), **21а** (563), **31б** (30)
разны(-е, -ыя) иностранныя **8** (539), **16** (216, 257), **18а** (344), **19а** (381), **29** (606), **32в** (301)
разны(-е) медовые(-ыя) **5** (405), **8** (53), **23а** (776)
разные сладкие **22б** (654)
самая сладкая, самая лучшая **22** (388)
сладки(-е) **13а** (211), **18** (145)
Воженьицо **5а** (90)
Воз **28** (334)
Воздух **2в** (483), **9а** (188), **13а** (675), **23** (273)
Воздыхньице последнее **3а** (1298)
Возра(о)ст **1а** (86), **2в** (92), **5а** (13), **26а** (42)
Возрыданьице **7в** (251)
Воин(-ы)
не велик **31а** (903)
мёртвые **9а** (57)
Воители **13** (356)

Войло(у)че(ё)к **20а** (131)
мяккий, очунь нежной **20а** (131—132)
мягкой пуховой **23а** (543—544)
скорой ярл[...] **23а** (543)
Война **1** (104, 108, 109, 117, 118, 132, 238, 241), **1а** (305, 306), **7** (135), **9** (413), **13** (12, 26, 162, 344), **14** (25, 43, 460, 571, 596), **14а** (11, 27, 370, 371), **22** (189), **22б** (573, 574), **25а** (39, 40, 45, 400), **26** (20, 23), **26а** (28, 29), **29** (337), **32б** (168), **32в** (284)
великая **1** (160)
вочунь страшная **14а** (24)
индейская **1** (166)
война-бой **16а** (402)
Войс(ь)ко **7** (135, 274), **12** (275), **13** (38),
славно **1** (303)
славно индейское **1** (304)
Вол(ы)к(-и) **2а** (5, 37), **13** (6), **14** (599), **14а** (310), **26а** (54)
серый(-ые) **1а** (71), **2б** (10), **4б** (176), **9а** (190), **26а** (54)
волки-медведи **12** (115)
Волна(-ы) **4а** (135), **14а** (8, 305), **29** (136), **32** (80), **34** (34)
большая(-ие) **28а** (387), **29а** (173)
великая **25** (7)
море́цькими великие **29** (262)
мор(ь)ски(-я) **4а** (132), **12** (142), **13а** (164), **27а** (451), **28** (91), **28а** (131), **32** (33)
во́лны-волны́ страшные **29** (176)
Волненьицё великоё **29** (175)
Воло(ы)с(-ы, -а) **2а** (27, 260), **2в** (744), **13** (557), **19а** (432), **26а** (92)
ангельския **2б** (596—597), **2в** (744—745)
долгой(-ия) **6а** (317), **7б** (659, 660)
долог **7б** (907)
золоты **34** (62)
очунь долгой **20а** (578)
русы **4** (520), **7б** (944), **7в** (672), **30б** (227), **32б** (603)
светло-русы **20а** (305)
сча(е)с(т)ливые **2а** (261), **2б** (595), **2в** (179, 743), **34** (61)
счесливы ангельски **2в** (179—180)
волос к волосу **1а** (101, 282)
светло-русые **2б** (91)
Волшебница(-я, -и) **15** (474), **15а** (532), **19** (430, 436), **19а** (201, 315, 550)
зла **19** (446)
пре(и)страшная **15а** (477), **19а** (549)
волшебницёк 1 (41)
Воля **19** (303), **20а** (455), **31** (90), **33** (213)
вольняя **7б** (862), **7в** (332, 432), **12** (327), **11** (43), **15** (187), **15а** (500), **20а** (465), **22** (54), **23** (362), **23а** (487, 841)
добрая **16** (342)
не своя **21а** (605)
родительска **8** (25)

волюшка **3а** (312, 401, 1323), **3б** (40, 51, 77), **4** (177, 178), **9а** (367), **12** (404), **15а** (495), **16** (129), **16а** (71), **16б** (77, 172), **17б** (390), **23** (76), **29** (209, 210, 424), **30** (32), **31б** (617)
вольная(-яя) **4** (179), **4б** (370), **7** (259), **7б** (475)
не своя **20а** (454)
превольняя **32б** (613)
воля-волюшка **1** (330)
воля-охвота **3** (168)
Вор(-ы) **15а** (194), **31а** (299), **31б** (221(2), 243), **32в** (42)
немилосьливой **14** (59)
скрадены **13** (163)
воры-розбойнич(ць)ки **7в** (89), **13а** (188), **15а** (60), **32в** (92)
вор-собака **14а** (367)
Ворог **7б** (623)
перьвый **19а** (323)
Ворон(-ы) **17** (157, 178, 179, 196), **30б** (176, 177)
ч(е, о)ёрный(-ой, -ые) **4б** (178), **12** (116), **17** (156, 166, 172), **17б** (347, 348), **30б** (122, 134, 135, 139, 142, 146—148, 152, 153)
воронёнок **17б** (364, 365, 383, 392)
челой **17б** (380)
воронёныш
малый **17б** (353)
мёртвый **17б** (378)
ворон(е)иха **17б** (348, 356, 365, 367, 369, 388), **19а** (224)
воронята **17б** (393)
Ворон (*метафора*)
чёрный **11** (95)
воронята **16б** (182)
Во(а)рота(ы) **7б** (640), **7в** (499), **9** (237), **13** (139), **22** (216)
городовые(-ыя) **1** (286), **1а** (353), **2в** (477), **9** (383), **13** (618), **14а** (497), **15** (283), **20** (672), **29** (620), **29а** (372, 380, 411, 508)
воротика **29а** (414)
дворовые **15а** (330)
вороточки городовые **29** (486)
Воск ярый **13** (309, 468), **13а** (401), **14** (540), **16** (383)
Воспоминаньице **13** (653)
Восток **2в** (535), **3а** (1212), **6а** (188), **9** (369), **17б** (202), **29** (168)
Восударство см. Государство
Во(а)с(ь)ход **2в** (619), **3а** (237), **8** (211), **8а** (374), **9** (35, 58, 127, 331, 650), **9а** (88), **12а** (57), **13** (497), **13а** (138), **16** (115), **17б** (55, 198), **18** (152), **19** (118), **19а** (119), **20** (392), **21а** (278), **23а** (602), **24** (128, 166), **25а** (6), **27** (389), **28** (354), **28а** (708), **30б** (121), **31** (112), **31а** (906), **31б** (644), **33** (80), **34** (88)
Вотчина(-ы) **12** (7), **16а** (177, 408), **21а** (161), **25** (653)
Враг(-и) **12а** (476), **17б** (276), **25а** (328)
первыя **16а** (286)
ворог **13а** (765), **23** (207)

Вражда **31б** (537)
вражда-гнев **16а** (311)
Врака **7б** (928)
Вред **11** (481), **20** (562), **24** (201, 202), **32б** (283)
вред-гибель **12** (361)
Время(-ё́) **1** (113, 194, 227), **1а** (15, 65, 312, 332, 376, 383, 445), **2б** (356), **2в** (69, 310, 437, 487, 519), **3** (45), **4** (484, 727), **4б** (98), **5а** (299), **6а** (478), **7** (118, 248, 276, 279, 297, 305), **7б** (206, 418, 419, 430, 472, 476), **7в** (210, 321, 324, 325, 391, 413, 579), **8** (47, 54, 83, 105, 548, 549, 681), **8а** (15, 28, 41, 99), **9а** (54, 196, 293), **10** (20, 387, 418, 434), **12** (47, 110, 111, 306), **12а** (15, 151, 281, 299), **13** (122, 274, 458, 568, 623), **13а** (264, 270, 409, 444, 634), **14** (48, 141, 217, 489, 550, 595, 624, 636), **14а** (108, 191, 239, 435, 458, 460, 532, 552, 628, 718, 723), **16** (204, 210, 595—597), **16а** (190), **17б** (172), **18** (173), **19** (261), **19а** (414), **20** (364, 435, 499, 649, 761, 805, 1025, 1083, 1145, 1172, 1240, 1329), **20а** (264, 406, 596(2)), **21** (5), **21а** (172, 204), **22** (72), **22б** (388, 494), **23** (438, 445), **23а** (312, 636, 643, 903), **24** (506), **24а** (244), **25** (86), **25а** (291), **26** (24), **27а** (179, 510), **28** (47, 131, 308, 406, 412, 839), **28а** (8, 9, 72, 98, 133, 293, 434, 585, 633, 781, 796, 797), **29** (525, 640, 646, 731), **29а** (179, 184), **30** (71, 88, 216), **30б** (191, 456), **31** (468, 472, 548, 629), **31а** (235, 414, 595, 893), **31б** (175, 267, 331, 377, 397, 485), **32** (65), **32б** (423, 449, 461, 646), **32в** (152, 183, 257), **33** (125, 237), **34** (199)
бес(с)тро(ё)ч(ь)(ць)нее(-ёе,-ёё) **13** (128), **13а** (503), **14** (151, 216), **25** (88)
бывалоё живалоё **16а** (433—434)
лишнее **14** (489)
прежно(-ё) **4б** (482), **13а** (280)
старое **16а** (432)
староё бывалоё **16а** (433)
хорошее **15а** (183)
времеч(ь)(ць)ко(-ё, -а) **1** (114, 300), **1а** (319), **2а** (138), **2в** (51), **3б** (112), **4** (135, 168, 412), **4б** (20), **5** (28, 33), **5а** (164), **6а** (22), **7б** (445, 545), **7в** (67, 389, 390, 455, 506), **8** (10, 61, 205), **8а** (80, 118, 317), **9** (265), **9а** (329, 336), **10** (55, 217), **10а** (82), **11** (4, 55), **12а** (376), **13** (8), **14** (16, 134, 229, 545), **14а** (9, 458, 551, 560, 724, 725, 872), **15а** (322, 399), **16** (33, 220, 639), **16а** (235), **16б** (32, 64, 225), **17б** (173, 288), **18а** (97, 122, 261, 331), **19а** (417), **20** (972, 1258), **20а** (150), **21** (86), **21а** (28, 191, 298), **22б** (272), **23** (393), **23а** (16, 26, 839), **24** (327), **24а** (225), **25** (534), **25а** (298, 374), **26а** (5, 112, 138), **27а** (91, 279, 290, 291, 508), **28а** (20, 77, 415), **29** (485, 711, 732), **29а** (313, 330, 404, 525, 544), **30б** (45, 268), **31** (235, 410, 561), **31а** (69, 496, 521), **31б** (72, 135, 556), **32в** (62, 66, 147)
весёлое **25** (409)
долго **1а** (319), **6а** (403), **21а** (435), **23** (455)
печальнее **14а** (4)
последне **14** (479)
прежно **12а** (469)
прежно древное **12а** (470)
славно **4** (94)
старинно **9а** (629), **17б** (473)
старинно старо **21а** (588)
старо **13** (654), **12а** (467)
старопрежноё ста́ро **27а** (676)
старо-старо **8** (544)

времечко-время **14а** (458)
Всад(ь)ник **3** (76)
приезжий **3а** (1035)
(В)ставки **4** (339), **5** (237), **7в** (357), **15а** (126), **28а** (190)
дорогие **16** (483)
драгие(-ия) **3а** (514), **5а** (311), **16** (584), **29а** (116), **34** (77)
драгия разныя **15а** (550)
самоцветные **5** (206), **28** (238)
(в)ставочка(-и) **3а** (515), **5** (207), **7в** (358, 360), **15** (99, 100), **15а** (127)
драгие **3а** (734), **14а** (126)
дорогие **16** (419)
вставочки-стёкла разныя **16а** (61)
Выбиратель **32б** (31)
Выбор **6а** (354), **31а** (212)
Выданье
на выданьи **29** (444)
Выезд(-ы) **14а** (726)
славной(-ы) богатырьской(-ия) **9а** (99), **14а** (727)
Выкуп **30б** (401, 412)
Выслуга
богатыр(ь)ска(-я) **2в** (578), **4** (603), **4б** (444), **8а** (359), **9** (466), **9а** (479), **14а** (383), **16** (97), **17б** (30), **20а** (49), **24** (99), **24а** (103), **25** (665), **25а** (261), **27а** (487), **32б** (236, 510)
вели́ка богатырьская **30б** (155)
государьская **31а** (788)
девичья **6а** (282)
молодецькая **4б** (105, 131), **14а** (662)
славна рыцарьска **1** (174), **2в** (555), **15а** (25), **22б** (60)
славна еройская **14а** (699)
чесна бога́тырьская **12** (75)
чесна славна рыцарьска **11** (127)
чудна бога́тырьская **8** (75), **31б** (453)
Выступь **12** (61)
Выть (=*вечернаяя трапеза*) **10** (332), **10а** (327)
Выхвала молодецькая **16б** (70)
Вышка высокая **9а** (295)
Вя(е)з **27** (192, 223, 224), **27а** (99, 100, 108)
сухой **27** (191)

Г

Гавань **22б** (48), **23а** (19), **28** (717, 725), **28а** (409, 742, 752), **29** (158, 193), **29а** (45, 151, 201, 203, 270), **31** (202, 239, 362, 400), **31а** (252, 376), **31б** (318)
ко(а)ра(о)бельняя(-ёя) **22б** (36, 503), **28а** (782), **29а** (80, 81, 143), **31** (114), **31а** (250, 417), **31б** (181, 191, 263, 358), **32в** (190)
царьская **31** (298)

Галенье(-ё) («изгаляться», «издеваться»)
Гам **13а** (184), **17** (25), **27а** (93)
Гарус(-ы) **9** (438)
заморьские **9** (439, 440)
иностранныя **9** (640)
разные иностранные **29** (121)
Гвардия(-ея)
конная **31а** (1055)
конь(и)с(ц)ка(-я) **1а** (411, 420), **2в** (133), **4б** (127), **7в** (92), **14а** (34, 401), **20а** (372), **25а** (43), **29а** (565), **31а** (1060), **31б** (484, 757, 776, 791, 813), **34** (94)
славная **4б** (133)
славная коньска **31б** (785)
Гвозди железные **19а** (530)
гвоздёчики железные **24а** (202)
(Г)ерб(-ы) **4** (355, 459)
богатырский **34** (5)
золоты **29** (280)
российский **11** (136)
славен богатырьский **34** (9)
(Г)ерои **13а** (720), **14а** (593)
Гибель **3а** (891), **4б** (445, 446), **5а** (480), **10** (374, 378), **10а** (84, 377), **12** (361), **12а** (410, 416), **13** (290, 336), **14** (132), **19** (73), **23а** (322), **26а** (156), **31а** (408)
большая **27а** (126)
великая **4** (472)
Гибшее **19а** (273)
Глава см. Голова
Гла(я)э(-а, -ы) **1** (230), **3а** (925, 1036), **3б** (168), **8а** (290), **9** (367, 389, 391, 589), **9а** (263), **10а** (89), **13** (268, 269, 547, 552), **14а** (604, 835), **16** (449), **16а** (323), **18а** (90), **19** (300), **20а** (245), **21** (137), **22** (149, 151, 154, 170, 230, 270), **22б** (24, 317), **23** (554), **25а** (71), **27а** (529), **31** (54), **32б** (216)
будто горят да си́льни у́голья **19а** (513)
завидныя **17б** (266)
завидушшия **17** (136)
правый(-ой) **9** (584), **9а** (264, 269, 270), **13** (546), **20** (1215), **23** (277), **25** (585, 586)
прекрасные **14** (478)
прелесные **19** (299), **30б** (301)
глазик правой **9** (588), **31б** (315)
в глазах **24** (114)
в(о) глаза **20** (728), **24** (346), **27** (117)
Глуби(е)на **13а** (677)
глубокая **20а** (670)
морска **14** (15)
очунь глубокая **20а** (673)
Глупый(-ой) **7б** (66), **7в** (65), **13а** (42), **16а** (138), **18а** (32), **19а** (38), **20** (36), **24** (67), **24а** (41), **31** (790), **31а** (66), **33** (154)

Глупость **5а** (200), **6а** (316)
глупости **31б** (705)
Глухой **30а** (305)
Гнев **16а** (104, 311), **20** (469), **23** (249)
великой **27а** (284)
Гневность **2в** (677), **29а** (260)
Гнездо(-а) **7в** (398, 400), **9а** (194, 470, 550)
лукавое **9** (517)
лукавое зло поганое **9** (518)
гнездышко **3а** (163), **9а** (248)
великое **9** (495)
Говорушки **12а** (301)
Говядина(-ы)
вкусная **3а** (346)
зажарены **2в** (392)
кобылья **30** (159)
Год(-а, -ы) **2б** (41, 52), **2в** (11, 434), **3а** (804), **3б** (136), **5** (167), **7** (296, 297), **7в** (321), **8** (105, 111, 319), **8а** (98), **9** (485), **9а** (467), **10** (25), **12** (168), **13а** (419), **14а** (530), **16** (98—101, 103, 529—531), **16а** (66, 391), **20а** (99), **21а** (15), **23** (363), **23а** (755, 806), **26а** (18), **27** (17), **28а** (9, 75, 796, 797), **29** (47, 445, 525), **29а** (28), **30б** (456), **32** (122), **32в** (15, 19, 25)
долги **3а** (950)
единой(-ый) **13** (115), **13а** (494, 495), **14** (144, 209, 210), **25** (84, 85, 163, 164)
кажный **1** (372)
млáдые **2в** (91), **3а** (1100)
молодые **17** (64)
настоящшие **5а** (406)
челой **27а** (420, 518)
чельнёй **20а** (360)
стары годы не уроды **12а** (298)
года-годичек **9а** (511)
годик(-и) **1а** (445), **8** (63, 112, 206, 652), **9** (885), **23** (464)
не младые **3а** (1101)
чельной **27а** (510)
годич(ь, ць)ки **6а** (468), **7** (118, 232, 246, 248, 279, 305, 331), **7б** (401, 419, 472), **7в** (319, 406), **8** (321, 681), **8а** (28, 317), **9** (486), **10** (19, 20), **10а** (134), **13** (112—114, 177—179), **13а** (491—493), **14** (142, 143, 205—208), **14а** (519, 520), **16** (18, 19), **16б** (35, 271), **20** (360—363, 817), **21а** (14, 26), **22** (232, 233), **25** (80—83, 159—162), **25а** (34), **26а** (138), **28а** (283, 836), **29** (26)
гóдицок **4б** (423)
г(к)одо(и)ч(е, и)к(-и) **1** (270), **1а** (65, 195, 345, 444), **7б** (400, 430), **7в** (408, 409), **8** (83), **8а** (312), **10** (387, 389), **13** (180, 181, 458), **18** (225), **21а** (298), **25а** (409, 420), **26** (8), **28а** (8, 76, 306), **29** (44), **29а** (27), **30б** (443), **32в** (62), **34** (205)
полгода **3а** (1280), **5а** (454), **10а** (202), **14** (211, 212), **33** (180, 224)
полгоди(ч)ка **5а** (456), **13** (116, 117, 182, 183), **30** (216)
Голова(-ы) **1** (233, 338), **2б** (49(2), 461, 595), **2в** (68), **4** (675), **5а** (163), **6** (294), **6а** (234), **7** (229), **9а** (339), **10** (359), **11** (275), **13** (557), **13а** (392), **14** (291), **14а** (653), **17** (38), **20** (807), **25** (227, 228, 706), **25а** (183, 184), **27** (201), **27а** (21, 361), **28** (98, 449, 635, 666, 699)

бела **12а** (285)
богатырьская **3а** (347)
буйна(-я) **1** (163, 232, 239), **1а** (389), **2в** (44, 641), **3** (173), **3а** (531, 539, 709, 1192), **3б** (68, 299), **4** (275, 767), **4а** (234, 280, 282, 344), **4б** (48, 67, 275, 295), **5а** (293, 298), **6** (63, 69, 76, 83), **6а** (218, 219, 233, 237), **7** (39, 41, 46, 77), **7б** (946), **7в** (186, 674), **9** (595, 719, 724, 953, 975), **9а** (345, 354, 596), **10** (371), **10а** (354), **11** (265, 369, 469, 476, 478), **12** (49, 382, 384), **12а** (399), **13** (83), **13а** (672), **14** (477, 589), **14а** (57, 811, 834), **15а** (473), **16а** (272), **17** (55, 62, 111), **17б** (167, 213, 222, 271, 290, 396), **18** (118, 159), **18а** (311), **19** (430), **19а** (525), **20** (1319, 1331), **20а** (236, 437, 545), **21** (310, 313), **21а** (540, 616, 631), **22** (192), **22б** (424), **23** (379), **23а** (616), **25** (173, 543, 603), **25а** (69, 73, 115), **27** (455), **27а** (198, 199, 615), **29** (662), **29а** (534, 539), **30** (90, 148), **30а** (99, 314), **30б** (284), **31** (684, 699), **31а** (783, 803, 828), **31б** (605, 610, 623, 646, 673), **32** (45), **32б** (501, 590, 600)
буйна богатырьская **17б** (397)
княжеская **14** (104)
мёртва **14а** (653, 675)
млада **27** (64), **32в** (80)
молодецкая **11** (370)
седа **13а** (223)
головка **7б** (301)
головошка **22б** (375)
буйна **13а** (523)
головушка(-и) **2а** (260), **2в** (179, 744), **3а** (103), **7в** (472), **8** (110, 471), **9а** (361), **11** (232, 272, 279, 479, 492), **15а** (121), **16** (43), **16б** (240), **19а** (432), **25** (199, 228, 229, 259), **27** (202, 209), **27а** (21, 366, 372, 376, 378), **29а** (228)
бедна **28** (732)
богатыр(ь)ская(-ия) **4** (244), **12** (375), **12а** (400)
буйна(-я) **1а** (87), **2в** (68, 92), **4** (255), **7б** (504), **7в** (397), **11** (269), **12а** (381, 382), **18** (114), **21** (45), **25а** (141, 142, 147), **27** (196), **29** (214), **34** (60)
из драга камешка **19а** (280)
женьская **21а** (635)
золочёная **19** (150)
молода **27а** (259)
орлина 1 (234)
человеческая **28а** (328)
глава (=*главный*) **20а** (538)
Голод **2в** (544, 572), **12а** (132), **14** (133), **15а** (498), **22** (242), **29** (215, 274)
глад **14** (116)
Голос **2а** (28), **4б** (301(2)), **9а** (577), **15а** (467, 469), **34** (48, 49)
богатырский **2а** (178), **5** (140)
говорящ(шш)ий(-ой) **4** (773), **4б** (259)
громкий(-ый) **2** (127), **2а** (177), **2б** (464), **2в** (558), **3а** (888, 1187), **5а** (140), **8а** (120), **9** (552, 697), **10** (231), **10а** (249, 257), **11** (321, 334, 401, 407), **12** (137, 210), **12а** (143, 197), **13** (201), **14** (357, 368), **14а** (155, 205, 263), **16б** (245), **17б** (96, 239), **18а** (267), **20** (624), **25** (554), **26** (43), **30а** (252, 282), **30б** (398, 404), **31** (607, 614), **31а** (672), **31б** (515), **32б** (468, 550)
громкий(-ый) богатырьский **2б** (465), **2в** (559), **10** (232), **12а** (144, 198), **17б** (97)
громкий, громкий **5** (299)

з(в)ыч(ь)ный **3** (212), **17** (27, 48, 124), **30** (175), **33** (96)
нежный **8** (245)
тайный **3б** (266)
тихий **30б** (298)
человечий **1** (40), **19** (167)
человечес(ь)кий **1** (20), **3а** (652), **3б** (26), **7б** (610), **12а** (87), **17** (76), **33** (163)
чудный **3а** (673), **4** (744)
голос к(о) голосу **1а** (102, 283)
Голь **25** (686, 687)
кабац(ч)(ь)кая **14** (321, 667, 668), **25** (206, 220, 234, 257, 325, 343, 344, 421, 427, 488, 548, 557, 685—687), **25а** (156, 158, 232), **27а** (60, 63, 64, 75, 82, 83, 88, 103, 113, 114, 118)
каба́ць(ч)кая посадьская(-ие) **27а** (61, 76)
пьяна кабацкая **27а** (89)
Гонец(-ь) **23а** (552, 811), **25** (350)
скорый **2б** (718), **2в** (476), **5а** (119), **6а** (91), **7** (360), **7в** (492), **12а** (142), **20а** (139), **25** (349), **30б** (108)
Гора(-ы) **3б** (6), **4а** (70, 73), **4б** (202), **6** (45, 62, 67), **9** (609), **9а** (59, 260, 578(3)), **12а** (213), **13а** (126), **14** (591, 653), **14а** (310), **15а** (235, 236), **23** (44), **23а** (685), **25** (582), **28а** (192, 193), **29а** (462), **31б** (779), **34** (133)
Арабийськие **20а** (267)
Аравийские(-ия) **1** (100), **1а** (185), **3а** (192, 251, 252, 259), **4б** (220), **12а** (91, 92, 124, 438), **15** (15, 531, 538), **26** (29)
высокая(-ие) **1а** (326), **2б** (230), **13а** (127), **15а** (235, 236), **17** (9, 12), **19** (100), **26** (58, 59, 89), **27** (404)
высоки круты Сорочинские **19** (101)
высокия Сорочиньския **2б** (231), **24а** (32)
Голиоф **27** (406)
Ерусалимски славны горы **27** (403)
Красная **14** (652)
крута(-ы, -ые) **2б** (2), **3б** (5), **7б** (246), **15** (215), **25** (533), **34** (2)
крута, крута окатиста **29а** (470)
крута мясна, (очунь) окатиста **29** (538, 556), **29а** (459)
крута(-я) (очунь) окатиста(-я) **29** (544), **29а** (442, 453)
крута славная окатиста **29а** (451)
круты(-е) Са(о)ра(о)чин(ь)ские(-ия) **3б** (9), **12** (37), **23а** (246)
месна окатиста **29а** (444)
окатиста месна́ **29а** (443, 452)
окатиста гора, очунь прекрасная **29** (539)
Са(о)ра(о)чин(ь)ски(-е, -я) **1а** (184), **3а** (193, 271, 296, 393, 405, 781, 1277, 1293), **3б** (5, 59, 139, 185, 228, 322, 335), **4** (45, 52, 141, 165, 167, 210, 274, 392, 418, 432, 460, 531, 600, 668, 688, 781), **4а** (67, 69, 70, 94, 158, 161, 294, 323, 364, 369), **4б** (33, 34, 222, 298, 392), **7в** (155), **8а** (229), **12** (31, 32, 90), **14а** (778), **15** (16), **16б** (66), **17б** (191), **19а** (216, 547), **26** (30), **27** (284), **34** (38, 103)
с(ь)ветые **3** (142, 150, 157, 186)
славна Голиофская **27** (444)
славны(-е) Аравийские **3а** (253, 1273), **12а** (9, 143)

славны(-е) Со(а)ро(а)чинские(-ия) **3а** (646, 769, 805, 1019, 1278), **3б** (107, 276), **4** (13, 106, 202, 405, 630, 700, 725), **4а** (59), **4б** (200, 201), **6** (44), **11** (104), **14а** (19), **16** (67)
славны хвальни **3а** (277)
славные **3а** (277)
Фафор-гора **27** (418)
горушки **3а** (1274)
высокия **24а** (31), **27а** (559)
высокия Сарачиньские **13а** (128)
славны-славны Сарачински **23** (45)
Гордец **11** (411)
Гордос(т)ь **2в** (664, 731, 732), **11** (411, 413, 475)
гордось-непоклонение **12а** (415)
Гордый(-ые) **11** (413)
Горе(ё) **14** (131), **23** (463), **24** (223), **27а** (80)
велико(-ё) **9** (669), **19а** (438), **23** (416)
горе-нужда **28** (44)
горе-печаль
велико(-е) **9** (7, 669)
горё-радости **23** (408)
горюшко **8** (182), **21а** (15), **29а** (240)
вдовиное **27а** (567)
велико(-е) **8** (202), **9** (691), **14а** (858), **27а** (562)
Горесть **3а** (1137)
Горница(-я, -ы, -и) **4б** (73, 284), **5** (172), **5а** (445), **6** (275), **16** (220), **18а** (234), **21** (230), **21а** (497), **27а** (55, 331)
высокая(-ия) столовая(-ыя) **6а** (83), **35** (2)
высоки(-е, -я, -ая) **2в** (374), **4б** (144), **5** (436), **5а** (398), **7б** (27), **13а** (19), **14** (168, 244, 676), **14а** (224, 230), **16** (109), **18а** (131, 219, 339), **19** (282), **19а** (358, 393), **21** (58, 211, 265), **21а** (208, 549), **22б** (358, 363), **23а** (255, 266, 453), **24а** (361), **25** (627), **27а** (96, 221)
высо́ки кнеженески све́тлы **25а** (281)
высоки светлы **14а** (325)
задня **7в** (280)
кнеженейски светлы горлици **14** (227)
кнеженеськие славны **18а** (6)
кнеженецьки **27а** (146)
княженеськие **2в** (375), **27а** (220)
княженецки светлы **16б** (21)
новы **14а** (282)
подвальни светлы **4б** (38)
светлы **2б** (163), **14а** (277), **21а** (266), **23** (10), **28а** (811)
светлы-светлы **9а** (412)
светлы столовы **22б** (110)
столовы(-я) **5а** (512), **15а** (344), **20** (822, 828, 841), **22б** (307), **27** (241), **27а** (147)
столовы(-е) светлы **2б** (163), **18а** (9), **19** (13), **19а** (488), **20а** (227), **22б** (245), **23а** (772), **25а** (228, 272)
Горносталь(-и) **1** (64), **1а** (370), **2б** (68)

горностал(ю)ишко(-и) **1а** (73), **2б** (8)
не серые **21а** (309)
Горо(а)д(-а, -ы) **1** (88 (2), 133, 197, 199, 298, 398), **1а** (2, 205—207, 306, 308, 366, 369, 413), **2** (30—33, 37, 38, 63, 64, 67—71, 74, 82, 117, 118), **2а** (17, 19—21, 59, 69, 112, 116, 117, 120, 131, 199, 205, 211, 212, 214, 224), **2б** (133, 189—192, 221, 242, 243, 345, 347, 349, 351, 355, 365, 379 (2), 487, 493, 496—498, 501, 505—507, 509, 511, 512, 572, 629, 672), **2в** (1, 633, 800), **3а** (165, 288, 1023), **3б** (17, 34, 157, 238), **4** (257, 846), **4а** (174, 177, 301), **4б** (86), **5** (19, 26, 83, 91, 179, 187, 244, 257, 343, 351, 459, 486), **5а** (36, 70, 71, 120, 169, 286, 395, 396, 480), **6а** (8, 37), **7** (66, 371), **7б** (143, 304, 516, 574, 635), **7в** (60, 120, 125, 145, 388), **8** (119, 295, 534, 664, 665, 674, 708), **8а** (1, 411, 424), **9** (39, 144, 181, 249, 292, 381, 469), **9а** (24, 40, 41, 50, 67, 70, 92, 112, 127, 153, 167, 242, 374, 458, 484), **10** (156, 196, 239, 297—299), **10а** (127, 161, 182, 187, 380, 381, 387), **11** (40, 246, 452), **12** (1, 291, 167, 168, 235, 262, 343, 353, 373, 457), **13** (132, 160, 337, 364, 493), **13а** (55, 56, 285, 291, 293, 294(2), 445, 450, 687), **14** (60, 78, 448, 672), **14а** (259, 588, 589, 754), **15а** (31, 199, 298, 380, 384), **16** (85, 243, 272, 424, 491), **16а** (158, 159, 177, 393, 416), **16б** (95, 121, 126(2)), **17б** (123, 315, 425), **19** (182, 251, 347, 448), **19а** (97, 258, 500), **20** (663), **20а** (175, 227), **21а** (1, 5), **22** (4, 52, 56, 195), **22б** (33, 48, 296, 514, 515, 568, 624), **23** (93, 185, 358, 552, 553), **23а** (121, 153, 234, 253, 314, 413, 418, 439, 812), **24а** (153), **25** (52, 101, 186, 188—190, 352, 652, 653), **25а** (31, 82), **26** (80, 81), **26а** (77, 113), **27** (281, 351), **27а** (59, 90, 93, 334, 643), **28** (424), **28а** (51, 482, 524, 554), **29** (186, 212, 213, 286, 343, 358, 487, 586, 674), **29а** (193, 194, 215, 225, 226, 282, 338, 366, 536), **30** (193), **30а** (58, 167, 189, 225, 255), **30б** (63, 106, 283, 291, 349, 361, 447, 473, 474), **31** (267, 283, 287, 740, 822), **31а** (107, 292, 416, 791, 1051), **31б** (203, 268, 510, 677), **32** (70, 73, 113, 136, 137), **32а** (8), **32б** (118, 130, 161, 172, 173, 283, 365, 368), **32в** (37, 67, 85, 86, 202, 272), **33** (191, 218), **34** (20), **35** (1, 47, 48)
арапской **12** (407)
великия **24а** (107)
восточны(-е) **10** (237), **16** (38, 614), **28а** (282)
восточны сла́вны **27а** (579)
дальние **1а** (131), **7** (11), **24а** (54), **31а** (330), **31б** (133), **33** (27)
дальни иностранны ра́зны **32в** (7)
други **31** (308)
задоньской **17б** (323)
иноземны дальни **31а** (544)
иностранны-ти дальни **29** (108)
иностранны разны **29** (52)
иностранныя **7б** (305), **8** (625), **16** (4), **29** (84)
королев(ь)ский(-ие) **6а** (374), **32б** (140, 466)
латынгорский **4а** (177)
лучшей **28а** (682)
Ляхоминский **20** (660)
неведомые **19** (185)
неверные **5** (21), **15а** (31—32), **29а** (365)
неверныи иностранныя **15а** (33)
очунь чу́дныя **2б** (194)
очунь чудные **2а** (201)
очунь чудные, собой прекрасные **2а** (202)
погубленой **19** (187)

подарен(н)ые(-ыя) **2б** (354, 495)
прекрасный славный **31а** (1065)
пречу́дныя **2б** (360)
разны(-е, -я) **1а** (140), **5** (258), **5а** (281, 282), **7б** (532), **12а** (418), **15а** (318), **19** (71), **22** (57), **23а** (409), **27** (413), **29** (116), **31** (84), **31а** (60), **31б** (159)
разны заморские **27** (401)
разны иностранныя **29** (18)
родной(-ый) **6а** (18), **23** (257)
русь(с)ки(-е) **5а** (35), **15а** (31—32)
рус(ь)ски(-е) славные **1** (84), **10** (404)
славен, славны(-й, -ой) **1** (1, 86, 95, 104, 249, 295, 296, 390), **1а** (2, 334), **2** (5), **2а** (7, 263), **2б** (21, 486), **3а** (1, 82, 1308), **3б** (87, 162), **4** (2, 707, 848), **4а** (351, 366), **5** (1, 37, 104, 106, 424, 429, 471), **5а** (1, 43, 67, 118, 121, 170, 186, 279, 371, 399, 400, 468, 524), **6а** (15, 474), **7** (1, 94), **7б** (518, 588), **7в** (1, 379), **8** (1, 43, 617), **8а** (412), **9** (31, 40, 225, 229, 230, 272, 286, 289, 350, 413, 435, 442, 463, 572, 573), **9а** (71, 138, 166), **10** (2, 10, 64, 98, 157, 275), **10а** (1, 119, 166, 246), **11** (1, 145, 341, 485), **12** (284), **12а** (1, 128), **13** (270, 329), **13а** (1, 294), **14** (131, 157, 365, 400, 421), **14а** (10, 166, 708), **15** (1), **16** (6, 9, 26, 64, 183, 417, 429, 496, 617, 619), **16а** (1, 199, 410, 413), **16б** (1), **18** (1), **18а** (1, 420), **19** (1, 362), **19а** (1), **20** (1, 143, 1023), **20а** (25, 647), **22б** (6, 8, 83, 206, 454), **23** (1, 133, 136, 395, 429), **23а** (446), **24** (1, 287, 498), **24а** (1), **25** (10, 103, 594), **25а** (52, 76), **26** (1), **26а** (163), **27** (1, 280, 295, 365, 366, 402), **27а** (526, 543, 580, 624), **28** (169, 403), **28а** (2, 535, 843), **29** (66, 438, 446, 461, 465, 569, 570, 587, 603, 621, 672), **29а** (480, 488), **30** (1, 46, 47, 98, 209), **30а** (2, 13, 337, 353), **30б** (1, 310, 371, 394, 395), **31** (201, 245, 367), **31а** (124, 160, 185, 189, 259, 320, 430, 550, 1002, 1013, 1057), **31б** (81, 130, 192, 381, 433, 760), **32** (1, 27, 28, 58, 115, 150), **32а** (1, 39), **32б** (104, 127, 165, 167), **32в** (1, 22, 193, 308), **33** (1, 40, 45, 68, 69, 119, 122, 126, 127, 133, 221), **33а** (1, 8, 9)
славен город Задонеский **9** (413)
славной город арапской **12** (238), **13** (87)
славной королевской **7в** (380)
славной лихоминской **7б** (98)
славной стольной **32б** (116)
славной хвальнёй **13** (451)
славны русския **3а** (391), **11** (482)
славные города морьские **28а** (679)
славные российские **3б** (32)
славный, главный индейский **1** (196)
славный муромский **9а** (68)
со присадами **2а** (17)
столичней город арапский **12** (263)
столичной **25** (57), **29** (185)
столичны славны **24а** (67, 68)
чудны(-я) **2б** (234, 499)
чудны дивныя **2б** (500)
чужи **31а** (165)
град **1** (87, 175, 206, 213, 385), **1а** (229, 302, 303, 314, 408), **2б** (120), **4** (848), **4б** (21, 34), **5** (171), **5б** (2, 3, 6), **6** (86, 100, 101, 422, 423, 467), **6а** (345) **7б** (674, 818), **7в** (424), **8а** (327, 456, 493), **13а** (85, 86, 174, 368, 375, 376, 609), **11** (13, 71, 335, 617, 618), **11а** (16, 438, 465, 466),

12 (47), **12а** (148), **15** (76, 95, 99), **15а** (10, 22, 286, 313, 394, 689, 855), **16** (5), **16б** (67), **17б** (457), **19** (19, 202, 244, 270, 295), **19а** (257, 309, 347, 436), **21а** (492, 629), **22б** (7, 54, 76, 82, 205, 453, 521, 607), **23** (192, 193, 318, 321, 322, 456, 496, 546), **23а** (21, 191, 236, 320, 343, 641, 743, 765, 901), **24а** (378, 379), **25** (2, 51, 595), **25а** (25, 439, 446, 447), **26** (21), **26а** (153), **27** (399, 426), **27а** (500, 625), **28** (2, 582), **28а** (257, 288, 538), **29** (137—139, 468, 744, 745), **30а** (183), **30б** (389, 476), **31** (307, 379, 380, 474, 490, 491, 512, 525, 576, 585, 586, 776, 823, 832, 864, 874), **31а** (1, 106, 184, 238, 254, 264, 324, 531, 532, 575, 578, 579, 601, 617, 637, 794, 808, 908, 929, 998, 1003, 1033, 1039, 1053), **31б** (5, 7, 68, 83, 91, 148, 178, 223, 232, 250, 287, 300, 332, 390, 392, 402, 439, 447, 510, 511, 755, 761, 777, 788, 815), **32** (28), **32б** (381), **32в** (21, 86), **34** (126)

красной **16б** (204), **17** (204), **30а** (285), **32** (31)

славный(-ой, -ай) **1** (2, 102, 118, 373, 402), **1а** (164, 304, 324, 327), **2а** (272), **3б** (364), **5** (373), **9** (1), **9а** (17), **10** (76, 84, 90, 93, 107, 140, 222, 224, 300, 373, 392, 453, 464), **10а** (67, 141, 142, 151, 178, 368), **12** (84, 283, 320, 337, 358, 378), **12а** (24, 125, 152, 366, 408, 410, 441), **13** (36, 224, 239, 635), **13а** (307, 592, 702), **14** (28, 139, 155, 197, 269, 346, 434), **14а** (30, 190, 193, 296, 302, 311, 687, 691, 700, 739), **15** (491, 543), **16** (79, 150, 455, 532, 559), **16а** (403, 425), **17б** (73), **19** (73, 201, 206, 259, 306, 329), **20** (610, 777, 967, 975, 1000, 1027, 1074, 1132, 1199), **22б** (61, 518), **23** (480, 481, 545), **23а** (290, 346, 642, 693, 913), **24** (200, 325, 326, 413), **24а** (166, 257, 381), **25** (47, 141, 176, 620), **25а** (40, 402, 411, 415), **26а** (31), **27** (469), **27а** (402, 422, 453, 454, 495, 631), **28а** (196, 287), **29** (349, 742, 743), **30а** (23, 140, 162, 163, 250, 336), **30б** (462), **31а** (90, 325, 409, 415, 616), **31б** (1, 185, 188, 501, 558), **32** (166), **32б** (209, 414, 615, 643, 648), **32в** (256, 265)

славной город **24** (498)

славной красной **13а** (363)

славный(-ой)-славный(-ой) **7б** (675), **10** (225), **16** (151), **17б** (454), **25** (645)

стольний(-ой) **24** (273, 443, 444)

городоче(ци)к(-и, -а), городоцьки **2б** (188),

дальни **31б** (132)

Городово **29а** (215, 283)

Горшки **2** (144, 145)

Горячность **27** (211), **31а** (780, 781), **32б** (589)

великая **27** (222)

Господин **21а** (464)

Гостинци **23** (399)

Гос(ь)ть(-и) **1а** (232—234, 240, 244, 446), **2** (148—150), **2б** (143—145, 157, 235, 631, 633(2), 636, 637, 645, 664, 665), **2в** (312, 387, 396, 399, 818), **3а** (23, 34, 36, 60, 83, 1334), **4** (607), **4б** (59, 60, 71, 72, 88), **5** (466), **5а** (355, 366—368, 382), **6** (221, 222, 328, 329, 335, 389), **6а** (375, 377, 378, 396, 404, 407, 408, 455), **7** (116), **7б** (8, 12—15, 20, 27, 30, 31, 60, 71, 74, 531, 553, 821), **7в** (4, 24, 26, 36, 37, 42, 43, 98, 160), **8** (42, 55, 131, 307, 312, 341, 342, 347, 360, 368, 393, 403, 410, 433, 460, 533, 534, 543, 550), **8а** (173—175, 211, 212), **9** (184, 190, 755, 769), **9а** (585), **10а** (13, 100, 102), **11** (13, 20), **13** (158, 165, 210, 484), **13а** (18, 20, 35, 36, 39, 77, 80, 93, 129, 131, 134), **14** (85, 95, 265, 436), **14а** (99, 101, 331, 332, 334, 345), **15** (56), **16** (158, 212, 278, 336, 362—364, 513, 598), **16а** (23, 24, 29—31, 96, 133, 134, 334), **16б** (26, 28, 38, 50, 51, 273), **18** (11, 14, 23, 35, 42, 43, 113, 122, 130), **18а** (9, 10, 15, 28, 29, 58, 277, 279), **19** (11, 12, 26, 27, 110, 111), **19а** (11, 13, 18, 20, 25, 32, 34, 64—66, 110, 115, 309, 329, 378, 379, 383, 485), **20** (22, 27, 796, 851, 882, 921, 1000, 1109), **20а** (64, 153, 161, 356, 426), **21а** (46, 52(2), 61, 128, 150, 173, 234, 236, 285, 320,

387), **22б** (139, 260, 262), **23** (6, 11, 17, 23, 29, 32(2), 49, 55—59, 66, 75, 76, 78, 79, 89, 111, 112, 392), **23а** (44, 50, 75, 103, 320, 362), **24** (10—12, 30, 33, 34, 45, 61—63, 148, 150, 154, 368, 483, 484, 486), **24а** (14, 19), **25** (44, 625, 626, 639, 640), **25а** (288), **27** (86, 92(2), 93, 240, 336, 337, 343—346), **27а** (50, 51, 187, 240, 458), **28** (119, 174, 263, 347, 540), **28а** (63, 145, 147, 413, 423, 649, 791, 795), **29а** (409), **30** (30), **30а** (2), **30б** (33, 36, 37, 85), **31** (18, 22, 25, 31, 61, 471, 513, 553), **31а** (4, 5, 21, 41, 48, 68, 79, 101—105, 129, 130, 136, 137, 141, 142, 238, 239, 441, 526, 746, 752), **31б** (11—14, 33—36, 61, 92, 385, 401), **32б** (149)

богатый(-ые) **18** (7), **28а** (397)

веселым веселёхоньки **19** (113)

добрый **9** (390)

довольния **23** (72)

довольния ударённыя 23 (72—73)

дорог(-ой) приежжий **15** (300), **22** (46)

дороги(-ой, -ие) **1а** (262), **2в** (294, 383), **4б** (80), **8** (285, 713), **8а** (212, 237, 238, 297), **9а** (333), **11** (28), **13** (156, 157), **13а** (78, 84), **15** (299), **15а** (345), **16** (357), **16б** (25, 166), **19** (30), **20** (1168), **21а** (259, 260), **22** (165), **23** (400), **23а** (383), **25** (43), **28** (515), **31а** (80), **31б** (49)

дороги долгожданные **8** (260)

дороги званые **31а** (81), **31б** (50)

дороги очунь ченные **13а** (79)

единый **10а** (14)

единый любимый **10а** (15)

зазваны усажоны **24** (29)

зазваные **24** (28)

зван(н)ы(-е) **4** (593, 591), **4б** (77), **6а** (75), **7б** (74), **18а** (22), **19** (105), **19** (68), **20** (57), **23** (81), **23а** (81), **24** (17), **30б** (34)

званы рассажóные **31б** (51)

званные посажонные **20** (58)

зван(н)ые(-ыя) усажоные(-ыя) **4** (594), **4б** (78), **6а** (76), **7в** (75), **23** (82), **23а** (82), **24** (18), **30б** (35), **31а** (82)

казаньские **28а** (794)

королевьски **6а** (348)

любимый(-ой) **14а** (221, 222), **18а** (336), **30б** (427), **32в** (223)

милые **7б** (28)

милыя, очунь любимые **7б** (29)

моськоськие **28а** (793)

названыя **13а** (14)

небывалый **5а** (441)

небывалый перьвозванный **5а** (442)

немилой **31б** (242, 243)

непрошоной незваной **16** (224)

новогородьской **28а** (599, 755)

последние **21** (84)

приезжий(-ой, -ие, -ия) **1а** (648), **5** (450), **6а** (332), **9** (876), **10** (242), **11** (495), **23а** (278), **25** (119), **28а** (563, 564), **31а** (19, 237)

проезжие **11** (32)

провожатые **6а** (428)

разные(-ыя) **6а** (329), **7в** (4), **11** (5), **16** (157), **20а** (419), **22б** (251), **31б** (534, 535)
разные иностранныя **11** (6)
россажóны угошшоные **31б** (52)
торговый(-ые, -ыя) **1а** (416), **3а** (13, 116, 839), **7в** (12, 50), **18а** (38), **20** (6), **23а** (32), **24** (75), **24а** (8), **27а** (245), **28** (173, 835), **28а** (239, 450, 692), **31** (36)
угощенные **4** (593)
угощоны напоёны **24** (23)
ударены усажоныя **23** (74)
усажоные **4** (594, 595), **31а** (39)
усажоные помещоные **31а** (40)
усажоны(-е) угощ(шш)оные **4** (595), **4б** (79), **7в** (76), **23а** (82—83), **24** (19, 22)
усажоны ударёные **23** (83), **31а** (83)
гости-гости усажоные **24** (52)
гостин **15** (55)
гось **20а** (144)
приезжой **1а** (259), **22б** (146, 149, 150)
Гость(-и) (=*купец*)
торговые **16а** (7, 145), **21а** (39), **30** (116), **30б** (7)
Гостья
дорога **20** (1249)
дорога многоважная **20** (1250)
Государыня **31б** (91)
Государь **31а** (462)
Государьсво **31б** (142)
Грамота (*в знач.* «*письмо*») **16** (20), **22** (211, 225, 227), **23** (168, 192)
скора(-я) **5а** (45, 66), **7** (137), **7б** (565), **8** (179), **20** (86), **20а** (59, 68, 162), **21а** (468, 471), **22** (199, 210, 223, 229), **22б** (464, 466, 492), **23** (167, 397, 411, 428), **23а** (176, 200, 269, 749, 811), **25а** (304), **28а** (814, 815, 821), **30а** (15, 18)
скора скорописцета **20а** (69), **23а** (177, 750)
скорописцятая **22б** (451)
славна **23** (430)
хитрая **8** (178)
чудна **20а** (179)
грамотка(-и) **5** (35), **5а** (38), **16** (26), **20а** (74, 76), **21а** (197, 252, 255), **29а** (248, 307, 308)
скора(-ы) **5** (53), **5а** (50, 51), **10а** (163), **12а** (436), **13** (220), **13а** (481), **14** (361), **19а** (427), **21** (35, 38, 146), **21а** (194, 212, 217, 224, 227, 233, 237, 251), **22б** (476), **23** (190), **23а** (186), **25** (35, 36, 66, 94, 95), **27** (301, 306), **27а** (648), **29а** (243, 244)
скора-скора **5** (34), **29** (252)
скора(-ы) скорописчета(-ы) **13** (221), **21а** (195), **27** (307)
Грамота (*в знач.* «*умение читать*») **2б** (53, 55), **2в** (80), **23** (205)
мудрая **4а** (8)
немецькая **25** (135)
премудрая **1а** (54)
скора **2б** (54), **3а** (307), **7в** (459)
скора скорописцета **7в** (460)
хитра(-я) **1** (59), **2в** (79)

Граница **29** (191)
Грех(-и) **1** (37), **8а** (72, 75), **13** (331), **14** (196, 542), **14а** (685), **27а** (603)
великия **25** (588)
велики беззаконные **8** (191—192)
тяжкие **8** (191), **8а** (71), **18** (227)
Грива
лошадиная **12а** (79), **29** (653, 654, 657), **29а** (526)
Гриви(е)ны(-а, -и) **1а** (633), **6а** (139), **13а** (135), **14а** (405, 409), **19а** (59), **21а** (348), **23** (14), **27а** (331)
высокие све́тлы **25а** (227)
высокия **9а** (406), **27** (240)
кнеженецкие **24** (8)
кня(е)женеськи светлы **19а** (487), **21а** (44), **23а** (41)
княженецька столова **24а** (274)
королевски светлы **23** (13)
королевьския **6а** (82)
с(ь)ве(ё)тла(-ые, -ыи, -ыя) **1а** (233), **2б** (162), **4б** (74), **5а** (511), **7в** (24), **9а** (405), **10а** (218, 282), **13а** (13), **14а** (443), **19** (12), **22б** (279), **25а** (271), **33** (20, 136, 158)
светла столовая **10** (280)
столовы(-ая, -ые, -ыя) **2б** (636), **2в** (373, 450), **7в** (26), **9а** (404, 611), **10а** (256), **13а** (603), **14** (242, 437, 675), **14а** (325), **18** (29), **20** (12, 48, 258, 285, 430, 676, 822, 828, 841, 850, 870, 874, 1062, 1190), **22б** (533), **23** (9), **23а** (44, 349), **24** (367, 474), **24а** (17), **25а** (280), **27а** (459), **30а** (343), **34** (145)
столовы(-е) светлы(-е) **10а** (287), **13а** (18), **14** (538), **16а** (99), **22б** (109),
столовы славны **27** (82)
грив(ь)на(-я, -и) **2в** (454), **18** (13)
столовая **24а** (360)
Гроб **2б** (661), **2в** (840), **3** (193, 197, 200, 204, 209, 211, 215, 218, 223, 225, 234, 248), **3а** (505, 812, 814, 817, 818, 826, 865, 866, 872, 893, 896, 915, 939), **3б** (343, 348, 360, 367, 370, 379, 391, 392), **4** (350), **7б** (358), **16** (377), **16б** (233, 259), **17б** (440), **19** (381, 383, 415, 432), **21а** (118), **22б** (412), **23а** (162, 330), **28а** (677)
большой **19** (379)
большой весьма **23а** (904)
большой широкой **19** (380)
(Г)осподний **27** (408), **27а** (527, 546, 582)
един(-ой) **19а** (456, 469)
железной(-ые) **3** (190), **3б** (340, 353, 383, 390)
из кипариса из дерева **3а** (813)
кипарисной **3а** (853, 926, 933, 943, 946)
не мал, великой **3а** (814)
не мал и не великой **3** (205)
очунь велик весьма **19а** (468)
просторон **19** (377)
гробик **7б** (448), **8** (420), **9** (457), **13** (380)
гробина **11** (389)

Гроза(-ы)
великая(-ия) **1** (106), **21а** (302), **25** (4), **29а** (172)
великая немалая **14а** (21)
страшныя **25** (5)
темная **4** (207)
Гром **3** (70), **3а** (981), **9** (202), **13а** (181, 182), **14а** (846), **19** (361), **19а** (431), **23а** (470), **30** (103)
сильнёй **20а** (642)
Грош(-и, -ы) **2** (78), **2а** (123, 124), **2б** (369)
подорожны(-е, -я) **2** (79), **2а** (135), **2б** (370, 373)
Грубленьице **10** (178)
Грудь(-и) **2а** (170), **2б** (456), **2в** (639), **4б** (344), **5а** (291), **11** (448), **12а** (340), **17б** (295), **29** (376), **32б** (556)
бела(-ы, -ая, -ые) **2в** (628, 629, 646), **4** (801), **4б** (349), **5** (337, 338), **5а** (375), **6** (137), **6а** (320), **12а** (347, 349), **13** (626), **14а** (793, 841), **17** (89, 90), **17б** (164), **20** (1355, 1360), **20а** (621, 622), **29** (376)
богатырьские **17б** (249)
левая **4б** (54)
правая **4б** (53), **24а** (330)
че(ё)рна(-я, -ы, -ые) **4** (323, 324, 765, 766), **12** (313), **17** (153, 154, 158, 195, 198), **17б** (297), **20** (657, 658), **32б** (547, 548, 556, 557)
змеиные **4** (325, 766)
Груз **22** (12, 13)
Грязь **16а** (213)
Губерни **19а** (52, 53), **24а** (69, 70)
Гужики ше(о)лковые(-ыя) **2а** (79), **2б** (272, 315)
Губерни **8а** (115)
Гузно **14а** (816), **31а** (774), **31б** (589)
гнуздо **6** (134)
Гулыбка см. Улыбка
Гулянка **22** (66, 97)
очунь чудная **19а** (271)
очунь чудная, очунь дивная **19а** (272)
Гуля(е)ньице(-о, -а) **9** (446), **27** (352), **28а** (553, 559)
весело летно **2а** (561)
рыцарски **2а** (108)
Гумно **2а** (240)
Гус(ь)ли **4** (542(2), 543), **7** (412), **16** (523, 525), **20** (363), **28** (52, 53, 87, 189, 266, 520, 596), **28а** (111, 451, 478, 480, 575, 579, 582, 584)
весёлые(-ыя) **1** (396), **2а** (284), **2б** (519), **3а** (25, 78), **4** (542), **5** (293, 447), **5а** (362), **6** (388), **6а** (388, 462), **7б** (23, 764), **7в** (568), **8** (151, 541), **9** (309, 1015), **10** (412), **11** (16), **13** (646), **13а** (30), **16** (219, 518), **16а** (39, 332), **18** (26), **19** (39), **20** (540, 747, 886, 1147), **21а** (169, 274), **22б** (137, 256, 338, 386), **23** (26), **23а** (57, 357), **25** (637), **27а** (234), **28** (19, 24, 26, 36, 105, 186, 190, 202, 273, 592), **28а** (24, 28, 45, 47, 48, 65, 74, 118, 119, 129, 183, 224, 434, 451, 453, 467, 476, 479, 565, 573, 839), **29** (755), **31** (21), **31а** (46, 489), **31б** (396, 580), **34** (155)
веселые звонкие **28** (20)

весёлые игромые **28** (187)
звоньчаты́(-ые) **7** (402), **28а** (49, 74)
звончаты весёлые **28а** (16)
золоченые **28** (597)
гусельки
веселыя **16** (521)
гус(ь)лиц(ч)и **28** (82, 212)
весёлые(-ыя) **1а** (248), **4б** (433), **7б** (538, 769), **7в** (35, 569), **16б** (277), **18а** (18, 147), **20а** (422), **21а** (60), **28а** (473, 852), **30б** (19), **31б** (26)
игро́мыя **7** (397), **28** (83), **28а** (382)
игромыя, веселыя **28** (84)
Гусь(-и) **5** (161), **16** (511), **19** (141), **20** (494), **25а** (343), **31** (560, 599, 840), **31а** (393 (2), 1013), **31б** (772), **32б** (207)
серый(-ые) **3а** (155, 192), **4** (239), **5а** (17), **13а** (109, 265, 369, 373), **19** (92), **24а** (164)
гуси-лебеди **2а** (395), **6** (9, 10), **12** (40, 45), **16** (74), **17б** (82), **19** (207), **20** (620), **21а** (239), **23а** (239), **24** (134), **31б** (561, 562), **32б** (207), **34** (84)
серые **16** (495)
стреленые **16** (144)

Д

Дамы **20а** (339)
Дань **3а** (179, 182), **22** (208), **31** (487), **31а** (293), **31б** (444), **32б** (169)
великая **29** (203), **34** (125)
великая, очунь страшная **29** (204)
очунь страшна больша **29** (270)
дань(-и)-пошлина(-ы) **13** (629—631), **22** (52), **25а** (396, 397), **28** (436), **28а** (310, 366), **29** (192, 689), **29а** (204, 206, 208, 211, 213, 214, 271, 273, 275, 277), **31** (233, 260, 291, 297, 301, 309, 491), **31а** (166, 291, 292, 327, 344, 530, 573), **31б** (133, 202, 222, 223, 262, 275, 291, 440), **32в** (9, 20)
данюшки **29** (417)
Д(ь)верь(-и) **3а** (819), **6** (282, 283, 284), **7в** (498), **12** (181, 182), **13** (138), **14** (171, 173), **15** (219, 244, 291, 335, 437), **15а** (464), **20** (431—433, 519), **21** (176, 237, 238), **21а** (436), **22** (215), **22б** (439), **24** (453), **25** (111, 112), **29** (372), **31б** (635)
городовые **29** (369)
дубовы(-е, -я) **3а** (819), **4а** (339), **9а** (332), **18а** (117, 217), **21** (244), **21а** (398), **27** (163), **32б** (304, 316, 330)
железная **15** (436, 438), **15а** (462, 464)
крепкая **15** (435)
крепкая железная **15** (436)
разныя **32б** (200)
тежолые **27** (155)
тежолыя дубовыя **18а** (121)
царския **1** (314)
царския дубовыя **1** (315)

Двор **4** (538), **4б** (8), **5а** (179), **7в** (495), **8** (80), **9** (210), **10а** (225), **14** (248, 249, 431, 525), **21** (178), **22** (66, 255), **27** (190), **27а** (100), **31б** (434), **33** (23, 46), **33а** (5)
вдови(но)й **5** (170), **5а** (179), **7б** (655, 660)
вдовиной непочётной **7б** (656), **7в** (516)
заднёй **10** (257), **10а** (226)
кня(е)же(и)не(ц, й)с(ь)кий(-ой) **2в** (426), **4** (549), **5а** (79), **7в** (22), **9а** (69, 540), **10а** (217), **11** (60), **13** (140), **13а** (602), **14** (523), **14а** (320, 498), **16** (205, 206), **20** (410), **21а** (420), **25а** (225), **27а** (144, 454)
конюшний(-ый, -ой) **3а** (150), **4б** (183), **5** (66), **23а** (535), **30а** (340), **32б** (90)
конюшой **14** (261), **32б** (327)
королев(ь)ской **6а** (78), **20а** (142), **29а** (509, 510)
сиротьский **7** (365)
скотной **3а** (82), **21** (322), **23** (230)
царский **31** (590, 653)
широк(-ий, -ой, -ие) **2в** (449, 450, 466), **3а** (1231), **4** (489, 660, 784), **4б** (12), **5** (430), **5а** (104, 105, 177, 194, 436, 437), **6** (198, 200), **6а** (54, 63, 140), **7** (98, 270, 354, 399, 400), **7б** (280), **7в** (172, 206, 511), **8а** (366), **9** (218, 294, 394, 751, 764, 864, 865), **9а** (385, 389, 395, 399, 400), **10** (227, 228), **10а** (112, 251), **11** (156), **13** (136), **13а** (11, 12, 140, 601), **14** (161, 220, 237, 383), **14а** (142, 218, 276, 277, 281, 300, 315, 316), **15** (330, 431), **15а** (320, 335, 336), **16** (208, 499), **16а** (340), **16б** (241, 242), **18** (164), **18а** (251, 302), **19** (129, 278), **19а** (137, 354), **20** (600, 1036, 1037), **20а** (127), **21а** (207, 208), **22** (26, 161), **23** (387), **24** (329), **24а** (148, 263, 362), **25а** (226, 266, 330), **27а** (145, 305, 306, 369, 410, 664), **28а** (810, 811), **29а** (355), **30б** (431), **32б** (143, 622), **33** (19)
широк(-ой) кня(е)жене(й)с(ь)кий **9** (295), **9а** (386), **13** (137), **22** (215)
широкий королевские **20** (601)
широкой вдовиной **5а** (178)
широкой княженской **2в** (467)
широкой княженецькой **24а** (264)
дворик широкий **34** (208)
Дворец(ч)(ь), дворцы **2в** (442, 443), **4б** (68), **15а** (300, 308, 310), **20** (692), **22** (63, 102), **22б** (169), **27** (369), **31** (216, 232, 252, 254, 408, 486), **31а** (237, 272, 273, 275, 339, 531, 533, 551, 888), **31б** (131, 227, 704), **32в** (221, 248)
высокой **27а** (663)
государьский **31** (138, 196)
золочёные **28а** (683)
кнеженейский **7б** (771), **7в** (572)
кнеженеський(-ой) **13а** (397), **14а** (640), **21а** (316), **22б** (90, 266)
княжеськой **22** (5)
князев **22** (18)
королевский **20** (664), **32б** (141, 211), **32в** (229)
очунь пышной **15а** (307)
славен кня(е)женей(с)(ь)кий **16а** (371), **16б** (96)
славной **29** (684)
славный царский **31а** (336, 638)
Соловьёв **22** (78)
хрустальнёй(-ии) **22** (59, 69)

ц(ч)ар(ь)ской(-ий) **1** (222), **1а** (352), **13а** (689), **31** (250, 446, 475, 476), **31а** (275, 510, 517), **31б** (2, 208, 213, 382, 471, 512)
Дворянин, дворяна(-е) **2в** (823), **3а** (115, 838, 1090), **6а** (454), **9а** (507), **10а** (50, 80, 83, 92, 275), **13** (317, 357), **13а** (323, 329, 341, 519, 520), **16а** (104, 222, 237, 238, 250, 252, 278, 288, 329, 360), **16б** (13, 183, 185, 192, 195, 274), **18** (49), **20** (187, 225), **24а** (303), **27** (126—128), **27а** (120, 241), **28** (15, 38, 51, 834), **30а** (363)
думный **8** (579)
кособрюхие **13** (232), **16б** (418)
столовые **2в** (825), **13а** (331)
дворяна-бояра **24а** (7), **32б** (11)
Девиц(ч)а(-я, -и, -ы) **1** (352), **3** (108), **3а** (450, 562), **3б** (117), **6** (51, 145, 148, 172), **7б** (345), **15** (292, 362, 368, 370, 399, 415, 425, 445, 490), **15а** (339, 356, 386, 406, 408, 414, 415, 428, 442, 444), **19** (221), **19а** (294), **20** (63, 322, 864, 867, 880), **20а** (276), **21а** (339, 340, 461, 463), **22** (77), **22б** (340), **23** (134), **23а** (118, 794, 798, 831), **26** (60), **26а** (88), **28** (636, 641, 661, 663, 694, 763), **28а** (482, 553, 554, 570, 598, 604, 607, 608, 613, 614, 619, 622, 634), **29** (29, 31), **30** (141), **30а** (119, 148, 149, 161, 165, 352), **30б** (220, 221, 271, 285, 300, 333, 334, 352, 365), **31** (40, 78, 79, 282, 386), **31а** (156, 469(2)), **31б** (126), **32** (104, 112, 119), **32б** (17, 355, 512)
белые **28а** (625)
душа красная **19** (180), **30б** (360)
красавица(-я) **15а** (407, 449), **19а** (194), **26** (60), **26а** (88)
красивая на выданьи **29** (444)
красна(-я) **3** (117, 118), **7** (13, 62, 63), **8** (32), **15** (418), **15а** (323, 422), **20** (343), **22** (74, 89, 115, 154, 203), **22б** (293, 420), **28а** (723), **29** (643), **29а** (405), **30** (36, 65—67, 94, 99, 105, 114, 122, 139, 143, 151, 163, 181, 185, 190, 197, 208), **30а** (84, 88, 94, 102, 132, 135, 139, 179, 351), **30б** (165, 166, 251), **31** (45), **31б** (74, 125), **32** (99), **32б** (506), **35** (44)
круглолица **15** (293)
молоды **19** (79)
мосьскоские **6а** (30)
очень мудрена **29** (86)
очунь красавица **29** (404)
премладая **15а** (357, 361)
разные **32б** (347)
раскрасавица **19** (174)
руська(-я) **30б** (259, 279)
чудная собой красавица **15а** (324)
лебёдушка **30б** (359)
девицы-красавицы **8** (574)
девиця-подвенечниця **31а** (112)
Девка(-и) **21** (177, 178, 190), **21а** (106), **30б** (107, 289, 290)
сенная **21** (191, 323, 328)
девка-полениця **27** (231)
девка-служаночка **27** (160)
Девочка **8** (168)
девочка-служаночка **21** (190)
Деву(о)шка(-и) **1а** (396), **7** (10), **21а** (636, 640), **22б** (347), **31а** (92, 354, 357), **31б** (69), **32б** (385, 644)

задонские **1а** (396)
красна(-я) **3** (103, 110), **30** (86, 125), **30б** (245)
молодые **1** (308)
разны сенныя **1а** (43)
сéнная(-ые) **3а** (452), **30б** (218)
хороши **19** (78)
Дедушка(-о) **9** (496), **32б** (239)
родимый **4** (48)
родный **4** (77)
Дел (*от глагола «делить»*) **3а** (1161), **14а** (504, 505), **30** (145, 153), **30а** (97), **30б** (162, 280, 289, 305(2))
Дело(-а) **1а** (295), **2б** (357), **3а** (99, 100, 105), **4** (351, 499), **4б** (195), **6** (244, 310), **7б** (256, 257, 502, 910), **8** (297, 430, 645), **8а** (87), **12** (5, 6, 13, 372), **12а** (236, 237, 250, 251, 265, 267, 268), **13** (102, 318, 389), **13а** (190, 208, 241), **14** (50, 51, 232, 472), **14а** (451, 455, 623), **15а** (62, 197, 371), **16** (118, 186, 191), **16а** (228—230), **18а** (392, **20** (1200), **20а** (553), **21** (101), **21а** (246, 247, 297), **23** (151, 369, 414), **24** (30, 31, 348, 418), **25** (413), **26а** (172), **27** (63, 121, 122, 132), **27а** (163), **28** (260(2)), **29** (178, 240, 241, 303, 406, 437, 678), **30б** (261), **31** (101, 387), **31а** (101, 163, 164, 178, 198, 242, 331, 442, 444, 612), **31а** (442, 444), **32б** (128, 129, 176)
богатырские **21** (100)
больши **29** (408, 409), **31** (256)
великия **16а** (299), **34** (185)
домашные **27** (353)
жен(ь)ско(-ие) **20** (1202), **29** (447)
кнежене(в)с(ь)кие **29а** (32), **32б** (174)
королевские **29** (408)
лукавые **21** (195)
любовное **3а** (489, 497, 695)
многие **29** (53)
не добры́ **27** (76)
не мужьско **29** (447)
небольшое **31а** (155)
немалоё(-ые) **13** (558), **19** (89)
необходимые **31а** (251)
неприятное **20** (895), **21а** (608)
несправедливые **2б** (374)
нехорошо(-е, -ие) **13а** (283), **14а** (399), **15** (181), **16а** (224), **21а** (193), **31б** (807)
нехорошо гиблой **15** (182)
нехорошо само гибельнее **16а** (225)
очунь чудные **31б** (253)
плутовския **31** (280)
погиблое **31** (736)
прелюбодейные **3а** (694, 695)
пропащие **19** (239)
разныя **21а** (221)
ратноё **9** (459)
само гибшоё **23а** (803)
свои **3а** (102)

славные богатырские **9** (245)
страшны великие **9а** (239)
таки **1а** (296, 297), **23** (403), **28а** (23)
царьские **31б** (229)
делы(у)шко **2б** (392), **4а** (353), **7б** (85), **22б** (480, 486), **29** (441)
великое **3а** (488), **18а** (283), **24** (419)
гибельнее **28а** (469)
гневное **18а** (280)
зло **4** (708)
мудрено **7б** (95)
не мало — превеликое **4** (855)
не очунь мудрые **31б** (154)
не хитрое **31а** (177)
небольшое **1а** (361)
небольшоё немудроё 1а (362)
недоброё **17б** (186)
немалое(-ё) **3б** (174), **4** (501, 854), **4б** (161), **19а** (301), **20а** (331), **29а** (508)
немалоё, великое **3б** (175)
немалоё, очунь важноё **4б** (162)
нехорошее(-ое, -оё) **2в** (568), **10а** (35), **23а** (898)
очунь важно, треложноё **4б** (163)
превеликое(-ё) **4** (855), **8а** (205), **29** (608)
премудрое(-ё) **13а** (396), **23** (150)
хорошее **23а** (6), **29** (87)
дела-науки **8** (9)
дела-условия **13** (159)
День **1а** (49), **2** (51, 53, 75), **2а** (94, 96), **2б** (297, 299, 355), **2в** (8, 347), **3а** (1166), **4б** (260, 422), **5а** (38, 261), **6а** (306), **7** (129), **7б** (56), **8а** (101), **9** (345, 497, 530, 531), **9а** (39, 40), **12а** (14), **13а** (315), **14а** (869, 870), **15** (36, 37, 113, 213, 214, 265), **17** (165), **19** (221, 406, 407), **20** (403), **20а** (181), **21а** (141, 294), **22** (244, 245), **24** (194(2)), **24а** (201, 204), **25** (565), **27а** (135, 164), **28** (56, 57, 77, 78), **28а** (38, 106, 107, 132, 133, 633), **30** (52), **32в** (182), **34** (54)
белый **21а** (235, 334), **22б** (319), **26** (74), **31б** (193)
великий **21** (31)
весёлый(-ой) **3а** (73), **22б** (134), **30б** (21), **31б** (31)
завтрашний **23** (413)
кажный **21** (203), **21а** (286), **23а** (697)
лишной **31а** (343)
Николин **21** (6, 31), **21а** (307)
светел белой **19а** (26)
светлой **23а** (59)
сегоднешной **20а** (182)
денёч(ц)е(и)к(-и) **13а** (264), **18а** (57), **23а** (592, 594), **31б** (193, 267), **34** (53)
белый(-ые) **2в** (200), **3а** (806), **3б** (334), **5а** (39), **7б** (336), **10** (56), **14а** (197), **17б** (32), **22б** (273), **24а** (261), **30б** (321)
великии **27** (136)
завтрашний **15** (375)

кажной **21а** (292)
Деньги **1** (354), **1а** (399), **8а** (381), **9** (87, 92, 990, 992), **19а** (79), **22б** (509, 513, 631), **25** (202), **27а** (75), **28** (42, 296, 866), **28а** (801), **29** (211)
денежка(-и) **8а** (378, 379), **28** (40)
Деревен(ь)щ(шш)ина **3а** (1171), **9** (686), **9а** (296, 423, 509, 510, 517), **16б** (152)
Дерев(ь)ня(-и) **3б** (137), **4б** (86), **7** (12), **7б** (516), **7в** (146), **8** (119), **8а** (115, 314), **9** (144), **12а** (263), **13** (19), **14** (22, 132), **14а** (261), **16а** (159, 394), **16б** (122, 127), **19** (56), **19а** (53), **24а** (70, 71), **25** (352), **31** (85), **32** (114), **32б** (10), **32в** (203)
простые, не горо́дские **30** (48)
де(и)ре(ё)ве(ё)нка(-и) **2б** (720, 726), **5** (19), **7в** (60), **8а** (38), **9а** (455), **10** (338), **10а** (130), **12а** (6), **13а** (56, 285, 291), **14а** (588, 689), **16** (244), **16б** (127), **23а** (413), **30б** (352), **32в** (37), **34** (20, 201)
родная **2б** (727), **3б** (136), **12а** (459)
Дерево(-а) **28а** (347)
дубовое **4б** (311)
красное дубовое **28а** (357)
ореховы **15** (275)
прекрасное(-ые) **22** (65), **29** (574)
славно **28а** (349)
кипарис **3а** (813)
деревья разные **15** (274)
древо(-а) **1** (218), **2б** (201), **3б** (130), **23а** (614), **29** (572), **29а** (473), **34** (36)
кипарисное(-ё) **29** (547, 561), **29а** (445, 446, 463, 464)
прекрасно(-е) **29а** (454, 455, 472)
прекрасно кипарисное(-ё) **29** (545, 558)
прекрасное орешник **29а** (482)
растушшия **22б** (179)
Десятина **8а** (273, 279, 300)
Десято(че, це)к **2** (109), **15** (128),
челый **2б** (431), **14а** (615), **15а** (139)
Дет(к)и **1** (379), **2в** (53, 74), **4а** (327, 345), **4б** (43, 44), **8** (74), **13а** (690), **14а** (702), **16** (177, 204), **16б** (150, 306), **21** (296), **21а** (556, 560, 561(3), 562, 573), **25** (335), **26а** (124), **27** (21, 41, 116), **27а** (15, 573), **28** (133, 142, 147, 150, 263, 529), **28а** (432)
бабушкины **21а** (569, 580)
безумные **25а** (258)
боярьски(-е, -я) **2в** (22, 24, 48), **9а** (508), **16** (252, 283, 306, 458), **16б** (141, 162, 164, 306), **24** (334, 404, 465), **27** (19, 20, 32, 39, 59, 60, 112, 113), **28а** (81, 82, 95, 109)
боярьски(-я)-дворян(ь)ские(-ия) **2в** (23), **16** (253, 284, 307), **16б** (141—142), **24** (330, 335, 405), **27** (19, 20), **28а** (82, 95)
глупые **9а** (383)
дворяньские(-ия) **16** (459), **16б** (163, 165, 307), **24** (466), **27** (20, 33, 39, 60), **28а** (82, 95, 110)
дворянски(-е)-боярские **16** (299), **24** (389)
кособрюхия боярски **14а** (701)
любимые **28** (275)
малые(-ыя) **4** (212), **5** (110, 112, 114, 128, 131), **5а** (127, 133), **7** (212), **8а** (356), **9а** (382, 383), **16** (161, 162, 296, 310, 322), **17б** (114), **21а** (561), **25** (330), **26а** (4), **27а** (19, 24), **28а** (432)

милые **16** (180, 182), **28а** (435)
младыя киевьские **16** (190)
незаконные **3а** (1108)
нездоровыя **27а** (32, 33)
убогие **27** (121)
уроды **27а** (33)
дети-змеёныши **4** (143)
дети-ребята **5а** (123), **16** (199)
уроды дети боярския **27** (38)
деточ(ць)ки **3а** (330), **16** (201, 202, 323), **28** (218), **28а** (146)
любимые **28** (204)
малы(-е) **1а** (149, 175), **2б** (680, 725), **3а** (1105), **4** (334, 403), **4а** (238, 325, 328, 329), **4б** (223), **5а** (122), **7** (258), **8** (592), **9** (169), **11** (387), **15** (230), **16б** (173), **20** (1380), **24а** (13), **25а** (85), **26** (6, 49), **26а** (56, 65, 71, 123, 136), **28** (107)
младые **3а** (1102)
сердечны милы **3а** (296)
сиротьские **7** (258)
детки
миленькие, мудреные **16** (181)
Детинка **32б** (164)
детинушка **7б** (681)
Диван(-ы)
ме(я)ккой **20а** (597), **31** (340, 430, 434)
меккой иностранной **20а** (598)
мяг(х)кие(-ия) **8** (176), **18а** (132, 340)
мякий пересийский **4б** (341)
Диво **2в** (541), **6а** (255), **15а** (39), **20а** (22), **28а** (308)
дивное(-оё) **1а** (33), **2а** (73, 74), **2б** (269), **2в** (541), **3а** (272, 273, 285, 810, 811), **9** (70, 352), **14а** (641, 792, 830), **17б** (27, 228), **19а** (236), **22б** (315), **24** (524), **24а** (168), **25а** (18, 27, 36), **26** (56), **28** (447), **28а** (305, 694), **30б** (141), **31** (95), **31а** (743, 761), **31б** (417)
да очень ченное **3а** (273)
не дивное **31** (95)
очунь важно **5а** (64)
очунь дивноё **5** (57), **6** (20), **8а** (280), **19** (153), **21** (301), **30б** (421)
очунь чудноё **2а** (74)
дивушко **19а** (168)
чудно **19а** (167)
Дитя **1** (38, 39, 46), **1а** (171), **2в** (42), **7в** (542), **8а** (72), **17б** (358, 359), **26а** (35)
богоданное **7б** (661)
кресьтовое **27а** (400)
маленько **5** (58)
малоё **1а** (35)
милое **20** (1341)
милоё богоданное **7б** (295)
милое любимое **20** (1342)
младое **20** (9450

невесёлое **4б** (152)
дитёныши малые **17б** (349)
дитя(е)тко **4а** (362, 363, 370), **7** (383), **8а** (23, 78)
богодано(-е) **7** (215), **7б** (292), **7в** (281, 282)
любимое **8а** (285)
маленько **5** (58)
малоё **1а** (35)
серьдесьноё **20а** (272)
Длина **5** (278)
длинная **31а** (711)
Днишше(-о) корабельнёё **23а** (558, 559, 626), **32б** (604)
Дно **3** (133), **4** (131, 238), **7б** (225), **14** (15), **24** (182, 183), **24а** (170, 183), **28** (307, 457, 467), **28а** (342)
доны(у)шко(-а) **1а** (193, 194), **2б** (19), **4** (232, 242, 282, 283), **4а** (205), **7б** (224, 873, 874, 876), **7в** (640, 641), **19** (161), **23** (313, 314), **24а** (185), **28** (397), **28а** (162, 163, 181)
Добро (*в знач. «богатство»*) **28** (615)
Добро **2б** (207), **4а** (23, 358), **7б** (460, 875), **9** (456, 457), **9а** (67), **10а** (266), **11** (75), **13** (324, 385, 402, 440), **13а** (557), **14** (249, 383), **14а** (218, 276), **15** (313, 323), **15а** (335, 345), **16а** (248), **16б** (25), **17** (208), **19а** (96), **20** (218, 275, 294, 833), **20а** (345), **21** (180), **21а** (630), **23а** (321), **24а** (281), **25а** (229), **28** (515), **29** (603), **29а** (509), **30б** (233), **31а** (507, 509)
Добродетель **2б** (215)
великая **20а** (18), **30б** (42)
ласковая **11** (48)
Добыча доставшая **23а** (258)
Дожды́ **4а** (215)
частыя **3а** (215)
дож(ж)(и) **7** (381), **13а** (183), **23а** (730), **29** (172)
частые **18** (76, 85)
дожжичок
частой **4а** (211)
Дозволенье **7** (361), **22** (79, 219)
дозволеньицо(-е, -ё) **7** (266, 368), **14** (204), **22** (58, 60, 81), **25** (684), **29а** (242)
Дозор **9а** (304)
Долг(-и) **7б** (101, 582), **9** (458), **25** (241), **25а** (144), **28** (205, 276), **28а** (185)
Должность **15а** (75)
Долинушка **17б** (21, 62, 99, 168)
зелёная **17б** (22)
Долонь(-и) **10а** (325), **17б** (141)
левая **10** (329), **10а** (324), **17б** (139), **30а** (300)
правая **10** (328), **17б** (140), **30а** (301)
Доля **7в** (433), **29** (456)
вдовиная **7в** (434)
женьская **7в** (323, 433), **20а** (455)
сегоднишная **16а** (168)
долюшка **7в** (322, 323), **17б** (229, 329)

Дом(-а, -ы) **2** (141), **2а** (239), **2б** (568), **2в** (442), **3а** (139, 140), **4** (822), **4а** (17), **5** (29, 141(2), 143, 157, 158), **5а** (126, 129, 142(2), 150), **6** (11, 12), **7** (121, 277), **8** (77, 78, 299, 499, 710), **8а** (141, 144, 240, 261, 274, 342, 343), **9** (29), **9а** (322), **13** (580), **15а** (311), **17** (159, 199), **19а** (116, 237), **20** (151, 782, 783), **21** (46, 49, 119, 120, 122, 206, 328), **21а** (622, 623), **22** (124), **23а** (487), **25** (375), **27** (77), **27а** (176, 177, 384), **28** (252, 258, 350), **28а** (53, 54, 88), **31** (97, 98, 300, 593, 595, 789), **31а** (161, 662, 935, 936, 963), **31б** (230), **32** (46, 92), **32б** (212), **32в** (198), **33** (172)
вечный **3а** (818)
высокой(-ия) **15а** (373), **21а** (6, 323, 394), **23а** (366), **33** (131)
кнеженейский **25** (314)
кнеженецкой **5а** (134)
очунь чу́дныя **2б** (361)
родительский **3** (255), **30** (89)
родной **10** (16)
чу́дныя дома, собой красивые **2б** (362)
домик Соловеюшкин **9** (648)
домицек **8а** (309)
домицьки **31б** (260)
домичок **3б** (71, 140)
Дорога(-и) **2** (46), **8а** (404), **22б** (515), **28** (408), **30а** (164), **30б** (464), **33** (165, 240, 250, 255)
дальняя **3а** (292)
опасные **2** (90)
правая **15** (484)
пря(е)моезжия **2** (116), **8** (667)
дорожка(-и) **1** (178), **2а** (160), **4б** (406), **5а** (101), **6а** (411, 414), **7в** (290), **8** (669), **13а** (374), **14а** (134), **15** (24), **19** (322), **20** (394), **21** (273), **32б** (384, 385, 628)
годовалая **9** (450)
левая **15** (252, 254), **15а** (18)
окольняя **9** (482)
правая **15а** (228)
прямая **15а** (20)
пря(е)моезжа(-ая, -ие) **5** (164), **7б** (394), **9** (451, 483, 484), **9а** (140, 512), **12а** (18), **16б** (289)
счесливая **20а** (121)
дороже(у)н(ь)ка **15** (354, 374), **20** (559), **27** (192)
дороже(о)ч(ц)(ь)ка(-и) **1** (186), **2** (24, 101), **2а** (146, 169), **2б** (375, 415, 421, 440, 615), **2в** (321, 692), **3а** (295, 1135), **3б** (42), **4** (483, 515, 827, 849), **5** (69, 93, 100—102, 177, 421), **5а** (166, 458, 482), **6** (194, 196, 231), **6а** (259, 418), **7б** (261, 600, 605), **7в** (132, 135, 200, 466, 474, 476), **8** (251, 267, 307, 692), **8а** (128, 133, 134, 163, 198, 246, 306, 418—420), **9** (37, 39, 40, 42, 62, 92, 164, 227, 338, 492), **9а** (33, 34, 101, 180, 371, 456, 464, 467, 472, 513), **10** (37, 40, 58, 260, 265), **10а** (116, 268), **11** (81, 141, 149, 249, 294, 305), **12** (108, 178, 411), **12а** (35), **14** (250, 254, 404, 406), **14а** (245, 246, 250, 283, 744), **15** (24, 33, 58, 207, 256, 354, 374, 393, 468, 519, 520), **15а** (16, 224, 231, 232, 277, 290, 352, 355, 400, 404, 410, 420, 429, 499, 524, 538), **16** (77, 255, 258, 271), **16а** (346), **19а** (369), **20** (390, 402, 452, 569), **21** (260, 270), **21а** (525, 526, 536), **23** (212, 219), **23а** (250, 284, 457, 459, 506, 511, 530, 636, 639, 763), **24** (430), **25** (185), **27а** (430, 484), **28** (286), **28а** (122, 220, 241, 271, 283, 550), **29** (54, 72, 81, 148—150, 154, 321, 324, 336, 392, 499, 635, 717, 718), **29а** (295, 383), **30а** (204, 209), **30б** (75, 393), **31** (156, 524, 525, 626, 627),

31а (471, 520, 553, 594, 728, 844, 850), **31б** (265, 459(2), 461, 532, 563), **32б** (187, 431, 441), **32в** (170, 262), **35** (63)
дальняя **3а** (334), **7бв (133)**
дальняя печальняя **7в** (133—134)
левая **15** (212)
любимая **10а** (117)
московьския новгородские **27** (289)
окольная **9а** (244)
очень скорая **29** (728)
очень скорая, счасливая **29** (729)
права(-я) **9** (38), **15** (261, 262, 489), **15а** (227)
проезжая прохожая **9** (62—63)
проезжия **7б** (97), **7в** (136)
пря(е)ма(-я) **15** (35), **15а** (44, 220—222)
пря(е)моезжа(-я, -ие, -ия) **1а** (202), **2б** (488), **5** (521), **6а** (11), **7б** (142, 398), **8а** (416), **9а** (172, 181, 465, 466, 478), **24** (121)
прямоезжия московския **27** (289)
резанная **5** (103)
ростовьскии **27** (290)
ростоськая **30** (207)
сама скорая **9а** (241—242(2))
славны прямоезжия **27** (287)
славные киевския **27** (291)
щесливая **20** (1007)
дорожочка-путь **15а** (401)
дорозецка левая **15** (212)
дорозька прямоежжая **15** (12)
Дородство **5** (232)
Досада **7б** (412), **10** (178), **12** (166), **13а** (526), **15** (305), **16а** (314), **20** (1316)
досадушка **1** (271), **3а** (631), **7в** (405), **9** (715), **18а** (156), **27а** (561), **32б** (228)
великая **10** (176)
немалая **16** (318)
Доска
гробовая **3а** (900)
железная **19а** (503)
Дочь (-ць, дочери) **1а** (94), **3а** (664), **4** (386), **4б** (25), **5** (191), **5а** (63, 173), **6** (101, 150, 151, 191, 220, 249, 291, 300, 336, 399), **6а** (39, 246, 251, 278, 294, 367, 369, 398, 435), **7** (93), **7б** (353, 356, 496, 616, 879, 916), **7в** (181, 283, 318, 610, 621), **8** (589, 596, 701), **8а** (6, 66, 328), **9** (21, 652, 677, 681, 790, 972), **9а** (301, 315, 317, 361), **12а** (181), **13** (418), **14а** (794, 799, 805), **16** (92), **18а** (286, 361, 362), **20** (710, 729, 730), **20а** (31, 465, 487, 490), **21а** (110, 149, 254, 364, 405, 446, 524, 528), **22** (68, 75, 83, 131, 150, 159), **22б** (292, 305, 356), **23** (211, 498, 524), **23а** (156, 316, 449, 502, 783), **27** (54, 239, 263), **27а** (7(2), 41, 194, 274, 416, 539), **28** (134, 566, 624, 627, 630), **29** (290, 337, 361, 479, 567, 645, 690), **29а** (199, 267, 368, 371, 379, 384, 477, 495, 503, 577), **30** (194—196, 199, 200), **30б** (236, 372, 400, 408, 423, 455), **32** (157), **32б** (261, 267, 268), **33** (5), **33а** (4), **35** (53)
бабина **14а** (800)

белые **28** (572)
втора **9** (687, 713)
королевисня **20а** (439, 465, 487, 490)
королевская **6** (248)
любима(-я, -ые) **3а** (551), **6** (219, 236, 247, 290, 299, 315, 325, 326, 352), **6а** (109, 368), **8** (34—36), **9а** (302), **20** (146, 152, 350, 366, 377, 425, 459, 476, 510, 686, 692, 693, 709, 716, 927), **20а** (173, 231, 270, 276, 287, 293, 299, 352), **21а** (109), **28** (268, 524, 576, 714), **30б** (407, 408, 413), **32** (116, 160), **32б** (63, 177, 193, 226, 251, 252, 284, 306, 307, 410), **32в** (219, 245, 255, 258), **35** (51)
любима единая **32б** (411), **35** (52)
единая **6** (353)
единая любимая **6а** (352)
меньша **20а** (202)
милая **32б** (280)
младая(-ыя) **28а** (569), **32** (152)
младша **9** (685, 715)
не боярьска, не дворяньская **6а** (34)
не кнеженеськая **6а** (32)
не кнеженецька, не боярская **6а** (33)
отеческа **30** (67), **30б** (166)
рыбачья **8** (582)
сильная **20** (710)
смуглая **28** (573)
смугла, чернобровая 28 (574)
старша(-я) **9** (689, 711), **9а** (311, 337), **20** (147)
старша любимая **9а** (331)
суседова **8** (169)
черноброва черноглазая **28** (575)
доч(ц)ерь **8** (75), **9а** (345, 346), **20** (715, 729, 730), **27а** (658), **29а** (238), **30а** (187, 192)
любимая **20** (709, 716, 927), **20а** (169, 195, 387), **32** (60)
старшая **20а** (205, 206)
доч(и)ка(-и) **9а** (321, 324), **30б** (234, 240)
королевская **3а** (1088)
нежная **3а** (552)
Драгоценность **28** (723)
Драка **4** (493), **30б** (390)
великая **14** (218), **16а** (424)
кровавая **32б** (253)
кроволитная **4** (726), **4б** (111), **7б** (549), **12а** (238), **13** (70), **13а** (465, 467), **14а** (494), **18а** (354), **20** (477), **21а** (337), **25** (48, 142), **30б** (354), **31б** (538), **32б** (285, 308, 377, 397)
превеликая **27а** (102)
драка-кроволити(ь)е **3а** (1109), **22** (201), **29** (339), **31** (641)
Дра́нь(-и) **2** (143, 144), **2б** (573, 574, 731, 732)
Древность **10** (18)
великая старая **3а** (1072)
Древо см. Дерево

Дро́жжи **2б** (574)
Друг **2а** (195), **4** (350), **9** (19), **25а** (296(2)), **27** (680), **28** (182), **29** (457(2)), **31** (1010)
вер(ь)ный(-ой) **2а** (232), **3а** (498), **4** (759), **4б** (288), **7в** (473), **19а** (322), **23а** (419, 799)
верный неизменной **4** (759), **4б** (288)
вечной **17б** (439)
дорогой милой **12а** (82)
любимой **2а** (263)
любимой, самой лучшой **27а** (666)
милый(-ой) **2а** (218), **3а** (486, 491), **12а** (117, 118), **29** (223), **29а** (301)
милый любимый **29** (224), **29а** (302)
посадьцкий(-ой) **28а** (15, 16)
прежной **23а** (387)
сердецьный **3а** (487)
друг возле дру́жку **2б** (262)
друг друга, друг друг(жк)у(е), друг с другом, друг с дружкой **1а** (226), **2а** (195), **2б** (603, 605, 661), **4** (351, 735), **4б** (245), **5а** (255, 258), **7б** (687), **9** (759), **12** (225), **16** (377), **16б** (233, 259), **17** (66, 67, 69, 143—145), **20** (244, 245), **20б** (412), **23а** (161, 330), **30б** (391), **31а** (491), **34** (21, 23, 28, 40), **34а** (30)
друг за дружену **23** (113)
друг-товаришш верьной **23а** (3)
дружок **4** (350)
дружья **2б** (58), **2в** (96), **3а** (1160), **14** (553, 554), **16** (292, 293), **27а** (65), **28** (296), **31б** (4)
верная(-ы, -ыя) **2в** (96), **22б** (303), **23а** (159)
милые **23** (204)
дружья-товари(ы)щ(шш)и **2б** (542), **7в** (170), **24** (475)
друзья **31а** (443)
верныя **2б** (559, 657), **23** (206)
Дружба
великая **9** (480)
согласная **23а** (12)
Дружина **14** (322, 399)
хоробрая 2 (36, 60), **31** (563, 873)
дружиноч(ь, ц(ь))ка **1** (73, 82, 99, 101, 131, 150, 151, 351), **1а** (89, 96, 99, 107, 120—124, 129, 368, 370, 371), **2а** (22, 42, 197, 215), **2б** (183, 331), **13а** (610), **14а** (467, 474), **22б** (483), **25** (327, 328, 346), **27** (323, 381, 437, 446, 457, 490), **27а** (367, 368, 379, 382, 421, 433, 478, 535, 588, 592), **31** (566, 581, 827, 829, 831), **31а** (589, 605, 996, 1032), **31б** (750, 789)
богатырская **27** (324)
верная **15а** (89), **31** (567)
князева **27** (167)
лучшая **25** (347)
полная **2а** (26)
сильна хоробра **31а** (994)
славна киевьска **23а** (90)
славна(-я) хоробрая **2а** (23, 216), **3а** (1159), **14а** (465), **22б** (207), **27а** (536)
хоробрая **1** (32, 70, 74, 130, 142, 149, 290, 309, 357, 367), **1а** (88, 97, 182, 278, 279, 340, 355, 356, 360, 379, 395, 398), **2** (55, 85, 104, 106), **2а** (50, 62, 65, 104, 110, 135, 167, 220), **2б** (87,

94, 138, 244, 245, 311, 339, 381, 424), **2в** (97, 215), **7в** (168), **13а** (218, 231), **15а** (74), **22б** (481), **25** (326, 691), **27** (278, 293, 309, 331, 391, 458), **27а** (401, 411, 432, 492, 524, 578, 585, 599, 605, 619, 629, 653), **29а** (4), **31** (504, 509, 510, 834, 843), **31а** (587, 603, 614, 1016, 1020, 1035, 1056, 1061), **31б** (466, 482, 748, 753, 774, 783, 792, 798, 814), **32** (39)
хоробрая удалая **1** (71)
храбрая **31б** (489)
дружинушка **1** (134), **1а** (105, 118), **2б** (137, 310, 338, 350), **14** (324), **14а** (464)
верная **31** (568)
верная, неизменная **31** (569)
хоробрая **27** (265), **31** (518, 847)
храбрая **31** (490)
Дружка(-и) (*свадебный*) **4** (349), **6** (385), **18а** (375)
Дуб(-ы) **3** (63), **3а** (409, 956, 960, 987, 989, 1291, 1295), **3б** (55, 146), **6а** (228), **9** (494, 591, 592), **9а** (193, 249, 469, 470, 549, 550), **12а** (171, 172), **14а** (643), **20** (1332), **30а** (125)
высокий(-ой) **2в** (775), **3б** (38, 52, 53, 149)
старой **30** (83)
стоялые **9** (519)
стоячий(-ой) **3а** (400, 408, 468, 475, 540, 630, 822, 954, 955, 986, 1006, 1294), **3б** (143), **4б** (321), **10** (438), **12а** (46), **15** (234), **15а** (179), **20** (1280, 1333), **23а** (554), **24** (252, 253), **24а** (219, 220), **30а** (122), **32б** (437)
сырой **2** (61, 62, 67, 143), **24а** (395)
толстой стоячий **14а** (641)
дубик стоячий **6а** (226)
дубочик **26а** (47)
дубушек стоячой высокой **3б** (144)
Дубиноч(ць)ка **16б** (89), **24** (256, 257, 448), **24а** (221, 255, 337)
очунь хорошая **24** (255)
дубиноч(ць)ка-обломоч(ц)е(ё)к **24** (442, 447), **24а** (256, 338)
дубинушка **24** (254)
Дума(-ы) **2в** (207, 208, 221, 222), **8** (29), **13** (237), **21а** (146), **23** (106), **23а** (137, 326), **27** (358), **29** (41), **31** (43), **31а** (99, 113, 114, 350), **31б** (88, 119)
единая **29** (231)
така **31а** (171)
думу(ы)шка **3а** (685), **3б** (456), **7б** (505), **8** (401), **8а** (35), **11** (377), **15а** (142, 144), **23а** (54), **29** (454)
единая **21а** (147)
Дурак **3а** (1174, 1186), **20а** (624, 632), **24** (392), **31** (321), **31а** (390)
дурак-дурак **31а** (387)
Дух (*в знач. «дыхание»*) **3б** (411, 412)
богатырский **3** (226, 231)
единый(-ой) **4** (569, 578, 584), **5** (503), **7** (430), **7б** (882), **7в** (627, 648), **8** (409), **9а** (439, 445, 562, 565, 570), **16а** (113, 117), **16б** (46, 53, 57, 146, 149), **20** (305, 312), **25** (269, 274, 278), **25а** (167, 173, 177, 194, 198, 203), **27** (100, 103, 107), **29** (619), **31а** (225, 227, 230)
мёртвый(-ой) **3** (244), **3а** (944), **3б** (413)
Душа(-и) **9** (81), **12** (369, 370), **14а** (755, 756), **19** (62, 180), **30б** (361)
грешная(-ые) **9** (605, 1000)

красная **30б** (360)
Душе(о)ч(ц)ка **4** (38, 434, 632, 840), **4б** (121, 166, 230), **6** (236, 359), **7** (60), **7в** (283), **13** (81), **16** (447, 507), **20** (1251), **20а** (168, 196, 206, 232, 271, 280, 288, 353, 377, 384, 435), **21** (275), **28а** (687), **31б** (422), **32** (132), **32б** (194, 566), **35** (28)
милая **32б** (551)
милая очунь любимая **32б** (552)
Дым **3а** (939), **4** (268), **10** (108), **12а** (128), **13а** (468), **14** (112), **25** (53, 144)
густой **4** (134)
страшной **4** (121)
Дыханьице **3а** (894)
Дюжина **29а** (63, 109)
Дядюшка **22** (133), **22б** (469), **32б** (1), **32в** (208)
любимой **22б** (283)
любимой единой **22б** (284)
родимой **2б** (77, 205, 714), **2в** (794), **22б** (277)
родимой любимой **2б** (715)
родной(-ый) **2б** (30, 72, 73, 218, 351), **2в** (444)
род(ь)ной родимой **2б** (31, 352)
дя(е)де(и)н(ь)ка **2б** (215), **16** (361), **21а** (441), **22б** (470), **32** (18), **32б** (3, 8, 20, 21, 24, 72, 617)
любимый **2в** (419), **21** (213), **32** (616, 621)
родимой(-ый) **2** (26, 65), **2а** (38, 113), **2б** (60, 213, 214), **2в** (15, 77, 452, 803), **4** (858), **21** (226), **21а** (439), **22** (79, 144, 146), **22б** (408), **32** (15), **32б** (73, 96, 102, 629), **32в** (58, 289)
родимой любимой **21а** (440)
родной(-ый) **2** (28), **2а** (15, 54), **2в** (5, 94, 119), **32б** (69, 127)
родной милой **16** (353)

Е

Егодиноцьки см. Ягода
Еда **4** (810), **8а** (142, 143), **10а** (327), **13а** (406), **15а** (497)
большая **10** (345), **10а** (337)
разная **9** (399)
еда-вода медовая **14** (390)
еда-кушанья **8а** (104)
Единой(-ей) **2** (14), **13а** (681), **23а** (665)
Езык см. Язык
Ейцо см. Яйцо
Екоря см. Якори
Елец золотой **34** (210)
Ель **29** (533), **29а** (428)
е(ё)линоч(ць)ка **30б** (123), **32б** (602, 637)
ёлушецька **13а** (178)
елушка густая **13а** (179)
Ене(и)рал см. Генерал

Еретица **29** (190), **29а** (197, 198)
Ерлы златогривые **16а** (8)
Е(ё)рлык (ерлык) см. Ярлык
Ерои см. Герои
Е(а, о)саул(-ы) **4б** (467), **7в** (271), **14** (161, 163, 164, 201, 215, 219), **14а** (40, 41), **17б** (245), **25** (75, 96, 97, 99, 100, 126), **29** (234, 235)
верные **25** (72)
верны неизменные **25** (73)
королевнины **29а** (237)
люди ученыя **25** (157)
очунь умныя **29** (236)
премладые **25** (120)
премладыя учоные **14а** (54)
умныя, очунь разумныя **29** (237)
учёные **14** (153)
царские **25** (169)
асаулик(-и) **13а** (654), **14** (160), **29а** (239, 251)
неверные **14** (180)
осаулы **7б** (503), **14** (189)
Ёсвы см. Яства
Ес(т)ва(-ы) см. Яства
Етиры(-а)
золоты **23а** (862)
золочёныя **23а** (737)

Ж

Жалеза **28а** (459)
Жалоба(-ы) **7** (359), **27а** (27, 29, 164)
Жалость **2б** (692), **20** (1347)
большая **28а** (601)
большая великая **19а** (77)
великая **34** (197)
Желаньё(-ие) **19** (236), **23** (90), **32б** (4, 12)
же(а)ланьице(-ё) **3а** (584), **4б** (154, 420), **20а** (10), **23а** (801), **25** (651)
желанноё **20а** (122)
Железина **19** (422)
Жемч(ц)у(ю)г **18а** (90), **19** (300)
дорогой **2б** (321), **9** (637), **16** (488), **23** (189)
дорогой восточный **29** (377)
дорогой разный **3а** (53)
дорогой скат(ч)ный(-ой) **2** (48), **4а** (350)
драг(-ой) **1а** (402), **2а** (90), **2б** (280), **4** (606), **7в** (151), **9а** (150), **11** (36), **13а** (304, 460), **15а** (65, 263), **25а** (426, 432), **27** (244), **27а** (142), **28** (722), **28а** (166, 178, 321), **29а** (68), **30а** (79), **30б** (231), **32в** (237), **34** (168, 173)

крупный **9** (318)
мелкий **28** (734)
скатный **4б** (384), **27** (141)
жемчужина
наливана драга **20а** (90)
скатна **7** (169)
жемчужиночки драги **16а** (202)
земчуг
дра́гой **30б** (228)
скатный **31б** (58)
Же(о, ё, а)на(-ы) **1а** (453), **2б** (679), **3** (155, 173), **3а** (424, 433, 437, 444, 532, 663, 682, 683, 697), **3б** (105, 192, 196, 204, 244, 290), **4** (863), **4а** (75(2)), **7** (447), **9** (654, 732, 972), **9а** (326, 352), **15** (229, 412), **15а** (365, 366), **18** (111, 112, 156, 228), **18а** (73, 227, 228, 242(2), 250, 306—308, 313), **19** (226), **19а** (249, 389, 523), **20а** (152, 560, 561), **21** (234), **21а** (94, 182, 595, 614, 624, 652), **23** (146—148, 370), **23а** (141, 145, 147, 515, 524, 800), **28а** (487), **29** (37), **30б** (426), **31** (91, 92, 388, 869), **31а** (173, 179(2), 199, 470, 627, 675, 868, 1046), **31б** (143, 455, 765), **32б** (23)
богатырская **3** (161)
вторая **30б** (292)
замужняя **31а** (157)
измен(ь)щ(шш)ица(-я, -ы) **3а** (1116), **3б** (300), **18а** (315)
красавица(-я) **3** (50), **3а** (425), **3б** (78, 297)
красоточ(ць)ка **3б** (105, 216)
любимая **21** (274)
младая **21а** (97), **23** (301, 302), **32б** (15)
молода(-я, -ы, -ые) **1а** (9, 148, 174, 390, 443), **2б** (724), **3** (49, 84, 91, 134, 169, 171), **3а** (461, 602, 624, 629, 708, 1085, 1111), **6** (340, 341, 358, 398, 399, 408), **6а** (469, 470), **7** (117, 125, 293, 350, 390, 464), **7б** (66, 183, 184, 266, 267, 382, 383, 417, 491, 492, 614, 615, 922, 958, 959), **7в** (65, 179, 180, 352, 353, 669, 686, 687), **8** (59, 591), **8а** (5, 18, 355), **9** (168, 169), **13а** (42), **14** (56), **16а** (138, 308), **17б** (325, 429), **18а** (32, 194, 239, 241, 275, 300, 301, 382, 395), **19** (343, 348), **19а** (38, 247, 385, 386, 400, 418, 442, 450, 454, 481, 517), **20** (36, 1317), **20б** (12, 13, 407, 408, 411, 415, 416, 461, 462, 491, 569, 570, 644, 645), **21** (36, 56, 57, 121, 127, 143, 198, 247, 253, 254, 263, 281, 286, 311, 319), **21а** (11, 12, 16, 19, 121, 179, 181, 192, 262, 282, 320, 363, 401, 404, 405, 523, 527, 535, 547, 548, 564, 606, 617, 637, 641), **23** (208—210, 218, 222, 240, 241, 247, 250, 252, 315, 319, 320, 342, 359, 441, 484, 493, 535, 536), **23а** (155, 170, 241, 242, 287, 315, 316, 324, 341, 447, 448, 462, 479, 480, 499, 500, 510, 672, 784, 888, 889, 911), **24** (67), **24а** (41), **25а** (84), **28а** (672), **29** (452, 466), **30** (69), **30б** (314), **31** (281), **31а** (66, 733, 734), **31б** (217), **32б** (619), **32в** (116), **33** (154, 230)
младшая **18а** (278)
мужняя **7б** (346), **23** (135), **23а** (119, 151, 152), **31** (79), **31а** (290, 470), **31б** (127)
не мёртвая **19а** (458, 459)
не подходяшшая **31** (285)
перьвая **19а** (448)
плохая **21а** (96)
пожила(-я) **5а** (5, 81), **6** (324), **6а** (431), **8** (700, 701), **9а** (294), **32б** (155, 157, 287, 400)
прелюбодейница великая **3а** (718)

проживница **18а** (415)
проживница изменница **18а** (416)
ровня **32б** (16)
Святогорова **3а** (437, 602), **3б** (167, 304)
стара **21а** (99), **32б** (4)
старшая **18а** (276)
хороша **21а** (95)
чужа(-я) **21а** (343), **31а** (287), **31б** (809)
жена-жена **4** (112)
жена-изменщица(-я) **3а** (530, 717)
жена-кнегинушка
молода **23** (543)
жонка(-и) **30б** (107)
киевьски **21а** (621)
Женатый **19** (349)
не женатый **28** (602, 603)
не женатый, холостой **28** (603)
Женит(ь)ба **7б** (975), **7в** (577, 695), **8** (62), **19** (209), **30б** (450)
горькая **7в** (694)
непорочна **3а** (1102)
несчасливая **19а** (446)
несчеслива неталантлива **19а** (447)
Же(о)них **6** (301), **6а** (353, 395, 406), **7б** (462, 463, 755, 779, 798, 804, 809, 820, 849), **7в** (583, 591, 594), **10** (291, 294), **15** (378), **19а** (369), **22б** (433, 462), **23а** (805. 810), **28а** (730), **29** (615), **30б** (335), **31** (810)
богосуженой ряженой **15а** (346)
заручеб(в)ной **15а** (419), **23** (501)
Жен(ь)щ(ш)(ш)и(ы)на **6** (51, 145, 148), **7в** (669), **28** (96), **31б** (155)
слабые **31б** (429)
Жеребенок
жеребёночек **8а** (371, 376, 380), **9** (45, 83, 94)
худенькой **8а** (383)
худой желобатый **9** (43—44)
Жеребец(-ь) **9** (65, 78)
Же(э)ре(э)бье(-я, -и) **3б** (126), **9** (379), **14** (498—500), **25** (443, 447), **28** (450, 454, 463, 465, 470, 475), **30** (146, 154), **30а** (104, 112, 147), **30б** (281, 290, 306)
воло́жныя **28** (451)
дубовые **28** (471, 473)
еловыя **28** (46)
скоры 28 (453)
жеребий(-ей) **7в** (277), **14а** (505), **25** (442)
Живность **2в** (673), **4** (332, 333, 334, 370, 869), **4б** (168), **5** (226), **6** (143), **6а** (342), **7** (363), **9** (604), **9а** (362), **11** (488), **13** (575), **18а** (270), **20** (808), **23а** (748), **29** (676), **31а** (827)
Живой **3а** (1195), **4** (451), **14а** (664), **19а** (407), **27** (442), **30а** (160)
нет в живых **3а** (1288, 1321)
оставить в живых **3а** (1204)

Живот (=*жизнь*) **7в** (519)
Жизнь **1** (255), **8а** (13, 154), **12а** (291), **14а** (851), **30б** (368)
последняя **31а** (802)
согласная хорошая **8а** (7)
счастливая **32б** (567)
холостая **31б** (400)
жизь счесливая **30б** (324)
жис(т)ь **1** (48), **1а** (452), **12** (212, 326), **13а** (679), **14а** (843), **15а** (98), **21** (127), **21а** (117), **27а** (638, 641), **28** (44), **28а** (695)
вдовиная **16** (478)
вдовья печальняя **21а** (90)
весёлая **3б** (115)
земная **3а** (924)
королевьска треложная **32в** (253)
младая **1** (188)
невéсела **27а** (278)
недолгая **12** (365)
немилая **19а** (452)
нерушимая **9** (153)
останная **7б** (344)
скорая **23а** (892)
скорая сосветная **23а** (893)
сосветная **3б** (395)
старая **27а** (652)
счас(т)ливая **1** (365), **8** (57, 72)
счасливая, спокойная 1 (365—366)
треложная беспокойная **32в** (254)
жисть-доля очень парная **29** (456)
Жилья **14** (58)
Жированьице дивное **21а** (171)
Жировишшо **15а** (530)
Жители **4б** (18), **8** (736), **14а** (750), **25** (398), **29а** (543)
киеськие **22б** (297)
не вечныя **33** (209)
приезжие **22б** (298)
Житушко **2а** (141)
житá-хлебá **2б** (569)
Житьё **5а** (190), **33** (192)

З

Забавы **4** (240)
богатырьския **3б** (7), **8а** (362)
деревеньския **3а** (440)
молодецькие **17б** (68)

немецькия **5а** (239)
разныя **4** (241)
рыцарьския **1а** (197)
славныя рыцарския **8** (566)
забавушки **16** (35)
разные славны рыцарския **29** (493)
Заботушка **7в** (438)
Завещанье
завещаньице **24** (140)
Заводь(-и) **12а** (244, 245), **19а** (166)
тихи(-я, -ая) **13а** (108), **15а** (9, 10), **19** (144, 145, 155, 163), **19а** (84, 89, 99, 150, 274, 275, 498), **20** (498), **24** (162, 214), **24а** (160, 161), **30** (135), **30а** (213, 214), **34** (83)
тихи лебединыя **24** (215)
тихи славны **19а** (151), **24** (133)
тихая-тихая **19** (170)
Загадка(-и)
не хитра хитро-мудрая **29а** (449)
хитро-мудрая(-ые) **29** (535), **29а** (415)
загадочка(-и) **29** (511, 518, 526, 531, 534, 569), **29а** (429, 469)
мудрая **29а** (425)
не хитра-мудра хитро-мудрая **29а** (478)
не хитра(-ы) **29** (496), **29а** (432)
не хитры(-а)-мудры(-а, -ая, -ыя) **29** (495, 500, 507, 514, 519, 527, 554, 585), **29а** (420, 439, 458, 479, 486)
премудрая **29а** (417)
славны русские **29** (568)
загадушка **4б** (164)
Задержка **28** (426)
Задниц(ч)я **14а** (801), **31** (673)
Зазнобушка **28а** (722, 723)
Закат **2б** (229), **2в** (286), **3а** (1030), **7б** (59), **8** (690), **10а** (98, 99), **13а** (124), **16б** (328), **17б** (173), **18** (41), **19** (99), **19а** (108), **20** (26), **21а** (127, 258), **22** (73), **23** (43), **24** (44), **24а** (30), **27** (341), **30б** (26), **33** (147)
закатушек **2в** (851)
Заклад **14а** (681)
Закон(-ы) **3а** (531), **4б** (194), **11** (315), **12** (272), **23а** (139), **31** (90, 870), **31а** (1045), **31б** (142, 145, 454)
нехороши **31б** (764)
новой(-ые) **23а** (150), **31а** (626), **31б** (131, 457)
парные **31б** (614)
светы русскии **10** (273)
старопрежные **31б** (458)
таки **23** (145), **23а** (136, 144)
царские **10а** (302)
законушки **29** (415)

Зал **20** (746), **28** (629)
зало(-а) царьское(-ие) **28** (625), **28а** (438), **31** (128)
Заменушка **27а** (569)
Заминушка **11** (386)
Замок (замки)
тежолые **32б** (305)
тяжолой заморьской **15а** (453)
замки заморьския **1** (316), **18а** (118)
крепки замки заморския **29** (371)
замоч(ць)ки **15а** (240), **20** (773), **27** (155), **29а** (431, 433)
замор(ь)ские(-ия) **1** (313), **4а** (340), **4б** (237), **18** (131), **18а** (216, 238), **19** (324), **20** (489, 503, 518), **20а** (254), **27а** (56), **29а** (374, 397)
заморския-заморския, очунь крепкия **19** (325)
золочёные **15а** (239)
иностранныя **27а** (95)
тежолыя **27** (161), **32б** (331)
тежолые золочёные **32б** (201)
Замуже(ё)с(ь, т)во **1** (308, 309), **3б** (176, 177), **4** (640, 852, 853), **4б** (415, 416), **6** (118), **6а** (345, 356, 357), **7б** (368, 372, 461, 466, 499, 618, 749), **7в** (411, 446, 451, 482, 483), **10** (120), **10а** (65, 66, 155, 169, 219), **12** (344), **13** (85), **13а** (472, 658), **18** (192, 199), **18а** (284, 289), **19** (311), **20а** (31, 277), **21** (324, 325), **21а** (107, 116), **22б** (420, 421), **23а** (491, 752), **25** (151), **28** (565, 570), **28а** (485, 706, 718, 826), **29** (228, 459, 460), **29а** (406), **30а** (106, 116, 143), **30б** (312, 313, 444), **31** (381), **31а** (411, 579), **31б** (137), **32б** (57, 250, 251, 364, 367, 379), **32в** (245, 246, 255, 258)
замужнисьво **5** (211)
Занавесь
шелковая **21а** (596)
шелковая заморьская **21а** (597)
Запад **2б** (228, 229), **7б** (58, 59), **7в** (39), **13а** (123, 124), **16а** (327), **18** (40, 41), **19** (98, 99), **19а** (107, 108), **20** (25, 26), **23** (42, 43), **23а** (60), **24** (43), **24а** (29, 30), **27** (340, 341), **29** (168), **30б** (25, 26), **31б** (32), **33** (146, 147)
Запах
тежелый земной **3а** (895)
Записи **2б** (659)
записочка **12** (401)
Заповедь **4** (453, 456, 495), **4а** (293), **4б** (106, 107, 221), **6а** (339), **7б** (369, 467), **7в** (450, 680), **9а** (47, 102), **13** (379, 380), **19** (374), **19а** (448), **20** (242), **23а** (328), **24** (213, 221)
вдовьяя **7** (253, 334)
великая **2б** (604), **4** (335, 349, 698, 856), **4а** (289, 306), **6а** (343), **9** (170, 172, 242, 244, 248), **9а** (45), **12** (318, 323), **15а** (196), **16** (374), **16б** (232), **17** (169), **19** (246, 313, 317), **19а** (404, 405, 411), **25** (614), **28а** (676, 677)
великая богатырьская **23а** (160)
жен(ь)ска(-я) **7** (249, 332)
крепка(-я) **4б** (219), **19** (318)
очунь тяжолая **16б** (258)
перьва **7** (249)

последня женьска **7б** (470)
скора **12** (355)
Запоры
железныя **1** (312), **29** (370), **29а** (373)
Зарево **15** (115)
За(о)ря(-и) **1а** (460), **4а** (242), **19** (410), **20а** (595, 633), **30б** (216), **32б** (445)
вечерняя(-ая, -ёя) **7в** (157), **19** (410), **30б** (189, 216), **32б** (445)
утрен(н)а(-ая, -яя) **4а** (242), **12а** (56), **13** (351), **14а** (612), **23а** (601), **26а** (49), **30б** (269)
зорюшка **19** (411)
утренняя **34** (110)
Заседание
не купеческое **28** (184)
заседаньице(-ё, -о, -я) **4** (428, 429), **14а** (721), **16** (36), **23а** (198, 199), **29** (416, 758), **31а** (105, 442)
великоё **7б** (552), **25** (390)
весёло(-е) **8** (89), **9** (447), **11** (12), **14а** (233), **28а** (330)
кнеженейское **21а** (33)
премудро рыцарьско **2а** (210)
Заслуга чудна рыцарьска **14а** (663)
За(о)става **2б** (625), **2в** (335), **3а** (201, 243), **4** (160), **4б** (397, 398, 404), **10** (87), **11** (92, 130, 171, 189), **12** (13), **13а** (167, 698, 701, 702), **16** (116, 117, 119), **17б** (193)
богатыр(ь)ская **1а** (219), **2б** (622, 623), **2в** (566), **3а** (104, 200, 222), **4а** (185), **4б** (191), **5** (273, 303), **10** (81, 206), **11** (97, 138, 170, 188, 197, 374, 400, 424, 477), **13а** (165), **14** (630, 671), **14а** (285, 710, 761), **16** (113), **17б** (4, 192, 243), **20** (1279), **20а** (650), **21а** (190), **25а** (412), **34** (137)
великая **11** (307)
молодецькая богатырская **10** (32)
славна(-я) богатырская **3а** (212, 225), **11** (108, 110, 337), **12** (12)
славна хвальня богатырская **11** (302)
за(о)ставушка **2б** (624), **2в** (331), **3а** (226), **4а** (186), **4б** (396), **5** (272), **10** (82), **11** (88, 137, 213, 223, 224, 338, 373), **13а** (166), **14а** (762, 764, 767, 769), **15а** (5), **16** (120), **17б** (5, 8), **18а** (260), **25а** (413)
богатырьская **1а** (220), **3б** (4), **10** (31), **14а** (290), **15а** (4), **16** (107), **18а** (259, 312), **25а** (414), **34** (107)
премудра богатырьская **14а** (763)
Заструенка **4** (222)
быстра **4** (223)
очунь горячая **4** (225)
Затворник **8а** (74)
Затулушка **23а** (729)
Затылок **1а** (459), **20а** (593, 636)
Заутреня
Николинская **21а** (318)
ранная(-ыя) **20** (646), **21** (113), **21а** (358, 366)
Заш(ш)ита **7б** (498), **23а** (788)
зашшитушка **16** (326), **23а** (731)

Зая(е, и, й)ц(-ы) **1а** (73, 371), **2б** (8, 68),
серый **1** (279)
заяц-горносталь **1** (64)
заюшки **21** (1)
беленькие **21а** (308)
Збруя
золочёная **9** (93)
коньская **17** (106)
молодецькая **15** (104)
серебрена **17** (139)
Звание богатырьское **34** (22)
Звезда
блестяшшая **4а** (48)
золота блестяшша **7в** (288)
золота поднебесная **14а** (47)
звездочки
светлы **30б** (188)
светлы чисты **1а** (461)
часты(-е) **1** (3), **4а** (241), **13** (350), **20а** (594, 634), **30б** (195)
ча́сты(-е) све́тлы(-е) **2б** (15, 114), **4б** (333), **14а** (3), **17б** (424)
Зверь(-и) **1** (7), **20** (1207, 1214, 1216, 1230), **23** (158, 173, 265, 267, 277, 281), **23а** (578, 616, 624)
ле(ё)с(ы)ны(-е, -ой) **1** (6), **1а** (191), **7в** (371, 418), **9** (488, 555), **9а** (211), **12** (221), **13а** (676), **14** (13), **17б** (133), **24а** (296), **31б** (403, 404), **32б** (564), **32в** (318), **34а** (29)
лютой **1а** (337), **12а** (97), **17б** (64), **23а** (593), **30а** (279)
морьской(-и) **1** (8, 62), **23** (268)
очень страшной **23а** (275)
разны(-е) **16** (261, 262), **23а** (571)
разные лесные **12а** (21)
страшной(-ый) **17б** (250), **20** (1220, 1228), **23** (261, 262, 278), **23а** (213, 223, 392, 404, 406, 424, 604), **31б** (638)
страшной очунь свирепой **23а** (393)
страшной чудной **23а** (573)
страшный безобразный **20** (1221, 1229)
хишшные **14а** (28)
чудный **23** (156, 157)
зверьки заморьские **16а** (209)
Звон колокольный(-ий) **4** (259), **16** (101), **26** (75)
звоны колокольные **1а** (424)
звон(ы) ц(ч)ерковный(-ые) **14** (678), **26а** (104), **32б** (534)
Зголовье(-я) **3а** (955, 987), **17б** (43), **31б** (546)
зголовьице(-о, -а, -я) **3** (93)
мяккоё(-ие) **21а** (479), **22б** (383)
мяккое шолковоё **18а** (142)
очунь мягкие **28а** (511)
пуховое **13** (256)
пуховое мягкое **3а** (458)

шелковое **3а** (1002)
сголовьицё
мякко(-ое) ше(о)лково(-ое) **21** (83), **31а** (403)
сголовьичо
гочунь мяккое **3б** (102)
Зданиё великоё **15а** (295)
Здоровьицо **2в** (688), **7б** (619), **8а** (156, 177, 218, 231, 345), **21а** (450), **22б** (442), **27а** (650)
Здыханьице (*в знач. «дыхание»*) **35** (19)
Зеленье прекрасное **15** (273)
Зе(ё)лье(ё)
люто(-е, -ё) **2б** (434), **3а** (509), **4б** (233), **5а** (415), **6а** (308), **9** (245, 725), **9а** (591), **10а** (343), **11** (464), **12а** (324, 387), **13** (554), **13а** (194, 236, 628, 661), **14а** (795), **15** (137), **15а** (148), **16** (301), **16б** (158), **18** (96), **19** (354), **20а** (530), **21** (130, 240), **21а** (408), **23а** (518, 647), **24** (248), **25** (550), **25а** (253, 365), **27** (28), **27а** (104), **29** (667), **29а** (528), **32б** (272), **33** (99)
маро **3а** (700)
Земелец **5** (126)
Зем(ь)ля(-и) **1** (229), **1а** (110, 111), **2б** (402), **3** (222, 230, 233), **3а** (66, 279, 288, 634, 782, 783, 785, 1147), **3б** (11, 17, 158), **4** (635), **4а** (53, 54), **4б** (303), **5** (179, 342, 343, 350), **5а** (33, 168, 279), **6** (16, 74, 81, 217 (2)), **6а** (45, 156), **7** (66), **7б** (608), **8** (139, 295, 373), **8а** (273, 282, 299, 324), **9** (134, 581, 587), **9а** (8, 60, 261), **10а** (132, 135, 159, 234), **11** (470, 471(2), 475), **12** (60), **12а** (113, 167, 262, 343), **13** (14, 19, 544, 578), **13а** (258, 474, 476), **14** (40), **14а** (256, 674), **16** (242, 243), **16а** (153, 392), **16б** (121), **17б** (122, 342), **19** (531), **20** (1352), **20а** (85), **22** (181), **22б** (165), **24** (264, 305), **25** (513), **25а** (44), **27** (258), **28а** (727), **30** (193), **30а** (312, 368), **30б** (345, 416), **31** (368), **31а** (5, 42, 391, 543), **32** (12, 89, 113, 161), **32б** (202, 528, 594, 614), **32в** (188, 189(2)), **33** (26, 27, 118), **35** (54)
Араб(п)(ь)ская **10** (104), **12** (103), **13а** (475), **30б** (160), **32б** (203)
Греческая **10** (359), **10а** (240)
далека **7** (160)
други **29** (10)
другѝ йиностранныя **29** (11)
Ерусалимьская **31а** (394)
(й)иностранны(-е) **1а** (130, 140), **5** (25), **9** (147), **14а** (589), **16** (56)
Крусинския **33** (30)
матушка **33** (114)
Неверная(-ые) **5а** (34), **6а** (70, 182), **7** (133, 272, 299), **7б** (397), **10** (7), **11** (105), **13а** (414), **16а** (398), **19** (70), **22** (181), **26а** (24, 25), **28** (418), **29а** (337), **30б** (250), **32** (26), **35** (66)
не верные, не руськия **26** (18)
низкая **9** (62)
перьвая-перьвая **16** (55)
поганая неверная **30** (107)
разны(-е) **6а** (7, 8), **14** (18), **27** (351)
разные иностранные **8** (608)
Российс(ь)кая(-ие) **10а** (136), **14а** (113)
Ро(а)ссиюшка **14а** (371, 380)
Русьская **30б** (288)
Самарская **16** (411)

Саратовьска **16а** (411)
светая **13** (592, 593)
светло-русьская **8а** (202)
своя **1** (144)
славна Греческая **10а** (346)
славна Ерусалимская **31а** (391)
славна земля Россиюшка **10** (238)
славна Киевьска **16** (71)
славна матушка **16а** (154)
славна Русьская **16** (53)
славна Русьская мать Российская **16** (54)
славны грузинские **16** (58)
сыра(-я) **2в** (626), **3а** (476, 634, 1077, 1123), **3б** (426, 427), **4** (317, 362, 679, 751), **4а** (274), **4б** (35, 271), **5** (328, 335), **5а** (272, 274), **6** (138, 306), **6а** (216, 314), **7** (341), **7б** (407), **8а** (258), **9а** (276, 597), **10** (170), **11** (446), **12** (312), **12а** (323, 338, 412), **13** (585, 625), **13а** (670), **14а** (652, 792), **15а** (171), **16** (147), **17б** (305, 374), **19** (402), **20а** (516, 619, 657), **23** (380), **26а** (106, 141), **29** (651), **32б** (540)
чужие **16** (3)
земли йиностранны(-ые) **1а** (130, 140)
земля-матушка **4** (772, 776), **5а** (262), **6** (128), **8** (644), **8а** (319), **12** (61, 299), **13** (553),
Арапская **6** (217), **13** (548)
Гишпанская **3а** (737)
земелюшка(-и) **2в** (633), **3а** (65), **6** (329), **6а** (92, 216), **7б** (91), **9** (143), **12а** (274, 275), **28а** (193), **29** (292, 467), **31а** (58, 543)
восточные **28а** (215)
разные **2в** (105)
Рус(ь)ска(-я) **1** (408), **10а** (160), **26а** (117), **29** (243, 414, 718)
све́та ру́сская **1** (141)
света славна рус(ь)ская **2в** (104)
славна **14** (36)
славна русьская **8** (604), **12** (266)
Херестинская **32** (156)
чужи **12а** (187), **29а** (52)
Швецькая **29** (16)
земелюшка-матушка **8** (376)
мать(-и) сыра земля **1а** (189), **2в** (177, 344, 653), **3** (240), **3а** (293, 383, 384, 392, 404, 765), **3б** (10, 35, 129, 138, 421), **4** (724, 779), **4а** (130), **4б** (272, 307, 309), **5** (378, 427), **5а** (228), **7в** (368), **8а** (225, 227), **9** (547), **9а** (580), **10** (68), **11** (111, 167, 353), **12** (216), **12а** (110), **13** (31), **13а** (162), **14** (39, 122), **14а** (17, 254, 303), **15** (150), **17** (148), **17б** (24, 128), **19** (477), **20** (44, 654), **23а** (440, 612), **25** (17), **27** (325), **27а** (448), **32б** (451, 541), **34** (33), **34а** (26)
матушка сыра земля **2а** (259), **2б** (589), **2в** (655, 739), **3** (74, 141), **3а** (382, 712, 774, 920, 953), **3б** (254), **4** (775), **4б** (305), **5** (119, 279), **6а** (422), **7в** (56, 368), **8** (374, 380), **9** (592), **10** (184, 186), **12** (385), **13а** (52, 262), **14** (433), **15** (158), **16а** (152), **17** (78, 88, 152), **19** (48), **20** (652, 1376), **22** (59), **23а** (882), **26** (69), **30** (137, 138), **30б** (253), **34** (63)
сыра(-я) **3а** (476, 634, 1077, 1123), **4** (316, 361, 676, 749), **6** (138, 306), **7** (341)
земиля **14а** (304)

Зем(ь)ч(ц)юг см. Жемцюг
Зер(ь)кало(-а)
восточные славные персидские **3а** (219)
пер(и)сидское черестистое дорогое **35** (14)
светлое **32б** (354)
чисто заморьское **25** (34), **31** (342), **32б** (51)
чистое **6** (281)
чистое-чистое **13** (58)
чистое(-ые) восточ(ць)ное(-ее, -ёё, -ые) **3а** (218), **4** (796), **4б** (40, 343), **27а** (230), **31б** (20)
Зима **2а** (43), **3б** (140), **22** (15), **29** (533), **29а** (424, 426, 428)
Злато см. Золото
Зло **6а** (222), **10** (334)
великое(-ё́) **3а** (726), **4а** (360), **10** (335), **13а** (325, 333)
Злобность **20** (1346)
Злодей(-и) **2б** (135), **9** (502, 503), **9а** (247), **10** (105), **13а** (673, 674), **14** (24, 27, 32, 37, 39, 43—45, 119—121), **16а** (315), **17** (50 57, 125), **17б** (242, 247, 276), **25** (598), **25а** (48), **31а** (569), **32б** (561)
большой **13** (9)
большой немилосливый **13** (10)
окаянный **19а** (531)
злодей-розоритель **13** (17)
злодеи-люди **21** (126)
Зло(а)дейка **4** (116, 145, 147, 171, 176, 201, 249, 250, 348, 363—365, 381, 393, 468, 470, 547, 695, 708, 710, 748), **4а** (219, 247, 248, 257, 274, 313, 359, 365, 371, 372), **4б** (27, 167, 225, 235, 242, 244, 271, 295), **15** (476), **20** (287)
великая **4** (466)
заключебная **9а** (523), **13** (300, 303), **16а** (295), **20** (752, 758), **20б** (252, 260), **22б** (546, 622), **24** (362, 407, 452), **24а** (328), **31** (378, 721)
заключё(о)н(н)ая **20а** (316), **29** (423)
зла **4а** (73)
зла немило́слива **4а** (74)
зло-проклятая **4** (390)
змея **4** (110, 468)
змея лукавая **4** (110, 169, 170)
змея лютая **4** (209, 363, 378, 547, 743), **4а** (257), **4б** (27, 167, 225, 235), **29** (663)
э(ь)мея поганая **4** (417, 690, 712, 750), **4а** (365, 371), **29** (266)
змея проклятая **4** (278, 348, 468, 470, 743)
лукавая **4** (137)
немилос(ь)лива **4а** (74), **29** (267)
окоянная **4а** (218)
поганая **4** (494)
проклятая **4** (327, 500)
проклятая окаянная **4** (465—466)
злодеечка **3** (280)
злодеюшка заключебная **16а** (356), **20** (284), **24** (472), **24а** (359), **27** (125, 134), **29** (273, 701)

Зме(и)ёныш(-и) **4** (54, 191, 192, 195, 196, 411, 797, 803), **4а** (95), **4б** (44, 45, 47, 49, 52, 204—206, 211, 232, 344, 350)
безотные **4а** (229)
малы(-е) **4** (18), **4а** (295), **4б** (203, 207)
младые **4** (53, 108, 190, 700)
поганые(-ыи) **4** (800), **4а** (99), **4б** (210, 447)
страшные **4б** (337)
страшные поганые **4а** (164)
Змей(-и) **4** (19, 112)
се(д)миглавый **4а** (75, 76)
З(ь)ме(ё)я **3а** (536), **4** (113, 136, 175, 313, 316, 317, 324, 357 (2), 360, 361 (2), 370, 376, 377, 449, 452, 456, 461, 468, 493, 618, 671, 704, 715, 717, 722, 731, 746, 752 (2), 767, 820), **4а** (245, 259, 260, 271, 273, 284, 297, 326, 354), **4б** (112, 213, 214, 229, 236, 241, 258, 269, 270, 275—277, 295, 371, 372, 390, 391, 485), **19а** (512, 520)
зла поганая **4а** (284)
зло-проклятая **4** (390)
лютая **4** (316, 363, 547, 743), **4а** (257), **4б** (27, 167, 172, 225, 235)
люта́ поганиця **4а** (162)
очунь страшная **19а** (510, 518)
очунь страшная сама чорная **19а** (511)
погана(-я) **4** (312, 357, 417, 654, 693, 712), **4а** (217, 274, 305, 311, 365, 373), **19а** (519), **29** (266)
проклятая **4** (450, 468, 470, 493, 704), **4а** (322)
проклята поганая **4** (654), **4а** (246)
злодейка **4** (110, 169, 170, 378, 468, 708, 743)
лукавая **4** (110, 111, 118, 169, 170)
лютая **4** (201, 363, 378, 548, 743)
семиглавая **4** (111)
поганая **4** (113, 312, 357, 361, 417, 652, 690, 712, 750)
проклятая **4** (136, 246, 278, 292, 327, 348, 450, 468, 470, 743)
лукавиця поганая **4** (494)
лукавиця превредная **4** (247)
змеи **19а** (548)
Змея (*метафора*)
лютая **3б** (206), **29** (663)
Знаком(ь)с(ь)(т)во **33** (65)
великое **8** (445)
очень чудноё **22б** (373)
Знакомая(-ые) **3а** (1054), **3б** (201), **9** (522), **23а** (384)
Знаменьё(-я) **31б** (439)
крестное **12а** (73)
знамена (=*знаки*) **25а** (20)
Знамя
богатырьско великое **1а** (216)
весело чудное **7в** (241)
сла́вно богатырьское **3б** (709), **14а** (827)

чудно богатырьскоё **7в** (242)
знамена **2в** (342), **12а** (163), **24** (265)
земли Арапьской **12** (103)
не руськие **17б** (209)
русьския **2в** (343, 551)
славно-русьские **29** (709)
шелковые **12а** (164)
знаменье богатырьское **14а** (782)
Знахари **8** (120)
знахарки **8** (120)
Золото **3а** (587), **3б** (446), **15** (220), **15а** (241), **20** (1366), **22б** (81), **23** (459), **27** (139, 316), **28** (507, 508, 510), **28а** (176, 506), **32в** (211)
красно(-е) **1а** (400, 401, 457), **2б** (38, 184, 185, 520, 684, 686, 693, 694), **2в** (181, 782, 789, 793), **3а** (51, 1162, 1220), **3б** (438), **4** (436, 437), **4а** (45, 349), **4б** (371, 380, 410), **6** (277), **7б** (561), **8** (440, 441, 443), **9** (316, 425, 635), **9а** (74, 75, 148, 327, 384, 483, 618, 619), **10** (263, 448), **12а** (449, 450), **13а** (83, 191, 458, 716), **14** (68, 73), **14а** (121), **15** (239), **15а** (63, 260, 546), **17б** (334), **18а** (88), **19** (37), **19а** (72, 129), **20** (523, 526, 917, 983), **20а** (87, 555, 590, 631), **22** (12, 20, 49, 70), **22б** (9, 28, 77, 456, 458), **23а** (229), **24** (102), **24а** (397), **25** (40, 248), **25а** (424, 429), **27** (242), **27а** (74, 140), **28** (156, 163, 311, 316, 336, 382, 721), **28а** (164, 318, 319, 358, 541, 734), **30б** (39, 43, 71, 76, 163, 417, 452, 454, 479), **31** (103, 120, 160, 213, 223, 257, 292, 344), **31а** (24), **31б** (17, 55, 201), **32б** (335, 341), **32в** (235), **34** (3, 170), **35** (55)
красно-красно **13а** (82)
красно разно **22б** (9)
разное кра́сно **29а** (66)
сухое красное **7б** (567), **13** (66)
сухое чистое **20а** (61)
чисто(-ое) красно(-ое) **23а** (181, 188), **29** (248), **29а** (246, 253)
чистое **15** (105)
злато **9** (137), **14а** (752), **20а** (96), **35** (57)
злато-серебро **9** (91)
Зоря(-а, -и) см. Заря
Здренье **9а** (309)
Зыбочка-качалочка золочёная **8** (98)
Зя(е)ть **7б** (580), **13** (16, 548), **13а** (424, 476, 709), **25а** (46)
любимый **6** (350, 354), **7б** (568), **13** (546, 547), **20а** (165, 172), **25а** (379)
зетья-сыновья **9** (730, 971)

И

(Й)Игра(-ы) **1** (395), **2в** (70), **3** (88), **3а** (438), **5** (115), **16** (35, 172), **21** (77)
богатыр(ь)ские(-ия) **1а** (196), **2а** (53, 107), **2в** (485), **5а** (238), **6а** (162), **9** (97), **10** (199)
всяки(-я) **3** (60), **11** (19)
деревеньския **2в** (58)
дет(ь)ския **2в** (21), **16** (163)

разны(-е) **3** (59), **4** (240), **5** (115), **24** (41)
разны немецкия **29** (492)
рыцарьския **12а** (100), **27а** (293)
старая прежная **2в** (54)
хитры **29** (491)
шахматы **3а** (438)
игры-забавы молодецкие **8** (561)
(Й)Игра(-ы) (*на музыкальном инструменте*) **7б** (22), **7в** (612), **28а** (68), **29** (312), **30б** (24)
веселая **28** (137), **28а** (55, 143, 594)
знакомая **7в** (611)
молодецкая **28** (240)
разныя **21** (42)
играньицо **28** (106)
Игрой (-игрок) **7б** (831)
Идолы **20** (440)
поганые **6** (211), **6а** (86), **20а** (158), **32б** (153)
Изба
избушка **32** (139)
пустая **32** (138)
Из(ь)бавитель **9а** (67), **15** (466), **15а** (509), **30б** (368), **32в** (198)
Избавленьице **9** (994)
Из(ь)вес(ь)тие(-ё) **7** (298), **22** (33, 238, 246, 271), **31** (405), **32** (77), **33** (35)
извесьицо(-е, -ё) **7** (288, 291, 304), **8** (704)
Извошшык(-и) **28** (332)
извошшички **28** (331)
Изгиле(я)ньице **10** (134, 337)
Изгоняньице великое **12** (377)
Из(ь)мена **2** (82), **9** (461)
изменушка **16а** (265), **21** (200), **21а** (486, 510, 649, 653), **31б** (811)
великая **21а** (406)
изьменьньица **18** (219)
Изменница **18а** (416), **21** (223)
измен(ь)щ(шш)ица(-я, -ы) **3а** (116), **18** (161, 223), **18а** (315), **19** (80), **21** (314), **31а** (1048)
зла **23а** (528)
Изменьшичек **24** (392)
Икона(-ы) **10** (109), **13** (94), **16а** (384)
светы **12а** (130), **13** (93), **13а** (469), **14** (113), **25** (54, 145)
Именье **15** (85, 174)
(Й)Имен(ь,и)ице(-ё, -о) **1а** (397), **2в** (736), **3а** (1327), **3б** (419, 420, 437), **4а** (379), **9а** (355), **10** (153, 154), **14а** (749), **15** (74, 173, 257, 555, 557), **15а** (208), **18а** (417), **20а** (367, 370), **21а** (162), **22** (178), **22б** (190), **24** (114), **25а** (437), **27а** (659), **28а** (10, 195, 830, 854), **32в** (208), **35** (35)
великое **28** (868)
достальнё **15а** (204)
змейиное **3а** (386)
многоё **35** (31)
приданое **6а** (416)

имение-бога́тьвице **7б** (247), **9** (997)
имень(и)ице(-ё, -о)-бога(ть,ч)(с)(ь)вице(-о) **3а** (1011, 1219, 1322, 1324), **4а** (381), **14а** (747), **15а** (267), **16а** (186), **20а** (367), **21а** (120), **28а** (160, 242), **35** (32)
ымушшесьво-именьицо **1а** (397)
(Й)Имя **1** (12, 14), **1а** (12), **2** (154, 156), **2а** (234, 249), **2б** (24, 176, 181, 548, 651, 670), **2в** (4, 165), **3** (78), **3а** (210, 481, 870), **3б** (154), **4** (386, 616), **4б** (25, 117), **5** (8, 11, 155, 355), **5а** (74, 83, 148, 176, 278, 504, 507, 509), **6** (150, 239, 241, 291), **7б** (114, 164, 612), **7в** (110), **8** (69), **8а** (122), **9а** (65, 420, 502), **11** (76, 363), **12а** (13), **13а** (555), **14а** (213, 273), **16а** (86, 163), **16б** (36, 119, 212, 268), **17б** (120, 311), **19** (50), **20** (107), **20а** (94, 457), **21** (257), **21а** (68, 159), **22б** (147), **23** (121), **23а** (99), **24** (86, 92, 169, 187), **24а** (89, 286), **25** (440), **25а** (163), **27** (6, 10, 56), **27а** (10, 542), **29** (402), **30а** (169, 234), **30б** (48, 68, 383, 384), **31б** (249), **32б** (44, 159, 412, 428, 553), **35** (11, 53)
Йиностранци **29а** (154)
(Й, В)И(ы)скопы(о)ть **5** (277), **6** (14), **17б** (32)
богатырьская **3б** (14)
Господнёё **10а** (221)
лошадиная **3** (4), **5** (276), **5а** (231), **6** (15), **7** (29)
очунь глубокая **5а** (227), **17б** (23)
скора **6а** (155)
чудна лошадиная **3а** (278)
И(ы)скра(-ы) **4** (227), **4а** (35), **12а** (222, 248), **13а** (316), **15** (113), **16а** (62, 201)
блестящие **29** (549)
Ис(ь)ти(е)на **5** (88), **22** (156)
(Й)История(-ии) **24** (144), **28** (875)
разны(-е) **8** (543), **16** (550, 551)
старинны чудны **21а** (589)
Источник(-и) **3а** (314, 825, 1209, 1218), **17б** (159, 226)
глубокой **6а** (178)
ысточник **12а** (48)
(Й)Исц(ч)еленьице(-о) **8** (281, 439), **8а** (127, 232, 242, 322, 344, 348)
Исчелители **8а** (238)
великие Божьи **8а** (295)

К

Кабак(-и) **10а** (58), **13а** (343), **25** (195, 224), **25а** (105, 106), **27а** (83, 88)
кнеженейские **16а** (260)
кнеженеськия **27а** (84)
княжене́йски больши **28** (340)
Кабац(ч)ький(-ой) **25** (195, 224)
млад **25** (226)
премладой **25** (241)
Кабачник **25** (200)
млад **25** (201)
Кажный **23а** (796)

Казак **3** (24)
доньские **23а** (378)
старой **7** (462)
Казна **5** (304), **9** (743, 989), **23а** (493)
золота(-ая) **2в** (811), **3а** (244), **4** (180, 181, 604, 764, 819, 820, 826), **4б** (85, 283, 451), **5** (128, 304), **7** (254), **7б** (41, 102), **7в** (50, 147, 329), **8** (82), **8а** (243), **9** (23, 59, 702, 713, 742, 987, 995), **9а** (606), **10** (27, 28), **10а** (367), **11** (34), **12** (184), **13а** (301), **14а** (345, 346, 759), **15** (86, 178, 467, 468, 534, 540, 548, 551), **15а** (202, 505, 523, 525), **16** (199, 200, 403), **16а** (146, 174), **17б** (245, 331), **18** (50, 220), **18а** (39), **19** (53), **19а** (44), **20** (39, 583), **20б** (40, 45), **21а** (240), **22б** (331), **23** (56, 187, 188), **23а** (66), **24** (75), **24а** (50), **25** (632, 656, 657, 668, 678, 692), **27** (245, 475, 476), **27а** (245, 485, 489, 493), **28а** (71), **29** (20, 118, 119), **30а** (208, 229, 321, 333), **32** (129), **32б** (296, 404), **32в** (165, 209, 210), **33** (151), **34** (165, 193, 194), **35** (33)
золотая неправедная **9** (995)
счотная золотая **23а** (746)
Каз(е)нь(-и) **31** (756), **31а** (922)
скорая(-ыя, -оё) **7б** (791), **9а** (499), **13** (460), **13а** (338, 340), **16а** (246), **20** (113), **23** (127), **24а** (130), **27а** (154), **31** (541, 729), **31а** (149), **31б** (667)
Каледорики **20** (514, 572, 573)
Каледорники **20** (361)
Кале(и)ка *(в знач. «инвалид»)* **27** (111, 121)
Калика(-и) **8** (258, 378), **8а** (215, 216), **10** (80, 83, 87, 139, 143, 148, 152, 169, 173, 175, 177, 178, 193, 194, 197, 201, 215, 236, 251, 254, 296, 303, 381, 428, 432, 437, 446, 450, 451), **10а** (206, 209, 211, 231, 236, 241, 251, 296, 305, 362, 364, 379), **13а** (292), **27** (193), **30а** (219, 223, 255, 259, 261, 272, 275, 276, 281, 283, 284, 287, 325, 330, 333—335, 355, 356), **31** (583, 584)
бесприютны нищи бедные перехожие **24а** (77)
несчасная **8** (236)
переброжая **10а** (279), **30а** (289)
перехожая(-ие, -ия) **8** (78, 448, 497, 530), **8а** (119, 203), **9** (998), **10** (66, 77, 204, 235, 252), **10а** (227, 264, 266, 277, 292, 295, 304), **30а** (216, 222, 228, 231, 238, 253, 258, 269, 283, 288, 291), **30б** (207), **31а** (685), **31б** (523)
перехожая(-ие, -ия) переброжая(-ие, -ия) **8** (258—259, 449), **10** (205, 253), **10а** (228, 278)
калика-странник **10** (71)
Камень, камни **7** (190), **15** (200, 247, 250, 251, 477, 515), **15а** (127, 128), **16** (407), **28** (397)
[Агарит]-камень **16** (407, 408)
горюч(ц)(-ий) **13** (586), **27** (454), **28** (211), **28а** (128)
драги **28а** (542), **29** (379)
драги́ самоцветны **3б** (448)
драгия мелкие **5а** (92)
Латырь **1а** (213), **3а** (194), **6** (33, 36), **7в** (238), **9** (1022), **11** (133), **12** (16), **13** (634), **14а** (780, 822, 825), **15** (20, 201, 248, 478, 516), **15а** (11, 274, 535), **19а** (425), **24** (130), **24а** (158), **27** (373, 375, 419), **27а** (530, 551, 552, 597, 606)
мелкия драгия **5а** (302)
самоцветный **9** (705), **16** (484)
самоцветный драгой **15** (99)
серой **13а** (671)
челы самоцветные **28** (800)

чудной камень Латырь **27а** (601, 607, 608)
ка(о)менье(-ё, -я) **2** (46), **15** (473)
дорогое самоцветное **3а** (54)
дорогие **4** (339)
драгия **3а** (416), **5** (414), **13** (106), **15а** (66, 329), **22б** (29, 217), **29а** (122, 347)
драгое самоцветное **16** (406)
драгоц(ч)енное **2б** (688), **4б** (453, 456), **22** (14, 22, 71)
мелкие **2б** (318)
разныя **4** (124)
самоцветное(-ыя) **9** (138), **13а** (303), **15** (536, 542), **20а** (557), **23а** (231), **25а** (427), **28** (157, 312), **28а** (736), **29а** (69), **31** (161, 215, 225, 259, 294, 346), **34** (172)
самоцьветное драгоченное **13а** (718)
самоцветное драгоценное **28а** (737)
самоцветное из драгоценного **29а** (70)
каменьицо(-е, -ё, -а) **5а** (229), **22б** (24, 25), **24** (183), **28** (789)
драго(-и, -ия) **2б** (39, 287), **15** (241, 550), **20** (918), **28** (318), **28а** (775)
драго(-ия) самоцветное(-ыя) **20** (585), **28а** (776)
драгоц(ч)енное **4б** (383), **7в** (150), **16** (405), **20а** (97), **22б** (78)
крупное(-ё, -ыя) **2а** (152), **2б** (290, 319)
мелкое **2а** (153), **2б** (291)
непревское **24а** (184)
самоц(ь)ветное(-ые) **3б** (440), **4б** (382), **9** (427, 638), **13а** (717), **15а** (262), **31** (57), **34** (167)
серое **1** (337)
каме(и)ше(о)к, камешки **7** (187, 189), **7в** (358), **10** (65), **15** (23, 482, 488), **15а** (35, 129), **16** (485), **19а** (128), **27** (445), **28** (386, 390, 457, 467, 476, 788), **28а** (168, 181, 343, 362, 363, 850)
алмазный(-ой) **3а** (518), **5** (209), **7в** (359), **15** (102)
белый **28** (201)
горючий **30** (133)
дорогие **16** (586)
дорогой чудный **29** (550)
драги(-ой) **25а** (431), **27** (318), **28** (165, 439)
драгой(-и, -ия) **1а** (403), **2б** (447), **3а** (515), **4** (756), **4б** (281), **13а** (193), **15** (109), **16а** (59, 60), **20** (528), **22б** (25), **25а** (431), **27** (318), **28** (165, 439), **29а** (473, 474), **30б** (78), **32б** (344)
драгой самоцветный **29** (548)
драгой самоцьветный драгой **21а** (578)
драгоц(ч)енный(-ой) **3а** (517), **5** (208), **7в** (359—360), **15** (101), **28** (289)
золочёны **2б** (284(2))
Латырь **2б** (706), **15а** (14), **19а** (127, 433), **25а** (2), **34** (8), **34а** (4)
разны **4** (131, 224)
прекрасной **29** (560, 562)
самоцветной(-ый) **3а** (516), **5** (207), **7в** (361), **28** (387, 388)
самоцветны драги **15** (100)
серой(-ый) **2в** (187), **3а** (715), **3б** (391), **7** (185), **7б** (224), **7в** (240), **15** (19), **20а** (478), **27** (464), **28а** (353)

серой горюч **20а** (489)
синий **4** (238)
славны **23** (460)
тежелы **19** (435)
ка(о)мешочек **19а** (534)
серенький **7в** (239)
камешочки тежолые **19а** (533)
Камка **10а** (29)
восточная **10а** (28)
Камышни(а)ч(ць)ки **1а** (201), **2** (91), **2б** (489, 490), **3а** (1146, 1148, 1150, 1169, 1190, 1195, 1203, 1213, 1214, 1219, 1314, 1318), **5** (163), **7в** (89), **8** (669), **13а** (185, 212, 215, 219, 229, 234, 300, 306), **15** (45, 47, 49, 53, 54, 59, 60, 154, 187), **15а** (59, 60, 67, 70, 163, 212—214), **24** (122, 123), **30б** (238), **32** (37, 117), **32в** (40, 45, 46, 91, 92, 148, 160, 315, 316)
ночные **7в** (88)
премладые **3а** (1154)
хорошой **13а** (222)
не худой **13а** (224)
камушнич(ць)ки **13а** (186, 227)
камышнички-разбойнички **8а** (422), **15а** (170)
Капитан **28** (365)
Караб см. Корабь
Карабельшшики млады **7в** (51)
карабельш(шш)ич(е, ь)к(и) **7в** (16), **16** (411), **23** (4)
млады(-й) **7в** (342), **13а** (57), **16а** (147), **19а** (54)
премладые **7в** (15), **16** (412), **27а** (246)
премладые иностранныя **16** (413)
Караул(-ы) **2в** (350), **18а** (120), **31б** (493, 641, 642)
очунь верныя **32б** (121)
строгия **18а** (119), **21** (72)
караулики строгия **31б** (707)
Караульщ(ш)и(ы)к(-и) **1** (281), **3а** (105), **7б** (651), **7в** (499), **13** (139), **14** (609, 631), **15** (73), **20** (490, 504), **22** (217)
младыи **3а** (106)
караульшинки **10** (82)
караульш(ш)ичек
верный **12а** (52)
не худой **15** (71)
караульщ(ш)(ш)ич(ц)ки(-ы) **1** (122), **2в** (331, 355), **7б** (640, 642), **10** (207, 208), **13а** (228), **14** (610), **14а** (562, 670), **15** (69), **15а** (6, 92, 93), **16** (116), **18а** (218), **25** (91), **31б** (635)
очень верные **12** (14)
пьяные **14а** (562)
строгие(-ия) **18а** (122), **20а** (263), **32б** (120)
царски **31а** (640)
Ка(о)рман **3** (81, 82, 147, 163), **3а** (689, 706), **4** (762), **14а** (462), **24** (241), **28** (162)
глубок **3** (167), **3а** (635, 687, 691, 693, 699), **3б** (221), **7** (56)
дорожной **6а** (245)

левый **3а** (641)
потаённый **4** (356)
правой **3а** (642), **3б** (225)
кармашечек
левый **3а** (681)
Карта(-ы) **33** (67, 68, 72, 74, 84, 86, 245), **33а** (9)
дорожная **33** (58, 62, 64, 78, 244, 246)
Карты (*игра*) **17** (20)
карточки **3** (60, 88), **17** (19)
Каф(ы)тан
деревеньской **16б** (82)
простой **9а** (424), **16** (138)
Каюта **31б** (366, 367, 379)
ко(а)рабельняя **20а** (596), **28** (402), **31** (234, 339, 394, 428), **31а** (360, 473), **31б** (311, 365)
каюточка **31** (367), **31а** (359)
карабельняя **31а** (400)
Келья
спасенная **9** (611)
келейка **12** (177)
Кирпичи **28** (781)
Клад **14а** (759)
Кладбишше большое **19а** (501)
Кладовая(-ые) **5** (70, 71), **23** (223)
Клеваньице **12** (117)
Кле(ё)точка
золотая **29** (590)
золоче(ё)на(-я) **16а** (69), **29** (577, 578)
серебрена **33** (162)
Клин **19а** (527)
Клюка **10а** (233, 234)
каличная **30а** (311)
Ключ(ц)(-ь, -и) **3а** (642), **3б** (225), **4б** (284), **15** (244, 437), **15а** (269), **18** (132), **20а** (589), **31а** (717, 766)
златой **24** (453)
золотый(-ой) **3** (156), **3а** (423, 640), **3б** (224), **4** (762), **9** (711), **13** (298), **20** (205, 252, 579, 831), **20а** (312), **24а** (342), **31** (498, 649), **31а** (712), **31б** (554, 596), **32б** (294, 303)
золочёный(-ой, -ые) **3** (82), **3а** (705, 706), **3б** (77), **15** (218, 243), **15а** (240, 270), **31** (681), **31а** (767)
Ключница
клюшичьки верные **27** (156)
Клятва **23а** (15), **33** (212, 220)
велика(-я) **19а** (389), **23а** (11, 14, 329), **28а** (375, 517, 518, 688)
клятоба великая **11** (453)
Кне(я)ги(е)на(-я) **1** (140), **2б** (73, 74, 236, 238, 239, 252, 253, 699), **2в** (315), **3а** (137, 1229, 1242, 1300, 1301), **3б** (450), **4** (420, 558, 647), **4а** (151), **4б** (137), **5а** (390, 391), **6** (259, 345, 346, 379), **6а** (432), **7** (113, 155, 406), **7б** (13, 14, 174, 408, 409, 414, 415, 428, 439, 485, 497, 512, 525, 526,

570, 571, 739, 756, 778, 799, 819, 850, 912), **7в** (25, 166, 422, 423, 582, 602), **9** (120, 775, 811, 870, 907, 908, 938), **9а** (155, 365, 412, 538, 582), **10** (3, 119, 159, 249, 283, 293, 294, 378, 380, 394, 396, 397, 424), **10а** (65, 77, 85, 86, 89, 90, 106, 152, 168, 184, 188, 213, 219, 377), **11** (119, 150), **12** (341), **12а** (131), **13** (84, 226, 258, 271, 278, 286, 288, 417, 470, 476, 498, 518, 637, 638), **13а** (103, 132, 170, 353, 377, 381, 387, 390, 393, 435, 437, 439, 443, 472, 527, 539, 541, 569, 570, 574, 582, 583, 586, 591, 613, 658), **14** (474, 475, 522), **14а** (329, 330, 360, 375, 380, 429, 430, 432, 433, 446, 447, 456, 473, 475, 480, 482—485, 736, 741), **15а** (548), **16** (80, 81, 103, 188, 231, 444, 452, 499, 500, 504, 505, 603, 605), **16а** (74, 75, 82, 90, 93, 189, 191, 218, 221, 275, 300, 308, 316—319, 326, 391), **16б** (24, 25, 72, 105, 106, 113, 266), **18** (124, 229), **18а** (187, 333, 334, 363, 364, 373, 379), **19** (109, 112, 209, 333, 390), **19а** (114, 362, 365, 437, 465, 466, 489), **20** (92, 993, 1002, 1011, 1012, 1050, 1066, 1072, 1078, 1116, 1133, 1154, 1177, 1178, 1201, 1203, 1223, 1277), **20а** (21, 33, 35, 54, 110, 335, 374, 391, 392, 401, 468, 469, 519, 520, 523, 536, 547), **21а** (154, 155, 176, 177), **22** (41), **22б** (112, 113, 116, 120, 192, 195, 222, 224, 225, 232, 233, 238, 244, 265, 392, 440, 415, 417, 463, 530, 535, 537, 625, 633), **23** (110, 218, 223, 238, 239, 359, 360, 362, 400, 407, 423, 425, 426, 456, 470, 472, 483, 487, 492, 495, 497), **23а** (101, 325, 341, 342, 501, 502, 510, 549, 550, 672, 709, 753, 768, 782, 792, 795, 803, 819, 821, 834, 846, 869, 875, 897, 900), **24** (411), **24а** (145, 277), **25** (55, 93, 115, 148, 388, 414, 434, 435, 494, 600, 625), **25а** (268, 269, 273, 301, 318, 319, 442), **27** (236, 237, 257, 268), **27а** (7, 157, 168, 496, 507), **28** (833), **28а** (276), **29** (37, 466, 474), **30** (11), **30а** (163), **30б** (88, 103), **32** (5), **32а** (29), **32б** (269, 650, 657), **32в** (24), **34** (144)

весёла **13а** (438)

душочка **20а** (168)

киевьская **20а** (334)

любая **1а** (450)

любимая **10а** (87), **13** (423)

милая **16а** (320)

милая любимая **16а** (320—321)

младая **20а** (167)

пожила **5а** (82)

постылая **10а** (88), **16а** (322)

прекрасная **23** (396)

славна киевьска **10а** (154)

славна чернигорска **23** (488)

чернигорьска **23а** (696)

кне(я)гинушка **13а** (382, 571, 572, 584), **14а** (453, 454), **20а** (13), **23** (209—211, 302, 320, 421, 463, 479, 496, 514, 516, 523, 524, 535, 543, 544, 562), **23а** (255, 448, 461, 462, 480, 483, 486, 489, 500, 529, 876)

любимая, любимая **13** (424)

чернигорска 23 (439)

кнегина-матушка **13** (429), **20а** (21), **23а** (102), **29** (43)

кнегина свет королевисня **20а** (486)

кнеина **22** (25)

Книга(-и) **2б** (659), **13а** (550), **14** (487), **14а** (462), **20** (266), **26** (67—69, 92), **26а** (98, 101—104, 111)

очунь чудная(-ые) **26** (63)

чудная **26а** (99)

Библия **13а** (552), **26** (65)
Божествена **20** (209)
волшебная **19а** (336)
света **13а** (407)
Голубиная **9** (613), **26** (64)
света(-ы) **9** (612), **26** (72)
света пророчная **26** (78)
Еван(ь)гелье(ё) **13** (308), **13а** (408, 551), **26а** (110, 137, 139)
света(-ое) Е(И)вангелье(ё) **9** (615), **13** (467), **16а** (386), **20** (211—212), **26** (66), **26а** (97, 107)
чудна(-ая), свето Евангелье **20** (267), **26а** (100)
книже(о)чка(и) **14** (488), **16** (375), **19а** (412), **25а** (293)
паметна **25а** (292)
Кня(е)женьице(-ё) **13** (76), **29** (6)
славно **3а** (759), **10** (92)
Кня(е)з(ж)(ь)е(ё, о)вич(-и, -ць, -ци) **1а** (80, 437), **3а** (9, 834), **4а** (377), **6а** (95, 381, 450), **7** (261), **7б** (374, 620), **7в** (337), **13а** (639), **14** (21, 92, 583), **14а** (14, 389, 537, 575), **15** (319, 442, 455), **15а** (490), **17б** (126), **20а** (358), **22б** (328, 609), **23а** (814), **24а** (121, 238), **25а** (390, 399), **28** (230), **29** (751), **31** (6, 35, 464), **31а** (9), **31б** (389)
Кня(е)жевна **26** (62), **26а** (96), **30** (194), **32** (131, 132), **33** (59, 61, 67, 178)
маленькая **32** (78)
млада(-я) **32** (142, 145, 146), **33** (5, 6, 91), **33а** (4)
прекрасная **33** (36)
премилая **33** (236)
премлада(-я) **4** (838), **33** (63)
княжи(е)на **4б** (28, 418), **20** (346, 483)
прекрасная **26а** (132)
кня(е)жевич(сь)на(я) **32** (61, 87)
кнежна **20** (173)
К(ь)ня(е)зь(-и, -ья) **1** (140), **1а** (4—6, 80, 166, 232, 233, 236, 237, 246—249, 251, 252, 261, 270, 274, 286, 288, 328, 437, 448), **2** (68), **2а** (277), **2б** (143, 161, 164, 177, 218, 222, 232, 236, 238, 250, 257, 494, 631, 642, 650, 667, 681, 699, 716), **2в** (144, 220, 234, 256, 262, 273, 275, 285, 290, 293, 300, 315, 332, 348, 356, 363, 365, 376, 398, 402, 404, 407, 427, 428, 449, 710, 711, 720, 812, 829, 839, 840, 849), **3а** (12, 61, 137, 758, 778, 834, 1025, 1068, 1089, 1226, 1229, 1242, 1248, 1300, 1324, 1332), **3б** (446, 447, 449, 454, 456), **4** (261, 385, 396, 420, 430, 441—444, 452, 497, 522, 528—530, 532, 533, 537, 545, 549, 557, 558, 566, 596, 609, 610, 639, 647, 653, 670, 859, 868, 871, 874, 881, 882, 886), **4а** (5, 71, 146, 151), **4б** (4, 8, 55(2), 57, 62, 68, 73, 75, 81, 89, 90, 91, 114, 125, 137, 161, 428, 434, 435, 465, 466, 475), **5** (2, 35, 92, 479, 489, 507), **5а** (2, 71, 131, 132, 396, 397, 511, 520), **6** (257, 330, 344, 345, 378), **6а** (95, 381, 432, 436, 447, 450), **7** (68, 112, 123, 128, 131, 141—143, 150, 152, 155, 261, 287, 289, 300, 306, 307, 310, 318, 336, 399, 403, 406, 407, 412, 422, 432, 446), **7б** (2, 6, 8, 10, 13, 14, 26, 49, 51, 54, 56, 60, 74, 75, 83, 84, 100, 101, 106—109, 121, 133, 138, 147, 152, 155, 169, 174, 197, 312, 374, 408, 409, 414, 428, 439, 443, 448, 484, 485, 493, 497, 511, 513, 515, 523, 525, 526, 570, 620, 636, 739, 746, 756, 777, 778, 788, 799, 807, 819, 834, 850, 854, 855, 860, 910, 911, 955), **7в** (2, 21, 25, 40, 64, 68, 96, 103—105, 111, 126, 162, 165, 166, 337, 403, 422, 431, 447, 459, 461, 494, 556, 574, 576, 578, 582, 586, 593, 601, 632), **8** (577, 578, 632), **8а** (352), **9** (120, 302, 313, 340, 385, 400, 410, 749, 753, 774, 775, 794, 806, 811, 815, 821, 852, 869, 907, 922, 937, 938, 952, 989, 993), **9а** (19, 74, 140, 152, 155, 158, 159, 175, 364, 365,

381, 411, 412, 414—416, 433, 448, 453, 458, 486, 487, 490, 493, 494, 520, 538, 548, 557, 582, 610, 616), **10** (3, 49, 99, 111, 112, 127, 133, 141, 158, 159, 241, 245, 249—251, 266, 267, 274, 277, 279, 376, 379, 380, 394, 396, 397, 419, 424), **10а** (2, 7, 12—14, 23, 31, 32, 41, 63, 78, 85, 91, 101, 106, 158, 172, 180, 188, 213, 220, 225, 262, 272, 357, 358, 375, 376), **11** (10, 26, 32, 33, 47, 49, 63, 119, 125, 150, 432), **12** (2, 118, 274, 340, 342), **12а** (131), **13** (25, 67, 76, 79, 82, 88—90, 108, 110, 151, 153, 155, 165, 168, 171, 192, 193, 202, 203, 209, 214, 225, 246, 250, 260, 285, 292, 293, 311, 358, 359, 370, 386, 394, 403, 411, 421, 425, 441, 446, 475, 479, 499, 500, 518, 637), **13а** (17, 31, 63, 64, 66, 94, 97, 103, 110, 115—117, 121, 122, 125, 130, 132, 133, 136, 170, 313, 332, 334, 336, 342, 346, 350, 351, 354, 355, 358, 360, 369, 370, 371, 378, 428, 430, 437, 452, 457, 464, 471, 482, 484, 488, 525, 526, 532, 538, 553, 561—563, 569, 570, 590, 595, 601, 604, 605, 613, 657, 704), **14** (21, 46, 76, 82, 85—87, 92, 130, 140, 141, 172, 176, 177, 182, 190, 193, 199, 203, 206, 207, 209—211, 219, 232, 245, 252, 262, 270, 271, 278, 279, 347, 373, 402, 435, 436, 442, 463—465, 467, 471, 474, 482, 484, 522, 531, 535, 583, 674, 681, 682), **14а** (14, 32, 49, 51, 55, 56, 60, 101, 107, 110, 135, 287, 327, 336, 342, 352, 358, 359, 374—376, 379, 380, 389, 392, 396, 410, 426, 432, 434, 436, 439, 444, 452, 455, 457, 473, 475, 480, 482—485, 488, 493, 495, 497, 537, 575, 734—736, 741, 743), **15** (319, 494, 502, 508, 511, 513, 537, 544), **15а** (2, 113, 303, 545, 547, 551, 553), **16** (22, 24, 80, 87, 88, 103, 154, 156, 158, 185—188, 192, 213, 225, 227, 230, 233, 268, 273, 315, 326, 329, 338, 345, 350, 370, 392, 439, 443, 504, 508, 511, 512, 544, 562, 564, 567, 580, 587, 589, 591, 603, 605, 606), **16а** (3, 4, 6(2), 7, 8, 10, 11, 13, 15, 16, 18, 23, 45, 46, 48, 74, 80, 90, 92, 94, 100, 108, 114, 127, 131, 143, 165, 169, 170, 180—182, 188, 191, 193, 218, 221, 231, 236, 248, 255, 265, 269, 280, 292, 303, 319, 333, 335, 350, 404, 406), **16б** (2—4, 12, 40, 44, 47, 58, 61—63, 72, 104, 105, 113, 125, 168, 204, 215, 224, 249, 265, 275, 291), **17** (207), **17б** (84, 126, 426, 458, 460), **18** (3, 6, 14, 28, 43, 58, 70, 81, 121, 124, 210, 229), **18а** (2, 3, 8, 19, 21, 25, 50, 75, 181, 187, 333, 345, 363, 372), **19** (2—4, 6—8, 11, 21, 22, 33, 35, 36, 48, 51, 64, 67, 80, 84, 85, 95, 102, 109, 112, 115, 208, 209, 260, 363, 390, 440, 441), **19а** (2, 17, 20, 22, 28, 29, 32, 34, 59, 60, 76, 78, 82, 83, 92, 96, 103, 109, 113, 114, 117, 154, 263, 264, 271, 295, 361, 362, 364, 424, 437, 444, 445, 465, 466, 480, 489, 545), **20** (2, 5, 11, 24, 47, 64, 66, 89, 99—101, 108, 120, 133, 175, 188, 191, 199, 202, 218, 219, 229, 236, 246, 273, 287, 289, 299, 316, 340, 368, 395, 461—464, 548, 549, 778, 924, 968, 1002, 1003, 1010, 1028, 1045, 1049, 1050, 1052—1054, 1058, 1065, 1066, 1081, 1084, 1112, 1113, 1115, 1116, 1133, 1138, 1153, 1177, 1181, 1194, 1196, 1200, 1222, 1223, 1225, 1237, 1246, 1256, 1277, 1282, 1293), **20а** (1, 3, 4, 11, 16, 17, 34, 36, 43, 44, 53, 55, 57, 66, 68, 74, 75, 117, 162, 202, 282, 358, 390, 391, 400, 424, 468, 475, 500, 503, 519, 523, 546, 554, 565, 648), **21а** (27, 31, 34, 46, 54, 63, 64, 69, 81, 83, 93, 103, 113, 115, 125, 130, 132, 134, 154, 175, 383, 384, 386, 391), **22** (23, 26, 28, 30, 31, 39, 44, 58, 63, 80, 81, 94, 156, 160, 163, 164, 166, 170—172, 179, 189, 192, 199, 200, 202, 211, 221, 223, 225, 227, 239, 246, 249, 250, 256, 257, 259, 261, 271, 272), **22б** (62, 63, 107, 111, 112, 158, 173, 186, 191, 195, 219, 221—224, 231, 238, 244, 265, 328, 392, 440, 415, 416, 464, 481, 527, 528, 531, 532, 534, 535, 536, 538, 571, 605, 609, 625, 629, 633), **23** (2, 7, 14, 16, 24, 36—40, 46, 48, 63, 71, 80, 87, 95, 97, 100, 101, 116, 117, 125, 134, 137—139, 142, 151—153, 160, 162, 165, 167—171, 182, 183, 190, 191, 193—195(2), 197, 202, 208, 212, 243, 246, 255, 285, 286, 306, 316, 322, 338, 354, 367, 370, 384, 385, 389—391, 397, 403, 413, 418, 419, 427, 428, 430, 434, 437, 445, 452, 455, 464, 468, 471, 480, 485, 486, 491, 495, 499, 509, 510, 512, 519, 521, 533, 537, 540—542, 545, 554, 560, 561), **23а** (2, 3, 11, 17, 27, 28, 43, 61, 73, 79, 85, 91, 106—108, 120, 132, 148, 163, 182, 184, 200, 208, 210, 222, 224, 235, 250, 254, 273, 277, 286, 292, 299, 301, 308, 314, 319, 323, 328, 335, 343, 347, 349, 370, 371, 382, 388, 405, 414, 427, 430, 431, 434, 445, 457, 473, 484, 495, 514, 526, 530, 534, 566, 580, 603, 615, 620, 621, 664, 668, 677, 681, 687, 695, 699, 705, 714, 717, 734, 741, 747, 752, 756, 758, 761, 770, 777, 779, 784, 785, 793, 795, 804, 808, 814, 827, 828, 842, 863, 873, 874, 879, 881, 894,

898, 905, 907, 909, 913), **24** (2, 10, 15, 20, 21, 24, 35, 36, 42, 60, 87, 100, 109, 117, 125, 138, 140—142, 147, 151, 153, 154, 157, 161, 163, 202, 213, 219, 220, 232, 326—328, 345, 357, 363, 368, 373, 376, 395, 397, 411, 414, 444, 445, 449, 456, 481, 502, 525, 527, 528), **24а** (3, 6—9, 16, 18, 27, 78, 91, 121, 125, 128, 137, 145, 238, 258, 262, 277, 280, 335, 340, 341), **25** (41, 79, 89, 93, 114, 117, 125, 131, 133(2), 135, 139, 140, 147, 155, 168, 171, 191, 203, 217—219, 229, 235, 260, 265, 266, 275, 282, 283, 314, 316, 337, 338, 345, 349, 354, 370—372, 386—388, 403, 405, 413, 415, 417, 419, 423, 434, 435, 494, 599, 625, 626, 639, 640, 661, 663, 670, 681, 684, 687, 690), **25а** (50, 54, 67, 72, 88, 90, 94, 95, 99—102, 117, 123, 124, 127, 131, 145, 161, 168, 185, 195, 199, 223, 233, 237, 265, 267, 268, 301, 304, 318, 322, 326, 390, 399, 416, 429—431, 436, 441), **27** (57, 87, 91, 132, 167, 174, 180, 236, 237, 242—244, 254, 257, 268, 316—318), **27а** (2—4, 31, 34, 39, 122, 125, 143, 151, 170, 172, 180, 186, 191, 192, 196, 218, 225, 226, 238, 240, 256, 272, 282, 287, 302, 307, 311, 322—325, 403, 465, 466, 480, 481, 484, 489, 496, 507, 644, 650), **28** (37, 230, 810, 832, 833), **28а** (60, 61, 63, 64, 73, 99, 275, 276, 806, 810, 812—814, 816), **29** (3, 4, 58, 74, 75, 89, 103, 114, 249, 252—254, 285, 295, 338, 350, 367, 392, 397, 442, 443, 450, 480, 501—503, 564, 599, 634, 641, 656, 715, 721, 722, 751, 766), **29а** (2, 33, 42, 43, 45, 72, 100, 101, 104, 107, 108, 111, 117, 118, 124, 144, 178, 192, 264, 308—311, 314, 321, 332, 339, 348, 359, 388, 400, 415, 429, 438, 475, 476, 478, 499, 519, 527, 547, 556, 572), **30** (2, 6, 7, 11, 15, 21, 25, 29, 32, 40, 42, 188, 194, 218), **30а** (15, 22, 34, 163, 225, 256, 338, 345), **30б** (2, 29, 32, 42, 54, 86, 88, 103, 351, 466, 467), **31** (6, 35, 464), **31а** (9, 548), **31б** (389), **32** (2, 5, 8, 13, 77, 116, 151, 153, 163), **32а** (2, 28, 29), **32б** (131, 132, 269, 271, 458, 649, 650, 656), **32в** (23, 25, 57, 211, 212, 293, 294), **33** (1, 14, 19, 20, 25, 29—31, 46, 66, 85, 88, 97, 98, 115, 134, 142, 144, 156, 164, 180, 189, 193, 226, 248), **33а** (6), **34** (143, 164, 170, 176, 184, 196, 207), **34а** (27)

аульский **30б** (311, 330)

великой **10** (94)

караковский **9** (312, 339), **9а** (139, 157, 163)

кие(в)(ь)с(ь)кий **2в** (274), **16** (185), **22** (145), **25** (254), **27** (296, 312)

ласков(-ый, -ой) **1а** (165, 230), **2** (27), **2а** (223, 225, 273, 276), **2б** (34, 142, 630), **2в** (2, 117, 264, 795, 816), **3а** (2, 1337), **3б** (445, 452), **4** (447), **5** (473), **7б** (50, 569, 856), **9** (1011), **9а** (520), **10** (85, 226, 233, 454, 465), **10а** (247), **11** (2), **13** (68, 636), **13а** (2, 308), **14** (401, 673), **14а** (23, 297, 857), **15** (492, 529), **16** (76, 184), **16а** (2, 405), **16б** (179, 286), **17б** (316, 455), **18** (2), **20** (132, 976), **20б** (494), **22б** (34, 159), **23а** (291, 790, 835), **24** (288, 499), **24а** (2), **25** (102, 697), **25а** (53, 207), **30** (186), **30б** (350, 463), **32** (9), **32в** (2), **34** (142)

ласковой киевской **7б** (795)

ласков(-ый) славно-киевьский **2в** (804), **4б** (9), **16** (186)

ласков(-ый) славный киевьский **11** (493), **16б** (284)

ласковой новогородской **27а** (264)

ласковой славный новгородской **27** (44)

ласковой стольно(-е, -ё, -и)-киев(ь)ской **1а** (273), **2б** (32, 206, 219, 353), **2в** (6, 78), **4** (859), **7б** (117, 787, 836), **7в** (587), **9а** (532), **10а** (47, 51), **11** (91), **14а** (487), **16** (319, 354), **16а** (306), **16б** (203, 227, 256), **18а** (68, 105), **19а** (88), **20а** (535), **23** (500), **23а** (115), **24** (410, 482), **25** (192), **30б** (55)

любимой **23а** (733)

ляхоминский **20** (1003)

младыя **2в** (311)

молодой **1а** (447), **29** (251)

мос(ь)ко(в)с(ь)кой(-ие) **29** (494, 598. 600, 665, 675), **29а** (114, 138, 249, 258, 259, 296, 375, 376, 381, 382, 387, 408, 413, 414, 500, 505, 538, 570, 586)
мудрой **23** (511)
муром(ь, ць)ский(-ой) **3а** (1025), **5** (36), **5а** (401, 410), **9а** (90)
невесел(-ый) **14** (476), **25а** (74)
нов(о)город(ь)ский(-ой) **27** (43, 85, 109, 129, 142, 235), **27а** (28, 127, 149, 162, 167, 175, 224, 242, 297), **28** (32, 806, 814), **28а** (58, 78, 87, 788, 808), **29а** (576), **30б** (475)
одиноконькой **23а** (600)
очунь богатые **33** (2), **33а** (2)
очунь радосьной **23** (36)
распутной **23** (513)
резаньский **5а** (72, 80)
руський веселой **23** (37)
славен, славной(-ый) **5** (85), **10** (91), **11** (146), **12** (285), **15** (2), **16а** (277), **23** (329, 350, 550), **24а** (377), **25а** (24), **30а** (286)
сла́вен кие(вь)с(ь)кой **25а** (96), **30б** (87)
славно-кие(в, вь)с(ь)кой **2б** (78), **2в** (263), **5а** (501), **6а** (431), **10а** (156, 170), **14а** (38, 50), **16б** (23, 180), **20** (109), **21а** (626), **23а** (133), **25а** (132, 238)
славно-чернигорский **9** (358)
славной **5** (85)
славной караковский **9** (236, 275)
славной(-ый) кие(ё)(в)с(ь)кий(-ой) **1** (370), **1а** (231), **3а** (1270), **4б** (56), **5** (474), **7б** (55, 861), **7в** (112), **11**(3), **15** (509), **16б** (99), **17б** (85, 456), **20** (1041), **20а** (5), **22б** (572), **23** (15), **23а** (432), **25а** (185, 234)
славной московской **29** (470)
славной московской-свет **29** (250)
славной(-ый) муро(а)м(ь)ской **5** (87), **9а** (61, 82)
славной новгородской **27** (120, 252)
славной стольный киевской **12** (119)
славной хвальнёй **29** (400)
славной черниговьский(-ой) **9** (409, 453, 524)
славный муром(ь)ский **5а** (44), **9** (226), **16** (86)
славный стольне(ё)-киевской **14** (47, 108)
старой **13** (443)
стол(ь)не(ё, о)-кие(в)(ь)с(ь)кий(-ой) **2б** (85), **2в** (377, 431, 440), **3а** (62), **4** (413, 419), **4б** (101), **7б** (24, 452), **7в** (589, 615), **9** (778, 879, 1001), **9а** (461, 495, 545), **10** (234), **10а** (68, 258, 263), **11** (74), **13** (43, 261, 264), **13а** (335, 380), **14** (195, 337, 450), **14а** (31, 328, 402, 461, 473), **15** (514), **15а** (526), **16** (387), **16а** (243, 289), **16б** (115, 191, 203), **18** (59), **18а** (378), **19** (81, 87), **19а** (12), **20** (189, 237, 341, 354, 1257), **20а** (166, 431, 440, 453, 458, 495, 509, 562), **21а** (82), **22б** (108), **23** (8, 28, 92, 122, 149, 431), **23а** (168, 173, 274, 742), **24** (40, 47, 110, 115, 126, 333, 423), **24а** (306), **25** (42, 223, 270, 305, 621), **25а** (128, 150, 208, 274), **27** (320), **27а** (455, 645), **30а** (369, 379), **30б** (60, 66)
хвальнёй, московской-свет **29** (401)
херестинский(-ой) **32** (59, 156)
хитрой-мудрой **20** (278)
черниговьский(-ой) **9** (415, 424, 521)

черниговский(-ой) **1а** (449), **5а** (65), **23а** (154, 189)
кинязь **1а** (237), **4б** (66), **13а** (504, 521), **22б** (233)
кнежья **13а** (639)
княз **22б** (417)
кня(е, ё)з(ь)я(-и)-боя(е)ра(-е) **1а** (257), **2в** (253), **3а** (71), **7в** (48), **9** (798, 814, 875, 959), **9а** (584), **10а** (7), **12** (335), **12а** (133), **13а** (47, 328), **14** (178), **16а** (6, 143), **18а** (36), **19а** (42), **20** (5, 38), **20а** (238), **21а** (38), **22б** (536), **23а** (29, 65), **24** (74, 352), **24а** (6, 43, 47), **25** (604), **30б** (6)
проезжие **2б** (417)
Кобыл(к)а(-ы) **2** (131, 134), **2а** (170, 186, 189, 190, 191), **2б** (454, 457, 475, 477)
буровая **2** (158), **2б** (317, 470)
вороная **2** (43)
ро́таева **2** (121)
кобылица **2** (97)
кобылоцька **2б** (286)
кобылочка **2б** (473, 479)
буровая **2** (76, 182), **2б** (398, 443)
убра́ная **2б** (444)
убра́ная снаря́жона **2б** (445)
кобылушка **2б** (403, 472)
буровая **2б** (281)
Кобылятина **30а** (107), **30б** (293)
Кове(ё)р, ковры
восточные **25** (29, 30)
дорогой заморской **19** (286)
замор(ь)ский(-ие) **4** (795), **4б** (342), **6** (280), **15а** (351), **22б** (352, 365), **27а** (231), **31** (341), **31а** (303, 363, 691), **31б** (21), **32б** (50, 340), **35** (6)
йиностранные **15а** (343)
красна золота **20** (526)
пер(е)сийськи(-ой, -ие) **1а** (236), **2б** (148), **4б** (41), **14а** (333), **21а** (495)
персидскии **21** (63)
славные иностранныя **3а** (217)
шолковой(-ые) **22б** (125), **32б** (353)
Кожа **12а** (288)
Кожарина **23** (284)
Кожёв(б)ный **13а** (113, 114)
Колдун(-ы) **8** (121)
колдуньица страшная **15** (475)
Колена(-и) **4** (734), **4б** (42(2), 43, 315, 316), **5** (328), **5а** (262), **6** (128), **9** (78, 556), **9а** (224), **12** (299), **13а** (379), **16а** (304), **17б** (287), **20** (1366), **20б** (591, 632), **32б** (504, 528), **33** (114)
коленушко золоченое **6** (206)
Колодец(-ь) **34** (210)
глубокой **34** (209)
Колокол **27а** (361, 372)
Колпак **2** (126), **2б** (461), **9а** (342(2)), **27** (194, 201, 208), **27а** (366, 378)
будто колокол **27а** (372)

железной **12а** (385), **27** (194, 195)
иностранный **2а** (174)
Колыбелё(о)чка(-и) **2б** (34, 36), **4б** (202), **5** (201), **5а** (88), **8** (102), **8а** (25), **16** (474)
дубовые **8а** (24)
золочёная **2б** (35)
Кол(ь)цо(-ё, -а, -я) **14** (164)
золото **6а** (80), **7** (355)
золотое(-ые) **18а** (303), **20** (414), **24а** (266), **25** (108, 109)
золочёное **4б** (322), **11** (135), **15** (203)
колець(и)ко
золоч(ц)е(ё)ное **4б** (312), **9** (298)
серебрено **8а** (201)
колеч(ц)у(ю)шко(-и, -а) **15** (329), **22б** (70), **31б** (352)
золочёное(-ые, -ыя) **1а** (215), **2б** (708), **7в** (176, 237), **8** (219, 375), **13** (165, 385), **14а** (322), **15** (332, 480), **15а** (321), **16а** (342), **19а** (357), **21** (171, 172), **21а** (346, 397, 428, 432), **27** (187)
церковное **21** (93)
колечушка разные **27а** (208)
Колясочка **31** (193)
золоч(ц)ёна(-я) **7в** (431), **23а** (845), **31** (137)
Комната **32** (95, 108), **33** (172)
княженеская **33** (169)
отдельняя **31б** (633)
Комок
снежку(-а) белого **18а** (175, 196)
комоцьки **18а** (176)
комочечки **18а** (198)
Комарики **6** (89)
русь(с)кия **6а** (240), **7** (52)
Комна(о)та(-ы) **4б** (339), **8** (339, 340), **8а** (141, 253), **9а** (349), **13а** (399, 400), **22** (93, 104, 106, 107, 110, 111), **30** (6)
высоки **22** (125)
тёмная **18а** (235)
тёмна, холодная **18а** (236)
чудная(-ые) **4б** (336, 338)
Конец(ч)ь **1** (411), **1а** (464), **2а** (293), **2б** (232, 738), **2в** (285, 403, 854, 858), **3б** (458, 459), **4а** (387), **4б** (476), **5** (524), **5а** (521), **6** (400), **6а** (257, 472), **7** (130), **7б** (982), **7в** (158, 159), **8** (744), **8а** (428), **9** (1024), **9а** (624), **10** (457), **10а** (385), **11** (496), **12** (412), **12а** (461), **13** (648), **13а** (125), **14** (571, 688), **14а** (879), **15** (310, 558), **15а** (556), **16** (555, 624), **16а** (185, 330, 426), **16б** (295), **17б** (467), **18** (241), **18а** (418), **19** (103, 104, 452), **19а** (109), **20** (1391), **20а** (3, 674), **21** (331), **21а** (656), **22б** (657), **23** (47(2), 555), **23а** (914), **24** (529), **24а** (36, 423), **25а** (449), **26а** (160, 172), **27а** (670), **28** (875), **28а** (841), **29а** (589), **30а** (387), **30б** (471), **31** (875), **31а** (751, 1064), **31б** (821), **32б** (661), **32в** (306), **34** (211), **35** (68)
коньцики **32б** (343)
Ко(а)нтора **29а** (130)
карабельняя **29** (202, 231), **29а** (233, 280)

цар(ь)ская **31** (115, 246)
канторные **29а** (235)
Конч(ц)ина
очунь приятная **27а** (660)
скорая **31б** (738)
сме(ё)ртная **31б** (654, 665)
кончинушка **23а** (739, 740), **27а** (633), **31а** (954)
скорая **31а** (979)
Конь(-и) **1а** (357), **2** (100, 112, 122, 124, 134), **2а** (168, 171), **2б** (455, 457, 460, 634), **2в** (338, 470, 484, 508, 509, 512, 513, 515, 517, 544, 545, 572, 573, 608, 610, 614, 692), **3** (46, 62, 64, 76, 248), **3а** (411, 413, 573, 626, 627, 672, 676, 821, 822, 863, 963, 1215), **3б** (40, 57, 74, 228, 229, 232, 248, 422), **4** (26, 27, 46, 47, 48, 51, 65, 67, 92, 194, 290, 662, 663, 770, 784, 785, 836), **4а** (85, 87, 90, 91, 102, 259), **4б** (205, 239, 240, 290, 299, 311, 318, 394), **5** (68, 69, 78, 296, 322, 431), **5а** (47, 48, 234, 237, 316, 351, 432, 496), **6** (207), **6а** (57, 58, 63, 176, 177, 200, 247, 257), **7** (22, 23, 30, 32, 341, 352, 355), **7б** (562, 594), **7в** (467, 471, 473, 475, 501), **8** (659, 661), **8а** (334, 370, 371, 375, 378, 398), **9** (196, 296, 297, 397, 398, 765), **9а** (37, 228, 396), **10** (427, 438), **10а** (114, 196, 363), **11** (62, 157, 194, 221, 356, 359, 371, 372, 402), **12** (201), **12а** (61—63, 79, 87, 97, 98, 114, 121, 423, 456), **13** (141, 625), **13а** (141, 142, 198, 199, 549, 602), **14** (239, 241, 352, 384, 526, 642), **14а** (196, 226, 291, 317, 319, 323, 787, 834, 836, 855, 868, 877), **15** (224, 234, 339), **15а** (54, 179, 254, 255, 501, 504), **16** (129, 426, 427, 501), **16а** (341), **16б** (76), **17** (29, 71, 73, 76, 84, 105), **17б** (79, 90, 91(2), 93, 137, 147, 182, 211, 221, 284, 286, 287, 340(2), 449), **18а** (303, 321), **19** (132, 280, 281), **19а** (356), **20а** (128, 129), **21** (160, 164), **23а** (554, 635), **24** (168, 170), **24а** (265), **25** (483, 536, 570, 571, 610, 611), **28** (167, 287), **29** (483), **30** (175, 179, 206), **30а** (122, 153, 280, 326), **30б** (198, 213, 214, 326), **31б** (356), **32б** (92, 93, 146, 148, 437, 612, 614), **33** (34, 92, 93(2)), **34** (43)
бо(г)атыр(ь)ски(-ий, -ой, -ие, -ии, -и, -ое) **1** (355), **1а** (152), **2** (23), **2а** (144), **2б** (528), **2в** (603, 604), **3** (9, 75), **4** (290, 661), **4а** (275), **4б** (198, 251), **5** (295, 390), **5а** (425), **6** (99), **6а** (174), **7б** (45, 46, 482), **8а** (336), **9** (11, 18, 347, 505, 556), **10** (445), **11** (61, 308, 361, 438), **12** (48), **12а** (136, 310, 429), **13** (195), **13а** (547, 694), **14** (418, 525, 546), **14а** (499, 529, 629, 788—790, 870, 873), **15** (88), **15а** (289), **16** (611), **17** (138), **17б** (89), **18а** (72), **19а** (123, 243), **21** (159), **23а** (631, 633), **24а** (365), **25** (292, 296, 307, 567), **25а** (214, 303, 311), **27а** (434, 435), **29** (561), **30а** (331), **30б** (93, 94, 129, 431, 432), **32б** (91), **34** (38, 119)
богатырьский славный **11** (309)
буд(т)то лютой зверь **2в** (337), **17б** (64), **30а** (279)
бурой **4а** (95, 103)
быстрые **31б** (360)
верной **12а** (83)
вороной **7** (32—33)
добр(-ый, -ые) **1** (191), **1а** (316), **2** (34), **2а** (66, 144), **2б** (248, 616, 618), **2в** (31, 120, 469, 474, 516, 522, 531, 539, 543, 557, 570, 571, 574, 589, 590, 596, 607, 684, 694, 768), **3** (158), **3а** (152, 162, 223, 224, 281, 310, 363, 421, 571, 617, 643, 679, 680, 815, 988, 1010, 1017, 1018, 1292), **3б** (24, 37, 50, 62, 73, 76, 178, 247, 345, 429, 443), **4** (23, 156, 297, 318, 320, 686, 717, 718, 758, 782, 844, 845), **4а** (83, 118, 198, 256, 336—338), **4б** (184—186, 209, 212, 241, 286, 287, 373, 376, 388, 389, 391), **5** (67, 80, 81), **5а** (105, 214, 252, 259, 328, 343, 350, 411, 428, 483), **6** (110, 124, 203), **6а** (55, 56, 64, 79, 80, 141, 143, 191, 195, 249, 297, 303), **7** (82, 89, 99), **7б** (234, 283, 284, 606, 633, 685, 686), **7в** (23, 207, 488, 491), **8** (672), **8а** (287, 329, 331, 333, 364, 368),

9 (8, 22, 162, 207, 221, 376, 536, 537, 565, 646), **9а** (43, 119, 169, 222, 234, 236, 279, 282, 288, 356, 357, 373, 390, 401, 593), **10** (39, 190, 197, 426, 441, 442), **10а** (113, 115, 198, 199, 242, 243), **11** (159, 183, 218—220, 310, 351, 352, 403, 405, 418), **12** (209, 214), **12а** (46, 58, 77, 139, 195, 216, 252, 307, 320, 372, 374, 391, 393, 402, 439, 440, 454), **13** (131, 196, 343, 528, 598, 611), **13а** (155, 367, 376, 594, 612, 618), **14** (154, 238, 266, 353, 388, 527, 635, 641, 651), **14а** (143, 144, 500, 579, 609, 620, 626, 774, 785, 798, 830, 831, 854), **15** (120, 121, 195, 245, 462, 471, 472), **15а** (42, 106,138, 140, 173, 178, 230, 253, 271, 287, 294, 502), **16** (493), **16а** (343), **17** (11, 28, 46, 59, 103, 108—110, 113, 129), **17б** (45, 78, 127, 154, 155, 176, 210, 216—219, 224, 227, 277, 281, 291, 294, 333, 337, 341, 446, 450, 453), **18** (157, 166), **18а** (252, 257, 291, 309), **19** (130, 136, 328), **19а** (121, 122, 138, 140, 241, 338, 340, 342, 355), **20** (396, 413, 414, 603, 613, 631, 639, 819), **20а** (138, 146), **21** (161), **23** (55, 231, 300, 504), **23а** (256, 335, 336, 435, 437, 551, 555, 630, 640), **24** (208, 274, 310, 324), **24а** (149, 301, 363, 368), **25** (295, 313, 319, 462, 474, 476, 478, 495), **25а** (306, 363), **27** (218, 392, 443, 449), **27а** (399, 445, 446, 596, 609, 612), **29** (329, 725), **29а** (340, 354—356, 472, 520, 563), **30** (176, 182, 183, 184), **30а** (161, 182, 318, 340), **30б** (114, 202, 246, 307, 387), **31** (557, 831, 872), **31б** (470, 480, 499, 754), **32б** (95, 145, 419, 422, 424, 430, 432, 435, 436, 525, 623, 639, 640), **32в** (8, 280), **33** (32, 33, 103, 117), **34** (31, 101, 140)

добры(и)й(-ой, -ые) бога(о)тыр(ь)ский(-ой, -ие) **2** (35), **2б** (619), **2в** (121, 501), **3а** (153, 648), **3б** (25), **4а** (84), **6а** (142), **7в** (208), **8а** (330, 365), **9** (9, 647), **9а** (223), **12а** (78, 392, 455), **14а** (786), **15** (468), **15а** (288, 337), **19а** (242), **20** (604), **23** (232), **23а** (436), **24а** (150, 364), **25а** (307, 375), **27а** (613), **31** (575, 654)

добрый славный бога́тырский **3а** (224, 364, 680)

добрый статный богатырский **11** (404),

добрый приезжий **2в** (532)

зме(ё)ин(-ый, -ой) **4** (781, 843), **4б** (314, 315, 393)

змеиный добрый **4** (845)

очень быстрыя богатырьския **23а** (364—365)

очунь быстрой **5а** (235, 236)

очунь быстрой, очунь бойкой **14а** (105)

при(о)езжий добрый **2в** (538), **31** (656)

ржалый **2в** (518)

роботяшшие **8а** (335)

сильной арапской **12** (405)

сильной богатырской **4** (41)

славной **13а** (199), **17б** (220)

славны(-й, -ой) богатырский(-ой, -ие) **1** (75), **2а** (48), **3а** (961), **4** (140), **5а** (154), **9** (268), **10** (444), **29** (647, 655)

статный(-ыя) **3а** (1214), **4** (24), **17б** (268), **23а** (364), **27а** (433, 434)

статны(-й, -е, -ой) бога́тырский(-ой, -ие) **2б** (104), **3а** (644), **9** (540), **11** (158), **12** (134), **13а** (13), **17б** (92), **20** (1151), **31** (615), **31б** (479)

статный славный богатырский **4** (25)

статной, хорошо унаряженой **17б** (269)

унаряжон убран **33** (94)

унаряжоной **33** (93)

конь-лошадь **3б** (51)

добрая **7** (58)

конек **2** (131), **2а** (186, 189), **2б** (472, 475)
конич(ц)е(и, о)к, конички **3а** (1216, 1232, 1323), **4** (40, 55, 62, 834), **7б** (627), **8а** (400), **9** (51), **9а** (34, 35, 53), **10** (198), **14** (339—341), **14а** (145), **16** (111), **29а** (522), **30б** (267)
богатырьский **5а** (215), **11** (65), **19а** (339), **23а** (536)
быстры **23а** (857)
добр **15а** (43)
до́брый богатырьский **29а** (341), **30б** (203)
добрый статный богатырский **29** (330)
очунь быстрой **14а** (104)
очунь светленькой **8а** (392)
очунь светлой, очунь удалой **8а** (392—393)
очунь чу́дныя **30б** (212)
конюшко **3а** (311), **4** (83)
конь-лошадь **3б** (51)
Конюх(-и) **20** (362), **20а** (212)
Конюшня(-а, -и) **4а** (103), **4б** (373), **7** (99, 356), **7б** (283, 687), **9** (193, 398), **10** (333), **13** (92), **14а** (143, 317, 319), **30б** (432)
стоялая(-ыя) **4** (63), **5** (432), **5а** (106), **15а** (338), **19** (131), **30б** (92)
конюшина стоялая **21** (164)
конюшен(ь)ка **5а** (350), **7б** (685), **10а** (113), **19** (130)
стоялая(-ое) **2в** (468), **3а** (151, 1233), **7б** (281), **9а** (396, 402), **11** (62), **14а** (226, 318), **16** (501), **19** (131, 280), **19а** (122), **20а** (147), **32б** (147)
Конюшнички **20** (362)
Копеечка **8а** (379)
Копыто **7** (341)
Копь(и)ё(-я́)
барсаме́ньскоё **29а** (352)
бога(о)тыр(ь)ское(-ё, -ия) **1** (79, 235), **1а** (29, 154), **2** (19), **2б** (106), **2в** (593), **4** (774), **4а** (41, 105), **5** (48, 75), **6а** (302), **7б** (202), **12а** (141, 218), **13а** (149), **14а** (633, 840), **15а** (466), **17б** (263), **18а** (152), **19** (124), **19а** (132), **23а** (546), **24а** (217, 316), **25а** (216, 313), **30б** (416, 417), **31б** (477), **32б** (632)
брасаманьскоё **2в** (463)
брасоманьскоё востро богатырьскоё **2в** (464)
булатное(-ё) **14** (409), **15** (444), **25** (290, 322), **32б** (87)
востро(-е) **5а** (115, 157), **9а** (52(2)), **33** (53)
востро́ бо́гатырьское **2в** (129), **9** (160, 257)
славно(-ы, -ое) бо́гатыр(ь)ское(-ие) **11** (397, 476), **23** (352), **24** (225)
копьи(е)це(-о, -а, -я) **14а** (704)
богатырьскоё(-ие) **5а** (61), **19а** (99), **20** (401), **30б** (99)
булатно **29** (327)
вострое(-ы, -ые) **4** (778), **12** (227), **14а** (703), **33** (107)
копы **25** (294)
Корабельнёё **29а** (281)
Корабельнички млады **18** (49)
Кора(о)бельщ(ш)(ш)и(ы)к(-и) **22б** (505), **23а** (114), **28** (405), **31** (167, 226), **31а** (14)
млады(-ые) **16а** (11), **31** (155, 162, 181, 187, 210, 263, 404, 407)

ко(а)рабельш(ш)ич(ц)е(о)к **31а** (188, 248), **31б** (103, 152)
младой **22б** (31), **29** (145)
премладой **22б** (160)
ко(а)рабельщ(ш)(ш)и(ы)(ч, ц)(ь)к(-и) **18а** (40), **23а** (111, 570, 572, 574, 585, 595, 598), **24** (76), **28** (844), **29** (428), **29а** (156), **30** (30), **31** (36, 125, 126, 133, 148, 412), **31а** (12, 13), **31б** (8, 149, 150)
младенькие **29** (700)
млады(-е) **4а** (14), **16б** (17), **18** (8, 51), **20** (7, 40), **22б** (199), **23** (4), **23а** (71), **24а** (9, 51), **28** (326, 492), **28а** (266, 325, 384, 472, 592, 762), **29** (177, 207, 216, 421, 703), **29а** (40, 48, 96, 149, 153, 155, 555, 652), **31** (110), **31а** (62), **31б** (207)
мла́ды, мла́ды **29** (271)
премладенькие **22б** (583)
премлады(-е) **3а** (117), **6а** (457), **22б** (585), **23а** (37), **28** (841), **28а** (312, 368, 370), **29** (61, 72), **29а** (286), **31а** (246)
премлады-млады **29** (78)
разныя премлады **22б** (19)
Ко(а)рабль(-и) **15а** (372), **22** (4, 6, 14), **22б** (15, 18, 565), **23а** (21, 23), **25** (13), **28** (301, 303, 376, 407, 425, 489, 721—723, 758, 793, 795), **28а** (773, 777), **29** (114, 307), **29а** (93), **31** (260, 357, 360), **31а** (244, 245, 247, 349, 373, 574), **31б** (149, 343), **32в** (271)
большие **28а** (745)
груженых большие **28** (815)
дряхлые худые **22б** (504)
заморьские **22б** (302)
самой лучшой **28а** (778)
че(ё)рне(ё)ны(-е) **8** (635), **22** (17), **22б** (40, 43, 198, 495, 564, 616), **28** (322, 430, 543, 790), **28а** (279, 539, 685, 742, 759), **29** (16, 63, 142, 147, 153, 179, 264, 420, 432), **29а** (35, 39, 90, 94, 146, 159, 189, 200, 268, 395, 548, 568), **31** (150, 171, 262, 399, 401), **31а** (181, 382, 433, 455, 456, 549, 572), **32в** (14)
ч(ц)ерн(л)е(ё)ны(-е) больши(-е) **7б** (306), **8** (613, 641), **10а** (143), **22б** (584, 586, 637), **23а** (167), **25** (12), **28** (289, 292, 718), **28а** (212, 264, 267, 291, 297, 301, 457, 470, 732, 765, 772), **29** (55, 113, 141, 255, 698, 707, 737, 739), **29а** (7, 9, 389, 515, 560), **31** (102, 108, 425), **31а** (256, 347), **31б** (147), **32в** (161, 269)
чернёны черные **31а** (243)
че(ё, о)рны(-е) **8** (628, 633), **13а** (710), **22** (3, 180, 188, 194), **22б** (3, 517, 582), **23а** (19, 20), **28** (724, 798), **28а** (221, 548), **29** (59, 60, 68, 105, 159, 205, 268, 418, 695, 715, 720, 733), **29а** (45, 95, 125, 174, 178, 186), **31** (113, 119, 123, 180, 399, 401), **31а** (334, 428, 429, 529), **31б** (176, 329, 342, 444), **32** (10, 19, 165), **32в** (259, 287)
чёрны тотарски **22** (267)
ко(а)рабель **28** (400), **29** (65, 66)
новый **29** (143)
чернёный **32в** (47)
чернёный большой **32в** (44, 151)
чёрный **28** (768), **32в** (32)
ко(а)раблик(-и) **22б** (21, 638), **28** (767, 768), **29** (132), **29а** (135, 261, 392, 393), **31** (351)
дубовый **28** (379)
чернёны **29а** (75, 216)

ко(а)раблич(ц)(е)(о)к(-и) **22б** (593), **28** (309), **28а** (316, 320, 322, 458), **29а** (136), **31б** (179, 180)
скорыя **31б** (322)
чернёны **31б** (438)
караблюшек **8а** (169)
ко(а)рабь **28** (431, 438, 440, 728), **29** (67), **31** (103—105, 120—123), **31б** (151)
Корень (*в знач. «часть дерева»*) **8** (488), **24** (253), **24а** (220)
коренье **29а** (436, 437)
кореньицо **7б** (591), **9а** (38), **19а** (142), **27а** (452), **32б** (109)
Коренья-комения **2** (46)
Ко(а)рета(-ы)
золота **23** (467)
золочёна(-я, -ыя) **6а** (438), **18а** (332, 368), **20** (1152), **31** (442)
ко(а)реточ(ць)ка **23** (495, 505), **23а** (857, 859, 900, 901), **31б** (355, 361)
золочёная **23а** (764), **31а** (497, 503, 505), **31б** (354, 380)
Корзиночка **7** (196)
Корм **4** (785 (2)), **11** (65), **14а** (323),
разный **4** (785), **5** (433), **9а** (398, 403), **15а** (339, 340), **16** (502), **20а** (148), **32б** (148)
Корма **22б** (23)
Королева **3а** (135), **6** (213, 267, 324, 348, 349), **6а** (88, 138, 325, 336, 338, 350, 402, 405, 417, 419, 421, 423), **7б** (362, 564, 577), **12а** (181, 354), **13** (604, 621, 627, 631, 633, 634), **15а** (366, 367), **19а** (244), **20** (442, 508, 577, 586, 593, 820, 855, 952, 979, 988. 1014, 1020, 1092, 1108, 1123, 1128, 1169, 1173, 1188), **20а** (64, 152, 160, 182, 268, 296, 299, 300, 337, 338, 379, 382, 387), **29а** (265), **32б** (62, 133, 155, 157, 216, 286, 287, 302, 394, 400, 416, 459), **32в** (217, 218, 266), **34** (96)
безбожниця **29а** (266)
Ляхоминская **20** (1186)
млада **29** (361)
премла́дая **29а** (367, 378)
родна матушка **20** (855)
старая **20** (939)
королева-матушка **20** (830)
королева-мать **6а** (347), **20а** (295)
Коро(у)левич(-ць, -и, -а) **1а** (79, 436), **3а** (8, 68, 113, 114, 257, 736, 737, 833), **4** (865), **4а** (376), **6** (252, 330), **6а** (94, 380, 451), **7б** (373, 619), **7в** (338), **9а** (94), **11** (8), **13**(321), **13а** (738), **14** (20, 91, 582), **14а** (13, 388, 536, 574), **15** (318, 441, 454), **15а** (488), **17б** (124), **20а** (204, 208, 239, 285, 357), **22б** (327), **23** (434), **23а** (813), **24а** (120, 237), **25а** (389, 398), **28** (229), **29** (464, 750), **29а** (305, 553, 579), **31** (5, 34, 463), **31а** (8), **31б** (388)
Задоньский млад **9** (407)
млад(-ой) **9** (411), **29а** (582)
млады(-е) **9а** (115, 131), **21а** (153)
премладые **9а** (117)
приезжия **2в** (237)
Королеви(ы)ч(с)(ь)(ш)(ь))на(-я) **2б** (74), **3а** (1301), **3б** (445), **6** (273), **7б** (415, 527, 912), **7в** (483), **10** (119, 283, 293, 378), **10а** (65, 77, 168, 184), **13** (84, 226, 271, 278, 286, 288, 418, 476, 498, 638), **13а** (353, 377, 387, 435, 439, 527, 539, 570, 574, 586, 591), **14а** (329, 359, 429, 447, 455), **15а** (548), **16** (81, 231, 444), **16а** (76, 95, 275, 300, 365), **16б** (25, 106), **18** (211), **18а** (335),

19 (333), **20** (153, 351, 378, 426, 460. 488. 502, 520, 521, 533, 538, 544, 551, 557, 565, 571, 578, 587, 589, 598, 603, 687, 693, 699, 717, 718, 721, 730, 745, 763, 772, 775, 802, 818, 826, 848, 857, 862, 871, 898, 928, 934, 944, 948, 955, 978, 981, 986, 994, 996, 1033, 1094, 1117, 1118, 1135, 1200, 1245, 1251, 1275, 1294, 1320, 1353, 1379), **20а** (12, 31, 32, 35, 54, 110, 196, 206, 210, 214, 232, 265, 271, 280, 288, 297, 302, 314, 335, 353, 363, 373, 374, 377, 384, 386, 392, 399, 401, 408, 416, 433, 435. 439, 445, 449, 450, 452, 462, 465, 467, 469, 486, 487, 490, 502, 510, 511, 520, 523, 537, 547, 558, 566, 570, 607, 618, 645, 655, 661), **21а** (156, 177), **22б** (113, 116, 225), **25а** (269, 319), **26а** (131), **28** (730, 737), **32б** (66, 657)

млада(-я) **15а** (415), **29** (403), **29а** (506)

прекрасная **6** (149)

премлада(-я) **29** (404, 405, 407, 411, 478, 566, 593, 644), **29а** (494, 501), **32б** (9), **32в** (191, 192, 196)

Королевна **10а** (154), **15а** (406, 407, 449, 451, 468, 471), **20** (1079, 1158), **22б** (463), **26** (61), **26а** (95), **29** (289, 290, 395, 398, 437, 678, 690), **29а** (196, 238, 405), **30** (195), **31а** (195), **32в** (68, 80, 104, 142, 153, 162, 172, 215, 222)

еретиця **29а** (197)

премлада(-я) **15а** (475), **32в** (144, 177)

самая полная **29** (384)

собой прекрасная **32в** (302)

Королевство **20** (935)

королевьсво **20а** (283, 286)

Азовское 24а (196)

славно Азовское **24а** (197)

короле(в)(ь)с(ь)(т)вице(-о) **6** (355), **11а** (275), **20** (963)

Задоньско **29а** (15)

полкоролевьсва **32в** (249)

Король(-и) **1а** (79, 436), **3а** (8, 68, 85, 113, 114, 257, 833, 1087), **6** (151, 182. 190, 198, 212, 213. 214, 219, 221, 224, 233, 235, 252, 265, 268, 274, 282, 283, 284, 314, 323 (2), 328, 329, 333, 335, 336, 342, 348, 349), **6а** (39, 50, 72, 73, 87, 89, 94, 102, 115, 125, 136, 137, 182, 183, 323—326, 328, 335, 338, 346, 350, 353, 365, 367, 372(2), 380, 386, 389, 399, 401, 405, 417, 419, 420, 451), **7** (68, 148, 262), **7б** (88, 93, 94, 130, 144, 145, 148, 208, 361, 373, 550, 551, 563—565, 577, 619), **7в** (338, 461), **8** (631), **9а** (92), **11** (8), **13** (321), **13а** (738), **14** (20, 90, 582), **14а** (13, 388, 536, 574), **15** (318), **15а** (301, 364, 488), **17б** (124), **19** (217), **20** (441, 442, 472, 595(2), 661, 667, 674, 685, 690, 715, 720, 727, 748, 801, 820, 830, 887, 888, 903, 907, 920, 929, 938, 942, 952, 954, 979, 988, 1019, 1092, 1107, 1128, 1173, 1184), **20а** (64, 142, 159, 164, 184—186, 191, 194, 200, 204, 207, 229, 230, 239, 255, 263, 268, 286, 337, 343, 350, 357, 382, 387), **22б** (327), **23** (12), **23а** (813), **24а** (120, 237), **25а** (45, 389, 398, 401, 403), **27** (182), **28** (229), **28а** (835), **29** (187, 188, 355, 750), **29а** (191, 192, 264, 553, 582), **30** (195), **31** (5, 34, 463), **31а** (8), **31б** (388), **32б** (42, 61, 62, 125, 133, 156, 175, 176, 188, 213—215, 217, 222, 223, 233, 240, 241, 245, 249, 258, 278, 279, 282, 288, 293, 299, 302, 311, 321, 370, 392, 393, 399(2), 416, 463), **32в** (199, 217, 218, 232, 240, 251, 253, 258, 266, 283), **35** (50, 67)

(Г)Ишпаньский **2в** (844), **29а** (580), **32в** (230)

Датский **2в** (110)

Задон(ь)ский **2в** (112), **4а** (181)

ласковый король Лихоминьской-свет **20а** (241)

Лидеоминьский **32б** (41)

Ли(я)хомин(ь)ский(-ой, -ие) **7б** (96, 120, 201, 311, 556, 581, 758), **7в** (86, 138, 383, 458), **20** (145, 349, 358, 375, 407, 424, 434, 443, 480, 505, 574, 660, 670, 691, 708, 852, 954, 1090, 1106, 1122, 1125, 1169, 1184), **20а** (30, 63, 71, 151, 163, 199, 219, 291, 339, 378, 379)
свет **20а** (190)
славный Лихоминьской **7б** (87, 547)
неверный **7** (273)
Шведьский **2в** (111)
король-отец(ь) **15а** (370), **20** (844)
Коромысло **27а** (345)
Корона царская **28** (98)
Корпус **10** (319)
богатырский **10** (317)
Корысть
великая **15а** (134)
невеликая **30б** (149)
чу(цю)жа **3а** (1106), **18а** (410), **21а** (98), **32б** (15), **35** (40)
Коса(-ы) (*волосы*) **15а** (327), **30б** (224(2), 226, 248)
больша **26а** (90)
девицья заплетенная **15а** (326)
длинная **15** (295)
длинная, собой русая **15** (296)
прираспу́шшона, не заплетёная **26а** (91)
природная трубчетая **22б** (425)
руса(-ые) **15а** (471), **28** (733), **30б** (224, 225)
русы длинныя **28** (679)
трубче(я)та **18а** (232), **30** (91)
коси(е)нька **30б** (229, 230)
косы расплете́ные **28** (97)
Косиця(-и) (*в знач. «висок, часть черепа»*) **1а** (460), **20а** (594, 634)
правая **12а** (382)
Кости **12а** (287, 383)
звериные **7в** (416)
слоновые **31а** (23), **31б** (16)
косьё **12а** (286—288)
Котомочка **7б** (585), **10** (59), **12а** (433), **14а** (127, 128), **15** (111, 141), **17б** (301, 302), **23а** (507), **28а** (127)
дорожная **14** (335), **23** (283)
подорожная **12а** (434)
котомочка-суночка роста бархата **10** (60)
Край (*в знач. «конец чего-либо»*) **2** (45), **2а** (81(2), 82), **2б** (289), **30б** (235, 237, 242), **32в** (149, 150, 160)
краечек, краечки **25** (455, 503)
Краса **3а** (157), **4а** (44), **6а** (396, 397), **19а** (472), **30б** (221, 222), **31** (82)
очунь прекрасная **3б** (133), **30б** (194, 222), **31б** (449, 450)
поднебесная **4б** (334), **13** (352)
прекрасная кыраса́ девицьяя **30б** (223)

Красавиц(ч)а(-я, -и) **3а** (425, 428), **3б** (78, 191, 297), **15** (334), **15а** (407, 449, 451), **18а** (74, 109), **19а** (194, 294), **23а** (151, 831, 832), **26** (60), **26а** (88), **29** (28, 29, 31, 404), **30** (164), **30б** (352), **31** (86), **32б** (17), **32в** (114)
вочунь мудрена **19а** (298)
киевска превеликая **4** (534)
киевьская прекрасная **13** (80)
млада **32б** (512)
невска **4** (398)
пречудная **19а** (199), 23 (139)
хороши-чудны **29** (33)
чудная(-ые) **15а** (324), **18а** (80), **20** (1358), **31а** (193)
Красавчи
чудные **20** (1368)
чудные, очунь дивные **20** (1369)
Краска **3а** (535)
Красота **2б** (90), **3а** (428, 493), **5а** (207), **6** (206), **7б** (252), **7в** (273), **18а** (110), **19** (15), **19а** (195, 248, 250, 297), **29** (472), **30а** (185), **30б** (168), **31а** (196, 537, 1049), **31б** (118), **32** (44), **32б** (17)
волшебная **19** (215, 444)
девичья **8** (599), **30б** (169)
молодецькая **4а** (127), **32в** (52)
очонь красивая **3б** (79)
очунь прекрасная **2б** (322), **21а** (104)
(в)очунь чудная **19а** (295), **20а** (630), **26а** (89)
очунь чудная, дивная **19а** (296)
прекрасная **3б** (145), **19а** (196), **29** (469)
прекрасная богатырская **5** (233)
сьпрекрасная молодецькая **22б** (89)
царевнина **28а** (512)
чудна волшебная **19а** (313)
чудна прекрасная **1а** (392)
чудная **15а** (325), **30б** (169)
Красотка **23а** (152), **30** (167)
красоточ(ць)ка(-и) **3б** (105, 216), **30б** (300)
киевски **32б** (645)
Края **6** (181)
известныя **20а** (51)
славны грузинские **16** (615)
чужи **31а** (164, 165)
Крепость **1** (123), **19а** (125)
Крепость(=*крепкость*) **4** (69), **7б** (288), **13а** (144), **23** (235), **23а** (540), **29а** (343)
богатырская славная **3а** (158)
крепко-богатырская **3а** (928)
К(х)рест(-ы) **2в** (313), **3а** (1239), **7** (404), **8** (300), **9** (187), **9а** (409), **11** (69), **13** (473), **16** (228), **16б** (110), **23** (443), **24а** (275), **27** (83)
животворяшший **13а** (297)
золотыя **2а** (268)

золочёныя **2б** (546), **5а** (310), **8** (289)
крестóвыя **2б** (555)
однозолотный **3а** (738)
однозолочёный **3** (180)
с дорогима вставками **7** (290)
чудный Господний **7б** (302)
Крестины **2б** (599), **8а** (77)
Крестник
хрестник **27а** (391)
Крестный
хрёсной **27а** (396)
Кре(и)с(т)ьянин(-на, -не) **8** (33)
не бедный, а прожиточный **8** (3—4)
прожиточ(с)(ь, ць)ный(-ни, -ёй) **3а** (16, 118, 840, 1092), **7в** (53), **8** (580), **18** (9, 52), **21а** (40), **24** (77), **24а** (10, 55)
крестьянушки православные **10а** (9), **18а** (42)
Креч(ц)ет(-ы) **12а** (243), **22б** (86)
керчет **12а** (174)
кечет-птица **12а** (220)
крывчат **12а** (108)
Кривда **30** (73)
Кро(а)вать **3** (35, 38, 92)
богатырская **3** (95)
в долинý сорока сажень **3** (36)
в ширину двадцать пять локóт **3б** (99)
в ширину сорока сажень **3** (36—37)
железная **3** (33)
железная богатырская **3** (34)
золочёная **28а** (507)
кисовая **32** (47)
сорокá локóт **3б** (98)
точеная **15** (385, 421)
точеная золоченая **15** (385—386)
кро(а)ваточ(ць)ка **3а** (1051), **13а** (253, 294), **15** (420), **15а** (468), **21** (79, 308), **21а** (591, 598, 602), **22б** (437), **23а** (464), **27а** (81), **31а** (855), **32в** (118)
в ширину сорок пять локóт **3а** (350)
золоч(ц)е(ё)ная **13** (254), **21** (248, 305), **22б** (381), **31б** (542)
ки(е)сóвая **3б** (100), **13а** (528), **15а** (413, 423, 445), **18а** (140, 148), **19а** (395), **20** (740), **23а** (465), **32в** (119, 130)
не больша, не малая **3а** (348)
сорока сажен **3а** (349)
ти(е)сóвая(-ыя) **1** (320), **3а** (347, 456), **31а** (401, 852)
точёная(-ыя) **9** (333), **15** (418), **21** (80), **21а** (476)
точёная(-ыя) золочёная(-ыя) **9** (333—334), **21** (81), **21а** (477)
Кровля **3** (218)
Кроволити(ь)е(-я) **1** (242), **22** (201), **29** (339), **31** (641)

Кров(-ь) **4** (734, 772, 801), **4б** (52, 298), **9** (589), **9а** (29, 101, 271, 543), **20** (563), **32б** (388)
богатырьская **33** (100)
горя(е)ча(-я) **1** (263), **4** (737), **4б** (345), **9** (590), **9а** (272, 273), **17б** (231), **20а** (667), **23а** (707), **24** (300, 317, 322, 509, 510), **24а** (171, 251, 383, 386, 387)
горячая молодецкая, чудна славная богатырьская **24а** (387—388)
зла змеиная **4** (777)
змеиная **4** (768, 769, 780), **36** (308)
королевская **4** (879)
крестьянское **9** (738)
напрасная человеческая **9а** (51)
нищая страннии **4** (880)
поганая **4б** (296)
поганая змеиная **4б** (297)
текучая **25** (586)
христианская **4** (877)
царьская **4** (878)
Кротось **7** (203), **7в** (265)
девицьея **21а** (111)
Круг одиной **2в** (24)
Кружало
богатырьское **14а** (781, 826)
(г)осударево **3а** (195), **9** (1023), **12** (17), **15** (21, 204, 481, 517), **15а** (13), **24** (131), **24а** (159)
Крык
царский **32б** (481)
Крыло(а)с **20** (87), **21** (28, 53), **21а** (369, 370)
правый **21** (27, 102), **21а** (354)
Крылья **19** (172)
крыла прекрасныя **23** (291)
крылышко(-а, -и) **23** (291, 296), **29** (552)
золочёные **19а** (278)
левое **17б** (385)
правое **17б** (384), **23** (297)
Крыльце(-ё, -о, -ы, -я) **27а** (322)
высокое(-ия) **2б** (196), **15** (287), **21а** (465)
государьское **31** (587)
кнеженей(с)ское **25** (104), **33** (12)
красно **7в** (384), **20а** (343)
прекрасно государьское **31а** (276)
точёныя **15а** (313)
крылечу(цю)шко(-а) **15** (291, 308), **21а** (287, 288), **25** (109), **31** (618)
высокое **7в** (174), **8а** (255), **15** (270), **16б** (263), **21** (168), **21а** (427), **22б** (91), **27** (186), **27а** (216), **29** (623), **31** (619)
высокое государьское **31б** (209)
государьское **31** (447), **31б** (214, 383, 513)
золочёное **21а** (466)
кнеженейское **25** (90, 106)

княженеськое **16б** (97)
славное государьское **31б** (472)
точёныя золочёныя **15а** (314)
украшенное **3а** (1133)
крылица высокия **18а** (400)
крыльчя чудныя **22б** (214)
Крыша(-и)
золоты **27** (369)
золочёная **15** (269)
Крышка, крыша(=*крышка*) **3а** (913, 914), **3б** (370, 371)
гробовая **3а** (885, 992), **3б** (375), **19** (401)
Крюки
железныя **19** (326)
крючик **21** (239)
крепкий **21** (245)
Кудри **2** (47), **16а** (270), **22б** (70), **27а** (208)
же(о)лты **3** (145), **3а** (688), **3б** (148, 220), **6а** (243), **7** (55, 457), **17** (87), **21а** (601)
русы(-ыя) **2а** (89), **2б** (274, 320), **3а** (474, 633), **6** (92), **10а** (64), **13а** (352), **21** (307), **22б** (69), **23а** (265), **25а** (279), **27а** (207), **31б** (351)
светло-русыя **7в** (71), **13а** (72), **18** (34), **19а** (63), **20** (55), **31б** (43)
светлы русыя **7б** (699), **16а** (270), **31а** (76)
чё(о)рны(-е) **13** (582), **13а** (664)
Куз(ь)ница **20** (1372),
железная **20а** (651)
Куници **1а** (70, 192), **2а** (4, 36), **2б** (6, 67), **2в** (89), **5** (160), **7в** (400), **13** (5), **14** (598), **14а** (309), **16** (75, 262, 263, 266, 269, 275, 484, 509, 510), **27** (15), **31** (559, 634), **31а** (722), **32б** (206)
куници-ли(е)сици **3а** (397), **13а** (106, 172, 310, 371, 372), **19** (364), **20** (493), **23а** (238), **30б** (464, 465), **31** (559), **31а** (722), **31б** (560), **34** (82)
бурнистые **16** (145)
куничи **13а** (715), **20** (493), **31** (598)
куны **12а** (107, 175, 246), **17б** (109), **31б** (546)
чё(е)рны(-я) **12а** (221, 247)
чёрны очунь со искрой **12а** (223)
чёрныя с искрой **12а** (248)
Купелёчка **5** (216)
купелюшка **5а** (95)
Купец(ч)ь, купц(ч)и **3а** (1091), **7** (264), **9** (76), **15** (161), **18** (7), **19а** (44), **20** (6), **23а** (66), **27а** (245), **28** (21, 181, 359, 594, 662), **28а** (202, 211, 258), **33** (151)
богатый(-ые, -ыя) **7** (69), **18** (50), **24а** (49), **28** (6, 9, 103, 113, 126, 221, 253, 284, 351, 355, 361, 415, 456, 466, 478, 521, 541, 595, 659, 670, 701, 756, 769, 804, 820, 831, 843, 853, 862), **28а** (258)
богатые новгородские **28а** (259)
богатые торговые **28** (222, 352, 415, 660, 671)
добры **28** (11)
ново(е)городьские **28** (170, 300, 516, 589, 794, 816), **28а** (203)

скупы **28** (12)
торговый(-ые) **7б** (339), **20** (39), **28** (638, 691)
торговый(-ые) богатый(-ые) **28** (639, 692)
торговые проезжие **2** (102)
гости богатые **18** (7)
гости приезжие **10а** (8)
гость(-и) торговый(-ые, -ыя) **2б** (416), **3а** (13, 116, 839), **6а** (455), **7в** (12, 50), **16а** (7, 145), **16б** (16), **18а** (38), **20** (6), **21а** (39), **23а** (32), **24** (75), **24а** (8), **27а** (245), **28** (173, 835), **30** (116), **30б** (7)
Курева **9** (224), **27** (396)
курёва-куревитана (*в знач.* «*пыль*») **3а** (171)
куревитана **3а** (172)
Кусок, куски **3а** (280, 383), **5а** (228), **10** (324), **18а** (209)
мелкая **15а** (478)
кусоч(ць)ки **10а** (318)
мелкие **19а** (526)
кусоцек **31б** (509)
Куст(-ы) **2** (96), **24** (304)
ра(о)китов(-ый) **2** (113, 115), **2а** (159), **2б** (408), **13** (536)
кусточ(и)ки **24** (271)
ракитовы **24** (289)
костик **13** (535)
Кухня **10а** (157, 171, 265)
Куча(-и)
навозные **2в** (280), **20** (468)
Кушак(и)
пересийския **1а** (123)
простой **9а** (426), **16** (139), **16б** (83)
простой дереревеньский **16б** (84)
славный пересипский **4** (96)
ше(о)лковый(-ые, -ыя) **4а** (120), **8** (218)
шолкóвой пересийской **4а** (267)
широкий **4** (305)
Куша(е)ньё(-я) **1а** (240), **2б** (515), **2в** (240), **4б** (63), **5а** (318, 369, 375), **8а** (104), **9** (307), **10** (113, 115, 259, 321), **10а** (315), **13а** (33), **14а** (234, 237, 546), **16а** (388), **16б** (278), **18а** (207), **19а** (29, 380), **21** (232, 268), **21а** (55, 508, 550, 554), **24** (369), **31а** (28), **31б** (29), **32в** (298)
дорожное **2в** (681)
заморские **19** (17)
княженеськие **9а** (447)
королевские **32б** (245)
разны(-я, -ое) сахарноё(-ыя) **4** (565), **5** (443), **13а** (22—23), **16** (441, 538), **24а** (26), **28а** (818), **31а** (30), **31б** (575), **32в** (299)
разные(-ыя, -ое) **2б** (639, 644), **2в** (389, 701, 837), **3а** (39), **3б** (95), **4** (564), **4б** (358), **5** (443), **5а** (357, 515), **6** (228, 372), **7в** (31), **11** (13), **13а** (22, 549), **14а** (337), **15а** (388, 413), **16а** (387), **16б** (30), **18а** (13, 136), **19** (28, 287), **21** (64, 266, 488, 551), **21а** (49, 57), **23** (475), **23а** (48, 351), **24** (370), **24а** (21), **27а** (232, 419, 462), **30** (171), **31а** (29), **31б** (574)

разные заморьские **28а** (442)
разные иностранные **15а** (389), **24а** (22)
разные переменные **21** (65)
сахарны разные **14** (277)
сахарные(-ыя, -ыи) **2б** (149), **2в** (357), **3а** (38, 39, 220, 331), **3б** (314), **4** (408, 564), **5** (174, 443, 495), **6** (372), **6а** (99), **7б** (18), **8** (49, 397, 538), **9** (178, 306, 403), **11** (24, 80), **12** (206), **13** (325), **14** (186, 276, 440), **15** (345), **16** (214, 254, 287, 516, 545), **16а** (32, 129), **18** (144), **18а** (343), **19** (274), **20** (274, 1138), **21а** (270), **22б** (126), **23а** (775), **24** (13), **24а** (283), **25а** (242, 285), **27а** (514), **28** (73, 511), **29** (488), **30б** (30), **31** (158), **31а** (695), **31б** (529), **34** (148)
сахарноё разно медовоё **31а** (31)
сахарныя кушанья разны, переменные **16а** (33)

Л

Лавка (*в знач. «мебель»*)
дубовые **8а** (147)
задняя **25а** (179)
Лавоч(ць)ка(-и) (*в знач. «магазин»*), **28а** (211)
торговые **28а** (249, 261)
Лаге(и)рь(-и, -я) **13а** (488, 649, 665)
царьские **13а** (456)
Лад **17б** (248)
Лада **7** (228)
веньчельня обручельняя **7** (227)
милая **7** (226)
ладушка **7** (226), **7б** (300, 332, 708), **7в** (289, 299, 309)
любима единая **7б** (299)
любимая **7б** (298, 321), **16а** (307)
милая **7** (239), **7б** (322)
родимая **7б** (707)
Ладонь см. Долонь
Лакей(-и) **18** (20), **22б** (399), **24** (50)
лакеицек **13а** (655)
Лампада(-ы) **13** (310), **14** (539), **16а** (385)
ла(о)мпадка(-и) **13** (469), **13а** (545)
Лапти **16** (142)
лапоть **25** (287)
лапотки **10** (150), **16** (141), **16б** (85)
заморския **10** (151)
шелковыя **10а** (356)
Ларець, лар(ь)ци(-ы) **3б** (77)
будто домичок **3б** (71)
золотой **3а** (415, 422, 639, 645, 707), **3б** (223)
золоты **7в** (328), **9** (712), **20** (582), **32б** (295)

золочёной **3б** (75, 222)
разны хрустальния **20а** (369)
с драгима со каменьями **3а** (416)
со восточными со стёклами **3а** (417)
варе́ць
хрустальнёй большой **3б** (70)
раец(-ь)
хрустальнёй **3** (79, 83, 155, 170)
Ласкание **19а** (410)
лукавое **19а** (409)
Ласкота **2б** (215), **2в** (265), **16а** (181), **20а** (18)
немалая **3а** (59)
Латы **27а** (301)
бога(о)тыр(ь)ские(-ия, -ии) **1** (76), **1а** (125), **2** (22), **2а** (40), **2б** (102, 246), **2в** (457), **3а** (147), **4** (658, 716), **4б** (181), **5** (65), **6а** (295), **7б** (279), **7в** (198), **9** (720), **12** (203), **12а** (69), **13а** (146), **14а** (141), **16а** (349), **17б** (52), **19** (121), **19а** (136), **23** (228), **23а** (262), **25а** (213, 275), **29а** (348), **30б** (264), **31б** (474)
булатны(-и, -ыя, -ые) **2а** (161), **3а** (621), **4а** (203), **5а** (112), **9** (131), **11** (394), **27а** (300, 349), **29** (322), **32б** (82)
золочёныя **2в** (124)
золочёны богатырьские **2в** (125)
славны богатырьские **24а** (314)
стальны(-и) богатырские **4** (216), **25** (298)
Лебедь(-и) **5** (161), **12** (40, 45), **16** (74, 144, 495, 511), **17б** (82), **19** (141, 207, 297), **20** (494, 620), **23а** (239), **24** (134), **30** (85, 135), **31** (560, 599), **31б** (561, 562), **32б** (207), **34** (84)
белая(-ые) **4а** (156, 193), **5а** (18), **13а** (109, 265, 373), **19** (92, 146, 204, 214, 223, 252, 269, 273, 293, 297, 303, 322, 344, 365), **19а** (159, 343), **25а** (343), **28а** (340), **30** (85), **31** (368)
лебёдка **19а** (171)
лебёдушка(-и) **18** (23), **19** (161, 164, 167, 169, 170, 173, 338, 344, 373, 414, 449), **19а** (166, 170, 184, 189—191, 275, 288, 290, 291, 293, 346), **24** (219, 343, 380), **24а** (137, 162, 287), **30б** (220, 359)
бела(-я, -ые) **1а** (245), **2а** (284), **2б** (158, 540, 646), **2в** (358, 393, 397), **3а** (24, 37), **7б** (31), **8** (398, 717), **9** (179, 308, 630), **11** (14, 82, 214), **12** (53), **13** (485), **13а** (370, 559), **14** (376), **14а** (131, 199, 279), **16** (215, 279), **16б** (39), **18** (24), **18а** (16), **19** (160), **19а** (152, 261, 277, 344), **20** (456, 566, 883), **20а** (192, 279, 329), **21** (58), **21а** (53, 58), **22б** (131), **23а** (51, 305), **24** (381), **24а** (28, 83, 95, 163), **25а** (289), **27а** (233), **29** (605), **31б** (241, 460, 571)
беле(о)нька(-я) **1а** (263), **2в** (698), **3б** (315), **6а** (98), **14а** (335, 547), **16** (335), **16б** (136, 279), **19** (224), **19а** (21, 85, 183, 193), **21а** (76), **23** (33), **24** (371), **29а** (514), **30б** (218)
жива в руках(-и) **24** (141, 216, 218), **24а** (139)
кормлёная **19а** (169)
не кровав(л)ая **19а** (101), **24** (339)
не кровав(л)ая, не ранена **24** (340, 382)
не ранена, жива в руках **24** (137, 164, 383)
не стрелена, не кровавая **24** (217)
не убитая, не ранена **24** (136), **24а** (138, 288)
очунь важная **24** (135)

очунь чудная **19** (147)
очунь чудная, очунь дивная **19** (148)
разны-разные **16а** (130)
свежая **19а** (86)
чудная **19** (156, 165)
лебядушка белая **19а** (100)
Лев
львы **15а** (316, 317)
Лев-зверь (*метафора*) **3а** (413)
Лёгки **24а** (50)
Лёд зимной **7в** (250)
Лежачий **31** (690)
Лента(-ы)
голубая **16а** (57)
голубá шолкóва **30б** (226)
ше(о)лковая(-ыя) **12а** (104), **15а** (327)
шелковыя голубовыя **12а** (105)
лентоцька шелкова голубая **15а** (328)
Лепета **1** (128), **2б** (436), **3а** (702), **6а** (310), **9** (253, 727), **10** (358), **11** (466), **12а** (326, 328, 389), **13а** (196, 631, 663), **15** (139), **15а** (151), **16б** (160), **18** (98), **19** (356), **20** (704, 1314), **20а** (532), **21** (132, 242), **21а** (410), **23а** (520), **24** (251), **25** (552), **25а** (368), **27** (30), **27а** (106), **29** (670), **29а** (530), **32б** (274), **33** (101)
прекрасная **16** (303)
Лес(-ь, -а, -и, -ы) **1а** (72, 192), **2б** (9), **4** (163, 164, 365(2)), **4а** (131, 285), **5** (381), **5а** (219, 222), **7б** (592), **7в** (539), **8** (487, 515, 517), **9** (966), **9а** (579), **11** (131), **12** (139), **12а** (111, 249), **13а** (106, 176, 177, 205, 682), **14** (11, 46), **14а** (28), **15а** (47, 48, 168), **16** (46, 261), **17б** (130), **24** (294), **25** (19), **27** (327), **27а** (449, 560), **30** (130), **30б** (111), **32б** (453), **34** (36, 81)
Аравийские **3а** (1275), **12а** (185)
Астраханския **16** (69)
Брын(ь)ские (-ия) **1** (99), **1а** (183), **2в** (759), **3а** (189), **4** (104, 105, 163), **6** (42), **7б** (434), **9** (848), **10** (202), **11** (98), **12** (91), **13а** (105, 171, 205), **16** (68, 260), **17б** (16, 17, 190), **23а** (237), **25** (19, 372), **34** (81)
Брыноские **11** (101), **17б** (16, 17)
Брянские **27** (282)
дремучие(-ия) **15** (40), **16** (46), **30** (76)
Казаньские(-ия) **5** (248), **5а** (222)
Качаровьски(-е) **5а** (414), **8а** (403)
Муром(ь)ски(-е) **1** (97), **3а** (188, 1144), **16** (260)
Пучай(ев)ски(-е) **6** (40), **10** (42)
разные **31б** (402)
славны Аравийские **3а** (254)
славны Брынские **4** (164)
славны(-е) Брянские **24** (122, 132)
славны(-е) Муромски(-е) **3а** (1145, 1313), **8** (663), **10** (41), **16** (70)
славны(-е) Пучай(ев)ские **6** (41), **12** (78, 79)
Сорочинские(-ия) **3а** (394), **12** (33)

тё(е)мны(-й, -ые, -ыи, -ыя) **1** (7, 64), **1а** (71), **2а** (5, 37), **2б** (9, 68, 130, 131), **2в** (89), **3а** (1319), **4** (8, 9, 365), **5** (159, 162, 245), **5а** (15, 16, 20, 28, 218, 219), **6а** (212), **7б** (592), **7в** (370), **9** (223, 549, 553), **9а** (208, 579), **11** (354), **12** (6, 217, 269), **12а** (19, 111), **13** (6), **14а** (20), **15** (8, 38, 197), **15а** (47, 159), **17б** (130), **18** (158), **19** (351), **19а** (144), **20** (492, 497, 498, 656), **20а** (266, 267), **21** (1), **23** (267), **23а** (17, 613), **24** (294), **25** (377), **25а** (340), **26а** (57, 155), **27** (15, 327), **27а** (449, 560), **29** (515), **30** (130), **30а** (211, 212), **30б** (110, 137, 158, 183), **31** (558, 596, 597, 633, 652), **31а** (665, 721), **31б** (535, 558), **32б** (205, 210, 452, 562), **32в** (157, 158), **33** (254)
темные Брыньския **23а** (247)
темные Доньские **23а** (18)
темные дремучия **15** (39)
темные Муромские **3а** (1148)
те(ё)мные Резан(ь)ские(-ия) **5** (246), **5а** (219—220)
темные славные Брынски(ы)я **4** (9), **19** (352)
чудные Брынские **16** (259)
леса-леса **14** (124)
лесик(-и, -а) **6** (89), **6а** (212), **25а** (340)
тёмны(-е) **2в** (852), **3а** (131), **4** (381), **14** (11, 46), **14а** (20), **23а** (441), **29** (513), **32б** (112)
тёмныя Непрёсьския **2в** (852—853)
ле(ё)сик(-и)-лес(-а) **8а** (272), **10** (69), **14** (46)
темны **5** (381), **13** (33), **14а** (20)
лесиночка **8** (331)
Ле(и)се(и)нка **31** (742, 743), **31б** (732), **31а** (689, 882, 993, 999, 1000)
дубовая **31а** (883)
маленька **31б** (732)
ле(и)с(и)ница(-ы) **10а** (285), **14** (619, 620), **14а** (597), **15а** (458), **31а** (301, 873)
вы(и)сокая(-ие) **9а** (542), **11** (617), **11а** (593), **15** (288), **15а** (342, 457), **16** (423), **22б** (9, 351), **31а** (302), **31б** (731)
высока до небес **14** (618)
высока железная, до самого до нёбышка высокого **14а** (595, 596)
дубовая **28** (765), **31а** (813)
маленькая **31б** (733)
скора **28** (764)
Лесник **16** (138, 139, 265, 327, 332, 356)
старый **16** (136, 289)
Ле(я)с(т)ь **9** (616), **19а** (245)
змеиная **4а** (278)
ляси женины **31б** (552)
Лета **1** (102, 268, 378), **1а** (44, 51, 56, 60), **2в** (14), **3** (14, 16), **3б** (356), **5** (508), **5а** (14, 75, 153), **7** (80, 87, 251, 252, 276, 322, 333), **7б** (94, 208, 366, 368, 369, 476), **7в** (325, 390, 412, 537—539), **8** (71, 124, 173), **8а** (14, 41, 44, 88), **9** (884), **10** (50, 236), **11** (49, 239), **12** (250, 251, 331, 396), **12а** (362), **15а** (28), **19** (154), **20** (359, 912), **22б** (547), **25** (219), **27** (294), **27а** (2, 474, 475, 477), **28** (118), **32** (54), **33** (25)
не младые **13** (445)
молодые **33** (211)
пожилые **32б** (73, 74)

старыи **27** (354)
Лето **2б** (565), **3б** (141), **8** (242(2)), **19а** (50), **29** (532), **29а** (424, 426, 427)
красное **19а** (50)
тёмное **8** (242)
теплоё **2б** (565)
Линия **16** (294, 295)
Липа
дерево **3а** (303), **28а** (347)
славно дерево **28а** (349)
липушка **16** (142)
Ли(е)сиц(ч)а(-я, -и) **1а** (69, 70, 192), **2б** (6, 67), **2в** (89), **5** (160), **7в** (400), **13** (5), **13а** (106, 172, 310, 371, 372, 715), **14** (598), **14а** (309), **16** (145), **19** (364), **20** (493), **23а** (238), **30б** (464, 465), **31** (559, 597, 598, 634), **31а** (722), **31б** (560), **32б** (205, 206), **34** (82)
бурмистые с искро́й **16** (276)
бурнистые **22б** (74)
живая **19** (425)
ли(е)сица(и)-куница(-и) **1а** (70), **2а** (4, 36), **2б** (6, 67), **5а** (21), **7в** (400), **14** (598), **14а** (309), **16** (262, 263, 484), **27** (15), **31** (598), **32б** (206)
бурн(м)истые **16** (75, 266, 275)
бурмистые(-ыя) с искро́й **16** (266—267, 510)
славные бурмистые **16** (509)
хорошие ченные **16** (264)
ченные **16** (269)
Лист(-ы) (=*листья*) **24** (311)
листоч(и)ки **19а** (412), **24** (271, 313)
калиновые **24а** (372)
калиновые, славно-малиновые **24а** (373)
малиновы(-ые) **24** (270, 312, 493), **24а** (241, 333, 382)
листьё **23а** (614), **34** (36)
листья разные **15а** (168)
Литера золоты **23** (444)
Лихо **2** (72, 73)
по девяно́сту пудов **2** (73)
Лицность **28а** (150), **32б** (135)
Лиц(ч)о(-ё, -а, -я) **1** (128), **1а** (100), **2б** (90, 322, 436), **3а** (702, 1210), **3б** (83, 84), **5а** (310), **7** (382), **7б** (702) **7в** (40, 541), **9** (253, 727), **10** (358), **10а** (298), **11** (466), **12** (278), **12а** (73, 326, 328, 389), **13а** (196, 631, 663), **15** (139), **15а** (151), **16** (303), **16б** (160), **18** (74, 83, 98), **18а** (93, 112, 113), **19** (356), **20** (77, 159, 160, 329, 704, 1314), **20а** (532), **21** (132, 242), **21а** (143, 410), **23а** (123, 124, 520), **24** (251), **25** (552), **25а** (368), **26а** (89), **27** (30, 371), **27а** (106, 547), **29** (670), **29а** (530), **31** (50—52), **31а** (119, 120), **31б** (78, 79, 284), **32б** (52, 53, 274), **33** (101)
беленькоё **2а** (83)
бело(-е, -ё, -ыя) **1** (260), **2б** (609), **2в** (533), **3а** (535), **4** (554), **6** (210), **6а** (85, 186), **7б** (670, 736, 941), **7в** (561), **9** (336), **10а** (288, 297), **12а** (71, 72), **13а** (357), **19** (120), **20** (439), **20а** (304), **23а** (263), **25а** (278), **27а** (137, 148, 206), **29** (439), **30** (110, 119, 120), **30б** (126), **31б** (566, 567), **32б** (152)

древноё **16б** (91)
здоровое румяное **15** (294)
королевское **20** (803)
младенческие **20а** (537, 637)
нежное(-ё) **20а** (156), **31б** (567)
нежное богатырьское **20а** (157)
пребелое **32б** (625
прекрасноё **7в** (563), **26** (83)
прёкрасноё молодецькоё **7в** (564)
стариковое **31а** (633)
стариковоё с бородой **31а** (634)
старое **16б** (91)
тотарское **25** (219)
черные **13** (147)
личенько
порошки снегу белого **7** (378)
лич(ц)ико
белое **20** (74, 327)
будто снежку белого **7в** (698)
порошки(-а) снежку белого **7в** (528), **18а** (81), **20** (75—76, 327—328), **23а** (122), **31** (49), **31а** (118), **31б** (77)
снéжку белого **3б** (82)
личько **29** (439)
к лицю лицё **1а** (284)
Личьность **10** (314)
Лоб **1а** (458), **20а** (592, 635), **28а** (500, 607)
нежный белый **28** (710)
Ловля **27а** (251)
разная рыбная **23а** (70), **27а** (252)
рыбная **13а** (60), **18а** (45), **24** (79)
славная рыбная **16б** (160), **24а** (73)
Лодка **32** (70, 80, 82, 83, 128)
лодоч(ць)ка **28а** (174, 390, 403, 405, 407), **32в** (99, 163, 164)
ле(ё)гка **28а** (750), **32в** (88, 97, 185)
украшоная **28а** (391)
лодоцьки кнежинеськие лёгкие **22б** (581)
Ложь **15а** (41)
Локот (по локот) **1а** (456, 457), **20а** (590, 631)
Лошадь(-и) **3** (68), **9** (53), **23а** (871), **28** (319, 332), **32** (127)
богатырьские **9** (24)
добра(-я) **3** (46), **7** (58), **17** (85)
злая **17** (82)
царьские **31** (194)
Луг(-а) **2а** (148), **17б** (157)
зелены́(-й, -е, -я) **2а** (145), **3а** (447, 541), **5а** (16), **12** (268, 269), **15** (198), **16** (130), **18а** (128), **26а** (61), **30** (63, 64), **32в** (158)

княженеськие **2в** (18)
очунь зелёныя **15а** (50)
прекрасные **3а** (463, 564)
луг(-а)-луг(-а) зелёный(-ыя) **16** (59), **17б** (157)
Лужа дождливая **4** (236)
Лук(-и) (*в знач. «оружие»*) **6** (56), **12** (44), **12а** (378), **19** (159), **24** (291), **25а** (257)
иностранной(-ые) **1** (28), **1а** (128)
скорые **25а** (315)
тугой(-ия) **1** (28), **4а** (39), **5** (73, 74), **6** (55), **6а** (203, 204), **7** (35), **7в** (204), **9** (571, 572), **9а** (253), **12** (43, 54), **12а** (101, 377, 471), **13** (537), **13а** (153, 248), **14** (413), **14а** (644), **15а** (154), **16б** (222), **19** (127, 157, 158), **19а** (133, 173, 174, 284), **20а** (136, 512), **23** (271, 293), **23а** (679), **24** (302), **25** (506, 576), **25а** (256, 335), **30б** (102, 144, 174)
туги(-ие) богатырьские **2б** (109), **25а** (219)
Лукавица(-я) **4** (494, 705)
прелукавая **4** (328)
превредная **4** (247)
Лукавство **9** (616), **31а** (270)
великое **3а** (604)
хитро, очунь тайное **15** (425)
хитрое **15** (427)
хитрое, отчайное **15** (428)
лукавс(ь)вице **31а** (313)
великое **22б** (506)
лука(вь)с(ь)(т)во **4а** (304), **31а** (321), **31б** (279, 445)
волшебное **4а** (287)
Луна **14** (3)
небесна(-я) **2б** (14), **7в** (287), **14а** (46)
по(а)днебесная **4б** (332), **7б** (438) **13** (41, 349), **14** (2), **14а** (2), **17б** (423), **29** (517), **30б** (193), **32в** (169)
сла́вна поднебесная **4а** (47)
Луци **4а** (128)
Лучшее **19а** (273)
Лыжи **29** (522(2), 523(2)), **29а** (419, 421)
Любовник **21** (202)
любовниче(ё)к **3а** (490), **21** (122, 123)
Любовь **3б** (205)
женская **3а** (727)
любовная **28а** (513)
Люд, люди **1** (42), **1а** (338, 414), **2а** (123), **4** (19, 175, 438, 828), **5** (518), **7б** (6, 7), **8** (186, 545), **8а** (249, 250, 405), **9** (217), **10а** (11, 75), **12а** (134), **13** (227), **13а** (564), **14** (22, 24, 25, 222, 226, 228), **14а** (750), **15** (77), **16а** (14, 20, 22), **16б** (4, 22), **18** (88), **18а** (5, 7, 383), **19** (9), **20** (1126), **20а** (197), **21** (126), **21а** (46), **23** (3), **24** (3, 9), **25а** (22, 66), **27а** (340), **29** (43), **30б** (11), **31а** (793, 808, 820, 913), **31б** (674, 721, 722), **32б** (180)
бедные **16а** (16, 17)
верные **16а** (368)
глупы **1** (45)

глупы нероссудительни **31а** (944)
глухи **3а** (324)
добры(-е, -я) **1** (54), **8** (237), **18** (77, 86), **18а** (113), **21а** (361, 375), **28а** (51), **31** (779, 780), **31а** (928, 929, 961, 1031), **31б** (714, 719, 805), **32б** (54)
иностранны **14а** (590)
киевски **10** (398)
малые **8** (737), **16** (633)
млады(-е) **9** (1027, 1030), **12** (416), **14** (695), **23** (558), **24а** (414), **27** (487)
молоды(-е) **5** (529), **13** (653), **16б** (299), **31б** (679)
мудры(-е) **1** (43), **16** (627), **31** (780)
мудрые ученые **11** (499)
не бедные **3а** (308)
немы **3а** (323)
не обчённы **13** (150)
очунь умные **21а** (650)
посадьские **28а** (39)
премладыя **7б** (985)
премладыя учё(о)ны(-е) **2в** (863), **5а** (527), **27а** (673)
премудрые(-ыя) **1** (414), **2а** (296), **3а** (1342), **4** (892), **5** (527), **6а** (476), **7б** (983), **8а** (433), **10** (460), **10а** (389), **12** (415), **13** (693), **15а** (560), **16а** (427), **16б** (298), **18а** (421), **19** (455), **21** (334), **24** (532), **26а** (165), **28а** (844), **29** (762), **32б** (664), **32в** (309)
премудрые ученые **8** (742)
премудрыя учены младыя **21а** (661)
прожитосьни **3а** (309)
простыя **21а** (650)
справедливы **22б** (512)
старые **14а** (26, 871), **16** (632)
умны **31а** (941)
учены(-е, -я) **2б** (509), **6** (403), **9а** (630), **24а** (413), **25** (157), **27** (485), **31а** (1068)
учёны грамотны **28а** (96)
ученые, очунь мудрые **2б** (510)
хорошие **22** (130)
чужие **27а** (573)
люди-люди премудрые **13** (561)
люди-народ **4б** (228), **8а** (38, 264)
премудры **25** (701)
людюшки
премла́дые учёны **29а** (594)
Лясь см. Лесть

М

Мак
чорный **28а** (628)
Малы(-й, -ыя) **1а** (433), **2а** (291), **3а** (122, 975, 1055, 1346), **4** (425, 441, 597), **4б** (403), **7б** (987), **7в** (102, 330, 690), **8** (91, 536, 737), **9** (217, 626), **11** (502), **12** (247, 418), **13** (21, 23, 577), **13а** (15, 115, 410, 722), **14а** (362, 585, 862, 884), **16** (194), **16а** (19, 430), **16б** (5), **19** (316), **20** (98), **21а** (43, 362), **23** (61), **23а** (38, 86), **24** (516), **27** (338), **28а** (52, 70, 206, 278, 837, 847), **29** (673), **30б** (12, 483), **31** (8, 66, 580), **31а** (810, 915), **31б** (7, 97, 392, 503)
Мальчик(-и) **2в** (55)
мальчишечко **17б** (138)
Маме(о)нька см. Мать
Мамушка см. Мать
Марки **12** (358)
марочки
золоченые **16** (376)
иностранны **29** (279)
крепки **4** (458)
Масло Божь(и)е **13** (310, 469), **13а** (545), **14** (539), **16а** (385)
Мастер **14** (567(2))
Матерья(-и)
разны шелковые **22** (10)
шолковая **22** (25)
Матросы **3а** (117), **6а** (457), **7в** (51), **16а** (147), **16б** (17), **18а** (40), **23а** (71, 574), **27а** (246), **28** (454, 774), **29** (428), **29а** (87, 152, 156), **31** (13), **31б** (150)
младенькие **32в** (48)
младые(-ыя) **7в** (16), **22б** (20), **23** (5), **23а** (572), **24** (76), **24а** (9, 51), **28** (549, 840), **28а** (383), **29** (704), **29а** (561)
молодыя **16а** (12)
матросики **23а** (599), **28** (452, 461, 472, 485, 785, 845), **28а** (348), **31** (227, 264), **31б** (151, 315, 317)
млады(-е, -я) **22б** (200), **23а** (588), **28** (325, 364, 404, 468, 479, 493, 761, 771, 783, 792), **28а** (265, 314, 324, 335, 369, 471, 591, 761), **29** (73, 208, 424), **29а** (150, 220, 224, 232), **31** (182, 188, 206, 211, 242, 327, 465), **31а** (371, 425, 445, 446)
мла́деньки **29** (230, 702), **31** (187)
молоды(-е) **28** (766), **28а** (311, 367)
премладенькие **29** (62, 146)
премлады млады **29** (79)
премладые **3а** (15), **29а** (41), **31а** (245, 435, 442), **31б** (9)
добры молодцы **29** (276)
Матерь Божья **14** (521)
Мать **1а** (115, 177), **2б** (478), **3а** (1061, 1311), **3б** (159), **4** (145, 508), **6а** (347), **7** (67, 73), **7б** (196, 209, 218, 759), **8а** (23), **9а** (307), **10** (68), **11** (487), **14а** (8), **15** (231, 322), **16** (476), **19а** (202, 315), **20** (987, 1345), **20а** (100, 295), **26** (24), **26а** (21), **27** (264, 270, 276, 361, 382, 384), **28** (577, 578, 747), **28а** (527), **30** (34, 208), **30а** (21, 137, 165, 186, 191, 195, 197, 205), **30б** (363, 460), **35** (15, 42)

родимая **3а** (1015), **6а** (21), **27** (274)
родна(-я) **3а** (578), **6а** (51)
российская **16** (54)
русьская **28а** (490)
мать-царица **13** (273)
матерь(-и) **15** (7), **20** (987, 1345), **25** (334), **27** (232), **27а** (26), **28** (162)
мати **26а** (95, 106), **27** (386), **35** (26)
матушка(-и) **1** (179, 248), **1а** (24, 39, 117, 133, 135, 136, 147, 173, 291), **2а** (257), **2б** (477, 552, 676, 677), **2в** (43, 861), **3а** (552, 582, 1026, 1031, 1069, 1078, 1126, 1134), **4** (58, 59, 60, 85, 101, 148, 151, 191, 192, 304, 507, 510, 512, 668), **4а** (20, 50—52, 55, 80, 88, 100, 333, 334, 355, 356), **5** (469, 513), **5а** (13, 52, 173, 187, 262, 292, 438, 463, 466, 526), **6** (8), **6а** (23—25, 46, 48, 427, 475), **7** (102), **7б** (210, 211, 215, 216, 219, 230, 235, 441, 519, 533, 677, 693, 760, 938), **7в** (219, 244, 248, 278, 416, 546), **8** (7, 11, 64, 131, 143, 146, 160, 212, 244, 265, 437, 484, 485, 502, 504, 506, 552, 570, 619, 651, 656, 683, 691, 695, 729), **8а** (35, 46, 83, 96, 97, 101, 110, 138, 239, 240, 263, 275, 277, 286, 288, 289, 296, 298, 302, 309, 319, 385), **9** (5, 98, 99, 133, 148, 167, 171, 189, 746, 790), **9а** (461, 626), **10** (17, 21, 22, 43), **10а** (131, 189), **12** (8, 38, 61, 122, 239, 255, 265, 299), **13** (417, 429, 548, 553), **14а** (751), **15** (230), **15а** (513), **16** (311, 312, 473, 486(2), 621), **16б** (129, 166), **19** (60, 188), **19а** (141), **20** (93, 174, 830), **20а** (21, 84, 92, 105, 108, 113, 410, 671), **21а** (658), **22** (109, 196), **22б** (35, 389), **23а** (102), **24** (171, 194, 489), **24а** (192, 411), **25** (253, 677, 678), **25а** (435), **26** (22, 27, 53, 55), **26а** (22—24, 59, 60, 81, 90, 93, 96, 127, 150, 164), **27** (40, 76, 77, 260, 277, 283, 305, 330, 471, 473), **27а** (25, 35, 38, 443, 490, 491, 503, 672), **28** (43, 159, 207), **28а** (25), **29** (43, 65, 555, 730, 741), **29а** (1, 312, 327, 330, 450, 587, 590), **30а** (24, 44, 45, 54, 62), **30б** (64, 240, 331, 405, 441, 451, 459), **31** (60, 489), **31б** (90, 123), **32б** (166), **33** (114, 234), **35** (24, 25, 37, 38, 56)
любимая **5** (510)
ро(а)дима(-я) **1** (21, 34, 51, 171, 360), **1а** (30, 39—40, 52, 92, 95, 137, 276, 277, 290), **3б** (114, 164), **4** (4, 6, 30, 73, 99—102, 126, 155, 219, 300, 302, 308, 481, 487, 526, 655, 656, 672), **4а** (22, 43, 56, 89, 110, 123, 352), **4б** (141, 145), **5** (42, 203, 243, 510, 511), **5а** (380, 460), **6** (185, 364), **6а** (46—47), **7б** (181, 185, 207, 212, 236, 271, 441—442, 637, 644, 647, 693—694, 761, 763, 765, 931, 963), **7в** (211, 228, 496, 536, 567), **8** (6, 188), **8а** (65, 136), **9** (15, 216, 418, 696), **10** (36), **10а** (194), **15а** (363), **16** (91, 471), **19а** (201), **20** (1032), **20а** (79—81, 95), **25** (675, 694), **25а** (432, 438), **26** (37, 54, 82), **26а** (13, 69, 125), **27** (72, 79, 262, 302, 304, 333, 347, 425, 441, 471, 474), **27а** (70, 136, 176, 201, 213, 273, 332, 370, 380, 381, 442, 538, 651), **28** (166, 208), **30а** (33, 38, 56), **30б** (232, 375), **32в** (195), **35** (17, 59)
родима(-я) любимая **1** (360—361), **4** (301), **5а** (62), **7б** (213), **35** (60)
родима мила **1а** (114)
родима(-я) родна(-я) **1а** (20), **2б** (75, 722), **5а** (103), **6а** (471), **8а** (321, 327), **9** (247), **10а** (122), **27а** (479), **34** (203)
родна(-я) **1** (13, 152, 155, 161, 184, 190, 406), **1а** (14, 21, 46, 91, 113, 159, 161, 416, 426), **2б** (26, 28, 29, 76, 170), **2в** (635), **3б** (164), **4** (20, 28, 91, 97, 99, 262, 490, 665, 681), **4а** (1, 6, 11, 18, 36, 60, 86, 114, 119, 165, 243, 332), **4б** (13, 157, 179, 187, 463), **5** (149, 150, 184, 193, 229, 255, 426, 437, 457, 468), **5а** (8, 9, 22, 99, 144, 160, 174, 180, 183, 185, 197, 213, 346, 347, 353, 372, 387, 391, 462, 469, 473, 484), **6** (174, 188, 193, 195, 343), **6а** (2, 43, 53, 336, 338, 364), **7** (103, 108, 195, 326), **7б** (65, 194, 195, 222, 258, 290, 358, 362, 384, 410, 416, 435, 440, 445, 449, 486, 489, 522, 648, 665, 666, 676, 683, 688, 717, 930, 960), **7в** (45, 172, 215, 278—279, 403, 426,

480, 505, 513, 523, 524, 535, 664), **8** (198, 231, 588), **8а** (307, 332, 335), **9** (20, 197, 784), **9а** (6, 15, 20, 27, 32, 100, 121, 122, 308, 320), **10а** (175), **12а** (345), **13** (55), **13а** (41), **16** (472), **16а** (137), **16б** (131), **17б** (393, 427), **18а** (31), **19** (217), **19а** (37), **20** (35, 577, 593, 855, 1034, 1205), **20а** (83, 98, 123, 298, 395, 649), **21** (317), **22б** (334, 548, 639, 641, 643), **24** (66), **24а** (40), **25** (681, 682), **25а** (447, 448), **26** (45, 46, 48, 57, 86), **26а** (68, 74, 77), **27** (53, 137, 144, 145, 158, 166, 230, 238, 261, 273, 329, 360, 362, 379, 427), **27а** (40, 97, 193, 329, 342, 348, 415, 423, 428, 436, 440, 476, 481, 501, 513, 519, 523, 531, 554, 574, 632, 634, 649, 661), **28** (13, 41, 65—68, 122, 197, 198, 244, 328, 490, 818), **28а** (4, 11, 20, 22, 26, 33, 34, 42, 44, 46, 57, 89, 92, 113—115, 121, 272, 536, 784), **30а** (157), **30б** (82, 230), **31** (65), **33** (153), **35** (7)

родна родимая **1** (27), **1а** (108), **4а** (19), **4б** (169), **6** (362), **7б** (931, 961)

роду умного **1а** (291)

роду умного и тихого **1а** (291—292)

славна(-я) (*о Москве, о Непр-реке и др.*) **1** (85, 389), **2б** (628), **3б** (363, 461), **4а** (298, 367), **6а** (17, 29, 68), **7б** (980), **8а** (431), **9** (328), **9а** (126), **10** (185), **10а** (388), **11** (355), **13** (596), **14** (156, 330), **15а** (558), **16** (121, 122, 557, 616), **16а** (154, 412), **16б** (94), **19** (91), **20а** (668), **24** (185, 204), **24а** (169, 180, 320, 380, 389), **25а** (58), **26а** (154), **27** (266), **28а** (783, 809), **29** (2, 293, 767), **29а** (74, 86, 592), **32б** (7, 663), **35** (46)

славна-славна **14** (156)

славная хва́льня матушка (*о Москве*) **29а** (567)

старая **27а** (655)

вина-матушка **8** (483)

матушка-нянюшка **20** (866)

маменька **7** (8, 172, 199, 290)

родимая(-ыя) **7** (9, 19, 95, 179, 300, 380, 388, 395, 455), **7а** (2)

родна(-я) **7** (2, 5, 122, 157, 158, 164, 174, 191, 287, 292, 301, 308, 310, 317, 362, 375, 465), **30** (92, 100)

мамки **4** (387), **22** (141), **22б** (311), **23** (484), **31б** (313), **32в** (71)

мамушки **1а** (42), **3а** (451), **4б** (24), **7** (162), **8** (99, 162, 455), **8а** (27), **19** (195), **22б** (435), **23** (461), **28а** (668, 671), **30а** (118), **30б** (316), **31** (478), **31а** (351, 353, 373, 377, 518, 519, 557, 561), **31б** (301), **32б** (384, 569), **32в** (73, 101)

мамушки-нянюшки **22б** (324)

Мачеха **15а** (367), **28а** (661)

Ме(ё)д(-ы) **23а** (797), **29** (583, 594), **31б** (430)

сладкий(-ой, -ие) **2б** (155), **2в** (243, 700), **3а** (433), **4** (410, 812), **5** (175, 501), **7** (424, 427, 434, 437), **7в** (637), **8** (386, 391, 407), **8а** (387), **9а** (442), **13** (482), **13а** (27), **14а** (132), **15** (339, 350), **15а** (341), **16** (503), **16а** (118), **16б** (54, 155), **20** (1142), **23а** (591, 606), **24а** (86), **27** (104, 105), **27а** (270), **30а** (115)

сладкий заморский **16а** (119)

сладкий, да всё ведь лучший **8** (392)

Медведь(-и) **2а** (5, 37), **13** (6), **12** (115), **14** (599)

очунь страшные **26а** (55)

че́(ё, о)рны(-й, -я) **1а** (72), **2б** (10), **4б** (177) , **9а** (189)

Мекина **30** (158)

Меньшой(-ий) **7б** (106), **21** (115)

Мёртвый **14а** (660, 664), **19а** (407), **21** (526), **21а** (628), **31** (690)

Места **25** (351)

Местность(-и) знакомые **20а** (50)
Мес(ь)то **1а** (264, 265), **3а** (969), **4б** (154), **7** (408, 411), **7б** (802), **7в** (590—592), **13** (86), **16** (248), **17б** (322), **21а** (77), **22б** (153), **24а** (96), **27а** (260, 265), **28** (441), **30** (147, 155, 167), **30а** (98, 105, 113), **30б** (309), **31б** (603)
большо(-е) **13** (489), **16** (515), **20а** (350, 351), **28а** (62)
второ **7б** (804)
нехорошоё **7в** (190)
пер(ь)вое **7б** (803), **20** (860)
первое почетное **20** (861)
почётное **4б** (159), **20а** (417)
почётноё перьвое **20а** (418)
пусто **20а** (571)
пусто-пустоё **32в** (36)
скоморошьноё **7** (409)
третье **7б** (805)
местéчико **2б** (414)
Ме(ё, и, я)ся(е, и)ц(-ь, -ч, -чь) (*отрезок времени*) **1а** (211, 212, 383), **2а** (212), **2б** (506), **3а** (747, 1060, 1062, 1310), **3б** (312), **5** (454, 455, 465), **5а** (378, 478), **6** (333, 334), **6а** (327, 408), **8** (738), **9** (1019), **9а** (54, 245), **10** (418), **13** (118—123, 184—189, 568, 608), **13а** (409, 496—499, 640, 641), **14** (145—147, 545), **14а** (520, 531), **19** (261, 262, 336), **20** (902, 1080, 1172, 1241, 1343), **20а** (264), **22** (175), **22б** (494), **25** (86, 165, 166), **25а** (374), **28** (839), **29** (139), **29а** (574), **30** (6), **31** (468, 470), **31а** (525), **32** (154), **32в** (152, 257), **33** (249), **34** (117, 199)
целый **8** (738), **20** (1080, 1241), **20а** (261), **28** (838)
цельный **13** (1018)
челой **22б** (261)
чудный **16** (597)
мясець **22** (234)
Меся(е)ц(-ь) (*ночное светило*)
светел **1а** (459), **4а** (240), **20а** (593), **26а** (103), **30б** (187)
светен ясен **1** (2)
ясе(ё)н **6** (292)
Мех(-а, -и) **23** (162, 177, 284, 285), **23а** (214, 395, 425, 621), **29** (123), **29а** (56)
великие **16** (489)
голубой **29** (94)
дорогой восточной **10а** (27)
иностранные **29** (123)
мя(г)к(к)ой(-ие) **23** (323, 324), **29а** (56)
мягкие заморьские **29а** (57)
очунь дорог **10а** (26)
очунь чудной мяккой **23** (178)
разны **22** (15)
разныя замор(ь)ские(-ия) **9** (641), **22** (24), **22б** (11)
хорош соболиной **16а** (195)
Ме(ё)ха **2а** (118), **2б** (358)
по девяносто пудов **2а** (119)
по сороку́ пудов **2б** (359)

Меч(-и, -ць) **4а** (233), **4б** (204), **5а** (494), **30** (178), **30а** (154), **30б** (327)
богатырьской **23а** (658)
егорьевьски **4а** (170)
пречудные **4а** (169)
Мешок
глубок **23** (308)
кожаной **6** (94), **23** (215)
травя(е)ной **7** (346), **9** (560), **11** (358)
Милосты(и)ня(-а) **10** (248, 262), **10а** (260)
света(-я) **10а** (223, 224, 269)
света богомольняя **10** (261), **31б** (517)
спасён(н)а(-я) **8** (252), **8а** (124), **10** (246, 255), **10а** (259), **31** (609), **31а** (652, 653, 669, 675)
спасена(-я) богомольняя **10** (247), **31** (610)
Милос(с)(т)ь **3а** (66), **12а** (157), **19** (35), **19а** (76), **28а** (600)
Божья **17б** (278)
большая **34** (196)
великая **2б** (692), **3а** (58), **7б** (52), **8** (732), **10** (266), **13а** (94), **24** (500), **31а** (1066), **31б** (769)
великая большая **24** (111)
Господняя **4** (153)
Миляшечка **30б** (362)
Минута **14** (485, 486, 489)
минуточка **25а** (31), **29** (342)
кажна **21а** (286)
Мир **2в** (279), **16б** (3)
сосветный **10** (144)
Мир (*пространство*) **23а** (102), **30б** (3)
Миса **9** (316—318), **9а** (147—150), **22** (20, 22)
Миска **13а** (458—460), **25а** (424—426), **27а** (140—142)
Млада **3а** (1106)
Младенець **3б** (356)
младенци прекрасные **20а** (627)
Млад(-ы, -ые) **1** (415), **2в** (865), **3а** (1343), **5** (528), **6** (405), **6а** (477), **8а** (434), **10** (460, 461), **10а** (390), **11** (500), **14** (694), **15а** (562), **16** (628), **16а** (428), **18а** (423), **19** (6, 456), **21а** (663, 664), **24** (533), **24а** (415), **26а** (166), **27а** (675), **29** (763, 764), **29а** (596, 597), **31б** (681, 825), **32б** (665)
Младость **2в** (672), **4а** (3), **12** (240), **12а** (370)
младая **5а** (200)
Младши(-й, -ой) **2в** (295), **7б** (106), **9а** (490, 602), **13а** (114, 115), **17б** (329), **19а** (9), **20** (97, 98), **31** (65, 66), **31а** (132, 133), **31б** (96, 97)
Могила **19** (404), **23** (448)
мо(а)гилушка(-и) **1** (47), **9а** (58—60), **10** (34, 35), **11** (393), **19** (248, 386, 389, 447), **19а** (473, 502, 516, 529, 532), **23** (449, 450), **23а** (12, 735, 738, 879, 880)
глубокая(-ие) **1** (343), **3б** (423), **9** (979), **9а** (57), **12а** (411), **18а** (313), **19** (387, 400, 429, 433), **19а** (475, 528), **23** (381, 515, 520), **32б** (593)
не очень глубокая **19а** (474)

могилочка(-и) **16** (594), **19а** (534), **23** (507), **23а** (861, 908), **27а** (622)
глубокая(-ие) **3б** (427), **19** (395, 396), **24** (306)
князева **23** (519)
Мода **3а** (157)
Мокро́ **16а** (212)
Молитва(-ы) **22** (109)
Молодец(-ч)(-ь)-молод(ь)(цц)ы(-и) **2** (14), **2а** (24, 80, 246, 254), **6а** (91, 107), **12а** (29, 31), **18а** (49, 144), **19** (130), **19а** (300), **20а** (92), **21** (87), **21а** (87, 88), **22б** (295), **23а** (375), **27а** (255)
добр(-ы, -ый, -ой, -ые) **1** (55, 292), **1а** (316, 347), **2** (24), **2а** (66, 70, 91, 168, 192, 198, 233, 236, 274), **2б** (118, 484, 485, 620), **3** (175), **3а** (164, 168, 184, 185, 231, 358, 991, 1158, 1230), **3б** (12, 13, 153), **4** (173, 178, 229, 230, 431, 445, 446, 598, 614, 823, 829), **4б** (226, 374, 377), **5** (153, 271, 385), **5а** (165, 177, 308, 312, 323, 342, 427, 457, 458, 477, 481—483, 499), **6а** (53, 106), **7** (15, 65, 364), **7б** (112, 113, 149), **7в** (20), **8** (603, 655), **8а** (121, 158, 329, 360, 361), **9** (281, 375, 454, 700), **9а** (49, 85, 135, 164, 203, 204, 218, 219, 392, 418, 464), **10** (40, 213, 216), **10а** (42, 48, 192), **11** (77, 124, 140, 200, 201, 227, 236, 414), **12** (19, 127, 128, 143, 144, 315), **12а** (16, 64, 65, 279, 280), **13** (390, 628), **13а** (10, 176, 215, 256, 260, 362, 375, 505, 554, 618), **14** (607), **14а** (37, 293, 370, 412, 413, 540, 636, 637, 678, 721, 757), **15** (26, 54, 153, 154, 164, 211, 453, 458, 459, 464, 483), **15а** (19, 21, 70, 73, 77, 176, 197, 284, 291, 347, 396, 409, 410, 485, 500, 507, 516, 518, 521, 524, 531), **16** (133, 332, 492), **16а** (41, 42, 64, 84, 135, 161, 352), **16б** (8, 9, 208), **17б** (14, 25, 42, 75, 76), **18а** (95, 130, 243, 272, 368, 376), **19** (43, 44), **19а** (490, 491), **20** (62, 105, 250, 254, 401, 1103, 1224), **20а** (261), **21** (3, 7), **21а** (67, 86), **22б** (156, 168, 172, 197, 344, 401, 450, 551), **23** (93), **23а** (438, 564, 637), **24** (7, 84, 85, 96, 168, 208, 211, 377, 399, 424, 425), **25** (430, 545, 648), **25а** (264, 300, 376), **27а** (130, 135, 253), **28а** (323, 331), **29** (276, 350, 563, 564, 612, 664), **29а** (129, 292, 498, 499), **30б** (46, 47, 275, 343), **31** (289), **31б** (204, 243, 334), **32б** (117, 163, 182, 243, 247, 289, 428, 521, 587), **32в** (63, 64, 112, 228, 261, 280), **34** (5, 25, 74), **34а** (7, 23)
добрые-добрые **21а** (311)
добры(-й) молодец(цы, ци)-богатырь(-и) **10** (46), **12** (19, 144, 235), **12а** (3, 4, 11), **14а** (149, 203, 579), **17б** (35, 240, 443), **20а** (247), **23а** (40), **24** (7, 85, 168, 208), **25а** (317), **29** (350), **30б** (275), **34** (30), **34а** (19), **35** (65)
добрый молодец-богатырь киевской **12а** (25)
добрый русский **3а** (990)
дородненьки добры **4** (187)
дородны(-й, -ей, -ие) **4б** (215), **7б** (80), **15** (313), **15а** (425), **18** (54), **20** (1364), **20а** (588), **24** (90)
дородны(-и, -й, -ой, -ей, -ёй, -ии, -яй) добры(-й, -е, -ой, -ай) **1** (358, 379), **1а** (156), **2а** (63, 247), **3а** (43, 97, 181, 208, 246, 479, 787, 1148), **3б** (152), **4** (182), **4б** (116, 118, 364, 369, 442), **5** (331), **5а** (146, 253, 277, 388, 489, 503), **6** (117, 141, 238), **6а** (90, 116, 126, 267, 288), **7б** (37, 77, 146, 163, 653, 678), **7в** (79, 108), **9** (33, 278, 453, 601, 714, 779), **9а** (63, 118, 454, 501), **10** (382), **10а** (195, 291), **11** (75, 122, 335, 347, 408), **12а** (199, 260, 364), **13а** (98, 214, 388), **14** (200, 281, 451), **14а** (41, 52, 211, 271, 328, 343, 656), **15** (347), **15а** (69, 333, 418, 493), **16** (240, 270, 331), **16а** (351), **16б** (93, 102, 118, 267), **17б** (1, 9, 98, 117, 310, 319), **18** (61), **18а** (46, 51, 346), **19** (31, 49), **19а** (67, 93), **20** (195), **20а** (7, 318), **21** (17), **21а** (378), **22б** (181, 419, 575, 579), **23** (120), **23а** (110, 216, 369), **24** (186), **25** (118, 156, 641), **25а** (61, 162, 277, 428), **27** (398), **27а** (584), **29** (77, 484), **29а** (133, 236), **30а** (156, 220), **30б** (67, 329, 366, 411), **31** (71, 91, 139), **31б** (68, 102, 103), **32б** (100, 103, 107, 111, 122, 144, 158, 181, 186, 219,

234, 291, 298, 300, 301, 314, 356, 358, 376, 402, 408, 427, 469, 486, 488, 496, 507, 513), **32в** (12, 26, 127, 133, 285), **34а** (12), **35** (9)
дородний младый **11** (421)
дорожные **18** (52)
младой дородний добрый **6** (115)
очунь младой **28а** (393)
удалый(-ой) добрый(-ой) **1а** (307), **6** (113), **12а** (10), **22** (90), **32** (14)
молодеч доброй **10а** (74)
молодцики **26** (425)
Молодиця **23а** (725)
Молодос(т)ь **8** (322, 560), **23а** (384), **27а** (199, 279)
младая **5** (227)
Молодые **2а** (297), **4** (893), **23** (559), **25** (702), **32в** (310)
Молоко **26** (478)
Молоток **19** (397, 422)
Мо(а)настырь(-и)
Боголюбинськой **18** (230)
Болюбленской **10а** (383), **13а** (299)
Боголюбл(и)(ь)ской **15** (185), **18** (234)
Оптоний, Феодосий **30а** (227)
святой спасенной **10** (452)
спасен(н)ый(-ые, -ыя) **1** (139), **7** (256), **8а** (68, 73, 347), **9** (991), **10** (29), **13** (229, 450), **13а** (579), **14** (114), **14а** (354, 755), **15** (552), **15а** (206), **24а** (58), **27** (412, 477), **30а** (226, 335)
Море(-ё, -я) **1а** (190, 194, 217), **26** (19), **76** (306, 979), **9** (581, 586, 587), **9а** (209, 260, 261, 267), **11** (113, 132, 168, 173, 174), **13** (32), **14** (41, 123), **14а** (18, 819, 821, 880), **15а** (162), **16а** (15), **176** (129), **19а** (145, 187), **20** (1213), **22** (1, 180), **226** (565), **23** (274, 275), **23а** (36, 443, 563), **24** (129(2)), **24а** (157), **25** (8, 18, 699), **25а** (352), **26а** (1), **27** (326), **28** (444, 781), **28а** (315, 318, 319, 386, 590), **29** (25), **31** (186), **32** (33, 62, 63, 67, 69, 74), **32а** (7), **326** (110, 542), **32в** (281), **34** (34)
глубокое(-ие, -ия, -и) **1** (8, 62), **1а** (74), **2** (3, 11), **2а** (14), **4а** (132), **8** (614), **12** (219), **23** (267), **31** (99), **32в** (13)
глубокия йиностранныя **15а** (30)
разные **26** (69)
сине(-е, -ё, -и, -ие) **2в** (87, 88), **76** (223), **8** (623), **10а** (144), **12** (15, 16), **12а** (241, 242), **14а** (818), **15** (9), **17** (161), **22** (1, 2, 176, 177, 247), **226** (1), **25** (378), **27** (483), **28** (417, 547, 605, 606), **28а** (280, 290, 303, 306, 519, 738), **29** (50, 51, 69, 106, 432), **29а** (33, 34, 42, 212, 213), **30** (134), **30а** (212, 213), **31** (361, 373), **31а** (385, 393), **316** (183, 187), **32** (23, 134), **32в** (69)
сини глубокие **28а** (281)
славное Хвалынское **21** (332), **326** (662)
славно(-е, -ё) Хвалын(ь)ско(-е) **3а** (196, 1340), **9** (548, 950, 1025), **14а** (7), **166** (296)
славно(-е) **4** (890), **11** (497), **12** (413), **13** (3), **14а** (880), **21а** (657), **24** (530), **25** (6), **29** (759), **32в** (270)
славны глубоки **14** (9)

морюшко(-а, -и) **1** (412), **1а** (194, 218), **2б** (16, 739), **4а** (388), **7в** (245, 246), **8а** (169, 420), **14а** (820), **17б** (468), **19а** (180, 181, 426), **20а** (675), **22б** (566), **23а** (167, 915), **25а** (1, 450), **26а** (8, 9), **28** (778), **28а** (180, 192, 214, 222, 313, 321, 322, 352, 353, 363, 386, 455, 523, 532, 678, 689, 720, 753, 842), **29а** (76, 77, 394), **31а** (396), **31б** (343), **32в** (307), **34** (7, 108), **34** (27), **35** (69)
Арабское **23а** (20)
глубокое(-ё, -ия) **6а** (214), **15а** (29), **19а** (58), **23** (311, 314), **27а** (556), **29** (15), **32в** (50)
синее(-ё) **3а** (260), **6** (32, 35), **9а** (625), **15а** (8), **19** (453), **28а** (378), **31б** (188), **34а** (2, 3)
синее Арапское **10а** (145)
синее студеное **22а** (2)
славно(-е) **1а** (465), **2а** (294), **2в** (859), **3б** (460), **4б** (273, 477), **5** (378, 525), **5а** (522), **6** (401), **6а** (473), **7в** (696), **8** (745), **10а** (386), **12а** (462), **13** (649), **14** (689), **15а** (557), **16а** (435), **18а** (419), **22б** (563, 658), **23** (556), **26а** (161), **30б** (472), **31б** (822)
славное Хвалынское **3а** (261)
моря-озёра **20** (655)
Мореходство **32** (6)
Моряк **8** (642)
Мост **27а** (385)
Мост(-ы) **10** (109), **12** (334), **12а** (130), **13** (93), **13а** (469, 470), **24** (197, 198), **24а** (204, 205), **25** (54, 145, 146), **29** (201), **29а** (210, 278)
дорожные **24** (195)
дубовые **22** (16), **31а** (374, 419), **31б** (196)
золочёные **31б** (335)
калиновые **24а** (201)
хрустальные **28а** (684)
мостики дубовые **31б** (307)
мосточки
дорожныя очунь крепкие **24** (196)
дубовые **24а** (207)
Мостово **29** (201), **29а** (279)
Мудро(а)с(с)(т)ь(-и) **1** (44), **1а** (462), **4б** (472), **7б** (245), **7в** (266), **12а** (33), **14а** (593), **16б** (209), **22б** (83, 453), **23а** (760), **29** (46), **30а** (316), **31** (551), **31а** (493, 715, 895), **31б** (640, 702)
богатырьская **3а** (153)
большая **3а** (935), **27** (12, 13)
великая **12а** (32), **23а** (174), **31а** (831)
восточная **2в** (83)
всякая **2** (10)
мудрыя **2в** (19)
премудрая **3б** (327)
славна, славна рыцарьска **21а** (342)
Мудрые **27** (486)
Муж **3а** (635), **4а** (76), **7б** (831, 832, 892—894), **7в** (654, 655), **9** (663), **15а** (377, 378), **17б** (327), **20а** (471, 538), **21а** (100, 525), **23** (147, 417), **27а** (566), **31** (91, 92), **31б** (455)
дорогой **28а** (675)
жив(-ой) **3а** (697), **3б** (196), **7** (447), **21а** (614), **23** (146), **23а** (141, 147), **31** (869), **31а** (173, 627, 1046), **31б** (143, 765, 810)
любимый(-ой) **3б** (223), **9** (663), **19а** (402), **21** (256), **23** (550)

милый(-ой) **3а** (606, 719), **9а** (297), **21** (201), **23а** (503, 732, 733)
милой любимой **23а** (504)
немилый **3а** (510)
перьвой **7в** (612, 613), **23** (417, 509, 510), **23а** (872)
постылый **3а** (511)
муж-бога́тырь **3а** (495)
муже(о)вья **21а** (623), **31** (388), **31б** (166, 218)
Мужи(у)к(-и) **2** (151), **2а** (244, 245), **2б** (735), **9** (64, 65, 77), **9а** (306, 314, 316, 319, 423, 509), **16** (356), **27а** (47, 371, 377), **28** (335, 350)
беззаконники **2а** (120)
беззаконные **2а** (128)
весёлые **27а** (51)
деревеньские **2б** (376, 578, 734)
деревен(ь)щ(шш)ина **9** (686), **9а** (296, 423, 509)
настояшши **2а** (121)
непонятные **2а** (121)
не сговорные **2а** (121)
новгородьские **27а** (37, 42)
простой **3а** (1171, 1172), **9а** (423)
простой деревеньский **2б** (418)
простой, простой мужик да деревенышшина **16б** (152)
пьяные **28** (339)
мужик-лесник **16** (327)
мужик-скоморошина **7в** (633)
мужички **2б** (579)
мужичок **8а** (370, 375), **9** (41, 89)
Музыканты **22б** (339), **33** (171)
Муки разные **4** (509)
Мурава **11** (195)
мурава-трава **9а** (9), **23а** (556)
Муравленник разный **1а** (76)
муравленник-царь **1а** (77)
Мураш **1а** (364)
Муха(-и) **28** (684, 709), **28а** (500)
пугливые **31б** (430)
мушка **28а** (607, 640)
мушечка **28** (651)
Мученья **11** (463)
мученьицё(-а) **11** (462), **13** (82)
великоё **13** (204)
Мхи
жидкие **30** (131)
мхи-болотика **32б** (114)
Мысль(-и) **2в** (208, 222), **8** (30, 402)
мыслищи **3а** (686)
Мясо **23а** (624), **30б** (150, 293), **31а** (42)

Н

Награда **32** (159)
наградушка **15а** (516), **32в** (241)
больша **4** (435, 436)
великая **4** (638), **4б** (84), **7б** (103), **9а** (482, 617), **15а** (515), **32в** (244)
Надежда **7** (236)
Надеюшка **11** (292)
Надобье (=*необходимость, нужда*) **3а** (1093, 1094), **9** (320, 321, 429, 430, 445, 475, 476), **9а** (152), **15а** (282), **16** (589, 590, 592), **16а** (183), **23а** (415, 416), **32в** (205, 206)
Надпись(-и) **5** (99), **15** (205)
Наездник злой **12а** (147)
Название **2а** (265)
названия разныя **2в** (25)
названьице **8** (293)
Наказ **28** (656)
наказание(=*наставление*) **27** (425)
наказаньице(-ё) **3** (65, 229), **4** (674), **4а** (101), **5** (213), **7** (151), **9а** (576), **16а** (244), **17** (179), **19а** (408, 540), **20** (961), **23а** (719), **25** (441), **28а** (371, 493), **31а** (805), **33** (252)
Након **1а** (134), **3** (232), **4а** (51, 52), **4б** (90, 91), **5** (348), **5а** (248), **8а** (206), **12а** (211), **13а** (116, 117), **14а** (436, 439), **16** (297, 298), **17б** (252), **25а** (100, 101, 124), **31б** (235)
Нападеньице **7в** (99)
Напев(-ы) **7в** (600), **31а** (1002, 1003)
второй **3а** (81), **31** (823)
перьвой **3а** (80), **7б** (816), **7в** (599), **31** (822)
третей **3а** (82)
Напиток, напитки
заморские **15** (329, 496), **19** (288), **25** (340)
крепкий заморьский **25а** (200)
разноличные **18** (22)
разные **24** (23), **27а** (49)
сладкой **25** (275)
напиточ(ц)е(о)к **3а** (509), **5** (498), **8** (386, 407), **29** (649, 650), **29а** (497)
дорогой заморский **4** (581)
замор(ь)ский **4** (581), **7б** (19), **29** (597), **29а** (504), **31** (625), **31а** (215), **31б** (166, 530)
заморский самый лучший **31а** (216)
медовой(-ые) **23а** (228), **34** (149)
напиточ(ць)ки **2в** (395, 682, 838)
дорогой(-и) **4** (564)
замор(ь)ский(-ие, -ия) **1а** (239), **2а** (282), **2б** (150, 640), **3а** (133, 332), **4** (579), **5** (444, 496), **5а** (516), **6** (229), **9** (404), **9а** (146, 566), **13а** (24), **15** (501), **16** (517, 539), **16а** (35), **18а** (137), **20** (17, 23, 261, 275, 296, 679, 684, 879, 901, 1143, 1167), **21** (233, 269), **21а** (50, 271, 552), **23а** (352), **24а** (23), **25а** (287), **28** (512), **29** (497), **31** (131, 159)
заморьския-заморьския **21** (267)
заморьския разные **2б** (151)
заморьский, самый же очень крепкий **9а** (567)

(и)ностранные **13а** (76), **28а** (443), **29** (632)
крепький заморьский **25а** (175)
медвяные **19** (18)
медовые(-ыи) **3а** (221), **4б** (359), **6** (373), **16а** (34), **18** (18), **23** (23)
медовые разные **31а** (696)
разнолицьныя **31б** (576)
разны(-е, -я) **4** (563), **5** (444), **5а** (358), **6** (373), **16б** (31), **19а** (19), **21а** (56), **22б** (127, 370)
разны́(-е) заморьския **2б** (538), **3а** (133, 332), **5** (444), **7в** (32), **14** (187, 441), **18а** (14), **20** (901), **20а** (330), **21** (66), **23** (477), **27а** (463), **28а** (819)
разные медовые **20** (884)
розно(а)личные **3** (87), **18** (22), **20** (1157), **31б** (23)
Напраслина великая **10а** (36)
Народ **1** (50), **1а** (38, 427), **2в** (266), **4** (421, 423—427, 429, 430, 438, 439), **5а** (383), **7б** (73), **8** (243, 476, 477), **8а** (39, 114, 264, 265, 314, 406, 407, 423), **9** (181), **9а** (529, 585), **10** (122, 398), **13** (42, 353, 580, 581), **13а** (449, 724), **14** (23, 129, 133, 225, 542), **14а** (30, 583), **16** (631), **16б** (22), **17б** (13), **18** (13), **18а** (7), **19а** (11, 471), **20** (104), **20а** (13), **21а** (45, 334, 361, 650), **23** (433), **24** (9, 23), **24а** (17), **25** (701), **27а** (59, 112, 336—338, 344, 345), **28а** (51, 56), **29** (674), **30б** (341), **31** (10, 776, 779, 821, 846, 858, 864), **31а** (789—791, 793, 908, 909, 928), **31б** (11, 123, 714, 777, 778, 805), **33** (141)
всякий **22** (86)
глупой **31б** (786)
киевский **22** (87)
наш совецький **2б** (741), **2в** (467), **3б** (462)
невиновен **31б** (781)
нехорош(-ий) **2** (76), **2б** (365, 366)
очунь умной **21а** (650)
православной **14а** (357)
проежжий **15** (160)
проезжашший **9а** (551)
простой **2в** (239), **4а** (167, 378), **4б** (367), **9а** (476), **14** (94), **15** (443), **15а** (492), **22б** (650), **23а** (219)
прямоезжий **15а** (185)
разный **15а** (543), **31а** (61)
русьский **4а** (303)
славно-российской **14а** (361)
со(а)ветс(ь)(ць)кий **1а** (467), **4а** (390), **4б** (479), **7в** (698), **12а** (464), **14а** (882), **19а** (554), **20а** (677), **22б** (650), **23а** (917), **25а** (452), **30б** (482), **31б** (824)
умной **31б** (787)
умной хитрой **31** (787)
хорошой младой **14** (115)
народ-гости **7б** (12), **19а** (11), *23* (11), **31б** (61)
народ-люди **1а** (338, 414), **12а** (134), **13** (227), **14** (226, 228), **16а** (22), **19** (9), **21а** (375), **22б** (88), **25а** (66), **30б** (11), **31а** (820, 913), **31б** (674, 721)
добрые **8** (236, 654), **31** (779), **31а** (928, 961, 1031), **31б** (714, 805)
про́стые **2б** (441)
совецький **17б** (470)

народик **9а** (607), **12а** (447), **31а** (794, 968)
народицек совецкий **35** (71)
народуше(о)к **15а** (184), **29** (43)
норот **2** (74)
Наряд **28** (661)
Наследник **20а** (283)
младой-млад наследничок **28а** (749)
Наследство **25** (680)
Насмешка **25** (331)
великая **16** (313), **20** (470)
насмеше(о, и)ч(ць)ка **4** (375, 394, 395), **4а** (320, 321, 343), **13** (202), **18** (87), **20** (745, 1258)
великая(-ия) **2в** (660), **3а** (1170), **6** (261), **7б** (792), **9а** (500), **10а** (34), **12** (190), **13а** (221, 324, 339, 356), **16а** (223, 247), **16б** (184), **18** (91), **18а** (150), **20** (114, 701, 1269), **20а** (527), **21** (155), **23** (126), **23а** (868), **24а** (132), **25** (404), **27** (119), **27а** (121, 155), **28а** (85), **31** (542, 728), **31а** (148, 174), **31б** (113, 669)
немалая **27** (46), **27а** (156)
Натура богатырьская **9** (282)
Наука(-и) **1** (58), **1а** (257, 294), **2б** (59), **2в** (729), **7в** (48, 268), **8** (9), **13а** (47), **16а** (143), **18а** (36), **19а** (42), **23** (151)
восточная **2а** (33)
премудрые(-ыя) **2б** (57, 65), **7в** (49), **13а** (48), **16а** (144), **18** (47), **18а** (37), **19а** (43), **20** (38), **23а** (65), **24** (74), **24а** (43, 48)
разные **1а** (57, 58)
разные богатырьские **1а** (58)
разныя волшебныя **4б** (185)
разные восточные **3б** (328)
хитро-мудрыя **2в** (253)
Нахвальшшичек **2в** (556), **15а** (95)
Не(ё)бо **30** (58)
синее **3** (73)
небеса **4** (744), **14** (618, 620)
небесные **29** (516)
не(ё)би(е)шко **13а** (287, 513), **30б** (185, 193, 195)
не(ё)бушко **14а** (5, 418)
я́сненькое **2в** (2)
ясное **2** (1)
не(ё)бышко **2в** (3), **3б** (145), **14а** (27, 598, 599), **19а** (287), **23** (201), **25а** (350, 351)
высокое **14а** (596)
синеё **2в** (4)
Невежа **2в** (542), **4б** (156, 160), **7б** (192), **16** (328), **21а** (78), **22б** (155), **24а** (99), **27а** (261, 266), **32б** (471(2))
кажная **7в** (515)
неучё(о)на(-я) **1а** (267), **7в** (510), **11** (348, 410), **12а** (200), **17б** (241), **18а** (62), **20а** (244), **32б** (471)
неучёна необучёная **32б** (472)
неучона неучоная **12а** (200—201)

Неверие **9** (146, 462)
Неверный(-ые, -ыя) **17б** (476), **26а** (114), **30а** (314)
Не(и)вес(ь)та **6а** (23, 25—28, 395, 406, 409), **7** (13), **7б** (755, 779, 798, 804, 809, 820, 849), **7в** (583, 591, 594), **8** (426, 595), **10** (291, 292), **10а** (153), **15** (377), **15а** (528), **18а** (411), **19** (67, 68, 74, 85, 251, 268), **19а** (253, 255, 331, 349, 369), **20** (69, 144), **20а** (22—24, 26, 27, 103, 106), **21а** (103), **22б** (433), **23** (131, 134, 135), **23а** (92, 794, 810), **27** (361), **28** (773), **28а** (597, 615, 731), **29** (45), **30** (36), **31** (810), **31а** (156, 465), **31б** (345, 450, 817), **32б** (4—7, 37, 40, 199), **35** (25, 38, 44, 49)
заруч(ц)ебная **7в** (609), **32б** (620)
заруче(в)ная **7б** (869), **20а** (376), **32б** (434)
любимая **31а** (513)
стара **32б** (13)
хороша **6а** (398), **19** (75)
худая **19** (76, 82)
невесты-девици **23а** (794)
невеста-подвенесьниця **23** (130)
невестушка **5а** (471)
Невзгоды
великия **14** (7)
невзгодушка **3а** (375), **4** (243, 245), **7б** (297, 613), **7в** (477), **11** (230—232), **20а** (273), **21** (116, 118), **31а** (865)
великая **10** (94, 276), **24** (364)
великия большия **29** (175)
немалая **7б** (548), **7в** (478), **21** (117), **25** (9)
очунь немалая **29** (258)
Не(ё)вод(-а, -ы) **23а** (578), **28а** (256)
ше(о)лков(-ый, -ые) **23** (174, 279), **28а** (250)
неводоче(и)к(-и) ше(о)лков(-ой) **23** (260, 263), **23а** (581, 589, 609), **28а** (198)
нёводочка(-и) шелковые **23а** (577, 586)
Неволя **4** (449)
неволюшка **3а** (584, 897), **4б** (122), **5** (517, 518), **8а** (405), **9** (414, 416, 707), **9а** (134, 325), **10** (142, 274), **12** (172), **13** (452), **15** (459), **15а** (519), **22** (261), **24** (420), **25** (562), **26а** (115), **30а** (136, 139)
великая **7в** (124)
Негодяй **7б** (193), **22б** (155)
Негушка **17б** (391)
Неделя(-и) **14** (217), **22б** (560), **29** (711), **29а** (184)
неделе(ё)чка **1а** (310), **4** (728), **5** (389), **5а** (423), **8** (47, 54, 548, 549), **9** (266), **13** (124—127, 190), **13а** (501, 502), **14** (148, 149), **14а** (108, 532, 628), **19** (256, 341), **20** (404, 971, 1025), **22** (213, 235), **23а** (248), **25** (87, 167, 168), **29а** (179), **30** (88), **32б** (423), **32в** (183)
неделючка **3а** (1202, 1316)
неделюшка **20а** (389)
Недостаточек **8а** (33)
Нежнос(т)ь **21а** (838), **27а** (241)
Незведушка **7** (218)
Немилось велика немалая **25** (643)

Необхождение **2в** (576)
Непогоды большия **14** (8)
непогодушка велика **13** (2)
Непоклонение **12а** (415)
Неправда **1** (215), **2в** (210), **7** (295), **7б** (929), **12** (303), **14а** (719), **15а** (386), **16а** (311), **18** (87, 103), **18а** (108), **24** (349), **30а** (364, 366)
Неприятель(-и) **2а** (131), **3а** (109), **7** (274), **7б** (482), **16а** (361, 423)
неприятели-враги **12а** (476)
Неприятность **3а** (376), **7б** (574), **16а** (314), **20а** (442), **21** (120), **31** (396), **32б** (365, 368)
великая **9** (716)
неприятная **3а** (605)
Неразумный(-ой) **7б** (67), **7в** (66), **13а** (43), **16а** (139), **18а** (33), **19а** (39), **20** (37), **24** (68), **24а** (42), **33** (155)
Нервы **30б** (304)
Несчас(ь)(ть)(и)е(-ё) **7** (349), **7в** (189), **9** (464), **19** (445), **27а** (562)
великое **3а** (585), **12** (173), **14** (198, 225)
несчастие **10** (275, 394)
несча(е)с(т)ьице(-ё, -о) **1** (254), **4** (471, 472, 546), **7б** (130), **9** (230, 668), **10** (54, 93, 96, 374), **10а** (164, 165), **13** (335, 336, 365), **17** (205), **19** (353)
велико(-е) **7б** (89, 141), **13** (328, 330), **29** (239), **29а** (241)
великое большое **10** (95)
Неуслуга неверная **32б** (601)
Низ **4б** (29), **12а** (385)
Ниц(шш)ие **8** (496), **16** (291)
Новы́ (=*молодожены*) **3а** (141)
Нога(-и) **1а** (456), **2б** (48(2)), **2в** (67(2)), **3а** (29), **4** (444), **4б** (93, 99), **7в** (69(2)), **8** (106, 108, 183, 311, 337, 651), **8а** (34, 78, 90, 91, 92, 150, 152, 166, 266), **9** (208), **9а** (425), **11** (356), **12** (299), **14а** (151), **15а** (135), **16** (141), **16б** (85), **17б** (292), **20** (52(2), 1366), **20а** (591), **23** (120), **25** (285—287), **27** (112), **27а** (23(2)), **31а** (139), **31б** (547), **34** (38)
богатырьские **7в** (399)
задни(-я) **2в** (605), **12а** (313), **27а** (611)
левая **2в** (625), **4** (749), **4б** (270), **6а** (313), **7б** (629), **12а** (337), **25а** (160), **32б** (539)
передни **2в** (606), **17б** (282)
права(-я) **2в** (623), **4** (748), **4б** (269), **6** (136), **7** (385), **7б** (628), **7в** (543, 545), **17б** (162), **25а** (159), **27** (35), **31б** (170), **32б** (538)
рез(ь)вы(-е) **1** (129, 326), **1а** (269), **2б** (212, 263, 581, 697), **3** (21, 158), **3а** (1269), **4а** (97), **4б** (274), **5** (360), **5а** (54), **6** (105), **7** (14, 154, 442), **7б** (626), **7в** (109), **8** (673), **9а** (414, 492), **10** (177), **10а** (104), **11** (371), **12** (154), **12а** (68), **13а** (274), **14а** (373), **15а** (411), **16** (314), **16а** (179, 252), **16б** (215), **17** (71, 200), **17б** (431), **18** (66), **18а** (101), **19а** (102, 543), **20** (130, 444), **20а** (15, 467), **22** (171, 257), **22б** (157), **23а** (113, 638), **24** (108), **28** (513), **30** (13), **30б** (46), **31** (168), **31б** (369), **32б** (592), **33** (199)
ножка(-и) **13а** (321), **16** (416)
крепкие резвые **8а** (184)
левая **5** (334), **5а** (270, 271), **6** (137), **11** (445), **12** (311), **17б** (163)
нежные **28** (740)
передния **27а** (610)

правая **2в** (46), **5** (333), **6а** (312), **7в** (467, 471), **11** (444), **12** (310), **12а** (336), **20** (650), **27** (450), **28** (516)
резвые(-ыя) **4** (56), **5** (392), **7б** (902), **8** (282), **8а** (43), **12** (169), **13а** (226), **22** (44), **22б** (375), **24** (277), **25а** (147), **29** (483), **32б** (247)
резвые здоровые **8а** (107)
ноже(о)нька(-и)
правая **20а** (217)
резвы **16** (324)
ноже(о)ч(ць)ка(-и) **8а** (182)
левая **12а** (137—138)
правая **7б** (608, 714), **12а** (137, 138), **29** (648), **32б** (276)
резвы **20а** (310)
в ноги (поставить, привязать) **3а** (960, 988)
с ноги на ногу **13а** (67), **18** (30), **19а** (61), **20** (52), **23** (64), **29а** (522), **31** (13), **31а** (73), **31б** (40)
с ноги на ножку **29а** (521)
Нож **32б** (565(2))
вострой **3а** (538), **10а** (340, 341), **14а** (839), **17б** (296)
острой булатной **4а** (107)
булатный(-ой) **17б** (165), **20а** (313), **23а** (548), **32б** (565, 584, 589)
ножик
булатный **18** (92)
вострый **32б** (546)
ножи(е, о)чки **20** (1373, 1375), **20а** (652, 657), **23** (528, 529), **23а** (853)
булатные **23а** (890, 891)
вострые окладные **23а** (853—854)
железные укладные **20** (1374)
окладные **20а** (653)
ножищё булатное **4** (720)
Номера **28а** (332)
Нора(-ы)
глубокие **4а** (324)
змеиные **4а** (163, 237), **4б** (362)
норушка **4б** (213)
Нос **1** (263), **28а** (501, 619)
разбитой **2в** (45)
Нос-корма **22б** (23)
Ночь(-и) **2в** (544), **9** (73, 497), **19** (224), **19а** (384), **21а** (542), **23а** (340), **24а** (209)
осённая **2в** (496)
темна(-ыя) **14а** (612), **15** (114)
ноч(ць)ка(-и) **26а** (143), **32б** (447), **32в** (168(2), 186(2))
перьва брачная **19а** (382)
тёмная(-ыя) **1** (198), **1а** (374), **2в** (202, 495, 496), **7б** (337), **8** (703), **11** (93), **13а** (174), **14** (3), **17б** (194), **18** (105), **18а** (170, 183, 244), **19** (222, 412), **19а** (484), **20** (734), **21а** (500), **22б** (406, 614), **26а** (44, 76, 80, 143), **28** (330), **28а** (673), **30б** (112, 205, 322), **31б** (641), **32б** (447), **32в** (168, 186)

тёмная осённая **8** (704), **11** (94), **30б** (113), **32б** (448)
тёмная Покровськая **13а** (175)
ноч(ц)енька **3а** (1050), **3б** (46), **4б** (261), **17** (40), **19** (222), **21а** (275, 474, 543), **22б** (614)
перьвая брачная **19а** (402)
темна(-я) **1** (197, 198), **3б** (325), **4б** (262), **17б** (41, 51, 185), **21а** (276), **29а** (291)
ночесь (=*сегодня ночью*) **23а** (331)
Нужда **4б** (109), **28** (44)
Ныpок **4а** (205, 252)
Нян(ь)ки **4** (387, 388), **8а** (36), **20** (863), **22б** (211), **31а** (377), **31б** (313), **32в** (70, 71, 73, 83)
няню(у)шки **3а** (451), **4б** (23), **7** (162), **8** (100, 161, 464, 465), **8а** (27), **19** (194, 195), **20** (866), **22б** (324), **28а** (668), **30а** (117), **30б** (317), **31** (312, 323, 331, 488), **31а** (373, 519, 556, 557, 560), **31б** (301), **32б** (570), **32в** (82, 100)
нянюшки-мамушки **1а** (42), **8а** (27), **23** (461), **28а** (668), **31а** (373, 557, 561)
няньки-мамушки **2б** (40), **8а** (36), **22б** (435), **28** (431), **28а** (671), **31** (478), **31а** (351, 353), **32б** (384), **32в** (73)
Нян(ь)ки-мамки(-е) **4** (388), **8** (109, 133, 224), **22** (141), **22б** (211), **23** (484), **31б** (313), **32в** (71)
няньки-матушки **22б** (389)

О

Обед **10а** (158), **20** (367), **29** (298), **31а** (729), **32б** (628)
(Г)Обедня(-и) **14** (678), **23а** (744), **27** (479)
долга Никольская **21а** (374)
Херувимьская **21** (34), **21а** (359, 367)
обеденка(-и) **14** (679)
поздна(-яя, -ия) **20** (647), **21** (33, 114)
поздняя долгая **16** (155)
Оберегатели **13** (355)
Обещаньицо **9а** (48)
(Г)Обида **12** (166)
велика(-я) **18** (101), **20а** (216), **27** (175), **28а** (631)
(г, в)обидушка(-и) **1** (276), **2в** (269), **3а** (631), **4а** (359), **7б** (906), **8** (719), **11** (461), **13** (442), **15а** (369), **16** (460), **18а** (224), **20а** (229, 441), **21а** (458), **23** (249, 252), **24** (358), **24а** (303), **30б** (323)
великая **2в** (552), **10** (348), **10а** (339), **11** (434), **13а** (383, 660, 688), **14а** (433), **15а** (79), **16** (317), **16а** (157), **18а** (100, 161), **19** (230), **20а** (483), **24** (388), **27** (45)
великая больша **20а** (201)
немалая **2в** (42)
превеликая **7в** (479)
обида-насмешечка великая **16а** (223)
Облако(-и, -а) **3а** (414)
ходячее (-ие) **4** (366), **6а** (211), **14а** (307), **15а** (160)
о́блачка я́сны **25а** (381)

Обломоч(ц)е(ё)к **24** (442, 443, 447), **24а** (256, 338)
обломки **28** (781, 789)
обломочки **28** (788)
Обман
омман(-ы) **22б** (621, 630), **31а** (270, 321, 388), **31б** (279, 445)
разные **31а** (571), **31б** (216)
омман-подлог **31а** (314)
Обозы **13а** (271), **15а** (186), **20** (990)
Оборваниц **7в** (534)
Оборона **23а** (788)
оборонушка **23а** (727, 730)
Образ(-а) (*в знач. «икона»*)
пречудные **30** (111)
светые **12** (334)
чудной **27** (409), **30** (121)
чудны светы **13а** (470)
образа-иконы светы **10** (109)
Образованьице(-о, -ё, -я) **2а** (29), **25** (335)
богатырьски(-о) **2б** (64), **2в** (848)
премудрое **3а** (93)
Обруч(-и) **3а** (907)
железный(-ые, -ыя) **3** (211, 214, 217), **3а** (902)
медный **3а** (904)
стальнёй **3а** (906)
Обруч(ь, ц, сь, ш)ниця (=*невеста*) **20** (67, 68, 117, 118, 126, 135, 320, 321), **23** (104), **23а** (94), **29** (85, 86), **31** (76, 77), **31а** (111, 112), **31б** (116, 117), **32б** (27, 32, 33), **35** (42, 43)
(Г)Обуточка **2б** (689, 696), **7б** (451), **8а** (245), **11** (37), **13а** (91), **25** (659, 661), **31б** (59), **32б** (406)
Обхожденьице хорошее **10** (271)
Обц(ч)ен(ь)щ(шш)ички **4а** (382), **6а** (466), **8а** (401), **28а** (209, 235), **29** (540)
восточные **29** (541)
западные **29** (541, 542)
кие(вь)с(ь)кие **4а** (385), **13а** (83), **22б** (269—270(2))
летные **29** (542, 543)
моськоськие **4а** (383), **13а** (81—82(2)), **22б** (269—270(2)), **28а** (236)
нов(о)город(ь)ские **4а** (383), **5** (417), **13а** (81—82), **22б** (269—271), **28а** (236)
резаньские **4а** (384)
северные **29** (543)
славна Киева **5** (418)
славные киевьские **28а** (237), **35** (36)
обченишички московские **5** (416)
Обшшество **2в** (564)
Обычей(-ай, -ьи, -ья) **1а** (265), **2в** (281), **3а** (232), **4** (346), **5** (240), **12а** (296), **31а** (98), **33** (11)
досельний **21а** (211)
обычаньица **13** (490)
обычьяци **31а** (492)

О(а)гонь **4** (119, 133, 226, 227, 267, 507), **4а** (34, 35, 231), **10а** (30), **13а** (315), **14** (112), **15** (43, 44, 115), **29** (656), **32б** (607)
огни **15** (42, 43)
Ограда
золочёная **15а** (311)
Огрубленье **20** (1316)
огрубленьице(-ё) **8** (280), **9** (680), **13** (442), **16** (339), **16а** (314), **23а** (767), **31а** (781)
Огрудленьице (=*обморок*) **9** (708)
(Г)Одежда(-ы) **1а** (118), **2б** (95, 689, 696), **7б** (451), **8а** (245), **11** (37), **12а** (431), **13а** (91), **16** (247, 593), **21а** (593), **24** (106), **25** (659, 661), **28** (647), **29** (383), **30б** (80), **31б** (59), **32б** (406)
брацкая **28а** (669)
видимая **9а** (422)
разная **4б** (413)
Одеяло(-ы)
мякие заморские **31а** (404)
соболиное(-ыя) **3** (94), **3а** (459), **13** (257), **15** (390, 424), **16а** (382), **18а** (144), **19а** (398), **21а** (480), **28а** (509), **31б** (545), **32в** (179)
одеялышка(-о)
рыта бархата **3а** (354)
соболиное(-ая) **3а** (353, 1003), **13а** (405, 530)
соболино(-ё) мяг(к)ко **15а** (448), **21** (84)
соболиное рыта бархата **3а** (1004)
чо́рна со́боля **3б** (103)
чо́рна со́боля пересийского **3б** (103—104)
одеяльцо шелковое **22б** (384)
Одинакая **4** (389), **23а** (786)
Озе(ё)ро(-а) **7б** (593), **7в** (369), **14а** (151), **17** (149), **20** (655), **28** (90, 93, 117, 121, 123, 149, 215, 224, 232, 249, 250, 307, 371), **28а** (123, 141, 172, 253)
большие **8а** (419)
глубоко(-е) **28** (130, 396)
очень тихо(-е) **28** (151, 254)
преглу́бистые тихие **30** (132)
славно **27** (402), **28** (80, 200, 210, 214, 370), **28а** (120, 124, 125, 130, 197, 199, 226, 228, 251, 252)
Окно **8а** (118)
косището **31** (606)
окошко(-а) **18** (104, 139)
(в)о(а)коше(о)ч(ь)ко(-а, -и) **1** (287), **3а** (819), **5** (149, 151), **7б** (323, 325, 341, 342), **7в** (302), **8** (184, 185, 501), **8а** (48, 54, 277), **13** (145), **14** (174, 175, 247, 358), **14а** (157, 200, 209, 262, 268, 442), **15** (307), **16а** (47, 80), **16б** (224), **18** (106, 137), **18а** (176, 198, 200—203, 214), **19а** (352), **21** (271, 272), **22б** (344), **24а** (272), **27а** (62, 79), **29** (362), **30б** (409, 410), **31** (615, 630), **31б** (634), **32б** (319), **35** (16)
косис(ь)ч(ц)е(а)то **5а** (143, 145), **7** (3), **8а** (56), **14а** (201, 204, 208, 268), **18а** (199), **19а** (351), **22** (102), **35** (12)
косище(а)то **4** (692), **5** (148), **6** (178), **7б** (663), **8** (249, 697), **14** (356, 367, 380, 381), **18** (136), **27а** (58), **29** (363)

переднее(-ёё, -ие) **10** (230), **10а** (255), **18а** (174, 195), **30б** (397, 403), **31а** (667, 671)
окольничко
передненькие **5а** (138)
передния Добрынюшкины **5** (137)
передние царьские **31б** (514)
Око, (в, г)очи **21** (158)
ясные(-ыя) **3** (676), **6** (394), **7б** (668), **17** (116, 184), **17а** (411), **28** (501), **28а** (756—758)
Окопы(-а) глубокие **13а** (375—376, 593)
Окраицы **14** (511)
О(а)лень(-и) **2б** (1)
золоты рога **25а** (4)
невидимой **25а** (15)
чудной, дивной **25а** (13)
Омешки драгоченные **2а** (78)
оме́шечки золочёные **2б** (273)
омешички шелко́выя **2б** (400)
Омраченье **9** (71)
Описаньице **6** (404)
Оповалыши широкия **23а** (367)
Опорочок, опорочки **25** (286), **25а** (159)
Орга́ны железные(-ыя) **3б** (218), **9а** (285), **13а** (364), **15а** (146), **17б** (339)
О(а)рёл, орлы **1** (4), **12а** (173, 239, 241), **16а** (55), **23** (289, 298, 300), **31б** (481)
златокрылый(-ые) **3б** (61), **4а** (126), **31б** (406)
летучий **23** (295, 299)
сизой **12а** (172), **23а** (333)
сизой очунь быстрой **23а** (334)
чудной-дивной **23** (292)
орел-птица **1** (61, 223, 228, 229), **9** (356), **16а** (92)
Орехи разные **22б** (289)
Орешник **29а** (482)
Орудие(-ия) **14а** (248)
богатырскоё(-ие) **14** (407), **24** (432)
разное **14а** (249)
Оружья **28** (805)
Осанка **3а** (231), **9** (281), **16б** (208), **32б** (163)
Осаул см. Есаул
(В)Осе(ё)н(ь) **2а** (238), **2б** (566)
осе́ная **2б** (566)
Осиночка **32б** (636)
Останочки **31** (759)
Остатки **29** (652)
(Г)Остров(-а) **1а** (70, 192), **2а** (4, 36), **2б** (7, 67), **13** (5), **14а** (309), **23** (275, 310), **23а** (212), **29а** (182, 183), **30** (28), **32** (25, 71, 79, 124)
пу́стыя **32** (35, 36, 54)
славны(-я, -й) **1а** (62), **2в** (846), **23** (172, 259, 288, 290), **23а** (129, 211, 391, 423, 553, 560, 567, 569, 700), **26а** (7), **32в** (35, 38, 90)

От(ь)вет **4** (441), **7** (92, 141), **7б** (106), **9а** (490), **13а** (115), **17** (52, 81), **20** (100), **22** (224), **23** (115), **30** (197), **31б** (97)
погрубительний **14а** (437)
скорой **7** (8), **22** (135)
Отдалённости **14** (132)
Отдох **2б** (528), **3а** (127), **5** (259, 371, 395, 398, 399), **6а** (307), **7б** (594), **10а** (196), **11** (383, 384), **12** (366), **12а** (39, 40), **16а** (335), **28а** (664), **32б** (531, 532)
небольшой **5** (326, 327)
скорой **14а** (291)
(Г, В)Отец(-ь), отцы **1а** (147, 173), **2б** (552, 676, 677), **2в** (43, 72), **3а** (582, 1061), **3б** (159, 164), **4** (50), **4а** (2), **5** (190), **5а** (52, 172, 187, 292, 438, 463, 466), **6** (305, 313), **6а** (268), **7** (67), **7б** (758), **8** (7, 11, 64, 131, 143, 146, 160, 212, 244, 437, 484, 485, 502, 504, 506, 552, 570, 619, 651, 656, 659, 683, 691, 695), **8а** (23, 35, 46, 83, 96, 97, 101, 239, 240, 263, 275, 277, 286, 288, 289, 296, 298, 309, 384, 385), **9** (5, 12, 98, 133, 179), **9а** (20, 26, 32, 325), **10** (17, 21, 22) , **10а** (175), **12** (8, 122, 265, 276, 352), **14а** (751), **15** (231, 322), **15а** (364, 370), **16** (89, 476, 621), **18а** (374), **19** (188, 217), **20** (830, 844, 987, 1344), **21а** (627), **25** (334), **25а** (434), **27** (24, 232), **27а** (26), **28** (747), **28а** (402, 681, 718), **30** (34, 208), **30а** (157, 165), **30б** (363, 406, 422), **33** (234)
второй **21** (227)
духовные **8** (94), **19** (384)
родимь(-ый) **4** (78), **9** (789)
старый **20** (844)
хрёсной **27а** (385, 388, 408)
(г, в)отец(-ь)-батюшка **2б** (721), **2в** (45), **3б** (135), **4а** (30), **5а** (56, 60, 184), **7б** (360, 361), **8** (5, 188), **8а** (63, 384), **9** (14, 215, 246, 417), **9а** (4, 26, 305), **10** (35), **10а** (121), **16** (89), **16б** (130), **20** (592, 595), **20а** (289), **21а** (163), **30а** (37), **32в** (194, 199), **34** (202)
родимый **3б** (113)
родитель **4** (47), **12** (276)
готець-король **6а** (346)
отец-мать **5** (462), **8а** (23), **30а** (21, 186, 195), **30б** (460)
отец с матерью **3а** (1311), **11** (487), **30а** (191, 197, 205)
от(ц)цы-матери **15** (7), **25** (334), **27а** (26)
отец-матушка **1а** (147), **2в** (43), **3а** (864), **5а** (292), **8а** (240, 296), **9** (99, 171), **10а** (131), **12** (239, 255), **30б** (331, 459)
(г, в)отец(ь) с матушкой **1а** (173), **2б** (676, 677), **3а** (1026, 1031, 1050, 1069, 1078, 1126, 1134), **5а** (52, 187, 438, 463, 466), **7б** (533), **8** (64, 131, 143, 146, 160, 212, 244, 484, 485, 504, 506, 552, 619, 651, 656, 683, 691, 695), **8а** (35, 46, 83, 96, 97, 101, 239, 263, 275, 277, 286, 288, 289, 298, 309, 385), **9** (148), **10** (17, 21, 22), **10а** (189), **12** (8, 122, 265), **14а** (752), **16б** (129), **19** (188), **30а** (24, 44, 45, 54), **30б** (64, 405, 441, 451)
(г)отцы-матушки **3а** (140), **7б** (719), **15а** (513), **16** (311, 312), **27** (40), **27а** (25)
отцы с матушками **7б** (219), **9** (167), **16б** (166)
отец(ь)-родитель **6** (383), **16** (470), **20** (959), **27** (65), **30а** (3), **32б** (369)
отцы-родители **27** (42),
Отец (*в знач. «священник»*)
соборной **30б** (372, 373, 399, 425)
соборный, духовный **30а** (168)

О(т)(е)чес(ь,т)во (=*отчество*) **2** (138, 155), **2а** (235), **2б** (25, 549), **3а** (482), **3б** (155, 166), **5** (156, 488), **5а** (149, 508), **6** (240, 242), **7б** (130), **8** (36, 70), **9** (481), **9а** (66, 421), **16а** (87), **16б** (120), **17б** (121, 312), **23а** (100), **29а** (306), **30а** (166, 170, 235), **31а** (449), **32б** (160, 429)
Отопленьицё **13а** (400)
тепло **16б** (376)
Отсрочка **13** (111, 112)
Отход **4** (74), **7б** (366), **22б** (553), **23** (48)
Отъезд **4** (74, 101), **9** (156), **20** (780), **22б** (553), **24** (486), **24а** (357), **29а** (47), **31а** (596, 597)
домашний **21** (197)
отъездик **7б** (363)
отъездице **7б** (402), **33** (233)
Охапочка **30б** (245)
Охвота **12** (199, 213, 261), **23** (101), **31** (390)
Охранитель(-и) **2в** (10), **3а** (1119), **15а** (511)
Охранушка **1** (213)
(Г)Очи **5** (194), **14а** (59), **16а** (282), **25** (174)
будто у сокола перелётного **23а** (126)
очень весёлые **2а** (85)
перелётного заморьского **23а** (126—127)
перелетного-то соколика пересийского **18а** (82—83)
прекрасные(-ыя) **2а** (84, 85)
сокола перелётного **18а** (82)
я́сна сокола **2б** (325), **3б** (85), **20** (78, 161, 331), **31а** (121), **31б** (80)
ясна сокола Александрии сла́вна города **31б** (81)
ясна сокола заморьского, заморьского, перелетного **20** (79—80)
ясна сокола перелётного, перелётного сокола Александрии сла́вна города **3б** (85—87)
ясна сокола перелётного, перелётного заморьского **2б** (325—327), **20** (162—163, 332—333)
ясна сокола перьсийского **31а** (122)
я(е)сны(-е, -я) **2б** (275), **3а** (611, 1076), **4** (678), **4б** (153), **7б** (191, 406, 730, 735, 940), **9а** (543), **13а** (524), **14** (194), **14а** (58, 407, 528), **17б** (232), **18** (119), **19** (366), **20а** (438), **22б** (376), **23а** (690), **25а** (70), **27а** (138, 583), **28а** (389), **32в** (125)
ясны очень весёлые **23а** (125)
яснецы̆шеньки **11** (390)

П

Пабежье **2а** (97)
Па́верзь **2б** (300)
Пай **3а** (1161, 1162, 1163, 1164, 1184, 1185), **13а** (190—194, 208, 240, 241, 245, 246), **15а** (62—65), **30б** (162—165)
полный **3а** (1180), **13а** (242, 243)
полпая **13а** (244)
Палаты см. Полаты
Па(о)латка **3а** (344, 446)
разных шелков **33** (13)
рыта(у) бархата **3а** (419, 537, 807)

полаточка **3а** (142, 315, 326, 454)
рыта(-у) бархата(-у) **3а** (316, 317, 429, 999)
Палиц(ч)а(-я, -ы, -и) **1а** (199, 200), **4б** (304), **5а** (241, 242), **6а** (197, 198), **10** (181—184, 186, 192), **11** (243, 244), **12а** (398), **17б** (70—72), **21а** (434), **25** (294), **30а** (248, 250)
богатыр(ь)ская(-ие) **2б** (126), **5** (719), **20** (400), **30б** (100)
буёвая **11** (245), **14** (410)
буёвая тяжолая **14** (411)
булатная **5** (49)
военная **7** (25)
девеносто пуд **11** (399)
железная **21а** (433)
тя(е, и)же(о)ла(-я, -ые, -ыя, -ыи) **1** (26, 80), **1а** (153, 198), **2б** (107), **2в** (130, 465, 594), **3а** (909), **3б** (382), **4** (719), **4а** (42, 106), **4б** (292, 303), **5** (49, 76), **5а** (115, 158, 240), **6а** (62, 196), **7б** (203), **9** (162), **10** (180, 188, 189), **11** (242, 398, 399), **12а** (396), **13а** (150), **14а** (634, 635), **17б** (69, 73, 264), **19** (125), **20а** (135), **24** (226), **24а** (218, 317), **25** (309, 327), **25а** (217, 314), **27** (154, 160, 189), **29** (328), **29а** (353), **30а** (247), **32б** (88, 633)
т(ч)ежо́(е́)ла(-я, -ы) бога(о)тырьская(-ие) **2** (20), **2б** (108), **2в** (130—131), **4** (721), **19** (126), **13а** (150—151), **23а** (547), **25а** (218), **31б** (478)
тежола буевая **32б** (89)
тежолая(-ые) булатная(-ые) **1** (81), **23** (353), **25** (291)
тяжелая железная **12а** (397)
тежолая славная богатырская **24** (227)
Палуба **22б** (52), **28а** (341, 351, 361), **29** (136), **31а** (370)
ко(а)рабельняя **22б** (589, 594), **31а** (356, 384), **31б** (310)
Пальтё **4** (356)
Пальцы белые **18а** (231)
Паметки золочёные **23а** (736)
Памятник **23** (443)
Память **28а** (731)
Память-чусьво полное **4** (806)
Пани(а)хиды **14** (678), **23а** (734), **27** (479)
панихидушки **23** (448)
Пар **3б** (408)
лошадиный **5** (382), **9** (233), **13** (39), **13а** (451), **14** (125), **14а** (29), **25** (395)
очунь чудной **19а** (514)
Пара **15** (63, 64), **16** (294), **20** (154)
Паренёк **12а** (295)
молодой очунь занозливой **12а** (294)
Парик **31а** (633)
очунь старый **16** (140)
Паруса(-ы, -и) **22б** (526), **29** (196), **29а** (207, 274)
парусы белы(-е) **28** (428), **29а** (172)
парусы белы полотнены **22б** (38), **31** (228)
полот(ь)нены **29** (156), **31** (184, 204), **31а** (262, 375, 422), **31б** (316)
тонки **31** (237, 265)
то́нки бе́лы **29а** (82)

Парч(ц)а(-я, -и) **3а** (588), **16а** (197, 198), **22б** (80)
голубая **16а** (197)
золотые **28а** (510)
Патока **23а** (797)
Паха(о)рь(-и) **5** (119, 126 (2)), **8** (643), **8а** (282)
бедный черный **8** (581)
чё(о)рны(-й, -е) **3а** (17, 119, 841, 1093), **5** (117), **7б** (14, 55, 341), **10а** (10), **13а** (51), **16а** (10, 151), **16б** (15), **18** (10, 53), **18а** (44), **19а** (47), **20** (9, 42), **21а** (41), **23а** (34, 69), **24** (78), **24а** (11, 59), **27а** (250), **30б** (9)
чорны трудливы **6а** (458)
Пашни **8а** (111, 271, 278, 303)
чудные **19а** (49)
Пелёночки **1** (16)
камчатные **1** (17, 22)
толковые **1а** (22)
Пёлка **6** (134)
Пень, пенья(-ё)
пеньице(-ё, -о)-кореньице(-ё) **3а** (173), **5** (428), **7б** (591), **7в** (367), **9а** (38), **11** (166), **13** (34), **13а** (161), **14а** (253, 307), **19а** (142), **27а** (452), **32б** (109)
сухо **9** (222)
Переговоры **28** (261)
Перепёлочки **12а** (187)
Перескочки глубокия **14** (420)
Пересмешник бабий
просмесницек бабий **7б** (349)
Перестрел(ы)ки **5** (388)
богатырьские **2в** (750)
перестрелоч(ць)ка(-и) **5** (47), **12а** (473)
Перестройки богатырские **14** (494)
Пересчет **9** (357)
Пересчётник **13** (340)
Переулки **3а** (166)
переулоч(е)к(и) **1а** (344), **3а** (1200), **9** (2643), **9а** (109), **23а** (652), **24** (259), **24а** (224), **25** (559), **25а** (372), **27** (173), **27а** (111, 357), **34** (116)
Домнин **21** (13)
Перила **31б** (691)
железные **14а** (597)
золоченые **15** (271, 289)
йиностранныя **15а** (315)
точёные **2б** (197), **16б** (264), **21** (169)
точёныя золочёныя **21** (170)
пери(е)лушки
золочёные **27а** (217)
точёные(-я) **7в** (175), **22б** (92)
украшонные **29** (624)

Перина **32** (96)
пуховая **3** (92), **3а** (351), **15** (387)
пе(ё)риночка **15** (424, 425)
мякkая **13** (255)
мякkая пуховая **21** (82), **32** (48)
пуховая(-ыя) **1** (321), **3а** (127, 457), **3б** (101), **13а** (529), **15** (422), **15а** (424, 446), **16а** (380), **19а** (396), **20** (741), **21** (249), **23а** (466), **28а** (508), **31а** (402), **32в** (120, 131)
перину(о)шка
мягкая пуховая **18а** (141)
пуховая **9** (335), **13а** (403), **21а** (478), **22б** (382), **31б** (543)
Пёрлышко(-а) жемчужные **19а** (161, 227, 281)
Перо **7** (210)
востро **4б** (471), **14** (288), **14а** (64)
перья золоты **28а** (243), **31б** (481)
пе́рышко орлиное **30** (27)
перьице орлиное **1** (231)
Перс(ь)(т)е(и)нь **3** (101, 105), **3а** (734), **3б** (109, 110), **5** (208, 209, 358, 415), **5а** (93, 301, 303, 311), **7б** (890, 891), **7в** (650), **20** (1264, 1291, 1302), **20а** (479, 480, 489, 521), **23а** (850), **28а** (191)
драгоценныя **2б** (547, 556)
златой **5** (205)
золотой(-ые, -ы) **3** (100), **3а** (513), **3б** (142), **4** (755), **5** (236), **6а** (275), **7** (438, 439), **7в** (356, 638), **15** (98, 377), **15а** (441), **16** (583), **19а** (229), **20** (55, 487, 1263, 1283), **20а** (477), **23а** (847, 852), **28а** (189), **31** (440), **32б** (198)
золочён(-ый, -ой) **3а** (733), **4** (338), **4б** (280), **5** (413), **5а** (91), **7б** (886), **7в** (649, 651), **15а** (125), **20** (1266), **20а** (501), **28** (237), **34** (76)
иностранный **16** (482)
обрученной **7б** (883)
разные **15а** (549)
со драгима (разныма, тремя) вставками **3а** (514), **15а** (549—550)
со трема ставками самочветныма драгоценныма **23а** (847—848)
чудный золотой **16** (417)
пер(ь)с(т)ни **20** (951)
златы **22б** (362), **31а** (77), **32** (164)
золоты(-е, -ыя) **2а** (269), **7** (231), **13а** (71), **18** (33), **18а** (230, 231), **20** (1160), **22б** (489), **29** (380, 514), **29а** (115), **31** (17), **31а** (501), **31б** (45)
золочёные **4** (338), **20а** (226)
Пертун молодой да зашибистой **5а** (249)
Перчатки **21** (291)
шелко́вые **29** (102)
пе(ё)рч(ц)а(я)т(оч)ки **9** (440)
заморьския **16а** (216)
зимния **2а** (47)
(й)из се(д)ми шолков **13а** (319), **19а** (497), **31б** (300)
из семи шелков заморских **28** (745)
многие **29а** (112)
пуховые(-ыя) **2а** (46, 47), **15а** (123)

семи шолков **21** (290), **22б** (430)
ше(о)лко́вы(-е, -я) **2** (18), **2б** (98, 100), **4б** (451), **16** (582), **21а** (575), **28** (744), **29а** (64), **31** (175, 176), **31б** (299)
шелковы из двенадцати дорогих шолков **21а** (576)
шолко́вы из двенадцати шолко́в разных **34** (181)
шелко́вые из семи шолко́в **2б** (99), **31** (176)
Перышко(-а) **3а** (549), **8а** (59)
гусиноё **14а** (62)
серебрёные **19а** (279)
Перьвый **1а** (90)
Пес(ь)ни **3а** (543), **22** (91)
веселы девьия **3** (107)
веселы(-е) заунывные **3а** (566), **22** (90)
всяки разные **33** (168)
заунывные и веселые **3а** (567)
иностранные **8** (153)
иностранные разновосточные **8** (154)
развесёлыя **3а** (448)
развесёлыя старого времени **3а** (449)
разные **3б** (118), **22** (114)
чудны разныя **2б** (202)
песенка весёлая **9а** (573)
Песок **24** (170, 181, 182)
жолтой **24а** (183)
пески желтые(-ыя) **4** (123), **14** (594), **24** (190)
песочек жёлтый **16** (148)
песочки жолтые **19а** (532)
Пета (*двери*)
на пету **14** (171)
Петелка(-и) **31** (744, 859), **31а** (628, 815, 819, 884, 992), **31б** (684)
варовая **31** (851), **31а** (1029), **31б** (794)
липовая **31** (853), **31а** (886, 1026)
ше(о)лковая **31** (856), **31а** (1024), **31б** (797)
перва
варовая **31** (745), **31б** (685)
шелковая **31а** (816, 885)
втора липовая **31** (746), **31а** (817), **31б** (686)
третья
воровая **31а** (818, 887)
шелко́вая **31** (747), **31б** (687)
Пе(и)тье-четье
ц(ч)ерковное **4** (260), **16** (102), **26** (76), **26а** (105)
Печаль **10** (26), **13а** (526), **27а** (80)
великая **32б** (225)
печаль-горё великоё 23 (416)
печаль-горюшко **9** (17)

печалю(и)шка **7в** (285), **8** (114), **12** (188), **13а** (532), **16а** (366), **20а** (567), **23а** (766)
Печа(ця)ти
арапские **12** (358)
богатырьския **26** (650)
зо(а)лоты(-я) **4а** (309), **7в** (682), **13а** (509), **19** (315, 320, 376), **19а** (413)
золоцёные **31б** (257)
Печень(-и) **5** (339), **17б** (298), **23** (159, 175, 281, 326), **23а** (396, 426), **24а** (250), **32б** (558, 591)
Печ(ц)ь **3а** (1103), **8а** (149), **18а** (409), **25** (216), **25а** (138, 139), **32б** (14), **35** (39)
печ(ц)ька **6а** (595), **8а** (54, 100, 104—106, 164), **18а** (207), **25** (228, 258), **25а** (106)
муравлена(-я) **7** (410), **7в** (596, 635), **8** (216, 318), **8а** (55, 164—165), **14а** (58), **18** (120), **25** (196, 304), **25а** (107)
муревленая **8** (329)
муровая **7б** (812)
полная **10а** (328)
печка-мурав(л)енка **8а** (49), **21а** (101), **25а** (178)
печенка муравенка **7б** (784)
пицька **31а** (782)
Пешеход **31** (521)
Пещ(ш)ера
богомольняя **9** (610)
пещ(ш)ш(ш)е(о)рушка(-и) **9** (609), **14а** (864), **19а** (548)
глубокие **19а** (217)
пешшеры **4б** (327)
глубокие **2б** (12), **14а** (756), **19а** (225)
змеиные **4б** (37, 325)
змеины глубокие **4б** (326)
Пиво **1а** (242), **2** (146, 147), **2а** (243, 244), **2б** (575, 576), **2в** (242), **3б** (318), **8а** (185, 195), **19а** (30), **30б** (31)
крепкое(-ё) **8а** (194), **20** (683), **24** (59)
лучшее **8** (357)
лучшее самое крепкое **8** (358)
(с)пьяное(-ё) **1а** (242, 243), **2б** (154, 576, 733), **2в** (242, 360, 699), **3б** (318), **4** (573), **5** (500), **8** (52, 255, 306, 336, 353), **8а** (187, 214), **9** (632), **9а** (563), **11** (84), **13** (481), **13а** (26, 210), **14** (274, 398, 615), **14а** (340), **15а** (393), **16** (256), **16а** (38, 115), **16б** (48, 49, 147, 154, 281), **18а** (388), **19** (20), **20** (307), **21а** (64), **22б** (656), **23а** (227), **24** (49, 59), **24а** (85), **25** (271), **25а** (169, 170, 196), **27** (101), **27а** (203, 337, 516), **34** (151)
хмельноё **7б** (679), **23** (51)
пиво-брага
крепкая **31а** (35)
пьяное(-ё) **24** (51, 58)
пивушко **8а** (206)
Пир(-ы) **1а** (252, 253, 432), **2б** (84, 166, 232, 235, 642, 647, 663), **2в** (144, 285, 822, 835, 836, 849), **4б** (59, 135, 441), **5** (446, 449), **6** (214, 215), **6а** (73, 74, 96, 134, 328, 330, 450), **7** (111, 112, 115), **7б** (72, 189, 190, 539, 540, 752, 821), **7в** (11, 14, 15, 17, 18, 36, 37, 40, 604), **9а** (415, 448), **10а** (19, 21, 38, 43, 125, 360), **11** (125), **12а** (447), **13** (209, 210, 395, 405, 440), **13а** (4, 6, 328, 332, 563), **14** (375, 442, 443), **14а** (336), **16** (36, 156, 211, 213, 320, 321, 328, 340, 341, 399, 401, 543, 595,

596), **16а** (25, 41, 236, 258, 333, 334), **16б** (11—19, 62, 177, 181, 190, 275), **17б** (143—145, 461), **18** (121), **18а** (25, 87, 390), **19** (42), **19а** (4, 6—8, 25, 28, 267, 328, 383), **20** (179, 218, 227, 297, 298, 436, 688, 794), **20а** (1—3, 151, 152, 361, 362, 424), **21а** (36, 41—43, 128, 165), **22** (273), **22б** (152, 246, 409, 540), **23** (3(2), 4, 24, 25, 38—40, 391, 392, 695), **23а** (29—35, 37, 38, 61, 87, 196, 215, 299, 354, 397), **24** (45, 96, 142, 147, 148, 328, 446, 464—468), **25** (219, 232, 237, 635), **27** (57, 62, 78, 91, 233, 235, 237, 253, 343), **27а** (180, 186, 191, 196, 202, 214, 238, 240, 258, 272, 275, 418, 506, 507, 509), **28** (30, 35, 48, 175, 193, 562, 832, 838), **28а** (59, 60, 63, 73, 88, 145), **30а** (199), **30б** (5—10, 15, 27, 437), **31а** (4, 6, 8, 14, 107, 231, 751), **31б** (3, 4, 6—9, 27), **32** (7), **32б** (191), **32в** (232, 234), **33** (140, 141, 145, 148), **34** (157)

великой **19** (103)

великой свадебной **18а** (380)

весе(ё)л(-ый, -ой, -ые, -ыя) **1а** (249, 251), **2б** (164), **2в** (234), **3а** (22, 1058, 1247), **4б** (62), **6** (234), **7** (130, 336), **7в** (158), **10а** (21), **13а** (3, 4, 31, 130), **14** (537, 679), **16б** (50, 51, 127), **18** (27, 39), **18а** (19), **19а** (109), **20** (24, 887), **21а** (386), **23** (35, 46), **23а** (58, 88), **24** (15, 42, 463), **25а** (235, 419), **27** (342), **27а** (173, 417), **28** (72, 837), **28а** (99, 444, 504, 790), **30а** (349, 384), **30б** (16), **31** (9, 143, 451), **31а** (3, 4, 43, 47), **31б** (384)

веселый княжеский **20** (1047)

весёлый, очунь весёлой **18а** (24)

весёлы свадебны(-е) **22б** (646), **31** (452)

кня(е)женес(ц)(ь)кой **13а** (65), **21а** (384), **23** (41)

княженеськой почёсной **24а** (35)

очунь весел(-ой) **10а** (18, 91)

поче(ё)с(т)е(ё, э)н **4** (523, 524), **4б** (57, 58, 435, 436), **6а** (430, 449), **7б** (2, 3, 7), **10а** (2, 3), **13** (223, 324, 386, 403, 412, 413, 419, 420, 428, 438, 439, 470, 471), **13а** (557), **14** (223, 348, 362, 374), **14а** (67, 68, 70, 75), **16** (396, 397, 438, 439), **16а** (3, 88, 89, 330), **16б** (2, 3, 134, 135, 230, 237, 248, 262), **18** (3), **18а** (2), **19** (2), **19а** (2, 3, 266), **20** (2, 273, 1060, 1237), **20а** (414, 415), **21а** (34, 35, 166), **22** (272), **22б** (228, 539, 540—541), **23** (2), **23а** (27, 28, 277), **24** (2, 3, 450, 462), **24а** (3, 262, 282, 352, 353), **25** (209, 217, 235, 236, 243), **25а** (111, 113, 119, 122, 229, 230), **27** (49, 50, 333, 334), **27а** (185), **28** (51), **28а** (103, 104), **30** (214), **30б** (2, 3), **31** (3), **32б** (183), **33** (149)

поче(ё)стной **7** (123, 128), **30** (2, 5)

свадебной **18а** (381)

славный **9а** (72)

хорош-то княжеськый **27а** (237)

царьски(-й) **31а** (236, 750)

чесной **10а** (19—20)

пир-пированьицо **13** (440)

пир(-ы)-стол(-ы) **13а** (505), **14** (106), **29а** (573)

весёлый(-ые) **1а** (429), **2б** (80), **5а** (360), **6** (375), **8** (532, 734), **29** (746), **31** (143), **32** (189)

Пированье(-ие) **3а** (135), **20** (1127)

пированьице(-ё, -о, -а) **1** (393), **1а** (328, 329), **2в** (326, 854), **3а** (3, 100, 745, 1245), **4** (527, 528, 886), **5** (367), **5а** (447), **6** (222, 234), **6а** (384, 390), **7б** (541, 551, 556, 968), **7в** (453, 454, 550), **8** (40, 537), **9** (753, 1012), **9а** (614), **10** (402), **10а** (44, 73), **12а** (445), **13** (214, 440, 642, 644), **13а** (64, 110, 125, 596, 605), **14а** (232, 421, 489), **15а** (551), **16** (156, 345), **16б** (194), **19а** (378, 480), **20** (1137, 1162, 1163, 1171, 1190), **21а** (125, 501), **22б** (128, 252, 602), **23а** (182, 426), **25** (354, 389, 410, 424), **25а** (419), **27а** (187, 302), **28** (860, 861), **28а** (78, 329, 851), **29**

(685, 747, 757), **30а** (200), **30б** (84, 467), **31а** (191, 484, 1059), **31б** (819), **32б** (659), **34** (153, 162)
великоё(-ие) **5а** (517), **6а** (465), **10а** (22), **11** (11), **14** (308), **16б** (104), **28а** (832)
весёло(-е, -ё) **2а** (209), **2б** (503), **4** (527), **5а** (363), **8** (93), **14** (455), **16** (37), **20а** (73, 354), **22б** (132), **23а** (280), **25а** (97), **27а** (640), **30б** (13), **31б** (171), **34** (152)
князево **25** (218)
оче(у)нь чудное(-ё) **21а** (170), **23а** (89), **31б** (393)
очунь весёлоё **10а** (126), **27а** (511)
приятное **8** (90)
Писаньице **25** (701)
Писаньицо Божье **8а** (81)
Пистун молодой **12** (191)
Письмо **16** (20), **21** (35)
Пит(и)(ь)ё(-я)
разное **9** (399)
разныя медовыя **11** (25)
розноличныя **3** (131)
Пишша **17б** (84), **24** (385)
очунь плохая **20а** (262)
пишша-кушаньё разное **16а** (387)
Плаванье(-ие, -ьё, -ья) **18** (51), **24** (76), **32** (74)
дальнее(-ия) **7б** (52), **13а** (58), **16а** (148), **18а** (41), **31а** (63)
дальнее-дальнее **24а** (52), **27а** (247)
дальнее приморьское **23а** (72)
долгое **23** (58)
заморское **20** (40)
морьски(-ое) дальни(-ее) **8** (640), **19а** (55)
Пламя **4** (120, 226)
очунь страшноё **19** (418)
Платок **2в** (773)
Платье(-ьё, -ья, -ые, -ия) **7б** (43), **10а** (109, 231), **16** (136), **22** (25), **27** (437), **28** (647), **31б** (474), **32в** (167(2))
алыя **28** (665)
бархатно **28а** (556)
белоё **28а** (496)
богатыр(ь)ско(-е, -ё, -ии) **1** (77), **1а** (151), **2а** (41, 162), **2б** (103, 247), **2в** (460, 536, 588), **3а** (148, 622), **3б** (214), **4** (285), **4а** (202), **4б** (182), **5** (64), **6а** (296), **7** (220), **7б** (199), **9** (132, 337), **10** (174), **10а** (230, 237—238), **11** (155, 306, 395), **12** (204), **12а** (29, 70), **13а** (147), **14а** (140), **16** (39, 134, 602), **16б** (75), **17б** (58), **19** (122), **20** (824), **21а** (515), **23а** (261), **24** (431), **25** (288, 293, 297, 311, 320), **25а** (276), **27а** (431), **29** (323), **30а** (271, 274, 329), **30б** (265), **31б** (83, 473, 505, 624, 630), **32б** (83, 624, 630)
богатырьско дорожное **21а** (516)
брачная **23а** (822)
деревенскоё **16б** (80)
деревеньское, само простое **16б** (81)
дорого **21** (303)

дорожно богатырское **16а** (97)
дорожное(-ё) **18а** (249, 322), **23а** (455), **31** (659), **31а** (583, 724)
заморское **3а** (146)
каличие **8** (721)
каличнее(-оё, -её) **10** (173, 430), **10а** (229, 237), **30а** (359), **30б** (263)
калиц(ь)кое(-ё) **10а** (365), **30а** (217, 273, 328)
камчатноё **31а** (631)
королевино **29** (383)
красные **28а** (497, 614)
лесничьее **16** (135, 245)
лесное **31а** (725)
лучшо богатырьскоё **2в** (126)
не простое **3а** (145)
нехорошеё **21а** (519)
ноцное **28а** (670)
одно (=*одинаковое*) **28** (568)
очунь чистоё **21** (151)
очунь чистоё, очунь важноё **21** (152)
пе(ё)чальнёё **4** (421), **4б** (70)
простое **16б** (260)
работицьё **5** (63)
разное **32в** (167)
скоморочное **7б** (766)
скоморошеско **7в** (559)
славно богатырскоё **23** (229)
славно цветноё **4** (657)
странника **31б** (506)
хорошоё едрёноё **7в** (530)
царьскоё **31б** (350)
ц(ь)ветно(-е, -ё, -ыя, -ыи) **2б** (95), **2в** (371), **4** (214, 657), **7** (379, 396), **7б** (43, 276, 704, 711), **7в** (196), **8** (470), **10** (167, 171), **12а** (29—30), **13** (465), **14а** (139), **19а** (135), **20** (825, 1059), **20а** (125), **21а** (145), **22б** (71), **23а** (264, 458), **24а** (312), **25** (282, 677), **25а** (209), **27а** (304), **28** (632), **28а** (379), **29** (374), **31** (221, 417, 660), **31а** (726), **31б** (564), **33** (138)
цветно(-оё) бо(у)гатыр(ь)ское(-ё) **4** (215, 659), **10** (172), **24а** (313), **27а** (350)
цьветно дорого **33** (139)
цветно хорошеё(-ое) **20а** (126), **31** (418)
цветно(-ое), шелкóвое(-ё) **28** (633), **29** (375)
ц(ь)ветноё нарядноё **7в** (197), **22б** (72)
цветное очунь хорошее **28а** (380)
цветноё(-ыя) столовое(-оё, -ыя) **2в** (372), **11** (153), **31а** (727)
цветноё убраное **20а** (307)
цветноё чарьскоё **31б** (565)
черноё **4** (421, 422), **4б** (69, 70), **10** (124), **23** (465)
чё(о)рноё печальноё **4** (422), **10** (125), **23** (466), **23а** (711)
ше(о)лково(-ё, -ыя) **2в** (456), **4б** (60), **5** (204), **23** (457), **28** (697)

шелковые голубые **28** (698)
шолково, само лучшее **23** (458)
шолковое, с шолку белого **28** (634)
платьице(-о, -ё) **6а** (190), **7б** (44), **7в** (529, 553), **9а** (424), **10а** (108), **27а** (588)
бало́вное **27а** (209)
богатырьско(-ё) **1а** (124), **2в** (458, 460, 536, 588), **4а** (81), **5а** (113), **6а** (189), **7б** (279), **12а** (26), **16б** (261), **25а** (212), **29** (349), **29а** (349)
голубые **28а** (498, 637)
дорожное **15а** (454), **27а** (439)
кали́цкое **30а** (270)
каличнее **10** (149, 447)
лесника **16** (137)
печальнее **14а** (859)
печальнё чорно **14а** (860)
погребёноё **19а** (463)
робочее **8а** (260)
скоморошноё **7в** (554)
столовое **16а** (98), **27а** (210)
ц(ь)ветноё **3а** (144), **4** (541), **7** (274), **18а** (324), **20а** (306), **31б** (626), **32б** (626)
цветное столовое **7б** (277)
шелковоё **19а** (126), **21а** (646)
шелковые, рыта бархата **21а** (647)
платьице-платьице бархатно **10** (61)
платьичё(-а) **7** (381), **23а** (823)
платья́-одежда **24** (106), **31б** (59)
платы цветноё **11** (152)
Плаха **12а** (401)
Плач-плач **13** (20)
Племя **1а** (274), **2б** (551), **2в** (106, 637, 640, 741), **11** (342), **12** (9, 256), **15** (321), **15а** (82, 358), **16** (468), **19** (186), **30** (191, 198), **30б** (364), **31а** (61), **34а** (17)
племена разны **22б** (341)
Племянник(-и) **10** (209—212), **13а** (626), **14** (293, 295—300, 502—504, 516, 518, 664—666), **14а** (79, 81, 82, 85—88), **25** (359—361, 363, 364, 452, 499, 500), **32б** (1, 76, 502)
любимый(-ой) **2б** (86), **5а** (175), **14а** (251, 265)
младые **2в** (305)
родной **32в** (113)
племя(е)ннич(ц)е(ё, о)к **2а** (60), **2б** (193, 207, 208), **32** (149, 155), **32б** (2, 24, 65, 81, 138, 218, 325, 348, 359, 543, 581, 598), **32в** (143, 174, 227, 234, 238, 313)
любимый(-ой) **2а** (56), **2б** (33), **2в** (322, 833), **5** (212), **14** (316), **16** (29), **32б** (25), **32в** (290)
любимой дорогой **2б** (180)
млад(-ой) **2в** (3), **32б** (415)
очунь премудрой родимой **2в** (16)
ро(а)димой **2б** (224, 226, 650), **2в** (432), **32б** (30, 55, 59)
родимой любимой **2б** (227)
родной(-ый) **2в** (720), **3а** (203), **13а** (510), **18** (115), **24** (428), **32** (3, 94), **32а** (3), **32б** (68, 101, 220, 434, 520, 529, 652), **32в** (4, 51, 159, 204, 252, 286)

родной-родной **32б** (123)
Еремякин **13** (173)
Пересмякин **13а** (510), **18а** (277)
Пересчетов родный **3а** (205)
Рошша-Рошша-Росшиби Колпак **3а** (204)
Племя(е)н(ь)(н)ица(-я) **4** (385, 397, 497, 537, 547, 793, 869), **13** (79), **14** (350, 507), **22** (67, 85, 96, 148, 160, 168, 193, 200, 236, 240)
кнежеиейская **25** (601)
к(ь)ня(е)зе(ё)ва **4** (384, 404, 623, 669, 792, 837), **4б** (21, 30, 36, 229, 387, 486), **16** (233), **22б** (505)
князева любимая **4б** (113)
любима(-я) **4** (396, 414, 433, 533, 534, 601, 631, 709), **4б** (83, 120, 165), **12** (342), **13** (639), **16** (82), **21** (212, 220), **21а** (437, 443, 483), **22** (274), **22б** (176, 274, 291, 460, 465, 554), **25** (56, 149), **35** (27)
любимая милая **21а** (438)
любяшшая мила **22** (82)
младая **16** (506)
постылая **21а** (485)
племя(е)ненка **21а** (347, 447, 451)
любимая **6а** (436), **21** (214, 321)
родимая **21** (216)
племянница **4б** (445)
Плен **4** (19), **4б** (167), **5** (518), **6а** (269), **14** (101, 115), **24** (231), **25** (599, 600), **29** (256), **30а** (173, 174, 196), **30б** (414, 442, 470)
Пленник **9** (883), **33** (123)
младой **6** (116)
пленница(-ы) **1** (352), **30б** (333, 334, 337, 351, 365)
Плети (*метафора*) **8а** (94)
Плётка **4** (84, 310)
ше(о)лковая **4** (89), **34** (39)
плё(е)точ(ць)ка **3б** (22), **4** (77, 79, 96, 309), **4а** (119, 269), **7** (27), **23** (250)
заморская **4** (76)
ремённая **4** (75, 81), **9а** (227)
ремлёвая **4а** (109, 111, 116)
ремян(н)ая **4** (90, 303, 307), **9** (679)
ше(о)лковая **2** (125), **2а** (175), **2б** (462), **2в** (475, 609), **4а** (108, 112, 113, 117, 268), **7** (26, 345, 353), **9** (211, 557, 563), **11** (357), **14а** (147), **23** (251), **29а** (457, 524), **32б** (97)
из двенадцать шелков **32б** (98)
из семи шелков **9** (212, 212—213, 558)
из семи шелков из иностранных **9** (559)
Плеч(ц)о(-ё, -и) **1** (239), **1а** (99, 100), **2а** (26), **3** (79), **3а** (415, 422, 709), **10** (371), **13** (83), **14а** (834), **15а** (111), **25а** (73), **26а** (92), **29** (214), **30** (148), **31б** (283, 284)
богатыр(ь)ски(-е) **3** (80), **5** (391), **14а** (526, 630), **33** (102), **34** (120)
могучи(-е) **1** (127, 143), **1а** (143), **2б** (437), **3а** (703), **4б** (57), **5а** (417), **6а** (311), **7б** (191), **7в** (187), **9** (252, 728), **10** (357), **11** (467), **12а** (326, 390), **13** (556), **13а** (197, 523, 630, 696), **14** (477), **14а** (57, 470), **15** (140), **15а** (150), **16** (304), **16б** (161), **17** (111), **18** (99, 118), **19**

(357), **20** (705, 1315), **20а** (437, 533), **21** (133, 243), **21а** (411), **22** (265), **23а** (521), **24** (250), **25** (173, 553), **25а** (69, 367), **27** (31), **27а** (107), **29** (669), **32б** (275)
правое **28** (537), **28а** (450)
Плут **31а** (300), **31б** (326)
Плутовство **31а** (1051)
Победушка **2в** (658)
Побоищ(шш)о(-ё)
Камское(-ё) **14** (26, 310, 460, 470, 596, 692, 697), **14а** (11, 76, 584)
Камское велико **14** (378)
Камское велико страшно **14** (363)
Кальскоё **14а** (366)
Каньскоё страшноё **14а** (25)
страшно(е-, -ё) Камское(-ё) **14а** (416, 534, 572)
Побывочка **9а** (229)
По(а)валыши широкие **25** (628), **29а** (512)
Повар **10** (112, 259), **10а** (157, 172, 220), **12** (340),
повариха **12** (341)
Поветерь
не попутная **28** (410)
не попутная, поносная **28** (411)
попутная **29а** (49)
попутная проносная **29а** (50)
способная **28а** (779)
Повеленьице(-о) **9а** (22), **16б** (188), **23а** (184), **27** (433)
Поверхность **28** (726)
Повода шелковые **12а** (140)
Поворот (=*возвращение*) **22** (262)
Погибель **5** (257, 486), **7в** (125), **9** (249, 272, 381, 463), **10а** (166, 187, 356), **13** (270, 364, 365), **13а** (438, 534), **14** (197), **16а** (425), **19а** (97), **20** (508), **23а** (7), **24а** (331), **26** (81), **26а** (113, 117), **34** (188)
великая **9** (287), **10** (393), **25** (176)
Поговорочка
весёлая **6** (130), **21** (153)
очунь нежная **2б** (329)
Погода(-ы) **4а** (134), **19а** (186), **29** (172), **29а** (164, 390)
погодушка(-и) **8а** (167, 169), **17** (26), **28** (94, 546), **28а** (455, 549, 550), **29** (135), **29а** (171, 185, 394), **31** (358), **32в** (187)
беломорская **28а** (456)
большие **29** (431)
великая **8а** (168), **14а** (6), **28а** (173), **29** (165, 257), **32в** (33, 184)
велика немалая **29** (166)
немалая **3** (71), **32в** (87)
очунь тихая **28а** (289)
страшная великая **29а** (391)
Погона (=*погоня*) **22б** (619)
погонушка **31б** (321)

Погреба(-ы) **4б** (364), **8а** (162), **15** (237), **24** (49)
глубоки(-й, -я) **4** (763, 817, 821, 873), **4а** (338, 380), **4б** (363), **8** (335, 384, 390), **8а** (170, 209), **9** (976), **15** (533, 539)
Погребе(а)ньице(-о) **3а** (1306), **10** (23), **23а** (902)
Погубитель девий **7б** (750), **7в** (350)
девичий **7б** (381)
Подареньице(-ё, -о) **2а** (59, 61), **2б** (205), **2в** (794), **3а** (735, 1325, 1332), **3б** (446—448), **6** (343, 344), **7б** (35), **8** (172), **9а** (75, 77, 147), **10а** (110), **11** (39), **15а** (113, 547), **16** (76, 508), **16а** (77), **19а** (263), **20** (529, 530), **22** (42), **23** (286), **23а** (620, 621), **24** (163, 220, 342, 343), **28а** (766), **29** (222, 223), **29а** (100, 104, 107, 111, 113, 117, 137), **30б** (81, 466), **31а** (532), **32б** (345), **33** (85)
князёво **13а** (350)
подаренье **16** (420)
Подарок, подарки **9** (319, 427), **10а** (23), **13а** (453, 454, 457), **16а** (94), **22** (23, 42, 43, 51, 56, 57), **22б** (182, 187, 528, 529), **27а** (143), **28** (333), **28а** (327), **30б** (397), **31а** (529), **33** (89)
дороги(-я) **22б** (482), **24** (112, 485)
йиностранныя **22б** (261)
очунь важныи **22** (43)
очунь ченныя **31б** (173)
разныя **22б** (260, 633)
разныя очень ченныя **22б** (633—634)
ченные **22б** (239)
ченныя заморьские **22б** (239—240)
подароч(ц)о(ё)к **4б** (464), **7б** (578), **18а** (69), **22б** (188, 189), **32в** (239)
по(а)даро(а)чек(-чки, -цьки) **2б** (187), **3б** (449), **5а** (472, 475), **7б** (560), **9** (320, 428, 433), **9а** (83, 84, 147, 151, 152), **13** (72), **13а** (461, 462), **16** (580, 591, 600, 601), **16а** (192, 219), **22б** (115, 118), **24** (380, 384), **27** (142, 143), **27а** (151, 167, 168), **29а** (123)
дороги **23** (398, 399, 401, 453), **27а** (150)
немалыя **5а** (461)
очунь ц(ч)енныя **19а** (265), **31б** (174)
разныя **16** (563)
славны русскии **1** (247)
По(д)атаманьшшики **14а** (15, 390)
по(д)атаман(ь)ш(ш)ички **14** (93, 584), **14а** (538, 576)
Подаяньице **28** (10)
Под(ы)вал(-ы) **9а** (605, 606), **15** (434, 439), **15а** (237, 461), **18** (149)
глубоки(-й, -ея) **4** (174, 818), **9** (741), **13** (301, 304, 388, 426, 430), **15** (433, 460), **15а** (238, 258, 484), **16а** (296)
дубовыя **8** (385)
железны **4** (816)
очунь глубокой **15а** (465)
подвалушко **24** (454)
глубокое **24** (455)
подвалушки глубокие **13** (400), **13а** (365), **15а** (484)
Подвенес(чь)(ць)ниця **8** (31, 32), **20** (68, 118, 136, 321, 322, 342, 343), **23** (104, 130), **31** (45, 78), **31а** (112, 152), **31б** (73, 117), **32б** (33), **35** (44, 45)
Подвёрточка(=*портянка*) рваная **25а** (160)

Подвиги **4** (32), **6** (250), **7б** (69), **11** (191), **16** (622), **18** (60), **18а** (35), **19а** (41), **24** (116), **31а** (56)
богатыр(ь)ские(-ия) **2а** (250, 289), **2в** (59), **3** (185, 188), **3б** (416), **4а** (12), **4б** (440), **5** (45, 167, 222), **6** (246), **7б** (126, 576), **9** (448, 561), **10а** (396), **11** (250), **17б** (438), **18** (64), **23а** (407), **24а** (117, 175), **25** (492), **27а** (642), **30б** (83)
бога́тырские славные **29** (11)
велики(-я) **5а** (155), **25** (411)
велики геройския **14а** (468)
великой бога́тырской **7б** (559)
млады **24** (39)
молодец(ь)кии(-ия) **3а** (48, 270, 796), **23а** (64)
очунь чудныя 1 (382)
разные **18а** (56)
разны богатырьские **2в** (137)
рыцар(ь)(с)кие(-ия) **1а** (59, 256), **2б** (113), **2в** (486), **3а** (1287), **7б** (308), **8** (422), **8а** (363), **10** (200), **24а** (125)
славныя **20а** (429)
славны(-е) богатыр(ь)ские(-ия) **4** (33), **4б** (448, 484), **8** (727), **16** (623), **23а** (10), **24** (461), **34** (186)
славныя еройския **14а** (728)
славные молодец(ь)кие(-ия) **3а** (802), **16** (554), **23а** (64)
славные премладые рыцарьские **7б** (70)
славные(-ыя) рыцар(ь)ски(-е, -ия) **1** (69), **2б** (173), **3а** (985), **16** (12), **20а** (429—430), **24а** (104), **27а** (281)
сла́вны славно-рыцарьски **24а** (349)
хорошие **2а** (133)
Подворотница железная **9** (717)
подворотня железная **9а** (338)
Подворье **14** (425)
подворьице(-о, -ё) **4** (488), **4б** (10, 142), **5** (129, 130, 132, 252, 425), **5а** (124, 130, 136), **6а** (444), **9** (627, 734, 985), **9а** (289, 291, 330, 359, 604), **15а** (532), **19** (271), **19а** (215)
белокаменное **9а** (323)
вдовиное **7б** (638)
волшебноё **15а** (529)
высокоё **4б** (11)
змеиное **4** (689)
кнеженецкое **9** (527)
княженеськоё **9а** (379)
Соловьиное **9** (644)
Подземелье
подземельице(-о) **13а** (546)
тайно **13а** (543)
Подковки
золоты **7в** (70)
подковоцьки золоты **13а** (69)

Подкоп(-ы)
глубоки(-е, -ий, -ой) **4** (822), **13а** (396), **16а** (370), **25** (469, 470, 473, 475, 477, 479, 537)
тёплы **13а** (536)
Подлог **31а** (314)
Поднебесье(-ё) **1** (5, 61, 334), **1а** (67), **2** (4, 12), **2а** (3, 13, 34), **2б** (5, 66, 265), **2в** (86), **4** (296) **6** (59, 60, 65), **6а** (210), **9** (578), **9а** (258, 266), **10** (181), **11** (255), **13** (4, 540, 542, 583), **13а** (253, 666, 669), **17б** (70, 386), **23** (266), **23а** (683), **25** (443, 511), **25а** (341), **27** (14), **28а** (339, 350, 360)
Поднос
драгой **29** (639)
золотой **29** (385)
золочё(е)ный **16** (572), **16а** (110), **29** (595), **31а** (218)
Подночники золочёные **2б** (316)
Подорожницьки (*в знач. «разбойники»*)
нос(ь)ни **13а** (189), **15а** (61), **32в** (43, 93)
ноцьные **3а** (1156)
Подорожник **32б** (85)
подорожнички (=*пирожки*) **8а** (246), **9** (206), **23** (214), **23а** (507), **27а** (436), **28** (162)
Под(п)руги
богатырские **3а** (628)
светлые **29а** (342)
туги́(-е) **5а** (107), **7б** (287), **13а** (143), **19а** (124), **23** (233), **23а** (538)
подружочки золочёные **2б** (401)
туги(-е) **2в** (471, 767), **3а** (155), **4** (27, 68)
Подруги **32** (84)
подружка(-и) **3б** (117), **32** (66)
подруженьки **3а** (555)
ласковы **3а** (556)
ласковы приятливы **3а** (557)
подружоч(ць)ки **3** (108), **3б** (127), **30** (141)
Подсвеч(сь)ник **15а** (455)
золоченый **15** (381)
Подушки пуховые **15** (388), **32в** (180)
подуше(о)ч(ць)ка(-и) **17б** (43)
мяѓ(к, х)ки(-я) **3а** (352), **8** (217), **8а** (57, 102), **16а** (381), **19а** (397)
пухо́вая(-ые) **2б** (450), **3** (93), **8** (177), **13а** (404), **31б** (544)
рыта бархата **32б** (185)
Подштан(н)ички **25а** (251)
очень розные **25** (284)
Поединок **27а** (342)
поединоче(ё, о)к **2в** (580, 591, 595), **5** (305), **11** (257, 414), **12** (164, 211, 390), **13** (529, 530, 563), **20** (626), **27а** (341)
смёртной **25а** (323)
поединочки еройские **7б** (83)
Поедин(ш)(ш)ич(ц)е(ё)к **3а** (973, 974), **5а** (407), **11** (246, 257), **12а** (276, 278, 270), **14а** (569), **17б** (74, 75), **33** (90)
донской **11** (331)

Поезды богатырские **3** (184)
Поез(ь)(с)(д)ка(-и) **3** (1), **5** (407), **16а** (66)
богатыр(ь)ска(-я, -ие) **1** (68, 384), **2в** (99, 251, 713), **3б** (329), **5** (43), **7б** (289), **8** (421, 567), **9а** (36, 205, 477), **11** (360), **12а** (444), **13а** (145), **14а** (115), **15а** (219), **21а** (84), **23** (59), **27а** (471), **32б** (58), **32в** (6)
дальния **24** (72)
несчасная **9а** (97)
поленическия **16а** (142)
премудрые богатырьские **27а** (406)
разные богатырски **5** (515)
славная(-ыя) богатырская(-ия) **3а** (984, 1284), **16** (553), **23а** (5), **31б** (37)
славная рыцарская **3а** (159)
поездочка(-и) **7б** (268), **9** (545), **11** (236), **15а** (226, 276, 284, 537, 552), **16** (18), **24** (37)
богатырьская(-ие) **1а** (186), **5а** (404)
славна(-ы) богатырьска(-ия) **15** (16, 553), **24** (38)
славна молодецькая **9а** (98)
славная рыцарская **18** (48)
Пожилой **14** (116)
Пожиточек **3б** (52)
Позволеньице(-о) **1а** (117), **2б** (220), **7** (433), **8** (652), **9а** (387), **13** (140), **14а** (367), **15а** (408), **16** (226), **16б** (193), **23** (503), **30** (44)
Позолота **22б** (517)
Позор **31а** (174)
Показаньице **11** (492), **24** (445)
Покаяньице **9** (605)
Поклон **2в** (314), **3а** (777, 864, 952, 1240, 1297, 1300), **5а** (182), **7** (405), **7б** (428), **8** (301), **9** (188), **9а** (410), **11** (70), **13** (474), **16** (229), **16б** (111), **24а** (276), **27** (84), **30б** (49)
низкий(-ой) **2в** (297, 420), **3а** (774, 776, 777), **5а** (98, 183, 470, 471), **7** (372), **14а** (111, 270)
поклоник низкий **7в** (296), **19а** (103)
поклон-челобитие низкий **16** (448)
Покои
нутренны подземельныя **15а** (460)
нутренные **15а** (459)
Поколения **2в** (742)
Пол(-ы) **9** (860), **20а** (217), **25** (30), **28а** (715)
кирпичной **7** (458), **20а** (438)
Пола(-ы) **13а** (486)
правая **7в** (570)
По(а)лата(-ы, -и) **3а** (138), **4** (790), **5** (490), **7** (156), **7б** (179, 183), **7в** (512), **9** (729), **10** (258), **13** (194), **14** (391), **14а** (452), **16** (225, 347, 422), **16а** (96, 188, 301), **18а** (130), **21а** (243), **28** (502, 625, 629, 664, 666, 695, 700), **31** (10, 12), **31б** (533), **32б** (315, 318, 334, 387), **32в** (55, 121), **33** (160)
белокаменны(-е) **2а** (279), **4** (406, 513), **4б** (328), **5** (435), **6** (208, 209, 370), **7** (101, 214, 311, 357, 361, 400), **7б** (291, 645), **9** (739), **13** (146, 371), **14** (167), **15** (324, 341, 491), **16** (209, 513), **18** (129, 147), **19а** (218), **20** (873, 1061), **20а** (326), **21а** (325), **28** (116, 640, 829, 846, 869), **31** (197, 623, 658), **31а** (18, 72, 690), **32б** (333)

вдовиные(-ыя) **5** (171), **5а** (354), **7б** (503, 504)
высокие **18а** (304)
грановитая **7б** (781), **20а** (66), **31а** (439)
дубовые **13** (49)
змеиные **4** (786)
знаменитая **4а** (143)
из золота **28** (507)
каменныя **29** (627)
кня(е)женейские(-ия) **3а** (1238), **7б** (524, 775, 780, 783), **9** (301, 401), **11** (67, 68), **13** (143, 472), **16а** (31), **20** (429, 675), **25** (92)
кня(е)жене(вь)с(ь)кая(-ии, -ия) **19а** (10), **22** (29, 35, 37), **27** (81), **33** (159, 166)
кня(е)женец(ь)кие(-ия) **4** (551, 553), **9** (771), **9а** (141), **24** (473), **24а** (269)
корабельные **28** (380)
королев(ь)ски(-е, -ия) **6а** (84), **13** (512), **20** (827, 840, 849), **20а** (155, 349), **32б** (150, 151), **32в** (231)
славны царьские **31а** (757), **31б** (10)
столовые **2в** (365, 455)
столовы дубовыя **2в** (365—366)
цар(ь)ские(-я) **1** (310), **1а** (385), **28** (272), **28а** (414), **31** (127, 141, 272, 448), **31а** (283, 304), **31б** (13, 39, 244, 526)
широкие **23а** (771)

па(о)латка(-и)
белокаменны(-я) **6а** (301), **20** (821)

по(а)латоч(ць)ка(-и) **3а** (306), **7б** (293), **14** (63), **14а** (137), **15а** (57), **20** (158), **25** (28, 113, 520, 524, 525), **32в** (111)
высокия **29а** (511)
грановитая **31а** (438)
дубовая(-ые) **14** (62, 602), **15а** (52), **25** (27)
змеиная **4** (791)
кнеженець(сь)кая(-ия) **11** (151), **27а** (460)
княженейская **14а** (138)
княженеська **29а** (322)
королевские **32б** (317)
столовая **7в** (425)

полатушка(-и) **1** (264), **2в** (755), **5** (138), **6** (223, 320), **8** (187), **14** (172), **21а** (324), **25** (98), **30б** (435), **31** (603, 657, 661), **31б** (242), **32б** (149)
белокаменны **3а** (213), **9** (733), **20** (1038)
камены **13** (410)
кнеженейские **14** (243), **25** (110)
княженецькия **9а** (581)
князевы **7б** (11)
королевские **20** (869), **29а** (510)

полаточ(ць)ки **3а** (28), **13** (48)

Полведра см. Ведро
Полгода см. Год
Полгорода см. Город

Поле(-ё, -я) **2а** (140, 141, 151, 154), **2б** (567), **3** (4, 31, 115, 189), **7в** (58), **8** (132, 244, 498, 525), **8а** (113(2)), **17** (26, 121), **24** (167), **27а** (558), **28** (183), **34** (5)
не дороботаноё **2** (88)
ч(ц)исто(-е, -ё, -ые, -ыя) **2** (40, 120), **2а** (51, 71, 72, 226, 227), **2б** (261, 385—387, 393, 606, 705, 706), **2в** (136, 223, 364, 411, 481, 487, 514), **3** (1—3, 27, 30, 57, 64, 68, 98, 254), **3а** (103, 170), **3б** (2), **4** (7, 103, 479, 486, 687, 688), **4а** (14, 57), **4б** (188), **5** (271, 275, 514), **6** (2, 3, 46, 179), **6а** (6, 65, 120, 130, 135, 144—146), **7** (4, 17, 18, 28, 32—33, 120, 192, 194, 271, 272, 280, 282, 338, 360, 370), **7б** (389, 403, 420, 423, 431, 478, 483, 596, 664, 725, 729, 934), **7в** (392, 414, 415(2), 462), **8** (423, 481, 508), **8а** (10, 228, 262), **9** (978), **10** (30, 31, 431), **10а** (197, 344, 361), **11** (106, 107, 165, 169, 194, 195, 295), **12** (10, 11, 130, 171, 182), **12а** (8, 9), **13** (197, 508), **13а** (327, 361, 368, 615, 697), **14** (528), **14а** (284, 289), **15** (13, 14), **15а** (3, 26, 28, 217, 272, 273, 534), **16а** (49, 50, 53, 54, 234, 293), **16б** (55), **17** (1, 74, 97), **17б** (2), **18** (172), **18а** (258, 310), **19** (154, 340), **19а** (164, 415), **20** (813, 1224, 1262, 1273, 1276, 1278), **20а** (477, 488), **21** (87, 89), **21а** (183, 187, 293), **22** (254), **23а** (344, 698, 702, 721, 722, 859), **24** (238, 280, 421, 422, 433), **24а** (154, 155, 174, 324, 371), **25** (496, 619), **25а** (364), **26** (95), **27** (395), **27а** (470, 558), **29** (8), **30** (17, 18, 51, 60, 81, 123, 124, 174), **31б** (488, 489), **32б** (108, 465, 466, 634, 635)
славное чисто(-ё) **4** (359), **6** (3)
чесное **8а** (157)
полюшко(-и) **2а** (139), **2б** (270, 292, 293(2), 395, 674), **2в** (489), **4а** (136), **5** (30, 377), **5а** (164), **6** (167), **8** (222, 483, 494, 516, 527, 528), **8а** (50), **24а** (61, 66), **25а** (14)
чисто(-е, -ые) **2б** (524, 607), **3б** (3), **7б** (227), **7в** (463), **8а** (109, 112), **9а** (594), **13** (526), **24** (239, 491), **24а** (62), **34** (104), **34а** (1)
По(а)лен(н)иц(ч)а(-я, -ы, -и) **6** (63, 69, 70, 71, 76, 77, 78, 83, 84, 87), **6а** (36, 161, 165, 194, 195, 202, 218—221, 233, 235, 237—239, 344), **7** (39, 41, 42, 46, 47, 49, 50), **14а** (811), **16а** (142), **17б** (317, 319, 325, 326, 336, 346), **20** (713, 1243), **20а** (106), **24** (73, 284), **27** (231)
богатырьская **3** (139)
очунь сильняя **20а** (107)
преславная **20** (1295)
пре(и)удалая(-ые) **4а** (374), **6** (50, 53, 86, 144, 249), **6а** (193, 206, 266), **7** (31, 63, 72), **10а** (6), **17б** (308), **20** (149, 694), **20а** (451), **30** (4)
сильная **20** (1253)
удалая **6а** (35, 38)
Поле(ё)т **2в** (636), **3а** (230), **7б** (690), **9** (280), **11** (235), **16б** (207), **23** (518), **24** (207, 295), **32б** (162)
полетик **13а** (159)
Полк(-и) **2в** (132), **14** (577), **25** (444—446, 515, 518, 530), **27** (17)
полки-армии **9** (259)
немецкии **9** (260)
Половина **3а** (1181, 1182, 1183)
половинка **20а** (522)
половино(а)ч(ц)ка(-и) **20** (1267, 1303, 1304), **20а** (479, 518)
ровные **20а** (481)
половинушка **8** (414)
Полог **2б** (39)
шолкóвый **2б** (36)

Положеньице(-о, -а) **12а** (251), **14** (402)
военное **13** (161)
мертвое **19а** (462)
полно **46** (355)
Полон **1а** (386), **3а** (386), **5** (253), **12** (336), **12а** (134), **13а** (478), **25** (55, 147, 148), **30** (65, 86, 123), **30а** (176)
Полоса(-ы) **19** (435), **19а** (530)
же(а)лезная **3б** (385), **19** (403, 424, 434), **19а** (478, 529)
Полотен(ь)це(-ё) **3а** (1076, 1210)
беленькое **18а** (210)
беленькое заморское **3а** (1211)
бело(-е, -ё) **3** (153), **14а** (555), **17б** (201, 300), **23а** (619)
дорожное **6а** (187)
иностранное **2в** (534)
тонкое белое **30б** (127)
полотенцика беленьки **2б** (610)
Полотно **18а** (209)
Полтина **9** (86)
Полупир см. Пир
Полустол см. Стол (*в знач.* «*застолье*»)
Получ(')ка **2** (38, 64)
Полцеса (=*полчаса*) см. Час
Полчашки см. Чашка
Польза(-я) **3б** (29), **13а** (386)
Полюбовничек любой **23а** (525)
Полянка земли русьскою **30б** (288)
Поляноч(ць)ка(=*полоняночка*) **30б** (259, 279—281)
мла́дая **30** (152)
руська молода **30** (144)
Полянушки зелёныя **15а** (49)
Помес(т)ьё(-я) **2в** (827), **9а** (484), **13а** (687), **25** (694)
великия прекрасныя **11** (41)
великыя разныя **23** (186)
помесьице(-о) **19** (56), **21** (4), **22б** (498, 510), **25** (674)
богатое(-ё) **22б** (493, 499), **23** (57)
родно **25** (673)
Поминанье **7** (255)
поминаньице(-о) **10** (24), **11** (489), **14а** (751), **16** (94), **23а** (745)
Помога **20а** (47)
Помогатель
большой-большой **4** (44)
Помощ(ш)ница **4** (343), **19** (226)
Помошничек **4** (43)
Помочь **7** (136)
Божья **2** (58), **2а** (101), **2б** (304)
Понятность **2в** (674)

Поп **8** (94), **19** (384), **30а** (168), **30б** (373, 399)
отец духовный **19** (384)
отец соборной **30б** (372, 399, 425)
соборной **30** (199), **30а** (4), **30б** (406)
соборной духовной **30а** (5)
Попугай **33** (161)
Пора **2в** (69), **3** (99, 114, 130, 189), **3а** (374), **3б** (128), **4** (94, 135, 168, 412), **4б** (20, 98), **5** (28, 33, 395), **5а** (299), **7** (62), **7в** (67, 210, 506, 579), **8** (10, 47, 54, 83, 106, 548, 549), **8а** (15, 99, 117, 150, 342), **9** (762), **9а** (54, 196, 293, 329, 336, 415), **11** (4, 55, 128, 140, 383, 384), **12** (47, 110, 111, 147, 306, 366, 368, 369), **12а** (376), **13** (8, 122, 174, 208, 458, 521, 568, 623), **13а** (264, 270, 444, 609, 634), **14** (16, 48, 134, 217, 379, 469, 545, 550, 595, 624, 636), **14а** (9, 108, 412, 421, 560), **15** (371), **15а** (399), **16** (210, 220, 595—597), **16а** (190, 230, 235), **16б** (32, 64, 225), **17б** (288, 473), **18** (173, 236), **19а** (417), **20** (435, 499, 649, 805, 1083), **20а** (8, 150, 264(2), 596), **21** (5, 86), **21а** (191, 306, 473), **22** (72, 176), **22б** (262, 272), **23** (393, 438), **23а** (16, 26, 312, 643), **24** (327), **24а** (244, 325), **25** (430, 534), **26а** (5, 112), **27а** (91), **28** (47, 839), **28а** (72, 77, 98, 415, 434), **29** (640, 646, 711), **29а** (313, 330, 525, 544), **30а** (309), **30б** (45), **31** (149, 235, 472, 561, 629), **31а** (69, 496), **31б** (72, 135, 556), **32в** (257)
славно времечко **4** (94)
порочка **2в** (51)
Пора-время(-ё) **1** (194, 227), **1а** (15, 65, 312, 332, 376, 383, 445), **2б** (356), **2в** (69, 325, 519), **3** (45), **3а** (360, 434, 600, 623, 792, 793, 804, 1062, 1202, 1316), **4** (31, 727), **4б** (98), **5** (454), **5а** (299), **6** (325), **7б** (206, 400, 419, 430, 472), **7в** (210, 579), **8** (47, 54, 83, 548, 549), **9** (266, 274, 374, 382, 421, 531, 695, 752), **9а** (54, 196, 293), **10** (20, 387, 418, 434), **12** (47, 110, 111, 306), **12а** (15), **13** (122, 458, 568, 623), **13а** (264, 270, 634), **14** (48, 217, 550, 595, 636), **14а** (108, 191, 239, 435, 532, 628, 723), **15** (210, 595—597), **16** (190), **18** (173), **19** (261), **20** (364, 435, 499, 649, 761, 805, 1025, 1083, 1145, 1172, 1240), **20а** (264, 406), **21а** (172, 204, 298), **22б** (388, 494), **23** (438), **23а** (312, 636, 643, 903), **24а** (244), **25** (86), **27а** (179, 510), **28** (308, 839), **28а** (8, 9, 72, 76, 98, 133, 293, 434, 585, 633, 781, 796, 797), **29** (525, 640, 646, 731), **29** (179, 184), **30** (88, 216), **30а** (309), **30б** (191, 456), **31** (548, 629), **31а** (235, 414, 595), **31б** (175, 267, 331, 377, 397, 485), **32б** (423, 449, 461, 646), **32в** (183, 257), **33** (237), **34** (199)
пора-времеч(ь, ць)ко(-ё, -а) **1** (114, 194, 227), **2б** (20), **3а** (560, 568, 623), **3б** (333), **4** (135, 412), **4б** (20), **7б** (542), **7в** (67, 506), **8** (10), **8а** (117), **9а** (329, 336), **11** (4, 55), **12а** (376), **13** (8), **14** (16, 134, 545), **14а** (9, 551, 560), **15а** (399), **16** (220), **16а** (235), **16б** (32, 64, 225), **17б** (288), **18а** (97, 261, 331), **19а** (417), **20а** (150), **21** (86), **21а** (28, 191, 306), **22б** (272), **23** (393), **23а** (16, 26), **24** (261, 327), **24а** (325), **25** (534), **25а** (291, 374), **26а** (5, 112), **27а** (91), **28а** (77, 415), **29** (711), **29а** (313, 330, 525, 544), **30б** (45), **31** (235, 410, 472, 561), **31а** (69, 496), **31б** (135, 556)
пора-пора **3а** (99), **13** (515), **14** (454, 468), **16** (340)
порочка-времечко **14** (229)
Пороги непровьския **9** (201)
Порошка **7** (378), **7в** (528), **18а** (81), **20** (75, 158, 328), **21** (4, 5), **21а** (305), **23а** (122), **31** (49), **31а** (118), **31б** (77)
пороха **21** (3)
Порядок **31а** (98)
порядочёк **15а** (433)
не хорошой **15а** (434)

Посёлки **7в** (146)
посёлочки **32б** (10)
Посланники **23** (409, 410, 429)
посланнички **23** (419)
Последки
на последках **23** (48)
под последок **25** (462)
Пословица деревеньская **30б** (151)
Послушань(и)ице(-о) **1а** (467), **3а** (1342), **3б** (462), **4а** (390, 391), **4б** (479), **7б** (985), **7в** (698), **8** (747), **9** (1027), **12а** (465), **14а** (882), **16а** (427), **17б** (471), **19а** (554), **20а** (677), **22б** (650), **31б** (824), **35** (72)
Посмотреньице **20** (1223)
Пособница **4** (344)
Посол **7** (124), **22** (204, 209)
послы **4** (522, 538, 539), **20** (1095), **22б** (235), **28** (195)
скорые(-ыя) **22б** (218, 219)
Посох **27а** (364), **30а** (218)
дорожной **8** (693), **30б** (208)
калиной **31а** (636)
подорожной **27а** (351)
Постеле(ё)ч(ць)ка(-и) **2в** (722, 754), **7б** (412), **7в** (405), **8** (268), **8а** (140), **13** (249, 295), **13а** (525), **15а** (431, 434, 435), **16а** (366), **21** (189), **22б** (550), **30б** (461)
пуховая **3а** (1001)
шелковые **1а** (25)
постелюшка(-и) **8** (114), **18а** (250)
Постолье см. Подстолье
Посудина **32б** (605, 606, 610)
Пот кровавый **4** (199)
Потеха **1** (262)
молодецькая **28а** (144)
славна рыцарьска **27** (75)
славно богатырьская **28а** (595)
Потешеньице **10** (410)
Потолоки очунь чудноё **4б** (329)
Потреты чудные **23** (141)
Потюжники серебрены **5а** (108)
Похвальба
бог(г)атыр(ь)ская **3** (18), **3а** (527), **30а** (134)
девичия **6** (171)
невестина **15** (401)
словна рыцарьска **31** (689)
чудна боґатырская **3а** (269), **9** (509)
Похмелье **25** (199)
похмельице **25** (239), **25а** (115, 142)
Поход **1** (112), **31а** (594)

Походка
по(а)ходочка **7** (208)
манежная **2б** (93), **21** (150)
очу́нь манежная **2б** (328)
па(о)вин(н)ая **3б** (80), **15** (297), **18а** (86), **20** (83, 155), **21а** (113), **23а** (130), **31** (52), **31а** (116), **31б** (84), **32б** (46), **32в** (303)
походушка павиная **20** (336)
Почесть великая **32б** (231)
Почки **23а** (215, 617)
Пошлина **4а** (179, 182), **22** (52, 208), **25а** (396, 397), **28** (436), **28а** (310, 366), **29** (192—200, 589), **29а** (204, 206, 208, 209, 211, 213, 214, 271, 273, 275, 277), **31** (233, 260, 291, 297, 301, 309, 491), **31а** (166, 291, 292, 327, 344, 530, 573), **31б** (133, 202, 222, 223, 262, 275, 291, 440), **32в** (9, 20)
Поя(е)с(-а) **5а** (144, 154), **12а** (323), **14а** (268), **18а** (203)
шелковые(-ыя) **1** (18), **8а** (103)
поеска шелковыя **1** (23)
поесьицо золочёное(-ыя) **1а** (23, 26)
до пояса **30б** (410)
Права **3а** (528), **13** (316), **14** (215), **32б** (473)
богатырские **25** (422)
Правда **4** (760), **5** (88), **12** (262), **13а** (200), **15а** (41, 386), **16а** (172, 173), **20а** (19, 234), **21а** (444, 462), **23** (342), **28а** (586), **29** (418, 679, 681, 692), **29а** (401, 402), **30** (73), **31** (511), **33** (189)
сущ(ш, шш)а(-я) **7** (241), **9** (412), **10** (310), **12** (133), **13** (280), **13а** (342), **14а** (107), **16а** (254), **18** (102), **20** (134, 965), **20а** (193), **21а** (115, 444, 462), **28а** (586), **30а** (377), **31а** (322, 565), **31б** (286), **32** (112)
правда-ис(ь)ти(е)на **5** (88), **22** (157)
Праз(д)ник
беликой **21а** (307)
Николин **21а** (357, 380, 385)
Николин день **21** (31)
праздничек великий
Николин день **21** (6), **21а** (307)
Николин **21а** (392)
Прах **14а** (674)
Прегрешеньицо велико **31а** (822)
Предлог **5** (336), **5а** (275)
Предложеньице **23а** (793)
Предмет **20** (896)
Предсказания ангельски **8а** (82)
пресказаньицо **26а** (135)
Прекрасавиця **31б** (160)
Прелюбодейница великая **3а** (718)
Премладые **5а** (528), **9а** (631), **15а** (561), **16** (629), **16а** (428), **18а** (422), **21** (335), **27а** (674), **28а** (845), **31а** (1069)
Премудрость(-и) **4а** (9), **16а** (67), **31а** (826)
богатырьская **28а** (154)

восточная(-ые) **1** (60), **4а** (10)
премудрая **1а** (66)
разныя немецькия **3а** (439)
Премудрые **7в** (699)
Престолы
двенадцать **27** (421)
Преступник **31а** (821, 875, 947)
несчасный **31б** (725)
престрашный **31б** (711)
Прехитрость великая **2в** (82)
Прибауточка(-и) **29** (602)
не шутливая **20** (474)
Привидение **8а** (268)
Приводитель **13а** (652)
Приглашеньице(-о) **6а** (103), **20** (1005), **23а** (275)
Придано(-є) **16** (490), **18** (217), **18а** (398, 405), **20** (991, 992, 995), **25** (152), **28** (787), **28а** (658, 681), **32б** (407)
Прúданье **29а** (88)
Придверники **22** (216)
Придвор(ь)ники **7б** (639, 643, 650), **7в** (498), **13** (138), **22** (27, 30)
Приез(ь)д **6а** (103), **21а** (555), **24а** (356), **29** (610)
богатырьский **23а** (197, 298)
рыцарьской прекрасной **21а** (185)
приездик **4** (109)
приездице мужнее **21** (148)
приездка **7б** (691)
славная богатырская **7б** (692)
приезжаньице **7б** (969)
Пр(и)езжие **2а** (124)
приежающый **22** (88)
приежающши **22** (93)
Приём
великий **23** (422)
дорогой **8** (273)
Приемство **29а** (140)
Приказанье(-ё) **31а** (878), **32б** (209)
приказаньице(-о, -ё, -я) **3а** (856), **4** (21, 39), **5** (166), **7в** (153, 449, 658), **8** (569), **9а** (28), **11** (142), **16а** (292), **19** (90), **20а** (246), **23** (163, 164), **24** (360), **25а** (308), **27** (432), **28а** (466), **30б** (241, 629)
кнеженейское **16** (393)
Приключенья богатырьские **16** (560)
приключеньице(-а, -я) **4** (34), **14** (225), **16** (561), **16а** (122)
Приманушка девичья **21а** (620)
Примерочки **14** (500)
Приметы **12** (95)

приметоч(ць)ка(-и) **5** (234, 235), **7** (384), **7б** (714, 715), **7в** (333, 542, 546), **12** (63), **15** (24), **16** (149), **23а** (860, 861), **24а** (394, 395), **28** (705), **28а** (337)
придьметочка **7** (387)
Приниманьицо **2в** (299), **27а** (303)
При(ы)нц **7** (262), **29** (188)
Природа(-ы) (=*род*) **5а** (84), **32** (52)
богатырская **5** (125)
королевские **20** (964)
сердечная **16** (469)
Присады **2а** (17), **7в** (145), **9** (145, 469), **32в** (203)
Присказаньице старинное **23а** (13)
Прислуга **6** (259), **20а** (282), **21а** (452), **27** (149, 150), **27а** (343)
верная **27** (220)
прислужечка **21а** (453)
прислужники **7** (358)
прислужница(-я, -ы, -и) **7** (163, 312, 358), **21** (323), **27а** (98)
Пристань(-и) **22б** (638), **28** (750, 824), **29** (194, 198, 200), **29а** (205, 210, 217, 272), **31** (117, 123, 136, 192, 193, 334, 336, 442), **32в** (214)
кнеженеськая **22б** (49, 570)
ко(а)рабельнёя(-ыи) **22б** (523, 569, 570), **31а** (457)
корабельнёя кнеженеськая **22б** (523—524)
славная кнеженеськая **23а** (22)
царьская(-ие) **28** (751), **28а** (410), **31** (243, 325, 400), **31а** (265, 418), **31б** (182, 264, 306, 359)
царьская славная **31б** (333)
Приход (*от глагола «приходить»*) **22** (32)
Причётники ц"ерьковные **8** (95)
Приютик **4** (677)
Приятность **16** (383)
Приятьсьво приятное **9** (481)
Про(а)визия **15а** (383, 384)
разная **29** (149)
Провожатые **6а** (415, 428)
Продаватель **8а** (381, 382)
Проездочки **2в** (38)
Проезжий(-ие) **7в** (87), **12** (29)
проезжий-прохожий **9** (500)
Проезд(-ы) **2б** (379), **2в** (834)
славны рыцарьски **2в** (252)
проездице счасливое **31а** (463)
проездочка счастливая **16** (437)
Проживаньице **7б** (572)
Проживница **18а** (415, 416)
Прожиточки **25** (662)
Прожорство **12** (365)
Прозванье(-ие) **25** (256)

Происхожденьице(-а) **8** (743)
рыцарские **3а** (803)
Проклятие **19а** (405)
Промолвочка **7б** (452)
П(р)опеваньице(-ё, -о) **1** (414), **1а** (468), **2а** (297), **2б** (741), **2в** (865), **3а** (70), **3б** (463), **4** (893), **4б** (480), **5а** (529), **6** (405), **6а** (478), **7б** (988), **7в** (699), **9а** (632), **10а** (391), **11** (500), **12** (417), **12а** (466), **13** (651, 654), **14а** (883), **16** (629), **16б** (299), **17б** (472), **19а** (555), **20а** (678), **21а** (664), **22б** (661), **23а** (918), **24** (533), **25** (702), **25а** (453), **26а** (167), **28а** (846), **29а** (597), **31а** (1069), **31б** (825), **32в** (310), **35** (73)
вечноё **5а** (525),
старопрежное **11** (30)
старопрежное старинныя **11** (31)
Пропеватели **11** (22, 23, 28), **24** (82), **34** (162)
Про(а)писаньицо **2в** (864), **5а** (527), **6а** (476), **7б** (983), **8а** (433), **9а** (630), **10а** (389), **15а** (560), **16б** (298), **18а** (421), **19** (455), **21** (334), **21а** (662), **23** (559), **23а** (917), **24а** (413), **27а** (673), **28а** (844), **29а** (595), **31а** (1068), **32б** (664), **32в** (309)
Пропитаньице(-о) **4** (181), **12** (174, 175), **15а** (203), **19а** (79), **23а** (492), **29** (211), **34** (175)
пропитаньицо-правизия **15а** (383)
Про́свист богатырским **12** (138)
Просмеш(с)нич(ц)ек бабий **7б** (380, 749), **7в** (349)
Просмотреньице **11** (499)
Просоньицо **3а** (612)
Простеночек **10** (364), **10а** (350, 351)
Простыня шелковая **15** (389)
Просьтины **7** (20)
Протёсинка маленькая **3а** (820)
Прохожий **12** (29)
Прош(ш)ание(-ье) **16** (606), **29** (334)
прощ(ш, шш)аньице(-о, -ё) **1а** (161), **3а** (1305), **7в** (355), **8** (446), **8а** (367), **9** (155), **20** (998), **24** (161, 481), **25** (692), **27а** (275), **29** (76), **29а** (47), **33** (242)
великоё **9** (606)
вечное **31а** (976)
последне **31а** (972, 975)
Прошеньице последнее вдовино **23** (502)
Прочитаньиц(щ)е(ё) **2а** (296), **4** (892), **6** (403, 404), **12** (415), **16** (627), **29** (762)
Прочтеньице **9** (1029)
Птица(-я, -ы, -и) **1** (4, 61, 223, 224, 228—230), **2б** (265), **2в** (492), **9** (544, 554), **9а** (168, 188, 210), **12** (220), **12а** (148, 220), **13а** (159, 675), **14а** (27), **16б** (55, 92, 93), **19** (207), **19а** (149), **23** (266(2), 518), **23а** (625, 877), **24** (295), **24а** (295), **25а** (63), **27** (14), **28** (727), **30б** (139, 140), **31а** (42), **33** (161)
вешш(н)ая **30б** (139), **33** (167)
йиностранныя **2б** (201), **29** (592), **29а** (483, 490)
иностранна, собой пречудная **29** (580)
иностранная прилетевшая **29а** (484, 491)
лесные **32б** (208)
летучи **14** (12)

летушии **9** (487)
настрелянные **12а** (43)
перелётная(-ые) **2б** (266), **7в** (304, 366, 372, 398), **12а** (225), **14** (597), **14а** (196, 307), **17б** (131), **23а** (878), **31б** (330), **32б** (563)
перелéтна иностранная **29** (579)
перелётная заморьская **2в** (85)
пернастые лесные **3а** (396)
пернастые разные **5а** (19)
прилетевшая **29а** (493)
разны(-е) **9** (579), **12а** (37), **13** (4), **19а** (262), **31а** (666, 723)
разные перелётные **12а** (38)
чудные **16а** (73)
ясен сокол **14а** (578)
птица-кречет **12а** (243)
птици-пташици **17б** (306)
перелётные **17б** (307)
птица(-я, -и)-сокол(-ы) **1** (4), **2** (4, 12), **2а** (3, 13), **2б** (66), **12** (18), **13а** (617), **14а** (418), **27** (14)
ясьны **23а** (39)
птички летущы **34** (28)
Пуговица
пуговка(-и) **15** (92—95), **15а** (115—117), **16а** (204—207)
драгие **15а** (114)
светлы **16а** (203)
Пуд **2** (73), **2а** (119), **2б** (359), **10** (183), **24а** (339), **27** (195, 201, 208), **27а** (352)
Пустыня **13а** (298)
Астафьеська **15** (186), **18** (235)
Оставьеска **18** (231)
славна Евстатьевска **10а** (384)
Путы, пута(е)н(ь)и(-я) **23** (375)
железныя **17б** (338)
ше(о)лковые(-ыя) **3б** (208, 219), **13а** (363), **14** (587), **15а** (145), **16а** (353), **23** (376), **24** (400), **27а** (133), **31а** (846, 851)
Путь(-и) **1** (151), **2б** (225, 344, 421), **2в** (321, 446), **4** (847), **5** (93, 399), **5а** (101), **7** (97, 237), **7б** (598, 605), **7в** (132, 200, 290, 466, 474), **8а** (420), **9а** (456, 472), **11** (128), **12** (36, 178, 411), **14** (34, 258), **14а** (245, 283), **15** (58, 393), **15а** (401), **16** (77), **19а** (360), **20** (355, 402), **20а** (249, 257, 321), **21** (21, 24, 29, 273), **22б** (33), **25** (185, 331, 541), **28** (282, 288), **28а** (241, 283), **29** (148, 306, 336), **29а** (558), **30а** (223), **30б** (75), **31** (519), **31а** (471, 520, 553, 844), **32б** (187), **33** (165, 243)
благополучной **29** (81, 82)
горний **32в** (60)
дальнёй **27** (380)
морьской **32в** (60)
нехорошие **31а** (286)
сухой **15а** (31), **29** (308)
сча(е)стливый(-ой) **2а** (105, 106), **2б** (308)

счесливый благополучный **2б** (309)
щесливый 2 (61), **28** (392)
путь-дорога **28** (408), **33** (165, 240, 250, 255)
путь(-и)-дорожка(-и) **1** (178), **5а** (101), **7** (159), **7в** (290), **9** (227), **20** (396, 562)
дальняя **3а** (248)
дальняя да треложная **3а** (249)
неближняя **3а** (250)
правая **15а** (16)
путь-дороженька **3** (29), **15** (372)
путь(-и)-дороже(о)ч(ц)(ь)ка(-и) **1** (186), **2б** (332), **3а** (149, 247, 1066, 1067, 1125), **3б** (213), **6** (97), **6а** (259), **7б** (605), **7в** (132, 200, 466, 474), **8а** (420), **9** (30, 42, 62, 164, 338, 423, 628), **9а** (456, 472), **12** (108, 411), **12а** (35), **14** (406), **14а** (245, 283), **11** (141), **15** (58, 374, 393), **15а** (277, 352, 355, 400, 420, 499), **16** (77), **20** (390, 402), **23а** (284, 457, 491, 639, 763), **24** (430), **25** (185), **27** (364), **27а** (430), **28а** (122, 220, 241, 271, 283), **29** (54, 81, 148, 150, 154, 336, 635, 717, 718), **30а** (204), **31** (524, 525), **31а** (520, 553, 844), **31б** (563), **32б** (187, 431), **32в** (262), **35** (63)
щесливая **20** (1007)
Пух **7б** (705), **16а** (215)
заморьский **13а** (321)
мяккий **16а** (215)
Пушки **1** (282, 285), **1а** (372), **32в** (271)
П(о)ше(о)ница(-я) **30б** (433)
белоярая **10** (439)
белоярова(-я) **2в** (504, 510, 524, 546, 687), **3а** (574, 823, 1234), **4а** (200), **4б** (313, 323), **5а** (351), **6** (207), **6а** (81), **7** (100), **8а** (386), **9** (102, 299), **9а** (397), **11** (222), **12** (201), **12а** (47), **13а** (548), **14** (241, 389), **14а** (227, 832), **15** (338), **16а** (344), **17б** (47, 183, 425), **20** (415), **21** (94, 165), **23а** (634, 635), **24а** (267), **30а** (123, 341), **30б** (130, 199, 214), **31** (841), **31а** (1014), **31б** (773), **32б** (438)
Пьяница(-я) **14** (320, 321), **25** (206, 233, 234, 273, 274, 278, 418, 420, 421, 426, 427, 548, 602, 690), **25а** (157, 231, 232, 444)
горька(-я) **14** (566, 667), **25** (197, 210, 211, 214, 215, 225, 256, 257, 272, 276, 281, 318, 324, 325, 329, 343, 412, 459, 484, 487, 488, 503, 533, 547, 549, 556, 557, 569, 575, 589, 663, 671, 672), **25а** (104, 105, 155, 156, 171, 244, 247, 248, 259, 327, 331, 422)
горька-горька **25** (227, 266)
кабацкая **25** (344)
Пятнишко родимое **7б** (715)
Пятьниця **30** (112)

Р

Раб **5** (257), **20а** (282), **33** (123)
Работа(-ы) **4** (344), **8** (132), **12а** (120), **28** (349)
ра(о)ботушка **2а** (101), **2б** (383), **5** (30), **8** (438, 502, 504), **8а** (50, 138, 277), **9** (365, 366), **11** (391, 392), **21а** (239), **22б** (202), **28а** (31, 37)
богатырская **6** (242)

больша **13а** (432)
еройская **7б** (142)
земная **8а** (310)
не скорая **3а** (1317)
разная **21** (193)
тя(е)жолая(-ыя) **8** (556), **8а** (9, 241), **28а** (32, 36)
тежолы полевы **8а** (47)
хлебная **2а** (102)
Работнички **15** (59)
Рабыня **6** (258)
Радованьицо **22б** (635), **30б** (436)
Радос(ь)(т)ь **1** (399), **2б** (79), **2в** (829), **3а** (1045), **4** (641, 807), **4б** (231), **5** (446, 449), **6** (215, 265, 365), **6а** (112, 114, 346, 427), **7б** (550, 551), **8** (104, 266, 356, 507, 711), **8а** (16), **9а** (134, 394), **10а** (125, 358, 360), **12** (171, 408), **13** (265, 267), **13а** (466, 482), **14** (96, 98, 307), **14а** (184), **17б** (460), **18** (27, 39), **20** (436, 479, 511, 560), **20а** (119, 181, 220, 222, 341, 393), **22** (202, 272), **22б** (470, 471, 514), **23** (391, 408), **23а** (196, 354, 695, 770), **27а** (50, 456, 568, 639), **28а** (61, 655, 656, 729), **29** (71, 487), **29а** (46, 144, 404), **30а** (199), **30б** (344), **31** (9, 283, 514), **31а** (231, 232), **31б** (550), **32** (144), **32б** (281, 293, 396, 617), **32в** (232), **33** (140)
большая **5** (439), **29** (615)
великая **1а** (425), **4б** (434), **7б** (555), **8** (531, 733), **10** (395), **13а** (703), **16** (211), **21а** (263), **27** (332), **27а** (505), **29** (706), **29а** (571), **32б** (190), **34** (137)
великая большая **5** (439), **7б** (966), **16** (333), **23** (386)
весёлая **4б** (430)
кнеженецкая **24** (94)
чудная **8** (85)
радость-весельице **16а** (167)
Раец(-ь) см. Ларец(-ь)
Разбои разбойнически **15а** (198)
Разбойничек **31** (221)
разбойни(ч)(ць)ки **2б** (490), **3а** (1155), **8** (670), **8а** (406, 407), **13а** (188, 207, 208, 220), **15** (60, 70, 116, 128, 149), **15а** (60, 77, 130, 135, 141, 163, 170), **32** (38, 40, 130), **32в** (42, 46, 92, 94, 100, 106)
Развратники несговорчивые **2а** (130)
Ра(о)зговор(-ы) **1** (201, 202), **8** (243), **8а** (31), **12** (373), **13а** (184, 185), **14** (399), **16** (280, 385, 386), **24** (58, 59), **26** (19), **31** (555), **34а** (15)
весёлой **5** (368), **31б** (376, 581)
полный разговорчивый **8** (128—129)
разны весёлые **6а** (286), **16** (281)
разные **31а** (483)
ра(о)зговорики **3б** (325), **20а** (604), **27а** (775)
разговор-беседушка весёлая **28а** (820)
Ра(о)здольиц(ч)е
чистоё **24** (492)
широкое(-ё) **2в** (482, 488), **4** (480), **6** (4)
Разниця небольша **30б** (336)
Разнокушанья саха́рные **8** (364)

Разности
разны **2б** (508), **22б** (14(2))
Разореньице(-о) велико(-е) **10** (97), **10а** (165)
Разрешеньице князево **16** (227)
Разрыв **6а** (160)
Разум **1а** (87), **4а** (24, 277), **8** (598), **11** (252), **12а** (31), **16** (452), **29** (32, 473), **31б** (76), **32б** (21, 36)
мудрый **31б** (551)
полный **31а** (125)
слабый **32в** (18, 19)
чужой **28а** (611)
разум-ум **15а** (175)
разуменьице **18а** (161)
Ра(о)зумной **2б** (170), **7б** (65), **7в** (45), **13а** (41), **16а** (137), **18а** (31), **19а** (37), **20** (35), **24** (66), **24а** (40), **31а** (65), **33** (153)
Разышшички **9а** (513)
многие **12** (293)
Рай **12** (270), **14а** (758)
Раковка родна **5** (235)
Ралець см. Ларец
Рана(-ы) **24** (320)
глубока **24а** (330)
кровавая(-ые) **14а** (817), **17б** (381, 402), **24** (298, 494, 496, 507), **24а** (375)
очунь глубокая **23а** (706)
тежолая **6** (135)
раночка(-и) **24** (319, 495), **24а** (331)
глубокие **24** (314)
кровавая(-ые) **24** (497), **24а** (331)
Раскрасавица **19** (174)
Распеваньицэ **14** (693)
Ра(о)споряженьице **13** (497), **33** (214)
Ра(о)спути(-ие, -ия) **3а** (1135), **5** (94, 95), **9** (36, 37), **26** (80)
Рассада **9** (47)
Рассказ **16а** (126)
ра(о)ссказаньице(-ё, -о, -э) **2в** (866), **3а** (71, 1343), **4** (894), **6а** (477), **7б** (984), **8** (748), **8а** (434), **9** (1028), **10** (460, 461), **11** (501), **13** (652), **14** (694), **16а** (428), **21** (335), **23** (559), **24а** (414), **27а** (674), **29** (763), **32б** (665)
Рассказатели **11** (27, 28)
Расставаньице **3а** (937), **6** (54)
Расстань см. Ростань
Ра(о)ссудок **2в** (93), **7в** (526), **21а** (651), **31а** (493), **32б** (18)
крепкий **8** (576), **20** (167, 325)
не крепкий **20** (733)
не слабый **23а** (96)
очунь крепкий **31** (48)
полный **20** (71), **29** (38), **32б** (36)

полной прежной **4б** (356)
рассудок-ум крепкий **18а** (92)
рассудочек **18а** (91), **21а** (106)
крепкий **20** (735)
неполный **29** (34)
Рассужжан(ь)ице **23а** (199)
премудрое **14а** (722)
Растения
разные **29** (546)
ра(о)с(ь)тенья **21а** (8)
восточные **16** (61)
всякия **29** (559)
разны садовые **3** (106)
разныя **16** (534)
растеньица разные **15** (276)
Расход **19** (104)
Ра(о)тай **2** (41, 50, 52, 56, 57, 83, 93, 94, 97, 111, 128, 129, 133, 136), **2а** (83, 84, 93, 94, 96, 99, 115, 132, 142, 143, 150, 170, 179, 181, 185, 194(2), 230), **2б** (314—316, 334, 392, 412, 454, 456)
ра(о)та(о)юшко **2** (41, 42, 56, 83, 86, 93, 94, 97, 111, 123, 129, 130, 133, 136, 140, 146, 152), **2а** (75, 80, 95, 98, 115, 132, 134, 136, 143, 150, 172, 176, 179, 180, 181, 185, 194, 229, 230, 233, 234, 236, 241), **2б** (270, 271, 274, 275, 277, 279, 281—283, 288, 292, 293, 296, 298, 301, 302, 304, 312, 314, 317, 322, 336, 390, 396, 409—411, 463, 467, 468, 474, 534, 535, 544, 545, 548—550, 561)
ра(о)тай-ра(о)та(о)юшко **2** (57, 83, 93, 94, 97, 111, 129, 133, 136), **2а** (100, 111, 219), **2б** (303, 335, 346, 348, 378, 388, 438, 442, 459, 466, 471)
Ребёнок
маленькой **3** (198)
ребёночек **3а** (862)
малый **9** (105)
Ребра
круты(-е) **9** (564)
Ре(о)бята **2б** (43, 45, 46, 50, 51), **2в** (60, 63, 71), **3а** (1188), **5** (112, 127, 128, 134), **9а** (432), **10** (220), **11** (128, 214, 484), **13а** (608), **14а** (508, 594, 684), **15а** (95), **16** (199, 201), **21** (278, 283, 284, 288, 291, 295, 296), **21а** (569, 574, 580, 581, 586, 590, 592), **25** (317), **25а** (246), **27а** (13, 19, 65, 73, 74, 115), **31б** (492)
бабушкины **21** (292), **21а** (556)
маленькие **9а** (378)
малые **25а** (263)
невзрослые **17б** (114)
очунь смирные **21а** (587)
сильния **14а** (570)
ребятки **21а** (579)
ребятушки(-а) **2в** (349), **11** (483), **13** (521), **13а** (231, 599), **14а** (276), **21а** (558, 559, 585, 592), **22б** (201), **27а** (66, 68, 71)
бабушкины **21** (289, 299)
малые **17б** (113)
ребятушки-дружинушка **14а** (464)

Рёв
звериный **9а** (231)
Резьба золочёная **22б** (216)
Рей(-и) **31** (742, 744), **31а** (958)
высокой **31б** (682, 683, 729)
вы(и)сучий(-ие) **31** (741, 798, 848), **31а** (806, 812, 814, 872, 881, 958), **31б** (676, 688)
Река(-и) **1** (9, 10, 98, 413), **1а** (190, 209—211, 466), **2** (39), **2а** (227, 295), **2б** (125, 126, 128, 530, 607, 740), **2в** (479, 495, 506, 860), **3а** (979, 980), **3б** (58, 460), **4** (234, 235, 891), **4а** (15, 16, 26, 27, 29, 58, 66, 68, 93, 154, 188—190, 219, 363, 389), **4б** (189), **5** (263, 379), **6** (9), **6а** (68, 154, 166, 459), **7** (186, 197), **7б** (480, 481, 593, 597, 598, 603) **7в** (63, 231, 249, 369, 416, 463), **8** (736), **9** (199, 348, 1026), **9а** (209), **10** (43, 44, 185, 459), **10а** (11), **11** (112, 131, 132, 163, 164, 168, 179, 180, 323, 324, 498), **12** (38, 99), **13** (32, 650), **13а** (62, 100, 101, 160, 163, 614, 677), **14** (41, 123, 156, 690), **14а** (8, 18, 151, 305, 775, 776, 845, 881), **16** (73, 123, 394), **16а** (14), **17** (149), **17б** (18, 19, 82, 87, 129, 469), **19** (137, 139, 140, 359, 360, 454), **19а** (141, 146, 148, 149, 156, 157, 159, 165, 171, 191, 192, 211, 221, 225, 241, 276, 277, 429, 430, 553), **20а** (541, 542, 640, 676), **21** (333), **21а** (658), **22б** (210, 522, 567, 659), **23а** (345, 442, 468, 916), **24** (171, 176, 189, 192, 194, 197, 204, 531), **24а** (12, 136, 151, 155, 156, 181, 187, 268, 391(2), 410), **25** (20, 700), **25а** (451), **26** (12, 31), **26а** (37, 46, 47, 58), **27** (283, 326(2), 370, 372, 414—417, 423, 429, 430, 436, 484), **27а** (339, 450, 528, 548, 587, 592, 594, 671), **28** (803), **28а** (783), **30** (9, 10, 15, 18, 133), **30а** (214, 215, 277, 360), **30б** (10), **32б** (110, 433, 466, 542, 635, 663)
быстрая(-ые) **2в** (88), **8а** (418), **12** (218), **30а** (243)
глубоки(-ие, -ия, -ая) **1** (63), **2а** (6, 35), **2в** (493), **11** (103), **20а** (670, 673), **27** (16)
кроткая, очень тихая **12** (39)
матушка **16** (132), **20а** (671), **22** (196), **22б** (35), **24** (489), **24а** (192), **26а** (59, 60), **27** (283)
не широкая **1** (93)
не широкая, очунь глубокая **1** (64), **24** (512)
очень глубокая **3а** (651)
очунь свирепая **4а** (28)
разные **19а** (57, 58), **23а** (35, 36)
светая **13а** (295)
славна(-я) **2б** (260), **2в** (480, 491), **10** (70), **11** (318), **16** (72, 626), **19** (143), **20** (1385, 1389), **24** (179, 184, 185, 188, 237, 490, 519), **24а** (135, 186), **25** (380), **26** (11), **29** (760), **29а** (590)
славна(-я) матушка **2б** (628), **7б** (980), **11** (355), **16** (121, 122), **19** (91), **20а** (668), **24** (511), **24а** (169, 180, 320, 389)
славна-славна **16** (612)
славная чудная **16** (435)
страшна **20а** (641)
чернигорьска **23а** (469)
широкая **3а** (650), **20а** (669, 672)
реч(ь, ць)ка(-и) **19а** (188, 282)
быстры(-е, -я) **1** (92), **1а** (75), **2б** (17), **6а** (215), **12** (141)
глубокие **1** (10)
реч(ц)ен(ь)ка(-и) **1** (98), **2а** (127), **2в** (490, 689, 690), **3а** (1020, 1021), **4** (162), **5** (262), **5а** (226), **6** (6, 31), **6а** (154), **9** (532, 538), **9а** (182—185, 595), **10** (436), **11** (102), **12** (89), **19а** (181, 259), **24а** (156)
быстры(-ё) **4а** (134), **9** (349), **14** (10), **27а** (557), **29** (434)

глубоки **32б** (113)
славна(-я) **9** (533), **12** (87, 98, 414), **23** (557)
славная, славная **6** (39)
Ре(и)ч(ц)ь(-и) **1** (256), **1а** (298), **2б** (329), **2в** (12, 14, 150, 259, 261, 408, 409), **3а** (35, 179, 180, 367, 368, 477, 478, 533, 614, 690), **3б** (190), **4** (697), **4а** (89), **4б** (76, 81, 100), **5** (239), **5а** (211), **6а** (334), **7б** (116, 318, 457, 681, 789, 835), **7в** (212), **8** (620, 621), **9а** (497), **10** (250, 295), **10а** (69), **11** (433), **12а** (295), **13** (238, 434), **13а** (437), **14а** (351), **15а** (192), **16** (128, 380, 382, 386, 389), **16а** (244), **16б** (187), **17б** (40), **18а** (105, 222), **19** (228, 240, 308), **19а** (66, 318, 320), **20** (111, 690, 833, 1322), **20а** (497, 605), **21а** (284(2)), **22б** (163, 349, 469, 553), **23** (91, 124, 372), **23а** (114, 223, 318, 843, 866), **24** (88, 89), **24а** (129), **27** (63), **27а** (153, 283), **28** (151), **29** (42, 232), **30** (173), **30б** (56), **31** (539, 726, 803), **31а** (49, 79, 114, 146, 563, 683), **32б** (137, 260, 313, 375, 426, 517, 518), **33** (216, 249), **35** (15, 20)
весёла(-ы, -ые) **2в** (379), **3б** (219), **21** (69), **31а** (749)
говорёная **31** (85)
едина **14а** (486)
забавные **6** (162)
кнегинины **23а** (795)
любовные **20** (804)
мудрыя **31б** (89)
напрасны **31** (552)
небылые **20** (800)
некаки́е **3б** (457)
неправедны **21** (224)
неприятные **32б** (290)
несправедливыя **23** (144), **31** (286)
нехороши(-е) **3б** (170), **14а** (668), **31** (712)
нехоро́ши речи, неприятные **3б** (170)
последняя **3а** (940), **3б** (409)
приятлива **7в** (295)
приятная тихая **16** (433)
приятные **23а** (843—844)
раз(ь)ны(-е) **22б** (142), **23а** (362)
разные похвальние **22б** (143)
самая лучшая **8** (130)
справедьливые **3** (53)
тайные **27** (359), **31** (44), **31а** (100)
тайные мудрые **29** (455)
така(-ая, -и,-ие) **2в** (669), **3** (23), **3б** (108, 111, 151, 169), **4а** (287), **4б** (149), **6** (166), **7** (449), **7б** (76, 294, 903), **7в** (73), **8** (28, 405), **11** (449), **12а** (405), **13а** (531, 550, 581), **14а** (672, 680), **16а** (249, 305), **17** (197), **18** (140), **18а** (204, 408), **19** (231, 232), **20** (957, 962, 1248), **20а** (6), **22** (47), **22б** (58, 98, 173, 282), **23а** (138, 244, 716, 781), **28** (109, 220, 278, 279), **30** (126), **30б** (419), **31а** (172, 706), **31б** (277)
таковы(-ые) **1** (158, 203), **1а** (19, 272, 327), **2б** (223, 413, 683), **2в** (448), **3** (89, 241), **4а** (115), **4б** (414), **5** (123), **6** (88, 112, 289), **7** (131, 421), **7б** (166, 444, 888, 889), **7в** (298, 431, 628, 632), **8** (12, 23, 24, 308, 309, 317, 492, 650, 698), **9** (149, 150, 600), **9а** (417, 453), **11** (121, 226, 427), **12** (314), **12а** (81, 228, 240), **13** (215, 216, 258, 259, 422), **13а** (97, 121), **14** (280), **14а** (51,

60, 210, 217, 411, 655, 875), **15** (163), **16** (330, 568), **16а** (266), **16б** (117), **17б** (257), **18** (67, 68, 168), **19** (66, 372), **19а** (82, 105, 401), **20** (707, 930, 1121), **20а** (36, 55, 164, 534), **21** (109), **21а** (71), **22** (164, 174), **23** (200), **23а** (79, 373, 382, 477, 478), **24** (316), **24а** (123, 124, 374), **25** (71, 127, 204, 406, 429), **25а** (321), **28** (608), **28а** (108, 365, 686), **29** (399), **30а** (109, 110), **30б** (51, 278, 287), **31** (30, 316, 535, 669, 800), **31а** (143, 479, 769, 770, 927), **31б** (105, 106, 712, 713), **32** (13, 105), **32б** (491), **33** (54)

тиха ле(и)бединая **3б** (81), **15** (298), **18** (87), **20** (84, 156, 337), **21** (114), **23а** (131), **31** (53), **31а** (117), **32б** (47), **32в** (304)

хвасливыя **14а** (568)

хвасливыя похвальния **14а** (569)

хорошая **25** (77)

человеческая **1а** (17), **30б** (147)

реци-розговоры **34а** (15)

речи-слова **23** (85)

речики

такы **8** (270)

речинька с оглядом **7б** (700)

речушка тайная **20** (169)

Решотки железныя **31б** (634)

Риза нетленная **27** (371), **27а** (529, 547, 583)

Ров

глубокой **25** (535)

рвы глубокия **25** (472)

Ров(м)ня **3а** (1104), **6а** (270), **15** (64), **21а** (102(2)), **32б** (16(2)), **35** (41(2))

Рог(-а) **25а** (99—101), **29** (311), **29а** (325), **31а** (993), **31б** (758)

золоты **1а** (68), **25а** (4), **26** (15, 36), **26а** (6, 11, 51, 70, 170, 171)

золочёной(-ыя) **26а** (4), **29а** (323)

золочёной туриной **29а** (324)

турий **31** (571)

туриной(-ый) **25а** (90, 91), **29** (309), **31** (501, 808), **31а** (584, 586, 607, 980), **31б** (463, 465, 495, 739, 747)

туриной золотой **29** (310)

туриной золоче(ё)ной **31а** (585), **31б** (464)

туриный позолоченый **31** (502)

Род(-ы) **2а** (257, 258), **2б** (551), **2в** (637, 640, 741), **5а** (320, 321), **7** (74), **7в** (276), **12** (252), **15а** (82, 359, 360), **17** (36), **27а** (565), **30б** (364, 369, 370), **31** (866), **34а** (17)

благородный королевьский **11** (268)

боярского, хвастливый **11** (274)

великий **21а** (648)

волшебный **19** (219)

волшебный чародейский **19** (220)

дворянский нежный **11** (271)

дворяньский **21а** (644)

духовный **11** (277)

духовный нежный **11** (278)

завидной завиду́шшой **17** (135)

кнеженейский **11** (288)
кнеженеський **21а** (643)
королев(ь)ский **15а** (362), **19** (216), **20** (1127), **20а** (109), **32в** (108)
королевский княженевьский **32в** (109)
Микулин не завидной **2в** (788)
Микулин очунь милослив **2в** (817)
микуленьский **2в** (193)
микулинской(-ий) **2в** (735), **34** (58)
Минульев **2а** (257)
не боярьский **28а** (30)
не дворянский **28а** (30)
не кнеженецкий **28а** (29)
не простой(-ые) **20а** (108, 284), **28а** (395)
нежный **17** (36)
нежный енеральский **11** (264)
Никулин **2в** (183), **6а** (366)
никулинский(-ой) **2в** (176, 177, 185)
никульской **2в** (196)
попоськи очунь нежные **17б** (259)
попоськой **17** (133)
попоськой(-и) завидной(-ыя) **17** (134, 265)
простой **21а** (645)
Селениненьский **2б** (592)
смирной **2в** (737)
смирной кроткой **2в** (737—738)
умный **1а** (291)
умный и тихий **1а** (292)
хресьяньский **8а** (354), **32в** (107)
царьский **28а** (395), **31б** (615)

род-племя **2в** (637, 640, 716, 741), **5** (180), **5а** (321), **8а** (353), **11** (42), **12** (9, 256), **15** (319), **15а** (82, 358), **16** (468), **30** (191, 198), **30б** (364), **34а** (17)
известной **1а** (274)
королев(ь)ский **19** (186), **28** (612)
Микулин **2в** (717)
царский **28** (611, 612)

Род (=*рождение*)
на роду написано **2б** (598), **3б** (125), **9** (378), **28а** (643)
от роду **5** (16, 41), **5а** (75, 153), **9** (598), **12** (168, 251, 396)

Родина **14** (52, 53), **14а** (746), **22** (177), **30** (33, 38), **30б** (70, 73, 477, 478)
славная **16а** (409)

Родинка **7** (385)
радимка радимая **7в** (543)

Родины (=*ритуалы родов*) **1а** (14), **7б** (217), **8а** (76)

Родите(ё)ль(-и) **3** (119), **3а** (1041), **4** (47), **5** (198), **5а** (56, 60, 102, 172), **6** (176, 286), **7б** (360), **8** (5, 113, 298, 720), **8а** (46, 63, 135, 307, 320, 325, 340, 384), **9** (14, 136), **9а** (26, 48), **10** (13),

10а (125), **11** (342), **12** (252, 254, 267, 276), **14** (57), **15а** (513), **16** (470), **20** (592, 959), **25а** (83), **27** (42, 65), **30** (213, 215), **30а** (3, 207), **32б** (238, 369), **34** (202)
дороги **8** (586)
древные **30б** (448)
чес(т)ны **3** (121), **5** (181), **30** (210)
родите(ё)ль-батюшка **3а** (1014), **8а** (320), **10а** (193), **12а** (344, 345), **30а** (32)
Родниця ближная **20а** (170)
Родные **3а** (1054), **12а** (250)
Рожденьё **20а** (152, 182)
рожденьице **1** (15), **12** (250)
Рожки (*музыкальный инструмент*)
Рожь **2а** (241, 242)
Роздольице(-о)
широкое(ё) **2б** (525), **17б** (3), **24** (240)
Розлив **34** (35)
Розлицьность **7в** (580)
Розлука **16** (606)
Розмысленьице **30** (71)
Роса(-ы) **2б** (478), **8а** (388), **9** (106)
вечерняя **30б** (217)
перьвая Иваньская(-ое) **2б** (481), **8а** (389), **9** (48, 107)
вторая Петро(вь)с(ь)кая **2б** (482), **8а** (390), **9** (49, 108)
мокрая **30б** (190)
третья Ильин(ь)ская **2б** (483), **8а** (391), **9** (109)
славная Ильинская **9** (50)
холодная **26а** (127)
Роскозь (=*роскошь*) **33** (9)
Росписаньице(-ё) **5** (527), **24** (532), **26а** (165), **27** (485)
Роспорядитель
старшóй **14а** (431)
Ро(а)с(с)казаньице(-о) **1** (415), **2б** (742), **5** (528), **9а** (631), **10а** (390), **12** (416), **13а** (723), **18а** (422), **19** (456), **21а** (663), **25а** (454), **26а** (166), **27** (486), **28а** (845), **29а** (596), **30б** (468)
Росстанюшки (=*расставание*) **8а** (367)
Рост **5** (232), **10** (316, 318), **10а** (309, 310), **28** (646, 678), **30а** (296)
больший(-ой) **3а** (427), **8а** (30), **12** (280), **30б** (277)
великой **30а** (293)
немалый **3а** (426), **20** (70, 166, 323), **31** (46), **31а** (115), **31б** (75)
Ростенья см. Растения
Рот **19** (417, 418, 421)
Рубашка **25а** (250)
рубаше(о)чка **32б** (270)
дорога **4б** (51)
рубаха розная **25** (283)
Рубль(-и) **2** (132), **9** (86), **15** (92, 93), **15а** (119), **28а** (231, 245)
Ругань разная **28а** (83)

Ружьё(-я)
крепкие(-ия) **31б** (708)
Рука(-и) **1** (172), **1а** (457), **2б** (47(2)), **2в** (66), **3** (146), **3а** (708, 1195), **4** (91, 253, 291, 411, 737, 797), **5** (358), **5а** (115, 156), **6** (271), **7в** (636, 675), **8** (102, 108, 109, 149, 150, 408, 693), **8а** (91, 94), **9** (165, 371, 571, 883), **10** (62), **10а** (233), **12** (309), **13а** (550, 551), **14** (103), **14а** (62), **15** (381), **15а** (123), **16** (143, 355), **16б** (88, 205), **18а** (175), **19** (397, 399), **19а** (228, 229), **20** (1367), **20а** (512), **22** (228), **22б** (430), **24** (137, 138, 141, 164, 216, 218, 383, 384), **24а** (139, 290), **26а** (97), **27** (113, 223), **27а** (22(2)), **29** (385, 581, 594, 595, 630), **29а** (457, 467, 485, 492, 496, 506), **30а** (218), **30б** (208, 315), **31** (691, 692, 709, 711, 754, 755, 839), **31а** (205, 636, 797, 837, 838, 863, 951, 1011, 1012), **31б** (463, 507, 627(2), 704, 770, 771), **32** (117), **33** (198, 206)
бела(-ы, -ые, -ыя) **1** (325, 332), **2в** (647), **5** (217, 361), **5а** (89, 305, 444), **6** (367), **6а** (321), **7б** (72), **8а** (93), **13а** (70), **14а** (469), **15** (419), **15а** (442, 443, 472), **18** (148), **18а** (255, 306), **19** (438), **19а** (62, 233, 333, 538), **20** (56, 806), **21а** (264), **22б** (361, 362, 380), **23а** (451), **25а** (149), **27** (130, 219), **29** (498, 625), **31** (16, 435, 440), **31а** (399), **31б** (44, 373), **34** (121)
белая правая **31** (436)
в чистом серебри **20** (1367)
ёдиная **16б** (52)
една **25а** (164)
една правая **25а** (165)
загрубушшие **17б** (267)
лева(-я) **1а** (29, 200), **3а** (687, 1200), **5а** (241—242), **6а** (198), **11** (244), **12а** (102, 141, 218), **13** (667), **13а** (625), **14** (496, 503), **14а** (507), **16а** (56), **17б** (72), **25** (451, 500, 559), **25а** (372), **27** (99, 173), **30а** (249), **34** (113, 116)
ле(г)(к)ка **4б** (470), **14** (287, 288), **14а** (63, 64)
о(е)дна(-ая) **2** (114), **2б** (439, 440), **7** (429), **9а** (561, 569)
права(-я) **1** (259), **1а** (27, 28, 199), **2а** (158), **2в** (47), **3** (105), **3а** (473, 549, 1199), **4** (568, 583), **4б** (45, 279, 280), **5** (236, 357, 502), **5а** (241, 300, 301, 421), **6а** (197, 275), **7б** (881), **7в** (626, 647, 650), **9** (810, 819, 824, 925, 929, 935), **9а** (438, 444, 564), **10** (182, 443), **10а** (62, 324), **11** (243), **12а** (101, 140, 217), **13** (666), **13а** (624), **14** (495, 501), **14а** (506, 508, 800), **15** (98, 206, 430), **15а** (125), **16а** (55, 112, 116), **16б** (45, 57, 145, 148), **17б** (71), **20** (304, 311, 1283), **23** (404), **25** (268, 273, 277, 449, 498, 558), **25а** (172, 176, 193, 197, 202), **27** (36—38, 98, 102, 106, 175), **28а** (189, 698), **29** (618), **30а** (248), **31а** (501), **31б** (169, 309, 378), **32в** (220), **34** (112, 115)
прекрасные **23а** (778)
руч(ь, ць)ка(-и) **2в** (66)
белы(е, -ыя) **4** (729), **8** (283, 557), **8а** (108), **9а** (23), **12** (170), **13а** (225, 695), **14а** (527, 631), **20** (486), **22б** (378), **24** (376), **25** (568), **28** (743), **31а** (77)
белы загрэбушшия **17** (137)
белые крепки **8а** (183)
лева(-я) **1** (26), **14а** (516), **22** (41)
нежны **17б** (251)
правая **1** (24), **2б** (407), **3** (81, 164), **4** (305, 576, 577), **4а** (266), **5** (413), **7б** (951, 957), **14а** (119), **16а** (103), **19а** (506), **20** (950), **20а** (159), **22** (40, 171), **30б** (173), **31а** (500), **33** (86)

ручeнька(-и) **25** (498)
бела(-ые) **6** (153, 318)
лева **16** (332), **32б** (277)
правая **3а** (512), **6** (212), **14а** (815), **19** (258), **33** (157, 200)
ручу(цю)шка(-и)
белы(-е) **5** (393), **16** (325), **29** (613), **32б** (197)
права(-я) **1а** (144), **3б** (109), **4** (755), **7** (440), **16** (583), **20а** (218, 476), **31б** (619)
с руки(е) на́ руку **3** (101), **3б** (110)
Рукав **13а** (348)
един **13а** (348), **16а** (263, 268)
Рукописаньице(-о, -ё) **2в** (81), **3а** (529, 548), **4** (457), **4а** (307), **4б** (108), **6а** (340), **7б** (681), **16** (375), **19** (314, 319, 375), **20** (243), **20а** (549)
Рули (*корабельные*) **29** (178)
Румянец(-ч) **20** (329),
аленькой **2а** (87, 88)
родовой **2а** (88), **3б** (84), **20** (76, 159), **23а** (124), **31** (50), **31а** (120), **31б** (78)
Русалка(-и) **28а** (725)
русалоч(ц)ка(-и) **28а** (135, 448, 561)
Ручей **3б** (58), **4б** (324)
руцеёцик **2б** (405)
руч(ц)еёч(ц)ики **24а** (384), **30б** (259)
ручеёцьки **24а** (252)
руцьи **19а** (430)
ручья **3б** (43)
Рыба(-ы) **1** (9), **2** (11), **7в** (62, 64), **13а** (63), **27** (16), **28** (127, 152, 167, 168), **28а** (202, 254, 256)
белая **28** (86)
разна́(-я) **1** (63), **2б** (18, 69), **7в** (62, 63), **19а** (57), **28а** (117, 126)
разные речни **13** (7)
ресня **1а** (193)
речны **14** (14)
свежая **28** (81)
рыба белужина **28** (124)
рыба-щ(шш)ука **2** (3), **2а** (6, 14, 35), **27** (16)
рыбина(-ы) **28а** (200, 208, 210, 229, 230, 232, 233, 245—247)
очень чудныя **28а** (260)
разная **1а** (75),
речны **13а** (677)
рыбины златоперьицё **28а** (201)
рыбы-золоты перья **28а** (243)
Рыбо(а)лов(-ы) **7в** (61), **8** (582), **13а** (59), **16а** (13, 160), **18а** (45), **19а** (56), **23а** (70), **24** (79), **24а** (72), **27а** (251),
из разных рек **3а** (18, 120), **6а** (459), **7в** (17), **16б** (18), **23а** (35), **24а** (12), **30б** (10)
из разных стран **21а** (42)
которы у морей живут **16в** (15)
рыбный **3а** (1094)
рыболовы-люди из разных рек **10а** (11), **16а** (14)

Рысь **2** (121)
Рыца(е)рь(-и) **1а** (256), **2б** (173), **2в** (27, 31, 38, 236, 252, 856), **3а** (198), **4б** (17), **6а** (349), **7б** (69), **8** (513), **9** (688), **10** (161), **12** (4, 336), **13** (152, 517), **13а** (46, 282), **16** (235, 604), **16а** (141), **18** (46), **18а** (35), **19** (4), **19** (41), **20** (32), **20а** (429), **21а** (174), **23а** (64), **24** (39, 71), **24а** (45, 392), **29** (319, 436), **29а** (329), **31б** (37)
знаменитые **15** (457)
киеськие славные **21а** (37)
млады(-е) **4** (866), **4а** (166), **4б** (366), **5** (505), **6а** (42), **7б** (105), **9** (1020), **10** (409), **10а** (39), **11** (9), **13** (613, 641), **16** (204), **16а** (124), **16б** (11), **18а** (385, 393), **19** (266), **24** (5, 146, 514), **24а** (118), **25а** (30), **29** (317), **31а** (56), **31б** (6)
млад сильнёй **1а** (106)
млады(е, -ыя) чу́дны(е, -ыя) **3а** (755), **7б** (375), **20а** (359), **23а** (218), **24** (335)
младый славный пречудный **7б** (747),
неприятныя **2в** (39)
премлады(-е, -и, -я) **1а** (82, 439), **3а** (45, 175, 183, 967, 1244), **4** (560), **6а** (383, 453), **7б** (5, 233), **7в** (11, 81, 344), **9** (887, 912), **9а** (515), **10** (5), **11** (143), **12** (121), **13** (478, 606, 618), **16** (561), **19** (451), **19а** (41), **23а** (403, 816), **24** (354, 403), **29** (753), **31б** (391)
премладыя млады(-е) **7в** (234), **11** (494)
премладые славные **9** (941), **31** (11)
премлады пречудны **23** (447)
премлады сильны **24** (522)
Пре(и)млады(-е) чудны(-е) **3а** (11), **3б** (120), **8** (610), **16** (549), **20а** (209), **23а** (31), **24** (477)
премудрый **12** (66)
преславны млады **10** (456)
пречудны(-е) млады(-е) **2в** (382), **9** (126)
пречудны, премла́ды **4а** (375)
пречудные **2б** (255), **3а** (91), **10а** (5), **18** (5), **20** (5), **23** (436), **24а** (5, 147), **31** (506)
приезжие **2в** (318)
приежжий премладый **7в** (585)
разные **5а** (28), **15а** (489)
сбеглой **15а** (83)
славны(-е) **6** (391), **12** (364), **15а** (201), **29** (8, 315)
славны млады **4** (188), **27** (298)
славны чудны **16** (166)
славные премладые **7б** (79), **21а** (152)
славные пречудные **16а** (5)
чудны(-е) **1** (410), **2б** (83), **12** (180), **20а** (359), **22б** (340), **23** (366), **24** (234, 283, 468), **24а** (38), **25а** (7, 9)
чудны млады **22б** (649), **25а** (17)
чудные премла́дые **9** (122), **24а** (279), **25а** (8)
Ряд(-ы) **27а** (16, 17)
Ряжена(-ый) **8** (27), **15** (303, 349, 359, 372, 392, 397), **23а** (117), **30а** (180)

С

Сабля(-и) **1** (78), **2в** (30, 127, 461), **3** (216), **4а** (234), **4б** (247, 348), **6а** (60), **9а** (104), **10а** (353), **13а** (148), **14** (643), **17** (144), **17б** (261), **19а** (494), **20** (1331), **25** (289, 294, 321), **29а** (350), **32б** (501, 544)
бога(о)тыр(ь)ская(-ие) **1а** (28, 155), **2** (21), **2б** (105), **4** (322), **4а** (40), **9а** (30, 105), **25а** (215, 313), **30б** (98), **32б** (86)
булатная **29** (326)
(в)острая(-ые, -ыя) **1** (24, 78), **2в** (30, 127, 128, 461, 592, 612), **3** (172, 213), **3а** (710, 899, 908, 1196), **3б** (388, 389), **4** (291, 321, 322, 719, 731, 804), **4а** (104), **4б** (247, 291, 294, 348), **5** (74), **5а** (156, 495), **6** (122), **6а** (60, 300), **7** (24, 460, 461), **7б** (946), **7в** (201, 685), **9** (159, 255, 267, 368, 371, 723, 974), **9а** (344), **10** (350, 353), **11** (440), **12** (231, 383), **12а** (317), **13а** (148), **14** (408, 643), **14а** (632, 642), **15** (432), **17** (68), **17б** (152, 289), **18** (93), **18а** (156, 253), **19** (123, 399, 421), **19а** (131, 498), **20** (397, 1318), **20а** (134), **21** (309), **21а** (520, 615), **22** (266), **23** (351), **23а** (649, 657), **24** (224), **24а** (215, 315), **25** (308, 321), **27** (153, 159, 188, 221), **29** (565, 660, 661), **29а** (350, 532), **30а** (313), **31а** (782, 797), **31б** (475, 609, 620, 673), **32б** (631), **33** (50), **34** (42), **34а** (32)
востра(-ы) богатырьская(-ие) **2в** (129, 462), **4** (322), **20** (398), **23а** (545), **24а** (216), **25** (289), **29а** (351), **31б** (476), **32б** (329, 645), **34а** (33)
востра, сама булатная **29** (661)
вострая булатная 1 (25)
золочёная **31** (683, 696)
светлы **17б** (262)
славная богатырская **3а** (711)
сабелька **3а** (1197, 1198)
востра(-я) **5а** (114), **11** (396), **32б** (328), **33** (109)
Сад(-ы, -а) **2** (30), **4** (383), **16** (60, 61), **21а** (7), **22** (67, 101), **22б** (287), **30б** (235), **33** (82)
зеле(ё, я)ный(-ой, -ые, -ыя, -ое) **2а** (18, 203), **2б** (198, 363), **2в** (19), **3** (104, 113), **3б** (116, 128, 130, 132), **4** (381, 415), **4б** (22, 87, 353), **8** (150), **9** (470), **9а** (485), **15** (272), **18** (219), **18а** (127, 399), **19** (310), **21а** (7, 203), **22** (63, 64, 76, 84, 100, 117), **22б** (178, 182, 276, 288, 312, 501, 502), **23а** (410), **24** (105), **25** (654), **29** (573), **30** (77, 78), **30б** (234, 237), **31а** (755), **33** (61, 184), **34** (192)
зелёной-зелёной **29** (586)
зеленое прекрасное **15** (272—273)
зеленой славной кнеженецкой **4** (382)
земные **3а** (563)
кнеженеськие **2б** (44)
прекрасный(-ой, -ые) **15** (277), **16** (60, 533), **16а** (178), **24а** (108), **29** (571), **29а** (487), **30** (95), **32в** (202)
прекрасной зелено́й **29а** (481)
садочки зелёные **11** (162)
Салтан турецький **2в** (268)
Салфетка(-и)
браная **3** (43)
шелковые **32б** (337)

салфеточ(ць)ка(-и)
золоче(ё)ная **13** (57), **20** (1165), **22б** (601), **31б** (18)
из золота **28** (510)
ше(о)лковые(-ыи, -ыя) **2б** (638), **8** (395), **9** (304), **11** (79), **14а** (545), **15** (327, 344, 499), **15а** (349), **16а** (379), **18** (16), **20** (15, 294, 450, 877), **22б** (368), **23** (474), **23а** (774), **28а** (440), **31а** (25, 694), **31б** (528, 573)
Сапог(-и) **7в** (545)
просты деревеньския **9а** (425)
сапожки **7в** (537), **16а** (213), **25а** (252)
сафьян(н)ы(-е) **2а** (45), **3а** (30), **4б** (459), **7** (386), **7б** (706), **16** (576), **18** (31), **20** (51), **31** (14), **31а** (74), **31б** (41)
сафьянны новыя **15а** (118)
сафьяны привезенные **16** (577)
сафьянныя тёплыя **31б** (298)
сапоже(о)ч(ь)ки **16а** (212), **25** (285), **29а** (60)
восточныя **10а** (32)
зелёного сафьяну самого лучшого **29** (99)
нежны сафьяные **20а** (311)
новые сафьяные **31** (177)
сафьян(н)ые(-ыя) **1а** (120, 406), **2б** (96, 285), **9** (436), **9а** (80), **12а** (27), **13а** (68, 317), **15** (41, 416, 417), **16** (210), **20а** (429), **21а** (582, 585), **29** (97), **29а** (102), **34** (179)
сафьянныя восточныя **29а** (103)
сафьяну зелёного **13а** (317—318), **29** (98)
чудны, очень светлые **16а** (210—211)
сапожоч(ць)ки **2б** (284), **21** (295)
рваные **7в** (533—534)
соболиные **21** (293, 294)
сафьянныя **31б** (297)
сафьянныя новые **7в** (533)
сопожоньки **20а** (310)
сопожычки сафьяньные **2** (16)
Саришшо см. Царь
Сафьян **29а** (60)
зелёный **9** (437), **21а** (583), **29а** (59)
зелёный очунь тёплый **21а** (584)
Сбруя
золочёная **30б** (213)
лошадиная **2б** (249), **30б** (95), **33** (116)
сбруда
золочёная **17б** (270)
лошадиная **2в** (122), **15а** (108)
лошадиная золочёная **2в** (122—123)
славная лошадиная **14а** (145)
Свад(ь)ба(-ы) **1а** (440, 441), **6а** (446—448, 454, 463, 464, 467), **7** (337), **19** (308, 327), **19а** (308, 327), **20** (545, 546, 836, 1080, 1149), **20а** (360), **21а** (157), **22** (175), **22б** (491, 494, 560—562, 605), **23** (432), **28а** (833), **31** (455, 460, 532, 547), **31б** (408), **32в** (293)

весёлая(-ыя) **6** (327, 331, 386), **6а** (376, 445), **7б** (510, 800), **7в** (557), **8** (37), **15** (380), **18** (209), **19** (264, 335), **19а** (305), **20** (537, 685, 793, 970, 1015, 1018, 1093), **20а** (322, 336, 396, 403), **22б** (644, 652), **23** (415), **23а** (818), **28** (775, 852), **28а** (648, 662), **29** (609), **31** (470), **31а** (233, 522), **32в** (292, 297)
князёва весёлая **7б** (576)
Волхова **2в** (441)
свадебка **20а** (897)
весёлая **7б** (520), **31а** (223)
Сват(-ы) **6** (235, 298), **6а** (111), **7б** (911), **18а** (347), **19** (84), **20** (423, 457, 458, 547, 770, 923), **20а** (11, 20, 194), **22** (167), **23** (410), **28а** (808), **30** (188), **32б** (64, 65, 363)
Сватовья **6** (216, 302), **23** (394, 420)
Сватья **18а** (373), **19** (334), **20а** (402)
Сваха **6** (380), **7б** (913), **18** (211), **20** (1155), **20а** (14, 21), **30** (189), **32б** (658)
С(ь)ве(и)т (=*мир*) **2в** (642), **3а** (69, 1189), **3б** (67, 361, 362), **4** (263), **4а** (315), **5** (230), **6** (173, 174), **8** (140), **13** (128, 447), **13а** (411, 412, 503), **14** (151, 216, 479), **14а** (806), **15а** (97), **22** (129), **24** (503), **25** (88), **26а** (96), **27а** (564), **30** (140), **30б** (374), **31** (671), **31а** (772), **31б** (587)
бел(-ый, -ой) **2в** (189, 436), **3а** (925, 957), **3б** (112, 396), **4** (263, 825), **7** (184, 198, 200), **7б** (215, 216), **13а** (233), **14а** (703), **15** (458), **16а** (227, 273, 274), **17б** (420, 421), **20а** (597, 598), **23** (357), **26а** (101), **30б** (439)
вольний белый **3а** (862)
тот свет **13** (287)
Свет (*обращение*) **1** (162, 374, 375), **1а** (447), **2б** (543, 670), **3б** (65), **4** (448), **6** (297, 300), **7б** (25, 121, 332), **7в** (130, 184, 374), **8** (3, 69, 97, 232), **8а** (64, 66, 148, 326), **9** (387), **10** (80, 99, 267), **11** (210), **12** (97), **13** (504), **13а** (586), **15** (66, 285, 337, 470), **16** (172), **16б** (269), **17** (77), **18** (91, 177, 180), **18а** (276), **19** (213, 437), **19а** (269, 504, 507), **20** (47, 201, 217, 281, 299, 319, 428, 544, 581, 669, 834, 835, 839, 893, 908, 909, 978, 1084, 1181, 1196, 1274, 1297, 1328), **20а** (190, 219, 241, 486, 600), **21** (110, 181, 186, 196, 228, 261, 262, 270, 275), **21а** (600), **23** (182, 183, 196), **23а** (190, 286, 323, 370, 374, 414, 427, 566, 580, 718, 881), **24** (378, 379), **25** (231, 242, 267, 341, 342, 440, 664, 666, 669, 693), **25а** (117, 163), **27** (10), **27а** (577), **28а** (687), **29** (250, 357, 401, 440, 442, 505, 506, 641), **31** (88, 838), **31а** (17, 70, 84, 176, 203, 207, 437, 508, 534, 537, 555, 644, 646, 661, 675, 1040), **31б** (38, 180, 184(2), 227, 412, 421, 652, 768)
Небесной **16а** (283), **23а** (522)
Све(и)тлиця(-и) **4б** (284)
белокаменная **35** (3)
светлая(-ы) **4б** (143), **5** (172), **7б** (28), **8** (262, 263), **14а** (231), **22б** (280, 306)
столовы **21** (231)
столовы светлы **19** (283)
Светлость **26а** (144), **31а** (466, 647)
чудная **26а** (81, 83)
чудная прекрасная **26а** (82)
Светыня светая **27** (411)
Свеч(к)а(-и) **15а** (455)
воску яроцы **13а** (544)
дорогая заморская **15** (382)
заморьская **15а** (456)
сальние **13а** (402)

свече(о)чка **15** (429)
сальняя **13а** (540)
све(ё)щ(шш)и
воску ярого **13** (309), **13а** (401), **14** (540), **16а** (383)
светлы воску ярого **13** (468)
Свиданье **14** (55)
свиданьице(-о, -ё) **2в** (663), **3а** (483, 484, 1028), **4а** (149, 325), **5** (411), **8** (505), **9** (276), **10** (13), **14** (53, 54), **16** (93), **20а** (72, 394), **21а** (473), **24** (505), **25а** (81, 82), **27** (305), **28а** (428), **29** (397, 611), **32б** (175), **33** (227), **34а** (18)
пер(ь)вое **8** (305), **15а** (430), **29** (636)
приятное **3а** (744)
скорое(-ё) **14** (309), **20а** (170), **23а** (276)
славные рыцарские свиданьиця **29** (10)
Свинья
жадная **10** (340)
очунь едливая **10а** (335)
Свиск см. Свист
Свист **9** (504)
челной **9а** (560)
свиск очунь страшный **9а** (473)
половина свиску **9а** (574)
Свита **10а** (282, 294), **21** (470)
Св(л)обода **5а** (70)
слободушка **9а** (367), **15а** (54, 494, 495), **20** (815), **29** (210)
Свойка любимая **20** (1238)
своечка любимая **20а** (432, 434, 447)
Сголовьичо см. Зголовье
Север **29** (169)
Седатый **13а** (232), **15** (83, 90, 97, 106)
Седеличко
черкальское **15** (107)
черкальское заморьское **15** (108)
се(и)де(е, ё)лышко **4** (70), **15** (109), **19а** (127), **20а** (131), **23а** (543),
заморьское **5а** (109)
злачёно дорого **29** (562)
золочёное **29а** (344)
золочёное, со пухóвою подушочкой **2б** (444—445)
ч(ц)еркальское(-ё) **2в** (472), **3а** (160), **4** (71), **6а** (58), **9** (184), **14а** (146), **19** (133), **19а** (126), **20а** (130), **23** (236), **23а** (542), **29а** (474), **32б** (93)
Седой **28** (557)
Седун (*в знач. «не способный ходить»*) **8** (137, 138(2), 480), **8а** (42)
Село(-а) **5а** (169, 412), **7** (12, 66), **8а** (2, 323, 349, 410, 412, 429), **9** (145), **9а** (459), **10** (297), **16** (27, 88(2), 244), **30б** (282, 283), **31** (85), **32** (114)
прекрасно(-е) **3б** (163), **5** (188), **5а** (37, 117, 171), **8** (535, 618, 682), **9** (2), **10** (12), **10а** (120, 128), **12а** (458), **14** (303), **14а** (167), **16** (430, 620)
прекрасное славное **8** (2)

родимое **9а** (3)
родно прекрасноё **10** (11)
славно(-е) **1** (96), **3а** (1082, 1309), **5** (27), **5а** (435), **8** (44, 709), **8а** (3), **9а** (460), **10а** (162) **14** (366, 417)
селеньицо **2б** (719, 720), **12а** (5, 6), **14а** (688), **34** (200, 201)
Семя(-ена, -еня) **1а** (180), **2в** (779), **7в** (382), **8а** (11), **9** (271), **13** (96, 206, 590), **14** (24, 585), **14а** (582), **16а** (279), **20а** (348), **25а** (395), **26а** (120), **27** (248), **29** (348), **29а** (541), **31** (578), **31а** (621), **31б** (504, 788), **32б** (371), **34** (124)
Семья **6** (358), **7** (161, 349), **21а** (11), **31а** (936)
люба(-я) **1а** (8, 9, 453), **2б** (678, 679, 723, 724), **5** (6, 7), **5а** (4, 5), **6** (357), **6а** (470), **7** (452), **7в** (180, 353, 428, 429, 481, 668, 669), **8а** (17, 18), **15** (228, 229), **17б** (428, 429), **19** (342, 343), **19а** (399, 400), **20а** (338, 492, 656), **23а** (911), **27** (4, 5), **29** (451), **32в** (115, 116)
люба-люба **29** (452)
любима **7б** (921, 922)
Сени **13** (144(2)), **12** (182), **14** (169, 170), **23а** (910)
княженеськи **24а** (271)
новы(-е) **9** (709), **13** (142, 143), **14** (169), **16** (208, 209), **27а** (145, 146), **32б** (326)
новы́е княженеськие **24а** (270)
сенички **9а** (300)
Сено **14а** (228), **30б** (433)
лучшое **14а** (228)
Серьги дороги **29** (378, 379)
Сер(д)(ь)це(-о, -ё, -а, -я) **1** (252), **5** (339), **17б** (298, 299), **20** (1338, 1361), **21** (131), **23** (158, 159, 175, 281), **23а** (396, 426, 617, 687), **25а** (359), **31** (426), **31б** (426), **32б** (558, 591), **33** (190)
бо(у)гатырьско(-и, -ё) **1** (126), **1а** (142), **2б** (435), **3а** (701), **5а** (416), **6а** (309), **9** (251, 726), **9а** (527, 582), **10** (336, 356), **11** (465), **12а** (325, 388), **13а** (195, 629), **14а** (522, 796), **15** (138), **15а** (149, 441), **16** (302), **16б** (159), **17** (91), **17б** (166), **18** (97), **19** (355), **20** (703, 1311), **20а** (531), **21** (241), **21а** (409), **22** (264), **23а** (519, 648), **24** (249), **25** (551), **25а** (254, 366), **27** (29), **27а** (105), **29** (668)
буйно **32б** (273)
зве(и)риное(-ё) 23 (325, 326)
зло змеиное(-ё) **4** (326, 770)
змеинино **4б** (234)
змеиноё **4а** (281, 283)
каличье **10** (89)
ретиво(-е) **5** (363), **7** (393), **7б** (737), **11** (346), **16** (465), **17** (202), **19а** (290, 420), **20** (1356), **20б** (443, 444, 613), **27** (169), **27а** (139, 576), **31а** (864)
тотарьскоё **17** (155)
царско **13** (555)
сердечу(цю)шко **1** (253), **19** (236), **19а** (184, 190), **23а** (891), **31а** (864, 899)
богатырьско(ё) **10а** (344), **13а** (662), **29а** (529)
жаланное **14а** (842)
ретивоё **14а** (408), **20а** (623), **30б** (303)
серцо-почки **23а** (215)
Сере(ё)бро **3а** (587), **9** (88, 137), **14а** (752), **27** (317), **35** (57)
злато **20а** (96)

ч(ц)исто(-е) **1а** (401, 402, 456), **2б** (185, 521, 687, 695), **2в** (790), **3а** (52, 1164, 1220), **3б** (439, 447), **4** (437, 605, 606), **4б** (372, 381, 411, 452, 455), **6** (278), **7б** (42, 43), **7в** (148, 149), **8** (441, 444), **8а** (244), **9** (60, 317, 426, 636, 704), **9а** (76, 77, 149, 328), **10** (264, 449), **11** (35), **12а** (450), **13а** (89, 192, 302, 459), **14а** (347), **15** (240, 535, 541, 549), **15а** (64, 261), **16** (200, 404), **16а** (175), **19** (38, 54, 55), **19а** (73), **20** (525, 584, 918, 984, 1367), **20а** (41, 46, 88, 556, 591, 632), **22** (13, 21), **23** (188), **23а** (230), **24** (103), **24а** (396), **25** (658), **25а** (425, 430), **27** (140, 243), **27а** (73), **28** (155, 164, 310, 317, 337, 433), **28а** (165, 177, 313, 315, 735), **29а** (67), **30б** (40, 44, 72, 77, 164, 453, 455, 480), **31** (104, 121, 214, 224, 258, 293, 345), **32б** (342, 405), **32в** (166, 236), **34** (4, 166, 171), **35** (34)

чисто разно **22б** (10)

Середина **19а** (484)

Серёдыш **14** (507, 510, 511)

Серёдка **25** (453)

сере(ё)дочка **13** (565), **13а** (627), **14** (505), **20** (530), **25** (467), **32в** (171, 178)

очень тихая **4** (235)

серёдышка **25** (502)

Се(ё, я)стра **4** (340), **4а** (317), **18** (83, 228), **18а** (123, 298), **20а** (32), **28а** (429), **30б** (402)

крестовая **16** (446)

любимая **5** (199), **20** (1073)

младшая **4а** (317)

молодая **33** (155)

названая **4** (340, 341)

очунь красавиця **18а** (109)

родимая **28** (518)

родна(-я) **4а** (291), **7б** (67), **7в** (66), **13** (603), **13а** (43), **16** (476), **16а** (139), **18а** (33, 273, 274, 289), **19а** (39), **20** (37), **20а** (33), **24** (68), **24а** (42), **25** (676), **28а** (807), **30** (203), **30а** (181, 194, 352), **30б** (381, 470), **31а** (67), **32** (131), **33** (35, 42, 175—178, 194, 198, 202, 203, 219, 222)

родна милая **33** (204)

родна́ младшая **4а** (292)

сама младшая **4** (341)

старша **4** (374)

сестриця(-и) **2б** (677), **3а** (554), **15** (232), **18** (148, 192, 199, 232), **18а** (120, 165, 221, 297, 299), **25** (682), **26** (35), **28а** (823, 828), **30б** (383, 389, 439, 440)

крестова **4** (861)

крестовая названая **16** (84)

любимая **12а** (359), **18а** (76, 79, 254), **20** (977), **28а** (426)

любимая родимая **12а** (360)

родимая **5а** (85), **18** (68, 186, 198, 204), **18а** (115, 193, 220, 285, 296, 327), **20а** (333), **28** (749), **30а** (190)

родима единая **5а** (86)

родима(-я) родна(-я) **18а** (360), **30а** (206)

родна(-я) **17б** (326), **18** (71, 104, 149, 165, 171, 204), **18а** (173, 234, 269, 325, 329, 405, 417), **20а** (112, 394, 563), **25** (695), **26а** (41), **28а** (822, 831), **30а** (9, 198), **30б** (382, 386, 392, 444)

родна любимая **18а** (351)

родная родимая **18** (72), **18а** (89)

Сижалочка **3б** (54)
Сила (=*мощь*) **1** (381), **1а** (285, 315), **2в** (341, 434), **3** (159, 235, 238), **3а** (287, 657, 666), **4** (151, 504), **4б** (253), **5** (482), **6** (108), **7** (85, 202), **7б** (244), **8** (601, 638), **8а** (224, 226), **9** (355), **11** (240), **12** (362, 388), **13** (213), **14** (570), **14а** (525), **15** (131), **20** (731), **23а** (540, 802), **24** (69, 192), **24а** (190, 212), **25** (463, 523), **27** (396), **29** (434, 435), **31а** (54), **32б** (515)
богатыр(ь)ская **1а** (103), **2а** (31), **2в** (103), **3** (237), **3а** (46), **3б** (407), **4** (150), **5** (331), **7б** (68), **7в** (47), **12** (282), **14а** (510), **16а** (140), **18** (47), **20** (31), **23а** (63), **24** (70), **24а** (44), **31а** (55), **31б** (36)
велика(-я) **8а** (199)
небольша **2в** (154)
сильния **3б** (253)
сла́вна могуча богатырьская **24а** (348)
страшная **14** (38)
чудная **29** (436)
чудна(-я) богатырская **3б** (31), **5** (224)
сила-сила **24** (191)
сила-ухватка славная русская **23** (60)
силушка **1а** (168, 254), **2б** (171), **2в** (64, 212), **3** (227), **3а** (660), **4** (738), **5** (256), **6а** (223, 230, 262), **7б** (145), **7в** (46, 261), **8** (348, 349, 370, 379, 411, 413, 415), **8а** (130, 180, 181, 221—223), **12** (307), **12а** (368), **13а** (44), **14** (551, 690, 691), **14а** (592, 645, 683), **18а** (34), **20а** (427), **24** (193), **24а** (211), **25а** (375), **27** (243), **29а** (536), **32б** (514)
богатырьская **1а** (255), **13а** (45), **20а** (428)
великая **3** (138)
оче(у)нь сильняя **4а** (77), **23а** (171)
премладая **5** (285)
сильняя **3** (239)
славная богатыр(ь)ская **2б** (172), **3а** (927, 934)
чудна богатыр(ь)ская **3б** (434), **8** (412), **19а** (40)
не под силу **3** (159)
полсилы **3а** (7)
Сила (=*войско*) **1** (112, 113, 176, 307), **1а** (146, 179, 315, 325, 335, 381, 384), **2б** (492), **4б** (132), **5** (483, 520), **5а** (284, 413, 414), **8а** (409, 412), **9** (267), **9а** (111), **12а** (24), **13** (14—16, 30, 205, 564, 565, 578, 579), **13а** (418, 422, 423, 444), **14** (18, 24, 79, 493, 515, 638, 639), **14а** (22, 386, 517, 523, 524, 606, 607), **20а** (347, 371), **23** (330, 331, 338, 373), **24** (245, 246, 268, 438, 440, 441), **25** (22, 24, 25, 392, 394, 467, 532, 560, 563, 571), **25а** (41, 42(2), 44, 46, 47, 57, 58, 394, 395, 409), **27** (66, 176, 177(2), 225, 247), **29** (347, 348), **29а** (336), **31а** (619, 621, 1019, 1034), **31б** (779), **32б** (332), **32в** (11), **34** (92(2), 95, 97), **34** (134)
(г)арабская **7в** (92)
басаманьская **7б** (128)
ближняя **24** (244)
богатыр(ь)ска(-я) **14а** (580, 729), **34** (29)
великая **9а** (167), **14а** (368), **24а** (193),
великая немецкая **24а** (194)
густая **14** (497, 505), **25** (469)
достальняя **24** (247)
задоньская **1а** (346)

кнеженейская **27** (227)
коньска **34** (94)
мёртва(-я) **14а** (652, 665, 673)
младая **13** (589)
многая **14** (88, 126), **24** (262), **34** (92, 93)
многая неверная **24** (263)
моськоська **29а** (369)
Небесная **14** (622, 624), **14а** (601, 669)
неверна(-ая, -ое, -оё) **1** (103), **1а** (145), **5** (484, 516), **5а** (479, 493), **7в** (377), **9** (353), **9а** (42, 171), **13** (338, 602, 603, 607), **13а** (201, 202, 636, 643, 693), **14** (447), **14а** (395), **16б** (288), **19** (254), **23а** (8), **24а** (112, 227, 230, 297), **25а** (370), **32в** (10)
неверная арапская **9** (354)
неверная басаманьская **7в** (377—378)
неверна до́нская **13** (339)
неверная неизвестна **27** (216)
немецкая **9** (269), **24а** (199, 228)
немецкая славна азовская **24а** (195)
немецькая-турецькая **24а** (200)
подходяшая **24** (119, 120)
посадьская **27** (179)
правая **13а** (624)
приходимая **5** (485)
разная **7в** (94), **12а** (23)
разная неверная 1а (204)
русьска(-я) **1а** (177, 178, 180)
славна королевьсва Азовского **24а** (197)
славна-русьская **1а** (178)
страшна(-я) **14** (590), **14а** (418, 518), **24а** (297), **25а** (55, 386)
стра́шна неверная **25а** (56)
татарьская **5** (250)
турец(ь)кая **2в** (320), **24а** (229)
царевишш(ь)ева **14** (565, 579)
царьская **31а** (277)
сила-(г, в)ар(ь)мия(-еа) **1** (109, 110, 148, 167, 192, 193, 291), **1а** (314, 409, 419), **2в** (132, 216, 770), **4** (882), **4б** (126, 132), **5** (376, 519), **10** (372), **13** (346, 363, 566, 600, 614, 616), **13а** (202, 633), **14** (79, 100, 464), **14а** (33, 34, 400, 420), **16а** (350, 401), **20а** (371), **23** (373, 387), **24** (200, 230, 231, 268, 278—280), **25** (14, 16, 515, 516, 565, 605, 617, 632), **25а** (42, 43), **27** (176, 177, 180), **29** (333, 335, 368), **29а** (333, 564, 565), **31а** (588, 592, 1018, 1054, 1062), **31б** (483, 484, 491, 756, 757, 790, 812), **32б** (168), **32в** (274)
верная **31б** (784)
индейская **1** (305)
многая **24** (205)
неверна **24** (199)
очунь верная **25** (609)
приходша **7в** (94)
простая **14а** (16, 391, 524, 577)

славна **25** (624)
чернигорска **1а** (410)
сила-славна армия **25** (608)
сила-гвардия
конная **31а** (1055)
славна **2в** (217)
сила-коньская гвардия **13а** (203)
сила-сила **25** (23)
силочка неверная **19** (256)
силушка(-и) **1а** (168, 203, 206, 254, 323, 326), **2б** (89, 130, 132), **2в** (778), **3б** (340), **4а** (264), **5** (256, 373, 377, 386, 388, 483, 485), **5а** (283, 285—287, 430, 486, 494—496), **6** (104), **7б** (92, 93, 129, 145), **7в** (382), **9** (271, 373), **9а** (95), **10а** (147, 348, 355), **13** (22, 96, 206, 508, 509, 609), **13а** (420, 424, 616, 621, 627, 646), **14** (465, 576, 577, 585, 591, 592, 629, 637, 649, 655), **14а** (567, 582, 610, 615, 617, 647, 650, 666, 667), **19** (253), **23а** (645, 646, 655, 656, 664, 667, 677), **24** (243, 264, 267, 439), **24а** (198, 323), **25** (444, 533, 564, 611), **25а** (59, 376, 377, 393, 410), **26а** (120, 152), **27** (214, 248, 285, 358), **29а** (334, 335, 536, 541), **31** (577), **31а** (600, 1033), **31б** (488, 502, 504), **32б** (371, 378), **33** (150), **34** (103)
богатырьская **2в** (255)
великая **2в** (763), **7б** (90), **9а** (55, 93), **33** (18)
густая **25** (468)
задонская **1а** (348), **7в** (93)
индейская **1** (246)
славна киевска **1** (245)
кнеженеськая **23а** (653)
младая **13** (590)
многая **26а** (27)
мёртва(-я) **5а** (431), **14а** (605), **34** (133)
Небесная **14** (648), **14а** (600, 602)
неведома **2в** (764)
неверная **1а** (208), **2б** (129, 491), **3б** (339), **5** (372, 484), **5а** (497), **7б** (127, 575), **7в** (139), **8** (665), **8а** (408, 421), **9** (231), **9а** (107, 113), **13** (362), **19** (72, 257), **23а** (377), **24** (206), **25а** (370), **27** (67, 215, 228, 286), **34** (123, 132)
неверная неизвес(т)ная **9а** (56),
неверная немецькая **9** (232)
неземная **14** (647)
не малая **9** (264)
не многа **24** (281)
несметная **14** (628)
несчотная **14а** (571)
очунь многая 23а (644)
перьва **24** (437)
побитая **25а** (392)
посадьская **27** (178)
приходимая **5** (485)
приходшая **9а** (110)

разная **27** (70)
киевская **1** (243)
страшна **14а** (533)
татарьская **5** (250)
турецькая **1а** (320)
убитая **24а** (309, 321)
царева **32б** (389)
силушка-армия **31а** (604)
Сирота́(-ы) **9а** (432), **15** (554), **24а** (13)
беззащитные **3а** (121), **10а** (12), **16б** (19), **19** (7)
беззащитные бесприютные **16б** (20)
бесприютныя **3а** (19), **13** (453), **14а** (748), **16** (251), **16а** (17), **20** (10, 46), **24** (80)
безотныя **3а** (20)
сиротинка горька бедна **23а** (726)
сиротиночка
бесприютная **7б** (347)
бесприютная, беззащитная **7б** (348)
Сказаньицо **15а** (561)
Сказки старинные **14а** (713)
сказоцьки чудны **12а** (304)
Скамья
скамейка(-и) **9а** (144)
белодубова **7** (144)
рыта бархата **2б** (147), **3а** (131), **25а** (284)
скамее(ё)чка(-и) **4б** (354), **5** (493), **8** (323), **11** (23)
дубовая(-ые, -ыя) **2в** (385), **5** (492), **8** (313), **9а** (143), **16а** (27), **19а** (16), **35** (4)
рыта бархата **1а** (235), **2б** (641), **3а** (216, 329), **4** (646), **5** (441), **7б** (21), **7в** (30), **8** (500), **9** (176, 305), **14** (183, 394, 439), **14а** (332), **16б** (28), **18а** (12), **19** (16, 107), **21а** (48), **22б** (124), **23** (20), **23а** (46, 353, 429), **24** (12), **24а** (20), **25** (122, 631), **27а** (229)
Скатерть(-и)
беленьки браные **19а** (15)
бран(н)ые(-ая) **1а** (237), **2б** (146), **3а** (130), **4** (563, 613), **5** (494), **5а** (356, 514), **7б** (17), **13а** (21, 74), **14** (185), **18а** (11), **19** (15), **23** (19), **23а** (47), **25а** (241, 286), **34** (147)
пересидския **16б** (29)
славная браная **4** (613)
шелковая(-ые, -ыя) **6** (227), **9** (174), **14** (393), **18а** (134, 340), **21** (61), **21а** (268), **25** (32, 630)
шелковыи пересийскии **9** (174—175)
шитыя **5** (442)
Скок
коньской **5** (278)
широкий **14** (419)
Скоморох(-и) **3а** (76), **7б** (760, 773), **7в** (555, 588), **11** (18), **16а** (331), **19** (41), **19а** (24), **24** (83), **28а** (449, 560, 838), **30б** (24)
самый главный **7б** (768)

ско(а)моро(ть)шина **7** (398, 401, 413, 429), **7б** (793, 802, 806, 808, 810, 811, 813, 815, 816, 818, 863, 865, 866), **7в** (575, 593—595, 597, 633, 634, 655)
удалая **7** (428)
Скорограмотка **16** (24)
скорописцета **16** (25)
Скорость **7б** (563), **14а** (98), **29** (282, 283), **31а** (371)
Скот рогатый **1а** (407, 412)
Скрыды **2б** (570—572)
Скука **15** (304), **19а** (420)
скукушка **10** (25)
Слава **1** (344), **2в** (273), **3а** (1339), **3б** (459), **4** (889, 891), **11** (498), **13** (588), **13а** (719), **17б** (466, 467), **19а** (551), **20а** (676), **22** (182), **23а** (689), **24а** (401, 402), **27а** (617), **30а** (386), **31а** (284, 285), **34** (206)
богатырьская **27а** (628)
великая **3а** (1341), **6а** (108), **8а** (425), **10а** (388), **14а** (881), **16** (626), **16б** (290, 297), **18а** (420), **19** (454), **19а** (553), **21** (333), **21а** (660), **28** (517), **28а** (843), **29** (761), **30б** (473), **32б** (134, 663)
молодецькая **2в** (577)
немалая **8а** (432)
царьская **32б** (509)
славушка **1** (413, 466), **2в** (862), **5** (20, 26), **5а** (33, 35, 36, 526), **9** (477), **9а** (614), **10а** (158), **15а** (283), **16** (187), **16а** (392), **16б** (292), **21а** (658), **22** (181), **23** (557), **24а** (410), **27** (71, 73), **32б** (231), **33** (26, 29)
великая **2б** (740), **2а** (295), **2в** (272, 860), **5а** (76), **6а** (475), **7б** (981), **8** (746), **9а** (627), **10а** (322), **12** (414), **12а** (357, 463), **15а** (559), **16а** (436), **17б** (469), **22б** (659), **23а** (412, 916), **24а** (412), **25** (700), **25а** (451), **26а** (164), **27а** (672), **29** (434), **29а** (593), **30б** (482), **31б** (823), **32б** (308), **35** (70)
вели́ка богатырьская **27а** (296)
вечна(-ая) **13а** (730), **27** (484)
не велика богатырская 1 (173)
славна рыцарьска **9** (510)
сосветная **27а** (662)
хороша **24** (337)
слава-чесь **9** (625)
великая **16а** (362)
славушка-чесь великая **1** (413), **16а** (363), **31а** (1067)
Сладос(т)ь **16** (535), **21а** (8)
сладости восточние **24а** (110)
сладосьти всякие разные **22** (128)
слатость разная **16** (62)
Слега **4** (862, 863)
След **1** (192)
С(ь)лё(е)зы **1а** (138), **3а** (1036, 1127, 1128, 1136), **4** (807), **4а** (327), **5** (195), **6** (349), **6а** (402, 423), **7** (167, 199, 389), **7б** (387, 667), **8** (240, 620, 730), **9** (341, 666), **10** (400), **10а** (190, 359, 371), **14** (194, 478), **14а** (681, 743), **15а** (508), **16** (607), **16а** (290), **17б** (318), **18а** (223), **19** (298, 299), **20** (567, 591, 767, 1321, 1322), **20б** (638), **21** (158), **21а** (200, 628), **22** (230), **23** (356),

23а (318, 471), **27а** (276, 443, 563), **30** (125, 211), **30а** (193, 205), **30б** (252, 254, 459), **32** (86), **32б** (375)
горюч(ц)и́(-е) **4а** (21), **7б** (387—388), **10** (128), **13а** (357), **14а** (59, 434), **18а** (222), **19** (370), **20** (801), **20а** (230, 548, 564), **22** (137, 170), **22б** (557), **23а** (317), **25** (174), **25а** (71), **27а** (444), **30б** (429), **31а** (985), **31б** (699), **32** (91), **32б** (233, 374, 391, 611)
горячие(-ия) **13а** (432), **14а** (835), **16а** (282), **21а** (23), **26** (67), **32б** (485)
прекрасные **30б** (300)
ясные **5** (194)
Слетаньице **12** (116, 117)
Слидочки (=*слюда*) **24а** (272)
Слобода см. Свобода
Сло(а)во(-а́) **1** (276), **1а** (297), **2б** (184), **2в** (269), **3а** (180), **4б** (316), **7** (20, 432), **7б** (456(2), 788, 789), **7в** (251, 252, 616, 617), **8** (621), **8а** (32, 372), **9а** (495), **13** (524), **13а** (336, 337, 382), **19** (240), **19а** (110, 111), **20** (110, 111), **20а** (496, 497), **22б** (160, 163), **23** (85, 123, 124, 356), **23а** (865), **24** (396), **24а** (128, 129), **27а** (152, 153, 282, 283, 563), **28** (648), **28а** (151, 798), **30б** (57), **31** (538, 539, 631, 725, 726, 802, 803), **31а** (145(2), 146), **31б** (109, 110, 665, 666), **33** (197, 220, 228, 242), **35** (19, 20)
богатырское **33** (217, 229)
верное **21** (290)
золоты(-я) **12а** (165), **14** (107)
ласково **7б** (338)
похвальни(я) **13а** (667), **14** (632, 685), **14а** (682)
приятные **7** (235)
старинное **25** (486)
тайное **7б** (506)
таки(-о) **1а** (18, 19), **7б** (506), **7в** (298), **11** (458, 459), **13а** (580, 581), **14а** (217), **16а** (248, 249), **18а** (271), **20а** (43), **22** (222), **27а** (34), **30б** (50, 51), **31** (668), **31а** (921, 922)
таки бахвальние **9а** (521)
таки непонятные **31б** (590)
таки хвасливые неверные **9а** (518)
таково(-ы́, -ые) **1** (157, 158), **1а** (271, 272), **2б** (222, 223, 412, 413, 682, 683), **2в** (72), **3а** (229, 369, 478, 675, 913), **3б** (36, 234), **4б** (304, 413, 414), **5** (122, 123), **5а** (167), **6** (87, 88, 111, 112, 288, 289), **6а** (132), **6** (150, 344, 431), **7б** (75, 76, 135, 166, 443, 444, 474, 682), **7в** (586, 614), **8** (309), **9** (150) , **9а** (318, 358, 416, 417), **11** (120, 121, 225, 226, 426, 427), **12а** (80, 81, 227, 228, 239, 240), **13** (216, 259, 411, 421, 422, 488, 513), **13а** (278, 334, 358, 464, 484), **14** (279, 280), **14а** (176, 217, 410, 411, 654, 655), **15** (163), **15а** (181, 332, 405, 469), **16** (316, 329, 330, 567, 568), **16а** (265, 266), **16б** (116, 117, 132), **17** (185), **17б** (256, 257), **18** (68), **18а** (102, 286, 345), **19** (65, 66, 177, 232, 371, 372), **19а** (104, 105), **20** (691, 707, 708, 929, 930, 1120, 1121), **20б** (554, 659), **21** (108, 109), **21а** (70, 71, 377), **22б** (97, 98), **23** (199, 200, 529), **23а** (372, 373, 478), **24** (307, 315, 316), **24а** (124), **25** (70, 71, 126, 127, 155, 203, 204, 405, 406, 428, 429), **25а** (320, 321), **26а** (109), **27а** (311, 325), **28** (279), **28а** (21, 179, 317, 364, 365), **29** (334, 398, 399), **30** (7, 14, 150, 162, 204), **30а** (110), **31** (29, 30, 534, 535, 589, 669), **31а** (142, 143, 309, 478, 479), **31б** (106, 713), **32** (8), **34** (49)
словечко **16а** (125)
тайное **29** (42)
словечушко(-и) **4** (697), **13** (500), **19а** (325), **28а** (632)

слова-речи **10а** (69)
Слуга(-и) **2в** (9), **7в** (574), **8** (503), **9а** (387, 403), **12** (339), **16б** (98), **18а** (321), **19а** (425), **20** (150, 819), **21** (71, 184, 329), **21а** (136, 197, 198, 241, 470, 545), **22б** (532), **23** (539, 546), **23а** (896), **25** (181, 221), **25а** (126, 308), **27а** (218, 219), **28** (810, 811), **28а** (112), **29а** (358), **30а** (175), **31** (421, 588), **31а** (670), **31б** (234, 319), **32б** (125, 271)
верная(-ый, -ые, -ыя) **2б** (634), **3а** (1037), **4б** (318), **5** (431), **6** (201), **7б** (772), **7в** (507), **8** (126, 238, 246), **8а** (51, 53, 95), **9** (395), **10** (33), **11** (63), **14** (136, 152), **15** (135, 156), **16** (207, 500), **16а** (171), **16б** (6, 101, 107), **18а** (218), **19а** (424), **20** (411, 665, 989, 1063), **21** (70), **21а** (214, 215, 222, 238, 299, 400, 544), **23** (12, 505, 538), **23а** (175, 257, 259, 389, 701, 895), **25** (107, 181), **25а** (118, 120), **28** (504, 812), **28а** (100, 744), **29** (332), **31** (269, 270, 447, 591, 703), **31а** (217, 278, 688, 871), **31б** (220, 303, 339), **32б** (124)
верны кнеженецькие **28а** (101)
верны(-ая, -е) неизменная(-ые) **2б** (635), **4б** (319), **8** (127, 239), **9** (396), **11** (64), **21а** (216, 223), **23а** (390), **31а** (279)
верные кнеженей(вь)ские **16б** (7), **20** (412, 1064)
верные королевские **6** (202)
верные царские **28** (505)
кнеженейския **25** (213)
кне(я)женесь(ць)кий(-ие, -ия) **2в** (388), **5а** (46), **7б** (573), **9а** (391), **10а** (250, 252), **22б** (94, 106), **32в** (213)
кнеженеськи верные **2б** (643)
князе(ё)вы **7в** (578), **20** (1052), **27а** (192)
князевы верныя **14** (162)
королев(ь)ские **20** (749), **20а** (143), **32б** (146), **32в** (226)
королевские верные **32б** (142)
несправедливые неверные **21** (320)
царевы верныя **31б** (219)
цар(ь)ские(-ии) **25** (555), **28а** (411), **31** (251, 602), **31а** (298, 642, 660), **31б** (210, 225, 648, 655)
царски(-ия) государьские(-ия) **31а** (643), **31б** (649)
Служанка **27** (139)
верная **27** (152)
служаночка **21** (177, 178, 190), **21а** (453, 454, 463, 640), **27** (150), **30** (172), **32б** (268)
верная **27** (157)
любимая **21а** (456)
молода верна **21а** (481)
Служба (*церковная*) **14** (541)
Никольская **21а** (329)
черковная **21а** (541)
Служба **4** (463), **5** (507), **7** (139), **21а** (329), **23** (171), **25** (247)
богатырская 23 (181)
великая **4б** (119, 443), **7б** (137, 198), **7в** (115), **19** (52), **23** (154, 180), **23а** (210), **24** (98, 460)
верная **4** (627, 628, 636), **4б** (408), **7б** (81), **7в** (131, 141), **9** (285, 465), **13а** (312), **14** (253), **16** (273), **17** (160), **17б** (389, 437), **20** (371, 911, 1236), **23а** (389, 421), **27а** (486)
верная неизменная **4** (628), **7б** (81), **16** (274), **20** (372), **23а** (390, 422)
не больша **19** (95)

чудная **25** (246)
служебка верная **23а** (9)
Слух(-и) **21** (125), **28а** (424)
нехорошие **31** (279)
Случа́й **32в** (147)
великий **4а** (224)
С(ь)мелос(ь)(ть) **3а** (667), **6** (109), **6а** (224, 231, 263), **7** (86, 211), **7б** (250), **7в** (270), **14а** (646)
сла́вна(-я) еройская **3б** (435), **14а** (581)
Смена **3а** (238)
С(ь)мер(ь)ть **1** (339), **2б** (590), **2в** (443), **3** (15, 19, 27, 222, 254), **4** (265, 512, 742), **4а** (230), **8** (423), **8а** (157), **12** (130, 305), **12а** (403, 406), **13** (268, 274, 275, 549, 587, 588), **13а** (434), **15** (476), **15а** (104), **17** (63), **20** (1339, 1388), **20а** (582), **21** (314), **23** (348, 360, 361), **23а** (688), **24** (308), **25а** (360), **27** (456), **31** (781, 867), **31а** (804, 811, 891), **31б** (674, 675, 716, 725), **32** (157), **32б** (310)
голодная **4** (402), **8** (204), **13** (459), **13а** (516), **16а** (297, 359), **24** (416), **27** (147, 148), **29** (217, 475), **29а** (223, 288), **31** (722), **31а** (989)
голодная напрасная **29** (426)
не тихая **31** (784)
не тихая да очунь грозная **31** (785)
несчасна **31а** (910)
несчасна позорная **31а** (911)
очунь грозная да очунь страшная **31** (786)
очунь страшная **31а** (938)
очунь страшна грозная **31а** (939)
позорная **31а** (937)
скора(-я) **3а** (892, 1074, 1175), **4а** (263), **8** (235), **11** (366), **13** (291), **13а** (678), **14а** (809), **15а** (102), **21а** (459), **23а** (322, 670), **31а** (954, 973), **31б** (111), **32в** (224)
скорая напрасная **4б** (488), **11** (367)
страшная **4б** (446), **15а** (103), **31** (804)
страшная немилослива **31б** (678, 696, 717)
тихая **31б** (800)
холодная **27** (148)
холодная напрасная **29** (218)
смёрточка голодная напрасная **13а** (517)
Смета **14** (94), **22б** (650), **23а** (219), **25** (23)
Смет(к)а **2в** (230)
сметочка **4** (151)
премудрая **2в** (231)
Смех **14а** (432), **24а** (302)
Смирность **2в** (733, 734)
Смотреньицо **7б** (751), **7в** (484)
Снег
белый(-ой) **7** (378), **20** (328), **28а** (626, 627)
снежки белыя **7б** (698), **29а** (437)
снежок белый **3б** (82), **7в** (528), **18а** (81, 175, 196), **20** (75, 158), **21** (4), **21а** (305), **23а** (122), **31** (49), **31а** (118), **31б** (77)

Снови(е)деньице **9** (27), **22б** (316), **23а** (332), **26а** (124)
Сноха(-и) **9** (653, 675, 972), **9а** (350(2))
снохи-дочери **9** (731)
Собака(-и) **13а** (425, 651), **14а** (367), **25а** (41), **28а** (627)
зла **17** (141)
собака-вор немилосьливой **14** (59)
Соболь(-и)
голубые **29** (124)
дорогия заморьския **13а** (714)
чорны(-е) **1а** (188), **3б** (63), **22б** (75, 76), **31б** (404, 405, 559, 560)
Соболь(-и) (*метафора*)
че(о)рный(-ые) **2а** (86), **2б** (277, 323), **3б** (88, 89), **18а** (84), **20** (81, 164, 334), **23а** (128), **31** (55), **31б** (82)
чорный восточный **18а** (85)
ч(е)о́р(е)н(-ый) сибирьский **2б** (278, 323—324), **20** (82, 165, 335), **31** (56)
чорный со Буяна славна острова **23а** (129)
чо́рный Царя́-града́ **31б** (83)
Собор(-ы) **12а** (129), **14а** (354, 378, 472 (2)), **15а** (207), **25** (252, 647), **26** (92, 93), **26а** (133), **27а** (581)
Господний **27** (374), **27а** (545)
киевьской **26а** (130)
чудный **27** (407)
соборы-церкви **14** (541)
собор(ы)-цер(ь)кви(-ы, -овь) Божии(-ие, -ья) **1** (138), **4** (884), **9** (1007), **12** (332), **13** (228), **13а** (296, 578), **26** (93), **32б** (535)
соборы-храмы Божии **3а** (1326), **13** (449)
Собранье **21а** (30), **32** (7)
собраньице славное богатырское **21а** (32)
Совесь **13а** (359)
Совет (*в знач.* «*собрание*») **1** (131), **14** (457), **33** (71)
скорой **1** (132), **14** (457)
Согласье **7** (232)
Согрешения **14** (196)
Содержавушка велика **7б** (333)
Содержаньице **16а** (416)
Содержатели киевские **3а** (757)
Сознание **8а** (291), **32** (85)
сознаньице **9** (710, 732), **32в** (105)
Сок **24** (313)
Сокол(-ы) **1** (228, 232), **2** (4, 12), **2а** (3, 13, 66), **2б** (3, 66), **12а** (103, 104, 219, 233, 234), **14а** (418), **16а** (57, 59, 68), **17б** (108), **22б** (85), **27** (14), **30** (73), **31б** (547)
заморьской **4а** (125)
кормлёной **16а** (70)
перелётный(-ой) **18а** (82), **29** (551)
я(е)сён **1** (221), **12а** (2, 173, 174), **15** (311), **16а** (53, 56), **23а** (313), **29а** (447)

ясны(-й, -ой) **1а** (67, 187, 315), **2а** (34), **2в** (636(2)), **5** (374), **7б** (690), **9** (280), **9а** (168), **11** (235), **14а** (578), **16б** (207), **17б** (273), **18** (170), **21** (2), **21а** (310), **24** (207), **24а** (300), **29** (584), **30** (58), **30б** (465), **31б** (405), **32б** (162), **34а** (6)
ясный заморьский **16** (575)
сокол(-ы)-птица(-и) **1** (4, 230), **16а** (93)
ясен **25а** (63)
ясно-сокол **13** (341)
соколик перелетный, пересийский **18а** (83)
Сокол(-ы) (*метафора*) **5а** (236)
весёлой **29а** (465)
есён **2в** (483), **7в** (363), **11** (56), **13а** (157), **14а** (148, 202), **21** (87), **29** (349), **29а** (456), **30б** (457)
заморьские **16** (415)
заморьский перелетный **20** (80)
младые **20а** (662)
перелетный(-ые) **2б** (276)
перелётный Александрии сла́вна города **3б** (87)
перелётный замор(ь)ский **2б** (327), **20** (163, 333)
яс(е, ё)н(-ы, -ый, -ой, -ые) **2а** (34), **2б** (325), **3а** (163, 230), **3б** (85), **7б** (9), **7в** (19), **9** (220), **9а** (303), **10а** (191), **13** (520), **13а** (9), **15** (310), **16** (536, 537, 540), **18** (174), **18а** (174, 262), **20** (78), **21а** (310), **24** (6), **24а** (100), **25** (384, 544), **29** (563), **29а** (475), **31а** (121), **31б** (80, 81), **34** (1), **35** (64)
ясен заморьский **20** (79)
ясьны **23а** (39)
ясен перелётный **2б** (326), **3б** (86), **20** (162, 332)
ясен перьсийский **31а** (122)
соколочи(ё)к **18а** (146, 206)
Солдат(-ы) **2в** (28, 32), **24** (269, 290, 304)
беглой **2в** (562)
беглый королевьский **11** (349)
сбеглой **32б** (181)
сбеглый царской **32б** (170
ссыльной государев **24** (393)
солдатички **2в** (40)
Со(л)н(ь)це(-ё, -о)
красное(-ё) **1а** (337), **2** (2), **2а** (1), **2в** (278), **3а** (238, 1030), **8** (211, 680), **8а** (374), **9** (35, 58, 127, 331, 650), **12а** (57), **13** (502), **13а** (138), **14** (1), **16** (115), **17б** (55, 173, 198, 422), **18** (152), **19** (118), **19а** (119), **20** (392), **21а** (258, 278), **23а** (245, 602), **26** (73), **26а** (102), **27** (389), **31** (112), **31а** (906), **32б** (446), **33** (80), **34** (88, 106)
солны(у)шко **2в** (279), **7б** (706), **13а** (287), **28а** (254)
красно(-е) **1а** (250, 458), **2б** (13, 165, 228, 691), **2в** (286, 860), **3а** (65, 72), **4** (258), **4а** (128, 239), **4б** (331), **7** (382), **7б** (57, 58, 413, 426, 437, 702, 738), **7в** (38, 39, 154, 540), **9** (235), **9а** (88), **10** (386, 388), **10а** (98), **13** (40, 281, 348), **13а** (32, 123, 126, 448, 513), **14** (4, 109, 127, 480), **16** (42, 528—530), **16а** (327, 328), **16б** (270, 271), **17** (93), **18** (40, 74, 83), **18а** (20, 23, 94, 112), **19** (98, 100), **19а** (27, 107), **20** (25), **20а** (423, 592, 635), **21а** (127), **22** (73), **22б** (132), **23** (34, 42, 44, 201), **23а** (60), **24** (16, 43, 128, 501), **24а** (29), **25** (396), **25а** (6, 64,

130), **26б** (84), **26а** (17), **27** (90, 339, 340), **27а** (236), **28** (329, 354, 801), **28а** (708), **29** (510), **29а** (422), **30** (56), **30б** (25, 121, 185), **31б** (32, 644), **32б** (57), **33** (146)
красно неясно **5** (383)
красно све́тло **2б** (13)
кырасно **30б** (20)
славно **31б** (28)
Со(л)н(ь)це(-о) (*метафора*)
красно(-ё) **2а** (1), **2в** (278), **4а** (46)
красно солнышко **2б** (691), **7б** (53, 54), **20** (779), **20а** (17), **24** (376)
солнышко **2в** (279)
красно(-е, -ый) **2в** (266, 277, 286, 850), **7в** (286, 420), **11** (47), **14а** (45), **16а** (60, 200), **18** (28, 70), **20** (466, 467), **23а** (248, 249)
Соловей
птиця вешшная **33** (167)
Соль **2** (71, 72), **2а** (118), **2б** (358), **3** (130), **7б** (450), **15** (369), **16** (440), **16а** (357), **23а** (304)
Сон **1** (216, 241), **9** (72, 73), **12а** (422), **23а** (340)
бабий **23а** (339)
богатырский **4** (516), **7** (340), **14** (608), **30** (54), **30а** (125)
богатырьской нескорой **23а** (474)
крепкий **3** (151), **7** (340), **9** (332), **12** (109, 146), **12а** (59, 85, 184), **17** (21), **21а** (140), **32б** (493)
крепки́й бо́гатырский **3** (97, 149), **12а** (60, 86)
мёртвый **23** (521)
очень крепкий **3а** (359, 1206)
приятный нежный **32** (100)
сильнёй **32б** (480)
скорый **2в** (527)
смёртный **14а** (874)
утренний **7** (343)
чудной **23а** (674)
во сни(-ях) **1** (216), **22б** (316, 318)
сны бабьи 23а (339)
Сорочина
двоеглазая **7в** (91)
долгополая **7б** (395)
Сорочка **4б** (51)
Со(у)сед(-ы) **8** (596)
ближния **22б** (304)
близкий **10а** (334)
Соха **2** (95, 96)
сошка **2** (101, 107, 114, 115), **2а** (158, 159), **2б** (402, 406—408, 414, 420, 426, 429, 432, 433, 439)
дубовая **2б** (271, 314)
золочёная **2а** (77)
сошечка дубовая **2б** (399)
Сохранитель **15а** (510)

Спальня(-и) **1** (317), **13а** (136, 525), **18а** (305), **21а** (475), **28а** (506, 715)
славны княженеськие **2в** (320)
тёпла(я, -ыя) **13а** (398), **14а** (449), **15** (384), **15а** (416), **18а** (139, 305), **19а** (394), **20** (738), **20а** (294), **21** (78), **21а** (475, 521), **28а** (505, 666, 713)
царьска **31а** (854)
спаленка **21** (238), **22б** (477), **31б** (541)
тепла(-я) **7в** (195), **21** (236, 246), **21а** (138, 139, 449), **23а** (851), **31а** (762), **31б** (595)
Спаньё **17** (33)
Спасеньице(-ё) **3а** (911), **9** (618), **13а** (306), **26а** (154)
великое **4** (830)
Спаситель **30б** (368)
Спина кониная **12а** (435)
Спицька **21** (309), **31б** (609)
Сплетни разные **10а** (78)
Спокой **2в** (319), **3** (90), **3а** (1049), **4** (813, 814), **12** (367), **14а** (292), **26а** (163), **27а** (482, 483)
Споминаньице(-о) **6а** (474), **10а** (387)
великоё **8а** (430)
Спор **32б** (78)
Спрос **16** (226)
Сражение пречуднае **4б** (400)
сраженьицё(-а) **3а** (951),
большо **4** (35)
великое 25 (355)
славные рыцарские **3а** (799), **21а** (633)
Среда **30** (112)
Срединочка 25 (453)
С(е)редний(-ёй) **4** (440), **7в** (101, 102), **9а** (489, 490), **13а** (112, 113), **20** (96, 97), **23** (114, 115), **31** (64, 65), **31а** (131, 132), **31б** (95, 96)
С(т)рок **13** (116, 118, 120, 124, 127, 175, 177, 179, 180, 182, 184, 186, 188, 190), **13а** (491, 492, 494, 496, 498, 500), **14** (141—143, 145—150, 205, 207, 209, 213), **22** (213, 232—235), **23а** (756, 758), **25** (79, 80, 82, 84, 86, 87, 159—167)
не дать с(т)року **13** (113—115, 117, 119, 121, 123, 125, 178, 181, 183, 185, 187, 189), **13а** (490, 493, 495, 497, 499, 501), **14** (206, 208, 210, 212), **25** (81, 83, 85)
Сряды (=*снаряды*) **1а** (373)
Ссора
неприятная **25** (49)
ссорушка великая **32б** (297)
Ссылоч(ц)ка дальняя(-ия) **7б** (790), **9а** (498), **13** (461), **16а** (245), **20** (112), **23** (125), **23а** (867), **24а** (131), **31** (540, 727), **31а** (147), **31б** (112, 668)
Став(оч)ка см. Встав(оч)ка
Стадо **19а** (160)
лебединое **19а** (260)
Ста(о)кан **3** (132, 137)
Стана́ **13** (7)
Станы рыбные **1** (10)

Стар(-а, -ый, -ой, -ые) **2а** (290), **2в** (433), **3** (5, 12, 18, 27, 66), **3а** (122, 975, 1055, 1103, 1346), **4** (424, 425, 440, 441, 597), **4б** (403), **7б** (987), **7в** (330, 690), **8** (91, 536, 747), **9** (217, 626), **11** (394), **12** (247, 276), **12а** (283, 291), **13** (21—23, 571, 572), **13а** (15, 233, 410, 722), **14** (116), **14а** (362, 585, 862, 884), **15** (79, 80(2), 83, 87, 90, 97, 103, 106, 125), **16** (194), **16а** (18, 19, 183, 185), **16б** (5), **19** (5, 316), **21а** (43, 362), **23** (61), **23а** (38, 86), **24** (516), **28а** (52, 70, 206, 278, 837, 847), **29** (673), **30б** (12, 483), **31** (8, 579), **31а** (809, 810, 915), **31б** (7, 392, 503, 680)
седатый **12** (272), **12а** (284), **13а** (332)
стары(-й, -е)-малы(-й, -е) **11** (502), **12** (418), **16а** (430)
Старик **11** (461, 462), **12** (212, 245, 261, 262, 279, 295), **12а** (289), **13а** (230, 243, 244), **28** (648), **28а** (531)
глупый старый **12** (257)
невидимый **28** (588)
очунь старой **28а** (462)
седой **12** (211), **28** (539, 558, 587)
старой(-ые) **12** (167, 176, 246), **13а** (222)
сытой **12** (185)
сытой, оден **12** (186)
старицёк **16** (291)
старый **6** (114)
Старина **10** (464)
Старина (=*былина*) **15** (558), **18** (241), **20** (1391), **30а** (387), **31** (875)
старинушка **1** (411), **1а** (464), **2а** (293), **2б** (738), **2в** (858, 864), **3а** (1338), **3б** (458), **4** (889), **4а** (387, 392), **4б** (476, 481, 482), **5** (524, 530, 531), **5а** (521), **6** (396, 400), **7б** (982), **7в** (460, 472), **8** (545, 744), **8а** (428), **9а** (624, 628), **10** (457, 463), **10а** (385, 392), **11** (496, 502), **12** (412, 420), **12а** (461), **13** (648), **13а** (719, 721, 724, 726), **14** (688, 696, 697), **14а** (26, 879), **15а** (556, 563), **16** (556, 624, 630—632, 634), **16а** (426, 431, 432), **16б** (295, 300), **17б** (466, 474), **18а** (418, 423), **19** (452), **19а** (551), **20а** (674, 679), **21** (331), **21а** (656, 660, 662), **22б** (657), **23** (555), **23а** (914), **24** (529, 534), **24а** (401, 420, 423), **25** (698), **25а** (449), **26а** (160, 173), **27** (488), **27а** (670, 676, 677), **28а** (841, 848), **29** (765), **29а** (589), **30б** (471, 484), **31а** (1064), **31б** (821), **32б** (661), **32в** (306, 311), **34** (206, 211), **35** (68)
досельние **3б** (464)
очунь давная **10а** (393, 394)
славная **2в** (857)
стара прежная **8** (546)
старопрежна **2б** (743), **4а** (392—393)
Старой **1а** (433), **27** (338)
Старос(т)ь **3а** (1071, 1102), **8** (602), **10** (18), **10а** (42), **12** (170), **13** (444), **15** (225), **27а** (569), **30а** (29)
Старший(-ой) **2в** (34, 35, 295), **7б** (101), **8** (432), **9а** (489, 601), **13а** (112), **16а** (417), **18** (88), **19а** (8), **20** (96), **23** (114), **23а** (23), **27** (250, 251), **31** (64), **31а** (131), **31б** (95), **33** (25)
Статья **7б** (253)
Стёкла **16а** (61, 62)
восточные **3а** (417)
светлы восточные **11** (315)
стеколышко(-и, -а) **13** (145), **14** (175), **14а** (442), **32б** (319)
славно чисто великое **29** (364)

хрустальнё востоцьно **35** (13)
Сте(я)на(-ы) **1а** (354), **10** (364), **14** (686, 687), **14а** (717), **15** (282)
белокаменная **10** (363)
высокая **15** (280), **29а** (385), **32б** (118)
высока городовая **7в** (300)
городова(-я, -ые) **1** (237, 297), **1а** (365), **3а** (167), **9** (237, 360, 362, 658, 682, 740, 748), **13** (133), **14** (221, 533, 534), **14а** (312, 765), **20** (662), **24а** (318, 369), **25** (399, 504), **26** (90), **26а** (87, 129), **29** (395, 476, 671), **29а** (487, 535), **32б** (105)
городо́вая кремлёвьская **29а** (461)
каменная **29** (393)
крепка(-я) городовая **23а** (728), **25** (622), **25а** (362), **29** (589), **32б** (119)
крепкую королевская **32б** (139)
славна́ кремлёвьская **29а** (471)
славная киев(ь)ская **14** (449), **26а** (78)
славная крепка кремлёвская **29** (557)
укрепленна **1** (236)
стенка городовая **29** (390)
стеноч(ць)ка **19а** (492), **29** (396, 397), **29а** (375)
городовая(-ыя) **1** (280), **1а** (417), **4б** (426), **6а** (66), **13** (506, 510), **14** (158, 159), **14а** (396, 404, 715, 716, 866), **16** (497), **25** (333, 460), **25а** (332), **29** (344, 359, 389, 481), **29а** (375, 489)
крепка́ городо́вая **29** (460)
Степи
астраханские **4** (11), **12** (80)
разны́е саратовские **5а** (29)
сарато(в)(ь)с(ь)ки(-ие) **2а** (10), **2б** (131), **3а** (190), **5а** (223), **8** (666), **12** (92), **17б** (19, 20), **30** (62, 75), **30б** (111, 157, 183, 192)
саратовськи дики **30** (124)
саратовски, астраханские **1** (90)
славны саратовски **1** (89), **11** (180)
сорочинские **12** (93)
Стерлу(ю)жина **16а** (52), **24а** (74, 75), **28** (125)
стерлюжина-белужина **13а** (61)
Стиральшыца **28** (46)
Стойка кабацькая **25а** (109)
Стол(-ы) (*мебель*) **2** (149), **2в** (312), **3** (49), **3а** (1329), **5** (62), **5а** (55), **7б** (833, 893), **8а** (316), **9** (184, 190, 419), **10а** (174), **11** (20), **13а** (406), **14** (189), **14а** (133), **15** (365), **16** (290, 540), **18** (36), **19а** (65, 328), **20** (56, 1141, 1158), **21** (232), **24а** (144), **27** (86, 87), **27а** (47), **29а** (321, 573), **30а** (373), **31** (416), **31б** (47, 347)
белодубовы **3** (85), **7** (441)
дубовы(-й) **3** (42), **6** (225), **11** (77), **13** (53)
дубовый точеный **13** (54)
заднёй(-и, -ие) **16б** (60), **23** (31, 70), **24** (57)
золочёные **28** (509)
кожевной(-ыя) **23** (70), **24** (56)
окольные(-ии) **14** (116), **16** (238)
окольнии передние **11** (117)

окольний ченной **7б** (897)
перьвые **24** (53)
перьвой(-ы) переднёй(-ия) **23** (67), **24** (54)
переднёй(-и) **16б** (59), **20а** (351), **23** (31, 67—68)
середни(-я) **16б** (59, 60), **24** (55)
среднёй **23** (67—68)
средней кожевной **23** (69)
ченный свадебный **7б** (898)
шелковые **31** (129)
столик(-и) **3а** (330), **5а** (441), **7в** (654), **9а** (488), **20** (94, 575, 1044), **23** (112), **31** (495)
драгоценныя **3а** (215)
дубовый(-ые) **4** (612), **25** (31)
золоче(ё)ный(-ые) **20** (252), **31** (142, 169, 496, 624)
кожевный **31б** (101)
окольнии **18** (15), **20** (293, 677)
первый передний **3а** (55)
передний **20** (104)
точеныя **3а** (214), **15** (342, 492), **20** (14, 449, 875)
точеные золоченые **15** (343, 493)
столич(ц)е(ё, о)к, столи(е)ч(ць)ки(-а) **2б** (535), **3а** (431), **3б** (95), **7б** (15, 20, 945, 950), **9а** (530), **13** (55, 191), **13а** (131), **21** (266), **21а** (46, 550), **25** (124), **25а** (300), **27** (172), **31а** (28, 745), **31б** (294)
богатырьской **2б** (536)
дубовый(-ой, -ые, -ыя) **3а** (328, 343, 430), **8** (396), **9** (173), **14** (67, 184, 392), **14а** (544), **16а** (378)
дубовы окольнии **11** (78)
задний(-ёй, -ия) **9** (803), **9а** (431), **16** (249, 282), **16б** (140), **19** (25), **24** (26)
задния окольния **16** (250)
золоч(ц)ё(е)ные(-ыя) **4** (408), **15а** (413), **28** (848), **28а** (439), **31б** (572)
из слоновых костей **31а** (23)
княженеськие **9а** (161)
княжеский **14** (286)
кожебныя(-ые) **9а** (430),
круглый **22б** (599)
круглый йиндейский **22б** (600)
окольний(-ые, -ие, -ии, -ыя, -ия) **1а** (234), **2а** (280), **2б** (145, 637), **2в** (384), **3а** (129), **4** (561, 643), **5** (440, 491), **5а** (355, 513), **6** (226), **7б** (16, 110, 172, 896), **7в** (29), **9** (303, 402), **9а** (142, 612), **13а** (20, 73, 611), **14** (272), **14а** (331), **16** (308, 514, 537), **16а** (26, 30), **18а** (10), **19** (14, 106), **19а** (14, 111), **21** (47), **22б** (122), **23** (18), **23а** (45, 350), **24а** (19), **25** (121, 431, 629), **25а** (240, 283), **27а** (227, 461), **31а** (22, 699), **32б** (292, 322, 323), **34** (146)
окольния передние(-ия) **7б** (111), **9а** (613), **22б** (123)
передний(-ёй, -ие, -ее, -яя) **4** (611), **4б** (92), **7в** (106), **9** (796), **9а** (428), **13а** (118), **16а** (100, 302), **16б** (36, 138), **20** (859, 1164), **23а** (428), **24а** (79, 80), **25** (339), **27а** (228), **31б** (162)
переднёй главной **16а** (101)
перёднёй(-ие) окольнёй(-ии) **7в** (107), **16б** (37, 273)
перьвой(-ые) **19** (22), **24** (24, 25), **24а** (80)

перьвой большой **19** (23)
перьвой переднёй **23** (30)
последнёй **24** (25, 26)
с(е)редни(-е, -ей, -ия) **9а** (429), **16б** (139), **23** (118), **23а** (109), **31** (70), **31а** (138)
средней окольнёй **23** (119)
столовые **31а** (692)
столовые золоченые **31а** (693)
стоящ(ц)ии **7в** (673), **15а** (348)
точёны(-ой, -ые, -ыя) **3б** (93), **6а** (393), **15** (325), **18а** (133, 341), **21** (59), **21а** (267), **22б** (366), **23** (473), **23а** (773), **31б** (15, 527)
точеныя заморскии **21** (60)
точеные(-ыя) золоче(ё)ные(-ыя) **15** (325—326), **18а** (134), **22б** (366—367)
точёные из слоновых костей **31б** (16)
убраные(-ыя) **19** (284), **29** (628)
стольнички окольния **14** (438)
Стол(-ы) (*в знач. «застолье»*) **2** (149), **2б** (698), **2в** (403), **5** (449), **6** (215), **6а** (131), **7б** (530), **10а** (18), **13а** (705), **14** (106), **16** (397), **16а** (237)
великой **25** (236), **27** (335)
весёлой(-ые, -ыя) **1а** (429), **2в** (400), **4б** (58, 436), **6а** (74, 370), **7б** (530, 540), **7в** (3), **8** (532, 734), **10а** (3), **13** (413, 420, 428, 439, 471), **13а** (4), **16** (398), **16а** (89), **19**а (3), **20** (1136), **21а** (35), **23а** (28), **24а** (353), **25а** (230), **27а** (180, 506), **28** (830), **29** (746), **31** (143), **32б** (189)
весёлые свадебные **6а** (371)
очунь веселой **32б** (191)
свадебные **7б** (534)
свадебные, очунь весёлые **7б** (535)
Столб **3а** (172), **5** (98), **8** (375), **8а** (201), **9** (224), **15** (22, 259), **27** (397)
дорожной **5** (97), **8а** (200), **15а** (15, 536)
дубов(-ый, -ой) **14** (239, 240, 384), **16а** (341), **24а** (265, 266)
крепкой дубовой **8** (373)
стоячий **1а** (214), **2б** (707), **6** (204), **9** (297, 765), **11** (134, 175), **15** (18, 202, 249, 518), **15а** (218), **25а** (3)
стоячий дубовый **6** (204—205)
точеный **15** (479)
цюдный подорожный **15а** (275)
столбик(-и) **15** (251), **15а** (34)
дубовый(-ые) **14а** (321), **15** (333)
стоячий **7в** (236)
столбичек(-ки)
дубовый(-ые) **14** (166), **19а** (356)
Столешинка **31** (497)
Столованье
весёлое **3а** (136)
столо(а)вань(й)иц(ч)о(-е, -ё, -а) **2в** (327), **5а** (364), **6а** (391), **7в** (454), **8** (547), **10** (402), **10а** (45), **20** (1137, 1163), **21а** (126), **28** (861), **30а** (200), **32б** (660), **34** (153, 163)
велико **4** (887)

весёло(-ое, -ые) **1** (389), **1а** (330), **3а** (101, 746), **5а** (448), **6а** (385), **7б** (551), **8** (41), **9** (754, 1013), **12а** (446), **13** (643), **16** (346), **19а** (377), **20а** (355), **22б** (129, 253, 636), **23а** (183), **31б** (820), **32б** (660)
немалоё **5а** (518)
оче(у)нь чудноё **25а** (98), **27а** (512), **30б** (14)
очунь весе(ё)ло **13** (645)
очунь забавноё **2б** (504)
очунь мудрено **22б** (133)
приятное **29** (748)
Стольник(-и) **13а** (653), **18** (19, 20), **20** (1045), **24а** (24)
верные **24** (48)
стольники-лакеи **24** (50), **24а** (25)
Стон **27а** (93)
Сторож(-а, -и) **20** (490, 516, 517, 774), **32б** (202)
лесничий **16** (246)
Сторона(-ы) **3** (72), **10а** (205), **11** (316), **16** (212), **17** (100), **22** (218), **29** (553), **29а** (466)
дальняя **30** (39)
западна **16** (122)
летна **16** (122—123)
подсеверна **16** (122—123)
родимая **3** (102)
тотарьская **17** (196)
сторонкой **2в** (336)
стороноч(ь, ць)ка(-и) **1** (220), **4а** (254), **4б** (97, 306), **5** (288), **8** (473, 486), **9а** (120), **10** (351), **12** (22), **13а** (620), **14** (422), **14а** (258), **15** (309), **16** (125), **16а** (72), **17б** (206), **20а** (543), **21а** (353), **29а** (165, 166, 180, 448), **31а** (960), **32в** (76)
восточ(ц)на(-я) **3а** (289, 290), **8** (473—474), **12** (23), **16** (126), **29а** (167), **32в** (77)
дальняя **30** (96, 101)
западна(-я) **3а** (290), **4** (205), **4а** (210), **5** (289), **8** (473—474), **12** (24), **17б** (207), **29а** (168, 181), **32в** (78)
киевская **10** (57)
летняя(-ая) **8** (473—475), **12** (26), **32в** (79)
разные **31а** (59)
родимая **10а** (118)
родна **30б** (62)
северна **8** (473—475), **12** (25), **29а** (170), **32в** (79)
южная **17** (24), **29а** (169)
сторонушка(-и) **2в** (548), **6** (24), **9а** (136), **12а** (235), **15а** (380, 503), **27** (226), **29** (167)
восточна **6** (25)
западна **6** (25)
летная **6** (26)
родна **12а** (234)
северна **6** (26)
Страданьице **10а** (185)
Стража
королевская **32б** (136)

стража-сила царьская **31а** (277)
Страна(-ы) **1а** (98), **2б** (345), **3а** (1147), **5** (20, 21), **11** (339, 340, 452), **12** (291, 328, 406), **13** (160), **14** (57, 58), **15а** (372, 512), **16** (63, 242), **19** (182, 184), **21а** (42), **24** (320, 321), **28а** (525), **29** (83, 184, 319, 353, 354), **29а** (190, 363), **30б** (309, 348), **31а** (102), **32** (57), **32в** (140, 141(2)), **33** (187)
Азовские **11** (237)
Арапски(-ая) **10** (288), **12** (329), **13** (87)
восточны(-ая, -ыя) **1** (67), **16** (8, 49, 551, 579), **27** (363), **27а** (525), **29** (17, 51, 91), **29а** (77, 190)
восточны иностранные **29** (107)
грузинские **16** (63)
далёкие **14** (84)
дальние(-ия) **3а** (970), **4** (824), **8** (629), **16** (2), **19** (184), **24** (206), **29** (83)
дальние неведомы, дальния **29а** (364)
дальния неведомые **8** (930)
другие **29** (414)
известные **29а** (188)
иностранныя **3а** (971), **10** (8, 9), **24а** (53)
египетские **16** (7)
заморьские **23а** (143)
западны **16** (60)
индейские 1 (195)
иные **16** (3)
королевские **32б** (115)
летныя **16** (61)
Лихоминьская **7б** (139)
Ляхонские **7б** (393)
немилосьливые **29** (265)
новые **20** (503)
прекрасная(-ые) **28а** (680), **31а** (319)
прекрасные восточныя **29** (115)
разные **2в** (238), **4** (176), **8** (605), **21а** (42), **24** (123), **31а** (58)
разные иностранные **8** (606)
славная(-ые) восточная(-ые) **16** (578), **27** (400)
славны индейские **1** (359, 364)
страшная **29а** (262)
тёплые **16а** (68)
хорошия **29** (182)
хорошия, очунь опасные **29** (183)
чужие **11** (409), **29а** (362)
Странник(-и) **3а** (1056), **8** (77, 78, 250, 251, 258, 269, 291, 299, 323, 324, 351, 433, 442, 447, 496, 529), **8а** (118, 119, 134, 163, 203, 366), **9** (32), **10** (58, 71), **30б** (206, 207, 209), **31** (584, 713, 714), **31а** (133, 684, 685)
дорожный **8** (694)
нищ(шш)ий(-ии) **3а** (842), **16** (292)
ниш(ш)ий(-ие), бе́д(н)ный(-ые) **2** (103), **2в** (419)

перехожия **8а** (132)
разные **3а** (1338)
разные убогие **9** (999)
старый бесприютный **3а** (843)
страннич(ц)е(о)к(-и, -цьки) **8** (692), **8а** (144, 173, 179, 181, 188, 189, 198, 211, 215, 220, 233, 235, 242, 247(2), 251—253, 256, 257, 297, 306, 308, 316, 372), **9** (29, 30), **10** (59)
Страх **14** (650), **31а** (198), **32в** (102)
великий **6а** (117)
страх-трепет великий **11** (139)
Стрела(-ы) **6а** (213, 219), **8а** (398), **12а** (379), **19а** (287), **23** (225, 226, 305, 307, 309), **24** (170), **25** (511)
кале(ё)на(-я, -ые) **5** (72), **6а** (217), **7** (38, 54), **7в** (205), **9а** (254), **12** (44, 55), **12а** (102, 378), **13а** (249, 252, 254, 255), **14а** (247, 502), **15** (142), **15а** (109, 158), **16б** (223), **19** (128), **20** (1348), **23** (242, 303), **23а** (508), **25** (510, 514), **25а** (257, 316), **30а** (323)
стрелка(-и) **6а** (234), **12а** (471), **14** (574, 575), **14а** (652), **19а** (177), **20а** (518), **23** (217, 223), **25а** (349, 353)
калёная(-ые) **19а** (178), 23 (216)
лишныя **23а** (720)
светлые **14** (563)
светлые очень мудрены **14** (564)
стрелоч(и)(ць)ка(-и) **1** (30), **2б** (112, 113), **6** (56, 59, 61, 62, 63, 66, 73, 75), **6а** (206, 210, 225, 232, 237), **7** (37, 44), **9** (573, 575, 585), **9а** (255, 257, 259), **10** (365), **12а** (381, 475), **13** (547), **14** (573, 576), **14а** (650, 651), **15** (143, 145), **15а** (167, 169), **19а** (179, 180, 187—189, 288), **20** (1212, 1299, 1301, 1334—1337, 1349—1351), **20а** (517, 609—612, 615—618), **23** (219, 220, 224, 295, 313, 332, 335, 336, 345), **23а** (509, 511, 659, 682, 684, 686), **24а** (246, 248), **25** (508, 512, 524, 525, 528, 581), **25а** (337, 350—352, 355), **30б** (101)
иностранные **1а** (127), **29** (325)
калё(е)ная(-ые, -ыя) **1** (29), **2б** (110), **4а** (38), **6** (57, 58, 64, 68, 80, 82), **6а** (205, 207, 209, 227), **7** (36, 40, 45), **9** (574, 575—576, 577, 580, 582), **9а** (255—256, 262, 265), **12а** (474), **13** (538, 539, 541, 543, 545, 550, 551), **13а** (152, 250—251, 257, 259), **14** (413, 557), **14а** (649), **15** (112), **15а** (155, 156—157, 161, 166), **19** (159), **19а** (134, 175, 176, 182, 185, 285, 286), **20** (1211, 1298), **20а** (137, 513, 514), **23** (272—274, 276, 294, 333), **23а** (660, 663, 680), **24** (292, 293, 296, 303), **24а** (245), **25** (507, 508—509, 519, 521, 526, 577, 578, 580, 583), **25а** (220, 336, 338, 339, 342, 344, 356), **30б** (145, 175)
калёныя богатырьские **2б** (111)
лишни **23** (344)
стреличка **6а** (228)
Стрелець
не худой **30б** (152)
удалый **20** (1232)
Стремя, стремено(-а) **2а** (196), **2б** (263(2)), **5** (77), **6** (95), **9** (663), **17б** (292), **29а** (345)
богатырское(-ие, -ия) **4** (847), **9а** (31), **23** (237)
булатное(-ые, -ыя) **2в** (373), **4б** (386), **5** (78), **5а** (110), **6** (96), **9** (161, 208, 694, 844), **9а** (284, 299, 406), **12а** (438), **20а** (133), **32б** (94)
булатныя золочёныя **9** (208—209)
золочёное(-ыя, -ыи) **2б** (448), **3а** (161), **4** (72), **9** (185), **29а** (346)

правое **7б** (316, 330) **7в** (293, 306), **9** (620)
серебрены **19** (134)
стремено правое **7** (222)
Строенья **22** (125)
строеньице(-а, -я) **22б** (204, 209, 212)
Строк см. Срок
Струг («*стругом повыстружить*») **13** (203), **13а** (471, 657), **20** (507), **32б** (215)
Струна(-ы) **3а** (543), **7б** (764), **7в** (598), **22** (113), **28а** (578)
златые **4** (544)
золоче(ё)ные(-ыя) **2а** (286), **2б** (160, 234), **3а** (542), **5** (294), **8** (152, 542), **9** (1016), **10** (413), **20а** (421), **21а** (273), **25** (638), **31а** (405), **31б** (579)
золочёны разны заморские **31а** (406)
струнки золочёные **4б** (432)
с(ы)труно(е)ч(ць)ка(-и) **7б** (814), **16** (524), **24** (41), **28** (189, 527, 590), **29а** (326), **31** (503)
веселые **28** (213)
золотые **28** (54), **28а** (67, 477, 574, 576), **31б** (759)
золоч(ц)ёные(-ыя) **1** (397), **1а** (247), **2б** (518), **3а** (26, 79), **5** (448), **5а** (361), **6** (386), **6а** (461), **7б** (22, 537), **7в** (34), **9** (310), **11** (17), **13** (647), **13а** (29), **16** (218. 519, 522), **16а** (40), **16б** (276), **19** (40), **19а** (23), **21** (59), **21а** (59, 168), **22б** (132, 255, 337), **23** (27), **23а** (56, 358), **27а** (235, 468), **28** (88, 591), **28а** (452, 468, 474, 566, 840, 853), **29** (756), **30б** (18), **31** (572, 809), **31а** (488), **31б** (25, 395, 427), **34** (156)
разны золочёныя **31** (45)
разные **16** (217)
Струйка(-и) **4** (128)
будто огонь горит **4а** (34)
(г)оче(у)нь быстрая **4** (228, 233), **4а** (32)
очунь глубокая **4а** (33)
струе(ё)чка **4** (129, 134)
очунь быстрая **4** (130)
светла **4** (132—133)
Стул **6** (287), **31а** (475), **32б** (241—243)
бархат **23а** (454)
дорогой **6** (371), **13** (51, 52), **14** (65, 284), **20а** (67), **23** (165)
дорогой рыта бархата **19** (285)
заморской **32б** (237)
золотой **32б** (221)
золоченый **32б** (184, 185, 217)
дорогой золочёной **14** (66)
дорогой княжеской **14** (285)
кне(я)женеськой **14а** (55, 56), **20а** (65), **23а** (181)
королевской **32б** (229, 230)
отломанной **32б** (240)
рыта бархата **4** (407, 794), **4б** (39), **6** (279, 371), **13** (52, 164), **15а** (350), **16б** (377), **20** (522), **21** (62), **21а** (269, 494), **22** (45, 116, 127, 138), **22б** (364), **23** (166), **25** (33), **27а** (205), **30** (170), **31а** (362, 475), **31б** (367), **32б** (49, 339, 352)
стулички золочёные **32б** (336)

стул(ь)ицо
заморьское **28** (702)
золоченоё **31а** (26)
рыта бархата **31б** (19)
стулы заморьские **28** (643)
стул(ь)е(-ё, -я) **3а** (783)
дорого золочёное **29** (629)
заморьское(-ё) **28** (668), **29а** (234)
рыта бархата **28а** (441, 636, 817)
Стульё(-я) (земляные отвалы) **2в** (345), **3а** (279), **3б** (11), **6** (16), **6а** (156), **12** (60), **17б** (24)
стульице(-ё) **3а** (294)
Ступени **31б** (691)
ступен(ь)ки **31б** (689)
частые **31б** (690)
ступенечка(-и) **31** (743), **31б** (733, 734)
золоченые **31** (620)
Ступь
очунь тихая **24** (275)
Стыд **12** (241), **13** (499), **14а** (843), **18** (103), **18а** (273—275), **20** (1307, 1309), **20а** (568)
жен **18** (111)
сестрин **18** (110)
стыд-совесть **3б** (168)
Суд **2а** (255), **7б** (255, 256), **13** (319), **20** (506), **20а** (539, 550), **21а** (124), **32б** (213, 214)
Божий **3а** (546), **4** (510)
Господний **2а** (256)
кнеженеськой **20а** (551), **21а** (123)
княжеськой **27а** (69)
королевьской **20а** (552)
несправедливый **3а** (547)
скорой **20а** (540(2))
Судно **32** (34)
Судьба **3** (200), **8** (427), **8а** (160), **19** (179), **19а** (247, 441, 442), **20а** (102), **28а** (528, 529), **29** (88), **30б** (171), **32** (111, 133, 162), **32б** (22, 23)
князева **29а** (109)
несчасная **32** (21, 68)
одинокая **32** (110)
хорошая **30б** (334)
судьба-участь **32в** (145)
судьбина **7б** (255), **29а** (231)
Судья **17** (118)
Суже(о)на(-я) **3а** (599), **7** (104), **8** (26), **15** (358, 395, 396), **19** (83), **20** (345, 346, 352), **23а** (116, 117), **28** (687), **29** (29), **30а** (178), **30б** (345), **35** (29)
сужена-ряжена **8** (27), **15** (359, 396), **29** (30), **30а** (180)
чужая **3а** (597)
Суженый **3а** (598), **15** (302, 312, 349, 371, 372, 391)
цужой **3а** (596)

суженый-ряженый **15** (302, 349, 359, 372)
Сукно(-а) **22б** (538), **29** (198)
дорогия разныя **13а** (712)
замор(ь)ские(-ия) **22** (198), **22б** (531), **31а** (420), **31б** (197, 308)
золочёныя **31б** (336)
разныя заморьские **22** (19)
славные царяградские **31а** (266)
сукна-драпы заморские **3а** (1164)
Су(а)лтан **1а** (321, 323)
турецький **2в** (268)
Турецькой царь **2в** (270)
царь **1а** (321)
Сумашедшие **31** (791)
Сум(н)ка
дорожная **13** (103), **14а** (128)
подорожная **17б** (302)
сум(н)очка(-и) **3б** (442), **4** (810), **7б** (585), **12** (21), **12а** (433), **14** (334), **14а** (127), **15** (110), **17б** (301), **23** (283), **23а** (507, 508), **25** (68, 69), **30а** (322)
дорожная(-ыя) **9** (203), **10** (38), **27а** (437), **29а** (293), **32б** (84, 85)
дорожны рыта бархатны **29а** (294)
рыта бархата **9** (205), **12** (403), **25** (69), **28** (160), **31** (222)
рыта бархата заморского **9** (204—205)
сунки-котомки рыта бархата **4б** (385)
сум(н)очка(-и)-котомочка(-и) **7б** (585), **12а** (433), **14а** (127), **15** (111, 141), **23** (213), **28а** (127), **31а** (635), **31б** (508)
дорожная(-ые) **3а** (1330), **4** (809), **9а** (608), **12** (402), **14** (335), **30б** (96, 181)
подорожная **4б** (357)
рыта бархата **3б** (441), **30а** (320)
Сундук(-и) **31** (698, 715), **31а** (712, 716, 778)
золотой **31** (646, 650), **31а** (718, 768), **31б** (553, 555, 596)
золоч(ц)ён(-ый) **31** (679), **31а** (710), **31б** (540, 541, 631)
кованы золочёные **20а** (368)
Суп **10а** (316, 329)
Супруг(-и) **3** (57, 147), **7** (121, 219), **7б** (303, 304), **8а** (8, 13), **19а** (402), **20а** (339, 456), **28а** (675)
верный **3а** (492)
дорогой **33** (243)
любимый(-ой) **3а** (499), **7** (234), **7б** (303)
любой **20а** (528, 529)
милый(-ой) **3** (129), **3б** (202), **7б** (455)
милый любимый **3б** (203)
супруга **8а** (5), **33** (235, 241, 251)
верная **3а** (503), **28** (872)
верной, неизменная **28** (873)
дрожаюшша, мила́ **7** (240)

молода **33** (238)
неизменная **3а** (504)
Супружес(ь)(т)(ь)во **3б** (177), **4** (853), **4б** (417), **6а** (357), **7** (91), **7в** (483), **8** (84), **10а** (66), **21** (325), **22** (134, 155), **22б** (421), **28** (565), **29** (460), **30** (108), **30б** (313), **32** (161)
Сутки **2б** (663), **3б** (213), **6** (160), **9** (421), **14** (654), **14а** (239), **17б** (370), **19** (249), **21** (325), **23а** (312, 903), **25а** (291), **31а** (235, 413, 595), **32** (50), **32б** (525), **32в** (246)
суточ(ць)ки **1** (226, 227), **1а** (228), **2** (119), **2а** (198), **2б** (81, 487, 662), **2в** (325, 757), **3а** (94, 361, 1207, 1251, 1333), **3б** (212), **4** (484, 517, 518), **4б** (249, 252, 396), **5** (325, 369, 400), **5а** (152, 159, 266, 324, 325, 408, 409), **6** (159), **6а** (180, 276, 277), **7** (57, 115, 116), **8** (92), **9** (228, 311, 346, 374, 420), **9а** (73, 178, 243), **10** (434, 435), **10а** (369), **11** (185, 442), **12** (300), **12а** (322), **13** (487, 601, 622, 623), **13а** (511, 606, 699), **14** (150, 344, 423, 446, 578), **14а** (186, 191, 236, 392, 552, 771), **15а** (234, 292, 293, 520), **17** (172), **17б** (369), **18а** (391), **19** (199, 289), **19а** (211, 253, 372, 373, 416, 422), **20** (638, 761, 1145), **21** (48, 49), **22б** (183, 256, 388, 551, 603), **23** (317, 477, 478), **23а** (281, 344—346, 359, 475, 568), **24** (261), **25** (391, 423, 686), **25а** (14, 290), **26** (10, 39), **27а** (179, 466), **28** (39, 532), **28а** (98, 292, 293, 373, 433, 445, 663, 781), **29** (162, 164, 181, 263, 732), **29а** (557), **30а** (201, 202, 374), **30б** (109), **31** (144, 145, 299, 517, 522, 555), **31а** (234, 412, 521), **31б** (172, 175, 331), **32** (72, 101), **32б** (192, 524, 646), **32в** (89, 123), **33** (112), **34** (45, 79, 138)
Схима
монастырская **13** (466)
спасённая **9** (607), **10** (145)
спасённая богомольняя **9** (608)
Сход (*солнца*) **17** (93)
Сходни дубовые **31а** (267)
сходенки-мосты золочёные **31б** (335)
Счасть(и)е **2в** (656), **7в** (642), **8а** (154), **23** (406), **33** (164)
счасье(-ё) **7** (182, 213)
счастьице **3а** (547)
счасьицо **2в** (734), **3б** (127), **7б** (877)
первоё **20а** (116)
счасьице-талань **8** (419)
щястие **28** (445)
Счёт **5** (520), **14а** (16, 391, 539, 577)
счоты годовы **21а** (186)
Счётики **8** (181)
Съедание **4** (143)
Съеде(а)ньице **4** (403), **12** (115)
сьеденьё **4а** (238)
Съ(ь)езды
богатыр(ь)ские(-оё) **5** (407), **5а** (23), **6а** (254), **21а** (184), **27а** (280)
поленические **2в** (714)
рыцерьски **2б** (63)
славно-рыцарьски **27а** (472)
славны рыцарьски **2в** (138), **3б** (330), **8** (729)
богатырьскоё съезданьицо **2в** (806)
съезжаньица поленические **5а** (24)

Сын(-ы) **1** (12, 33, 170, 277, 405), **1а** (158, 161, 260, 287, 454), **2а** (253), **2б** (176, 181, 502), **2в** (159, 418, 433, 553), **3а** (96, 210, 275, 373, 471, 525, 593, 654, 724, 731), **3б** (147, 159, 161, 173, 256, 366, 369, 374, 468), **4а** (31), **4б** (103), **5** (23, 136, 142, 183, 197, 297, 352, 523), **5а** (61, 176, 188, 232, 264, 276, 349, 403, 420, 450, 505), **6** (242), **6а** (397), **7** (68—70), **7б** (249, 949), **7в** (217, 218, 257, 676), **8** (7, 75, 96, 142, 175, 257, 272, 304, 326, 345, 355, 372, 383, 521, 585, 680), **8а** (4, (22(2), 123(2), 192, 193, 208, 415), **9** (4, 56, 136, 186, 239, 284, 315, 393, 444, 455, 474, 479, 529, 594, 603, 643, 763, 818, 898, 943), **9а** (192, 194, 201, 213, 219, 226, 238, 263, 275, 278, 359, 372, 463, 468, 471, 503, 504, 542, 546, 555, 588, 600), **10** (74, 138, 219, 308, 315, 384, 391, 406, 421), **10а** (72, 308, 313, 333), **11** (115, 193), **12** (82, 129, 234, 264, 288, 302), **12а** (66, 293, 330, 380), **13** (15, 236, 313, 334, 407, 437, 455, 495, 615), **13а** (120, 239, 290, 423, 473, 474, 479, 709), **14** (305, 312, 313, 506, 513, 517, 518, 661), **14а** (74, 80, 84, 90, 156, 169, 188, 207, 220, 223, 264, 269, 274, 425, 463, 638, 659), **15** (11, 133, 152, 167, 264, 395, 452, 505, 510), **15а** (216(2), 266), **16** (170, 198, 222, 360, 451, 527), **16а** (164), **16б** (124, 214, 255, 269), **17б** (124, 320, 324, 328), **18** (95, 189), **18а** (98, 159, 264), **19** (45, 50, 63, 88, 94, 119, 168, 183, 212, 242, 250, 255, 409, 443), **19а** (91, 239, 256, 311, 341, 353), **20а** (77, 113, 120, 319, 457, 460, 576, 629), **21** (9, 11, 15, 20, 50, 75, 103, 107, 111, 124, 135, 142, 182, 204, 251, 257, 306), **21а** (3, 9, 24, 68, 80, 91, 131, 133, 142, 159, 178, 198, 199, 201, 209, 219, 226, 248, 261, 280, 287, 304, 315, 326, 355, 360, 368, 379, 381, 388, 399, 407, 412, 421, 460, 487, 507, 530, 610, 619, 638, 655), **22б** (84, 96, 147, 151, 194, 345, 397, 479, 484, 588, 591, 595), **23** (121, 138, 143, 243, 349, 378, 385, 522, 532), **23а** (24, 25, 111, 112, 134, 135, 157, 169, 172, 232, 233, 235, 676, 678, 886, 909), **24** (86, 92, 169, 187, 409, 457, 470, 487), **24а** (90, 93, 122, 141, 286, 292, 355, 400), **25** (62, 366, 437, 454, 456, 466), **25а** (47), **26** (28), **27** (25), **27а** (257, 374, 568, 657, 658), **28** (134), **28а** (18, 19, 401, 412, 813, 827), **29** (7, 14, 25, 36, 44, 70, 89, 227, 251, 350, 352, 357, 402, 427, 440, 448, 471, 503, 564, 666, 680, 721, 736), **29а** (8, 17, 43, 72, 124, 250, 259, 314, 332, 339, 376, 400, 415, 476, 478, 527, 542, 566, 575(2), 581, 583), **30а** (182, 183, 192), **30б** (311), **31** (73, 87, 88, 107, 109, 147, 208, 209, 212, 219, 220, 240, 244, 247, 253, 255, 296, 317, 319, 324, 328, 354, 355, 370, 371, 375, 403, 426, 444, 445(2), 453, 459, 466, 482, 483, 526, 527, 838), **31а** (15, 16, 140, 141, 169, 170, 202, 203, 208, 209, 221, 224, 229, 249, 250, 255, 268, 280, 281, 288, 307, 311, 312, 341, 378—380, 387, 397, 398, 424, 448, 458—461, 507, 508, 528, 568, 569, 919—921), **31б** (104(2), 140, 144, 167, 186, 212, 249, 252, 269, 270, 344, 363, 436, 437, 695, 728, 802), **32** (16), **34** (14, 51, 66, 114), **34а** (10), **35** (15, 56)

бояр(ь)ской **14а** (95, 565, 696), **23а** (204)

единой **5** (192), **9а** (461)

еди́нсвенной **3б** (164)

енираьский(-ой) **14а** (479, 481, 564, 695)

живой **12** (410)

любимый(-ой) **1а** (53, 322), **5а** (73), **8** (706), **13** (77, 552, 553), **14** (315), **17б** (324), **21а** (18, 21), **25а** (380), **26** (12, 14, 15, 33), **26а** (16), **28** (267, 523), **28а** (568, 588), **29а** (306, 552, 554), **30б** (330), **32в** (250, 267)

любимой единой **5** (354)

мёртвый **13** (553)

младой поповской **13** (398)

младый королевськый **11** (422)

непочётный **28а** (19)

одинакий **9** (792)

прекрасный **31** (116)

простой крестьянской **5** (189)
родной **4а** (88—89), **30б** (422)
сыновья **6а** (400), **9** (673), **9а** (301, 303, 307, 348), **30б** (454)
премладыя **20а** (643, 663)
сыновья-зетья **9** (651)
сынок **8** (209), **8а** (25, 26, 343), **20а** (116), **27** (47)
сыноч(ц)е(и)к **1а** (139), **3а** (1052), **8а** (342)
милый **30б** (428)
Сыть
волчья **7** (346), **9** (560), **11** (58)

Т

Табун(-ы) **1** (355), **1а** (408), **8** (659)
Тайнос(т)ь **7** (173), **15** (416), **20** (921), **22б** (412)
великая **22б** (416)
лукавая **15** (417)
Талань **3а** (544, 547), **3б** (126), **7** (201), **7в** (254), **30** (127, 129)
бесчасная **8** (229)
несчасная **30** (127)
нещасли́вая **3б** (123)
счесливая **23а** (562, 627)
талань-учас(т)ь **3а** (550), **7б** (240), **8** (418), **29а** (110)
нечасливая **3а** (545, 559),
талан(ь)юшка **29** (49), **29а** (163)
Таможня **29а** (212), **31б** (206)
княженеская **22б** (41)
царьская **31а** (271), **31б** (205)
Та(о)тарин(-ы) **17** (31, 47, 52, 58, 59, 79, 86, 87, 92, 129, 150, 158, 169, 198), **22** (204, 231, 237), **30** (104, 142, 149, 161, 178—180), **30а** (100, 108, 150, 153—155)
злодей **17** (125)
злой(-ые) **17** (49, 56, 80, 128, 151, 167, 193, 194), **22** (214), **30** (98)
молодой **17** (64)
поганые **30а** (246)
татарова(-и) **24а** (232), **30б** (239)
злые **24а** (239)
тотаровья **22** (268)
та(о)тары **17** (75), **24а** (206), **27** (68, 69), **30а** (145, 175, 196)
злые **24** (38)
поганые **30а** (129)
тотарьничек **17** (31), **22** (209, 231)
тартасы(?) **27** (69)
Ташня (башня?) высокая **9** (361)
Телега кнеженейская **9** (976)

Тело **3** (193, 201), **11** (470(2)), **15а** (474), **17б** (395, 400, 401), **19** (432), **20а** (662, 664, 665), **23** (531, 533)
белое(-ё) **3а** (1007), **7б** (424, 935), **12** (114, **17** (181), **17б** (350), **20** (1378, 1379, 1382), **20а** (664), **23** (441, 442, 531), **23а** (885—887)
богатырское **3а** (1008), **20** (1383)
наго белое **25а** (248)
нагое **27** (428, 435, 438), **27а** (549, 550, 591)
прекрасное **20а** (655)
ме(ё)ртвое(-ё) **17б** (321, 332), **24** (266)
мла́до **4а** (196)
молодецькое **7б** (731)
Тем(ь)ница
тё(е)м(ь)на(-я) **1а** (388), **9а** (522), **13** (299, 302, 382), **16а** (294, 355, 372), **20** (185, 206, 251, 253, 264, 283, 751, 756, 757, 760, 812, 814, 832, 843), **20а** (251, 259, 315, 317), **22** (207, 242), **22б** (545, 621), **24** (361, 406, 451, 471), **24а** (327, 341, 343, 358), **27** (124, 131, 133, 136, 162), **27а** (124, 125, 129, 132), **29** (207, 272, 422, 700), **29а** (221, 287), **31** (377, 720)
Тере(ё)м(-ы) **9а** (381), **14а** (153), **15** (267—269), **15а** (299, 319), **18а** (172, 193, 238, 293, 323), **19а** (350, 386), **20** (1204), **21а** (6, 135), **22б** (324, 325, 335), **30б** (236)
великий **24** (104), **27** (182)
высок(-ий, -ой, -ия) **3а** (1132, 1223), **4** (691), **5а** (125, 137, 216), **7б** (47, 48), **7в** (173), **8** (261), **8а** (284), **9** (645, 750), **14** (355), **14а** (181, 770), **15** (267, 286, 473), **15а** (316), **18** (128, 205, 215), **18а** (71, 116, 129, 192, 215, 297, 301, 320, 399), **19** (193, 272, 302, 304, 309, 323, 364), **19а** (348, 392, 453), **20** (1031), **20а** (409), **21** (39, 90, 162), **21а** (324, 345, 422, 426, 464), **22б** (165, 175, 203, 213, 229, 241, 329, 332, 357, 500, 640), **23а** (342), **25** (79, 105, 667, 674), **28** (828), **28а** (802), **29** (622), **34** (191)
высокий родимой **10** (15)
высокой самый лучший **18** (218)
кнеженейский **13** (135), **14а** (315), **16а** (79)
кнеженец(с)(ь)кий **4** (380), **9а** (380), **27а** (215)
очунь чу́дные **2б** (195)
славный кнеженейский **3а** (1224)
чудные **22б** (320)
Терпеньице **8** (279)
Тес(ь)ть **7б** (148)
любимый **7** (134), **7б** (86, 119, 140, 144, 200, 312), **7в** (85, 123, 137), **20** (1089, 1183), **20а** (29, 58, 62, 70)
Тётенька **21** (217), **21а** (348, 448)
тётенечка **21** (215)
тетушка любима **21а** (445)
Течение(-ье) **7** (197), **25** (146)
теченьице **4** (230)
Телина любимая **20** (1185)
Тигры **15а** (317)
Тихос(т)ь **7в** (607), **23а** (563), **24** (89)
очунь тихая **26а** (10)

Ти́шина **1** (412), **1а** (465), **2а** (294), **2б** (16, 739), **2в** (859), **3а** (1340), **3б** (460), **4** (890), **4а** (191, 388), **4б** (477), **5** (525), **6** (401), **6а** (473), **7б** (979), **8** (745), **8а** (429), **9** (1025), **9а** (625), **10** (458), **10а** (386), **11** (497), **12** (413), **12а** (462), **13** (649), **14** (689), **14а** (880), **15а** (557), **16** (625), **16а** (435), **16б** (297), **17б** (468), **18а** (419), **19** (453), **19а** (552), **20а** (675), **21** (332), **21а** (657), **22б** (658), **23** (556), **23а** (915), **24** (530), **24а** (409), **25** (699), **25а** (450), **27** (483), **28а** (842), **30б** (472), **31б** (822), **32б** (662), **32в** (307), **35** (69)
великая **5а** (523), **7в** (697), **26а** (162), **29** (759)
превеликая **27а** (671), **29а** (591)
То(а)вар(-ы) **13а** (271), **15** (161), **15а** (186), **22** (208), **22б** (6—8, 610, 637), **28** (719), **28а** (211, 213, 214, 773, 775), **29** (23, 65, 67, 68, 143, 144, 219, 222, 431, 740, 744), **29а** (34, 147, 218, 396, 549), **31** (307, 490), **31а** (184, 185, 243, 244, 324, 325, 333, 365—367), **31б** (148, 287), **32в** (21, 23)
восточные **29а** (29)
дороги моськоськие **28а** (217)
дорогие **22** (18)
замор(ь)ския(-ии) **13а** (711), **28** (583), **32** (30, 41), **32а** (6)
(й)иностранны(-е) **22б** (611), **28** (817, 842), **28а** (219, 285, 540), **29** (21, 206, 220, 221, 269, 419, 738), **29а** (54, 91, 145, 569), **32в** (18, 260, 288, 291)
иностранныя восточныя **29** (22)
йиностранныя заморьскыя **22б** (611—612)
йиностранныя разныя **29а** (26, 92)
Казани славна города **28** (403)
казаньския **29а** (22)
киевьские **29а** (21)
морьские **28** (720, 733, 743)
мос(ь)ко(в)с(ь)кия **28** (304, 368), **29а** (19)
не дёржаны **29а** (399)
нов(о)городские(-ия) **8** (615—616), **28** (303, 306, 367), **28а** (268), **29а** (20)
привезён(н)ые **31** (335), **31а** (340, 346)
разны(-й, -ые, -ыя) **2б** (377), **8** (636), **15а** (187), **22б** (4, 44, 73, 516), **28а** (262, 787), **29** (133, 140, 696, 734), **29а** (37, 71, 142, 402), **31а** (182, 323), **31б** (177, 178, 231, 232, 273, 274), **32в** (17)
разны с разносью **31а** (364)
разные восточные **29а** (71), **31а** (183)
разный(-ыя) йиностранный(-ыя) **22а** (5), **29** (134, 697, 735), **29а** (403, 516)
разныя заморьские **22** (19, 248)
резаньския **29а** (23)
российские **28** (366), **29а** (148)
русийские **28** (377)
рус(с)(ь)кие(-ия) **28** (302, 323, 419), **29** (64), **29а** (36, 89), **32** (11, 20, 29), **32а** (5)
славна города Мурома, села прекрасного Качарого(-ва) **8** (617—618)
славно-киевские **28** (305, 369)
славно-русьские **28а** (284)
славны египетьски **31а** (186, 326)
славны киевьски **28а** (270)
славны мос(ь)ко(вь)с(ь)кие **8** (615), **28а** (269)
сла́вны российския **29а** (18)
славны(-ыя) русь(с)кие(-ия) **8** (614), **29** (19, 117), **29а** (53, 87)

славные товары новгородьские **28а** (216)
славные разные **29** (119)
чудны славно-киевьски **28** (218)
товарик(-и) **29** (130, 131), **29а** (24, 25, 284)
йиностранные восточные **29а** (55)
новы́ **29а** (134)
разный **29а** (127)
разный иностранный **29а** (128)
товарушки **29а** (393)
Товари(ы)щ(-ш, -шш, -шш)и(-ы) **2** (84), **2а** (134), **2б** (58, 380), **2в** (95), **3а** (1160, 1165), **13а** (217), **14** (554, 570), **17б** (93), **19а** (322), **23** (206), **23а** (3, 159), **25а** (108, 110, 294—296), **33** (225, 227, 248, 253, 257)
верный **9** (19, 116), **17б** (94, 440)
верный неизменный **9** (116—117)
любимой **23а** (420)
неизменной **12а** (119)
нейизменныя **2б** (560, 658)
рваной **25а** (245)
товарищ-друг верьный **2а** (232)
товарищи-богатыри **33** (188)
Толщ(ш)и(ы)на **30а** (294, 297)
толшшины не толстою **2в** (340)
Топорики **22б** (211)
Торелочка маленька **10а** (317)
Тороки **9** (670), **9а** (398, 505, 541)
Тоска **3а** (1036, 1137), **32б** (224, 225)
превеликая **10** (26)
тоска-горе великоё **8** (73)
Трава(-ы) **6а** (175)
мурава(-я) **1а** (111), **3б** (41, 60), **4а** (54), **5а** (432), **6а** (176), **7б** (425, 732, 936), **9а** (9), **12а** (49, 50, 113, 423), **14а** (256), **15а** (55, 255), **16б** (78), **19а** (143), **23** (451), **23а** (556)
мурава шолкова **20а** (86)
подкашоная **25** (531)
ше(о)лкова(-я, -ые) **3а** (313, 1217), **9** (135), **14** (627), **15** (199), **17** (158)
травка шелкова́я **27** (259)
травонька шелковая **16** (131)
травочка **30б** (180)
шелко́вая **2б** (404)
травушка **2б** (529)
Трелога **20а** (567), **31** (396)
трелогушка **18а** (358)
Трепет **11** (139)
Трепок (=*трепло*) **25а** (249)
Трон **27а** (265), **28а** (437), **29а** (551), **32б** (232, 262)
кнеженецкий **23** (405)
цар(ь)ский **1** (331), **28а** (416), **32б** (263)

Трость
т(о)росточ(ць)ка(-и) **16б** (89, 90), **21а** (579)
деревянная **31б** (507)
золочёная **16** (585), **21** (297, 298), **21а** (577)
золочёные заморьские **34** (183)
камы́шевая **10** (62)
Трубоч(ць)ка **6а** (147), **11** (312), **14а** (783), **15а** (297), **24** (241)
богатырьская **14а** (784)
заморьская **6а** (148)
золота **22б** (56)
золочёная **29а** (467)
немецькая **9** (499), **11** (313)
немецькая иностранная **11** (314)
по(д)зорная(-ыя) **1а** (421), **2в** (547), **5** (287), **6** (22), **6а** (192), **9** (498, 660, 684), **10а** (204), **12** (21, 156), **12а** (159), **13** (505), **13а** (619), **14а** (297), **17** (13, 44, 99), **17б** (61, 205), **22б** (57), **24** (241), **29** (365), **30** (79), **30а** (127), **32в** (96), **34** (89)
подзорная восточная **29** (366)
подзорная заморьская **12** (157), **12а** (159—160)
трубка подзорная **17** (120)
трубочика позорная **14а** (398)
Труд(-ы) **2в** (791), **7в** (55, 61), **12** (368), **13а** (51), **16** (151), **18** (53), **18а** (44), **19** (96), **19а** (47, 56), **23а** (69), **24** (78), **27а** (250, 483), **28а** (12), **34** (139)
кровавый **20** (43), **24а** (60)
не велик **19** (96)
праведные **28а** (12)
Трупы **24** (266)
Трусы слабые **14а** (383)
Трюм **28** (790)
Тур(-ы) **2б** (1), **14а** (310), **26** (94), **26а** (7, 20, 40, 41, 46, 48, 50, 51, 57, 65, 72—74, 142, 144, 155)
глупы **26а** (123)
дети **26а** (124)
золочёный **26** (7)
любимый сын **26** (14), **26а** (16)
малы(-е, -ыя) **26а** (45, 52, 53, 128)
малы деточ(ць)ки **26** (6, 49), **26а** (56, 65, 71, 123, 136)
ма́лы, ма́лы **26** (66)
малые неразумные **26** (87)
младыя **26а** (146)
тур-золоты рога **1а** (68), **26** (15, 36), **26а** (6, 11, 51, 70, 171)
турё(о)ныши **26** (32, 88)
маленьки(-е) **26** (34), **26а** (43)
малы(-е) **26** (38, 44, 85), **26а** (36, 75)
ма́лы, малые **26а** (67)
премла́дые **26а** (39)
турочки малы **26** (52), **26а** (79)

Турица(-я, -и) **26** (4, 5, 32, 43), **26а** (4, 46, 48, 50)
золоты рога **26а** (170)
одношорстная **26** (2, 9), **26а** (2, 12, 14, 63, 121, 145, 168)
одношерстная однопарная **26** (3), **26а** (3, 15, 64, 122, 169)
ро́дна матушка **26** (48, 86)
Туча(-и) **3** (223), **3б** (338), **4** (209), **4а** (207, 211—213, 217), **6** (294), **13а** (182), **14** (626), **25** (2), **29** (259), **32в** (81), **34** (109)
грозна **14** (7), **25** (1)
грозна, собой тёмна **25** (3)
не велика **6** (293)
тёмна(-я, -ые) **1** (105), **1а** (299, 301), **3б** (336), **4а** (207, 209, 214), **13** (1), **14** (625), **14а** (5), **25** (1), **29** (170, 259), **32в** (30, 75)
темна грозна **4** (206)
тёмна(-я), (в)очунь грозная **4а** (208), **29** (260), **32в** (31)
те(ё)мна(-я) оче(у)нь грозная **3б** (337), **29** (171)
тёмненькая **13а** (183)
Туша **10** (346)
коровия **30б** (160)
Тын
высокой **15** (279)
золочёный **14а** (182)
Тыся(е)ча(-ця, -чи) **1** (11), **1а** (399), **2** (132, 135), **2а** (30, 72, 111, 307, 354), **3** (132, 135), **3а** (1151), **13** (15, 16), **13а** (423), **15** (89, 94), **15а** (107, 109, 112, 116, 121, 127, 128), **16а** (205, 206), **23** (225, 226, 304, 310, 331), **23а** (509, 512, 513, 646, 653, 656, 661, 667), **28** (866), **28а** (801)
лишныи **23а** (516)
сорок тысечей(-цей) **1а** (399), **3б** (1315), **22б** (509), **24** (246, 438), **27** (225)
тридцать тыся(е)цей **22б** (513, 631)
че́ла тысеця **2б** (473), **15а** (124)
Тыся(е)ц(ь)кий **5** (378), **18а** (372), **19** (332), **20** (1153), **20а** (400), **32б** (656)
тысячный **18** (210)
Тюрьма **15** (439)
Тяжель разная **6а** (392)

У

Убитой **15** (30, 521, 522)
Убор **5** (68)
богатырской **4** (836), **33** (95)
дорогой **3а** (618), **4** (26), **19** (132), **20а** (129), **33** (34)
золотой **2в** (470), **4б** (240), **6а** (57), **9** (196), **16** (427), **23а** (537), **27а** (432), **32б** (92)
золочёной **13а** (142)
Убранства **22** (125)
Убыток
небольшой **9** (72)
Уведомление радостное **8** (715)

Увеселеньице **3б** (121), **14** (224)
Угол
самый большой **16** (515)
уголоче(и)к **16** (237), **19** (24)
задний **16** (237), **19** (24)
Уговор **19** (245)
Угодник (*церковн.*) **21** (99)
Уголья **32б** (607, 609)
сильни **19а** (513)
Угощ(шш)еньице(-о) **21а** (501), **23а** (431)
великое **8** (274)
Угроза
великая **14** (74)
(Г)Удаль **7б** (249), **8** (612), **11** (289), **12** (389), **27а** (244)
богатырьская **2б** (182), **16** (17), **32в** (243)
молодец(ь)кая **7б** (558), **27** (74), **28а** (153), **32б** (71)
поленическая **24** (73)
рыцарская **24** (71)
славна(-я) рыцар(ь)ская **3а** (47), **16а** (141), **20** (33), **24а** (46)
удали
полянические **3а** (798)
Удальцы **27а** (244, 320)
Удар(-ы)
великая **9** (721)
Удивлени(ь)е **3** (6), **28** (799)
юдивленьице **24** (516)
Удовольс(ь)(т)вие **24** (143), **28** (621), **33** (67)
велико(-е) **1** (400), **5** (464), **6а** (113, 347), **14** (97), **14а** (185), **20а** (221), **23а** (355), **27а** (457), **28а** (657)
одовольствие великое **32в** (233)
Удоцка **28а** (116)
Удрожочка (=*усталость*) **31б** (461)
Уезд (*в знач. «отъезд»*)
славен царский **31а** (566)
славен царский государский **31а** (567)
Узда **14а** (855), **23** (235)
золотая **4** (93)
золочёная **2б** (446), **4б** (320), **8** (660), **9** (61), **12а** (217), **19** (135), **23** (235)
золочёная, золочёна, со драги́ма со каменьицеми **2б** (286—287)
золочёная с драги́ма-ти со камешками **2б** (447)
уздечка золочёная **7б** (282)
Укоры
великия **14** (75)
Украина (*в знач. «край», «страна»*) **3б** (158), **10** (75), **11** (340), **12а** (263), **16а** (394), **17б** (122), **32** (89)
Украшеньице(-о) **9** (1026), **22б** (206)

Улиц(ч)а(-я, -ы, -и) **1а** (343), **3а** (165, 1199), **4б** (352), **5** (107, 134, 135), **9** (265), **10** (366), **15** (472), **15а** (474), **16** (160), **18а** (308), **21а** (322), **23а** (651), **24** (258), **24а** (223), **25** (558), **25а** (371), **27** (172), **27а** (110, 306), **28** (25), **28а** (13, 14, 50), **31** (605, 739, 740, 775), **34** (115)
задняя-задняя **21а** (396)
киевьски **9а** (377)
новогородьския **27а** (101)
передняя **8** (472), **11** (161, 162), **31а** (639)
передняя главна(-я) **5а** (138), **21** (167)
передняя славная **21а** (395), **24а** (152)
широка(-я) **1** (333), **4** (694), **10** (369), **14** (524), **16б** (221, 242), **21** (166)
улоч(ц)(ь)ка(-и) **2б** (42, 43), **2в** (17, 52), **5** (109), **5а** (122, 123), **9а** (108), **10** (228), **10а** (351), **16** (161), **27** (18), **27а** (12, 13, 54, 356)
дождливые **16а** (264)
задняя **21а** (415, 416, 424)
передняя **10а** (248), **21а** (423, 424)
передняя садовая славная улочка **10** (229)
широкая **5** (79), **21** (12)
(Г)Улыб(ы)ка **2в** (421), **7** (223), **7в** (294, 295, 307, 308), **9а** (217), **21** (69)
весёлая **7б** (116), **7в** (21), **8** (482), **13** (434, 456), **23** (402), **23а** (80, 114), **29а** (44), **31б** (48)
приятная **11** (329)
(г)улыбоч(ць)ка **24** (88, 89), **31а** (79)
великая весёлая **16** (390)
весёлая **3а** (31, 35), **4б** (76), **7б** (317, 331), **8а** (190), **16** (382, 432), **16а** (24), **19а** (64), **20** (83), **21а** (531), **23** (65, 254), **23а** (243, 531), **29а** (227), **30б** (52, 299), **31б** (46, 246, 305)
радостная **1** (274)
Ум **4а** (24, 277), **8** (598), **12а** (31), **15** (79, 81), **15а** (175), **19а** (391), **21а** (105, 651), **22** (123), **23** (16, 463), **28** (656), **29** (34, 473), **31а** (125), **31б** (76), **32б** (45, 313)
женьский **7** (445)
короткой **6а** (318)
короток **7б** (907), **7в** (660), **20а** (579)
крепкий **18а** (92), **20** (72)
младой **1а** (309)
наказанный **28** (689)
не крепок **4** (314)
не полный **20** (845), **32б** (19)
неполный, слабый **29** (35)
не свой **12** (350), **28** (689)
очунь полной **32б** (45)
полный(-ой) **8** (575, 576), **18а** (91, 92), **20** (167, 325, 734), **23а** (95), **31** (47), **31б** (76)
полный не слабый **31а** (126)
слабый **13** (323), **20** (732), **24** (528)
чужой **28а** (611)
ум(-ы)-разум(-ы) **1а** (87), **2в** (93), **4** (149), **6а** (31), **7в** (526), **8** (598), **11** (352), **12** (258), **12а** (31), **29** (32, 473), **31б** (551), **32б** (21, 36)
младой **4а** (277)
не крепок **5** (221)

очень мýдреный **12** (359)
слабые **3а** (107)
Уменьице **25** (485)
Умной **2б** (169), **7б** (64), **7в** (44), **13а** (40), **16а** (136), **18а** (30), **19а** (36), **20** (34), **24** (65), **24а** (39), **31а** (64), **33** (152)
Управитель(-и) **2а** (214), **2б** (511), **9** (431), **10** (118, 290), **12** (273), **13а** (668), **16а** (417), **29** (446, 462, 687, 688, 724), **31а** (1037, 1038)
киевский **10** (244)
московские **3а** (756)
новой **29** (694)
самый старший **16** (32)
славной киеськой **23а** (791)
старший главный **3б** (455)
хвальний славный **3а** (835)
Управление **29** (461)
Управленьице(-я) **10** (110), **16** (10, 608), **29** (412)
Управушка (=*старший в уличных играх*) **16** (168)
Урод(-ы) **2в** (74, 75), **8** (140), **12а** (298), **18а** (73, 74), **27** (38)
челый **8а** (116)
Урожданець **7** (66), **16б** (122)
Условия(-ё) **13** (159), **17** (168)
Услуга(-и) **4** (344), **12** (338, 339), **19а** (74), **23** (181)
богатырьская **2б** (685), **18а** (63), **25** (683)
молодецькая(-ия) **14а** (116), **32в** (242)
славна богатырская **4** (637)
чудна богатырская 25 (644)
Успех(-и) **21** (101)
славны рыцарьски **9** (449)
Уста **2б** (280), **5а** (306), **7б** (721), **7в** (488), **9а** (544)
богатырьския **2б** (603), **3б** (310)
девицие **30б** (387)
мёртвы **20а** (644)
молодецькия **30б** (430)
прекрасные **20а** (525), **26** (68)
сахарные(-ыя) **2а** (165), **3а** (523, 609), **5** (362), **6** (154), **7** (438), **7б** (721, 885, 887, 901), **7в** (549), **16** (464), **17б** (233, 412), **19** (367, 369, 439), **19а** (234, 456, 539), **20** (744), **20а** (324), **21а** (265, 533), **22б** (432), **23а** (452, 691, 715), **28а** (515), **29** (626), **31а** (898), **31б** (374), **34** (23)
Устаточек **6** (158), **14а** (545)
Утеха(-и)
богатырьския **2б** (116), **7б** (307), **12а** (99, 214), **17б** (66), **27а** (292)
боярскима-дворянския **9** (96)
иностранныя **11** (229)
рыцарьские(-ия) **3б** (8), **6а** (156), **12а** (215), **17б** (67)
славная богатырьская **1а** (227)
славны(-ые) рыцар(ь)ски(-е) **12** (270), **21а** (85)

славныя молодецкия **8** (565)
Утица(-ы)
серая(-ые) **12а** (420), **30** (134)
серые да малые **2а** (13, 40)
утича(-и)
пернастые серые **20** (621)
сера **30а** (304), **30б** (219)
Уточка(-и)
пернастая(-ые) серая(-ые) **4а** (194), **12** (41, 46), **13а** (311), **19** (142), **23а** (240), **24а** (165), **31б** (562), **34** (85)
пернастые разные **13а** (168), **19** (93)
пернастые разные-разные **17б** (83)
серая(-ые) **4а** (157), **12а** (186)
уточка серая (=*метафора*) **11** (57)
Утро **2** (49, 54), **2а** (92, 97), **2б** (225, 295, 300), **2в** (617), **6а** (413), **8** (725), **9** (127), **9а** (87), **12а** (36), **13а** (137), **17** (42), **17б** (53, 197), **18а** (245), **19** (116, 345), **19а** (118), **21а** (277), **24** (165), **25а** (5), **27** (388), **28** (55, 70, 226), **30а** (120), **30б** (120, 184, 261), **31** (111), **31а** (905), **31б** (643), **33** (79(2), 81), **33а** (7)
видное **18** (145)
завтрашное **24** (158)
ран(н)ее(-ое) **2б** (608), **2в** (618), **3а** (236), **4а** (37), **4б** (263), **8** (210), **8а** (369, 373), **9** (127, 330, 649), **9а** (87), **13** (501), **13а** (137), **16** (114), **17** (42, 53), **17б** (54, 197), **18** (151), **18а** (245), **19** (116, 225), **19а** (118), **20** (391), **21** (205), **21а** (277), **24** (127, 165), **25а** (5), **27** (388), **28** (70, 246, 353), **28а** (707), **30** (55), **30б** (120, 320), **31** (111), **31а** (905), **31б** (643), **33** (79), **34** (87)
рано **9** (57)
темное **18** (150)
утрие **17** (39)
утрицо **3б** (323)
Утроба **2б** (28), **20** (1363), **20а** (586)
утробушка **1** (39)
Ухватка **11** (443)
славная русская **23** (60)
Ухо
правое **19а** (388), **28а** (664)
уши **1а** (461), **20а** (595, 633), **22б** (26)
Участвие **24** (95)
Уча(е)с(т)ь **4** (730), **7в** (254), **17б** (279), **23а** (561, 627), **29** (48, 110), **29а** (162, 230), **30** (139), **31б** (325), **32в** (145)
горе-горькая **8** (230)
несчасная **3а** (558)
несчестливая **30** (128)
не таланлива **3б** (124)
Ученья **1а** (294)
ученьице(-о, -а, -я) **1** (58), **2а** (30), **2в** (845, 847), **23а** (4), **27а** (242)
велико **4б** (473)
восточныя **2б** (61)

много-хитроё **1** (65, 66)
полное **3а** (92)
премудрые(-ыя) **1а** (63), **2б** (71),

Ф

Флаги **29** (157)
руськия **28** (809)
ше(о)лковые(-ыя) **29** (157), **31** (185)
флаки **29** (197), **31а** (423), **31б** (439)
дороги шолковы **20а** (39)
с ербами **31а** (264)
ше(о)лкóвы(-я) **29** (708), **29а** (84, 176, 202), **31** (205), **31а** (263, 423)
шóлковы российския **29а** (85)
Фрукты **4б** (87), **16** (535), **18а** (403)
разны, разны восточныя **31а** (32)
разныя **2а** (204), **2б** (199, 364), **9** (471), **22б** (180, 502), **23а** (411), **29** (572)
разныя иностранныя **9** (471—472)
разныя растушшие **2б** (200)
разныя сладкия **25** (655)
ростущия **24а** (109)

Х

Хвастун **9а** (517(2))
Хвост
ведьмин **15а** (479)
Хитрос(т)ь **2в** (727, 728), **7** (204), **17** (41), **23а** (759, 760), **29** (46), **30а** (316, 362), **31** (550, 551), **31а** (894, 895), **33** (247)
большая **2а** (12)
всякая **2** (9), **27** (13)
хитрассь **22б** (454)
хитрасти **22б** (82)
Хлебопашесьво **7в** (258)
Хле(ё)б(-ы) **2** (140—142), **2а** (238, 239, 240, 242), **2б** (730), **7в** (58), **8** (528, 529), **8а** (113, 313), **9а** (556), **10а** (318, 328), **13** (366, 368, 390, 392, 408, 457), **13а** (53, 54, 561, 585), **15** (369, 405), **16а** (51, 52, 357), **19а** (52), **24а** (66, 71), **29** (532), **29а** (427), **30** (157)
белый крупиьсчетый **30** (168), **30а** (114)
новые летные **2б** (728)
первосортный **30а** (151)
ржаной с мекиною **30** (158)
хороший **24а** (65)
хлеб-соль **7б** (450), **15** (369), **16** (440), **23а** (304)
хлебушек **7в** (57), **8** (495, 519)

хлебу(ы)шки(-а) **2б** (567, 570, 571, 729, 731), **7в** (59), **8а** (305), **13а** (55), **16а** (156—158), **19а** (51), **24а** (64)
разные **8а** (70)
хороши **16а** (155)
Хлопоты **6** (158)
Хлопоты (*хоботы?*) змеиные **4** (248)
Хмель **2а** (243), **7б** (679)
хмель-пиво хмельнеё **7б** (679)
во хме(ё)люшеч(ц)ке(-и) **2б** (168), **4** (589), **9а** (510), **13а** (345), **14** (616), **15а** (426, 427), **16б** (259, 261), **20** (723), **22б** (141), **23** (52), **27а** (197), **32б** (77)
Хобот(-ы, -а) **4** (313, 315, 371, 506), **4а** (272)
большие **4** (505)
змее(й)ины(-ые, -ыя) **4** (139, 272—273, 294, 371, 391), **4а** (236, 271, 325), **4б** (31)
поганыя **4б** (173)
соколиныя **1** (233)
Ход(-ы) **16а** (375), **28** (445)
подземельные **16а** (373)
Хожденьицо **2в** (805)
Хозяин **3а** (327, 372), **4б** (317), **7в** (438), **14а** (836), **17** (112), **17б** (214, 223, 452), **21** (180, 181)
доброй **3а** (338)
ласковой (пре)младый **11** (362)
ласковый(-ой) **3** (51), **3а** (653)
любимой **3б** (28), **7б** (611), **12а** (88), **21а** (303, 457), **23а** (632)
милой ласковый **3а** (371)
полной **8а** (343)
приемный **3а** (339, 340)
Хозяйка **3а** (327), **21** (187, 328)
молода **7** (59)
хозяюшка **3а** (338), **21** (185)
молодая **21а** (244)
молода люба **21а** (467)
молода мила **6** (100), **6а** (250)
премладая **21а** (253)
приемная **3а** (339, 340)
Хозяйство **8** (646, 647)
Холостой **28** (603)
Храброс(т)ь(-и) **4а** (265), **5** (223), **7** (205), **7в** (264, 268), **12а** (369), **13а** (46)
очунь храбрая **14а** (730)
сла́вны рыцарьски **24а** (126)
Храм(-ы) **14а** (353), **15а** (207), **25** (252)
Божий(-ии, -ие, -ия, -ьия) **3а** (1326), **13** (91), **14а** (354, 378, 472), **15** (543), **25** (252), **28** (858)
Николин **21** (92), **21а** (351), **28а** (544, 799)
Николин, Миколы Можайскому **28а** (800)
Николы Можайскому **28а** (545)
храмы-церкви Божии(-ие) **9** (990), **24а** (57), **25** (597, 647)
Хранители светые **8а** (294)

Хрест см. Крест
Хрестник см. Крестник
Хрёсной см. Крестный
Хрес(т)ьянин **10** (339)
прожитос(ь)нёй(-ие) **7в** (13, 340)
простой **7** (70, 265), **30** (196)
хрес(т)ьяна **7в** (13), **16а** (8), **19а** (45), **28** (836)
православные **6а** (456)
прожиточнёй простой **30** (117)
прожиточ(с)(ь)ны(-е, -и) **13а** (49), **16а** (9, 149), **16б** (14), **18** (9), **20** (8, 41), **23а** (67)
хре(и)си(ь)яне(-а) прожитосни(-и) **23а** (33), **30б** (8)
хресьянушка православные **27а** (248)
Худо **9** (76(2)), **31** (531)

Ц

Царевич(ц, шш)ь(-и) **1а** (78, 435), **3а** (7, 67, 112, 256, 832), **4** (864), **6** (251), **6а** (93, 379), **11** (7), **13** (320), **13а** (637), **14** (19, 565, 574, 581), **14а** (12, 387, 535, 574), **15** (317, 440, 455), **15а** (487), **17б** (125), **20а** (203, 240), **22б** (326), **24а** (119, 236), **28** (228), **29** (463, 464, 749), **31** (4, 33, 462), **31а** (7), **31б** (386)
млад(-ой, -ые) **9а** (116), **28а** (401, 589, 754)
младенькие **9а** (114)
морьской **28а** (499, 754, 759, 760)
премладый(-ые) **9а** (130), **13** (78), **12** (317)
царевиць, морского сын царя **28а** (412)
Царевна **26** (61), **26а** (94), **28** (649, 657, 683, 715, 746, 767, 777, 782, 821, 827, 854, 874), **28а** (489, 499, 503, 521, 639, 644, 654, 674, 687, 716, 739), **31а** (195)
морские **28а** (724)
премлада **28** (530)
царевисня **26а** (131)
Ца(я)рица(-я) **1** (200, 204, 214, 250, 258, 264, 274, 288, 318, 350, 406), **1а** (390), **25** (58), **28** (115, 120, 129, 140, 144, 149, 154, 158, 203, 217, 231, 236, 255, 257, 260, 274, 280, 283, 291, 294, 315, 320, 327, 373, 391, 395, 481, 506, 514, 519, 522, 528, 544, 623), **28а** (134, 140, 141, 171, 175, 182, 184, 187, 223, 225, 420, 427, 446, 454, 567, 656, 665, 667, 709, 747, 748), **31** (59, 81, 218, 231, 273—276, 285, 289, 295, 302, 306, 310, 314, 315, 320, 321, 323, 329, 330, 337, 348, 353, 359, 363—365, 369, 372, 376, 382, 389, 395, 397, 406, 414, 429, 433, 439, 458, 479, 533, 543, 545, 552, 554, 601, 603, 608, 613, 622, 630, 636, 644, 648, 662, 663, 665, 675, 680, 697, 701, 705, 712, 718, 732, 750, 761, 762, 770, 774, 811, 814, 816, 825, 852, 863), **31а** (153, 192, 269, 274, 305, 306, 308, 310, 317, 336, 345, 348, 352, 355, 359, 361, 365, 367, 381, 383, 385, 389, 395, 399, 407, 431, 435, 467, 474, 477, 478, 481, 490, 494, 499, 502, 504, 514, 516, 518, 524, 535, 540, 546, 547, 552, 558, 570, 578, 623, 649, 651, 681, 698, 704, 730, 734, 737, 744, 756, 758, 765, 823, 853, 856, 866, 889, 890, 900, 918, 948, 955, 970, 982, 984, 988, 1004, 1008, 1009, 1025, 1041, 1047), **31б** (121, 129, 136, 202, 230, 237, 238, 245, 257, 274, 276, 280, 282, 289, 292, 293, 309, 345, 407, 419, 424, 425, 428, 431, 435, 436, 446, 451, 516, 520, 531, 582, 599, 621, 628, 639, 657, 663, 664, 694, 697, 705, 726, 740, 741, 743, 745, 762, 795, 801, 811), **32б** (264, 568)

благоверная **31а** (658, 668), **31а** (124)
душочка **31б** (422)
Задоньская **1а** (391, 430)
Индейская **1** (240, 267, 346, 350)
морьская **28** (626)
прекрасна(-я) **31** (837), **31а** (158, 315, 867, 868, 897), **31б** (157, 247, 422, 625, 637)
распрекрасна **31а** (480, 673, 674)
увезёная **31а** (542)
царица-матушка **31а** (90)
чарича **31б** (568)
Царица **6** (254), **10** (121), **13** (273), **13а** (690), **14** (521)
Божья **4** (555)
Небесная **26а** (134)
Пречиста(-я) Божья **8а** (70, 293)
Ца(я)р(ь)с(ь, т)во **28** (760)
Донское **25** (129)
царьствие
водяное **28а** (650)
Ц(с)арь(-и) **1** (107, 109, 111, 175, 200, 203, 216, 252, 256, 288, 318, 325, 328, 349), **1а** (77, 78, 321, 350, 372, 373, 375, 381, 435), **2в** (271, 284), **3а** (7, 67, 84, 112, 256, 832), **6** (251, 254, 303(2), 305), **6а** (93, 379), **7в** (264—266), **8** (631), **10** (248, 268, 287, 289, 295, 301, 331, 370), **10а** (273, 290, 293, 299(2), 311, 326, 338, 349, 350), **11** (7), **12** (409), **13** (9, 11, 24, 28, 44—46, 51, 63, 64, 102, 129, 130, 166, 176, 198—201, 207, 320, 344, 345, 534, 546, 562, 570—572, 574, 575), **13а** (416, 417, 422, 429, 444, 453, 461, 487, 502, 609, 616, 637, 643, 650, 667), **14** (19, 32, 74, 84, 88, 89, 377, 581), **14а** (12, 386, 387, 535, 574), **15** (317), **15а** (302, 487), **17б** (125), **20а** (203, 240), **22** (194, 206), **22б** (326), **24а** (119, 236), **25** (33, 35, 36, 65, 76, 78, 130, 444, 445, 522, 529, 579, 584, 587, 590), **25а** (51, 386), **26а** (28, 33), **27** (367, 368), **28** (228, 274, 276, 281, 506, 514, 522, 528, 544, 553, 561, 606, 610(2), 613, 787), **28а** (184, 225, 327, 418, 419, 421, 454, 505, 559, 567, 593, 612, 658, 665, 667, 690, 709, 711, 747, 748, 834), **29** (187, 355, 405, 406, 749), **29а** (191, 263), **31** (3, 4, 33, 41, 67, 68, 80, 97, 116, 186, 216, 232, 300, 303, 320, 393, 456, 457, 462, 473, 485, 508, 520, 549, 562, 593, 600, 604, 612, 621, 626, 627, 632, 633, 635, 639, 647, 670, 677, 685, 710, 715, 716, 723, 730, 737, 748, 755, 757, 763, 767, 771, 778, 781, 784, 792, 794, 797, 799, 806, 810, 812, 818—820, 833, 835, 844, 845, 849, 865, 871), **31а** (5, 6(2), 7(2), 12, 20, 37, 47, 76, 88, 94—96, 99, 100, 107, 109, 113, 127, 135—137, 161, 163, 190(2), 199, 200, 226, 228, 231, 252, 253, 278, 291, 293, 328, 332, 337, 338, 389, 439, 445, 453—455, 462, 465, 468, 533, 534, 538(2), 539, 541, 597, 599, 602, 619, 630, 641, 651, 655, 670, 679, 689, 706, 719, 721, 724, 728, 744, 756, 772, 779, 783, 784, 789, 798, 802, 836, 837, 840, 847, 850, 857, 866, 869, 870, 872, 888, 893, 894, 904, 912, 924, 930, 931, 934, 947, 951, 953, 956, 962, 965—967, 969, 974, 975, 982, 992, 993, 999—1001, 1017, 1021, 1032, 1037, 1038, 1053, 1058, 1063), **31б** (27, 53, 70, 98—100, 128, 131, 132, 137, 168, 220(2), 260, 261, 265, 290, 386, 410, 423, 443, 459, 473, 475, 482, 519, 524, 550, 585, 610, 611, 614, 623, 640, 641, 647, 656, 662, 670, 678, 696, 700, 710, 712, 716, 717, 730, 740, 743, 769—771, 780, 792, 804, 816), **32б** (61, 204, 209, 210, 264, 462, 477—479, 505, 548, 568), **32в** (282, 283)
Арап(б)ский(-ой) **2в** (113), **6** (218, 253, 303), **12** (264), **32б** (597)
водяной **28** (616)
восточные **24а** (113)

Задоньской(-ие, -ий) **1а** (306, 333, 342, 384, 386, 397)
земной **28а** (526)
злой **13а** (645, 707, 708), **14** (23)
Индейский(-ой) **1** (107, 108, 117, 133, 167, 257, 266, 275, 311, 336, 341, 404)
морьской **28** (262, 436, 448, 593, 599, 607, 609, 622, 642, 654, 658, 669, 688, 712, 716, 725), **28а** (148, 182, 223, 310, 366, 401, 402, 408, 412, 415, 420, 436, 437, 444, 446, 447, 520, 522, 551, 562, 572, 577, 578, 581, 600, 602, 609, 621, 630, 642, 647, 655, 718, 741, 766, 851)
мудрой **31а** (773)
Небесный(-ой) **8** (253), **8а** (125), **10а** (261), **12а** (157), **23** (244), **31** (611), **31а** (653, 654, 678)
неверный(-ой) **10** (136), **13** (533), **14** (17), **22** (184, 190, 236), **25а** (38), **26** (19, 25)
Немецкий **24а** (234, 235)
немилослив(-ой, -ый) **25** (11, 15, 21, 357, 446, 517, 540, 704), **25а** (325, 347, 378, 387), **26а** (26, 118)
очунь чудный **31** (383)
пре(и, я)красный(-ой) **31** (2, 11, 24, 27, 28, 74, 75, 93, 106, 124, 139, 140, 153, 154, 163, 164, 170, 172, 179, 190, 195, 384, 385, 391, 405, 408, 409, 423, 431, 432, 437, 449, 450, 454, 469, 493, 513, 529, 530, 536, 537, 546, 556, 578, 594, 637, 651, 657, 664, 666, 667, 674, 682, 686, 687, 694, 700, 706, 707, 717, 719, 749, 751, 758, 765, 772, 773, 801, 805, 807, 813, 836, 842, 855, 860, 867), **31а** (2, 3, 17, 70, 84, 93, 110, 134, 167, 168, 175, 176, 197, 201, 206, 207, 211, 219, 222, 241, 251, 410, 426, 427, 432, 437, 440, 451, 464, 472, 476, 482, 487, 495, 498, 511, 512, 515, 523, 537, 576, 620, 646, 656, 661, 675, 705, 708, 709, 720, 731, 732, 738, 739, 759, 760, 763, 764, 775, 776, 785, 786, 795, 796, 799, 800, 824, 825, 832, 833, 841, 842, 858, 866, 877, 916, 917, 949, 952, 969, 1005, 1007, 1008, 1015, 1019, 1023, 1040, 1043, 1070), **31б** (3, 12, 38, 62, 65, 66, 67, 107, 108, 138, 139, 146, 153, 180, 184, 199, 224, 337, 346, 361, 362, 366, 371, 411, 412, 420, 421, 447, 454, 502, 536, 557, 583, 584, 591—593, 597, 598, 600, 606, 608, 612, 613, 618, 622, 630, 636, 645, 650, 652, 659, 662, 672, 692, 693, 697, 701, 726, 735—737, 746, 763, 767, 768, 796, 808)
премладый **31а** (159, 273, 536)
премудрый(-ой) **7в** (267, 269), **27** (368), **31** (494, 617, 724), **31а** (554, 555, 564, 598, 686, 687, 792, 848, 892, 923, 932, 983, 1022), **31б** (441, 442, 594)
пре(и)мудрой славной **31а** (713), **31б** (226)
славной Ерусалимской **31а** (680)
славной Индейской **1** (215)
славный прекрасный **31** (738)
старшой **10** (288)
Турецькой **1а** (305), **2в** (267, 270, 283), **24а** (235)
хитрой-мудрой **31а** (771), **31б** (548, 586)
ц(с)аришш(щ)е(-о, -а) **10** (114, 162, 243, 268, 281, 286, 302, 309, 361, 362, 367), **10а** (140, 147), **13** (44, 582, 585, 587), **13а** (415, 481, 664, 666, 670—672, 678), **14** (65, 69, 73, 83, 110, 117, 201, 214, 375, 419), **22** (185, 269), **25** (392, 520, 539), **25а** (459, 460), **32б** (195, 196, 346, 455, 460, 467, 497, 498, 517, 530, 531, 536, 538—540, 549, 557, 560, 586, 590, 594, 596, 612)
злой немилосливой **14а** (385)
неверное(-ый, -ой) **10а** (139, 348), **14а** (365, 366, 582), **22** (238, 251, 260)
немилосливой **14** (37)
поганое **10** (360)
престрашно(-е) **14** (34, 202)

прострашно царишшо безбожишшо **14** (33)
страшно **14** (64, 135, 580)
Цветы **1** (207, 210, 217), **12** (140), **26а** (62)
белые **28** (635)
голубыя **28** (699)
прекрасныя **26а** (62)
разные **3а** (464)
разны лазуревы **7б** (426, 733)
светы́ алые **28** (666)
цветок **29** (584, 594)
дорогой **29** (581)
дорогой прекрасной **29** (582)
цветочек **29** (583)
Цело см. Чело
Ц(ч)еловальник **28** (341, 345, 346)
премладой **25** (261)
ц(ч)еловальниче(о)к **10а** (59), **25** (260, 299, 303), **28** (343)
младой **25а** (112, 222, 305, 310)
премладой **25** (306), **25а** (135)
Ц(ч)ена **2а** (190), **2б** (476), **5** (415), **5а** (93), **15** (88, 94), **15а** (106, 117), **16а** (207), **28а** (233, 247)
не дорога **9** (375)
чена-чена дорогая **16** (277)
Ц(ч)епь(-и) **4а** (341), **24а** (208)
железныя **24а** (203)
золотая **29а** (121)
сильния железныя **4б** (238)
Ц(ч)ер(ь)ков(ь), цер(ь)ква(-и, -ы) **14** (541), **15** (544)
Бож(ь)(а)я(-ьи, -ии, -ие, -ия) **1** (138), **1а** (423), **4** (884), **6** (376), **6а** (440, 442), **7** (106, 109, 255), **7б** (300), **8** (38), **10** (28, 108), **12** (332), **12а** (129), **13** (228), **13а** (296, 468, 578), **14** (111), **15а** (207), **16** (100, 152), **18а** (369, 377), **19** (330, 385), **19а** (374, 470, 471, 473), **20** (88, 1042, 1156, 1161), **20а** (397), **21** (25, 30, 52, 53, 91, 92, 95, 96, 112, 115, 145, 219, 259, 326), **21а** (350, 351, 442), **22** (276), **23а** (825, 849), **24а** (57), **25** (53, 144, 597, 647), **26а** (130), **27** (422, 476), **27а** (544, 581), **28** (559, 855), **28а** (543, 544), **32б** (535, 654)
Божья цер(ь)ков(ь) Николина **28** (585, 856)
Николы Можайскому **28** (586)
Миколы Можайскому **28** (865)
Божья церковь Миколина **28** (864)
соборня **27** (420)
церкви-храмы Божия **13** (91), **15** (553)
черьква Божья **7** (228)
Цесть см. Честь
Цесть-хвала см. Честь-хвала
Цисло-смета см. Число-смета
Цюдишшо см. Чудишшо
Цю(у)до см. Чудо
Цяс см. Час

Ч

Ча(ця)до(-ы) **1** (159), **1а** (47, 164), **4а** (111, 361, 369), **5а** (152, 159), **7** (168), **7б** (671, 695), **7в** (523), **20а** (114), **27** (58)
единo любимое **8а** (10)
единое(-ё) **1а** (162), **28** (4)
любезно **7** (171)
любимо единоё **7б** (238)
любимое(-ё) **3а** (1044, 1064, 1080, 1084, 1142), **4** (37, 115), **5** (10, 39, 40), **7б** (187, 237, 658), **9** (158), **20а** (115), **21а** (25)
любимое одинакое **3а** (1081)
миленькое **7б** (447), **8** (724)
мило(-ое, -оё, -ые) **1** (52, 165, 168), **1а** (10, 47, 150, 176), **2в** (307), **3а** (1033, 1043, 1063, 1079,1083, 1141), **4** (36, 37, 114, 115, 673), **4а** (61, 64), **4б** (150), **5** (9, 218), **5а** (6, 11, 57, 69, 84, 94, 150, 195, 205, 348, 439), **6а** (4, 13), **7б** (203, 263, 657, 689, 696, 712), **7в** (212, 518), **8** (13, 20, 22, 67, 86, 115, 147, 155, 158, 207, 214, 220, 223, 509, 522, 523, 553, 571, 639, 685), **8а** (19, 52, 311, 341, 350), **9** (157, 158), **10а** (176), **12** (123), **20а** (114), **21а** (17, 634), **26а** (19, 34, 38), **27** (8, 55, 146, 349, 480), **27а** (8, 43, 45, 52, 53, 55, 159, 165, 170, 195, 434, 520, 532, 533, 540, 555, 570, 641), **28** (68, 826), **28а** (27, 93, 785), **30а** (25), **35** (7, 21, 62)
милое единоё **6а** (5), **7б** (204, 264), **7в** (213)
милоё водинакоё **6а** (14)
мило(-е, -ё, -ыя) любимое(-оё, -ые) **1** (169), **1а** (11, 48), **2в** (308), **4б** (151), **5а** (7, 12, 58, 151, 440), **7б** (697), **8** (14, 21, 68, 87, 148, 208, 215, 221, 510, 554, 572), **8а** (20, 351), **10а** (177), **27** (9, 481), **27а** (9, 46, 160, 521), **28а** (786), **30а** (26), **35** (8, 22)
милое любимое единое **8** (686)
младоё **5** (220)
не очень веселёшенек **4б** (148)
неспокойное **27а** (197)
собой очунь младой, неуступчивой, неунравливой **5а** (161—162)
убогое **8** (115—116)
убогоё да нездоровоё **8** (115—117)
чады(у)шко **5а** (95, 97), **7в** (527, 531), **8** (203), **8а** (75, 301, 315, 318, 333, 339)
единo **8** (195)
едино(-е, -ё) любимое(-оё) **1а** (112, 163), **9а** (11), **28а** (5)
едино-нездоровоё **8** (195—196)
любимо(-е, -ё) **4а** (25), **5а** (77, 464), **8а** (337, 338), **27а** (636)
любимоё едино(-ё) **7б** (188), **27а** (637)
милоё **2б** (10), **27а** (638)
милоё любимоё **1а** (11), **5а** (196), **7б** (697, 713), **27а** (541)
нездоровоё да всё убогоё **8** (195—197)
необычной **5а** (208)
неспокойноё **4а** (63)
Чайка **2в** (87)
Чара **7** (230, 434), **8а** (195), **25** (262)
чарка **7** (423), **31а** (224)
пива пьяного **27** (101)

поздравительняя **19а** (371)
редова́ винная **27а** (262)
ч(ц)а(я)ро(а)ч(ц)(ць)ка(-и) **1а** (266), **4** (570, 572, 574, 579, 580, 584), **4б** (158), **5** (502, 503), **7** (427, 436, 437), **7б** (845, 851, 852, 872, 873, 876, 878, 882), **7в** (191, 619, 620, 622, 624, 630, 631, 638, 641, 643), **8а** (196), **9а** (436, 438—440, 444, 445, 559, 563, 566), **16а** (110, 111, 113—115, 117, 118), **16б** (45—48, 50, 52—57, 144, 147), **20** (300, 306), **22б** (154), **23а** (227, 228), **25** (265), **25а** (153, 154, 163, 166—169, 172—176, 189, 193, 195—200), **27а** (96, 97), **29** (618, 619, 641), **29а** (497, 498, 517), **31а** (225, 226, 228), **31б** (163, 165, 166)
браги крепкою **31б** (165)
винная **24а** (98)
зелена вина **13** (480), **20** (300), **25** (263, 264), **31б** (163, 164)
золочёна скора **7б** (867)
золочёная **4** (566), **7б** (837, 858, 880), **7в** (623, 636, 644), **16а** (109), **19а** (370), **23а** (225), **29** (610, 617, 633), **29а** (485, 492, 496, 503, 518, 523), **31б** (164)
мёду сладкого **9а** (442), **13** (482), **27** (105)
напитоцьку заморьского **31б** (166)
напит(оч)ку креп(ь)кого заморьского **25а** (175, 190)
не больша, не малая **7в** (644—645), **16б** (43)
немалая **25а** (151, 152)
пива пьяного **9а** (441), **13** (481), **20** (307), **25** (271), **25а** (169, 196), **27а** (269)
полтора ведра **7в** (646), **9а** (425), **16б** (44), **25а** (152), **27** (97)
разная **27а** (267)
редовая **4б** (155), **21а** (79)
самые малые **10а** (319)
скора **29** (637)
скора золочёная **29** (638)
столовая **9а** (434)
Ча(е)родей(-еи) **1** (41), **8** (668)
окоянной **1а** (37)
Чародейка(-и) **4** (150), **8** (121, 668), **19а** (314)
поганая **19а** (202)
очунь противная **15а** (541)
очунь страшная **19а** (536)
Чары волшебные **19а** (316, 522)
Ч(ц)а(е)с(-ы) **1** (15), **1а** (16, 49), **2в** (8, 346), **3** (55, 99), **4б** (264, 265, 267, 398), **5** (317), **14** (442, 484—486), **14а** (294, 295, 393, 460, 491), **15** (409), **15а** (45), **18** (105, 133, 134), **18а** (171, 172, 184), **19** (412), **19а** (492, 493), **25а** (32, 33, 299), **27а** (392), **28а** (158), **30** (71), **31** (437, 438), **31а** (876), **31б** (377), **32б** (449)
единый(-ой) **4** (746), **25** (424, 425)
заморьские **29а** (119)
заморьския да золочёныя **29а** (120)
лишный(-ой) **14а** (466)
назначенной **14а** (490)
несчастный **4** (347)
положительнёй **14а** (459)
чесочек теперешний **18а** (57)

Часть(-и) (=*часть целого*) **29** (740—743)
мелки **19** (431)
Чаша **4а** (348, 349), **14** (106, 107)
винная **14** (105)
чашка
полная **8а** (171, 172)
Ч(ц)ело **13а** (462), **27** (143)
Челобитьице(-о) **5а** (98)
великое **3а** (775)
Ч(ц)е(о)ловек **1а** (89, 280), **13а** (235), **15а** (243, 244), **27а** (344), **32** (139, 147)
кажной **30б** (478)
невесёлый **21а** (89)
россудительный **28** (617)
Чена см. Цена
Ченильщички **28а** (161)
не москоськие **28а** (162)
не новгородьские **28а** (162)
не славные славно-киеськие **28а** (163)
Чепи см. Цепи
Черкасы **7б** (396)
Чернила(-о) **14** (78)
не простое **23а** (179)
Черьква см. Церковь
Чесность **3а** (668)
Ч(ц)ес(т)ь **1** (399), **1а** (466), **2б** (740), **2в** (271, 577), **3** (18), **4** (639), **6** (265), **6а** (47, 88, 112), **7** (736), **9** (477), **9а** (417), **10** (344), **11** (73, 420), **12** (408), **12а** (463), **13** (152, 477, 478), **13а** (482), **14а** (184), **15а** (283), **16** (235), **16а** (436), **16б** (290), **17б** (463, 469), **20** (479, 560), **20а** (119, 161, 222, 341), **22б** (659), **23а** (412, 770, 916), **24а** (412), **25** (50, 51, 97), **25а** (135, 451), **26а** (164), **27** (73, 86, 484), **27а** (50, 225, 456, 628, 672), **28** (227), **28а** (61, 655, 729), **29** (761), **29а** (46, 144, 593), **30б** (344), **31** (283), **32б** (231, 235(2), 281, 293, 296, 509, 618), **35** (70)
богатыр(ь)ска(-я) **2в** (554), **4б** (104, 130), **5** (315), **11** (73, 126), **12** (244), **12а** (207, 208, 256), **14а** (651, 698), **15а** (24), **16б** (69), **17б** (118), **21а** (341), **22б** (59), **32б** (70), **34** (17)
велика(-я) **1** (413), **2в** (834, 862), **3а** (1339), **8а** (432), **9а** (615(2), 627), **11** (498), **14** (690, 691), **15а** (559), **16а** (362, 363), **23** (557), **27** (71), **30б** (473, 482), **31а** (285, 1067)
велика молодецькая **16** (96)
великая богатырьская **2в** (599)
девичия **15** (400)
княженеськая **32в** (75), **33** (75)
молодец(ь)кая **3а** (268, 526), **8а** (358), **9** (74, 508), **12** (74, 243), **14а** (382), **17б** (29), **20а** (48), **25а** (260), **27а** (295), **30а** (133), **30б** (154), **32б** (235)
поленичеська **6** (170), **6а** (281)
царьская **31** (688), **31б** (452)
ч(ц)есть-радость **3а** (580), **4** (641), **5** (463), **6а** (112, 346), **12** (408), **13** (69, 70), **14** (98, 307), **14а** (184), **20** (479, 560), **20а** (119, 222, 341), **22** (202), **22б** (470, 471), **23а** (770), **25** (50, 51),

27а (50), **28а** (61, 729), **29** (71, 487), **29а** (46, 144, 404), **30б** (344), **31** (283, 514), **32б** (281, 293, 296, 617)
великая **29** (706)
чес(т)ь-слава **2а** (344), **20а** (676)
богатырьская **27а** (628)
велика великая **3а** (968)
великая(-ия) **2а** (289), **2в** (283), **3а** (696, 1341), **3б** (461), **4** (891), **4а** (389), **4б** (402, 478), **5** (526), **8а** (425), **10** (459), **10а** (388), **13** (650), **14а** (881), **16** (626), **16б** (297), **18а** (420), **19** (454), **21** (333), **21а** (660), **24** (531), **28а** (843), **29** (761), **30б** (473), **32б** (134, 663)
сосветная **16а** (187)
цар(ь)ская **31а** (787), **32б** (509)
чес(т)ь-славушка **32б** (231)
велика(-я) **2а** (295), **5** (18), **6** (402), **7б** (981), **8** (746), **10** (403), **16а** (436), **19а** (553), **22б** (659), **23а** (916), **24а** (412), **25** (700), **25а** (451), **27** (71), **29** (434), **31б** (823), **35** (70)
Число(-а) **9а** (621), **15а** (492), **33** (21)
теперешнее **3а** (1166)
ч(ц)исло-смета **4а** (167, 378), **4б** (367), **13** (18), **14** (94), **15** (443), **22б** (650), **23а** (219), **25** (23), **31б** (303)
ч(ц)исло-счё(о)т **2в** (239), **9а** (95, 476), **13а** (425), **14а** (16, 391, 539), **25а** (48)
Чистота см. Цистота
Чищень (*в знач.* «*поле, расчищенное от деревьев*»)
великия **8** (490)
Чувство **8а** (291)
чусьво полное **4** (806)
Чудность причудная **28а** (774)
Ч(ц)у(ю)до **1** (49), **3** (192), **7в** (522), **24а** (176), **28а** (307), **30** (70)
великоё **14** (684)
дивноё **6а** (159), **15а** (250), **21а** (565), **30б** (138)
недивноё (не) чудноё **23а** (142)
не чудное **31** (94)
очунь дивноё **7в** (522)
очунь чудное(-ё) **4** (771), **14а** (803), **19** (152), **20а** (624), **21** (300), **30б** (420)
ч(ц)у(ю)до ч(ц)у(ю)дно(-е, -ё) **1а** (32), **2б** (268), **3** (39, 69), **3а** (284, 811), **3б** (338), **4б** (327), **5** (56), **6** (19), **8** (511, 512), **9** (69, 351, 352, 490), **12** (58), **14а** (603, 640, 829), **15** (411), **17б** (26, 229), **19а** (236), **22б** (314), **23а** (605, 703), **24** (524), **24а** (167, 168), **25а** (11, 19, 26, 35), **26** (55, 56), **28** (95, 435, 446), **28а** (304, 693), **31а** (742), **31б** (417)
чудо чудное(-ё) оче(у)нь дивное(-ё) **3б** (339), **8** (512), **9** (491), **12** (58—59), **20а** (625), **23а** (704)
чудо-диво **22б** (22)
чуды(у)шко **4б** (218), **8а** (298), **19а** (283)
великое **8а** (281), **15а** (252)
Чудовищ(шш)е(-о, -а, -и) **2а** (48), **2б** (36), **9** (598)
оче(у)нь страшное(-ые) **9** (562), **10** (163)
разные **12а** (22)
чудишшо **27** (25)

Чудь
долговязая **8** (671)
неучоная **7в** (90)
Чулки просты деревеньские **16б** (86)
чулоч(ц)ки **9** (438)
восточные пуховые **29** (101)
заморьские **16а** (214)
из пуху, пуху мяккого **16а** (213—214)
из семи шолков **34** (180)
пуху заморьского **13а** (321)
разные восточные **29** (100)
шелковыя **16** (582)
шелко́вы из семи шелков **29а** (62)
чулочики ше(о)лковыя **4б** (460), **29а** (61, 110)
Чуство **32** (49)
чуствие **32** (43), **32а** (9)

Ш

Шалашка **23а** (603)
Шалыга **10** (192)
подорожная **10** (191)
Шаль
пуховая **28** (738), **31б** (296)
пуховая заморьская **22б** (428), **28** (739)
тёплая заморьская **20а** (309)
Шапка
шапочка(-и) **10** (65), **13а** (322), **16** (414, 416)
бобровые **2а** (44)
восточная **10а** (31)
новая **8** (471)
проста деревеньская **9а** (427), **16б** (219)
пуховая **15а** (120), **29** (95)
соколиная **16** (574)
тепла заморьская **19а** (496)
Ша́рф(-ы) **21** (288)
дорогой заморьской **16а** (217)
из семи шелков **21** (287)
разные заморьские **34** (182)
теплы заморьския **2б** (101)
шолковыя **1а** (122)
шолковой йиз семи шолков **13а** (320)
Ша(е)тёр, шатры **2б** (533), **2в** (530, 549(2), 667, 679), **3** (33), **3а** (300, 378, 379), **3б** (46, 92, 311—313), **5а** (316, 317), **6** (157), **6а** (168, 169, 174, 175, 178), **7в** (470), **12** (101—103, 107, 155,

208), **12а** (163), **14а** (561, 617, 671), **15** (43), **15а** (57), **17** (1, 2, 43, 45, 47, 58, 122), **17б** (169, 171, 180, 181, 208, 209, 441), **30а** (75), **30б** (202, 258, 275, 286), **32б** (440)
арапской **12** (398)
бел(-ой, -ы, -ые) **2б** (527, 617), **2в** (498, 507, 511, 520, 525, 537, 573, 586, 696), **3** (54, 66, 97, 146, 154), **3а** (407, 455, 603), **3б** (45, 91, 141, 210, 215), **5** (366, 419), **5а** (314), **6** (165), **6а** (173), **7** (339), **7б** (630), **7в** (464, 490), **10** (437), **12** (105, 106, 159, 200), **12а** (74, 161, 162, 425), **13** (46, 599, 632), **14** (670), **14а** (541, 550, 621), **17** (16, 17, 31, 92, 98, 128), **17б** (37, 38, 44, 49, 204, 255, 445), **19** (198), **19а** (206), **30а** (145), **30б** (115, 117, 119, 125, 188, 266, 270), **32б** (439, 499)
белой белополотненой **2в** (499), **7б** (631), **14а** (642)
бел(-ой, -ы) полóт(ь)неной(-ы) **2б** (532), **3** (31), **12а** (41), **13** (47), **17** (121), **17б** (59, 179), **19а** (207), **30** (53, 80), **30б** (187)
белой тотарской **30** (177)
белополот(ь)ня(е)ны(-й, -ой) **2в** (550, 685), **3а** (299, 307, 365, 625, 808, 1000), **7б** (607), **14** (63), **15а** (51), **17б** (175, 182), **25** (26), **30а** (76, 128, 146), **30б** (179, 211)
белополотные **15** (41)
богáтырьской белый полóтьненый **3** (48)
из рыта бархата **17б** (170)
неверной **25а** (345)
неверной орабской **25а** (346)
полот(ь)нены(-й, -ой) **3** (32), **3а** (346, 420), **5а** (313, 344), **12** (100), **14** (601), **14а** (543, 618, 619), **17** (30), **30** (57, 82), **30б** (187, 201)
стоячий **12** (135)
стоячий арапский **12** (135—136)
Шах **28а** (527)
персид(й)ский **16** (420), **28а** (527), **31** (100)
Шахматы **3а** (438), **29** (491, 492)
шахматы-игры **21** (7)
Ше(о)лк(-а, -и) **3а** (588), **13а** (319, 320), **19а** (497), **21** (287, 290), **22б** (12, 430, 530, 537), **29а** (62), **30б** (308), **34** (180, 181)
дорогие **21а** (576)
дорогия шелковыя **13а** (713)
заморьские **16** (487), **31** (132)
иностранныя **29** (120)
разный(-я) **2б** (37, 38), **9** (639), **22б** (12), **31** (105, 347), **33** (13)
раз(ь)ные заморьские **22б** (79, 529)
Шея **19а** (161, 227)
бела(-я) **3а** (522, 608), **4б** (46), **7б** (720, 900), **7в** (548), **16** (463), **20а** (323, 524), **28а** (514), **30б** (395)
смуглая **28а** (699)
шеечка **16а** (57)
жемчужная **19** (149)
шеинка **19а** (281)
Шшипанье змеиное **9а** (332)
Ширина широкая **20а** (669)
очунь широкая **20а** (672)

Ширинка (*в знач. «полотенце»*) **6** (277, 278), **32б** (342)
красна золота **32б** (341)
ширяночка **20** (524, 529)
Шкап **31а** (766)
дорогой **31** (499)
дорогой золоченый **31** (500)
золочёной **4б** (285)
шкапик заморьский **25а** (89)
Школочка **23** (205)
Шлюпка корабельная **28а** (770)
шлюпочка(-и) **28** (483, 496, 498, 500, 785), **28а** (406), **29** (199), **31** (329)
корабельная(-яя, -ые) **28** (484, 823), **28а** (771), **31** (135, 241)
лёгонька **28а** (385)
скора **28** (753, 822), **31** (419)
скора парова **31** (420)
спора **31** (134, 424)
цар(ь)ская **31** (191, 441)
Шляпа **9а** (341), **10а** (239), **27** (208), **29** (129)
богатырьская **15** (62)
будто колокол **27а** (361)
заморьская **13а** (322)
земли Греческой **10** (359)
пуховая **12а** (386), **21а** (571), **28а** (381)
ш(ы)ляпо(а)чка(-и) **7б** (705), **10а** (345, 346), **15а** (121, 122), **16** (43), **21** (283)
бобровая **4б** (458)
не простая **10** (63)
пухова(-я, -ые) **1а** (121, 405), **2** (16), **2б** (283), **7б** (762), **7в** (531, 539), **9** (441), **9а** (79), **12а** (258), **16** (44, 45, 47), **16б** (239), **21** (282), **27а** (212), **29** (128), **29а** (65, 105, 357), **31** (174), **34** (178)
пухова ерьманская **21а** (572)
пухова, очунь тёплая **29** (96)
пуховая Царя-града **7в** (531—532)
пуху восточного **29а** (106)
теплая **16а** (208)
теплой зверьков заморьских **16а** (209)
Шпинёчки
золоты **31** (15)
Шпоры **31а** (75)
золотые(-ие) **18** (36), **20** (52)
золочёные **6а** (59)
шпорики золоты **31б** (42)
Штыки **2в** (33)
вострые **2в** (33)
Шуба(-ы) **10а** (56, 57, 62), **21** (277)
кнеженеськая **10а** (60)
дорогая соболиная **16а** (194)
разные **22** (15)

соболиная(-ые, -ыя) **1а** (119, 404), **2а** (43), **2б** (97, 282), **4а** (121), **4б** (457), **10а** (55), **16а** (262), **20** (576), **20а** (308), **21** (276, 280), **29** (93, 94), **31** (173), **32б** (324)
шубоч(ць)ка **9** (434), **10а** (29, 30, 110), **13а** (313, 315, 316, 348, 350), **15** (91), **15а** (112, 114—117), **16** (411, 573), **16а** (204, 262, 267), **23** (162, 179, 287, 324), **28** (735), **29а** (58)
боброва(-я) **16** (405, 571), **21а** (566), **29а** (98)
бобровая заморьская **21а** (567)
дорога **10а** (54)
дорога соболина **14а** (48)
из соболей голубых **29** (126)
не дешева́ **29а** (99)
соболиная **2** (16), **9** (433), **9а** (78), **10а** (25), **13а** (314, 347, 349), **15а** (111), **19а** (495), **22б** (427), **23а** (855), **25а** (129), **28** (736), **29** (124), **31б** (295), **34** (177)
соболиная восточная **29** (125)
теплая **23а** (214, 395, 425, 622)
Шум **13а** (181), **17** (25)
великой **13а** (698), **27а** (90)
Шутка **17** (61), **30б** (23)
не мала **28** (543), **31а** (986)
шуточ(ць)ка(-и) **4** (15, 253, 254, 584), **4а** (168), **6** (271, 272), **13** (374), **16** (164, 355), **16б** (171, 205), **20а** (292), **27** (170), **27а** (71), **29** (601), **31** (709), **31а** (205, 863, 987), **31б** (416)
велика(-я) **5** (330), **6** (269)
лякка **20а** (290)
не ласкова **20** (473)
не мала(-ы, -ая) **4** (14, 252), **4а** (357), **10а** (81), **11** (129), **16** (352), **16б** (170, 204, 228, 305), **20а** (289), **21** (44), **24** (411), **27а** (14), **28а** (326), **30б** (380), **31** (708, 709), **31а** (204, 861, 950), **31б** (415, 456, 700)
не очунь мудрена **19а** (155)
превеликая **25** (205)
прехитрая **11** (380)
разны **3б** (320), **4** (586), **25а** (205), **27а** (67)
чудна **4а** (358)
Шшеточки лошадиные **4** (193)
Шшока см. Щека
Шшука **1а** (74), **2** (3), **2а** (6, 14)
шшука-рыба **2** (11), **4** (242)
шщюцьки (=*щучки*) мелкие
щука 2а (35), **27** (16)

Щ

Щека
права **32б** (490)
ш(ш)ока
левая **28** (685)
правая **1** (261), **12а** (115), **23а** (527), **28** (651), **28а** (502, 640)
правая лошадиная **12а** (116)

Ы

Ымушшесьво-именьицо см. Имущество
Ыскры см. Искры
Ысточник см. Источник

Я

Яблуки живы **17б** (373)
Ягода(-ы) **28** (183)
разны **8** (171)
сладка наливная **7** (170)
я(е)годиноч(ць)ки **3б** (83), **20** (77, 160, 330), **23а** (123), **31** (51), **31б** (79)
ягодка
наливна садова сладка **20а** (91)
Яд **4** (508)
аульский **30б** (339)
Я(е)корь(-я, -и) **22б** (525), **28** (432, 728), **28а** (299, 300), **29** (195), **29а** (210, 276)
больши булатные **31** (229)
булатные **22** (197), **29** (155), **29а** (83), **31** (183, 203, 237, 266), **31а** (261, 372, 421)
екоря булатныя **22б** (37)
Яма(-ы)
глубокия **14** (593)
ямушки **14** (592)
Ярлык(-и) **14** (191, 192), **25** (38)
ско́ры **29а** (254)
скоры скорописцеты **23** (454), **29а** (255)
скорописч(ц)а(е)ты(-й) **4** (355), **6а** (373), **14** (181)
яр(ы)лы(я)че(о)к **14** (372), **14а** (125, 164)
особой **14** (306)
скорой **14а** (187, 214), **23а** (202)
скорописч(ц)е(а)той(-ай) **14** (371) **14а** (69, 158), **23а** (270)
скорой скорописцетой **14а** (215)
ярлыч(ць)ки **7б** (515, 584), **13** (102, 168—170), **13а** (507, 510), **14** (291, 361), **14а** (124, 127, 159), **25** (36, 39, 40, 131), **29** (244, 286, 287, 291, 301, 302), **29а** (310), **31б** (255, 256)
скорописч(ц)еты **4** (352, 353), **7б** (782), **14** (71), **20** (1111), **23** (412), **25** (37, 67, 95, 116, 134, 137), **29** (281, 294), **31б** (254, 258)
скоры **7б** (513, 757), **13** (60), **13а** (504, 508), **14** (70, 117, 128, 289, 334), **14а** (65), **19а** (306), **20** (1086), **25** (132, 370), **25а** (309), **29** (241, 243, 277, 296, 298, 341), **29а** (317), **31** (461)
скоры скорописч(ц)а(е, я)ты **4** (351, 352), **7б** (514, 517), **13** (61, 109, 154), **14** (179, 290, 359), **14а** (66, 123, 126), **16** (21), **19а** (307), **20** (1087), **29** (242, 246, 278), **31б** (198)
славны **13** (172)
(На) ясени (*от «ясный»*) **1а** (250), **7б** (57), **18а** (20), **19а** (27), **20а** (423), **23** (34), **23а** (59), **24** (16), **27** (90), **30б** (20), **31б** (28)

Я(е)с(т)ва(-ы) **34а** (20)
разные **9а** (145), **27а** (48)
сахарные(-ыя) **1а** (238), **2а** (281), **2б** (537), **5а** (376), **15** (328), **18** (17), **19а** (18), **20** (16, 451, 678, 878, 1166), **21а** (51), **22б** (369), **23** (21), **28** (849), **29** (631), **31** (130)
сахарные разные **23** (22)
е(ё)свы разные **13а** (75), **31б** (22)
ествица сахарные **15** (500), **20** (260, 295)
естьица сахарные **15** (326), **18** (16)
Ящ(шш)ик(-и)
дороги железные лако́ваны **3а** (245)
железный **23** (224)
яшшичек лакованный **12** (181)

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Указатель географических и этнических названий, встретившихся в былинах М. С. Крюковой, в основном построен по тем же правилам, что и аналогичные указатели к предшествующим томам былин. Варианты произнесения географических и этнических терминов, учитываемых по алфавитному принципу, располагаются гнездами в зависимости от близости к основной форме (например: АСТРАХАНЬ, город, далее следуют вариации наименования: Острахань). Указатель содержит географические названия, в том числе и местные, этнические определения (Корелушка, Белое морюшко), а также названия представителей разных народов (например: русские, арапины, татары), жителей различных городов (богатыри черниговские, мужики новгородские, гости московские); слова, образованные от географических и этнических названий (стёкла восточные, сукна царя-градские, стол круглый йиндейский и т. п.); этнические определения (например: татарский), традиционные обобщающие этно-культурные псевдоэтнические термины (например: басаманьский (искаж.: бусурманский), лихоминский), названия монастырей (Боголюбинськой, Оптоний, Феодосий).

Фиксируется не только реальная, но также и мифическая география и топография отымённого характера (Буян-остров, Плакун-река, Волх-река).

Основное слово отмечается особым шрифтом. Первая цифра, выделенная жирным шрифтом, обозначает номер былины, цифры в круглых скобках — порядковый номер строки, в ряде случаев с примером.

(АГАРИТ)-КАМЕНЬ **16** (407, 408)
АЗИЯ, часть света **2в**
славна Азия **2в** (114)
АЗОВСКАЯ СИЛА **24а**
сила
немецкая славна азовская **24а** (195)
славна королевьсва Азовского **24а** (197)
АЗОВСКИЕ СТРАНЫ **11**
страны Азовские **11** (237)
АЗОВСКОЕ КОРОЛЕВСТВО **24а**
королевьсво Азовское **24а** (196; 197 славно)
АЛЕКСАНДРИЯ, город **3б, 9, 16, 22б, 31а, 32в**
Александрия
славный(-ен) город **3б** (87), **9** (435), **16** (6, 417), **22б** (6, 206), **31а** (124, 185, 325), **32в** (22 славен город)

АРАБ(П)СКАЯ ЗЕМЛЯ **6, 10, 12, 13а, 30б, 32б**
Арапская земля матушка **6** (217)
земля Араб(п)(ь)ская **10** (104), **12** (103), **13а** (476), **30б** (160), **32б** (203)
(Г)АРАБ(П)СКАЯ(-ИЙ, -ОЙ) (АРАБИЙСЬКИЙ, ОРАБСКОЙ) **2в, 6, 7в, 9, 10, 12, 13, 20а, 25а, 32б**
богатырь арапской(-ий, -ия) **12** (112, 198, 230, 316, 322, 387)
не русьской (арапский) **12** (102)
горы Арабийские **20а** (267)
город арапской **12** (238 славной; 407), **13** (87 славной)
сила (г)арабская **7в** (92), **9** (354 неверная)
страна(ы) Арапская(-и) **10** (288), **12** (329), **13** (87)
царь
Арап(б)ский(-ой) **2в** (113), **6** (218, 253, 303), **12** (264), **32б** (597)
шатер
Арапской **12** (398)
неверной орабской **25а** (346)
стоячий арапский **12** (135—136)
АРАБ(П)СКОЕ МОРЮШКО **10а, 23а**
морюшко Араб(п)ское **10а** (145 синее), **23а** (20)
АРАВИЙСКИЕ **1, 1а, 3а, 4б, 12а, 15, 26**
горы Аравийские(-ия) **1** (100), **1а** (185), **3а** (192, 251, 252; 259; 253, 1273 славные), **4б** (220), **12а** (9, 143 славные; 91, 92, 124, 438), **15** (15, 522, 529), **26** (29)
леса Аравийские **3а** (254 славны; 1275), **12а** (185)
АРАПИН(-Ы) **12, 30б**
арапин(-ы) **12** (348 младой), **30б** (159, 160, 258; 244 поганые)
аркасы, народ **7б** (396)
АСТРАХАНСКИЕ **4, 12, 16**
леса Астраханския **16** (69)
степи Астраханские **4** (11), **12** (80)
АСТРАХАНЬ (ОСТРАХАНЬ), город **3а, 8, 9, 16б, 25а**
Астрахань **3а** (752)
город **8** (665)
славный город **9** (31, 40)
Острахань-славной город **16а** (410), **25а** (445)
АУЛ, город **30б**
Аул-город **30б** (283, 291)
Аул славной город **30б** (310)
АУЛЬСКИЙ **30б**
богатырь аульский **30б** (348)
князь аульский **30б** (311, 330)
яд аульский **30б** (339)
АФРАКТ (АФРАК, ЕВРАКТ, ЕФРАКТ, ЕФРАТ, ОФРАК)-река **2б, 5, 6, 16, 17б, 26, 27, 34**
А(о)фра(к)(т)-река **2б** (128), **5** (264 славная), **6** (8, 13), **17б** (18, 19), **26** (11 славная; 12)
широка славна матушка **6** (8)
Евракт-река **6** (7)

Ефракт-река **6** (6)
Ефрат-река **16** (72 славная; 73), **27** (415)
Офрак-река **34** (35)

БАСАМАНЬСКИЙ **7в**
сила неверная басаманьская **7в** (377—378)
БАЯН см. БУЯН
БЕЛОЕ МОРЕ (МОРЮШКО) **8, 16а, 28а, 29**
славно море наше Белое **29** (759)
славно морюшко **8** (745), **16а** (435)
Белое морюшко **28а** (842)
БОГОЛЮБИНСЬКОЙ (БОГОЛЮБЛИСКОЙ, БОЛЮБЛЕНСКОЙ) МО(А)НАСТЫРЬ **10а, 13а, 15, 18**
Боголюбинськой **18** (230)
Болюбленской **10а** (383), **13а** (299)
Боголюблиской **15** (182)
БОЯН см. БУЯН
БРЯ(Ы)Н(Ь)СКИЕ (БРЫНОСКИЕ) ЛЕСА **1, 1а, 2в, 3а, 4, 6, 7б, 9, 10, 11, 12, 13а, 16, 17б, 19, 23а, 24, 25, 27, 34**
леса
Брянские **24** (122, 132 славные), **27** (282)
Брын(ь)ские (-ия, -ыя) **1** (99), **1а** (183), **2в** (759), **3а** (189), **4** (9 темные славные; 104, 105; 164 славные), **7б** (434), **9** (848), **10** (202), **11** (98), **12** (91), **13а** (105, 171, 205), **16** (68, 260; 259 чудные брынские), **17б** (16, 17, 190), **19** (352 темные славные); **23а** (237; 247 темные), **25** (19, 372), **34** (81)
леса-леса Брынские **4** (163), **6** (42)
Брыноские **11** (101), **17б** (16, 17)
БУЯН (БАЯН, БОЯН), остров **23, 23а, 30**
Буян **23** (221, 289)
Буян-остров **23** (155, 310; 259, 288, 290 славный), **23а** (129, 211, 391, 423, 567, 569)
остров Буян **23** (172 славный), **23а** (212), **30** (28)
Баян-остров **23а** (553 славный)
Боян-остров **23а** (560, 700 славной)

ВАСИЛЬЕВСКИЙ, остров **3а**
Васильевский остров **3а** (764 славный)
ВОДЯНОЙ **28а**
царь
водяной **28** (616)
царьствие
водяное **28а** (650)
ВОЛХОВ (ВОЛХ, ВОЛХВ), река **27а, 28, 28а**
река Волхов **27а** (450 славный)
Волх-река **27а** (339), **28** (803), **28а** (783 славная матушка)

Волхв-река **27а** (671)
ВОЛХОВ МОСТ **27а** (359)
ВОСТОЧНЫЕ ЗЕМЛИ **28а**
земли восточные **28а** (215)
ВОСТОЧ(ЦЬ)НОЕ (-ЕЕ, -ЁЁ, -ЫЕ) **1, 3а, 4, 4б, 8, 11, 12, 16, 27, 27а, 29, 29а, 31а, 31б, 32в, 35**
брови чорна соболя восточного **18а** (85)
зер(ь)кало(-а) восточ(ць)ное(-ее, -ёё, -ые) **3а** (218, 219), **4** (794), **4б** (40, 343), **27а** (230), **31б** (20)
сколышко хрустальнё востоцьно **35** (13)
стёкла восточные **3а** (417), **11** (315 светлы)
стороноч(ь, ць)ка(-и) восточ(ц)на(-я) **3а** (289, 290), **8** (473—474), **12** (23), **16** (126), **29а** (167), **32в** (77)
сторонушка(-и) восточна **6** (25)
страна(-ы) восточная(-ы, -ыя) **1** (67), **16** (8, 49, 551, 579; 578 славная), **27** (363; 400 славная), **27а** (525), **29** (17, 51, 91; 107 иностранные; 115 прекрасные), **29а** (77, 190)
товары восточные(-ыя) **29** (иностранныя 22), **29а** (29; 71 разные), **31а** (183 разные)
товарики йиностранные восточные **29а** (55)
трубочка подзорная восточная **29** (366)
фрукты разны, разны восточныя **31а** (32)
царь восточные **24а** (113)
чулоч(ц)ки восточные пуховые **29** (100 разные; 101)
шапочка(-и) восточная **10а** (31)
ш(ы)ляпо(а)чка(-и) пуху восточного **29а** (106)
шубочка соболиная восточная **29** (125)

ГАХОВ см. ЧАХОВ
ГЕРМАНИЯ, страна **2в, 29**
Германия **29** (13)
Ермания **2в** (107)
ГИШПАНСКАЯ ЗЕМЛЯ **3а**
Гишпанская земля-матушка **3а** (737)
ГИШПАНИЯ см. ИШПАНИЯ
ГОЛИОФ, гора **27**
Голиоф
гора **27** (406)
го́ра светая **27** (378)
гора славна Голиофская **27** (444)
ГРЕЧЕСКАЯ ЗЕМЛЯ **10, 10а**
земля Греческая **10а** (240)
шляпа земли Греческой **10** (359)
ГРУЗИНСКИЕ ЗЕМЛИ **16**
земли славны грузинские **16** (58)
ГРУЗИНСКИЙ **16**
страны
грузинские **16** (63)

ГУРЕВЕЦ(Ь) (ГУРЬЕВЕЦ, ГУРЧЕВЕЦ), город **2, 2а, 2б**
Гуревець **2б** (190, 497)
Гурьевец **2** (32, 68)
Гурчевец **2а** (20)

ДАНИЯ, страна **29**
Дания **29** (14)
ДАТСКИЙ **2в**
король датский **2в** (110)
ДНЕП(Р), река **7, 9**
Днеп(р)-река **7** (197), **9** (200)
ДОН, река **1**
Дон тихий **1** (91)
ДОН(Ь)СКАЯ(-ОЙ, -ИЕ) **23а**
леса темные доньские **23а** (18)
сила неверна дóнская **13** (339)
царьство Донское **25** (129)
ДУНАЙ, река **1, 2б, 2в, 11, 13, 20, 20а, 30**
Дунай
речька быстрая **1** (92)
Дунай-река **2б** (126), **11** (498), **13** (531), **20а** (676), **30** (133)
глубока(-ия) **2в** (493), **11** (103)
славна **20** (1375, 1379)
не широкая **1** (93)
не широка(-я), а глубока(-я) **20** (1386, 1390)
не широкая река, очунь глубокая **1** (94)
матушка Дунай-река **20а** (671)
славна(-я) матушка Дунай-река **20а** (668)

ЕВРОПА (ЕВРОПИЙСКИЙ), город **33, 33а**
Европа **33** (28, 90)
славной город Европийский **33** (1), **33а** (1)
ЕГИПЕТ, город **22а**
Египет
славный город **22а** (8)
ЕГИПЕТСКИЕ **16**
страны
египетские **16** (7)
товары славны египетьски **31а** (186, 326)
ЕЛИМ (ЕЛЕМИН, ЕЛИМИН), озеро **27, 28, 28а**
Елим
славно озеро **27** (405)
Ели(е)мин-озеро **28а** (172, 253)
Ели(е)мин славно озеро **28** (200), **28а** (199, 251, 252)

ЕРДАН(Ь), река **13а, 27, 27а**
Ердан(ь)
река **27** (414, 427, 429, 430, 436, 484), **27а** (587, 594)
светая река **13а** (295)
ЕРМАНИЯ см. ГЕРМАНИЯ
ЕРЬМАНСКИЙ **21а**
шляпочка пухова ерьманская **21а** (572)
ЕРУСАЛИМ см. ИЕРУСАЛИМ
ЕРУСАЛИМ(Ь)СКАЯ ЗЕМЛЯ **31а**
Ерусалим(ь)ская земля **31а** (391 славная; 394)
ЕРУСАЛИМСКИ(-ОЙ) **27, 31а**
Горы Ерусалимски **27** (403 славны)
царь Ерусалимской **31а** (680 славной)
ЕСТАФЬЕВСКА пустыня **13а** (298)
ЕФ(В)РА(К)Т-река см. АФРАКТ-река

ЗАДОНЕСКОЙ ГОРОД **9**
город Задонеский **9** (413 славен)
ЗАДОНЬСКАЯ(-ИЙ) **1а, 2в, 4а, 7в, 9**
королевич Задоньский **9** (407 млад)
король Задон(ь)ский **2в** (112), **4а** (181)
сила задоньская **1а** (346)
силушка задонская **1а** (348), **7в** (93)
цариця Задоньская **1а** (391, 430)
царь Задоньской(-ие, -ий) **1а** (306, 333, 342, 384, 386, 397)
ЗАДОНЬСКО КОРОЛЕВСТВО **29, 29а**
Задоньско королевьствицо **29** (15), **29а** (15)
ЗАПАДНА(-АЯ) **3а, 4, 4а, 5, 6, 8, 12, 16, 17б, 29а, 32в**
сторона западна **16** (122)
стороноч(ь, ць)ка(-и) западн(а)я **3а** (290), **4** (205), **4а** (210), **5** (289), **8** (473—474), **12** (24), **17б** (207), **29а** (168, 181), **32в** (78)
сторонушка(-и) западна **6** (25)
страны западны **16** (60)
ЗЕМНОЙ ЦАРЬ **28а**
царь земной **28а** (526)

ЙЕРДАН см. ИОРДАН

ИЕРУСАЛИМ (ЙЕРУСАЛИМ, ЕРУСАЛИМ), святой город, место паломничества **13а, 22б, 27, 27а, 31, 31а, 31б**
Ерусалим **31а** (429)
слав(е)н(-ой) город **13а** (294), **22б** (83, 454), **27** (365, 366), **31** (201, 367), **31а** (189, 320, 430, 1003, 1013, 1057), **31б** (433, 760)
прекрасный славный город Ерусалим **31а** (1065)

Ерусалим-город **31** (245 славный; 822), **31а** (550 славный), **31б** (268)
Ерусалим-град **31** (474; 874 славный), **31б** (188, 192 славен; 250)
(Й)Иерусалим-город **27** (славен 402), **27а** (526 славный; 543, 580, 624 славен), **31а** (160 славный), **31б** (130 славный)
Иерусалим-град **31б** (815)
ИЛЕМИН(-О)(ИЛИМ, ИЛИМЕНЬ, ИЛИМИН, ИЛЬМЕН, ИМЕЛИН), озеро **28, 28а**
Илемин **28а** (141)
Илемин славно озеро **28а** (130, 197)
Илемино славно озеро **28а** (125)
Илим славно озеро **28** (80)
Илиме́нь славно озеро **28** (89)
Илимин славно озеро **28** (370)
Ильмен славно озеро **28а** (226, 228)
Имелин славно озеро **28а** (115, 120, 124)
(Й)ИНДЕЙСКАЯ(-ИЕ, -ИЙ, -ОЕ) **1, 22б**
война индейская **1** (166)
войско славно индейское **1** (304)
город славный, главный индейский **1** (196)
сила-г, вармия индейская **1** (305)
силушка индейская **1** (246)
стол круглый йиндейский **22б** (600)
страны индейские **1** (195; 359, 364 славны)
цариця Индейская **1** (240, 267, 346, 350)
царь Индейский(-ой) **1** (107, 108, 117, 133, 167, 257, 266, 275, 311, 336, 341, 404; 215 славной)
ИНДИЯ (ЙИНДИЯ), страна **1, 14а**
(Й)Индия **1** (180, 349; 348 славная), **14а** (161, 172, 174, 177, 180 богатая; 192)
ИНДИЯ, город **1**
Индия славна(-я) **1** (296, 401; 376 славная-славная)
Индия славный город **1** (295, 296)
И(Й)ОРДАН (ЙЕРДАН)-РЕКА **27, 27а, 31а**
И(й)ордан-река **27** (370), **27а** (528), **31а** (1067)
Йердан-река **27а** (548)
ИШПАНИЯ (ГИШПАНИЯ), город **2в, 9, 32в**
(Г)Ишпания **2в** (107)
город Гишпания **9** (442 славной), **32в** (67, 85; 193 славной)
ИШПАНИЯ (ГИШПАНИЯ), страна **29, 32в**
Ишпания **29** (12), **32в** (247, 248)
земля славна́ Гишпания **32в** (189)
страна Гишпания **32в** (141)
ИШПАНЬСКИЙ (ГИШПАНЬСКИЙ) **2в, 29а, 32в**
король (Г)Ишпаньский **2в** (844), **29а** (580), **32в** (230)

КАЗАНСКИЕ(-ИЯ) **5, 5а, 13а, 28а, 29а**
богатыри казаньские **13а** (5—7)
гости казаньские **28а** (794)

леса Казаньские(-ия) **5** (248), **5а** (222)
товары казаньския **29а** (22)
КАЗАНЬ (КАЗАНЮШКА, КАЗАНЬ-РЯЗАНЬ) ГОРОД **1, 2б, 3а, 4а, 5, 5а, 7в, 14, 16а, 27, 28, 29**
Казань **2б** (121), **4а** (302), **5** (257), **5а** (287), **7в** (9, 10), **14** (31), **16а** (414), **27** (281)
Казань
город **1** (88), **28** (403 славен)
град **5** (100)
Казанюшка **5** (258), **5а** (366)
Казань-Рязань **3а** (389, 751), **4а** (302), **29** (745)
КАЗАНЬ, река **5**
Казань **5** (263)
Казань-реченька **5** (262)
КАМЕННАЯ, река **29а**
матушка славная Каменная река **29а** (590)
КАРАКОВ (КОРЯКОВ), город **9, 9а**
Караков **9** (311)
город Караков **9** (229, 230, 272, 286, 289 славной; 292), **9а** (112; 138 славной)
Коряков-город **9а** (92)
КАРАКОВСКИЙ КНЯЗЬ **9, 9а**
князь караковский **9** (236, 275 славной; 312, 339), **9а** (139, 157, 163)
КАЧАРОВО (КАРАЧАРОВО), село **1, 3а, 3б, 5, 5а, 8, 8а, 9, 9а, 10, 10а, 11, 12а, 14, 14а, 16**
Качарово **3а** (1055, 1061, 1143, 1310, 1312), **5** (22, 460), **5а** (449, 454), **8** (91, 726), **8а** (312, 417, 423), **9** (902), **9а** (2), **10** (14), **10а** (192), **14а** (194, 197, 202, 240, 745, 746, 750, 753)
Качарово прекрасное(-ё, -о, -ы) село **3а** (1131), **8** (682), **9** (2), **10** (12), **10а** (120), **11** (486), **12а** (458), **14а** (167), **16** (430, 620)
прекрасное село сла́вно(-е) Качарово **5а** (37), **7** (2), **9** (788)
Качарово село **1** (96 славно), **3а** (1309 славное), **3б** (163 прекрасное), **5** (27, 188 славное), **5а** (117, 171 прекрасное; 412; 435 славно), **8** (44, 709 славно; 525 прекрасное), **8а** (3 славно; 323, 349, 410, 412, 429), **9** (182), **9а** (459; 460 славно), **10а** (128 прекрасное; 162 славно), **16** (27, 88)
Карачарово село **3а** (1082 славное), **14** (343 прекрасно; 366 славно; 417)
КАЧАРОВЬСКИЕ ЛЕСА **5а, 8а**
леса Качаровьски(-е) **5а** (414), **8а** (403)
КИЕ(Ё)В, город **1, 1а, 2а, 2б, 2в, 3а, 3б, 4, 4а, 4б, 5, 5а, 6, 6а, 7, 7б, 7в, 9, 9а, 10, 10а, 11, 12, 12а, 13, 13а, 14, 14а, 15а, 16, 16а, 16б, 17, 17б, 18а, 19, 19а, 20, 20а, 21а,22, 22б, 23, 23а, 24, 25, 25а, 26, 26а, 27, 27а, 28а, 30, 30а, 30б, 32, 32б, 32в, 34, 35**
Киев **1** (11, 49, 50, 211, 219, 220, 393; 120, 146, 369 славной), **1а** (203, 331), **2а** (221 славной), **2б** (492, 665), **2в** (307, 425, 426), **3а** (80 славен; 109, 387 славной; 122, 164, 239, 760, 770, 781, 1336), **3б** (1, 451; 194 славной), **4** (423, 424, 497; 705 славной город); **4а** (137, 149, 150), **4б** (3, 15, 18, 19, 60, 474, 475), **5** (24, 477, 506, 508; 418, 513 славной), **5а** (285 славной; 479, 485—488, 519, 520), **6** (256 славной; 295, 296, 392), **6а** (1, 16, 36, 361, 362; 26, 412 славной; 107 славен), **7** (10, 153), **7в** (600 славной), **9** (163, 1010; 326, 327, 1006 славен; 747 славной), **9а** (585, 620, 621), **10** (1, 50—54, 88, 117, 122, 160, 290, 304, 305, 311; 48, 106, 240 славной), **10а** (76, 84, 211, 212 славной; 95, 133, 134, 137, 149, 180, 199, 201—203, 207, 215, 372, 378), **11** (44, 56, 428, 429), **12** (273 славной; 331, 361), **12а** (277, 278), **13** (37, 42, 69, 77, 95, 97, 208, 217, 251, 353, 631; 227, 452, 491, 594, 595, 616 славной), **13а** (15, 157, 326, 429, 449, 477, 653), **14** (4, 5, 96, 98, 127, 128, 222, 233,

234, 259, 328; 77, 347, 481 славной), **14а** (30 град славный; 35, 36, 38, 148, 400, 591, 709, 731, 861), **15а** (1, 2), **16** (19, 98, 99, 106, 182, 191, 428, 528, 601, 610; 160 славен), **16а** (20 славной; 277, 315), **16б** (4, 35, 71, 270; 285 славной), **17б** (74, 327, 328), **18а** (5, 263, 383, 394; 420 славен город), **19** (5, 58, 59, 78, 291), **19а** (139, 248, 464, 550), **20** (63, 1008; 643 славной; 1001 славен), **20а** (171 славной; 263, 275, 567), **21а** (2, 202, 205, 296, 339, 618, 630, 636; 295 славной), **22** (53, 86, 87, 186), **22б** (164, 170, 573, 615), **23** (6, 328, 433), **23а** (7, 327, 333, 645, 809), **24** (16, 120, 394; 201, 202, 488 славной), **24а** (231 славной), **25** (25, 50, 59, 100, 143, 177, 179, 182, 183, 187, 193, 302, 396—398, 544, 607, 696; 705 славной), **25а** (57, 66, 86, 93, 103; 64, 75 славной), **26** (26, 27, 41), **26а** (32 славной; 115, 149 славен; 148), **27** (300, 310, 323), **27а** (473, 474, 627), **28а** (795 славен), **30** (40), **30а** (16, 27, 28, 184, 265), **30б** (11, 105, 377), **32** (55), **32б** (5, 417, 559), **32в** (11, 207, 275), **34** (130 славной; 188, 198), **35** (26, 38)

Ки(ы)е(ё)в-град **1** (2, 102, 118, 373, 402 славный; 175, 206, 213, 385), **1а** (164, 304, 324, 327 славный; 229, 314), **2а** (7 славный город; 271 славный), **2б** (141, 258, 523 славный; 713 славный-славный), **2в** (116, 448, 449, 567, 802, 814 славный), **3а** (265; 385, 761, 946, 1067, 1221 славный; 753 славный-славный), **3б** (179, 364 славный; 444 славный-славный), **4** (376, 471 славный; 379 славный-славный; 380, 462; 848 славный город; 867 стольный), **4а** (146, 362; 186, 300 славный;), **4б** (2, 3, 6; 424 славный), **5** (102, 274, 373, 472 славный; 269 славный-славный; 422), **5а** (284, 500 славный; 498 красной славной), **6** (12, 183, 338, 361 славный), **6а** (424), **7** (97; 416 красной), **7б** (675 славной-славной; 818), **7в** (327, 493 славный; 456), **9** (119, 621, 745, 988 славный), **9а** (17, 609 славный; 85, 86, 174, 368, 375, 376; 363 славной красной), **10** (47, 76, 84, 90, 93, 107, 140, 222, 224, 300, 373, 392, 453, 464 славный; 235 славный-славный), **10а** (67, 151, 178, 368 славный; 148), **11** (245, 457, 484 славный), **12** (84, 283, 320, 337, 353, 378 славный), **12а** (24, 125, 152, 366, 408, 410, 441 славный), **13** (13, 36, 224, 239, 635 славный; 335, 617, 618), **13а** (16; 307, 593, 703 славный), **14** (28, 48, 49, 139, 155, 197, 269, 346, 434 славный; 76, 95, 99), **14а** (10 славный город; 190, 193, 296, 302, 311, 687, 691, 700, 739 славный; 286, 313, 395, 690, 856), **15** (491, 543 славный), **15а** (544), **16** (79, 455, 532, 559 славный; 150 славный-славный), **16а** (403, 425 славный), **16б** (67), **17** (204 красной), **17б** (73 славный; 454 славный-славный), **18а** (292; 319 славный), **19** (73, 295; 201, 206, 259, 306, 329 славный), **19а** (257, 436), **20** (614, 774, 967, 975, 1000, 1027, 1074, 1132, 1199 славный), **20а** (365, 389 славный; 388), **21а** (629), **22** (191 красной), **22б** (54, 521, 607; 61, 518 славный), **23** (322, 323, 480, 481, 545 славный; 496), **23а** (21, 642, 693, 913; 191, 290, 320, 346 славный), **24** (200 славный; 273, 443, 444 стольний; 325, 326, 413; 498 славный город), **24а** (166, 357 славный; 378), **25** (2, 51; 47, 141, 176, 620 славный; 645 славный-славный), **25а** (25, 429; 40, 402, 411, 415 славный), **26** (21 славный), **26а** (31, 153 славный; 156, 157), **27** (267, 399 славный; 314 стольний), **27а** (401, 422, 454 славный), **29** (743 славный), **29а** (585 славный), **30** (20; 184, 217 красной), **30а** (23, 140, 162, 163, 250, 336 славный; 183; 285 красной), **30б** (389, 476; 462 славный), **32** (31 красной; 166 славный), **32б** (309, 414, 615, 643, 648 славный; 381), **32в** (256, 265 славный), **34** (86, 126, 187 славный; 141)

город Кие(ё)в **1** (1, 104, 249, 390 славный; 398), **2** (5 славный), **2а** (7, 222, 264 славный; 69, 224), **2б** (21 славный; 133, 493, 629, 672), **2в** (1, 307, 425), **3а** (1, 1222 славный), **3б** (34), **4** (2, 707 славный; 257 славный-славный), **5а** (480; 524 славный), **6а** (474 славный), **7** (1, 94 славный), **7б** (635), **7в** (1 славный), **9а** (24, 50, 127, 153, 242, 374), **10** (2, 98, 157, 275 славный; 156, 196, 239), **10а** (1, 166, 246 славный; 182, 387), **11** (1, 145 славный; 246), **12** (1; 284 славный), **12а** (1, 128 славный), **13** (13, 364, 493; 270 славный; 451 славной хвальнёй), **13а** (1 славный; 445, 450), **14** (60, 448, 672; 131, 157, 400 славный), **14а** (708 славный; 754), **15** (1 славный), **16** (183, 496, 536 славный(-ой); 272, 424), **16а** (1 славный; 416), **16б** (1 славный; 95), **17б** (315, 425), **18** (1 славный), **18а** (1 славный), **19** (1, 347), **19а** (1 славный; 258), **20** (1, 1023 славный), **20а** (25, 647 славный), **21а** (1 слав-

ной; 5), **22** (4, 195), **22б** (33, 296, 568), **23** (1, 133, 429 славный; 93, 554), **23а** (234, 253, 439), **24** (1, 287 славный), **24а** (1 славный; 153), **25** (101; 103 славной), **25а** (52, 76 славный), **26** (1 славной; 80, 81), **26а** (77, 113; 163 славный), **27** (295 славный), **27а** (643), **30** (1 славный; 45, 205 красной), **30а** (224, 255; 337 славный), **30б** (1, 165 славный; 106, 349), **32** (1 славный), **32а** (1 славный), **32б** (39, 104 славный; 130, 173), **32в** (1, 308 славный; 272), **35** (1, 47)

славной Киев, славной город **25** (10)

град Кие(ё)в **3б** (183), **14а** (22)

Кийив **22б** (407), **23а** (139 славной)

Кияв **35** (64)

Кыев славный город **6а** (15)

КИЕВСКИЕ ЗЕМЛИ **16**

земля славна киевьска **16** (71)

КИЕВСКИЙ **1, 1а, 2б, 2в, 3а, 3б, 4а, 4б, 5, 5а, 6а, 7, 7б, 7в, 9, 9а, 10, 10а, 11, 12, 12а, 13, 13а, 14, 14а, 15, 16, 16а, 16б, 17б, 18а, 19а, 20, 20а, 21а, 22, 22б, 23, 23а, 24, 24а, 25, 25а, 26а, 27, 27а, 28, 28а, 29а, 30б, 32, 32б, 32в**

богатырь(и) кие(ё)(в)(ь)с(ь)ки(-ой, -ие, -ия) **1** (121, 391; 371 славной), **1а** (84, 221, 229, 254, 317), **2б** (266, 745), **2в** (146; 317 славной; 406 славно-киевьский), **3б** (56; 373 славно-киевьский), **4а** (173 славной), **4б** (7), **6а** (358), **7** (53), **7в** (6, 440, 584 славной), **9а** (156 разныя), **10** (407—408), **11** (425; 490 славны-славны), **12** (363), **12а** (25; 358 сильни очунь; 367 могучи), **13** (342 славной), **13а** (8 славны-славны; 685 славной; 725), **14** (543 славной), **14а** (212 русьской; 586 славной; 885), **15** (164 славной), **16** (31, 552 славной), **17б** (36 славной; 100, 330, 475; 345 сильние), **18а** (47 славной; 96, 124), **19а** (4; 94 славной), **20а** (93 славно-киевьский; 504, 526; 666 славной), **21а** (158 славной), **22** (92), **22б** (247, 580 славной; 576, 590, 648), **23а** (381, 401—402 славно-киевьский; 675), **24** (139 славной), **24а** (432 чудный), **25а** (406, 408), **30б** (47 руськой; 353), **32** (148 могучи), **32б** (182, 537 славной), **32в** (3 славно-киевьский)

влагоденья славны киевьски **21а** (189)

князь

кие(вь)с(ь)кий(-ой) **2в** (274), **16** (185), **25** (254), **25а** (96 славен), **27** (296, 312), **30б** (87 славен)

славно-кие(в, вь)с(ь)кой **2б** (78), **2в** (263; 804 ласковый), **4б** (9 ласковый), **5а** (501), **6а** (431), **10а** (156, 170), **14а** (38, 50), **16** (186 ласковый), **16б** (23, 180), **21а** (626), **23а** (133), **25а** (132, 238)

славный(-ой) кие(ё)(в)с(ь)кий(-ой) **1** (370), **1а** (331), **3а** (1270), **4б** (56), **5** (474), **7в** (112), **11** (3; 493 ласковый), **15** (509), **16б** (99; 284 ласковый), **17б** (85, 456), **20** (111), **20а** (5), **22б** (572), **23** (15), **23а** (432), **25а** (185, 234)

стол(ь)не(ё, о, и)-кие(в)(ь)с(ь)кий(-ой) **1а** (273 ласковой), **2б** (32, 206, 219, 353 ласковой; 85), **2в** (6, 78 ласковой; 377, 431, 440), **3а** (62), **4** (412), **4б** (101), **7в** (587; 589, 615 ласковой), **9** (778, 879, 1001), **9а** (461, 495, 545; 532 ласковой), **10** (234), **10а** (47, 51 ласковой; 68, 258, 263), **11** (74; 91 ласковой), **13** (43, 261, 264), **13а** (335, 380), **14** (47, 108 славный; 195, 337, 450), **14а** (31, 328, 402, 461, 473; 487 ласковой), **15** (514), **15а** (526), **16** (319, 354 ласковой; 387), **16а** (115, 191; 204, 306 ласковой), **16б** (203, 227, 256, 306 ласковой; 243, 289), **18а** (68, 105 ласковой; 378), **19** (81, 87), **19а** (12; 88 ласковой), **20** (191, 239, 343, 356, 1031, 1246), **20а** (166, 431, 440, 453, 458, 495, 509, 562; 535 ласковой), **21а** (82), **22б** (108), **23** (8, 28, 92, 122, 149, 431; 500 ласковой), **23а** (115 ласковой; 168, 173, 274, 742), **24** (40, 47, 110, 115, 126, 333, 423; 410, 482 ласковой), **24а** (306), **25** (42, 223, 270, 305, 621; 192 ласковой), **25а** (128, 150, 208, 274), **27** (320), **27а** (455, 645), **30а** (369, 379), **30б** (55 ласковой; 60, 66)

стольный киевской **12** (119 славной)

силушка
киевская **1** (243)
славна киевска **1** (245)
собор киевьской **26а** (130)
стороноч(ь, ць)ка(-и) киевская **10** (57)
товары
киевьские **29а** (21)
славно-киевские **28** (305, 369)
славны киевьски **28а** (270)
чудны славно-киевьски **28** (218)
улицы киевьски **9а** (377)
управитель
киевский **10** (244)
славной киеськой **23а** (791)
ченильщички **28а** (161)
не славные славно-киеськие **28а** (163)
КОНСЫРЬ (КОНЦЫРЬ, КОНСЫРЬСК), город **12а, 29, 29а**
Конс(ц)ырь **12а** (168), **29а** (543)
славный город **29** (672)
город Конс(ц)ырь **12а** (353, 373), **29** (186, 213, 286, 343, 358, 586), **29а** (194, 226, 282, 338, 366, 536)
город славной **29** (438, 569)
славный город Конс(ц)ырь **29** (465, 570, 587, 621), **29а** (480, 488)
славный Консырь-город **29** (461)
Консырь-град **29** (462)
КОНСЫРЬСК см. КОНСЫРЬ
КОНЦЫРЬ см. КОНСЫРЬ
КОРЕЛА (КОРЕЛУШКА), город **1, 14а**
Корела
знаменитая **14а** (162, 178)
Корелушка
богатое **1** (377)
КОРЯКОВ см. КАРАКОВ
КРАСНАЯ ГОРА **14**
гора Красная **14** (652)
КРАСНОЙ ОСТРОВ **14а** (163)
КРЕСТЬЯНОВЕЦ, город **2а**
Крестьяновец **2а** (19)
КРУСИВ, город **33, 33а**
Крусив **33** (84)
Крусив славной город **33** (40, 119, 122, 221), **33а** (8)
славной город Крусив **33** (69), **33а** (9)
КРУСИНСКАЯ ЗЕМЛЯ **33**
земли Крусинския **33** (30)

ЛАТЫРЬ, камень **1а, 3а, 6, 7в, 9, 11, 12, 13, 14а, 15, 15а, 19а, 24, 24а, 27, 27а**
камень Латырь **1а** (213), **3а** (194), **6** (33, 36), **7в** (238), **9** (1022), **11** (133), **12** (16), **13** (634), **14а** (780, 822, 825), **15** (20, 198, 247, 474, 511), **15а** (11, 274, 535), **19а** (425), **24** (130), **24а** (158), **27** (373, 375, 419), **27а** (530, 551, 552, 597, 606)
чудной камень Латырь **27а** (601, 607, 608)
ЛЕТНА(-АЯ, -ЯЯ) **2в, 6, 8, 9а, 12, 12а, 15а, 16, 27, 29, 32в**
сторона(-ы) летна **16** (122—123)
стороноч(ь, ць)ка(-и)
летняя(-ая) **8** (463—465), **12** (26), **32в** (79)
сторонушка(-и) **2в** (548), **6** (24), **9а** (136), **12а** (235), **15а** (380, 503), **27** (226), **29** (167)
летная **6** (26)
страны
летныя **16** (61)
ЛЯХОВ(-О), город **7б, 20, 20а**
Ляхов(-о) **7б** (199, 310, 392, 589), **7в** (121, 376, 381, 457), **20** (350, 376, 408, 865, 958, 1017, 1070, 1088, 1193, 1198), **20а** (28, 141, 227, 228, 362, 387)
ЛЯ(И)ХОМИН(Ь)СКИЙ (-ОЙ, -ИЕ) **7б, 7в, 20, 20а**
вера ляхоминская **20** (931)
королева Ляхолимская **20** (1175)
король Ли(я)хомин(ь)ский (Лихомин(ь)ский, Ляхолимской (-ой, -ие)) **7б** (311), **7в** (86, 138, 383, 458), **20** (147; 351, 360, 377, 409, 426, 436, 445, 465, 482, 508, 577, 658, 668, 688—689, 705, 847, 998, 1080, 1096, 1113, 1116, 1173; 241 ласковый свет), **20а** (30, 63, 71, 151, 163, 199, 219, 291, 339, 378, 379)
король Лидеоминьский **32б** (41)
ЛЯХОНСКИ страны 7б (393)

МИЛИТРИ(Й)СКИ(-И) (МЕЛЕТРИЙСКИ, МИЛОТРИЙСКИ, МИЛОТРИССКИ) ОСТРОВА **1а, 2б, 2в, 32, 32в**
Милотрийськи славны(-я) о́строва **1а** (62)
острова Милитрискии **32** (25)
Милитриски острова **32** (79)
Милитри(й)ски славны (в)острова **2в** (846), **32в** (35, 38, 90)
Милотрисски славныя о́строва **2б** (62)
Мелетрийски острова **32** (71)
МОРСКОЙ
царевич(-ць)
морьской **28а** (499, 754, 759, 760)
морского сын царя **28а** (412)
царевны морские **28а** (724)
цариця морьская **28** (626)
царь морьской **28** (262, 436, 448, 593, 599, 607, 609, 622, 642, 654, 658, 669, 688, 712, 716, 725), **28а** (148, 182, 223, 310, 366, 401, 402, 408, 412, 415, 420, 436, 437, 444, 446, 447, 520, 522, 551, 562, 572, 577, 578, 581, 600, 602, 609, 621, 630, 642, 647, 655, 718, 741, 766, 851)
МОСКВА, город **1, 2б, 2в, 3а, 3б, 5а, 9, 9а, 10а, 11, 13, 14, 15а, 16, 16а, 19, 19а, 20, 20а, 23, 24а, 25, 26а, 27, 27а, 28а, 29, 29а, 32б, 35**

Москва **3б** (33), **19а** (309), **28а** (628), **29** (316), **29а** (331)
камен(н)а **1** (205), **2б** (119), **3а** (501), **10а** (183), **11** (455), **14** (30)
славен город **28а** (843)
славен град **29** (349)
каменна(-я) Мос(ь)ква **1** (205, 206), **20** (144), **20а** (24), **23** (132), **25** (593, 594), **26а** (30), **27** (279), **27а** (626), **28а** (529, 805), **29** (24, 104, 284, 314, 315, 351, 475, 509, 521, 529, 726), **29а** (418, 430, 441), **32б** (38, 39)
матушка каменна(-я) Москва **1** (248), **5а** (526), **19** (60), **21а** (659), **24а** (411), **26а** (150, 164), **27а** (672), **29** (65, 555, 730, 741), **29а** (1, 313, 327, 450, 587), **32б** (166)
матушка славна(-я) камена(-я) Москва **2в** (861), **3а** (388, 762), **14** (330), **15а** (558), **29а** (86)
Москва-матушка **29а** (330)
наша матушка каменная Москва **9а** (626)
славная каменна(-ая) Москва **3а** (750), **9** (123), **26а** (23), **29** (719)
славна(-я) матушка Москва **29** (2)
славна(-я) матушка камен(н)а(-я) Москва **1** (205, 206, 389), **3а** (388, 762), **4а** (298, 367), **6а** (17, 29), **8а** (431), **9** (328), **9а** (126), **10а** (388), **11** (45), **16** (557, 616), **16а** (412), **24а** (380), **26а** (152), **27** (266), **28а** (809), **29** (293, 767), **29а** (74, 592), **32б** (7), **35** (41)
славная-славная матушка каменная Москва **13** (596)
славная хва́льня матушка каменна Москва **29а** (562)
славна-хвальня Москва-град **29** (468)
МОСКВА, река **1, 1а, 2б, 3б, 4а, 4б, 14а, 17б, 22б, 23а, 25а, 31б, 35**
Мо(а)сква(-ы)-река **1** (466), **1а** (466), **2б** (740), **4а** (389), **4б** (478), **14а** (881), **17б** (469), **19а** (553), **22б** (659), **23а** (916), **25а** (451), **31б** (823), **35** (70)
славная матушка **3б** (461)
МОСЬКО(В)С(Ь)КОЙ **2в, 3а, 7в, 8, 13а, 19а, 22б, 23а, 28, 28а, 29, 29а**
богатырь(-и) мосько(в)с(ь)кой(-ие, -ия) **2в** (147), **7в** (7), **13а** (5—6), **19а** (5), **22б** (248—249), **23а** (379—380, 401), **29а** (славны 5)
гости моськоськие **28а** (793)
князь
славной московской **29** (470)
славной московской-свет **29** (250)
хвальнёй, московской-свет **29** (401)
сила моськоська **29а** (369)
товары
дороги моськоськие **28а** (217)
мос(ь)ко(в)с(ь)кия **28** (304, 368), **29а** (19)
славны мос(ь)ко(вь)с(ь)кие **8** (615), **28а** (269)
ченильщички **28а** (161)
не моськоськие **28а** (162)
управители московские **3а** (756)
МУРАВЛЕ(И)Н(Ь)КА (МУРАВЕНКА) РЕКА (РЕЧКА, РЕЧЕН(Ь)КА) **2б, 3а, 4, 5а, 6, 9, 9а, 10, 11, 12, 24а**
Муравленка **24а** (157)
река **12** (99)

речен(ь)ка **2б** (127), **3а** (1020, 1021), **5а** (226), **6** (31), **9** (532, 538), **9а** (182—185, 595), **10** (436), **11** (102), **12** (89), **24а** (156)
славная **12** (87, 98, 414)
Муравенка **4** (163)
реченька **4** (162)
славна реченька Муравенка **9** (533)
речка **12** (141)
МУРМАНКА, река **16**
славная река **16** (626)
МУРО(А)М, город **1, 3а, 3б, 5, 5а, 8, 8а, 9, 10, 10а, 11, 14, 14а, 16**
Муро(а)м **3а** (1023), **5** (26, 82, 91, 459, 460), **8а** (417), **9** (39), **12а, 14а** (257), **16** (27)
город славный **3б** (162), **8а** (412), **9а** (71), **14а** (166)
город славный Муром **16** (26)
славный **3а** (1308)
славный город **5а** (43, 118, 170), **8** (43)
славной город Муром **1** (95), **5а** (400), **8** (1), **9** (225), **10** (10), **10а** (119), **11** (485), **14** (365, 421), **16** (429, 619)
Муром **3а** (1—23, 1024)
славный град **9** (1)
Муром-град
славный **5** (84)
город Муро(а)м **5** (82, 187), **5а** (36, 395, 396), **8** (534, 708), **8а** (1, 411, 424), **9** (39, 181, 787), **9а** (41, 458), **10** (298), **10а** (127, 161), **12а** (457)
Муром-город **16** (85)
МУРОМ(Ь)СКИЙ(-ИЕ) (МУРАМСКОЙ, МУРОМЦЬСКИЙ) **3а, 5, 5а, 8, 9, 9а, 10, 16**
князь
муром(ь, ць)ский(-ой) **3а** (1025), **5** (36), **5а** (401, 410), **9а** (90)
славной мурамской **9а** (61, 82)
славный муром(ь)ский **5а** (44), **9** (226), **16** (86)
леса
Муром(ь)ски(-е) 1 (97), **3а** (188, 1144), **16** (260)
славны(-е) Муромски(-е) **3а** (1145, 1313), **8** (663), **10** (41), **16** (70)
темные Муромские **3а** (1148)

НЕВА-РЕКА **3а, 8, 16а, 29**
Нева-река **3а** (764, 765), **8** (746)
славная **16а** (436), **29** (760)
НЕВЕРИЯ, страна, родина поленицы Настасьи, жены Добрыни; Калина-царя **6а, 13а, 35**
Неверия **6а** (49, 360), **13а** (413), **35** (49)
НЕВЕРИЯ, родина поленицы Настасьи, невесты Дуная Ивановича **20а, 22б**
Неверия **20а** (26), **22б** (574)
НЕВЕРИЯ, родина Идолища **10а, 32б**
Неверия **10а** (138), **32б** (40)
НЕВЕРИЙ **16б** (292)

НЕМЕЦ(Ь)КИЙ **3а, 5а, 9, 11, 24а, 25, 29**
грамота немецькая **25** (135)
забавы немецькия **5а** (239)
игры разны немецкия **29** (492)
полки-армии немецкии **9** (259—260)
премудрости разныя немецькия **3а** (439)
сила
великая немецкая **24а** (194)
немецкая **9** (269), **24а** (199, 228)
немецкая славна азовская **24а** (195)
немецькая-турецькая **24а** (200)
силушка неверная немецькая **9** (232)
трубоч(ць)ка
немецькая **9** (499), **11** (313)
немецькая иностранная **11** (314)
царь Немецкий **24а** (234, 235)
НЕПР(Ь) (НЁПРА), река **2, 2а, 2б, 2в, 3а, 4, 4б, 6, 6а, 7б, 9, 10, 11, 12а, 13, 13а, 14а, 16, 16б, 19, 19а, 21, 21а, 22, 22б, 24, 24а, 25, 25а, 26а, 27, 32б**
Непр(ь) **3а** (980), **12а** (188)
славен **19** (360)
река Непр **22б** (210)
река страшна **20а** (641)
реченька Непр **19а** (259)
Неп(р)(ь, я)-река **2** (38), **2а** (295), **2б** (260, 627), **2в** (479, 860), **3а** (1341), **4** (158), **9** (1026), **10** (459), **11** (163, 164), **12а** (463), **13** (650), **13а** (614), **16** (394), **16б** (244, 297), **19** (137), **21а** (658), **22** (196), **22б** (522), **24** (189), **24а** (151, 168), **25** (700), **26а** (37, 58), **27** (416)
матушка **16** (132), **22б** (35), **24** (171, 194, 489), **24а** (192), **26а** (59, 60)
матушка славна **9** (746), **19а** (141)
мать **14а** (8)
славна(-я) **2в** (480), **4** (159), **4б** (189, 425), **6** (402), **13а** (160), **19** (138), **21** (332), **22б** (567), **24** (179, 184, 188, 237, 490), **24а** (186)
сла́вна(-я) матушка **2б** (628), **6а** (68), **7б** (980), **14** (156), **16** (121, 122), **16б** (94), **24** (204), **24а** (169, 180, 320), **25а** (58), **32б** (663)
сла́вна непровьская **24а** (187)
славна-славна **16** (612)
славная чудная **16** (425)
славна Непр-река, славна матушка **24** (185)
Нёпра-река **13а** (163)
НЕПРЁСЬКИЯ ЛЕСА
леса тёмныя Непрёсьския **2в** (852—853)
НОВ(А, Е)ГОРОД (НОВ(Е, Ё)-ГРАД, НОВ ГОРОД, НОВЫЙ ГРАД), город **1, 2б, 3а, 3б, 4а, 9, 11, 14, 16, 16б, 20, 24а, 25, 25а, 27, 27а, 28, 28а, 29, 32б**
Нов(а)город **3а** (390, 752), **14** (331), **27** (336), **27а** (447)
город **27а** (334)
славен город **3а** (82)
славный **9** (124, 329), **11** (456), **16** (558), **16а** (415), **28** (579, 802), **28а** (721, 764, 804)

славный город **20** (145), **28** (169)
Нов(е)-град **1** (87), **2б** (120), **3б** (233), **4а** (368), **19а** (309), **25** (595), **25а** (446, 447), **27** (111, 249, 250, 426), **27а** (1, 112, 321, 500), **29** (67, 744, 745)
славной **4а** (299), **24а** (381), **27** (328), **28а** (196)
славной город **27** (1)
Нов(е) город **28** (51, 424)
Нов(е, ё)-град **27а** (625), **28** (2, 582), **28а** (257, 288, 538, 582)
славной **27а** (495, 631), **28** (196), **28а** (287)
славной город **28** (2)
славный Новый град **27** (469)
Нов славный город **32б** (167)
НОВ(О,Ь)ГОРОД(Ь)СКИЙ **2в, 7в, 13а, 19а, 22б, 23а, 27, 27а, 28, 28а, 29а, 30б**
богатырь(-и) (не) нов(о,ь)город(ь)ские(-ия) **2в** (148), **7в** (7—8), **13а** (5—6), **19а** (6), **22б** (248—249), **23а** (379—381, 401—402)
бор(ь)цы(-и) **27а** (286, 288, 317, 333), **29а** (328(2))
новогородьския **27а** (316, 333)
уда́лые новогородьския **27а** (310)
гость новогородьской **28а** (599, 755)
дорожечки московьския новгородские **27** (289)
князь
нов(о)город(ь)ский(-ой) **27** (43, 85, 109, 129, 142, 235), **27а** (28, 127, 149, 162, 167, 175, 224, 242, 297), **28** (32, 806, 814), **28а** (58, 78. 87. 788. 808), **29а** (576), **30б** (475)
ласковой новогородской **27а** (264)
ласковой славный новгородской **27** (44)
славной новгородской **27** (120, 252)
купец (купцы)
богатые новгородские **28а** (259)
ново(е)городьские **28** (170, 300, 516, 589, 794, 816), **28а** (203)
славной новгородской **27** (120, 252)
мужики новгородьские **27а** (37, 42)
товары
нов(о)городские(-ия) **8** (615—616), **28** (303, 306, 367), **28а** (268), **29а** (20)
славные товары новгородьские **28а** (216)
улицы новогородьския **27а** (101)
ченильщички
не новгородьские **28а** (162)

ОКИЯН ОСТРОВ **26а**
Окиян сла́вен остров **26а** (7)
ОПТОНИЙ МОНАСТЫРЬ **30а** (227)
ОРЕХОВЕЦ, город **2а, 2б, 3**
Ореховец **2а** (21), **2б** (191, 498), **3** (33, 69)
ОСТРАХАНЬ см. АСТРАХАНЬ
ОФРАК-река см. АФРАКТ-река

ПЕР(И)СИДСКОЕ(-ИЕ) (ПЕРЬСИЙСКИЙ) **3а, 16, 28а, 31, 35**
зер(ь)кало(-а)
персидские **3а** (219)
пер(и)сидское черестистое дорогое **35** (14)
сокол ясен перьсийский **31а** (122)
шах персид(й)ский **16** (420), **28а** (527), **31** (100)
ПЕРСИЯ **1, 2в, 3а, 3б, 9, 16, 16а, 25, 27, 29**
знаменитая **3б** (20)
славная **2в** (109), **3а** (735)
славен город **9** (572, 573), **16а** (199)
славный(-ой) город **1** (86), **16** (617), **16а** (413), **25** (594), **27** (280), **29** (66)
страна восточная **16** (579)
ПИТЕР-ГРАД **29**
славный Питер-град **29** (742)
ПЛАКУН РЕКА **27**
Плакун-река **27** (372)
ПОДСЕВЕРНАЯ
сторона(-ы) подсеверна **16** (122-123)
ПУЧАЕВСКИЕ ЛЕСА
леса
Пучай(ев)ски(-е) **6** (40), **10** (42)
славны(-е) Пучай(ев)ские **6** (41), **12** (78, 79)
ПУЧАЙ-РЕКА (РЕЧЕНЬКА) **1а, 2а, 2б, 2в, 3а, 4, 4а, 5, 6, 6а, 7, 7б, 7в, 10, 11, 12, 13а, 14, 14а, 17б, 19, 19а, 20а, 23а, 24а, 25, 26, 26а, 27, 30, 30а, 32б**
река Пучай **4а** (68)
Пучай
реченька **2в** (690)
славна река **10** (70)
Пучай-река **1а** (209—211), **2а** (227), **2б** (125, 530, 607), **2в** (495, 506), **3а** (191, 1022, 1023), **4** (127, 128, 201, 203, 238, 891), **4а** (15, 16, 26, 27, 29, 58, 66, 93, 154, 188, 189, 219, 363), **5** (526), **6** (48), **6а** (166), **7** (18, 186), **7б** (480, 481, 597, 598), **7в** (231, 416, 463), **10** (44), **11** (112, 131, 132, 179, 180, 323, 324), **13а** (100, 101, 168), **14** (690), **14а** (305, 775, 776), **17б** (82, 87), **19** (91, 139, 140, 454), **19а** (146, 148, 149, 156, 157, 165, 171, 191, 192, 211, 221, 223, 241, 276, 277), **20а** (541, 542), **23а** (345, 442), **24а** (136, 155, 156), **26** (31), **26а** (46, 47), **30** (9, 10, 15, 18), **30а** (214, 215, 277, 360), **32б** (433, 466, 635)
быстрая **30а** (243)
кроткая, очень тихая **12** (39)
матушка **10** (43), **12** (38), **27** (283)
оче(у)нь свирепая **4** (220), **4а** (28)
свирепая, очунь быстрая **4** (221)
славна(-я) **2б** (526), **4** (204), **5** (290, 302), **11** (318), **24а** (135), **25** (380)
славна матушка **5** (379), **10** (185), **11** (355)
славная-славная реченька **6** (39)
тихая **4а** (190)
Пучай-речка **19а** (282)
реченька Пучай-река **1** (98)
Пучаюшка **4** (234)

РЕЗАНЬ см. РЯЗАНЬ
РОССИЙСКАЯ(-ИЕ, -ИЯ) **10а, 14а, 28, 29а**
земля(-и) Россиис(ь)кая(-ие) **10а** (136), **14а** (113)
товары
российские **28** (366), **29а** (148)
сла́вны российския **29а** (18)
флаки шо́лковы российския **29а** (85)
РОССИЯ (РО(А)ССИЮ(Е)ШКА) **1, 3б, 8а, 10, 14, 14а, 16, 24, 25, 26а, 29, 29а**
Ро(а)ссию(е)шка **1** (144), **14** (29), **14а** (372, 381), **16** (65, 556), **24** (321), **26а** (30, 33), **29** (467, 468), **29а** (51, 52)
матушка **25** (253)
славная **26а** (29)
земля Россиюшка **10** (238)
Светая Земля **13** (592)
Светая Земля славная Россиюшка **13** (593)
матушка земля **8а** (319)
свето-русьская **14а** (356)
славная земелюшка **14** (36)
славна земля **10** (238)
сла́вна матушка **3б** (363)
РОСТОВ, город **30, 30а, 30б**
Ростов **30** (198), **30а** (6, 11, 14, 354), **30б** (248, 443, 458, 475, 477)
город Ростов **30а** (167), **30б** (63, 447)
Ростов-город **30б** (474)
Ростов славной город **7б** (517), **30а** (2, 353), **30б** (394)
славной город Ростов **30** (47), **30б** (371)
славной Ростов-город **30** (209)
РОСТОВСКИЙ **27, 30**
дорожечка(-и)
ростовьскии **27** (290)
ростоськая **30** (207)
РУСИЙСКИЙ **28**
товары русийские **28** (377)
РУС(Ь)СКАЯ ЗЕМЛЯ (ЗЕМЕЛЮШКА) **1, 2в, 7, 8, 8а, 10а, 12, 16, 26а, 29, 30б**
Русьская **30б** (288)
светло-русьская **8а** (202)
славна русьская **16** (53)
славна Русьская мать Российская **16** (54)
земелюшка Рус(ь)ска(-ая) **1** (408), **10а** (160), **26а** (117), **29** (243, 414, 718)
све́та ру́сская **1** (141)
света славна рус(ь)ская **2в** (104)
славна русьская **7** (594), **8** (604), **12** (266)
РУСЬ(С)КОЙ(-ИЙ, -АЯ, -ИЕ, -ИЯ) **1, 1а, 2а, 2б, 2в, 3, 3а, 3б, 4, 4а, 4б, 5а, 6, 6а, 7, 7в, 8, 8а, 9, 9а, 10, 12, 12а, 13, 13а, 14, 14а, 15, 15а, 16, 16а, 16б, 17, 17б, 18, 18а, 19, 19а, 20, 20а, 21, 21а, 22б, 23, 23а, 24, 24а, 25, 25а, 26, 28, 28а, 29, 29а, 30, 30а, 30б, 31, 32, 32а, 32б, 32в, 34, 35**

русь(с)кой **2в** (342), **3б** (153)
богатырь русский **1** (293, 409 сильний; 380 могучий), **1а** (81, 157, 438 могучий; 455), **2а** (200; 247, 250, 274 могучий), **2б** (140, 175, 179, 453, 621 могучий; 254 сильний), **2в** (98, 453 могучий; 330, 381, 429, 650, 831), **3** (41, 77, 112), **3а** (10, 44, 98, 174, 182, 480, 754, 788, 836, 861, 1110, 1243 могучий; 209, 966 славный могучий), **4** (176; 559, 598, 614, 647 могучий), **4а** (72 сильний; 147, 244), **4б** (5, 437 могучий; 128 сильний; 216 могучий славный), **5а** (147 могучай млад), **6** (308 могучий), **6а** (241; 452 могучий), **7** (53, 75, 83, 373 могучий; 263, 267, 367), **7в** (80 могучий), **8а** (426 могучий), **9** (121 славный сильний; 279, 624, 812, 873, 911, 940, 991 могучий; 489, 777), **9а** (64, 366, 419, 514 могучий; 413, 475, 539), **10** (4, 313, 354, 385 могучий; 455 могучий славный), **12** (120, 286 могучий; 321), **12а** (12, 126, 448 могучий; 65, 226; 280 сильний),**13** (477, 489 славный; 640 могучий), **13а** (648), **14** (282 могучий сильный; 452, 680 могучий), **14а** (53, 272, 284, 742 могучий; 136, 298, 503; 344 славный могучий; 657 могучий славный), **15** (346 могучий сильный), **15а** (304; 527 могучий), **16** (42, 352; 358 могучий), **16а** (4 славный могучий; 85 сильней могучий), **16б** (73, 114 могучий), **17** (171), **17б** (10 сильний могучий; 15, 115, 311, 463; 76, 246 могучий; 430 сильний; 459 сильный могучий), **18** (4, 36, 53, 171, 226 могучий), **18а** (53 славный; 263), **19** (44, 265), **19а** (363, 366, 434, 476 могучий), **20** (3, 126, 196, 291, 423, 964, 1094 могучий; 108, 1355; 1371 славный), **20а** (174, 589 сильний; 493, 628 могучий), **21** (151 сильний), **21а** (73 могучий сильный; 312), **22б** (196), **23** (365 сильний; 435, 446), **23а** (30, 206, 236, 268; 217, 279, 348, 433, 815 могучий; 400 славный), **24** (91 могучий сильный; 203 могучий; 374), **24а** (4; 143 славный; 146, 278 могучий; 337 могучий сильный), **25** (348, 642 могучий; 353, 369, 407, 616 сильний), **25а** (62 могучий; 391 сильний), **26** (22 могучий), **29** (752 могучий), **30** (115 могучий), **30а** (159, 221, 233, 257, 260, 339 могучий; 262 сильний), **30б** (89; 367, 413 могучий), **31** (7, 505 могучий), **32** (143 могучий), **32б** (357, 403, 470, 508, 651 могучий; 409 могучий сильный), **32в** (64 славный; 295), **34** (6 могучий; 8 могучий славный; 99, 111, 122, 131), **35** (10 могучий сильный)
князь
руський веселой **23** (37)
сила
русьска(-я) **1а** (177, 178, 180)
славна-русьская **1а** (178)
сила-ухватка славная русская **23** (60)
товары
рус(с)(ь)кие(-ия) **28** (302, 323, 419), **29** (64), **29а** (36, 89), **32** (11, 20, 29), **32а** (5)
славно-русьские **28а** (284)
славны(-ыя) русь(с)кие(-ия) **8** (604), **29** (19, 117), **29а** (53, 87)
РУСЬ **1, 1а, 3, 3а, 3б, 4, 4а, 4б, 6, 9, 9а, 11, 12, 12а, 13, 13а, 14, 16а, 17, 17б, 20, 20а, 22, 23, 23а, 25, 25а, 26, 26а, 28, 28а, 29, 29а, 30, 30а, 30б, 31, 31б, 32б, 34, 35**
Русь **9** (143), **22** (183), **31** (840), **32б** (470)
светая **3б** (194, 195, 425), **13** (12)
светая славна **29** (292)
с(ь)вя(е)та(-я) Русь **1** (204, 205, 238), **1а** (1, 2, 303, 304), **3** (140, 178, 250), **3а** (500, 501), **4** (461, 462, 706), **4а** (297), **4б** (227, 228), **6** (337, 338, 360, 361), **9** (142), **9а** (125, 126, 132), **11** (449, 450, 481), **12** (319, 356), **12а** (365, 366), **13** (13, 35, 36), **13а** (514, 684), **14** (27, 28, 35), **16а** (402, 403), **17** (170), **17б** (344), **20** (143, 144, 346, 613, 614, 642, 643, 773, 774, 899, 966, 967, 974, 975), **20а** (364, 365), **23** (131, 132), **23а** (1), **25** (592, 596, 615), **25а** (401, 405), **26** (23), **26а** (22), **28** (1, 2, 578, 614), **28а** (1, 286, 626, 646), **29** (1, 2, 23, 24, 291, 505, 506, 508, 509, 512, 520, 521, 524, 528, 529, 535, 536, 725, 726), **29а** (423, 435, 440, 441), **30** (113),

30а (158), **30б** (248, 249), **31б** (772), **32б** (37, 38, 164, 165, 380, 381, 413, 414, 642, 643), **34** (129, 130), **35** (45, 46)
славная светая Русь **3а** (972)
РЯЗАНЬ (РЕЗАНЬ, РЕЗАНЮШКА), город **1, 2б, 4а, 5, 5а, 6а, 7в, 8, 14, 16, 16б, 27**
Рязань **5** (22, 452), **8** (664), **14** (31), **29** (745)
город Резань **5** (351)
Резань **2б** (121), **4а** (302), **5** (89, 243, 251, 270, 452), **5а** (72, 97, 218, 383, 477, 478), **7б** (10), **16а** (414)
родной город **6а** (18)
Ре(я)зан(ь)-город **1** (88), **5а** (70), **16** (481), **27** (281)
Резань-град **4а** (310), **5** (86, 101, 423, 467), **5а** (345)
Резань славный город **4а** (351, 366), **5** (1, 37, 104, 106, 429, 471), **5а** (1, 67, 186, 371, 468)
Резанюшка **5а** (78, 365, 394), **6а** (27)
славной город **5а** (121)
Резанюшка город **5** (244), **5а** (120, 286)
РЯ(Е)ЗАНСКИЙ **4а, 5, 5а, 13а, 22б, 29а**
богатыри резаньские **13а** (5—7), **22б** (248—250)
дорожечка резанная **5** (103)
князь резаньский **5а** (72, 80)
леса те(ё)мные Резан(ь)ские(-ия) **5** (246), **5а** (219—220)
обц(ч)ен(ь)щ(шш)ички резаньские **4а** (384)
товары резаньския **29а** (23)

САМАРСКАЯ ЗЕМЛЯ **16**
земля Самарская **16а** (411)
САРАТОВ(Ь)СКАЯ ЗЕМЛЯ **16а**
земля Саратовьска **16а** (411)
САРАТОВСКАЯ(-ИЕ) СТЕПЬ(-И) **1, 2а, 2б, 3а, 5а, 8, 11, 12, 17б, 30, 30б**
Степи
разны́е саратовские **5а** (29)
сарато(в)(ь)с(ь)ки(-ие) **2а** (10), **2б** (131), **3а** (190), **5а** (223), **8** (656), **12** (92), **17б** (19, 20), **30** (62, 75), **30б** (111, 157, 183, 192)
саратовськи дики **30** (124)
саратовски астраханские **1** (90)
славны саратовски **1** (89), **11** (180)
СА(О)ХМАТ (СОХМАТЬЯ) РЕКА **1, 2в, 24а**
Са(о)хмат-река **1** (413), **24а** (391)
славная **2в** (491)
сла́вна матушка **24а** (389)
Сохматья-река **24а** (410)
С(Ь)ВЕТЫЕ ГОРЫ **3**
С(ь)ветые горы **3** (142, 150, 157, 186)
СЕВЕРНЫЙ **2в, 6, 8, 9а, 12, 12а, 15а, 27, 29, 29а, 32в**
стороноч(ь, ць)ка(-и)
северна **8** (473—475), **12** (25), **29а** (170), **32в** (79)

сторонушка(-и) **2в** (548). **6** (24), **9а** (136), **12а** (235), **15а** (380, 503), **27** (226), **29** (167)
северна **6** (26)
СИБИРСКИЙ **2б, 20, 31**
брови че(о)рна соболя сибирьского **2б** (277—278, 323—324), **20** (83—84, 166—167, 337), **31** (56)
СОРОЧИНА (=*сарацин*) **7б, 7в**
сорочина двоеглазая **7в** (91)
сорочина долгополая **7б** (395)
СОРОЧИНСКИЕ ГОРЫ **1а, 2б, 3а, 3б, 4, 4а, 4б, 6, 7в, 8а, 11, 12, 13а, 14а, 15, 16, 16а, 17б, 19а, 23, 23а, 26, 27, 34**
горы
высоки круты Сорочинские **19** (101)
высокия Со(а)ро(а)чиньские(-ия) **2б** (231), **13а** (128), **24а** (32)
круты(-е) Са(о)ра(о)чин(ь)ские(-ия) **3б** (9), **12** (37), **23а** (246)
славны(-е) Со(а)ро(а)чинские(-ия) **3а** (646, 769, 805, 1019, 1278), **3б** (107, 276), **4** (13, 106, 202, 404, 628, 698, 723), **4а** (59), **4б** (200, 201), **6** (44), **11** (104), **14а** (19), **16** (67)
славны, славны Сарачински **23** (45)
Со(а)ро(а)чин(ь)ски(-ие, -ия) **1а** (184), **3а** (193, 271, 296, 393, 405, 781, 1277, 1293), **3б** (5, 59, 139, 185, 228, 322, 335), **4** (45, 52, 141, 165, 167, 210, 274, 391, 417, 431, 459, 530, 598, 666, 686, 779), **4а** (67, 69, 70, 94, 158, 161, 294, 323, 364, 369), **4б** (33, 34, 222, 298, 392), **7в** (155), **8а** (229), **12** (31, 32, 90), **14а** (778), **15** (16), **16а** (66), **17б** (191), **19а** (216, 547), **26** (30), **27** (284), **34** (38, 103)
Сорочинские горы славны **14а** (19)
СОРОЧИНСКИЕ ЛЕСА **3а, 12**
леса Сорочинские(-ия) **3а** (394), **12** (33)
СОРОЧИНСКИЕ СТЕПИ **12**
степи Сорочинские **12** (93)
СОРОЦИНСКИЙ (=*сарацинский*) **18**
сороци(ы)н(ь)ской колпацёк **18** (27, 34, 37)

ТА(О)ТАРИН, ТА(О)ТАРА(-Ы) **3, 17, 22, 24, 24а, 27, 30а, 30б**
татарова(-и) **24а** (232), **30б** (239)
злые **24а** (239)
тотаровья **22** (268)
та(о)тары **17** (75), **24а** (206), **27** (68, 69), **30а** (145, 175, 196)
злые **24** (38)
поганые **30а** (129)
тотарин **22** (231)
неверной злой **3** (40)
тотарьничек **17** (31), **22** (209, 231)
тартасы(?) **27** (69)
ТАТАР(Ь)С(Ь)КИЙ **5, 17, 22, 25, 30**
ко(а)рабли
чёрны тотарски **22** (267)
лицо тотарское **25** (219)

серьце
тотарьскоё **17** (155)
сила
татарьская **5** (250)
силушка татарьская **5** (250)
сторона тотарьская **17** (196)
шатёр белой тотарской **30** (177)
ТУРЕЦКИЙ **1а, 2в, 24а**
са(у)лтан **1а** (321, 323)
Турецький **2в** (268)
Турецькой царь **2в** (270)
сила
немецькая-турецькая **24а** (200)
турец(ь)кая **2в** (320), **24а** (229)
силушка турецькая **1а** (320)
царь Турецькой **1а** (305), **2в** (267, 270, 283), **24а** (235)
ТУРЦИЯ **14**
Больша Турция **14** (120, 121)

УКРАИНА **3б, 10, 11, 12а, 17б, 32**
Украина (*в знач.* «*край*», «*страна*») **3б** (158), **10** (75), **11** (340), **12а** (263), **17б** (122), **32** (89)

ФАФОР ГОРА **27**
гора Фафор **27** (418)
ФЕОДОСИЙ МОНАСТЫРЬ **30а** (227)

ХАЛЫНСКОЕ см. ХВАЛЫН(Ь)СКО(-Е)
ХАРАСТИН см. ХЕРЕСТИН
ХВАЛЫН(Ь)СКО(-Е) (ХАЛЫНСКОЕ) МОРЕ (МОРЮШКО) **2в, 3а, 3б, 4б, 5, 5а, 6, 6а, 7в, 10а, 12а, 14, 14а, 19, 20а, 22, 22б, 23, 26а, 30б, 31б, 32б**
Хвалын(ь)ско(-е)
море **10а** (146)
морё славноё **14а** (7)
морюшко **7в** (245), **14а** (820), **20а** (675)
синее **3а** (260)
синее морюшко Хвалынское **19** (453)
синее славное Хвалынское **3а** (261)
славно море **9** (548, 950, 1025), **32б** (662)
славно(-е) морюшко **2в** (859), **3б** (460), **4б** (477), **5** (380, 525), **5а** (522), **6** (401), **6а** (473), **7в** (696), **12а** (462), **14** (689), **21** (332), **22б** (563), **23** (556), **26а** (161), **30б** (472), **31б** (822)
ХЕРЕСТИН (ХАРАСТИН, ХРИСТИН) ГОРОД **32**
Херестин-город **32** (73)

Херестин славен(-вный) город **32** (115, 150)
Харасти́н-город **32** (136)
славной город Христи́н **32** (58)
ХЕРЕСТИНСКАЯ ЗЕМЛЯ **32**
Земля Херестинская **32** (156)
ХЕРЕСТИНСКИЙ **32**
богатыри херестинские **32** (75, 141)
князь херестинский(-ой) **32** (59, 156)
ХРЕСЬЯНОВЕЦ (ХРЕСЬЯНИНЕЦ, ХРЕСТЬЯННИЦ) ГОРОД **2, 2б**
Хресьяновец **2б** (189, 496)
Хресьянинец **2** (67)
Хрестья́нниц **2** (31)
ХРИСТИН см. ХЕРЕСТИН

ЦАРЬ-ГРАД (ЦАРИ-ГРАД, САРЕ-ГРАД) ГОРОД **1а, 2в, 3б, 4, 7, 7б, 7в, 9, 10, 10а, 15а, 16, 22б, 29, 31, 31а, 31б, 32, 32в**
Царь-город **31а** (791)
Царь **31а** (998)
славный город **31б** (381)
Царь-град **1а** (302, 303), **2в** (108), **3б** (21, 89), **7** (415), **7б** (674), **7в** (532, 599), **10** (105), **16** (5), **22б** (7, 76, 82, 205, 453), **29** (92, 138, 139, 142, 144, 158), **31** (1, 39, 307, 379, 380, 490, 491, 512, 525, 576, 585, 586, 776, 823, 832, 864), **31а** (1, 106, 184, 238, 254, 264, 324, 409, 415, 416, 531, 532, 575, 579, 580, 601, 617, 637, 794, 803, 908, 929, 998, 1003, 1033, 1039, 1053), **31б** (1, 5, 7, 68, 83, 91, 148, 178, 185, 223, 232, 287, 300, 332, 390, 382, 402, 439, 447, 510, 511, 558, 755, 761, 777, 788), **32** (28), **32в** (21)
славный **4** (171), **9** (213), **16** (45), **29** (137), **31а** (90, 616), **31б** (501)
славный город **10** (64)
город Царь-град **10** (299)
Цари-град **15а** (122)
Саре-град **10а** (56)
ЦАРЯГРАДСКИЙ **7в, 31а**
сукна славные царя-градские **31а** (266)
шляпачка пуховая Царя-града **7в** (531—532)
ЦЕРНИГОВ(Р, РЬ) см. ЧЕРНИГОВ

ЧА(О)ХОВ(О) ГОРОД **7б, 7в, 20, 20а**
Ча(о)хов(-о) **7б** (199, 309, 310, 392, 589), **7в** (120, 375, 381, 457), **20** (375, 376, 407, 408, 565, 864, 865, 922, 958, 1016, 1017, 1070, 1088, 1187, 1192, 1197), **20а** (27, 28, 140, 141, 228, 361, 362, 387)
славный город Чахов **7б** (588)
Гахов **20** (350)
Ч(Ц)ЕРКАЛЬСКОЕ(-Ё) **2в, 3а, 4, 6а, 9, 14а, 15, 19, 19а, 20а, 23, 23а, 29а, 32б**
седеличко
черкальское **15** (107)

черкальское богатырьское **15** (108)
се(и)де(е, ё)лышко **4** (70), **15** (109), **19а** (127), **20а** (131), **23а** (543),
ч(ц)еркальское(-ё) **2в** (472), **3а** (160), **4** (71), **6а** (58), **9** (184), **14а** (146), **19** (133), **19а** (126), **20а** (130), **23** (236), **23а** (542), **29а** (474), **32б** (93)
ЧЕРКАСЫ (=*черкесы*), народ **7б** (396)
Ч(Ц)ЕРНИГОВ (ЧЕРНИГОВЬСК, ЧЕРНИГОРОД, ЧЕ(Ё)РНИГОР, ЧЕРНИГОРЬ, ЧЕРНОГОР, ЦЕРНИГОР(Ь)) ГОРОД **1а, 2б, 2в, 4а, 5а, 6а, 9, 9а, 10, 11, 13, 14, 19, 21а, 22, 23, 23а, 24а, 30а, 32б, 35**
Чернигов **9** (327, 431), **19** (59), **30а** (174)
город Чернигов **9** (381, 737), **35** (48)
Чернигов-град **13** (71)
Чернигов славной город **30а** (13)
Чернигор **1а** (205, 207, 338), **6а** (16, 28), **9а** (176, 177), **11** (44), **14** (329), **21а** (12), **22** (53), **23** (256, 486), **23а** (140, 294, 313), **32б** (6)
славной **5а** (285)
славен город **9а** (166)
славной(-ый) город **23** (136), **23а** (303, 446)
Чернигор-город **1а** (306), **19** (251)
Че(ё)рнигор-град **2б** (408), **19** (192, 202, 244, 270), **23** (192, 193, 318, 456, 546), **23а** (236, 641, 743, 765, 901)
город Чернигор **2б** (205, 207, 308, 413), **19** (448), **23а** (121, 153, 418)
Цернигов **23а** (288)
Цернигор славный город **1а** (2)
славен город Черниговьск **9** (350)
славной город Чернигов **9** (463)
Чернигород **4а** (301, 302), **10** (48)
славной город Чернигород **1а** (334)
Чернигорь **13** (595)
Черногор
славной город **23** (395)
город Черного **23** (357)
Цернигор-град **24а** (379)
Цернигорь славной город **2в** (2)
ЧЕРНИГОРЬСКАЯ РЕКА **23**
Черниторьская
славная реченька **23** (557)
ЧЕРНИГОРСКИЙ **1а, 2в, 5а, 9, 19а, 22б, 23а**
богатырь(-и) ч(ц)ернигор(ь)ски(-е) **2в** (149), **19а** (7), **22б** (250)
чернигорьский славный **23а** (565)
князь
славен(-ной) черниговьский(-ой) **9** (409, 453, 524)
славно-чернигорский **9** (358)
черниговьский(-ой) **9** (415, 424, 521)
чернигорьский(-ой) **1а** (449), **5а** (65), **23а** (154, 189)
сила-(г, в)ар(ь)мия(-ея) чернигорска **1а** (410)

ЧЁ(О,Е)РНО(-Е) МОРЕ(-Ё) (МОРЮШКО) **1, 1а, 2б, 4, 4а, 4б, 7б, 9а, 10а, 11, 12, 14а, 15а, 16, 17б, 18а, 19а, 22б, 23а, 24, 24а, 25, 25а, 26а, 32в, 34, 34а, 35**
Чё(о,е)рно(-е) мор(-ё) **1а** (217), **7б** (979), **11** (113, 132, 174, 175), **14а** (819—820), **22б** (565), **24а** (157, 409), **25** (18, 699), **25а** (352), **26а** (1)
Чорно море **34** (34)
море синее **25** (378), **25а**
синее Черное морюшко **9а** (625)
море(-ё) Чо(е)рно(-е) **19а** (145), **23а** (443), **24** (129), **25** (8, 18), **32в** (281)
море славно Чёрное **32в** (270)
славное Черное море **11** (497)
славно(-е) море Черное **4** (890), **10** (458), **12** (413), **14а** (880), **16** (625), **21а** (657), **24** (530)
славно море славно Чёрное **25** (6)
славно(-е) морюшко Чё(о)рно(-е) **1а** (465), **4б** (273), **13** (649), **22б** (658)
славно(-е) Чорно(-е) морюшко **2а** (294), **10а** (386), **15а** (562), **18а** (415), **32в** (307)
Черное морюшко **19а** (552)
морюшко **1** (412), **1а** (194, 218), **2б** (16), **4а** (388), **17б** (468), **22б** (566), **23а** (916), **25а** (450)
морюшко Че(ё)рное(-ё) **19а** (426), **25а** (1), **26а** (8, 9), **34** (7), **34а** (27), **35** (69)
славное **2б** (739)
ЧЕРНОГО см. ЧЕРНИГОВ
ЧЕРНОГОР см. ЧЕРНИГОВ

ШВЕЦЬКАЯ ЗЕМЛЯ 29
земелюшка Швецькая **29** (16)
ШВЕДЬСКИЙ КОРОЛЬ **2в**
король Шведьский **2в** (111)

ЮЖНЫЙ
стороноч(ь, ць)ка(-и) южная **17** (24), **29а** (169)

УКАЗАТЕЛИ НАПЕВОВ

Напевы, записанные от М. С. Крюковой (Нижняя Зимняя Золотица)

Указатель разновидностей напевов

Тип напева	Сюжет	№	Основные публикации
Напев с обособленным каданс-сом (6+5)	Рында	33а	НЗБ, № 9 БСДС, с. 902, № 9
Напев с обособленным каданс-сом (6/4+11/8)	Битва Ильи Муромца с Ми-кулой Селяниновичем	34а	
Напев с обособленным каданс-сом (6/4+13/8)	Съезд Добрыни с Настасьей	35	
Напев с переменой моры (12+9)	Добрыня и Алёша	7а	НЗБ, № 34 БСДС, с. 916, № 34
Напев с постоянным метром (4+4 — мелостихи 3—6)	Соловей Будимирович	22а	НЗБ, № 36 БСДС, с. 917, № 36
Напев, восходящий к вокально-инструментальной форме (2+2+2+2)	Женитьба Пересмякина пле-мянника	32а	НЗБ, № 8 БСДС, с. 901, № 8
Напев импровизационного склада (мелостихи 1—2)	Соловей Будимирович	22а	НЗБ, № 36 БСДС, с. 917, № 36
Напев импровизационного склада	Бой Добрыни и Алёши с татарином	17а	НЗБ, № 35 БСДС, с. 917, № 35

Указатель сюжетов

Сюжет	Тип напева	№	Основные публикации
Битва Ильи Муромца с Мику-лой Селяниновичем	Напев с обособленным ка-дансом (6/4+11/8)	34а	
Бой Добрыни и Алёши с тата-рином	Напев импровизационного склада	17а	НЗБ, № 35 БСДС, с. 917, № 35

Указатель сюжетов (*продолжение*)

Сюжет	Тип напева	№	Основные публикации
Добрыня и Алёша	Напев с переменой моры (12+9)	7а	НЭБ, № 34 БСДС, с. 916, № 34
Женитьба Пересмякина племянника	Напев, восходящий к вокально-инструментальной форме (2+2+2+2)	32а	НЭБ, № 8 БСДС, с. 901, № 8
Рында	Напев с обособленным кадансом (6+5)	33а	НЭБ, № 9 БСДС, с. 902, № 9
Соловей Будимирович	Напев импровизационного склада (мелостихи 1—2); напев с постоянным метром (4+4 — мелостихи 3—6)	22а	НЭБ, № 36 БСДС, с. 917, № 36
Съезд Добрыни с Настасьей	Напев с обособленным кадансом (6/4+13/8)	35	

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ БЫЛИННЫХ СЮЖЕТОВ М. С. КРЮКОВОЙ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ТОМЕ

Алёша Попович и сестра Петровичей-Збродовичей (№ 18—18а)
Битва Ильи Муромца с Микулой Селяниновичем (№ 34—34а)
Битва Ильи Муромца с татарином (№ 12—12а)
Бой Добрыни и Алёши с татарином (№ 17—17б)
Василий Богуслаевич (№ 27—27а)
Василий Игнатьевич и Батыга (№ 25—25а)
Вольга и Микула (№ 2—2а)
Волх Всеславьевич (№ 1—1а)
Глеб Володьевич (№ 29—29а)
Данило Ловчанин (№ 23—23а)
Добрыня и Змей (№ 4—4б)
Добрыня и Настасья (№ 6—6а)
Добрыня и Алёша (№ 7—7б)
Дунай Иванович сват (№ 20—20а)
Илья Муромец и Идолище (№ 10—10а)
Илья Муромец и Калин-царь (№ 13—13а)
Илья Муромец на заставе (№ 11)
Илья Муромец и Соловей-разбойник (№ 9—9а)
Исцеление Ильи Муромца (№ 8—8а)
Камское побоище (№ 14—14а)
Козарин (№ 30—30б)
Михайло Потык (№ 19—19а)
Женитьба Пересмякина племянника (№ 32—32а)
Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем (№ 5—5а)
Рында (№ 33—33а)
Садко (№ 28—28а)
Святогор и Илья Муромец (№ 3—3б)
Соловей Будимирович (№ 22—22б)
Соломан (№ 31—31б)
Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром (№ 16—16б)
Сухман (№ 24—24а)
Съезд Добрыни с Настасьей (фрагмент) (№ 35)
Три поездки Ильи Муромца (№ 15—15а)
Турица и туры (№ 26—26а)
Чурила Пленкович (№ 21—21а)

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

Астахова А. М. № 1, 2а, 3а, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 16б, 19, 21, 23, 24, 25, 27, 29, 31а, 32б
Богословский Б. А. № 7а, 17а, 22а
Бородина Э. Г. № 1а, 2б, 2в, 3б, 4а, 4б, 5а, 6а, 7б, 8а, 9а, 10а, 12а, 13а, 14а, 15а, 16а, 17б, 18а, 19а, 20а, 21а, 24а, 25а, 26а, 29а, 30б, 32в, 34
Гуменик А. З. № 34а, 35
Кривоносов В. М. № 34а, 35
Липец Р. С. № 1а, 2б, 2в, 3б, 4а, 4б, 5а, 6а, 7б, 9а, 10а, 13а, 14а, 15а, 16а, 17б, 18а, 20а, 21а, 22б, 23а, 25а, 26а, 27а, 28а, 29а, 30б, 31б
Марков А. В. № 3, 7, 7а, 17, 17а, 22, 22а, 30, 32, 33
Маслов А. Л. № 7а, 17а, 22а, 32а, 33а
Чужимов В. П. № 2, 15, 18, 20, 26, 28, 30а, 31

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Марфа Семеновна Крюкова на берегу моря (РО ИРЛИ, р. V, кол. 106, п. 1, № 247).

2. Павла Семеновна Пахолова, Марфа Семеновна Крюкова, Эрна Георгиевна Бородина-Морозова (РО ИРЛИ, р. V, кол. 106, п. 1, № 241).

3. Павла Семеновна Пахолова, Марфа Семеновна Крюкова, Серафима Семеновна Крюкова (РО ИРЛИ, р. V, кол. 106, п. 1, № 245).

4. Марфа Семеновна Крюкова (РО ИРЛИ, р. V, кол. 106, п. 1, № 142).

5. М. С. Крюкова среди воспитанников детского сада. Сказительница — по центру во втором ряду. (Из архива внучатой племянницы сказительницы М. П. Борисенковой).

6. М. С. Крюкова среди воспитанников детского сада. Сказительница — по центру во втором ряду. (Из архива внучатой племянницы сказительницы М. П. Борисенковой).

7. Портрет М. С. Крюковой. Переснят в ходе экспедиции в Зимнюю Золотицу в 2007 г.

8. Пенсионная книжка М. С. Крюковой. (Из архива внучатой племянницы сказительницы М. П. Борисенковой).

9. Пригласительный билет на празднование 50-летия творческой деятельности М. С. Крюковой. (Из архива внучатой племянницы сказительницы М. П. Борисенковой).

10. Портрет М. С. Крюковой, написанный художником П. Р. Тараниным к юбилею сказительницы в 1940 г. (Из архива внучатой племянницы сказительницы М. П. Борисенковой).

11. Река Золотица. Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

12. Коллективная фотография на лавочке у деревенского дома. М. С. Крюкова (вторая слева в нижнем ряду). Фотография переснята в ходе экспедиции в Зимнюю Золотицу в 2007 г.

13. Церковь Рождества Богородицы в Верхней Зимней Золотице. Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

14. Интерьер церкви Рождества Богородицы в Верхней Зимней Золотице. Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

15. Обетный крест в Верхней Зимней Золотице. Фотография А. Функа. 2018 г.

16. Обетный крест в Верхней Зимней Золотице. Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

17. Сарай со взвозом в Верхней Зимней Золотице. Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

18. Жилой дом в Верхней Зимней Золотице. Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

19. Жилой дом в Верхней Зимней Золотице. Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

20. Лодка на берегу реки Золотицы. Нижняя Зимняя Золотица. Фотография Д. В. Агафоновой. 2010 г.

21. Похороны М. С. Крюковой. Фотография переснята в ходе экспедиции в Зимнюю Золотицу в 2007 г.

22. Могила М. С. Крюковой. Нижняя Зимняя Золотица. Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

23. Вид на Нижнюю Зимнюю Золотицу. Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

24. Вид на Белое море в Нижней Зимней Золотице. Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

25. Могила М. С. Крюковой на берегу Белого моря в Нижней Зимней Золотице. Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

26. Дом Марфы Семеновны Крюковой в Нижней Зимней Золотице. Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

27. Мемориальная доска на доме М. С. Крюковой. Фотография А. Ю. Балакина. 2007 г.

28. Фрагмент экспозиции дома-музея М. С. Крюковой в Нижней Зимней Золотице. Фотография Г. Н. Мехнецовой. 2018 г.

29. Фрагмент экспозиции дома-музея М. С. Крюковой в Нижней Зимней Золотице. Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

30. Полевая рукопись былины, записанной от М. С. Крюковой А. В. Марковым (ОР РГБ, ф. 160, п. 9/1, л. 47 об.—48).

31. Полевая рукопись былины, записанной от М. С. Крюковой А. В. Марковым (ОР РГБ, ф. 160, п. 9/1, л. 48 об.—49).

32. Полевая рукопись былины, записанной от М. С. Крюковой А. М. Астаховой (РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 4, л. 21).

33. Полевая рукопись былины, записанной от М. С. Крюковой А. М. Астаховой (РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 4, л. 21).

34. Беловая рукопись былины, записанной от М. С. Крюковой А. М. Астаховой (РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 5, № 8).

35. Рукопись М. С. Крюковой. Самозапись новины о Сталине. (Из архива внучатой племянницы сказительницы М. П. Борисенковой).

36. Родословие династии сказителей Крюковых.

37. Родословие династии сказителей Пономаревых.

38. Вид с балкона дома-музея М. С. Крюковой. Фотография А. Ю. Балакина. 2018 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Публикации

Аст. 1 — Былины Севера. Т. 1 / Зап., вступ. ст., коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938.

Аст. 2 — Былины Севера. Т. 2 / Подгот. текста, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951.

ББ — Беломорские былины, записанные А. Марковым / С предисловием В. Ф. Миллера. М., 1901.

БРМЭ — Былины : Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981.

БСДС — Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова / Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. СПб., 2002.

Васильева — *Васильева Е. Е.* Композиция однострочных эпических напевов по собранию А. Д. Григорьева // Проблемы музыкальной науки : Сборник статей. М., 1979. Вып. 4. С. 145— 163.

Гильф. I, II, III — Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. 4-е изд. М.; Л., 1949. Т. 1; 1950. Т. 2; 1951. Т. 3.

Гиппиус — *Гиппиус Е. В.* Былинные напевы семьи Рябининых // Вопросы этномузыкознания. М., 2013. Вып. 4 (5). С. 13—39.

ДиА — Добрыня Никитич и Алеша Попович / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов, В. Г. Смолицкий. М., 1974.

Ефименко — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименком. Ч. 2: Народная словесность // Изв. ИОЛЕАЭ. М., 1878. Т. 30, вып. 2 (Тр. этногр. отд. Кн. 5).

КД — Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е доп. изд. / Подгот. А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. М., 1977.

Кир. — Песни, собранные П. В. Киреевским / Изд. О-вом любителей российской словесности. М., 1860. Вып. 1 (2-е изд. М., 1868); М., 1861. Вып. 4 (2-е изд. М., 1879).

Крюк. — Былины М. С. Крюковой / Зап., коммент. Э. Бородиной, Р. Липец; Вводная ст. Р. Липец; Ред., предисл. Ю. Соколова. М., 1939. [Т. 1]; М., 1941. Т. 2.

Маслов — *Маслов А. Л.* Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад. С муз. прилож. / Исследование А. Л. Маслова // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе ИОЛЕАЭ. М., 1911. Т. 2 (Изв. ИОЛЕАЭ. Т. 114; Тр. Этногр. отд. Т. 16). С. 299—323. 9 ненумеров. страниц нот между с. 328 и 329.

ММБ-1 — Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1: Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе ИОЛЕАЭ. М., 1906. Т. 1 (Изв. ИОЛЕАЭ. Т. 113; Тр. Этногр. отд. Т. 15). С. 11—157.

ММБ-2 — Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 2: Терский берег Белого моря // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе ИОЛЕАЭ. М., 1911. Т. 2 (Изв. ИОЛЕАЭ. Т. 114; Тр. Этногр. отд. Т. 16). С. 2—116.

НБ — Новгородские былины / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов, В. Г. Смолицкий. М., 1978.

НЗБ — Напевы с. Зимней Золотицы (Архангельской губ. Зимний берег Белого моря) : К материалам, собранным А. Марковым, А. Масловым и Б. Богословским // ММБ-1. С. 147—157.

Новиков 2000 — *Новиков Ю. А.* Сказитель и былинная традиция. СПб., 2000.

Новиков 2001 — *Новиков Ю. А.* Былина и книга : Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. 2-е изд., доп. СПб., 2001.

РФ — Русский фольклор

СБ 2 — Свод русского фольклора : Былины : В 25 т. Т. 2: Былины Печоры / Корпус текстов подгот. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова; Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2001.

СБ 3, СБ 4 — Свод русского фольклора : Былины : В 25 т. Т. 3, 4: Былины Мезени / Корпус текстов, коммент. подгот. А. А. Горелов, Т. Г. Иванова, А. Н. Мартынова, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов, Ф. М. Селиванов; Сюжетный коммент. Ю. А. Новикова; Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2003.

СБ 6 — Свод русского фольклора : Былины : В 25 т. Т. 6: Былины Кулоя / Изд. подгот. Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов; Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2011.

Шенталинская — *Шенталинская Т. С.* Один из типов былинных напевов Сибири // Вопросы этномузыкознания. М., 2015. Вып. 2 (11). С. 27—37.

Учреждения, архивы, фондовые шифры

ГЛМ — Государственный литературный музей

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук

ИОЛЕАЭ — Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства

РНБ — Российская национальная библиотека

РО ИРЛИ — Рукописный отдел ИРЛИ

ФВ — Фонд фонографических валиков (цилиндров) Фонограммархива ИРЛИ

ФА — Фонограммархив ИРЛИ

Кроме общеупотребительных и библиографических сокращений в комментариях использованы следующие:

ДЛ — диск лабораторный

бел. ркп. — беловая рукопись

вм. — вместо

вол. — волость

г. — год; город

дор. — дорожка (магнитофонной ленты)

зап. — записано, запись
исп. — исполнитель
кол. — коллекция
маш. — машинопись
п. — папка
п. з. — полевая запись
пл. — пленка
пос. — поселок
р. — разряд; река
с. — станица; село
соб. — собиратель
сост. — составитель
с/с — сельский совет
ст. — стих

ДОПОЛНЕНИЯ К 8-му ТОМУ БЫЛИН

Н. Г. КОМЕЛИНА

О ВНОВЬ НАЙДЕННЫХ ПОЛЕВЫХ ЗАПИСЯХ БЫЛИН

После того, как был сдан в печать 8-й том былин «Свода русского фольклора», были обнаружены новые материалы. А именно, полевые записи нескольких былин, записанные от П. С. Пахоловой Э. Г. Бородиной-Морозовой в 1938 г. В 8-м томе эти былины были изданы по первой публикации в «Былинах Печоры и Зимнего берега» (М.; Л., 1961) (Т. 8. № 14 «Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем», № 55 «Бунт Ильи Муромца против князя Владимира», № 80 «Дунай Иванович-сват»).

В этой заметке будут представлены некоторые наблюдения.

Все тексты были обнаружены в папке: РГАЛИ, ф. 1519, оп. 1, № 78. Э. Г. Бородина. Старины, песни, поговорки, записанные в д. Нижней Золотице Приморского района Архангельской области. Тетради № 28, 32, 33. Автограф. 31 августа—7 сентября 1938 г. 147 л.

«„Как Добрыня Микитиць постречалсе с Ильёй Мурамцом" (л. 3—28). Записана 31/VIII 1938 г. от Пахоловой Павлы Семеновны 60 лет из деревни Зимней Нижней Золотицы.

Комментарий исполнительницы: „Я слыхала от дедушка своего родного от Василия Леонтьевича ездили в маленькой карбусочке на пожню"» (л. 28).

Поверх полевой записи синим карандашом есть правка — прописывание или дописывание непонятных мест простым карандашом.

Например, в пятой строке «Было *чадо* у его да чадо милое», в первом случае употребления слова «чадо» изначально был пропуск, отраженный как три точки, потом слово вписано сверху. В 97-й строке «А и свет у Ивана-та у *сына* я Тимофеевича» первоначально слово «сына» зачеркнуто, затем вписано сверху. В строке 153 в п. з. «И он ехал отворачивал своего-то он ж добра коня *жа*» частица «жа» зачеркнута.

Из разночтений полевой записи и публикации можно отметить регулярно встречающиеся: вместо «тибе» в п. з. — «тебе» в публикации, вместо «миня» в п. з. — «меня» в публикации, вместо «пошол» в п. з. — «пошел» в публикации.

БПЗБ, № 99	РГАЛИ, ф. 1519, оп. 1, № 78, л. 3—28
4 А молода жона Амельфа Тимофеёвна	4 А молода жона Амельфа-*та* Тимофеёвна
26 А со *отцом-то* со родителём своим-то батюшком	26 А со *столом-то* со родителём своим-то батюшком
53 А *и* он тринадцато он клал ременноё	53 А и он тринадцато он клал ременноё
56 Скинывал он со *себя* дорого же платье цветное	56 Скинывал он со *сибя* дорого же платье цветное
58 И надевал он на *себя* латы богатырьския	58 И надевал он на *сибя* латы богатырьския
59 И как *пошел* скоро он да на широкой двор	59 И как *пошол* скоро он да на широкой двор

© Н. Г. Комелина, 2020

БПЗБ, № 99	РГАЛИ, ф. 1519, оп. 1, № 78, л. 3—28
63 С Епистеньей он же всё со *Яковлевной*	63 С Епистеньей он же всё со *Яковленой*
68 Только пыль стоит, *дыма столб* стоял до неба	68 Только пыль стоит, *дым столб* стоял до неба
78 Он *кричал-зычал* старой-седатый да зычным голосом	78 Он *крычал-зычал* старой-седатый да зычным голосом
83 Отпирала она окошечко *косисцято*	83 Отпирала она окошечко *косисцето*
99 Я с тобой-то с маленьким водиласе	99 Я с тобой-то *я* с маленьким водиласе
131 Э тут *кланялась* чесна вдова Омельфа Тимофеевна	131 Э тут *кланелась* чесна вдова Омельфа Тимофеевна
157 *Ихни* сабли вострыя да всё помялисе	157 *Ихны* сабли вострыя да всё помялисе
167 И вон хотел спороть у его да груди *белые*	167 И вон хотел спороть у его да груди *белыя*
188 Как его *Омелфа* Тимофеевна	188 Как его *Омельфа* Тимофеевна
192 Человал его в уста жа да он *сахарные*	192 Человал его в уста жа да он *сахарныя*
197 *Надели* на свои да на белы шеи	197 *Надевали* на свои да на белы шеи
225 А и во *высокие* вела его новы горници	225 А и во *высокия* вела его новы горници
232 *И* ты премладенький мое ты да чадо милоё	232 *А* ты премладенький мое ты да чадо милоё
235 А и вы за скатерти всё за бранные	235 А и вы за скатерти *садитесь* всё за бранные

Второй текст, записанный от П. С. Пахоловой, «Микитушка Залешанин» (л. 30—42). «Комментарий исполнительницы: „Я слышала ето от мамы"» (л. 42).

В п. з. в строке 81 «Ето старая *ведь* же всё стариньшина» «ведь» зачеркнуто карандашом.

В п. з. в строке 125 «А ише *же* младшему же слушать брата старшого» «же» написано, потом зачеркнуто карандашом.

БПЗБ № 95	РГАЛИ, ф. 1519, оп. 1, № 78, л. 30—42
1 Как во славном было *во городи* во Киев	1 Как во славном было *в городи* во Киев
3 И на пиру-ту с *им* было сидели его бояра любимыя	3 И на пиру-ту с *йим* было сидели его бояра любимыя
5 И тут *у* Ильи-то Муромца велось с князем Владимером	5 И тут *за* Ильи-то Муромца велось с князем Владимером
6 У *их* ссора шла с князём всё великая	6 У *йих* ссора шла с князём всё великая
17 *И* што не узнал его да князь да всё Владимер же	17 Што не узнал его да князь да всё Владимер же
37 А *меня* садишь да всё да с воронятами!	37 А *миня* садишь да всё да с воронятами!
39 Он закричал-то всё зычным *своим* голосом	39 Он закричал-то всё зычным *свойим* голосом
42 *Чтоб* убрали отсюль Микитушку Залёшанина	42 *Что* убрали отсюль Микитушку Залёшанина
56 Взял богатырей *пинул* одной ногой своей	56 Взял богатырей *пынул* одной ногой своей
60 Уж вы ой еси, *мои* богатыри пресильние	60 Уж вы ой еси, *мойи* богатыри пресильние
70 Они падали скоро да на *кирпичной* пол	70 Они падали скоро да на *кирписьной* пол
71 И все лёжат они, *стать* не могут некак	71 И все лёжат они, *(в)стать* не могут некак
77 А и эта шуточка *тебе* да как же с рук сойдет	77 А и эта шуточка *тибе* да как же с рук сойдет
78 А и это не Никитушка *пришел к тебе*	78 А и это не Никитушка *пришол к тибе*
97 Ты зови-ко-се старого-седатого	97 Ты зови-ко-се *же* старого-седатого
103 Он *пошел* скоро на широкой двор	103 Он *пошол* скоро на широкой двор
122 Ты Добрынюшку *ише* же всё Микитича	122 Ты Добрынюшку *миня* же всё Микитича
133 У мне наложена сечас же *стрелоцка* калёная	133 У мне наложена сечас же *стрелоцька* калёная

Третья былина, записанная от П. С. Пахоловой, «Как женился князь Владимер» (л. 48 об.—13 об.), 4/IX 1938 г.

«Комментарий исполнительницы: „Переняла от деда своего от Гаврила Крюкова. Я не порато помню, он может быть и боле пропевал"» (л. 13 об.).

В БПЗБ пропущена строка 98 «У проклетой Литвы да всё в неверной земли».

БПЗБ № 102	РГАЛИ, ф. 1519, оп. 1, № 78, л. 48 об.—13 об.
9 Ишше звал-то он *прожитосьных* хресьян-то всё	9 Ишше звал-то он *прожитосьних* хресьян-то всё
14 Всё заества садил *их* за сахарные	14 Всё заества садил *иих* за сахарные
25 Неразумной-от сидел хвастал да всё родной сестрой	25 Неразумной-от сидел хвастал да всё *мол* (зачеркнуто) родной сестрой
29 *Кто* хвастали сидели добрыма конями	29 *Хто* хвастали сидели добрыма конями
41 «Уж вы гой еси, *мои* гости приезжия	41 «Уж вы гой еси, *мойи* гости приезжия
43 А вы на пиру у *мня* до досыта да наедалисе	43 А вы на пиру у *миня* до досыта да наедалисе
45 *Ишше* вси *у* мня да вы росхвастались	45 *Йшше* вси *ву* мня да вы росхвастались
47 Есть же вот у нас *в* славном городи во Киеви	47 *А вы* (начальное *А вы* в п. з. зачеркнуто) Есть же вот у нас *во* славном городи во Киеви
49 И хороши-ти девицы у нас замуж повыданы	49 И хороши-ти девицы у нас *поженены* (зачеркнуто) замуж повыданы
62 А и тут-то на пиру, братцы, *все* призамолкнули	62 А и тут-то на пиру, братцы, *вси* призамолкнули
74 А *у ей* и брови-ти же были у соболя сибирского	74 А *у ей* (вставлено сверху) и брови-ти же были у соболя сибирского
76 А и как *у ей* речь-та же была тихая лебединая	76 А *ише* (зачеркнуто) и как у ей речь-та же была тихая лебединая
86 И тут *из-за тех* ли из-за столичка окольния	86 И тут *всех* (зачеркнуто) *из-за* тех (вписано сверху) ли из-за столичка (изначально *столичков* — окончание исправлено на *-а*) окольния
89 А и как могучой-от наш *русской* да всё богатырь	89 А и как могучой-от наш *русьской* да всё богатырь
91 Он ставал скоро на резвы да на *свои* ноги	91 Он ставал скоро на резвы да на *свойи* ноги
96 Я же знаю *тебе* невесту не во славном городи во Киеви	96 Я же знаю *тибе* невесту не во славном городи во Киеви
97 Есть у тою ли у проклятой Литвы	97 *Уж я ей* (зачеркнуто) Есть у тою ли у проклетой Литвы
98 (99) У того ли короля да Лихоминского	99 У того ли короля да *ведь* (зачеркнуто) Лихоминского
104 (105) Она полениця всё преудалая	105 Она полениця всё *да* преудалая
117 (118) При его двори *на* королевском-то	118 При его двори *да* королевском-то
122 (123) Во *свои*-ти во весёлые гусли-ти играл же он	123 Во *своий*-ти во весёлые гусли-ти играл же он
130 (131) Понапрасному он засажон да в тёмници	131 Понапрасному он засажон да в *темны* тёмници
132 (133) Он же брать-то *им* да золоты ключи	133 Он же брать-то *йим* да золоты ключи (далее регулярно перед *ий* (*йима, Йивановича*)

БПЗБ № 102	РГАЛИ, ф. 1519, оп. 1, № 78, л. 48 об.—13 об.
155 (156) А и брал-то Дунай-от сын Иванович правой рукой	156 *А и как втору* (зачернуто) А и брал-то Дунай-от сын Иванович правой рукой
178 (179) Ишше вси у нас да приженилисе	179 Ишше вси у нас *жени* (зачеркнуто) да приженилисе
202 (203) Уж я жил у его девять-то я жа годичков	203 Уж я жил у его девять-то я жа годичков (начало следующей строки *Выслужил-то я* зачеркнуто)
208 (209) Поленйца она же всё преудалая	209 Поленица *же* (зачеркнуто) она же всё *да* преудалая
240 (241) Приезжал скоро ко *дворцу* он королевьском	241 Приезжал скоро ко *двору* он королевьском
254 (255) *Корлеви*-то *ему* жоны да пожилой жоны	255 *Кролевы*-то *его* жоны да пожилой жоны
288 (289) Как за красного нашого солнышка	289 Как за красного *за* нашого солнышка
328 (329) Вострыма *саблями* они друг на друга да всё замахивалисе	329 Вострыма *сабельками* они друг на друга да всё замахивалисе
370 (371) И как повезу ей да в славной Киев-*град*	371 И как повезу ей да в славной Киев-*город*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

В Именном указателе собраны собственные имена всех персонажей былинной традиции Зимнего Берега.

В основу указателя положен алфавитный принцип. Из разнообразных форм имени былинного персонажа отбирается основная, или каноническая, наиболее распространенная в языковой среде. Эта форма передается в полном виде (имя, отчество, имя и прозвище). После имени былинного персонажа приводится его краткая дефиниция (например: КОРОМЫСЛОВ ПЕТР, король, отец Михаила Козарина).

В тех случаях, когда персонаж выступает в разных текстах под разными именами, делаются перекрестные отсылки (например: НАСТАСЬЯ НИКУЛИЧНА, жена Добрыни Никитича. Ср. КАТЕРИНА НИКУЛИЧНА). Если в результате разрушения былинной традиции одно имя прикрепляется к различным действующим лицам, в указателе оно помещается несколько раз с соответствующими пояснениями (например: ЗАБАВА ПУТЯТИЧНА, племянница князя Владимира; ЗАБАВА ПУТЯТИЧНА, племянница царя Петра Первого).

В указатель не вошли персонажи, получившие свое название от того места, где они жили (например: ЛЯХОВИНСКИЙ КОРОЛЬ); они помещены в Указателе этнических и географических названий.

Все варианты имени былинного героя составляют гнездо (например: ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ, Василей, Василей Богуславьёвич, Васильюшко и т. д.), где в качестве основной формы выступает форма, близкая к нормативной. Варианты произношения и написания вносятся в алфавитном порядке в текст указателя (например: ИЛЬЯ МУРОМЕЦ, Елья, Илейка, Илеюша, Илеюшка и т. д.).

В указатель вносятся также сопутствующие имени персонажа эпитеты, а также указания на род его занятий (например: АЛЕША ПОПОВИЧ млад; силой не силён — да напуском смел; названный брат Добрыни; служит князю Владимиру на запяточках, слуга и т. д.). Включены также лица и предметы, связанные с персонажем (например: Добрынина жена, Добрынин дом и т. д.).

Кроме того, в указатель вошло имя мифического персонажа ЗМЕЯ, ЗМЕИЩ(ШШ)А ГОРЫНИЩА; ТУГАРИЩ(ШШ)А противника Добрыни Никитича.

Имена персонажей отмечаются особым шрифтом. Первая цифра при имени, выделенная жирным шрифтом, обозначает номер былины, цифры в круглых скобках — порядковый номер строки.

АВДОТЬЯ МИКУЛИЧ(СЬ)(Ш)НА, жена Чурилы Пленковича **96**

Авдотья дочь Микуличь(ш)на **96** (11, 14, 54)

АЛЁША ПОПОВИЧ, киевский богатырь **3, 5, 6, 11, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 33, 35, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 54, 62, 64, 67, 69, 71, 72, 73, 74, 75, 82, 83, 85, 86, 88, 90, 91, 92, 93, 94, 98, 99, 100, 101, 102, 104, 105, 107, 113, 133, 135, 141**

Алёша **23** (107, 208, 215), **44** (108, 121), **67** (13, 144)

Алёша Попович(-ць) **23** (88 молод; 201), **24** (90, 164), **51** (73), **62** (130 млад), **66** (44 млад), **88** (308)
Алёше(и)нька **21** (99), **22** (530 единородный доброй молодец; 665, 727, 998), **23** (123), **24** (113, 222), **44** (102, 104, 129), **62** (70, 144, 156, 162), **63** (55), **65** (81 хитёр-мудёр), **67** (12, 23, 59, 143, 174, 175), **102** (111)
Алёшенька Левонтьёвич **62** (45)
Алёшенька Левонтьевич, Попович **22** (531)
Алёше(и)нька Попович(-ць) **5** (173), **17** (82, 89, 299; 334 млад), **21** (12, 69, 73, 119), **22** (154, 679, 698 млад; 585, 652, 716, 748, 755, 873, 922, 982, 995, 1007), **23** (34 молодой млад; 115; 213 млад), **24** (98, 104, 111, 182, 194, 201 млад; 121, 191, 203, 211), **27** (371), **44** (9, 97, 100, 113, 117,120, 122, 125 млад; 93, 155), **46** (65, 79, 162, 189), **47** (48; 102 млад; 147 сын), **51** (65; 135 сын), **52** (70 сын; 254, 264 млад), **54** (304), **62** (32, 55, 117, 143, 155; 67, 83, 115 млад), **63** (52, 72; 60), **65** (60 млад; 80; 141 свет), **66** (19, 22 млад; 21), **67** (4, 15, 142, 185 млад; 5, 34, 42, 52, 166, 172—173, 235, 246), **71** (6 млад), **88** (307), **97** (4, 6, 45), **99** (40 млад), **102** (97, 112; 100 млад), **107** (329), **113** (180, 181), **135** (273 млад)
Олексей **20** (97), **53** (70, 71)
Олексей-богатырь **53** (86)
Олексеюшко Попови(-ць) **20** (102 млад; 109)
Олёша **6** (134, 323—325, 328, 350), **18** (118), **23** (93), **49** (192, 194), **69** (449, 451), **93** (45, 47), **100** (129, 131, 142—146), **101** (117, 118), **104** (268)
Олёша Попович(-ць) **6** (310), **23** (146), **82** (147, 173), **133** (6)
Олёшенька **3** (42), **5** (190, 233, 234, 244), **6** (368), **11** (139), **19** (175), **20** (116), **22** (780), **35** (192), **41** (68, 71, 75, 76, 78), **45** (160), **46** (166), **48** (376), **65** (120, 164), **67** (33), **82** (183), **86** (146, 147, 170, 190, 207, 236), **91** (51, 64), **92** (10, 38), **93** (44), **94** (49), **95** (8, 38), **98** (142, 152, 154), **99** (139), **101** (110, 115, 116), **105** (352 попоськой сын), **141** (115)
Олёшенька Ле(в)онтьёвич **62** (6), **67** (36 сын)
Олёше(и)нька Попович(-ць) **3** (37), **5** (181, 211, 217; 238 млад), **6** (133, 333, 336, 346, 367, 371 сын), **16** (119), **17** (236 млад), **18** (54, 63; 114 сын), **19** (23, 36, 38, 49, 75, 176), **20** (12, 69, 104 млад; 70), **22** (696, 781), **23** (167), **24** (176), **33** (164), **35** (180), **41** (63 молодый млад; 72), **42** (38), **43** (9, 34), **45** (75 млад), **46** (134), **48** (44, 232), **49** (186, 297, 299, 309, 326 сын), **62** (22, 106 млад; 104), **64** (44, 49, 78, 87 сын), **65** (102, 154; 116, 157, 161 млад), **66** (29 млад), **67** (253), **69** (444, 462 сын), **72** (124), **73** (209), **74** (113), **75** (98, 103, 184), **82** (5, 165), **83** (5), **85** (99, 196, 237 млад; 321), **86** (120 млад; 171), **88** (324), **90** (45 млад), **91** (7, 58, 61), **92** (9 млад), **93** (10 сын), **94** (9 млад), **95** (5), **98** (139, 151), **99** (24, 61 млад; 120), **100** (124 сын), **101** (104, 108), **135** (143; 286 млад)
Олёшенька Поповськой сын **42** (7), **75** (149), **98** (72)
Левонтьёвич Олёшенька Попович **62** (7 млад)
Попович(-ць) Олёшенька Левонтьёвич **62** (23 млад)
Поповичи братьица **50** (13)
АМЕЛЬФА ТИМОФЕЕВНА см. ОМЕЛЬФА ТИМОФЕЕВНА
АПИСТЕНЬЯ ЯКОВЛЕВНА см. ЕПИСТЕНЬЯ ЯКОВЛЕВНА
АПРАКСЕНЬЯ см. ОПРАКСЕНЬЯ

БАДАН БАДАНОВИЧ(-ЦЬ), царь, противник Киева **46**
Бадан Баданович **46** (26, 157)
неверной царь **46** (5)
царь **46** (52, 73, 136, 219)

БАТЫЙ, литовский царь **7**
Батый **7** (17, 57, 120 царь; 23 царь поганый; 116)
Ба(л)тырин **7** (78, 118, 137, 144 царь)
БЕЛЕЮШКА(-О), кличка коня Ильи Муромца **14, 31, 39, 44, 58, 61**
Белеюшка(-о) **14** (50), **31** (233), **39** (78), **44** (145), **58** (68, 75, 139), **61** (11, 45, 47)
БЕЛОЛЮБИХА, царица, жена царя Любова **58** (190, 193, 200)
БЕЛОРЫБИЦА, царица, жена морского царя **121** (6, 16, 64)
БЛУД, отец ХОТЕНА БЛУДОВИЧА **110, 111**
Блудишшо **110** (57), **111** (89, 161, 207)
БЛУДОВА ЖЕ(О)НА, мать ХОТЕНА БЛУДОВИЧА **110, 111**
Блудова же(о)на **110** (16, 28, 64), **111** (9,11, 21, 22, 24, 46, 55, 59, 61, 64, 65, 95, 102, 105, 109, 110)
БОГУСЛАНУШКО, отец Василия Буслаева **120**
богатой князь Богусланушко **120** (3)
БОРИС, богатырь, сын Ильи Муромца **49**
Борис **49** (440, 441, 446, 447, 471, 479, 493, 496, 497, 514)
Борис Ильевич **49** (441 сын; 477, 485 младой)
Борисушка(-о) **49** (433, 445, 449, 484, 486, 515)
БОРИС РОМАНОВИЧ, князь **109**
Борис **109** (26)
Борис князь Романовиць **109** (128)
Борис сын Романович(-ць) **109** (37)
Борисушка **109** (18, 27, 28, 34, 35, 39, 40, 46, 60, 79, 81, 82, 87, 91, 95, 97, 108, 116)
Борисова кня(е)гинушка **109** (120)
Борисово тело **109** (139)
Борисушкова жена **109** (21; 93, 112 молода)
БОРИСОВЫ, братья, разбойники, противники Ильи Муромца **45**
Борисье(ё)вы
брателки **45** (10)
братьица **45** (27)
братья **45** (13)
Борисовы братьица **45** (15)
БУРУШКО, конь богатыря Дюка **85** (188), **88** (109)

ВАДИХМА(Е)ТИЙ ИВАНОВИЧ, богатырь **97.** Ср. ПЕРМЯТА
Вадихматей Иванович **97** (46, 47, 55, 66, 71)
Вадихметей Иванович **97** (20)
Вадихматьев двор **97** (9)
Вадихматьева племяненка **97** (14, 61, 69 молода(-я))
ВАНЬКА, киевский богатырь **11, 27, 28, 42, 52**
Ванька (г)е(и)неральский сын **11**(145), **27** (382), **42** (6, 35), **52** (71, 255, 266)
Ванька боярьский Залешанин **27** (380)
Ванька сын хрестьяньский **52** (72)
Ванюша, боярский сын **11** (144), **42** (32)
Ванюшко, боярьской сын **42** (5)

ВАНЯ, друг ВАСИЛИЯ ИГНАТЬЕВИЧА (ВАСЬКИ ГОРЬКОЙ ПЬЯНИЦЫ) **119**
Ваня **119** (165, 173, 176)
Ванька **119** (68)
ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ, новгородский богатырь **47, 52, 120**
Василий Богуславьёвич **120** (49)
Василей **120** (28, 101, 127, 135, 283, 297, 299, 316, 343, 455)
Василей Богославьёвич **120** (21, 356, 414, 424, 442, 447, 461)
Василей Богу(о)славьёвич(-ць) **120** (10, 11, 30, 64, 70, 87, 92, 107, 117, 128, 136, 139, 173, 182, 189, 219, 286, 288, 301, 311, 319, 328, 334, 352, 391, 439, 453, 457; 36, 45, 199, 240, 254, 307, 332, 388 молодой; 224 сын; 281 свет)
Васильюшка(-о) Богуслаёвич(-ць) **47** (50, 147), **52** (65), **120** (123, 260)
Васильюшко **120** (12, 15, 26, 37, 138, 188, 268, 401, 446, 458)
Васильюшко Богославьёвич **120** (149)
Васильёвы портомойницы **120** (266)
Васильюшков широк двор **120** (218)
Васильюшкова портомойница **120** (275)
Васильюшковы белы тонки рубашоцьки **120** (267)
ВАСИЛИ(Е)Й ИГНАТЬЕВИЧ, киевский богатырь, защитник города от Батыги **117, 118, 119**
Василей свет Иванович **119** (115, 126, 157, 168, 295, 303, 305, 309)
Васька **117** (62, 68, 69, 72—75, 77—79, 82, 91, 92, 95, 96, 110, 122, 123, 125, 156—163, 167, 168, 170, 193, 206)
Васька горька пьяница(-я) **117** (48, 60, 90, 197), **118** (54, 57), **119** (58, 60, 63—65, 71, 76, 81, 90, 91, 101, 108, 109, 113, 114, 119, 135, 144, 150, 162, 171, 177, 182, 207, 213, 224, 231, 262, 271, 281, 290, 292, 300)
Васька-пьяниця **117** (57, 192)
ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ, Новгородский царь **133**
Василий **133** (39, 51, 83, 175, 193, 347)
Василий-царь **133** (15, 38, 304, 320, 335)
Василий царь Окульев **133** (10, 160, 192, 212)
Василий Окулович **133** (2 прекрасный царь)
Василий Окульевич **133** (50 прекрасный царь; 54, 71, 169, 241, 247, 250, 257, 272, 276, 308, 314, 329, 342 царь; 74)
Окульев **133** (11, 230, 263, 348)
ВАСИЛИЙ ПЕРЕМЕТЬЁВ см. ПЕРЕСМЁТ ВАСИЛЬЕВИЧ
ВАСИЛИЙ ПУСТОВОЛОСОВИЧ, подданный царя Василия Окуловича. Он же: ВАСИЛИЙ ТАРАКАШКО СЫН ЗАМОРЕНИН, ВАСЬКА ТОРОКАНОВ ПУСТОВОЛОДЬЁВИЧ **133, 134, 135**
Василий **133** (48, 55, 93, 106, 126, 129, 131, 132, 141, 151, 350)
Василий Пустоволосов **133** (170)
Василий Пустоволосович **133** (46, 56, 112, 114, 156, 158, 162, 189)
Василий Таракашков сын **133** (47 младый)
Васька **134** (48, 52, 55), **135** (83, 103, 109)
Васька Торокан Пустоволодьевич **134** (77, 90, 124)
Васька Тороканов **134** (117, 143, 168, 215, 218)
Васька Тороканов Пустоволодьёвич **134** (24, 36, 44, 69)
Васька Торокашка **135** (297)

Васька Торокашко Заморенин **135** (13, 62, 73, 77 сын; 137)
Торокашко сын Заморенин **135** (64)
ВАСЬКА-КОРОЛЕВИЧ, ВАСЬКА ЧЕРНЫЙ, любимый зять Идолища **49, 53**
Васька **49** (21, 23, 25, 35, 72, 75, 77, 303), **53** (10, 14, 16, 23)
Васька-королевич(-ць) **49** (17, 18, 60, 70, 302; 300 сын)
Васька Черный **53** (9, 22, 88)
ВАСЬКА ТОРОКАШКО ЗАМОРЕНИН, придворный князя Владимира **109**
Васька **109** (23 глупой деревеньской мужик; 81)
Васька Торокашко **109** (76)
Васька Торокашко Заморенин **109** (15 хвасьлив мужик)
ВАХРАМЕИШШО, царь, противник Киева **18**. Ср. ИДОЛИЩ(ШШ)Е
царишшо **18** (79, 86)
ВАХРА(О)МЕЙ, король земли поганой, жених Овдотьи Лебеди Белой **104, 105**. Ср. ИДОЛИЩ(ШШ)Е
Вахрамей, король земли поганыя **104** (133)
Вахрамеишшо **105** (198)
Вахрамеишше(-о) царишше(-о) **104** (100, 193, 203, 212), **105** (87, 141, 146, 148, 222, 230, 294)
Вахрамеишшо поганое царишш(щ)о **104** (217), **105** (340, 343, 346)
Вахрамеишшо сильн(-ей) царишшо **105** (81, 273)
Вахромеище король **104** (71, 184)
поганое царище **104** (217)
ВАХРАМЕИЩО, царь, отец Овдотьи Белой Лебеди **108**
Вахрамеишш(щ)о царищо **108** (29, 36)
Вахрамеищо царь **108** (39)
ВА(О)РХАМЕИШШО, царь, противник Киева **119**
царишшо Ва(о)рхамеишшо **119** (147, 279)
ВЕРЬХОМИНСКИЙ король, любимый тесть (шурин) князя Владимира **22** (520, 523, 537, 543, 603, 819)
ВЛАДИМИР, киевский князь **3, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 45, 46, 47, 48, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76 , 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 98, 99 , 100, 101, 102, 103, 104, 105, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 141**
Владимир **11** (135), **17** (258), **21** (36), **39** (58, 59, 145), **45** (38, 57), **46** (81, 93, 105), **54** (34, 35, 44, 49, 98, 286), **72** (1, 11, 16, 26, 35, 59, 62), **75** (43, 52, 176), **77** (41), **82** (114, 115, 117, 134, 139, 184, 185), **99** (53, 59, 62), **104** (1, 8, 16), **109** (33, 36, 80, 105), **114** (106), **116** (192)
великий князь **37** (84)
вор князь **51** (98)
князь **3** (10, 24, 25, 36), **11** (132, 148), **16** (216), **17** (96, 119, 246, 347), **19** (132, 137, 141, 168), **27** (357), **33** (116, 126), **37** (85, 112, 143), **38** (4), **39** (10, 45, 101, 130, 133, 210), **42** (153, 243), **45** (34, 35, 48, 50, 144, 145, 153, 155, 172, 192, 204, 209, 295, 311, 324, 330, 340), **46** (44, 69, 72, 88, 113, 115, 132, 138, 146, 149, 150, 166, 293, 304), **51** (10, 18, 25, 35, 42, 52, 53, 83, 94), **54** (47, 64, 80, 86, 246), **59** (199), **62** (41), **65** (3, 34), **67** (186), **71** (27, 64, 73, 79, 104, 120), **72** (73), **75** (15, 25, 58, 75, 139), **77** (18, 40, 47, 48, 51), **79** (32), **85** (78, 90, 106, 116, 118, 137, 192, 276), **86** (233), **88** (277, 392), **89** (42), **99** (42, 65, 126, 138, 143, 165, 168), **102** (41, 113), **107** (17, 18, 20, 27, 43, 45, 50, 51, 63), **109** (3, 8, 16, 38, 63, 94, 98, 131, 133), **110** (4,

152, 168, 171, 193, 214, 228), **112** (144), **114** (22), **116** (29, 39, 41, 77, 111, 159, 161, 172), **117** (194)
князь свет **19** (128), **46** (292), **99** (26, 172)
князь Святослае(ё)вич **55** (28), **67** (51)
князь славной кие(в)ською **109** (117), **110** (67)
князь славностольские **107** (36, 42, 49, 56, 70, 84)
князь стольне(-ё, -о)-кие(в)с(ь)кой (киецькой, киечкой) **17** (114, 250), **19** (145), **27** (338), **39** (56, 138), **54** (160, 238), **71** (69), **75** (87), **79** (36), **85** (63, 77, 100, 125, 132, 256, 306), **99** (44, 67), **102** (14, 87), **109** (77), **114** (32)
красно солнышко князь **3** (32), **27** (314—315), **45** (42, 215—216), **71** (68), **75** (118—119)
красно солнышко князь-свет **112** (22—23), **116** (42—43)
красно солнышко, князь славной киевской **59** (191—192)
красно солнышко князь стольне(-ё)-киевською **45** (186—187), **54** (283—284), **75** (92—93)
красно солнышко ласков князь **27** (293—294)
красно солнышко, ласков князь стольнё-киевською **39** (135—136, 142—143)
красно солнышко, ласковой князь **65** (43—44)
красно солнышко, свет стольнё-киевською **19** (133—134)
красно солнышко славной киевською **45** (246)
ласковое солнце князь **37** (105)
ласков(-ой) князь **3** (2, 198), **21** (2), **27** (300), **37** (93, 145, 162), **45** (108, 322), **46** (96), **62** (165), **63** (2), **65** (97), **71** (56), **75** (2, 174), **109** (2), **110** (2, 81), **114** (2), **116** (35, 169)
ласковой князь свет **27** (328), **45** (347)
ласковой стольнё-киевской **141** (62)
ласковой стольной князь **37** (99)
милой, любимой князь **110** (160)
свет стольне-киевською **17** (25)
славен князь **51** (5, 27)
славно-киевской **21** (8)
славный князь **107** (2)
солнышко князь **45** (178—179)
стольне(-о)-киевский(-ой) **33** (148, 159, 168), **51** (58, 90), **53** (19, 46), **72** (110, 125, 133, 241), **82** (97), **104** (17)
Владимер **7** (88), **10** (137), **16** (76), **22** (143), **28** (45, 51), **34** (175), **36** (200, 203), **46** (31), **48** (170), **54** (33, 38), **68** (10), **73** (366, 367), **75** (61), **84** (66), **86** (53, 65), **98** (56, 137, 155), **99** (173), **100** (43, 109), **105** (351), **108** (2, 14), **111** (105), **112** (13), **115** (77), **117** (41), **141** (121)
князь **3** (216), **5** (190, 198, 215, 219, 245), **6** (22, 60), **7** (9, 87, 142, 146), **16** (23, 35, 38, 73, 86, 93), **17** (28, 46, 53, 59, 95, 104, 125, 135, 244, 346), **19** (34, 45, 59), **22** (122, 146, 151, 155, 156, 163, 170, 265, 326, 351, 355, 472, 506, 514, 532, 667, 680, 707, 718, 722, 739, 746, 875, 876, 891, 894, 909, 916, 918, 924, 948, 991, 998, 1011), **23** (7, 18, 98, 99, 127, 205), **24** (1, 3, 33, 62, 112), **27** (308, 322), **31** (176, 322, 332, 367, 376, 383, 395), **32** (43, 105), **34** (216), **35** (138, 143, 168), **39** (149), **40** (1, 8), **45** (41, 166, 197), **46** (107), **47** (15, 28, 32, 35, 43, 57, 58, 67, 82, 85, 105), **48** (17, 47, 58, 111, 140, 164, 265), **49** (113), **52** (26, 33, 51, 85, 178, 185, 191), **54** (2, 72, 93, 138, 176, 225), **55** (6, 8, 14, 15, 17, 28, 30, 34, 36, 38, 44, 45, 48, 73, 87, 98, 112, 131, 134), **57** (42), **58** (54, 62), **59** (188), **63** (4, 6, 63, 68), **64** (27), **66** (1, 8, 14), **67** (16, 17, 19, 45, 71, 81, 103, 105, 111, 112, 120, 141, 145, 188, 197), **68** (30, 84, 104, 128, 158, 318), **69** (514), **73** (21, 30, 46, 144, 153, 179, 261, 278, 315, 333, 364), **76** (104), **78** (2, 3, 29, 44, 179),

79 (3, 14), **80** (11, 18, 51, 71, 85, 92, 131, 162, 175, 179, 219, 267, 272, 357, 365, 369, 377, 379), **83** (86), **85** (59, 62, 86, 96, 274, 281, 318), **86** (217, 231), **87** (15, 20, 35, 43, 55), **88** (64, 69, 143, 191, 196, 202, 217, 259, 282, 284, 292, 296, 302, 315, 321, 347, 374, 378, 476, 486, 515), **89** (7, 9, 13, 16, 44, 46, 49), **98** (39, 105, 131), **100** (147, 176), **102** (32, 97, 116), **105** (13), **108** (9), **109** (22), **111** (3, 6, 10, 23, 44, 62, 103, 104, 108, 131, 145, 216, 232), **112** (140), **113** (36, 39, 43, 55, 115, 139, 145, 164, 207, 209, 219), **114** (87, 138, 144, 152, 158), **115** (15, 37, 83, 95, 111, 114, 117, 118, 124), **117** (43, 59, 108, 189, 190), **118** (32, 34, 41, 42), **119** (9, 22, 61, 75, 80, 85, 87, 88, 96, 111, 116, 139, 156, 163, 174, 232, 294, 299, 307), **141** (5, 89, 129)

князь киеськой **117** (44)

князь красно(-е) солнышко **22** (719), **80** (287—288), **117** (98)

князь красно солнышко, великой князь Святославеич **80** (149—150, 157—158)

князь красно солнышко Святославеич **111** (220—221)

князь-свет **78** (90, 158), **116** (89)

князь-свет Святославеич **22** (906)

князь Свя(е)тослае(ё)вич(-ць) **22** (157, 352, 476, 533, 540, 730, 733, 741, 919, 937), **31** (323, 325, 334, 352, 362), **47** (16, 83), **52** (22, 122, 143, 159, 167), **55** (22, 88), **67** (38, 72, 84, 113, 146), **80** (40, 187, 371), **88** (47, 152, 154, 193, 211, 285, 303, 516), **111** (18, 25, 31, 39, 49), **113** (2, 27, 166, 172, 210), **119** (29, 89, 112, 125, 152, 189, 311)

князь стойно-киёський **74** (234, 245, 250)

князь стольне(-ё, -о)-кие(ё)ською (киечкой) **5** (208), **23** (179), **24** (26), **34** (151), **39** (158), **48** (88), **65** (23), **73** (69, 154), **78** (1), **86** (91, 113, 232), **87** (40, 65, 69, 89), **98** (42, 84), **99** (188), **102** (16), **112** (110, 127), **114** (50, 72, 153), **115** (52, 96, 115, 120), **117** (58), **118** (37), **119** (3)

красно солнышко великий(-ой) князь Святославеич **22** (681—682), **55** (126—127), **80** (93—94, 110—111, 127—128, 197—198), **113** (155—156)

красно солнышко князь **7** (35), **22** (139, 685), **23** (6, 13, 60, 103, 176, 193), **31** (328), **75** (134—135), **80** (4, 8, 30, 151), **87** (85), **98** (81), **115** (22), **118** (53)

красно солнышко князь Свя(е)тослаёвич **22** (949—950), **52** (21—22), **55** (74—75), **113** (44—45), **119** (73—74, 234—235)

красно солнышко ласков князь **65** (11—12)

красно солнышко, ласковой **54** (21—22)

ласков(-ой) князь **3** (284), **7**(1), **16** (14, 214), **17** (2, 44), **31** (174, 311), **39** (2, 109), **46** (175, 180), **48** (6), **52** (20), **54** (16, 279), **55** (2), **57** (67), **58** (251), **63** (67), **64** (2), **65** (2), **68** (2, 313), **71** (2), **73** (2, 359, 363), **74** (1), **80** (2), **85** (36, 315), **86** (19, 225), **88** (46, 60, 133), **89** (2, 42), **90** (2), **98** (153), **105** (2, 350), **112** (2, 89), **113** (112), **115** (2), **117** (12), **118** (2, 29), **141** (2, 31, 189)

ласковой князь стольне-киевской **141** (100)

ласковой стольнё-киевс(ь)кой **141** (75, 80, 141, 148)

свет стольно-киевской **32** (96)

свято-киевский **87** (49)

Святослае(ё)вич **22** (953), **31** (177), **67** (106), **80** (273, 358, 366), **88** (61), **111** (4)

славно-киевский **78** (123)

славный киеськи **10** (136)

славный князь **32** (42, 77), **78** (122), **87** (19)

стойно-киеською **74** (234)

стольнё(-й)-кие(в)с(ь)кой **16** (40), **18** (125), **28** (45), **73** (262), **100** (33), **103** (14, 16), **117** (192)

царь белой, князь Владимер **46** (287)

Владимёр **6** (12, 35, 48, 57), **18** (13, 22), **35** (174, 183, 188, 190), **36** (170, 175, 176, 190, 213), **64** (12), **69** (264, 268, 431, 565), **70** (214, 215), **74** (6, 29, 260), **77** (3), **84** (57), **100** (57, 135, 136, 163), **101** (23, 27, 39, 41, 42, 47, 100, 107, 114, 128)
вор князь **49** (201)
князь **6** (36, 94), **12** (183), **18** (38—40), **35** (194), **49** (64), **69** (283, 289, 481), **74** (58), **81** (106), **83** (21)
князь Святослаё(е)вич **80** (172), **88** (229, 234, 247)
князь стойно-киёський **74** (205, 216)
князь стол(ь)но(-ё)-кие(в)ською **35** (177), **84** (46, 50), **114** (62)
красноё солнышко князь **6** (47)
ласков(-ый) князь **6** (2), **20** (1)
славно-киеський **84** (20)
стойно-кие(ё)ський(-ой) **10** (138),**74** (204, 205)
столно-киеською **84** (45)
стольно(ё)й-киевс(ь)кой **6** (51, 67), **18** (6, 25), **35** (164), **36** (192, 197, 222, 253, 264), **49** (54, 121, 136, 152, 156, 162, 179, 185), **64** (35), **69** (5, 272, 293, 316, 464), **70** (240), **100** (23, 48, 113, 115, 120, 123, 150), **101** (26)
Володимир стольно-киевский **72** (87)
Владимира князя дом **22** (758)
Владимира князя родна сёстра **110** (19)
Владимира князя племянниця **22** (344)
Владимера князя придворнички **111** (35)
Владимера князя чаша **98** (164)
Владимера конь **103** (29)
Владимера чаша **103** (38)
Владимёр конь **84** (55)
Владимёра любима племянница **6** (231)

ВОЛХ СВЯ(Е)ТОСЛАВИЧ, русский богатырь, наделенный даром оборотничества **1**
Волх **1** (9, 42, 167)
Свя(е)тославьёвич **1** (7 молодой; 27, 29, 36, 51, 60, 85, 94, 102, 120, 126, 138, 142, 149, 171, 192; 33, 66, 72, 132, 152, 182, 205, 209 славной; 44, 49 свет; 93 сильней могуцей)
Светослав **1** (2 свет)

ВОРО́НЕЮШКА, конь Добрыни Никитича **3**, **4, 5, 41, 43, 45, 46**
Воронеюшка(-о) **3** (230), **4** (32), **5** (76, 91, 137; 89 любимый), **41** (94 доброй), **43** (58, 66), **45** (248, 256), **46** (257)

ВОРОНЕЮШКО, конь Ильи Муромца **59** (31)

ВОРОНЕЮШКО, конь Игнатия Даниловича, который отдал его своему сыну Михаилу **115** (247)

ГАВРИЛА (ГРИШКА) ДОЛГОПОЛЫЙ(-ОЙ), киевский богатырь **43, 48, 49, 50, 51, 52**
Гаврила(-о) **48** (376)
Гаврила(-о) Долгополый(-ой) **48** (40, 231), **49** (297)
Гаврилушка(о) Долгополый(-ой, -ыя) **49** (327), **52** (73, 256, 265)
Гаврюнка Долгополой(-ый) **43** (25), **49** (88)
Гаврюша Долгополый(-ыя) **43** (6), **50** (7)
Гришка Долгополый **51** (71)

ГЛЕБ ВОЛОДЬЕВИЧ, князь **124, 125, 126**
Глеб **124** (104, 118, 140, 169, 175)
Глеб Володьёвич **125** (90, 107)
князь Глеб Володьёвич(-ць) **124** (44, 128 сын; 90 сударь), **125** (2, 69, 79, 155; 3, 112, 120, 164 сын; 97 свет; 170 душенька), **126** (40 любимой сын; 42, 54, 80, 93, 97, 98, 118, 134, 140, 149, 154, 178, 192, 194, 198, 227, 229, 239, 258 сын; 129, 221, 252)
князь Глебов Володьёв **124** (68)
князь Глебов Володьём **124** (43)
князь сын Володьёвич **124** (132)
князь Володьём **124** (33)
Глебушка **124** (167)
ГОЛУБАНУШКО(-А), конь Михаила Игнатьевича **48** (50), **52** (78, 87, 91, 95, 110, 126, 133)
доброй конь **115** (260)
маленькой удаленькой **115** (253)
ГРУБИЯНИЩ(ШШ)О, царь, противник Киева **119**
арабской царишшо **119** (240)
царишшо Грубиянишшо **119** (24, 230, 244, 252, 267, 269, 273, 277)

ДАНИЛО ИГНАТЬЕВИЧ, киевский богатырь, отец богатыря Михайло Даниловича **114, 116**. Он же: ИГНАТИЙ ДАНИЛОВИЧ
Данило Игнатьёвич(-ць) **116** (31, 106)
Данило свет Игнатьёвич(-ць) **116** (156)
Данило сын Игнатье(ё)вич(-ць) **114** (63), **116** (12, 51)
Данилушко **116** (4, 15, 129, 153, 154)
Данилушко Игнатье(ё)вич(-ць) **116** (17)
ДАНИЛУШКО ГОРБАТЕНЬКИЙ, новгородский богатырь, соратник Василия Буслаева **120**
Данилушко **120** (104—105 сутул-горбат, наперед покляп; 110, 274)
Данилушко Горбатенький **120** (146)
ДИВЯНИЩ(ШШ)О, крестный отец Василия Буслаева **120**
свет Дивянишшо **120** (327)
ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ, киевский богатырь **3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 33, 35, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 52, 54, 55, 63, 64, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 79, 80, 81, 82, 85, 86, 88, 89, 90, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 112, 113, 133, 135**
Добрыня **3** (39—41, 46—48, 50, 53, 55, 61, 64, 113—115, 148, 149, 155—157, 163—165, 166, 168—170, 174, 190, 196, 223, 239, 240, 266, 276), **4** (94, 137, 144, 147, 148; 129 молод), **5** (22, 25, 29—34, 45, 46, 49, 54—57, 61, 65, 80, 81, 83, 84, 94—96, 104, 105, 115, 116, 122, 133, 160, 186, 198, 212—214, 221, 230, 236, 241, 245), **6** (52, 61, 137, 165, 166, 176, 179, 186, 223, 246, 267, 305, 338, 339), **7** (100), **8** (68, 92, 100, 105, 111, 127), **9** (25, 92, 114, 137, 142, 151, 153, 159, 167, 184, 191), **10** (20, 82, 104, 121, 127—129), **12** (17, 20, 145; 100 неуступчивой), **13** (57), **15** (40), **16** (170), **18** (75, 104, 109, 110), **20** (17, 41, 82, 83), **21** (48, 51, 77, 81, 83, 84, 110, 128), **22** (73, 75, 105, 106, 223, 259, 358, 737, 999), **23** (4, 151), **43** (60), **44** (53), **48** (26, 409, 421, 426—428, 431), **49** (80, 463, 464, 521), **69** (35), **72** (54, 55), **73** (125, 238, 355, 357), **74** (155), **86** (147, 168, 190), **98** (158)
Добрыня Микитич(-ць) **6** (111—112), **10** (11 млад), **15** (39), **22** (78; 164 млад), **24** (94 млад; 95), **73** (123 млад), **74** (24 сын), **86** (169), **102** (116; 117, 120 млад)

Добрыня Никитич **3** (31 молодый, млад; 180 сын млад), **21** (123—124), **22** (172 нерадос(т)(ь)ны(ё)й; 173 нерадосыный(-ёй), невеселой), **28** (55), **51** (70), **72** (149), **103** (31)
Добрынёчка **54** (111), **112** (122)
Добрынюшка **3** (250, 271), **4** (9, 39, 70—72, 82, 85, 86, 88, 89, 98), **5** (23, 41—44, 92, 126, 192, 194, 252), **6** (63, 72, 74, 99, 110, 117, 118, 120. 127, 135, 145, 148, 152—155, 157, 158, 160, 169—174, 188—191, 195, 197—199, 201, 243, 264, 280, 288, 297, 298, 301, 313, 315, 343, 344, 355, 375; 115 вековесьный), **7** (98, 113), **8** (9, 11, 88, 120, 124), **9** (12, 15, 18, 20, 26, 154, 165, 185), **10** (12, 19, 103, 113), **11** (13, 15, 16, 53, 54, 92, 93, 115, 138), **12** (19, 21, 22, 32, 66, 68, 119, 163, 171; 99 зашибчивой), **13** (12, 13, 16, 17, 31, 37, 50, 51, 55, 64, 70, 74, 88), **14** (154, 165), **15** (15, 16, 19, 37, 41, 42, 47, 56), **16** (123, 201), **17** (89), **18** (108), **19** (1, 4, 39, 40, 61, 76, 81, 89, 93—95, 100, 115, 117, 159, 163, 165, 179), **20** (22, 53, 81, 114), **21** (24, 44, 45, 74, 79, 106, 107), **22** (5, 24, 33, 63, 72, 74, 98, 100, 158, 161, 215, 225, 251, 276, 287, 288, 293, 298, 334, 337, 388, 394, 408, 449, 460, 489, 503, 541, 546, 554, 608, 610, 656, 668, 669, 697, 701, 720, 731, 736, 760, 763, 773, 783, 825, 827, 837, 863, 900, 902, 942, 965; 181 бессчастный; 194 млад), **23** (95, 133, 134, 147, 170, 171, 184—186, 190), **24** (34 невеселой; 114, 154), **35** (191), **41** (89, 90, 96, 99, 100), **42** (43, 52, 54, 66-69, 74), **43** (40, 50, 56, 57, 65, 73), **44** (54, 55, 75, 78), **46** (166, 188), **48** (394, 407, 432), **49** (81, 124, 127, 129, 133, 370, 453, 466, 468, 520, 529), **50** (2, 4), **51** (169, 172, 190), **52** (46), **54** (110), **55** (91, 106), **64** (70, 84), **68** (108, 243), **69** (57, 216), **70** (18, 33, 40, 48, 50, 53, 55—57, 68, 70, 72, 76, 82), **72** (50), **73** (133), **74** (32, 153), **81** (4, 5, 7, 19, 40, 41, 74, 80), **86** (146, 207, 236), **89** (23, 24, 33, 37—38, 42), **98** (175, 176), **100** (155, 157, 175), **101** (123, 124), **112** (115, 119), **113** (195)
Добрынюшка(-о) Микитич(-ць) **3** (44, 161—162), **4** (49), **5** (37, 159, 228; 87, 130 млад), **6** (43, 216 молодой(-ыя) сын; 53, 44—45, 296; 81, 87, 108, 123, 164, 183, 218, 249, 255, 268, 303, 322, 332, 370 сын), **7** (31), **10** (62, 143 млад), **11** (101 млад), **12** (22—23, 157—158, 180; 76, 118 сын), **14** (10, 116, 250, 255; 33, 146, 209 млад), **15** (13, 29, 36, 65 млад), **16** (117; 151 млад), **18** (52, 61; 71, 85, 100 сын), **19** (52), **20** (14, 78; 29, 45, 101 млад), **22** (4, 25—26, 34—35, 48, 49, 50—51, 96, 110—111, 335, 361—362, 424—425, 456—457, 477, 496, 499, 547, 606, 615, 622, 655, 659, 678, 704—705, 735, 766, 859, 911, 940, 974; 22, 29, 39, 54, 83, 97, 167, 193, 197, 242, 250, 320, 332, 338—339, 340, 349—350, 354, 382, 392, 451, 461, 471, 507, 556, 776, 811, 817, 848, 880, 890, 927, 934, 947, 979, 986, 1001, 1005 млад), **23** (139 млад), **24** (23, 71, 79, 82, 85, 92, 94, 126, 135, 142, 167, 189, 190, 205, 209, 210 млад; 106, 120, 148, 150, 162), **35** (179), **43** (4; 38 молодыя), **44** (70; 73 млад), **48** (384, 422 млад), **49** (79, 122, 452; 351, 367, 456 сын), **50** (1), **55** (89, 122; 96, 102, 117 млад), **63** (54), **68** (19, 138 млад; 134), **69** (34, 215, 222, 256 сын; 185), **70** (3, 10 млад; 44, 52, 64, 304), **71** (5 млад), **73** (67, 76, 140 млад; 135, 208), **75** (102), **79** (54), **80** (90 млад), **81** (39, 103; 69 молодыя), **85** (98, 236 млад), **86** (119, 130, 234 млад), **89** (18—19 млад; 43), **98** (71, 156 млад), **100** (151 сын; 174), **101** (122; 136 молодыя), **113** (178; 189 млад)
Добрынюшка Микитьич **41** (83)
Добрынюшка Никитин сын **13** (71), **51** (166)
Добрынюшка Никит(ь)ич(-ць) **3** (151, 270), **4** (8 молодой млад; 19, 29—30, 161; 20, 34, 117 млад), **8** (8, 64, 117), **9** (11 молодый млад; 66 млад), **11** (12 молодой млад; 79—80, 88; 109 млад), **12** (16 сын), **13** (10, 27 сын; 89), **14** (6, 80, 148, 204 млад; 70, 75, 109, 127, 190, 195; 136 премлада млад; 140 премлада), **17** (81, 235, 298; 333 млад), **19** (42, 156; 67, 111 млад; 87 молодой млад), **21** (13, 17—18, 45—46, 96, 117), **22** (58, 69, 406—407, 429, 488, 491, 505, 587, 767, 831; 89, 107, 178, 206, 227, 255, 268, 302, 450, 480, 511, 538, 787, 808, 904, 956 млад), **23** (3, 40, 76, 122, 159, 168, 169, 173, 198, 210 млад; 39 младый млад; 44, 66 младенький млад; 51, 132, 196 молодой млад; 109, 157 молод; 161, 189, 209), **27** (370), **33** (163), **42** (8 млад; 42), **44** (8, 47, 60 млад; 44, 65, 112,

154), **45** (74, 79 млад), **46** (64, 78, 133, 161), **47** (46; 99, 146 млад), **48** (20 млад), **52** (45, 48, 56, 82 млад), **54** (103 млад; 104, 112, 303), **55** (72 млад), **69** (3 млад), **72** (33, 61, 68, 123, 151, 217, 221, 222, 236), **74** (111), **75** (97; 148 млад; 183 сын), **82** (4), **83** (4), **85** (190 млад; 320), **88** (313, 323), **89** (18, 36; 35 млад), **90** (44 млад), **99** (23, 39, 60, 63 млад), **112** (116 млад), **133** (5), **135** (142; 272, 285 млад), **141** (175 млад)

Микитич(-ць) **6** (138), **22** (751), **55** (90 свет)

Никитич **13** (86)

сын Романович **68** (139)

Добрынин двор **8** (28, 30 широк(-ий), **9** (62 широкой), **11** (56 широк) **12** (67 широк)

Добрынин дом **20** (73)

Добрынина избушка **12** (73)

Добрынина ископыть **49** (517)

Добрынина жона **5** (249), **20** (21, 48 молода)

Добрынина родна маменька **20** (35, 74, 86, 89)

Добрынина родимая матушка **8** (122)

Добрынина родна(-я) матушка **3** (60), **5** (161, 162, 171, 187, 248), **9** (67, 72, 76, 91, 192), **10** (46), **12** (174), **14** (187), **22** (856, 889), **23** (104, 105)

Добрынина участь **10** (99), **48** (403)

Добрынино наказаньице **22** (750)

Добрынино отечесь⟨т⟩во **9** (157)

Добрынино платьё цветноё **5** (189)

Добрынино подворьице **9** (61, 63)

Добрынино ретиво сердьце **5** (239), **9** (155, 166), **48** (410, 417)

Добрынины гусельцы **5** (196)

Добрынины звоньцяты гусли **20** (90)

Добрынины светлы светлицы **9** (196)

Добрынюшки родна матушка **22** (12)

Добрынюшкин широкой дом **10** (42)

Добрынюшкина матушка **8** (35), **22** (188, 465, 501 родна)

Добрынюшкина родна матушка **14** (216)

Добрынюшкина участь **12** (141)

Добрынюшкино подворьице **14** (215)

ДОБРЫНИХА, жена Добрыни Никитича **21** (100—102)

ДУНАЙ ИВАНОВИЧ(-ЦЬ), киевский богатырь **7, 11, 16, 45, 47, 48, 52, 72, 73, 74, 75, 76, 78, 79, 80, 81**

Дунай **48** (107), **72** (48, 49, 53, 56, 67, 70, 77, 85, 86, 126, 127, 176, 183, 185, 186, 193, 209, 210, 214, 215), **73** (168, 178, 202, 213, 406, 486), **74** (51, 54), **75** (54, 56, 57, 60, 91, 114, 123, 125, 127, 153), **76** (8, 13, 40, 44, 55, 88, 92, 93, 99), **78** (98, 103, 104, 111, 153, 198, 199, 201, 219), **80** (146, 147, 164, 282, 300), **81** (34)

Дунай Иванович(-ць) **11** (140 сын), **47** (49, 100 сын), **52** (66 сын), **72** (57), **73** (155 сын), **74** (44, 62, 106 сын), **75** (88, 158 сын), **76** (40, 91, 155; 62, 110, 125, 132, 136 сын), **78** (40, 206; 125 свет), **79** (33, 48), **80** (102, 113, 114, 134, 141, 142, 144, 152, 155, 156, 160, 161, 165, 166, 168, 170, 173, 181, 186, 196, 220, 221, 235, 243, 250, 256, 260, 274, 276, 294, 297, 309, 336, 341, 359 сын; 129, 226, 283, 290, 350), **81** (72 сын)

Дунай сын Иванов **48** (30), **73** (107, 388), **74** (36, 44)

Дунай Переславьёв **50** (6)

Дунаюшко **17** (86), **72** (52, 75, 83, 84, 227, 245), **73** (465, 466), **74** (39, 50, 53, 56, 102, 105, 177, 178, 197), **75** (106, 128, 146, 157, 161), **76** (1, 4, 25, 36, 41, 49, 54, 103, 121, 150), **78** (46, 54, 190, 247), **80** (299), **81** (1, 111)
Дунаюшко Иванов **17** (83), **72** (47 сильный; 203), **81** (108, 110)
Дунаюшко Иванович(-ць) **27** (375), **45** (76), **72** (65, 88, 97, 111, 114, 144, 156, 163, 166, 195, 204, 206, 212, 216, 235), **74** (130, 150 сын), **75** (46, 51, 62, 74, 108; 167, 182 сын), **76** (14 сын; 37), **78** (91, 96, 118, 133, 145, 151), **81** (33 сын; 68, 97)
Здунай **7** (65), **73** (119, 130, 133, 135, 148, 157, 158, 160, 163, 164, 176, 229, 243, 277, 282, 289, 322, 336, 353, 360, 371, 379, 390, 439, 442, 470, 473, 482, 489—491)
Здунай Иванович **7** (97 сын), **73** (141, 180, 251, 314, 378 сын; 447 сударь), **80** (324 сын)
Здунай сын Иванов **73** (162, 326, 328, 425, 456)
Сдунай Иванович **7** (15, 22, 29 сын), **48** (109 сын)
ДЮК СТЕПАНОВИЧ(-ЦЬ), богатырь **50, 69, 70, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89**
Дюк **69** (20—22), **82** (27—34, 42, 49, 52, 53, 62, 79, 93, 103, 110, 111, 118, 121, 122, 148, 149, 167—169, 190), **83** (8, 16, 17, 19, 35, 37, 39, 41, 42, 44, 76, 80, 83), **84** (9—11, 40, 56, 99), **85** (16, 49, 147, 206, 215, 218, 226, 231, 247, 277, 278), **86** (11, 46, 196, 240), **87** (5, 39, 72), **88** (22 сын боярина; 51, 80, 416; 55 младенькой боярин сын; 66 млад боярин)
Дюк Сте(ё)панов **50** (15 сын), **69** (19, 56), **82** (82, 86 сын), **83** (7, 65, 77, 92 сын), **86** (123, 241 сын)
Дюк Степанович(-ць) **82** (54, 69, 72, 130, 136, 141 сын; 101, 102, 104, 113, 163), **83** (54; 59 сын), **84** (67), **85** (4, 27, 58, 82, 109, 131 боярин; 6, 49, 92, 123, 208, 282, 289, 300, 309; 42 молодой свет; 53, 91, 127, 304, 307, 311, 317 молодой боярин; 71 младой боярин; 85, 112, 295 богатой боярин; 102, 121, 279 молодой свет боярин; 104 свет), **86** (3, 44, 90 сын; 16, 82, 86, 129, 226), **87** (4 молодой свет; 14, 22, 92, 100 сын; 41, 96 молод боярин; 74; 80 молод сын), **88** (3, 40, 44, 100, 233, 301 боярин сын; 12, 26, 34, 192, 202, 230, 346, 347, 372, 411, 455; 30, 105, 110,123, 129, 131, 145, 149, 160, 166, 183, 186, 208, 212, 215, 219, 226, 231, 325, 357, 405, 415, 443 сын; 71 боярин; 76 премладой боярин сын; 114 добрый молодец сын; 389 премладой сын; 483 премладой; 521 прехитрый, премудрый), **89** (1, 4, 23, 33, 35, 37, 41, 46, 47, 50), **141** (4, 22, 109, 120 молодой боярин; 7, 13, 19, 39, 123, 128, 138, 145, 158, 161; 25, 40, 159 боярин)
Дюкушко **84** (43)
Дюкушко Стёпановиць **84** (31)
Дюка двор **82** (8)
Дюка дом **69** (23)
Дюка крыша **85** (202)
Дюка сына Степанова злата казна **82** (8)
Дюков широк двор **82** (12), **83** (9), **84** (94, 98)
Дюкова жона **84** (109 молода)
Дюкова коласьница **85** (233)
Дюкова кухароцька **89** (24)
Дюкова маменька родна(-я) **84** (105), **85** (15, 211), **86** (181)
Дюкова матушка **82** (153, 155, 158, 159, 161), **83** (29, 85), **85** (214, 219, 224, 230, 232, 239, 246 родна(-я)), **86** (139, 155, 156, 159, 172, 199, 212, 213 родна), **88** (5, 7, 15, 20, 366, 427, 428, 450, 460, 464, 466, 469, 471, 500 родна(-я)), **89** (24, 25, 29)
Дюкова мукосейница **85** (225)
Дюкова нянюшка **89** (25—26)
Дюково именье **86** (243)

Дюково именьицё(-е, -о) **84** (113), **85** (197, 275), **86** (235), **87** (71), **89** (17)
Дюково платьице **88** (507 цветно)
Дюково строенье **86** (148)
Дюково царство **70** (8, 32), **83** (81)
Дюковы горнишьни **86** (158)
Дюковы караулышшички **88** (354. 421)
Дюковы колачницы **88** (447. 452, 454)
Дюковы кухарки **84** (104)
Дюковы кухароцьки **84** (107)
Дюковы матушки **88** (431, 441. 453 родны)
Дюковы ородочки **82** (181)
Дюковы портомойницы **82** (157, 160)
Дюковы привратницы **88** (425)
Дюковы придворнички **88** (423)
Дюковы прислужницы **88** (430, 432)
Дюковы рукомойницы **88** (434, 442)
Дюковы служаночки **82** (152, 154, 156)
Дюкушка кухароцьки **84** (103)

ЕГНАТИЙ ДАНИЛОВИЧ см. ИГНАТИЙ ДАНИЛОВИЧ
ЕКИМ ИВАНОВИЧ(-ЦЬ), спутник Алёши Поповича (его крестовый брат) **62** (9, 26, 42, 139, 151)
ЕЛЕНА А(О)ЛЕ(Ё)КСАНДРОВНА, Индийская царица **1** (119, 137, 147, 201)
ЕЛЕНА А(О)ЛЁКСАНДРОВНА, мать Ильи Муромца **11** (72, 77)
ЕЛЕНА КОНС(Ь)ТЕНТИНОВНА, мать Дюка Степановича **88**
Елена Ко(н)с(ь)тентиновна **88** (6, 73, 79, 102, 207 боярина; 13, 16, 28, 36, 52, 179, 238, 266, 275, 331, 341, 367, 380, 408, 413, 429, 439, 445, 451, 457, 461, 467, 470, 512; 43 чесна вдова; 241, 245, 255, 278, 352 родна матушка; 369 любима боярина)
Е(А)П(Е)ИС(Ь)ТЕНЬЯ (ЕПЕСТЕМИЯ, ЛИПЕСЬТЕНИЯ, ПЕСТЕНЬЯ) ЯКОВЛЕВНА (ОЛЕКСАНДРОВНА), мать Илья Муромца **14, 27, 31, 59**
Апистенья Яковлевна **14** (242 родна матушка)
Епестемия Олёксандровна **27** (281 родна матушка, свет)
Епестенья Яковлевна **31** (5 молода жена; 165, 170)
Епистенья Яковлевна **14** (45, 63, 98)
Епесьтенья Олёксандровна **27** (174 родна матушка), **59** (4)
Липесьтения Олёксандровна **59** (9 родна матушка)
Пестенья Яковлевна **14** (29)

ЗАБАВА ПУТЯТИЧ(СЬ)НА, племянница князя Владимира **22, 87**
Забава дочь Путятисьна(-я) **22** (129, 187, 317, 321, 328, 342)
молода **22** (124, 129—130, 134, 141, 150, 166, 267, 327, 333, 341), **87** (95)
ЗАБАВА ПУТЯТИЧ(СЬ)НА, племянница царя Петра Первого **4**
Забава Путятисьна **4** (136. 146, 153 дочь; 147)
ЗБРОДОВИЧИ БРАТЬЯ, киевские богатыри **43, 50**
братьица(-я) Збродовичи **43** (8, 31), **50** (12)

ЗМЕИЩ(ШШ)О ТУГАРИЩ(ШШ)О, противник Киева **62**
Змеишшо Тугаришшо **62** (87, 89)
Зьмеишшо **62** (105, 111, 112, 121)
Зьмей **62** (118, 166)
Зьмей Тугарин **62** (125, 141)
Тугарин **62** (134)
Тугарин Змеишшо **62** (127)
ЗМЕ(И)Я **3, 4, 5, 6, 20, 21, 22, 70**
З(ь)ме(и)я **3** (170, 171, 177, 178, 192, 193, 199, 250, 254, 266, 268, 273, 275), **4** (115, 127, 128, 145, 152), **5** (54, 68, 70, 79, 82, 95), **6** (162, 180, 181, 187, 236), **22** (46, 86, 88, 115, 158, 230, 231, 260)
Змея-безбожница **6** (186)
бьледь Сорочиньская **6** (104, 119, 177)
жадна, лютая **22** (70)
злодейка лютая **4** (95, 105)
злодеюшка лютая **4** (87)
лютая **3** (103, 149, 168, 176, 190, 215, 225, 238), **4** (96, 116, 150), **5** (35, 49, 63, 66, 80), **20** (37), **22** (46, 56, 80, 95, 108, 112, 115, 132, 159, 222, 229, 232, 253, 260, 273), **70** (41, 51, 60, 63, 68, 71, 79, 81, 203, 265)
лютая, проклятая **22** (47, 71, 109, 116, 133, 233, 254, 261, 274)
лютая Сорочинс(ь)кая **3** (104, 150, 220)
проклята, лютая **22** (262)
проклятая **22** (55, 87, 90, 125, 185, 205, 290)
семиглавая Сорочиньская **6** (162), **21** (42)

ИВАН ГО(Р)ДЕ(И)НОВИЧ, киевский богатырь **47, 48, 52, 104, 105, 107, 108**
Иван **104** (18, 40, 43, 45, 48, 53, 72, 79, 85, 93, 94, 110, 116, 118, 124, 126—128, 138, 145, 150, 186, 238, 242, 245, 247, 248, 262, 264), **105** (29, 40, 65, 84, 90, 105, 206, 320, 328)
Иван Годенов **104** (209), **105** (77 сын)
Иванушко **104** (11, 31, 42, 44, 61, 146, 187, 194, 199, 241, 258), **105** (24, 82, 112, 132, 173, 178, 221, 232, 235, 236, 247, 249, 301, 305, 306, 309, 327, 332, 334, 353), **107** (35, 41, 47, 48, 52, 55, 69, 79, 87, 88, 96, 103, 114, 117, 126, 129, 132, 135, 138, 141, 150, 163, 167—169, 184, 187, 190, 195, 197, 205, 208, 212, 224, 227—229, 243, 244, 246, 247, 276, 278—280, 283—285, 290, 294, 299, 300, 305, 309, 311, 327), **108** (14, 15, 17, 26, 33, 36—38, 52, 62, 66, 70, 79, 84, 86, 87, 94, 95)
Иванушко Годенов **48** (39 сын), **104** (192)
Иванушко Годенович **47** (47 сын), **52** (69 сын), **104** (13, 21, 34, 39, 52, 60, 64, 108, 120, 123, 134, 144, 170, 174, 231, 257, 261, 270), **105** (23 сын; 78, 151, 354)
Иванушко Гоне(ё)нович(-ць) **47** (101, 145 сын)
Иванушко Горде(ё)нович **107** (28, 46, 64, 180, 209), **108** (12, 40, 56, 96)
Иванова буйна голова **105** (303)
Иванова учесть **105** (197)
Иванушкина участь **104** (167)
Иванушкина учесть **105** (217)
Иванушкино счастьице **104** (166)
Иванушкова поездочка **108** (34)

ИВАН МИКУЛЬЁВИЧ(-ЦЬ) (НИКУЛЬЁВИЧ(-ЦЬ)), Царьградский царь **135.** Он же: ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ, ИВАН ОКУЛОВИЧ
Иван Микульёвич(-ць) **135** (139)
Иван Микульёвич(-ць), прекрасной царь **135** (48, 63, 69, 80, 84, 89, 127, 198, 201, 213, 216, 230, 233, 279, 291; 210 душоцька)
Иван Никульёвич(-ць), прекрасный царь **135** (22, 34, 40, 72, 123—124)
ИВАН ОКУЛОВИЧ, Царьградский царь **134**. Он же: ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ
Иван Окульёв **134** (119, 131)
Иван Окульёвич **134** (194)
прекрасный Иван Окульёв **134** (116, 216)
прекрасный царь Иван Окульёв **134** (79, 92, 102)
прекрасной(-ый) царь Иван Окулье(ё)вич **134** (1, 7, 27, 35, 126, 141, 145, 148, 152, 167, 188, 201; 133 душочка)
царь Иван Окульевич **134** (81)
царь Иван Окульёв **134** (220)
ИВАН СВЯЩ(ШШ)ЕННИК **48** (282)
ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ, отец Ильи Муромца **11, 14, 25, 27, 28, 29, 31, 32, 59, 68**
Иван **28** (1)
Иван Тимофеев сын **14** (43)
Иван Тимофее(ё)вич **11** (69 двоюродницек), **14** (27, 61, 113, 241; 96 свет сын), **25** (1, 30), **27** (3 богатой хрестьянин; 19, 280 свет; 173, 181), **29** (3), **31** (3 боярин свет; 14, 141, 163, 168; 107, 109, 113, 132, 210 свет), **32** (3 крестьянин; 24, 32), **59** (3 богатой хрестьянин; 8)
Иван Тимофеич **68** (102)
ИВАНИЩ(ШШ)Е(-О), богатырь, калика **38, 54, 58**
Иванишшо **54** (254), **58** (99 сильный, великий)
Иванишшо богатырь **54** (192)
Иванишшо калика **38** (2), **54** (199, 231, 235, 247)
ИГНАТИЙ ДАНИЛОВИЧ, киевский богатырь, отец богатыря Михайло Даниловича **114, 115**. Он же: ДАНИЛО ИГНАТЬЕВИЧ
Егнатий сын Данилович **115** (38)
Игнатий **114** (51, 275), **115** (68, 234)
Игнатий Данилов **115** (153)
Игнатий сын Данилович **114** (31, 33, 41, 88, 193, 251), **115** (21, 62, 160, 166, 228)
Игнатьюшко **114** (92), **115** (16)
ИДОЛИЩЕ, противник Киева **16, 17, 18, 23, 28, 38, 39, 48, 49, 51, 53, 54, 58, 69, 70, 73, 74, 78, 80, 112, 115, 131**
Идолищ(шш)е(-о) **16** (18, 53, 185, 199, 207), **17** (185, 279, 281, 305, 319, 320, 323, 324, 336), **18** (103), **28** (58, 61, 63, 66, 68, 69), **38** (1, 4—6, 10), **39** (27, 39, 153, 171; 35 тотарин; 63, 177 неверной царь; 121 царишшо), **48** (16, 213, 251, 285, 300, 303), **49** (9, 51 царишшо; 18, 228, 264, 275), **51** (102), **53** (6, 9, 58 царишшо; 50, 56, 59), **54** (145, 146, 218), **58** (222, 235, 236), **69** (41 царишшо; 117), **73** (275, 305, 307; 288 царишшо), **74** (141 ч(ц)у(ю)дишшо; 169), **78** (80, 89, 127, 144 проклятое чудишшо; 131, 135, 153 чудишшо; 150), **80** (338), **131** (73, 81)
поганое(-ё) **16** (5, 49, 69, 78, 97, 140, 166, 169, 171, 176, 179, 208), **17** (31, 34, 93, 164, 189, 206, 214, 239, 243, 278, 283, 303, 312, 315, 329), **18** (3, 5, 32, 95, 97), **23** (25, 64), **39** (125, 155, 162, 165, 178), **48** (4, 245, 261, 263, 268, 275, 281, 286), **49** (14, 19, 227, 234, 245, 250, 254, 260, 265), **54** (216, 245), **58** (120, 122, 151, 178, 182, 191, 192, 205), **69** (94),

70 (101), **73** (271, 304, 324), **80** (316, 336), **112** (70), **115** (109, 199, 200, 204, 216), **131** (53, 55, 64)
поганое проклятое **80** (279, 317, 325, 337, 349)
поганоё сильнее **58** (160)
проклято(-е) **39** (24), **51** (3, 47, 63, 87, 100, 101, 121)
Идолишев карабль **17** (301)
ИДОЛИЩЕ, король, первый жених Овдотьи Лебеди Белой **104, 107, 108.** Он же: ВАХРАМЕЙ
Идолишше **107** (159, 214, 221—223, 235, 245, 249, 267, 268), **108** (68, 73)
поганое **104** (140)
проклятое **107** (207, 314, 317, 320, 323), **108** (90, 92)
Идолишше проклятое, царишшо Вахрамеишше **107** (127—128, 133—134, 139—140)
ИЛЬЯ МУРО(А)МЕЦ(-Ч)(-Ь), киевский богатырь **2, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 19, 20, 22, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 60, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 73, 74. 76, 81, 82, 83, 88, 90, 98, 103, 113**
Илья **8** (19), **9** (117, 138, 164), **11** (25, 26, 34, 45, 91, 98, 105, 138), **14** (18, 86, 200, 220), **19** (176), **25** (31), **26** (11), **27** (8, 10, 12, 14, 59, 86, 100, 104, 108, 164; 84 свет), **28** (1, 22, 29), **29** (34, 51), **30** (3, 4, 9, 13, 20, 23, 24, 29), **31** (30, 31, 39, 51, 54, 57, 62, 63, 66, 73, 75, 80, 81, 85, 89, 105, 130, 140, 151, 161, 178, 208, 212, 228, 231, 240, 248, 254, 284, 301, 302, 304, 367, 368, 371, 390, 391), **32** (65), **35** (176, 184), **36** (90 восударь), **37** (11, 17, 19, 20, 28, 35, 46, 52, 65, 66, 68, 91), **38** (2, 6, 11, 12), **39** (11, 14, 73, 83, 95, 97, 99, 105, 111, 129, 144, 146, 147, 160, 168, 199), **41** (138, 150), **42** (12, 100, 126, 183, 188, 237), **44** (1, 3, 95, 131, 159, 189, 190, 197), **45** (12, 41, 43, 81, 190, 193, 207, 214, 226, 233, 264, 273, 284, 329), **46** (112, 116, 153, 244, 268), **47** (80, 120, 128, 138, 140), **48** (272), **49** (114 восударь; 251), **52** (205), **54** (13, 41, 42, 60, 83, 85, 103, 117, 132, 166, 180, 181, 251, 252, 274, 275, 282, 306, 313), **55** (8, 110), **57** (10, 20, 22, 32), **58** (209, 231), **59** (24, 53, 87, 91, 96, 127, 150, 156, 166, 179, 190, 206, 210), **60** (1, 2, 30, 32, 37, 46, 56, 63, 64, 69, 71, 76, 99), **61** (15, 53, 57), **63** (30, 34, 48, 50), **67** (64), **76** (9, 30), **88** (311, 322), **141** (177 старая стареньщина)
Илья-носедуха **29** (12)
Илья Иванович(-ць) **9** (87 сын), **14** (18 сын; 220), **27** (25 свет; 34—35, 39—40, 45—46), **31** (8, 41 сын; 21; 23 свет), **32** (6, 27 молод свет), **44** (81), **52** (63 сын; 222, 239 свет), **55** (12, 82 сын), **60** (44 свет)
Илья Муро(а)ви(е)ч(-ць) **15** (22, 33, 44, 71 старой казак), **59** (42, 66)
Илья Муро(а)ме(и)ц(-ь, -ч) **2** (1, 1—2, 4), **5** (209, 237 старый казак), **8** (16, 38, 110 стар(-ый) казак; 20, 39, 48, 57, 63, 96, 101, 108, 116 (г)осударь; 24), **9** (31, 32, 70, 145 старый(-ой) казак; 73 казак; 79, 168), **10** (26, 126 сильны; 50, 53, 72, 85, 108, 116, 124, 139, 142), **11** (21 старой казак; 23—24, 39, 120; 62 старой казак свет; 81 казак), **12** (31, 161 стары(-й) казак; 51, 81, 84, 94, 113, 152, 159, 178 восударь), **13** (57), **14** (24, 73 богатырь; 86, 162, 176; 200 могучой русьской богатырь; 257 старой-седатой), **20** (8 восударь; 67 славной), **22** (579), **25** (13—14, 26, 36), **26** (1, 2), **27** (94, 100, 108, 161, 164, 259, 348, 366, 389, 393), **28** (40, 66), **30** (1, 2, 15, 21), **31** (28, 54, 66, 79, 82, 85, 96, 105, 130, 151, 161, 178, 182, 199, 208, 212, 224, 228, 231, 254, 292, 300, 302, 350, 360, 385, 387), **32** (7, 10, 12, 18, 20, 41, 58, 61, 68, 74, 89, 99, 107; 91 доброй молодец), **33** (1, 15, 121; 22, 28, 45, 64, 91, 93, 112 , 115, 144, 152, 169, 171, 175, 184 осударь; 121), **34** (1, 127, 233, 241; 128 старый казак), **35** (5, 134, 184; 27 сударь; 45, 79, 87, 195 (в, г)осударь), **36** (29, 211; 70, 156, 165, 196, 209, 216, 223, 254, 265, 268 восударь), **37** (37, 110, 116, 125), **38** (1, 6, 11), **39** (4, 11, 13, 18, 26, 83, 99, 105, 111, 123, 144, 168, 170 (180), 172 (182), 188 (198), 205 (215), 212 (222), 214 (224); 69 казак; 169 калика), **41** (49, 77, 218 старый казак; 98 старая старыньшина; 140 старик; 202, 205),

42 (10 старая старыньшина; 28, 118, 131, 144, 225; 77 старыньшина), **43** (3 государь), **44** (1, 3, 7, 64, 92, 95, 111, 131, 159, 176, 208; 172 старой, седатой), **45** (2 старая старыньшина; 17, 40 казак; 53, 58, 65, 92, 201, 214, 264, 273, 310; 211 славной казак; 323 осударь; 335 старой казак), **46** (106, 119, 160, 167, 187, 212, 226, 244, 253, 257; 152 казак; 190, 194, 233 свет), **47** (45 богатырь; 92, 120, 128, 138, 140), **48** (141, 249, 333, 340, 370 сударь; 146, 243 государь; 147; 168, 173, 199, 209 старая старыньшина; 233 старик; 252, 262, 270, 290, 418; 253, 271, 414 старый казак; 276 славён), **49** (38, 78, 92, 105, 147, 157, 161, 188, 196, 200, 207, 226, 233, 240, 246, 249, 259, 266, 294, 308, 344, 350, 366, 381, 435, 455, 467, 481 восударь; 363 вор; 525), **50** (18 государь), **51** (14, 104, 160 старый казак; 17 старый богатырь; 193), **52** (175, 200, 205, 229), **53** (18, 19), **54** (9, 13, 41, 83, 116, 166, 189, 197, 203, 242, 259, 263, 271, 282; 78 атаман; 89 свет; 312 казак), **55** (6, 129; 92 сын; 109—110, 119 старой седатой), **57** (1, 10, 32), **58** (101, 105 (г)осударь; 102, 117, 153, 162, 164, 167, 207, 249; 123, 146, 175, 199 старой(ый) казак; 227 славной), **59** (14, 24, 53, 91, 104, 107, 120, 127, 156, 166, 204, 219; 79 свет), **60** (1, 51, 63, 71, 76, 86, 99, 112), **61** (1, 4, 7, 22, 50, 57, 66—68, 71), **63** (10 казак; 45, 50), **65** (86 казак), **66** (43 старый казак; 48), **67** (64, 169, 233, 241), **68** (16, 58, 64, 90, 94, 105, 255, 324, 342, 345, 373 старый казак; 50, 291, 298 (г)осударь; 103, 311, 361, 362; 249, 259 старая старыньшина; 298 старый; 320 казак), **69** (2, 15, 18, 46, 184, 214, 221, 232, 255, 267, 273, 284, 290, 294, 300, 305, 317, 443, 475, 476, 482, 532, 550, 556, 559, 566 г(в)осударь), **70** (2, 6, 176, 190, 271, 284, 303 г(в)осударь), **73** (449), **74** (157 славной), **76** (9, 30), **81** (58, 66, 81, 107 (г)осударь), **82** (3, 99, 100, 112, 177, 189 (г)осударь; 149), **83** (3, 80 (г)осударь), **88** (311, 322), **90** (110), **98** (73 старый казак), **103** (32), **113** (175—176, 183 старой-седатой; 193—194 старой-седатой сын), **125** (51—52 старая старыньшина), **133** (4 (г)осударь), **141** (176—177 старая стареньщина)

Илья Муро(а)мец Иванович(-ць) **9** (74, 97 сын), **11** (63 свет; 82 сын), **12** (162 сын), **14** (25, 74, 152—153, 229—230; 201 свет; 248 старый-седатый, сын), **27** (88 свет; 95, 109, 162, 266, 348—349, 366—367, 394 сын; 390—391 старой казак, сын), **31** (49—50, 83, 351 сын; 200, 361), **32** (59 сын), **36** (212 сын), **37** (4, 38, 100, 111, 148 сын), **39** (84 свет; 100; 112 сын), **42** (11 свет), **44** (1—2, 96, 132), **45** (3, 212, 265), **46** (103—104 казак, сын), **47** (81, 121 сын), **52** (176, 230 сын), **54** (14, 289—290 свет; 79, 204 сын), **55** (111, 120, 130 сын), **57** (11, 33 сын), **59** (25 свет; 128, 142), **60** (12, 77, 113 сын), **63** (11 казак, сын), **65** (87 сын), **67** (170, 234 сын), **76** (31 свет), **88** (312 сын), **113** (177 сын; 183—184 старой-седатой, сын), **125** (53 сын), **141** (178)

Илья Мурамец **39** (171; 170 (180), 172 (182)

Илья сын Иванов **9** (75)

Илья сын Иванович(-ць) **44** (20, 160), **46** (195), **60** (28)

Илейка **28** (13—14), **46** (22, 220, 225), **49** (153, 180—182)

Илейка Мура(о)мец **13** (57), **44** (39, 91, 138), **46** (77)

Илейко-седун **29** (74)

Илейко сын Ивановиць **27** (7)

Илеюшка(-о) **10** (30, 36, 50, 53, 58, 72, 79, 85, 86, 100—102, 116, 124, 130, 131, 134, 139, 142), **11** (27, 51), **12** (35, 36, 50, 91, 142—144, 164, 166, 170), **13** (60, 62, 64, 66, 69), **25** (2, 12, 17, 18, 22), **28** (1—2, 2, 4—7, 9, 10, 13, 15, 17, 19, 20, 24, 29, 31, 33, 35, 42, 52, 54, 57, 60—62, 64—65, 68), **29** (13, 16, 18, 26, 31, 32, 36, 37, 39, 45—49, 52, 56, 59, 64, 65, 68, 75, 81, 91, 100), **34** (160), **36** (1, 28, 31, 35, 54, 102, 104, 105, 111, 123, 131, 178, 180, 182, 201), **37** (75, 89, 98, 151), **46** (172), **49** (167, 169, 221, 269, 319, 371, 372, 376—378, 410, 414, 428, 429, 436, 450, 451, 460, 470, 494, 498, 500, 503, 504, 510, 516, 518, 530), **53** (44, 45, 50, 51, 56, 57, 59, 62, 74, 75, 78), **69** (56, 224, 240, 241, 488, 489, 491, 501, 503), **74** (154)

Илеюшко Иванович **25** (5 сын), **28** (46)

Илеюшка Муромец **13** (87), **29** (52—53), **51** (13, 61, 69, 107, 128, 175), **74** (112 славен)
Илеюшка-наседуха **29** (6, 24)
Илеюшка славен Муромец **20** (68)
Ильевич **13** (72, 86; 86, 87 молодой; 90 младой)
Мура(о)мец(-ь) **27** (87 свет; 101), **30** (11), **37** (26), **44** (128 старой атаман)
Мурамец Иванович **44** (209)
Мурамец Илья сын Иванович **67** (65)
Мура(о)мец сын Иванович **31** (29, 55, 183)

КАИН, КАЛИН, царь, противник Киева **45**
Каин царь **45** (135, 156)
Каин, собака царь **45** (90, 103, 114, 123, 194, 301, 304)
Каин царь Калинович(-ць) **45** (94, 124, 136, 157)
Каин, собака царь Калинович(-ць) **45** (91, 114)
Калин царь **45** (290)
КАСЬЯН, предводитель сорока калик, атаман **98, 99, 101**
Касьян немилос(ь)ливой **98** (14, 165, 209, 214; 18, 163 атаман), **99** (8 атаман)
Касьян Иванович(-ць) **101** (3 атаман, сын)
Касьянушко немилосливой **99** (130)
КАТЕРИ́НА, жена Петра Первого, княгиня **4** (27, 56)
КАТЕРИНА МИКУЛИЧ(СЬ)НА(-Я), жена Перемёта Васильевича **93**
Катерина дочь Микулич(сь)на(-я) **93** (28 молодыя; 89)
Катеринина любима клюсьница **93** (16, 82)
КАТЕРИНА МИКУЛИЧ(СЬ)НА(-Я), жена Добрыни Никитича **6**. Ср. НАСТАСЬЯ НИКУЛИЧНА
Катерина **6** (306 молоды дочь; 358)
Катеринушка **6** (309, 329)
Катеринушка Микулич(сь)на(-я) **6** (342, 352, 366 дочь)
КОРОМЫСЛОВ ПЕТР, король, отец Михаила Козарина **127** (25)
КОЗАРИН см. МИХАЙЛО КОЗАРИН
КОС(Ь)ТЯ, друг ВАСИЛИЯ ИГНАТЬЕВИЧА (ВАСЬКИ ГОРЬКОЙ ПЬЯНИЦЫ) **119** (68, 165, 173, 176)
КОСТЯ НОВОТОРЖЕНИН, новгородский богатырь, соратник Василия Буслаева **120**
Косьтя **120** (90, 91)
Косьтя Новоторженин **120** (84, 93, 100, 145, 168, 273)
КУДРЕВАНКО (КУДРЕЯНКО), царь, противник Киева **47, 117, 118**
Кудреванко **118** (27, 38)
Кудреванко-князь **117** (164)
Кудреванко-царь **117** (19, 139, 141, 149, 185), **118** (18, 46)
царь Кудреянко **47** (7, 13, 71, 75, 88, 97, 118, 131, 150, 153, 159)
собака царь Кудреянко **47** (17)
Кудреянко-царь немилосьлив(-ой) **47** (8, 72, 89, 98, 156)
КЫРШИК, любимый зять царя Кудреванко **117, 118**
Кыршик любимый **118** (47)
Кыршик, любимый зять **117** (20, 186)

ЛАДИМИР см. ВЛАДИМИР
ЛАТЫНГОРКА, мать Сокольника **41, 48, 49**
Латынгорка **49** (469, 522)
Латынгорка баба **41** (2, 182), **48** (388, 394, 408), **49** (358, 453 бела блядь; 368, 370, 460)
Латынка **49** (465 баба)
ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ **132** (202). Она же: НАСТАСЬЯ, сестра Михаила Козарина
ЛУКА ТОЛСТОРЕМЕНЬНИК, киевский богатырь **50** (8)
ЛЮБОВ, царь **58** (95, 111, 119, 121, 148—150, 154, 174, 176, 237)

МАРИНА КАЙДАЛОВНА (КОЛДАЁВНА), правительница города Корсуни **124, 125, 126**
Марина дочь Кайдаловна **124** (99, 117, 121, 125, 129, 154)
Маринка **124** (100 еретица, блядь, безбожьница; 162, 182—184), **125** (103, 105), **126** (50, 123, 131, 133, 156, 169, 216 блядь-безбожница)
Маринка Кайдаловка **125** (29, 86, 89, 99, 113 еретиця, розбойниця, безбожниця)
Маринка дочь Кайдаловна **124** (52 бледь, еретиця, безбожьниця)
Маринка дочь Кандальёвка **126** (17, 51 блядь-безбожница; 132, 145, 146, 155, 182; 148 блядь)
Маринка дочь Кандальёвна **126** (63—64 блядь-безбожница; 220, 223, 244)
Маринка дочь Колдаёвна **124** (12—13 бледь, еретиця, безбожьниця)
МАРИНКА КАЙДАЛОВКА (КАНДАЛЬЁВНА) мать Подсокольника **42, 44**
Маринка дочь Кандальёвна **44** (204, 220)
Маринка Кайдаловка **42** (150)
МАРФА, дочь короля Турского, жена Михаила Игнатьевича (= Потыка) **69, 70**
Марфа-королевисьня **69** (434, 436, 558)
Марфа Лебедь Белая **70** (26; 97 душоцька)
Марфушка **69** (398), **70** (27—29, 100, 102, 105, 113, 118, 122, 138, 139, 185, 188, 192, 201, 253, 286, 290, 298, 299)
Марфушка-королевисьня **69** (397, 573 молодыя)
Марфушка Лебедь Белая **70** (22, 130, 157, 158, 187, 194, 195, 244, 252, 259, 268, 274, 287, 289, 297)
Марьюшка Лебедь Белая **70** (15)
МАРФА ДМИТРЕ(Ё)ВНА, племянница князя Владимира **3, 16, 17, 63**
Марфа **16** (192, 204), **17** (130, 175, 253, 259, 282, 295, 332), **63** (64)
Марфа Дмитре(ё)вна **3** (218 душа; 255, 264), **16** (9 душочка; 88, 89, 92, 98, 106, 124, 129, 130, 134, 161, 172)
Марфа Митре(ё)вна **16** (179), **17** (5, 130, 175, 216, 224, 248, 253, 279, 282, 295; 100 молодая; 318 душенька), **63** (9, 64)
Марфушка **3** (280, 281), **16** (146, 149, 158), **17** (101, 259)
МАРФА ДМИТРЕ(Ё)ВНА, племянница князя Владимира, невеста Дюка Степановича **141**
Марфа **141** (33, 76, 134, 135,139, 153, 160, 186; 71, 93 душоч(ць)ка)
Марфа Митре(ё)вна **141** (33, 71, 93, 142 душоч(ць)ка; 67, 69, 134, 186)
Марфушка **141** (50, 59, 77, 101, 146)
МАРФА ПЕТРОВНА, дочь Петра Коромысловича, сестра Михаила Козарина. Ср. НАСТАСЬЯ
Марфушка **129** (83, 84)
Марфушка Лебедь Белая **129** (78)
Марфушка Петровна **129** (82)

МАТВЕЙ ПЕТРОВИЧ, киевский богатырь **50** (16)
Матьвеюшка Петрович **50** (16)
МИКУЛУШКА, богатырь **53** (30, 31)
МИТРИЙ МИТРЕЯНОВИЧ(-ЦЬ), король Неверной земли, отец Настастьи, невесты Ивана Годиновича **106**
Митрей Митреянович(-ць), король **106** (9, 34)
Митрей Митреянович(-ць), неверной король **106** (20—21)
МИХАИЛ ДАНИЛОВ, киевский богатырь **49**
Михайлушка **49** (96)
Михайлушка Данилов **49** (95, 98)
МИХАИЛ ИГНАТЬЕ(Ё)ВИЧ, киевский богатырь **7, 16, 48, 52, 68, 69, 70, 71** (= ПОТЫК МИХАЙЛУШКА(-О) ИВАНОВИЧ)
Михайло **48** (54), **68** (194, 202, 203, 211, 212, 219, 220, 234, 237, 247, 248, 268, 270, 271, 275—277, 279, 280, 309, 317, 332), **69** (50, 131, 206, 230, 357, 358, 360, 374, 387, 505, 511, 522, 528, 547), **71** (8 князь)
Михайло свет Иванович(-ць) **71** (12)
Михайло сын Игнатьёв **48** (117)
Михайло сын Игнатьевич **48** (48)
Михайлушка(-о) **7** (98, 100, 101, 113), **16** (123), **48** (49, 107, 121), **68** (141, 178, 179, 185, 186, 188, 195, 197, 200, 205, 207, 209, 217, 233, 244, 266, 274, 281, 282, 288, 296, 310, 311, 321, 322, 330, 339, 341, 348, 359, 360, 367, 375), **69** (49, 51, 52, 55, 58, 73, 95, 96, 105, 106, 112, 115, 125, 130, 155, 158, 159, 165, 169, 171, 175, 176, 182, 183, 188, 190, 193, 194, 197, 198, 201, 202, 205, 209, 212, 219, 225, 226, 229, 249—252, 271, 287, 312—314, 320, 355, 359, 361, 363, 365, 372, 373, 377—379, 381, 383, 386, 392, 394, 400—494, 408, 409, 421, 423, 426, 442, 448, 465, 469, 473, 474, 479, 480, 484, 487, 500, 502, 509, 515, 526, 527, 546, 562, 570, 575), **71** (9, 122)
Михайлушко Иванов **69** (248, 433, 446, 513, 517, 519, 539; 301 сын)
Михайлушко Иванович(-ц) **69** (38, 79, 84, 121, 148, 151, 164, 220, 223, 280, 292, 345, 371, 390, 405, 410, 435, 461, 555, 567 сын; 306)
Михайлушко И(Е)гнатье(ё)вич **7** (67 молодой), **52** (77, 86, 102; 92, 125, 131 сын), **68** (245 сударь; 254, 325, 333)
Михайлушко Игнатьёв **7** (32), **16** (118), **68** (223)
Михайлушко сын Игнатьёв **68** (165)
Михайлушко сын Игнатьёвич **68** (23, 173, 260, 304)
Потык **70** (21, 170, 184, 201, 205, 208, 225, 232, 239, 283)
Потык Михайло **71** (125)
Потык Михайло Иванович(-ць) **71** (7, 29, 33, 49, 84, 101 сын; 10 молодой сын; 36, 51, 53, 54, 60, 67, 72, 93, 107, 114, 118, 135, 138, 140, 145, 151; 45 свет)
Потык Михайло свет Иванович(-ць) **71** (23, 39, 45)
Потык Михайлушко Иванович(-ць) **69** (4 сын; 47, 458 сукин сын; 306, 340, 453), **70** (217, 221, 227 сын); **71** (89)
Потык свет Михайлушко **71** (85)
Потык сын Иванов **48** (42), **70** (254, 260, 267, 269, 280)
Потык сын Иванович(-ць) **70** (4, 13, 182, 196, 251, 275, 302, 309; 294 сукин сын)
МИХАЙЛО ИГНАТЬЕВИЧ(-ЦЬ) (ДАНИЛОВИЧ(-ЦЬ)), богатырь-малолетка, сын Данилы Игнатьевича **114, 115, 116**
Михайло **114** (119, 206, 263), **115** (99,101, 102, 210, 211, 223, 256, 272), **116** (13, 55, 160)

Михайло свет Данилович(-ць) **116** (78)
Михайло сын Игнатьевич **114** (234), **115** (97)
Михайлушко **114** (115, 161, 188, 229, 276), **115** (70, 75, 86, 98, 124, 126, 148, 157, 163, 190, 196, 217, 239, 261, 264), **116** (6, 22, 23, 28, 64, 66, 70, 74, 81, 92, 101, 113, 122, 128, 130, 139, 140, 143, 163, 182, 193; 102 молодёхонёк)
Михайлушко Данилович(-ць) **116** (5, 65, 90, 141, 166, 175—176; 54 молодой)
Михайлушко свет Данилович(-ць) **116** (19)
Михайлушко Игнатьевич **114** (143), **115** (54, 116)
Михайлушко сын Игнатьевич **114** (74 молодый)
Михайлова услугушка **116** (199 великая)
МИХАЙЛО КОЗАРИН, богатырь **127, 128, 129, 130, 131, 142, 143**
Михайло **127** (5 королевиць сын; 68 молодый королевич(-ць) млад; 78, 168, 176)
Михайло-королевич **127** (68 млад; 170 молодой королевич(-ць))
Михайлушко **127** (6, 8, 9, 12, 13, 15, 16, 35, 36, 41, 76, 88, 91, 124, 163, 173, 175, 178)
Михайлушко Петрович(-ць) **127** (23, 162, 174 млад)
Козара **130** (21, 34)
Козара-королевич(-ць) **128** (176)
Козара Петрович(-ць) **130** (30; 81 молодой сын)
Козарин **128** (15, 18, 19, 25, 49, 67, 195)
Козарушка(-о) **128** (10, 13, 14, 23, 24, 26, 27, 37, 41, 52—54, 64, 73, 85, 86, 91, 100, 102—104, 110, 112, 114, 124, 161, 163—166, 190, 194, 197; 146 королевський сын), **129** (12, 33, 41, 42, 47, 57, 66, 68, 75), **130** (1—3, 6, 11, 33, 36, 44, 63, 75, 78), **131** (8, 10, 11, 14, 15, 17, 20, 28, 34, 54, 58, 61, 63, 82, 83, 88, 145, 152), **132** (15, 30, 36, 37, 46, 48, 80, 101, 128, 148, 261, 275), **142** (1—3, 12, 13, 16, 17, 25, 36, 39), **143** (1—3, 6, 8—10, 20)
Козару(ы)шка(-о) Петрович(-ць) **128** (8 молодой; 65; 160 млад), **129** (1—2, 3—4, 10—11, 30, 50, 55, 85), **130** (38 немудрой; 60, 67), **131** (16, 57, 59, 60, 133, 134; 131 молодой), **132** (8 сын; 10, 16, 22, 27, 29, 35, 41, 52, 59, 102, 125, 196, 201, 284; 31, 60, 62—63, 94, 208, 226, 257, 264, 274, 292, 307 млад; 145, 280 млад сын)
Козарушко Петрович(-ць)-свет **132** (83)
Козарины родинушки **128** (9)
МИХАЙЛ КОРОМЫСЛОВ, князь, отец Михаила Козарина **131**. Ср. ПЕТР КОРОМЫСЛОВ
Михайло Коромыслов князь **131** (1)
МИХАЙЛУШКО ПЕТРОВИЧ, киевский богатырь **82**
Михайлушко **82** (164, 172, 182, 184)
Михайлушко Петрович **82** (146, 176)
МИХАЙЛО МИХАЙЛОВИЧ, податаман, один из сорока каликов **98, 99, 100, 101, 102**
Михайло **98** (119, 179, 202, 204, 215, 219), **99** (145, 155, 156), **100** (235)
Михайло Касьянович(-ць) **99** (128)
Михайло Михаилов **98** (19, 173, 211)
Михайло Михайлович(-ць) **98** (113), **100** (7, 172, 179; 74, 80, 82, 101, 188 сын), **102** (5, 83, 139; 61 млад)
Михайлушко **98** (116, 124, 126, 178, 190, 200, 213, 216), **99** (96, 98, 99,107, 144, 146, 147, 154, 161, 176, 185, 189, 190), **100** (77, 178 185, 187, 197, 205, 214, 222), **101** (73, 95, 102, 134, 145, 155), **102** (133, 157), **103** (36, 37)
Михайлушко Михаи(й)лов **98** (188), **100** (106)

Михайлушко Михайлович(-ць) **100** (226, 234 сын), **101** (4, 63, 102, 134, 145, 155), **102** (54, 56, 59, 132, 143, 155, 159, 165; 151 млад)
Михайлушко Касьянович(-ць) **99** (9, 101—102, 109—110, 183; 94 сын)
Михайлушкова сумоцька **99** (121)
Касьянович(ц)а(-я) котомоцька **99** (122)

НАСТАСЬЯ, королевична, сестра Михайла Козарина **127, 128, 132**
Настасья **127** (63, 65, 72, 74), **128** (177), **132** (122, 152 дочь кнежевисьня)
Настастья-королевисьня **127** (3 душоцька; 11, 22, 30, 53, 64, 71, 109, 180; 43, 80, 160 молода; 149 свет), **128** (4 душочка; 17, 71, 87, 105, 140, 186; 30 душенька; 179 свет)
Настасья Петровна **132** (20, 69, 75, 78, 139, 314 дочь; 21, 96, 256, 262, 301; 259 княжно дитя дочь; 303 княжена дочь; 312 княжно дитя)
Настасья Петрович(сь)на(-я) **132** (57, 81, 134, 160, 197, 248, 286, 287, 290 дочь; 65 свет; 137; 218 княжино дитя дочь)
Настасьюшка **127** (55), **128** (36, 107, 110, 129, 135, 136, 138, 142, 167, 174, 184)
Настасьюшка королевисьня **128** (175)
Петровна **127** (31 королевисьня)
НАСТАСЬЯ, царевна, дочь морского царя, невеста Садко **121**
Настастья **121** (102, 111, 113, 123)
Настасья-царевна **121** (96, 100)
Настасьюшка **121** (121)
НАСТАСЬЯ, дочь короля Задонского (Лёховинського), жена Дуная **72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 80**
Настасья **73** (111, 404, 407, 412, 413, 439, 446, 460, 480, 485, 486, 491), **76** (39, 68, 75, 102, 140), **77** (59, 60)
Настасть(и)я-королевич(ш)на(-я) **72** (102, 103, 171, 173, 246), **73** (193, 375, 424), **74** (79), **75** (79), **76** (12, 21, 45, 48, 71, 77, 85, 89, 96, 124, 154; 66 душочка), **78** (194), **80** (100, 204)
Настасьюшка **73** (473, 477, 479, 482), **76** (22, 36, 67, 87, 108, 123)
Настасея-королевична **77** (57)
Настасия-королеёвна **78** (197, 205, 210; 232 прекрасна)
Анастасия-королеёвна **78** (207)
НАСТАСЬЯ М(Н)ИКУЛИЧНА, жена Добрыни Никитича **3, 5, 19, 22, 23.** Ср. КАТЕРИНА НИКУЛИЧНА
Настасья **5** (227), **19** (37, 50, 127, 137—139, 150), **22** (376 преудалая поленица; 499, 646)
Настасья-королевисьня **19** (17 душоцька; 58, 131, 150)
Настасья Микулич(ш, сь)на(-я) **5** (149—150 молода жона, королевис(ш)ьня; 218; 225 дочь), **22** (383, 436, 593, 618, 636, 683, 714, 734, 745, 747, 952, 959; 389, 390, 433, 447, 462, 639, 644, 658, 715, 717, 740, 779, 926, 938, 960, 1004 дочь; 657, 871 молода жона), **23** (74 молода жена; 78, 86, 172, 180, 183, 197, 202 дочь; 101 молода жена, дочь; 112 молодая; 120)
Настасья Никитишна **22** (428)
Настастья Никулич(ш)на(-я) **3** (56, 65 дочь), **19** (47 королевисьня дочь Никулишьна), **22** (377, 616, 964, 970 дочь; 400, 467, 512; 595 свет), **23** (112 молодая; 188 дочь)
Настасьюшка **19** (18, 36, 48, 60, 112, 151, 153, 154, 157, 164; 46 королевисьня)
Настасьюшка Микулисна **22** (712)
НАСТАСЬЯ МИТРЕЯНОВНА, невеста Ивана Годиновича **106**. Ср. ОВДОТЬЯ ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ
Настасья **106** (96, 104, 163, 174)

Настасья-королевич(ц)ьня **106** (53 душоцька; 130, 173)
Настасья Митреяновна **106** (10, 54, 70, 95, 107, 122, 139, 145, 159, 162, 168)
Настасьюшка **106** (64, 113, 160, 180)
НАСТАСЬЯ ПЕТРОВНА, сестра братьев Петровичей Сбродовичей **65.** Ср. ОЛЁНУШКА ПЕТРОВНА
Настасья Петровна **65** (48 душочка; 68 душонька)
Настасьюшка **65** (115. 158, 159, 162, 164)
Настасьюшка Петровна **65** (129—130)
НИКИТА ЗАЛЕШАНИН, переодетый Илья Муромец **54, 55**
Никита Залешанин **54** (12)
Никитушка **55** (52, 61)
Никитушка Залешанин **54** (43, 51), **55** (18, 21, 29, 35, 63—64, 78—79)
Микитушка **55** (50, 53)
Микитушка Залешанин **54** (76), **55** (16, 25, 42, 47, 54, 55, 68, 101; 43 сын)
НИКИТА РОМАНОВИЧ, отец Добрыни Никитича **4, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15**
Никита **8** (4), **11** (14 князь), **14** (7 князь)
Никита Иванович(-ць) **11** (3 сын), **14** (2 сын), **22** (196 князь)
Никита Микулич **15** (8—9 престаростый)
Никита Романович **4** (1—4), **9** (3 князь сын; 172 сын)
Никитушка **8** (3), **13** (5—7)
Никитушка Романович **8** (2), **9** (4—5), **13** (4)
Микита **12** (8, 9, 11, 14), **15** (5, 10)
Микитушка **4** (6), **10** (6), **12** (6, 7)
Микитушка Микулич **15** (4 млад)
Микитушка Романович **10** (3), **12** (5)
Романович **10** (4, 5)

ОВДОТЬЯ, жена Чурилы Пленковича **90**
Овдотья **90** (26 молода жена; 61, 69, 85, 89, 93, 103 королевисьня; 63, 104)
Овдотьюшка-королевисьня **90** (77)
ОВДОТЬЯ ВАСИЛЬЁВНА, мать Василия Буслаева **120**
Овдотья Васильёвна **120** (5 кнегина свет; 8, 349; 34, 42, 229 вдова свет; 132 пожила вдова свет; 429 вдова)
Овдотья-свет Васильёвна **120** (130, 194, 202, 354)
Овдотьюшка **120** (25)
ОВДОТЬЯ ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ, жена Михаила Игнатьевича (= Потыка) **68, 69, 70, 71**
Овдотья **68** (237, 238, 248, 252, 253, 256, 272, 299, 302, 303, 306, 307, 365), **69** (244, 246, 247, 521), **71** (43, 123, 124)
Овдотья Лебедь Белая **68** (230, 232, 344, 357), **69** (122, 548)
Овдотья Лиходеёвна **71** (42, 57, 62, 75, 77, 86, 92, 108, 112, 122, 136, 144, 149, 150, 153; 102 молодая)
Овдотьюшка **68** (258, 266, 268, 288, 305, 321, 326, 330, 332, 339, 360, 371, 376), **69** (44, 91, 93, 103, 116, 123, 124, 132, 133, 136, 137, 188, 193, 201, 209, 228, 233—236, 242, 251, 252, 508, 512, 515, 520, 523, 524, 527, 552), **71** (50, 61, 116)

Овдотьюшка Лебедь Белая **69** (43, 90 душоч(ць)ка; 170, 279, 477; 319 молодыя), **70** (238, 245, 301, 306, 307, 310)
Овдотьюшка Лиходеёвна **71** (91)
О(А)ВДОТЬЯ ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ, дочь Ляховинского короля, невеста Ивана Годиновича **104, 105, 107, 108**
Овдотья **104** (27, 81, 82, 98, 99, 101, 102, 106, 107, 112, 182, 190, 208, 226, 227, 237, 240, 251, 254, 256, 259, 260), **105** (80, 107, 112, 128, 132, 134, 315, 321, 329, 336, 337), **108** (54, 57—59, 63, 72, 75, 83)
Овдотья-душа белая **105** (200)
Овдотья Бела Лебедь **105** (231), **108** (67, 79)
Овдотья Лебедь Белая **104** (26, 97, 135, 177, 181, 183, 195, 206, 211, 233, 239; 67, 185, 250 душечка), **105** (36, 144, 226; 71 душочка), **108** (30 душечка; 55, 69, 87)
Овдотьюшка **104** (69, 125, 130, 244, 246), **105** (79, 86, 116, 119, 126, 127, 151, 173, 204, 225, 228, 268, 295, 311, 338, 341, 358), **108** (80)
Овдотьюшка Бела Лебедь **105** (252), **108** (44)
Овдотьюшка Лебедь Белая **104** (225)
Авдотья Лебедь Белая **107** (286, 295, 301)
Авдотьюшка **107** (124, 126, 130, 132, 136, 138, 146, 147, 153, 158, 165, 166, 172, 189, 200, 237, 239, 240, 249, 253, 261, 282, 291, 306)
Авдотьюшка Лебедь Белая **107** (62, 123 душечка; 157, 164, 171, 211, 230, 236, 270)
ОЛЁНА МИТРИЕВНА, племянница князя Владимира **6, 18**
Олёна **18** (9, 81, 87)
Олёнушка **6** (241, 245), **18** (58)
Олёнушка Митриевна **6** (230 молодыя), **18** (8, 33,44, 70, 80, 88, 91, 99, 112)
О(А)ЛЁНУШКА ПЕТРОВНА, сестра братьев Петровичей Сбродивичей **64**. Ср. НАСТАСЬЯ ПЕТРОВНА
Олёнушка **64** (46, 52)
Олёнушка Петровна **64** (40, 62, 66, 81, 88)
Алёнушка Петровна **64** (57)
О(А)МЕЛ(Ь)ФА ТИМОФЕЕ(Ё)ВНА, мать Добрыни Никитича **3, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 21, 22, 23, 24**
Омельфа **5** (250), **9** (156), **10** (69)
Омел(ь)фа Тимофее(ё)вна (Тимофевичьня) **3** (67 вдова; 96 молода вдова), **5** (5, 188 молода вдова; 148, 195), **6** (79 молодыя; 98, 116, 283, 294, 307, 319), **9** (8 молода жона; 174 родна матушка), **10** (59), **11** (59, 114, 126 вдова; 119 чесна вдова), **12** (13 молодыя; 77, 87, 93, 175, 179), **14** (82, 91, 131, 134 чесна вдова; 139 молода вдова; 188, 223), **19** (90, 181 ц(е)ёсна вдова), **22** (13, 214, 244, 464, 553, 742, 813, 823, 883 чес(т)на вдова)
Амел(ь)фа Тимофее(ё)вна **3** (83 сударь; 96 молода вдова); **4** (48 честна вдова), **11** (6), **14** (4, 11, 12, 212, 244; 217 чесна вдова), **15** (30), **22** (7, 175, 189, 469—470, 555, 558, 562, 570, 577, 627, 675, 690, 693, 706, 792, 804, 815, 828, 838, 857, 864, 866, 869, 1013 чесна вдова; 177, 470; 502 пречесна-чесна), **24** (36, 145, 149, 165)
ОМЕЛЬФА ТИМОФЕЕВНА, мать Дюка **85, 87, 141**
Омельфа Тимофеевна **85** (17 вдова; 31, 51, 166, 242, 324 честна вдова), **141** (16, 27, 168 честна вдова)
Амельфа Тимофеевна **87** (2, 102 молода вдова)
ОМЕЛЬФА ТИМОФЕЁВНА, мать богатыря Михаила Игнатьевича **48** (66)

ОПРАКСЕНЬЯ (ОПРАКСЕЯ, АПРАКСЕЯ, АПРАКСЕНЬЯ), княгиня, королевична, жена князя Владимира **6, 11, 16, 17, 22, 23, 24, 27, 35, 37, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 52, 54, 63, 65, 67, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 83, 85, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 107, 110, 112, 116, 141, 142**

Опраксенья кнегиня королевисьна **67** (190)

Опраксея **6** (68 королевисьня), **11** (133 кнегина, королевисьня), **17** (72 королесьня), **27** (295, 301, 323 кнегина, королевисьня), **35** (144 кнегина королевисьня), **39** (140 кнегина королевисьня), **45** (33, 328 кнегина королевисьня; 49, 146, 170, 185, 199, 206, 337 королевисьня; 55 молода кнегина королевисьня), **46** (32, 82, 108 королевисьня; 120 княгина), **48** (172 молода жона, королевишна), **49** (202 бледь, королевишна), **54** (23, 140, 179 королевисьня; 73, 139, 281 кнегина; 226, 285 кнегина королевисьня), **63** (7 королевисьна), **65** (98 кнегина королевисьня), **69** (6 королевисьня), **70** (241 королевичня) **72** (106, 170, 189, 190, 194, 196, 224 королевишна; 107, 192, 198), **73** (96, 146, 196, 210, 260, 321, 322, 330, 369 королевичня; 296, 315, 334, 355, 357, 438), **74** (84, 96, 138, 242 королевис(ш)ьня; 140, 175; 180 доць королевицьня), **75** (82, 133, 137, 171 королевисьня; 170, 176), **76** (86 королевисьня;105 кнегина королевисьня), **77** (61), **83** (22 королевичня), **85** (117, 319 кнегина королевисьня), **98** (91, 114, 118, 129, 135 королевичня; 101, 102 кнегина королевисьня; 122), **99** (70, 79, 111, 119, 164, 175 королевисьня), **100** (53, 73, 79, 105, 114, 116, 119 королевисьня; 98, 99), **101** (53, 58, 79, 119, 159 королевисьня; 98), **102** (80 королевисьня), **103** (37 королевая), **110** (5, 215, 229 королевисьня; 82 кнегина королевисьня), **112** (37 королевисьня), **116** (30 королевисьня; 40, 69 кнегина королевисьня), **141** (66, 68, 191 королевисьня; 97 кнегина), **142** (29 королевисьня)

Опраксеюшка **39** (61, 62, 66), **46** (33), **72** (211), **73** (269, 278, 287), **74** (85), **75** (159, 164, 168), **76** (80—81 глупехонька, королевисьня молодехонька), **99** (166 королевисьня), **100** (65 королевицьня)

Апраксея **24** (67 молода жена, королевисьня; 102 королевич(сь)на), **51** (98 бледь королевисна), **67** (47 кня(е)гиня королевисьна)

Апраксея княгина королевишна **107** (85)

Апраксея-королевич(сь)на(-я) **77** (58), **78** (95, 119, 124, 171; 117 прекрасная королевисьня), **79** (45), **102** (92, 167)

Апраксея-королеёвна **78** (134)

Апраксенья **22** (475, 486, 916—917, 920 княгина, королевисьня; 877 королевисна), **23** (128, 206 княгиня), **47** (106 княгиня королевисьня), **52** (179 княгиня; 180 королевисьня), **78** (161 королевисьня), **80** (107, 213, 225, 270, 278, 303, 343, 344, 352, 363, 373, 380 королевисьня)

Апраксеюшка, княгиня **37** (144 душа)

ОРЕЛ ОРЛОВИЧ, птица с дорогим опереньем **7** (160)

ПЕРЕ(С)МЁТ(-А) (ПЕРЕСЧОТ) ВАСИЛЬЕВИЧ (ВАСИЛИЙ) ПЕРЕМЕТЬЁВ, киевский богатырь **18, 48, 49, 51, 52, 64, 91, 92, 93, 94, 95, 96**

Перемёт(-а) **92** (48, 53, 54, 64, 69, 80, 85), **95** (39)

Перемёт(-а) сын Васильёвич(-ць) **92** (45), **93** (22 молодыя; 53), **95** (14)

Перемётушка(-о) **64** (71, 85), **93** (51, 54, 63, 65, 77, 84, 85, 92, 97, 102, 107, 113, 115, 124), **94** (63, 64, 70, 71, 75, 83—85, 88, 89, 106), **95** (19)

Перемётушка Васильев **18** (53, 62), **49** (89)

Переме(ё)тушка Васильевич(-ць) **18** (113), **51** (72), **93** (116), **94** (57 сын)

Перемятушка **96** (6)

Пересмёт(-а) **48** (34, 180, 198)

Пересмёта сын Стёпанович **48** (174, 202, 204)

Пересчот **52** (206, 209, 219)
Пересчота племяннич(ц)ёк(-ок) **67** (181, 204)
Пермята **96** (17, 48, 53)
Пермятушка **96** (18)
Василий Переметьёв **91** (55)
Васильюшко **91** (67, 73, 87, 89, 98, 102, 103, 105)
Васильюшко Переметьёв **91** (108)
Перемин двор **93** (11)
Перемятина любима племяньица **94** (21)
Переме(я)тье(ё)в двор **92** (12 широк), **95** (8)
Перемятьёва любима племян(ь)ица **92** (17), **93** (15, 81), **95** (25)
Васильёв широк двор **91** (62)
Васильёва молода жена **91** (63)
Васильева племенёнка **91** (11, 17, 73, 110 любимая)
ПЕРЕСМЯГА, ПЕРЕ(С)МЯКА, ПЕРЕТЬСМЯКА, ПЕРЕМЕТЬЕВЫ, киевский богатырь **11, 27, 45 , 46, 48, 52, 65, 67**
Перемяка **48** (35), **52** (60)
Пересмяга **46** (178, 186)
Пересмяка **45** (72), **52** (59)
Перетьсмяка **11** (143), **27** (378)
Пересьмякин
племянницёк **65** (176, 204)
млад племянницёк **65** (192)
родимый(-ой) племянницёк **65** (150)
родной племяннич(ц)ёк(-ок) **65** (174), **67** (180, 203)
ПЕСТЕНЬЯ ЯКОВЛЕВНА см. ЕПИСТЕНЬЯ ЯКОВЛЕВНА
ПЕТР КОРОМЫСЛОВ, отец Михаила Козарина **127, 128, 129, 130, 131, 132, 142**
Петр **128** (50 король), **129** (51, 79)
Петр Коромыслов **127** (143, 145; 156 король), **128** (1 король), **129** (73), **132** (2, 12, 17, 18, 47, 51, 267, 269, 277, 281, 293, 310 князь; 305), **142** (28)
Петр Коромыслович(-ць) **129** (31, 48, 53, 76), **130** (15, 79), **131** (127 князь; 150, 153)
Петр Петрович князь **131** (28)
Петр Петрович Коромыслов князь **131** (29)
Коромыслов князь **131** (32)
Петрова молода же(о)на **129** (32)
Петрово подворьице(-ё) **129** (45)
ПЕТР ПЕР(Ь)ВЫЙ(-ОЙ), русский царь **4**
Петр Перьвый(-ой) **4** (17 православный царь; 25; 52, 155 царь; 134 князь)
ПЕТРИХА КОРОМЫСЛИХА, мать Михаила Козарина **130** (16)
ПЕТРОВИЧИ, братья З(С)БРОДОВИЧ(Ц)И, богатыри из дружины Ильи Муромца **48, 52, 64, 65, 66, 67**
Петрович(ц)и **65** (93, 155, 169, 187, 193)
Петровици брателки родимые Бродовици **65** (61—62)
Петрович(ц)и братёлки **65** (15)
Петрович(ц)и, братьица(-я) **64** (22, 31, 45, 80), **65** (39, 75, 89, 106, 145, 207, 211), **66** (9), **67** (101, 236, 242)

Петрович(ц)и, братьица(-я) Бродович(ц)и **65** (16, 40, 76, 90, 107)
Петрович(ц)и, братьица Збродович(ц)и **64** (23)
Петрович(ц)и, братьица Сбродович(ц)и **67** (162, 243)
Петровици, родные братьица **67** (182)
Петрович(ц)и братья Сбродович(ц)и **67** (176)
Петрович(ц)и Бродович(ц)и **65** (180, 183—184, 185)
Петрович(ц)и Сбродович(ц)и **66** (5 братьица), **67** (102, 147, 205, 224, 250)
Петрович(ц)и Сбродовичи, брателки **48** (37—38)
Сбродовичи-Петровичи **52** (68)
ПОДСОКОЛЬНИК, сын Ильи Муромца **41, 42, 44**
Подсокольник **41** (111, 139, 151, 153, 155, 157, 158, 199, 200, 213, 215, 217, 225)
Подсокольнич(ц)ок(-ёк) **41** (4 молодый охвотничок; 5, 13, 104, 172, 186, 190, 216; 96, 144, 163, 181 охотничок), **42** (168 младенькой; 179, 185, 192, 199, 234, 235, 239, 241), **44** (17, 61, 68, 74, 162, 174, 184 премладой; 30, 46 младой; 59, 107, 109, 115, 142, 151, 157, 180, 223 премладенькой; 99 младенький; 175)
ПОЛКАН, киевский богатырь **37** (123)
ПОТАНЮШКО ХРОМОЙ, ХРОМЕНЬКОЙ, киевский (новгородский) богатырь, соратник Василия Буслаева **43, 49, 50, 120**
Потанюшка **120** (62, 67, 68, 272)
Потанюшка(-о) Хромой **49** (87), **50** (14)
Потанюшка(-о) Хроменькой **43** (7, 28), **120** (61, 72, 144)
ПОТЫК ИВАНОВИЧ см. Михаил Игнатьевич

РЕМЯННИК, богатырь **48** (33)
РОМАНОВИЧ СЫН см. ДОБРЫНЯ
РОШША, РОШША-РОШШИБИ КОЛПАК, богатырь **48, 49, 50, 52**
Росшша Росшиби Колпак **52** (58)
Рошша **48** (36), **49** (91)
Рошша-Рошшиби Колпак **48** (36), **49** (90), **50** (10)
Рошшиби Колпак **50** (11)

САДКО, САДОК, новгородский купец **22, 82, 83, 121, 122, 123**
Садко **121** (3 хитрый хитёр-мудёр; 119, 140), **123** (4, 16, 22, 73, 83)
Садко-купец **121** (35, 91, 138), **122** (21)
Садко-купец богатой(-ыя) **121** (27, 126), **123** (1, 37, 39, 52, 59, 61, 65, 66)
Садко купец(ь) нов(о)городс(ць)кия(-ий) **121** (47, 67, 104)
Садко нов(о)городс(ць)кой **121** (1, 7, 71, 93, 110, 139)
Сад-купец **121** (114)
Садок **82** (6 купец богатый), **83** (6 купец богатый), **121** (61, 63)
Садок нов(о)горо(д)с(ць)кий(-ой) **22** (583), **121** (71, 75, 82)
Содко **122** (1, 4, 15, 17, 53, 55, 56, 58, 59, 64, 67, 86, 88, 89)
Содко-купец **122** (37, 61; 84 богатый человек)
Садкоськой жеребей **121** (53), **123** (51)
Садкоськой карабь **121** (33), **123** (20, 60)

Содковой жеребь **122** (51)
Содковой карабль **122** (19)
САМСОН, киевский богатырь **11, 27, 37, 43, 45, 46, 48, 49, 50, 52, 82, 83, 133**
Самсон **48** (124, 128)
Самсон Колубаёв **48** (29 сын; 84)
Самсон Колыбае(ё)в **48** (86; 91 сын), **52** (57, 113, 120, 201, 221, 231 сын)
Самсон Колыбанов **43** (22), **49** (85), **50** (5), **82** (2), **83** (2 сильнёй), **133** (3)
Самсон Колыванович(-цьь) **37** (121), **43** (5)
Самсон Сильный(-ёй) **11** (142), **27** (377), **45** (71), **46** (177)
Самсон сын Иванов, Колыбаёвич **48** (248)
Самсонушка **46** (185)
Самсонушка Сильнёй **46** (184)
Самсонова сила **82** (1), **83** (1)
СВЯ(Е)ТОГОР, богатырь **2, 37, 48, 49, 52**
Светогор Первославьёв **49** (86)
Святогор **2** (1, 2, 3, 6), **37** (123), **48** (32), **52** (64)
Святогор Гурьев **48** (31)
СВЯТОСЛАВ, киевский богатырь **51** (74)
СВЯТОСЛАВА ПЕТРОВИЧ(СЬ)НА, сестра братьев Петровичей Сбродовичей **67**. Ср. НАСТАСЬЯ ПЕТРОВНА, О(А)ЛЁНУШКА ПЕТРОВНА
Свя(е)тослава Петрович(сь)на(-я) **67** (122, 130, 135, 153, 161, 168, 215, 221, 238, 245)
Петрович(сь)на(-я) Сбродович(сь)на(-я) **67** (123, 154)
СЕРЕЮШКО, конь Ильи Муромца **32** (39—40 добрый богатырьский; 56, 75)
СОЛОВЕЙ РАХМАНОВИЧ (РОХМАТЬЁВИЧ, РОХМЕТЬЕВИЧ), противник Ильи Муромца **13, 28, 31, 33, 34, 35, 36, 59**
Солове(и)й **13** (45), **28** (27, 28, 31, 53, 54), **31** (239, 247, 250, 341), **33** (60, 76, 77, 88—90, 147, 149, 155—157), **35** (69, 94, 107, 108, 118, 173, 182, 185, 186), **36** (85, 120, 141, 142, 234, 245, 248, 259, 260, 262, 275), **37** (31, 32, 49, 52, 53, 62, 127, 129, 134), **59** (146, 147, 153, 183, 200, 201, 214)
Солове(и)й-разбойник **28** (25, 33, 33—34, 40, 48), **31** (238, 255, 365), **37** (10, 30, 61, 109, 114, 126, 149, 151, 152, 159; 128 млад)
Соловей-разбойник Рохматьёвич **31** (223 сын)
Соловей-разбойничек **31** (245)
Соловей Рахматович **59** (154)
Соловей Рохманьёвич **34** (246 вор-разбойник)
Соловей Ро(а)хматьёвич(-цьь) **31** (189, 220, 239, 256, 262, 270, 283, 355, 359, 386, 392 сын; 262, 291, 342 разбойник сын; 295 разбойник; 369, 373 разбойничек сын), **59** (145 сын; 158, 185, 194, 209, 211)
Соловейко **34** (74), **35** (115, 121)
Соловеюшко **33** (154), **34** (73), **35** (117, 126), **36** (118, 119, 144, 146, 241, 246, 247, 261)
Рахманов **33** (170, 179)
Рахманистой **36** (101, 117, 233, 238, 249)
Ра(о)хманович **33** (150, 153, 182), **34** (206)
Рахматьёвич **59** (197)
Рохманист **36** (266)
Рохманьёвич **34** (71)
Рахматьёвич **59** (197)

Соловьюшко **34** (72, 90—92, 109, 112—116, 118, 122, 125, 140, 213, 253, 254), **36** (137, 140), **37** (50)
Рохманьёв **34** (218, 222)
Ра(о)хманье(ё)вич **34** (89, 132)
Рахманистой **36** (84)
Рохманович **34** (229)
Соловея дочери **36** (270)
Соловиева молода жена **37** (56)
Соловьево высокое подворьицё **34** (120)
Соловьёв широкой двор **35** (125)
Соловьёва дочь **59** (175)
Соловьёва молода жона **59** (165)
Соловьёвы полаты **28** (35, 43)
Соловьино(-е)
гнездо **28** (27, 28, 32)
гнездышко **33** (94)
Соловьиные дети **37** (63)
Соловьинь деточки **33** (95)
Соловьиный свист **28** (51, 52), **33** (166)
Соловья дочь **28** (35—36)
СОЛОМАН, СОЛОМОН, Царьградский царь **22**, **133**, **134**, **135**
Соломан **134** (105, 217)
Соломан премудрой царь **135** (5)
Соломан-царь **134** (119, 187), **135** (144)
Соломан-царь премудрой(-оя) **134** (2, 89, 122, 203), **135** (145, 164, 170, 174, 222, 249)
премудрой царь Соломан **134** (140), **135** (175, 247)
премудрой Соломан-царь **135** (2, 134)
царь Соломан **22** (582), **134** (47, 86, 125, 130, 136, 139, 146, 147, 151, 165, 166, 170, 173, 177, 179, 180—182, 192, 195, 199, 207, 209, 210, 214; 193 весьма хитёр), **135** (5, 11, 88, 117, 140, 163, 173, 211, 214, 215, 235, 237, 260, 266, 280)
царь Соломан премудрыя **135** (262)
царь Соломан-свет премудрой **135** (274)
царь Соломан хитёр-мудёр **134** (133), **135** (204)
Соломон **133** (1, 68 царь; 100, 196, 235, 248, 253, 255, 262, 273, 277, 283, 291, 296, 298, 302, 309, 311, 315, 319, 324, 326, 330, 334, 337, 339, 343, 347; 254 хитёр-мудёр)
Соломон Давыдов **133** (259)
Соломон-царь Дави(ы)дович **133** (178, 181, 188, 207, 224, 234, 237, 243, 285)
Соломон Окульев **133** (9)
Соломаново роспоряженьицо **135** (288)
СОЛОМАНИХА, царица, жена царя Соломона **134, 135**. Ср. СОЛОМОНИДА
царица Соломаниха **134** (33, 40, 56, 67, 88, 91, 103, 121, 167, 178, 190, 206; 78 прекрасная), **135** (3, 10, 159 прекрасная; 14, 16, 68, 79, 82, 96, 97, 108, 118, 121, 122, 125, 136, 180, 190, 200, 207, 209, 220, 232, 278, 295)
царица Соломина **134** (49)
СОЛОМОНИДА, царица, жена царя Соломона **133**
Соломонида (70 молодая царица; 84, 105, 109—111, 115, 117, 119, 121, 125, 130, 132, 133, 135, 137, 139, 154, 159, 171, 180, 191, 231, 242, 249, 252, 258, 261, 271, 310, 325, 338, 349 царица)

СУХАН ДЕМЕНТЬЕВИЧ, киевский богатырь **37** (122 сын)
СУХМАН СУХМАТЬЁВИЧ, киевский богатырь **112, 113**
Сухман Сухматье(ё)вич **113** (126, 129; 168 сын)
Сухматей **113** (203)
Сухматей Сухматье(ё)вич **113** (34, 41, 47, 56, 63, 75, 81, 83, 92, 93, 97, 108, 116, 127, 135, 146, 148, 154, 171, 214, 225, 227, 231, 234 сын; 103, 192)
Сухматий Сухматьёвич **112** (19, 21, 28, 33, 54, 77, 93, 97, 139, 143, 156, 167 свет), **133** (31 сын; 72, 129)
сын Сухматьевич **113** (91)

ТОРОКАШКО, сын царя Бадана Бадановича **46** (6, 240)

ХОТЕН БЛУДОВИЧ(-ЦЬ), богатырь **110, 111**
Хотеишшо **111** (90, 162, 208)
Хотенюшко **110** (16)
Хотенюшко Блудовиць **110** (13; 56 богатырь могуций; 89 млад)
Хотей **111** (211)
Хотей Блудович **111** (98, 99, 114, 137, 140, 183, 192, 261 сын; 126)
Хотеюшко **110** (60—62, 73, 90, 178, 185, 201), **111** (93, 94, 160, 164, 165, 172, 182, 212)
Хотеюшко Блудович(-ць) **110** (41, 115, 179, 224; 199 сын), **111** (76, 154; 166, 175, 200, 213, 226, 233, 237, 241, 247, 249—250, 255, 259 сын)
Хотеюшка родна матушка **110** (78)
Хотеюшков высок терем **111** (242)

ЧАВИЧ(СЬ)НА(-Я) ЧАСОВИЧ(СЬ)НА(-Я), дочь Часа и сестра девятерых братьев **110, 111**
Чависькя Часовиськя **110** (37)
Чависькя Чесовиськя **110** (110, 127, 150, 225)
Чаясня Часович(с)ня **111** (87, 151, 203, 263)
Чаясня Часович(с)ня Лебедь Белая **111** (73—74, 253—254)
ЧАС, отец ЧАСОВИЧ(СЬ)НИ и ее девятерых братьев **110, 111**
Ч(Ц)А(Я, Ё) СОВА ЖЕ(О)НА, родная сестра князя Владимира **110, 111**
Часова жена **111** (8, 10, 14, 16, 44, 54, 55, 58, 61, 63, 67, 70, 77, 85, 144, 148—150, 174, 190, 198, 199, 215, 232, 240, 246, 269)
Цёсова жона **110** (14)
Цясова жона **110** (12 князева родна сёстра; 18, 30, 31, 42, 68, 106, 158; 70 неразумна)
ЧЕРНАВОЧКА, ЧЕРНА(В)УШКА ШОЛУДЬЯВУШКА, невеста Садко **122, 123**
Чернавочка **123** (70 красна девица)
Чернавушка **122** (73, 82, 87 девушка)
Че(ё)рнавушка Шолудьявушка **122** (74, 83)
Чернаушка **123** (77 девушка)
Ч(Ц)У(Ю)РИЛО ПЛЕНКОВИЧ(-ЦЬ), киевский богатырь **11, 27, 45, 52, 65, 85, 90, 91, 92, 93, 94, 95**
Чу(ю)рило **85** (294, 305), **91**(101), **93** (11, 31, 33, 120—123, 125)

Чурило Пле(ё)нкович **52** (74 сын), **85** (312 свет), **90** (33), **93** (19, 26, 111, 112, 117 сын; 42 молоды сын)
Чурило свет Пленков **27** (379)
Чурилушка(-о) Пле(ё)нкович(-ць) **85** (286), **90** (38 свет), **93** (9, 61; 74 молодыя сын), **95** (4 сын; 18, 30), **97** (5, 8, 19, 31, 38, 43, 53)
Чу(ю)рилушко **85** (310), **90** (41), **91** (8, 45—50, 62, 88), **93** (43, 75, 76), **95** (6, 20), **96** (7, 8, 10, 19, 21, 22, 25, 30, 31, 41, 49, 50, 52)
Чюрилушко Петрович(-ь) **91** (6, 15, 31, 38, 60, 85, 99, 104)
Чурилова молода жена **96** (7)
Цирушко сын Плёнковиць **94** (10)
Цюрило **85** (308), **90** (17, 18, 58, 84), **92** (34—37)
Цюрило Пленковиць **45** (73 свет), **65** (146 свет), **90** (16, 71 свет; 73, 98)
Цюрилко **92** (84, 91)
Цюрилушко **65** (175, 214; 196 хитрой-мудрой, догадьливой), **85** (302, 303), **90** (8, 36, 53, 55), **92** (11, 85, 89), **94** (11, 14, 15, 40—46, 107, 109)
Цюрилушко Ивановиць **92** (44)
Цюрилушко Оплёнковиць **92** (8)
Цюрилушко Пленков **85** (284)
Цюрилушко Пленкович(-ць) **65** (173, 191, 202), **90** (4 сын; 19, 48, 82 свет; 81, 111)

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Указатель содержит названия предметов (понятий), которые встречаются в былинных текстах и выражены существительными или субстантивированными прилагательными. Учитываются также определения к ним, выраженные прилагательными (например: *богатырь молодой*) или существительными (например: *бояра брюшинники*). Понятия располагаются в алфавитно-гнездовой последовательности. Каждое гнездо включает в себя основное слово, которое приводится в именительном падеже единственного числа в литературно-нормативной форме или же в форме, наиболее близкой к таковой, с разночтениями (если они имеются), затем перечисляются определения к нему, также с разночтениями или в ряде случаев в том виде, как они употреблены в тексте, затем приводится множественное число основного слова (если оно имеется), также с определениями к нему, далее даются производные основного слова с их суффиксальными вариациями (в единственном и множественном числе).

Фонетические разночтения указываются в скобках. Приводятся примеры устойчивых словосочетаний (*за беду показаться, венец злат держать*). Особые значения слов нумеруются: Год [**1.** *возраст*] [**2.** *срок*]).

После каждого понятия цифрами жирным шрифтом обозначаются номера былин, в круглых скобках — номера строк, в которых данное слово встретилось.

Указатель содержит данные о предметно-понятийном составе былинных текстов, включая, в частности, сведения о метафорах и сравнениях.

А

Ам(н)бары **88** (37)
Ан(ь)гел **33** (37), **34** (46, 47), **36** (62), **98** (187, 201)
  ангелы **31** (26, 27), **46** (246 свет), **104** (210), **105** (265, 302)
    светы-хранители **61** (33)
    святые **60** (14)
  ангелы-хранители **61** (49)
Апостолы **120** (385)
Аркан(ь)ч(ц)ик **56** (70)
Архан(ь)гел **33** (38), **36** (63)
  архангелы **31** (27)
Асаул см. Есаул

Атаман **27** (365), **43** (3), **44** (7, 63, 64, 111), **48** (15), **54** (78, 287, 310, 310, 311), **98** (16, 18), **99** (7, 8), **100** (6, 7), **101** (3), **102** (4). Ср. Ятман
большой **27** (383, 384)
немилосливой **98** (20, 163)
старый **44** (128)
атаманы **48** (10), **52** (4, 9)
атаманки **102** (4)
атаманушка **100** (5)
атаманшшики **52** (4, 10)
атаманьшичек **48** (15)
атаманьшички **48** (10)

Б

Баба **22** (987—900), **23** (203, 204), **41** (2, 182), **48** (388, 394, 408, 418, 420, 424, 425), **49** (358, 368, 370, 458, 459, 460, 523), **67** (249),**76** (138), **104** (191), **105** (246), **107** (241)
баба блядь **49** (453)
бабы **65** (198), **85** (316)
бабушка **49** (462), **90** (87, 91, 96), **91** (92, 96), **92** (73, 76, 78), **94** (94, 98, 104), **95** (42, 45), **96** (43, 45, 47), **97** (75, 78, 81), **122** (66), **129** (3, 9, 23, 38—40), **130** (11, 17, 89), **131** (7, 20, 40, 142), **142** (3, 9, 36, 37)
любимая **131** (37)
любимая, родимая **131** (22)
родимая **130** (12)
родная **131** (35)
Бабушка-задворе(ё, я)нка **24** (136, 137), **129** (4, 25, 29, 34), **131** (4, 44, 139), **132** (11, 16, 21, 25, 26, 28, 58, 140—142), **142** (4, 20—22), **143** (3, 4, 7, 18, 19)
Бабушки (*няни*) **128** (19)
Баня **131** (115)
бани **83** (84)
бане(ё)ч(ць)ка
мыльня жарка **132** (153)
парна **128** (129)
банёчьки **83** (17)
Бархат
ал **78** (168)
рыт(-ый, -ой) **5** (156), **7** (80),**17** (10, 68, 78), **45** (131), **58** (192), **73** (303, 305, 323), **75** (165), **80** (345), **85** (18, 167, 243), **86** (35, 162), **88** (359, 426), **98** (4), **99** (124), **101** (35), **106** (35, 71), **110** (93), **120** (56), **141** (64, 132)
Батюшка(-о) **3** (97), **14** (26), **17** (266), **25** (34, 36), **27** (30, 55, 129, 157, 175, 235, 277, 280), **28** (4, 36, 37, 39, 65), **32** (29, 30, 32), **33** (97, 99, 102), **34** (123, 124), **35** (128, 130, 132), **36** (147, 148, 150, 152), **49** (261), **58** (107, 220), **59** (7, 16, 162, 164), **70** (134, 135), **72** (199, 200), **73** (342), **74** (181, 182), **76** (90), **78** (127), **104** (114, 115), **106** (109), **107** (174, 175), **108** (60, 61), **114** (265, 267, 269), **115** (245), **116** (146, 147), **119** (326, 329), **120** (171), **127** (48—50, 52, 55, 56, 58, 60, 61, 63, 76, 77, 81, 154), **128** (106, 112), **129** (41, 72), **132** (304)

к(х)рёсной **120** (326, 327, 329)
(к(х)рёсен **120** (365)
крестовый **120** (331, 343)
любимой(ый) **121** (125), **128** (185)
роден **127** (34, 54), **128** (45), **132** (266, 268)
родимой(-ый) **32** (23), **33** (111, 174), **39** (200), **59** (11), **76** (50, 52), **116** (105, 123), **120** (170), **127** (47)
родимой к(х)рёсной **120** (335)
родной **6** (101), **9** (170, 172), **11** (68, 74), **14** (95, 101, 112), **22** (221), **25** (32, 35, 37), **27** (49, 176, 215, 275), **31** (13, 15, 91, 102, 106, 108, 133, 140, 162, 167, 179, 202, 209, 261, 268, 269, 282, 290, 294), **34** (22, 171), **35** (135), **41** (183), **42** (159, 182), **44** (182, 207, 210), **65** (31), **67** (73), **73** (19), **78** (34), **80** (22), **86** (78), **110** (188), **112** (11), **113** (10), **114** (17, 101, 102, 182, 185, 192, 206, 249), **115** (76, 152, 227, 244), **116** (108), **119** (313, 317), **120** (412), **127** (18, 24, 152), **128** (21, 48, 49), **132** (38), **135** (32), **142** (23, 26)
батюшка-отец **54** (84)
Башмач(и)ки **22** (620), **24** (76), **94** (37)
сафьяные **88** (169, 182, 264)
Башня
высока(-я), наугольная **48** (188), **68** (38), **105** (137, 167)
кругла наугольная **12** (60), **36** (169), **49** (29)
наугольная **3** (136), **7** (53), **10** (39), **47** (36), **48** (81, 224), **53** (13), **69** (330), **70** (151), **86** (52), **119** (37, 128, 137, 239, 264, 268), **124** (119), **126** (82)
нова треугольная **74** (126)
башни **27** (263)
наугольные **13** (82), **46** (54)
баше(о)нка наугольная **69** (67 кругла), **105** (48)
Беда
неминучая **55** (80)
за беду пало **67** (172), **72** (176), **80** (294), **88** (292, 293), **92** (48), **111** (77), **142** (17, 18)
великую **67** (163), **80** (295)
за беду пало, показалосе **48** (170)
за беду палось великую **67** (183)
за беду показалосе **34** (211), **41** (115, 167), **48** (290, 393), **58** (231), **68** (166, 198), **73** (456), **98** (122, 150), **115** (126)
за беду сидит **74** (38)
за беду стало **65** (77), **76** (121), **109** (60), **111** (95), **114** (161), **128** (91)
за великую **42** (93)
беды несносные **37** (141)
Бедность **74** (184)
Бедный **45** (18)
бедные **116** (197)
Бедра
круты(-е, -я) **3** (251), **9** (118), **34** (38, 98), **35** (110), **36** (125), **41** (93, 117), **48** (74, 297), **58** (67), **69** (157), **114** (215), **115** (191), **124** (179)
тучные **33** (82), **37** (22, 68)
Безбож(ь)ниця **124** (13, 52, 100), **125** (86, 89, 99, 113, 141)

Безденежьнё **117** (111, 113, 114)
бескопее(ё)чнё **117** (112, 114)
Безумный(-ой) **35** (161), **77** (17), **108** (8), **113** (13)
Белка **139** (11)
Бельё **85** (160), **88** (443)
Берег
берега
золоченыя **88** (32)
бережок **104** (229, 230), **105** (297, 298), **106** (182), **108** (76)
крут(-ой) **4** (101), **22** (60), **46** (25), **71** (43)
крут(-ой) жёлт(-ой, -ый) **3** (164, 165)
бережка
золочены **88** (33)
серебряны **88** (33)
бережочек **107** (273, 274)
Береза [**1.** *дерево*]
берёзка **4** (42, 44), **116** (135)
березоч(ць)ка **4** (41), **116** (136)
берёзоцьки **110** (143)
Березка [**2.** *сравнение*]
белая **5** (1), **41** (11)
белинька **59** (5), **82** (41), **83** (18), **85** (25), **86** (13), **88** (38), **141** (12)
зеленька, кудрява **85** (26)
кудрявинька зелёна **59** (6)
березёнька белая **22** (1)
березоцька белинька **4** (59)
Благословление **28** (15, 16), **29** (79), **48** (64)
великое **37** (16)
Благословленьце(-о, -ё) **4** (10, 12), **5** (3, 6, 10), **27** (277), **31** (172), **41** (18), **48** (65), **84** (25, 30), **85** (33), **86** (17, 22), **89** (1), **114** (144, 146), **115** (164), **116** (155), **141** (17)
вековечнёё **41** (14), **114** (189)
вековесьнёё, нерушимоё **115** (154—155)
великое **104** (24)
крепко родительско **120** (390)
навеки нерушимое **41** (15), **115** (167)
родительско **31** (203), **120** (358, 360)
Блазник **98** (197)
Бледь **49** (202), **51** (98), **124** (13, 52, 100)
бела **49** (358)
б(ь)ляд(т)ь-безбожница **69** (163, 180), **126** (17, 18, 50, 63, 123, 131, 133, 151, 164, 207)
Блин овсяной **22** (446)
Блуд **100** (12, 88), **101** (8, 84), **102** (12, 71, 74), **103** (5)
Блюдо
одно **6** (298), **20** (79), **21** (94), **24** (152)
серебряно **109** (44, 55, 72)

Богати(ы)на **86** (223)
богатая **86** (2), **141** (8, 18)
Бога(т)с(ь)(т)во **13** (48), **22** (583), **59** (44), **102** (36), **110** (204), **133** (8)
богасьвице сиротское **88** (65)
богачесьтво **58** (23), **117** (194, 195)
богасьтвицо-именьицо **119** (328)
Богатый(-ой) **34** (167), **56** (12, 17), **58** (14, 22), **59** (39, 43), **60** (8), **61** (20), **65** (28), **73** (13), **75** (11), **78** (36), **80** (27), **86** (75), **114** (13)
Богатырь **8** (55, 60, 66, 70), **10** (29, 32, 78), **11** (22), **12** (89), **14** (24, 73), **15** (23), **22** (363, 365—367, 372, 429, 438, 440, 443), **25** (25), **29** (92), **31** (288), **33** (79), **35** (18, 72, 109, 112, 136), **37** (121—123), **38** (8), **41** (79, 143), **42** (5, 21, 53, 56, 57, 73, 85, 86, 94, 96, 97, 107, 109, 113, 115, 127, 128, 132), **43** (111, 114), **44** (39, 77, 124, 227), **49** (355), **52** (57, 64), **53** (30, 86), **54** (7, 192), **60** (12, 85), **65** (29), **75** (12), **104** (142), **110** (178), **113** (15, 81, 91, 97, 103, 126, 135, 146, 154), **119** (213), **120** (394), **125** (97), **127** (96), **131** (50, 51), **132** (231), **141** (114)
любой-милой **90** (3)
могуч(ц)ий(-ей, -ой) **22** (359, 374), **23** (108), **42** (58, 82—83, 119), **54** (172), **88** (522), **110** (55, 173), **120** (125), **132** (207)
могуч(-ей, -ой) рус(ь)кой **14** (199), **22** (3, 38), **23** (2), **60** (54), **67** (35, 63), **80** (89), **113** (33, 37, 217)
молодой **9** (104)
пре(и)сильный(-ёй) **1** (92), **42** (55), **44** (15), **52** (62), **65** (210), **76** (10), **111** (100), **120** (124)
прехитрой **1** (151)
пречудной, прехитрой, мудрой **119** (304)
примогучия **128** (164)
присильнёй-сильнёй, премудрой **111** (101)
приудалой **85** (29)
руський **31** (288), **36** (88), **43** (81), **131** (52)
руський могучий(-ой) **6** (131, 209), **12** (112), **14** (170), **23** (33, 38, 85, 114, 119, 131), **33** (39), **34** (48), **36** (64), **43** (48), **68** (350), **85** (235), **105** (74), **106** (47), **112** (155)
руський могучий сильний **68** (78)
руський могучий(-ой) славен **14** (17)
руський(-ой) сильный(-ей) **33** (41), **41** (107), **54** (82)
руськой сильнёй **65** (59), **112** (18)
руськой сильнёй могуч(ц)ей **62** (66), **68** (121), **125** (154)
святорусьский **28** (41), **112** (138)
сильнёй, могуцёй руський **85** (108)
сильный(-ёй) **1** (26), **15** (59), **24** (56), **44** (83, 133), **49** (354), **112** (53), **128** (180)
сильный(-ёй, -ой) могуч(ц)ий(-ой) **1** (108, 125, 166), **9** (33), **27** (350), **41** (71), **59** (15), **85** (5), **105** (62), **112** (135), **116** (2), **128** (189)
славной **131** (65)
славный(-ой) могуч(ц)ей **1** (84), **45** (355)
славной руськой **14** (32)
старый **51** (17)
целой **35** (72)
могуч(-ц)(-ць)(-ий) сильный(-ей) **1** (65, 183), **113** (57)

могучой, славной **132** (225)
могучий(-ой) славной руськой **60** (27, 43)
богатыри **6** (261, 262), **7** (40, 46, 96, 99, 104, 106, 107, 111, 147), **8** (71, 72, 78, 81), **9** (119, 120, 125, 129, 201, 203), **10** (87—89, 92—96), **11** (136, 137), **12** (121, 129, 135, 137, 138), **13** (54), **15** (52, 54, 78, 81), **17** (91), **22** (435), **27** (304, 364, 369, 386), **28** (49, 50, 53—54), **29** (105, 107), **36** (202), **37** (133), **41** (118, 119, 123), **43** (2, 10, 17, 72, 89, 101, 122), **45** (70, 77, 180, 308), **46** (76, 89, 168, 173, 176), **47** (31, 40, 54, 64, 144), **48** (123, 125, 128, 129, 153, 183, 214, 234, 239, 240, 330, 331, 334, 335, 346, 356, 378, 380, 381, 392, 393), **49** (150, 285, 288, 291, 312—315, 339—341, 396, 401, 407), **50** (17), **51** (123), **52** (27, 135, 236, 270, 276), **53** (29, 35, 51, 82, 87), **54** (163, 164, 234, 305, 308, 319), **55** (52, 56, 57, 62, 69), **63** (3, 68), **66** (2), **67** (76), **68** (28), **70** (215, 220, 224, 235, 243), **71** (3), **72** (132), **73** (220, 443), **74** (115, 116, 122, 203, 256), **78** (37), **80** (26), **81** (71, 105), **86** (218, 221), **87** (70), **99** (30), **104** (151, 154, 155, 158, 159, 162), **105** (186, 187, 194), **112** (16), **113** (14), **114** (69, 129), **115** (41, 42), **116** (62, 72, 164, 165, 167), **117** (35), **118** (3), **119** (195, 196, 242), **120** (166)
арабские могучие, пресильные **119** (192)
любимы пресильныя **52** (161)
любимые **52** (160, 169)
многие **27** (143), **46** (279)
могуч(ц)и(-е, -я) **15** (50), **17** (296), **22** (148), **24** (9, 16, 103), **27** (362), **37** (158), **42** (4), **45** (9, 350), **46** (159), **47** (44, 51, 93), **51** (149), **52** (128, 154, 268), **54** (5, 115, 125, 219, 253, 260), **55** (49), **59** (18), **65** (101), **67** (18, 191), **71** (71), **74** (151), **76** (34), **78** (222), **79** (11), **107** (5), **112** (15)
могучи(-е, -я) рус(ь)ки(-е, -я) **14** (214), **22** (515, 567), **23** (9), **31** (321), **44** (10), **47** (68, 119, 134), **52** (50, 81, 217), **54** (265, 269, 270), **55** (41), **67** (49, 92, 100, 119), **111** (88), **113** (6), **119** (9, 21)
могучи славны руськи **67** (41)
могучие пресильние **52** (146)
могучие пречудныя **52** (155)
могучие руськие сильние **7** (4)
могуч(ц)ии сильные(-ие) **65** (14), **79** (9, 20, 28), **85** (39), **98** (41)
могучия славныя **24** (110)
пресильние **55** (60)
пресильния арабские **119** (212)
руськи(-е, -я) **5** (210), **7** (110, 151), **22** (422), **27** (353), **48** (60), **72** (74), **82** (47, 98, 162), **104** (267)
руськие(-ия) могуч(ц)и(-е) **3** (5), **6** (5, 26), **7** (125, 133), **11** (134), **18** (15, 27), **33** (127), **35** (147), **48** (23, 52, 122, 148, 230), **54** (265, 269, 270), **62** (5), **64** (5), **65** (56), **68** (5), **69** (569), **73** (5), **74** (4), **76** (129, 147), **77** (5, 24), **82** (66), **85** (120, 194, 322), **86** (21, 164), **105** (5), **114** (5, 114), **115** (5), **120** (143), **135** (284)
руськие(-ия) сильни(-е) **3** (17), **75** (6)
руськие(-ия) сильны(-е, -я), могучи(-е, -я) **3** (101), **41** (17), **46** (300), **73** (49)
сильны(-е, -я) **6** (260), **7** (94, 119), **11** (146), **74** (235)
сильные(-ие, -ия, -ыя) могуч(ц)ии(-ия) **4** (45), **9** (27), **20** (4, 66), **21** (5), **23** (20), **37** (88, 120, 140, 161), **51** (29, 44, 68, 75, 82, 85, 129), **75** (180), **84** (59), **112** (6), **116** (50)
славные, могучие **78** (182)
славные руськие могучи **78** (6)

Бо(у)й **22** (86), **80** (326)
большой **12** (135), **43** (100), **49** (407, **81** (54)
большой рукопашоч(сь)ный **12** (136), **49** (408)
рукопашный **11** (97), **14** (160), **44** (169)
бои **115** (28)
срывосьные-порывесьные **115** (29)
срывосьные, урывосьные **12** (9—10)
бо(у)ем взять **16** (52, 100), **18** (10), **69** (98), **73** (211, 266, 281), **74** (146), **105** (37)
Бок **8** (34), **18** (90), **20** (72), **33** (158), **62** (11), **72** (153), **114** (168), **123** (34)
левой **112** (75)
правый(-ой) **100** (19), **112** (74), **113** (128)
бока **46** (199), **71** (119), **134** (202)
крутые **46** (208)
Бойни-кузницы **82** (17)
Болота **59** (34), **132** (175)
Больший(-ей, -ой) (*по сословному положению*) **3** (21, 23, 26), **6** (37), **18** (35, 41), **74** (22, 23), **75** (41), **133** (35, 40)
Бор сырой **131** (84)
боры **51** (79)
Борец **10** (27), **12** (34)
приудалой **12** (38)
Бо(а)ро(а)да **62** (78)
бела **41** (174), **56** (7)
седа **41** (22)
Боч(ць)ка **49** (171), **81** (17, 77, 88), **121** (44, 45)
зелена вина **81** (16, 30, 37, 76, 78, 94)
золочёная **81** (87)
боч(ць)ки **27** (55), **88** (496), **121** (46)
бочки-сороковки **88** (494)
бочечки **89** (10)
боченки
дубовые **89** (10)
сосновые **89** (7)
Боя(е)рин **1** (25, 26), **5** (178), **6** (130, 208), **19** (20, 70), **22** (649, 752), **23** (84, 118), **24** (89), **31** (3), **34** (52, 56), **45** (341), **76** (5), **85** (4, 58, 82, 109, 131), **88** (3, 22, 40, 44, 71, 100, 233, 301), **104** (20), **105** (26, 31), **106** (5), **116** (180, 184), **141** (23, 25, 40, 159)
богатой **85** (84, 112, 295)
большой **6** (34)
меньший(-ой) **6** (39), **18** (37, 43)
млад **88** (66)
М(о)лод(-ой) **85** (53, 71, 121, 127, 304, 307, 311, 317), **87** (41), **141** (4, 22, 109, 120, 127, 144)
молодой свет **85** (102, 279)
младенькой **88** (55)
младший **77** (39, 44)
премладой **88** (76)

бояра(-е) **3** (4, 16, 289), **4** (158), **7** (3), **16** (39, 74, 77, 82), **17** (120), **20** (3, 65), **21** (все 66; 70), **24** (97, 103, 110), **27** (302, 324), **33** (128, 146), **34** (155, 209, 244), **35** (146), **36** (243), **37** (87, 119, 135, 138, 157), **45** (39, 41, 351), **46** (299), **54** (4, 24, 95, 122, 268), **55** (5, 23), **65** (4, 99), **68** (4), **69** (568), **73** (4, 27, 48), **74** (3), **75** (179), **82** (134), **84** (44), **85** (38, 119), **86** (94), **94** (54), **98** (40, 43), **105** (4, 243), **107** (4), **108** (3, 5), **109** (106), **112** (5), **113** (5), **114** (4, 113, 125), **115** (4), **117** (146, 151), **133** (182, 183), **134** (4), **135** (24, 41)
богатые **75** (4), **109** (4)
брюшинники **49** (164, 203)
думные(-я) **6** (4, 25), **18** (14, 26), **36** (221, 250, 263, 267), **49** (151, 178), **51** (28, 43), **64** (4), **77** (4, 23)
княженесьские **31** (382)
кособрюхие **34** (212, 226), **39** (3), **45** (59, 218, 344), **54** (92), **86** (110), **87** (34), **119** (163)
любимые **31** (333), **55** (4), **88** (283), **119** (158)
многи(-е, -я) **21** (4), **84** (58)
боеришка брюшинники **36** (236)
бояришки **34** (250)
боярушки **66** (1)
Бояры(и)ня(-а) **1** (5), **88** (6, 73, 79, 81, 102, 207)
любима **88** (368)
Брага **31** (37, 40, 44, 48, 49, 51, 56)
браги **80** (15)
Брань **138** (6)
Брат **7** (31, 32), **16** (117—119), **24** (223), **73** (208, 209), **107** (330)
большой(-ий) **4** (120), **9** (178), **12** (170), **64** (70, 84)
крестовый(-ой) **7** (66), **9** (182), **16** (163, 198), **24** (225), **55** (121), **62** (149), **73** (138, 239), **105** (355), **120** (302)
крестовый названый **73** (139, 230)
малый **8** (120)
меньшой(-ий) **4** (130), **9** (179), **12** (171), **64** (71, 85)
младший(-ой) **15** (77), **55** (124, 125), **66** (13)
названой **48** (118), **72** (45), **78** (52)
названой, крестовой(-ый) **48** (119), **72** (46), **73** (106, 134), **74** (110)
родной **66** (21)
старший(-ой) **8** (121), **14** (206), **15** (76), **22** (105), **55** (124, 125)
братья **17** (140), **45** (13), **64** (47, 72), **65** (128), **67** (176), **102** (10), **110** (38, 39, 111, 112, 128, 129, 226), **111** (87, 88, 159, 268)
крестовые(-я) **9** (176), **11** (129), **16** (116), **72** (127)
крестовые(-ыя) названые(-ыя) **28** (55), **68** (250)
названые(-ыя) **41** (62), **74** (109), **97** (3)
братья-калики перехожия **100** (227)
братья-товари(ы)щ(ш)и **98** (193, 194), **107** (86, 328)
братцы **1** (53), **6** (13, 216, 306), **12** (6), **20** (9, 13), **21** (9, 13), **22** (525), **25** (10), **27** (60), **29** (19), **48** (1, 165, 211, 244, 353, 371), **49** (1, 3, 114), **51** (151), **52** (194), **53** (79), **54** (11), **58** (11, 13, 19, 37), **60** (13, 114), **63** (13, 51), **65** (91), **67** (80), **68** (60), **69** (19, 37, 39, 45), **74** (13, 23), **77** (26), **80** (21, 28, 62, 63, 68, 80, 88), **84** (77), **98** (58, 210), **99** (12, 13, 16, 17, 159, 162), **100** (1, 2, 10—13, 17, 86, 87), **101** (6—8, 82—84), **102** (12, 69, 70), **103** (3—6, 8, 17, 18, 24, 33, 34),

109 (119), **116** (168), **132** (6), **136** (2—4, 7, 8, 11—13, 16—18), **137** (1, 4, 6, 9, 13), **139** (1, 7, 8, 10, 11, 13, 15, 16)
братцы-калики **98** (74)
братцы-калики-перехожия **100** (190, 207)
братаны **8** (75, 79, 118), **10** (133), **12** (173, 176, 182), **69** (260), **72** (128, 135, 226)
братанушки **10** (135), **49** (330)
брате(ё)лко(-а) **62** (46), **65** (149), **72** (145), **120** (322),**129** (66), **130** (63)
двоюродный **78** (47, 55)
двоюродный, крестовой **78** (48, 56)
двоюродный милой **11** (61, 75)
крестовый(-ой) **14** (194, 202, 210, 256), **19** (24, 73, 170), **22** (1000, 1006), **27** (376), **42** (41), **44** (43, 82), **49** (526), **54** (113), **55** (118), **62** (8, 24, 27, 31, 43, 138, 140, 154), **67** (62), **75** (95), **76** (28), **80** (112), **120** (300, 306, 313, 321, 323, 348, 366), **141** (173)
крестовой названой(-ый) **14** (203), **19** (74), **62** (25), **75** (96), **141** (174)
любимый(-ой) **51** (178), **132** (307)
милой, названой **90** (47)
милой родимой **127** (67)
названый(-ыя) **6** (214), **13** (75), **43** (37), **70** (35), **74** (35)
названыя, крестовыя **6** (215)
роден **127** (75)
родимой **14** (240), **110** (66), **127** (75), **132** (206)
родимой милой **110** (159)
родный(-ой) **22** (337), **127** (146), **128** (56), **131** (135), **132** (272, 273)
брате(ё)лки **45** (10), **48** (38, 39), **65** (15), **94** (6)
крестовые(-ыя) **17** (233, 297), **27** (374), **62** (20), **71** (4), **75** (147), **90** (42), **92** (6), **95** (3), **113** (174), **135** (270)
крестовы(-е), названые **17** (234), **90** (43), **135** (271)
названные(-ыя) **7** (30), **18** (50, 59), **72** (121), **91** (4, 59), **93** (7), **94** (7), **96** (4)
названые, крестовые **72** (122), **91** (5), **96** (5)
родимые(-ыя) **65** (61), **67** (99, 109)
братьиц(ч)а(-ы) **43** (8, 31), **45** (15, 27), **46** (70), **50** (12, 13), **52** (67), **64** (22, 23, 31, 54, 80), **65** (16, 39—42, 75—77, 89, 90, 106, 107, 113, 145, 207, 211), **66** (5), **67** (101, 162, 236, 242, 243), **84** (90), **127** (27), **135** (152)
крестовые(-ыя) **18** (51), **19** (177), **46** (63, 66), **62** (10), **75** (104, 181), **135** (141, 147, 150), **141** (192)
крестовы(-е, -я), названы(-е, -я) **11** (130), **19** (178), **73** (207), **92** (7)
названые(-ыя), крестовыя **18** (60), **93** (8), **94** (8)
родимы, милы **65** (133)
родимые(-я) **17** (203), **64** (60, 67), **65** (124), **66** (38, 47), **111** (193, 204)
родны(-е, -я) **66** (33), **67** (182, 223, 227), **127** (7, 20), **128** (12)
Братия **102** (11, 71)
нишша **30** (16, 20, 26), **40** (11), **78** (7, 183, 223)
Брови **75** (31, 67), **78** (21, 75), **80** (60, 74, 194, 217), **121** (103), **133** (29), **135** (55)
черны **72** (24, 43, 95), **73** (39, 56, 86, 101, 188), **74** (17, 67, 89), **77** (31, 66), **133** (63), **134** (20)
Бродяга деревеньская **128** (89)
Брюки **119** (83, 94)

Брюхо **49** (263)
Брюшина **39** (193), **48** (284), **58** (221)
Брюшинники **36** (91), **49** (164, 203)
Бугор сильной(-ёй) [*сравнение*] **16** (20, 54, 102), **42** (27), **49** (229, 230), **63** (39), **74** (144)
Булат **3** (125), **115** (147)
белый заморьский **34** (14)
крепкий заморский **9** (45)
булат-железо **36** (12)
Бумага **3** (38, 43), **46** (29), **48** (21), **82** (143, 174, 186), **83** (88), **84** (97), **85** (257), **88** (317), **89** (40), **124** (41)
бумаги **49** (137), **84** (112), **85** (198, 200), **86** (121, 126, 185, 193), **88** (477)
бумажечка беленькая **88** (329)
бумажоцька (г)ербовая бела(-я) **17** (67), **45** (130)
Бурлаки москов(фь)ские **6** (8, 29), **64** (8)
Быванье(-о) **3** (214), **4** (144), **58** (156), **128** (128)
Бык **28** (59), **39** (187)
ц(ч)елой важенный **28** (63)
быки **110** (140), **111** (186)
Быль **85** (273)

В

Вакашишше **109** (32, 41, 53, 69)
Варганы **46** (215)
Вдова **3** (67), **9** (100), **11** (58, 59, 114, 126), **12** (85), **19** (19), **22** (647, 648), **23** (82), **85** (17), **109** (130), **110** (28), **120** (34, 42, 229 свет; 429)
бедная **24** (143)
благочес(ь)тивая **6** (314), **8** (41, 50, 125)
молода(-я) **3** (96), **5** (5, 188), **14** (138, 139), **87** (2, 76, 83, 102)
пожила **120** (132 свет)
чес(т)на(-я) **4** (48), **11** (119), **14** (82, 91, 131, 134, 217), **19** (90, 181), **22** (7, 13, 175, 189, 214, 244, 464, 469, 553, 555, 558, 562, 570, 577, 627, 675, 690, 693, 706, 742, 792, 804, 813, 815, 823, 828, 838, 857, 864, 866, 869, 883, 1013), **85** (31, 51, 166, 242, 324), **141** (16, 27, 168)
вдовы **17** (108)
бедные(-ыя) **46** (126), **49** (166, 204)
благоцесливыя **110** (8)
молоды(-е) **16** (126, 136)
молод(-ыя) безмужныя **5** (185)
победные **53** (49)
вдовушка бедна **120** (241)
Ве(ё)дро **6** (348), **17** (322), **21** (122), **24** (193, 195, 213), **29** (31, 45, 48), **31** (364), **33** (132), **37** (90), **39** (185), **45** (228, 230, 232), **46** (148), **59** (208), **72** (80, 82), **73** (161, 173), **74** (49), **75** (53, 59, 122), **80** (153), **83** (68), **86** (67), **89** (5), **114** (118), **115** (100), **117** (76, 125), **120** (52, 54, 80, 81), **124** (164)
ведра **49** (258)

Ведьма **59** (125), **60** (127), **61** (74, 76)
проклятая **59** (119)
Вежество (вечьво) **22** (587), **82** (4), **83** (4), **133** (5)
Век **7** (146), **22** (412, 565, 568, 573), **27** (69), **88** (289, 291), **135** (258)
долгой **6** (301, 302)
во веки **110** (189)
во веки служить **68** (189, 191)
на веку **131** (31, 33), **132** (278)
веки-повеки **4** (51)
Величина **63** (39)
Венец злат
венец злат держать **19** (114), **65** (166), **80** (374), **90** (118)
венец злат принимать (принять) **75** (176), **76** (47, 102), **106** (190, 191), **109** (111, 114)
к венцу идти **22** (879)
венцы золотые держать **22** (494)
Венчаньицо(-ё) **6** (312), **20** (85), **21** (102)
Венчики красна золота **82** (15)
Вера **68** (126, 156)
богомольная спасёная **17** (213)
крешшоная **17** (211)
крешшона богомольная **17** (212)
лёккая **106** (176)
неправая **46** (234)
православная **25** (25—26), **26** (6), **40** (16), **45** (181, 182), **46** (118, 122, 206, 280), **78** (175), **116** (112, 189), **120** (383)
святая **26** (11)
тежолая **106** (164)
христиа(я)н(ь)ская **11** (149), **38** (2)
верой-правдой(-ю) служить **7** (84, 85, 86), **27** (331), **32** (90), **68** (81, 82, 124, 154), **73** (254, 256, 419), **75** (115), **76** (58), **80** (258), **105** (64, 67), **115** (202, 205)
неизменною **27** (332), **68** (104, 125, 155, 192), **76** (59), **105** (68), **115** (203)
Верёвки **134** (62, 63)
Вереюшка **94** (17)
Верность **61** (36)
Верста [**1**. *дистанция*]
большемерная **78** (236, 242)
мерная **42** (103), **45** (117), **76** (112)
вёрсты **31** (222, 341, 343), **37** (24), **69** (23), **82** (8), **84** (1, 77), **85** (9, 10, 141), **86** (5, 6), **87** (5, 52), **88** (8, 9, 416, 417)
Верста [**2**. *сравнение достоинств*] не пара **72** (103), **77** (60, 62)
Верх **89** (12)
верхи **70** (120)
Вес **22** (387), **29** (32, 34, 46, 49), **41** (207), **49** (505), **54** (206), **113** (206), **114** (178)
Веселье **23** (126)
великое **133** (176)

весельице **17** (127, 271), **18** (127), **22** (353, 466), **113** (147), **115** (128)
великое **74** (230, 261)
Весла
вес(ь)ел(ь)ица
передния **119** (176)
серебренные **119** (160)
Вес(т)ь **15** (19, 22), **22** (673, 674), **39** (169), **65** (179), **135** (20)
вести **19** (51)
вестоцька **45** (86, 88), **54** (6, 110), **135** (19), **141** (115)
нерадостна **22** (700, 728, 1010), **23** (94, 106), **39** (170)
Вески (от *весы*) **76** (118)
Ветер способный **125** (19)
ветры **125** (24)
буйны(-е, -я) **3** (144), **5** (18, 24), **22** (842), **23** (97), **45** (118), **52** (13), **65** (54), **67** (132), **72** (108), **74** (100, 201), **75** (85), **104** (28), **125** (20), **141** (56, 104)
Веч(ц)е(о)р **5** (169), **6** (196), **9** (135, 136), **41** (41, 42), **48** (368), **65** (17), **68** (41), **70** (152, 167), **71** (81, 113), **86** (48, 49), **105** (214), **116** (113)
девичь **21** (100)
вечерком **66** (27)
в вецеря ходить **65** (70)
Вецерьня **71** (83)
позд(н)а **71** (76, 88)
Вздох **106** (124)
Вина **19** (166), **36** (38, 42, 46), **99** (184, 185), **111** (265), **114** (269), **115** (245), **116** (151), **134** (123)
виноватая **67** (248), **76** (137), **111** (266)
такая **45** (205), **48** (372), **68** (226)
такова(-я) **8** (115), **10** (130), **12** (166), **34** (35), **35** (196), **93** (115), **100** (235), **104** (235), **115** (248)
Вино **10** (52), **12** (83), **16** (186), **21** (89), **35** (98, 154), **36** (195), **38** (8), **48** (280), **49** (248, 253, 258), **51** (110, 113), **58** (213, 214, 218), **69** (150), **70** (144), **72** (83, 205), **78** (32, 188, 230), **81** (18), **83** (55, 63), **100** (68), **101** (66), **117** (49, 61, 206), **118** (56)
горькое **80** (154)
зелено **6** (330, 347, 351), **16** (113, 182), **20** (107), **21** (120, 121), **28** (6, 42), **29** (30, 33, 36, 37, 44, 47), **31** (363, 364, 368), **33** (131), **37** (89), **45** (43, 227, 228), **46** (147, 148, 302), **49** (170), **53** (38), **59** (207, 208), **72** (79, 80), **73** (160, 172), **74** (48), **75** (52, 53, 121, 122), **78** (29), **81** (16, 20, 30, 37, 76, 78, 94), **82** (49, 120), **83** (25, 64), **86** (25, 66, 69), **89** (4, 6, 8, 30), **96** (58), **114** (117), **115** (99), **117** (72, 75, 89, 123), **119** (333), **120** (51—54, 81, 102), **124** (164, 167, 168, 170, 172)
заморьское **78** (45)
вина заморские **30** (37), **78** (11, 169, 185, 225)
винцё **83** (58)
Виноватый **123** (42)
Вниманьицо **119** (66)
некакое **132** (298)
Вода **3** (155, 173), **4** (88), **5** (44, 50), **13** (15), **17** (48), **22** (50), **26** (3), **29** (88), **32** (103), **34** (108, 111), **36** (136, 139), **37** (72), **41** (126), **42** (65), **44** (72, 119), **46** (36), **48** (131), **52** (18, 141),

58 (81, 82, 87), **70** (42, 43, 53—55), **73** (464, 469, 475, 476, 478), **98** (67), **103** (26), **105** (286, 288, 319), **112** (106), **121** (46, 52), **123** (47, 49, 50), **124** (17, 56), **125** (31), **126** (19), **134** (58, 63)
болотная **85** (136)
болотная с ржавчиной **131** (6)
жива(-я) **21** (10, 15, 37), **62** (153, 158)
ключ(ц)евая **3** (92), **20** (40), **23** (164), **27** (220), **87** (62), **107** (289, 292, 298, 304, 307)
ключова сьвежа **112** (165)
лёкка **6** (156, 159), **70** (38, 39)
медвяная **82** (37)
ме(ё)довая **61** (68), **85** (176), **86** (102), **87** (64), **88** (246), **129** (6, 11), **132** (194, 243), **142** (6, 11), **143** (9)
мертвая **62** (153, 157)
свежа(-я) **4** (22, 53, 103, 141), **104** (146), **105** (314, 317, 323, 348)
свежая болотная со ржавчиной **131** (97, 141)
с(ь)вежа(-я) ключе(-ё, -о)ва(-я) **3** (19, 34, 91, 110, 140), **4** (23, 54), **6** (32, 55, 96, 192), **27** (250), **31** (126), **42** (13), **44** (24, 102), **45** (261), **48** (216, 357), **62** (58), **63** (35), **68** (55), **69** (167, 178), **70** (210), **82** (21), **90** (9), **105** (180, 331)
свежая ме(ё)довая **131** (9, 110, 144)
святая **88** (250)
сладкая мёдовая **127** (123)
со ржавч(ц)иной **142** (8), **143** (6)
со ржавчинки **129** (8)
студеная холодная **32** (11)
света **82** (37)
тёпла **70** (48, 49)
холодная **32** (14, 19)
холодная ключ(ц)е(ё)вая **20** (10, 13, 15, 33), **24** (12, 18, 31, 52)
водичка медовая **87** (10)
Вода [*сравнение*]
вёшна **45** (105), **48** (159, 195, 206), **49** (44, 224), **52** (164)
Водки
дорогие заморские **80** (163)
разныя **59** (88)
разныя сладкия **17** (232)
водоч(ць)ка сладкая **74** (247), **90** (32)
водоч(ць)ки
дорогия **47** (61)
дороги(-е, -я) заморские(-ия) **47** (62), **80** (139), **111** (43)
замор(ь)ские **61** (68), **67** (97), **80** (15)
разные заморские **67** (22)
сладкие **22** (483, 898)
сладки(-е), заморски(-е) **22** (899), **44** (212), **67** (67)
Водня **14** (102)
Водолащики молодыя **123** (26)
володошшички **122** (25)
Водяной несет **120** (330)

Воз
лошадиной **85** (199, 200)
возы **49** (137)
Воз(ь)лет **8** (10), **9** (19), **12** (18), **41** (6)
Возра(о)ст **8** (9), **9** (18), **12** (17), **41** (5), **128** (163)
не мал(-а) **72** (20, 29, 39, 91), **73** (35, 52, 83, 97, 184), **74** (15, 65, 87), **77** (34, 69), **133** (31), **134** (17)
Вои срывочные-порывочные **114** (54—55)
Воин **24** (55)
Войлуче(о)к **9** (38, 39), **34** (7, 8), **115** (136, 137)
Войско бусурманское **28** (47)
Война **51** (12, 48)
Волк серый **1** (37, 103), **34** (77), **49** (142), **69** (51, 197)
волки серы **98** (35)
волкушка серый **68** (268)
Волк [*сравнение*]
сер **45** (277)
Волна морьска [*сравнение*] **48** (160, 196, 207)
Волос **124** (94, 96)
долгой **22** (988), **23** (204), **67** (249)
волосы долги **76** (138), **104** (191), **105** (246), **107** (241)
Волх(в)ы **3** (154), **5** (40)
Волшебницы **22** (144)
Волшебсьство **71** (137)
Воля **60** (114), **86** (174), **110** (208, 220), **115** (206), **117** (204), **125** (34), **127** (134), **128** (62), **132** (314)
Божья **46** (242, 268)
вольная(-яя) **4** (127), **19** (18), **22** (646, 647), **23** (81, 116), **27** (358, 359), **42** (222), **60** (114), **116** (86)
полная **22** (954)
Вопрос **38** (6)
Вор **49** (201, 363), **51** (97), **106** (42, 48)
вор-разбойник **34** (246)
вор-собака **34** (207)
воры **98** (148), **100** (134), **101** (112)
Воркованьицё **105** (271)
Воробей **82** (180)
Ворон ч(ц)е(о)рный **1** (38, 121), **68** (273), **69** (50, 189), **70** (159), **116** (127)
вороны **22** (672, 705), **128** (139)
черны(-е, -я) **98** (36)
Вороны [*сравнение*] **54** (62), **55** (36, 46)
воронята **54** (63), **55** (37, 47)
Ворота **3** (133), **10** (37), **12** (58), **13** (80), **33** (34), **36** (167), **45** (321), **46** (53), **49** (27), **51** (8, 191), **61** (63), **68** (239), **69** (65, 262, 328), **73** (349), **74** (124, 149), **84** (33), **105** (45, 55, 164), **107** (102), **116** (33), **120** (151), **124** (85, 160), **127** (86)
городовыя **34** (50)

кажные **87** (53)
косисчаты **93** (30)
широкие(-ия) **3** (134), **7** (51), **24** (141), **37** (21), **48** (79, 138, 186), **68** (36), **78** (111), **105** (46, 135, 165), **124** (86)
воротики **93** (18)
воротина **28** (39—40)
Воск ярой **94** (35)
Воскресеньиця светлы Христовы **106** (172)
Восток **44** (26), **45** (278), **62** (60), **142** (44, 45)
Восударь см. Г(В)осударь, Сударь
Восударыня **14** (44)
Восход **5** (112), **6** (202), **41** (47), **44** (22), **48** (387), **49** (318), **63** (27), **67** (157), **68** (49, 284), **88** (156), **89** (20), **105** (171, 263), **107** (204, 252), **119** (31)
Вотч(ц)ина **12** (154), **20** (25), **21** (29, 33), **41** (75), **43** (113), **49** (425), **108** (17, 21)
Вполголос **35** (185)
Враки **19** (59)
Время **1** (64), **3** (217, 220), **6** (161), **11** (42), **17** (26, 113, 274), **19** (9, 28, 30, 31), **20** (50), **22** (661, 725), **23** (92, 124), **24** (125), **34** (61), **36** (269), **41** (48), **45** (83, 85), **46** (262), **48** (106, 327), **54** (130, 131), **64** (77), **65** (112), **68** (107, 140, 241, 316), **69** (213, 440, 498, 530), **70** (175, 264), **71** (35), **73** (361, 370), **75** (44), **81** (57), **85** (61), **88** (394), **98** (131), **100** (104, 112), **102** (86), **104** (139), **105** (140), **106** (63, 129, 152), **107** (170, 176, 206, 220, 234, 269), **109** (75), **116** (58), **117** (34, 40), **118** (17, 39), **128** (40, 143), **133** (177, 240), **134** (85), **135** (4, 114, 132, 281)
бессроч(ь)ное(-оё) **16** (34, 65), **17** (190), **109** (119)
не малое **60** (21)
времени **120** (399)
много **78** (109, 156, 203)
немало **74** (225), **120** (398)
немного **115** (105)
време(я)ч(ць)ко **17** (245), **19** (6—9, 29, 43), **22** (127, 138, 749, 759, 846), **23** (5, 129), **31** (90), **32** (8), **44** (16), **52** (186, 261), **67** (232), **78** (215), **88** (94, 115), **119** (261), **132** (151, 156, 195, 221)
недолгоё **55** (10)
Выблядок **129** (28)
ч(ц)у(ю)жой **129** (17), **142** (16, 33)
Вылет **12** (88)
Выслуга
богатырьская **54** (293), **76** (33), **128** (196)
молодецькая **3** (227), **73** (294)
Выть **39** (175, 187), **49** (248, 253, 257)
Вышина **73** (9)
Вяз **120** (291)
черной **120** (66, 89, 109, 214, 276, 290, 292)
Вязки **134** (58, 62)

Г

Гавань **17** (45, 46), **42** (243), **124** (7, 53), **133** (95), **135** (117)
княженеська я **17** (97), **119** (39, 41, 129, 185)
ко(а)рабельная(-ыя, -яя) **122** (5), **133** (94, 149, 163)
гавани **124** (14)
Гам **127** (100)
Гам [*сравнение*] **74** (233)
Гвардия **47** (9, 20)
гвардия-сила **47** (10)
Генерал **52** (71)
Гибель смертная **132** (308)
Гир(ь)на(-я) **6** (325), **36** (200), **107** (87). Ср. Гридня
княженевьская **36** (174), **49** (34)
королевьская **69** (72, 335), **107** (107)
гир(ь)нюшка **6** (22), **107** (18)
Глаз
правой **28** (32), **31** (246), **33** (88), **34** (109, 112), **35** (115, 117), **36** (137, 140), **37** (49), **59** (152), **73** (465, 477, 479), **113** (22)
глаза **16** (22), **20** (116), **21** (35), **22** (551), **39** (154), **43** (63), **44** (75), **49** (231), **74** (143), **78** (22), **80** (61, 75, 195, 218), **96** (21), **104** (268), **128** (125), **139** (12), **141** (92)
развесёлы **78** (22)
глазик чёрный **121** (114)
Глубина **56** (5)
Глупость **19** (164)
Глупый(-ой) **3** (79), **6** (20), **34** (174), **64** (20), **65** (30), **72** (9), **73** (17), **75** (13), **77** (16), **78** (38), **80** (24), **84** (63), **86** (80), **88** (57), **107** (13), **112** (10), **114** (15), **135** (30)
глупенькой **88** (63)
Глызка **67** (218)
Гнев **54** (107)
Гнежина **131** (5)
Гнездо **6** (229), **28** (27, 28, 32, 33), **136** (17, 19), **139** (13, 14)
гнездышко **33** (94)
зьмеино(-е) **6** (234), **70** (206, 211)
тепло(-е) **36** (275), **69** (179)
те(ё)пло зьмеинно(-е) **6** (228, 238), **69** (162, 168, 172)
Гникина **131** (140)
Гноищ(шш)е **26** (1), 30 (2, 12, 17), **99** (167, 189)
Гоголи [*сравнение*] **122** (50)
Год [**1.** *возраст*]
годы **1** (30, 50), **3** (97), **9** (4, 12, 16), **11** (16), **12** (8), **15** (14), **27** (8, 10, 12, 14), **42** (134, 135), **120** (12), **142** (12)
годки **131** (13)
Год [**2.** *срок*] **17** (110, 167), **22** (723), **24** (86, 95, 101, 107), **27** (14), **45** (83, 84), **54** (131), **80** (118—120), **83** (83), **85** (152, 153, 267), **86** (202, 239), **87** (67)
единой **16** (60)

старой **7** (89)
целой **24** (100, 106), **54** (130)
годы **6** (111, 189), **9** (173), **11** (8), **19** (7, 29, 30, 121, 122), **20** (55), **21** (55, 56, 78, 80), **22** (640—642, 664, 720), **23** (79, 80, 92), **24** (87, 107, 151), **31** (187), **34** (63), **35** (57), **36** (77, 95), **39** (23), **45** (84), **46** (18, 19, 74), **49** (138), **70** (124), **72** (49), **73** (109, 110, 112, 114), **74** (75—77), **76** (83), **87** (87), **114** (53), **115** (27), **133** (202), **141** (11, 110)
вышедшие **133** (103)
прошлы. прошлогодние **135** (9)
годик **54** (252)
годики **7** (19, 143), **16** (25, 26, 57—59), **19** (6), **46** (225), **49** (61, 71, 73), **68** (21, 22, 26, 89), **79** (39—41), **83** (74), **86** (106), **88** (489)
годич(ц)ек **11** (9), **19** (127)
годич(ць)ки **1** (57), **19** (28), **22** (453, 725, 726, 749, 846), **31** (12, 339), **39** (26), **46** (227), **54** (128, 129), **80** (202), **85** (263), **121** (72)
прошлыя **135** (9)
Г(о)лова [**1.** *часть тела*] **7** (121, 124), **13** (23), **15** (42), **16** (21, 55, 103, 166), **18** (111), **21** (43), **22** (385, 832), **24** (115), **33** (135), **38** (12), **39** (97), **42** (56), **43** (62), **46** (49), **49** (230, 276, 386), **51** (59), **62** (105, 112, 124), **68** (292), **70** (83), **71** (22), **72** (86), **74** (144), **77** (49), **81** (25, 89), **83** (71), **85** (298), **94** (69), **96** (53), **102** (77, 135, 147), **116** (10), **119** (233), **120** (19, 340), **124** (76), **125** (96, 179), **128** (97), **131** (74), **133** (274, 312, 327, 340), **134** (149), **143** (16, 24)
богатырьска(-я) **120** (206, 338, 435, 438, 440)
богатырьска буйна **120** (178, 186, 209)
бела **41** (22)
буйна(-я) **3** (48, 51, 63, 73, 177, 278), **4** (152), **5** (95, 236), 7 (28), **9** (116), **16** (87, 95, 165, 189, 207), **18** (103, 106, 107), **20** (18, 24), **21** (19, 25, 109), **22** (391, 549, 671, 704), **23** (26, 46, 53, 215), **24** (226), **31** (393), **34** (240, 253), **35** (189), **41** (114), **42** (34, 37, 96, 108, 114, 226, 241), **43** (24, 27, 30, 33, 36), **44** (228), **45** (167), **46** (22, 220, 232, 235, 238), **48** (18, 247, 251, 289, 300, 302), **49** (492), **51** (37, 161, 164, 179, 183), **53** (61), **55** (67), **57** (57, 60), **58** (118, 172, 204, 234), **59** (56, 181, 196, 220), **60** (124), **62** (133, 145), **65** (127, 156, 158), **66** (36, 45), **67** (231), **68** (188, 191, 263, 293, 329, 370), **69** (207, 521), **70** (65, 171), **73** (131, 169, 290, 386, 453, 454, 459), **74** (257), **78** (43, 51, 132, 136, 146, 248), **83** (60), **90** (102), **91** (69, 101), **92** (94), **93** (75, 125), **94** (48, 58, 109, 112), **97** (87), **98** (33, 68,75, 184), **99** (20, 62, 148), **101** (16, 92, 141, 151), **103** (30), **104** (238, 259), **105** (91. 301, 303, 358), **106** (141, 144), **107** (276, 293, 308, 324), **108** (84, 93), **113** (16), **114** (30. 160, 205, 233, 237), **115** (210, 216), **117** (46, 64, 84, 116), **119** (7), **120** (28, 29, 32, 40, 90, 179, 190, 222, 263, 316, 322, 346), **124** (183), **126** (236), **127** (119), **128** (35, 142), **131** (73, 98, 104), **132** (183, 214), **133** (260), **134** (146, 153, 159), **135** (217, 218, 221), **141** (90)
сера **41** (174), **56** (7)
тотарска **17** (339)
удала(-я) буйна(-я) **59** (23), **120** (252)
головы **78** (81), **114** (133), **120** (304)
буйны(-е, -я) **5** (69), **7** (42, 115), **31** (308), **39** (50), **46** (80), **51** (132), **57** (64), **63** (42), **65** (127), **67** (212), **71** (142), **78** (28), **110** (149, 192)
мужицьи **120** (336)
мужицьи новогороцькия **120** (336)

головушка **1** (75), **27** (229), **39** (199), **62** (75), **120** (191), **128** (130, 152)
богатырьска **120** (223)
богатырьска буйна **12** (71), **49** (111)
буйна(-я) **6** (75, 237), **12** (97), **19** (56), **49** (131, 275, 303, 488), **64** (65, 76), **69** (53, 210, 227, 525), **77** (20), **89** (7, 27), **93** (122), **100** (20, 96, 184, 203, 220), **107** (44), **120** (175)
головушки богатырьския **120** (305)
главы **78** (128, 152), **80** (374)
Голова [**2.** *военоначальник, командир*] **43** (4, 5)
перьва **35** (179)
Голова [**3.** *порядок в очереди*] **46** (77), **48** (29, 30, 231, 232), **49** (85), **50** (5—7), **51** (69), **52** (56), **70** (2, 4), **95** (4, 5), **110** (11, 13)
головёнушка **70** (270)
Головня **119** (257)
Голос **124** (94, 96)
арабский **119** (183)
богатырський **44** (150), **52** (117), **59** (122), **132** (276)
громкий **15** (28), **16** (170, 197), **43** (16, 50, 83), **48** (108), **51** (177), **73** (382), **81** (34), **86** (138), **98** (207), **101** (110), **102** (140, 152, 161), **105** (225), **108** (59), **129** (47)
змеиный **22** (293)
зыч(сь)ный(-ий) (зыцьний) **7** (105), **8** (32), **9** (65), **12** (70), **14** (78), **34** (245), **38** (4), **41** (111), **42** (205), **44** (108), **46** (172), **48** (85), **49** (110, 347), **52** (116), **55** (39), **64** (79), **69** (452), **100** (133, 159, 189, 206), **104** (141, 176), **105** (147, 156, 175), **108** (75), **110** (132), **111** (206), **124** (75, 76, 120), **125** (95, 96), **127** (155), **133** (227)
зычный богатырьский **14** (79)
кониный **88** (344)
лошадиный **88** (353)
крычный **8** (65)
немилосьливый **119** (245)
человеческий **23** (138)
Голубь [**1.** *птица*] **107** (254, 260)
сиз **108** (73, 74)
голу(-о, -ы)би(-ы)
сизы **69** (119), **70** (108, 119), **74** (170, 173), **107** (161)
Голуби [**2.** *ангелы*] **104** (208, 210), **105** (267)
богатыри-голуби **105** (275)
сизы **105** (264, 265, 270, 276, 287)
Голубятина **105** (277)
голубя(е)тинка **104** (215, 216), **107** (261)
Гонец **104** (132)
скорый **22** (666, 699), **141** (114)
гонц(ч)ы(-и) **54** (273)
скоры **54** (6, 101, 102, 257, 262), **99** (143), **125** (60, 61)
Гора **3** (235), **5** (36, 46, 79, 102, 139, 141), **45** (274), **70** (69, 80), **88** (93, 107), **115** (269), **119** (206), **120** (375), **125** (137, 149, 150), **126** (68), **128** (141)
высока, великая **125** (136)
крута **45** (270, 271), **57** (16), **127** (97, 98)

крутая, высокая **116** (124)
мясна(-я) **124** (151, 152, 157)
С(ь)вята(-я) **120** (374, 448)
укатиста **45** (272)
горы **3** (159, 194, 222, 237, 239, 244, 245), **5** (35), **6** (106, 121, 166, 187, 223, 224, 226, 227, 242), **22** (52, 75, 100, 136, 161, 184, 204, 228, 257, 305), **31** (188), **41** (1), **51** (79), **53** (33), **70** (41, 51)
высокие **24** (59), **88** (92, 106), **142** (46, 47)
круты **57** (15), **61** (27)
крутыя высокия **22** (600)
горы-долы **3** (234), **82** (76), **115** (269)
Горе **45** (69), **54** (123), **90** (107), **119** (333)
великое **45** (69), **76** (150), **112** (80)
горюшко **4** (122), **65** (216), **74** (237), **112** (46)
великое **45** (78)
Гор(ь)ница **3** (10), **91** (87), **93** (92, 97, 102, 107), **98** (111), **133** (15)
высокая **72** (188)
высока(-я), нова(-я) **78** (116, 140)
зад(ь)ня(-я) **6** (73), **24** (65), **64** (41), **70** (102), **74** (221), **91** (27, 34, 47, 86), **93** (43, 85), **95** (35), **107** (147, 153)
нова(-я) **72** (197), **92** (37, 69), **96** (17), **104** (27)
особая **102** (55)
светлая **37** (80)
столовая новая **105** (109)
гор(ь)ницы **24** (3), **79** (3), **102** (50)
высоки светлы **90** (30)
высокия **22** (712), **111** (246)
высокие(-ия) новы **14** (225), **22** (468, 490, 591, 596), **78** (165, 178), **111** (15)
новы(-я) **5** (151), **22** (744), **65** (195), **111** (118)
столовы новы **25** (14)
горенка **66** (20)
Горнишьни **86** (158)
Горносталик **68** (281)
горноста(л)юшко **1** (41, 153, 167), **69** (52, 205), **70** (168)
белый **68** (277)
Горносталюшко [*сравнение*]
серой **92** (5), **93** (6), **94** (5)
Город **1** (1, 96), **3** (111, 133, 197, 200, 202, 208, 283), **4** (143), **6** (193, 247, 253, 274, 290), **8** (22, 23, 56, 94, 106,123), **9** (29, 161), **10** (2, 37, 40, 106, 114, 122, 125), **12** (1, 3, 4, 56, 57, 58, 63, 148, 160, 173), **13** (2, 79, 80), **14** (14, 69), **15** (3, 26, 70), **16** (13, 213, 217), **17** (103, 288, 291), **22** (673), **23** (1, 149), **24** (127, 139), **25** (1), **27** (102, 103, 343, 346), **28** (1, 24, 45, 48), **31** (2, 114, 175, 252, 329, 337), **32** (1, 42, 76, 78, 84, 92), **33** (16, 40, 49, 110, 114, 185), **34** (26, 28—30, 49, 52, 119, 139, 186, 189, 192, 193), **35** (15, 39, 170, 171), **36** (17, 18, 21, 22, 26, 27, 32, 33, 41, 44, 45, 49, 58, 59, 65, 76, 91, 163, 166, 167, 205, 210, 214, 215, 217, 227), **39** (19, 34, 88), **40** (14), **41** (66, 91, 101, 108), **42** (136, 141, 146), **44** (203, 216), **45** (44, 107, 254), **46** (179), **47** (13, 30, 55, 152), **48** (79, 138, 186, 208, 222, 264), **49** (26, 27, 419, 431, 527), **51** (7, 8), **52** (174), **54** (15, 119, 185, 278),

55 (13), **58** (93, 96, 97, 110, 112, 113, 157), **59** (1), **61** (67), **63** (1, 62), **65** (218), **67** (196), **68** (36, 100, 239, 289, 314), **69** (63—65, 158, 261, 262, 327, 328, 439, 445, 451, 529, 549, 554, 557, 560, 570, 574, 576), **72** (14, 213, 237), **73** (349, 358), **74** (9, 11, 73, 123, 124), **75** (22), **76** (140), **80** (48), **82** (45, 57, 64, 68, 73, 78, 107, 108, 166), **84** (32), **85** (73, 202, 293, 314), **86** (50, 224), **87** (15, 44, 45), **88** (48, 83, 164, 173, 259, 271, 316, 333, 370, 377), **98** (152, 177), **99** (21), **100** (29, 103), **104** (248, 265, 266), **105** (45, 135, 143, 164, 312, 349), **107** (101, 102), **108** (24), **110** (59, 125, 157), **111** (91, 197, 209), **112** (88, 142), **113** (1, 111), **114** (180), **115** (150, 271), **117** (11, 153), **118** (7, 28, 45), **119** (10, 132, 197, 306), **120** (58, 402), **124** (8, 38, 47, 85, 103, 112, 114, 116), **125** (39), **126** (15, 16, 47, 48, 108, 115, 124, 246), **127** (141), **128** (74, 183), **132** (49), **133** (19), **134** (48), **138** (1), **141** (1)

а(о)рабский(-ой) **119** (18, 146, 229, 258)

богатый(-ой) **1** (116, 123)

дальнёй славный **85** (1)

красен **35** (124)

красный **52** (19), **119** (257)

неверный **42** (149)

прекрасный, славный **62** (2)

славный(-ой) (славен) **1** (63, 87), **3** (1, 106), **6** (1), **8** (15, 19, 20, 25, 109), **9** (2, 56, 57, 189), **11** (125), **13** (3), **14** (1, 31), **17** (1), **21** (1), **27** (1), **29** (1), **31** (173, 186, 206, 310), **33** (2, 5, 10, 14, 113), **35** (6, 7, 16, 26, 102, 103), **37** (1), **39** (1, 12), **45** (1), **51** (4, 185), **52** (25, 138, 166), **54** (1), **55** (1), **64** (1), **65** (1, 217), **67** (1), **68** (1), **71** (1), **73** (1), **75** (1), **80** (1, 47, 96, 177, 265, 292, 364), **88** (45, 59, 132, 216, 390, 514), **105** (1), **107** (1), **109** (1), **110** (1), **111** (1, 163), **112** (1), **113** (162), **114** (1), **115** (1), **116** (1), **118** (1), **119** (1, 20), **120** (1), **123** (3), **124** (98), **126** (122), **132** (1), **135** (1, 276), **141** (30)

стольный **37** (5, 102)

хорош(-ой) **85** (73), **88** (172)

целый **15** (2)

го(а)рода **1** (56), **12** (27 все), **20** (63 все), **59** (131), **80** (182 все), **112** (132), **113** (61)

иностранныя **133** (101)

неверные **119** (17), **135** (66)

разные(-ыя) **59** (139), **121** (29), **135** (65)

руские **135** (66)

городок славен **124** (6)

Гостиньцы дорогия **74** (249)

Гос(ь)ть **5** (251), **17** (304), **55** (83), **69** (128, 129, 153, 154), **70** (146, 147), **72** (207, 208), **86** (65), **89** (48), **90** (39), **104** (103—105, 121, 122), **105** (123, 124), **107** (185), **113** (229), **141** (117)

долгожданный **95** (16, 17)

долгожданный старопрежний **95** (37)

дорог(-ой) **14** (223), **54** (258, 259), **66** (30), **74** (194—195), **90** (28), **97** (29, 30, 37, 41, 52)

дорогой, небывалой **14** (221, 246)

небывалой(-ый) **91** (30, 37, 83), **92** (46), **93** (40, 41, 59, 60, 72, 73), **96** (15, 16, 23, 24), **135** (195)

небывалой, нежданой **135** (196)

нежданый **90** (27), **94** (67)

нежданый, незваный **94** (68)

незваной **94** (61), **97** (84), **120** (138)

незваной, нежданой **141** (118)

незваной, нечостован **97** (85)
нелюбимой **90** (50)
нелюбой **90** (39)
немилой **90** (40)
прие(э)жий(-ой) **5** (249), **34** (181), **86** (84, 115)
старый-седатый **14** (226)
торговый **5** (179), **6** (132, 210), **8** (1), **34** (53, 57)
гость-купец торговый **19** (71)
гос(ь)ти **21** (6, 67), **64** (86), **73** (7), **78** (9, 13, 27, 227), **80** (5), **84** (18), **86** (204), **90** (91), **99** (141), **135** (195)
долгожданные **78** (234)
дороги важныя **67** (40)
дороги любимые **52** (145)
дороги милые **14** (252)
дорогие **78** (160)
приезжия **80** (41)
приезжия, приглашенныи **80** (42)
торговые **4** (159), **21** (67, 71), **65** (7), **68** (6), **73** (6), **105** (6), **135** (42)
чесны **18** (74, 81), **21** (114)
быть в гостях **78** (120)
Г(В)осударь **7** (118), **8** (17, 20, 26, 31, 32, 37, 39, 48, 57, 63, 86, 89, 90, 96, 101, 108, 113, 114, 116, 121), **12** (81, 84, 94, 101, 113, 152, 159, 178), **20** (8), **33** (19, 45, 64, 81, 85, 91, 93, 112, 115, 130, 133, 144, 152, 169, 171, 175, 184), **35** (45, 87, 195), **36** (70, 89, 90, 156, 165, 196, 209, 216, 223, 235, 254, 265, 268), **43** (3, 21, 73, 83, 103, 105, 108, 115), **45** (323), **48** (146, 243), **49** (38, 53, 78, 92, 105, 114, 147, 157, 161, 188, 196, 200, 207, 226, 233, 240, 246, 294, 308, 344, 350, 366, 381, 435, 455, 467, 481), **50** (18), **58** (101, 105), **68** (50, 291, 298), **69** (2, 15, 46, 184, 214, 218, 221, 232, 255, 267, 273, 284, 290, 294, 300, 305, 317, 443, 475, 476, 482, 497, 532, 550, 556, 559, 566), **70** (2, 16, 24, 32, 34, 176, 183, 186, 190, 191, 193, 199, 256, 271, 278, 281, 284, 303), **81** (58, 66, 81, 96, 107), **82** (3, 99. 100, 112, 177, 189, 190), **83** (3, 53, 62, 80), **133** (4). Ср. Сударь
Град **6** (193, 279, 290), **15** (81), **24** (139), **28** (16, 43, 47, 58—59, 61), **33** (20, 178), **36** (144, 215), **37** (62, 75), **39** (39, 40), **42** (232), **45** (310), **46** (21, 158, 166), **48** (5), **53** (7, 10), **54** (181, 182), **62** (36, 38), **69** (295, 554), **86** (242), **88** (476), **98** (50), **99** (35, 36), **101** (19), **102** (38, 42), **103** (34), **108** (94), **114** (142), **115** (50), **116** (59, 126, 159, 163), **118** (48), **120** (361), **121** (144), **122** (2), **134** (33, 45, 46, 80, 169), **135** (87, 300)
крас(ш)ён **3** (203), **4** (124), **5** (143), **6** (195, 246, 274), **7** (147), **11** (131), **16** (215), **17** (42, 45), **18** (124), **19** (78, 96), **27** (292), **33** (48, 178), **34** (60), **35** (49, 55, 123), **36** (75, 92), **39** (13, 77, 86, 176), **42** (90, 201), **45** (29, 30, 133, 165, 166, 195), **46** (23, 30), **49** (15, 21, 25, 117, 126, 133, 134, 237, 242, 530), **54** (10, 67, 68, 134, 173, 227), **57** (66), **59** (182, 183), **62** (47, 161, 164), **63** (66), **68** (299, 307), **69** (258, 260, 360, 378, 401, 432, 448, 466, 469, 474, 553), **70** (85, 239, 308), **71** (55), **72** (223), **73** (362), **75** (173), **81** (105), **83** (20, 41, 42), **85** (35), **89** (2, 42), **98** (46, 88, 96, 97), **99** (74, 75, 162, 163, 171), **100** (22, 52, 56, 59, 146, 175), **101** (51, 55, 118, 172), **105** (94), **106** (117, 118, 188, 189), **110** (145, 221), **112** (47), **113** (140), **114** (75, 137, 274), **115** (110), **116** (168), **117** (23, 142, 150), **119** (247, 312), **141** (96, 187)
красный(-ой) **31** (184, 312), **89** (2), **113** (163), **119** (241, 293)
свя(е)т(-ой) **120** (400, 406), **135** (92)
славе(ё)н **7** (95), **27** (307), **46** (174), **86** (18, 23)

славён красён **62** (40)
славный(-ой) **22** (121, 126, 264, 325), **34** (141), **47** (3), **67** (13), **75** (175), **78** (130, 157, 214, 216), **80** (356, 370), **86** (215), **88** (317, 477), **107** (327), **119** (260)
славной красён **46** (95)
стольней **40** (1)
Грамота **1** (31), **13** (15), **17** (90), **28** (57), **54** (154), **62** (28, 33), **120** (14, 309)
вострая **12** (21), **13** (14), **15** (15)
Господьнёя **120** (312)
святая **1** (32)
скора **17** (52), **46** (58), **54** (150, 158)
тотарьс(ць)кая **17** (64, 65, 92), **54** (151)
грамотка **45** (127, 148, 163), **62** (29, 30), **88** (334)
вострая **13** (16)
немецькая **45** (143)
нерадосьня **46** (72)
прехитрая **119** (321)
руськая **45** (128, 137)
скора(-я) **17** (84), **45** (155, 162), **88** (406), **125** (41, 42), **141** (111)
скоропис(ь)цета **88** (328, 332, 364, 365), **126** (37, 75)
тотарьская **45** (142, 152)
Грех **92** (91, 92), **94** (66), **98** (215, 216, 219—221), **138** (5, 6)
таковой **35** (28)
грехи **99** (140, 167), **120** (368)
таковы **33** (25)
тяжкие **120** (408)
Грива
лошадиная **115** (264), **124** (173, 174), **125** (177)
черная **25** (27—28), **41** (24)
гривы лошадиныя **8** (82), **12** (134), **43** (99), **49** (406), **104** (163)
гривушки лошадиныя **81** (53)
Грив(ь)ня княженев(ь)ская (княженецкая) **35** (140), **83** (56), **100** (70), **101** (56), **113** (18)
гривни княженерския **101** (67)
гривенка **108** (9)
гривнюшка **64** (27)
Гри(е)(д)на(-я) **34** (175), **38** (5), **48** (171), **67** (90), **68** (10), **74** (145), **105** (13)
княженец(с)(ь)кая (княжеская, княженевская) **33** (122), **35** (193), **51** (11), **52** (43, 147), **55** (51, 134), **67** (42, 86), **72** (69, 70), **74** (164, 179, 228), **80** (31, 135), **82** (116), **88** (134, 161), **104** (8, 53), **111** (32), **113** (141, 218), **133** (226)
гри(д)ни(-ы)
княжене(т)ськи(-ие) (княженевс(ь)кие) **22** (893, 900), **31** (316, 317, 395), **48** (154), **49** (30), **52** (42), **55** (20, 113, 116), **67** (32, 37), **80** (145), **88** (218), **100** (60), **111** (37, 217), **119** (117, 120, 296)
столовыя **141** (126)
гринюшка **51** (39)
Гроб **2** (1, 2, 4, 5), **6** (292), **68** (337, 353, 356, 365), **69** (286, 455, 478, 480), **70** (249, 257), **71** (117, 123, 150)
большой **68** (358)

великий **68** (352)
Г(В)осподен **84** (22), **98** (52), **99** (37), **100** (31), **101** (21, 175), **102** (21)
огромныя **70** (253)
широкой, долгой, высокой **2** (2—3)
Гробница **68** (362)
Гроза (*угроза*) **69** (100)
княженец(ь)кая **72** (120), **74** (148), **104** (38), **107** (78, 144)
грозность княжецкая **108** (31, 47)
Гром [**1.** *атмосферное явление*] **4** (83, 84)
Гром [**2.** *сравнение*] **1** (8, 67), **48** (135, 136), **85** (72)
Грудь **42** (190), **49** (505)
бела(-я) **14** (110, 114, 180, 182), **42** (218), **49** (329, 501)
поганая **73** (304)
правая **14** (181), **22** (860), **23** (162), **44** (192)
груди **14** (173), **41** (206), **62** (147), **104** (186)
белы(-е, -я) **3** (257, 260), **5** (241, 242), **8** (90, 97, 99, 102, 103, 111), **9** (142, 151, 153, 154, 160, 163, 165), **10** (103, 109, 111, 117, 119, 127, 132), **11** (98, 102), **12** (145, 153, 155, 163, 167), **13** (64, 65), **14** (166, 167, 175), **15** (57, 72, 74, 75), **22** (318, 319), **30** (32), **41** (144, 145, 152, 153, 155, 159, 161, 165, 169, 175, 198, 205, 209), **42** (130, 139, 142, 188), **43** (106, 107, 112, 114), **44** (176, 177, 185. 187), **48** (408, 409, 416,421), **49** (414, 424, 426, 436, 463), **51** (172, 173), **69** (238), **73** (409, 410, 415, 485), **76** (144), **98** (28, 179), **100** (18, 95, 183, 202, 219), **101** (15, 91, 140, 150), **102** (78, 136), **104** (194), **105** (222, 233, 249, 250, 344), **106** (161, 185), **107** (318, 319), **108** (91, 92)
поганые **105** (247, 291)
серыя **109** (42, 54, 70)
черны поганыя **105** (290)
черны(-е) **22** (92, 93, 277, 280, 282), **62** (126), **80** (338, 339), **104** (173, 223, 224), **107** (224, 225, 232)
Груз **119** (227)
Грядоч(ць)ка **93** (88, 91), **94** (100, 102, 105)
Гря(е)зь **12** (49), **36** (14), **58** (230)
грязная **88** (170)
осённая **88** (164, 261)
грези **37** (27)
топучие **28** (25—26)
черны(-е, -я) **6** (142), **12** (55), **13** (44), **33** (52, 66, 69), **34** (68, 87, 198, 203), **35** (62, 77), **36** (81, 99, 110, 231), **37** (9), **69** (9, 62, 325), **107** (100, 194)
Грязь вёшная [*сравнение*] **52** (215, 227)
Губы алые **108** (88, 89)
Гузно **48** (424), **49** (454, 458, 461)
бабье **134** (134)
гузьнишшо **49** (524)
Гус(ь)ли **5** (222), **6** (339, 340)
весёлы(-е) **22** (886, 913), **80** (122)
веселы, игромыя **22** (887)

звон(ь)ч(ц)а(я)ты **5** (215, 221), **6** (316, 320, 334, 338), **19** (110), **20** (90, 91, 97), **21** (97, 104, 105, 113), **24** (166, 169, 171, 173, 181, 186, 202, 206), **73** (117), **121** (69, 83, 89), **134** (110, 176, 179, 183, 191)
игромые **23** (171)
гусельки
золоты розрывчаты **123** (54)
золочёные **80** (123)
игромые **23** (166)
гусельцы(-и) **5** (196, 197), **19** (118), **76** (83), **121** (56, 59)
звоньцятыя **121** (57, 73)
яровцяты **121** (2)
Гусь [**1.** *птица*] **62** (17)
гуси **3** (141), **6** (146), **8** (53), **9** (24, 94), **10** (67), **14** (123), **45** (7), **63** (22), **71** (65), **106** (68), **135** (184)
Гуси [**2.** *сравнение*] **135** (275)

Д

Дань **7** (143), **68** (26, 91, 175, 178, 315), **104** (62), **122** (63), **135** (101)
дань-пошлина **7** (89, 139, 140), **121** (42, 48)
дани **68** (85)
дани-пошлины **7** (27, 39, 88, 92, 148), **68** (89, 129, 133, 159, 164), **124** (22, 61), **126** (23—26, 66, 166, 167, 171), **133** (102), **135** (6)
Дар **53** (23)
дары **51** (22), **74** (169, 192)
драгоценные **51** (21)
Дверь паратная **110** (88)
д(ь)вери **7** (59), **17** (311), **22** (795, 796, 798), **26** (8), **46** (60), **49** (35), **58** (184, 185), **59** (121), **60** (107), **66** (34), **67** (216), **68** (331), **69** (73, 115), **70** (118), **73** (245, 246, 248), **78** (86, 114), **80** (350), **85** (157), **91** (80, 87), **105** (56), **106** (27, 28, 90), **114** (166, 167, 185, 186), **115** (78, 90, 129), **120** (150, 276), **126** (252), **133** (106), **141** (63)
дворовы(-е) **86** (133, 140)
дубовые **78** (84)
косис(ь)ч(ц)атые **67** (217, 222), **111** (245)
решесьцятыя **66** (17)
хрустальния **86** (12)
широки(-е) **86** (145, 219), **97** (67)
дверёнки **115** (131)
Двор **3** (285, 286), **7** (62, 63, 73), **9** (193, 194), **19** (88), **20** (17), **28** (52), **33** (118), **34** (144,145, 214, 254), **36** (171), **37** (20, 115, 139, 142), **38** (3), **45** (343), **46** (286), **48** (142, 200), **49** (31), **63** (3), **68** (67), **69** (69, 332), **73** (227, 231, 234, 365), **82** (8), **84** (1), **86** (57), **88** (31), **92** (55), **93** (11), **105** (237), **115** (70), **124** (182, 185), **141** (6, 104, 117)
белой **88** (493)
бел открытый **88** (497)
вдовий **11** (83)

дворянской **37** (67)
княжеский **37** (76)
конюшей **9** (35), **10** (30), **86** (45)
конюшен(-ин) **41** (27), **71** (14), **72** (128),**78** (98), **85** (148, 210), **107** (88, 103), **116** (92)
королевский **80** (117)
неогромистой **12** (68)
сиротьский **11** (64)
царьский **4** (140)
широк(-ий, -ой) **3** (50, 53, 68, 114), **4** (31), **5** (144, 145, 199, 200, 247), **6** (18, 72, 280, 323, 324), **7** (58, 60, 100, 116, 129), **8** (28, 30), **9** (61, 62, 191), **10** (45, 137), **11** (56, 65, 123), **12** (67), **14** (47, 59), **21** (17, 47, 84), **22** (489, 607), **27** (310), **28** (44), **29** (72, 81), **31** (152, 354, 358), **32** (97), **33** (117, 145, 146, 183), **34** (5, 125, 142, 168), **35** (125, 137, 157, 173, 181, 183), **36** (170, 198, 237, 240), **37** (117), **39** (48, 49, 87), **41** (190), **45** (30, 150, 151, 242, 312, 327), **46** (55, 56), **47** (107), **48** (61, 72, 101, 107, 124, 128, 181, 198, 220), **52** (90, 93), **53** (14), **54** (17, 155, 280), **55** (103), **58** (147), **59** (27, 184, 186), **64** (18, 50, 54), **65** (103, 128), **66** (23), **67** (192), **68** (65, 109, 143, 237), **69** (20, 68, 134, 146, 264, 331), **72** (6, 140, 141, 146), **73** (14, 218, 225, 346, 436), **74** (240), **75** (170), **77** (13), **78** (159, 199, 212, 240), **80** (227), **82** (12, 52, 59, 114, 144, 167, 171, 172, 187), **83** (9, 27, 72, 91, 93), **84** (72, 94, 98, 101), **85** (7, 8, 9, 45, 59, 66, 139, 206), **86** (11, 47, 53, 76, 127, 134, 141, 146, 151, 218, 226), **89** (22), **90** (105), **91** (8, 62, 70), **92** (11, 12, 54, 68, 92), **93** (70, 120), **94** (11, 75), **95** (6, 7), **97** (8, 9, 56, 86), **98** (89, 97, 130, 143), **102** (39), **104** (5, 40, 48, 49, 116), **105** (49, 51, 52, 132, 162, 351), **106** (115), **107** (10), **108** (58), **110** (85, 86), **111** (176), **112** (90), **113** (67), **114** (14, 81, 96, 99, 106, 107, 171, 276, 277), **115** (69, 87, 88, 133, 272), **116** (173), **117** (189), **120** (50, 60, 79, 82, 89, 101, 218, 255, 256, 261, 285), **124** (163), **125** (94, 135), **127** (81, 85), **128** (115, 116, 136), **131** (147), **132** (104), **134** (119)
широкой княженьской **47** (107)
дворы **7** (44), **53** (26, 36)
постоялыя **49** (238)
дворьицё высокое **34** (121)
Дворец(ь)
князёвой **141** (54)
княженеський **141** (88)
королевьский **80** (240)
царьский **135** (95)
дворцы хрустальные **82** (30)
Дворник **58** (107, 108), **73** (109), **79** (39), **80** (118)
двор(ь)ники **86** (142, 143)
Дворяне **55** (23), **113** (5)
любимыя **55** (5)
Двоюродницек **11** (69)
Девиц(ч)а(-я) **67** (134), **73** (380), **110** (38, 111, 128, 129, 225), **127** (110, 113, 121, 135, 137), **128** (148), **131** (106), **132** (185)
безотна красна **17** (162, 252)
душа красна(-я) **3** (201), **17** (174), **59** (80, 98), **73** (374), **125** (169), **127** (17, 108, 117, 139)
красна(-я) **17** (17, 116, 137, 182,183, 199, 273, 310), **42** (176), **59** (75, 83), **68** (246), **71** (44), **73** (34, 50, 51, 81, 82, 183, 379, 451), **75** (28, 64, 75), **79** (15, 22, 30), **80** (52), **90** (112, 113),

109 (9), **123** (70), **124** (161), **127** (106, 128), **128** (149—150), **131** (85, 87, 91, 113, 124, 125. 129, 132), **132** (169, 172, 177, 190, 204, 209, 217, 260), **134** (15, 16, 32)
прекрасная **61** (65)
девицы **122** (68, 70, 72, 77, 79, 81)
души красны(-е) **16** (123, 128), **17** (197)
красны(-е) **16** (125, 131, 135, 138), **17** (118), **72** (15), **74** (10), **133** (20)
красные сенные **80** (306)
хороши **80** (49)
Девочка-кухарочка **95** (24)
Девушка **91** (32, 34, 78—80), **93** (32, 34, 36), **96** (34), **97** (32), **122** (73, 82, 87), **123** (77)
красна(-я) **1** (203), **6** (204, 229)
де(в)ушка-служаноч(ь)ка **91** (10, 16, 19, 25, 28, 72, 77, 82, 84, 109), **92** (16, 21, 60), **93** (14, 17, 20, 23, 29, 80, 126), **94** (27), **97** (13, 68)
девки **65** (198), **85** (316), **137** (11)
девушки **90** (37), **121** (97)
красны(-е) **1** (191), **5** (183), **7** (21, 25), **17** (192, 194), **46** (37), **73** (29), **75** (24), **79** (13), **90** (35), **105** (20), **108** (25), **110** (6), **120** (264), **121** (94), **123** (68), **134** (12), **135** (47, 67)
сенны(-е, -я) **17** (271), **90** (57, 59), **135** (135), **141** (197)
сеные красные **132** (213)
сенны красны **88** (384)
хорошие **123** (69)
девоцьки сены **90** (62)
Де(я)динка **91** (27, 35, 39, 40, 41, 86), **97** (24, 27, 28, 33, 70)
родима(-я) **91** (24, 26, 29, 36), **92** (26, 27, 29, 66, 67), **93** (27, 83), **94** (31, 32, 36), **97** (23, 35)
Дедушка родимый **22** (199)
Дел **127** (103), **131** (92), **132** (167, 186)
Дело **22** (707, 985), **27** (247, 248), **45** (57, 217), **47** (87), **48** (341), **49** (206), **52** (182), **74** (227), **98** (223), **109** (25), **117** (167), **119** (170, 236, 248, 250), **120** (333), **132** (118), **133** (352), **135** (289)
богатырьское **47** (86)
велико(-е) **101** (171), **110** (35)
немалоё **110** (33)
немалоё, великоё **110** (34)
нехитро **135** (78)
ратное **49** (154, 159, 183, 190, 198), **51** (93)
таково **115** (249)
хорошее **120** (389)
дела **12** (100), **117** (167), **120** (404, 405)
Делышко
немало, великоё **125** (5)
немалоё **17** (302), **74** (165), **125** (4)
День **6** (196, 200), **29** (9), **31** (195), **39** (141), **41** (41, 42), **48** (368), **49** (119, 120, 148—150, 175—177, 180—182, 285, 288, 291, 312—315, 339—341), **54** (126, 127), **59** (144), **68** (41), **69** (12—14, 187, 192, 200, 204, 208, 254), **70** (152, 167), **72** (243), **85** (153), **86** (48, 49), **100** (71), **104** (137, 205), **106** (119), **107** (202, 248, 250), **113** (100), **115** (8), **116** (113), **121** (5), **125** (66, 67)
вёшный **49** (141)
вчёрашний **5** (165)

единой **27** (60)
кажной **83** (75), **85** (268)
сегодняшний **5** (169), **94** (87)
светёл **65** (17), **71** (81), **73** (8)
дни **11** (127), **13** (11), **39** (67), **46** (263), **49** (76), **53** (27)
белы(-е, -я) **45** (22), **65** (69)
денёк **17** (112)
денёч(ц)ек **17** (115)
кажной **85** (152)
сегодне(ё)шной **45** (266), **132** (210)
денеч(ць)ки **22** (513), **39** (66), **45** (177), **51** (51, 143), **106** (63, 121)
деньки **51** (24, 125, 126), **106** (152)
Деньги **69** (276, 297, 310)
денёжки **91** (32)
золотые **91** (33)
Деревеньщина **33** (142), **34** (210), **83** (78)
Деревня **31** (1)
деревёнка **129** (42)
Дерево **102** (160), **125** (138)
красно **31** (149), **78** (167), **86** (9), **121** (51), **135** (93, 106, 107, 116)
красно, оковано **86** (10)
прекрасное, чистое **22** (563)
деревцо(-е) **22** (566)
кипарисно(-е) **27** (234), **125** (151)
прекрасное **22** (564)
Держава королевская **127** (178)
Де(и)ти **3** (160, 188), **37** (63), **54** (40), **136** (19)
боярьския **54** (40)
малы(-е, -я) **4** (118), **17** (134), **58** (21), **139** (14)
роженые **33** (172)
сукины **49** (309)
хресьянские малы **120** (364)
детеныши **3** (261)
деточ(ць)ки **33** (95)
бабушкины **92** (73, 76, 78), **94** (94, 98, 104), **95** (42, 45, 47—48), **97** (75, 78, 81)
любимыя **110** (183)
малы(-е, -я) **5** (48), **11** (7), **17** (108), **22** (76, 101, 162, 258), **33** (100), **46** (277), **52** (32), **58** (20), **60** (120), **70** (73, 78), **116** (14), **119** (14), **120** (18, 22), **128** (74, 75)
маленькие **118** (6), **132** (33, 34)
малы неурослые **94** (56)
младые **5** (71)
сиротские малые(-ыя) **46** (111)
детушки **128** (66)
малые **4** (93), **128** (38)
Детина **37** (106), **82** (188), **83** (78)
детинушка **35** (175), **36** (226), **97** (84, 86)

Диван рыта бархата **17** (10)
диваны
заморски **60** (32)
красна дерева **78** (167)
Диво **62** (70)
дивноё **62** (86), **117** (28), **118** (8)
Дитя **13** (21), **49** (479)
кня(е)ж(и)но **132** (159, 218, 259, 261, 312)
малое **13** (9)
дитя(е)тко **4** (37, 38), **20** (39), **22** (578, 580, 582, 584, 586, 829), **28** (17), **82** (67), **84** (101), **85** (43), **86** (25), **108** (49), **142** (25, 30, 39)
богоданное **22** (592, 695)
захвас(т)ьливо **85** (250), **89** (36)
захвасьливо, неуступчиво **85** (251)
крестово **14** (222, 247)
родимое **22** (858)
родимо мило **27** (290)
родной **127** (161)
рожоное **120** (253)
сердесьнёё **24** (37, 54), **88** (75)
Дно **19** (143, 151), **22** (943), **27** (197, 209), **31** (80), **119** (285, 289), **121** (53), **122** (51, 52), **123** (51)
донышко **22** (59), **60** (67)
Добро **19** (152), **22** (962, 963), **69** (169, 173), **127** (151)
великоё **70** (207), **128** (182)
Добродетель **65** (13)
Добыча **28** (36)
Догадливый **102** (101)
Дождь **22** (45), **23** (96)
дожд(ж)и **124** (3)
ч(ц)а(я)сты(-е) **141** (57, 105)
дожд(ж)ик ч(ц)а(я)стый(-ой) **4** (84), **22** (841, 844)
дожд(ж)ички часты **67** (133)
Дожд(ж)ь [*сравнение*]
дожжик частой мелкой **48** (136)
дождички часты **88** (165)
Дозволеньицё **41** (18)
Доклад **19** (85), **54** (156)
докладик **51** (11)
Долонь **22** (444, 445), **28** (67), **38** (9), **39** (180), **48** (277), **49** (267, 364), **58** (228), **72** (174), **74** (254), **131** (66)
долони **28** (67), **48** (278), **49** (268, 365), **58** (229), **72** (175), **74** (255), **131** (67)
Дом **6** (308), **11** (28), **20** (73), **24** (143), **25** (9), **27** (43, 44, 187), **28** (42), **31** (22), **59** (70), **61** (60, 66, 74), **69** (23, 27), **83** (8, 14), **84** (2, 77), **85** (141, 203), **86** (9, 136), **88** (420), **89** (23), **105** (236), **141** (182)
благодатный **84** (28)
богатый **59** (68)

велик **59** (78)
вдовей, сиротской **85** (260)
высокий **87** (52)
княженеський **126** (94)
не высокий **10** (45)
огромной **59** (67)
убран, прироскрашон **59** (69)
царьской **109** (93)
широкий **10** (42, 43)
дома(-ы) **5** (131), **7** (43, 44), **43** (120, 123), **46** (276), **52** (30), **67** (114, 198), **88** (14, 404), **114** (126)
нехорошие **88** (272)
постоялыя **49** (243)
домик **32** (28)
благодатный **96** (30)
домишшочек бедный вдовий **15** (27)
домушек **84** (78)
до́ма **9** (66), **14** (80), **23** (141), **85** (62), **91** (18, 24, 26), **92** (23, 26, 27), **93** (21), **133** (100, 230), **135** (15, 193, 194)
в доме (в дому) **9** (66, 90, 92), **10** (60, 63), **12** (76), **14** (254), **19** (68), **22** (758), **24** (70, 132), **36** (175), **39** (75), **65** (188), **67** (108), **85** (240), **90** (19), **92** (66, 67), **93** (27, 39, 57), **94** (28, 47), **97** (49), **123** (75), **133** (186), **134** (47), **135** (177)
в домьице **90** (20)
домой **22** (172, 614, 632, 722, 786), **24** (34), **60** (115), **65** (168), **88** (338), **90** (18, 49), **109** (47, 73), **110** (77), **111** (240)
по домам **120** (161)
Дорога **12** (57), **13** (42, 79), **26** (10), **28** (35, 46—47), **31** (338, 340), **34** (61), **37** (10), **38** (2), **49** (26), **51** (7), **53** (11), **69** (64, 261, 327), **84** (32), **98** (45, 133), **107** (101), **120** (393)
окольная **34** (63), **36** (77)
прямая **28** (25, 48)
прямоезжая **34** (62, 80), **36** (78), **37** (6, 12, 101, 107)
дороги **32** (45)
дорож(ш)ка **10** (36), **31** (187, 198), **32** (54, 55, 93), **36** (95), **45** (267), **56** (4, 5, 17, 21, 24, 26), **58** (26), **59** (39—41, 46, 61, 143), **74** (123), **97** (2), **128** (127), **135** (17, 18)
весьма широкая **58** (3)
долгая **98** (48)
долгая, дальняя **98** (49)
лева **58** (22), **61** (20)
окольная **33** (63)
права(-я) **58** (12, 17), **61** (19, 75—76)
прямоезжая **31** (207), **33** (47, 50, 65, 137, 138), **34** (60, 64, 79, 194, 195), **35** (48, 54, 59, 172), **36** (74, 96, 103, 220, 229), **56** (75), **58** (5, 10, 91), **59** (141, 193), **62** (35, 37, 39)
самоезжая **32** (53)
широкая прямоезьжая **58** (4)
дорожки **49** (237, 242), **57** (13)
нечистые прямоезжия **59** (21)

прямоезжии **62** (13)
дороженька
грязная **87** (27)
левая **58** (14)
дорож(э)е(о)ч(ць)ка **11** (27), **13** (40, 41, 49), **34** (196), **37** (108, 109), **56** (1, 3, 8, 12—14, 25), **57** (9), **58** (28, 92), **59** (45), **60** (19), **61** (14, 30), **62** (14, 169)
дальня **24** (80)
дальняя чистая **61** (55)
правая **61** (54)
прямоезжая **58** (27)
чудная **61** (30—31)
широкая **53** (57), **56** (2), **57** (7—8), **115** (257)
дороже(-о, -и)ч(ць)ки **57** (14), **60** (4), **61** (46)
прямоезжие(-я) **61** (6), **62** (34)
широки(-я) **68** (43, 63)
Досада **114** (162)
великая **133** (195)
досадушка **88** (293), **109** (61)
великая **49** (448, 487), **64** (48), **67** (184), **68** (206), **69** (107), **92** (49), **93** (63)
не малая **142** (19)
непомерная **67** (164)
Доска **69** (367, 385)
дошшочка **122** (54, 55)
дошшочё(о)чка **122** (56, 58)
Доч(ц)ь **3** (56, 65), **4** (136, 146), **5** (150), **6** (306, 342, 352, 366), **19** (47), **22** (129, 134, 141, 150, 166, 187, 317, 321, 328, 342, 377, 389, 390, 433, 447, 462, 616, 639, 644, 658, 715, 717, 740, 779, 871, 926, 938, 960, 964, 970, 1004), **23** (78, 86, 101, 120, 172, 180, 183, 188, 197, 202), **28** (36, 38), **44** (204, 220), **59** (175), **72** (102), **80** (105, 107, 204, 207, 211), **87** (95), **90** (116), **93** (28, 89), **96** (11, 14, 54), **104** (73, 75), **111** (87, 258), **121** (106), **124** (12, 51, 99, 117, 121, 125, 129, 154), **126** (18, 51, 109, 132, 145, 146, 148, 150, 177, 211, 214, 235), **127** (2, 143), **132** (20, 57, 69, 75, 78, 81, 134, 139, 160, 197, 218, 248, 259, 286, 287, 290, 303, 314)
безумная **110** (202)
больша(-я) **28** (39), **33** (96, 104), **34** (123, 126, 131), **36** (147, 153), **73** (92, 193)
единая любимая **128** (3)
княжевич(сь)на(-я) **132** (122, 152)
королевисьна(-я) **74** (79, 84, 96, 138, 180), **75** (79, 82), **79** (45), **80** (100), **100** (100, 107, 204, 207)
королевська **128** (156)
любима(-я) **31** (296, 306), **69** (429, 459), **70** (236), **73** (259), **75** (132), **80** (106, 212, 224, 269, 271, 277, 286, 302, 362), **105** (70), **106** (52), **110** (36, 109, 195, 198, 200, 207), **111** (72, 86, 158, 236, 252, 256), **121** (120), **127** (72, 171, 179), **128** (2, 178), **131** (151), **132** (19, 285, 289, 300, 311)
любима одинакая **70** (237)
меньша(-я) **33** (101, 106), **36** (151, 155), **73** (96, 196)
молода **22** (124, 134, 141, 150, 166, 267, 327, 333, 341)
одинакая любимая **111** (152)
постылая **127** (73)
родима(-я) **69** (396), **127** (159), **128** (186—187)

родна **127** (157)
с(е)редня(-я) **33** (98, 105), **36** (149, 154)
старша(-я) **59** (160), **79** (44)
доч(ц)ери **35** (126), **69** (141), **72** (101), **73** (116), **74** (78), **77** (56), **79** (43)
любимые(-ыя) **31** (258, 259, 264, 266, 273), **36** (146, 158), **73** (91, 118, 192), **75** (78), **76** (84), **80** (99, 121, 203)
родны **31** (285), **34** (122), **36** (270)
доченька любимая **78** (68)
доченьки **78** (62, 192)
премилы, любимые **78** (63)
доцька **42** (176)
дочерья любимыя **34** (133)
Драка кроволитная **16** (17, 51, 111), **17** (102, 179), **73** (264, 267, 280, 284, 345), **76** (97), **105** (38), **106** (55, 88, 112), **141** (151)
Дребезги мелки **58** (84), **120** (345)
Древность **119** (6)
Дрова калёные **82** (35)
дровцы кипарисьные **83** (30)
Друг **125** (49)
милой **90** (40, 99, 100), **125** (49)
старопрежний(-ой) **92** (47), **93** (41, 60, 73), **94** (62), **95** (17), **97** (30, 51)
старой-прежной **90** (28, 29, 51, 52), **96** (16, 24), **97** (36, 42)
друзья **107** (86, 328), **119** (173)
дружок
милёнькой **90** (29)
милой, любимый **125** (50)
Дружелюбие **13** (76)
Дружина **49** (349), **122** (31, 41, 47), **124** (88, 89), **133** (146, 197), **134** (98)
хоробрая **48** (309), **124** (97, 105), **133** (198), **134** (96)
храбрая **120** (83), **133** (208)
дружина-братья-товарищши **98** (217)
дружины хоробр(-ыя) **41** (50), **124** (77, 92), **134** (107)
дружино(ю)ч(ь)ка **43** (119), **101** (1, 97, 157), **120** (47), **126** (244)
хоробрая **27** (330), **43** (118), **54** (264), **70** (1, 7, 31), **74** (236), **98** (1), **101** (96, 169), **120** (48, 59, 74, 94, 111, 156, 195, 257, 284, 417, 422, 432), **126** (107, 258—259), **134** (211), **135** (269)
храбрая **27** (355), **120** (46, 103, 142), **126** (84, 86, 99, 100, 238)
храбрая, очунь верная **126** (101)
дружиночки **134** (184)
хоробрыя **98** (15), **124** (91)
дружинушка **49** (145, 148, 149, 168, 325, 331), **69** (1, 402, 432), **122** (40, 45)
добрая **133** (143)
младая **99** (112)
хоробрая **35** (178), **49** (84, 103, 112, 144, 208, 280, 348), **120** (134), **122** (24, 39), **133** (317, 332, 345)
Дружки милы(-ыя) **65** (190)
Друзья **13** (91)
дружья **124** (92)

хоробрая **98** (21)
дружья-братья-товарышши **98** (206), **124** (81)
дружья-товарышши **98** (166)
Дуб **22** (397, 398), **31** (247), **105** (290), **136** (17)
столетний **28** (54)
сыр(-ой) **5** (2), **6** (152), **22** (396), **31** (243, 244), **34** (108, 111), **37** (50), **41** (12), **58** (82, 83, 88), **59** (47), **102** (157), **104** (198, 200), **105** (286, 289), **107** (247, 254, 260, 266, 267), **108** (86), **115** (258, 261)
дубы **13** (45), **28** (27), **31** (190, 221, 222, 237, 343), **32** (60), **33** (60, 72, 76, 89, 181), **34** (72, 207, 208), **35** (69, 94, 118), **36** (85, 118, 141, 234, 276), **37** (30), **59** (146), **105** (258)
сыры **105** (256, 300, 305)
дубьё **25** (8, 36), **34** (84, 201, 202), **35** (82, 83), **36** (107, 108)
сыро **34** (94), **105** (190)
Дуб сырой [*сравнение*] **86** (14)
Дубина **112** (126)
дубиночка **112** (83, 86, 123, 125), **113** (118, 120, 203—205)
Дуд(т)очка **135** (255)
золота **133** (220, 336, 344)
медная **133** (216, 305, 316)
серебряна **133** (218, 321, 331)
Дума **117** (170, 171), **125** (36, 37)
единая **124** (40), **125** (37)
крепка(-я) **17** (128), **24** (208)
думушка **47** (76), **73** (292)
велика **105** (93)
единая **124** (39)
крепкая **24** (188), **88** (171)
думушки **61** (24)
Дурак-деревеньшина **36** (225)
Дух
поганый **45** (120)
поганый тотарьский **45** (121)
тотарьский **52** (11)
ед(и)ным духом **21** (124), **29** (54), **33** (134), **37** (92), **59** (209), **72** (84), **73** (164, 166, 174), **74** (51, 54), **115** (102), **117** (79, 92, 125)
на единый(-ой) дух **6** (355), **23** (186), **24** (197, 216), **25** (18), **31** (52, 64, 370), **46** (153), **75** (54, 57, 60, 123, 125), **80** (156, 161, 165), **81** (21), **83** (67, 70), **110** (166), **114** (120), **120** (63, 86, 106)
Душа **3** (78, 218, 259), **6** (233), **16** (196), **69** (32, 511), **82** (40, 129), **83** (34), **84** (14, 89), **85** (180), **86** (100), **89** (31), **99** (140), **115** (24)
грешная **20** (60), **21** (62)
душа спасти **114** (56, 58, 59), **115** (32, 33)
душа спасти грешная **116** (47)
душу спасать **116** (28, 157)
грешную **116** (52)
души **49** (145)
напрасные **59** (114)

Душенька **17** (318), **128** (30)
душе(о)ч(ць)ка **16** (9), **19** (17), **63** (9), **65** (48, 68), **69** (43, 90), **70** (97), **76** (66), **104** (67, 177, 185, 233, 250), **105** (71), **106** (53), **107** (62, 123), **108** (30), **127** (3), **128** (4), **134** (133), **135** (210), **141** (33, 71, 93, 142)
Дым **4** (90, 91), **10** (35, 81), **14** (67, 68), **74** (118), **94** (74), **106** (14, 15), **107** (98, 192), **113** (113), **115** (113), **117** (25, 143), **118** (51), **127** (90), **141** (44)
Дым [*сравнение*] **74** (231—233)
Дьяконы **83** (48), **91** (56)
Дя(е)дюшка **16** (90, 93), **17** (6, 7, 184, 221, 261), **91** (21, 81), **95** (32), **97** (21), **106** (1, 3, 6), **108** (20, 28), **110** (151), **141** (83, 149, 150)
любимой **17** (176, 217, 218, 263), **141** (188)
любимый милой **90** (72)
любимой, родимой **17** (177)
милой **17** (228)
родимый(-ой) **18** (45), **22** (346), **91** (18, 20, 76), **92** (23, 24), **93** (21, 24), **94** (28, 29), **95** (31), **141** (61, 73, 78, 140)
родимой, любимой **141** (74, 79)
родной **90** (70)
дяденька **97** (20)
родимая любимая **17** (160)
двоюродный **11** (122)
родимой(-ыя) **16** (107), **17** (143, 159), **141** (147, 156)
родимой милой **17** (155)
роден **17** (24)
родной(-ый) **4** (154)
дядинка родимая **93** (37, 38)

Е

Еденье сахарное **107** (182)
едьё **115** (24)
Ель **124** (144), **139** (13—15)
Ельничек-березничек **32** (55, 57)
Е(э)нералы **65** (6, 100)
Есаул **44** (9, 66, 113, 155)
Еретица(-я) **124** (13, 52, 100), **125** (28, 86, 89, 99, 113, 141)
проклятая **71** (154)
Ерлычки скорописч(ц)а(я)тые **54** (161). Ср. Ёрлык, Ярлык
Есень **7** (5), **73** (8), **105** (8), **114** (8, 9), **115** (8)
Ес(ь)⟨т⟩ва(-ы) сахарные(-ыя) **3** (29), **9** (198), **14** (22, 38, 236), **16** (142, 181), **22** (897), **31** (398), **47** (63), **52** (150), **59** (89), **67** (55, 61, 96), **73** (65, 276), **80** (14, 138), **88** (222), **111** (42), **113** (25), **114** (116), **119** (124), **120** (77, 99, 116). Ср. Яства

Ё

Ёрлык скорописцятой **48** (90). Ср. Ярлык
ёрлыки **39** (52), **49** (37, 39, 83), **120** (58)
скоропис(щя, ця, ь)чаты **48** (27, 45, 54), **49** (16, 22, 94, 102), **124** (42)
ёрлыцьки **39** (53)
скоропис(ь)ч(ц)яты **39** (36, 38, 51), **42** (231), **46** (28), **54** (152, 256, 261), **120** (57)

Ж

Жалобы **13** (24)
Жар **5** (25)
Железо приковано **46** (252)
Жемч(ц)у(ю)г **88** (448)
дорогой **120** (244)
дорогой мелкий **105** (118)
дорогой скатный **31** (279), **88** (361), **124** (27), **126** (59, 159), **132** (220)
скатен **46** (130, 143), **49** (69), **59** (51, 169, 172), **74** (191), **106** (73), **120** (232, 249), **128** (133, 155)
скатный **36** (162, 273), **49** (59), **71** (22), **120** (238), **133** (81, 91)
чист **51** (20)
Же(о)на **5** (172, 246, 249), **19** (171), **20** (44), **21** (49), **22** (921, 994, 995), **23** (207), **24** (179), **64** (46, 70, 71, 84, 85), **67** (204), **69** (48), **71** (153, 154), **73** (93, 197), **75** (81), **79** (46), **80** (101, 205, 206, 214, 254), **84** (110), **94** (62, 67, 101), **109** (21, 24), **110** (12, 14, 16, 18, 28, 30, 42, 64, 74, 77, 102, 106), **111** (8 -11, 14, 16, 21, 22, 24, 44, 46, 54, 55, 58, 59, 61, 63—65, 67, 70, 77, 85, 95, 102, 105, 109, 110, 144, 149, 150, 174, 190, 198, 199, 215, 232, 240, 246, 269), **129** (32), **133** (75), **134** (37, 38), **135** (76)
большая молодая **1** (5)
вековечная **68** (261)
верная **73** (418), **90** (119)
верная, неизменная **90** (120)
каждая **21** (131)
люба молода **22** (777, 1003)
любимая **68** (300)
молода(-я) **1** (4), **3** (55, 64, 80, 88, 128), **5** (132, 149, 170, 223), **6** (20, 124, 305, 375), **8** (5), **9** (7, 8), **10** (7), **11** (5), **12** (12), **13** (8, 9), **14** (3, 4, 11), **15** (11), **19** (16, 69, 111, 125, 179), **20** (21, 27, 30, 41, 42, 47, 48, 53, 54, 61, 82, 105, 114, 115), **21** (22, 27, 31, 39, 48, 54, 58, 98, 99, 108, 118), **22** (635, 656, 657, 778, 870—872, 925, 958), **23** (73—75, 100, 101, 142, 212), **24** (66, 67, 75, 119, 134, 163, 187, 199, 204), **27** (20), **31** (4, 5, 257), **34** (174), **35** (160), **37** (56), **48** (172), **56** (19), **64** (20), **65** (30, 144), **67** (75), **69** (75, 77, 147, 318, 338, 447, 454, 471, 473, 563, 572), **70** (27, 198, 298), **72** (9), **73** (17), **74** (251, 252), **75** (13), **77** (16), **78** (38), **80** (24, 103, 108), **84** (65, 74, 109), **86** (81), **90** (22, 25, 26, 51), **91** (63, 91, 95, 102), **92** (83, 93), **93** (58, 71, 121, 127), **94** (60, 80, 90, 92, 110), **95** (16), **96** (7, 22, 51), **97** (50), **101** (52), **106** (82), **107** (112), **108** (8), **109** (18, 48, 49, 57, 64, 86, 93, 112), **112** (10), **113** (12), **114** (16), **120** (4), **123** (84), **133** (69, 184), **134** (142, 144), **135** (30), **139** (3, 6)

нелюбая **90** (39)
неразумна **110** (70)
пожилая **80** (254, 376), **92** (47)
же(о)ны **17** (134), **114** (126)
молодые(-ыя) **1** (208), **48** (383), **52** (32), **60** (119, 120), **65** (92, 104, 138, 143, 170, 182, 189, 213), **66** (41, 47), **67** (117, 178, 199, 207), **117** (39), **118** (5), **119** (13)
молодыя мужьнии **5** (184)
мужние **16** (127, 137), **110** (7)
жонки **46** (273)
Же(о)натый(-ой) **56** (13), **58** (13, 17), **59** (40, 61, 62), **60** (9, 18), **61** (19, 48, 76)
Же(о)нитьба **20** (120), **21** (130), **59** (63)
Жених **19** (130, 142, 161), **22** (380), **23** (194, 195), **59** (102), **74** (143), **141** (102)
женихи **6** (128)
Жен(ь)щ(шш)шина **85** (212, 217, 222, 228, 238)
женьшины новогородьския **120** (350)
Жеребцы неезжалые **82** (19)
жеребёнок **27** (249)
жеребёноч(ц)ек **25** (27), **27** (129, 132, 135, 217, 245), **31** (116, 118), **32** (33, 34, 38)
белый **27** (131, 218)
не белый **27** (218)
не велик, не мал **29** (61, 77)
не велик, малёхонёк **31** (118—119)
не серый **27** (218)
серый **27** (130)
хорошой, бойкой, быстрой **31** (127—128)
жеребёнышек **31** (112)
Жеребей **52** (202), **121** (53), **123** (46, 48), **131** (93), **132** (168, 170, 179)
белодубов **123** (44)
красна дерева **121** (51)
тавалженой **122** (42, 44, 48)
жеребь **122** (51)
жеребьё **131** (101, 106)
жеребья **46** (183), **121** (49, 52), **122** (49, 50), **123** (47, 49, 50)
дубовыя **121** (50)
Жорнова **136** (5, 6), **140** (6)
Живность **13** (90), **22** (668, 697, 701, 736)
Живой **58** (26), **59** (116, 123, 143), **62** (131, 132), **68** (328, 337), **69** (286, 480), **70** (249), **71** (96), **81** (11, 38, 86), **131** (120), **132** (238, 244)
живые **48** (371)
Живот [**1.** *жизнь*] **143** (17, 25)
Живот [**2.** *имущество*] **45** (19), **58** (34, 40), **117** (187)
сиротский **88** (391)
Жизнь (жись) **32** (52)
счастливая **141** (198)
Жила
жильё **99** (19), **106** (56, 140)

Жилишше змеиное **3** (249)
Житьё
простое **109** (11)
хорошо **141** (193)
царьское **109** (11)
Жонки **137** (11)
Жопа **48** (411), **100** (145), **101** (117, 121)
белая **48** (413)

З

Забавы
дворяньския **45** (6), **46** (171), **120** (17)
детские боярские **42** (87)
Заботушка **49** (205)
Забытье **72** (53), **73** (157)
Заводь **16** (132, 133)
тихая **71** (18)
заводи **112** (43)
тихи вешни **8** (52), **10** (66), **70** (11, 33, 36, 45)
тихие(-ия) **9** (23, 93), **11** (54), **112** (41), **113** (49, 77, 84)
Загадка **124** (142)
хитромудрая **124** (138, 141, 145, 149, 155), **125** (123, 125, 127, 129, 143)
загадки **125** (122)
хитромудрыя **124** (134, 136), **125** (117, 118, 121, 142)
загадоч(ць)ка **124** (156), **125** (131, 132), **126** (197, 208)
хитра **125** (133)
загадочки **124** (137), **126** (180)
хитрые, мудрые **126** (179)
Загуменье **49** (262)
Задвенщина **86** (111)
Задленьшина **34** (210)
Задница **51** (188)
Закат **6** (11), **18** (21), **34** (164), **63** (28), **64** (11), **77** (2), **105** (11), **107** (16), **108** (1), **115** (11)
Заключеньицо тюремно **87** (73)
Заклад велик **121** (17)
Закон **69** (478), **70** (263)
Божий(-ей) **65** (165), **72** (244),**78** (176), **106** (191)
законы **61** (43)
Закуска **16** (184), **73** (167), **114** (121), **115** (103), **117** (81, 94)
Залог **68** (171, 172, 180, 182, 188, 190, 199, 208)
велик **120** (177, 178)
Замок заморский **80** (307)
замки **78** (113), **106** (74, 75), **108** (51, 53)
булатные **78** (85)

великия **66** (18)
висуци **74** (163)
замор(ь)ские(-ия) **17** (14, 15), **60** (105), **75** (161, 163), **80** (304), **105** (110, 113), **106** (93)
крепкие **1** (193, 194), **17** (145), **46** (163), **106** (80)
крепки(-ия) замор(ь)ски(-ия) **73** (120), **120** (212)
замоч(ць)(и)ки **70** (117, 132), **74** (97), **104** (94), **107** (148, 152), **125** (132, 148), **126** (206)
висучие **70** (103), **72** (186), **104** (83)
замор(ь)ские(-ия) **65** (52), **75** (83), **106** (11), **120** (277), **134** (137)
заморьския железныя **120** (213)
крепкие(-ия) **65** (64, 123), **69** (113), **135** (238)
многие заморьские(-ия) **65** (51—52)
Замоч(ц)ник **70** (92, 95), **74** (76, 132, 133, 135)
Замужес(ь)тво **1** (199), **5** (132), **19** (48), **22** (339), **23** (113, 144), **24** (88, 134, 163), **67** (247), **68** (231, 234), **73** (199, 296, 332, 343), **78** (126, 172, 211), **87** (94), **105** (235), **110** (222), **111** (238, 264), **125** (108), **131** (102, 108, 111), **141** (143)
Запад **6** (10, 11), **18** (20, 21), **34** (163, 164), **64** (10, 11), **71** (82), **77** (2), **105** (10, 11), **107** (15, 16), **108** (1), **113** (3), **114** (124), **115** (10, 11), **142** (44, 45)
Запасы годовы **31** (18)
Запивка **16** (184), **73** (167, 175), **114** (121), **115** (103), **117** (80, 93)
Записи великие **3** (39), **6** (59), **69** (282, 288)
Заповедь **17** (285), **19** (25), **22** (98, 158, 256), **68** (59), **100** (9, 85)
великая **3** (184), **4** (119), **11** (147), **14** (205), **22** (99), **33** (3, 7, 11, 26), **34** (18, 33, 36), **35** (29, 99), **36** (15, 19, 23, 40), **37** (11, 46), **54** (105), **55** (93, 123), **68** (61, 251, 326, 327, 334, 346), **69** (355), **70** (248), **71** (94, 97), **85** (285), **98** (22), **99** (10), **100** (8, 84), **101** (5, 81, 166), **102** (9, 65, 68), **103** (2), **109** (134)
великая, немалая **68** (335), **99** (11)
крепка **24** (99), **69** (281)
Запой **118** (56)
Зарево чудное **61** (58)
Заря **32** (36, 37)
вечерняя **68** (364)
рано-утряная **68** (285)
зори **25** (29), **28** (12), **32** (35), **85** (23)
утряны **85** (171)
Засельщина **33** (142), **36** (224, 225), **83** (78)
Заслуга великая **22** (336), **116** (178)
Застава **24** (61), **33** (52, 69, 70), **34** (67—69, 198), **35** (61—63), **36** (230), **44** (17), **142** (43)
богатырьская **44** (6, 11, 14, 30, 45, 57, 58, 62, 94, 98, 106, 110, 123, 141, 148, 149, 152), **47** (5, 41, 56, 70, 71, 96, 116), **88** (119)
заставы богатырьские **44** (226)
заставушка **13** (43—45), **24** (59, 60), **33** (53, 54, 66, 73), **34** (204), **36** (98, 99, 231), **43** (2, 10, 17, 18, 72), **142** (46, 47, 49, 50)
богатырьская **44** (29)
великая **24** (73), **35** (76), **36** (82, 232), **43** (116, 121), **88** (85, 91, 96, 111, 118)
воровская крепкая **37** (54)

очунь великая **36** (100)
тёмны-дремучия **36** (109)
заставушки **34** (199), **36** (80, 81)
великие **24** (58), **33** (51), **34** (66, 197), **35** (60, 84, 85), **36** (79), **88** (84), **142** (42)
очунь великия **36** (97, 232)
Заугольш **132** (40)
Заутра **3** (41)
Заутреня **34** (4, 185)
Благовещенская **94** (13, 30)
ран-воскресеньская **36** (218)
ранняя **85** (64), **90** (6), **93** (25), **95** (33), **97** (7, 22)
ч(ц)ес(т)на(-я) ранняя(-ая) **33** (17), **92** (25)
заутрени ранние **84** (36), **88** (158)
Захлебье **49** (263)
Захлевье **28** (65—66)
Защита **119** (11, 23)
зашшиточка **89** (50)
Заяц [*сравнение*]
заюшко беленькой **92** (4), **93** (5), **94** (4)
Збруда **13** (46), **58** (42)
богатырская **36** (23)
збрудушка богатырская **6** (151), **36** (47, 50, 52)
Звание руськое **58** (32)
З(ь)везды
Божьи **125** (146)
частыя **85** (23, 171)
звездочки часты **126** (210)
Зверь
рыс(к)учшой **62** (18)
рыс(к)уч(ш)ой, бегушой **62** (19)
страшон **109** (31, 32)
звери рыкучия **85** (291)
зверишше ваканишше **109** (53)
страшный ваканишше **109** (41, 69)
Зверь лютой [*сравнение*] **44** (31, 85, 134)
Звон
колокольнёй **84** (52), **91** (23, 66), **96** (26)
церьковный **40** (7, 9)
Здравие(-ье) **45** (353), **80** (379)
Здоровьицё **27** (89), **30** (8), **141** (81, 82)
Зелье(-ё)
лютоё **42** (116), **75** (141), **96** (59), **110** (134), **124** (165)
смёртноё **91** (107, 111)
Зем(ь)ля [**1.** *почва*] **4** (59), **5** (1), **10** (97), **11** (36), **22** (1, 294, 360), **26** (4, 5), **27** (202), **28** (21), **29** (86), **34** (108, 111), **36** (136, 139), **37** (70), **41** (11, 136), **43** (70, 102), **44** (171), **58** (81, 82, 87), **59** (5), **71** (96, 150), **73** (464, 469, 475, 476, 478), **80** (10, 335), **81** (56), **82** (41), **83** (18), **85** (25),

86 (15), **88** (38), **99** (4, 147), **100** (39, 140, 195, 212, 231), **101** (33), **102** (6, 27, 109, 110, 128), **105** (286, 288), **108** (38), **123** (18, 19), **125** (174), **141** (12), **142** (48, 51)
матушка сыра(-я) **1** (154, 157, 159), **3** (52, 74, 255), **5** (56), **14** (159), **22** (91, 237, 275, 292, 299, 301), **25** (9, 23, 37), **27** (111, 113, 116, 204, 206), **29** (41), **31** (230, 247), **32** (102), **35** (119), **37** (51), **41** (224), **44** (168, 175, 198), **54** (58, 202), **63** (32), **71** (146), **73** (291), **99** (14, 15), **101** (38), **109** (126, 136, 137), **114** (86), **119** (218), **120** (395), **125** (176), **126** (227), **127** (166), **132** (296), **141** (45)
мать **78** (148)
мать сыра(-я) **3** (172), **5** (114), **9** (140, 141), **12** (72), **22** (235, 238, 240, 284, 295), **29** (87), **31** (227), **32** (64), **34** (93, 237), **36** (122), **37** (71), **41** (125), **42** (63, 129), **48** (130, 198), **52** (17), **59** (155), **62** (113), **73** (481), **98** (66), **99** (58), **100** (42), **102** (30), **103** (25), **105** (176, 189), **106** (17, 158), **124** (177)
низкая **11** (60), **46** (105, 116, 117), **85** (213, 223, 229, 245), **99** (27, 45), **125** (163)
сыра(-я) **3** (171, 192, 274), **4** (115), **5** (51, 54, 68, 113), **6** (181), **8** (33, 84, 89), **9** (110), **10** (102), **12** (33, 144), **13** (63, 70), **14** (165), **19** (57), **22** (276), **23** (137), **25** (23), **27** (79, 80), **28** (8), **32** (73), **33** (90), **34** (113), **35** (190), **36** (142), **37** (36), **41** (26, 143, 152, 215, 216), **42** (128), **43** (105), **44** (71, 118), **48** (407, 420, 426, 430), **49** (413, 514, 529), **51** (170), **52** (140), **58** (135), **59** (154), **63** (61), **68** (359), **69** (487, 502, 544), **70** (82, 266, 283), **72** (231), **73** (405, 406), **78** (147, 154), **89** (8), **98** (62), **99** (146), **100** (43), **101** (40), **103** (20, 27), **104** (165, 172), **105** (215, 221, 293, 337), **106** (154, 157), **107** (217, 223, 244, 268, 287, 296), **112** (81), **113** (118, 203), **114** (254), **115** (263), **124** (176), **126** (228)
сыра мать земля **35** (120, 187)
Зем(ь)ля [**2.** *страна*] **1** (83), **8** (94, 106), **9** (161), **10** (23, 24, 27, 28 вся; 106, 114, 122), **12** (148), **15** (60, 66, 68), **16** (155, 174, 175), **18** (66), **33** (41), **36** (205), **41** (87, 91, 101, 108), **42** (136, 146), **43** (15), **45** (147), **49** (419, 431), **69** (40, 58, 59, 74, 76, 92, 152, 274, 296, 307, 309, 326, 336, 337, 339, 370, 389, 407, 411, 426, 456, 470, 561, 576), **70** (14, 87—89, 98, 112, 141, 218, 222, 225, 226, 229, 231, 296, 305), **72** (162, 172, 202), **74** (74, 129,188), **77** (55), **104** (58, 59, 68, 80, 117, 131), **125** (26, 27), **127** (141), **133** (152, 153), **134** (74)
неверна(-я) **18** (67), **23** (24, 63), **42** (151), **80** (115, 222), **106** (19), **127** (111), **132** (188)
неверная, поганая **22** (818), **80** (200)
неверная тотарьская **132** (189, 240)
поганая **16** (156), **17** (209), **45** (88), **104** (133)
проклятая **106** (8)
Святая **5** (8)
с(ь)вято-руськая **6** (364), **11** (37, 151), **26** (6), **45** (87), **49** (118), **51** (64, 67, 76, 80)
чужая **44** (15)
земли **46** (75), **88** (201)
дальние(-ия) **135** (133)
неверные(-ыя) **17** (19), **80** (183), **106** (62)
неверны поганыя **22** (602)
Зем(ь)ля [**3.** *планета*] **11** (17, 18 вся), **12** (34 вся), **15** (35), **20** (63, 64 вся), **21** (64 вся), **25** (24 вся), **28** (8), **45** (86), **63** (47), **114** (66, 128), **115** (46, 47, 107)
земли **1** (55, 56), **8** (14)
Зеркало заморьское **80** (346)
Зима **124** (139, 144)

Злато **7** (141), **33** (44), **35** (3), **44** (67, 114), **45** (28, 32), **57** (65, 68), **59** (57), **62** (166), **69** (36), **120** (243, 262), **127** (130)
злато-серебро **33** (173, 175), **127** (127, 164), **128** (22), **141** (194)
Зло **19** (26, 27), **42** (179, 180), **99** (119), **125** (90)
Злодейка заключебная **113** (170)
злодеюшка заключебная **88** (349, 375), **126** (72, 175, 251)
Змей **32** (60, 72), **37** (130)
поганой **32** (97)
Змеёныш **22** (318)
поганой **32** (98, 106)
змеёныши **3** (105, 256), **4** (151), **6** (232, 239), **22** (102, 162, 205, 308)
маленькие **22** (137)
малые **6** (107, 122, 167, 212), **22** (53, 77, 306)
Змея **68** (370), **69** (173, 174, 179), **71** (135)
змея, бьлять безбожница **69** (163, 180, 499)
лютая **68** (366), **69** (48, 508), **70** (28, 197, 299)
змеи **71** (142)
люты(-ыя) **71** (137)
Змея проклятая [*ругательство*] **60** (127)
Знамя **119** (45, 132)
арабскоё **119** (145)
знамена **119** (50)
Зобзун молодой **114** (159), **115** (125)
Золото **76** (130), **88** (420, 464, 505), **132** (297)
дорогое красно(-е) **17** (11), **31** (278), **85** (244), **88** (360)
дорогое сухое красное **17** (69), **45** (132)
красно(-е, -ё) **3** (119, 124), **12** (45, 49), **17** (254, 257), **33** (35, 109), **34** (136), **36** (8, 14, 160, 271), **41** (34), **45** (11, 14), **46** (128, 138), **49** (57, 67), **51** (19), **53** (21), **57** (41), **59** (49, 167, 170), **61** (74), **62** (78), **68** (93), **69** (28), **70** (106), **72** (191), **73** (325), **74** (189), **76** (148), **78** (87), **80** (347, 348), **82** (11, 31), **83** (15), **85** (19, 155, 168), **88** (494), **89** (21), **99** (50), **100** (171, 173, 177), **101** (36, 127), **102** (81, 91, 96, 105, 119, 131), **104** (99), **105** (117), **106** (72), **107** (93), **110** (182, 186), **115** (146), **120** (230, 236, 247), **121** (44, 130, 135), **124** (26), **125** (81, 182), **126** (58, 158), **127** (104, 167), **128** (132, 154), **133** (79, 89), **135** (107), **141** (181)
чисто **35** (11)
Зреньице **119** (133)
Зуб рыбий **70** (156), **81** (13), **82** (32)
зубы **71** (144)
Зыба **122** (66)
Зя(е)ть **46** (14), **53** (9), **117** (21)
любимый **45** (306), **46** (7), **49** (18), **117** (20, 186)
зятья **28** (41)
милые **28** (41)
зятелко любимый **51** (6)

И

Иголоч(ць)ка **99** (127)
Игра **22** (927)
игры **6** (344)
веселыя **22** (930)
играшши **47** (42)
Игрок **69** (302, 414, 419)
Идолы поганы(-е, -я) **17** (23), **68** (73, 118, 149), **105** (59), **106** (30)
Изба **88** (501)
избёнка **129** (51)
Изгневагушка **99** (129)
Измена **90** (22)
изменушка **53** (44), **90** (104)
Изъян **110** (168)
Иконы святы **46** (36)
Именье **82** (6, 137), **85** (271), **86** (237, 242, 243), **101** (49)
именьице(-о, -ё) **56** (35, 46, 60), **64** (37), **83** (82, 89), **84** (111, 113), **85** (197, 240, 254, 259, 264, 275), **86** (116, 123, 192, 194, 198, 200, 201, 235, 238), **87** (71), **88** (65, 488), **89** (17, 18, 35, 37, 38, 41, 43, 45), **100** (51), **110** (204), **117** (147, 152, 153, 187)
безцётненькое **84** (102)
вдовино **89** (36—37)
нишшенское **87** (21, 51)
сиротское **87** (68, 81), **88** (77, 475)
именьице-бога(т)с(ь)вице(-о) **67** (77, 115), **88** (17, 276, 300, 314, 376, 379, 393, 479, 485, 490), **119** (314), **132** (313)
Имушшесьво **84** (93)
бесцётное **84** (29)
сиротско **88** (70)
Имя **4** (61), **8** (8, 40, 95, 107), **9** (77), **10** (11, 50, 54, 55, 62, 143), **12** (85, 150), **13** (10), **14** (33, 86, 93, 195), **15** (34), **19** (67), **22** (330, 331, 480, 946), **23** (3), **27** (7, 34, 86, 279, 341, 348, 387), **31** (8, 326), **34** (153, 154), **35** (151), **36** (207), **37** (95, 96, 100), **40** (12), **44** (194, 197), **45** (179), **46** (103, 194, 240), **49** (421), **54** (51, 83, 289), **57** (10), **58** (104, 106), **60** (28), **65** (60), **68** (99, 136, 138), **70** (238), **72** (33), **75** (46, 51), **76** (21), **80** (90), **84** (48, 49), **85** (80, 109), **86** (86, 165, 167), **88** (147, 148, 198, 199), **90** (73, 110), **91** (31, 38), **99** (23, 24), **101** (53, 63, 102, 134), **105** (23, 75), **112** (33, 54, 93, 139), **113** (31, 34), **114** (31), **116** (5), **120** (84, 202), **125** (52),**127** (5), **128** (83, 146), **129** (50)
Ископы глубокия **76** (16)
Ископыть **49** (517)
великая **49** (353, 356, 369, 371)
глубокая **72** (215, 220, 225), **73** (352, 356),
Искры [*сравнение*] **62** (95)
Испод **60** (93, 103), **89** (12)

К

Ка(о)бак **117** (49), **119** (90)
большой **117** (54)
кажной **117** (205)
княжеський **119** (172)
нов большой **118** (58)
кабаки княженеськие **119** (59)
Ка(о)зак **9** (73), **11** (81), **27** (367), **39** (69), **41** (145), **45** (18, 40), **46** (103, 152), **54** (312), **63** (10, 11), **68** (320)
сильни **10** (26, 126)
славной **45** (211)
стар(-ый, -ой) **5** (209, 237), **8** (16, 38, 110), **9** (31, 32, 70, 96, 102, 111, 140, 145, 152, 195), **11** (21), **12** (31, 161), **15** (4, 22, 33, 44, 45, 57, 58, 63, 71), **27** (390), **34** (128, 211, 228), **41** (49, 77, 147, 162, 173, 177, 187, 210, 218), **48** (253, 271, 348, 384, 414), **51** (14, 104, 160), **58** (123, 129, 146, 175, 199), **66** (43), **68** (16, 58, 64, 90, 94, 105, 242, 255, 324, 331, 342, 345, 373), **98** (73)
казаки задоньския **6** (7, 28), **18** (17, 28), **64** (7)
казакушки задонские **107** (6)
Ка(о)зарка **69** (28)
ка(о)зарочка **34** (138)
Казна **27** (51), **72** (113, 118), **73** (206), **110** (187)
бессчетная золотая **7** (149)
богатая **75** (94)
з(о)лота(-я) **6** (17), **17** (255), **19** (12), **20** (58), **27** (50, 70, 73), **33** (46), **34** (59, 167), **37** (59), **46** (303), **56** (18, 20, 36, 47, 61), **58** (25, 39), **64** (17, 36), **65** (28), **66** (4), **67** (78), **68** (163, 167), **70** (9, 17, 214, 219, 223, 234, 242), **72** (7, 116), **75** (11, 89), **77** (15), **78** (36), **79** (50, 53), **80** (27), **82** (7, 53, 60, 133, 168), **83** (6), **86** (109, 195, 196, 197), **88** (492), **98** (87, 94), **99** (41), **100** (50), **101** (50), **102** (37), **104** (4, 33, 36), **107** (11, 67, 71, 73), **108** (27, 28), **110** (175, 186), **113** (62, 153, 223), **117** (148, 196, 198, 200), **120** (418), **125** (48), **133** (7), **135** (81)
золотая (г)осударева **73** (13), **86** (75, 124)
золотая многосчётненькая **67** (116)
золотая несч(ц)ётная **34** (54, 58), **73** (201, 205), **84** (27), **114** (13)
несчетна золота **21** (60), **74** (104)
счётненькая золотая **44** (156)
Коласёнка **84** (11, 87)
Калач **87** (56)
ка(о)лач(ц)ик **69** (31, 32), **82** (39, 40, 128, 129), **83** (33), **84** (13, 88), **85** (179), **86** (99, 100), **87** (11, 59), **88** (228, 239)
ка(о)лачики **69** (30), **82** (126), **84** (12), **86** (98), **87** (6), **88** (235, 236), **89** (12), **131** (41, 63)
беленьки **88** (458)
белы-круписьцеты **88** (24)
круписч(ц)а(я)ты **82** (38, 123), **83** (32), **85** (178), **88** (257)
круписьцетые перьвосортные **88** (25)
Калачники **87** (6)
калашнички **87** (54)

Коласьница **85** (233)
колацьницы **85** (164), **88** (23, 256, 447, 452, 454)
Калидор княженеський **111** (106)
каледоры **88** (446)
королевские **60** (102)
тёплые **80** (312), **88** (424, 433)
Кали(е)ка **6** (251, 275, 287, 320, 337, 354, 359), **20** (72, 95, 103, 107, 108, 112, 113), **21** (120), **24** (177, 178, 215), **28** (60), **38** (2, 5), **39** (91, 93, 118, 178, 179, 197, 198), **46** (94), **54** (199, 228, 231, 235, 247, 249), **58** (100,127, 133, 135, 136, 144, 179, 195, 225, 241, 247), **62** (71, 73, 103, 104, 121, 122, 127, 163), **98** (3), **99** (1), **100** (2), **101** (2, 25, 28, 43, 105, 109, 111, 126), **102** (2), **103** (1), **118** (52), **133** (233), **135** (149)
перехожая(-ий) **6** (248, 250, 252, 257, 269, 273, 278, 286, 295, 349, 353), **20** (76, 87, 88, 94, 96, 99, 100, 106), **21** (76, 88, 90, 115, 116), **23** (178, 182), **24** (158, 159, 175, 183, 185, 196—197, 214, 216), **27** (117), **28** (56, 57), **29** (15, 23, 29, 35, 38, 43, 50, 55, 58, 68), **32** (13, 17, 22), **39** (89, 116, 183, 192, 206), **46** (91, 93, 100, 101), **54** (186, 190, 241), **58** (98, 103, 109, 124, 142, 158, 161, 163, 169, 173, 201, 206, 219, 224, 240, 246), **62** (62, 64, 68, 99, 114, 116, 128, 150, 126), **117** (41), **118** (40, 43, 44), **131** (56), **133** (211, 225), **135** (155, 161, 168)
перехожа(-я), переброжая **24** (184), **39** (90, 117), **46** (92), **54** (191), **62** (63, 69, 100, 129), **118** (44), **135** (156, 162, 169)
сильная, могучая **58** (98—99)
калики **25** (13, 14, 17, 20), **26** (3, 5, 7), **27** (31, 44, 72, 98, 114, 147, 163, 168, 182, 186, 198, 210), **28** (6, 10), **31** (26, 65, 79), **98** (3, 9, 10, 13, 37, 54, 60, 64, 65, 77, 95, 146, 147, 150, 161, 196, 200), **99** (1, 27, 30, 41, 45, 69, 132—134, 141, 174, 182), **100** (2, 3, 22, 26, 35, 37, 52, 56, 59, 67, 70—72, 102, 103, 111, 138, 159, 165, 166, 186, 193, 210, 223, 229), **101** (1, 2, 19, 25, 28, 31, 32, 37, 43, 46, 55, 67, 71, 72, 103, 105, 109, 111, 120, 126, 129, 130, 157, 172), **102** (2, 14, 42, 52), **103** (1, 12, 40)
милы **27** (41)
перехожие(-ия) **25** (4, 6, 13, 16—17, 25), **27** (53, 57, 62, 71, 76, 97, 105, 117, 240, 288), **28** (2), **29** (14), **31** (25, 32, 36, 46, 47, 53, 68, 72, 77, 78, 81, 86, 88), **32** (9), **73** (7), **98** (57, 85, 103, 136, 140, 148, 149, 157, 167, 186, 208, 218), **99** (28, 51, 54, 56, 64, 66, 68, 73), **100** (21, 25, 27, 34, 45, 47, 49, 58, 69, 121, 126, 132, 134, 137, 149, 153, 158, 160, 164, 192, 209), **101** (112), **102** (17, 24, 33, 47, 51, 84, 94, 98, 102, 104, 108, 114, 118, 121, 122, 138, 141, 149, 153, 158, 162, 168), **103** (15), **114** (7), **115** (7)
перехожи(-я), переброжия **25** (4), **27** (47, 58, 106, 289), **99** (29, 57), **102** (13, 18, 85, 95, 103, 115, 123, 142)
перехожия спасёны, переброжия **27** (42)
Святым Духом **26** (2)
калики-гости перехожия **98** (44)
Камень **42** (106, 111), **58** (8), **69** (537, 546), **120** (383, 384, 443, 444, 458)
драгоценный **17** (241)
драгоценный, дорогой **17** (242)
Латынь **120** (441)
Латырь **19** (2), **61** (2, 4), **120** (380, 434, 459)
святой **120** (381)
огромный **26** (8)
самоцьветный **17** (56, 73), **98** (6)
сер(-ый, -ыя) **49** (519), **69** (54, 528, 538)

сер-горюч(-ць) **62** (21), **69** (540, 545)
серуч(-ей) **69** (534, 544)
каменьё
дравоценно, самоцветноё **17** (39)
драгоценное **121** (132, 137)
дровоценное **17** (38)
самоцветноё **124** (28)
камеше(о)к **4** (51), **42** (105, 112), **57** (6), **70** (173, 179—182), **120** (355, 446)
горючой **58** (29)
горюч(ц)ёй сер(-ой) **42** (103), **45** (80), **57** (52), **117** (33)
дорогой драгоценный **126** (60, 160)
драгоценный, бесценный **126** (161)
единой серой **57** (5)
самоцветный **86** (38)
сер(-ой, -ый) **4** (50, 100), **5** (62, 65), **7** (161), **22** (413, 572), **58** (7), **70** (172), **118** (13)
серой белой **22** (411)
серой горюць **4** (78)
камешки **68** (374), **70** (20, 66, 70), **124** (160), **126** (61)
драгоценныя **70** (12, 19, 67)
серыя **63** (33)
камешочик серой **22** (36)
Камень [*сравнение*] **121** (53), **122** (51, 52), **123** (51)
Камышницьки **57** (19, 25)
Каркуны **128** (139)
Караул **31** (195), **44** (13)
караулы
крепкие **73** (74), **105** (111)
крепкия, верныя **134** (109)
крепкия, строгия **124** (109)
строги(-ия) **73** (121)
Караульщи(ы)ки **48** (229, 328), **86** (143), **124** (124)
крепкие **75** (162)
караульнишки **80** (248)
карауул(ш)(шш)ич(ць)ки **22** (796, 803), **88** (144, 354), **106** (75, 76), **111** (36)
верные **17** (12)
княженейския **88** (151, 153)
крепки верны **65** (65)
крепкие **71** (127, 133)
Ка(о)реточка темная **64** (74)
Кафизма воскресенская **33** (18)
Кафтан **46** (49)
Кашица **138** (10)
Каюта **16** (161), **18** (93), **134** (73), **135** (106)
ко(а)рабельная **16** (150, 179, 201), **18** (92, 98, 101, 115, 119), **133** (134, 136, 140, 141), **134** (60)
хрустальная **17** (335), **135** (110)
Келейка **115** (157)

Кинжалищ(шшо)е(-о) **9** (143, 164), **41** (154), **73** (408, 484)
Кипарис **124** (152),
кипарисо-дерево **124** (158), **125** (137)
Кисель **138** (13)
Кладовы княженеськие **119** (99)
Кладьбишше(-о) **69** (484)
Клетка железная **120** (211)
Клеть крепка железная **120** (278)
Клюка **54** (198, 205, 206, 244, 245)
подорожная **54** (187, 195, 196, 201, 230, 232, 243), **58** (145, 170), **114** (250, 257), **131** (72)
ключка **54** (211, 213)
подорожная **131** (45)
ключёчка **129** (37, 40)
Ключ(ц)и **19** (10), **21** (58), **31** (274), **59** (120), **106** (89)
золоты(-е) **20** (57), **49** (55, 65), **59** (92), **60** (98, 100, 106), **68** (87, 131, 161), **72** (50, 54), **73** (124, 126), **74** (42, 45), **76** (90), **80** (132), **106** (83, 85), **107** (65), **113** (212), **119** (98)
Ключ(сь,ш)ник **70** (92, 95), **73** (112), **74** (75, 131, 132, 134), **79** (40), **80** (119)
млады(-я) **69** (82, 87, 343), **107** (116, 121)
ключ(сь,ць,ш)нич(ць)ки **76** (38, 82), **87** (53)
Ключ(сь)ница **93** (16, 82 любима)
Клятва великая **3** (179), **14** (208)
Книга **69** (492—495), **72** (57)
Голубиная **120** (384)
Евангели(ь)ё **45** (62), **69** (490), **117** (31), **118** (11, 14)
книги **84** (91)
белыя **86** (180)
писеменые **40** (6)
церьковныя **46** (284)
чудные(-ыя) **61** (41)
Кня(е,э)гиня **3** (20, 35, 93, 286), **4** (26, 27, 56), **19** (119, 167), **21** (11, 16, 38), **22** (506, 903, 916, 992, 997, 1011), **23** (128, 206), **27** (335), **34** (242), **37** (82, 144, 156, 160), **39** (67, 68), **45** (32, 161, 184, 241, 354), **46** (120, 121, 304), **48** (140, 146), **49** (163), **52** (179), **54** (73, 136, 139, 178, 281, 297, 309), **57** (69), **68** (319), **69** (265, 565), **73** (437), **75** (40, 73), **77** (35, 36, 70), **78** (26, 79), **80** (54, 71, 78, 176, 185, 380), **82** (46, 65), **85** (37, 117), **86** (20, 62), **99** (69, 71, 135), **105** (239, 240), **109** (49), **110** (22, 53, 103), **112** (36), **116** (174, 190), **117** (26, 145), **118** (49), **131** (2 молода), **141** (97)
душа **37** (144)
кнегина свет **120** (5)
кнегина королевиш(сь)на **22** (475, 486, 992), **27** (295, 301, 323), **35** (144), **39** (140), **45** (328), **47** (106), **54** (226, 285), **65** (98), **67** (47, 190), **76** (105), **85** (319), **98** (101, 102, 212), **107** (85), **110** (82), **116** (40, 69)
кня(е)гинушка **24** (19, 32, 53), **78** (248), **109** (120)
княгини **20** (111), **78** (4, 180, 220)
Кня(е)гиня (*новобрачная*) **6** (335), **20** (92, 98), **21** (112)
Княжевич **124** (11, 50), **138** (3)
княжевичи **59** (136)

Княжесьво **119** (308), **132** (300, 315)
Княз(с)ь **1** (97), **3** (20, 21, 24, 25, 35, 36, 76, 84, 90, 92, 216, 219, 285), **5** (178, 190, 198, 206, 215, 216, 219, 245), **6** (36, 60, 94, 130, 208), **7** (9), **11** (4, 14, 132, 148), **12** (183), **14** (2, 7), **16** (23, 35, 38, 66, 73, 86, 93, 120, 122, 216, 219), **17** (28, 40, 46, 53—55, 59, 71, 74, 95, 96, 104, 109, 119, 125, 135, 192, 240, 244, 246, 346, 347), **18** (12, 38, 39, 55), **19** (20, 34, 45, 59, 70, 119, 128, 132, 135, 137, 141, 149, 167, 168), **21** (11, 16, 38), **22** (122, 146, 151, 155, 156, 157, 163, 170, 196, 265, 326, 344, 347, 351, 355, 472, 476, 484, 506, 514, 528, 532, 533, 546, 649, 667, 680, 707, 718, 722, 739, 741, 746, 752, 758, 875, 876, 891, 894, 903, 906, 916, 924, 948, 991, 997, 1011), **23** (7, 18, 84, 98, 99, 118, 127, 192, 205), **24** (1, 3, 33, 50, 62, 112), **27** (308, 310, 315, 322, 335, 336, 357), **28** (51), **31** (176, 322, 323, 332, 336, 357, 360, 362, 367, 376, 383, 384, 395), **32** (43, 82, 105), **33** (116, 126), **34** (52, 56, 150, 214, 216, 239, 241, 254), **35** (137, 138, 143, 168, 194), **37** (82, 85, 112, 117, 119, 124, 133, 143, 156, 160), **38** (3, 4), **39** (6, 8—10, 41, 45, 54, 101, 113, 115, 124, 130, 133, 149, 210), **40** (1, 8), **42** (153, 243), **45** (30, 34, 35, 41, 48, 50, 66, 145, 150, 153, 155, 161, 166, 172, 179, 184, 192, 197, 204, 209, 216, 241, 295, 297, 311, 324, 330, 336, 340, 341, 354), **46** (44, 69, 72, 88, 97, 107, 113, 115, 119, 121, 132, 138, 146, 149, 150, 158, 166, 287, 293, 304), **47** (15, 28, 32, 35, 39, 43, 57, 58, 67, 82, 85, 105), **48** (17, 24, 47, 58, 59, 140, 146, 164, 198, 265), **49** (104, 113, 163), **51** (10, 18, 25, 35, 42, 52, 53, 83, 94; 97 вор), **52** (26, 33, 51, 85, 177, 185, 191), **54** (2, 31, 61, 64, 72, 80, 86, 93, 118, 135, 136, 138, 162, 165, 176, 225, 236, 240, 246, 280, 297), **55** (6, 7, 8, 14, 15, 17, 22, 27, 30, 34, 36, 38, 44, 45, 59, 73, 87, 98, 112, 131, 134), **57** (42, 69), **58** (54, 62), **59** (188, 199, 203), **62** (41), **63** (4, 6, 63), **65** (3), **66** (1, 8, 14), **67** (16, 17, 19, 45, 71, 81, 82, 94, 98, 103, 105, 111, 112, 120, 141, 145, 148, 186, 188, 197), **68** (30, 84, 104, 128, 158, 315, 318), **69** (265, 283, 289, 481, 514), **71** (8, 27, 64, 73, 74, 79, 104, 120), **73** (21, 30, 46, 47, 75, 122, 144, 147, 149, 153, 179, 198, 202, 212, 261, 278, 294, 296, 315, 333, 364, 368, 436), **74** (58), **75** (15, 25, 58, 75, 119, 135, 139), **76** (5, 104), **77** (18, 40, 47, 48, 51), **78** (1—3, 29, 44, 179; 90, 158 свет), **79** (3, 14, 32, 38, 42, 47), **80** (11, 18, 51, 54, 71, 78, 85, 131, 148, 169, 171, 175, 179, 185, 219, 267, 272, 357, 365, 369, 371, 377, 379), **81** (106), **82** (46, 65), **83** (21, 86), **85** (59, 62, 66, 78, 86, 90, 96, 106, 116, 118, 125, 137, 192, 274, 276, 281), **86** (20, 62, 83, 112, 118, 176, 217, 229, 231, 233), **87** (15, 20, 43, 55), **88** (64, 69, 143, 191, 192, 196, 202, 203, 217, 259, 277, 282, 284, 292, 296, 302, 315, 321, 347, 374, 378, 392, 476, 486, 515), **89** (7, 9, 13, 16, 42, 46, 49), **90** (116), **98** (39, 68, 75, 80, 98, 105, 131, 164), **99** (26, 172 свет; 42, 65, 126, 138, 141, 143, 165, 168), **100** (147, 176), **102** (31, 32, 41, 97, 106, 113, 116, 126), **104** (20), **105** (13, 26, 31, 237—240), **106** (5, 170), **107** (17, 18, 20, 27, 43, 45, 50, 51, 63), **108** (9), **109** (3, 8, 12,16, 18, 21, 22, 29, 34, 38, 45, 50, 51, 56, 89, 94, 98, 107, 111, 113, 128, 131, 133), **110** (4, 19, 53, 152, 168, 171, 193, 214, 228), **111** (3, 5, 6, 7, 10, 23, 35, 44, 62, 103, 104, 108, 109, 128, 131, 141, 145, 216, 232), **112** (36, 90, 115, 124, 140, 144), **113** (4, 36, 39, 43, 55, 115, 139, 145, 164, 207, 209, 219), **114** (22, 87, 104, 111, 138, 144, 152, 158), **115** (15, 37, 74, 83, 92, 95, 104, 111, 114, 117, 118, 124), **116** (29, 39, 41, 67, 68, 70, 77, 86, 111, 159, 161, 172, 174, 180, 183, 190; 89 свет), **117** (26, 43, 70, 96, 97, 108, 146, 189, 190), **118** (21, 32, 34, 41, 42, 49), **119** (4, 7, 9, 11, 22, 47, 48, 61, 75, 80, 85, 87, 88, 96, 111, 116, 118, 133, 139, 156, 163, 196, 232, 233, 294, 299, 307), **120** (6, 133, 233, 235), **124** (11, 33, 43, 44, 50, 63, 68, 90, 128, 132), **125** (1, 2, 40, 65, 66, 69, 72, 79, 85, 94, 97, 117, 135, 140, 155), **126** (2, 3, 54, 74, 80, 93, 97, 98, 102, 106, 118, 129, 134, 140, 147, 149, 154, 187, 189, 193, 212, 218, 220, 230, 243, 249), **131** (1, 28—30, 32, 127), **132** (2, 5, 12, 17, 18, 47, 51, 267, 269, 277, 281, 289, 293, 310), **138** (3), **141** (5, 23, 89, 97, 129)
богатой **120** (2, 3)
большой **73** (43, 45, 60, 62)
великий(-ой) князь **37** (84), **80** (94, 150)
душенька **125** (170)

киеськой **117** (44)
красно солнышко **3** (32), **6** (47), **7** (35), **22** (139, 539—540, 719, 949—950), **23** (6, 13, 102, 176, 193), **31** (328), **52** (21—22, 121—122), **55** (74—75), **71** (68), **75** (134—135), **80** (4, 8, 30, 92—93, 110—111, 127—128, 149, 151, 267—268, 287—288), **87** (85), **98** (81), **111** (17—18, 24—25, 220—221), **112** (22—23 свет), **113** (44—45), **114** (32, 50, 62, 72, 153), **115** (22), **116** (42—43 свет), **117** (98), **118** (53), **119** (73—74, 151—152, 234—235, 310—311)
красно солнышко великой **80** (157—158, 197—198), **113** (155—156)
красно солнышко ласковый **65** (11—12), **116** (34—35)
красно солнышко ласковый стольне-киевской **141** (99—100)
красно солнышко любимый князь **23** (35)
красно солнышко славной киевской **59** (191—192)
красно солнышко стольне-кие(в)с(ь)(ч)кой **54** (25—26, 283—284), **99** (46—47), **112** (109—110)
ласков(-ый, -ой) **3** (2, 198, 284), **6** (2), **7** (1), **16** (6, 14, 214), **17** (2, 44), **20** (1), **27** (294, 300; 318 свет), **31** (174, 253, 311), **34** (142), **37** (93, 145, 162), **39** (2, 109), **45** (32, 108, 322, 347), **46** (96, 175, 180), **48** (6), **52** (20), **54** (16, 114, 279), **55** (2), **58** (251), **63** (2, 67), **64** (2), **65** (2, 97), **68** (2, 290, 313), **71** (56), **73** (2, 359, 363), **74** (1), **75** (2, 174), **80** (2), **85** (36, 315), **86** (19, 225), **88** (46, 60, 133), **89** (2, 42), **90** (2), **98** (153), **105** (2, 350), **109** (2), **110** (2, 81), **112** (2, 89), **113** (112), **114** (2), **115** (2), **116** (169), **117** (12), **118** (2, 29), **141** (2, 31, 189)
ласков стольнё-киевской **39** (136, 143)
ласковой солнце **37** (105)
ласковой стольнё-киевской **141** (62)
ласковой, стольной **37** (99)
любимой **110** (160), **125** (55), **126** (39—41, 92)
меньшой(-ий) **24** (21, 22), **73** (44, 45, 61, 62)
младший **79** (17, 18, 24, 25)
нов(о)городс(ць)кий **120** (118, 147, 153, 165, 234)
пребогатый(-ой) **11** (4)
родимой **132** (304)
свято-киевский **87** (49)
славный **32** (42, 77), **51** (5, 27), **78** (122), **87** (19), **107** (2)
славной кие(в)с(ь)кой **109** (117), **110** (67)
славной князь, славно-киевской **78** (57)
славностольские **107** (36, 42, 49, 56, 70, 84)
средний **24** (20, 21), **73** (43, 44, 60, 61),**79** (16, 17, 23, 24)
старшой **24** (20), **79** (16, 23)
стойно-киёськой **74** (216, 234)
стольно(-е, -ё)-кие(в)с(ь)кой **5** (208), **17** (114, 250), **19** (145), **23** (179), **24** (26), **27** (338), **34** (151), **35** (177), **39** (56, 158), **45** (187), **48** (88), **54** (160, 238), **71** (69), **73** (69, 154), **74** (205), **75** (87, 93), **79** (36), **84** (50), **85** (63, 77, 100, 132, 256, 306), **86** (91, 113, 232), **87** (40, 65, 69, 89), **98** (42, 84), **99** (67, 188), **102** (14, 16), **109** (77), **112** (127), **115** (52, 96, 115, 120), **117** (193), **118** (37), **119** (3)
холостой, нежонатый **109** (13)
князья (князи, князьё) **3** (4, 16, 289), **4** (158), **6** (4, 25), **7** (3), **16** (39, 74, 77, 82), **17** (120), **18** (14, 26), **20** (3, 65, 111), **21** (66, 70), **24** (89, 97, 103, 110), **27** (302, 324), **34** (155, 209), **35** (146), **36** (221, 243, 250, 263, 267), **37** (87, 135, 138), **45** (351), **46** (299), **49** (151, 178, 203), **51** (28,

43), **54** (4, 24, 95, 268), **59** (136), **65** (4, 99), **66** (1), **68** (4), **69** (568), **73** (4, 27, 48), **74** (3), **75** (4, 179), **77** (23), **78** (4, 180, 220), **84** (44), **85** (38, 119), **86** (94), **94** (54), **98** (40, 43), **105** (4, 243), **107** (4), **109** (4, 106), **112** (5), **114** (4, 113, 125), **115** (4), **116** (196), **117** (146, 151), **133** (182, 183), **134** (4), **135** (24, 41)
богатыя **120** (120)
многие(-ия) **21** (4), **64** (4), **77** (4), **84** (58)
князья(князи)-бояре **23** (8, 19), **24** (8, 15), **33** (140, 165), **53** (43, 47), **79** (8, 19, 27), **80** (5), **86** (64, 89, 114), **98** (25), **108** (95), **133** (188)
Князь (*жених*) **20** (92, 98), **21** (112)
Кобыла **139** (11)
обжорлива **28** (65)
Кобылоч(ць)ки (*деталь ткацкого станка*) **69** (118, 119), **70** (107), **74** (170), **107** (160)
Кобылятина **127** (112), **131** (103), **132** (174)
Ковер
красна золота **85** (19, 168)
рыта бархата **80** (345)
ковры **60** (32)
дорогие заморские **60** (33)
разные **66** (17)
ковры-сукна заморские **88** (181)
Ковш **32** (19)
Когти **5** (42)
Кожа **29** (84), **45** (145, 169, 292), **111** (187)
Колени **3** (256), **8** (84), **10** (97), **28** (22), **31** (230), **34** (95), **37** (139), **41** (136), **43** (102), **58** (193), **75** (172), **76** (131, 149), **81** (56), **102** (31), **104** (165), **105** (215), **106** (154), **115** (263), **120** (256, 285)
богатырьские **76** (88)
коленки **101** (40)
Колода белодубова **49** (528), **69** (486, 506)
колодоцька **46** (237)
Колоделко студеный **61** (3)
Колокол **120** (341, 344, 345)
большой **39** (220), **120** (340)
колокольцик медной **70** (261)
Колпак **22** (391), **48** (36), **49** (90), **55** (67)
Колча(о)н **37** (15)
Кольц(ч)о(-ё) **11** (36), **28** (8), **31** (70)
великоё **27** (202)
золото **34** (145), **37** (79), **59** (72), **68** (68, 111, 145), **73** (228), **85** (146), **86** (56), **105** (53), **106** (23)
кольча златы **7** (64)
колецько **78** (242)
красна золота **82** (31)
серебряно **92** (14, 58)
колечечько **114** (184)
колеч(ц)у(ю)шко **78** (235, 237), **91** (75), **94** (25), **95** (38), **96** (10)
золото(-е) **85** (13, 157)

золоченое **31** (315), **67** (27, 30), **80** (245), **87** (25), **88** (138, 140), **111** (112, 244), **113** (144)
серебряно **91** (9, 71), **92** (20), **93** (13, 79), **94** (19, 78), **95** (23, 29), **96** (13, 32, 36), **97** (12, 18, 59, 65)
Кольчуга сереб(ь)ряна(-я) **49** (215, 278), **53** (54)
Ком **66** (24, 27)
комоцик **65** (71, 114)
Комарики лютыя **22** (421)
Комната **31** (89), **77** (18), **80** (350), **89** (30, 33)
высокая **111** (117)
комнаты **22** (691), **67** (202), **88** (248)
высокия **67** (206), **88** (508)
разны **101** (72)
Конец(-ь) **5** (252), **41** (226), **48** (192), **66** (32), **68** (376, 377), **105** (12), **114** (123), **115** (12)
востр(-ый) **41** (198, 204), **109** (138)
тупой **41** (194, 197), **109** (137)
коньцы вострыя **49** (328)
Кончина **91** (112)
Конный **31** (196), **32** (94, 95), **33** (61, 76), **35** (70, 95), **36** (86), **43** (11)
Конь **3** (244, 251), **5** (76, 88, 91, 113, 125), **9** (50, 118), **12** (59, 92), **13** (58), **14** (51), **15** (43), **22** (199, 419, 429, 367, 785), **24** (83, 93, 118, 128, 129, 138, 140), **27** (140, 142—144, 151, 248), **28** (12, 29), **29** (63, 83, 85), **31** (155, 156, 233, 271), **32** (47, 49), **33** (67, 71, 79, 80, 118), **34** (6, 38, 42, 83, 95, 98, 144, 201), **35** (72, 81, 83, 109, 110), **36** (106, 123, 125, 168, 171), **37** (22, 23, 35, 37, 42, 69, 78), **38** (3), **41** (74, 93), **42** (25, 27, 48, 78), **43** (58, 66, 70), **44** (31, 32, 85, 86, 134, 135, 163), **45** (283, 284, 287), **46** (204, 208, 210, 211), **48** (74, 76, 260), **49** (28, 31, 355, 520), **51** (191), **53** (15), **54** (213), **56** (5, 38, 39), **58** (34, 67), **59** (54, 72), **62** (95, 96, 137, 162, 163), **63** (31), **68** (67, 111, 145), **69** (66, 69, 329, 332), **70** (150), **71** (148), **78** (105), **80** (231), **83** (40), **84** (34), **85** (297), **86** (55, 56), **87** (24), **88** (95, 117, 141, 358, 371), **89** (22), **92** (55), **94** (76), **101** (39, 40), **102** (31), **103** (29), **104** (41, 49), **105** (51, 169), **106** (22, 124), **107** (89, 105, 106, 198), **112** (69, 160), **113** (72), **114** (215, 219), **115** (191, 192, 247), **116** (116), **117** (182), **124** (171, 180), **125** (75), **126** (142), **127** (8, 65, 132), **128** (13, 52, 121), **131** (81, 119), **132** (107, 124, 128)
батюшков богатырьский **116** (94)
богатырьский(-ой) **14** (49, 50, 66, 143, 150), **22** (65, 769), **23** (67, 136), **31** (303), **32** (30, 79), **42** (46), **44** (126), **76** (17), **88** (117), **111** (178, 184, 231), **113** (69), **114** (172), **126** (119, 141), **132** (70, 127, 132), **141** (35)
богатырьской быстрой **132** (71)
богатырьской доброй **125** (150)
дедушков **22** (202, 208)
дедушков бойкой **22** (203)
добр(-ой, -ый) **3** (115, 130, 132, 196, 223, 228—230, 240, 246, 253, 265, 279, 282), **4** (107, 148), **5** (58, 90, 97, 98, 100, 106, 108, 121, 129, 135—137, 140), **6** (19, 136, 194, 222, 225, 243, 244), **7** (101), **8** (31), **9** (36, 52, 71, 105, 108), **10** (31), **11** (65, 91), **12** (39, 120), **13** (59), **14** (64, 149), **19** (64, 88), **22** (61, 67, 84, 209, 211, 285, 303, 309, 310, 323, 403, 418, 423, 427, 430, 763, 773, 784, 788), **23** (148), **24** (84, 91), **25** (26), **29** (60, 76, 82), **31** (229, 248, 304, 356), **33** (81, 92), **34** (23, 32, 82, 116, 118, 143, 169, 200, 213, 214), **35** (8, 17, 80), **36** (2,105, 111, 241), **37** (19, 68, 77), **39** (79, 80, 87), **41** (7, 23, 25, 28, 38, 39, 82, 94, 117, 188, 213), **42** (26, 45, 61, 74, 197, 203, 212), **43** (41, 74), **44** (53,78, 104, 147, 158), **45** (53, 67, 247, 255, 256, 268, 276, 303),

46 (50, 56, 191, 258), **48** (62. 73, 75, 102, 288, 297, 298, 415, 419, 427), **49** (24, 108, 123, 128, 193, 221, 374, 377, 496, 516, 521), **51** (176, 180, 182), **52** (99, 108, 126, 240), **54** (17, 182, 183, 207), **55** (104, 106), **56** (15, 30, 37, 72), **57** (63), **58** (15, 40, 41, 45, 68, 72, 75, 138, 239, 240, 242, 244), **59** (28, 32, 60, 71, 157, 177, 179), **60** (15), **61** (53), **62** (94, 125, 135, 144), **63** (38, 56), **64** (19), **66** (4), **67** (23, 28, 31), **68** (66, 110, 144, 180, 186, 190, 197, 200, 238, 246—248, 309, 310), **69** (135, 171, 176, 181, 219, 224. 450, 467, 468, 520, 522, 531, 547), **71** (15, 54, 119, 125, 145), **72** (8, 210, 219, 232, 234), **73** (16, 347, 353, 355, 357, 372, 389, 391, 404, 480, 483), **74** (153, 197, 198), **77** (14), **78** (66, 103, 141, 161, 201, 213), **80** (230, 243), **81** (41), **82** (80), **84** (38), **85** (48, 65, 283, 305), **86** (31, 46, 54), **88** (90, 127, 130, 135, 139, 334, 342, 350), **90** (106), **92** (53), **94** (72), **98** (144, 145), **100** (130, 143, 156), **101** (41, 115), **102** (32), **104** (6, 124, 150, 242, 243, 245, 251, 256), **105** (41, 42, 50, 133, 158, 160, 163, 308, 310, 315, 321, 329, 335, 336), **106** (116, 125), **107** (12, 95, 104, 188, 213, 281, 302, 310, 326), **108** (7, 62, 63), **110** (122), **111** (202), **112** (38, 76, 87, 146, 159), **113** (106, 107), **114** (77, 80, 179, 205, 217, 224, 227, 229), **115** (56, 59, 134, 149, 179, 182, 186, 189, 190, 193, 195, 196, 250, 260, 262, 265, 267, 268), **116** (20, 93, 101, 115, 117, 139, 140), **117** (99, 110, 130—133, 170), **124** (104, 126, 157, 174, 179, 181), **125** (73, 83, 152, 174), **127** (48, 56, 87, 135, 136), **128** (106, 117, 122, 126, 166), **130** (47, 52, 71, 72), **131** (50, 75, 82, 89, 112, 117, 121, 122, 145), **132** (126, 224, 252), **134** (105), **141** (37)

добр(-ый), богатыр(-ь)ский(-ой) **22** (85, 304, 324, 774), **31** (249, 356), **32** (39), **44** (56, 69, 105, 116, 158—159), **52** (109, 241), **55** (105), **60** (16), **67** (7, 24), **80** (228, 244), **88** (124, 126, 136, 335, 337, 350, 356), **90** (106), **92** (53), **94** (72), **110** (123), **111** (196), **113** (119, 136), **116** (21), **125** (74, 84), **126** (224), **127** (57, 76, 77), **128** (118, 123), **132** (253)

добр, наступчив **86** (29)

нерозуздан **35** (139)

переменный **85** (187)

самолучшой **127** (82, 83), **132** (84)

самолучшой богатырьской **127** (84)

славной **61** (11)

убел, бел **56** (6)

конь-живот **56** (29, 42, 45, 55, 59, 69)

конь-лошадь добрая **42** (198)

кони **7** (62), **48** (313, 325), **65** (186), **67** (195), **69** (263), **72** (141), **73** (227, 430), **82** (109)

богатырьские **47** (111, 114), **63** (17)

быстры богатырьские **88** (502)

гостиные **37** (142)

добры(-е, -я) **7** (48, 49, 61, 68, 69, 102, 127), **9** (133, 188), **12** (172), **14** (156, 158), **41** (134), **46** (39), **47** (54, 135), **48** (144, 185, 221, 226, 227, 239, 316, 318, 320, 321, 323, 361, 400), **49** (217, 281, 287, 290, 293, 301, 332, 343, 390), **60** (116), **62** (49, 50, 160), **63** (16), **67** (193, 209), **68** (32—34, 44, 45), **69** (259), **72** (129, 209), **73** (219, 221, 226, 348, 426, 429), **76** (24), **80** (29, 327, 330, 334), **82** (106, 131,169), **86** (128), **105** (212), **124** (78, 79, 82—84, 101, 106), **132** (162), **133** (219, 221, 318, 333), **134** (97, 99, 100, 112)

добры(-е, -ыя) богатырьские(-ия) **47** (109), **52** (273), **67** (79, 194, 210), **88** (398), **113** (198, 199), **126** (245)

добрые, наступчивые **68** (62), **82** (132)

конеюшка **44** (145)

конич(ц)е(ё)к **27** (257, 259, 269), **31** (110, 111, 129, 134), **42** (62), **52** (87, 91, 95, 132)
быстрой, бойкой **52** (79—80)
доброй **85** (302)
малёшенёк **48** (49)
малёшенёк, удалешенёк **48** (50)
невелик **115** (252)
коничек-жеребчик **26** (8—9)
конички **10** (95), **62** (51)
добрые **81** (3)
Конюх **58** (108), **69** (81, 86), **73** (110), **107** (115, 120)
млады **69** (342, 348)
конюхи **84** (6, 82), **92** (87, 88), **132** (105)
любимые **132** (85, 116)
милые **132** (106)
Конюшня **128** (116)
конюшни **34** (31), **48** (266), **84** (6), **86** (12), **115** (112), **117** (24, 143), **118** (50)
лошадиныя **49** (239, 244)
теплы стоялыя **82** (18)
конюшонка **22** (209)
дубовая **32** (80)
стоялая **22** (198)
конюшенки княженеськие **22** (212)
Копыто **23** (137), **72** (232)
Копьё **28** (40), **29** (83), **31** (215), **41** (197, 204), **42** (188), **45** (287), **48** (3, 431), **53** (86), **59** (55, 117), **110** (137), **116** (118), **127** (9, 133, 167), **128** (14, 58), **131**(119), **132** (236)
бр(а)уз(с)а(у)ме(и)н(ь)ское (борзомерное, бурзомерное, бурсоменское, бусорменское) **11** (48), **23** (70), **27** (153), **33** (12), **35** (13, 31), **45** (253), **72** (229), **117** (106)
богатырьское **22** (426)
востро(-е, -ё) **1** (22), **3** (241, 243), **27** (270), **31** (215), **34** (130), **41** (44, 45, 56, 59, 193, 196), **42** (185, 217), **44** (54), **45** (302), **48** (389, 430), **49** (499, 501, 507, 509), **52** (105), **53** (89), **54** (93), **92** (70, 81), **110** (136, 176, 177, 180), **111** (182), **116** (22), **127** (50, 58, 165), **128** (107), **132** (295)
(в)остро брузамен(ь)ское (брозамен(ь)ское, брузаменьчкоё) **27** (233, 271), **116** (23), **127** (59)
долгомерное **131** (80)
зело востро **1** (79)
циркальскоё **110** (124)
копья **8** (80), **48** (398), **49** (328, 329), **59** (116), **100** (140), **102** (27, 109, 128), **103** (20, 21, 27, 28)
борзоменьские **48** (397), **73** (403)
брозамецькия **46** (200)
булатные **107** (215)
бурзуменьские **49** (402)
бурзомецькие **12** (130)
ворзомецкие **9** (130)
востры(-е, -я) **43** (95), **44** (165), **48** (377), **51** (168), **59** (113), **60** (95), **80** (331), **81** (49), **105** (207), **114** (203), **115** (176, 183), **138** (8)

вострые ворзамецкия **105** (208)
выстры булатныя **114** (204)
крепкие борзомен(ц)ькие(-я) **41** (131)
булатные **29** (106, 108)
копьицо **132** (297)
богатырьскоё **132** (76)
востроё **52** (242), **60** (121), **98** (205), **126** (120), **132** (89)
копьица(-я) **9** (131), **43** (96), **49** (405), **80** (332), **81** (50), **98** (63), **99** (4), **100** (167, 231), **104** (161), **105** (211)
булатные **47** (113)
востры(-е, -я) **11** (96), **42** (123), **44** (166), **98** (8, 62, 79), **101** (33), **104** (160), **114** (228), **115** (194), **126** (89)
востры богатырьские **113** (197)
Ко(а)рабельщик кажной **125** (13)
ко(а)рабельщики **124** (123), **125** (35, 110)
младые **125** (12, 104)
ко(а)рабельщич(ць)ки **16** (35), **42** (236), **119** (184), **124** (38, 131), **125** (34, 35), **137** (2)
арабские **119** (154, 199, 208, 223, 288)
младые **16** (12, 42, 56, 70), **124** (35), **125** (116, 159)
премладые **119** (27, 190, 243)
премладенькие **126** (5, 27, 31, 34, 170, 185, 253)
Ко(а)раб(п)(л)ь **16** (113—115), **17** (231, 232, 301, 326), **51** (191), **121** (33, 35, 130—132, 135—137), **122** (19, 21, 28, 34, 37, 43, 53, 54, 57), **123** (20, 60), **125** (13), **135** (105, 106), **137** (1), **139** (8, 9), **140** (7)
червён **121** (61)
червен **133** (122, 126, 127, 131)
ч(ц)ер(ь)н(л)ён(-ый) (червён) **18** (49, 58, 73, 77, 84, 87, 89), **121** (61), **122** (27, 32)
ч(ц)ер(ь)нён (чё(о)рной(-ый)) **16** (149), **17** (286), **119** (283, 285, 287), **121** (63), **123** (28, 29, 33, 35, 38), **134** (39, 42, 53, 55, 57, 66, 68), **135** (103, 104, 109)
ко(а)рабли **16** (5, 153, 167), **17** (301), **42** (224), **119** (148, 181, 237, 253, 289), **121** (32), **122** (4, 15, 16, 18), **123** (9), **124** (123, 130, 131), **125** (25), **126** (13, 23, 24, 165), **133** (124)
арабские **119** (153, 180, 188, 226)
больши **46** (3, 270)
дороги заморскии **126** (22)
замор(ь)ские **119** (50, 143), **126** (29, 52, 152)
инны **123** (21)
руськия чёрны **42** (223)
червлелёны(-е) **133** (76—77, 87, 168, 190)
чер(ь)лё(е, я)ны(-я) **18** (2), **122** (3, 8, 11, 14, 90, 91)
чер(ь)нёны(-я) **121** (128, 134, 145), **124** (5, 133, 135), **125** (11, 30, 109), **135** (85, 90)
ч(ц)ернёны(-е) большие **17** (287), **46** (3, 270)
ч(ц)ернёные ч(ц)у(ю)жие **121** (62)
ч(ц)е(о)рны(-е) **16** (67, 68, 112, 120, 146, 160, 172), **17** (36, 237), **42** (154, 228, 234), **119** (40, 42, 142, 201), **121** (28, 87), **123** (13, 79, 83), **124** (34, 36, 122), **125** (6, 8, 101, 115, 156), **126** (8, 255, 256), **135** (95, 98)
че(о)рны замор(ь)ские(-я) **119** (25, 43, 131, 255), **126** (4, 46, 65, 181)

ч(ц)ернёны многи **121** (34)
кораблик **137** (2)
Корень [**1.** *о растении*] **25** (37), **34** (84, 85, 202), **98** (29), **116** (135)
коренье **25** (8), **69** (53)
коренье(и)це(ё) **69** (206), **70** (169), **106** (16), **124** (146, 147), **125** (128, 147)
Корень [**2.** *о лошади*] **139** (2)
Корка **88** (228)
корки **85** (130)
корочки
верхния **82** (124)
нижния **82** (125)
Корма **119** (177, 178)
Корова
бурая **48** (283), **58** (220)
обжорьцива **39** (191)
коровищ(шш)е(-о) **49** (261—263)
обжорчивое **38** (10)
Королева **44** (204, 218), **69** (75, 77, 147, 338, 571), **80** (254, 375), **106** (32, 81—84), **107** (112, 178)
прекрасная **60** (24, 126)
королевы **78** (5, 181, 221)
Королевс(ь)(т)во **60** (125), **72** (139), **76** (72), **127** (153), **128** (195)
прекрасное **60** (22)
королес(ь)вице **76** (74), **128** (198)
Королевич(-ць) **41** (102, 110), **45** (100), **46** (12), **48** (14), **49** (6, 17, 18, 20, 60, 70, 300, 302, 434, 440, 477, 479; 300 сын), **52** (6), **88** (200, 203), **124** (10, 49), **127** (5 сын; 68 молодый млад; 170 молодой), **128** (100, 176)
королевич(ц)и **17** (22, 30), **45** (98), **46** (10, 16), **48** (9), **49** (3, 47), **52** (2), **53** (4), **59** (135)
премладые **60** (109, 129)
Королевич(сь,ш)на(-я) **11** (133), **17** (41, 72), **19** (17), **22** (475, 486, 877, 917, 992), **24** (67, 102), **27** (295, 301, 323), **39** (44, 140), **45** (33, 49, 55, 146, 170, 199, 206, 328, 337), **46** (32, 82, 108), **47** (106), **48** (172), **49** (202), **52** (180, 192), **54** (23, 140, 179, 226, 285), **63** (7), **65** (98), **67** (47, 190), **69** (6, 397, 434, 436, 564, 573), **70** (241), **72** (106, 170, 171, 173, 189, 190, 194, 196, 218, 224, 246), **73** (92, 96, 146,196, 210, 321, 322, 330, 369, 375, 424), **74** (79, 84, 138, 180, 242), **75** (79, 82, 133, 137, 171), **76** (12, 21, 45, 48, 66, 71, 77, 85, 86, 89, 96, 124, 154; 81 молодехонька), **77** (57, 58), **78** (64, 69, 95, 117, 124, 161, 171, 194, 243), **79** (45), **80** (100, 107, 204, 207, 213, 225, 270, 278, 303, 323, 343, 344, 352, 363, 373, 380), **83** (22), **90** (26, 61, 69, 77, 85, 89, 93, 103), **98** (91, 114, 118, 129, 135), **99** (70, 79, 111, 119, 164, 166, 175), **100** (53, 65, 73, 79, 105, 114, 116, 119), **101** (53, 58, 79, 119, 159), **102** (80, 92, 167), **103** (37), **106** (53, 130, 173), **110** (5, 215, 229), **112** (37), **116** (30), **127** (3 душоч(ць)ка; 11, 22, 30, 31, 53, 64, 71, 109, 149, 160, 180; 43 молода), **128** (4 душе(о)чка; 17, 71, 87, 105, 140, 175, 179, 186; 30, 179 душенька), **141** (66, 68, 191), **142** (29)
премладая **60** (30, 48, 56, 60, 64, 68, 70, 84)
прекрасная **60** (78, 87, 92, 96),**78** (117)
премладая прекрасная **60** (81, 123)
Короле(ё)вна **78** (197, 205, 207, 210), **106** (87)
прекрасна **78** (232)

Король **22** (520, 537, 543, 603, 819), **33** (43), **41** (110), **45** (100), **46** (12), **48** (13), **49** (6), **52** (5), **68** (18, 20, 24, 25, 65, 75, 76, 86, 92, 95, 105, 108, 118, 119, 130, 141, 142, 150—152, 160, 166, 176, 177, 181, 183—185, 189, 193, 196, 198, 204, 206, 213—216, 221, 222, 224, 232), **69** (74, 76, 92, 97, 101, 102, 146, 152, 274, 326, 331, 336, 339, 364, 368, 370, 382, 385, 389, 399, 407, 411, 416, 418, 420, 422, 425, 426, 456, 470, 561, 571), **70** (88, 89, 98, 112, 141, 213, 218, 222, 226, 229, 231, 300, 305), **72** (100, 101, 138, 140, 161, 162, 172, 202), **73** (90, 108, 145, 191, 225, 235, 242, 249, 250, 268, 278, 283, 286, 311), **74** (74, 127—129, 188), **75** (77, 100, 101, 105, 106, 107, 120, 129—131, 136, 151, 152, 154, 156), **76** (7. 15, 51, 53, 55, 70, 82, 95), **77** (55), **78** (61, 94, 191, 196, 204), **80** (98, 105, 116, 120, 201, 203, 211, 223, 239, 253, 255, 257, 261, 275, 282, 284, 289, 296, 301, 360, 361, 375), **102** (26, 29, 35), **104** (25, 47, 57—59, 68, 74, 80, 117, 131, 133), **105** (35, 44, 49, 60, 61, 72, 85, 101, 141), **106** (9, 31, 34, 39, 59, 81), **107** (61, 111, 113, 118, 124, 125, 130, 131, 136, 137, 145, 178), **111** (11), **124** (10, 49), **126** (16, 48, 49), **127** (1, 2, 71, 156, 158, 163, 172), **128** (1, 25, 50, 99, 100, 101, 157, 173, 174, 177, 191—193, 197), **141** (165, 166)
неверный **106** (20)
фра(я)нцуския **116** (60)
швецькия **116** (61)
король-царь **88** (287)
короли **17** (22, 30), **24** (97), **45** (98), **46** (10, 16), **48** (9), **49** (3, 47), **52** (2), **53** (4), **59** (135), **78** (5, 181, 221)
Коромысло **120** (269, 270)
коромысельц(ч)е(-о) **33** (105), **36** (154)
Коросты **99** (178)
Корыс(ь)ть чужа **56** (23), **58** (19)
Коса **6** (206, 213), **78** (23), **127** (114, 115)
девья руса **59** (109)
модна трубч(ц)ета **132** (215)
руса(-я) **6** (206, 207, 211), **65** (125), **67** (208, 229), **69** (242), **70** (192), **78** (23, 76), **131** (114)
трубца(е,я)та **128** (131, 153), **132** (219)
Косиц(ч)ы **98** (30, 180), **100** (93, 181, 200, 217), **101** (12, 88, 138, 147), **102** (134, 145), **103** (9)
Кости **28** (63)
новые **70** (155, 156), **81** (12, 13)
косточ(ц)ки **23** (96), **107** (325)
косьё **94** (115)
Костыль **28** (60)
Котёл **28** (59)
пива **28** (64)
Котёл пивной [*сравнение*] **16** (21, 55, 103), **43** (62), **46** (49)
Котомоч(ць)ка **48** (55), **52** (84, 89), **99** (122)
котомочки **100** (170)
Кошалечка **98** (124)
Край **114** (209), **133** (307, 323)
края **116** (56)
краечек **48** (192)
краюшек **115** (172)
Краса **3** (122), **9** (46), **14** (54), **34** (15), **36** (9), **41** (36), **42** (50), **52** (98), **99** (107, 190), **115** (143, 145), **125** (77)

великая **17** (18, 33)
девичья **7** (26)
молодецкая **65** (152), **81** (22)
краса-баса **13** (35)
Красавиця патретнова **74** (213)
Красав(ф)цик **99** (96)
Красеньцы **69** (116), **107** (158)
красёнышки **70** (105)
Красота **17** (18), **22** (440), **74** (176), **99** (158), **133** (10), **134** (34)
неизреценная **109** (19)
непомерная **99** (97)
однакая **135** (70)
парная **22** (458)
прекрасная **60** (128), **67** (125), **103** (36)
Крепость [**1.** *надежность*] **9** (46), **14** (54), **34** (15), **36** (9), **41** (36), **42** (50), **52** (98), **115** (143, 145), **125** (77)
богатырьская **81** (24)
крепосьти крепки **1** (165)
Крепость [**2.** *тюрьма*]
высокая **82** (140)
Крест Господен **98** (51)
Крест [**1.** *наперсный*] **14** (112, 114), **41** (208), **42** (191), **49** (505)
животворящий **24** (172)
золотой **14** (110, 181), **42** (189, 190), **44** (193), **62** (147)
золоченыя **41** (206)
серебьряной **49** (508)
кресты **12** (169)
животворящие **15** (80)
золоты **9** (186, 187), **45** (183, 184)
золочёны **9** (177), **14** (196)
однозолотные **11** (128)
(ц)юдные животворящия **45** (111)
Крестами побрататься **27** (356; 373 золотыми)
крес(т) класть по-писан(н)ому **6** (62), **14** (40), **17** (147), **22** (901), **27** (297, 317), **31** (318), **33** (123), **34** (148), **35** (141), **36** (181), **52** (188), **54** (19), **58** (187), **67** (43), **72** (71, 159), **73** (151), **80** (146), **82** (88), **83** (45), **85** (114), **87** (31), **88** (185), **91** (52), **92** (39), **93** (46, 64), **94** (50), **95** (9), **96** (27), **99** (86), **107** (81, 108, 154), **109** (103), **110** (79), **113** (65), **114** (109), **115** (80, 93), **116** (37)
крестом класть по-писаному **104** (54)
крест класть по-учёному **84** (41)
крест чудный целовать **22** (495)
Крест [**2.** *подорожный*]
Клядовитов крест **6** (289), **100** (28)
Леванидов крест **98** (11)
Ледовитой крест **102** (23)
К(Х)рёсный **120** (347, 367)

К(х)рес(т)ьянин **23** (83, 117), **32** (3)
богатой **27** (3, 4), **59** (3)
прожитосьный **5** (180)
к(х)рестьянушки **17** (204)
прожиточ(сь)ны(-е, -я) **6** (9, 30), **51** (31, 46), **64** (9), **77** (25)
Кри(ы)к **31** (193)
богатыр(ь)ский **28** (30), **33** (83), **36** (130), **39** (98)
звериный **31** (236, 347, 379), **37** (45)
туриный **37** (45)
Кровать **60** (97), **99** (108)
тисовая **61** (69)
кроватка **90** (98), **91** (50)
кроваточ(ць)ка **16** (204), **59** (105), **60** (82, 90), **70** (155), **81** (12, 14, 31, 40), **91** (94, 97), **92** (30, 77, 79, 84), **93** (104, 106), **94** (89, 91, 95), **95** (44, 46), **96** (18, 42, 48), **101** (74, 161), **122** (86—88)
кисовая **60** (79, 90), **67** (158), **88** (381), **111** (120, 168)
тисовая **16** (190), **59** (99), **61** (71)
кроватушка **94** (107)
кисовая **60** (74)
Кроволитьице **70** (137), **74** (187)
Кровь **16** (85), **22** (286, 287), **28** (18), **31** (365), **69** (504),**75** (172), **104** (255), **105** (319, 326, 333), **120** (256, 285)
горяча(-я) **3** (258), **6** (220, 232), **16** (109), **18** (47), **39** (72), **48** (96, 293), **49** (270), **51** (119), **59** (153, 198, 206), **69** (510), **72** (177), **73** (298), **92** (50, 82), **94** (64), **104** (85), **105** (97), **112** (158), **113** (236), **114** (164, 212), **117** (175), **131** (70)
змеиная **22** (234, 236, 241, 283, 296, 300)
змеиная проклятая **22** (297)
кровавая **113** (131, 233)
напрасная **73** (265), **116** (48)
чужая **73** (285)
Кромочка **29** (42)
Круг единой **98** (13, 64), **99** (2, 3), **100** (4, 38, 139, 166, 194, 211, 230), **101** (31, 32, 129, 130)
круги
золоты **74** (166)
Кружало (г)осударево **19** (3)
Круч(ц)инушка **65** (216)
Крыло
крылья
змеёвые **22** (81)
змеиныя **22** (135)
крылышко
золочёноё **113** (54)
серебрено **113** (53)
крылышки **113** (52)
крыльё серебряно **71** (21)
крыльицы **121** (61)

Крылос **85** (103)
правой **85** (87)
крылосы **120** (379, 454)
Крыльц(ч)о(-ё) **25** (13), **60** (24), **110** (88)
бело, паратное **90** (24)
косисчато **68** (112), **134** (94)
красно(-е) **5** (201), **7** (75, 76), **9** (194), **17** (58), **19** (80), **25** (10), **34** (147, 225, 251), **59** (74), **68** (70, 113), **73** (236, 237), **86** (57, 58), **105** (54), **115** (88, 89), **134** (120)
красно косисьчато **5** (200), **68** (146), **86** (151), **124** (74)
ново **68** (69)
паратное **125** (162)
крылеч(и)ко (крылецько) **94** (16), **115** (162)
косисчато **34** (146)
паратное **110** (86)
прекрасное **93** (78)
хрустальное **82** (28)
крылечечько **114** (183)
крыле(ё)ч(ц)у(ю)шко **22** (793), **92** (19, 63), **94** (14, 24), **95** (21), **96** (8), **114** (187)
белое **90** (23)
ветробуесто **15** (31)
золото паратноё **85** (156)
золоченое **111** (34)
княжененськое **88** (142), **113** (142), **132** (99)
королевское **126** (135, 143)
красноё **14** (218)
крашоново **22** (794)
ново **97** (10, 57)
парад(т)ное(-оё, -ыя) **67** (200), **111** (33, 107, 111, 243), **128** (63)
прекрасноё **92** (13, 57), **94** (15, 77), **95** (27)
точёное **126** (95)
Крыша [**1.** *крышка какого-то предмета*] **2** (4, 5)
Крыша [**2.** *дома*] **85** (203), **141** (181)
крыши **88** (420), **141** (180)
дорогие красна золота **89** (21)
золочёные **88** (14)
крышоч(ць)ка
золочёная **85** (14)
красна золота **85** (155)
Кувшины **4** (103)
Кудри
же(о)лты(-е) **1** (196), **22** (424), **34** (177), **42** (192), **45** (48), **54** (177), **67** (89), **68** (13), **73** (23), **75** (18), **80** (32), **107** (19), **121** (39), **133** (16), **135** (37)
русы(-е, -я) **3** (14), **7** (11), **22** (852), **24** (4), **65** (37), **74** (8, 60), **77** (21), **79** (4), **105** (14, 247), **107** (243), **108** (11), **134** (8)
светло-русые(-я) **23** (17)
черны **17** (336)

черны тотарские(-и) **17** (337)
кудер(ь)цы(-я)
же(о)лты(-е, -я) **6** (23), **51** (40), **64** (28), **122** (22, 38)
русые **114** (23)
Кузница железная **109** (121)
куз(ь)ницы **83** (16, 84)
Куница **1** (107)
куницы **93** (35)
Купец **34** (53, 57), **36** (68, 72), **121** (35, 91, 114, 138), **122** (21, 37, 61, 84)
богатый(-ой) **82** (6), **83** (6), **121** (27, 126), **122** (91), **123** (1, 37, 39, 52, 59, 61, 63, 65, 66), **133** (8)
добр(-ый, -ой) **6** (210)
нов(о)городць(с)кий(-ия) **121** (47, 67, 104)
торговый **141** (24)
купец-гость торговый **5** (179), **19** (21), **22** (650), **87** (37), **105** (27, 32), **116** (181)
купцы **21** (68), **65** (7), **68** (6), **73** (6), **105** (6), **121** (17, 20), **135** (42)
новгородные **21** (68)
купцы-гости торговые **4** (159), **75** (5), **80** (6), **109** (5), **114** (6), **115** (6)
купчик **6** (132)
Куре(ё)ва **3** (137, 138), **7** (54, 55), **9** (54, 55), **10** (34, 35, 80, 81), **14** (67), **15** (43), **23** (91), **35** (20), **48** (82, 83), **68** (39, 40), **69** (322), **72** (136), **73** (223, 224), **74** (117, 118), **80** (234), **94** (73), **105** (138, 139), **107** (97, 98, 191, 192), **108** (35), **113** (73, 74), **127** (89, 90), **141** (43, 44)
куревушка **6** (139), **12** (52), **36** (30)
Курканьё **98** (36)
Кусок любой **45** (203)
куски мелки **42** (106, 112)
Куст ра(о)китов **22** (703), **113** (124)
Кухарка **98** (110), **105** (238)
кухарки **3** (287), **84** (104)
кухароцька **86** (152), **89** (24), **106** (169), **110** (197, 200)
кухароцьки **84** (7, 83, 103, 106—108, 110), **110** (87)
молоды **120** (265)
просты **86** (157)
Кухня **39** (45, 46, 55)
Куча [*сравнение*]
сена **22** (367)
сенна(-я) **41** (74, 82), **43** (61), **44** (32, 86, 135)
кучи
навозные **80** (293)
назёмныя **75** (138)
Кушаньё **27** (156, 171, 179), **39** (128), **58** (122, 178), **59** (89), **65** (119), **86** (95, 96, 207, 208), **105** (239)
сахарно(-е) **30** (38), **78** (12, 186, 226)
кушанья **114** (43)
ра(о)знолич(ш)ния **34** (159), **107** (183)
разныя **132** (23)
сахарны(-е, -я) **60** (37), **61** (68—69), **78** (170, 193), **80** (125)

Л

Лавки **121** (25)
торговыя **121** (13)
Лавоцьки **121** (18, 20)
торговыя **121** (8)
Лагери
полотнены **51** (92)
тотарьския **47** (73)
лагери-шатры тотарьские **47** (117)
Лада
милая **20** (49), **22** (977)
милая, любимая **22** (978)
Ладонь **51** (116)
лева **15** (24)
правая **15** (24)
Лакей **78** (192)
Лампады **90** (64, 75)
лам(н)падочки хрустальные **97** (25, 39)
лонпаточки (искаж.: *лампадочки*) **94** (34)
Лапки **137** (7), **139** (17)
широкия **140** (3)
Лапотьки **62** (71)
Лар(ь)ци
золоты **21** (59)
(о)кованы **19** (11), **49** (56, 66), **68** (88, 132, 162), **106** (84)
Латы **114** (79, 176), **115** (57)
богатыр(ь)ские(-я) **1** (14, 73), **3** (175), **14** (58), **22** (64), **27** (149, 227, 267), **31** (214), **42** (124), **44** (146), **52** (104), **111** (179), **113** (71), **116** (27, 95), **126** (88, 105), **132** (130)
железныя **1** (185)
Лебедь [**1.** *птица*] бела(-я) **16** (133), **33** (129), **71** (34, 58), **113** (78)
лебеди **3** (141), **45** (7), **63** (22), **71** (65), **106** (68), **135** (184)
белы(-е, -я) **6** (146), **9** (24, 94), **10** (67), **14** (123), **71** (11), **74** (172)
лебёдка беленька **71** (20)
лебёдочка **71** (24, 38)
беленькая **54** (30, 46, 53), **85** (124, 129)
жива **112** (27)
жива, не мертвая **112** (95—96)
не ранена **112** (94)
не ранена, не кровалена **112** (95—96)
лебедушка **52** (54), **55** (33), **71** (31, 32), **80** (17), **112** (25, 29, 42, 99)
бела(-я) (беленька(-я)) **6** (15, 203), **18** (24), **51** (34), **52** (53), **55** (32), **64** (25, 33), **66** (11), **67** (58), **71** (19, 41), **77** (10), **78** (10, 42, 228), **80** (16), **107** (26, 30), **113** (48, 51, 52, 58, 82, 85, 138, 149, 157), **114** (21), **116** (76, 80), **119** (298)
беленька, не кровавая **113** (150)
не кровавая **113** (59)

не ранена, не кровавлёна **112** (26)
лебедушки
белы **16** (132), **67** (10)
Лебедь белая [**2.** *сравнение*] **131** (86)
лебеди белы **79** (43)
Лев сильней [*сравнение*] **49** (355)
Лёд ярой **110** (177, 181)
Ленточки дорогия семишолковыя алыя **132** (216)
Лепе(ё,о)та **6** (221), **46** (156), **48** (95, 292), **49** (272), **69** (111), **72** (178), **73** (299), **104** (86), **117** (173), **131** (71)
Лес **1** (105), **19** (105), **52** (233), **125** (126, 130, 145, 146), **126** (198, 201, 202, 205)
стоя(е)ч(ц)ий(-ей) **3** (232), **4** (110), **5** (100, 101), **22** (118, 369), **27** (261), **42** (194), **43** (71), **44** (34), **58** (69, 72), **78** (106)
темный(-ой) **4** (41—43), **28** (30), **34** (65, 81), **45** (270), **125** (126), **127** (102)
темен дремучий **88** (397)
ч(ц)а(я)стый **125** (130), **131** (84)
леса(-ы) **28** (26), **31** (188), **37** (8, 26, 29), **53** (33), **88** (86, 88, 112, 115, 116)
дремучи(-е) **24** (60), **33** (53, 70), **88** (86, 112, 116), **141** (48)
дремучие, высокие **88** (113)
дремучие, темные **88** (87)
с(т)цепны **45** (269)
темны(-е, -я) **1** (62, 99, 122), **6** (141), **12** (54), **13** (43), **29** (90), **34** (67, 86, 198, 203), **35** (61, 78), **36** (80, 98, 104, 230), **37** (28, 42, 74), **46** (51), **57** (12), **61** (26, 27), **68** (274, 275, 279), **69** (8, 61, 324), **107** (99, 193), **122** (41, 47), **127** (98, 101), **142** (49, 50)
лесина **88** (400), **112** (81)
лесиноцька **112** (82)
лесиночки дремучие **88** (399)
темны дремучие **22** (601)
Ле(и)с(ь)ница **48** (338), **49** (306), **51** (136), **53** (72), **135** (241)
моствица((ц)яста) **94** (38)
ле(и)сёнка **135** (225)
лесенки **60** (101, 103)
Лета [**1.** *возраст*] **4** (9), **9** (20), **10** (12), **12** (19, 20), **13** (17), **15** (5), **25** (2), **26** (1), **32** (7), **42** (135), **114** (76), **115** (55), **116** (103), **127** (15), **129** (12), **131** (10)
малые **120** (362)
молодые, неполные **14** (142)
Лета [**2.** *срок*] **5** (7, 10, 177), **6** (112, 127, 190, 362), **19** (8, 9, 31, 103, 123, 124), **20** (56), **21** (57, 82), **23** (80, 81, 121, 122, 124), **25** (7), **27** (61), **28** (2), **29** (7), **30** (3), **32** (54, 93), **34** (64, 196), **37** (7, 13, 108), **46** (114), **51** (15, 105), **58** (107), **73** (108, 145), **74** (40), **79** (38), **81** (112)
Лето **124** (139, 143)
Линия **22** (345)
Лисица **1** (107)
лисицы **93** (35)
Лист целый **46** (29)
листы **112** (79)
листочки малиновые **113** (132, 232)

листки **112** (78, 149)
Лихо **3** (182, 183), **134** (150)
Лиц(ч)о(-ё) **6** (221), **25** (27), **44** (52, 103), **46** (156), **48** (95, 292), **49** (272, 454), **69** (111), **72** (178), **73** (299), **74** (66, 176), **75** (36, 70), **78** (73), **99** (97, 158), **104** (86), **106** (165), **109** (19), **110** (205), **111** (130), **117** (173), **131** (71)
беленько **77** (63),
бело(-е,-ё) **4** (55), **19** (91, 104), **22** (840, 851, 1014), **44** (23, 25, 50), **48** (411), **49** (469, 523, 524), **51** (188), **67** (132, 133), **68** (72, 116, 148), **72** (21, 40, 92), **73** (36, 53, 84, 98, 185), **74** (16, 88), **78** (19), **80** (252), **105** (58), **106** (29), **132** (211), **133** (25, 59), **134** (18)
белоё молодецькоё **44** (51)
белое пристарелое **19** (92)
зарублено **51** (147)
знакомо **51** (146)
маленько **62** (77)
непорочное **99** (186)
поганое **16** (36), **17** (60), **54** (159), **105** (279), **118** (31)
чёрное **49** (36), **105** (280), **133** (107)
лиця белыя **3** (213)
лич(ц)ико **19** (101), **75** (35, 69), **80** (58, 72, 192, 215, 216), **135** (52)
беленько **77** (28)
белоё **22** (825)
Лоб **107** (267)
Ложь **98** (212)
Локоть **58** (194)
локти **76** (130, 148)
Ломоть **39** (175)
Лопаты **138** (9)
Ло(а)скутьё **81** (29, 36, 75, 93)
Лошадь **5** (58)
богатырьская **88** (371), **132** (107)
быстрая **132** (231)
добрая **5** (88), **6** (272), **22** (785, 789), **24** (83, 129, 138, 140), **34** (6), **78** (99, 105, 200), **104** (41), **105** (169), **107** (89), **112** (160)
добрая, неезжалая **107** (90)
малёшенька **49** (96)
малёшенька, удалёшенька **49** (97)
молоденька, не езжалая **78** (100)
статна, быстрая **132** (108)
лошади **84** (95)
лошадка **35** (74)
неезжалая, постухмяная **107** (91)
лошадочка
ма(о)лёшенька **53** (31), **82** (70, 74)
ма(о)лёшенька, удалёшенька **53** (31—32), **82** (71, 75)
лошадочки водовозныя **82** (111)
лошадушка ретивыя **51** (77)

Луг зеленой **99** (3), **100** (3, 4, 37, 38, 138, 139, 165, 166, 193, 194, 210, 211, 229, 230), **101** (32, 130)
луга **27** (252)
луга(-и) зелены(-е, -я) **27** (141), **45** (259), **53** (8), **62** (51, 52), **112** (163)
лужки зелёны **45** (67, 68)
лужочки зелененькие **61** (28)
Луда **122** (29, 35)
подводная **122** (30, 36), **123** (29, 38)
Лук **31** (299), **35** (100, 104, 113)
калёный **31** (305)
ра(о)зрывистой **33** (85), **104** (214, 219, 221)
розрывчат **34** (103), **58** (76), **73** (460), **105** (281)
тугой **28** (20, 31), **31** (240, 241), **37** (14), **45** (25), **71** (30)
тугой розрывчивой **36** (131)
тяжолой **55** (115)
честной **107** (258, 264)
Лука седельная **37** (53)
Лука(в)сь(т)во **61** (76)
Луна
небесная **48** (1, 163)
поднебесная **85** (24, 172)
сьветлая **63** (28)
Лыжи **124** (146, 148)
Любовь
дорога **35** (4)
молодецкая **35** (2)
сердеч(сь)ная(-ия, -яя) **49** (483), **100** (81, 83, 100), **101** (77, 80, 164, 165), **102** (62, 64, 67)
в любви придти **133** (85, 86, 194)
не в люб(в)и придти **49** (447, 486), **64** (47), **69** (106), **70** (114), **129** (18)
Люди **28** (16, 23), **61** (37, 72), **63** (53), **72** (44), **73** (105), **74** (34), **80** (109), **84** (24), **89** (44), **104** (189), **106** (51)
богатые **116** (196)
добрые(-я) **1** (160), **17** (16, 106, 121, 131, 136), **42** (235), **57** (62), **59** (118, 124, 217), **65** (55), **75** (86), **85** (95), **88** (188, 210), **110** (190), **119** (328), **120** (160, 292), **121** (86), **135** (219, 263, 264)
добры богатырьския **119** (329)
злые **135** (298)
лишн(ы)и(-я) **64** (42), **72** (109), **74** (101, 202), **104** (29)
многи(-е) **42** (224), **109** (17), **110** (52), **116** (11), **128** (58, 59)
многие добрыя **120** (23, 157, 187)
многие простые **4** (160)
мудрые **61** (35)
не простые **27** (241, 242)
православные(-я) **6** (69), **36** (186, 188), **93** (50, 69)
премудрыя **141** (169)
прожиточние **65** (8)
робочии **85** (149)

руськие **22** (104, 166)
таковые **74** (214)
Лямочка **98** (6)
лямочки **86** (37, 38)
семи шёлков **86** (36)
шолковыя **98** (5)

М

Мак красный [*сравнение*] **75** (36, 70)
Малый(-ой) [**1.** *по возрасту*] **7** (73), **33** (30), **42** (240), **45** (198), **46** (165), **49** (219, 283), **72** (147, 154), **73** (234, 241), **74** (160), **75** (150), **76** (76), **116** (195), **124** (114), **125** (180), **126** (116), **127** (95), **133** (222, 346), **134** (115), **135** (154)
Малый(-ой) [**2.** *по сословному положению*] **23** (31), **51** (56), **133** (36, 37)
Мама
маме(и)нька **3** (59), **13** (28, 29), **19** (98), **23** (152), **42** (213), **83** (20), **84** (18, 99, 106), **110** (151), **142** (2)
любимая **111** (167)
родима(-я) **1** (74), **13** (25), **21** (21, 40, 85), **23** (45, 56, 158, 163), **83** (23, 36, 38), **85** (255), **110** (95)
родима любимая **110** (96)
родимая милая **85** (30)
родна(-я) **3** (58, 127), **5** (4), **20** (20, 22, 35, 74, 86, 89), **23** (47, 72, 151, 160, 214), **84** (105), **85** (15, 16), **86** (181), **87** (16, 58, 63, 75, 82, 103)
мамушка
родна **5** (187)
Мамушки (*няньки*) **17** (13, 270), **22** (130), **80** (305), **88** (383, 463), **90** (56), **132** (154, 212), **141** (196)
Манер **27** (131)
Мас(ь)те(ё)р **3** (161), **4** (98), **6** (169, 339), **8** (88), **9** (17), **12** (23, 32), **17** (86), **42** (126), **69** (299), **70** (55), **131** (15)
Мат **68** (185, 196, 204, 213, 221), **69** (367, 385, 425), **70** (233)
Матросы **17** (328), **139** (10)
матросики **17** (309, 343), **125** (103, 111)
младенькие **125** (160)
млады **121** (43)
премладенькие **119** (191)
матросич(ць)ки **17** (327), **42** (236), **121** (49), **125** (57)
младенькие(-я) **135** (115)
млады(-е) **121** (60), **125** (33)
премладенькие **126** (6, 28, 173, 186, 254)
премладые арабские **119** (28)
Матушка [**1.** *мать*] **1** (20, 21, 23, 25), **3** (57), **4** (35, 40, 46, 58, 62), **8** (35), **9** (174), **11** (15, 55), **17** (198), **19** (10, 11, 79, 80, 83), **22** (2), **24** (64), **27** (344), **31** (98, 111, 112, 116), **39** (21, 22), **41** (18, 67, 87, 92, 195, 198), **42** (137, 147, 181, 218), **44** (181), **69** (30), **76** (3, 46, 94, 101), **82** (42, 127, 153, 155, 158, 159, 161), **83** (29, 85), **84** (85), **85** (33), **86** (22), **89** (24, 25, 29), **99** (75), **106**

(108), **120** (356, 357, 361), **121** (121, 122), **127** (34), **128** (151), **129** (32), **130** (1), **139** (1), **141** (11, 14), **142** (38, 40, 41)
прямая **129** (16)
родима(-я) **1** (13, 17, 28, 43, 46, 52, 68), **4** (11, 33, 36, 47), **8** (122), **11** (71, 118), **14** (28, 62), **17** (139, 267), **19** (5, 102, 106, 180), **22** (180, 213, 574, 850, 868, 1012), **31** (16, 164, 267), **40** (13), **42** (206), **82** (44, 48, 56, 63, 170, 175), **83** (94), **85** (32, 40, 50, 173), **87** (58), **88** (265, 330), **110** (116, 209, 212, 218), **111** (115, 119, 127, 133, 173), **116** (100, 104, 152), **120** (13, 38, 41, 129, 131, 140, 193, 201, 210, 228, 359, 386), **128** (134), **132** (39), **141** (10, 15, 26, 167)
родима(-я) любимая **1** (10), **42** (207), **110** (117, 210)
родимая милая **11** (76), **27** (158), **85** (323)
родимая, родна(-я) **27** (278), **31** (92, 169, 204, 211), **59** (12), **88** (41, 178, 340)
родна(-я) **1** (31, 45), **3** (60, 66, 70, 81, 82, 87, 95), **4** (77, 149), **5** (3, 12, 147, 155, 161, 162, 171, 248), **6** (78, 109, 288, 297, 304, 313, 376) , **9** (67, 72, 76, 81, 171, 190, 192), **11** (113), **12** (174), **14** (44, 81, 97, 187, 216, 242), **17** (200), **19** (4, 82, 89, 109, 172), **22** (5, 6, 12, 23, 25, 174, 176, 179, 188, 215, 223, 226, 243, 245, 247, 289, 463, 465, 501, 552, 554, 557, 561, 569, 576, 590, 626, 674, 676, 791, 795, 798, 812, 814, 822, 827, 837, 839, 849, 856, 863, 865, 881, 882, 889, 1016), **23** (4, 104, 105, 150), **24** (35, 157), **25** (29, 32, 33), **27** (174, 276, 281), **31** (272), **34** (21, 172), **41** (13, 184, 192, 199), **42** (173, 204, 221), **44** (183, 219), **48** (63, 65, 71), **49** (442, 473, 478), **59** (9, 161, 163), **65** (32), **67** (74), **69** (21, 142), **73** (20), **78** (35), **80** (23), **82** (61), **83** (28, 73), **85** (165, 211, 214, 219, 224, 230, 232, 239, 241, 246, 249), **86** (16, 43, 79, 98, 139, 155, 159, 160, 172, 177, 199, 212, 213, 227), **87** (101), **88** (4, 5, 7, 12, 15, 20, 27, 35, 42, 51, 72, 78, 80, 101, 103, 238, 241, 243, 245, 252, 255, 256, 275, 278, 352, 366, 407, 412, 427, 428, 437, 438, 444, 450, 456, 460, 464, 466, 469, 471, 500, 511), **89** (27, 29, 33), **107** (13), **110** (13, 78, 101, 102), **111** (122, 125, 136, 171, 172, 260, 262), **112** (12), **114** (18, 277), **116** (107), **120** (31, 33, 135, 196, 353, 413, 423, 428),**127** (19, 26), **128** (46, 130, 137), **131** (19, 23, 24), **135** (33), **139** (4), **141** (20), **142** (24, 27)
родная, родимая **14** (211)
матушки **17** (208), **60** (118), **69** (140), **119** (12), **128** (39, 111)
родны(-е) **52** (32), **86** (156), **88** (431, 441, 453)
Матушка [**2.** *ласковое обращение*]
каменна **42** (91, 233), **76** (46, 94, 101), **99** (75, 163), **126** (1, 38, 91, 195, 206)
река **85** (301), **112** (44, 55, 57, 58, 63, 66, 101, 105, 117, 166), **120** (220, 373, 425)
славная **107** (54)
славная каменная **42** (202), **76** (3)
славна матушка каменна **126** (190, 195, 199, 203, 206, 209)
Россиюшка **31** (71)
сыра(-я) земля **1** (154, 157, 159), **3** (52, 74, 255), **5** (56), **14** (159), **22** (91, 237, 275, 292, 299, 301), **25** (9, 23, 37), **27** (111, 113, 116, 204, 206), **29** (41), **31** (230, 247), **32** (102), **35** (119), **37** (51), **41** (224), **44** (168, 175, 198), **54** (58, 202), **63** (32), **71** (146), **73** (291), **99** (14, 15), **101** (38), **109** (126, 136, 137), **114** (86), **119** (218), **120** (395)
Мать **9** (162), **10** (107, 115, 123), **12** (149), **13** (78, 86), **14** (172), **15** (64, 67, 69), **25** (3), **28** (14, 17), **29** (8, 21, 71, 79), **36** (206), **37** (16, 18), **41** (88, 109), **49** (420, 432, 476, 488), **68** (98, 319), **83** (19), **84** (11, 25, 30, 87), **89** (1), **127** (6), **128** (11, 162), **129** (2, 26), **130** (16), **131** (126, 136, 146), **142** (29), **143** (2)
прямая **130** (7, 13, 14)
родима(-я) **8** (69), **13** (26), **89** (39—40)

родная **20** (28, 31), **21** (28, 32), **41** (186), **49** (449, 471), **84** (63, 75), **130** (73), **139** (2)
матери **48** (382, 383), **117** (38, 39), **118** (4)
людськи **74** (183)
матюнка **84** (16)
Мах скорый **113** (107)
Машты **123** (81)
Мёд **10** (52), **12** (83), **21** (89), **35** (154), **36** (195), **69** (150), **70** (144), **72** (205), **83** (55), **100** (68), **101** (66), **102** (40, 49), **104** (119)
сладкий **11** (32), **14** (245), **16** (115,184, 188), **19** (147, 153), **22** (936, 966), **23** (177, 181, 184), **45** (231, 232), **49** (172), **73** (167, 175), **74** (55), **75** (58, 59, 126, 127), **85** (111), **110** (22), **111** (68, 147), **114** (121), **115** (103), **117** (81, 94, 128)
сладкий заморский **111** (69)
мёды
очунь дороги **80** (126)
сладкие **14** (243)
Мед(ь)ведь **136** (13), **137** (6), **139** (16), **140** (2)
Медь **83** (15)
зеленая **82** (9)
зеленая, козарская **82** (10)
козарка **83** (14)
ка(о)зарочка **69** (27)
Мель **122** (28, 29, 34, 35)
Меньший(-ой) (*по сословному положению*) **3** (22, 23, 26), **6** (38), **18** (36, 42), **74** (22), **75** (42, 43), **135** (60, 61)
Мера **29** (31, 45, 48)
зелена вина **117** (123)
Мертвый **49** (382), **71** (96, 117), **81** (104), **106** (146)
мертвые **48** (371), **51** (151), **72** (184)
Место **1** (115, 206), **3** (76, 84), **6** (83, 88, 298), **8** (72), **9** (120, 149), **16** (167, 178), **17** (289), **20** (25), **21** (29, 33), **37** (96), **39** (7), **41** (119, 149), **42** (199), **43** (49, 82), **46** (173, 265, 269, 272), **54** (31, 32, 54, 307, 313), **73** (393), **86** (87, 92), **105** (187), **107** (31, 37), **108** (17, 21), **110** (98, 103), **113** (79), **114** (36, 42), **115** (18, 23), **118** (55), **120** (138), **122** (20), **123** (17, 72), **127** (121, 176), **131** (54), **132** (173, 180, 187, 239, 244)
большо(-е) **72** (77, 78), **73** (158, 159), **82** (118, 119), **86** (65), **116** (70, 71), **119** (301)
большо почесьноё **88** (224)
высокое **23** (58)
едно **98** (202)
калическо **6** (326)
князево **54** (314)
королевское **127** (177)
не почетное **54** (36, 37)
ниже всех **111** (132)
низко **23** (55)
отьчёвское **115** (98)
полое **1** (175)
почёсноё **111** (141)

самолуч(ць)шое(-ё) **69** (366, 384, 424)
скоромоцкоё **22** (907, 908)
удаленное **82** (92)
места **43** (119, 120, 122, 123), **48** (381), **49** (349), **52** (29, 30), **54** (308), **59** (138, 139), **117** (37, 38), **118** (4), **131** (94, 95)
больши **33** (130)
крутые **46** (204)
св(е)ятые **98** (47, 53)
Месяц [**1.** *календарный срок*] **17** (111), **120** (399)
целой **14** (253), **87** (13, 99), **127** (93)
месяцы **16** (27—30, 61, 71), **19** (40, 43), **34** (62), **35** (58), **36** (78, 96), **45** (85), **46** (19), **49** (74, 75), **51** (25, 50), **85** (209, 267), **133** (203)
Месяц [**2.** *ночное светило*]
млад свете(ё)л **85** (22, 170), **125** (145)
свете(ё)л **52** (15), **126** (200, 204)
месяцы **133** (203)
Месяц [**3.** *сравнение*] **1** (61)
Меч(ць) **18** (12), **35** (12, 30), **132** (237)
Мешок
кожаной **22** (425, 448)
тра(о)вя(е)н(н)ой **22** (770), **28** (29), **31** (234), **34** (99), **35** (111), **36** (126), **37** (40), **46** (205)
Милость **10** (51), **16** (128), **48** (149), **73** (156), **84** (53)
Божья **5** (60), **10** (98), **12** (140), **13** (67), **16** (157), **41** (137), **46** (250), **48** (402), **49** (409, 502), **51** (144), **105** (196, 216), **107** (218)
Милос(ь)ты(и)ня **28** (3, 61), **29** (20, 22), **38** (4, 5), **51** (109), **58** (216)
спасен(н)ая **6** (281), **27** (36), **27** (184), **29** (17), **39** (107, 120), **54** (240), **58** (115, 116, 128, 166, 197, 202), **98** (80, 82, 104, 107), **99** (48, 49, 72, 80), **100** (54, 61), **101** (57, 61), **133** (213, 228), **135** (160)
спасёная, тружоная **100** (55, 62)
милостины спасеныя **58** (215)
милостин(ь)ка **30** (10, 14), **39** (101)
спасенная **24** (146), **27** (48), **30** (25), **39** (102, 120), **54** (237, 239), **99** (38)
Минуточки **13** (11)
Мир (*человеческое общество*) **74** (214), **75** (178), **112** (4), **116** (194), **120** (119), **135** (23)
Мис(з)а
красна золота **46** (128, 138), **59** (49, 167), **74** (189), **120** (230)
скатна жемч(ц)у(ю)га **46** (130, 143), **59** (51, 169), **74** (191), **120** (232)
ч(ц)иста серебра **46** (129, 141), **59** (50, 168), **74** (190), **120** (231)
мисы
красна золота **34** (136)
меди казарочки **34** (138)
чиста серебра **34** (137)
миска
дорогого красна золота **31** (278)
дорогого скатна жемчуга **31** (279)
чиста серебра **31** (277)
миски золотыя **31** (276)

Младени **73** (487, 488)
Младой(-ый) **47** (23), **107** (33, 39), **108** (19, 23), **126** (247)
Младший [**1.** *по сословному положению*] **22** (527, 528), **23** (30), **51** (55, 56), **77** (38, 43), **80** (65, 66, 83, 84)
Младший [**2.** *по возрасту*] **55** (94, 95, 124, 125)
Многочётненькой **67** (78)
Могила **70** (250, 258, 263), **71** (127, 128), **99** (154, 155)
большиньская **71** (116)
глубокая **70** (255)
могилочка **69** (491, 500, 505)
Могута **74** (108)
могута-сила **65** (29)
Мозг **131** (74)
Молебны **39** (211), **45** (175, 176, 220, 221), **46** (87, 182), **120** (411)
великия **46** (86)
за здравиё **46** (294, 297)
Молодец(-ь) **5** (220), **8** (44, 95, 107), **9** (28), **12** (90, 114, 150), **23** (62), **34** (24), **36** (67, 207), **41** (78, 85), **43** (16, 46, 47, 61, 79, 80, 106), **49** (380, 383, 411, 413, 421, 422, 433, 437, 511), **62** (159), **84** (71), **128** (188)
бедной дороден добр **112** (154)
добр(-ой, -ый) **1** (124), **3** (89, 131), **5** (146), **10** (141), **13** (46), **14** (94), **19** (99), **22** (37), **23** (89, 90, 153), **27** (341, 345, 358), **31** (324), **32** (66, 83, 91), **34** (20), **35** (162), **45** (268, 275, 282, 318), **46** (203), **47** (12, 79), **54** (35, 70, 88), **57** (9), **59** (13, 177), **60** (26, 53), **62** (82), **68** (349), **73** (383, 452), **75** (45, 50), **76** (42), **80** (231, 232), **85** (55, 140, 147, 150, 152, 154, 158, 160, 161, 163, 181, 183, 186, 190, 272), **88** (197), **105** (21), **106** (147), **107** (24), **112** (17, 40, 46, 114), **113** (35, 37, 38, 46, 72, 73, 104, 151, 216, 220), **114** (20, 29, 264), **115** (210), **119** (302), **120** (125), **125** (153)
доброй могучой **113** (32)
дородьнёй **34** (182), **83** (49), **128** (145), **141** (41—42)
дородьной(-ый, -ёй) доброй **3** (30), **4** (60), **6** (42), **9** (112), **10** (49, 105), **12** (105, 147), **23** (37, 43, 65, 130), **34** (152, 156, 217), **36** (66, 189, 193, 204), **41** (55, 105, 106), **42** (133, 138, 148), **43** (14), **48** (269), **49** (235, 385, 389, 418, 423, 430, 439), **54** (27), **59** (7, 76), **62** (65), **65** (58, 208), **68** (77, 96, 120, 135, 169, 225), **72** (32), **73** (66, 414), **76** (57, 78), **85** (3, 27, 34, 79, 101, 126), **105** (73, 143), **106** (37, 46, 60, 77, 86, 98, 100, 123, 138, 155), **112** (32, 45, 52, 65, 71, 76, 92, 111, 134), **134** (23, 50)
дородьнёй младой доброй **128** (82)
единородной **80** (87)
единородный(-ой) добрый(-ой) **22** (2, 479, 530), **88** (146), **113** (30)
молодый доброй **115** (201)
удалой **10** (57), **84** (69—70), **106** (12—13)
удалой доброй(-ый) **14** (169), **22** (329, 800), **29** (101), **35** (42, 56, 150, 165), **37** (58, 95, 147), **41** (70), **54** (50, 65, 81), **74** (217), **77** (46), **84** (47), **85** (57, 107), **89** (26), **106** (18), **124** (159), **132** (223), **133** (45)
учоной доброй **27** (339)
молодцы **37** (124), **79** (12, 31), **134** (197), **135** (46)
добры(-е, -я) **46** (38), **48** (315), **62** (49), **67** (107, 118), **68** (34, 53), **69** (277, 298, 304, 311, 352, 358, 369, 375, 388, 395, 428, 430), **75** (22, 23), **86** (135, 165, 220), **124** (95), **125** (58)

дородьни(-е) **1** (202), **43** (88), **81** (43)
дород(ь)ны(-и)(-я)(-ёи, -е) добры(-е) **3** (100), **16** (41), **43** (55), **62** (4), **65** (57), **85** (193, 234, 253), **86** (144, 163, 214), **135** (283)
приезжы **7** (81)
удалы(-е) добрые **7** (20, 24, 91), **110** (144)
Молодость **115** (30)
Молодчество **8** (43)
Молоко пресно **138** (13)
Мольё **22** (281)
Мо(а)настырь **98** (2), **114** (60, 131, 275), **115** (36, 45), **116** (157)
спасёный **45** (280), **114** (181), **118** (9)
мо(а)настыри **6** (114, 266), **19** (13), **20** (59), **21** (61), **29** (65), **117** (144)
святы **115** (113)
спасен(н)ые(-ыя) **27** (334), **45** (112), **46** (110, 125, 283), **48** (267), **54** (175, 224, 295), **113** (114), **116** (125, 188), **117** (25), **118** (51)
Море(-ё) **7** (161), **16** (1, 3), **17** (344), **46** (1, 2), **47** (2), **51** (190), **57** (51), **109** (68), **119** (259), **121** (32), **122** (62), **123** (6), **125** (16), **126** (10, 43), **136** (5)
сине(-ё, -е) **4** (50), **5** (21, 33), **16** (1, 2, 153, 154, 210), **17** (342), **18** (64, 117, 122), **42** (54, 64, 171), **46** (1, 2), **49** (518, 519), **57** (49, 51), **109** (51, 66), **117** (1), **121** (41, 77, 84, 140, 141), **122** (17, 26, 31, 49), **123** (2, 16, 17, 27, 28, 32, 33), **124** (1, 45), **133** (151), **134** (65), **136** (9), **139** (7), **140** (6), **141** (47)
синеё славное **57** (50)
синё солоно **125** (15, 16)
морюшко сине **124** (2)
Мост [**1.** *переправа через водную преграду*] **33** (68), **34** (85), **35** (83), **36** (108), **120** (185, 299), **124** (19, 20, 59)
дубовый(-ой) **120** (185, 208, 221, 298, 325)
каленов **35** (67, 68)
каленый **33** (58, 59, 75), **35** (92, 93, 105, 106)
калинов **34** (70), **36** (115), **112** (67)
мосты **112** (60, 61, 120), **113** (101), **125** (32)
дубовыя **17** (49), **46** (24)
калиновы(-е, -я) **28** (26), **112** (61, 103, 120), **113** (100)
мосьтик калинов **36** (116)
мостики казенные **82** (33)
мосточек калинов **36** (145)
Мост [**2.** *пол*] кирпишной **1** (197)
Мост [**3.** *сплошной настил из досок, бревен, брусьев для езды и хотьбы*]
мосты **88** (163)
красна дерева **135** (116)
нехорошие **88** (262)
пречудныя **88** (267)
простые **88** (174)
хорошие **88** (180)
мос(т)ки **85** (70)
дубовы(-ыя) **85** (70)

мосточки красна дерева **135** (93)
Мох **74** (40)
мхи **46** (51)
Мощ(шш)и **26** (11)
святые **116** (46)
сьвяты нетлен(н)ые **54** (296), **120** (370, 409)
прецистыя **99** (31)
Мудрецы **141** (169)
Мудрой **128** (79)
Мудрость **133** (9, 275, 313, 341), **134** (180, 192), **135** (212, 236)
мудрости **119** (324)
мудреность **133** (328)
Муж **19** (162), **21** (131), **64** (46)
веньчан **6** (369)
не веньчан **6** (367)
верный **94** (82)
жив(-ой) **19** (171), **22** (921, 993), **23** (207), **109** (24), **133** (75), **134** (37), **135** (76)
любимый **22** (973)
милый **22** (939, 940)
мужья **28** (38)
милые **28** (38)
Мужик **28** (36—38), **31** (269), **33** (97, 99, 102, 143), **34** (123, 124), **35** (128, 130, 132), **36** (148, 150, 152, 225), **48** (288), **59** (162, 164)
глупой, деревеньською **109** (23)
хвас(т)ьлив **109** (14, 15)
мужик-засельщина **33** (141), **82** (135)
мужики **33** (33, 40, 49), **34** (49, 79), **35** (50), **36** (59, 60, 65, 76, 93, 94), **120** (259)
брюшинники **36** (91)
малочиженцы **35** (40, 41)
нов(о)горо(д)с(ць)кия **120** (27, 39, 121, 158, 176, 180, 205, 216, 258)
обценшички **88** (472, 480, 513)
чернигорцы **34** (44)
мужики-нов(о)городцы **120** (24)
мужиченышек **36** (224)
мужичо(е)нка **31** (263, 280), **34** (210), **86** (111)
мужички **34** (193)
Муки **45** (168)
Мукосейница **85** (225)
мукосейницы **85** (162)
Мураш **1** (176, 177)
малый **1** (42)
мурашечки малые **1** (179)
Мурванка черна **117** (53)
Мутовки **138** (7)
Муха
мушиця мала **41** (81)

Мысли **61** (25)
Мя(е)кина **139** (7)
Мякиш **88** (228, 232)
мекишки **85** (130)
Мясо **39** (187), **131** (103)
голубиное **108** (72)
черно **29** (84)

Н

Набилоч(ць)ки **70** (108), **74** (171), **107** (161)
Нагалищ(шш)о **1** (80), **39** (195), **65** (79)
Награда великая **135** (119)
наградушка великая **4** (156), **45** (334)
Надежда **46** (281)
Надпись **44** (193), **61** (76)
Над(т)с(ь)мешоч(ць)ка **110** (119, 148)
велика **65** (78), **128** (92)
Нажива заугольная **131** (18)
Назим **22** (200)
Наигрыш(к)и **6** (343), **20** (100), **21** (116), **24** (189, 209)
Наказ **4** (77), **48** (235), **98** (115), **116** (107), **120** (428), **128** (137)
великия **114** (272)
Наказанье(-ё) **133** (210, 215)
материньское **6** (149)
наказаньце(-ё) **3** (108), **5** (226), **7** (70), **22** (750), **42** (181), **68** (347), **114** (270), **115** (246), **116** (148)
отцёвское **114** (214)
Након **3** (24, 25), **5** (30, 32, 121, 125), **6** (35, 36), **8** (75, 79, 100, 105), **9** (125, 129), **10** (94, 113, 121), **12** (125, 129, 157, 158), **18** (38—40, 110), **27** (98, 118, 119), **30** (20), **35** (50, 51), **36** (89, 90, 93, 94), **39** (106, 129), **41** (123, 130, 162), **42** (107, 111, 113, 144, 145), **49** (396, 401, 428, 429), **51** (52, 89), **58** (129, 132), **68** (176, 177, 183, 184, 185, 194—196, 202—204, 211—213, 219—221), **69** (95, 96, 101, 102, 372, 380, 391), **72** (26), **73** (46, 47, 277, 282, 398, 402), **75** (129, 130), **77** (40, 41), **78** (30, 44, 46), **80** (85), **82** (55, 62), **83** (35, 37), **98** (168), **100** (98, 99, 197, 198, 205, 214, 215, 222, 223), **101** (146), **104** (72, 79, 155, 159), **105** (82, 84, 194, 320, 327, 328), **107** (129, 131, 135, 137, 294, 300), **110** (169), **115** (184, 186, 192), **120** (443—445, 458, 459), **121** (31), **125** (98), **133** (38, 39, 291, 296), **134** (111, 114, 188, 196, 210), **135** (268), **142** (30)
Налим **120** (355)
Налушна **37** (14)
Нападеньице **89** (49)
Напиток дорогой замор(ь)ский **60** (66), **126** (225, 228)
напитки **17** (308)
дорогия **74** (248)
дорогие, разные **17** (230)
забудушшие **18** (96), **133** (82, 92, 138)
разные **102** (57)

розноличные **16** (121)
сладкия **18** (94)
напиточек
дорогой заморский **60** (41, 55), **126** (216, 223)
заморьской **126** (238)
напиточки
дороги **111** (79)
дорогие заморски(-е, -я) **52** (151), **60** (38), **67** (56), **111** (52)
медовы **14** (237)
Напраслина великая **99** (129)
Напуск **11** (90), **22** (415), **48** (44), **74** (114)
Народ **1** (160), **3** (206, 211), **6** (69), **7** (36, 138), **16** (108), **17** (136), **32** (104), **36** (186, 188), **47** (152), **59** (217), **60** (108), **65** (55), **73** (317, 338), **75** (86), **85** (95), **88** (187, 188, 210), **93** (50, 69), **105** (105), **111** (239), **117** (16), **119** (148, 284, 288), **120** (160, 292), **128** (58, 59), **134** (169), **135** (219, 263, 264)
арабский **119** (291)
глупой(-ый) **133** (290, 295, 300)
мудрой **133** (289, 294, 299)
православный(-ыя) **3** (186), **6** (105, 185, 351), **16** (83, 147, 218), **18** (48), **35** (149), **42** (230), **59** (126), **70** (75), **120** (363)
хресьяньский православный **60** (111)
чорной-простой **59** (137)
народы православные **96** (29), **133** (286)
Наряд **86** (187)
Насвистыш(к)и **20** (101), **21** (117), **24** (190, 210)
Нас(ь)лед(ь)с(ь)⟨т⟩вие **69** (575)
На(о)седуха **29** (6, 12)
Насмешечка
на(ть)смеше(о)ч(ць)ка **21** (129), **111** (174)
велика(-я) **76** (122), **111** (135)
насмешоцьки **110** (73)
Насмешнич(ц)ек бабий **22** (983)
Не(ё)бо **14** (68), **31** (69), **34** (46), **49** (306), **51** (136), **52** (258), **53** (72), **98** (187), **142** (48, 51)
Не(ё)беса **3** (193), **9** (107), **22** (117), **34** (107, 110), **41** (9, 57, 214, 222), **48** (338, 389), **49** (512), **69** (190, 542), **114** (84, 259)
Невежа **19** (84), **54** (55), **73** (383), **110** (100, 105), **111** (133, 143)
Неверный **81** (60, 64)
Невеста **17** (116), **19** (130, 142), **74** (199, 207, 210, 212, 220, 221, 224), **80** (96, 175, 187, 199, 322), **90** (113), **106** (4, 7, 8), **122** (69)
заруч(ц)ённая **19** (148), **74** (196, 209), **78** (14, 60)
принасмотреная **141** (28)
повыбраная **141** (29)
невесты **111** (258)
Невестка любимая **23** (111)
невестки **138** (4)
невесточки **138** (4)

Невзгодушка **22** (598), **23** (140), **24** (70, 133, 161), **43** (59)
Не(ё)вод шолков **109** (29, 41, 68), **121** (10, 14)
Неволя **124** (5), **128** (165), **134** (124)
неволюшка **34** (135), **39** (17, 152), **73** (142), **110** (163), **127** (147), **135** (151)
великая **110** (184)
Неделька
целая **45** (349)
неделёч(ць)ка **17** (112, 169, 180, 187, 191, 245)
неделёч(ц)ки **16** (31, 32, 62)
Недосуг **14** (34, 35), **19** (76), **65** (193), **113** (129, 130, 137), **141** (121, 122)
Неженат(-ой, -ый) **72** (17), **73** (31), **74** (12), **75** (26), **80** (180), **133** (22), **134** (14), **135** (49)
Неправда **31** (336), **61** (75), **67** (148), **113** (167)
Неприяте(ё)ль **27** (352), **28** (58), **141** (95)
неприятели **14** (260)
Неразумный(-ой) **6** (21), **34** (173), **64** (21), **72** (10), **73** (18), **75** (14), **78** (39), **84** (64), **86** (81), **107** (14), **113** (12), **114** (16), **135** (31)
Несчастьице
не(с)ч(ш)а(я)тьице(-ё, -о) **4** (143), **19** (68), **24** (69, 70, 132, 133, 160, 161), **65** (188), **90** (20, 21)
несчастьицо больше **102** (166)
Неумной **67** (75), **84** (65)
Неч(ц)есть
брать нечестью **70** (111), **107** (76, 142), **108** (46)
Нишшой **30** (27)
Новобрачные **71** (106)
Нога **13** (22), **16** (200), **23** (15), **55** (56), **62** (12), **66** (35), **75** (16), **78** (114), **120** (20), **128** (96), **129** (21), **132** (44), **143** (15, 23)
права(-я) **9** (138), **16** (195), **22** (784), **42** (62), **48** (419), **55** (69), **69** (166, 177), **70** (188), **105** (316, 322, 330, 347), **107** (313), **125** (174), **129** (22)
лева **16** (203), **105** (220, 341)
ноги **1** (79), **3** (234), **16** (101), **22** (311), **24** (118), **25** (10, 11, 12), **27** (145, 264), **28** (5), **29** (90), **30** (4), **31** (97, 100, 104), **32** (15), **37** (74), **41** (13), **43** (29, 102), **51** (79), **53** (33), **59** (218), **62** (71), **67** (226), **71** (147), **72** (179), **74** (121), **75** (143), **78** (112), **81** (56), **82** (76), **85** (95, 96, 97), **86** (16), **92** (31), **98** (217), **104** (88), **106** (56, 140), **115** (269), **116** (118)
резвы(-е, -я) **1** (21), **3** (46), **7** (40), **8** (113, 114), **9** (82, 152, 183), **10** (129), **11** (116), **13** (69), **14** (46), **17** (262), **18** (120), **19** (165), **22** (243, 767, 783, 999), **23** (147, 208), **25** (11, 12, 32—33, 80), **27** (80, 244, 275, 276), **29** (28), **30** (13, 18, 23), **31** (39, 42, 377), **32** (18), **39** (82, 145, 147), **44** (48, 101), **45** (237), **46** (117, 253), **48** (63, 93, 215), **49** (510), **54** (64), **59** (8), **67** (110, 187), **68** (28, 368), **69** (124, 241), **70** (122), **72** (192), **73** (66, 136, 306, 327, 420), **75** (164), **78** (54), **80** (91), **83** (62), **90** (80), **92** (89), **93** (113), **96** (49), **98** (32, 214), **101** (47), **104** (101, 241), **105** (40, 120, 248, 306), **106** (96, 148), **107** (245, 278), **110** (24, 120, 206), **111** (218), **114** (93, 188, 266, 268), **115** (163, 214, 224, 241), **116** (41, 132, 146), **119** (72), **120** (67, 357), **121** (123), **127** (41, 55), **133** (262), **134** (23, 161), **141** (14)
ножка **3** (11), **68** (11), **73** (22), **104** (168), **113** (19), **114** (24), **116** (9), **123** (23)
лева(-я) **10** (17), **48** (406), **94** (114)
права(-я) **8** (86), **19** (65), **22** (764), **49** (411), **120** (153), **126** (225)
резвая **41** (142), **69** (237)

нож(ь)ки **45** (257), **65** (58), **76** (131, 149), **87** (48), **137** (3, 7), **139** (17)
коротеньки(-я) **136** (14)
резвы(-е, -я) **17** (152), **22** (617), **25** (7), **27** (11, 13, 15, 63, 65, 66), **30** (18), **31** (10, 34, 35), **34** (239), **35** (188), **42** (67), **68** (295), **70** (191), **91** (78), **98** (69, 76, 183), **117** (67, 118), **128** (34), **141** (38)
ноже(о)ч(ць)ка **43** (103), **105** (342), **113** (19), **116** (9)
лева **10** (18, 100), **107** (222)
права(-я) **12** (142), **14** (163, 164), **19** (107), **22** (975), **42** (127), **44** (173), **63** (31), **67** (175), **107** (288, 297, 303, 312), **111** (248), **124** (171)
ножоч(ць)ки **22** (835, 836), **27** (61), **57** (45), **119** (84)
богатырьския **120** (287)
резвы(-я) **27** (61, 67, 69), **29** (25, 26), **31** (9), **113** (42)
Нож **38** (11, 11), **58** (226), **67** (169)
булатной (булате(ё)н) **8** (91), **9** (143, 164, 168), **19** (175), **27** (155, 232), **39** (195), **41** (154, 171), **58** (223), **65** (79), **73** (408, 484, 489), **104** (174, 175, 178, 179, 182), **105** (224, 227, 229, 232), **106** (14, 160, 184), **107** (227, 231)
вострый **1** (80), **67** (165), **73** (490)
остр булатен **105** (223)
ножик **65** (84)
ножичек **66** (21)
ножич(ць)ки **109** (137)
булатные(-ия) **76** (152), **109** (122, 135)
булатные укладные **109** (123)
укладныя **76** (151)
Ноздри **62** (95)
Нора змеиная **22** (322)
норы змеиные(-ыя) **22** (307, 313)
Нос **16** (105), **43** (64), **49** (232), **74** (142), **99** (169)
Носок **8** (12), **9** (17)
Носки **82** (180)
Ноч(ц)ь **6** (200), **59** (66, 144), **69** (187, 192, 200, 204, 253, 254), **70** (199), **104** (136), **107** (202, 248, 250), **112** (62, 104), **113** (101)
кажная **106** (165)
осённая **59** (97), **63** (25), **107** (196)
темна(-я) **6** (197), **98** (119, 120), **104** (128), **105** (256, 258)
ноч(ц)и **27** (252), **45** (24)
темные **45** (23)
ноч(ц)е(и)нька
осе(ё)нна(-я) **49** (143), **70** (162), **101** (94)
темна **107** (195, 196)
темна осенняя **104** (204)
ноценьки **106** (121)
ноч(ць)ка **60** (72), **65** (112)
осённая **63** (25), **70** (161, 165)
тёмна(-я) **1** (100), **5** (107), **59** (96, 97), **63** (24, 25), **65** (70, 110, 172), **67** (155), **68** (264), **70** (153), **108** (65), **141** (49)
Ноша **33** (176)

Нужды бедны **74** (184)
Нырок
нырком ходить **3** (161), **4** (98, 99), **6** (169)
Нянюшка **89** (25—26)
няньки **3** (287)
нянюшки **17** (13, 270), **22** (130), **80** (305), **88** (383), **90** (56, 59), **128** (18), **132** (154, 212), **135** (135), **141** (196)

О

Обед **27** (179), **39** (70), **80** (124), **110** (63)
обед-заповель **26** (9)
Обед(ь)ня воскресен(ь)ская(-ия) **34** (4, 185), **36** (191), **82** (95, 96), **85** (89), **90** (7, 54)
обедни **19** (41, 44), **39** (211), **45** (175, 220), **46** (181, 182), **52** (36)
заказны **120** (410)
поминальныя **19** (15)
обеде(ё)нка воскре(и)сеньская(-ия) **36** (177, 179, 219)
обеде(ё)нки позд(н)ие(-ые) **84** (37), **88** (159)
Оберегатели **63** (5)
Облако **26** (9), **88** (98)
ходя(е)ч(ц)ее **3** (233), **4** (109), **5** (101), **22** (119), **27** (262), **42** (195), **44** (35), **58** (70, 73), **78** (107)
облака **15** (18, 49)
Обломоче(ё)к **112** (86, 122, 123)
Об(м)ман **61** (37)
об(м)маны **61** (44)
Ободверина **58** (225, 226)
ободверины **66** (34), **114** (169)
Обозы **117** (152, 188)
Образа
ч(ц)у(ю)дны(-е) **16** (37), **33** (125), **36** (183), **72** (158), **82** (90), **83** (47), **91** (54), **93** (48), **104** (56), **133** (108)
ч(ц)у(ю)дные светлы **46** (285)
Образованьицо рыцарьское **119** (325)
Обродочки **82** (181)
Обруда богатырская **68** (187, 197)
Обруч железный(-ой) **2** (5)
обруци **2** (5)
вересовые **89** (7—8)
обручечки
железныя **69** (485, 507)
медные **89** (10)
Обруч(ць,ш)ни(е)ца **72** (18, 19, 27, 28, 37, 38, 89, 90, 98), **73** (32—34, 50, 81, 183), **74** (13, 14, 33, 63, 64), **75** (27, 28, 63, 64), **77** (26, 27, 53, 54), **80** (51), **133** (23, 24, 57, 58), **134** (15, 31), **135** (50, 51)
обруцница-невеста **80** (52)

обрусьница-подвенесница **80** (70)
Обценщички **87** (13, 66, 70), **88** (69, 299, 304, 318, 322, 392, 394, 427, 437, 446, 459, 459, 466, 472, 480, 511, 513)
Обценщи(шы)чки-мужики **88** (491)
Обычай **33** (128), **72** (74)
обычьи **61** (43)
Овин **136** (9, 10), **139** (7)
Овод **43** (49, 82)
Огонь **3** (156, 271), **4** (89, 90), **5** (43), **47** (21), **69** (174), **70** (43, 54, 288), **89** (20), **114** (139)
огни **46** (35)
Огонь [*сравнение*] **45** (38), **141** (180)
Ограда
булатная **82** (14, 16, 22)
красна дерева **86** (9)
оградушка
булатная **82** (8), **83** (10), **84** (78)
серебьряна **84** (2)
Одежда **95** (47)
рваная **22** (830)
тёплая **47** (33)
одежда-платьё цветноё **22** (829)
одежды **119** (108)
Одеялышко
соболиное **111** (171)
черных соболей **81** (15)
Озёро **121** (4, 11)
свято **120** (372)
озёра(-ы) **3** (236), **5** (142), **29** (88), **32** (103), **37** (72), **42** (65), **44** (72, 119), **51** (78), **52** (18, 141), **59** (33, 34), **103** (26)
мелки **5** (103)
небольши **27** (264)
озёрышка мелки **74** (120)
Околенки **114** (170)
Окатина **98** (10)
Окно **29** (74), **89** (12)
окошко **38** (12)
косиссято **86** (137)
окошки **12** (74, 75)
окоше(о)ч(ць)ко **1** (130, 134), **8** (36), **9** (64, 68, 69), **10** (47), **11** (58, 59), **25** (4), **27** (31, 182, 183), **30** (29), **39** (95, 96, 113), **41** (191, 196), **48** (116), **54** (94, 236), **65** (74, 113, 115, 120), **92** (18, 62), **94** (22), **95** (26), **97** (16, 32, 62), **99** (76), **101** (59), **110** (126, 131, 137, 146), **115** (158), **128** (16, 99, 111), **135** (157, 158)
кося(и)с(ь)ца(я)то(-е) (косишчато) **6** (284), **11** (57), **12** (78), **14** (77, 83, 91), **20** (75), **21** (86), **24** (144), **39** (114), **42** (208), **48** (84), **52** (115), **64** (58), **65** (72, 73, 201), **71** (63), **110** (130), **111** (205), **120** (351), **127** (154, 172), **128** (61), **132** (282), **135** (165)
окоше(о)ч(ць)ки(-а) **85** (94), **91** (12)

Околе(ё)нка **64** (52), **66** (24, 27, 28)
стекляна **64** (56)
околёнки **46** (62), **115** (132)
Окраина **21** (64 вся). Ср. Украина
окраинки **51** (131)
Окрепушка богатырская **13** (36), **36** (10)
Олень **1** (40)
златорогий **1** (104)
олени **1** (62)
Оменянность **69** (104)
Опасность **16** (185)
Опечки кирпичные **88** (248)
Опочив держать **6** (199), **104** (201)
Опружинка
ремняная **52** (97)
опружинки
серебренны **52** (96)
ше(о)лковыя **42** (79), **125** (76)
Опуты шелковые **104** (199)
Опутыни шелковые **104** (199)
Орда **49** (138, 346), **114** (68)
неверная **49** (132)
поганая **105** (43), **114** (65, 134)
проклята **114** (67)
орда-сила неверная(-ыя) **49** (125, 130, 139, 212, 218, 222, 225, 282, 320, 333, 345), **51** (2, 95, 130)
орды **12** (28)
силы неверные **51** (127)
Орудиё **47** (155)
крепкоё **119** (228, 256, 270)
само лучшее **119** (274)
само лучшее, крепкое **119** (275)
орудь крепкая **119** (249, 254)
орудьё крепкое **119** (26, 237)
Оружие **26** (10)
оружья **1** (150)
военные(-ыя) **1** (90)
славные военны **1** (155)
Останочки **6** (315), **21** (103)
Остров **109** (27, 30, 40, 67), **117** (3, 4), **141** (164)
славен **119** (318)
страшен **109** (52)
Остуда **131** (68)
Осударь см. Г(В)(О)осударь
От(ь)вет **3** (23, 26), **6** (34, 39), **15** (61), **17** (85), **18** (37, 43), **22** (526, 528), **23** (31), **24** (22), **27** (39, 72, 185, 200, 210), **51** (56), **59** (83, 201), **73** (45, 62), **74** (23, 105, 250), **75** (43), **77** (39, 44), **79** (18, 25), **80** (66, 84), **94** (85), **111** (255), **119** (87), **133** (37, 42), **135** (61)

Отды(о)х **48** (184), **51** (126), **53** (69)
Отец(ь) [**1.** *родитель*] **6** (101), **9** (162), **10** (107, 115, 123, 134), **12** (149), **14** (26, 172), **15** (64, 67, 69), **17** (198, 200), **25** (34), **27** (344, 349), **28** (12, 13, 17), **29** (8, 21, 71, 79), **31** (98), **34** (21), **36** (164, 206), **37** (16, 18), **39** (21, 22), **41** (67, 87, 88, 92, 109), **42** (137, 147), **44** (181), **49** (420, 432), **68** (98, 102, 318), **69** (142), **105** (130), **110** (57), **111** (89, 161, 207), **115** (71, 248), **127** (6), **128** (11, 162), **129** (2,6), **130** (1, 15, 73), **131** (24, 126, 127, 136, 146), **142** (2, 38, 40), **143** (2)
прямой **129** (16), **130** (13, 14)
родной **131** (23), **142** (41)
отец-батюшка(-о) **25** (8), **27** (180), **31** (131, 201)
отец-матушка **42** (141)
отец-мать **28** (13, 15)
отец-родитель **24** (55), **25** (2—3), **36** (274)
отцы **17** (208), **48** (382, 383), **52** (31), **60** (118), **69** (140), **117** (38, 39), **118** (4), **119** (12), **128** (39, 111)
Отец [**2.** *духовный сан*]
духовный **67** (2)
отцы **71** (90, 99), **120** (415)
духовные **71** (99), **94** (65)
людськи бедны **74** (183)
соборные **71** (121)
отцы-попы духовные **52** (37)
отцы святые **27** (242)
Отец [**3.** *крестный*]
отец к(х)рестовый **120** (347)
Отечес(ь)⟨т⟩во (*отчество*) **9** (78, 157, 158), **10** (55), **12** (86, 151), **14** (87, 93, 186), **22** (331, 946), **27** (35, 342, 388, 391), **28** (46), **31** (327), **34** (154), **35** (152), **36** (208), **37** (97), **41** (85, 86, 90, 157, 160, 164), **44** (194, 197), **46** (104, 195), **49** (422, 434), **54** (290), **68** (97, 99, 137), **84** (49), **86** (166, 167, 169), **88** (148, 199), **105** (76), **114** (42), **128** (84)
Отчина **9** (113), **34** (153), **114** (42)
От(т)ужинки **3** (118), **34** (9), **115** (138)
шелковые(-я) **3** (121), **34** (11), **41** (33), **115** (142)
Отъезд **69** (154), **70** (147, 212), **72** (208), **74** (195), **89** (48), **100** (110), **102** (90, 106, 107, 127), **104** (122), **107** (186), **113** (230)
Отыгрок **69** (415)
Охапочка **16** (192), **34** (243), **60** (88), **98** (118)
Охвота **135** (178)
охвоты **135** (183)
Ох(в)отничек(-ок) **41** (4, 144, 163, 181)
Оч(ц)и **3** (52, 74), **73** (291), **75** (68), **98** (180), **121** (102), **135** (56)
ясны(-е, -я) **3** (49), **6** (76), **16** (104), **22** (550, 1015), **42** (70), **46** (223), **54** (58), **72** (23, 42, 94), **73** (37, 54, 85, 99, 132, 170, 186), **74** (18, 68, 90), **75** (33, 106), **77** (30, 65), **98** (30), **100** (93, 181, 200, 217), **101** (12, 88, 138, 147), **102** (134, 145), **103** (9), **110** (44, 50, 113, 118), **133** (27, 61), **134** (19), **141** (72)

П

Падёра **43** (67)
Пазуха **34** (241), **58** (194)
Пай **117** (160, 161), **127** (104—106, 110, 118)
таков **117** (156, 157)
Паланы пречудныя **88** (267)
Па(о)лата **7** (122), **8** (34), **28** (62), **33** (158), **46** (60), **58** (186), **72** (153), **73** (21, 320), **74** (175), **106** (27, 28, 90, 91), **114** (22, 165), **131** (34), **134** (7)
белокаме(я)нна(-я) **28** (61), **39** (153), **72** (11), **85** (20), **120** (55), **133** (174)
княженецськая **115** (89)
королевска(-я) **72** (157), **73** (247)
па(о)латы **19** (35), **28** (35, 42, 43), **38** (6), **45** (225), **54** (94, 176, 178), **59** (78, 86), **71** (109), **73** (319), **74** (127), **82** (151), **114** (165, 168)
белокаме(я)нны(-е, -я) **5** (152), **23** (14), **28** (44), **32** (81), **39** (42, 43, 96, 124, 126), **45** (151), **48** (155), **53** (16), **54** (18, 157), **59** (94, 187), **72** (67), **82** (191), **103** (35), **106** (94), **108** (37), **110** (92), **120** (73, 95, 110), **125** (165), **127** (13), **128** (42, 57), **130** (74), **133** (179), **134** (84), **135** (172)
высокия **127** (39)
гряновитыя **116** (36)
княжене(й)(в)с(ь)кие (княженеиские) **5** (202, 203), **19** (116), **22** (481), **46** (57), **54** (301), **85** (113), **86** (59, 176, 229), **98** (98), **99** (81, 99), **120** (152), **131** (149), **141** (125)
княженец(ь)ки(-я) **34** (147, 238), **39** (49), **73** (150), **98** (90), **114** (108, 149), **115** (89), **118** (30)
королев(ь)с(ь)кие(-ия) **7** (77), **68** (71, 114, 115, 147), **73** (243, 244), **105** (57)
цар(ь)ския **58** (181, 183), **99** (77)
широкие **114** (95)
па(о)латоч(ць)ки **75** (15)
па(о)латушка **19** (34), **39** (61, 159, 160), **65** (34)
па(о)латушки **39** (41, 54, 57), **46** (61), **99** (131), **109** (91), **112** (13), **125** (167), **135** (35)
высокия **59** (77)
княженевс(ь)ки(-я) **39** (60), **109** (101)
родительски **116** (97)
Палачи **54** (147, 148)
немилос(т)ливы **48** (287), **115** (209), **134** (164, 202)
Паленица см. Поленица
Палиц(ч)а **1** (76), **8** (61), **9** (107), **11** (52), **12** (109, 110), **13** (52), **15** (17, 48), **29** (94), **34** (17—19, 34), **42** (24, 88, 114), **45** (286), **59** (174), **114** (82, 83), **115** (58, 61)
богатырьская **128** (109)
бо(у)ёвая **12** (107, 110), **23** (71), **36** (16, 39)
булатна(-я) **22** (368, 371, 384, 417), **31** (216, 307, 391), **44** (33, 38, 87, 90, 137), **60** (122)
т(ц,ч)я(е)жола(-я) **1** (18, 19, 186), **5** (74), **9** (115), **11** (49, 50), **27** (150, 228, 268), **33** (4), **34** (37), **41** (8, 113), **42** (23, 89, 95, 105), **45** (251, 252, 285), **59** (173), **114** (177), **116** (24, 96), **117** (105, 132, 176, 178), **127** (61), **128** (68, 119), **131** (78)
палиц(ч)ы(-и) **9** (122), **10** (88), **41** (129), **43** (93), **49** (393), **81** (47), **104** (153), **105** (193)
бо(у)ёвые **12** (122), **49** (392), **113** (196)
тя(е)желые(-ыя) **8** (73), **9** (121), **13** (61), **41** (124), **43** (92), **73** (399), **81** (46), **104** (152), **105** (188), **138** (9)

Палки буёвыя **41** (120), **138** (7)
палоцьки дубовы **46** (274)
Палка дро(а)во(а)кольная(-яя) [*сравнение*] **16** (105), **43** (64), **49** (232), **62** (91), **74** (142)
Палуба **16** (161), **18** (116), **123** (22), **134** (73)
дубовая **133** (142)
ко(а)рабельная **16** (205), **18** (121)
Память **116** (198)
Панафиды **45** (176, 221), **46** (181, 182), **120** (410, 411)
великия **19** (14)
панахиды **19** (41, 44), **52** (36)
Папове(-и)-уланове(-и) **72** (181), **104** (92), **133** (12, 18, 287, 292, 297)
Пар
кониный **94** (74)
кониный-лошадиный **52** (16)
лошадиный **45** (122), **48** (162)
Парень **143** (14, 22)
Парис-дерево **124** (153)
Парус **133** (97)
паруса **124** (15), **126** (13), **139** (9)
белы полотьнены **126** (12, 45)
полот(ь)няны **133** (145, 148, 165), **134** (59)
тонки полотьняны **134** (64)
Пасть волчья **28** (29), **34** (99), **35** (111)
Пахарь **23** (83, 117)
черный **80** (10)
Пелёны **1** (70)
шолковыя **1** (11, 69)
Пельки **48** (424), **49** (458)
Пень
пеньицё сухо **106** (16)
пеньицо-кореньицо **61** (13)
Пенье церковное **96** (25)
Пепел **70** (292)
Переброд
мелкий **36** (113)
часто-мелкий **35** (65, 90)
Перевалы [*метафора*] **120** (259)
Перекопы **115** (178, 180)
Перескок
лошадиный **33** (57)
часто-узкий **35** (66, 91)
узкий **36** (114)
Переулки [*метафора*] **34** (41), **35** (37), **46** (256), **47** (143), **48** (306, 312), **75** (145), **80** (315), **115** (220), **117** (180), **120** (294)
переулочек **114** (241)
переулочки **104** (91)

Переносьё **62** (91)
Перилочки золочёныя **119** (54)
перилышки
золочёные **126** (96)
золочёные, точёные **126** (136—137)
Перина пуховая **16** (191), **59** (110), **93** (110)
периночка **91** (88)
мяккая **97** (83)
пуховая **59** (100), **60** (80, 91), **61** (71), **67** (159), **88** (382)
пиринушка **91** (98)
кисовая пуховая **60** (83)
пуховая **60** (75), **61** (69), **81** (14), **93** (109), **111** (121, 169)
Перо **7** (163), **17** (66), **45** (129), **57** (48), **58** (64), **84** (92, 112)
востро **48** (28), **49** (82), **50** (3)
лебединоё **17** (88), **57** (48)
перья **84** (96)
перьё золото **71** (20, 21)
перышко **7** (159), **57** (53), **58** (63)
лебединоё **52** (47), **88** (327)
перышки **7** (162)
лебединыя **126** (36)
Перст
перьстецек безымяный **11** (80)
Пер(ь)стень **14** (107, 185), **19** (155, 156), **23** (189), **24** (220), **42** (160, 173), **73** (467, 471), **76** (117), **141** (163)
златой **23** (187)
злач(ц)ён **6** (317, 321, 356), **11** (99), **20** (113), **21** (125), **24** (218), **41** (178, 219), **49** (415), **73** (453, 454, 459, 466, 470, 473, 476), **76** (111)
золотой **11** (78), **14** (102, 183), **19** (154), **22** (944, 968), **44** (195), **76** (36, 79, 114, 116)
име(я)н(н)ой **42** (162), **49** (416)
обруцяльнёй **141** (162)
обруче(н)ныя(-ой) **6** (318, 357)
персьтни **14** (107)
златы(-е, -я) (злач(ць)ни, злаченые) **7** (13), **73** (25, 274), **74** (178), **75** (169), **104** (78), **105** (16, 89), **106** (114), **134** (9)
золоты(-е, -я) **3** (13), **65** (36), **73** (422), **75** (20), **80** (35, 281), **106** (66), **121** (37), **135** (39)
Перча(я)тки **124** (29—32)
дороги **125** (45)
перч(с)(ц)а(я)точ(ць)ки **57** (40, 41, 43), **65** (214), **92** (72, 74), **124** (24, 25, 62, 64—66), **126** (55, 155, 158)
дороги **125** (44), **126** (56, 161)
не сшиты, не вязаны **124** (25)
ше(о)лковыя **65** (203)
Песок крутой жёлтой **5** (55)
пески **68** (374), **124** (160)
песоцек жолтый **71** (129)

Петля
варовая **134** (219)
липовая **134** (218)
шолковая **134** (220)
петёлка **135** (295)
варёная **70** (277, 286)
варовая **133** (268, 280, 349), **134** (157, 160), **135** (228, 244, 296)
липовая **133** (269, 281, 350), **134** (156, 159), **135** (229, 245, 297)
ше(о)лковая **133** (270, 282, 348), **134** (158, 161), **135** (227, 243, 290, 292)
петел(ь)ки **134** (155, 163), **135** (226)
великия **133** (267, 279)
разныя **135** (242)
Петьё-четьё цер(ь)ковное **40** (10)
Печа(е)ль **27** (16), **47** (85), **119** (333)
Печь **25** (3, 30)
кабачния **117** (55)
кабачныя, кирпичныя **117** (56)
кирпичьныя **25** (33)
печи **48** (279), **49** (257), **51** (112), **58** (217), **89** (15)
печ(ць)ка **19** (117), **25** (11), **26** (3), **27** (60, 64, 66), **28** (62), **86** (101), **117** (77)
каба(ч)цькая(-ия) **117** (95), **118** (59)
кабацькая кирпичная **118** (60)
кирпич(сь,ш)ная (кирпич(ц)а(я)тая) **9** (83), **25** (6), **27** (52, 56, 59, 68, 186)
муравлена **23** (170)
муравле(ё)нка **5** (213), **22** (910)
печ(ць)ки
белы муравцяты **84** (85)
кирпишныя **85** (134)
мурав(ь)ля(ё)ны (муравч(ц)а(я)ты) **69** (29), **82** (34), **84** (9), **85** (174), **87** (8), **88** (242)
печенька муравлена **22** (912)
пецёцька **92** (72, 74)
кирпишна **27** (26)
печ(ць)ка-муравленка **25** (7)
Пешки **68** (210), **69** (299, 308, 350, 362, 380, 391, 406, 413), **70** (216, 230)
пеше(о)чки **68** (174, 201, 216)
пешки-шахматы **68** (170), **69** (356)
пешочки **69** (275)
Пеший **31** (196), **32** (94, 95), **33** (61), **34** (76), **35** (70, 95), **36** (86), **43** (11)
Пещ(шш)ера **22** (314), **99** (153)
змеиная **22** (315)
пещеры **26** (11)
белокаменные **37** (41)
глубокия смёртныя **45** (52)
дальния **4** (92)
святые **99** (34)

спасёныя **45** (61, 208, 219)
пещероч(ць)ка **4** (150)
Пиво **14** (39), **27** (55, 93, 94, 118, 188, 207), **28** (64), **39** (185), **48** (114, 150), **49** (171), **51** (91), **58** (213, 214), **83** (58), **102** (40, 49)
пьяное **11** (31), **17** (231, 307, 321, 326), **28** (9, 10), **29** (10), **39** (176, 177), **45** (229, 230), **53** (39), **72** (81, 82, 85), **74** (52), **75** (55, 124), **96** (57), **101** (69, 70)
сладкое **14** (39), **27** (54, 74, 75, 81, 96, 121, 122), **31** (30, 33, 44, 48, 56, 59, 74, 76), **80** (159)
сладкое, похмельноё **31** (60)
хмельное(-ё) **16** (114, 183, 187), **25** (16, 17—19), **27** (37), **73** (165), **117** (80, 93, 127)
хмельное(-ё) сладкое **27** (38, 189)
пиво-мёд **72** (64), **133** (236)
пивцо **25** (15)
Пивы заморские **111** (56)
Пир **3** (75, 290), **5** (212), **6** (12—14, 16, 82, 83, 88), **7** (7), **8** (127), **16** (75, 173), **17** (126, 127), **18** (22), **21** (111, 114), **22** (151, 153, 524), **23** (52, 57, 58, 125, 126), **24** (1, 33, 38, 39, 122—124), **34** (161, 165), **37** (87), **51** (32), **54** (8, 120, 268, 315, 316), **55** (4), **59** (188, 189), **64** (12—16, 30), **65** (93, 167, 168), **66** (3), **67** (70, 104, 142), **68** (9), **71** (70, 74), **72** (2—5), **73** (143, 272), **74** (229, 260), **75** (10), **76** (108), **77** (8, 9, 11), **78** (31, 33, 187, 189, 229, 231), **79** (1, 2), **80** (21), **84** (26, 62), **86** (26), **89** (3), **104** (2, 3), **107** (9, 17, 23, 31, 37), **108** (2, 3), **110** (4, 13, 52, 74, 97, 227, 228), **111** (8, 103, 128, 131), **112** (9, 31), **113** (5, 7), **114** (10, 19, 27, 34, 122), **115** (85), **116** (198), **120** (50, 119, 122, 127, 162, 204), **133** (14), **134** (5), **135** (23, 29, 129)
богатырский **21** (127)
великой **45** (348)
веселый **22** (510), **80** (377, 388), **113** (4)
навесели **46** (301), **71** (110), **73** (366), **91** (103, 105), **96** (55, 56), **141** (184)
поч(ц)ес(т)ен (почес(т)ный) **3** (3, 7), **4** (18, 157), **6** (3), **7** (2, 6), **11** (136), **16** (73, 219), **17** (119, 171), **18** (13), **20** (2), **21** (3, 106), **22** (147, 514), **23** (7, 27—28, 54—55), **24** (168, 174), **27** (363), **30** (35), **31** (103), **35** (138), **37** (163), **39** (213), **48** (24, 89, 113, 114, 120), **49** (104, 113), **51** (26), **52** (51, 123, 129), **54** (2, 3, 28, 114), **55** (3, 99, 128), **63** (69), **64** (3), **65** (3, 18), **66** (1), **67** (17, 20, 68—69), **68** (3, 8), **72** (1, 62, 68, 242), **73** (3, 10, 147, 149, 156), **74** (2), **75** (3, 101, 177, 178), **76** (103), **78** (3, 219), **80** (3, 18—19, 43—44, 62—63, 68—69, 80—81), **82** (103, 117), **83** (53), **84** (57), **85** (118), **86** (72), **89** (3, 16), **104** (1), **105** (3, 9, 12), **109** (3, 26, 34, 35, 89), **110** (3), **111** (5, 7, 19, 23, 26, 32, 47), **112** (3, 4, 30), **114** (3, 9, 104, 123), **115** (3, 9, 12, 64, 74, 86, 104), **116** (63, 67, 193, 194), **119** (299), **120** (133), **133** (11, 175), **134** (3), **135** (130)
почесен, веселый **22** (892)
ч(ц)е(ё)с(т)ной (честен) **3** (8—9, 61), **16** (86), **20** (6—7), **21** (6—7), **34** (179—180), **35** (155—156), **37** (86), **48** (171), **51** (186), **54** (66, 75, 120), **65** (19—20, 108), **66** (1), **73** (11—12, 217, 218, 441, 455), **75** (8—9), **84** (60—61), **90** (121), **107** (7—8, 21—22), **109** (6—7), **110** (75—76), **112** (7—8), **114** (95), **115** (68), **116** (82), **123** (4), **135** (27—28)
пиры **6** (374), **22** (757), **67** (39), **76** (106), **87** (97)
веселыя **22** (503), **80** (368, 369)
пированьё **74** (2)
пированьё-стол **110** (3)
пированьё-столованьицё **68** (3), **73** (3)
пированьеце(-о, -ё) **3** (3), **7** (2), **20** (2), **21** (3), **72** (242), **114** (3), **135** (130)
пирок ч(ц)ёсный **74** (187)

пируше(о)чка **6** (3), **51** (26), **64** (3)
почестен пир **107** (3)
Писаньё **5** (253)
Писи (искаж.: *писцы*) **3** (153), **5** (39)
Питьё **27** (85, 171)
дорого **14** (245)
пи(е)тья **3** (78), **16** (142), **114** (43, 116), **115** (24)
дороги заморские **88** (223)
питьица заморския **113** (26)
питенья **107** (182)
Пламя огненно **22** (19)
Пламя [*сравнение*] **62** (96)
Платочек **105** (202)
беленький **22** (659), **113** (134)
платоч(ць)ки **70** (106)
Платье(-ё) **20** (80), **28** (60), **39** (92, 94), **48** (273), **58** (128, 210), **62** (136), **88** (289), **141** (155)
богатырьскоe(-ё) **1** (184), **5** (86), **6** (271, 276), **9** (48), **14** (57), **22** (62), **31** (213), **34** (20), **41** (69), **52** (103), **58** (126, 137), **105** (161), **111** (180), **113** (70), **114** (174), **126** (87, 88, 104, 113, 242), **131** (76), **132** (129)
богатырсько-военное **114** (175)
военно-богатырс(ь)кое **105** (185), **117** (129)
дорого **141** (153, 154)
дорого княженескоё **22** (485)
дорого(-е) ц(ь)ветное(-ё) **14** (56), **22** (854), **88** (288), **111** (29), **119** (100), **121** (54), **126** (103), **128** (77)
дорожно богатырьскоe **68** (297)
золото **83** (39)
каличес(ь)ко(-е) **6** (270, 275, 277), **38** (3), **58** (130, 133, 136, 143)
калич(ц)ьё **39** (91), **54** (193, 194)
калич(ц)ьё цьветноё **62** (101)
калич(ц)ьё чёрноё **62** (109)
многое цьветное **85** (46)
необцененное **74** (223)
не шитое **86** (107)
не шитое, кроёное **86** (108)
парно, однакоё **121** (99)
печальнёё **46** (84)
печальнё черноё **52** (34)
скомороцкоё **22** (884), **23** (165)
сменноё **83** (75)
ц(ч,чь)ветно(-е, -ё) **3** (174), **4** (102), **5** (27, 57, 72, 83, 84, 189, 191), **6** (150, 173, 175), **9** (137), **19** (97, 105), **41** (168), **48** (404), **62** (92, 134, 146), **70** (46), **86** (39, 105, 178, 179, 183, 186), **87** (12, 13, 28, 33, 38, 46), **88** (465, 509), **98** (191), **105** (218), **116** (66), **117** (195, 196), **119** (32, 110), **121** (109), **123** (31), **141** (154)
ц(чь)ветно(-е, -ё) богатырьское **3** (146), **5** (73, 85)

цветно княженеськоё **119** (33)
ц(ч)ветноё подорожноё **88** (40)
ч(ц)ёрное **4** (138), **46** (83, 84), **115** (243), **117** (16)
ч(ц)ёрное печ(ц)а(у)льное(-ё) **3** (207, 212), **46** (98)
платья
переменные(-ыя) **85** (153, 268)
цветноё **85** (265), **141** (195)
платьиц(ч)о(-ё) **6** (300), **21** (95), **24** (77, 153), **39** (93), **41** (139), **62** (93, 102)
богатырьскоё **58** (131)
богатырсько военное **9** (49)
военно **117** (103)
дорожноё **80** (353)
дорожноё, тёплоё **80** (354)
каличесько **58** (125)
парноё **121** (98)
переменное **82** (138)
светлое **86** (104)
ц(ь)ветно(-е) **3** (166), **22** (843), **58** (21), **70** (58), **85** (151, 266), **88** (507), **90** (10), **105** (240), **114** (105)
черное **64** (63, 73)
ч(ц)ёрное печ(ц)а(е)льное(-ё) **4** (139), **109** (102), **117** (17)
Плач девий **16** (124, 129, 130)
Племя **11** (100, 103), **14** (171, 174), **24** (40, 44), **42** (140), **44** (186), **127** (140)
Племя(е)н(ь)ник **27** (378), **48** (32—36, 175, 182), **49** (91), **50** (9, 11), **52** (57, 60, 209)
племяннич(ц)е(ё)к **11** (143), **45** (72), **46** (178, 186), **52** (206, 219), **65** (176, 204), **67** (181, 204), **106** (1, 2, 6)
любимый **52** (232)
млад **65** (192)
родимый **65** (150)
родной **65** (174), **67** (180, 203)
племяницьки любименькие **110** (162)
Племян(ь)ница(-я) **16** (81), **22** (344), **95** (39), **96** (34)
князева любимая **3** (219), **22** (316)
любима(-я) **3** (219), **6** (231), **16** (8, 15, 48, 79), **17** (133), **22** (123, 140, 149, 165, 186, 266), **87** (94), **92** (17, 22, 61, 65), **93** (15, 81), **94** (21), **95** (25), **96** (37)
родная **16** (84)
родна, любимая **16** (96)
племя(е)не(ё)нка **17** (249), **90** (67, 70)
князёвая **63** (8)
любима(-я) **17** (4, 8, 27, 99, 117, 129, 151, 186, 225, 247), **90** (68), **91** (11, 17), **141** (133)
любима, милая **90** (66)
милая любимая **141** (32)
молодая **97** (14, 61, 69)
племенка **4** (135)
любима **4** (145)
племянёнка любима(-я) **17** (161, 193, 251), **141** (94)

Плен **113** (164), **117** (145), **132** (209)
плены **131** (116)
Плётка
семишолкова **36** (124)
ше(о)лкова(-я) **1** (20), **27** (152, 153, 273), **69** (245)
плеточ(ць)ка **4** (112, 113), **22** (221), **128** (94)
семише(о)лкова(-я) **22** (79, 219, 220), **69** (156, 243)
ше(о)лковая **1** (78), **4** (111), **5** (99), **22** (68, 224, 291, 768), **27** (230), **31** (232), **88** (108, 125), **113** (105), **114** (215), **116** (26), **128** (93)
Плеч(ц)о **6** (300), **62** (11)
одно **20** (80), **21** (95), **24** (153), **48** (273), **58** (210)
право(-е) **8** (68), **51** (122)
п(ь)ле(я)ч(ц)и **7** (115), **20** (38), **21** (43), **34** (240), **35** (189), **42** (226), **48** (294), **58** (172), **59** (56), **65** (127), **74** (257), **85** (298), **89** (27), **94** (69), **98** (68, 75), **99** (20, 62), **100** (16, 94, 182), **101** (14, 90, 139, 149), **102** (76, 134, 146), **103** (11, 30), **106** (141), **119** (81, 91, 92), **120** (29, 186), **127** (119), **128** (35), **134** (153), **142** (35)
богатырьские(-я) **7** (71), **48** (97, 256, 308), **73** (233, 301), **105** (95), **114** (213), **124** (111), **131** (77)
могуч(ц)и(-е, -я) **3** (51, 63, 73), **11** (44), **16** (87, 95), **20** (19), **21** (20, 26), **22** (549), **23** (46, 53), **24** (116), **27** (125), **45** (234), **46** (154, 247), **48** (18), **49** (271), **51** (38), **69** (110), **73** (131, 169, 290), **80** (299), **94** (63), **98** (7, 61, 78, 171, 192), **105** (91), **114** (30), **116** (83), **117** (46), **120** (32, 191), **126** (232), **131** (43), **141** (91)
могучи богатырьские **126** (233)
Плита железная **68** (372, 374)
плитка **49** (508)
серебьряна **49** (506)
Плот **124** (58)
Пляска **121** (85)
Победа **141** (96)
Побоищ(шш)е(-о) **48** (25, 112, 120, 151), **51** (159), **52** (124, 130, 173, 198, 207, 235)
великое **52** (1, 153)
грозное **49** (106)
грозно сильнё **49** (115)
зло великое **52** (55)
конское **51** (159)
сильнёё **48** (112)
Повар **39** (55, 127, 131, 139), **58** (159, 165, 177)
младший **58** (168)
старший **58** (121)
Поварня **58** (121, 152, 179)
Поветерь **17** (293), **125** (18)
способная **16** (212), **18** (65, 123), **121** (142), **125** (9)
способная, уносная **121** (143), **125** (10)
тиха способная **16** (152), **123** (15)
Повод **132** (120, 128)
лошадиныя **3** (242)
семишелковой **132** (127)

ше(о)лковой **22** (210), **31** (147), **67** (29)
повода шелковыя **47** (110)
Поворот держать **46** (59)
Повязка драценная **74** (222)
Погода синёморская **124** (4)
погодушка **124** (1, 45)
больша **121** (84)
великая **22** (45), **42** (172), **126** (14, 44)
немалая **126** (11)
Погре(ё)б **25** (16), **27** (75), **61** (73)
глубокой **59** (111)
темнен(-ый) **72** (48, 56, 66)
погреба
глубокие(-я) **31** (38, 43, 58, 75, 275), **61** (73)
темны **72** (51, 55), **81** (111)
Подарок дорогой **141** (130)
подарки **46** (131, 135), **120** (233)
великие **46** (305), **133** (116)
дорогия **4** (162), **31** (286)
подарочёк **120** (235)
подароч(ць)ки **17** (54, 74), **45** (31, 34, 336), **46** (144), **68** (92, 93), **126** (189)
великие **133** (98, 104, 120)
дороги **17** (70), **31** (289, 293)
Подареньице(-ё) **17** (40), **57** (42), **58** (54, 62), **124** (32, 63), **126** (55, 155), **141** (165)
Под(ъ)атаманъ(и)е(-ё) **44** (8, 65, 112, 154), **98** (17), **99** (9), **100** (6), **101** (4). Ср. Подъятманис(ц)ек
прекрасно **101** (62, 76, 78. 101, 133, 163)
старший **98** (112)
Подбородок **62** (78)
Подбрюшнич(ц)ки **107** (94)
Подвалы **89** (8, 10)
глубокие **61** (72)
подвалыши широкие **22** (597, 713)
Подвиги
рыцарьские **88** (280)
рыцарьские богатырьские **88** (281)
Подворотенка **33** (104)
рыбий зуб **82** (32)
подворотина **34** (126, 128), **36** (153)
железная **28** (39)
Подворотники **105** (55)
Подворье дворянское **37** (55)
подворьице(-о, -ё) **9** (61), **14** (215), **19** (79, 81), **31** (309), **87** (5), **88** (8, 414, 416), **129** (45, 46, 74)
вдовиное(-ё) (вдовье) **6** (365), **10** (77), **14** (88), **87** (86)
высокое **34** (120)
зьмеиноё **70** (77, 204)
княженеськое **67** (14)

необширное **12** (69)
сиротцько **19** (84)
широкое **14** (76)
широкое княжесьское **14** (71)
подворьицо-строеньицо **86** (132)
Подковочки серебряные(-я) **67** (87), **80** (33), **113** (19)
Подкоп(ь) **46** (201—203, 210, 211, 212), **114** (224)
глубок(-ий, -ия) **116** (122, 138, 150)
страшной, глубокой **116** (121)
широкая **114** (221)
широкая, глубокая **114** (223)
подкопеть широкая, глубокая **115** (187)
подкупеть широкая, глубокая **115** (188)
подкопы **45** (219), **46** (198)
больши глубокия **46** (209)
глубокие(-я) **45** (51), **46** (197), **60** (94, 104), **114** (202)
други **45** (60)
широкия, глубокия **114** (199), **115** (175, 181)
Подкореньица **68** (278, 279)
Подкупа широкая **115** (185). Ср. Подкоп(ь), подкопеть, подкупеть
По(д)небесье **8** (61), **13** (52), **15** (17, 48), **70** (160, 181), **136** (13), **137** (6), **139** (16), **140** (2)
по(д)небеса **115** (58, 238)
Подноже(о)чки **69** (120), **70** (109), **107** (162)
Поднос золочёной **111** (53)
Подоблачье **29** (94)
Подолы **137** (12)
Подорож(ь)нич(ць)ки **86** (33), **129** (35, 38), **131** (38), **142** (37)
Подпазуха **51** (122)
Подписи **81** (26, 90)
Подпруги **14** (50)
серебрены **14** (51—52)
туги(-е) **14** (51)
Подпружины **12** (42), **36** (5)
ч(ц)иста(-ого) серебра **12** (44), **36** (6)
подпружинки шолковы **35** (10)
По(д)резы **81** (27, 91)
глубокия **56** (11), **81** (9, 84, 101)
Подружки любимые **17** (181, 188)
Подстолики **75** (151)
Подсуночки **101** (36)
серебрены **103** (23)
Подушечки
ала бархату **78** (168)
пуховые **111** (170)
Подштанники **100** (144), **101** (116), **102** (111)
подштан(ь)(н)ич(ць)ки **110** (61), **119** (82, 93)

Подъезды **53** (22)
Подъятманицек **49** (7)
Подъятманиськи (подъятманьченки) **49** (4, 48). Ср. Под(ъ)атаманье(-ё)
Поедин(ь)щик **12** (111), **28** (56), **43** (18, 19)
поединщ(ш)ич(ц)ек **4** (14), **9** (15, 26), **10** (84), **25** (38—39), **54** (167, 171, 172), **74** (83), **131** (14)
поединьщич(ць)ки **27** (304), **54** (165)
руськие **54** (164)
Поезд (*проезд*) **10** (57)
Поез(д)ка **33** (1), **34** (1), **35** (5), **80** (236)
богатыр(ь)ская **6** (341), **34** (25), **35** (19), **37** (3, 31), **48** (78), **68** (35), **73** (222), **74** (119), **85** (56)
поез(д)ки богатырьские **14** (258), **132** (150, 163)
поездоч(ць)ка **6** (138), **12** (51), **36** (29), **108** (34)
богатыр(ь)ския **10** (33), **69** (321), **70** (149)
рыцарьския **132** (93)
Пожня **28** (13)
Пожог большой **70** (288, 290)
Позволеньице **44** (63)
Поклон **58** (162)
вести по-писаному **84** (42)
вести по-уч(ц)е(-ё, -о)ному **6** (63), **14** (41), **17** (148), **22** (902), **27** (298, 318), **31** (319), **33** (124), **34** (149), **35** (142), **36** (182), **52** (189), **54** (20), **58** (188), **67** (44), **72** (72, 160), **73** (152), **80** (147), **82** (89), **83** (46), **85** (115), **87** (30), **88** (186), **91** (53), **92** (40), **93** (47, 65), **94** (50), **95** (10), **96** (28), **99** (87), **104** (55), **107** (109, 155), **109** (104), **110** (80), **113** (66), **114** (110), **115** (81, 94), **116** (38)
низкой **41** (185), **45** (209), **89** (23)
поклон послать **85** (215, 216, 231, 247, 248)
поклоны вести по-ученому **107** (82)
Покои **59** (93)
королев(ь)ские **60** (29, 31), **80** (247, 251, 311, 342)
Покорнос(т)ь **27** (393)
Пол **24** (6), **51** (41), **74** (6, 58), **79** (6), **84** (66, 67), **92** (70, 80, 81), **93** (85, 86, 93, 98, 103, 108), **108** (10)
кирпичной **55** (57, 70), **113** (16)
полы белы **30** (22, 24)
Пола
полы **105** (177)
долги **43** (26), **48** (41)
Полать королевьская **60** (73)
Полведра **81** (18), **83** (63)
Полгода **17** (110, 168), **71** (111)
полгодика **76** (106), **116** (58), **135** (132)
Поле(-ё) **2** (1), **12** (52, 116, 117), **13** (56), **25** (8), **26** (6), **27** (363, 364), **29** (98), **38** (1), **42** (104), **43** (53, 86), **46** (236), **49** (387, 388, 504), **62** (15, 16, 24), **64** (64, 75), **65** (171, 211, 213), **67** (211, 213, 230), **69** (528, 536), **107** (98, 192)
чистенькое **29** (91—92)

ч(ц)исто(-е) **2** (1, 6), **3** (137), **4** (13, 14, 43, 104), **5** (6, 7, 11, 14, 105, 128), **6** (140), **7** (54, 98, 103, 104, 106, 114), **8** (58, 59, 71), **9** (21, 25, 53, 54, 98, 102—104, 119, 148, 180), **10** (34, 65, 74, 79, 80, 82, 83, 87), **11** (43, 45, 51, 53, 92, 93, 120), **12** (53, 96, 101, 121, 176), **13** (37, 50, 51, 88), **14** (67, 119, 120, 128, 129, 144, 147, 259), **15** (16, 45—47), **19** (1, 39, 50, 53, 61, 95, 103), **20** (71), **21** (75, 77, 79, 81, 83), **22** (8, 9, 66, 251, 356, 357, 358, 364, 366, 373, 378, 410, 434, 452, 563, 643, 665, 670, 672, 699, 702, 703, 727, 737, 760, 801, 1009), **23** (77, 91, 93, 95, 107, 154), **24** (113, 114), **25** (25, 33, 38), **27** (165—167, 237, 291, 292, 309, 329, 330, 351, 361, 368, 385, 392), **28** (19, 21, 30, 56), **29** (59, 60, 64, 66, 75, 80, 91, 92, 103—104), **31** (17, 135, 157—159, 205), **32** (31, 44, 71), **33** (19), **35** (20, 127), **36** (31), **39** (18, 19, 76, 85, 86, 173, 174), **41** (7, 16, 20, 40, 43, 84, 118, 200, 201), **42** (1, 20—22, 30, 31, 34, 37, 40, 52, 53, 72, 81, 84, 85, 200, 201), **43** (42, 75), **44** (4, 5, 224), **45** (4, 9, 11, 160, 318, 345), **46** (246, 248, 259), **48** (77, 82, 129, 165, 176, 225, 252, 325, 335, 350, 376, 385, 428), **49** (124, 129, 169, 173, 187, 197, 352, 357, 372, 373, 450, 451, 465, 474, 489, 491), **51** (138, 140, 142, 157), **52** (111, 112, 196), **53** (52, 62), **54** (5, 69, 97, 101, 111, 121, 124, 133, 141, 142, 168, 208—210, 222, 233, 234), **55** (107, 108), **56** (73), **57** (1, 2, 5), **58** (1, 16, 74, 80, 86, 238, 239, 249, 250), **59** (16, 19, 26, 35, 36, 58, 213), **60** (2), **62** (14, 15, 21, 46—48, 84, 87), **63** (13, 18, 20, 21, 43, 49), **65** (126, 169), **66** (47), **67** (5, 8, 239, 240), **68** (39, 269—271, 306), **69** (7, 35, 54, 57, 60, 159, 198, 323, 524, 526, 533, 534, 552), **70** (292), **71** (16), **72** (104, 135, 136, 214), **73** (111, 194, 223, 360, 387, 392, 443, 449, 457, 458, 463, 468), **74** (80, 83, 122, 203, 231, 241, 256, 258), **76** (16, 19, 123), **78** (104, 129, 142, 155, 202, 235, 241), **80** (209, 210, 232, 233, 318), **81** (4, 5, 29, 36, 73, 75, 93, 98), **84** (15), **88** (286, 295, 343), **90** (107), **94** (73, 115), **98** (27, 34, 160, 185, 195, 199), **99** (136), **100** (97, 111, 125, 131, 152, 157, 185, 191, 208, 228), **101** (17, 18, 23, 93, 103, 123, 142, 143, 152, 153), **102** (77, 79, 135, 137, 147, 148), **104** (44, 45, 127, 151, 247, 260), **105** (43, 138, 168, 186, 206, 285), **106** (14, 67), **107** (214, 325), **108** (35, 64), **109** (79, 81, 95, 109, 115, 118, 124, 125), **110** (139, 191, 219), **111** (185, 186, 189, 191, 228), **112** (25, 40, 41, 145, 147), **113** (185, 186, 201), **114** (154, 207), **115** (122, 156, 232, 234), **116** (87, 109, 185), **117** (50, 135, 153, 154), **120** (242, 245), **124** (80, 88), **126** (126, 139, 259), **127** (88, 89, 91, 92, 94), **128** (127), **129** (57, 62, 69), **130** (69), **131** (48—50, 82), **132** (92, 148), **133** (205), **134** (86, 184), **137** (1), **139** (8), **140** (7)

чисто роскатисто **112** (148)

поля чисты **53** (40, 65, 75, 82, 87)

полюшко **6** (139), **36** (30), **69** (322)

ч(ц)исто **60** (13), **74** (117), **107** (97, 191, 210)

По(а)ле(я)ница **22** (418, 452), **72** (231, 233, 234), **80** (207)

пре(и)удалая **22** (375, 376, 401, 416, 432, 441), **51** (156, 165, 167, 171, 187), **72** (105, 227, 228, 230), **74** (82, 232, 238), **75** (80), **76** (11, 20, 29, 35), **78** (65, 195), **79** (44), **80** (104, 208), **127** (96)

поле(я)ницы пре(и)удалые(-я) **6** (6, 27), **18** (16), **20** (5), **24** (10), **35** (148), **51** (30, 45), **64** (6), **74** (5), **77** (6),**79** (10, 21, 29)

Полет **8** (45), **10** (56)

Полоцька **92** (75)

Полк **122** (69, 71)

девиц **122** (68, 70, 72, 77, 79, 81)

полки

больши **114** (200, 221), **115** (174, 177)

меньши(-е) **114** (201, 210), **115** (173)

новобраныя **27** (303)

Полкоролесьво **68** (172)

Полмачты **123** (82)
Полноч(ц)ь **65** (70, 172), **68** (267, 338)
Половина **27** (127, 213), **86** (189)
половинка **73** (472)
по(а)ло(а)виноч(ць)ка **27** (126, 196, 208), **31** (87), **76** (115, 118)
половиночки **78** (238, 245)
половинушка **11** (41)
Полог **105** (177)
Положеньицо старое **90** (63)
Полон **48** (265), **114** (138), **115** (114), **117** (26), **118** (49)
Полоса железная **68** (361), **71** (124, 143)
Полотеньцо **44** (52)
белое **44** (25. 103)
тонко(-е), бело(-е) **42** (14), **62** (59), **63** (36)
полотеньцы **48** (217)
белы(-е) **48** (358), **68** (56)
полоте(ё)нышко
беленько(-е) **64** (59), **69** (211)
бело **105** (181)
тонкое **104** (147)
Полотно **66** (32)
Полрёв звериный **34** (231)
Полсвист **28** (53), **59** (214, 215)
соловьиный **34** (230)
Полуколени **80** (335)
Полпая **127** (126)
полупай **117** (159, 160)
Полца(я)рс(ь)(т)во **68** (172, 208, 214, 215, 217)
Полуатаманье **98** (174)
Полчарочка меду сладкого **111** (68)
Полч(ц)а(я)са **125** (67)
Полч(ц)а(я)ша **11** (38)
Польза **110** (167)
Полшипоток змеиный **34** (232)
Поляноцька **46** (33)
Помёлышко **33** (106), **36** (155), **85** (136, 176)
самошелковое **82** (36)
сосново(-ё) **85** (135), **86** (97)
шёлковоё **85** (175), **86** (101)
помёлышки(-а) **87** (10), **88** (243, 250), **89** (14)
семи шолков **84** (10, 86)
семишолковы **83** (31)
сосновые **87** (60), **88** (249), **89** (14)
шелковыя **69** (33), **85** (175), **87** (9, 61), **88** (244), **89** (15)
Поминки вековесьния **6** (113, 265)
Помошничек **61** (46)

Помо(ч)(шш)ь **17** (313, 314), **25** (3), **49** (114), **81** (65)
Божья **12** (117), **49** (388)
Помыслы злы **59** (106)
Помышление зло **99** (116)
Пописи великие(-я) **3** (43, 45)
Поп **38** (10), **67** (2)
попы **71** (121), **83** (48), **91** (56)
соборные **71** (90, 99, 115), **120** (415)
церковные **82** (94)
попы-отцы духовные(-я) **22** (497), **36** (185, 187), **40** (5), **45** (224), **80** (7), **88** (189), **92** (42), **93** (49, 68), **94** (52), **95** (12)
Пора **1** (64), **3** (217), **6** (161, 234), **8** (67), **11** (42, 54), **16** (72), **17** (309), **20** (41), **22** (127, 138, 759, 846), **23** (5, 129), **24** (124), **31** (90), **32** (8), **39** (69), **41** (48, 190), **42** (227), **44** (16), **45** (160), **48** (106, 211, 212, 327, 353, 414), **52** (261), **64** (77), **65** (185), **67** (232), **68** (51, 107, 241, 316), **69** (137, 213, 440, 498, 530), **70** (175, 264), **73** (361, 370), **75** (44), **81** (57), **85** (60, 61), **88** (94, 115, 394), **98** (131), **100** (104), **102** (86), **105** (140), **106** (129), **107** (170, 176, 206, 220, 234, 269), **109** (75), **114** (127, 263), **117** (34, 40), **118** (17, 39), **119** (261), **120** (303), **123** (79), **125** (69), **128** (143), **132** (151, 156, 195, 221), **133** (99, 177, 240, 273, 274, 311, 326, 339), **134** (85, 126), **135** (21, 114, 281)
пора-время **45** (349), **46** (114, 263), **54** (129), **73** (433), **98** (55), **125** (17)
поры **6** (350), **18** (75, 118), **69** (253, 501), **114** (143), **129** (23)
порушка **36** (269), **100** (12)
Пороги **47** (6)
Пороха снегу белого **92** (2, 3), **93** (3, 4), **94** (3)
Порошка снегу белого **97** (1)
порошица **91** (3)
снегу белу **92** (3), **94** (2), **95** (1)
снежку белого **91** (2), **96** (2, 3)
Порошка снежку белого [*сравнение*] **75** (35, 69), **80** (72, 192, 215), **135** (52)
Портомоечка **107** (238)
портомойница(-я) **85** (220), **120** (275)
портомойн(ш)ица **74** (14, 64)
портомойницы **82** (157, 160), **85** (159), **120** (266)
портомоёнки **69** (22)
Порточки **111** (94, 165, 212)
Поруганье(-ё) **7** (26), **129** (67)
Посёлки **112** (132, 142), **128** (183)
Посерёдка **143** (17, 25)
Посланник **69** (83, 88, 344, 349), **107** (119)
Послушник **108** (42)
Посмотреньицо(-ё) **109** (45, 56), **112** (124), **114** (91, 104, 107), **115** (65, 74)
Посол **7** (83), **68** (80, 83, 123, 127, 157), **73** (257), **75** (116), **98** (168), **104** (63, 65), **105** (63, 66), **118** (21)
скорый **75** (113)
послы **109** (92), **125** (62)
верныя **125** (62)
верныя, неизьменныя **125** (63)

княженес(ь)кия (княжес(ь)ки) **67** (33), **111** (20, 51, 57, 146), **113** (211, 224), **119** (56, 57, 62, 69, 79, 86, 97, 106)
скоры(-е) **51** (94), **54** (273), **109** (90, 91, 99), **125** (68)
Посохи **100** (39, 195, 212)
Постель **29** (7, 19), **95** (48)
постелюшка **29** (16)
Поступка **8** (44)
поступочка **12** (90)
Поступок **98** (154)
поступоцька богатырьская **116** (177)
Потехи веселыя **12** (106)
Поученьиц(ч)е(-о)
женьско **108** (82)
по-женски(-ому) **93** (127), **104** (236)
Похвала богатырськая **3** (226)
Похвал(ь)ба **42** (60), **49** (383)
больша **4** (15)
молодецкая **61** (39)
Поход **101** (97)
Походочка **65** (147)
павин(н)ая **73** (41, 58, 88, 102, 190), **74** (69, 92), **75** (29, 65), **77** (32, 67), **78** (24, 77), **80** (56, 77, 190), **134** (21), **135** (53)
модная **65** (148)
Пошлина **7** (17, 18), **68** (91, 175, 178, 207, 315), **104** (62), **123** (7), **124** (14—18, 53—57), **125** (31, 47, 50), **133** (95—97), **135** (101)
великая **42** (152)
мостовая **124** (19)
прошлогодьняя **135** (7, 12)
пошлины **68** (21), **135** (11)
Пояс [**1.** *кушак*] **22** (621)
пояса золочоные(-я) **1** (12, 71)
Пояс [**2.** *участок человеческого тела между ребрами и тазом*] **78** (23, 76), **99** (147)
Права **135** (74)
Правда **13** (86), **21** (131), **23** (36), **45** (200), **54** (254), **68** (156), **88** (484), **90** (94), **94** (92, 93), **106** (44), **113** (191), **135** (45)
неизменная **68** (126)
сущ(шш)а **10** (70), **22** (279), **23** (36), **67** (177), **88** (486), **111** (134), **141** (76)
правдой-верою служить **27** (142)
правда-исьтяна **49** (476)
Православный **120** (393)
Праз(ь)(д)ник **29** (9), **30** (5)
вёшный **93** (1)
праздничёк вёшной **91** (1), **92** (1), **93** (2), **94** (1), **96** (1)
Предводитель **138** (2)
предводители **65** (100)
верныя **65** (5)

Предметы **1** (165)
Предметочка **22** (861)
Премножествьо **88** (503)
Препорцыя **53** (28)
Престолы **120** (452, 454)
Прибыль **121** (30)
Прибыток **46** (272)
Приворотнич(ць)ки **120** (151)
Привратницы **88** (425)
Пригарина котельня **75** (140)
Приглашеньицё **54** (118)
Придано(-е) **16** (112), **18** (49), **121** (128)
Прид(ь)вер(ь)ники **7** (59), **105** (56)
придверник(ць)ки **39** (50), **45** (320), **116** (32), **120** (150)
придворина **58** (149)
придворники **80** (248), **134** (87)
придворнич(ць)ки **22** (802, 803), **45** (321), **87** (7), **88** (423), **111** (35, 36), **116** (33)
Придворные **3** (288)
Приезд **69** (153), **70** (146), **72** (207), **74** (194), **89** (48), **98** (125), **99** (138), **100** (109, 110, 117, 128, 136, 163), **101** (100, 107, 114, 128), **102** (89, 90, 107, 126, 127), **104** (121), **107** (185), **113** (229), **124** (168)
Приказ строжайший **53** (24)
приказаньице(-о) **6** (126), **22** (981), **23** (199), **44** (153), **49** (211, 213), **54** (156, 157)
Приключения **61** (40)
Приметочка **22** (860), **61** (10, 15, 16)
чудная **61** (8)
чудная дивная **61** (9)
Принад(ь)лежнос(ь)ть
богатырская **1** (24, 82), **132** (88)
рыцарьска **119** (330)
Приправа богатырская **3** (123), **41** (37)
приправушка молодецкая **36** (11)
Природа сердесьная **11** (104)
Прислуга **89** (27)
прислуги **111** (12)
Прислужницы **88** (18, 430, 432)
Прис(ш)пехи богатыр(ь)ския **34** (16), **48** (104)
Пристан(л)ь **119** (205)
княженеськая **119** (203, 204)
лодейная **122** (6)
Приступка предворныя **6** (327)
приступочек **97** (74, 76)
приступочка-ступенька **135** (248)
Присьтяжь **139** (3)
Прич(ц)ет(ь)ники церковныя **22** (498), **92** (43), **95** (13)
прич(ц)етьнич(ць)ки церьковные(-я) **71** (100), **88** (190)

Приятель **58** (94)
Провожатые **16** (116)
Проволока **70** (258)
железная **70** (262)
Проезд **33** (61, 62), **35** (70), **36** (88)
Проезжий **31** (345), **32** (95)
Прозванье **133** (46)
Пролет **34** (78), **35** (71, 96), **36** (87), **43** (12)
Прорыск **34** (77)
Просмешник бабий **5** (174)
просмешнич(ц)ек (просмещ(шш)ч(ц)ек) бабий **22** (653, 756, 782, 874, 923, 996), **23** (87, 145, 200)
Простенок **28** (68), **39** (203), **58** (235)
Проход **34** (76), **35** (95), **36** (86), **43** (11)
Прохожий **31** (345)
прохожие **95** (2), **97** (2, 3)
Прошеньице(-ё) **9** (156)
Пружины **13** (33)
Прутышки **70** (193)
Прыть **124** (181)
лошадиная **124** (180)
Пряже(о)чки **3** (117), **9** (42, 43), **34** (10), **41** (31), **115** (139)
золоченыя **34** (12), **115** (140)
красна золота **3** (119), **9** (43), **41** (34)
чиста золота **35** (11)
Птица перластая **78** (67)
птицы иностранныя **85** (292)
Пуговица **18** (111), **58** (51, 53)
пуговка **7** (155—157), **56** (50—52), **57** (37—39), **58** (52), **110** (46—49), **111** (82—84)
пуговки **7** (154), **56** (49), **58** (50), **85** (287, 288, 290), **111** (81, 156)
Пуговица [*сравнение*] **49** (276)
Пуд **29** (32, 34, 46, 49), **41** (207), **49** (505)
пуды **1** (16, 19, 75, 76), **11** (50), **22** (387), **28** (60), **39** (186), **42** (24), **45** (252), **54** (206), **58** (144, 145), **59** (174), **62** (79), **112** (126), **113** (206), **114** (83, 178), **115** (61), **120** (315, 341, 342), **128** (69), **129** (36, 37), **131** (46)
Пуля **112** (75)
пулечка свинцёвыя **43** (68)
Пурга **43** (67)
Пустыня **24** (151)
Путы шолковые **108** (80)
пут(а)ни ше(о)лковыя **46** (214, 251), **104** (234, 240), **115** (198), **135** (234). Ср. Опутыни
путины ше(ё)лковыя **105** (255, 257, 304), **114** (231, 235), **115** (213)
путу(ы)шки ше(о)лковые **108** (70, 85)
Путь **6** (251, 287), **22** (614, 632), **24** (80), **28** (18), **46** (94), **48** (212), **49** (466), **53** (11), **58** (92), **62** (44), **68** (52), **69** (182), **98** (45), **100** (26, 57, 186, 204, 221, 225), **102** (19, 169), **106** (99), **117** (9)
сухой **133** (201)
широкая **27** (359)

путь-дорога **31** (218), **34** (188), **58** (2), **73** (351), **86** (221, 222), **98** (9, 37, 95, 147, 159), **124** (102)
путь-дорожка **98** (46)
путь-дороженька **98** (128)
путь-дороже(о)ч(ць)ка **11** (26), **14** (130), **31** (185), **103** (12, 40)
великая, дальняя **24** (48—49)
дальняя **22** (248), **24** (72)
пути **61** (46)
Пшеница белоярова(-я) **13** (58), **22** (134, 201, 211), **27** (134, 221, 251), **31** (124), **48** (324), **49** (375), **59** (73), **61** (67), **67** (31), **73** (430), **80** (246), **88** (141), **107** (199), **135** (277)
Пыль **14** (68), **24** (93), **61** (14)
Пьяница(-я) **117** (55, 57, 191)
горька **117** (48, 60, 90), **118** (54, 57), **119** (58, 60, 63—65, 71, 76, 81, 90, 91, 101, 108, 109, 113, 114, 119, 135, 144, 150, 162, 171, 177, 182, 207, 213, 224, 231, 262, 271, 281, 290, 292, 300)
Пьяны-веселы **73** (11), **77** (11), **86** (73), **104** (2), **114** (10, 27, 122), **133** (14), **134** (5)
Пьяный **83** (79)
Пята [**1.** *пятка*] **82** (179)
Пята [**2.** *дверной шип*] **49** (35), **58** (184), **60** (107), **69** (73, 115), **70** (118), **73** (245), **91** (41, 80, 87), **92** (33), **94** (39), **106** (27, 90), **114** (166), **115** (78, 90, 129), **133** (106), **141** (63)
Пятно родимо **22** (862)
пятонышко родимоё **19** (108)

Р

Раб **69** (81, 86, 342, 347), **108** (41, 42)
Работушка **31** (17)
полевая тяжелая **32** (25)
т(ц)яже(о)ла(-я) **27** (21), **29** (11), **31** (93), **32** (25)
Ра(о)бочие **25** (34)
Радос(ь)ть **3** (290), **6** (12), **8** (126), **11** (135), **16** (16, 50, 110, 173, 219), **17** (126, 127, 178, 249, 316, 323, 347), **18** (22, 46, 126), **22** (353, 466, 469), **23** (125), **27** (78), **31** (99, 103), **39** (92, 94), **42** (178), **63** (69), **64** (12), **65** (162, 167), **68** (106), **69** (141), **70** (136), **72** (134, 201, 240), **73** (263, 279, 283, 344), **74** (229, 260), **75** (159, 177), **76** (75, 106), **87** (98), **90** (121), **99** (173), **104** (43), **105** (107, 131), **106** (87), **109** (89), **110** (147), **111** (227), **115** (128), **135** (128, 129), **141** (106, 139, 160)
большая **141** (107)
великая **30** (34), **31** (101), **39** (94), **87** (104)
радости **67** (39), **96** (56)
Ра(о)збойник **28** (25, 33, 33—34, 40, 48), **31** (223, 238, 255, 295, 342), **59** (54, 55), **127** (120, 132—134)
ра(о)збойники **28** (22), **56** (27, 33), **58** (32, 36, 71, 85, 90), **127** (102, 103)
розбойники-станичники **58** (59)
ра(о)збойнич(ц)ек **31** (369), **87** (36), **106** (42, 48)
ра(о)забойнич(ць)ки **57** (17), **58** (43, 55), **59** (48), **127** (125, 129), **132** (234)

Розбойница **125** (28)
Розговор **141** (122)
розговоры **76** (139)
богатырьския **67** (83)
разные **102** (58)
Ра(о)здольицо(-е) широко(-е, -ё) **14** (120, 129), **22** (9, 252, 357), **31** (136, 158), **44** (5, 225), **52** (112, 197), **55** (108), **60** (3), **67** (6), **74** (259), **80** (210, 233, 319), **113** (186), **126** (127, 260), **132** (92, 149, 164)
Розлука скорая **17** (275)
розлукушка **17** (276)
Разум **3** (75)
по разуму (дать) **54** (32), **114** (40, 43), **115** (18, 23)
Разумная **78** (16, 71), **80** (190)
Разумный(-ой) **34** (172), **65** (32), **67** (74), **73** (20), **78** (35), **80** (23, 88), **86** (79), **109** (10), **112** (11, 12), **113** (11), **114** (18), **128** (81), **135** (33)
Ра(о)зъезд **45** (180)
Рай
в рай спусти **114** (59)
Раковинка **22** (861, 862)
родимая **14** (182)
Рана **12** (124, 128, 132), **43** (98), **49** (395), **81** (52)
кровавая **48** (425), **49** (459), **73** (397, 401), **105** (192)
раны **112** (152), **113** (131, 232, 233)
кровавые(-я) **9** (124, 132), **41** (128), **48** (399), **105** (210), **112** (79, 149, 151), **113** (133)
ранушка **49** (399, 404)
Ра(о)споредитель **27** (366)
Ра(о)споряженьице **135** (288)
хорошее, хитрое **71** (131)
Рассказы **67** (83)
Ра(о)старзанье **6** (213, 217)
Ра(о)сч(ц)ёт **46** (303)
Ребро **98** (31, 181)
ребрышка **100** (19)
Ребята **13** (19), **60** (96), **143** (11)
маленьки **137** (12)
малы **9** (16), **131** (13)
ре(о)бятки **9** (14, 63), **116** (7), **128** (43, 70, 75, 78), **142** (31)
маленьки(-е, -я) **9** (58—60), **128** (32)
малые(-я) **3** (209), **10** (14), **54** (39), **131** (12), **142** (14)
ребяточ(ц)ки(-е) **128** (98)
маленьки(-я) **132** (34, 54)
малые **3** (210), **8** (27, 29)
ре(о)(и)бя(е)ту(ю)шки **10** (40, 42), **90** (87, 91, 96), **91** (92, 96), **128** (76, 85, 88), **129** (46), **130** (6), **142** (15, 32)
бабушкины **96** (43, 47)
маленьки(-е) **12** (64), **90** (15), **129** (15, 27, 43, 44)

малешеньки **10** (41, 44)
малы(-е) **129** (14), **130** (5)
маткины **93** (90, 95, 100, 105)
Рёв
звериный(-ой) **33** (167), **34** (97, 101, 220, 235), **36** (129)
соловьино-змеиный **34** (227)
Рей **134** (155), **135** (225)
высокой **134** (154, 162, 165, 171), **135** (224, 240, 241, 287)
реина высокая **70** (276, 282), **133** (266, 278, 283, 301)
реинка высокая **70** (272, 279, 285)
Река **3** (18, 33, 90, 109, 113, 139, 145, 147, 148, 163, 173), **4** (64, 66, 71, 73), **5** (16, 19, 22, 26, 28), **6** (31, 54, 95, 102, 103, 110, 117, 118, 143, 293), **13** (29), **14** (121), **15** (37), **20** (9, 32, 37), **21** (9, 14, 36, 42, 44, 45), **22** (32, 571, 572), **24** (11, 17, 30, 51), **27** (133), **28** (26, 27), **44** (49), **46** (167), **47** (4, 5, 96, 115), **62** (52, 61), **70** (37, 40, 47, 50, 56, 57), **71** (38), **84** (23), **85** (296, 297, 302), **100** (32), **101** (22, 174), **102** (22), **104** (262), **107** (283, 284), **112** (48—50, 106, 119, 152), **113** (50, 87, 88, 90, 102, 187, 200, 235), **115** (251, 256), **120** (183, 184, 207, 220, 296, 298, 371, 419, 420, 421, 425, 430), **142** (44, 45)
быстра(-я) **5** (20), **14** (122), **88** (97), **112** (153), **113** (76), **117** (32), **118** (12), **126** (210)
матушка **85** (301), **112** (44, 55,57, 58, 63, 66, 101, 105, 117, 166), **120** (373, 425)
медовая **85** (184), **141** (182)
огняна **142** (43)
реки **3** (236), **32** (103), **41** (126), **42** (65), **44** (72, 119), **51** (78), **52** (18, 141), **59** (33)
больши **27** (265)
быстры **53** (34), **74** (121)
мелки **5** (142)
реч(ць)ка **33** (74), **34** (70), **35** (64, 86), **36** (113),
быстрая **22** (10, 16, 28), **88** (251), **112** (157), **113** (94, 98,158, 237)
реч(ць)ки **27** (264)
быстры(-я) **82** (77), **125** (148), **141** (46)
рече(и)нька **6** (103), **33** (58), **34** (69, 88, 205), **35** (63, 89), **36** (83, 84, 112, 115), **69** (160, 161), **85** (185), **88** (499), **98** (67), **105** (313, 317, 323, 357), **122** (90)
быстра(-я) **88** (31, 32, 120, 128), **122** (89)
быстрая, широкая **88** (121)
не очунь глубокая **88** (498)
свирепа, великая **88** (122)
реченьки быстры **29** (89), **37** (73)
реки-озёра **22** (790)
Река [*сравнение*] **65** (130, 131), **128** (149)
речка **22** (723, 724)
быстрая **22** (662)
Ремни **110** (141), **111** (187, 188)
бычьи **111** (194)
ременье подбрудное **8** (83), **104** (164)
ремешок семишолковой (семи шелков) **92** (15, 59), **94** (79), **95** (22, 28), **97** (58)
ремеше(и)цёк **94** (26)
ремешоцик из семи шелков **96** (33)

семишолковой (семи шелков) **94** (18), **96** (9), **97** (11, 17, 64)
Реч(ц)ь **12** (79, 92), **22** (190), **35** (169), **74** (28), **77** (48), **80** (50, 174), **113** (29)
кротка, лебединая **134** (21)
лебединая **77** (68), **80** (57)
тихая **94** (23)
тиха(-я), лебединая **74** (70, 93), **75** (30, 66), **77** (33), **78** (25, 78), **135** (54)
тиха, кротка, лебединая **73** (42, 59, 89, 103, 189)
реч(ц)и **4** (86), **6** (46, 57, 99), **12** (99), **18** (55, 82), **31** (353), **32** (82), **39** (188), **43** (52, 80, 85), **49** (447, 486), **64** (47), **69** (106), **70** (114), **80** (46), **82** (51), **93** (62), **129** (18), **141** (113)
безумныя **99** (105), **135** (75)
безумныя, беспонятныя **99** (106)
весёлыя **80** (171)
глупыя, непростимыя **99** (117)
горькия **45** (243, 244)
забавныя **111** (48)
напрасныя **99** (187)
такие **88** (62)
таковы (таки) **1** (45), **3** (36, 70, 152), **4** (39, 94, 142), **5** (38, 49, 186, 214, 232), **7** (14, 65, 117, 132, 137, 150), **8** (93), **9** (75, 114, 159), **10** (58, 104), **11** (33, 108), **16** (10, 76, 99, 162), **17** (80), **19** (37, 163), **25** (5, 14, 30), **27** (45), **32** (12, 82), **33** (24, 36, 98, 101, 136, 160), **34** (45, 55), **35** (88, 97, 176, 194), **39** (10, 62, 115), **41** (61, 158, 220), **42** (43, 80), **43** (21, 57, 65, 117), **44** (41), **45** (12,185, 340), **46** (40, 69, 112, 145, 224, 231, 288), **48** (19, 98, 99, 201, 204, 210, 243, 262, 337, 343, 352), **54** (49, 60, 85, 98, 117, 146, 197, 286), **56** (31, 43, 56), **57** (58), **58** (47, 123, 127, 153, 195), **59** (10, 101, 104, 199), **62** (81, 120, 121), **65** (42, 88, 105, 121, 132, 175), **66** (19), **68** (14, 168, 224, 287, 332, 343), **70** (18, 21, 24, 133, 142, 177, 183, 228, 246, 293, 295), **71** (120), **72** (13, 34, 152), **73** (26, 68, 75, 198, 202, 212, 229, 268, 313, 341, 446), **75** (21, 91, 114, 153), **76** (8, 18, 39, 44, 54, 55, 70, 109, 153), **80** (321), **81** (59, 67, 80, 96), **85** (76, 90, 106, 192, 204, 276, 278, 294), **86** (83, 112, 118, 168, 170, 184, 190), **89** (39, 47), **90** (84), **91** (35, 42, 74, 81, 89), **94** (59), **98** (56, 138, 155), **99** (53, 161), **101** (27, 42, 48, 64, 75, 125, 156, 162), **104** (10, 15, 102, 232, 249), **105** (17, 18, 65, 72, 83, 85, 104, 230, 325), **106** (36), **109** (8, 33, 36, 96), **110** (171, 201), **112** (91), **114** (26, 32, 62, 87, 158), **116** (15, 77, 81, 182), **117** (59, 62, 70, 82, 88, 115, 140, 193), **118** (36, 52), **119** (78), **120** (246), **121** (40, 70, 124), **123** (24), **124** (140), **125** (140), **127** (63, 78, 124), **128** (28, 41, 101, 184), **129** (24, 33), **131** (36, 64, 90, 99, 105), **133** (17, 155, 232, 264, 303), **134** (10, 26, 52,177, 200), **135** (215), **141** (70)
Решотоцька железная **71** (128)
Ржавчина **131** (6, 97)
Риза чёрная **115** (34)
ризы
драгоценныя **99** (180)
чёрныя **114** (70, 132), **115** (43)
Рог туриной (турей) **47** (34, 37, 39), **73** (167, 175), **75** (146), **114** (121), **115** (103), **117** (93), **126** (77, 78, 83, 85, 110, 114, 237, 240), **135** (152, 251, 255, 268)
золочёной **126** (79)
рога золоты **1** (40)
Род **11** (100, 103), **14** (171, 174), **24** (40, 44), **41** (160), **42** (33, 140), **44** (186), **107** (31), **119** (46), **127** (140), **132** (37), **142** (23, 24, 26, 27)

боярский **1** (3), **42** (33)
(г)енеральцьий **42** (36)
змеиный **68** (262, 301)
княженес(в)ький **22** (343), **90** (114), **116** (191)
короле(в)ський **127** (142, 144)
попо(в)ський **5** (182), **42** (39), **88** (309)
попо(в)с(ь)кий завидный **88** (310)
ученый **89** (26)
род-племя **10** (110, 118), **15** (60, 63, 66)
на роду **127** (18, 173), **128** (48), **131** (26, 136), **132** (5, 270, 273, 283), **142** (1), **143** (1)
от роду **32** (7), **42** (134, 135), **114** (76), **115** (55), **116** (103)
роды **59** (81)
княже(нь)с(ь)ки(-е) **59** (82)
королевсьские **59** (82)
хорошие **59** (115)
худые **59** (115)
Родина (чин, ранг) **107** (37)
Родина **8** (98), **9** (113), **12** (154), **41** (75, 164), **43** (113), **49** (425), **60** (115), **132** (173), **141** (9)
родина-отечесьво **9** (169)
Родинка **23** (162)
Родины **1** (67)
родиночки **128** (10)
родинушки **127** (33), **128** (9, 51)
Родитель **14** (26), **36** (164), **132** (266)
родитель-батюшка(-о) **14** (42), **17** (138), **22** (195), **27** (172)
родитель-отец-батюшка(-о) **14** (60)
родители **27** (16, 279), **30** (6)
че(я)с(т)ны(-е, -я) **24** (41, 45), **27** (284), **30** (28), **59** (22)
Родные **30** (36)
Родня **110** (14, 15)
Роды **132** (6)
Роса **27** (137—140)
Иван(ь)ская **27** (138, 223, 254), **31** (121)
Ильинская **27** (140, 225, 256), **31** (123)
Петровс(ь)кая **27** (139, 224, 255), **31** (122)
росы **27** (137, 222, 253), **31** (120)
утряны **25** (29)
Рост **58** (208)
велик **131** (58, 61)
не мал (не малый) **75** (37), **78** (18, 70), **80** (53, 188), **133** (65)
один **124** (93)
Ро(с)стани **58** (7)
рос(с)танюшки **56** (9), **60** (5, 6), **70** (5)
великия **68** (42)
широкия **58** (6)
Рот **62** (96)

Росход **114** (125)
Рота великая **33** (180)
Рубашка **110** (60), **111** (93, 164, 211)
рубаше(о)ч(ць)ка **24** (77), **107** (159), **119** (81, 92), **120** (431)
беленькая **22** (621)
рубашоч(ць)ки **88** (21), **120** (268, 433)
белы, тонки **120** (267)
Рубли **6** (373), **7** (155, 163), **20** (51, 52, 118), **27** (249), **56** (38, 50, 51, 64), **57** (36, 37, 43, 46, 53), **58** (41, 49, 51), **93** (31), **96** (44), **110** (47), **111** (82), **117** (102), **121** (22), **124** (29, 64)
рублик **31** (117)
Руда золота **85** (185), **141** (183)
Ружьё **119** (281, 286)
крепкоё **119** (282)
Рука **11** (52, 99), **13** (21), **17** (154, 331), **28** (60), **31** (299), **35** (36, 81, 82), **41** (219), **44** (36, 88), **49** (415), **66** (35), **74** (85, 86), **78** (113), **80** (35), **120** (20, 342), **128** (95), **129** (19), **130** (8), **132** (43), **142** (34), **143** (14, 22)
бела(-я) **19** (174), **69** (236)
е(о)д(и)на(-я) **6** (354), **20** (108), **21** (123), **27** (112, 203), **29** (53), **31** (51, 63), **33** (133), **37** (91), **42** (25), **44** (33, 87), **46** (139, 142, 149), **72** (83), **73** (163), **74** (50, 53), **75** (56), **80** (160, 164), **83** (66, 69), **114** (119), **115** (101), **117** (78, 91), **124** (169)
едная права **41** (10)
лева(-я) **1** (20, 78), **3** (242, 244), **27** (273), **33** (71, 164), **34** (83, 201, 242), **35** (192), **36** (106), **46** (120, 186), **47** (144), **49** (11, 412), **85** (99), **88** (463), **98** (71), **99** (61), **103** (32), **111** (46), **115** (266), **120** (62, 85, 294, 320)
ле(ё)г(к)ка **49** (81, 82), **50** (2, 3), **52** (46, 47)
одна **23** (185), **24** (196, 215), **99** (59), **119** (217)
легка **48** (28)
права(-я) **1** (18), **3** (241), **4** (35), **5** (237, 246, 249), **9** (109, 138), **10** (15), **11** (79), **14** (105, 106, 183), **16** (194, 202), **17** (87), **19** (155), **20** (115), **21** (126), **22** (971), **24** (221), **33** (72, 162), **34** (84, 201, 241), **35** (191), **36** (107), **41** (58, 141, 171, 177, 178), **42** (160, 164), **44** (195), **46** (119, 185), **47** (37), **48** (405), **49** (10), **52** (203, 233), **54** (247, 298), **57** (13), **70** (128, 189), **72** (193), **74** (155, 177, 220), **75** (168), **76** (79), **80** (155), **85** (98), **86** (68), **88** (462), **89** (6), **91** (46), **98** (70, 79), **99** (60), **103** (31), **105** (60, 126, 198, 202, 205, 219, 338), **106** (113), **107** (316), **111** (45), **114** (85), **115** (60, 265), **120** (293), **125** (175), **128** (191, 193), **129** (20, 83), **131** (47, 75), **135** (171)
тотарская **17** (330)
руки **6** (71, 93), **9** (128), **12** (133), **16** (19, 53, 101), **17** (53), **22** (72, 79, 269, 348, 355), **27** (228, 268), **30** (4), **31** (48), **39** (64, 181), **45** (250, 251, 298), **46** (228), **47** (130, 136), **48** (345), **49** (311, 393, 400), **52** (242), **54** (87, 100), **55** (77), **58** (194), **60** (122), **62** (79), **71** (26, 28), **75** (171), **88** (108, 125, 327), **99** (19), **106** (56, 140), **110** (72), **111** (177), **112** (27, 96), **113** (58, 105), **116** (134), **117** (31, 169), **118** (11), **119** (34), **120** (313), **126** (77, 138), **128** (33), **132** (288), **133** (277, 315, 330, 343), **134** (182, 217), **135** (214)
белы(-е, -я) **3** (12, 69), **5** (230), **6** (241, 359), **9** (184, 195), **10** (128), **12** (164), **13** (53), **22** (322), **23** (190), **24** (5), **30** (19), **31** (40), **34** (115, 129), **35** (34, 114, 121), **37** (52), **41** (151, 223), **45** (299, 329), **48** (319), **49** (437, 511), **54** (205), **65** (209), **68** (235, 294), **69** (125, 132, 512, 541), **70** (180), **72** (12, 233), **73** (318, 421, 422), **79** (5), **92** (34), **94** (40, 83), **98** (32, 182), **100**

(142), **104** (9, 106), **105** (121, 253), **106** (89), **107** (168), **108** (57), **109** (107), **110** (32, 43), **114** (100), **115** (212, 223), **125** (173), **127** (12, 38, 70), **128** (167), **131** (124), **132** (161), **133** (172, 263, 347), **134** (82, 160), **135** (38)
белиньки **8** (62)
белы богатырьския **120** (88)
богатырьския **120** (65)
правы **98** (8)
руч(ц)енька **116** (8)
левая **31** (384), **47** (38), **67** (190), **86** (64), **106** (32)
права(-я) **1** (77), **5** (207), **11** (106), **14** (191), **31** (322, 383), **34** (150), **47** (105, 122), **48** (59), **60** (57, 65), **67** (46, 174, 189), **68** (31, 74, 118, 150), **73** (137, 153, 249, 336), **78** (163), **86** (63), **88** (194), **105** (339), **106** (31), **109** (105), **110** (91), **114** (111), **115** (84), **120** (71), **126** (221), **132** (128), **141** (124, 157)
рученьки белы **12** (108), **69** (543), **111** (116)
ручушка
лева **12** (143)
права(-я) **10** (16, 101), **43** (104), **107** (221)
руч(ц)у(ю)шки
белы **49** (513), **65** (35), **80** (280), **106** (65)
белы богатырьския **120** (289)
скверныя **94** (86)
руч(ць)ка **116** (8)
лева(-я) **8** (87), **67** (48)
права(-я) **8** (112), **54** (299), **60** (46), **65** (84), **67** (171), **94** (113), **104** (169), **107** (315), **121** (113)
руч(ць)ки **67** (218), **76** (130, 148), **137** (3)
беленькия **121** (36)
белы(-е, -я) **7** (12), **13** (24), **31** (11, 241), **34** (176), **41** (179), **42** (68), **44** (199), **45** (316), **68** (12), **71** (139), **73** (24, 273), **74** (7, 59), **75** (19), **104** (77), **105** (15, 88), **114** (25), **117** (66), **128** (33), **132** (249)
белы белыя **132** (291)
Рукав **45** (45, 47)
Рукавочки **124** (23, 24)
рукавичочки **93** (99, 101)
Рукобитье(и)ц(ч)е **21** (101)
Рукомойницы **88** (19, 434, 440, 442)
Рукопашка **42** (125), **43** (100), **81** (54)
Руль **119** (179)
золоченой князев **119** (178)
Руський(-ой) **81** (62, 64, 65)
Ручьи [**1.** *водный поток*]
ручейки **5** (103)
Ручей [**2.** *сравнение*] **65** (131)
руч(ц)ьи **128** (150)
Рыбинка **121** (21—24)
рыбинки **121** (15)
золотые **121** (12, 19)

Рысь
лошадиная **58** (140)
павиная **84** (56)
Рыцарь
пресильнёй **67** (11)
прехитрый **88** (520)
рыцари пресильныя **52** (170)
Рюмоч(ць)ка **19** (135), **89** (31—32), **111** (71)
зелена вина **89** (30)
Ряжоная **122** (65, 76, 85)

С

Саб(ь)ля **2** (4), **6** (179), **35** (32—34), **38** (12), **45** (286), **51** (146), **124** (110)
булатная **44** (55), **132** (90)
вострая **5** (59, 75, 93, 94, 235, 244), **6** (176, 235), **11** (46), **14** (154), **16** (206), **17** (338), **18** (102, 105), **22** (269, 271), **23** (69), **27** (154, 231), **35** (12, 30), **36** (20, 43, 54), **41** (112), **45** (250, 313, 314), **46** (228), **47** (141), **48** (255, 299, 307), **49** (214, 273, 274, 277), **52** (245), **53** (60), **54** (188), **57** (59), **59** (180), **61** (73), **68** (356, 369, 372), **70** (59, 61, 281), **71** (126, 141), **73** (232, 240), **74** (158, 159), **80** (300, 310), **90** (101), **91** (100), **92** (93), **93** (124), **94** (108), **96** (52), **104** (237, 258, 263, 271), **105** (98, 299, 356), **107** (201, 275, 311), **108** (83, 98), **110** (121), **112** (39, 69), **114** (236), **115** (207, 215), **116** (25), **117** (104), **125** (178), **126** (121), **127** (49), **131** (79)
вострая, богатырьская **22** (270)
тяжолая **48** (295)
тяжолая вострая **48** (296)
сабли **8** (77), **12** (133), **49** (400), **107** (216)
вострые(-я) **7** (72), **9** (126), **12** (126), **14** (157), **41** (121), **43** (89), **47** (112, 130), **48** (395), **49** (397), **73** (394), **80** (328), **81** (44), **105** (195), **126** (90)
сабелька **45** (315), **105** (99)
булатная **51** (120), **52** (106), **111** (181), **132** (79)
булатна вострая **52** (107)
востра(-я) **1** (187), **3** (167), **33** (8, 27), **105** (302), **113** (117), **115** (218), **126** (243), **128** (108)
сабельки **9** (127), **41** (122), **43** (90), **48** (396), **73** (395), **81** (45), **104** (157)
булатныя **52** (243)
(в)остры(-е, -я) **8** (76), **10** (91, 93), **11** (95), **42** (122), **80** (329), **104** (156)
Сад **3** (218), **17** (272), **25** (3, 29)
зеленый(-ой) **3** (216), **22** (131)
прекрасный **132** (155)
сады **46** (170), **61** (60)
зелёны(-е, -я) **17** (273), **46** (169)
Сажень косая **28** (21)
сажени большие печатныя **62** (90)
Сажон **16** (19, 53, 101)
Салфеточка
шелковая **60** (35)

шелковая заморьская **60** (36)
Сапог **49** (461), **75** (17)
сафьян(-ый) **69** (166, 177), **70** (205), **104** (252), **105** (316, 322, 330, 347), **107** (288, 297, 303)
сапожки **82** (189), **91** (97), **92** (77, 79), **93** (104, 106), **94** (89, 95), **97** (74, 76)
рваныя **22** (836)
сапожки-ородочки **82** (178)
са(о)поже(о,и)ч(ць)ки **57** (45, 46), **91** (49, 94), **94** (91), **95** (44, 46), **96** (42), **119** (94)
сафьян(н)ы(-и)е(-я) (сафьяненьки) **7** (10), **19** (33), **22** (689, 835), **85** (69, 74), **88** (269), **90** (95, 97), **119** (84, 102)
сафьянные, самолучшие **119** (103)
сапожоцьки-обролочки **5** (192)
Сахар **85** (177)
Сбруя
богатырьская **68** (180), **114** (78), **127** (52, 62, 66)
лошадиная **68** (180), **104** (7)
с(з)бруда **88** (505), **117** (102)
богатырская **117** (100)
лошадиная **31** (137, 144, 154), **88** (29, 279, 501), **117** (101), **132** (73, 86, 109)
лошадина богатырьская **132** (87)
лошадина, крепкая **31** (138)
хорошая **132** (110)
хороша, крепкая **132** (111)
Свадьба **16** (122, 139), **23** (167), **68** (317), **73** (367)
веселая **22** (878)
сьлезьливая **17** (195)
сваде(ё)бка **6** (373), **18** (57, 128), **20** (118), **69** (270, 278, 291)
Сват **16** (7, 47), **17** (98), **18** (4, 7, 33), **19** (168), **22** (876), **23** (127), **69** (42, 89), **70** (96), **72** (169), **73** (258), **74** (137), **75** (117), **78** (121, 208), **104** (66), **105** (69), **106** (50), **107** (122)
скорый **74** (102)
сваты **21** (65), **24** (96)
Сватовство **110** (35)
Сваха **19** (169), **22** (475, 877), **23** (128)
С(ь)вет [**1.** *дневное время; противоположность тьме, мраку*]
бел **45** (81), **70** (166, 170, 199), **72** (52), **101** (95), **132** (210)
С(ь)вет [**2.** *мир, вселенная, жизнь*] **1** (34), **16** (34), **17** (190), **22** (575), **45** (82, 342), **69** (399), **76** (215), **86** (223), **87** (50), **109** (21, 24, 119), **124** (142, 156), **125** (124, 144), **126** (191, 196), **127** (24, 26, 27), **128** (157), **131** (25, 27, 137), **134** (34)
белый(-ой) **6** (302), **22** (439, 560), **45** (16, 81), **57** (31, 61), **62** (132), **76** (99), **91** (112), **93** (76, 123), **110** (156), **125** (124), **127** (19), **128** (73), **132** (147)
Свет [**3.** *почтительное обращение*] **11** (63), **14** (43, 96, 113, 201), **17** (25), **19** (128, 134), **22** (595, 906), **27** (19, 25, 84, 87, 88, 280, 281, 328, 379), **31** (3, 23, 107, 109, 113, 132), **32** (6, 27, 96), **39** (84), **42** (11), **45** (73, 347), **46** (190, 194, 233, 246, 292), **52** (222, 239), **54** (14, 89, 289), **55** (90), **59** (25, 79), **60** (44), **65** (146), **71** (12, 23, 40, 45, 85), **76** (31), **78** (90, 125, 158), **85** (42, 102, 104, 121, 279), **87** (4), **90** (16, 19, 38, 82), **99** (26, 172), **112** (19, 21, 23, 28, 33, 49, 54, 77, 93, 97, 136, 139, 143, 156, 167), **116** (19, 43, 78, 89, 156), **119** (115, 126, 157, 168, 295, 303, 305,

309), **120** (5, 34, 42, 126, 130, 132, 194, 202, 229, 281, 354), **125** (97), **127** (149), **128** (179), **132** (65, 83)
свет молодой **85** (42), **87** (4)
Светлица светла **16** (88), **68** (323), **73** (320), **78** (115, 139, 164), **105** (108, 112, 115), **115** (77), **119** (61)
светлицы светлы **9** (196), **14** (55), **16** (35), **25** (14), **78** (177, 217), **86** (161), **131** (148)
Свешши **45** (24), **90** (64)
воскояровые (воску ярого) **45** (63), **68** (355), **94** (35), **97** (26, 40)
Сьвинец греческий **62** (80)
Свинья **136** (17), **139** (13)
с(ь)виньи **127** (36), **128** (15, 54)
Свист **59** (216)
соловьиный **28** (28—29, 30, 52, 52, 53), **31** (235, 348, 381), **33** (84, 161, 166), **34** (96, 100, 234), **36** (127), **37** (43)
свисткоток соловьиный **34** (219)
Святые **99** (34)
С(ь)вятыня с(ь)вята(-я) **120** (369, 407)
Свя(е)щ(шш)енник **48** (282)
Седла **15** (51, 55)
седелечка черкасские **72** (131)
седёлышко **48** (302), **73** (404), **124** (158), **125** (151, 152), **132** (115)
кипарисного деревця **27** (234)
кипарисноё **27** (151, 269), **59** (30, 178)
красна золота **107** (93)
не простое, серебренноё **132** (113—114)
черкасское, ч(ц)е(и)кальное(-ё), ч(ц)е(и)ркальскоё **1** (23, 81), **3** (116), **9** (39), **11** (47), **12** (41), **13** (32, 62, 89), **23** (68), **31** (148, 149), **34** (8). **35** (9), **36** (4), **39** (81), **41** (30), **48** (103), **51** (169), **52** (100), **78** (102), **111** (195, 230), **115** (137, 255), **127** (51, 60), **128** (120), **132** (112)
церкальское богатырьское **52** (101)
Седина **46** (243), **119** (7)
Седок **35** (44, 47, 53)
Седун **28** (2), **29** (74)
Се(и)литра **98** (28, 179), **100** (95, 183, 202, 219), **101** (91, 140, 150), **102** (78, 136)
селитрушка **100** (18), **101** (15)
Село **11** (20), **14** (15), **16** (154), **25** (1), **27** (2, 343, 347), **28** (1, 46), **29** (2), **31** (330), **32** (85), **34** (27, 187), **37** (2, 103), **39** (20), **59** (2), **68** (101), **84** (73, 90), **131** (100, 107, 146)
села **5** (104), **59** (130, 131), **131** (95)
Се(ё)ме(я)на **6** (240), **7** (134), **33** (31), **36** (57), **45** (307), **47** (133), **48** (238), **49** (220, 284), **51** (134), **52** (260), **54** (221), **72** (148, 155), **73** (235, 242), **74** (161), **75** (160), **105** (106), **112** (85, 108), **114** (157), **124** (115), **125** (181), **126** (117, 248), **133** (223)
Семья
велика **10** (6, 7), **15** (10, 11)
крестьянская **32** (86)
люба **4** (4, 5), **14** (3), **22** (778, 1002), **23** (141, 142, 211, 212)
любима **8** (4, 5), **12** (11, 12), **13** (7)
мала **9** (6, 7), **120** (7, 8)
семеюшка любимая **13** (8)

Сени **27** (313), **74** (160), **75** (172), **86** (152, 160), **91** (41), **92** (33), **94** (39), **106** (25)
новы **5** (201, 202), **7** (76), **25** (13), **58** (180), **67** (201), **68** (70, 71, 113, 114), **69** (112, 133, 134), **70** (115, 129), **72** (150, 184, 197), **73** (237, 238, 337, 338), **74** (154), **86** (58, 59), **90** (56), **91** (40, 79), **92** (32, 64), **94** (81), **96** (12, 31, 35), **104** (93, 110, 111), **105** (127), **106** (24—26), **107** (169, 177), **110** (90), **120** (159)
Сера еловая **88** (236)
Сер(ь)(д)ц(ч)е(-о, -ё) **24** (198, 217), **58** (232), **69** (503), **73** (300), **109** (55), **114** (163), **117** (172)
богатыр(ь)с(ь)(ч)ко(-е) **33** (108), **34** (134), **41** (166), **42** (117), **62** (152), **75** (142), **80** (298), **105** (234), **110** (135), **114** (211, 271), **116** (16, 85), **120** (318), **124** (72, 178), **131** (69)
богатырьское ретиво **36** (159)
желанное ретивое **110** (65)
крепкое богатырьскоё **28** (31)
неуступчиво **9** (34), **124** (71)
поганое **105** (154)
погано, татарськое **105** (155)
ретиво(-е) **3** (277), **5** (234, 239, 243), **6** (219), **8** (104), **9** (117, 144, 155, 166), **10** (112, 120), **12** (124, 128, 132, 156), **13** (70), **17** (154), **22** (94, 278), **39** (71, 149), **41** (170, 176), **42** (69, 143, 186), **43** (98), **44** (178, 188, 331), **46** (155), **48** (94, 410, 417, 431), **49** (395, 399, 404, 427), **51** (174), **54** (275), **58** (66, 134), **67** (225), **69** (108), **73** (297, 411, 416 , 486), **76** (43, 135, 143), **80** (340), **81** (52), **94** (111), **98** (31, 181), **102** (76, 134, 146), **103** (11), **105** (96, 251, 251, 254, 291, 292, 334), **107** (226, 233), **109** (43, 71, 138), **114** (163), **115** (127, 211), **116** (84), **117** (65, 85, 117, 174), **119** (8, 334), **126** (231)
ретиво богатырьское **41** (116, 146, 156)
ретиво тотарьскоё **106** (186)
родительско **116** (142)
сердечко ретиво **100** (201, 218)
серьдечушко **49** (269)
ретиво(-ё) **100** (16, 94, 182), **101** (14, 90, 139, 149)
Серебро **35** (3), **44** (67. 114), **45** (28, 32), **57** (65, 68), **59** (57), **62** (166), **76** (131), **88** (436, 448, 506), **120** (243, 262),**127** (130)
несьчотное **69** (36)
ч(ц)исто(-е) **12** (44), **31** (277), **34** (137), **35** (1), **36** (6, 161, 272), **46** (129, 141), **49** (58, 68), **59** (168, 171), **61** (74), **62** (77), **74** (190), **76** (149), **80** (348), **88** (496, 499), **107** (94), **120** (231, 237, 248), **121** (45, 131, 136), **127** (105), **133** (80, 90)
шитое **78** (88)
Середа кирпич(сь,ш)ная **6** (77), **54** (59), **73** (132, 170)
Середина **57** (49), **114** (202, 221)
середина-матица **48** (244)
серёдка **46** (189, 196), **47** (139), **52** (204, 234, 235), **69** (367, 385, 425), **116** (57, 114), **121** (101), **132** (166)
серединушка **115** (171)
серёдоцька **46** (187, 188), **78** (244), **98** (72), **101** (98, 167), **126** (60)
серёдоч(ць)ки **46** (200)
серёдышек **107** (201)
Се(ё)стра **65** (111), **66** (18, 35, 37), **110** (73, 222), **111** (11),
безумная **110** (194)

больша **4** (131)
глупая, неразумная **110** (172)
глупая родна **110** (69)
князёва родна **110** (11)
меньша **4** (121)
младшая **22** (106)
молодая **78** (39)
нехорошая **67** (149)
нехорошая, некрасивая **67** (150)
родимая **75** (14)
родна(-я) **6** (21), **34** (173), **35** (161), **64** (21), **65** (47, 155), **66** (16), **72** (10), **73** (18, 438), **77** (17), **80** (25), **86** (80), **107** (14), **110** (12, 19, 69), **111** (10), **113** (13), **114** (15), **135** (31)
сестриц(ч)а **67** (129), **127** (29), **128** (16, 42, 55, 68)
любима(-я) **64** (39), **67** (167—168), **127** (42), **132** (258)
молода **128** (29)
родима(-я) мила **74** (246), **132** (64, 255)
родима(-я) **65** (49, 63, 67), **67** (124, 128, 214), **127** (10, 79), **128** (47, 60), **132** (68, 72, 74, 77, 95)
родимая, родная **67** (121)
родна(-я) **65** (33), **67** (134, 151, 160, 220, 237, 244, 251, 252), **84** (64, 76), **111** (223), **127** (148), **128** (104), **132** (56, 80, 98, 133, 136, 138, 247)
сестрици родны **127** (21)
сесьстрицюшка **128** (44)
Сети семишелковые **107** (246, 277)
Сибироч(ць)ка **91** (48, 90, 93), **93** (88, 91), **94** (100, 102, 105), **95** (40, 41, 43)
Сила [**1.** *войско*] **1** (55, 174, 178), **7** (34), **28** (24), **39** (31), **45** (102. 117, 276, 286, 288), **46** (8, 14, 18, 19, 74, 75), **47** (10, 20), **48** (7, 11—15, 304, 369), **52** (5, 204), **53** (2, 7, 8), **54** (221), **72** (112, 117), **73** (200, 204), **74** (108), **75** (90, 160), **104** (32, 35), **110** (153, 154, 161, 165, 166, 170, 174), **111** (224), **112** (85, 108), **113** (201), **114** (200), **115** (172, 173), **116** (56, 130), **117** (21)
арабская **119** (194)
бусурманьская **120** (401)
бессчетная **7** (126)
битая **112** (118)
богатырския **69** (99)
великая **1** (101, 111, 127, 170, 181), **34** (29, 39, 43, 189), **39** (209), **47** (9, 10), **48** (178, 194, 203, 205, 240, 241, 250, 254, 363, 388), **54** (220), **72** (115), **107** (72), **114** (209, 216)
великая неверная **48** (179)
великая поганая **115** (121)
крупна **116** (149)
могуча(-я) **79** (49, 52)
небе(ё)сная **48** (339), **51** (137), **53** (73)
неверная **27** (145), **28** (24), **33** (21, 23, 29, 32), **35** (25, 35, 38), **36** (34), **39** (15), **48** (115, 167, 208), **52** (23, 24, 210), **53** (71), **54** (90, 143), **113** (158), **115** (170)
неверная бусурман(ь)ская **39** (16), **54** (91)
неверная, тотарьцкая **113** (159)
новогородьская **120** (295)

погана(-я) **48** (260, 351, 354, 362, 374), **52** (211, 226, 259, 262)
погана, неверна **48** (161)
погана тотарская **52** (165, 212)
проклятая **53** (63, 67, 83)
тотар(ь)ская **39** (29), **45** (106), **46** (260), **52** (208, 212), **54** (244, 255), **116** (55, 57, 88, 91, 114, 137, 160)
тотарьская бусурманьская **39** (30)
тотарьчка-бусурманьчкая **39** (32)
шведьская **116** (171)
сила-армия **47** (126, 132, 137, 139, 149), **74** (103)
сила-гвардия **47** (74)
сила-о́рда **49** (321)
неверная **36** (36), **49** (77, 212, 218, 222), **51** (141)
силы поганыя **114** (197)
силушка **36** (55), **39** (33), **45** (101, 104, 307), **46** (13, 99), **47** (75), **48** (317), **49** (8, 50, 52), **51** (15, 88, 105, 106), **52** (213), **54** (142), **109** (78, 80), **112** (57), **114** (148, 156, 157, 221, 238), **115** (171, 217), **116** (59, 126, 131), **117** (177, 183), **120** (271)
бусурманьская **120** (403)
великая(-ое) **48** (193, 257, 259, 298, 310, 391), **52** (250), **73** (203), **75** (112), **106** (45), **107** (68, 74, 143), **114** (136, 140, 145, 147, 155, 191, 198, 208, 218, 256), **115** (123, 242), **117** (18, 51, 134, 136, 181, 184), **118** (45)
великая, поганая **114** (141)
неверна тотарьская **54** (144)
несцётно **45** (96)
поганая **113** (202), **114** (273)
тотарьская **46** (196), **112** (100, 121), **113** (99, 109)
фрянцюская **116** (170)
Сила [**2.** *мощь*] **9** (150), **11** (90), **22** (372, 394, 402, 408, 409, 438, 459), **26** (5), **27** (107, 115, 126, 127, 150, 213), **31** (67), **34** (170), **41** (150), **42** (102), **43** (23, 26, 29, 32, 35, 39, 110), **44** (84), **48** (41, 44), **52** (275), **63** (48, 53), **73** (15), **74** (114), **82** (1), **83** (1), **86** (77), **102** (101), **119** (211), **133** (3)
богатыр(ь)ская **18** (11), **35** (159), **42** (51), **48** (301), **67** (76, 80), **72** (119), **74** (147), **80** (26), **92** (51), **104** (37), **108** (48), **110** (17), **113** (14), **119** (214), **125** (78)
велика(-я) **27** (199, 211), **45** (235)
велика богатырьская **45** (236)
великая, немалая **34** (190)
велика(-я) **11** (34, 35), **25** (23), **26** (4)
велика весьма **25** (21)
могуч(ц)ая(-оя) **75** (12), **120** (108)
сила-орда неверная **36** (36)
силы **14** (258)
силоцька богатырская **108** (32)
силушка **1** (57, 58, 207), **11** (41), **27** (124, 384), **28** (11), **29** (99), **31** (84, 87), **32** (21), **42** (101), **73** (442, 448), **76** (25), **78** (37), **114** (12)
великая **1** (54, 95, 128, 161, 189), **11** (40), **25** (19), **27** (110, 201, 211), **29** (40), **34** (191), **45** (235), **54** (292), **107** (77)

Индейськая **1** (190)
небесная **49** (307)
половинная **29** (57)
сила-множество **7** (93)
Сильный(-ой) **34** (170), **73** (15), **86** (77), **114** (12)
Сиротина **22** (809)
сиротки **17** (108)
сиротинушка **119** (332)
сиротинушки бедные **24** (81)
сироты **46** (126, 277)
безматёрные **110** (9)
безматёрные, бедные **110** (10)
православные **33** (177)
Скамья белодубовая **72** (31)
скамейка белодубая **6** (41), **77** (45), **120** (154), **133** (44)
скамейки белодубовы **75** (47)
скамее(я)ч(ць)ка белодубова(-я) **24** (24), **73** (64), **74** (26), **79** (34), **107** (80)
Скатерти
бран(н)ые(-я) **14** (21, 37, 235), **22** (896), **23** (11), **31** (397), **34** (158), **52** (149), **67** (54, 60, 95), **80** (13, 38, 137), **88** (221), **99** (83), **111** (41), **113** (24), **120** (76, 98)
бранные белы **119** (123), **120** (114)
ше(о)лковые(-я) **75** (49), **112** (35)
скатерка браная **3** (28)
Скима спасеная **114** (61), **115** (35)
скимы спасёныя **114** (71, 133), **115** (44)
Скок **37** (24)
Скоморошина **19** (98, 129, 136, 139, 144), **22** (801, 847, 885, 936, 954), **31** (335), **88** (286, 294)
Скорбесть **119** (8)
Слава [**1.** *мирская похвала, репутация; молва*] **1** (85), **8** (15), **9** (29), **114** (134), **115** (108), **119** (17)
великая **1** (47, 59, 86), **8** (13, 18), **9** (28), **10** (21), **11** (18, 112), **12** (25), **14** (30), **20** (62), **63** (46), **115** (40), **119** (15), **133** (284)
сосьветная **45** (342)
славушка **1** (83), **14** (13), **63** (47), **114** (67, 128), **115** (46)
великая **12** (37), **21** (63), **43** (13), **63** (70), **114** (66), **115** (106)
велика(-я) немалая **1** (48), **10** (22), **12** (26)
Слава [**2.** *хвалебная песня*]
славы петь **49** (330, 515), **112** (168, 170), **120** (323, 324, 462, 463)
Слега **77** (59, 61), **80** (101—103, 108, 205, 206, 214)
Следочек **54** (68)
Слёзы **17** (158), **22** (190, 976), **27** (46), **39** (59), **44** (129), **46** (245), **65** (132), **92** (28), **94** (33), **96** (40), **99** (160), **111** (130), **123** (56), **141** (105)
горькие(-я) **54** (200), **73** (340), **99** (113), **115** (237)
горюч(ц)и(-и) **17** (158, 222), **19** (173), **22** (551, 660, 867), **24** (64), **42** (71), **44** (75, 121), **45** (297), **46** (88, 115), **99** (113), **111** (219), **132** (144), **141** (60, 65, 92)
Слобода **8** (22), **9** (1), **10** (1), **12** (2, 62), **13** (1), **15** (1)

Слово **4** (85), **6** (48, 49), **22** (259, 263, 980), **24** (27, 28, 63), **35** (168, 169), **51** (60), **61** (45), **72** (35, 36), **73** (70, 71), **74** (30, 31), **77** (47, 49, 50), **79** (35), **99** (100), **107** (43, 44), **108** (20), **110** (68), **114** (46, 47, 49), **116** (192), **125** (38), **133** (51, 52), **134** (27, 28), **141** (112, 113)
крепкоё **120** (392)
похвальнёё **45** (293)
таково(-е) **6** (24, 66, 80, 163, 182, 285, 345, 361), **12** (61, 65, 80, 146), **18** (78, 83), **21** (110), **29** (51, 100), **36** (37, 61, 151, 184, 203, 213), **49** (41, 99, 135, 195, 305, 322, 384, 417, 472, 490), **51** (42, 57, 84, 96, 102, 148, 162, 184), **64** (29, 61), **69** (127, 138, 354, 457, 495, 535), **79** (35), **93** (67, 114), **100** (24, 44, 66, 148, 233), **122** (23, 33, 67)
слова **27** (337), **42** (92), **79** (51), **113** (55, 173), **132** (42, 117)
верные **88** (487)
золотыя **62** (30)
ласковые **17** (265)
небылые **12** (115), **29** (95)
такие **39** (5)
таковы **1** (9), **3** (15), **5** (160, 214), **7** (107), **14** (168), **17** (125, 223), **21** (23, 51, 87, 128), **22** (437, 692, 905), **23** (18, 48, 174, 192), **24** (7, 25, 180, 200), **25** (5), **27** (27, 123, 128, 326, 357), **29** (18), **31** (31, 166), **32** (29, 65, 69), **34** (178), **35** (129, 131), **36** (37), **37** (94, 98, 146), **39** (14, 73, 65, 161), **42** (118), **44** (179), **45** (172, 192, 291), **48** (99), **51** (158), **52** (44, 168, 220, 257), **54** (80), **55** (44, 48), **57** (22), **59** (190, 210), **65** (25), **67** (98, 144), **68** (15), **73** (122, 286, 354), **74** (61, 152, 156, 244), **75** (107, 120), **77** (22, 51), **79** (7), **80** (321, 351), **86** (216), **88** (296), **90** (58), **97** (63), **98** (137, 138), **102** (8, 60, 93), **105** (18, 29), **106** (59), **107** (20, 27, 35, 41, 45, 48, 51, 55, 63, 69, 113, 117, 125, 141, 145, 163, 172, 179, 184, 208, 229, 235, 255, 271, 285, 291, 306), **110** (193), **111** (66, 157), **112** (14, 150), **113** (228), **114** (152), **115** (15), **117** (108, 121), **118** (24), **119** (96), **120** (455), **123** (24, 36), **125** (64, 161), **127** (168), **128** (20, 36, 67), **132** (176), **134** (10, 106), **135** (83)
хороши **27** (336)
словецюшко тайное **39** (132)
Слуга верная **29** (63)
слуги **48** (105), **74** (42, 43, 45, 46), **86** (30), **87** (77), **105** (159), **111** (50), **123** (25, 30, 45)
верныя **48** (100), **74** (41), **86** (28, 182), **87** (77), **105** (157), **111** (50), **123** (25, 40, 43, 57, 58), **132** (9, 100), **141** (34)
княженеськие **55** (40), **111** (6), **132** (15)
Слудочки **114** (170)
Служаноч(ць)ка **94** (20, 27), **97** (68), **104** (187)
служаноч(ць)ки **82** (145, 152, 154, 156)
Служба **23** (21, 41)
Божья **85** (105)
великая **22** (182, 541, 546), **109** (39, 50)
великая, немалая **22** (541)
верная **23** (21, 41)
верная, неизменная **23** (22, 42)
воскресенская **82** (85)
тяжелая **23** (61)
службы церковные **88** (209)
Служение **108** (41)

Служник **92** (88)
Слых **15** (35)
Смелость **22** (585), **116** (179)
богатырьския **81** (23)
С(ь)мерть **9** (148), **11** (45), **26** (6, 11), **27** (166, 385), **29** (66), **31** (394), **32** (71), **34** (254), **41** (149, 217, 225, 226), **42** (81, 191), **43** (115), **46** (248), **48** (252, 432), **49** (504), **58** (16, 236), **59** (26), **60** (13), **63** (49), **68** (371), **69** (517), **73** (491), **105** (294), **119** (280), **120** (460), **124** (184, 185), **127** (44, 69), **133** (307, 323), **134** (214, 221), **135** (293)
голодная **45** (202), **110** (164), **125** (56), **126** (33, 73, 176), **132** (14)
напрасная **43** (69), **46** (249), **69** (496)
престрашная **135** (267)
скора(-я) **45** (338), **57** (56), **110** (138), **127** (35)
скорая, голодная **45** (339)
страшна **133** (288, 293, 298)
смерти **69** (49), **70** (29)
напрасныя **70** (30)
смерточ(ць)ка злая **49** (500), **69** (239)
Смета **49** (134)
сметушка **49** (126)
Сметка **133** (4)
С(ь)миреньице **120** (164)
Смотреньицо **6** (311), **20** (84, 93)
Снаряды срывочные **15** (6)
С(ь)нег бел(-ый) **9** (50), **64** (51, 55), **92** (2, 3), **93** (3, 4), **94** (2, 3), **95** (1), **97** (1)
снеги белы **124** (147)
снежок бел(-ый) **65** (71, 114), **66** (24, 27), **67** (218), **135** (52)
снежки белыя **125** (147)
Снег бел(-ый, -ой) [*сравнение*] **25** (27), **41** (23), **72** (21, 40, 92), **73** (36, 53, 84, 98, 185), **74** (16, 66, 88), **77** (28, 63), **78** (19), **133** (25, 59), **134** (18)
снежок бел(-ый) **19** (101), **75** (35, 69), **78** (73), **80** (58, 72, 192, 215), **91** (2, 3), **96** (2, 3)
Сноп овсяной [*сравнение*] **28** (33), **43** (111), **49** (462)
Сноха любая **22** (694)
снохи **136** (6)
Собака (*ругательство*) **34** (75), **42** (220), **45** (90, 93, 113, 114, 116,123, 138, 139, 194, 292—294, 298, 301, 304), **46** (20, 145, 231, 239, 265, 275), **47** (17), **59** (148, 216), **63** (40, 63)
собаки проклятыя, негожия **119** (246, 251)
Соболи [**1.** *животные*] черны(-е) **1** (106), **5** (193), **58** (48), **69** (120), **70** (109, 121), **81** (15), **107** (162)
Соболь [**2.** *сравнение*] **72** (24, 43, 95), **74** (17, 67, 89), **77** (31, 66), **133** (29, 63)
перелетный **74** (72)
сибир(ь)с(ь)кий **73** (56, 86, 101, 188), **74** (20, 94), **80** (60, 74, 194, 217), **133** (30, 64), **134** (20)
ч(ц)ёрен **75** (32, 67), **78** (21), **121** (103), **135** (55)
ч(ц)ёрен сибирс(ч)кой **75** (32)
черный сибирский **73** (39)
Соборы **52** (38), **80** (372)
Совет **117** (171)
Сок **15** (25)

Сокол [**1.** *птица*] **124** (153), **125** (138, 139, 153)
перелётный ясен **31** (346)
ясный(-ой) **1** (39, 129, 133, 168), **8** (68, 70), **33** (62), **34** (78), **35** (71, 96), **36** (87), **43** (12), **47** (11, 78), **49** (140), **107** (160)
соколы ясны **69** (118), **70** (107), **74** (171, 174)
Сокол [**2.** *сравнение*] **8** (45), **12** (88), **42** (175), **45** (283), **54** (86, 87), **72** (23, 42, 94), **73** (37, 54, 85, 99, 186), **74** (18, 68, 90), **77** (30, 65), **122** (57), **123** (60), **133** (27, 61)
млад ясён **127** (28)
перелётный **73** (38, 55, 100, 187), **74** (21), **80** (61, 75, 195, 218), **133** (28, 62), **134** (19)
перелётный, заморьской **135** (58)
сибирьский **74** (71)
чорен **78** (75)
ясный(-ой) (есён) **8** (10), **9** (19), **10** (56), **15** (12, 13), **75** (33, 68), **78** (22), **121** (102), **128** (144), **132** (222), **135** (56)
ясный, перелётный **74** (95), **135** (57)
соколы **121** (32), **122** (18), **123** (21)
млады ясны **76** (128)
премладенькие ясные **111** (229)
ясны(-е) **17** (140), **43** (54, 87), **48** (126), **62** (3), **76** (145, 146), **81** (42), **110** (39, 129, 142, 147, 208, 216, 220, 226), **111** (159, 201, 224, 227), **128** (6, 158), **135** (282)
Солдат государевой сбеглой **106** (43, 49)
солдатушки **27** (303)
Солнце [**1.** *светило*]
соньц(ч)о(-е, -ё) красно(-е) **3** (143), **5** (112), **6** (202), **14** (118), **34** (162, 163), **41** (47), **44** (22), **48** (2, 387), **49** (318), **52** (12), **63** (27), **67** (157), **68** (49, 284, 363), **88** (156), **105** (171, 263), **113** (3), **141** (106)
солнышко **6** (11), **18** (21), **19** (104), **64** (11), **77** (2), **91** (43)
красно(-е) **5** (17, 23), **6** (10, 362), **7** (5), **18** (20), **19** (121—124, 126), **22** (840), **45** (119), **46** (289), **52** (14), **64** (10, 43), **65** (53), **67** (131), **68** (7), **70** (124), **71** (82), **73** (9), **74** (99, 200), **75** (84), **77** (1), **85** (21, 169), **89** (20), **105** (8, 10), **107** (15, 204, 252), **108** (1), **114** (8, 124), **115** (10), **119** (31), **125** (144), **126** (196), **141** (58)
красно праведимо **70** (125)
Солнце ласковое [**2.** *ласковое обращение*] **37** (105)
со(л)ньцё красноё **74** (186)
солнышко **45** (178)
солнышко красно **3** (6, 32), **6** (47), **7** (35), **17** (43), **19** (133), **22** (139, 539, 599, 681, 685, 729, 732, 935, 949), **23** (6, 13, 35, 59, 60, 102, 103, 175, 176, 193), **27** (293, 299, 314, 327), **31** (328), **39** (108, 135, 142, 151, 157), **45** (42, 186, 215, 245, 246, 296, 326, 346), **46** (127), **52** (21, 39, 121, 158), **54** (21, 25, 74, 137), **55** (74, 126), **59** (191), **65** (11, 22, 43), **75** (92, 118, 134), **80** (36, 39, 67, 93, 110, 127, 149, 151, 268, 288, 293, 296), **99** (46), **111** (17, 24, 38, 220), **112** (22, 109), **113** (17, 44, 155), **115** (22), **116** (34, 42), **118** (53), **119** (73, 151, 234, 310), **141** (99, 116, 136)
ласковое **37** (105)
солнышко красно [**3.** *сравнение*] **88** (404)
Соловей-птица **85** (288)
Соловей [*сравнение*] **124** (159)
Солома **136** (10)

Соль **49** (247, 252), **58** (212, 215, 217), **74** (185), **132** (13)
Сон **7** (108), **9** (204), **12** (119), **16** (194), **41** (210, 211), **45** (189), **54** (250), **62** (159), **68** (53), **73** (380, 434), **98** (190, 204), **114** (263), **123** (74), **141** (101)
богатырський **16** (193), **22** (762), **49** (380, 495), **81** (32), **106** (128), **120** (225)
забудушший **49** (498)
крепкий **19** (63), **42** (12), **63** (34), **119** (70), **126** (84, 111, 239)
крепкий, богатыр(ь)ский **42** (184), **52** (269), **73** (377), **114** (248)
ч(ц)у(ю)дной **141** (50, 83)
ч(ц)у(ю)дной дивной **141** (84)
сны **120** (456)
богатырьския **52** (253)
Сонный **49** (382), **106** (146)
Соперничек **29** (97)
Сопротивница см. Супротивница
Сороковка **48** (280), **58** (218)
сороковки
зелена вина **53** (38)
пива пьяного **53** (39)
сороковочка
вина **51** (113)
зелена вина **49** (170)
пива **51** (91)
Сосенка **82** (126), **86** (96)
сосёнки **110** (143)
Спальня **68** (341), **98** (121), **101** (73)
княже(о)невьская(-ия) **100** (75, 76, 78)
тёплая **90** (76)
хорошая **99** (104)
царевая **133** (238)
спальня-горница **98** (109, 117)
спаленка **97** (24, 33, 44)
женина **97** (72)
спальница **101** (160)
Спасеньице **49** (386)
Спе(и)нё(у)ч(ц,ш)ики
булатные **9** (44)
крепкого булата заморского **9** (45)
серебряны **13** (34)
Спина **14** (84), **41** (30), **115** (136)
лошадиная **9** (38), **34** (7)
С(ь)пич(ць)ка **3** (47), **5** (197), **22** (207), **31** (153, 274), **60** (97, 100), **65** (199), **68** (87, 131, 161), **73** (124), **90** (86, 90, 92, 101), **110** (121), **119** (98)
спички **73** (214), **88** (510)
спиче(ё)ч(ць)ка **45** (317), **65** (94), **91** (67, 90), **93** (94, 96, 99, 101), **95** (41, 43), **97** (77, 79, 80, 82), **111** (124), **114** (94)
Спрос князёвьский **119** (186)

С(т)рам-стыд **49** (522)
Сред(ь)ний(-ей) (*по сословному положению*) **3** (21, 22), **6** (37, 38), **18** (35, 36, 41, 42), **22** (527), **23** (29), **51** (54, 55), **75** (41, 42), **77** (37, 38, 42, 43), **80** (64, 65, 82, 83), **133** (35, 36, 40, 41), **135** (59, 60)
С(т)рок **16** (25, 26, 28, 30, 57—63, 66, 71), **17** (109, 115, 167—170, 180, 187, 191), **45** (174, 177), **49** (61, 71, 73—76), **51** (24, 49—51), **53** (27), **109** (115, 118)
Ссора великая **55** (7)
Ставники **12** (74), **73** (248)
Ставка драгоценная **141** (162)
ставоцька драгоценная **42** (163)
ставочки
дорогие, драгоценные **44** (196)
драгоценные **14** (103)
Ставци **74** (172)
Стада **46** (39)
Ста(о)кан **125** (175)
пивной **39** (177), **46** (150)
стокан(ь)ч(ц)ики **83** (58), **91** (106)
Станич(ць,шь)ники **56** (26, 32, 40, 53, 57, 67, 71, 74), **58** (36)
станичнички **58** (31)
Старец-стареньшина **52** (193)
Старик **41** (140), **48** (233), **136** (1, 2)
старой **56** (3)
Старина **27** (395), **54** (320), **136** (1)
старины **1** (198), **68** (377, 378), **112** (170), **120** (463)
многие **120** (324)
Стари(ы)ньшина **42** (77), **66** (42)
стара(-я) (старой) **25** (15), **34** (114), **41** (21, 83, 98), **42** (9, 10, 92, 161), **44** (40), **45** (2, 210, 263), **46** (102, 151), **48** (168, 173, 199, 209), **52** (187), **54** (77, 288, 311), **55** (81), **58** (152, 203), **63** (29, 44), **65** (85), **68** (249, 259), **76** (26), **90** (109), **98** (70), **125** (51), **141** (176)
Старица **114** (60)
Старичишшо **115** (243)
Старич(ц)ки пристарелыя **94** (55)
Старос(т)ь **9** (101), **58** (23), **115** (32), **119** (5, 6)
Старуха **136** (2)
Старший(ой) [**1.** *по сословному положению*] **22** (526), **23** (29, 30), **51** (54), **77** (37, 42), **80** (64, 82), **135** (59)
Старшой [**2.** *по возрасту*] **55** (94, 95)
Стар(-ый, -ой) **6** (84, 89), **7** (73), **33** (30), **34** (32, 55, 245, 251), **41** (115, 167), **42** (210, 211, 240), **45** (16, 18, 198), **46** (165, 242, 243), **47** (23), **48** (259), **49** (219, 283, 474, 475, 491), **56** (6—8, 15, 18, 19, 22, 23, 25, 28, 30, 31, 37, 41, 43, 48, 54, 56, 62, 68, 70), **57** (40, 56, 58), **58** (1, 15, 16, 18—20, 24, 33, 35, 38, 44, 45, 57, 58), **59** (43, 44, 62, 63), **68** (286, 298), **72** (147, 154), **73** (234, 241), **74** (160), **75** (150), **76** (76), **107** (32, 38), **108** (18, 22), **116** (195), **124** (114), **125** (180), **126** (116, 247), **127** (95), **133** (222, 346), **134** (115), **135** (154)
седатый(-ой) **42** (157), **44** (19, 80, 42, 130, 139, 140, 143, 217), **45** (20), **52** (61, 238, 244), **55** (11, 91, 97, 109), **57** (30, 44, 47, 55), **60** (11, 17, 20, 25), **113** (175, 182, 183, 193)

Статьи **22** (588)
Стегнышки булатныя **115** (141)
Стёколенки **12** (75)
С(ь)тена **1** (175, 180), **28** (40), **46** (53), **124** (118)
белокамянная **124** (162)
городовая **1** (163, 164, 169, 173), **3** (135), **7** (52), **12** (59), **36** (168), **46** (164), **47** (35), **48** (80, 139, 187, 223), **49** (28), **51** (9), **53** (12), **68** (37, 240), **69** (66, 263, 329), **70** (150), **73** (350), **74** (125), **84** (34), **86** (51), **105** (47, 136, 166), **119** (36, 127, 136, 238), **124** (87, 113, 127, 166, 181), **134** (198), **135** (148)
стены **27** (263)
городовыя **13** (81), **33** (34)
каменныя **52** (277)
стеночка **67** (219)
городовая **119** (51, 263), **126** (81)
стенушка городовая **10** (38)
Стих Елен(ь)ской **98** (58, 59, 65, 74, 77), **99** (55), **100** (35, 36, 41, 46), **101** (29, 30, 37, 44, 46, 54), **102** (25, 34), **103** (17, 18, 24, 33)
славной **99** (78)
Стихари **45** (141)
Стол **3** (27), **5** (229), **14** (19, 35), **19** (161, 162), **22** (998), **23** (194), **60** (47, 58, 67), **75** (3), **78** (8, 184, 224), **82** (125), **87** (56), **88** (228, 232), **120** (157), **123** (73), **125** (70, 71)
девий **20** (83)
дубов(-ый, -ой) **6** (358), **14** (20), **17** (319), **19** (158), **23** (32), **45** (226, 238), **46** (27), **49** (37), **53** (17), **54** (44, 61), **71** (13), **72** (75, 76), **104** (14), **114** (92, 115), **120** (155)
дубовый косисьчатый **123** (64)
круглой **46** (58)
окольный(-ой) **3** (27), **5** (229), **6** (40), **72** (30), **73** (63), **133** (43), **134** (22)
посьледьнёй **54** (38)
рыта бархата **73** (303)
снарядный, дубовый **74** (243)
убран(н)ый **20** (110), **94** (44)
угольнёй **74** (25)
столы **6** (374), **22** (169, 529), **73** (115, 307), **105** (99, 101)
белодубовы(-е, -я) **6** (328), **16** (141), **34** (160), **73** (275), **86** (210), **112** (34), **123** (76)
дубовы(-е, -я) **9** (197, 198), **17** (75), **23** (10), **52** (187), **54** (71), **59** (87), **71** (109), **73** (302, 311), **75** (48), **78** (198), **83** (57), **86** (203, 204), **99** (82), **101** (68), **102** (52), **108** (4), **111** (40), **120** (75, 97, 113)
окольни(-я, -ыя) **22** (548, 895), **34** (157), **48** (156), **67** (53, 59, 91), **80** (12, 37), **88** (220), **113** (23, 64)
убранные(-ыя) **24** (179), **78** (97, 166)
столичек
дубовый **14** (36)
окольный(-ой) **60** (34), **80** (86)
столич(ць)ки
дубовые **31** (396), **52** (148)
окольни(-е, -я) **22** (168, 972), **47** (60, 103), **67** (94), **80** (136)

точеныя **119** (121)
точеныя, дубовыя **119** (122)
столячок дубовый **14** (234)
Столб [**1.** *пыли, дыма*] **3** (138), **9** (55), **14** (68), **35** (20), **48** (83), **74** (118), **80** (234), **94** (74), **105** (139), **107** (192), **113** (74), **127** (90), **141** (44)
столбы **7** (55), **68** (40), **73** (224)
Столб [**2.** *дорожный указатель или приспособление для привязывания коня*] **13** (39), **25** (24), **29** (41), **31** (69, 70), **52** (258), **56** (9), **59** (36), **61** (16, 17, 32, 75), **70** (5)
богатырьский **13** (38)
дубов(-ый) **7** (63), **34** (145), **37** (78, 79), **59** (20, 37—38), **68** (67, 68, 111, 145), **73** (227, 228), **86** (55), **105** (52, 53), **106** (22, 23)
точёный **31** (314), **67** (26), **80** (241), **87** (24)
точёный, золочёный **80** (242)
столбы **13** (54)
столбик **56** (10)
столбики **60** (7)
железные **60** (6)
столбичек **61** (18)
Столб (*в комнате*) печ(сь)ной **20** (95), **21** (107)
Столб [**3.** *основа для какой-нибудь постройки*] **32** (60), **85** (13, 145)
столбы **85** (10, 142), **86** (6), **88** (9, 417)
железные **69** (26), **82** (25), **84** (5, 81)
золоченые **82** (24)
медные **69** (26), **82** (25), **84** (5, 81)
позолоченые **69** (25), **84** (4, 80)
сереб(ь)ряные **69** (24), **82** (23), **84** (3, 79)
точоны **85** (11)
точоны, позолочоны **85** (12)
столбик
точоной, позолочоной **85** (144)
столбики
медные, железные **83** (13)
позолочёны **83** (12)
столбичок
золоченый **88** (137)
точе(о)ной **85** (143), **88** (10, 418), **113** (143)
столбич(ць)ки **67** (138), **85** (11)
точёны, позолочены **88** (11, 419)
серебряны **83** (11)
точены **67** (139)
точены, золоченыя **67** (140)
Столб [**4.** *сравнение*] **17** (63), **106** (15)
огненной **22** (20)
столбы **17** (63)
отёсаны **17** (63)
Стольник **73** (114, 115), **79** (41)

Столя(а)рник **74** (133)
столя(а)р(ь)нич(ц)ек **74** (77, 136)
Сторож **80** (308)
сторожа (сторожьи) **78** (86, 112), **105** (114), **106** (92), **108** (50, 52)
крепки(-е, -я) **48** (229), **69** (114), **70** (104, 116, 131), **72** (187), **74** (98, 162), **104** (84, 95), **124** (37)
сторожочки **107** (149, 151)
Сторона **18** (69), **26** (8), **46** (255), **69** (518), **75** (144)
восточная **4** (80)
востошьна сьвята **27** (274)
другая **39** (198), **88** (39, 496)
левая **80** (315)
летняя **22** (41)
права **80** (314)
северна **22** (41)
стороны **3** (248), **4** (79), **5** (118, 128), **22** (40), **27** (360), **31** (320), **35** (22, 145), **37** (83), **41** (53), **42** (19), **43** (44, 77), **48** (191), **52** (237), **61** (7), **82** (91), **87** (32), **92** (41), **95** (11), **107** (83, 110, 156), **110** (83), **115** (82), **119** (38), **125** (21)
стороноч(ць)ка **43** (45, 78)
восточ(ць)на(-я) **41** (54), **45** (279), **48** (132), **141** (52, 86)
западна **35** (23)
лева **65** (83)
правая **47** (129)
стороноцьки **27** (325)
восточная **12** (104), **22** (42)
западная **22** (42)
сторонушка **47** (125, 127)
западная **22** (43)
сторонушки **31** (160)
стороньицё **84** (43)
Страны **88** (201)
дальние приезжие **88** (204)
Странничок нишшой **30** (9)
Страх **42** (29), **46** (62), **67** (173)
великий **31** (378), **52** (267), **67** (252)
С(ь)трела **28** (21), **34** (107, 111), **35** (104), **36** (136, 137), **58** (80), **105** (285, 287, 289)
калена(-я) **3** (231), **5** (138, 140), **20** (50), **28** (21, 32), **35** (100, 113, 116), **36** (134, 138), **37** (15, 47), **45** (26), **73** (463), **107** (266), **112** (73), **113** (128)
стрелы **20** (43), **21** (49, 50), **109** (58, 59, 65)
калены **1** (91, 150), **47** (25)
крепки **47** (27)
стрелка **20** (51), **59** (152), **71** (30), **76** (135, 143), **105** (284)
стрелки **109** (83)
каленыя **1** (156), **45** (21)
стрелоч(ць)ка **15** (18, 49), **31** (244), **33** (88), **34** (106, 110, 112), **36** (133, 134), **37** (49), **56** (64—66), **58** (79, 81, 86), **73** (444, 462, 468, 475, 477, 478), **76** (133, 134, 141, 142), **105** (288)

калёная **31** (298), **33** (86, 87), **34** (105), **36** (132, 135), **55** (133), **58** (78), **59** (151), **62** (142), **73** (445, 461, 474), **76** (113), **104** (220, 222), **105** (283), **107** (259, 265)
стрелоч(ць)ки **45** (22—24), **56** (63), **109** (82, 84)
калёны(-е, -я) **1** (91, 150), **31** (242), **46** (222), **47** (26), **55** (114), **71** (17), **113** (125)
Стрела калёная [*сравнение*] **41** (95), **48** (76)
Стрелец **56** (4)
Стремя **33** (119), **35** (182), **62** (12)
булатное **33** (6, 9, 13, 103, 120, 147), **34** (117, 215), **35** (14, 33, 101, 122, 133), **36** (25, 48, 51, 53, 143, 239, 242)
стремена **39** (82), **141** (38)
булатные **28** (34), **34** (252)
золоченые **88** (336)
стремечко
булатное **31** (250)
право **22** (625)
стремюшко право **22** (610)
Стрета немалая **98** (38, 39)
стреточка немалая **58** (30)
стретушка
великая **104** (13)
не маленька **78** (143)
Строенье **86** (148)
строеньицё **83** (7), **86** (4, 5)
Струг **46** (31), **106** (57)
Струночки золоченыя **47** (38)
Струя **5** (29, 31), **6** (154, 157, 171, 172)
лёгка **70** (49)
мелка **6** (155, 156, 158, 159)
тепла **70** (39)
струи **6** (160, 170)
струйка **22** (20)
очунь быстрая **22** (21)
струе(ё)чка **4** (67—69, 74, 75)
очунь быстрая **22** (18)
струёчки **22** (17)
Стул **106** (38), **141** (131)
княженеський **67** (85)
ремен(ь)ч(ц)а(я)т(-ой, -ый) **6** (74), **16** (180), **18** (109), **48** (26), **49** (80), **51** (65), **88** (326)
рыта бархата **5** (156), **7** (80), **58** (192), **73** (305, 323), **75** (165), **85** (18, 167, 243), **106** (35, 71), **110** (93), **120** (56), **141** (64, 131—132)
рыта бархатной **105** (116)
стулья **49** (228)
стулочки ремчаты **126** (35)
стульё рыта бархата **17** (78), **86** (162)
Ступ(ь) **69** (363—365, 381—383, 408, 409, 414, 415, 421—423), **70** (233)
ступь бродовая **82** (110)

Ступень **133** (302, 319, 334), **134** (172, 175, 187, 199)
ступени **3** (243)
ступенька **135** (254)
ступенёки **119** (53)
Ступь(-я)
бродовая **48** (321)
лошадиная **84** (55)
Ступьица тихая бродовая **58** (141)
Стыд **51** (191), **65** (91), **66** (39), **67** (187)
великий(-ой) **48** (429), **65** (163), **90** (108), **98** (123)
женин **65** (137), **66** (40)
сестрин **65** (91, 136), **66** (39)
стыд-с(т)рам
женин **64** (69, 83)
сестрин **64** (68, 82)
Сугон **98** (146), **108** (68)
Суд **85** (310), **98** (26)
княжес(ь)кий(-ой) **98** (23), **99** (18), **100** (14, 90), **101** (10, 86), **103** (7)
свой **98** (26), **99** (16, 145), **100** (91, 178, 198, 215), **101** (11, 87, 137), **103** (8)
ца(я)р(ь)ской **98** (23, 25), **99** (17, 18), **100** (13, 14, 89, 90), **101** (9, 10, 85, 86), **103** (6, 7)
Суда мелкие **121** (88)
Сударь **3** (83), **35** (27), **48** (141, 249, 370), **68** (245), **73** (447), **124** (90)
Судьба **2** (*6*), **61** (50, 51), **79** (46)
Судья **45** (245)
Суже(о)на(-я) **78** (53, 58), **122** (64, 65, 71, 75, 76, 78, 80, 85)
суженая-ряже(о)ная **78** (15, 59)
Суженой-ряженой **22** (379, 380, 454)
Сукно дорого замор(ь)скоё **17** (50)
сукна
одинцовыя **135** (94)
отрочия заморьския **88** (268)
Сумка-котомочка **98** (205)
сумоцька **99** (121)
рыта бархата **99** (124)
сумочки **98** (5), **102** (138)
сумочка-котомочка **131** (42)
Сундук **134** (130, 135), **135** (205, 208)
высок **134** (128, 129)
(о)кован **133** (245, 246, 248, 256, 261), **134** (138)
платной **135** (181)
сундуки **74** (128)
окованы **107** (66)
Сунки **103** (21, 28)
суноч(ць)ка **48** (55, 90), **52** (84. 89), **56** (62, 63), **86** (35, 36), **88** (361, 363), **98** (126), **99** (127), **101** (99, 168), **103** (38)
дорогого скатна жемчуга **88** (361)

рыта бархата **99** (124)
суночки **98** (7, 61, 63, 78, 126, 172), **100** (170), **101** (131), **102** (110, 130)
ременчата **13** (28)
суночка-котомочка **86** (34), **88** (358, 362), **98** (192, 225), **99** (121—122), **100** (107), **102** (82)
рыта бархата **88** (359)
суночки-котомки **100** (40, 141, 168, 232)
шолковые **103** (22)
суночки-котомочки **98** (170, 171), **99** (5, 6), **100** (40, 161, 170, 196, 213), **101** (34, 35), **102** (7, 28, 129)
рыта бархата **98** (4), **99** (6), **101** (35)
Су(о)противница **72** (28, 38, 90, 99), **77** (27, 54), **133** (24, 58)
Супротившык **73** (450)
Супруг
верный(-ой) **22** (623, 630)
верный(-ой), неизменный(-ой) **22** (624, 631)
любимой **22** (933)
милый **22** (654)
Супруга **59** (4)
Супружество **73** (440), **78** (173, 209), **79** (15, 22, 30), **80** (176), **110** (196), **125** (93)
Сутки **45** (289), **48** (51), **53** (69, 84), **78** (108), **86** (50), **120** (226), **121** (79), **123** (11, 12)
суточ(ь)ки **9** (135—137, 200, 202), **16** (33, 66, 63), **29** (62, 78), **42** (178), **43** (101), **44** (170, 214, 215), **45** (174, 288, 319), **48** (158, 314, 332, 347), **51** (108), **52** (75, 80, 134, 156, 248, 274), **53** (37, 42, 66), **65** (171, 178), **73** (434, 435), **81** (55), **86** (188), **89** (32), **103** (39), **114** (242, 247), **115** (221, 226), **116** (162), **120** (283), **121** (68, 80), **128** (40), **141** (185)
целы **121** (78)
Сутужинки **9** (40)
сутужинки-потужники **9** (41)
Сучьё **22** (843)
Схваточка **9** (134), **105** (213)
Сход **114** (118)
Счастье **82** (3), **83** (3)
счастьице **8** (85), **104** (166)
Счет **52** (213), **88** (279, 422, 435, 503, 504)
счёту-сметы нет **113** (202)
Съеденье **33** (100)
Сын **6** (43, 53, 81, 87, 108, 123, 133, 164, 183, 216, 218, 249, 255, 268, 303, 322, 332, 333, 336, 346, 367), **7** (15, 22, 29, 97), **9** (3, 74, 75, 87, 172), **11** (3, 82, 140), **12** (16, 76, 118, 162; 169 молодыя), **13** (10, 27, 71), **14** (2, 18, 25, 43, 74, 87, 96, 153, 230, 248), **15** (12), **18** (71, 85, 100, 114), **24** (147, 148, 150), **25** (37), **27** (7, 95, 109, 266, 349, 367, 394), **28** (1), **30** (31), **31** (8, 29, 41, 50, 55, 83, 220, 239, 256, 262, 270, 283, 291, 342, 351, 355, 359, 373), **32** (59), **36** (206, 212), **37** (4, 38, 100, 111, 122, 148), **39** (112, 189), **41** (182), **42** (150, 175), **44** (2, 20, 96, 132, 160), **45** (3, 212, 265), **46** (6, 8, 104, 195), **47** (47, 49, 81, 100, 121, 145, 148), **48** (29, 30, 39, 42, 48, 91, 109, 174, 202, 204, 248), **49** (186, 297, 300, 309, 326, 351, 367, 420, 434, 440, 441, 456, 479), **51** (135, 163, 166), **52** (57, 63, 66, 69—72, 74, 113, 120, 125, 131, 176, 201, 221, 230, 231, 255, 266), **54** (79, 84, 204), **55** (12, 43, 82, 92, 111, 120), **57** (11, 33), **59** (142, 145), **60** (12, 28, 77, 113), **63** (11), **64** (49, 78, 87), **65** (87), **67** (36, 65, 170, 234), **68** (139, 165, 173), **69** (4, 34, 38, 79, 121, 148, 151, 164, 215, 220,

222, 256, 280, 292, 301, 345, 371, 390, 410, 435, 444, 461, 462, 555, 567), **70** (4, 13, 25, 86, 90, 93, 99, 110, 143, 145, 182, 196, 217, 221, 227, 251, 254, 260, 267, 269, 275, 280, 294, 302, 309), **71** (7, 10, 29, 33, 48, 84, 101), **73** (141, 155, 162, 180, 251, 314, 326, 329, 378, 388, 425, 456), **74** (24, 36, 44, 47, 62, 106, 130, 150), **75** (88, 149, 158, 167, 182, 183), **76** (14, 62, 110, 125, 132, 136), **80** (102, 113, 114, 134, 141, 142, 144, 152, 155, 156, 160, 161, 165, 166, 168, 170, 173, 181, 186, 196, 220, 221, 235, 243, 250, 256, 260, 274, 276, 294, 297, 309, 324, 341, 359), **81** (33, 72), **82** (7, 54, 69, 72, 82, 86, 130, 136, 141), **83** (7, 59, 65, 77, 92), **86** (3, 32, 44, 90, 123, 241), **87** (14, 22, 80, 92, 100), **88** (3, 22, 30, 40, 44, 55, 76, 100, 105, 110, 114, 123, 129, 131, 145, 149, 160, 166, 183, 186, 208, 212, 215, 219, 226, 231, 301, 325, 357, 405, 415, 443, 455; 389 премладой), **92** (45), **93** (10, 19, 26, 42, 53, 61, 74, 111, 117), **94** (10, 57), **95** (4, 14), **98** (72), **99** (94), **100** (7, 74, 80, 82, 101, 124, 151,188, 226, 234), **105** (23, 77), **109** (37), **110** (58, 199), **111** (90, 98, 99, 114, 137, 140, 160, 162, 166, 175, 183, 192, 200, 208, 213, 226, 233, 237, 241, 247, 250, 255, 259, 261), **113** (31, 34, 41, 47, 56, 63, 75, 81, 83, 91, 92, 97, 108, 116, 127, 135, 146, 148, 154, 168, 171, 177, 184, 194, 214, 225, 227, 231, 234), **114** (31, 33, 41, 63, 74, 88, 193, 234, 251), **115** (21, 38, 62, 97, 160, 166, 228), **116** (12, 51), **120** (224), **124** (44, 128, 132), **125** (3, 53, 112, 120, 164), **126** (3, 40, 42, 54,74, 80, 93, 97, 98, 102, 106, 118, 134, 140, 147, 149, 154, 178, 187, 194, 218, 220, 230, 249), **127** (145), **128** (159), **132** (8, 145, 280), **133** (47), **135** (13, 62, 64, 73, 77, 91)

бояр(ь)ской **1** (25), **11** (144), **42** (5)

(г)енеральской **11** (145), **42** (6)

единый **27** (5, 243)

единый любимый **27** (6)

княженьской **132** (146)

королевською **128** (55, 56, 86, 90, 146)

королевич **127** (5)

любимый(-ой) **45** (95, 305), **46** (34, 266), **49** (446), **110** (40, 54), **111** (75, 153), **120** (239)

милый **128** (190)

попо(в)ською **42** (7), **105** (352)

родимой **120** (367)

родной **46** (239), **120** (367), **128** (194)

сукин **69** (47, 458), **70** (294)

хрестьянской **31** (331)

сыны **73** (488), **111** (190, 201, 227), **127** (1), **128** (5, 6, 158)

премладенькие **111** (225)

Сыпенёч(и)ки **13** (43), **36** (7)

красного золота **12** (45)

Сыть волчья **22** (770), **31** (234), **36** (126), **37** (40), **46** (205)

Сьняга **74** (86)

Сьтиль **18** (68)

Съеденьице(-ё) **3** (105, 160, 188), **5** (48), **22** (52)

Т

Таможня **124** (21, 60)

Тасканье **98** (35)

Татенька родимой(-ый) **13** (73), **46** (241)

Татушка родимая **22** (853)
Твердь земная **25** (24)
Телега
красна золота **36** (160)
телеги
красна золота **33** (109)
тележка красного золота **36** (271)
Тело **6** (233), **15** (56), **16** (196), **23** (97), **62** (156), **70** (84), **101** (17, 93, 142, 152), **102** (79, 137, 148), **109** (126, 127)
бело(-е, -ё) **4** (65), **22** (672, 705), **70** (291), **109** (116, 125, 139)
бело прибитоё **19** (54)
богатырьское **112** (161)
грешно **99** (170)
кнегинино **109** (140)
наго **22** (24, 31)
прибитоё, пристреляно **19** (55)
Тем(ь)ница **59** (121), **112** (114)
тём(ь)на(-я) **73** (73, 79, 119, 127—130), **74** (37, 39, 46), **76** (88, 98), **80** (143), **85** (191, 277), **86** (117, 174, 175), **87** (39, 72, 93), **88** (348), **112** (112, 128, 133), **113** (169, 213, 215, 226), **114** (48)
темници **80** (130)
темны **80** (133), **88** (373, 482), **126** (71, 174, 250)
Темя **100** (17, 92, 180, 199, 201, 216, 218), **101** (13, 89, 148), **102** (75, 133, 144, 156), **103** (10), **106** (58)
Тепло **1** (112)
Тере(ё)м **3** (263), **5** (82), **31** (255, 284), **67** (214), **111** (110, 198)
велик **61** (66)
высок(-ий) **3** (250, 254, 255, 264, 266, 269), **5** (47, 81, 96), **10** (43), **17** (144, 146), **22** (743), **31** (24), **34** (121, 140), **52** (114, 115), **59** (159), **61** (61), **65** (111, 117), **66** (16), **67** (137, 228), **71** (61), **72** (185), **78** (82), **104** (98, 109), **108** (49, 54), **111** (214, 242)
высокий батюшков **132** (97)
высок змеиный **3** (252, 267)
высокий новый **17** (269), **65** (50), **67** (136)
княженеський(-ой) **31** (313), **52** (142), **55** (19), **67** (25), **88** (213), **119** (55), **132** (265, 275)
короле(в)(ь)с(ь)кий **60** (23), **126** (144)
новый **104** (82, 98)
терема **53** (25, 36)
высоки(-е) **17** (9), **67** (198)
Тесть любимый **22** (519, 536)
Тётенька **95** (35)
любимая **141** (190)
родимая **95** (34), **96** (38)
Тетивка позолочена **82** (29)
тетивонька шолковая **34** (104)
тетивочка шелковая **58** (77), **105** (282)

Титоч(ь)ки **105** (345)
Тишина тиха **16** (159)
Товар
разный **121** (25)
товары **122** (2, 7, 9, 10, 12, 13), **134** (48, 51, 61)
всякие **123** (14)
дорогие **121** (129)
дорогие разные **125** (7)
дорогие, заморские **126** (7, 9, 30, 53, 153, 182)
заморские **17** (37), **121** (18, 146), **126** (165, 256), **133** (78, 88, 123, 128), **135** (86, 99)
замор(ь)скии всяки-разныя **135** (100)
разноличные **16** (43, 46), **134** (43, 72)
разные **125** (102), **134** (41), **135** (111)
цярьския **134** (54)
товарушек **123** (10)
товарушки **123** (8)
Товарищ **27** (144)
товарышши **54** (272, 277, 302, 318, 319), **98** (213)
любимые **119** (67, 164)
Толпы **46** (38)
Топоры **47** (155)
Топот кониной **65** (200)
Трава **45** (260), **112** (78)
ше(о)лкова(-я) **45** (68, 260), **82** (20), **112** (164)
трава-мурава **24** (117), **61** (29), **73** (431)
Трава [*сравнение*] **22** (724)
зелена шелковая **22** (663)
Труба [**1.** *музыкальный инструмент*]
золота **134** (93)
золота розрывчата **124** (73)
трубочка золочёная **134 (95)**
Труба [**2.** *подзорная*]
трубочка **119** (38)
золоченая **119** (34), **126** (138)
золочёная княженеськая **119** (35)
княженеськая **119** (140)
княженес(ь)кая золоченая **119** (141)
подзорная **119** (44, 265, 272)
Трупья (трупля)
поганыя **114** (258), **115** (225)
поганыя, татарськия **114** (246)
Тулово **16** (20, 54, 102)
тулова(-я) (туловья) **48** (389), **115** (238)
поганыя **115** (235)
Туманы **124** (3)

Тур
туры **117** (3, 4)
златорогия **117** (2, 7)
златорогия одношорстныя **117** (8)
турки **1** (62)
Турица(-я)
златорогая **117** (5)
златорогая, одношорстная **117** (6)
Ту(ю)фли **92** (31)
Туч(ц)а(-я) **4** (83), **22** (43), **141** (51, 53, 56, 57, 85)
грозна(-я) **4** (81), **22** (44), **47** (2, 4), **141** (51, 85, 87)
тёмная **46** (290), **141** (53, 55)
тёмная, грозная **47** (1)
Туча [*сравнение*] **48** (135)
грозна **35** (24)
темная **48** (133)
темна грозная **48** (134)
Тын **46** (54), **85** (184), **127** (87)
серебряной, позолоченной **85** (182)
украшен **61** (62)
Тысяц(ь)кий **22** (474), **68** (320)
Тюрьмы заключебныя **126** (32)

У

Убег **7** (131), **119** (225)
Убитый(-ой) **56** (14, 24), **60** (10), **61** (21)
Убор **42** (49), **56** (39), **62** (94, 137), **125** (80)
дорогой **141** (36)
серебьряной **83** (40)
Угодьничек бабий **85** (313)
Угол **119** (65)
большой **54** (37), **72** (78), **73** (159), **82** (119), **110** (15)
дверной **24** (177)
песьной **24** (178)
углы **86** (7)
Удача богатырская **37** (113, 118)
Удовольствие **39** (194)
Ужина **110** (63)
Узда **22** (210), **31** (139)
серебрен(н)ая **14** (48), **22** (207), **31** (146, 153), **52** (94), **111** (177), **113** (68), **132** (119)
т(ч, ц)есьмяная **115** (254), **128** (121)
ше(о)лковая **27** (258)
уз(ь)деча тесьмян(н)ая **115** (135, 266)

уздечеч(сь)ка
семише(о)лковая **107** (92)
тесмянная **78** (101)
уздица
серебряна **59** (29)
те(и)с(ь)мяная **9** (37), **12** (40), **36** (3), **41** (29)
уздицы тесмянныя **72** (130)
Узреньицо **119** (48)
Указ **133** (273, 311, 312, 326, 327, 339)
Уклад **125** (80)
Украина **10** (28), **114** (128), **115** (110)
украины **8** (14), **12** (27)
украинка **10** (24 вся), **20** (64 вся)
Улица [**1.** *часть населенного пункта*] **26** (8), **39** (204), **58** (235), **66** (32), **74** (149, 206), **80** (229), **88** (163, 355), **132** (53, 121, 124)
бела **108** (78)
светла **116** (13)
широка светла **39** (206), **42** (17), **135** (166)
улицы **88** (216)
грязныя **88** (260)
хорошия **88** (266)
улка **120** (18)
улоч(ць)ка **9** (13), **10** (13), **13** (18), **35** (134), **54** (246), **59** (129), **116** (6), **120** (16, 26), **128** (37, 70), **129** (13, 43), **132** (32, 54), **142** (13, 30), **143** (10, 20)
светла(-я) **65** (212), **128** (135, 138)
широка **128** (31)
широка с(ь)ветла **39** (134), **45** (249), **65** (212)
ульшка **131** (11)
Улиц(ч)а [**2.** *метафора*] **34** (40), **35** (36), **46** (255), **47** (142), **48** (305, 311), **104** (90), **114** (240), **115** (219), **117** (179), **120** (293)
улоцька **114** (239)
улошка **131** (11)
Улыбочка весёлая **111** (49)
Ум **8** (21), **22** (987), **45** (217), **65** (139), **67** (126), **72** (20), **75** (144), **80** (314), **88** (240), **104** (90), **106** (4), **119** (233), **121** (118)
бабий **22** (987)
богатырьский **47** (91)
глуп **4** (129)
короткий(-ой) (короток, коротенький) **22** (988), **23** (203, 204), **67** (249), **76** (138), **104** (191), **105** (246), **107** (241)
свой **22** (932)
слаб **53** (70)
с ума шалить **135** (199)
умом крепка **77** (34, 69)
умом младая **111** (267)
умом разумная **80** (189)

умом све(ё)рс(н)тна **72** (29, 39, 91), **73** (35, 52, 83, 97, 184), **74** (15, 65, 87), **75** (37), **110** (205), **133** (32, 65), **134** (17)
по-уму дать **54** (31, 32)
ум-разум **47** (94), **56** (16), **69** (497)
некрепкий **22** (111)
неполный **14** (141), **88** (58)
Умный(-ой) **34** (171), **65** (31), **67** (73), **73** (19), **78** (34), **80** (22, 88), **86** (78), **108** (7), **113** (10), **114** (17), **135** (32)
умные **135** (265)
Униманьице **31** (388)
Упадка **22** (608, 628)
великая **22** (609)
веселая **22** (629)
Упружинки шолковыя **42** (47)
Урод **110** (133)
уроды **132** (50)
уродишшо **110** (58)
престрашное **110** (155)
Ус сахарной **92** (36), **94** (42)
Ускок **37** (25)
Услуга **22** (338)
богатырьская **54** (317)
великая **113** (60)
верная **113** (222)
услуги богатырьския **46** (306)
услугушка великая **116** (199)
Уста **31** (365), **59** (198)
поганыя **94** (87)
сахарные(-ыя) **5** (231), **6** (360), **9** (185), **11** (107), **12** (165), **14** (192), **17** (261), **19** (160), **23** (191), **30** (33), **39** (150), **41** (180), **42** (165, 169), **44** (200), **49** (438), **54** (248, 300), **68** (236), **69** (126), **70** (127), **71** (48), **73** (423), **78** (162), **104** (107), **105** (122), **107** (321, 322), **114** (101), **128** (192), **133** (173), **134** (83)
Устаток великий **49** (316), **69** (203), **104** (202)
устаточек великий **68** (283), **69** (195), **115** (240)
Утехи дворяньские **9** (106)
Утицы
белые **15** (38)
пернастые серые **6** (147)
уточ(ц)ки
меленькие пернастые, мелкие **106** (69)
перелетные серы **14** (124)
пернасьчятые беленькие **135** (185)
пернастые малые серые **3** (142)
пернастые серые **10** (68)
пернастые серые малые **9** (95)
пер(ь)на(и)сце(я)тые мелкие **45** (8), **63** (23), **71** (66)

пернясцяты **63** (23)
серые **8** (53), **13** (30), **67** (9)
утятки пернастые малые **8** (54)
Утро **3** (112), **5** (111), **6** (196), **9** (135, 136), **41** (41, 42, 46), **48** (368), **49** (317), **63** (26), **68** (41, 48, 340), **70** (152, 167), **71** (113), **86** (48, 49), **88** (155), **105** (170, 214, 262), **107** (203, 238, 251), **112** (62, 104), **120** (181), **135** (211)
раннее **5** (111), **14** (117), **41** (46), **44** (21), **48** (386), **63** (26), **68** (48, 340), **88** (155), **90** (5), **98** (127), **105** (170, 262), **112** (29), **115** (259), **119** (30), **120** (181, 215), **131** (40, 83), **135** (239)
рано-ранешенько **104** (207)
утрико **44** (21)
раннее **67** (156)
Утроба **73** (487), **76** (127, 145, 146)
Ухваты **137** (11), **138** (8)
Ухватка
богатырьская **65** (151), **120** (251)
ухватки бабьи **48** (423)
ухваточка
бабья **49** (457)
богатырьская **85** (47)
Ученьице(-о) **119** (322)
скорое **119** (323)
Уч(ц)е(а)сть **5** (61), **10** (99), **12** (141), **13** (68), **16** (158), **41** (138), **45** (159), **48** (403), **49** (410, 503), **51** (145), **104** (167), **105** (197, 217)
учесть-таланье **22** (579)
Учителя прихитры-премудры **119** (319)
Ухо право **113** (21)
уши **29** (83)
Уши (*приспособление у котла для носки*) **28** (64)

Ф

Фамилия **14** (107), **27** (381), **68** (139)
Флаг(к)и **123** (81, 82)
ше(о)лковые(-я) **133** (166), **135** (126)
Флот **119** (253)
Фонарь **61** (72)

Х

Хвала Богу Небесному **27** (238)
хвала Царицы, Божьей Матери **27** (239)
хвала Царю Небесному **46** (295)
Хвоя **89** (15)

Хвост **25** (27), **32** (75), **41** (24)
коротенький **136** (15)
чухариной **139** (15)
хвост-грива черная **9** (51)
хвостик коротенький **137** (8), **139** (18), **140** (4)
Хитрость **22** (581), **67** (127), **133** (9, 275, 313, 328, 341), **134** (147, 180, 192, 208), **135** (236, 261, 280)
хитрости **119** (324)
Хитрой **65** (33)
Хлеб **10** (51, 52), **39** (182, 184), **48** (279), **49** (247, 252, 257), **51** (108, 109, 112), **58** (212, 215, 217), **74** (185), **88** (37, 232), **124** (143), **131** (3, 25, 27, 138, 140), **132** (13)
белый **127** (122)
белый крупис(ь)ч(ц)а(е, я)тый **131** (8, 109, 143), **132** (192, 241)
гиблый с нишиною **131** (96)
гнилой **129** (7), **131** (5)
кру(о)пис(ь)(щ)(щь)цятый **129** (5, 10), **142** (5, 10), **143** (8)
круписцетый первосортный **132** (192, 242)
ржанись(ща)цятый **142** (7), **143** (5)
хлеб-соль **8** (47), **9** (84, 88), **12** (82, 83), **17** (264), **21** (89), **22** (171), **24** (152), **35** (153, 154), **36** (194, 195), **38** (7), **48** (149), **69** (149, 150), **70** (144), **72** (63, 64, 76, 205), **83** (55), **84** (53, 54), **100** (67, 68), **101** (65, 66, 70), **102** (40, 49), **104** (118, 119), **110** (62), **131** (62), **133** (236)
хлеба **31** (18)
Хлебопашество **27** (22)
Хмель **3** (89), **82** (50), **83** (26)
во хмелю быть **67** (143)
Хмелина **3** (112), **33** (135), **72** (86), **82** (121)
хмелинка **114** (264)
хмелинушка **7** (109), **81** (25, 89), **83** (71)
великая **3** (40)
Хоботы **3** (201, 221), **5** (66, 77, 78), **6** (165, 236), **70** (62)
больши(-е) **3** (158, 169, 170, 191, 272, 273), **5** (45, 64, 67), **6** (120, 178, 180)
змеиные(-я) **22** (51, 73, 272)
змеинные(-ыя) **4** (91, 106, 114)
Ход **138** (11)
Хозяин **71** (147)
ласковой **46** (193)
любимый(-ой) **19** (66), **22** (775), **27** (146), **45** (257, 262), **46** (207), **88** (345)
молодой **120** (281)
Хозяйка **92** (71)
хозяюшка
любимая **22** (431)
молода **90** (60)
Холост(-ой) **72** (16, 17), **73** (30, 31), **74** (11, 12), **75** (25, 26), **80** (179, 180), **105** (21, 22), **109** (12), **133** (21, 22), **134** (13, 14), **135** (49)
Хоромы **80** (28)
Храброс(т)ь **116** (179)
богатырьская **11** (111)

Храмы **29** (65)
Божьи **40** (4), **47** (21), **80** (372)
Хре(и)сьянин
бедный **110** (203)
бедный нужный **19** (72)
прожиточ(сь)ной(-ей, -ёй) **19** (22), **22** (651, 754)
чёрнопахотен **105** (28, 33)
хрес(т)ьяна(-е) **108** (3, 5)
бедные прожитосьные **75** (7)
просты, православные **17** (132)
простые, прожиточные **45** (352)
прожиточ(сь)ные **65** (10), **80** (9), **135** (25)
хрестьянушки
прожиточ(сь)ные(-ие) **18** (19, 30), **65** (9), **77** (7), **135** (26, 43)
прожитосьные бедные **135** (26)
прожитосьны новы бедные **135** (44)

Ц

Царевич(-ць) **45** (99), **46** (11), **48** (12), **49** (5, 49), **52** (8), **88** (200, 203), **124** (9, 48)
царевич(ц)и **17** (29), **45** (97), **46** (9, 15), **48** (8), **49** (2, 46), **52** (3), **53** (3), **59** (133)
премладенькие **60** (110, 130)
Ца(я)рица(-я) **1** (119, 139, 140, 193), **27** (321), **39** (68), **46** (298), **58** (193, 196, 200), **77** (36, 71), **99** (98, 103—105, 116), **104** (188), **105** (242, 245), **106** (178), **107** (240), **121** (6, 16, 64, 74, 76, 85), **133** (34, 67, 84, 105, 109—111, 115, 117, 119, 121, 125, 130, 132, 133, 135, 137, 139, 154, 159, 171, 180, 191, 231, 242, 249, 252, 258, 261, 271, 306, 310, 322, 325, 338), **134** (33, 40, 49, 56, 57, 60, 67, 88, 91, 103, 118, 121, 131, 167, 178, 189, 190, 206, 213, 217, 219), **135** (14, 16, 68, 79, 82, 96, 97, 102, 108, 118, 121, 122, 125, 136, 157, 180, 186, 190, 199, 200, 207, 209, 220, 232, 252, 253, 257—259, 278, 295)
молода(-я) **1** (136, 146, 200), **133** (70)
православная **110** (26)
прекрасная **134** (78), **135** (3, 10, 159, 193)
Царствие(-ё) **7** (90), **78** (110)
Цар(ь)с(т)во **7** (38), **58** (119, 150), **68** (218, 222, 227—229), **70** (8, 32), **72** (137), **78** (93), **83** (81), **104** (46, 126)
батырьско(-ё) **7** (56, 57)
Ца(я)рь **1** (88, 130, 131, 134, 138, 141, 162, 193, 195, 196, 197, 198, 206), **4** (52, 142, 155, 157), **7** (17, 57, 78, 118, 120, 131, 137, 144), **22** (581), **28** (22, 23), **33** (42), **35** (43, 46, 47, 52), **36** (67, 71), **39** (65, 156, 193), **41** (102, 110), **45** (90, 91, 93, 94, 99, 156, 157, 290), **46** (11, 52, 73, 136, 157, 219, 224, 269, 298), **47** (7, 8, 13, 24, 71, 74, 88, 97, 118, 131, 150, 153, 156, 159), **48** (11), **49** (5, 49), **52** (7), **53** (5), **58** (95, 111, 119, 121, 148 -150, 154, 159, 174, 176, 237), **106** (67, 177), **108** (39), **117** (19, 22, 54, 139, 141, 149), **118** (15, 16, 18, 46), **119** (278), **121** (74, 76, 85, 106, 118, 124, 133), **122** (63, 66, 68, 77), **124** (9, 48), **126** (16, 49), **133** (1, 10, 15, 38, 48, 54, 68, 71, 85, 160, 167, 169, 178, 181, 188, 192, 207, 212, 224, 234, 237, 241, 243, 247, 250, 257, 272, 276, 285, 304, 306, 308, 314, 320, 329, 335, 342), **134** (13, 25, 33, 47, 81, 86, 119, 125, 130, 136, 139, 146, 147, 165, 166, 170, 171, 173, 177,

179—182, 187, 192, 193, 195, 199, 205, 207, 209, 210, 213, 214, 220), **135** (5, 11, 88, 117, 140, 144, 163, 171, 173, 211, 214, 215, 231, 235, 237, 246, 253, 257, 260, 266, 280)
арабский **119** (19, 24, 266)
белой **46** (286, 287, 291)
Ин(ь)дейский(-ия) **1** (88, 89, 135, 141, 162, 195)
молодой Индейския **1** (145)
мор(ь)ской **121** (42, 48, 65, 66, 70, 90, 108, 116), **122** (59, 60), **123** (7, 41, 64)
надежда белой **46** (281)
неверной(-ый) **39** (63, 163, 177), **46** (4, 5, 216)
немилосьлив(-ой) **47** (8, 72, 89, 98, 156)
поганый **7** (23),
поганой, неверной **46** (221)
православной **4** (16, 17)
прекрасный **133** (2, 50), **134** (1, 3, 7, 27, 35, 79, 92, 102, 126; 132, 141, 145, 148, 152, 164, 167, 174, 188, 201, 216), **135** (22, 34, 40, 48, 61, 63, 69, 72, 80, 84, 89, 120, 123, 127, 138, 178, 182, 198, 206, 213, 216, 223, 230, 233, 250, 259, 279, 291; 187, 201 душенька; 191, 210 душоцька)
премудрой(-ыя) **134** (2, 89, 122, 140, 203), **135** (2, 5, 134, 145, 164, 170, 174, 175, 203, 222, 246, 247, 249, 262; 274 свет)
собака неверный **46** (275)
собака-царь **45** (93, 103, 113, 194), **46** (239, 265), **47** (17)
хитёр-мудёр **134** (133), **135** (204)
Христос Небесный **6** (282), **120** (376, 427), **133** (214, 229)
цари **17** (21, 29), **45** (97), **46** (9, 15), **48** (7, 8), **49** (1, 2, 45, 46), **52** (3), **53** (3), **59** (132, 133), **100** (1), **133** (265)
неверныя **17** (21)
царишшо **18** (73, 77, 79, 82, 86, 89, 106, 116, 117), **39** (121, 131, 159, 194), **46** (23, 25), **49** (9—13, 51), **53** (6, 9, 58), **69** (41), **104** (100, 172, 173, 184, 203, 212, 213, 223, 224), **105** (87, 141, 146, 148, 219, 221, 222, 230, 248, 278, 290, 293, 294), **106** (62, 133—136, 157), **107** (128, 134, 140, 255, 256, 262), **108** (29, 36, 45), **119** (147, 230, 244, 252, 267, 269, 277, 279)
арабской **119** (24 Грубиянишшо; 240)
неверноё **17** (32, 94, 165, 215, 284, 290), **39** (25, 166), **106** (132)
поганое **104** (217), **105** (203, 340, 343, 346), **114** (232)
сильно(-е) **105** (81, 273)
Цветы
розноличныя **74** (167)
растушшия **61** (56)
Ц(ь)вет маков [*сравнение*] **22** (826), **72** (22, 41, 93), **73** (40, 57, 87,104), **74** (19, 91), **77** (29, 64), **80** (59, 73, 193, 216), **133** (26, 60)
Цветики алы [*сравнение*] **78** (20)
Ц(ч)е(ё)ловальник **117** (71, 89, 107, 109, 113)
Цена **7** (157), **56** (66), **57** (39), **62** (94, 137), **110** (49), **111** (84), **121** (24), **124** (31, 66), **126** (61, 62, 162, 163), **141** (170)
Цепи **89** (11)
цепоць золотая **14** (111)
цепочки серебряные **88** (495)

Цер(ь)ковь (церква) **88** (187), **89** (28), **95** (19), **120** (379)
Божья **17** (348, 349), **19** (113), **22** (492, 879), **30** (6), **33** (176), **36** (60,176, 178, 180, 190,199), **45** (225), **46** (85, 87, 90, 293, 296), **52** (41), **65** (164), **69** (489), **71** (78, 85, 87, 98, 103), **74** (224), **78** (174), **82** (79, 87, 105), **83** (43, 44, 51, 52), **84** (21, 40, 75), **85** (75, 93, 94), **87** (26, 29), **88** (157, 162), **90** (14, 17, 117), **91** (21, 51, 64, 68), **92** (10, 38, 52), **93** (44, 45, 54, 77, 84), **94** (12, 49, 70, 71), **95** (8, 15, 32), **96** (6, 19), **97** (6, 21, 45, 55), **109** (110, 113, 132), **110** (223), **114** (139), **121** (148)
богомольная **121** (149)
воскресенская **82** (83)
Преображеньская **120** (449)
присвяшшенная **88** (184)
соборная **85** (67), **90** (12), **117** (30), **120** (377, 450)
соборна(-я) богомольная **85** (68), **90** (13), **120** (451)
соборная Приображеньская **120** (378)
ц(ч)ер(ь)кви **6** (114, 266), **19** (13), **20** (59), **21** (61)
Божьи **17** (105), **34** (31), **39** (40), **45** (182, 183, 196), **46** (35, 282), **48** (266), **49** (165, 204), **51** (99), **52** (35), **53** (48, 49), **54** (174, 223, 294), **71** (83), **86** (7), **113** (113), **115** (112), **116** (110), **117** (24, 143), **118** (50)
Божьи соборные(-я) **27** (333), **45** (109, 222), **46** (123, 109)
Миколины **86** (8)
соборные **116** (186)
соборные, богомольные(-я) **45** (110, 222), **46** (124), **116** (187)

Ч

Ч(ц)а(я)до **9** (98), **14** (5, 114), **20** (40), **22** (847), **41** (221), **86** (183, 191), **115** (232), **116** (128), **131** (2)
любимое(-ё) **27** (23, 286), **44** (205)
миленькое **22** (617), **44** (201)
милое(-ё) **1** (6), **4** (6, 63), **5** (13, 157, 164, 175, 251), **8** (6, 49, 51), **9** (9, 89), **10** (8, 60, 63, 73), **11** (10, 86), **12** (14), **14** (5, 9, 115, 135, 227, 231), **19** (86), **20** (23, 77), **21** (91), **22** (191, 216, 604, 806, 816, 831, 848), **23** (49, 155), **25** (2), **27** (285), **29** (4), **31** (6, 19, 20, 94, 100, 104, 142, 143, 180), **32** (4, 26, 88), **41** (3, 20), **42** (166, 209), **44** (221), **67** (3), **83** (90), **84** (26, 100), **85** (41), **86** (173, 187), **87** (3, 79), **88** (53, 82, 518, 387, 481), **110** (107, 114, 115, 211), **111** (96, 113, 138), **114** (89, 90, 97, 103, 194, 253, 261), **115** (53, 63, 66, 67, 72, 161, 169 , 229), **116** (3, 18, 53, 153, 158), **120** (9, 10, 35, 43, 197, 250, 387, 396), **127** (169), **128** (7), **131** (31, 33, 130), **132** (7, 270, 278, 283, 294, 306), **141** (21)
мило, очунь красивоё **22** (824)
милоё крестовое **14** (228)
мило(-е), любимое(-ё) **3** (71), **5** (158), **9** (10), **11** (11, 87), **14** (104, 108), **22** (192, 217, 605, 807, 834), **23** (50, 156), **29** (5), **31** (7, 95, 181), **32** (5), **42** (167), **44** (202, 222), **67** (4), **88** (54, 519), **110** (108), **111** (97), **114** (73, 98), **116** (4, 154), **120** (44, 198), **132** (271, 279)
милое, несхватчиво **21** (92)
милое, премладое **14** (249)
милое, родимое **88** (388)

младое **22** (14)
младое любимоё **22** (15)
несхватчиво, неуступчиво **21** (93)
неустройное **82** (50)
ч(ц)а(я)ду(ы)шка(-о) **10** (65), **42** (216), **82** (51, 163), **83** (26), **108** (45)
едино **27** (32)
едино, любимоё **27** (33)
едино убого **27** (17)
любимое, милое **27** (24)
любимо одинакоё **10** (10)
маленько любимоё **10** (9)
мило(-е, -ё), любимое(-ё) **4** (7), **8** (7), **10** (64), **12** (15), **111** (139), **115** (73)
мило, одинакое **10** (61)
милое нелюбимое **132** (4)
милоё **83** (24), **129** (49), **132** (3)
неуступциво **11** (89)
убого, безногоё **27** (18)
Ч(ц)а(я)ра **17** (322), **23** (187), **33** (132), **45** (228), **58** (214), **80** (162, 163), **86** (68), **98** (125, 126), **104** (119), **110** (42), **124** (165, 176)
винна(-я) **3** (77, 85), **20** (26, 103), **21** (30, 34), **84** (54), **86** (88, 93), **107** (34, 40), **114** (37, 44), **115** (19, 25)
дорогих водок заморских **80** (163)
зелёна **20** (112)
зелена вина **6** (330, 347, 351), **20** (107), **21** (121), **28** (6, 42), **29** (30, 33, 44, 47), **33** (131), **46** (147, 148), **72** (79), **73** (160, 172), **74** (48), **75** (121), **82** (120), **86** (66), **96** (58), **114** (117), **115** (99), **117** (75, 89), **120** (51, 52, 54), **124** (164, 167, 168, 172)
зелья лютого **96** (59)
золотая **98** (132)
красна золота **102** (81, 88, 91, 96, 99, 105, 119, 131)
меду сладкого **23** (177, 184)
не малая **24** (212)
пива
пьяного **28** (9), **74** (52), **96** (57)
хмельнёго **73** (165)
чары
зелена вина **16** (182)
пива хмельноё **16** (183)
чара-чаша винная **6** (86, 91)
ч(ц)а(я)рка **6** (356), **120** (80)
винная **54** (56)
золота **125** (168, 173)
ч(ц)а(я)роч(ць)ка **6** (329), **17** (320), **19** (143, 146, 152), **21** (125), **22** (943, 944, 961, 963, 967), **27** (209), **29** (31, 32, 34, 45, 46, 48, 49, 52), **31** (61, 62, 64, 80), **46** (151), **49** (253), **60** (46, 47, 50, 51, 65), **80** (140, 153), **81** (21), **83** (63, 66, 67, 69, 70), **89** (6), **98** (173), **110** (23, 29, 32, 44, 99, 104, 113), **111** (54, 59, 63, 64), **120** (62, 63, 85, 86, 102, 106), **126** (222)
великая **24** (193)

вина горького **80** (154)
дорогих напиточок заморских **111** (52)
заморских пив **111** (56)
зелена вина **21** (120), **29** (36, 37), **37** (89), **45** (227), **59** (207), **75** (52), **78** (29), **81** (20), **83** (64), **89** (4), **120** (53)
золочёная **22** (942, 951, 955, 957, 965), **60** (39, 61), **81** (17, 19, 77, 79, 95), **111** (78), **126** (215, 222, 226)
золочёная королевьская **60** (40, 62)
королевьская **60** (45)
красна золота **102** (125)
меду сладкого **22** (936), **111** (147)
не великая **24** (193)
не малая **24** (192, 213)
пива **39** (195)
сладкого **80** (159)
ча(я)роч(ць)ки **81** (88), **110** (25)
заморских пив **111** (56)
золочёныя **111** (57)
чарушка **31** (76)
Час **12** (137—139), **17** (122)
единый(-ой) **17** (172), **51** (49)
часы **17** (113, 171), **51** (76), **71** (134), **74** (226)
часики **17** (170)
Час(ь)ти мелки(-я) **17** (341), **22** (398), **49** (464), **69** (551), **71** (152), **99** (149), **100** (224), **106** (187)
Ч(ц)а(я)ша **6** (358), **9** (80), **25** (20—22), **27** (93, 104, 192, 193, 195—197, 207, 208), **48** (274), **58** (211), **98** (164), **99** (142. 144), **100** (109, 117, 118, 128), **101** (168)
злата **98** (124, 134, 141, 175, 176, 224)
золота **98** (169), **99** (125, 137), **101** (99, 106, 113, 120, 132)
красна (красного) золота **33** (35), **49** (57, 67), **53** (21), **100** (108, 122, 127, 135, 154, 162, 171, 173, 177), **101** (127, 135), **103** (38)
пива сладкого **27** (75)
пивна **25** (15)
полнёхонька **27** (190)
серебря(е)на **11** (29), **53** (20)
серебря(е)на, позолоцена **11** (30)
ч(ц)а(я)ши(-ы) **27** (82, 83)
золотые **51** (18)
чашечка **51** (19)
чаши пивны [*сравнение*] **16** (22, 104), **43** (63), **49** (231)
Чело
ч(ц)е(о)лом (не) бить **5** (206), **7** (78, 79), **14** (42), **15** (32), **16** (38, 39), **17** (262), **31** (322), **33** (126), **34** (150), **35** (143), **41** (26), **46** (140), **47** (105), **48** (87, 111), **49** (72), **51** (22, 23), **53** (23), **58** (189, 191), **68** (74), **69** (74), **72** (73, 161), **73** (137, 153, 328), **74** (192, 193), **80** (92, 148), **82** (43), **84** (16, 17), **86** (62, 154, 231), **98** (101), **102** (15), **104** (57), **105** (60), **109** (105), **112** (36), **113** (43), **114** (111), **115** (71, 83, 95, 119), **116** (68), **118** (32), **133** (109, 132, 134)

Челобитьицо **44** (218), **88** (195)
Че(ё)ловек **5** (50), **25** (27), **69** (496), **101** (11, 87)
богатой **122** (61, 84)
пригрешный **122** (43)
ч(ц)еловек (*мн.ч., род. пад.*) **28** (19, 20, 64), **109** (78)
Черён **58** (226)
Ч(ц)ер(ь)нила **3** (38, 43), **17** (66), **45** (129), **48** (21), **49** (137), **82** (143, 174, 186), **83** (88), **84** (92), **85** (200, 258), **86** (121, 126, 185, 189, 193), **88** (316), **89** (40), **124** (41)
Черт несет **120** (302, 329)
Ч(ц)ес(ь)(т)ь **3** (226), **18** (10, 46), **49** (383), **141** (139, 160)
богатырьская **61** (38)
ч(ц)есь-хвала **105** (94)
богатыр(ь)ская **63** (71), **73** (295)
молодецькая **73** (293), **76** (32)
честь воздавать **67** (45, 50), **107** (83, 110, 156)
с чести брать **65** (162), **75** (159), **105** (107), **106** (87)
с чести встречать **8** (126), **17** (347), **72** (240)
с (не) чести (не) отдавать **16** (16, 50, 52, 100, 110), **17** (178, 249), **69** (141), **70** (111, 136), **72** (201), **73** (211, 263, 266, 281, 283, 344), **74** (146), **76** (75), **105** (37, 131), **107** (76, 142), **108** (46)
с чести-радости отдавать **121** (127)
с чести-радости принимать **11** (135)
с чести-радости провожать **68** (106), **72** (134), **104** (43)
с (не) чести-радости идти **123** (80)
с чести-радости провожать **121** (138)
с честью выдать **107** (175)
Че(ё,о)та **5** (240), **73** (93, 95, 195, 197)
Четверть **86** (237)
Четье-пенье церковное **91** (22, 65)
Ч(ц)ис(ь)ло-сме(ё)та **12** (10), **15** (7), **45** (102, 104), **48** (16), **49** (13, 52), **51** (16, 88, 106), **53** (2, 6), **59** (137), **69** (26, 98), **82** (26), **83** (13), **84** (5, 81), **114** (55), **115** (29)
Чинегалишша **49** (405)
Чисменница **108** (50)
Чишшенье **25** (34)
Чу(в)с(т)вице **119** (66)
Ч(ц)у(ю)до **98** (210), **137** (4, 9, 13)
неизвесное **102** (164)
неч(ц)у(ю)дноё **136** (11)
ч(ц)у(ю)дноё **45** (54), **62** (85, 86), **117** (27), **118** (7, 8)
ч(ц)у(ю)дышко **29** (69)
великое **29** (73)
не ч(ц)у(ю)дноё **136** (3, 7, 16)
чудесное **140** (1, 5)
ч(ц)у(ю)дне того **136** (4, 8, 12), **137** (5, 10)
ч(ц)у(ю)дноё **136** (18)
Чудишшо **78** (131, 135, 147,149, 153)
проклятое **78** (80, 81, 89, 127, 128, 144)

Чулоч(и)ки **24** (76)
беленькие **22** (620)
Чумак **117** (71, 109)

Ш

Шаль шолковая **74** (199)
Шапка **28** (60)
черна мурманка **117** (53)
шапоч(ць)ка **93** (94, 96), **94** (96, 99), **96** (44), **97** (80, 82)
пуховая **22** (832)
рваная **22** (833)
шапочки **7** (159)
шапоч(ь)ки-мурванки **7** (41, 158)
Шатер **5** (110), **49** (374, 379), **62** (54), **68** (282), **69** (191, 194, 195, 202, 212, 244, 249), **73** (374, 432), **81** (8, 16, 76, 33, 83, 87), **105** (173, 224, 227), **106** (131), **108** (67)
бел(-ый, -ой) **5** (116, 120, 122, 124, 126), **6** (145, 188, 198, 201), **13** (58), **19** (62), **23** (134, 135), **39** (35), **41** (51, 97, 187—189, 201—203, 212), **42** (44, 75, 76, 177), **44** (28), **45** (113), **46** (47, 217), **48** (342, 349), **49** (319, 373, 376, 378, 470, 493, 494, 497), **53** (74, 78), **54** (145), **68** (272, 276, 280, 286, 296), **69** (186, 218, 219, 225, 226, 228, 230, 233, 235, 247, 250), **70** (154, 185, 186), **73** (371, 381, 384, 385, 390, 427, 428), **104** (130, 138, 145, 175, 180, 218, 243), **105** (174, 179, 199, 201, 259—261, 269, 272, 274, 307, 308), **106** (137, 142), **107** (197, 198, 200, 205, 228, 249, 253, 257, 263, 279), **108** (66, 71), **131** (88, 89), **132** (227, 250)
бел(-ой, -ый) полот(ь)няной **5** (109, 134), **6** (144), **22** (761), **42** (2), **44** (18, 79, 127, 144, 206, 211), **73** (373), **104** (129), **105** (172, 309), **131** (123), **132** (250)
бел(-ый, -ой) тотарьский **132** (198, 203, 228, 246)
новой полот(ь)няный(-ой) **42** (3), **106** (126, 127)
тотарьский **132** (251)
чёрен **81** (7, 10—12, 28, 35, 38, 73, 74, 82, 85, 86, 92, 109)
чёрной полотняной **81** (6)
ша(е)тры **45** (308, 309), **48** (328, 331), **49** (175, 176, 189, 296, 297), **53** (68), **57** (26), **68** (47), **69** (12—14, 16), **81** (100)
белы(-е, -я) **1** (174) , **27** (369), **41** (60, 76), **47** (53), **48** (322, 356, 375, 378), **49** (194, 295, 304, 312, 319, 325), **53** (41, 85), **57** (16, 17), **62** (54), **63** (41), **65** (187), **68** (54, 242—244), **69** (183, 257), **117** (137, 138, 154, 155), **124** (108), **132** (232), **133** (206)
белые полот(ь)не(я)ны(-е) (белополот(ь)няны) **44** (12, 213), **48** (228), **49** (174), **52** (252), **62** (53), **63** (19), **69** (11), **126** (128), **132** (233), **134** (108, 185)
белы тотарьские **132** (165)
полот(ь)не(я)ны **44** (12, 18), **48** (379), **51** (154), **52** (218), **68** (46, 265), **124** (107)
чёрны **81** (99)
Шахматы **69** (275, 308, 350, 362, 413), **70** (216, 230)
Шашочки **68** (174, 201, 210, 216)
Шевелимость **22** (565, 568, 573)
Ше(о)лк **3** (126), **42** (49), **88** (436), **115** (144)
самохиньской **12** (48), **36** (13)

ше(о)лка **62** (72), **84** (10, 86), **86** (36), **125** (45), **132** (120)
дорогия **66** (17)
разные(-я) **121** (9), **126** (57), **135** (112)
разные(-я) заморские(-я) **126** (157), **135** (113)
Ше(о)ломя
окатисто **8** (56), **12** (102)
угористо **12** (103)
Ше(э)палыга **120** (320, 344, 346)
подорожная **62** (79, 110, 123), **120** (314, 315)
шепалуга подорожная **120** (317)
Шерсть переменная **85** (189)
Шестерка **89** (29)
Шея **17** (338), **42** (189), **46** (229), **142** (35)
бела **17** (153, 260, 331), **19** (159), **24** (78), **45** (330), **70** (126), **71** (47), **91** (45), **92** (35), **94** (41, 84), **104** (258), **107** (167)
лебединая **80** (191)
тотарьская **46** (230)
шеи белы **14** (197)
Шип змеиный **37** (44)
шипотка змеиная **31** (380), **34** (102, 221, 236), **36** (128)
Ширина **56** (4)
Ширинка **80** (347), **106** (73)
красна золота **72** (191), **104** (99)
ширioч(ц)ка **69** (117), **73** (324, 325), **80** (348), **105** (117), **106** (72)
красна золота **106** (73)
Школа **28** (57), **120** (14, 309)
школочка **13** (13)
Шлюпка карабельная **18** (72, 76)
шлюпки **124** (17, 56), **126** (169)
шлюпоч(ць)ка **121** (58), **122** (40, 46)
бела модна **121** (55)
лехка **123** (53, 55)
легонькая **123** (62)
шлюпоцьки **124** (18, 57)
дубовы(-я) **119** (202), **126** (20, 26, 70)
мелкие лёхкие **46** (271)
шлюбочка кнежесьская **119** (159, 175)
Шляпа **22** (385, 387), **28** (68), **39** (199, 201), **58** (62, 63, 144, 234), **120** (340)
богатырьская **1** (15)
каличеська **58** (233)
не мала, не велика **1** (16)
пухова(-я) **3** (47), **5** (194), **65** (199), **90** (90, 92), **101** (24), **114** (94)
са(о)ра(о)чиньская **27** (229, 272), **39** (200), **62** (75)
сарачиньская Земли Греческой **62** (76)
чёрна **3** (49)

шляпы **65** (94)
пуховы **73** (214), **86** (125)
шляпоч(ць)ка **1** (75), **91** (67), **92** (75), **95** (48), **129** (36, 39)
пуховая **22** (688)
Шоломя **98** (10)
окатисто **35** (21), **43** (43, 76), **48** (176, 189), **69** (10)
Шолуди **25** (28)
Шпенёчки красна золота **36** (8)
шпёнушки **41** (32)
булатныя **3** (120), **34** (13)
шпёнышки булатныя **41** (35)
Шпоры золотыя **23** (16), **67** (88), **80** (34), **113** (20)
Шт(шш)ыки
востры **46** (198, 199), **59** (125)
востры железныя **1** (158)
Шуба **45** (37), **58** (54)
долгополая **54** (11)
кунья **93** (35)
соболиная **62** (73), **90** (86, 88)
соболиная, долгополая **62** (74)
соболиная, чёрная **105** (102)
сороциньская **110** (94)
черная соболиная **73** (312)
черных соболей **5** (193), **58** (48), **117** (52)
шубы
куньи **1** (109, 113)
куньи, соболинныя **1** (110)
соболиныя **1** (114)
соболия **28** (52)
шубка **45** (38, 45—47), **58** (50), **110** (46)
сарациньская **110** (45)
соболиная **57** (35)
шубоч(ць)ка **56** (48, 49), **57** (36, 37), **85** (287, 290), **97** (77, 79), **111** (81, 156)
дорогая соболиная **88** (263)
кунья **75** (152)
матушкина **111** (124)
соболиная **19** (32), **22** (687), **88** (167, 270), **111** (80, 123, 155)
черных соболей **96** (46)
шубоцька-кошулёцька **45** (36)
шубоцьки **7** (154)
соболиные(-я) **7** (153), **111** (30)
Шум **127** (99, 100)
Шурин любимый **22** (542)
Шутка **48** (345), **54** (100), **110** (72), **117** (169)
шутки **37** (150)

шуточ(ць)ка **3** (99), **6** (71, 93), **49** (311, 323, 324), **55** (76, 77), **87** (78)
немала(-я) **29** (93), **48** (344), **53** (79), **54** (99), **87** (78), **110** (71), **117** (169), **128** (72)
хороша(-я) **6** (70, 92), **49** (310)
шуточки
немалые(-я) **13** (20), **143** (12, 21)
немалые-великие **143** (13)

Щ

Щека
щ(шш)е(о)ч(ц)ки **22** (826), **77** (29, 64), **78** (20, 74), **80** (59, 73, 193)
алые **78** (74)
маков цвет **22** (826)
Щ(шш)олка **1** (176)
Щ(шш)етоцька **56** (5)
щ(шш)оточки **22** (311, 826)
Щ(шт)и кислы **138** (11)

Э

Этаж высокий **78** (83)

Ю

Юноша **11** (32)
юноши **11** (25, 43)

Я

Ябло(у)ки млады(-е, -я) **20** (11, 16, 34), **21** (10, 15, 37)
Яблоки (*деталь копья*) **104** (161)
ябло(у)чки **43** (96), **81** (50)
Ягодинки **75** (70)
ягод(ь)ницы(-и) **72** (22, 93), **73** (40, 57, 87, 104), **74** (19, 91), **133** (26, 60)
ягодиночки **75** (36)
Ягодка сладка, сналивна [*сравнение*] **120** (280)
Я(е)зык [**1**. *речь*] **24** (198, 217), **98** (29), **102** (75, 133, 156)
рус(ь)кий(-ой) **45** (154), **46** (43)
прост **53** (70)
реч(ц)ист(-ой) **100** (17, 92, 180, 199, 216), **101** (13, 89, 148), **103** (10), **106** (58)
ч(ц)еловеч(ц)ес(ь)кий **45** (258), **46** (192), **65** (186), **71** (32, 148), **112** (51)
Язык [**2.** *деталь колокола*] **120** (342)

Яйцо **82** (179)
Якорь **121** (33), **133** (96)
якори(-я) **17** (48), **124** (16, 55), **125** (31)
булатны(-е) **17** (47), **126** (19, 25, 69, 168), **133** (144, 147, 164)
Ярлык **53** (45)
скоропису(ц)а(я)той **105** (142, 152), **118** (22, 27, 33)
ярлыки **53** (17, 18)
скоропису(ц)а(я)ты **48** (22), **51** (66, 74, 81). Ср. Ёрлыки
ярлычки скоропису(ц)а(е)ты(-е) **52** (49, 76, 83, 88, 118)
Ярость **82** (5), **83** (5), **106** (91), **133** (6)
Яства **33** (129)
Ятман **49** (7, 48). Ср. Атаман
ятманы **49** (4)

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Указатель этнических и географических названий, встречающихся в былинах Зимнего берега Белого моря, в основном построен по тем же правилам, что и аналогичные указатели в серии «Былины» в Своде русского фольклора. Варианты произношения этнических и географических терминов, учитываемых по алфавитному принципу, располагаются гнездами, в зависимости от близости к основной форме (например: село КАРАЧАЕВО; тут же приводится сводка вариаций наименования: Караёво, Карачарово, Карачеево и т. д. или город МУРОМ; далее следует гнездо: Мурам, Муров, Мурум).

Указатель содержит также названия представителей разных народов (например: *русский, татарский*), этнические определения (*русский язык, немецкая грамота, татарская сила* и т. д.), традиционные обобщающие этно-культурные псевдоэтнографические термины (*ля(и)хов(м)инс(ь)кий, Неверия* и подобные). Фиксируется не только реальная, но и мифическая география и топография отыменного характера (например: *Сухман-река, Ляхово*).

Первая цифра, выделенная жирным шрифтом, обозначает номер былины, цифры в круглых скобках — порядковый номер строки.

АВСТРИЙСКИЙ КОРОЛЬ **68** (20, 108)
АРАБ(П)С(Ь)КАЯ ЗЕМЛЯ **125** (27)
АРАБСКАЯ СИЛА **119** (194)
АРАБСКИЕ БОГАТЫРИ **119**
могучие пресильные **119** (192)
пресильния **119** (212)
АРАБСКИЕ КО(А)РАБЕЛЬЩ(ШШ)ИЧКИ **119** (154, 199, 208, 223, 288)
АРАБСКИЕ КО(А)РАБЛИ **119** (153, 180, 188, 226)
АРАБСКИЕ МАТРОСЫ **119**
матросички арабские **119** (184)
премладые арабские матросички **119** (28)
АРАБСКИЙ ГОЛОС **119** (183)
А(О)РАБСКИЙ ГОРОД **119** (18, 146, 229, 258)
АРАБСКИЙ НАРОД **119** (291)
АРАБСКИЙ ЦАРЬ **119** (19, 266)
арабский царищ(шш)о **119** (24, 240)
АРАБСКОЕ ЗНАМЯ **119** (145)
АРАБ(П)СКОЕ МОРЕ(-Ё) **125** (16)

АРАВИС(Ь)КАЯ ГОРА **45, 128**
Аравис(ь)кая гора **45** (271), **128** (141)
крута гора **45** (270)
укатиста гора **45** (272)
АРАП(Ь)СКОЕ МОРЕ см. КАР(Ь)СКОЕ

БАЛКАН(Ь)СКИЙ **51** (1)
БОЛЬША(-Я) ЗЕМЛЯ **69.** Ср. ЛИТВА
Больша земля **69** (39, 58)
Больша земля, проклята Литва **69** (40, 59)
БРЫН(Ь)СКИЕ ЛЕСА **31** (188, 219)
БРЯН(Ь)СКИЕ ЛЕСА **28** (26), **37** (26, 29)
БУЯН ОСТРОВ **109, 117, 141**
Буян-остров **109** (27, 30, 31, 40, 67), **117** (3, 4)
страшен **109** (52)
Буянов остров **141** (164)

ВЕРХОМИН(Ь)СКИЙ(-ОЙ) КОРОЛЬ (= ЛЯХОМИН(Ь)СКИЙ) **80** (255, 257, 261, 275, 284, 289, 301, 360, 361)

ГЕРМАН(Ь)СКОЙ КОРОЛЬ **141** (166)
ГРЕЧЕСКАЯ ЗЕМЛЯ **22, 62**
шляпа сарачин(ь)ская земли Гречес(ь)кой **22** (386), **62** (76)
ГРЕЧЕСКИЙ СВИНЕЦ **62** (80)

ДУНАЙ-РЕКА **5, 15, 76, 84, 88, 113, 126**
Дунай-река **5** (16, 19, 20, 26, 28), **15** (37), **84** (23)
Дунай **126** (219)
речка быстрая **88** (210), **113** (94)
славная рецька быстрая **76** (156)

ЗАДОНЕЦКАЯ ЗЕМЛЯ **77** (55)
ЗАДОН(Ь)СКАЯ ЗЕМЛЯ **43, 74**
земля Задоньская **43** (15), **74** (188)
ЗАДОН(Ь)СКИЕ(-Я) КАЗАКИ **6** (7, 28), **18** (17, 28), **64** (7)
ЗАДОНСКИЕ КАЗАКУШКИ **107** (6)
ЗАДОН(Ь)СКИЙ ГОРОД **69** (63)
ЗАДОН(Ь)СКИЙ КНЯЗЬ **79** (38, 42), **102** (29)
ЗАДОНСКИЙ КОРОЛЬ **78** (61, 94, 191, 196, 204), **102** (26, 29, 35), **107** (61)
ЗАДОНСКОЕ ЦАРС(Т)ВО **78** (93, 110)
ЗЕМЛЯ СВЯТАЯ **5** (8)

ЗЕМЛЯ ТА(О)ТАР(Ь)СКАЯ **106**
Земля Тотарьская проклятая **106** (175)

ЕРДАНЬ-РЕКА **6**, **100**, **101, 120**
Ердань-река **6** (293), **100** (32), **101** (22), **120** (371, 420, 421; 373 матушка)
Ёрдан-река **120** (430)
ЕРУСАЛИМ, святой город, место паломничества **98, 99, 101, 120, 134, 135**
Ерусалим **134** (2)
Ерусалим город **120** (402)
Ерусалим славной город **135** (1, 276)
Ерусалим-град **98** (50), **99** (35, 36), **101** (19, 172), **120** (361), **134** (33, 45, 46), **135** (87, 300)
Ерусалим свя(е)т(-ой) град **120** (400, 406), **135** (92)
ЕФРАТ-РЕКА **115** (251, 256)

ИНДЕЯ, город, страна **1**, **88**
Индея **1** (117), **88** (304, 350)
богатая **88** (1, 176, 253, 273, 297, 305, 319, 338, 395, 402, 409, 410, 473)
богатая, именитая **88** (254, 274, 298, 306, 320, 339, 351, 396, 403, 474)
богатой город **1** (123)
индейськая сила **1** (190)
Ин(ь)дейс(ь)кий
город **1** (207)
славнен город **1** (87)
князь **1** (97)
царь **1** (88, 118, 141)
Индеюшка богатая **1** (204, 210)
ИН(Ь)ДИЯ, страна **87**, **88**, **89**, **141**
богатая(-ыя) **87** (42, 47, 57, 91), **88** (49, 67, 205), **89** (1, 9, 46), **141** (119)
богатая, именитая **88** (2, 50, 68, 177, 206)
славная, богатая **87** (1)
Индига **89** (20)
богатая **89** (16—17, 19, 20, 34, 48—49)

КАМ(Ь)СКИЙ **51** (1), **53** (1)
КАМ(Н)СКОЕ ПОБОИЩЕ **48, 49, 51, 52**
Камс(ь)кое побоищ(шш)е(о) **48** (25, 112, 120, 151), **52** (24, 124, 130, 199, 207, 235)
великое **52** (1, 153)
грозное **49** (106)
грозно сильнё **49** (115)
зло великое **52** (55)
сильня побоишшо **49** (362)
конское **51** (159)
сильнёё **48** (112)

Канское побоишшо **51** (86, 159)
КАР(Ь)СКОЕ МОРЕ **16**
синее **16** (2)
КАРЬСКОЕ МОРЕ, АРАП(Ь)С(Ь)СКОЕ **16, 18**
Карьское, Арапьское **16** (3), **18** (1, 31)
КАРАЧАЕВО, КАРАЧЕЕВО, село, родина Ильи Муромца **9, 11, 14, 25, 27, 28, 29, 31, 32, 34, 37, 39, 59, 68**
Карачаёво село **34** (27)
Карачарово село **28** (1)
Карачее(ё)во село **9** (30), **25** (1), **34** (187), **68** (101)
Корочаево село **29** (2), **37** (2, 103)
Качарово **11** (2)
деревня **31** (1)
село **11** (20), **14** (15), **27** (2, 347), **28** (46), **31** (330), **32** (2, 85), **39** (20), **59** (2)
КИЕ(Ё)В **3, 4, 6, 7, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 26, 28, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 61, 62, 63, 64, 65, 67, 68, 75, 76, 78, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 123, 141**
Кие(ё)в **3** (205), **4** (138), **6** (256, 258—260, 264), **15** (19, 20), **17** (106, 107), **26** (9, 11), **28** (58), **34** (2, 19, 34), **37** (135), **38** (1, 2), **39** (7), **40** (2), **43** (1), **45** (267), **46** (113), **47** (22), **48** (161), **49** (155, 158, 160, 165, 166, 184, 191, 199, 236, 241, 468), **51** (99, 191), **53** (29, 43, 47), **54** (3, 251), **58** (250), **61** (1), **76** (1, 2, 107), **82** (137, 183), **83** (74, 87), **84** (19, 33, 35), **85** (88, 257), **86** (50, 197), **88** (262), **89** (40), **90** (112), **103** (39), **104** (19, 22, 42), **105** (19, 25, 30), **107** (53, 57), **114** (53, 54, 64, 69, 129), **115** (27, 28, 30, 39, 41, 48, 51), **116** (164), **117** (13, 14, 35, 48), **118** (3, 54), **123** (8)
красен **63** (5)
славный(-ой) **47** (14), **54** (229), **80** (266), **111** (2)
город **3** (197, 200, 202, 204, 208), **6** (247, 253, 274), **12** (160), **16** (13, 213), **17** (103, 291), **22** (673), **23** (1, 149), **24** (127), **31** (175, 252), **32** (42, 76, 78, 92), **33** (114, 185), **34** (119, 139), **36** (18, 22, 27, 41, 45, 49, 166), **39** (34, 88), **40** (14), **45** (44, 107, 254), **46** (179), **47** (30, 55, 152), **48** (138, 208), **49** (527), **52** (174), **54** (15, 119, 185, 278), **55** (13), **63** (1, 62), **67** (196), **68** (289, 314), **75** (22), **80** (48), **82** (45, 57, 64, 68, 73, 78, 108, 166), **85** (73, 293, 314), **86** (224), **87** (15, 44, 45), **88** (48, 83, 164, 173, 259, 271, 333, 370, 377), **98** (152, 177), **99** (21), **100** (29, 103), **104** (248, 265, 266), **105** (143, 312, 349), **110** (125, 157), **111** (91, 197, 209), **113** (1, 111), **114** (180), **115** (150, 271), **117** (11), **118** (28), **119** (10, 197, 306), **141** (1)
город град **36** (163, 215)
город красен **35** (124)
красный(-ой) город **52** (19), **119** (257)
славен город **31** (173)
славный(-ой) **47** (14), **54** (229), **68** (1), **80** (266), **111** (2), **119** (2)
славный(-ой) город **3** (1, 106), **6** (1), **17** (1), **21** (1), **31** (186, 206, 310), **33** (5, 14, 113), **35** (7, 16, 103), **39** (1), **51** (4), **52** (25, 138—139, 166), **54** (1), **55** (1), **64** (1), **65** (1, 217), **68** (1), **80** (1, 47, 96, 177), **87** (23), **88** (45, 59, 132, 390, 514), **90** (1), **105** (1), **107** (1), **109** (1), **110** (1), **111** (163), **112** (1), **113** (162), **114** (1), **115** (1), **116** (1), **118** (1), **119** (1, 20), **123** (3), **141** (30)
стольный город **37** (5)
хорош(-ий) город **85** (73), **88** (172)

град **6** (193, 279, 290), **15** (81), **24** (139), **28** (16, 43, 58—59, 61), **36** (144), **37** (62, 75), **39** (39, 40), **42** (232), **45** (310), **46** (21, 99, 158, 166), **47** (26), **48** (5), **53** (7, 10, 35), **54** (181, 182), **86** (242), **102** (38, 42), **103** (34), **108** (94), **114** (142), **115** (50), **116** (59, 126, 159, 163), **118** (48)

град красе(ё)н **3** (203), **4** (124, 133), **5** (143), **6** (195, 246, 274), **7** (147)

крас(ш)е(ё)н град **10** (135), **11** (131), **12** (181, 182), **16** (215), **17** (42, 45), **18** (124), **19** (78, 96), **33** (48, 178), **34** (60), **35** (49, 55, 123), **36** (15), **39** (77, 86, 176), **42** (90, 201), **45** (29, 30, 133, 165, 166, 195), **46** (23, 30), **47** (19), **49** (126, 133, 134, 237, 242), **54** (10, 67, 68, 134, 173, 227), **55** (9), **57** (66), **59** (182, 183), **62** (47, 161, 164), **63** (66), **68** (299, 307), **75** (173), **81** (105), **83** (20, 41, 42), **85** (35), **89** (42), **98** (46, 88, 96, 97), **99** (74, 162, 163, 171), **100** (22, 52, 56, 59, 146, 175), **101** (51, 55, 118), **105** (94), **106** (117, 118, 188, 189), **110** (145, 221), **112** (47), **113** (140), **114** (75, 137, 274), **115** (110), **116** (168), **117** (23, 141, 151), **119** (247, 312), **141** (96, 187)

красный(-ой) град **31** (184, 312), **89** (2), **113** (163), **119** (241, 293)

славе(ё)н град **7** (95), **27** (307), **46** (174), **86** (18, 23)

славён, красён **62** (40)

славный(-ой) **22** (121, 126, 264, 325), **34** (141), **47** (3), **67** (13), **78** (130, 157, 214, 216), **86** (215), **88** (317, 477), **105** (145), **107** (327), **119** (260)

славной красен **46** (95)

стольней **40** (1), **87** (18)

Киев-манастырь **99** (32)

КИЕВСКИЙ **5, 6, 10, 17, 18, 19, 21, 23, 24, 32, 33, 35, 36, 39, 45, 49, 51, 53, 54, 59, 64, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 79, 82, 84, 85, 86, 98, 99, 100, 101, 102, 104, 109, 110, 112, 114, 117, 141**

город славный **51** (185)

князь киеськой **117** (44)

князь славной кие(в)ськой **109** (117), **110** (67)

князь стойно-киеський **74** (216, 234, 245)

князь стольно(-ё)-кие(в)ськой **5** (208), **17** (114, 250), **19** (145), **35** (177), **45** (187), **54** (238), **71** (69), **75** (87), **79** (36), **84** (50), **85** (77, 100, 125, 132, 256, 306), **86** (232), **98** (84), **99** (44, 67), **102** (16, 87), **109** (77), **114** (32, 62)

красно солнышко князь славной киевской **59** (191—192)

красно солнышко князь стольне-киевской (киечкой) **54** (25—26, 283—284), **75** (92—93), **99** (46—47), **112** (109—110)

красно солнышко ласковой князь стольне-киевской **141** (99—100)

красно солнышко ласковой стольнё-киевской **141** (136—137)

красно солнышко славной киевськой **45** (246)

ласков князь стольнё-киевской **39** (136, 143)

ласковой стольнё-киевской **141** (62, 75, 80, 141, 148)

свет стольне(-о)-киевской **17** (25), **19** (134), **32** (96)

славный киевськой **10** (136), **21** (8)

стойно-киё(в)ськой **10** (138), **74** (204, 205, 250)

стол(ь)но(-е)-кие(в)ськой **24** (26), **33** (148, 159, 168), **51** (58, 60), **53** (19, 46), **72** (87, 110, 125, 133, 241), **82** (97), **84** (45, 46), **104** (17), **117** (192)

стольнёй киевский(-ой) **6** (51, 67), **10** (125), **18** (6, 25), **23** (179), **35** (164), **36** (192, 197, 222, 253, 264), **39** (56), **49** (54, 121, 136, 152, 156, 162, 179, 185), **64** (35), **69** (5, 272, 293, 316, 464), **70** (240), **73** (262), **100** (23, 33, 48, 115, 120, 123, 150), **101** (26)

КЛЯДОВИТОВ КРЕСТ **6** (289), **100** (28)

КОНЦЫРЬ, родной город Подсокольника **44**
город Концырь **44** (203, 216)
КОРЕЛА, государство **85, 86**
богатая **85** (2), **86** (131)
славна богатая **85** (201)
Корелушка богатая **85** (83, 205), **86** (1, 122)
КОРЕЛА, река **88**
Корела-река **88** (1)
КОРОМЫСЛОВ, город **132** (49)
славный город **132** (1)
КОРСУНЬ, город **124, 126**
Корсунь
город **124** (8, 38)
славен городок **124** (6)
Корсынь
город **124** (47, 103, 112, 116)
славен город **124** (98)
городок **124** (46)
Концырь
город **126** (15, 16, 47, 48, 108, 115, 124, 130, 246)
славной город **126** (122)
КОРСУНСКАЯ ГАВАНЬ **124** (7)
КОРСУНСКОЕ МОРЕ **124**
Корсунское сине морюшко **124** (2)
КУЛИКОВО ПОЛЕ **46** (236), **64** (64, 75), **67** (211, 213, 230, 240)

ЛАТЫН(Ь)СКИЕ ГОРЫ **41**
горы Латын(ь)ские **41** (1)
ЛАТЫРЬ камень **19, 61, 120**
камень Латырь **19** (2), **61** (2, 4), **120** (380, 434)
святой **120** (381)
Латынь-камень **120** (441)
ЛЕВАНИДОВ КРЕСТ **98** (11)
ЛЕДОВИТОЙ КРЕСТ **102** (23)
ЛИТВА **5, 7, 22, 23, 48, 68, 69, 76, 80, 105, 107, 114, 115, 127.** Ср. БОЛЬША(-Я) ЗЕМЛЯ
Литва **114** (65)
неверна проклята **80** (237)
поганая **48** (3), **114** (68)
проклята(-я) **5** (9), **7** (16), **23** (23, 24, 62, 63), **68** (77), **69** (40, 59), **80** (97, 115, 183, 184, 199, 200, 222), **105** (34, 43), **107** (60), **127** (115)
проклята, поганая **114** (135), **115** (108)
орда-Литва поганыя **115** (49)
проклята неверна **80** (238)
проклята поганая **5** (15), **22** (518), **76** (6)
ЛЬВИНО СВЯТО(-Е) ОЗЕРО **120** (420)

ЛЮБОВ ГОРОД **58**
Любов **58** (147)
город Любов **58** (93, 96, 97, 110, 112, 113, 157)
Любов-град **58** (146)
ЛЯ(Ё)ХОВИН(Ь)СКАЯ ЗЕМЛЯ **104** (58, 59, 68, 80, 117, 131), **105** (61)
ЛЯ(И)ХОВ(М)ИН(Ь)СКИЙ КОРОЛЬ **68, 75, 76, 80, 104, 105**
Ли(е)хомин(ь)ский король **80** (98, 116, 120, 201, 223, 239)
Ляховин(ь)ский король **68** (24, 151), **104** (25, 47), **105** (35, 44)
Ляховин(ь)ский король, Швед(ь)с(ь)кой **68** (25, 152)
Ляхомин(ь)ский король **75** (77, 100, 131, 136, 154), **76** (7, 15, 51, 53)
ЛЯХОВИНСКОЕ ЦАРСТВО **104** (46, 126)
ЛЯХОВО, царство **22** (516, 535), **75** (76)

МИЛИТРИЙСКИЕ ОСТРОВА **119**
славны **119** (318)
МОСКВА, город **42, 76, 99, 106, 107, 121, 124, 126**
город **76** (140)
каме(я)нна **42** (156), **76** (69, 107), **106** (41, 102, 106, 118, 189), **121** (122), **124** (150, 151)
матушка каменна(-я) **42** (91, 233), **76** (46, 94, 101), **99** (75, 163), **126** (1, 38, 91, 190, 209)
матушка славная **107** (54)
матушка славная каменная **42** (202), **76** (3)
славная **107** (59)
славна матушка камена **126** (195, 199, 203, 257, 261—262)
МОСКОВ(Ф,Ь)СКИЕ **6, 18, 23, 64**
бурлаки **6** (8, 29), **18** (18, 29), **64** (8)
князья-бояре **23** (8, 19)
МУРАВЕНКА, река **27** (133)
МУРОМ, город **8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 25, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 59, 62, 68, 84**
славный город **8** (15, 109), **12** (30), **27** (1), **29** (1), **33** (2), **35** (6, 102), **37** (1)
стольный город **37** (102)
Мурам город **11** (19), **31** (114)
Муров **15** (21), **84** (19 славен)
город **15** (70)
Муром **8** (42), **10** (25), **11** (2), **34** (2, 34), **84** (35 славной)
город **9** (29), **10** (125), **14** (14), **25** (1), **27** (103, 346), **28** (1, 24, 45—46), **31** (2, 329, 337), **32** (1, 84), **34** (26, 186), **35** (15, 170), **36** (17, 21, 26, 44, 210, 214, 217, 227), **39** (19), **59** (1), **68** (100)
град **62** (36)
Мурум **34** (19)

НЕВЕРИЯ, страна **132**
поганая **132** (181)
поганая тотарьская **132** (182)
тотарьская **132** (245)

НЕВЕРНАЯ ЗЕМЛЯ **133** (153)
НЕМЕЦ(Ь)КАЯ ГРАМОТА **45**
та(о)тарская немец(ь)кая **45** (143)
НЕПР(А), река **47, 112, 113, 120, 126**
Непр-река **47** (4, 5, 96, 115), **113** (187, 200), **126** (210)
Непра-река **112** (48—50, 119), **120** (183, 184, 207, 220, 296, 298)
матушка **112** (55, 58, 63, 66, 101, 105, 117)
речка быстрая **113** (158)
НЕПРОСЬКИЕ ПОРОГИ **47** (6)
НОВГОРОД **120, 125, 133**
Новгород **125** (184), **133** (204)
Новеград **133** (2)
славной город Новигород **120** (1)
Нов-град **125** (1)
Новой-град **121** (144)
НОВГОРО(Д)НЫЕ КУПЦЫ **21** (68, 72)
НОВГОРОДСКИЙ САДОК **22** (583)
НОВ(О)ГОРОД(Ь)СКАЯ СИЛА **120** (295)
НОВ(О)ГОРОД(Ь)С(Ь)КИЕ ЖЕН(Ь)ЩИНЫ **120** (350)
НОВ(О)ГОРО(Д)С(Ь)КИЕ МУЖИКИ **120**
мужики нов(о)горо(д)(ь)(ць)с(ь)кия **120** (27, 39, 121, 158, 176, 180, 205, 216, 217, 258)
мужики-новогородцы **120** (24)
НОВ(О)ГОРО(Д)С(Ь)КИЕ МУЖИЦ(Ь)КИЯ ГОЛОВЫ **120** (337)
НОВ(О)ГОРОДС(ЦЬ)КИЙ КНЯЗЬ **120** (118, 147, 153, 165, 234)
НОВ(О)ГОРОДС(ЦЬ)КИЙ КУПЕЦ **121** (1, 7, 47, 67, 71, 75, 82, 93, 104, 110, 139)

ОКИЯН МОРЕ **57** (51)
ОРДА, враждебное Киеву государство **45**
Орда, Золотая земля **45** (89)
орда
поганая **114** (65, 134)
проклята **114** (67)
ОСТРОВ, город **62**
Остров славный прекрасный **62** (1)
ОФРАК-РЕКА **62** (52, 61)

ПЕЩ(ШШ)Е(О)Р-ГОРА **5** (36, 46, 63, 79)
ПО(У)Ч(Ц)А(Я)Й-РЕКА **3, 4, 5, 6, 13, 14, 20, 21, 22, 24, 44, 46, 85, 102, 104, 107, 112, 113**
Поч(ц)а(я)й-река **4** (21, 22, 64, 66, 71, 137), **5** (22), **20** (32), **46** (167), **85** (296, 297, 303)
матушка **85** (301), **112** (44)
Пуч(ц)а(я)й-река **3** (18, 33, 90, 109, 139, 145, 147, 148, 163, 173), **6** (31, 54, 95, 102, 103, 110, 117, 118, 143), **13** (29), **14** (121, 122), **20** (9, 37), **21** (9, 14, 36, 42, 44, 45), **22** (32, 571, 572), **24** (11, 17, 30, 51), **44** (49), **102** (22), **104** (262), **107** (283, 284), **113** (50, 87, 88, 90)
быстрая **14** (122), **113** (76)

матушка **4** (73)
мутная **113** (88)
Пучай речка быстрая **22** (10, 16, 28)
Пучай реченька быстрая **22** (30)
ПРУССКАЯ ЗЕМЛЯ **68** (95)
ПРУС(С)КИЙ КОРОЛЬ **68** (18, 65, 75, 76, 95)

РОССИЯ **11, 31, 66**
Россия матушка православная **11** (150)
Россиюшка **66** (48)
матушка **31** (71)
РОСТОВ **67**
Ростов славный город **67** (1)
РУ(С)С(Ь)КАЯ ГРАМОТКА **45** (128, 137)
РУССКАЯ ЗЕМЛЯ **16** (155), **18** (66), **33** (41), **133** (152)
РУ(С)С(Ь)КИЙ(-ОЙ) **81** (62, 64, 65)
РУ(С)С(Ь)КИЙ БОГАТЫРЬ **6, 14, 22, 23, 28, 31, 33, 34, 36, 41, 43, 54, 60, 62, 65, 67, 68, 80, 85, 105, 106, 112, 113, 125, 131, 132**
земли Русской сильный **33** (41)
могуч(-ей, -ой) русь(с)кой **14** (199), **22** (3, 38), **23** (2), **60** (54), **67** (35, 63), **80** (89), **113** (33, 37, 217)
могучой славной русь(с)кой **60** (27, 43)
руський **31** (288), **36** (88), **43** (81), **131** (52)
руський могучой славен **14** (17)
руський(-ой, -ия) сильный(-ей, -ёй) **41** (107), **54** (82), **65** (59), **112** (18)
рус(ь)кия могучия сильния **68** (78)
руськой могуч(ц)ой(-ей, -ёй, -ия) **6** (131, 209), **14** (170), **23** (33, 38, 85, 114, 119, 131), **33** (39), **36** (64), **43** (48), **68** (350), **85** (235), **105** (74), **106** (47), **112** (155)
руськой(-ия) сильнёй могуч(ц)ей(-ия) **62** (66), **68** (121), **125** (154)
святорусь(с)кой(-ия) **28** (41), **112** (138), **132** (230)
сильнёй, могуцёй руськой **85** (108)
славной русской **14** (32)
РУ(С)С(Ь)КИЕ БОГАТЫРИ **3, 5, 6, 7, 11, 12, 14, 18, 22, 23, 27, 31, 33, 35, 41, 42, 44, 46, 47, 48, 52, 54, 55, 62, 64, 65, 67, 68, 75, 76, 77, 78, 82, 85, 86, 104, 105, 111, 113, 114, 115, 119, 120, 135**
могучи славны русьски **67** (41)
могуч(ц)и(-е, -я) руськи(-е, -я) **14** (214), **22** (515, 567), **23** (9), **31** (321), **44** (10), **47** (68, 119, 134), **52** (50, 81, 217), **54** (265, 269, 270), **55** (41), **67** (49, 92, 100, 119), **82** (66), **111** (88), **113** (6), **119** (9, 21)
могучие руськие сильные **7** (4)
руськие(-ия) **5** (210), **7** (110, 151), **22** (422), **27** (353), **48** (60), **82** (47, 98, 162), **104** (267)
руськие(-ия) могуч(ц)и(-е) **3** (5), **6** (5, 26), **7** (125, 133), **11** (134), **12** (112), **18** (15, 27), **33** (127), **35** (147), **48** (23, 52, 122, 148, 230), **62** (5), **64** (5), **65** (56), **68** (5), **76** (129, 147), **77** (5, 24), **82** (66), **85** (120, 194, 322), **86** (21, 164), **105** (5), **114** (5, 114), **115** (5), **120** (143), **135** (284)

руськии сильни(-я) **3** (17), **75** (6)
рус(ь)ки(-е, -я) сильны(-е, -я), могучи(-е, -я) **3** (101), **41** (17), **46** (300)
славные руськие могучи **78** (6)
РУ(С)С(Ь)КИЕ ГОРОДА **135** (66)
РУ(С)С(Ь)КИЕ КОРАБЛИ **42**
чёрны **42** (223)
РУ(С)С(Ь)КИЕ ЛЮДИ **22** (104, 160)
РУ(С)С(Ь)КИЕ ПОЕДИН(Ь)ЩИЧ(ЦЬ)КИ **54** (164)
РУ(С)С(Ь)КИЙ ЯЗЫК **45** (154), **46** (43)
по-ру(с)с(ь)ки разговаривать **118** (20, 25)
по-ру(с)с(ь)ки рассказывать **118** (26)
ПО-РУ(С)С(Ь)КОМУ (ПО-РУ(С)С(Ь)КИ) [НАЗВАТЬ] **56** (27, 33, 18), **57** (18, 24)
РУ(С)С(Ь)КОЕ ЗВАНИЕ **58** (32)
РУСЬ **1, 3, 4, 6, 14, 22, 29, 39, 41, 42, 48, 54, 76, 80, 106, 112, 115, 117, 119, 121, 125, 127, 128, 133, 135, 141**
Русь **3** (186), **39** (179)
Русь с(ь)вятая **1** (144), **3** (185, 195, 199, 200, 268), **4** (132, 133), **6** (184), **14** (13), **22** (103, 159), **29** (42), **41** (45, 59), **42** (155, 156, 216), **48** (51, 64, 68, 121), **54** (218), **76** (68, 69, 73, 93), **80** (264, 265, 291, 292, 355, 356, 364), **106** (7, 8, 40, 41, 101, 102, 105, 106, 156, 164, 171), **112** (53), **115** (47), **117** (10, 11), **119** (16), **121** (121, 122), **125** (134, 149, 184), **127** (114, 137), **128** (151, 152), **133** (83, 93, 233, 253, 254), **135** (275, 276), **141** (103, 152)
РЯ(Е)ЗАНЬ **8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15**
Ря(е)зань **8** (23, 26), **9** (3, 173), **10** (2)
город **8** (22, 123), **12** (2, 3, 63, 173), **14** (69), **15** (3, 26)
славный город **8** (19, 20, 25), **9** (56, 57, 189), **11** (1, 125), **13** (3), **14** (1)
целый город **15** (2)
слобода **9** (1), **12** (2, 62), **15** (1)
Резанюшка
город **12** (1, 4, 56), **13** (2)
слобода **10** (1), **13** (1)

САРАТОВЫ ЛЕСА СТ(Ц)ЕПНЫ **45** (269)
СА(О)РА(О)Ч(Ц)ИН(Ь)СКАЯ **27, 39, 62, 110**
шляпа **27** (229, 272), **39** (200), **62** (75, 76)
шуба **110** (94)
шубка **110** (45)
СОРОЧИН(Ь)С(Ь)КАЯ ЗМЕЯ **3, 6**
З(ь)мея **6** (162)
З(ь)мея-бьледь Сорочиньская **6** (104, 119, 177)
Змея лютая Сорочинська **3** (104, 150, 220)
СО(А)РО(А)ЧИН(Ь)С(Ь)КИЕ(-ИЯ) (САРАЧИЙСКИЯ) **3, 6, 22**
горы **3** (159, 187, 194, 222, 237, 239, 244, 245), **6** (106, 121, 166, 187, 223, 224, 226, 227, 242), **22** (52, 75, 100, 136, 161, 184, 204, 228, 257, 305)
СВЯТОРУС(Ь)(С)КАЯ ЗЕМЛЯ **6** (364), **11** (37, 151), **26** (6)
СВЯТОРУССКИЙ БОГАТЫРЬ **28** (41), **112** (138)

СИБИРСКИЙ СОБОЛЬ **73, 74, 75, 80, 133, 134**
сибирский соболь **73** (56, 86, 101, 188), **74** (20, 94), **80** (60, 74, 194, 217), **133** (30, 64), **134** (20)
ч(ц)ёрен сибирс(ч)кой **75** (32)
черный сибирский **73** (39)
СМОЛЕНСКИЕ ГРЯЗИ **37** (9, 27)
СМОРОДИНА, СМОРОДИНКА, река **28, 33, 34, 35, 36, 105**
река **28** (26, 27)
речка **33** (74), **35** (64, 86)
рече(и)нька **33** (55, 56), **34** (69, 88, 205), **35** (63, 89), **36** (83, 112), **105** (313, 357)
СУХМАН-РЕКА **112, 113**
Сухман(ь)-река **112** (152), **113** (96, 235)
быстрая **112** (153)
матушка **112** (166)
реч(ь)ка быстрая **112** (157), **113** (237)

ТАТАРИН **7, 12, 16, 17, 36, 39, 45, 46, 51, 52, 54, 57, 63, 75, 80, 104—106, 112—118, 127, 128, 131, 132, 133, 141**
та(о)тарин **7** (74, 121, 123), **16** (143), **17** (254, 316, 340; 277 злой), **39** (35, 47, 48, 128; 37 поганый), **45** (164; 300 поганый), **46** (40, 45, 55, 139, 142, 144, 253, 254, 261), **51** (132), **63** (38, 39, 57, 61), **75** (143), **80** (308), **104** (87 поганый; 88, 89, 168), **114** (232), **116** (132, 133), **118** (23, 36), **127** (107, 116), **131** (90, 99, 105, 118—120), **132** (171, 176, 184, 236—238), **133** (37 малой; 42 меньший)
та(о)тары(-а) **17** (51, 52, 76, 79, 344), **36** (56), **45** (134), **46** (41 немилосьливы; 197, 218, 234, 291; 213 поганыи), **48** (152 поганыя), **52** (251), **53** (55, 64 проклятые) **54** (147, 153, 155, 209, 212, 213; 148 немилосьливы; 149 немилосьливы, нежалосьливы), **57** (23 поганыи; 24, 29, 54, 64), **106** (33, 79), **112** (68, 102; 84, 107 поганые), **114** (190 поганыя), **115** (156, 165, 222; 233 поганыя), **116** (120 поганые, мудрыя; 145 поганые), **128** (147)
та(о)тарины **16** (11, 45), **45** (125, 149; 126 поганые), **49** (336, 338), **54** (154), **113** (123 поганые), **132** (157; 158 поганые(-ыя), проклятые(-ыя))
та(о)тарины-мурины **16** (64)
та(о)та(я)рове(-я) **7** (128), **12** (28), **16** (168, 211), **45** (173 поганыя), **49** (216, 279 поганыя), **54** (214), **57** (28), **105** (100, 244 поганыя), **106** (76), **112** (59 поганые(-ыя)), **113** (110, 160, 161 поганыя), **114** (230, 255 поганыя), **115** (197, 230 погановя), **132** (205, 229, 235, 309 поганыя), **133** (13 злые(-ыя), проклятые(-ыя))
татаровя-улановя **118** (19)
татарище поганое **104** (171)
тотарева-булановя **45** (140)
тотаровья **117** (165)
тотаровя-улановя **7** (130)
тотарьницьки **57** (18)
тотары-поединшыцьки **57** (4)
ТА(О)ТАР(Ь)СКАЯ **17, 39, 45, 46, 52, 54, 112, 113, 116, 125, 132**
голова **17** (339), **39** (202)
грамота **17** (64, 65, 92), **45** (142, 152; 143 немецькая)
земля **17** (210 поганая), **125** (26, 27)
земля неверная **132** (188, 240)

земля неверная тотарьская **132** (189)
рука **17** (330)
сила **45** (106), **46** (260), **52** (165, 212, 223 погана; 208), **54** (255), **113** (99, 109; 159 неверная), **116** (55, 57, 88, 91, 114, 137, 160)
силушка **46** (196), **112** (100, 121)
шея **46** (230)
ТА(О)ТАР(Ь)СКИЕ **17**, **47**, **132**
белы шатры **132** (165)
кудри чорны **17** (337)
лагери **47** (73)
лагери-шатры **47** (117)
ТА(О)ТАР(Ь)СКИЙ **45, 52, 132**
бел шатер **132** (198, 203, 228, 246, 251)
дух **52** (11)
дух поганый(-ой) тотарьский **45** (121)
ТА(О)ТАР(Ь)СКОЕ **106**
ретиво серь⟨д⟩цо **106** (186)
по-та(о)тар(ь)ски назвать **57** (19, 25)
ТУЕМ, город **138** (1)

УРАЛЬСКИЙ **53** (1)

ФРА(Я)НЦУ(Ю)СКАЯ СИЛУШКА **116** (170)
ФРА(Я)НЦУСКИЙ КОРОЛЬ **116** (60)

ХВАЛЫН(Ь)СКОЕ МОРЕ **119** (259), **121** (141), **126** (10, 43)

ЦАРЕГРАД, город **133** (1), **134** (1, 11, 80, 90, 101, 104, 113, 186, 197), **135** (20, 46, 146, 153)
ЦЯХОВО см. ЧАХОВО

ЧАХОВО, царство **22, 75**
Чахово **22** (516, 534, 535)
Цяхово **75** (76)
Ч(Ц)ЕРНИГОВ, город **1, 15, 28, 34, 43, 62, 65, 76, 83, 85, 88, 89, 104, 105, 107**
Ч(Ц)ернигов **15** (20, 21), **28** (47), **43** (1), **76** (2), **83** (87), **85** (258), **89** (40), **104** (19, 23), **105** (25, 30), **107** (53, 58)
город **1** (1), **65** (218), **88** (316)
славный город **1** (63)
град **28** (47), **62** (38), **88** (476)
Черни город **34** (28, 29, 49, 52, 189, 192, 193)

ЧИЖЕНЕЦ, город **33, 34, 35, 36**
Чиженец **33** (33)
город Чиженец **33** (20, 40, 49), **34** (30)
славный город **35** (26)
Малой Чиженец город **35** (39)
Чижем город **35** (171)
Чижен город **36** (32, 33)
Чижен(ь) **36** (67—69, 71—73, 76)
Чиженской город **36** (58)
Чижин город **36** (59, 65)
ЧЁ(О)РНОЕ(-Ё) МОРЕ **46** (2), **47** (2)
Ч(Ц)У(Ю)ДО ОЗЕРО **121** (11)
ЧУДЬ **22**
белоглазая **22** (521, 544, 820)
белоглазая, долгополая **22** (522, 545, 821)

ШВЕД(Ь)СКАЯ СИЛА **116** (171)
ШВЕД(Ь)С(Ь)(ЦЬ)КИЙ КОРОЛЬ **68, 116**
Ляховиньський король, Шведської **68** (25)
Шведьский король **68** (141)
Швецькия король **116** (61)
Шведьский король, Лёховиньський **68** (142)

СЛОВАРЬ АРХАИЧЕСКИХ, ДИАЛЕКТНЫХ И ДРУГИХ МАЛОПОНЯТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Словарь преследует цель по возможности полно представить лексику и фразеологию былин Зимнего берега Белого моря. Одни слова и словосочетания, встречающиеся в текстах былин, принадлежат исключительно севернорусским диалектам (например: *гникина* — гнилость, затхлость, испорченность; *спичка* — деревянный гвоздь, который вбивается в стену и служит вешалкой; *чухариный* — тетеревиный и т. д.), другие заимствованы из литературного языка; одни слова архаичны (например: *выть, долонь, живот, косица* и т. д.), другие вошли в обиход не ранее XVIII в. (*аньператор* — император; *манежно* — изысканно; *калидор* — коридор и т. д.).

В словаре представлены слова трех групп. Первую группу составляют диалектизмы: а) слова и словосочетания, отсутствующие в литературном языке (например: *глызка* — ком; *зашибчивой* — хвастающийся; *зобать* — жадно есть, глотать, жевать; *кинать(ся)* — бросаться и т. д.); б) слова, образованные от присущих литературному языку корней, но имеющие другие приставки, суффиксы, а нередко и особое диалектное значение (*вочунь* — очень; *встрету* — навстречу; *кольке, колько* — столько; *мольё* — мольба и т. д.); в) слова с теми же корнями, что и в литературном языке, но с другим корневым или аффиксальным оформлением (*буй* — бой; *гривна, грина* — гридня и т. д.); г) слова с фонетическим произношением, нехарактерным для литературного языка (*асаул, лучиться, мурина* и т. д.).

Во вторую группу входят слова, по своему оформлению не отличающиеся от лексики литературного языка, но имеющие особое значение (*варганы* — кандалы, *тощать* — истощать, неумеренно тратить).

Третья группа состоит из слов и словосочетаний, обозначающих термины, понятия и явления, которые ушли из обихода и считаются устаревшими или малопонятными (*чумак, вежество, бить челом, стольник, целовальник*).

Словарная статья содержит: 1) слово или словосочетание, требующее объяснения; 2) толкование значения многозначных слов; 3) максимально ограниченное число разных помет; 4) пример, иллюстрирующий употребление слова в контексте.

Основная форма толкуемого слова в Словаре — литературная. Если слово имеет несколько вариантов произношения, отраженных в публикации, они приводятся с отсылкой к лексической форме, наиболее близкой к нормативной (например: ГРИВНЯ — искаж.: ГРИД(Ь)НЯ).

Если пример отражает лишь диалектную, а не литературную форму, в слове в круглых скобках указывается отсутствующая или, наоборот, добавленная буква (например: ПО(З)ДЫНЫВАТЬ; СВЕРС-(Т)НА(-Я)).

Большинство слов и словосочетаний даны с ударением. Выявляемые ритмической позиционностью и при этом совпадающие с литературной нормой ударения переносятся в словарь. Гипотетичные ударения, отличные от данных лексикологических справочников (словарей), если они не ставились собирателями и

издателями былин, не отмечаются. Имеется в виду, что ритмические подвижки фольклорных текстов порождают непостоянство ударения в одном и том же слове (например: СА́ЖЕНЬ, САЖЁНЬ).

Основной словарной формой существительных является их именительный падеж. Если в былине используется свойственное устной речи окончание, оно указывается в круглых скобках (например: КИНЖАЛИЩ(ШШ)Е(-О)). Публикация слов осуществляется в соответствии с их литературным произношением. В круглых скобках отмечаются устные произносительные отличия слов (например: КОСЯ(И)СЧАТЫЙ).

Основной формой прилагательных является именительный падеж мужского рода, но словосочетания, употребляемые исключительно в женском или среднем роде, сохраняют свою родовую характеристику (например: ◇ ВПЕР(Ь)ВУ ГОЛОВУ; ◇ БОГОДАННОЕ ДИТЯТКО). Указываются варианты произношения слова в зависимости от изменений в приставке, корне, суффиксе или окончании (например: БРОЗАМЕН(Ь)СКИЙ, БРУЗАМЕНЬСКИЙ, БУРЗОМЕЦКИЙ; ВЕ(Ё)ШНИЙ(-ОЙ)). Фиксируется двоякость употребления прилагательных, имеющих краткую и полную форму: РЫТ(-ОЙ, -ЫЙ).

Основной лексической формой глаголов является несовершенный вид. Если в тексте они употребляются только в совершенном виде, но формы несовершенного вида существуют, приводятся обе формы (ВЫСТРУГИВАТЬ, ВЫСТРУГАТЬ).

При объяснении слова через другое слово, отсутствующее в словаре, последнее выделяется курсивом (например: БУЙ — искаж.: *бой*).

Знак ◇ используется для обозначения устойчивых словосочетаний (◇ ЗУБ РЫБИЙ — обычно моржовый клык; также название резной кости и перламутра).

Значение слов в словаре определяется подбором литературных эквивалентов (ВОДНЯ — искаж.: *возня*) или описательными способами (ОБРЫСКИВАТЬ, ОБРЫСКАТЬ — обежать рысцой).

Большинству слов дается филологическое толкование (семантическая характеристика), но при необходимости вводятся и элементы энциклопедического определения (ВЕ(Ё)РСТА — **1.** старинная мера длины, равная с конца XVII в. 1.0668 км).

Если слово многозначно, каждое значение получает порядковый номер и иллюстрируется примером (ВЕРСТА — **1.** старинная мера длины, равная с конца XVII в. 1.0668 км; **2.** ровня, пара.

Если определение слова в контексте не ясно, приводится объяснение его значения, данное исполнителем (ГНЕЖИНА — гнилое дерево).

Основное слово отмечено особым шрифтом. После примера, иллюстрирующего употребление слова, приняты следующие обозначения: жирным шрифтом выделен порядковый номер текста, затем указан номер строки.

При толковании слов использовались следующие лексикографические труды: **1.** *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка [репринт 2-го изд. 1880—1882]. М., 1978—1980. Т. 1—4; **2.** Словарь русских народных говоров. М.; Л. (СПб.), 1965—2019. Т. 1—51; **3.** Материалы для словаря древнерусского языка И. И. Срезневского [репринт изд. 1893—1912]. М., 1958. Т. 1—3. **4.** Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980—1990. Т. 1—27; **5.** Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении А. Подвысоцкого. СПб., 1885; **6.** Архангельский областной словарь. М., 1980—1990. Вып. 1—7; **7.** Словарь современного русского литературного языка : В 17 т. М.; Л., 1948—1965; **8.** Словарь русского языка : В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. М., 1981—1984; **9.** Словарь русского языка XVIII в. СПб., 1984—2019. Вып. 1—22. Учитывались данные объяснительных словарей к многочисленным фольклорным сборникам и материалы картотеки группы Словаря народных говоров Института лингвистических исследований РАН; **10.** Все словари к Своду русского фольклора. Былины : В 25 т.

А́ЛИ — или (али по-старому, по-прежнему ко мне во конюхи **107**, 115)
АНЬПЕРА́ТОР — искаж.: *император* (да умытьце мне ведь все аньператору **4**, 24)
АСАУ́Л — искаж.: *есаул* (асаулу-ту Алёшеньки Поповича **44**, 155)

БАЖИ́ТЬ — сильно желать, хотеть, просить что-либо (об третьём колачики душа бажи́т **69**, 32)
БЕЗО́ТНА — без отца, сирота (ай безо́тна ты моя да красна девиця **17**, 162)
БЕЛОТА́ — белизна (белото́й-то он все как коте́льня-та пригá́рина **75**, 140)
БЕЛОЯ́РОВЫЙ(-АЯ) — лучший, отборный, светлый; постоянный эпитет пшена и пшеницы, означающий высокое их качество (пустил коня своего к пшеницы белояровой **13**, 58)
◇ БИТЬ ЧЕЛО́М — кланяться, здороваться (да бьёт челом, низко кланитце **58**, 189)
БЛА́ЗНИК — соблазнитель, искуситель; здесь, возможно, призрак; по мнению исполнителя: *мертвый* (а как думали бежит да всё ведь бла́зник жа **98**, 197)
◇ БОГОДАННОЕ ДИТЯТКО — невестка (а и ко богоданному своёму дитятку **22**, 592)
БО́ЛЬШИЙ, БОЛЬШО́Й — главный; авторитетный (как большой-от от князя хорониться за среднего **3**, 21)
БРА́ГА — легкий алкогольный напиток (ты бери-ко, Илья, брагу ты да поди скоре́ **31**, 37)
БРА́НЫЙ — тканый узором или сделанный из узорчатой ткани (из-за той-то скатерки из-за браныя **3**, 28)
БРЕ(Н)ЧА́ТЬ — звенеть, звонко стучать, греметь (он бречит тогды колечушком серебряным **93**, 13)
БРОЗАМЕН(Ь)СКИЙ, БРУЗАМЕ́НЬСКИЙ, БУРЗОМЕ́ЦКИЙ — искаж.: от *мурза́* — татарский, восточный; обычно эпитет к слову «копьё» (всё востра-та копья да брозаменьского **127**, 59; всё дают ёму копьё брузаменьскоё **11**, 48; ударились ведь копьеми бурзомецькими **12**, 130)
БРЮШИ́ННИКИ — толстяки, люди с большим животом (вы скажите, мужики города, брюшинники **36**, 91).
БРЮ́ШНИК, уменьш. БРЮ́ШНИЧЕК — ремень под брюхом лошади (да ишо брюшницки, подбрюшницки да чиста се́ребра **107**, 94). Ср. ПОДБРЮ́ШНИК, уменьш. ПОДБРЮ́ШНИЧЕК
БУГО́Р — холм (а как тулово моё как сильной бугор **16**, 20)
БУЙ́ — искаж.: *бой* (уж и цес⟨т⟩ью не дашь, то ты за буём возьмём **74**, 146)
БУЛА́НОВ(Ь)Я — искаж.: УЛА́НОВЬЯ — татарские сановники, обычно иноэтнические противники Киева (уж вы гой еси, тотарева-булановя **45**, 140)
БЫВА́Т — может быть (не возьмёт ли он, быват, её в супружество **110**, 196)

ВА́ЖЕННЫЙ — увесистый (принесли быка челого ва́женного **28**, 63)
ВАКА́НИЩ(ШШ)О — кабан (а страшо́н-от зверь выходит всё вака́нишшо **109**, 32)
ВАРГА́НЫ — кандалы (шьче́ во те его варга́ны во железныя **46**, 215)
ВАРЁНЫЙ — смоченный варом (?) или: пеньковый, смоленый (?) (да хотел он сунуть ей в петёлку варёную **70**, 277)
ВА́РОВАТЬ — искаж.: *верить* (ище етого Добрынюшка не ва́руёт **70**, 76)
ВАРО́ВЫЙ — то же, что ВАРЁНЫЙ (первую петельку варовую **133**, 268)
ВДО́СТАЛЬ, ВДО́СТАЛИ — наконец, в конце концов (ай вдосталь у ей отрезал белы́ груди **105**, 344; отдам вдостали́ своёго коня да Воронеюшка **5**, 76)
ВЕ́ЖЕ(О)СТВО — ученость, знание, образованность, тактичность (вежоством-то тебя в само́го Добрынюшку Никитича **22**, 587)
ВЕРЕ́ЮШКА — уменьш. от *верея* — столб, на который навешиваются створки ворот (вереюшка под ним вси покацялисе **94**, 17)

ВЕ(Ё)РСТА́ — **1.** старинная мера длины, равная с конца XVII в. 1.0668 км (на семи дубах да на семи верстах **31**, 222); ◇ ВЕРСТА́ МЕ́РНАЯ — соответствующая полной мере (он отъехал всё за́ вёрсту за мерную **42**, 103); **2.** ровня, пара (Настасья-королевишна не тебе верста **72**, 103)

ВЕЧО́Р — вчера (как вецёр у мня матушка на сьвятой Руси **128**, **151**)

ВЕ́СКИ — искаж.: *весы* (половиноцьки-ти на весках уверили **76**, 118)

ВЕ́(Ё)ШНИЙ(-ОЙ) — весенний (на те ли на тихи вешни заводи **8**, 52)

ВОДНЯ́ — искаж.: *воэня* (за водню-то он дарил да золотой перстéнь **14**, 102)

ВОЗРЕМЕНЯТЬСЯ, ВОЗВРЕМЕНИТЬСЯ — появиться, возникнуть (а Неверна⟨я⟩ земля возвременилася **133**, 153; ай неверна земьля возвременилась **18**, 67)

ВОЗЛЕ́Т ◇ НА ВОЗЛЕ́ТЕ БЫТЬ — стать взрослым, достичь периода зрелости (как ясной сокол на возлете **8**, 10)

ВО́ЗРАСТ ◇ НА ВО́ЗРАСТЕ БЫТЬ — то же, что ◇ НА ВОЗЛЕ́ТЕ БЫТЬ (остался [Добрыня] не на возросьти **12**, 17)

ВОЙ́ — искаж.: *бой* (я сносил-то у тя во Киеви шестьдесят воёв **114**, 54)

ВОРЗОМЕ́Ц(Ь)КИЙ — искаж.: брозамен(ь)ский (как ударились они копьеми ворзомецькима **9**, 130)

ВОРОШИ́ТЬСЯ, ВОРО́ХНУТЬСЯ — шевелиться (он стоял да не воро́хнулсе **55**, 66)

ВОСКИ́КАТЬ — закричать; от *кикать* — звук, издаваемый лебедями (как не бела-та лебёдушка воски́кала **131**, 86)

ВОСКОЯ́РЫЙ — постоянный эпитет к слову «свеча», состоящий из слов «воск» и «ярый», т. е. светлый (присылала ёму свешш всё воскояровых **45**, 63)

ВОСЛЫШАТЬСЯ — ослушаться (а тому Олёшенька не вослышилсэ **3**, 42)

ВО́ТЧИНА — родина, место рождения, род (не спросил Олёшенька не про родину и не про вотчину **41**, 75). Ср. ОТЧЕСТВО, ОТЧИНА

ВО́ЧУНЬ — искаж.: *очень* (во́чунь белая лебёдушка **113**, 52)

ВСТРЕ́ТУ — навстречу (им стрецялась-то им встрету всё им женшшина **85**, 212)

ВТЕПО́Р, ВТИПО́Р — затем (да отсе́кчи втепо́р да буйна голова **101**, 16; да отсекчи втипор-то да буйна голова **101**, 92)

ВЫЗНИМА́ТЬ — поднимать (вызнимала ево на высокохонько **4**, 108)

ВЫКУРНУТЬ — выныривать (ко бережку крутому же выкурнул **22**, 60)

ВЫ́СЛУГА — заслуга (а не выслуга мне будёт да молодецькая **3**, 227)

ВЫСТАВА́ТЬ, ВЫ́СТАТЬ — вставать, подниматься (он ведь вы́стал Добрынюшка на второй реки **70**, 57)

ВЫСТРУ́ГИВАТЬ, ВЫСТРУГА́ТЬ — работать рубанком (мы Владимера да ведь стругом выстружим **46**, 31)

ВЫТЬ — еда, прием пищи (или много ли вина он перед вы́тью пьет **49**, 248)

ВЯ́ЗКИ — веревки, которыми привязывают судно к пристани (выпускайте вы вязки, мечите на́ воду **134**, 58)

ГА́РУСНЫЙ — сделанный из гаруса, шерстяной пряжи (ише сорок кухароцёк ходя⟨т⟩ в гарусном **84**, 7)

ГИ́БЛЫЙ — старый, негодный для употребления, черствый (ай да стал бы я поить-корьмить гиблым хлебом с нишиною **131**, 96)

ГИР(Ь)НЯ, уменьш. ГИРЬНЮШКА — искаж.: *гридня* — комната, горница (он идё⟨т⟩ тогды в гирьню-ту во Олешину **6**, 325; што Владимер-князь по гирьнюшки похаживат **6**, 22)

ГЛЫ́ЗКА — ком (они брали в ручки глызку снежку́ белого **67**, 218)

ГНЕ́ЖИНА — по объяснению исполнителя, это гнилое дерево (а велела поить-корьмить гнилым хлебом с гнежиною **131**, 5)
ГНИКИ́НА — гнилость, затхлость, испорченность (да велела корьмить хлебом с гниκиною **131**, 140)
ГО́ГОЛЬ — разновидность утки (ишше вси-то жеребья́ да будто гоголи пловут **122**, 50)
ГОЛОВА́ ◇ ⟨В⟩ПЕР(Ь)ВУ ГОЛОВУ — в первую очередь, прежде всего (а как перьву-ту голову пиши Самсона сына Колубаёва **48**, 29)
ГОРА́ЗД — знающий, умеющий что-либо делать, искусный в чем-либо (как горазд-от был Микитич всё понырывать **3**, 162)
ГРИ́ВНЯ — искаж.: ГРИ́Д(Ь)НЯ (да приходят ко гривни-то княженёрския **101**, 56)
ГРИ́Д(Ь)НЯ — комната, горница (а как князь Владимер по гридьне своей похаживат **7, 9**)
ГРИ́НА — искаж.: грид(ь)ня (заходил же во грины княженесьские **22,** 893)
ГРОЗА́ — угроза, кара, наказание (ай грозой я возьму княжоневьскою **69**, 100)
ГРЯ́ДОЧКА — уменьш. от *гря́дка* — шест или жердь на веревочках для перевешивания через нее платья (ишше чья это сибирочка на грядочки **93**, 88)
ГУЗНО́ — седалищная часть тела (хватай бабу за пе́льки, пинай по́д гузно **48**, 424)

Д**Е́**ДИНКА — жена дяди (у тя дома ли де́динка родимая **91**, 24)
ДЕ́ИТСЯ — делаться, происходить (шьто деитьце во городи во Любови **58**, 112)
ДЕЛ, ДЕЛЬ — добыча, которую предстоит делить; паевый дележ добычи (три розбойника да они дел деля́т **127**, 103; ише стали вони же дель делить **132**, 167)
ДЕЛЬНЕ́Й — способный (а как нет дельней стрелеть меня, да красной девици **73**, 451)
ДОБРО́ — хорошо, ладно (вы добро́-то, калики, думайте **98**, 54)
ДОКО́ЛЕ, ДОКУ́ЛЬ — до тех пор, пока (доколе не застучит моя сабля вострая **53**, 53; вы не ездите докуль во чисто полё **53**, 52)
ДОЛА́ЖИТЬСЯ — докладывать (ай они пошли скоро долаживаться ко Дюковой-то родной матушки **88**, 366)
ДОЛО́НЬ — ладонь (я на долонь положу́ **22**, 444)
ДО́ЛЮБА — сколько надобно (нагружу тебя я золотой казной до́любa **113**, 62)
ДОРО́ДНЫЙ — могучий, крепкий, рослый, статный, красивый (говорил тут дородьнёй доброй молодець **3**, 30)
ДОСЕ́ЛЬ, ДОСЕ́ЛЕ(Ё)ВА — прежде, давно (досель Рязань-город слободо́й слыла **8**, 22; ай доселева Резань-то слободой слыла **12**, 62; да доселёва Резанюшка слободой слыла **10**, 1)
ДОСЕ́ЛЬНЫЙ — прежний, давний (не по-прежнему живу, не по досе́льнёму **39**, 119)
ДОСТУПАТЬ, ДОСТУПИ́ТЬ — приступать, подходить, приближаться (он доходит, доступает по своим делам **120**, 404)
ДЫБАТЬСЯ — шататься, трястись (сени дыблютьсе, новы́ колыблютьсе **106**, 26)

Е**ДИ́**Н(-ОЙ, -ЫЙ), Е́ДНОЙ — единственный, один (не оставляй ни единаго на семена **72**, 155)
ЕДИНОРО́ДНЫЙ — один по рождению, единственный сын (как ставал-то единоро́дный мо́лодец **80**, 87)
Е(Ё)РЛЫ́К — указ, грамота (прочитали ёрлыки скоро́, заплакали **39**, 52)
Е́РНИК — беспутный человек, беспутство (разве мы этим мы да ерником похвастам всё **66**, 15)
ЕСЕНЬ — ясное небо (а как красно солнышко идет на есени **7**, 5)
ЕС⟨Т⟩ВА́ — еда, снедь, пища (да из-за́ той ес⟨т⟩вы все сахарныя **3**, 29)

ЖЕ́РЕБЕЙ — кусочек (ай они второй-от раз ехали — вышибли у саблей по же́ребью **107**, 216)
ЖИВО́Т — имущество (взеть-то нецёго вам, всё живота ведь нет **45**, 19)
ЖИГА́ЛЫ — жала (ишше жгё⟨т⟩ она Михайлушка да жигалами **69**, 509)

ЗАБУДУЩ(ШШ)ИЙ — приносящий забытье (ай тима́-де напитками-ти забуду́шшима **18**, 96)
ЗАГАНА́ТЬ, ЗАГАНУ́ТЬ — искаж.: *загадать* (загану тебе третью́ загадку хитроумную **124**, 149)
ЗАГУ́МЕНЬЕ — место за гумном, крытым местом для хранения хлеба, т. е. на задворках (по загу́менью коровишшо питалосе **49**, 262)
ЗАДВЕ́НЩИНА — искаж.: ЗАСЕЛЬЩИНА (мужичёнка ты приехал задве́нщина **86**, 111)
ЗАДВО́РЕ(Ё)НКА — старушка, живущая в одиноко стоящей избушке, обычно содействующая фольклорному герою в достижении его цели; женщина, живущая позади деревенских изб, ведущая полунищенский, полумонашеский образ жизни (он заехал к бабушки-задворёнки **24**, 136)
ЗАДЛЕ́НЬШИНА — искаж.: ЗАСЕЛЬЩИНА (задле́ньшина ты, деревеньшина **34**, 210)
ЗАЗ(Д)РЕВА́ТЬ, ЗАЗ(Д)РИ́ТЬ — узреть, увидеть (шьтобы лишныя люди ею́ не за́здрили **64**, 42)
ЗАЗДЫМА́ТЬ, ЗАЗДЫ́НУТЬ — поднимать, поднять (а и заздынул-то ей (шубочку), штобы не зама́рать-то ей **88**, 168)
ЗАКИ́НЫВАТЬ, ЗАКИ́НУТЬ — забрасывать, забросить (закинало нас же в тот горо́д во Концырь-от **126**, 47)
ЗАЛЕГА́ТЬ — зарастать, не использоваться (ета дорожка залёгла равно тридцать три года́ **31**, 187)
ЗАМОГА́ТЬ, ЗАМО́ЧЬ — помогать (замогло́-то пропекать да красно солнышко **45**, 119)
ЗАМО́ЧНИК — то же, что КЛЮ́ЧНИК (а во ключники приехал, во замочники **70**, 92)
ЗАПОЛОНЯ́ТЬ, ЗАПОЛОНИ́ТЬ — брать в плен (а была-де когды она заполо́нена **49**, 443)
ЗАПОРУЧА́ТЬ, ЗАПОРУЧИ́ТЬ — обручить, просватать, сговорить (а просватана да запоручена **73**, 270)
ЗАРУЧЕБНАЯ — искаж.: *зарученная* (и невеста-та твоя да заручебная **78**, 60)
ЗАРЫСНУ́ТЬ — споткнуться (как зары́снула у коничка права́ нога **42**, 62)
ЗАСЕ́ЛЬЩИНА — сельский житель (только быть мужиченышку ему засельщина **36**, 224). Ср. ЗАДВЕ́НЩИНА, ЗАДЛЕ́НЬШИНА
ЗАСПА́ТЬ — заснуть (заспала́-то все его сила́ великая **1**, 101)
ЗАУГО́ЛЫШ — внебрачно рожденный (и ты найдённый зауголыш на улици **132**, 40)
ЗА́УТРА — завтра, на следующий день или утро следующего дня (чтобы за́утра Добрыня не попетилсэ **3**, 41)
ЗА́ХЛЕБЬЕ — состояние того, кто захлебнулся (на за́хлебьи у коровишша брюхо треснуёт **49**, 263)
ЗАХЛЫСНУ́ТЬСЯ — хвастливый, говорящий лишнее (во хмелинушки Добрыня захлыснулосе **3**, 40)
ЗАЧИНА́ТЬ(-СЯ), ЗАЧА́ТЬ(-СЯ) — начинать(-ся) (он ведь за́цял тут да все помахивать **1**, 188)
ЗАШИБА́ТЬСЯ, ЗАШИБИ́ТЬСЯ — говорить лишнее, завираться; привирать (ты порато со мной шибко зашибаисьсе **120**, 308)
ЗАШИ́БЧИВОЙ — резкий, дерзкий (на речах у мьня, Добрынюшка, ты зашибчивой **6**, 99)
ЗБРУ́ДА, уменьш. ЗБРУ́ДУШКА — искаж.: *сбруя*, *сбруюшка* (и сам тогды стал збруды приговаривать **12**, 46; ай кладёт да свою збрудушку богатырскую **6**, 151). Ср. СБРУДА, ОБРУДА
ЗВОРО́НИТЬСЯ — искаж.: *сворачивать*, *своротить* — трогаться с места (он не тре́хнитце стоит да не зворо́нитцё **120**, 69)
ЗДРА́ВО — удачно, беспрепятственно (ишше здраво-то он ехал гре́зи че́рныя **6**, 142)

ЗДРЕМЕНИ́ТЬСЯ — появиться (ихна-та земля здремениласе **123**, 19). Ср. ВОЗВРЕМЕНИТЬСЯ, СРЕМЕНИТЬСЯ

ЗДРИ́ТЬ — смотреть, осматривать, оглядывать (да здрил-то, смотрел на все четыре сто́роны **35**, 22)

ЗЕЛО́ — очень (ты клади мне-ка все зело́ да копье востроё **1**, 22)

ЗНАМЕНА́ — отличительные знаки (а и как объехал вси-ти знамена́ богатырьские **61**, 5)

ЗОБА́ТЬ — жадно есть, глотать, жевать (о животных) (ише зо́бле⟨т⟩ он пшаницю-то белёя́рову **49**, 375)

ЗОБЗУ́Н — птенец (унижительно) (ты молодой зобзун, ты рано всё попа́рхиваешь **114**, 159)

◇ ЗУБ РЫБИЙ — обычно моржовый клык; также название резной кости и перламутра (стояла кроватоточка со новы́х костей, со новы́х костей да с зуба рыбьёго **81**, 12—13)

ЗЫ́БА — люлька (ай сидела у царя за зы́бой бабушка **122**, 66)

ЗЫЧА́ТЬ — кричать, от слова «зык» (кричит-то, зычит крычным голосом **8**, 65)

ИЗГНЕВА́ГУШКА — несчастье (перед великой напраслиной, изнева́гушкой **99**, 129)

ИЗЪЕЗЖА́ТЬСЯ — издеваться (разьве старой кто над тобой изъезжаитце **6**, 84)

ИЗЪЯН — ущерб, трата, потеря (привела тольки в изъян князя Владимира **110**, 168)

ИЗЫМА́ТЬ, ИЗНЯ́ТЬ — ловить, поймать (не могу ли изымать ею́ живу́ в руки **71**, 26)

ИМАТЬ — брать, хватать (он ведь стал-то има́ть да черных соболей **1**, 106)

ИМЕ́НЬЕ, уменьш. ИМЕ́НЬИЦЕ(-О) — состояние, имущество (да именьиця в собой у мня не лучилосе **56**, 35)

И́СКОПЫТЬ — след от копыт (поворачивал ископыти глубокия **49**, 356)

ИСПО́Д — **1.** нижняя часть какого-то предмета (подали ему калацикоѵ, он верх-то объест, а испод за окно выкинет **89**, 12); **2.** подземелье, погреб, подвал (полетела она скоро в испод же она **60**, 93)

ИСПОДАВА́ТЬ — отдавать (белыя ручки исподаваны **104**, 77)

КА(О)ЗА́РКА, уменьш. КА(О)ЗАРОЧКА — медь, привезенная из Козары (Хазарского султаната) (ай котора же козарка дороже красна золота **69**, 28; насыпайте три-то мисы меди, всё коза́рочки **34**, 138)

КАЛИДО́Р — искаж.: *коридор* (и он по тем ли по калидорам пошел королевским же **60**, 102)

КАМЧ(Ц)А́(Я)ТКА — уменьш. от ка́мка — шелковая цветная ткань с узорами (да потя́нута шуба всё камця́ткой мелкотравцятой **45**, 37)

КАМЫ́ШНИЧ(Ц)ЕК — уменьш. от *камы́шник* — разбойник, у которого притон в камышах (по-тотарьски-то назвать — сорок камы́шницьков **57**, 19)

КИНА́ТЬ(-СЯ) — бросать(-ся) (он кинал-то в Олёшеньку всё булатён нож **19**, 175; ай мёталась-кина́лась во косисьцято окошоцько **110**, 130)

КИНЖА́ЛИЩ(ШШ)Е(-О) — ножны для ножа (вынимал-то из кинжа́лишша булатен нож **41**, 154). Ср. НАГА́ЛИЩ(ШШ)О, ЦИ(Ы)НГАЛИЩЕ

КИСО́ВАЯ — искаж.: *тисо́вая* — сделанная из дерева тиса (и на моей ли ты на кроватушки на кисовою **60**, 74)

КЛЁСКА́ТЬ, КЛЁСНУ́ТЬ — хлестнуть, ударить (он ведь хлопал-клёска́л вязо́м Потанюшку да по резвы́м ногам **120**, 67)

КЛЮ́(СЬ)ЧНИК — лицо, заведующее съестными припасами дома, княжеского двора, монастыря (и во мла́ды ли приехал ко мьне во клюсьники **69**, 82)

КОБЫ́ЛОЧКИ — уменьш. от *кобы́лки* — петли между двумя поперечными жердочками для поднимания нитей основы в ткацком станке (на кобылочках сидя⟨т⟩ у ей ясны соколы **69**, 118)
КО(А)ЛАСЁНКА — искаж.: *калачница*, женщина, пекущая калачи (ише мать-та у Дюка была коласёнка **84**, 11)
КОЛО́ДЕЛКО — искаж., уменьш. от *колодец* (как к тому ли всё к колоделку к студеному **61**, 3)
КО́ЛЬКЕ, КО́ЛЬКО — сколько (кольке времени ехать какой дорогою **34**, 61; уж я колько по полю этта не езживал **69**, 536)
КО́РЕНЬ — центральная лошадь в русской тройке; коренник (да как ту мать родну́ запрёг под корень **139**, 2)
КОРОЛИ́ТЬ — быть королем (и царила-королила же Маринка блядь-безбожница **126**, 50)
КОСИ́ЦА — висок (а как ясны очи тянуть косицеми **98**, 30)
КОСЬЁ — кости (размётал косьё по чисту́ полю **94**, 115)
КОСЯ́(И)СЧАТЫЙ — составленный из узорно скрепленных косяков, кусков или обшитый досками (применительно к окну, изголовью кровати, крыльцу, сеням) (а со широка двора да на красно крыльчё косисьчато **5**, 200)
КО́ТИКИ — мужская верхняя обувь, галоши (а серы́м котико́м всё пехаитьсе **105**, 103)
КОТОМОЧКА — уменьш. от *котомка* — путевая сумка, обычно изготовляемая из лыка, реже из кожи, сукна; носится за плечами (а как в сумочку-то, в котомочку **48**, 55)
КОША́ЛЕЧКА — уменьш. от *ко́шель* — сетчатый, обычно заплечный мешок (приказала Михайлушку в коша́лечку поло́жить всё злату́ чашу **98**, 124)
КОШУ́ЛЯ, уменьш. КОШУЛЁЧ(ЦЬ)КА — крытая сукном меховая шуба (подарил-то ёму шубоцьку-кошу́лёцьку **45**, 36)
КРАСЁНЬЦЫ — искаж.: *кросна* — ткацкий станок (ай сидит-то Овдотьюшка за красёньцеми **69**, 116)
КРЕ́ПОСТЬ — замок, засов (нам не надоть ли, царица, запиратьце-то на кре́пки крепосьти **1**, 139)
КРУ́ТО, уменьш. КРУТЁХОНЬКО — скоро (а круто-то она да собираласе **78**, 138; круцёхонько стрецяла да мужа верного **94**, 82)
КРУТО́Й — скорый, проворный (ишшо масьтёр Микитич а крото́й метать **12**, 23)
КРЫЛОС — искаж.: *клирос* — место в церкви для певчих (тибе полно-то стоять, всё петь на крыласи **85**, 103)
КРЫ́ЧНЫЙ — от *крик* (кричит-то, зычит крычным голосом **8**, 65)
КСТИТЬ — крестить (а не кстят они лица поганого **16**, 36)
КУРЕВА́, уменьш. КУРЕ́ВУ́ШКА — поднявшаяся в воздух пыль (курева стоит да один столб стоит **3**, 138; только видели — во полюшке куре́ву́шка вьёт **6**, 139)

ЛА(О)ДЕ́ЙНЫЙ — предназначенный для причаливания ладей, т. е. больших лодок, речных небольших судов (ай ко той жо ко при́стали лодейныя **122**, 6)
ЛА́ДНО — правильно, справедливо (мне-ка ладно говорила молода жона **109**, 86)
ЛЕПЕТА́ — искаж.: *лепота*, т. е. красота, здесь в значении румянец (лепета-та во лици перемениласе **6**, 221)
ЛЕСИ́НА — дерево (а и вылезли-то на лесину они высо́ко-то **88**, 400)
◇ ЛЕТНИЙ ВЕТЕР — южный (он со севёрну-ту пал, ведь он со летную **125**, 23)
ЛИ́СНО — лично (ай бьют челом не лисно кланяитце **7**, 79)
ЛИ́СТВИЦА — искаж.: *лестница* (побежала скорёхонько по цястой листвице **94**, 38)
ЛИ́ХО — зло (некакого навеку́ лиха́ не делал жа **134**, 150)

ЛО́КОТ(Ь) — старинная мера длины, соответствующая длине руки от локтя до конца среднего пальца (шьтобы выкопать могила трёх локо́т **70**, 250)
ЛОНПАТОЧКИ — искаж.: *лампадочки* (засвечены лонпаточки хрустальныя **94**, 34)
ЛУ́ДА — скала, риф, большой камень выдающийся из воды (не на ме́ли ли стоит, не на лу́ду ли нашол **122**, 29)
ЛУКА́ — выступающий изгиб переднего или заднего края седла (и привязал он Соловия ко той луке да ко седельныя **37**, 53)
ЛУЧИ́ТЬСЯ — искаж.: *случиться* (да именьиця с собой у мня не лучилосе **56**, 35)
◇ В ЛЮБИ́ ПРИДТИ́ — полюбиться, понравиться (ишше эти ведь как речи ёму не в люби пришли **93**, 62)

МАНЕ́ЖНО — манерно (с ноги на ногу манежно переступывал **23**, 15)
МЕ́КИШКИ — искаж.: *мякишки*, т. е. мякоть (уж ты ме́кишки-ти кушашь, корки проць откладывашь **85**, 130)
МЕ́НЬШИЙ, МЕНЬШО́Й — младший по чину, рангу, возрасту (как от меньшого, от бо́льшого ответу нет **3**, 23)
МЕТАТЬ — бросать (не мечи нас бедных сиротинушек **24**, 81)
МИСА́, МИ́СКА — большая чаша, блюдо (а три-то мисы чиста се́ребра **34**, 137; вы берите миски золотыя же **31**, 276)
МОГУТА́ — мощь, сила (а бога́тырь-от хвастат могуто́й-силой **65**, 29)
МОЛЬЁ — мольба (и тут не спрашивал ее он мо́лья-та **22**, 281)
МОХА́ВКА — шест с привязанными пучками мочала, соломы, служащий ориентиром (а сказали, братьци, на ели была мохавка чухариной хвос⟨т⟩ **139**, 15)
МУРА́ВЛЕ(Ё)НКА — печка, облицованная изразцами темно-зеленого цвета (а стал-то Добрыня к той печки-муравлёнки **5**, 213)
МУРА́ВЛЕНЫЙ — облицованный поливными плитками — изразцами, обычно темно-зеленого цвета, постоянный эпитет к слову «печка» (да как печки-ти были муравьляны **69**, 29)
МУРА́Ш — муравей (как ище́ Волх овернулсэ мураше́м малым **1**, 42)
МУ́РВАНКА — искаж.: *му́рманка* — шапка с плоской, расширяющейся к голове тульей, с меховой опушкой (а и брали они шапочьки-му́рванки **7**, 41)
МУРИНА — искаж.: *мурза* — татарский сановник (говорят тут три тотарина, да три му́рина **16**, 64)
МУТО́ВКА — очищенная сосновая палочка, на конце которой оставлены коротко подрезанные веточки; служит для замешивания теста, взбалтывания, пахтания и т.п. (а они буёвыма па́лками — мутовками **138**, 7)
МУТЬ — может быть (эли, муть, над ро́дной твоей матушкой **3**, 81)
МУШИЦА(-Я) — искаж.: *мушка* (а как я да перед им как мала мушиця **41**, 81)
МЯ(Е)КИ́НА — отработанный хлебный колос без зерна (на синём мори овин горит да со мекиною **139**, 7)

НАБИЛОЧ(ЦЬ)КА — уменьш. от *наби́лка* — деталь ткацкого станка: рама, в которую вставляется бердо (бёрдо) — род гребня, ходящий вперед и назад (на наби́лоцьках сидят у ей сизы голоби **70**, 108)
НАГА́ЛИЩ(ШШ)О — ножны для ножа (он велел-то как нага́лишшо с востры́м ножом **1**, 80). Ср. КИНЖАЛИЩ(ШШ)Е(-О), ЦИ(Ы)НГАЛИЩЕ

НА́ДОБЬЕ — надобность, необходимость, потребность (да бумаги они себе по на́добью **84**, 97)
НА́ДОТЬ, НАТЬ — надо (собирать-то мне-ка силу надоть с трех земель **1**, 55; с кажной-то ноци нать умыть твоё лицё **106**, 165)
НАЕЗЖА́ТЬ, НАЕ́ХАТЬ — **1.** настигать, догонять; нападать (нецёго не мог наехать во чисто́м поли **127**, 94); **2.** приезжать (шьто наехал-то у тя Борисушко ведь из циста́ поля **109**, 95)
НАЗИ́М — искаж.: *назём* — навоз (он стоит у мня зарошшен полуколен в назиму́ **22**, 200)
НАКА́З, НАКАЗА́НЬЕ, уменьш. НАКАЗА́НЬИЦЕ(-О) — наставление, повеление, предписание (не послушал наказу ро́дной матушки **4**, 77; ты послушай-ко моёго наказаньиця **3**, 108)
НАКО́Н — раз (говорил-то князь Владимир во второй након **3**, 24)
НАЛУШНА — колчан (не вымать из налушна тугой лук **37**, 14)
НАПУСК — нападение (тут же сделал же напуск во третёй же раз **22**, 415)
НАПУСКА́ТЬ, НАПУСТИ́ТЬ — нападать (а теперь ты на меня напускать стал **28**, 57—58)
НАРЫЩ(ШШ)ИТЬСЯ — набегаться рысью (ай нарышшишьсе, Михайлушко, ты серы́м волком **69**, 51)
НАСЕДУХА — калека, который не ходит, а только сидит (ишо был-то Илеюшка-наседуха **29**, 6)
НАСКА́ЗЫВАТЬ, НАСКАЗА́ТЬ — наговаривать, доносить (тут бояра насказали на Илью князю Владимеру **45**, 41)
НАУГО́ЛЬНЫЙ — угловой (через башню-ту да наугольную **3**, 136)
НАХМУ́РИТЬ — надвинуть (а нахмурил чёрну шляпу на ясны́ очи **3**, 49)
НЕБЫЛОЙ — лживый (небылыма словами похвалятисе **12**, 115)
НЕВЕ́РНЫЙ(-ОЙ) — представитель иной религии, иноверный, иноземный, чужой, иноэтнический (как неверной с неверным как ведь боритьце **81**, 60)
НЕЗАМО́ЧЬ — заболеть, захворать (незамо́гла-то тут Овдотья Лиходеёвна **71**, 112)
НЕНА́ДОТЬ — не надо (а ненадоть мне-ка ваша золота́ казна **110**, 186)
НЕУРОСЛЫЙ — покорный, послушный, некапризный (малы детоцьки неурослыя **94**, 56)
НЕУХВАТИСТЫЙ — неловкий (он ведь силой-то силен, да неухватист был **43**, 23)
НИШИ́НА — ботва огородных растений (ай да стал бы я поить-корьмить гиблым хлебом с нишиною **131**, 96)
НОСОК ◇ СПУЩАТЬ С НОСКА — подбить ногу противника пальцами стопы (изучился он с крутой, с носка́ спущать **8**, 12)
НОЧ(Ц)Е́СЬ — ночью (я ноце́сь мало спала, да много во сни видяла **45**, 189)
НО(А)ЧЛЕ́ГОВАТЬ — ночевать (ище тут ити каликом начле́говать **101**, 71)
◇ НЫРКО́М ХОДИТЬ — нырять, долго плавать под водой (а как мастёр был Добрынюшка нырком ходить **3**, 161)

ОБВЁРТЫВАТЬ, ОБВЕРНУТЬ — превращать в кого-либо или во что-либо (а как обвернула Овдотьюшка Михайла серым волкушком **68**, 268)
ОБЗА(ДО́)РИТЬСЯ — позариться, прельститься (а как тут Михайлушко да обзадорилсэ **68**, 179; на Михайлушка царица-та все обзарилась **99**, 98)
ОБИРА́ТЬ — убирать (а как скоро обирал свой белой шатер поло́тняной **5**, 134)
ОБНОСИ́ТЬ — ругать, оскорблять (што обнёс-то йих Алёшенька Поповиць млад **67**, 185)
◇ ОБНОСИТЬ, ОБНЕСТИ ЧАРОЙ — не предложить чару, пронести ее мимо (или винной чарой тебя о́бнесли **3**, 77)
ОБОДВЕ́РИНА — косяк у двери, притолока (увернулсэ-то калика за ободве́рину **58**, 225)
ОБРАДЕ́ТЬ — обрадоваться (ишше тут они да обраде́ли же **27**, 177)

ОБРО́Д(Л)ОЧКИ — уменьш. от *ободки* — негодная обувь, опорки (свези осударю Илье Муромцу сапожки- ободочки **82**, 177—178; а как обувал Добрынюшка сапожоцьки-оболочки **5**, 192)

ОБРУ́ДА — искаж.: *сбруя* (со всей обру́дой богатырьскою **68**, 187). Ср. ЗБРУДА, СБРУДА

ОБРУ́ЧНИЦА — невеста (не знает ли кто мне обручницы **72**, 18)

ОБРЫ́СКИВАТЬ, ОБРЫ́СКАТЬ — обежать рысцой (ишше серому-ту волку будё не о́брыскать **49**, 142)

◇ ОБСАДИТЬ МЕСТОМ — не предоставить положенное законное место за общим столом (или князь-от тебя местом обсадил **3**, 76)

ОБСТЫ́ГАТЬ — обгонять (он ведь скоро все обстыг вси цернёны свои ка́рабли **121**, 145)

ОВОРА́ЧИВАТЬСЯ, ОВЕРНУТЬСЯ — обернуться превратиться в кого-либо или во что-либо (оверулсэ-то он пе́рьво все серы́м волком **1**, 37)

ОВИВА́ТЬ — опоясывать (ай не овивай ты миня в пояса все золочоныя **1**, 12)

ОВРАША́ТЬСЯ — искаж.: *возвращаться* (он ведь ско́ро оврашáлсэ к ро́дной матушки **120**, 353)

ОДИНА́КИЙ (-АЯ, -ОЕ) — один (одна, одно), единственный (да любимо е́го чадышко одинакоё **10**, 10)

ОДНА́КОЕ — искаж.: *одинаковое* (всех-то в па́рно-то их в платье, всех в однакоё **121**, 99)

ОДИНЦО́ВЫЙ — вытканный из одних шерстяных ниток (росьтилает он сукна одинцовыя **135**, 94)

ОКА́ТИНА — крутизна, какое-то высокое место (выходили калики на шо́ломя, да на окатину **98**, 10)

ОКА́ТИСТЫЙ — крутой, обрывистый (выехал на ше́ломя ока́тисто **8**, 56)

ОКО́ЛЕ(Ё)НКА — оконное стекло, оконная рама (из околенок слу́дочки посыпались **114**, 170; все око́лёнки со страху поломалисе **46**, 62)

◇ ОКО́ЛЬНЫЙ(-ИЙ) СТОЛ — крайний, боковой, не главный стол на княжеском пиру (как из-за того стола, стола окольнёго **3**, 27)

ОКРЕПУШКА — надежность (ишше для́-ради окрепушки богатырския **36**, 10)

ОМЕ́НЯНОСТЬ — обмен (ишше ко́льце́ми-пе́рьснеми у нас оме́нянос⟨т⟩ь **69**, 104)

ОММАНИ́ТЬ — искаж.: *обмануть* (а шьто омманила меня да Змея лютая **3**, 225)

ОПЕЧКИ — искаж.: *печка* (а у вас опечки-ти все в комнатах да всё кирпичные **88**, 248)

◇ ОПОЧИ́В ДЕРЖА́ТЬ — почивать, ночевать, спать (ай лёжилсэ Добрынюшка опочив держать **6**, 199)

ОПУ́ТЫ, ОПУ́ТЫНИ — искаж.: *опути́ны* — веревки (опутал Иванушка опутами шелковыми **104**, 199; ты опутай его в опутыни шелковыя **104**, 197)

ОС(Т)ЛЫ́ШАТЬСЯ — ослушаться (ишше в те поры Олёша не ослышилсэ **6**, 350; тут Добрынюшка все да не отслышилсэ **4**, 29)

ОСТА́НОЧКИ — то, что осталось (ай оставил мне Добрынюшка да останочки **6** , 315)

ОСТОЯ́ТЬСЯ — остановиться (остоялись они да тут во тёмны́х лесах **1**, 99)

ОСТУ́ДА — обида, оскорбление, досада (а как тут Козарушке да за остуду показалосе **131**, 68)

ОТВОРА́ЧИВАТЬ, ОТВЕРНУ́ТЬ — **1.** вернуть прежний облик; вернуть в исходное состояние «обернутого», заколдованного заговорным действием человека (отвернула Михайлушка от горносталика **68**, 281); **2.** воздать, отомстить (отворотит ведь Хотеюшко тебе, сёстра, да все насмешоцьки **110**, 73)

ОТГОНУ́ТЬ — отгадать (а да только отгони-тко три мои загадки хитромудрыя **124**, 134)

ОТДО́Х — отдых (спать легли и отдо́х иметь **48**, 184)

ОТЕ́ЧЕСТВО — отчество (величаёшь ты меня по отечесьву **9**, 78). Ср. ВОТЧИНА, О́ТЧИНА

ОТКУ́ЛЬ — откуда (ты откуль идёшь, калика, куды путь держишь **46**, 94)

ОТПЕРЕТЬСЯ — отказаться (твой ведь батюшко отъпёрсэ всё от Козарушки **128**, 112)

ОТПОЛА́НИВАТЬ — освобождать из рабства (ище езьдил ведь я, ей отпола́нивал **49**, 444)

ОТРОЧИЙ — от *отрочить* — украсить особой отделкой (а и как обиды-ти сукнами отрочима заморьскима **88**, 268)
ОТСЮ́ЛЬ — отсюда (чтоб убрали отсюль Микитушку Зале́шанина **55**, 42)
ОТУ́ЖИНКА — веревка, которой привязывают седло (?) (отужинки-ти были шелко́выя **3**, 121)
О́ТЧИНА — отчество, род, происхождение (мне место по отчине, по отечес⟨т⟩ву **114**, 42). Ср. ВОТЧИНА, ОТЕ́ЧЕСТВО.
ОТЫГРО́К — игрок, который должен взять реванш за свое поражение (отыгро́к у нас ступает да по второ ступ **69**, 415)
ОХВО́ТА — **1.** охота (он уехал, царь прекрасной, за охвотами **135**, 178); **2.** иметь желание (нам помыться охвота, помолодитисе **4**, 28)
ОХВО́ТНИЧЕ(О)К — уменьш. от *охво́тник* — охотник (а как мо́лодый у ей был да Подсокольничок-охвотничок **41**, 4)
ОХВО́Ч(-ЦЬ) -любящий, имеющий охоту, желание (он охвоць ходить за бабами был, за девками **65**, 198)
ОЧЕ́С(Ь)ЛИВ — вежливый (на это Добрынюшка оче́сл(ь)ив был **101**, 124)
ОЧУ́ДИТЬСЯ — оказаться (тут калики перехожого не очу́дилось **32**, 22)

ПАДАТЬ, ПАСТЬ — становиться (он ведь пал-то на свети-то как всих хитрей **1**, 34)
ПА́ДЁРА — вихрь, вьюга, буря (уносил от пурги́ и от па́дёры **43**, 67)
ПАЛАНЫ — возможно, от *пал* — большая свая (ишше-то мосты-ти у ей паланы очунь пречудныя **88**, 267)
ПА(О)ЛЯ(Е)НИЦА — чаще: богатырша; реже: богатырь (слывет паляницей преудалою **72**, 105; што на тех полени́ц на приуда́лыя **6**, 6)
ПАНАФИ́ДЫ, ПАНАХИ́ДЫ — искаж.: *панихиды* (уж ты пой-ко панафиды по мне великия **19**, 14; отпою ишше́ обедни с панахидами **19**, 41)
ПАПО́В(Ь)Я — искаж.: *пано́вья* — иноэтнические противники (прибил всех паповей-улановей **72**, 181)
ПАРИС — искаж.: *кипарис* (а на той париси-дереви соко́л сидит **124**, 153)
ПА́РНЫЙ — одинаковый (всех-то в па́рно-то их в платье, всех в однакоё **121**, 99)
ПА́УЖИНА — перекус между обедом и ужином (отцю понес па́ужину **25**, 34)
ПЕ́ЛЬКИ — груди (хватай бабу за пе́льки, пинай под гузно **48**, 424)
ПЕРЕМЁТЫВАТЬ, ПЕРЕМЕТА́ТЬ — перекидывать, перебрасывать, перешвырять (перемётывал трупья поганыя, пересчитывал **114**, 258)
ПЕРЕПАДА́ТЬСЯ, ПЕРЕПА́СТЬСЯ — испугаться (а и перепалсе тут Алёшенька Попович млад **44**, 120)
ПЕРЕСЕКА́ТЬ, ПЕРЕСЕ́ЧЬ — перерубать, перерезать (пересекла Овдотья путыни шелковыя **104**, 240)
ПЕРЛАСТАЯ — искаж.: *пернатая*, перистая, с перьями птица (и стреляёт-то она да птицу-ту перластую **78**, 67)
ПОБЕ́ДНЫЙ — несчастный (Божьи́х церквей да победных вдов **53**, 49)
ПОВА́РНЯ — кухня (а как довели тут старую старыньшину до поварни жо **58**, 152)
ПОВА́РЫВАТЬ — верить (а тому Добрыня не поварывал **3**, 276)
ПОВЕРЕТЬ — попутный ветер (потянула по́ветерь тиха́ способная **16**, 152)
ПОГАНЫЙ(-ОЙ) — иноземный, иноверческий, в том числе восточный, мусульманский (сшиб татарища поганого **104**, 171)

ПОГО́ДА, уменьш. ПОГО́ДУШКА — непогода, ненастье (а в ту-ту погоду в синёмо́рьскую **124**, 4; и не дождь дождил, не всё погодушка же великая падала **22**, 45)
ПОГОДИТЬ — помочь (погодите вы моёму-ту горюшку **74**, 237)
ПОГРЕ́ЖОНО — от *грезить* — дурачиться, шалить, пакостить (уж как было у Дунаюшка погре́жоно **81**, 1)
ПОГУ́ДЫВАТЬ — гудеть (да коротеньками ножками погудывать **136**, 14)
ПОДБИРА́ТЬСЯ — взрослеть (подьбиратьце стал годами, стал побольше тут **1**, 50)
◇ ПОДБРУ́ДНОЕ РЕМЕ́НЬЕ — ремень, закрепленный под брюхом лошади (брали за ременье, за подбрудное **104**, 164)
ПОДБРЮШНИК, уменьш. ПОДБРЮШНИЧ(Ц)ЕК — то же, что БРЮШНИК, уменьш. БРЮШНИЧ(Ц)ЕК (да ишо брюшницки, подбрюшницки да чиста се́ребра **107**, 94).
ПОДКОРЮЧИВАТЬ — делать подножку во время рукопашного боя (он умел правой ножечкой да подкорючивати **14**, 163)
ПОДНО́ЖЕЧКА — уменьш. от *подножка* — деталь ткацкого станка (по подножочкам сидя⟨т⟩ у ей че́рны соболи **69**, 120)
ПОДПНУ́ТЬСЯ — споткнуться (под Ильёй конь подпнулся **28**, 29)
ПОДПРУ́ГА — ремень, которым укрепляют седло (он накладывал на коня двенадцать тугих подпругов **14**, 51)
ПОДПРУ́ЖИНЫ — от ПОДПРУГА (да засьтегивал двенадцать вси подпружины **12**, 42)
ПО́ЖНЯ — пашня, поле, сенокосный луг (то́гда Илеюшко пошол к отцу-матери на пожню **28**, 13)
ПОЖО́Г — горящий костер (да росклали огонь, большой пожо́г **70**, 288)
ПОЗАВО́Н — вне дома (позаво́н не подам, а иди в полату **28**, 62)
ПО(З)ДЫ́НЫВАТЬ — поднимать (стал он ноги поздынывать **25**, 11; ище вся сила́ поганая да подынуласе **52**, 262)
ПОЗНАВА́ТЬ, ПОЗНА́ТЬ — узнавать (не познала она Дуная сына Иванова **73**, 388)
ПОКЛЯП(-ОЙ, -ЫЙ) — изогнутый (он сутул, сам горбат, ведь наперед покляп **46**, 48)
ПОКОНА́ТЬСЯ — молить, убедительно просить (попрошу об цём, тибе я поконаюсе **127**, 46)
ПОКРУТЁШЕНЬКО — очень быстро, в спешке (собралась она да покрутёшенько **73**, 335)
ПОКУРЕ́ЖОНО — от *куражить* — гулять, попивать, бушевать (да погрежоно-то да было покуре́жоно **81**, 2)
ПОЛА́ТИ — помост в крестьянской избе от печки до противоположной стены (и на моей ли ты полати королевьскою **60**, 73)
ПО́ЛНО — достаточно, хватит (ишше полно спать в полатушках проклаждатисе **99**, 131)
ПОЛО́Г — занавеска, покрывало у шатра от мух и комаров (полога-то полы розмахнулисе **105**, 177)
ПОЛУ́ДНОВАТЬ — держаться, существовать (ай едва застал — в Михайли душа полуднуёт **69**, 511)
ПОЛЯКОВА́ТЬ — ездить в ратном поле в поисках противника, сражаться (по чисту́ полю́ да ездит, поля́куёт **22**, 364)
ПОЛЯНОЧ(ЦЬ)КА — пленница (Опраксеюшку-то я возьму в поляноцьки **46**, 33)
ПОМЕ́ЛЫШКО — уменьш. от *помело* — пук из мочала или тряпья, обычно использующийся для очистки внутреннего свода печи (меньша́ хватила помелышко **33**, 106)
ПОМИТУ́СИТЬСЯ — скривиться (ставники в его окошках помиту́сились **12**, 74)
ПОНЮЖИВАТЬ — искаж.: *понуждать* — погонять, побуждать идти скорее (посьтегиват да понюживат **139**, 5)
ПОПА́РХИВАТЬ — летать с трудом, перелетать на короткое расстояние (ты молодой зобзун, ты рано всё попа́рхиваешь **114**, 159)
ПОПЕ́ТИТЬСЯ — пойти на попятную, передумать (чтобы за́утра Добрыня не попетилсэ **3**, 41)

ПО́ПИСИ — грамоты, послания (уж как брал чернил, бумаг, писал он по́писи великия **3**, 43)
ПОПРА́ВИТЬСЯ — справиться, победить (мне не стать с вами бу́дёт да не поправитце **119**, 216)
ПОРА́ТО — очень, весьма, сильно (охте те-мне-чко тошне́шенько порато же **10**, 71)
◇ ПО РОДИНЫ МЕСТО — место на пиру в зависимости от знатности рода (разьве место на пиру было не по родины **6**, 83)
ПОРО́ШКА — рыхлый, свежий, только что выпавший снег (а и што личико-то было у ей как поро́шка сне́жку-то белово **80**, 72)
ПОРТОМО́ЁНКА — прачка (посмотрю ли я у Дюка да портомоёнок **69**, 22)
ПОРТОМО́ЙШИЦА — то же, что ПОРТОМОЁНКА (вы обруцьници где мне-ка, портомойшици **74**, 14)
ПОСКИ́МИТЬСЯ — стать монахами (ай повымерли-де богатыри, поскимились **6**, 262)
ПОСРЯДИТЬСЯ — то же, что ПОСКИ́МИТЬСЯ (одетьсе мне да посрядитисе **22**, 855)
ПО́СТУПКА — походка (еще знать молодца по поступке **8**, 44)
ПОСТУХМЯНАЯ — быстро бегающая, рысистая (да неезжалую лошадку, постухмяную **107**, 91)
ПОТАЙ́ТЬСЯ — спрятаться (ишше Руська-та земьля потаиласе **18**, 66)
ПОТНУ́ТЬСЯ — искаж.: *споткнуться* (как потнулсэ ёго конь, на колени пал **34**, 95)
ПОЧИВА́ТЬ ◇ ПОЧИ́В ДЕРЖА́ТЬ — спать (а да как сама почивать пошла **98**, 108; ишше лёк тогды с Овдотьюшкой почи́в держать **69**, 234)
ПОШИ́НЬИВАТЬ — трепать, теребить, пинать, толкать (а как начели старого пошиньивать, поде́рьгивать **58**, 57)
ПОЩЕ(О)РБА́ТЬСЯ — зазубриться (а у их ведь палици да пощорбалисе **41**, 129)
ПРАВЕДИ́МО — солнце (да тепе́ре праведи́мо высоко́ взошло **6**, 363)
ПРЕДМЕТОЧКА — искаж.: *приметочка* (а как предметочка была у его рако́винка **22**, 861, 862)
ПРЕ(Д)СТА́ВИТЬСЯ — умереть (она вецёром незамо́гла, утром представилась **71**, 113)
ПРЕПО́РЦИЯ — порядок (приказыват всё привести в препорцию **53**, 28)
ПРИБЕШЕСТИЛА́ТЬ — привести в бешенство (пристыдила-то ведь ей да прибеше́стила **110**, 51)
ПРИГА́РИНА — нечто пригоревшее (белото́й-то он все как коте́льня-та прига́рина **75**, 140)
ПРИГОДИ́ТЬСЯ — случиться, оказаться кстати (золотой у мня казны не пригодилосе **56**, 36)
ПРИЗАГУНЫВАТЬ, ПРИЗАГУ́НУТЬ — замолчать (ишше все на пиру призагу́нули **22**, 524)
ПРИЗА́РИВАТЬ, ПРИЗАРИ́ТЬ — прельстить, разжечь страсть, разъярить (ише тут-то станичников приза́рило **56**, 40)
ПРИЗ(Д)НЯ́ТЬ, ПРИЗДЫ́НУТЬ — приподнять (он при́знял свою клюку да подорожную **58**, 170)
ПРИПРА́ВА — сбруя (то не ради красы, ради крепости, приправы богатырскою **3**, 122—123)
ПРИ́СТАЛЬ — искаж.: *пристань* (ай ко той жо ко при́стали лодейныя **122**, 6)
ПРИСТА́РИТЬСЯ — стать стариками (что во Киеви бога́тыри пристарились **114**, 69)
ПРИ́С(Ь)ТЯЖЬ — лошадь в русской тройке, находящаяся сбоку от коренника (а молоду жону запряг при́сьтяжью **139**, 3)
ПРИТА́КИВАТЬ — приканчивать (как неверной с неверным как ведь боритьце, ище надо ехать их как прита́кивать **81**, 60—61)
ПРОГЛАГОЛИВАТЬ, ПРОГЛАГО́ЛИТЬ — проговорить, сказать (проглаголил-то ведь князь да как Владимер-свет **78**, 90)
ПРОЖИТОЧ(СЬ)НЫЙ — зажиточный, богатый (ишше звал-то он прожитосьных хресьян-то всё **80**, 9)
ПРОКЛАЖДА́ТЬСЯ — прохлаждаться, т. е. приятно и беззаботно проводить время (ише пьё⟨т⟩ у тя Илейка, проклаждаитце **49**, 153)
ПРОРЫСК — возможность пройти, пробежать (а не серому волку́ прорыску нет **34**, 77)

ПРОХОЛУНЫВАТЬ, ПРОХОЛОНУ́ТЬ — остыть (у мня кушать нонце прохолонуло всё **66**, 31)
ПУД — старинная мера веса, равная 16.38 кг (и весо́м-то у ей шляпа да девяносто пудов **22**, 387)
ПУ́ТАНИ — путы, веревки (всё опутали во пу́тани шелко́выя **46**, 214)

РА(О)ЗВЕ́РТЫВАТЬСЯ — превращаться (он розьвертывалсэ опять сильни́м могуцим всё бога́тырём **1**, 108)
РА(О)ЗГНАЙВАТЬ, РАЗГНОЙТЬ — начать гнить (розгнила́сь ведь Опраксеюшка-королевисьня **99**, 166)
РА(О)ЗГРУБИ́ТЬ(-СЯ) — разъярить(-ся), стать грубыми (розгруби́ли вы теперь бога́тыря могуцёго **110**, 173; что братьица родны да розгрубилисе **66**, 33)
РА(О)ЗДЁРНУТЬСЯ — разойтись, распространиться (ише скоро про то-то всё роздёрнулось **65**, 153)
РА(О)ЗМАХНУ́ТЬСЯ — раскрыться (полога-то полы розмахнулисе **105**, 177)
РА(О)ЗРЫ́ВИСТЫЙ, РА(О)ЗРЫ́ВЧАТЫЙ(-ОЙ) — постоянный эпитет к слову «лук»; особенно упругий, тугой; иногда эпитет к слову «гусли» (затягивает осударь лук разрывистой **33**, 85; ай как брал он с собой золоты гусельки́ розрывчаты **123**, 54)
РА́КОВИНКА — родинка (и он увидал на бело́й груди была ра́ковинка родимая **14**, 182)
РА(О)СКИНА́ТЬ — разбрасывать, рассеивать (роскина́ла-розбросала злато, се́ребро **120**, 243)
РЕЙ — от *рея* — рель, виселица (а как сделай-ко мне-ка высокой рей **134**, 154)
РЕ́ИНА, уменьш. РЕ́ИНКА — то же, что РЕЙ (он ведь вывел на ре́ину высокую **70**, 276; ише надоть ведь сделать ре́инка высокая **70**, 272)
◇ РЕМЕ́НЧАТ СТУЛ — либо от *ремесленный*, т. е. искусный, тонкой работы, либо от *ременчатый*, т. е. складной на ремнях (ай сидит-то Добрынюшка на ременьцят стул **6**, 74)
РИ́ЗА — **1.** верхняя одежда, облачение священнослужителя при богослужении; здесь монашеское облачение (постриглисе они в ризы чёрныя **114**, 70); **2.** мирская одежда; верхнее платье (наредилась она в ризы драгоценныэ **99**, 180)
РО(А)ССТА́НЮШКА — уменьш. от *росстань* — место, где сходятся дороги, перекресток, развилка дорог (и к трем наехал расстанюшкам **60**, 5)
РОСХО́Д — искаж.: *расход* — уход по домам (все князья, бо́яра на росход пошли **114**, 125)
РУ́ШАТЬ — разрезать, разрывать на куски; разделывать (ище беленьку лебёдушку они рушают **6**, 15)
РЫТ(-ОЙ, -ЫЙ) — постоянный эпитет к слову «бархат»; разрезной, узорный (пушистый) (вы по рыту-ту пишите всё по бархату **45**, 131)
РЯЖЕНЫЙ(-АЯ) — то же, что СУЖЕНЫЙ(-АЯ) (уж и су́жона тебе да она ря́жена **78**, 59)

СА́ЖЕНЬ, САЖЕ́НЬ — старинная мера длины; различались: *косая сажень* — размером в 216 и 248 см — определялась расстоянием от пальцев ноги до конца пальцев руки, вытянутой по диагонали (стала рвать стрела на косую сажень землю **28**, 21); *печатная сажень* — мера, точно соответствующая установленной длине сажени, т. е. казенному эталону с клеймом (печатью) (три сажени-то больших печатных **62**, 90)
САМОХИ́Н(Ь)СКИЙ(-ОЙ) — искаж.: *шамаханский* (самохи́ньской-о⟨т⟩ шолк не порвитце **12**, 48)
САФЬЯ́НОВЫЙ — сделанный из выделанной козлиной кожи различной окраски (как сафьяны-ти ёго сапожоцьки поскрипывают **7**, 10)
СБРУ́ДА — искаж.: *сбруя* (лошадина сбруда мне же надо крепкая **31**, 138). Ср. ЗБРУДА, ОБРУДА
СВАТИ́ТЬСЯ — искаж.: *схватиться* — спохватиться (а как сватилсэ ёго родной батюшко **115**, 227)

СВЕРС(Т)НА(-Я) — подходящая мужу (чтобы возрастом не мала, умом сверстна **72**, 29)
СГОЛОНУ́ТЬ — проглотить (я теперь тебя, Добрынюшка, на раз сголону́ **22**, 74)
СДОИТЬ — отдавать (не сдоим мы проклятому Идо́лишшу **51**, 63)
СЕМЬЯ́ — жена (да люба-та семья, да молода жена **4**, 5)
СЕ́РЕДА — пол (ай во ту же де во се́реду во кирписьнюю **6**, 77)
СИБИ́РОЧ(ЦЬ)КА — кафтан особого покроя, короткий, со сборками (скинива́ла у Чурилушка сибироцьку **91**, 48)
СКАК — прыжок лошади (у них кони скако́м скачут **82**, 109)
СКА́ТНЫЙ — постоянный эпитет к слову «жемчуг»; крупный, круглый и ровный, лучший сорт (а третью миску дорогого скатна жемчуга **31**, 279)
СКИ́МА — искаж.: *схима* — монашеский чин, предписывающий самые строгие правила жизни (нало́жить на собя скиму спасе́ную **114**, 61)
СКИ́НОВАТЬ — скидывать одежду, раздеваться (а как скинывал с собя платьё цьветноё **5**, 27)
СКОЛЫБ(М)А́ТЬСЯ — всколебаться, задрожать (а как мать сыра земля затряса́ласе да сколыбаласе **98**, 66; тут полата да сколымаласе **58**, 186)
СКУТИ́ТЬ — искаж.: *скурить* — поднимать пыль (во чисто́м-то поли́ ведь только да курева́ скутила́ **23**, 91)
СЛА́ВА — молва, известие (а прошла-то слава скоро в проклятý Литву, в орду поганую **114**, 134)
СЛЕГА́ — ровня, пара (а да Опраксея она-то будет твоя слега́ **77**, 61)
СЛУ́ТКИ, уменьш. СЛУ́ДОЧКИ — искаж. от *слюда* — прозрачное вещество, заменяющее в окнах стекло (а да из околёнок слутки посыпались **115**, 132; из околенок слу́дочки посыпались **114**, 170)
СМЕ́ТА, СМЁТА ◇ ЧИСЛА́-СМЕ́(Ё)ТУ НЕТ — большое количество, бессчетно, очень много, множество (у мня медных-то, железных цисла-сме́ту нет **84**, 81)
СМЕ́ТКА — сноровка, сообразительность, смекалистость, находчивость (не было на сметку осударя Ильи Муромца **133**, 4)
СМОТРЕ́НЬИЦО — часть свадебного обряда, разглядывание невесты сватами в доме ее родителей (да вцярась ведь у ей было смотреньицо **6**, 311)
СНАРЯ́ДЫ — наряды (а снарядов-то снёс шестьдесят **15**, 6)
СОБРУНЯ́ТЬСЯ, СОБРУНИТЬСЯ — вооружаться, снаряжаться (ишше стал тогды Илеюшка собрунятисе **12**, 36)
СО(У)ПРОТИ́ВНИЦА — пара, невеста, жена (обручницы мне-ка сопротивницы **72**, 19; да я обручнецу тебе знаю, супротивницю **77**, 54)
СО(А)РО(А)ЧИ́Н(Ь)СКАЯ(-ИЙ) — искаж.: *сарацинская(-ий)*, т. е. относящиеся к сарацинам; так в средневековье называли арабов и всех мусульман (налетела-де Зьмея-та Сорочиньская **6**, 162; на головушку мне шляпу сарачиньскую **27**, 229)
СОСМЁТЫВАТЬ, СОСМЕТА́ТЬ — считать (не могли сосчитать-сосмётать силы великия **48**, 194)
СОСТИГА́ТЬ, СОСТИ́ЧЬ — настигать, догонять (побежал он состыгать братьёй-товаришшов **98**, 193)
СПАДА́ТЬ, СПАСТЬ — падать, сваливаться (тут ведь спал-то со добра́ коня дородьнёй доброй молодець **112**, 76)
СПЕНУШКИ, СПИНЁЧ(Ц)ИКИ — искаж.: *спенёк* — застежка у пряжки (а спенушки-ти были булатные **9**, 44; а застёгивать спинёцики серебряны **13**, 34)
СПИ́ЧКА — деревянный гвоздь, который вбивается в стену и служит вешалкой (а как брал-то Добрыня со спички пухову шляпу **3**, 47)
СРЕ́ДНИЙ — промежуточный чин, ранг, возраст между БОЛЬШИМ и МЕНЬШИМ (а как средней-от хорониться за меньшого **3**, 22)

СРЕЖА́ТЬСЯ — одеваться (а как тольке видели, как бога́тыри срежалисе **73**, 220)
СРЕМЕНИ́ТЬСЯ — появиться (а как ваша земля да сременилась **16**, 175). Ср. ВОЗВРЕМЕНИТЬСЯ, ЗДРЕМЕНИТЬСЯ
СРЕЧА́ТЬ — встречать (а сречаёт их да середи двора **48**, 200)
СРЫ́ВО(СЬ)ЧНЫЙ — бой на близком расстоянии (⟨боёв⟩ срывосьних, урывосьних **12**, 10)
СТА́ВНИКИ — **1.** оконные деревянные запоры (ставники в его окошках помиту́сились **12**, 74); **2.** дверные рамы (ставники́ в дверях помиту́сились **73**, 248)
СТА́ВКА, уменьш. СТА́ВОЧКИ — камень или другая какая-нибудь вставка в перстне (и он со ставками увидел драгоценныма **14**, 184; э и он со ставочками дарил мне драгоценныма **14**, 103)
СТАВЦИ́ — основная часть ткацкого станка (по ставця́м у ей сидели белы лебеди **74**, 172)
СТАНИ́Ч(ЦЬ)НИК — разбойник (да наехал на дорожки на семь станицьников **56**, 26)
СТА́РИЦА — монахиня; здесь: монах (как постригтисе в старици в манастырь **114**, 60)
СТЕГА́ТЬ, СТЕГНУ́ТЬ — ударить (стегнул его да потихошеньку **58**, 171)
СТЕГНЫШКИ — то же, что СПЕНУШКИ (как стегнышки были да всё булатныя **115**, 141)
СТИХАРЬ — облачение священника или дьякона, по мнению исполнителя — писари (уж вы ти всё стихари всё полученныя **45**, 141)
СТО́ЛЬНИК — придворный чин: смотритель княжеского (царского) стола (а да три года-то жил-то он во стольниках **73**, 114)
СТРЕТА́, уменьш. СТРЕ́ТОЧКА — искаж.: *встреча* (а немалая стрета́, да сам Владимер-князь **98**, 39; как стречалась ёму стреточка немалая **58**, 30)
СТРЕЧА́ТЬ — встречать (а стречала Добрыню молода жена **3**, 64)
СТРОК — срок (мне-ка дай-ко съездить строку до циста́ поля **109**, 115)
СТРУГ — инструмент для строгания, рубанок (мы Владимера да ведь стругом выстружим **46**, 31)
СТУП, СТУПЬ — ход (ай ступал тогды Михайлушко по перьву ступ **69**, 363; он ведь ступь-ту ведь ступил **70**, 233) ◇ СТУПЬ БРО́ДОВАЯ — самый медленный шаг лошади, какой используют при переходе через брод (а у Дюка идет ступью бродовою **82**, 110)
СУГО́Н — погоня (а поехал в суго́н да за каликами **98**, 146)
СУ́ЖЕ(О)НЫЙ(-АЯ) — предназначенный(-ая) судьбой (про жениха или невесту) (а не знашь ли мне да где-ка су́жона **78**, 53)
СУЛИ́ТЬ — обещать (ай сулил-то ей Чурило-то петсот рублей **93**, 31)
СУ́НОЧКА — искаж.: *сумочка* (только ест⟨т⟩ь у мня, у старого одна суночка **56**, 62)
СУСТИГА́ТЬ — искаж. от *состигать, состичь* — настигать, догонять (сустигала Ивана темная ночь **104**, 128)
СУТУЖИНКИ — то же, что СПЕНУШКИ(зате́гивал двенадцать сутужинок **9**, 40)
СЫТЬ — корм, еда (ах ты волчья сыть да травяной мешок **22**, 770)
СЬНЯГА́ — пара, ровня (да рука-та будёт, твоя сьняга **74**, 86)
СЬТИЛЬ — искаж.: *штиль* (ишше пала-то ведь сьтиль тихохонько **18**, 68)

ТАВО́(А)ЛЖЕНЫЙ — сделанный из *таволги* — степной березы (отсеките-ко по же́ребью тава́лженому **122**, 44)
ТАТУШКА — вместо: *матушка* (ты неси мене же, татушка родимая **22**, 853)
ТЕПЕ́РЕЧЕ, ТОПЕ́РЕ, ТОПЕ́РЕЧИ — теперь, сейчас (вы подите-тко теперече к широку́ двору **64**, 50; мы пойдём топере ко князю на почёсён пир **73**, 147; ай топеречи Михайлушко ко мьне сам пришол **69**, 130)
ТЕСЬМЯ́НЫЙ — веревочный (ай накладывал узди́цю-ту тесьмяную **12**, 40)

ТИ́ТОЧКА — уменьш.-ласкат. от *титька* — женская грудь (ише эти титочьки мне ненадобно **105**, 345)
ТОЩ(ШШ)И́ТЬ — истощать, тратить (да у мня некому будёт тошши́ть золотой казны **56**, 20)
ТРОС(Т)КА — искаж.: *трость* (он и троской как в пол своей поколачиват **93** , 87)
ТУЛИ́ТЬСЯ — прятаться (а от средней-от тулилсе за младшего **22**, 527)
ТЫН — сплошной забор из вбитых в землю жердей, бревен и т. д. (це́рез тын-то скаци да черезе башни науго́льния **46**, 54)
ТЫСЯЦ(Ь)КИЙ — свадебный чин; наблюдает за свадебным церемониалом, сопровождает жениха к венцу; охраняет жениха и невесту от сглазу; оплачивает расходы по совершению свадебного обряда (а как тысецьким-то стал казак Илья Муромець **68**, 320)
ТЮКАТЬ, ТЮКНУТЬ — ударить (как тюкнула Овдотья Лебедь Белая **104**, 239)

УБЕ́Г — бегство (на убе́г убежали они пешком же от него **119**, 225)
УБО́Р — наряд (ты уклад ты мой не гнись, да ты убор не рьвись **125**, 80)
УЖАХНУ́ТЬСЯ — ужаснуться, испугаться (тут ведь матушка родима ужахнуласе **1**, 28)
У́ЖИНА — ужин (покорьмил его обедом либо ужиною **110**, 63)
УЗРЕ́НЬИЦО — зрение (узреньицо, у князя, стало не по-старому **119**, 48)
УКЛА́Д — наварная сталь (ты уклад ты мой не гнись, да ты убор не рвись **125**, 80)
УКЛА́ДНЫЙ — стальной (ай булатныи, два ножицька собе укладныи **109**, 123)
УКРА́ИНА — дальняя область (прошла про него слава великая по всем землям, по всем украинам **8**, 13—14)
УКУРНУ́ТЬ — нырнуть (он укурнул взял на донышко **22**, 59)
УЛА́Н, мн. ч. УЛА́НОВЬЯ — татарский сановник; обычно иноэтнический противник Киева (прибил всех пановей-улановей **72**, 181)
УЛИВА́ТЬСЯ — горько плакать (да сама-та уливаитце, сле́зно плачитце **69**, 472)
УНИМА́ТЬ, УНЯ́ТЬ — успокаивать, укрощать, ограничивать (унимаёт Добрынюшка всё Никитиць млад **99**, 63)
УПА́ДКА — страх, боязнь (и ты говори Добрынюшки да со упадкою **22**, 608)
УПРУ́ЖИНКИ — подпруги (он двенадцеть шолко́выих упружинок засте́гиват **42**, 47)
УРЫВОЧНЫЙ см. СРЫВОЧНЫЙ
УРЫСКИВАТЬ — убегать рысцой (ай далёко от шатра сам не урыскиват **69**, 199)
УСТА́ТОК — усталость (со того жа со уста́тку со великого **49**, 316)
УСТРО́ИТЬСЯ — успокоиться (да во хмелю-то, мое чадышко, не устроисься **83**, 26)
УТОРЯ́ТЬ, УТОРИ́ТЬ — укатать ездой (ише хто ету дорожоцьку-ту уторил **56**, 1)
УХОДИ́ТЬ, УЙТИ́ — погибать насильственной смертью (убили да уходили моего чада милаго **114**, 261)
УЧЕ́(О́)СТВОВАТЬ — принять с почетом, почтить; угостить (на отъезде буде́⟨т⟩ гостя тебе не учостовать **69**, 154)

ФА́СТАТЬ — искаж.: *хвастать, похваляться* (а ничим ты сидишь, не фастаешь **114**, 35)

ХВОСТА́ТЬ — бить (он хвастал коня да своего Белеюшка **31**, 233)
ХО́БОТ — хвост (в свои-те двенадцать больши хоботы **3**, 158)
ХОРОНИ́ТЬСЯ — прятаться (а как средней-от хоронитьсе за меньшого **3**, 22)

Ц(Ч)Е(Ё)ЛОВАЛЬНИК — наемный приказчик, который целовал крест, т. е. клялся на верность государевой службе; наименование утвердилось за торгующими в кабаках (уж ты гой еси, чумак, ты чёловальник жа **117**, 71)

ЦИ(Ы)НГАЛИЩЕ — искаж.: *ножны для ножа* (вынимат из цынгалища булатен нож **8**, 91). Ср. КИНЖАЛИЩ(ШШ)Е(-О), НАГАЛИЩ(ШШ)О

ЦИРКАЛЬСКОЕ — искаж.: *черкасское, черкесское* (он ведь брал с собой ко́пьицё циркальскоё **110**, 124)

ЧЕЛОБИ́ТЬИЦЕ — низкий поклон (а он же кланялсе ли да челобитьицом **88**, 195)

ЧЕ́РЁН — черенок, рукоятка (а как тут-от нож ушол в ободверину вплоть до че́рёна **58**, 226)

ЧЕТА́ — ровня, пара (а та есть не тобе чета, да не тобе жона **73**, 93)

ЧИНЕГА́ЛИЩ(ШШ)Е — по словам исполнителя, черенок копья (только копьиця в чинега́лишшах свернулисе **49**, 405)

ЧИНИ́ТЬ — устраивать, проводить в исполнение (пора тебе на Соломона указ чинить **133**, 273)

ЧИ́СМЕННИЦА — огромное число; бессчетное количество (а стоит сторожов челая чисменница **108**, 50)

ЧУМА́К — продавец казенного вина в кабаке; кабатчик (уж ты гой еси, чумак, ты чёловальник жа **117**, 71)

ЧУХАРИНЫЙ — тетеревиный (а сказали, братьци, на ели была мохавка чухариной хвос⟨т⟩ **139**, 15)

ШЕ́ЛОМЯ, ШОЛО́МЯ — холм, пригорок (выехал на ше́ломя ока́тисто **8**, 56; ён выехал на́ шо́ломя окатисто **35**, 21)

ШЕПАЛЫ́ГА, ШЕПАЛУ́ГА — дубина, палка (шэпалы́га подорожная у его в руках ише в тридцеть пуд **62**, 79; он ведь той ли шепалугой подорожною **120**, 317)

ШЕСТЁРКА — карета, запряженная шестью лошадями (его тогда это родна матушка вот и приехала на шестёрке **89**, 29)

ШИПО́ТКА — шипение (шипотку-ту не слыхал змеиного **31**, 380)

ШИРИНКА, уменьш. ШИРИНОЧКА — полотенце (вышивает ширинку красна золота **72**, 191; вышиваёт де она Идолишшу шириночку **69**, 117)

ШО́ЛУДИ — сыпь, короста, струпья (грива у ёго чёрная, весь-от в шо́лудях **25**, 27 — 28)

ШПЕНЬ, уменьш. ШПЁНУШКА — язычок в пряжке, задерживающий продернутый ремень или тесьму (а шпёнушки-ти были булатныя **3**, 120)

Щ(ШШ)ОТОЧКИ — уменьш. от *щетки* — пучки волос на лошадиной ноге над копытом (ишше от шшоточок-от с ног да всё их стряхиват **22**, 311)

Щ(ШШ)ЫКИ — острые кольца (в подкопах-то наставлёны востры́ шшыки **46**, 198)

ЭЛИ — или (эли глупой над тобой не насмехалсэ жа **3**, 79)

Ю — ее (шьтобы крсное солнышко ю не за́пекло **64**, 43)

ЯБЛО(У)КО, уменьш. ЯБЛО(У)ЧОК — круглый конец копья (у них копьица по яблокам ломалися **104**, 161; у их копьица по яблучкам сломилисе **43**, 96)

Я́ГОДИ́НКИ, Я́ГОДНИЦЫ — щеки (во лици у ей ведь я́годинки маку красного **75**, 70; ягодницы — будьто маков цвет **72**, 22)

ЯЗЫ́К — било, клепало, железный пест, привешиваемый внутри колокола для звона (как в руки́-то язык да всё петьсот пудов **120**, 342)

ЯРО́ВЧ(Ц)А(Я)ТЫЙ — сделанный из явора, крупного лиственного дерева семейства кленовых; постоянный эпитет к слову «гусли» (он ведь сделал всё гусельци яро́вцяты **121**, 2)

Я́РЫЙ — светлый, белый, чистый; плавкий, горючий; постоянный эпитет к слову «воск» (затеплены свещи да воску ярово **94**, 35)

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРАВОСЛАВИЕМ

Цель Указателя — показать, в какой мере в текстах беломорских былин отражен духовно-православный мир русского человека: эпического героя и сказителя.

В Указатель вошли имена и названия библейских персонажей (ангелы, апостолы, архангелы, Бог, Господь, Богородица, Никола Можайский и т. д.), названия церковных праздников и служб (Троица, заутреня Благовещенская, Воскресеньица, светлы Христовы), различные понятия, связанные как с этическими нормами поведения верующего человека (благословение, вера православная, грех, молиться, душа грешная и т. д.), так и с самой церковью, ее обрядами, атрибутами, служителями (вечерня, обедня, старица, монастырь, колокол, книга Евангелие и т. д.).

Отдельные термины, связанные с православием, присутствуют как в данном, так и в Предметном указателе (например: вера, обедня, крест, колокол и т. д.), а также в Указателе этнических и географических названий (например: Ерусалим, Ердань-река, Ефрат-река).

Ан(ь)гел **33** (37), **34** (46, 47), **36** (62), **98** (187, 201)
ангелы **31** (26, 27), **104** (210)
светы-хранители **61** (33)
святые **60** (14)
ангелы-хранители **61** (49)
А(о)нтоний (монастырь) **6** (263), **99** (33), **115** (45), **116** (44)
Апостолы **120** (385)
Архангел **33** (38), **36** (63)
архангелы **31** (27)

Батюшка(-о)
к(х)рёсной (к(х)рёсен) **120** (326, 327, 329, 365)
крестовый **120** (331, 343)
родимой к(х)рёсной **120** (335)
Безбож(ь)ница(-я) **124** (13, 52, 100), **125** (86, 89, 99, 113, 141), **126** (51, 64)
Благословление **28** (15, 16), **29** (79), **48** (64)
великое **37** (16)

благословленьце(-о) **4** (10, 12), **5** (3, 6, 10), **27** (277), **31** (172), **41** (18), **48** (65), **84** (25, 30), **85** (33), **86** (17, 22), **89** (1), **114** (144, 146), **115** (164), **116** (155), **141** (17)
вековеч(сь)ное(-ёё) **41** (14), **114** (189), **115** (154)
великое **104** (24)
крепко родительско **120** (390)
навеки нерушимое **41** (15), **115** (167)
родительско **31** (203), **120** (358, 360)
Бла(го)словлять, благословить **4** (58, 62), **6** (48, 334), **20** (97, 102, 104), **21** (112, 119), **22** (6, 25, 245), **27** (329, 351), **31** (208), **35** (168), **59** (13), **72** (35), **73** (70), **74** (29), **77** (47, 48), **82** (44, 56, 63), **84** (18), **85** (86), **88** (42, 71), **104** (16, 30), **107** (43, 50), **108** (20), **114** (46, 154), **115** (122), **120** (396), **133** (304, 320, 335), **134** (27)
Благословиться **45** (241)
Б(ь)ляд(т)ь-безбожница **126** (17, 18, 50, 63, 123, 131, 133, 151, 164, 208)
Бог(х)
благословит **4** (63), **27** (286), **82** (67), **85** (91), **104** (18, 31), **116** (91), **141** (21)
велит **128** (124, 125)
дает день **69** (208)
даст **4** (96, 97)
не стал миловать **109** (62)
послал **34** (48)
пронес день **69** (187, 196, 200, 204, 231)
пронес ночь **69** (192, 200, 253, 254)
прос(ь)тит **8** (117), **35** (28, 98), **45** (206, 215, 216), **98** (220)
Бог тебе судья **45** (245)
Бог Господь послал с нёба аньгела **98** (187)
Богом сужона **121** (117)
с Богом **27** (361)
Богу прошшаитьце в тяжких грехах **120** (408)
Богоданно(-е) дитятко **22** (592, 695; 594 любимо)
Боже-⟨Г⟩осподи спасёт **99** (52)
Боже спаси **99** (116)
Божьею Богородицы кланеитце **6** (65)
Божьей Богородици возмолилсэ **9** (146—147)
невеста Богом сужона **74** (210)
невеста Богом сужена, ряжона **74** (211, 218)
Брат
крестовый(-ой) **7** (66), **9** (182), **16** (163, 198), **24** (225), **55** (121), **62** (149), **73** (239), **105** (355), **120** (302)
крестовый названый **73** (139, 230)
названой **48** (118), **72** (45)
названой, крестовый(-ой) **48** (119), **72** (46), **73** (106, 134), **74** (110)
братья
крестовые(-ыя) **9** (176), **11** (129), **28** (55), **72** (127)
крестовые(-ыя), названые(-ыя) **16** (116), **68** (250)
названые(-ыя) **41** (62), **74** (109), **97** (3)
братья-калики перехожия **100** (227)

братёлко **62** (46)
двоюродной, крестовой **78** (48, 56)
двоюродной, названой **78** (92)
крестовый(-ой) **14** (194, 202, 210, 256), **19** (24, 73, 170), **22** (1000, 1006), **27** (376), **42** (41), **44** (43, 82), **54** (113), **55** (118), **62** (8, 24, 27, 31, 43, 138, 140, 154), **67** (62), **75** (95), **76** (28), **80** (112), **120** (300, 306, 313, 321, 323, 348, 366), **141** (173)
крестовой названой(-ый) **14** (203), **19** (74), **62** (25), **75** (96), **141** (174)
названый(-ыя) **6** (214), **13** (75), **43** (37), **70** (35), **74** (35)
названыя, крестовыя **6** (215)
брате(ё)лки
крестовые **17** (233, 297), **27** (374), **62** (20), **71** (4), **75** (147), **90** (42), **92** (6), **95** (3), **113** (174), **135** (270)
крестовы(-ыя), названые **17** (234), **90** (43), **135** (271)
названные(-ыя) **7** (30), **18** (50, 59), **72** (121), **91** (4, 59), **93** (7), **94** (7), **96** (4)
названы(-е, -ыя), крестовые **72** (122), **91** (5, 59), **93** (8), **96** (5)
братцы-калики **98** (74)
братцы-калики перехожия **100** (190, 207)
братьица(-я)
крестовыя **19** (177), **46** (63, 66), **62** (10), **75** (104, 181), **135** (147, 150)
крестовы(-е, -я), названы(-е, -я) **11** (130), **19** (178), **73** (207), **92** (7)
названые, крестовыя **18** (51, 60), **93** (8), **94** (8)
Братия нишша(-я) **30** (16, 20, 26), **40** (11)

Вдова благочестивая **6** (314), **8** (41, 50, 125)
вдовы благоцестивыя **110** (8)
Венец
венец злат держать **19** (114), **65** (166), **80** (374), **90** (118)
венец злат принимать (принять) **75** (176), **76** (47, 102), **106** (190, 191), **109** (111, 114)
к венцу идти **22** (879)
венцы золотые держать **22** (494)
Венчаньицо(-ё) **6** (312), **20** (85), **21** (102)
Венч(ц)а(я)ть(и)ся(-е) **22** (499), **24** (219), **70** (247), **71** (78)
Вера
богомольная спасёная **17** (213)
крешшоная **17** (211)
крешшона богомольная **17** (212)
лёккая **106** (176)
неправая **46** (234)
православная **25** (25—26), **26** (6), **40** (16), **45** (181, 182), **46** (118, 122, 206, 280), **78** (175), **116** (112, 189), **120** (383)
святая **26** (11)
тежолая **106** (164)
христиа(я)н(ь)ская **11** (149), **38** (2)
Веч(ц)ерьня позд(н)а **71** (76)

Взмолиться
Господу Богу **41** (148)
Миколы Угоднику **46** (245)
Пресвятой Матери Божьёй Богородицы(-и) **43** (109)
Спасу Пречистому **9** (146), **43** (108)
Вода святая **88** (250)
Войско бусурманское **28** (47)
Волхвы **3** (154)
Воля Божья **46** (242, 268)
Воскресеньиця светлы Христовы **106** (172)
Восподьнёму гробу приложитисе **6** (292)

Гора Сьвята(-я) **120** (374, 448)
Город неверный **42** (149)
города неверные **119** (17), **135** (66)
Господи (*обращение*) **9** (148), **41** (149)
Г(В)осподь
вразумляет **17** (228)
выдает **22** (57)
дает **27** (5)
дает день **6** (200), **69** (192, 200, 254), **104** (137, 205), **107** (202, 250)
дает ночь **69** (187, 196, 204, 231), **107** (248)
дает хлеб **124** (143)
даст поры-времени **98** (55)
день пронес **107** (248)
дити не дал **22** (588)
избавил от смерти **109** (74)
милует **20** (46)
не велит **47** (84)
не пожаловал **22** (589)
ноч(ц)ь пронес **6** (200), **69** (192, 208), **107** (202, 250)
ночь проносит **104** (136, 205),
послал ангела **33** (37), **34** (46, 47), **36** (62, 63), **98** (201)
послал (ангелов) **105** (266)
принес **17** (227)
прости **33** (25), **34** (35)
сохранил, помиловал **42** (187)
Господь-Бог дает способную поветерь **121** (142)
милует **21** (52—53)
простит **36** (38, 42, 46)
(В)Господом Богом приналажоной **74** (219)
Г(В)осподу Богу помолитисе **6** (291)
от Господа придти **17** (276)

Грамота
Господьняя **120** (312)
святая **1** (32)
Грех **92** (90, 91)
второй **98** (216)
перьвый **94** (66), **98** (215)
таковой **35** (28)
такой **98** (219—221)
грехи **99** (140), **120** (368)
таковы **33** (25)
тяжкие **120** (408)
Гроб Господний **98** (52), **99** (37)
Грудь поганая **73** (304), **105** (291)
груди
поганыя **105** (291)
черны, поганыя **105** (290)

Дитятко крестовое **14** (247)
Душа **99** (140)
грешная **20** (60), **21** (620)
душа спасти **114** (56, 58, 59), **115** (32, 33)
душа спасти грешная **116** (47)
душу спасать **116** (28, 157)
грешную **116** (52)
Дьяконы **83** (48), **91** (56)

Ердань-река **6** (293), **100** (32), **101** (22, 174), **120** (371, 420, 421; 373 матушка)
Ёрдань-река **120** (430)
Еретица(-я) **124** (13, 52, 100), **125** (28, 86, 89, 99, 113, 141)
проклятая **71** (154)
Ерусалим **134** (2)
город **120** (402)
славный город **135** (1)
Ерусалим-град **98** (50), **99** (35, 36), **101** (19, 172), **120** (361), **134** (33, 45, 46), **136** (300)
с(ь)ветой град **120** (406), **135** (92)
Ефрат-река **115** (251, 256)

Зазвонить (заутреню) **90** (6)
Заря
Иванская **32** (35)
Ильинская **32** (36)
Петровская **32** (33)
Закон Божий (-ей) **65** (165), **72** (244),**78** (176), **106** (191)

Заутреня **34** (4, 185)
Благовещенская **94** (13, 30)
ран-воскресеньская **36** (218)
ранняя **85** (64), **90** (6), **93** (25), **95** (33), **97** (7, 22)
чес(т)на(-я) ранняя **33** (17), **92** (25)
заутрени ранние **84** (36), **88** (158)
Звезды Божьи **125** (146)
Звон
колокольнёй **84** (52) , **91** (23, 66), **96** (26)
церьковный **40** (7, 9)
Зем(ь)ля (*страна*)
неверна(-я) **18** (67), **23** (24, 63), **42** (151), **80** (115, 222), **106** (19), **127** (111), **132** (188)
неверная, поганая **22** (818), **80** (200)
неверная тотарьская **132** (189, 240)
поганая **16** (156), **17** (209), **45** (88), **104** (133)
проклятая та(о)тарьская **106** (175)
Святая **1**, **5** (8)
сьвяторуская **6** (364), **11** (151), **26** (6), **45** (87), **51** (64, 67, 76, 89)
земли
неверные(-я) **17** (19), **80** (183), **106** (62)
неверны поганыя **22** (602)
Змея-безбожница **6** (186)
бьлядь-безбожница **69** (163, 180, 499)

Идолище
поганое **16** (5, 49, 69, 78, 97, 140, 166, 169, 171, 176, 179, 208), **17** (31, 34, 93, 164, 189, 206, 214, 239, 243, 278, 283, 303, 312, 315, 329), **18** (3, 5, 32, 95, 97), **23** (25, 64), **39** (125, 155, 162, 187), **48** (4), **49** (14, 19, 227, 234, 245, 250, 254, 260, 265), **54** (216, 245), **58** (120, 122, 151, 178, 182, 191, 192, 205), **69** (94), **70** (101), **73** (271, 304, 324), **80** (316, 336), **112** (70), **115** (109, 199, 200, 204, 216), **131** (53, 55, 64)
поганое, проклятое **80** (279, 317, 325, 337, 349)
поганоё сильнее **58** (160, 178, 182, 191, 192, 205)
Идолы поганы(-е, -я) **17** (23), **68** (73, 118, 149), **105** (59), **106** (30)
Иконы святы **46** (36)
И(и)сус Христос **120** (426)
И(и)сус Христос Небесный Царь **120** (376, 427)
устанавливает камень Латырь **120** (382)
И(и)сус Христос преображается **120** (375)

Калика **6** (251, 275, 287, 320, 337, 354, 359), **20** (72, 95, 103, 107, 108, 112, 113), **21** (120), **24** (177, 178, 215), **28** (60), **38** (2, 5), **39** (91, 93, 118, 168, 169, 197, 198), **46** (91, 94), **54** (199, 228, 231, 235, 247, 249), **58** (100, 127, 133, 135, 136, 144, 179, 195, 225, 241, 247), **62** (71, 73, 103, 104, 121, 122, 157), **98** (3), **99** (1), **100** (2),**101** (2, 25, 28, 43, 105, 109, 111, 126), **102** (2), **103** (1), **118 (52), 133** (233), **135** (149)

перехожий(-ая) **6** (248, 250, 252, 257, 269, 273, 278, 286, 295, 349, 353), **20** (76, 87, 88, 94, 96, 99, 100, 106), **21** (76, 88, 90, 115, 116), **23** (178, 182), **24** (158, 159, 175, 183, 185, 196—197, 214, 216), **28** (56, 57), **29** (15, 23, 29, 35, 38, 43, 50, 55, 58, 67), **32** (13, 17, 22), **39** (89, 116, 182, 196), **46** (93, 100, 101), **54** (186, 190, 241), **58** (98, 103, 109, 124, 142, 158, 161, 163, 169, 173, 201, 206, 219, 224, 240, 246), **62** (62, 64, 68, 99, 114, 116, 128, 150), **117** (41), **118** (40, 43, 44), **131** (56), **133** (211, 225), **135** (155, 161, 168)
перехожая, переброжая **24** (184), **39** (90, 117), **46** (92), **54** (191), **62** (63, 69, 100, 129), **118** (44), **135** (156, 162, 169)
калики **25** (13, 14, 17, 20), **26** (2, 3, 5, 7), **27** (31, 44, 72, 98, 114, 147, 163, 168, 182, 186, 198, 210), **28** (6, 10), **31** (26, 65, 79), **98** (3, 9, 10, 13, 37, 54, 60, 64, 65, 77, 95, 127, 128, 146, 147, 150, 161, 196, 200), **99** (1, 27, 30, 41, 45, 69, 84, 132—134, 141, 174, 182), **100** (2, 3, 22, 26, 35, 37,41, 52, 56, 59, 67, 70—72, 102, 103, 111, 159, 165, 166, 186, 193, 210, 223, 229), **101** (1, 2, 19, 25, 28, 31, 32, 37, 43, 46, 55, 67, 71, 72, 103, 105, 109, 111, 120, 126, 129, 130, 157, 172), **102** (2, 42, 52), **103** (1, 12, 40)
милы **27** (41)
перехожие(-я) **25** (4, 6, 13, 16—17, 25), **27** (53, 57, 62, 71, 76, 97, 105, 117, 240, 288), **28** (2), **29** (14), **31** (25, 32, 36, 46, 47, 53, 68, 72, 77, 78, 81, 86, 88), **32** (9), **73** (7), **98** (57, 85, 103, 136, 140, 148, 149, 157, 167, 186, 208, 218), **99** (28, 51, 54, 56, 64, 66, 68, 73), **100** (21, 25, 27, 34, 45, 47, 49, 58, 69, 121, 126, 132, 134, 137, 149, 153, 158, 160, 164, 192, 209), **101** (112), **102** (17, 24, 33, 47, 51, 84, 94, 98, 102, 104, 108, 114, 118, 121, 122, 138, 141, 149, 153, 158, 162, 168), **103** (15), **114** (7), **115** (7)
перехожи(-я), переброжия **25** (4), **27** (47, 58, 106, 289), **99** (29, 57), **102** (13, 18, 85, 95, 103, 115, 123, 142)
перехожия спасёны, переброжия **27** (42)
Святым Духом **26** (2)
Камень Латырь **19** (2), **61** (2, 4), **120** (380, 434, 459)
святой **120** (381)
камень Латынь **120** (441)
Кафизма воскресенская **33** (18)
Келейка **115** (157)
Киев-манастырь **99** (32)
Кланяться
Богу ⟨Г⟩осподу **47** (104)
Спасу Пречистому **6** (64)
чудным образам **33** (125), **72** (158), **91** (54), **93** (48), **104** (56)
Книга
Голубиная **120** (384)
Евангели(ь)ё **45** (62), **69** (490), **117** (31), **118** (11,14)
книги
писеменые **40** (6)
церьковныя **46** (284)
Колокол **120** (341, 344, 345)
большой **39** (221), **120** (340)
Король неверный **106** (20)
Крест Господний (*крест, на котором был распят Иисус Христос*) **98** (51)
Крест класть (*креститься*)

по-писаному **6** (62), **14** (40), **17** (147), **22** (901), **27** (297, 317), **31** (318), **33** (123), **34** (148), **35** (141), **36** (181), **52** (188), **54** (19), **58** (187), **67** (43), **72** (71, 159), **73** (151), **80** (146), **82** (88), **83** (45), **85** (114), **87** (31), **88** (185), **91** (52), **92** (39), **93** (46, 64), **94** (50), **95** (9), **96** (27), **99** (86), **109** (103), **110** (79), **113** (65), **114** (109), **115** (80, 93), **116** (37)
по-учёному **84** (41)
крестом класть по-писаному **104** (54)
Крест (*напрестольный*)
чудный целовать **22** (495)
кресты ч(ц)юдные животворящие(-ия) **45** (111)
Крест (*нательный*) **14** (112, 114), **49** (505)
животворящий **24** (172)
золотой **14** (110, 181), **42** (189, 190), **44** (193), **62** (147)
золоченыя **41** (206)
серебьряной **49** (508)
кресты
животворящие **15** (80)
золоты **9** (186, 187)
крестами золочёными меняться **14** (196)
крестами золочёными покреститься **9** (177)
крестами побрататься, покрестоваться **15** (79—80 животворящими)
крестами покрестоваться **12** (169), **24** (156 животворящими)
крестами побрататься **27** (356)
Крест (*подорожный*) **98** (12)
Клядовитов **6** (289), **100** (28)
Леванидов **98** (11)
Ледовитой **102** (23)
крестом класть по-писаному **104** (54)
Крестить
не крестить лиця
поганого **17** (60), **54** (159)
кстить (*крестить*)
не кстить лич(ц)а(-я)
белого **68** (72, 116, 148), **80** (252), **105** (58), **106** (29)
поганого **16** (36), **17** (60), **118** (31)
черного **105** (280), **133** (107)
К(Х)рёсный(-ой) **120** (347, 367)
Крылос **85** (103)
правой **85** (87)
крылосы **120** (379, 454)

Лампады **90** (64, 75)
лампадочки хрустальные **97** (25)
лонпаточки (искаж.: *лампадочки*) **94** (34)
Литва
неверна, проклята **80** (237)

проклята, поганая **114** (134), **115** (108)
орда поганая **114** (65, 134)
поганая **114** (67, 68)
проклята, неверна **80** (238)
проклятая, поганая **76** (6)
орда-Литва поганыя **115** (49)
Лицо поганое **105** (279)
Львино свято озеро **120** (420)
Люди православные(-я) **6** (69), **36** (186, 188), **93** (50, 69)

Матери Божьей Богородице поклоняться **5** (154, 205)
Место каличесько **6** (326)
места святые **98** (47, 53)
Микола Можай(с)ьский **121** (81, 147, 150)
Никола Можайськия **121** (95)
Милость Божья **5** (60), **10** (98), **12** (140), **13** (67), **16** (157), **41** (137), **46** (250), **49** (409, 502), **51** (144), **105** (196, 216), **107** (218)
Милос(ь)ты(и)ня(-а) **28** (3, 61), **29** (20, 22), **38** (4, 5), **51** (109), **58** (216)
спасён(н)ая **27** (36, 184), **29** (17), **39** (107, 120), **58** (115, 116, 128, 166, 197, 202), **98** (80, 82, 104, 107), **99** (48, 49, 72), **100** (61), **135** (160)
спасёная ради самого Христа Небесного **98** (82—83)
спасеная ради Христа, Царя Небесного **6** (281—282), **39** (102, 103), **58** (197—198), **133** (213—214)
спасеная ради Матери Божьей, Царицы Богородицы **39** (104)
спасеная, тружоная ради Христа, Царя Небесного **100** (63), **133** (228—229)
ради Божьей Богородицы **100** (64)
милостины спасеныя **58** (215)
милос(ь)ти(ы)нька **30** (10, 14),
спасенная **24** (146), **27** (48), **30** (25), **39** (102), **54** (237, 239), **99** (38, 80)
Молебны **39** (211), **45** (175, 176, 220, 221), **46** (87, 182), **120** (411)
великия **46** (86)
за здравиё **46** (294, 297)
Молить
Бога за свою родну матушку **120** (413)
Бога-Господа **99** (114), **110** (27)
Матерь Пречисту Богородицю **99** (115)
Молиться **37** (57), **88** (157), **90** (14)
Богу **30** (7), **47** (104), **92** (28), **94** (33), **96** (20, 40), **97** (27, 47), **99** (118, 150, 176), **120** (405)
Богу-Господу **90** (11, 34, 74)
Г(о)споду **55** (26)
Божьей Богородице **93** (56)
Божьей Матери всё Богородицы **17** (150)
Г(о) споду Богу **44** (26), **45** (239), **52** (39, 190), **65** (95)
за царицу православную **110** (26)
мошшам прецистым **99** (31)

на восток сам Богу Господу **62** (60)
на сторону востоцьну сьвяту **27** (274)
Матери Божьей Богородице **65** (96), **73** (216), **86** (61), **98** (100), **104** (149), **105** (183), **114** (151)
Пресветой Богородицы **52** (40)
сьветой сьвятыне **120** (407)
Спасу Пречесному **86** (41)
Спасу Пречистому **5** (153, 204), **17** (61, 149), **27** (319), **37** (81), **42** (15), **48** (56, 69), **68** (29, 57), **73** (215), **86** (60, 211, 230), **93** (55, 66), **98** (99), **104** (148), **105** (182), **114** (150), **117 (42)**
Спасу и Божьей Матери **26** (7)
чудным образам **16** (37), **36** (183)
Царице Небесной Богородицы **42** (16)
Царице Небесной, Божьей Матери **45** (240)
Мо(а)настырь **114** (60), **116** (157)
Валын(ь)ский **98** (2)
Онтонию **45** (281), **99** (33, 151)
спасёный **45** (280), **114** (181), **118** (9)
Феодосию **45** (281), **99** (33, 151)
мо(а)настыри **6** (114, 266), **19** (13), **20** (59), **21** (61), **29** (65), **117** (144)
святы **115** (113)
спасен(н)ые(-я) **27** (334), **45** (112), **46** (110, 125, 283), **54** (175, 224, 295), **113** (114), **116** (125, 188), **117** (25), **118** (51)
Мощи **26** (11)
святые **116** (46)
прецистыя **99** (31)
сьвяты нетленныя **54** (296)
Муж
веньчан **6** (369)
не веньчан **6** (367)

Нагрешить **120** (362)
Народ
православный(-ыя) **3** (186), **6** (105, 185, 331), **16** (83, 147, 218), **18** (48), **35** (149), **42** (230), **59** (126), **70** (75), **120** (363)
хресьяньский православный **60** (111)
народы православные **96** (29), **133** (286)
Неверия
поганая **132** (181)
поганая тотарьская **132** (182)
тотарьская **132** (245)
Неверный(-ой) **81** (60, 64)
Никола Можайс(ь)кий см. Микола Можайс(ь)ский
Нищ(шш)ой **30** (27)
Новобрачные **71** (106)

О(б)венч(ц)а(я)ться(-е) **68** (321), **70** (251), **71** (101), **109** (132)
Обед(ь)ня воскресен(ь)ская(-ия) **34** (4, 185), **36** (191), **82** (95, 96), **85** (89), **90** (7, 54)
обедни **19** (41, 44), **45** (175, 220), **46** (181, 182), **52** (36)
заказны **120** (410)
поминальныя **19** (15)
обеде(ё)нка
воскре(и)сеньская(-ия) **36** (177, 179, 219)
обеде(ё)нки поздые **84** (37), **88** (159)
Обет-заповедь **26** (9)
Образа(-ы)
ч(ц)у(ю)дны(-е) **16** (37), **33** (125), **36** (183), **133** (108)
ч(ц)у(ю)дны светлы **46** (285)
образам чудным кланяться **82** (90), **83** (47)
Обручаться **22** (945, 969), **24** (220), **72** (245)
Озеро свято **120** (372, 420)
Окреститься **78** (175)
Орда
неверная **49** (132)
поганая **105** (43)
орда-сила неверная(-ыя) **49** (125, 130, 139, 212, 218, 222, 225, 282, 320, 333, 345), **51** (95, 124, 127, 130, 139, 141, 150, 152, 153)
Отец [**1.** *духовный сан*]
духовный **67** (2)
отцы **71** (90, 99), **120** (415)
отцы духовные **71** (99), **94** (65)
отцы-попы духовные **52** (37)
отцы сьвяты **27** (242)
Отец [**2.** *крестный*]
к(х)рестовый, к(х)рёсный **120** (347)
отец-батюшка к(х)рёсный **120** (339)
Отслужить (*в церкви*) **83** (51)

Панафиды **45** (176, 221), **46** (181, 182), **120** (410, 411)
великия **19** (14)
панахиды **19** (41, 44), **52** (36)
Пенье церковное **96** (25)
Петь (*в церкви*) **83** (50)
Петьё-четьё церьковное **40** (10)
Пещеры
киевские **26** (11)
святые **99** (34)
Пешшор манастырь **6** (263)
Платье
каличесько(-е) **6** (270, 275, 277), **38** (3)
каличьё **39** (92)

калицьё цьветноё **62** (101)
каличьё чёрноё **62** (109)
Побрататься **8** (119), **10** (133), **12** (116), **15** (79), **24** (154, 155), **42** (82), **49** (387)
крестами золотыми **27** (373)
Повенчаться **69** (292)
Поганый **16** (200)
Покаяться **49** (236, 241)
Поклониться
Божьей Матери **106** (167)
Господнему кресту **98** (51)
Матери Божьей Богородице **48** (57, 70), **86** (42)
Спасу Пречистому **99** (88)
Царице Божьей Матери **27** (321)
Покрестоваться **8** (119), **10** (133), **11** (139), **15** (79), **24** (155), **82** (191)
Поминать **6** (115, 267), **20** (60), **21** (62)
родного батюшка **120** (412)
Христа, Царя Небесного **29** (122)
Царицу Небесную **17** (62)
Поминки вековесьния **6** (113, 265)
Помолиться **84** (21), **99** (152)
Богу **22** (493), **116** (45)
Г(В)осподу Богу **100** (30), **101** (20, 173), **102** (20), **105** (184), **106** (166)
всем святым **99** (34)
к свято святыне **120** (369)
Матери Божьей Богородице **116** (99)
на восток Господу Богу **45** (278)
святым местам **98** (47, 53)
Спасу Пречистому **116** (98)
Помоч(щ)ь Божья **12** (117), **49** (388)
Поп **38** (10), **67** (2)
попы **71** (121), **83** (48), **91** (56)
соборные(-ыя) **45** (224), **71** (90, 115), **120** (415)
церковные **82** (94)
попы-отцы духовные(-ыя) **22** (497), **40** (5), **71** (99), **80** (7), **88** (189), **94** (52), **95** (12)
попы, отцы духовные **36** (185, 187), **45** (224), **92** (42), **93** (49, 68)
Попрашшаться в грехах **120** (368)
Поскимиться **6** (262)
Послужить, попеть (*в церкви*) **85** (88)
Постричься (*в монахи*) **114** (60), **115** (34, 36, 43)
Православный **120** (393)
православные **128** (59)
Праздник **30** (14)
Владысьнёй **30** (5)
Троицы **29** (9)
Прес(ь)вята(-я) Богородица(-я) **117** (29), **118** (10)
Престолы **120** (452, 454)

Приложиться
к гробу Г(В)осподнему **84** (22), **98** (52), **99** (37), **100** (31), **101** (21, 175), **102** (21)
к святым мощам **116** (46)
к святым нетлен(н)ым мошшам **120** (370, 409)
кресту **98** (12)
Принимать
грехи на свою душу **99** (140)
Закон Божий **65** (165)
Прич(ц)ет(ь)ники церковныя **22** (498), **92** (43), **94** (53), **95** (13)
прич(ц)ет(ь)нич(ць)ки цер(ь)ковные(-ыя) **71** (100), **88** (190)
Прославить Бога **25** (35), **59** (126)
имя Христовое **40** (12)
Пречисту Матерь Богородицу **25** (35—36)
Пятницы сохранять на святой Руси **106** (171)

Рай
в рай сполсти **115** (33)
в рай спусти **114** (59)
Риза чёрная **115** (34)
ризы чёрныя **114** (70, 132), **115** (43)
Роса
Иваньская **27** (138, 223, 254), **31** (121)
Ильинская роса **27** (140, 225, 256), **31** (123)
Петровськая **27** (139, 224, 255), **31** (122)
Россия матушка православная **11** (150)
Русь с(ь)вя(е)та(-я) **1** (144), **3** (185, 195, 199, 200, 268), **4** (132, 133), **6** (184), **14** (13), **22** (103, 159), **29** (42), **41** (45, 59), **42** (155, 156, 216), **48** (51, 64, 68, 121), **69** (302, 412), **70** (74), **73** (181, 316, 331, 332), **76** (68, 69, 73, 93), **80** (264, 265, 291, 292, 355, 356, 364), **106** (7, 8, 40, 41, 101, 102, 105, 106, 156, 164, 171), **112** (53), **115** (47), **117** (10, 11), **119** (16), **121** (121, 122), **125** (134, 149, 184), **127** (114, 137), **128** (151, 152), **133** (83, 93, 233, 253, 254), **135** (275, 276), **141** (103, 152)

Свеч(шш)и **90** (64, 75)
воскояровые (воску ярого) **45** (63), **68** (355), **94** (35), **97** (26, 40)
Святоруськая земля **11** (37)
Святой Дух **98** (203)
Святым Духом дунуть **99** (177)
С(ь)вятыня с(ь)вятая **120** (369, 407)
Святые **99** (34)
Сила
бусурманьская **120** (401, 403)
великая неверная **48** (179)
великая поганая **115** (121)
небе(ё)сная **48** (339), **51** (137), **53** (73)

неверная **27** (145, 24), **28** (24), **33** (21, 23, 29, 32), **35** (25, 35, 38), **36** (34), **39** (15), **48** (115, 167, 208), **52** (23, 24, 210), **53** (71), **54** (90, 143), **113** (158), **115** (170)
неверная бусурманьская **39** (16), **54** (91)
неверная, тотарьцкая **113** (159)
погана, неверна **48** (161)
погана та(о)тарская **52** (165)
поганая **48** (351, 354, 362, 374), **52** (211, 226, 259, 262)
тотарьская бусурманьская **39** (50)
тотарьчка-бусурманьчкая **39** (32)
сила-орда неверная **36** (36), **51** (139, 141)
силы поганыя **114** (197)
силушка
великая, поганая **114** (141)
неверна тотарьская **54** (144)
поганая **113** (202), **114** (273)
Сионьская гора **70** (69, 80)
Сироты православные **33** (177)
Скима спасеная **114** (61), **115** (35)
скимы спасёныя **114** (71, 133), **115** (44)
Слободил Господь, Небесной Царь **46** (278)
Служба
Божья **85** (105)
воскресенская **82** (85)
службы церковные **88** (209)
Служить, читать службу воскресенскую **82** (84 — 85)
Соборы **52** (38), **80** (372)
Среды сохранять на святой Руси **106** (171)
Старица **114** (60)
Стих Елен(ь)ской **98** (58, 59, 65, 74, 77), **99** (55), **100** (35, 36, 41, 46), **101** (29, 30, 37, 44, 46, 54), **102** (25, 34), **103** (17, 18, 24, 33)
славной **99** (78)
Стихари **45** (141)
Странничок нишшой **30** (9)

Та(о)тарин поганый **39** (37), **45** (300), **104** (87)
тотарины **45** (125)
поганые(-ыя) **45** (126), **113** (123),
поганые проклятые **132** (158)
татарище поганое **104** (171)
та(о)таро(я)ва(-я) поганые(-ыя) (погановя) **45** (173), **49** (216, 279), **72** (182), **105** (100, 244), **112** (59), **113** (110, 160, 161), **114** (230, 255), **115** (197, 230), **132** (205, 229, 235, 309)
та(о)тары
поганые(-ыя) **46** (213), **48** (152), **57** (23), **112** (84, 107), **114** (190), **115** (233), **116** (145)
хитрыя, поганые, мудрыя **116** (119—120)
Тело грешно **99** (170)

Творить молитву Исусову **27** (320)
Троица вёшной праздничёк **91** (1), **92** (1), **93** (2), **94** (1), **96** (1)
Трупья
поганыя **114** (258)
поганыя, татарськия **114** (246)
Туловя поганыя **115** (235)

Фе(о)досий (*монастырь*) **6** (263), **116** (44)
Федосий, Пещ(шш)ер мо(а)настырь **114** (131), **115** (45, 151)
Феодосий, Антоний, Пещёр-мо(а)настырь **115** (36)

Хвала Богу Небесному **27** (238)
Хвала Царицы, Божьей Матери **27** (239)
Хвала Царю Небесному **46** (295)
Храмы **29** (65)
Божьи **40** (4), **47** (21), **80** (372)
Хрестьяна православные **17** (132)
Христос выдает **4** (97)

Царица православная **110** (26)
Царь
небесный(-ой) **6** (282), **120** (376, 382)
неверной **39** (63, 163, 177), **46** (4, 5, 216)
поганый **7** (23)
поганой, неверной **46** (221)
православной **4** (16, 17)
собака неверный **46** (275)
цари
неверныя **17** (21)
царищ(шш)о(-ё)
неверное **17** (32, 35, 165, 215, 284, 290), **39** (25, 166), **106** (132)
поганое **104** (217), **105** (203, 340, 343, 346), **114** (232, 237)
Цер(ь)ковь (цер(ь)ква) **88** (187), **89** (28), **95** (19), **120** (379)
Божья **17** (348, 349), **19** (113), **22** (492, 879), **30** (6), **33** (176), **36** (60, 176, 178, 180, 190, 199), **45** (225), **46** (293, 296), **52** (41), **65** (164), **69** (489), **71** (78, 85, 87, 98, 103), **74** (224), **78** (174), **82** (79, 87, 105), **83** (43, 44, 51, 52), **84** (21, 40), **85** (75, 93, 94), **87** (26, 29), **88** (157, 162), **90** (14, 17, 117), **91** (21, 51, 64, 68), **92** (10, 38, 52), **93** (44, 45, 54, 77, 84), **94** (12, 49, 70, 71), **95** (8, 15, 32), **96** (6, 19), **97** (6, 21, 45, 55), **109** (110, 113, 132), **110** (223), **114** (139), **121** (148)
богомольная **121** (149)
воскресенская **82** (83)
Преображеньская **120** (449)
присвяшшенная **88** (184)

соборная **85** (67), **90** (12), **117** (30), **120** (377, 450)
соборная, богомольная **85** (68), **90** (13, 451), **120** (451)
соборная Приображеньская **120** (378)
цер(ь)кви **6** (114, 266), **19** (13), **20** (59), **21** (61), **47** (21)
Божьи **17** (105, 348, 349), **34** (31), **39** (40), **45** (182, 183, 196), **46** (35, 282), **49** (165, 204), **51** (99), **52** (35, 38), **53** (48, 49), **54** (174, 223, 294), **71** (83), **86** (7), **113** (113), **115** (112), **116** (110), **117** (24, 143), **118** (50)
соборные(-ыя) **27** (332), **45** (109, 222), **46** (109), **51** (99)
Миколины **86** (8)
соборные **116** (186)
соборныя, богомольныя **45** (110, 223), **116** (187)

Человек пригрешной **122** (43)
Четье-пенье церковное **91** (22, 65)
Читать (*в церкви*) **83** (50)

Шляпа
Земли Греческой **22** (386)
каличеська **58** (233)

Язык (*деталь колокола*) **120** (342)

УКАЗАТЕЛИ НАПЕВОВ

Географический указатель

Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	Сюжет	№	Основные публикации и переиздания
Напев с обособленным кадансом (6+5)	Нижняя Зимняя Золотица	Крюкова А. М.	Алёша Попович убивает татарина	63а	НЗБ, № 6 БСДС, с. 899, № 6
Напев с обособленным кадансом (7+5)	Нижняя Зимняя Золотица	Крюкова А. М.	Сорок калик	99а	НЗБ, 21 БСДС, с. 907, № 21
Напев с обособленным кадансом (7+5)	Верхняя Зимняя Золотица	Пономарев Ф. Т.	Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем	12а	НЗБ, № 11 БСДС, с. 903, № 11
Напев с обособленным кадансом (7+6 — от 68-го мелостиха)	Нижняя Зимняя Золотица	Крюкова А. М.	Эпическое «новообразование»	141а	141а НЗБ, № 7 БРМЭ, № 32 БСДС, с. 899—900, № 7
Напев с обособленным кадансом (7+6)	Верхняя Зимняя Золотица	Пономарев Ф. Т.	Михайло Потык	69а	НЗБ, № 13 БРМЭ, № 34 БСДС, с. 903, № 13
Напев с обособленным кадансом (7+7)	Нижняя Зимняя Золотица	Крюков Г. Л.	Василий Игнатьевич и Батыга	117б	НЗБ, № 38 БСДС, с. 918, № 38
Напев с обособленным кадансом (7+8)	Верхняя Зимняя Золотица	Лыткина А. И.	Добрыня и Алёша	20а	НЗБ, № 41 ДиА, № 12 БРМЭ, № 33 БСДС, с. 920, № 41
Напев с обособленным кадансом (7+8)	Верхняя Зимняя Золотица	Пономарев Ф. Т.	Чурила Пленкович и Катерина	93а	НЗБ, № 15 БСДС, с. 904, № 15
Напев с переменой моры (11+9)	Нижняя Зимняя Золотица	Крюков Г. Л.	Дюк Степанович и Чурила Пленкович	86а	НЗБ, № 18а БСДС, с. 906, № 18а
				86б	НЗБ, № 18б БРМЭ, № 27 БСДС, с. 907, № 18б

Географический указатель (*продолжение*)

Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	Сюжет	№	Основные публикации и переиздания
[Напев с переменой моры]	Москва	Марков А. В. С голоса Крюкова Г. Л. (Нижняя Зимняя Золотица)	Дунай Иванович-сват	73а	ББ — Ноты (на ненумеров. с.): «Дунай Иванович» (к № 75)
				73б	БСДС, с. 995, № 1
					БСДС, с. 992, № 33
Напев с переменой моры (11+11)	Верхняя Зимняя Золотица	Пономарев Ф. Т.	Идолище сватает племянницу князя Владимира	18а	НЗБ, № 14 БРМЭ, № 28 БСДС, с. 903, № 14
Напев с постоянным метром (4+4)	Верхняя Зимняя Золотица	Пономарев Ф. Т.	Садко состязается с Новгородом	122а	НЗБ, № 40 НБ, № 12 БРМЭ, № 31 БСДС, с. 919—920, № 40
Напев с постоянным метром (4+4 — мелостихи с 1-го по 4-й)	Нижняя Зимняя Золотица	Крюкова А. М.	Эпическое «новообразование»	141а	НЗБ, № 7 БРМЭ, № 32 БСДС, с. 899—900, № 7
Напев смешанного ритма	Нижняя Зимняя Золотица	Крюков Г. Л.	Добрыня Никитич и Василий Казимирович	7а	НЗБ, № 16 БСДС, с. 905, № 16
Свободно-строфовой напев	Нижняя Зимняя Золотица	Крюков Г. Л.	Василий Игнатьевич и Батыга	117а	НЗБ, № 37 БСДС, с. 918, № 37
Комбинированный напев	Верхняя Зимняя Золотица	Лыткина А. И.	Комический эпос	136а	НЗБ, № 42 БСДС, с. 920, № 42

Указатель сюжетов

Сюжет	Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	№	Основные публикации и переиздания
Алёша Попович убивает татарина	Напев с обособленным кадансом (6+5)	Нижняя Зимняя Золотица	Крюкова А. М.	63а	НЗБ, № 6 БСДС, с. 899, № 6
Василий Игнатьевич и Батыга	Свободно-строфовой напев	Нижняя Зимняя Золотица	Крюков Г. Л.	117а	НЗБ, № 37 БСДС, с. 918, № 37
	Напев с обособленным кадансом (7+7)			117б	НЗБ, № 38 БСДС, с. 918, № 38

Указатель сюжетов (*продолжение*)

Сюжет	Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	№	Основные публикации и переиздания
Добрыня и Алёша	Напев с обособленным кадансом (7+8)	Верхняя Зимняя Золотица	Лыткина А. И.	20а	НЗБ, № 41 ДиА, № 12 БРМЭ, № 33 БСДС, с. 920, № 41
Добрыня Никитич и Василий Казимирович	Напев смешанного ритма	Нижняя Зимняя Золотица	Крюков Г. Л.	7а	НЗБ, № 16 БСДС, с. 905, № 16
Дунай Иванович-сват	[Напев с переменой моры]	Москва	Марков А. В. с голоса Крюкова Г. Л. (Нижняя Зимняя Золотица)	73а	ББ — Ноты (на ненумеров. с.): «Дунай Иванович» (к № 75)
				73б	БСДС, с. 995, № 1 БСДС, с. 992, № 33
Дюк Степанович и Чурила Пленкович	Напев с переменой моры (11+9)	Нижняя Зимняя Золотица	Крюков Г. Л.	86а	НЗБ, № 18а БСДС, с. 906, № 18а
				86б	НЗБ, № 18б БРМЭ, № 27 БСДС, с. 907, № 18б
Идолище сватает племянницу князя Владимира	Напев с переменой моры (11+11)	Верхняя Зимняя Золотица	Пономарев Ф. Т.	18а	НЗБ, № 14 БРМЭ, № 28 БСДС, с. 903, № 14
Комический эпос	Комбинированный напев	Верхняя Зимняя Золотица	Лыткина А. И.	136а	НЗБ, № 42 БСДС, с. 920, № 42
Михайло Потык	Напев с обособленным кадансом (7+6)	Верхняя Зимняя Золотица	Пономарев Ф. Т.	69а	НЗБ, № 13 БРМЭ, № 34 БСДС, с. 903, № 13
Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем	Напев с обособленным кадансом (7+5)	Верхняя Зимняя Золотица	Пономарев Ф. Т.	12а	НЗБ, № 11 БСДС, с. 903, № 11
Садко состязается с Новгородом	Напев постоянного метра (4+4)	Верхняя Зимняя Золотица	Пономарев Ф. Т.	122а	НЗБ, № 40 НБ, № 12 БРМЭ, № 31 БСДС, с. 919—920, № 40
Сорок калик	Напев с обособленным кадансом (7+5)	Нижняя Зимняя Золотица	Крюкова А. М.	99а	НЗБ, 21 БСДС, с. 907, № 21

Указатель сюжетов (*продолжение*)

Сюжет	Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	№	Основные публикации и переиздания
Чурила Пленкович и Катерина	Напев с обособленным кадансом (7+8)	Верхняя Зимняя Золотица	Пономарев Ф. Т.	93а	НЗБ, № 15 БСДС, с. 904, № 15
Эпическое «новообразование»	Напев постоянного метра (4+4 — мелостихи с 1-го по 4-й); напев с обособленным кадансом (7+6 — от 68-го мелостиха)	Нижняя Зимняя Золотица	Крюкова А. М.	141а	НЗБ, № 7 БРМЭ, № 32 БСДС, с. 899—900, № 7

Указатель исполнителей

Исполнитель (населенный пункт)	Сюжет	Тип напева	№	Основные публикации и переиздания
Крюков Г. Л. (Нижняя Зимняя Золотица	Василий Игнатьевич и Батыга	Свободно-строфовой напев	117а	НЗБ, № 37 БСДС, с. 918, № 37
		Напев с обособленным кадансом (7+7)	117б	НЗБ, № 38 БСДС, с. 918, № 38
	Добрыня Никитич и Василий Казимирович	Напев смешанного ритма	7а	НЗБ, № 16 БСДС, с. 905, № 16
	Дюк Степанович и Чурила Пленкович	Напев с переменой моры (11+9)	86а	НЗБ, № 18а БСДС, с. 906, № 18а
			86б	НЗБ, № 18б БРМЭ, № 27 БСДС, с. 907, № 18б
Крюкова А. М. (Нижняя Зимняя Золотица)	Алёша Попович убивает татарина	Напев с обособленным кадансом (6+5)	63а	НЗБ, № 6 БСДС, с. 899, № 6
	Сорок калик	Напев с обособленным кадансом (7+5)	99а	НЗБ, 21 БСДС, с. 907, № 21
	Эпическое «новообразование»	Напев постоянного метра (4+4 — мелостихи с 1-го по 4-й); напев с обособленным кадансом (7+6 — от 68-го мелостиха)	141а	НЗБ, № 7 БРМЭ, № 32 БСДС, с. 899—900, № 7

Указатель исполнителей (*продолжение*)

Исполнитель (населенный пункт)	Сюжет	Тип напева	№	Основные публикации и переиздания
Лыткина А. И. (Верхняя Зимняя Золотица	Добрыня и Алёша	Напев с обособленным кадансом (7+8)	20а	НЗБ, № 41 ДиА, № 12 БРМЭ, № 33
	Комический эпос	Комбинированный напев	136а	НЗБ, № 42 БСДС, с. 920, № 41
Марков А. В. (Москва) с голоса Крюкова Г. Л. (Нижняя Зимняя Золотица)	Дунай Иванович-сват	[Напев с переменой моры]	73а	ББ — Ноты (на ненумеров. с.): «Дунай Иванович» (к № 75) БСДС, с. 995, № 1
			73б	БСДС, с. 992, № 33
Пономарев Ф. Т. (Верхняя Зимняя Золотица)	Идолище сватает племянницу князя Владимира	Напев с переменой моры (11+11)	18а	НЗБ, № 14 БРМЭ, № 28 БСДС, с. 903, № 14
	Михайло Потык	Напев с обособленным кадансом (7+6)	69а	НЗБ, № 13 БРМЭ, № 34 БСДС, с. 903, № 13
	Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем	Напев с обособленным кадансом (7+5)	12а	НЗБ, № 11 БСДС, с. 903, № 11
	Садко состязается с Новгородом	Напев постоянного метра (4+4)	122а	НЗБ, № 40 НБ, № 12 БРМЭ, № 31 БСДС, с. 919—920, № 40
	Чурила Пленкович и Катерина	Напев с обособленным кадансом (7+8)	93а	НЗБ, № 15 БСДС, с. 904, № 15

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ БЫЛИННЫХ СЮЖЕТОВ

Алёша Попович и сестра Петровичей-Збродовичей № 64—67*
Алёша Попович убивает татарина № 62—63*, 67*
Бой Добрыни с Дунаем № 81
Бунт Ильи Муромца против князя Владимира № 54—55*
Василий Буслаев и новгородцы № 116*, 120
Василий Игнатьевич и Батыга № 117—119
Волх Всеславьевич № 1
Глеб Володьевич № 124—126*
Данило Ловчанин № 109
Добрыня и Алёша № 5*[1], 6*, 19—24
Добрыня Никитич и Василий Казимирович № 7
Добрыня Никитич и Змей № 3—5*, 6*, 70*
Дунай Иванович-сват № 70*, 72—80, 104*, 106*, 107*
Дюк Степанович и Чурила Пленкович № 82—89, 113*, 141, 141а
Иван Годинович № 104*—106*, 107*, 108
Идолище сватает племянницу князя Владимира № 16—18
Илья Муромец и Идолище № 28*, 38—40, 51*, 55*, 58*
Илья Муромец и Калин-царь № 45*—47*
Илья Муромец и разбойники № 45*, № 56—58*
Илья Муромец и Сокольник № 41—44, 49*
Илья Муромец и Соловей-разбойник № 28*, 29*, 31*, 32*, 33—37, 59*
Исцеление Ильи Муромца № 25—28*, 29*—31*, 32*
Камское побоище № 47*, 48, 49*—51*, 52, 53
Козарин № 127—132, 142, 143
Комический эпос № 136—140
Михайло Данилович № 114—116
Михайло Потык № 68—70*, 71
Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем № 8—15
Садко состязается с Новгородом № 121—123
Святогор и Илья Муромец № 2

[1] Звездочкой (*) отмечены контаминированные сюжеты.

Соломан и Василий Окулович № 126*, 133—135
Сорок калик № 98—103
Сухман № 112—113*, 116*
Три поездки Ильи Муромца № 59*—61, 116*
Хотен Блудович № 110—111
Чурила Пленкович и Катерина № 90—97

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ БЫТОВАНИЯ (ЗАПИСИ) БЫЛИН

Все тексты 8-го тома записаны от жителей деревень Нижняя Зимняя Золотица и Верхняя Зимняя Золотица. До 1929 г. это деревни Золотицкой волости Архангельского уезда Архангельской губернии, в 1929—1936 гг. — села Приморского района Северного края, затем — деревни Приморского района Архангельской области. Былины от П. В. Негадовой, внучки А. М. Крюковой, были записаны в г. Архангельске, а звуковое воспроизведение былины собирателем А. В. Марковым, усвоенное им от Г. Л. Крюкова, — в Москве.

Нижняя Зимняя Золотица: № 1—5, 7, 9, 11, 13—17, 19, 22, 24, 25, 27, 28, 30, 31, 34, 39, 40—42, 44—48, 51—55, 57—63а, 65, 67, 68, 71, 73, 75—80, 85, 86, 86а, 86б, 88—90, 92, 94, 96—99а, 102—121, 123—128, 131, 132, 134, 135, 137—143

Верхняя Зимняя Золотица: № 6, 8, 10, 12, 12а, 18, 18а, 20—21, 26, 29, 33, 35—38, 43, 49, 50, 56, 64, 66, 69, 69а, 70, 72, 74, 81—84, 91, 93, 93а, 95, 100, 101, 104, 122, 129, 130, 133, 136, 136а

Архангельск № 23, 32, 87

Москва № 73а, 73б

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Бронникова Анна Васильевна № 28, 53, 103, 108
Бурая Анна Пудовна № 20, 84, 136
Васильева Анна Ивановна № 92, 137
Крюков Гаврила Леонтьевич № 2, 3, 5, 7, 7а, 9, 16, 25, 34, 41, 48, 58, 68, 73, 73а, 73б, 86, 86а, 86б, 98, 105, 114, 115, 117, 117а, 117б, 118, 123, 124, 131, 134, 138, 139
Крюкова Аграфена Матвеевна № 1, 4, 11, 17, 19, 27, 39, 42, 45, 46, 54, 57, 59, 62, 63, 63а, 65, 71, 75, 76, 85, 90, 99, 99а, 106, 109, 110, 112, 116, 120, 121, 125, 127, 128, 135, 141, 141а
Крюкова Серафима Семеновна № 61
Лыткина Анна Ивановна № 20, 20а, 84, 136, 136а
Негадова Пелагея Васильевна № 23, 32, 87
Онуфриева Парасковья Васильевна № 107
Пахолова Павла Семеновна № 14, 22, 31, 44, 47, 52, 55, 60, 67, 80, 88, 111, 113, 119, 126, 132
Плакуев Григорий Михайлович № 66, 89, 140
Пономарев Федор Тимофеевич № 6, 8*[1], 12, 12а, 18, 18а, 26, 33*, 36, 38, 49, 64, 69, 69а, 72*, 82*, 93, 93а, 100, 104*, 122, 133*
Попова Дарья Андреевна № 94, 142
Попова Наталья Федоровна № 77, 95
Прыгунов Иван Прокопьевич № 10
Седунов Федор Парфенович № 35
Седунова Ирина Захаровна № 96
Седунова Серафима Яковлевна № 97
Стрелкова Анна Васильевна № 30, 40, 78
Субботина Елизавета Васильевна № 15, 24, 79, 102, 143
Точилов Иван Егорович № 13, 37, 51
Точилов Тит Егорович № 21, 29
Точилова Мария Сергеевна № 74, 130
Чекалев Влас Иванович № 43, 50, 56, 70, 81, 83, 91, 101, 129

[1] Звездочкой (*) отмечены былины, записанные И. Ф. Розановым, предположительно от Ф. Т. Пономарева.

Н. Г. КОМЕЛИНА

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ

Биографические сведения об исполнителях, записи от которых были сделаны А. В. Марковым, печатаются по изданию: «Беломорские былины» (М., 1900) (с указанием страниц). Дополнительные сведения об исполнителях приводятся после биографических справок, написанных А. В. Марковым.

Биографические сведения об исполнителях, с которыми работали В. П. Чужимов, А. М. Астахова, И. М. Колесницкая, М. А. Шнеерсон, Э. Г. Бородина-Морозова и Р. С. Липец, приводятся по изданию: «Былины Печоры и Зимнего берега» (М.; Л., 1961) (с указанием страниц). Дополнительные сведения также приведены после биографических справок.

АГРАФЕНА МАТВЕЕВНА КРЮКОВА

«Замужняя женщина 45 лет, родилась в 1854 г. в с. Чаваньге, на Терском берегу. Ее дед по матери Стрелков из села Тетрины переселился в с. Стрельну, когда еще она состояла только из 3 дворов. Здесь он в течение 14 лет даром служил при церкви сторожем и старостой. Будучи сам грамотным, он научил читать и писать своих детей — двух сыновей и трех дочерей; грамотность передавалась из рода в род: по словам Крюковой, один из ее двоюродных братьев так любил читать, что даже песни и старины пел по какой-то рукописной книжке. Но ее матери некогда было хорошо научиться грамоте, потому что ей, как старшей из дочерей, пришлось с 14—15 лет принять на себя все домашнее хозяйство. Замуж она была взята за Кожина в село Чаваньгу, куда переехал также ее брат Ефим. Здесь-то родилась и выросла Аграфена; здесь же еще в детстве она выучила большую часть своих старин, главным образом от матери и дяди, а также от соседей и подруг. Когда она была девочкой (лет 9), ей стоило один раз прослушать старину — и она уже запоминала ее на всю жизнь; до сих пор она поет старины, которые переняла от стариков и старух, умерших лет 30 тому назад. Ее замечательная память не была ослаблена грамотностью, потому что ей негде было научиться читать и писать: мать ее — сама еле-еле разбирала церковное письмо, а отец вовсе был неграмотный. Теперь она очень жалеет о том, что не знает грамоты. На Зимний берег она попала таким образом: когда ей было 18 лет, буря занесла в Чаваньгу партию золотицких крестьян, выехавших на весенний промысел за морскими зверями (в феврале и марте); там промышленники провели всю весну. Один из них, Семен Васильевич Крюков, посватался за Аграфену Матвеевну, которая в то время, как говорят, была очень красива. Ей не хотелось идти за него замуж, и она просила родителей не выдавать ее на чужую сторону, со слезами валяясь у них в ногах. Но они выдали ее насильно, так как слышали о женихе похвальные отзывы. По словам А. И. Васильевой, товарищи стали перед ними нахваливать Семена, „что он — мужик хороший, что он — мужик прово́рый, а из него ничто не оказалось". Тяжело было положение молодой женщины в большой семье ее свекра Василия Леонтьевича, который тогда жил в одном доме со

© Н. Г. Комелина, 2020

своим братом Гаврилой (сказатель); особенно много она терпела от двух своих золовок, старых девиц, и не раз со слезами она мне жаловалась, что от них ей приходилось даже получать побои. После выхода замуж она только один раз была на родине, а теперь ее и не тянет туда, потому что ее родители, любимый дядя Ефим и большая часть других родственников уже умерли. В Золотице она обогатила и без того обширный репертуар своих старин, перенявши много старин у своего свекра, теперь уже покойного, а также несколько — у других лиц. Феноменальная ее память обнаруживалась, между прочим, в том, что она поправляла мелкие ошибки в своих старинах, пропетых днем раньше: она помнила, как спела название какого-нибудь города или реки; когда встречалось что-нибудь оригинальное, например, эпитет: кипарисовое седло, отчество Алеши: Леонтьевич, — она обыкновенно упоминала, в каких старинах встречаются эти особенности.

К содержанию старин она относится с большим доверием, и только некоторые невероятные частности позволяет себе называть „врако́й"; вместе с тем пение старин (как и стихов) она считает весьма похвальным делом и чаще всего поет их в Рождественский пост; перед тем как „сказывать" старину, она заранее ее обдумывает, боясь, как бы не соврать, потому что, по ее словам, „убавишь или прибавишь (в содержании, а не в складе старин) — таковые прокляты; а стихи-ти (т. е. если неверно споешь духовный стих) — паче". Большею частью она поет старины своим детям, которых у нее было 9 человек; но четверо умерло, и теперь осталось две девушки, девочка 9 лет и 2 мальчика; обе взрослые дочери переняли у нее некоторые старины (одна из них пела мне). При народе же она не любит петь и потому не пользуется славою хорошей сказательницы; в селе многие удивлялись, когда узнали, что она пропела мне 60 старин; благодаря ее кроткому нраву, сосредоточенному характеру и некоторой замкнутости ее считали „простоватою".

Она отличается особенною религиозностью, которая перешла к ней от матери, простаивавшей, как она говорила, целые ночи на молитве, и еще более развилась после замужества под влиянием тяжелой жизни. Эта сторона ее характера отчасти отражается и в ее старинах: действующие в них лица часто молятся, служат молебны и панихиды. Направление религиозности у нее, как и вообще у северного крестьянства, отличается приверженностью к старине и отвращением ко всяким переменам и нововведениям, так что по духу она — совершенная староверка. В ее исторических песнях и рассказах нетрудно уловить ненависть к патриарху Никону, Алексею Михайловичу и отчасти к Петру I. Когда на ее вопрос, признает ли русская церковь Никона святым, я отвечал отрицательно, она с радостью стала говорить об этом всем домашним. Она убеждена, что в последний раз на земле священник отслужит обедню по-старому, и тогда уже будет конец мира. С особенным удовольствием рассказывала она благочестивую сказку о том, как один богач не хотел помочь своему бедному брату и как св. Николай, явившись к ним, одного наставил на путь истины, а другого наградил. Великим постом и вечером накануне праздников она любит петь духовные стихи; я у нее записал 11 стихов, которые она выучила у матери, дяди Ефима, тетки Матрены Киприановны, свекра и соседки Марфы Ларионовны. Кроме старин и стихов она знает несколько сказок, например, об Иване Гостинове (мотив Василисы Премудрой, дочери морского царя), о Лазоре Лазоревиче, о том, как солдат спас Петра I от разбойников; знает также причитания невесты на свадьбе и множество песен, как свадебных, так и необрядовых. Нужно заметить, что она строго отличает от старин исторические песни XVIII и XIX вв., которых она знает несколько: „Откатилась веточка", „Не полынь-травка в поле закачалася", „Зазвонили в большой колокол" (все три песни с именем Петра I), о Захаре Григорьевиче Чернышове, о взятии Варшавы в 1831 г. После выхода замуж Аграфена Матвеевна почти перестала петь песни, кроме величальных, которые она поет на свадьбах. Старины она поет довольно слабым, но приятным голосом, не детонирует и хорошо выдерживает размер стиха. Она говорила, что каждая старина поется на свой голос; но мне она большинство старин пела одним и тем же протяжным напевом, чтобы удобнее было записывать, и только для немногих старин, например, о Кострюке, о вдове, ее дочери и сыновьях корабельщиках, она употребляла особенный голос. Из былинных героев она никогда не слыхала имен Ставра, Вольги и Микулы; не знает она также старин о битве Добрыни с Дунаем, о Камском побоище.

Хотя она уже 27 лет живет в Золотице, но в говоре ее заметно довольно много особенностей: она не так ясно выговаривает безударное *о*, как золотицкие уроженцы; в некоторых случаях не заменяет *я* посредством *е*; большею частью произносит *Владимир* вместо *Владимер*; нередко в родительном падеже прилагательных вместо *-о́го и -е́го* выговаривает *-ово* и *-ево*; в суффиксах прилагательных удваивает *н*, например, *соболинной*; иногда чвакает; *ц* произносит не совсем мягко, *щ* (*шш*) — не совсем широко, и пр.» (ББ, с. 27—30).

В статье Э. Г. Бородиной-Морозовой «Беломорская сказительница Аграфена Крюкова» (Север. 1946. С. 178—192) уточняются даты жизни сказительницы, это 1855—1921 гг. Она умерла 27 апреля (14 апреля по ст. стилю) 1921 г. в Верхней Зимней Золотице, где жила у сына.

Дополнительные биографические сведения можно обнаружить в письмах родственников Аграфены Матвеевны Крюковой, адресованных Э. Г. Бородиной-Морозовой. Частично, они использованы в ее статье. Приведу наиболее информативные фрагменты.

«Иван(?) Крюков в 1945 г. писал: „Вы просили написать про бабушку Аграфену. Я очень мало помню о том, что она мне рассказывала, но помню одно, что я былины и старины слушать не любил — это очень скучно, любил слушать сказки про русских богатырей, про балдушку и др. В особенности сказку «Про царя Султана и остров Буян» и особенно про разбойников. Ассортимент сказок у ней был большой и она могла их переделывать согласно нашим запросам. ⟨...⟩ Она умерла в 1920 г. (*так!*) 14 апреля по старому стилю, т. е. 27 апреля. Хоронили уже была вскрылась река — на кладбище ездили в карбасе, на похороны из Нижней деревни (с Устья) приходили пешком"» (Письмо 22.01.1945 от И. И. Крюкова к Э. Г. Бородиной-Морозовой — РО ИРЛИ, р. V, кол. 146 (Э. Г. Бородина-Морозова), п. 14.3, л. 25).

Интересные подробности содержатся в письме учительницы из Чаваньги, родины Аграфены Матвеевны. Она пишет: «Матвей (дедушка Марфы Семеновны) и Ефим были братья. Они жили между собой очень дружно. До старости жили вместе, то есть в одной семье. Мать ее была родом из Стрельно. ⟨...⟩ Пали ветра с юга и в Чаваньгу вышли эти промышленники (их еще называли ромшаки). В числе их был Семен (отец Марфы Семеновны). Он задумал жениться. Сначала он сватался на Анастасии Михайловне, но отец ее не выдал. Они ей пригрозили, что век бы тебе сидеть в девках. ... И действительно она осталась незамужней. ⟨...⟩ Решили идти свататься на Аграфене Матвеевне. Отец, боясь греха, а некоторые говорят и колдовства, выдал ее за Семена. ... Аграфена Матвеевна очень плакала, причитала, падала отцу в ноги, но отец не переменил своего решения. Уезжали они весной. В то время еще на море был лед. Невеста с женихом шли впереди по льду... до лодок. Провожать вышло все село. Невеста очень плакала и причитала. Провожавшие ее односельчане очень плакали и жалели...» (Письмо 20.01.1945 от А. М. Семенихиной к Э. Г. Бородиной-Морозовой — РО ИРЛИ, р. V, кол. 146 (Э. Г. Бородина-Морозова), п. 14.3, л. 113—114).

ГАВРИЛА ЛЕОНТЬЕВИЧ КРЮКОВ

«Старик 77 лет, неграмотный. Родился в 1822 г. в Нижней Золотице. Старины он стал заучивать еще мальчиком, когда ему приходилось сиживать со стариками на тонях. Для того чтобы запомнить старину, ему нужно было, по его словам, раза два ее прослушать да пропеть вместе со сказателем. Лет 17 он нанимался покрученником к одному крестьянину села Койды (на Мезенском берегу) и там слышал много старин, но теперь эти старины почти совсем забыл. Бо́льшую часть своих старин он перенял, когда промышлял морских зверей в одной артели с золотицкими крестьянами: Андреем Тимофеевичем Яры́м, Алексеем Алексеевичем Голу́биным и хромым Григорием Гри́бой; особенно много он обязан Яро́му, крестьянину Верхней Золотицы, который в качестве хозяина лодки сидел на корме и, хотя был плохим промышленником, зато дни и ночи сказывал старины. Все эти старики умерли уже лет 50 тому назад. Несколько старин Крюков перенял у крестьян, которые приходили покрученниками с верхней Мезени. До 62 лет он

жил в одном доме со своим братом Василием, причем 12 лет ему пришлось прожить вместе с Аграфеной Матвеевной, но ни она у него, ни он у нее старин не перенимали, хотя они и знают некоторые отличия своих пересказов. Его старины представляют значительную разницу и сравнительно со старинами его брата, записанными мною по пересказам Аграфены и ее дочери. Жена Гаврилы Леонтьевича умерла, когда еще его единственному сыну было 4 года, и с тех пор он живет вдовцом. Летом оба брата занимались ловлею семги и не ездили в Норвегию ни на своих, ни на чужих судах. Только их сыновья, когда уже подросли, приобрели себе суда. До раздела стариков сын Гаврилы Леонтьевича ходил за треской в ладье, затем продал ее и сработал себе шкуну, а теперь он ходит на яхте, поднимающей 8 тысяч пудов. Семен Васильевич (муж Аграфены) до раздела также плавал в Норвегию 5 лет в раньшине, но потом она погибла в океане, а построить новое судно у него не хватает средств.

Крюков до сих пор еще работает и имеет вид сравнительно бодрого старика; волосы у него совсем черные, и только борода поседела. Жизнь ведет он очень строгую: не только не пьет вина и не курит, но даже вместо чая пьет мяту, заваривая ее горячей водой. Поет он старческим голосом и немного шамкает, но напевы у него ясны и лишены детонирования. Как замечательный сказатель, он славится в обоих селах Зимней Золотицы. Из былинных героев он никогда не слыхал имен Соловья Будимировича (или Соловьевича), Ставра, Ивана Гостиного, Сухмана, Вольги и Микулы, Волха Святославьевича, Чурилы Пленковича и Василия Буслаевича; Садка он слышал лишь от Пономарева. Кроме предлагаемых старин, он знает: 1) „Неудавшаяся женитьба Алеши", 2) „Дюк", 3) „Козарушко", 4) „Девять разбойников и их сестра", 5) „Небылица", а может быть, и некоторые другие. На Мезенском берегу он слыхал две старины о Сеньке Разине, но теперь спеть их не может: 1) о том, как астраханский губернатор засадил Разинова сына в тюрьму; 2) как Разин в темнице рисовал на стене лодку, приглашал своих товарищей в нее сесть и уезжал из тюрьмы; ловил руками и бросал назад пули, которыми в него стреляли; долго его не могли поймать; он убивал только начальство, а простых людей не трогал» (ББ, с. 342—343).

Дополнительные сведения о семье сказителей Крюковых содержатся в материалах В. П. Чужимова, фольклориста, приезжавшего на Зимний берег Белого моря в 1934 г.: «Дед, Василий Леонтьевич, имел судно; братья — Василий и Гаврил Леонтьевич — ходили вместе, рабочих не было, но покрутчиков держали. Василий Леонтьевич старообрядец, воспитывался в скиту Онуфриевском за Мегрой, у деда Афанасия Копяткова. У В⟨а⟩силия Л⟨еонтьевича⟩ были рукописи с песнями и житиями. Мать В⟨а⟩силия Л⟨еонтьевича⟩ была взята из скита Игнатьевского в Ручьях. Отец, Семен Васильевич, взял мать, Аграфену Матвеевну, с Терского берега, из дома, где был постоялый двор, куда сходились звероловы во время промысла. В семье были покрутчики, часто с Мезени» (Биографические сведения о Марфе Семеновне Крюковой, сказительницы из с. Зимняя Золотица Северной области. Машинопись с правкой — РО ИРЛИ, р. V, кол. 72, п. 2, № 7, л. 1).

АННА ИВАНОВНА ВАСИЛЬЕВА

«Девица 56 лет, неграмотная, уроженка Нижней Золотицы. Живет она в доме своего зятя и, так как у нее нет большого достатка, по временам (например, на страдную пору) нанимается приходящей работницей к богатым односельчанам. Старины она переняла по большей части еще девочкой лет 10 от золотицких „мужиков", теперь уже покойных. Кроме предлагаемых здесь старин она знает следующие: 1) „Дунай" (рассказывая содержание старины, она называла его Алешей Поповичем; выпущенный из темницы, он сватается на Настасье, дочери короля Задонского; соперником его является князь Данило Белый девяноста лет), 2) „Дюк", 3) „Девять разбойников и их сестра", 4) „Князь, княгиня и старицы" («Был князь Михайло девяноста лет»)» (ББ, с. 465).

ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА ПОПОВА

«„Вдова лет 45, знает старины: а) про сына Цюрилушка Перемётковиця и Опраксеи Коромысловны, б) как Цюрило ходил к Пересмякиной жене, в) как муж уехал на сторону, купил платье.., но петь их отказалась, несмотря на двукратную мою просьбу" (А. В. Марков). Записи от нее произведены в 1901 г. Б. А. Богословским» (БСДС, с. 405).

ФЕДОР ТИМОФЕЕВИЧ ПОНОМАРЕВ

«Уличное прозвище Почóшкин (у его отца был брат, который в детстве сильно картавил и звал его вместо Тимошка — Почошка, и это прозвище утвердилось за ним, вследствие чего сын всем известен под именем Почошкина), неграмотный старик 70 или 71 года, содержатель земской станции (по-местному «станцион»); он обязан возить проезжее начальство в Нижнюю Золотицу («Устье»), Инцы и Кóзлу, за что получает в год 300 рублей. Кроме того, он занимается ловлей семги в Белом море, в нескольких верстах от устья р. Золотицы. Семейство его состоит из четырех замужних дочерей и двух женатых сыновей, с которыми он поделился только нынешний (1899) год; один из них еще не успел выстроить себе дом и живет пока в доме отца. Этим летом они общими усилиями строят яхту, а раньше мореходное судно было только у другого сына, так что Федор никогда не был „корабельщиком". Лет 25 тому назад он служил старостой при Верхне-Золотицкой церкви и, будучи большим приятелем покойному священнику Ивану Розанову, нередко пел ему „былины" (так он один называл старины, очевидно, усвоив это название от священника); наверное, и записывал Розанов от него, потому что Пономарев знает все шесть старин, записанных в Зимней Золотице и напечатанных у Ефименка: „Первая поездка Ильи Муромца", „Бой Добрыни с Ильей Муромцем", „Дюк", „Соло́ман" (а не Соломон), „Иван Годенович", „Дунай". Последнюю старину он знает не всю, и прежде не знал до конца: действительно, в записи Розанова рассказ о встрече Дуная с Настасьей очень скомкан, а конца былины совсем нет. По характеру Федор Тимофеевич — веселый, добродушный старик; он любит балагурить и шутить с девушками. Но эта шутливость соединяется в нем с верностью заветам старины и добропорядочностью: он не курит и не пьет. Замечательная память его видна из того, что он умеет петь не менее 14 старин; она обнаружилась между прочим в том, что он подробно рассказывал мне историю об испанском рыцаре Веницияне и королевне Ренцивене, историю, которую давно уже читал ему племянник; при рассказе он не затруднялся передавать такие непривычные для его уха названия, как король Брамбеус, Мальтийский остров и пр. Старины он поет сильным приятным голосом и как виртуоз — свободно, легко, не подыскивая выражений; благодаря этому, он славится как очень хороший сказатель.

Из былинных героев Пономарев никогда не слыхал имен Соловья Будимировича, Ставра, Ивана Гостиного, Сухмана, Вольги и Микулы, Волха Святославьевича, Василия Буслаевича. Кроме предлагаемых здесь старин и 6 вышеозначенных он знает следующие: 1) „Как Добрыня ездил на Пучай-реку", 2) „Потык", 3) „Как Чюрилюшко жил с Перемятовой женой", 4) „Смерть жены Грозного царя", 5) слышал рассказы о Святогоре и говорил, что они отпечатаны в книжках, но чтобы кто-нибудь пел „на голосах", — не слыхал» (ББ, с. 473).

ВЛАС ИВАНОВИЧ ЧЕКАЛЁВ

«Уличное прозвище Блинов, неграмотный, семейный крестьянин 59 лет. От отца остался трехлетним ребенком; долго жил одним домом с двумя своими братьями; тогда они сообща владели двумя судами, и ему приходилось ездить в Норвегию; но двадцать лет тому назад братья разделились, причем он предоставил суда своим братьям и с тех пор в Норвегии не бывал. Занимается он ловлею семги в Белом море, а так-

же, между делом, сапожным мастерством. Старины он перенял от стариков на тонях и славится в своем селе как хороший сказатель. А. М. Крюкова говорила, что некоторые старины он выучил по книге, которую ему читали; по всей вероятности, здесь надо разуметь рассказ про Святогора и сказку об Еруслане Лазаревиче, которые он, действительно, знает, слышавши чтение их по книжке. Из былинных героев он никогда не слышал имен Соловья Будимировича, Ставра, Ивана Гостиного, Сухмана, Вольги и Микулы, Василия Буслаевича; не знает он и старин про Садка, о том, как Идолище сватался за племянницу князя Владимира. Кроме предлагаемых здесь старин он знает следующие: 1) „Первая поездка Ильи Муромца", 2) „Бой Добрыни с Ильей", 3) „Добрыня на Пучай-реке", 4) „Добрыня и Алеша", 5) „Дунай", 6) „Иванушко Гордёнович", 7) „Девять разбойников и их сестра", 8) „Князь девяноста лет и старицы"» (ББ, с. 499—500).

ФЕДОР ПАРФЕНОВИЧ СЕДУНОВ

«Грамотный старик лет 60, любитель покурить и выпить. Читать и писать он выучился у матери, а старины перенял от отца, считавшегося замечательным сказателем. Поет он сильным, приятным голосом, отчеканивая каждое слово; последняя особенность его пения, может быть, объясняется тем, что в прежнее время он певал в церкви, на клиросе. Кроме предлагаемой здесь былины он поет еще несколько старин, например „Сорок калик со каликою", но не ручается за то, что знает их до конца» (ББ, с. 530—531).

ИВАН ПРОКОПЬЕВИЧ ПРЫГУНОВ

«Неграмотный крестьянин 57 лет; старины слышал от золотицких стариков, уже покойных: Аверьяна, Андрея Викуловича Седунова, Олина. Последнего сказателя вспоминают в обоих селах Зимней Золотицы, хотя он уже давно умер. Прыгунов поет отрывисто, отчеканивая чуть ли не каждый слог. Кроме предлагаемой старины он знает хорошо стих про Алексея Божьего человека, но другие старины спеть не может. Вдвоем со своим братом он рассказывал подробно про Иванушка Гордёновича весьма близко к пересказу Крюкова» (ББ, с. 536).

МАРЬЯ СЕРГЕЕВНА ТОЧИЛОВА

«Девица лет 60. По ее словам, за нее сваталось шесть женихов, но ни один из них ей не понравился, и она предпочла остаться в девках. Если не ошибаюсь, в молодости она жила в одном из скитов: Онуфриевском или Игнатьевском (последний находится верстах в 60 от Золотицы, недалеко от реки Ру́чьев), и там выучила некоторые старины; но большую часть своего обширного репертуара она переняла у отца. В своем селе она слывет замечательной сказательницей; к сожалению, я мог записать у нее очень немногое. Она долго не соглашалась мне петь, подозревая, не явился ли к ней дьявол в моем образе (Вследствие того, что я вставлял фотографические пластинки в банях, среди женского населения Верхней Золотицы распространился слух, что я — «банна жихоня» (банный дух), или не послан ли я правительством проверять рекрутов, или не увезут ли ее в Москву, если она споет старины). Кроме предлагаемых здесь былин, она знает: 1) „Первую поездку Ильи Муромца", 2) „Как Алеша отнял жену у Добрыни" и многие другие» (ББ, с. 540).

АННА ПУДОВНА БУРАЯ И АННА ИВАНОВНА ЛЫТКИНА

«Пели вместе, причем вторая исполняла должность подголоска; все старины они пели одним напевом. Бурая — замужняя женщина лет 40, неграмотная; старины переняла у своей тетки М. С. Точиловой. Кроме старин, пропетых ею вместе с Лыткиной, она знает следующие: 1) Добрыня и змея, 2) Дунай, 3) Козарушко, 4) Цюрило, 5) Мать князя Михайлы губит его жену, 6) Камское побоище (последнюю старину она знает не совсем хорошо). Лыткина — девица 38 лет, грамотная; у нее я приобрел сказку о Бове-королевиче старой печати, с картинками. Старины, по-видимому, она знает плохо: она согласилась помогать Бурой только потому, что последняя одна петь стеснялась. Обе женщины пели мне вместе также похоронные и свадебные причитания («пла́ци»)» (ББ, с. 553).

ПАВЛА СЕМЕНОВНА ПАХОЛОВА

«П. С. Пахолова (1879—1946) родилась и всю жизнь прожила в Нижней Зимней Золотице. Она — вторая дочь сказительницы Аграфены Матвеевны Крюковой и младшая сестра сказительницы Марфы Семеновны Крюковой. Двадцати двух лет Павла Крюкова вышла замуж за В. Я. Пахолова. У нее было одиннадцать детей, из них остались в живых только четверо — три дочери и сын. Всю жизнь очень много работала. Вся летняя домашняя работа лежала на ней. П. С. Пахолова работала в колхозе с его основания до 1941 г., а после жила на средства детей и М. С. Крюковой.

П. С. Пахолова знала былины с тех пор, как себя помнит. Она любила пропевать былины за „сижачей" работой и в долгие зимние вечера, но всегда считала, что она как сказительница ниже Аграфены и Марфы Крюковых. Былинное мастерство Павла Семеновна перенимала в своем крюковском роду, а также у лучшего сказителя Верхней Золотицы Федора Тимофеевича Пономарева (уличное прозвище — Почошкин).

Уже А. В. Марков в сборнике „Беломорские былины" сообщил, что Аграфена Крюкова переняла две былины от дочери Павлы. Но как Маркову, так и другим собирателям до 1938 г. П. С. Пахолова наотрез отказывалась исполнять былины для записи. В 1938—1940 гг. и в 1945 г. от Пахоловой были записаны 33 текста былин, баллад, старших исторических песен и несколько духовных стихов. ⟨...⟩

В детстве Павла нянчила детей местного священника Красновского и получила от него в подарок хрестоматию А. В. Оксенова „Народная поэзия", где было помещено много былин и духовных стихов. Будучи грамотной, П. С. Пахолова несомненно была знакома с текстами этой книги, что сказалось в какой-то мере на ее вариантах (см. комментарии). Но до 1938 г. сказители Крюковы считали неудобным говорить о том, что в их доме бывали книги с былинами, хотя еще А. В. Марков догадывался об этом. Он даже высказал свои предположения об этом в письме к А. В. Позднееву (1915 г.).

Из детей П. С. Пахоловой только старшая дочь ее Пелагея Васильевна Негадова помнит былины» (ББ, с. 257).

Подробнее см.: *Бородина-Морозова Э.* Сказительница Павла Пахолова (1879—1946) // Север. 1952. № 13. С. 166—178.

Исторические песни опубликованы: Исторические песни XIII—XVI веков. М.; Л., 1960. № 120, 249.

Духовные стихи из репертуара П. С. Пахоловой по архиву Э. Г. Бородиной-Морозовой опубликованы: *Комелина Н. Г.* Духовные стихи Зимнего берега в записях советского времени : (По материалам фольклорного собрания ИРЛИ) // Русская литература. 2018. № 4. С. 208—236 (№ 1 Егорий Храбрый. С. 214—218; № 2 Оника-воин. С. 219—220; № 3 Два Лазаря. С. 221—223; № 4 Как по морю синему. С. 223—225; № 5 Стих про нищу братью. С. 225—226).

СЕРАФИМА СЕМЕНОВНА КРЮКОВА

«С. С. Крюкова — младшая дочь сказительницы Аграфены Матвеевны Крюковой, 1890 года рождения. До 1920 г., т. е. до смерти отца, жила при родителях, а когда в том же году произошел раздел семьи Крюковых, Серафима Семеновна осталась в большом отцовском доме вместе с одиноким братом Артемием и с сестрой Марфой. Серафима Семеновна иногда работала по найму у зажиточных рыбаков, около года „кушничала" (обслуживала постояльцев) на Вепрёвском маяке вместе с сестрой Марфой Семеновной, а также служила уборщицей на маяках Зимнего берега. Недолгое время работала в колхозе. В 1938 г. Серафима Семеновна поселилась у старшей сестры и вела ее хозяйство до самой смерти М. С. Крюковой (1952 г.), после чего переехала к племяннику в Верхнюю Золотицу. С сестрой жили не дружно, так как Серафима Семеновна отличалась резким нравом и неуживчивым характером.

С. С. Крюкова всего несколько недель ходила в школу, а потом бросила, так как грамота ей не давалась. Она так и не научилась читать и писать, но хорошо запоминала почерки, могла по почерку определить, от кого из знакомых пришло письмо.

При подсказке Марфы Семеновны С. С. Крюкова исполнила одну былину и три баллады, причем всякий раз в конце переходила на рассказ. „Моряночку" и „Князя Михайла", по ее словам, в молодости пела на „избомытьи". Былины перенимала только от сказителей Крюковых, но никогда былинами серьезно не интересовалась: „Я настояще старины пропевать не умею. Не за тим гони́лась. Спела за шутосьнё. Пусть ко мне никто не приезжает записывать"» (БПЗБ, с. 398—399).

В письме к Э. Г. Бородиной-Морозовой от Седуновых 1957 г. говорится следующее: «Пишу о Серафиме Крюковой. Она живет неважно. Пенсии не получает. Об Марфе Семеновне воспоминания нет. В одно время года два отпущены были деньги на постройку ограды, но все так и осталось на бумаге» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 146, п. 13.4, л. 13).

ПЕЛАГЕЯ ВАСИЛЬЕВНА НЕГАДОВА

«П. В. Негадова — старшая дочь Павлы Семеновны Пахоловой, сказительницы из рода Крюковых. Родилась она в 1905 г. в Нижней Зимней Золотице, училась в школе три года, а потом стала нянчить младших братьев и сестер. С детства уже косила траву горбушей, сама заготовляла дрова, когда отец ходил на тралах. С шестнадцати лет два года работала в золотицкой артели грузчицей и перевозчицей — возила груз и пассажиров на пароход и обратно. Двадцати лет вышла замуж и уехала из Золотицы в Архангельск. Сначала поступила работать на мойку рыбы, а ко времени записи былин была сортировщицей на тралбазе.

По словам П. В. Негадовой, она переняла былины от бабушки Аграфены Матвеевны Крюковой и от тетки Марфы Семеновны. Поля Негадова была первая и самая любимая внучка Аграфены Крюковой. С самого раннего детства она не отходила от бабушки: „Как бабушка запоет старины, так и я за ней", — вспоминает П. В. Негадова. По словам старушек золотичанок, „Поля похожа лицом на бабку Аграфену".

Былины П. В. Негадова припоминала с трудом, пела тихо и неуверенно, то и дело сбиваясь и путаясь. Она не читала никаких былин и даже не поинтересовалась „Былинами М. С. Крюковой", когда в 1939 г. вышел первый том, хотя с большим уважением относилась к тетке как к сказительнице. Муж Пелагеи Васильевны Н. Негадов рассказывал, что Поля, приходя с работы, иногда ложится на кровать и поет старины, вспоминая свое детство и родную деревню, куда ни разу не пришлось съездить на побывку. Сам Негадов относится к этому пению с ироническим недоумением.

Пелагея Васильевна Негадова знает много сказок, однако сказки от нее не записаны» (БПЗБ, с. 405).

АННА ВАСИЛЬЕВНА СТРЕЛКОВА

«А. В. Стрелкова — в год записи 73-летняя неграмотная вдова рыбака-промышленника Филарета Ефимовича Стрелкова.

А. В. Стрелкова овдовела в 1921 г., а в 1932 г. продала дом, выехала в Мурманск и стала жить там у дочери Феклы. Ежегодно приезжала на родину. У нее было шесть дочерей и два сына. Остались в живых только три дочери, десять внуков, четыре внучки и семь правнуков.

А. В. Стрелкова — старшая сестра сказительницы Парасковьи Васильевны Онуфриевой. В деревне, кроме сестры, никто не знал, что „баба Анна Филаретиха" пропевает старины. В 1938 г., в первую встречу с Э. Г. Бородиной-Морозовой, А. В. Стрелкова хотела, чтобы у нее записали былины, но не осмелилась попросить об этом. Среди сказителей Верхней Золотицы А. В. Марков назвал и Филарета Ефимовича Стрелкова ⟨...⟩. Однако А. В. Марков не записал от него ни одной былины, так как ни разу не встретился с ним: в те месяцы, когда собиратель приезжал в Золотицу, Ф. Е. Стрелков уходил в море. По словам же А. В. Стрелковой (и это подтвердила ее дочь, живущая в Верхней Золотице), Филарет Ефимович Стрелков вовсе не пел старин, но знал много сказок и очень любил книги, любил читать вслух про Еруслана Лазаревича и про других богатырей.

А. В. Стрелкова указала на Семена Васильевича Крюкова (мужа Аграфены Матвеевны и отца Марфы Семеновны Крюковых) как на сказителя, от которого она перенимала старины. Другим источником для нее, по ее словам, явились книги Ф. Е. Стрелкова. Однако указания ее на книжный источник производили впечатление своеобразного преклонения перед печатным словом, — видимо, А. В. Стрелкова иногда ссылалась на книги „для пущей важности".

Былины А. В. Стрелкова припоминала с трудом. Сообщила, что „Моряночку", „Князя, княгиню и старицы", „Князя Михайла" прежде пели на „избомытьи". Кроме былин и баллад, от нее записаны духовные стихи: „Алексей человек божий", „Стих о грешной душе" и „Был младой юноша Иосаф-царевич"» (БЗПБ, с. 419).

Духовные стихи из репертуара А. В. Стрелковой по архиву Э. Г. Бородиной-Морозовой опубликованы: *Комелина Н. Г.* Духовные стихи Зимнего берега в записях советского времени : (По материалам фольклорного собрания ИРЛИ) // Русская литература. 2018. № 4. С. 208—236 (№ 6 Плач Иосифа Прекрасного. С. 226—227, № 7 Пятница и трудник и Михаил Архангел (Стих о грешной душе). С. 227—229; № 9 Алексей человек Божий. С. 230—233).

Кроме вышеупомянутых былин и баллад от А. В. Стрелковой была записана былина-сказка «Еруслан Лазаревич» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 146, п. 19, л. 584 об.—540 об.—555).

ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА СУББОТИНА

«Е. В. Субботиной в год записи былин было 59 лет. Родилась она в Верхней Зимней Золотице. Была замужем за рыбаком-промышленником из Нижней Зимней Золотицы. Муж ее, Федор Васильевич Субботин, был родным братом сказительницы Парасковьи Васильевны Онуфриевой и Анны Васильевны Стрелковой. Грамоте Е. В. Субботина обучена не была.

В начале тридцатых годов Елизавета Васильевна уехала из Золотицы, жила после смерти мужа у детей то в Мурманске, то в Архангельске, то у замужней дочери в Сибири, но почти каждое лето приезжала на родину в Золотицу.

В 1943—1944 гг., когда производилась от нее запись, былины помнила плохо, говорила: „Кабы я часто пела, голос бы направился, так бы приловчился", „а когда в Архангельске пропевала старушкам (на кухне, в коммунальной квартире), мне говорили: «Ты поди в компанью к Марфе Семеновне»".

Е. В. Субботина, по ее словам, перенимала старины от „деда Почошкина" (Ф. Т. Пономарева) и свекра Василия Ефимовича Субботина: „У него Марков не записывал — наши этим не интересовались и в

мир своих слов не выпускали". Спев про женитьбу князя Владимира, Е. В. Субботина сказала: „Уж забыла, от кого и слыхала. Пел Почошкин на страды, пели и другие, вот оно всё и скатывалось". Любила Е. В. Субботина послушать и сказителей Крюковых: „Я и похаживала, бывало, к ним... А дедушко Гаврило Крюков пел для себя. Когда что делат, сидит и поет. Тогды люди в старо время этим заняты были, а теперь патефоны и грамофоны — други веселья пошли. А прежны люди были тёмны и старины знали, а теперь за этим не гонятся, некому и старины скласть"» (БПЗБ, с. 434).

Из письма 1957 г. супругов Седуновых Э. Г. Бородиной-Морозовой: «Лизавета Василь⟨е⟩вна померла три года будет 8 сентября 1957» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 146, п. 14.3, л. 13). Исполнительница умерла в 1954 г.

ПАРАСКОВЬЯ ВАСИЛЬЕВНА ОНУФРИЕВА

«П. В. Онуфриевой из Нижней Зимней Золотицы в год записи было 68 лет. Неграмотная. Физически слабосильная женщина. Из-за преклонного возраста и по состоянию здоровья в колхозе не работала.

Знала только две былины — „Князь, княгиня и старицы" и „Иван Гордёнович". Пела уверенно. Очень любила, когда у нее записывают старины. И если собиратель, приехавший в Золотицу, не разыскивал ее, она сама приходила к нему, садилась за стол и предлагала записать ее тексты. Она не смущалась, когда М. С. Крюкова говорила, что Парасковья Васильевна перекладывает „старины на частушки".

В 1937 г. у нее записывали былины И. М. Колесницкая и М. А. Шнеерсон (участницы Беломорской фольклорной экспедиции Академии наук) и Р. С. Липец (Северная экспедиция Гослитмузея), а зимою 1944 г. те же былины записала Э. Г. Бородина-Морозова. Троекратная запись одних и тех же былин показала исключительную устойчивость текстов П. В. Онуфриевой.

В доме сказительницы Анны Васильевны Стрелковой, сестры Парасковьи Васильевны, были разные книги про богатырей, по-видимому, лубочные издания, однако Парасковья Васильевна не проявляла интереса ни к книгам, ни к картинам „про богатырей". Старины П. В. Онуфриева переняла от сказителя Ф. Т. Пономарева и от своей матери Марфы Ивановны Субботиной. Прежде Парасковья Васильевна пела былины, когда сидела за ткацким станком. Жители Золотицы ее как сказительницу не знали» (БПЗБ, с. 446—447).

По данным домовой книги 1924 г. она родилась в 1886 г. (РО ИРЛИ, р. V, кол. 146, п. 14.3, л. 28). Из письма 1957 г. супругов Седуновых Э. Г. Бородиной-Морозовой: «Пишу Вам о знакомых. Поросья В⟨а⟩сильевна померла весной 1956 года» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 146, п. 14.3, л. 13).

ИВАН ЕГОРОВИЧ ТОЧИЛОВ

«В 1934 г. И. Е. Точилов, 45 лет, — рабочий в рыбоартели д. Нижняя Зимняя Золотица; раньше был батраком, матросом на судах зажиточных промышленников и т. д. Грамотный.

Записанные от него былины переняты: „Камское побоишшо" — от Евдокии Гавриловны Бурой на тони во время рыболовного сезона, „Добрыня и Илья" — от матери Анны Афанасьевны Точиловой. По словам собирателя, стихотворную форму былин Иван Егорович вспоминал с трудом, но обязательно добивался точной ее передачи, так именно, как слышал, избегая импровизации. Тексты довольно хорошо исполнял в пении. К былинам относился с любовью и интересом, но петь стеснялся.

Кроме публикуемых былин в 1934 г. от И. Е. Точилова записаны еще: историческая песня „Отбитие англичан от Соловецкого монастыря" (о событии 1854 г.), слышанная исполнителем еще до революции в самом монастыре; песня „Здунай", исполнявшаяся раньше в качестве величальной для судовладельцев после окончания постройки судов» (БПЗБ, с. 455).

По сведениям, собранным в экспедиции 2010 г., он шил карбасы, плел сети. Умер в 1959 или в 1960 г. (Запись А. Б. Бильдюг, А. И. Васкул).

АННА ВАСИЛЬЕВНА БРОННИКОВА

«А. В. Бронникова в 1937 г. — 80-летняя жена колхозника д. Нижняя Зимняя Золотица, грамотная.

В роду А. В. Бронниковой и ее мужа, по ее словам, никто былин не пел, усвоила же она их от сторонних сказителей и из лубочных изданий ⟨...⟩. Записанные от нее тексты могла передать только „пословесно"» (БПЗБ, с. 461).

ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ПЛАКУЕВ

«Г. М. Плакуев (1868—1945) родился и всю жизнь прожил в Нижней Зимней Золотице. В молодости славился по всей Архангельской области как хороший охотник, хотя всегда стрелял только из кремневого ружья. Когда он состарился и не мог больше работать в колхозе, последние годы своей жизни жил на средства детей.

Былины он перенимал в семье сказителей Крюковых (Г. Л. Крюков был двоюродный брат Устиньи Крюковой, родной тетки матери Плакуева) и у сказителя Ф. Т. Пономарева из Верхней Зимней Золотицы.

С трудом припомнил и рассказал былины „Петровичи-Сбродовичи" и „Про Дюка Степановича" и гладко спел „Небылицу". От него записаны еще анекдоты про Петра I и несколько песен; одна из них — „Про Грумант" опубликована в статье Э. Бородиной-Морозовой „Сказания и песни о Груманте" (Север. 1947. № 9. С. 166—170).

Г. М. Плакуев уверял, что прежде знал много старин, но по молодости стеснялся исполнять их при приезжих. А. В. Марков заходил к его матери и получил от нее в подарок рукопись Устиньи Крюковой „Осада Соловецкого монастыря" ⟨...⟩, но собирателю никто и не подумал сказать, что сам Г. М. Плакуев „пропевает старины". Устинья Ивановна Крюкова жила в кельях старообрядческого Койденского скита, где у нее воспитывалась и обучалась грамоте ее племянница, мать Г. М. Плакуева. В доме Г. М. Плакуева было несколько рукописных книг. В деревне говорили, что эти книги попали к его матери, после того как закрылся скит.

Г. М. Плакуев рассказывал, что в Золотице, в обеих деревнях, Верхней и Нижней, в разных семьях были книги про богатырей. Много было их и у самого Плакуева: „Раньше книги дешевы были... В деревню приезжали владимирцы и татары и всё продавали дешево — разны больши картины про богатырей — три копейки... У нас картина была «Камское побоишшо», да вся истлела. Вси бога́тыри были в ли́цях. Тридцать три наших богатыря, да и у того много силы было".

У Г. М. Плакуева сохранилась растрепанная школьная хрестоматия „Отблески" без начала и без конца с 9-й по 148-ю страницу. В ней напечатано несколько былин. Эта хрестоматия была рекомендована для учащихся приготовительного и первого класса гимназии. Кроме того, у Плакуева были комплекты журналов „Вокруг света" за 1905 г. и „Нива" за 1916 г.; книги: Станюкович. Морские рассказы; Уроки географии. Вып. III, составил Д. Семенов. СПб., 1862; Жилинский. Промысел морского зверя в Белом море и на Ледовитом океане, 1930; некоторые популярные издания Синода. Сам Григорий Михайлович говорил о себе: „Я неграмотный, а памятный. Читать по-печатному умею, а писать не научился, не хотел. Меня не приневá́ливали ходить в школу. А сосчитать сосчитаю лучше ученого, меня не обманешь"» (БПЗБ, с. 467—468).

НАТАЛЬЯ ФЕДОРОВНА ПОПОВА

«Н. Ф. Попова в год записи (1937) — 73-летняя жительница д. Нижняя Зимняя Золотица, последние 20 лет слепая.

Наталья Федоровна — дочь сказителя Ф. Т. Пономарева, одного из лучших былинщиков времени А. В. Маркова. Об отце Н. Ф. Попова вспоминала: „На тонской избушке сидишь с ним, семгу ловишь. Он к пецьке ле́гет. Лежит и поет. Сколько он перепевал! Камьское побоишшо, — долгое то, Илья Муромец да Добрыня Никитич да Олешенька Поповиць". Слышала от отца и „про Олешу и про братьев Петровицей". Сама могла вспомнить только начало былины о Дунае, былину о Чуриле, часть которой пересказала своими словами, и балладу о братьях-разбойниках, про которую говорила, что поет ее ребятам. Вспоминала отдельные стихи из „Ивана Горденовича". Былины и баллады называла одинаково „старина́ми". „Моряночку" записал от нее в 1934 г. и В. П. Чужимов, но текст этой первой записи не сохранился. Другие былины исполнить она тогда отказалась, ссылаясь на то, что „грех" их петь.

По словам Н. Ф. Поповой, покойная ее сестра Марья (мать сказительницы Серафимы Яковлевны Седуновой) знала от отца несколько старин, однако не певала их. От брата Василия Федоровича Н. Ф. Попова былин совсем не слыхала» (БПЗБ, с. 470—471).

ИРИНА ЗАХАРОВНА СЕДУНОВА

«Женщина пожилых лет, жительница Нижней Зимней Золотицы. Заинтересовавшись записью песен от группы девушек и молодых женщин, зашла в избу, где производилась запись, и спела былину о Чуриле и балладу о князе Михайло. Переняла их „от стариков". Больше ничего припомнить не могла» (БПЗБ, с. 474).

СЕРАФИМА ЯКОВЛЕВНА СЕДУНОВА

«С. Я. Седунова (баба Сара), в год записи 62 лет, родилась в Верхней Зимней Золотице. Грамотная. Жила вместе с дочерью и внуком в небольшом поселке Това, расположенном на берегу Белого моря в 15 км от Нижней Зимней Золотицы. Там останавливаются и отдыхают путники, идущие пешком по Зимнему берегу в те месяцы, когда нет навигации и санного пути.

С. Я. Седунова рано вышла замуж за односельчанина и вскоре овдовела, оставшись с двумя дочерьми на руках. Затем она снова вышла замуж за вдовца с сыном. Ее второй муж, рыбак и охотник, тоже односельчанин, был человек угрюмый и нелюдимый. На хуторе Това он поселился после случившегося с ним несчастья. Однажды он сидел у окна и чистил ружье, а первая жена его обряжалась у печки. Ружье выстрелило и убило наповал молодую женщину. Вот почему ему захотелось жить подальше от людей, и он выстроил в Тове дом для своей новой семьи.

С. Я. Седунова всю жизнь любила книги и, по ее словам, в молодости покупала лубочные издания у приезжавших в Золотицу владимирцев, торговавших книгами.

Помнит несколько изданий „Громобоя", подешевле и подороже, причем ей больше всего нравился „Громобой" за 10 копеек.

С. Я. Седунова переняла старины у своего деда по матери, сказителя Ф. Т. Пономарева (Почошкина), но так как ей никогда не приходилось их исполнять, припоминала их с трудом. Кроме двух былин от нее записаны духовный стих „Сон Богородицы", много сказок (Про Еремея, Про попадью, Про Громобоя, Про английского милорда Георга и др.), несколько десятков песен и много поговорок.

Баба Сара на людях оживлялась и охотно рассказывала разные истории и сказки. О ней говорили: „Она на речах поди Марфе Семеновне не поддастся". М. С. Крюкова ревновала к ней всех собирателей,

приезжавших в Золотицу, и старалась помешать знакомству приезжих с Седуновой. Однако сама Марфа Семеновна даже не знала толком, что поет и рассказывает баба Сара» (БПЗБ, с. 480—481).

В экпедиции 2010 г. от местных жителей были записаны некоторые сведения о С. Я. Седуновой, что она родилась 22 июля 1882 г., вышла замуж 17 мая 1929 г., а умерла в 1949—1952 гг. (Запись А. Б. Бильдюг, А. И. Васкул).

В экспедиции 1937 г. И. М. Колесницкой и М. А. Шнеерсон от С. Я. Седуновой были записаны 20 сказок (РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 6, № 21—22).

ТИТ ЕГОРОВИЧ ТОЧИЛОВ

«Т. Е. Точилов, 1881 г. рождения, — постоянный житель Верхней Зимней Золотицы. Родившись в большой семье батрака-бедняка, он с 11 лет начал трудовую жизнь — сперва в подпасках у пастуха, затем кашеваром и исполняющим другие работы на промысловых судах местных кулаков-промышленников. Бывал в Архангельске, проездом в Петербурге, ходил на хозяйских судах в Норвегию. Грамоте научился у местного псаломщика, затем в течение одной зимы посещал приходскую школу в Золотице.

В 1934 г. с ним встретился в Золотице аспирант ЛГУ В. П. Чужимов и записал от него былины: „Женитьба Владимира" (Дунай) и „Добрыня и Алеша" (Добрыня на свадьбе жены), но обе записи не сохранились. Исполнял он былины, по словам собирателя, „в пении, совершенно свободно", тексты „несколько укорочены и психологизированы по содержанию", стих хорошей сохранности. Кроме сказанных, как сообщил В. П. Чужимов, знал еще „Бой Ильи Муромца с Соловьем-разбойником", „Святогор и Илья Муромец" и „Садко". Любил петь былины для самого себя, большей частью во время рыбной ловли. Перенял былины от Дмитрия Федоровича Лыткина из д. Инцы, у которого жил одно время в работниках. Как удалось выяснить В. П. Чужимову, былинные тексты Точилов записывал, но записей своих Чужимову не показал.

В 1937 г. участницам экспедиции Института этнографии АН СССР удалось снова разыскать Т. Е. Точилова, но встреча произошла перед самым его отъездом по делам из Золотицы. Для записи времени не было. Тит Егорович сам предложил записать свои былины и переслать в Ленинград, что он и выполнил. С 1938 г. стали в адрес А. М. Астаховой поступать письма с записями былин. Всего переслал он 4 текста былин в следующем порядке: „Илья Муромец и Соловей-разбойник", „Калин-царь", „Исцеление Ильи Муромца" и уже в середине 1939 г. — „Добрыня в отъезде". Кроме того, были присланы 3 сказки («Про Катигорошка», «Про Конька-горбунка», «О серебряном блюдечке и наливном яблочке») и обширная, в 256 тетрадочных страниц, автобиография, которую он назвал в письме „былиной из своей жизни" (РО ИРЛИ, р. V, кол. 90, п. 6, № 26—29). Первые две былины оказались воспроизведением, но не точным, текстов сборника Кирши Данилова (Кирша Данилов, № 49 и 25), остальные две усвоены, очевидно, из устной традиции. Кроме этих последних мы публикуем и былину об Илье и Соловье-разбойнике, в текст которой внесены более значительные изменения по сравнению с источником ⟨...⟩. Изменения же в тексте „Калина-царя" (из сб.: Кирша Данилов, № 25) состоят исключительно в переоформлении отдельных стихов (аналогичном переоформлению стихов в первой былине) и в отсечении последних 12 стихов.

Присланные былины написаны без разделения на стихи, но в четкой стихотворной форме, без заглавий» (БПЗБ, с. 484—485).

Умер в 1939 г. По сведениям, собранным в экспедиции 2010 г., он не вступил в колхоз и был раскулачен. У него «забрали кобылу Титаниху» (Запись А. Б. Бильдюг, А. И. Васкул).

См. о нем: *Точилов Т. Е.* Послание из прошлого / Под ред. В. А. Точилова. Северодвинск, 2011.

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

Астахова А. М. № 21, 28, 29, 53, 95, 103, 108

Богословский Б. А. № 5, 7, 12а, 18а, 20а, 69а, 86, 86б, 94, 115, 118, 122а, 123, 131, 136а, 138, 139, 142

Бородина-Морозова Э. Г. № 14, 15, 22, 23, 24, 30, 31, 32, 40, 44, 47, 52, 55, 60, 61, 66, 67, 78, 79, 80, 87, 88, 89, 97, 102, 111, 113, 119, 126, 132, 140, 143

Колесницкая И. М. № 77, 96, 107

Марков А. В. № 1, 2, 3, 4, 6, 9, 10, 11, 12, 12а, 16, 17, 18, 18а, 19, 20, 20а, 25, 26, 27, 34, 35, 36, 38, 39, 41, 42, 43, 45, 46, 48, 49, 50, 54, 56, 57, 58, 59, 62, 63, 64, 65, 68, 69, 69а, 70, 71, 73, 73а, 73б, 74, 75, 76, 81, 83, 84, 85, 86б, 90, 91, 92, 93, 98, 99, 99а, 100, 101, 105, 106, 109, 110, 112, 114, 116, 117, 117а, 120, 121, 122, 122а, 124, 125, 127, 128, 129, 130, 134, 135, 136, 136а, 137, 141

Маслов А. Л. № 7а, 12а, 18а, 20а, 63а, 69а, 86а, 86б, 93а, 99а, 117а, 117б, 122а, 136а, 141а

Пасхалов В. В. № 73а

Розанов И. Ф. № 8, 33, 72, 82, 104, 133

Чужимов В. П. № 13, 51

Шнеерсон М. А. № 77, 96, 107

УТОЧНЕНИЯ И ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ К 8-му ТОМУ БЫЛИН

Страница или № текста	Строка или стих	Напечатано	Следует читать
27	294	царицы	Царицы
49	392	балоцеми	балецеми
51	95, 130	орду-силу	Орду-силу
75	115	верой правдою	верой-правдою
93	49	попы, отцы	попы-отцы
96	16, 24	старой прежной	старой-прежной
97	13, 68	девушка служаночка	девушка-служаночка
97	36, 42	старой прежной	старой-прежной
98	109, 117	спальню горницю	спальню-горницю
99	8	Немило́сьлива	немило́сьлива
99	130	Немило́сьливой	немило́сьливой
100	141	суночки, котомки	суночки-котомки
102	36	обезсудьте	обессудьте
104	207	По утру	Поутру
113	113	божьи	Божьи
114	10	пьяны, веселы	пьяны-веселы
114	151	матери	Матери
115	167	на веки	навеки
115	269	горы, долы	горы-долы
117	55, 92	Васька Пьяница	Васька-пьяница
119	70	сына	с[ы]на
120	374	сьвятой	Сьвятой
123	59, 65	Садко купец	Садко-купец
126	16	корол	король
126	77	руг	рог
128	8	Петровиць-млад	Петровиць млад
128	22	злата, серебра	злата-серебра
132	313	именьицом богасьвицом	именьицом-богасьвицом
133	14	пьяны, веселы	пьяны-веселы
134	5	пьяны, веселы	пьяны-веселы
141	194	злата, се́ребра	злата-се́ребра
988	13	Гаврило	Гаврила

К комментариях к былинам № 1, 3—5, 7, 9, 19, 20, 75, 76 вместо: РО РГБ следует читать: ОР РГБ

На с. 994 в Содержании следует читать:

От составителей 7
А. Н. Власов. Эпическая традиция Зимнего берега Белого моря 9
Т. Г. Иванова. К истории Зимнего берега 39
Н. Г. Комелина. Проблемы текстологии былин Зимнего берега Белого моря. 69
Н. Г. Комелина. История собирания былин Зимнего берега Белого моря 95
Ю. И. Марченко. Напевы былин Зимнего берега Белого моря 121
А. Б. Бильдюг, Н. Г. Комелина. Рукописная книжность Зимнего берега Белого моря 149
О принципах издания золотицких былин 156

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 7

М. В. Рейли. Традиция и импровизация в былинном творчестве М. С. Крюковой 9
Т. Г. Иванова. Марфа Семеновна Крюкова 28
Ю. И. Марченко. Напевы былин Зимнего берега Белого моря в репертуаре М. С. Крюковой 32
М. В. Рейли. О принципах издания былин М. С. Крюковой 45

ТЕКСТЫ БЫЛИН

ВОЛХ ВСЕСЛАВЬЕВИЧ (№ 1—1а) 50
ВОЛЬГА И МИКУЛА (№ 2—2в) 71
СВЯТОГОР И ИЛЬЯ МУРОМЕЦ (№ 3—3б) 119
ДОБРЫНЯ И ЗМЕЙ (№ 4—4б) 168
ПОЕДИНОК ДОБРЫНИ НИКИТИЧА С ИЛЬЁЙ МУРОМЦЕМ (№ 5—5а) 210
ДОБРЫНЯ И НАСТАСЬЯ (№ 6—6а) 235
ДОБРЫНЯ И АЛЁША (№ 7—7в) 255
ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 8—8а) 306
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК (№ 9—9а) 334
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ (10—10а) 373
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ НА ЗАСТАВЕ (№ 11) 393
БИТВА ИЛЬИ МУРОМЦА С ТАТАРИНОМ (№ 12—12а) 405
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И КАЛИН-ЦАРЬ (№ 13—13а) 426
КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ (№ 14—14а) 459
ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 15—15а) 496
ССОРА ИЛЬИ МУРОМЦА С КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ (№ 16—16б) 522
БОЙ ДОБРЫНИ И АЛЁШИ С ТАТАРИНОМ (№ 17—17б) 555
АЛЁША ПОПОВИЧ И СЕСТРА ПЕТРОВИЧЕЙ-ЗБРОДОВИЧЕЙ (№ 18—18а) 572
МИХАЙЛО ПОТЫК (№ 19—19а) 587
ДУНАЙ ИВАНОВИЧ СВАТ (№ 20—20а) 611
ЧУРИЛА ПЛЕНКОВИЧ (№ 21—21а) 660
СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ (№ 22—22б) 683
ДАНИЛО ЛОВЧАНИН (№ 23—23а) 706
СУХМАН (№ 24—24а) 741
ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА (№ 25—25а) 763
ТУРИЦА И ТУРЫ (№ 26—26а) 791
ВАСИЛИЙ БОГУСЛАЕВИЧ (№ 27—27а) 797
САДКО (№ 28—28а) 825
ГЛЕБ ВОЛОДЬЕВИЧ (№ 29—29а) 865
КОЗАРИН (№ 30—30б) 897
СОЛОМАН (№ 31—31б) 923

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЖЕНИТЬБА ПЕРЕСМЯКИНА ПЛЕМЯННИКА (№ 32—32в) 988
РЫНДА (№ 33—33а) 1017
БИТВА ИЛЬИ МУРОМЦА С МИКУЛОЙ СЕЛЯНИНОВИЧЕМ (№ 34—34а) 1024
СЪЕЗД ДОБРЫНИ С НАСТАСЬЕЙ (фрагмент) (№ 35) 1036

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТАМ БЫЛИН (№ 1—35) 1057

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

А. В. Марков. Биография М. С. Крюковой . . . 1103
В. П. Чужимов. Биографические сведения о Марфе Семеновне Крюковой, сказительнице из с. Зимняя Золотица Северной области . . . 1104
А. М. Астахова. Беломорская сказительница М. С. Крюкова . . . 1105
А. М. Астахова. К новым записям былин в Поморье . . . 1143
Р. С. Липец. Введение (К «Былинам М. С. Крюковой») . . . 1148
В. Я. Пропп. Марфа Семеновна Крюкова и проблема нового былинного эпоса . . . 1176
Именной указатель . . . 1182
Предметный указатель . . . 1213
Указатель географических и этнических названий . . . 1422
Указатели напевов . . . 1447
Алфавитный указатель былинных сюжетов М. С. Крюковой, использованных в томе . . . 1449
Указатель собирателей . . . 1450
Список иллюстраций . . . 1451
Список сокращений 1453

ДОПОЛНЕНИЯ К 8-му ТОМУ БЫЛИН

Н. Г. Комелина. О вновь найденных полевых записях былин . . . 1456
Именной указатель . . . 1460
Предметный указатель . . . 1491
Указатель этнических и географических названий . . . 1629
Словарь архаических, диалектных и других малопонятных слов и выражений . . . 1642
Указатель терминов, связанных с православием . . . 1662
Указатели напевов . . . 1678
Алфавитный указатель былинных сюжетов . . . 1683
Указатель мест бытования (записи) былин . . . 1685
Указатель исполнителей . . . 1686
Н. Г. Комелина. Биографические сведения об исполнителях . . . 1687
Указатель собирателей . . . 1700
Уточнения и замеченные опечатки к 8-му тому былин . . . 1701

СОДЕРЖАНИЕ АУДИО-ПРИЛОЖЕНИЯ
(Былины в исполнении Марфы Семеновны Крюковой)

1. «Ай, што во славном было в городе во Киеве...»
(Отъезд Добрыни Никитича, начало) . . . 3′ 23″ [№ 35]
2. «Благослови-ко ты, матушка, женитисе...»
(Отъезд Добрыни Никитича, продолжение) . . . 3′ 44″ [№ 35]
3. «А у его-то есь ведь дочь его любимая...»
(Отъезд Добрыни Никитича, окончание) . . . 2′ 55″ [№ 35]
4. «Ой, как во чистом-то во полюшке...»
(Бой Ильи Муромца с Микулой Селяниновичем) . . . 4′ 24″ [№ 34а]

14′ 25″

Научное издание

СВОД РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

СЕРИЯ «БЫЛИНЫ
В 25 ТОМАХ»

БЫЛИНЫ ЗИМНЕГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ
Сказительница Марфа Семеновна Крюкова
Том 9

Утверждено к печати
Ученым советом Института русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской Академии наук
27 января 2020 г., протокол № 1

Редактор издательства *А. И. Строева*
Художник *П. Э. Палей*
Корректоры *Н. И. Журавлева*, *Л. Д. Колосова* и *А. К. Рудзик*
Компьютерная верстка *Т. Н. Поповой*

Подписано к печати 31.03.2020. Формат 84 × 108 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Академическая. Печать офсетная. Усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 95.0. Тираж 300 экз. Тип. зак. № 354

ФГУП «Издательство «Наука»
117997 г. Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел.: +7(495)276-77-35, e-mail: info@naukaran.com
https://naukapublishers.ru
https://naukabooks.ru

Санкт-Петербургский филиал
ФГУП «Издательство «Наука»
199034 г. Санкт-Петербург, 9-я линия В. О., 12/28
тел.: +7(812)323-65-69, e-mail: secretspb@naukaran.com

Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

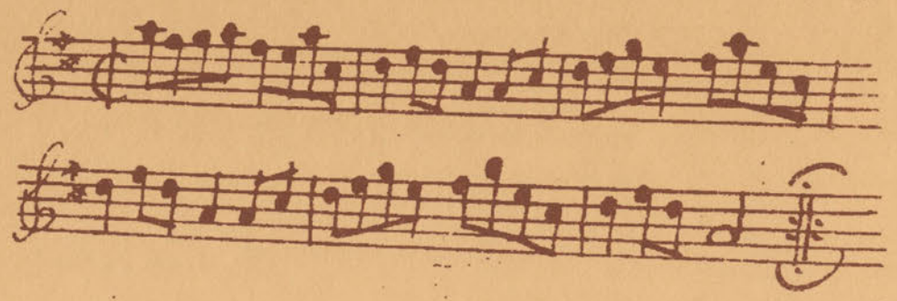
ISBN 978-5-02-040329

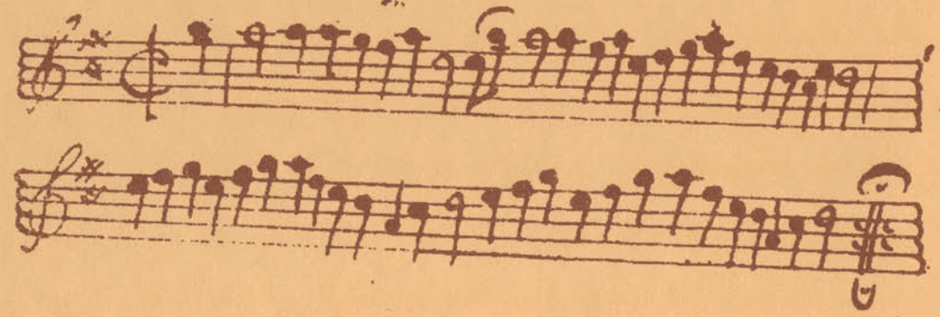
дубу пришовостомъ аисиная спинбя наздубу-
тнѣзло спила надубу тнѣзло спила цуспѣи она
спла сивинныхъ торосятоголъ торосятоголъ
толосатинныхъ тодубу онѣ всѣ развѣялися —
автоду онѣ глѣлятъ притонути хотятъ вголѣ
глѣлятъ убѣгати хотятъ аитоги столму-
тюю поравли бѣгутъ аисѣрои волиъ наворнѣ
стоитъ аирасна лицица потанитаютъ —
лотъ вправо дѣрти хотѣ вѣво затимъ чудо жи
онѣ нанего глѣлятъ умѣсти хотятъ вѣлоша
тали побила вихбурѣ мѣтитъ аиторгли видалъ
сто лѣвѣзя лѣпалъ бурою порову вюлтолъ носилъ
вступѣ цурица обѣстилася тодшѣлалъ тонорова
цицо спѣла васну овца отилилася аитто стафина
то цѣлѣнбѣ,

Садко Богатой Гостѣ

Послѣдной матушкѣ волѣрѣкѣ аѣулялъ
садко молодѣцъ тутъ двинатцать лѣтъ
нищанай надюбой притти исмерби садко невидавалъ
авсѣ молодѣцъ воздоровѣ трѣбѣвалъ заходѣло
молодѣцъ побиратъ воновѣ городѣ отрѣвалъ
хлѣба вѣлинои супрой аисолью напомилъ Ево —

Халинъ царь

Да изорды золотои земли ихтоѣ моѣзей=
боѣготтвя пошла подбилося злои халинъ царь=
злои халинъ царь халиновитъ по столному городу=
пошлу состою силою стоѣною нѣушедъ онъ до-
шилъ за семь вѣрстъ становился халинъ убѣстра
нѣтра збиралося сними силы насто вѣрстъ вовсѣ
тѣ четырѣ стороны. Затимъ мать сыра земля
нѣтолѣтцца. Затимъ нѣраступитца. аотому было
бѣлониноя. аилѣсѣцъ солнцо толкрнула. нѣвидѣя
луча свѣта бѣлова аѣуху татарѣлова. нѣлюдно
прѣщенбилъ нали живбилъ бѣтъ. садилъся халинъ
нарѣлентѣтъ стулъ писалъ ерлыни сторотищѣтъ
постолному городу пошлу поласлану князю владимиру
сто вѣбралъ татарина вышѣ всѣхъ аилѣрою-
тетъ татаринъ трѣхъ садѣнъ голова натаринъ
стипной потѣлъ которои потѣлъ сорока вѣдѣръ
пролѣтъ плѣтами насая садѣнъ одудроти слово-
написано сто воздѣтъ халинъ царь столной,
шѣвъ градъ владимира князя втолонъ толонѣя
бодби церквы назвитъ туститъ двѣтъ тому-
татарину. ерлыни. сторотищѣты исполалъ сто-
вѣнѣтъ, насторо садился татаринъ наоброа,
ноня тохалъ погороду пошлу поласлову —